This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ

О. М. БОДЯНСКАГО.

1876

Генварь — Мартъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
1876.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Бодянскаго.

1876

Генварь — Мартъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ),

на Страстномъ бульварѣ.

1876.

Помѣщаемыя статьи въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» ни кѣмъ и ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть перепечатываемы ни прямо, ни, такъ называемымъ, перифразомъ, вполнѣ, или отрывочно, безъ согласія Общества и Редакціи оныхъ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ПЕЧАЛОВАНІЕ

УХОВЕНСТВА ЗА ОПАЛЬНЫХЪ ВЪ ПЕРВЕНСТВУЮЩЕЙ ЦЕРКВИ

ГРЕКО-РИМСКОЙ ВООБЩЕ И ВЪ ЦЕРКВИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ПО ПРЕИМУЩЕСТВУ.

Христіянская Церковь всегда и вездѣ, въ лицѣ своихъ предстателей, оказывала самое благодѣтельное вліяніе на развитіе не только религіозно-нравственной, но умственной и общественной, политической жизни человѣчества. Наше отечество тоже не было исключеніемъ въ этомъ отношеніи, оно тоже испытало плоды его вліянія. Извѣстно, какъ много Древне-Русское духовенство содѣйствовало развитію и утвержденію политическаго могущества Россіи; еще болѣе оно сдѣлало для умственнаго, и въ особенности религіозно-нравственнаго, развитія. Но этого мало: заботясь о политической силѣ Древней Руси, а тѣмъ болѣе о развитіи ея всей общественной образованности, Русское духовенство въ то же время не упускало изъ виду и внутренняго общественнаго благоустройства. Доказательствомъ этого служатъ, съ одной стороны, громадныя матеріяльныя пожертвованія, которыя дѣлало оно на пользу общества, въ особенности въ опасныя минуты отечества, съ другой, вся его дѣятельность общественная, извѣстная подъ общимъ названіемъ «Русской духовной благотворительности,» именно: его попеченіе о несчастной и злополучной участи беззащитныхъ личностей, бѣдныхъ слабыхъ рабовъ и плѣнныхъ, и въ особенности его печалованіе за остальныхъ, т. е., людей, законно, или незаконно, гонимыхъ судьбою, подвергшихся осужденію и наказанію со стороны государственнаго закона, гнѣву церковной или Правительственной Власти, и вообще преслѣдованію со стороны всякой гнетущей силы. Характеръ, сила и зна-

ченіе политической и религіозно-нравственной дѣятельности д
венства достаточно изображены въ любомъ руководствѣ по
ковной и гражданской исторіи. О степени проявленія харак
благотворительности духовенства, вообще и въ частности, со
ношенію къ бѣднымъ и невиннымъ, тоже довольно говорится
только въ руководствахъ по церковно-гражданской исторіи, но
отдѣльныхъ статьяхъ, помѣщавшихся въ современныхъ духовно
тературныхъ періодическихъ изданіяхъ. Но собственно о печалов
духовенства за опальныхъ въ руководствахъ по церковной и гр
данской исторіи, и въ періодическихъ духовно-литературныхъ
даніяхъ, говорится только мимоходомъ, излагаются одни голы
разбросанныя данныя, безъ всякаго указанія на причину проя
нія этихъ отдѣльныхъ данныхъ, а тѣмъ болѣе на ихъ внутрен
связь, характеръ и значеніе. Между тѣмъ печалованіе духовен
за опальныхъ составляетъ едва ли не самый важнѣйшій и вы
кій видъ церковной благотворительности, и, слѣдовательно,
него лучше всего можетъ быть видна благотворность, дѣйс
тельность и необходимость вліянія Церкви и духовенства на
витіе ббщественаго благоустройства Русскаго народа. По эт
мы беремъ на себя трудъ изслѣдовать этотъ высокій и важ
шій видъ благотворительной дѣятельности Древне-Русскаго д
венства, на сколько, конечно, возможно это изслѣдованіе при
временномъ состояніи церковно-гражданской исторической на
именно: въ своемъ изслѣдованіи мы изложимъ, во 1, происхо
ніе печалованія, т., е., причины вызвавшія его; во 2, спос
проявленія печалованія, т. е., средства, употреблявшіяся духо
ствомъ для уничтоженія опалы и облегченія участи опальны
въ 3-хъ, представимъ степень проявленія печалованія въ Дре
Руси, т. е., причины, обусловливавшія появленіе въ разные эп
и вѣка древняго періода Русской исторіи большаго, или м
шаго, количества печаловниковъ, съ подробнымъ и системат
скимъ изложеніемъ самыхъ данныхъ ихъ дѣятельности; и въ 4
покажемъ самый характеръ печалованія и его значеніе для
вне-Русскаго общества, т. е., по отношенію къ требованіямъ г
дарственнаго закона и Верховной Власти, и его пользу для Г
дарства и общества съ одной стороны, и для религіи и Це
съ другой, и при томъ въ связи съ происхожденіемъ, степе
развитія и значеніемъ печалованія древней Христіянской Цер
вообще для того, чтобы видѣть, на сколько и въ этомъ отно
ніи Русская Церковь осталась вѣрною Православію.

Печалованіе духовенства за опальныхъ, какъ въ Первенствую-
такъ и въ Древне-Русской Церкви, вызвано было крайнимъ
твѣтствіемъ устройства и состоянія древняго Греко-Римскаго
ского общества съ нравственно-религіозными началами и
ваніями Христіянства. Вмѣстѣ съ понятіемъ о Богѣ, какъ о
мъ безусловномъ существѣ, Творцѣ и Промыслителѣ міра,
гіянство принесло съ собою въ міръ болѣе возвышенный, не
ствовавшій доселѣ, взглядъ и на внутреннюю природу самаго
вѣка, увидѣло въ немъ черты образа и подобія Божія. Сооб-
съ такимъ высокимъ понятіемъ о Богѣ и человѣкѣ, Хри-
ство потребовало, чтобы и общественныя отношенія человѣче-
основались на новыхъ болѣе совершенныхъ началахъ, на идеѣ
енія достоинства и равноправности личности человѣческой,
деѣ любви, справедливости и снисхожденія къ ближнимъ,
дѣтямъ единого Отца Небеснаго и членамъ благодатнаго
ства Христова. Но языческая образованность не вдругъ и не
усиленной борьбы уступила свое мѣсто Христіянской образо-
ости. Золотой для Христіянства IV вѣкъ былъ только перехо-
временемъ въ нравственно-религіозной жизни древняго Гре-
скаго міра. Началась, правда, въ ней благодѣтельная пере-
, первый, такъ сказать, шагъ къ лучшему, къ Христіянству,
е успѣла еще такъ скоро совершиться и установиться эта пе-
на для того, чтобы произвести всеобщій переворотъ. Вмѣстѣ
ыческими религіозно-научными идеями, въ ней долго еще
сь и господствовали грубое себялюбіе, преобладаніе слабаго
сильнымъ, строгость и жестокость законовъ къ преступни-
, и особенно, наконецъ, своеволіе и своекорыстіе судей и
телей, часто изъ за своихъ личныхъ выгодъ дѣлавшихся
ма народа. «Народъ коснѣетъ еще въ грубости и лѣ-
ти (говоритъ Василій Великій въ одномъ изъ своихъ писемъ
стоянія современнаго ему общества). Болѣзновалъ я душею,
олжаетъ онъ), замѣтивъ въ народѣ какую-то скотскую без-
ость, а въ управляющихъ застарѣлый и едва исправимый
къ ко злу.» [1] Правда, Великіе Государи этого времени, Кон-
тинъ и Ѳеодосій, сдѣлали много преобразованій въ законода-
тствѣ, но это были еще только первыя попытки въ измѣненіи
ю духу Христіянства, и по тому оно не совсѣмъ еще было

[1] 205.

согласно съ требованіями и духомъ Христіянства, а главное и было еще проникнуто духомъ любви, составлявшей отличительную черту всего Христіянскаго. Справедливо Св. Григорій Богослов и Златоустъ называютъ современные имъ гражданскіе законы «законами чисто внѣшними, язычествующими.» Вмѣстѣ с измѣненіемъ въ самыхъ законахъ, Верховная Власть требовала и ваго лучшаго образа дѣйствій и отъ исполнителей закона. И между правительственными лицами и вообще исполнителями з коновъ во все продолженіе вѣка было не мало язычниковъ да въ Сенатѣ, которые не понимали Христіянскихъ требованій, не хотѣли допускать такихъ требованій по отношенію къ зако

Кромѣ того, и изъ Христіянъ правительственныя лица всегда какъ должно понимали и выполняли требованія вѣры отношенію къ ихъ обязанностямъ, какъ по тому, что эти требов нія для нихъ были новы, такъ и по тому, что старый зако такъ часто заставлялъ ихъ дѣйствовать въ иномъ духѣ. Извѣс но, что первенствующіе Христіяне часто отказывались отъ гр жданскихъ должностей, чтобы только сохранить чистоту нр вовъ, что было весьма трудно при исполненіи языческихъ зак новъ. И теперь обстоятельства въ этомъ отношеніи не измѣн лись вполнѣ; [2] и теперь правители изъ Христіянъ часто недоум вали, какъ согласить требованія вѣры съ своими обязанностя по чему впадали въ ошибки, или допускали нарушеніе этихъ т бованій. Такимъ образомъ своеволіе и своекорыстіе составля общую и отличительную черту въ образѣ дѣйствій большинс правителей.

Какъ глубоко было это общественное зло, и какъ Верхо ная Власть заботилась объ уменьшеніи и искорененіи его, это казываютъ указы, направленные противъ его. «Когда же, на нецъ, прекратится хищничество судей (писалъ Константинъ Ве кій, съ исполненныхъ горькаго негодованія чувствомъ)? когда чезнетъ оно, повторяю я?» [3] Въ другомъ указѣ онъ призыва всѣхъ къ объясненію правителей, и даже самыхъ приближенн къ нему лицъ и друзей его: «Всякій, кто бы онъ ни былъ (шетъ Константинъ), къ какому бы званію и состоянію ни прин

---

[2] Письмо Григорія Богослова 113 и Златоустаго на 1-е Посланіе къ Кори ѳомъ Бесѣда 12, глава 4-я.

[3] Codex Theodos. lib. I, tit. VIII.

ыъ, если надѣется законно доказать несправедливость дѣй-
і кого либо изъ судей, вельможъ и другихъ лицъ, смѣло яв-
я ко мнѣ и объявляй свою жалобу: я самъ все выслушаю, и
все отомщу за себя.»

Такъ было въ пору политическаго могущества Греко-Римской
рін. Еще хуже было въ пору ея разложенія. Смѣшавшись
азными философскими стремленіями, Христіянская идея поте-
свое прежнее высокое значеніе, а отсюда уже и самый
ень религіозно-нравственнаго чувства этого міра далеко пони-
ъ въ сравненіи съ прежнимъ. Издатель Русскаго перевода
рія Пахимера, въ своемъ предисловіи объ его жизни, довольно
о изображаетъ состояніе общественой и религіозно-нравствен-
жизни Греко-Римскаго міра: «На основаніи (какъ онъ выра-
ся), различныхъ отдѣльныхъ, разбросанныхъ, сказаній самаго
мера, тогдашнюю Грецію можно уподобить человѣку, разди-
цему члены собственнаго своего организма. [4]

Развивая и поясняя свое сравненіе, онъ говоритъ: «Не мечъ
ь разрушали ее: въ основаніи зла лежалъ упадокъ нрав-
ности, заглушеніе чувства и свободы совѣсти, игра ре-
зными убѣжденіями, отсутствіе между сословіями и отдѣль-
ъ Чинами Государственными всякаго внутренняго цемен та
рый бы связывалъ духовно въ одно стройное цѣлое разнород-
части, наконецъ, неимовѣрная жажда и стремленіе къ роско-
ысшихъ Членовъ Государственныхъ. Все (заключаетъ онъ), что
держалось не распавшись и напоминало о существованіи
данскаго тѣла, держалось только связію внѣшняго, и узелъ
связи былъ исключительно у одного Императора. [5]

Этого мало: самое понятіе о Верховной власти, существо-
ее доселѣ, сгладилось и замѣнилось новымъ. Греки пере-
ли уже считать Царя членомъ Греческаго общества, возбуж-
шимъ къ себѣ сочувствіе достоинствами, своею физическою
ю, храбростію и душевною простотою и ограниченнымъ въ
гъ Царскихъ правахъ и власти Думою и голосомъ народнаго
. Какъ Греческій народъ представлялъ теперь собою массу
ршенно противоположныхъ одна другой національностей,
и Греческая идея о Царѣ, наравнѣ со всѣми вообще рели-

---

[4] Византійскіе историки т. VI.
[5] Въ томъ же томѣ VII-й.

гіозно-нравственными и общественными понятіями народа, предста-
вляла собою хаосъ различныхъ понятій о Верховной Власти, какія
только успѣло доселѣ выработать человѣчество въ различныя
періоды и на различныхъ мѣстахъ своего историческаго суще-
ствованія и развитія. Кромѣ взгляда на Царя, преобладавшаго на
Востокѣ, особенно въ Персіи, кромѣ взгляда, выработаннаго древ-
нею Греко-Римскою образованностію, сюда вошелъ еще взглядъ,
выработанный Іудействомъ и освященный Христіанствомъ. Такимъ
образомъ, по идеѣ Греко-Византійской образованности, личность
Царя должна была воплощать въ себѣ: во 1-хъ, высокомѣрнаго и
величественнаго, гордаго и пышнаго, властелина Востока; во 2-хъ,
неограниченно-деспотическаго Римскаго Августа; и наконецъ, въ
3-хъ, земнаго Бога, посланнаго самимъ Богомъ съ неба, Христа,
какъ выражались тогдашніе Греки. Сообразно этой идеѣ о Вер-
ной власти, и самое даже слово «Βασιλεύς» потерямо свое преж-
нее значеніе и замѣнилось другимъ, болѣе соотвѣтственнымъ на-
званіемъ, «αὐτοκράτωρ,» Самодержецъ. Отсюда къ прежнимъ зло-
употребленіямъ исполнителей закона, судей и правителей, теперь
присовокупилось еще злоупотребленіе и самой Верховной Власти.
Какъ Намѣстникъ Божества на землѣ, Греческій Царь олицетво-
рялъ въ себѣ одномъ все Государство; думалъ, что выше его здѣсь
никого нѣтъ и быть не можетъ; что, по этому, по отношенію къ
подданнымъ, ему позволительно все дѣлать; что предѣломъ его
власти можетъ служить одинъ только законъ — прихоть его
собственной воли. Никакой свободы и правъ личности, никакого
различія общественныхъ званій и состояній, для него не суще-
ствовало. Какъ въ себѣ онъ видѣлъ раба Божія, такъ и во всѣхъ
членахъ Государства, и даже своего собственнаго семейства, онъ
видѣлъ рабовъ Царевыхъ, которые должны были исчезать предъ
нимъ точно такъ, какъ и онъ исчезалъ предъ Божествомъ. Ихъ
назначеніе, по его взгляду, состояло только въ томъ, чтобы удо-
влетворять его разнообразнымъ желаніямъ, и т. п., служить укра-
шеніемъ его Царскаго величія и покорнымъ орудіемъ его неогра-
ниченной власти. Подобно древнимъ Восточнымъ Царямъ, каждый
Византійскій Императоръ считалъ себя неограниченнымъ властели-
номъ надъ жизнію и смертію, собственностію и волею, своихъ
подданныхъ. Для него не казалось ни сколько преступнымъ ли-
шеніе жизни и низверженіе въ темницу, или на степень послѣдняго
раба, перваго, самаго вѣрнаго, своего государственнаго сановни-
ка, по однимъ кознямъ придворнымъ, или для безопасности своего

вованія. Подобно древнимъ Неронамъ и Домитіянамъ Рим-
, всѣ свои жестокости надъ своими подданными Греческіе
ари считали простыми игрушками.
Незавидно было, такимъ образомъ, положеніе личности вооб-
ь такомъ обществѣ; она постоянно страдала отъ гнета и
тизма внѣшней силы, въ особенности жалка была участь
осужденныхъ предъ закономъ и правительствомъ; для нихъ
тогда немыслимо было оправданіе; часто совершенно невин-
они должны были терпѣть жестокія мученія и даже смерть.
вкнутые Христіянскими религіозно-нравственными началами,
ри Церкви, не могли, конечно, равнодушно относиться къ этой
ой участи угнетенныхъ членовъ своей паствы, такъ какъ это
несообразно съ проповѣдуемымъ ими ученіемъ. Какъ пред-
тели Христіянства, они первые стали стремиться ввести въ
и осуществить на дѣлѣ Христіянскую идею уваженія лич-
правъ и человѣческаго достоинства, на которомъ только и
ъ основаться общественное благо. И вотъ они берутъ подъ
покровительство всѣхъ вообще несчастныхъ, въ особенно-
опальныхъ. На Соборѣ Сардикійскомъ каждому Епископу
но было въ непремѣнную обязанность ходатайствовать за
гниковъ, прибѣгавшихъ къ покровительству и милосердію
и; [6] ежели Епископъ по чему либо не могъ ходатайствовать,
жденъ былъ послать Діякона; [7] и такъ важна была эта обя-
сть, что тотъ не могъ быть даже Епископомъ, кто не былъ
бенъ къ надлежащему исполненія ея.
истіянство застало древній Греко-Римскій міръ на высшей сте-
го политическаго, общественнаго и умственнаго, развитія. Не
дставлялъ собою Древне-Русскій міръ въ то время, когда его
ося свѣтъ Христіянства. Онъ жилъ еще патріархальною жи-
ъ немъ положены были только первыя начала государствен-
сосредоточенія; въ немъ не успѣли еще сложиться правильныя
гражданскаго и юридическаго народнаго быта, и вообще не
и еще выработаться опредѣленныя общественныя отношенія;
ская образованность была въ немъ вовсе слаба; по этому Хри-
во распространялось въ немъ очень быстро и безпрепятствен-
съ особенной борьбы, какъ это было въ древнемъ Греко-Рим-

. I b. VII. cap. 7 — 17; lib. V, cap. 14.

же cap. 8.

скомъ мірѣ. Къ концу XI вѣка мы уже видимъ на югѣ Россіи Епископій. Но все скороспѣлое непрочно. Такъ было и съ стіянствомъ въ Россіи. Мало развитой народъ Русскій скоро св съ внѣшнимъ богослуженіемъ Христіянства, но не могъ еще никнуться вполнѣ его внутреннимъ духомъ, не успѣлъ еще по и усвоить надлежащимъ образомъ самой основной его ид до XIV в. все еще оставался двоевѣрнымъ; самое названіе «С стіянинъ,» передѣланное въ «крестьянинъ,» долго было с нымъ словомъ на Руси. [8] По памятникамъ нашей древности не разъ мы встрѣчаемъ обитателей селъ и городовъ съ жер у колодца, въ рощѣ и на горѣ. [9] Долго еще слышатся обли народу со стороны духовенства за языческія вѣрованія и при ки. [10] Слѣды языческихъ праздниковъ по мѣстамъ встрѣчаются въ XIII и XVI вѣкахъ, во времена Стоглава. [11] Духовный Регла еще почиталъ нужнымъ запрещать предъ дубомъ молебенъ пѣ Правда, въ XVI и XVII в., вмѣстѣ съ пробужденіемъ сознанія литическаго могущества въ Русскомъ народѣ, въ слѣдствіе с женія его съ Западомъ и долговременнаго опыта, проявилось ное возбужденіе религіознаго сознанія, направленное къ у нію чистой Вселенской Христіянской истины, какого ни ра ни позже не проявлялось въ Русской жизни. Русскій люд перь понимаетъ Христіянскую вѣру не такъ, какъ онъ пони ее при Св. Владимирѣ: онъ сравниваетъ ее съ вѣроисповѣдов ми сосѣднихъ языческихъ и Христіянскихъ не Православныхъ ществъ, ищетъ основаній для своей вѣры во всѣхъ ея точ Но это не поправило дѣла. Умъ Русскаго народа былъ еще с у него не было вѣрнаго оселка для оцѣнки чужихъ вѣ ній и своихъ собственныхъ религіозныхъ недостатковъ. Та образомъ, разлагая свои собственныя и чужія вѣрованія, только впадалъ въ ошибки и заблужденія. Какъ въ древнемъ Р Римскомъ мірѣ IV вѣкъ, такъ въ Древне-Русскомъ мірѣ XV и вѣка были временемъ господства великихъ ересей. «Нынѣ и в мѣ, и на дорогахъ, и на рынкѣ, всѣ иноки и міряне съ сомнѣ

---

[8] Исторія Карамзина т. VII-й, стр. 129.

[9] Житіе Муромскаго Князя Константина ст. XII-й.

[10] Кириллъ Туровскій убѣждалъ въ XII в. не нарицать себѣ Бога въ ка

[11] Грам. Фотія 1410 г. Ак. Экс. т. I. № 369.

[12] Регламентъ, часть 2-я, пунктъ 3-й.

разсуждаютъ о вѣрѣ,» писалъ Іосифъ Волоколамскій Нифонту, Епископу Суздальскому. [13]

Это непониманіе истиннаго духа Христіянства отразилось и на характерѣ нравственной жизни Древне-Русскаго народа. Русскій народъ не даромъ называется по преимуществу нравственно религіознымъ. Его благочестіе было также сильно, какъ сильна была и вѣра. Но какъ вѣра его была чисто внѣшняя, неопредѣленная, такъ и благочестіе его было по преимуществу обрядовое, двусмысленное. Оно состояло, главнымъ образомъ, въ частомъ присутствіи при богослуженіи, въ строгомъ соблюденіи постовъ, не только положенныхъ Церковію, но и обѣтныхъ, въ почитаніи святыхъ мощей и иконъ, во вкладахъ въ монастыри и церкви, въ построеніи церквей, путешествіи ко Св. Мѣстамъ, въ раздачѣ пищи и денегъ бѣднымъ, и т. п. Не только простой народъ, но и сами Князья не иначе принимались за дѣла, особенно важныя, на примѣръ, войну, какъ отслушавъ службу Божію. Грозный въ Александровской Слободѣ присутствовалъ во всѣхъ церковныхъ службахъ каждый день и молился до того, что у него были раны на лбу. Вся жизнь благочестиваго человѣка устраивалась по церковному уставу: распредѣленіе времени, пищи и одежды, правила общежитія, отношенія членовъ семейства, все носило печать религіи, считалось Православнымъ, въ отличіе чужаго, еретическаго и бусурманскаго, даже внѣшній видъ Русскаго города и селенія показывалъ, что религія—господствующая сила въ странѣ. Иностранцы видѣли въ городахъ множество богатыхъ монастырей и церквей, палаты богатыхъ людей и Князей украшались внутри и снаружи на церковный ладъ. По городу постоянно слышался звонъ доброшумныхъ колоколовъ, на всѣхъ улицахъ стояли часовни и иконы въ окладахъ, съ зажженными предъ ними свѣчами, прохожіе крестились предъ каждой часовней и церковью, а иные клали земные поклоны; вездѣ можно встрѣтить духовенство съ святой водой, крестами, иконами, пѣніемъ, весьма часто совершались таржественные крестные ходы. Но истинное религіозное чуство, которое оживляетъ обрядъ и преобразуетъ нравственную жизнь человѣка, было мало развито. Набожность была дѣломъ не сердца, а обычаевъ времени, церемонностью, безъ духа и силы. Благодаря невѣжеству времени, эта набожность и

[13] Просвѣтитель, изд. Каз. Акад. стр. 60.

церемонность только прикрывали собою отвратительные по
(на пр., пьянство, разврать и т. п.). [1] Среди множества вопро
и обличеній церковныхъ, особенно въ XVI в., подверглось обл
нію и это противорѣчіе между Христіянскою внѣшностію
Христіянскими правами, которое бросалось въ глаза самимъ
временникамъ. Но обличенія оставались обличеніями, а жизнь
обычнымъ заведеннымъ порядкомъ. Даже тѣ самые люди, к
рые рѣзче всѣхъ обличали обрядовое благочестіе, иногда б
самыми типическими его представителями, на пр., Иванъ Васи
вичъ Грозный, который предлагалъ такія мощныя обличені
Стоглавѣ и поучалъ Кирилловскихъ монаховъ духовному п
и молитвѣ. Вся жизнь его въ Александровской Слободѣ, устр
ная по монастырскому чину, представляла собою обрядъ вел
лѣпно набожный снаружи и пустой внутри: Царь былъ И
номъ, опричники братіею, съ разными монастырскими должно
ми: келаря, параэкклезіарха и т. п. Каждый день эта б
упражнялась въ богослуженіи, бесѣдахъ отъ Писанія и т
Прологовъ за трапезой: въ четвертомъ часу самъ Царь бла
стилъ къ утрени, самъ пѣлъ и читалъ на клиросѣ. А между
въ промежуткахъ между молитвой шли пытки и казни, про
нія грубаго разврата и злодѣйства. Достоинство молитвы з
опредѣлялось не силой душевнаго умиленія, а счетомъ покло
и продолжительностію времени, милосердіе счетомъ подан
нищему копѣекъ, усердіе къ Церкви числомъ рублей, отдан
въ монастыри. Выразительнымъ памятникомъ этого благоч
остался знаменитый Синодикъ Грознаго, посланный имъ въ
рилловъ монастырь, для вѣчнаго поминовенія, за которое з
чено монастырю 2200 рублей. Это огромное поминанье въ 2 то
въ которыхъ записано 3470 душъ, убитыхъ Царемъ людей;
даже и не поименовалъ всѣхъ по именамъ, а записалъ въ и
мѣстахъ гуртомъ: «Помяни, Господи, 39 человѣкъ, убіенныхъ
то; помяни 1505 Новгородцевъ и проч., ихъ же имена ты, Г
ди, вѣси!» Нужно при этомъ взять во вниманіе то обстоятель
что едва ли кто изъ современниковъ могъ поспорить съ Грозн
въ богословской начитанности и религіозномъ образованіи.
же, спрашивается, должно сказать уже о благочестіи обще

---

[1] Посланіе М. Макарія противъ Содомскаго грѣха, изданное въ Львовск
тописи т. 3-й, стр. 146—166.

было еще весьма мало образовано? Дѣйствительно, тѣ же
лигіозные люди, которые цѣловали образа и мощи, за-
въ себѣ духъ и губъ не раскрываючи, а когда ѣли про-
то боялись даже зубами кусать и губами чавкать, [15] и
, по словамъ Олеарія, [16] даже дѣтей, не умѣвшихъ говорить
, за неисполненіе религіозныхъ обрядовъ лишали пищи,
оворимъ, благочестивые люди, когда готовились къ грѣш-
ду, то думали смягчить свое преступленіе только тѣмъ,
ыли съ себя крестъ и завѣшивали образа. Этого мало,
в., вмѣстѣ съ ослабленіемъ вѣры, стало ослабѣвать даже
рядовое благочестіе. Извѣстно, что Соборъ 1667 года
ывалъ всѣмъ хранить посты и церковный чинъ, въ церкви
сѣмъ въ молчаніи и страхѣ Божіемъ, съ сокрушеннымъ
, а не бесѣдовать о суетахъ. Были даже такіе, которые
и себѣ открыто кощунствовать надъ церковными уста-
И самъ ты, писалъ Царь Михаилъ Ѳедоровичъ Князю
Хворостинину, во многихъ своихъ непристойныхъ дѣ-
ну свою объявилъ и людямъ всѣмъ въ церкви ходить по-
и говорилъ, что молитва не для чего, и воскресенія мерт-
будетъ, а про Христіянскую вѣру Святыхъ Угодниковъ
говорилъ хулныя слова, и жить началъ самъ не Христіян-
бычаемъ. [17]

ятно, что такая шаткая и неопредѣленная вѣра, такое
нѣшнее благочестіе, не могли благотворно дѣйствовать на
и усовершенствованіе общественныхъ отношеній членовъ
Русскаго общества, по тому что отношенія эти должны
редѣляться по тѣмъ грубымъ началамъ, которыя выраба-
ріярхальная Древне-Русская образованность, а также об-
е другихъ, столь же мало развитыхъ еще, окружавшихъ
одовъ. И дѣйствительно, общественное устройство Древне-
о міра представляло еще больше несоотвѣтствія съ нрав-
религіозными требованіями Христіянства, нежели какое
ыли въ древнемъ Греко-Римскомъ мірѣ. При началѣ Хри-
а, какъ мы уже отчасти замѣтили, въ Россіи положены
лько первыя начала государственнаго сосредоточенія; не

ой стр. 3. 4.
і книга 3-я, гл. 24-я.
ie грамотъ и договоровъ, часть 3-я, стр. 331-я.

прочнаго, опредѣленнаго, все было еще въ
только что образовывались, стремились еще в
, а при сильномъ движеніи, просторѣ и
при первомъ неудобствѣ, не было мѣста
; ибо на движущейся почвѣ ничего пос
. Русская земля была собрана во внѣшн
при умственной неразвитости народа, созн
человѣка съ обществомъ не существовало
слабо; въ нравственномъ отношеніи, даж
. Русскій человѣкъ продолжалъ жить особо,
отдѣльные роды въ IX вѣкѣ: все держалось
внѣшней силы, и гдѣ эта внѣшняя сила отсутство
сильный забывалъ всякую связь съ обществ
сознанія о государственномъ единствѣ, объ един
интереса. Отсюда, не только въ семейн
не только въ общественной и гражданской, но даж
жизни Древне-Русскаго міра мы видимъ: а) пр
силы и матеріальныхъ стремленій и вн
крайнее себялюбіе и скорость къ обидѣ и мести; в)
знанія общественныхъ потребностей и государстве
вообще обязанностей человѣческихъ; кромѣ того г
взаимнаго довѣрія, а тѣмъ болѣе самопожертвовани
общества и государства; д) господство неуваженія
личности вообще и въ частности къ правамъ собс
привычку давать волю рукамъ при взаимныхъ расп
; наконецъ ж) главное право, главное
въ выгодѣ положенія для человѣка, члена общества,
сословія, заключалось въ правѣ уйти, п
основалось на возможности ухода, и прекращалос
возможностію. Столкновенія интересовъ мѣшались не о
опредѣленіями, но порваніемъ отношеній, уходомъ изъ о
области въ другую; вообще, господство временнаго, мѣст
случайнаго надъ общимъ, господство необходимости
и младенчествѣ государства, вотъ отличительныя ч
общественной и политической жизни Древне-Русскаго міра.
сильная личность стремилась поработить и, такъ ска
поглотить въ себѣ всѣ другія менѣе сильныя личности. С
семейства, какъ божество, царилъ надъ всѣмъ домомъ, и по
не только могъ, но даже долженъ былъ, деспотически обход
своими дѣтьми. «Имѣй, чада, отца своего, аки Бога,»

і въ одномъ поученіи родителя къ сыну. «Наказуяй отецъ
изъ млада, говоритъ одно старинное поученіе, учи его ра-
бояться Бога. Воспитай свое дѣтище съ прещеніемъ, не
ся къ нему и не играй съ нимъ, говоритъ Сильвестръ въ
гъ «Домостроѣ.» [24] Смягчающее вліяніе матери устранялось
семейства, по тому что она въ немъ была только ключни-
обязанной присмотрѣть, чтобы дѣти были сыты и одѣты.
щина считалась существомъ злымъ, добавочнымъ, созданнымъ
удовлетворенія чувственной природы и для отправленія до-
шихъ нуждъ, и по тому на всякомъ шагу и отъ всякаго му-
ы терпѣла оскорбленія; молодежь видѣла въ немъ средство
удовлетворенія половой потребности, аскеты видѣли одинъ
изнъ, и преслѣдовали ее презрительными укоризнами. Мужъ
лся главою жены, и по тому могъ, и долженъ былъ, рас-
жаться ею по своему произволу, какъ рабою, или вещію.
вѣ у мужа быть въ послушанствѣ, зане мужъ женѣ, яко
і на церкви,» говорится въ одномъ поученіи. [24] Патріархъ
ріетъ обличалъ служилыхъ людей въ томъ, что они, от-
лялсь въ отдаленныя мѣста на службу, покидали женъ
ъ товарищамъ, предоставляя имъ право брачной жизни за
вленную сумму. Но если мужъ не выкупалъ жены въ
ченный срокъ, то заимодавецъ передавалъ ее за выкупъ
ому, другой третьему и т. п. [25] Точно также позволялъ себѣ
ть и всякой сильнѣйшій по отношенію къ слабому, бога-
къ бѣдному, господинъ къ рабу, судья къ подсудимому.
атые и сильные (говорилъ знаменитый проповѣдникъ XIII
, Серапіонъ, Епископъ Владимирскій), аки звѣри, въ пена-
ющемъ стремленіи къ пріобрѣтенію и порабощенію, жадали
всѣхъ погубить, ненасытствомъ имѣнія порабощали, не ми-
ли сиротъ, не знали человѣческаго естества, [26] друзей же имѣ-
не насытишася и свободности сироты порабощаютъ и про-
ъ. [27] Вотъ тіунъ, судья, мучимый ненасытною жаждою куп,
тыхъ пировъ и обѣдовъ, несправедливо осуждаетъ невиннаго

менникъ ч. 1-я, стр. 64. 21, 24.
итомахинъ о Россіи стр. 8.
браніе Государ. грамотъ, стр. 245.
ибавленія къ твореніямъ Св. Отцовъ 1843 г., ч. 2, стр. 195.
авосл. Собесѣд. 1858, Іюль, статья: «Новыя поученія Серапіона.»

и продаетъ бѣднаго богатому и сильному.» Дѣйствительно, к
кій господинъ, распоряжался своимъ рабомъ точно вещію и и
ществомъ, могъ продать, заложить, украсть и уничтожить
убить совершенно безнаказанно. Точно также разбои, наѣзды
чужія земли и имѣнія, кулачные бои, на которыхъ побивали
дей до смерти, считались обычными явленіями и употребля
для потѣхи; въ разбояхъ упражнялись самые близкіе люди
Правительству, напр., опричные; въ Новгородѣ существов
цѣлые полки молодцовъ, которые отправлялись сухимъ путем
на судахъ по Двинѣ и Волгѣ въ отдаленныя мѣста, и вездѣ
были и жгли деревни и умерщвляли жителей; травлей людей
вѣдями увеселялся самъ Грозный и вообще всѣ сильные лю
На Софійкѣ, говоритъ лѣтописецъ подъ 1572 годомъ, въ зем
нѣ Суббота Осетръ былъ до крови Дьяка Данила Бартенева
медвѣдемъ его драли, и въ избѣ Дьякъ былъ съ медвѣдемъ, По
ячіе изъ избы сверху метались вонъ изъ оконъ, на Дьякѣ
вѣдь платье изодралъ и въ одномъ кафтанѣ понесли его на
ворье.» [11] Общественныя сходки, пиры и бесѣды, нерѣдко ока
вались дракой и убійствомъ; расходившійся человѣкъ не зн
себѣ никакого удержу; убить человѣка въ такомъ видѣ на
валось «поколоть по грѣхамъ.» Грозный и сына своего поко
по грѣхамъ. До насъ дошло нѣсколько мировыхъ грамотъ
которыхъ родня убитаго брала деньги съ убійцы, и отка
валась отъ суда. При томъ же и Древне-Русскій міръ не с
вался, такъ сказать, на точкѣ замерзанія; онъ тоже, хотя и
ленно развивался не только съ внѣшней, но и съ внут
ней, стороны. Прежняя его разъединенность смѣнилась со
доточенностью, а отсюда временная зависимость отъ чужой
родности (ига Монгольскаго) уступала мѣсто независимости:
новой строй мало по малу ослабѣвалъ и вмѣсто него все
лѣе и болѣе усиливался строй государственный: отдѣль
части области должны были отказаться отъ своей особен
своеобразной жизни и подчиниться условіямъ жизни обще
требованіямъ Государства, грубыя общественныя отношенія и
чала переработывались въ начала и отношенія болѣе со
шенныя, вліяніе одной образованность ослабѣвалось вліян
другой, лучшей. Отсюда, какъ при всякой вообще переи

[11] Исторія Соловьева, т. 7, стр. 181.

нія впередъ, происходила борьба. Татаринъ преслѣдовалъ
его, если онъ не исполнялъ его требованій, не изъяв-
ему во всемъ рабской покорности; за то и всякій Русскій
ъ для себя обязанностію, и даже добродѣтелью, преслѣдо-
атарина, во имя патріотизма, во имя защиты и свободы
тва. Такимъ образомъ всякій представитель старой патрі-
ной образованности боролся съ представителями началъ но-
разованности, всякій защитникъ государственнаго строя пре-
алъ защитника строя родового, Такъ, отецъ, во имя убѣжде-
, законности своихъ родительскихъ правъ, считалъ для себя
венною обязанностію преслѣдовать и жестоко наказывать
когда тѣ, во имя правъ свободы, нерушали его деспотиче-
тношенія къ нимъ и не подчинялись безусловно его волѣ;
во имя того, что онъ глава жены, считалъ непремѣннымъ
ъ мучить жену, когда она, во имя права и равенства, не
примиряться съ его деспотическими требованіями и обхо-
ами. Господинъ гналъ раба, когда замѣчалъ въ немъ жела-
йти изъ своего зависимаго положенія. «А увидѣлъ мужъ
рится въ Домостроѣ) что ни будь не въ порядкѣ у жены
луги, или что не такъ сдѣлано, какъ здѣсь предписано, то
нъ умѣть и наказывать жену. Если жена не живетъ по
правиламъ и наказанію, и не выполняетъ ихъ, и слугъ не
, то мужъ долженъ научать и наказывать ее страхомъ, а
и дѣтей, также смотря по винѣ и по дѣлу, наказывать и
возлагать на нихъ. Какъ только жена, иль сынъ, или
окажутся непослушными и словамъ не внимаютъ и не
и, тогда плетью постегать. Изъ любви къ сыну учащай ему
если имѣешь дочь, то положи грозу свою.» Точно также
, во имя законности и необходимости своей верховной вла-
пользы государственной, считалъ для себя священнымъ
мъ наказывать своихъ подданныхъ, народъ, дружину, когда
во имя своихъ вѣчевыхъ и дружинныхъ правъ, уклонялись
сполненія его воли и государственныхъ повинностей. Въ
очередь дѣти, жена, народъ дружина, рабы, во имя своихъ
, во имя свободы и независимости личности и убѣжденій,
ервой же возможности, старались отплатить тѣмъ же сво-
онителямъ. Но при всякой борьбѣ, какъ извѣстно, нѣтъ
ѣчи о правахъ и обязанностяхъ человѣческихъ; здѣсь каж-
дѣйствуетъ по инстинкту самосохраненія; а гдѣ человѣкъ
вуетъ только по инстинкту самосохраненія, тамъ, конечно, не

можетъ быть уже выбора средствъ. Сильный пользуется перв
удобнымъ случаемъ употребить свою силу, слабый прибѣга
къ хитрости, коварству, взаимное довѣріе нарушается; сильны
чинаютъ прибѣгать къ страшнымъ обязательнымъ средствам
отношеніи къ слабымъ, но и эти средства оказываются не
ствительными; страшныя проклятыя грамоты нарушаются та
легко, какъ обыкновенные договоры; хитрость, обманъ, двуеду
слабаго получаютъ похвалу, какъ дѣла мудрости. Борьба, дове
ная до крайности, усиливаетъ и средства крайнія. Такъ быва
всегда и вездѣ, такъ было и въ древнемъ Русскомъ мірѣ. Пр
исходившая въ немъ борьба за общественную независимость,
государственную сосредоточенность, вообще за шагъ впередъ, е
больше содѣйствовала огрубленію его нравовъ, и безъ того у
какъ мы видѣли, не отличавшихся мягкостію, вообще христіянств
ностію, если можно такъ выразиться. Привычка руководствовать
инстинктомъ самосохраненія вела еще къ большому господст
всякаго рода матеріяльныхъ побужденій себялюбія, и безъ то
существовавшихъ въ значительной степени. Междоусобія, кро
пролитія, жестокости, невѣроятное насиліе (ослѣпленіе) со ст
роны сильныхъ своихъ и чужихъ (Татаръ), хитрость, коварст
обманъ со стороны слабыхъ, вообще недовѣріе другъ къ друг
грубость и несдержанность не только въ словѣ, но и на дѣлѣ,
любовь, немилосердіе, несострадательность и неуваженіе, да
жестокость и безчеловѣчіе къ ближнимъ, вотъ тѣ антихристіа
скіе нравственные недостатки, которые разстроивали госуда
ственный строй Древне-Русскаго міра, и ослабѣвали его об
ственныя узы.

«Ни сколько нѣтъ правды (говоритъ Серапіонъ, Епископ
Владимирскій, въ своемъ поученіи о мятежѣ житія сего): дѣти бе
честятъ родителей своихъ, а отцы отметаются отъ своихъ дѣте
мужья отъ своихъ женъ блудятъ; нельзя имѣть вѣры къ друго
и надѣяться на брата; ибо обѣщаетъ миръ, а въ себѣ мысли
зло, и только устами любятъ другъ друга. Месть и зависть то
ко господствуютъ въ васъ и ненасытное корыстолюбіе сохраняе
Никто Бога не поминаетъ, какъ бы безсмертными себѣ пре
ставляютъ; никто не ожидаетъ осужденія по смерти. Вотъ
чему казни отъ Бога приходятъ на насъ; ибо мы всѣ худое
воримъ. Силу намъ Богъ далъ, дабы правду его творить, а
беззаконія совершаемъ; власть намъ вручилъ онъ, дабы
обидимыхъ избавляли, а мы обидимъ правого, по мздѣ обвиняе

праваго пути, ни суда праваго; погибла любовь, ненависть
илась, добродѣтель презрѣна.» [29] «И лилась кровь Христіян-
замѣчаетъ одинъ изъ древнихъ лѣтописцевъ), понеже кійждо
своего ненавидяше, и предѣлы своя преступаше и чужое
ie.» [30] А въ XVII вѣкѣ раздался голосъ, обличающій, «что
еще умножилась въ людяхъ, преуспѣло лукавство, волхво-
воровство, убійство, пьянство, нелѣпыя игрища, грабежи,
ія» и т. п. [31] «Впали мы въ объяденіе и пьянство великое,
удъ, и въ волхвы, и въ неправды и во всякія злыя дѣла,» го-
ь Палицынъ. [32] «Даже на Сановниковъ нельзя положиться
лахъ государственныхъ (добавляетъ Котошихинъ), «по тому что
добномъ случаѣ, они готовы отречься отъ своихъ словъ. Рос-
іго Государства люди (заключаетъ онъ) породою своею спе-
и негодны ко всякому дѣлу, по тому что въ Государствѣ
ь наученія добраго никакого не имѣютъ и не получаютъ,
спесивости, безстыдства, ненависти и неправды.» [33] Гроз-
льстя Нѣмцамъ, говорилъ: «Мои Русскіе всѣ воры.» То же
подтверждаютъ и иностранные писатели. «Во всѣхъ сосло-
говоритъ Маржеретъ, воцарились раздоры и несогласія; ни
е довѣряетъ своему ближнему, бѣдныхъ вездѣ притѣсняютъ.
ду говорить (прибавляетъ онъ) о нестерпимости и неумѣрен-
употребленія пищи и напитковъ, и о плутовствѣ и развра-
:е это наводненіе (заключаетъ онъ) разлилось въ высшихъ и
іхъ сословіяхъ.» «Русскіе (говоритъ Олеарій) имѣютъ обыкно-
клясться вездѣ: въ собраніяхъ, на рынкѣ, при продажѣ и
кѣ товаровъ, но этимъ клятвамъ не слѣдуетъ довѣрять.»
'о же недовѣріе къ чести Русскимъ высказываетъ и Флет-
[34] «Эти люди (Русскіе), прибавляетъ другой иностранецъ,
льдъ, такъ привыкли лгать, такъ мало любятъ правду, что
ельзя вѣрить ни въ чемъ, обѣщанія свои ставятъ ни во что,
итаютъ за низость обманывать, лгать и красть.» [35]

юсл. Собесѣд. 1858 г. кн. 2-я.
онов. лѣтопись, т. 5, 14.
Солов. т. 1, стр. 192.
его же т. 8, стр. 61—69.
шихинъ о Россіи стр. 42.
а 2-я, стр. 176—177.

Первѣе всего недостатки эти обнаруживались при взаимныхъ аспряхъ, междуусобіяхъ Князей за родовыя права, за право Ве-икаго Княженія, за право силы и преобладанія. Изъ властолю-ія и мести, изъ за своекорыетія и обладанія лучшимъ Княжест-омъ, они ни щадили ни другъ друга, ни своихъ подданныхъ. левета другъ на друга въ Ордѣ, подкупы и угодничества Ханамъ, бійство, ослѣпленіе, или заключеніе въ темницу, своего соперника осредствомъ хитрости, насилія и коварства, стали обыкновен-ыми средствами успѣшнаго веденія и окончанія борьбы. Извѣст-ы поступки Святополка Владимировича съ Борисомъ и Глѣбомъ, авыда Игоревича съ Василькомъ, Шемяки съ Василіемъ. А всту-имъ съ ратью во владѣніе своего соперника, Князья обыкновен-о разоряли все, что ни встрѣчалось, грабили, жгли села и горо-а, умерщвляли мирныхъ жителей безъ различія пола и возраста, оставшихся забирали въ плѣнъ; средства мученій и смерти бы-и ужасны: побѣжденныхъ запирали въ домахъ, и потомъ зажи-ли, а младенцевъ сажали на колъ. [36] Князь, строившій въ сво-мъ городѣ церкви и монастыри, подававшій милостыню, просла-ляемый лѣтописцемъ какъ Князь благочестивый и добрый, гра-илъ и жегъ церкви и монастыри въ чужомъ удѣлѣ, истреблялъ ужихъ смердовъ и ихъ животы, и потомъ, на счетъ чужого добра чужихъ Православныхъ же святынь, украшалъ свои святыни. амыя страшныя бѣдствія были тогда, когда брали городъ на итъ: Князь Игорь, въ своемъ раскаяніи, говоритъ: «Сколько бѣдъ еретерпѣли невинные Христіане: отца разлучали съ дѣтьми, брата ь братомъ, друга съ другомъ, женъ съ супругами, дочерей съ атерями, подругъ съ подругами. Все приведено въ смятеніе плѣ-омъ и напастью, тогда бывшею. Живые завидовали мертвымъ, ертвые радовались, что терпѣли огненное искушеніе, какъ муче-ики. Старцы бросаемы были и туда и сюда, юныхъ подвергали ютой жестокой мукѣ.» [37] Не рѣдко Князья для побѣды другъ дру-а сами наводили не Русскою землю Татаръ, которые дополняли къ жестокости, тако и было не годъ, не два, а цѣлыя столѣтія. одъ каждымъ почти годомъ лѣтописецъ замѣчаетъ: «бысть сѣча а.» Далѣе, не менѣе жестокости и безчеловѣчія показывалъ ародъ во время внутреннихъ смутъ одного города, или цѣлой

Пол. Собр. Русск. Лѣтописей томъ 3-й, стр. 89, 68, 71, 72, 92, 123, 125; т. 5, стр. 932, 235, 239; томъ 8-й, стр. 20—23.

Каз. лѣт. 131.

ы. При всякомъ городскомъ волненіи во время возстанія въ Князя, Посадника, или Боярина, онъ обыкновенно спѣшилъ литься на части, начиналась драка, одна сторона грабила и другой себѣ противной, побѣжденные умерщвлялись, или лись въ воду, при чемъ, конечно, нерѣдко были совершенно ныя жертвы. Жестокость доходила часто до того, что ее гли обуздать даже чрезвычайныя посѣщенія Божіи, на пр., ный моръ и т. п., а еще болѣе силы и средства человѣ-

«Много было тогда кровопролитія (говоритъ лѣтописецъ по у одной изъ такихъ смутъ), иные дѣлали воровство прода- и посулами, другіе по простотѣ, смотря на нихъ, и многихъ учили. А кто законно вступится, и станетъ говорить, что вины мучатъ, и того перехватятъ, крича: «И ты такой же за ника стоишь!» Темницы были всегда полны. Извѣстно также, ко погибло невинныхъ, сколько брошено Посадниковъ въ во время междуусобій Новгородскихъ. То же самое было и емя возмущенія цѣлой страны, по поводу какихъ ни будь и переворотовъ Государственныхъ (на примѣръ, во время ольства народа верховною властію, при Самозванцахъ во междуцарствія и т. п.). Грубый и необразованный народъ ій всегда, какъ и всякій народъ, дѣйствовалъ въ этихъ слу- подъ вліяніемъ какой ни будь Боярской стороны, съумѣвшей , для успѣшнѣйшаго дѣйствія, выдавать свои личныя выгоды годы народа, Государства и Церкви. По первому слову какого дь смѣлаго вожаки народъ немедленно являлся на его призывъ, сознательно и звѣрски бросался на жертву ненависти своего одителя, не щадя, въ то же время, ни самъ себя, ни того, ружало его, или встрѣчалось ему на пути. Извѣстно, какъ по- ли Кіевляне съ Игоремъ, Владимирцы съ Ростиславичами. Из- о также, что дѣлалъ Московскій народъ во время бунта про- линскаго при Иванѣ IV, во время борьбы Годунова съ Шуй- и Бѣльскимъ, и въ особенности во время Самозванцевъ и меж- ствія. «Звѣри поступали лучше людей (говоритъ современникъ) у что звѣри наносили одну только тѣлесную смерть. Тушинцы, Поляки вносили развратъ въ общество, похищая женъ отъ и матерей отъ дѣтей, такъ что многія женщины убивали себя. [38] «Погибли мы, разорены отъ твоихъ ратныхъ воин-

---

[38] Рос. Солов. т. 8-й, стр. 249.

ских людей: лошади, коровы и всякое животное побраша, а [illegible]
сами жены и мучены; мы, сироты твои, теперь между дворов[illegible]
пить и ѣсть нечего, помираемъ съ женщинами голодною смертію[illegible]
писали Тушинскому Царю жители ограбленныхъ имъ областей. [illegible]
Наконецъ много также проявлялось жестокости и вообще гр[illegible]
быхъ недостатковъ времени въ борьбѣ и крамолахъ Дворя[illegible]
скихъ сторонъ. Каждая сторона избирала самые темные пути [illegible]
изобрѣтала самыя отчаянныя средства для того, чтобы усилить[illegible]
на счетъ другой стороны и усилившись погубить ее. Зависть, про[illegible]
иски, наушничество и обманъ были обыкновенными явленіями и[illegible]
такъ сказать, необходимою принадлежностію всякой Боярской[illegible]
крамолы. Особенно они были сильны въ то время, когда Госуда[illegible]
ри были малолѣтны и слабоумны, и когда Бояре забирали в[illegible]
свои руки кормило правленія. Извѣстно, какимъ характеромъ от[illegible]
личалась борьба стороны Глинскихъ съ стороной Оболенскихъ[illegible]
при Еленѣ, Бѣльскихъ съ Шуйскими послѣ ея смерти, Шуй-
скихъ и Воронцовыхъ при Иванѣ IV, Годуновыхъ съ Нагими и
Шуйскими при Ѳедорѣ Ивановичѣ, Хованскихъ съ другими Бо-
рами при самомъ Петрѣ и т. д. Въ свою очередь отдѣльный член[illegible]
каждой стороны изобрѣталъ все, что только было возможно, дл[illegible]
того, чтобы возвысить свой родъ и усилиться на счетъ другого
члена и его рода, а усилившись безпощадно преслѣдовалъ и угне-
талъ всѣхъ своихъ противниковъ. Жестокое обращеніе, въ родѣ
выдергиванія бороды, лишеніе должности по одному какому ни-
будь, всегда почти ложному, доносу и оговору, отнятіе иму-
щества, заключеніе въ темницу, отправленіе на поселеніе въ от-
даленныя области, или лишеніе жизни, постриженіе жены и за-
ключеніе въ монастырь съ семействомъ, вотъ что обыкновенно
ожидало такихъ противниковъ временщика-Боярина, усилившагося
на счетъ другихъ посредствомъ родственныхъ связей съ Царскою
фамиліею, или другимъ какимъ нибудь способомъ. Извѣстенъ по-
ступокъ Романцева съ товарищами въ Нижнемъ Новгородѣ, Шуй-
скихъ съ Воронцовыми, приверженцевъ Ѳедора Ивановича съ
Нагими, родственниками Дмитрія, Годунова съ Бѣльскимъ и Ки-
кинымъ и т. п. Этого мало: преслѣдованія возвысившагося Бо-
рина простирались не только на самыхъ противниковъ его, но и
на друзей, особенно на слугъ ихъ, которые слугъ преслѣдуя
выгоды господъ своихъ, въ свою очередь, по этому, вели между
собою борьбу и крамолы. Такъ, описывая жестокости Годунова,
лѣтописецъ, между прочимъ, говоритъ: «Боярскіе люди начали зло-

ять всякій надъ своимъ Бояриномъ, сговаривались между
человѣкъ по пяти и по шести, одинъ шелъ доводить, а
поставлять во свидѣтели; такихъ же людей Боярскихъ, ко-
не хотѣли душъ своихъ погубить и господъ своихъ не хо-
видѣть въ крови, пагубѣ и разореніи, тѣхъ бѣдныхъ мучили
ки и огнемъ жгли. Языки имъ рѣзали и по тюрьмамъ са-
А доносчиковъ Царь Борисъ жаловалъ многими помѣстья-
деньгами. И отъ такихъ доносовъ другъ на друга была
арствѣ большая смута; доносили другъ на друга: попы,
цы, пономари, просфорни, жены доносили на мужей, дѣти
цовъ; отъ такого ужаса мужья отъ женъ таились, и въ этихъ
ныхъ доносахъ много крови пролилось невинной, многіе отъ
и померли, другихъ казнили, иныхъ по тюрьмамъ разсылали;
и одномъ Государѣ такихъ бѣдъ никто не видалъ. Люди
хожденія знатнаго, Князья, потомки Рюрика, доносили другъ
уга, мущины—Царю, женщины—Царицѣ.» [39] Въ религіи, въ
номъ цѣлованіи, было единственное ручательство мира и без-
ости; но, подъ вліяніемъ страсти и грубости нравовъ, и это
льство оказывалось некрѣпкимъ; видимъ примѣры грубаго
нія къ клятвѣ. Такъ, на примѣръ, Князь Владиміръ Галицкій,
явъ клятву, данную Великому Князю, Изяславу II, съ на-
кой сказалъ посламъ, указывая на крестъ, который цѣло-
«Что мнѣ сдѣлаетъ этотъ маленькій крестикъ?» Если такъ
ось въ высшей области, то что же сказать объ областяхъ
хъ?! О деспотизмѣ мущины надъ женщиною свидѣтельству-
вѣстный поступокъ Смоленскаго Князя Юрія. Лишенный
этотъ Князь жилъ въ Торжкѣ, въ качествѣ Намѣстника
княжескаго. Здѣсь же нашелъ пріютъ, изгнанный вмѣстѣ
ъ, Князь Семенъ Мстиславичъ Вяземскій. Юрій влюбился
ену Вяземскаго, Ульяну и, не найдя въ ней взаимности, рѣ-
убить ея мужа, чтобы воспользоваться беззащитнымъ со-
емъ жены, но Ульяна схватила ножъ и не, попавши въ
насильника, ранила его въ руку и бросилась бѣжать: Юрій
ъ ее на дворѣ, изрубилъ мечомъ и велѣлъ бросить въ рѣку.
стокостяхъ разбойниковъ и говорить уже нечего. «На погре-
Царствующихъ особъ (говоритъ Котошихинъ) обыкновенно
тъ множество народа—Московскихъ жителей и пріѣзжихъ;

ій лѣтописный сборникъ, томъ 2, стр. 268.

но такъ какъ погребеніе происходитъ ночью, то горе имъ
етъ, по тому что Московскихъ людей натура необыкновенн
мущинъ и женщинъ по улицамъ грабятъ платье и убиваю
смерти, и бываетъ въ тотъ день убитыхъ и зарѣзанныхъ
100.» [40] Современный этому какой-то блюститель нравствен
написалъ подметное письмо къ Алексѣю Михайловичу, въ
ромъ жалуется на страшное безчиніе, происходившее среди
Москвы, именно: на то, «что люди, служившіе на дворѣ Зем
Приказа, составили шайку воровъ и разбойниковъ, чинили
душегубствъ и смертное убійство, чинили безъ всякаго опа
ло тому что начальные люди Земскаго Приказа ихъ воро
укрывали и нарядчики съ ними за одно воровали, а когда
дили объ этомъ до свѣдѣнія ихъ, то отъ неправыхъ розы
только понапрасну многая кровь проливалась.» Такихъ молод
грабившихъ среди бѣлаго дня на Земскомъ Дворѣ, было
тысячи. А если было такъ середи Москвы, то что же
совершаться въ какомъ ни будь захолустьи? «Страна (гов
Флетчеръ) наполнена грабежами и убійствами, жизнь чело
ская ставилась ни во что. Вы можете видѣть, какъ грабятъ
вѣка, запоздавшаго въ городѣ, на улицѣ, и никто не отв
на его крикъ и не переступитъ порога, чтобы помочь ему.
буду говорить объ этихъ открытыхъ убійствахъ и жестокос
которыя совершаются въ Россіи. Съ трудомъ вѣришь, чтоб
добныя вещи могли совершаться между людьми, которые
ваютъ себя Христіянами.» [41] А до чего доходила необуздан
наѣздовъ, видно изъ того, что опричнику попалилась всѣм
имъ добромъ не одна церковь и не одинъ монастырь; въ Н
родской же области, опричники даже разломали гробъ Пре
наго Саввы Вишерскаго.

Законодательство должно было, такъ сказать, унимать эту
пую порчу нравовъ Древне-Русскаго міра, должно было сдерж
всѣ грубые пороки и недостатки времени и опредѣлять правил
общественныя отношенія въ немъ. Но, при отсутствіи созна
государственномъ единствѣ, а отсюда и сознанія объ единст
сударственныхъ пользъ, могло ли быть сознаніе обязатель
закона для каждаго члена общества? При томъ же, при сла

---

[40] Котошихинъ о Россіи стр. 17.

[41] Флетч. кн. 2, стр. 173.

венаго развитія Древне-Русскаго міра, а тѣмъ болѣе при такой
испорченности, и самые законы его не могли, конечно, сосре-
точиваться и усовершенствоваться надлежащимъ образомъ, и по
у были еще крайне грубы и несовершенны. Иностранецъ Іовій,
словъ Русскаго разскащика, передаетъ, что «Московія управ-
ется простыми законами, основанными на правосудіи Государя
и безкорыстіи его сановниковъ.» [42] Точно также Флетчеръ
рить, что «единственный законъ въ Московіи есть изуст-
, т. е., воля Государя и судей.» Судебникъ же Іоанна IV
удостоился отъ ученаго Англійскаго правовѣда названія писан-
закона. [43] Дѣйствительно, законодательство Древне-Русскаго
не опредѣляло еще надлежащимъ образомъ правильныхъ се-
ныхъ и гражданскихъ отношеній членовъ общества, и вообще
указывало каждому члену Государства его истиннаго назначе-
правъ и обязанностей; такъ, оно не признавало равноправно-
мущины и женщины и ни сколько не отстраняло насилій
го по отношенію ко второй, предоставляя отношенія между
на жертву произвола, или случая. По Русской Правдѣ за
ie женщины назначалось только половинное взысканіе про-
виры, назначенной за убіеніе мущины. «Если мужъ за важ-
дѣла жену наказуя, до смерти ее убьетъ, то взыскать съ
полъ виры, т. е., 20 гривенъ,» говорится въ Русской Правдѣ. [44]
о также власть мірская не вмѣшивалась вовсе въ отношенія
у родителями и дѣтьми, а равно между господами и рабами.
(говоритъ Флетчеръ) Дворянинъ обокрадетъ бѣднаго му-
, то трудно добиться того, чтобы его наказали, или даже
вали къ отвѣту. Если же кто ни будь убьетъ своего раба, то
и не говорятъ ничего. Этотъ человѣкъ его холопъ, и по тому
имѣлъ право надъ его жизнію. Много что если виновный
ть, присужденъ будетъ заплатить Императору небольшой
ръ. [45] Рабское же униженіе крестьянъ было такъ велико
должаетъ онъ), что если бѣдный мужикъ встрѣчалъ Дворянина,
Чиновника, или Волостного, то долженъ имъ своротить съ до-

ія стр. 47.

тчера гл. 14-я.

сскія достопамятности ч. 1-я, стр. 43. Изд. Русской Правды любителями
исторіи 1792 г., стр. 80.

тчера стр. 153—154.

роги, не осмѣливаясь посмотрѣть имъ прямо въ лицо, или д
долженъ былъ бить челомъ въ землю, какъ предъ идоломъ.
Дѣйствительно, въ Русской Правдѣ за умерщвленіе полнаго хо
не назначалось никакого наказанія, или взысканія. [47] Точно
же въ Уставной Двинской грамотѣ Великаго Князя Василія Д
тріевича 1398 говорится: «а кто осподарь огрѣшится, ударить
его холопа, или рабу, и случится смерть, въ томъ намѣстницы
судятъ, ни винить не смѣютъ.» [48] Но не опредѣляя и не отс
няя надлежащимъ образомъ общественныхъ отношеній, Дре
Русское законодательство въ то же время не щадило достоинст
правъ и существованія личности человѣческой: слишкомъ стр
преслѣдовало ея частныя и въ особенности гражданскія и го
дарственныя ошибки, слабости и недостатки, вызываемыя
умственною недоразвитостію, или же духомъ и обстоятельств
времени. Такъ, въ Русской Правдѣ Ярослава предписывалось
убійство мстить родственникамъ убитаго, а въ доказатель
употреблять испытаніе преступниковъ кипячею водою, раска
нымъ желѣзомъ; допускалось также поле, т. е., судебные поедин
По Судебникамъ Ивана III и IV, преступниковъ не только у
ловныхъ и государственныхъ, но и гражданскихъ, предписыва
наказывать кнутомъ, заключать въ темницу, выдавать истц
головою для преслѣдованія, и отрѣзывать разные члены по
тамъ (на прим., языкъ, уши, и т. п.), наконецъ сожигать. А
изслѣдованіи преступленія и степени важности его, предпис
лось употреблять самыя жестокія пытки, какъ-то: вбиваніе об
ненному за ногти желѣзныхъ иглъ, вѣшаніе подъ зажженнымъ
стромъ, колесованіе, отрѣзываніе членовъ, правежъ, т. е., б
преступника плетью, или кнутомъ, по икрамъ отъ восхожде
солнца до 10 часовъ,» и т. п. [50] То же самое предписывалось
отношенію къ преступникамъ и въ Уложеніи Алексѣя Михайлов

---

[46] Тамъ же 136.

[47] Жур. М. Н. Просвѣщенія 1847 г. часть 56, стр. 24, въ статьѣ: «О церковн
судѣ,» Неволина.

[48] Акты Экспедиціи томъ 1-й, стр. 8-я.

[49] Повѣствованіе о Россіи Арцыбашева т. 1-й, примѣч. № XCI, XCII, XC
XCV. Ист. Солов. т. 3-й, стр. 78—91.

[50] Арцыб. т. 2-й, стр. 385; т. 3-й, кн. 5-я, отд. 1-й, стр. 343. Ист. Солов.
5-я. стр. 297; т. 7-й, стр. 151—152.

того, здѣсь указано было закапываніе преступника живымъ
лю. Замѣчательно то обстоятельство, что эта мѣра наказанія
еблялась по отношенію къ слабому существу, женщинамъ. Въ
ѣ убійства, или отравленія, мужа женою, убившая, по Уложе-
закапывалась живою въ землю, и при томъ безъ всякой пощады,
бы даже дѣти убитаго и близкіе родственники и не хотѣли,
ы ее казнили, законъ все таки велѣлъ казнить и не давать ей
дь никакой милости, а держать въ землѣ до тѣхъ поръ, пока
ть.[51]

Если же такъ было по бумагѣ, то что же спрашивается
ь быть въ дѣлѣ? Дѣйствительно, иностранцы, разсказывая
ковскомъ судопроизоодствѣ, рѣзко отзываются о суровости
ъ, въ которыя облекался судъ даже въ незначительныхъ
ѣ. Такъ въ гражданскихъ дѣлахъ, на прим., по взысканіи
по описанію Флетчера, судъ совершался въ слѣдующемъ
акѣ: истецъ подавалъ челобитную, въ которой излагалъ предъ-
ска. По этой челобитной ему давалась выпись о задержа-
твѣтчика, котораго онъ передавалъ Приставу, или Недѣльщи-
Пойманный отвѣтчикъ долженъ былъ дать поручительство,
вится къ отвѣту въ назначенный день. Если никто не по-
ся за него, Недѣльщикъ привязывалъ его руки къ шеѣ, билъ
ами по ногамъ и держалъ въ темницѣ до тѣхъ поръ, пока
ю было представить его на судъ; ходатаевъ и повѣренныхъ
судѣ не было: каждый самъ долженъ былъ, какъ умѣлъ, из-
ть свой искъ и защищаться. Когда истецъ и отвѣтчикъ ста-
ись передъ судью, отвѣтчикъ, на вопросъ послѣдняго о пред-
ска, отвѣчалъ обыкновенно запирательствомъ. Судья спра-
лъ, что онъ можетъ представить въ опроверженіе требованія
ца? Отвѣтчикъ говорилъ, что готовъ поцѣловать крестъ. По-
того онъ не подвергался битью батогами до ближайшаго из-
кованія дѣла. Иногда, за неимѣніемъ ясныхъ доказательствъ,
ь самъ обращался къ истцу, или отвѣтчику, съ вопросомъ:
асенъ ли онъ поклясться и принять крестное цѣлованіе?
тчеръ такъ описываетъ обрядъ этой клятвы: «Церемонія про-
ходитъ въ церкви; въ то время, какъ присягающій цѣлуетъ
ть, деньги (если объ нихъ идетъ дѣло) висятъ подъ обра-
; какъ скоро присягающій поцѣлуетъ крестъ подъ этимъ об-

рнык. т. 3-й, примѣч. CLXXXI. Ист. Солов. т. 13-й.

разомъ, ему тотчасъ отдаютъ деньги.» Флетчеръ прибавляетъ, крестное цѣлованіе считалось дѣломъ столь святымъ, что ни не смѣлъ нарушить его, или осквернить ложнымъ показаніе Олеарій говоритъ, что обыкновенно старались не доводить д до крестнаго цѣлованія, и тяжущіеся вообще неохотно прибѣг къ кресту; ибо общество и Церковь неблагопріятно смотрѣли поцѣловавшаго крестъ въ судномъ дѣлѣ. Если обѣ стороны товы были принять крестъ на душу, бросали жребій, и тотъ, му онъ доставался, выигрывалъ дѣло. Англичанинъ Ленъ под но описываетъ порядокъ рѣшенія дѣла посредствомъ жребія, торымъ рѣшена была въ Москвѣ его тяжба съ нѣкотор Русскими купцами. При судѣ присутствовало множество нар когда истцы не соглашались на мирную сдѣлку, предложен ответчикомъ; по приглашенію судей, послѣдніе, засучивъ рук взявши два восковые шарика одинаковой величины съ имен обѣихъ тяжущихся сторонъ, вызывали изъ толпы перваго павшагося на глаза высокорослаго человѣка, которому вел снять шапку и держать предъ собой; въ нее клали оба рика и вызывали изъ толпы другого высокорослаго человѣка, торый, засучивъ правый рукавъ, вынималъ изъ шапки од шарикъ за другимъ и передавалъ. Судьи громко объявляли вс присутствовавшимъ: какой сторонѣ принадлежалъ первый вы тый шарикъ, та сторона и выигрывала дѣло. [53] Виноватый плат судной пошлины 20 денегъ съ рубля. Если виноватый по ок чаніи дѣла тотчасъ не удовлетворялъ истца, его ставили на п вежъ. Правежемъ, по описанію Флетчера, называлось мѣсто бл суда, гдѣ обвиненныхъ по судебному приговору и отказавши платить били батогами по икрамъ. Расправа производилась е дневно, кромѣ праздниковъ, отъ восхода солнца до 10, или часовъ утра. Каждый должникъ подвергался правежу по одн часу въ день, пока не выплачивалъ долга. По словамъ Маске ча, передъ Разрядомъ всегда стояло по утрамъ болѣе 10 так должниковъ, надъ коими трудилось нѣсколько Недѣльщиковъ, торые, раздѣливъ между собою виновныхъ, ставили ихъ въ ря и, начавъ съ перваго, били тростью, длиною въ полтора локтя, очередно, ударяя каждаго три раза по икрамъ, и такимъ об зомъ проходя рядъ отъ одного края до другого. Судьи меж

---

[53] Hakl. I, 345—346.

ь наблюдали изъ окна за расправой. Не смотря на это, Не-щики умѣли извлекать выгоду изъ своего занятія, позволяя никамъ за деньги класть жесть за сапоги, чтобы сдѣлать мы менѣе чувствительными. Все время послѣ полудня и ночью никовъ держали окованными въ темницѣ, за исключеніемъ ь, которые представляли за себя достаточное обезпеченіе, что тъ сами являться на правежъ въ назначенный часъ. Марже-говоритъ, «что онъ много видалъ наказанныхъ, которыхъ ли съ правежа домой на телѣгахъ; по его словамъ, всадники ской службы были изъяты отъ этого наказанія, имѣя право тавить на правежъ одного изъ своихъ людей.» Послѣ годич-стоянія на правежѣ, если обвиняемый не хотѣлъ, или не ъ, удовлетворить истца, послѣднему дозволялось брать его съ ей къ себѣ въ рабство, или продать на извѣстное число лѣтъ, ря по величинѣ долга. По описанію Олеарія, годовая работа чика, отданнаго вѣрителю за долгъ отца, ставилась 5 рублей, вушки 4 рубля; на стоимость работы взрослыхъ лѣтъ нѣтъ аній. [54]

То же самое было и въ дѣлахъ уголовныхъ: обвиняемый въ ловномъ преступленіи задерживался, допрашивался и заклю-ся въ темницу Правителемъ области, гдѣ совершено преступле-Намѣстникъ посылалъ дѣло объ немъ, уже обслѣдованное и ьно изложенное, въ Москву, къ управляющему своей Че-ти, а послѣдній передавалъ его въ Думу, которая, на основа-того, какъ изложено дѣло Намѣстникомъ и его Дьякомъ, носила окончательный приговоръ, не дѣлая новаго допро-обвиненному. [55] Допросъ состоялъ въ пыткѣ: обвиняемаго кнутомъ изъ бѣлой воловьей кожи шириною въ палецъ, что каждый ударъ производилъ рану, или привязывали къ лу и жгли на огнѣ, иногда ломали, или вывертывали, ка-ни будь членъ раскаленными щипцами, разрѣзывали тѣло альцахъ, подъ ногтями. Самымъ ужаснымъ родомъ пытки «дыбы.» Подсудимый съ связанными назадъ руками вздер-ался на воздухъ, и держали его въ такомъ положеніи, при-въ къ ногамъ толстый брусъ, на который вскакивалъ, по енамъ, заплечный мастеръ, чтобы тѣмъ скорѣе заставить чле-

---

ршеретъ 38. Маскевичъ 55. Олеарій 160.

. Области. учрежд., Б. Чичерина, стр. 45.

ли подсудимаго вытти изъ суставовъ между тѣмъ подъ ногами подсудимаго горѣлъ огонь для усиленія страданій. Иногда на голову у подсудимаго выбривали макушку и въ то время какъ онъ висѣлъ, лили на него холодную воду по каплямъ: рѣдкій преступникъ выдерживалъ это послѣднее испытаніе, прибавляетъ Олеарій. Управляющій Четвертью пересылалъ приговоръ Думы въ ту область, гдѣ находился преступникъ для исполненія. Если по этому приговору преступникъ присуждался къ смерти, его выводили на мѣсто казни съ зажженною восковою свѣчей, которую онъ держалъ въ связанныхъ рукахъ. Роды смертной казни были: повѣшеніе, обезглавленіе, умерщвленіе ударомъ въ голову, утопленіе, погребеніе живымъ подъ ледъ, сажаніе на колъ и другіе. По свидѣтельству Герберштейна, всего чаще употреблялось повѣшаніе: другія, болѣе жестокія, казни употреблялись рѣдко, развѣ за какія либо необыкновенныя преступленія. За воровство и даже убійство кромѣ убійства съ цѣлью грабежа рѣдко подвергали смертной казни. Герберштейнъ и Флетчеръ говорятъ, что лѣтомъ Москвитяне, занятые войной, рѣдко казнили преступниковъ, но большею частію отлагали исполненіе смертныхъ приговоровъ до зимы, когда преступниковъ вѣшали, или убивали ударомъ въ голову и пускали подъ ледъ. Святотатцевъ по свидѣтельству Петрея, сажали на колъ и, когда преступникъ умиралъ, тѣло его снимали, выносили за городскія ворота и здѣсь, предавъ сожженію, засыпали пепелъ землей [54]. Батоги были самымъ обыкновеннымъ и употребительнымъ наказаніемъ, которому одинаково подвергались простые и сановные люди за важныя и неважныя нарушенія закона. По замѣчанію Таннера, въ Москвѣ проходилъ рѣдкій день безъ того, чтобы кого нибудь не били на площади батогами. Часто употреблялся и кнутъ, который иностранцы описываютъ какъ самое жестокое и варварское наказаніе. Обыкновенно ему подвергались за воровство. Вора, попавшагося въ первый разъ, во время Олеарія, били кнутомъ, ведя его отъ воротъ Кремля до большаго рынка, гдѣ рѣзали ему одно ухо и запирали на два года въ темницу. За вторичное воровство повторяли то же наказаніе и держали въ темницѣ до тѣхъ поръ, пока набиралось достаточное число такихъ преступниковъ, послѣ чего ихъ ссылали въ Сибирь, гдѣ они должны заниматься звѣриной охотой въ пользу

[54] Petrejus 319.

казны.» Олеарій видѣлъ въ 1634 году въ Москвѣ, какъ наказывали кнутомъ 9 преступниковъ, воровски продававшихъ табакъ и водку; между ними была и одна женщина. [57] Кнутъ былъ изъ воловьей жилы и имѣлъ на концѣ три хвоста, острые какъ бритва, изъ невыдѣланной лосьей кожи: преступникамъ дали по 25 ударовъ, преступницѣ 16. «Надо быть Москвитяниномъ (замѣчаетъ Штраусъ), чтобы выдержать четвертую долю такого наказанія и остаться живымъ.» При наказаніи присутствовалъ Подъячій съ бумагой въ рукахъ, гдѣ означено было число ударовъ для каждаго преступника; всякій разъ, какъ заплечный мастеръ отсчитывалъ предписанное число ударовъ, Подъячій кричалъ «Полно!» Послѣ того преступниковъ связали, продававшимъ табакъ повѣсили на шею по рожку съ табакомъ, а продавцамъ водки по стеклянкѣ съ этимъ напиткомъ, и въ такомъ видѣ повели всѣхъ по городу, хотя нѣкоторые не могли стоять на ногахъ; при этомъ ихъ продолжали бить кнутомъ. Прошедши съ полмили, ихъ повели опять на мѣсто казни, и тутъ отпустили. Часто наказаніе кнутомъ оканчивалось смертію наказаннаго. За употребленіе табаку, во время Олеарія, рвали ноздри. Таннеръ описываетъ видѣнное имъ въ Москвѣ и сильно поразившее его наказаніе женщины за убійство мужа. «Завязавъ преступницѣ руки назадъ, ее закопали по поясъ въ землю; въ такомъ положеніи она должна была пробыть три дня, не подвергаясь далѣе никакому наказанію. [58] На ея бѣду напали на нее голодные собаки, во множествѣ бродившіе по городу и, послѣ отчаяннаго сопротивленія несчастной, защищавшейся зубами, растерзали ее, выкопали изъ земли и разнесли по кускамъ. Все это происходило предъ глазами многихъ жителей, которые не смѣли подать помощь преступницѣ. [59]

Иностранцы XVII вѣка, описывая Московское судопроизводство, умалчиваютъ объ одномъ судебномъ доказательствѣ, именно: о полѣ. [60] Но у иностранцевъ XVI вѣка находимъ объ этомъ много любопытныхъ извѣстій. Когда дѣло не уяснялось допросомъ и обѣ стороны представляли равносильныя доказательства, отвѣтчикъ, или истецъ, говорилъ: «Поручаю себя правдѣ Божіей и про-

---

[57] Олеарій 232.

[58] По Уложенію, она должна была оставаться въ землѣ пока умретъ.

[59] Олеарій 23—232. Таннеръ 81. Корбъ 203.

[60] Петрей 319.

у поля!» Тяжущіеся могли выходить на поединокъ со всякимъ ружіемъ, кромѣ пищали и лука, бились пѣшіе; бой открывался оньемъ, потомъ принимались за другое оружіе. Иностранцы, выходя на поединки съ Русскими, почти всегда побѣждали послѣднихъ превосходя ихъ ловкостію и умѣньемъ дѣйствовать оружіемъ. Оба противника имѣли по нѣскольку друзей и доброжелателей, которые стояли у поля, смотрѣли за боемъ, но безъ оружія, кромѣ развѣ кольевъ, обожженныхъ съ одного конца. Если друзья одного изъ бьющихся замѣчали, что его противникъ бьется не какъ слѣдуетъ, а съ обманомъ, тотчасъ прибѣгали къ своему на помощь, за ними вмѣшивались въ дѣло сторонники другого поединщика, и съ обѣихъ сторонъ начиналась драка, пріятно занимавшая зрителей. По замѣчанію Герберштейна, «обѣ стороны дрались тѣмъ и какъ ни попало: за волосы, кулаками, кольями и проч.»[61] Доступившіеся до поля могли, вмѣсто себя, выставлять драться наемныхъ бойцовъ. Ченслеръ говоритъ даже, что тяжущіеся рѣдко бились сами, выставляя обыкновенно наемныхъ бойцевъ. Въ Москвѣ было много такихъ бойцевъ, которые тѣмъ только и промышляли, что по найму выходили драться на судебныхъ поединкахъ.[62] Тотъ, чей боецъ оставался побѣжденнымъ, тотчасъ объявлялся виноватымъ и сажался въ темницу.[63]

Злоупотребленіе исполнителей закона, судей и правителей, дѣлали его еще больше тяжкимъ и жестокимъ для общества вообще, и въ частности для преступниковъ. Судебная часть въ древне-Русскомъ мірѣ, какъ извѣстно, была тѣсно соединена съ правительственной частію, или лучше сказать, вовсе не была отдѣлена отъ нея: одни и тѣ же органы вѣдали и ту и другую. Потому на судъ, какъ и на прочія отрасли управленія, смотрѣли прежде всего, какъ на способъ корменія, дохода. Судъ былъ не общественной должностью, а частнымъ владѣніемъ, дѣлился на части, отдавался на откупъ, какъ частная доходная статья, такъ что всякій сильный и богатый человѣкъ могъ покупать у Князя, или его Намѣстника, право суда въ извѣстной области и, при отсутствіи строгаго закона, дѣлалъ что хотѣлъ, руководясь однимъ честнымъ личнымъ правомъ. «Се купи (пишется въ одной старин-

---

[61] Герберштейнъ 48.

[62] Hacl. 1, 268. (Ченслеръ въ Hakl. ...), p. 151.

[63] Іов. 48. Герберш. 48 ... Флетчеръ гл. 14.

ной грамотѣ 1434 года) Якимъ Гурьевъ и Матвѣй Петровъ, судъ Великаго Князя, у Намѣстника Великаго Князя, у Григорія Васильевича» и проч. И въ такихъ откупныхъ грамотахъ на первомъ планѣ полагается «пошлина и кормъ себѣ и конемъ судей, а о правосудіи и слова нѣтъ.» [1] Отсюда неправосудіе, произволъ, взяточничество и корысолюбіе, насилія и жестокости судей и правителей были дѣломъ обыкновеннымъ въ Древне-Русскомъ мірѣ, особенно во время разгара Княжескихъ междуусобій и при ослабленіи государственнаго порядка и власти. По крайней мѣрѣ мы видимъ постоянныя горькія жалобы и вопль народа и особенно благочестивыхъ Пастырей Церкви противъ областныхъ управителей и судей. Такъ, въ словѣ Даніила Заточника (XII в.) о Судьяхъ и Князьяхъ, находящемся въ Мѣрилѣ Праведномъ, говорится о Тіунахъ: «Безъ правды Тіунъ, кождо осудивъ, продастъ, и тѣми деньгами купитъ себѣ ясти, и тѣми одѣяніе себѣ купитъ, купитъ себѣ тѣми деньгами обѣды, и пиры творитъ, се Князи, стадо Христово вдали, сице татемъ и разбойникамъ. Сильные и богатые постоянно и безжалостно обижаютъ бѣдныхъ и слабыхъ; безъ вины порабощали людей поклепомъ, клеветою, лжею, завистію, гнѣвомъ, судили неправедными издами, кривыми, лихоиманіемъ, резоиманіемъ.» «Кождо на зло руцѣ уготовляетъ,» замѣчаетъ Даніилъ. «Судья емлетъ, Князь грабитъ и изъядаетъ, сильный сокрушаетъ и погубляетъ всякъ.» [2] На вопросъ Князя Полоцкаго: «Какая судьба ожидаетъ Тіуна на томъ свѣтѣ?» Пастырь Симеонъ (XIII в.) отвѣчалъ: «Тіунъ несправедливо судитъ, взятки беретъ, людей отягощаетъ, мучитъ. Не имѣй себѣ двора близъ Княжа двора, ни села близъ Княжа села, по тому что Тіунъ его, какъ огонь, и рядовичи его, какъ искры,» замѣчаетъ тотъ же Даніилъ въ другомъ своемъ словѣ. [3] «Христосъ поставилъ васъ стражами и пастырями людемъ своимъ (говоритъ Митрополитъ Кириллъ II-й, въ своемъ словѣ «о Судьяхъ и Волостеляхъ»), а вы, вмѣсто пастуховъ, являетесь волками, стадо Христово погубляете, отдали его татемъ и разбойникамъ на разграбленіе, и они кровь ихъ испили и плоть ихъ изъѣли и овчины ихъ одѣлись сами. На то вы не смотрите, какъ они прода-

---

[1] Акт. Истор. т. 1.

[2] Рукоп. Сборникъ библ. Каз. Д. Акад. въ Прав. Собесѣдн. 1864 г., Январь, стр. 81.

[3] Истор. Соловьева т. 3.

[illegible] людей, суди неправедный судъ, не наблюдаете за правдою, но [illegible] хоть и правъ. Вы поставляете людей небого[illegible] ради корысти пускаете ихъ въ городъ, какъ [illegible], чтобы одного уморили, другого убили, третьяго [illegible], а четвертаго уничтожили, и такимъ образомъ всѣхъ [illegible] погубили; ибо который Тіунъ безъ правды кого осудитъ, продаетъ, и тѣми кунами купитъ себѣ одежду, и всѣмъ тѣми кунами учреждаетъ обѣды и пиры творитъ; такъ этимъ ворамъ [illegible] стадо Христово, татемъ и разбойникамъ; ибо что ножемъ [illegible] то дѣлаютъ и тѣ, которые неправеднымъ судомъ судятъ [illegible] пьютъ ихъ, упиваясь безъ запрещенія, продаютъ [illegible] и изъ овчинъ ихъ дѣлаютъ себѣ одежду и домы ихъ [illegible], женъ и дѣтей продаютъ иноплеменникамъ.» «А вы, [illegible] (замѣчаетъ Кириллъ), причастники и сообщники имъ [illegible].» [illegible] «Мы (говоритъ Максимъ Грекъ), елицы во властехъ и начальствахъ есмы, ниже правдою судимъ, ниже милость являемъ ко обидимымъ и требующимъ помощи, но приносящему намъ [illegible], или обидяй, или обидимъ, обои слухи даемъ [illegible], преступающе страшнаго судію...» «О колико сія страждутъ [illegible] властей за единъ судъ, а другой обольгали,» говоритъ [illegible] сочинитель поученія, относящагося ко времени, [illegible] Максима. [illegible] Лѣтописцы, выразители народнаго мнѣнія и чувства, также сильно негодуютъ на упадокъ правосудія [illegible]. Такъ, при Всеволодѣ Ярославичѣ, лѣтописецъ [illegible] въ слѣдствіе дурного состоянія правленія. [illegible] 1128 [illegible] читаемъ, что «была пагуба жите[illegible] Посадниковъ.» [illegible] Кіевъ и Вышгородъ. [illegible] замѣчаетъ: «Въ то [illegible] и праваго суда [illegible] крестнаго цѣлованія [illegible] и по городу. И [illegible] за нарушеніе сосѣдамъ не [illegible] обиды великія [illegible] отъ всѣхъ лю[illegible] по тому что и

[illegible]

[illegible]

было въ насъ милости и суда праваго.» [69] Еще рѣзче говоритъ о злоупотребленіяхъ правителей Псковскій лѣтописецъ. По поводу насилій Андрея Михайловича Шуйскаго и Василія Ивановича Репнина-Оболенскаго, онъ замѣчаетъ: «Эти Намѣстники были свирѣпы какъ львы, а люди ихъ какъ звѣри дикіе злы до крестьянъ; и начали ябедники добрыхъ людей клепать, и разбѣгались добрые люди по инымъ городамъ, а Игумны изъ монастырей убѣжали въ Новгородъ. Князь Шуйскій былъ злодѣй, дѣла его злы; на пригородахъ и на волостяхъ поднималъ онъ старыя дѣла, правилъ на людяхъ по 100 руб. и больше, а въ Псковѣ мастеровые люди все дѣлали на его даромъ, большіе же люди давали ему подарки. [70] У Московскихъ Судей (заключаетъ лѣтописецъ) правда улетѣла на небо, а кривда одна осталась на Судѣ.» [71]

Вообще тогда, по замѣчанію Никоновской лѣтописи, «Князья, Бояре, Вельможи и Судьи градскія были исполнены самоволія, жили, ни чего не боясь, и неправо судили. Тамъ поганые Христіянъ губили и воевали, а здѣсь губили Христіянъ Бояре и Воеводы мздами, налогами и великими продажами. А по ихъ примѣру поступали простые Дворяне и Дѣти Боярскія, а также и рабы, смотря на своихъ господъ; тогда въ городахъ и селахъ неправда умножилась, расширились убійства и грабежи, и во всей землѣ были слышны только слезы, рыданія и огромный вопль.» [72]

Самъ Иванъ Грозный говоритъ про Намѣстниковъ и Волостелей, что «они стали для народа волками, гонителями и разорителями.» [73] А о своеволіи Бояръ, особливо Шуйскихъ, онъ такъ писалъ къ Курбскому: «Потомъ на села и города наскочили и безъ милости пограбили жителей; а какія напасти были отъ нихъ сосѣдямъ исчислить нельзя, подчиненныхъ всѣхъ сдѣлали себѣ рабами, а рабовъ сдѣлали Вельможами; думали, что правятъ и строятъ, а вмѣсто того вездѣ была неправда и нестроенія; мзду безмѣрную отвсюду брали, все говорили и дѣлали по мздѣ.» [74]

Подобными же красками рисуются дѣйствія судей и въ памятникахъ Древне-Русской письменности. Извѣстна, на примѣръ, со-

---

[69] Новг. 4 лѣт. стр. 124.

[70] Пол. Собр. Рус. Лѣтоп. т. 4, стр. 304.

[71] Псковск. Лѣтопись 1, 287.

[72] Никон. Лѣтопись 7, 48.

[73] Судебникъ стат. 102 въ Юрид. Сборникѣ за Мартъ 1855 г.

[74] Сказанія Курбскаго.

ставившаяся подъ вліяніемъ дѣйствительности сатира о Шем
скомъ Судѣ, представляющая въ довольно крайнихъ прим
продажность судей. [75] А въ извѣстномъ тоже разсказѣ, пом
ющемся при «Повѣсти о началѣ и взятіи Царьгорода,» и при
ваемомъ Ивану Пересвѣтову, Греки, расхваливая предъ Лат
Русское Царство, говорили: «Если бы къ той вѣрѣ Христія
да правда Турецкая была, то съ Русскими людьми Ангелы
довали бы.» [76] Особенно рѣзко отзывались о злоупотребле
Древне-Русскихъ Судей и Правителей иностранные писатели,
мательно всматривавшіеся въ Московскіе порядки. Правлені
Московскомъ Государствѣ казалось слишкомъ тираническим
Христіянскаго Государства. Такъ, по отзыву Флетчера, «Мо
ская система областнаго управленія была бы недурна для
го обширнаго Государства, по своему удобству для предупре
нія нововведеній, если бы ея не портила недобросовѣсти
Правительственныхъ лицъ. Общественные Правители (гов
онъ) чужды народу по своимъ интересамъ и не пользуютс
его довѣріемъ, ни любовью. Являясь ежегодно въ области св
ми и голодными, они мучатъ и обираютъ народъ безъ в
совѣсти, стараясь содрать въ свое управленіе столько, чтоб
окончаніи срока, отдавая отчетъ, можно было, не обижая
подѣлиться съ Управляющимъ Чети, который, въ надеждѣ на
смотрѣлъ сквозь пальцы на дѣйствія Намѣстника. За это на
ненавидитъ Намѣстниковъ, видя, что они поставлены надъ
не столько для того, чтобы оказывать ему правосудіе, ск
за тѣмъ, чтобы угнетать его и снимать съ него шерсть не о
разъ въ годъ, какъ владѣлецъ съ своей овцы, а стричь и обр
его въ продолженіе всего года.» Далѣе, въ дополненіе къ п
деннному нами выше отзыву Никоновской лѣтописи, Флетчер
бавляетъ извѣстіе объ участіи въ насиліи даже слугъ, вымѣ
шихъ свое горе на собратьяхъ по общей участи, когда замѣ
о рабскомъ духѣ и правительственной спеси тогдашнихъ Русс
«Самый простой и жалкій крестьянинъ (говоритъ онъ), кот
какъ собачка пресмыкался предъ Дворянином и лизалъ
отъ его ногъ, получивъ какую ни будь власть, становился
носимымъ. Все это (заключаетъ Флетчеръ) показываетъ ж
состояніе народа, который долженъ признавать источникомъ

---

[75] Архивъ Истор. Свѣд. 1858 г. кн. 4.

[76] Истор. Солов. т. VII, стр. 239.

законовъ и блюстителями правосудія тѣхъ, противъ неспра-
вости которыхъ ему необходимо было бы имѣть значитель-
количество хорошихъ и строгихъ законовъ. [77]

Государственная власть, по самому своему назначенію, долж-
была заботиться объ искорененіи недостатковъ, господствовав-
ь въ частной жизни, смягчать и усовершенствовать законы и
печивать въ то же время дѣйствія исполнителей ихъ. Но
ала, въ пору преобладанія родовыхъ началъ, государственная
ть была еще слишкомъ слаба для того, чтобы надлежащимъ
зомъ выполнять свое назначеніе. Великій Князь, въ рукахъ
раго находилась верховная государственная власть, по отно-
ію къ другимъ Князьямъ, считался только «старшимъ въ ро-
представителемъ нераздѣльнаго владѣнія общею родовою
твенностію, по отношенію къ другимъ «простымъ вождемъ,»
оторымъ они могли во всякое время разсчитаться и перейти
юбому Князю какого ни будь поколѣнія на условіяхъ болѣе
дныхъ для нихъ; наконецъ, по отношенію къ народу, «про-
мъ выборнымъ,» которому, при малѣйшемъ неудовольствіи
и, грозила всегда опасность изгнанія. Особенно сила и зна-
е государственной власти были ослабляемы подчиненіемъ Ве-
го Князя Ханамъ. Правда, зарождалась уже и идея Царской
ти, выработавшаяся въ древнемъ Греко-Римскомъ мірѣ, особенно
Сѣверной Руси, гдѣ въ первые явились Князья Самовластцы,
рей и Всеволодъ. Такъ сѣверная лѣтопись, разсказывая объ
ніи Великаго Князя Андрея, предаетъ убійцъ его проклятію,
лго распространяется о святости Княжеской власти, сравни-
ъ Князя по власти съ Богомъ, доказываетъ, что противникъ
ти противится Богу, проповѣдуетъ прирожденное и самодер-
ное значеніе Князя и осуждаетъ старый порядокъ съ его вѣ-
, выборами Князей и проч. Точно также Князья, связанные
мъ ни будь родствомъ съ Византійскими Императорами, поль-
лись особеннымъ почетомъ, на примѣръ, Борисъ и Глѣбъ, Вла-
ръ Мономахъ, по тому что они «свѣтилисъ царски.» Такъ Ми-
олитъ Никифоръ, восхваляя Мономаха, говоритъ, что «его
ъ изъ утробы помаза, отъ Царской и Княжеской кро-
смѣсивъ;» въ знакъ же уваженія Князей часто величали
ми. О Мономахѣ, на примѣръ, составилось преданіе, по ко-

етчеръ стр. 175.

торому Византія, въ лицѣ Императора Алексѣя Комнина, переда-
ла Русскому Князю знаки Царскаго сана, вѣнецъ и бармы, и Гре-
ческій Митрополитъ, Неофитъ, совершилъ надъ нимъ обрядъ Цар-
скаго помазанія, но эта идея не нашла еще себѣ надлежащаго
го осуществленія въ самой жизни. Среди удѣльныхъ вѣчевыхъ
порядковъ сама Іерархія церковная могла пока говорить только о
единствѣ и мирѣ земли и о повиновеніи младшихъ Князей старше-
му какъ отцу, не болѣе. Названія же «Великій Господинъ, Госу-
подарь, Царь,» приписывавшіяся иногда государственной власти
не имѣли еще чисто государственнаго значенія: они употреблялись
лись въ мѣстахъ только случайныхъ, изрѣдка, для красоты рѣчи
и для отличія сильнѣйшаго удѣльнаго Князя отъ слабѣйшаго. Въ
договорахъ и грамотахъ Князей, наряду съ ними всегда и везде
встрѣчаются титулы: «старшій братъ, отецъ.» Изъ Князей не бы-
ло еще лица, которое бы считало себя вправѣ и достойнымъ
принять всѣ эти титулы вмѣстѣ, и присвоивать ихъ себѣ постоян-
но. Еще менѣе названія эти признавались законными другими Дер-
жавами. Такъ, на примѣръ, Папы сначала именовали Русскихъ
Князей: «благородными мужами, Князьями Суздальскими» и
т. п. [70] Не имѣя, такимъ образомъ, еще за собою исторической
давности, связанная съ своими подданными едва замѣтными, вре-
менными узами внѣшняго подчиненія, государственная власть
должна была прежде и болѣе всего заботиться о пріобрѣтеніи
матеріальной силы и нравственнаго значенія, чтобы освобож-
даться отъ посторонняго вліянія, и по тому оставляла на заднемъ
планѣ выгоды общества и государства. Да и не могла она затра-
гивать и преслѣдовать эти выгоды и интересы по тому, что во
всѣхъ своихъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ была контролируема
Княжескими съѣздами, Боярскою Думою и Вѣчемъ. Наконецъ, такъ
какъ Государство находилось подъ гнетомъ иноземнаго владычест-
ва и, при своей слабости, готово было совершенно разспаться
и уничтожиться, то государственная власть должна была забо-
титься не столько объ его внутреннемъ развитіи и усовершенство-
ваніи, сколько объ его внѣшнемъ сосредоточеніи и независимости.

Въ пору преобладанія государственныхъ началъ присоедини-
лось еще новое, очень важное для государства, но неблагопріят-
ное для внутренняго и внѣшняго благосостоянія общества, обсто-

[70] Hist. Russ. Mon. p. 38. 39.

ьство. Вмѣстѣ со средоточиваніемъ Государства усиливалась, ечно, и государственная власть. Владѣніе Хановъ кончилось, кина потеряла свое прежнее значеніе, удѣльные Князья осла- в отъ междуусобій, вѣче уничтожилось, и Великій Князь сдѣ- ся одинъ полнымъ Господаремъ и Царемъ всея Русскія земли. го мало. Вмѣстѣ съ матеріальнымъ усиленіемъ Великаго Князя лась окончательно и Греко-Византійская идея о Царской вла-

Подобно Грекамъ Русскіе думали, что «земля и все, что на суть Божія и Царевы, и всѣ люди ея Божіи и Царевы рабы одданные. И какъ предъ Богомъ всѣ люди суть равны безъ ичія званій, такъ и предъ Царемъ не должно быть различія, всѣ рабы, отъ найбольшаго до найменьшаго хотя между рабаонъ можетъ дѣлать различіе, смотря по достоинству. Отсюда ъ хотя предъ Богомъ ничего, за то предъ людьми, все можетъ. ъ и быть не можетъ такого человѣка, который былъ бы выше я, и нѣтъ достоинства и величества въ мірѣ верховнаго надъ гоинствомъ и величествомъ Царскимъ. Каждый истинный Царь женъ признавать выше себя одного только Бога, но ни одночеловѣка; а кто признаетъ какого-либо человѣка выше себя естію, или властію, тотъ не есть истинный Царь, но Князь, или дь. Царь есть истиннѣе и выше даже Цесаря, по тому что онъ ачаетъ намѣстника Божія, а Цесарь—имя поколѣнія Юліяна. акъ Царское величіе есть не его, а Божіе, и въ слѣдствіе того изъято отъ всякаго человѣческаго закона, суда и могущества, никто изъ подданныхъ не имѣетъ права отгадывать, или судить, ны Царя. Сколько есть между жителями государства добрыхъ кей, всѣ должны судьбу свою поручать Божіей милости и сотти Царя. Никто не долженъ творить себя цензоромъ Царской ны, никто, подъ опасеніемъ преступленія противъ Величества, можетъ дѣлать сходбищъ и разбирать думы, или обсуживать ичины, руководящія Царемъ; ибо надъ нимъ нѣтъ другого ьи, кромѣ Бога. Никто не можетъ приступить къ Царю съ вогой, не оскорбляя тѣмъ Царя, и даже самого Бога, коего ь есть Намѣстникъ. Никто, безъ величайшаго преступленія можетъ судить и говорить: «Царь неправильно поступаетъ, или ороши, неудовлетворительны причины, побуждающія его наять тяжкія подати, или совершать что либо другое. Но всѣ жны нести судьбу свою терпѣливо и приписывать ее грѣхамъ имъ, и Бога умилостивлять молитвами и благочестивыми дѣяніи, наконецъ, способомъ благоразумія, въ покорнѣйшихъ пись-

менныхъ просьбахъ, излагать Царю свои жалобы и вымали милости. А кто иначе сдѣлаетъ, всѣ таковые должны счита мятежниками противъ Величества и врагами отечества. Царь, ступаетъ ли онъ по правдѣ, или не по правдѣ, все таки п правъ, по тому что онъ есть законодатель, а судья ничего не жетъ сдѣлать противъ закона: Царь однажды помазанный не и етъ никакого судьи на свѣтѣ въ мірской области. Никто не жетъ Царя свободно проклинать, хотя бы и неправеднаго. I кто не можетъ Царю отказать въ службѣ, или учинить ее нев по, хотя бы Царь былъ неправедный. Никто не можетъ Ц помазаннаго никакою казнію казнить, или руки свои на него п тянуть. Если же Царь будетъ тиранъ, заставляющій терпѣть, то л должны это несчастіе приписывать своимъ грѣхамъ, исправля и у Бога просить помощи, а Царю молиться, по тому что ради л скихъ грѣховъ Богъ даетъ злыхъ Царей.» [79] Такъсмотрѣли на с прежде всего самые Цари. Вотъ какъ, на примѣръ, формулиров теорію Царской власти Иванъ Грозный, въ своихъ письмахъ Курбскому: «Богъ нашъ—Троица, Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, не и ни начала, ни конца, имъ мы живемъ, движемся и существуе имъ царствуютъ Цари и сильные пишутъ правду.» Такъ на налъ Грозный свое первое посланіе къ Курбскому. «Мы не хот ни у кого Престола, но царствуемъ по волѣ Божіей и благос венію родителей. Всякая душа должна повиноваться властямъ, тому что нѣсть власти не отъ Бога, и противящійся власти п тивится Богу. Развѣ это прокаженная совѣсть, когда держитъ Царство въ своей рукѣ, а своимъ рабамъ не даетъ властвов Развѣ противно разуму, когда не хочешь быть подъ властію с ихъ рабовъ? И это ли пресвѣтлое Православіе, чтобы быть п ихъ властію? Похититель Престола Іероваамъ, отдѣлившійся десятью колѣнами Израильскими, не могъ образовать прочн Царства; а Царство Іудейское, не смотря на меньшее простране существовало, пока угодно было Богу. Вспомни Великаго К стантина, который умертвилъ своего сына (Криспа), когда т стремился захватить Престолъ. Давыдъ умертвилъ своихъ про никовъ. Какъ можетъ назваться Самодержцемъ тотъ, кто не с

---

[79] *Русское* Государство въ половинѣ XVII в. Крыжаничъ, ч. 2-я, стр. 33 50—55-я, 183, 71, 262, 263, 350.

ляетъ Государствомъ? Пока Римскою Имперіею управлялъ
ь Августъ, она была нерушима; но какъ только, послѣ Кон-
тина Великаго, наступаетъ раздѣленіе власти, Византія распа-
я и слабѣетъ. Злые совѣтники стараются захватить въ свои
власть, и Греческая Имперія, бравшая дань прежде съ дру-
народовъ, теперь сама платитъ ее. Наступаетъ господство
нъ, а потомъ паденіе Имперіи. Тамъ Цари были послушны
никамъ, и привели Государство къ погибели. Горе дому, въ
юмъ господствуетъ жена, и горе городу, которымъ обладa-
многіе, говоритъ Пророкъ. И такъ многовластіе подобно
кому безумію: Русская земля управляется милосердіемъ Бо-
ь, милостію Богородицы, молитвами всѣхъ Святыхъ, благо-
вніемъ нашихъ родителей и нами, а не Судьями и Воеводами.
мы своихъ Воеводъ казнили, то, съ Божіею помощію, еще
ъ у себя множество Воеводъ и кромѣ васъ, измѣнниковъ.
ке вольны жаловать своихъ рабовъ, вольны и казнить. Я за-
ь со всѣмъ усердіемъ наставить людей на истину, чтобы
познали одного истиннаго Бога, и отъ Бога даннаго имъ Го-
ря, чтобы они прекратили междуусобныя войны, отъ кото-
растлѣваются Царства. Ибо если подданные не повинуются
, никогда не прекратятся междуусобія. До сихъ поръ Рус-
Князья вольны были жаловать и казнить своихъ подчинен-
, и не судились объ этомъ ни предъ кѣмъ.» Этотъ порядокъ
ный противополагаетъ всякому другому. «Мы, смиренный
ъ, Царь и Великій Князь всея Руси, по Божьему изволе-
а не по многомятежному человѣческому хотѣнію,» писалъ
въ грамотѣ къ Стефану Баторію.» Въ другомъ посланіи
ный еще яснѣе высказалъ эту теорію Царской власти: «На-
нашего самодержавія (писалъ онъ къ Курбскому) отъ Св.
имира: мы родились на Царствѣ, а не чужое похитили.»
ли совѣсть прокаженная, чтобы свое Царство въ рукѣ
ать, а подданнымъ своимъ владѣть не давать? Это ли про-
разуму не хотѣть подчиняться подвластнымъ? Это ли Право-
е пресвѣтлое быть обладаему рабами? Русскіе Самодержцы
чала сами владѣютъ всѣмъ Царствомъ, а не Бояре и Вельможи...
усердіемъ забочусь людей на истину и на свѣтъ наставить,
знаютъ единого и истиннаго Бога, въ Троицѣ славимаго, и
Бога даннаго имъ Государя, а отъ междуусобныхъ браней и
тиваго житія да престанутъ, которыми Црство растлѣвается...
ихъ поръ Русскіе Владѣтели не давали отчета никому, воль-

ны были подвластныхъ своихъ жаловать и казнить, и не ст
лились съ ними ни передъ кѣмъ... Истина и свѣтъ для народа
познаніи Бога и отъ Бога даннаго ему Государя.» На основа
Священнаго Писанія угрожаетъ онъ тѣмъ, которые не подчи
ются власти: «Горе граду, которымъ владѣютъ многіе,» и даже п
бель Греціи приписываетъ тому, что ея Цари подчинялись свои
совѣтникамъ.

Поссевинъ замѣчаетъ объ Грозномъ, что «онъ считалъ несра
ненно выше Западныхъ Христіянскихъ Монарховъ, и когда Папскій
Легатъ указалъ на главнѣйшихъ изъ нихъ, онъ съ пренебреженіем
возразилъ: «Что это за Государи?» [80] Лучшимъ выраженіемъ этого
высокаго понятія Грознаго о Царской власти служитъ титулъ его,
который обыкновенно начинался такъ: «Бога, въ Троицѣ славимаго,
го, милостію, Великій Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Ва
сильевичъ всея Руси, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Цар
Казанскій,» и проч. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ титулъ этотъ изм
нялся такъ: «Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ н
посѣти насъ Востокъ свыше, во еже направити ноги наша на пу
смиренъ, иже подаетъ намъ Скипетры державныя Россійскаго Цар
ства; сего убо Бога нашего, въ Троицѣ славимаго, милостію, удержа
хомъ скипетры Россійскаго Царства браздодержательство, иже его
человѣколюбіемъ и благостію Мы, Великій Государь» и проч. [81]
Точно также смотрѣли на Царскую власть и другіе Государи
Русскіе. «Мы, Пресвѣтлѣйшій и Непобѣдительнѣйшій Монархъ
Дмитрій Ивановичъ, Божіею милостію Цесарь и Великій Князь всея
Россіи и всѣхъ Татарскихъ Царствъ и многихъ другихъ областей,»
писалъ первый Самозванецъ: «Я не только Князь, не только
Господарь и Царь, отвѣчалъ онъ Посламъ Польскимъ, при
несшимъ ему грамоту, писанную на имя Великаго Князя, «но и
Великій Императоръ въ своихъ неизмѣримыхъ владѣніяхъ. Сей ти
тулъ данъ мнѣ Богомъ и не есть одно пустое слово, какъ титулы
иныхъ Королей. Ни Австрійскіе, ни Мидійскіе, ни Римскіе Цеса
ри не имѣли дѣйствительнаго права такъ именоваться. Могу ли
быть доволенъ названіемъ Князя и Государя, когда мнѣ служатъ
не только Государи, Князья, но и Цари? Не вижу себѣ равнаго
въ странахъ полуночныхъ, надо мною одинъ Богъ.» [82]

[80] Поссевинъ 50
[81] Карамзина т IX-й. примѣч стр 378. 388. 437.
[82] Карамзина т IX й. стран. 155.

«Се азъ (писалъ второй Самозванецъ) Царь и Великій Князь, Дмитрій Ивановичъ, всея Руссіи и Московскія области, Великаго Величества Самодержецъ и Вседержитель Россійскаго Государства, Царь и Великій Князь Дмитрій Ивановичъ всея Руссіи, Богомъ хранимый и Богомъ избранный, и Богомъ дарованный, и Богомъ показанный, и надъ всѣми Ордами превознесенъ, старцамъ Израиля уподобихся покровеніемъ десницы Вышняго Бога, единый подсолнечный Христіянскій Царь и многихъ Государствъ Государь и Обладатель.» [83] «Бога единого, безначальнаго, всемогущею волею прежде въ вѣкъ сый Отца, и Сына, и Св. Духа, въ Троицѣ славимаго единого Бога нашего, всѣхъ сотворшаго, во всѣхъ вся дѣйствующаго, вездѣ сый и вся исполняющаго, Того волею и дѣйствомъ человѣколюбиваго жизнедателя, единого Господа нашего, наставляющаго всѣхъ насъ къ благоразумію единочадымъ словомъ своимъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и Животворящимъ Духомъ, нынѣ, въ настоящемъ семъ времени, утверди насъ скипетродержати Православія и попусти насъ особь царствовати къ благородію земли и къ потребѣ людемъ, въ месть врагомъ, въ похвалу добродѣтелемъ,» писалъ Михаилъ Ѳедоровичъ. [84]

Этотъ же возвышенный взглядъ Царей на самихъ себя раздѣляли съ ними дружина и народъ. Такъ, когда Псковичей, недовольныхъ Московскими Намѣстниками, позвали на судъ къ Великому Князю, Василію Ивановичу, то взявшіе ихъ Бояре сказали: «Пойманы вы Богомъ и Великимъ Княземъ, Василіемъ Ивановичемъ.» [85]

Всѣ подданные во всѣхъ просьбахъ своихъ къ Государямъ называли себя «холопами, [86] рабами» [87] и уменьшительными именами: «Данилко» и т. п. [88] Одни только духовныя лица имѣли право называться Государевыми «богомольцами» и почти всегда полными именами, [89] иногда только увеличительными. Наиме-

---

[83] Добавленіе къ историческимъ актамъ т. 1-й, № 77. Ак. истор. т. 2-й, № III-й.

[84] Акты истор. т. 3-й, № 6-й.

[85] Пол. Собр. Русск. Лѣтописей т. 3-й.

[86] Акты Юрид. № 38, 40, 41 и др.

[87] Тамъ же 1728 г., 8 Мая, № 5071.

[88] Тамъ же № 33, 35, 36.

[89] Тамъ же № 32, 37.

нованія: «Благородіе, Благородный, приписывались то
членамъ Государева семейства. «Никто изъ подданныхъ (замѣч
иностранцы современники), какъ бы онъ ни былъ высоко пос
ленъ, не смѣлъ противорѣчить волѣ Государя или не согласи
съ его мнѣніемъ; подданные открыто говорили, что «воля Гос
ря—воля Божія, и Государь исполнитель воли Божіей.» Когда
спрашивали о какомъ ни будь сомнительномъ дѣлѣ, они отвѣ
выраженіями, затверженными съ дѣтства, въ родѣ слѣдующ
«Это знаетъ Богъ да Великій Государь. Одинъ Государь зна
все, одинъ словомъ своимъ разрѣшаетъ онъ всѣ узлы и зат
нія. Что мы имѣемъ, чѣмъ пользуемся, успѣхи въ предпріяті
здоровье—все это получаемъ мы отъ милости Государя, такъ
(добавляютъ наблюдатели,) тамъ никто не считалъ себя полн
хозяиномъ своего имущества, но всѣ смотрѣли на себя и на
свое, какъ на полную собственность Государя. Если среди б
ды упомянутъ имя Государя, и кто ни будь изъ присутствующ
не сниметъ при этомъ шапки, тому напоминали объ его обяза
сти; нищіе, сидя у церковныхъ дверей, просили милостыни ч
Бога и Государя.» Разсказывать, что дѣлается и говорится во д
цѣ Государемъ, считалось величайшимъ преступленіемъ. Въ
мининъ Царя никто не смѣлъ работать, хотя въ церков
праздники простой народъ не прекращалъ будничныхъ зан
Въ челобитныхъ къ Царю Бояре и всѣ служилые люди пр
ляли: «холопъ твой,» прочіе купцы: «сирота твой;» Боярыни:
бица, или раба твоя;» поселяне: «крестьянинъ твой;» слуги Бо
«человѣкъ твой.» [90] Иностранцы даже дивились благоговѣй
покорности, съ которою подданные относились къ Московск
Государю. Такъ, Вѣнскій Архіепископъ, слушая разсказы Мос
скихъ Пословъ, приходилъ въ умиленіе отъ такого послуш
подданныхъ своему Государю, яко Богу. [91]

Особенно высоко смотрѣла на Царскую власть Цер
«Русскій Государь,» пишетъ старецъ Псковскаго Елеазарова
настыря Псковскому Намѣстнику и Великому Князю, Васи
Ивановичу, «есть браздодержатель всѣхъ Престоловъ и во
поднебесной. Онъ Христіянскій Царь.» [92] «Тебѣ поручилъ Богъ

[90] Сказанія иностранцевъ о Московскомъ Государствѣ, Ключевскаго. Мо
1866 года.

[91] Fabri, въ Mosc. auct. varii, p. 132.

[92] Правосл. Собесѣдн. 1861 г., Май, и 1863 г., Мартъ.

ь всего Великаго Православія,» писалъ Митрополитъ Макарій
му Грозному. [93] «Царю, или Князю, или Властелину, того ради
обаетъ поклоняться и служить, яко се есть благоугодно Бого-
еже воздавати властемъ покореніе и послушаніе; писано бо
ь: «Князю людей своихъ не речеши зла; Бога бойтеся и Царя
те; воздадите Кесарева Кесареви, а Божія Богови.» Царь бо
кій слуга есть,» писалъ Іосифъ Волоколамскій противъ ерети-
ъ, отвергавшихъ высокое нравственное достоинство и значеніе
ховной власти. Точно также въ поученіяхъ къ народу Пастыри
ркви выдавали за догму почитаніе Царской власти, проводили
ль, что недостойные Царя поставляются по попущенію Божію
грѣхи людей, и называли Царей «благ(родными и христолюби-
ми, вседержавными, превысочайшими, свѣтлѣйшими, Богомъ
раннными Царями-Государями всея Россіи, Самодержцами вѣч-
ми, Православныя вѣры истинными наставниками, Христовой
ркви столпами непоколебимыми, основаніями неподвижными,
окостольнѣйшими Государями, браздодержателями святыхъ
ихъ Церквей, престолами всѣхъ Епископовъ и причтовъ, муд-
ми кормчими великаго корабля всего міра,» и за непослушанія
ли грозили лишеніемъ благословенія Божія. [94] Всѣ эти титулы
знавались теперь уже даже иностранными Державами. [95] Поль-
ь такою большою матеріяльною силою и безконтрольнымъ
игіозно-нравственнымъ значеніемъ, государственная власть
ала, что для нея все позволительно, и по тому употребля-
иногда произволъ, жестокости и насилія по отношенію къ
имъ подданнымъ, особенно при введеніи государственныхъ
ыхъ. Мы видѣли, что даже въ пору преобладанія родовыхъ
ыхъ, когда, какъ мы сказали, государственная власть была
слаба, въ древнѣйшихъ обличеніяхъ, направленныхъ противъ
ялій судей и правителей, встрѣчаются уже и обличенія Кня-
которые выставляются тамъ виновниками самыхъ притѣсне-
причастниками и сообщниками во всемъ грабителямъ Тіу-
ь; въ пору же сосредоточенія Государства обвиненія эти являют-
тѣлемъ обыкновеннымъ во всякомъ почти лѣтописномъ памят-

полненіе къ Актамъ историч. т. 1-й, № 25.

мъ же № 41. Сборн. Нов. Соф. библ. № 1241, л. 358 об., № 1444, л. 443.
. Ист. т. 1, № 302.

и. Russ. Mon. p. 140.

тникѣ. Такъ, когда въ XIV вѣкѣ Стефанъ Пермскій крестилъ
рянъ, то жрецы кудесники говорили: «Какъ слушать приш
го изъ Москвы, который угнетаетъ насъ податями?» [96] Въ Ж
Сергія Радонежскаго говорится, что когда Ростовъ достался
скѣ, то въ слѣдствіе насилій Московскихъ властей, многіе д
до послѣдняго бѣдствія, «яко не токмо имѣнія обнажены б
но и раны на плоти своей подъяша, и язвы жалостію на
носиша и претерпѣша.» И такъ было во всѣхъ волостяхъ
лахъ Ростовскихъ, многіе принуждены были бѣжать въ д
страны. Въ 1445 году (замѣчаетъ одинъ лѣтописецъ) пріѣхал
Москву служить Тверскіе Бояре, «по тому что не могли сн
обидъ Великаго Князя, Бояръ и его Дѣтей Боярскихъ; при
рахъ о земляхъ гдѣ не изобидятъ Московскіе Дѣти Бо
(прибавляетъ онъ), то пропало, а гдѣ Тверичи изобидятъ,
Великій Князь съ поношеніемъ посылаетъ и угрозами къ
скому, и отвѣтамъ его вѣры не имѣть и суда не даетъ.» [97]
случаю смерти Псковскаго Дьяка, Мисюры Мунехина (152
лѣтописецъ замѣчаетъ: «и нача Князь Великій животъ его сы
вать, а на его мѣсто прислалъ Владимерова племянника, и н
ша въ его казнѣ книги вькратцѣ написаны, кому что дал
Москвѣ, Боярамъ, или Дьякамъ, или Дѣтямъ Боярскимъ, и
Великій все это выискивалъ на себя и на его племянника, и П
чій Ортоша Псковитянинъ, любезный его, на Москвѣ и на п
былъ. И бысть въ людѣхъ мятежъ великъ о его живота
взыскиваніе веліе.» [98] Извѣстна также жалоба Берсеня Ма
Греку на то, что «Великій Князь отнялъ у него подворье
ставилъ на немъ Шимячичеву княжить.» [99] Прибавимъ къ
еще отзывъ Курбскаго: «Державные (говоритъ онъ), призва
и на власть отъ Бога поставленные, да судомъ праведнымъ
кротости и въ милости державу управятъ, и грѣхъ ради нап
вмѣсто кротости свирѣпѣе звѣрей кровоядцевъ обрѣтаются,
не отъ естества подобнаго пощадѣти, попустиша неслыха
смерти и муки на доброхотныхъ своихъ умыслиша. О нера
же державы и кривдѣ суда и о несытствѣ грабленій чу

---

[96] Исторія Русской Церкви, Филарета, т. 2, стр. 34.

[97] Пол. Собр. Руск. Лѣт. т. 6, стр. 237.

[98] Тамъ же т. 4, стр. 297.

[99] Акты Экспедиціи т. 1, №, 172.

ій ни изрещи риторскими языки соединенія бѣды возможно.
вых ради нестерпимыхъ мукъ овымъ безъ вѣсти бѣгуномъ
отечества быти, овымъ любезныя дѣти своя и исчадія чрева
го въ вѣчныя работы продавати, и овымъ своими руками
ти себѣ умышляти, удавленію и быстринамъ рѣчнымъ и инымъ
вымъ себе предавати, отъ многія горести думамъ помрачитися,
ственному ихъ бытству... Горе грабящимъ и кровь проливаю-
ъ и милости суда не имущимъ во властяхъ своихъ» (заклю-
ъ онъ). [100] Еще рѣзче отзываются о злоупотребленіяхъ Верхов-
Власти иностранцы. По ихъ описанію, «Государь Московскій
ъ неизмѣримо высоко надъ всѣми подданными, и властію
о надъ ними превосходитъ всѣхъ Монарховъ; эта власть оди-
во распространялась и на духовныхъ и на свѣтскихъ людей;
тъ кого не завися, ни кому не отдавая отчета въ дѣйствіяхъ,
свободно располагалъ имуществомъ и жизнію своихъ поддан-
ъ; Боярвнъ и послѣдній крестьянинъ равны предъ нимъ, оди-
во безотвѣтны предъ его волей.» Особенно ясно сказывалось
странцами безсиліе всѣхъ вельможъ предъ Верховною Властію.
сударь (замѣчаютъ они) могъ каждаго изъ нихъ, кого захочетъ,
ить сана и имущества, которое онъ же и далъ ему, и низвести
ложеніе простолюдина. Всѣ вельможи, совѣтники и другіе
высшаго сана не считали для себя безсчестнымъ, когда
дарь приказывалъ кого ни будь изъ нихъ побить за какой
сть проступокъ: побитый, напротивъ, оставался очень дово-
ь, видя въ этомъ знакъ благосклонности Государя, и благода-
ъ его за то, что пожаловалъ, удостоилъ исправить и наказать
своего слугу и холопа.» Герберштейнъ замѣчаетъ по этому
ду, что, «когда онъ спросилъ знакомаго старца Боярина, за
ъ онъ такъ озабоченно и съ такимъ спѣхомъ бѣжалъ на встрѣ-
Посламъ, тотъ отвѣчалъ: «У насъ служатъ Государю не по ва-
у, Сигизмундъ» [101] Флетчеръ замѣчаетъ, что «Русскіе Правители
лились къ одному: разграбить народъ и обогатить казну, и что
ъ Грозный, на примѣръ, имѣлъ на этотъ счетъ особую по-
рку: «Мой народъ подобенъ моей бородѣ, которую чѣмъ чаще
ѣю, тѣмъ она становится гуще! Онъ подобенъ баранамъ, ко-

ъ Сборника Соловецкой библіотеки № 852, листъ 246, 256.

рберштейнъ 10, 11, R. M. auct. varii, p. 179, 133. Поссевинъ 22—28, 93—
234. Маржеретъ 2, 32. Котошихинъ гл. 8, стр. 5—6. Коллинсъ въ
ск. Вѣст. 1841, № 9. Таннеръ 76.

горыхъ нужно стричь по крайней мѣрѣ разъ въ годъ, иначе и шерсть только обременяетъ ихъ.» [102] Угнетеніе (по замѣчанію Фл чера.) было столь открыто и рабство столь велико, что станов лось непонятнымъ, какимъ образомъ Дворянство и народъ мог терпѣть подобную тиранію, какъ они могли еще освободиться о нея, и какимъ образомъ Цари могли желать, при помощи гне и неправды, охранять тѣхъ, которые даютъ клятву быть Христі нами. [103] Въ заключеніе, наиболѣе спокойные изъ иностранце приходятъ къ нелестной дилеммѣ: «Трудно рѣшить (говорятъ он дикость ли народа требуетъ такого самовластнаго Государя, и отъ самовластія Государя народъ такъ одичалъ и огрубѣлъ.» Др гіе съ горькой насмѣшкой рѣшаютъ эту дилемму басней о жура и лягушкѣ. При такомъ представленіи о власти Московскаго Г сударя, прибавляютъ третьи, очень легко было бы причисли его къ Восточнымъ, Азіятскимъ деспотамъ, или подумать, что он старается подражать сосѣду своему, Султану Турецкому. [104]

Вообще сравненіе съ Турецкимъ Султаномъ стало даже о щимъ мѣстомъ для иностранныхъ писателей при характеристи власти Московскаго Государя. «Правленіе въ Россіи, говори Флетчеръ, почти Турецкое,» и проч. Въ дополненіе своего замѣч нія Флетчеръ передаетъ замѣчательный разсказъ о поступкѣ Ива Грознаго съ однимъ Дьякомъ, посланнымъ имъ въ провинцію з видахъ обогащенія Царской казны, который, кромѣ другихъ выш гательствъ, велѣлъ еще приготовить себѣ гуся, наполненнаго сер бромъ. «Виновнаго (говоритъ Флетчеръ) привели на рынокъ в Москвѣ. Царь самъ присутствовалъ и держалъ рѣчь. «Вотъ, добры народъ, сказалъ онъ, эти люди, которые хотѣли васъ ѣсть, как хлѣбъ» и т. д. Потомъ онъ спросилъ у палачей своихъ, кто изъ ни умѣетъ разрѣзать гуся? И приказалъ одному изъ нихъ тотчасъ и рубить ноги у преступника посрединѣ кости, за тѣмъ руки в выше локтя, все еще спрашивая: «хорошъ ли гусь?» Наконецъ Цар велѣлъ снять ему голову, чтобы онъ также былъ хорошъ, как и приготовленный гусь. Все это (замѣчаетъ Флетчеръ) могло бы служить доказательствомъ хорошаго правосудія въ Россіи, но

[102] Флетчеръ стр. 122.

[103] Тамъ же стр. 110.

[104] Маржеретъ въ «Сказаніи о Димитріѣ Самозванцѣ.» ч. 3, стр. 38—39. Олеа стр. 218 —220. 223. Маржеретъ ч. 2. стр. 116.

но было цѣлію, предположенною Грознымъ въ дѣйствительности, онъ только хотѣлъ лукаво прикрыть свой гнѣвъ.» [106] Дѣйствительно, исторія оправдываетъ лѣтописныя сказанія и свидѣтельства иностранцевъ о великой власти Государей по отношенію къ подданнымъ. Такъ, когда въ 1462 году схвачены были дружинники Серпуховскаго Князя, Василія Ярославича, задумавшіе было освободить своего Государя, Василій Темный велѣлъ ихъ бить за то кнутомъ, отсѣкать руки, рѣзать носы, а нѣкоторымъ отсѣкать головы. [107] Когда Дьякъ Василій Третьякъ Далматовъ, назначенный Посломъ къ Максиміліяну, сказалъ, что у него нѣтъ денегъ на дорогу и на издержки, его за это одно, по приказанію Василія Ивановича, схватили, увезли въ Бѣлоозеро и на всю жизнь заключили въ темницу, гдѣ онъ погибъ жалкою смертію, Великій же Князь взялъ его все имѣніе, и ничего не далъ его наслѣдникамъ. Извѣстно также, что Василій Ивановичъ отбиралъ въ свою казну у своихъ Пословъ подарки, которые они привозили съ собою отъ иностранныхъ Государей. [108] О жестокостяхъ и насиліяхъ Грознаго съ его опричниною, и говорить нечего. Алексѣй Михайловичъ, человѣкъ мягкаго характера и благочестиваго настроенія, и тотъ не чуждъ былъ недостатковъ своихъ предшественниковъ. Исторія разсказываетъ намъ о слѣдующемъ его произволѣ по отношенію къ окружавшимъ его. Однажды онъ отворилъ себѣ кровь и, почувствовавъ облегченіе, предложилъ тоже сдѣлать и своимъ приворнымъ. Всѣ волею, неволею, согласились, кромѣ родственника Царскаго по матери, Родіона Стрѣшнева, который отказался, подъ предлогомъ старости. Алексѣй Михайловичъ вспыхнулъ отъ этого. «Развѣ твоя кровь дороже моей, что ты считаешь себя лучше всѣхъ?» закричалъ онъ: и дѣло кончилось страшными побоями! [109] А кому не извѣстны дѣйствія Петра?

Правда, усилившись Государственная власть рѣшила, въ то же время, позаботиться объ усовершенствованіи судопроизводства и вообще областнаго управленія. Извѣстно, на примѣръ, что одно изъ главныхъ отличій Царскаго Судебника отъ Великокняжескаго въ томъ именно и состоитъ, что первый, вооружаясь противъ нес-

---

[106] Флетчеръ, стр. 122 — 125.

[107] Истор. Солов. т. 4.

[108] Herum Mosc. 35.

[109] Ист. Солов. т. 11, стр. 338.

праведливости судей, не ограничивается строгимъ и грозным
прещеніемъ судьямъ истить и брать посулы, но присоединяетъ
этому угрозу строго и подробно опредѣленныхъ наказаній
ослушаніе. Извѣстно также, что по ея распоряженію въ XVI
подлѣ ея Намѣстниковъ и Волостелей, стали появляться выбор
налюбленные Старосты, съ важнымъ значеніемъ, чтобы су
безпосульно и безволокитно, а наконецъ въ XVI вѣкѣ Волост
совершенно уничтожены и замѣнены Воеводами. Воевода б
уже настоящемъ правителемъ области, а не кормленщикомъ,
далъ дѣла не на себя, какъ послѣдній, а на Царя. [110] Но
эти мѣры оказывались безсильными противъ укоренившаг
обычая. Наказанія и лихоимство въ судѣ, отличавшіяся особ
ною суровостію, не много имѣли успѣха. Хитрецы придумали с
собъ обходить законъ. Взятки привѣшивались къ образамъ, бу
на свѣчи. Олеарій говоритъ, что онъ зналъ въ Москвѣ санов
ковъ, которые сами не брали посуловъ, но не мѣшали принима
ихъ женамъ. [111] Точно также и Котошихинъ замѣчаетъ: «Нака
нія не страшатся (судьи) отъ прелестей очей своихъ, и мыс
содержати не могутъ, и руки свои ко взятію скоро допущаю
хотя не сами собою, однако по задней лѣстницѣ, чрезъ жену, и
дочерь, или чрезъ сына и брата, будто про то и не вѣдаю
Наказанія батогами, кнутомъ и т. п. не считались вовсе позо
ными въ обществѣ, не чуждались людей, побывавшихъ въ рук
заплечнаго мастера; наказаніе кнутомъ за неуголовныя прест
ленія считали даже Царской милостію, и наказанные благодар
за него Царя. Кто попрекалъ ихъ кнутами, тотъ самъ подверг
ся за это такому же наказанію.» [112] «Служилые люди, прося
Воеводство, по прежнему обыкновенно писали въ своихъ чело
ныхъ: «Прошу отпустить прокормиться.» Сами Управители Пр
ловъ, изъ которыхъ посылались Воеводы, торговали Воевод
ми. Въ Разрядѣ и Казанскомъ Дворцѣ, по словамъ Татищ
были положены оклады, что за каждый городъ взять: кто
тилъ ихъ, тотъ получалъ Воеводство. [113] По этому, пріѣхавъ
область, Воевода старался прежде всего вознаградить себя

[110] См. Ист. Учрежд. Чичерина. стр. 39.—56.

[111] Олеарій 229

[112] Маржеретъ 57. Олеарій 232. Коробъ 202.

[113] Ист. учр. Чичерина 55.

ой за издержки, которыхъ стоила ему покупка Воеводства,
лъ широкою рукою, зная, что Начальникъ Приказа, отъ ко-
о онъ зависѣлъ, не дастъ хода жалобамъ обиженныхъ, и
вносилъ мало, тому приносъ бросался въ глаза и до во-
ровожали его въ шею. Судьи, по свидѣтельству Герберш-
открыто брали взятки, не смотря на строгость Государя
правдѣ. Одинъ судья изъ Бояръ (разсказываетъ при этомъ
штейнъ) былъ уличенъ тѣмъ, что съ обоихъ тяжущихся
госулы, и рѣшилъ дѣло въ пользу того, который далъ
Передъ Государемъ онъ не запирался во взяткѣ, оправ-
ъ тѣмъ, что тотъ, въ чью пользу онъ рѣшилъ дѣло, чело-
огатый и почетный, а по тому больше заслуживаетъ довѣ-
дъ судомъ, нежели бѣдный и незначительный его против-
Государь, смѣясь, оставилъ его безъ наказанія, хотя и от-
его рѣшеніе. Флетчеръ дивится даже, какъ Московскіе
рочно утвердившись на престолѣ, могли довольствоваться
мъ неудовлетворительнымъ порядкомъ вещей въ своемъ
ствѣ. Дѣйствительно, есть много данныхъ, свидѣтельству-
о неисправности правителей. Такъ, извѣстно, что Бояринъ
Захарьинъ, назначенный при Иванѣ на жительство въ Ко-
вмѣстѣ съ Литовскимъ выходцемъ, Паномъ Иваномъ Суди-
, билъ челомъ Великому Князю, что имъ обоимъ въ Ко-
сытымъ быть не съ чего. Извѣстно также, что когда Бе-
евъ, Алексинскій Воевода, запросилъ у городскихъ жите-
улъ, и тѣ дали ему 5 рублей, то онъ запросилъ еще
й для своей жены. Какъ образчикъ понятій Древне-Рус-
людей и современныхъ имъ судей и дѣлопроизводите-
иведемъ еще наказъ Стольника Колонтаева слугѣ своему:
ъ бы тебѣ къ Петру Ильичу, и если Петръ Ильичъ скажетъ,
тебѣ къ Дьяку Василію Сичику; пришедши къ Дьяку, въ
не входи: прежде развѣдай, веселъ ли Дьякъ, и тогда
нобей челомъ крѣпко, и грамоту отдай: приметъ Дьякъ
примѣрно, то дай ему три рубля, да обѣщай еще, а куръ,
ветчины самому Дьяку не давай, а стряпухѣ. За Прош-
дѣломъ сходи къ Подъячему Степкѣ Ремезову, и попро-
чтобы сдѣлалъ, а къ Кирилѣ Семеновичу не ходи: тотъ
ый Степка все къ себѣ въ лапы забралъ; отъ моего име-
ка не проси: я его, подлаго вора, чествовать не хочу; по-

носи ему три алтына денегъ, рыбы сушеной да вина, а он
Стенка, жаждущая рожа и пьяная.» [113]

Въ слѣдствіе всѣхъ, изложенныхъ нами, обстоятельствъ, въ Др
не-Русскомъ мірѣ было еще больше опальныхъ, нежели въ мі
Греко-Римскомъ, и положеніе ихъ, равно какъ и положеніе лич
сти человѣческой вообще, было крайне невыразимо. Опала, к
мы уже видѣли, могла происходить, и дѣйствительно происход
не только отъ частной силы, но и отъ силы Государственной, к
торая, по самому назначенію своему, должна была обезпечивать
сдерживать первую. Судья и Князь преслѣдовали предметъ свое
гнѣва, своей опалы, также безконтрольно и жестоко, какъ и пр
стой міряннинъ, въ полной увѣренности, что его произволъ и н
силіе останутся безнаказанными со стороны закона, столь же м
ло щадившаго еще права и достоинства личности человѣческо
Если даже нынѣ, въ вѣкъ человѣчности и преуспѣянія, матеріальн
и нравственное состояніе преступниковъ и вообще всѣхъ гонимы
судьбою весьма незавидно, то понятно, что, въ вѣка преобладані
себялюбія и частнаго права, еще горестнѣе и безотраднѣе долж
была быть участь всѣхъ опальныхъ, какого бы рода ни был
опала, правительственная, т. е., со стороны закона и государствен
власти, или частная, т. е., со стороны всякой вообще посторонне
гнетущей силы. Дѣйствительно, мы уже видѣли, сколько долже
былъ терпѣть всякій опальный, виновный и невиновный, во врем
самаго производства дѣла объ его винѣ и проступкѣ отъ произвол
грубой частной силы, отъ жестокости испытательныхъ мѣръ—пы
токъ и т. п. О невозможности же оправданія для всякаго опал
наго, тѣмъ болѣе о неудовлетворительности его содержанія посл
осужденія къ наказанію, и говорить уже нечего. Извѣстно, н
примѣръ, что когда Романовы по доносу подверглись опалѣ Бор
са Годунова и сосланы были на поселеніе, то съ ними нико
не позволено было даже имѣть сообщеніе, а кто приносилъ им
письмо, того велѣно было схватывать и присылать въ Москву
съ ними и распрашивать подлинно; даже со двора изъ и дѣти
никуда не пускать. Особенно опальные страдали отъ своеволія
жестокости обращенія съ ними Приставовъ. «По нашему указ
послали Гонцовъ) Романовыхъ ковать не велѣно; все это сдѣл
помимо нашего указа.» О смерти же одного изъ Романовыхъ са

[113] Ист. Рос. [illegible] т. 8, стр. 456.

ставъ доносилъ такъ: «Взялъ я твоего, Государева, измѣнника
шаго, чуть живого, на цѣпи ноги у него опухли.» [114] Флет-
ъ въ раздумьи останавливается на разныхъ средствахъ и
тъ, нѣтъ ли гдѣ ни будь такихъ общественныхъ силъ, кото-
могли бы излѣчить эти язвы Государства и облегчить участь
ыныхъ, но нигдѣ не находитъ такихъ цѣлебныхъ силъ, ни
Дворянствѣ, ни въ Дьякахъ, ни въ войскѣ, ни въ простомъ на-
ѣ. «Дворянство (говоритъ онъ) безсильно передъ Государ-
мъ, бѣдно; областные правители также не могутъ достигнуть
нительнаго вліянія, по тому что назначаются на короткое время
ужды, даже ненавистны, народу; Дьяки, управляющіе Четями,
я и пользуются наибольшимъ вліяніемъ на дѣла, но всѣмъ
заны Царю, и служатъ ему одному; войско безусловно преда-
Царю и настоящему порядку, по тому что этотъ порядокъ
оденъ ему, доставляя возможность обижать и грабить простой
одъ.» [115]

И такъ Церковь, какъ представительница и защитница выс-
ъ религіозно-нравственныхъ выгодъ общества, должна бы-
съ своей стороны, выставить нравственную силу, которая
охраняла независимое и болѣе, или менѣе, отрадное по-
ніе личности человѣческой вообще, и въ частности личности
ственной опалою. Этою-то силою и была благотворительность
овенства вообще, и въ частности его печалованіе за опаль-
ъ. «Аще имѣеши дерзновеніе къ Царямъ, поскорби, обидимы
я,» говорится въ древнихъ наставленіяхъ. [116] Въ силу такого
тавленія, каждый приходскій Священникъ долженъ былъ пе-
оваться за свой народъ, каждый Епископъ за свою область.
собственности же обязанность печалованія лежала на Перво-
тителяхъ Церкви, Митрополитахъ, какъ облеченныхъ высшею
овною властію, а также на Духовникахъ Царскихъ, пользова-
ся большимъ вліяніемъ на Верховную Власть. Въ письменной
овѣди своей Митрополитъ, между прочимъ, клялся соблюдать
по старинѣ и не дѣлать ничего по нуждѣ, ни отъ Царя, или
кого Князя, ни отъ Князей многихъ, если и смертію будутъ
зить, приказывая что ни будь сдѣлать вопреки божественнымъ

---

[114] Ист. Рос. Сол. т. 8, стр. 71—72.
[115] Флетчеръ гл. 10.
[116] Описаніе Румянцевскаго Музея, стр. 233.

и священнымъ правиламъ. [117] Точно также по чину Архіерейск
го посвященія, въ своемъ клятвенномъ обѣщаніи Архіерей обя
вается: не входя въ мірскія дѣла, въ то же время если какая
будь явная неправда въ нихъ будетъ показана, о томъ первѣе у
щевать, а потомъ и писать даже о таковыхъ, по Апостолу, и
ступать немощныхъ (изд. 1825 г. Спб.). Этого мало, обязанно
печалованія не считалась чуждою даже для самыхъ иноковъ. Д
ствительно, изъ письменныхъ памятниковъ видно, что Древне-Р
ское духовенство всегда сознавало обязанность благотворите
ности вообще, и въ частности обязанность печалованія. По кр
ней мѣрѣ въ своихъ учительныхъ посланіяхъ и проповѣдяхъ о
постоянно указывало на эту обязанность и изъ сознанія ея вы
водило поводы къ наставленіямъ, подъ описаніемъ, за невниман
къ ней, осужденія отъ Бога. [118] Такъ, Митрополитъ Фотій въ по
сланіи къ «Пскову пишетъ: «О всемъ, любезніи о Господѣ,
долгу моего настоятельства, прежде много разъ отъ самой ист
ны Евангелія и всего божественнаго Писанія пространно писал
къ вамъ о пользѣ душевной въ словахъ духовныхъ и учите
ныхъ.» [119] «Пишу нынѣ дѣтямъ моимъ по своему святительском
долгу и воспоминая заповѣдь, данную намъ Богомъ чрезъ Пр
рока Іезекіиля, говоритъ Митрополитъ Іона въ одномъ своемъ по
сланіи.» [120] «Хотя я самъ окаянный, пишетъ Митрополитъ Даніи
въ посланіи къ одному Епископу, но, не смотря на то, всѣмъ дол
женъ писать и говорить о благочестіи.» [121] «При всей своей гр
ховности (добавляетъ онъ), я трепещу и ужасаюсь и очень боюс
того, чтобы даже отъ малаго моего небреженія порядокъ и вооб
ще жизнь Христіанъ не пришла въ разстройство и не была со
блазномъ для людей.» [122] Максимъ Грекъ убѣждалъ Митрополи
Іоасафа, заключеннаго въ монастырь за печалованіе, до самой
кончины не ослабѣвать въ ревности своей къ обличенію неправд
и говорить о долгѣ всѣхъ современныхъ ему Епископовъ Рус
скихъ, подражать въ дѣятельности своей Ѳеофилу Александрійско

[117] Истор. Солов. т. 7, стр. 90.
[118] Ак. Ист. т. 1, № 64, стр. 115. Допол. къ Акт. Истор. № 283, стр. 400.
[119] Ак. Ист. т. 1, № 30, стр. 58.
[120] Ак. Истор. т. 1, № 267, стр. 498.
[121] Рук. Нов. Соф. биб. № 1201, л. 226.
[122] Тамъ же № 1281, л. 225.

ну, Николаю Чудотворцу и Амвросію Медіоланскому.» [123] Особенно ясно напоминалъ о долгѣ печалованія Протопопъ Сильвестръ, въ своемъ посланіи къ Казанскому духовенству: «Тако жъ достоитъ намъ печаловатися, и молити, и всячески увѣщать земныхъ владѣй о побѣдныхъ и о повинныхъ и обидящихъ: аще не послушаются, вино запретити и обличити, яко же Златоустъ Иванъ повѣда за вдовицу и въ заточеніи бысть» [124] Точно также въ одномъ древнемъ правилѣ говорится: «Іерей, не бойся и не стыдись предъ лицемъ сильнаго человѣка, будетъ ли это Царь, или Князь, судья, или воинъ, по тому что ты поставленъ отъ Бога.»

II.

Вызванное одинаковыми причинами и обстоятельствами, какъ и ходатайство пастырей первенствующей Церкви за несчастныхъ, печалованіе Древне-Русскаго духовенства и проявлялось тѣмъ же самымъ способомъ, какъ и первое. Самымъ главнымъ орудіемъ, которое пастыри Церкви употребляли для защиты угнетенныхъ, было, какъ извѣстно, прежде всего живое слово пастырскаго убѣжденія, наставленія и обличенія. И въ своихъ поученіяхъ съ церковной каѳедры, и въ своихъ частныхъ письмахъ, они постоянно поучали народъ и правителей его не въ жестокости нравовъ высказывать свою строгость ко врагамъ и подчиненнымъ, а, напротивъ, скромностію смягчать суровость раздраженныхъ гнѣвомъ своихъ силъ. Такъ какъ подобныя пастырскія наставленія, увѣщанія и обличенія не всегда производили глубокое впечатлѣніе на общественныхъ и государственныхъ дѣятелей, то они часто сами лично ходатайствовали за угнетеннаго. Наконецъ, когда слово пастырскаго убѣжденія и личное ходатайство оказывались недѣйствительными для усмиренія гнетущей силы, и обиженнымъ грозила отъ нея опасность жизни, тогда они рѣшались давать имъ убѣжище въ храмахъ. Кромѣ того, въ первенствующей Церкви для защиты опальныхъ и слабыхъ предъ властію, судомъ и отъ сильныхъ, существовали особыя и постоянныя лица Экдики или Дефенсоры, т. е., защитники всѣхъ обращавшихся къ Церкви, которые должны были замѣнять пасты-

---

[123] Москвитянинъ 1842 г., часть IV, XII, стр. 92 — 96.

[124] Изъ поученія Сильвестра въ Казани. Рук. Новг. Софійск. биб. № 1281, л. 393.

[125] Прав. Собес. 1860 г., стр. 364.

рей, когда какія ни будь обстоятельства не позволяли имъ самимъ печаловаться. Всѣ эти средства употребляло и Древне-Русское духовенство при печаловании за опальныхъ. Слово пастырскаго убѣжденія и для него служило главнымъ оружіемъ смягчать негодующую опальныхъ силу. Такъ, Первосвятители Церкви, Митрополиты и Епископы, въ своихъ церковныхъ поученіяхъ и обличеніяхъ, всегда стараются пробудить въ Князьяхъ и народѣ чувство Христіянской любви, милосердія и уваженія къ общечеловѣческимъ правамъ ближнихъ, далѣе, сознаніе великой важности общественныхъ и государственныхъ обязанностей, наконецъ, сознание печальныхъ послѣдствій для общества и государства всякой вражды и опалы. Особенно смиренные иноки - подвижники, при посѣщеніи Князьями и народомъ святыхъ обителей, своими кроткими, но сильными, увѣщаніями старались пробуждать во всѣхъ это сознаніе. Мало того, пользуясь любовію и уваженіемъ Князей, нѣкоторые изъ иноковъ части сами оставляли свои кельи и приходили къ нимъ съ словомъ назиданія, или посылали увѣщательныя посланія съ цѣлію облегчить участь лицъ, подвергшихся опалѣ. Далѣе, подобно пастырямъ первенствующей Церкви, Древне Русское духовенство, не только монашествующее, но и бѣлое, не только низшее, но и высшее, по просьбѣ опальныхъ, а иногда и само, лично ходатайствовало за опальныхъ, и часто съ опасностію собственной жизни, предпринимало отдаленныя путешествія, для освобожденія ихъ отъ опалы; наконецъ, заботясь объ исходатайствованіи опальнымъ прощенія, Древне-Русское духовенство не забывало въ то же время и о доставленіи имъ внѣшней обязанности и сохраненіи ихъ жизни, а въ особенности о внутреннемъ мірѣ и спокойствіи. Для этого, подобно пастырямъ первенствующей Церкви, оно давало опальнымъ убѣжище, когда имъ грозила опасность жизни отъ преслѣдованія гнетущей силы до тѣхъ поръ, пока оно успѣвало усмирять эту силу своими духовными средствами, часто посѣщало темницы, и здѣсь, вмѣстѣ съ матеріяльными пособіями, предлагало опальнымъ духовное подкрѣпленіе, увѣщевая ихъ не падать духомъ. Этого мало, когда требовала надобность, Древне-Русское духовенство никогда не отказывалось давать за опальныхъ клятвенныя и поручительныя грамоты, которыя, обязывая опальныхъ въ исправленіи, въ то же время охраняли ихъ будущую жизнь отъ преслѣдованій угнетателей. И надобно замѣтить, что Древне-Русское духовенство, подобно пастырямъ первенствующей Церкви, простирало свою бла-

творительную дѣятельность на всѣхъ одинаково, не дѣлая стро-
го разбора между опальными: Князь ли, холопъ ли, обращался
ъ нему, оно все равно не отказывалось принять участія въ его
рестномъ положеніи. Посмотримъ теперь, какъ велика была
епень проявленія печалованія за опальныхъ въ Древне-Русской
ркви, въ разныя поры жизни Древне-Русскаго міра.

III.

Церковь Христіянская вообще, и въ частности Церковь Рус-
ая, никогда не присвоивала себѣ непосредственное вліяніе на
тройство формъ народнаго быта, и предоставляла это дѣло вла-
и государственной; основною же задачею своею она во всѣ
емена считала только одно сохраненіе и распространеніе въ об-
ествѣ истинъ и правилъ религіи; вообще отношенія ея къ об-
еству и государству были чисто нравственныя. Отсюда и успѣ-
ное выполненіе Церковію своихъ обязанностей въ отношеніи къ
ществу всегда очень много зависѣло, съ одной стороны, отъ
го, сколько формы быта народнаго благопріятсвовали ея рели-
зно-нравственному вліянію, съ другой, сколько посредствующій
ганъ этого вліянія, духовенство, своими правами, нравственными
атеріяльными средствами, поставлялось въ условія, благопріят-
йшія для своего служенія обществу. И какъ ни устройство
ракъ быта народнаго, ни общественное благоустройство самаго
ховенства, не могли находиться въ непосредственномъ распоря-
ніи Церкви, то, для достиженія своихъ цѣлей, она естественно
ращалась къ дѣйствію правителей общественныхъ. Они уравни-
ли путь нравственному вліянію Церкви на общество, устрой-
вомъ его найболѣе сообразнымъ съ главною задачею Церкви,
торая составляетъ высшую цѣль для государства. Такимъ обра-
мъ духъ общественныхъ учрежденій, строй и направленіе жи-
, характеръ народнаго образованія и общихъ стремленій, отра-
лась въ общественномъ попеченіи о внутреннемъ бытѣ духовен-
ва, въ разные періоды стѣсняли, или расширяли, религіозно-
равственное воспитательное вліяніе Церкви на общества человѣ-
скія. Этотъ же законъ отразился и на благотворительной дѣя-
ьности пастырей первенствующей Церкви Христіянской и Дре-
е-Русскаго духовенства вообще, и въ частности на ихъ печало-
ніи за опальныхъ. Смотря по тому, какъ въ разныя поры жи-
древняго Греко-Римскаго и Русскаго міра видоизмѣнялось,
одной стороны, развитіе опалы, съ другой внѣшнее обще-

ственное и внутреннее религіозно-нравственное положеніе духовенства, такъ точно видоизмѣнялась и степень проявленія его печаловинія за опальныхъ.

Самою счастливою порою для печалованія пастырей первенствующей Церкви Христіянской была пора политическаго могущества Греко-Византійской Имперіи, обнимающая собою золотые вѣка для Христіянства вообще. Извѣстно, что въ пору господства преобладанія какой ни будь умственной, или религіозно-нравственной, идеи, всегда пользуются сильнымъ нравственно-политическимъ и общественнымъ значеніемъ и самыя учрежденія, ратующія за эти идеи, и въ особенности главные проводники ихъ. Также точно было съ Христіянствомъ и его учрежденіемъ, Церковію, и представителями, пастырями Церкви. Съ начала, въ пору процвѣтанія Греко-Римской Имперіи, когда Христіянская идея была еще для всѣхъ нова и Христіянское чувство весьма сильно, Церковь и духовенство пользовались большимъ религіозно-нравственнымъ значеніемъ. Слово каждаго пастыря было свято для каждаго члена общества. Не только народъ, но и Цари, видѣли въ нихъ лучшихъ своихъ совѣтниковъ во всемъ. Личныя достоинства и особенно добросовѣстная и многотрудная дѣятельность пастырей Церкви, еще болѣе усиливали въ обществѣ ихъ религіозно-нравственное значеніе. Кромѣ того, съ религіозно-нравственнымъ значеніемъ Церкви и духовенства соединялось и чисто государственное значеніе ихъ. Государственная власть сознавала, что только въ союзѣ съ церковною властію она можетъ устроить государство по началамъ Христіянскимъ. «Всевышняя благодать (говорили Государи) сообщила человѣчеству два великіе дара: Священство и Царскую Власть.» «Происходя отъ одного начала (Бога), они совокупно украшаютъ жизнь человѣческую. Нѣтъ важнѣйшей заботы для Государей, какъ благоустройство Священства, которое, съ своей стороны, служитъ имъ молитвою о нихъ къ Богу. Когда и Церковь со всѣхъ сторонъ устроена (прибавляли они), и государственное управленіе держится твердо и путемъ закона направляетъ жизнь народа къ истинному благу, то возникаетъ добрый и благотворный союзъ Церкви и Государства, столь вождѣленный для человѣчества. Мы озабочиваемся охраненіемъ Православной Церкви, благоустройствомъ Священства (заключали они), въ надеждѣ получить великія блага отъ Бога и соблюсти твердый порядокъ въ Государствѣ.» [126]

---

[126] Nov. 6, praef.

Каждый Государь называлъ себя Ἐπίσκοπος τοῦ ἔξω τῆς ἐκκλησίας, подобно тому, какъ пастыри Церкви были: Ἐπίσκοποι τῆς ἐκκλησίας, т. е., Цари, хотѣли быть блюстителями внѣшняго порядка и благочинія Церкви, представляя ея внутреннія духовныя дѣла собственной ея власти. [127]

По этому, какъ скоро Христіянство стало Государственною религіею въ древнемъ Греко-Римскомъ мірѣ, то Государственная власть обратила на него тѣ же заботы, какія должны были оказаны язычеству, взяла его подъ свою защиту и попеченіе. И Церковь съ духовенствомъ само собою получили отъ нея всѣ тѣ привилегіи, которыя дѣлали ихъ господствующими, т. е., обезпечивали и ускоряли ихъ вліяніе въ міръ. Тамъ, во первыхъ, Государственная власть признавала священную важность законовъ Церкви и дала имъ значеніе Государственное, такъ что постановленное Церковію утверждалось для ненарушимаго сохраненія въ силѣ законами гражданскими, запрещенное Церковію запрещалось и гражданскою властію; преступленія противъ Церкви были судимы вмѣстѣ и какъ преступленія Государственныя. [128]

Для соблюденія порядка, Императоръ посылалъ на Соборы своихъ комиссаровъ, которые, вмѣстѣ съ духовными, утверждали рѣшенія Собора и обнародывали ихъ какъ государственные законы. Точно также личное оскорбленіе духовнаго лица судимо какъ общественное преступленіе, а оскорбленіе во время священнодѣйствія, соединенное съ возмущеніемъ, какъ преступленіе законное: первое наказывалось ссылкою, послѣднее смертною казнію. [129] Въ этихъ случаяхъ не требовалось даже особыхъ доносовъ, или жалобъ отъ обиженныхъ, и всякій имѣлъ право предавать виновныхъ на судъ. Далѣе, такъ какъ новое положеніе Церкви требовало, чтобы Государство позаботилось объ ея сословіяхъ, то ей предоставлено было право пользоваться государственными доходами въ извѣстной степени, и принимать подарки всякаго рода, особенно завѣщанныя имѣнія, въ слѣдствіе чего Церковь обзавелась громадными капиталами и имѣніями недвижимыми. Покровительство же, оказанное Государственною властію, на

Vel. ap. Euseb. Hist Eccles.

Sacri canones non minus volent, quam nostrae leges. Quod sacri canones prohibent per nostras abolemus leges.» Codex Justin. lib. 1, tit. 3, cap. 45. Just. novel. 6, cap. 1.

Codex Just. lib. 1, tit. 3, cap. 18.

этотъ разъ собственно духовенству, состояло въ утвержде огражденіи его личныхъ правъ и въ опредѣленіи правъ граж скихъ, какъ особеннаго сословія въ Государствѣ. Подобно ческимъ жрецамъ, клиръ церковный освобожденъ былъ отъ правленія гражданскихъ повинностей и службъ, [130] и отъ по ненія суду гражданскому. Не только въ церковныхъ, но и гр данскихъ, дѣлахъ онъ подлежалъ одному только духовному с къ которому часто обращались самые міряне; даже на са судѣ духовенство ограждено было отъ личныхъ обидъ. [131] Н нецъ Государственная власть предоставила Церкви и духове громадное участіе и вліяніе на самыя общественныя и госу ственныя дѣла. Такъ, съ саномъ Епископа соединялась зн тельная власть по отношенію къ мѣстному гражданскому уп ленію. Епископъ съ своимъ клиромъ участвовалъ въ выбор назначеніи городскихъ чиновниковъ, какъ то: дефенсоровъ, и чителей о народномъ продовольствіи, повѣралъ, вмѣстѣ съ по ными гражданами, отчеты по управленію ихъ, и могъ настоя смѣнѣ нерадивыхъ, или нечестивыхъ; [132] онъ могъ судить ті щихся гражданъ, и его приговоры приводились въ исполне какъ и рѣшенія высшей Государственной власти. [133] Въ осо ности Епископамъ предоставлено было охраненіе справедли въ гражданскомъ управленіи и въ дѣлахъ общественныхъ и снованіи законовъ божескихъ и человѣческихъ. Въ видахъ охраненія, права Епископа простирались до самыхъ подроб частей гражданскаго быта. Епископы, вмѣстѣ съ знатными г данами, надзирали за всѣмъ, что дѣлалось по мѣстному го скому управленію, какъ то: наблюдали, чтобы городскіе нач ники и чиновные исполняли свои должности по долгу слу и чести, чтобы общественныя повинности исправлялись за нымъ порядкомъ, безъ стѣсненія для гражданъ, чтобы не б лишнихъ поборовъ съ нихъ, чтобы собираемыя подати посту куда слѣдуетъ, чтобы общественныя недвижимыя имущест переходили въ частное владѣніе, чтобы земля была прави размежевана между владѣльцами, чтобы общественныя завѣ

---

[130] Imper. Theod. lib. 16, tit. 2, 381.

[131] H. E. 1—9.

[132] Nov. 128, cap. 16.

[133] Imp. Arcad. et Honor. 398. Cod. ibid. cap. 7—8.

и содержимы правильно: Епископы имѣли даже право над-
а за исправнымъ содержаніемъ городскихъ стѣнъ, мостовъ, до-
ъ, [134] за вѣрностію торговыхъ вѣсовъ и мѣръ, [135] за поряд-
ъ въ содержаніи войскъ по городскимъ и сельскимъ посто-
, [136] за честію купечества въ торговыхъ дѣлахъ, [137] даже за
одными учрежденіями; [138] въ случаяхъ нарушенія справедливо-
, особенно важнымъ и священнымъ правомъ Церкви было
рещеніе лицъ угнетенныхъ и страдавшихъ отъ неправосудія.
дѣйствія по этому праву, Епископамъ было открыто самое
ирное поприще. Уполномоченные государственными законами,
были защитниками гражданъ отъ притѣсненій и обидъ вся-
о рода; имъ предоставлено было законами наблюдать даже,
бы высшіе сановники въ Государствѣ, какъ, на примѣръ, об-
тные начальники, не лишали правосудія лицъ, имъ подвласт-
ъ. [139]

О всякомъ незаконномъ притѣсненіи гражданъ въ ихъ лич-
ъ дѣлахъ, или владѣніяхъ, и проч., Епископъ могъ доносить
ударю. [140] Если бы областной начальникъ не оказалъ кому
о правосудія, жалоба могла быть принесена областному Епи-
пу, и Епископъ ходатайствовалъ предъ начальникомъ за оби-
наго. Но если это ходатайство не было уважено, Епископъ
жнъ былъ дать отъ себя просителю грамоту къ Государю, съ
мъ свидѣтельствомъ о незаконномъ правосудіи. [141]

Подобнымъ же образомъ Епископъ былъ законнымъ посред-
омъ и въ личныхъ неудовольствіяхъ между гражданами и
ми областными начальниками. Согласно рѣшенію Епископа
альникъ долженъ былъ удовлетворить обиженнаго; въ против-
ъ случаѣ дѣло, съ рѣшеніемъ Епископскимъ, переходило на
ъ Императора. [142]

Cod. de episcop. audientia cap. 26.
Cod. Theod. 127.
Cod. Just. tit. 4, cap. 16.
Cod. Theod. 18, tit. 1, cap. 5, an. 364.
Ibid. cap. 25.
Cod. Just. cap. 26.
Тамъ же.
Nov. 86, cap. 1, pag. 539.
Nov. cap. 2 et 4.

Даже, по увольненіи отъ должности, начальникъ [redacted] долженъ былъ, въ продолженіи 50 дней, при посредствѣ [redacted] па, дать удовлетвореніе всѣмъ, имѣющимъ до него како[redacted] личное дѣло; жалобы неудовлетворенныхъ Епископъ при[redacted] къ себѣ, и настаивалъ о законномъ удовлетвореніи ихъ. [143]

Особенно же виды Епископскаго полномочія простир[redacted] на защиту такихъ лицъ, которые, по самому состоянію сво[redacted] не имѣли силы и способности бороться съ несправедливостію, примѣръ: дѣти, женщины, рабы. Епископамъ предоставлено б[redacted] право наблюдать, чтобы никто не присвоивалъ себѣ въ р[redacted] дѣтей, покинутыхъ родителями; [144] приговоромъ Епископа гражданскою властію угнетенныя дочери освобождались отъ [redacted] сти отцовъ, а служанки отъ власти господъ. [145] Если, та[redacted] образомъ, защита угнетенныхъ неправосудіемъ составляла [redacted] щенный долгъ и право Церкви, то ей, конечно, должно было [redacted] надлежать попеченіе и о тѣхъ, на которыхъ падала тяжесть [redacted] коннаго правосудія. Дѣйствительно, по праву защитника [redacted] угнетенныхъ, Епископъ могъ входить въ суды о всѣхъ дѣ[redacted] гражданскихъ и уголовныхъ и ходатайствовать предъ Царс[redacted] престоломъ о помилованіи людей, осужденныхъ закономъ на [redacted] кія казни. [146] Епископъ имѣлъ право надзирать за темницами. [redacted] дую недѣлю хотя одинъ разъ, отъ времени до времени, онъ [redacted] женъ былъ посѣщать заключенныхъ и наблюдать, чтобы они [redacted] держимы были человѣколюбиво и исправно, не имѣли недост[redacted] въ пищѣ и проч., и чтобы ихъ дѣла рѣшались безъ замед[redacted] При этомъ Епископы могли дѣлать замѣчанія свои темни[redacted] начальникамъ, напоминать имъ объ обязанностяхъ человѣкол[redacted] и справедливости: [147] имъ также поручено было наблюдать, [redacted] бы не было заключенныхъ по частнымъ дѣловымъ въ темницах[redacted] Въ день Пасхи, ради свѣтлаго торжества Церкви, темницы о[redacted] рялись и заключенные получали свободу, исключая только [redacted]

---

[143] Nov. 8, cap. 9.

[144] Codex Theodos. 5, 27.

[145] Тамъ же 2, 8, 15.

[146] Сардикійскій Соборъ 344 г. Правосл. Собесѣдн. 7. См. въ Книгѣ [redacted] правилъ.

[147] Imper. Honor. et. Theod. 409. Cod. Theod. 9, 3, 7. Cod. Just. cap. 9.

[148] Cod. cap. 22, 23.

тцевъ, прелюбодѣевъ, похитителей дѣвицъ, грабителей могилъ,
нителей, человѣкоубійцъ, дѣлателей фальшивыхъ монетъ и
ступниковъ противъ Царскаго Величества. [149] Дѣла человѣко-
ви в благотворительности тоже предоставлены были въ пол-
е распоряженіе Епископовъ. Они участвовали въ назначеніи
нителей и опекуновъ для малолѣтнихъ, умалишенныхъ; [150] въ
ь же вѣдѣніи были и самыя богоугодныя заведенія, которыя,
этому, вмѣстѣ съ лицами, служащими при нихъ, считались въ
овномъ вѣдомствѣ и пользовались правами наравнѣ со свя-
ыми мѣстами. [151] Этого мало. Кромѣ общихъ правъ, принад-
щихъ Церкви по существу ея, Государственная власть, въ
хъ распространенія благотворныхъ дѣйствій Церкви на обще-
, сообщала ей, такъ называемое, право убѣжища (jus asyli).
особенное право Церкви состояло въ томъ, что люди, гони-
отъ сильныхъ, преслѣдуемые врагами, подверженные опасно-
насилія, обремененные тяжестію бѣдствій, страдающіе отъ не-
ведливости другихъ, лишенные покровительства на судѣ,
нецъ, устрашенные жестокостію казней, могли прибѣгать въ
ковь и, не выходя изъ нея, пользоваться защитою и покро-
ьствомъ для облегченія ихъ участи. Это убѣжище было от-
о лицамъ всѣхъ состояній, и никто не имѣлъ права истор-
изъ него несчастныхъ. Нарушеніе права этого убѣжища счи-
ь святотатствомъ и судимо было какъ уголовное преступле-
[152] Убѣжищемъ могли служить: 1, храмъ, со всѣми его частями,
лтаря до дверей; 2, внѣшнія части храма въ окружности, ка-
: преддверіе, входы; 3, мѣсто, обведенное стѣною; 4, зданія на
, галереи, дома церковнослужителей, или келіи монашествую-
братіи, даже бани и проч.; 5, церковные сады, огороды и
. [153] За вратами церковными остановлено было для убѣжища
30 шаговъ и, сверхъ того, дома Епископскіе, гдѣ бы они ни
. [154] Довольно было успѣть войти въ одно изъ этихъ мѣстъ,
найти безопасное убѣжище. Священнѣйшимъ убѣжищемъ

---

ser. Valent. 355. Cod. Just. tit. cap. 2.

l. 1, 4, cap. 27.

. Just. cap. 32, 33.

. Just. lib. 1, tit. 12. Imp. Arcad. et Theod. 414.

er. Theod et Valent. 431.

Just. Ibid.

былъ алтарь, но въ немъ, по уваженію святыни, не дозвол
даже оставаться, или проводить ночь, спать, ѣсть. Того, кто, у
шись въ алтарѣ, отъ страха не хотѣлъ оттуда выйти, кл
должны было выводить въ другія мѣста убѣжища. [155] Зап
лось только прибѣгать въ храмъ съ оружіемъ въ рукахъ: о
повергалось при вратахъ храма, или отдавалось церковно-слу
лямъ; въ противномъ случаѣ вооруженный не имѣлъ права
жища. [156] Въ слѣдствіе такихъ благопріятныхъ обстоятельст
печалованіе пастырей Церкви за угнетенныхъ было весьма с
въ эту пору. Такъ Григорій Богословъ умолялъ Правителя
кесаріи простить свой городъ за происшедшіе въ немъ безпор
«Горестна смерть одного человѣка, который нынѣ съ нами, а з
не будетъ и не возвратится къ намъ, но гораздо ужаснѣе уш
цѣлому городу, который основанъ Царемъ, обстроенъ врем
и сохраненъ рядомъ многихъ лѣтъ,» писалъ Святитель Правител
Синезій, Епископъ Пентапольскій, не только обличилъ, но
отлучилъ отъ Церкви, Правителя своей области, Андроника,
рый, какъ замѣчаетъ онъ, былъ самымъ тяжкимъ наказа
для Пентаполя послѣ землетрясенія, саранчи и язвы, по том
ввелъ въ страну неизвѣстные дотолѣ роды наказаній: ло
ноги, отсѣкалъ уши, вырывалъ уста» и т. п. [158] Замѣчате
также ходатайство Флавіана, Епископа Антіохійскаго, предъ
досіемъ Великимъ за Антіохію, по поводу происшедшаго там
мущенія въ слѣдствіе требованія лишнихъ податей. Жалкая у
ожидала преступный городъ: положено было предать винов
казни, грозили отнять у Антіохіи всѣ преимущества, даже с
ее, или разрушить до основанія; приняты были строжайшія
къ отысканію и наказанію виновныхъ; многіе тотчасъ же
даны были смерти, а множество знатнѣйшихъ гражданъ
подъ стражу и заковано въ цѣпи: начинались допросы, пы
казни, народъ въ ужасѣ и отчаяніи бѣжалъ изъ города. И
это было еще только начало бѣдствія. Между тѣмъ возмущ
Антіохійское, по словамъ Златоустаго, было первое и единст
ное преступленіе противъ Державнаго; все прошедшее время

---

[155] Imp. Theod. et Val. Ibid.

[156] Тамъ же.

[157] Св. Григорія Богослова письмо 115.

[158] Синезія гл. 58.

ьствовало о добрыхъ нравахъ его, и теперь даже возмуще-
произведено было собственно не мѣстными жителями, но по
ію постороннихъ людей, которые безъ нужды и безъ дѣла
ли въ городъ на его погибель. Не смотря на то, отъ мѣст-
о Начальства поданъ былъ къ Царю доносъ о случившемся
ь всякой просьбы о пощадѣ, и дѣло было представлено въ
омъ мрачномъ видѣ. Въ эти-то страшныя минуты всеобщаго
нія бодрствовала надъ обвиненнымъ, но достойнымъ сожа-
ія, городомъ любовь пастыря. «Если Христосъ (говорилъ Епи-
съ Флавіанъ) предалъ себя за насъ, то какого извиненія и
щенія достойны будемъ мы, которымъ вручено управлять столь
ногочисленнымъ народомъ, если не рѣшимся претерпѣть все для
опасности ввѣренныхъ намъ?» И онъ рѣшился предстательство-
ь предъ Государемъ за осужденный на сожженіе городъ, такъ
ни престарѣлыя лѣта и неудобство времени по случаю при-
женія Пасхи, не поколебали его намѣренія явиться лично къ
ю въ Константинополь. «Какъ юноша (говоритъ Златоустъ),
отѣлъ старецъ, окриленный ревностію: страхъ и надежда ко-
ли сердца; молились, и ожиданія не обманули; достойный
тырь испросилъ помилованіе: онъ явился къ Государю, пред-
ляя изъ себя `кающійся городъ и, безгласный, съ прекло-
нымъ долу видомъ, пролилъ слезы; онъ указалъ Государю на
кость бѣдствія, имѣвшаго постигнуть городъ, на благотвор-
послѣдствія помилованія, на требованія Христіянской любви,
инулъ о наступленіи праздника Пасхи, торжества любви, ко-
давалась свобода узникамъ. Глубоко тронутый благочестивый
ударь самъ просилъ Епископа поспѣшить въ Антіохію къ празд-
у Пасхи съ радостною вѣстію о помилованіи. [159] Василій Ве-
ій спасъ въ церкви одну вдову, преслѣдуемую вооруженною
ою Правителемъ Понтійской области. [160] Извѣстно также, что
оній оставлялъ часто свое пустынное безмолвіе и уединеніе, и
лся въ городъ нарочно для того, чтобы ходатайствовать предъ
дскими властями за обвиненныхъ. [161]

Не такъ счастлива была для печалованія пора политическаго
оженія Греко-Византійской Имперіи. Съ ослабленіемъ Христіян-

итоуста Бесѣды по случаю низверженія Царскихъ статуй.
. Григорія Богослова письмо 43.
зомена книг. 1, стр. 13—50.

скаго чувства въ древнемъ Греко-Римскомъ мірѣ, пало религіозно-нравственное значеніе Церкви и ея пасты глазахъ этого міра. Нравственные недостатки слабыхъ ли изъ среды самыхъ же пастырей, подъ вліяніемъ, конечно, ствующаго духа времени, еще болѣе усиливали это паден мѣ того, съ паденіемъ религіозно-нравственнаго значені ви и пастырей, соединялось и паденіе государственнаго ихъ. Печальное состояніе Греческой образованности Визан го періода глубоко отразилось въ частности и на х тогдашняго взгляда Грековъ на самую власть Царскую. Греки потеряли то коренное древне-народное понятіе которое они соединяли съ словомъ: Βασυλεύς и которое ствовало у нихъ почти во все время самобытнаго сущес древней Греціи до самаго завоеванія ея Римскою мона замѣнили ее болѣе возвышенною идеею. Государственна хотя и признавала обязательными для себя всѣ церковные и не разрывала союза съ церковною властію, тѣмъ не ме нако жь, хотѣла въ то же время, чтобы церковная власти ла предъ нею, подобно тому, какъ нѣкогда на Востокѣ ж чезлъ предъ своимъ властителямъ, чтобы и ея пасты рили, подобно какъ говорили жрецы Камбизу: «Царю дѣлать все, что угодно.» По этому она всячески старала ничить прежнее вліяніе Церкви и пастырей ея на дѣла госуд ныя, и для того отнимала предоставленныя имъ прежде ские права и преимущества, на пр., право убѣжища, прав скаго суда и т. п. Наконецъ вмѣшивалась даже въ церкови на пр., издавала церковные законы Патріархамъ, собирала боры для утвержденія своихъ эдиктовъ, безъ вѣдома и согл кви, самовластно распоряжалась церковными имѣніями, Па ми престолами, возводя на нихъ когда и кого угодно из же собственныхъ приверженцевъ и, по замѣчанію совреме людей большею частію пустыхъ, чтобы они безпрекосло чинялись ея приказаніямъ, такъ что Епископы сдѣлались ми придворными чиновниками, которые могли пріобрѣт только происками.

Рѣзкій поворотъ въ отношеніи Государства къ ству отмѣчаютъ современники Льва III Исаврянина. В Византіи говорятъ, что съ этого времени духовное з перестаетъ составлять особое учрежденіе, а разсма

центральное управленіе по духовнымъ дѣламъ. [162] Это яв-
объясняется личнымъ характеромъ Льва III, который хотѣлъ
преобразователемъ всего Государства. [163] Онъ даже вздумалъ
ить себя главою духовенства. [164] Въ его духѣ дѣйствовали
всѣ его пріемники изъ Исаврійской и Македонской дина-
до Василія II. [165] Столько же рѣшительными тоже кажутся
вія Императоровъ изъ дома Комниновъ. Исаакъ I огра-
ъ Епископскія ordinationes [166] и, недовольный рѣшительнымъ
икомъ Патчіярха Михаила Керулларія, вопреки сочувствіямъ
а, свергъ его съ престола, назначивъ на его мѣсто нелю-
о народомъ Лихуда. [167] При Алексѣѣ I финансы были въ
е бѣдственномъ положеніи, такъ что Императорская фамилія
ждена была перелить въ монету золотыя и сребрянныя ве-
Іо какъ этихъ средствъ было недостаточно, то Императоръ
пилъ къ продажѣ церковныхъ имуществъ, объявивъ, что
потребитъ ихъ на пользу Государства. Это возбудило не-
ьствіе среди духовенства, при чемъ особенно рѣзкими на-
ми заявилъ себя Леонъ, Епископъ Халкидонскій; но Соборъ
килъ его, по повелѣнію Императора, и онъ былъ отправ-
въ отдаленную область: [168] Того же взгляда на этотъ
ъ держался и Мануилъ Комнинъ, но только высказалъ его
ленѣе. Онъ прямо объявилъ, что обязанность монаховъ
въ уединеніи и питаться собственнымъ трудомъ; богатства
торыми обладаютъ монастыри, вредно дѣйствуютъ на ихъ
венность, а по тому запретилъ имъ пріобрѣтать имущества
нилъ пользованіе настоящими доходами выдачею опредѣ-
о содержанія. [169] Въ слѣдствіе постояннаго религіознаго
ніи общества, столкновенія между Императорами и духовен-
ь были неминуемы, и Византійская Исторія обладаетъ оби-

ву II, 67, 345.

ъ же 1, 4.

Beau XIII, 326—328.

чительные примѣры въ данномъ слѣчаѣ представляютъ отношенія Льва
ь Патріярху Фотію и дѣло объ его бракѣ съ Зоею. См. у Шлоссера
102, 107.

treuil III, 133—134.

Beau XVII, 182—185. Ср. Finlay 2, стр. 11—13.

Beau XVII, 545—546.

ъ же XIX, 471. Montreuil III, 173.

ліемъ примѣровъ удаленія Патріярховъ Императорскою власті и возведеніемъ новыхъ единственно по волѣ послѣдней. Но пе лованіе, какъ мы уже видѣли, было вызвано несостоятельнос общественныхъ отношеній Греко-Римскаго міра въ сравненіи требованіями Христіянства. По этому, не смотря на всѣ внѣш неблагопріятныя условія и обстоятельства, пастыри Церкви, хо и въ меньшей степени, но все таки, во имя своего пастырскаг долга заботиться о своей паствѣ, не переставали печаловаться угнетенныхъ. Такъ, извѣстно нѣсколько примѣровъ печалова Патріярха Іоанна Векка, жившаго при Императорѣ Михаилѣ Па леологѣ. Однажды въ знойное время, въ самый полдень, Держ ный, проснувшись отъ послѣ обѣденнаго сна, сидѣлъ на терра и прохлаждался. Недалеко оттуда, въ сторонѣ, сидѣлъ и Патр ярхъ, ожидая пока онъ проснется, чтобы тотчасъ подойти к нему. Наконецъ подошелъ онъ и сталъ ходатайствовать за чело вѣка, который, какъ сдѣлалось ему извѣстно, обвиненъ был несправедливо. Но думая о томъ человѣкѣ не хорошо, Царь н согласился помиловать его. Настойчивость съ той и другой сто роны была такова, что могла смутить и стороннаго слушател Между тѣмъ дѣло не оканчивалось. Напротивъ Патріархъ-ходат за правду разгорался еще большею ревностію и все сильнѣе пр ступалъ къ Царю съ просьбою, и Царь, въ которомъ непріятно чувство къ защищаемому обратилось уже на защищавшаго, стал приходить въ раздраженіе. Одинъ просилъ, другой не соглашалс тотъ найсточиво умолялъ, а этотъ тѣмъ болѣе ожесточался; пе вый говорилъ, что обвиняемый незаконно терпитъ наказаніе, послѣдній не обращалъ вниманія. Наконецъ Патріархъ объявил что онъ будетъ дѣйствовать рѣшительно, если Царь не посл шаетъ его, а Царь отвѣчалъ, что ни какъ не проститъ, что б онъ ни дѣлалъ. Тогда Патріархъ вскипѣлъ ревностію и сказал «Что же это? Чѣмъ Архіереи лучше поваровъ и конюховъ, ко рые необходимо повинуются вамъ во всемъ, чего ни захотите?» сказавъ это, бросилъ символъ Патріаршей власти—жезлъ, упавш прямо къ ногамъ Царя, а самъ всталъ и побѣжалъ со всѣхъ ног вонъ. Вотъ другой случай. Нѣкогда Патріархъ просилъ за таког человѣка, который, по его мнѣнію, имѣлъ право на снисхожден Царя. О немъ говорено было уже много разъ, но Патріарха н слушали, и по тому человѣку не оказывалось даже и повдней по мощи. Наконецъ ходатай хватается за случай: былъ праздни главнаго мученика, Георгія. Патріархъ совершалъ безкровну

у, и Царь присутствовалъ при богослуженіи. По окончаніи
шенія даровъ, Царю нужно было, умывшись, приступить къ
тію антидора и благословенія отъ священнодѣйствующаго.
подходитъ и протягиваетъ руки съ тѣмъ, чтобы взять часть
инаго хлѣба, но Патріархъ удерживаетъ правую руку свою,
торой былъ священный хлѣбъ. И вотъ, когда, съ одной
ны, Царскія руки были протянуты, а съ другой рука Па-
ла оставалась недвижной, въ эту самую минуту языкъ про-
итъ просьбу и требуетъ свободу скорбящему. Одинъ про-
разрѣшенія, а другой откладываетъ, говоря, что разрѣшать
ь не время. Патріархъ говоритъ, что, напротивъ, теперь всего
чнѣе оказывать человѣку состраданіе, когда принимаетъ
ценіе отъ Бога. Наконецъ, Царь упрашиваетъ Патріарха
ученія антидора, не для употребленія, какъ говоритъ, а
для того, чтобы не было ему стыдно предъ народомъ,
возвратится отъ Патріарха съ пустыми руками. Но Патрі-
не далъ, говоря, что этотъ хлѣбъ будетъ ему въ осужде-
если скорбящій останется съ пустыми надеждами на разрѣ-
. Тогда спокойствіе Царя смѣнилось гнѣвомъ, и онъ, не давъ
ого отвѣта Патріарху, сказалъ только: «Мы не праздновали
ника,» и ушелъ въ свои палаты. [170] Такою же ревностію къ
ѣ отличался и Патріархъ Арсеній. Услышавъ объ ослѣпле-
ихаилѣ Палеологѣ Іоанна, онъ вскочилъ съ мѣста и,
ясь изъ комнаты въ комнату, жалобно вопилъ, билъ себя
удь, жаловался небу и землѣ на совершившуюся неправду,
стихіи отмстить беззаконіе. Когда увидѣлъ, что нѣтъ
ъ къ отмщенію, то подвергъ злодѣяніе церковному отлу-
. [171] Кромѣ Патріарха угнетаемые находили защитника въ
Хартофилакса, завѣдывавшаго архивомъ. Иногда Патріархъ
обилъ особенныхъ чиновниковъ на ходатайство за опаль-
, которые назывались «палатинами.» [172] Этого мало. Когда
ъ, Правитель Антіохіи, возставшей противъ Мануила, хло-
ъ у Царя о прощеніи, и не могъ получить его, то поступилъ
вѣщимъ образомъ: снялъ съ головы шлемъ, обнажилъ руки
ыхъ локтей и, безъ обуви, съ толпою монаховъ, прошедши

ор. Пахимера. Смотр. Византійскіе историки, т. V, стр. 24.
ъ же, Ист. Григор. т. IV, стр. 4.
ъ же истор. Хоніата, т. I, стр. 309.

чрезъ весь городъ (Антіохію), предсталъ предъ Царя съ вере на шеѣ и мечомъ въ рукахъ. Сонмъ монаховъ, безъ сандал съ непокрытыми головами, вошелъ къ Царю и, ставъ на ко и проливая изъ очей слезы, простиралъ къ Царю руки. I тронувшись ихъ просьбою, простилъ Ренальда. [173] Особенно го примѣровъ встрѣчаемъ въ эту пору на Западѣ, гдѣ церко власть находилась не въ такомъ подчиненіи власти государст ной, какъ на Востокѣ.

Историческій законъ одинъ для всѣхъ временъ и наро Такъ было въ древнемъ Греко-Римскомъ мірѣ, также точно бы въ Древне-Русскомъ. Двѣ великія эпохи обнимаетъ собою пер Древне-Русской жизни, эпоху преобладанія родовыхъ началъ и э господства началъ государственныхъ. Для печалованія духове первая эпоха была самая благопріятная. Хотя, какъ мы вид Русское общество усвоило Христіянскую вѣру чисто внѣшним разомъ, тѣмъ не менѣе, однако жь, оно питало къ ней и, предст тельницѣ ея, Церкви, глубокую приверженность, такъ что го было жертвовать за нихъ даже жизнію. «Умремъ за Святую Б родицу и правую вѣру,» говорили Владимирцы, когда Владим былъ осажденъ Татарами. [174] «Умремъ за Св. Софію,» гово обыкновенно Новгородцы при всякомъ народномъ движеніи. Л Вѣру и Церковь, Древне-Русское общество сооружало множе храмовъ и, въ особенности, монастырей, надѣляя ихъ въ то же мя обширными преимуществами. Отсюда и Древне-Русское д венство, въ пору преобладанія родовыхъ началъ, пользовалось кимъ же религіозно-нравственнымъ значеніемъ, какимъ обладало въ древнемъ Греко-Римскомъ мірѣ въ пору процвѣтанія въ Христіянства. Любя Вѣру и Церковь, оно чтило и пастырей особенно высшихъ представителей духовной Іерархіи. И лю эта считалась даже высшею добродѣтелію. [175] «Принимайте любо́вію благословеніе духовныхъ (пишетъ Мономахъ въ Зав ніи дѣтямъ своимъ): [176] Епископа, Поповъ, Діяконовъ, мона и монахинь, не осуждайте и ни въ чемъ не подозрѣвайте, противъ, любите ихъ, по тому что они ваши руководители къ Б

---

[173] Гамъ же т. IV, стр. 18.

[174] Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. 1, стр. 222.

[175] Кіев. Лѣт. стр. 133.

[176] Карамз. т. 2, стр. 155.

рится въ другомъ постановленіи, какъ жить Христіянамъ. [177] кновенная похвала доброму Князю, или Боярину, или гражда- въ лѣтописяхъ такая: «Бѣ Іереелюбецъ и мнихолюбецъ; Ми- юлита же и Епископа чтяше и послушаше ихъ аки самаго ста» и т. п. [178] Наставленія духовенства принимались всѣми за аженіе слова, Божія, и по тому нарушителей ихъ постигала шая кара. [179] Епитиміи и отлученія, назначенныя духовен- мъ, считались для всѣхъ равно обязательными; [180] оскорбленіе овенства принималось за порицаніе самой Вѣры и Церкви; [181] женіе народа и Князей къ Первосвятителямъ и вообще духо- ству выражалось въ разныхъ случаяхъ и формахъ. Такъ народъ Князья присутствовали при рукоположеніи Епископовъ, и по ъ, вмѣстѣ съ духовенствомъ, принимали участіе въ свѣтскихъ шествахъ, какія бывали обыкновенно въ этихъ случаяхъ. да же посвящали Митрополита, то осля подъ нимъ водилъ ударственный чиновникъ. [182] Точно также, когда новый Митро- итъ, или Епископъ, приходилъ на свою Епархію, его встрѣчали торжествомъ и радостію, какъ учителя и отца, сами Князья съ ими Княгинями и Боярами и всѣ жители города. Каждый счи- ъ за счастье принять благословеніе Святителя. Праздники цер- ные народъ и Князья всегда почти проводили вмѣстѣ съ Епи- пами, раздѣляя ихъ трапезу, или же во святыхъ обителяхъ, гдѣ исповѣдывали предъ иконами свои грѣхи и выслушивали отъ ъ строгія духовныя наставленія. А въ другіе дни народъ и зья сами приглашали къ себѣ на трапезу пастырей Церкви и особенности иноковъ; въ день большой панихиды Митропо- ъ сидѣлъ за столомъ у Государя. [183] Семейныя торжества е не обходились безъ участія въ нихъ духовенства. [184] Во- це отношенія Древне-Русскаго общества къ духовенству,

---

Правосл. Собесѣдн. 1859 г., 1, 134.

Іол. Собр. Рус. Лѣт. т. V, стр. 8.

кты Истор. т. 1, № 7, 9.

алачовъ 62.

остамарова, Очерки нравовъ Великорусск. народа, стр. 207, 208.

рцибышевъ т 2, кн. IV, отд. 1, IX.

рцыб. т. 2, кн. IV, отд. 1, VIII.

олн. Собр. Р. Лѣт. т. 2, 148, 172, 173, 178, 192, 194, 141; т. III, 46. Никон. 193, 197.

въ пору преобладанія родовыхъ началъ, какъ и всякія об
ственныя отношенія, были чисто патріархальныя. Въ силу эт
отношеній Князья, для выраженія особеннаго уваженія къ І
восвятителямъ Церкви, подобающаго ихъ высокому духовн
сану, даже въ правительственныхъ бумагахъ не иначе на
вали Митрополитовъ и Епископовъ, какъ своими отцами, а
трополиты, въ свою очередь, называли Князей своими сынов
себя же богомольцами ихъ. [185] Такъ о Мономахѣ говорится,
онъ «святительскій чинъ чтяше, и не ослушася своего Митропол
какъ отца.» [186] Объ Ярославѣ, что онъ «слуша брата своего стар
шаго и отца своего, Митрополита.» [187] Особенно усиливало р
гіозно-нравственное значеніе Древне-Русскаго духовенства въ
сматриваемую пору его умственное и нравственное превос
ство. Только что начинавшія было крѣпнуть умственныя и н
ственныя силы Русскаго народа, подавлены были тяжкимъ иг
Монгольскимъ; только что начавшій было горѣть лучъ чисто І
скаго просвѣщенія и образованности погашенъ грубою внѣш
силою кочевой Татарской толпы, не знавшей еще плодовъ об
зованности, и по тому вездѣ уничтожавшей даже начатки ея. Ср
этой-то пустыни, въ которой царствовалъ мракъ невѣжества,
которой не слышно было голоса мірской науки, раздавались
временамъ только вѣщанія однихъ пастырей Церкви. Такъ к
просвѣщеніе сохранялось въ однихъ обителяхъ и остава
долею одного духовенства, подкрѣплявшихъ развитіе сво
умственныхъ силъ сношеніями съ Византіею, то сами Кн
заимствовали отъ духовенства первыя начала образова
Такъ, Князь Тверской, Михаилъ Александровичъ, пріѣзж
въ Новгородъ учиться грамотѣ къ крестному отцу сво
Архіепископу Василію. О всѣхъ мірскихъ высшихъ госуд
ственныхъ сановникахъ, у которыхъ безграмотность была об
новеннымъ явленіемъ, и говорить нечего. Они же пастыри, и
свѣтильники Церкви, были и главными образцами добродѣтел
примѣрами благочестія для всѣхъ среди грубаго еще обще
Своимъ вліяніемъ они поддерживали и усиливали религіоз

---

[185] Собр. Госуд. грам. и договор. т. 1, № 27, 28, и др. Акт. Ист. т. 1, №
Акты Эксп. 1, № 9, 19, 23. Акты Юрид. быта Россіи т. 1, № 83. Пол.
Русск. Лѣт. т. 6, стр. 147.

[186] Воскресен. Лѣтоп. т. 2, стр. 190.

[187] Тамъ же.

ръ народа. Великіе Князья первые охотно подчинялись этому
нію, и если не всѣ извлекали изъ того для себя существен-
ользу внутреннимъ исправленіемъ жизни, то, по крайней
всѣ старались выразить это во внѣшности, на пр., постри-
ъ предъ смертію въ монашество и т. п., Князьямъ послѣ-
ь народъ и Бояре. [188] А извѣстно, съ какимъ вниманіемъ,
ніемъ и довѣріемъ, общество относится всегда къ тѣмъ ли-
имъ, которыя стоятъ выше его въ умственномъ и нравствен-
отношеніи. Также было и съ Древне-Русскимъ духовенствомъ
ру преобладанія родовыхъ началъ. Образованіе вводило его
му Государей и народа, давало ему здѣсь мѣсто всѣмъ мір-
безграмотнымъ сановникамъ; точно также путемъ своихъ
юзныхъ внушеній и своею высоконравственною жизнію ду-
ство привлекало къ себѣ не только сердца простого народа,
возбуждало глубокія сочувствія во всѣхъ частяхъ общества.
больше, нежели въ первенствующей Церкви, было государ-
ное значеніе Древне-Русскаго духовенства. Этому содѣй-
ли мѣстныя условія и обстоятельства. Мы видѣли, что въ
преобладаніи родовыхъ началъ Государство Русское было
весьма неустроено; Государственная Власть, какъ извѣстно,
призвана собственно для того, чтобы пополнить этотъ про-
дать Государству надлежащее развитіе. Но мы видѣли тоже,
ока еще и сама Государственная Власть была слишкомъ
. Нужны были, такимъ образомъ, особы и благонадежнѣй-
ѣятели, которые бы помогли Государственной Власти, съ
стороны, устроить государственный порядокъ, а съ дру-
усилить собственное политическое и матеріяльное значеніе.
ударственная Власть сразу поняла, что благоустройство Го-
ства и усиленіе ея значенія зависитъ главнымъ образомъ
распространенія въ немъ Христіянскихъ началъ, а равно и
го самое распространеніе въ немъ этихъ началъ возможно
о подъ условіемъ тѣснаго единенія ея съ Церковію и ея
ію. Но для того, чтобы имѣть въ Церкви и ея власти такихъ
ихъ дѣятелей, нужно было, конечно, прежде всего поставить
енство, какъ главнаго представителя Церкви и ея власти, въ
пріятнѣйшія, внѣшнія и внутреннія, условія и, главное, дать

---

188. Собр. Рус. Лѣт. т. 1, стр. 164, 174, 178, 179, 188, 191; т. 2, стр. 121, 143, 144, 150.

ему возможность сблизиться съ самымъ обществомъ и им
него надлежащее вліяніе. Такъ дѣйствительно и сдѣлала
дарственная Власть. Въ видахъ доставленія духовенству во
лучшей, внѣшней и внутренней, обстановки, а, слѣдовате
возможно болѣе успѣшнаго вліянія на развитіе Древне-Ру
общества по началамъ число Христіянскимъ, она, подобно
Римскимъ Государямъ, предоставила ему прежде всего са
ность и самоуправленіе, высшая власть котораго сосредот
лась въ лицѣ Митрополита, или Епископа. «Неподобаетъ ц
ныхъ судовъ и тяжь (говорится въ Уставѣ Св. Владимира),
судить, ни Боярамъ его, ни Судьямъ. Далъ есмь ты суды Цер
Митрополиту и всѣмъ Пискупіямъ по Русской землѣ. А по
ненадобѣ вступатися ни дѣтямъ моимъ, ни внукамъ, ни всем
моему до вѣка ни въ люди церковные, ни во всѣ суды их
Въ Ярославомъ Уставѣ, послѣ исчисленія разнаго рода прес
ній, говорится: «Тѣхъ судити Епископу, опричь мірянъ, и
ихъ осудить воленъ.» Еще: «а что дѣется въ домовыхъ лю
въ церковныхъ, и въ монастыряхъ, въ то да не вступаются
волостели, а то вѣдаютъ Епископли волостели.» [190] То же
повторено и въ грамотахъ другихъ Князей. «Се азъ, Князь Ве
Ярославовъ сынъ Владимиръ, по правиламъ Святыхъ Отецъ
записи отца своего сгадалъ есмь съ Митрополитомъ Кіевск
всеа Руси, Иларіономъ, грѣховныя вещи и духовныя отдати Ц
понеже не подобаетъ сихъ тяжъ Князю судити.» [191] Для отпр
нія Митрополитами и Епископами своихъ судебныхъ и пра
ственныхъ обязанностей существовали особые духовные и св
органы Митрополичьей и Епископской власти. Дѣлами Ми
лита завѣдывали Намѣстники изъ духовныхъ лицъ. Дѣла Е
па поручались Протопопамъ и Архимандритамъ. Участіе же
данской власти и народа въ церковныхъ дѣлахъ, подъ ру
ствомъ Іерархіи, было чисто вспомогательное и служебное
выражаясь языкомъ правительственнымъ, полицейское.

---

[189] Акт. Истор. т. 1, № 1.

[190] Акт. Экси. т. 4, № 161.

[191] Рукоп. Кормч. 1493 г. Каз. Акад. бывшей Соловецкой библіотеки № 546. См. Прав. Собесѣдн. 1862 г., ч. 1, стр. 186, примѣч. 2. Лѣт. Перем. Суздальская 1214 г., изд. во Временникѣ Общ. Истор. и Древн. Р кн. 9, 1851 г., стр. 42.

рополиты и Епископы находились въ вѣдѣніи Цареград-Патріарха, который назначалъ ихъ на должности и судилъ ступки исключительно по своему усмотрѣнію, съ согласія, ебованія, народа и Князей, а иногда и безъ ихъ вѣдома, а рѣшалъ всѣ споры, возникавшіе въ слѣдствіе неудовольствія Митрополитами, или Епископами, и народомъ, или Князья-ри чемъ обыкновенно въ своихъ Архипастырскихъ рѣше-устанавливалъ образъ отношеній между спорящими сторо-ъ Византійскомъ вкусѣ, именно: присылалъ къ Русскимъ ъ клятвенныя увѣщательныя грамоты, въ которыхъ убѣж-итобы они оказывали своему Митрополиту подобающую слушались его, какъ отца своего, пастыря и наставника, нпаго Богомъ, и его слова принимали, какъ истинные сыны , а равно побуждали къ тому и народъ. [192] Такъ, по поводу ы Князя Тверскаго, Михаила Александровича, на Митропо-лексѣя за то, что онъ будто бы участвовалъ въ заключеніи ія въ Москвѣ подъ стражу обманомъ (1368), Патріархъ Фи-писалъ: «Не прилично имѣть тяжбу съ Митрополитомъ: кто язей когда либо судился съ Митрополитомъ? А по тому и язь), заключалъ Патріархъ, проси у него (Митрополита) ія и принеси раскаяніе, да проститъ онъ тебя и полюбитъ, тъ тебя, какъ своего сына. И надлежитъ тебѣ терпѣть, и обратиться къ нему и просить у него благословенія и нія, а не искать суда и не заводить смуты.» [193] Вмѣстѣ съ правленіемъ духовенству предоставлена была свобода пода-государственныхъ повинностей, какія лежали на другихъ іяхъ общественныхъ, а равно неприкосновенность лич-«Далъ есмь (пишется въ Уставѣ Ярослава) Митрополиту, опамъ, и Попамъ, и Дьяконамъ свободу по всѣмъ гра-не смѣютъ съ нихъ, ни съ ихъ дѣтей ни мытъ, ни явку, гу, ни восминичья.» [194] По уставу Ярослава за безчестіе, мое Священнику (за побои), взыскивалась въ его пользу же огромная пеня, какая опредѣлена была за безчестіе, мое лицамъ высшаго Боярскаго рода, 5 гривенъ золо-

---

приложеніе къ 4 тому Ист. Рус. Церкви, Макарія, № XII.

ота къ Тверскому Князю въ Актахъ Патріарха Константинопольскаго, стр. 581—590.

. Карамз. т. 2, примѣч. 108.

та. [195] Въ другомъ законодательномъ памятникѣ за побитіе Св
ника предписывалось отсѣченіе руки, или же 12 златницъ;
убіеніе же Попа, точно также какъ и посла, или заложника, в
чалась двойная вира, 20 гривенъ серебра. [197] Наконецъ, духове
обезпечено было приличными матеріяльными средствами. Так
гда Св. Владимиръ построилъ въ Кіевѣ церковь Божіей Матер
для содержанія, назначеннаго къ ней духовенства, далъ десятин
всего Княжескаго суда и съ торгу десятую недѣлю, а изъ д
на всякое лѣто отъ всякаго стада, отъ всякаго жита. [198] Т
самое завѣщалъ онъ своимъ дѣтямъ, и они, какъ показы
исторія, въ должной мѣрѣ исполняли завѣщаніе своего
Ярославъ ежегодно давалъ десятину церкви Св. Богородицы
своихъ Княжескихъ доходовъ, отъ всѣхъ скотъ своихъ и отъ
на всяко лѣто. [199] Другіе же, находя много неудобства въ вы
десятины, назначали, вмѣсто нея, духовенству опредѣленный бр
деньгами. Такъ поступилъ Святославъ Ольговичь въ Уставѣ,
номъ Новгородскому Софійскому Собору: «А здѣ, въ Новг
(говорилъ онъ), что есть десятина, обрѣтохъ уряжено прежде
бывшими Князи толико отъ виръ и продажъ десятины з
олико дани въ руцѣ Княжи и въ клѣтѣ его. Нужда бяше П
пу, нужда же Князю (т. е., затрудненіе для обоихъ) въ том
сятой части Божіи. Того дѣля уставилъ есмь Святѣй Софіи, ат
емлетъ Пискунъ за десятину 100 гривенъ новыхъ кунъ.» [200] С
сихъ ста Епископъ получалъ еще съ Уѣздовъ означенную въ У
дань. Важнымъ источникомъ собственно для содержанія выс
духовенства служили еще: а) судныя деньги, получаемыя съ
щихся, или виновныхъ по дѣламъ, подлежащимъ суду духов
б) торговыя пошлины: «Далъ есмь (пишется въ грамотѣ Всево
судъ и мѣрила, яко же на торгу Святѣй Богородицы въ К
Митрополиту, такъ и въ Новгородѣ Св. Софіи, и Епископу.» М
мало: съ XII вѣка вошло въ обыкновеніе давать на содер
духовенства недвижимыя, населенныя имѣнія. Такъ, Мстисла

---

[195] См. Прав. Собесѣдн. 1862 г., ч. 3, стр. 2.

[196] Соф. Временникъ ч. 1, стр. 142. Русск. Достопамятности ч. 2.

[197] Стр. 122 и 595.

[198] Правосл. Собесѣдн. 1861 г., ч. 3, стр. 11 — 12. Степенная Книга стр.

[199] Арцыб. прим. 219 въ 1 т.

[200] Истор. Карамзина т. 2, примѣч. 267.

тѣ, данной Юрьеву монастырю, говоритъ: «Се язъ повелѣлъ сыну своему, Всеволоду, отдати Буйцѣ Святому Георгіеви съ ь, вирами и продажами и вено Вотское. А язъ далъ рукою о и осеннее полюдье (дань, собираемую Княземъ при объѣздѣ ъ владѣній), дарованное послѣ третьядесять гривень Св. же гіеви.» [201] О потомкахъ Св. Владимира Митрополитъ Кириллъ аетъ, что не только исполняли Уставъ его о десятинахъ, но ому и много приложили и волости, «даже со всѣми прибытка- [202] Вообще объ усердіи Русскихъ Князей, съ какимъ они лись обезпечить матеріяльный бытъ духовнаго сословія, лѣ- си выражаются такъ: «Нещадно даяху (церквамъ и духовен- вѣчное наслѣдіе, грады, погосты, селы, земли, и борты, и и великія волости со всѣми прибытками.» [203] Какими гро- ыми средствами владѣло Древне-Русское духовенство, благо- всѣмъ этимъ подаяніямъ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ, римѣръ: Епископу Новгородскому въ началѣ XII вѣка прихо- сь съ одной десятины до 100 гривень, а другихъ сборовъ съ Новгородской до 150 гривень. [204] Смоленскій Епископъ, гѣ съ соборною церковію, получалъ болѣе 300 гривень. Ки- ь Ростовскій «бяшетъ богатъ кунами и селы и всѣмъ товаромъ ягами.» Симонъ, знаменитый Епископъ Владимирскій, въ своемъ ніи къ Поликарпу, такъ говоритъ о матеріяльныхъ средствахъ, ш располагала Владимирская каѳедра: «Кто не знаетъ меня, шаго Епископа, и этой соборной церкви, красы Владимира, и й Суздальской, которую я самъ создалъ? Сколько они имѣютъ ковъ и селъ? И десятину собираютъ по всей землѣ той, и ь тѣмъ владѣетъ наша худость.» [205] Дворъ Митрополита былъ ецъ, какъ и дворъ Удѣльнаго Князя, имѣлъ своихъ Бояръ, ковъ, конюшихъ и другіе чины. У Митрополита былъ свой ь съ особымъ Воеводой. У Епископовъ тоже. Всѣхъ богаче обставленъ Владыка Новгородскій: у него были большія ныя владѣнія, даже городъ Молтовицы; жилъ онъ въ бо- ъ палатахъ, имѣлъ своихъ Бояръ, Стольниковъ, Казначея,

---

ол. къ Ак. Ист. т. 1, № 2.

исаніе Румянцевск. Музея 298.

вен. Книги 1 ч., стр. 159.

Грам. Святослава въ Истор. Карамз. т. 2, примѣч. 267.

р. Посланіе Симона къ Поликарпу, монаху Печерскому.

Волостелей, множество слугъ и особый полкъ. Вообще, в
преобладанія родовыхъ началъ, Древне-Русское духовенст
юридическомъ и матеріяльномъ отношеніяхъ, было незави
всѣхъ государственныхъ сословій и учрежденій. Иго Монго
не только не отняло у него этой независимости, но, напр
увеличило ее. Монголы въ религіозномъ отношеніи были р
душны. Въ своей Ясѣ (книгѣ запретовъ) Чингисъ-Ханъ в
уважать и бояться всѣхъ боговъ, чьи бы они ни были. Пре
Чингисъ-Хана, при вступленіи на престолъ, давали клят
точности слѣдовать Ясѣ, подъ опасеніемъ, въ противномъ с
лишиться престола. По этому они, гдѣ ни господствовали,
покровительствовали всѣмъ религіямъ. По этому же они собл
обряды и присутствовали при священнодѣйствіи Христіанъ
ныхъ вѣроисповѣданій. О Гаюкѣ, первомъ Императорѣ Монг
послѣ покоренія Руси, говорятъ, что онъ всегда имѣлъ при
Христіянскихъ Свещенниковъ и давалъ имъ содержаніе, и что
шатромъ его всегда стояла Христіянская часовня, въ ко
Христіяне свободно звонили къ часамъ и совершали служб
обрядамъ Греческой Церкви. [206] Ханъ Берка дозволилъ от
Христіянскую Епархію въ самой столицѣ, и даже самъ пр
Христіянство. Когда Митрополитамъ нашимъ случалось быв
Ордѣ, ихъ принимали съ большимъ уваженіемъ и почетомъ.[
своихъ же ярлыкахъ, данныхъ Русскому духовенству въ за
его правъ, Ханы: 1-е, охраняли святость и неприкосновен
вѣры, богослуженія и законовъ Русской Церкви, а равно и
косновенность всѣхъ лицъ духовнаго званія; 2-е, освобожда
ховенство отъ всякаго рода податей и пошлинъ, а равно
всякой отвѣтственности предъ властію и судомъ граждански
во всѣхъ дѣлахъ, даже въ разбоѣ, душегубствѣ, предоставл
это власти и судамъ церковнымъ. «Кто вѣру ихъ (Русскихъ)
литъ, или ругаетъ, да умретъ злою смертію.» [208] «Да никто ж
дитъ на Руси Соборную церковь, Митрополита Петра и ег
дей церковныхъ,» говорилось въ ярлыкѣ Узбека. «Знаетъ В
политъ Петръ, говоритъ тотъ же Узбекъ, въ правду и прав
дить и управлять люди своя въ правду, въ чемъ ни будь, и в

---

[206] Пол. Собр. Р. Лѣт. т. 1, стр. 204.

[207] Григорьева, О достовѣрности Ханскихъ ярлыковъ. Москва, 1842 г., ст

[208] Ярлыкъ Менгу-Тимура, въ Собр. гос. грам. т. 2, № 2, стр. 6.

бѣ, и въ поличномъ, и въ татьбѣ и во всякихъ дѣлахъ вѣдаетъ самъ Петръ Митрополитъ единъ, или кому прикажетъ. Да вси покоряются и повинуются Митрополиту, вся его церковныя причты по первымъ изначала законамъ ихъ и по первымъ грамотамъ нашимъ. Вся своя церковная управляетъ Митрополитъ, и судитъ и вѣдаетъ, или кому повелитъ таковое дѣяти и управляти, а намъ въ то не вступатися ни во что, ни дѣтямъ нашимъ, ни всѣмъ нашимъ Князьямъ нашего Царства и всѣхъ нашихъ странъ и всѣхъ нашихъ улусовъ. [209] «Мы жалуемъ ихъ ярлыками (заключали Ханы), да Богъ насъ помилуетъ, за ступитъ, да не кленутъ насъ, но въ покоѣ молятся за насъ, женъ и дѣтей нашихъ (Менгу-Тимуръ). А кто нашъ ярлыкъ и наши слова преступитъ, той есть Богу повиненъ и гнѣвъ отъ него на себѣ пріемлется, а отъ насъ казнь ему будетъ смертная (Узбекъ).» [210] Особенно громадное вліяніе предоставлено было духовенству Государственною властію на дѣла не только гражданскія и общественныя, но даже военно-политическія.

Такъ, Митрополиты и Епископы благословляли на престолъ, а народъ на всякія благія дѣйствія, и приглашались иногда, вмѣстѣ съ Архимандритами и Игуменами, въ качествѣ свидѣтелей при составленіи Князьями и народомъ жалованныхъ, завѣщательныхъ и другихъ грамотъ и договоровъ, которые по этому и начинались обыкновенно словами: «По благословенію отца нашего Митрополита,» а въ концѣ скрѣплялись его же печатью и подписью. Предъ Митрополитами же и Епископами Князья и народъ давали другъ другу крестное цѣлованіе (присягу) въ вѣрности своихъ договоровъ и грамотъ, а въ случаяхъ споровъ и разногласій, при исполненіи ихъ, обращались къ нимъ для разбирательства дѣлъ, не только какъ къ посредникамъ, но и какъ третейскимъ судьямъ. А которыя дѣла учинятся межи нами, и наши отослати своихъ бояръ, и тѣ исправу учинятъ; а о чемъ ся сопрутъ, ино имъ третій Митрополитъ, и кого онъ обвинилъ, ино обидное отдати,» писалось обыкновенно, въ Княжескихъ и народныхъ грамотахъ и договорахъ. [211] Далѣе, при обсужденіи способовъ къ обществен-

---

[209] Ярлыкъ Узбека. Ист. Рус. Церкви, Макарія, т. 5, стр. 42—43.

[210] Ист. Рус. Церкви, Макарія, томъ 4.

[211] Собр. Госуд. грам. №№ 27, 28 30—38, 41—43. Собр. Румянц. О судахъ Митр. Кипріана стр. 186 и 189 г. 1451, стр. 210, 213 г. 1462, стр. 275, 297 г. 1484.

ному благоустройству, при новыхъ учрежденіяхъ по различнымъ предметамъ внутренняго управленія, даже въ дѣлахъ внѣшней политики при объявленіи и веденіи войны, все рѣшалось и принимало силу закона не иначе, какъ по совѣту Митрополита, Епископовъ, а иногда и цѣлаго Священнаго Собора. Такъ, когда однажды на Руси умножились разбои, Епископы пришли къ Владимиру и сказали: «Вотъ умножились разбои, и по чему ты не казнишь ихъ?» Онъ отвѣчалъ: «Боюсь грѣха.» Епископы замѣтили: «Ты поставленъ отъ Бога на казнь злымъ и на милость добрымъ, тебѣ слѣдуетъ казнить разбойниковъ, только съ испытаніемъ,» и Владиміръ рѣшился отмѣнить древній народный обычай, по которому за разбои вносилась только плата (вира), и сталъ казнить смертію за убійство. Но въ скоромъ времени, въ слѣдствіе войны, понадобились денежныя средства для покрытія издержекъ, и по тому Епископы съ Старѣйшинами снова пришли къ Князю и предложили ему возстановить виру съ тѣмъ, чтобы она шла на оружіе и лошадей, и Владиміръ опять согласился съ ними. [212] Ихъ же мы водимъ на первомъ мѣстѣ на Княжескихъ и народныхъ совѣтахъ и сѣздахъ, а равно послами и примирителями во время переговоровъ между враждебными сторонами, на прим.: Мономахъ зоветъ Олега Черниговскаго урядиться о Русской землѣ въ Кіевѣ предъ Епископы, и предъ Игумены и предъ мужи (дружиной) и предъ людьми градскими. [213] Сильнѣе всѣхъ было вліяніе Владыки Новгородскаго, который, благодаря преобладанію въ Новгородѣ вѣчевыхъ началъ, пользовался здѣсь часто земскимъ значеніемъ, такъ что Новгородцы даже не могли и представить себѣ безъ Владыки. Важнѣйшія опредѣленія вѣча утверждаемы были его благословеніемъ; [214] важнѣйшія народныя предпріятія были со-

---

[212] Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. 1, стр. 154.

[213] См. Карамзина т. 2, стр. 91, 113, 123—125, 172, 181, 182, 191, 194—197, 210, 221, (Митр. на вѣчѣ) 227, 228, 229, 233, 270, 300; т. 3, стр. 14, 29, 49, 70, 92, 94, 103, 115, 122, 124, 125, 127 (Духовенство на сеймѣ, во Владимирѣ) 161, 173, 262, 256, 257, 283; т. 4, стр. 7, 10, 29, 39, 66, 72; 76, 93, 102, 106, 107, 129, 130, 142, 143—144, 148, 151—156 (Духовенство на Сеймахъ Княжескихъ) 159 170—179, 182, 191, 196, 217—219, 221—227, 253—258, 262—267, 272—278; 284—298 т. 5, стр. 8, 10, 15, 16, 20—27 41, 65—69, 81—89, 92—96, 148, 158, 161, 162, 182, 213, 217, 244—249, 298, 322—338, 341—347, 382—384; т. 6, стр. 26—49, 97—141.

[214] Пол. Собр. Русс. Лѣт. т. 3, стр. 98—99, 79 и пр.

емы по его одобренію; въ грамотахъ вѣча имя его стави-
на первомъ мѣстѣ. Всѣ договорныя грамоты Новгорода съ
кими Князьями Тверскими и Московскими начинались обы-
енно словами: «Благословеніе отъ Владыки, поклонъ отъ По-
ника и Тысяцкаго.» Равно и Князья начинали свои грамоты
ами: «Поклонъ къ отцу Владыкѣ и всему Новгороду.» [215] Во
ренних дѣлахъ города Владыка былъ средоточіемъ, около
раго стягивались и примирялись всѣ раздраженные взаимными
рями концы и улицы города. Не имѣя возможности сами
иться между собою на общемъ вѣчѣ, они отдавали свои споры
удъ Владыкѣ; какъ человѣку болѣе довѣренному и вліятель-
, чѣмъ всѣ выборныя власти города, и самъ Князь и Влады-
воимъ посредничествомъ мирилъ стороны и утишалъ народ-
волненія. [216] Участіе же Владыки требовалось и въ догово-
Новгородцевъ съ чужеземцами. [217] Наконецъ, суду и вла-
Митрополитовъ, кромѣ суда и управленія надъ лицами соб-
но духовнаго вѣдомства, подчинены были дѣла суда граж-
каго и уголовнаго надъ лицами всѣхъ сословій и состоя-
а равно и дѣла общественнаго и городскаго управленія: «А
уды церковніи: церковная татьба, мертвецы сволочать (раздѣ-
), крестъ (на Христіянскихъ могилахъ) посѣкутъ, или на стѣ-
(въ церкви), рѣжутъ скотъ, или псы, или поткы (птицы)
великии нужды введетъ (въ церковь), или ино что неподобно
кои надѣетъ;» далѣе: «вѣдомство (волшебство), зелиніичество (от-
), потворы (колдовство), чародѣянія, волхованія, еретичество,
вета, моленіе подъ овиномъ, въ рощи, или у воды;» наконецъ:
пустъ, пошибанье промежи мужемъ и женою о животѣ, умычка,
сынъ отца бьетъ, или матерь, или дчи, сноха бьетъ свек-
вь, братья, или дѣти, тяжутся,» говорится въ Церковномъ
ставѣ Владимира. [218] Въ Уставѣ Ярослава ко всему этому при-
ляется еще: «свадебное и сговорное, бой, убійства и душе-
ство, аже что чинится, платить виру Князю на полѣ со
дыкою. Аще сынъ бьетъ отца, или матерь, да казнять его

Собр. госуд. грам. 1, №№ 147.

Пол. Собр. Русск. Лѣт. т. 3, стр. 82—87, 108, 136, 137.

Собр. государ. грам. т. 3, стр, 79, 110.

Ак. Ист. т. 1, стр. 274, 275. Ак. Эксп. т. 4, стр. 205 и 457. Собр. Зак. 1722 Апр. (3963).

волостельскою казнію, а Епископу въ винѣ.» Такимъ обр
согласно Уставу Владимира и Ярослава, Митрополиты и Ен
ны должны были вѣдать: 1, всѣ преступленія противъ
и Церкви; 2, преступленія противъ чистоты нравовъ; 3,
ступленія противъ союза семейнаго, и наконецъ 4, престу
противъ личности человѣческой вообще. Изъ дѣлъ же с
ственнаго управленія Епископской и Митрополичьей власти
лежали, во первыхъ, наблюденіе за городскими мѣрами и
ми: «Еже искони установлено есть, поручено святымъ Пис
ямъ городскія и торговыя всякія мѣрила и суды и вѣсы
вити отъ Бога, тако искони установлено, Пискупу блюсти
напасти, ни умалити, ни умножити, за все то дати ему слов
день суда великаго, яко же и о душахъ человѣческихъ,» гово
въ Уставѣ Владимира; [219] во вторыхъ, дѣла благотворитель
какъ то: наблюденіе за тѣмъ, чтобы наслѣдники отдавали
имущества, завѣщаннаго на поминовеніе и т. п., выкупъ плѣн
и т. п.; наконецъ, въ третьихъ, защита лицъ притѣсняемыхъ
торыя или вовсе не пользовались покровительствомъ зак
(преступниковъ), или же пользовались только не вполнѣ, жен
дѣтей, престарѣлыхъ, рабовъ и т. п.

Правда, къ концу разсматриваемаго нами времени был
пытки со стороны нѣкоторыхъ Князей и городовъ ограни
изложенныя нами права и вліяніе духовенства; такъ Дмитрій
ской безъ всякаго суда, по одной своей волѣ, лишилъ сана
трополита Пимена, а Митрополита Кипріяна изгналъ изъ К
Извѣстенъ тоже споръ Василія Дмитріевича съ послѣдн
церковномъ судѣ. Прибавимъ къ этому стремленіе Новгоро
Пскова подчинить духовенство своему суду и заявленіе Иван
Собору 1503 г. объ отобраніи имѣній у монастырей. Но вс
попытки встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны церк
власти. [220] По поводу заявленія Псковитянъ и Новгородцевъ
трополитъ Кипріянъ, въ своей грамотѣ Новгородскому Архіеп
пу Іоанну, писалъ: «Негодится мірянамъ Попа ни судить, ни
нить, ни осудить, ни оскорблять его словомъ, но какъ ихъ
витъ Епископъ, то онъ ихъ и судитъ, и казнитъ, и учитъ.» [221]

---

[219] См. Уставъ Владимира.

[220] Ак. Эксп. т. 1, № 9.

[221] Ак. Ист, № 7, 9, 24, 26.

же Фотій въ обращеніи къ духовенству говоритъ: «Елико от-
оитъ небо отъ земли, толико отстоитъ нашъ санъ паче всякаго
ликаго сана мірскаго.»[222] Соборъ 1503 года, на заявленіе Іоанна
, отвѣчалъ, что «отцы Церкви и Соборы не запрещали монасты-
мъ и церквамъ владѣть недвижимыми имѣніями, что въ Россіи
ло то же со времени Владимира и Ярослава, наконецъ: что
ніи многи и отъ невѣрныхъ и нечестивыхъ Царей, во время
оего царствованія, отъ святыхъ церквей и отъ священныхъ
ѣстъ и отъ монастырей ни что же не имаху, недвижимыхъ ве-
ей не смѣли двигнути и поколебать, боясь Бога и заповѣдей
. Отцевъ и Царскихъ уставовъ и древнихъ законоположитель-
ыхъ, но и зѣло по святыхъ церквахъ побораху, не только въ
оихъ странахъ, но и въ вашемъ (Ивана III) Россійскомъ Царст-
, и ярлыки, сирѣчь, грамоты жалованныя давали, въ лѣта вели-
ихъ Чудотворцевъ Петра и Алексія; быша сія и въ лѣто Ѳеог-
оста Митрополита всея Россіи, и непоколебима и недвижима
ребыша сія и до сего дня. Не смѣетъ (заключалъ Соборъ) отдать
ерковныхъ стяжаній ничто же; ибо есть Божіе и неприкосновен-
ое.» И Иванъ III, послѣ такого отвѣта Соборнаго, не возобновлялъ
воего требованія.[223] Благодаря этому противодѣйствію всѣ, ука-
анныя нами попытки не только остались безъ послѣдствій, но
аже окончились новымъ подтвержденіемъ правъ духовенства со
тороны государственной власти. Василій Дмитріевичъ, послѣ спо-
а съ Кипріяномъ о церковномъ судѣ, выдалъ на его имя грамо-
у, въ которой судъ и сборъ пошлинъ въ церковныхъ волостяхъ
редоставлялся опять вѣдѣнію духовной власти.[224] Въ Судебни-
ахъ же III и IV прямо сказано: «А Попа, и Діякона, и черньца,
таруху вдову, которые питаются отъ церкви Божія, то судитъ
ѣститель, или его судья; а будетъ простой чловѣкъ съ церков-
ымъ, то судъ вопчій!»[225] Сказаннаго довольно, чтобы видѣть, въ
акія близкія отношенія къ обществу поставлено было духовен-
тво своими правами, сколько самостоятельности и свободы дѣй-
твій было предоставлено ему обезпеченіемъ монастырскаго быта,

---

[222] Православн. Собесѣдн. 1861 г. кн. 2, Рук. Посланіе Фотія въ Житіи у Фи-
арета, и Никона Лѣт. т. 5, стр. 53, 54, 72. Ак. Ист. т. 1, № 26.

[223] Волок. Рук. № 290. Сборн. Солов. библ. № 890. Чтенія въ Императ. Обще-
ствѣ Исторіи и Древн. Росс. 1847 г., 3, Отд. 1, стр. 43.

[224] Ак. Эк. т. 1, № 9.

[225] Судебн. Іоанна III. Ак. Ист. т. 1, стр. 155. Судебникъ Ивана IV, стр. 94.

особенно высшей духовной власти. Понятно, что при такомъ
мадномъ религіозно-нравственномъ значеніи юридической и
теріяльной независимости и свободѣ дѣйствій, а тѣмъ болѣе
такихъ близкихъ отношеніяхъ къ обществу, духовенству легк
удобно было печаловаться, такъ какъ оно вездѣ имѣло пр
голоса, и слово его вездѣ и на всѣхъ имѣло большое влія
Понятно также и то, что, при такой большой возможности
духовенства печаловаться, само собою должна была быть сил
и самая степень проявленія печалованія въ ту пору. Дѣйст
тельно, по мѣрѣ того, какъ усиливалась и развивалась въ ту
ру опала, увеличивалось и число печаловниковъ. Мы видѣли,
опала происходила въ слѣдствіе борьбы старыхъ семейныхъ, го
дарственныхъ и другихъ началъ съ новыми; но борьба эта бе
не всегда одинакова, а вмѣстѣ съ нею не одинакова была и
мая опала. Въ XI вѣкѣ старыя начала сохранялись еще во в
своей силѣ, и борьба за нихъ почти не существовала: она вел
иногда только въ сферѣ государственной изгоями, по этому
опала не была сильна въ это время. Сообразно съ этимъ
печалованіе въ XI проявлялось не весьма сильно; по крайней м
исторія представляетъ намъ всего только 6 примѣровъ печалова

Замѣчательно, что печаловниками въ этомъ вѣкѣ были бо
шею частію иноки. Изъ нихъ первый былъ Преп. Ѳеодосій
черскій. Такъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ несчастной у
сти сына Ярославова, Великаго Князя Кіевскаго, Изяслава, когда
изгнанъ былъ изъ Кіева братомъ своимъ, Святополкомъ Черни
скимъ, вопреки завѣщанію отца. Первый случай къ тому под
самъ Святославъ. Давно наслышавшись о святой жизни велик
подвижника Печерскаго и, желая имѣть общеніе съ нимъ, онъ
медленно по вступленіи въ Кіевъ послалъ звать его къ своему К
жескому столу, Ѳеодосій отвѣчалъ, что онъ не можетъ итти на тр
зу, «исполненную крови и убійства.» [226] Послѣ сего онъ не пере
валъ, то чрезъ Бояръ Великокняжескихъ, то чрезъ посланія,
добнымъ образомъ обличать Святослава въ несправедливости
брату. Въ обширномъ посланіи Ѳеодосій писалъ ему, между
чимъ, что «кровь брата вопіетъ противъ него на небо, какъ кр
Авеля противъ Каина.» [227] Святославъ доселѣ терпѣливо

---

[226] Несторъ въ Житіи Пр. Ѳеодосія. Рукоп. Моск. Д. Ак. № 22 и 3.

[227] Тамъ же и стр. 24.

мреніемъ принималъ обличенія Преподобнаго Ѳеодосія, конечно, ознавая всю ихъ справедливость, хотя, въ то же время, не забо-лся объ измѣненіи своихъ отношеній къ старшему брату, но та послѣдняя укоризна оскорбила его: онъ прогнѣвался на Ѳео-осія, и всѣ ожидали, что строгому обличителю угрожаютъ не алыя опасности. Уже распространился слухъ объ изгнанія его зъ Кіева. Но ни гнѣвъ Князя, ни моленіе братіи, опасавшейся ишиться своего отца, не могли поколебать преданности Ѳеодо-ія изгнанному Князю: онъ готовъ былъ, и желалъ, за правду-ринять и заточеніе и смерть. Однако жь, благоговѣя къ святости Ѳеодосія, Святославъ побѣдилъ гнѣвъ свой, и смирился предъ еликимъ подвижникомъ. Такое терпѣніе Князя подѣйствовало на Ѳеодосія гораздо сильнѣе, нежели убѣжденія вельможъ и братіи. идя при томъ безуспѣшность рѣзкихъ обличеній, онъ рѣшился роткими мольбами убѣждать Святослава, чтобы онъ возвратилъ рату несправедливо отнятую область. Съ великою рядостію при-лъ Святославъ въ извѣстіе объ утоленіи его гнѣва и просилъ озволенія посѣтить его обитель. «Я боялся, отче (говорилъ онъ Ѳеодосію, когда тотъ съ честію встрѣтилъ его во вратахъ обители), боялся, что ты гнѣваешься на меня и не допустишь войти въ вою обитель.» — «Что значитъ гнѣвъ нашъ на тебя, Державный твѣчалъ ему Ѳеодосій)? Но мы должны тому учить васъ и о томъ оворить, что служитъ къ спасенію души, а вамъ прилично насъ лушать.» [219] И, въ слѣдъ за тѣмъ, долго бесѣдовалъ съ нимъ о вященномъ долгѣ братской любви. Послѣ сего Святославъ часто одилъ въ обитель Ѳеодосія, много разъ и самъ Ѳеодосій посѣ-алъ Князя, и ни одного свиданія, ни одной бесѣды съ нимъ, е пропускалъ, чтобы не напомнить ему о страхѣ Божіемъ и о юбви къ брату. Однажды, принимая Ѳеодосія во дворцѣ своемъ, Святославъ сказалъ ему: «Отче! Истинно говорю тебѣ, если бы нѣ сказали, что отецъ мой всталъ изъ мертвыхъ, я такъ не обра-овался бы этому, какъ твоему приходу, и его такъ не боялся ы, какъ твоей преподобной души.» — «Если такъ боишься меня» твѣчалъ ему Преподобный), то сотвори волю мою: возврати бра-твоего на столъ, который ему благовѣрный отецъ предалъ.» [220] , однако же, всѣ такія увѣщанія не могли склонить Святослава

[219] Тамъ же 24 стр. на оборотѣ.
[220] Тамже стр. 25.

возвратить Великокняжескій престолъ брату, и Преподобный досій не имѣлъ утѣшенія снова видѣть Изяслава владѣт Кіева; одно при этомъ могло утѣшать его, именно, что отсут Изяслава не было бѣдствіемъ для народа. Самъ же Преподоб Ѳеодосій до конца остался вѣренъ законному Великому Кн день и ночь молилъ онъ объ изгнанномъ и, въ чувствѣ справ ваго уваженія къ его законной власти, повелѣлъ и на цер ныхъ молитвахъ въ своемъ монастырѣ поминать его, какъ ст наго Князя; Святослава же, какъ незаконно занявшаго прест вовсе запретилъ поминать, и, только уже по усильной пр братіи, позволилъ потомъ молиться о немъ, но послѣ Изяслав Далѣе, такъ какъ судьи весьма уважали Ѳеодосія, то притѣс мые въ судѣ тоже обращались къ нему за защитою, и нахо въ немъ себѣ помощника. Такъ одна вдова, обиженная въ с пришла въ монастырь и, встрѣтивъ Ѳеодосія, спросила: «Гдѣ н Игумена?»—«Чего ты ждешь отъ него?» сказалъ Ѳеодосій: онъ г ный человѣкъ.» Жена отвѣчала: «Грѣшенъ ли онъ, или нѣт знаю, а знаю, что многихъ избавляетъ онъ отъ бѣдъ; по тому пришла просить его о защитѣ. Ѳеодосій распросилъ, въ чемъ стоитъ дѣло ея и, давъ слово сказать о ней Игумену, отпус ее, а самъ пошелъ въ Судъ, и несправедливо отнятое у вд возвращено было ей. [232]

Наконецъ, въ своемъ поученіи: «О казняхъ,» онъ, обращаяс своему народу, говорилъ: «Взыщите суда праваго, избавьте оби наго. Покаемся. Не будемъ воздавать зломъ за зло, ни клев за клевету!» [233]

Другой, подобный Ѳеодосію печаловникъ, былъ инокъ І горій Печерскій. Однажды пришли къ нему два вора и жа но говорили: «Отче! Товарищъ нашъ приговоренъ къ смерти: что ни будь для его выкупа!» Блаженный со слезами сказ «Бѣдный онъ! Пришла его смерть.»—«Если ты дашь что ни будь, ворили воры, то не умретъ онъ.»—«Если и дамъ, то умретъ,» о чалъ старецъ; «но (прибавилъ онъ), скажите мнѣ: на какую сп осужденъ онъ?»—«Повѣсятъ его на деревѣ,» сказали воры. Св сказалъ: «Завтра же исполнится это.» За тѣмъ пошелъ въ свою

---

[230] Тамъ же.

[231] Пол. Собр. Русск. Лѣт. т. 1, стр. 79.

[232] Обзоръ Русск. Дух. Литер. § 15. Ист. Русск. Церкви, Макарія, стр. 295 –

ру, вынесъ изъ нея оставшіяся книги и далъ съ словами: «Возге, а если не понадобятся, возвратите мнѣ!» [234]

Были также примѣры совокупнаго печалованія цѣлаго сонма арховъ. Первый примѣръ былъ въ 1097 году, при Великомъ язѣ Святополкѣ Изяславичѣ, по слѣдующему поводу. Князь Дадъ Игоревичъ — изгой, внушилъ ему, что у него есть личный агъ, именно: воинственный Князь Теребовльскій, Василько Ростиславичъ, что онъ замышляетъ погубить ихъ, и что по этому жно принять мѣры противъ его замысловъ. Это была клевета, нованная на личныхъ опасеніяхъ Давыда и на толкахъ его друшны, но легковѣрный Святополкъ повѣрилъ ей и рѣшился жежко отмстить мнимому врагу. Василька вѣроломно схватили и ключили въ оковы. Узнавъ объ этомъ въ монастыряхъ, монахи Игумены поспѣшили ко двору Великокняжескому: съ силою ѣждали они Князя пощадить Василька и не нарушить обѣта атской любви.

Смущенный Святополкъ оправдывался, слагалъ вину на Дада и обѣщалъ даже отпустить Василька. Но въ ту же ночь неастнаго Князя лишили зрѣнія. [235]

При Святополкѣ же былъ и другой подобный примѣръ въ 01 году по слѣдующему поводу: У Святополка былъ племянкъ, Ярославъ, сынъ брата его, Ярополка, изгой тоже. Такъ къ Святополкъ не давалъ Ярославу волостей, то Ярославъ ворился въ Берестьѣ отъ дяди, желая насильно удержать за бою этотъ городъ. Святополкъ пошелъ на него войною, завилъ сдаться и въ оковахъ привелъ въ Кіевъ. Но Митрополитъ Игуменами и духовенствомъ умолялъ Святополка оставить мянника ходить на свободѣ, взявши съ него только клятву гробѣ Бориса и Глѣба въ томъ, что онъ не будетъ болѣе потать на дядины волости и станетъ жить спокойно въ Кіевѣ. [236]

Изъ Митрополитовъ въ этотъ вѣкъ было только два печаловка, именно: Никифоръ 1-й (1108 г.) и Николай (1098 г.).

Въ своемъ посланіи къ Владимиру Мономаху о постѣ и держаніи чувствъ, Никифоръ сначала говорилъ о необходимо-

---

Ктія Русскихъ Святыхъ, Филарета. М. Январь, стр. 14 — 15.

ол. Собр. Русск. Лѣт. т. 1, стр. 118.

. С. Р. Л. т. 1, стр. 119.

сти поста, потомъ разсматривалъ, откуда происходитъ добро и зло въ людяхъ, и наконецъ, прилагая эти общія мысли къ Великому Князю, испытывалъ его дѣла и преподавалъ ему приличныя наставленія. «Душа создана (говорилъ Никифоръ) по образу Божію, глава въ ней умъ, который дѣйствуетъ чрезъ чувство, подобно какъ Князья чрезъ слугъ.» Отсюда онъ дѣлалъ выводъ: «Подумай, Князь, объ этомъ со вниманіемъ, и помысли объ изгнанныхъ тобою и осужденныхъ; вспомни о всѣхъ, кто на кого донесъ и кто кого оклеветалъ, и самъ разсуди о всѣхъ и прости, да получишь прощеніе отъ Бога. Въ заключеніе же прибавлялъ: «Не опечалься же, Княже мой, о словѣ семъ. Не думаешь ли, что кто ни будь пришелъ ко мнѣ съ жалобою, и по этому я написалъ къ тебѣ о семъ? Нѣтъ, благовѣріемъ моимъ увѣряю, я просто написалъ воспоминаніе тебѣ: великія власти имѣютъ нужду въ великихъ и частыхъ напоминаніяхъ, такъ какъ много могутъ дѣлать пользы и много вреда. Мы осмѣлились говорить и по тому еще, что Уставъ Церковный и Правило велятъ говорить въ такое время (въ Великій Постъ) полезное Князьямъ. Знаемъ, что и сами мы грѣшники, покрытые струпами: истекая гноемъ, начинаемъ лѣчить другихъ; но во всемъ этомъ нѣтъ вреда. Если мы и таковы, но слово Божіе, въ насъ дѣйствующее, здраво и цѣло, и оно учитъ и исцѣляетъ. Разумѣй, Княже мой, что болѣзную о тебѣ, и какъ тѣлесные врачи, если любятъ больнаго, заботясь о немъ, допытываются до самаго корня недуга, такъ и я творю съ тобой.» [237]

При Митрополитѣ Николаѣ Владимиръ Мономахъ, по мысли котораго въ 1097 составленъ былъ въ Любечѣ съѣздъ Князей для устроенія порядка въ землѣ Русской, сталъ теперь въ главѣ Князей, рѣшившихся наказать Князя Святополка за вѣроломное нарушеніе утвержденнаго всѣми порядка ослѣпленіемъ Игоря. Съ многочисленною дружиною Мономахъ стоялъ уже на другой сторонѣ Днѣпра и готовъ былъ переправиться въ Кіевъ. Итакъ надлежало ожидать кровопролитія и междуусобій, которыми не прикинули бы воспользоваться враждебные Руси Половцы. Великій Князь, смущенный и раскаявавшійся, готовъ былъ бѣжать изъ Кіева, народъ со страхомъ ожидалъ кровопролитія и бѣдствій. Митрополитъ Николай, желая предупредить сіи бѣдствія, по просьбѣ самаго народа, рѣшился отправиться въ станъ Князей,

[237] [illegible]

чобы ходатайствовать о прекращеніи гибельной вражды. Въ сопровожденіи мачехи Мономаховой переплылъ онъ Днѣпръ, явился въ Владимиру и сказалъ ему: «Молимся, Князь, тебѣ и братьямъ вашимъ: не губите земли Русской! Если будете ратовать между собою, враги наши будутъ рады тому, и возмутъ землю нашу, которую стяжали отцы ваши трудомъ великимъ и храбростію.» Великодушный Князь тронулся его мольбами: «По истинѣ (отвѣчалъ онъ), отцы наши и дѣды наши соблюли землю Русскую, а мы хотимъ погубить ее,» и послушалъ Митрополита, прибавляетъ лѣтопись. [238] Онъ простилъ Святополка и заключилъ съ нимъ міръ. [239]

Къ печаловникамъ XI вѣка можно отнести и Епископа Новгородскаго, Луку Жидяту (1036 — 1060). Въ своемъ поученіи къ народу о главныхъ обязанностяхъ Христіянина онъ говорилъ: «Любовь имѣйте со всякимъ человѣкомъ, а особенно съ братіею, и да не будетъ иное на сердцѣ, иное на устахъ, но будь только правдивъ, чтобы ради правды и закона Божія быть готовымъ положить свою главу, да сочтетъ тебя Богъ со Святыми; прощайте братъ брату и всякому человѣку, а не воздайте зло за зло; похваляйте другъ друга, да и Богъ васъ похвалитъ. Помните странныхъ и убогихъ и заключенныхъ въ темницѣ, и будьте милостивы къ своимъ сиротамъ. Судите по правдѣ, мзды не емлете, Бога бойтесь!» [240]

Въ XII и XIII вѣкахъ старыя начала стали ослабѣвать, а новымъ положено основаніе, борьба усилилась. Въ сферѣ государственной ее вели между собою сильнѣйшіе удѣльные Князья съ слабѣйшими, дяди съ племянниками, въ сферѣ вельможеской Бояре Великихъ Князей съ Боярами Князей Удѣльныхъ, въ сферѣ народной старые вѣчевые города съ городами новаго устройства. Отсюда и опала усилилась. Вмѣстѣ же съ усиленіемъ опалы, и печалованіе стало проявляться въ большихъ размѣрахъ. По крайней мѣрѣ историческая статистика этихъ вѣковъ представляетъ намъ уже не 6, а 10 данныхъ печалованія. Теперь уже печаловниками являются больше высшіе представители духовенства—Митрополиты и Епископы. Изъ Митрополитовъ этого времени первый печаловникъ былъ Михаилъ. Такъ, когда Князь Новгородскій, Все-

---

[238] Тамъ же стр. 112.

[239] Истор. Солов. т. 2, стр. 58.

[240] Истор. Русск. Церкви, Макарія, т. 1, стр. 88.

володъ, готовился ити и наказать войною дядю, Юрія, Князя Суздальскаго, и сильная Новгородская рать готова была уже выступить въ походъ подъ его предводительствомъ, Михаилъ убѣждалъ и умолялъ Новгородцевъ оставить безчеловѣчное предпріятіе. И когда внушенія и убѣжденія Святителя остались безъ успѣха, онъ прибѣгнулъ къ своей духовной власти, предсказывая Новгородцамъ, что они погибнутъ въ предѣлахъ Ростовскихъ, если не исполнятъ его воли: «Не ходите (говорилъ онъ)! Меня Богъ послушаетъ.» [241] Къ сожалѣнію, Новгородцы не только не вняли мольбамъ его, но и его самаго задержали въ Новгородѣ, и только тогда отпустили въ Кіевъ, когда его предсказаніе оправдалось во всей силѣ, когда возвратились назадъ, претерпѣвъ пораженіе въ кровопролитной битвѣ съ Ростовцами. [242]

По возвращеніи изъ Новгорода Михаилъ спасъ Ярополка Владимировича отъ мщенія Князей Черниговскихъ, Ольговичей, при помощи Епископа Новгородскаго, Нифонта. Митрополитъ самъ ѣздилъ въ станъ къ Ольговичамъ умаливать о прощеніи Ярополка, и самъ приводилъ ихъ къ крестному цѣлованію въ вѣрности пощады. [243] Наконецъ, когда Всеволодъ Ольговичъ, желая отнять у Вячеслава Кіевъ, осадилъ его и зажегъ предмѣстья, Михаилъ опять пошелъ въ станъ воинскій ходатаемъ мира, умоляя Всеволода не разорять Кіева, но взять себѣ престолъ Великокняжескій, если считаетъ себя въ правѣ занять его. [244]

Замѣчательно также печалованіе Митрополитовъ Климента и Никифора. Первый хотѣлъ спасти жизнь Князю Игорю. При вступленіи въ 1146 году на Великокняжескій престолъ по смерти Всеволода. Игорь обѣщалъ Кіевлянамъ смѣнить грабителей судей, но потомъ не исполнилъ въ скорости своего обѣщанія, и тѣмъ возбудилъ къ себѣ неудовольствіе народа. Кіевляне тайно дали знать Князю Изяславу Мстиславичу, внуку любимаго Мономаха, что они готовы признать его Великимъ Княземъ. Игорь зналъ опасность, и требовалъ у родичей, Князей Черниговскихъ, помощи. Тѣ торговались, просили выгодныхъ городовъ и, удовлетворенные, со-

---

[241] Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. 3, стр. 6.

[242] Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. 1, стр. 132.

[243] Полн. Собр. Русс. Лѣт. т. 2, стр. 14, 79; т. 3, стр. 7; т. 1, стр. 134. Ист. Госуд. Росс. Карамз. т. 2, стр. 108.

[244] Пол. Собр. Русск. Лѣт. т. 2, стр. 134.

лись на помощь. Но ихъ медленность дала время заговорщи-
къ обдумать и принять мѣры къ исполненію плана. По тому,
гда Игорь и его союзники приготовились къ битвѣ, вдругъ уви-
ли, что хоругвь Изяслава развѣвается въ полкахъ Кіевскихъ, и
орь остался съ одними наемными помощниками. Послѣ несчаст-
й битвы плѣнный Игорь заключенъ былъ сперва въ Выдубиц-
й монастырь, потомъ въ оковахъ отосланъ въ Переяславскій Ива-
вскій монастырь, а на престолъ Великокняжескій вступилъ Изя-
авъ. Братъ Игоря, Святославъ, не столько по любви къ брату,
олько по расчетамъ власти и гордости, хотѣлъ, во что бы то ни
ло, возвратить Игоря на престолъ Великокняжескій. Къ нему
присоединились и Давыдовичи. Они вмѣстѣ хитростію хотѣли
атить и убить Изяслава. Но коварные замыслы открылись:
ıславъ, стоявшій на Супоѣ, послалъ бросить Давыдовичамъ до-
ворныя грамоты, а Кіевлянамъ далъ знать о ковахъ Ольговичей,
звалъ ихъ на войну. Кіевляне собрались на вѣче, отвѣчали на
ъ любимаго Мономаховича: «Мы ради, что Богъ сохранилъ те-
намъ: идемъ за тобою всѣ и съ дѣтьми.» Но въ это же время
нъ изъ нихъ сказалъ въ слухъ: «Мы готовы итти за Князя, но
ежде надобно рѣшить другое дѣло. При Изяславѣ Ярославичѣ
ие люди выпустили изъ заточенія Всеслава и поставили его
земъ себѣ, и за то много зла было нашему городу; теперь
орь, врагъ нашего Князя и нашъ, не въ темницѣ, а въ Ѳедо-
вскомъ монастырѣ: убьемъ его, и тогда пойдемъ къ Чернигову
своимъ Княземъ.» Сотни голосовъ раздались: «Смерть Игорю!»
народъ бросился къ монастырю. Братъ Изяслава, Князь Влади-
ръ, говорилъ имъ: «Сего братъ мой не приказалъ вамъ; Игоря
регутъ; пойдемъ къ брату, какъ онъ велѣлъ намъ;» Кіевляне
вѣчали: «Мы знаемъ волю Князя, но знаемъ и то, что добромъ
кончить съ этимъ племенемъ ни вамъ, ни намъ.» Тогда Кли-
нтъ удерживалъ ихъ: «Не творите грѣха, дѣти; послушайтесь
ня, иначе навлечете на себя гнѣвъ Божій, а вражда между
язьями не утолится,» говорилъ онъ имъ. Но напрасно! Кіевля-
не хотѣли слушать ни его, ни Тысяцкаго, пошли къ монасты-
ю. Монахи, по приказанію Митрополита, спрятали Игоря въ
имъ. Но тоже напрасно. Свирѣпые мятежники, не уважая свя-
сти храма Божія, ворвались во храмъ, схватили Игоря, сорвали
него мантію, повлекли изъ храма, и жестоко замучили.

Никифоръ принималъ дѣятельное участіе въ судьбѣ Кня-
Волынскаго, Романа, по дѣлу его съ тестемъ своимъ, Рюрикомъ

Ростиславичемъ, Княземъ Кіевскимъ, въ 1195 году. Наслѣдовавъ престолъ Кіевскій, Рюрикъ роздалъ своимъ родственникамъ южные удѣлы Россіи. Великій Князь Владимирскій, Всеволодъ, былъ недоволенъ его распоряженіями: онъ предъявилъ свои права на участіе во владѣніяхъ Южной Россіи, и требовалъ себѣ тѣ именно города, которые Рюрикъ отдалъ Роману. Князь Кіевскій поставленъ былъ въ затрудненіе: съ одной стороны ему не хотѣлось отнять у Романа данныя города; ибо цѣловалъ ему крестъ; съ другой онъ боялся оскорбить отказомъ Всеволода, съ которымъ въ такомъ случаѣ ему предстояло вступить въ борьбу неравную и опасную. Въ такомъ затруднительномъ положеніи Князь Кіевскій обратился за совѣтомъ къ Митрополиту Никифору, и тогда Митрополитъ сказалъ достопамятныя слова, которыя могутъ служить свидѣтельствомъ, какъ вообще духовенство Русское, при тогдашнемъ состоянія отечества, понимало свои обязанности въ отношеніи къ Князьямъ: «Князь (говорилъ онъ Рюрику)! Мы поставлены въ Русской землѣ отъ Бога, чтобы удерживать васъ отъ кровопролитія.» Въ этомъ убѣжденіи онъ далъ Князю такой совѣтъ: «чтобъ не лилась кровь Христіянская изъ за того, что ты далъ область младшему мимо старшаго, и цѣловалъ крестъ ему, я снимаю съ тебя крестное цѣлованіе и на себя беру его, а ты, Князь, послушай меня: возьми область у младшаго, и отдай ее старшему, Роману же дай другую вмѣсто ея!» [245]

Такъ дорого цѣнилъ пастырь Христовъ кровь Христіянскую и свой долгъ блюсти миръ въ отечествѣ. Князь Кіевскій послѣдовалъ ево совѣту, отдалъ область Романа Всеволоду, и благополучно вышелъ изъ труднаго положенія, въ какое былъ поставленъ требованіемъ Всеволода. Романъ, съ своей стороны, также согласился было отдать полученные имъ города Великому Князю Владимирскому. Но потомъ измѣнилъ своему слову и поднялъ возмущеніе противъ тестя. И, испытавъ неудачу въ борьбѣ съ нимъ, рѣшился просить у него прощенія: для сей цѣли онъ обратился къ посредству Митрополита. Своимъ возмущеніемъ Романъ оскорбилъ и Митрополита Никифора; ибо Рюрикъ, по его совѣту, отдалъ Всеволоду города, данные прежде Роману; но миролюбивый пастырь не помнилъ огорченія, а помнилъ только о своемъ долгѣ удерживать Князей отъ кровопролитія. Онъ ходатайствовалъ

[245] Тамъ же стр. 145.

Романа предъ Рюрикомъ, и, по его просьбѣ, Рюрикъ простилъ
мана и заключилъ съ нимъ миръ. [246]

Но по кончинѣ Митрополита Никифора (1198) возникли въ
ей продолжительные и кровопролитные споры у Рюрика съ
мъ же Романомъ и Князьями Черниговскими, такъ что самый го-
дъ не разъ переходилъ изъ однихъ рукъ въ другія. Великій Князь
воволодъ готовился уже наказать ихъ за это, но Князья Черни-
вскіе обратились къ нему, и просили его простить ихъ, обѣщая
редь во всемъ покориться ему и отдать Кіевъ во владѣніе тому,
му онъ принадлежитъ. Съ такою просьбою отправился во Вла-
миръ Митрополитъ Матѳѣй, преемникъ Никифора. Всеволодъ
гда занятъ былъ войною противъ Рязани: онъ весьма ласково
нялъ Митрополита и охотно исполнилъ его просьбу. [247] Ус-
въ одномъ добромъ предпріятіи, Митрополитъ въ то же
мя ходатайствовалъ предъ Великимъ Княземъ и объ освобож-
ніи томившихся въ неволѣ Князей Рязанскихъ. Но Всеволодъ
могъ забыть своихъ давнихъ неудовольствій на нихъ, и Ми-
ополиту удалось только исходатайствовать свободу ихъ су-
гамъ. [248]

Больше всего пришлось печаловаться преемнику Матѳѣя
ллу I-му. Такъ, черезъ годъ же по своемъ прибытіи въ Россію
26 г.), онъ имѣлъ утѣшеніе отпечаловать предъ Княземъ Черниго-
мъ, Михаиломъ, Олега, Князя Курскаго, не имѣвшаго возможно-
бороться съ покровителемъ Михаила, Великимъ Княземъ Геор-
мъ. Потомъ, когда Князь Кіевскій, Владимиръ, вооруживъ всѣхъ
зей южныхъ, выступилъ въ походъ противъ Князя Галицкаго,
ила, Кириллъ опять поспѣшилъ предупредить кровопролитіе; къ
алѣнію, его предстательство было теперь безсильно. «Бѣ Ки-
лъ Митрополитъ преблаженный и Святый (говоритъ лѣтопись),
ѣхалъ мира сотворити, и не може.» [249]

Наконецъ въ 1230 годъ Кириллъ путешествовалъ въ столи-
Великаго Княженія Владимирскаго, для ходатайства предъ Ве-
имъ Княземъ, Георгіемъ, за Князя Черниговскаго, Михаила, по
му его съ братомъ Георгія, Ярославомъ, о Новгородѣ. Михаилъ,

---

[246] Тамъ же 146.

Соловь. Истор. Русск. т. 2, стр. 323 — 324.

Ист. Госуд. Росс. т. 3, стр. 78, примѣч. 133.

Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. 2, стр. 167.

по свидѣтельству лѣтописца Владимирскаго, былъ «не прав крестномъ цѣлованіи предъ Ярославомъ,» и Ярославъ хотѣлъ з зать Михаила войною. [250] Для успѣшнѣйшаго веденія дѣла, взялъ съ собою Черниговскаго Епископа, Порфирія, и Игу Кіевскаго Спасскаго монастыря, Петра. И не напрасно: «Бог попустилъ (говоритъ лѣтопись) остаться безъ вниманія тру Митрополита и Епископа Порфирія, да и въ семъ исполнится во пѣвца: «Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ!» Ярославъ послу брата своего старѣйшаго, Георгія, и отца своего, Митропо и Епископа Порфирія, и взялъ миръ съ Михаиломъ: «и была дость великая.» [250]

Скоро послѣ того Кириллъ скончался, за три года до в ствія Татаръ на Россію (1233 г.), уступивъ свое мѣсто Ки II-му. Намѣстникъ не уступалъ своему предшественнику въ дѣл чалованія. Такъ, въ 1270 году онъ спасъ Князя Ярослава славича отъ вражды и насилія Новгородцевъ. Новгородцы, вольные правленіемъ Ярослава, отказались признавать его св Княземъ, и когда Ярославъ пришелъ съ войскомъ, чтобы п дить ихъ къ повиновенію, рѣшились упорно защищаться: у было сильное войско, и они дали клятву умереть за Св. С Положеніе Ярослава было опасно: онъ уже соглашался на чего хотѣли Новгородцы, но теперь Новгородцы захотѣл мириться, а мстить Ярославу. Такимъ образомъ вражда эта уг ла кровопролитіемъ. Тогда-то принялъ посредство между в дующими Митрополитъ Кириллъ. Онъ отправилъ въ Новг посланіе, въ которомъ пастырски убѣждалъ Новгородцевъ н чинать кровопролитія, и своимъ ручательствомъ отклонялъ вс бужденія къ враждѣ: «Мнѣ поручилъ Богъ (писалъ онъ) Ар скопію въ Русской землѣ, и вамъ должно слушаться Бога и Митрополита; не проливайте же крови, а Князь Ярославъ лаетъ все, чего вы желали: я за то ручаюсь; если вы и к цѣловали (чтобъ не мириться съ Ярославомъ), я за то приму тимію и отвѣчаю предъ Богомъ.» [251] Это посланіе получено Новгородцами въ то время, когда ихъ войска стояли уже тивъ войска Великаго Князя; но слово верховнаго пастыря Ц

---

[250] Тамъ т. 1, стр. 191.

[251] Тамъ же.

[252] Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. 3, стр. 62, 5 и т. стр. 197.

ій обезоружило ихъ: они простили Ярослава, и заключили
ъ міръ. Такимъ образомъ, по выраженію лѣтописи, «Богъ
Христіанъ отъ кровопролитія.» [253]

юмѣ того, Кириллъ II написалъ нѣсколько поученій Князь-
ъ Тіунамъ и Волостелямъ, въ которыхъ свободно и без-
стно обличалъ ихъ неправосудіе, мздоимство и угнетеніе
и предлагалъ правила правосудія. Въ своемъ мѣстѣ, когда
о было о злоупотребленіяхъ исполнителей закона, мы уже
ли начало одного изъ такихъ поученій Кирилла, именно:
его о судьяхъ и волостеляхъ.» Прибавимъ теперь еще за-
е его: «Внимайте, Князи и Судьи (взывалъ Святитель), да
те чадами гнѣва: васъ Богъ вмѣсто себя поставилъ суді-
землѣ. И такъ вы, Князья, вмѣсто отцевъ, міру служите, а
кду тѣмъ, вмѣсто себя наставляете Тіуновъ и Волостелей
оязливыхъ, злоалчныхъ, клеветниковъ, судей неразумѣю-
правдѣ не помышляющихъ: судятъ пьяные и спѣшат
а Богъ повелѣлъ вамъ, судьямъ, не въ одинъ день дѣло
вать. Вотъ погубленные твоимъ судіею плачутъ предъ те-
язь, а ты не мстишь за нихъ, держишь истину въ непра-
я беззаконные прибытки, а по тому напускаешь на лю-
го судію. Писано: не добро, позоръ лисица въ куряхъ, и
твенно льву пасти овецъ. Одинъ волкъ все стадо возму-
одинъ воръ всю страну позоритъ; если властелинъ непра-
то и слуги его беззаконны; ибо меньшіе достойны ми-
а сильные сильно будутъ и испытаны. И Господь сказалъ:
мало дано, мало и потребуется отъ него.» Къ тому разу-
Князи и Цари: убойтесь Всевышняго, избирайте людей та-
оторые страхъ Божій имѣютъ, испытывайте внимательно,
жизни и нравовъ они, не должники ли? долготерпѣливы
гнѣвливы ли? страннопріимцы ли? Судьямъ надлежитъ съ
ценіемъ и терпѣливо выслушивать правду и оправдать пра-
сли и другъ твой обидитъ праваго, если даже и отецъ
разумѣй свой долгъ, свою обязанность, оказывай ми-
о силѣ; прося прощенія у Бога, прощай и самъ согрѣша-
предъ тобою. Судья тогда можетъ назваться истиннымъ
когда самъ собою владѣетъ. Внимательно испытуй нахо-
съ тобою, чтобы узнать, кто вѣрно служитъ тебѣ, или

же.

кто лицемѣрною лестію унижается предъ тобою, чтобы изыс
случай губить Христіянъ. Не должно тебѣ слушать клевет
или льстиво говорящаго предъ тобою, или слушать на ближ
клеветы, чтобы не отстать отъ любви, но удерживай клевещу
го во уши твои, дабы не погибнуть съ нимъ; не должно слу
клеветы на судѣ, по тому что это проклято. Всякій правосуд
судья, если съ страхомъ Божіимъ судитъ, скоро распознаетъ
вету на ближняго. О такихъ Господь сказалъ: «червь ихъ не
раетъ и огнь не угашаетъ.» И такъ, возлюбленные Князи и Су
ради вашего спасенія написано это, дабы вы, слѣдуя волѣ
жіей, приняли отъ Бога жизнь со безначальною силою и воца
лись съ нимъ.» Кромѣ того еще есть его: 1, Слово на немилос
выхъ Князей; 2, Поученіе Великому Князю, Василію, сыну А
сандра Невскаго, объ обязанностяхъ Великаго Князя и всѣхъ
новей его, Князей Русскихъ; 3, Слово о Судьяхъ, взимающ
мзду; 4, О гордости властей. [253] Изъ Епископовъ XII и XIII вѣк
показали примѣры печалованія: Порфирій и Арсеній Рязанс
Лука Владимирскій, Игнатій Смоленскій и Семеонъ Тверскій.

Порфирій заботился объ облегченіи участи Князей, Рос
скихъ и Рязанскихъ, подвергшихся опалѣ Великаго Князя В
волода, по слѣдующему обстоятельству: Когда убитъ былъ
ликій Князь Андрей, 1174 г., братья и племянники его со
лись и заключили договоръ, чтобы отдать Владимиръ старш
изъ нихъ, Князю Михаилу, брату Боголюбскаго: Свидѣтел
ихъ клятвы былъ Епископъ Черниговскій, Порфирій; они
ловали крестъ у него изъ рукъ. [254] Но племянники, Князья
стовскіе, Мстиславъ и Ярополкъ, не сдержали клятвы, вступ
въ борьбу съ Михаиломъ, и потомъ, по смерти Михаила, и
братомъ его, Великимъ Княземъ Всеволодомъ. Въ этой
лѣдней войнѣ, вмѣстѣ съ Князьями Ростовскими, принялъ у
стіе Князь Рязанскій, Глѣбъ Ростиславичъ, тесть Мстислава.
слѣ несчастнаго сраженія всѣ они съ женами взяты были
плѣнъ и въ оковахъ привезены во Владимиръ. Владимирцы треб
ли даже ослѣпить ихъ, или казнить, или выдать ихъ имъ. Участіе
судьбѣ плѣнниковъ принялъ Князь Черниговскій, Святославъ:
его просьбѣ Порфирій, какъ приводившій Великихъ Князей

---

[253] Древній Юрид. Сборникъ стр. 14 и 15.

[254] Полн. Собр. Лѣт. т. 2, стр. 116 и 119.

ому цѣлованію, отправился съ Игуменомъ Богородицкаго
ыря, Ефремомъ, въ 1177 году, во Владиміръ ходатайствовать
ь предъ Великимъ Княземъ, и прожилъ тамъ два года. [255]
ецъ, снисходя къ просьбѣ Епископа, Всеволодъ согласился
вободу Князю Рязанскому, Глѣбу, за котораго, какъ ви-
Порфирій особенно ходатайствовалъ, впрочемъ, подъ усло-
чтобы онъ оставилъ Сѣверъ и переселился въ Русь. Но
хотѣлъ лучше разстаться съ жизнію, нежели съ своимъ
ымъ удѣломъ, и дѣйствительно умеръ въ заточеніи. И такъ
рій возвратился въ Черниговъ безъ успѣха. Онъ, однако
ще разъ пріѣзжалъ въ столицу Великаго Князя, и опять
ду Князей Рязанскихъ. Старшіе сыновья Князя Глѣба,
авшагося плѣнникомъ во Владимирѣ, возстали на младшихъ
ъ братьевъ. Великій Князь хотѣлъ помирить ихъ, но Князья
скіе не только съ гордостію отвергли его предложеніе, но
перевязали его дружину, сидѣвшую въ Проискѣ: это оскор-
Всеволода, и онъ рѣшился наказать ихъ. Всеволодъ былъ
сильнымъ Княземъ: «всѣ страны трепетали его имени (го-
ъ лѣтопись), и по всей землѣ прошелъ слухъ объ немъ.» [256]
я Рязанскіе поняли, что борьба съ нимъ не по ихъ силамъ,
али испросить у него прощенія: ходатайствовать объ этомъ
Великимъ Княземъ прибылъ во Владиміръ опять Епископъ
рій (1187). Мы видѣли, что первое посольство его по дѣлу
было неуспѣшно, но теперь онъ нашелъ сильнаго помощ-
это былъ Епископъ Владимирскій, Лука, котораго лѣтопись
метъ «добрымъ пастыремъ» и хвалитъ особенно за любовь и
ніе о паствѣ. Всеволодъ любилъ и уважалъ его. Онъ-то
помочь Епископу Черниговскому по дѣлу Рязанскихъ Кня-
Оба пастыря вмѣстѣ явились къ Всеволоду, и умоляли его
ть гнѣвъ, простить виновныхъ, и ходатайство ихъ имѣло
й успѣхъ: Всеволодъ отпустилъ Порфирія въ Рязань съ
ъ. [257]

Но не долго Рязанскіе Князья наслаждались покоемъ. Ихъ
опять обвинили предъ Всеволодомъ въ измѣнѣ. Нѣкоторые
ихъ съ женами, дѣтьми и Боярами Князя были схвачены и

ь же.

. Собр. Русск. Лѣт. т. 1, стр. 184.

ь же стр. 170.

въ оковахъ отправлены во Владимиръ. Мало того, Всеволодъ, лая навсегда уже покончить съ ними, разорилъ Пронскъ, ш шелъ на Рязань, чтобы отмстить Рязанцамъ за измѣну ему Князей. Рязанцы сильно встревожились, и просили у Вел Князя пощады. Здѣсь-то ревностнымъ ходатаемъ о спасеніи рода отъ опалы Князя и явился Епископъ Рязанскій, Ар Нѣсколько разъ, часто даже съ опасностью жизни, добрый стырь отправлялся въ станъ Всеволода, и умолялъ его пощ несчастный городъ: «Князь Великій! (говорилъ онъ Всеволоду опустошай жилищъ нашихъ, не сожигай храмовъ святыхъ которыхъ мы молимся за тебя и приносимъ жертвы Богу!» [258] ликій Князь былъ побѣжденъ его мольбами, на этотъ разъ вилъ Рязань въ покоѣ. Это было въ 1207 году. Но черезъ по новымъ неудовольствіямъ на Рязанцевъ, Всеволодъ опять ступилъ къ городу, и разрушилъ его до основанія, а въ плѣнниковъ былъ взятъ и Епископъ Арсеній за свое печа ніе. [259] Епископъ же Смоленскій, Игнатій, вмѣстѣ съ Игуме Отроча монастыря, Михаиломъ, пріѣзжалъ во Владимиръ упр вать Всеволода, чтобы простилъ Князя Смоленскаго, Мстислав союзъ его съ Князьями Черниговскими, провинившимся предъ Всеволодомъ, тѣми самыми, о которыхъ, какъ мы уже дѣли, печаловался Митрополитъ Матѳѣй. [260]

Симеонъ, по свидѣтельству лѣтописей, 1271—1284, «не б непріятностей и бѣдъ, вступалъ въ споръ съ Княземъ и съ можами, а нищимъ и сиротамъ благотворилъ; [261] снисходитель и добрый для обижаемыхъ и несчастныхъ, внимательный къ ну иноческому и священническому, онъ былъ грозенъ для о блявшихъ правду и добродѣтель, они боялись его.» [262] Памят древности передаютъ разговоръ его съ Полоцкимъ Княземъ, стантиномъ. Константинъ, Князь Полоцкій, называемый Безр желая уколоть своего Тіуна, сказалъ вслухъ всѣхъ Епископу: будутъ наши Тіуны на томъ свѣтѣ?» Владыка Симеонъ отвѣ «Тамъ же, гдѣ и Князь.» Князю это не понравилось, и онъ ска

---

[258] Тамъ же стр. 182.

[259] Тамъ же стр. 121.

[260] Исторія Госуд. Россійскаго томъ 3, стр. 78, примѣч. 133.

[261] Троицк. Лѣт. у Карамзина т. 4, прим. 178.

[262] Никон. Лѣт. 3, стр. 86.

Тіунъ судитъ неправо, беретъ деньги, продаетъ и мучитъ людей, дѣлаетъ все худое, а я что дѣлаю?» Владыка сказалъ ему: «Если Князь добръ и богобоязненъ, жалѣетъ людей, любитъ правду, и по тому выбираетъ въ Тіуна, или Властелина, человѣка добраго и богобоязненнаго, умнаго и правдолюбиваго, то Князь будетъ въ раю, и Тіунъ его съ нимъ. Если же Князь безъ страха Божія, не жалѣетъ Христіянъ, не думаетъ о сиротахъ и вдовахъ, поставляетъ Тіуномъ и Волостелемъ человѣка злаго, неразсудительнаго, Бога не боящагося, закона Божія не знающаго, только бы добывалъ ему куны (деньги), пускаетъ его, какъ голоднаго пса, на падаль, губитъ людей, то и Князь будетъ въ аду, и Тіунъ его съ нимъ. Говорю вамъ, Князьямъ и Намѣстникамъ: Утѣшайте печальныхъ, избавляйте слабыхъ изъ руки сильныхъ. Богатые обижаютъ ихъ, и они къ вамъ приходятъ, какъ къ защитникамъ добрымъ. Вы же, Князья и Намѣстники, подобны дождевой тучѣ, пущающей воду надъ моремъ, а не надъ землею жаждущею. Вы тѣмъ даете и помогаете, у которыхъ много серебра и золота, а не тѣмъ, которые не имѣютъ ни пѣнязя, бѣдныхъ отдаете въ рабство, а богатыхъ надѣляете щедро.» [263] Это свободное, безтрепетное, обличеніе сильныхъ земли, это чистое сознаніе требованій правды, древность Русская почтила тѣмъ, что внесла его въ общія руководства правосудія. [264]

Были и теперь примѣры совокупнаго печалованія цѣлаго сонма духовенства. Первый примѣръ былъ въ 1127 году по слѣдующему случаю:

Сынъ Олега Черниговскаго, Всеволодъ, изгналъ слабаго дядю своего, Князя Ярослава, изъ наслѣдственной Черниговской области, которую утвердилъ за Ярославомъ Великій Князь. Изгнанникъ просилъ у Мстислава законной защиты противъ племянника: «Ты цѣловалъ мнѣ крестъ (говорилъ онъ): поди противъ Всеволода!» Между тѣмъ Всеволодъ, видя, что не въ силахъ бороться съ Великимъ Княземъ, также обратился къ нему съ просьбою о пощадѣ. Такимъ образомъ Мстиславъ поставленъ былъ въ затрудненіе: съ одной стороны клятва обязывала его къ защитѣ обиженаго, съ другой спокойствіе народа, кровь котораго была дорога для него, побуждало простить виновнаго. Не мало времени

---

[263] Карамз. 4, стр. 178.

[264] Прав. Собес. 1861, г. 1, 91, 92. Ровенкампфа о Кормчей 217, 218.

прошло въ этомъ колебаніи, [265] наконецъ духовенство постаралось склонить Великаго Князя въ пользу мира. Митрополита въ это время не было въ Россіи. [266] А особеннымъ расположеніемъ Мстислава и всѣхъ Кіевлянъ пользовался тогда Игуменъ Андреевской обители, Григорій, котораго зналъ и очень любилъ еще Владимиръ Мономахъ. Не раздѣляя мнѣнія тѣхъ, которые расположены были въ пользу войны за Ярослава, онъ, съ цѣлымъ соборомъ Священниковъ, пришелъ къ Мстиславу и сталъ просить его не начинать войны и, не смущаясь клятвою, сохранить миръ, болѣе всего драгоцѣнный: «Легче грѣхъ преступить клятву (говорилъ онъ), нежели проливать кровь Христіянскую,» и, вмѣстѣ съ Священниками, бралъ на себя отвѣтъ за грѣхъ сей передъ Богомъ: «На насъ будетъ тотъ грѣхъ, только сотвори миръ! [267] Великій Князь исполнилъ ихъ волю и не началъ войны за Всеволода.

Точно также, когда въ 1157 году, Юрій, нуждаясь въ помощи зятя своего, Ярослава Галицкаго, согласился выдать ему служившаго у него на этотъ разъ несчастнаго Ивана Ростиславича Берладника, котораго уже и привели было въ оковахъ изъ Суздаля въ Кіевъ, гдѣ дожидались его послы отъ Ярослава съ большою дружиною, духовенство вооружилось противъ такого гнуснаго поступка. Митрополитъ Константинъ и всѣ Игумены сказали Юрію: «Грѣшно тебѣ, цѣловавши крестъ, держать Ивана въ такой нуждѣ, да еще теперь хочешь выдать его на убійство.» Юрій послушался, и не выдалъ Берладника Галичанамъ, только отправилъ его назадъ въ Суздаль въ оковахъ. Но это же самое и спасло Берладника. Изяславъ Давыдовичъ Черниговскій, узнавъ, что Берладника ведутъ опять въ Суздаль, послалъ Бояръ отнять его на дорогѣ, которые, выполнивъ порученіе своего Князя, привели узника въ Черниговъ. [268]

Къ печаловникамъ же XII и XIII вѣка иноковъ можно отнести также Варлаама Хутинскаго. Разъ шелъ онъ въ Новгородъ къ Владыкѣ. На мосту народъ готовъ былъ сбросить въ Волхвы уличеннаго преступника. Преподобный, взглянувъ на бѣднаго осужденнаго, сказалъ народу: «Онъ загладитъ вины свои въ Ху-

[265] Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. 1. стр. 130.

[266] Тамъ же.

[267] Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. 1. стр. 130.

[268] Соловь. т. 2. стр. 148. Арцыбаш. т. 1. стр. 157.

ѣ: отдайте мнѣ его!» И народъ отдалъ уважаемому пустын-
у. Въ другое время точно такая же случилась встрѣча съ
заамомъ; въ этотъ разъ даже просили Преподобнаго спасти
жденнаго отъ смерти, но онъ молча прошелъ мимо. «Что это
читъ? Отъ чего одного спасъ, а другому не хотѣлъ оказать
же милости?» спросили его изумленные ученики. «Господь
ъ хочетъ спасенія (сказалъ Преподобный): первый осуж-
ный осужденъ былъ по правдѣ, но ему, кающемуся, Господь
ъ время очиститься покаяніемъ, и онъ совершаетъ покаяніе въ
тели. Послѣдній осужденъ несправедливо, но за невинное
ваніе получилъ онъ вѣнецъ праведника, тогда какъ иначе
ная лесть могла испортить душу его.»

Наконецъ, кромѣ того, есть еще Слово, относящееся къ это-
же времени, [269] въ которомъ неизвѣстный печаловникъ съ
городною смѣлостію и много обличаетъ Князей за раздоры и
чаетъ братской любви, повиновенію старшимъ и незлобію:
слушайте (говоритъ онъ), Князья, противящіеся старшимъ
ьямъ, возбуждающіе брани и призывающіе невѣрныхъ на по-
ь противъ своихъ братьевъ, уже ли вы не знаете, какъ Свя-
і Борисъ и Глѣбъ претерпѣли отъ брата своего не только
ятіе власти, но и лишеніе жизни? А вы и одного слова отъ
та стерпѣть не можете, и за малую обиду воздвигаете смерто-
ную вражду и призываете невѣрныхъ на помощь противъ сво-
братьевъ! Подумайте, Князья, о своемъ величіи и чести: вы
ете дѣдомъ Святаго Князя Владимира, приведшаго къ Богу
ячи тысячъ и тьмы темъ душъ праведныхъ! Какихъ братьевъ
ете, сихъ великихъ Чудотворцевъ, Бориса и Глѣба! Имъ поревѣ-
те, съ нихъ берите примѣръ, отъ нихъ научитесь! Если врагъ
будитъ вражду между братьями, пусть помянутъ сихъ Святыхъ,
ъ они лучше пожелали принять смерть, нежели продолжать
кду. И изъ васъ кто отклонитъ вражду и первый подастся
иръ, отъ Бога равную съ ними приметъ мзду... Укажу вамъ
примѣръ, бывшій не въ чужой странѣ: Давыдъ Святославичъ. [270]
ъ ни съ кѣмъ не имѣлъ вражды, и если кто поднималъ войну,
своею покорностію прекращалъ ее; а княжилъ въ Черниговѣ
ольшомъ княженіи, ибо былъ старшій изъ братьевъ своихъ.

Іосковитянинъ 1843 г. т. 6, стр. 412—413.

ъ умеръ въ 1123 г.

Если кто изъ братьевъ дѣлалъ ему несправедливость, онъ все переносилъ на себя; крестъ ли кому цѣловалъ, во всю жизнь свою не преступалъ клятвы; если же кто ему не исполнялъ крестнаго цѣлованія, онъ одинъ исполнялъ его. Никого онъ не обидѣлъ, никому не сдѣлалъ зла, а его братья, видя его такимъ, всѣ слушали его, какъ отца, и покорялись ему, какъ господину, и въ великой тишинѣ было княженіе его. Постыдитесь (заключаетъ проповѣдникъ), враждующіе на братьевъ своихъ и на единовѣрниковъ своихъ; вострепещите, восплачьте предъ Богомъ о томъ, что своимъ злопамятованіемъ лишаете себя славы!»

Въ XIV и XV вѣкахъ старыя начала еще болѣе ослабѣли, а новыя окрѣпли, а вмѣстѣ съ тѣмъ усилилась и борьба между ними. Государственная власть одинаково уже стѣсняла не только права Князей-родичей, но и права дружины и вѣча, а они всѣ, въ свою очередь, старались, во что бы то ни стало, отстоять и удержать за собою эти права. Отсюда особенное усиленіе опалы, вмѣстѣ съ нею, и особенно большое проявленіе печалованія: вмѣсто 10 мы видимъ теперь 15 печаловниковъ. Изъ Митрополитовъ главными печаловниками этого времени были: Ѳеогность, Алексѣй, Іона, Филиппъ и Геронтій. При Ѳеогностѣ 1340 г. поднялась крамола въ городѣ Брянскѣ противъ Князя Глѣба Святославича. Святитель долго и сильно уговаривалъ крамольниковъ оставить въ покоѣ Князя, но напрасно. Они не послушались его просьбы, и умертвили Князя. [371] Алексій, вмѣстѣ съ Епископомъ Тверскимъ, Ѳеодоромъ, въ 1357 г. спасъ Князя Всеволода Александровича Холмскаго отъ притѣсненій дяди его, Василія Михайловича. А въ 1375 г., при содѣйствіи Епископа Тверскаго, Евѳимія, испросилъ прощеніе у Димитрія Московскаго самому Василію Михайловичу. Онъ же, въ 1357 году, ѣздилъ въ Орду ходатайствовать за всю Русскую землю предъ свирѣпымъ Ханомъ, Бердибекомъ, грозившимъ наказать Русь за неуплату ему лишней дани. И при содѣйствіи жены Бердибека, Тайдулы, укротивъ гнѣвъ послѣдняго, воротился съ ярлыкомъ отъ него. Кромѣ того въ своемъ поученіи народу и Князьямъ Алексій писалъ: «А Князья, и Бояре, и Вельможи, судите судъ милостиво: судъ бо безъ милости есть не сотворшему милости; хвалится милость на судѣ: [372] мзды на неповинныхъ не принимайте и по

[371] Ник. Лѣт. 8. стр. 172. Полн. Собр. Лѣт. 5. стр. 222. Русск. Врем. 1, 172.
[372] Іоан. 2, 13.

у не судите; судъ бо Божій есть.» [273] Судите людямъ въ правду, довицъ, и сиротъ, и пришлецъ не обидите, да не возопіютъ на ъ къ Богу.» [274] Іона спасъ Великаго Князя, Василія Васильевича мейство его отъ преслѣдованія Князя Шемяки. Вотъ въ краткихъ ахъ печалованіе Іоны. Въ 1446 году Василій, по кознямъ Ше-, былъ схваченъ вѣроломно въ Троицкомъ монастырѣ въ то мя, какъ молился у гроба Преподобнаго Сергія; плѣнникомъ везли его въ Москву, лишили зрѣнія и отправили въ Угличъ. ю жестокостію, которая возбудила общее негодованіе, не кон-ись еще злодѣйства Шемяки. Желая имѣть въ своихъ рукахъ рытыхъ въ Муромѣ Боярами дѣтей Великаго Князя, Юрія и Ива-, онъ призвалъ къ себѣ Іону, когда онъ былъ еще Рязанскимъ скопомъ, увѣрилъ его, что желаетъ оказать благодѣяніе мало-нимъ Князьямъ и помириться съ самымъ несчастнымъ отцомъ ъ, словомъ, убѣдилъ Святителя отправиться въ Муромъ и привез-къ нему дѣтей Великаго Князя. Іона согласился. Послѣ дол-ъ разсужденій Князья Ряполовскіе, единственно изъ уваженія ъ Епископскаго, передали Іонѣ дѣтей. Онъ принялъ юныхъ ей на свою епитрахиль въ Соборномъ Муромскомъ храмѣ съ ъ иконы Богородичной, какъ бы изъ рукъ самой Богороди-, и прибылъ съ ними въ Москву. Но вѣроломный Шемяка, вмѣ-благодѣянія, готовилъ имъ неволю. Не имѣя возможности равить дѣло, Святитель самъ долженъ былъ ѣхать съ юными нниками въ Угличъ, гдѣ содержался ихъ родитель. Возвратив-съ изъ этого печальнаго путешествія, Св. Іона горько упре-ъ Шемяку за его вѣроломный поступокъ: «Князь (говорилъ Святитель), за чѣмъ поступилъ ты такъ несправедливо, за ъ преступаешь свою клятву, за чѣмъ оскорбилъ мое смире-, сдѣлавши меня участникомъ твоего грѣха? Тебѣ слѣдовало пустить Князя на свободу, а ты и дѣтей его засадилъ съ нимъ неволю. Ты далъ мнѣ слово, и сдѣлалъ меня обманщи-ъ. Скорѣе отпусти на свободу Князя, лишеннаго тобою очей, ныхъ сыновей его: что могутъ они сдѣлать тебѣ? Если ты сомнѣваешься въ томъ, возьми съ него клятву, при свидѣтель-ѣ нашемъ, Епископскомъ. Покайся въ своей злобѣ, пока еще не

ер. 1, 6.

ер. Св. Отц. 1845 г. стр. 33. Никон. Лѣт. ч 5, стр. 207 — 209.

постигъ тебя грозный судъ Божій!» [275] Смущаемый обличен
настоятельными требованіями Святителя и преслѣдуемый о
негодованіемъ Димитрій (въ Сентябрѣ 1446 г.) дѣйствитель
бралъ духовенство, отправился съ нимъ въ Угличъ и тамъ
вилъ свободу Василію, назначивъ ему въ удѣлъ Вологду, и
отправился Великій Князь. [276] Такимъ образомъ, по убѣ
Святителя Іоны, по совѣту Собора пастырей Церкви, В
Князь былъ освобожденъ изъ заключенія, и получилъ в
опять престолъ Великокняженія. Іона не ограничилъ этим
ихъ дѣйствій въ пользу законнаго Великаго Князя, а ста
оградить безопасность Василія на престолѣ его предков
новыхъ притязаній соперниковъ: Іона показалъ и въ этом
чаѣ такую дѣятельность, которая на всегда останется
тельствомъ его непоколебимой вѣрности законному Госуд
искренняго служенія законному дѣлу. Когда Дмитрій, и
ки' крестнаго цѣлованія, началъ снова домогаться престол
созвалъ Соборъ пастырей Церкви, который отправилъ къ
строго обличительное посланіе, напоминавшее Шемякѣ, как
прасны были всѣ усилія его отца и брата овладѣть Вел
Княженіемъ, представлявшее потомъ цѣлый рядъ его соб
ныхъ дѣяній противъ Великаго Князя и отечества, и осо
обличавшее его послѣднее вѣроломное нарушеніе клятвы: «В
намѣрены (писали Святители) много распространяться о
нихъ дѣлахъ твоихъ, но хочемъ только напомнить тебѣ о т
нышѣшнемъ злодѣяніи,» и, въ слѣдъ за тѣмъ, подробно до
ваютъ ему, что онъ не исполнилъ ни одного изъ условій по
няго клятвеннаго договора съ Великимъ Княземъ. «Что з
Господинъ нашъ (спрашивали они), или вмѣнилъ ни во что
ваніе Честнаго и Животворящаго Креста, или имѣешь сказа
нуждѣ, ослѣпила тебя слѣпота душевная, омрачила любовь к
менной и скоропреходящей и исчезающей чести и славѣ к
нія и начальства? А святыя епитрахили наши (добавлялъ
сквернилъ неподобными своими богомерзкими рѣчами, а на
ся, что и самъ знаешь, что суть тѣ святыя епитрахили? Во
женіе есть муки Господа нашего, Іисуса Христа, еже при с
немъ Его распятіи. Епитрахили наши твоими рѣчами не

---

[275] Житіе Св. Іоны въ Степ. Книгѣ ч. 2, стр. 77.

[276] Полн. Собр. Лѣтоп. т. 4, стр. 146; 5, стр. 269.

ишится никако же, но только самъ душу свою губишь.» Въ
ченіе они требовали отъ него исполненія всѣхъ условій до-
ра съ Великимъ Княземъ, обѣщая ему при томъ свои молитвы
ъ Богомъ и ходатайство предъ Великимъ Княземъ, въ про-
имъ же случаѣ угрожая страшнымъ судомъ Божіимъ: «И о
ъ тебѣ, Господину нашему (писали они), напоминаемъ и бьемъ
мъ, пожалуй, пощади свою душу и свое Христіянство, соблю-
свое крестное цѣлованіе предъ Богомъ и Пречистою Богоро-
ю, и предъ своимъ братомъ старѣйшимъ, исправляя во всемъ
о, и покажи покаяніе чистое! Молимъ тебя, смирись сокру-
нымъ сердцемъ, и Божія благодать и милость и нашего смире-
молитва и благословеніе будутъ съ тобою. А мы, по своему
у, били сами за тебя челомъ своему Господину, и Господинъ
ъ нашего слова послушалъ, и тебя, своего брата, жаловати хо-
, и въ братствѣ и любви по старинѣ и о всемъ тебѣ управли-
ся срокъ по крещеніи двѣ недѣли. А если не исправишься, и
е мы тебѣ учинимъ, но самъ захочешь пребыть въ своемъ
покосердіи, на себя положишь тяжесть церковнаго проклятія,
ждъ будешь отъ Бога, и отъ Церкви Божіей, и отъ Православ-
Христіянскія вѣры, и не будетъ на тебѣ милости Божіей
речистыя Его Богоматери, и силы Честнаго и Животворя-
о Креста, который ты цѣловалъ въ знакъ вѣрности своему
у старшему, Великому Князю Василію Васильевичу, также не
тъ на тебѣ нашего Святительскаго и священническаго благо-
нія и молитвы, ни на тѣхъ, кто станетъ вмѣстѣ съ тобою
ышлять зло на Великаго Князя и на его дѣтей, ни въ сей вѣкъ,
ъ будущій. И если при такомъ твоемъ упорствѣ кровь Хри-
ская прольется, та вся Христіянская кровь будетъ на тебѣ
Такъ сильно говорило духовенство въ защиту праваго дѣла,
лось его пробудилъ Шемяку оставить въ покоѣ Великаго
я. [277] Филиппъ I ходатайствовалъ за Новгородъ, провинив-
ся предъ Иваномъ III. Въ своей грамотѣ по этому пово-
Святитель писалъ Князю Великому: «Ты, сыну, грозу свою,
свой, на свою отчину, на Новгородскую землю, послалъ еси
ѣлся и гнѣвъ свой до конца на нихъ положилъ еси, да и самъ,

бр. госуд. грам. и догов. т. 1, стр. 67. Ак. Ист. т. 1, стр. 79, № 40. По-
ье писано 29 Декабря, 1447 г. Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. 6, стр. 174 —
Степ. Кн. 2, 76 — 78. Ак. Истор. т. 1, № 282. Писано Іюня 1471 года.

Великій Государь, на конь всѣлъ еси, хотяще ихъ добрѣ показ
и о сихъ, сыну, благодаримъ и молимъ Господа и Его Пречи
Богоматерь, яко да исполнитъ Господь вся благая прошенія
ца твоего за еже и умилостивитъ пречестное сердце твое, и
шего смиренія моленію и прошенію, о ихъ же много моля и
ся, челомъ бью твоему великому благородію, чтобъ еси, Гос
не, пожаловалъ, смиловался надъ ними; пошлютъ къ тебѣ, къ
му Господарю, люди твои, отчина твоя, Великій Новгородъ,
бѣ имутъ челомъ бити, и ты, Господине, пожаловалъ, не през
сего нашего къ тебѣ моленія и челобитья, гнѣва большаго
лилъ еси, а ихъ челобитье пожаловалъ еси принялъ, а лих
еси своего поудержалъ, чтобы ся съ твоей земли многое к
Христіянскія не пролило промежъ твоихъ людей, а язъ тебя,
го Господина и сына, о томъ благословляю, и Бога молю
ломъ бью о сихъ, вспоминая тебѣ Господнихъ устъ глагол
слово: «Будете, рече, милостиви, яко же отецъ вашъ небесный
лостивъ есть; аще оставитъ человѣкомъ согрѣшенія ихъ, и о
вашъ небесный оставитъ вамъ согрѣшенія ваша,» и паки рече:
жени милостиви, яко тіи помилованы будутъ.» Ты, сыну, Го
дарь, смилуйся о нихъ, по ихъ челобитію, а Богъ мира да бу
съ твоимъ господствомъ, а язъ, сыну, тебѣ свое вспоминаніе д
ное святительско-врученной паствы, еже о душахъ человѣчес
имѣя попеченіе, вспоминаю тебѣ отъ святыхъ писаній ради
каго ти благочестія и устроенія ради святыя Церкви истинны
всего нашего Православнаго Христіянства. А милость Божі
тебѣ и Его Пречистыя Богоматери молитвы и великихъ Свя
лей и Чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Леонтія, и Святыхъ Пр
добныхъ Чудотворцевъ Сергія и Варлаама и Кирилла, да тв
святыхъ прародителей и родителей молитва и нашего смиренія
гословеніе, да есть всегда съ твоимъ великимъ господствомъ и
городіемъ!» Геронтій показалъ еще больше примѣровъ, чѣмъ
предшественники. Такъ онъ два раза ходатайствовалъ предъ
номъ III за провинившихся предъ нимъ братьевъ его, Ан
Углицкаго и Бориса Волоцкаго. Дѣло было такъ: Въ 1479
Великій Князь Иванъ III отнялъ Великокняжеское Намѣстниче
у Князя Ивана Оболенскаго-Лыка, по жалобѣ жителей, обви
шихъ его въ притѣсненіяхъ. Притѣсненіе заключалось въ томъ,
Лыко началъ судить и рядить, брать пошлины и грабить, чи
тѣлъ, то дѣлалъ, Владыкѣ Новгородскому и Боярамъ не далъ
пошлинъ, все бралъ на себя, слуги его дѣлали тоже самое и

отъ такихъ грабежей разбѣжались за границу. Іоаннъ наря-
судъ, и Оболенскій долженъ былъ заплатить гражданамъ все,
взялъ у нихъ неправедно, а иное что Великій Князь и безъ
велѣлъ ему платить. Лучане обрадовались, видя, что Великій
зь взялъ ихъ сторону и стали уже прилыгать: гдѣ Оболенскій
ъ мало, тамъ они показывали много. Лыка вышелъ изъ тер-
ія и отъѣхалъ отъ Великаго Князя къ брату его, Борису Во-
кому. Тогда Іоаннъ рѣшился впервые торжественно нарушить
инное право отъѣзда. Онъ послалъ на Волокъ одного изъ
ихъ слугъ съ приказомъ схватить Оболенскаго среди двора
жескаго. Но Борисъ не допустилъ до этого. Іоаннъ вто-
во послалъ къ брату съ требованіемъ выдать отъѣздчика го-
ою. Борисъ отвѣчалъ, что не выдастъ, а кому до Оболен-
го дѣло, тому на него судъ и исправа. Іоаннъ далъ приказъ
овскому Намѣстнику Образцу схватить тайно Лыка гдѣ его оты-
ъ, потому что село было въ Боровской волости. Образецъ
ствительно нашелъ его въ этомъ селѣ, нечаянно напалъ на
, схватилъ и въ оковахъ отвезъ въ Литву. Князь Борисъ Ва-
евичъ, услыхавши объ этомъ, послалъ къ брату Андрею Уг-
кому съ жалобою на старшаго брата. Вотъ какъ онъ съ
поступилъ, жаловался Андрею Борисъ, нельзя уже никому отъ-
ть къ намъ! Мы ему все молчали. Братъ Юрій умеръ; Князю
икому вся отчина досталась, а намъ надѣла не далъ отъ нея.
городъ Великій съ нами взялъ—ему все досталось, а намъ
бія не далъ изъ него. Теперь кто отъѣдетъ отъ него къ намъ,
етъ безъ суда, считаетъ брата своего ниже Бояръ, а духовную
своего забылъ, какъ въ ней приказано намъ жить, забылъ и
оворы, заключенные нами послѣ смерти отцовской. Братья по-
ѣтовались и рѣшились защищать свои права вооруженною ру-
. Іоаннъ былъ тогда въ Новгородѣ. Узнавъ о непріязненномъ
женіи братьевъ (1480 г.), онъ поспѣшилъ изъ Новгорода въ Мо-
у; а между тѣмъ братья собрались въ Угличъ и оттуда двину-
ь къ Ржеву чрезъ Тверскую область. Великій Князь послалъ
нимъ Боярина уговаривать ихъ не начинать усобицы, но братья
послушались и вышли изъ Ржева, съ княгинями, дѣтьми, бояра-
20 тысячами народа къ Новгородскимъ волостямъ. Великій
зь опять послалъ уговаривать ихъ Вассіана Ростовскаго, извѣст-
своего начитанностію, краснорѣчіемъ и энергіею. Владыкѣ уда-
уговорить ихъ послать къ Великому Князю Князей Оболен-
ъ для переговора; но потомъ перемѣнили путь къ Литовскому

рубежу, остановились въ Лукахъ и отуда послали къ Королю
челомъ, чтобы ихъ управлялъ въ обидахъ съ В. Княземъ и помо
Но Казиміръ отказалъ въ помощи, а только женамъ далъ г.
тебскъ на прожитье. Между тѣмъ въ Москвѣ шли переговоры,
анинъ, желая отвлечь отъ возстанія Андрея—любимца матери, о
вилъ опять къ нему Васс1ана съ увѣщаніемъ возвратиться и съ
щаніемъ жаловать ихъ во всемъ Но Андрей не согласился. Сі
однакожь, бездѣйствіе Казимира возбудило Князей снова начат
реговоры съ Великимъ Княземъ. Они послали къ нему дьяковъ
ихъ и мать просить за нихъ Іоанна. Но теперь уже онъ отверг
просьбы. Тогда Борисъ и Андрей послали Митрополита Гер
просить за нихъ Іоанна. Геронтій взялъ съ собою еще Василія
товскаго Епископа, Ѳилоѳея Епископа Пермскаго и Паисія
мена Троицкаго, и при содѣйствіи матери, успѣлъ испросить
прощеніе у Іоанна, Они получили у Іоанна значительную ч
удѣловъ. Но не долго Князья наслаждались спокойствіемъ. Въ
году Іоаннъ, узнавъ, что на союзника его Крымскаго Хана
гли Гирея идутъ Татары съ Востока, выслалъ свои полки къ
на помощь, велѣлъ и братьямъ такъ же отправить своихъ воев
на что имѣлъ полное право по договорнымъ грамотамъ. Борис
слалъ свои полки вмѣстѣ съ Великокняжескими. Но Андре
послалъ. Это было въ Маѣ; въ Сентябрѣ Андрей пріѣхал
Москву и былъ принятъ вечеромъ очень почетно и ласково
рѣйшимъ братомъ. На другой день явился посолъ съ приг
піемъ на соборъ къ Князю. Андрей поѣхалъ немедленно, ч
ударить челомъ за честь. Іоаннъ принялъ его въ комнатѣ, н
ваемой западнею, посидѣлъ съ нимъ, поговорилъ не много, и
шелъ въ другую комнату «повалушу», приказавши Андрею п
ждать, а Боярамъ его идти въ столовую гридню. Но какъ с
они вошли туда, то были схвачены и разведены по разнымъ
стамъ. Въ тоже время къ Андрею въ западню вошелъ Князь
менъ Ряполовскій съ многими другими Князьями и Бояра
обливаясь слезами, проговорилъ: «Государь Князь Андрей Вас
евичь! пойманъ ты Богомъ, да Государемъ Иваномъ Васильевич
всея Руси Великимъ Княземъ и братомъ твоимъ старшимъ.» А
рей всталъ и отвѣчалъ: Воленъ Богъ, да Государь, братъ
старшій, Князь Иванъ Васильевичъ, а судъ мнѣ съ нимъ п
Богомъ, что берете меня неповинно. Съ 1 часу дня до вечера
дѣлъ Андрей на дворѣ, потомъ свели его на казенный дво
приставили стражу изъ многихъ Князей и Бояръ; въ тоже в

ли въ Угличъ схватить сыновей Андреевыхъ, Ивана и Дими-
которыхъ то же посадили въ желѣзахъ въ Переяславлѣ.
а Митрополитъ опять сталъ ходатайствовать за Андрея и дѣ-
его, но напрасно. Есть извѣстіе, что Іоаннъ такъ отвѣтилъ
ополиту на его просьбу объ освобожденіи Андрея: Жаль мнѣ
ь брата, и я не хочу погубить его, а на себя положить уп-
; но освободить его не могу, потому что не разъ замышлялъ
на меня зло, потомъ клялся, а теперь опять началъ зло за-
лять и людей моихъ къ себѣ притягивать. Да это бы еще
го, но когда я умру, то онъ будетъ искать Великаго Княже-
нать внукомъ моимъ. И если самъ не добудетъ, то смутитъ
й моихъ и станутъ они воевать другъ съ другомъ, а Татары
тъ Рускую землю губить, жечь и плѣнить и дань опять нало-
ь, и кровь Христіянская опять будетъ литься какъ прежде, и
мои труды останутся напрасны и вы будете рабы Татаръ.
ь Андрей и умеръ въ темницѣ въ концѣ 1494 года. Далѣе,
нтій смягчилъ своимъ предстательствомъ наказаніе Боярину
гѣ и спасъ жизнь Боярамъ Патрикѣевымъ. Вина Мунѣы за-
чалась въ слѣдующемъ: 1488 г. Бояринъ Князя Андрея, Об-
цъ объявилъ ему, что Іоаннъ хочетъ схватить его. Андрей
гался, хотѣлъ уже тайно бѣжать изъ Москвы, но потомъ
лся и послалъ къ могущественному тогда Вельможѣ Князю
ву Юрьевичу Патрикѣеву съ просьбою, чтобы тотъ довѣдался
ликаго Князя, за что онъ хочетъ схватить его. Но Патрикѣ-
отказался отъ этого опаснаго порученія. Тогда Андрей самъ
елъ къ Іоанну и разсказалъ ему все. Іоаннъ поклялся небомъ
млею и Богомъ сильнымъ, что у него и въ мысляхъ не быва-
ничего подобнаго и началъ искать откуда пошелъ слухъ.
лось, что Великаго Князя сынъ Боярскій Мунѣъ Татищевъ
нутку сказалъ объ этомъ Образцу, а тотъ повѣрилъ и ска-
Андрею, желая прислужиться, потому что прежде былъ у не-
е въ милости. Татищеву Великій Князь велѣлъ дать торговую
ь, хотѣлъ даже отрѣзать ему языкъ, но Митрополитъ Геронтій
просилъ его не дѣлать этого. Патрикѣевыхъ постигла страш-
опала въ 1499 г. вмѣстѣ съ Князьями Рязанскими. Іоаннъ
лъ схватить Князя Ивана Юрьевича Патрикѣева съ двумя сы-
ми и зятя его Князя Семіона Ряполовскаго; испыталъ по-
но всѣ крамолы ихъ, нашелъ измѣну и приговорилъ къ смерт-
казни. 5 Февраля Семіону Ряполовскому отрубили голову на
Москвѣ. За Патрикѣевыхъ же вступился Геронтій съ духо-

венствомъ и выпросилъ имъ жизнь. Отецъ со старшимъ сы должны были только постричься въ монахи. Наконецъ, благ поручительной грамотѣ Геронтія, Великій Князь Іоаннъ 1414 году простилъ преемника Князя Холмскаго, уличенна покушеніи отъѣхать и отданнаго уже подъ стражу. Самый дѣла изображенъ подробно въ подлинной грамотѣ. Я, Да Дмитріевичъ Холмскій (говорится въ ней), билъ челомъ с Господину и Государю Великому Князю Ивану Васильеви свою вину чрезъ господина Геронтія Митрополита всея Руси дѣтей и сослужебниковъ Епископовъ (слѣдуютъ имена). Госп мой меня, своего слугу, пожаловалъ, нелюбье свое отдалъ. А Князю Даніилу, своему Господарю и его дѣтямъ служить до ти, не отъѣзжать ни къ кому другому. Добро мнѣ ему и ег тямъ хотѣть вездѣ во всемъ, а лиха не мыслить, не хотѣть н кого. А гдѣ отъ кого услышу о добрѣ или о злѣ Государя его и его дѣтей, и мнѣ то сказать въ правду по этой укрѣ ной грамотѣ безхитростно А въ томъ во всемъ взялся (пор ся) по силѣ Господинъ мой Геронтій Митрополитъ съ своими ми и со служебниками. А стану я что думать и начинать вои сей грамотѣ, или явится какое мое лихо предъ моимъ Го ремъ Великимъ Княземъ и его дѣтьми, то не будь на мнѣ ма Божіей, Пречистой Его Матери и Святыхъ Чудотворцевъ, І Митрополита и Леонтія Епископа Ростовскаго и всѣхъ свя такъ же Господина моего Геронтія Митрополита и его дѣтей дыкъ и Архимандритовъ тѣхъ, которые за меня били челом будь на мнѣ ихъ благословенія ни въ сей вѣкъ, ни въ будущ Господарь мой и его дѣти надо мною, по моей винѣ въ і вольны. А для крѣпости я цѣловалъ крестъ и далъ на себ грамоту за подписью и печатью Господина своего Геронтія трополита всея Руси. [277]

Изъ Епископовъ 14 и 15 вѣковъ самую обширную дѣя ность показали владыки Новгородскіе. Такъ какъ Новгородъ нѣе всего отстаивалъ старинные вѣчевые порядки и потому всего подвергался опалѣ со стороны Государственной власти, мившейся къ уничтоженію всего патріархальнаго и водво государственной централизаціи, и кромѣ того, вслѣдствіе обладанія вѣчевыхъ началъ, въ немъ самомъ чаще всего про

[277] См. Ист. Солов. т. V-й стр. 81, 85, 257-я.

ь опала отъ внѣшней физической силы. Замѣчательнѣйшіе вла-
ки Новгородскіе печаловники были: Василій, Алексій, Іоаннъ,
поиъ, Евфимій, Іона и Ѳеофилъ.

1. Владыка Василій (1333 г.) ходатайствовалъ, хотя и безуспѣш-
предъ Великимъ Княземъ Иваномъ Калитою за Новгородъ,
гда Калита разгнѣвался на Новгородцевъ за отказъ въ плате
законной подати, и производилъ опустошеніе въ Новгород-
ой области. [278] По его же предстательству Великій Князь Си-
онъ Гордый простилъ Новгородъ въ 1346 г. [279] Наконецъ Ва-
ій предупредилъ имѣвшую возникнуть опалу сильнѣйшей Нов-
родской стороны надъ слабѣйшею по поводу убійства богатаго
вольнаго Новгородца. Дѣло въ томъ, что какой то Лука Вар-
оломѣевъ, сынъ бывшаго посадника Варѳоломѣя, и внукъ посад-
ка Юрія Мишинича, набралъ себѣ толпу холоповъ—сбоевъ, от-
лился за Двину и бралъ на щитъ заволошскіе погосты. Тамъ
строилъ онъ себѣ городъ Орлецъ. Заволочане его убили. Но,
ъ видно, предпріятіе его нравилось черни. Онъ былъ ея лю-
ецъ. Когда разнеслась вѣсть, что его уже нѣтъ на свѣтѣ, чернь
ала, что его тамъ велѣли убить «вящіе», и двухъ изъ нихъ
ограбила такъ, что они едва спаслись отъ смерти, убѣжавши
Копорье. Послѣ того сынъ убитаго Луки явился въ Новгородъ
ребовать мщенія за отца. По его наущенію Новгородцы по-
ѣдовали къ суду укрывшихся въ Копорье Бояръ. Зазвонили въ
вой колоколъ на разныхъ берегахъ Волхова (одни у Св. Со-
, другіе на Ярославомъ дворѣ.) Началась уже междоусобная
ча. но Владыка Василій, не страшась бури народной, явился
шумное вѣче и своимъ архипастырскимъ словомъ убѣжденія
ворилъ бунтовщиковъ простить невинныхъ Бояръ. [280] При Ва-
ѣ же былъ примѣръ убѣжища и спасенія въ церкви. Именно:
1337 году простая чадь, т. е. толпа чернаго народа, озлоби-
ь на Архимандрита Есипа, загнала его въ церковь Св. Нико-
и цѣлый день и ночь держала его тамъ, въ церковь ворвать-
не смѣла, а онъ выйти боялся. [281]

2. Алексѣй два раза ходатайствовалъ за Новгородъ предъ

Полн. Собр. Рус. Лѣт. стр. 3, 77.
Никон. Лѣт. IV 173.
Пол. Собр. Рус. Лѣт. т. 3 стр. 81 82.
Новг. Лѣт. 1. 87.

Димитріемъ Донскимъ. Главное неудовольствіе Димитрія н
городъ было за то, что Новгородцы не платили ему дани
маго того времени, какъ онъ вступилъ въ великокняжесь
стоинство. А между тѣмъ деньги были нужны, потому ч
сква расплатилась не дешево за Куликовскую побѣду, од
ную надъ Татарами въ 1380 году, и кромѣ того, всѣ вели
жескія земли въ наказаніе за возстаніе обложены были от
данью съ деревни по полтинѣ. [282] Великому Князю казалос
ведливымъ, чтобъ и Новгородъ участвовалъ въ раздѣлѣ
тягости. И потому, въ 1384 году, Димитрій послалъ сборщ
собирать черный боръ по Новгородской Волости. Главные
завѣдывавшіе этимъ порученіемъ, пріѣхали на Городище и
слали по волостн сборщиковъ. Новгородскіе Бояре по при
вѣча отправились на Городище доказывать прибывшимъ М
чамъ, что Новгородъ не долженъ платить этой дани. Обсу
этого вопроса довело тотъ часъ же до открытой ссоры,
что Московскіе Бояре убѣжали съ Городища. Сверхъ того
трій Донской имѣлъ еще причину досадовать на Новгоро
въ 1383 году Новгородцы снова пригласили къ себѣ на к
ніе Литовскаго Князя Патрикія Наримунтова сына, и дал
сначала тоже, что нѣкогда было дано его отцу, а потомъ в
году, когда жители отданнаго края стали недовольны упра
емъ Князя, перемѣнили данный удѣлъ на Ладогу и Рус
призваніе Князя изъ Литовской фамиліи должно было ка
оппозиціею противъ Московской власти.

Наконецъ Великій Князь досадовалъ на Новгородъ
что онъ не настаивалъ, чтобы Владыка Новгородскій имѣ
зависимость суда и не относился къ Митрополиту. Новгород
зила опустошительная война. Новгородъ счелъ удобнѣе отд
ся деньгами, зная привычную склонность Московскихъ К
Владыка Алексѣй поѣхалъ къ Димитрію и предложилъ е
Новгорода 8000 рублей. Великій Князь отказалъ. Возврати
изъ Москвы, Алексѣй извѣстилъ, что Великій Князь не дае
ра и собралъ великое войско на Новгородъ. Новгородцы
гались и въ отчаяніи начали сожигать всѣ загородныя строе
Еще болѣе усилился страхъ, когда вокругъ стали являться

---

[282] Карамз. V. Прим. 104.

[283] Соф. Лѣт. 1. 241. Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. 8. стр. 50.

непріятельскихъ силъ, запылали Новгородскія волости; прижали въ городъ поселяне съ извѣстіемъ, что враги грабятъ имущество, сожигаютъ жилища, гонятъ въ плѣнъ женщинъ и дѣтей. вгородцы послали отряды на вывѣды, а отряды воротились съ вѣстей; видѣли Новгородцы, что враги подлѣ города, и не ли, когда и съ какой стороны думаютъ напасть. Наконецъ и досконально узнали, что Великій Князь стоитъ у Понедѣлья.

Тогда Новгородъ послалъ къ нему опять Алексѣя съ Архимандритомъ Давидомъ, семью попами и пятью человѣками житыхъ дей, съ каждаго городскаго конца по человѣку, и уже не напрасно. Святитель Алексѣй отклонилъ гнѣвъ Великаго Князя ткими словами, по замѣчанію лѣтописца, и онъ простилъ Новрод, обязавъ его дать восемь тысячь рублей, изъ коихъ три сячи рублей наличными взяты были Алексѣемъ съ Палаты Св. ія. [234] Кромѣ того Алексѣй старался уничтожить опалу, проводившую въ самомъ Новгородѣ отъ его же собственнаго нерѣнія.

При немъ, въ 1359 году, лихіе люди взбунтовали Славенскій вець противъ Зарѣчанъ, то есть Софійской стороны лишили радничества Андрея Захаринича и дали Сильвестру Леонтьевиа Зарѣчане бросились на Славянъ; на Ярославовомъ дворѣ сдѣлась сѣча, нѣсколько человѣкъ прибили, одного убили до смерь Славяне прогнали гостей за рѣку. Тогда поднялась вся Софійская сторона мстить за свое безчестіе. Поднялась Торговая рона защищать себя. Мость разломали. Обѣ стороны стояли оруженныя на берегу, угрожая одна другой. Между тѣмъ удальцы Софійской стороны бросились на села Бояръ и богатыхъ людей, жившихъ въ Славянскомъ концѣ, и начали брать ихъ на щитъ. Владыка Алексѣй съ Архимандритомъ и Игуменами вышелъ къ враженной толпѣ и возгласилъ: «Дѣти! не довлѣйте себѣ брать а поганымъ похвалы, а святымъ церквамъ и мѣсту сему нуты. Не соступайтесь, дѣти, на бой! Примиритесь!» Убѣжденіе подѣйствовало. Примирились, посадничество не досталось ни ному, ни тому, котораго Славенцы поставили, а выбрали ого. [235]

3. При Владыкѣ Іоаннѣ Великій Князь Московскій Василій Ди-

Никон. Лѣт. IV. т. стр. 150.

Новгор. Лѣт. 1, т. стр. 87.

митріевичъ положилъ, въ 1397 году, опалу свою на Новгород
за то, что они не хотѣли объявить войну крестоносцамъ, съ
торыми родственникъ Василія Литовскій Великій Князь Вит
былъ во враждѣ. «Намъ, Князь, съ тобою одинъ миръ, а съ
ликимъ Княземъ Витовтомъ другой, а съ Нѣмцами иной,» отвѣ
великій Новгородъ на своемъ вѣчѣ послу Василія. [286] Москов
Князь занялъ уже Торжекъ, Волокъ Ламскій, Бѣжецкій Вер
Вологду, съ ихъ волостями и посадилъ своихъ намѣстниковъ
этихъ городахъ. Новгородскіе воеводы на Двинѣ, Иванъ и Кон
обязанные блюсти колоніи, получили уже отъ Великаго Кн
себѣ въ собственность Новгородскія имѣнія; чтобы отвра
грозящую бурю, Іоаннъ отправился ходатайствовать за е
паству въ Москву. Явившись къ Василію, возложивъ на него
тительское благословеніе, Владыка говорилъ: «Господине сы
Князь Великій! пріими мое благословеніе и доброе слово, и Н
городское челобитье: отложи нелюбье свое на вольныхъ лю
твоихъ, Новгородцевъ; прими ихъ по старинѣ, дабы, при тво
княженіи, не учинилось между христіанами кровопролитіе; от
пи отъ Заволочья, Торжка, Волока, взятыхъ тобою проти
крестному цѣлованію; пусть все пойдетъ къ великому Новгор
по старинѣ; отложи общій судъ на порубежьѣ; это все не
старинѣ. Но напрасно. Великій Князь не принялъ ни благосл
нія, ни просьбы Владыки.

4. Владыка Симеонъ, подобно Василію, своимъ ходатайств
спасъ отъ смерти нѣсколько жертвъ произвола и жестокости
родной толпы по поводу междоусобія бывшаго въ Новгородѣ
1418 году.

Дѣло было вотъ какъ. Нѣкто, по имени Степанко, схват
на улицѣ Боярина Даніила Ивановича Божина и кричалъ къ
роду: «Господа! пособите мнѣ на сего злодѣя!» Видно слова
попали на готовое уже раздраженіе противъ Бояръ: безъ бо
шаго разбирательства толпа бросилась къ нему, схватила Бо
на, потащила на вѣче. Тогда одна женщина, по выраженію
тописца, отвергши женскую немощь, и вземши мужескую н
пость, выскочила посреди вѣча и начала колотить его съ неис
ствомъ, припоминая причиненныя ей обиды. Потомъ Боярина
вели на мостъ и сбросили въ воду. На его счастіе, какой то

---

[286] Новг. Лѣт. т. 4, 4, стр. 102.

бакъ Лючько Лыдинъ (изъ Людина конца) подхватилъ его въ свою лодку, тогда толпа бросилась на домъ этого рыбника и разграбила его.

Дѣло бы тѣмъ и кончилось, да спасшійся отъ смерти Данило поймалъ Степанко и началъ его мучить. Когда разнесся слухъ по улицамъ, что Степанко схваченъ, побѣжала толпа съ крикомъ на Козмодемьяновскую улицу, гдѣ жилъ Данило. Бояринъ ушелъ, но тутъ загорѣлась у народа охота грабить и другихъ Бояръ. Меньшіе люди подняли знамя и съ оружіемъ кинулись на Яневу улицу, гдѣ жили Бояре, разграбили нѣсколько богатыхъ домовъ, потомъ бросились въ загородный конецъ, ограбили на Чудищевой улицѣ монастырь Св. Николая, гдѣ хранились Боярскіе пожитки и достигли, наконецъ, Боярскаго гнѣзда—Пруской улицы; тутъ дали имъ отпоръ. Черный народъ легко могъ составить толпу на Бояръ, и у Бояръ были свои толпы вооруженныхъ «паробковъ» изъ того же простаго народа, челядь Боярская: эти паробки стали защищать своихъ господъ. Удалые двинулись назадъ на Торговую сторону. Но всѣдъ за тѣмъ распространился на Торговой сторонѣ слухъ, что въ Софійской собираются толпы и хотятъ напасть на Торговую. Ударили во всѣхъ церквахъ въ колокола тревогу. Съ обѣихъ сторонъ вооруженный городъ бросился на мостъ. Началась свалка. «Бяше же и губленіе, повѣствуетъ лѣтопись, и овы отъ стрѣлъ, овы отъ оружія быша мертвыи, яко же на рати, и отъ грозы тоя страшныя и отъ возмущенія того великаго въстрясеся весь градъ и нападе страхъ на обѣ страны.» Тогда Владыка Симеонъ созвалъ священниковъ, самъ облачился и имъ приказалъ облачиться, велѣлъ нести кресты и хоругви и образъ Св. Богородицы отъ Св. Софіи, пошелъ самъ на мостъ и, среди разъяренной массы народной, началъ благословлять крестнымъ знаменіемъ на всѣ стороны. Увидавъ Владыку, старые посадники и тысяцкіе подошли къ нему и поклонились. Волненіе стало утихать. Владыка отправилъ Архимандрита своего духовнаго отца, да протодіякона на Ярославовъ дворъ, отдать благочинніе степенному посаднику, и тысяцкому и народу и уговаривать, чтобы всѣ шли съ миромъ въ свои дома. Волненіе прекратилось, и кому грозила преждевременная и жестокая смерть, тотъ остался живъ и невредимъ. [287]

---

[287] Новг. Лѣт. т. 1, стр. 108, т. 4, стр. 117, 137.

5. При Евфиміѣ Новгородцы подверглись опалѣ Великаго Князя асилія Васильевича (1456 г.). Великаго Князя оскорбляло покро-ительство, оказываемое Новгородомъ его врагамъ (Шемякѣ и его риверженцамъ), Новгородцы не заплатили ему, кромѣ того, слѣ-уемой дани. Наконецъ Московское самовластіе огорчалось еще ѣмъ, что Новгородъ на вѣчахъ составлялъ грамоты безъ участія еликаго Князя, или его Намѣстниковъ, и политическія сношенія, сѣ постановленія исходили отъ одного вѣча, покупалъ себѣ земли ь Ростовской и Бѣлозерскихъ земляхъ, отчего на рубежахъ об-астей происходили постоянные грабежи и драки, возбуждавшіе ражду земель. Чтобы наказать и усмирить Новгородъ, Великій нязь занялъ своими войсками Новоторжскую землю, обложивъ ителей данью, деньгами и хлѣбомъ. А Воеводы его, Стрига и едоръ Басенокъ, проникли въ глубину Новгородской земли и до-ли до Русы. Находясь въ крайности, Новгородцы обратились помощію къ Евфимію, и Владыка отправился къ Великому Кня-ю, стоявшему уже въ Яжелбицахъ. Великій Князь принялъ бла-ословеніе и челобитье Евфимія и простилъ виновный Новгородъ, зялъ только съ него 8,500 рублей денегъ. [288]

6. Іона первый примѣръ своего печалованія показалъ на Вели-омъ Князѣ Василіѣ Васильевичѣ.

Великій Князь Василій Васильевичъ внушилъ къ себѣ глубо-ую злобу въ Новгородцахъ. Они должны были ненавидѣть его, особенно вспоминая, что этотъ Князь нѣкогда въ несчастіи былъ ринятъ Новгородомъ, получилъ въ немъ прибѣжище, и когда озвратилъ потерянную власть, то два раза угрожалъ Великому овгороду и дѣлалъ ему вредъ. По этому, когда, въ 1460 году, онъ осѣтилъ Новгородъ; негодованіе при видѣ его возрастало до то-о, что составился заговоръ убить его, вмѣстѣ съ сыновьями Юрі-мъ и Андреемъ и ненавистнымъ для Новгорода Воеводою Басен-омъ, за побѣду Новгородскихъ войскъ подъ Русою. Іона, узнавъ ъ этомъ, едва уговорилъ заговорщиковъ оставить злобное наи-ніе, и представилъ, что пользы для Новгорода отъ того не бу-етъ; явясь на вѣче, блаженный Архипастырь сказалъ: Безумцы! го выиграете, если убьете вы Великаго Князя? Больше будетъ ора и бѣдъ для Новгорода! Старшій сынъ его Іоаннъ (его тогда

[288] Новг. Лѣт. т 4. стр. 123. Полн. Собр. Русск. Лѣт. 5, стр. 271, 272, т. 6, 127 стр.

было въ Новгородѣ), услышавъ о злодѣйствѣ вашемъ, явится
ивъ васъ съ сильнымъ войскомъ и опустошитъ вашу страну.»
ва его удержали Новгородцевъ. Заговорщики поняли свое по-
ѣніе, и Князь былъ принятъ Новгородомъ съ почестями и ува-
ніемъ. [289] Далѣе, въ одно изъ своихъ посѣщеній Москвы, Іона
ышалъ отъ Великаго Князя Василія Васильевича сильныя жа-
ы на гражданъ Новгорода, соединенныя съ угрозою наказать
покойную отчину свою войною. «Я презираемъ отъ Новгорода!
залъ Великій Князь, а мнѣ Богъ даровалъ власть Великаго Кня-
нія надъ всѣми Князьями Русскими, хочу поднять руки на Ве-
кій Новгородъ, говорилъ Великій Князь. Архіепископъ сталъ
щать Новгородцевъ, и упрашивалъ Великаго Князя не под-
ать на нихъ оружіе, отъ котораго могутъ пострадать и невин-
е. Но Князь приходилъ отъ того въ большую досаду и гово-
ъ съ сердцемъ. Тогда Владыка обратясь къ Митрополиту ска-
ъ: «Если ты не отведешь зависти отъ моего града, не прело-
шь вражды на любовь, презришь моленіе наше о градѣ на-
ъ, если Великій Князь занесетъ руку на кроткихъ людей, ни-
ъ его не обидѣвшихъ, то знай, зависть и раздѣленіе узрятся
чадахъ его!» Обратясь къ Великому Князю, Іона сказалъ: «Ны-
услыши молитву мою и изберн благое; ты, Князь, благоче-
въ, силенъ, надъ Князьями меньшими поставленъ, ты можешь
ро творить; не воздвигай же неправды, не довѣряй клеветѣ
естивыхъ языковъ, взирай тихими очами на повинующихся те
и не покушайся порабощать свободныхъ! Тебѣ самому при-
жаются дни! сыну твоему Ивану придется держать хоругви
ские, да не нарушитъ онъ свободы Великаго Новгорода, а я
всѣми своими буду молить за него всесильнаго Бога, я испро-
ему свободу отъ Ордынскихъ Царей, за свободу града моего.
буду молить Господа, да возвыситъ десницу сына твоего надъ
ми, и покоритъ ему всѣхъ супостатовъ его, да прославится онъ
стію, паче своихъ прародителей, да укрѣпится княженіе его
рукахъ его, и да простретсн сила его надъ многими и приметъ
подъ власть свою великія страны, пусть только живетъ бла-
естно и смотритъ тихими очами на подвластныхъ.» Великому
зю очень понравилось обѣщаніе свободы сыну своему отъ

Соф. Врем. стр. 182. Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. 6, стр. 182. 4, стр. 127,
), 111 141.

Ордынскихъ Царей. Іона говорилъ такъ, что Великій Князь вѣрилъ его словамъ, или по крайней мѣрѣ боялся не повѣрить рѣчамъ старика святой жизни. И Великій Князь обѣщалъ Архіепископу хранить свободу Великаго Новгорода, отложилъ гнѣвъ и даровалъ миръ, утвердивъ свое слово предъ Митрополитомъ, и просилъ Святителя помнить свое обѣщаніе. А Іона повторилъ свое обѣщаніе: «за храненіе свободы Великаго Новгорода выпросить ему у Бога обѣщанную сыну его свободу отъ Ордынскихъ Князей и начальство надъ Русскими хоругвями.» Въ заключеніе старецъ патріотъ заплакалъ горько. Князь и Митрополитъ удивились этому внезапному плачу. «Кто въ силахъ озлобить людей моихъ толикое множество? Кто можетъ смирить величество града моего?» сказалъ Владыка, и усобицы смятутъ ихъ; раздѣленіе между ними низложитъ ихъ, лесть, неправды, зависти разъѣстъ ихъ, заключилъ онъ. Но по крайней мѣрѣ я не увижу этого; во дни мои дастъ Богъ миръ и истину и благословеніе моимъ людямъ,[290] прибавилъ онъ.

Наконецъ, когда на Великокняжескомъ престолѣ сидѣлъ уже (съ Апрѣля 1462 г.) сынъ Василія, Іоаннъ III, и по нѣкоторымъ дѣламъ видѣли въ Новгородѣ, что новый Великій Князь недоволенъ Новгородомъ, блаженный Архіепископъ рѣшился (1463) снова отправиться въ Москву ходатайствовать за свою паству. Іоаннъ принялъ добродѣтельнаго Архипастыря почтительно, просилъ молитвъ его за себя, и напомнилъ обѣщаніе свободы отъ Орды. Святитель отвѣчалъ: «не оставитъ Господь слезной молитвы столькихъ угнѣтенныхъ, разсѣетъ Орду, какими судьбами знаетъ, лишь бы Государь пребылъ въ благочестіи и тихими очами надзиралъ за своею областію.» Вмѣстѣ съ тѣмъ напомнилъ онъ Великому Князю, что отецъ его, твердо вѣря въ скорую свободу отчизны отъ власти Татарской, и въ духовномъ завѣщаніи писалъ не требовать съ Новгородской области той дани, которая назначалась для Орды.[291]

7. Но ни одному Владыкѣ Новгородскому не пришлось столько печаловаться за свою паству, какъ Ѳеофилу. При немъ Новгородъ велъ послѣднюю и упорную борьбу за свою политическую независимость отъ Москвы и присоединеніе къ Литвѣ, за что под-

---

[290] Воспоминаніе стр. 31 — 32.

[291] Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. 3, стр. 141.

сильной опалѣ со стороны Государственной власти въ ли-
шкаго Князя Іоанна III.

о главѣ партіи, ненавидѣвшей Московское самовластіе, явл-
женщина Марѳа Борецкая, вдова бывшаго нѣкогда посад-
Исаака Борецкаго, мать двухъ взрослыхъ сыновей, Дими-
Ѳеодора. Семья Борецкихъ была богата и вліятельна: она
надлежала къ кругу аристократовъ, состоявшихъ въ оппо-
съ чернымъ народомъ. Напротивъ, Марѳа, умѣвшая соединить
себя нѣсколько знатныхъ и богатыхъ фамилій, умѣла рас-
ить къ себѣ и черный народъ. Изъ главныхъ лицъ этой
ческой партіи были: сынъ Марѳы Димитрій, фамилія Сли-
ъ, фамиліи Арбузевыхъ, Афанасьевыхъ, Григоровичевыхъ,
ъ и другіе.

ока народъ пріучался къ мысли о союзѣ съ Литовскимъ
мъ Казимиромъ, пока старались развевелить въ немъ за-
чувства независимости и народной самобытности, нена-
къ Московскому владычеству начала проявляться рядомъ
ковъ оскорбительныхъ для Великаго Князя. Новгородское
родолжало управляться самобытно, оно объявило, что Ве-
Князь не имѣетъ ни какой собственности ни въ землѣ, ни
ѣ; не хотѣло платить никакой дани, и привело весь Нов-
къ крестному цѣлованію на имя Св. Софіи и Господина
го Новгорода, безъ Великаго Князя; на Городищѣ жили
жнему Намѣстники и Дворяне Великаго Князя: начались
съ Москвичами; большое вѣче жаловалось на оскорбленіе
одцамъ, на Великокняжескихъ дворянъ, и отправила къ На-
камъ требовать виновныхъ. Намѣстники отказали. Тогда
одцы съ вѣча отправились вооруженною силою на Горо-
нѣсколько людей въ дракѣ были убиты. Новгородцы за-
двухъ какихъ-то Князей, и еще нѣсколькихъ Великокня-
ъ Дворянъ, притащили ихъ на вѣче и наказывали. Великій
услышавъ объ этомъ, послалъ въ Новгородъ пословъ не
озами, а съ миролюбивыми представленіями. «Исправьтесь,
Новгородскіе, говорили послы, помните, что Новгородъ от-
Великаго Князя, не творите никакого лиха, живите по
ѣ. Государь ждетъ отъ васъ чистаго исправленія и праваго
ья.» Новгородцы обругали Великокняжескихъ пословъ, вѣче
льно въ глаза имъ твердило, что Новгородъ не отчина Ве-
Князя, а самъ себѣ господинъ, и долженъ управлять-
висимо самъ собою. Это повторялось нѣсколько разъ; а

послѣ такихъ рѣзкихъ отвѣтовъ, въ 1470 г., Литовская парт
правилась къ Казимиру звать на кормленіе Князя Михаила, С
ковича, брата Кіевскаго Князя Семіона, ревнителя правос
возстановителя Печерской обители.

1470 годъ склонялся къ концу. Пославъ звать Кіев
Князя, Великій Новгородъ отправилъ въ Москву посадник
силья Ананьича для объясненія съ Великимъ Княземъ о д
своихъ земскихъ, Новгородскихъ. Боярамъ Великаго Князя н
чено было переговорить съ нимъ. «Какъ же это, сказали Б
ты пріѣхалъ отъ Великаго Новгорода посольство править Ве
му Князю о своихъ земскихъ Новгородскихъ дѣлахъ, а о г
сти и исправленьи Новгородскомъ ни одного слова поко
не правишь?» Василій отвѣчалъ: Великій Новгородъ не мнѣ о
приказывалъ, мнѣ то не наказано. Бояре замѣтили ему, что Г
дарю станетъ вельми грубо; однако, когда передали Госу
эти рѣчи, Іоаннъ приказалъ, спокойно и кротко, дать чрез
сла Великому Новгороду такой отвѣтъ: «Моя отчина, Великій
городъ, люди Новгородскіе! Исправьте и сознайтесь; не вст
тесь въ земли и воды мои, Великаго Князя, честно и грозн
старинѣ, ко мнѣ, Великому Князю, посылайте бить челомъ п
кончанью; а я буду жаловать свою отчину и держать по ста
Не было въ словахъ Великаго Князя никакой угрозы.

Іоаннъ не былъ человѣкъ горячаго характера, приходи
изступленіе и досаду было не въ его натурѣ; онъ все сно
спокойно, не гнѣвался, онъ дѣлалъ свое дѣло хладнокров
шелъ вѣрно къ своей цѣли; когда ему указывали на унич
Великокняжескаго достоинства, онъ спокойно отвѣчалъ: «
волны бьютъ о камни, но въ пѣну разсыпаются и ничего не
лаютъ, а какъ будто въ посмѣяніе исчезаютъ, такъ будетъ
людьми этими, Новгородцами; Господь смутитъ ихъ. Новго
какъ будто притихъ было на время. Но когда послѣ смерт
хіепископа Іоны, велѣно было Ѳеофилу явиться въ Москву
поставленія, Марѳа и ея соумышленники опять возбудили че
народъ, гдѣ раздачею денегъ, гдѣ убѣжденіями и ненависть
знатнымъ, издавна вооружавшимъ противъ себя бѣдныхъ и
стыхъ. Худы мужики-вѣчники, какъ называетъ ихъ Моско
лѣтописецъ, прибѣгали толпами на вѣче, звонили въ колоколъ,
галася народъ, всколебались, говоритъ лѣтопись, всѣ Новг
цы словно пьяные. Настроенные Марѳою, мужики кричали
хотимъ Великаго Князя Московскаго! мы не отчина его! мы

ди—Великій Новгородъ! Московскій Князь чинитъ надъ на-
кія бѣды и неправды! Отдаемся Королю Польскому и Ве-
Князю Казимиру! За чѣмъ послали въ Москву просить опа-
рамоты Владыкѣ! Пусть Владыка ѣдетъ на поставленіе къ
юлиту Григорію въ Кіевъ! Напрасно люди степенные, ста-
ывшіе Посадники и Тысяцкіе и вообще богатые говорили:
; братья, этому быть, какъ вы говорите, чтобъ намъ даться
роля Казимира и поставить себѣ Архіепископа отъ его Ми-
хиты, Латинина. Изъ начала мы отчина Великихъ Князей,
рваго Великаго Князя Рюрика, котораго земля наша избра-
ь Варягъ себѣ Княземъ. Правнукъ его Владиміръ крестился
стилъ всю землю Русскую и нашу Славенскую и до нынѣ
господина нашего Князя Ивана Васильевича, мы не бывали
атинами, и не ставливали себѣ Архіепископа отъ нихъ. Какъ
ы вы хотите, чтобы мы поставили себѣ Владыку отъ Григо-
Григорій ученикъ Исидора Латинина? Къ Москвѣ хотимъ,
ли зажиточные. Къ Москвѣ по старинѣ, къ Митрополиту Фи-
въ православіе!

Противники не поддавались на такія убѣжденія, проклинали
у, величали вольность Великаго Новгорода, и кричали: за
и хотимъ, мы вольные люди, а наша братья, Русь, подъ Ко-
— вольные люди! Пусть Казиміръ охраняетъ Великій Новго-
Началась перебранка: наконецъ вѣчники начали кидать въ
мую сторону каменьями. Такія собранія повторялись нѣ-
ко дней. Наконецъ вѣче составило договорную грамоту съ
имъ Казиміромъ по образцу древнихъ договорныхъ грамотъ
его Новгорода съ своими Князьями. Съ этою грамотою по-
ли къ Казиміру: сынъ Марѳы Димитрій, Афанасій Астафьевичъ,
й посадникъ, и отъ всѣхъ пяти концовъ по одному человѣку. [232]
Дошло извѣстіе о такомъ поворотѣ дѣла до Ивана Василье-
Онъ не измѣнилъ своему хладнокровному спокойствію и на-
ой кротости, не пришелъ въ ярость, но отправилъ въ Нов-
ъ пословъ съ ласковыми убѣжденіями, онъ не грозилъ да-
ною. Онъ напоминалъ Новгороду, что отъ дѣдовъ и пред-
ъ прадѣдовъ, отъ Рюрика до сего дня, Новгородъ зналъ
ъ Княжескій родъ. «Вы не были ни за какимъ Королемъ, го-

---

[232] Селифонтовичъ, Кирило Ивановичъ, Якимъ Яковлевъ, Яковъ Зи-
ничъ, Степанъ Григорьевичъ (Акт. Арх. Экси. 1, 62).

ворилъ посолъ отъ имени Великаго Князя, и за Великаг
земъ Литовскимъ вы не были, какъ и земля ваша стала,
отъ Христіянства отступаете къ Латинству, черезъ крестно
ваніе, а я, Князь Великій, не чиню надъ вами никакого н
не налагаю на васъ ни какихъ тягостей, выше того, чт
при отцѣ моемъ, Великомъ Князѣ Василіѣ Васильевичѣ, пр
же и при прадѣдѣ, и при всѣхъ Великихъ Князьяхъ рода н
но еще хочу жаловать васъ свою отчину. Вмѣстѣ съ ласк
и кроткимъ словомъ Великаго Князя, прочитана была и
увѣщательная грамота Филиппа. Въ ней излагалось все пос
дѣло Новгорода съ Великимъ Княземъ, вспоминались два г
ства Новгородскія, восхвалялись справедливость и милосер
ликаго Князя, потомъ говорилось: Нынѣ, сыны мои, дош
моего слуха, и очень удивляюсь я тому, что въ ваши серд
дятъ неподобныя мысли; вы оставляете жалованье Великаг
зя, господина и сына моего; отступаете отъ своего гос
отчича и дѣдича, отъ христіянскаго господаря—Русскаго;
ваете свою старину и обычаи, и приступаете къ черному
скому Государю—Королю; недобрые люди возмущаютъ ва
ворятъ: Великій Князь поднимаетъ на васъ Псковъ и хоч
васъ войной идти. Это, дѣти, врагъ діяволъ вкидываетъ не
ное въ сердца человѣка, не хотя роду человѣческому до
желая ему погибели. Господинъ мой и сынъ, Князь Велик
сылалъ своего посла въ Псковъ, не чая вашего челобитья,
вы послали съ челобитьемъ, такъ съ того часу и жалован
сподина Великаго Князя пошло и впередъ по вашему чел
и исправленію жалованіе вамъ будетъ. Не соблазняйтесь и
ти, помните, дѣти, Апостольское слово: братіе, Бога бой
Князя чтите, Божій бо слуга есть. Разумѣйте, дѣти, царств
градъ Константинополь и церкви Божія непоколебимо стоя
ка благочестіе въ немъ сіяло какъ солнце. А какъ остави
тину, да соединился Царь и Патріархъ Іосафъ съ Латин
подписался Папѣ золота ради, такъ и скончалъ безгодн
животъ Патріархъ и Царьградъ впалъ въ руки поганыхъ Т
А вы развѣ не чаете Божія гнѣва? Сколько лѣтъ ваши пр
и прапращуры, и прадѣды и дѣды, и отцы старины дер
и неотступно Великихъ Русскихъ Государей; а вы на кон
слѣдняго времени, когда бы надобно душу спасать въ пр
віи, все оставя да за Латинскаго Государя закладываетесь!
не знаете Божественнаго писанія, какъ Святыми Отцами з

, чтобы съ Латиной не имѣть общенія? Я знаю, что вы го-
ы сами Божественное писаніе разумѣть, а такъ дѣлаете! Лю-
степенные, богатые, бояре, расчувствовались отъ этихъ увѣ-
ій. «Не надобно преступать крестнаго цѣлованія», стали гово-
ь они. Но Марѳа Борецкая и ея дѣти и приверженцы, гово-
ъ Московскій лѣтописецъ, не хотѣли слышать этихъ рѣчей;
уже подготовили партію чернаго народа. Словно скоты, го-
ить тотъ же враждебный лѣтописецъ, смерды, убійцы, шиль-
ки, мужики безъ именитые, разума не имѣющіе, умѣющіе
ько кричать да рычать, какъ безсловесныя животныя, пересе-
ли ихъ, звонили въ колокола, кричали, вопили: Мы не отчина
сковскаго Князя! Великій Новгородъ самъ себѣ Государь! хо-
мъ за Короля Казимира! И послы Великокняжескіе возврати-
ся со срамомъ. Прежнее терпѣніе и спокойствіе Ивана Василь-
ича не измѣнилось и при новыхъ непріятныхъ вѣстяхъ. Онъ
видимымъ соболѣзнованіемъ пригласилъ мать свою, Митропо-
та Филиппа и Бояръ, и говорилъ, что противъ его воли вы-
жденъ исполнить мысль свою надъ Новгородцами. Чтобы при-
ть еще болѣе вида своей справедливости, Великій Князь разо-
алъ звать свою братію, всѣхъ Епископовъ и Бояръ на совѣтъ.
ъ не спѣшилъ войною, показывалъ видъ, что желаетъ, чтобъ
ло обошлось безъ войны, чтобы Новгородцы одумались, что
ъ ничего отъ нихъ не требуетъ, кромѣ старины, и послалъ
е въ концѣ Марта посла Ивана Федоровича Товаркова, съ та-
ми же, какъ и прежде, кроткими увѣщаніями: «Не отступай моя
тина отъ Православія», говоритъ отъ имени Великаго Князя То-
рковъ; изгоните изъ сердца свою лихую мысль, не приставайте
Латинству, исправтесь и бейте мнѣ челомъ, а я васъ буду жа-
вать и въ старинѣ держать.» Съ своей стороны и Митрополитъ
слалъ еще одно увѣщаніе «въ духѣ прежняго.» Въ немъ между
очимъ было сказано: Многое лютое и неутолимое предстоитъ
такомъ начинаніи «чтобъ, оставивши новый законъ благочестія
спасенной заповѣди живаго Бога, приступить къ Латинству,
прельщенныя души взыщутся отъ руки Господа Вседержите-
на тѣхъ богоотступникахъ, начинающихъ вводить богоотметную
ресь древнихъ еретиковъ каруловыхъ въ великое благочестіе ва-
ихъ земель даже до онаго Формоса, послѣдовавшаго имъ, Папы
ескаго, ереси, въ которой до сихъ поръ пребываетъ Латынь и
ихъ Папы Римскіе четверовластно держа Святую Троицу,
голюще не только отъ Отца Духъ Святый исходяща, но и отъ

Сына, яко раболѣпна, Духа Святаго глаголятъ и опрѣсноч
жатъ, и субботу хранятъ, и постятся въ нее, яко жидове,
дою кропятся вся дни, тѣмъ же обычаемъ жидовскимъ». Об
ясь къ духовенству Новгородскому, Митрополитъ говоритъ: «
сыну Феофиле, нареченный во владычествѣ, и вы, Архиман
и честнѣйшіе Игумены, и всѣхъ семи соборовъ Священ
Накажите своихъ дѣтей духовныхъ отъ велика до мала, у
ляйте ихъ въ вѣрѣ православія, берегучи единородныхъ
смертныхъ ихъ душъ отъ сѣтей ловца, многоглавнаго зми
ла, яко да не вселятъ въ стромины покровенныхъ оныхъ
кихъ ямъ бѣсовскихъ, не увязнутъ въ сѣтяхъ лукаваго прель
емъ Латинскихъ ересей. А вы, старые посадники Новгоро
и Тысяцкіе и Бояре, и купцы, старшіе младыхъ понакажи
вщините лихихъ отъ злаго начинанія, чтобы не было Лат
похвалы на вѣру православныхъ людей.» Но партія Боре
успѣла еще разъ пересилить противную. Тогда уже Іоаннъ
ступилъ къ рѣшительному дѣлу. 31 Мая 1471 года, онъ отп
рать свою подъ начальствомъ Василія Ѳедоровича Образца
риса Матвѣевича Тютчева на Двину, чтобъ захватить главн
Новгородскія колоніи. Къ Великокняжескому ополченію дол
былъ пристать подручникъ Московскаго Государя, Устюж
Князь Василій Ѳедоровичъ; подошли тогда на Новгородц
Вятку, гдѣ таилась давняя непріязнь къ бывшей митропол
Вятчане послали свое ополченіе. Пристала къ Великому Кня
Вологда, пригородъ Новгородскій. Чрезъ 6 дней послѣ пе
рати, 6 Іюня отправилась изъ Москвы другая рать въ двѣна
тысячъ. Предводительствовалъ Князь Димитрій Димитріевичъ
скій, да Бояринъ Ѳедоръ Давидовичъ. Они должны были
къ Русѣ, оттуда обойти Ильмень и стать позади Новгорода.
ва черезъ шесть дней послѣ того, Іюня 13, отправленъ былъ
тій отрядъ, подъ начальствомъ Князя Василія Ивановича Об
скаго Стриги; много было въ немъ Русскихъ ратниковъ, къ
придано еще и Татаръ подручныхъ Великому Князю Татарс
Царевичей Даньяровъ. Этотъ отрядъ посланъ на Волочокъ, и
женъ былъ пройти побережье рѣки Меты. Всѣмъ дано прика
жечь безъ пощады Новгородскіе пригороды и селенія: поло
пусту землю, чрезъ которую будетъ лежать путь, убивать
разбора и состраданія и малыхъ, и старыхъ, и загонять въ п
людей. 24 Іюня прибылъ Великій Князь въ Волокъ, 29 въ
жокъ. На Волокѣ сошлись съ нимъ его братья съ своими опо

въ Торжкѣ ратная сила Тверской земли. Великій Князь
алъ съ кѣмъ имѣетъ дѣло и не думалъ о генеральной бит-
ъ собралъ своихъ братьевъ и Воеводъ, и сказалъ имъ: «Ступ
каждый съ своими силами, ступайте разными дорогами къ
ому Новгороду; жгите, убивайте, въ плѣнъ людей загоняй-
И они пошли исполнять повелѣніе своего властителя разными
ами. На берегу Ильменя при Коростынѣ произошла битва, и
родцы проиграли. Отпущенные въ Новгородъ безъ носовъ
ъ, на однихъ навели страхъ, на другихъ ожесточеніе и охо-
мщенію. Сначала взялъ верхъ страхъ; стали говорить о ми-
послали къ Великому Князю Луку Клементьева просить
для пословъ. Но когда Лука уѣхалъ, люди партіи Литов-
ободрили народъ и взяли верхъ. «Одной побѣдой все дѣло
ѣнится», говорили они. Надежда была на помощь отъ Кази-
и послали къ нему гонца, съ просьбою скорѣе прислать
ко на выручку Новгорода, а между тѣмъ отправили противъ
ъ ополченіе. Произошла битва другая при Шилепѣ, и Нов-
цы опять проиграли. Обезоруженные и раненые бѣжали они,
безумные. «Господь ослѣпилъ ихъ, говоритъ современникъ;
щена бысть мудрость ихъ: бѣжали въ лѣса, бѣжали въ бо-
раненые заползали въ чащи и тамъ истекали кровью; тѣ
въ тинѣ; болѣе счастливые, у кого кони были пошибче,
безъ оглядки до тѣхъ поръ, пока кони подъ ними не па-
не испускали духъ. Великій Князь стоялъ тогда въ Яжел-
ъ съ братьями и со всѣмъ главнымъ войскомъ. 18 Іюля
алъ Заматня. Великая радость исполнила тогда все Москов-
войско. Иванъ Васильевичъ, въ знакъ благодарности небу,
тотъ часъ же обѣтъ построить церковь въ Москвѣ во имя
тола Акилы: въ день этого Святаго совершилась бли-
льная побѣда. Къ довершенію удовольствія, явились Псков-
послы и извѣстили, что Псковичи вошли въ Новгородскую
ть, въ угоду Государю истребляютъ села людей, запирая въ
ъ, живьемъ сожигаютъ. Снявшись съ лагеря, Государь Мо-
кій отправился въ Русу, и тамъ Холмскій съ товарищами
привелъ къ нему связанныхъ Новгородскихъ Воеводъ. «Вы,
алъ имъ Иванъ, отступили свѣта благочестія и приложились
тинству, отдавали отчину мою и самихъ себя Латинскому
рю.» Договорныя грамоты съ Казимиромъ были въ рукахъ
вскаго Князя, на уличеніе Новгородцевъ. Прочитавъ плѣн-
ъ нравоученія въ красивыхъ выраженіяхъ, съ приправою

изъ духовныхъ словъ, Иванъ приказалъ четырехъ изъ нихъ каз-
нить смертію, а остальныхъ большихъ людей, человѣкъ пятьде-
сятъ, въ оковахъ отослать въ Москву. 24 Іюля въ разоренной Р-
сѣ на площади отрубили голову сыну Марѳы Борецкой, Димитрію,
Василію Селезневу Губѣ, Кипріяну Арбузьеву и Архіепископскому
чашнику Іереміи Сухощеку: это были самые горячіе сторонники
Литвы.

Вопль родныхъ погибшихъ на Шелони разносился по Новѣ-
роду. Марѳа Борецкая, не смотря на собственное материнское го-
ре, ободряла народъ, и ея приверженцы думали еще держаться,
начали жечь посады и монастыри, чтобъ не дать врагамъ пре-
станища на время осады: надѣялись, что тѣмъ временемъ поспѣ-
спѣетъ Литовская помощь на выручку. Ставили сторожей, день
и ночь должны были они стоять на стѣнахъ и высматривать не-
пріятеля. Но Московская партія въ Новгородѣ дѣлала свое. Кто
то Упадышъ заколотилъ 5 пушекъ (по нѣкоторымъ спискамъ 50)
поставленныхъ на стѣнахъ. Его казнили съ единомышленниками.
«Лучше бы тебѣ, Упадышъ, не быть въ утробѣ матерной, чѣмъ
наречься предателемъ Новгорода!» восклицаетъ лѣтописецъ. Ско-
ро послѣдняя и единственная надежда для спасенія пропала для
Новгорода. Посолъ, отправленный къ Казимиру, возвратился въ
Новгородъ. Ливонцы не пропустили его къ Королю. Надежды на
Литву не было. Московская рать шла къ городу. Отважиться
выдержать осаду было чрезвычайно трудно. Тутъ Упадышъ пуш-
ки заколотилъ, а еще и голодъ угрожалъ. Въ городъ набѣжало
множество народа изъ селъ, укрываясь отъ непріятеля. Недостало
ржанаго хлѣба, пшеничный былъ, да очень дорогъ, доступенъ
только богатымъ, и вотъ по вѣковому обычаю поднимались бѣдные
на богатыхъ, житники на пшеничниковъ; начались смуты и не-
строенія. Тѣ, которые прежде, по наущенію Марѳы и ея привер-
женцевъ, такъ усердно прославляли вольность Великаго Новго-
рода и Казимира, теперь ударили въ вѣчевой колоколъ, съ иною
цѣлью. «Что, гдѣ вашъ Казимиръ? кричали они: гдѣ? Вотъ до че-
го довели насъ прелестники, обманщики!» И когда прежніе ихъ
противники, Московцы, явились, то не каменьями ихъ встрѣтили,
а слезами у нихъ прощенія просили. «Не слушались мы васъ, боль-
шихъ, умныхъ людей, говорили они, себѣ на бѣду, а послушались
безумцевъ, что и сами пропали, и насъ на горе подвели: теперь
будемъ уже васъ во всемъ слушать. Спасайте Новгородъ: или
бить челомъ Великому Князю, чтобы насъ помиловалъ.» «Вотъ то

ятцы, отвѣчали имъ сторонники Москвы, еслибъ вы бабъ
ушали и зла не начинали, такъ и бѣды бъ такой не сло-
сь, но добро и то, что хоть теперь грѣхъ и безуміе свое
ли; мы не можемъ за дѣло сами взяться, а пошлемъ отъ на-
шаго Владыки просить у Великаго Князя опаса: если дастъ
ь, значитъ смирится и не погубитъ своей отчины до конца!»
пошли толпою на Софійскій дворъ. Владыка сталъ научать
и ободрять, и взялся быть ходатаемъ; онъ собрался въ путь,
имъ пошли Священники отъ семи Новгородскихъ соборовъ,
ие Посадники и Тысяцкіе, и пять житыхъ отъ пяти концовъ.
зли дары: нельзя было являться съ пустыми руками къ Мос-
ямъ.

Великій Князь изъ Русы 27 Іюля прибылъ на берегъ Иль-
и сталъ между Коростынемъ и берегомъ (вѣрно устьемъ
ини). Онъ готовился идти на Новгородъ уничтожить его, ес-
Новгородъ упорствовалъ, но не расположенъ былъ отвергать
рности; тогда это было не въ видахъ его. При томъ
итрополитъ Филиппъ написалъ къ нему посланіе, и въ немъ
сталъ простить Новгородцевъ, если они принесутъ повин-
[203] Къ стану его пристало судно, изъ него вышелъ наре-
ый Владыка и послы. Они не смѣли явиться прямо предъ
Великаго Князя: уже тогда возникла въ порядкѣ Москов-
самодержавія чиновная лѣстница и придворная обрядность.
де Новгородцы явились къ Боярамъ и поднесли поминки;
вшіе ихъ Бояре доложили братьямъ Великаго Князя; явились
ородцы предъ Князьями, и такъ же поднесли поминки, а
и доложили Великому Князю и вмѣстѣ съ Боярами упраши-
его сжалиться и допустить къ своимъ очамъ просящихъ по-
и милости. Послѣ этихъ обрядовъ позволено было посламъ
въ шатеръ Великаго Князя. Увидѣвъ грознаго предводите-
овгородцы поклонились до земли, и Владыка произнесъ:
«Господинъ Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, ми-
вый! Господа ради, помилуй виновныхъ предъ тобою людей
аго Новгорода, своей отчины! Покажи, Господине, свое жа-
ье, смилуйся надъ своею отчиною; уложи гнѣвъ и уйми
угаси огнь на землѣ и не порушай старины земли твоей;

---

[203] уже приводили это посланіе, когда говорили о печаловании Митропо-
Филиппа I.

дай свѣта видѣть безъответнымъ людямъ твоимъ, помилуй, с луйся, какъ Богъ положитъ на сердце!» Владыка прерывалъ рѣчь слезами, Новгородцы стояли съ плаксивыми минами и поникшими головами.

Тогда братья Великаго Князя стали просить о помилова Новгородцевъ.

Видѣлъ Великій Князь, говоритъ лѣтописецъ, печалован челобитье братіи своей, и своей отчины, и Бояръ многихъ и К зей, вспомнилъ грамоту отца своего Митрополита, полученную на пути. Иванъ объявилъ Новгородцамъ свое милосердіе: «Отд сказалъ онъ, не любье свое, унимаю мечъ и грозу въ земли и пускаю полонъ Новгородскій безъ окупа; а что залоги стары пошлины, о всѣмъ томъ укрѣпимся твердымъ цѣлованіемъ по с ринѣ.» Составлены были двѣ договорныя грамоты, по нимъ Н городъ отрекался отъ союза съ Латинскимъ Княземъ Казимиро обязывался не принимать враговъ и всѣхъ лиходѣевъ Велик Князя, не ставиться Владыкѣ на достоинство нигдѣ, кромѣ Мо вы, и ни у кого, кромѣ Московскаго Митрополита.

Послѣ договора, Великій Князь угостилъ, въ знакъ мира нареченнаго Владыку и Новгородскихъ пословъ, и отпусти дружелюбно въ Новгородъ вмѣстѣ съ своимъ Бояриномъ Ѳео ромъ Давидовичемъ Послѣдній долженъ былъ привести къ п сягѣ на сохраненіе договора весь Новгородъ, отъ мала до вели Когда Великій Князь узналъ, что присяга дана и получилъ ча копѣйнаго, то двинулся съ войскомъ въ обратный путь.

Партія патріотовъ не умерла. Нѣсколько лѣтъ придавлен противною, она опять взяла верхъ; масса народа группирова около ея представителей. Новгородскимъ посадникомъ былъ бранъ одинъ изъ заклятыхъ враговъ Московскаго самовластія, селій Ананьинъ. Ему подобные патріоты, занявъ должнос не могли не питать злобы къ своимъ противникамъ въ Новгоро плачевный исходъ борьбы 1471 года они приписывали ихъ мѣнѣ, двоедушію и трусости; Селезневы, сынъ Марѳы Борец Ѳедоръ, староста Ѳедоровской улицы Памфилъ, ѣздившій к зимиру, и другіе главные представители бывшей Литовской п тіи сдѣлали набѣгъ на Ставкову и Никитину улицу, приколо ли нѣкоторыхъ изъ своихъ противниковъ и ограбили ихъ дос яніе. Тоже сдѣлалось съ Боярами Полинарьиными. Буйство, и рядица, произволъ личной свободы и прежде составляли хар теръ Новгородской жизни; теперь неистовство политическихъ ст

й доводило до высшей степени эти обычныя качества. Люди
ковской партіи не могли нигдѣ себѣ найти управы: терпѣли
лія, поруганія и обратились къ Великому Князю просить за-
ты. Это и нужно было Ивану. 1475 г. съ своими Боярами
ь отправился въ Новгородъ, и доѣхавши до Волока, встрѣченъ
лъ новыми жалобниками: они описывали ему свое тяжелое по-
женіе и просили суда и защиты.

Великій Князь, не выставляя на видъ своихъ намѣреній,
ивилъ, что ѣдетъ въ Новгородъ съ миромъ, какъ будто для
ѣщенія своей отчины, въ гости къ Новгородцамъ. Зажиточные
ди засуетились: надобно было принимать гостя, учреждать ему
ры, и дарить его. По старымъ обычаямъ, Князю, какъ и Вла-
кѣ и вообще почетному лицу, дѣлалась встрѣча. Ѳеофилъ Сте-
ный Посадникъ, Тысяцкій, нѣсколько Бояръ и житыхъ людей,
правились привѣтствовать гостя.

Черезъ день послѣ того, 25 Ноября, пріѣхалъ къ Ивану Вла-
ка съ нѣкоторыми значительными людьми, въ ихъ числѣ съ
ипромъ, бывшимъ прежде въ плѣну у Іоанна. Вдругъ явля-
ся челобитчики изъ Славковой и Никитиной улицъ просить
а. Ивану прежде извѣстно было это дѣло; онъ не показалъ
го, выслушалъ внимательно, далъ своихъ приставовъ звать къ
у обвиняемыхъ, а потомъ обратясь ко Владыкѣ и Новгород-
мъ сказалъ: «И ты бы, мой богомолецъ, и вы, посадники нашей
ины, сказали бы Великому Новгороду, чтобъ дать своихъ при-
вовъ на этихъ насильниковъ, на которыхъ я далъ моихъ. Я
му разсмотрѣть это дѣло: и ты, богомолецъ, и вы, посадники,
меня тогда будьте: мнѣ хочется дать обиженнымъ управу. Боя-
, сказалъ онъ, обращаясь къ двумъ изъ своихъ Бояръ: идите
отчинѣ моей Великому Новгороду, чтобъ дать приставовъ на
лящихъ братій своихъ!» Срокъ былъ назначенъ на другой день
числа, въ Воскресенье.

Въ этотъ день на Городищѣ явились двѣ толпы съ двухъ сто-
ъ; въ одной стояли истцы, въ другой отвѣтчики. Въ числѣ
слѣднихъ былъ и самъ Степенный Посадникъ. Иванъ распросилъ,
слушалъ и сказалъ, что онъ жалобниковъ отправляетъ, а тѣхъ,
торые дѣлали наѣзды, грабили и били, обвиняетъ. Новгородцы
Владыкою, стоявшіе близъ Князя въ качествѣ соучастниковъ
ла, были въ сущности простыми зрителями. Отвѣтчиковъ Вели-
Князь приговорилъ къ уплатѣ требуемаго иска, котораго по-
ило было на сумму полторы тысячи рублей, и приказалъ дѣ-

тямъ Боярскимъ взять нѣсколько лицъ подъ стражу, въ томъ чи
слѣ Степеннаго Посадника и Марѳина сына. Ѳеофилъ вызывал
взять ихъ на крѣпкія поруки въ уплатѣ требуемой суммы. Тут
взглянувши значительно на Афанасьева, Великій Князь сказал
«Ты пойманъ и въ томъ, что мыслилъ Новгороду отъ меня, Вел
каго Князя, отдаться за Короля!» Разошлись Новгородцы. Но
третій день послѣ того услышалъ Владыка, что Великій Кня
не думаетъ ограничиться только взысканіемъ денегъ, а хочетъ ка
нить виновныхъ за грабежъ, побои и убійства въ дракѣ. Ѳеофил
съ Посадниками отправился къ нему и сталъ просить помилова
нія отъ лица всего Новгорода.

Великій Князь отвѣчалъ: «извѣстно тебѣ, богомольцу нашему
и всему Великому Новгороду, нашей отчинѣ, сколько отъ этих
Бояръ чинилось лиха и прежде, а нынѣ, что ни есть лиха въ на
шей отчинѣ, все отъ нихъ чинится, какъ же мнѣ за то ихъ ли
жаловать!» И онъ отправилъ въ оковахъ въ Москву Василія Анань
на, Ѳедора Борецкаго, Ивана Афанасьева съ сыномъ Алферіем
Богдана Есипова, Лошинскаго. Тогда Владыка сталъ просить з
другихъ. Такъ какъ послѣднихъ Иванъ Васильевичъ не считал
главными своими непріятелями, то сказалъ, что прощаетъ их
только съ тѣмъ, чтобъ они загладили свою вину. Нагрузивши сво
повозки добромъ всякаго рода, Великій Князь попрощался дру
желюбно съ Новгородцами. 26 Января, снова Новгородъ отпра
вилъ въ Москву посольство, просить отпуска задержанныхъ. В
главѣ посольства былъ Владыка. Великій Князь принялъ ихъ ла
сково, угощалъ ихъ пирами, но не отпускалъ изъ задержанныхъ
ни кого. Этимъ дѣло не покончилось.

27 Февраля 1477 года, между челобитчиками, пріѣхали въ Мо
скву: Подвойскій Низаръ да Дьякъ вѣча Захаръ. Въ Москву р
зумѣется ихъ послали отъ Владыки и всего Великаго Новгород
Вмѣсто того, чтобъ Великаго Князя и его сына, котораго им
поставлено въ договорѣ вмѣстѣ съ отцовскимъ въ значеніи со
правителя, назвать господами, они назвали ихъ государями. С
утвержденіемъ самодержавнаго начала, какъ извѣстно, получил
важное значеніе титулы, которые въ послѣдствіи играли весьма зн
чительную роль въ нашей государственной исторіи и не одинъ
разъ служили предлогомъ къ войнамъ. Великій Князь тотчасъ пр
дрался къ этому, и на вопросъ о титулѣ завязалъ рѣшительное
дѣло о судьбѣ Великаго Новгорода. Онъ отправилъ въ Новгород

словъ Бояръ своихъ: Ѳедора Давыдовича, Ивана Пучкова, и ка Василія Далматова, нарочно по этому вопросу.

Ставши на вѣчѣ, послы сказали: «Великій Князь велѣлъ спро- ть Новгородъ: какого государства онъ хочетъ?»

Вѣче заволновалось. «Мы не хотимъ никакого государства!» вчали Новгородцы.

«Но Великій Новгородъ (сказали послы) послалъ къ Велико- Князю отъ Владыки и отъ всѣхъ людей Великаго Новгорода словъ своихъ, Назара и Захара, бить челомъ о государствѣ, и слы назвали Великаго Князя Государемъ.»

«Вѣче никогда не посылало, кричали Новгородцы; вѣче ни- гда не называло Великаго Князя Государемъ! Отъ вѣка не бы- того, какъ и земля наша стала, чтобы какого ни будь Князя называли Государемъ. Мы всякаго своего Князя называли сподиномъ, а не Государемъ. А что Великому Князю сказыва- будто мы посылали, такъ это ложь!»

Новгородцы пришли въ негодованіе: ясно было, что добив- тся до послѣднихъ правъ ихъ самобытности. Народъ кричалъ: къ смѣли ходить въ Москву судиться и присягать Великому Кня- какъ Государю!... Этого отъ вѣка не дѣлалось; и въ доконѣ сказано, чтобъ Новгородца не судить на Низу, а судить въ городѣ! Давайте сюда того, кто ѣздилъ судиться!» 31 Мая при- ли на вѣче: Василія Никифорова Пенкова и Захара Овинова. ревѣтникъ!» кричали Новгородцы на Василія: «ты былъ у Ве- кого Князя, и цѣловалъ ему на насъ крестъ!»

«Я былъ у Великаго Князя, сказалъ Василій, и цѣловалъ ему ъ крестъ въ томъ, что служить мнѣ Великому Государю правдою и ра хотѣть, а не на Государя моего, Великій Новгородъ, и не асъ, свою господу и братію!» Прижали Захара, и Захаръ до- залъ на Василія, что тотъ цѣловалъ крестъ. Новгородцы били каменьями Василія.

Не спасло и Захара болѣе искреннее сознаніе. Убили и его. или и брата его, Кузьму. Тогда нѣкоторые изъ Бояръ, благопрія- ей Москвы, увидѣли надъ собой бѣду, и бѣжали изъ Новгорода. ъ обласкали, наградили въ Москвѣ, а ихъ примѣру послѣдо- ли другіе. Бѣглецы разсказывали, что Новгородъ взбунтовался, отъ опять Казимира, и подстрекали Великаго Князя наказать мою непокорную отчину. Великокняжескихъ пословъ продер- ли въ Новгородѣ шесть недѣль, и потомъ дали имъ такой отъ:

«Бьемъ челомъ господамъ своимъ, Великимъ Князьямъ, а Государями ихъ не зовемъ; судъ вашимъ Намѣстникамъ по старинѣ на Городищѣ, а у насъ суда вашего, Княжескаго, не будетъ, и Тіунамъ вашимъ у насъ не быть; дворища Ярослава не дадимъ вамъ. Какъ мы съ вами на Коростынѣ миръ кончили и крестъ цѣловали, такъ на томъ докончаніи и хотимъ съ вами жить, а съ тѣмъ, что поступали безъ нашего вѣдома, ты, Государь, самъ развѣдайся: какъ хочешь, такъ и казни; но и мы тоже, гдѣ котораго поймаемъ, тамъ и казнимъ; а вамъ, своимъ господамъ, бьемъ челомъ, чтобы держали насъ по старинѣ, по крестному цѣлованію.»

Великій Князь опять пошелъ съ ратью на Новгородъ, и уже достигъ Ильменя и остановился на правомъ берегу озера, въ Ситинскомъ погостѣ. Здѣсь-то опять явился къ нему Владыка съ Новгородцами просить мира:

«Господинъ Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси!» говорилъ Владыка: «Я, богомолецъ твой, и Архимандриты, и Игумены, и всѣ Священники семи соборовъ Новгородскихъ, бьемъ тебѣ челомъ. Мечъ твой ходитъ по Новгородской землѣ, кровь Христіанская льется. Смилуйся надъ своею отчиною, уйми мечъ, угаси огонь! Отпусти въ Великій Новгородъ Бояръ, которыхъ ты свелъ на Москву въ первый твой пріѣздъ!»

Когда Бояре доложили Великому Князю, онъ велѣлъ дать Новгородцамъ такой отвѣтъ:

«Вы сами знаете, что присылали къ намъ, Великимъ Князьямъ, отъ нашей отчины Подвойскаго Назара да вѣчнаго Дьяка Захара, и они назвали насъ Государями. По вашей присылкѣ и челобитью, мы отправили ко Владыкѣ и ко всему Великому Новгороду своихъ пословъ, и велѣли спросить: «Какого государства вы хотите въ Великомъ Новгородѣ?» Вы запирались и сказали, будто пословъ къ намъ не присылали, и на насъ, Великихъ Государей, взвалили, будто мы надъ вами чинимъ насилія, и ложь положили на насъ, своихъ Государей. Много и другихъ неисправленій чинится отъ васъ; но мы все ждали вашего обращенія, а вы явились еще лукавѣйшими. За это мы болѣе не возмогли терпѣть и положили ити на васъ ратью, по Господнему словеси: «Аще согрѣшитъ братъ твой, шедъ, обличи его предъ собою и тѣмъ единѣмъ, и аще послушаетъ тебе, пріобрѣлъ еси брата твоего; аще же не послушаетъ тебе, поими съ собою два, или трехъ, свидѣтелей, при устахъ бо дву, или трехъ, да станетъ всякъ глаголъ; аще же и тѣхъ не послушаетъ, повѣждь Церкви; аще и о Церкви не ра-

кѣти начнетъ, буди ти яко же язычникъ и мытарь.» Вотъ мы такъ и поступили. Посылали къ вамъ, своей отчинѣ: «Перестаните отъ злобъ вашихъ!» а вы не захотѣли, и вмѣнились намъ яко черни. И мы, положа упованіе на Господа Бога, и Пречистую Его Матерь, и на Святыхъ, и на молитвы прародителей своихъ, пошли на васъ за ваше неисправленіе.

Другой Бояринъ говоритъ посламъ отъ имени Великаго Князя: «На тѣхъ Бояръ, о которыхъ вы просите, весь Великій Новгородъ билъ челомъ: отъ нихъ дѣлалось много зла и Великому Новгороду и волостямъ его: наѣзды, грабежи, отнятіе животовъ людскихъ, пролитіе Христіянской крови. Да не ты ли, Лука Исаковъ, былъ тогда истцемъ на нихъ, и не ты ли, Григорій Кипріяновъ, приходилъ на нихъ жаловаться отъ Никитской улицы? Я, Великій Князь и такъ, по просьбѣ Владычней и вашей, помиловалъ ихъ и не казнилъ; а вы нынче и тѣхъ виновныхъ вставливаете въ ваши рѣчи. Не по пригожу вы бьете челомъ, и какъ мнѣ васъ жаловать?

Въ Новгородѣ безпрестанно происходили волненія. Посольство отправлялось отъ одной стороны другая хотѣла защищаться до послѣдней капли крови, по чему построили стѣну черезъ Волховъ, укрѣпили острогъ. Но Владыка и умѣренная сторона рѣшились успокоить Великаго Князя и взвести на себя вину, въ которой, быть можетъ, изъ нихъ никто не былъ виноватъ.

5-го Декабря явились они снова въ станѣ Великаго Князя и сказали: «Мы винимся въ томъ, что посылали Пазара да Захара, и передъ послами Великаго Князя заперлись.»

«А какъ вы, отвѣчалъ Великій Князь черезъ Бояръ, Владыка и вся отчина моя, Великій Новгородъ, передъ нами, Великими Князьями, виновными сказались, и сами на себя теперь свидѣтельствуете, и спрашиваете: «Какого государства мы хотимъ?» (хотя тѣ и не спрашивали), то мы хотимъ такого государства въ нашей отчинѣ Великомъ Новгородѣ, какъ у насъ въ Москвѣ.»

Владыка съ прежними послами поѣхалъ въ станъ и объявилъ, что Новгородъ согласенъ отложить и вѣче, и колоколъ, и посадника, лишь бы Государь не вступался въ Боярскія земли, ставилъ судъ по старинѣ, да чтобъ не было ни позвовъ къ суду, и выводовъ людей изъ Новгородской земли въ другую. Великій Князь повторилъ прежде данное обѣщаніе.

Владыка началъ говорить: «Бьемъ челомъ Великому Князю: милуйся, Государь, имать дань съ сохи съ трехъ обжей по потрявнѣ, и брать одинъ разъ въ годъ.»

Доложили Великому Князю. Иванъ Васильевичъ согласился, только съ тѣмъ, чтобъ брать эту дань со всѣхъ, безъ льготы: со всякаго, кто землю оретъ, и съ ключниковъ, и съ одерноватыхъ.

Новгородцамъ оставалось безмолвно согласиться, и они цѣловали крестъ по записи.

Послѣ этого Новгородцы созваны были на Софійскій дворъ. Въ палатѣ были: Владыка, духовенство и Бояре; за ними толпа вошли въ палату, другіе стояли на открытомъ воздухѣ. Князь Иванъ Юрьевичъ говорилъ: «Князь Великій, Иванъ Васильевичъ всея Русіи, Государь нашъ, тебѣ, своему богомольцу, Владыкѣ и своей отчинѣ, Великому Новгороду, глаголетъ такъ: Ты, нашъ богомолецъ, Ѳеофилъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и вся наша отчина, Великій Новгородъ, били челомъ нашей братіи о томъ, чтобъ я пожаловалъ, смиловался и нелюбье серца сложилъ. Я, Князь Великій, ради своей братіи, жалую свою отчину и отлагаю нелюбье. Ты, богомолецъ нашъ, Архіепископъ, и отчина наша, написали грамоту, на чемъ добили намъ челомъ и цѣловали крестъ: пусть теперь всѣ люди Новгородскіе, моя отчина, цѣлуютъ крестъ по той же грамотѣ и оказываютъ намъ должное; а мы васъ, свою отчину, и впередъ хотимъ жаловать по вашему исправленію къ намъ.

Пожертвовавъ свободою, Бояре думали, что, по крайней мѣрѣ, сохранятъ свои имущества и останутся на мѣстѣ, но скоро оказалось, что Иванъ не слишкомъ цѣнилъ обѣщаніе, на которое не даромъ не хотѣлъ присягать. Перваго Февраля схватили купеческаго Старосту, Марка Панфильева, и увели въ станъ. На другой день, 2 числа, схватили Марѳу Борецкую и внука ея. Сынъ ея, отецъ этого внука, уже умеръ въ заточеньи въ Муромѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ, чрезъ нѣсколько дней, схватили другихъ Новгородцевъ, стоявшихъ прежде во главѣ патріотической партіи: Арбузьева, Ивана Савельева, Никитина съ сыномъ и Юрія Репехова. Всѣхъ ихъ оковали, повезли въ Москву, а ихъ имущества отписали на Государя. Такъ достался Ивану и тотъ чудный дворъ Марѳы Посадницы, гдѣ собирались патріоты и разсуждали о томъ, какъ имъ противостоять Московскому самовластію. Въ Новгородѣ оставлены четыре Намѣстника: два должны жить на Торговой сторонѣ, на Ярославомъ дворищѣ, а два на Софійской, въ Архіепископскомъ дворѣ. Такимъ образомъ ихъ управленіе замѣняло древнее вѣче, собиравшееся на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ теперь указано жить.

Новгородскій погромъ этимъ не кончился.

Новгородцы Московской стороны донесли на своихъ соотчичей, составляютъ заговоръ: хотятъ отложиться отъ Москвы и призвать снова Казимира.

У Ивана былъ уже списокъ главныхъ заговорщиковъ, сообщенный ему предателями. По этому списку онъ велѣлъ схватить пѣдесятъ человѣкъ. Ихъ начали пытать. Въ мукахъ они стали говорить на другихъ и указали, что и Владыка Ѳеофилъ былъ въ согласіи. Московскій Государь не долго разбиралъ дѣйствительность вины Владыки. 19 Генваря, по его приказанію, Архіепископа взяли безъ церковнаго суда, отвезли въ Москву и заточили въ монастырь. Его имѣніе, состоявшее во множествѣ жемчуга, злата, серебра, камней, взялъ Московскій Великій Князь себѣ. Всѣхъ обвиненныхъ тоже казнили.

Изъ Владыкъ другихъ городовъ показалъ въ это время примѣръ печалованія Епископъ Ростовскій, Св. Іяковъ: въ церковныхъ пѣснях Святитель восхваляется, какъ твердый наставникъ вельможъ, то какъ сострадательный покровитель вдовъ и бѣдныхъ, утѣшитель печальныхъ, или какъ смиренный и терпѣливый пастырь. По надписи на древнихъ иконахъ и на самыхъ изображеніяхъ видимъ слѣдующее: женщина, застигнутая въ преступленіи, приговоромъ Бояръ осуждена была на смерть; въ раскаяніи падаетъ она къ ногамъ Святителя Іакова и умоляетъ спасти ее отъ смерти. «Безгрѣшный пусть броситъ камень на грѣшницу,» говоритъ святый судьямъ, и назначаетъ грѣшницѣ мѣсто покаянія. Но этотъ, столь высокій, поступокъ Святителя раздражилъ и безъ того неспокойную именитость. Высокій поступокъ его выдали за улику нечистой жизни его, и дерзко, безъ суда церковнаго, изгнали его изъ города. [294]

Изъ иноковъ XIV и XV вѣковъ показали примѣры печалованія: Григорій, Кириллъ Бѣлозерскій, Мартиніянъ и Серапіонъ.

Григорій въ 1433 г. отправился въ Москву, гдѣ тогда Князь Юрій Дмитріевичъ управлялъ Великимъ Княжествомъ, выгнавъ Василія Васильевича изъ Москвы. Онъ убѣждалъ Юрія возвратить Василію наслѣдственную собственность его, къ общему покою, и Юрій возвратился въ Галичъ. Въ слѣдующемъ году сынъ Юрія, Князь Димитрій Шемяка, сталъ опустошать Вологодскую страну, принадлежащую Василію; жители оставляли свои жилища, и иные

умирали съ голоду, другіе скитались, не зная, гдѣ преклонить г
лову. Толпы народа собирались за пищею въ обитель Григорі
онъ щедро подавалъ помощь. Воспламененный святою ревност
отправился онъ къ Шемякѣ. «Князь Димитрій! говорилъ пуст
никъ, ты творишь дѣла язычника: ступай въ страну язычник
не знающихъ Бога. Христіянскія вдовы и сироты вопіютъ прот
тебя предъ Богомъ, сколько людей гибнутъ отъ тебя и голод
и стужею!» Шемяка, взбѣшенный гордостію, приказалъ брос
старца съ моста. Преподобный нѣсколько часовъ лежалъ б
чувствъ сильно разбитый. Придя въ себя, сказалъ онъ окруж
щимъ: «Каковъ господинъ, таковы и люди, но, несчастные, пог
нутъ они.» Шемяка, какъ ни былъ черствъ, уступилъ обличені
Преподобнаго, и оставилъ Вологду. [295]

Кириллъ, въ посланіи своемъ къ Великому Князю Васил
писалъ: «Чѣмъ болѣе Святые приближаются къ Богу любовію, т
болѣе видятъ себя грѣшными! Ты, Государь, пріобрѣтаешь с
великую пользу душевную смиреніемъ своимъ, тѣмъ, что пос
лаешь ко мнѣ, грѣшному, нищему, страстному и недостойному,
просьбою о молитвахъ... Я, грѣшный, съ братіею своею р
сколько силы будетъ, молить Бога о тебѣ, нашемъ Госуд
Но, ради Бога, будь и самъ внимателенъ къ себѣ и ко вс
княженію, на которыхъ Духъ Св. поставилъ тебя пасти люд
искупленныхъ кровію Христовою. Чѣмъ большей удостоенъ
власти, тѣмъ болѣе строгому подлежишь отвѣту. Воздай благо
телю долгъ твой храненіемъ святыхъ заповѣдей Его и укло
неніемъ отъ путей, ведущихъ къ погибели. Какъ на кораблѣ, е
ошибется наемный гребецъ, вредъ отъ того бываетъ не важн
если же ошибется корчій, то губитъ весь корабль: такъ, Го
дарь, бываетъ и съ Князьями. Если согрѣшитъ Боярин, наноси
накость себѣ, а не всѣмъ; но если согрѣшитъ самъ Князь, пр
нятъ вредъ всѣмъ подчиненнымъ ему. Не надмевайся же врем
ною славою по шатанію суеты... Слышалъ я, что у тебя, Вел
Князь великое несогласіе съ твоими сродниками, Князьями
далъскими: ты выставляешь свою правду, а они свою, кр
Христіянъ льется, и изъ этого несогласія между вами откры
сильное кровопролитіе въ народѣ Христіянскомъ. Осмотрись,
сударь! Если они правы въ чемъ либо, уступи имъ смиренно, ес

[295] См. Арцыб. Повѣств. о Россіи, т. 2, стр. 183.

правда на твоей сторонѣ, стой за правду. Если они будутъ
ся тебѣ и просить милости Боги ради, Государь, окажи
ость сколько можно. Я слышалъ, что они у тебя въ услу-
утѣсненіи, отъ того-то поднялись на брань. Бога ради,
ь, покажи къ нимъ любовь и состраданіе, дабы не по-
блуждая въ Татарскихъ странахъ. Никакая власть, ни Цар-
и Княжеская, не можетъ избавить насъ отъ нелицемѣрнаго
жія; а если будешь любить ближняго, какъ себя, если
ь души скорбныя и огорченныя: это много поможетъ тебѣ,
ь, на страшномъ и праведномъ судѣ Христовомъ. Апостолъ
ученикъ Христовъ, пишетъ: «Аще имамъ вѣру горы пре-
, и аще имамъ раздати все имѣніе свое, любве же не
ми что же пользы ми есть»... Люби же братію твою и всѣхъ
гъ: твоя вѣра къ Богу и милостыня нищимъ угодны будутъ

296

ртиніянъ, въ 1447 году, ходатайствовалъ предъ Вели-
инземъ, Василіемъ Васильевичемъ, за обиженнаго имъ Боя-
Было было такъ: Василій поручилъ Мартиніяну уговорить
у, удалившагося къ Тверскому Князю, возвратиться въ
съ тѣмъ, что не только будетъ прощенъ, но и награж-
очестями. Боярин послушался Преподобнаго, но, вмѣ-
сти, заключенъ былъ въ темницу. Услышавъ о томъ,
онъ немедленно явился къ Великому Князю и сказалъ, ду-
сыну своему: «Таковъ ли праведный судъ твой, Великій
Ты продалъ грѣшную мою душу, лишивъ свободы того,
чался я за свободу душою моею. Да не будетъ благосло-
е на тебѣ и на твоемъ княженіи!» Великій Князь сознался
ихъ. Въ слухъ Бояръ своихъ сказалъ онъ, какъ бы гнѣ-
Судите, Бояре, что со мною надѣлалъ болотный чернецъ!
ь ко мнѣ во дворецъ, и снялъ съ меня благословеніе Бо-
яре не понимали, что это значитъ. Великій Князь прика-
новать я предъ Богомъ, други мои. Забылъ свое слово
лилъ несправедливо: пойдемъ къ Св. Троицѣ, къ Препод-
бію и блаженному Мартиніяну, чтобы получить прощеніе!»
слѣдъ за тѣмъ освободилъ онъ Боярина и осыпалъ его
ми, а потомъ отправился въ обитель Преподобнаго Сергія.
Серапіонѣ, въ 1493 году, три Боярыни обвинены были

т. т. 1; № 12.

предъ Великимъ Княземъ, Иваномъ, въ волшебствѣ; строгій И велѣлъ сжечь ихъ. Блаженный Серапіонъ, увѣренный въ не ности несчастныхъ, послѣ усердной молитвы ко Св. Троицѣ, я ся къ Великому Князю, и убѣждалъ его отмѣнить суровый пр воръ. Великій Князь послушался благочестиваго Игумена, и и трехъ невинныхъ была спасена. [297]

Такимъ образомъ, въ пору преобладанія родовыхъ нач всѣхъ печаловниковъ за опальныхъ среднимъ числомъ был человѣкъ.

Не такъ счастлива была для печалованія пора преобла Государственныхъ началъ. Мы видѣли, что сильная степень явленія его въ пору преобладанія родовыхъ началъ завис главнымъ образомъ, отъ выгоднаго, нравственнаго и матеріал го, положенія духовенства въ обществѣ, и что самое это пол ніе вытекало, съ одной стороны, изъ религіозно-нравствен настроенія общества и превосходства надъ нимъ въ этомъ отнош духовенства, съ другой изъ обстоятельствъ Государственной сти, которая, по своей слабости, нуждалась еще въ религіозно-н ственной и политико-государственной поддержкѣ духовенс какъ единственнаго почти образованнаго и при томъ священ сословія. Въ пору преобладанія Государственныхъ началъ об ятельства въ этомъ отношеніи измѣнились. Мы уже видѣли, Древле-Русское общество въ ту пору страдало крайнею ис ченностью. Духовенство тоже не спаслось отъ всеобщаго нед Благодаря выгодному матеріяльному и нравственному обществе политическому положенію духовенства, въ духовное сословіе (большой возможности доступа) стекались люди всѣхъ зван состояній, и при томъ, конечно, не столько изъ призванія къ ховному служенію, сколько изъ желанія поправить свое безвы ное положеніе. Сюда бѣжали, прежде всего, всѣ люди порочн съ цѣлію скрыться отъ преслѣдованій за преступленія, [298] да холопы-крестьяне, промышленный разрядъ, наконецъ Бояре, замѣчанію Собора 1667 года, часто послѣ невольной утраты его мѣста въ наслѣдственномъ сословіи, или по невозможно неспособности, нежеланію, сохранить это мѣсто и состоян

---

[297] Рукоп. Житіе Серапіона, неизвѣстнаго. Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. 3 444, 246; IV, стр. 136.

[298] Сборн. Новг. Соф. биб. № 1491, листъ 368.

ленію замѣнить его новымъ, а по замѣчанію Стоглаваго Со-
, не для спасенія души, а ради тѣлеснаго покоя, чтобы жить
прохладѣ и всегда бражничать. [299] Такимъ образомъ въ бѣ-
ь духовенствѣ, кромѣ невѣжества и множества излишнихъ чле-
ь, развилась невнимательность къ своему дѣлу, даже прямыя
ушенія обязанностей, происходившія отъ корыстнаго пользова-
мѣстами, нетрезвость, неповиновеніе установленной власти, а
средѣ монашествующихъ—пренебреженіе иноческихъ обѣтовъ и
ушеніе строгости монастырской жизни. «А се приведуть ко
, писалъ Архипастырь Геннадій, мужика (для постановле-
во Священника), и азъ велю ему Апостолъ дати чести, и онъ
умѣетъ ни ступити, и азъ велю ему Псалтырь дати, и онъ и
тому едва бредетъ. Да мнѣ бьютъ челомъ: «Пожалуйте, Госпо-
е, вели учити, и азъ прикажу ихъ учити ектеніи, и онъ и къ
му не можетъ пристати: ты говоришь ему то, а онъ свое го-
итъ, и азъ велю ему учить азбуку, а они поучатся мало аз-
ѣ, да просятся прочь и не хотятъ ее учити.» [300] «Полонъ міръ
ковъ (писалъ Митрополитъ Даніилъ въ своемъ поученіи Іереямъ),
дѣлателей мало, не умѣютъ книгъ читать; только въ той чинъ
шла, ищуще льготы себѣ и чести... только мірская печалу-
, а книгъ и не почитаютъ и учащихъ ненавидятъ. Друзіи
ю піютъ, а иные на бесѣдахъ сидятъ, а о томъ не думаютъ, какъ
поучать людей на законъ Божій; иные играютъ махи, [301] шу-
ки и играютъ въ гусли, въ замры, въ шашки; [302] другіе, смотря
асъ (заключаетъ Архипастырь), [303] и пользуясь вашимъ не-
ніемъ къ своей должности, позволяютъ себѣ безчисленные
оки.» [304] Соборъ 1503 года говорилъ: «Въ нашей Православной
Христіанской многіе Священники, Попы и Діяконы, вдовцы,
удившись отъ истины и забывъ страхъ Божій, дѣлали без-
ie. [305] Стоглавый Соборъ свидѣтельствуетъ, что Попы и церков-

---

Стогл. Собор. стр. 14 и 174. Акт. Ист. т. 1, № 204. стр. 379, 380, 382, 387; др. ст. № 212 и 242.

Акт. Ист. № 104.

См. Нов. Соф. библ. № 1466, л. 38.

Чтенія въ Импер. Обществѣ Ист. и Древн. Рос. 1847 г., № 7.

Акт. Ист. т. 1, № 112, стр. 167.

Смотр. же. Сб. Нов. Биб. № 1456, л. 5 и 6.

Акт. Арх. Эксп. т. 1, № 383. Древ. Вивліоѳ. т. 14, стр. 207.

ные причетники въ церквахъ не рѣдко бываютъ пьяны и с
и служатъ безъ страха, сквернословятся, даже бьются межд
бою до кровопролитія.» Иванъ Васильевичъ Грозный и
даже Указъ, предписывшій чиновникамъ наблюдать, чтобы
венство въ корчмы не ходило, не упивалось и послѣ по улиц
дворамъ не валялось, не сквернословилось. [306] Въ своемъ же
сланіи въ Кирилловскій монастырь Грозный такъ описывал
временный ему бытъ монашеской жизни: «Посрамили вы и
скій образъ, отвергли иноческую мудрость и отечеству на
приготовите чашу, о которой очень тяжело слышать. Нынѣ
хи богатые ѣдятъ и пьютъ, что въ міру, разсылаютъ по се
постилы ковражные, прянности и фряжеское, вино горячее,
нынѣ за вражда въ монастыряхъ! Бояринъ въ монашествѣ с
Боярства не оставляетъ; холопъ постриженный и въ монас
считается холопомъ. Это ли братство и равенство, которому у
Апостолъ? До чего довела нынѣ такая монашеская жизнь? Мы
бимъ злато, беремъ имѣнія, любимъ храмы святые, славу, ч
и красоту, чтобы видѣли насъ всѣ. Богатые монахи укор
бѣдныхъ, у которыхъ нѣтъ имѣнія. Мы пьемъ, не обращая
манія на то, что надъ нами всѣ смѣются. Есть между нами
рики, лакомые къ имѣніямъ и свирѣпые на женщинъ, имъ по
жаютъ и юные монахи; иноческая жизнь не игрушка—про
три дня монахомъ и мѣнять монастырь седьмой, надобно ч
носить на сердцѣ, а то я видѣлъ, что по четкамъ ругаются:
пользы въ такихъ четкахъ? Вотъ отъ чего вы не только не
ете назиданія своею жизнію, но еще хулите ею вѣру Хрис
Мы видимъ, что каждый изъ васъ молодыхъ и старыхъ и
власти отъ Царя и Вельможъ, отъ Бояръ имѣнія, отъ бѣд
чести и поклона. Какъ же вы признали жизнь вѣчную и в
же время ни мало не отказываетесь въ этой жизни отъ с
чести и имѣнія? Намъ думается, что вы о жизни вѣчной л
по любви вашей къ міру видно, что вы не очень-то хотите
ной жизни: «Дайте намъ имѣнія ваши и злато, а вамъ пу
остается жизнь вѣчная.» [307]

По случаю пожара, истребившаго въ 1537 году въ
каѳедральную церковь и почти весь Епископскій двор

---

[306] Рук. Синод. Толстого, Отд. II, № 68, листъ 349 на об.

[307] А. И. т. 1, № 204, стр. 377, 383—388, 391.

казною, множество другихъ церквей и почитай весь го-
Максимъ Грекъ, жившій тогда въ Тверскомъ Отрочемъ
тырѣ въ заточеніи, написалъ прекрасное слово, въ кото-
погорѣвшій Владыка Акакій, представляется говорящимъ
ь Господомъ Богомъ слѣдующія слова печали: «Ты самъ,
ыко, свидѣтель, что я никогда не имѣлъ радѣнія къ Твоимъ
ственнымъ пѣснопѣніямъ и прочей Твоей боголѣпной службѣ,
престанно совершалъ Тебѣ духовные праздники, прославлялъ
присногласными пѣснями боголѣпныхъ Священниковъ, гром-
звономъ благозвучныхъ колоколовъ и куреніемъ различныхъ
воній; я великолѣпно украшалъ золотомъ, серебромъ и дра-
ными каменьями Твои честныя иконы и Пречистыя Твоея
ри. Но чѣмъ я думалъ Тебѣ благодарить, тѣмъ, кажется, толь-
ѣе прогнѣвилъ Тебя. Будучи по существу праведенъ и благъ,
ъ и человѣколюбивъ, Ты ни какъ не истребилъ бы всепоя-
щимъ огнемъ всю церковную красоту и доброту, если бы
мы не прогнѣвили Твою безпредѣльную благость преступленіе-
Твоихъ заповѣдей. И такъ молимъ Тебя, раби твои: скажи намъ,
емъ мы согрѣшили, чтобы покаяніемъ, равнымъ согрѣшенію,
огли умилостивить Тебя, праведнаго и страшнаго Судію.» На
Господь отвѣтилъ: «За чѣмъ вы, человѣки, клевещете на пра-
ый судъ Мой? Вмѣсто того, чтобы покаяться предо Мною въ
ъ грѣхахъ, вы еще и прогнѣвляете Меня звукомъ доброгла-
ь пѣсней и колоколовъ, драгоцѣннымъ украшеніемъ иконъ и
міемъ различныхъ благовоній. Ваши приношенія были бы
ріятны, если бы вы приносили отъ своихъ законныхъ стя-
й и праведныхъ трудовъ. Если же вы приносите Мнѣ все это
неправедныхъ и богомерзкихъ лихвъ, отъ грабежа чужихъ
ій, то Моя душа не только возненавидитъ такія приношенія,
смѣшанныя со слезами сиротъ и вдовицъ и съ кровію убо-
, но и вознегодуетъ на васъ, какъ на приносящихъ недостой-
правды и человѣколюбія, и потому-то Я или истребляю ваши
ства огнемъ, или отдаю въ расхищеніе Скиѳамъ. Какое Мнѣ
васъ угодное служеніе? Если я у васъ на иконѣ ношу золо-
нецъ, то за то въ жизни погибаю отъ холода и голода,
какъ вы сами постоянно объѣдаетесь, упиваетесь и въ
ыя одежды одѣваетесь. Помоги Мнѣ въ чемъ я нуждаюсь,
е прошу у тебя золотаго вѣнца. Мое украшеніе, Мой вѣнецъ
каянный, есть посѣщеніе и довольное пропитаніе сиротъ и
цъ, такъ ихъ скудость въ необходимомъ—досада. Мнѣ отъ

васъ и крайнее безчестіе, хотя бы вы и безпрестанно грем
своихъ храмахъ доброгласными пѣснями. Какое Мнѣ наслаж
отъ этихъ пѣсней, когда онѣ восходятъ ко Мнѣ вмѣстѣ с
даніями и воздыханіями нищаго, вопіющаго отъ сильнаго го
Я вамъ далъ въ священныхъ книгахъ спасительныя запо
поученія и наставленія, какъ благоугождать Мнѣ. А вы
Моихъ словъ роскошно украшаете внутри и снаружи сере
и золотомъ, а силу писанныхъ въ ней Моихъ повелѣній не
нимаете и не хотите исполнять. Я повелѣваю ходить путем
кимъ и прискорбнымъ, ведущимъ въ жизнь чрезъ воздер
плоти и терпѣніе скорбей и напастей, а вы предпочитаете
странный путь, которымъ идутъ варвары и язычники. Ка
день преобильно напиваетесь и ждете моего страшнаго Су
смѣхѣ и въ пьянствѣ, въ игрѣ и рукоплесканіяхъ. Я чрезъ
рока грожу отомстить за страданія и воздыханія нищих
вы не только ничего не удѣляете отъ вашего богатства
рающимъ отъ холода и крайней нужды, но беззаконно ли
ихъ и того, что отдѣлено церквамъ моимъ благовѣрными Кн
на прокормленіе бѣдныхъ, сиротъ и вдовицъ; честные дары
колѣпныхъ и богатыхъ вельможъ вы расточаете на разл
наслажденія душъ вашихъ, на украшеніе своихъ одежд
свѣтлыя пированія. Въ особенности крѣпко и властительно
повѣдую не призывать на пиръ ни богатыхъ сосѣдовъ, ни
никовъ, ни друзей, но слѣпыхъ, сухихъ, хромыхъ, убогихъ и
нуждающихся, а вы пируете только съ богатыми и щедро д
ихъ имѣніемъ вдовъ и сиротъ. Меня же, истаевающаго отъ
да и холода, стоящаго за вашими воротами и горько плач
о своей скудости, отгоняете прочь, кинувъ съ горькимъ руг
ствомъ кусокъ гнилаго хлѣба. Я утверждаю, что не войде
въ царство Мое небесное, если не будете какъ незлобивыя
а вы стараетесь только восходить на высшія степени, н
того, чтобы прославить Меня болѣе честнымъ житіемъ ваш
возвращеніемъ людей къ совершенію Моихъ заповѣдей, но
скопить себѣ большія сокровища и получить отъ людей бол
славу. Во истину солгало древо маслины, съ грустію з
чаетъ Максимъ Грекъ, не видя въ современной ему церкви
рархіи оправданія тѣхъ надеждъ, какія возлагали на нее Д
Русское земство и общество.» [308]

---

[308] См. Соч. Макс. Грека т. 2, стр. 26 и 276.

Бывшій при Патріархѣ Іовѣ Боярскій сынъ Черновъ доносилъ о крестцовомъ духовенствѣ: [309] «Безмѣстные, де, Попы и Діяконы въ Поповскую избу не ходятъ и предъ божественною литургіею правилъ не правятъ, а садятся, де, и безмѣстные Попы и Діаконы у Фроловскаго моста и безчинства чинятъ всякія: межи себя бранятся и укоризны чинятъ скаредныя и смѣхотворныя, а иные межъ себя играютъ и кулачки бьются, а которые займутся обѣдню служить, и они съ своею братіею, съ которыми бранились, божественную литургію служатъ.» [310]

Кромѣ того, благодаря сношенію съ Западомъ и начатію раскола въ Русскомъ обществѣ, кромѣ духовенства, явилось теперь множество учителей новыхъ изъ Реформаторовъ и Раскольниковъ, которые вступили въ соисканіе съ духовенствомъ, тѣмъ болѣе, что общество, увлекаясь новизною ихъ идей, само прильнуло къ нимъ. Въ слѣдствіе такой обстановки дѣла пало и прежнее религіозно-нравственное значеніе духовенства. Какъ мало цѣнилось теперь духовенство, видно изъ челобитной, поданной Алексѣю Михайловичу нѣкоторыми лицами приходскаго духовенства, въ которой, между прочимъ, сказано: «Если и придется кому заплатить за безчестіе Попа, или Діякона, то бояться нечего, но тому что, по благому совѣту Бояръ твоихъ, безчестіе положено очень тяжелое: Мордвину, Черемису, Попу пять рублей, да четверная собака пять же рублей. И нынѣ похвальное слово у нелюбящихъ Бога Дворянъ и Боярскихъ людей: «Бей Попа, что собаку, коли бы живъ былъ, да кинь пять рублей!» Иноземцы удивляются, а иные плачутъ, что такъ безчестенъ чинъ церковный.» [311] Какъ мало цѣнились слова пастырей, видно изъ словъ Митрополита Даніила, который, въ одномъ изъ своихъ поученій, говоритъ: «Когда пастырь начнетъ учить народъ, говоря ему: «Дѣти, такъ и такъ поступайте, какъ велятъ намъ Христовы заповѣди и прочія божественныя писанія,» тогда слушатели отвѣчаютъ: «Прежде научи себя!» иногда же говорятъ: «Да чего тебѣ учить насъ? Ты самъ

---

[309] Крестцовыми Попами назывались тѣ, которые, записавшись въ Приказъ Церковныхъ Дѣлъ, и взявъ здѣсь омофорныя и епитрахильныя грамоты, отправлялись на перекрестки, и тутъ, въ Поповской избѣ, дожидались, пока ихъ не найметъ кто ни будь служить, или исправить требу.

[310] Ак. Экс. т. 3, № 223.

[311] Ист. Соловь. т. 9, стр. 290. Дѣло Патріарха Никона, Субботина. Уложенье Алексѣя Мих. гл. 17, стр. 27, 89, 97.

по Писанію ли живешь? А тотъ, а этотъ по писанію ли живутъ? Ты вооружился только на насъ, а отъ чего тѣхъ не замѣчаешь? Отъ чего себя забылъ ты, отецъ святый?» Учитель начинаетъ учить ихъ отъ божественнаго писанія, а они станутъ говорить о немъ: «Учитель нашъ, какъ Фарисей, тщеславится. Видимъ мы, какъ много думаетъ о себѣ, какъ презираетъ другихъ, какъ гордится! «Это и подобное ему и многое другое они, ни чего не стыдясь, говорятъ о немъ.» [311]

Въ исторіи Митрополита Платона приведенъ слѣдующій случай изъ Житія Митрополита Кипріяна: Когда этотъ Святитель, по пріѣздѣ въ Новгородъ, началъ, послѣ литургіи, говорить поученіе народу, Новгородцы не только не слушали его поученія, но затыкали уши свои, чтобы не слышать его, какъ хулы какой. [312] Сюда же присоединилось ослабленіе и общественно-политическаго значенія духовенства. Мы видѣли, что, въ слѣдствіе развитія въ разсматриваемую пору Государственной власти, ей подчинялись безусловно всѣ государственныя и общественныя формы и учрежденія. Одна Церковь и духовенство оставались на прежней высотѣ своего величія. Естественно было ожидать, что Государственная власть рано, или поздно, измѣнитъ и къ нимъ свои старыя патріяршальныя отношенія. Такъ дѣйствительно и случилось.

Подобно Греко-Римскимъ Императорамъ, Московскіе Цари, не разрывая по прежнему окончательно союза съ Церковію, во имя обязательности для государства ея законовъ, въ то же время желали, чтобы церковная власть не только не вмѣшивалась сама въ дѣла государства, но, напротивъ, подобно властямъ другихъ государственныхъ учрежденій, находилась бы въ исключительномъ и непосредственномъ вѣдѣніи и подчиненіи власти государственной и во всемъ дѣйствовала бы по ея указаніямъ. Вотъ какъ формулировалъ отношенія между свѣтскою и духовною властію Иванъ Грозный въ первомъ отвѣтѣ своемъ Курбскому: «Священство (намекъ на Попа Сильвестра), писалъ Царь, не должно вмѣшиваться въ Царскія дѣла, дѣло монаховъ-молчаніе; иное правленіе Святителей, а иное Царей. Когда Богъ освободилъ Израильтянъ изъ плѣна, развѣ онъ поставилъ во главѣ ихъ Священника, или многихъ совѣтниковъ? Нѣтъ. Онъ поставилъ имъ одного Моисея, какъ бы Царя, Аарону же вручилъ священство, не дозволивъ ему вмѣ-

[311] Извѣст. 2 Отд. Ак. Наукъ т. 5, стр. 200.
[312] Церк. Ист., Платона, часть 1, стр. 231.

ться въ гражданскія дѣла. Но когда Ааронъ отступилъ отъ
, то и народъ отсталъ отъ Бога. Видишь, Священникамъ не
ѣетъ брать на себя Царскихъ дѣлъ. Точно также (продолжаетъ
Надавъ и Авіудъ вздумали восхитить себѣ власть,—и сами
ли, и какое бѣдствіе навели на весь Израиль! Послѣ того
ю Израильтянъ былъ Іисусъ Навинъ, а Священникомъ Елеа-
Пока управляли ими Судьи, какія побѣды одержали они
врагами! Но когда Илій жрецъ взялъ на себя священство
ство, Израильтяне терпѣли пораженіе до воцаренія Давыда.
ты (обращается Іоаннъ къ Курбскому) хочешь того же, что
лось съ Греціей, подчинившейся игу Турокъ? Нѣтъ Царства
ючаетъ Иванъ), которое не разорилось бы, будучи въ обла-
Поповъ.» [314]

Выходя изъ такого понятія объ отношеніи между свѣтскою
овною властію, Московскіе Цари старались, если не отнять
шенно, то, по крайней мѣрѣ, ограничить пріобрѣтенныя Цер-
и духовенствомъ, въ пору преобладанія Государственныхъ
ъ, права и вліяніе ихъ на дѣла Государственныя. Такъ, въ
ѣникѣ Ивана IV было постановлено, чтобы въ гражданскихъ
ъ, при Епископскихъ Боярахъ и судьяхъ, кромѣ Поповскихъ
ѣстъ, находились Старосты свѣтскіе: Цѣловальники и земскій
ъ, по назначенію Государя; они должны были слѣдить за
отребленіемъ лицъ, которымъ ввѣрялась судебная власть надъ
енствомъ, о чемъ Царскіе чиновники обязаны были прямо
тить Государя. [315] По Уложенію же Алексѣя Михайловича
венный судъ духовенства былъ почти совершенно уничтоженъ.
а Уложенія, какъ извѣстно, была та, чтобы «Московскаго
арства всякихъ чиновъ людемъ, отъ большаго до меньшаго.
судъ и расправа во всякихъ дѣлѣхъ всѣмъ были равны.» [316]
ла, по Уложенію, и все духовенство: Митрополитъ, Игумены,
тели, Келари, Казначеи и вся монастырская братія, а также
духовенство, Попы и весь церковный причтъ, во всѣхъ иско-
дѣлахъ должны подлежать вѣдомству Монастырскаго Прика-
выдѣлившагося изъ Приказа Большаго Дворца въ самостоя-

рвый отвѣтъ Курбскому стр. 163, 171, 172, 176.
т. Ист. т. 1, № 155. Ак. Арх. Эксп. т. 1, № 231.
изъ объ изданіи Уложенія.
женіе гл. XIII, ст. 1.

тельное государственное учрежденіе, гдѣ, рядомъ съ духовными, сѣдали и свѣтскія лица (Окольничій и два Дьяка). [318] Этимъ с ственно измѣнился характеръ прежняго церковнаго суда, кото теперь становился въ зависимость отъ Государя. Прежде вы Іерархія и привилегированные монастыри принадлежали непос ственно суду Верховной Власти, теперь они подчинились Монас скому Приказу наравнѣ съ своими крестьянами. Кромѣ того, цамъ постороннимъ дано право вести тяжбу съ духовными цами въ тѣхъ Приказахъ, которымъ подлежали разсматрива дѣла, [319] такъ что высшія духовныя лица наравнѣ съ кресп ми въ дѣлахъ, не превышающихъ 20 рублей, подлежали суду водъ. Прежде, при столкновеніи лицъ духовнаго вѣдомств свѣтскими, назначался судъ смѣшанный, по Уложенію же дѣла подлежали разсмотрѣнію однихъ только Воеводъ, то есть, ховенство лишалось въ нихъ даже права предстательства. [32] первое время, въ Приказѣ сидѣли еще, по крайней мѣрѣ, два химандрита, но вскорѣ и они были вытѣснены, и въ немъ лись одни Бояре и Дьяки. Только Патріарху въ его области о ленъ былъ, по прежнему, судъ надъ духовенствомъ и про людьми, который производился на Патріаршемъ дворѣ. [321] здѣсь высказана основная мысль о подчиненіи всѣхъ чиновъ сударства судебнымъ учрежденіямъ, по тому что на рѣшеніе тріяршаго суда предоставлялось право обжалованія Госуда Боярской Думѣ. [322] Вмѣстѣ съ церковнымъ судомъ Государстве власть захватила и управленіе церковное. Монастырскій При былъ учрежденіемъ не только судебнымъ, но и финансовымъ, сти административнымъ и полицейскимъ, даже по отношенію предметамъ чисто церковнымъ: онъ назначалъ въ монасты вотчины Священниковъ и причетниковъ, опредѣлялъ и отрѣ Настоятелей, Келарей, Казначеевъ и другихъ лицъ монастырс собора, позволялъ себѣ даже перерѣшать распоряженія Епарх ной власти: отъ него, на примѣръ, было предписываемо Н родскимъ Воеводамъ смотрѣть, чтобы Священники пасли Цер

---

[318] Котошихина гл. VII.

[319] Уложеніе XII, стр. 2.

[320] Горчакова, Монст. Приказъ, стр. 73. Уложен. XII, стр. .

[321] Улож. XII, стр. 1.

[322] Тамъ же, стр. 2.

о и внушали Христіянамъ ходить на исповѣдь въ посты.
же кто не ходилъ къ исповѣди, о тѣхъ велѣно было брать
щенниковъ именные списки и присылать ихъ въ Монастыр-
Приказъ, гдѣ присуждалось наказаніе, какъ не причастив-
, такъ и духовнымъ лицамъ, которые не заботились объ обра-
пастыы своей на путь истины, или скрывали не покаявших-
Точно также опредѣленія церковныхъ соборовъ разсыла-
ногда въ видѣ указовъ Царя. [324]

имый выборъ и назначеніе высшихъ представителей цер-
власти, въ которомъ, какъ мы видѣли, все дѣло зависѣло
бора и Константинопольскаго Патріярха, а Государственная
имѣла только право голоса, теперь, съ уничтоженіемъ зави-
я Русской Церкви отъ Константинопольской, сдѣлался ис-
ельнымъ ея достояніемъ. «Кто будетъ намъ любъ, тотъ бу-
насъ на всей Руси Митрополитомъ,» писалъ Великій Князь,
й Ивановичъ, одному изъ Польскихъ Королей. [325] Дѣйстви-
Василій избралъ Зосиму Митрополитомъ даже безъ Собор-
предѣленія. При чемъ, подобно какъ и въ Византіи, выборъ
какъ дѣло партій, падалъ обыкновенно на такія лично-
которыя во всемъ согласовались съ духомъ и направлені-
ібравшихъ ихъ лицъ, по своей ограниченности и слабости
ли вооружиться противъ недостатковъ своихъ покровителей,
ались только до тѣхъ поръ, пока сильна была выбравшая
орона, съ паденіемъ же ея падали и они сами собою. Прежъ
мы видѣли, Русская церковная власть, въ случаѣ несправ-
ости, или притѣсненія, со стороны Государственной власти,
жаловаться на нее Константинопольской церковной власти.
, съ паденіемъ Константинополя, Русская Государственная
стала безконтрольно и самовластно распоряжаться съ сво-
отивниками изъ среды духовенства, подобно тому, какъ
еслѣдовала своихъ недоброжелателей изъ другой какой ни
нѣтской среды. Такъ, по словамъ Курбскаго, Иванъ Грозъ-

Ак. т. IV, № 115; т. IV, № 217. Монаст. Приказъ, Горчакова. Спб. 1868
. 79—85.

Ист. т. 1, 1504.

тіе Государственной власти въ дѣлѣ избранія Епископовъ и Митропо-
ъ подробно изображено въ чинѣ поставленія ихъ. См. тамъ же. Акт.
гр. Экс. т. 1, стр. 58. Чинъ 1579 г., стр. 161, 168. Чинъ 1564 г., стр.
330. Соф. Врем. 2, стр. 250—257.

ный убилъ Архіепископа Великаго Новгорода, Пимена, ве
утопить въ рѣкѣ. Потомъ, замѣчаетъ Курбскій, онъ же Гроз
поставилъ другого Архіепископа въ то мѣсто, мужа, «яко же
шахомъ, непорочна и кротка, но по дву лѣтѣхъ и того повел
убить съ двумя Архимандритами.» [326]

Это былъ Архіепископъ Леонидъ, котораго Грозный вел
зашить въ медвѣжью шкуру и затравить собаками. «Тогда же
ключаетъ Курбскій) убіенъ отъ него Корнилій, Игуменъ Пе
скаго монастыря, мужъ святой и въ преподобіи многъ и славе
а также ученикъ его, Вассіянъ, оба были раздавлены какими
орудіемъ. [327] Не пощажены были также и матеріяльныя п
духовенства. Въ 1572 году, по приказу Государя (Ивана
Митрополитъ, духовный Соборъ и Бояре опредѣлили: «Въ бол
монастыри вотчинъ не давать; а если будутъ кѣмъ ни будь зап
ны, то возвращать ихъ родственникамъ, чтобы не было уб
въ службѣ.» Бѣдные монастыри имѣли право пріобрѣтать вотч
но только съ докладомъ каждый разъ Государю. [328] Въ
году, при непосредственномъ участіи Государя, былъ повто
приговоръ: чтобы на поминѣ по душѣ, ни въ какомъ случаѣ, вот
въ монастыри не записывать, а возвращать ихъ даже дальнимъ
ственникамъ, замѣнивъ пожертвованіе земли деньгами, по ея
имости. А если не оказалось бы и дальнихъ родственниковъ
земля отписывалась на Государя, за которую уплачивались
монастырь деньги изъ казны. Отъ сихъ поръ ни Митропол
ни Епископы, ни монастыри, не должны были покупать зе
или брать ихъ въ закладъ, въ противномъ же случаѣ они от
лись въ казну. [329] Въ правленіе же Алексѣя Михайловича,
высшему духовенству, такъ и монастырямъ, безусловно запре
было принимать, покупать и брать въ закладъ какъ родовыя,
и пріобрѣтенныя вотчины; поступающіе въ монастырь лиш
права владѣть своими вотчинами и записывать ихъ на монас
чѣмъ они пользовались до сихъ поръ; въ 1672 году духове
запрещено было также держать промышленныя заведенія, и
чтожены всѣ тарханы, освобождавшіе его отъ таможенныхъ

---

[326] Сказанія Курбскаго т. 1, стр. 162—164.

[327] Тамъ же.

[328] Дополн. статья къ Судебнику въ Акт. Ист. т. 1, № 154, ст. XIV. стр

[329] Ак. Эксп. т. 1, № 306. Собр. госуд. грам. т. 1, № 200—202.

по разнымъ промысламъ и торговлѣ. [330] Наконецъ отнято у духовныхъ право участія въ свѣтскомъ судѣ и управленіи. зданіемъ «Судебниковъ» Ивана III и IV и «Уложенія» Алек. Михайловича судъ за преступленія противъ союза семейнаго госостоянія личности человѣческой (смертоубійство), хране- вѣсовъ и мѣръ и дѣла благотворительности перешли въ руки ой свѣтской власти. [331] Иванъ IV, на примѣръ, имѣя надобность ать вѣсы для города Невеля, поручаетъ выполненіе этой ра- з своимъ Дьякамъ, управлявшимъ Новгородомъ. [332] Въ 1641 деньги на выкупъ плѣнныхъ должны были представляться Приказъ Большаго Дворца, [333] а при Алексѣѣ Михайловичѣ въ ольскій Приказъ. [334] Въ 1676 году всѣ дѣла о выкупѣ плѣн- ь переданы въ завѣдываніе Земскаго Приказа. [335] Было, конеч- и въ эту пору сопротивленіе со стороны духовенства въ защи- воихъ правъ и вліянія на общественныя дѣла. Такъ, Священ- ь Георгій говорилъ Собору 1503 года: «Господа священнона- ицы! Неблагословно надсматриваете за вѣрными людьми, на- ете Церковь по Царскому сану нашего Царя Боярами, дво- ими, недѣльщиками, подводчиками для всѣхъ прибытковъ, а не остоинству Святительскому.» А потомъ пишетъ: «Служащіе алта- съ алтаремъ содѣваются. И вамъ достоитъ пасти Церковь Свя- никамъ благоразумнымъ, а не мірскимъ воинствомъ. [336] Мак- ь Грекъ, защищая право Константинопольскаго Патріарха, лъ: «Святительство вѣнчаетъ и утверждаетъ Царей, а не Цар- Святителей. Ибо больше есть священство царства земнаго; мѣ бо всякаго прекословія меньше отъ большаго благослов- ся.» [337] Особенно сильно ратовалъ за право духовенства Патрі- ь Никонъ. Во взглядѣ Никона представленіе о духовенствѣ

Филотимъ: «О недвижимыхъ имуществахъ духовенства,» въ «Чтеніяхъ въ Имп. Обществѣ Истор. и Древн. Росс.» 1859 – 61.

К. М. и Пр. 1847 г. ч. 56. Дополн. къ Акт. Ист. т. 1-й, № 45, 1,1550. Ак. ст. т. 3-й, № 157 — 1624 т. 4-й, № 240 — 1680. 1-е Собр. Зак. 1667 г., рѣла 22, 408.

Дополн. къ Ак. Истор. т. 1-й, № 98, г. 1556-й.

Акт. Экси. т. 3-й, № 299, г. 1641.

Уложк. гл. 8-я; ср. Ак. Эксп. т. 4-й № 49, г. 1651-й.

Древн. Рос. Вивл. ч. 20, ст. о чинахъ въ Россіи.

Ист. Рус. Церк., Филар. Черн. 1862 г. Періодъ 3-й, стр. 22, примѣч. 32-е.

очин. Максима Грека, т. 3 й, стр. 155-я.

сливалось съ понятіемъ о Церкви, и по тому, по его поня
ховенство должно занимать въ жизни преобладающее знач
столько, на сколько Церковь является руководительницею
шихъ благъ человѣка. Оно должно быть поставлено вн
дарственной зависимости. Подчиненіе духовенства вѣдѣні
ныхъ Приказовъ, смотря по вчиненію судебнаго иска, по е
нію, есть дѣло, противное Евангельскимъ, Апостольскимъ и
скимъ правиламъ, по тому что духовныя лица должны б
ставниками, которымъ обязаны всѣ повиноваться. Они не
подлежать суду Монастырскаго Приказа, такъ какъ тамъ
ютъ свѣтскія лица. Ровный судъ, объявленный Уложеніе
детъ къ тому, что духовенство должно подлежать и тѣм
заніямъ, которыя опредѣлены для остальныхъ, то есть
или смертной казни; но за такой судъ каждый изъ подсуд
будетъ ли это Патріархъ, Митрополитъ, Архіепископъ, Еп
Игуменъ, Священникъ и до послѣдняго причетника, долж
прать законъ, какъ древніе мученики, храбро и мужестве
ровшіеся противъ языческаго закона. Гдѣ написано (го
Никонъ), чтобы Царямъ, Князьямъ, Боярамъ, Дьякамъ, (
судить Патріарха, Митрополитовъ, Епископовъ, Игуменовъ,
и причетниковъ? Богъ грозно караетъ за посягательство
ховный чинъ: Саулъ за принесеніе жертвы потерялъ Царст
сія, покадивъ въ храмѣ, получилъ проказу, Мануилъ К
былъ остановленъ отъ вмѣшательства въ духовный судъ стра
видѣніемъ. Царь имѣетъ власть надъ мірскими людьми, а
ные подлежать суду Божію, который долженъ быть сос
ченъ въ рукахъ Патріарха, и всякій мірянинъ, который вв
Епископа въ темницу, или бьетъ его, или вымышляетъ н
вину, будетъ отлученъ. [338] Гражданское законодательство, и
нію Никона, должно согласоваться съ Божескими законами
му что судъ въ своемъ началѣ есть судъ Божій, а не Ц
онъ переданъ людямъ не человѣкомъ, но самимъ Богомъ,
ныхъ законодателей постигаетъ кара свыше (примѣры из
щеннаго Писанія). Цари не рѣдко преслѣдовали посланник
жіихъ: Иродъ Іоанна Предтечу, Неронъ Апостоловъ Петра
ла, но за то ихъ Царства погибли и запустѣли. Всѣ горо

[338] Мнѣніе Патр. Никона объ Уложеніи 439—460, и посланіе къ Але
хайловичу. У Субботина. Дѣло Никона. Прилож. 1-е.

ского Государства постигла моровая язва; сердце Царя смук, Царское семейство не знало, куда бѣжать. Господь обра- Москву и окрестные города въ пустыню, души грѣшниковъ ли, адъ отверзъ свои уста, множество славныхъ, богатыхъ ихъ приняли смерть. Такъ поступилъ Богъ, мстя за неправ- беззаконіе (разумѣется Уложеніе и новые порядки). За тѣмъ, аясь къ Уложенію, Никонъ разбираетъ сравнительныя на- я за религіозныя и гражданскія преступленія. Если, заклю- Никонъ, даже тѣ, которые сдѣлаютъ на грамотахъ подлогъ рскомъ имени, заслуживаютъ смерти, то какого наказанія іны тѣ, которые, подобно Деннцѣ, оскорбляютъ Божест- власть, Божіе достояніе и Божій судъ, принадлежащій кто получилъ власть вязать и разрѣшать на небѣ и на зем- жіе слово непогрѣшимо: какимъ судомъ судите, такимъ и удутъ судить, и какою мѣрою мѣрите, такою и вамъ отмѣ- [139] Вотъ до какого времени дожили мы, восклицаетъ Ни- Уже сбылось Писаніе: промѣняли славу Божію на славу че- , четвероногихъ животныхъ и птицъ; но не надѣйтесь на и сыновъ человѣческихъ, по тому что въ нихъ нѣтъ спасе- Намъ слѣдуетъ опасаться тѣхъ, которые превозносятся и ся славою міра, и какъ боги прославляются безумными и, съ радостію внимая ихъ словамъ: «Ты Богъ земной!» нас- щенное Писаніе учитъ, что есть одинъ Богъ на небѣ и на Царь Навуходоносоръ насладился такимъ величіемъ, и ли- Царства; Богъ послалъ Пророка Іезекіиля къ Тирскому Кня- зать, чтобы онъ не возносился какъ Богъ, а помнилъ, что ловѣкъ. Такъ нѣкогда Деннца хотѣлъ поставить престолъ ыше престола Бога, и обратился въ тьму. Царь долженъ покровителемъ Церкви, а не судьей священнаго чина, по тому сподь повелѣлъ Царямъ повиноваться своимъ наставникамъ, бладать ими. Если же и ему, по великой гордости, кажется, ященство меньше царства, то онъ узнаетъ различіе ихъ, мы будемъ призваны на судъ Христа. Я принадлежу Богу и не боюсь, по тому что у меня единый Царь—Іисусъ Хри- Если хотятъ убить меня, пусть убиваютъ—смерть пріобрѣте- огда вѣра Христіянская стала размножаться и Архіерейство ло достойную честь, тогда ихъ Царства возвысились надъ

ніе Никона объ Улож. Зап. Рус. Ист. и Слав. Арх. т 2-й, стр 426—439.

нечестивыми; но когда распростанилась злая гордость и изм
лась Архіерейская честь, увы! тогда Царства пали, какъ в
изъ исторіи Греціи и другихъ Государствъ. [340] На вопросъ
евскаго: «За чѣмъ Никонъ даетъ цѣловать свою руку по Цар
Онъ отвѣчалъ: «Да по что Царь Поповы руки цѣлуетъ, которы
ми посвящены и, ко благословенію приходя, самъ главу свою
клоняетъ? Мы тому чудимся, точно Царь Архіереомъ и Іер
нудитъ руки свои цѣловать, не суть Архіерей, ни Іерей»
замѣчаніе Стрѣшнева, что Государь, дескать, вручилъ ему,
кону, надзоръ за судомъ въ Церковныхъ дѣлахъ и даро
ему много привилегій,» Никонъ, съ выраженіемъ оскорбленія,
вѣтилъ: «Ты говоришь, что онъ, Царь, поручилъ намъ над
надъ церковнымъ судомъ. Это совершенная хула и превс
дитъ гордость Денницы: не отъ Царей восходитъ власть свя
ства, но отъ священства помазываются на Царство. Много
доказано, что священство выше Царства. Какими привил
ми подарилъ насъ Царь? Мы не знаемъ другого законода
кромѣ Христа. Не давалъ онъ (Царь) намъ правъ, а похитил
ши права, какъ ты свидѣтельствуешь, и всѣ дѣла его безза
ны. Церковію обладаетъ, священными вещами обогощает
питается; ибо Митрополиты, Архіепископы, Священники и всѣ
четники покорятся, работаютъ, оброки даютъ, воюютъ, онъ
дѣетъ судомъ и пошлинами. Всемогущій Богъ, когда сотво
небо и землю, тогда повелѣлъ свѣтить двумъ свѣтиламъ: со
и мѣсяцу, [341] и чрезъ нихъ показалъ намъ власть Архіерейск
Царскую: Архіерейская власть сіяетъ днемъ: власть эта надъ
:нами,» Царская надъ предметами видимаго міра. Мечъ Цар
лолженъ быть готовъ на непріятелей Вѣры Православной; А
реи и духовенство требуютъ, чтобы ихъ защищали отъ вс
неправды и насилій: это обязаны дѣлать мірскіе люди. Мі
нуждаются въ духовномъ для душевнаго спасенія, духовные
лаются въ мірянахъ для внѣшней обороны; въ этомъ власть
ховная и свѣтская не выше другъ друга, но каждая происхо
отъ Бога.» [342] Особенно же Никонъ видѣлъ отступленіе отъ Б

---

[340] Тамъ же, стр. 460—572-я.

[341] См. Письмо 7-е Григорія VII къ Вильгельму Завоевателю, стр.
Lauran, Hist. du droit des gens et des relations internat. т. 6-й, стр. 171—

[342] Зап. Русск. и Слав. Археол. П. Солов. XI, 320—321.

енныхъ правилъ въ отнятіи у духовенста права пріобрѣтать ь вотчины по завѣщанію и въ конфискаціи у Патріарха, скоповъ и монастырей посадскихъ людей и слободъ, населенъ ремесленными и торговыми людьми, хотя бы это было сдѣ- о въ видахъ пользы Государства. «Священническая часть (го- лъ Никонъ),—Божія часть, и по тому отнятіе у духовенства жертвованныхъ вещей и имуществъ равняется похищенію на- дства Божія. За вмѣшательство Даѳана и Авирона въ дѣла ніи, ихъ пожрала земля, по тому что они не принадлежали къ итамъ. Царь Іоссія простеръ руку на кивотъ, и былъ пораженъ ше. Такъ бываетъ и со всѣми, кто посягаетъ на принадлежность ркви Патріаршихъ, Епископскихъ и монастырскихъ слободъ. Ма- взяли, а больше погубили своего: взяли тысячи, а погубили ы, то отъ междоусобій и мора, то отъ войнъ и другихъ бѣд- ій. Царь можетъ входить въ алтарь, когда онъ приноситъ дары гу, а нашъ Царь не только не дѣлаетъ этого, но даже отнимаетъ Церкви, ей принадлежащее. Ради неправды и разоренія иму- ествъ Царство переходитъ изъ плѣна въ плѣнъ,» заключаетъ Ни- нъ. [343]

Въ слѣдствіе всѣхъ этихъ заявленій Соборы въ 1551 и 1667 дахъ опредѣлили, чтобы «все вообще духовенство подлежало въ удѣ церковномъ своему начальству, во взаимныхъ дѣлахъ граж- нскихъ и церковныхъ; мірскіе же судьи не должны судить ду- овныхъ лицъ, приказное начало должно быть уничтожено и, вмѣсто го, для суда надъ духовенствомъ должны быть Поповскіе Старо- ы и Десятскіе Священники; несудимыя же жалованныя грамоты, о которымъ нѣкоторыя высшія духовныя лица изъяты были отъ уда Епархіяльнаго начальства, признаны противными священнымъ равиламъ, и по тому отмѣнены.» «Да не вовлачаютъ отнынѣ Свя- щенниковъ въ мірскія судилища, ниже да судятъ мірскіе люди священнаго монашескаго чина и всякаго церковнаго причта, ко же запрещаютъ Правила Св. Апостолъ и Св. Отецъ,» сказано бы- о въ постановленіи послѣдняго изъ помянутыхъ Соборовъ. [344] Но осударство Русское достигло теперь той степени гражданскаго азвитія, когда всякія исключенія и ограниченія, относительно инства и контроля государственнаго, казались дѣломъ несо-

---

Зап. Рус. и Слав. Археол. II, 449—459.

См. Стог. Соб., изд. въ Спб. 1863 г. гл., 66—68-я.

вмѣстнымъ съ идеею Государства. По этому и сопротивленіе
венства за сохраненіе своихъ правъ осталось безъ послѣдствій
добно тому, какъ въ прежнюю пору, какъ мы уже видѣли,
лись безъ послѣдствій попытки Государственной власти нар
эти права. Предоставленная же помянутыми Соборами гражд
независимость духовенствв по суду, была, такъ сказать, по
нимъ пріятнымъ лучомъ заходящаго солнца. Постановленія
Соборовъ не были приводимы въ исполненіе, или не сохр
полной своей силы, несудимыя грамоты опять были выдаваем
Бояре и Дворецкіе, Воеводы и Волостели были присылаемы
Приказа Большаго Дворца для вторженія не только въ гра
скія, но и чисто духовныя дѣла Церкви.

Правда, мы видимъ, что Митрополиты, а потомъ Патріархи
россійскіе, по прежнему, повсюду напутствуютъ Царей с
благословеніемъ; по прежнему, не только Митрополиты,
томъ и Патріархи и всѣ вообще Архіепископы и другія з
тельныя духовныя лица, не рѣдко призываются верховною Гос
ственною властью къ совѣщанію въ дѣлахъ государственны
принимаютъ въ нихъ по временамъ болѣе, или менѣе, прямое
стіе, споспѣшествуя своею духовною властію цѣлямъ народа
сударства: [346] такъ Иванъ III совѣтуется съ Митрополитом
липпомъ о покореніи Новгорода, и представляетъ ему на ра
трѣніе свои законы и постановленія. За симъ Грозный совѣт
съ Митрополитомъ Макаріемъ о томъ, какъ бы уничожить Бо
крамолы, разорить неправды и, въ виду всего народа, на Ло
Мѣстѣ обращается къ нему со словами: «Молю тебя, Св. Вла
будь мнѣ помощникъ и любви поборникъ! Знаю, что ты доб
дѣлъ и любви желатель.» [347]

Отправляя въ Казань Архіепископа Гурія, Иванъ IV-й
лѣлъ Казанскимъ Воеводамъ совѣтоваться съ нимъ о дѣлахъ
дарственныхъ, исключая дѣлъ убійственныхъ. [348]

На Земскихъ Соборахъ, бывшихъ при немъ же, духове
тоже присутствуетъ вмѣстѣ съ выборными отъ прочихъ со
государственныхъ. Съ его же благословенія Иванъ Грозный п

---

[345] Дополн. къ Ак. Ист. т. 1-й, № 46.

[346] Карамз. т. 6-й, стр. 9—319.

[347] Ист. Солов. т. 6-й, стр. 60.

[348] Акт. Эксп. т. 1-й, № 24, г. 1555.

ить къ исправленію Судебника (1550), и на него возлагаетъ главную
язанность въ исправленіи нравственныхъ недостатковъ общест-
[349]

Выборъ Бориса Годунова былъ рѣшенъ голосомъ Патріарха
ва, а на Михаила Ѳедоровича, задолго до его избранія, указалъ
тріархъ Гермогенъ. [350] Отецъ Михаила, Патріархъ Филаретъ,
лучилъ даже титулъ Великаго Государя» и былъ названъ «Со-
вителемъ,» и эти титулы носилъ не только по праву, но и на
вомъ дѣлѣ.

Всѣ грамоты и распоряженія выходили отъ имени обоихъ
ликихъ Государей, обоимъ дѣлались доклады, обоимъ представ-
лись иностранные Послы. Придворный штатъ Патріарха, по свое-
блеску, ни въ чемъ не уступалъ Царскому. Сильный отецъ Царя
велъ у себя всѣ чины и должности широкаго дворцоваго оби-
да: тутъ были подкеларники, свѣчники, чашники, скатерники,
вара, хлѣбники, пивовары, истопники, конюхи, сторожа всякаго
да, иконописцы, мастера золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, кузне-
ы, столяры, рѣзчики, пѣвчіе, дьяки трехъ станицъ, подьяки,
тописцы,, наконецъ лица должностныя, которымъ поручались
ныя дѣла Патріаріяршаго управленія и суда: Бояре, Окольничіе,
ные, Стольники, Тіуны, Стряпчіе, Боярскіе Дѣти, Дворяне, Деся-
ьники, Дьяки и Подьячіе, при чемъ вѣдомства этихъ должност-
хъ лицъ были разграничены, и всякое дѣло дѣлалось тѣмъ, ко-
Святѣйшій Патріархъ укажетъ. Онъ же владѣлъ несудимою
мотою, въ силу которой всѣ лица, входившія въ составъ Пат-
ршей области, были освобождены отъ всякихъ казенныхъ по-
ностей и подлежали только вѣдѣнію Приказа Большаго Двор-
, для чего были учреждены особые Патріяршіе Приказы, на
добіе Царскихъ, вѣдавшіе собственно церковныя дѣла. [351] При
ихаилѣ же Ѳедоровичѣ духовенство призывается на Земскій Со-
ръ для рѣшенія вопроса: отдать ли Туркамъ завоеванный Каза-
ми Азовъ, или удержать за Россіей? [352] Алексѣй Михайловичъ
вѣтуется съ нимъ объ изданіи Уложенія. [353] Онъ же предъ Па-

---

Стогл. Соб. тамъ же.

Костомарова, Смутное время, стр. 1—32.

Патріархъ Филаретъ. Чтен. въ Импер. Обществѣ Ист. и Древ. Рос. 1847 г.

Собр. госуд. грам. и догов. III, № 113.

Предисловіе къ Уложенію.

тріархомъ Іосифомъ кланялся до земли [354] и при посѣщеніи, слѣ вечерни и литургіи, подносилъ ему пшенной пирогъ [355] а по его смерти, въ письмѣ къ Никону, когда онъ еще былъ Митр литомъ Новгородскимъ, писалъ: «Съ тѣхъ поръ (отъ смерти Іос все перемѣнилось, не только въ церквахъ, но и во всемъ Г дарствѣ: худо безъ пастыря дѣтямъ жить. Когда доложили о с ти Патріарха, на насъ такой страхъ и ужасъ напалъ, едва и могли, и то со слезами, а въ Соборѣ у священныхъ и властей со стр и ужаса ноги подкосились (ибо кто преставился)? Какъ ов безъ пастыря не знаютъ куда дѣваться, такъ и мы теперь, гр ные, не знаемъ, гдѣ головы преклонить, по тому что прежняго о и пастыря лишились, а новаго нѣтъ.» [356] Во время торжествен шествія, изображавшаго входъ Господа Христа въ Іерусали Патріархъ возсѣдалъ на ослѣ, а Царь велъ его за узду. Г дарь обыкновенно цѣловалъ Патріарха въ руку, а онъ Царя голову, обнявъ ее своими руками. [357]

Въ Успенскомъ Соборѣ, при мощахъ Святаго Филиппа, А сѣй Михайловичъ, простершись на землѣ со всѣми окружавш его, умолялъ Никона не отказываться отъ Патріаршаго пре ла. [358] А послѣ спасенія послѣднимъ его семейства, во вр моровой язвы, далъ взаимную клятву не оставлять другъ друг смерти, и почтилъ его титуломъ «Великаго Государя.» [359]

При Ѳедорѣ Ивановичѣ въ дѣлѣ уничтоженія Мѣстничес духовенство тоже занимаетъ первое мѣсто. Въ Полномъ Собр Законовъ, въ изданіяхъ Археографической Коммисіи и другихъ, печатано огромное количество государственныхъ актовъ, сос ленныхъ при участіи духовныхъ особъ, или непосредственно нихъ вышедшихъ, гдѣ имя и печать Митрополитовъ, Епископ и Патріарховъ, по прежнему, ставятся на первомъ планѣ. [360]

---

[354] Ак. Эксп. т. IV, стр. 78.

[355] Арцыб. Дополн. къ VI кн. примѣч. XLV.

[356] Ист. Солов. т. X-й, стр. 206—211. Акт. Эксп. IV, № 57.

[357] Выходы Патр. въ Чтен. въ Импер. Общ. Ист. и Др. Рос. 1869 г., кн.

[358] Солов. X, 205 — 213. Посланіе Никона Константинопольск. Патріарху. Рус. и Слав. Арх. II, 511 - 513.

[359] Ист. Рус. Церкви, Знаменскаго, стр. 167.

[360] Акт. Эксп. т. 1-й, стр. 481—482, г. 1499. Рѣчь Ивана IV го къ Собору г., помѣщенная въ гл. 3 й Стоглава.

Но это временное и внѣшнее общественно-политическое зна-
ніе духовенства было чисто именное. Оно обусловливалось
лько, съ одной стороны, обстоятельствами Государства, а съ
угой личнымъ свойствомъ и настроеніемъ Государей и личны-
достоинствами высшихъ представителей духовенства. На самомъ
дѣлѣ Государственная власть вовсе и не думала дѣлать какія
то ни было уступки Церкви и духовенству и предоставляла
у чисто страдательную роль въ дѣлахъ Государственныхъ. Вотъ,
изображенію иностранцевъ, образецъ пресловутыхъ земскихъ
браній, въ которыхъ, какъ мы видѣли, принимало участіе духо-
ство: «Царь (говоритъ Флетчеръ) велитъ созвать тѣхъ Дворянъ,
торые ему нравятся, и выбираетъ въ совѣтъ исключительно ихъ.
то же время онъ призываетъ Патріарха, который приводитъ
собою и клиръ: Митрополитовъ, Архіепископовъ, Архимандри-
въ и монаховъ, которые пользуются большимъ уваженіемъ и
ченіемъ. Когда всѣ соберутся во дворецъ, имъ назначаютъ
нь для открытія засѣданія. Это бываетъ обыкновенно въ
ницу, по причинѣ религіознаго значенія этого дня. Съ на-
пленіемъ означеннаго дня, клиръ собирается въ опредѣленный
съ и въ назначенномъ мѣстѣ. Когда прибудетъ Царь, сопро-
ждаемый дворянствомъ, всѣ поднимаются и идутъ на встрѣчу
у въ переднюю комнату, имѣя во главѣ Патріарха, который
агословляетъ Царя... потомъ они проходятъ въ залу засѣданій,
ѣ размѣщаются въ слѣдующемъ порядкѣ: Царь сидитъ на пре-
лѣ, съ одной стороны залы, подлѣ и неподалеку отъ него, за
ырехугольнымъ столомъ, садится Патріархъ съ Митрополитами,
скопами, нѣкоторыми представителями дворянскихъ фамилій,
рскаго совѣта и двумя Секретарями, которые называются Ду-
ными Дьяками и назначаются для веденія дѣлъ. Всѣ остальные
полагаются вокругъ на лавкахъ, каждый по своему сану.
гда одинъ изъ Секретарей, который исполняетъ обязанность
редсѣдателя, излагаетъ причину собранія и главные предметы, о
торыхъ слѣдуетъ разсуждать. Что касается предложенія зако-
въ, со стороны членовъ собранія, какъ это дѣлается въ Анг-
и, то Русская Дума не имѣетъ такого обыкновенія, по тому что
ого права не признаютъ за подданными. Граждане и другіе
едставители народа не допускаются въ собраніе, по тому что
родъ въ Россіи признается только достойнымъ рабства и дол-
ъ повиноваться, вмѣсто того, чтобы участвовать въ законода-

тельствѣ, или освѣдомиться въ общественныхъ дѣлахъ, пр
чѣмъ они будутъ рѣшены. Патріархъ и клиръ пользуются тою
вомъ, что, послѣ предложенія вопросовъ, къ нимъ первымъ
щаются за подачею голоса на счетъ представленныхъ мѣръ. Ка
изъ нихъ отвѣчаетъ по порядку, смотря по своему сану, но
одинаковымъ образомъ, какъ тѣ, которые заучили свой урокъ и
де, и повторяютъ одно и то же въ каждое собраніе, что бы
ни предложили. Они обыкновенно говорятъ такъ: «Царь и
Дума полны премудрости и опытности какъ въ политикѣ,
и въ дѣлахъ общественныхъ, и гораздо способнѣе судить о
что полезно для Государства, чѣмъ они, люди, занимающ
только служеніемъ Богу и предметами религіи; а по тому они
оставляютъ Царю и его совѣту рѣшить дѣло. Вмѣсто же по
своего мнѣнія, они будутъ содѣйствовать своими молитвами,
это повелѣваютъ имъ ихъ обязанности и ихъ званіе» и т. д.
да каждый по очереди сдѣлаетъ подобный отвѣтъ (продолж
Флетчеръ), тогда подымается какой ни будь Архимандритъ,
монахъ, болѣе смѣлый, чѣмъ другіе, хотя эта рѣшимость
условная и простая форма, просить Царя, чтобы онъ изво
скорѣе приказывать для того, чтобы они узнали, каково м
и добрая воля Его Величества о предметахъ, предложенныхъ
Дьякомъ. На это Секретарь отвѣчаетъ отъ имени Царя: «Его
чество и благородные члены его Совѣта, по здравому и об
тельному разсмотрѣнію нашли, что предложенныя мѣры очень
годѣтельны и необходимы для блага Государства. Но такъ
люди, посвятившіе себя религіи, лучше знаютъ, что справед
то Его Величество проситъ, а благородные члены его Совѣт
здравому и обстоятельному разсмотрѣнію, нашли, что предложе
мѣры очень благодѣтельны и необходимы для Государств
такъ какъ люди, посвятившіе себя религіи, лучше знаютъ
справедливо, то Его Величество проситъ одобренія и даж
сужденія, чтобы одобрить, или исправить, означенныя пред
нія. По этому онъ снова имъ приказываетъ свободно выск
свой взглядъ, и если они одобрятъ, то онъ велитъ, чтобы
приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе. Вообще (говоритъ
черъ) духовенство и дворянство, имѣющіе голосъ въ Думѣ, ус
ваютъ дѣло такъ, чтобы отдѣлаться отъ всѣхъ тягостей и
лить ихъ на спину простого народа. Соборъ (прибавляетъ
черъ) составляется, кромѣ Совѣтниковъ Царя, изъ неболь
числа Епископовъ, на тотъ конецъ, чтобы извлечь побольш

юднаго суевѣрія, вопреки собственнымъ же выгодамъ народа, торый находитъ священную мѣру, какова бы она ни была, бла-даря вліянію Епископовъ и клира.» [361]

Другой иностранецъ, Маржеретъ, выражается еще опредѣлен-е: «Число членовъ Государственной Думы (говоритъ онъ) закономъ ограниченно, такъ какъ Царь назначаетъ въ нее, кого ему угодно. случаѣ дѣлъ важныхъ, собирается тайный совѣтъ, обыкновенно ъ ближнихъ Царскихъ родственниковъ. Для формы спрашиваютъ ѣніе духовенства, и приглашаютъ въ Думу Патріярха, съ нѣко-рыми Епископами, но въ самомъ дѣлѣ нѣтъ другого закона, или вѣта, кромѣ безпредѣльной воли Государя: онъ имѣетъ власть ражать всякаго огнемъ и мечомъ, невиннаго и виновнаго.»

Понятно, что при потерѣ духовенствомъ не только обществен-политической, но и религіозно-нравственной независимости и ченія, и возможность для него печалованія должна была само бою уменьшиться противъ прежняго.

Одни (сельское духовенство) не могли печаловаться просто по вѣжеству и недостачѣ времени, которое шло не столько на вы-лненіе пастырскихъ обязанностей, сколько на пріисканіе насущна-куска хлѣба; другіе (монашество) изъ опасенія своимъ словомъ щиты опальнаго вызвать обличеніе своихъ собственныхъ недо-атковъ; третьи (Митрополиты и Епископы) [illegible] опасенія лишить-выгоднаго матеріяльнаго положенія и [illegible] моему, [illegible]ться преслѣ-ваніямъ Государственной власти. [illegible]тыхъ и нестер[illegible]

«Пастыріе (говорится въ одномъ памятникѣ, описывающемъ стояніе Ру[illegible] Церкви въ XVI вѣкѣ) умолкоша страха ради, е не [illegible] своея тщетныя славы, или отъ своихъ дѣлъ об-чаеми, [illegible] отъ ученія оскудѣша, вси уклонишася вку-[illegible] [362] «С[illegible] мудрствуя по Христіянски, о другихъ не заботил-ни на[illegible] по невѣжеству, или Державнаго бояся,» замѣчаетъ сифъ В[illegible]амскій, въ своемъ «Просвѣтителѣ» о Митрополитѣ ронтіѣ[illegible] понятно также и то, что, съ уменьшеніемъ возможно-сти печ[illegible]ться, должна была, по необходимости, уменьшиться самая [illegible]нь проявленія печалованія. Дѣйствительно, въ пору еоблад[illegible] Государственныхъ началъ мы встрѣчаемъ жалобы на

Флетч[illegible] гл. VIII, стр. 65 и 135.

Сб. Н[illegible] Соф. биб. № 1444, стр. 430—439.

Просв[illegible]итель Волоколам., изд. въ Казани 1857, стр. 53-я.

недостатокъ печаловниковъ. Такъ опальный Бояринъ Берсень Беклемишевъ, въ своей откровенной бесѣдѣ съ Максимомъ Грекомъ говорилъ слѣдующее о Митрополитѣ Даніилѣ: «Я былъ у Митрополита, и сидѣлъ у него одинъ на одинъ, и Митрополитъ Великому Князю великую хвалу воздаетъ: «Избавилъ, де, его Богъ отъ злополучнаго врага.» И я спросилъ Митрополита: «Кто былъ злополучный врагъ Государю?» Митрополитъ молвилъ: «Шемятичъ.» А Митрополитъ и позабылъ, что къ Шемятичу грамоту писалъ и руку свою и печать къ той грамотѣ приложилъ, и взяли его на образъ Пречистыя, да на Чудотворцевъ, да на свою душу. Не знаю (прибавлялъ Берсень), Митрополитъ ли онъ, или простой чернецъ: учительнаго слова отъ него не слышно, и ни о комъ онъ не печалуется, а прежніе Святители сидѣли въ своихъ мѣстахъ въ мантіяхъ и печаловались Государю о всѣхъ людехъ.» [366]

Далѣе, Курбскій, въ посланіи своемъ къ старцу Вассіану, писалъ: «Многажды жъ въ бѣдахъ своихъ къ Архіерею и ко Святителемъ и къ вашего чина преподобнымъ, со усиленными глаголы и со слезнымъ рыданіемъ, припадахъ и, валяяся предъ ногами ихъ, землю слезами омакахъ, и ни малыя помощи, ни утѣшенія бѣдамъ своимъ отъ нихъ получихъ, но, вмѣсто заступленія, нѣкои отъ нихъ потаковники и кровемъ нашимъ наострители явишася, но и се, Сек, мало имъ возмнишася, и еще къ сему приложиша, яко [illegible] городные Православныхъ не устыдѣшася отчуждати и еретикъ разсмотрѣніи и различными и ложными шептаніи во ухо Державному клеветати! А днесь слышахъ отъ нѣкоего, аки честнаго мниха, Архіепископа умыслъ, ереси Ѳеогъ, Александрійскаго проповѣдующаго, иже солгалъ онъ, маніяка Е[illegible]сія, изъ таинъ нѣкоихъ вамъ оклеветающимъ безъ правды много[illegible] радальнаго земнаго Херувима, преблаженнѣйшаго Злат[illegible]ше и глаголетъ еще въ человѣкоугодномъ ученіи своемъ[illegible] Гос[illegible] рече, глаголати предъ Цари не стыдяся о свѣдѣніяхъ дѣл[illegible] ниже обличати о различныхъ законопреступленныхъ[illegible] неудобь стерпима ярость ихъ человѣческому естеству[illegible] смущеніе,» и свидѣтельство приводитъ, крадучи отъ [illegible] Священныхъ словесъ и развращенно толкуя, къ своей[illegible] гибели. Аще и сице мнѣніе его попустится, и уже Хр[illegible] воиномъ его міродержецъ одолѣлъ! Охъ, горе человѣкомъ[illegible] страсти славолюбія священная разумѣвающимъ и толкующимъ! Гдѣ

[366] Акт. Эксп. т. 1-й, № 172, стр. 141-я.

Пророковъ, гдѣ собраніе Апостолъ, гдѣ соборы мученичеборителей, гдѣ храброваніе преблаженныхъ Исповѣдникъ? ъ слово дадите похвалы? Чимъ ся вѣнчаша, и чимъ спасливымъ прегордыхъ Державныхъ обуздали, и чимъ вселенную им, аще не юношески бы храброваніемъ обличительныхъ ъ показали належаніемъ и понуждепіемъ благовременнымъ ременнымъ? И како разумѣете всю Евангельскую проповѣдь, ихъ же едино воспомяну, Спасителемъ реченное: «Аще кто поется мене и моихъ словесъ,» и прочая. Златоустый о єдиной дѣ не умолча, днесь же всю землю нашу, погибшу уже, е. И о семъ даже и до сихъ не о себѣ азъ, бѣдный и окаяналю вамъ воспомяну; колико трудихся, и вхождахъ и исхождредъ полки Господними и съ воинствомъ Бога живаго, и а же бѣгуномъ бывахъ, но паче одолѣнія пресвѣтлы Хрио благодатію и силою поставляхъ; и колико бѣдъ претерь и нуждъ тѣлесныхъ и учащенья ранъ? Ино же мню я, и нѣ вѣсте, яже пріяхъ въ варварскихъ различныхъ ополчено и за сія мнѣ, бѣдному, воздадите, всего лишенному, и свидѣтель праведный и крѣпкій между вами и мною: и аще атамъ смертнымъ приближусь, и сіе писанійце велю въ рубѣ вложити, идучи съ нимъ къ неумытному Судьѣ, къ наі Христіянской, къ Богу начальному моему, Іисусу, заступу мя и покрывающу во всѣхъ прелютыхъ и нестерпимыхъ іихъ. Не добра есть похвала наша: не токмо есте насъ пре и отчаяли, но и милостыни есте, обычныя язычникомъ и емъ, не сотворили, а имущи у себя что подать, и утробу затворили. Еще жъ и въ заемъ прощено, и паки возвращеити хотяще, да послалъ есмь къ тебѣ второе посланьицо.» оно, тоже въ подлинникѣ:

«Посмотримъ на священническій чинъ, какіе люди находятся ъ; не осуждать ихъ мы хотимъ, не будь того! но бѣду свою ваемъ: они не только не полагаютъ свою душу за стадо ово, не только расхищаютъ, но и становятся учителями раселей, показывая въ себѣ начало въ примѣръ всякому запреступленію. Они не говорятъ предъ Царями, а дѣлаются ихъ овниками, не заступаются за вдовъ и сиротъ, не избавляютъ ящихся въ напастяхъ и бѣдахъ, не выкупаютъ плѣнниковъ лѣна, но пріобрѣтаютъ себѣ села, ставятъ большіе хоромы, ъ многими богатствами и украшаютъ корыстями, какъ блаіемъ. Гдѣ и кто теперь воспретитъ Царю, или властителямъ,

какому ни будь злоупотребленію во время и безвременно, по с
Апостола? О, гдѣ Илія, возревновавшій о Навуѳеевой кр
мстившій Царю обличеніемъ предъ самимъ его лицомъ? Гдѣ І
сѣй, посрамившій Царя Израилева, сына Ахаова? Гдѣ много
роковъ, обличавшихъ неправедныхъ Царей? Гдѣ Амвросій М
ланскій, смирившій Великаго Царя, Ѳеодосія? Гдѣ златослове
Иванъ, сильнымъ прещеніемъ обличавшій Царицу златолюбі
Гдѣ много Патріарховъ и боговидныхъ Святителей и множ
Преподобныхъ, ревнующихъ по Богѣ и безстрашно обличающ
неправедныхъ Царей и властителей въ различныхъ законопрес
ныхъ дѣлахъ? Помня слово Спасителя: «Кто постыдится мен
родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ, и Сынъ его предъ Ангелами Бо
ми постыдится,» кто нынѣ, не стыдясь, говоритъ слова Е
гельскія? Я не знаю кто. И добровольно отрекшихся отъ м
удовольствій міра, проклявшихъ себя страшными клятвами п
Богомъ и Ангелами, увѣщеваетъ лукавый змѣй забыть свои
ты. Вотъ на лицѣ всей нашей земли какъ бы разгорѣлся ли
пожаръ, и мы видимъ многое множество домовъ, истребляем
пламенемъ напасти, и кто отстоитъ ихъ, кто угаситъ, кто и
вить братію отъ такихъ, и толикихъ бѣдъ? Во истину ни
Нѣтъ ни заступающаго, ни помогающаго, кромѣ Господа! Каж
(и отъ пастырей Церкви) промышляетъ только о своемъ богатств
обнявшись съ нимъ, лежитъ, всячески ласкаясь предъ власти
потворствуя имъ, чтобы сохранить свои и пріобрѣсти еще б
ше; а если кто гдѣ явится, ревнующій по Богѣ правотою с
тѣ отъ державы властей осуждаются за то, какъ злодѣи и,
слѣ различныхъ мукъ, предаются горькой смерти. Горе нам
ключаетъ Курбскій), по тому что мы не имѣемъ теперь искус
воловъ при ясляхъ, которые бы орали сердечные наши бр
раломъ Евангельскихъ словесъ, и раздирали наши серца, о
нѣвшія отъ малолѣтныхъ и нечестивыхъ обычаевъ.»[365]

Наконецъ Максимъ Грекъ, въ одномъ изъ своихъ сочиненій
воритъ: «Умягчится ли когда ни будь, и особенно нынѣ, вѣтв
божественной смоковницы, когда нѣтъ ни одного прилежно
щаго народъ, ни одного, выказывающаго безчинныхъ? Никт
утѣшаетъ малодушныхъ, никто не заступается за немощныхъ,

---

[365] Слова Курбскаго въ посланіи къ какому-то старцу, вѣроятно тому же
сѣнну, въ Сборн. Солов. библ. № 852.

не обличаетъ противящихся словамъ благочестія, никто не
ещаетъ безстуднымъ, никто не обращаетъ заблудшихъ отъ
ны и честной Христіянской жизни, никто со смиреніемъ не
етъ священническаго сана и съ ревностію не ищетъ его, что-
исправить людей беззаконныхъ и безчинниковъ; напротивъ, всѣ
охотой покупаютъ священство за большіе подарки, чтобы по-
ь жить всегда въ отрадѣ, славѣ и покоѣ. О кто достойно опла-
, постигшую насъ тьму? Кругомъ ходятъ нечестивые, а наши
ыри остаются подобно камнямъ безчувственнымъ.» [366] Нельзя
ично, безусловно соглашаться съ этими отзывами, такъ какъ
вытекали изъ личнаго настроенія лицъ, дѣлавшихъ ихъ. Бер-
, былъ лично озлобленъ противъ Митрополита Даніила; стра-
е въ темницѣ и заточеніе раздражали Максима Грека и при-
ли желчность его взгляду. Курбскій озлобленъ былъ противъ
ичины, монаховъ, и всегда писалъ подъ вліяніемъ этого чув-
. Тѣмъ не менѣе, однако жь, что они были, это—событіе, а по-
ніе событія предполагаетъ, конечно, и самую причину его.

Но опять на Руси, какъ и въ Греціи, печалованіе вызвано
ю, какъ мы сказали, крайнимъ несоотвѣтствіемъ общественныхъ
шеній съ требованіями Христіянства, а еще болѣе борьбою
ыхъ и новыхъ началъ. Слѣдовательно, чтобы ограничить пе-
ованіе, какъ это желательно было нѣкоторымъ представителямъ
дарственной власти, на пр., Грозному и Годунову, нужно было
анить самыя причины, вызывавшія печалованіе, нужно было,
ь сказать, переродить древнее Русское общество и Государство,
анить, происходившую въ немъ борьбу, сообщивъ ему новыя,
е прочныя и возвышенныя, общественно-политическія и
ственныя начала. Но, между тѣмъ, ни чего подобнаго не
о еще сдѣлано, а, напротивъ, нравственное разложеніе об-
ва и борьба въ немъ общественно-политическихъ началъ
вѣчнымъ спутникомъ своимъ, опалою, приняли, какъ мы уже
ли, еще большіе размѣры, нежели въ прежнюю пору. А, вмѣ-
съ существованіемъ опалы, не могло, конечно, кончиться и
леніе обращенія опальныхъ къ духовенству за защитою.
ствительно, общество и теперь твердо помнило печалованіе
венства за него въ прежнюю пору, и теперь обращалось
нему съ просьбою быть ходатаемъ за него предъ Царемъ,

ч. Максима Грека, стр. 139—141.

заступать свое отечество, указывать Царю, какъ нужно и лу
устроить свои земли, какъ ему людей своихъ жаловать, как
щищать ему народъ свой отъ неправильныхъ судей. Такъ Ми
му Греку говорили: «Ты человѣкъ разумный, и пригоже нам
спрашивать, какъ нужно и лучше устроить Государю свою зем
и какъ ему людей жаловать, и какъ Митрополиту жить.» [367]
Св. Александру Свирскому приступаетъ рыболовъ съ молит
защитить его отъ несправедливой обиды со стороны судьи
ловлю осетровъ. [368] Митрополитъ Филиппъ, отправляясь на
сковскую каѳедру, на пути изъ Соловковъ, встрѣтилъ предъ Но
родомъ многолюдную толпу мужчинъ и женщинъ всѣхъ зва
стовъ и званій, которые пали предъ нимъ на колѣни съ так
словами: «Отче! Будь ходатаемъ за насъ и за городъ нашъ пр
Царемъ Государемъ, заступи свое отечество!» [369]

Къ Макарію, Архіепископу Новгородскому, опальный дв
нинъ шлетъ длинное и краснорѣчивое посланіе съ просьбою
датайствовать предъ Государемъ о возвращеніи ему милости.
образца приводимъ въ подлинникѣ это посланіе:

«Всесвятаго, Великаго Бога произволеніемъ всяко дѣло благ
всякъ даръ совершенъ свыше ходитъ отъ Божественнаго пре
ла. Во имя Святыя и Нераздѣльныя Троицы, Отца явѣ, и Сыны
Святаго Духа. Всеправославному Государю, Преосвященному Ар
епископу богоспасаемыхъ градовъ Великаго Новограда и Пск
и всея Россійскія земли солнцу, Владыкѣ Макарію, всемірному с
тильнику, церковному свѣту, святому и всесвятѣйшему отцу
цемъ и всеначальнѣйшему пастырю пастыремъ, блаженн
учителю, Святыя Вселенскія Соборныя Апостольскія Церкви и
достойнѣйшему правителю, въ первыхъ священныхъ чинонача
яхъ свѣтлосіяющему просвѣщеніемъ небеснаго разума, озар
священноначальнѣйшаго великаго свѣта, паче яснозрительны
Херувимовъ блистаяся, умовиднымъ просвѣщеніемъ Великаго Б
всенайпресвятѣйшаго въ себѣ образъ нося, единоченъ отъ Се
фимъ пламенно блистаемыхъ свѣтомъ, чудноумному и свѣтл
Серафиму, огнемъ небеснымъ разгоряему, и многорачительны
желаніемъ всегда палимъ отъ Божественныя любве, у прест

---

[367] Рук. Новг. Соф. библ. № 1491, л. 317 й.

[368] Акт. Арх. Эксп. т. 1-й, № 172, стр. 141.

[369] Душеполезное Чтеніе 1861 г., Іюнь, стр. 129. Статья: «Жизнь Митр. Филип

щи Великаго Бога, трисвятую Ему пѣснь принося отъ всѣхъ и вся, отъ Него просвѣщаемъ и освящаемъ, въ духовную благо- ъ совершенный просвѣщаемъ, всего свѣтлаго свѣта освѣщеніе ъмъ, вся привлеча желаніемъ любве, яже къ нему въ чудный свѣтъ, еже есть непостижимъ всякому уму, и такого отъ не- ного свѣтъ паче всѣхъ священноначалій церковныхъ, и про- ъ преподобія и сущимъ подъ вашею святостію, блаженнаго, щеннаго святынею, каждо по мѣрѣ раздаяся, духовная даро- ія о всѣмъ просвѣщеніе и церковное благословеніе во вся и вся церковныя чины, начала же и власти Ангельскія и всякія овѣческія умы и духи, изливая въ нихъ обильно свѣтъ благо- ія, къ просвѣщенію ихъ душамъ, иже ти подаетъ многора- льная премудрость Божія къ совершенію святымъ, пасти Цер- и избранное стадо своихъ словесныхъ овецъ, яже ти Гос- поручи. О, великій пастырю, пастыремъ начальникъ и всѣхъ щеннонача.ія первенешнему свѣту, церковному свѣтильнику, арному свѣту, всѣхъ ходатаю Новаго Завѣта Христа, избрав- го тя въ сій чинъ, по благоволенію хотѣнія своего во образъ й Божественный святый, и воставлей тя на престолъ велика- православія, на сѣдалища блаженнаго Архіепископа Ивана и удиаго Архіепископа Евфимія, правяще слово истинное истин- Бога, возвѣщающе во все православіе и въ концы ея спа- іе Божіе, во свидѣтельство всѣмъ хотящимъ вѣровати истинно- Сыну Божію, подавая во весь міръ здравіе и всесвященное гословеніе силою Всемогущаго Бога на спасеніе всѣмъ душамъ. о бо угоденъ еси во всемъ первосвятитель, по писанію препо- енъ, незлобивъ, безскверненъ, благороденъ, всемилостивъ и ученъ отъ грѣшникъ правомъ и житіемъ. О, великій началь- ій отцемъ отче! тако великъ и толикъ многоблаженъ еси реченно по достоинствію Бога. Да кто отъ человѣкъ возмо- ъ изглаголати или изрещи предивные достойности величест- святынь твоихъ, или ублажати по достоянію святительство е изрядное, имъ же тя Господь Богъ ублажи паче всѣхъ зем- ъ сыновъ человѣческихъ, и самыхъ тѣхъ сыновъ свѣта славою остію вѣнчавый тя. Мнѣ убо, многоблаженный Святителю Бо- , великій пастырю, вселенскій учителю, законоположенный рый Моисею, паче Аарона прославленный отъ Бога Архіерею, ого того превышши чуднаго Самуила Новаго Завѣта Христа и вершенный умъ, церковное око, правителю новаго ковчега За- та Христова, въ немъ же лежатъ не скрижали каменны, но са-

Павелъ, Серафимскій языкъ глаголя: «Всякъ, иже
сподне, спасется.» [371] Дерзаю Великаго, Яснѣйшаго
ударя Православнаго, Царя всея Русіи и Вели-
Ивана Васильевича всея Русіи, убогій въ прѣгрѣ-
, и художитіи холопъ, дерзаю и твою святыню
ю, и сего ради молю тя много, яко да посли
свое прошеніе о мнѣ согрѣшшемъ прещедрому,
ристіянства, Великому и Многомилостивому Царю
ему: въ немъ лежатъ милости безъ числа обиль-
го имъ, Государемъ, подаваема, полна всему Пра-
тѣйшій отцемъ отецъ, Государь, Архіепископъ
и тобою всесвятое благословеніе и совершенное
онечное грѣху моему разрѣшеніе. Если согрѣшилъ
мъ Царемъ всея Русіи, и согрѣшеніе наше твоей
, чающе отъ тебе блаженнаго упованіе сіе полу-
ятѣйшій Отче, помяни слово, глаголющее Великаго
га, первоначальному всѣхъ прежде Пастырю, Вер-
ему же самъ вручилъ пасти своя овцы, повелѣвая
едмикрать на день человѣкомъ отпущати, по сем-
цею, [372] яко да не отчаяваются спасенія своего,
обѣщаніе на оставленіе долгомъ. Нынѣ же, Госу-
и мы того ради желаемъ милосердыхъ твоихъ до-
даровъ отъ вашей всенайсвятѣйшей милосердости,
лостиваго и Утѣшителя душамъ. Понеже убо ал-
кія милости, найяснѣйшаго Государя, Самодержца,
и, сего ради молю твое человѣколюбіе, алчнаго
асыти симъ милосердіемъ Парскимъ, жаждущаго
милостію отъ источникъ его Парскихъ милости-
аю его Царскіе милости, аки желаетъ елень, па-
ики водныя, тако желаетъ душа моя милости Цар-
ія грѣху моему, отъ его же Царскія милости вжа-
ѣки. Мы убо вѣруемъ быти Яснѣйшаго Царя Го-
того самаго источника милости, истекающей все-
, сего ради со благословеніемъ вѣры притекаю при-
кому источнику съ радостію почерпати свѣтлаго

Государя Царя всея Русіи милости, все Православіе охлажда
отъ нежадна недуга, и его Царская десница въ сытость напол
жадаемыхъ милости, и его Царскіе источники истекаютъ, аки
средѣ рая, божественною благодатію безпрестани, кипяще, о
него же истекаютъ четыре рѣки, напаяюща всю тварь на ож
леніе. Сего ради помози ми, Отче всенайсвятѣйшій, доити Ца
скаго двора, яко да въ немъ ходяще, и зрятъ свѣтлое и непр
косновенное лице его Царское, и гдѣ есть Православнымъ Хр
стіяномъ милость. Многія убо у Царя милости суть, по мѣрѣ д
рованія комуждо раздѣлено. О, всесвятый Отче, тебѣ вся сія от
Вышняго Бога и Государя вся Русіи дарована и вручена суть
Сего ради молю тя, о всесвятѣйшій Отче, всего Царскаго двор
доити благолѣпія, и его благолѣпія и милости доити; но твои
молитвами и благословеніемъ вся сія возможна будутъ намъ. Не
милостивый Архіерей, сподоби мя, недостойнаго, великаго дарова
нія внити въ домъ Царскій и видѣти славу Царскаго лица. Уми
лосердись паки надо мною, Отче святый, пріодѣй мя одежею Цар
скія милости, яко да грѣхъ мой симъ Царскимъ милосердіемъ по
крыемъ теплотою Царскія милости; да избавиши мя Царскія опа
лы своими святыми молитвами, милостивый Пастырю, и предпо
ставиши мя праведному солнцу, Царю и Государю всея Русіи, и
тако невозбранно предстану лицу Цареву, хвалящe и благодаря
ще всемогущаго Бога и тебя, милосердый, милостиваго Отца. Все
святѣйшій Отче пречистый, опальнаго мя посѣти и исцѣли мно
гою печалью отягчена, и скорбми различными, тяжкими бѣдам
стягнута, и вопіюща къ тебѣ изъ глубины души: «О врачю, потщи
ся, умилосердися на мя, помози ми, яко избываю въ грѣсѣ сво
емъ лютѣ!» Тебе бо такова премудраго врача вѣдуще, могущи ис
цѣлити и спасти всяко наше согрѣшеніе и всяку печаль, къ теб
прибѣгаемъ, вѣрою и смиреніемъ припадающе и любовію прося
ще, рцы о мнѣ слово ко Государю и Яснѣйшему Царю, Пра
вославному Самодержцу всея Русіи; тогда исцѣлѣю душею и тѣ
ломъ, и такъ спасенъ буду отъ всѣхъ болѣзней своихъ и опалы
Ты же, яко добрый врачю, возведи мя отъ моего согрѣшенія, бо
лящаго оживи и исцѣли; всесвятѣйшій Отче, пріими нынѣ наши
молитвы и подаждь ми печальному утѣху. Ты бо еси, Государь
(имя рекъ) животъ Христіянскимъ душамъ; ты бо вѣсти время и
часъ, егда умолити Православнаго Царя и Государя всея Русіи о
нашихъ согрѣшеніяхъ; тобою да подастъ намъ милость и проще
ніе грѣху моему, и свое многое милосердіе. Сего, Государь (имя

) благовѣствуй радость въ скорби и печали сѣдящему, пер-
его Царскія милости жалованіе погубихъ своимъ преступле-
, и сего ради изгнанъ бысть въ тлю и сѣнь смертную, въ
о озлобленіи, во юдоль плачевну, въ мѣсто, идѣже положенъ
нынѣ осуженною оболченъ есмь кожею, яже есть въ темни-
орькой души моей, въ ней же слежу опалѣ, алчуще и жаж-
, слезами обливающеся, изъ глубины душею также вздыха-
и милосердному Царю и Государю всея Русіи кричаще: «Го-
ь, изведи изъ опалы сея душу мою исповѣдатися Царской
сти твоей!» Ожидаю бо сего, дондеже воздастъ ми не по грѣ-
моимъ, ни по беззаконіемъ. Но, милостивый Отче, помози
его твоими святыми молитвами о мнѣ, буди ко Государю ми-
рдый ходатай и помощникъ въ скорбѣхъ, яко къ тебѣ при-
ю, не отврати раба твоего тоща. Тебе бо вѣрую велика-
омощника и дѣлъ ходатая изрядна и насъ опальныхъ ко Го-
ю Православному, яко да избавиши мя отъ тьмы и опалы гор-
и направи на путь смиренъ и введи мя паки въ чюдный его
, немерцающій и въ незаходимый, присносіяющій, облистае-
неизреченною красотою и просвѣщеніемъ сіявшаго Царскія
женія, идѣже вси Православніи веселятся: хвалы радованіе
еліе Царское постигло ихъ. Ты бы еси всесвятѣйшій, мило-
йшій Отче, всѣхъ сихъ Царскихъ даровъ раздаятель, алчу-
питатель, жаждущихъ напоитель, въ опалахъ утѣшитель
нымъ всѣмъ, да вся утѣши ши, да всѣхъ милуеши и ущед-
, сего Царскою милостію Великаго Государя. Сія вся сло-
и моленія пишемъ къ вашей всесвятѣйши святости, въ-
добрѣ, яко вся премудрости и разума глубокихъ философ-
ученій о богословенскихъ книгъ всяка вѣки велико-
но и твоимъ всесвятѣйшимъ премудрости умомъ [373] и ясно
и неизреченная, ихже умъ, человѣчь постигнути не можетъ.
Царскій священный языкъ есть святи- тельство блажен-
камень живый, отъ Бога избранъ, честенъ, на немъ же
и основалъ есть Христосъ Церковь свою, ей же врата
никогда одолѣти не могутъ. И богомудрый учитель
разумный святый Отецъ, вѣси, како премудростію сво-
ки опальнаго мя утѣшити и печаль мою на радость пре-
ъ, яко да паки возрадуюся и возвеселюся о утѣшеніи и опе-
аніи твоемъ, и ни единаго сомнѣнія въ совѣстехъ моихъ не

---

[373] ко, очевидно испорченное.

постражду, и о вашей всенайсвятѣйшей великомилостивной тости. Отче пресвятый, Государь (имя рекъ) о семъ о слава буди въ вышнихъ Богу, на земли миръ и благословен ловѣкомъ тобою дарова, показуя въ человѣцѣхъ благословеніе благости, яко да вси спасутся и познаютъ его сущаго исти Бога, давшаго тебѣ таковую власть, предивная великія творя. ради и мы о толикихъ и таковыхъ твоихъ небесныхъ благ вати тя благословеннаго отъ вышняго Бога, кланяхтися и няемому отъ всего собора Христіянскаго, славословимъ тя, ными словесы ублажающе тя, благодаримъ тя, великія ради вы твоея, юже имаши свыше отъ Бога. Великій Архіерею, І хиседече небесный, святый Отецъ небесныхъ даровъ, Вседе теля Спаса Единороднаго Господа Іисуса Христа, Святаго всесвятая душа, отпущая грѣхи всему міру, помилуй насъ, щая грѣхи всему міру, пріими молитвы наша, сѣдяй оде престола славы величествія въ церкви святѣй его, аки на бесахъ, помилуй насъ и милостивъ буди намъ, начальнѣйшій це, всепресвятѣйшій, многоблаженный Учителю, славою и стію отъ Бога и Отца многопочтенный паче всѣхъ земн ныхъ сыновъ человѣческихъ. Сего ради хвалимъ и благосл мя твое во вѣки, хваляще и благодаряще Великаго Бога сказаннѣмъ его дарѣ таковомъ сущемъ на тебѣ, имже тя убла самъ Великій Царь царствующихъ и Господь господствую единъ безсмертный, живый въ неприступномъ свѣтѣ присѣ Божества, блистаемаго сіянія славы своея всегда, а токм иныхъ силъ небесныхъ умовъ, въ нихъ же и ты самъ, всесв шій Серафимъ, живеши, и комуждо ихъ по мѣрѣ просвѣщен жественное подавается, въ нихже онъ непрестанно воспѣва и славимый, и хвалимъ есть Богъ отъ всѣхъ земнородныхъ довъ, величаемый отъ всякаго дыханія. Яко того есть еди превѣчная слава и честное величіе, область же и держава, аще прежде всѣхъ вѣкъ бѣ, и нынѣ есть, и будетъ безкон превѣчная вѣки. Аминь. Буди же ктому благословеніе на тобою, всесвятѣйшій Отче, всегда, и нынѣ, и присно, и во Аминь.» [374]

Спустя немного времени, другой опальный Князь, Воевод занскій, подобнымъ же посланіемъ проситъ Сильвестра, Бла

[374] Правосл. Собесѣдн. 1863 г., стр. 406—420.

аго Протопопа, молить Великаго Князя о милости и о воз-
нін снятой съ него должности. [375]

того мало: сама Государственная власть подчасъ умоляла
ество не щадить ея преступленій, гремѣть словомъ Божіимъ,
удержать ея слабость, помочь ей утвердить законъ и прав-
Государствѣ. «Достойные Святители Церкви, Учители Царей
ьможъ, Пастыри Христіянъ, не щадите меня въ преступле-
мѣло упрекайте мою слабость, гремите словомъ Божіимъ!» го-
ь Иванъ Грозный, обращаясь къ духовенству. [376]

Естественно, что, при такихъ обстоятельствахъ, духовенство
ю было отозваться на нужды Государства и народа. Должно
не только принять подъ свою защиту обращавшихся къ не-
альныхъ, но и дѣйствовать словомъ своимъ на опредѣленіе
неніе отношеній между ними, правительствомъ и обще-
ь. Естественно отсюда также и то, что и печалованіе въ пору
ланія государственныхъ началъ, не смотря на всѣ, изло
ыя нами невыгодныя обстоятельства для него не только не
сразу уничтожиться, но, напротивъ, въ предсмертномъ,
казать, издыханіи своемъ, должно было еще болѣе усилиться.
вительно, исторія представляетъ намъ, въ пору преоблада-
осударственныхъ началъ, цѣлый рядъ высшихъ представите
уховенства (Епископовъ и Митрополитовъ) печаловниковъ,
ихъ нѣкоторые даже остались мучениками за свое печало-
Кромѣ того и низшіе чины духовенства (Архимандриты,
ны монастырей. а равно Протопопы), по прежнему шлютъ
посланія въ Москву, въ которыхъ очень рѣзко описываютъ
менные общественные безпорядки вообще, съ увѣщаніемъ
аря исправить ихъ, и самимъ исправиться, и съ проповѣдію
адѣ. Особенно сильно писали наставленія къ Царямъ тѣ изъ
ыхъ лицъ, которые были заключены за свою проповѣдь
ницы и которымъ нечего было терять. Если же отъ этихъ
телей правды и милосердія отнимали чернила и бумагу и,
воляя имъ писать, то они, при удобномъ случаѣ, издавали
тныя посланія съ мистическимъ характеромъ, которыя спи-

. Новг. Соф. библ. № 1281, л. 399 и слѣд.

Карамз., т. 8-й стр. 64—119. Стоглавъ, изд. Кожанчикова. Спб. 1863 г., 32 -34.

сывались грамотными людьми, распространялись во мног списковъ и достигали своей цѣли.

Правда, были и такіе пастыри, которые не печаловали это зависѣло отъ слабости ихъ личнаго характера, не позвол го имъ бороться съ тѣми трудностями, съ которыми, какъ м дѣли, сопряжено было печалованіе. Трудность же печаловані ла причиною и того обстоятельства, что духовенство въ р триваемую пору печаловалось большею частію соборомъ, д го чтобы придать больше силы и значенія своему защитите му голосу въ пользу опальныхъ.

XVI вѣкъ больше всего изобиловалъ опалою, такъ как гда шла послѣдняя, страшная и упорная, борьба старыхъ выхъ порядковъ. Удѣльные Князья не хотѣли безъ бою отка отъ права родоваго владѣнія Русскою землею и престоломъ кокняжескимъ, Бояре (дружина) отъ права отъѣзда и непо ственнаго участія въ управленіи Государствомъ, сильнѣйшіе да (Новгородъ, Псковъ и друг.) отъ вѣчеваго устройства. Г дарственная власть, въ свою очередь, положила разъ нав покончить съ патріархальными порядками и ввести все новое Г дарственное (внѣшнее и внутреннее) сосредоточеніе.

Задавшись такою конечною цѣлію, Государственная влас щадила своей опалы на противниковъ своихъ. Напротивъ, зуясь своею независимостію и безконтрольностію, изобрѣтал мыя ужасныя средства для уничтоженія съ лица земли каго, въ комъ только она подозрѣвала малѣйшую возмож къ противленію безъ разбора званій и состояній, допуская этомъ, какъ уже мы видѣли, страшный произволъ съ с стороны. Къ опалѣ со стороны Государственной власти въ вѣкѣ, присоединилась и опала сильнѣйшей Боярской стороны слабѣйшую.

По этому вѣкъ этотъ, по преимуществу, былъ богатъ п ловниками. Изъ Митрополитовъ въ XVI вѣкѣ самостоятель печаловниками были: Симонъ, Варлаамъ, Даніилъ, Іоасафъ, М рій, Аѳанасій, Германъ, Св. Филиппъ II и Кириллъ III. Изъ скоповъ показалъ самостоятельный примѣръ печалованія Ва нофій Смоленскій; другіе были только соучастниками въ пе ваніи Митрополитовъ. Таковыми были: Гурій Казанскій, Ника Ростовскій и Ярославскій, Аѳанасій Суздальскій, Варлаамъ К менскій, Матѳей Сарскій, Акакій Тверской, Кипріянъ Перм Ѳеодосій Новгородскій и Псковскій. Изъ Архимандритовъ и

тополовъ самостоятельными печаловниками были: Ѳеодоритъ, Сильвестръ. Остальные тоже только участвовали въ печаловании Митрополитовъ и Епископовъ. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ были: Меркурій Троицкій, Антоній Спасскій, Левкій Михайловскій, Ѳеоктистъ Самоловскій, Іосифъ Андроповскій, Ѳеодосій Богоявленскій. Изъ иноковъ самостоятельно печаловались: Іосифъ Волоколамскій, Порфирій Сергіевскій, Максимъ Грекъ и Даніилъ. Другіе: Кириллъ Кирилловскій, Кипріянъ Пафнутіевскій, Леонидъ Ѳеофиловскій, только участвовали въ печаловании Митрополитовъ. Изложимъ подробно дѣйствія самостоятельныхъ печаловниковъ:

Симонъ показалъ первый примѣръ печалованія въ 1505 году по слѣдующему случаю: По покореніи Иваномъ Васильевичемъ Казани и по взятіи тамошняго Царя Алехама Абрамлова сына со всѣмъ семействомъ въ плѣнъ, послѣдній (Алехамъ) былъ посланъ въ заточеніе съ женою въ Вологду, а братъ его, Царевичъ Кайдакулъ, съ другимъ братомъ и сестрою, на Бѣлоозеро, откуда Кайдакулъ былъ послѣ переведенъ въ Ростовъ. Желая возвратить себѣ свободу, онъ рѣшился принять Христіянство, и просилъ объ этомъ неотступно Симона, чтобы онъ печаловался за него Симонъ, съ Новгородскимъ Архимандритомъ Аѳанасіемъ и Суздальскимъ Епископомъ Нифонтомъ, отпечаловалъ ему крещеніе своимъ поручительствомъ за него. [377] Во вторыхъ, Симону обязаны спасеніемъ отъ опалы Князья: Константинъ Ивановичъ Острожскій (1507), Семенъ Ивановичъ (братъ Василія Ивановича, Великаго Князя) (1507 г.) и Василій Шемячичъ (1511 г.). Князь Острожскій былъ главнымъ предводителемъ Литовскаго войска. Послѣ битвы 1500 г., 14 Іюля, взятъ былъ Русскими въ плѣнъ и за отличіе въ битвѣ съ Татарами пожалованъ вотчиною. Но въ 1507 году, подъ видомъ обозрѣнія войскъ, ушелъ въ Польшу; до бѣгства же своего и пожалованія онъ просилъ Митрополита Симона печаловаться за него предъ Василіемъ Ивановичемъ, съ Епископами и Архимандритами. Симонъ дѣйствительно печаловался за него съ Трофимомъ Епископомъ Сарскимъ, Аѳанасіемъ Архимандритомъ Спасскимъ, Ѳеогностомъ Архимандритомъ Чудовскимъ, Варлаамомъ, Архимандритомъ Симоновскимъ, Митрофаномъ Архимандритомъ Андроніковскимъ, Ниломъ Игуменомъ Богоявленскимъ. И Великій Князь, ради ихъ прошенія, нелюбье свое ему отдалъ и позволилъ ему

---

[377] Собр. госуд. грам. т. 1-й, стр. 401.

служить до смерти за подписью и поручительствомъ Митрополита и духовенства, что было въ Октябрѣ 1506 года. [378] Князь Семенъ Иванович хотѣлъ бѣжать въ Литву отъ брата своего, Великаго Князя Василія Ивановича. Великій Князь, узнавъ объ этомъ, послалъ к нему и велѣлъ ему у себя быть, хотя на него опалу свою положить. Семенъ за свою вину билъ ему челомъ, и онъ пожаловалъ его по печалованію Митрополита Симона и Владыкъ, и вины ему отдалъ. [379] Бѣда Василія Шемячича заключалась въ слѣдующемъ: Какой-то Князь, Василій Семеновичъ, распустилъ слухъ, что будто онъ обговорилъ Шемячича предъ Великимъ Княземъ въ томъ, что онъ, Шемячичъ, намѣренъ Королю служить. Шемячичъ испугался, и послалъ къ Великому Князю своего человѣка, Митю Изяславова, просить позволенія быть у него для оправданія въ возведенномъ на него обвиненіи. Въ то же время, для большаго успѣха, Шемячичъ послалъ къ Митрополиту слугу своего, Льва Терногорева, просить его бить о томъ же челомъ Великому Князю. Митрополитъ билъ. Не смотря на то, Шемячичу не позволено было явиться къ Князю для оправданія, по случаю занятія земскими дѣлами. Между тѣмъ Князь Василій Семеновичъ, замѣтивъ трусость Шемячича, распустилъ другую молву еще страшнѣе, именно: будто Василій Ивановичъ хочетъ уже на него опалу свою положить по его, Семеновича, дескать, обговору. Шемячичъ еще пуще испугался новою молвою и, не смотря на прежній неуспѣхъ, опять послалъ къ Великому Князю слугу своего, Митю, просить, чтобы Князь его пожаловалъ и опалы бы, по обговору Семеныча, не положилъ на него, а позволилъ бы ему быть у себя для оправданія, а до того времени выдать ему отъ Митрополита опасную грамоту. На этотъ разъ Великій Князь внялъ просьбѣ Шемячича, позволилъ выдать ему опасную грамоту, и Митрополитъ Симонъ передалъ Шемячичу, чтобы онъ уже ничего не боялся. [380] Но Князь Василій Семеновичъ все таки продолжалъ хвастать вездѣ, что чрезъ него достанется таки Шемячичу рано, или поздно. Тогда Шемячичъ снова сталъ просить Симона Митрополита бить за него челомъ Великому Князю, чтобы онъ опалы своей по этому обговору не положилъ на него, и велѣлъ бы ему по это-

---

[378] Собр. гос. гр. т. 1-й, стр. 403 — 404.

[379] Ник. Лѣт. ч. IV, стр. 189.

[380] Собр. гос. гр. т. 2, № 28, стр. 34—35.

ѣлу объясниться съ нимъ самолично, и для того выдать ему
ную грамоту. Симонъ билъ о томъ челомъ Великому Князю. И
кій Князь, наконецъ, въ успокоеніе Шемячича, объявилъ
лично, что опалы своей на него никакой не хотѣлъ поло-
ь, да и не хочетъ даже. [381]

Варлаамъ. При немъ въ 1514 году Князь Глинскій подверг-
палѣ Великаго Князя. Причина опалы была слѣдующая:
нскій усердно содѣйствовалъ взятію Смоленска, а именно: по
старанію вызваны были изъ заграницы разные искусные лю-
между ними пушкарь Степанъ, и, кромѣ того, по его убѣжденію
нцы рѣшились сдаться. Глинскій расчитывалъ, что за это со-
ствіе Великій Князь отдастъ ему Смоленскъ во владѣніе. Но
кій Князь не думалъ этого, по тому что тогда пришлось бы ли-
ься ключа къ Днѣпровской области. Обманутый въ своей надеж-
Глинскій снесся съ Сигизмундомъ и убѣжалъ въ Оршу. Но одинъ
ближнихъ слугъ его въ ту же ночь прискакалъ къ Князю Ми-
лу Голицѣ, объявилъ ему объ умыслѣ Глинскаго и указалъ
гу, по которой поѣдетъ бѣглецъ. Голица, давши знать объ
ъ другому Воеводѣ, Челядину, немедленно сѣлъ на коня съ
мъ отрядомъ, перенялъ дорогу у Глинскаго и схватилъ его
ю, когда тотъ ѣхалъ за версту впереди отъ своихъ дворянъ;
азсвѣтѣ Челядинъ соединился съ Голицею и повезъ Глинска-
ъ Дорогобужъ, къ Великому Князю, который велѣлъ заковать
и отправить въ Москву. Королевская грамота, вынутая у
нскаго, послужила главною уликою. Посолъ Императора Мак-
міяна, пріѣзжавшій въ Москву для примиренія Василія Ива-
ча съ Сигизмундомъ, при отъѣздѣ ходатайствовалъ объ осво-
деніи Глинскаго, котораго Императоръ воспиталъ при своемъ
рѣ и который служилъ вѣрную службу родственнику его,
берту, Курфирсту Саксонскому. Гербершейнъ представлялъ,
если Глинскій виноватъ, то уже довольно наказанъ заключе-
ь, и что если Великій Князь согласится отпустить его къ
ератору на службу, то Максимиліанъ свяжетъ его тяжелою
вою не замышлять ничего противъ Москвы. Великій Князь хо-
, уже казнить Глинскаго за его проступки. Но Глинскій
милъ, что отецъ и мать его были Греческаго Закона, билъ
мъ Митрополиту, чтобы ему опять быть въ Греческомъ Законѣ.

об. гос. гр. т. 2, № 29 и 36-й.

Митрополитъ Варлаамъ взялъ его у Великаго Князя отъ каз
свои руки, уговорилъ его въ то же врем не принимать П
славія по одной только нуждѣ. Этого мало. За свое печало
Митрополитъ Варлаамъ даже самъ подвергся опалѣ Великаго
зя, Василія Ивановича. Дѣло было такъ: Василій Ивановичъ
клятву въ безопасности Шемяки за его покорность, и Варл
поручился за слово обоихъ Князей. Но потомъ Василій дозво
себѣ нѣсколько поступковъ весьма оскорбительныхъ для сов
Варлаама. Тогда Варлаамъ сказалъ Великому Князю: «Есл
одинъ хочешь управлять всѣмъ, то мнѣ не для чего остав
въ должности моей,» и отдалъ Князю свой посохъ. Василій з
валъ его въ оковы и сослалъ въ отдаленный монастырь,
Варлаамъ кончилъ жизнь свою, хотя уже и не въ оковахъ. [3]

Даніилъ. Не смотря на приведенный уже нами неблагоп
ный отзывъ Берсеня о Даніилѣ, исторія все таки представл
намъ много данныхъ, свидѣтельствующихъ о ревностной печал
нической дѣятельности Даніила. Такъ, въ 1522 году Князь
силій Васильевичъ, подвергшись опалѣ Великаго Князя, Вас
Ивановича, за отъѣздъ въ Литву, билъ ему челомъ чрезъ Дан
и его дѣтей, какъ выражались тогда: Ивана Архіепископа Рос
скаго и Ярославскаго, Геннадія Епископа Суздальскаго,
Епископа Тверскаго, Тихона Епископа Коломенскаго, Дос
Епископа Сарскаго и Подонскаго, Симоновскаго Архиманд
Герасима, Чудовскаго Архимандрита Іону, и Великій Князь,
ихъ прошенія и челобитья, отдалъ вину Шуйскому. Поручи
ствомъ за него былъ тоже Даніилъ съ духовенствомъ своим

Въ Запискахъ Герберштейна упоминается, между прочимъ,
въ 1524 году Воеводы Великаго Князя, Дмитрій Бѣльск
Князь Иванъ Воротынскій, оставили берега рѣки Оки, и Та
Крымскіе, подъ предводительствомъ Хана своего, Махмедъ-Г
безъ всякаго препятствія перешедши рѣку, дошли даже до М
вы и произвели великія опустошенія. По возвращеніи Татаръ,
изведено было слѣдствіе о причинѣ отступленія Россійск
войскъ отъ береговъ Оки, при чемъ прочіе Воеводы слож
всю вину на Бѣльскаго, а сей на Андрея Ивановича. Госуд
не желая употреблять строгости надъ роднымъ братомъ сво

---

[382] Соф. Врем. 2, 373 и Ник. Лѣт.

[383] Собр. гос. гр. т. 1-й, стр. 114.

ѣлъ нѣкоторыхъ изъ Воеводъ своихъ, въ томъ числѣ и Бѣльска-
взять подъ стражу. Тогда Бѣльскій чрезъ Даніила и весь свя-
ный соимъ духовенства билъ челомъ Василію Ивановичу, и
, ради ихъ челобитья, отдалъ Бѣльскому и Воротынскому, вину,
условіемъ, не отъѣзжать отъ него къ другимъ Государямъ. По-
нителемъ былъ Даніилъ. [384] Въ 1525 г. Князь Иванъ Михайло-
ъ Воротынскій, тоже за вину свою (не извѣстно, какую) билъ
юмъ Василію Ивановичу чрезъ Даніила и дѣтей его: Геннадія
ископа Суздальскаго, Іону Епископа Рязанскаго, Акакія Твер-
го, Досиѳея Епископа Сарскаго, Симоновскаго Архимандрита Ге-
ина, Чудовскаго Іону, Андроникovскаго Архимандрита Ефрема,
умена Богоявленскаго Ѳеофила. Царь, ради ихъ просьбы, про-
лъ Воротынскаго. Поручителемъ въ вѣрности Воротынскаго
лъ Даніилъ съ духовенствомъ. [385] Въ 1529 году, по причинѣ
ѣнія въ Литвѣ и Польшѣ на Православную Вѣру, Князь Ѳедоръ
хайловичъ Мстиславскій искалъ убѣжища въ Россіи и, ради
одайства Даніила, Василій Ивановичъ не только принялъ его
службу, но и женилъ на своей племянницѣ, Настасьи, [386] взявъ
него клятвенное обѣщаніе не имѣть съ Польскимъ Королемъ
акого сношенія, тоже за подписью и ручательствомъ Даніи-
Въ 1531 году Мстиславскій нарушилъ это обѣщаніе. Но, рас-
вшись въ своемъ проступкѣ, просилъ Великаго Князя о поми-
ованіи чрезъ Даніила, и въ вѣрной на будущее время службѣ
ставлялъ порукою по себѣ знатнѣйшихъ духовныхъ особъ,
ъ то: Макарія Епископа Новгородскаго и Псковскаго, Кирил-
Архіепископа Ростовскаго и Ярославскаго, Геннадія Епископа
дальскаго, Іону Епископа Рязанскаго, Іосифа Епископа Смолен-
го, Акакія Епископа Тверскаго, Вассіяна Епископа Коломенска-
Досиѳея Епископа Сарскаго и Подонскаго, Алексѣя Епископа
рскаго, Рождественскаго Архимандрита Ефросима, Чудовскаго
имандрита Іону, Симоновскаго Архимандрита Филоѳея, Ан-
никовскаго Архимандрита Зосиму. Василій Ивановичъ, ради
ѣльбы руки дѣтей его (духовенства), отдалъ вину Мстиславско-
Въ томъ же году, по ходатайству Даніила, былъ прощенъ

---

[384] Собр. гос. гр. т. 1, стр. 421.

[385] Собр. гос. гр. т. 1-я, стр. 425.

[386] Тамъ же т. 2-й, стр. 433.

за свою вину и Плещеевъ. [387] Кромѣ того Даніилъ показалъ нѣ
сколько примѣровъ печалованія въ правленіе Елены и послѣ е
смерти. Такъ, ему обязаны освобожденіемъ Князья Иванъ и А
дрей Шуйскіе. Князья эти еще при Василіѣ Ивановичѣ отъѣзжа
къ Удѣльному Князю Юрію. Василій отправилъ къ нему съ требо
ваніемъ ихъ выдачи, и тотъ безпрекословно исполнилъ его требо
ваніе. Василій велѣлъ оковать отъѣзчиковъ и разослать ихъ п
разнымъ городамъ. Когда Елена сдѣлалась Правителницею, Шу
скіе просили Даніила ходатайствовать за нихъ, и Елена, по ход
тайству его, велѣла освободить Шуйскихъ. [388] При ссорѣ Кня
Андрея съ Еленою, посредникомъ между ними и ходатаемъ за пер
ваго предъ послѣднею, былъ тоже Даніилъ. Когда Андрей хотѣл
бѣжать изъ своего удѣла, Елена отправила къ нему Крутицкаго
Владыку, Симоновскаго Архимандрита и Спасскаго Протопопа, ко
торые отъ имени Митрополита говорили Андрею: «Слухъ до насъ
дошелъ, что ты хочешь оставить благословеніе отца своего, гро
бы родительскіе, святое отечество, жалованье и береженье Госу
даря своего В. Князя Василія и сына его. Я благословляю тебя
и молю жить съ государемъ своимъ и соблюдать присягу без
всякой хитрости, доѣхалъ бы ты къ Государю и Государынѣ без
всякаго сомнѣнія, и мы тебя благословляемъ и беремъ на свои ру
ки. Наконецъ, когда, послѣ смерти Елены, Василій и Иванъ
Шуйскіе стали враждовать на Князя Ивана Ѳедоровича Бѣль
скаго да на Михайла Васильевича Тучкова, за то, что Бѣльскій и
Тучковъ совѣтовали Великому Князю пожаловать Боярствомъ Кня
Юрія Михайловича Голицына (Патрикѣева) и Ивана Ивановича
Хабарова Окольничествомъ. Даніилъ сталъ на сторонѣ Бѣльскаго
и ходатайствовалъ за него предъ Шуйскими, партія которыхъ
была тогда сильнѣе всѣхъ Боярскихъ партій. Но напрасно. Шуй
скіе посадили Бѣльскаго въ заключеніе, совѣтниковъ его разосла
ли по деревнямъ, а одному изъ нихъ (Мишурину) отрубили голо
ву безъ Государева приказанія, Митрополита же Даніила лишили
мѣста и вмѣсто его поставили Игумена Троицко-Сергіева монасты
ря Іоасафа. Этого мало. Въ одномъ поученіи Даніила къ Велико
му Князю читаемъ: «Подобаетъ Великому Государю свидѣтельство
добро имѣти и праведную добродѣтель исполнити и, еже подъ

---

[387] Соб. гос. гр. т. 2, стр. 440.

[388] Истор. Солов. т. 6 й.

воею великою областью о многихъ прилежати и въ разумъ истин-
ный привести; понеже, Государь, глава еси всѣмъ людемъ твоимъ.
Не хвались сильный силою своею, ни богатый богатствомъ своимъ,
но о семъ хвалится хвалящійся, еже разумѣти и творити судъ и
правду посреди земли, и симъ образомъ творя, много поживеши
лѣтъ, и отъ чреслъ твоихъ изыдутъ сѣмена плодовита, и скипетръ
Царства удержиши. [389] Точно также, въ своемъ поученіи Епископу,
Даніилъ писалъ: «Аще и въ велицѣй премудрости поучается кто,
а погибающихъ же небрежетъ, не можетъ быть пастыремъ истин-
нымъ. [390] Въ посланіи же къ Порфиріо, Игумену Николаевскаго
монастыря на Волосовѣ, во Владимирской области, Даніилъ писалъ:
«Добраго и истиннаго пастыря дѣло есть еже милосердствовати о
людяхъ и промышлять и пещися ими и соболѣзновать недужному
врачати, яко же благоразсудный отецъ къ дѣтямъ присносущимъ
да промышляетъ и посѣщаетъ коюждо, и подобное врачеваніе и
промышленіе противу силъ приносить или телеснѣ, или душевнѣ,
всѣхъ милуя, всѣхъ изыскуя, о всѣхъ промышляя, терпя всѣхъ,
пріемля всѣхъ, утѣшая всѣхъ, независимо подая всѣмъ разумъ уче-
нія, недугующихъ укрѣпляя, малодушествующихъ утѣшая, скорбя-
щихъ подобнымъ врачеваніемъ объемля. [391]

Іоасафъ. По вступленіи на Митрополичій престолъ, Іоасафъ,
въ своемъ исповѣданіи вѣры, писалъ: «Обѣщаюсь не дѣлать ничего
ни ради одного угожденія Великому Князю, или многимъ Князьямъ,
хотя бы грозили мнѣ смертію, принуждая сдѣлать что либо во-
преки божественнымъ и священнымъ правиламъ. [392] Обѣщаніе свое
Іоасафъ выполнилъ съ полною твердостію. Бояре, въ малолѣтство
Грознаго, дѣлали что хотѣли, и Шуйскіе злодѣйствовали. Надобно
было положить предѣлъ кровавымъ произволамъ Шуйскихъ; най-
болѣе способнымъ къ тому былъ Князь Бѣльскій. Святитель (въ
Мартѣ 1540 г.) выпросилъ у В. Князя приказаніе освободить Князя
Бѣльскаго изъ заключенія, и умный, добрый Бояринъ введенъ былъ
въ Верховный Совѣтъ Бояръ. Легко было предвидѣть, что Шуй-
скіе жестоко отплатятъ за то доброму пастырю, но онъ предо-
ставилъ себя волѣ Божіей. Надежды на Бѣльскаго стали оправды-

[389] См. Нов. Соф. библ. № 1281, л. 364—370.
[390] Тамъ же № 1281, л. 225—230.
[391] Ист. Соловъ. т. 6 й, стр 409-й.
[392] Акт. Эксп. т. 1-й, № 184.

ваться: грабежи и насилія остановлены.[393] Митрополитъ д
все, что могъ дѣлать для блага Россіи. Онъ удержалъ Вел
Князя въ Москвѣ, и одушевилъ всѣхъ мужествомъ, когда пр
жался къ Москвѣ Сагибъ-Гирей.[394] По его же ходатайству ос
ждено изъ темницы семейство Удѣльнаго Князя Андрея Иванс
жена Евфросинія и сынъ Владимиръ. Сперва имъ повелѣно
жить только въ Москвѣ на дворѣ Князя Андрея, а потом
праздникъ Рождества Христова, 25 Декабря, 1541 г., позв
пріѣхать во дворецъ видѣться съ Великимъ Княземъ, возвр
Владимиру отцовскій удѣлъ, дали Бояръ и Дѣтей Боярскихъ
не отцовскихъ. Въ то же время, благодаря плосьбѣ Іоасафа,
зана милость и другому Удѣльному Князю, Дмитрію, сыну А
Ивановича Углицкаго, племяннику Ивана III-го, сидѣвшему
50 лѣтъ въ оковахъ. Оковы были сняты, но темница не отвор
для несчастнаго.[395] Этого мало. Лѣтописцы говорятъ, что и в
милость Князю Владимиру Старицкому была оказана по печало
Іоасафа. Къ сожалѣнію,[396] недолго продолжалась печаловни
дѣятельность Іоасафа. Скоро Бояре: Князья Михаилъ и Иванъ К
скіе, Дмитрій Палецкій, Иванъ Третьяковъ и другіе, подъ
водительствомъ Шуйскихъ, давнихъ враговъ Бѣльскаго и Іо
составили противъ нихъ заговоръ, за то, какъ выражается лѣ
сецъ, что Великій Князь держалъ ихъ у себя въ приближ
Ночью, со 2 на 3 число Генваря, 1542 года, Бѣльскій былъ
ченъ на своемъ дворѣ и утромъ, на другой день, отослан
Бѣлоозеро въ заточеніе, и здѣсь умерщвленъ въ темницѣ. Совѣ
его, Щеняева, взяли изъ комнаты задними дверями. Митроп
Іоасафъ былъ разбуженъ камнями, которые заговорщики бр
ему въ келію: онъ кинулся въ дворецъ, заговорщики ворв
за нимъ съ шумомъ въ спальню Великаго Князя, разбудили по
няго въ 3 часа до свѣту. Не найдя безопасности во дворцѣ,
Великаго Князя, приведеннаго въ ужасъ, Іоасафъ уѣхалъ на Т
кое Подворье, но туда за нимъ Бояре прислали Дѣтей Бояр
Новгородцевъ, съ неподобными рѣчами. Новгородцы не уд

---

[393] Львов. Лѣт. т. 4, стр. 130—131.

[394] Ник. Лѣт. стр. 23—27. Царств. Книга, стр. 83—89-в.

[395] Никон. Лѣт. т. 7-й стр. 33. Степ. Кн. ч., 2 стр. 239. Царств. Кн. 100. Л
Лѣтоп. т. 4, стр. 138—139.

[396] Ист. Солов. т. 6, стр. 41.

вовались одними ругательствами, по чуть, чуть не убили Митропо-
та. Только Троицкій Игуменъ, Алексій, именемъ Святаго Сергія,
Боярин Князь Дмитрій Палецкій, успѣли удержать ихъ отъ
йства. Іоасафа взяли наконецъ и сослали въ Кириллов Бѣлозер-
ій монастырь. На его мѣсто возведенъ былъ въ Митрополиты
овгородскій Архіепископъ Макарій.

Макарій. Печаловническая дѣятельность Макарія была сча-
ливѣе и обширнѣе дѣятельности Іоасафа. Обстоятельства благо-
пріятствовали этому. При немъ партіи Боярскія не смѣли уже такъ
вольно распоряжаться дѣлами государственными, по тому что
же возрасталъ и сознавалъ всю Царскую независимость малолѣтній
режде Иванъ IV, питавшій еще тогда глубокое уваженіе къ духовен-
ву, благодаря перевороту, совершившемуся въ немъ послѣ пожара,
дъ благотворнымъ религіозно-нравственнымъ вліяніемъ на него
мѣстнаго Протопопа Сильвестра. Особенно же Иванъ оказы-
лъ уваженіе Макарію, какъ мы уже видѣли, когда говорили
значеніи духовенства въ разсматриваемую пору. Первый примѣръ
чалованія Макарій показалъ по просьбѣ самаго же Ивана IV.
ло было такъ. Трое Шуйскихъ и Совѣтники ихъ, Князь Скур-
тов, Князья Пронскіе, Кубенскіе, Палецкій и Алексѣй Басма-
въ, узнавши, что врагъ ихъ, Ѳедоръ Семеновичъ Воронцовъ,
пѣлъ овладѣть расположеніемъ Ивана, 9 Сентября, 1543 года,
присутствіи же Ивана и Митрополита Макарія, взволновались въ
ловой избѣ у Государя на совѣтѣ, схватили Воронцова, били
по щекамъ, оборвали платье и хотѣли убить до смерти. Иванъ
слалъ Митрополита и Бояръ уговорить ихъ, чтобы не уби-
ли Воронцова, и они, по печалованію Макарія, не убили его,
повели со дворцовыхъ сѣней съ позоромъ, били, толкали и
дали подъ стражу. Государь прислалъ опять Макарія и Бояръ
Шуйскимъ сказать имъ, что если уже Воронцову и сыну его
ыли оставаться въ Москвѣ, то пусть пошлютъ ихъ на службу
Коломну. Но Шуйскимъ показалось это очень близко и опасно:
и сослали Воронцовыхъ въ Кострому. И когда (говоритъ Лѣто-
сецъ) Митрополитъ ходилъ отъ Государя къ Шуйскимъ, Ѳома
ловинъ на мантію у него наступилъ и разодралъ ее. Особенно
много примѣровъ печалованія показалъ Макарій предъ самимъ
аномъ Грознымъ. Вотъ подробный перечень ихъ: Въ 1547 году
анъ узналъ, что бѣжали въ Литву Бояре: Князь Михаилъ Василье-
ъ Глинскій да Князь Иванъ Турунтай Пронскій, изъ своихъ
ъ Ржевскихъ, послалъ за нимъ и въ погоню Князя Петра Ивано-

вича Шуйскаго, который загналъ ихъ въ непроходимыя м
Увидѣвъ невозможность уйти изъ нихъ и услышавъ о погонѣ,
возвратились къ Царю и хотѣли тайно въѣхать въ Москву и
челомъ Царю, что они не убѣгали, а ѣздили молиться Пречи
Богородицѣ. Но перваго поймали у Новагорода. въ воротахъ
лименскихъ, когда онъ хотѣлъ съ коня уйти, а второго на
садѣ,—на дворѣ, у колокольни Вознесенья, на Никитской улиц
привели въ городъ. Царь велѣлъ посадить ихъ подъ стражу,
изслѣдованіи дѣла, умыселъ и вина ихъ были обнаружены.
они били челомъ Государю чрезъ Митрополита Макарія и дѣ
Ѳеодосія Архіепископа Великаго Новгорода и Пскова, Алексѣя
скопа Ростовскаго и Ярославскаго, Іону Епископа Суздальск
Гурія Епископа Смоленскаго, Акакія Тверскаго, Ѳеодосія К
менскаго, Савву Сарскаго, Кипріана Пермскаго, Рождественс
Архіепископа Евфросима, Спасскаго Архимандрита Нифонта, Чу
скаго Архимандрита Михаила, Симоновскаго Архимандрита Триф
Андроникovскаго Архимандрита Авраамія.[397] И Царь уваж
просьбу духовныхъ особъ, и гнѣвъ свой усмирилъ взятіемъ съ П
скаго двухъ записей.[398]—Въ 1554 году побѣжалъ въ Литву К
Никита Семеновичъ Лобановъ-Ростовскій; о побужденіи Ростовск
къ отъѣзду лѣтописцы не говорятъ ничего, но само Правитель
объясняетъ эти причины въ Наказѣ Послу въ Литву: «Если (г
рится тамъ) станутъ спрашивать о дѣлахъ Князя Ростовскаго
говорить: пожаловалъ его Государь Боярствомъ для отечества
самъ онъ недороденъ и на службу негодится, однако захот
чтобы Государь пожаловалъ его наравнѣ съ дородными. Г
дарь его такъ не пожаловалъ, а онъ, разсердившись, по мал
ству, началъ съ всякими иноземцами говорить непригожія
ва, былъ схваченъ въ Торопцѣ, и на допросѣ показалъ,
отпустилъ его Бояринъ объявить Королю, что онъ самъ и
къ нему съ братьями и племянниками. Князь Семенъ былъ т
схваченъ, и на допросѣ показалъ, что хотѣлъ бѣжать отъ уб
ства и малоумства, скуденъ онъ разумомъ и добрыми дѣлами,
пусту изъѣдаетъ Царское жалованье и отцовское наслѣдс
Люди его, призванные къ допросу, показали, что онъ сно
ся съ Литовскимъ Посломъ Довойною, когда тотъ былъ въ

---

[397] Собр. гос. грам. ч. 1-я, стр. 454-я.

[398] Никон. ч. VII, стр. 60-я.

, самъ дважды видѣлся съ нимъ, разсказывалъ ему, что го-
лось въ Думѣ на счетъ мира съ Литвою, поносилъ Государя,
орился съ Довойною и послалъ человѣка своего къ Королю
пасною грамотою. Князь Семенъ подвердилъ всѣ эти показа-
утверждая, что все это дѣлалъ отъ малоумства, и что хотѣли
ить родственники его: Князья Лобановы и Пріимковы. Царь
боярами осудилъ его за дѣло и слово на смертную казнь, и
алъ на позоръ вмѣстѣ съ товарищами, но Макарій со Влады-
и Архимандритами отпросилъ его отъ смертной казни: онъ
анъ былъ только на Бѣлоозеро въ заключеніе, а людей его
устили. [333] — 1553 году Царь Казанскія Едигеръ, взятый
лѣнъ въ походѣ Грознаго въ Казань, билъ челомъ Макарію,
ы о немъ печаловалъ Грозному, дабы сей далъ ему жи-
, а за его грубость казнить не велѣлъ и позволилъ бы ему
ять Христіянство. Макарій посылалъ спрашивать Едигера,
о нуждѣ ли онъ это дѣлаетъ, и онъ клялся, что по любви.
а Макарій билъ о немъ челомъ Грозному, и по его печалова-
Царь велѣлъ освободить Едигера и явиться къ нему крестить-
[334] — 1561 году Князь Василій Михайловичъ Глинскій опять
лъ бѣжать къ Королю Польскому, и за то подвергся опалѣ
наго, и билъ ему челомъ о пощадѣ чрезъ Митрополита Мака-
и дѣтей его: Никандра Архіепископа Ростовскаго и Яросла-
о, Аѳанасія Суздальскаго, Варлаама Коломенскаго, Матѳея
каго, Елеферія Архимандрита Троицкаго, Галактіона Архиманд-
Чудовскаго, Филоѳея Архимандрита Симоновскаго, Іосифа
мандрита Андроникovскаго, и ради ихъ просьбы былъ про-
ь. [335] — Въ 1562 году Князь Иванъ Дмитріевичъ Бѣльскій
лъ подъ опалу Грознаго за то, что хотѣлъ бѣжать въ Литву,
илъ челомъ Грозному за свою вину чрезъ Митрополита Ма-
, Пимена Архіепископа Казанскаго, Никандра Ростовскаго и
лавскаго, Аѳанасія Епископа Суздальскаго, Симона Смолен-
, Гурія Епископа Рязанскаго, Ананія Тверскаго, Варлаама
копа Коломенскаго, Матѳея Сарскаго, Іоасафа Епископа Перм-
, Спасскаго Архимандрита Галактіона, Чудовскаго Архиманд-
Левкія, Симоновскаго Архимандрита Филоѳея, и Царь про-

к. Ист. ч. VII, стр. 212.
к. Ист. ч. VII, стр. 199.
бр. гос. грам. ч. 1, стр. 470.

вича Шуйскаго, который загналъ ихъ въ непроходимыя зи
Увидѣвъ невозможность уйти изъ нихъ и услышавъ о погонѣ,
возвратились къ Парю и хотѣли тайно въѣхать въ Москву и
челомъ Царю, что они не убѣгали, а ѣздили молиться Пречи
Богородицѣ. Но перваго поймали у Новагорода, въ воротахъ
лименскихъ, когда онъ хотѣлъ съ коня уйти, а второго на
садѣ,—на дворѣ, у колокольни Вознесенья, на Никитской улиц
привели въ городъ. Царь велѣлъ посадить ихъ подъ стражу.
изслѣдованіи дѣла, умыселъ и вина ихъ были обнаружены.
они били челомъ Государю чрезъ Митрополита Макарія и дѣ
Ѳеодосія Архіепископа Великаго Новгорода и Пскова, Алексѣя
скопа Ростовскаго и Ярославскаго, Іону Епископа Суздальск
Гурія Епископа Смоленскаго, Акакія Тверскаго, Ѳеодосія К
менскаго, Савву Сарскаго, Кипріана Пермскаго, Рождествен
Архіепископа Евфросима, Спасскаго Архимандрита Нифонта, Чу
скаго Архимандрита Михаила, Симоновскаго Архимандрита Три
Андроникovскаго Архимандрита Авраамія.[397] И Царь уваж
просьбу духовныхъ особъ, и гнѣвъ свой усмирилъ взятіемъ съ П
скаго двухъ записей.[398]—Въ 1554 году побѣжалъ въ Литву К
Никита Семеновичъ Лобановъ-Ростовскій; о побужденіи Ростовск
къ отъѣзду лѣтописцы не говорятъ ничего, но само Правитель
объясняетъ эти причины въ Наказѣ Послу въ Литву: «Если (г
рится тамъ) станутъ спрашивать о дѣлахъ Князя Ростовскаго,
говорить: пожаловалъ его Государь Боярствомъ для отечества
самъ онъ недороденъ и на службу негодится, однако захот
чтобы Государь пожаловалъ его наравнѣ съ дородными. Г
дарь его такъ не пожаловалъ, а онъ, разсердившись, по мал
ству, началъ съ всякими иноземцами говорить непригожія
ва, былъ схваченъ въ Торопцѣ, и на допросѣ показалъ,
отпустилъ его Бояринъ объявить Королю, что онъ самъ п
къ нему съ братьями и племянниками. Князь Семенъ былъ
схваченъ, и на допросѣ показалъ, что хотѣлъ бѣжать отъ убо
ства и малоумства, скуденъ онъ разумомъ и добрыми дѣлами,
пусту изъѣдаетъ Царское жалованье и отцовское наслѣдс
Люди его, призванные къ допросу, показали, что онъ сно
ся съ Литовскимъ Посломъ Довойною, когда тотъ былъ въ

---

[397] Собр. гос. грам. ч. 1-я, стр. 454-я.

[398] Никон. ч. VII, стр. 60-я.

ѣ, самъ дважды видѣлся съ нимъ, разсказывалъ ему, что го-
лось въ Думѣ на счетъ мира съ Литвою, поносилъ Государя,
ворился съ Довойною и послалъ человѣка своего къ Королю
опасною грамотою. Князь Семенъ подвердилъ всѣ эти показа-
, утверждая, что все это дѣлалъ отъ малоумства, и что хотѣли
кать родственники его: Князья Лобановы и Пріимковы. Царь
Боярами осудилъ его за дѣло и слово на смертную казнь, и
лалъ на позоръ вмѣстѣ съ товарищами, но Макарій со Влады-
и и Архимандритами отпросилъ его отъ смертной казни: онъ
ланъ былъ только на Бѣлоозеро въ заключеніе, а людей его
пустили. [399] — 1553 году Царь Казанскія Едигеръ, взятый
лѣнъ въ походѣ Грознаго въ Казань, билъ челомъ Макарію,
бы о немъ печаловалъ Грозному, дабы сей далъ ему жи-
ъ, а за его грубость казнить не велѣлъ и позволилъ бы ему
нать Христіянство. Макарій посылалъ спрашивать Едигера,
по нуждѣ ли онъ это дѣлаетъ, и онъ клялся, что по любви.
да Макарій билъ о немъ челомъ Грозному, и по его печалова-
Царь велѣлъ освободить Едигера и явиться къ нему крестить-
[400] — 1561 году Князь Василій Михайловичъ Глинскій опять
лъ бѣжать къ Королю Польскому, и за то подвергся опалѣ
знаго, и билъ ему челомъ о пощадѣ чрезъ Митрополита Мака-
и дѣтей его: Никандра Архіепископа Ростовскаго и Яросла-
го, Аѳанасія Суздальскаго, Варлаама Коломенскаго, Матѳея
скаго, Елеферія Архимандрита Троицкаго, Галактіона Архиманд-
а Чудовскаго, Филоѳея Архимандрита Симоновскаго, Іосифа
имандрита Андроніковскаго, и ради ихъ просьбы былъ про-
ъ. [401] — Въ 1562 году Князь Иванъ Дмитріевичъ Бѣльскій
лъ подъ опалу Грознаго за то, что хотѣлъ бѣжать въ Литву,
билъ челомъ Грозному за свою вину чрезъ Митрополита Ма-
я, Пимена Архіепископа Казанскаго, Никандра Ростовскаго и
славскаго, Аѳанасія Епископа Суздальскаго, Симона Смолен-
о, Гурія Епископа Рязанскаго, Ананія Тверскаго, Варлаама
скопа Коломенскаго, Матѳея Сарскаго, Іоасафа Епископа Перм-
о, Спасскаго Архимандритм Галактіона, Чудовскаго Архиманд-
Левкія, Симоновскаго Архимандрита Филоѳея, и Царь про-

к. Лѣт. ч. VII, стр. 212.
к. Лѣт. ч. VII, стр. 199.
р. гос. грам. ч. I, стр. 470.

стилъ Бѣльскаго, взявши съ духовенства поручительную гр за него. Но Бѣльскій скоро опять хотѣлъ бѣжать къ Сигизм и за то опять подвергся опалѣ Грознаго, но опять же бил челомъ чрезъ тѣхъ же лицъ и, ради ихъ просьбы, былъ проще Этого мало. Отправляя Святителя Гурія въ новопокоренную инов скую страну (Казань), еще не со всѣмъ спокойную, Царь Иван просьбѣ Митрополита Макарія, далъ ему «Наказную Память которой Святителю предоставлялось не только право пе ваться, но даже право убѣжища: «А который Татаринъ (го лось въ «Наказной Памяти») до вины дойдетъ, и убѣжит нему (Архіепископу) отъ опалы отъ каковы ни будь, и похо креститись, и ему того Воеводамъ назадъ ни какъ не отдати, и стити его, и покоити у себе, и посовѣтовати о томъ съ Намѣ ками и съ Воеводами, и будетъ его приговорятъ, держати в зани, на старой его пашнѣ и на ясику, а нельзѣ его будет жати въ Казани, чая отъ него впредь измѣны, ино покре отослати къ Государю и Великому Князю. А котораго Татари каковѣ винѣ велятъ его Воеводы казнити, а придутъ о иные Татарове бити челомъ о печалованіи Архіепископу са о тѣхъ послати спрашивати.» [403] Наконецъ Царь повелѣвалъ епископу самому вывѣдывать у Намѣстниковъ и Воеводъ о Татарахъ, которые будутъ подвергаться легкимъ винамъ гра скимъ, и которымъ за это будетъ угрожать наказаніе, и проси ихъ помилованіи, даже въ томъ случаѣ, если бы осуждаемы просили его о томъ ни сами, ни чрезъ другихъ. [404]

Аѳанасій былъ несчастливѣе Макарія: при немъ Грозный с сталъ волноваться подозрѣніемъ и гнѣвомъ, во первыхъ, въ слѣд поведенія Сильвестра и совѣтниковъ его во время болѣзни; во рыхъ, въ слѣдствіе образованія при Дворѣ двухъ сторонъ; наког въ третьихъ, въ слѣдствіе вражды Сельвестра и сторонниковъ ег Анастасіи. Сильвестръ и Адашевъ скоро удалились, но совѣтники оставались и дѣйствовали для возвращенія себѣ прежняго знач Надобно было дѣйствовать противъ нихъ, употреблять наказ Такимъ образомъ опять возвратилась страшная пора Шуйск Кубенскихъ и Воронцовыхъ. Около Ивана образовалась пус

---

[402] Собр. гос. гр. ч. 1, стр. 484.

[403] Акт. Арх. Эксп. т. 1, № 241, 11.

[404] Тамъ же.

ди, къ которымъ онъ привыхъ, которыхъ любилъ и уважалъ
нали; другіе стали поодаль, во враждебномъ отношеніи, съ уко-
мъ на устахъ и во взорахъ; къ новымъ людямъ, занявшимъ ихъ
сто, не чувствовалось уваженія. Кромѣ того, Иванъ въ это время
довѣлъ, остался одинъ на одинъ со своими страстями, требовав-
ми немедленнаго удовлетворенія; а природа его мѣшала ему
танавливаться при удовлетвореніи страстей; при впечатлительно-
, страстности, увлекальности природы Ивановой, переходы отъ
къ добру, и отъ добра ко злу, были очень скоры. Какъ слѣд-
ie этой новой перемѣны въ Иванѣ выставляются двѣ казни: казнь
язя Дмитрія Овчины и Кашина. По словамъ Курбскаго, Иванъ
звалъ Репнина на пиръ, желая привязать его къ себѣ. Когда
общество развеселилось, надѣло маски и начало плясать, Реп-
нъ сталъ со слезами говорить Ивану, что Христіянскому Царю
равлично дѣлать это. Иванъ въ отвѣтъ надѣлъ маску на него,
воря: «Веселись и играй съ нами!» Репнинъ сорвалъ маску, рас-
палъ ее и сказалъ: «Чтобы я, Бояринъ, сталъ такъ безчинство-
ъ!» Иванъ разсердился, прогналъ его и чрезъ нѣсколько дней
лѣлъ убить въ церкви, подлѣ алтаря, во время чтенія Евангель-
го. Въ ту же ночь онъ велѣлъ убить и Князя Юрія Кашина,
гда тотъ шелъ въ церковь къ заутрени; его убили на самой па-
ти церковной. Духовенство по прежнему стало противиться этимъ
йствамъ, и ходатайствовало за опальныхъ. Но Иванъ теперь
корбился уже этимъ, и выѣхалъ изъ Москвы въ село Коломен-
е со всѣмъ семействомъ, казною и Боярами. Изъ Коломенскаго
ъ двинулся въ Александровскую Слободу, и отсюда, 3 Генваря
65 года, прислалъ къ Митрополиту Аѳанасію списокъ, въ кото-
мъ исписаны были измѣны Боярскія, Воеводскія и всякихъ при-
ныхъ людей, какія измѣны и убытки Государству они дѣлали
его совершеннолѣтія. «Царь гнѣвъ свой положилъ на богомоль-
ъ своихъ, Архіепископовъ, Епископовъ и все духовенство за
что если онъ захочетъ Бояръ своихъ, или приказныхъ, или слу-
ыхъ людей наказывать—они по нихъ покрываютъ; отъ вели-
й же жалости сердца, не могши. измѣнныхъ дѣлъ Боярскихъ
нѣти, Царь оставилъ свое Государство и поѣхалъ изъ Москвы.»
гда эта грамота была прочитана, всѣ стали упрашивать Аѳана-
, чтобъ онъ съ остальнымъ духовенствомъ умилостивилъ Госу-
я, упросилъ его не оставлять Государство, и править имъ, какъ
будетъ угодно, виновныхъ же во измѣнѣ вѣдаетъ Богъ да Госу-
ь; въ животѣ и въ казни его, Государева, воля. Аѳанасій съ

время разговора блаженый пастырь обратилъ рѣчь къ высокимъ и необходимымъ предметамъ жизни, тихо и кротко говорилъ Царю о Страшномъ Судѣ Божіемъ, предъ которымъ должны дать отчетъ всѣ, подданные и Цари, и предъ которымъ страшно будетъ презрителямъ закона Божія, кто бы они ни были. Царь задумался и вышелъ отъ Германа мрачнымъ, въ тревогѣ души, страдавшей подозрительностію. Онъ пересказалъ любимцамъ своимъ рѣчь Святителя и спросилъ: «Что думаютъ они?» Они знали Германа и понимали, что при первомъ случаѣ будетъ онъ настаивать предъ Царемъ прогнать негодяевъ, какъ безчестіе Царя и страшное зло Государству. И по тому въ одинъ голосъ отвѣчали: «Боже тебя сохрани, Царь, отъ такого совѣтника! Уже ли ты хочешь быть въ неволѣ, болѣе тяжкой, чѣмъ былъ у Сильвестра и Адашева?» Они стали упрашивать Царя на колѣняхъ (и болѣе всѣхъ Алексѣй Басмановъ съ сыномъ) не допускать Германа до высокой каѳедры. Иванъ послалъ сказать Герману, чтобы выѣхалъ изъ Митрополичьяго дома и поручилъ передать ему такія слова Царя: «Ты еще не возведенъ на Митрополію, а уже отнимаешь у меня свободу.»[404] Опозоривъ вѣрнаго своему долгу Святителя, не отпустили его въ Казань, но послали тайно въ заключеніе.[406]

Еще лучше выдержалъ себя Филиппъ II-й. Когда Иванъ, не смотря на всѣ просьбы Филиппа, не соглашался отпустить его обратно въ обитель, а Митрополитомъ избрать другого, онъ сказалъ: «Повинуюсь твоей волѣ, но умири мою совѣсть: да не будетъ опричнины! Ибо всякое раздѣленное Царство запустѣетъ, по слову Господа; не могу благословлять тебя, видя скорбь отечества.»[407] Иванъ едва подавилъ гнѣвъ свой, и ссылался на то, что будто противъ него зло умаляютъ. «Развѣ не знаешь, говорилъ онъ, что мои хотятъ поглотить меня, что ближніе готовятъ мнѣ гибель?» и доказывалъ необходимость учрежденія опричнины, но скоро выведенный изъ терпѣнія смѣлыми возраженіями Филиппа, велѣлъ ему замолчать. Всѣ думали, что Филиппъ, подобно Герману, будетъ удаленъ съ безчестіемъ, но Иванъ не хотѣлъ на этотъ разъ дать ему славы гонимаго за добродѣтель: онъ желалъ склонить его къ безмолвію, и чрезъ это дѣлалъ его какъ бы соучастникомъ въ но-

---

[405] Курбскій, стр. 121—122.

[406] Карамз. Ист. прим. 174 въ IX. т.

[407] Тамъ же.

правилахъ своего царствованія. Ревностный Филиппъ старал-
шить всѣмъ Епископамъ, чтобы они твердо стояли противъ
недобраго «начинанія.» Онъ говорилъ: «На сіе ли собра-
ы, отцы и братія? Еще ли молчать? Что устрашаетъ васъ
ть правду? Если молчаніе ваше влечетъ Царскую душу ко
, то и свою душу влечете вы на погибель; ибо предпочли
ую славу вмѣсто скорби за Православіе.» [408] Нѣкоторые изъ
телей внутренно одобряли Филиппову смѣлость, но сами не
ея и молчали. Другіе же (особенно Пименъ Новгородскій
ѳеей Рязанскій) думали и разсуждали иначе. Они убѣждали
пна принять санъ Митрополита безъ всякаго условія,—ду-
единственно о благѣ Церкви, не гнѣвить Государя дерзостію,
олить гнѣвъ его и примирить въ милосердіе кротости; доказы-
что мнимая твердость Филиппова въ этомъ случаѣ будетъ
віемъ гордости, не согласной съ духомъ истиннаго слуги
ова, что долгъ Святителя молиться и наставлять Царя един-
но во спасеніе души, а не въ дѣлахъ Царства. [409] Одинъ
о Германъ, Архіепископъ Казанскій, высказавшій еще прежде
илиппа свое мнѣніе въ слухъ Царя, и за то изгнанный изъ
ъ Святительскихъ, поддерживалъ духа Св. Филиппа.

Убѣжденія Пимена и другихъ колебали рѣшимость Филиппа,
трашеннаго Царскимъ гнѣвомъ и не ослѣпленнаго блескомъ
пастырства, какъ показало время. Филиппу нужно было
ь рѣшаться на одно изъ двухъ: или просить Царя объ уни-
женіи опричнины, и безъ того не приступать къ принятію Пер-
ительскаго сана, или приступать къ послѣднему, не требуя
Царя тяжелой для него жертвы, предоставляя это будущему,
можно будетъ дѣйствовать исподоволь и спокойно. Филиппъ,
кась на Провидѣніе, рѣшился избрать послѣднее, чтобы не
ли его въ гордости и упрямствѣ. Иванъ, замѣтивъ, что ему
не противорѣчатъ, требовалъ у Филиппа письменнаго отрече-
тъ всякаго пастырскаго прекословія дѣйствіямъ Царя. Не
словилъ болѣе Филиппъ; надѣясь въ будущемъ исправить то,
олженъ былъ уступить въ настоящемъ и, сказавъ: «Да будетъ,
годно Государю и церковнымъ Пастырямъ,» далъ запись: «въ
нину и въ Царскій обиходъ не вступаться, а послѣ поставле-

тія Святыхъ Русской Церкви, Муравьева, стр. 93-я.

нія за опричнину и за Царскій обиходъ Митрополіи не оставлял
Не полное число Святителей, при подписаніи этой поручител
грамоты, когда ихъ было болѣе числомъ при послѣдовавшем
тѣмъ поставленіи Филиппа въ санъ Митрополита [411] показыв
что не всѣ Святители были согласны на такое вынужденное о
тельство, которое не могло быть исполнено Іюля 25, 1566 г
въ день успенія Св. Анны, совершилось торжественное руко
женіе Филиппа въ Митрополита всея Руси, къ общему удо
ствію народа и къ досадѣ Царскихъ любимцевъ. Новый Ми
политъ, просіявшій обиліемъ изливавшейся на него благо
съ жезломъ Чудотворца въ рукахъ, впервые здѣсь сказалъ
зидательное слово. Филиппъ говорилъ здѣсь: о долгѣ Дер
ныхъ быть отцами подданныхъ, блюсти справедливость, ува
заслуги; о гнусныхъ льстецахъ, которые тѣснятся къ прес
ослѣпляютъ умъ Государей, служатъ ихъ страстямъ, а не о
ству, хвалятъ достойное хулы, порицаютъ достохвальное; о т
ности земнаго величія, о побѣдахъ невооруженной любви
торыя пріобрѣтаются государственными благодѣяніями и
славнѣе побѣдъ ратныхъ. [412] Казалось, говоритъ Карам
что самъ Иванъ внималъ съ умиленіемъ голосу наставника,
давно молчавшему въ этомъ храмѣ; что этотъ, нѣкогда люби
для него голосъ, напоминалъ ему время счастливое, и даль
сить сладость, имъ забвенную. [413] Казалось, что Грозный одер
счастливую побѣду надъ собою, воздавъ честь добродѣтели. Ми
политъ уступилъ Царю, но обнаружилъ здѣсь высокую свою
дость; народъ узналъ, чего онъ желалъ, и могъ надѣяться
будущее, имѣя такого Первосвятителя; всѣ ожидали въ Иванѣ
гой перемѣны, какъ это было уже однажды при Макаріѣ.

Первые дни и мѣсяцы послѣ возведенія Филиппа на ка
Московскихъ Митрополитовъ и всея Россіи дѣйствительно про
въ мирѣ и надеждахъ для столицы. Затихли жалобы на опр
ковъ: радовался народъ и благодарилъ Бога. Казалось, над
народа были ненапрасны. Москва отдыхала; даже опричники
лись менѣе страшными. Начинали думать, что уже конецъ бѣ
заключая, что добрыя отношенія водворяются между Госуд

---

[410] Собр, госуд. грам. № 557. Карамз. т. IX, прим. 174.

[411] Карамз. т. IX, примѣч. 177.

[412] Карамз. т. IX, прим. 178.

[413] Карамз. т. IX, стр. 57.

восвятителемъ; но никто, конечно, не былъ столь счасливъ ою перемѣною Царя, какъ самъ ея виновникъ, котораго свя- не могла, хотя временно, не дѣйствовать на Ивана. Но скоро тельства измѣнились. Послѣ такой кратковренной тишины койствія, Иванъ какъ бы проснулся отъ тяжелаго сна, и— полилась кровь невинныхъ жертвъ.

Начались клеветы и подозрѣнія на самаго Филиппа, и до- на его почитателей. Хотѣвъ удивить Россію избраніемъ въ Митрополита человѣка, о которомъ никто не думалъ, Иванъ медлилъ подозрѣвать въ немъ орудіе ненавистныхъ Бояръ. увѣрилъ себя, что они внушили Митрополиту мысль требо- ничтоженія опричнины, и возмущаютъ народъ противъ этой ой дружины; по тому опричники, посылаемые по столицѣ блюденій, доносили, что граждане бѣгаютъ отъ нихъ, какъ вы, на улицахъ и площадяхъ: что все безмолствуетъ, гдѣ опричникъ. Въ воображеніи Ивана явилась мысль о ковахъ ворахъ противъ него; надлежало открыть, доказать ихъ. И опричники обвинили главныхъ Бояръ, Князей: Бѣльскаго, лавскаго, Воротынскаго и другихъ въ тайныхъ сношеніяхъ гизмундомъ; первые три успѣли спастись, но жестоко пы- казнили мнимыхъ ихъ единомышленниковъ: старика Бояри- лядина, Князей Дмитрія Ряполовскаго и др. [444] Такимъ обра- настала третья пора казней. Не только вельможи мнимо опас- ю и мирные, безвѣстные граждане страшились наглости никовъ, которые, по свидѣтельству современнаго лѣтописца, и по городу вооруженные, искали жертвъ, убивали всена- человѣкъ десять и двадцать въ день: трупы лежали на ъ и площадяхъ, никто не смѣлъ погребать ихъ; Москва ѣла отъ ужаса.» Среди такого ужаса и безмолвія, всѣ ожидали, дастся ли единственный спасительный голосъ Первосвятителя. Что же Филиппъ? Не уже ли надежды народа были напрасны? е ли онъ былъ невнимателенъ къ бѣдствіямъ своей паствы? отказавшись отъ вмѣшательства въ опричнину, онъ не отка- отъ права печалованія за невинныхъ. Онъ хотѣлъ только, е всенароднаго обличенія, испытать еще мѣру тайнаго увѣ- И по тому отправился къ Царю въ Александровскую Сло- и здѣсь, наединѣ, говорилъ ему: «Державный Царь! Обле- й самымъ великимъ саномъ, ты долженъ болѣе всего чтить

ь же.

Бога, отъ котораго принялъ санъ. Ты образъ Божій, но, и
и прахъ. Властелинъ тотъ, кто владѣетъ собою и не служитъ
кимъ похотямъ. Слышно ли, чтобы благочестивые Цари вол
ли свою Державу, какъ взволнована твоя?» Иванъ закипѣлъ
вомъ и сказалъ: «Что тебѣ, чернецу, до нашихъ Царскихъ д
Святитель отвѣчалъ: «По благодати Святаго Духа, по избранію
щеннаго Собора и по Вашему изволенію, я—пастырь Хрис
Церкви; мы съ тобою должны заботиться о благочестіи и п
Православнаго Христіянства и Царства?»—«Молчи! сказалъ Ив
насъ благослови на дѣла нашей воли!»—«Молчаніе неумѣстно те
отвѣчалъ Филиппъ: наше молчаніе грѣхъ на душу твою налаг
и смерть наноситъ. Если будемъ выполнять произволы чело
скіе, какой отвѣтъ дадимъ въ день пришествія Христова? Гос
сказалъ: «Да любите другъ друга: больше сея любви никто
имать, да кто душу свою положитъ за други своя. Аще въ
ви моей пребудете, во истину ученицы мои будете.» Иванъ
чалъ: «Ближніи мои встали на меня, ищутъ мнѣ зла. Какое дѣл
бѣ до нашихъ Царскихъ совѣтовъ?»—«Государь, сказалъ Фили
надобно различать добрыхъ людей отъ худыхъ; одни бер
общую пользу; другіе говорятъ тебѣ неправду, по своимъ вид
грѣшно не обуздывать людей худыхъ. Прогони отъ себя людей
годныхъ, пагубныхъ тебѣ и Царству. Пусть водворится ли
на мѣстѣ раздѣленія и вражды.»—«Филиппъ, сказалъ Иванъ,
прикословь державѣ нашей, чтобъ не постигъ тебя гнѣвъ
или лучше—оставь Митрополію!»—«Я не просилъ, не искалъ ч
другихъ, не подкупомъ дѣйствовалъ для полученія сана: за
ты лишилъ меня пустыни и Св. Отцовъ? Если дерзаешь чрез
коны, твори, что хочешь: когда наступило время подвига, не
женъ я ослабѣвать.» [415] Царь выходитъ отъ него въ большемъ
думьѣ; это раздумье было страшно опричникамъ, и они скоро
сѣяли его новыми клеветами на ближнихъ, умоляя Царя не
давать ихъ Филиппу и, ради его рѣчей, не оставлять опрични
обычнаго образа жизни въ кругу своихъ присныхъ. Нашъ
Иванъ избѣгалъ встрѣчи съ Митрополитомъ, боясь печалов
они были необходимы. И Святитель исполнялъ этотъ долгъ
сердія, а въ храмѣ происходили и страшныя и умилител
сцены увѣщаній, моленій, прошеній, прещеній судомъ Бож
и заклинаніемъ именемъ Христовымъ. Между тѣмъ казни и у

[415] Житіе Филиппа стр. 108.

жались. Горько изображаетъ это бѣдственное время жизни
ель Филиппа. «Пожинались Православные, какъ на жат-
сы, повсюду проливался лютѣйшій огонь; не варварское
твіе раскопало наши грады, но присная намъ рука; мы не
ли праги домовъ нашихъ, какъ нѣкогда въ Египтѣ, крова-
потомъ благихъ дѣлъ, и Ангелъ смерти поражалъ у насъ
щевъ, души наша! Внезапно обложенъ былъ царствующій
врачнымъ воинствомъ; явился Царь съ своими клевретами,
ь одеждахъ черныхъ, и мрачны были дѣла ихъ; грѣхъ ро-
беззаконіе, повсюду кровопролитіе и неправедный судъ»... [416]
стный народъ и Вельможи шли къ Митрополиту и умоляли
ступиться въ дѣло; онъ дѣлилъ съ ними горе, утѣшая ихъ
дами вѣчности: «Дѣти! (говорилъ Святитель) Господь милостивъ!
не посылаетъ искушеній болѣе, чѣмъ можете понесть; надоб-
ть и соблазнамъ. Горе тому, кѣмъ соблазнъ приходитъ. Все
збранники Божіи, случилось съ нами по грѣхамъ нашимъ,
справленія нашего, да и счастіе обѣщано намъ не на землѣ,
небѣ.» Скоро открылся ему случай и всенароднаго обличенія
ь

Однажды, въ день Воскресенія, 21 Марта, когда Филиппъ
лъ литургію въ Соборѣ Успенскомъ, вошелъ туда Грозъ
съ своими Боярами и опричниками въ черной одеждѣ, имѣя
ловахъ высокія остроконечныя шапки. Царь подошелъ къ
олиту и просилъ благословенія. Филиппъ смотрѣлъ на об-
Спасителя и молчалъ. Бояре замѣтили ему: «Владыко! Го-
ь предъ тобою: благослови его!» Взглянувъ на Ивана, Перво-
тель отвѣчалъ: «Въ этомъ видѣ, въ этомъ одѣяніи странномъ,
наю Царя Православнаго, не узнаю его и въ дѣлахъ Царства.
поревновалъ ты, о Царь, измѣнивъ образъ твоего благосло-
! Убойся Божія суда: здѣсь приносимъ мы безкровную жерт-
споду, а за алтаремъ льется неповинная кровь Христіянская!
ѣ солнце сіяетъ на небѣ, не видано, не слыхано, чтобы
Благочестивые возмущали собственную Державу столь ужа-
Въ самыхъ иновѣрныхъ, языческихъ Царствахъ есть законъ
ода, есть милосердіе къ людямъ, а въ Россіи нѣтъ ихъ! До-
е и жизнь гражданъ не имѣютъ защиты. Вездѣ грабежи, вези-
йства, и все это совершается именемъ Царскимъ! Если и есть

ъ же стр. 110. Также примѣч. 183 и 194 къ IX т. Истор. Карамзина.

виновные, прости, чтобы и тебя простилъ Господь. Кто не л
брата, тотъ не Божій. Ты высокъ на тронѣ, но есть Всев
Судія нашъ и твой. Какъ предстанешь на судъ его, обагр
кровію невинныхъ, оглушаемый воплемъ ихъ муки? Ибо
камни подъ ногами твоими вопіютъ о мести... Государь! Я
какъ пастырь душъ, боюся Господя единого!..» Эти убѣдител
трогательныя и поразительныя слова Филиппа не дѣйств
на каменное сердце грознаго Царя. Иванъ закипѣлъ гнѣво
растерявшись, сказалъ: «Филиппъ! Уже ли думаешь перемѣни
лю нашу? Не лучше ли тебѣ быть однихъ съ нами мыслей?
же моя вѣра?»—«Напрасны и страданія Спасителя и его запо
данныя намъ, если я буду молчать,» отвѣчалъ Святитель. Не
мнѣ (прибавилъ онъ) тѣхъ, которые пострадали невинно: они
ченики Божіи, но скорблю за твою душу.» Царь не могъ гово
и только угрозами заставлялъ молчать; наконецъ, ударивъ
зломъ о камень церковнаго пола, онъ сказалъ страшнымъ голо
«Чернецъ! Доселѣ я напрасно щадилъ васъ, мятежниковъ:
нѣ буду, каковымъ меня нарицаете!» Но угрозы не были стр
Филиппу. «Я пришлецъ и пресельникъ на земли, какъ и вс
цы,» тихо отвѣчалъ онъ; «готовъ страдать за истину.» [447] Вн
отъ ярости, Царь вышелъ изъ храма; на другой день, терзая
ближенныхъ Филиппа, допрашивали ихъ о тайныхъ замы
Митрополита, но, не смотря на старанія клеветниковъ, ниче
открыто. Иванъ не смѣлъ еще явно наложить руку на
святителя, чтимаго и любимаго еще больше теперь народомъ
готовилъ ему ударъ, но имѣлъ еще терпѣніе. Онъ хотѣлъ п
уронить Святителя во мнѣніи народа, и для этой цѣли зл
шленники прибѣгли къ клеветѣ.

Подъучили церковнаго чтеца (анагноста) принести на
теля жалобу предъ лицомъ Епископовъ. Владыка Новгоро
Пименъ, какъ бы давъ вѣру тому, чему самъ не могъ вѣри
глубинѣ души своей, говорилъ: «Утверждаетъ Царя, а са
истовое творитъ!» Это было сказано въ церкви. Услышавъ
слова, Филиппъ отвѣчалъ Пимену: «Чужой престолъ ты
ешься восхитить, но скоро будешь низверженъ и изъ своег

---

[447] Ист. Русск. Церкви, Муравьева, стр. 155 и 156. Карамз. т. IX, стр. 6
примѣч. 191.

[448] Карамз. т. IX, примѣч. 191.

едсказаніе его, какъ увидимъ, сбылось. Економъ соборной
ви (Харалампій), дядя чтеца, клеветавшаго на Святителя, сталъ
ать своего племянника за это; юноша со слезами просилъ
ценія и извинялся тѣмъ, что его угрозами заставили къ тому
и великаго пастыря. Епископы просили Филиппа разрѣшить
у невольнаго клеветника, и добрый пастырь исполнилъ ихъ
ьбу; потомъ, обратившись къ собраннымъ вокругъ него Епи-
амъ, продолжалъ говорить: «Вижу готовящуюся мнѣ кончину.
наете ли, за чѣмъ хотятъ меня изгнать отселѣ и воздвигаютъ на
Царя? За тѣмъ, что я не простеръ къ нимъ рѣчей льстивыхъ
аская, не облекъ ихъ въ одежды брачныя; но если умолчу о
инѣ, да не вочтуся въ чинѣ Епископа!» [119] Православные Хри-
не и благочестивые иноки не отступали отъ него, не смотря
гнѣвъ Царя, который съ тѣхъ поръ не говорилъ ни одного
наго слова Святому. Между тѣмъ ужасы убійствъ и безправ-
ности продолжались въ столицѣ и окрестностяхъ отъ страш-
ъ опричниковъ. Вскорѣ представился опять случай Филиппу
обличенію Ивана.

Въ день Святыхъ Апостоловъ, Прохора и Никанора (28 Іюля),
рополитъ служилъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, по случаю
ового праздника—перенесенія иконы Одигитріи Смоленской,
овершалъ обычный крестный ходъ. Тутъ былъ и Грозный съ
ими опричниками, изъ коихъ одинъ шелъ въ тафьѣ, во время
стнаго хода. Филиппъ съ негодованіемъ замѣтилъ Ивану объ
ъ безчиніи. «Когда совершается божественное славословіе,
орилъ Филиппъ, и читается слово Божіе «во утвержденіе Хри-
нскаго закона, подобаетъ внимать ему съ откровенною голо-
: откуда же Агарянскій обычай предстоять въ тафьяхъ? Не всѣ
дѣсь единовѣрны?»—«Кто же на сіе дерзаетъ?» спросилъ Царь.
Святитель отвѣчалъ: «Нѣкіе изъ твоей Царской палаты», но
ичникъ въ это минуту успѣлъ снять свою тафью, и Царя
рили, что это выдумано Митрополитомъ для того только, что-
имѣть случай укорить Государя. Разгнѣванный Иванъ вышелъ
себя, тутъ же всенародно и грубо ругалъ Филиппа, на-
ая его лжецомъ, мятежникомъ, злодѣемъ, и тутъ же рѣшился
нать его, клялся, что уличитъ въ беззаконіяхъ, и приступилъ
дѣлу.

Житіе Филиппа стр. 115.

Ист. Карамзина т. IX, примѣч. 196, и Житіе Филиппа стр. 116.

Много клеветали на Святаго; но эти клеветы не были еще достаточны Ивану для обличенія Первосвятителя: ему, и при безграничномъ самовластіи, трудно было подвергнуть опалѣ Святителя добродѣтельнаго и всѣми уважаемаго. По совѣту духовника своего, Благовѣщенскаго Протоіерея Евстратія, и другихъ злостныхъ враговъ Святаго (Пимена Новгородскаго, Пафнутія, Филоѳея Разянскаго), Иванъ послалъ искать клеветъ на Святаго в дальнюю обитель, гдѣ свято протекла иноческая жизнь Филиппа. Въ 1568 году присланы были въ Соловецкій монастырь, по Царскому повелѣнію, Пафнутій Архіепископъ Суздальскій, Князь Василій Темкинъ, Архимандритъ Андроніева монастыря Ѳеодосій и другіе, для производства слѣдствія о жизни Святаго мужа; они старались угрозами и обѣщаніями склонить иноковъ къ доносамъ на Филиппа, но всѣ единодушно говорили, что онъ святъ дѣлами и сердцемъ; одинъ Игуменъ Паисій склонился на постыдное предложеніе (ему Пафнутій обѣщалъ санъ Епископа). Посланные, по пріѣздѣ въ Москву, представили вымышленные свои доносы Царю, который велѣлъ читать ихъ въ слухъ предъ собою и Боярами, забывъ, что Епископа нужно судить Епископамъ же.[481] Впрочемъ, было нѣкоторое подобіе суда; туда призванъ былъ Филиппъ, и тамъ присутствовали нѣкоторые Епископы, Архимандриты и лица прочаго духовенства. Митрополитъ, призванный на Судъ, явилъ всю величіе души праведника, безмолвно внималъ онъ всѣмъ клеветамъ доносчиковъ, и не хотѣлъ оправдываться, зная, что низверженіе его давно уже былъ рѣшено въ душѣ Ивана. Игуменъ Паисій также стоялъ здѣсь и клеветалъ на Филиппа, который, вмѣсто безполезнаго оправданія, обратился къ Паисію и тихо сказалъ, что «злое сѣяніе не принесетъ ему плода вожделѣннаго;» потомъ, обратившись къ Ивану, произнесъ: «Царь и Великій Князь! Думаешь ли, что я страшусь тебя, или смерти? Достигнувъ глубокой старости безпорочно, не знавъ въ пустынной жизни ни мятежныхъ страстей, ни козней мірскихъ, желаю такъ и предать духъ свой Всевышнему, моему и твоему Господу. Лучше мнѣ оставить по себѣ память невинной кончины, за свидѣтельство истины, нежели, въ санѣ Митрополита, безмолвно терпѣть всѣ эти ужасы беззаконія. Твори, что тебѣ угодно! Вотъ жезлъ пастырскій, вотъ бѣлый клобукъ и мантія, коими ты хотѣлъ возвеличить меня!

---

[481] Сочин. Курбскаго ч. 1, стр. 155 — 156.

я, Святители: Архимандриты, Игумены и всѣ служители алта-
пасите вѣрно стадо Христово, готовтесь дать отчетъ, и стра-
ісь Небеснаго Царя, еще болѣе, нежели земнаго!» [422] Иванъ
овалъ сжечь Филиппа, какъ волшебника, и только духовен-
упросило оставить ему жизнь безъ сана. [423] Но Иванъ оста-
его, сказавъ, что ему должно ожидать окончательнаго суда.
ный хотѣлъ мщенія торжественнаго за обличенія всенарод-
онъ принудилъ его взять одежду Святительскую, и велѣлъ
ить литургію еще разъ въ Успенскомъ Соборѣ, въ день
ігела Михаила (8 Ноября). Когда Святитель стоялъ уже предъ
толомъ и спокойно приносилъ безкровную жертву Богу, въ
ня явился присланный отъ Царя, Алексѣй Басмановъ, съ
ою вооруженныхъ опричниковъ, и велѣлъ читать Царскій
къ, изъ котораго народъ, къ изумленію, узналъ, что Филиппъ
енъ Святительскаго сана. По прочтеніи Указа опричники бро-
сь въ алтарь и начали срывать съ Филиппа Святитель-
одежды. Не смутился духомъ великій подвижникъ и, не
щая вниманія на враговъ своихъ, спокойно сказалъ клиру и
ду: «О чада! Скорбно разлученіе съ вами. Но я радуюсь,
все это пріобрѣлъ ради Церкви; настало время вдовства ея;
пастыри, какъ наемники, презираемы будутъ.» Сорвавши съ
ппа Святительскія одежды, опричники съ поруганіемъ вы-
ли его изъ церкви и, посадивъ на дровни, въ одной изорван-
иноческой одеждѣ, повезли въ Московскій Богоявленскій
стырь. Народъ провожалъ своего пастыря, заповѣдывавшаго
молиться, съ плачемъ и рыданіемъ. «Дѣти! (говорилъ онъ на-
) Все, что могъ, сдѣлалъ я. Если бы не для любви къ вамъ, и
ого дня не оставался бы на каѳедрѣ. Уповайте на Бога, тер-
!» Еще недовольно было этого народнаго позора. Иванъ хо-
обличить Святителя предъ цѣлымъ Соборомъ, и на другой
призванъ былъ Филиппъ въ Судную Палату, гдѣ созванъ
ъ Соборъ изъ Епископовъ, Бояръ и другихъ, въ присутствіи
я, и гдѣ первенствовалъ Архіепископъ Пименъ, самый злой
ъ Филиппа. Здѣсь Митрополитъ долженъ былъ выслушать
оворъ, которымъ онъ, какъ уличенный будто бы въ волшеб-
и другихъ, возведенныхъ на него, преступленіяхъ, осужденъ

ст. Караме. т. IX, стр. 62. Сочин. Курбскаго ч. 1, стр. 156.
нтіе Филиппа стр. 119.

кончить дни свои въ заточеніи. Смѣло сталъ предъ лице Цар
своихъ обличителей Филиппъ, привезенный сюда въ убогой одеж
Клеветалъ на него тотъ же Паисій, неблагодарный ученикъ
Игуменъ Соловецкой обители. Первосвятитель не жаловался
несправедливость, не смутился духомъ при видѣ такой небл
дарности: онъ кротко сказалъ Паисію: «Благодать Божія да
детъ на устахъ твоихъ, чадо; ибо льстивыя уста отверзлись
тивъ меня. Не слышалъ ли Божіе слово: и «Аще кто речетъ б
своему юроде, повиненъ есть геенѣ огненной?» Вспомни и др
изреченіе Святаго Писанія: «Что сѣетъ человѣкъ, то и пожнетъ;
слово не мое, а Господне!» Съ міромъ, великодушно, умилите
прощаясь съ судьями, онъ еще разъ обратился къ Царю, уп
его не терзать своихъ подданныхъ и помнить часъ смертный. «
стань, о Государь (говорилъ онъ) отъ столь нечестивыхъ дѣ
вспомни прежде бывшихъ Царей; какъ творившіе добро, у
жаемы по смерти, а зло содержавшіе Царство свое, и послѣ в
благословеніями поминаются. Потщись и ты подражать бла
нравамъ; ибо свѣтлостію сана не умаляется смерть, во все ме
ющая несокрушенные зубы. Итакъ, прежде ея пришес
принеси плоды добродѣтели и собери себѣ сокровище на н
сѣхъ; ибо все, собранное въ мірѣ семъ, останется на землѣ, и
дый воздастъ слово о житіи своемъ.» [424] Грозный опять при
въ ярость, видя, что весь Соборъ безмолствуетъ предъ Св
лемъ, исповѣдникомъ истины. Одинъ только изъ числа пр
ствовавшихъ поднялъ голосъ въ защиту Филиппа: это
Германъ, Архіепископъ Казанскій. Онъ говорилъ Царю,
напрасно ищетъ лжесвидѣтелей на праведника: ибо не най
въ немъ ни одной вины. Такое искреннее исповѣданіе Герма
истины было послѣднее. Чрезъ нѣсколько дней онъ скон
отъ мороваго повѣтрія въ столицѣ. Царь велѣлъ заковать М
полита въ цѣпи, посадить въ мрачную темницу и морить
домъ. [425] Спустя 8 дней Филиппъ переведенъ былъ въ об
Св. Николая Стараго, гдѣ жилъ онъ уже нѣкоторое время пр
своего низложенія. Обитель эта назначена была ему мѣстом
ключенія.

Иванъ, не довольствуясь этимъ, обратилъ теперь свой гнѣ

---

[424] Таубе и Крузе.

[425] Житіе Филиппа стр. 123.

ихъ Филиппа, особенно, на родъ Колычевыхъ; также множе-
сниковъ Митрополита и Дѣтей Боярскихъ подверглись пыт-
и казнямъ: погибло до десяти Колычевыхъ, близкихъ его
енниковъ, по тому только, что носили ненавистное Царю
[6] Самымъ горькимъ испытаніемъ для Филиппа была казнь
аго имъ племянника, Ивана, сына отъ брата его, Бориса.
ь зналъ, чѣмъ поразить сердце великаго пастыря, и думалъ
ебать великую душу: онъ послалъ ему отсѣченную голову
нника въ кожаномъ мѣшкѣ. Филиппъ, не смутясь принялъ
у, цѣловалъ, благословилъ, возвратилъ ее принесшему. [427]
ый, опасаясь волненія народнаго и слыша, что граждане
вскіе съ утра до вечера толпятся вокругъ обители Нико-
кой, смотрятъ на келію и разсказываютъ другъ другу о чуде-
Святаго, сослалъ Филиппа въ Отрочь монастырь (Тверской
нія), и приступилъ къ выбору новаго Архипастыря.

Недолго Святой старецъ Филиппъ влачилъ страдальческую
ь свою въ заточеніи: чрезъ годъ онъ былъ вѣроломно удu-
по приказанію Ивана. Освободившись отъ строгаго и не-
оннаго Архипастыря, Иванъ продолжалъ свирѣпствовать еще
ѣе, и необузданнѣе. Настала четвертая, самая страшная,
казней. Двоюродный братъ Царя, Князь Владиміръ Андре-
, подозрѣваемый въ искательствѣ престола, принужденъ былъ
ть отраву, [428] а его мать и невѣста, уже инокини, утоплены
обители Горицкой, гдѣ были пострижены. Опала простер-
и на цѣлые города: Торжокъ, Коломна и другіе подпали
Ивана, и жители ихъ были мучимы и топлены въ рѣкѣ. [429]
ь годъ по изгнаніи Св. Филиппа Новгородъ подвергся такъ
нѣву Царя за мнимыя сношенія съ Литвою, и Царь, въ Де-
1569, предпринялъ на него губительный походъ свой чрезъ
. Вездѣ, куда ни приходилъ онъ, были грабежи и убійства.
Клина до Городни и далѣе войско Ивана шло съ обнажен-
мечами, проливая кровь невинныхъ жителей до самой Твери.
Царь не забылъ сверженнаго имъ Митрополита. Какъ бы опа-
новыхъ обличеній его, онъ послалъ къ нему изъ Твери са-

ания. т. IX, прим. 200.

. Курбскаго ч. 1, стр. 114 и прим. стр. 166.

. Курбскаго ч. 1, стр. 143 — 144. Библіоѳика ч. XX, стр. 51.

. Русск. Церк., Муравьева, ч. 1, стр. 159.

мого сильнаго злодѣя, своего любимца Малюту Скуратова, бы для того, чтобы принять отъ него благословеніе. Наста Св. исповѣдника время вѣнца мученическаго. Въ самый ден ей смерти онъ принялъ пречистое тѣло и кровь Христа Внезапно вломился въ келію его Скуратовъ и, припавъ къ Святителя, просилъ у него благословенія Царю ити въ І родъ. Но уже некому было удержать Ивана, смягчить оп обличить неправды. Филиппъ лежалъ на смертномъ одрѣ. І ники Филиппа, Митрополиты Кириллъ и Антоній, скользил тѣни во мракѣ послѣднихъ ужасныхъ лѣтъ Ивана. Послѣ Ф па они уже казались какъ бы мертвыми.

Впрочемъ Кириллъ показалъ одинъ примѣръ печало 1571 года, извѣстный уже намъ Князь Иванъ Ѳедоровичъ славскій, съ товарищами своими измѣнилъ Грозному, наве Россію Крымскаго Хана, Девлетъ-Гирея. Грозный положи него опалу свою за измѣну; Мстиславскій просилъ у Гр пощады чрезъ Митрополита Кирилла. Кириллъ и духовенст чались за Мстиславскаго въ томъ, что онъ на будущее Вѣры Христіянской не соблазнитъ и съ Крымскимъ Царе будетъ ссылаться. Грозный, ради ихъ просьбы и ручате простилъ вину Мстиславскому. [430]

Варсанофій Смоленскій. Когда въ 1514 году Великій Василій Ивановичъ подступилъ къ Смоленску наказать его что онъ перешелъ на сторону Короля Польскаго, и сталъ бамбандировать его, такъ что много народу было убито и родѣ была печаль большая, тогда Варсанофій вышелъ на и сталъ бить челомъ Великому Князю, прося срока осады д дующаго дня, но напрасно: Василій срока не далъ и велѣл должать осаду. Туть Владыка со слезами возвратился въ г собралъ весь причтъ церковный, надѣлъ ризы, взялъ крестъ ны и, вмѣстѣ съ Намѣстникомъ, Салогубомъ, и черными л вышелъ къ Великому Князю: «Государь Князь Великій (го онъ) много крови Христіянской пролилось, земля пуста, т чина, не губи города, но возьми его съ милостію!» Василій шелъ къ Владыкѣ подъ благословеніе, велѣлъ ему, Сало знаменитымъ людямъ, ити въ шатеръ къ себѣ, а духов возвратиться въ городъ. Владыка ночевалъ въ шатрѣ под

---

[430] Тамъ же и у Карамз. т. 9. Новгор. Лѣт. стр. 253.

а другой день Смоленцы присягнули Великому Князю, и
щены, но не надолго: опять стали сноситься съ Королемъ
ъ. Великій Князь узналъ о ихъ преступленіи; Варсанофій
ѣлъ было печаловаться о своей паствѣ, но уже напрасно. На
ъ и его причислили къ заговорщикамъ и лишили каѳедры.
имандритъ Ѳеодоритъ за ходатайство о Курбскомъ
опленъ въ рѣкѣ, по повелѣнію Ивана Грознаго. [131]
гопопъ Сильвестръ. По его ходатайству и старанію Князь
ръ Андреевичъ и его мать были выпущены изъ темнич-
лученія. По крайней мѣрѣ такъ свидѣтельствуетъ Царская
[132] Кромѣ того, въ посланіи своемъ къ Намѣстнику и Вое-
занскому, Сильвестръ давалъ такое наставленіе: «Властели,
е убо сіе: милованіе, и заступленіе, и правду, покажите на
людехъ, яко же о нихъ промышленіе пріемши отъ Госу-
дьи не пріимутъ мзды. Егда разрѣшити хощете вещь сле-
ыщите прежде, что есть угодно Богу; по семъ же не ство-
правды въ судѣ и не приложитесь множество народа укло-
ла и не развратите суда нищаго, ниже удивитеся суду
. Господь любитъ правыя мѣры. [133] Этого мало. Не имѣя
ю возможности помочь опальному своимъ ходатайствомъ,
ръ старался облегчить его участь словомъ радова-
адежды. Такъ, когда Воеводу и Намѣстника Казанскаго
Царская опала, Сильвестръ писалъ ему: «Постигла тебя
елія. Въ прежнія времена великое страшное наказаніе
лученіе отъ Царскихъ очей и всякаго ближняго совѣта,
всякаго дома и взятіе всякаго стяжанія и отосланіе въ
страны. Тебѣ же, любимиче, впадшему въ такія великія
енныя скорби ни единою же, ни двоякды, но и у смерт-
а въ наказаніи и казни бывающу, но и потомъ наипаче
очестивыхъ сіяющу и въ великой славѣ всѣми обладающу,
пріиде на тебя великое Божіе искушеніе и Царское ве-
рашное наказаніе—отлученіе дома и праотеческаго стяжа-
якаго имѣнія восхищеніе. И нынѣ хощеши отъ мене нѣ-
щи и ходатайства и нѣкимъ имущимъ къ Государю дер-
, яже о твоей скорби печаловатись. Но, Господине, не имѣю

рамз. и Солов., а также въ Сказаніяхъ Курбскаго гл. 8, стр. 187—118.
олов. т. 6, стр. 13.
Новогор. Соф. Библ., № 1281, л. 282 — 399.

о тебѣ кому о семъ ходатайствомъ что сотворити, токмо до
у Бога полезныхъ о тебѣ просити, а къ тебѣ малое нѣкое
поминаніе творю: вся скорбная не безъ Божія промысла быва
вно за грѣхи, или за преложеніе правды, или въ отмщеніе за
кому либо; отъ сихъ скорбей никто же минетъ. Испытаемъ
ты о семъ не скруподушествуй, не враждуй на нанесшихъ
скорбь, не осуди Царя: не безъ ума мечъ носитъ, отмсти
есть злое творящему... Не завидуй богатымъ: богатые подвер
многимъ грѣхамъ. Аще же безъ вины страждеши, терпи и
дуйся, яко уготовано таковымъ Царствіе Божіе. О семъ молим
да не негодовательно будетъ тебѣ неудобримое наше и гр
посланіе.» [434]

Іосифъ Волоколамскій. Однажды Князь Юрій Ивано
оклеветанъ былъ предъ своимъ братомъ, Василіемъ Ивановичем
измѣнѣ и намѣреніи перейти въ Литву. Уже грозила ему о
отъ Великаго Князя. Юрій припалъ къ ногамъ старца Іосн
умолялъ дать совѣтъ, какъ поступить ему. Іосифъ совѣтовалъ
кать примиренія: «Преклони главу предъ помазанникомъ Бож
и не противорѣчь брату Князю,» говорилъ старецъ. Юрій про
Іосифа ходатайствовать за него предъ братомъ. Іосифъ въ
время былъ такъ болѣнъ головою, что не могъ и чрезъ монас
перейти, какъ выражался онъ самъ; но когда Князь сталъ
ко плакать, то старецъ, какъ сказано въ Житіи его, «забы бол
свою и поѣде самъ, и Князь преди поѣде,» однако природа б
свое: не проѣхавши и двухъ стадій, старецъ, говоритъ лѣтопи
изнеможе головною немощію и возвратися. Юрій подумалъ,
Іосифъ не желаетъ помочь, возвратился опять и самъ въ об
и просилъ Іосифа на мѣсто себя послать печаловаться о
предъ братомъ честныхъ старцевъ: Кассіяна Босаго и Іону Г
ву. Іосифъ исполнилъ сію просьбу, послалъ этихъ старцев
Москву, и велѣлъ имъ молиться за Юрія, дабы Богъ избавил
отъ напрасной смерти и укротилъ междоусобную брадь. Юрій
слѣдовалъ тоже за старцами, но, не осмѣливавшись въѣхат
Москву, остановился за пять поприщъ. Когда старцы Іосн
прибыли къ Василію Ивановичу, то онъ, по выраженію лѣтоп
яро возрѣвъ на нихъ, сказалъ: «По что пріидосте, что дѣло?» Оч
но, что Великій Князь догадался о цѣли ихъ прибытія. Ст

---

[434] Рукоп. Новг. Соф. Библ. № 1281, л. 399 — 409.

янъ возразилъ ему на это: «Не тако подобаетъ Державному, ѣдѣвъ отъ посланныхъ рѣчей, яро вопрошати, но подобаетъ авному прежде съ кротостію и смиреніемъ увѣдѣти отъ устъ лемая, и аще будемъ достойны вины...» И Князь Великій, ъ и мало ослабивши, рече: «Простите старцы, яко поглумих- и снемъ Царскій вѣнецъ, поклонися и вопроси о здравіи о. Іо- , и старцы отвѣчали ему, о чемъ пришли.» Выслушавъ просьбу, кій Князь смягчился, благодарилъ Іосифа за то, что онъ веліе укроти, а старцамъ сдѣлалъ большое угощеніе, и по брата в сей часъ же послалъ съ любовію великою. Юрій явившись, ъ къ ногамъ брата, который растаялъ отъ умиленія, и вмѣстѣ омлъ брату, Боярамъ и старцамъ пиръ большой, такъ что ве- е было до 3 часовъ утра. [435] Кромѣ того, въ 7 Словѣ противъ ковъ, Іосифъ писалъ: «Аще ниже есть Царь надъ человѣки, ствуя надъ собою же имать царствующа скверныя страсти и , сребролюбіе же и гнѣвъ, лукавство и неправду, гордость и сть, злѣйше же всѣхъ невѣріе и хулу, таковый Царь не Бо- слуга, но Діяволь, и не Царь, но мучитель. Таковаго Царя рече Царемъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, но лисомъ: дше, рече, рцѣте лису тому!» Три отроцы не только не покори- повелѣнію Новуходоносора Царя, но и врага беззаконна кошя его. И ты убо таковаго Царя, или Князя, да не послу- ши, на нечестіе и лукавство приводяща тя, аще мучитъ, аще тію претитъ. Сему свидѣтельствуютъ Пророцы, и Апостолы, и Мученицы, иже отъ нечестивыхъ Царей убіенни быша, но по- нію ихъ не покоршеся.» [436]

Филоѳей Псковскій. По поводу взятія и несчастной судьбы Пскова онъ писалъ Великому Князю, Василію Ивановичу: «Да ъ твоя держава, Благочестивый Царю, яко вся Царствія Пра- авныя Христіянскія Вѣры снидошася въ твое едино Царство: ъ ты во всей поднебеснѣй Христіяномъ Царь. Подобаетъ Те- Царю, сіе держати со страхомъ Божіимъ: убойся Бога, дав- о тя; не уповай на злато, и богатство, и славу: вся бо сія собрана, и на земли здѣ останутся... Сія же писахъ ти, лю- взывая, и моля щедротами Божіими, яко да премѣниши ску-

---

ущова изслѣдованіе объ Іосифѣ Волоколамскомъ, стр. 249. Рк. въ 12 долю 118. вор. Св. Отцовъ 1847 г., стр. 251.

ъ святитель Іосифа Волоколамскаго стр. 325.

пость на щедроты и немилосердіе на милость; утѣши ни
щихъ и вопіющихъ день и ночь, избави обидѣвшихъ изъ
обидящихъ... Господь поможетъ ти, да аще добрѣ устроиши
Царство, будеши сынъ свѣта и гражданинъ вышняго Іерусал
яко же выше писахъ ти.» [437]

Фотій Волоколамскій. Къ нему Княгиня Александра,
торой суждено было видѣть опалу своего мужа, и потомъ
заключенною въ Покровскій монастырь, писала посланіе и
сила утѣшенія, молитвъ и печалованія. Фотій отвѣчалъ ей: «Пи
чтобы утѣшить душу твою въ скорби, и чтобы тебѣ не ну
было спрашивать кого о семъ, но въ кельѣ своей будешь и
утѣшеніе сіе писанное. Не будешь (продолжалъ онъ) отклады
его до старости: и старые помираютъ. Ты съ мужемъ сн
и многія милости оказывала... Господь принялъ ваши моле
но прошенія вашего не исполнилъ, потому что вы здѣшняго
сили, а не будущаго, небеснаго, но Господь благословеніемъ
имъ и человѣколюбіемъ Государя, хотя Князя Ивана и горь
смертію скончалъ, но кровію мученическою омылъ всѣ его гр
Тебя же Господь хотѣлъ украсить Ангельскимъ образомъ. Н
о томъ не ропщи, не смущайся, что Государь Иванъ Ив
вичъ пострадалъ отъ Государя Великаго Князя опалою гор
и лютою смертію; писано: «Много разъ и отъ Божьяго хот
умираютъ горькою смертію, великое спасеніе получаютъ тѣ,
торые отлучаются отъ тѣла горькою смертію... Все на пользу
посылаетъ.» [438]

Порфирій Сергіевскій. Печалованіе Порфирія Кур
такъ описываетъ: «Бывше уже Игуменъ Сергіевой обители, и
страдавше мученьями и тяжкими оковами отъ Князя Великаго
силія Ивановича. А что тому страданію Св. Порфирія за вина
ла, достоитъ вкратцѣ воспомянути: Бый той Порфирій пр
ченъ отъ пустыни насиліемъ, за повелѣніемъ Князя Великаго
сковскаго Василія, на Игуменство Сергіева монастыря, и сл
лась вещь въ то время такова: сродника своего ближняго
то прелютый Князь Василій, яко обычай есть Московскимъ
земъ издавна желати братій своихъ крови и губити ихъ, убо

---

[437] Сборн. Солов. Библ., № 239, л. 106 - 114.

[438] Рук. Публ. Библ. II, отд., № 237, л. 27 — 33.

ьказанныхъ отчинъ, несытства ради своего, изымалъ тогда
своего, въ крови ближняго, Княжя Сѣверскаго Василія, на-
аго Шемятича, мужа славнаго и зѣло храбраго и иску-
въ богатырскихъ вещахъ и по истиннѣ рещи пагубу бу-
овъ, иже не токмо отчину свою, Сѣверу, отъ частаго на-
нія безбожныхъ Измаильтянъ оборонялъ, поругающе ихъ
кды зѣло часто, но и на Дикое Поле, подъ самую Орду
ыскую ходяще, многажды и тамо пресвѣтлыя одолѣнія
Ордынскими Царями поставляюще. Се толь преславнаго му-
истину побѣдоносца, той-то Князь Василій предреченъ
отъ чародѣйцы Греческія рожденъ, заточилъ въ темницу
ками оковами вскорѣ уморити повелѣлъ. Въ то время слу-
ему въ оный Сергіевъ монастырь пріѣхати на Святой Недѣли
го Пятидесятія, яко тѣмъ есть обычай Московскимъ Кня-
ія каждое лѣто того праведника въ томъ монастырѣ тор-
вати, аки бы то духовнѣ. Святой же Игуменъ Порфирій,
ужъ обычаевъ простыхъ и въ пустынѣ воспитанъ, началъ
ти его и молити о предреченномъ Шемячичѣ, да свободитъ
отъ темницы и отъ тяжкихъ оковъ; мучитель же началъ,
ще аки огнемъ, претити ему, старецъ же тихо отвѣщаваше
ше: «Аще, рече, пріѣхалъ еси ко храму безначальныя Трои-
ъ Трисіяннаго Божества милости грѣховъ своихъ просити,
уди милосердъ надъ гонимыми отъ тебе безъ правды; аще
ко глаголеши, срамотяще насъ, аки бы повинны были тебѣ
ѣшили предъ тобою: остави имъ долги малыхъ динарій, по
ову словеси, яко же и самъ отъ него желаешь прощенія
ъ талантовъ.» Мучитель же абіе изгнати его изъ монастыря
, о немъ же молилъ его, повелѣ удавити вскорѣ. Старецъ же
ъ радостію совлечеться съ одеждъ Игуменскихъ и отря-
рахъ отъ ногъ своихъ, во свидѣтельство Божіе на него, и
ія свои пустынныя одежды худы и раздранныя, ажъ
ую пустыню потече, отъ младости ему вожделѣнную. Мучи-
ке, не преставаи потомъ на Святаго яростію неистоватися,
ветаніемъ нѣкоторыхъ любостяжательныхъ и вселукавыхъ
въ, сущихъ человѣкоугодниковъ прескверныхъ, паки Свя-
ужа изъ тако дальнія пустыни ажъ до Москвы, привлещи
, и потомъ, предавши, различными муками мучити. Егда жъ
гда Святый зѣло былъ муками удрученъ, едва живъ от-
юдь стражу Пашку нѣкоему, по ихъ истопнику или одвер-

нику, иже мучителю былъ вѣрный катъ или спекуляторъ палачи.» [439]

Изъ посланій подметныхъ съ мистическимъ характеромъ санныхъ печаловниками неизвѣстными, или заключенными в ницѣ за свои обличенія, замѣчательны: 1. Наказаніе къ вла лемъ о суетѣ міра сего. [440] 2. Слово къ судіямъ. [441] 3. Слово я яхъ и властителѣхъ, емлющихъ мзду и неправду судящихъ. 4. « во о немилостивыхъ Князехъ и иже неправду судятъ. [443] 5. Слов тоустаго о емлющихъ рѣзь на сиротахъ. [444] 6. Слово о томъ, не обижали сильные меньшихъ, а Цари и Князи вдовъ и сиро 7. Апокрифическое пророчество Исаіи о бѣдствіяхъ послѣдняг мени. [446] 8. Бесѣда объ инокахъ и Царяхъ послѣдняго времени, крифическихъ основателей Валаамской обители, чудотворцевъ гія и Германа, [447] и наконецъ 8. Слово пространнѣе излага съ жалостію нестроенія и безчинія Царей и властей послѣ житія, приписываемое Максиму Греку. [448] Для характеристики этихъ посланій, приведемъ въ подлинникѣ послѣднее изъ «Шолъ я по трудному и скорбному пути (писалъ аллегори многострадальный Святогорецъ), и увидѣлъ жену, сидящу пути съ поникшею головою, горько плачущую и одѣтую в ныя ризы, приличныя вдовамъ; вокругъ нея было множеств рей: львовъ, медвѣдей, волковъ, шакаловъ. Я ужаснулся при страшной и нечаянной встрѣчѣ, однако жь дерзнулъ прис къ женѣ съ вопросомъ: кто она, и каково имя ей, и за чѣ сидитъ при этомъ пути и плачетъ? Дивная жена долго отк лась отвѣчать мнѣ на эти вопросы, по тому что боялась, я, предавъ услышанное отъ нея писанію, не подвергся гн отъ тѣхъ, которые отвращаются истины, что, по ея словамъ

---

[439] Сказ Курбскаго стр. 167 — 170.

[440] Рук. Имп. Публ. Библ. № 50, л. 209.

[441] Тамъ же, л. 210.

[443] Тамъ же.

[444] Сборн. Новг. Соф. Библ. № 119. л. 719.

[446] Тамъ же № 1321 л. 427, № 1471 л. 177, № 1317 л. 82.

[447] Тамъ же № 1321, л. 543.

[448] Тамъ же № 1321, л. 533.

[447] Тамъ же № 1468, л. 30.

[448] Сборн. Солов. Библ. № 913, л. 49—104. Рук. Солов. Библ. № 205 и

ять конечную погибель человѣческимъ начальствамъ. Нако-
, уступивъ моимъ усернымъ просьбамъ, она отвѣчала: «Я
изъ благородныхъ и славныхъ дочерей Царя Небес-
; мое имя Василиса, что по Гречески значитъ царство. Я
чила это имя отъ Вышняго, въ знакъ того, что владѣющіе
о должны служить крѣпостію и утвержденіемъ для своихъ
инненныхъ, а не виною пагубы и смятеніемъ.» На вопросъ мой
ричинѣ ея печали (продолжаетъ Максимъ), она отвѣчала: «Меня
ить подчинить всѣ сластолюбцы и властолюбцы, но изъ нихъ
о такихъ, которые бы мало устрояли дѣла своихъ подчинен-
ъ сообразно значенію моего имени; большая часть, одолѣвае-
сребролюбіемъ и лихоимствомъ, морятъ своихъ подданныхъ
ескими мстяніями, постройками многоцѣнныхъ домовъ, ни
ько не служащихъ къ утвержденію ихъ державы, а только
лишнее угожденіе и веселіе блудливыхъ душъ своихъ. Они
глѣваютъ благочестивый Царскій санъ своими неправдами, ли-
ствомъ и богомерзскимъ блудомъ; они скоры на пролитіе
ви, по своему неправедному гнѣву и звѣрской ярости. Они не
маютъ ни духовному Священническому поученію, ни совѣтамъ
гоискусныхъ старцевъ, ни прещеніямъ священныхъ писаній.»
скорбѣвъ обо всемъ этомъ, какъ и прилично было, я спросилъ
благородную жену: «Что значитъ этотъ пустынный путь и
ужающіе тебя звѣри?» и она отвѣчала мнѣ: «Этотъ пустынный
ь есть образъ окаяннаго сего послѣдняго вѣка, какъ уже ли-
ный благовѣрномудренныхъ Царей, ревнителей Отца моего
еснаго. Нынѣшніе Цари заботятся только о томъ, чтобы рас-
рить предѣлы державъ своихъ, другъ на друга враждебно опол-
сь, другъ друга обидя и радуясь кровопролитію вѣрныхъ на-
овъ, другъ на друга павѣтуя, какъ дикіе звѣри, всяческими
ньями и лукавствами.» [119]

Опала не окончилась и въ XVII вѣкѣ. Теперь она происхо-
а главнымъ образомъ въ слѣдствіе безпрестанной борьбы
рскихъ и даже народныхъ сторонъ, борьбы, усилившейся осо-
но въ смутное время, когда только что сформировавшаяся и
высившаяся до безконтрольной независимости Государствен-
власть, снова ослабѣла, благодаря малолѣтству, слабости и
е отсутствію ея законныхъ представителей, и отсюда постоян-

---

[119] Твор. Макс. Грека ч. 2, стр. 319 — 337.

ным переходомъ ея изъ рукъ въ руки не только туземныхъ, но иноземныхъ и при томъ временныхъ правителей. При всѣхъ та кихъ переходахъ господствовали, какъ мы уже видѣли, личныя выгоды каждаго временнаго правителя и своеволіе и, еще бо лѣе, замѣшательства народа съ своими вѣчными спутниками: рѣ нею и пытками. Наконецъ въ этомъ же видѣ Государственная власть, преобразуя Государство по началамъ Западно-Европейской образованности, встрѣтила себѣ сопротивленіе въ новомъ предста вителѣ старой Древне-Русской (патріархальной) образованности, рас колѣ, что вызвало новую борьбу, а вмѣстѣ съ него и опалу. По этому и въ XVII вѣкѣ мы еще встрѣчаемъ множество случаев печалованія. Изъ Митрополитовъ этого времени показали примѣры печалованія: Діонисій, пострадавшій за свое печалованіе отъ Го дунова, и потомъ Геласій; изъ Епископовъ: Варлаамъ Крутицкій, пострадавшій отъ Годунова же за свое печалованіе вмѣстѣ съ Діо писіемъ, и потомъ Маркелъ; изъ Протопоповъ: Тарасій Благо вѣщенскій, а изъ Патріарховъ: Гермогенъ, Никонъ, Іоакимъ и наконецъ Адріянъ. Были въ этомъ вѣкѣ и примѣры Соборнаго пе чалованія.

Діонисій и Варлаамъ. Ихъ печалованіе вызвало было же стокостями Бориса Годунова для того, чтобы скорѣе, вѣрнѣе и крѣпче утвердиться на Русскомъ престолѣ. Борисъ, какъ весь мнительный и подозрительный человѣкъ, задумалъ смыть съ лица земли всѣхъ своихъ, истинныхъ и мнимыхъ, соперниковъ и вра говъ въ этомъ отношеніи. Начались опалы за опалами. Такъ какъ главные соперники Годунова были Князья Шуйскіе, то съ них и началось дѣло. На первый разъ оно кончилось ни чѣмъ, благо даря предупредительности Діонисія, который позвалъ къ себѣ Бо риса и Шуйскихъ, умолялъ ихъ помириться, и они послушались его увѣщаній. Но слѣдующій случай разстроилъ эту неестествен ную и слабую дружбу двухъ враждебныхъ и неравносильныхъ лицъ. Вышедши изъ Грановитой Палаты, Шуйскій объявилъ сто явшимъ на площади торговымъ людямъ о своемъ примиреніи. Тутъ выступили изъ толпы два купца и сказали ему: «Помирились вы нашими головами, и всѣмъ вамъ отъ Бориса пропасть, да намъ погибнуть.» Слова эти были переданы Борису, которому толь ко этого и нужно было, чтобы возобновить дѣло. Дѣйствительно, въ ту же ночь эти же самые два купца были схвачены и сосла ны не извѣстно куда. Но горожане Московскіе сознавали уже въ это время и свое значеніе, такъ какъ еще Грозный постоянно

ивалъ ихъ на Соборы касательно Государственныхъ дѣлъ,
ался къ нимъ съ жалобами на Бояръ по отъѣздѣ въ Алек-
овскую Слободу. Понятно, что поступокъ Годунова съ не-
ими не могъ поддержать миръ между нимъ и Шуйскими. Дѣй-
ельно, послѣдніе придумали самое удобное средство сломить
орнѣ могущество Годунова, убѣдили Ѳедора Ивановича разве-
ь съ неплодной Ириной и вступить въ новой бракъ. Для того,
тѣ съ другими Боярами и купечествомъ, они написали Ѳе-
челобитную о разводѣ. Годуновъ между тѣмъ тоже дѣйство-
, узнавъ о замыслѣ Шуйскихъ. Лѣтописцы говорятъ, что Бо-
не умягчилъ своего сердца на Шуйскихъ, и научилъ лю-
ихъ: Ѳедора Стараго съ товарищами обвинить Господъ своихъ
змѣнѣ. Въ слѣдствіе этого въ 1587 году Шуйскихъ схвати-
а дорогѣ, когда они ѣхали въ свою Суздальскую вотчину;
тѣ съ ними схватили и друзей ихъ, Князей Татевыхъ, Урусо-
ь, Колычевыхъ и другихъ; людей ихъ пытали разными пыт-
и и много крови пролили. Пытали пытками даже гостей Москов-
ъ: Ѳедора Нагого съ товарищами, которые, впрочемъ, и на
кахъ не сказали ничего. По окончаніи слѣдствія Князя Ива-
Петровича Шуйскаго сослали въ отчину его, село Лопани-
отсюда на Бѣлоозеро и тамъ удавили; Князя Андрея Ивано-
Шуйскаго сослали въ село Воскресенское, оттуда въ Кар-
ь и тамъ тоже удавили; Колычевыхъ въ Нижній Новгородъ въ
ницу каменную. Гостямъ же Московскимъ: Ѳедору Нагому съ
товарищами въ Москвѣ отсѣкли головы, другихъ торговыхъ
ей заключили по темницамъ. Такимъ образомъ лилась кровь
ыткахъ, на плахѣ, лилась кровь въ усобищѣ Боярской.

И вотъ Митрополитъ Діонисій вспомнилъ свою обязанность
лованія. Видя многое убійство и кровопролитіе неповинное,
тѣ съ Крутицкимъ Архіепископомъ Варлаамомъ, началъ гово-
Царю о многихъ неправдахъ Годунова. Но какое дѣйствіе
ли произвести слова Архіереевъ на ребенка, привязаннаго къ
ей нянькѣ, замѣчаетъ нашъ Историкъ нашего времени? Году-
ъ оболгалъ Царю Архіереевъ, говоритъ лѣтописецъ: Діонисій,
рлаамъ быти свергнуты и заключены въ Новгородскій мона-
рь, въ Митрополиты же возведенъ былъ Іовъ, Архіепископъ
овскій (Патріархъ), человѣкъ вполнѣ преданный Годунову.[450]

ловьевъ т. 7, стр. 247 — 259.

Послѣ сверженія Шуйскихъ и Діонисія съ Варлаамомъ ни уже не осмѣливался возстать противъ Годунова, который б признанъ всемогущимъ Правителемъ какъ внутри, такъ и на Государства.

Только Митрополитъ Геласій хотѣлъ быть исключеніемъ этомъ случаѣ, такъ какъ, не смотря на всю опасность говор слово правды Государю, не отказался печаловаться предъ н за Нагихъ, подвергшихся опалѣ его, по случаю убійства Царев Димитрія. Дѣло въ томъ, что Нагіе, по проискамъ Годун были обвинены за то, что, будто бы по ихъ небреженію, Ц вичъ самъ умертвилъ себя. Послѣ страшныхъ пытокъ и муче Нагихъ разослали по темницамъ. Тогда Царица Марія призв къ себѣ Митрополита Геласія и, объясняя ему, что виновник смерти Димитрія собственно Битяговскіе, просила донести ея любитье Годунову, чтобы онъ «бѣднымъ червямъ,» какъ выра лась Царица, Михайлу Нагому съ братомъ, по своей Государе волѣ, милость положилъ. Геласій дѣйствителѣно заявилъ прос Царицы на духовномъ Соборѣ въ Москвѣ бывшемъ для обв нія Нагихъ. Но напрасно. Не смотря на всю неудовлетворит ность показаній, содержавшихся въ слѣдственномъ домѣ, Па ярхъ Іовъ, по требованію Годунова, объявилъ на Соборѣ такое шеніе предъ Государемъ: Михайла и Григорія Нагихъ и Угл кихъ посадскихъ людей измѣна явная. Царевичу Димитрію сн учинилась Божіимъ судомъ, а Михайло Нагой Государевыхъ и казныхъ людей, Дьяка Михайла Битяговскаго съ сыномъ, Ни Качалова и другихъ, дважды, вмѣстѣ съ жильцами и посадск людьми, стоявшими за правду, велѣлъ побить напрасно за то, Михайло Битяговскій съ Михайломъ Нагимъ часто бранилс Государя, за чѣмъ онъ, Нагой, держалъ у себя вѣдуна, Андрі Мочалова. За такое великое дѣло Михайло Нагой съ братом мужики Углицкіе, по своимъ винамъ, дошли до всякаго нак нія. Но это (заключилъ Іовъ) дѣло земское, то вѣдаетъ Бог Государь, все въ его Царской рукѣ, и казнь, и опала, и мило о томъ Государь, какъ Богъ извѣститъ, а наша должность мо Бога о Государѣ, Государынѣ, о ихъ многолѣтнемъ здравіи тишинѣ междоусобной брани.» [451]

Архіепископъ Маркеллъ своимъ печалованіемъ въ 1657

---

[451] Солов. т. 7, стр 431.

ъ Алексѣемъ Михайловичемъ спасъ жизнь одной женщинѣ,
анной живою въ землю позаконамъ тогдашняго времени.

Протопопъ Терентій. Когда Лжедимитрій вступилъ то-
твенно въ Москву послѣ погибели Годунова, и духовенство
рѣтило его, Терентій сказалъ витіеватую рѣчь, въ которой умо-
ъ новаго Царя о помилованіи народа, по невѣдѣнію преступив-
го ему клятву: «Когда слышимъ похвалу нашему Православному
рю (говорилъ онъ), то разгораемся любовію къ приносяще-
эти похвалы. Мы были воспитаны во тьмѣ, и привлекли къ себѣ
тъ. Уподобляяся Богу, подвигнись принимать, Благочестивый
рь, наши жалобы и не слушай людей, влагающихъ въ уши
и слухи неподобные, подвигающихъ тебя на гнѣвъ; ибо если
и явится тебѣ врагомъ, то Богъ будетъ тебѣ другомъ, Богъ,
орый освятилъ тебя во утробѣ матерней, сохранилъ невиди-
ою силою отъ всѣхъ враговъ и устроилъ на престолѣ Царскомъ
ъ укрѣпилъ тебя и утвердилъ, поставилъ ноги твои на камнѣ
его основанія. Кто можетъ тебя поколебать? Воздвигая мило-
выя очи свои на насъ (заключилъ витія), пощади насъ, от-
ни отъ насъ праведный гнѣвъ свой!» [52]

Гермогенъ. Когда въ 1607 году противъ Василія Ивановича
йскаго составился въ Москвѣ заговоръ, и заговорщики хотѣли
только свергнуть, но и убить его, Гермогенъ старался успоко-
заговорщиковъ, но напрасно. Заговорщики кинулись на Па-
рха въ Успенскомъ Соборѣ съ требованіемъ ити на Лобное
сто и провозгласить лишеніе Шуйскаго престола, но Патріархъ
хотѣлъ ити, однако его потащили насильно, подталкивали сза-
обсыпали пескомъ, соромъ, нѣкоторые даже схватывали его за
ды и крѣпко трясли. Наконецъ, когда заговорщики ворвались
самый дворецъ Шуйскаго, Гермогенъ не переставалъ печало-
ься за него. Онъ послалъ заговорщикамъ грамоту, въ которой
алъ: «Бывшіе Православные Христіяне всякаго чина, возраста и
а, теперь же не вѣдаемъ, какъ васъ и назвать! Недостаетъ мнѣ
въ, болитъ душа и болитъ сердце, всѣ внутренности мои рас-
аются и всѣ составы мои содрогаются, плачу и съ рыданіемъ
ію: «Помилуйте, помилуйте свои души и души своихъ родите-
вразумитесь и возвратитесь!» Наконецъ Патріархъ заключаетъ
о грамоту обѣщаніемъ выпросить у Царя прощеніе раскаяв-

---

[52] Ист. Солов. т. 8, стр. 115 — 116.

шимся: «Царь милостивъ, непамятозлобивъ, знаетъ, что и
своею волею такъ дѣлаютъ (писалъ Патріархъ) А чтобы ещ
лѣе успокоить и умягчить заговорщиковъ, Патріархъ ссылал
то, что прежде возстававшіе на Шуйскаго заговорщики
прощены имъ и оставлены цѣлыми и невредимыми, не смо
то, что говорили на него разныя ложныя и грубыя слова.
же точно онъ поступитъ и теперь, тѣмъ болѣе, что ихъ же
дѣти оставлены на свободѣ и живутъ спокойно въ своих
махъ. Такъ, благодаря заботливости Патріарха, спасена была
Шуйскаго, хотя онъ и не остался уже на престолѣ Царском
Впрочемъ, Гермогенъ, какъ и предшественникъ его Іовъ, не
показать много примѣровъ печалованія, по тому что вся их
тельность была употреблена на то, чтобы избавить Русское
дарство отъ распаденія и подчиненія иновѣрцамъ.

Гораздо болѣе показалъ примѣровъ печалованія намѣст
ихъ, Никонъ. Обстоятельства благопріятствовали ему въ этомъ.
Алексѣй Михайловичъ, при которомъ пришлось Никону быть
кимъ Іерархомъ, вступивъ на престолъ 16 лѣтъ, не занимался д
Государственными и все время проводилъ въ путешествіяхъ по
стнымъ монастырямъ, [454] или въ Соколиной охотѣ, любимой и
страсти. [455] Кормиломъ Государства правили Бояре. Они не ува
юнаго Царя и своеволіе господствовало при Дворѣ. [456] Кор
любіе и, его исчадіе, неправосудіе были отличительными че
ихъ правленія Государствомъ. [457] Дѣла судебныя рѣшались
законамъ, а по цѣнности подарковъ судьямъ отъ истца и отв
ка. [458] Отъ того богатые притѣсняли бѣдныхъ, сильные сла
Къ довершенію народнаго бѣдствія, введены были новые тя
ные налоги, даже отданы на откупъ многіе необходимые в
щежитіи предметы; [459] иностранцы захватили всю торговл
свои руки; отечественные купцы, стѣсняемые во всѣхъ п

---

[453] Ист. Солов. т. 9, стр. 258 — 260.

[454] Берха Царст. Ал. Мих. ч. 1, стр. 41. Чтенія въ Иперат. М. Общ. Ист. и
Росс. 1846 г., №. 5.

[455] Допол. къ Ак. Истор. т. 3, № 71.

[456] Ист. Карамз. VII, стр. 318.

[457] Библ. для Чтенія 1840 г. ч. XV, стр., 111. Акт. Эксп. IV, 57.

[458] Олеарій кн. 3, глава 6, стр. 130.

[459] Собр. гос. грам. т. 3-й. Собр. Зак. т. 1-й, № 9, стр. 167.

ышленности тяжкими пошлинами, терпѣли большіе убытки продажи своихъ товаровъ; [160] народъ роптalъ на лихоимство ій, подозрѣвалъ ихъ въ заговорѣ съ иностранцами противъ ѣи и съ негодованіемъ смотрѣлъ на каменныя палаты людей казныхъ. Наконецъ, при такихъ неустройствахъ гражданскихъ, ственныя бѣдствія: неурожай, падежъ скота, частые пожары рели народъ въ ярость—въ Москвѣ вспыхнулъ мятежъ, народъ того озлобился на сановниковъ, что, убивъ многихъ изъ нихъ, бовалъ отъ Царя выдачи любимца его, Морозова. [161] Государь ъ вышелъ къ бунтующему народу и едва кроткою рѣчью у- ъ остановить мятежъ. Этотъ бѣдственный случай обратилъ ваніе Царя на состояніе государственнаго устройства. При ломъ умѣ и добромъ сердцѣ, онъ тотчасъ постигъ истинную ину народныхъ бѣдствій, и съ тѣхъ поръ главною Царствен- заботою его въ дѣлахъ внутреннихъ было утвержденіе граж- каго правосудія. Немедленно послѣ народнаго мятежа [162] повелѣлъ составить Уложеніе, которое и было обнародовано ктября, 1649 года. [163] Но изданный законъ не истребилъ ста- привычки Дьяковъ, Бояръ и Воеводъ; Царь принялъ на себя ъ непосредственнаго блюстителя правосудія: каждый оби- ный имѣлъ къ нему свободный доступъ и могъ жаловаться несправедливый судъ.

Для прочнѣйшаго утвержденія правосудія, Царь почувство- необходимость въ ревностномъ сотрудникѣ, и нашелъ его Никонѣ. Благодаря своей ревностной дѣятельности, Никонъ лался другомъ и наперсникомъ Царя, и Царь хотѣлъ видѣть его друга сколько возможно чаще. По этому онъ повелѣлъ ему являться въ каждый пятокъ къ утрени въ придворную ковь. Здѣсь, по поокончаніи Богослуженія, Никонъ услаждалъ ся своимъ сильнымъ, живымъ, умилительнымъ и трогательнымъ сѣдованіемъ о предметахъ вѣры и благочестія. Царь слушалъ внимательно, и чѣмъ долѣе продолжалось его знакомство съ кономъ, тѣмъ болѣе и болѣе открывались необыкновенныя тому времени душевныя дарованія Никона, и тѣмъ крѣпче

ворц. Разр. т. 3, стр. 93 и 94.

амъ же стр. 95.

ведскіе Уложенія.

тенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1846, № 1.

становилась ихъ взаимная любовь. Но Никонъ не хотѣлъ пользоваться такимъ счастіемъ и дружбою Царя: онъ у билъ ее какъ нельзя лучше, въ пользу своихъ сограждан своихъ бесѣдахъ съ Царемъ онъ обращалъ милостивые его на беззащитныхъ вдовъ и сиротъ, притѣсняемыхъ несп ливостію нѣкоторыхъ сильныхъ земли. Знакомый, по собстве опыту, съ лишеніями и гоненіями всякаго рода, Никонъ иск сочувствовалъ бѣднымъ и несчастнымъ, гонимымъ неправдо дей и умолялъ Царя о правосудіи. Царю весьма угодно был ходатайство Никона, и онъ поручилъ ему принимать отъ просителей челобитныя и въ урочное время представлять Появленіе въ Москвѣ благодѣтеля сиротъ и вдовицъ, близка Царю и сильнаго предъ нимъ, тотчасъ сдѣлалось извѣстны всей столицѣ. Со всѣхъ сторонъ ея стали стекаться къ Н въ монастырь бѣдные и сирые, искавшіе защиты право Другіе, не могши по чему ни будь подать своихъ челобитных кону въ монастырѣ, дожидались его на пути, когда онъ, въ ный день и часъ, отправлялся къ Царю, останавливали с покровителя и, подавъ ему челобитную, просили его ходата вать предъ Царемъ. Человѣколюбивый Царь, ревностный к гу всѣхъ подданныхъ, не выходя изъ церкви по окончаніи ни, выслушивалъ челобитныя, принесенныя Никономъ, повел Дьяку тутъ же писать на нихъ милостивыя рѣшенія, и отд ихъ обратно Никону. Со слезами радостнаго и благодарнаго ца встрѣчали просители своего защитника и покровителя, онъ выходилъ отъ Царя. [464] Такъ было въ продолженіе лѣтъ 1646—1649 г. Любовь Царя къ Никону возрастала бо болѣе, а вмѣстѣ съ нею усиливалась и печаловническая дѣ ность Никона.

Отправляя Никона въ Новгородъ, Царь поручилъ ему надзоръ за гражданскимъ правосудіемъ. Ему дана была осматривать темницы и по своему усмотрѣнію разрѣшать узн Онъ имѣлъ право наблюдать за производствомъ дѣлъ во судебныхъ мѣстахъ, и утверждать, или измѣнять, по своему трѣнію рѣшенія судей гражданскихъ, не исключая рѣшенія маго Градоправителя. Никонъ, такимъ образомъ, долженъ

---

[464] Жизнь Никона. Изд. 1845 г., стр. 14. Ист. Русск. Церкви, Му стр. 252—253.

ться, по волѣ Государя, полномочнымъ Намѣстникомъ его Новгородѣ. [465] И ревностный Архипастырь съ честію для и всего духовенства отечественнаго оправдалъ это высокое ріе къ нему Царя-друга. Прежде всего и болѣе всего онъ ствовалъ мѣрами убѣжденій и вразумленій на самихъ судей, ая имъ нелицепріятное и безкорыстное правосудіе, чтобы ому не дѣлали обидъ, налоговъ и притѣсненій. [466] За тѣмъ номоченный Царемъ, онъ, являясь въ темницы съ милосты-, приносилъ съ собою въ то же время и правосудіе. Узники овались его приходу. Онъ проводилъ съ ними по нѣскольку овъ въ бесѣдахъ. Дальновидный умъ его умѣлъ скоро и вѣрно ичать преступленія отъ невинныхъ осужденій и опредѣлять ень самыхъ преступленій. Каждое посѣщеніе имъ темницы ровождалось освобожденіемъ немалаго числа узниковъ невин-осужденныхъ, и облегченіемъ участи виновныхъ. Слава право-ія Митрополита извѣстна была всей его паствѣ. Отъ того случа ь, что соперники, прежде нежели начинали между собою дѣ-судебнымъ порядкомъ, приходили въ домъ Митрополита и на вахъ объявляли ему неудовольствіе другъ противъ друга. [467] конъ съ участіемъ отца разбиралъ ихъ дѣла, укорялъ винов-о, ободрялъ и утѣшалъ обиженнаго и, не нарушая правъ ни-, ни другого, окончивалъ споръ миролюбіемъ. Но тамъ, гдѣ не ли успѣха данная ему отъ Царя власть и собственное его горазуміе, Никонъ переносилъ дѣло на рѣшеніе самаго Царя. го мало. По поводу бывшаго въ Новгородѣ, въ 1648 году, 26 , возмущенія, Никонъ явился даже мученикомъ и страстотерп-ъ за свое печалованіе. Вотъ какъ было дѣло. Виновникъ воз-щенія Новгородцевъ, посадскій человѣкъ, по прозванію Волкъ, идамъ корыстолюбивомъ, явился къ Нѣмцамъ, торговавшимъ въ городѣ, и за плату обѣщалъ имъ открыть тайный заговоръ, орый будто бы замышляли противъ нихъ Новгородцы. Нѣмцы, вши нерасположенность къ нимъ въ то время простого на-а Русскаго, согласились купить у Волка тайну его. Тогда къ объявилъ имъ, что народъ считалъ ихъ участниками въ ѣнѣ Бориса Морозова, и по этому Новгородцы хотятъ всѣхъ

. М. Н. Пр. 1847 г. ч. VIII, IX и X, статья: О гражд. правахъ Никона.
Пушерина, Жизнеописаніе Никона стр. 14.
мъ же и въ Собр. госуд. грам. и догов. т. 3, стр. 150.

ихъ переловить и умертвить. «По сему (говорилъ Волкъ Нѣмцамъ), если хотите остаться живыми, поспѣшите удалиться отсюда в свою землю.» Нѣмцамъ извѣстно было общее нерасположеніе умов въ Россіи противъ Морозова; они видѣли непріязнь къ нему, и к Новгородцамъ, особенно послѣ Московскаго возмущенія; зна наконецъ, что Морозова обвиняютъ, между прочимъ, съ излишн корыстолюбивой привязанности къ иностранцамъ. Слова Волка в этому приняли за совершенную правду, и въ тотъ же день, собрав сколько успѣли, свое имущество, отправились изъ Новгорда въ пут за границу. Волкъ, жаждавшій добычи, радъ былъ этому удаленію иностранцевъ. Обманувъ Нѣмцевъ за деньги, онъ рѣшился, дл большой прибыли, обмануть и своихъ согражданъ. Явившись в Земскую Избу, онъ всенародно объявилъ, что Нѣмцы, друзья Бо риса Морозова и участники въ измѣнѣ его Царю, и теперь, по просьбѣ Морозова, отправляются съ его казною за границу. «По радѣемъ Великому Государю, переловимъ бѣглецовъ, и будем судить ихъ какъ измѣнниковъ,» заключилъ онъ свою рѣчь.

Народъ не принялъ на себя труда обдумать слова Волка, какъ будто опасаясь потерять время, благопріятное для откры тія и наказанія измѣны. Съ яростію въ душѣ, съ каменьями и палками въ рукахъ, устремились Новгородцы въ слѣдъ за Нѣмцами. Неистовые крики ихъ заглушали всякое внушеніе благоразумія. Нѣмцевъ догнали и, безъ всякихъ жалостей, посыпались на несчаст ныхъ тяжкіе удары. Имѣніе ихъ подверглось расхищенію. На шлись, однако жь, люди разсудительные. Остановивъ возмутителей отъ убійства и кровопролитія, они просто и ясно показали им неблагоразуміе ихъ дѣйствій. «Кто же будетъ свидѣтелемъ из мѣны Морозова, если мы перебьемъ здѣсь всѣхъ Нѣмцевъ?» ска зали они. Новгородцы одумались. Нѣмцы, оставшіеся еще в живыхъ, были возвращены въ городъ и заключены подъ крѣп кую стражу, до времени судебнаго изслѣдованія объ ихъ участіи въ предполагаемой измѣнѣ Морозова. Между тѣмъ, заключив Нѣмцевъ въ темницы, возмутители устремились грабить ихъ лавки и дома. Ужасы опустошенія сопровождали повсюду бунтовщиковъ; тогда не стало уже пощады и согражданамъ богатымъ и знатнымъ; всѣхъ стали обвинять въ заговорѣ съ Нѣмцами ко вреду отече ства. Въ это время былъ Воеводою въ Новгородѣ Бояринъ Князь Ѳедоръ Андреевичъ Хилковъ. Узнавъ о возмущеніи Новгородцевъ, онъ послалъ своихъ Дьяковъ, и стрѣлецкихъ Головъ съ отрядами войска вразумить народъ и прекратить возстанія крамольщиковъ.

Но большая часть стрѣльцовъ, увлеченная корыстолюбіемъ, при-
стала къ сторонѣ возмутителей Дьякамъ и Головамъ Стрѣлецкимъ
грожали смертію, если они не перестанутъ уговаривать народъ. То-
да же въ толпѣ раздался голосъ, что всѣ гражданскіе чиновники,
во главѣ ихъ самъ Воевода, друзья Бориса Морозова, заодно жи-
утъ съ Нѣмцами и отправляютъ за границу хлѣбъ, соль, мясо и
ыбы на продажу въ крайней скудости отечества, отъ чего буд-
то бы поднялась дороговизна на всѣ жизненные припасы. Огонь
щенія запылалъ въ груди всѣхъ безразсудныхъ ревнителей Го-
ударственной пользы. Народъ и стрѣльцы, кипя страстію убій-
ства, устремились въ крѣпость, къ дому Воеводы. Оставленный
всѣми и какъ бы обреченный на жертву смерти, Хилковъ по
ородской стѣнѣ убѣжалъ въ домъ Митрополита. «Пойдемъ же и
мы туда, и убьемъ измѣнника!» закричали неистовые голоса, и
взъяренная чернь съ палками и каменьями устремилась къ дому
Митрополита. Никонъ скрылъ Воеводу во внутреннихъ своихъ келі-
яхъ, приказавъ своимъ людямъ крѣпко запереть ворота. Крамольщи-
ки начали бревнами разбивать ворота и кричать, чтобы Митрополитъ
выдалъ имъ Воеводу, друга Нѣмцевъ и Морозова. Нѣкоторые изъ
домашнихъ людей Митрополита вышли, по его приказанію, къ
бунтовщикамъ и пытались уговорить ихъ. Но ожесточеная чернь,
неспособная принимать никакихъ внушеній, схватила ихъ, осыпала
бранью и ударами и стала допрашивать, гдѣ скрывается Воевода.
Вѣрные служители Никона, при всей ожесточенности крамоль-
щиковъ противъ нихъ, не открыли имъ мѣста убѣжища Воеводы,
и терпѣливо переносили удары. Многіе изъ нихъ даже пали
жертвою неизмѣнной вѣрности своей Митрополиту и своему дол-
гу. Между тѣмъ по всему городу раздавались два набата, одинъ
на городской башнѣ, а другой на колокольнѣ соборной Нико-
лаевской церкви, на Ярославовомъ Дворѣ, близъ земской и тамо-
женной избы, гдѣ былъ и главный притонъ бунтовщиковъ. Весь
городъ былъ объятъ ужасомъ. Неустрашимый Архипастырь, всег-
да готовый положить душу свою за люди своя, самъ, ввѣривъ се-
бя Богу, вышелъ къ крамольщикамъ. При видѣ знаменитаго Вла-
дыки своего, народъ притихъ и молчаливо ожидалъ его слова. Съ
отеческою кротостію началъ Никонъ говорить: «Любезные дѣти!
съ чѣмъ пришли ко мнѣ съ оружіемъ? Я всегда былъ съ вами, и
теперь не скрываюсь. Я пастырь вашъ, и готовъ положить за васъ ду-
шу свою.» — Такъ онъ хочетъ самомъ своимъ укрывать и заступать
измѣнниковъ!» вдругъ раздалось въ толпѣ, и Никонъ былъ повер-

женъ на землю; удары со всѣхъ сторонъ сыпались на него: били его своими руками, другіе бросали на него каменьями, колотили его палками: не было ни уваженія къ сану, ни жало человѣку. Великодушный Никонъ молилъ о своихъ бойцахъ нѣкогда Спаситель о своихъ распинателяхъ: «Отче! Не поста грѣха сего, не вѣдятъ бо что творятъ!» Наконецъ силы тѣл оставили его, и онъ уже безъ чувствъ лежалъ, поверженны землѣ. Неистовая и бурная чернь продолжала волочить е землѣ и осыпать ударами. Только посторонніе зрители оказа страданіе къ страдальцу Архипастырю. Они пробились сквоз и обступили уже полумертваго Митрополита. Тогда открыли и у крамольщиковъ, остававшіяся до сихъ поръ въ слѣпо страсти мщенія. Невольный страхъ овладѣлъ ими, и, одинъ по му, они стали расходиться со двора Митрополита; вскорѣ уда отсюда все скопище. Полумертваго Митрополита подняли с гу его и внесли въ келію. Чрезъ нѣсколько времени онъ прия чувство, но, какъ ревностный Архипастырь, онъ не хотѣлъ и о своемъ спокойствіи, когда паства его бѣдствовала отъ м Не смотря на крайнюю слабость свою, онъ рѣшился сдѣла своей стороны, все къ усмиренію мятежа и возстановленію наго порядка. Немедленно отправлены были, по его прика гонцы ко всѣмъ градскимъ Архимандритамъ, Игуменамъ и Сі никамъ съ извѣстіемъ, чтобы они тотчасъ явились въ каѳе ный храмъ Св. Софіи. Между тѣмъ здѣсь раздалась благ къ крестному ходу. Никонъ, готовясь на смерть, исповѣда своего отца духовнаго и, когда собралось въ Соборъ духове явился туда и самъ. Отсюда съ церковными хоругвями, кр и иконами, открылось шествіе въ Знаменскій Соборъ, близъ раго находилось мѣсто крамольщиковъ. Съ большимъ тр совершилъ Никонъ путь. Кровь лилась у него изъ ушей тани. Было еще утро; изнемогая отъ ранъ, онъ совершилъ, ко жь, въ Знаменской церкви божественную литургію и, пившись Святыми Тайнами, велѣлъ везти себя непокрыты саняхъ прямо къ земской и таможенной избамъ, гдѣ проис совѣщаніе бунтовщиковъ о новыхъ буйствахъ. Твердо стал ди ихъ Архипастырь. Трепетъ и ужасъ объяли крамольщ изумленныхъ и пристыженныхъ явленіемъ къ нимъ Архи ря, на котораго они возложили убійственныя руки свои. казавъ себя поднять и, собравшись съ силами, Никонъ с достію возгласилъ: «Дѣти!» я всегда проповѣдывалъ прав

а теперь еще дерзновеннѣе возвѣщу вамъ истину. Ни-
ное не устрашаетъ меня; готова уже душа моя грѣшная
рти: я сподобился принять Тѣло и Кровь безсмертнаго ис-
, Христа и Бога моего. Я, какъ пастырь, приказалъ спасти
ть возмущающихъ васъ волковъ, отъ духа вражды и не-
я: успокойтесь и, если знаете за мной какую ни будь вину,
правду противъ Царя нашего, то, объявивъ и мнѣ, убейте меня!
въ умретъ съ радостію, только обратитесь къ вѣрѣ и пови-
.» Объятые стыдомъ и страхомъ, крамольщики не смѣли воз-
взоръ на Іерарха и, ничего не отвѣчая ему, одинъ за
ъ, поспѣшили удалиться въ свои домы. Никонъ велѣлъ
ебя остюда въ храмъ Св. Софіи, и здѣсь, среди много-
наго собранія духовенства и народа, предалъ анаѳемѣ глав-
къ зачинщиковъ возмущенія. Тогда горькое раскаяніе за-
въ народѣ мѣсто ожесточенія. Но главные заговорщики,
гнѣва Царскаго, въ страхѣ отчаянія, начали искать сред-
ь оправданію себя предъ Царемъ. И вотъ начались новые
въ народѣ: предъ окнами земской избы положены были
и сѣкира, и, подъ угрозою смерти, принуждали всѣхъ важ-
къ гражданъ подписывать свои имена на бѣлыхъ столп-
на которыхъ предполагалось написать донесеніе Государю
ени будто бы всѣхъ гражданъ Новгородскихъ, что они
ли радѣніе Государю истребленіемъ измѣнниковъ; такихъ
ей собрано было уже болѣе тысячи. Особенно притѣсненіе
и духовные, какъ свидѣтели болѣе достовѣрные, чѣмъ всѣ
Между тѣмъ, чтобы въ Москвѣ не было узнано истинное по-
е дѣлъ въ Новгородѣ, крамольщики поставили вокругъ го-
всѣмъ дорогамъ крѣпкую стражу, со строгимъ приказаніемъ
не пропускать въ Москву. Для большаго успѣха въ этихъ
яженіяхъ, избраны были предводители, изъ которыхъ глав
зывался Воеводою, а прочіе его помощниками. Мало, одна-
, вѣрили крамольщики, чтобы вѣсти объ ихъ мятежѣ не
ли какъ ни будь уха Царскаго. Одна бѣда родитъ дру-
акъ было и съ ними. Ослѣпленные страхомъ справедливаго
нія, они хотѣли укрыться отъ гнѣва природнаго Царя
скипетромъ Царя иноземнаго и иновѣрнаго, и рѣшились
городъ Швеціи, или Польшѣ. Умыселъ ихъ готовъ уже
созрѣть и исполниться, но дальновидный и мудрый Митро-
далъ дѣлу другой оборотъ. Не смотря на всѣ мѣры, какія
ы были бунтовщиками, чтобы пресѣчь сообщеніе съ Мо-

сквой, Никонъ нашелъ средство извѣстить Царя о воз
Новгородцевъ и ихъ намѣреніи отдаться подъ покров
Польскаго, или Шведскаго, Короля. Укрывая еще Вос
своихъ келіяхъ, онъ съ нарочнымъ надежнымъ челов
правилъ къ Царю тайными путями грамоту, въ которой
но описалъ весь ходъ возмущенія Новгородцевъ, за тѣмъ
шій ими страхъ гнѣва Царскаго, и наконецъ намѣреніе
ся въ подданство Швеціи, или Польшѣ. Глубоко пораже
Царь этою вѣстію о возмущеніи своихъ подданныхъ и о
ніяхъ своего друга, Митрополита. Чтобы утѣшить его
бяхъ, Царь немедленно написалъ ему отъ себя грамоту
правилъ съ тѣмъ же гонцомъ. Чувства признательности,
преданности Царя къ Никону вполнѣ выразились въ эт
мотѣ, гдѣ онъ называлъ Никона и новымъ страстотерпце
ченикомъ. Въ то же время съ тѣмъ же гонцомъ отправил
грамоту и къ Новгородцамъ, угрожая имъ смертію въ сл
раскаянія, и обнадеживая милостію, если они принесутъ
ніе предъ своимъ Митрополитомъ и испросятъ себѣ проще
него и разрѣшеніе, выдавъ только главныхъ возмутителей.

Пока все это происходило въ Москвѣ, благоразу
изъ Новгородцевъ, увлеченные прежде общимъ потокомъ
щенія, но теперь сознавшіе свою вину, стали приходить
кону со слезами раскаянія. Испрашивая у него прощенія,
то же время умоляли его употребить за нихъ свое ход
предъ Царемъ: они хорошо знали, что много значило сло
кона на судѣ Царя. Никонъ, какъ добрый пастырь,
положить душу свою за люди своя, принялъ ихъ незлобив
дѣтей, обратившихся отъ буйства къ повиновенію, оплака
стѣ съ ними, прежнее ихъ заблужденіе, простилъ и раз
ихъ съ своей стороны, какъ Архипастырь; но дальнѣйш
явленіе милости отлагалъ до полученія грамоты отъ Царя.
разнеслась вѣсть по Новгороду, что грамота отъ Царя п
Безчисленныя толпы собрались предъ земской избой,
рѣшенія своей участи. Грамота прочитана. Ужасъ смер
зилъ всѣхъ, но оставался еще лучъ свѣтлой надежды
что Государь все дѣло отдалъ на волю милостиваго Ник
торый долженъ былъ наказывать виновныхъ, и миловат
ныхъ. Всѣ устремились къ дому Митрополита: тысячи г
раздались теперь въ слухъ Никона. «Прости насъ, прост
Никонъ обѣщалъ имъ прощеніе, только, по долгу справед

ъ народу выдать гражданской власти всѣхъ главныхъ за-
ковъ бунта. Народъ съ готовностію обѣщалъ исполнить
иказаніе. Между тѣмъ мудрый Архипастырь воспользовался
ріятнымъ для назидательнаго слова его расположеніемъ
пасомыхъ: три часа поучалъ онъ ихъ изъ Священнаго
я и Отцовъ Церкви повиновенію властямъ и доброй жизни.
плакалъ отъ раскаянія и умиленія. Со слезами во взо-
роповѣдывалъ и Архипастырь, во всемъ готовый состра-
воей паствѣ. Подавъ такимъ образомъ надлежащее вра-
е народу, Никонъ торжественно объявилъ ему прощеніе
я, и обѣщалъ милость великаго Государя. Съ восторгами
и признательности къ своему Архипастырю возвратились
домамъ, и тишина по всѣмъ концамъ Новгорода водвори-
равосудный Государь вполнѣ оцѣнилъ заслуги Никона, ко-
съ самоотверженіемъ истиннаго пастыря дѣйствовалъ къ
ію этого страшнаго Новгородскаго возстанія. «Избранному
костоятельному пастырю (писалъ въ послѣдствіи Царь къ
), милостивому, кроткому, благосердому, безлобивому, къ
же любовнику и наперснику Христову и рачителю сло-
ь овецъ. О, крѣпкій воине и страдальче Царя Небеснаго,
юбленный мой любимиче, святый Владыко! Пишу тебѣ свѣтло
му во Архіереѣхъ, аки солнцу сіяющу по всей вселенной,
тебѣ, сіяющу по всему нашему Государству благими нра-
ѣлы добрыми... особенному нашему другу душевному и
му»...

нимъ. Нѣсколько разъ печаловался за стрѣльцовъ. Стрѣльцы,
о, отличались своеволіемъ и непокорностію. При всякомъ
умѣніи и неудовольствіи, они поднимались сейчасъ и вол-
ь. Такъ было и при Іоакимѣ. По случаю казни предводи-
ъ, Хованскаго, за крамолы противъ Правительства, стрѣль-
ыхнули, ударили въ набатъ, схватили оружіе и чуть не
стольника Зиновьева, пріѣхавшаго было къ нимъ съ увѣща-
Царскою грамотою. Особенно когда нѣкто Языковъ рас-
между стрѣльцами слухъ, что Правительство собрало боль-
личество ратныхъ людей для того, чтобы истребить стрѣль-
между стрѣльцами произошелъ совершенный мяжежъ. Раз-
ая толпа кинулась на оружейную и пороховую казну
ю, захватила пушки и снаряды и требовала, чтобы пред-
и вели ее противъ Царей, которые, между тѣмъ, переѣхали

въ Троицкій монастырь. [468] Но дворъ Царскій въ это время и
защищенъ сильною ратью. Дворяне и другіе вооруженные лю
съ большою готовностію собравшіеся на призывъ Царскій,
казывали столько злобы противъ враговъ его, что Прави
ство само принуждено было ихъ удерживать. [469] Все это
ли стрѣльцы, и гнѣвъ ихъ превратился въ страхъ и сми
Они прибѣгли къ Патріарху, прося его ходатайства. Пе
ный пастырь, занимавшійся все это время сочиненіемъ «
«Увѣта Духовнаго,» для вразумленія раскольниковъ, поспѣ
оставить ученые труды, чтобы заняться бѣдствіями своей
вы. [470] Немедленно написалъ онъ Царямъ грамоту, въ которо
лилъ о пощадѣ кающихся, и отправилъ съ этою грамотою
ріона, Митрополита Суздальскаго. По ходатайству Патріарха,
нѣсколько дней было получено въ Москвѣ извѣстіе, что
соглашаются принять покорность стрѣльцовъ. Тотчасъ же
изготовлена, челобитная, [471] въ которой, сваливая всю ви
Ивана Ивановича Хованскаго и на Языкова, мятежники
ляли, что взялись за оружіе изъ страха замышляемаго бу
Боярами истребленія ихъ, что они готовы смириться и пр
Государямъ повинную. Въ то же время они просили Патріарх
ступленіи ихъ предъ Царями въ винахъ ихъ. Патріархъ
нилъ ихъ просьбу. Стрѣльцамъ объявлено было прощеніе, съ
чтобы они возвратили по принадлежности захваченныя им
дія, порохъ и снаряды и выдали главныхъ виновниковъ
нія Боярину Михайлу Петровичу Головину, которому, после
ни Хованскаго, поручено вѣдать Москву. Условія эти объя
были стрѣльцамъ чрезъ Патріарха, и приняты ими немедл
безпрекословно. Мятежникамъ не оставалось болѣе никакиx
дежды, да и въ виду Москвы стояла сильная рать. Въ силу при
ныхъ условій надлежало выдать главныхъ виновниковъ и
Не менѣе 2700 человѣкъ, по свидѣтельству Крекшина, а
которымъ другимъ извѣстіямъ, гораздо большее число, выс
изъ рядовъ, исповѣдались, причастились, простились съ се
вами своими и, налѣвъ петли на шеи, взявъ съ собою п

---

[468] Акты Арх. Экси. т. 4, № 264.

[469] Крекшинъ, стр. 51.

[470] Тамъ же № 260.

[471] Тамъ же № 260,.

юры, отправились въ Троицкій монастырь. Печальна была
длинная процессія осужденныхъ, провожаемая плачущими
ами и дѣтьми.... Изъ монастыря выѣхалъ, при ихъ при-
ніи, отрядъ ратныхъ людей, который, осмотрѣвъ стрѣль-
ъ, не имѣютъ ли при себѣ оружія, и окруживъ ихъ со
хъ сторонъ, ввелъ наконецъ въ монастырскую ограду. Тамъ
ды поклонились они предъ Царскимъ дворомъ, сложили
плахи и униженно склонили на нихъ свои головы [472] Семей-
этихъ несчастныхъ, ни на минуту отъ нихъ не отстававшія,
ясь вокругъ стражи, простирали руки къ окнамъ Царскихъ
евъ, умоляя о пощадѣ. Но все было напрасно. Только участіе
ма предотвратило страшную грозу. Онъ прислалъ нарочно
андрита Чудова монастыря, Адріяна, чтобы онъ ходатай-
алъ отъ его имени предъ Царями о прощеніи опальныхъ.
одаря этому ходатайству, стрѣльцамъ дѣйствительно дарова-
ыло прощеніе. «И Мы, Великіе Государи (писалось въ про-
ьной грамотѣ), имѣя спасительныя заповѣди Господа нашего,
а Христа, завѣщанныя во Святомъ Евангеліи, и по твоему,
нашего и богомольца, Великаго Господина, Святѣйшаго Іоа-
, Патріярха Московскаго и всея Россіи, прошенію, Москов-
ъ выборныхъ Родіонова полка Жданова Урядника и солдатъ
ворныя пѣхоты всѣхъ полковъ Пятидесятники, и Десятники,
довыхъ, и пушкарей, и пушкарскаго чина людей, челобитную
авъ, пожаловали, велѣли имъ вины отдать.» Грамота эта была
чрезъ Адріяна и заключала приказъ Патріярху сдѣлать увѣ-
е стрѣльцамъ, чтобы они за прощеніе служили вѣрно. [473]
При Іоакимѣ же было соборное печалованіе по слѣду-
му случаю: По Указу Ѳедора Алексѣевича крестьянка Бо-
бскаго Стана Владимирскаго Уѣзда Фетюшка, жена крестья-
Александра Яковлева Жукова, за отсѣченіе мужу своему
ы косою, по законамъ тогдашняго времени, какъ убій-
закопана была въ землю живою на торговой площади. Но
ественскаго монастыря Архимандритъ Варлаамъ, Спасо-Зла-
ротскаго монастыря Игуменъ Ипполитъ съ братіею, Успен-
о дѣвичьяго монастыря Игуменья Марія съ сестрами, Ус-
каго Богородицкаго собора Ключарь Іоаннъ съ братіею, по-

ишинъ стр. 57.
г. Ист. т. 5, № 96.

дали Ѳедору Акексѣевичу челобитную грамоту въ Губной, въ которой просили вынуть Фетюшку изъ земли и отдать содержаніе въ Успенскій дѣвичій монастырь подъ кр началомъ. Такимъ образомъ жизнь несчастной была спасе

Адріянъ. Печаловническая дѣятельность Адріяна был успѣшнѣе дѣятельности Іоакима. При Адріянѣ стрѣльцы, пол путешествіемъ Петра за границею, въ 1698 г., опять взбунто Они видѣли, что потѣшное войско должно было занять ихъ и кромѣ того терпѣли трудность Азовскихъ походовъ, тогд они привыкли жить при Софіи привольно и спокойно въ М и брать сколько угодно денегъ; при томъ разнесся слух Бояре хотѣли убить Царевича, и такъ порѣшили собраться сквѣ, подступить подъ Дѣвичій монастырь, гдѣ была Софія сылавшая къ нимъ приглашеніе, и учиня бунтъ въ Москвѣ, побить, а Нѣмецкую Слободу разорить. Къ счастію, Шеин усмирилъ. Возвратившись изъ за границы, Петръ сдѣлалъ ро и, чтобы покончить съ ними разъ навсегда, рѣшился всѣх нить. Начались троекратныя и четверократныя пытки и кости, какихъ исторія не видала даже во времена Грознаго былъ актъ не правосудія (замѣчаетъ одинъ изъ современны шихъ историковъ), а ожесточенной ярости Царя, который время, по словамъ современниковъ, былъ какъ левъ рыкающ И вотъ въ то время, когда, по повелѣнію Царя, дѣлались при ленія къ казнямъ, ставили висѣлицы по Бѣлому и Земляно родамъ, у воротъ, подъ Дѣвичьимъ монастыремъ и у четырехъ жихъ избъ возмутившихся полковъ, Адріянъ, вспомнивъ, ч предшественники въ подобныхъ сдучаяхъ становились межд ремъ и жертвами его гнѣва, печаловались за опальныхъ, у кровь, поднялъ икону Богородицы и отправился въ Преображ къ Петру. Но Петръ получилъ не религіозно-нравственное во ніе и направленіе, какъ его предшественники, а реальное. О онъ смотрѣлъ иначе и на самую Церковь и ея представител стырей Церкви, вообще и въ частности на ихъ обществен литическое значеніе и дѣятельность. По его понятію Церко жна служить Государству, а ея представители должны подч ся волѣ Государя. О ней даже Петръ позволялъ себѣ и др

---

[474] Акт. Ист. т. 5. № 14.

[475] Ист. Русск. Церкви, Знаменскаго, стр. 328.

ъ грубыя насмѣшки надъ Патріаршествомъ, выразившіяся
рожденіи всешутѣйшаго и всепьянѣйшаго собора, во главѣ
аго былъ поставленъ пьяный учитель Петра, Никита Зотовъ,
туломъ «Іоаникита, Патріархъ Пресбурскій, Яузскій и все-
кія.» Членамъ компаніи розданы были въ этомъ соборѣ раз-
олжности Екклесіарховъ, Дьяконовъ и проч., а самъ Петръ
ъ на себя должность Протодьякона. Отсюда наконецъ и
печалованіе духовенства казалось ему дѣломъ весьма стран-
незаконнымъ. Такимъ образомъ, завидѣвъ Патріарха, онъ
алъ ему: «Къ чему эта икона? Развѣ твое дѣло приходить
Убирайся скорѣе, и поставь икону на свое мѣсто! Быть мо-
я побольше тебя почитаю Бога и Пречистую Его Матерь.
ляю свою обязанность и дѣлаю богоугодное дѣло, когда
аю народъ и казню злодѣевъ, противъ него умышля-
.» Патріархъ волею, неволею, замолчалъ, и въ нѣскодько
огибло мучительною смертію до 800 человѣкъ. [476]

аріянъ былъ послѣднимъ печаловникомъ на Руси въ смы-
йствительнаго печалованія. Борьба и опала была и въ XVIII
и она будетъ всегда въ извѣстной степени. Но духовенство
е, въ слѣдствіе сильнаго развитія Верховной Власти въ
мъ обществѣ, поставлено было въ такія неблагопріятныя
по отношенію къ обществу и Государству, что, не смотря
свое желаніе, не могло печаловаться за опальныхъ. По
й мѣрѣ въ Новой Руси мы уже не встрѣчаемъ примѣ-
ечалованія за опальныхъ не только дѣломъ, но и словомъ.
жемъ теперь нѣсколько словъ относительно самаго харак-
чалованія и его значенія для древняго Греко-Римскаго и
го міра.

ишъ изъ современныхъ Русскихъ историковъ, въ своемъ
ъ замѣчаніи о печалованіи Древне-Русскаго духовенства,
етъ его «обычаемъ великимъ и священнымъ.» [477]

йствительно, нельзя не согласиться съ нимъ безусловно.
-Русское духовенство своимъ печалованіемъ за опальныхъ
твовало, прежде всего, поступающему развитію обществен-
гическаго благоустройства Древне-Русскаго міра, подобно
къ печалованіе пастырей первенствующей Церкви содѣйст-

Солов. т. 14, стр. 262—280.

Сношен. отношеній Рюр. Дома, стр. 686.

вовало благоустройству міра Греко-Римскаго. Въ самомъ дѣ
видѣли, что всякая опала сопровождалась самыми пагубными
ріальными и нравственными, послѣдствіями не только для
ныхъ личностей, но и для цѣлыхъ городовъ и областей.
тѣмъ духовенство, уничтожая своимъ печалованіемъ причин
нія, опалу, уничтожало, вмѣстѣ съ тѣмъ, и самыя послѣдст
разстройство и упадокъ общественнаго благоустройства; кр
го, печалованіе пастырей первенствующей Церкви и Дре
скаго духовенства не оставалось безполезнымъ и для развити
вершенствованія самаго законодательства. Извѣстно, что,
мая въ общеніе съ церковію Императора Ѳеодосія, отлу
за жестокое обращеніе съ подданными, Амвросій Медіоланск
залъ его въ то же время, въ видѣ епитиміи за прест
издать законъ, по которому смертный приговоръ долженъ
произноситься надъ преступникомъ не раньше, какъ чр
дней послѣ окончательнаго его осужденія, для того, чтобы
никъ имѣлъ возможность представить послѣдніе доводы въ
даніе защищаемаго. [478] У насъ къ подобному же благот
дѣйствію печалованія можно отнести уничтоженіе опричнин
годаря сопротивленію, возбужденному противъ нея Митроп
Филиппомъ.

По крайней мѣрѣ такъ смотрѣло всегда и вездѣ на пе
ніе духовенство и само общество. Первое (духовенсво) въ
ніи всякаго своего ходатайства за опальныхъ, постоянно
наетъ, что оно поставлено отъ самаго Бога удерживать об
человѣческое и его представителей отъ кровопролитія.
(общество) еще яснѣе и положительнѣе высказало этотъ
Мы видѣли, какимъ тяжелымъ воплемъ сопровождалось у
ніе печаловниковъ въ пору преобладанія Государственнь
чалъ въ устахъ отдѣльныхъ личностей: Берсеня и Ку
Этого мало. Лишеніе печаловника въ лицѣ вліятельнаго П
казалось даже для цѣлыхъ областей предвѣстникомъ б
Извѣстенъ «Плачъ Земли Пермской на смерть Стефана: «Те
(говорится въ этомъ Плачѣ), лишены добраго промышле
ходатая, который Богу молился о спасеніи душъ нашихъ
зю доносилъ наши жалобы, хлопоталъ о нашихъ льготах
шей пользѣ предъ Боярами и всякими Властями, былъ

[478] Кедрова ч. 1-я, стр. 84 — 87.

ымъ заступникомъ, часто избавлялъ насъ отъ насилій, работы
ской продажи, облегчалъ отъ тяжкой дани» и проч. [479]
юсть печалованія Древне-Русскаго духовенства становится
болѣе понятною тогда, когда мы возмемъ во вниманіе трудъ
выполненія его, благодаря тогдашнимъ обстоятельствамъ.
егко же было, конечно, печаловаться, когда печалованіе весь-
істо, какъ мы уже видѣли, стоило жизни самимъ печалов-
гъ, благодаря грубости нравовъ, безконтрольности Государст-
ой власти и беззащитности личности человѣческой: нужно
имѣть нерѣдко много самоотверженія и любви къ обижен-
, чтобы рѣшиться на печалованіе. Но не стѣсняло ли духо-
во своимъ печалованіемъ Государственную власть, при ис-
нніи ею своей высокой обязанности, и законъ, при преслѣдо-
имъ преступленія, какъ думалъ Грозный и другіе? Ни
ко. Мы уже сказали, что Церковь главною задачею своею
ала исключительно содѣйствіе процвѣтанію религіи. По это-
власть ея никогда не стремилась усилиться на счетъ власти
ларственной. Еще менѣе, конечно, по самому назначенію сво-
развивать въ мірѣ истинную правду, могла она содѣйствовать
уменію закона вообще. Этотъ же характеръ дѣйствій цер-
ой власти вообще выразился и въ ея печаловаліи за опаль-
. Ходатайство предъ закономъ и правительствомъ за угне-
ихъ и опальныхъ было извѣстно еще въ языческомъ мірѣ,
но допускалось самыми законами. Адвокатура составляла необ-
ую принадлежность всякаго гражданскаго судопроизводства.
ѣ съ этимъ, дозволеннымъ закономъ, судебнымъ ходатайст-
имѣло также силу и значеніе ходатайство ученыхъ предъ
ителями и Государями, покровительствовавшими наукѣ. Голосъ,
., Риторовъ и Софистовъ нерѣдко спасалъ угнетенныхъ отъ
ь и наказаній. Но печалованіе пастырей первенствующей
ви, подобно какъ и печалованіе Древне-Русскаго духовенства
тавляло собою новый, высшій и неизвѣстный въ мірѣ язы-
мъ, родъ ходатайства. Не во имя закона гражданскаго и лич-
выгодъ, или привязанностей, какъ судебные ходатаи, не во имя
и дружескихъ отношеній, какъ правители и ученые, но во
Евангелія, во имя непреложнаго закона истины и любви, во
амаго Бога, Его милосердія и благости, пастыри первенству-

. Солов. т. 3, стр. 272.

ющей Церкви являлись ходатаями предъ Царями и Правители
частныхъ лицъ, за цѣлые города и области. Только тамъ
обыкновенное человѣческое ходатайство не могло уже имѣть м
только тогда, когда страхъ земной власти приводилъ всѣх
безмолвное отчаяніе и ни откуда не дерзалъ возвыситься го
состраданія, только тогда, говоримъ, пастыри Церкви яви
печаловниками и поднимали свой голосъ въ защиту опалы
Точно также не безусловно пастыри Церкви требовали ми
дія и состраданія къ преступникамъ. «Милосердіе выше и л
нежели осужденіе и наказаніе; нравственное вліяніе полез
дѣйствительнѣе, нежели внѣшняя сила и принужденіе,» гов
они. «Гораздо лучше, если бы человѣкъ возбуждался къ д
дѣтели любовію, а не страхомъ наказаній, и дѣлалъ добр
самаго добра и изъ любви къ нему,» добавляли они. Но не в
способны воспринимать на себя чисто нравственное влія
только немногіе,» заключали они. По этому нельзя не допуск
гражданскихъ наказаній, но не надобно употреблять всегда
заній безчеловѣчныхъ и жестокихъ.» [480] Вотъ смыслъ отвѣт
стырей первенствующей Церкви на вопросъ о согласіи требо
любви съ требованіями закона и власти Государственной.

Вообще же пастыри Церкви проводили въ обществе
жизнь мысль безпрекословнаго повиновенія Государственной
держащей) власти: «Воздадите Кесарева Кесареви и Божія Бог
говорили они. Отсюда и печалованіе ихъ никогда не имѣло на
ственнаго характера. Ходатайствуя за опальныхъ, они ни
не сопротивлялись при этомъ Государственной власти, не по
что не имѣли силы, а изъ сознанія того, что иначе они сами
лались бы нарушителями порядка и правды. Самое ходата
за виновныхъ и въ защиту осужденныхъ они являли только т
когда это могло быть не въ ущербъ законамъ справедли
«Признаю равнымъ грѣхомъ (писалъ Василій Великій) и согрѣ
щихъ оставлять безъ наказанія, и въ наказаніи преступать м
Этому же правилу слѣдовали при защитѣ виновныхъ и вс
стыри Церкви. Недостойные же помилованія не пользовали
щитой пастырей. Такъ Св. Василій Великій писалъ, что «о
можетъ избавить отъ гражданскаго суда человѣка, не разъ
оскорблявшаго одну женщину и наказаннаго за это отлуче

---

[480] Письмо Амвросія Медіоланскаго къ Студ. 25.

Церкви, и все таки не прекращавшаго своихъ преслѣдованій. «Я ыъ для себя за правило, прибавлялъ онъ, сдѣлавшихъ зло, щихъ защиты и заслуживающихъ ее, не выдавать гражданъ властямъ, но избавлять тѣхъ, которые должны быть выданы, му что давно сказано Апостоломъ, чтобы въ зломъ дѣлѣ боя-Князя: «небо не всуе, говоритъ Апостолъ, мечъ носитъ.» Потому выдавать не человѣколюбиво, такъ и избавлять будетъ зна- что даю поводъ обижать.» [481] Только тогда, когда наказаніе, авшее опальнаго, превышало мѣру преступленія, Ѳеодосіемъ имъ за виновныхъ Антіохійцевъ, Златоустъ, въ продолженіи хъ 40 дней, не переставалъ словомъ обличенія возбуждать янія въ преступныхъ жителяхъ города и вызывать сознаніе воты поступка: «Плачу и рыдаю (говорилъ онъ) не отъ ве- о угрожающаго наказанія, а о крайней безразсудности сдѣ- го преступленія. Если Царь не оскорбится и не разгнѣвается, кажетъ насъ и не предастъ мученіямъ, то скажите мнѣ, мы перенесемъ стыдъ отъ нашихъ дѣлъ?» [482] О Василіѣ Ве- ъ говорится, что онъ, «ходатайствуя за угнетенныхъ, къ од- ходилъ самъ, къ другимъ посылалъ, иныхъ призывалъ къ давалъ совѣты, обличалъ, запрещалъ, укорялъ, умолялъ.» [483] бождая отъ жестокости вашихъ законовъ, писалъ Бла- ый Августинъ въ отвѣтномъ письмѣ Македонію, мы, однако е освобождаемъ преступниковъ отъ наказаній, но удаляемъ тъ общенія съ алтаремъ, чтобы они, раскаяніемъ своимъ, умилостивить того, кого прогнѣвили преступленіемъ зако- [484] Этого мало. Виновные въ преступленіяхъ, касавшихся ве- енныхъ выгодъ общественной жизни, должны были пред- ить вещественное удовлетвореніе по закону, такъ что опять ри Церкви своимъ ходатайствомъ за нихъ ни сколько не на- ш ни законовъ гражданскихъ, ни выгодъ общественной жиз- олгъ оставался не уплаченнымъ только тогда, когда было ѣ дознано, что преступникъ не можетъ уплатить его, а же обращались къ благотворительности, и удовлетворяли

ыно 281.

оуст. Бесѣда по случаю низверженія Царскихъ статуй въ Антіохіи.

. Григ. Богосл. въ похвалу Василію Великому.

. 1 и 3.

Подобнымъ же образомъ смотрѣло на отношеніе печалов
къ требованіямъ зако на и Государственной власти и Древне-Р
ское духовенство. Оно никогда не усвояло себѣ права, подъ
домъ печалованія, самопроизвольно вмѣшиваться въ дѣла вн
гражданской по отношенію къ его подданнымъ. Напротивъ, мы
отношеній его къ Государству оставалась одна и та же и
усиленіи и при ослабленіи власти Великокняжеской; разни
только въ томъ, что въ послѣднемъ случаѣ, вызванное необхо
мостію Государства, оно обнаруживало въ большей мѣрѣ с
духовныя силы, тогда какъ въ другое время эти силы, по види
му, сокращались, вступали въ обычный кругъ, за недостатк
предмета дѣйствія, за отсутствіемъ крайней потребности, вы
вавшей его къ исхожденію изъ области церковнаго дѣйствова
Самая цѣль политическаго дѣйствованія духовенства была
чтобы подавить начала, противодѣйствующія идеѣ Монархі
возстановить порядокъ. По крайней мѣрѣ, какъ въ лѣтопис
такъ и въ богослужебныхъ книгахъ и другихъ памятникахъ Д
не-Русской духовной словесности, мы постоянно встрѣчаемъ
сты Св. Писанія, служащія къ утвержденію Верховной Княжес
власти и безпрекословному повиновенію ей, именно: «Нѣсть вла
ащe не отъ Бога; сущія власти отъ Бога поставлены суть. Р
дадите Кесарева Кесареви, а Божія Богови. Повинуйтеся Цa
яко преобладателю, и Князь, яко отъ него поставленнымъ. П
тивящійся ихъ власти противорѣчитъ закону Божію; Князь бо
туне мечъ носитъ»... и проч., и проч. Отсюда, только прямое за
ніе Княземъ долга справедливости, Христіянской любви и м
сердія, жалкая участь опальныхъ и сознаніе долга попечені
ихъ благоденствіи, какъ членовъ паствы, вотъ что побужд
Древне-Русское духовенство поднимать свой голосъ въ защ
опальныхъ. Мы видѣли, что всякій печаловникъ, при своемъ
датайствѣ, считалъ нужнымъ просить извиненія предъ влас
Государственною въ томъ, что онъ своимъ печалованіемъ вмѣ
вается не въ свое дѣло, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, заявитъ, что онъ
дѣлаетъ ни сколько не въ ущербъ правамъ власти Государст
ной и требованіямъ закона, а во имя началъ чисто человѣчныхъ
нравственно-религіозныхъ. Наконецъ, какъ мы тоже вид
Древне Русское духовенство, освобождая отъ опалы покровит
ствуемыхъ имъ, тоже часто наказывало ихъ наказаніями чисто
ховными: обличеніемъ, церковнымъ отлученіемъ и т. п., на
Шемяку и другихъ.

Вообще въ своемъ печаловании за опальныхъ Древне-Русское
венство, подобно пастырямъ первенствующей Церкви, болѣе
о высказало, не только по праву, но и самимъ дѣломъ, свое вы-
ее назначеніе, какъ пастырей Церкви, полагать душу свою за
и своя. Исторія вообще, и въ частности Русская, никогда не
детъ Амвросіевъ, Василіевъ, Златоустовъ, Ѳеодосіевъ, Филип-
ъ, и прочихъ великихъ представителей Православной Церкви, не
ко въ чисто религіозно-нравственномъ, но даже и въ чисто
ественно-политическомъ, отношеніи. Не должны забывать
ъ благодѣтелей человѣчества и Древне-Русскаго обще-
и современные цѣнители важности и дѣйствительности благо-
наго вліянія Церкви и духовенства на развитіе общественнаго
устройства всегда и вездѣ. Въ особенности желательно бы-
ы видѣть и въ современныхъ представителяхъ Церкви Рус-
достойное подражаніе своимъ великимъ предшественникамъ:
гать душу свою за овцы своя. Опала, если не въ смыслѣ
шняго, неожиданнаго, наказанія, или насилія, то въ смыслѣ
тренняго, невиннаго, мученія, возможна всегда, и вездѣ, и нынѣ.
дѣ есть сила гнетущая, тамъ должна быть и сила ободряю-
и защищающая. Безъ нравственной защиты и поддержки
тренняя жизнь угнетаемаго человѣка была бы слишкомъ тяж-
и безнадежна. А кто же можетъ болѣе всего и вѣрнѣе всего
ивать эти нравственныя болѣзни внутренняго устроя че-
ческаго, какъ не пастыри Церкви, съ своими небесными,
можно такъ выразиться, лѣкарствами?...

Петръ Яковскій.

II

ТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ИСЬМА, РАПОРТЫ И ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ

КЪ

ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ.

1777 — 1778 г.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь,

Петръ Александровичъ!

Господинъ Бригадиръ Бринкъ, каковое прислалъ мнѣ, Ваше Сіятельство, въ партикулярномъ своемъ письмѣ, размышленіе о Шагинъ-Гирей-Ханѣ, по поводу полученнаго имъ отъ него письма, и онаго всего призналъ я за настоящее и Вашему Сіятельству къ усмотрѣніе копію при семъ моемъ поднести.

Пребуду же за тѣмъ съ совершенно искреннимъ высокопочитаніемъ и преданностію,

Милостивый Государь,

Вашего Сіятельства

нижайшій слуга

Князь А. Прозоровскій.

29 Генваря, 1777 года.
Перекопъ.

Бригадира Бринка.

Осмѣливаюсь поднести опробаціи Вашего Сіятельства мое р
мышленіе касательно до Шагинъ-Гирея. Онъ о тѣхъ заведеніи
которыя Вашему Сіятельству въ приличныхъ предъ симъ ра
ворахъ полагалъ, нынѣ, кажется, совсѣмъ идеи не имѣетъ, а ско
ко могъ я примѣчать, старается всячески сообразоваться со н
вами Татарскаго народа, не раздражая ихъ ни чемъ, ласкае
вкрадывается къ нимъ въ любовь, а и я, съ моей стороны, т
и стараюсь ево больше наводить къ благопризрѣнію предавши
ему, нежели къ устрашенію противящихся, что и онъ, приня
за справедливое, по теперешнимъ умножающимся интригамъ с
Порты, въ великомъ унынiи находится, чтобы не повредили
начатыя для ево жребія дѣла появленіемъ отъ Порты на здѣш
край какихъ либо прибавочныхъ войскъ, и для того рыскуе
своей судьбою, пускаясь отважно во всякую опасность. Проси
чтобы и съ стороны Вашего Сіятельства подвигомъ въ Кры
устрашить соперника ево, Девлетъ-Гирея, о чемъ партикуляр
ко мнѣ отъ него письмо, у сего въ копіи Вашему Сіятельст
подношу, принимая при томъ смѣлость откровенно Вашему С
тельству сказать: когда мы не успѣемъ до весны ввести свои
въ Тамань, а появятся между тѣмъ прибавочные отъ Порты,
найвяще затруднятся наши дѣла, и такъ затруднятся, что, и
первомъ таковыхъ явленiи, всѣ Горцы, и даже держащіеся до н
нѣ насъ, обратятся, въ нашихъ непріятелей, и поелику наполне
горы и степи необузданнымъ народомъ, то не въ состоянiи я
ду всюды пресѣкать ихъ предпріятій, и даже тогда опасно
подвержена будетъ моя съ границами сухопутная коммуникаці
а кольми паче всякіе идущіе транспорты, если только, на вре
поколь съ Портою рѣшатся недоконченныя дѣла, не опробу
Его Сіятельство, Графъ Петръ Александровичъ, занятіе нашими в
ски Ачуева, Темрюка и Тамана, и тогда бы, и при всякой растр
кѣ, быть могущей отъ Татаръ, безопасна была наша водяная к
муникація.

Бригадиръ Бринкъ.

17 Генваря, 1777 года.

ХАНЪ ШАГИНЪ-ГИРЕЙ БРИГАДИРУ БРИНКУ.

Будучи увѣренъ въ особливой Вашей, искренняго моего пріяте-
мнѣ дружбѣ, изъясняю Вамъ симъ прямое намѣреніе мое
остиженію желаемой цѣли, не упущая времени. Когда угод-
ло Ея Императорскому Величеству воззрѣть на дѣла, о кое
столь много заботимся, и привесть оныя къ скорѣйшему окон-
, о воспослѣдованіи котораго, одинъ только Богъ извѣстенъ,
сказалъ, что много заботился, но скажу еще и то, что
при всемъ томъ не получимъ желаемаго наконецъ, такъ и
наши въ отраду останутся безъ воздаянія и похвалы; что
нам сего избѣгнуть, употребимъ совокупно всѣ возмо-
на достиженіе полезнѣйшаго: не можно ли отъ себя Вамъ
ать Его Сіятельству, Князю Александру Александровичу, что-
ять движеніе съ обоихъ сторонъ, не продолжая времени;
Девлетъ-Гиреевы происки вездѣ видны и производятъ намъ
ныя противорѣчія, а далѣе и того больше ожидать должно,
стороны жъ нашей никакого преткновенія нѣтъ и ожидать
о. Промысломъ Всемогущаго надѣюсь, что когда за сіе
ися видомъ войскъ, то, безъ сомнѣнія, труды наши не бу-
забвенны съ достойнымъ воздаяніемъ, и будутъ приняты
аго при Высочайшемъ Дворѣ; если жъ и не удастся, то ве-
ущіе Ея Императорскаго Величества суть вездѣ препро-
ено.

13 Генваря, 1777 года.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь,

Петръ Александровичъ!

Позвольте, Ваше Сіятельство, поднеся сію депешу, принесть
Милостивый Государь, отъ глубины сердца моего не-
ое поздравленіе конечнымъ совершеніемъ Высочайшихъ бла-
реній, Вашимъ разумомъ отечеству доставленныхъ. Се есть
благаго сѣмени усердія Вашего къ отчизнѣ и славныхъ

подвиговъ прошедшей войны. Се есть трудъ ума и сила не мимости попеченія Вашего о благосостояніи своихъ соотчи Восходя Свѣтлѣйшій Ханъ Шагинъ-Гирей на тронъ свой, во дитъ славу имяни Вашего Сіятельства, которымъ вводятся сей миръ и тишина въ страны сіи. Я, какъ исполнитель сего ей важнаго дѣла, тогда токмо могу прямо обрадоваться, когда у но будетъ Вашему Сіятельству воззрѣть на сіе окомъ милостив когда будетъ угодно подвергнуть съ онымъ имя мое Всемилости шему благоволенію прозорливой Монархини, когда наконецъ уго будетъ исходатайствовать изліяніе щедраго Ея милосердія ко ве ревностно подвизавшимся, и показать милостивое Ваше вни лушіе къ тремъ изъ письмоводителей Капитанамъ и подносящ сіе, въ представленіи рекомендованнымъ.

Примите, Ваше Сіятельство, со всѣмъ симъ въ единое с покровительство того, который за щастіе поставляетъ пребы къ Вамъ до окончанія жизни съ совершеннымъ высокопочит емъ и глубочайшею преданностію,

Милостивый Государь,

Вашего Сіятельства

нижайшій слуга

Князь А. Прозоровскій.

Апрѣля 1-го, 1777 года.
При Булзыкѣ.

Получено 2 Маія.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь,

Петръ Александровичъ!

Ваше Сіятельство изъ подносимаго письма изволили уви описаніе свойствъ Его Свѣтлости Шагинъ-Гирей Хана, по окончаніи дѣлъ, открывшейся случай показалъ болѣе еще самолюбіе. Въ 19 день получа я переводъ присяжнаго ли

пелъ во второмъ пунктѣ весьма странное увеличеніе власти, въ
торомъ выборѣ Хановъ теряетъ уже общество однажды на
гда свое право и участіе, предоставляя все собственной и
ной его воли. Я о семъ не предупрежденъ будучи ни съ кото-
й стороны, весьма удивился таковой предпріимчивости, и паче
тому, что еще на Булзыкѣ, при первомъ признаніи его въ
ны, говорилъ я черезъ Якубъ-Агу: ежели Его Свѣтлость имѣетъ
мѣреніе какія либо дѣла сверхъ трактатнаго положенія къ
агосостоянію своея области предпринимать, то бы заблаговре-
нно увѣдомилъ, по чему бы и я могъ предварить донесеніемъ
имъ Ваше Сіятельство; но онъ, кромѣ объ войскахъ, какъ я
гда жъ донесъ, ни чего не открылъ, даже и послѣ, когда о
всягѣ прямо говорено было, сказалъ, что оная будетъ та же
вая, что Нагайцами учинена; напослѣдокъ вдругъ, по запечата-
и подписаніи всѣми чиновниками, увидѣлъ я во второмъ пун-
израженіе, совсѣмъ противное трактату, съ ними заключен-
му, гдѣ сказано: «Избраніе и постановленіе на предбудущія
емена въ Ханы зависитъ отъ общаго согласія сея области.»

Я, по довѣренности, мнѣ сдѣланной, находя въ семъ против-
сть интересамъ Высочайшаго Двора, какъ казалось, что онъ симъ
вобождаетъ уже себя отъ всякаго обузданія, за долгъ поста-
лъ, чрезъ письмоводителя своего, Капитана Карѣева, объясниться
у и требовать перемѣны сему артикулу, не удаляя оный отъ
актатнаго положенія. Но Его Свѣтлость, представляя, во очище-
е сего, первое: непостоянство своего народа, отъ самовольства
тораго, чрезъ частые владѣтелей перемѣны, разорена совсѣмъ
ласть; второе: твердую надежду на Ея Императорское Величе-
во, что когда она столь много благоволила доброходствовать вос-
новленію его, съ народнымъ вмѣстѣ благоденствіемъ, то неизъ-
ено согласится и на сіе, сходное съ закономъ, ихъ предложе-
е, которымъ отъ собственнаго усердія по вольности своей на-
дъ ему жертвуетъ; и третее: поводъ къ сему апробованіе
гайской присяги, которою уже отчуждены отъ наслѣдства всѣ
лтаны, кромѣ его колѣна, и только что послѣднею объ унич-
женіи народнаго выбора поясненія не сдѣлано; сказалъ нако-
цъ, что онъ все сіе беретъ на свой отчетъ, а перемѣнить ни
къ не можетъ и не хочетъ, не соглашаяся на другомъ основаніи

быть и Ханомъ, ежели останется право его подданнымъ вм
ваться въ Государственныя дѣла.

По извѣстной его упорности, сколь ни находилъ я затру
ніе уговаривать сего Государя, но опасаясь, чтобы сіе не б
приписано моему упущенію, рѣшился, на другой день, сам
нему съѣздить, и, въ возраженіе всѣхъ его представленій, ска
что на согласіе сего пункта, сколь онъ меня ни увѣряетъ н
ждою на Ея Величество, приступить я собою ни какъ не мог
ежели оно утвердится такъ, то, по крайней мѣрѣ, Его Свѣтл
обязанъ былъ прежде открыть свое мнѣніе о столь важн
дѣлѣ, и просить Высочайшаго соизволенія; ибо, кромѣ Ея Им
раторскаго Величества, никто разрѣшить сего не силенъ; я
какъ довѣренной человѣкъ, участвуя во всѣхъ совѣтахъ, гдѣ инте
сы Россіи связаны съ интересами его области, имѣю право наст
вать и требовать отъ Его Свѣтлости отмѣны сему пункту, с
ственной съ трактатнымъ постановленіемъ; ибо нарушеніе он
весьма трудно будетъ прикрыть и самой его заступницѣ, Все
лостивѣйшей моей Государынѣ. Онъ, какъ съ природы вспы
чивый человѣкъ, такъ симъ чрезычайно тронулся, что отозва
напослѣдокъ и самому мнѣ: «Безъ сего я взять на себя Ханс
ни какъ не соглашаюсь, слѣдственно и обряда присяги отъ мо
подданныхъ принимать не стану, отлагая выполненіе оной
возврату курьера изъ Санктпетербурха», полагая къ Вашему Сія
льству писать и просить, или исходатайствованія Высочайш
на сіе благоволенія, или позволить ему сложить съ с
Ханское достоинство. По всѣмъ сильнѣйшимъ доказательств
не видя въ немъ склонности къ перемѣнѣ сего артикула, принужд
былъ такъ его оставить, и, пребывая въ нерѣшимости, долго
мышлялъ о его странныхъ поступкахъ и чрезвычайномъ с
нравіи; съ одной стороны страшился и взысканія Вышнего, ест
склонюсь на предпріятіе его, съ другой предвидѣлъ вели
опасность въ медленіи столь важнаго и нужнаго свершенія с
дѣлъ. Первое тревожило меня воображеніе о здѣшнемъ общест
которое толь долгое время ждало съ часу на часъ прин
ему клятвенное обѣщаніе, и ежели бы чрезъ сіе разорвалос
отложили, по его словамъ, до Бакчисарай, то бы не то
не успокоился народъ послѣ толикаго мятежа, но и паче

и между знатными и чернью разсѣяны быть могли. Второе,
нужное поспѣшеніе съ симъ извѣстіемъ въ Царьградъ
Двору нашему было бы весьма слабо; ибо и сами депутаты
ались бы въ недоумѣніи отъ таковой нечаянной остановки.
ье, что ежели онъ умолчитъ сіе отъ Порты, которой и со-
ь присяжныхъ пунктовъ не представляетъ, а даетъ только
нцамъ для показанія, естьли понадобятся, копію въ осьми
улахъ, то хотя и представитъ къ одному нашему Двору
ервять, будетъ еще время, разсмотря второй пункъ, убавить
или и совсѣмъ отмѣнить, рѣшился опять послать къ нему
го Письмоводителя съ Якубъ-Агою и переводчикомъ Констан-
вымъ, и приказалъ преклонять его на совершеніе присяги и
вленіе впередъ нарочнаго курьера къ Вашему Сіятельству
особливымъ письмомъ, коимъ бы просилъ онъ Васъ исходa-
товать ему Высочайшее на сіе благоволеніе, къ чему, на-
ѣдокъ, хотя съ превеликимъ напряженіемъ къ перелому без-
чнаго упрямства, удалось его склонить; даже съ увѣреніемъ,
Ваше Сіятельство конечно сіе ему доставить соизволите; по
, во угодность его, и рапортъ особой подношу; ибо изъ сего
онъ слѣдствія заключать сталъ: что лутче ему не принять
ественной присяги, чѣмъ послѣ, когда Восочайшій Дворъ
отмѣнитъ, остаться въ стыдѣ предъ всѣмъ народомъ, почи-
въ то время свое достоинство поносиѣе самаго послѣднего
онія.

Милостивый Государь! Познавая изъ сего качества новаго
а, осмѣлюсь изъясниться предъ Вашимъ Сіятельствомъ, что
ался къ сему изъ единаго усердія къ Высочайшемъ интересамъ,
ясь отлагательствомъ и медленіемъ разстроить все дѣло
дать новой поводъ къ возмущенію. Другое жъ, что указать
ому своенравному человѣку и привести его въ понятіе спра-
ивости ни какъ нельзя, а осталося токмо поднести сіе на
отрѣніе Вашего Сіятельства съ нарочнымъ курьеромъ и ни-
е просить объ уваженіи, естьли можно, таковаго его насто-
, и о скорѣйшемъ меня разрѣшеніи; полагая чрезъ 24 дня воз-
ться ему назадъ, обѣщалъ къ тому времени успокоить и Хана,
чемъ, предаваясь милостивому Вашего Сіятельства покрови-

[illegible] высокопочитаніемъ и [illegible]

Милостивый Государь,

Вашего Сіятельства

нижайшій слуга

Князь А. Прозоровскій.

21 Апрѣля 1777 года.
При Карасу-Базарѣ.

Получено 2-го Мая.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь,

Петръ Александровичъ!

Терялъ я наконецъ терпѣніе, видя не воображаемую ни[illegible] медленность въ сочиненіи грамотъ отъ Общества и отъ Хана Высочайшему нашему Двору и къ Портѣ, съ которыми, как[illegible] извѣстіямъ нашего Министра изъ Цариграда, нужно было поспѣшить, такъ равно необходимымъ я почиталъ ускорить [illegible] ставленіемъ и къ Вашему Сіятельству: для чего въ 16-й день, [illegible] гуливаясь, заѣхалъ посѣтить Свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирея, и [illegible] ду разговорами наклонилъ рѣчь къ сей матеріи, совѣтуя ему [illegible] жески пользоваться временемъ и не упущать первыхъ дней, [illegible] противная партія при Министерствѣ Порты не возметъ си[illegible] силъ, дабы симъ способомъ и предварить всѣ сплетаемыя [illegible] ву его коварства и открыть нашему Министру уста къ защ[illegible] нію обще связанныхъ симъ интересовъ, чего только онъ, по [illegible] сненію въ письмѣ своемъ, съ часу на часъ и ожидаетъ, и [illegible] всечастно требуетъ отъ Хана и собственное его внутреннее [illegible] леніе; яко, за продолженіемъ сихъ составленій, не обращаетъ [illegible] своего ока на всѣ краи покорившейся ему области, не поста[illegible] ляетъ вездѣ довѣренныхъ себѣ чиновниковъ и не успоко[illegible] народъ въ его безмятежіи, а между тѣмъ уходятъ изъ горъ [illegible]

ну семьями хорошіе жители, какъ извѣщаетъ меня Графъ де
енъ. Сіи и подобныя разсужденія представлялъ я его Свѣт-
, побуждая къ скорѣйшему вершенію всѣхъ дѣлъ и, по от-
леніи въ надлежащія мѣста, къ достиженію въ Бакчисарай, яко
толицу, гдѣ бы уже, утвердясь на своемъ стулѣ, могъ пре-
ать полезныя для своего отечества наставленія и законы, а
шеніемъ къ Вашему Сіятельству всего отправленія обезпе-
бы себя въ непоколебимомъ упованіи на Высочайшій нашъ
ь, которой, столь сильно подкрѣпляя его руку, изыскалъ
средства убѣдить скорѣе и Порту на должное согласіе во
нынѣшнихъ предположеніяхъ. Внимая таковымъ словамъ
Свѣтлость, хотя и обнадеживалъ меня скорымъ всего окон-
мъ, но изъ отзыву и лица его видѣлъ я нѣкоторое неудо-
твіе, которое, не смѣя онъ отнести на меня, обратилъ на-
докъ на Якубъ-Агу, оскорбляясь, для чего учутъ его, какъ
ка; я на сіе принужденъ былъ отвѣчать ему, что долгъ мой
первое: въ дѣлахъ, связывающихся интересами съ нашимъ
омъ, настаивать безотступно, выполняя Высочайшую волю,
тать самаго его благоденствіе и, безъ потерянія напрасно и
минуты, доводить до совершенства то, для чего, по Монар-
соизволенію, понесены войсками толикіе подвиги. Второе,
гублялъ я тутъ частыя необходимости, относящіяся до
вольствія и одѣянія солдатъ, въ чемъ основаться, прежде
ложенія по мѣстамъ, ни какъ нельзя; ибо и такъ по его
неживанію о вершеніи дѣлъ, два раза уже принужденъ я
, не видя выполненія, подвозить сюда провіянтъ; а напо-
къ, что не мой нравъ льстить и угождать, чего не можетъ
ь отъ меня и самъ мой Монархъ, а не только Его Свѣтлость,
которому, кромѣ привязанности, не имѣю никакого отно-
, соблюдая, впрочемъ, къ особѣ его должное почитаніе, а по
столь откровенно и искренно передъ нимъ и говорю, со-
полезное для обѣихъ сторонъ, и требуя показанія мнѣ всѣхъ
рно писанныхъ грамотъ, дабы я могъ видѣть сходныя въ нихъ
женія съ Высочайшими и мнѣ чрезъ Ваше Сіятельство предпи-
ии, въ коихъ когда, что излишнее, или недостаточное, приба-
или убавить, подалъ бы совѣтъ, какъ то въ первыхъ грамотахъ,
азанныхъ, и сдѣлано. Нѣтъ моего намѣренія тутъ наста-
Его Свѣтлость, или руководствовать его умомъ: я почитаю

природную его остроту и хорошіе понятіе и обязанъ сог
вать оные и съ Высочайшею Монаршею волею; не мѣшаюсь
внутренное его управленіе, ежели только имъ не будетъ пов
даться генеральное постановленіе, ежели токмо не станетъ
явно огорчаться знатность и народъ, какъ то уже и нынѣ
носящейся въ городахъ здѣсь молвѣ, многіе изъ Татаръ нег
ютъ на его холодность и малую къ нимъ склонность, къ
съ начала, какъ разумному Государю, и иногда и принудить
надобно, дабы невѣжъ тѣхъ билѣе преданности своей подверг
а не такъ съ ними обходиться, какъ Его Свѣтлость поступа
не допущая къ себѣ безъ указу и почтеннѣйшихъ изъ Ста
шинъ, даже и самыхъ тѣхъ, коими почти возведенъ онъ на
степень; опять публично отзываясь посѣщающимъ его Шт
Офицерамъ и прочимъ, что тягостно ему видѣть у себя Тат
а единое удовольствіе, когда обходится съ Россійскими, воо
жая тутъ о войскахъ, какимъ бы образомъ ему регулярныя
своей землѣ заводить, такъ же размышляя о коммерціи, какъ
ее высоко поднять, и между тѣмъ, чрезъ запрещеніе прода
пшеницу, теряя и нынѣшніе доходы. Всѣ сіи худо основан
правила стараюсь я ему чрезъ Якубъ-Агу, яко любимаго
внушать, и онъ иногда перемѣняетъ свои мысли, но все
мало, и сколь ни обѣщается, выполненія не вижу, лишь нем
времени пройдетъ, то опять слышу отъ многихъ то же. Зн
что сей Государь внутренно привязанъ къ Ея Императорск
Величеству, яко единой своей возстановительницѣ, но та
вое, частію упрямство, а больше самолюбіе, можетъ нно
быть и собственно ему не безвредно: не хочетъ предписать
ществу формы въ сочиненіяхъ грамотъ, не хочетъ же ш
му изъ нихъ прямо и мыслей сказать, а даетъ стороною тол
примѣчать; которыя, не столько, можетъ быть, отъ невнима
сколько отъ упорства жъ къ нему, изъ стороны, пишутъ всѣ те
и съ дѣломъ несообразно, приносятъ къ нему на апробаціи
онъ послѣ отсылаетъ, и такъ, покуда самъ согласится на
слогъ, раза по три перемѣняется, а потомъ уже переводы пр
ставляются мнѣ, и тутъ опять новыя приправки дѣлаются. Тако
образомъ разъ по пяти всякая бумага съ рукъ въ руки перенос
ся и въ томъ напрасно время проходитъ, между тѣмъ же б
поправки не живетъ; и такъ мнѣ кажется равно, что готовое

ь, когда они письменно просили его во всемъ наставленія и
оводства, что сочиненное ими марать и исправлять, съ тою
но разницею, что тутъ втунѣ дней десять, или больше, про-
шъ. А время, считаю я, столь весьма дорого въ важныхъ
хъ, сколь безпечность и косненность опасна.

О таковыхъ Его Свѣтлости поступкахъ, изъ единаго моего
отечеству усердія, осмѣливаюсь я изъяснить Вашему Сіятель-
у съ тѣмъ, что ежели онъ и въ прочихъ дѣлахъ подобно сораз-
ться станетъ, не внимая ни хорошимъ и полезнымъ совѣтамъ
ка временемъ и случаемъ, а остановливаясь на единой своей
ержавной власти, предъ дверьми которой только еще стоитъ,
одкравшись нечувствительно къ нему ласкатели тонкаго ума,
ли легко испортить его могутъ, и напоя его высокимъ о
, достоинствѣ и разумѣ его мнѣніемъ, сдѣлаютъ наконецъ
стинѣ неприступнымъ и возвысятъ его самолюбіе, кото-
ъ обольщаемъ, и нынѣ уже мнитъ онъ всѣ дѣла и замыслы
совершено основательны и найлутчихъ правилъ; а по сему
ступясь неосторожностію въ случай, иногда сколько себѣ
одить можетъ, такъ и Россіи напослѣдокъ по сосѣдству
ли въ немъ останется надежда.

Естьли угодно будетъ Вамъ, Милостивый Государь, войтить въ
смотрѣніе всего сказаннаго, то не соизволите ли, не упоминая
къ моемъ изъясненіи, которое единственно Вашему Сіятельству
ыть осмѣлился, преподать ему стороною руководство къ
ему общими дѣлами управленію и къ перемѣнѣ таковыхъ
уновъ. Онъ питаетъ къ Вашимъ великимъ достоинствамъ
ивое почитаніе, и скорѣе конечно внимать станетъ Вашимъ
вленіямъ, нежели чьимъ ни будь, что предая проницанію Ва-
о Сіятельства, пребуду до пресѣченія дней своихъ съ глу-
шею преданностію и безпредѣльнымъ высокопочитаніемъ,

Милостивый Государь,

Вашего Сіятельства,

нижайшій слуга

Князь А. Проворовскій.

21 Апрѣля, 1777 года.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь,

Петръ Александровичъ!

Его Свѣтлость, Шагинъ-Гирей-Ханъ, по слабому сл сложенію, весьма малую кажетъ надежду къ долговременной зни; ибо, по его лѣтамъ, очень рано страждетъ уже сильн гемороидами, и только что на лѣкарствахъ и сидитъ, держа ч вычайную діету, какой въ родѣ ихъ, конечно, и не было ник слышно; хотя жъ при немъ и находится Лѣкарь изрядной и, свидѣтельству обрѣтающагося при войскахъ Штабъ-Лѣкаря, вольно искусенъ въ теоріи, но практики, по молодымъ его тамъ, совершенной недостаетъ; а какъ здоровье Его Свѣтл для Россіи, по крайней мѣрѣ года на два, на три, весьма нужно и осмѣливаюсь Вашему Сіятельству нижайше представить, угодно ли будетъ опредѣлить къ нему хорошаго Доктора, хот казенномъ содержаніи? Лѣкарь сей, какъ онъ къ нему прив все можетъ оставаться при Его Свѣтлости, а хорошій Докторъ, уже совершенно его вылѣчить и не въ состояніи, по меньшей лѣкарствами нѣкоторое время могъ бы его жизнь содержать, съ моею покорностію доложа разсмотрѣнію Вашего Сіятел щастье имѣю пребыть по жизнь съ совершеннымъ высокой танiемъ и глубочайшею преданностію,

Милостивый Государь,

Ваше Сіятельства

нижайшій слуга

Князь А. Прозоровскій.

4 Мая, 1777 года.

При Карасу-Базарѣ.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь,

Петръ Александровичъ!

По долгу возложенной на меня отъ Вашего Сіятельства
писіи, примѣчая время отъ время свойства Его Свѣтлости
на, нахожу донесть, что никогда я не ожидалъ найтить въ немъ
ль робкаго духа, хотя на Кубани и въ дѣлѣ былъ, сказываютъ,
ыбръ, но я осмѣлюсь такъ сказать, что естьли наши войска
зода взять, то онъ не въ состояніи остаться; даже спальню
ь, или домъ, гдѣ онъ стоитъ, обставляютъ на ночь цѣпью, кромѣ
ружныхъ пикетовъ конныхъ, и при маршахъ держится близъ
іска, хотя при немъ Чугуевской полкъ въ конвоѣ. Больше жъ онъ
ключеніе подалъ мнѣ увѣриться въ томъ, отзываясь еще на
расевѣ, что когда придетъ въ Бакчисарай, то онъ будетъ при
городъ ни будь лагерѣ стоять, и когда это дошло до меня, то
шая, что онъ къ Якубъ-Агѣ ласковъ, и которой, по позыву его у него бывалъ, и вечеромъ иногда долго просиживалъ,
ручилъ ему въ разговорахъ сказать, въ видѣ единаго дружеского моего совѣту, что это кажется мнѣ неприлично, чтобъ Его
ѣтлость въ своей резиденціи стоялъ лагеремъ, а при томъ, что въ
парскомъ обычаѣ знаменуетъ сіе войну, когда лагерями стоитъ
къ. Я велѣлъ ему, Якубъ-Агѣ, и то объяснить, что онъ имѣть
детъ здѣсь достаточной караулъ и конвой, тожъ еще и для
артиры своей главный караулъ, по чему и опасности не предвижу;
что онъ внимая, и обратилъ сіе такъ, что будто это въ шуткѣ
ворилъ. Но только все оное означаетъ, что онъ, Ваше Сіятельство, боится своего народу, такъ какъ и теперь, остановяся отъ
да въ восьми верстахъ, и о чемъ пространнѣе изволите усмотрѣть
ь журнала, нынѣ отправленнаго, гдѣ, по желанію Его Свѣтлости,
ерхъ Чугуевскаго полку, и гренадерской еще баталіонъ я оставъ. А по тому, естьли сюда не ѣдетъ, то больше отъ боязни, нежли отъ другихъ причинъ, хотя и диванъ его изъ выбранныхъ
рсонъ здѣсь находится. Но Якубъ-Агѣ за конфиденцію сказывъ онъ и то, что Его Свѣтлость такимъ своимъ нынѣ распоженіемъ будто Мурзъ раздѣляетъ отъ сообщенія между собою
времяни, пока онъ рѣшительные отвѣты получитъ отъ Высоішаго Двора и Порты Оттоманской, а для прочихъ разныя

тому объявляетъ, такъ какъ и Подполковникъ Леванидовъ, при нем съ баталіономъ находящейся, въ разговорахъ слышалъ, что Его Свѣтлость, не знаю по чему, не любитъ Бакчисарай, и онъ ем для житья неправится. Справедливо, Ваше Сіятельство, что Та рамъ вѣрить не можно, но и ему вредно робку такъ быть, а особ ливо естьли они это примѣтятъ.

Пребываю за тѣмъ съ совершенно искреннимъ высокопоч ніемъ и преданностію,

Милостивый Государь,
Вашего Сіятельства
нижайшій слуга
Князь А. Прозоровскій.

17 Мая, 1777 года.
Бакчисарай.

Сіятельнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь,
Петръ Александровичъ!

Здѣсь есть, Ваше Сіятельство, съ давнихъ временъ Греческая небольшая церковь, высѣченная въ горѣ изъ камня, которая хотя и была отчасти возобновлена, но вся, однако жъ, въ упадкѣ. При нынѣшнемъ же времяни Архіерей здѣшней, видѣвшись со мною, открывалъ свое намѣреніе, чтобы новую уже и порядочную по строить каменную церковь въ самомъ семъ мѣстѣ, или гдѣ Свѣ лѣйшему Хану угодно будетъ показать. Я на то сказалъ, что о семъ надлежитъ ему испросить и позводеніе отъ Его Свѣтлости и совѣтывалъ ему сдѣлать сіе такимъ образомъ, чтобы сперва съ ѣздить къ нему, поздравить его съ прибытіемъ сюда и съ благополучнымъ вступленіемъ на Ханство, а потомъ можетъ уже по просить и выше сказаннаго позволенія. На что онъ и согласился, прося при томъ моего пособія въ полученіи ему отъ доброхотныхъ дателей нѣкоторой суммы денегъ на таковое сооруженіе оной церкви, что я ему и обѣщалъ, и Вашему Сіятельству осмѣливаюсь приватно доложить, что при полученіи имъ упомянутаго доволенія, не угодно ль иногда будетъ Ея Императорскому Вел-

ву Всемилостивѣйше какую на сіе въ подаяніе сумму опредѣ-
ь, и когда уже была бы на то Всевысочайшая воля, то не у-
шно бъ будетъ уже на церковь и чертежа прислать? Къ Монар-
му благоволенію въ добавокъ несумнѣнная будетъ и здѣсь по-
ръ отъ пребывающихъ тутъ войскъ, на что нижайше испраши-
милостиваго увѣдомленія, есмь съ совершенно искреннимъ
окопочитаніемъ и преданностію,

Милостивый Государь,

Вашего Сіятельства,

нижайшій слуга

Князь А. Прозоровскій.

31 Мая, 1777 года.
Бакчисарай.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь,

Петръ Александровичъ!

Уполномоченные здѣшней Области Мура-Хасы или Министры
шней день пріѣзжали ко мнѣ и подали, на Турецкомъ языкѣ,
ше отъ Общества о намѣреніи, чтобы заводить въ сей землѣ,
народнаго благосостоянія, на жалованьи содержанія владѣтеля
го, войско, прося всеприлѣжно сверхъ того и изустно у меня
датайствованія имъ скорѣйшаго на сіе разрѣшенія, чѣмъ
жденъ и спѣшу съ нарочныхъ переводъ онаго Вашему
льству поднесть. Заключая сіе моимъ всесовершеннымъ почи-
мъ и безконечною преданностію,

Милостивый Государь,

Вашего Сіятельства

нижайшій слуга

Князь А. Прозоровскій.

22 Іюня, 1777 года.
Бакчисарай.

ПЕРЕВОДЪ ПИСЬМА УПОЛНОМОЧЕННЫХЪ ПЕРСОНЪ ВЪ КРЫМСКОЙ СТИ ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКУ И КАВАЛЕРУ КНЯЗЮ ПРОЗОРОВСКОМ

Татарскіе народы, пріятели Ваши, были въ сей Облас древней привычкѣ, военными; и хотя не шло имъ никакаго ванья, однако всегда должны были состоять въ такомъ об Беи и Мурзы каждой фамиліи съ своимъ войскомъ наход по востребованіямъ обстоятельствъ, въ мѣстахъ, назначенныхъ Ханскими указами, а преступники сего наказывались неотл и изъ такого порядка всегда были въ состояніи Татар защищеніе своея Области. Послѣ, когда, волею Бога и по об тельствамъ, вошли мы въ протекцію Порты Оттоманской, то ваньемъ все опредѣлено было, отъ намѣренія владѣть всегда Областію, что уже и было; однако оно, какъ Князья всей сти напередъ почли его собственнымъ доходомъ, производ только нѣкоторымъ и не всегда, какъ то набраннымъ изъ столюдинновъ въ бешліи и сеймены. Въ таковомъ положен тѣмъ прошли цѣлыя времена, что Ханы, будучи скорыми въ степени и близкими къ низверженію, не только не старал распоряженіяхъ въ своей Области, но и помышлять не хо а попеченіе о дѣлахъ сей Области хотя были отъ первѣйшим ними, однако были ихъ малы силы; по чему день отъ дня и ніе обряды умельшились, а наконецъ свои же подданные нар какъ то: Абазинцы и Черкесы вошли въ разныя худыя дѣй кои они, по развратu въ себѣ, и нынѣ продолжаютъ, и к безъизвѣстны Вамъ, пріятелю нашему. Нынѣ же, слава Всевыш Богу, Всевысочайшимъ заступленіемъ Императрицы утверж наше независимое состояніе, котораго сохраненія остается на дѣлающіеся противниками, безъ сумнѣнія, не избѣгнутъ нака отъ самовластнаго нашего Хана, особливо въ случаѣ, когда на ники сей Области, наводя безпокойство, сами собою ищутъ по жанія себѣ отъ Порты Оттоманской, не можемъ мы щити только вольныхъ своего состоянія, ниже успѣть въ распоря яхъ земли своей. Правда, что Всемилостивѣйшій имѣемъ о Ея Императорскаго Величества, на Всемилостивѣйшее намъ моществованіе, въ которомъ мы и не сумнѣваемся; но прист ли трудить Высочайшій Дворъ на истребленіе замѣшателя между насъ самихъ и на всякія подобныя дѣла въ Обл

на сего нам, пріятелям вашим, какъ уполномоченным въ ласти и довѣреннымъ во всѣхъ дѣлахъ, есть долгомъ стараться порядкѣ въ своей Области; по чему, какъ въ предосторожность шему состоянію, такъ чтобъ и повелѣніямъ Татарскимъ отъ Свѣт-йшаго нашего Хана и благодѣтеля, были въ подобострастныхъ полненіяхъ каждаго, положили мы: набрать надобное число вой-ка и употреблять на всегдашнее нахожденіе при Его Свѣтлости, шѣ, благодѣтелѣ нашемъ, на службу въ крѣпостяхъ, на стра-у въ мѣстахъ опасныхъ и тамъ, гдѣ нужда ихъ востребуетъ. шѣ же на жалованье и содержаніе сего войска, какъ сдѣлан-го по самовластію, не иной быть должно, какъ казнѣ Его вѣтлости, Хана; въ разсужденія, что безъ таковаго войска и рядка не можетъ быть настоящаго повиновенія людей низкихъ, къ какъ и пресѣченія дѣлъ выше писанныхъ. Что до Князей благородныхъ всей Области, то они съ радостію соглашаются і сіе, и чтутъ за ближайшую нужду; по чему пристойнымъ обра-мъ и безъ насилія наберутся таковыя войска, кои поручены дутъ Свѣтлѣйшему Хану и благодѣтелю нашему на зависимость ъ его распоряженій и довольствія. О чемъ всѣмъ Князьямъ здѣш-ей Области было отъ насъ объявлено, и они признали все ристойностію; остается только успѣть сего въ совершеніи. Мы ри томъ увѣрены, что Всевысочайшія предъ симъ и нынѣ обѣ-анія Всемилостивѣйшей Императрицы, извѣстныя цѣлому свѣту, вспомоществованіе и защищеніе насъ, Ея Императорскимъ личествомъ не запомнются; а за тѣмъ просимъ, Ваше Сіятель-во, отнесть наши просьбы къ великолѣпнымъ Фельдмаршаламъ, къ Сіятельствамъ, Графу Петру Александровичу и Графу Никитѣ ловичу, чтобы они предстательствовали о насъ Всемилостивѣй-ей Государыни.

Подписали и печати приложили:

1-й Адиль-Шагъ-Ага. 2-й Ибрагимъ-Ага. 3-й Мегметъ-Ага. 4 Мегметъ-Шагъ-Мурза Ширинской. 5-й Айвозъ-Ага. 6-й Ши-нской Агметъ-Шагъ-Мурза. 7-й Касай-Мурза Мансурской. 8-й сай-Мурза Мансурской. 9-й Шагинъ-Гирей Мурза Ширин-ій. 10-й Селимъ Шагъ-Мурза Мансурской. 11-й Селимъ Шагъ-ха Ширинской. 12-й Измаилъ Бей-Аргынской.

Сіятельнѣшій Графъ,

Милостивый Государь,

Петра Александровичъ!

Милостивое Вашего Сіятельства писаніе отъ 4-го сего м
сяца, мнѣя щастіе получить 27-числа, не оставилъ я на другой д
бывши самъ у Его Свѣтлости Шагинъ-Гирей-Хана, предста
ему съ изъясненіемъ, чрезъ переводчика Якубъ-Агу, всего содер
нія. Онъ, чрезвычайно будучи доволенъ отличнымъ пріемомъ сво
депутатовъ, которымъ здѣланные при Высочайшемъ нашемъ Дв
почести, подробно видѣлъ изъ дошедшихъ сюда и ему сообщ
ныхъ газетовъ, усугублялъ и паче чувствительную свою благод
ность за обѣщаніе Вашего Сіятельства отвѣчать ему на писы
Чего съ нетерпѣливостію ожидая, поручилъ мнѣ сіе донес
Вамъ, Сіятельнѣйшій Графъ; что исполняя, за щастіе почитаю п
быть до пресѣченія дней своихъ съ совершеннѣйшимъ почт
ніемъ и глубочайшатею преданостію,

Милостивый Государь,

Вашего Сіятельства

нижайшій слуга

Князь А. Прозоровскій.

31 Августа, 1771 года.
Бахчисарай.

ПИСЬМА КНЯЗЯ ГРИГОРІЯ ГИКИ

КЪ

ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ

1777 года.

Copie.

Monsieur!

J'ai l'honneur d'insérer dans celle-ci la traduction d'une lettre, que reçue de Constantinople en dernier lieu touchant l'état actue affaires entre la Russie et la Porte, dans laquelle Votre excel verra que quelques uns de mes amis Ministres de la Porte, ont eu part aux conférences dernières me conseillent de tacher, pouvais juger que les affaires seraient terminées à l'amiable, re mes services à la Porte par ma contribution dans les négo- ons présentes, auxquelles ils voudraient bien m'insinuer par moyen, et que je pouvois acquérir par là le plus grand crédit a Porte, et me la rendre favorable à l'avenir. Sachant donc la é de Votre Excellence envers moi, et l'amitié qu 'Elle m'a tou- témoignée, je m'adresse directement à sa bienveillance comme entière créature, et je me resigne au seul conseil de Votre Ex- nce, en la suppliant très respectueusement de vouloir bien clairer la dessus, et me communiquer Sa pensée, comme Elle bien connaître mon état, et celui où je me trouve à l'égard de 'orte, et que par conséquent un service de cette importance, si affaires finiraient amiablement, ne pouvait être que de la plus de utilité pour moi.

J'ai cru aussi nécessaire d'en faire en même temps part à Son llence le Ministre par mon incluse, dont je prends la liberté de re ici la copie pour être lue de Votre-Excellence, et la lui

rendre si Elle le juge à propos. Au reste Sa gracieuse réponse déterminera là dessus, et je ne l'attends qu'avec impatience pour conformer à ses ordres.

J'ai l'honneur d'être avec la plus haute considération et respect sans bornes.

Monsieur
de Votre Excellence
le très humble et très
obéissant serviteur
P. Grégorio Ghica.

à Yassi.
Ce 21 Juillet, 1777.

Monsieur!

Quelques uns de mes amis Ministres de la Porte, qui ont part aux Conférences dernières avec le Ministre de la Cour de R à Constantinople, me conseillent de tacher de rendre mes services Porte dans les occasions présentes par ma contribution aux négo ations des affaires, si je pouvais juger qu'elles allaient être termi à l'amiable, et qu'au service de cette nature serait reconnu au d'Elle pour celui de la plus grande importance, et dont dépen tout mon crédit, et je me la rendrais propice et favorable à venir.

J'ai envoyé la traduction de cette lettre, pour ne pas l'im tuner directement à S: E: le Maréchal Comte de Romantzoff, Elle sera informée en plein, et à qui j'ai adressé aussi la pré pour être remise à Votre Excellence, et comme j'ai connu tou sa grande bienveillance envers moi, et je sais qu'Elle veut bien tribuer à mon bonheur, je la supplie très respectueusement daigner m'éclairer la dessus en m'honorant de ses ordres sur ce qu jugera à propos pour m'y conformer exactement.

En attendant donc sa gratieuse réponse, j'ai l'honneur avec une déference sans bornes, et la plus respectueuse con ration.

à Yassi.
ce 21 Juillet, 1777.

ction d'une lettre de la part de mes agents de Constantinople. Ce 9 Juillet, 1777.

Quoique l'état de la Porte ne lui permet point d'embrasser le de la guerre, Elle se trouve néanmoins dans l'impossibilité urer la maniere désobligeante envers elle du nouveau Chan, et dont la Russie s'est servie par rapport au séjour de ses armées la Crimée; et il est bien à craindre, que les affaires s'aigrissant oint qu'il ne sera plus temps d'y remedier, Elle sera forcée de urir aux armes.

L'entrée des armées Russes à Bachzesarai et ses alentours, leur r après l'établissement au Trône du nouveau Chan, et la mani- dont celui-ci s'est fait annoncer à la Porte par ses écrits, n'étant de véritables signes d'une entiere oppression et violence de la té des Tartares et de la privation de leur indépendance, ont é lieu aux conférences qui se sont tenues, comme nous avons é dernièrement à Votre Altesse, entre les Commissaires de la le, nommés à cet effet, et le Ministre de la Russie, dans lesquelles pression contre le traité et la violence de la Russie envers les tares s'étant bien démontrée, comme aussi la manière de régner nouveau Chan moyenant la force des armées Russes; le Ministre la Russie pour toute réponsé ne repliqua aux dites démonstrations commissaires qu'en proposant avec promesse, que si la Porte vou- envoyer au Chan par quelqu'un de ses Ministres toutes les mar- s de la nouvelle élection, dont il est mentionné dans les conven- s faites avec Monsieur Petterson, il pouvait l'assurer de la sortie ère des armées Russes de la Crimée, et du témoignage du devoir nouveau Chan envers la Porte.

Les nommés Commissaires de la Porte dans ces conférences ré- dirent à la dite proposition du Ministre de la Russie, qu'elle ne vait pas l'accepter avant que les armées Russes ne soyent pas ies de la Crimée, et elle n'en restât pas libre, et conséquemment habitants demeurant pas là hors de crainte, si l'election de hin-Ghirai serait approuvée d'eux, et que celui-ci voulût écrire Porte avec le respect et la déference qu'il lui doit, elle ne fe- point de difficulté à le reconnaitre, et lui envoyer par un de Ministres les marques de sa nouvelle élection; de cette manière

l'indépendance de la Crimée aura lieu, puisque les habitants demeurant libres il s'ensuit de réprimer l'élection de Schahin-Ghirai, et se déterminer à celle d'un autre conformément au droit de leur indépendance, lequel étant reconnù Chan de la part de la Russie, comme aussi de celle de la Porte, l'indépendance des Tartares sera confirmée selon le Traité et sera non seulement acceptée par la Porte, mais elle promet aussi d'effectuer tout ce qui est dit dans le Traité. Car si l'intention de la Russie ne tend point à la solution de la paix, elle doit se contenter aux dittes propositions selon toute la force de la raison; mais si elle en fait des difficultés, sous quel prétexte que ce soit, il sera bien risible, que ses vues ne peuvent pas tendre à la conservation de la Paix.

C'est donc sous cette proposition, que les Comminaires de la Porte demandèrent au Ministre de la Russie de promettre par écrit à la Porte, la sortie des armées Russes de la Crimée, et le libre vote des Tartares au fait de l'election de leur Chan; et qu'elle s'obligeoit de même d'effectuer tout ce qui est contenu dans le Traité; le Ministre de la Russie n'a pas voulu s'engager par écrit, mais en demandant au contraire que la Porte l'assurât sur cela par écrit, il promit d'écrire à sa Cour et lui apporter la réponse au bout de 70 jours. Ce fut le résultat de la dernière conference, et il fut résolu que la Porte livrat sans retard cet écrit au Ministre de la Russie, et qu'on attendit au dit terme la réponse de Sa Cour, dont dépend le sort des affaires; et en cas que la Russie n'accepterait pas les dittes propositions, la Porte sera contrainte de se déterminer à la guerre.

Tout ce que nous venons de rapporter à Votre Alesse, nous a été dit de la part de Mourat Moula, Casiasker actuel et de Beilic Effendi, l'un des commissaires dans les conférences avec le Ministre de la Russie, lesquels ont ajouté de même qu'ils conseillaient en amis à Votre Altesse de tacher de rendre vos services à la Porte à cette occasion, et ils espéraint beaucoup de l'assistance et médiation de Votre Altesse dans cette affaire d'importance, dont elle obligerait la Porte infiniment, et elle lui pouvait rendre par là un service des plus essentiels, et dont dépendait tout son bonheur à venir. Ce Si Votre Altene pense, que son intercession dans cette affaire pouvait en faciliter la réussite, ce serait un moyen sûr d'acquérir le plus

nd credit auprès de la Porte et Vos services en ce cas la tien- t toujours en respect pour Votre personne.

Elle voudra donc nous informer bientôt de sa réponse la dessûs a que par ce moyen des deux personnages ci-dessus mentionnés r conseil soit mis en oeuvre.

Nous avons eu aussi le même discours avec Abdoul-Resak Effen- qui nous fit le même récit des affaires, et de tout ce qui est dit s les conférences avec le Ministre de la Russie, et il espère que a Russie ne fait point de difficulté aux propositions de la Porte à e sortir ses armées de la Crimée, et à laisser la pleine libérté aux tares de l'élection de leur Chan, la Porte s'engage à observer puleusement tout ce qui est stipulé, et à garder dans la suite une ière indifférence pour ce qui regarde l'élection des Tartares au t de leur Chan.

On se rassemble aujourd'hui de nouveau au palais de Schislam ndi, où il sera donné l'écrit d'engagement de la part de la Russie r la favorable rèponse de Sa Cour au terme marqué.

ПОРТЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКА КНЯЗЯ А. А. ПРОЗОРОВСКАГО ГРАФУ П. . РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ, ОТЪ 15 МАРТА, 1778 ГОДА. БАКЧИСАРАЙ.

Господинъ Генералъ-Поручикъ и Кавалеръ Суворовъ, одина- ы сего изшедшего Генваря отъ 22-го числа отозвался ко ь письмомъ о прибытіи только своемъ на Кубань, а потомъ е никогда и ни о чемъ не извѣщаетъ, кромѣ что къ Г-ну ндеру Константинову писалъ два письма, о которыхъ ъ и Вашему Сіятельству уже доносилъ. Я, со стороны отдѣлен- о его Кубанскимъ краемъ начальствованія, признаюсь безпри- стно Вашему Сіятельству, очень доволенъ; первое, избавляясь отъ въ расположеніи такимъ краемъ, котораго самъ нико- не видалъ и который весьма отдаленъ отъ меня. Второе жъ, тая и самъ гораздо удобнѣе ему обо всѣхъ прямо къ Вашему ельству относить, и ежели уже и по политическимъ дѣламъ

считаетъ онъ чуждыми всякіе извѣщенія, а хочетъ только у
лять Г-на Резидента, то, по крайней мѣрѣ, я чрезъ него по
свѣдѣнія могу; но о военныхъ дѣйствіяхъ своихъ уже о
меня, ни его, ниже Г. Генералъ-Маіора Борзова, не увѣдом
по чему я, въ разсужденіи общей связи дѣлъ здѣшнихъ съ
скими, не знавъ, что происходитъ тамъ, не могу и здѣсь сор
по онымъ учреждаться по наставленіямъ Вашего Сіятельства
какъ и нынѣ, по случаю бытности въ Ениколѣ Г. Генера
іора и Кавалера Потемкина, по должности инспекторской, я
получилъ къ Г. Генералъ-Маіору Борзову отъ Г. Полко
Макарова письмо, съ приложеніемъ копіи, писаннаго къ
отъ Г. Полковника Князя Одоевскаго, честь имѣю все по
оригиналомъ; и не постигая причинъ, ведущихъ его въ
по рѣкѣ Кубани, не въ жалобу, а единственно изъ усерд
Высочайшей службѣ, осмѣливаюсь симъ Вамъ, Сіятельнѣйшій Г
донесть и нижайше просить о повелѣніи ему, Г. Генералъ-
чику, чтобы онъ, когда не схочетъ меня рапортовать, чего
него и не требую, то, по крайней мѣрѣ, о обращеніяхъ и на
ніяхъ своихъ, хотя бы записки ко мнѣ присылалъ, или бы
хотя извѣщалъ Г. Генералъ-Маіора Борзова, однимъ проп
отъ него отдѣленнаго, которому я прикажу себя увѣдомлять,
не потерять изъ виду общей цѣли здѣшнихъ дѣлъ, и чрезъ
сдѣлать упущенія.

РАПОРТЪ Г. ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКА А. А. ПРОЗОРОВСКАГО КЪ ГРАФ РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ, ОТЪ 27 АПРѢЛЯ, 1778 ГОДА, ИЗЪ ЛАГЕР РѢКѢ КАЗЪ.

Получа письмо отъ Его Превосходительства, Александра
льевича Суворова, обѣщающее выѣхать на прошлой недѣли
то по дистанціи и считалъ я въ концѣ оной прибытіе
по тому и заготовилъ все отправленіе къ Вашему Сіятельств
противъ чаянія моего, только сегодня въ Бакчисарай
изволилъ, и по многимъ моимъ посылкамъ насилу могъ доп
ся, что Его Превосходительство уже въ Бакчисараѣ. Я, и
чая, что мой пріѣздъ можетъ обезпокоить, послалъ дежу
Г. Генералъ-Маіора и Кавалера Леонтьева, вручить слѣдую

чѣ моего командованія письма, но, встрѣтясь съ нимъ на дорогѣ,
ланной отъ него ко мнѣ Капитанъ Коробкинъ объявилъ ему,
бъ онъ отнюдь не ѣздилъ, такъ какъ Генералъ видѣть, за сла-
тію здоровья, никого не можетъ, по чему оной возвратился, а
гіе преже посланные видѣть его также не удостоились. По
ѣздѣ жъ выше реченный Капитанъ Коробкинъ самое жъ то мнѣ
твердилъ, что онъ, за слабостію здоровья, никого видѣть не
жетъ. Я препоручилъ ему просить Его Превосходительство
ѣдомить меня, въ которомъ часу завтра онъ меня видѣть мо-
тъ, изволилъ бы приказать, самъ къ нему пріѣду, однако до
часовъ по полудни онаго не дождался, и послалъ провѣдать
Бакчисарай моего Адъютанта Любимова, который, по возвратѣ,
залъ, что Его Превосходительство ужинаетъ у Г. Резидента,
ъ и къ Его Свѣтлости Хану хотѣлъ ѣхать, но тотъ просилъ до
тра оставить. А по тому, Сіятельнѣйшій Графъ, онъ видѣть меня
желаетъ, и для того, поруча всѣ надобныя къ свѣдѣнію сооб-
нія мои къ нему, вручилъ Г. Генералъ-Маіору Леонтьеву ему
тра подать, а самъ отправился въ путь свой, и надѣюсь имѣть
ть Ваше Сіятельство скоро видѣть.

ЮРТЪ ГЕНЕРЛЪ-ПОРУЧИКА А. В. СУВОРОВА КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАР-
ЛУ ГРАФУ РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ, ОТЪ 18 ГЕНВАРЯ, 1778 ГОДА,
ЗА № 411, ИЗЪ ЛАГЕРЯ ПРИ КОПЫЛЬСКОМЪ РЕТРАНШАМЕНТѢ.

Вступая въ пріемъ, по повелѣнію Вашего Сіятельства, на-
ченнаго мнѣ въ командованіе корпуса, въ сторонѣ Кубани
положеннаго, и входя въ обстоятельства сопряженныхъ съ
ъ политическихъ дѣлъ, относительно до кочующихъ здѣсь
арскихъ Ордъ, нахожу, что въ мѣроположеніяхъ, касающихся
военнаго, а особливо при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, по не-
ой Крымскаго полуострова отъ здѣшняго мѣста отдален-
ти, нужно мнѣ имѣть разрѣшеніе, независимое отъ сторонняго
поряженія. Коль паче, будучи мѣстнымъ здѣшняго корпуса
альникомъ и имѣя, по лучшему обознанію положенія здѣш-
о края и другихъ обстоятельствъ, ближайшія средства къ
олненію Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества предпо-

ложеній, такъ и Вашего Сіятельства повелѣній, не имѣлъ обязанности чрезъ излишнія переписки подвергать иногда ныя предпріятія медленности. Что жъ до политическаго, то гласно съ волею Вашего Сіятельства, я съ Г-мъ Резиде Константиновымъ сношеніе имѣть долженствую. На что испр ваю Вашего Сіятельства апробаціи. Съ полученнаго жъ Г. ралъ-Маіоромъ и Кавалеромъ Бринкомъ отъ Г. Генералъ-Пор и Кавалера Князя Прозоровскаго, отъ 8 Генваря, ордера к изъ которой видно, что онъ въ знаніи здѣшняго кра весьма достаточенъ, поелику въ ономъ препинаніе въ не симомъ мнѣ отъ него здѣшнимъ корпусомъ командованіи и косновенныя къ тому разныя неудобства нахожу, подно сего на высокое Вашего Сіятельства разсмотрѣніе.

КОПІЯ ОРДЕРА, ПРИСЛАННАГО ОТЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКА И КАВ КНЯЗЯ ПРОЗОРОВСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ И КАВАЛЕРУ БРИНКУ, ГЕНВАРЯ, 1778 ГОДА.

Его Сіятельство, Графъ Петръ Александровичъ Румян Задунайскій, въ ордерѣ ко мнѣ изшедшаго Октября отъ 28 касательно отряду, ввѣреннаго Вамъ на сторонѣ Кубанской, пребываніе онаго отъ времени въ другое становится такж гимъ обстоятельствамъ подвержено, предписываетъ мнѣ с сдѣдующее: «Укажите Г. Генералъ-Маіору Бринку, или, еже Генералъ-Поручикъ и Кавалеръ Суворовъ туда прибылъ, сообразно дѣлъ положенію свои позиціи брать такъ, чтобы у ему было и границы свои прикрывать и разныя Орды и н держать въ страхѣ, а не безплодно озираться на такъ вел пространствѣ на кочующія разныя Орды и народы, и ко непрестанно сей отрядъ съ разныхъ сторонъ тревожа, изн могутъ до крайности. На что, какъ Его Сіятельству я донесъ, и Вашему Превосходительству, или когда прибылъ уже т Генералъ-Поручикъ и Кавалеръ Суворовъ, и ему, другого с не нахожу какъ, что, не бывъ самовидцомъ никогда оныхъ и не знавъ той страны, какъ только по картѣ, которая с нами жъ, и большею частью снята безъ инструмента, и то т

ѣста, гдѣ войска наши находились, а прочія положены по Ге-
ной картѣ, или по сказкамъ обывателей, не могу и подроб-
аставленія въ позиціи войскамъ Вашего корпуса указывать;
олжность поставляя единственно, выписавъ выше сказанное
дера Его Сіятельства, слѣдующее руководствомъ Вамъ во
повѣренныхъ дѣлахъ повторить, что Ваше Превосходи-
о, узнавъ главные изъ онаго предлоги, должны, по предсто-
Вамъ обстоятельствамъ, во всѣхъ частяхъ пространства,
вмаго начальства Вашего войсками, какъ на Кубани, такъ
стровѣ Таманскомъ и до самыхъ нашихъ границъ, сораз-
себя такъ, чтобы совершенно выполнить во всемъ пред-
е Его Сіятельства, яко въ оныхъ вся цѣль генеральныхъ
амъ предположена, и сверхъ того не допустить нигдѣ въ
дистанціи Турецкаго десанту. Что Ваше Превосходитель-
къ сами выполнить имѣете, такъ равно ко исполненію,
рибудетъ Г. Генералъ-Поручикъ и Кавалеръ Суворовъ,
ге и Его Превосходительству.

ГЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКА А. В. СУВОРОВА КЪ ГРАФУ РУМЯНЦЕВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ, ОТЪ 22 АПРѢЛЯ, 1778 ГОДА.

ъѣзжая сей день изъ Тамани въ Ениколь, честь имѣю до-
ашему Сіятельству о полученныхъ вновь извѣстіяхъ, что Тур-
ановъ: Батый-Гирея, Чуку-Бешлемія и Зауръ-Бекъ-Бея при-
тъ въ Суджакъ-Кале, для совѣщаній и склоненія въ свои ин-
посредствомъ присланныхъ въ недавнемъ времени денеж-
одарковъ, но изъ нихъ еще ни одинъ туда не отправился.
изъ сихъ, продолжая со мною переписку, оказывается и по
агонамѣреннымъ; но какъ оной съ Россійской и Турецкой
я получаетъ подарки, кажется прійти можетъ у Абазин-
доселѣ столь много его почитащихъ, въ недовѣрчивость.
съ братьями ни чего незначущій, кромѣ разбойнической
начальникъ. Третій, по нѣкоторымъ видамъ почитается пре-
ь Его Свѣтлости Хану. Время окажетъ, къ чему клониться
мысли сихъ трехъ особъ, а особливо когда кто изъ нихъ

на предложеніе о прибытіи въ Суджукъ-Кале согласенъ ям
Между тѣмъ (какъ изъ рапорта Г. Подполковника Лешк
значитъ) Наврусцы и Бесшинейцы, на внушенія имъ отъ р
наго Подполковника, что приходящія нынѣ почти уже къ с
шенному концу въ верхъ по Кубани укрѣпленія, не для в
чего, какъ для истиннаго соблюденія въ семъ краю спокой
и собственной ихъ безопасности, сдѣланы, оказывають бол
удовольствіе; равномѣрно по извѣстіямъ отъ стороны той,
другой поколѣньевъ, къ тамошнимъ укрѣпленіямъ подлег
народы имѣютъ частое съ войсками Россійскими обращен
начинаютъ мало по малу производить уже торги лошадьми,
томъ, масломъ, молокомъ и другими товарами.

Что же слѣдуетъ до Некрасовцевъ, то оные, по свѣдѣнія
выходцевъ изъ за Кубани, расположеніе свое куренями
за послѣднимъ къ Черному морю, противъ выходящей отъ
Кубани косы, мысомъ, между горами, въ лѣсу, въ сдѣлан
ими засѣкѣ, отъ берега моря въ шагахъ двустахъ. Имѣющіяс
у нихъ до ста лодокъ и 4-хъ думбаса, для сохраненія отъ
сирующей въ тѣхъ мѣстахъ флотиліи нашей судовъ, выдви
на сухой берегъ и имѣютъ намѣреніе, при первой сп
ной погодѣ, уйти въ Анатолію; а хотя къ нимъ и пос
ны были для уговору о переходѣ на прежнее жительство в
сію, съ обнадеживаніемъ Высочайшей Ея Императорскаго Ве
ства милости, два человѣка Донскихъ Казаковъ, но, одичалы
въ упорности люди, ни благихъ совѣтовъ слушать не хотя
ниже настоящее ихъ въ пропитаніи себя, по неимѣнію х
претерпѣваемое бѣдствіе, а отъ Абазинскихъ народовъ р
ніе, ихъ къ тому склонить достаточно не можетъ; въ доказ
ство чему посланныхъ тѣхъ у себя и понынѣ задерживаютъ
стороны Суджакъ-Кале извѣстно, что на сихъ дняхъ при
туда одно небольшое судно, на которомъ привезено, при
Турецкихъ Чаусахъ, четыре пушки и нѣсколько боченковъ п
впрочемъ, болѣе, какъ до шестидесяти человѣкъ гарнизону, в
не состоитъ.

4 Іюня, 1778 году.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Петръ Александровичъ!

Осмѣливаюсь Ваше Сіятельство должить: Стамбульцы на ...ском берегу выгрузятся, укрѣпятся. Выгруженія умножатъ, ...яются Россійскимъ, законодательствуютъ въ землѣ. Моихъ ...ательствъ, внушеній, угрозъ, съ протестами правительства, не ...утъ, но, найдружественно втѣсняясь, внѣдрятся внутрь земли. ...ому жъ бы я тогда соотвѣтствію подвергся! Вооруженная ру... то зло одна превозможетъ, но средства нѣтъ. Ханъ готовъ ...леями начать. Суворовъ агрессоръ? Завременно повелите, Ми...ивый Государь, Вамъ найпреданнѣйшему. Есть то теперь одно ...раженіе, могущее сбыться. Безденежному Сезахиру въ Суджакѣ ...ится, Батырь съ Чуку ни чего не значатъ, Гассанъ охотно не ...ется, Джаникленъ съ сыномъ подъ нимъ быть невыгодно. ...ныхъ судовъ подъ Очаковъ и Суджакъ еще не прибываетъ. ...ляку управлюсь въ прочихъ укрѣпленіяхъ, могу заложить, если ...ихъ препятствій не будетъ, что ни будь близъ Ахтіара; тутъ ...рый пунктъ выгруженія, второй Козловской, третій подъ ...ей Алушта для срывки. Ѣздилъ я нынѣ довольно. Симпто... къ внутреннимъ безпокойствамъ непримѣтно. Надлежитъ ...ть всегда!

А. Суворовъ.

Государыня Императрица къ Графу П. А. Румянцеву-Задунайскому.

Графъ Петръ Александровичъ! Во успокоеніе Ханскихъ ...ваній за убытки, ему причиненные безпошлиннымъ ввозомъ ...ыхъ Россійскихъ товаровъ, паче же въ знакъ Нашего къ нему ...воленія и удовольствія о непоколебимомъ его доброхотст... къ интересамъ Нашимъ и къ сохраненію сооруженнаго Нами ...наго и независимаго бытія Татарскихъ народовъ, доставьте ***собствен***но пятьдесятъ тысячъ рублей, да другіе пятьдесятъ

тысячъ употребите для сдѣланія пристойныхъ подарковъ б
ямъ его и прочимъ Беямъ, Мурзамъ и Чиновникамъ, въ Ор
тамошнихъ и у Хана почтеніе и въ дѣлахъ повѣренность имѣющ
дабы, съ одной стороны, изъять изъ нихъ, по возможности, вс
противу Насъ негодованіе, а съ другой пріуготовить ихъ къ вы
ненію всего того, что, по нынѣшнему дѣлоположенію, Вам
вѣстному, Намъ нужнымъ быть можетъ къ надежнѣйшему мир
бивому прекращенію распрей Нашихъ съ Турками. Деньги
взять изъ наличныхъ и въ вѣдомствѣ Малороссійской Кол
состоящихъ. Впрочемъ, по случаю въѣзда Хана Крымскаго
Кефу на зимнее прыбываніе, весьма прилично будетъ, если
доставя Резиденту Константинову всю его Резидентскую Экси
цію и подарки, для Хана назначенные, предпишете ему вз
сего владѣтеля формальную аудіенцію, предъявленіемъ креди
нашего ввесть себя въ публичное отправленіе характера, на
возложеннаго и при пристойной комплиментѣ вручить Хану
дарки, отъ лица Нашего ему посланные. Пребываемъ, впроч
съ непремѣннымъ благоволеніемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ.
20 Генваря, 1779 года.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Вашего Сіятельства дозволеніемъ пользовался я въ Пол
свыше недѣли, и оставя тамъ мое въ разстройкѣ и почти конча
ной смертельности, поспѣшилъ чрезъ Астрахань, Кизляръ, Мозд
Астраханскую уже выстроенную и оселенную линію и по Куб
(гдѣ тако жъ по укрѣпленіямъ внутреннее выстроено все)
Павловской крѣпости чрезъ комуникаціонныя на степь къ А
и Шанды-Бердинскою линіею возвратился. На Кубани, Сіятель
шій Графъ, точно тихо. Касайской Арсланъ-Гирей вывелъ

сколько Россійскихъ захваченныхъ. Я съ нимъ видѣлся въ Ставропольской крѣпости. Сихъ Султановъ стараюсь я всемѣрно содержать въ содружествѣ словомъ и посредственною мздою; одинъ изъ нихъ, разбойничествующій Долакъ, не вовсе есть покоренъ: онъ недавно на дракѣ не потерялъ головы и думую, что утянетъ; все то зависитъ отъ неоспалости Кубанскаго Россійскаго начальника.

Упорнѣйшіе Атукайцы нынѣ чрезъ депутатовъ акордуютъ; ихъ можно замкнуть и Бузадиковъ. На Абазинцовъ жаловаться не можно. По сему всѣ Закубанскія племена укрѣплены и на покорной ногѣ, исключая, можетъ быть, нѣкихъ малосильныхъ въ нихъ разбойниковъ, подобныхъ Киргизскимъ, отъ нихъ мудрому тамо военачальнику предосторожность легка. Сіятельнѣйшій Графъ! Потребенъ намъ и здѣсь Генералитетъ; дивизіонные Бригадиры при полкахъ иногда ни съ мѣста, я всюда раздвоиться не могу. Нагайскія и Крымскія поколѣнія сими укрѣпленіевъ въ уздѣ. Свѣтлѣйшій Ханъ, сколько ни гнѣвенъ непостоянъ, болѣе жалокъ, по бѣдности его.

Вашему Сіятельству осмѣлюсь о себѣ прибавить, что ежели отъ Сіятельства службы дозволятъ, могъ бы я краткое время, около Святой Недѣли, побывать въ Полтавѣ, и съ какимъ не столь пространнымъ объѣздомъ, ежели бъ въ томъ усмотрѣлъ нужду, возвратиться. Коли же возможно будетъ, испрашивая предварительно на то нижайшаго Вашего Сіятельства дозволенія, пребуду съ глубочайшимъ почтеніемъ,

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь,

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшій слуга

А Суворовъ.

Отъ 23 Февраля, 1779 года.

Государыня Императрица къ Графу П. А. Румянцеву Задунайскому.

Графъ Петръ Александровичъ! По сдѣланному Вами Хана Крымскаго отзыву о выпускѣ безпошлинномъ пятьнад тысячъ овецъ изъ Малой Россіи и другихъ ближайшихъ къ ницѣ мѣстъ, Я не нахожу въ томъ никакова препятствія, болѣе, что такое количество, конечно, не вдругъ, но раз нѣсколько времяни, искуплено быть можетъ, что предоставля Ваше распоряженіе. Пребываю Вамъ навсегда доброжелатель

Екатерина.

Въ Сарскомъ Селѣ.
Сентября 22 дня, 1777 года.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императри Самодержица Всероссійская, и проч. и проч.

Нашему Генералъ-Фельдмаршалу, Графу Румянцеву Задунайскому.

Доставляемыя Намъ отъ васъ, при собственныхъ допос яхъ вашихъ, разныя и подробныя бумаги по Крымскимъ дѣл равно какъ и послѣднія экспедиціи ваши № 2, 3 и 4, чи Мы со всѣмъ тѣмъ вниманіемъ, котораго они требуютъ. Мы и усматриваемъ изъ оныхъ, что, при всѣхъ вашихъ ревностны прозорливыхъ стараніяхъ, остатокъ зимняго времени едва ли жетъ быть доволенъ къ приведенію Татаръ въ тишину и н новеніе законному Хану, слѣдовательно, и къ возстановленію с Нашей поверхности на всемъ Полуостровѣ. Войска же подъ мандою Генерала-Поручика Князя Прозоровскаго, при дал употребленіи разсыпкою ихъ на части и мелкими въ даль с дами, болѣе и до самой крайности изнурены и ослаблены дутъ; да и тѣмъ меньше изъ того пользы ожидать должно, да опытъ доказалъ на дѣлѣ, что мятежники сколькратно ни

зными мѣстамъ биты, поражаемы и разгоняемы, упор-
олнако жъ, превозмогало надъ всѣми арміи успѣхами.

сему Нашему предусмотрѣнію присовокупляетъ нынѣ
заботу прибытіе въ Крымъ сперва двухъ Турецкихъ бра-
и потомъ еще трехъ судовъ, кои по сію пору могли
угими послѣдованы быть, по извѣщеніямъ Посланника
чрезъ Вѣну, прежде полученнымъ, и новѣйшимъ къ Кня-
ровскому, отъ васъ къ намъ доставленнымъ. Сіи Турец-
нельзя по справедливости считать инако, какъ началомъ
ріемъ того десанта, который будущею весною вдругъ,
астямъ, отъ Порты на Крымской полуостровъ готовится,
ѣпленіе бунтующихъ Татаръ и предводителя ихъ, Селимъ-
равда, Мы имѣемъ отъ надежной руки увѣреніе, что Пор-
а твердое намѣреніе не начинать съ своей стороны не-
каго дѣйствія; но кто можетъ ручаться, чтобъ она, имѣя
ска въ смѣшеніи съ Татарами, не почла нашего на сихъ
хъ наступленія безпосредственною на себя апрессіею,
по крайней мѣрѣ, не стала открыто дѣйствовать въ
елимъ-Гирея, въ качествѣ помочной ему стороны, какъ
нимъ въ разсужденіи Шагинъ-Гирея?

избѣжанія, съ одной стороны, сего важнаго неудобства,
гой, чтобъ выиграть время на удобнѣйшее снабдѣніе
Князя Прозоровскаго всѣми, къ сохраненію его нужны-
бностями, слѣдовательно же, и на приведеніе его тѣмъ са-
силу, къ полезному впредь употребленію, если бы опять
нилась съ Портою война, разсуждаемъ Мы за полезно
ть теперь всякія надъ Татарами поиски, поколику вы
рѣчаете тутъ вопреки убѣдительныхъ резоновъ, кои про-
могутъ отъ исполненія Княземъ Прозоровскимъ послѣд-
отъ васъ даннаго приказа: «атаковать Селимъ-Гирея, и
ть всѣ его силы и старанія къ приведенію всѣхъ небла-
ъ и зломыслящихъ намъ, особливо же обитающихъ въ
Татаръ, въ нищету и такое состояніе, чтобъ они, не по-
долѣе на непріязнь къ намъ, съ нуждою отыскивали для
питаніе, а Турки, тѣмъ самимъ, потеряли не только удоб-
и охоту на общее къ нимъ противъ насъ дѣло.»

ательно весьма, чтобъ ваши предписанія, бывъ по сію

пору исполнены, послужили теперь сугубо къ облегченію Н
воинства отъ многихъ, понесенныхъ имъ трудовъ и нужд
какъ въ семъ исполненіи могли послѣдовать разныя стеч
каждая изъ оныхъ можетъ, по существу своему, требовать
ливаго положенія, то и хотимъ Мы объявить вамъ здѣсь ра
денія Наши порознь на каждую изъ оныхъ:

1. Если Князь Прозоровскій, атаковавши Селимъ-Гир
его кучи, предуспѣлъ ихъ столько однимъ пораженіемъ поб
чтобъ къ возстановленію на всемъ Крымскомъ полуостров
шины и власти Шагинъ-Гирея-Хана представлялась сущая,
крайней мѣрѣ резонабильная, удобность, въ такомъ случаѣ и
но, безъ сомнѣнія, пользоваться плодами побѣды своей, на с
шенное достиженіе и таковое же обезпеченіе сего важнаго
мета; а напротивъ того

2. При одержаніи надъ Татарами дневной только вы
слѣдовательно же, и при настоящей далѣе нужды, вести съ
безпрерывную войну, къ вящшему ослабленію и безъ того
не мало изнуренныхъ войскъ, признали Мы за лучшее велѣть
зю Прозоровскому, чтобъ онъ собралъ всѣ части и отряды
пуса своего и взялъ съ онымъ предъ Орскою линіею т
военную позицію, которая бы равно удобна была ихъ къ надеж
противъ непріятеля отпору и къ закрытію обѣихъ нашихъ
постей, Керчи и Еникале, а чрезъ нихъ и къ сохраненію свобо
съ Кубанью сообщенія. Сія позиція, кромѣ доставленія люд
лошадямъ покоя и отдохновенія въ кантониръ-квартирахъ,
подаетъ еще намъ предъ Турками и самими Татарами гов
что Россія, въ поспѣшествованіе производимой въ Констант
лѣ негоціаціи, добровольно возвратилась въ положеніе равн
первою нашею декларациею Портѣ ознаменованное, и чт
оном, безъ всякаго кровопролитія, будемъ мы ожидать соб
наго ея конечнаго рѣшенія на миръ, или войну.

3. Не меньше полезнымъ представляется благовременно
нятіе предъ Перекопью кантониръ-квартиръ, и на такой с
когда бъ прибывшіе и вновь чрезъ зиму прибывающіе
стали мѣшаться съ Татарами; ибо тогда на обѣ стороны н
ло бъ повода къ взаимной задиркѣ, а между тѣмъ войска
стоя въ соединеніи и владычествуя безъпрепятственно и б

частію Крыма, могли бы, при выгодѣ внутренняго ихъ по-
ленія, составлять еще и надежную цѣль для закрытія съ той
роны собственныхъ Нашихъ границъ; а ежели бъ между тѣмъ
чилось уже Князю Прозоровскому, при послѣднемъ своемъ
купленіи на Селимъ-Гирея, возымѣть безпосредственное дѣло
присоединившимся къ нему Турками, то не возобновленіе драки
гло бъ сіе первое происшествіе извинять невѣдѣніемъ Нашихъ
йскъ, и сохранить взаимныя дѣла въ лучшемъ, по возможно-
ь состояніи.

Мы открываемъ вамъ сіи Наши мысли и главную ихъ цѣль,
ремящуюся къ сбереженію Крыскаго Корпуса по толикихъ его
дахъ, для того, чтобъ вы тамъ, гдѣ сами собою рѣшиться
нитесь, могли по онымъ учредить дальнѣйшія ваши мѣры и
споряженія, объемля тѣми и Кубанской край по обѣимъ час-
ъ, военной и политической.

Относительно первой желаемъ Мы, чтобы и Кубанской
пусъ на остальное время зимы могъ, по способности мѣсть
квартиръ, поставленъ быть для равнаго съ Крымскимъ отдо-
венія въ веснѣ.

Съ другой стороны, сооруженіе на Кубани, независимо отъ
ыщевъ, благонамѣреннаго общества подъ властію Шагинъ-
рея-Хана, становится, по мнѣнію Нашему, вящше и вящше нуж-
мъ, дабы тамъ лице вольной Татарской Области было, если бъ,
настоянія войны, Крымъ совсѣмъ потерянъ былъ, а по крайней
рѣ не имѣть отъ Нагайскихъ Ордъ вредной диверсіи.

Хотя, впрочемъ, толь великая часть Крыма, взволновавшаяся
тивъ настоящаго своего Хана, Шагинъ-Гирея, до того въ бунтѣ
емъ упорствуетъ, что вовсе не хочетъ повиноваться ни ему,
находящемуся при немъ правительству, однако жъ тѣмъ не
ьше польза дѣлъ и службы Нашей требуютъ вести его, съ
ней стороны, на ногѣ владѣтельнаго и законнаго Хана, по
лѣдней мѣрѣ, до самой крайности. По чему и нужно, съ одной
роны избрать для пребыванія его такое мѣсто, гдѣ бы онъ,
послѣдователями отъ войскъ Нашихъ, достаточно прикрываемъ
граждаемъ былъ, а съ другой, употреблять имя и указы его и
ма его вездѣ, гдѣ только случай будетъ, какъ, на примѣръ, и

при самомъ занятіи для войскъ Нашихъ кантониръ-кварт ибо предлогъ оныхъ можетъ отъ Насъ у Порты правомъ по ляемъ быть

При таковомъ отступленіи къ Перекопи и занятіи п оною квартиръ, предохраняя жительствующихъ въ семъ По стровѣ Христіанъ отъ угнетеній и свирѣпства, которыя они вѣрѣ своей и преданности къ Намъ, отъ мятежниковъ и сп Турковъ неминуемо потерпѣть могутъ, надлежитъ и имъ дать, п защитою войскъ Нашихъ, безопасное. убѣжище. Не меньше при емъ Мы за нужное, чтобъ въ пособіе пропитанію и облегченіе пов подвозовъ онаго изъ границъ нашихъ, предписали вы зам изъ внутренности Крыма провіянтъ и фуражъ, употребя въ мощь, къ доставленію онаго, повозки тѣхъ самихъ Христіанъ, какъ выше сказано, подъ обороною Нашею возмутъ для пристанище.

До полученія отъ Посланника Стахѣева подробныхъ св ній о успѣхѣ Нашего ультимата, нѣтъ возможности прено вамъ отсюда къ руководству черты больше точной, а за пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благоско

Данъ въ Санктпетербургѣ. Февраля 11 дня, 1778 года.

На подлинномъ:

Екатерина.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императри Самодержица Всероссійская и проч. и проч.

Нашему Генералъ-Фельдмаршалу, Графу Румянцев Задунайскому.

По полученіи здѣсь, при Нашемъ Дворѣ, вашихъ послѣ отправленій, отъ 30-го числа прошедшаго Марта и отъ 4-г нѣ текущаго Апрѣля, Мы, съ обыкновеннымъ Нашимъ Монар въ дѣлахъ вниманіемъ, читали и разсматривали, какъ ваш ственныя, тутъ къ Намъ присланныя, реляціи, съ поднесен

нихъ Визирскимъ отвѣтнымъ къ вамъ письмомъ и съ ва
мъ на оное вновь отвѣтомъ же, такъ и всѣ, препровожден
ы отъ васъ, донесенія изъ Царяграда отъ Нашего Послан
ка Стахѣева, и, сообразя съ равною точностію опыя со всѣмъ
мъ, что, по настоящимъ Нашимъ, столь великимъ и заботли
мъ, дѣламъ, отъ самаго заключенія мира по сей часъ, со
роны Турецкой происходило и взаимно было другъ другу
объявляемо, наконецъ рѣшились Мы учинить еще одинъ, и са
й послѣдній, предъ Портою поступокъ, котораго все располо
ніе и съ рѣшительною Нашею по оному резолюціею, здѣсь,
особенной бумагѣ, включаемъ, Всемилостивѣйше вамъ пове
ая, по силѣ содержанія и рѣшительнаго предписанія сего
шего послѣдняго положенія, отозваться вновь отъ вашего соб
еннаго лица письмомъ къ Верховному Визирю съ начертаніями
ыраженіями, соотвѣтствующими во всемъ оному положенію, и
и доставленіи, чрезъ Посланника Стахѣева, Оттоманской Пор
того письма, предписать, равно вамъ и отъ себя и Наше Вы
айшее еще повелѣніе, дабы онъ по тому же Нашему положе
ю, уже не отлагая ничего, свое мѣсто оставилъ, если Порта
ечется и тутъ отъ исполненія Нашего послѣдняго отъ нея
бованія, въ слѣдствіе даннаго еще отъ Насъ Высочайшаго
елѣнія именнымъ Нашимъ рескриптомъ, отъ 11-го числа про
шаго Ноября. Впрочемъ, пребываемъ Мы вамъ Императорскою
шею милостію благосклонны.

Данъ въ Царскомъ Селѣ Апрѣля 22-го дня, 1778 года.

На подлинномъ:

Екатерина.

Меморіалъ Оттоманской Портѣ отъ Россіи.

Послѣдовавшее заключеніе мира, поведеніе со стороны Ту
кой, обнажали, при всякомъ случаѣ, вѣроломное ея намѣреніе
ать надрыва тому миру. Вскорѣ послѣ самой размѣны тракта
когда уже съ Нашей стороны, съ надлежащею исправностью
оспѣшеніемъ, исполнены были артикулы онаго испраздненія
завоеванныхъ земель, извѣстно, коликія медленности и за
ненія отъ нихъ оказались въ выполненіи таковыхъ же арти-

куловъ, а въ перепискѣ Министерства ихъ тогдашняго съ
ралъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Румянцевымъ-Задунайским
самаго одержанія Султанской ратификаціи, Порта Оттом
уклонялась внушенія, во вредъ мирному договору, требуя
по крайней мѣрѣ, предоставляя многое въ ономъ на попра
въ свою пользу.

По полученіи ратификаціи Порта Оттоманская укло
всячески отъ удовлетворенія своимъ обязательствамъ вы
войскъ ея изъ Тамана города, по точной силѣ трактата, Та
принадлежащаго; подала руку Девлетъ-Гирею на похищеніе
ства; тщилася удержать въ земляхъ Татарскихъ бывшихъ
ковъ, умножая число ихъ подсылаемыми подъ видомъ пре
обитателей и торгующихъ, и не только что приняла за
всѣ вредныя поступки помянутаго Девлетъ-Гирея въ явное
шеніе мира, какъ то: погубленіемъ многихъ невинныхъ, пр
деніемъ Татаръ отрещися отъ вольности и независимости, о
нымъ съ Россіею и взаимнымъ между сею послѣднею и П
заключенными договорами утвержденныхъ; присвоеніемъ о
Кабардъ, Имперіи нашей принадлежащихъ, и прочее тому под
Но и явное свое согласіе на подорваніе мира оказала учин
ми, какъ чрезъ бывшаго въ Москвѣ Посла ея, представле
такъ и рекредитивными грамотами, съ Генераломъ Княземъ Р
нымъ присланными, домогаясь возвращенія отъ Россіи
трактатами уступленныхъ крѣпостей и отступленія отъ ми
ея выгодъ, симъ миромъ пріобрѣтенныхъ, а при всемъ томъ
новила платежъ денегъ, по тому же трактату надлежащихъ,
конецъ возбраняла, вопреки же оному, проходъ торговыхъ с
изъ Бѣлаго моря въ Черное.

Примѣченное симъ образомъ съ самаго заключенія
Турецкое коварство поставляло Насъ въ необходимость, для
ненія пользы нашихъ дѣлъ, имѣть всемѣрное бдѣніе и ост
ность такъ, что съ возстановленіемъ внутренняго, а по тра
съ Портою и внѣшняго, спокойствія, сдѣланныя къ отдохно
войскъ нашихъ распоряженія, мѣста не имѣли, и Мы прин
дены были удержать ихъ при границахъ своихъ, неся и въ
ное время всѣ военныя издержки, имѣвъ къ тому побужде
дерзость согласниковъ Девлетъ-Гиреевыхъ, до того распр

иную, что они прикоснутся войскамъ нашимъ въ предѣлахъ шей Кубанскихъ. Между тѣмъ не упустили, однако жъ, Мы статься о миролюбивомъ приведеніи дѣлъ въ таковой порядокъ, какомъ по договору имъ быть надлежало.

Когда всѣ дружественнымъ и найумѣреннѣйшимъ образомъ нашей стороны учиненныя настоянія и домогательства у Порт не подѣйствовали, и когда порабощеніе похитителя Девлетъ-рея предзнаменовало непріятныя изъ того послѣдствія, Мы, въ ердомъ намѣреніи соблюсти заключенный миръ, принуждены ли рѣшиться, въ сохраненіе равенства съ Портою, занять Перекопь, открывъ оной при томъ путь къ негоціаціи съ Нами, и едваривъ ее о всемъ томъ Декларацією, въ коей твердили Мы, о за непремѣнное основаніе всѣмъ симъ переговорамъ полагает-мирный трактатъ, въ Кайнарджѣ заключенный. Снисхожденіе ше мы тотчасъ ей оказали тѣмъ, что, вмѣсто трактованія съ нераломъ-Фельдмаршаломъ, Графомъ Румянцевымъ-Задунайскимъ, о верховно отъ Насъ, по симъ дѣламъ уполномоченнымъ, сло-ли Мы оное, для лучшей Портѣ удобности, по желанію ея, на нистра Нашего, въ столицѣ тамошней пребывающаго.

Событія, по занятіи Перекопи произшедшія, оправдали, что тара къ опроверженію независимости и игу Турецкому приве-ны были коварствомъ Девлетъ Гирея; ибо, увидѣвъ довольную я себя защиту, приступили къ возстановленію своей свободы, появившагося въ земляхъ ихъ Шагинъ Гирея, не только Ку-анскіе народы, но и Крымцы, признали добровольно своимъ Ха-мъ, выславъ Девлетъ-Гирея.

Между тѣмъ негоціація въ Цареградѣ производима была безъ пѣха; ибо Турки ни въ одномъ случаѣ на дѣлѣ не доказали крепняго своего къ соблюденію мира желанія, но повторяя кмо оное на словахъ, разными сплетеніями дѣло сіе затрудняли, наносдѣлокъ въ Іюлѣ изшедшаго года вручили Министру шему Меморіалъ, въ которомъ, приписывая, самимъ неправед-мъ образомъ, на сторону Нашу разныя нелѣпыя клеветы, тре-вали вывесть войска Наши изъ Крыма и оставить волю Тата-ъ выбрать новаго Хана, хотя бы то былъ Шагинъ-Гирей, или другой, обѣщаясь тому не прекословить и предъявляя, что

и они, въ соблюденіе равенства, пошлютъ туда свои вое
силы.

Въ ожиданіи Нашего отвѣта на сей Меморіалъ, вмѣсто, ч
чистосердечными и знаменующими доброе согласіе поступ
облегчать путь къ достиженію вожделѣннаго спокойствія,
Держава новые подыски оказала къ подрыву мира, даж
жественныя увѣренія, какъ въ трактатѣ о цѣлостномъ и нер
сновенномъ сохраненіи привилегій и свободъ Княжествъ Молда
Валахіи, такъ въ перепискѣ Визиря съ Фельдмаршаломъ
Султанскомъ дипломѣ Князьямъ тѣхъ народовъ, что сіи в
тели пребудутъ не только безопасны, но безъ суда и об
нія въ преступленіяхъ, не коснется ихъ ни лишеніе мѣстъ,
другое наказаніе, нечаянно и самымъ мучительнымъ обр
лишила жизни Господаря Молдавскаго, Григорія Гику, безъ
и обличенія, а уже по варварскомъ умерщвленіи сего вдадѣ
когда, со стороны нашей, Министерству ихъ о томъ прим
было, какъ о поступкѣ, означающемъ недостатокъ доброй вѣ
несохраненія обязательствъ, въ оправданіе предложено
будто бы сей Господарь искалъ поссорить обѣ Имперіи и
крыть въ измѣнѣ по письмамъ, найденнымъ не прежде, как
его умерщвленіи, хотя Дворъ Нашъ, да и всѣ безпристрастные
вольно ясно видѣли непоколебимую Портѣ вѣрность и п
къ службѣ ея доброхотство; сверхъ того въ вину поставлен
извлеченіе изъ народа большихъ денежныхъ сумъ, о чемъ
жалобы не произошли, какъ послѣ казни нещастнаго, пред
тельно суду и обвиненію исполненной. Да и поведеніе Порт
разсужденіи сихъ Княжестъ, коихъ благоденствіе и сохр
привилегій, трактатомъ предобережено и на заступленіе Р
сложено, служитъ новымъ доказательствомъ Турецкой неуст
взирая на крайнія удрученія онымъ со стороны Порты въ
исчисленныхъ хлѣбныхъ и прочихъ поборахъ, по всѣмъ прежн
оттуда дошедшимъ, и особливо по новѣйшимъ увѣдомле
причиняется.

Съ другой стороны, посреди самихъ, по наружному
мирныхъ переговоровъ, когда Шагинъ-Гирей-Ханъ отправи
Султану, яко Калифомъ Мусульмановъ почитаемому Госу
своихъ посланниковъ съ Мазгарами, извѣщающими его н

избраніе, Порта не только, вопреки мирному договору,
дившему вольность и независимость Татарской націи граж-
кую и политическую, сихъ, публичною довѣренностію снаб-
ыхъ, особъ, не приняла пристойнымъ образомъ и не удо-
ла ихъ надлежащею аудіенціею, но, противу общенародныхъ
ъ, удержала ихъ подъ стражею въ притѣсненіи и наконецъ со-
а въ заточеніе, извиняя себя въ томъ необходимостью, или
ратить ихъ Татарамъ, за наводимыя клеветою на нихъ вины;
упая въ семъ послѣднемъ вновь отъ силы трактата, коимъ,
ишись она отъ всякія надъ сими народами власти, не имѣетъ
ственно права судить и казнить никого изъ нихъ. А предъ тѣмъ,
ѣсколько времени, сія Держава происками своими завела въ
ескомъ полуостровѣ неспокойство возмущеніемъ знатной
Татаръ противъ законнаго ихъ Государя, подославъ, въ
крѣпленіе ихъ, не только бывшаго Хана-Селимъ-Гирея и
ихъ Султановъ, но наконецъ и эскадру военныхъ судовъ, и
тіе свое въ семъ бунтѣ явно оказала, даннымъ отъ себя вѣ-
іемъ всѣмъ нескладнымъ лжамъ, сплетеннымъ злонамѣрен-
противъ Шагинъ-Гирея-Хана, будто бы онъ искалъ юноше-
тамошнее, набравъ насильно, преобразить въ одежду и ору-
Россійское и предать въ Наши руки, взявъ къ сей клеветѣ
оводъ, что сей, о добрѣ отечества своего пекущейся, владѣтель,
дя, для обороны края своего и для сохраненія въ немъ
ренняго порядка, нужнымъ имѣть часть войска непремѣннаго,
то бывшихъ Турецкихъ сейменовъ, набралъ нѣсколько изъ
ональныхъ на жалованье и содержаніе приличныя. Мы, од-
жъ, и при сихъ непріятныхъ явленіяхъ подозрѣнія къ Тур-
, отъ дня въ день возрастающаго, не упуская ни чего,
олько можетъ служить къ возстановленію тишины, рѣши-
ультиматомъ Портѣ предъявленнымъ, изъявить крайнюю черту
его снисхожденія.

Всевышній, благословившій доселѣ всѣ благія Наши намѣре-
разсыпавшій всѣ противъ Насъ вредные умыслы, разру-
и сей, Турецкимъ ковомъ воздвигнутый, бунтъ, обратя Та-
въ толикій страхъ и смятеніе, что они отъ лица войскъ Нашихъ
стно бѣгали, терпя крайнее утѣсненіе, познали тщету надежды
на подосланныхъ отъ Порты, и покорились законному сво-

ему Государю такъ, что сіе возмущеніе обратилось въ крат истощеніе самихъ злоумышленниковъ, войскамъ же Нашим приключило врела, кромѣ весьма малой потери въ людяхъ и великаго безпокойства; ибо Мы, въ предыдущихъ донесен Нашего Генералъ-Фельдмаршала, имѣемъ уже пріятныя изв что сіи войска пользуются нынѣ отдохновеніемъ и все къ сн нію и подкрѣпленію ихъ нужное, благоразумнымъ и радѣ нымъ его и прочихъ Нашихъ начальниковъ распоряженіемъ и печеніемъ, исправно и успѣшно доставляется.

Что Турецкіе Офицеры, на судахъ ихъ начальствую съ перемѣною въ Крыму обстоятельствъ и истребленіемъ пер падежды ихъ, перемѣнили языкъ, о томъ извѣстно изъ мног прежде полученныхъ донесеній. Сличая оныя съ доходящ изъ Царьграда, легко вообразить можно, что отговорки т Офицеровъ отплыть изъ Крыма, въ ожиданіи Указа Порты, б всегда ложныя и коварныя, когда теперь уже и ясно открыв ся, что сіи суда суть не что иное, какъ подкрѣпленіе возмутите нынѣ усмиренныхъ, и преддверіе десанта, отъ Турковъ пос вознамѣреннаго.

Не прежде, какъ по заведеніи въ Крыму бунта, Порта нач вызываться о своей личной ненависти къ Шагинъ-Гирею-Х да и на объявленіе его противникомъ Закону Магометанскому ступила въ самое то время, когда успѣхи возмутительные ме лися ей быть сходными ея желаніямъ; но, проходя со вниман все прежнее ея поведеніе, когда еще ни о Ханствѣ Шаги Гирея, ниже о его особѣ не было дѣла, встрѣтятся со стор ея всемѣрныя затрудненія въ мирной развязкѣ, а изъ сег можно заключить, что не персональное къ сему Государю вращеніе есть главнымъ поводомъ къ отдаленію его отъ сего стоинства, но исканіе разрушить самую независимость Татарск народовъ (артикулъ для Турковъ самый несноснѣйшій), а по мени и успѣхамъ, лишить насъ и прочихъ выгодъ, послѣдн миромъ пріобрѣтенныхъ, составляетъ главнѣйшую цѣль в замашекъ Турецкихъ.

Послѣднія депеши Посланника Стахѣева и отвѣтъ Ви къ Генералу-Фельдмаршалу, ясно уже открываютъ злонамѣрен Порты замыслы, но тутъ же и что она уклоняется отъ непос

аго съ нами разрыва, дая причину с воимъ вооруженіямъ, дь принадлежащую, будто по Закону, единовѣрнымъ съ атарамъ, кои, по возвращеніи въ повиновеніе своему владѣ- ни малой нужды въ томъ не имѣютъ, и оборону своихъ соб- ыхъ предѣловъ, а въ самомъ дѣлѣ стараясь выиграть время, е для приготовленія во всевозможной силѣ и, можетъ еще въ чаяніи, что въ настоящемъ замѣшательствѣ дѣлъ ихъ заняты мы будемъ участіемъ, въ нихъ воспріемле- чѣмъ и откроемъ имъ удобнѣйшіе способы предуспѣть Нами въ ихъ пользу, и хотя, не прерывая негоціаціи, повто- прежнія свои предложенія, но упадокъ миролюбивой пар- усиленіе противной отъемлетъ уже всю надежду къ мому полюбовному окончанію.

ведленіе съ Нашей стороны въ рѣшительной сего дѣла кѣ не можетъ быть вмѣстно ни съ достоинствомъ Нашимъ, ъ пользою дѣлъ Нашихъ. Мы продолжаемъ нести убытки бы посреди самой войны, не имѣя выгодъ оной; храбрыя войска безполезно изнуряются, а снисхожденіе, которое о сихъ поръ изъ жалости къ человѣческому роду такъ о простирали, не послуживъ къ убѣжденію Турецкой сто- на равное, не можетъ и при семъ случаѣ произвести доб- слѣдствій. Кромѣ святости Монаршаго слова, толикократно инаго относительно особы Хана Шагинъ-Гирея, извѣстная съ Нами преданность и образъ мыслей, были бы надеж- поруками въ прочномъ продолженіи независимости Татарской, о насъ интересующей. Отступивъ же отъ настоянія на призна- о и волю давъ легкомысленнымъ народамъ избрать новаго не будетъ ли выборъ сей учиненъ ухищреніями Порты ового человѣка, который, по примѣру Девлетъ-Гирея, по- итъ себя всѣмъ ея умысламъ на испроверженіе трактата? ъ меньшему подвержено сумнѣнію, коль вѣстимо непо- ство всѣхъ почти Султановъ Гиреева рода и ихъ удобопре- ость къ Туркамъ. Да и можно ли ручаться, чтобъ Турки, по- сей опытъ Нашей податливости, мѣру уже превосходящій, спользовались оною, произведя въ переговорахъ и къ про- невыгоднымъ артикуламъ новыя затрудненія? . . .

спытано уже, что Порта упорство свое въ возстановле-

нія силы и дѣйствіяхъ трактата и умыслы свои на испров
ніе его простирала по мѣрѣ Нашего снисхожденія и под
вости на свои требованія. Непримиримая ихъ злоба,
читъ тутъ ободреніе новое дѣйствовать во вредъ Нашъ, и
выкши не хранить обязательствъ, устремится по стез
на совершенное истребленіе Татарской вольности, на прис
крѣпостей, Намъ уступленныхъ, на стѣсненіе Нашего въ т
нихъ моряхъ плаванія и на совершенное уничтоженіе Черн
ской нашей торговли, которая, при достиженіи успѣха въ
выхъ двухъ пунктахъ, и сама по себѣ исчезнетъ, а сіе и бу
плодомъ снисхожденія послѣ толь знаменитыхъ побѣдъ и сл
го мира?

Въ таковыхъ обстоятельствахъ къ конечному разрѣшенію
извѣстности представляется Намъ средство самое удобнѣ
предписать Генералъ-Фельдмаршалу, Графу Румянцеву-Задунай
му, чтобъ онъ, по поводу послѣдняго къ нему Визирскаго
ма, сдѣлалъ ему отзывъ съ новымъ начертаніемъ всѣхъ со
роны Турецкой, вопреки трактату и доброй вѣры, дѣйствій
крайняя мѣра Нашей податливости выражена въ ультиматѣ, п
явленномъ чрезъ Посланника Стахѣева Министерству ихъ,
которой мы уже поступить не можемъ, и что если съ ихъ
роны признаніе Шагинъ-Гирея-Хана, посылкою ему, по но
Мазгарамъ, Калифскаго благословенія и независимости Татар
новою декларацією учинено будетъ, то войска наши то
Крымъ оставятъ и Министръ Нашъ вступитъ въ соглашеніе
полненіи прочихъ мирныхъ артикуловъ. Отвѣта его будет
мянутый Фельдмаршалъ ожидать, яко крайне рѣшительная
отверженіе сихъ миролюбивыхъ предложеній примется за
объявленіе отъ Порты намъ войны, которой мы тѣмъ менѣе
ся, коль на своей сторонѣ имѣемъ правость въ глазахъ
безпристрастнаго свѣта, и, по истощеніи тщетно способовъ
сходительныхъ, чувствуемъ совѣсть нашу чистою въ разсуж
возжигаемаго огня военнаго и слѣдующаго изъ того пр
крови человѣческой.

Сей отзывъ Фельдмаршалъ можетъ препоручить Посла
Стахѣеву, если онъ тамъ еще находится, а по отвѣту Туре
и долженъ оный Посланникъ расположить свое тамъ пребы

ведля, въ случаѣ отрицанія, тотчасъ подать меморіялъ о сво-
ь выѣздѣ.

Ежели есть еще въ Портѣ хотя искра миролюбивыя склон-
сти, то сей твердый отзывъ подѣйствуетъ болѣе, нежели вся-
я податливость, ихъ гордость воздымающая, а инако предоста-
тся Намъ военныя и другія мѣры къ достиженію желаній На-
хъ, къ славѣ, пользѣ и благоденствію Имперіи нашей кло-
щихся.

На подлинномъ, прошнурованномъ и припечатанномъ печатью Ка-
бинета, подписано:

Екатерина.

жіею Милостью Мы, Екатерина Вторая, Императрица и
Самодержица Всероссійская, и проч. и проч

Нашему Генералъ-Фельдмаршалу, Малороссійскому и
ободскому-Украинскому Генералъ-Губернатору, Графу
мянцеву-Задунайскому.

Въ приложеніяхъ при донесеніяхъ вашихъ отъ 13-го Мая
я видѣли, что вы увѣдомлены уже отъ Нашего Генерала, Но-
россійскаго, Азовскаго и Астраханскаго Генералъ-Губернатора,
язя Потемкина, о препорученномъ отъ Насъ ему укрѣпленіи за-
шнаго на Лиманѣ Адмиралтейства, по мѣстоположенію въ Гу-
рніи Новороссійской. Сходно тому предписали Мы и Нашей
дмиралтейской Коллегіи, по сношенію съ нимъ, приступить къ
роеніямъ, до ея вѣдомства принадлежащимъ, изъ коихъ оная,
къ въ поданномъ Намъ докладѣ объясняетъ, въ самомъ началѣ
знаетъ нужнымъ сдѣланіе элленговъ, по числу заготовляемыхъ
совъ и камелей. Но какъ сія Коллегія, по увѣдомленію бывша-
въ тамошнихъ мѣстахъ Генерала-Контролера Шубина, пред-
вляетъ затрудненіе въ отысканіи нужнаго числа вольныхъ ра-
никовъ и плотниковъ, то Мы соизволяемъ, чтобъ вы помяну-
Коллегіи не оставили способствовать въ семъ дѣлѣ вызо-
мъ и пріисканіемъ, во ввѣренныхъ Вамъ Губерніяхъ, вольныхъ

плотниковъ, о числѣ коихъ и времени въ нихъ надобности Коллегія отозваться къ вамъ не преминетъ.

Въ Царскомъ Селѣ.
31-го Мая, 1778 года.

Божіею Милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и проч. и проч.

Нашему Генералъ-Фельдмаршалу, Графу Румянцеву-Задунайскому.

Изъ наличныхъ сборовъ Слободской Украинской Губерніи, повелѣваемъ отложить на извѣстные Намъ расходы, касательно до вывода Христіянъ изъ Крыма, сто тысячъ рублей, и имѣ означенную сумму всегда въ готовности, отпускать по ассигнаціямъ Нашего Генерала Князя Потемкина.

Сентября 13 дня, 1778 г.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и проч. и прочая.

Нашему Генералъ-Фельдмаршалу, Графу Румянцеву-Задунайскому.

Въ отвѣтъ на реляцію вашу отъ 16 Октября, которою просите вы у насъ новаго руководства по ввѣренной вамъ части дѣлъ, находимъ Мы за нужно открыть и объяснить здѣсь принятыя Нами резолюціи, по случаю возставшей между тѣмъ войны въ Нѣмецкой землѣ.

Самовластное захваченіе Австрійскимъ Домомъ знатной части Баварскаго наслѣдства нарушаетъ неоспоримымъ образомъ и конституціи Имперіи Германской, и безопасность правъ и владѣній равныхъ ея членовъ. Мы, съ своей стороны, доколѣ время было

арались ревностно отвратить и упредить Нашими совѣтами и ашими представленіями дѣйствительное воспаленіе войны, но все ило тщетно. Упрямство Вѣнскаго Двора не поколебалось ника- ими убѣжденіями и истощило втуне всю умѣренность Короля русскаго, которая подлинно была искренна.

При таковыхъ обстоятельствахъ, не исключая Себя добро- ольно навсегда изъ соучастія въ общей Европейскихъ дѣлъ истемѣ, которая главное свое отношеніе имѣетъ на цѣлость со- ювной республики Германскаго корпуса, и на сохраненіе въ ней венства силъ между обоими главными Домами Австрійскимъ и анденбургскимъ, не можемъ Мы съ честію и достоинствами таваться равнодушными и безпечными зрителями взаимной ихъ йны, но паче находимъ Себя обязанными принять дѣйствитель- е участіе въ пользу Короля Прусскаго и покровительствуемыхъ ъ Княжескихъ Домовъ, какъ изъ подвига союзнической къ не- дружбы, такъ наипаче по резону собственнаго Имперіи На- й существительнаго интереса, коему нынѣ, чрезъ рекламацію шей помоги и Нашего покровительства Курфирстомъ Саксон- имъ, Герцогомъ Цвейбрикскимъ и обѣими линіями Мекленбург- аго Дома, представляется давно Россіею желанной и давно уже исканной случай учвниться наравнѣ съ Версальскимъ Дво- мъ ручательницею Германской конституціи.

Въ слѣдствіе того, обыкнувъ сопровождать ясностію и доб- ою вѣрою всѣ Наши дѣянія, рѣшились Мы учинить напередъ нскому Двору пристойное, но тѣмъ не меньше сильное на пись- , представленіе, дабы онъ прекратилъ неправедную войну. Изъ ложеннаго здѣсь списка усмотрите вы, что не оставлено въ къ представленіи привесть оному Двору на память собственныя политическія правила, Намъ изъявленныя во время Нашей съ ками войны. Не извѣстно еще, какое дѣйствіе произведетъ кларація наша; но чтобъ между тѣмъ выиграть къ веснѣ болѣе мини, рѣшились Мы отправить заранѣе къ Его Величеству, ролю Прусскому, Нашего Генерала, Князя Репнина, для безпо- дственнаго съ нимъ соглашенія всѣхъ нужныхъ условій, от- ительно до содержанія, прокормленія и употребленія въ дѣло очныхъ Нашихъ войскъ, собираемыхъ отъ нынѣ въ околично-

стяхъ Полонны, подъ временнымъ начальствомъ Генералъ-Ма
Потемкина.

А какъ до отъѣзда Князя Репнина подоспѣло къ Нам
стороны Вѣнскаго Двора формальное приглашеніе объ употре
ніи чрезъ зиму, совокупно съ Франціею, Нашей медіаціи, или
добрыхъ офицій, къ прекращенію войны, то вы, соглашаясь
ту и другія, по выбору ея, какъ вы усмотрите обстоятел
изъ слѣдующей здѣсь копіи съ письма Нашего Дѣйствителя
Тайнаго Совѣтника, Графа Панина къ Министру Нашему въ
рижъ, Князю Борятинскому, получили чрезъ то поводъ дать
правленію того Нашего Генерала совсѣмъ другое лицо, и и
ставить его свѣту въ качествѣ политическаго негоціатора,
ближайшаго на мѣстѣ сношенія съ интересованными Двора

Въ самомъ дѣлѣ, Мы ему имянно и предпочтительно нака
стараться о приведеніи дѣлъ къ полюбовной развязкѣ, и
сколько возможно дешевле основать и узаконить на буд
времена инфлюенцію и ручательство Россіи въ конституціи
манской. Но какъ больше есть причины опасаться, что дѣл
обойдется тутъ безъ употребленія оружія, то уполномоча на т
случай Генерала Князя Репнина постановить и заключить съ К
лемъ Прусскимъ конвенцію, времяни, обстоятельствамъ и
Нашему намѣренію приличную, поручили Мы ему въ то же в
согласовать ее, по крайней возможности, въ пунктѣ будуш
употребленія помочныхъ войскъ Нашихъ, съ тѣми уваженіе
кои имѣть должно къ собственной Нашей недовѣдомости
Портою Оттоманскою, хотя, впрочемъ, и представляется Нам
другой стороны, что удѣленіе отъ двѣнадцати до пятнад
тысячь разнаго войска на помочь союзнику Нашему для толь
наго предмета, не можетъ ослабить обороны и ополченія На
противу Турковъ, если бъ они, не взирая на тщетность экспед
Капитанъ-Паши, отважились тѣмъ не меньше на явный съ Нами
рывъ; ибо Мы съ своей стороны, какъ ихъ до нынѣ ни
къ таковой крайности не провокировали, такъ и далѣе прово
ровать не хотимъ и не будемъ, довольствуясь до времяни пр
веденною въ разсужденіи Крыма и всѣхъ вообще Татаръ,
лезною перемѣною; а по сему началу Мы за нужно нахо
подтвердить вамъ предписанное отъ 29 прошедшаго Ок

ѣ остановленіи начатыхъ къ извѣстной осадѣ, пріуготовленій редь до дальнѣйшаго Нашего повелѣнія, дабы инако не родить Турковъ охоты и желанія къ предупрежденію Насъ въ полѣ, и мъ самымъ не возжечь прямой войны.

Мы пребываемъ вамъ, впрочемъ, Императорскою Нашею

Данъ въ Санктпетербургѣ. Ноября 7 дня, 1778.

ПИСЬМА А. СТАХІЕВА

къ

ГРАФУ П. А. РУМЯНЦЕВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ

ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ, СЪ РАЗНЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ

Съ 22 Ноября, 1779 г., по 30 Автуста, 1780 года.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Получа въ прошлую пятницу, 15-го сего Ноября, изъ Ке водяцымъ путемъ отъ Господина Резидента Константинова ма щеніе о желаемомъ, по постановленному съ Портою Оттоманск условію, совершеніи врученія Его Свѣтлости, Крымскому Ха Шагинъ-Гирею, Калифской грамоты, я не преминулъ на за того съ пристойнымъ привѣтствіемъ оное сообщить Рейсъ-Эф дію, и онъ, принявъ то съ крайнимъ порадованіемъ, просилъ пи менно сообщить ему, для поднесенія Его Султанову Величест происходившій при томъ церемоніялъ, что на другой день я исп нилъ сообщеніемъ Турецкаго перевода съ присланнаго ко м отъ реченнаго Резидента тому описанія.

Повергая себя высокой милости и покровительству, съ гл бочайшимъ респектомъ и нелицемѣрною преданностію пребыва

Милостивый Государь,
Вашего Высокографскаго Сіятельства
нижайшій слуга
Александръ Стахіевъ.

Пера.
Ноября 22 (Декабря 3),
1779 года.

реводъ письма къ Его Сіятельству, Графу Петру Алек-ндровичу Румянцеву-Задунайскому, Посланника Стахіева, отъ 6 (17 Декабря), 1779 года.

Означенное въ моей при семъ, подъ № 39, слѣдующей раб-ой реляціи, удаленіе отсюду Рейсъ-Эфендія Абдулъ-Резака, есть но предвидѣнный мною плодъ личной къ нему ненависти какъ зирской, такъ и Капитанъ-Пашинской, коимъ Султанская къ дулъ-Резаку довѣренность несносна была; напротивъ того, пре-никъ его, будучи самой подлой природы и безъ всякой под-ры, кромѣ ихъ, принужденъ ихъ обожать и поступать во всемъ ихъ наставленіямъ. Онъ во всю мою бытность безпрерывно данъ былъ неспокойной партіи у Порты, и въ тѣсной связи одится съ Молдавскимъ Господаремъ, Мурузіемъ, будучи, такъ къ и онъ, преисполненъ лукавства и лицемѣрія и завсегда жилъ шпіономъ нынѣшнему Визирю, который, по вступленіи емъ на Визирское мѣсто, сдѣлалъ его неукоснительно пер-мъ Рекетъ-Мейстеромъ, въ явное предосужденіе и обиду Бей-чи-Эфендію, котораго, такъ какъ и Драгомана Порты, сей но-й Рейсъ-Эфендій ненавидитъ. Слѣдовательно, и нечаятельно бъ они долго на своихъ мѣстахъ устояли, особливо же пер-й, которому теперь предпочитаетъ.... молодаго Рашидъ-Эфендія.

При поверженіи выше писаннаго у.....

дяція Посланника Стахіева подъ № 30, изъ Перы, Декабря 6 (17 дня), 1779 года.

Въ моей рабской реляціи, подъ 26, сею же дорогою отправ-ной 22 числа минувшаго Ноября, между прочимъ упоминаемая ісъ-Эфендіева конференція съ Вѣнскимъ Интернунціусомъ, Ба-омъ Гербертомъ, въ назначенный день, 25 числа реченнаго ября, дѣйствительно имѣла свое мѣсто, на которой оный Ин-нунціусъ просилъ:

1. Чтобъ Порта отрѣшила отъ своего мѣста здѣшняго Ар-скаго Патріарха въ удовольствіе Вѣнскаго Двора, за то что

...мидъ-Эфенди, который прежде того былъ при ...рендіемъ, его же мѣсто дано второму Рекетъ-...ахъ-Бею, а на мѣсто сего вторымъ Рекетъ-Мей-...нъ, бывшій при Всевысочайшемъ Ва шего Импе-...ества Дворѣ съ здѣшнимъ Посломъ Абдулъ-Кери-... Секретаря Посольства, Мегмедъ-Нахифъ-Эфенди, ...того безъ мѣста оставался.

...же того смѣнены, какъ Анадольскій Кадыле-...указной поры, а его мѣсто заступилъ Мустафа-...цеоглу, такъ и Рейсъ-Эфендіевъ Казначей при ...Резаковъ сродникъ, котораго мѣсто возвращено ...реченнымъ Абдулъ-Резакомъ отрѣшенному во ...терства.

...а сего Декабря смѣнены Топчи-Баши (Фельд-...таможенный откупщикъ, сей послѣдній прежде ...ной поры, коихъ мѣста заступили, перваго Ке-...йскаго корпуса, а втораго Хаджи-Али, Повѣрен-... Деребея Чопанъ-Оглу, главнаго соперника Все-...тнаго Трехбунчужнаго Джаныкли Али-Паши.

...е того по утру представленъ Верховному Визи-...нъ реченнаго Джаныкли-Али-Паши, привезен-...цовскимъ движимымъ имѣніемъ, котораго Визирь ...питаніе Повѣренному въ дѣлахъ Изетъ-Паши.

...ія возвратилось сюда изъ Крыма Идріотское ...которое въ началѣ прошлаго Ноября туда отправ-... Султанскому Оберъ-Шталмейстеру, Сулейманъ-... отъ Порты наставленіями для поправленія ...проступка по случаю врученія благословительной ...тлости, Хану-Шагинъ-Гирею.

...няхъ въ Константинополѣ были четыре пожара, ... въ Янычарскихъ казармахъ, а другой у Султан-... магазейна, и пятый въ Скутари.

...щаяся здѣсь теплая и мокрая погода усугуб-... моровой заразы, хотя послѣ моего послѣдняго ...ношенія и не примѣчено никакого отъ того новаго

Завтрашняго числа начнется трехдневное торжествова
Курбанъ-Байрама, къ которому Верховный Визирь подарилъ Е
Султанову Величеству двѣнадцать барановъ для жертвоприноше
и три богато осѣдланыя лошади.

Впрочемъ, со всеглубочайшимъ респектомъ пребываю.

Переводъ съ письма къ Его Сіятельству, Графу Петр
Александровичу Румянцеву-Задунайскому, отъ Послан
ника Стахіева, отъ 23 Декабря (3 Генваря), 1779 (1780 г.)

Послѣ Абдулъ-Резаковой смѣны Верховный Визирь тепе
не только при Портѣ, но и во дворцѣ всѣхъ чиновныхъ люде
даже до Султанши своей партіи имѣетъ, выключая Чаушъ-Ба
и Мектупчая у Порты, и во дворцѣ Капиджиларъ-Кегаясіи-Чау
Башіева отца, и находящейся при Султаншахъ Гофмейстерин
которая болѣе Капиджиларъ-Кегаясіевой съ сыномъ его, и
жели Визирской, партіи держится, коихъ обѣихъ Визирь бо
всѣхъ другихъ ненавидитъ и старается погубить, а они, вм
то, всѣми мѣрами отъ того себя заграждаютъ соединенно съ
купчіемъ, который своимъ добрымъ поведеніемъ въ немало
почтеніи, какъ у Порты, такъ и во дворцѣ, находится. И т
Визирь хочетъ сперва отрѣшить отъ своего мѣста отца его, Кега
Бея, хотя оный, по своему скудоумію, и никакого ему поврач
не причиняетъ, и возвратить на его мѣсто прежняго Кегаю
Сулеймань-Эфендія, который въ послѣднемъ въ Адмиралтейс
былъ Терсанаеминіемъ, но опасается, чтобы противная пар
не преуспѣла у Султана перехватить то мѣсто Режанъ-Эфенд
или Халиль-Бею, оба люди честные и спокойные, особливо ч
и Рейсъ-Эфендіева смѣна Улемамъ внутренно не мила, кои
его поступки и обращенія постоянно порочатъ, сколь ни стар
ся онъ ихъ къ себѣ приласкать.

При поверженіи выше писаннаго на цѣломудрое усмотрѣ

яція Посланника Стахіева подъ № 31, изъ Перы, Декабря 23 (Генваря 3 дня), 1779 (1780) года.

Прибывшіе сюда въ прошломъ Ноябрѣ мѣсяцѣ изъ Таганрода торговые корабли (Николай и Принцъ Константинъ) с мыми Россійскими продуктами, назначенными въ Смирну пред ною смѣною прежняго Рейсъ-Эфендія Абдулъ-Резака, достав рты пропускные фирманы, при требованіи послѣ оной смѣны ыежащихъ таможенныхъ ярлыковъ, остановлены были подъ логомъ, что между оными имѣются нѣкоторые съѣстные при ы, коихъ откупъ отсюда запрещается, но по изъясненіи со но пропущены и на сихъ дняхъ при способномъ вѣтрѣ дѣй ительно въ путь свой отправились.

Также и реченный смѣненный Рейсъ-Эфенди, который, при ученіи трехъ бунчуговъ, вмѣсто Абдулъ-Резака названъ Кучукъ ы-Пашею, распорядя свои домашнія дѣла и набравъ свой шнискій штатъ, на прошлой недѣлѣ предвосприялъ свой путь Айдинскую Губернію, будучи принужденъ, для уменьшенія ихъ долговъ, не только большую часть своего недвижимаго, и движимаго, имѣнія распродать, а оные долги считаются бо е двухъсотъ тысячь левковъ.

Въ городѣ генерально и утвердительно предъявляется, что азначное отъ Порты вооруженіе въ здѣшнемъ Адмиралтействѣ, остирающееся до восьмнадцати военныхъ кораблей, назначено Египетъ для усмиренія тамошнихъ Беевъ и возстановленія рядка и покоя подъ собственнымъ руководствомъ Капитанъ-Па , который съ нѣкотораго времени болѣнъ въ своемъ собствен ъ домѣ лежитъ.

На сихъ дняхъ пріѣхалъ сюда одинъ Грузинскій Князь съ ума дворянинами и семью служителями, которому отъ Порты на квартира въ одномъ загородномъ Турецкомъ домѣ, и кото й предъявляется шуриномъ всевысочайше извѣстнаго Джа кли-Али-Паши, убѣгшимъ отъ Грузинскаго владѣльца Принца раклія, а сего Порта почитаетъ своимъ подданнымъ, доброволь ей прошлаго года поддавшимся чрезъ своего бывшаго здѣсь ланца.

оный Патріархъ, при своемъ гоненіи Армянъ Римскаго Испо нія, старался своими клеветами возбудить у Порты худыя противу реченнаго Двора и притѣснить торговой промысл въ Тріестѣ. Рейсъ-Эфендій много то оспаривалъ, предъявля возможности онаго Патріарха отрѣшить, но Интернунціусъ ступно того требуя, наконецъ принялъ онъ тотъ пунктъ на ношеніе.

2. Чтобъ Порта приняла мѣры и дала строгое пове своимъ пограничнымъ Командирамъ о пресѣченіи смертныхъ боевъ и другихъ тому подобныхъ безпорядковъ, продолжае на Бошнянской границѣ и около Бѣлграда, о чемъ и Австрі пограничные Коменданты, хотя и много разъ писали какъ Бѣлградскому, такъ и къ Бошнянскому, Пашамъ, да не то не видятъ никакого плода отъ того, но ниже отвѣта получа На сіе Рейсъ-Эфенди отвѣчавъ, что уже за нѣсколько вре надлежащіе Указы о томъ посланы, обѣщалъ исходатайств повтореніе оныхъ.

3. Чтобъ приказано было заплатить одному Австрійс купцу двѣнадцать тысячъ цехинцовъ, которые Басорскій то оному долженъ. Рейсъ-Эфенди принялъ то на доношеніе. И конецъ

4. Помянутый Интернунціусъ предъявилъ, что Христіа жители двадцати восьми Бошнянскихъ деревень подали отъ Ея Величеству, Императрицѣ-Королевѣ, челобитную, прося при ихъ въ свои области и подданство, по тому что имъ уже несн чинимыя отъ Турокъ притѣсненія и обиды, и что благо по тая Государыня, по своей дружбѣ съ Портою, въ томъ имъ завъ, просить Порту умилосердиться надъ оными жителями претить дальнѣйшее оныхъ притѣсненіе.

На третій день послѣ реченной конференціи, а именно числа, въ 10 часу по утру, Верховный Визирь незапно при въ свой диванъ помянутаго Рейсъ-Эфендія, Абдулъ-Резака, дѣвъ на него чиновный кафтанъ, объявилъ, что Его Султ Величество жалуетъ его трехбунчужнымъ Пашею и Губер ромъ Айдинской Губерніи, а около полудня Рейсъ-Эфендіе его мѣсто пожалованъ Визирскій любимецъ, первый Рекетъ

ъ, Халиль-Хамидъ-Эфенди, который прежде того былъ при
тѣ Аметчи-Эфендіемъ, его же мѣсто дано второму Рекетъ-
стеру, Атауллахъ-Бею, а на мѣсто сего вторымъ Рекетъ-Мей-
омъ пожалованъ, бывшій при Всевысочайшемъ Ва шего Импе-
рскаго Величества Дворѣ съ здѣшнимъ Посломъ Абдулъ-Кери-
ъ въ качествѣ Секретаря Посольства, Мегмедъ-Нахифъ-Эфенди,
орый послѣ того безъ мѣста оставался.

На завтра же того смѣнены, какъ Анадольскій Кадыле-
ръ, прежде указной поры, а его мѣсто заступилъ Мустафа-
ди-Муфти-Задеоглу, такъ и Рейсъ-Эфендіевъ Казначей при
тѣ, Абдулъ-Резаковъ сродникъ, котораго мѣсто возвращено
предмѣстнику реченнымъ Абдулъ-Резакомъ отрѣшенному во
ня его министерства.

А 1-го числа сего Декабря смѣнены Топчи-Баши (Фельд-
мейстеръ) и таможенный откупщикъ, сей послѣдній прежде
й обыкновенной поры, коихъ мѣста заступили, перваго Ке-
Али артиллерійскаго корпуса, а втораго Хаджи-Али, Повѣрен-
й въ дѣлахъ Деребея Чопанъ-Оглу, главнаго соперника Все-
сочайше извѣстнаго Трехбунчужнаго Джаныкли Али-Паши.

На завтре же того по утру представленъ Верховному Визи-
малолѣтній сынъ реченнаго Джаныкли-Али-Паши, правезен-
й сюда съ отцовскимъ движимымъ имѣніемъ, котораго Визирь
училъ на воспитаніе Повѣренному въ дѣлахъ Изетъ-Паши.

Третьяго дня возвратилось сюда изъ Крыма Идріотское
товое судно, которое въ началѣ прошлаго Ноября туда отправ-
о было къ Султанскому Оберъ-Шталмейстеру, Сулейманъ-
съ новыми отъ Порты наставленіями для поправленія
еннаго имъ проступка по случаю врученія благословительной
моты Его Свѣтлости, Хану-Шагинъ-Гирею.

На сихъ дняхъ въ Константинополѣ были четыре пожара,
коихъ одинъ въ Янычарскихъ казармахъ, а другой у Султан-
го дровянаго магазейна, и пятый въ Скутари.

Продолжающаяся здѣсь теплая и мокрая погода усугуб-
ъ опасность моровой заразы, хотя послѣ моего послѣдняго
жайшаго доношенія и не примѣчено никакого отъ того новаго
ключенія.

Завтрашняго числа начнется трехдневное торжество Курбанъ-Байрама, къ которому Верховный Визирь подарил Султанову Величеству двѣнадцать барановъ для жертвоприно и три богато осѣдланыя лошади.

Впрочемъ, со всеглубочайшимъ респектомъ пребываю.

Переводъ съ письма къ Его Сіятельству, Графу Пе Александровичу Румянцеву-Задунайскому, отъ Пос ника Стахіева, отъ 23 Декабря (3 Генваря), 1779 (178

Послѣ Абдулъ-Резаковой смѣны Верховный Визирь т не только при Портѣ, но и во дворцѣ всѣхъ чиновныхъ л даже до Султанши своей партіи имѣетъ, выключая Чаушъ- и Мектупчая у Порты, и во дворцѣ Капиджиларъ-Кегаясіи-Ч Башіева отца, и находящейся при Султаншахъ Гофмейсте которая болѣе Капиджиларъ-Кегаясіевой съ сыномъ его жели Визирской, партіи держится, коихъ обѣихъ Визирь всѣхъ другихъ ненавидитъ и старается погубить, а они, то, всѣми мѣрами отъ того себя заграждаютъ соединенно с купчіемъ, который своимъ добрымъ поведеніемъ въ нем почтеніи, какъ у Порты, такъ и во дворцѣ, находится. И Визирь хочетъ сперва отрѣшить отъ своего мѣста отца его, К Бея, хотя оный, по своему скудоумію, и никакого ему повр не причиняетъ, и возвратить на его мѣсто прежняго Кега Сулейманъ-Эфендія, который въ послѣднемъ въ Адмиралт былъ Терсанаеминіемъ, но опасается, чтобы противная не преуспѣла у Султана перехватить то мѣсто Режанъ-Эф или Халиль-Бею, оба люди честные и спокойные, особли и Рейсъ-Эфендіева смѣна Улемамъ внутренно не мила, ко его поступки и обращенія постоянно порочатъ, сколь ни ст ся онъ ихъ къ себѣ приласкать.

При поверженіи выше писаннаго на цѣломудрое усмот

ляція Посланника Стахіева подъ № 31, изъ Перы, Декабря 23 (Генваря 3 дня), 1779 (1780) года.

Прибывшіе сюда въ прошломъ Ноябрѣ мѣсяцѣ изъ Таганрода два торговые корабли (Николай и Принцъ Константинъ) с. ными Россійскими продуктами, назначенными въ Смирну пред. ною смѣною прежняго Рейсъ-Эфендія Абдулъ-Резака, достав. рты пропускные фирманы, при требованіи послѣ оной смѣны лежащихъ таможенныхъ ярлыковъ, остановлены были подъ логомъ, что между оными имѣются нѣкоторые съѣстные при. ы, коихъ откупъ отсюда запрещается, но по изъясненіи со ю пропущены и на сихъ дняхъ при способномъ вѣтрѣ дѣйительно въ путь свой отправились.

Также и реченный смѣненный Рейсъ-Эфенди, который, при ученіи трехъ бунчуговъ, вмѣсто Абдулъ-Резака названъ Кучукъ-ы-Пашею, распорядя свои домашнія дѣла и набравъ свой скій штатъ, на прошлой недѣлѣ предвоспріялъ свой путь Айдинскую Губернію, будучи принужденъ, для уменьшенія ихъ долговъ, не только большую часть своего недвижимаго, движимаго, имѣнія распродать, а оные долги считаются бо двухъсотъ тысячь левковъ.

Въ городѣ генерально и утвердительно предъявляется, что анное отъ Порты вооруженіе въ здѣшнемъ Адмиралтействѣ, стоящееся до восьмнадцати военныхъ кораблей, назначено Египетъ для усмиренія тамошнихъ Беевъ и возстановленія дка и покоя подъ собственнымъ руководствомъ Капитанъ-Па. который съ нѣкотораго времени болѣнъ въ своемъ собствен. домѣ лежитъ.

На сихъ дняхъ пріѣхалъ сюда одинъ Грузинскій Князь съ ми дворянами и семью служителями, которому отъ Порты а квартира въ одномъ загородномъ Турецкомъ домѣ, и кото. предъявляется шуриномъ всевысочайше извѣстнаго Джаали-Али-Паши, убѣгшимъ отъ Грузинскаго владѣльца Принца ракліи, а сего Порта почитаетъ своимъ подданнымъ, доброволь. ей прошлаго года поддавшимся чрезъ своего бывшаго здѣсь ланца.

11 числа сего Декабря Порта незапно и скоропост просила моего паспорта и пособія для свободнаго проѣзда Кинбурнъ для двухъ своихъ курьеровъ, отправленныхъ въ К къ всевысочайше извѣстному Султанскому Оберъ-Шталмейстер лейманъ Агѣ, въ чемъ я и удовольствовалъ ея желаніе съ вокупленіемъ отъ себя короткаго письма къ Резиденту Ко тинову подъ кувертомъ Кинбурскаго Коменданта, съ прош оное въ свое мѣсто доставить, а въ ономъ, увѣдомляя его послѣдовавшей Рейсъ-Эфендіевой перемѣнѣ, предполагаю отправленіе реченныхъ курьеровъ по видимому касается до означеннаго Джаныкли-Али-Паши, прибѣгшаго къ покров ству тамошняго Хана-Шагинъ-Гирея, тѣмъ паче что, послѣ ла оныхъ курьеровъ, здѣсь разглашается, что, изъ уваженій скаго прошенія, Порта простила того Пашу.

Впрочемъ, со всеглубочайшимъ респектомъ пребываю.

P. S. По написаніи всего выше означеннаго провѣд что сего дня изъ Крыма пріѣхали къ Портѣ три Ту курьеры.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Послѣ моего послѣдняго нижайшаго доношенія, сего тою чрезъ Вѣну оттравленнаго, въ здѣшнемъ мѣстѣ по ничего достопамятнаго не произошло, а означенный въ т ней рабской моей реляціи сюда прибывшій Грузинецъ, н жайшему развѣданію, дѣйствительно есть шуринъ изв Джаныкли-Али-Паши, но подданный Мингрельскаго влалѣль ломона, и который, за нѣсколько лѣтъ прибѣгши къ Тур покровительству, до побѣга выше значеннаго своего зятя, ж Эрзерумѣ, получая отъ Порты на содержаніе свое де пенсію, и какъ послѣ онаго побѣга платежъ той пенсіи пре такъ оный Грузинецъ сюда пріѣхалъ просить дальнѣйш Порты себѣ призрѣнія и покровительства, не смѣя возвр

свое отечество, откуда онъ убѣгъ, для избѣжанія достойнаго
ѣ наказанія за то, что продавалъ Туркамъ Христіянъ въ неволю,
ъ какъ и отецъ его, который за то и живота лишенъ.

На прошлой недѣлѣ Министерство при Портѣ упражнено
алось, заботливою работою, что и подало поводъ двоякому
публикѣ слуху: первой, что Багдадскіе жители, выгнавъ отъ
ъ своего Губернатора, Гасанъ-Пашу, прежде нежели Порта
ределила на смѣну ему извѣстнаго Басорскаго Сулеймань-
шу, находящійся въ реченномъ Багдадѣ Кегая одного прежняго
ошняго Паши, по народному произволенію заступилъ Губер-
торское мѣсто, который подозрѣвается Персіянамъ преданнымъ
другой, что племянникъ выше помянутаго Джаныкли-Али-Паши,
бравъ до нѣсколька тысячъ набережныхъ Черноморскихъ Ла-
въ, атаковалъ въ Джакѣ главнаго дяди своего непріятеля, Ча-
ъ-Оглу, которому отъ Порты поручено, конфисковавъ, оставлен-
е тамъ онаго Паши имѣніе, заступить его Губернаторское мѣ-
о; изъ чего хотя и заключается, что Капитанъ-Паша будущею
сною съ наряжаемымъ флотомъ въ Синопъ пойдетъ, однако жъ,
ъ надежной руки мнѣ сего дня подтвердительно сказано, что
ое отправленіе дѣйствительно въ Египетъ назначено, для усми-
нія тамошнихъ Беевъ и возстановленія порядка.

Порта получила на сихъ дняхъ извѣстіе, что Бендерскій Ко-
ндантъ, Трехбунчужный Юсуфъ-Паша, умеръ; вчерашняго числа
то мѣсто опредѣлили двухбунчужнаго Ибрагимъ-Пашу.

При поверженіи себя высокой милости и покровительству,
найглубочайшимъ респектомъ и нелицемѣрною преданностію
ебываю,

Милостивый Государь,

Вашего Высокографскаго Сіятельства,

нижайшій слуга

Александръ Стахіевъ.

Пера.

Генваря 6 (17) дня, 1780 года.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

При семъ не представляется ничего особливо важнаго и до стойнаго донести нижайше Вашему Высокографскому Сіятельству Сегодняшнее ко Всевысочайшему Двору отправленіе моего куры ера касается главнѣйше до распоряженія нашей съ Турка торговли.

Прибѣжище къ покровительству Крымскаго Хана извѣ стнаго Джаныкли-Али Паши подаетъ поводъ здѣшнимъ неспокой нымъ головамъ къ разнымъ безпутнымъ подозрѣніямъ и разгла шеніямъ, а воспослѣдовавшее нападеніе и прогнаніе, присланна отъ Порты Чапакъ-Оглу въ прежнее жилье того Паши для пр бранія его имѣнія, и самую Порту приводитъ въ разныя непріят ныя размышленія, по чему она и заперла на сихъ дняхъ въ ед куль, прибывшаго сюда послѣ Пашинскаго побѣга, шурина ег Грузинскаго Мирзу, который до того жилъ въ Эрзерумѣ.

Продолжающіяся въ Египтѣ внутреннія замѣшательства пр нуждаютъ Порту туда послать Капитанъ-Пашу съ флотомъ.

Всѣ оныя и другія тому подобныя внутреннія неспокойн обстоятельства, особливо же казенная скудость, не дозволя подозрѣвать какихъ либо непріятныхъ замысловъ съ посторонн Державами.

Моровая зараза продолжалась съ прошлой осени частію безъ дальней опасности въ Константинополѣ; на прошлой недѣ оказалась и на здѣшней сторонѣ, въ одномъ Галатскомъ шин гдѣ одинъ въ оной умеръ, а два матроса въ гошпиталь отнесен

Другое при семъ въ цыфрахъ слѣдующее мое нижайшее по мо, повергая милостивому Вашего Высокографскаго Сіятельст усмотрѣнію, отправляю при семъ въ двухъ кожаныхъ мѣшка шесть фунтовъ несмолотаго кофе для Вашего Высокографск Сіятельства, и повергая себя продолженію высокой милости

кровительства, съ найглубочайшимъ респектомъ и нелицемѣрною преданностію пребываю,

Милостивый Государь,

Вашего Высокографскаго Сіятельства

нижайшій слуга

Александръ Сахіевъ.

Пера.
Генваря 14 дня, 1780 года.

ПЕРЕВОДЪ ПИСЬМА КЪ ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ, ГРАФУ ПЕТРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ РУМЯНЦЕВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ, ПОСЛАННИКА СТАХІЕВА, ОТЪ 14 ГЕНВАРЯ, 1780 ГОДА.

При семъ случаѣ за долгъ себѣ ставлю нижайше повергнуть цѣломудрое Вашего Великографскаго Сіятельства усмотрѣніе нѣшняго Оттоманскаго Министерства положеніе и начертаніе ныхъ онаго качествъ. Визирь генерально представляется разнымъ лицемѣромъ и ненавистникомъ всего Христіянскаго ро-, а миролюбивъ по тому только, что, взросши въ дворцовыхъ нихъ чинахъ, лишается военнаго искуства, инако же ничего бѣ святымъ не ставитъ. Самодержавно владѣетъ довѣренностію его Государя, котораго содержитъ окруженна своими креатурами, и не терпитъ, чтобъ другіе, особливо же тамъ участвующіе въ государственномъ правленіи знатные люди, съ нимъ сношіе, а тѣмъ менѣе доступъ, у него имѣли; по чему и Абдулъ-ака отсюда отлучилъ и далъ его мѣсто лицемѣру, себѣ подобному, который постоянно привязанъ былъ къ неспокойнымъ людямъ и оному Визирю шпіономъ служилъ, и теперь старается ть изъ дворца Капыджиляръ-Кегаясія, а отъ Порты сына его, ушъ-Башу и Аметчія-Бре-Эфендія, съ отцомъ его, Кегая-Беемъ. оушъ-Баша, будучи женатъ на Султанской родной дочери, ежде возшествія его на престолъ рожденной, есть извѣстный прежнихъ моихъ доношеній, Султанскій фаворитъ, Челебиметъ, который постоянно привязанъ есть къ миролюбивой

партіи и въ согласіи съ духовенствомъ, а сіе хотя и чувст
Визирское устремленіе на нераздѣльность съ другами своего
ванія, но не смѣетъ явно въ томъ ему поперечить, лишаясь
лаго предводителя и подпоры въ гражданскихъ чинахъ, да
дворцѣ теперь только выше реченный Капыджиляръ-Кегаяс
Гаремскою Гофмейстериною, оному Визирю противное; а Су
ская любимая сестра, вдова Визиря Мусунъ-Оглу, становясь
хлою, нынѣ такъ часто, какъ прежде, съ братомъ своимъ не вид

Капитанъ-Паша, послѣ своего изъ Морейскаго похода
вращенія, бывъ нѣсколько болѣнъ, теперь весьма скромно и
живетъ, и Французской Посолъ недавно, стараясь у него
оказанномъ, прежде его сюда возвращенія, освобожденія с
торги одного на галерѣ въ походѣ бывшаго Французскаго
вольника, получивъ въ отвѣтъ, что безъ новаго на то отъ П
указанія не можетъ удовольсвовать его прошенія, по тому
нынѣшнее Министерство принуждаетъ его съ крайнею осто
ностію поступать, и теперь уже явно въ городѣ предъявл
что его наступающей весны съ флотомъ отправленіе въ Ег
Визиремъ выдумано и опредѣлено, въ намѣреніи не возвр
его болѣе сюда, мню, что тѣмъ вѣроподобнѣе кажется, что К
танъ-Паша неохотно въ тотъ походъ собирается и у П
рѣдко бываетъ. Рейсъ-Эфендій, какъ выше сказано, есть и
ный и безпредѣльно преданный Визирю лицемѣръ, здѣшній
женецъ простой породы, такъ какъ и самъ Визирь, и вѣ
другъ Молдавскаго Господаря Мурузія, а напротивъ того и
тель нынѣшняго Драгомана Порты и Бей-Ликчія, по чему
вѣренность свою предпочтительнѣе обоихъ молодому Ра
Эфендію имѣетъ. Кегая же Бей и Тефтердарь оба ничего не
чать по своему скудоумію. А Муфти, послѣ Визирскаго вступ
въ правленіе Министерскихъ дѣлъ, въ оныя явно ни на
мѣшается. И такъ оный Визирь уже довольно самодер
властвуетъ и содержитъ ихъ въ страхѣ своею жестокостію,
повсюду своихъ шпіоновъ. Для свѣдѣнія же того, что здѣ
Перѣ между иностранными Министрами происходитъ, онъ д
далъ мѣсто Бомбандирскаго Шефа Англійскому Ренегату Ю
фѣ, который, живучи на здѣшней сторонѣ, переноситъ все
исходящее въ домахъ оныхъ Министровъ посредствомъ нахо

ся при самомъ Визирѣ другого Французскаго Ренегата Муста-Бея, который былъ прежде Инспекторомъ водяныхъ акведуковъ и котораго Визирь употребляетъ для перевода себѣ Французскихъ газетовъ. Самъ же оный Визирь часто ходитъ инкогнито по лавкамъ и безъ всякаго милосердія вѣшаетъ лавочниковъ, примѣчающихся въ неисправности вѣсовъ и мѣры, и вѣшаетъ секретно неоднократно такимъ образомъ былъ, только кого еще не казнилъ. По сю пору не примѣчается въ немъ никакой наклонности къ военнымъ предпріятіямъ, ниже чрезвычайнаго раченія о войскѣ и военныхъ припасахъ, но паче трепляетъ все свое тщаніе на пресѣченіе земскихъ неспокойствъ разныхъ провинціяхъ. Къ поправленію же казеннаго недостатка не слышно еще никакихъ отъ него мѣръ.

Впрочемъ повергая.....

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Вчерась Рейсъ-Эфенди поручилъ Секретарю Посольства, Пини, пересказать мнѣ, что Верховный Визирь, по неотступнымъ докамъ ему отъ одной Турчанки, проситъ моего пособія объ освобожденіи и возвращеніи сюда сына ея, прижитаго съ Хаджи-Ахмедъ-Агою, называемаго по Турецки Зеидъ-Зейнель-Абидинъ, который въ Константинополѣ родился и, будучи въ прошлую войну въ Исакчіи при Тефтердарѣ, взятъ въ полонъ при взятіи онаго города, и теперь находится въ Орлѣ, у тамошняго Коменданта, полка Ростоме, высокъ и съ бородою, какъ то другіе изъ полону освободившіеся и возвратившіеся сюда Турки реченной маіи его сказывали.

Удовлетворяя чрезъ сіе Визирской просьбѣ, нижайше прошу Ваше Высокографское Сіятельство удостоить меня милостивымъ на то отвѣтомъ, для доказанія, что не пренебрегаю препоручаемыхъ мнѣ коммисій, и за долгъ себѣ ставлю здѣсь еще прикупить, что въ удовлетвореніе моей у здѣшняго Министерства

просьбы о выручении изъ рукъ переселившихся сюда Некр ских Казаковъ, семьи раскаявшагося и въ Россію возврат гося Старшины ихъ, Радіона Решетникова, упоминаемый въ нижайшемъ письмѣ отъ 7 числа послѣдняго Октября, онов нистерство на сихъ дняхъ послало Указъ къ мѣстному Тур му начальнику искуснымъ образомъ ту семью выруча, выпр дить въ Россію, если она на то добровольно согласится.

А изъ слѣдующаго при семъ письма, въ переводѣ на сійскомъ языкѣ, отъ Ангорскаго жителя Санти къ здѣш купцамъ Гибшу и Тимони, Ваше Высокографское Сіятел милостиво усмотрѣть соизволите, что тамъ находится семь ч вѣкъ въ неволѣ природныхъ Россійскихъ, между ними два питана, изъ которыхъ одного продаютъ, и я осмѣлился пору его выкупить, а по прибытіи его сюда, развѣдавъ обстоятел о другихъ, не примину и оныхъ, по трактатному условію м обоими высокими Имперіями, безвыкупно отъ Порты требо инако же и не имѣя точнаго свѣдѣнія о ихъ пребываніи, вергну только вящшему принужденію ихъ на принятіе Магом ского Закона и на непроницательное скрытіе.

Повергая выше писанное на милостивое усмотрѣніе, а высокой милости и покровительству, съ найглубочайшимъ рес томъ и нелицемѣрною преданностію пребываю,

Милостивый Государь,

Вашего Сіятельства

нижайшій слуга

Александръ Стахіевъ.

Пера.
Генваря 19, 1780 года.

ЭКСТРАКТЪ ИЗЪ ПИСЬМА АНГОРСКАГО ЖИТЕЛЯ САНТИ КЪ КУПЦ ГИБШУ И ТИМОНИ, ОТЪ 14 ГЕНВАРЯ ПО НОВОМУ ШТИЛЮ, 1780 ГОД

Одинъ мой человѣкъ, по пріѣздѣ сюда изъ одного мѣст которое онъ часто ѣзжалъ по купечеству, и которому отъ

казано было развѣдать о военноплѣнныхъ, меня увѣдомилъ, таковыхъ, какъ въ томъ мѣстѣ, такъ и околичностяхъ онаго, мно-во находится, но опасаясь найточнѣйше о томъ овѣдомляться, лось точно говорить съ находящимися тамо въ неволѣ Рос-кими военноплѣнными, которыхъ имянно списокъ ниже сего дуетъ. Два называются Офицерами, изъ коихъ одного хозяинъ, его къ нему ослушность, намѣренъ продать за 300 левковъ, кели захотятъ выкупить, то по первому на сіе отвѣту онаго Вамъ переслать не оставлю, только бъ по то время кому либо ому перепроданъ не былъ. Тогда отъ него увѣдомитесь о всѣхъ ихъ, гдѣ и у кого оные находятся.

Извините меня, что я Васъ о таковыхъ дѣлахъ не увѣдомляю, ради чего инаго, какъ только дабы не подвергнуть моего вѣка какому нещастію. А хотя я во всемъ служить Вамъ же-, однако при семъ повторяю мое прошеніе о увольненіи меня дъ отъ таковыхъ коммисій, по тому что я и по сіе время не у отъ того никаковой прибыли, кромѣ одного труда и без-йстія; въ прочемъ же совсѣмъ повелѣвайте и будьте увѣ-ы, что найдете меня завсегда готовымъ ко услугамъ Вашимъ.

Имянной списокъ Россійскимъ военноплѣннымъ:

Офицеръ Антонъ Петровичъ.
Офицеръ Илья Прокофьевъ, котораго хотятъ продать.
Казакъ Андрей Танасіенко.
Солдатъ Иванъ Ивановичъ.
Солдатъ Илья Кабларъ.
Федоръ Лузановъ.
Запорожскій Козакъ Андрей Москаль.
Петро Години. } Оба уроженцы Молдавскіе, взяты въ плѣнъ будучи
Димитри Карнокаро. } въ Россійской службѣ.

Всѣ сіи плѣнные въ одной деревнѣ няходятся; мой же чело-ъ увѣряетъ меня, что и въ прочихъ деревняхъ того дис-та въ каждой столько же числомъ найтиться можетъ, по тому Христіяне почти въ оныя мѣста совсѣмъ не ѣздятъ, а даже го дистрикта великую мочь имѣя, Ескрджи часто его посѣщаютъ. продажи ему своихъ плѣнныхъ, не ради чего инаго, какъ только бъ напослѣдокъ не быть принужденнымъ уволить оныхъ по

Указу. Прошу Васъ дозволить мнѣ подарить одинъ кафтанъ человѣку, который о семъ развѣдывалъ: онъ человѣкъ ост ный и могъ бы оказать услугу, ежели бы пожелали прис пить его къ тѣмъ, которыхъ пришлютъ для отысканія военно ныхъ, и протежируя, какъ подданнаго той Державы, буд безопасности.

Вчерась прибылъ сюда Турецкій курьеръ съ Указомъ о у ненiи Польскихъ военноплѣнныхъ, который въ здѣшнемъ С скомъ мѣстѣ прочитанъ, курьеръ же по сіе время обо мнѣ не шиваетъ и радуясь уповаю, что ему обо мнѣ ничего не ска Впрочемъ искреннее мое почтеніе свидѣтельствуя, есьмъ

Антоніо Джозепъ Санти.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Во вторникъ, на прошлой недѣлѣ, 14 сего Генваря, я правилъ послѣднія мои нижайшія донешенія чрезъ Кіевъ съ жантомъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку, Княземъ Гавр Баратовымъ, съ которымъ, по приказанію, возвратилъ въ Гос ственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и находившагося при Актуаріуса, Ипполита Болкунова, и которыхъ прибывшей че таго дни ко мнѣ изъ Крыма отъ Господина Резидента, Кон тинова, курьеромъ Вахмистръ Будковъ, встрѣтилъ по ту сто Кырклиса, въ двухъ стахъ верстахъ отсюда.

А реченный Будковъ привезъ ко мнѣ отъ Господина Кон тинова, при его письмѣ, копіи депешей его, отправленныхъ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ послѣдних кабря 23 числа, съ особеннымъ письмомъ отъ Его Свѣтл Хана Шагинъ-Гирея, по чему всему въ свое время и по смотрѣнію обстоятельствъ не премину свои поступки раз жать.

Здѣсь, между тѣмъ, имѣю честь нижайше донести, что поводу, съ одной стороны, внесеннаго въ Кельнской газетѣ №

артикуломъ изъ Варшавы, отъ 4 Декабря, предъявленія,
рки вновь начинаютъ дѣлать чрезвычайныя военныя при-
енія въ Валахіи и Молдавіи, а съ другой, и найпаче по
мѣ чинимаго въ здѣшней публикѣ разглашенія, что воору-
ія въ Адмиралтействѣ военныя суда отправлены будутъ
рное море, я за нужно почелъ объ основательности того
гого сперва навѣдаться у Драгомана Порты, который, съ
стороны, пересказавъ то Рейсъ-Эфендію, отвѣчалъ коимъ об-
ъ оный Министръ вызвался на то, что дастъ удовольствитель-
твѣтъ, естьли я у него безпосредственно спрошу, увѣряя
омъ, что все обстоитъ въ желаемомъ добромъ согласіи меж-
ими высокими Имперіями. А четвертаго дни Секретарь Посоль-
Пизаній, будучи у самого Рейсъ-Эфендія, оный Министръ,
исутствіи Кегай-Бея изъяснялся, что мое выше означенное
ываніе ему преподаетъ пріятный способъ удостовѣрить ме-
то Блистательная Порта не помышляетъ, а тѣмъ менѣе
имяется въ какихъ военныхъ пріуготовленіяхъ сухопутныхъ,
орскихъ. и что я смѣло обнадежить могу мой Всевысочай-
воръ, что подобныя новизны вымышлены безъ всякой осно-
ности. Правда, де, Блистательная Порта приготовляетъ нѣ-
ко военныхъ кораблей для отправленія къ морскимъ бере-
на загражденіе оныхъ отъ новыхъ нападеній съ стороны
цевъ, такъ какъ и нѣкоторое число Идріотскихъ мелкихъ
ъ, съ нѣсколькими полугалерами, для отправленія на Черное
по случаю безпорядковъ, воспослѣдовавшихъ отъ побѣга Джа-
и-Али-Паши, что, по его рѣчамъ, и подало поводъ къ от-
енію флота на Черное море. Что же за тѣмъ касается до
утныхъ военныхъ приготовленій на границѣ, онъ не зна-
отъ чего таковый слухъ взятъ, по тому что Порта тамъ ни-
ъ вооружительныхъ подвиговъ не дѣлаетъ, и ему инаго не
тно, какъ только, что предъ нѣкоторымъ временемъ въ погра-
ія крѣпости посланы отсюда особенные коммисары для осмо-
изслѣдованія, точно ли то число людей въ тамошнихъ гарни-
ъ на лицо имѣется, на которое коменданты реченныхъ крѣ-
й обыкновено отъ Порты требуютъ и получаютъ жалованья,
ъ тѣмъ коммисарамъ поручено при томъ объявить, чтобъ всѣ,
ающіе жалованье въ оныхъ гарнизонахъ служители, постоянно
воихъ мѣстахъ были, инако же лишены будутъ опредѣлен-

наго имъ жалованья, по чему много изъ оныхъ гарнизонныхъ
жилей, пребывавшихъ въ другихъ мѣстахъ для своихъ соб
ныхъ промысловъ, къ своимъ постамъ возвратились, что, по вид
и подало поводъ къ заключенію, что Блистательная Порта дѣ
военныя приготовленія въ реченныхъ пограничныхъ крѣпост

Пизаній, принявъ все то мнѣ на доношеніе, изъявилъ,
въ существѣ хотя и не преподаю вѣры онымъ новизнамъ
какъ неоднократное обнародованіе оныхъ въ разныхъ публич
газетахъ можетъ наконецъ подать случай къ нѣкоторому усум
при моемъ Всевысочайшемъ Дворѣ, такъ, для лучшей надежн
почелъ за нужно потребовать его безпосредственнаго о
изъясненія, для достовѣрнѣйшаго доношенія моему Всевыс
шему Двору. Рейсъ-Эфенди на то отвѣчалъ, что продолженіе
кого откровеннаго изъясненія Портѣ завсегда пріятно будет

Пизаній, пришедъ потомъ къ Бейликчи-Эфендію и слу
у него навѣдался о мѣстѣ, въ которое назначенная на Черное
флотилія отправляется, и получилъ увѣреніе, что оная и
ити только въ Синопъ и Бафру, какъ для отысканія и на
нія находящихся въ тѣхъ мѣстахъ нѣкоторыхъ изъ сообщн
Джаныкли-Али-Паши, кои тамъ причиняютъ непорядки сл
озорничествомъ, такъ и для перевоза сюда захваченныхъ по
ковъ того Паши.

Повергая на цѣломудрое усмотрѣніе выше означенное Р
Эфендіево изъясненіе, съ своей стороны не имѣю никакого
подобнаго повода объ искренности онаго сомнѣваться, по че
принесенныя ко мнѣ изъ Константинополя на сихъ дняхъ
стія, при семъ прилагаю только для предъявленія носящих
публикѣ слуховъ.

Означенное въ моей рабской реляціи, подъ № 4, отъ 14
Генвяря, отправленной съ выше реченнымъ Княземъ Барато
разглашеніе, что извѣстный Грузинскій шуринъ Джаныкли
Паши, съ свитою своею въ Едикуль посаженъ, по ближайшем
вѣданію, совсѣмъ ложно выдумано, и оный Грузинецъ спок
пребываетъ въ отведенномъ ему отъ Порты одномъ загород
домѣ. Прямый предметъ его сюда пріѣзда есть искать себѣ
бѣжища у Порты, по тому что, послѣ побѣга часто помина

каныкли-Али-Паши, зятя его, онъ не могъ болѣе безопасно въ
ли оставаться.

Прогнанному въ послѣднемъ мѣстѣ изъ Багдата тамошними
телями Губернатору, Гассанъ-Пашѣ, Порта дала Діярбекирскую
бернію, а Діярбекирскаго въ Ичькли Губернаторомъ посы-
етъ.

На сихъ дняхъ Порта получила жалобы изъ тѣхъ мѣстъ, по
торымъ бывшій Рейсъ-Эфенди, Абдулъ-Резакъ-Паша, слѣдовалъ,
учи въ свою Губернію, на причиненныя отъ него имъ притѣ-
нія и изнуренія въ проѣздѣ его, чему хотя не самъ онъ, но
ита его причиною; однако же опасно, чтобъ онъ за то не
страдалъ. По другимъ извѣстіямъ онъ принужденъ былъ уже
ловы отрубить двумъ изъ своихъ пажей.

Пребывающій въ Смирнѣ нашъ Астраханскій купецъ, Армя-
нъ Томазъ Савалановъ, пишетъ ко мнѣ отъ 13 сего Генваря,
о тамошній Французскій Консулъ изъявлялъ предъ нимъ
ое сожалѣніе о причиненной на дорогѣ досадѣ отъ Французскаго
пера шкиперу прибывшаго туда нашего торговаго судна Прин-
Константина, которая въ томъ состоитъ, что, при повстрѣчаніи
оихъ оныхъ суденъ, командующій на каперскомъ суднѣ, давъ
однократный знакъ, чтобъ наше судно спустило свой вымпелъ,
безъ всякаго успѣха, принужденъ былъ послать на оное свою
юбку для изъясненія, которой, подъѣхавъ нашего судна эки-
жу не дозволялъ на судно взойти, при чемъ одинъ изъ ка-
рскихъ служителей, Склавонецъ, саблею ударилъ по рукѣ шки-
ра нашего, Нумана, Англійскаго уроженца, о чемъ каперскій
ммандиръ свѣдавъ, того Склавонца дѣйствительно изъ службы
оей прогналъ. Реченный Французскій Консулъ, прося Савалана
кое его сожалѣніе мнѣ предъявить, увѣрялъ, что онъ строго
комендовалъ своимъ каперамъ, чтобъ впредь не дозволяли
оимъ людямъ дѣлать никакихъ досадъ нашимъ людямъ, но об-
ились бы съ ними найдружественнѣйшимъ образомъ.

По послѣднимъ изъ Дарданелей полученнымъ вѣрнымъ
вѣстіямъ, 16 числа послѣдняго Декабря, въ Тенедосъ прибыли
емь Французскихъ торговыхъ суденъ съ грузомъ изъ Смирны,
Марсель отправленныхъ, подъ покровительствомъ одного воен-

наго той націи фрегата, для обожданія у реченнаго ос
другихъ, отсюда возвращающихся, той же націи торговыхъ к
лей. Изъ оныхъ восьми суденъ, въ бывшій, 19 и 20 чи
онаго жъ Декабря, превеликій штурмъ, два сѣли на мель, и
принуждены были свои мачты срубить, и остальныя четыре
теряли свои якори и другія снасти, фрегатъ же, ничего не по
давъ, пришелъ въ Дарданелы, нашелъ семь отсюда въ Ма
возвращающихся суденъ, и 11 сего Генваря туда же при
другой Французскій военный фрегатъ, который въ Архип
крейсовалъ. Выше реченный штурмъ немалое число и дру
суденъ повредилъ.

12-го числа сего жъ Генваря въ Дарданельскую кр
на Европейскомъ берегу привезенъ подъ карауломъ Мутат
сынъ извѣстнаго Джаныкли-Али-Паши, который былъ Коме
томъ въ Эрзерумѣ, и послѣ отцовскаго побѣга отвезенъ
сперва въ Брусу, но потомъ въ означенную Дарданельскую
пость переведенъ.

Третьяго дня держанъ во дворцѣ диванъ, для выдачи
мѣсячнаго жалованья находящемуся въ здѣшней столицѣ во
что въ надлежащемъ порядкѣ исправлено.

А вчерась изъ здѣшняго Адмиралтейства незапно и с
постижно отправлено въ Кефу одно малое Идріотское суд
рожнее, и за краткостію времени я не въ состояніи еще и
ше донести, для чего и къ кому оное туда послано.

На сихъ дняхъ Верховный Визирь, будучи въ Галатѣ и
нито, приказалъ повѣсить одного матроса за то, что онъ и
валъ ягнятъ, что здѣсь не позволяется прежде 23-го числа
ля. По его же приказанію задавленъ еще Туфенчи-Баши,
шина ружейнаго цѣха.

Продолженіе теплой, совсѣмъ на лѣтнюю похожей, по
чѣмъ далѣе, тѣмъ примѣтнѣе дѣлаетъ существительное нас
моровой заразы между подлымъ народомъ; 15-го числа сего
варя еще одинъ Грекъ отъ той заразы въ Галатѣ умеръ.

При поверженіи всего выше писаннаго на милостивое

ніе, а себя высокой милости и покровительству, съ найглубочайшимъ респектомъ и нелицемѣрною преданностію пребываю,

Милостивый Государь,

Вашего Вшсокографскаго Сіятельства

нижайшій слуга

Александръ Стахіевъ.

Пера.
Генваря 23 (Февраля 3), 1780 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПИСЬМУ ОТЪ 23 ГЕНВАРЯ, ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ, ГЕНВАРЯ 23 (ФЕВРАЛЯ 3 ДНЯ), 1780 ГОДА.

Генваря 15-го дня, вчерашняго числа, повѣщено изготовлежалованья Янычарамъ; слухъ же носится, что, послѣ выдачи его, нѣсколько ортъ назначиваются въ походъ, но не извѣстно, какую сторону.

Съ поспѣшностію прилагается стараніе изготовить къ будущу Марту всего на все, какъ сказываютъ, двадцать восемь военныхъ суденъ.

Сообщенное предъ симъ извѣстіе о полученныхъ при Порпосредствомъ Изетъ-Мегметъ-Паши отъ Джаныкли-Али-Паши, въ письмахъ, коими онъ просилъ заступленія въ прощеніи ему именной вины, нынѣ не подтверждается, а сказываютъ, что было одно письмо къ Султану, посредствомъ того Паши правленное, и содержаніе коего въ Цареградѣ предъявляется оно слѣдующее:

Чго побѣгъ его въ Крымъ ничего инаго не заключаетъ, какъ бъ закрыться отъ варварскаго правленія нынѣшняго Визиря, торый, употребляя во зло довѣренность и милость своего Госуря, приводитъ въ изнуреніе всю Азію, какъ чинимыми насильми отъ его наперсниковъ, а именно Чапанъ-Оглу и прокъ, такъ и созиданіемъ мечетей и построеніемъ дорогихъ фабкъ, и, разоряя такимъ образомъ оную часть свѣта, препятствуетъ телямъ оной повергнуть свои жалобы Императорскому пре-лу.

Хотя въ публикѣ и разглашается, что заготовляемый
назначивается въ Египетъ, однако корабельные онаго Капи
напротивъ того разславляютъ, что оный флотъ пойдетъ на
ное море.

Получено 14 Апрѣля, 1780 года.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Въ моемъ послѣднемъ нижайшемъ письмѣ, отъ 23-го ми
шаго Генваря, сею же дорогою отправленномъ, я имѣлъ ч
нижайше донести о моемъ съ Рейсъ-Эфендіемъ изъясненіи по
воду внесеннаго въ Кельнскихъ газетахъ предъявленія, что Т
вновь начинаютъ дѣлать чрезвычайныя военныя пріуготовлені
Валахіи и Молдавіи, а здѣсь за долгъ себѣ ставлю къ тому
нижайше присовокупить, коимъ образомъ, съ прибывшею и
того Вѣнскою почтою, усмотря въ полученной мною печа
Вѣнской Французской газетѣ подъ № 5, отъ 15-го Генваря,
семъ на милостивое усмотрѣніе повергаемый артикулъ изъ Ле
скихъ портовъ, за нужно почелъ и оный Рейсъ-Эфендію, для
собственнаго свѣдѣнія, сообщить посредствомъ Секретаря Пос
ства, Пизанія, на что оный Министръ, повторя означенныя въ
ше реченномъ моемъ нижайшемъ письмѣ увѣренія и изъясненія
прибавленіемъ, что онъ не знаетъ ни одного изъ правительст
щихъ людей при Портѣ, кто бъ недоволенъ былъ постанов
нымъ со Всевысочайшимъ Дворомъ трактатомъ, а самъ собст
но божится, что тѣмъ предоволенъ, и для удостовѣрительнѣй
доказательства неосновательности находящихся въ томъ артик
предъявленій, въ присутствіи реченнаго Пизанія поручилъ Др
ману Порты, чтобъ онъ его именемъ объявилъ Драгоманамъ и
другихъ здѣсь пребывающихъ иностранныхъ Министровъ, как
особенно, для донесенія своему Министру, коимъ образомъ уст
въ разныхъ публичныхъ газетахъ разглашеніе, что Блистател
Порта упражняется въ военныхъ приготовленіяхъ и войска
къ границамъ посылаетъ, что народъ ея желаетъ войны, и

ьствующіе въ правительствѣ особы недовольны заключен-
ъ трактатомъ съ Россійскимъ Императорскимъ Дворомъ, Бли-
ьная Порта просить оныхъ Министровъ отписать къ сво-
ь Дворамъ, что оныя разглашенія ложно и безъ всякой осно-
ьности вымышлены и разсѣваются, что, напротивъ того, она
ренно и твердо намѣрена обращаться въ добромъ согласіи со
ми своими друзьями и сосѣдами, и съ своей стороны не пред-
метъ никогда и ничего противу кого бы то ни было, развѣ,
случаѣ нападенія отъ кого на ея области, для своей обороны,
по тѣмъ менѣе имѣетъ причину помышлять что либо непріят-
противу Россійской Имперіи, съ которою находится въ со-
сіи, и въ заключеніе всего выше реченнаго прибавилъ еще
ать онымъ Драгоманамъ, что естьли не вѣрятъ такому его
реннему предъявленію, то пришли бы къ нему, такъ онъ при-
ою ихъ удостовѣритъ.

Оное предъявленіе Драгоманъ Порты того же дня перескаъ всѣмъ бывшимъ при Портѣ чужестранныхъ Дворовъ Драгоманъ, и которое тѣмъ искреннѣе кажется, что и я, съ своей роны, не примѣчаю никакихъ наружныхъ, ниже потаенныхъ, женій при Портѣ, кои бы преподавали причину подозрѣвать ріятныхъ замысловъ противу какой либо изъ чужестранныхъ ржавъ. Правда, въ здѣшнемъ Адмиралтействѣ приготовляется въ ходъ нѣсколько линейныхъ кораблей и фрегатовъ, изъ коихъ сихъ дняхъ два фрегата на рейдъ вышли и ожидаютъ способго вѣтра къ слѣдованію на Бѣлое море, какъ для закрытія рейскихъ береговъ отъ Албанскаго нападенія, такъ и для обузія Французскихъ и Англійскихъ каперовъ, притѣсняющихъ онымъ морѣ торговое кораблеплаваніе, не только Европейскаго, и Турецкаго, купечества.

Въ прошлый четвертокъ, 30 числа минувшаго Генваря, при ртѣ былъ совѣтъ между однимъ Министерствомъ, въ которомъ ѣдѣлено Французскому и Англійскому Посламъ дать декларацію, которой Порта жалуется на чинимыя на ея выходъ безпорядихъ каперами, съ требованіемъ въ томъ поправленія, которая онъ и дѣйствительно только обоимъ онымъ Посламъ вручена; ежду тѣмъ Порта недавно получила извѣстіе, что Англійскіе еры взяли одно Французское судно, изъ Латахіи въ Александ-

Приложеніе къ письму отъ 6 (17 Февраля), 1780 года.

ликулъ печатной въ Вѣнской Французской Газетѣ, подъ №
5-мъ, отъ 15 Генваря, 1780.

Echelles du Levant.

On fait des préparatifs à Constantinople qui très vraisemblablement changeront en Europe la face des affaires dans le courant de année 1780. On ignore à la vérité quel est le but de ces preparatifs; is on ne peut se dissimuler que le peuple Turc désire avec ar-r et qu' il demande hautement la guerre; on ne peut se dissimu-r non plus qu'il ne marche quantité de troupes Ottomanes du côté frontières de la Moldavie et de la Valachie: l'on nignore pas que plupart des grands officiers de l'Empire du Croissant sont par-t mécontents du dernier traité de paix, conclu entre la Porte et la r de Pétersbourg; ce qui semble confirmer ces soupçons est que illeurs, on ne connait aucune sorte de raison de ces préparatifs, ni cette marche des troupes Ottomanes.

Сіятельнѣшій Графъ,

Милостивый Государь!

При семъ прилагаю два оригинальныя, на Турецкомъ языкѣ, ъ своими Русскими переводами письма, одно отъ Верховнаго вазыря, а другое отъ Рейсъ-Эфендія, надписанныя и мнѣ поручен-ыя для доставленія къ Вашему Высокографскому Сіятельству, ри случаѣ курьерскаго отправленія, съ присовокупленіемъ къ ему и моего собственнаго ходатайства объ освобожденіи изъ ѣна и возвращенія сюда означенной тамъ Турчанки, Фатма ануш, сестры Базарджикскаго Мудерриса, Салигъ-Эфендія, и ены Ибрагимъ-Эфендія, которая, по предъявленію, находится крѣпости, называемой Черкесъ-Киранъ, и о выручении кото-й здѣшній Муфти усильно старается; что все повергая чрезъ сіе лостивому Вашего Высокографскаго Сіятельства усмотрѣнію, въ

вязано къ Вашему Сіятельству, и между тѣмъ какъ я старался
йтить удобный случай о потвержденіи сей нашей дружбы съ
шимъ Сіятельствомъ письменно изъясниться, то, по счастію
ему, Его Сіятельство, Визирь, мой милостивѣйшій благодѣтель и
сподинъ, вознамѣрился къ Вашему Сіятельству писать и при
мъ просить о преподаніи вспомоществованія къ вызволенію изъ
ѣну одной Госпожи, называемой Фатма, сестры Базарджик-
каго Мудерриса, Салигъ-Эфендія, а жены Ибрагимъ-Эфендія, и о
репровожденіи оной къ Турецкимъ границамъ, которая, въ сход-
ніе артикуловъ трактата, должна быть освобождена и отдана,
, по несчастію ея, въ забвеніи оставаясь, и по сіе время въ крѣ-
сти Черкесъ-Кирманъ находится, какъ то родственники ея о
мъ Его Сіятельство, Визиря, увѣдомивъ, о высвобожденіи оной
росили, при коемъ и я сіе мое искреннее письмо къ Вашему
ительству посылаю, и, испрося о Вашемъ здоровьи, прошу, въ
лдствіе Вашего доброхотнаго сердца, о высвобожденіи означен-
й Турчанки приложить свое стараніе.

Я не сомнѣваюсь, что Ваше Сіятельство о семъ свѣдавъ,
чего не упустите во всемъ касательно исполненія артикуловъ
ра и дружбы, а особливо таковымъ безпомощнымъ креатурамъ,
ь высвобожденію изъ плѣну и пересылкѣ въ ихъ отечество
помоществовать не оставите.

Сей Вашъ благонамѣренный искренняго сердца пріятель
всегда между тѣми почитался, которые правымъ путемъ слѣдо-
ли, и всегда искалъ средствъ къ утвержденію сердечной дружбы.
надѣюсь, что Ваше Сіятельство употребите свое попеченіе къ
ысканію означенной Фатмы-Хатунъ и пересылкѣ ея къ Турец-
имъ границамъ.

Приложеніе къ письму отъ 21 Февраля, 1780 г.

**еревод письма Визиря Сеидъ-Мегмета къ Его Сіятель-
ву, Графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунай-
скому, отъ 21 луны Мугаррема 1194 Эжира, то есть, отъ 17
Генваря, 1780 года.**

При засвидѣтельствованіи Вашему Сіятельству моего друже-
ваго почитанія, честь имѣю увѣдомить, что, въ слѣдствіе догово-

ровъ вѣчнаго мира и связи непоколебимой дружбы, установле
ныхъ между высочайшею и вѣчно непоколебимою Имперіею
Имперіею Россійскою, желательно и пріятно есть прилѣжать
сниканіи случая приусугубить взаимную искренность и прир
щеніе дружбы. По чему я отъ Вашего Сіятельства желалъ бы
чтобъ, въ сходствіе постановленныхъ артикуловъ, всѣ тѣ Мусуль
маны, которые въ прошедшую войну плѣнены и по заключен
мира нѣкоторымъ образомъ въ разныхъ мѣстахъ въ забвеніи ост
ются, освобождены были, какъ то и одна Мусальманка, назы
ваемая Фатма Ханымъ, жена Базарджикскаго Хаджи Ибраим
а сестра Базарджикскаго жъ Мудерриса, Салигъ-Эфендія, о ко
торой родственники ея свѣдавъ, что и по сіе время въ крѣпост
Черкесъ-Кирманъ находится, о высвобожденіи оной меня просил
чего для симъ моимъ письмомъ Вашего Сіятельства прошу, в
какомъ бы оная мѣстѣ ни паходилась, приказать отыскать, уволи
отослать къ Турецкимъ границамъ, чѣмъ крайне одолжите.

Получено 21 Апрѣля, 1780 года.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Отправляя завтре своего собственнаго до Кіева курьер
здѣсь сокращаюсь нижайше донести, что бывшій въ Крыму с
Калифскою грамотою Султанскій Оберъ-Шталмейстеръ, Сулейман
Ага, 12 числа сего Февраля благополучно сюда возвратил
препровождаемъ Его Свѣтлости, Хана Шагинъ-Гирея, Башъ-Чего
даремъ съ восьмю другими Татарами, и послѣдующаго за тѣм
13 числа имѣлъ свой первый доступъ при Портѣ у Верховна
Визиря, при чемъ, въ знакъ удовольствія Блистательной Порт
на него надѣтъ кафтанъ, такъ какъ и на Рейсъ-Эфендія, который,
Ханскому прошенію и съ позволенію Порты, принялъ на себя пр
Портѣ качество Ханскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ; а Сулейман
Ага не можетъ довольно нахвалиться милостію и щедротами Его

ости Хана, да и само Министерство теперь съ отличными
ами о немъ отзывается. Присланнаго же Башъ-Чегодаря со
своею свитою Рейсъ Эфенди ласково принявъ, отлично въ
ъ собственномъ домѣ угощаетъ.

Отправленные изъ здѣшняго Адмиралтейства недавно, послѣ
послѣдняго нижайшаго донесенія, сею же дорогою по-
аго 6 числа сего Февраля, на Черное море, два военные фре-
за противною погодою, стоятъ еще въ здѣшнемъ каналѣ у
дере. По поданному отъ самаго Рейсъ-Эфендія мнѣ изъя-
ю, получа извѣстіе, что между Фазомъ и Требизонтомъ разъѣз-
ь нѣсколько морскихъ судовъ, кои, сказываясь принадле-
ми извѣстному убѣглому трехбунчужному Джаныкли-Али-
, дѣлаютъ непорядки и грабежи. Порта, для лучшаго устра-
находящихся на нихъ возмутителей и прекращенія при-
ыхъ ими непорядковъ и замѣшательствъ, за нужно нашла
ченное сперва туда число десяти Идріотскихъ мелкихъ
ъ, сократя до трехъ, присовокупить къ тому поминаемые два
ты, которые, при своемъ возвращеніи, имѣютъ взять, для пе-
а сюда, приготовленный въ Требизонтѣ запасъ казенной
съ проволокою. Такое изъясненіе тѣмъ вѣрнѣе кажется, что
а обыкновенно всякій годъ по два военныхъ кораблей въ
горону отправляетъ для привоза, какъ онаго мѣднаго, такъ
снаго, для здѣшняго Адмиралтейства, запасовъ, а теперь,
стороною слышно, на одномъ изъ реченныхъ двухъ фрега-
изъ здѣшняго Адмиралтейства посылается еще и нужный
оръ снастей для выстроеннаго въ Синопѣ новаго линейнаго
бля, на мѣсто собственнаго Капитанъ-Пашинскаго, потерян-
извѣстнымъ образомъ изъ моихъ прежнихъ нижайшихъ
шеній подъ Суджакомъ, въ тамошнемъ походѣ прошлаго
года.

Возвратившійся на сихъ дняхъ изъ Хотина мой Янычаръ
, возившій до того города моихъ послѣднихъ курьеровъ, ска-
етъ, что для принятія главной команды въ Бендерахъ опре-
ъ двухбунчужный Ибрагимъ-Паша, и что отъ Порты по-
ь одинъ Визирскій Чегодарь, во всѣ Турецкія, пограничныя
встрійскимъ и Польскимъ областямъ, крѣпости съ повелѣні-
чтобъ Коменданты оныхъ, сдѣлавъ точную и обстоятельную

опись наличныхъ въ каждомъ мѣстѣ военныхъ орудій и припас недостающихъ по планамъ каждой крѣпости, отсюда требов А Хотинскій Губернаторъ, трехбунчужный Сулейманъ-Паша, дываясь у реченнаго Янычара о здѣшнихъ новизнахъ, вызыв что, по причинѣ появившихся нѣкоторыхъ сомнительствъ о реніяхъ Вѣнскаго Двора, онъ ожидаетъ нѣсколько спаговъ усиленія своего Хотинскаго гарнизона. По моимъ же собст нымъ извѣстіямъ теперь особенно отсюда въ Хотинъ посыл одинъ Ага для починки тамошней крѣпости.

Послѣ моего выше реченнаго нижайшаго доношенія не мѣчено здѣсь никакого новаго приключенія отъ моровой зар а, напротивъ того, со дня на день усугубляется недостат говядины и баранины въ здѣшней столицѣ, что приписывается ликому разливу рѣкъ въ Ромеліи, который препятствуетъ подг сюда той скотины; по мому же и послѣдняя Вѣнская почта, торая ожидалась сюда 11 числа, промедлила до 19 между Ад нополемъ и здѣшнимъ мѣстомъ.

Повергая все выше писанное на цѣломудрое усмотрѣніе, себя высокой молости и покровительству, съ найглубочайш респектомъ и нелицемѣрною преданостію пребываю,

Милостивый Государь,

Вашего Высокографскаго Сіятельства

нижайшій слуга

Александръ Стахіевъ.

Пера.
Февраля 21 (Марта 3 дня), 1780 года.

РЕЛЯЦІЯ ПОСЛАННИКА СТАХІЕВА ИЗЪ ПЕРЫ ФЕВРАЛЯ 21 ДНЯ, 1780 ГО

Вчерашняго числа я поручилъ Цосольства Секретарю, П нію, при объявленіи, что отправляю своего собственнаго кур ко Всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества Дв спросить у Рейсъ-Эфендія, не имѣетъ ли при томъ случаѣ по

мнѣ чего нужнаго ко всеподданнѣйшему доношенію, на что
Министръ отвѣчалъ, коимъ образомъ на сей случай ничего
аго не представляется, кромѣ того, что я могу ко всепод-
йшему моему доношенію о возвращеніи изъ Крыма сюда
ймань-Аги и о прибытіи съ нимъ Ханскаго Башъ-Чегодаря,
ковокупить, что какъ Верховный Визирь, такъ и самъ Его
чество, Султанъ, весьма довольны и доношеніемъ реченнаго
, и присланными отъ Хана грамотами съ Башъ-Чегодаремъ,
орому, такъ какъ и двумъ другимъ, съ нимъ слѣдовавшимъ
ским же Чегодарямъ, Блистательная Порта подарила платье
ругія вещи, и намѣрена неукоснительно ихъ въ Крымъ об-
но отправить, по собственному Ханскому желанію, изъявленно-
какъ въ его грамотахъ, такъ и посредствомъ Сулейманъ-Аги,
мъ въ свое время не приминетъ благовременно меня предо-
родить. А что касается до того, что благопомянутый Ханъ пи-
ъ о нѣкоторыхъ нуждахъ Татарской націи, какъ онъ Рейсъ-
енди прежде сказывалъ, то оныя относятся до Черкесовъ, съ
ими, по видимому, Ханъ находится въ прекословномъ положеніи
во чему Блистательная Порта намѣрена ему отвѣтствовать, коимъ
разомъ она не требуетъ отъ него ничего другого, кромѣ друж-
его, ниже хочетъ вплетаться въ дѣла, ей не принадлежащія,
асти и предѣлы, принадлежащіе одной и другой сторонѣ, бу-
и извѣстны, всякъ можетъ въ своемъ Государствѣ дѣлать та-
распоряженія, какія ему угодны, и между друзьями не при-
йно одному мѣшаться въ дѣла другого.

О Суджакѣ же и Закубанскихъ земляхъ Рейсъ-Эфенди при
ъ своемъ предъявленіи ни слова не упомянулъ.

О чемъ донесши, со всеглубочайшимъ респектомъ пребываю.

P. S. При семъ всеподданнѣйше повергаю на Всевысочай-
е Вашего Императорскаго Величества усмотрѣніе сего дня при-
енныя ко мнѣ изъ Константинополя вѣсти, изъ коихъ относя-
вся до построенія трехъ новыхъ крѣпостей на Азіятскомъ Чер-
орскомъ берегу кажутся не вѣроятными и требуютъ подтвер-
енія.

Въ Перѣ. Февраля 21 дня, 1780 года.

Изъ Константинополя. Февраля 21 дня, 1780 года.

Порта сдѣлала планъ для построенія на Азіятскомъ Че морскомъ берегу трехъ крѣпостей, по сю сторону крѣпости сонской, и рѣшилась въ оныхъ содержать знатные гарнизоны

По пріѣздѣ сюда изъ Крыму Сулейманъ-Аги, народъ наетъ быть доволенъ заключеніемъ мира съ Россійскою И ріею, и выхваляетъ поступки нынѣшняго Хана.

Предъ симъ бывшій Языджи-Агмедъ-Эфенди сказываетъ, Порта не дозволитъ отнынѣ впредъ умножаться на Черномъ рѣ Россійскимъ купеческимъ суднамъ, товары же Россійс купцовъ перевозимы будутъ на судахъ, Турецкимъ поддани принадлежащихъ.

Слухъ носится, что Крымскій Ханъ весьма богато ода Сулейманъ-Агу и его людей, но со всѣмъ тѣмъ послѣдніе н рены подать Портѣ меморіялъ, жалуяся на его ненасытност

Люди, прибывшіе изъ Крыму, говорятъ, что Крымскій Х и по сіе время содержитъ въ мѣстѣ, называемомъ Сауръ, од Абазинскаго Бея подъ арестомъ.

Получено 18 Марта, 1780 года.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Отправляя сего дня своего собственнаго курьера съ ра ми ко Всевысочайшему Двору доношеніями, за долгъ себѣ лю и Вашему Высокографскому Сіятельству чрезъ сіе нижа донести, что извѣстный къ Крымскому Хану съ Калифскою мотою отъ Порты посыланный Султанскій Титулярный Ос Шталмейстеръ, Сулеманъ-Ага, 12 числа сего Февраля, бла лучно возвратился совокупно съ присланнымъ отъ Его Свѣтл Хана Шагинъ-Гирея его Башъ-Чегодаремъ; какимъ же обр Рейсъ-Эфенди о Ханскихъ съ реченнымъ Башъ-Чегодаремъ сланныхъ грамотахъ третьяго дня ко мнѣ вызвался, оное, Высокографское Сіятельство, милостиво усмотрѣть, соизволит

женной при сем копіи рабской моей о томъ реляціи. Оный
-Эфенди, по собственному Ханскому прошенію, сдѣланъ его
ренным въ дѣлахъ у Порты Оттоманской, чѣмъ оный Ми-
ъ весьма доволенъ, да и со мною по сей часъ ласково и
ружескою податливостію въ дѣлахъ не инако поступаетъ, а
учаю незапнаго отправленія предъ недавнымъ временемъ
дѣшняго Адмиралтейства, на Черное море двухъ военныхъ
товъ съ тремя мелкими Идріотскими полугалерами, на мой
съ безъ всякаго запинанія изъяснился, что, получа новыя
тія, коимъ образомъ между Фазомъ и Требизонтомъ появи-
разныя суда, которыя, сказываясь принадлежащими извѣ-
у убѣгшему въ Татарскую сторону Джанклѣ-Али-Пашѣ,
няютъ на тамошнемъ берегу разные непорядки и грабежи,
а за нужно нашла сперва опредѣленное къ отправленію ту-
исло десяти Идріотскихъ мелкихъ суденъ сократить только
ехъ и присовокупить къ тому оные два фрегаты, для луч-
устрашенія разъѣзжающихъ на помянутыхъ судахъ бунтов-
въ, и что оные фрегаты, при своемъ сюда возвращеніи,
ть, по прежнему обыкновенію, перевезти сюда приготов-
ій въ Требизонтъ запасъ казенной мѣди съ проволокою.
горопою я свѣдалъ, что на одномъ изъ оныхъ фрегатовъ
ваются снасти для выстроеннаго въ Синопѣ новаго ли-
аго корабля, на мѣсто потерянаго въ походѣ подъ Суд-
къ въ прошломъ 1778 году, что все тѣмъ вѣроятнѣе ка-
, что всякій годъ обыкновенно такое число отсюда на
ое море посылается для привоза сюда означенной мѣди и
ыхъ припасовъ для корабельнаго строенія въ здѣшнемъ Ад-
действѣ.

Принимаемыя же нужныя оборонительныя мѣры въ Хо-
и въ другихъ, съ Австрійскими областьми пограничныхъ,
остяхъ, подтверждаютъ учиненное мнѣ предъ нѣкоторымъ
немъ отъ надежнаго человѣка откровеніе, что Порта
ется Цесарскихъ противу себя непріятельскихъ замы-
ъ.

Впрочемъ, повергая себя высокой милости и покровительству,

съ найглубочайшимъ респектомъ и нелицемѣрною преданно пребываю,

Милостивый Государь,

Вашего Высокографскаго Сіятельства,

нижайшій слуга

Александръ Стахіевъ.

Пера.
Февраля 22 дня, 1789 года.

Получено 25 Марта.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Третьяго дня Рейсъ-Эфендии, препоруча Посольства Се тарю, Пизанію, мнѣ сказать, что онъ на сихъ дняхъ возвраща въ Крымъ къ Его Свѣтлости, Хану Шагинъ-Гирею, присла отъ него сюда Башъ-Чегодаря, извѣстнаго изъ прежнихъ но нижайшихъ доношеній, въ доказательство своей искренност дружеской откровенности, прочиталъ ему отправляемое съ он Башъ-Чегодаремъ къ реченному Хану Визирское письмо, к рое, поколику Пизанію упомнить возможно ниже слѣдую существа:

Что по возвращеніи сюда Султанскаго Оберъ-Шталмейст Рушъ-Сулейманъ Аги, совокупно съ Ханскимъ Башъ-Чегодар оный Визирь получилъ Ханское къ нему письмо, такъ как арзъ его къ Султанову Величеству, который отъ онаго Мош принятъ съ удовольствіемъ и произвелъ въ немъ найприятнѣй воображеніе для Его Свѣтлости Хана, по чему и посылаетъ свое благословеніе.

Послѣ чего, прописавъ содержаніе всего Ханскаво пис Визирь извѣщаетъ Хану, что Рейсъ-Эфенди, принявъ съ должн почтеніемъ и признаніемъ взложенное на него качество Ханс

вѣреннаго въ дѣлахъ при Портѣ, онъ надѣлъ на него почет-
й кафтанъ, а за тѣмъ извиняетъ выше реченнаго Сулеймана-
, что не вступилъ въ негоціацію о Суджакѣ и сосѣднихъ
тому народахъ, и предъявляя, что всѣ, относящіяся до Татар-
го народа, нужды, будучи совершенно кончены, вызывается
имъ образомъ Ханское требованіе уступить Татарамъ Суджакъ
окрестными Абазинцами не можетъ инаго воспричинствовать,
къ новыя распри и остуду; по тому что оную крѣпость Бли-
тельная Порта построила въ такое время, когда Татары жало-
ись на причиняемыя отъ тамошнихъ жителей имъ несносныя
ды и грабежи, и что Блистательная Порта, по прошенію то-
шняго Хана, принуждена была туда послать свой флотъ, и
строя реченную крѣпость, усмирила и покорила себѣ живущую
рестъ оной крѣпости націю, опредѣля ей предводителемъ одного
, узаконеннаго своимъ братомъ, и что все то ясно и подробно
сано въ Рашидовой Оттоманской Гисторіи.

Прочитавъ оное письмо, Рейсъ-Эфенди поручилъ Писанію
зать мнѣ еще, что онъ то сообщаетъ мнѣ партикулярно, съ
ственной своей дружеской откровенности и усердія къ найвя-
му утвержденію истиной дружбы и откровеннаго добраго
гласія между обоими высокими Имперіями, безъ испрошенія на
Визирскаго соизволенія, равно какъ и ниже слѣдующее, а
но, что нѣкоторые изъ Оттоманскихъ Министровъ, выключая
, думаютъ, что Его Свѣтлость Ханъ о выше реченной уступкѣ
раяхъ Суджака и Абазинскихъ селеній пишетъ по наущенію
высочайшаго Двора, для содержанія Порты въ безпокойствѣ и
рѣ, чему онъ, Рейсъ-Эфенди, ни мало не вѣря, проситъ меня
сать къ Господину Резиденту Константинову, чтобъ онъ
ложилъ стараніе Его Свѣтлость Хана отвратить отъ такихъ
бованій, по тому что отъ того не можетъ инаго, кромѣ новой
ды и непріятныхъ хлопотъ, воспослѣдовать.

Сіе послѣднее Рейсъ-Эфендіево откровеніе тѣмъ чистосер-
нѣе кажется, что существительное настояніе такого подозрѣ-
на Всевысочайшій Дворъ мой, Константинопольскій каналъ
ясказывалъ неоднократно слышаннымъ отъ постороннихъ въ
мъ городѣ Турокъ.

При поверженіи выше писаннаго на цѣломудрое усмотрѣніе,

а себя высокой милости и покровительству, съ найглубочайш
респектомъ и нелицемѣрною преданностію пребываю,

Милостивый Государь,

Вашего Высокографскаго Сіятельства

нижайшій слуга

Александръ Стахіевъ.

Пера.
Марта 6 дня, 1780 года.

Получено 7 Мая 1780 года.

Сіятельнѣшій Графъ,

Милостивый Государ

Отправляя сего дня собственнаго своего курьера чрезъ К
здѣсь сокращаюсь нижайше донести, что въ концѣ прош
Февраля Французскій каперъ Магагно, встрѣтя въ Смирск
заливѣ наше торговое судно, Принца Константина, взявъ оно
снявъ нашъ флагъ, подъ своимъ въ Смирну привелъ, съ на
щимся на ономъ желѣзнымъ грузомъ, подозрѣвая его Англича
принадлежащимъ, по тому что оное въ прошломъ году у Фран
будучи отнято Англійскимъ каперомъ, Шмитомъ. Наша здѣшня
печеская Контора Сидпева и Жамеса съ товарищи, оное въ Сми
купя, посредствомъ своего коммисіонера, Шампеня, Англійс
подданнаго, посадила шкиперомъ на оное Англійскаго переселе
Карла Андерсона, и послала оное въ Смирну съ желѣзнымъ г
зомъ къ своимъ корреспондентамъ, Англійскимъ купцамъ,
и Мальтюсу. О чемъ о всемъ получа извѣстіе чрезъ парочна
изъяснился съ пребывающимъ здѣсь Французскимъ Послом, к
рый, до полученія изъ Смирны собственнаго извѣстія отъ сво
тамошняго Консула, на вчерашней почтѣ съ жестокимъ выго
ромъ присовѣтовалъ такую ошибку поправить освобожден
судна съ своимъ полнымъ грузомъ, прежде полученія отъ н
формальнаго указанія о томъ Королевскимъ именемъ, по требов
Порты Оттоманской учиненному, по моему ей представленію.

На сихъ дняхъ пріѣхалъ сюда новый Посланникъ отъ Г
зинскаго Владѣльца, Принца Геракліи, который, по достовѣрн
изъ Гори полученному, извѣстію, опустоша всю Эриванскую

дію, при возвращеніи своемъ увезъ съ собою оттуда около
ти тысячъ семей Турецкихъ, Персидскихъ и Армянскихъ, а
союзникъ, Шускій Ибраимъ-Ханъ, съ его подпорою пошелъ
ву своихъ соперниковъ, Куискаго и Таврискаго Хановъ,
отомъ намѣренъ и далѣе слѣдовать противу Алифетъ-Хана,
рый, послѣ смерти Керимъ-Хана, убивъ брата его и сына,
лся Персидскимъ Регентомъ въ Шираской сторонѣ. Сей
ветъ-Ханъ былъ предводителемъ Керимъ-Ханова войска и
ъ у Турокъ Бассору.

Находящійся здѣсь Гишпанскій эмисаръ, Болини, учиня, сперезъ Капитана-Пашу, предложеніе, что его Дворъ желаетъ с
гою заключить и торговой трактатъ, по тому доставилъ къ
овному Визирю письмо отъ Гишпанскаго Верховнаго Мини-
, утверждающее означенное предложеніе, на что Визирь, въ
мъ отвѣтномъ письмѣ, изъясняется, что Блистательная Порта не
ко до сей поры, но и впредь, намѣрена постоянно содержать
кбу и доброе согласіе съ Испанскимъ Дворомъ; однако же
ѣшнія ея обстоятельства не дозволяютъ ей приступить къ
ановленію съ онымъ Дворомъ какого либо формальнаго трактата
къ реченный Болини теперь собирается отсюда въ свое оте-
во возвратиться.

По причинѣ продолжающагося великаго разлитія рѣкъ въ
діи, послѣдняя Вѣнская почта своимъ сюда прибытіемъ про-
ила до 2 (13) числа сего мѣсяца.

Послѣ послѣдняго моего нижайшаго донешенія, не примѣ-
ъ въ здѣшнемъ мѣстѣ никакого приключенія отъ морской
зы.

Повергая все выше писанное на цѣломудрое усмотрѣніе, а
высокой милости и покровительству, съ найглубочайшимъ
ектомъ и нелицемѣрною преданностію пребываю,

Милостивый Государь,

Вашего Высокографскаго Сіятельства,

нижайшій слуга

Александръ Стахіевъ.

Пера.
Марта 9 (17) дня, 1780 года.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Третьяго дня Посольства Секретарь, Пизани, при случаѣ
съ Рейсъ-Эфендіемъ разговоръ о ложныхъ разглашеніяхъ въ н
странныхъ газетахъ, приписующихъ Портѣ Оттоманской воен
замыслы, по данному отъ меня на такой случай наставленію,
ченному Министру отвѣчалъ, что убѣжденъ будучи его посл
нимъ искреннимъ изъясненіемъ о неосновательности такихъ р
глашеній, я не подаю болѣе никакого вниманія къ такимъ из
стіямъ, и въ доказательство своего удовольствія и признанія о
зываемой отъ него ко мнѣ искренности и откровенности, оси
ваюсь его партикулярно предупредить, коимъ образомъ прин
что реченныя разглашенія чинятся отъ Дворовъ, завидующихъ
стоянію искренной дружбы и добраго согласія между обо
высокими Дворами для воспричинствованія чрезъ то между
новаго усомнѣнія и недовѣренности, я за долгъ себѣ ста
для отвращенія всякихъ излишнихъ хлопотъ, въ случаѣ так
предосудительныхъ дружбѣ и доброму согласію разглашеній,
мало на оныхъ не утверждаясь, партикулярно и въ дружес
откровенности съ нимъ искренно изъясниться, что я отъ н
взаимно ожидаю въ подобныхъ случаяхъ, дабы, открывая так
образомъ истину, мы могли такіе предосудительные поиски
лать недѣйствительными и зазорными для ихъ издателей.

Рейсъ-Эфенди вызвался на то, что онъ не сомнѣвается,
Вѣнскій Дворъ одинъ изъ главнѣйшихъ нашихъ завистниковъ,
тому что кромѣ того, что оныя разглашенія постоянно въ В
скихъ газетахъ находятся, Волошскій Господарь, въ своемъ
слѣднемъ доношеніи, Порту увѣдомляетъ, коимъ образомъ, по
извѣстіямъ, въ Вѣнѣ генерально разглашается, что нынѣшнее
томанское Министерство, будучи недовольно заключеннымъ
послѣднемъ мѣстѣ съ Россійскимъ Дворомъ миромъ, упражня
въ военныхъ приготовленіяхъ и нарядахъ, на что отъ Порты
ченному Господарю отвѣтствовано, что оное разглашеніе т
неосновательнѣе, что никогда еще не настояло съ Россійск
Дворомъ такой искренной дружбы и добраго согласія, какъ
перь, и что ниже на умъ приходило Блистательной Портѣ п

нимать военныхъ мѣръ, какія бы то ни были, будучи совер-
но спокойна съ той стороны, по чему и указано реченному
:подарю преслѣдовать и доискиваться, отъ кого такая ложь
думана и разглашается, а въ заключеніе того Рейсъ-Эфенди
всовокупилъ, что, понимая всю важность остерегаться злоумы-
ленныхъ внушеній, въ случаѣ настоянія оныхъ, конечно, не пре-
метъ партикулярно о томъ изъясниться со мною съ тою фами-
рностію и искренностію, съ каковою до сей поры поступаетъ,
ося и меня тому соотвѣтствовать.

Повергая выше реченное изъясненіе на цѣломудрое усмотрѣ-
, за долгъ себѣ ставлю еще къ тому присовокупить, что и
й собственный каналъ у Порты постоянно предъявляетъ, что
нѣшнее Министерство не имѣетъ ни малой довѣренности къ
ескому Двору, а Французскій Посолъ, отправя предъ нѣкото-
мъ временемъ къ своему въ Берлинъ Министру одинъ пакетъ
своимъ курьеромъ и подъ моимъ кувертомъ чрезъ Варшаву, на
ть дняхъ навѣдываясь, не имѣю ли извѣстія о исправномъ она-
мъ свое мѣсто доставленіи, вызвался, какъ онъ желалъ бы, чтобъ
пакеты до Варшавы слѣдовали съ собственными курьерами, или,
крайней мѣрѣ, не чрезъ Леопольдъ (Львовъ), гдѣ Вѣнская почта
ходится, дабы и ему можно было тѣмъ пользоваться для своей
респонденціи въ Берлинъ и другія мѣста, изъ чего подается
родъ заключать, что реченный Посолъ не хочетъ, чтобъ его
линская корреспонденція свѣдома была Вѣнскому Двору.

При поверженіи себя высокой милости и покровительству,
найглубочайшимъ респектомъ и нелицемѣрною преданностію
бываю,

Милостивый Государь,

Вашего Высокографскаго Сіятельства

нижайшій слуга

Александръ Стахіевъ.

Пера.
Марта 6 дня, 1780 года.

Получено 28 Мая, 1780

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Въ моемъ послѣднемъ нижайшемъ письмѣ, сею же дор
отправленномъ 6 (17) числа сего Марта, я имѣлъ честь, дов
коимъ образомъ Французскій Посолъ, Графъ де Сентъ-Прі
присовѣтовалъ своему Смирнскому Консулу, до полученія от
бя формальнаго Королевскимъ именемъ указанія, освободить и
вратить безъ всякаго ущерба наше торговое судно, Принца
стантина, перехваченное въ Смирнскомъ заливѣ Французс
каперомъ Магагномъ, а здѣсь за долгъ себѣ ставлю къ
нижайше присовокупить, что на завтре того реченный По
съ возвращеннымъ отъ Сидневой Конторы въ Смирну курьер
такое указаніе дѣйствительно отправя въ прошлый четверг
19 числа, я получилъ оттуда извѣстіе, какъ о прибытіи с
курьера, такъ и о томъ, что Французскій Консулъ, по полу
Посольскаго предварительнаго присовѣтованія, поминаемое с
нашему шкиперу, Карлу Андерсону, отдавалъ, но оный, не и
еще на то приказанія отъ своихъ хозяевъ, не хотѣлъ онаго
нимать, а получа потомъ 15 числа такое приказаніе, согла
принять судно, и между тѣмъ прислалъ сюда свои протесты,
торые, такъ какъ и выше означенное Французскаго Посла
мальное указаніе, не премину повергнуть на цѣломудрое усмотр
при отправленіи собственнаго курьера на сихъ дняхъ чрезъ К
Здѣсь же сокращаюсь только нижайше донести, что Пор
моемъ ей по тому представленіи съ Французскимъ Посломъ
менно изъяснилась и требовала повторительнаго запрещенія Ф
цузскимъ Капитанамъ дѣлать подобныя обиды и притѣсне
ея предѣлахъ, не только неутральнымъ кораблямъ, но и вза
между обоими воюющимъ Державамъ, по чему точную копію
требованія и Англійскому Послу сообщила.

На сихъ дняхъ пріѣхалъ сюда изъ Персіи Профес
лѣкарской науки, Мегмедъ-Мирза, эмисаромъ отъ Гисп
скаго Задикъ-Хана, который, по предъявленію намѣряясь
противу сына умершаго Персидскаго Регента, Зендъ-Керим
на, прислалъ онаго эмисара для исходатайствованія Оттоман

склонности въ такомъ своемъ предпріятіи, но не видно еще, Порта много ласкала того эмисара, а въ публикѣ предъ-ся, что и Грузинскій Владѣлецъ, Принцъ Гераклій, съ своей ны дѣйствуетъ противу реченнаго Керимъ-Ханова сына.

8-го числа сего Марта, ночью, сдѣлался пожаръ въ домѣ няго Рейсъ-Эфендія, а нынѣ Айдинскаго Губернатора, Абдулъ-къ-Паши, при чемъ старшій того Паши сынъ съ своею же- и двумя малолѣтными дѣтьми згорѣли. Сей пожаръ, продол-сь шесть часовъ съ довольно сильнымъ вѣтромъ, весьма опасенъ ь для лавочныхъ рядовъ, если бы оные не были заслонены жими каменными стѣнами двухъ большихъ гостинныхъ дво-, изъ коихъ въ одномъ, однако же, не однократно загоралось.

9-го числа въ здѣшнемъ Адмиралтействѣ отчалились и стали корахъ семь линейныхъ кораблей съ одною галерою, изго-енные въ походъ на Бѣлое море, подъ собственнымъ Капи-ъ-Пашинскимъ предводительствомъ, за чѣмъ теперь въ рече-ь Адмиралтействѣ остается не оснащенныхъ линейныхъ ко-ей девять, фрегатовъ четыре и восемь галеръ. А два, озна-ые въ моихъ прежнихъ нижайшихъ донотеніяхъ, фрегата, походъ на Черное море отряженные съ тремя Идріотскими ими судами, не прежде какъ 12-го числа сего мѣсяца изъ няго канала на море пошли.

10-го числа, въ два часа по полудни, одна изъ Султанш ополучно родила Принцессу, которой дано имя Ребія, то есть, ртая, а за тѣмъ послѣдующаго 13 и Султанская племянница, етная невѣстка нынѣшняго Визиря, также благополучно отъ го бремени освободилась рожденіемъ сына, который тотчасъ ленъ, по здѣшнему узаконенію, которое не дозволяетъ про-щенія мужеска пола отъ Султанскихъ дочерей, сестръ и къ.

22-го числа обнародована у Порты перемѣна Губернаторовъ евяти Азіятскихъ провинціяхъ.

Извѣстный отъ Его Свѣтлости, Крымскаго Хана Шагинъ-а, къ Портѣ присланный Башъ-Чегодарь завтра возвращает-хнымъ путемъ съ отвѣтными грамотами къ своему Государю.

Предъ нѣкоторымъ временемъ отправленъ отсюда волянымъ

путемъ Салагоръ-Хюрджи-Сулейманъ съ нѣсколькимъ числом менщиковъ, плотниковъ и другихъ мастеровыхъ людей дл чинки Суджакской и Сухумской крѣпостей на Абазинскомъ бе

При повержении всего выше писаннаго на цѣломудрое у трѣніе, а себя высокой милости и покровительству, съ найг чайшимъ респектомъ и нелицемѣрною преданностію пребыва

Милостивый Государь,

Вашего Высокографскаго Сіятельства

нижайшій слуга

Александръ Стахіевъ.

Пера.

Марта 24 (Априля 4) дня, 1780 года.

Получено 24 Апрѣля, 1780 го

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Въ прошлый четвертокъ, по прибытіи сюда Вѣнскаго с новеннаго курьера, пребывающій здѣсь онаго двора Интерну усъ, Баронъ Гербертъ, съ удовольствительнымъ видомъ сооб мнѣ на единѣ, коимъ образомъ съ тѣмъ курьеромъ онъ полу отъ своего Двора извѣщеніе, что Императоръ, его Государь мѣренъ въ будущемъ Маіѣ мѣсяцѣ ѣхать въ свои области скаго удѣла, и при томъ воспользоваться такожде намѣрен Ея Императорскаго Величества, нашей Всеавгустѣйшей Монар путешествіемъ въ свои къ тому сосѣдственныя области, личнаго съ нею свиданія. А третьяго дня Французскій Посо своей стороны меня предупредилъ, что оный Интернунціус кое извѣщеніе уже министеріально сообща Портѣ, она ад валась къ нему съ требованіемъ въ дружеской откровенност то ближайшаго изъясненія, на что онъ отвѣчалъ, что бла мянутый Императоръ, имѣвъ случай видѣться съ разными

Монархами, единственно для личнаго съ ними ознаком-
ительно и сіе свиданіе не въ другомъ какомъ видѣ чинит-
Рейсъ-Эфенди наружно хотя и казался тѣмъ доволенъ,
ке изъ разныхъ другихъ его запросовъ и разсужденій,
о мѣстѣ, гдѣ такое свиданіе будетъ, о разстояніи обоюд-
ластей между собою и связи обоихъ Дворовъ, о распо-
ихъ войскъ и о мѣстѣ пребыванія Его Сіятельства, Гене-
льдмаршала, Графа Петра Александровича Румянцова-За-
аго, примѣчается, что такое свиданіе Порту приводитъ
ѣніе и безпокойство, по чему я и не преминулъ вчераш-
ла дать предварительно наставленіе Посольства Секретарю,
, чтобъ, въ случаѣ вызыва о томъ и къ нему отъ Рейсъ-
опъ, сходственно съ выше означеннымъ Посольскимъ
іемъ, старался его успокоить. Рейсъ-Эфенди, увидя Пиза-
ствительно началъ у него навѣдываться о новизнахъ съ
имъ Вѣнскимъ курьеромъ полученныхъ, на что Пизани
ись, что онъ ничего особенно важнаго не слыхалъ,
го, что въ публичныхъ вѣдомостяхъ стоитъ. Рейсъ-Эфенди
на то, что ко мнѣ пишетъ пребывающій въ Вѣнѣ нашъ
ь. Пизани отвѣчалъ также, что и оный ничего особливо
ятнаго не извѣщаетъ, но что пребывающій здѣсь Интер-
сказывалъ мнѣ, что Императоръ, его Государь, намѣ-
ѣться съ Ея Императорскимъ Величествомъ, нашею Всеав-
ею Монархинею, при случаѣ предлежащаго обоюднаго
ешествія въ сосѣдственныя между собою провинціи,
днако же, я еще ни изъ Вѣны, ниже изъ Санкпетербурга,
зпосредственно не имѣю ни малѣйшаго извѣстія, да и о
гвіи Ея Императорскаго Величества вѣдаю только изъ
ыхъ вѣдомостей; въ прочемъ же зная, сколь Его Величе-
ператоръ, любопытенъ имѣть лично знакомство съ со-
ыми Монархами, не удивляюсь, что онъ хочетъ восполь-
случаемъ помянаемаго путешествія, лично ознакомиться
великою и славною Монархинею, какова Ея Император-
ичество. На что на все Рейсъ-Эфенди, оказавъ све удивле-
е имѣетъ безпосредственнаго о томъ извѣстія, примолвилъ,
и уповаю получить отвѣтъ и полномочіе отъ Всевысочай-
ора на распоряженіе и постановленіе торговаго трактата?
отвѣчалъ на то невѣдѣніемъ; Рейсъ-Эфенди вызвался:

какъ желательно, чтобъ и оный пунктъ въ непродолжител времени въ надлежащій порядокъ приведенъ былъ къ найм утвержденію дружбы и для взаимнаго обоихъ высокихъ Им спокойства!

Изъ вызововъ другихъ здѣсь чужестранныхъ Минис довольно ощутительно, что поминаемое свиданіе Порту прим въ заботу, по тому что Рейсъ-Эфенди, въ самый день Интерну сова ему о томъ предъявленія, навѣдывался, что каждый другихъ чежестранныхъ Министровъ о томъ разсуждаетъ, предъявленію моего секретнаго канала, здѣшнее Министе не можетъ вообразить себѣ, чтобъ такое свиданіе такъ пс было, какъ предъявляется, тѣмъ паче, что оное постоянно зрѣвая Его Величество, Императора, наклоннымъ къ войнѣ, сается, что, при ономъ свиданіи, онъ будетъ стараться, по ней мѣрѣ, достать себѣ свободныя руки противу Турокъ.

Повергая выше писанное на цѣломудрое усмотрѣніе, и высокой милости и покровительству, съ найглубочайшимъ пектомъ и нелицемѣрною преданностію пребываю.

Милостивый Государь,

Вашего Высокографскаго Сіятельства

нижайшій слуга

Александръ Стахіевъ.

Пера.
Марта 30 дня, 1780 года.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Изъ моихъ рабскихъ двухъ, при семъ въ копіи слѣдую реляціи, подъ № 16 и 20, Ваше Высокографское Сіятельст всемъ своемъ пространствѣ милостиво усмотрѣть изволите, бывшія Турецкаго Министерства со мною изъясненія, по с обнародованія разглашеній предосудительныхъ настоящей д

:оброму согласію между Всевысочайшимъ ,Дворомъ и Портою оманскою, такъ и другія здѣшняго мѣста новизны, а изъ беннаго письма и намѣреніе Его Величества, Германскаго Им-ратора, имѣть личное свиданіе съ Ея Императорскимъ Величест-ъ, нашею Всеавгустѣйшею Монархинею, при случаѣ обоюдно ѣряемаго ихъ путешествія въ свои пограничныя провинціи, что чрезъ сіе нижайше повергая на цѣломудрое разсмотрѣніе, ебя высокой милости и покровительству, съ найглубочайшимъ пектомъ и нелицемѣрною преданностію пребываю,

Милостивый Государь,

Вашего Высокографскаго Сіятельства

нижайшій слуга

Александръ Стахіевъ.

Пера.
Апрѣля 3 дня, 1780 года.

ЛЯЦІЯ ПОСЛАННИКА СТАХІЕВА ИЗЪ ПЕРЫ, МАРТА 24 ДНЯ, 1780 ГОДА ПОДЪ № 16.

Изъ слѣдующей при семъ подъ № 1 въ переводѣ на Россій-мъ языкѣ записки, поданной отъ Посольства Секретаря, Пиза-я, Ваше Императорское Величество, Всевысочайше, во всемъ юемъ пространствѣ, усмотрѣть соизволите, не только, какимъ об-зомъ Рейсъ-Эфенди, 9 числа сего Марта, вызывался предъ ре-нным Посольства Секретаремъ, относительно корабельнаго роенія въ Херсонскомъ портѣ, упоминаемаго въ экстрактѣ Вѣнской ранцузской газеты, при семъ подъ № 2 прилагаемомъ, но и что съ своей стороны, на то ему отвѣчалъ. Я воздержался при томъ ъ возраженія противу вызыва, что Черное море Портѣ инадлежитъ, по тому что не предусматривалъ отъ того дру-го плода, кромѣ усугубленія безвременной опасности и тревоги здѣшняго Министерства, чѣмъ оное и безъ того довольно зара-но, и продолжительно заражается подаваемыми отъ времени до

времени зломысленными извѣстіями, какъ въ публичныхъ вѣ
стяхъ, такъ и изъ пограничныхъ мѣстъ, какъ то видно изъ др
онаго Рейсъ-Эфендія вызыва, учиненнаго 17 за тѣмъ послѣ
щаго числа, на который онъ побужденъ былъ полученным
Очакова доношеніемъ къ Портѣ отъ тамошняго Паши, по п
явленію моего секретнаго канала, чему само Министерство хо
не вѣритъ, да опасается, что его завистники могутъ ему пост
въ вину, если оно такія извѣстія безъ вниманія оставлять бу
По чему и всякій слухъ здѣсь, какъ бы нескладенъ ни б
часто принуждаетъ здѣшнее Министерство, противу собствен
своего удостовѣренія, почитать оный важнымъ и заботить
просвѣщеніи, особливо по дѣламъ сосѣднихъ Державъ, к
наималѣйшія движенія обыкновенно увеличиваются и оглаш
подозрительными, и подаваемыя отъ Министерства тѣхъ Дер
изъясненія сомнительными.

Приложеніе къ № 16, 1780.

ЗАПИСКА, ПОДАЧНАЯ ОТЪ ПОСОЛЬСТВА СЕКРЕТАРЯ, ПИЗАНІЯ, О Д
ЕГО РАЗГОВОРАХЪ СЪ РЕЙСЪ-ЭФЕНДІЕМЪ.

Марта 9 числа, при случаѣ моего съ Рейзъ-Эфендіемъ
данія, оный Министръ вызвался, какъ, пользуясь уговоромъ, ч
для лучшаго поспѣшествованія добраго согласія между об
высокими Дворами, взаимно дѣлать запросы и изъясняться
дружеской откровенности и партикулярно, а не министеріа
о всякомъ сумнительномъ дѣлѣ, съ своей стороны такимъ
зомъ партикулярно, а не министеріально, спрашиваетъ у
откровеннаго изъясненія по случаю новизны, которую онъ ч
въ прибавленіи въ Вѣнской Вѣдомости № 13, отъ 12 Февраля,
артикуломъ изъ Молдавіи, отъ 9 Генваря сего года, гдѣ гла
какъ слѣдуетъ:

«Прибывшіе изъ Татаріи Греческіе купцы извѣстили, ч
Херсонскомъ портѣ и на тамошнихъ верфяхъ упражняют
строеніи пяти новыхъ большихъ кораблей, кои хотя и назыв

говыми судами, да знатоки увѣряютъ, что, для превращенія ихъ въ военные корабли, недостаетъ только орудій и войска. чему прибавляется еще, что такое строеніе весьма прибыльно льскимъ помѣщикамъ, имѣющимъ лѣса по берегамъ Буга и Днѣ-, наипаче, что Россія покупаетъ по 25 рублевъ футъ лѣса, шаго къ корабельному строенію.»

Рейсъ-Эфенди, прочитавъ мнѣ оный артикулъ, который онъ ктъ въ переводѣ на Турецкомъ языкѣ, продолжалъ, что же-тъ отъ Васъ свѣдать, правда ли то? изъясняясь при томъ, что ели тѣ суда такъ велики, какъ сказывается, то оныя не могутъ ть торговыя и, не будучи торговой величины, надобно, чтобъ ли военныя; а какъ на Черномъ морѣ нѣтъ никакой другой жной Державы, противу которой можно употреблять такія а, такъ ясно, для какого употребленія оныя назначены, что, по тѣ трактата, не позволено Россійскимъ кораблямъ такой вели-ны плавать по Черному морю, которое Блистательной Портѣ надлежитъ, а позволяется только однимъ торговымъ судамъ; а конецъ, что онъ дѣлаетъ оный запросъ не министеріально, по у что не можетъ никогда вѣрить, чтобъ Россійскій Дворъ ышлялъ что либо непріятельское противу Порты въ такую ру, когда миръ установленъ и не преподается никакой опасности неспокойству съ стороны Блистательной Порты, которая по-шляетъ вѣчно наблюдать миръ.

10 числа, возвратясь къ Рейсъ-Эфендію, по приказанію Ва-му, отвѣчалъ ему на его выше означенный вопросъ слѣдую-щимъ образомъ: «Какъ Вамъ весьма пріятно, что онъ съ своей роны, равнымъ образомъ, какъ и Вы, въ партикулярной откро-вости, а не министеріально, въ сомнительныхъ случаяхъ изъя-ается, и что Вы охотно и съ совершенною искренностію поруч-ли мнѣ подать ему ниже слѣдующее изъясненіе, на учиненный имъ него вопросъ, а именно:

Что Вы не имѣете ни отъ Всевысочайшаго Двора, ниже изъ рсона, никакого извѣстія о поминаемомъ строеніи кораблей, но ете, что оные не иные, какъ тѣ, кои во время минувшихъ шательныхъ обстоятельствъ между обоими высокими Дворами нужденно застроены, слѣдовательно, и надобно ихъ достроить; величина торговыхъ кораблей, употребляемыхъ для торговаго

дентомъ, просить себѣ, чрезъ поминаемаго эмисара, вспомо
подпоры отъ Порты, обѣщая ей великія выгоды, ежели
успѣетъ сдѣлаться самодержавнымъ Ханомъ въ Персіи.

А присланный отъ Грузинскаго владѣльца, Принца
лія, изъ моихъ прежнихъ всеподданнѣйшихъ доношеній Ве
чайше извѣстный эмисаръ-Карумъ-Ага, есть Грузинецъ Мах
ской вѣры, который, послѣ своего съ Рейсъ-Эфендіемъ св
такъ строго въ домѣ Рейсъ-Эфендіева Башъ-Чегодаря содер
что никто къ нему не допускается, по чему проникнуть не
за чѣмъ оный точно къ Портѣ присланъ.

На прошлой недѣлѣ одинъ деревенскій Грекъ, будуч
манъ здѣсь въ Перѣ съ убитымъ ягненкомъ, котораго он
на продажу, отведенъ къ Верховному Визирю, который без
каго изслѣдованія указалъ ему тотчасъ голову отрубить
исполнено, а за нѣсколько дней предъ тѣмъ и за такое пр
леніе равнымъ образомъ казнены четверо Турокъ, изъ кои
Адмиралтейскіе матросы, а другіе два Востанжи были;
чрезмѣрная жестокость всякаго въ ужасъ приводитъ.

Вчерашняго числа около полудня Капитанъ Паша съ
новенною церемоніею имѣлъ свою отпускную аудіенцію
Султанова Величества, и сталъ на рейдъ съ флотомъ своим
стоящимъ въ семи линейныхъ корабляхъ и въ трехъ га
съ которыми, по предъявленію, пойдетъ въ Бѣлое море, спер
усмиренія возмутившихся Майнотовъ, а потомъ въ Морею.
дни предъ тѣмъ Венеціанскій Посолъ, Меммо, былъ у него
дарилъ ему одни столовые часы и зеркало. Послѣ отп
аудіенціи онъ обѣдалъ съ Визиремъ, по обыкновенію, по
латками, возлѣ Султанскаго загороднаго Безикташскаго
гдѣ, при разставаніи, Визирь подарилъ ему отъ себя соболью
и болѣе ста кафтановъ роздалъ флотскимъ служителямъ,
тивъ чего онъ, съ своей стороны, Визирскую свиту дарил
вонцами. Султанъ же между тѣмъ изволилъ въ шлюбкѣ съ
своимъ ѣздить въ другой свой загородный дворецъ, Кеат
называемый. День вступленія флота въ походъ точно
извѣстенъ, а если оный воспослѣдуетъ прежде 23-го чис
Апрѣля, въ такомъ случаѣ съ основаніемъ можно заключ

ывычаная нужда требовала; инако же прежде того числа
гь обыкновенно въ походъ не отправляется.

О Морейскихъ обстоятельствахъ и произшествіяхъ не можно
его точно утвердительнаго при семъ случаѣ сказать, по тому
иногда оныя предъявляются смутными, а иногда совершенно
окоенными; а послѣдній объ оныхъ по городу носящійся
хъ гласитъ, что возлѣ того полуострова вновь около пять-
цати тысячь Альбанцовъ собралось, и что Порта назначила
слать противу ихъ, Всевысочайше извѣстнаго, трехбунчужнаго
лекъ-Мегемедъ-Пашу.

А о замѣшательствахъ въ Черноморскихъ Азіатскихъ про-
щіяхъ съ нѣкотораго времени ничего не слышно, равно какъ
жребіи Джаныкли-Али-Паши, кромѣ того одного, что послѣ
побѣга отыскано и къ Портѣ прислано изъ его имѣнія на-
ными деньгами до двухсотъ пятидесяти тысячь левковъ.

По послѣднимъ изъ Смирны полученнымъ извѣстіямъ при-
вшее туда одно Англійское купеческое судно предъявляетъ,
, будучи на дорогѣ атаковано Всевысочайше извѣстнымъ Фран-
зскимъ каперомъ Магангомъ, пересиля его, загнало на мель
одного острова, гдѣ судно его погодою разбило. Также, что
тамошней Смирнской пристани накопилось изъ разныхъ Ле-
тскихъ портовъ до шестидесяти Французскихъ купеческихъ
ленъ, которыя и подъ покровительствомъ трехъ военныхъ фре-
товъ не смѣютъ обратнаго пути въ свое отечество предпри-
гь, опасаясь Англійскаго флота, который почитается прибывшимъ
Средиземное море.

Всевысочайше извѣстный, бывшій здѣсь Крымскаго Хана
шъ-Чегодарь, на сихъ дняхъ отправясь отсюда водянымъ пу-
гь, по сіе число стоитъ еще на Черноморкомъ устьѣ, ожидая
ѣ способнаго вѣтра.

Въ дополненіе моихъ всенижайшихъ доношеній о воспослѣ-
вшемъ отъ Порты препятствованіи пріѣзжать въ Суецъ
опейскимъ кораблямъ, при семъ на Всевысочайшее Вашего Им-
ераторскаго Величества усмотрѣніе всенижайше повергаю въ
еводѣ на Французскомъ языкѣ повторительный Султанскій о
ъ указъ, въ прошломъ году выданный.

P. S. Вчерась у Порты задавлена и въ воду брошен умершаго трехбунчужнаго Паши, Капу-Кыранъ, за то, что, изъ отцовскаго дома, нѣсколько дней жила съ однимъ Ад тейскимъ матросомъ.

А сего дня, по имянному Его Султанова Величества, предъ выѣздомъ его въ мечеть, у дворцовыхъ воротъ, отр голова бывшему въ Синопѣ въ должности надзирателя хлѣбными магазейнами, Заиму съ Капуджи-Башинскимъ ч Чаталджинскому Мустафѣ-Агѣ, подъ предлогомъ, что онъ причиною, что отправленное, подъ руководствомъ, Всевыс извѣстнаго, Чапанъ-Оглу, войско противу Джаныкли-Али-П скихъ партизановъ, разбито было; въ существѣ же за т оный Заимъ, будучи обвиненъ, что онъ изъ конфиско имѣнія реченнаго Паши захватилъ себѣ до шести сотъ м денегъ, и не хотѣлъ въ томъ повиниться, хотя въ акомъ с и было Султанское соизволеніе, чтобъ безъ наказанія ту отъ него взыскать.

Пера.
Апрѣля 3 дня, 1780 года.

ПЕРЕВОДЪ ПРОШЕНІЯ, ПОДАННАГО ПОРТѢ МОРЕЙТАМИ, МАРТА 13 1780 ГОДА.

Сіе прошеніе рабовъ Вашихъ, Морейцевъ, состоитъ въ томъ слыша мы великое Ваше милосердіе, пришедъ, припадаемъ, и чтобъ, ради многолѣтней жизни державнѣйшаго Султана, лились надъ нами, въ продолженіи толикихъ лѣтъ отъ мн бѣдствій изможденными, и умилостивившись повелѣли отдать имѣніе наше въ прежнюю власть. О таковомъ же милос увѣдомившись и другіе, разсѣянные подданные, будут всѣхъ мѣстъ въ Морею, въ наше отечество, стекаться на отд веніе, доставая насущный хлѣбъ и молясь по всю свою о долгоденствіи, какъ Его Султанскаго Величества, такъ и В Высочества; ибо естьли нынѣ, въ священные и блаженные дни

будутъ возвращены намъ имѣнія наши и не соберутся туда данные, да и не получитъ Морея желаннаго благоучрежденія, мы сего милосердія при иномъ Визирѣ не уповаемъ. Богъ же многолѣтнымъ Васъ сотворитъ!

Получено 28 Мая, 1780 года.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Въ постскриптѣ рабской моей реляціи подъ № 20-мъ, въ ышлую пятницу 3 числа сего мѣсяца отправленной чрезъ Кіевъ Вахмистромъ Кіевской рейтарской команды, Василіемъ Бази-ячемъ, между прочимъ я донесъ, что, по имянному Султан-ому указанію, у дворцовыхъ воротъ того дня отрублена голова ему Капуджи, Пашинскаго чина Чаталджинскому Мустафѣ Агѣ, а ѣсь за долгъ себѣ ставлю нижайше къ тому присовокупить, оный Мустуфа-Ага въ прошломъ 1776 году провожалъ от-да до Хотина, въ качествѣ Пристава Его Сіятельство, Князя колая Васильевича Репнина.

При семъ также повергаю, въ переводѣ на Россійскомъ икѣ, на милостивое усмотрѣніе, сообщенный мнѣ отъ Порты портъ Визирю, поданный отъ Кегаи-Бея, въ отвѣтъ на мое изъ ежнихъ нижайшихъ доношеніи извѣстное представленіе о выру-ціи и возвращеніи въ Россію семьи бывшаго Атамана Некра-вскихъ Казаковъ, Иродіона Решетникова.

Третяго дня возвратилась сюда изъ Чернаго моря одна ріотская, изъ трехъ нѣкоторыхъ временемъ туда отправленныхъ, лугалеръ, на которой привезенъ племянникъ извѣстнаго Джа-кли-Али-Паши, и котораго по прибытіи Капитанъ-Паша тотъ ъ отъ себя къ Портѣ отослалъ.

Реченный Адмиралъ стоитъ еще на здѣшнемъ рейдѣ и, какъ зываютъ, не прежде будущей недѣли подымется въ путь съ ми семью-линейными кораблями и тремя галерами, а сам

онъ вчерась случайно моему драгоману, Крутѣ, сказыва
не прямо къ Морейскому берегу отсюда пойдетъ, но около
торыхъ острововъ сперва разъѣзжать будетъ.

По полученному мною вчерась изъ Дарданелей извѣс
прошлый вторникъ прибылъ туда изъ Бѣлаго моря одинъ
цузскій фрегатъ, я случайно сказавъ о томъ Французскому
онъ весма радъ былъ, вызвавшись, что оный пріѣхалъ дл
ненія возвращающихся отсюда во Францію купеческих
націй суденъ.

При случаѣ прохода чрезъ здѣшнее мѣсто въ Таган
возвратившагося на сихъ дняхъ изъ Архипелага Еникол
поселенца изъ Венеціанскихъ уроженцевъ, шкипера Иван
зора, съ фруктами и виномъ, Бостанджи-Баша сдѣлалъ
затрудненіе въ пропускѣ его судна безъ новаго на
Порты Фермана, но Рейсъ-Эфенди, по моему представлен
укоснительно то поправилъ, и реченный Музора вчерась,
яся способнымъ себѣ вѣтромъ, дѣйствительно въ путь сво
правился, а третяго дня оттуда же и съ такимъ же грузомъ
возвратился другой Россійскій Таганрогскій поселенецъ
перъ, Георгій Скандраковъ. По предъявленію оныхъ шкип
нынѣшняго года множество и Греческихъ суденъ съ вино
наши Черноморскіе порты готовятся, на Архипелагскихъ ост
цѣна на вино поднялась отъ шести до девяти аспровъ з
мѣра содержащая полторы бутылки ординарной величин
чемъ промышляющіе тѣмъ торгомъ, по собственному ихъ при
однако же, выигрываютъ на худой конецъ до шестидесят
центовъ въ Таганрогѣ и Херсонѣ.

Съ двухъ Греческихъ шкиперовъ изъ Турецкихъ подда
на сихъ же дняхъ, въ два выше означенные порты отправи
ся, здѣшнее правительство при отпускѣ взяло письменное
тельство на возвратъ сюда служащихъ на судахъ ихъ матр
чего прежде сего требовано не бывало.

Митилинскій Комендантъ, ходя по городу дозоромъ,
одного изъ Турецкихъ того города обывателей, по чему
сбѣжавшись, дрались съ нимъ шесть часовъ, при чемъ съ
сторонъ по нѣсколько человѣкъ упало, безъ дальнѣйшаго,
же, возмущенія.

Впрочемъ, повергая себя высокой милости и покровительству найглубочайшимъ респектомъ и нелицемѣрною преданностію бываю,

Милостивый Государь,

Вашего Высокографскаго Сіятельства

нижайшій слуга

Александръ Стахіевъ.

Пера.
Апрѣля 14 дня, 1780 года.

Приложеніе къ письму отъ 6 (17) Апрѣля, 1780 года.

ПЕРЕВОДЪ РАПОРТА, ДАННАГО КЕГАЯ-БЕЕМЪ ВИЗИРЮ ФЕВРАЛЯ 15 ДНЯ ПРИСЛАННЫЙ ИЗЪ БАБАДАГИ ОТВѢТЪ О ФАМИЛІИ НЕКРАСОВСКИХЪ ЗАКОВЪ АТАМАНА РОДІОНА ПЕТРОВИЧА РЕШЕТНИКОВА, КОТОРЫЙ СПОДИНУ ПОСЛАННИКУ ОТЪ ПОРТЫ СООБЩЕНЪ МАРТА 1 ДНЯ, 1780 ГОДА.

Экстрактъ кляма, полученнаго здѣсь 20 Сафера, 1194 года, отъ слугу Вашего Сіятельства, Татарина Исмаила, нарочно сыланнаго въ Бабадагу.

По представленію о удержанной въ тюрьмѣ Некрасовцами Атамана Родіона Петровича Решетникова фамиліи, состоящей въ девяти человѣкахъ, дѣтяхъ и другихъ его родственныхъ, пребывающихъ въ нынѣ портицы, къ Бабадагскому Судьѣ Высочайшій указъ посланъ съ повелѣніемъ, дабы найточнѣйше развѣдавъ о мѣстѣ, въ реченнаго Атамана Решетникова фамилія находится, и по какой причинѣ оная удержана была, распросивъ, прислалъ сюда точную вѣдомость; оный же Судья, по полученіи онаго указа, посылъ туда нарочныхъ, которые не токмо что о помятутой реченаго Атамана фамиліи у самыхъ Некрасовцевъ спрашивали, и имъ ответствовали, что таковыхъ людей между ими не находя, но еще сверхъ того тайно и явно оную отыскать старались, однако никакого извѣстія получить не могли.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Означенный между прочимъ въ моемъ послѣднемъ, сев дорогою, 6 числа сего Апрѣля, отправленномъ, нижайшемъ пи сюда привезенный племянникъ извѣстнаго Джаныкли-Али-П по собственному Рейсъ-Эфендіеву мнѣ предъявленію, перехва на побѣгѣ ихъ Синопа въ Крымъ къ реченному своему дядѣ, о торомъ теперь въ публикѣ ничего болѣе не упоминается, ниже домо, что съ его племянникомъ учинено у Порты, а привезшая сюда Идріотская полугалера чрезъ нѣсколько дней на Че море возвратилась, Исправляющій же въ Дарданелахъ Вице сульскую должность, тамошній житель Тарагано, въ своемъ слѣднемъ письмѣ извѣстилъ мнѣ, что 5 числа сего же Апрѣля ч тамошнее мѣсто провезенъ подъ карауломъ одного Чауша островъ Лемносъ въ ссылку Татарскій Султанъ Хазы-Гирей, двадцатью своими служителями; за какую же вину, того пр дать еще я не возмогъ, будучи тотъ Султанъ поднятъ изъ сс въ Ромеліи помѣстья, и что другой Чаушъ съ сорока человѣк проѣхалъ въ Азію для арестованія комадующаго Аги въ На противъ Митилинскаго острова; и наконецъ, что упоминаемый моемъ выше реченномъ нижайшемъ письмѣ Французкій воен фрегатъ, въ Дарданелы прибывшій, оттуда обратно на Ч море пошелъ, прикрывая 9 купеческихъ суденъ своей націи, Марсель возвращающихся.

Послѣ долговременнаго оспариванія пребывающій здѣсь глійскій Посолъ наконецъ принужденъ былъ предъ Портою с заться заплатить Турецкимъ поддапнымъ, отнятый у нихъ въ хипелагѣ Англійскимъ каперомъ, Райномъ, хлѣбной грузъ, котор тотъ каперъ продалъ въ Сиріи; инако же Порта намѣрялась к фисковать всѣ, здѣшнимъ Англійскимъ купцамъ принадлежа товары. А извѣстный Французскій каперъ, Маганосъ въ Смр по полученнымъ оттуда извѣстіямъ, свое судно совсѣмъ рушилъ; и такъ теперь только одни Англійскіе капера про жаютъ еще крейсовать въ Архипелагѣ.

9 числа текущаго Апрѣля Капитанъ-Паша, отправя въ путь къ Дарданеламъ извѣстные семь линейныхъ кораблей

з галерами, самъ съ малою свитою на одномъ канчебазѣ
алъ въ Никомедію, по предъявленію для рубленія головъ въ
шней окружности, послѣ чего сухимъ путемъ имѣетъ въ Дар-
ы проѣхать для слѣдованія съ реченымъ своимъ флотомъ
Блое море.

А Верховный Визирь въ прошлою среду велѣлъ голову
бить одному Венгерцу, который болѣе двадцати лѣтъ въ
шней столицѣ собирая милостыню, раздѣлялъ ее съ каторжни-
и другими колодниками, и по тому почитался за блаженнаго
вѣка, и будучи вхожъ во всѣхъ знатныхъ Турецкихъ домахъ,
вступленіи реченнаго Визиря на Визирство, и къ нему при-
съ поздравленіемъ, для испрашенія милостыни, при чемъ Ви-
спросилъ у него, какой онъ вѣры, и не будучи доволенъ его
новеннымъ отвѣтомъ, что рабъ Божій есть, съ угрозою смерт-
казни хотѣлъ знать точно, по колику онъ Магометанъ, или
Христіянинъ, и получа въ отвѣтъ, что онъ Мусульманинъ, то
Правовѣрный, подарилъ ему Турецкое платье и приказалъ,
я бывшее на немъ Христіянское, носить оное подаренное,
онъ, однако же, не исполняя, въ реченную среду по утру
нецъ самовольно пришелъ къ Визирю, сидящему въ своемъ
нѣ и, возвращая подаренное себѣ Турецкое платье, объявилъ,
онъ, яко Христіянинъ, не хочетъ онаго носить, по чему Ви-
и приказалъ тотъ часъ ему голову отрубить, а онъ то при-
съ крайнимъ благоговѣніемъ, кротостію и твердостію, славя
та, Спасителя рода человѣческаго, и извиняя предъ народомъ
ря; послѣ казни найдены на тѣлѣ его тяжелыя желѣзныя
ти, и тѣло исколото гвоздями, при тѣхъ веригахъ находящи-
, которыя теперь не только Христіяне, но и сами Турки, покупа-
яко нѣкую святость, явно пороча Визирское жестокосердіе.

Прибывшій предъ недавнимъ временемъ изъ Англіи чрезъ Смир-
ода сельской Англійскій проповѣдникъ, Жонсонъ, на сихъ
, отрекшись отъ своей природной вѣры, принялъ Греческую,
ѣсить здѣшняго Патріярха удостоить его Архіерейскаго сана,
распространенія въ Англіи исповѣданія Православной Вос-
ой Церкви.

Голландскій Консулъ въ Смирнѣ извѣщаетъ своему Послу,
при отправленіи послѣдней почты, тамъ подозрѣвалось по-

онъ вчерась случайно моему драгоману, Крутѣ, сказыв
не прямо къ Морейскому берегу отсюда пойдетъ, но окол
торыхъ острововъ сперва разъѣзжать будетъ.

По полученному мною вчерась изъ Дарданелей извѣ
прошлый вторникъ прибылъ туда изъ Бѣлаго моря одинъ
цузскій фрегатъ, я случайно сказавъ о томъ Французскому
онъ весма радъ былъ, вызвавшись, что оный пріѣхалъ д
ненія возвращающихся отсюда во Францію купечески
націи суденъ.

При случаѣ прохода чрезъ здѣшнее мѣсто въ Таг
возвратившагося на сихъ дняхъ изъ Архипелага Енико
поселенца изъ Венеціанскихъ уроженцевъ, шкипера Ива
зора, съ фруктами и виномъ, Бостанджи-Баша сдѣлалъ
затрудненіе въ пропускѣ его судна безъ новаго на
Порты фермана, но Рейсъ-Эфенди, по моему представлен
укоснительно то поправилъ, и реченный Музора вчерась,
яся способнымъ себѣ вѣтромъ, дѣйствительно въ путь св
правился, а третяго дня оттуда же и съ такимъ же грузом
возвратился другой Россійскій Таганрогскій поселенецъ
неръ, Георгій Скандраковъ. По предъявленію оныхъ шки
нынѣшняго года множество и Греческихъ суденъ съ вин
наши Черноморскіе порты готовятся, на Архипелагскихъ ос
цѣна на вино поднялась отъ шести до девяти аспровъ
мѣра содержащая полторы бутылки ординарной величи
чемъ промышляющіе тѣмъ торгомъ, по собственному ихъ при
однако же, выигриваютъ на худой конецъ до шестидеся
центовъ въ Таганрогѣ и Херсонѣ.

Съ двухъ Греческихъ шкиперовъ изъ Турецкихъ подд
на сихъ же дняхъ, въ два выше означенные порты отправ
ся, здѣшнее правительство при отпускѣ взяло письменное
тельство на возвратъ сюда служащихъ на судахъ ихъ мат
чего прежде сего требовано не бывало.

Митилинскій Комендантъ, ходя по городу дозоромъ
одного изъ Турецкихъ того города обывателей, по чему
сбѣжавшись, дрались съ нимъ шесть часовъ, при чемъ съ
сторонъ по нѣсколько человѣкъ упало, безъ дальнѣйшаго,
же, возмущенія.

Впрочемъ, повергая себя высокой милости и покровительству
айглубочайшимъ респектомъ и нелицемѣрною преданностію
аваю,

Милостивый Государь,

Вашего Высокографскаго Сіятельства

нижайшій слуга

Александръ Стахіевъ.

Пера.
Апрѣля 14 дня, 1780 года.

Приложеніе къ письму отъ 6 (17) Апрѣля, 1780 года.

ВОДЪ РАПОРТА, ДАННАГО КЕГАЯ-БЕЕМЪ ВИЗИРЮ ФЕВРАЛЯ 15 ДНЯ
РИСЛАННЫЙ ИЗЪ БАБАДАГИ ОТВѢТЪ О ФАМИЛІИ НЕКРАСОВСКИХЪ
КОВЪ АТАМАНА РОДІОНА ПЕТРОВИЧА РЕШЕТНИКОВА, КОТОРЫЙ
ОДИНУ ПОСЛАННИКУ ОТЪ ПОРТЫ СООБЩЕНЪ МАРТА 1 ДНЯ, 1780 ГОДА.

Экстрактъ кляма, полученнаго здѣсь 20 Сафера, 1194 года,
ъ слугу Вашего Сіятельства, Татарина Исмаила, нарочно
ланнаго въ Бабадагу.

о представленію о удержанной въ тюрьмѣ Некрасовцами Атамана
она Петровича Решетникова фамиліи, состоящей въ девяти
вкахъ, дѣтяхъ и другихъ его родственныхъ, пребывающихъ въ
вѣ портицы, къ Бабадагскому Судьѣ Высочайшій указъ по-
ли съ повелѣніемъ, дабы найточнѣйше развѣдавъ о мѣстѣ,
реченнаго Атамана Решетникова фамилія находится, и по какой
инѣ оная удержана была, распросивъ, прислалъ сюда точ-
вѣдомость; оный же Судья, по полученіи онаго указа, посы-
туда нарочныхъ, которые не токмо что о помятутой рече-
Атамана фамиліи у самыхъ Некрасовцевъ спрашивали, и
ъ нимъ отвѣтсвовали, что таковыхъ людей между ими не нахо-
, но еще сверхъ того тайно и явно оную отыскать ста-
сь, однако никакого извѣстія получить не могли.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Означенный между прочимъ въ моемъ послѣднемъ, се дорогою, 6 числа сего Апрѣля, отправленномъ, нижайшемъ ш сюда привезенный племянникъ извѣстнаго Джаныкли-Али-I по собственному Рейсъ-Эфендіеву мнѣ предъявленію, перехв на побѣгѣ ихъ Синопа въ Крымъ къ реченному своему дядѣ, торомъ теперь въ публикѣ ничего болѣе не упоминается, ниже домо, что съ его племяникомъ учинено у Порты, а привезша сюда Идріотская полугалера чрезъ нѣсколько дней на Че море возвратилась, Исправляющій же въ Дарданелахъ Виц сульскую должность, тамошній житель Тарагано, въ своем слѣднемъ письмѣ извѣстилъ мнѣ, что 5 числа сего же Апрѣля тамошнее мѣсто провезенъ подъ карауломъ одного Чауша островъ Лемносъ въ ссылку Татарскій Султанъ Хазы-Гирей двадцатью своими служителями; за какую же вину, того п дать еще я не возмогъ, будучи тотъ Султанъ поднятъ изъ с въ Ромеліи помѣстья, и что другой Чаушъ съ сорока человѣ проѣхалъ въ Азію для арестованія комадующаго Аги въ На противъ Митилинскаго острова; и наконецъ, что упоминаемы моемъ выше реченномъ нижайшемъ письмѣ Французкій вое фрегатъ, въ Дарданелы прибывшій, оттуда обратно на Б море пошелъ, прикрывая 9 купеческихъ суденъ своей націи Марсель возвращающихся.

Послѣ долговременннаго оспариванія пребывающій здѣсь глійскій Посолъ наконецъ принужденъ былъ предъ Портою заться заплатить Турецкимъ подданнымъ, отнятый у нихъ въ хипелагѣ Англійскимъ каперомъ, Райномъ, хлѣбной грузъ, кото тотъ каперъ продалъ въ Сиріи; инако же Порта намѣрялась фисковать всѣ, здѣшнимъ Англійскимъ купцамъ принадлеж товары. А извѣстный Французскій каперъ, Маганосъ въ Сми по полученнымъ оттуда извѣстіямъ, свое судно совсѣмъ рушилъ; и такъ теперь только одни Англійскіе капера про жаютъ еще крейсовать въ Архипелагѣ.

9 числа текущаго Апрѣля Капитанъ-Паша, отправя въ путь къ Дарданеламъ извѣстные семь линейныхъ кораблей

ия галерами, самъ съ малою свитою на одномъ канчебазѣ
халъ въ Никомедію, по предъявленію для рубленія головъ въ
ошней окружности, послѣ чего сухимъ путемъ имѣетъ въ Дар-
лы проѣхать для слѣдованія съ реченымъ своимъ флотомъ
Бѣлое море.

А Верховный Визирь въ прошлою среду велѣлъ голову
бить одному Венгерцу, который болѣе двадцати лѣтъ въ
шней столицѣ собирая милостыню, раздѣлялъ ее съ каторжни-
и другими колодниками, и по тому почитался за блаженнаго
овѣка, и будучи вхожъ во всѣхъ знатныхъ Турецкихъ домахъ,
вступленіи реченнаго Визиря на Визирство, и къ нему при-
къ съ поздравленіемъ, для испрашенія милостыни, при чемъ Ви-
спросилъ у него, какой онъ вѣры, и не будучи доволенъ его
иновеннымъ отвѣтомъ, что рабъ Божій есть, съ угрозою смерт-
казни хотѣлъ знать точно, по колику онъ Магометанъ, или
Христіянинъ, и получа въ отвѣтъ, что онъ Мусульманинъ, то
Правовѣрный, подарилъ ему Турецкое платье и приказалъ,
ся бывшее на немъ Христіянское, носить оное подаренное,
онъ, однако же, не исполняя, въ реченную среду по утру
онецъ самовольно пришелъ къ Визирю, сидящему въ своемъ
анѣ и, возвращая подаренное себѣ Турецкое платье, объявилъ,
онъ, яко Христіянинъ, не хочетъ онаго носить, по чему Ви-
и приказалъ тотъ часъ ему голову отрубить, а онъ то при-
къ крайнимъ благоговѣніемъ, кротостію и твердостію, славя
ста, Спасителя рода человѣческаго, и извиняя предъ народомъ
мира; послѣ казни найдены на тѣлѣ его тяжелыя желѣзныя
ги, и тѣло исколото гвоздями, при тѣхъ веригахъ находящи-
я, которыя теперь не только Христіяне, но и сами Турки, покупа-
, яко нѣкую святость, явно пороча Визирское жестокосердіе.

Прибывшій предъ недавнимъ временемъ изъ Англіи чрезъ Смир-
сюда сельской Англійскій проповѣдникъ, Жонсонъ, на сихъ
къ отрекшись отъ своей природной вѣры, принялъ Греческую,
росить здѣшняго Патріярха удостоить его Архіерейскаго сана,
распространенія въ Англіи исповѣданія Православной Вос-
ной Церкви.

Голландскій Консулъ въ Смирнѣ извѣщаетъ своему Послу,
при отправленіи послѣдней почты, тамъ подозрѣвалось по-

явленіе моровой заразы, чего здѣсь теперь, слава Богу, ни в не примѣчается.

А я съ оною Смирнскою почтою получилъ извѣстіе, что вѣстное наше купеческое судно, Принцъ Константинъ, дѣйст тельно со всѣмъ своимъ грузомъ возвращено тамъ своему пр нему шкиперу, Карлу Андерсону, который, нашедъ только ловажный уронъ въ провіянтѣ, противу того надлежащимъ обра сдѣлалъ свой протестъ въ Голландской Канцеляріи и оный с прислалъ къ своимъ хозяевамъ.

При поверженіи всего выше писаннаго на милостивое ус трѣніе, а себя высокой милости и покровительству, съ найглу чайшимъ респектомъ и нелицемѣрною преданностію пребы

Милостивый Государь,

Вашего Высокографскаго Сіятельства,

нижайшій слуга

Александръ Стахіевъ.

Пера.
Апрѣля 21 (Мая 2) дня, 1780 года.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

По послѣднимъ изъ Дарданелей полученнымъ извѣст отъ 24 минувшаго Апрѣля, Капитанъ-Паша, прибывъ туда съ томъ своимъ 19 числа, изъ онаго три линейныя корабли от вилъ въ Александрію, а остальнымъ четыремъ съ тремя галер приказалъ слѣдовать къ острову Лемносу и тамъ дожидаться прибытія изъ своей вотчины, возлѣ Трои лежащей, куда он тоже время на одномъ канчебасѣ поѣхалъ. Въ Никомедію ѣздилъ оный Адмиралъ для осмотра и выбора лѣсу на кораб ное строеніе въ здѣшнемъ Адмиралтействѣ.

Въ прошлый четвертокъ, 30 числа реченнаго Апрѣля, Его
таново Величество соизволило переселиться со всѣмъ своимъ
дворнымъ штатомъ на лѣтнее пребываніе въ загородной Безик-
ской дворецъ, а вчерась оный Государь въ здѣшнемъ дворцѣ
ісутствовалъ при выдачѣ войску за четверть года жалованья,
ставляющаго три тысячи мѣшковъ, то есть, полтора милліона
шковъ.

Въ послѣдующую же за тѣмъ субботу, въ вечеру, въ здѣш-
мъ дворцѣ слѣлался пожаръ въ служительскихъ покояхъ, кото-
й, однако же, неукоснительно погашенъ.

Въ здѣшней столицѣ продолжается чувствительная скудость
мясныхъ припасахъ, что приписуется весьма низкой цѣнѣ, отъ
рховного Визиря на тѣ припасы опредѣленной.

Послѣднія Смирнскія письма отъ 28 Апрѣля потверждаютъ
вленіе въ тумошнемъ городѣ моровой заразы у Грековъ, Ар-
въ и Жидовъ, которая также и на здѣшней сторонѣ въ Ро-
стѣ и Адріанополѣ, подозрѣвается; въ здѣшней же столицѣ,
ва Богу, оной ни мало не примѣчается.

Прибывшій на прошлой недѣлѣ сухимъ путемъ чрезъ Бас-
ру сюда изъ Англійскихъ Остъ-Индскихъ селеній Англійскій
рской Капитанъ Шмитъ, совокупно съ сегоднишнимъ Вѣнскимъ
ыкновеннымъ курьеромъ далѣе въ Лондонъ отправляется съ
рученными ему оттуда депешами, и какъ Англійскій Посолъ,
отиву своего обыкновенія, ничего о тамошнихъ новизнахъ не
зывается, такъ и заключается, что реченный Капитанъ везетъ
пріятныя вѣсти, а Неаполитанскій Посланникъ разсказываетъ,
о Маратской Владѣлецъ, Гайдаръ-Али-Ханъ, у Англичанъ отнялъ
лькутскую Факторію, но онъ въ томъ ошибается: реченный
нъ завладѣлъ Каликутъ на Малабарскомъ берегу, а не Калькутъ
Бенгальской сторонѣ.

Въ прошлое воскресенье въ Греческой Патріаршей церкви
народованъ Султанскій указъ, которымъ повелѣно всѣмъ, нахо-
щимся здѣсь подъ разными предлогами Епархіальнымъ Архі-
мъ немедленно каждому въ свою Епархію возвратясь, тамъ
заться, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія въ противномъ
чаѣ, что воспослѣдовало отъ того, что оные Архіереи подали

Портѣ жалобы на чинимыя отъ Турецкихъ градоначальник въ ихъ Епархіяхъ церковному причту несносныя обиды и т тѣсненія, по чему Порта, строго то запращая, также за нуж нашла указать Архіереямъ, чтобъ они сами въ своихъ Епархі пребывали, какъ для лутчаго наблюденія добраго порядка, т и для охраненія подчиненныхъ своихъ отъ всякихъ нападковъ.

Шедшіе изъ Марселя въ разные здѣшніе порты восемн цать Французскихъ кораблей подъ конвоемъ одного небольш военнаго фрегата, на Средиземномъ морѣ, не подалеку отъ остр Кандіи, атакованы были двумя Англійскими каперами, которы удалось въ свои руки захватить только одинъ, нагруженн порожними бочками, для деревяннаго масла везенными, а всѣ д гіе спаслись отъ того прибѣжищемъ къ оному и другимъ сос нимъ тому островамъ, и нѣкоторые изъ оныхъ благополучно у въ Смирну прибыли.

Бывшіе прошлаго года въ Мекѣ богомольцы на сихъ дн благополучно оттуда въ здѣшнюю столицу возвратились.

При поверженіи себя высокой милости и покровительст съ найглубочайшимъ респектомъ и нелицемѣрною преданност пребываю,

Милостивый Государь,

Вашего Высокографскаго Сіятельства

нижайшій слуга

Александръ Стахіевъ.

Пера.
Мая 6 (17) дня, 1780 года

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Означенное въ рабской моей реляціи, подъ № 19, Шведск купеческое судно, Перъ-Эрншильдъ, сдавъ весь свой грузъ здѣшнемъ Адмиралтействѣ, на сихъ дняхъ поплыло порожнее

сандрію, будучи напято однимъ Турецкимъ купцомъ для пе-
за сюда разныхъ Египетскихъ продуктовъ.

По окончаніи у Порты здѣшнему войску жалованнаго пла-
ь, упоминаемаго въ моемъ нижайшемъ письмѣ отъ 6-го сего
, Его Султаново Величество, въ знакъ своего удовольствія,
слалъ къ Верховному Визирю обыкновенный подарокъ, состоя-
въ соболей шубѣ съ богатымъ кинжаломъ, а Визирь на при-
наго съ тѣмъ надѣвъ соболію же шубу, подарилъ ему еще
то осѣдланную лошадь и восемь тысячъ левковъ деньгами.

10-го числа сего мѣсяца, въ здѣшней столицѣ отрублены
головы: первая предъ Дворцомъ одному Бостанжію, который
гегъ случившійся 2-го числа въ дворцовыхъ служительскихъ
ахъ пожаръ, для доставленія себѣ способа похитить де-
ую сумму, въ той связи храненную; другая одному Албан-
который пойманъ въ Ромеліи съ фальшивою монетою и при-
ся, что самъ оную дѣлалъ, а третья одному Армянину, кото-
предъ нѣкоторымъ временемъ потурчившись опять отъ того
кался.

Настояніе моровой заразы въ Смирнѣ существительно; а что
ой причинѣ до трехъ тысячъ семей разбѣжались по разнымъ
пелажскимъ островамъ, и три изъ нихъ привезли ту заразу
стровъ Шіо, оное требуетъ основательнѣйшаго утвержденія,
какъ и появленіе оной болѣзни на здѣшней сторонѣ, въ Ро-
ѣ и въ Андріанополѣ.

Здѣсь же во всю прошлую зиму оная зараза хотя и не пе-
вала въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отрыгаться, но какъ то было
у подлымъ народомъ и безъ всякаго дальняго распростра-
я в опасности, такъ многіе, почитая оную другими смертель-
я лихорадками, прекословили, а наконецъ нѣсколько недѣль
всѣмъ освобожденнымъ отъ того здѣшнее мѣсто поставля-
сегодня же не только Патріаршій Стряпчій при Портѣ пуб-
о увѣрялъ, но и самъ Драгоманъ Порты подтвердилъ По-
тва Секретарю, Низанію, что не только въ самомъ Констан-
полѣ на четырехъ улицахъ, но и въ Фанарской Слободѣ, гдѣ
ые Греки живутъ, на сихъ дняхъ воспослѣдовали разныя
ленія, и что вчерашняго числа въ Греческіе повѣтренные

гошпитали отнесено семь человѣкъ зараженныхъ, кромѣ тог
изъ тринадцати, на сихъ дняхъ занемогшихъ нищихъ Гр
которые почитались объѣвшимися ядовитыми грибами, на
умершихъ открылось, что они всѣ моровую язву имѣютъ, и
что Патріархъ принужденъ былъ отъ себя отлучить одного
своихъ служителей, по тому что сынъ его въ язвѣ умеръ.
Галатѣ на прошлой недѣлѣ въ одномъ шинкѣ умеръ изъ Сш
съ язвою прибывшій Грекъ, отъ котораго другой, будучи
женъ, въ повѣтренный гошпиталь отнесенъ, и какъ прим
что Греки, для отвращенія помѣшательства въ своихъ промыс
случающіяся у нихъ такія приключенія таятъ и закрываютъ
явленіемъ другихъ болѣзней, такъ Патріархъ вчерашняго
обнародовалъ въ церквахъ проклятіе на всѣхъ тѣхъ, кои, им
своихъ домахъ моровую язву, то таятъ и не воздерживаются
сообщенія съ другими здоровыми.

При поверженіи себя высокой милости и покровител
съ найглубочайшимъ респектомъ и нелицемѣрною предани
пребываю,

Милостивый Государь,

Вашего Высокографскаго Сіятельс
нижайшій слуга
Александръ Стахіевъ.

Пера.
Мая 18 дня, 1780 года.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Отправленные изъ Марселя, подъ конвоемъ одного Фра
скаго военаго фрегата, семнадцать купеческихъ той націи к
лей съ товарами въ разные Турецкіе порты, будучи загна
заперты при островѣ Мило двумя Англійскими каперами, п
вающій здѣсь Французскій Посолъ просилъ Порту, чтобъ

своему Капитанъ-Пашѣ доставить онымъ безопасное слѣдо-
въ назначенныя мѣста и, доставъ надлежащее о томъ пове-
, отправилъ оное къ реченному Капитанъ-Пашѣ съ своимъ
анельскимъ Консуломъ, который вчерась сюда возвратился
вѣстіемъ, что Капитанъ-Паша, котораго онъ нагналъ у Мити-
скаго острова, неукоснительно въ Мило отправилъ два фре-
для прикрытія и препровожденія означенныхъ кораблей въ
мѣста, самъ же остался у реченнаго острова.

Повергая на милостивое усмотрѣніе другія здѣшняго мѣста
вины, означенныя въ особенномъ при семъ приложеніи, за долгъ
ставлю нижайше примѣтить, что упоминаемое тамъ отрѣше-
Капуджиларъ-Кегаясія подаетъ новое утвержденіе Визирской
и кредита у своего Государя, по тому что отрѣшенный
постоянно одинъ изъ главныхъ его соперниковъ и Султан-
фаворитъ, будучи свекоръ побочный онаго Монарха дочери;
остается видѣть, устоитъ ли на своемъ мѣстѣ ея мужъ,
-Баша; отрѣшенный Оберъ-Шталмейстеръ, также почитался
танскихъ фаворитомъ.

При поверженіи себя высокой милости и покровительству,
найглубочайшимъ респектомъ и нелицемѣрною преданностію
бываю,

Милостивый Государь,

Вашего Высокографскаго Сіятельства

нижайшій слуга

Александръ Стахіевъ.

Пера.
Мая 20 дня, 1780 года

Приложеніе къ письму отъ 20 Мая.

ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ МАЯ 20 ДНЯ, 1780 ГОДА.

13 числа на разныхъ мѣстахъ въ Константинополѣ и въ
тарѣ подняты подметныя письма слѣдующаго содержанія: что
вмѣстѣ того въ находящемся мечетѣ въ Фундукли будетъ со-

браніе и совѣтъ между Эмирами для поданія Султану челоб
и такъ естьли кто Эмиръ, всеконечно туда да придетъ; а кт
не исполнитъ, сдѣлается нечестивымъ и съ женой своею раз
будетъ.

17 числа въ Родимцѣ скончалась Султанская дочь, рожденная 10 числа послѣдняго Марта, которая того ж погребена. А на завтрее того во дворцѣ нечаянно воспос вало слѣдующая перемѣна:

Султанскій Оберъ-Шталмейстеръ, Черкесъ-Мегмедъ-Бе запно отрѣшенъ, съ указаніемъ въ своемъ домѣ оставаться, мѣсто заступилъ Бостанжи-Баши, который, думаютъ, отпра будетъ въ Каиръ съ нѣкоторою коммисіею; съ такимъ же заніемъ отрѣшенъ и Капуджиларъ-Кегаяси, отецъ нынѣ Чаушъ-Баши, и его мѣсто заступилъ Капуджи-Баши Текфур который отправляется въ Алепъ, для отвезенія къ тамо Абды-Пашѣ сабли съ соболей шубою, въ подарокъ от Султанова Величества за усмиреніе бывшихъ въ той Гу многихъ бунтовъ.

Командующему въ Хотинѣ Трехбунчужному Сулейманъ- пожаловано Губернаторское мѣсто въ Салоникъ, однако т тѣмъ, чтобъ постоянно въ Хотинѣ самъ оставался, а въ никѣ содержалъ бы своего намѣстника.

А бывшій до сихъ поръ въ семъ послѣднемъ городѣ (таръ-Мегемедъ-Паша смѣнилъ Анатольскаго Беглеръ-Бея З Эенъ-Хаджи Мегметъ-Пашу, который переведенъ въ Ала

Дворецкій Янычарскаго Куль-Кегаясія сосланъ въ (по предъявленію за то, что старался доставить своему Госп мѣсто Янычарскаго Аги.

Гайдозли-Мегемедъ-Паша, которому поручено искорене бойниковъ на Сущунской дорогѣ, на сихъ дняхъ прислалъ къ І четырнадцать головъ такихъ разбойниковъ, въ Шумнѣ казне

19 числа, вчерась, въ Галатскомъ гошпиталѣ черезъ умеръ принесенный туда въ моровой заразѣ Грекъ, такъ и двѣнадцатилѣтняя дѣвочка изъ слободы Святаго Димитрі тотъ Гошпиталь на вечеръ принесенная, а въ Фанарскої бодѣ принуждены пустымъ оставить цѣлый гостинный дво

ошскій Господарь, по случаю путешествія Его Величества, каго Императора, въ свои пограничныя области, подъ послалъ туда своего Секретаря, Райковича, Рагузейскаго да, для престереженія всего, въ томъ путешествіи проаго.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

ышнее Министерство поручило мнѣ просить правосуднаго тивого Вашего Высокографскаго Сіятельсва пособія для кденія и доставленія сюда нижеслѣдующихъ Турецкихъ лѣнныхъ:

городѣ Путивлѣ у одного купца, живущаго возлѣ монанаходящагося двадцатилѣтняго малаго Бендерскаго Мегеяна, Кетенджи-Хаджи-Басана, и Зенеиды, который, при Бендеръ, взятъ въ полонъ съ реченною своею матерью и ною сестрою.

городѣ Крапивнѣ у Грузинскаго Князя тринадцатимальчика Измаила, сына Кіорк-Сулеманъ-Баши, Янычаря ъ четвертой орты.

Миргородѣ тридцатидвухлѣтнюю женщину, Умуль-Гулзумъ, ея дѣтьми: четырнадцатилѣтнимъ сыномъ и одинадцатидочерью, которые всѣ трои находятся тамъ у Господолковника Абраама, зятя господина Шестипальцова, и не попались въ полонъ при взятіи Бендеръ; и наконецъ въ Полодинкѣ, возлѣ Ростовской крѣпости, пятьнадцатимальчика Мегемеда, котораго одинъ Прапорщикъ, бывшій командою Маіора Алексѣя Васильевича Крашинскаго, наотнялъ у матери его, Фатмы, взятой въ полонъ въ Бендечетырия сыновьями, изъ коихъ реченный Мегеметъ тогда пяти лѣтъ, и которая, будучи въ полону, называлась Толатма, и подъ тѣмъ именованіемъ знаема въ реченной Роій крѣпости.

Повергая такую здѣшняго Министерства просьбу милост му Вашего Высокографскаго Сіятельства призрѣнію, нижа прошу не лишать меня своего на то отвѣта, для должнаго Министерству предъявленія объ исполненіи порученной мнѣ него коммисіи; самаго же себя препоручая высокой милос покровительству, съ найглубочайшимъ респектомъ и нелиц ною преданностію пребываю,

Милостивый Государь,

Вашего Высокографскаго Сіятельства

нижайшій слуга

Александръ Стахіевъ.

Пера.
Мая 20 дня, 1780 года.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

При семъ имѣю честь обыкновенные въ одномъ мѣшкѣ литерами Е. С. Г. П. А. Р.-Задунайскому, девять фунтовъ ныхъ Левантскихъ бобовъ препроводить, и одинъ мѣшок курительнымъ табакомъ, пребывая съ найглубочайшимъ респе

Милостивый Гсударь,

Вашего Высокографскаго Сіятельств

нижайшій слуга

Александръ Стахіевъ.

Пера.
Мая 21 дня, 1780 года.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Сего Іюня 9-го числа я удостоился исправно получить милостивое Вашего Высокографскаго Сіятельства письмо, отъ 17-го слѣдняго Маія отправленное съ Господиномъ Ассесоромъ и неральнымъ Консуломъ Лашкаревымъ, а вчерась на вечеръ, съ ибывшимъ изъ Санктпетербурга ко мнѣ курьеромъ, и другое емилостивое отъ 28-го Марта, съ приложенными при томъ письми: одно къ Верховному Визирю, а другое къ Рейсъ-Эфендію, торыя сего дня поручилъ Секретарю Посольства, Пизанію, имъ учить; также не преминулъ бы уже исполнить и данное въ пермъ письмѣ милостивое повелѣніе заплатить живописцу Фонъ ръ Стейну надлежащія деньги за его картины, къ Вамъ отправныя; но какъ оный предъ недавнимъ временемъ поѣхалъ отда сухимъ путемъ въ Индію, такъ я просилъ Голландскаго Поа съ нимъ описаться въ Алепъ, кому поручить такія деньги за го здѣсь принять, и чтобъ въ пріемѣ оныхъ къ тому прислалъ ою росписку, и когда оную получу, тогда, заплатя неукоснильно деньги, росписку его, при первомъ случаѣ, къ Вашему ысокографскому Сіятельству пришлю.

Въ чемъ же теперь мои съ Портою обращенія состоятъ, оное ыше Высокографское Сіятельство, милостиво усмотрѣть соизво, ите изъ слѣдующихъ при семъ копій моей рабской реляціи подъ 29, и нижайшаго письма къ Его Сіятельству, Графу Никитѣ вановичу Панину; а относительно городскихъ новизнъ, сославись на особенное при семъ приложеніе, повергаю себя высокой лости и покровительству, и навсегда съ найглубочайшимъ рес ктомъ и нелицемѣрною преданностію пребываю,

Милостивыій Государь,

Вашего Высокографскаго Сіятельства

нижайшій слуга

Александръ Стахіевъ.

Буюкъ-Дере.
юня 20 (Іюля 1), 1780 года.

ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ, ІЮНЯ 20 (ІЮЛЯ 1 ДНЯ), 1780 ГОДА.

8-го числа, на сихъ дняхъ, возобновлено запрещеніе женскому полу въ здѣшней столицѣ употреблять непристойные головные уборы и длинные воротники на своихъ фередженахъ.

Сары-Халиль-Ага, сборщикъ податей въ Константинополѣ, назначенъ предводителемъ грядущихъ нынѣшняго года въ Мекку богомоловъ.

Султанскій Оберъ-Шталмейстеръ 4-го числа сего Іюня дѣйствительно поѣхалъ въ Египетъ сухимъ путемъ; исправленіе должности его, на время отсутствія, поручено Капуджи-Башѣ-Халиль-Бею.

Отъ Багдатскаго Губернатора, Сулейманъ-Паши, такъ какъ и отъ тамошнихъ жителей, присланы къ Портѣ представленія, въ коихъ послѣдніе просятъ, чтобъ присланъ былъ къ нимъ ихъ прежній Губернаторъ, Гассанъ-Паша.

Съ прошлаго года до сей поры, на двухъ здѣшнихъ литейныхъ дворахъ вылитое число мѣдныхъ пушекъ разныхъ калибровъ, считается до трехсотъ восьмидесяти четырехъ.

Шесть валиковъ и три каики нынѣшняго лѣта отправлены на Черное море съ орудіями и другими артиллерійскими припасами.

9-го числа, на двухъ Идріотскихъ, изъ Чернаго моря возвратившихся, полугалерахъ, привезено сюда нѣсколько женщинъ, принадлежащихъ родственникамъ извѣстнаго Джаныкли-Али-Паши.

12-го числа, у Анатольскихъ Сипаговъ, предъ нѣкоторымъ временемъ жалованье было отнято, а теперь разосланными указами повелѣвается, чтобъ они слѣдовали въ Багдатъ, гдѣ оное жалованье имъ заплачено будетъ.

Также указано въ здѣшней столицѣ собирать въ казну всякую золотую монету, для способнѣйшаго отправленія денегъ въ реченный Багдатъ, изъ чего не безъ основанія заключается, что въ тамошнемъ мѣстѣ тишина еще не возстановлена.

Въ Сиваской Губерніи, не меньше какъ и въ нѣкоторыхъ

тахъ въ Молдавіи и Валахіи, прошлой весны саранча поѣла весь бной посѣвъ.

Порта, нанявъ два Французскіе купеческіе корабли для пе-юза денегъ и другихъ казенныхъ припасовъ, изъ коихъ одинъ е нагруженный, а другой еще порожній, прибывъ отъ Кипр-го острова въ Барутъ, одинъ Англійскій каперъ въ тамош-мъ портѣ, подкравшись къ онымъ ночью, отрубилъ канаты и ъъ обоихъ съ грузомъ, который цѣнится болѣе двухъ сотъ ты-чъ левковъ.

Прибывшіе сюда Рагузейскіе Депутаты, съ данью своей Рес-блики къ Портѣ, присылали отъ себя только къ одному Фран-зскому Послу съ извѣщеніемъ о своемъ прибытіи, къ другимъ иностраннымъ Министрамъ посылать съ такимъ извѣщеніемъ и оставили, тому уже сорокъ пять лѣтъ, изъ экономіи, и сокра-ются только въ выше реченномъ одному Французскому Послу вѣщеніи, почитая его первенствующимъ, а въ его отсутствіи Ан-йскому, въ отсутствіи же и сего другого изъ присутствую-хъ Пословъ первенствующаго, котораго обыкновенно просятъ, объ освободилъ ихъ отъ личнаго съ нимъ и другими Министра-ознакомленія, и думаютъ, что тѣмъ свой долгъ исполнили ередъ всѣми. Французскій же Посолъ, или другой первенствующій, изъ одного изъ своихъ Драгомановъ отвѣчаетъ имъ на то толь-собственно отъ себя.

Моровая зараза сей разъ не столь сильна еще между Тур-ми, сколь между Греками, которые, разбѣгаясь по сосѣднимъ де-внямъ, оную и туда перенесли, а сильная и смертельная оспа рожаетъ долговременнымъ и пагубнымъ продолженіемъ той разы.

19-го числа настоящій Капуджиларъ-Кегаяси Тайфуръ-Бей мѣетъ отсюда слѣдовать въ Алепъ съ Султанскимъ указаніемъ ять оттуда Абды-Пашу съ собою и слѣдовать въ Рикскую Гу-нію, такъ же имѣетъ къ себѣ присоединить до трехъ тысячь ныхъ Туркомановъ, для утвержденія въ Багдатѣ Сулейманъ-ши на Губернаторскомъ мѣстѣ и для наказанія тамошнихъ телей, противящихся оному Пашѣ.

построенными въ Басорѣ военными Турецкими малыми
редѣленъ главнымъ начальникомъ нѣкто, называемый
кихъ Офицеровъ Хусеинъ-Капитанъ.

ывшій предъ симъ Флотскимъ Капуданой Джанымъ-
отправленъ въ Родосъ, для спущенія на воду построен-
линейнаго корабля и для приведенія онаго сюда.

разсѣвателей пасквильныхъ писемъ для собранія Эмировъ
еловѣка схвачены и сосланы въ ссылку въ Магусу.

же сосланъ въ ссылку и Начальникъ надъ хлѣбниками,
леніемъ на его мѣсто изъ придворныхъ нѣкотораго
гу.

ывшаго Шегеръ-Эминія дѣтямъ и его брату съ зятемъ
ъ десять дней внести въ казну восемдесятъ мѣшковъ.

преданныхъ Джаныкли-Али-Пашѣ, нѣкотораго чинов-
ку, называемаго Фейзъ-Агу, крейсирующія двѣ подлѣ
ихъ береговъ Идріотскія полугалеры, въ гавани Барте-
схватя, сюда въ Константинополь привезли.

аложенный въ Синопѣ линейный корабль отстроенъ и
льно на воду спущенъ.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь

нижайшемъ моемъ письмѣ отъ 18 минувшаго Мая, съ
икомъ Мольенниковымъ отправленномъ, доносилъ я,
очимъ, о настояніи моровой заразы въ Смирнѣ, и что
ъ здѣшней столицѣ вновь стала на разныхъ людяхъ
ься, а здѣсь за долгъ себѣ ставлю къ тому еще присо-
что лѣтніе жары, начиная день отъ дня умножаться,
ъ распространеніемъ оной; и въ самомъ дѣлѣ уже число
ихъ въ такой заразѣ, чѣмъ далѣе, тѣмъ знатнѣе становит-
то Ваше Высокографское Сіятельство во всемъ про-
усмотрѣть изволите изъ приложенной при семъ тому
записки.

повергенія себя высокой милости и покровительству

съ найглубочайшимъ респектомъ и нелицемѣрною преданно пребываю,

Милостивый Государь,

Вашего Высокографскаго Сіятельства

нижайшій слуга

Александръ Стахіевъ.

Пера.
Іюня 1 дня, 1780 года.

ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ, ІЮНЯ 1, 1780 года.

Мая 25 числа Молдавскаго Господаря Повѣреннаго въ Д лахъ, Арабакія, жена моровою болѣзнію заразившись, на дру день отъ оной умерла, а мужъ ея занемогъ оною, равно какъ три человѣка заразились, живущіе подлѣ его дому.

16 числа въ Галатѣ въ трехъ разныхъ Жидовскихъ дом оная на трехъ человѣкахъ оказалась.

Оная же болѣзнь примѣчена и на прибывшихъ въ сей п изъ Египта четырехъ купеческихъ корабляхъ.

27 числа заразился въ Галатѣ, въ одномъ питейномъ до называемомъ Сперанца, одинъ шинкарь.

29 числа, живущій на той сторонѣ, въ Валидѣ-Ханѣ, одно Россійскаго Нѣжинскаго купца Коммисіонеръ, Манулъ Пет вичъ, что онъ, по причинѣ оказавшейся въ его хану заразы, се дня намѣренъ оттуда переѣхать въ Буюкдерскую деревню.

Въ началѣ же минувшей недѣли, въ здѣшней Перской с бодѣ, близъ дому Англійскаго Посла, скоропостижною смер умершій трехлѣтній мальчикъ, принадлежащій одному Фран скому парикмахеру, подаетъ причину въ разсужденіи найденія послѣ смерти на его тѣлѣ черныхъ пятенъ, подозрѣвать, что и с дѣйствительно такою же болѣзнію умеръ, но что хозяева сег дому то отъ публики скрываютъ; однако же отъ онаго прав ченія по сю пору никакого слѣдствія не воспослѣдовало.

Іюня 1 дня въ одномъ Греческомъ домѣ въ Галатѣ по лась болѣзнь на одномъ человѣкѣ, бывшемъ на канунѣ въ Б

тинополѣ, а на вечеръ въ Перскій гошпиталь принесены тою же болѣзнію отчаянно зараженные.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Прибытіе сюда на сихъ дняхъ изъ Ениколя перваго почтого судна Св. Екатерины, такъ встревожило Оттоманское Правительство, что оное ни подъ какимъ видомъ не хочетъ дозволить продолженія присылки сюда нашихъ казенныхъ суденъ, кой бы величины и званія оныя ни были, что я, принявъ всеподаннѣйшее доношеніе Всевысочайшему Двору, сего дня ое отправляя съ нарочнымъ курьеромъ, пользуюся тѣмъ слуемъ и Вашему Высокографскому Сіятельству о томъ нижайше шести.

При поверженіи себя высокой милости и покровительству найглубочайшимъ респектомъ и нелицемѣрною преданностію ебываю,

Милостивый Государь,

Вашего Высокографскаго Сіятельства

нижайшій слуга

Александръ Стахіевъ.

Пера.
Іюня 1 дня, 1780 года.

Получено 18 Іюля.

Сіятельнѣшій Графъ,

Милостивый Государь!

За недостаткомъ другихъ нужнѣйшихъ при семъ случаѣ изъ шняго мѣста новизнъ, сокращаюсь повергнуть на цѣломудрое шего Высокографскаго Сіятельства усмотрѣніе означенныя въ дующемъ при семъ особенномъ приложеніи, а себя высокой

милости и призрѣнію, пребывая навсегда съ найглубочайш
респектомъ и нелицемѣрною преданностію,

Милостивый Государь,
Вашего Высокографскаго Сіятельства,
нижайшій слуга
Александръ Стахіевъ.

Буюкъ-Дере.
Іюня 6 (17) дня, 1780 года

ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ, ІЮНЯ 6 (17) ДНЯ, 1780 ГОДА.

3 числа отправлены Кіевской Рейтарской команды
мистръ, Андрей Астебеньевъ, въ Кіевъ, а корабельный Писарь
рамъ Защитинъ въ Кинбурнъ курьерами.

4 числа, пребывающій при Портѣ Оттоманской, Королевск
Англійскій Посолъ, Шевалье Энсли, по своему требованію, им
конференцію съ Рейсъ-Эфендіемъ, въ его загородномъ домѣ.

Моровая зараза во дворцѣ вдовствующихъ Султанш, р
проспространясь до такого края, что по десяти человѣкъ на д
стало мереть, Его Султаново Велечество указать соизволилъ
сѣчь всякое сообщеніе изъ своего дворца съ онымъ.

Оная зараза появилась также и у Порты, въ Визирской ка
ной палатѣ.

А изъ города всякій день проносятъ отъ двадцати до д
цати пяти человѣкъ за Адріанопольскія ворота, по столько
и за Силиврійскія, въ заразѣ умирающихъ.

Въ слободѣ Святаго Димитрія вчерась погребены пять ч
вѣкъ, въ той заразѣ умершіе, которые и въ сосѣднюю къ Бю
Дерѣ Турецкую деревню, Саріери, принесены.

5-го числа въ Перѣ отнесена въ Католицкій повѣтрен
гошпиталь полумертвая въ той болѣзни служанка изъ парн
херскаго дома, въ которомъ за нѣсколько дней умеръ од
мальчикъ и предъявлялся умершимъ въ другой болѣзни, а
новый Греческій гошпиталь принесены четыре Грека.

Одинъ изъ Греческихъ шапошниковъ, прискуча съ боро
ходить, на сихъ дняхъ оную обрилъ, что у Турокъ запреще

да уже борода одинъ разъ отпущена, а брѣющему цырульку указано за то правую руку отрубить, а обрившагося тѣлесно казавъ, на каторгу сослать. При семъ случаѣ Галатскій Воевода рившагося шапошника жестоко палками выбивъ, продаетъ освожденіе его отъ каторги, а цырульника ищетъ для своего казанія.

6 числа по утру поѣхалъ отсюда въ Варшаву Королевскольскій корреспондентъ Джедужицкій.

Султанскій Оберъ-Штальмейстеръ на сихъ дняхъ дѣйствительно Египетъ отправился съ подарками отъ своего Монарха къ тамошнимъ Беямъ, по представленію Каирскаго Губернатора, Трехчужнаго Паши, Измаилъ-Бея, за то что они наконецъ согласились заплатить Портѣ до полутора тысячъ мѣшковъ своей поимочной дани.

А Султанскій Капуджиларъ-Кегаяси, отправляющійся въ ень, по предъявленію имѣетъ съ тамошнимъ Гебернаторомъ ѣдовать въ Багдатъ, для принужденія того города жителей пригь опредѣленнаго имъ Губернатора.

Капитанъ-Паша съ флотомъ своимъ стоитъ еще у Митилинаго острова, гдѣ, заложивъ одинъ линейный корабль, съ крайю поспѣшностію набираетъ отвсюда потребное число плотникъ для такаго строенія, а въ здѣшнемъ Адмиралтействѣ приготовляется къ походу въ Синопъ одинъ изъ двухъ купленныхъ у нгличанъ фрегатовъ, подъ руководствомъ флотскаго Джанымъпитана, по предъявленію для перевоза оттуда лѣсу сюда для рабельнаго строенія.

Получено Сентября 5.

Его Сіятельству,

Высокоповелительному Господину, Генералъ-Фельдмаршалу, авнокомандующему кавалерію, Украинскою дивизіею, Сенатору, лороссійскому Слободскому Украинскому и Курскому Государеву мѣстнику, Коллегіи Малороссійской Президенту, Кирасирскаго ейнаго Ордена полка Полковнику, всѣхъ Россійскихъ орденовъ, ускаго Чернаго Орла и Гольштинскаго Святыя Анны Кавалеру, ѳу Петру Алесандровичу Румянцову-Задунайскому,

Генералъ-Поручика и Оберъ-Коменданта Кіевскаго
чанинова,

Рапортъ.

Присланныя отъ Вашего Сіятельства для переводу чет
Турецкія письма, обращаю при семъ съ Россійскимъ перевод
три, а при четвертомъ найденъ по распечатаніи Французскій
реводъ, и по тому оное, какъ было, такъ и подношу, и при
Вашему Сіятельству за нужно нахожу всенижайше донесть,
здѣсь никого нѣтъ знающаго Турецкой грамоты, кромѣ Ка
ляріи Совѣтника, Господина Панаіодороса Никобула, но онъ, с
писемъ переводить отказался разными отговорками, что онъ
дучи расположенъ ѣхать въ чужіе краи, не можетъ входить
въ какія дѣла, а тѣмъ менѣе секретныя, каковымъ онъ ч
быть въ сихъ письмахъ, прибавляя къ тому разныя свои
удовольствія и лишеніе чрезъ то всей охоты и духу къ как
либо трудамъ и новымъ подвигамъ, то я и не нашелъ дру
средства, какъ употребить къ тому извѣстнаго Вашему Сіятельс
окрещеннаго изъ Турокъ, толмача Игната Васильева, по пере
замъ котораго, посредствомъ другого толмача, сіи письма пер
дены. Усматривая жъ между прочимъ изъ содержанія оныхъ
датайство Верховнаго Визиря, Рейсъ-Эфендія, объ освобожд
изъ здѣшняго плѣну дѣтей Бендерскаго жителя, Гасанъ-Эфе
за нужно нахожу Вашему Сіятельству объяснить, что помяну
проситель по пріѣздѣ сюда, не имѣвъ чѣмъ доѣхать до Санктпе
бурга, просилъ меня о пересылкѣ писемъ, уповательно равнаго
держанія, къ Графу Никитѣ Ивановичу Панину, что мною еще
26 Іюня исполнено, на которыя хотя онъ и былъ намѣренъ
ждаться резолюціи, но наконецъ, скуча продолжительнымъ з
бытіемъ, возвратился минувшаго Іюля 24 дня во свояси. Р
люціи же я еще и по нынѣ на то никакой не получилъ.

Яковъ Ельчаниновъ.

Августа 30 дня, 1780 года.

ЕВОДЪ СЪ ПИСЬМА КЪ ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ, ВЫСОКОПОВЕЛИТЕЛЬНОМУ ПОДИНУ, ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ, СЕНАТОРУ И МНОГИХЪ ОРДЕ-Ъ КАВАЛЕРУ, ГРАФУ ПЕТРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙ-МУ, ОТЪ ТУРЕЦКАГО ВЕРХОВНАГО ВИЗИРЯ, СЕИТЪ-МЕГМЕТА, ОТЪ 4 ЗИЛКИНДЕНИНЪ, 1193 ГОДА.

За всѣ Вашего Сіятельства высокославные старанія и тру-, которыми, прекративъ всѣ бывшія между обѣими Имперіями огласія и вражды, доставили найпріятнѣйшій нынѣ торжест-ющій миръ и тишину, благодаря, желаю, чтобъ и на предбуду-е время сіе, такъ равно дружба и искренняя любовь, между ш неугасимо процвѣтала. Я убѣжденъ будучи просьбою дерскаго жителя, Исмаила, и жены его, Фатмы, которые пред-влили мнѣ, что въ прошедшую послѣднюю войну, по взятіи сійскими войсками города Бендеръ, будучи взяты и они, Ис-лъ и Фатма, съ сыномъ ихъ, шестилѣтнимъ Мегметомъ-Эминомъ, полонъ, и по приводѣ ихъ съ прочими плѣнниками въ Умань, енный сынъ ихъ невѣдомо куда бывшимъ въ препровож-ніи тѣхъ плѣнниковъ отлученъ, послѣ жъ того освѣдомились обстоятельно, что оный сынъ ихъ точно находится во услу-ніи при Россійскомъ Козацкомъ Господинѣ Полковникѣ Ми-лѣ Григорьевѣ сынѣ Петровѣ, жительствующемъ въ близости ринча. Вашего Сіятельства дружески прошу явить къ симъ нымъ людямъ многомощную свою милость, если подлинно минаемый сынъ ихъ, Мегметъ-Эминъ, у объявленнаго Полков-ка Петрова находится, приказать, сыскавъ его, отпустить въ его чество, къ родителямъ его.

Надворный Совѣтникъ и членъ Губернской Канцеляріи аннъ.

РЕВОДЪ СЪ ПИСЬМА КЪ ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ, ВЫСОКОПОВЕЛИТЕЛЬНОМУ СПОДИНУ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ, СЕНАТОРУ И МНОГИХЪ ОРДЕНОВЪ ВАЛЕРУ, ГРАФУ ПЕТРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ. Ь ТУРЕЦКАГО ВЕРХОВНАГО ВИЗИРЯ, СЕИТЪ-МЕГМЕТА. ОТЪ 25 ШАБИНЪ 1193 ГОДА.

Послѣ обыкновеннаго комплемента слѣдующее:

Бендерской житель, Гассанъ-Эфенди, имѣя оставшихся въ сіи, бывшихъ съ нимъ во время прошедшей послѣдней войны,

браніе и совѣтъ между Эмирами для поданія Султану челоб
и такъ естьли кто Эмирь, всеконечно туда да придетъ; а кт
не исполнитъ, сдѣлается нечестивымъ и съ женой своею раз
будетъ.

17 числа въ Родимцѣ скончалась Султанская дочь,
рожденная 10 числа послѣдняго Марта, которая того ж
погребена. А на завтрее того во дворцѣ нечаянно воспос
вало слѣдующая перемѣна:

Султанскій Оберъ-Шталмейстеръ, Черкесъ-Мегмедъ-Бе
запно отрѣшенъ, съ указаніемъ въ своемъ домѣ оставаться,
мѣсто заступилъ Бостанжи-Баши, который, думаютъ, отпр
будетъ въ Каиръ съ нѣкоторою коммисіею; съ такимъ же
заніемъ отрѣшенъ и Капуджиларъ-Кегаяси, отецъ нынѣ
Чаушъ-Баши, и его мѣсто заступилъ Капуджи-Баши Текфур
который отправляется въ Алепъ, для отвезенія къ тамо
Абды-Пашѣ сабли съ соболей шубою, въ подарокъ от
Султанова Величества за усмиреніе бывшихъ въ той Гу
многихъ бунтовъ.

Командующему въ Хотинѣ Трехбунчужному Сулейманъ
пожаловано Губернаторское мѣсто въ Салоникъ, однако з
тѣмъ, чтобъ постоянно въ Хотинѣ самъ оставался, а въ
никѣ содержалъ бы своего намѣстника.

А бывшій до сихъ поръ въ семъ послѣднемъ городѣ
таръ-Мегемедъ-Паша смѣнилъ Анатольскаго Беглеръ-Бея
Эенъ-Хаджи Мегметъ-Пашу, который переведенъ въ Ал

Дворецкій Янычарскаго Куль-Кегаясія сосланъ въ
по предъявленію за то, что старался доставить своему Гос
мѣсто Янычарскаго Аги.

Гайдозли-Мегемедъ-Паша, которому поручено искорене
бойниковъ на Сущунской дорогѣ, на сихъ дняхъ прислалъ къ
четырнадцать головъ такихъ разбойниковъ, въ Шумнѣ каз

19 числа, вчерась, въ Галатскомъ гошпиталѣ черезъ
умеръ принесенный туда въ моровой заразѣ Грекъ, так
и двѣнадцатилѣтняя дѣвочка изъ слободы Святаго Димитр
тотъ Гошпиталь на вечеръ принесенная, а въ Фанарск
бодѣ принуждены пустымъ оставить цѣлый гостинный дво

ошскій Господарь, по случаю путешествія Его Величества, каго Императора, въ свои пограничныя области, подъ ослалъ туда своего Секретаря, Райковича, Рагузейскаго а, для престереженія всего, въ томъ путешествіи проаго.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

шнее Министерство поручило мнѣ просить правосуднаго тиваго Вашего Высокографскаго Сіятельсва пособія для денія и доставленія сюда нижеслѣдующихъ Турецкихъ лѣнныхъ:

городѣ Путивлѣ у одного купца, живущаго возлѣ мона- находящагося двадцатилѣтняго малаго Бендерскаго Мете на, Кетенджи-Хаджи-Басана, и Зенеиды, который, при ендеръ, взятъ въ полонъ съ реченною своею матерью и гою сестрою.

городѣ Крапивнѣ у Грузинскаго Князя тринадцати- мальчика Измаила, сына Кіоръ-Сулеманъ-Баши, Янычаря ъ четвертой орты.

Миргородѣ тридцатидвухлѣтнюю женщину, Умуль-Гулзумъ, я ея дѣтьми: четырнадцатилѣтнимъ сыномъ и одинадцати- дочерью, которые всѣ трои находятся тамъ у Госпо- Полковника Абраама, зятя господина Шестипальцова, и е попались въ полонъ при взятіи Бендеръ; и наконецъ въ Полодинкѣ, возлѣ Ростовской крѣпости, пятьнадцати- мальчика Мегемеда, котораго одинъ Прапорщикъ, бывшій омандою Маіора Алексѣя Васильевича Крашинскаго, на- отнялъ у матери его, Фатмы, взятой въ полонъ въ Бенде- четырмя сыновьями, изъ коихъ реченный Мегеметъ тогда ати лѣтъ, и которая, будучи въ полону, называлась Тол- тма, и подъ тѣмъ именованіемъ знаема въ реченной Ро- й крѣпости.

Повергая такую здѣшняго Министерства просьбу милос
му Вашего Высокографскаго Сіятельства призрѣнію, ни
прошу не лишать меня своего на то отвѣта, для должнаго
Министерству предъявленія объ исполненіи порученной мн
него коммисіи; самаго же себя препоручая высокой мил
покровительству, съ найглубочайшимъ респектомъ и нелиц
ною преданностію пребываю,

Милостивый Государь,

Вашего Высокографскаго Сіятельства

нижайшій слуга

Александръ Стахіевъ.

Пера.
Мая 20 дня, 1780 года.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

При семъ имѣю честь обыкновенные въ одномъ мѣшк
литерами Е. С. Г. П. А. Р.-Задунайскому, девять фунтовъ
ныхъ Левантскихъ бобовъ препроводить, в одинъ мѣшо
курительнымъ табакомъ, пребывая съ найглубочайшимъ респ

Милостивый Гсударь,

Вашего Высокографскаго Сіятельст

нижайшій слуга

Александръ Стахіевъ.

Пера.
Мая 21 дня, 1780 года.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Сего Іюня 9-го числа я удостоился исправно получить ми-
тивое Вашего Высокографскаго Сіятельства письмо, отъ 17-го
слѣдняго Маія отправленное съ Господиномъ Ассесоромъ и
неральнымъ Консуломъ Лашкаревымъ, а вчерась на вечеръ, съ
бывшимъ изъ Санктпетербурга ко мнѣ курьеромъ, и другое
милостивое отъ 28-го Марта, съ приложенными при томъ пись-
ми: одно къ Верховному Визирю, а другое къ Рейсъ-Эфендію,
горыя сего дня поручилъ Секретарю Посольства, Пизанію, имъ
чить; также не преминулъ бы уже исполнить и данное въ пер-
мъ письмѣ милостивое повелѣніе заплатить живописцу Фонъ
ъ Стейну надлежащія деньги за его картины, къ Вамъ отправ-
ныя; но какъ оный предъ недавнимъ временемъ поѣхалъ от-
да сухимъ путемъ въ Индію, такъ я просилъ Голландскаго По-
а съ нимъ описаться въ Алепъ, кому поручить такія деньги за
го здѣсь принять, и чтобъ въ пріемѣ оныхъ къ тому прислалъ
ою росписку, и когда оную получу, тогда, заплатя неукосни-
льно деньги, росписку его, при первомъ случаѣ, къ Вашему
сокографскому Сіятельству пришлю.

Въ чемъ же теперь мои съ Портою обращенія состоятъ, оное
ше Высокографское Сіятельство, милостиво усмотрѣть соизво,
те изъ слѣдующихъ при семъ копій моей рабской реляціи подъ
29, и нижайшаго письма къ Его Сіятельству, Графу Никитѣ
вановичу Панину; а относительно городскихъ новизнъ, сослав-
ись на особенное при семъ приложеніе, повергаю себя высокой
лости и покровительству, и навсегда съ найглубочайшимъ рес-
ктомъ и нелицемѣрною преданностію пребываю,

Милостивыій Государь,

Вашего Высокографскаго Сіятельства

нижайшій слуга

Александръ Стахіевъ.

Буюкъ-Дере.
ня 20 (Іюля 1), 1780 года.

ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ, ІЮНЯ 20 (ІЮЛЯ 1 ДНЯ), 1780 ГОДА.

8-го числа, на сихъ дняхъ, возобновлено запрещеніе женскому полу въ здѣшней столицѣ употреблять непристойные головные уборы и длинные воротники на своихъ ферединенахъ.

Сары-Халиль-Ага, сборщикъ податей въ Константинополѣ, назначенъ предводителемъ грядущихъ нынѣшняго года въ Мекку богомоловъ.

Султанскій Оберъ-Шталмейстеръ 4-го числа сего Іюня дѣйствительно поѣхалъ въ Египетъ сухимъ путемъ; исправленіе должности его, на время отсутствія, поручено Капуджи-Башѣ-Халиль-Бею.

Отъ Багдатскаго Губернатора, Сулейманъ-Паши, такъ какъ и отъ тамошнихъ жителей, присланы къ Портѣ представленія, въ коихъ послѣдніе просятъ, чтобъ присланъ былъ къ нимъ ихъ прежній Губернаторъ, Гассанъ-Паша.

Съ прошлаго года до сей поры, на двухъ здѣшнихъ литейныхъ дворахъ вылитое число мѣдныхъ пушекъ разныхъ калибровъ, считается до трехсотъ восьмидесяти четырехъ.

Шесть валиковъ и три каики нынѣшняго лѣта отправлены на Черное море съ орудіями и другими артиллерійскими припасами.

9-го числа, на двухъ Идріотскихъ, изъ Чернаго моря возвратившихся, полугалерахъ, привезено сюда нѣсколько женщинъ, принадлежащихъ родственникамъ извѣстнаго Джаныкли-Али-Паши.

12-го числа, у Анатольскихъ Сипаговъ, предъ нѣкоторымъ временемъ жалованье было отнято, а теперь разосланными указами повелѣвается, чтобъ они слѣдовали въ Багдатъ, гдѣ оное жалованье имъ заплачено будетъ.

Также указано въ здѣшней столицѣ собирать въ казну всякую золотую монету, для способнѣйшаго отправленія денегъ въ реченный Багдатъ, изъ чего не безъ основанія заключается, что въ тамошнемъ мѣстѣ тишина еще не возстановлена.

Въ Сиваской Губерніи, не меньше какъ и въ нѣкоторыхъ

тахъ въ Молдавіи и Валахіи, прошлой весны саранча поѣла весь юбной посѣвъ.

Порта, нанявъ два Французскіе купеческіе корабли для пе-юза денегъ и другихъ казенныхъ припасовъ, изъ коихъ одинъ е нагруженный, а другой еще порожній, прибывъ отъ Кипр-аго острова въ Барутъ, одинъ Англійскій каперъ въ тамош-ѣ портѣ, подкравшись къ онымъ ночью, отрубилъ канаты и ыъ обоихъ съ грузомъ, который цѣнится болѣе двухъ сотъ ты-ъ левковъ.

Прибывшіе сюда Рагузейскіе Депутаты, съ данью своей Рес-блики къ Портѣ, присылали отъ себя только къ одному Фран-зскому Послу съ извѣщеніемъ о своемъ прибытіи, къ другимъ ностраннымъ Министрамъ посылать съ такимъ извѣщеніемъ оставили, тому уже сорокъ пять лѣтъ, изъ экономіи, и сокра-ются только въ выше реченномъ одному Французскому Послу вѣщеніи, почитая его первенствующимъ, а въ его отсутствіи Ан-йскому, въ отсутствіи же и сего другого изъ присутствую-ихъ Пословъ первенствующаго, котораго обыкновенно просятъ, объ освободилъ ихъ отъ личнаго съ нимъ и другими Министра-ознакомленія, и думаютъ, что тѣмъ свой долгъ исполнили редъ всѣми. Французскій же Посолъ, или другой первенствующій, ъ одного изъ своихъ Драгомановъ отвѣчаетъ имъ на то толь-собственно отъ себя.

Моровая зараза сей разъ не столь сильна еще между Тур-ми, сколь между Греками, которые, разбѣгаясь по сосѣднимъ де-внямъ, оную и туда перенесли, а сильная и смертельная оспа рожаетъ долговременнымъ и пагубнымъ продолженіемъ той разы.

19-го числа настоящій Капуджиларъ-Кегаяси Тайфуръ-Бей ѣетъ отсюда слѣдовать въ Алепъ съ Султанскимъ указаніемъ ять оттуда Абды-Пашу съ собою и слѣдовать въ Рикскую Гу-нію, такъ же имѣетъ къ себѣ присоединить до трехъ тысячь ныхъ Туркомановъ, для утвержденія въ Багдатѣ Сулейманъ-ши на Губернаторскомъ мѣстѣ и для наказанія тамошнихъ телей, противящихся оному Пашѣ.

А между тѣмъ въ отсутсвіе реченнаго Капуджилара-Кега поручено ту должность исправлять нѣкоторому Хусеинъ-Бею.

Бывшій же Агентомъ реченнаго Алепскаго Абды-П Юсуфъ-Ага ищетъ объ опредѣленіи себя въ Бассору Мус момъ.

Возвратившійся въ прошедшую пятницу изъ Багдата Его танова Величества Башъ-Чегодарь, Кюрджи-Мегмедъ-Ага, при съ собою разныя къ Портѣ отъ тамошнихъ жителей представлен прошенія, и теперь поѣхалъ въ Баргамскую (Пергамскую) провин противу одного знаменитаго, тамъ находящагося, Чиновника, на ваемаго Эллезъ-Оглу, которому въ противномъ случаѣ указано сд чинить вспоможеніе, какъ нѣкоторымъ Айдинскимъ начальникам такъ и самому тамошнему Губернатору, Кючукъ-Абды-Пашѣ, пр нему Абдулъ-Резаку.

Въ субботу, какъ въ Саматіи, такъ и Орта-Кіоѣ, были большіе пожары, а въ понедѣльникъ въ вечеру былъ пож близъ Акъ-Серая, гдѣ сгорѣло три дома и до двадцати лавокъ

Въ оную же субботу взяты въ Бешикташскій дворецъ по вальныя бабки, по тому что изъ супругъ Его Султанова Вел ства мать Принца Сулеймана, въ скоромъ времени отъ бре разрѣшится.

На Капуджи-Баши Кюрдъ-Халиль-Агу надѣтъ при По кафтанъ съ тѣмъ, чтобъ онъ, взявъ съ собою изъ Діаръ-Бек Дагистанли Агли-Пашу, а изъ Эрзерума Маіаладжи Ибраг Пашу, съ нѣкоторыми Кюрдистанскими племенами, привелъ колѣніе, называемое Шейхлу, въ повиновеніе къ разработыва отысканной на ихъ землѣ золотой и серебряной руды; въ т тивномъ же случаѣ, если они останутся въ прежней своей уп ности, всѣхъ бы ихъ истребилъ и населилъ то мѣсто друг жителями, гдѣ, по приведеніи завода въ свой порядокъ, им пользоваться онымъ, яко собственнымъ своимъ недвижим имѣніемъ, съ заплатою только ежегодно въ казну пятой ч собираемыхъ доходовъ; по чему оный Капуджи-Баши въ т шлый четвертокъ съ тридцатью человѣками изъ своей свит дѣйствительно въ опредѣленныя ему мѣста отправился.

Надъ построенными въ Басорѣ военными Турецкими малыми опредѣленъ главнымъ начальникомъ нѣкто, называемый флотскихъ Офицеровъ Хусеинъ-Капитанъ.

А бывшій предъ симъ флотскимъ Капуданой Джанымъ-питанъ, отправленъ въ Родосъ, для спущенія на воду построенного тамъ линейнаго корабля и для приведенія онаго сюда.

Изъ разсѣвателей пасквильныхъ писемъ для собранія Эмировъ два человѣка схвачены и сосланы въ ссылку въ Магусу.

Такъ же сосланъ въ ссылку и Начальникъ надъ хлѣбниками, опредѣленіемъ на его мѣсто изъ придворныхъ нѣкотораго стафу-Агу.

А бывшаго Шегеръ-Эминія дѣтямъ и его брату съ зятемъ дано въ десять дней внести въ казну восемдесятъ мѣшковъ.

Изъ преданныхъ Джаныкли-Али-Пашѣ, нѣкотораго чинов-го Турку, называемаго Фейзъ-Агу, крейсирующія двѣ подлѣ втольскихъ береговъ Идріотскія полугалеры, въ гавани Бартеской схватя, сюда въ Константинополь привезли.

А заложенный въ Синопѣ линейный корабль отстроенъ и ствительно на воду спущенъ.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Въ нижайшемъ моемъ письмѣ отъ 18 минувшаго Мая, съ рапорщикомъ Мольенниковымъ отправленномъ, доносилъ я, ему прочимъ, о настоящи моровой заразы въ Смирнѣ, и что ри и въ здѣшней столицѣ вновь стала на разныхъ людяхъ ываться, а здѣсь за долгъ себѣ ставлю къ тому еще присо-купить, что лѣтніе жары, начиная день отъ дня умножаться, рожаютъ распространеніемъ оной; и въ самомъ дѣлѣ уже число ражающихъ въ такой заразѣ, чѣмъ далѣе, тѣмъ знатнѣе становит-; какъ то Ваше Высокографское Сіятельство во всемъ про-ранствѣ усмотрѣть изволите изъ приложенной при семъ тому ной записки.

При поверженіи себя высокой милости и покровительству

съ найглубочайшимъ респектомъ и нелицемѣрною преданно
пребываю,

Милостивый Государь,

Вашего Высокографскаго Сіятельства

нижайшій слуга

Александръ Стахіевъ.

Пера.
Іюня 1 дня, 1780 года.

ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ, ІЮНЯ 1, 1780 года.

Мая 25 числа Молдавскаго Господаря Повѣреннаго въ
лахъ, Арабакія, жена моровою болѣзнію заразившись, на дру
день отъ оной умерла, а мужъ ея занемогъ оною, равно как
три человѣка заразились, живущіе подлѣ его дому.

16 числа въ Галатѣ въ трехъ разныхъ Жидовскихъ дом
оная на трехъ человѣкахъ оказалась.

Оная же болѣзнь примѣчена и на прибывшихъ въ сей
изъ Египта четырехъ купеческихъ корабляхъ.

27 числа заразился въ Галатѣ, въ одномъ питейномъ до
называемомъ Сперанца, одинъ шинкарь.

29 числа, живущій на той сторонѣ, въ Валидѣ-Ханѣ, одн
Россійскаго Нѣжинскаго купца Коммисіонеръ, Манулъ Пет
вичъ, что онъ, по причинѣ оказавшейся въ его хану заразы, с
дня намѣренъ оттуда переѣхать въ Буюкдерскую деревню.

Въ началѣ же минувшей недѣли, въ здѣшней Перской с
бодѣ, близъ дому Англійскаго Посла, скоропостижною см
умершій трехлѣтній мальчикъ, принадлежащій одному Фра
скому парикмахеру, подаетъ причину въ разсужденіи найден
послѣ смерти на его тѣлѣ черныхъ пятенъ, подозрѣвать, что
дѣйствительно такою же болѣзнію умеръ, но что хозяева с
дому то отъ публики скрываютъ; однако же отъ онаго пр
ченія по сю пору никакого слѣдствія не воспослѣдовало.

Іюня 1 дня въ одномъ Греческомъ домѣ въ Галатѣ
лась болѣзнь на одномъ человѣкѣ, бывшемъ на канунѣ въ

тинополѣ, а на вечеръ въ Перскій госпиталь принесены тою же болѣзнію отчаянно зараженные.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Прибытіе сюда на сихъ дняхъ изъ Ениколя перваго почтового судна Св. Екатерины, такъ встревожило Оттоманское Правительство, что оное ни подъ какимъ видомъ не хочетъ дозволить продолженія присылки сюда нашихъ казенныхъ суденъ, какой бы величины и званія оныя ни были, что я, принявъ всеподданнѣйшее донощеніе Всевысочайшему Двору, сего дня не отправляя съ нарочнымъ курьеромъ, пользуюся тѣмъ случаемъ и Вашему Высокографскому Сіятельству о томъ нижайше вести.

При поверженіи себя высокой милости и покровительству найглубочайшимъ респектомъ и нелицемѣрною преданностію пребываю,

Милостивый Государь,

Вашего Высокографскаго Сіятельства

нижайшій слуга

Александръ Стахіевъ.

Пера.
Іюня 1 дня, 1780 года.

Получено 18 Іюля.

Сіятельнѣшій Графъ,

Милостивый Государь!

За недостаткомъ другихъ нужнѣйшихъ при семъ случаѣ изъ сего мѣста новизнъ, сокращаюсь повергнуть на цѣломудрое всего Высокографскаго Сіятельства усмотрѣніе означенныя въ сидующемъ при семъ особенномъ приложеніи, а себя высокой

милости и призрѣнію, пребывая навсегда съ найглубочайш
респектомъ и нелицемѣрною преданностію,

Милостивый Государь,
Вашего Высокографскаго Сіятельства,
нижайшій слуга
Александръ Стахіевъ.

Буюкъ-Дере.
Іюня 6 (17) дня, 1780 года

ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ, ІЮНЯ 6 (17) ДНЯ, 1780 ГОДА.

3 числа отправлены Кіевской Рейтарской команды
мистръ, Андрей Астебеньевъ, въ Кіевъ, а корабельный Писар
рамъ Защитинъ въ Кинбурнъ курьерами.

4 числа, пребывающій при Портѣ Оттоманской, Корол
Англійскій Посолъ, Шевалье Энсли, по своему требованію,
конференцію съ Рейсъ-Эфендіемъ, въ его загородномъ домѣ.

Моровая зараза во дворцѣ вдовствующихъ Султанш,
проспространясь до такого края, что по десяти человѣкъ н
стало мереть, Его Султаново Велечество указать соизволилъ
сѣчь всякое сообщеніе изъ своего дворца съ онымъ.

Оная зараза появилась также и у Порты, въ Визирской
ной палатѣ.

А изъ города всякій день проносятъ отъ двадцати до
цати пяти человѣкъ за Адріанопольскія ворота, по столь
и за Силиврійскія, въ заразѣ умирающихъ.

Въ слободѣ Святаго Димитрія вчерась погребены пять
вѣкъ, въ той заразѣ умершіе, которые и въ сосѣднюю къ Б
Дерѣ Турецкую деревню, Саріери, принесены.

5-го числа въ Перѣ отнесена въ Католицкій повѣтр
гошпиталь полумертвая въ той болѣзни служанка изъ па
херскаго дома, въ которомъ за нѣсколько дней умеръ
мальчикъ и предъявлялся умершимъ въ другой болѣзни,
новый Греческій гошпиталь принесены четыре Грека.

Одинъ изъ Греческихъ шапошниковъ, прискуча съ бо
ходить, на сихъ дняхъ оную обрилъ, что у Турокъ запр

гда уже борода одинъ разъ отпущена, а брѣющему цырульку указано за то правую руку отрубить, а обрившагося тѣлесно казавъ, на каторгу сослать. При семъ случаѣ Галатскій Воевода рившагося шапошника жестоко палками выбивъ, продаетъ освожденіе его отъ каторги, а цырульника ищетъ для своего казанія.

6 числа по утру поѣхалъ отсюда въ Варшаву Королевскольскій корреспонденъ Джедужицкій.

Султанскій Оберъ-Штальмейстеръ на сихъ дняхъ дѣйствительно Египетъ отправился съ подарками отъ своего Монарха къ ташнимъ Беямъ, по представленію Каирскаго Губернатора, Трехчужнаго Паши, Измаилъ-Бея, за то что они наконецъ согласись заплатить Портѣ до полутора тысячъ мѣшковъ своей ежемочной дани.

А Султанскій Капуджиларъ-Кегаяси, отправляющійся въ енъ, по предъявленію имѣетъ съ тамошнимъ Гебернаторомъ ѣдовать въ Багдатъ, для принужденія того города жителей приъ опредѣленнаго имъ Губернатора.

Капитанъ-Паша съ флотомъ своимъ стоитъ еще у Митилинаго острова, гдѣ, заложивъ одинъ линейный корабль, съ крайю поспѣшностію набираетъ отвсюда потребное число плотнивъ для такаго строенія, а въ здѣшнемъ Адмиралтействѣ приготвляется къ походу въ Синопъ одинъ изъ двухъ купленныхъ у нглічанъ фрегатовъ, подъ руководствомъ флотскаго Джанымъшитана, по предъявленію для перевоза оттуда лѣсу сюда для рабельнаго строенія.

Получено Сентября 5.

Его Сіятельству,

Высокоповелительному Господину, Генералъ-Фельдмаршалу, авнокомандующему кавалерію, Украинскою дивизіею, Сенатору, лороссійскому Слободскому Украинскому и Курскому Государеву мѣстнику, Коллегіи Малороссійской Президенту, Кирасирскаго еннаго Ордена полка Полковнику, всѣхъ Россійскихъ орденовъ, ускаго Чернаго Орла и Гольштинскаго Святыя Анны Кавалеру, ну Петру Алесандровичу Румянцову-Задунайскому,

Генералъ-Поручика и Оберъ-Коменданта Кіевскаго
чанинова,

Рапортъ.

Присланныя отъ Вашего Сіятельства для переводу чет
Турецкія письма, обращаю при семъ съ Россійскимъ перево
три, а при четвертомъ найденъ по распечатаніи Французскій
реводъ, и по тому оное, какъ было, такъ и подношу, и при
Вашему Сіятельству за нужно нахожу всенижайше донесть,
здѣсь никого нѣтъ знающаго Турецкой грамоты, кромѣ Ка
ляріи Совѣтника, Господина Панаіодороса Никобула, но онъ,
писемъ переводить отказался разными отговорками, что онъ
дучи расположенъ ѣхать въ чужіе краи, не можетъ входить
въ какія дѣла, а тѣмъ менѣе секретныя, каковымъ онъ
быть въ сихъ письмахъ, прибавляя къ тому разныя свои
удовольствія и лишеніе чрезъ то всей охоты и духу къ ка
либо трудамъ и новымъ подвигамъ, то я и не нашелъ дру
средства, какъ употребить къ тому извѣстнаго Вашему Сіятель
окрещеннаго изъ Турокъ, толмача Игната Васильева, по пере
замъ котораго, посредствомъ другого толмача, сіи письма пер
дены. Усматривая жъ между прочимъ изъ содержанія оныхъ
датайство Верховнаго Визиря, Рейсъ-Эфендія, объ освобожд
изъ здѣшняго плѣну дѣтей Бендерскаго жителя, Гасанъ-Эфе
за нужно нахожу Вашему Сіятельству объяснить, что помяну
проситель по пріѣздѣ сюда, не имѣвъ чѣмъ доѣхать до Санктп
бурга, просилъ меня о пересылкѣ писемъ, уповательно равнаг
держанія, къ Графу Никитѣ Ивановичу Панину, что мною еще
26 Іюня исполнено, на которыя хотя онъ и былъ намѣренъ
ждаться резолюціи, но наконецъ, скуча продолжительнымъ з
бытіемъ, возвратился минувшаго Іюля 24 дня во свояси. Р
люціи же я еще и по нынѣ на то никакой не получилъ.

Яковъ Ельчаниновъ.

Августа 30 дня, 1780 года.

ЕВОДЪ СЪ ПИСЬМА КЪ ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ, ВЫСОКОПОВЕЛИТЕЛЬНОМУ ПОДИНУ, ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ, СЕНАТОРУ И МНОГИХЪ ОРДЕ-ЪЪ КАВАЛЕРУ, ГРАФУ ПЕТРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙ-МУ, ОТЪ ТУРЕЦКАГО ВЕРХОВНАГО ВИЗИРЯ, СЕИТЪ-МЕГМЕТА, ОТЪ 4 ЗИЛКИНДЕНИНЪ, 1193 ГОДА.

За всѣ Вашего Сіятельства высокославные старанія и тру-, которыми, прекративъ всѣ бывшія между обѣими Имперіями огласія и вражды, доставили найпріятнѣйшій нынѣ торжест-ющій миръ и тишину, благодаря, желаю, чтобъ и на предбуду-е время сіе, такъ равно дружба и искренняя любовь, между ми неугасимо процвѣтала. Я убѣжденъ будучи просьбою ндерскаго жителя, Исмаила, и жены его, Фатмы, которые пред-вляли мнѣ, что въ прошедшую послѣднюю войну, по взятіи ссійскими войсками города Бендеръ, будучи взяты и они, Ис-лъ и Фатма, съ сыномъ ихъ, шестилѣтнимъ Мегметомъ-Эминомъ, полонъ, и по приводѣ ихъ съ прочими плѣнниками въ Умань, енный сынъ ихъ невѣдомо куда бывшимъ въ препровож-ніи тѣхъ плѣнниковъ отлученъ, послѣ жъ того освѣдомились и обстоятельно, что оный сынъ ихъ точно находится во услу-женіи при Россійскомъ Козацкомъ Господинѣ Полковникѣ Ми-лѣ Григорьевѣ сынѣ Петровѣ, жительствующемъ въ близости рнича. Вашего Сіятельства дружески прошу явить къ симъ дным людямъ многомощную свою милость, если подлинно вниваемый сынъ ихъ, Мегметъ-Эминъ, у объявленнаго Полков-ка Петрова находится, приказать, сыскавъ его, отпустить въ его чество, къ родителямъ его.

Надворный Совѣтникъ и членъ Губернской Канцеляріи анныъ.

РЕВОДЪ СЪ ПИСЬМА КЪ ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ, ВЫСОКОПОВЕЛИТЕЛЬНОМУ СПОДИНУ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ, СЕНАТОРУ И МНОГИХЪ ОРДЕНОВЪ ВАЛЕРУ, ГРАФУ ПЕТРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ. ЪЪ ТУРЕЦКАГО ВЕРХОВНАГО ВИЗИРЯ, СЕИТЪ-МЕГМЕТА. ОТЪ 25 ШАБИНЪ 1193 ГОДА.

Послѣ обыкновеннаго комплемента слѣдующее:

Бендерской житель, Гассанъ-Эфенди, имѣя оставшихся въ ссіи, бывшихъ съ нимъ во время прошедшей послѣдней войны,

въ плѣну дѣтей своихъ, сына Али, да трехъ дочерей: Умму Хаву и Эмину, отправился для отысканія оныхъ. О чемъ пол я дошедшее ко мнѣ свѣдѣніе, не могъ оставить, чтобъ, пр свидѣтельствованіи Вашему Сіятельству дружелюбнѣйшаго почтенія, не препроводить тутъ моей объ немъ, Эфенди, про дабы онъ, когда помянутыхъ дочерей своихъ найдетъ ещ живыхъ, удостоенъ былъ прославляющейся безпримѣрной и ведливой Вашего Сіятельства милости и благопризрѣнія, вращеніемъ ему тѣхъ его дѣтей и отпускомъ паки въ отечество.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПИСЬМА КЪ ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ, ГОСПОДИНУ ГЕНЕ ФЕЛЬДМАРШАЛУ, ГРАФУ ПЕТРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ РУМЯНЦОВУ-ЗАД СКОМУ, ОТЪ ТУРЕЦКАГО КАНЦЛЕРА, АБДУЛЪ-РЕЗАКЪ-ЭФЕНДИ, О ШАБИНЪ, 1193 ГОДА.

Высокопочтенный, высокостепеннѣйшій, Сіятельнѣйшій I и Главнокомандующій Фельдмаршалъ, мой искреннѣшій и желюбнѣйшій пріятель! При засвидѣтельствованіи Вашему Сія ству моего отличнѣйшаго почтенія, долгъ имѣю отъ всего с желать, чтобъ заключенная между обѣими нашими Импе тишина, миръ и обоюднымъ подданнымъ нынѣ цвѣтущее койствіе, и впредъ благополучно и ненарушимо продолж иа множайшія и безконечныя времена, несомнѣнно надѣяс и Ваше Сіятельство со стороны своей къ тому имѣете всегд премѣнное согласіе. По дошедшему ко мнѣ свѣдѣнію, что Бе скій житель, Гасанъ-Эфенди, отправился въ Россію для от нія оставшихся тамъ, бывшихъ съ нимъ во время прошедше слѣдней войны, въ плѣну родныхъ его дѣтей, сына Али, да дочерей, Уммухану, Хаву и Эмину, дружески Вашего Сіятел моего особливѣйшаго пріятеля, прошу, если онъ, Эфенди, своихъ дѣтей сыщетъ въ живыхъ, явить къ сему бѣдному рику Вашу неисчерпаемую природную милость и благоволе не оставить дать своего высокоповелительнаго приказанія, оные его, Эфенди, дѣти, безъ удержанія возвращены ему, Э и отданы были въ ихъ отечество.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ОДНЫЕ ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ И ПѢСНИ ВЪ БУКОВИНѢ РУССКАГО НАРОДА.

1. Коляда или Святый Вечеръ.

На канунѣ Рождества Христова хозяйка (газдиня) приготовля- разныя постныя кушанья для богатой вечери: пшеницу, галуш- бобы, пироги, колоченую фасолю, печерицы, сушеныя сливы, пеную рыбу, соленую рыбу, сушеницы (сушеныя яблоки и гру-), печетъ кныши съ макомъ, капустой, или съ горохомъ, куле- ники (пироги изъ кукурузяной муки) и калачи на жертву въ ковь. Приготовивъ все, заметаютъ чисто хату, вносятъ столъ, столъ настилаютъ сѣно, въ которое кладутъ ладонъ и чеснокъ, лѣ накрываютъ убрусомъ. На столъ кладутъ два хлѣба, на нихъ ь. и при томъ всѣ приготовленныя кушанья съ покраянными ломт кныша. Предъ самымъ закатомъ солнца входитъ въ хату хозя- ь (газда), съ своимъ семействомъ и съ челядью, постившимися сихъ поръ, и всѣ становятся рядомъ къ молитвѣ. По окон- йи молитвъ бьютъ поклоны и садятся по старшинѣ за столъ. ледъ тѣмъ газда кадитъ ладономъ подъ образы и на около сто- Послѣ онъ зажигаетъ восковую свѣчу (такъ какъ только при ѣтлѣ годится вечеряти) и прилѣпляетъ ее къ хлѣбамъ, лежа- мъ среди стола. Перекрестившись, каждый по очереди кушаетъ ленницу, послѣ ѣдятъ другія кушанья. Откушавъ, одно изъ дѣтей етъ подъ столъ и квокаетъ, чтобы велись квочки (насѣдки), и то получаетъ отъ отца ложку пшеницы, или сливы. Посидѣвъ не- ого, начинаютъ всѣ вмѣстѣ пѣть колядныя пѣсни (колядовати), и лѣ, поколядовавъ и поблагодаривъ Богу за вечеру, встаютъ изъ стола. Старые хозяева ложатся спать, а молодежь мужскаго пола ятъ колядовать по селу. Обыкновенно ходитъ по два мальчика вѣстѣ, и пришедши предъ хату, становятся подъ окно и колядуютъ ныя коляды. Послѣ окончанія пѣнія выноситъ имъ дѣвочка, или йка, бохонецъ хлѣба, или крейцарь. Такъ обошедши больше ъ, собируть себѣ по мѣшку хлѣба. Парни (парубки) та же

ходятъ колядовать съ однимъ музыкантомъ на скрыпкѣ, или сов заходя только въ тѣ хаты, гдѣ находится взрослая дѣвка, к уже пляшетъ Послѣ коляды они получаютъ отъ дѣвчины по (гульдену), 50, или, по крайней мѣрѣ, по 20 крейцаровъ.

На другой день (на Рождво) идутъ всѣ въ церковь, службѣ Божоіі паробки колядуютъ тамъ вмѣстѣ съ Дякомъ. Богослуженія и женатые хозяева ходятъ одинъ къ другому в вать, однако же они не получаютъ ничего, кромѣ угощенія ку ями и напитками въ домѣ того, кому колядовали. На третій твертый день паробки и женатые ходятъ колядовать только до ня, по полудни же всѣ идутъ на танецъ, въ корчму. Молодеж цуетъ, а старшіе посматриваютъ.

Коляды поются на Буковинѣ хлопцами, паробками и хозя

I.

КОЛЯДЫ.

Хозяевамъ.

1.

Знати, пôзнати, котрый добрый панъ,
Гой, дай, Боже!
Въ него ворота зъ самого злота,
Въ него подвôрье, якъ срêбло бѣле.
Чи мгла, чи вода, чи бѣлі вôвцѝ?—
Не мгла, не вода, все бѣлі вôвцѝ.—
«Чіи то вôвцѝ?»—«Нашого пана,
Нашого пана, пана Ивана;
Идутъ за ними три вôвчарики:
Одинъ вôвчарикъ—Святый Николай,
Другій вôвчарикъ—Святый Юрій,
Третій вôвчарикъ—самъ Святый Господь!
Гей идутъ, идутъ, три трубцѝ несутъ:
У Николая да й роговая,
А у Юрія да й мѣдяная,
А у Господа съ самого злота!
Якъ затрубивъ Святый Николай,

Ой всѣ ся горы да й забѣлѣли, *
А якъ затрубивъ да й Святый Юрій,
Усѣ ся лѣсы зазеленѣли, **
А якъ затрубивъ самъ Святый Господь,
Пôшли голоса по пôдъ небеса!
Гой, дай, Боже!

2.

Гей въ лѣску, въ лѣску, на жовтôмъ пѣску,
Гой, дай, Боже!
Камень лупаютъ, церкву муруютъ,
Церкву муруютъ съ трёма верхами:
А въ першôмъ верху служба ся служитъ,
Службá ся служитъ за господаря,
А въ другôмъ верху свѣчи палаютъ,
Свѣчи палаютъ за господиню,
А въ третêмъ верху звоники звонятъ,
Звоники звонятъ за всю челядку.
Гой, дай, Боже!
А за симъ словомъ
Ночуйте съ Богомъ!

Паробкамъ или мальчикамъ.

1.

Гей, Орде пышный, пане дѣдичу,
Гой, дай, Боже!
Ой зъ горда собѣ да й починаешь,
По пôдъ Камянець коникомъ граешь;
Камянцû кажутъ: «То нашъ панъ ѣде;»
А мамка каже: «То мôй сынъ ѣде.»
—«По чêмъ пôзнала?»—«По кошулечцѣ:

ѣгъ, зима.
ена.

На немъ кошулька якъ бѣлъ * бѣленька,
Якъ бѣлъ бѣленька, якъ листъ тоненька».
—«Де она прана?»—«Въ краяхъ Дуная.»—
—«Де в'на кручена?»—«Въ коня копытахъ.»———
—«Де в'на сушена?»—«Въ тура на розѣ.»———
—«Де в'на тачана?»—«Въ терновыхъ двора[redacted]ъ,
Въ терновыхъ дворахъ, на тисовыхъ стола[redacted]ъ».
—«Де в'на убрана?»—«Въ Бога за дверьми—
Гой, дай, Боже!

2.

Выйшли молодцѣ рано съ церковцѣ,
Гой, дай, Боже!
Та радятъ раду старосвѣтскую:
«Не купуймо, братья, на дѣвки вѣнки,
Но купуймо, братья, золотѣ човны,
Золотѣ човны, срѣбнѣ весельця;
Та пустѣмъ мы ся краемъ Дунаемъ,
Краемъ Дунаемъ, въ чужую землю;
Чуемо мы тамъ доброго пана,
Даруе дары по коникови,
По коникови по вороному,
По Угорскóй стрѣлцѣ, по хорошéй дѣвцѣ.»
Гой, дай, Боже!

Дѣвкамъ и дѣвочкамъ.

1.

Зажурилися горы, долины,
Гой, дай, Боже!
Що не зродило жито, пшеница,

---

* Лебедь.

Але зродило зелене вино,
Зелене вино славно зацвѣло,
Славно зацвѣло, мало зродило.
Сокотила его гречная панна,
Гречная панна, на имя Сандульця:
Шитьечко шила, уже заснула,
Прилетѣла къ ней райская пташка,
Райская пташка крыльцями сбила,
Да й гречну панну Сандульцю сбудила:
—«Райская пташка, не спѣвай вино,
Бо менѣ вина багато треба;
Треба мнѣ вина на двѣ, три, службы:
На одну службу—на Святе Рóздво,
На другу службу—на Василія,
На третью службу—на великій День,
На великій день, та й на Великдень!»
Гой, дай, Боже!

2.

Гей бѣжитъ рыдванъ золотокованъ,
Гой, дай, Боже!
А въ тóмъ рыдванѣ золотый стóльчикъ,
На тóмъ стóльчику гречная панна,
Гречная панна, панна Сандульця,
Ой сидитъ себѣ, шитьечко шіе,
Шитьечко шіе, три ширинчцѣ:
Першу що шила, сады садила,
Тоту бы дати свому свекрови;
Другу що шила, вселякимъ шовкомъ,
Тоту бы дати меньшому брату:
Третью що шила, золотомъ злотила,
Тоту бы дати свому милому;
Эй дати, дати, нема кимъ пóслати,

Є въ мене сестра меньша вôдъ мене,
Меньша вôдъ мене, красша вôдъ мене,
Сестру похваля', мене погудя:
Хоть соромъ, хоть два—понесу сама.
Гой, дай, Боже!

3.

Гей, въ лѣсѣ, въ лѣсѣ, да й въ Недоборѣ,
Гой, дай, Боже!
«Чи огонь горитъ, чи мѣсяць свѣтитъ?»—
Ни огонь горитъ, ни мѣсяцъ свѣтитъ,
Гречная панна вѣнкомъ сіяс,
Вѣнкомъ сіяс, Бояръ частуе:
—«Станьте, Бояре, въ одну сторону,
Бо мене батько даромъ даруе.
Даромъ даруе, три села дае:
Одно село съ старыми людьми,
А друге село исъ парубками,
А третье село исъ дѣвочками.
Съ старыми людьми село порядне,
А съ парубками село буйное,
А съ дѣвочками село славное.»
Гой, дай, Боже!

4.

Зажурилася да й перепела,
Гой, дай, Боже!
Де бы я собѣ гнѣздочко звила?...
Звила бы я го въ озимôмъ житѣ—
Женцй зайдутъ, мене найдутъ,
Гнѣздо розôбьютъ, дѣти розженутъ:

Зажурилася да й перепела:
Де бы я собѣ гнѣздочко звила?...
Звила бы я го въ ярôй пшеницѣ:

Женцѝ зайдутъ, мене найдутъ,
Гнѣздо разобьютъ, дѣтей розженутъ.

Зажурилася да й перепела,
Де бы я собѣ гнѣздочко звила?...
Звила бы я го въ зеленой травѣ:
Женцѝ зайдутъ, мене найдутъ,
Гнѣздо розобьютъ, дѣти розженутъ.
Гой, дай, Боже!

Записалъ Г. И. Купчанкъ.

II.

Рекрутская.

Гей, ступаютъ жовнярики на широкой мостъ,
Ой пьютъ они горѣлочку, та й солодкій мёдъ:
Позволивъ есь, панъ Капитанъ, мёдъ, горѣлку пити,
Позволь же намъ, панъ Капитанъ, ще ся поженити.
Въ людей жёнки якъ Вормѝнки, якъ ружевый цвѣтъ,
Менѣ жь моя желѣзная завязала свѣтъ!...
Та возму жь я желѣзную по подъ бѣлѝ бокы,
Та пущу я желѣзную та й на Дунай глыбокій:
«Плыни, плыни, желѣзная, ажь на синій камѣнь,
Ажь тамъ же ты одпочинешь, та й на вѣки амѝнь!»

III.

Спѣваночки и коломыйки.

1.

Заковала зазулечка въ пана на орѣсѣ:
Шануй же мя, мой миленькій, якъ ластовку въ стрѣсѣ.

Бо якъ не мешь шановати,—не мешь мя и мати,
Бо я тобѣ не наймичка все поле зробляти,
Бо я тобѣ не наймичка—я тобѣ газдиня:
Куда пôдешь, зъ вôтки придешь, твôй дôмъ не пустыня.

2.

Ишла Дойна изъ Горѣшья,
Добрымъ конемъ, бôльше пѣша,
Не постала Дойна броду,
Перебрыла право воду:
Вôсемь коней потóпила,
На девятôмъ переплыла,
Буковино ат й Ляччино!
Уже Дойна переплыла.

3.

«Иванъ Довгій, займи товаръ,
Та далеко въ поле:
Сонце низько, вечеръ близько,
Вернися, соколе!»

4.

Ой пôшовъ я на Пôдгôрье, та й на Пôдгôрьечко
Та й вынêсъ я барабули та й на насѣньечко.
Гей, не ѣвъ я бôльше нѣчо, лише барабули,
Та якъ выйшовъ я на весну, не вчувъ я зазулѣ.

5.

«Гей танцюе, та танцюе, черевички псуе.»
«Та нѣчо ёй не коштуе, бо милый купуе.»

6.

Та куривъ я, вуйку, люльку, тамъ, въ малôй хатчинѣ,
Закуривъ я чорнй очи молодôй дѣвчинѣ!..
Та куривъ я, вуйку, люльку, вôтъ теперь не буду,
Попыхала дѣвка руку, та й вôтдула губу.

7.

Гей, засвѣти, мѣсяченьку, зъ Загôрья, зъ Загôрья,
Ой часъ же намъ, братья нашй, зъ застôлья, зъ застôлья.
Та чей ж намъ мѣсяченько засвѣти', засвѣти',
Та чей же насъ та й Пречиста зôстрѣти', зôстрѣти'!

8.

Гей, Гуцулйкъ легко вбутый, легко му ходити,
Гуцуличка молоденька, лишь бы ю любити.
Якй маешь чорни очй, якъ у соколяти,
Гуцулечко молоденька, лишь бы тебе взяти!

IV.

Заговоры (примовлянья).

1. Отъ урокôвъ.

«Уроки—урочища, пристрѣты—пристрѣтища! Хоть най будутъ роки человѣчй, хоть най будутъ уроки жёночй, хоть най будутъ роки парубочй, хоть най будутъ уроки дѣвочй, хоть най будутъ роки хлопячй, хоть най будутъ уроки дѣвчячи, абы зныдѣли якъ бскъ на огнѣ, пѣна на водѣ, роса на травѣ, такъ абы зныдѣли уро-и отъ чистого (или чистои), молитвенного (или молитванои), хре-еного (или хрецонои) Н. Н.!» Этотъ заговоръ повторяется девять азъ; за каждымъ разомъ нужно три раза хухнуть: «Ху, ху, ху!» и три раза сплюнуть: «Тьфу, тьфу, тьфу!»

2. Отъ вкушенія зміи (якъ гадина вкуситъ).

(Не переставая до конца и назадъ говорить): «Прійшовъ Вомъ,

пустивъ жалце въ шкôру, зъ шкôры въ мясо, зъ мяса въ печ
зъ печёнокъ въ селезёнки, зъ селезёнокъ въ серце, зъ серц
селезёнки, зъ селезёнокъ въ печёнки, зъ печёнокъ въ мясо, і
еа въ шкôру, зъ шкôры вонъ.» (Три раза).

V.

Похороны въ Буковинѣ.

Мертвеца умываютъ и убираютъ въ чисту одёжъ. На голо
дутъ, особѣ мужескаго пола, нову баранкову кучму, женатом
вѣнца, не женатому съ вѣнцемъ, и полагаютъ на лавѣ, подъ пол
шую стѣну головою на всходъ солнца. Вѣнецъ дѣлаютъ зъ ба
на три вершка широкій, круглый. Въ средину кладутъ одного
сороковца или 20 крейц. сребреныхъ и зубокъ часноку. Бар
золотятъ бѣлою и жолтою позолоткою, и пришиваютъ тотъ вѣн
правой сторонѣ шапки. Тѣло убираютъ въ чистое бѣлое п
подпоясываютъ новымъ поясомъ. Ноги убираютъ въ поло
плахты. Руки складаютъ—лѣвую подъ сподъ, а правую съ ве
груди.

Женскому полу кладутъ на голову: жёнкамъ бѣлый рантух
лодицамъ бѣлый ручникъ, но подъ бороду новымъ «турпаном
вязаный, дѣвчатамъ же ихъ «карабули» съ вѣнкомъ. «Караб
подобны коробкамъ, сдѣланы изъ лубкового паперу, который
нами, цятками, стяжками, перлами, хиромъ, ** лелѣтками
ками и многими цвѣтками накрываютъ. Дѣвчата имѣютъ
карабули, нежели дѣвки. Дѣвочій вѣнецъ въ длину на стопу,
рокій въ вершокъ, изъ позолоченнаго барвёнку. На той час
ка, что приходитъ на чело (а барвёнокъ идетъ вокругъ
пришиваютъ сороковца или 20 кр. серебромъ, такъ чтоб

Родъ кокошника.

* Хиръ — мишура.

ежало. Тѣло женщинъ убираютъ въ чистое бѣлье, съ желко-
плечками, въ бѣлую фоту изъ тонкаго бумажнаго полотна вмѣ-
рботки (фартуха), ноги обуваютъ въ полотняныя чулки. Парней,
ъ и дѣвчатъ убираютъ въ красныя, шелкомъ и хиромъ повы-
ныя, лелѣтками повыкладованныя сорочки, а на шею даютъ
у (на шнурку много старыхъ великихъ серебряныхъ монетъ,
чего ни одна богатая сельская дѣвушка не обходится) и цят-
на ноги надѣваютъ и новые черевики. Также и богатыхъ жен-
и старыхъ мужчинъ обуваютъ въ новыя черевики. Но дѣтей и
ихъ не обуваютъ. Дѣтей кладутъ на столъ. Подъ головы кла-
мертцямъ подушку, кругомъ головы гвоздиковъ, васильковъ,
, кануфріи, любистка, барвёнка, и много инаго зёлья, чтобы
въ хатѣ. Въ концѣ головы горитъ три дня восковая свѣчка,
аганецъ (ночникъ). Трумну (гробъ) дѣлаютъ изъ пяти достокъ
ормѣ длиннаго сундука, въ головахъ широкъ, а въ ногахъ узокъ.
о исподней доски кладутъ лишь «бечи», * такъ что тѣло въ
ѣ на «бечахъ» покоится.

На третій день кладутъ трупъ въ трумну. Въ трумну стелютъ
трупъ зёлье и полотно, подъ голову же кладутъ иное зёлье.
у накрываютъ трупъ полотномъ и потомъ доскою. Вынося
изъ хаты, дотрогиваются трумною три раза на хатномъ и хо-
мъ порогѣ, для означенія прощанія покойнаго съ хатою и съ
и сродниками, жившими съ нимъ въ хатѣ. Какъ только вы-
ъ трупъ на дворъ, тотчасъ замыкаютъ двери, чтобъ другія въ
домѣ не умирали. Потомъ приносятъ въ церковь, гдѣ молитвы
опшаго читаются. Если еще трупъ не слышенъ, то оттворя-
трумну, уже послѣдній разъ, чтобы еще на него посмотрѣть.
ле бьютъ впереди коло гроба поклоны и цѣлуютъ Св. Евангеліе
мъ и крестъ: старшіе цѣлуютъ мертваго въ голову, а младшіе
ютъ его въ руку. Теперь несутъ на цминтарь (погостъ), гдѣ
охоронятъ. Спустивши гробъ въ могилу, кидаютъ всѣ присущіе,
; родныхъ, по горсти земли въ нее. Кто слишкомъ за усоп-
плачетъ, тому кладутъ немножко глины за пазуху, чтобы не

й, собственно бечи, два на крестъ положенные прута, которые прикрѣ-
ютъ собственно въ ногахъ вмѣсто исподней доски

тужилъ. По погребеніи приглашаетъ хозяинъ того дома, гдѣ и вецъ былъ, всѣхъ гостей къ себѣ на обѣдъ (яза прóстѣ Бôгъ», Бôгъ да прóсти»). Многіе отправляютъ на похоронахъ парас первой ночи по вынесеніи умершаго изъ дому горитъ свѣчка каганецъ, цѣлую ночь, а при свѣтлѣ кладутъ на столъ стакан ды, чтобы душа покойника, что еще въ хатѣ осталась, покушал ды той на дорогу до неба.

Жалобы (траура) по умершихъ не носятъ, только ходят дни (пока еще мертвецъ въ хатѣ) мужчины безъ шапки, а дѣ дѣвчата съ распущенными косами. Отзываясь о усопшихъ, гово «небôщикъ, покойникъ, не по тому что «бѣдный»; онъ не «бѣдны счастливый, живыи лишь бѣдны.» Пока мертвый лежитъ въ хат позволяется въ той хатѣ чужому здороваться, а лишь, стоя тих ко коло порога, прочесть про себя: «Отче нашь» и «Богородице во», и никоимъ образомъ не преклонять колѣна около мерт то по Ляцки, по Католицки.» Не годится также по усоп плакать, такъ какъ, де, онъ будетъ имѣть отъ тѣхъ слезъ мокр рочку. Утверждаютъ, что душа умершаго преобращается въ г и летитъ въ небо.

Записалъ Григорій И. Купчанкъ.

КОЛЯДЫ ИЛИ ЩЕДРОВКИ.

Коляда.

1.

Общая.

Гой, сѣвъ самъ Христосъ та й вечеряти,
Входить до него Божая Мати:
«Гой, дай мй, сыну, вôдъ пекла ключй,
Повыпускати всѣ грѣшнй душй.»
—«Ой, на жь ты, мамко, вôдъ пекла ключй;
Повыпускати всѣ грѣшнй душй,
Лишь одну душу бай не пускати,
Що зневажала вôтця та й мати,
Що зневажала, словомъ вкорила,
Словомъ вкорила, судомъ всудила;
Ще й другу душу бай не пускати,
Що не пріймила бѣдного въ хату,
Що не пріймила, не пріодѣла,
Нѣкому добра не пріобрѣла;
Ще й трету душу бай не пустити,
Що йшла фальшивымъ свѣдкомъ свѣдчити:
Тымъ трёмъ на вѣки въ пеклѣ горѣти,
Въ пеклѣ горѣти, въ смолахъ кипѣти!»

2.

Господареви.

Гой, знати, знати, котре господарь.
А то господарь на имя панъ....
Въ него подвôря сребломъ лелѣе,
А въ его дворѣ два три Королй:

Гой, першій Король, то самъ Господь Богъ,
А другій Король, то Святый Юрій,
А третій Король, то Святый Дмитро.
Въ Святого Дмитра трубочка зъ сребра,
Въ Святого Юра зъ буйного тура,
Въ Господа Бога а зъ однорога.
Гой, якъ затрубивъ Святый Димитрій—
Горы долины всѣ въ бѣль ся вкрыли;
А якъ затрубивъ та Юрій Святый—
Всю кригу розбивъ, все дерево розвивъ;
А якъ затрубивъ самъ Господь зъ неба—
Врадувалася на рôлѣ скиба,
На рôлѣ скиба, у морѣ рыба,
У морѣ рыба, у горахъ зело,
У горахъ зело, у стогахъ зерно;
Всѣ ся церковцѝ поодтворяли,
Всѣ ся свѣчечки позажигали:
Коло престола Святый Миколай,
Господа славить, три службы править:
Гéй, першу службу за господаря,
За господаря,... на имя
А другу службу за господыню,
За господыню,... на имя
А третю службу за челядочку,
За челядочку, за худôбочку...

3.

Ему же.

Цы дома, дома, сей панъ господарь?
Сей панъ господарь, на имя панъ...?
Челядка каже, що нема дома,
А панъ господарь собѣ бай дома,
Ще й сидитъ собѣ по конець стола,
А на тôмъ столѣ три кубки стоятъ;
У однôмъ кубку медокъ солодокъ,

гôмъ кубку багрове пивце,
тѣмъ кубку зелене винце.
ъ солодокъ на челядочку,
ве пивце на колядочку,
е винце та й до церкôвцѣ,
церкôвцѣ бай на престôльцѣ.
престола Святый Миколай
воночки дзвонить, Богу ся молить,
йскихъ дверехъ самъ Господь стоить,
Господь стоить, три службы служить:
у службочку за господаря,
сподаря, за пана...;
службочку за господыню,
сподыню, на имя...;
службочку за челядочку,
ядочку, за худôбочку.

4.

Господынѣ або вдовѣ.

, знати, знати, хто господыня:
и въ свѣтлицѣ якъ въ веселицѣ,
и челядка у влотѣ ходить,
гѣ ходить, у добрѣ бродить,
возы все кованіи,
ахъ конѣ все воронія:
ъ недѣлю до царквы йде.
а перш!й вôзъ лишь свѣтло клала,
другій вôзъ проскуры клала,
гретій вôзъ сама сѣдала.
ла жь в'на передъ свѣтлый двôръ,
ь свѣтлый двôръ, передъ Божій дôмъ:
ся дверѣ та й одтворили,
і ёй Святѣ та й уклонили,
я свѣтло позажигало,
ся книги та й розчитали:

На райскихъ дверехъ самъ Господь стоитъ,
Самъ Господь стоитъ, три службы служитъ
Въ своёй святынѣ за господыню,
За господыню, на имя...
За ёй цѣлый дôмъ, на здоровле всѣмъ!

5.

Парубковы.

Рано въ недѣлю куры запѣли,
А хто ранше вставъ, три свѣчцѣ всукавъ:
При першôй свѣчцѣ личко умывавъ,
При другôй свѣчцѣ коника сѣдлавъ,
При третій свѣчцѣ зъ двору выѣжджавъ,
А бувъ же тото гречный молодець,
Гречный молодець, на имя панъ...
Хвалився конемъ передъ Королемъ:
«Нема въ Короля такого коня:
Золота грива всю землю вкрыла,
Срѣбнй копыта камень лупають,
Камень лупаютъ, церковь складаютъ,
Съ трема верхами, съ трема хрестами:
На першёмъ хрестѣ сонечко въ веснѣ,
На другôмъ хрестѣ мѣсяць у креслѣ,
На третёмъ хрестѣ зоря изъ моря,
Зоря изъ моря, два, три, престола,
На тыхъ престолахъ Матка Христова
Книжку читае, Христа благае,
За вôтця, матку, за всю челядку,
За челядочку, за худобочку.»

6.

Дѣвчинѣ.

Зажурилися горы, долины,
Горы, долины, всѣ полонины,
Що не зродило жито, пшениця,
Але зродило зелене вино:
Зелене вино дъ горѣ ся вило,
Дъ горѣ ся вило, сине зацвѣло,
Сине зацвѣло, сильно зродило;
Его стерегла гречная панна,
Гречная панна, на имя
Вино стерегла, твердо заснула,
Твердо заснула, вино забула,
Поприлѣтали райскіи птахи,
Якъ прилетѣли, въ крыльця дзвонили,
Въ крыльця дзвонили, панну збудили:
—«Гой, шугу зъ лугу, райскіи пташки,
Не спѣвайте се зелене винце,
Бо менѣ вина и самôй треба:
Маю я брата на женянечку,
Молодшу сестру на вôдданечку,
Сама молода заручена,
Заручена за отамана.»

7.

Ей же.

На крутôй горѣ сивъ сокôлъ сидить,
Сивъ сокôлъ сидить, круто ся дивить,
Круто ся дивить, далеко видить.
Гой, дивить вôнъ ся краемъ Дунаемъ,
Краемъ Дунаемъ на гуслехъ грають,
На гуслехъ грають, колядъ спѣвають.
А по Дунаю корабель плавле,

А въ тôмъ кораблѣ гречная панна,
Гречная панна, на имя...
Въ кораблѣ сидить, сокола бавить,
Братчика зъ вôйська ся надêвае,
А братчикъ иде, три дары несе,
Три дăруночки: гой, чоботочки,
Другій дарунчикъ — павяный вѣнчикъ,
Третій дарунчикъ—срêбный перстêньчи
Гой, чоботочки до гулянячка,
До гулянячка на весêлячку,
Павяный вѣнець та до вѣнчаня,
Срêбный перстенець до обмѣняня.

ПѢСНИ ІОРДАНСКІЯ.

каждаго стиха въ Іорданской пѣснѣ повторяется одинъ щихъ 3-хъ припѣвовъ:

«Іорданъ воду разливае.»
либо:
«Прійде Христосъ на вечерю.»
либо:
«Иванъ воду благословить.»

1.

Тамъ на рѣцѣ на Іорданѣ
Пречиста Дѣва сына купае.
Сына купае, ченцóвъ пытае:
«Гой, ченчики Васильчики,
Охрестѣте сына мого,
Сына мого единого!»
Они взяли, не хрестили,
На престолѣ положили.
«Яке ему имя дати?»
— Яке дати, таке дати:
Хиба Петромъ его назвати?»
Пречиста собѣ не злюбила,
Вóдъ престола вóдступила.
Стали жь они зновь гадати,
Яке ему имя дати?
— «Яке дати, таке дати:
Хиба Павломъ го назвати?»
Пречиста собѣ не злюбила,
Вóдъ престола вóдступила.
Стали жь они зновь гадати,
—Яке ему имя дати?
—«Яке дати, таке дати:
Хиба Христосъ го назвати?»
Пречиста собѣ полюбила
До престола приступила.

2.

Гой, на рѣцѣ на Іорданѣ
Пречиста Дѣва Христа купае:
Якъ купала, вповивала,
У зо́рницѣ колысала;
У зо́рницѣ колысала,
У мѣсяцѣ заховала;
Прійшли, прійшли всѣ Жидове,
Всѣ Жидове, кагалове:
«Гой ты, Дѣво, ты Маріе,
Де ты Христа бай подѣла?»
«Ба я его не дѣвала,
У Іорданѣ заховала.
По́шли Іорданъ в'ни спускати,
Христа Бога въ нѣмъ шукати:
Увесь Іорданъ изшукали,
Христа Бо́га не спо́ймали.—

«Гой ты, Дѣво, ты Маріе,
Де ты Христа бай подѣла?»
—Ба я его не дѣвала,
У пшеницѣ заховала.»
По́шли Жиды ланы жати,
Христа Бога въ нихъ шукати:
Усѣ ланы пожинали,
Христа Бога не споймали.
«Гой ты, Дѣво, ты Маріе,
Де ты Христа бай подѣла?»
—Ба я его не дѣвала,
У темный лѣсъ заховала.»—
По́шли Жиды лѣсъ рубати,
Христа Бога въ нѣмъ шукати:
Усѣ лѣсы до пня стяли,
Христа Бога не спо́ймали.

«Гой ты Дѣво, ты Маріе,
«Де ты Христа бай подѣла?»

—Ба я его не дѣвала,
У зо́рницы колысала;
У зо́рницѣ колысала,
У мѣсяцѣ заховала.»
Стали Жиды съ книгъ читати,
Мусѣвъ мѣсяць Христа дати.
«Ты, мѣсяцю, гой ты змѣнный,
Давъ ты Христа на невѣрныхъ,
А в'ни его заразъ взяли,
На тяжкіи муки дали:
Всяке древо въ пушки били,
Ни одно ся не пріймило,
Лишь червива тая ива
Въ Бога тяжко прогрѣшила,
Въ Бога тяжко прогрѣшила,
Изъ за но́гтѣвъ кровь пустила:
А де тая кровця кане,
Тамъ церковця заразъ стане,
Тамъ самъ Господь службы служить
За здоровыхъ, за недужихъ,
За богатыхъ, за убогихъ,
За кровавѝ Христа ноги,
За кровавѝ его руки:
Слава, Христе, ти за муки!»

3.

Поіорданская.

«Гой, ты, пане господарю,
Въ тебе въ дворѣ якъ у раю:
Въ тебе вербы грушѝ родять,
Въ тебе дочки въ злотѣ ходять,
Въ тебе сыны въ Царя служать,
Царе́вочку собѣ дружать,
Въ Царя дочку заручили,
Та й до дому пригостили.

Гой, ты, пане господарю,
Въ тебе въ дворѣ, якъ у раю:
Въ тебе волы половіи,
Въ тебе плуги золотіи,
Въ тебе дворы все кидровѝ,
Въ тебе столы калиновѝ,
На нихъ скаты * все лянніи,
На нихъ блюда циновіи.

«Гой, ты, пане господарю,
Въ тебе въ полѣ, якъ у раю:
Въ тебе ланы якъ загаи,
Въ тебе хлѣбы якъ Дунаи,
На нихъ жита, якъ жиръ сыти,
А пшениця, якъ столиця,
Въ тебе вôвсы жубровіи,
И ячменѝ золотіи.

«Гой, ты пане господарю,
Въ тебе въ колѣ, якъ у раю:
Въ тебѣ конѝ все Турецькѝ,
Въ тебе зброи все стрѣлецькѝ,
Въ тебе волы якъ стодолы,
А коровы якъ бороги,
Въ тебе вôвцѝ горы вкрыли,
Въ горахъ зрубы безъ рахýбы.

«Гой, ты, пане господарю,
Въ тебе въ скрыняхъ, якъ у раю:
Въ тебе скрынѝ кованіи,
Въ нихъ червони небраніи,
Въ тебе шубы соболевѝ,
Горностаи Королеви,
А жупаны якъ у пана,
А контушѝ всѣ въ кожусѣ.

Гой, ты, пане господарю,
Счасть ти, Боже, изъ Іорданомъ,

---

* Скатерти.

И зъ водицевъ, и зъ царицевъ,
Зъ усѣмъ домомъ, зъ усѣмъ дворомъ,
И съ твоею дружиною,
И съ твоею челядкою,
И съ сынами соколами,
И зъ дочками якъ чѣчкаии.

«Господарю, якъ Королю,
Счасть ти, Боже, съ усѣмъ дворомъ,
И съ челядковъ богатою,
И съ худобковъ рогатою,
И зъ ролями, и зъ ланами,
И съ сусѣдми, и съ панами,
И зъ Господомъ Христомъ Богомъ,
На здоровле, на лѣтъ много!
Дай, Боже!»

Що мы казали, абы то такъ сталося, и вамъ, и намъ, и се-часливому двору, и всему миру посполу! Най у васъ святиться, литься, святая Іорданская водица, якъ нынѣ, и въ рôкъ, и року въ рôкъ, и на цѣлый вѣкъ,

Дай, Боже!

Поколядь.

Поколядью называютъ припѣвъ, который поется послѣ Коляды средственно въ честь того, кому колядуютъ.

1.

Поколядь общая.

А за симъ словомъ въ дзвоночки дзвонимъ,
Въ дзвоночки дзвонимъ, Богу ся молимъ,
Богу въ небесѣхъ, за васъ чесныхъ всѣхъ:
«О, дай же, Боже, на хлѣбъ урожу,
На хлѣбъ урожу, всѣмъ ласку Божу,
Урожу якъ жиръ, межи Царями миръ,

Мѣжь Царями миръ, мѣжъ миромъ гараздъ,
А кождому зъ васъ Святый Боже счасть!
Въ дзвоночки дзвонимъ, Богу ся молимъ,
Богу ся молимъ, а всѣмъ ся клонимъ,
Счастемъ, здоровлемъ, ще й вѣкомъ довгимъ,
Ще й вѣкомъ довгимъ, пробуткомъ добрымъ,
И сами собою, и зъ дружиною,
И зъ дружиною, и съ челядкою,
И съ челядкою, и съ худобкою,
И съ худобкою, и зъ рогатою,
И зъ усѣмъ чадомъ, и съ святымъ ладомъ,
Святымъ Божествомъ, Божимъ Рождествомъ!»

2.

Священнику.

А за симъ словомъ въ дзвоночки дзвонимъ,
Въ дзвоночки дзвонимъ, низько ся клонимъ,
Низько ся клонимъ, Богу ся молимъ:
«О, дай вамъ, Боже, золотѝ кресты,
Золотѝ кресты, ключѝ небесни,
Ключѝ небесни вôдъ Бога Христа,
Й счастя, й здравля, пробуткѝ добрѝ,
Пробуткѝ добрыи, и зъ вѣкомъ довгимъ,
И зъ усѣмъ домомъ, и съ чеснымъ дворомъ,
Съ паньматкою, всевь челядкою,
И зъ усѣмъ чадомъ, и зъ святымъ ладомъ,
Святымъ Божествомъ, Божимъ Рождествомъ!

3.

Господареви.

А за симъ словомъ въ дзвоночки дзвонимъ,
Въ дзвоночки дзвонимъ, тобѣ ся клонимъ,

Тобѣ ся клонимъ, славный господарь,
Славный господарь, на имя панъ...
Тобѣ ся клонимъ, тебе шануемъ,
Тебе шануемъ, тебе вѣншуемъ:
Счастемъ, здоровлемъ, пробуткомъ добрымъ,
Пробуткомъ добрымъ, ще й вѣкомъ довгимъ,
И самъ собою, и зъ дружиною,
И зъ дружиною, и съ челядкою,
И съ челядкою, и съ худобкою,
И съ худобкою все рогатою,
И зъ усѣмъ чадомъ, и зъ святымъ ладомъ,
Святымъ Божествомъ, Божимъ Рождествомъ,
На стайнѣ волы, на полѣ ланы,
А на тыхъ ланахъ пшеница въ кланяхъ,
Въ кланяхъ, не въ кланяхъ, въ сто оборогахъ,
Золото, срѣбло въ твоихъ чертогахъ,
Срѣбломъ ихъ укрый, виномъ ся умый,
И за столомъ сядь, якъ въ вишневый садъ,
Прійде до тебе Христосъ вечерять!

Парубкови.

А за симъ словомъ въ дзвоночки дзвонимъ,
Въ дзвоночки дзвонимъ, тобѣ ся клонимъ,
Гречный молодець, на имя панъ...
Тобѣ ся клонимъ, тебе шануемъ,
Тебе шануемъ, тебе вѣншуемъ:
Счастемъ, здоровлемъ, и долевь добровь,
И долевь добровь, и вѣкомъ довгимъ,
И зъ вотцемъ, зъ матковъ, зъ усевъ челядковъ,
И зъ миловъ своевъ нареченою,
Нареченою, зарученою:—

Въ городѣ зело, въ дворѣ весело, *
Въ городѣ зѣля, въ дворѣ весѣля,
А самъ выйди къ намъ, та подякуй намъ,
Що те такъ красно защебетали,
Якъ соловейко у лузѣ въ тузѣ,
Якъ зазулечка въ вишневыхъ садахъ,
Якъ ластôвочка въ побитыхъ дворахъ,
Якъ златѝ гусли, якъ срѣбнѝ струны,
Стрѣльцѝ молодцѝ въ мыслѝвскôй думѣ *

Повѣншованє.

«А за симъ словомъ вѣншуемо, васъ честный, славный і личный нашъ... (Господарю, або Священный отче добродѣ ховный, або якъ до кого вже) усѣмъ добромъ, усѣмъ гараз що собѣ въ Господа Бога жадаете та думкою думаете, щобы то вамъ и стало ся! Поможи вамъ, Боже, сѝ свята мирно опровади другихъ у радости и веселости счасливо дôждати, а намъ, і никамъ, ласкавѝ будьте, не за зле мати, що у вашъ чесны величный дворъ повернули! Поверни до васъ, Господи Боже, кою своєю небесною на цѣлый рôкъ и вѣкъ! Симъ васъ вѣнш а сами усѣмъ чеснымъ та гречнымъ низько клонимося: зд будьте, въ гараздѣ оставайте!»

---

* Со стиха: «Въ городѣ зело» и т. д., до самаго конца можно пропол одному лишь парню, но хоть кому либо и другому.

КАРПАТСКАЯ РУСЬ.

ГРАФИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКІЕ И ИСТОРИЧЕСКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ

ОЧЕРКИ

ГАЛИЧИНЫ, СѢВЕРО-ВОСТОЧНОЙ УГРІИ И БУКОВИНЫ.

---

1. Карпатскія горы.

Горная цѣпь, извѣстная подъ именемъ Карпатовъ, имѣетъ около 0 миль въ длину и, загибаясь лукомъ съ запада къ востоку, ограничиваетъ съ сѣвера Угорское Королевство (Угрію), [1] отдѣляя его ъ Галичины и Буковины. Начиная съ югозападнаго конца Галичины горнаго узла у верховьевъ рѣкъ Сяна и Уга (Ungh), близъ горы Ѣличъ, Карпатскія горы, называемыя также Бескидами, составляютъ часть Европейскаго водораздѣла. Отъ этого узла Европейскій водораздѣлъ поворачиваетъ особою цѣпью къ сѣверу возлѣ Добромиля Городка, Львова, Золочева и, окружая источники западнаго Буга, переходитъ въ Русскую плоскую возвышенность. Самъ же Карпатскій хребетъ, наклоняясь къ юговостоку (Лѣсистые Карпаты), продолжаетъ свой граничный рубежъ между Угорщиной и Седмиградіей съ одной стороны, а съ другой между Галичиной и Буковиной

---

[1] Угры, Угрія, Угорщина, Угорское Королевство, такъ называетъ мѣстный Славяно-Русскій народъ землю Венгерцевъ или Венгрію, такъ называлась она издревле въ нашихъ лѣтописяхъ и грамотахъ. Названія: Венгры, Венгрія, Венгерскій, заимствованы только съ XVIII вѣка изъ Польскаго языка и совершенно противны говору Русскаго языка. Южные Славяне говорятъ и пишутъ: «Угри, Угарска, Угарскій, Чехи и Словаки: Uhri, Uhorsko Uhersky´.» Пора бы и намъ возвратиться къ лучшему употребленію и ввести въ письменности первоначальные правильные термины: Угры, Угорскій, Угрія.

Въ Карпатскомъ хребтѣ различаютъ географы слѣдующія съ особыми названіями:

а) На западѣ Малые Карпаты, отъ Бретиславля (Пресбур Яблонковскаго перевала.

б) Бескиды,[1] отъ Яблонки до источниковъ р. Стрыя на номъ и р. Латорицы на южномъ склонѣ.

в) На этомъ протяженіи высятся Центральные Карпат Татры особымъ горнымъ узломъ великанскихъ вершинъ и гранит скалъ, и этимъ узломъ Бескиды раздѣляются на западные и восто Татры высятся на пространствѣ четырехъ миль между западны восточными Бескидами, образуютъ вершины: Ломницкій верхъ фут., Кривань 7884, Зелена 6400, Воловецъ 6534, Червоный 6720 футовъ надъ уровнемъ моря, и представляютъ собой вели венную альпійскую страну.

г) Лѣсистые Карпаты, отъ источниковъ рр. Стрыя и рицы до горы Вурву Руссу (Русскій верхъ), на Седмигра границѣ, и наконецъ,

д) Седмиградскіе Карпаты, окружающіе Седмиградію (сильванію) съ востока и запада.

На западѣ Малые Карпаты съ прилежащими землями зас Словаками, на западныхъ Бескидахъ поселились Польскіе гор Горали, Русское же народонаселеніе заняло въ Галичинѣ, С ной Угріи и Буковинѣ немалую часть срединнаго Карпатскаго та. Съ югозападнаго конца Русское народонаселеніе упирает чти непосредственно въ исполинскіе гранитные утесы Татров ихъ живописныхъ и суроворомантическихъ долинахъ по бок Попраду находятся уже Русскія селенія, продолжающіяся непрер

---

[1] Названіе Бескидъ, Бескиды А. Петрушевичъ производитъ отъ Греч βόσκω, βοσκήσω, Латин. pascuo, бескидовати, пасть скотъ, на пашню нять, будто бы занесенное туда Румынами (Волохами); однако же но, что тогда какъ съ запада до начала Лѣсистыхъ Карпатъ часто ряется названіе горъ Бескидъ, Бескидецъ, Польск. Beskezad, Bieszczady вацк. Bèščad, Bèščady, далѣе къ востоку нигдѣ не встрѣчается это на не смотря на то, что тамъ сильнѣе дѣйствовало вліяніе Румынскаго мени.

ю съ запада на востокъ до границъ Седмиградіи и Буковины. Это Карпатское погорье по обѣимъ покатостямъ, съ прилегающими ...унами и долинами, заселено сплошь Русскимъ людомъ.

Оставивъ западные Бескиды и Татры, мы займемся описаніемъ ...точныхъ Бескидовъ и Лѣсистыхъ Карпатъ.

Самый хребетъ этихъ, особенно въ западной половинѣ, занимае... Русскимъ населеніемъ Карпатъ (или Бескидовъ), въ рѣдкихъ ...ахъ достигая своей высотой 4000 ф., и по тому не представляетъ ... альпійской страны, а скорѣе похожъ на громадную волнистую ...шенность, на которой лѣсистыя вершины перемежаются съ ...ими широкими долинами и котловинами. Эти лѣсистыя горы, ...оихъ скатахъ удобныя для хлѣбопашества, въ значитетьной ... покрыты непроходимыми первобытными лѣсами, изрѣдка за...ы одинокими пастухами, занимающимися частію рубкой лѣса, ...ю также и хлѣбопашествомъ.

Карпатскія горы состоятъ преимущественно изъ рухляковаго и ...истаго песчаника, который и называется особымъ именемъ ...атскаго песчанника. Онъ содержитъ въ себѣ мало кремнезема и ... известковой земли, по чему скоро превращается въ сѣрожелто...ю глинистую почву. Будучи по этому способна пропускать влагу, ...ористая страна весьма удобна къ произрастанію лѣсовъ. Въ ...енности восточная половина заселенныхъ Русскими Карпатъ ...стые Карпаты) представляется сплошною массою густаго красно...ья, между которымъ торчатъ одинокія скалистыя вершины (Илем... Горгань, Гропа, Яловая и Черная Клива и др. Кливы, Кичеры ...агуры), мѣстами же свѣтятся, какъ плѣши, среди лѣсовъ про...ныя горныя пастбища (полонины), на которыхъ изрѣдка произ...ютъ малорослыя пихты и кусты можжевельника. Только по под...ымъ поперечнымъ долинамъ поселился народъ и, расчистивъ луга ...ины), живетъ въ длинныхъ, довольно многолюдныхъ, селахъ, тяну...ся вверхъ по быстрымъ горнымъ рѣкамъ и притокамъ. Западная ...овина (Бескиды) не столь гориста: она состоитъ изъ менѣе ...ыхъ холмовъ, на которыхъ буковые и еловые лѣса расчищены, ...еленія распространяются по всей гористой странѣ до Угорской ...ицы, и тутъ примыкаютъ къ такимъ же селамъ на южно-угорскомъ ...нѣ Карпатъ.

Восточные, Русскимъ народомъ заселенные, Бескиды начина
отъ перевала р. Попрада, вытекающей изъ подъ утесистыхъ Тат
или Татеръ, и тянутся особою цѣпью (отъ 2000 до 4000 фут. выс
къ востоку, до источниковъ Латорицы и Стрыя.

Отъ главнаго хребта отходятъ къ сѣверу и югу, почти п
лельно идущіе, ряды окраинныхъ горъ, которыя сначала имѣютъ
хребтовъ средней величины, а далѣе представляютъ гористую ст
На южномъ склонѣ вѣтви Карпатъ, между рѣками Теплой, Он
и Лаборцемъ, являются вблизи главной цѣпи, въ видѣ по боль
части голыхъ, коегдѣ поросшихъ кустарниками, хребтовъ; до
ихъ овражисты, глубоко врѣзаны и безплодны; однако же у подо
горъ прибрежныя долины р. Теплой по большей части обработ
только долины р. Ондавы покрыты лѣсами. Гораздо выше, хо
менѣе обнажены и обрывисты, вѣтви горъ между р. Ондавой
Лаборцемъ: онѣ покрыты сплошнымъ буковымъ лѣсомъ. Рус
поселенія простираются до виноградныхъ горъ Гедьялья (Hedya
Подгорье), и встрѣчаются даже возлѣ самого Токая. Есть Рус
поселенцы также въ Затискихъ долинахъ.

Напротивъ, далѣе къ востоку развѣтвленія Карпатъ, пр
рающіяся параллельными цѣпями между рр. Лаборцемъ, Уго
Латорицей, по большей части утесистыя, съ широкими доли
Вершины покрыты дремучими лѣсами, менѣе крутыя мѣста слу
пастбищами для скота, въ долинахъ же стелются плодоносныя
и луга. Для сообщенія между селами проложено много дорогъ, со
жимыхъ въ хорошемъ состояніи.

На сѣверной сторонѣ развѣтвленія главной цѣпи Кар
простираются на 4 и на 6 миль вдоль Галичины, за тѣмъ воз
разная почва понижается до рр. Вислы, Днѣстра и Прута, опус
до 400 футовъ высоты. Вислинская и Днѣстровская долины пр
жаются далеко въ Россію и соединяются съ большой восто
возвышенностью.

Въ особенности сѣверная покатость Бескидовъ предста
нѣсколько параллельныхъ уступовъ, изъ которыхъ ближайшій
главной цѣпи вышиной почти ровно съ нею: чѣмъ дальше
сѣверу, тѣмъ становятся ниже, и наконецъ спускаются въ низме
ряды между рр. Вислокой, Сяномъ, Днѣстромъ и Стрыемъ. По
всѣхъ широкіе хребты, съ неслишкомъ крутыми понижающи

олинамъ спусками. Вершины поросли сплошными лѣсами; на е пологихъ мѣстахъ пастбища, обработанныя поля подъ овсомъ ртофелемъ, въ долинахъ пространные луга. Плохія дороги, соединія длинныя горныя села (кромѣ немногихъ шоссейныхъ), тянутся берегамъ рѣкъ и ихъ притоковъ; нерѣдко приходится съ трудомъ ѣзжать по нимъ лѣсистые хребты. Вообще, чѣмъ далѣе къ вос-, тѣмъ выше горы, тѣмъ хуже проѣзжія дороги, тѣмъ менѣе ей сообщенія.

Лѣсистые Карпаты простираются отъ источниковъ рр. Латорицы трыя до источниковъ рр. Вишеевы (Visó) и Золотой Быстрицы ъ горою Вурву Россу въ Седмиградской землѣ, въ видѣ лѣсистаго, 6—7 тысячъ футовъ вышины, широкаго хребта Альпійской маціи съ немногими перевалами. Значительная высота и дремучіе, асти первобытные, лѣса, на пространствѣ 500—600 квадратныхъ ъ, дѣлаютъ эти горы отъ Мукачева и Сколья до Молдавской границы е., всю Верховину и Мараморощину) дикими и неудобопроходимыми.

На сѣверной сторонѣ Карпатъ развѣтвленія этой цѣпи распроняются до рр. Днѣстра и Прута. Вѣтви проходятъ между рр. чей, Ломницей, Быстрицами, Прутомъ и Черемошемъ, длинными окими рядами, въ которыхъ также преобладаетъ Альпійская ная природа. Поросшіе лѣсомъ крутые бока кончаются обрывими спусками къ притокамъ, стремительно несущимъ горныя воды главной рѣкѣ—Днѣстру. Его русло, заносимое множествомъ бня и песку, постоянно возвышается, отъ чего увеличиваются проанныя Стрыйскія и Самборскія болота.

У подножья Карпатскихъ отроговъ, по которому идетъ подгорное се, кончаются лѣса и стелются плодородныя поля и тучные луга ютъ до самаго Днѣстра. Такимъ же образомъ и на южной (Угорй) покатости развѣтвленія горъ тянутся между рр. Великимъ Агомъ, заборомъ, Тарацомъ, верхней Тисой и Вишеевой (Visó) по Верхъ и Мармаріи.

Главный характеръ этихъ горъ—сурово-романтическій: темные а и взгроможденныя массы торчащихъ камней перемежаются съ кошными долинами, въ которыхъ гремучіе водопады и картинные зажи представляются въ очаровательной прелести. Въ рѣчныхъ доли и по уступамъ горъ стелются плодородныя поля, тучные луга и кошные плодоносные сады, согрѣваемые южнымъ солнцемъ, а ниже

Пряшева, Ужгорода, Мукачева тянутся славные во всей виноградники.

Долины, узкія въ верхнихъ концахъ, расширяются и тутъ только, какъ на Галицкой, такъ и на Угорской, стор ложены правильныя дороги, которыя нерѣдко, идя вверхъ, долины, обрываются подъ самымъ граничнымъ хребтомъ. одно шоссе изъ м. Делятина проведено черезъ Микул Ясенье (Körösmezzö) и Сиготъ (Szigeth): въ другихъ же для перехода черезъ горы, пользуются вьючными лошадьми. Трудность перехода заключается не столько въ крутыхъ, ск и обрывистыхъ верхахъ и грядахъ (гребняхъ), сколько въ б протяженіи и дикости непроходимыхъ лѣсовъ, въ которыхъ знающій проводникъ можетъ пробраться черезъ топкія мѣста и млаки), по устланнымъ поваленными деревьями тропи переваламъ.

Самыя высокія вершины восточныхъ Бескидовъ и Л Карпатъ въ Галичинѣ указываютъ намъ на пониженія и по горной цѣпи съ запада къ востоку. Вотъ главныя вершины гр хребта Карпатъ въ Галичинѣ.[3]

Скалки на сѣв. отъ Шляхтова	3684
Радова » » »	3984
Ляцкова къ востоку отъ мѣст. Тылича	3238
Ваткова на западъ отъ мѣст. Змигорода	2558
Липовецка гора къ югу отъ мѣст. Яслискъ	2700
Ясѣль къ югу отъ сел. Тисны	3732
Смерекъ на отвост. отъ с. Смерека	3846
Галичъ на юго-зап. отъ с. Вышней Тернавы	4200

[3] Названія горъ по большей части Славянскаго происхожденія, на пр. гор горбъ, верхъ, холмъ, Черногора, Пустый горбъ, Пустый верхъ и про горы называются: Быстра, Высока, Середня, Сивуля, Зелена, Круг Стогѣ, Погорѣлецъ, Буковецъ, Буковенъ, Кобыля, Воловецъ, Яворин къ востоку нерѣдко встрѣчаются слова Румынскаго происхожденія: montes Ryphei), Клива (Лат. clivus), Врву или Верву (Лат. vervum, Мунчелъ (Лат. mons), Кокуль (coculum), Петроса, Петрошъ (petra) и названія—темнао происхожденія: Магура (макоръ Санскр. крутой), Гропа, Сигла, Горганъ, Грунь, Грехотъ, Плай. Имя Карпаты вовсе не народу: оно—книжное.

... на сѣверъ отъ Дорны-Кандрены..	4972
...ъ югу отъ Кимполунга (Долгополья)...	4332
...зумалеу къ югу отъ Пошориты.....	5862
... къ югу отъ Стампы-Пояны.....	5574

...наго Карпатскаго хребта отходятъ разныя вѣтви меньплоскогорій въ направленіи къ сѣверу и востоку по ...ѣ и Буковинѣ; спуски этихъ горъ народъ называетъ ...Подгорье). Они теряются въ Днѣстровской долинѣ, по...акъ южныя развѣтвленія Закарпатскія разстилаются по Придунайской равнинамъ.

...твенно разстоянію отъ Карпатъ и теченію рѣкъ разные ...ь на разныхъ высотахъ, а именно:

...одъ Ясло лежитъ	надъ	ур.	моря...	840	ф.
Ряшевъ	»	»	»	..	660	
Ярославль	»	»	»	..	630	
Жолковъ	»	»	»	..	817	
Рава Русская	»	»	»	..	1080	
Львовъ	»	»	»	..	1242	
Золочевъ	»	»	»	..	780	
Броды	»	»	»	..	720	
Тернополь	»	»	»	..	960	
Чортковъ	»	»	»	..	984	
Залѣсчики	»	»	»	..	948	
Калущь	»	»	»	..	960	
Станиславъ	»	»	»	..	810	
Галичъ	»	»	»	..	690	
Черновцы	»	»	»	..	700	

...нство, лежащее на сѣверъ отъ Днѣстра, раздѣлено ны...Львовскою желѣзною дорогою, ведущею отъ Перемышля, ...ь, въ Тернополь. Эта страна представляетъ двойной ха...ерная половина, ровная и лѣсистая (Полѣсье), съ юга ...тыми спусками отроговъ Европейскаго водораздѣла

—

...шибочно пишется Suskardèel, Orisor вм. Оу шоръ (отъ Рум. Оу шо).

(Медоборы и Товтры), южная же половина (Ополье и Подолье ставляетъ плоскую возвышенность, съ которой параллельно притоки спускаются сквозь многочисленные пруды и топкіе въ Днѣстръ.

Рѣчныя долины глубоко врѣзаны; въ нихъ по большей кроются, по широкимъ «яругамъ», многочисленныя Подольск Средняя высота страны 700—1000 футовъ надъ уровнемъ м

Пространство между Днѣстромъ и Прутомъ, подобнаго рактера, славится своимъ черноземомъ. Особенность страны ниславскомъ, Коломыйскомъ, Чортковскомъ и Черновецкомъ составляютъ воронкообразныя впадины земли или котловины ставляющія правильныя круглыя, широкія (20—100 футовъ) бокія углубленія, называемыя вертебами, въ которыхъ. Е нерѣдко устраиваютъ въ лѣтнюю пору свои пчельники (пасѣ впадины образуются въ слѣдствіе подмыванія известковой, или г подпочвы. Вода, собираясь въ нихъ, скоро проникаетъ сквозь совую подпочву, размывая и углубляя еще больше котловину тивъ того, по равнинамъ восточной Галичины и Буковины, въ низменностяхъ Угорщины, находится много высокихъ и кургановъ, свидѣтельствующихъ о знаменитыхъ сраженіяхъ гихъ важныхъ историческихъ событіяхъ, и о погибшихъ бога которыхъ память въ преданіяхъ хранится у вѣрнаго народа.

Такимъ образомъ Галичина съ Буковиной представляютъ скатъ почти на 60 миль тянущагося Бескида и лѣсистыхъ между двумя большими возвышеніями, т. е., на западѣ Татра востокѣ Седмиградскими Карпатами, достигающими альпійскої ты 6000 футовъ надъ уровнемъ моря. Прилегающая земля назваться холмистой страной или Карпатскимъ плоскогорьемъ. мало и онѣ непространны, если исключить Вислянскую ра Днѣстровскую долину. Почва земли разнообразна. Въ верхо ченіи рѣкъ преобладаетъ глина, въ нижнихъ же полосахъ носятъ плодородныя наслоенія. Въ сѣверной части водоема до самаго устья Сяна распространены диллювіальные и алл наносы песка. Такія же песчаныя равнины, хотя въ меньш мѣрѣ, попадаются въ сѣверной части Жолковскаго и Зол Уѣздовъ (на Полѣсьѣ), въ водоемъ Сѣвернаго Буга и у ве

ера. Впрочемъ, почва по большей части суглинистая и даже мѣ-
ми черноземная, вообще плодоносна. Въ особенности славятся
ноземныя залежи средняго теченія Днѣстра, Станиславскаго, Ко-
ыйскаго, Чортковскаго, частію и Стрыйскаго, Бережанскаго и Чер-
ецкаго Уѣздовъ. Тернопольскій уѣздъ (Ополье) и Чортковскій (По-
ье) пріобрѣли себѣ названіе житницы Австріи или Австрійскаго
ола, а народная пословица гласитъ: «На Подо́лью хлѣбъ по
лью, а ковбасами пло́тъ городженый.» Все Покутье и вся ниж-
я Буковина покрыты отличными кукурузными полями, а Прутскій
бакъ (Pruther-Taback) славится своею доброкачественностью во
ей Австріи. Подольская пшеница славится и за границей. Карпат-
ія верховина и Подгорье—богатыми минералами, солью, нефтью—
кармливаютъ несмѣтныя стада рогатаго скота. Гуцульская бриндза
ечій сыръ) славится на сѣверной и на южной сторонѣ Карпатъ.

Впрочемъ, Подольскій черноземъ не столько плодороденъ, какъ
орскій; онъ отличается скорымъ и обильнымъ прозябаніемъ расти-
льности весною, но во второй половинѣ лѣта хлѣба и травы столь
скоро засыхаютъ, такъ что въ Августѣ мѣсяцѣ вся страна по-
ыта засохшими злаками.

Въ водоемѣ верхняго Буга отъ Львова къ востоку тянется
рная полоса третичной формаціи песчаной глины, рухляка, извест-
ваго и кремноземнаго песчанника и булыжника, но есть и плодо-
дныя мѣста чернозема и суглинка.

Сѣверная Угрія также гориста. Карпаты отдѣляютъ къ югу свои
роги, которые постепенно теряются въ Притиской долинѣ. На
вомъ берегу Уга (Ungh) начинаются Лѣсистые Карпаты, которые
ке въ Бережской и Мараморошской столицахъ достигаютъ альпій-
ой высоты. За порубежный предѣлъ между Бескидами и Лѣсисты-
и Карпатами можно здѣсь принять золотоносныя трахитовыя горы,
торыя на пространствѣ 30 миль распространяются къ сѣверу отъ
ужачева (гора Выгорля, Vihorlet, кажется потухшій вулканъ, 3400
.) до Седмиградской границы. Югозападная вѣтвь ихъ съ нагими,
калистыми вершинами теряется въ Сатмарской и Угоцкой столи-
ахъ. Въ восточной граничной цѣпи, кромѣ полонинскихъ горъ, за-
ѣчательны въ Мараморошинѣ или Мараморошской столицѣ: Пѣт-
ошъ 6882 ф., Попъ Иванъ 5396, Трояга 4632, Варло 3348,

Ясеня 2298,[6] за тѣмъ Свидова, Турбата Тымпа, Гомулъ и п
Бъ Берегской же столицѣ: Гусля, Магура, Кичера, Яворн
Яворникъ, Ясень, Остра, Стоги и проч. [7]

2. Рѣки и ихъ притоки.

Въ слѣдствіе выше описаннаго положенія Галичины всѣ рѣки
ютъ два главные водоема (бассейна). Воды, текущія отъ Бескида,
ютъ свое направленіе къ сѣверу, вливаясь въ Вислу и за тѣм
Балтійское море. Второй водоемъ составляетъ рѣка Днѣстръ
который вливаются преимущественно воды Лѣсистаго Карпата, р
какъ и притоки, истекающіе изъ южнаго наклона Карпатскихъ
роговъ (Медоборовъ, Товтровъ), продолжающихъ Европейскій
раздѣлъ. Наконецъ рѣки и притоки Буковины, принявъ юговосто
направленіе и соединясь съ Прутомъ, несутъ свои воды въ
най и также въ Черное море.

Изъ западныхъ Бескидовъ вытекаютъ горныя рѣки: Бѣла, С
Скава, Раба и Вислока; онѣ всѣ вливаются прямо въ Вислу.
чительнѣйшими притоками Вислы могутъ считаться Донаец
Сянь.

Донаецъ или Дунаецъ вытекаетъ изъ глубокихъ Татранск
ущелій двумя раменами, Чернымъ и Бѣлымъ и, принявъ, в
м. Новаго Торга (Neumarkt), вытекающій изъ тѣхъ же ущелій
токъ Попрадъ, послѣ 34-хмильнаго теченія, вливается противъ
Опатовецъ въ Вислу.

Рѣка Сянъ или Санъ имѣетъ источникъ въ главномъ хр
Карпатъ (Бескидовъ), въ с. Сянки (Сяноцкаго У.). Въ верхнемъ т
ніи своемъ съ своими горными притоками Солинкой, Гучевко
Ославой, онъ пробивается узкими ущельями къ сѣверозападу
возлѣ Дынова, выбравшись на плоскогорье, онъ круто поворач
етъ къ востоку и, принявъ подъ Перемышлемъ самый значитель
притокъ Вѣгорь или Вяръ, опять обращается къ сѣверу, гдѣ, п
46-тимильнаго теченія, впадаетъ въ Вислу.

---

[6] Ф. Л. Ригера Naučný Slovnik, ст. Marmaros

[7] Л. Шедіуса Karte des Königreichs Ungarn, 2-e Ausgabe, 1847.

Сверхъ того съ правой стороны вливаются въ Сянъ Любачевка и Танва или Таневъ, вытекающія изъ плоской возвышенности Янковскаго Уѣзда, съ лѣвой же стороны—происходящій изъ сахъ Бескидовъ притокъ Вислокъ.

Къ Вислянскому водоему принадлежитъ также Бугъ (Западный), который, истекая на сѣверномъ склонѣ Европейскаго водоразъльнаго острога въ селѣ Верхобужьѣ, проходитъ 19 миль по Галичинѣ и 56 миль по Привислинскому краю, и, соединившись у ст. Сиротска съ Наревомъ, вливается возлѣ Новогеоргіевска въ Вис. Притоки Буга въ Галичинѣ: Полтва или Пелтва, текущая изъ ова, Рата, Солокія и другіе.

Рѣка Стыръ имѣетъ также свое начало въ лѣсномъ нагорьѣ Зоевскаго Уѣзда, но, послѣ краткаго теченія по Галичинѣ, возлѣ с. ремильча, переходитъ въ предѣлы Россіи и тамъ впадаетъ въ ѣпръ.

Значительно больше водъ принимаетъ въ себя Днѣстръ (Днисръ, Нистеръ). Верховья его—въ среднихъ уступахъ Карпатскаго ебта, въ с. Днѣстрикъ Дубовый[1] между м. Лютовища и Тур-Самборскаго Уѣзда, такъ что его источники находятся въ равномъ разстояніи отъ долинъ Сяна и Стрыя. Сначала Днѣстръ течетъ небольшою поперечною долиною, пробивая скалистые уступы сѣверу, но за г. Самборомъ, вышедши на расширенную долину, ъ принимаетъ восточное направленіе и собираетъ всѣ рѣки и итоки, текущіе съ Лѣсистыхъ Карпатъ. Лѣвый берегъ его составъ широкую немного возвышенную полосу, къ правому же бере-, между Самборомъ и устьемъ р. Стрыя, примыкаютъ болотистыя женности, мѣстами и лѣсистые бугры. Пониже устья Стрыя бе-а начинаютъ возвышаться, а ниже г. Галича, отъ м. Марьямполя, ѣстръ течетъ въ обрывистыхъ высокихъ берегахъ, среди лѣсовъ плодородныхъ полей и, отдѣляя Подолъ отъ Буковины и Бессаіи, вливается лиманомъ въ Черное море.

Во время полноводія Днѣстръ часто выступаетъ изъ своихъ

---

[1] угошъ пишетъ: «Dniestri fons ex monte Bieszczad, ex loco, qui appellatur Dabroica, propter singularem quercum ibi stantem, ex cuius radicibus....tendunt.» Вѣроятно, въ прежнее время существовали въ этихъ мѣстахъ дубовые лѣса.

береговъ и заливаетъ всѣ долины; въ особенности страна между г. Самборомъ и устьемъ Стрыя превращается при полноводіи въ настоящее озеро. Львовско-Самборское шоссе въ это время въ иныхъ мѣстахъ стоитъ на 6—11 футовъ глубины въ водѣ, а ниже м. Нинева, гдѣ высокіе берега не допускаютъ разлитія, вода возвышается до 30 ф. надъ обыкновеннымъ уровнемъ. *

Значительнѣйшіе притоки Днѣстра, съ правой стороны: Стрый, который, выходя изъ главнаго хребта Карпатъ, недалеко отъ источниковъ Сяна и, пробивъ скалистыя ущелья Карпатскаго нагорья, вмѣстѣ съ Опоромъ, вливаетъ въ Днѣстровскую долину значительный запасъ водъ. Все теченіе Стрыя составляетъ 24 мили. Другіе притоки Днѣстра: Свѣча (Swica), Ломница, Быстрица (съ двумя рукавами, Солотвинскимъ и Надворнянскимъ), Стримба, Ворона и прочія меньшія рѣчки, немноговодны, и только во время таянія снѣговъ и проливныхъ дождей становятся большими, съ неимовѣрною быстротой стремящимися, рѣками. Почти всѣ онѣ имѣютъ свои источники у самыхъ высокихъ вершинъ Лѣсистыхъ Карпатъ, и параллельными потоками стремятся на сѣверъ въ р. Днѣстръ. Притоки Днѣстра съ лѣваго берега слѣдующіе: Стеревяжъ (Strwiąż) вытекаетъ выше м. Устьрѣки (Ustrzyki) изъ нижнихъ уступовъ Бескидовъ, течетъ широкою болотистой долиной къ сѣверу отъ г. Самбора и вливается ниже с. Конюшева въ Днѣстръ. Онъ быстрѣе верхняго Днѣстра и обильнѣе его водою, и по тому запруживаетъ его теченіе и бываетъ главною причиной Днѣстровскихъ наводненій и Самборскихъ болотъ. Другіе притоки Днѣстра съ той же стороны: Свирь (Swirz), Липа (Гнилая и Золотая), Коропецъ, Стрыпа, Середъ и пограничная съ Россіей Збручъ (называемая оффиціально Подгорце или Подгорче). Всѣ они сходны между собою; имѣя свои верховья въ плоскогорьи, составляющемъ южный невысокій склонъ Европейскаго водораздѣла между г. Хировомъ, Золочевомъ и Бродами, они текутъ съ сѣвера на югъ параллельными глубоковрѣзанными провалами въ Днѣстръ. Берега ихъ круты и обрывисты, и чѣмъ далѣе къ востоку и югу, тѣмъ значительнѣе крутизны и обрывы. Притоки сами не

* К. Шмедесъ Geographisch-statistische Übersicht Galiziens und der Bukovina. Lemberg, 1869, стр. 22.

обильны водами, но частыя плотины прудовъ, задерживая во-
оизводятъ тонкіе луга и болотистыя мѣста.

'ретье направленіе, въ Дунайскій водоемъ, принимаетъ р.
ъ. Имѣя свой источникъ въ вершинахъ Лѣсистыхъ Карпатъ
ко отъ источниковъ Тисы, Прутъ въ своемъ горномъ теченіи
по узкимъ ущельямъ, образуя извѣстные водопады (въ с.
и др.), а прорвавшись ниже м. Делятина въ долину, въ своемъ
емъ теченіи чрезъ Галичину (Покутье) и Буковину, онъ прини-
восточное направленіе, за тѣмъ въ Бессарабскихъ степяхъ по-
иваетъ совсѣмъ къ югу и у Галаца вливается въ Дунай. Все
іе Прута имѣетъ 85 миль длины, изъ которыхъ 25 миль въ
рійской области.

Его притоки съ правой Карпатской стороны: Черемошъ (Бѣ-
и Черный), на границѣ Галичины и Буковины, за тѣмъ Серетъ,
ва съ Сучавицей, Молдава и Золотая Быстрица. Всѣ
начинаясь на восточномъ склонѣ Буковинскихъ Карпатъ, и при-
одинаковое направленіе къ востоку, и за тѣмъ къ югу, вливают-
Прутъ. Съ другой, лѣвой, стороны Прутъ не имѣетъ ни одно-
ачительнаго притока.

Что касается до южнаго, Угорскаго, склона Бескидовъ и
стыхъ Карпатъ, то всѣ его рѣки и рѣчки текутъ по направ-
на югъ и вливаются въ Тису (Theiss) и Дунай. Такъ, про-
источниковъ Солы, беретъ свое начало, на южномъ склонѣ р.
ица (Arva), противъ Дунайца и Попрада имѣетъ свои род-
Вага (Waag), обѣ—притоки Дуная; за тѣмъ Гернадъ и То-
(Tarcza) - противъ Ропы и Вислоки, Тепла (Topla)—про-
Ясёлки и Вислока, Лаборецъ—противъ Солинки, Чирока—
въ Сяна и Стрыя, Угъ или Ужъ (Ungh) и Латорица (Lator-
—противъ Мизуни и Свѣчи, Талаборъ—противъ Прута,
ая Тиса—противъ Черемоша и Сучавы, наконецъ Бѣлая
—противъ Русковы и Вышеевки (Visó).

Кромѣ выше названныхъ притоковъ на южномъ склонѣ Карпатъ
тъ начало притоки Тисы, въ Земненской столицѣ: Удва, Бо-
ъ, Ровна, Такта, Шабовъ; [10] въ Бережской столицѣ притоки
Ужица, Ужокъ, Люта, Турица, Туря; притоки Латорицы:

ковый Сборникъ. Львовъ, 1866 г.

Жденява, Визница, Грабовница, Пинья, Сланка, Вича; въ раморошѣ—притоки Боржовы: Великій Агъ (Nagy Agh), Рыс ска, Голятинъ; притокъ Талабора: Черна Рыпа и др.; при Тараца: Нересница, Терешва, Красна, Мокра, Янов Бертянска, Плайска, Турбацъ. Первыя четыре вытекаютъ главнаго хребта Карпатъ, послѣдній изъ подъ горы Турбата. Пр демъ теперь непосредственные притоки Тисы въ этой малоизвѣс странѣ: Апшица, Великая и Малая Сопурка, Косова, Свид Лущена, Павликъ, Богдань, Стеховецъ. Наконецъ въ са восточномъ углу притоки Вышеевы или Вышеевки (Visó): Кр Рускова, Квасница, Борша и Нѣмцами прозванная Вассер

Всѣ эти рѣки и рѣчки вливаются непосредственно, или пос ственно, въ Тису и принадлежатъ, вмѣстѣ съ ней, къ Дунайс водоему. Въ мѣстахъ, гдѣ источники рѣкъ по обоимъ скл горъ близки другъ къ другу, тамъ и долины противуположныхъ токовъ подступаютъ одна къ другой и, не смотря на значител высоту горъ, дѣлаютъ удобнымъ переходъ черезъ Карпатскій хре въ слѣдствіе чего способствовали издревлѣ сообщенію и пересел народа съ одной стороны горъ на другую. [1]

Карпатскій хребетъ составляетъ водный раздѣлъ Восточно-Е пейской (собственно Русской) степной возвышенности и Дунай равнины, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ есть раздѣлъ и метеорологич го растворенія воздуха. Онъ заслоняетъ Галичину отъ дуно теплаго, сухаго, а въ иную пору сырого, Дунайскаго вѣтра, к крываетъ ее господству восточныхъ, степныхъ вѣтровъ, сух холодныхъ. Карпаты сравнительно образуютъ немного облаковъ, чему и страна небогата дождями. Нормальная средняя величин доваго паденія дождя считается для Кракова 20,15″, для Львова 2 воздушная влажность для Кракова 82,18, для Львова 78,75. Зим Галичинѣ продолжительна и морозна, съ обильными снѣгами, бенно въ горахъ. Иногда, хотя рѣдко, случаются морозы до 25 град. Реомюра, но чаще бываютъ легкія зимы, въ продолженіи торыхъ термометръ всю зиму не падаетъ ниже 12—15 градусо

Лѣто короткое, умѣренной теплоты: теченія воздуха перем вы. Между ними въ особенности непріятны рѣзкіе сѣверные

[1] І. Шараневичъ: Изслѣдованія на полѣ отечественной географіи и и Львовъ, 1869.

восточные вѣтры; нерѣдко бываютъ еще въ Маѣ приморозки, рые уничтожаютъ цвѣты деревьевъ и прозябающія растенія.

Осень тоже начинается нѣсколькими ночными приморозками въ ицѣ Августѣ (межи Богородицами, какъ выражается народъ), она продолжается ведренными, даже теплыми днями (Бабье лѣ- Воздвиженіе, Преображеніе, даже день Пророка Ильи, считаются осенними праздниками. Средняя температура въ Краковѣ 6° 15′, Львовѣ 6°. Перемѣны температуры бываютъ быстры,—термометръ ышается, или падаетъ, часто на 15 градусовъ. Не смотря на от- тельную суровость, климатъ вообще здоровый; мѣстные жители тигаютъ нерѣдко глубокой старости (60—80 лѣтъ). Не смотря на родолжительное лѣто и длинную зиму, страна, по причинѣ много- ленныхъ рѣкъ и хорошей почвы, можетъ назваться превосходною бопашной землей.

Проходы черезъ Карпаты и пути сообщенія, древніе и нынѣшніе.

Въ предыдущемъ описаніи горъ были сдѣланы нѣкоторые на- ки на Карпатскіе проходы и пути сообщенія; перечислимъ теперь чительнѣйшіе изъ нихъ, особенно въ восточной половинѣ горъ, обратимъ особое вниманіе на тѣ, которые упоминаются въ лѣто- сяхъ и которые пріобрѣли историческое значеніе древнихъ путей общенія.

1. На западной сторонѣ Татровъ есть нѣсколько проходовъ въ авскую и Важскую долины, а именно:

1. Изъ города Вадовицъ и м. Живца (Saypusch) чрезъ хребетъ ыхъ западныхъ Бескидовъ въ м. Чачу (Csacsa) и Жилинъ (Silein)— сь проходъ по шоссе.

2—3. Изъ Живца идутъ двѣ другія дороги черезъ Усолье (Ujsol) Криковъ въ долину Бѣлой Оравы (Fejer-Arva)—частью по шоссе, стью по столбовой дорогѣ.

4. Изъ села Макова по долинѣ рѣчки Скавицы, сѣдломъ между рою Полицей и Бабьей горой въ 5,448 ф. вышины, въ долину рной Орацы (Fekete-Arva)—частью столбовая дорога, частью про- ночная.

5. Изъ Іорданова вверхъ р. Скавой черезъ Спытковицы въ г. зву (Arva-Varallya)—сплошь по шоссе.

6—7. Изъ м. Новаго Торга (Neumarkt) рѣкою Черным цемъ въ м. Тростяную (Trsztyenna) на рѣчкѣ Оравицѣ—ча столбовой, частью по шоссе.

II. На восточной сторонѣ Татровъ на Попрадскую доли

1. Изъ Новаго Торга вверхъ по рѣчкѣ Бѣлкѣ перевалом Ждяръ (Zsdyar) и Кежмаркъ на Спишѣ—проселочная дорога.

2. Изъ Новаго Торга по р. Дунайцу чрезъ м. Стару (O-falu) переваломъ на долину р. Попрада—самый лучшій и сплошь шоссе.

3. Изъ Новаго Сандча (Neu-Sandez) вверхъ по р. Дун Луцка (Lacko) шоссе, а тамъ, чрезъ Кростѣнко и Чорштинъ бовая дорога, частью проселочная.

4. Изъ того же города вверхъ Попрадской долиной, чре ничную въ с. Мнишки, оттуда черезъ г. Осліи верхъ въ г. Л (Lublau), и опять вверхъ Попрадомъ въ м. Подолинецъ (Po Кежмаркъ— сплошь шоссе.

III. Изъ Галичины въ долину р. Тисы (Theiss) и ея п притоковъ:

1. Изъ Нов. Сандча, какъ выше II, № 3, до Любовни, чрезъ хребетъ въ Левочу (Leutschau)—оттуда проселочная

2. Такъ же какъ II, 3, до Любовни, далѣе Попрадскою до м. Половцевъ (Palocsa), потомъ переваломъ въ с. Заваду Торискою долиной въ Пряшевъ (Eperies).

3. Изъ Нов. Сандча вверхъ по р. Каменицѣ чрезъ с. К и м. Мушину, отсюда вверхъ Попрадомъ до Лелюхова и д Половцы какъ III, 2. До Криницы—столбовая, а тамъ—про дорога.

4. Изъ того жъ города чрезъ с. Лабову, м. Тыличъ в евъ (Bartfeld). До границы столбовая дорога, а тамъ шоссе. роятно старинный путь «на Бардуевъ,» которымъ Данилъ Ром возвращался изъ Угоръ (Ипат. лѣт. стр. 178). Въ 1262 г. ѣхалъ въ Угры, переходя у Тылича Карпаты (Ипат. лѣт 200). [12]

---

[12] Упоминаемый въ лѣтописи Лелесовъ монастырь, кажется, былъ въ немъ с. Лелюховѣ.

5. Изъ м. Грибова вверхъ рѣчкою Бѣлой чрезъ с. Избы, перевалomъ въ м. Габолтово (Gaboltó) и Бардіевъ; до с. Брунары столбовая дорога, за тѣмъ до границы проселочная, а тамъ опять столбовая.

6. Изъ м. Горлицъ вверхъ р. Ропой чрезъ Устье Русское, Высову, за тѣмъ черезъ хребетъ въ м. Зборовъ, проселочныя, частью столбовыя дороги.

7. Изъ Горлицъ чрезъ сѣдло у с. Конечна чрезъ Зборовъ, въ Бардіевъ и Пряшевъ. До Зборова столбовая дорога, а тамъ шоссе.

8. Изъ того же мѣстечка чрезъ с. Конечную столбовою, потомъ проселочною дорогой въ Нижнюю Полянку; оттуда шоссе въ м. Верхній Свидникъ (Felsö-Szvidnik) на Дуклянскомъ шоссе.

9. Изъ м. Змійгорода чрезъ Нов. Полянку въ Бардіевъ, за тѣмъ какъ III, 5.

10. Изъ Дукли, гдѣ сходятся шоссе Ясельскаго и Перемышльскаго трактовъ, чрезъ с. Барвѣнокъ, Дуклянскимъ проваломъ у Верхняго Комарника, въ Верхній Свидникъ на Ондавской долинѣ — сплошь шоссе. (Тутъ я переправлялся въ 1834 году). Этотъ проходъ извѣстенъ былъ въ старину, и въ нашихъ лѣтописяхъ: онъ слылъ подъ названіемъ Угорскія Ворота (Ипат. лѣт. стр. 171).

По этой дорогѣ, въ 1848 году, Императоръ Николай Павловичъ послалъ главныя силы Русской арміи въ Угорскую кампанію. Отъ Свидника ведутъ два шоссе: одно вверхъ по р. Ондавѣ въ Зборовъ, Бардіевъ и Пряшевъ; другое вдоль Ондавской долины въ м. Стропковъ, Михаловцы (Nagy-Mihaly) и Ужгородъ (Unghvar).

11. Изъ г. Дукли чрезъ м. Тыляву и Яслиска, за тѣмъ чрезъ пограничное сѣдло Черемху (Czeremoka?) на Лаборецкую долину въ с. Лаборецъ (Mezö-Laborcz) и м. Гуменное (Homonna). До Тылявы шоссе, потомъ до границы проселочная дорога, за тѣмъ въ Лаборецъ столбовая и опять шоссе.

12. Изъ м. Риманова чрезъ Яслиска до Черемхи проселочная дорога, а тамъ какъ № 9.

13. Изъ м. Лиска чрезъ с. Тернаву вверхъ по р. Солинкѣ и черезъ с. Команчу перевалomъ на Лаборецкую долину и вдоль по ней чрезъ Лаборецъ — столбовая, за тѣмъ въ Гуменное — шоссе.

14. Изъ того же м. вверхъ по р. Сяну и его притоку Гучевкѣ

чрезъ м. Балигородъ, с. Тисну и сѣдло Ростоки, въ с. Старину
rina) на р. Цырокѣ (Cziroka) въ Гуменное. (Въ этихъ мѣстахъ
тешествовалъ въ 1839 году).

15. Изъ г. Стараго Самбора вверхъ по притокамъ Днѣстра
м. Турку, промежъ горами Розлучь и Кіевецъ, за тѣмъ чрезъ
между Бескидомъ, вышиною въ 2,550 ф., и горой Ополонник
шиною въ 2,695 ф., въ с. Ужокъ (Ussok) и въ Ужскую доли
тѣмъ вдоль по р. Угу (Ungh) въ г. Ужгородъ (Unghvàr). Частію
се, частію столбовая и проселочная дороги. Этотъ переходъ, ка
названъ въ Ипатьевской лѣтописи Королевскимъ путемъ.

16. Изъ г. Стрыя вверхъ по Стрыйской долинѣ до с. Вы
оттуда чрезъ Кривку переваломъ въ м. Верецкіе (Also Vere
или изъ с. Высоцка чрезъ с. Любохорю вьючной дорогой и пе
ломъ, называемымъ у народа «Русскій путь или плай,» на Ла
кую долину. Теперь этотъ путь совсѣмъ заброшенъ; остались с
ныя проселочныя и вьючныя дороги.

17. Изъ Стрыя чрезъ с. Синеводско и м. Сколье, с. Кл
въ Верецкіе, за тѣмъ долинами рр. Пинья и Латорицы (Latorcz
древній г. Мукачевъ (Muncacs), проведено сплошь порядочное
се. Здѣсь перешелъ Даніилъ Романовичъ изъ Угоръ и, пере
вавъ въ Синеводскѣ, въ монастырѣ Богородицы, хотѣлъ ити въ
но, уклоняясь отъ встрѣчи съ Татарами, воротился назадъ (
лѣт. 178). Здѣсь также въ 1015 г. проходилъ «окаянный» Свято
и здѣсь убилъ Кн. Святослава, отъ чего до сихъ поръ называе
народа «долина Святославчика», т. е. юнаго Святослава. Надъ р.
ромъ находится урочище «Ключъ,» представляющее одно изъ
засѣки, въ которыхъ, вѣроятно, Князь Ярославъ Осмомыслъ мог
ступать путь королеви» (Слово о полку Игоря).

18. Изъ того же города по выше упомянутому шоссе, и
томъ проселочными и вьючными дорогами вверхъ по р. Опору
сс. Тухлю, Хащованье, Ялинковатое или Рожанку между ни
4,000 ф. вышины горами Блищецъ и Черная Рыпа на р. Ве
Агъ (Nagy-Agh), въ м. Хустъ (Huszth) на Тисской долинѣ.

IV. По причинѣ увеличивающейся высоты горъ и ди
страны гораздо меньше проходовъ чрезъ Лѣсистые или Во
ные Карпаты, а именно:

1. Изъ м. Долины вверхъ по р. Свичѣ (Swica), съ перев

. Мизунку въ с. Вышковъ, на р. Быструю чрезъ с Лопушну Хустъ. Сначала столбовая, потомъ только проселочная дорога. мѣ того, изъ Вышкова, возлѣ г. Вышковскаго Горганя, переваломъ шиною въ 2,295 ф. вьючный проходъ на р. Талаборъ.

2. Изъ м. Надворны чрезъ сс. Зеленую и Рафаиловъ, чрезъ стые хребты, въ сс. Брустуру и Мокру на р. Тересва (Тарець), лѣе вдоль по рѣкѣ въ м. Тячево (Tecsö). Тутъ я переправлялся 1835 году.

3. Изъ Делятина вверхъ по Вышней Прутовой долинѣ чрезъ Татаровъ, Яблоницу, потомъ чрезъ граничное сѣдло, вышиною 200 ф. (Сухаревъ Дѣлъ) въ Ясинье (Körösmezö) на долинѣ Чер- Тисы и по ней въ г. Сиготъ (Szigeth)—сплошь шоссе, един- нное въ пространствѣ Лѣсистыхъ Карпатъ.

4. Изъ г. Косова вверхъ по Косовской рѣчкѣ чрезъ г. Буко- въ с. Криворовню на Черемошскую долину и далѣе чрезъ боль- горное с. Жабье въ Быстрецъ проселочными дорогами, оттуда ными тропинками (плаемъ) чрезъ г. Бербеницкій кутъ на р. Го- ю; или же верхами полонины [13] Скуповы и Крынты, либо чрезъ

Полонинами называются въ Лѣсныхъ Карпатахъ безлѣсныя пространства высочайшихъ, выше лѣсной линіи лежащихъ, вершинахъ горъ, на кото- хъ горцы и подгоряне, въ продолженіи лѣтнихъ мѣсяцевъ, пасутъ скотъ, особенности стада овецъ. Названіе полонина, полонины было издревле вѣстно еще въ XIII столѣтіи. Въ Ипат. лѣтоп. (Полн. Собр. II, 210), подъ 62 г., пишется: «Тогда же Войшелкъ хрести Юрья Львовича; тоже потомъ е въ Полонину ко Григорьеви въ монастырь, и пострижеся въ черньцѣ бысть въ монастыри у Григорья 3 лѣта, оттолѣ же пойде во Святую ру, пріемъ благословеніе отъ Григорья. Григорей же бяшеть человѣкъ ть, акого же не бысть предъ нимъ и по немъ не будетъ». Слѣдовательно, Полонинахъ,—слово, которое должно приниматься въ значеніи горной лонины, а не города Полоннаго, какъ предполагалъ Карамзинъ, а за нимъ ѣ другіе историки,—существовалъ въ XIII стол. монастырь, и въ немъ ль въ то время всѣмъ извѣстный Настоятель Григорій. Вѣроятно о томъ монастырѣ упоминается у хронографа XVII вѣка, который называетъ Зановъ монастырь: «Пишеть же индѣ, како въ Угорской земли въ ржавѣ пана Русскаго, имя его Іавалъ, въ волости Мармарищи у мѣста гота въ горахъ Полониныхъ, при рѣкѣ Углѣ, межъ тѣхъ большихъ рѣкъ роятно Апшица и Тиса) и горъ стоитъ монастырь, зовомый Зановъ, а немъ церковь на Вознесеніе Господне, а братей въ немъ 330. А пашня ихъ лѣшая, сѣютъ просо на кашу, по тому что у нихъ поль нѣтъ, живутъ горахъ, а держатъ у себя овецъ по 1000 и болѣе, тѣмъ питаются, ядятъ

Черногору на Бѣлую Тису и сс. Луги, Бычковъ. Тутъ я перел лялся въ 1835 и 1839 годахъ въ Сиготъ, первый разъ черезъ лонину Костричу, Черногору, второй разъ черезъ Скупову на ный Черемошъ, и чрезъ Рабинецъ въ Боркутъ (Кислыя воды), от опять на горы Стару Стаю, Кукуль, Чевчинъ, Податью въ Шуля (Минеральныя воды) и м. Вишову на р. Вишеевкѣ (Visó). Вездѣ ко плохія вьючныя дороги.

5. Изъ г. Кутъ идетъ проселочная дорога вверхъ по р. Чер ту въ с. Устьерѣки (гдѣ сходятся оба Черемоша, Черный съ лымъ); изъ этого села идутъ двѣ проселочныя дороги, одна в Гриневу, и полонинами къ верховьямъ Тисы, а другая продолжа чрезъ сс. Головы и Ясиновъ, и въ Криворовнѣ соединяется с рогой № 4.

Вообще можно сказать, что шоссе по сю и по ту сторону пать въ хорошемъ состояніи, также нѣкоторыя столбовыя дороги ю проселочнымъ дорогамъ Карпатскимъ съ трудомъ можно пробр ся на крестьянской телѣгѣ; во многихъ же селахъ Лѣсистыхъ пать вовсе нѣтъ ни телѣгъ, ни дорогъ, и сами жители горъ т горными тропинками (плаями) верхомъ, или на вьючныхъ лоша (съ терхами), переносятъ хлѣбъ, овечій творогъ, шерсть и др. ры съ одной стороны Карпатъ на другую.

V. Въ Буковинѣ есть нѣсколько столбовыхъ и проселочн

отъ нихъ сыры и млѣко, да въ томже монастырѣ есть кладязь, а въ вода сладка, что грушевый квасъ». А. Востоковъ, Оп. Русск. и Слав. р Румянц. Музея. С.пб., 1842 стр., 766. Можетъ быть, что по этому коло названо село Сеготскаго Уѣзда Грушево (по Мадь. Körtvélyes), въ коте былъ также монастырь и въ XVI стол. существовала Церковно-Слав Типографія. Впрочемъ, жители Маромароша сохранили преданіе, что стыръ Зановъ находился въ селѣ Лугъ (Мадь. Lonka-Széles), черезъ ко и течетъ рѣка Уса (ср. Висла). Названіе Полонины извѣстно было и скимъ историкамъ: Длугошъ въ своемъ сочиненіи: «Clenodia regni Polonie J. Muczkowski. Krak. 1851, пишетъ, что родъ дворянской фамиліи Сѣ происходитъ изъ горъ и лѣсовъ, которые называются полонинами montibus et silvis provinciarum Russiae, qui Poloniny nuncupantur). Нын ніе Нѣмцы въ Галичинѣ переводятъ слово полонина die Alpe; въ нинѣ—in der Alpe; на полонинѣ — auf der Alpe. Польскіе горцы Гор употребляютъ названіе Пенины (Pieniny), напоминающіе Италіанскія Апенины (!).

доходящихъ до верхнихъ хребтовъ, и только одно шоссе, ве-
чрезъ Карпаты въ Седмиградье.

. Изъ с. Вижницы (Wischnitz) на р. Черемошъ, вверхъ по р.
кѣ, въ сс. Путилово и Селетинъ.

2. Изъ с. Станицъ, чрезъ Лопушню, славящуюся своими мине-
ными водами, и наконецъ

3. Изъ м. Радовецъ (Radautz), чрезъ с. Стражу, все стол-
дороги, далѣе проселочными дорогами въ Шипотъ и Кир-
бу (рудокопни), откуда можно выѣхать на шоссе № 4, или
въ м. Родну (Radna) на р. Вел. Самошъ. Здѣсь шла въ
сти дорога на Борсуковъ Дѣлъ (нынѣ Борсуковъ, Рум. Барсу-
къ Родну (Ипат. лѣт. стр. 175), городъ, славившійся уже въ
олѣтіи своими богатыми рудокопнями. "

4. Изъ м. Гура-Хумора (Gura-Humora), гдѣ сходится два Буко-
ихъ шоссе, одно изъ Черновецъ чрезъ Сучаву, а другое отъ
ма чрезъ Сольку, ведетъ единственное шоссе вверхъ по рр.
кѣ и Дорнѣ чрезъ Долгополе (Кимполунгъ), Якобены, Ватру-
; Тихупу, ущельемъ Припора (Priporu) въ гор. Быстрицу въ
ородѣ.

VI. Кромѣ упомянутыхъ шоссейныхъ дорогъ, ведущихъ черезъ
ты, есть три продольныхъ коммуникаціонныхъ шоссе, тянущих-
ихъ всю Галичину и Буковину.

1. Сѣверное продольное шоссе, составляющее продолженіе
еко-Силезскихъ дорогъ, ведущихъ изъ Вратиславы (Breslau),
Ополе (Oppeln) и Берунъ, по обоимъ берегамъ Вислы въ
ъ, оттуда чрезъ Бохню, Тарновъ, Решовъ (или Ряшевъ), Яро-
Яворовъ въ Львовъ, далѣе въ Золочевъ и одной вѣтвью въ
и Радивиловъ (въ Волынскую Губ.), другой же въ Тернополь,
или на востокъ въ Волочиска (въ Подольскую Губ.), или на
Чортковъ, Залѣсчики, Черновцы, Сучаву, а тамъ въ Молдавію.

2. Среднее шоссе, изъ Моравіи отъ Тѣшина (Teschen) чрезъ
Бѣлу, Вадовицы въ Бохню, и далѣе какъ № 1, или чрезъ м.
къ, Гдовъ, Заключинъ, Ясло, Мѣстцо въ Перемышль, Горо-

---

ex Caden (Татарскій Ханъ) pervenit ad divitem Rodanum, inter magnos
tes positam Teutonicorum villam, regis (Hungarici) argenti fodinam.

докъ и Львовъ, отсюда чразъ г. Рогатинъ, Галичъ, Толмачъ денку, Снятинъ, Сторожинецъ, Виковъ въ Гура-Хумору и д линами рр. Молдовы и Серета въ Молдавію.

3. Южное или горное шоссе ведетъ изъ Моравіи ил вѣтвью изъ Угорской Поважской долины (Waagthal), чрезъ Іордановъ, Лимановъ въ Новый Сандечъ, за тѣмъ чрезъ П Дуклю, Мѣстцо, Сянокъ, Лиско, Самборъ, Стрый, потомъ чре нославъ, или же черезъ Рожнятовъ въ Делятинъ, Коломыю, Куты и Чермоисскою долиной въ Буковину и вверхъ по р. П кѣ въ верхнюю Сучавскую и Молдовскую долины, въ Долг тамъ вверхъ по р. Молдовѣ къ границѣ, какъ № 3, до г. Кутъ шоссе, и въ хорошемъ состояніи, а тамъ столбовая дорога, также поддерживаемая въ порядкѣ.

Эти продольныя главныя дороги соединены между собо шими поперечными шоссе, которыя продолжаются къ югу в паты; такъ, на пр.. поперечныя шоссе ведутъ изъ Львова въ Сколе и т. д.; изъ Бохни въ Новый Сандечъ и прочія мѣст торыхъ было сказано выше.

Всѣ эти шоссейныя дороги были построены Австріяцам держатся Правительствомъ; до 1772 года были обыкновенны и дороги, но не было ни одного шоссе.

На южной покатости горъ въ Угріи находится главная патская столбовая дорога, ведущая изъ Спиша (Zips) черезъ цы, Бардіевъ, Цряшевъ, Ганущовцы (Hanusfalva), Воронова Михаловцы, Ужгородъ, Мукачевъ, Хустъ, Тячево, Сигетъ и градье. Отъ этой продольной дороги отдѣляются многія вѣтви патскія рѣчныя долины, нѣкоторыя изъ этихъ вѣтвей до Галицкихъ дорогъ и шоссе (см. выше).

VII. Чрезъ всю Галичину и Буковину идетъ одна пр желѣзная дорога съ запада отъ Фердинандовой Сѣверной (Ferdinand Nordbahn) на Силезской границѣ, по самой среди чрезъ Львовъ и Черновцы до г. Сучавы и Молдавіи, всей миль въ длину; она соединяется съ Молдавскою желѣзной ведущею въ Яссы. Отъ м. Дѣдичъ она идетъ въ Краковъ, вѣтви, одну чрезъ Требиню и Мысловицы въ Пруссію, д чрезъ Щакову-Границу въ Россію; изъ Кракова она прод

Перемышль во Львовъ, отсюда идетъ вѣтвь въ с. Красну, гдѣ
ется на двѣ вѣтви: одна въ Броды и чрезъ Радивиловъ—Дуб-
Кіевъ, другая же вѣтвь идетъ чрезъ Золочевъ, Тернополь, въ
жа, а тамъ чрезъ Проскуровъ, Раздѣльную, въ Одессу. Глав-
ведетъ изъ Львова чрезъ Галичъ, Станиславъ, Коломыю,
ь, Черновцы, Сучаву и далѣе въ Ясы.

утреннія вѣтви желѣзныхъ дорогъ: изъ Бѣржанова въ Велич-
подъ Лужа (Podfeže) въ Неполомицы; наконецъ изъ Пере-
чрезъ Добромиль, Хировъ, Самборъ, Дрогобичъ въ Стрый
диненія съ Станиславомъ. Перемышльско-Лубковская желѣз-
юга, для соединенія съ Угорскими желѣзными дорогами въ
ѣ, достраивается и должна быть вскорѣ открыта.

а Угорской сторонѣ желѣзныя дороги доходятъ вверхъ по р.
у только въ Кошицы и Пряшевъ; впрочемъ, они продолжаются
оку одной вѣтвью отъ г. Кошицъ (Kaschau), чрезъ Угель (Sa-
Ujhely) въ городъ Селище (Nagy Szöllös) на Тисской долинѣ,
же вѣтвью отъ г. Мишковца (Miskolcz), чрезъ Токай, Эдьгазъ
yhaza), Номинъ (Nameny), въ то же Селище, и оттуда далѣе
ть (Szigoth).

роекты продолженія ихъ въ Лубковъ и Перемышль и отъ Му-
черезъ Стрый въ Львовъ, и соединенія ихъ съ Галицкими же-
дорогами, ждутъ своего исполненія. [15] Впрочемъ, Лубковскій
который идетъ черезъ главный хребетъ и постройка котора-
живала открытіе желѣзнодорожнаго сообщенія, уже почти со-
о готовъ, и, по новѣйшимъ извѣстіямъ, Эрцгерцогъ Вильгельмъ,
своемъ изъ Пешта въ Львовъ, проѣзжалъ черезъ этотъ тон-
онецъ строится желѣзная дорога въ Западной Галиціи изъ
въ Лелюховъ, а также представленъ проектъ дороги изъ Су-
Буковинѣ для соединенія съ Закарпатскими желѣзными доро-
Сиготѣ.

Шмелесъ, Geographisch-statistische Uebersicht Galiziens und der Bukowina
1869.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДѢЛЕНІЕ

ПРИКАРПАТСКИХЪ ЗЕМЕЛЬ И НѢКОТОРЫЯ СТАТИСТИЧ ПОКАЗАНІЯ.

А) Галичина и Буковина.

На сѣверномъ склонѣ Карпатскаго хребта лежитъ Ав Королевство Галиціи и Лодомеріи съ Великимъ Княжест ковскимъ и Княжествомъ Буковиной, или, какъ теперь н Коронные края (Kronländer) Галиція и Буковина. Нынѣшн левство Галиціи и Лодомеріи не представляетъ края, кот составился и упрочилъ свои границы въ слѣдствіе историчес графическихъ, или этнографическихъ моментовъ, въ одну скую цѣлость: это провинція, сколоченная изъ Русскихъ и І земель съ 1772 года, послѣ раздѣла Польши, безъ всякаго на исторію.

Въ 1214 году, во время внутреннихъ усобицъ Русс зей за Галицкій престолъ, возведенъ былъ Угорскій Ко но въ 1218 году былъ прогнанъ Русскими. Послѣ этого разъ пытался завладѣть Галицкимъ престоломъ, но былъ побѣжденъ Княземъ Мстиславомъ Новгородскимъ въ 1220 г терялъ навсегда Галицкое Княжество. Однако жь онъ не лиш ва на оное, такъ какъ, по истеченіи 554 лѣтъ послѣ изгн мана изъ Галича, Императрица Марія Терезія возобновила пломатическія притязанія и, воспользовавшись наслѣдствен вомъ Королей Угорскихъ, заняла, въ 1772 году, не тольк Княжество Галицкое, но и всю землю отъ Силезіи до Бу пріобрѣтенную землю назвала Королевствомъ Галиціи и Ло (Право не старѣетъ, если кто умѣетъ поддерживать его с хитростію). Русскій народъ называетъ этотъ край Галичи

Буковина досталась Австріи отъ Турокъ по трактату

Наконецъ въ 1846 г. Австрія присоединила къ Галиціи Краковскую (съ 1815 г. существовавшую) Республику.

Галичина съ Буковиной лежатъ между 36° и 44° восточной долготы и между 47° и 50½° сѣверной широты, отъ о. Ферро, на сѣверной и сѣверовосточной покатости Карпатъ. Границы ихъ: съ запада и востока Россія, съ запада Пруссія и Австрійская Силезія, съ юга Угрія и Седмиградія, съ югозапада Молдавія.

Сѣверная граничная линія имѣетъ 130—140 м., южная же только 70—80 м. Широта на западной оконечности 8 м., на восточной 12 м., а по серединѣ 30 м.

Площадь, занимаемая Галичиной, содержитъ 1364,6 Австр. □ м. или 1425,78 □ геогр. мили, а площадь, занимаемая Буковиной 189,6 Австр. □ м. или 189,83 □ геогр. м., и того 1546,2 Австр. □ м. или 1615,61 □ геогр. мили.

Изъ этого на долю Галичины приходится:

Пахатной земли	624 □ м.	и 2335	саж.
Подъ лѣсомъ, рощей и кустарниками	374 »	4458	»
Подъ лугами	167 »	8356	»
Пастбищъ (толоки и полонины) [16]	130 »	3598	»
Садовъ и огородовъ	11 »	9672	»
Подъ строеніями	6 »	2054	»
Неудобной (торфяники, каменоломни, ыжникъ, песокъ, глинникъ, пустыня, горскалы, пруды, болота, рѣки, дороги)	53 »	2054	»
И того	1364 □ м.	и 628	саж.

На долю же Буковины приходится:

Подъ лѣсомъ	83 □ м.	1476	саж.
Пахатной	43 »	8041	»
Луговъ	27 »	5266	»
Пастбищъ и полонинъ	21 »	266	»
Садовъ и огородовъ	1 »	2037	»
Виноградниковъ	» »	123	»
Подъ строеніями	» »	6499	»
Неудобной земли	» »	3211	»
И того	181 □ м.	6919	с. [17]

львівскія пастбища на вершинахъ Карпатъ.

administrativ-Karte von den Königreich Galizien und Lodomerien mit dem Gross-

Въ политическо-правительственномъ отношеніи Галичина бы раздѣлена на 17 Уѣздовъ (Kreise), изъ которыхъ 5 принадлежатъ западной (преимущественно Польской) народности, 12 же къ вост ной (или Русской) Галичинѣ. Уѣзды (округи) западной Галичи слѣдующіе: 1, Краковскій, 2, Бохнянскій (съ присоединеніемъ бы шаго Вадовицкаго), 3, Сандецкій (съ присоединеніемъ бывшаго Яс скаго), 4, Тарновскій и 5, Ряшевскій; въ восточной же Галичинѣ Львовскій, 7, Перемышльскій, 8, Сяноцкій, 9, Самборскій, 10, Стр скій, 11, Станиславскій, 12, Коломыйскій, 13, Жолковскій, 14, Зо чевскій, 15, Бережанскій, 16, Тернопольскій и 17, Чортковскій.

По вычисленію народной переписи 1857 года считалось въ 17 Уѣздахъ Галичины: 4,632,866 душъ туземц., 143,569 ино

Въ Буковинѣ 447,095 » » 22,789 ино

Всего въ Галичинѣ и Буковинѣ 5,246,313 ду

Въ 1860 г. Галичина была раздѣлена на 74 стана (Bezi изъ которыхъ 47 восточной и срединной Галичины заселены имущественно Русскимъ народомъ, а 27 западной имѣютъ по с шей части Польское населеніе (Мазуры и Горалы).

Касательно увеличенія, или уменьшенія, народонаселенія со мени присоединенія провинціи Австріей, имѣются слѣдующія дан почерпнутыя изъ правительственныхъ ревизій.

Въ Королевствахъ Галиціи и Лодомеріи жителей обоего считалось:

Въ 1785 г.	3,277,087	душъ.	Въ 1827	...	4,382,383
» 1810 ...	3,086,226	»	» 1829	...	4,144,212
» 1817 ...	3,716,692	»	» 1831	...	4,175,895
» 1818 ...	3,760,319	»	» 1834	...	4,038,101
» 1819 г. .	3,817,846	»	» 1837	...	4,204,303
» 1820 ...	3,893,445	»	» 1840	...	4,384,903
» 1821 ...	3,969,717	»	» 1843	...	4,538,691
» 1822 ...	4,035,214	»	» 1846	...	4,734,427
» 1823 ...	4,079,023	»	» 1851	...	4,555,477
» 1824 ...	4,148,274	»	» 1857	...	4,597,470
» 1825 ...	4,226,969	»	» 1864	...	5,102,074
» 1826 ...	4,317,089	»	» 1869	...	5,418,016

herzogthume Krakau u d. Herzogthümern Auschwiz, Zator und Bukovina, v Kummers Ritter von Kummersberg. Wien, 1855, 6. Bl.

При сравненіи цифръ абсолютнаго народонаселенія Галиціи съ 85 по 1870 годъ слѣдуетъ принять во вниманіе территоріальное остранство до 1817 года и послѣ того. Въ 1785 году Галиціи надлежалъ Замостьскій Уѣздъ, перешедшій въ 1809 году, къ быв-му Княжеству Варшавскому и послѣ присоединенный къ Царству ьскому; въ цифрѣ населенія Галиціи за 1810 годъ исключенъ стрійскій Подолъ, который въ 1809 г. былъ уступленъ Россіи и ько на Вѣнскомъ Конгрессѣ 1815 г. этотъ Подолъ, т. е., Тернопольй и Чортковскій Уѣзды, возвращенъ былъ Австріи. [18] Въ 1846 г. ыковская Область присоединена къ Галиціи, и по этой причинѣ ея селеніе, въ 1851 г. причитано къ Галиціи. Сравнивши народоналеніе Галичины 1869 г. съ 1857 г., видно, что населеніе ея увеичилось въ продолженіи 12 лѣтъ на 820,546 душъ, т. е., въ этотъ ріодъ населеніе наросло на 17,8%.

Раздѣливъ Галичину на Восточную (Русскую), состоящую изъ становъ, и Западную (Мазурско-Горальскую), изъ 27 становъ, заѣемъ слѣдующую пропорцію народонаселенія:

Въ Восточной Галичинѣ жите- было:		Въ Западной Галичинѣ жителей было:	
869 г.	3,387,575 д.	1869 г.	2,030,441 д.
857 г.	2,886,443 д.	1857 г.	1,711,027 д.

Слѣдовательно, населеніе съ 1857 г по 1869 г. увеличилось:
Въ Восточной Галичинѣ на..... 501,132 д. или 17,2%.
Въ Западной » » ..... 319,414 д. или 18,6%.

По послѣдней ревизіи населенность по станамъ распредѣляетакъ:

ъ военно-статистическомъ Сборникѣ. Спб., 1871 г., Вып. IV, ст. 23, ошибочно азано: «Ю.-вост. Галиція, именно: части округовъ Тарнопольскаго, Злачовска-, Бржезинскаго и Залещинскаго,» должно быть: весь Тернопольскій и Защицкій (или Чортковскій) Округи и крошечныя части Золочевскаго и ережанскаго Округовъ (Уѣздовъ) въ Восточной Галиціи.

ВЪ ВОСТОЧНОЙ (Русской) ГАЛИЧИНѢ

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.

	Названіе стана.	Содержитъ австрійск. □ миль.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Вмѣстѣ.	Приходится на одну □ милю.
1	Бережанскій	19,40	34,506	34,778	69,284	3,570
2	Бирчанскій	15,02	25,665	26,657	52,322	3,483
3	Боберецкій	17,37	27,858	28,703	56,561	3,256
4	Богородчанскій	16,36	25,597	26,295	51,892	3,172
5	Борщовскій	13,00	36,311	36,351	72,662	5,589
6	Бродскій	32,38	58,313	58,449	116,762	3,606
7	Бучацкій	18,88	41,606	42,114	83,720	4,434
8	Городенскій	14,51	33,419	33,430	66,849	4,607
9	Городецкій	13,70	26,663	27,228	53,891	3,933
10	Гусятынскій	16,92	33,855	34,221	68,076	4,023
11	Долинскій	43,75	35,526	36,062	71,588	1,636
12	Дорогобыцкій	24,65	47,439	48,381	95,820	3,887
13	Жолковскій	21,67	32,079	33,420	65,499	3,022
14	Залещицкій	14,60	37,188	36,942	74,130	5,077
15	Збаражскій	14,85	25,303	25,893	51,196	3,450
16	Золочевскій	30,19	52,834	52,879	105,713	3,500
17	Зыдачевскій	16,00	28,548	29,130	57,678	3,605
18	Калужскій	19,33	31,298	32,225	63,823	3,302
19	Каменецкій	26,44	37,446	37,635	75,081	2,840
20	Коломыйскій	21,05	48,877	50,482	99,359	4,719
21	Косовскій	35,03	31,011	32,449	63,460	1,811
22	Львовскій	20,36	44,339	45,918	90,257	4,435
23	Лѣскій	32,93	34,802	35,071	69,873	2,122

Названіе стана.	Содержитъ австрійск. □ миль.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Вмѣстѣ.	Приходится на одну □ милю.
Мостискій	14,06	29,918	30,651	60,569	4,308 д.
Надворнянскій	33,80	27,039	27,701	54,740	1,618
Перемышльскій	17,15	42,272	43,532	85,804	5,003
Перемышлянскій	16,63	28,360	29,331	57,691	4,469
Полгаецкій	15,96	30,511	30,812	61,323	3,842
Равскій	24,47	37,465	39,105	76,570	3,129
Рогатинскій	19,67	38,537	39,289	77,826	3,956
Рудскій	12,93	27,937	28,642	56,579	4,376
Самборскій	17,21	40,049	41,210	81,259	4,722
Скалатскій	14,47	30,832	31,908	62,740	4,336
Снятинскій	10,50	31,786	32,047	63,833	6,079
Сокальскій	22,05	34,692	35,307	69,999	3,174
Станиславскій	13,65	35,869	36,345	72,214	5,290
Старомѣстскій	13,56	20,898	21,064	41,962	3,094
Стрыйскій	32,57	37,034	37,518	74,552	2,290
Сяноцкій	21,98	38,738	39,874	78,612	3,576
Теребовельскій	9,28	20,925	21,525	42,450	4,574
Тернопольскій	18,75	45,494	46,612	92,106	4,912
Томашскій	17,78	41,563	41,704	83,267	4,683
Турецкій	24,88	26,832	26,765	53,597	2,154
Ушаковскій	19,87	31,448	32,369	63,817	3,212
Чортковскій	10,47	29,490	30,339	59,829	5,714
Яворовскій	15,97	30,597	32,061	62,820	3,933
Ярославльскій	24,94	44,568	46,243	90,811	3,641
Городъ Львовъ	0,55	42,295	44,814	87,109	

ВЪ ЗАПАДНОЙ (Мазурско-Польской ГАЛИЧИНѢ).

	Названіе стана.	Содержитъ австрійск. □ миль.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Вмѣстѣ.
1	Березовскій (Бржозовъ)..	12,47	30,172	32,448	62,620
2	Бохнянскій.....	14,11	44,382	46,451	90,833
3	Бржецкій (Бржеско).....	14,35	40,138	42,663	82,801
4	Бѣльскій (Бяла).....	11,43	38,912	42,752	81,664
5	Вадовицкій.....	15,81	42,136	46,380	88,516
6	Велицкій.....	12,63	45,404	48,614	94,018
7	Горлицкій.....	15,00	31,790	33,669	65,459
8	Грибовскій.....	10,34	19,745	21,169	40,914
9	Дубровскій (Демброва)...	10,77	27,655	28,845	56,500
10	Живецкій.....	19,33	38,782	41,971	80,753
11	Кольбушевскій.....	15,22	31,336	32,699	64,035
12	Краковскій.....	9,23	26,664	28,196	54,860
13	Кросненскій.....	16,49	37,499	40,012	77,511
14	Ланцутскій.....	19,91	51,169	53,195	104,364
15	Лимановскій.....	16,41	31,031	32,700	63,731
16	Мелецкій.....	14,56	28,073	29,001	57,074
17	Мысленицкій.....	19,70	37,220	40,994	78,214
18	Нискій (Ниско).....	17,31	28,141	29,034	57,175
19	Ново-Сандецкій.....	23,32	48,015	50,700	98,715
20	Новоторжскій.....	19,57	28,109	29,310	57,419
21	Пильзненскій.....	14,85	32,466	34,706	67,172
22	Ропскій.....	21,61	53,477	56,431	109,908
23	Ропчицкій.....	13,19	26,907	28,596	55,493

Названіе стана.	Содержитъ австрійск. □ миль.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Вмѣстѣ.	Приходится на одну □ милю.
...ибрежскій	16,09	29,023	30,216	59,239	3,681 д.
...овскій	13,80	43,989	49,298	90,287	6,542
...овскій (Хржановъ). ..	12,43	32,363	33,811	66,174	5,323
...ьскій	13,67	36,248	38,909	75,157	5,498
...одъ Краковъ	0,23	23,578	26,257	49,835	
И того	1364,06	2,660,518	2,757,498	5,418,016	3,972
...щіе въ войскѣ		26,673		26,673	
И того ...		2,687,191		5,444,689	

...зница населенности между станомъ, имѣющимъ относительно ...большое населеніе, и станомъ съ самымъ меньшимъ количе... населенія, весьма значительна. Въ Велицкомъ станѣ на одну ...о приходится 7444 души, а въ Надворнянскомъ станѣ только ...ушъ. Вообще, всего гуще населены станы въ Западной Га... лежащіе у р. Висды, въ Восточной же Галичинѣ у р. ...а, около Городенки и Залещикъ (Покутье и Подолъ); всего ...е населены горныя и подгорныя страны (Гуцулы, Верховин... Лемки и Польскіе Горалы).

...реднимъ числомъ на одну □ милю населенія въ 27 станахъ ...ой Галичины приходится 4904, а въ 47 Восточныхъ станахъ 3,596 д., слѣдовательно, относительная населенность Западной ...ны превышаетъ Восточную на 1308 д. Отсюда происходитъ ...о 36 процентное количество населенія Западной, менѣе плодо... Галичины, постоянно ищетъ заработковъ на востокѣ, и часто ...ается на лучшую почву Восточной Галичины.

...тобы нагляднѣе представить пропорцію населенности Галиціи, ...опоставимъ здѣсь пространство и населеніе сосѣднихъ съ Га... Русскихъ Губерній, въ которыхъ большею частію живетъ ...ъ народъ, что въ Восточной и Западной Галичинѣ.

№	Названіе Губерній.	Содержитъ кв. миль.	НАСЕЛЕНІЕ. Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Вмѣстѣ.
	Въ Россійской Имперіи:				
1	Бессарабская	647,15	544,648	481,698	1,026,346
2	Подольская	762,84	942,904	925,953	1,868,857
3	Волынская	1,295,17	811,874	790,841	1,602,715
	Итого	2,706,17	2,297,226	2,198,292	4,497,917
	Въ Царствѣ Польскомъ:				
1	Люблинская	294,6	419,240	340,343	659,483
2	Сѣдлецкая	249,2	245,608	358,998	504,606
3	Радомская	223,8	242,337	256,515	498,852
4	Кѣлецкая	170,4	226,166	244,134	470,300
	Итого	936,20	1,133,351	1,199,990	2,133,241

Изъ этой таблицы видно, что населенность Галичины зн
но больше прилежащихъ Губерній Россіи и Царства По
Замѣчательно то, что разница между населеніемъ мужескаго
скаго пола въ (Русской) Галичинѣ весьма незначительна, тог
въ Западной (Мазурской) Галичинѣ женскій полъ вездѣ прев
мужескій. Та же самая пропорція и въ смежныхъ Губерніяхъ
въ сравненіи съ Губерніями Царства Польскаго.

Чтобы нагляднѣе представить населенность Восточной
ной Галичины, распредѣлимъ весь край по населенности ста
5 раздѣловъ:

1. Самые населенные станы, въ которыхъ на одну □ ми
ходится 6569 ч., слѣдующіе: Краковскій, Велицкій, Бѣльск

[4] Военно-статистическій Сборникъ. Вып. IV. Россія. С.Петербургъ, 187
[5] Календарь 1875 г., подъ редакціею Гатцука. Спб., 1875 г.

ский, Бохнянскій, Бржецкій, Вадовицкій, Хрѣновскій и Дубровскій. Пространство, занимаемое этими 9-ю станами, содержитъ 115 □ м., съ населеніемъ 755,488 жит., т. е., 8% пространства и 13% общаго народонаселенія всей Галиціи.

2. Другіе, менѣе населенные, станы, въ которыхъ на одну □ м. приходится 5053—5006 жителей:

а) Въ Западной Галичинѣ особымъ поясомъ тянутся съ юга на сѣверъ, отъ м. Кросна до Ланцута, слѣдующіе станы: Кросно, Ясло, Брезовъ (Бржозовъ), Ретовъ и Ланцутъ, и занимаютъ всѣ 85 □ миль, съ населеніемъ 429,560 душъ.

б) Въ Восточной Галичинѣ въ Приднѣстрянскихъ станахъ: Борщовѣ, Залѣщикахъ, Городенкѣ, Бучачѣ, Толмачѣ, Станиславѣ, Чортковѣ, Снятинѣ и Коломыѣ (т. е., Подолѣ и Покутьѣ), въ которыхъ на 1 □ м. приходится 5006 жит., всего населенія 675,873 ч. на 135 □ миляхъ.

Всѣ менѣе населенные станы занимаютъ 220 □ м. (т. е., 16% всего пространства Галиціи), съ населеніемъ 1,105,423 жит., или 19% населенія всей Галичины.

3. Третьи, еще менѣе населенные, въ которыхъ на одну □ м. среднимъ числомъ приходится 4152—3912 жит.; а) въ Западной Галиціи всѣ горные станы (Горалы): Живецъ, Мысленицы, Новый Сончъ, Лиманова, Новый Сандечъ, Грибовъ и Горлицы, занимающіе 74 □ м. съ населеніемъ 485,205 жит.; также станы, образующіе страну между рр. Вислой и Сяномъ: Мелецъ, Тарнобрегъ, Ниско, Рогатова, Ропчицы и Пильзно, занимающіе 92 □ м. съ населеніемъ 360,188, т. е., 3,915 ж. на 1 □ м. б) Въ Восточной Галичинѣ юго-восточные станы: Подгайцы, Теребовль, Гусятинъ, Збаражъ, Кремянецъ и Тернополь (Ополье); занимающіе 91 □ м. съ населеніемъ 356,891 ж.; на одну □ милю приходится 4152 жителя. Дальше, средніе повѣты Восточной Галичины отъ г. Ярославля до Рогатина, заключая въ себѣ слѣдующіе станы: Ярославль, Перемышль, Мостиска, Рудки, Самборъ, Дорогобичъ, Львовъ (за исключеніемъ города), Яворовъ, Городокъ, Боберка, Зыдачевъ и Рогатинъ. Всѣ они вмѣстѣ занимаютъ 216 □ м.съ населеніемъ 869,875, среднимъ числомъ на 1 □ м. приходится 4,000 жит. Такимъ образомъ пространство содержитъ 523 □ м. (38% общаго пространства всей Галиціи).

4. Четвертые, еще менѣе населенные, въ которыхъ на
□ м. приходится 3272—2907 жителей: а) сѣверные станы Во
ной Галичины (Полѣсье), а именно: Тѣтановъ, Сокаль, Рава,
ковъ, Камянка, Броды, Золочевъ, Перемышлянка и Бережаны,
214 □ м. съ населеніемъ 700,416 д., т. е., 3272 на 1 □ м. б)
тыре горные и подгорные станы въ югозападномъ углу Восто
Галичины (Лемки), а именно: Сянокъ, Лѣско, Бирча, Старое М
занимающіе 84 □ м. съ населеніемъ 242,769 ж. На одну □ м.
ходится жителей 2907. Объемъ ихъ составляетъ 21% и 17% н
ленія всего края.

5. Наконецъ пятые самые малолюдные станы, въ которых
1 □ м. приходится 2157, находятся въ горныхъ мѣстахъ Вост
Галичины (Бойки и Гуцулы), а именно: Турка, Стрый, Долина,
лужъ, Богородчаны, Надворна и Косовъ. Они занимаютъ 206 □
населеніемъ 443,492.

Эти самые малолюдные станы составляютъ 15% простра
и 8% населенія всей Галиціи.

Изъ этихъ показаній видно, что въ Восточной Галичин
мыхъ населенныхъ становъ съ 6500 ж. на 1 □ м. вовсе нѣ
въ Западной Галичинѣ нѣтъ пространства 4-й и 5-й степеней
относительной населенностью отъ 3000 до 2000 ж. на 1 □ м. Та
образомъ (какъ выше было сказано) Западная Галиція населен
ще Восточной Галичины больше, чѣмъ на 36%.

Принимая во вниманіе то, что въ 1857 г. въ 27 станахъ
падной Галичины считалось среднимъ числомъ на 1 □ м. 41
въ 47 станахъ Восточной 3038 ж., мы замѣчаемъ, что приращен
селенія Западной Галичины въ сравненіи съ 1870 г. увеличилос
продолженіи 12 лѣтъ на 1% больше, чѣмъ въ Восточной Галич

Для лучшаго обозрѣнія и удостовѣренія, въ какомъ размѣр
ростало населеніе въ различныхъ краяхъ Галичины, представл
по прежнему раздѣленію края, среднія числа населенія за 1857 и
г., съ выводомъ процентовъ нарощенія черезъ 12 лѣтъ:

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	На одну □ милю приходится.		Приращенія населенія среднимъ числомъ.
	Въ 1457 г.	Въ 1870 г.	
...ковскомъ.	5,001	6,184	24%
...овицкомъ	4,388	4,966	13%
...овскомъ.....	3,988	3,968	24%
...овскомъ	3,744	4 378	16%
...децкомъ.....	3,440	4,853	12%
...тковскомъ.....	4,231	3,990	17%
...вольскомъ.	3,839	4,332	12%
...мыйскомъ.....	3,577	3,619	1%
...мышльскомъ.....	3,421	4,159	21%
...овскомъ (кромѣ города)....	3,390	4,232	24%
...славскомъ	3,213	3,442	7%
...жанскомъ.....	3 156	3,660	15%
...цкомъ.....	2,920	3,447	18%
...ченскомъ.....	2,914	3,352	14%
...борскомъ	2,844	1,531	24%
...ковскомъ.....	2,628	3,132	19%
...ыйскомъ.....	2,082	3,397	15%
...нимъ числомъ во всей Гали...ь.....	3,370	3,972	17%

...тихъ показаній видно, что нарощеніе народонаселенія въ ...краяхъ весьма разнообразно, такъ какъ въ 6. Уѣздахъ, ...ъ и Тарновскомъ Западной и Львовскомъ и Самборскомъ Галичины, въ продолженіи 12 лѣтъ, прибыло среднимъ чи...,, въ Станиславскомъ 7%, а въ Коломыйскомъ только 1%. ...ыхъ станахъ Погорья, а именно въ Косовскомъ (гдѣ Гу...ленность даже уменьшилась.

...равнимъ статистическія цифры прежняго періода, то ока...ито на 1 □ м. приходилось среднимъ числомъ:

Въ 1817 году...	2,769	жит.
» 1827 »	3,265	»
» 1837 »	3,132	»
» 1846 »	3,527	»
» 1857 »	3,370	»
» 1870 »	3,972	»

...ательно, въ продолженіе 52 лѣтъ, населеніе въ Галиціи 43%, т. е., ежегодно среднимъ числомъ на 8%.

...icyi przez Wlad. Rapackieho. Lwów, 1874.—Statistisches Jahrbuch.

Въ 1874 году въ Галиціи считалось 88 городовъ, 224 мѣстечка и 5943 сельскихъ общины. [7]

По статистическимъ показаніямъ считается 32,400 дво 6,200 Духовныхъ, 5,800 чиновниковъ, 1,500,000 мѣщанъ и сленниковъ, остальные же земледѣльцы. Галиція доставляетъ А 16 линѣйныхъ полковъ пѣхоты, 2 баталіона стрѣлковъ, 8 п уланъ, 2 полка драгунъ и 1 корпусъ фурштата. [8] Сверхъ то ретея извѣстное количество въ артиллерію и др. корпуса. Г доставляетъ въ Австрійскую армію около 100,000 солдатъ, случаѣ большей надобности по всеобщей повинности, она могла ставить 200,000 воиновъ. В. Рапацкій утверждаетъ, что одни з Карпатскихъ горъ могли бы поставить 100,000 стрѣлковъ, к не уступили бы первенства въ искусствѣ ни Тирольскимъ, ни ляндскимъ стрѣлкамъ. [9]

Уже выше было показано количество □ миль въ итогѣ 1,35 или 13,133,165 морговъ (Morgen, Joch), которые раздѣлены крупными и мелкими землевладѣльцами. Что касается до зем надѣла, то въ этой области замѣтна большая разница между ствомъ земли, находящимся во владѣніи у крупныхъ землев цевъ (б. помѣщиковъ) и мелкихъ (б. крестьянъ, свободны ственниковъ и мелкой шляхты). До отмѣны барщины и крестьянскаго надѣла отъ зависимости помѣщиковъ 1848 г., з Галиціи раздѣлялись на доминикальныя и рустикальныя (пом и крестьянскія Herrschafts und Bauern-Gründe). Съ предостав обоимъ сословіямъ своего надѣла, это раздѣленіе осталось и освобожденія крестьянъ (3го Мая, 1848 г.) подъ названіемъ к и мелкаго землевладѣнія (Grossgrundbesitz und Kleingrundbesi

На основаніи такого раздѣленія въ Галиціи, послѣ пос размежеванія, было:

Wieen.—1874. Schematyzm królewstwa Galicyi i Lodomeryi z wielkim ksies kowskim. Lwów, 1874.

[7] Schematyzm królewstwa Galicyi i Lodomeryi za 1874 rok.

[8] H. Stupnicki, Geograficzno statystyczny opis królewstwa Galicyi i Lodome 1864.

[9] Ludnosc Galicyi, przez Wtadystawa Rapackiego. Lwów, 1874.

Пахатной земли	1,610,804	морговъ	въ крупномъ	землевлад.
	4,690,432	»	» мелкомъ	»
Луговъ и огородовъ	412,345	»	» крупномъ	»
	1.054,030	»	» мелкомъ	»
Пастбищъ	303,834	»	» крупномъ	»
	1,054,483	»	» мелкомъ	»
Лѣсовъ	3,660,957	»	» крупномъ	»
	351,073	»	» мелкомъ	»

Такимъ образомъ изъ 1000 морговъ пахатной земли приходится:

744 морга на мелкихъ землевладѣльцевъ, а 255 морговъ на иныхъ.

Изъ 1000 морговъ луговъ и огородовъ:

770 морговъ на мелкихъ землевладѣльцевъ, а 229 морговъ на иныхъ.

Изъ 1000 морговъ пастбищъ:

776 морговъ на мелкихъ землевладѣльцевъ, а 223 морга на иныхъ.

Наконецъ изъ 1000 морговъ лѣсовъ только:

95 морговъ на мелкихъ землевладѣльцевъ, а 429 морговъ на иныхъ.

Вообще изъ 1000 морговъ всей удобной земли приходится:

570 морговъ на мелкихъ землевладѣльцевъ, а 429 морговъ на иныхъ.

И такъ занимаютъ:

	мелкіе землевл.	крупные землевл.
Пахатной земли.....	74,4%	25,5%
Луговъ и огородовъ.....	77,0%	22,9%
Пастбищъ.....	77,0%	22,3%
Лѣсовъ.....	9,5%	90,4%
Всей удобной земли.....	57%	42,9%

Считая во всей Галичинѣ около 6,300 селъ и деревень и приблизительно 5000 помѣщичьихъ участковъ, на одно селеніе среднимъ

числомъ приходится 1,192 морга, а на одинъ барскій участокъ 1 морга удобной земли.

По показаніямъ послѣдней народной переписи всѣхъ земл дѣльцевъ (мелкихъ и крупныхъ) въ Галичинѣ оказалось 658, Вычтя изъ этого числа количество крупныхъ землевладѣльцевъ, жется, что число мелкихъ землевладѣльцевъ (б. крестьянъ и у ковыхъ собственниковъ б. шляхетскихъ селъ) равно 653,637.

Такимъ образомъ на 100 собственниковъ мелкаго землевла приходится:

Пахатныхъ полей.....	717	морговъ.
Луговъ и огородовъ.....	211	»
Пастбищъ.....	161	»
Лѣсовъ.....	53	»
И того...	1142	морга.

Между тѣмъ какъ на 100 крупныхъ землевладѣльцевъ п дится:

Пахатной земли.....	33,620	морговъ.
Луговъ и огородовъ..	8,610	»
Пастбищъ.....	6,144	»
Лѣсовъ.....	69,314	»
И того...	117,688	морговъ.

Такимъ образомъ на одинъ участокъ крупнаго землевладѣнія ходится во 100 разъ больше земли, чѣмъ на одного мелкаго вла ца. Мелкое землевладѣніе до того раздроблено, что на одного ственника приходится только 7 морговъ пахатной земли, изъ рыхъ едва $^3/_4$ земли, да и то плохо обрабатывается. Этимъ стати чески доказанымъ даннымъ и объясняется то, что, при относит плодородной землѣ, Галичина производитъ незначительное коли хлѣба, и что, въ случаѣ неурожая, тамъ господствуетъ такая ужа дороговизна, и неумолимый голодъ похищаетъ десятки тысячъ скаго народонаселенія. Однако этотъ край, Червонная Русь, назы когда-то у Польскихъ писателей «землей, текущей медомъ и мле да и теперь еще, какъ и прежде, эта область должна считаться имущественно земледѣльческимъ краемъ, такъ какъ 83, 5% на

еленія прокармливается доходами отъ земледѣлія.[10] Лѣса и паст-ща неравномѣрно распредѣлены, выкупъ пастбищныхъ и лѣсору-съ сервитутовъ, по внушенію Гр. Голуховскаго, произведенъ съ во-щей кривдой бывшимъ крестьянамъ, такъ что существованіе мел-ъ собственниковъ поставлено въ зависимость отъ владѣльцевъ овъ пастбищъ, и всѣ мелкія сельскія хозяйства доведены до край-о разоренія. Между тѣмъ какъ крупные землевладѣльцы, получивъ упные свидѣтельства (выше подлежащей цѣны земли), держатъ своемъ владѣніи 90% лѣсовъ всего края и въ замѣнъ необходи-ъ въ хозяйствѣ пастбищъ и рубки лѣса мелкихъ собственниковъ ько рабочихъ рукъ, что во многихъ мѣстахъ они почти равняются жней даровой работѣ барщины.

Буковина составляла прежде особенный Черновецкій Уѣздъ; съ 8 г. она произведена въ Коронный край подъ именемъ Воеводства рцогства) Буковины, съ особеннымъ сеймомъ въ Черновцахъ.

Границы ея: съ сѣвера Чортковскій Уѣздъ, съ запада Коломый-i, дальше Угрія и Седмиградія, а съ востока Молдавія и Бессa-ія.

Буковина раздѣляется въ политическо-административномъ отно-ніи на 8 становъ (староствъ, Bezirke), съ мѣстопребываніемъ рость (становыхъ) въ Черновцахъ, Радовцахъ, Сочавѣ, Серетѣ, шницѣ, Старожинцѣ, Коцманѣ и Кимполунгѣ. Въ судебномъ отно-ніи она раздѣлена на 14 Уѣздовъ такъ что, кромѣ выше упомянутыхъ тъ, находятся Уѣздные судьи (Bezirksrichter) въ Заставнѣ, Сады-рѣ, Становцахъ, Солкѣ, Гурагоморѣ, Дорнѣ и Путиловѣ (кромѣ Чер-вецъ).

Въ Буковинѣ считается 7 городовъ, 7 мѣстечекъ и 456 ъ.[11]

Въ религіозномъ отношеніи всего многочисленнѣе народъ Гре-Уніятскаго (такъ называемаго, Русскаго) Вѣроисповѣданія, заселя-ій преимущественно восточную Галичину (Русь, Русскіе, Руси-

---

racki, Ludność Galicyi. Lwów, 1874.

ковинско-Русскій календарь за 1875 годъ, изд. Обществомъ «Русская бѣда» въ Черновцахъ.

ны). Они подчинены Львовской Митрополіи и Перемышльской скопіи.

Со времени крещенія Руси въ Галичинѣ существовала П славная Епископская каѳедра, подчиненная Кіевской митрополі XIV вѣкѣ, послѣ разоренія Кіева Татарами и переселенія Мит лита Кіевскаго и всея Руси на Сѣверъ, Галицкіе Князья позв лись объ учрежденіи особой самостоятельной Галицкой Митро которая, послѣ завоеванія Поляками Червонной Руси, была низв на степень Епископіи, подчиненной Кіевскому Митрополиту. Съ г. Галицкая Епископія была упразднена и Епархіей управля мѣстники Кіевскаго Митрополита. Только въ 1540 г. въ Правосл Галицкіе Епископы былъ посвященъ Макарій Тучапскій, кот слѣдовалъ рядъ Епископовъ Православныхъ до конца XVII вѣ 1700 г. Епископъ Іосифъ Шумлянскій, принявъ Унію, явно п нилъ свою Епархію Папѣ Римскому.

Въ 1806 году, послѣ смерти послѣдняго Кіевскаго Унія Митрополита, Ѳеодосія Ростоцкаго, Австрійскимъ Правитель Львовскій Епископъ возведенъ въ достоинство Митрополита, съ неніемъ ему Епископской Перемышльской Епархіи. Съ этого н ни Львовской Святитель именуется Митрополитомъ Галицкимъ, епископомъ Львовскимъ и Епископомъ Каменца Подольскаго Епархія состоитъ изъ Уѣздовъ: Львовскаго, Золочевскаго, Терн скаго, Чортковскаго, Бережанскаго, Стрыйскаго, Станиславскаг ломыйскаго и Буковины, и занимаетъ $808^{8}/_{10}$ □ миль, изъ кот на долю Галичины приходится $627^{4}/_{10}$, а на Буковину $181^{4}/_{1}$ Богослуженіе совершается на Церковно-Славянскомъ языкѣ, за и ченіемъ нѣкоторыхъ церквей въ Буковинѣ, гдѣ служатъ на Цер Славянскомъ и Румынскомъ языкахъ, Львовская Епархія раздѣ на 49 Благочиній (Намѣстничествъ, Деканствъ), въ которыхъ сч ся 1944 церкви, при нихъ 1298 приходскихъ мѣстъ и 134 скихъ Священника. Въ 8-ми мужскихъ монастыряхъ живутъ 30 монаховъ и 9 послушниковъ; въ одномъ женскомъ монастырѣ нахинь и 1 послушница. Въ 1872 г. число народа Греко-Уні Вѣроисповѣданія было 1,515,688 душъ. [12] Въ 1874 г. только 686, т. е., 23,002 меньше прежняго.

---

[12] См. Schematismus universi cleri archidioeceseos Metropolitanae Leopoli

Перемышльская Греко-Уніятская Епархія существуетъ безъ всякаго сомнѣнія, также со времени крещенія Руси. Православные Епископы Перемышльскіе слѣдовали одинъ за другимъ до 1691 г., когда послѣдній епископъ, Иннокентій Винницкій, совращенный въ Унію, подчинился, вмѣстѣ съ Епархіей, Папѣ. Эта Епархія состоитъ изъ Перемышльскаго, Самборскаго, Сяноцкаго, Сандецкаго, Ряшевскаго и Тарнобжегскаго Уѣздовъ, имѣющихъ 467 ½ □ миль. Перемышльскіе Епископы носятъ титулъ Епископа Перемышльскаго, Самборскаго и Сяноцкаго. Епархія раздѣлена на 40 Благочиній (Деканствъ), въ которыхъ считается 754 приходскихъ мѣстъ (Настоятелей и викарныхъ Священниковъ) и 1284 церкви; при нихъ 734 мірскихъ Священника, въ 6-ти мужскихъ монастыряхъ живетъ 28 монаховъ и въ одномъ женскомъ монастырѣ 6 монахинь. Въ Перемышльской Епархіи считалось въ 1873 году 842,144 души Греко-Уніятскаго Исповѣданія (обоихъ). [13]

Второе мѣсто по Вѣроисповѣданію въ Галачинѣ занимаютъ Римо-Католики, преобладающіе числомъ въ западныхъ Уѣздахъ (они Польскаго происхожденія, и Горалы).

Римо-Католики подчиняются Львовскому Архіепископу и тремъ Епископамъ, проживающимъ въ Перемышлѣ, Тарновѣ и Краковѣ.

Католическое Архіепископство учреждено послѣ завоеванія Галиціи Поляками въ 1361 г., сначала въ Галичѣ, а въ 1411 г. перенесено въ Львовъ. Теперь ихъ Архіепархія состоитъ, кромѣ Уѣздовъ Львовской Митрополіи, еще изъ Жолковскаго Уѣзда, т. е., занимаетъ 1/10 □ м. Епархія раздѣлена на 25 Деканствъ, въ которыхъ существуетъ 263 костела, 244 приходскихъ мѣста и 376 ксендзовъ. Въ 6-ти мужскихъ кляшторахъ, разбросанныхъ по всему краю, состоится 152 монаха разныхъ Орденовъ, 35 клириковъ и 60 послушниковъ. Въ 15 женскихъ кляшторахъ находится 175 монашествующихъ лицъ. Число Католиковъ въ Львовской Архіепархіи въ 1872 г.

---

[13] Domini 1872. Leopoli, e typogr. instituti Stauropigiani, pag. 234. — Schemat. 1874.

[14] Schematyzm Królewstwa Galicyi i Lodomeryi na rok 1874. Lwów. — Схематизмъ всего клира обряда Греческо-Русскаго Епархіи Перемышльской. Въ Перемышлѣ, 1874.

554,387 душъ, изъ которыхъ на Галицкіе Уѣзды приходится 916 душъ, а 51,471 д. на Буковину. [14]

Премышльская Католическая Епархія учреждена въ 1375 г занимаетъ тѣ же Уѣзды, какъ и Русская или Греко-Уніятская, Жолковскаго, Тарновскаго и Сандецкаго, т. е., протягивается □ м., Епархія раздѣлена на 26 Деканствъ; въ нихъ считается костеловъ, 441 приходское мѣсто и 469 мірскихъ ксендзовъ. кляшторахъ мужскихъ содержится 104 монаха, 61 клирикъ послушниковъ; въ 9-ти женскихъ кляшторахъ 66 монахинь. Въ число Римо-Католиковъ Премышльской Епархіи въ 1874 было 76 д., Уніятовъ (Русскихъ) 848,472 д., и Евреевъ 111,766 д. [15]

Римо-Католическое Тарновское Епископство новаго учр нія; оно распространяетъ власть на Уѣзды: Тарновскій, Санд Вадовицкій и часть Краковскаго, т. е., бывшій Бохнянскій Уѣзд нимаетъ 394⅔ □ мили. Епархія раздѣлена на 26 Деканствъ, в корыхъ находится 341 костелъ; при нихъ 330 приходскихъ и 533 мірскихъ ксендза. Въ 9ти мужскихъ кляшторахъ живет монаховъ; въ 2хъ женскихъ 64 монахини. Число душъ Тарн Епархіи 1,076,257.

Учрежденіе Краковскаго Римо-Католическаго Епископств носятъ къ 966 г. Князь Мечиславъ I, перекрестившись изъ П славія въ Католичество, назначилъ въ этомъ году Краковским скопомъ Прохора. Прежняя Епархія Краковская занимала въ Г земли до м. Мушины, всю Тарновскую и часть Перемышльско тинской Епархіи и распространялась по лѣвой сторонѣ Вис Воеводства: Краковское, Сандомирское, Люблинское и даже част нѣшней Прусской Силезіи. Къ нынѣшней Краковской Епархіи числяется большая часть въ Царствѣ Польскомъ, управляемая ріемъ, который живетъ въ Кѣльцахъ. Меньшая часть въ Австріи

---

[14] Католическіе Іерархи Львовскіе именовались издревле, по обычаю Р Церкви, Архіепископами. Въ новѣйшее время они присвоили с тулъ Митрополитовъ, свойственный только Греческой Церкви, который въ 1860 году утвержденъ Папою Піемъ IX и остался законнымъ.

[15] Schematismus cleri dioecesani ritus latini Premisliensis pro anno 1874. Jos L. D. Stöger.

комъ Княжествѣ Краковскомъ и б. Бохнянскомъ Уѣздѣ; объемъ 5¼ □ м., раздѣлена на 5 Деканствъ, въ которыхъ находится 75 еловъ; при нихъ 43 прихода и 134 мірскихъ ксендза. Въ 16ти торахъ мужскихъ содержится 219 монаховъ, а въ 13 женскихъ монахиня.[16] Въ Краковской Епархіи насчитываютъ около 100,000 ь-Католическихъ душъ.

Армянско-Католическое Вѣроисповѣданіе состоитъ подъ управ- ъ Львовскаго Армянскаго Архіепископа. Армяне, по большей купеческаго сословія, поселились въ Галичинѣ еще во время ленія Русскихъ Князей. До первой половины XVII вѣка они бы- Іравославными и имѣли своего Епископа во Львовѣ.

Въ 1626 г. Епископъ ихъ, Николай Торосовичъ, подчинился вла- Папы, который возвелъ его каѳедру въ Архіепископію. Богослуже- совершается частью на Армянскомъ, частью же на Польскомъ (!) ѣ. Армянская Епархія занимаетъ восточные Уѣзды Галичины и вину. Однако въ ней теперь считается только 10 приходскихъ ей, съ 19 Священниками и съ 2984 д., изъ которыхъ 882 души одятся на Буковину. Кромѣ того, въ Галичинѣ находится 126 въ Буковинѣ 882 д., и того 954 д. Православныхъ Армянъ, чиненныхъ Папѣ, которые имѣютъ своихъ церковныхъ Настоя- въ г. Сучавѣ. Богослуженіе у нихъ на Армянскомъ языкѣ.

Православное (Греко-Восточное) Вѣроисповѣданіе сохранилось но въ Буковинѣ, гдѣ его можно назвать главнымъ и господству- имъ. Буковинская Епархія учреждена еще въ началѣ XV столѣтія давскимъ Воеводой, Александромъ I Добрымъ, первоначально въ ъ Радовцахъ (Radautz), почти современно съ Митрополіей Со- ой, въ то время, когда Галицкая Епископія (или Митрополія) иднена Польскимъ Правительствомъ.

Въ 1630 году Сочавскій Митрополитъ перенесъ свою столицу Яссы, между тѣмъ какъ пребываніе Буковинскихъ Епископовъ лось въ Радовцахъ и только послѣ занятія Буковины Австріей въ 4 г. столица Епископа переведена изъ Радовецъ въ главный го-

---

matyzm Królewstwa Galicyi i Lodomeryi z Wielkiem Księstwem Krakowskim, na 1872, Lwów.

родъ Черновцы, отъ чего Епископы приняли также титулъ Радовец
Епископовъ.

До присоединенія Буковины Австріей, Епископы имѣли бо
фонды; имъ принадлежали имѣнія: Радовцы, Кацманъ, Ламковц
ховерховъ, Кливотипъ, Давыдовцы (Davidemme) и Рогозна. Вс
имѣнія въ 1786 г. Австрія присондинила къ казенному имуще
и, учредивъ Буковинскій религіозный фондъ, распоряжается им
своему усмотрѣнію въ пользу Православныхъ, но также и въ
Католиковъ и Уніятовъ.

Въ 1873 г. Буковинская Епископія возведена въ степень
епископіи и Митрополіи Буковинской и Далматинской, и Митро
ту подчинены два Православныхъ Епископа въ Далмаціи (!). Ем
яльная власть Митрополита распространяется собственно на Щ
славныхъ въ Буковинѣ и Галичинѣ. Черновецкая Архіепархія р
лена на 12 Благочиній (Протопресвитерствъ), въ которыхъ въ
году находилось 285 церквей; при нихъ 286 приходскихъ мѣс
269 мірскихъ Священниковъ; въ 3хъ мужскихъ монастыряхъ, въ
нѣ, Сучавицѣ и Драгомирнѣ, 34 монаха и послушника. [17] Бог
женіе совершается отчасти на Румынекомъ, отчасти на Цер
Славянскомъ, языкѣ. Въ Буковинской Епархіи, по новѣйшимъ
заніямъ, считается 407,949 душъ Православныхъ. Въ Галиціи с
ствуетъ только одна приходская церковь, во Львовѣ, съ однимъ
ходскимъ Священникомъ, который служитъ обѣдню на Церковно
вянскомъ и Румынскомъ языкахъ. Въ своемъ приходѣ онъ счит
кромѣ военныхъ, только 60 душъ (?).

Въ Буковинѣ существуетъ нѣсколько поселеній (Великорос
раскольниковъ, Поповцевъ и Безпоповцевъ. Первые имѣютъ даже
его (мнимаго) Митрополита и одинъ монастырь. Число раскольн
(Филипововъ или Пилипоновъ) полагаютъ въ 3000 душъ. [18]

---

[17] См. Schematismus der Bukowinaer griechisch-orientalischen Erzdiözese. Cze
1874.

[18] Dr. A. Ficher, Bevölkerung der österreichischen Monarchie. Gotha, 1860.

Въ Буковинско-Русскомъ календарѣ за 1875 годъ, изданномъ въ
цахъ, раскольниковъ показано 2929 душъ.

Протестанская Церковь состоитъ подъ управленіемъ Львовскаго
ръ-Интенданта для Галичины и Буковины, которому подчинены
віората и 26 приходскихъ мѣстъ—22 для Аугсбургскаго и 4 для
ветскаго Исповѣданія.

Протестантовъ въ Галичинѣ считается 37,125 д., а въ Буко-
ѣ 11,394 д., и того 48,519 душъ.

Богослуженіе у нихъ вездѣ на Нѣмецкомъ языкѣ, только въ
ъ мѣстностяхъ въ Буковинѣ на Мадьярскомъ языкѣ для посе-
шихся тамъ Мадьяръ. Къ Протестанскому Вѣроисповѣданію при-
лежатъ по большей части Нѣмцы-поселенцы, за тѣмъ чиновники,
еленники, упцы и пр. Въ 80 годахъ прошлаго столѣтія, во
я царствованія Императора Іосифа II, въ разныхъ Уѣздахъ Гали-
ы и Буковины поселилось 2827 Нѣмецкихъ семействъ, состоя-
ъ изъ 12,475 душъ, которымъ отведено было 154,000 морговъ
и и на ихъ обзаведеніе Правительство расходовало 2,575,561
леновъ серебромъ. Потомки этихъ поселенцевъ составляютъ боль-
ю часть Протестантскаго населенія въ краѣ.

Еврейское Вѣроисповѣданія раздѣляется на Талмудистовъ и
анмовъ. Евреи Талмудисты пришли изъ Германіи и, покровитель-
емые Королемъ Казимиромъ Великимъ и др. Польскими Королями,
елились въ городахъ Галицкой земли. Они имѣютъ теперь одного
ршаго Раввина въ Краковѣ и 28 Раввиновъ.

Всѣхъ Евреевъ Талмудистовъ	въ Галичинѣ.	575,433 д.
	въ Буковинѣ.	47,772 д.
	И того	623,105 д.

Караимы переселились изъ Крыма еще во время Князей Рус-
хъ въ XIII и XIV столѣтіяхъ въ г. Галичъ и живутъ еще до сихъ
ъ. Тутъ они имѣютъ своего Раввина и свою молельню. Караимовъ
тается не больше 250 душъ, живущихъ въ Галичѣ и его окрест-
тяхъ.

Изъ этого перечня видно, что въ Галичинѣ всего больше испо-
вающихъ Греко-Уніятскую (Русскіе), Римско-Католическую (Поля-
и Еврейскую (Жиды) религію.

По послѣдней переписи народонаселеніе Галичины по Вѣ повѣданіямъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Греко-Уніятскаго.		Римско-Католическаго.		Евреевъ.		Протестантовъ.	Др.
	Число населенія	%	Число населенія	%	Число населенія	%	Число населенія	Ч. нас.
Въ 47 Уѣздахъ восточной Галичины	2,230,121	65,8	702,158	20,7	424,684	12,5		
Въ 27 Уѣздахъ западной Галичины	81,788	4	1,788,141	88	150,749	7,5		
И того...	2,311,909		2,490,299		575,433		37,125	

Среднимъ числомъ въ 1857 и 1870 гг. въ Галичинѣ процен населенія было:

По вѣроисповѣданіямъ.	Въ 1857 г.	Въ 18
Греко-Уніятовъ	44%	42
Римско-Католическаго	44%	45
Евреевъ	9%	10,7
Протестантовъ	0,6%	0,6

Слѣдовательно, въ продолженіи 12 лѣтъ въ Галиціи Уніятско селеніе, по отношенію къ общей суммѣ жителей, уменьшилось на напротивъ того Римо-Католическое увеличилось на 1%, а Ев ское на 1,3%; Протестантское же осталось по прежнему. [19]

Относительно вѣроисповѣданія смежныя съ Галиціей Губ Россіи представляютъ намъ слѣдующія цифры, которыя выстав здѣсь для сравненія. [20]

---

[19] Rapacki, Ludność Galicyi. Lwów, 1874.

[20] Военно-Статистическій Сборникъ. Вып. IV. Россія. Спб., 1871, стр. 100 и Касательно численности населенія Люблинской Губ. (на стр. 102—103) ры показаны невѣрно. Сосчитавъ показанныя тамъ цифры населен

...НІИ.	Православнаго.		Раскольниковъ.		Римо-Католич.		Евреевъ.		Протестантовъ.		Др. испов.
	Число об. пола.	%	Число об. п.	%	Число об. п.	%	Число об. п.	%	Число об. п.	%	Число об. п.
...ская. .	885,032	86	10,091	0,98	5,514	0,54	93,590	9,12	29,737	2,90	2,382
...ая. . .	1,391,830	75,79	10,218	0,56	227,130	12,37	205,165	11,17	1,996	0,11	43
...а . . .	1,190,074	76,4	3,611	0,23	163,084	10,47	194,803	12,50	5,874	0,38	2,50
...кая. . .	3,144 уніатс. и 119,413 / 122,857	0,30 / 9,0	134	0,01	665,176	62,50	156,858	14,74	876	0,83	

Б) Угорщина, Угрія (Венгрія).

а южномъ склонѣ Карпатскихъ горъ находится Угорское Коро- ... или Угрія (Венгрія). Это Королевство основано въ 899—907 ... развалинахъ Славянскихъ Княжествъ въ древней Панноніи, ...анныхъ Мадьярами или Уграми, кочевавшими до этого времени ...пяхъ южной Россіи до нижняго Прута и Дуная, и увеличи- ...ъ теченіемъ времени, сосѣдними Славянскими землями. Площадь ...каго Королевства (за исключеніемъ присоединенныхъ областей) ...тся въ 3727,67 Австр. или $3896^{33}/_{1000}$ геогр. □ мили.

Изъ 35,869,300 Австрійскихъ морговъ удобной земли считается ...5,894 морга; изъ этого:

...исповѣданіямъ, итогъ народонаселенія выходитъ 1,064,624 д. Сумма, оче- ...ю, преувеличена, принимая въ соображеніе, что на стр. 37 того же из- ...я въ Люблинской Губ. показано обоего пола только 619,284, а въ 1867 ...италось только 504,606 Гатцука Календарь за 1875 г. Ошибка про- ...ила, вѣроятно, отъ того, что тамъ показано 230,050 д. Армяно-Григоріян- ...ъ, которыхъ въ этой Губ. вовсе нѣтъ; во вторыхъ, число Римо-Католи- ...ъ преувеличено до суммы 665,176, такъ какъ по отчетамъ начальника ... Губерніи и Варшавскаго Оберъ-Полиціймейстера въ 1868 г. Католиковъ ...ко 442,519 д. (Зап. Русск. Геогр. Общ. Спб., 1871 г. т. IV, стр. 171). ...оятно, въ выше показанную цифру включены и Греко-Уніяты, которыхъ ...ается по Епархіальнымъ докладамъ 119,413 д. обоего пола (Холмск. ка- ...дарь, Варш. 1875). Вычтя эту цифру изъ 665,176, получится 545,763, т. е., ...близительно вѣрное число Католиковъ, въ Люблинской Губерніи.

Пахатной земли.....	12,175,840	морговъ.
Виноградниковъ.....	484,865	»
Подъ лугами и огородами	4,177,070	»
Подъ пастбищами.....	4,176,917	»
Неудобной же земли.....	5,753,436	»

Всего народонаселенія въ Угріи считалось (въ 1865 г. 10,814.206 душъ обоего пола, [21] т. е., 2901 душа на 1 □ Австр. милю. Угрія рѣками раздѣляется на 4 области: 1, Предунайскую, Задунайскую (Верхняя Угрія), 3, Предтисскую, и 4, Затисскую (Н няя Угрія), которыя кромѣ того, раздѣлены на 46 столицъ (ком товъ, Gespannchaften) и 4 уѣзда (Districnten). Русскій народъ ветъ въ Угріи только въ сѣверовосточныхъ столицахъ (комитат Предтисской и Затисской областей, а именно: въ Спишской, Ша ской, Абауйварской, Торнянской, Гемерской, Боршодской, Зем ской, Ужгородской или Ужанской, Бережской, Угорской, Мар рошской, Сатмарской и Саболцкой столицахъ.

Объемъ и общее народонаселеніе этихъ столицъ Д-ръ Фр высчитываетъ слѣдующимъ образомъ:

1. Спишская столица...	67,15 □ м.	159,905 ж.	2381	на 1
2. Шаришская	69,16 »	146,333 »	2114	»
3. Абауйварская и Торнянская.....	60,28 »	149,951 »	2487	»
4. Гемерская.....	73,28 »	159,008 »	2156	»
5. Боршодская.....	64,13 »	174,429 »	2720	»
6. Земненская.....	112,44 »	245,269 »	2181	»
7. Ужанская	55,18 »	98,607 »	1787	»
8. Бережско-Угоцкая .	89,03 »	184,424 »	2071	»
9 Мараморошская	189,07 »	284,472 »	976	»
10. Сатмарская.....	107,34 »	249,000 »	2320	»
11. Саболцкая.....	55,18 »	146,248 »	2650	»
И того..	937,041 □ м.	1,897,846 ж.	2167 9/11	на 1

[21] Naučný Slovnik. V Praze, 1872, т. IV, стр. 712.

[22] См. Bevölkerung der österreichischen Monarchie in ihren wichtigsten Momenten tistisch dargestellt von Dr. A. Ficher, k. k. Ministerialsekretär. Gotha, Justus P 1869.

Изъ этого обозрѣнія видно, что восточныя столицы (или комиты) менѣе многолюдны, чѣмъ западныя: такъ, на пр., въ Шаришской на 1 □ милѣ 2114 д., а въ Земненской 2181 д., между тѣмъ какъ въ Ужгородской 1787 д., а Мараморошской только 976 душъ. Эта послѣдняя самая малолюдная изъ всей Угорской земли.

Въ религіозномъ отношеніи въ области, занимаемой Угорскими Русскими, находятся двѣ Греко-Уніятскія Епархіи, Мукачевская и Пряшевская, которымъ и подчинено все Русское населеніе страны. Учрежденіе Мукачевской Епархіи не опредѣлено въ преданіяхъ древнѣйшихъ временъ; вѣроятно, она существовала до нашествія Мадьяръ, со времени крещенія Паннонскихъ Славянъ Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Послѣ своего крещенія или собственно перекрещенія [23] въ Латинство, Король Степанъ учреждалъ и возобновлялъ Епископіи въ разныхъ мѣстахъ своего Государства, но не назначилъ ни одного Епископа на сѣверо-востокѣ Угріи. Тамъ, безъ сомнѣнія, существовало первоначальное Православіе съ своимъ духовнымъ іерархомъ. Впрочемъ, по увѣренію Анонима Белы Нотарія, эта земля не принадлежала въ то время Мадьярскому Государству, а причислялась къ Руси и владѣніямъ Владимира Великаго.

Въ XIV столѣтіи Князь Литовско-Русскій Ѳедоръ Коріятовичъ переселился съ многочисленнымъ народомъ за Карпаты (1339 г.) и, получивъ въ удѣлъ отъ Короля Карла Роберта Мукачевское Княжество, основалъ на Чернецкой горѣ (mons Csernek), въ Мукачевѣ

---

[23] Алексѣй Гораній, ссылаясь на Кедрена и Зонара, пишетъ, что около 940 г. два Угорскихъ вождя, Булча и Дюла, крестились въ Константинополѣ, и тамошній Патріархъ, Ѳеофилактъ, назначилъ Епископомъ Іерофея для Угровъ (Мадьяръ). Греческіе проповѣдники, пришедшіе съ Іерофеемъ въ Угорскую землю, обратили многихъ въ Христіянство, между прочимъ и Шарлоту, дочь Семиградскаго Воеводы Дюла, которая послѣ обратила въ Христіянство своего мужа, Гейзу, Стефанова отца. Этотъ послѣдній владѣтель былъ крещенъ и воспитанъ въ Греческой Вѣрѣ, но послѣ женитьбы на Баварской Княжнѣ Гизелѣ, онъ ввелъ Латинскую вѣру. (Comment. de s. reg. Hungar. corona, стр. 36). »Ritum Graecum Hungaria a Hierotheo acceperunt, ritus vero latinus inductus est ab illis, qui cum Gisela, uxore Stephani, ex Germania in Hungariam venerunt.» Впрочемъ, есть слѣды, что и первая жена Гейзы была Русская Княжна, Православная, извѣстная подъ именемъ Бѣлой Княгини. А. Балудянскій, Церковная исторія, Зе изд. въ Вѣнѣ, 1852 г., стр. 190.

монастырь, Настоятель котораго былъ вмѣстѣ и Епископомъ. В славіе между Русскимъ народомъ сохранялось до половины XVII лѣтія; только въ 1649 г. Епископъ Петръ Парѳеній, послѣ ужас гоненій, перенесенныхъ его предшественникомъ, принужденъ принять Унію, и подтвердилъ это письменно съ 400 Священни хотя народъ еще долго не хотѣлъ подчиниться Папамъ. Въ слѣд принятія Уніи, Мукачевскій Епископъ подчиненъ былъ Ягер (Эрлаускому) Латинскому Архіепископу, и только въ 1771 г. Ру Епархіи получили свою самостоятельность, но Русскій народъ все принужденъ былъ давать десятую часть (съ полей и виногр ковъ) не своимъ, а Римо-Католическимъ, Епископамъ.

Теперешняя Греко-Уніятская (Русская) Мукачевская Епархі нимаетъ сѣверо-восточныя столицы (комитаты) и раздѣляется Архидіяконствъ, называемыхъ по столицамъ: 1, Бережскимъ, 2, М морошскимъ, (3, Саболцкимъ, 4, Сатмарскимъ, 5, Угоцкимъ Ужскимъ (Ужгородскимъ), и 7, Земненскимъ, (который занимъ только часть комитата). Эти Архидіяконства до 1856 были разд на 44 Благочинія (Дистрикта), которыя распредѣлены слѣдую образомъ: въ Бережскомъ 8, въ Мараморошскомъ 10, въ Са комъ 5, въ Сатмарскомъ 2, въ Угоцкомъ 3, въ Ужскомъ 8 Земненскомъ 8 благочиній. [24] Въ нихъ считается 399 приход мѣстъ, 456 церквей и при нихъ 376 мірскихъ Священниковъ 5 мужскимъ монастыряхъ было 39 монаховъ и послушниковъ Мукачевской Епархіи въ 1853 г., душъ обоего пола счи 462,625 д. [25] Изъ этого исключивши:

Румынъ....	105,000 душъ
Мадьяръ...	40,000 »
И того...	145,000 душъ

находилось до 1856 года въ Мукачевской Епархіи Русской наро 317,625 душъ.

---

[24] Schematismus cleri graeci ritus catholicorum dioecesis Munkacsiensis pro a mini 1872. Unghoarini.

[25] См. Schematismus venerabitis cleri graeci ritus catholicorum dioeceseos Mun sis pro anno 1853. Cassoviae. Въ 1856 году, по причинѣ большой см

Въ 1856 г. (7 Сентября) новоучрежденной Уніятской Епархіи ошъ-Уйварской въ Седмиградіи уступлены слѣдующія, почти исительно Румынами заселенныя, Благочинія и части ихъ: I. Маро-ошскаго Архидіяконства: а) Благочиніе Изское 15,007 душъ, б) ское 14,483 д. (цѣликомъ), в) изъ Сиготскаго благочинія 9,740 (изъ всего количества 14,173 д., д) изъ Вышеевскаго 13,077 д. ъ всего количества 17,638 д.); II. Угоцкаго Архидіяконства: е) ъ Турченскаго Благочинія 7,686 д. (изъ всего количества 12,275 ; III. Сатмарскаго Архидіяконства: ж) Аватское Благочиніе 14,162 д., Вышне-Банское 7,696 д., и) Велико-Банское 8,235 д., і) Синье-альское 8,023 д. (цѣликомъ), и к) изъ Сатмарскаго Благочинія 005 д. (изъ общаго количества 13,067 д.).

И такъ отъ Мукачевской Епархіи отдѣлено 94 прихода съ 1,114 д. Румынскаго народа и присоединено къ Самошъ-Уйварской рхіи. По этому счету изъ выше приведеннаго числа народонасе-я Греко-Уніятскаго Вѣроисповѣданія въ Мукачевской Епархіи слѣ-ъ еще вычесть Румынъ и Мадьяръ, а именно:

1. Села Велико-Каловскаго Благочинія, въ рыхъ говорятъ исключительно по Мадьярски.	4,000	душъ.
2. Села Саболцкой столицы, въ которыхъ Мадьяръ (на долю послѣднихъ).....	10,000	»
3. Села Сатмарской столицы, гдѣ $^1/_3$ Мадь-ъ въ перемѣшку съ Румынами и Русскими...	4,000	»
4. Села, въ которыхъ $^1/_3$ Мадьяръ съ боль-ествомъ Русскихъ.....	20,000	»
5. Села, въ которыхъ Мадьяры на полови-перемѣшаны съ Румынами	2,000	»
И того Греко-Уніатовъ Мадьярской и Ру-ской народности.....	40,000	душъ.
Отшедшихъ къ Самотъ-Уйварской Епархіи ынскихъ Уніатовъ.....	105,114	душъ.
И того иноязычныхъ...	145,114	душъ.

, 1855 и 1856 гг., происходившей отъ голода и холеры, считалось только 1,273 д., т. е., 11,352 душами меньше.

свое Славяно-Русское нарѣчіе и Мадьярскій языкъ, но при-
ія къ Мадьярской народности. На этомъ основаніи, вычтя изъ

.....	154,625 д.
долю Мадьяръ приходится	8,350 д.
долю Русскихъ приходится	146,275 д.

мѣ того въ Велико-Варадской Уніятской Епархіи (Саболцкой,
й и Бигарской столицахъ) въ двухъ селахъ издавна въ
еніи только Русскій языкъ; 3 прихода учреждены 1740—1752
о для Русскихъ (pro parte Ruthenorum), въ 3хъ же живутъ
въ перемѣжку съ Румынами и Мадьярами. Такимъ образомъ
о-Варадской Епархіи Русскихъ круглымъ числомъ можно
5000 душъ.

онецъ слѣдуетъ прибавить, что въ Бачской столицѣ (бывшей
Воеводовинѣ) находится 2 села Русскихъ поселенцевъ, ко-
шедши въ концѣ XVIII столѣтія изъ Земненской столицы,
ь въ этихъ южныхъ странахъ среди Сербовъ и основали
кія деревни, Керестуръ и Куцуру, сохранивъ свою народ-
до сихъ поръ. Эти Русскіе были сначала во власти Ко-
Латинскаго Епископа, но такъ какъ они показывали отвра-
Латинству и чаще посѣщали Сербскія церкви, то Прави-
подчинило ихъ Крижевецкому Греко-Унитскому Епископу въ
. [27] Въ 1874 г. въ приходѣ Керестурскомъ считалось

.....	4,961 душа
приходѣ Куцурскомъ.....	2,699 »
И того въ Бачкѣ Русскихъ. . .	7,660 душъ.

Керестурѣ, при церкви Св. Николая, есть два Священника и
тся народная Русская школа, въ которой обучается 491 чел.
ъ Куцурѣ есть также приходская церковь Успенія Пресв.
ицы, при коей церкви два Священника и народная школа, то-
ей обучается 406 чел. дѣтей. Эти два прихода, отдаленные не
пространство отъ Епархіи, многочисленнѣе всѣхъ приходовъ
ой Крижевецкой Епархіи, въ которой есть приходы, состо-
ъ 38 86 душъ, и въ которой всего считается: въ Хорватіи

скій А. Исторія Церковная. Во Віеннѣ, 1852 г., стр. 328.

11, въ Далмаціи 4, въ Славоніи, Банатѣ и Бачкѣ 6, и того 21 ятскій приходъ съ 17 церквами, и всего только 16,626 д. об пола. [18] Однако Правительство поддерживаетъ эти приходы для обрѣтенія отщепенцевъ среди сплошныхъ массъ Православныхъ бовъ. Богослуженіе у всѣхъ на Церковно-Славянскомъ языкѣ.

Такимъ образомъ выходитъ, что Русскихъ въ Угріи и в единенныхъ земляхъ находится:

Въ Мукачевской Епархіи.....	317,625	душъ.
» Пряшевской.....	146,275	»
» Велико-Варадской.....	5,000	»
» Крижевецкой.....	7,660	»
И того.....	476,560	душъ.

Въ краѣ, занимаемомъ по преимуществу Русскими, за также Католики и Протестанты по народности, Словаки, Нѣм Мадьяры, за тѣмъ Кальвины (Протестантовъ Гельветскаго исповѣ по большей части Мадьяры, Нѣмцы и наконецъ Евреи. Католи духовномъ отношеніи подчинены Римо-Католическимъ Епископа Сатмарѣ, Кошицахъ (Kaschau) и др. Протестанты же подчинены перъ-Интендентамъ.

Сатмарская Римо-Католическая Епархія занимаетъ Сатмар Мараморошскую, Угоцкую, Бережскую и Ужгородскую столицы докладамъ мѣстной Епархіяльной власти въ Сатмарской Римо-Л ической діецезіи въ 1870 г. находилось 79 приходскихъ мѣстъ костелъ; при нихъ 116 мірскихъ ксендзовъ, и Римо-Католиче населенія 106,057 душъ обоего пола. Въ 7 кляшторахъ содерж 63 монаха.

Въ той же діецезіи другихъ вѣроисповѣданій считалось:

Греко-Уніятовъ.....	439,272	д.
Православныхъ.....	43	»
Протестантовъ Аугсбург. исп..	2,559	»
» Гельветич. »	145,580	»
Евреевъ.....	55,168	»

[8] См. Schematismus venerabilis cleri graeci ritus catholicorum dioecesis Crisin anno 1859. Zagrabiae.

Для показанія увеличенія и уменьшенія числа различныхъ Вѣроисповѣданій, представляемъ таблицу населенія Сатмарской діецезіи:

	Римо-католическ. приходовъ.	Душъ обоего пола.					Евреевъ.
		Греко-Уніятовъ	Православныхъ	Римо-католиковъ.	Протестантовъ.		
					Аусбург. исповѣд.	Гельвет. исповѣд.	
1831 г.	73	352,099	49	78,329	1,514	152,253	26,292
1835 г.	76	369,353	38	80,926	1,680	140,421	26,532
1870 г.	79	439,272	43	106,047	2,559	145,580	65,168

Кошицкая Католическая діецезія занимаетъ Абауйварскій, Шаришскій и Земненскій комитаты. Въ 1871 г. въ ней насчитывалось 449 теловъ; при нихъ 294 мірскихъ ксендза и 294,268 д. Католиковъ. 12 кляшторахъ мужскихъ и женскихъ содержалось 98 монаховъ монахинь.

Кромѣ того въ этой діецезіи другихъ Вѣроисповѣданій находится:

Греко-Уніятовъ	151,024	д.
Православныхъ	55	»
Протест. Аугсбург. Исповѣд.	27,522	»
» Гельвет. »	85,097	»
и Евреевъ	55,223	»

Для сравненія увеличенія и уменьшенія числа разныхъ Вѣроисповѣданій, за недостаткомъ другихъ источниковъ, можетъ послужить таблица.

Въ Кошицкой (Kaschauer) Римо-Католической діецезіи было:

	Римо-католическ. приходовъ.	Душъ обоего пола.					Евреевъ.
		Греко-Уніятовъ	Православныхъ	Римо-Католиковъ.	Протестантовъ.		
					Аугсбур. Исповѣд.	Гельвет. Исповѣд.	
1839 г. .	191	130,000	2,53	284,042	29,910	90,128	28,768
1871 г. .	197	151,024	58	294,268	27,522	85,097	55,223

Изъ этихъ перечней видно, что число Католиковъ и Ун
значительно увеличивается, а число Православныхъ и Протест
уменьшается. [29]

Наконецъ сложимъ итоги всѣхъ жителей Русской народно
Галичинѣ, Буковинѣ и Угріи, и получимъ слѣдующую сумму:

Въ Львовской Епархіи (1872 г.)	1,515,688 д
» Перемышльской	819,675
И того въ Галичинѣ и Буков. (Уніятовъ)	2,335,363

Въ Мукачевской Епархіи	317,625 душъ.
» Пряшевской	146,275 »
» Велико-Варадской	5,000 »
» Крижевецкой	7,660 »
Итого въ Угріи (Уніятовъ)	476,560 душъ.

Въ Черновецкой Епархіи (Правосл.)	208,000 душ
Раскольниковъ Русскихъ	3,000 »
Сумма народонаселенія Русской народности въ Австріи	3,022,723 д

Распредѣленіе народонаселенія по происхожденію и нар
представляетъ неимовѣрныя затрудненія. Ни границы населе
число народа, не дадутъ никакимъ образомъ обозначиться с
точностію. Въ этомъ отношеніи всѣ этнографы и статистик
дятъ непреодолимыя трудности. Самъ Баронъ Черниг жалует
при всѣхъ своихъ усиліяхъ и средствахъ, онъ не былъ въ
ніи одолѣть эти трудности. Даже Правительственные органы
не давали ему совершенно вѣрнаго исчисленія. [30] Въ самой
Чиновники, увлекаясь Польскимъ и Мадьярскимъ патріотизмо
Католическимъ фанатизмомъ, очень часто, въ своихъ офиці

[29] См. Schematismus almae dioecesis Szathmariensis ad annum 1870 Szatl
Schematismus venerabilis cleri dioecesis Cassoviensis ad annum Jesu Ch
Cassoviae.

[30] K. Czörning, Ethnographie des österreichischen Kaiserthums. Wien, 1855,
VII.

шіяхъ, уменьшаютъ число Русскихъ. Зная по опыту невѣрность тическихъ показаній Правительственныхъ органовъ на счетъ аго населенія, мы опираемся на наши собственныя наблюденія браженія и придерживаемся болѣе точныхъ показаній духовѣдомствъ. Они кажутся намъ болѣе вѣрными. У каждаго приго Священника находятся, кромѣ метрическихъ книгъ, списки живущихъ въ приходѣ душъ (Status animarum), которые при надобности, пополняются и исправляются и изъ которыхъ нники представляютъ въ свои Консисторіи ежегодные отчеты. орскихъ Епархіяхъ показывается при каждомъ приходѣ и языкъ, бляемый народомъ въ извѣстной мѣстности, т. е., обозначен томъ языкѣ Священникъ говоритъ проповѣди, обучаетъ дѣтей и ается къ своимъ прихожанамъ. Это самый лучшій оселокъ ности. Что касается Галичины, то можно положительно утверчто почти всѣ Уніяты по происхожденію Русскіе. Напротивъ можно дѣломъ доказать, что многіе природные Русскіе въ нѣ и въ Угріи, въ разныя времена перешедшіе въ Католи, стали причисляться къ Польской, или Мадьярской, народности. этихъ отщепенцевъ вычесть изъ числа Поляковъ, Мадьяръ ынъ, то общее количество Русскихъ (по происхожденію) ится болѣе чѣмъ на 400,000; такимъ образомъ народона Русскаго въ Австріи было бы 3½ милліона, а можетъ быть иллiона.

III.

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

I. Галичина.

Изъ эпохи классической древности мы не имѣемъ никаки ложительныхъ извѣстій о населеніи Карпатскаго погорья и пр щихъ странъ. Этнологія была у древнихъ Грековъ и Римлянъ в шомъ пренебреженіи; сказанія ихъ писателей о чужихъ стра населяющихъ оныя народахъ весьма сбивчивы, запутаны и не Отецъ исторіи, Геродотъ, пишетъ, что р. Днѣстръ вытекает большаго озера, которое находится на границѣ Скиѳіи и зем вровъ. [1] Онъ же помѣщаетъ гдѣ-то на притокахъ горнаго Д народъ, называемый Гализонами, въ названіи которыхъ иные ученые хотятъ находить прототипъ Галича и Галичанъ (?) От гихъ писателей древности мы узнаемъ, что во время Александ кедонскаго, гдѣ-то у источниковъ Днѣстра, жили Бастарны и ны, народы Кельтскаго, или Нѣмецкаго, племени, занимая: пе восточную, вторые западную часть покатости Карпатскаго хр На югѣ Карпатъ, у источниковъ Тисы, обитали Агатирсы. Во Императора Августа Бастарны двинулись въ западные Карпаты кины отступили къ сѣверу, а на югѣ отъ Бастарновъ Сарм племя Языговъ заняло равнины между Дунаемъ и Тисою. Сверх го, издревле жилъ въ Карпатскихъ горахъ народъ Карпіоны или пы, отъ которыхъ будто бы происходитъ и названіе Карпатъ. Н же, по дошедшимъ до насъ даннымъ, нельзя опредѣлить, кто именно эти Гализоны, Невры, Бастарны, Певкины, Карпіоны, Бессы, Даки и другіе предполагаемые обитатели Карпатскаг горья и прилежащихъ странъ.

Не менѣе сбивчивы и запутаны отрывочныя показанія др

---

[1] Herodot., Parisiis, 1858, l. IV, cap. 51, стр. 198.

къ средневѣковыхъ хронографовъ о народахъ восточной Европы, особенности Прикарпатскихъ странъ. Трудно опредѣлить, на сколь-
ко время, такъ называемаго, великаго переселенія народовъ были
нуты Карпатскія горы шествіемъ Готовъ, Гепидовъ, Гунновъ,
ровъ и другихъ народовъ, и сколько слѣдовъ они оставили въ
леніи прилежащихъ земель. Послѣ передвиженія Нѣмецкихъ
енъ на западъ и югъ, въ исторіи являются Славяне, сначала
ь именемъ Венетовъ и Антовъ, а послѣ подъ именемъ Славянъ.
сѣверной сторонѣ Карпатъ уже съ пятаго столѣтія упоминается
родъ, называемомъ Хорватами, и о землѣ ихъ, Бѣлой или Вели-
Хорватіи, въ которой Константинъ Багрянородный полагаетъ об-
ь, называемую туземцами Бойки. Опредѣляя заселеніе восточной
опы, Несторъ даетъ намъ положительныя свѣдѣнія о населеніи
карпатскаго края Славянами: онъ находитъ въ этихъ земляхъ тѣхъ
Хорватовъ. Такимъ образомъ, хотя и нельзя съ достовѣрностью
ать, къ какому именно племени принадлежали въ древности
ые обитатели Прикарпатскихъ земель, но поселенія Славянъ въ
ъ столь древни, что ихъ можно считать первобытными жителями
. Всѣ мѣстныя названія Карпатскаго погорья и близлежа-
ъ странъ вполнѣ Славянскія (Русскія). Всѣ заселенныя мѣ-
рѣки и горы, ручьи и холмы, ключи и естественныя урочища,
и луга, словомъ, все дышетъ и звучитъ чистымъ Славянствомъ.
дка можно найти названіе, указывающее на временное преоб-
ніе чуждыхъ племенъ.

Впрочемъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ древнѣйшихъ вре-
ъ разныя племена, въ передвиженіи своемъ съ востока на западъ,
ивливались у сѣвернаго подножья Карпатъ, а разбитые въ меж-
обныхъ бранях. остатки народовъ спасались и находили удобный
тъ въ Карпатскихъ ущельяхъ. Соляные источники, столь изобиль-
ющіе на сѣверномъ склонѣ этихъ горъ, въ нынѣшней Галичинѣ,
ъ труда доставлявшіе соль, вѣроятно, еще съ давнихъ временъ
екали къ себѣ жителей, которые, поселившись здѣсь, дорожили
ъ даромъ природы, одинаково необходимымъ для дикаго кочевни-
для болѣе образованнаго земледѣльца и торговца. Безъ всякаго
нія, въ этой странѣ пребывали въ древнее время и Чудскія, и
гскія, и Нѣмецкія племена, и всѣ они оставили послѣ себя слѣ-
воего прежняго быта. До сихъ поръ возвышаются по всей Под-

карпатской странѣ многочисленные курганы и насыпи, скрывая три себя еще не изслѣдованные памятники старины. [2] Но до ком случаѣ это было въ столь отдаленное время, что въ этниче отношеніи никакихъ слѣдовъ не осталось ни въ жизни, ни въ, ни въ типѣ, ни въ одеждѣ, ни въ языкѣ, ни даже въ преда нынѣшняго населенія.

Со времени образованія Славянскихъ Государствъ, Великом ского, Польскаго и Русскаго, Карпатское погорье уже постоянн нято было Славянскимъ народонаселеніемъ, которому не поми во владѣніи землей ни переходъ Угровъ или Мадьяръ возлѣ (884 г.), ни послѣдовавшее за тѣмъ завоеваніе ими Великомор го Княжества (899—907 гг.). Съ этой поры въ Карпатскихъ г соприкасались политическія границы трехъ Государствъ—По Угріи и Руси, но народъ Славянскій занималъ свои прежнія м нія. Онъ долженъ былъ уступить кочевникамъ Мадьярамъ только тиссскія и Придунайскія степи. [3] Впрочемъ, есть доказательства

---

[2] Объ изслѣдованіи памятниковъ Русской Старины, сохранившихся въ чинѣ и Буковинѣ. Труды перваго Археологическаго съѣзда въ Москвѣ т. I, стр. 219.

[3] Въ сказаніяхъ Угорскихъ лѣтописцевъ, Анонима Нотарія Белы и Симона основанныхъ на мѣстныхъ преданіяхъ, находятся намеки на дорогу впервые пробралась толпа завоевателей Мадьяръ въ Угрію. Анонимъ рить, что Князь Галицкій далъ Угрямъ 2,000 лучниковъ и 3,000 муж которые показывали имъ дорогу чрезъ Говошскій лѣсъ до перехо рѣку Хунгъ: «Duo millia sagitarum et tria millia rusticorum anteire praece eis per silvam Hovos viam praepararent.» Anonym., Gesta Hungarorum). Эт саніе можно скорѣе отнести къ нашествію Батыя, которому Нашѣстник за Даніила, Димитрій, далъ спутниковъ въ походѣ на Угрію. Хвост Мадьяръ приписалъ ту же честь Арпаду и его дружинѣ. Подъ именем Hovos» можно подразумѣвать мѣстность Гошевъ, откуда происходитъ численная Галицко-Русская шляхта—Гошовскіе. Названія Hovos (Го нѣтъ въ Галичинѣ; оно, очевидно, звучитъ по Мадьярски, но всѣмъ и ны въ Стрыйскомъ Уѣздѣ Гошовскій лѣсъ и Гошовская утесистая гор р. Свѣчей, на которой до сихъ поръ стоитъ Гошовскій Преображенс настырь. Не менѣе замѣчательно выраженіе Симона Кезы (Sim. d Gesta Hunnorum et Hungarorum): «Arpadum gente sua Ruthenorum alpe perforavit», т. е., Арпадъ съ своимъ народомъ первый прошелъ ущелья Ру подошвъ (горъ). Слѣдовательно, въ XIII столѣтіи Угры называли К

[illegible]оначальныя границы этихъ Государствъ не были на самомъ хребтѣ Карпатъ, а у южной подошвы Карпатскаго погорья. Безыменный [illegible]арій Короля Белы пишетъ, что Король Стефанъ заключилъ договоръ [illegible]владѣтелемъ Польскимъ на счетъ границъ, проводя линію отъ го[illegible] Острохолма (Слав. Ostrihom, Лат. Strigonium, Нѣм. Gran) и Ягра [illegible]) къ р. Тисѣ, послѣ по р. Теплѣ къ городу Слану (Soóvàr) [illegible] Пряшева, и здѣсь они положили границы между Мадьярщиной [illegible]шей и Русью. [illegible]

И такъ, можно положительно сказать, что вся Подкарпатская [illegible]на и Карпатское погорье заселены были съ доисторическихъ [illegible]нъ племенами Славянскими. Отсюда, вѣроятно, вышли (610—[illegible] гг.) Сербы и Хорваты, а, можетъ быть, и Чехи, и заселили ныне занимаемыя ими земли; здѣсь полагалъ еще Несторъ Хорватовъ, [illegible]ъ сосѣдствѣ съ ними—другія Славянскія племена: Бужанъ, Дулѣ[illegible]ъ, Древлянъ, Тиверцевъ, Угличей. Съ самого основанія Русскаго [illegible]ударства владѣли всею этою землею Русскіе Князья Рюриковя дома: [illegible] завели здѣсь Русское управленіе и Русскій гражданскій бытъ. [illegible]е въ XI столѣтіи власть Ростиславичей утвердилась на Карпат[illegible]ъ погорьѣ до того, что одинъ изъ нихъ, Василько Теребовльскій, [illegible]ъ носится съ мыслью завоевать Польшу и мечталъ о дальнихъ [illegible]одахъ и войнахъ съ Дунайскими Болгарами и о побѣдахъ надъ [illegible]овцами: «Реку» (говорилъ Василько) брату своему, Володареви и [illegible]ду: дайта ми дружину свою молодшюю, а сама пійта и весели-

---

[illegible]усскими горами (Alpes Ruthenorum), а Русскіе писатели, на оборотъ,—го[illegible]ми Угорскими.

[illegible]tephanus ad avunculum suum Mieszkonem (должно быть: Boleslaum), ducem Polo[illegible]ae, transmisit rogans ipsum, ut in terminis Poloniae et Hungariae conveniret,—ante [illegible]trigoniam venit in terminis Poloniae et Hungariae tentoria fixit, deinde Magrien[illegible]em civitatem (Agria, Erlau) nam termini Polonorum ad litus Danubii ad civitatem [illegible]trigoniensem terminabantur. Deinde Magriensem (rum. in Agriensem) civitatem [illegible]ant in fluvium, qui Tissia nominatur, cadentes juxta fluvium, qui Cepla (Topla) [illegible]ncupatur usque ad castrum Salis (Soóvàr), ibique inter Hungaros, Ruthenos et [illegible]olonos fines dabant.» (Anonymus Belae regis notarius). Слѣдовательно, современникъ Короля Стефана (997—1038), Владимиръ Великій, занялъ у Ляховъ не [illegible]лько Червенскіе города (какъ пишетъ Несторъ), но всю Закарпатскую [illegible]раину по м. Солоную (Slana, Soóvàr, Salzburg, castrum Salis), рѣку Теплу (при[illegible]къ Онданы) и Тису. Такимъ образомъ, по основаніи сказанія Безыменнаго [illegible]нѣшняя Угорская Русь можетъ считаться достояніемъ Владимира Святаго.

тася; и помыслихъ на землю Лядьскую, на зиму и на лѣ
возму землю Лядьскую, и мыщю Русьскую землю; и по семъ
есмь переяти Болгары Дунайскыѣ и посадити я у собе; и по
хотѣлъ проситися у Святополка и у Володимера ити на По
да любо налѣзу собѣ славу, а любо голову свою сложю за
скую землю... Но за мое възнесеніе низложи мя Богъ и сиц
Несчастное ослѣпленіе Василька воспрепятствовало ему испо
эти высокомѣрные планы богатырской души; но слова, стол
кренно исповѣданныя Василькомъ, живописно представляютъ,
комъ цвѣтущемъ состояніи находилась въ то время Подкарпа
Русь, и какъ сильно было Государство Василька, когда онъ сч
возможнымъ, безъ помощи другихъ Князей, совершить столь ва
дѣла.

Въ то время, когда въ нынѣшней средней Россіи жили
инородцы, среди которыхъ только что водворялась Русская
въ Перемышлѣ, Ярославлѣ, Теребовлѣ, Галичѣ, Бельзѣ, Бужскѣ,
нигородѣ и другихъ городахъ [6] давно уже кипѣла Русская
процвѣтала Русская гражданственность и развивалась Русская
зованность.

Здѣсь, по сказаніямъ лѣтописей, прославились имена зна
тыхъ въ исторіи: Володаря, Владимирка и Василька; здѣсь было
ное поприще дѣятельности Романа, Даніила, Льва. Здѣсь, въ Г
комъ замкѣ, высоко сидѣлъ Ярославъ Осмомыслъ на св
златокованномъ столѣ, подперши своими желѣзными
ками горы Угорскія (до сихъ поръ виднѣющіяся изъ разв
Галицкой крѣпости); отсюда онъ затворялъ врата Дунаю,
рядилъ до Дуная и стрѣлялъ съ отня злата стола Сал
за землями. [7] Здѣсь Романъ Мстиславичъ принималъ Грече
Императора и съ гордою осанкой указывалъ Папскимъ Послам
свой мечъ при бедрѣ, которымъ онъ побѣждалъ своихъ вра

---

[5] Лѣтопись по Лаврентьевск. списку. Спб. 1872, стр. 256.

[6] Извѣстно, что города Сѣверо-Восточной Руси: Владимиръ, Перемышл
личъ, Ярославль, Звенигородъ и др., названы въ память нашихъ ин
(Галицкихъ) городовъ, какъ обыкновенно въ колоніяхъ поселенцами
имена первоначальнаго ихъ отечества.

[7] Слово о полку Игоревѣ.

...да, наконецъ, выплыло, вдоль по Днѣстру, на тысячѣ лодьяхъ, ...ское воинство, столь храбро сражавшееся, вмѣстѣ съ своимъ ...мъ Княземъ, Даніиломъ Романовичемъ, въ несчастной битвѣ при ...ѣ. [8] Отсюда же выступилъ тотъ же Князь Даніилъ съ своими ...стящими полками на помощь Угорскому Королю Белѣ IV, выѣзжая ...своей красивой лошади, по обычаю Русскому, въ золотой збруѣ, ...рой удивлялись Нѣмцы, и самъ Король приходилъ въ восторгъ ...того, что Даніилъ явился во всемъ блескѣ обычаемъ Рус...мъ отцевъ своихъ; [9] словомъ, здѣсь была вполнѣ разцвѣтшая ...ь могущественнаго Русскаго Государства. И до сихъ поръ оста... Галицко-Русскіе города и мѣстечка (хотя, впрочемъ, въ измѣ...омъ видѣ), и большая часть мѣстностей и рѣкъ, упоминаемыхъ ...лѣтописяхъ, сохранила, по преданію вѣрнаго своей народности ..., Старо-Русскія названія. [10]

За исключеніемъ нашествія Батыя, передъ несмѣтными полчи... котораго народъ опрометью бѣжалъ изъ разоренныхъ странъ, ...ясь въ горы и за Бескидъ, [11] а также исключивъ раззоритель... походы Ногая и Телебуги въ Угрію и Польшу, [12] до половины V столѣтія не замѣчаемъ никакого передвиженія племенъ или боль...го переселенія народа въ Прикарпатскихъ краяхъ, кромѣ незначи...ныхъ поселеній военноплѣнныхъ, или добровольныхъ колоній.

Нашествіе Татаръ въ Галицкую Русь и разореніе ими всей ...карпатской страны нанесли, однако, глубокую рану народному ...у Русскому, и эти раззоренія были тѣмъ губительнѣе, что повто...ись періодически почти до новѣйшихъ временъ. Въ народныхъ

...ъ изслѣдованіи памятниковъ Русской старины, сохранившихся въ Галичинѣ ... Буковинѣ, стр. 7.

...ило приде къ нему (Королю), исполчи вся вои своѣ.. бѣша бо кони въ ...чинахъ и въ коярѣхъ кожаныхъ, и люде во ярицѣхъ, и бѣ полковъ его ...ѣтлость велика, отъ оружья блистающа. Самъ же (Даніилъ) ѣха подлѣ ...роля, по обычаю Русску: бѣ бо конь подъ нимъ дивленію подобенъ, ...сѣдло злата жьжена, и стрѣлы, и сабля златомъ украшена.» Полное собра...е Русскихъ лѣтописей, II, стр. 187.

...ъ изслѣд. пам. Русск. старины, стр. 8.

...ат. лѣт., стр. 178.

...мъ же, стр. 211 и 214.

пѣсняхъ остались воспоминанія объ этихъ нападеніяхъ Татаръ и рокъ.

Послѣ смерти Галицкаго Князя, Юрія II Львовича, и послѣ кращенія Княжескаго рода по прямой линіи, Галицкій престол нялъ Мазовецкій Князь, Болеславъ Тройденовичъ, сынъ Маріи, шей сестры Юрія. Крещеный и воспитанный своею матерью въ вославіи, и только въ 1329 г. совращенный въ Католичество, славъ круто обращался съ Русью и дѣлалъ насилія ихъ Прав ной Вѣрѣ; по этой причинѣ онъ и былъ отравленъ, по сказа Поляковъ, и умеръ отъ яда. Въ слѣдъ за тѣмъ Король Польскій, миръ, подъ предлогомъ родства съ Княземъ Русскимъ и по сильнѣйшаго, завладѣлъ землей. Такимъ образомъ въ первой пол XIV вѣка кончилась самостоятельность Галицко-Русскаго Кня а вмѣстѣ съ тѣмъ и политическая исторія самостоятельной Га Руси. Едва Казиміръ успѣлъ занять Галичину, какъ загорѣлас стокая борьба между Польшей и Литвой, Князья которой, на ос нів родства съ Русскими Князьями, домогались Червонной Полѣсья, Волыни и Подола (Любартъ-Димитрій-Гедиминовичъ, дучи женатъ на Галицкой Княжнѣ, дочери Юрья II, былъ бл шимъ наслѣдникомъ). Литовцы, въ соединеніи съ Татарами, ов шали нынѣшнюю Восточную Галицію по рр. Сянъ и Днѣстръ. смерти Казимира (1370 г.), во время владѣнія Князя Влад Опольскаго (по 1379 г.), Людовика Угорскаго и его дочери, (по 1386 г.), продолжалась та же борьба за Русскія земли Польшей и Литовскими Князьями, которые, принадлежа къ Пра ному Вѣроисповѣданію и питая наклонность въ Русской народ всегда находили сочувствіе и поддержку къ Галицкой Руси. женитьбы Ягайла-Владислава и соединенія Польши и Литвы у на время война, но вскорѣ братья Ягайловы, особенно Свидр поддерживая желанія Литвы и Руси отрѣшиться отъ Польши, новую войну съ Короной. Свидригайлу помогали Татары и Р Галичинѣ, Волыни и Подолѣ. Между тѣмъ (1432 г.) Поляки превратить бывшее Галицко-Русское Княжество въ Польску ласть, назвавъ ее Воеводствомъ Русскимъ или Червонною (Russia Rubra). Когда же Турки взяли крѣпости Кілію и Бѣл (Аккерманъ), а Крымскіе Татары (1475 г.) отдались въ ихъ по тельство, тогда нападенія Турокъ и Татаръ стали повторяться

ще, губя несчастную страну, которая доведена была до крайняго
ѣненія. [13]

Русь терпѣла, впрочемъ, не только отъ нападеній Татаръ, Ту-
къ и другихъ непріятелей, но въ разнузданной Польшѣ собравше-
посполитое рушенье (ополченіе) не рѣдко бросалось на спокой-
къ жителей и грабило страну не хуже непріятеля, какъ это
ают самые Польскіе историки. [14] Бывало, покуда соберется
ское войско, Татары давно ушли съ плѣнниками и добычей. Не
чинѣ этого нерадѣнія о земляхъ Русскихъ, приписываемаго Королю,
ъ нападеній Татарскихъ, безнаказанно опустошавшихъ Подолъ
Галичину въ 1448, 1450, 1457, 1469 и 1474 годахъ, эта Польская
радица надоѣла всѣмъ до того, что представители Русскаго Дво-
ства, не смотря на обѣщанныя шляхетскія свободы, угрожали
рать себѣ другого Государя. [15]

Съ самаго начала Польскіе Короли обѣщали соблюдать права
, но они никогда не сдерживали своего слова. Казимиръ Вели-
обѣщалъ не стѣснять Православнаго вѣроисповѣданія, но уже въ
70 году, въ грамотѣ своей къ Патріярху Цареградскому, угрожалъ
стить Русь въ Латинство. [16] Въ слѣдствіе постановленія на сеймѣ
т

---

[13] «Casus fuit et ridiculosus onerosusque terrarum Russiae ad meditulia Poloniae in-
ressus. Pluribus enim hebdomadis in locis variis Podoliae stativa habentes pro-
ries turbabant et devorabant.» Длугошъ, кн. XIII, стр. 531, 532.

[14] «Tatari, praeda apud Taurica deposita, mense Julio iterum immani excursione eas-
m regiones divexerant. Quibus incommodis et conditiis hominum res motus, nobi-
ti omni polona arma sumere et apud Sandomiriam celeriter sibi praesto jussa.
se Cracovia relicta eodem sese contulit. Dum aegre moliuntur conveniunt nostri.
stes praeda onusti ad sua se recepere. Quo cognito nostri quoque dilapsi sunt.
m non multo minore, quam hostes, damno et incommodo Sandomirien-
m tractum affecissent, praeter quod abigendis tamen et trucidandis hominibus
bstinuere.» Кромеръ, кн. XIII, стр. 439.

[15] «Regio Podoliae et Russiae, justa forsitan efferrens rabie, ut niteretur sibi de alio
rincipe provideri, videntes se non solum ope, sed omni spe destitutos.» Длугошъ
подъ 1475 годомъ, кн. XIII, стр. 532. Не знаемъ, на какомъ основаніи Г. Ку-
шинъ пишетъ, что въ продолженіи 30 лѣтъ существовалъ мирный союзъ Та-
ръ съ Польшей, и что въ XV столѣтіи имъ воевать было не за что. См. Вѣст-
къ Европы 1874 г., Мартъ, стр. 19.

[16] «ta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana, edid. Jos. Müller et Fr.
Miklosich. Vindobonae, 1860, t. I, стр. 577, 578.

въ Корчинѣ 1456 г., Казимиръ Ягайловецъ издалъ особыя при для Воеводствъ Русскаго и Подольскаго, а въ 1462 г. и для ского, но этими привилегіями могли пользоваться только К (то есть, пришельцы Поляки да совращенные Русскіе), та еще Ягайло-Владиславъ исключилъ изъ шляхетскихъ пра Православную Русь. По этой причинѣ знатныя и доходныя д ства Воеводъ, Каштеляновъ, Старостъ, Войтовъ (Бургом раздаваемы были исключительно Католикамъ, и они же имѣли и верхъ на сеймахъ и въ Королевскомъ Сенатѣ. Русскіе Кня яре, Дворяне, всегда и вездѣ были оскорбляемы. Русское духо (poponcs ruthenicales) должно было платить, наравнѣ съ други телями (не шляхтой), налоги (fertones), и то съ души, а не ли, какъ другія податныя сословія, между тѣмъ какъ Римо-К ческое духовенство освобождено было отъ государственныхъ говъ, за исключеніемъ подымнаго (съ своихъ подданыхъ). [17]

Совращенные въ Католичество Бояре Кердеевичи, Ходо Мошенчичи, Цебровскіе, Клюсы и др., строили на Русской зе стелы и кляшторы для Католиковъ, и надѣляли ихъ богатыми ми, а свои церкви и монастыри предоставляли нищетѣ и ра Сверхъ того, Польскіе помѣщики облагали Русское духовенст кими налогами, присвоивали себѣ юрисдикцію надъ ними, и забирали ихъ дворища (усадьбы) и прогоняли ихъ. Уже в году Перемышльскій Епископъ, Іоанникій, подалъ жалобу Коро брехту, что Перемышльскіе Старосты при судебныхъ разби ствахъ съ Католиками не принимаютъ свидѣтельства Русскихъ и ютъ его недѣйствительнымъ, и что Старосты принуждаютъ Ру праздновать Латинскіе праздники. [18]

Со времени завоеванія Галицкой Руси Поляками начался п ческій и религіозный гнетъ и продолжался почти 500 лѣтъ. замѣтить, что въ Галичинѣ раньше началось угнетеніе Русск родности, чѣмъ въ смежныхъ областяхъ, доставшихся Лито Князьямъ, и Польское иго всего сильнѣе давило Галичанъ.

---

[17] Statuta novae civitatis Korczynensis, подъ 1456 г.; Догель Codex dipl t. VIII.

[18] И. Шараневичъ, Rys wewnętrznych stosunków Galicyi wschodniej w połowie XV wieku. Lwów, 1869, стр. 108, 116.

авшій себя Господаремъ (то есть, Государемъ) и наслѣдствен-
владѣтелемъ Руси (dominus et haeres Russiae), распоряжался
стѣсненія въ Галичинѣ, тогда какъ въ Литовскихъ земляхъ онъ
ъ былъ соблюдать условленные законы. Уже въ XV столѣтіи
ніе Короли поручили управленіе Червонною Русью извѣстнымъ
іямъ Одровонжовъ, Бучацкихъ, Ходечовъ, которые управляли
астно, такъ называемымъ, Воеводствомъ Русскимъ. Изъ рода
онжовъ были Воеводами Петръ, а съ 1450 г. сынъ его, Ан-
я современно съ ними двое другихъ изъ того же рода занимали
ія степени Латинской Іерархіи: Іоаннъ Одровонжъ былъ Архі-
опомъ Львовскимъ и Николай—Епископомъ Перемышльскимъ.
тическое правленіе Одровонжовъ довело Русскихъ до крайности,
бранное во Львовѣ, земство умоляло Короля, Казимира Ягайловца
имъ другого начальника края. Земяне согласились на особую
вбуцію по фертонѣ (¼ гривны) и по волу съ лана [19] и на
г Королевскаго долга Одровонжу, чтобы только освободить
ю страну отъ ненавистнаго Правителя. Послѣ того Галицкій
ста, Станиславъ Ходечъ, отдалъ Галицкую Епархію мірскому
ку, Роману изъ Осталовичъ, который не только управлялъ Кри-
имъ монастыремъ и принадлежащими ему имѣніями, но присво-
ебѣ и судебную власть надъ Православнымъ духовенствомъ, со-
ь съ Священниковъ подати, рѣшалъ брачные споры и даже
ргалъ супружества, самовластно позволяя разведеннымъ всту-
ъ новый бракъ. [20]

Такимъ образомъ Правительство имѣло громадное вліяніе на
твенную жизнь Галицкой Руси. Польскіе Короли, жалуя имѣні-

этому поводу собраны съ Руси 20,000 головъ воловъ и значительная
ма денегъ, и все отдано Одровонжамъ. См. Длугошъ подъ 1465 г., XIII,
346.

[20] въ 1447 г. Воевода Петръ Одровонжъ разрѣшилъ супружество между
асіемъ Ходоростовскимъ изъ Бортникъ съ Ѳеодотіей Русской, дочерью
ки Лопатича изъ Осталовичъ, его законною женой: «Fedka Ruthena, ux.r
ma Protasi Rutheni, filia nobilis Syenkonis Lopatucz de Ostalowice,» и далъ
право жениться на другой, ей же выйти замужъ за другого. Это рѣше-
вопечно, дѣлалось противъ всѣхъ законовъ церковныхъ и гражданскихъ.
castrensia Leopol. t. III, стр. 1119. Шараневичъ, Rys wewnętrznych
ków Galicyi, стр. 25.

ями своихъ приближенныхъ людей (Поляковъ Католиковъ), , имъ и судебную власть надъ мѣстными жителями, и почти н ниченную власть не только надъ крестьянами, но и надъ своб владѣльцами Русскими Православными, [21] откуда, безъ всяки мнѣнія, проистекалъ главный источникъ политическаго и религ гнета. Помѣщикъ судилъ, присуждалъ и казнилъ крестьян уголовныхъ дѣлахъ безъ всякаго обжалованія. [22] Прибавимъ къ что въ городахъ и мѣстечкахъ Русскіе Православные, считае Поляковъ иновѣрцами, исключены были изъ всѣхъ правъ, сво льготъ права Магдебургскаго, которое столь щедро раздавая только городамъ и мѣстечкамъ, но даже нѣкоторымъ селамъ, съ неніемъ древнихъ Русскихъ правъ и обычаевъ. [23] Теперь по что Магдебургское право, даваемое пришельцамъ, подавило с Русскихъ гражданъ.

Пока, впрочемъ, шляхта Русская, конституціей въ Едль года, не была уравнена въ правахъ съ Коронною шляхтой, и з знанія Вислицкаго Статута обязательнымъ для Червонной Ру земскомъ съѣздѣ въ Красноставѣ 1477 г.), помѣщики Русской должны были, по Русскому праву, отбывать земскія повинн обязанности въ отношеніи къ Королю, и платить налоги. По

---

[21] Въ привилегіи Ягайла братьямъ Горайскимъ съ 1388 г. эта власть на «directa et absoluta jurisdictio super vasallos districtus ejusdem», Щебрешинскаго Уѣзда Люблинской Губерніи. Балинскій и Лип Starożytna Polska. Warsz. 1844, т. II, стр. 810.

[22] Жалованная грамота Казимира Великаго съ 1364 г. Голуховскому Дмитровичи, въ которой говорится: «Kmethones vero ipsius coram nullo, ram suo domino et haerede, cui damus causas criminales audiendi, jud pro ipsius criminibus culpabiles et demeritos sententiandi, condemnandi, p Dodatek do Gazety Lwowskiej 1852, № 30.

[23] Въ привилегіи Ягайла съ 1433, данной деревни Титовичи на Магдеб право, говорится: «Ut autem dicta villa Tytowicze eo citius hominum ab collocari possit, ipsam de jure Polonico et Ruthenico et quovis alio in j tonicum, quod Magdeburgense dicitur, transferimus perpetuo duraturum... I insuper absolvimus et perpetuo liberamus omnes cmethones et quosvi villae catholicos tantum, schismaticis et Ruthenis omnino ex exceptis, qui eorum jure Theutonico uti debent et gaudere.» См. А. Ста го: O kniaztwach we wsiach Wołoskich z poglądem na wójtowstwa we Magdeburskiem prawie osadzonych. We Lwowie, 1853, стр. 4.

ѣнія правъ и привилегій вся тяжесть пала на крестьянъ. Съ поръ всѣ права Государя надъ крестьянами перешли на помѣ- (шляхтича): онъ получилъ право налагать новые налоги земплодами и даже деньгами. Съ того времени заведена подушная ь съ крестьянъ (głowne, pogłowne), при сохраненіи и прежнихъ овъ, и крестьяне обязаны были уплачивать праздничное, сеину, куницы, дякла, давать куры, яицы, каплуны, ссыпы ржи и десятину, работать съ серпомъ, косой и проч.

Въ слѣдствіе замѣны Русскаго права правомъ Польскимъ потерсвободныя сословія Русскія: Бояре, бортники, дьяки, котоиздревле подвластны были одному Князю и еще при Казимирѣ комъ причислялись къ свободнымъ сословіямъ (наравнѣ съ шляхКакое почетное значеніе имѣли Бояре въ древней Руси, изю. Поляки, лишивъ ихъ прежнихъ имуществъ, раздѣлили Бона три сословія: Бояре панцырные, путные и служки (seres), и подорвали всѣмъ права и льготы. Дьяки были грамотные , которые, вѣроятно, исполняли должность писарей, или помощъ при разныхъ вѣдомствахъ. Они подписывались свидѣтелями рамотахъ наравнѣ съ Помѣщиками, Боярами, Священниками и никами: нѣкоторые изъ нихъ получали надѣлы имѣнія и отбывоенную повинность. Сословіе бортниковъ совсѣмъ было поено, ихъ угодья присвоили себѣ помѣщики. Прежніе владѣльцы ь и свободныхъ усадебъ (дворищъ)—Бояре, бортники, Дьяки—ращены въ дворовыхъ людей, или закабалены въ крѣпостныхъ тьянъ: даже Священники, служители церкви, сидящіе на барской к, принуждаемы были исполнять крестьянскія повинности. Сверхъ во многихъ мѣстахъ Русскіе Православные должны были давать ическимъ Ксендзамъ десятины, или ссыпы ржи и овса (mesznе) атить имъ подати, праздничное и пр. [24] Иногда земли съ посе-

редит. грамота Католич. прихода въ с. Бѣлка съ 1454 г. «Mensuale et clede juxta consuetudinem aliarum villarum in terra Russiae, in jus Teutonicum locatarum, incolis praedictae villae universis, sexus utriusque solvi.» Такая же грамота на ходъ въ с. Румнѣ съ 1473 г.: «Ita omnes Rutheni in eadem villa nostra mno), qui nobis singulis annis debent langwyczne, alias praznyczne... tenebantur dare natim truncum saliginis et truncum avenae, uti alii kmethones nostri in villa praenostra.» Тоже грамота на приходъ въ Литвиновѣ съ 1476 года: «Item es, qui carent agris, tam Poloni, quam Rutheni, ad quodlibet quartale duos

лившимися на нихъ крестьянами отдаваемы были въ пожизне владѣніе Евреямъ, съ предоставленіемъ имъ полной свободы ра ряжаться угодьями крестьянъ. [25]

Живыя воспоминанія о благихъ свободныхъ временахъ дре Руси сохранились въ народной поэзіи:

«Добре було нашимъ батькамъ за давныхъ лѣтъ жити,
Доки не знали наши батьки панщины робити.»

Народныя пѣсни, особенно обрядовыя (колядки, щедровки, к ки, ладканья) часто повѣствуютъ о военныхъ походахъ, о пы збруѣ, драгоцѣнныхъ убранствахъ, несмѣтныхъ богатствахъ, и роскошной прихотливости высшаго Княжескаго и Боярскаго словій.

Но подъ тяжкимъ Польскимъ владѣніемъ сословіе Бояръ ъ лось въ Галицкой Руси: одна часть, спасая свои привилегіи, до была слиться съ Польскою шляхтой, другая же судебными крюч административными уловками, или просто насиліемъ, превращена крѣпостныхъ крестьянъ. Однако жь не всѣ вольные люди могли держать эту вопіющую несправедливость и спокойно поддаться по бощенію. Лишенные своихъ имѣній, прежде владѣльцы свободн земель, угнетаемые крайнею нищетой, доведенные до отчаянія н нимые Католиками, бросали свой родной край, соединялись съ сурманами и, мстя гордымъ похитителямъ своего имущества, ввод Татаръ въ родную страну, въ тѣ же имѣнія, которыхъ они лиш лукавствомъ Поляковъ. [26] Во все время владѣнія Владислава и Ка

---

grossiculos... item omnes Christiani, quotquot sunt in Saranczuki, ad eandem ecclesiam Lithwinow adscribimus, qui Christiani sibi plebano et suis posteris tenebuntur d mare.»

[25] Грамота Ягайла, данная Еврею Волчку на поселеніе деревни Вербѣжа р. Щиркѣ, съ 1424 г.: «Confidentes de industria et circumspectione Wolczkonis daei, theleonatoris Leopoliensis (damus) villam Werbiż (quam)... usque ad tem vitae suae tenebit... Hominibus confluentibus talem libertatem concedimus de p senti, qualem ipsis dictus Wolczko deputabit.»

[26] «Augebant autem hujusmodi malum baronum Poloniae ambitio, quia a rege di tionibus oppidorum et villarum in terra Russiae et Podoliae impetratis, antiquos colas et haeredes de illis excludebant, qui, inopia et egestate pressi et quadam speratione compulsi, ad Tataros fugiebant illosque postmodum ad vastandum b

ра Ягайловца (1434—1492 гг.) особенно часто случались эти разрительныя опустошенія, которыя продолжались и въ XVI и XVII ахъ. Янъ Замойскій насчиталъ на своей памяти тридцать больхъ нападеній Татаръ, не упоминая о меньшихъ. Въ это отчаянное мя въ дальнихъ Поднѣпровскихъ степяхъ собираются несчастные ломовники и, вмѣстѣ съ разнородными выходцами, образуютъ друы, которыя въ 1469 году въ первый разъ, подъ именемъ Козаъ, нападаютъ на Галицкую землю. [27]

Польскіе Короли, Католическое духовенство и Польское правлеі всячески старались подавить Русскую народность въ пріобрѣшыхъ ими областяхъ. Они содѣйствовали поселенію Нѣмцевъ и реевъ по городамъ и Мазуровъ по селамъ, съ нарушеніемъ правъ ренныхъ жителей; вводили чужіе обычаи, чужой языкъ и чужой заъ въ Русской землѣ. Нѣмцы и Евреи вытѣснили Русскихъ гоанъ въ предмѣстья и села. Изнывая въ неравной борьбѣ съ ьскимъ и Магдебургскимъ правами, мѣщане съ трудомъ сохраняли ю вѣру, свои нравы и народность. Одинъ сельскій народъ сбеъ свою народность, свой языкъ и свои древнія преданія. Поселе-

---

lusiae et possessiones, de quibus ejecti fuerant. inducebant.» Длугошъ кн. XII, тр. 773.

Длугошъ кн. XII, стр. 449, подъ 1469 годомъ пишетъ: «Frequens Tartarorum incursus e x f u g i t i v i s, p r a e d o n i b u s et e x u l i b u s, q u o s s u a l i n g u a K o s a c o s appellabant, collectus.» Слѣдовательно, не въ 1516 году появились Козаки, какъ утверждаютъ Польскіе лѣтописцы Деній, Бѣльскій, Гвагнинъ и за ними новѣйшіе писатели, а многимъ раньше. Это подавленіе свободнаго Русскаго народонаселенія и порабощеніе народа Польскіе публицисты и историки называютъ движеніемъ Польской культуры на востокъ и колонизаціей Русскихъ пустынь. Прославители бывшей Польской Республики умѣютъ прикрывать истину даже особенными, ими придуманными, словопзвитіями, разсказывая объ этихъ населеніяхъ совсѣмъ глухо: «Хозяйство перешло изъ малопомѣстнаго въ великопомѣстное; система чиншеваго дохода съ имѣній замѣнилась панщиной, и Панскія имѣнія стали приносить неслыханные доходы; въ короткое время Польскіе Паны удвоили, утроили, удесятерили свои богатства» и т. п. Ш а й н о х а: «Dwa lata dziejow naszych.» (Сл. К у л и ш ъ: «Польская колонизація,» «В ѣ с т н и к ъ Е в р о п ы» въ 1874 г., мѣсяцъ Мартъ). —Это такъ. Для Поляковъ старая Польша представляется в ъ з о л о т ѣ и а р х а т ѣ, но для насъ, Русскихъ, она омыта кровавымъ потомъ и слезами русскаго народа!

нія Мазуровъ на Руси не были въ такомъ количествѣ, чтобы гли подавить и заглушить Русскій народъ. Только Белзское жество, отданное (въ 1388 г.) Королемъ Ягайломъ въ приданно стрѣ своей, Александрѣ, и остававшееся въ соединеніи съ К ствомъ Мазовецкимъ по 1462 г., подверглось рѣшительному в Католическаго управленія и исключительно Польской народнос Такимъ образомъ, хотя поселенія иностранцевъ въ Галицкой начались еще со второй половины XIV столѣтія и постоянно должались, однако же массы народа остались тѣми же: коренной кій народъ вездѣ преобладалъ и дожилъ до нашихъ дней, оста вѣрнымъ обычаямъ древней Руси. [29] Только на сѣверо-запад окраинахъ подорвана была цѣльность Русскаго населенія. Со вр Казимира Великаго рѣка Вислока (не Вислокъ, впадающій въ Са Висла были съ запада границами Руси; [30] нынѣ же Реше Уѣздъ, считавшійся до самаго паденія Польши въ Воеводствѣ скомъ, весь ополяченный и окатоличенный, потерялъ свою пер чальную народность.

---

[28] Преслѣдованія Русскаго народа со стороны Поляковъ доходили до то даже Русскія церкви отдаваемы были Евреямъ въ откупъ, о чемъ тельствуетъ Каноникъ Львовскаго Латинскаго Капитула I. Іозефовичъ, емъ сочиненіи: «Annales urbis Leopoliensis, tomus extravagans № 252, говоря: vi ab antiquioribus nostris, rerum scientiam habentibus, quod in tantum in partil insolens dominatio Polonorum processerat, ut recutitae Jurum genti (обрѣзанному Жидовскому народу) super ecclesias jus t Non enim presbyter..., vulgo pop, sacramenta baptismi, matrimonii aliaque clesia administrare parochianis suis licitum habebat, nisi prius a clavibus (quos semper ad manus arendatoris deffere et deponere cogebatur), constitutas mino pensionem persolveret. Haec cum tanto abusu et praejudicio fidei Chr erant, judicet posteritas fidelium.» Объ этомъ говоритъ также современный тель, Самуилъ Гроицкій, въ сочиненіи: «Historia belli Cosaco-Polonici, co 1676,» изд. въ Пештѣ 1789 г., стр. 15.

[29] «Trotz der langen Dauer und energischen Handhabung polnischer schaft über Halicz und Wladimir bildet der San im Wesentlichen noch ge tig die Ost-Gränze des polnischen Stammes... Das östliche Galizien ist noch wärtig, wie vor fast einem jahrtausende, vorwiegend in den Händen der Ki sen (Ruthenen), welche in sieben Kreisen des Lemberger Verwaltungsgebiet als vier Fünftheile, in fünf anderen mehr als die Hälfte der einheimischen kerung der österr. Monarchie von Dr. A. Ficker. Gotha, 1860, стр. 37.

[30] Д. Зубрицкій, Granice między Ruskim i Polskim narodem w Galicyi. Lwó

Самымъ лучшимъ доказатедьствомъ, что до занятія Перемышль-о и Галицкаго Княжествъ Казимиромъ Великимъ не было на Руси приходовъ, ни костеловъ Католическихъ, развѣ въ нѣсколькихъ еніяхъ на границѣ, на беретахъ Вислоки и Вислы, можетъ слу- списокъ Католическихъ приходскихъ костеловъ, которые Папа ентъ V на Вѣнскомъ Соборѣ 1326 и 1328 годовъ обложилъ тиной и налогомъ Св. Петра.[31] Въ этомъ спискѣ считается на пространство нынѣшнихъ Решовскаго и Ясельскаго Уѣздовъ только Католическихъ приходовъ, которые расположены на правомъ бе- Вислоки въ Издряцинскомъ деканатѣ, въ мѣстечкѣ Яслѣ, Новомъ аромъ Змигородѣ и въ селахъ: Зряцинѣ, Бездѣжѣ, Клѣтѣ и Шеб- за тѣмъ въ Лѣсномъ или Дубицкомъ деканатѣ (in decanatu de is vel Dambitia)—въ Судишовѣ (Sandiszow), Чудецѣ и Добре-, наконецъ въ самомъ углу, между Вислой и Сяномъ, 9 костеловъ, итающихся къ Сандимирскому архидіяконату, а именно: на пра- берегу Вислы, въ селахъ: Мѣхотинѣ, Велевесѣ (Magna Villa), ешнѣ, Горичахъ, Врявѣ и на лѣвомъ берегѣ р. Сяна, въ Залѣ- ахъ, Харевичахъ, Радславичахъ и Бѣлинѣ.

Папы постоянно подсылали своихъ миссіонеровъ монаховъ для щенія Руси въ Католичество, но безъ всякаго успѣха. Если бъ удалось гдѣ ни будь основать Католическую общину, то Папы не инули бы истребовать съ нихъ, столь строго взыскиваемый ими, арій Святаго Петра. А такъ какъ этого не случилось, то, слѣдо- льно, все остальное народонаселеніе, безъ всякаго сомнѣнія, о Русское. имѣвшее своихъ Православныхъ Священниковъ, съ рыхъ Папа не имѣлъ права требовать ни десятины, ни налоговъ.[32]

. Liber rationis decimae sexannalis per Clementem p. V. in concilio Viennensi positae et in Polonia collectae anno 1326 et sequen. Theiner, Monumenta tor. polon., t. I, pag. 244.

крайнемъ западѣ Решовскаго Уѣзда, возлѣ Кольбушова, находятся дерев-, изобличающія своими названіями, что въ этой странѣ жили когда-то ссіе, на примѣръ: Русиновъ Старый, Русиновска Воля и оч. Впрочемъ, еще въ XVII вѣкѣ Русскія поселенія въ Западной Галичи- были столь многочисленны, что Католическій Епископъ, Станиславъ Сар- скій, въ докладѣ своемъ Папѣ Александру VII, писанномъ, въ 1660 году, общалъ. что въ Русской Перемышльской Епархіи считалось тогда 3,400 иходовъ и 3 милліона душъ.

Польскіе историки всячески стараются доказать, что Р
Католическіе приходы въ Русскихъ городахъ и селахъ учре
задолго до завладѣнія Галиціей Казимиромъ, но эти разглагольств
основываются на документахъ явно подложныхъ. Такъ, на пр
они пишутъ, что на дубовой доскѣ стариннаго Перемышльскаго
Св. Петра была надпись, что большой алтарь тамошній осв
былъ Краковскимъ суфраганомъ Іоанномъ въ день Вознесенія
Мая, 1212 года. Но эта записка, очевидно, поддѣльна, по тому, в
выхъ, что въ это время не было суфрагановъ въ Краковской
скопіи; во вторыхъ, въ 1212 г. была Пасха 25-го Марта, слѣдоват
и Вознесеніе было раньше 16-го Мая; въ трет ихъ, Св. Гедвига, ко
между другими Святыми, былъ воздвигнутъ алтарь въ 1212 г.,
дилась еще въ живыхъ и не могла быть причислена къ лику
тыхъ, такъ какъ она умерла только въ 1243 году. Тѣ же По
историки, ссылаясь на древнія грамоты, говорятъ, что прихо
Чермнѣ и Гоголевѣ учреждены въ 1312 г., въ Тарновцѣ въ 1
въ Забѣжовѣ въ 1318 г., какими-то Мальтійскими рыцарями,
чемъ, Брандишемъ и Пакошемъ (какъ говорится въ докумен
между тѣмъ извѣстно, что Орденъ Рыцарей Св. Іоанна Іерусали
только съ 1530 года сталъ называться Мальтійскимъ, когда он
Императора Карла V получилъ въ даръ островъ Мальту. Вот
осторожно нужно обращаться съ Польскими историческими ис
ками и подвергать ихъ строгой критикѣ.

Съ 1772 года, то есть, со времени занятія Галичины Ав
цами, раскинуты Нѣмецкіе поселенцы особыми деревнями по
кой землѣ, но они живутъ особнякомъ и не имѣютъ никакого в
на жизнь, обычаи и преданія Русскаго народа.

Говоря о поселеніяхъ Польскихъ въ Галицкой Руси, любо
было бы узнать время, когда именно, гдѣ и въ какомъ колич
поселялись Польскіе или Мазурскіе поселенцы. Нѣтъ сомнѣні
еще во время самостоятельности Руси, Русскіе Князья поселяли
скихъ плѣнниковъ на своей землѣ. Принимая въ соображеніе
въ то время еще не употреблялось названіе «Польша, Поля
проч., можемъ съ вѣрностію заключить, что мѣстности, назыв
Ляшки, Ляховичи, Лядское или Ляцкое, принадлежитъ къ
шимъ поселеніямъ Польскимъ въ Галичинѣ, давно совсѣмъ обр
шимъ. Доказательствомъ древности этихъ поселеній можетъ слу

о обстоятельство, что эти села имѣютъ весьма ограниченное на-
е Польское и Католическое, и что, напротивъ того, во многихъ
ихъ Русское населеніе многочисленно; эти села имѣютъ Русскія
ческія, или приписныя (филіяльныя) церкви, но ни въ одномъ изъ
ній не находимъ костела, что не могло бы случиться, если бы
нія образовались во время Польскаго владычества. Возьмемъ, на
ръ, нѣкоторыя изъ этихъ селъ, и сопоставимъ населеніе обоихъ
остей:

		Русскихъ.	Поляковъ.
Горные (Бережанскаго Уѣзда)	приходская	650 д.	12 д.
Дольные (тамъ же)	филіяльная	398	9
(Львовскаго Уѣзда)	»	345	8
Королевскіе (Золочевскаго Уѣзда)	приход.	688	151
въ (тамъ же)	»	974	19
чи Подорожные (Стрыйскаго Уѣзда)	»	853	29
чи Зарѣчные (тамъ же)	»	739	14
ы (Станиславскаго Уѣзда)	»	1144	31
(тамъ же)	»	1417	11
е (тамъ же)	»	745	128
Великое (Золочевскаго Уѣзда)	»	830	149
(возлѣ Судовой Вишни)	»	921	1
Долгіе (Перемышльскаго Уѣзда)	»	1658	624
Гостинные (тамъ же)	»	1046	вовсе нѣтъ
Завязанные (Самборскаго Уѣзда)	»	695	»
Мураванные (тамъ же)	»	681	180
(тамъ же), приписная церковь		734	40
Мазовецкая (Жолковскаго Уѣзда)	приход.	1622	99 [33]

Schematismus cleri Archidioeceseos graeco-cath. Leopolien. pro anno 1874. Cata-
cleri archidioec. Leopolitanae rit. lat. pro anno 1864 г. Leopoli. Схематизмъ
клира обряда Греческо-Русскаго Епархіи Перемышльской на годъ 1874.
еремышлѣ. Schematismus cleri diecoesani rit. latini Premisliensis pro anno
г Jaslo 1874 г. Спрашивается, какимъ чудомъ могло статься, что эти
в-поселенцы такъ легко приняли Русскую Вѣру и слились съ Русью, а
жали въ свою Польскую отчизну? Стало быть, имъ привольнѣе жилось
одовосной Русской землѣ, чѣмъ на пескахъ Польши, и правленіе Рус-
Князей, Русскихъ Бояръ и Русской Церкви сноснѣе было, чѣмъ въ
нѣ, гдѣ крестьяне должны были отбывать тяжкія повинности Королю и

Галицкіе Поляки утверждаютъ, что они такіе же древніе тели страны, какъ и Русскіе, что Галичина была совсѣмъ о нена, что Польскіе Короли и Паны заселили ее Польскимъ на воздѣлали Русскія пустоши, добыли Польскимъ плугомъ дик и отдали ихъ культурѣ, [34] и что будто Польскіе крестьяне и ш тысячами селились въ мнимыхъ Русскихъ пустыняхъ; нѣкот изъ Русскихъ писателей, вѣря Полякамъ на слово, вторятъ отрывкамъ, провозглашая культурную миссію Польши. [35] Для тельства того, что всѣ эти разглагольствованія не имѣютъ ист скаго основанія, и что Польскія поселенія не были столь много ны, разсмотримъ документы и извлечемъ изъ нихъ данныя. [36]

Польскія поселенія на Русской землѣ начались собстве занятія Галичины Королемъ Казимиромъ, называемымъ Велик того времени не было на Руси ни Поляковъ, ни ксендзовъ, стеловъ, на кляшторовъ. [37] Такъ какъ построеніе костела и деніе прихода обусловливалось количествомъ поселившихся ковъ, то и всякій случай учрежденія Католическаго прихода намъ показать, если не время новаго поселенія, то, по м мѣрѣ, усиленіе Польскаго населенія на Руси.

Казимиръ, занявъ городъ Львовъ, не нашелъ въ немъ н

Панамъ, платить разные налоги, вносить десятину ксендзамъ и того, динарій Папѣ.

[34] Шайноха, Zdobycze polskiego pługa.

[35] Кулишъ въ «Вѣстникѣ Европы» 1874 г., мѣсяцъ Мартъ.

[36] Dodatek do Gazety Lwowskiej 1852 — 1832 г. — Шарани Rys wewnętrznych stosunków Galicyi wschodniej. Lwów, 1869 г. — Catalogus cl dioeceseos Leopolitanae rit. lat. Leopoli, 1864 г.

[37] Сказанія Польскихъ писателей объ учрежденіи въ Галичинѣ клашт норитовъ въ 1238 г. (!) Королемъ Болеславомъ Стыдливымъ, или в Доминиканцевъ въ Львовѣ 1270 г. Княземъ Львомъ Даніловичемъ, ют историческаго основанія и принадлежатъ къ Польскимъ предп вымысламъ (Заря Галицкая 1851 г. № 57). Увѣренія тѣхъ же лей, что нашъ Перемышль основанъ въ VIII столѣтіи Польскимъ К Пржемыславомъ, осмѣлялъ уже Энгель, сопоставивъ такую же бас Гётингенъ основанъ какимъ-то небывалымъ Княземъ Готунгомъ. Ш гель. Gesch. der Ukraine wie auch der Königreiche Halitsh und Wladim 1796 г., стр. 421.

Католическаго костела, въ которомъ могъ бы даже принести бла-
реніе Богу за взятіе города. [38] Во время владѣнія Казимира (съ
1 по 1370 г.) Католики на дѣлали почти никакихъ успѣховъ въ
пространеніи своей Вѣры въ Русской землѣ. Паны будто бы вы-
али какихъ-то Епископовъ въ Перемышль и Владимиръ и мона-
ь миссіонеровъ [39] для обращенія народа въ Католичество, но тру-
ихъ были напрасны. Кромѣ трехъ, или четюрехъ, костеловъ во
овѣ, въ продолженіе тридцати лѣтъ Поляки не успѣли построить
Галичинѣ ни одного Католическаго костела. Казимиръ угрожалъ
еградскому Патріярху, что онъ креститъ Русь въ Латинскую Вѣ-
[40] но не дерзнулъ того сдѣлать, не чувствуя себя прочнымъ во
дѣніи насильно присвоенной земли.

Однако жь многимъ раньше и успѣшнѣе Католичество водвори-
ь на Западѣ Перемышльскаго Княжества. Для обезпеченія владѣ-
захваченныхъ отъ Руси, Казимиръ построилъ замки въ Осѣкѣ,
снѣ, Санокѣ и другихъ мѣстахъ; онъ поселялъ Нѣмецкихъ вы-
цевъ и въ Западной Галичинѣ, учреждалъ приходы въ Загорьѣ
3 г., въ Гартлёвѣ 1360 г., въ Осѣкѣ и Самборѣ 1363—1370 гг.
той же порѣ принадлежитъ учрежденіе прихода въ Решовѣ Па-
лавомъ Решовскимъ въ 1354 г. Во многихъ мѣстахъ Перемышль-
й Епархіи приписывается тому же Королю построеніе костеловъ

In reperibili ad ecclesiam parochialem B. Mariae V. ad Nives Leopoli documento
antiquis actis magistratus Leopolensis desumpto, dicitur notitia: Casimirus M. anno
340 Leopolim expugnaturus venit, quem per spontaneam incolarum deditionem recepit
partem Russiae usque ad Halicz subegit. Reportata victoria quum Leopoli nul-
m templum invenisset, ubi sacrificium gratiarum actioni
eo offeret, in medio veteris illius Leopolis ecclesiam sub titulo B. Mariae V. lig-
am erigi fecit.» Vitae Episcoporum Premislien. Viennae, 1844, pag. XXX.

heineri Monumenta I, pag. 543 и 586.

айло во всѣхъ городахъ, въ которыхъ онъ, по завоеваніи этой страны
ервенской Руси) своею супругою, нашелъ Русское Епископство, старался
овать и Латинское Епископство, какъ-то: въ Галичѣ, Луцкѣ, Холмѣ, Пере-
шлѣ и Владимирѣ, не взирая на то, найдутся ли еще тамъ, или нѣтъ, по-
дователи Латинскаго обряда. Словомъ, чтобы затмить Православную Вѣру,
ъ ставилъ алтарь противъ алтаря. Д. Зубрицкій, Галицкая Русь въ
VI столѣтіи, стр. 35. См. «Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древно-
й Россійскихъ,» 1862 г., кн. III.

и учрежденіе приходовъ, хотя эти сказанія не имѣютъ достов доказательствъ.

Смѣлѣе поступалъ Людовикъ, Король Польскій и Угорскі учредилъ Католическую Архіепископію въ Галичѣ и Епископ ѳедру зъ Перемышлѣ, послѣ чего Владиславъ Опольскій, окол г., основалъ костелъ въ м. Городкѣ, и въ 1375 г. учредилъ ческій приходъ въ Ярославлѣ подъ Сяномъ, а Князь Мазовецкі мовитъ, построилъ костелы въ 1388 г. въ мѣстечкѣ Любачев 1394 г. въ городѣ Бельзѣ.

Всего рѣшительнѣе приступилъ къ распространенію Ка ства, перекрещенный изъ Православія, Король Ягайло. Въ пері владѣнія, съ 1386 по 1433 г., въ продолженіе 48 лѣтъ, Католи строили въ одной Львовской Епархіи 24 костела и учредили же Католическихъ приходовъ, а именно въ 1391 году въ м Щирцѣ, въ 1397 году, въ мѣстечкѣ Глинянахъ, въ 1399 г мѣстечкѣ Куликовѣ, въ 1401 году въ городѣ Бучачѣ и м Марьямполѣ, въ 1410 году въ мѣстечкѣ Бороздовичахъ, въ въ мѣстечкѣ Мальчичахъ, въ 1423 году въ мѣстечкѣ Корош тыличѣ и городѣ Теребовлѣ, въ 1427 году въ городахъ Г Стрыѣ, въ 1431 году въ мѣстечкѣ Ярычевѣ, и въ 1433 году стечкѣ Бущѣ.

Въ это время появились костелы даже по нѣкоторымъ особенно возлѣ Львова: въ 1397 году въ селѣ Сокольникахъ, г году въ селѣ Кротошинѣ, въ 1400 году въ селѣ Выжлян 1414 г. въ селѣ Лопатинѣ, въ 1420 году въ селѣ Чижик 1421 году въ селахъ Кукольникахъ и Петликовцахъ, въ 14 въ селѣ Желѣховѣ, въ 1429 году въ селѣ Островѣ, въ 14 въ селѣ Кощѣевѣ.

Еще ревностнѣе оказался Ягайло въ учрежденіи Католи приходовъ въ Западной Галичинѣ. Онъ построилъ въ Перемы Епархіи болѣе 30 костеловъ и учредилъ при нихъ приходы, но: въ 1386 году въ селѣ Ясенкѣ и мѣстечкѣ Крощенкѣ, г году въ Нѣмецкомъ поселеніи Гачевѣ, въ 1391 году въ Пере въ 1392 году въ городѣ Дрогобичѣ, въ 1393 году въ мѣсте довой Вишнѣ, въ мѣстечкѣ Кроснѣ и въ селѣ Рудоловичахъ, г году въ мѣстечкѣ Кривчѣ, въ 1399 году въ мѣстечкѣ Порс

Косеничѣ, въ 1400 году въ мѣстечкѣ Яслискахъ и селѣ Рокит-
, въ 1404 году въ мѣстечкѣ Мостискахъ въ 1406 году въ се-
Ближнемъ и Ровномъ, въ 1407 году въ мѣстечкѣ Дубецкѣ, въ
году въ мѣстечкѣ Гусаковѣ, въ 1409 году въ селахъ Гумникѣ
бышовкѣ въ 1410 году въ мѣстечкѣ Мориголодѣ, въ 1412 году
родѣ Перемышлѣ и въ селѣ Любатовѣ, въ 1413 году въ мѣ-
ѣ Березовѣ (Brzozow) и въ селѣ Присѣтницѣ, въ 1415 году въ
Чуковѣ, въ 1416 году въ селѣ Журавицѣ, въ 1419 году въ
Вышатичахъ, въ 1425 году въ селѣ Лютча, въ 1430 году въ
ъ Ловцахъ и Зарѣчьѣ, въ 1432 году въ мѣстечкѣ Радымнѣ.
къ того построено Ягайломъ много костеловъ надъ рѣкою Висло-
ъ Решевскомъ, Тарновскомъ и Ясельскомъ Уѣздахъ.

Учредителями приходовъ и строителями костеловъ были, кромѣ
я, Архіепископа и Начальниковъ края, нѣкоторые изъ совратив-
я въ Католичество Русскихъ Бояръ: Ходоровскіе, Клюсы, Кер-
учацкіе, Мошончичи и другіе. Впрочемъ, многіе костелы и при-
учреждались по лишней ревности Католическихъ Пановъ безъ
нной надобности, такъ какъ Католическое населеніе въ нихъ не
быть многочисленно, если, въ продолженіе четырехъ вѣковъ, оно
сло не выше 300 душъ, и даже съ приписными эти древніе
оды имѣютъ не болѣе 600—700 душъ; на примѣръ, въ Мальчи-
считается нынѣ 65 душъ, а съ 7-ю приписными селами 672
; въ мѣстечкѣ Куликовѣ 161 душа, а съ 20-ю приписными се-
всего 846 душъ Католиковъ; въ м. Бороздовичахъ 388 и съ
приписными 604, въ селѣ Выжлянахъ 259 душъ, въ селѣ Же-
ѣ 282 души, въ Кукольникахъ 80 душъ. Въ мѣстечкѣ Кривчѣ,
въ Перемышльской Епархіи, гдѣ учрежденъ Католическій при-
въ 1398 году, считается всего только 250 душъ Католиковъ;
ѣстечкѣ Гусаковѣ, гдѣ приходъ возникъ въ 1400 году, только
душъ; въ мѣстечкѣ Нижанковичахъ, гдѣ костелъ существуетъ съ
года, 389 душъ; въ мѣстечкѣ Крукиничахъ, гдѣ приходъ учреж-
въ 1439 году, только 394 души Католиковъ. По многимъ при-
ымъ селамъ считаютъ и нынѣ Католиковъ не болѣе 5, 10, или
ушъ, то есть, помѣщики, ихъ прислуга, прикащики и проч., а
скаго народа вовсе нѣтъ.

Подъ неблаговременнымъ владычествомъ Владислава Варненскаго
—1444 гг.) продолжалась обращательная дѣятельность и учреж-

дено еще 5 Католическихъ приходовъ: въ 1436 году въ мѣст
Язловцѣ, въ 1439 году въ мѣстечкѣ Михальчѣ и въ селѣ Дан
въ 1441 году въ селѣ Бѣлкѣ, въ 1443 году въ мѣстечкѣ Ко
цахъ. Въ Перемышльской Епархіи учреждено въ это время ст
же приходовъ: въ 1434 году въ мѣстечкѣ Рихчичахъ, въ 1439
въ мѣстечкѣ Крукиничахъ, въ 1440 году въ селѣ Ятьмірѣ, въ
году въ мѣстечкѣ Заршинѣ, и въ 1442 году въ селѣ Мышлятич

Въ царствованіе Казимира Ягайловца (1447—1499 гг.), во
частыхъ нападеній Татаръ и Турокъ, раскинута новая сѣть косте
и приходовъ по мѣстечкамъ и селамъ Галицкой Руси: въ 1449
въ селѣ Родатичахъ; въ 1452 году въ мѣстечкѣ Гологорахъ, въ
году въ селѣ Зимнаводѣ, въ 1454 году въ селѣ Старомъ Сел
1458 году въ селѣ Жуковѣ, въ 1459 году въ селѣ Золотниках
1460 году въ мѣстечкѣ Ходоровѣ, въ 1463 году въ мѣстеч
Подгайцахъ и Подкамени, въ 1469 году въ мѣстечкахъ До
Колушѣ и въ селѣ Семеновкѣ, въ 1470 году, въ мѣс
Угновѣ, въ 1471 году въ мѣстечкѣ Каменкѣ Струмиловой, въ
году въ мѣстечкѣ Ягольницѣ, въ 1475 году въ мѣстечкѣ Гв
въ 1481 году въ мѣстечкѣ Олексѣ, въ 1484 году въ мѣстечкѣ
рѣ, въ 1485 году въ мѣстечкѣ Дунаевѣ, мѣстечкѣ Толмачѣ и в
лѣ Прусахъ, въ 1488 году въ мѣстечкѣ Журавнѣ. И того, въ
долженіе 45 лѣтъ, 22 прихода. Въ то же время возникло въ
мышльской Епархіи 29 приходскихъ костеловъ, а именно: въ
году въ селѣ Полянѣ, въ 1348 году въ селѣ Гольцовѣ, въ 1451
въ мѣстечкѣ Нижанковицахъ и селѣ Небещанахъ, въ 1453 го
селѣ Климцовкѣ, въ 1454 году въ мѣстечкѣ Яворовѣ, въ 1460
въ селахъ Гартѣ и Короликѣ Польскомъ, въ 1462 году въ мѣс
Новотанцѣ и въ селахъ Линовцахъ и Веселѣ, въ 1463 году в
стечкѣ Новомѣстѣ, въ 1464 году въ мѣстечкѣ Зыновѣ и селѣ
ничѣ, въ 1469 году въ Ляшкахъ, въ 1470 году въ мѣстечкѣ
ницѣ, въ 1471 году въ селахъ Громнѣ и Бахорцѣ, въ 1473
въ мѣстечкѣ Комарнѣ, въ 1476 году въ селѣ Радиничахъ, въ
году въ селѣ Мильчичахъ, въ 1478 году въ селѣ Бирчѣ, въ 1
въ селахъ Пникущѣ и Ясеновѣ, въ 1484 году въ селѣ Вонт
въ 1487 году въ селѣ Диднѣ, въ 1488 году въ селѣ Мизин
1590 году въ селахъ Уйковичахъ и Воропинкѣ.

Въ XVI столѣтіи, во время религіозныхъ прѣній и распр

я въ Польшѣ Протестантства и вольнодумства, остыло въ Поля-
ь прежнее рвеніе къ строенію костеловъ, такъ что при Янѣ-Аль-
тѣ (1492—1501 годахъ) въ Львовской Епархіи не прибыло ни
го Католическаго костела, въ Перемышльской же ихъ построено
: въ 1493 году въ селахъ Стіянцахъ и Любенѣ, въ 1494 году
селѣ Стрѣлковичахъ, въ 1495 году въ селѣ Торговищѣ и въ 1501
въ мѣстечкѣ Старомъ мѣстѣ Саморѣ. При Александрѣ Ягайлов-
(1502—1506 годахъ) въ Львовской Епархіи основанъ только
ъ приходъ въ 1505 году въ мѣстечкѣ Наролѣ, да въ Пере-
ьльской три: въ 1502 году въ мѣстечкѣ Старой Соли, въ 1503
у въ мѣстечкѣ Лискѣ, да въ 1506 году въ мѣстечкѣ Корчинѣ.
го удивительнѣе то, что въ сорокалѣтнее царствованіе Сигизмун-
I (1507—1548 годахъ) въ Львовской Епархіи учреждено только
приходскихъ костеловъ; въ 1509 году въ мѣстечкѣ Добротворѣ, въ
7 г. въ мѣстечкѣ Сокалѣ, въ 1520 г. въ селѣ Соколовѣ, въ 1521
ъ селѣ Малеховѣ, въ 1522 г. въ селѣ Баворовѣ, въ 1525 году въ
течкѣ Олешицахъ, въ 1528 г. въ мѣстечкѣ Варяжѣ, въ 1530 г. въ
течкѣ Немировѣ, въ 1533 году въ мѣстечкѣ Рогатинѣ, въ 1545 г.
селѣ Жолтанцахъ, въ 1546 году въ м. Боберкѣ, въ 1547 году
мѣстечкѣ Залозцахъ. Между тѣмъ въ Перемышльской Епархіи
реждены слѣдующіе 52 прихода: въ 1508 году въ мѣстечкѣ Баби-
въ 1510 году въ мѣстечкѣ Домаражѣ и селѣ Гочевѣ, въ 1511
у въ селѣ Лужинахъ (Łężyny), въ 1512 году въ с. Особницѣ,
1514 году въ селѣ Брухвалѣ. въ 1520 году въ селѣ Святяняхъ
wiściany) и въ селѣ Чермнѣ, въ 1525 году въ селѣ Блажевѣ, въ
29 году въ мѣстечкѣ Буковскѣ и въ селахъ Грибовницѣ и Шири-
въ 1530 году въ селѣ Фульштинѣ, въ 1531 году въ мѣстеч-
ъ Хировѣ и Добромилѣ и въ селѣ Одриконѣ, въ 1536 году въ
ахъ Рогахъ и Поражѣ, въ 1537 году въ мѣстечкѣ Змигородѣ Но-
ъ, въ 1546 году въ мѣстечкѣ Тиравѣ Волошской и въ 1547 году
селѣ Лѣщавѣ.

Гораздо меньше явилось Католическихъ костеловъ при Сигиз-
дѣ Августѣ, который владѣлъ съ 1549 по 1572 годъ, а именно,
періодъ 25 лѣтъ въ Львовской Епархіи только два: въ 1549 году
мѣстечкѣ Мостахъ да въ 1554 году въ городѣ Бужскѣ, а въ Пе-
ышльской Епархіи слѣдующіе восемь: въ 1549 году въ селахъ
дрецѣ и Малявѣ (возлѣ Решова), [1] въ 1550 году въ мѣстечкѣ

[1] По мѣстному преданію, въ Малявѣ издревле существовала Русская приход-

Рудкѣ и селѣ Меденичахъ, въ 1555 году въ селѣ Броскѣ, въ 1
году въ селѣ Цишнѣ, въ 1565 году въ мѣстечкѣ Римановѣ, в
1571 году въ городѣ Ярославлѣ.

Съ появленіемъ Езуитовъ въ Польшѣ ожилъ прежній По
фанатизмъ, въ слѣдствіе чего костелы и приходы снова начали с
умножаться, между тѣмъ какъ съ начала XVI вѣка по 1587 го
никло во всей Львовской Епархіи только 16 костеловъ; во вре
лѣтняго господствованія Сигизмунда III, съ 1587 по 1632 годъ, у
дено 48 новыхъ костеловъ и приходовъ: въ 1587 году въ мѣс
Тертаковѣ, въ 1592 году въ селѣ Угриновѣ, въ 1595 году в
стечкѣ Магеровѣ, въ 1598 году въ селѣ Раковцѣ, въ 1599 го
мѣстечкѣ Надворнѣ, въ 1600 году въ Львовѣ (Маріи Магдали
въ мѣстечкѣ Езуполѣ, въ 1602 году въ мѣстечкахъ Хотимирѣ
рышѣ, въ 1605 году въ мѣстечкѣ Заболотовѣ, въ 1607 году в
Мартиновѣ и мѣстечкахъ Болеховѣ и Николаевѣ (Стрыйскаго У
въ 1608 году въ мѣстечкѣ Потокѣ, въ 1609 году въ мѣстечкѣ
маловѣ, въ 1616 году въ мѣстечкахъ Гусятинѣ, Войниловѣ и
Таданьѣ, въ 1611 году въ мѣстечкѣ Яновѣ (на Подолѣ), въ 1
въ мѣстечкахъ Равѣ и Зыдачевѣ, въ 1613 году въ мѣстечкѣ Б
Каменѣ, въ 1614 году въ мѣстечкѣ Яновѣ (возлѣ Львова) и в
Польскомъ Ряснѣ, въ 1615 году въ мѣстечкѣ Подкаменѣ (Бер
скаго Уѣзда), въ 1616 году въ селѣ Волковѣ, въ 1618 году в
вѣ (Св. Антонія, Св. Лазаря) и въ селѣ Подвысокомъ, въ 162
въ городѣ Жолквѣ, въ 1623 году въ городѣ Тарнополѣ, въ 162

ская церковь, но около 1614 г. Решовскій Староста, Николай Спытекъ
за, обратилъ ее въ Католическій костелъ; см. «Schemat. ven. cler. dioeces
Lat. Premislensis, Jasło, 1874, стр. 119. Такія же церкви существовали
ихъ мѣстностяхъ Западной Галичины, нынѣ уже совсѣмъ ополяче
въ 1614 г. были Священники при церквахъ въ м. Радымнѣ, Тар
Канчугѣ, с. Замѣховѣ и пр.; въ 1645 г. въ м. Кроснѣ, въ 1466 г. С
никъ при церкви въ Рихвальдѣ списалъ книгу: «Учительское Евангел
епископа Каллиста.» Въ 1672 г. былъ Русскій Священникъ въ с. Р
возлѣ Рѣшова. Въ м Канчугѣ еще въ 1691 г. существовала церковь
ва Пресв. Богородицы и братство при ней, на иждивеніи котораго и
Священникъ, Константинъ Бѣлинскій, писалъ «Ирмологіонъ» съ красивы
браженіями на заглавномъ листѣ. См. А. Петрушевича: «Сводная Г
Русская лѣтопись,» стр. 235.

ткѣ Стояновѣ и Болшовцѣ, въ 1626 году въ мѣстечкѣ Ста-
икѣ, въ 1627 году въ городѣ Золочевѣ, Зборовѣ и мѣстечкѣ
, въ 1628 году въ мѣстечкѣ Топоровѣ, въ 1630 году въ
(Милосердыхъ), въ городахъ Тисменицѣ и Бузановѣ, въ 1631
мѣстечкѣ Сасовѣ и въ селѣ Кохавинѣ, въ 1632 году въ мѣ-
Скалатѣ. Въ Перемышльской Епархіи, въ періодъ владѣнія
нда III, возникло также 24 прихода и костела, а именно: въ
ду въ мѣстечкѣ Соколовѣ, въ 1593 году въ селахъ Издебкахъ
ахъ, въ 1594 году въ селѣ Боскѣ, въ 1595 году въ селѣ
ихъ, въ 1596 году въ селѣ Сажинѣ, въ 1598 году въ селѣ
ъ, въ 1599 году въ селѣ Тулиголовыхъ и въ селѣ Горнѣ, въ
дъ въ селѣ Островѣ, въ 1601 году въ мѣстечкѣ Рыботичахъ
елѣ Ненадовкѣ, въ 1603 году въ селѣ Ежовѣ, въ 1604 году
гечкѣ Краковцѣ и въ селѣ Грябовѣ (Grehow), въ 1605 году
ахъ Самокляскахъ и Пышницѣ, въ 1606 году въ мѣстеч-
овѣ, въ 1607 году въ селѣ Медыкѣ, въ 1608 году въ се-
ьдовичахъ, въ 1610 году въ городѣ Перемышлѣ (Езуитская
я), въ 1611 году въ селѣ Волѣ Зарѣцкой, въ 1612 году въ
кѣ Канчугѣ, въ 1622 году въ мѣстечкѣ Жолинѣ, въ 1625 г.
гечкѣ Радомыслѣ, въ 1629 году въ городѣ Сѣнявѣ, въ 1630
иходы въ мѣстечкахъ Красичинѣ, Стрижовѣ и въ Перемышлѣ
ырь Кармелитовъ), въ 1632 году въ селѣ Теклинѣ (Цеклинѣ).

хъ обращенія въ Католичествѣ овладѣлъ всею Шляхтой, вос-
ою въ Езуитскихъ школахъ. Ревность въ строеніи костеловъ
остраненіи Католичества, усиленная со времени хитроспле-
Брестской Уніи, продолжалась частью и въ послѣдующія цар-
ія преемниковъ Сигизмундовыхъ въ XVII и XVIII вѣкахъ.

ъ періодъ царствованія Владислава IV, съ 1633 по 1648 г.,
ь, въ продолженіе 15 лѣтъ, построено въ Львовской Епархіи 16
въ: въ 1633 г. въ мѣстечкѣ Поморянахъ, въ 1634 г. въ Львовѣ
литовъ) и въ городѣ Снятинѣ, въ 1636 г. въ мѣстечкѣ Озер-
1637 г. въ селѣ Лежневѣ, въ 1638 въ с. Жулинѣ, въ 1639 г.
; Плазовѣ, въ 1641 году въ городѣ Бродахъ, въ 1642 году въ
кѣ Перемышлянахъ, въ 1643 году въ селѣ Тернорудѣ, въ 1644
ь Львовѣ (костелъ Босыхъ Кармелитанокъ), въ 1647 году въ
Бережанахъ и мѣстечкѣ Роздолѣ; да въ Перемышльской Епар-

хіи три костела: въ 1636 году въ селахъ Комборнѣ и Свильчѣ, і
1646 году въ мѣстечкѣ Уляновѣ.

Послѣ смерти Владислава IV вступилъ на престолъ братъ
Янъ-Казимиръ, который въ Римѣ, въ званіи Кардинала, носил
года Езуитскую сутану. Этотъ настоящій Езуитъ подвизался б
поприщѣ фанатизма не хуже своихъ предшественниковъ, но съ
годъ Богданъ Хмельницкій охладилъ ревность Польскихъ вельмо
ксендзовъ въ распространеніи Католичества до того, что въ пр
женіе семи лѣтъ (съ 1649 по 1655 г.) Католики не дерзнул
строить ни одного костела на Руси, и только послѣ присоедин
Хмельницкаго къ Россіи они учредили въ Львовской Епархіи 8
дующихъ приходовъ: въ 1655 году въ селѣ Зуброѣ, въ 1658 год
Львовѣ (Св. Мартына), въ 1661 году въ мѣстечкѣ Чернелицѣ і
селѣ Щуровичахъ, въ 1662 году въ городѣ Станиславѣ, въ 16
въ мѣстечкѣ Борщовѣ, въ 1666 году въ мѣстечкѣ Солотвин
1668 году въ селѣ Журовѣ; да въ Перемышльской Епархіи 9
ходовъ: въ 1655 году въ селахъ Бобркѣ, Бончалѣ, Неводнѣ, Коб
кѣ и Ропѣ, въ 1659 году въ селѣ Диковцѣ, въ 1665 году въ
Бинаровахъ, и сверхъ того, въ 1667 году, въ мѣстечкѣ Пацлав
нориты построили монастырь Кальварію.

До самаго конца XVII вѣка не опомнились Католики, так
съ 1669 по 1673 г., во время Короля Михаила Корыбута (не см
на его ревность, какъ отщепенца) учредилось только три прихо
именно: въ 1669 году въ мѣстечкахъ Отынѣ, Лисцѣ и Козовѣ.

Погромъ Хмельницкаго и продолжавшіяся Козацкія войны с
ли Польскій фанатизмъ, и прежняя ревность не проявлялась въ
голѣтнее правленіе столь рьянаго Католика, какимъ былъ Янъ
скій. Съ 1674 по 1696 годъ Поляки учредили въ Львовской Е
хіи только три прихода, а именно: въ 1691 году въ мѣстечкѣ
родчанахъ, въ 1694 году въ Львовѣ (Св. Николая) и въ 1695
въ мѣстечкѣ Христинополѣ, да въ Перемышльской Епархіи два
хода: въ 1676 году въ селѣ Моравлѣ, и въ 1680 году въ селѣ
жицахъ, и, сверхъ того, построено два монастыря въ Перемышл
1678 году Бонифратровъ и въ 1687 году Миссіонеровъ.

Если разсмотримъ историческіе документы XVIII столѣ
самаго паденія Польши, то увидимъ, что, при усилившемся фана

отря на всѣ противодѣйствующія событія, Полячеству и Като-
ву удалось сдѣлать довольно большіе успѣхи въ Русскихъ зем-
Послѣ обращенія послѣднихъ двухъ Епархій Православныхъ въ
Перемышльской въ 1691 г. и Львовской въ 1700 г., Поляки
и еще успѣшнѣе обращать Русскихъ Уніятовъ въ Католичество,
оевая совращенныхъ къ Польской народности. Въ продолженіе
лѣтъ (съ 1758 по 1765 г.) совращены разными продѣлками
1,200 лицъ Русскихъ въ Латинство, какъ показываетъ пере-
выписанный мною изъ Митрополичьяго Львовскаго Архива и
атанный въ изданіяхъ Кіевской Археологической Коммиссіи въ
году. [1] Такимъ образомъ увеличивалось и увеличивается до
поръ число Католиковъ и мнимо-Польскаго населенія въ Гали-

ъ правленіе Августа II, съ 1697 по 1733 г., въ продолженіе
ъ прибыло въ Львовской Епархіи 19 приходовъ и костеловъ,
Перемышльской Епархіи въ то же время только семь прихо-
а именно: въ 1703 г. селѣ Волощѣ, въ 1712 г. въ селѣ
щѣ, въ 1714 г. въ селѣ Майданѣ Сѣнявскомъ, 1719 г. въ
Медынѣ, въ 1724 г. въ Кашицахъ, въ 1726 г. въ селѣ Старой
и въ 1730 г. въ мѣстечкѣ Туркѣ (въ этомъ приходѣ нынѣ
ится 302 души, а съ приписными селами 908 душъ Католиковъ,
какъ Евреевъ здѣсь живетъ до 5,000 душъ).

Въ правленіе Августа III, съ 1733 по 1763 г., въ Львовской
ніи основано 12 приходовъ Католическихъ, а именно: въ 1738
мѣстечкѣ Винникахъ, въ 1740 г. въ мѣстечкѣ Бурштинѣ, Ко-
и Нижневѣ, въ 1743 г. въ мѣстечкѣ Городенкѣ, въ 1747 г. въ
Вишневчи и въ мѣстечкѣ Букачевцахъ, въ 1748 г. въ селѣ
вогородѣ, въ 1753 г. въ селѣ Куткорѣ (монастырь Капуциновъ),
'55 г. въ селѣ Горинцѣ (монастырь Францискановъ), въ 1756
селѣ Лукавцѣ, въ 1757 г. въ мѣстечкѣ Обертинѣ, въ 1758 г.

---

[1] Подробный перечень насильственныхъ мѣръ, принятыхъ Католическимъ
вѣнствомъ для обращенія Уніятовъ въ Латинство, въ Архивѣ Юго-
падной Россіи, изд. Врем. Коммисіей для разбора древнихъ актовъ.
ь, 1871, ч. I, томъ IV, стр. 521.—Die Kirchen und Staats-Satzungen bezüglich
gr. c. ritus der Ruthenen in Galizien, von Michael v. Malinowski.
berg, 1861, S. 311.

въ селѣ Олѣевѣ, къ 1760 г. въ мѣстечкѣ Яблоновѣ, и въ 1761 г
городѣ Залѣщикахъ; да въ Перемышльской Епархіи въ то же в
прибыло шесть Католическихъ приходовъ: въ 1743 г. въ селѣ
восельцахъ, въ 1749 г. въ селѣ Угерцахъ, въ 1751 г. въ селѣ
би, въ 1754 г. въ селѣ Вязовницѣ, въ 1758 г. въ селѣ Майд
1763 г. въ селѣ Михалковѣ.

Наконецъ, при послѣднемъ Польскомъ Королѣ, Станиславѣ
густѣ, съ 1764 по 1772 г., въ продолженіе 8 лѣтъ, прибы
Львовской Епархіи только 2 прихода: въ 1767 г. въ мѣстечкѣ
совѣ и въ 1769 г. въ селѣ Чернелевѣ Мазовецкомъ, да въ
мышльской Епархіи одинъ въ 1765 г. въ мѣстечкѣ Дуклѣ.

Изъ этого перечня видимъ, что, во первыхъ, Польское на
населеніе сосредоточивалось по большей части въ городахъ и м
кахъ, въ селахъ же было въ небольшомъ количествѣ, такъ что
въ немногихъ деревняхъ оказалась надобность учрежденія прих
или сооруженія костеловъ; во вторыхъ, всего болѣе построено
ловъ въ XV вѣкѣ, при Владиславѣ Ягайлѣ, и въ XVII, при Сиг
дѣ III; менѣе успѣховъ сдѣлали Католики въ XVI и XVIII вѣка
многихъ городахъ построены костелы очень поздно и Польско
селеніе въ нихъ немногочисленно; въ третьихъ, во многихъ с
древнихъ приходахъ поразительно малое количество Католиковъ
Поляковъ; въ четвертыхъ, первыя поселенія Польскія (впрочемъ,
мецкія) появились кругомъ Львова, а также въ Бельзскомъ Воево
Съ XVII столѣтія возникаютъ Польскія поселенія въ Тарнополь
Уѣздѣ и на Подолѣ; вѣроятно, послѣ Козацкихъ войнъ обезл
страна по причинѣ выселенія народа на Украину; въ пятыхъ, во
гихъ мѣстечкахъ Восточной Галичины костелы построены уж
XVIII и XIX столѣтіяхъ; въ нѣкоторыхъ же и до сихъ поръ
ловъ нѣтъ. Вообще, народонаселеніе Русское значительно прев
дитъ числомъ Католическое.

Послѣ присоединенія Галичины къ Австрійской Имперіи
ожила прежняя ревность къ распространенію и утвержденію К
чества: новое Правительство, при всей своей кажущейся терпи
давало во всемъ преимущество Католикамъ, изподтишка с
Уніятовъ (Русскихъ). Называя Русскія людъ и духовенство с
вѣрнѣйшими подданными и признавая за ними на словахъ

ва, оно позволяло свободно переходить своимъ вѣрнымъ Рус-
ъ Уніятамъ въ Католичество и превращаться въ неблагонадеж-
ъ Поляковъ. Множество Русскихъ приходовъ уничтожено, а цер-
и деревни приписаны къ сосѣднимъ приходамъ. Уніятскіе мона-
ри упразднены, и между ними—послѣдній и единственный монас-
ъ въ Скитѣ, Станиславскаго Уѣзда, остававшійся среди сплошнаго
тскаго населенія, по 1785 годъ Православнымъ.

Съ 1772 года прекратились поселенія Польскаго люда, но Ав-
ицы призывали Нѣмцевъ, которые селились цѣлыми поселеніями
Уѣздамъ Галичины. Нѣмецкое поселеніе собственно началось съ
0 годовъ и продолжалось еще въ настоящемъ столѣтіи. Прихо-
и Нѣмцы-Католики изъ Австріи и Чехіи; Протестанты, Менони-
и Герренгутеры изъ Бадена, Нассау, Виртембергіи и проч., и се-
ись на отведенныхъ имъ земляхъ, большею частью, казенныхъ.
поселеніи устраивалась Нѣмецкая школа, костелъ и молельня. Нѣм-
(Швабы) селились по большей части вблизи городовъ, солова-
ъ и при шоссейныхъ дорогахъ, на особыхъ льготахъ и преиму-
ствахъ, на чиншѣ, и устраивали себѣ, какъ свободные земледѣльцы,
дочныя хозяйства.

Баронъ Черниг, въ своей «Этнографіи Австрійской Имперіи,»
ссалъ со всѣми подробностями Нѣмецкія поселенія. [13] На этнографи-
ой картѣ они обозначены особой краской. Въ настоящее время
ается въ Галичинѣ болѣе ста поселеній Нѣмцевъ, которые сохра-
ъ свой языкъ, одежду и всю обстановку своего племеннаго
а.

Со временъ Австрійскаго владычества учреждены въ Львовской
рхіи слѣдующіе Католическіе приходы: въ 1775 г. въ мѣстечкѣ
ховѣ, въ 1776 г. въ мѣстечкѣ Пустынѣ, въ 1777 г. въ селѣ
ковѣ, въ 1780 г. въ мѣстечкѣ Микулинцахъ, въ 1786 г. въ по-
еніи Брукенталѣ, въ 1787 г. въ селѣ Ганачовѣ, въ 1788 г. въ селѣ
ковѣ, съ 1790 г. Снятинѣ, въ 1791 г. въ селѣ Милятинѣ, въ
2 г. въ селѣ Оброшинѣ и въ поселеніяхъ Вейсенбергѣ и Фельдбахѣ,
1798 г. въ селѣ Качановкѣ. И того, въ продолженіе 11 лѣтъ,

---

hnographie von Österreich von K. Freih. v. Czörnig. Wien, 1855.

учреждено 13 приходовъ, между ними три въ Нѣмецкихъ п
ніяхъ.

Въ настоящемъ столѣтіи не проявлялась особенная ревно
распространенію Католичества, и учреждены лишь два прихо
1807 г. въ поселеніи Бѣлгородѣ или Вейсбергѣ и въ 1814 г. в
Пенявахъ. Съ 1814 по 1842 годъ въ продолженіе 28 лѣтъ не
лось ни одного прихода въ Восточной Галичинѣ, а за тѣмъ, въ
ніе четырехъ лѣтъ, учреждено опять три прихода: въ 1842 г.
лѣ Махлинцѣ, въ 1843 г. въ поселеніи Фелиціенталѣ и въ 1
въ селѣ Вендѣжѣ (въ которомъ только 130 душъ Католиковъ).

Только съ сороковыхъ годовъ, съ той поры, когда револ
ныя движенія сильнѣй овладѣли умами Поляковъ, и агитаторы
дѣйствовать на Католическое духовенство для укрѣпленія опол
фанатики-Ксендзы принялись опять привлекать къ себѣ Уніят
умножать ими свои приходы для распространенія Полячества и
бленія ненавистной имъ Русской народности. Всего сильнѣе з
себя эта ревность во время управленія Галичины воспитанн
Езуитовъ, Графомъ Голуховскимъ. Ксендзы воспользовались эти
стоятельствомъ, и со времени его перваго назначенія Намѣстн
вдругъ учреждены слѣдующіе приходы: въ 1851 году въ селѣ
щинахъ (въ которомъ до сихъ поръ нѣтъ костела), въ селѣ М
ницѣ, селѣ Росоховатцѣ и Хоростковѣ, въ 1852 году въ селѣ
ловѣ и въ селѣ Лозовѣ (136 душъ), въ 1853 году въ селѣ
новкѣ и въ поселеніи Маріагильфѣ, въ 1854 году въ селѣ Хо
(132 души) и въ мѣстечкѣ Озерянахъ. Къ числу ихъ прибыл
два: въ 1861 г. въ селѣ Подгорцахъ и въ 1862 году въ сел
бинцахъ (гдѣ всего только 128 душъ Католиковъ). Въ Перемыш
Епархіи Австрійское Правительство учредило слѣдующіе Римс
толическіе приходы: въ 1772 году въ селѣ Волковыѣ, въ 178
въ Нѣмецкомъ поселеніи Фалькенбергѣ (для 289 душъ), въ 178
въ селѣ Хлопичахъ, въ 1789 году въ селъ Стобѣрнѣ, въ 179
въ селѣ Требошни, въ 1797 году въ мѣстечкѣ Роздвадовѣ, въ 1
въ селѣ Станахъ и Нѣмецкой колоніи Каринѣ (Rauchersdorf), в
году въ селѣ Едловкѣ, въ 1848 году въ селѣ Мединичахъ или
леніи Königsau, въ 1865 году въ селѣ Радохонцахъ, и наконе
1869 году въ селѣ Подбужѣ устроена экспозитура для 125 ду
12-ю приписными селами 520 душъ Католиковъ.

Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ наскоро учрежденныхъ приходовъ ...дится самое ничтожное количество Католиковъ; не смотря на то, ...ндзы соединили по 10 и до 17 приписныхъ селъ въ одинъ Ка...ческій приходъ, между тѣмъ какъ села Русскія, считающія 1,000 1,500 душъ, не могутъ добиться самостоятельнаго своего приход...го Священника. Въ нѣкоторыхъ изъ новоучрежденныхъ Католичес...ъ приходовъ некому было построить костела—въ такомъ случаѣ ...о приказано Ксендзу служить въ Русской церкви! Не было фон...а содержаніе Ксендза — Графъ Голуховскій съ Архіепископомъ ...орядились такъ, что высылаемы были викарные Ксендзы изъ дру...ъ отдаленныхъ Уѣздовъ, даже изъ другой Епархіи, и содержимы ...четъ своихъ прежнихъ Настоятелей, въ надеждѣ, что эти новые ...кіе апостолы присвоятъ себѣ побольше Католиковъ изъ Рус...ъ прихожанъ и найдутъ способы пріобрѣсти фонды изъ мѣст...ъ средствъ. Omnia ad majorem Dei gloriam! Однако жь высылан... Ксендзы нашли сильный отпоръ въ Русскомъ духовенствѣ; Рус... Священники, какъ добрые пастыри, не дали уловить своихъ па...ихъ. Итакъ, многіе изъ такихъ приходовъ (называемыхъ экспози...ми) оказались совершенно лишними, и по тому несостоятельными. ...ѣ костеловъ, Поляки настроили, также безъ всякой нужды, воз...русскихъ церквей въ селахъ чисто Русскихъ, крошечныя часов...(kapliczki), называемыя въ Галичинѣ самоловами на Русскія ...ш, чтобы только подчинить Ксендзу двѣ сажени земли въ Рус...ъ селѣ и имѣть возможность въ чужомъ приходѣ вліять на Рус...народъ. Легко понять, какъ при такихъ обстоятельствахъ трудно ...дѣлить границы между Польскою и Русскою народностью въ Га...ичѣ, то есть, съ точностью показать, кто изъ нынѣшнихъ Гали...ъ, по роду и племени — Русскій, а кто — Полякъ. По этой при...ѣ Вѣроисповѣданіе обыкновенно принимается за признакъ народ...ти, и всѣ Католики причисляются къ Полякамъ, а Уньяты — къ ...скимъ. “

...n Oesterreichischen Kaiserthume hängt das Religionsbekentniss häufig mit der ...ionalität zusammen... Kroaten und Serben, Polen und Ruthenen, lassen ...h häufig nur nach den Religionsbekentnissen scheiden. Besonders ist diess an den ...nzen der beiderseitigen Gebiete der Fall.» A. Ficker, Bevölkerung der Oester...chischen Monarchie. Gotha, 1860, стр. 44.

Въ заключеніе представляемъ общія положенія и выводы настоящей статьи:

1. Сказанія лѣтописцевъ о древнѣйшихъ жителяхъ Карпа погорья весьма сбивчивы и недостаточны; но поселенія Славянъ древни, что Славяне могутъ считаться первобытными обита земли.

2. Русскіе Князья первые утвердили свою власть въ Карпа погорьѣ. При нихъ развилась Русская народность и имя Руси пилось навсегда.

3. По пресѣченіи рода Князей Русскихъ Поляки завладѣл емъ и обратили его въ Польскую область — Червонную Русь.

4. Частыя нападенія Татаръ и наѣзды другихъ непріятеле зорили страну. Поляки подорвали права свободныхъ сословій крѣпостили крестьянъ. Политическій и религіозный гнетъ был чиной отчужденія высшихъ слоевъ общества отъ своей народ но народъ остался вѣренъ преданіямъ своихъ отцовъ.

5. Поселенія иностранцевъ были немногочисленны. Они з ли по большей части города и мѣстечки. Кромѣ Сѣверо-Запа окраинъ, совершенно ополяченныхъ, остальныя области остал преимуществу заселенными Русскимъ народомъ.

6. Ляшскія поселенія, заведенныя во время владѣнія Ру Князей, совсѣмъ обрусѣли. Польское заселеніе шло постепенно, рѣ усиливающагося Католичества. Католики всего болѣе ус сдѣлали при Корояхъ Ягайлѣ и Сигизмундѣ.

7. Послѣ раздѣла Польши Австрійцы завели Нѣмецкія пос но они не имѣютъ вліянія на мѣстную народность.

8. Распространеніе Полячества и Католичества продолжает сихъ поръ, но въ новѣйшее время Русская народность сильн вила свою живучесть, и Галичане, хотя съ большими усилія выдерживаютъ борьбу противъ вторгающагося ополяченія и ок ченія.

II. Угорская Русь и Буковина.

Особый характеръ имѣетъ Угорская или Закарпатская Русь. Съ нихъ уже временъ судьба ея была тѣсно связана съ Мадьярами Уграми. Какъ сказано выше, Мадьяры, пришедши въ Панонію, ли не только населенную Славянами страну, но и города, по нынѣ ествующіе, каковы Угорско-Русскіе: Ужгородъ (Унгваръ), Мука- (Munkacs); есть извѣстіе даже о мѣстномъ Князѣ, Лаборцѣ. Бе- енный Нотарій Белы пишетъ, что нынѣшняя Угорская Русь по рѣки у и Теплу и по городъ Сланый (Soóvar) состояла внѣ границъ рскаго Королевства и принадлежали Русскому Государству Влади- ра Великаго. Съ этого времени, кажется, и утвердилась Русская дность въ странѣ и съ той поры осталось за народомъ названіе— скій, Русь; однако жь, по причинѣ, вѣроятно, івнутреннихъ между- ій Русскіе Князья должны были скоро отказаться отъ владѣнія областью, съ которою сообщеніе ихъ было затруднено горами, же съ XI столѣтія Карпатскія горы называются Угорскими. [45]

Между тѣмъ о Русскихъ, которые, какъ мѣстные жители Угріи, въ Православіи, упоминаетъ Король Бела IV, въ своемъ посланіи Папѣ Инокентію, подъ 1252 годомъ.[46]

Въ 1285 г. Король Владиславъ Куманъ, по совѣту Византійскаго ератора Андроника, призвалъ Волоховъ (Румунъ) на помощь про-

---

Нестор пишетъ: «Пришедше отъ востока (Угри), устремишася черезъ го- ы великія» (то есть, Карпаты), а переписчики Троицкаго, Радивиловска- аго и Академическаго списковъ прибавили: «яже прозвашася горы Угорскія.» См. Лѣтоп. по Лаврент. списку. Спб. 1872, стр. 24. Подъ 014 годомъ Несторъ уже называетъ Карпаты «Угорскими горами»: «Свя- полкъ же съ окаянный и злый уби Святослава, пославъ ко «горѣ Угор- тей», бѣжавшу ему въ Угры.» Тамъ же, стр. 136. Въ Словѣ о полку Иго- ѣ говорится о Князѣ Ярославѣ Осмомыслѣ, что онъ подперъ «горы Угор- кія» своими желѣзными полками.

«Supplicamus itaque sanctitatis vestrae clementiam, dignemini reducere in memoriam, qualiter nos laboraverimus in plantatione et ampliatione fidei catholicae, sicut manifestum est ex solicitudine nostra... in conversione Ruthenorum ad obedientiam sedis apostolicae.» Peterfy Concil. part. I, стр. 73. Балудянскій, Истор. Церк. стр. 203.

тивъ Татаръ, которые со своихъ кочевищъ надъ р. Прутомъ и давой перешли «высокія горы» и черезъ землю Эрделя (Седми на р. Марошъ; съ помощію Румунъ Владиславу удалось по Татаръ на р. Тисѣ. Въ награду за эту помощь Король Влад далъ Волохамъ землю между Марошемъ и Тисою, называемую М и, благопріятствуя въ душѣ Греческому Вѣроисповѣданію, [47] поз свободно жить въ своей Вѣрѣ. Когда Остригомскій Архіепи Владиміръ (Ладомеръ), [48] по повелѣнію Папы Николая IV, поднял стовый походъ на Православныхъ въ Мараморошѣ, Владиславъ гналъ войско Крестоносцевъ. Послѣ этого въ 1332 и 1334 гг. К Карлъ-Робертъ дважды выступалъ съ своими войсками проти единенныхъ Румунъ и Русскихъ въ Мараморошѣ, а Папа даже шилъ въ постное время ѣсть мясо воинамъ, сражавшимся съ матиками въ неприступныхъ горныхъ ущельяхъ. [49]

Въ 1352 г., а по другимъ сказаніямъ въ 1359 г., произош этихъ странахъ достопримѣчательное событіе, весьма важное и имъ послѣдствіямъ. Одинъ изъ начальниковъ Мараморошских мунъ и Русскихъ, Воевода Богданъ Драгошъ, человѣкъ муже ный и разумный, охотясь съ дружиною своею, по слѣдамъ ту брался черезъ «высокія горы» и полонины и на сѣверо-вост склонѣ ихъ нашелъ прекрасную мѣстность для поселенія. Они шли съ своими семействами и поселились первоначально въ ловцѣ при р. Формозѣ (Красной) въ Буковинѣ. Драгошъ пос церковь и монастырь, въ которомъ до сихъ поръ покоится прах вателя Молдавскаго Господарства. Вотъ начало Государства, в

---

[47] Въ Воскресенской лѣтописи пишется, что Король Владиславъ былъ никомъ (братень сынъ) Сербскаго Архіепископа Саввы, крещенъ б него и «аръжаше вѣру Хрисову въ серци тайно, а языкомъ и крас украшеньемъ бяше Латынинъ.» Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. VII, стр. 2

[48] Владиміръ или Ладомеръ происходилъ отъ племени Русскихъ Князей и былъ изъ Галичины. См. Шмидтъ, Archiepiscopi Strigoniensis compen стр. 144. Балудянскій, Церковная исторія II, стр. 200, 217. — Па немъ осталась въ названіи Ладомирова (Ladomér), мѣстечка Земпленск панства подъ Карпатами, откуда родъ свой ведутъ Угорско-Русскіе Ладомирскіе.

[49] Прай, Annales regum Hungariae, 1764, подъ годами 1332, 1234 и 1 Исторія Галицко-Володимирской Руси. Львовъ, 1863 стр. 140.

послѣдствіи извѣстно подъ названіемъ Волощины, Молдавіи или
станъ. Даже нынѣшніе Румунскіе историки, ведущіе свою исто-
со временъ императора Траяна, сознаютъ, что исторія Румунъ
Буковинѣ и Молдавіи), послѣ тысячелѣтняго промежутка, снова
ается только съ 1352 года, то есть, съ переселенія изъ Марамо-
въ Буковину Воеводы Драгоша,[50] который вскорѣ распространилъ
власть на всю Буковину и Молдавію, такъ какъ древнія Русскія
сти, послѣ завоеванія Галича Королемъ Казимиромъ, были предо-
ены своей судьбѣ — въ добычу Татарской орды. По сказаніямъ
авскихъ лѣтописцевъ, Мирона Костина и Урика Ворника (Двор-
й, Дворецкаго), Драгошъ нашелъ въ странѣ Русскихъ, селенія ко-
ыхъ въ его правленіе умножались жителями, возвращающимися въ
ленныя ими предъ Татарами страны. Русскіе заняли по преиму-
ству волости Черновицкую, Хотинскую и по полямъ Ясскую и
авскую, наконецъ цѣлое Поднѣстровское побережье въ нынѣш-
Бессарабіи по Сороку и Охрей.[51] Уже въ XIV столѣтіи край
стровскаго побережья носилъ названіе — Россовлахіи.[52]

Напротивъ того, еще раньше происходили переселенія Русскихъ
той стороны Карпатъ въ Угрію. Безыменный Нотарій Короля Белы
етъ, будто бы Мадьяры, на пути своемъ въ Панонію, сопровождае-
были Русскими, которыхъ они поселили въ Мараморошской и
ской областяхъ. Если мы и не примемъ это сказаніе за истори-
ое событіе, то все же должны признать, что уже издревле было
аніе о переселеніи Угро-Россовъ съ Сѣвера. Впрочемъ, изъ
ческихъ источниковъ извѣстно, что при Короляхъ Арпадскаго пле-
, Андреѣ I, Коломанѣ, Белѣ IV, Владиславѣ Куманѣ, Русскіе
селялись въ Угорщину, и что города: Великій Русскій Городъ
y Orosz-var), Великороссы (Nagy Oroszi), Малороссы (Kis Oroszi)
водятъ свое названіе отъ переселившихся туда Рускихъ.[53]

Іоннсій Фотино: Istoria generalie a Daciei. Edit. Georgie Sion, t. I,
ea 2, epoca II, cap. 17.

. Archiv istor. a Romaniei. Annul I, № 21, pag. 157. Фотино III,
. 5. Буковинская Зоря, 1870. Полное Собр. Лѣтоп. VII.

. Григоровича, Записка Антиквара. Одесса, 1874, стр. 48.
Если по тожественности топографическихъ названій можно заключать о пе-
реселеніи народа съ одной стороны въ другую, то такія явленія прямо указы-

Всего замѣчательнѣе было водвореніе Князя Коріятовича веро-Восточной Угріи. Въ половинѣ XIV столѣтія Князь Ѳед ріятовичъ (сынъ Князя Константина Коріята, владѣвшаго Под не желая покориться своему дядѣ, Великому Князю Ольгерду шелъ къ Угорскому Королю, Людовику (владѣвшему тогда и Г Русью), и получилъ отъ него въ удѣлъ Мукачевскую и Мак области, на южномъ склонѣ Карпатъ. Съ нимъ пришло много Р народа изъ Подола и поселилось въ Мукачевской области. [54]

ваютъ на перехожденіе Русскаго народа съ этой стороны Карпатъ ѣ скую, или же изъ Угріи въ Галичину. По этой сторонѣ Карпатъ ест ни: Рящедь, Перехресна, Вербѣжь, Чертежь, Ильинцы, Глубока, Л Раковецъ, Лашковцы, Грушова, Грабовцы, Ясень, Чепели, Мальч Солотвина, и за Карпатами находимъ тѣ же названія селъ: Рящедь, І сна, Вербяшъ, Чертежъ (Csertézs), Ильинцы (Iglincz), Глубока, (Lehócz), Раковецъ (Rakócz), Лашковцы (Lask), Грушовъ (Körtvély бовцы (Hrabócz), Ясенье (Körösmezzö), Чепели (Csepely), Мальчичи Солотвина (Szlatina), тутъ и тамъ находимъ сс. Брустура, Нягова и н

[54] Туроніій, Historia Hungariae, стр. 154.—Шмидтъ, Episcopi Agric стр. 269.—А. Сирмай, Notitia Comitatus Zemplinensis, стр. 251. О событіи свидѣтельствуетъ записка старинваго почерка, писанная на бумаги и найденная недавно въ архивѣ Мукачевскаго монастыря, слѣ содержанія: «Князь Ѳедоръ Коріятовичъ, Воевода Новгородскій первіе, Воевода на Подоліи и Губернаторъ, шставльще штечествш свое, Подо стрыя своего Олгерда, пришедъ до Угро-Россіи въ лѣто 1339 къ Цар скому Каролю I, иже прія егш радостнш, и даде ему всю династію І ску съ всѣми шкресными пш столици Берегской селами, градами даже дш Густа у Мараморощи. Той шть года 1339 положи нынѣ города Мукачовскагш, в немъ же пребывая часу нѣкоегш, изыйде ков ру (яже нарече гора Чернецъ) и где нападе нань змій велій (драконт усты, хотя и поглотити, и призва Святителя Николая въ помощь, коніе женъ, заколе егш, яко изявляетъ шбразъ, изъ камене высѣченъ из церкви, збавльше егш губительства и поглащенія змінагш на кам въ честь и память Святителя Христова Николая положи храмъ сей, в онь иноковъ въ лѣто 1360 дня 8-го Марта, Божіимъ иже ш всѣхъ шленіемъ. Отъ временъ зданія обители невидимш, кои бывали ницы, зане гоненія велія бываху Татарскія, Турецкія, мѣста таковыя ска разворяху, востанія еретиковъ на церковь святую и люди Божія, паляху, каменемъ побиша, въ огнь, воду потопиша, въ толикое зл мѣстш сіе пріиде, чтш ни писаніе жадно шбрѣтеся, ни преданіе ма научаше до лѣта 1458, шть которагш хронологія сія начинается». (С

гнетъ и религіозныя гоненія въ Польшѣ часто принуждали
ихъ выселяться большими толпами и искать убѣжища за Карпа-
Въ XVII столѣтіи Православные Галичане, уклоняясь отъ шля-
го гнета, переселились въ количествѣ нѣсколькихъ десят-
тысячъ въ Угрію и усѣлись около Ягра (Эрлау) и Сольнока
ok), а Полякъ Счастный Гербуртъ Добромильскій, негодуя на
ведливость своихъ земляковъ, безпокоится за цѣлость шляхет-
имущества, говоря: «Чего же можно надѣяться отъ обиженныхъ?
того, что они за разбой (чрезмѣрные налоги) отплатятъ намъ
мъ, за оскорбленіе своей Вѣры отмстятъ намъ похищеніемъ
о имущества?» [55]

Въ обмѣнъ за то, что Русскій народъ изъ Подола и Галичины
лся и занималъ упраздненныя Волохами мѣста, одинокіе Ру-
іе выходцы, служа Королямъ Польскимъ, получали отъ нихъ въ
у привилегіи на имѣнія и свободное пользованіе землеіі подъ
мъ Волошскихъ Княжествъ или Волошскихъ селъ, поселенныхъ
къ называемомъ, Волошскомъ правѣ (jure Valachico). [56] Первую
легію на Волошское право далъ Король Угорскій и Польскій Лю-
, въ 1374 году. [57] Въ 1378 году Владиславъ, Князь Опольскій
скій, жаловалъ имѣніе Одриполе нѣкоему Владимиру Волошину
niro Valacho). Король Ягайло пожаловалъ въ 1393 году Михай-
лошину съ братіею село Гошевъ въ Зыдачевскомъ Уѣздѣ. Се-
ъ, Князь Мазовецкій, жаловалъ братьевъ Якова и Мишку Воло-
ъ Княжествомъ въ Любичи, Белзскаго Уѣзда, гдѣ до сихъ поръ
ъ обрусѣвшіе Князья Любицкіе свободными землевладѣльцами.
же Князь Семовитъ въ 1424 году далъ привелегію на Волошское
Волохамъ села Руды, [58] исключая ихъ изъ Русскаго права. Въ

толіемъ Кралицкимъ въ газетѣ «Слово», изд. во Львовѣ 1874
9.

никъ Западн. и Юговап. Россіи. Кіевъ, 1862, т. I, стр. 16 Документы,
ющіе исторію Западно-Русскаго края. Спб. 1865, стр. 228.

O wsiach tak zwanych Wołoskich na północnym stoku Karpat, przez Hr. Alex.
Inickiego. We Lwowie, 1848. Его же O Kniaztwach Wołoskich z pogle-
ia wójtowstwa we wsiach, na Magdeburskiem prawie osadzonych. We Lwowie,

ика Коронная, кн. LXXI.

Петр. Кор., кн. XXXV, in Belz feria 1, post Ascensionem Domini. «Damus...

1440 году Князь Свидригайло пожаловалъ Максима или Вла
гасиновича селомъ Косово (нынѣ Старый Косовъ и возлѣ него
совъ), съ монастыремъ (нынѣ упраздненнымъ) на р. Рыбни
Снятинской волости Коломыйскаге Уѣзда, прибавляя ему двѣ в
называемыя Березово (приселокъ с. Криворовни) на р. Черем
Жабье (нынѣ большое Гуцульское село въ горахъ, считающ
двухъ приходахъ 4,800 душъ). Въ 1456 году Король Казимир
ловецъ далъ привилегію выходцамъ Михайлу, Логоѳету Молдавск
братьями Давыдомъ и Думой (Дмитріемъ) поселиться въ Камен
ломыѣ, или Дрогобичѣ и покупать имѣнія, но они, получивъ
прощеніе, возвратились опять въ свое отечество. [59] Поляки м
покровительствовали Волошскимъ выходцамъ, стараясь снискат
сторону въ краѣ, которая способствовала бы имъ въ посягат
на Молдавію и Буковину. Такимъ образомъ вся Червонная Р
реполнилась Князьями, называемыми Волошскими, которые,
хорошо знакомы съ Русскимъ языкомъ, совершенно обрусѣли
имъ потомствомъ и произвели Русскую дробную шляхту, засе
до сихъ поръ многія села Карпатскаго погорья. [60]

Молдавскіе Господари и Румунскій народъ, живя въ мирѣ
новѣрными Русскими, защищали вмѣстѣ свою независимость
кушеній Поляковъ и Мадьяръ и искренно помогали другъ дру
въ 1491 году, когда нѣкто Муха, по преданію Козакъ, котор
меръ называетъ мужиковъ (Rusticanus homo), набравъ изъ В

---

dictis Valachis plenum jus Valachorum, prout ceteri Valachi in terris nost
jure gaudent, absolventes ipsos Valachos ibidem ab omnibus juribus Rutheni

[59] Inventarium privilegiorum ex Archivo regni in arce Cracoviensi. Lutetiæ rum 1862.

[60] Длугошъ производитъ гербы нѣкоторыхъ фамилій прямо изъ перем мѣстъ ихъ жительства, изъ Карпатъ: «Sas, Dragovie, alias Sasovie, gens cum, ex montibus et silvis provinciorum Russiae, qui Potoniny nuncupant originem.» См. Clenodia regni Poloniae. Krakow, 1851, стр. 67. Впрочем предполагать, что эти называемые Волошины или Волохи (Valachi) настоящими Румунами, а Русскими, живущими подъ Волошскимъ п вомъ въ Молдавскомъ Господарствѣ, тѣмъ болѣе, что ни въ одном основанномъ на Волошскомъ правѣ, не строено церкви и не поста мунскаго Священника, и нигдѣ не упоминается о перемѣнѣ наро Угорскихъ документахъ часто принимаются названія: «Valachi vel прямо за синонимы.

'тской Руси (Russis Pokutensibus) десятитысячное войско, началъ
, съ Поляками, то Поляки подозрѣвали, что это дѣлалось если
наущенію, то вѣрно съ согласія Молдавскаго Воеводы. Стефа-
Румуны не разъ побѣждали Поляковъ, а въ лучшую пору по-
Молдавіи Воевода Стефанъ завладѣлъ Покутьемъ и Галичемъ (въ
оду). Ожидая своего спасенія, Русская народность окрѣпла для
борьбы съ Поляками, когда остальныя области совсѣмъ были
ены власти Польской. По этой причинѣ на Покутьи и Галицкомъ
я удержалась цѣльнѣе Русская народность: здѣсь сохранились
чище древнія преданія, оттуда изобильнѣе течетъ поэтическая
своепочвеннаго народнаго творчества.

Такъ Русская народность, тѣснимая съ запада и юга Поляками
ьярами, нашла единственно на юго-востокѣ вѣрныхъ союзниковъ
мунахъ. Для лучшаго уясненія взаимныхъ отношеній, разсмо-
главные моменты исторіи Молдавіи и столкновенія Румунъ съ
ей. Румуны, называемые у Славянъ Влахами или Волохами,
ые были южными сосѣдями Руси по всей чертѣ отъ источни-
сы вдоль Прута къ устью Днѣстра. Поселившись на большомъ
анствѣ, между нижнимъ Дунаемъ, Балканомъ и Карпатами, они
среди Славянъ и только съ западной стороны прикасались къ
рскому племени. По этой причинѣ они подверглись рѣшитель-
вліянію Славянъ, — языкъ ихъ содержитъ въ себѣ пятую долю
ійскихъ словъ, и всѣ названія и достоинства въ граждан-
ихъ управленіи—славянскія: Великій Банъ, Дворникъ, Ключарь,
никъ, Постельникъ, Болѣры, Жупаны, Намѣстницы и др., встрѣ-
ія въ грамотахъ Молдавскихъ Господарей—все Славянскія слова.
е города и села удержали до сихъ поръ Русскія названія, а го-
Бѣлгородъ (Аккерманъ), Черновцы, Романовъ, Нѣмечь, Сочава,
ъ, Баня и др. издревле считались Русскими городами. [68] Ны-

---

non concitante, conveniente quidem certe Stephano, palatino Moldaviae.» Кромеръ
ь 1491 г., XXIX, стр. 642.

ге имана градомъ всѣмъ Русскимъ, дальнымъ и ближнимъ: на сей странѣ
ы, на усть Днѣстра надъ моремъ Бѣлгородъ, Чрнъ Аскый Торгъ (чит.
вскій, Черновецкій Торгъ на Прутѣ рѣцѣ, Романовъ Торгъ на Молда-
Немечь (Намцъ) въ горахъ, Корочюновъ камень (Piatro), Сочава, Серетъ,
а (Баа), Нечюнъ чит. (Печюнъ, нынѣ Печенѣжинъ), Коломыя, Городокъ
Черемошъ, на Днѣстрѣ Хотѣнь.» Полн. Собр. Русск. Лѣт. VII, стр. 240.

нѣшнее мѣстечко Бырладъ уже въ половинѣ XII вѣка служил жищемъ для Галицкаго Князя Ивана Ростиславича, прозваннаго ладникомъ. Съ половины XIV столѣтія (какъ сказано выше) Ру занявъ первобытно Русскую землю и утвердившись между Рус жителями Буковины, сначала принимали обычаи и политическое ус ство своихъ согражданъ, но съ теченіемъ времени, расши нившись на нижнемъ Днѣстрѣ и Прутѣ, они основали сам тельное Княжество Молдавское или Мунтянское (Цара Молдавіей, тенѣскъ). Богдановы наслѣдники господствовали продолжит время, называя себя Воеводами или Господарями; Буковина оставалась главною областью, а Сучава была столицей Господар мѣстопребываніемъ Митрополита. Такимъ же образомъ, только с столѣтіемъ раньше, возникло Валашское (Волошское) Воеводств ра Ромынѣскъ), основателемъ котораго былъ выходецъ изъ Сед діи, Радулъ Негру (Черный). Въ обоихъ Княжествахъ удержи правленіе и все гражданское устройство по Славянскому обычаю вянскій языкъ, заимствованный Румунами отъ сосѣднихъ Слави времени крещенія ихъ сохранялся въ церковномъ богослуже половины XVII вѣка, въ гражданскихъ же дѣлахъ было въ упо леніи Русское нарѣчіе въ Молдавіи, а Болгарское въ Валахіи.

Послѣ паденія Галицко-Русскаго Княжества, Молдавскіе вла въ нынѣшней Буковинѣ пришли въ столкновеніе съ Польше ляки, укрѣпившись въ Галичинѣ, обратили скоро свои хищные на сосѣдственную Румунскую область, начали вмѣшиваться во реннія дѣла и родовые споры Молдавскихъ Воеводъ, и своими реніями довели до того, что Молдавское Княжество нѣсколько раз нуждено было признать надъ собою покровительство усиливав Польши, такъ какъ Волошскіе Воеводы признавали верховную Мадьяръ.

Не смотря на то, Румунскимъ Господарямъ не однажды лось, отчасти съ Турецкою помощію, побѣждать Польскіе и Мад полки, вторгавшіеся въ предѣлы ихъ областей. Воевода Волошс жидаръ поразилъ Угорскаго Короля, Карла-Роберта, послѣ чего] ры надолго оставили Румунъ въ покоѣ; но гораздо сильнѣе стойчивѣе былъ напоръ Поляковъ въ Молдавію, которую они мѣнно хотѣли покорить своему владычеству. Однако жь, почт походы Поляковъ были неудачны и стоили Польской Рѣчи По

много денегъ и крови. Уже въ 1360 году Казимиръ Великій, вмѣшавшись въ наслѣдственный споръ между двумя сынами Стефана, далъ свое войско на помощь старшему сыну Стефана. Младшій сынъ, Петръ, далъ имъ сильный отпоръ, и Польскія войска были истреблены до послѣдняго человѣка. [63] Послѣ этого во второй половинѣ XV столѣтія Воевода Стефанъ, мужественно защищаясь противъ Султана Магомета, который напрасно осаждалъ его въ Хотинѣ и Сучавѣ, принужденъ былъ искать помощи и покровительства Поляковъ, надѣясь найти опору у Христіанъ. Но Стефанъ жестоко ошибся въ своемъ предположеніи: Польскій Король вздумалъ употребить эту случайность для осуществленія давняго желанія — подчинить Молдавію Польской Коронѣ. Въ 1388 году Ягайло взялъ въ займы у Воеводы Александра 3,000 рублей Фряжскаго серебра, и отдалъ подъ залогъ города Снятинъ, Коломыю и все Покутье, которое второе время оставалось во власти Воеводы.

Въ 1497 году Король Янъ Альбрехтъ отправился съ значительными силами въ Буковину и, подъ предлогомъ вспомогательнаго войска, приведеннаго будто бы на защиту Стефана противъ Турокъ, намѣревался посадить на Господарскомъ престолѣ Поляка Сигизмунда, а не Князя Глоговскаго. Но едва Польскія войска вступили въ Буковину и начали осаждать Сучаву, какъ обнаружилось Польское коварство, и Молдаване, схватившись за оружіе, нанесли мнимымъ друзьямъ рѣшительное пораженіе. Король Янъ Альбрехтъ спасся только постыднымъ бѣгствомъ, а его шляхетское войско понесло въ Буковинскихъ лѣсахъ столь неслыханное пораженіе, что въ Польскомъ народѣ осталась пословица: «За Круля Альбрахта погинела шляхта.» Но на этомъ не кончилось наказаніе вѣроломнымъ: Мстительный Стефанъ занялъ Покутье и, вторгшись съ 100,000 войскомъ въ земли, принадлежащія Коронѣ, жегъ и плѣнилъ села и города до самой Вислоки. Львовъ спасся только прочностію своихъ стѣнъ; Перемышль, Радимно, Ржевускъ и Ланцутъ покрылись пепломъ и развалинами. Съ того времени Молдаване скорѣе дружились съ невѣрными Турками, чѣмъ съ

---

[63] Такъ, по крайней мѣрѣ, пишетъ Длугошъ, кн. IX, стр. 1122, а за нимъ другіе Польскіе историки; см. Бѣльскій, Kronika Polska. W Krakowie, 1597, стр. 235. Акты Западн. Россіи I, стр. 22, 23. — Бѣльскій, Kronika Polska. W Krak., 1597, стр. 310.

лукавою Польшей. Столько испытали они всякаго рода бѣдствій своеволія гордыхъ вельможъ Польскихъ, не обуздываемыхъ никак законами слабаго правительства. Сами Польскіе историки утвержда что Гетманъ Жолкевскій, въ заключенномъ съ Турками, въ 1617 г договорѣ, для того только отказался отъ всякихъ притязаній со роны Короны на Молдавію, и чтобы разъ на всегда преградить П скимъ вельможамъ дорогу ко вторженію въ Молдавію и вмѣшате ву въ народные споры, и такимъ образомъ, предохранить свое чество отъ всевозможныхъ смутъ и напраснаго кровопролитія. этомъ не лучше показали себя и сами Польскіе Короли: вмѣсто го, чтобъ унимать своевольныхъ пановъ, Польскіе вѣнценосцы з вали интриги, сажали произвольно на Господарство своихъ при женцевъ, иногда и казнили смертію Молдавскихъ Господарей, не на то никакого права, кромѣ права сильнѣйшаго.

Такъ, въ 1501 году Король Янъ Альбрехтъ запятналъ пос ній годъ своего владѣнія тѣмъ, что приказалъ снять голову Вое Ильѣ, который искалъ въ Польшѣ защиты противъ Стефана.[65] въ 1564 году потекла неповинная кровь Молдавскаго Воеводы, Ст на Томшп, и двухъ его Бояръ подъ мечомъ палача на городской щади въ Львовѣ, по повелѣнію Сигизмунда-Августа. Православ Русь смиренно схоронила мертвое тѣло несправедливо казненнаго подаря при церкви Св. Онуфрійскаго монастыря въ Львовѣ на ное упокоеніе.

То же самое сдѣлалъ Король Стефанъ Баторій въ 1578 Иванъ Подкова (братъ Молдавскаго воеводы Ивони) былъ въ время славнымъ Гетманомъ Козацкимъ. По смерти брата онъ призванъ на Господарство, но противная сторона, съ помощію Ко поставила Господаремъ Петра, ненавидимаго Молдаванами. Иванъ кова, довѣряя лукавымъ совѣтамъ Князя Януша Збаражскаго, дос измѣнически въ Королевскія руки. Король приказалъ его свои сослать въ Великопольскій городъ Раву, и онъ былъ бы даже ка

---

[65] Это сознаютъ сами Польскіе писатели: «Ostatni rok panowania Jana Ol splamiony został ścięciem Eliasza, syna Piotra, Wojewody Multanskiego, szuk w Polsce przytułku przed Stefanem.» См. Tablice synchronistyczne do historyi P Poznań, 1841, стр. 28, 37.

ію, если бы собранная на сеймъ шляхта не ходатайствовала за заслуженнаго для Республики Козацкаго богатыря. Не смотря , Король Стефанъ, въ угоду Туркамъ, приказалъ послѣ привезти ъ Львовъ и на рынкѣ, какъ уголовному преступнику, отрубить олову. А чтобы знатные люди опять не просили пощады этого аго побѣдителя бусурманъ, Король въ это время отправился на . Замѣчательное описаніе послѣднихъ минутъ жизни Ивана вы передалъ намъ Тосканскій агентъ Филиппъ Тальдуччи въ своихъ письмахъ изъ Польши и Литвы съ 1578—1583 г. " Въ первомъ письмѣ, отъ 12 Іюля, 1578 г., изъ Кракова онъ упоминаетъ о Ивана Подковы, «который владѣлъ уже всею Валахіей, казни, ршей Польскій народъ и причинившей Королю нѣкоторыя зательства.» При томъ Тульдуччи препровождаетъ письмо, полученъ отъ достовѣрнаго лица (persona digna di fede), современнаго очевидца, содержащее въ себѣ любопытныя подробности о Подковы и представляющее въ живописныхъ чертахъ кровавую ну смерти Русскаго героя, котораго доблести не могли не цѣсовременные Поляки и даже иностранцы. Вотъ письмо въ Русъ переводѣ:

«Его Величество Король (Стефанъ Баторій), уѣзжая изъ Варшаприказалъ привести Подкову, бывшаго Господаря Молдавіи, въ , въ Мазовецкой землѣ и держать его тамъ подъ строгою стражей. нецъ приказалъ онъ привезти его во Львовъ, куда пріѣхалъ ча- (Турецкій посланецъ) не въ иной цѣли (какъ о томъ говорили), только домогаться головы этого Подковы. Въ томъ же намѣреявился также Посолъ Молдавскаго Господаря, поднесшій Королю ръ 50 воловъ, четыре бочки мускату (вина), двѣ малыя бочки ыхъ лимонъ и превосходную лошадь. Послѣ того, въ понедѣль-, 16-го Іюня, Его Милость Король выѣхалъ утромъ изъ города ва дня будто бы на охоту. Передъ своимъ выѣздомъ онъ далъ казъ, чтобы весь городъ вооружился; онъ повелѣлъ то же гайду- своей стражи, чтобы городъ былъ затворенъ, а еще прежде

Monumenta historica Slavorum meridionalium, collecta a V. Makuszev. Varsoviae, 74, рад. 385 — 387. Listy Annibała z Kapui, arcibiskupa Neapolitanskiego, Nunsza w Polsce, wyd. Alexander Przezdziecki. Warszawa, стр. 253 — 258.

го онъ приказалъ уѣхать чаушу, какъ для собственной его бе
ности, такъ и для устраненія подозрѣнія о томъ, что имѣло послѣ
бо ему внушалъ подозрѣнія необыкновенный наплывъ вооруже
арода, пришедшаго частью для оказанія почтенія Королю, часть
ожетъ быть, и для того, что узналъ о привезеніи Подков
Львовъ.

Послѣ отъѣзда Его Милости Короля и по принятіи всякихъ
предосторожности, около 14-го часа былъ приведенъ на рынок
счастный Князь (il misero principe), однако же не съ связанны
ками, и никто не держалъ его, по особенной милости, данно
по его просьбѣ. Послѣ прочтенія ему смертнаго приговора, бар
ный бой и невыразимый шумъ народа раздался на площади...
шедшись дважды по мѣсту казни, поглаживая бороду и с
на народъ, безъ всякой боязни смерти, Подкова просилъ народъ
тихнуть, и когда спокойствіе водворилось, онъ обратился къ не
слѣдующею рѣчью: «Господа Поляки меня привели на казнь, и
знаю за что; ибо не вѣдаю за собою въ жизни моей никакой
достойной такого наказанія. Знаю одно только то, что я всегда ср
ся храбро и честно съ врагами имени Христіянскаго, и всегда
рался о выгодахъ и пользѣ этого отечества нашего; быть опл
противъ невѣрныхъ, это было постоянною моею мыслію, — я
рался удержать ихъ въ границахъ и не дозволить имъ перешл
черезъ Дунай, но я не могъ привести въ исполненіе своей
шевной мысли, Богъ вѣдаетъ, по какой причинѣ, преимущест
по винѣ того, довѣрившись коему я достался сюда, [7] но я на
на Бога, что Онъ въ краткомъ времени накажетъ его, какъ
ломнаго пса за мою невинную кровь... Знаю одно только, ч
долженъ умереть отъ рукъ этого (указывая на палача), по то
такъ привязался поганый песъ къ вашему Королю, своему рабу,
роль вашъ къ палачу. Смерть мнѣ ни по чемъ. Но памятайте, ч
пройдетъ много времени—и вы не избѣжите моей участи, и п
того поганаго пса будутъ отправлены въ Цареградъ ваши имущ

---

[7] По замѣчанію Безыменнаго корреспондента здѣсь подразумѣвается
Воевода Руси (uno general de Russia), поручившійся, что Подковѣ не буд
лано никакого зла въ Польшѣ. Этимъ измѣнникомъ былъ Янъ Зба
Воевода Брацлавскій. См. М. Бѣльскаго Kronika polska, III, стр. 1435.

словы вашихъ благодѣтелей.» Послѣ того, помолчавъ немного, онъ
нился къ восьми слугамъ своимъ, которые при немъ стояли
родолжалъ свою рѣчь: «Прошу васъ, этимъ слугамъ и моимъ то-
щамъ, столь почтеннымъ, какъ я самъ, по моей смерти не при-
ть никакого зла: это—достопочтенные люди, много заслуженные
Посполитой. По этой причинѣ слѣдуетъ, чтобы они не пе-
ли никакой обиды, но чтобы вознаграждены были по своимъ
угамъ.» Потомъ онъ прибавилъ: «Прошу еще васъ о томъ, что-
этому безчестному человѣку (показывая на палача), какъ недостой-
у коснуться меня, не дозволено было прикасаться моему тѣлу
ѣ моей смерти, но чтобы оно предоставлено было только моимъ
имъ, здѣсь присутствующимъ, для отданія мнѣ послѣдней услуги.»

Подкова умолкъ: весь народъ рыдалъ, особенно рыдало много
овъ, пришедшихъ его ради сюда, но не могшихъ ему подать по-
и, по причинѣ сдѣланныхъ великихъ предуготовленій для отпора
на лицахъ ихъ обнаруживалась печаль, какую они чувствовали
воихъ сердцахъ. Одинъ изъ нихъ приступилъ къ осужденному
большею чашею вина, а нѣкоторые говорятъ, что самъ Подков-
ребовалъ того; довольно, что онъ охотно принялъ чашу, выпилъ
шой глотокъ и, обращаясь къ поднесшему ему вино, онъ говорилъ
ѣстному обычаю, что онъ пьетъ къ нему за здоровье его и всѣхъ
товарищей. Послѣ того Подкова прошелся еще два раза и, соби-
ь приготовиться къ казни, замѣтилъ пукъ соломы, на которомъ
имѣлъ приклонить колѣна. Поглядѣвъ на это, онъ воскликнулъ:
ке мой! Не ужь ли я не достоинъ приклонить колѣна на что либо
ее?» и, обращаясь къ своимъ людямъ, сказалъ: «Подите къ моимъ
мъ и принесите мнѣ коверъ, оставшійся еще у меня!» Когда
сдѣлано было, онъ складно приклонилъ колѣни, помолился и перекре-
ся по Русски (ибо былъ этого Вѣроисповѣданія) и, сомкнувъ глаза,
далъ смертнаго удара; но когда палачъ медлилъ, онъ, обращаясь къ
, сказалъ: «Что ты дѣлаешь?»—«Господинъ! Нужно прежде одежду
прибрать, чтобы не мѣшала.» Подкова отвѣчалъ: «Весьма хоро-
» Прибравъ себѣ самъ одежду, сказалъ палачу, чтобы исполнилъ
ю должность и, вручаясь Богу съ большимъ мужествомъ, ждалъ
тнаго удара. Нѣкто изъ присутствующихъ (вѣроятно, нарочно
ому опредѣленный), для показанія, что удовлетворено «справед-
сти», поднесъ отрубленную голову и трижды показалъ народу.

Въ ту минуту раздался такой печальный ропотъ среди народа
если бы не приготовились къ отпору, можно было бы опасаться
жа. Уже гайдуки, опасаясь даже чего-то, спустили ружье, одни
ничемъ кончилось. Но это событіе вообще произвело чрезвычай
ное впечатлѣніе, и видно, что и его Королевской Милости оно
вредило въ любви народа, хотя на конецъ все поправляется и не
забывается...

Слуги Подковы прибрали мертвое тѣло и, пришивъ къ не
лову, положили трупъ въ зеленый гробъ, какъ говорятъ, имъ
приготовленный, и отнесли въ ближайшую Русскую церковь—
чего болѣе о томъ не слышно.»

Вотъ какъ иностранцы, пребывающіе въ Польшѣ, высо
нили доблести Русскаго героя, и въ доказательство сего со
своимъ соотечественникамъ подробныя извѣстія о мужествен
чинѣ его. См. «Слово,» 1875 г., № 79. По другимъ извѣстіям
денный на мѣсто казни, Иванъ Подкова сказалъ слѣдующія сло
лову мою и руки мои, такъ многократно освященныя кровію Нев
приношу нынѣ въ жертву имени Христіанскому?» [68] Львовское
ство—Русскіе Православные граждане—приняли обезглавлен
страдальца и похоронили его съ честію при своей церкви. Э
ни нарочно совершались въ столицѣ Галицкой Руси, для п
щенія народа и какъ выраженіе преобладанія Польши надъ Р
Православіемъ.

Королямъ и Панамъ Польскимъ казалось, что они уже
шенно покорили Молдавію, и что, кромѣ Русскихъ, прибыли е
вые рыбы — Буковинская Русь и Румуны. Но Богъ смирилъ
мѣріе Ляховъ и далъ имъ почувствовать свою карающую
Стефанъ Потоцкій, владѣвшій сотнями Русскихъ волостей,
многочисленное полчище охотниковъ и самовольно напалъ на
вію. Просить Короля о соизволеніи на походъ казалось ему
онъ даже не послушалъ Королевскаго напоминанія отступить
го предпріятія. Молдаване, съ своими союзниками, Турками, уз
чемъ дѣло, обступили со всѣхъ сторонъ вторгнувшагося непр

---

[68] Зубрицкаго. Kronika miasta Lwowa, 1844, str. 202.

гудили все войско сдаться. Плѣненнаго Потоцкаго, виновника ото-
ападенія, послали въ Стамбулъ, гдѣ онъ заключенъ въ темницу.
ацкія войска обратились на Подолъ и свободно предавали все
и огню, такъ какъ Потоцкій, въ своемъ высокомѣріи, забралъ съ
о изъ Каменца и другихъ городовъ весь гарнизонъ. Ободренный
ь счастливыми успѣхами оружія, Султанъ послалъ Скандеръ-Ба-
съ новымъ войскомъ къ границамъ Польши. Великій Гетманъ Жол-
кій вышелъ на встрѣчу къ городу Бусѣ, при впаденіи Морахвы въ
тръ, но не имѣлъ отваги и охоты вступить въ неравный бой и
очилъ даже, безъ соизволенія Республики, съ Турками договоръ,
езъ пользы для отечества. Онъ отказался (какъ сказано выше)
всѣхъ правъ на Молдавію и Валахію, уступилъ Туркамъ Хотин-
крѣпость и согласился на уничтоженіе Коронныхъ поселеній надъ
тромъ. Впрочемъ, этотъ отказъ Польши отъ правъ на Молдавію
ылъ искренень: Жолкевскій желалъ успокоить этою увертюрой Ту-
, чтобъ они нѣкоторое время не тревожили Польши, такъ какъ
умалъ о походѣ на Москву, гдѣ его Король хотѣлъ сѣсть на
олѣ Русскихъ Царей и требовалъ его помощи.

Съ этого времени Турки стали полными владѣтелями Молдаво-
ицкихъ Княжествъ, давали имъ по произволу Господарей и смѣ-
себѣ противныхъ. Но Поляки скоро забыли, что имъ нельзя
ываться въ Молдавскія дѣла, начали опять свои происки и накли-
на себя новую несчастную войну. Сѣдинами и лаврами покрытый
кевскій, хотя неохотно, подвинулся во второй разъ къ грани-
Молдавской земли и, по повелѣнію Короля, переправился чрезъ
тръ. Однако жь, какъ бы угрызаемый совѣстью, предвидя свою
ь, онъ написалъ къ Королю свое послѣднее прощальное письмо.
чуствіе Гетмана сбылось. 7-го Октября, 1620 года, произошла па-
ая битва съ Турками подъ Чечорою: войско Польское было раз-
на голову, и только остатки его достались въ плѣнъ; степи, на
рыхъ происходило сраженіе, покрылись многочисленными трупа-
и лишь одни обозные чуры (слуги) спаслись бѣгствомъ и принес-
ужасную для Короля и Пановъ вѣсть. Станиславъ Конецпольскій,
ь Корецкій и Потоцкій, находились между плѣнными; Жолкевскій
въ сраженіи, и Кантемиръ послалъ его отсѣченную голову Сул-
въ Цареградъ. Послѣ этой побѣды Татары нахлынули на По-
скую и Волынскую земли, и всеобщій испугъ былъ до того ве-

ликъ, что, по сказаніямъ Польскихъ историковъ, многіе знат
Поляки, уходя отъ опасности смерти, или отъ плѣна Татарск
жали въ Гданскъ, въ Нѣмецкую землю, даже въ Швецію. С
поръ Республика Польская принуждена была платить бусур
ежегодную дань, и только мужественному Собѣскому удалось
винскимъ договоромъ освободить Польшу отъ постыднаго харач

Послѣ этихъ тяжкихъ испытаній Польша все т ки не пе
вала обращать свои жадные взоры на Буковину и Молдавскія
Теперь самъ побѣдитель Турокъ подъ Вѣной покушался по
Молдаванъ Польской Коронѣ, но его походъ 1685 года, какъ и
ніе, не имѣлъ успѣха, и самъ полководецъ едва спасся отъ
Такъ же неблагополучно кончился и второй его походъ въ слѣду
году, хотя Поляки и глубоко вторгнулись въ Молдавскую о
Не устрашившись этими несчастными походами, Собѣскій отпр
въ 1688 году, въ третій и въ 1691 году въ четвертый разъ, но
безуспѣшно. Молдавія не покорилась Польшѣ, тщетенъ былъ
и напрасно струилась Польская кровь по степямъ Волошскимъ. По
Кобержицкій справедливо назвалъ Волощину могилой Поляковъ
lachia est tumulus Polonorum). И въ самомъ дѣлѣ, тысячи и
воиновъ и много полководцевъ Польскихъ нашли себѣ въ М
гробъ. «Буковинскіе лѣса!», восклицаетъ Свѣнцкій: «Если бы во
выдавить сокъ деревъ вашихъ, то еще нынѣ протекла бъ изъ
кровь Поляковъ, избіенныхъ невѣрными (?) Волохами.» [99] Сам
скій утверждаетъ, что война, веденная Яномъ III Собѣским
завоеванія Молдавской земли, стоила трехъ несмѣтныхъ арміи;
ней погибло много славныхъ древнихъ родовъ Польскихъ, ист
болѣе ста милліоновъ злотыхъ, и наконецъ, ради Молдавіи, уст
было три Воеводства Россіи. Однако жъ самая-то Польша не
Августа II, во время Карловицкаго договора 1699 г., упустил
виду Молдавію, чѣмъ и прекратились навсегда споры Польши с
ціей изъ за Молдавіи и Валахіи.

Вотъ краткое обозрѣніе исторіи Буковины, ея отношеній
давіи и отношеній Польши къ Румунамъ. Теперь слѣдуетъ
нѣсколько словъ объ отношеніяхъ Русскихъ Галичанъ къ Ру

---

[99] Opis Starożytnej Polski, przez T. Święckiego. Warszawa, 1828, II, str.

ныхъ связяхъ между ними. Уже выше было замѣчено, что пришельцы, поселившіеся на Русской землѣ, пользовались правленія по Славяно-Русскимъ обычаямъ, и что они, вмѣстѣ ими, употребляли въ Богослуженіи Церковно-Славянскій языкъ, данскихъ дѣлахъ языкъ Русскій. Въ этомъ гражданскомъ народности жили мирно и дружно; мы не знаемъ ни о какновеніяхъ, или непріязненныхъ отношеніяхъ, Русскихъ къ . Если и было временное нерасположеніе другъ къ другу, происходило по винѣ Поляковъ, старавшихся покорить себѣ втобъ изъ Буковины и Молдаціи сдѣлать Польское Воеводство, мъ они могли бы господствовать также, какъ въ Червонной вда, что, при многократныхъ походахъ Поляковъ въ Мол- соединялась къ Коронным полкамъ и Галицкая шляхта (по части ужь ополяченная) и гибла вмѣстѣ съ Польскою шляхта то въ рядахъ Молдавскихъ полковъ сражалось много сы- е Галицкой, угнетаемой Польскими вельможами, Руси. При та- овкѣ часто случалось, что Молдаване, мстя за сдѣланныя имъ обиды, дѣлали набѣги на сосѣднюю Русь, жгли и грабили имѣнія Пановъ. Замѣчательно, что въ народныхъ пѣсняхъ ни упоминается объ этихъ разорительныхъ войнахъ Волоховъ; ъ того, народъ сохранилъ память Волоховъ прославленіемъ ѣемъ ихъ за строеніе церквей, за то, что «Волоси церкуютъ съ трема верхами», то есть, по Православному ъ Византійскомъ стилѣ. [70] Русь стояла всегда въ дружескихъ ихъ къ единовѣрному Румунскому народу и его Воеводамъ, говыя и другія сношенія съ ними. Большая половина Буко- начительная часть Молдавскаго Воеводства населены были Русскимъ народомъ; языкъ Русскій былъ дѣловымъ, правительнымъ и придворнымъ языкомъ Молдавіи. Знатнѣйшіе Русскіе : Князья Вишневецкіе, Корецкіе, женились на дочеряхъ Мол- Господарей, и самые Московскіе Князья вступали съ ними ыя союзы. Что касается церковныхъ дѣлъ, то Галицко-Рус- овенство было въ безпрерывной связи съ Молдавскою Когда, въ слѣдствіе происковъ Польскихъ, Галицкая Православ- ра, въ продолженіе ста пятидесяти лѣтъ оставалась незаня-

---

ія пѣсни Галицкой и Угорской Руси, II, стр. 12.

тою, Русское духовенство отправлялось на посвященіе къ Суч му Митрополиту, доказательствомъ чему служитъ Королевская по дительная грамота на Львовскую Епископію послѣднему Наше Макарію Тучапскому въ 1539 году. Русская Церковь имѣла славныхъ Кіевскихъ Митрополитовъ происхожденія Румунскаго: горія, названнаго Цаймлакомъ (то есть, Семивлахомъ или Полувл и Петра Могилу, столь много сдѣлавшаго для Православной Цер просвѣщенія Русскаго народа. Многіе изъ Молдавскихъ Госп оказались усердными покровителями Православія въ Галичи одна церковь построена и украшена на счетъ ихъ пособій и д Въ особенности Львовская Ставропигіяльная церковь Успенія П Богородицы воздвигнута по ходатайству и на иждивеніи Госпо по чему она и до сихъ поръ слыветъ у народа Волошскою. Имен по ходатайству Молдавскихъ Господарей, Петра и Іереміи Моги 1590 году Король Сигизмундъ III разрѣшилъ на мѣстѣ стор церкви въ Львовѣ построить новую, и, для скорѣйшаго построе упомянутые Господари жертвовали немалую долю своего имущ Послѣ того великими благодѣтелями этой церкви и Ставропигія Братства были Молдавскіе владѣтели: Ааронъ, Симеонъ, братъ П Могилы (1607 г.), который имѣлъ свои помѣстья въ Галицкой Радулъ, Мигоня (1623 г.), Моисей (1624), Миронъ Бернавски силій (1641) и Константинъ Дука (1694 г.).[71] Имена этихъ бл телей записаны въ памятникахъ братствъ и церквей, которы надѣляли церковною утварью и книгами. При Русскихъ церква гіе Румунскіе Господари, Гетманы, Логоветы и проч. нашли уме для своихъ бренныхъ остатковъ. Этотъ братскій союзъ между вѣрными Румунами и Русскими продолжался непрерывно до XVII столѣтія. Только унія съ Римомъ, на принятіе которой Га окончательно согласились, разрушила единомысліе двухъ брат народовъ. Съ тѣхъ поръ Молдаване, придерживаясь древняго П славія, прервали всѣ связи съ совратившимися въ Папство, д ними друзьями и союзниками.

Въ такихъ отношеніяхъ стояла Галицкая Русь къ сос Молдаванамъ въ то время, какъ Турецкое господство становил

---

[71] См. Д. Зубрицкаго, Лѣтопись Ставропигіяльнаго братства, въ Жур Нар. Просв., 1849 и 1850 гг.

мъ днемъ тяжелѣе для Румунъ. Особенно же страдала страна постоянно смѣняемыхъ и назначаемыхъ Султанами разныхъ вре-никовъ, пройдохъ и Фанаріотовъ, которые были, въ сущности, олѣе, какъ временными отпущиками Господарскаго достоинства нина — эта древнѣйшая область Молдавіи, имѣла ту же участь и другія области Румунскія. Только со временъ Петра Вели-и Русско-Турецкихъ войнъ XVIII в. по временамъ мерцала на-я на освобожденіе Молдавіи и Буковины отъ Турецкаго ига. Съ) года по 1775 Буковина была занята въ послѣдній разъ Рус-и и обращена Панинымъ въ Русскую область. [72] Въ слѣдствіе къ-Кайнарджійскаго трактата Буковина была опять возвращена ін, а за тѣмъ, по особому договору, добровольно уступлена Ав-, [73] которая, на основаніи конвенціи съ Россіей и Турціей 2-го 1777 года, присоединила ее къ своимъ наслѣдственнымъ вла-мъ.

Во время присоединенія Буковины къ Австріи считали въ ней рительно два народа, къ юго-востоку Румуны, а на сѣверо-Русскіе, и всѣ они были Православные. Католиковъ вовсе не , такъ какъ не было ихъ въ Галичинѣ до завладѣнія земли По-. Соображаясь съ нынѣшнимъ состояніемъ, мы не можемъ се-представить, что такъ было на дѣлѣ, но, разсмотрѣвъ «Схематизмъ ко-Католическихъ приходовъ въ Буковинѣ», убѣждаемся, что по 8 годъ во всемъ краѣ не было не одного Католическаго (даже скаго) костела, ни одного прихода, ни одного Ксендза, ни одной стантской кирки и, кажется, ни одной Еврейской синагоги. Въ ѣ, въ которой жилъ Митрополитъ Сучавскій и Радовецкій Епи-ъ были вездѣ только Православныя церкви и монастыри. Первые ические костелы и приходы завели Австрійцы съ 1778 года. Нынѣ

---

[72] Въ это время Императрица Екатерина II построила въ Горечѣ, возлѣ Черно-, великолѣпную каменную церковь и монастырь. Однако жъ Императоръ ифъ II вскорѣ упразднилъ монастырь, и осталась только приходская ковь.

[73] Въ первой статьѣ договора, съ 7-го Мая, 1775 года, говорится: «Pour donner une reuve non equivoque d'amitié, d'affection et de bon voisinage la Sublime Porte nne et abandonne et cède à la cur impérial les terres contenues d'une part entre Niester, le confin de Pokoutie, de Hongrie et de Transilvanie.»

считается въ Буковинѣ Католиковъ около 50,000 душъ. Отм
годы учрежденія Католическихъ приходовъ и построенія костело
торые, по большой части, сооружались на счетъ казны. При
означимъ и нынѣшнее число душъ Католиковъ, вмѣстѣ съ чи
живущихъ на пространствѣ каждаго Католическаго прихода Право
ныхъ душъ.

Въ 1778 г. учрежденъ Римско-Католическій приходъ въ м.
дагурѣ; нынѣ считается въ немъ 416 душъ, съ 12 приписны
ревнями 1,559 душъ Католиковъ, на пространствѣ, въ которомъ
ветъ 14,590 Православныхъ. Въ 1784 г. возникъ приходъ в
Вашковцахъ (Wäschkoutz) 646 д. съ 22 приписными дерев
1,761 д. Кат., Православныхъ же 33,653 д. Въ 1785 г. явились
ходы въ м. Гура-Хумора (Gura-Humora), гдѣ нынѣ считается 4,34
съ 17 приписными деревнями 4,038 Катол., а Православныхъ 8,13
въ сс. Иштеншегичъ (Istensegics) и Фогоди-Иштенъ (Fogody-Isten),
дьярское поселеніе, гдѣ 2,332 д., съ 11 прип. с. 2,753 д. Кат., а Пра
4,817 д.; въ м. Кимполунгъ (Долгополе) 596 д., съ 11 прип.
1,113 Кат., Православныхъ 11,813 д.; въ с. Качикѣ 707 д., с
прип. дер. 1,713, и Нѣмецкое поселеніе Новый Солонецъ (Neu-S
nets); Правосл. 9,052 д.; въ с. Люизенталь Нѣмецк. посел. 37
съ 2 прип. с. 840 д. Катол., Правосл. же 2,979 д. Въ 1786 г. о
ваны приходы въ г. Черновцахъ, 5,341 д., съ 19 прип. дер. 8,32
Православныхъ же 29,938 душъ; въ м. Бояны 844 д., съ 9 п
дер. 1,611 Катол., а Православн. 12,583 д.; въ м. Серетѣ 1,52
съ 37 прип. дер. 2,760 Кат., 25,355 Православ.; въ г. Сч
2,050 д., съ 26 прип. 2,549 Кат.; Правосл. же 21,183 д. Въ
году явился Католическій приходъ въ г. Радовцахъ (Radautz) 2
д., съ 7 прип. 3,025 Кат., Православныхъ же 7,965 д. Въ
году въ с. Хадикъ-фалва (Hadikfalva), 1,855 д., съ прип. Турне
(Мад. посел.) 2,930 д. Кат. и только 12 д. Православныхъ. Въ 181
въ м. Коцмань 495 д., съ 25 приписн. 1,618 д., Правосл. же 33,78
въ м. Вышницѣ (Wischnitz) 230 д., съ 23 прип. 1,009. д. Кат., 30
Правосл. душъ; въ с. Арасна 655 д., съ 15 приписн. 1,998 д.,
восл. же 81,553 д.; въ с. Заставка 305 д., съ 29 прип. 1412 д.
Правосл. же 37,042 д. Въ 1818 г. въ с. Якобены 800 д.,
прип. 1437 д. Кат., Правосл. 7,000 д. Въ 1842 г. въ с. К
бергъ (Нѣм. посел.) 760 д. съ 12 прип. 1,134 д., Православн. же 1.33

1843 г. въ с. Андрашфальва (Andrasfalva), Мад. посел. 1,430 д., 1 припис. 2,120 д. Кат., Правосл. же 3,000 д.; въ с. Фюрстен-, Нѣм. посел., 613 д., съ 5 прип. 786 Кат., а Правосл. 6,703 д. Въ 3 г. въ с. Солька 519 д., съ 7 прип. 1,397 д. Кат., Правосл. 1,534 д.; въ с. Іожеффальва (Jozseffalva), Мад. посел. 543 д. Кат., съ припис. с. 1,174 д. Кат., на пространствѣ же живутъ 9,289 восл. душъ.

Такимъ образомъ Австрія, принявъ Буковину въ отношеніи на-ности полу-Румунскою и полу-Русскою, а по вѣроисповѣданію чисто мославною, способствовала поселенію въ ней иностранцевъ, осо-но Евреевъ, навела Нѣмецкихъ, Мадьярскихъ и другихъ поселен-ъ и распространила Католичество, учредивъ въ землѣ 23 Римско-ическихъ и 10 Уніятскихъ приходовъ. Какъ быстро шло засе-ніе въ этой прекрасной области, видно изъ того, что, когда, по-зіи, въ 1790 г. въ Буковинѣ было всего только 80,000 д., въ 5 г. считалось уже 230,000 д., а въ 1851 г. 380,826 д.; нынѣ считается болѣе 500,000 душъ.

Но, при всемъ томъ, Румунское и Русское населеніе находится ъ въ преобладающемъ большинствѣ, и Русская народность, подъ ъмъ Православія, сохранилась цѣльнѣе, чѣмъ въ сосѣдней Галичи-и Угріи.

Въ заключеніе предложимъ выводы нашихъ изслѣдованій:

1. Сѣверо-Угорская Русь происходитъ отъ первобытныхъ мѣст. къ Славянъ, на которыхъ, вѣроятно, еще Владимиръ Великій рас-странилъ свою власть.

2. Во второй половинѣ XIII столѣтія Король Владиславъ Куманъ ѣлилъ Румунъ между р. Марошемъ и Тисой (въ Мараморошѣ). уны, въ соединеніи съ тамошними Русскими, отбивались отъ Ка-ковъ, нападавшихъ на нихъ.

3. Въ половинѣ XIV столѣтія Воевода Богданъ Драгошъ высе-ся изъ Марамороша, занялъ Буковину и основалъ Молдавское Гос-арство (Воеводство).

4. Раньше того Князь Ѳедоръ Коріятовичъ, получивъ отъ Ко-я Карла Роберта въ удѣлъ Мукачевскую область, поселился въ ачевѣ.

5. Напротивъ того, многіе выходцы изъ Молдавіи поселяли Галичинѣ на особыхъ правахъ, называемыхъ Волошскими.

6. Въ Молдавскомъ Воеводствѣ долго удерживался Церковнославянскій языкъ въ Богослуженіи, а Русскій языкъ—въ гражданскихъ дѣлахъ и правленіи.

7. Русь стояла всегда въ дружескихъ отношеніяхъ съ Румыни: они искренно помогали другъ другу, пока унія съ Римомъ веденная въ Галичинѣ, не разрушила единомыслія двухъ братскихъ народовъ.

8, Австрія, принявъ Буковину въ свое владѣніе, способствовала поселенію инородцевъ и распространенію Католичества, однако Русское и Румунское народонаселеніе преобладаетъ въ Буковинѣ до сихъ поръ.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ОТДѢЛЪ IV.

Царьградъ.

Мы прибыли въ Царьградъ (Constantinople) до полудня, въ
ду, Октября двадцать перваго. Въ этотъ день исполнилось ров-
три мѣсяца со дня нашего отшествія изъ Алеппа. Мы приста-
ъ монастырь Воскресенія, за Кабрскими воротами, вблизи Па-
ршихъ палатъ. Владыка нашъ еще изъ Брусы послалъ пись-
къ Патріарху Царьградскому, Киръ Паисію, и его Митропо-
мъ, прося, по древнему обычаю, благословенія ихъ посѣтить
ьградъ. Они были весьма довольны, что, вопреки дѣйствіямъ
ихъ предшественниковъ, Владыка оказалъ имъ достодолжное
женіе: и они немедленно прислали Владыкѣ Патріаршую гра-
у (Εὐστατικόν) [53] съ благословеніемъ (вступить въ ихъ предѣлы)
сѣми преимуществами (сана). И теперь, ввечеру, Владыка посы-
ъ просить у нихъ дозволенія посѣтить ихъ на слѣдующій
ь. Въ четвертокъ, утромъ, по этому Цареградскій Патріархъ
слалъ ко Владыкѣ своихъ Митрополитовъ и, въ опредѣ-
ный для посѣщенія часъ, они предстали предъ лицо его, и
ровождали въ Патріаршія палаты. Какъ только Владыка вступ
ъ во врата, его встрѣтили два Священника, одинъ съ Еванге-
ъ, другой же съ иконою, а Діяконы съ кадилами, всѣ въ обла-
ніяхъ: Владыка, согласно обычаю, прикладывался къ Евангелію
ъ иконѣ, Діяконы же ему кадили. Тогда одинъ изъ Митропо-
овъ вручилъ ему серебряную патерицу (жезлъ), а ликъ пѣвчихъ
лъ: «Достойно есть» (Ἄξιον ἐστίν), продолжая пѣніе, пока, вмѣ-
со Владыкой, они не вошли въ крестовую церковь Патріар-
которая во имя Св. Великомученика Георгія. Въ то время, какъ
дыка нашъ прикладывался ко Святымъ иконамъ, что на Цар-
ъ вратахъ, вошелъ Патріархъ Цареградскій, облаченный въ
нію и остановился напротивъ своего Патріаршаго престола.
дыку нашего возвели на другой престолъ, на противуположг
сторонѣ. Діяконъ возгласилъ ектенію: «Помилуй насъ, Боже,
еликѣй милости Твоей»; поминалъ Государя Московскаго,
а Алексія, Царицу Марію, Господаря Молдавскаго, Василія,
упругу его, Екатерину, Валашскаго Матѳія, и супругу его,

встатиконъ, грамота съ висло печатію, что у Римскихъ Первосвя-
никовъ называется була, отъ привѣшенныхъ золотыхъ, или сере-
ныхъ, шариковъ съ печатію Папы. Л.

Елену, Киръ Паисія, Патріярха Цареградскаго, и Киръ Ма
Патріярха Антіохійскаго, а ликъ отвѣтствовалъ на каждое
глашеніе трикратнымъ: «Господи, помилуй! (Κύριε ἐλέησον).»

По совершеніи литіи [54] и по отпустѣ, который говорил
жащій Іерей, оба Патріярха сошли со своихъ возвышеній, и
лись другъ у друга въ своихъ прегрѣшеніяхъ и пошли ра
предшествуемые двумя свѣщеносцами, несшими высокіе сер
ные подсвѣчники съ горящими пламенниками (лампадами):
трополиты слѣдовали за ними, пока они не вошли въ Патрі
покои. Здѣсь они сѣли къ столу, между тѣмъ пѣвчіе продол
пѣть. Патріярхъ Цареградскій оказалъ нашему Владыкѣ в
можный почетъ и любвеобильное благоволеніе. Подавали с
ко всякаго рода снѣдей, и столько различныхъ винъ, что е
ніе ихъ не возможно. Передъ вечеромъ Патріярхи сошли (въ
ховь) совершить вечернее моленіе (вечерню?), и послѣ того
стились другъ съ другомъ. Нашъ Владыка возвратился въ
стырь, сопутствуемый Митрополитами, предшествуемый и с
вождаемый духовенствомъ, Валашскимъ и Молдавскимъ [55] П
ми (Каби Кахіа) и иными, слѣдовавшими за нимъ, пока, благ
вивъ ихъ, онъ ихъ не отпустилъ. Именитые люди изъ Хрис
безпрерывно къ нему подходили, чтобы привѣтствовать е

На канунѣ Воскресенія (Воспоминанія великаго трус
Владыка нашъ, по приглашеніи Патріярха Цареградскаго, с

---

[54] Въ Англійскомъ переводѣ читаемъ: «Upon the conclusion of the servi
the officiating priest,» т. е., «по заключеніи службы служившимъ Свя
комъ.» Весьма вѣроятно, что описатель путешествія и назвалъ это сл
служеніе, при встрѣчѣ Владыки бывающее, но переводчикъ слово
(прошеніе, моленіе), незнакомое ему, какъ обозначеніе особаго служен
ревелъ общимъ словомъ служеніе, а не словомъ литія, какъ бы сл
ло, или словомъ литанія. Д.

[55] Каби Кахія (Kabi Kachia) Молдавскій и Каби Кахія Валашскій, прем
тели Князей этихъ двухъ областей, пребывающіе въ Цареградѣ для от
ленія нуждъ своихъ властителей по сношеніямъ гражданскимъ и перев
съ Портою и Греческимъ Патріярхомъ. Бельф.—Слѣдовательно, въ род
словъ, или Консуловъ, Совѣтниковъ, Повѣренныхъ. Д. и т. п.

[56] Въ Англійскомъ переводѣ поставлено Арабское слово, опредѣляющее
ніе недѣли, т. е., Воскресенія; а такъ какъ въ Царьградѣ Патріярхъ
былъ 21 Октября, а 26 ч. празднуется Воспоминаніе велик
труса (или землетрясенія, бывшаго въ Царѣградѣ въ 740 г., при
Исаврянинѣ), то думаю этому празднеству правилъ Патріярхъ въ день и
ный. Д.

въ Патріяршую церковъ; они оба вошли вмѣстѣ въ
ь и въ одно и то же время прикладывались ко св. ико-
і передъ каждымъ изъ нихъ во все время богослуженія
осецъ держалъ серебряный подсвѣчникъ съ горящимъ
ишкомъ. Каѳизму [57] читалъ одинъ изъ Діяконовъ, стоявшій
ѣ церкви) между обоими Патріярхами. На (послѣдней)
› (Δόξα) Священники стали попарно подходить и совершать
[58] передъ Патріярхомъ Цареградскимъ, а послѣ того и
Антіохійскимъ, повторяя оное дважды; всѣхъ паръ было
За тѣмъ они вошли (въ алтарь), облачились въ ризы, кру-
ошли на выходъ и стали около Патріярха полукружіемъ.
ъ, ставъ поодаль отъ Царскихъ врать, кадилъ сперва имъ,
ѣ того Патріярхамъ, Священникамъ и всѣмъ присутствовав-
отъ лика, и Священники запѣли веліимъ гласомъ: «Свѣте
Тогда Діяконъ возвратился и снова кадилъ Патріярхамъ,
ценники, поклонившись имъ, начали попарно входить въ
гдѣ разоблачились: таковъ ихъ здѣсь обычай на канунѣ
сныхъ дней и нарочитыхъ праздниковъ. Эти Священники
ыходскихъ [59] церквей, находящихся окрестъ Патріяршихъ
, и это признакъ, что они готовятся на утро совершать
ію, какъ мы уже о томъ замѣчали прежде. Въ конецъ ли-
тріярхи благословлялись другъ у друга и вышли внѣ хра-
ѣдшествуемые двумя свѣщеносцами и совсѣмъ соборомъ,
имъ рядами. Тогда одинъ изъ свѣщеносцевъ [60] возгласилъ
ласно: «Святѣйшему Паисію, Архіепископу Константиногра-

καθίσματα of the Psalms, Книга псалмовъ, въ Греческой Церкви
у Грековъ), раздѣлена на 20 отдѣловъ или каѳисмъ (по словесному
нію слова сѣдаленъ), которыя читаются въ опредѣленное время,
ѣтственно указаніямъ Устава. Бельф.

σις, метаніе, т. е., низкій поясной поклонъ съ опущеніемъ правой руки
чтобы она касалась земли. Д.—Ихъ метанія, наклоненія тѣла, равняю-
почти распростертію на земли, совершаются Священниками передъ
рхомъ и Архіепископами, соотвѣтственно достоинству ихъ сана, въ
ѣленное время Богослуженія. Бельф.

нглійскомъ переводѣ сказано: «the churches of the districts,» т.
ездныхъ церквей; но такъ какъ эти церкви были въ городѣ, около Па-
шаго двора, то, думаю, правильнѣе сказать «приходскихъ цер-
Д.

еносцами иногда бываютъ и Поддіяконы. Д.

да, Новаго Рима и Патріярху Вселенныя, многая лѣта!» [61] три повторяя этотъ возгласъ. Патріярхъ, между тѣмъ, приподнявъ вую руку, благословлялъ народъ. Подобнымъ же образомъ гой свѣщеносецъ возгласилъ трикраты: «Блаженнѣйшему рію, [62] Патріярху Божія Града, Антіохіи Великой, и всего ка, многая лѣта!» и Владыка нашъ, возвысивъ правую руку гословлялъ народъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Владыки сняли Патріархъ Цареградскій пригласилъ Владыку къ себѣ въ ты, гдѣ они и трапезовали вмѣстѣ. Послѣ того онъ про своего гостя до нижнихъ воротъ, гдѣ и разстались, и, р духомъ, возвратился нашъ Владыка въ свой монастырь.

На утро выше реченнаго Воскресенія мы снова явил ту же церковь, и Митрополиты вышли на дворъ встрѣтит дыку, облекли его въ мантію и сопровождали его впереди и при шествіи въ церковь; предъ нимъ несли два серебряныхъ по ника. По входѣ своемъ въ храмъ, онъ благословлялъ всѣх сутствовавшихъ и, пришедши къ своему Патріаршему мѣс немъ сталъ. Послѣ: «Всякое дыханіе да хвалитъ Господа» градскій Патріархъ, сошедъ съ своего мѣста, прикладывал св. иконамъ и благословлялъ предстоящихъ; за нимъ по валъ нашъ Владыка, потомъ высшее духовенство попарно, Священники и всѣ, находившіеся во храмѣ, прикладывали иконамъ. Ибо во всѣхъ Греческихъ странахъ, въ Валахіи и давіи, нѣтъ человѣка, который (будучи во храмѣ) не при вался бы раннимъ утромъ ко св. иконамъ, и послѣ того и но въ концѣ обѣдни, по принятіи антидора, даже жен и дѣти. Какъ и у насъ, они уходятъ изъ церкви по окон литургіи; но здѣсь они расходятся также и послѣ утрени (О и возвращаются часа два спустя. Когда Діяконъ по аллилу прочтеніи Апостола) кадитъ, онъ исходитъ изъ алтаря и к Патріарху, стоящему на престольномъ своемъ мѣстѣ, твор поклонъ и проси благословенія на чтеніе [63] Евангелія. За

---

[61] Πολλὰ τὰ ἔτη, Многая лѣта, тоже употребляется и при обыкн встрѣчѣ, какъ привѣтствіе. Бельф.

[62] Титулъ Патріарха Цареградскаго: «Святѣйшій Патріархъ Константин всея Вселенныя,» а Антіохійскаго: «Блаженнѣйшій Патріархъ Божія Антіохіи, Великія и всего Востока.» Д.

[63] Все это описаніе богослуженія чрезвычайно сбивчиво и трудно себѣ лить, что описывается, утреня ли, или литургія. Д.

вкадивъ Царскія врата и св. иконы, онъ возвращается въ ал-
рь и, пріявъ отъ рукъ Священника Евангеліе, исходитъ съ онымъ
вернымя дверьми и вступаетъ на амвонъ (Ἄμβων), находящійся на
вверной сторонѣ храма. Пѣвчіе поютъ весьма протяжно: Εἰς
πλὰ ἔτη, Δέσποτα) (т. е., На многая лѣта, Владыко) въ то
ремя, когда Діяконъ, сошедъ съ амвона, несетъ его Патріярху
ля цѣлованія. Въ концѣ ектеніи многократно повторяется: «Ели-
ко оглашеннїи (κατηχούμενοι) изыдите!» Въ срединѣ ектенія
южная (Συνέπετε), т. е., та, въ концѣ которой прошенія мир-
ая: «Миромъ Господу помолимся,» и онъ присовокупляетъ къ ней: «О
вышнемъ " мирѣ и о спасеніи душъ нашихъ,» «о мирѣ всего
ра,» «О святѣмъ храмѣ семъ,» «О святѣйшемъ Патріяхѣ нашемъ,»
Благочестивѣйшемъ Государѣ и о Супругѣ Его,» «О пособити»
прочее, и «Премудрость» (Σοφία), и все прочее, а въ то время
ященникъ читаетъ молитву (прилежнаго моленія, εὐχή) про себя.
слѣ возгласа онъ повторяетъ снова: «Заступи, спаси» и проч'
«О святѣмъ храмѣ,» «О благорастворенїи воздуховъ,» «О плаваю-
щихъ,» «О избавитися намъ» и «Заступи» и «Премудрость» и т. д.,
Священникъ между тѣмъ докончаетъ свои молитвы. Здѣсь вез-
ки и послѣдованіе (церковное) и смиреніе; поклоны даже до
мли и весьма многочисленны: я разумѣю Греческое духовенство
время совершенія литургіи, и въ особенности объ ихъ благо-
вѣніи въ то время, когда они приступаютъ къ принятію Свя-
ыхъ Таинъ. Діяконъ поминаетъ Патріярха во время перенесенія
. Даровъ. Въ концѣ литургіи оба Патріярха раздавали анти-
ръ, каждый на своей сторонѣ. При выходѣ ихъ изъ церкви
вѣщеносцы возглашали точно также, какъ на канунѣ вечеромъ,
Патріяршіе Яничаре (Janissaries) постоянно предшествовали имъ
мечемъ, расталкивая (толпу) и очищая путь предъ ними. Въ
тотъ день было снова пиршество, съ котораго мы вернулись
себѣ уже не прежде вечера. Въ навечеріе дня празднества Св.
ликомученика Димитрія мы слушали вечерню въ монастыр-
ой церкви, которая во имя Св. Великомученика Георгія. На
тро Патріяхъ прислалъ къ Владыкѣ двухъ изъ Митрополи-

Въ Англійскомъ переводѣ: «For the salvation of his Highness», т. е., «О спасеніи его Высочества.» Это ошибка, во первыхъ, нѣтъ такого и прошенія ни въ одной ектеніи, и во вторыхъ, видно, что Бельфуръ не ясно понялъ, что тутъ нѣтъ и рѣчи ни о какомъ высочествѣ, но испрашивается вышняго мира и спасенія. Д.

товъ, Протосингела [65] и старшаго изъ Протодіяко
которые сопровождали Владыку въ Патріяршую церко
по окончаніи богослуженія Владыку опять они пригласи
своей трапезѣ. Не лишнимъ считаю замѣтить, что наши Гре
о Христѣ братія вездѣ, гдѣ бы они ни были, соблюдаютъ
тріевскій постъ, начинающійся съ 1-го Октября, во все вре
самаго дня празднества Святаго (26 Октября), воздерживаясь
скоромной пищи. Равнымъ образомъ постятся они и ради А
гела Михаила, съ 1-го Ноября въ теченіи восьми дней. Иск
этихъ постовъ, у нихъ установлены еще и другіе въ честь
Святыхъ, о которыхъ, аще Господь изволитъ, мы упомянем
послѣдствіи. Вотъ описаніе Патріяршей церкви въ Царѣградѣ
Св. Великомученика Георгія. Передъ оною площадка, а с
верной стороны рядъ пристроекъ, [66] въ которыхъ помѣща
Патріяршіе писцы. Прямо къ церкви примыкаетъ обширны
теръ, притворъ, [66] изъ котораго въ нее спускаются по ступе
Храмъ по образцу всѣхъ соборныхъ храмовъ, съ тремя отдѣ
каждый подъ шатровою кровлею. Храмъ имѣетъ еще и впо
ходъ изъ паперти съ сѣверной стороны. Въ этой части
становятся женщины, и для нихъ наружная дверь, выход
на улицу. Храмъ весьма обширенъ и имѣетъ три алтаря.
росныя мѣста, совершенно равныя въ два ряда, простираютс
предъалтарія (иконостаса) до входной двери во храм
ними есть еще ряды сѣдалищъ, и также кругомъ всей
кви. Патріяршій престолъ по правую сторону, между р
сѣдальныхъ мѣстъ; онъ весьма величественъ и со ступенч
восхожденіемъ, весь прорѣзной и высокаго художества

---

[65] Πρωτοσύγγελος, главный чиновникъ Патріярха, который по бо
части правитъ всѣми дѣлами Патріархата. Бельф.

Въ книгѣ «Новая Скрижаль,» эта должность объясняется такъ
тосингелъ справедливѣе называется Протосинцеллъ, Protosyncellus
келлъ отъ cella, келія, есть человѣкъ, живущій съ кѣмъ ни будь въ
келіи, или близъ нея. Первый долгъ Синкелловъ и Протосинкелла—жи
Патріяршемъ домѣ. А по тому они, сверхъ той должности, какая имъ по
ся при домѣ, обязаны носить монашескій санъ, который носитъ и Пат
такъ какъ при Патріяршемъ дворѣ, но были и міряне и женатые. Д.

[66] Pent house, какъ читаемъ въ Англійскомъ переводѣ, собственно означа
вѣсъ; но тутъ, по самому смыслу этого слова, допустить этого не мо
и по тому въ первомъ случаѣ переводимъ его словамъ пристрой
второмъ приговоръ, или паперть. Д.

уположной стороны, на лѣво, между сѣдальными мѣстами,
ый же престолъ, но нѣсколько пониже: онъ предназна-
ля Патріярха посѣтителя. Иконостасъ [67] высокъ и благо-
, и весьма большія иконы надъ Царскими вратами, обшир-
размѣровъ, писаны въ Москвѣ. Икона Св. Великомученика
собственноручной работы самой Царицы. [68] Подсвѣчники
и благолѣпны. Паникадило, которое они называютъ Хо-
(Χορός), все изъ желтой мѣди, кованное въ Венеціи и сход-
тѣмъ, которое во храмѣ Воскресенія. Алтари пространны;
ѣмъ алтаремъ, который съ сѣверной стороны, есть дверь,
ая въ книгохранилище, откуда есть выходъ позади церкви
ръ, обращенный на улицу. Это такъ устроено съ тою цѣ-
гобы, въ случаѣ ежели бы Священника внезапно постигла
димость отлучиться изъ церкви, онъ могъ удовлетворить
, не проходя мимо народа. На сводахъ южнаго алтаря пи-
изображенія Авраама и Мельхиседека. Послѣдній изобра-
съ убѣленною бородою, которая длиннѣе чѣмъ у Авраама.
лова окружена красною повязкою, подобною той, съ
изображаютъ Пророка Даніила, волосы же распущены. Онъ

ласъ слово иконостасъ, εἰκωνόστασις, совершенно понятно и не тре-
истолкованія, ни объясненія; не таковымъ казалось оно Бельфуру, ко-
очевидно смѣшиваетъ иконостасъ, вмѣщающій свят. иконы, съ ана-
ъ, или налоемъ, на которомъ полагаются иконы праздниковъ. Вотъ
ѣчаніе Бельфура: «Εἰκωνόστασις есть поставецъ, поставляемый при
во храмъ, для того, чтобы на оный полагать икону Святаго, или
ества дня. Входящіе во храмъ кладутъ земные поклоны передъ ико-
прикладываются къ ней и возжигаютъ передъ нею малую восковую
, каковую для сего покупаютъ при входѣ во храмъ».

иконѣ Св. Великомуч. Георгія Бельфуръ говоритъ: «The picture of St.
rge is entirely executed by the hand of Our Lady,» т. е.,
раженіе Св. Георгія вполнѣ дѣло рукъ Пресвят. Богоматери.» Писан-
ли оно, вышитое ли, не упоминается. Доказывать всю нелѣпость,
чающуюся въ этихъ словахъ, считаю совершенно излишнимъ. Не
ію Арабскаго повѣствователя, но думаю, что переводчикъ неточно
ъ смыслъ подлинника. Послѣ описанія иконостаса, въ которомъ иконы,
тинныя въ Москвѣ, немедленно слѣдуетъ описаніе иконы Св. Георгія;
опоставленіе наводитъ меня на мысль: на самою ли Царицею (супругой
аря Московскаго) вышита эта икона? Или не какою ли ни будь Гре-
ю Царицею? Ежели же икона работы жены Царя Алексѣя Михайловича,
цы Маріи Ильиничны, немудрено, что въ подлинникѣ было: «изобра-
ie Св. Георгія вполнѣ работа рукъ самой Госпожи Царицы Маріи.» Д.

облеченъ въ одежду, похожую на фелонь (Φελώνιον) Григорія, Епископа Великія Арменіи. [69] Армянская одежда Фелонію) [70] и сверху парчевой Омофоръ. [71] Онъ держитъ кахъ нѣчто, похоже на бѣлую ладью, наполненную красным, какъ бы виномъ, сверху же лежатъ три шарообр бѣлыхъ хлѣба, съ изображеніемъ на оныхъ двухъ красны стовъ. Это тѣ хлѣбы и вино, съ которыми онъ встрѣтилъ ама. Надъ изображеніемъ сверху надпись: «Праведный Мелхи (Ὁ δίκαιος Μελχίσεδεκ). Вверху алтаря, надъ жертвенникомъ изображенія: Патріярха Александріискаго [72] и Мессіи, сто предъ нимъ въ образѣ юноши подъ сводомъ, поддержив двумя столпами. На Спасителѣ риза раздранная, и Патріяр прошаетъ Его: «Господи, кто растерза ризы Твоя?» Изъ Господа исходитъ отвѣтъ: «Во истину Арій возста на Мя. врата адовые нижае бездны, въ няже испаде?» Тамъ, гдѣ с щій омываетъ руки—небольшой мраморный водоемъ съ рук а подъ онымъ на поставцѣ другой, въ который изъ того и вается. Подобіе изображеній выше помянутыхъ встрѣчае всѣхъ церквахъ Царяграда и его предѣловъ, и вездѣ умыв ки, подобные описанному. Амвонъ (Ἄμβων), [73] который, ка

---

[69] Преставился Сентября 30, 325 года. Д.

[70] Бельфуръ переводитъ подризникъ или то, что у Святителей наз наколѣнникъ, словомъ Армянская одежда. Д.

[71] Collar собственно воротникъ, но здѣсь это слѣдуетъ перев вомъ омофоръ (отъ Греческихъ словъ ὦμός, плечо, и φέρω, стало быть, оплечье. Это часть Святительскаго облаченія, имѣющ длиннаго полотенца, возлагается на Архіерея такъ, что средино свое емлетъ оба плеча его, а концами низко спускается спереди и сзад форъ знаменуетъ погибшую овцу, которую Іисусъ Христосъ, яко добр стырь, воспріялъ на свои рамена. Первоначально омофоръ дѣлался из (знаменуя овча), но въ послѣдствіи, какъ и все облаченіе Святителя стали дѣлать изъ парчи, бархата, и проч. Д.

[72] Конечно, Аѳанасія Великаго, Архіепископа Александрійскаго. Родил 296 г., преставился въ 373 г., святительствовалъ 46 лѣтъ, претерпѣ жество гоненій за правовѣріе отъ Арія и его послѣдователей. Д.

[73] Амвонъ производятъ отъ Греческаго слова ἀναβαίνω, восхож довательно, собственно восхожденіе. Это возвышеніе напротивъ Ца врать, которое выше помоста церковнаго. Символическое значеніе камень, который отвалилъ отъ гроба Христова Ангелъ. На амвонъ восходить только посвященные Дьяконы. Амвонъ, описанный путешест лемъ, надобно полагать, былъ съ нѣсколькими ступенями; ибо пре

помнили прежде, находится въ сѣверной сторонѣ, весьма
шенъ и превышаетъ престольное (Патріяршее) мѣсто, на
омъ въ настоящемъ случаѣ стоялъ нашъ Владыка.
При входѣ, въ правомъ углу церкви, за чугунными рѣшет-
находятся гробницы, въ которыхъ почиваютъ Святыя мощи,
и попросили поклониться имъ и къ нимъ приложиться. Насъ
ели за рѣшетку, и пришли ключари съ ключами отъ запо-
, которые сперва сломили печати, а потомъ уже открыли
ницы, которыхъ числомъ три. Въ первой почиваютъ Св. мощи
ицы Ѳеофаніи, [74] совершенно нетлѣнныя, облеченныя во всѣ
одежды, и съ ея пряжею въ ногахъ. Приложившись къ нимъ,
кладывались къ мощамъ Св. Соломоніи, [75] матери седьми Мак-

ушечатое мѣсто Патріяршаго престола; ежели же въ Патріяршей церкви
ть к а ѳ е д р а (обыкновенно устрояваемая у лѣваго столпа, поддерживаю-
щаго своды храма, и, слѣдовательно, дѣйствительно находящаяся обращенною
ь сѣверу), то по описанію можно думать, что Евангеліе было читаемо на
ей к а ѳ е д рѣ. Каѳедра (κάθεδρα) значитъ возвышенное сѣдалище,
ъ κάθεζω, сижу возсѣдаю. Д.

рица Ѳеофанія, первая супруга Византійскаго Царя, Льва Премудраго, сы-
Василія Македонянина, родилась въ Царѣградѣ. Родители ея (по сказанію
тописца Зонары) были Царскаго рода, именно: отецъ ея, Константинъ,
ъ дома Мартинаки, а мать, Анна, о т ъ с о л н е ч н а г о В о с т о к а. Бракъ
ъ долгое время оставался безплоднымъ. Душевно скорбя о своемъ безча-
ѣ, супруги часто приходили въ храмъ Пресвятыя Богоматери, находящій-
ся въ Форакіи, и неотступно просили, да подастся имъ чадо, и такъ какъ
ѣра ихъ была крѣпка, то и пріяли они желаемое: они были утѣшены рож-
деніемъ дочери, и дано было ей имя Ѳеофанія (Богоявленіе). Когда Царь
Василій Македонянинъ задумалъ женить втораго своего сына, Льва Премуд-
раго, то отъ всѣхъ предѣловъ Царства Греческаго собраны были благородствомъ
ѣнемъ, красотою и умомъ отличавшіяся дѣвы, дабы изъ среды ихъ избрать
достойную сына Царева невѣсту. Жребій палъ на Ѳеофанію, всѣхъ прочихъ
добротою, и умомъ, и красотою превосходившую. Но не долго наслаждались
простію и миромъ юные супруги: по навѣтамъ одного злонамѣреннаго и Царю
приближеннаго Царедворца, Сантаврина Варды, Царевичъ былъ заключенъ
темницу за то, что будто бы умышлялъ на жизнь отца своего. Ѳеофанія
слѣдовала за своимъ мужемъ въ темницу, гдѣ съ нимъ провела болѣе 3
ѣтъ, пока Царь, упрошенный вельможами и познавшій всю ложь нагово-
ра, не возвратилъ имъ свободу. Какъ по смерти Царя Василія Левъ воца-
ился, Ѳеофанія сдѣлалась защитницею всѣхъ притѣсненныхъ, утѣшительни-
скорбящихъ, покровительницею вдовъ и сиротъ, попечительницею нищихъ,
ошла къ Господу въ 892 году, добрѣ совершивъ свое земное поприще.
ять ея совершается мѣсяца Декабря въ 16 день. Д.

ломонія, мать седьми братьевъ маккавеевъ, за вѣрность закону Мои-

кавеевъ. Она, маститая старица, тѣломъ нетлѣнная: на ней с
нились ея одежды съ застежками, какъ это водится у Фран
Въ послѣднемъ ковчегѣ мощи Св. Великомученицы Евѳи

се^ву во Антіохіи пострадавшихъ при Антіохѣ Епифанѣ, сынѣ Антіо
каго, воцарившагося въ 175 г. до Р. Х. и умершаго въ 164. Д.

[76] Евѳимія Всехвальная, в. муч. Халкидонская, пострадавш
Антипатѣ Прискѣ въ 304 г., въ царствованіе Діоклетіяна, въ Хал
Она была знатнаго рода. Во время Четвертаго Вселенскаго Собора (
г.,), бывшаго въ Виѳиніи, Отцы православные и неправославные, од
имѣя вѣру въ многоцѣлебныя мощи Великомученицы Евѳиміи, полож
ея раку два свитка, въ которыхъ написаны были ихъ исповѣданія. По
Богу, чтобы Онъ сею угодницею указалъ имъ правую вѣру, они запеч
гробницу своими печатями, и когда на четвертый день ее открыли, то
одинъ свитокъ у ногъ Святыя, другой въ ея рукахъ, и этотъ былъ то
которомъ излагалось исповѣданіе поборниковъ Православія. Св. Церков
дѣлила праздновать этотъ день Іюля 11: «Воспоминаніе чудес
Великомученицы Евѳиміи Всехвальныя, имъ же утве
ся Православіе». Въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, въ прид
Апостолъ Петра и Павла, по лѣвую руку, при входѣ въ сѣверныя дв
длинной гробницѣ, между иными прочими частями Св. мощей, въ о
ковчегѣ хранится Св. Великомученицы Евѳиміи Всехвальныя лѣвой
длань позапястье съ четырьми длинными персты
и кѣмъ принесена, не извѣстно. Д.

Для удовлетворенія любопытства читателя о современномъ состоя
тріяршаго дома и храма, приводимъ отрывки изъ путешествія инока
нія (бывшаго въ послѣдствіи Игуменомъ Гуслицкаго монастыря, нынѣ
тельствующаго на покоѣ въ Геѳсиманскомъ скиту). Изд. 2. 1856 года:

§ 15. Патріяршій домъ стоитъ къ задней стѣтѣ, четырехъ этажн
III, стр. 13.

§ 49. Патріяршій монастырь стоитъ внутри Константинополя, на
называемомъ Фанарь (т. е., Φανάριον, маякъ), огражденъ двум
ными стѣнами; во внѣшней оградѣ улица мірскихъ домовъ, въ числѣ
и Аѳонское подворье. Во внутренней же оградѣ Патріяршій домъ,
чихъ много, для Митрополитовъ, братіи и разныхъ Присутственныхъ
Посреди двора стоитъ великая Патріяршая церковь соборная, безъ ку
и крестовъ, но высокая: въ два ряда окна, великая паперть, и во
трое вратъ, а четвертыя чрезъ алтарь; внутри весьма свѣтло; колон
два ряда; иконостасъ деревянный рѣзной работы, но не вызолоч
много подсвѣшниковъ, паникадилъ и лампадъ хрустальныхъ, три пр
въ рядъ; иконы всѣ древнія, еще изъ Св. Софіи; на правой странѣ, в
дѣлѣ, чудотворная икона Пресв. Богородицы, изображена мусіею (
кой); на правой странѣ, къ стѣнѣ, стоитъ древняя и чудотворная икона
анна Предтечи, изображенная тоже мусіею. Возлѣ ея столпъ, къ которому
привязанъ Іисусъ Христосъ, когда его мучили: привезенъ изъ Іеру

кровныя), мощи всѣ вполнѣ, за исключеніемъ главы. Тутъ же
въ углу, за желѣзными рѣшетчатыми створами, половина
столба, къ которому привязанъ былъ Господь нашъ Спаси-
когда Его бичевали, и онъ зеленоватаго цвѣта. Въ то время,
мы прикладывались къ оному, одинъ изъ бывшихъ тутъ
вывалъ намъ, что другая половина столба въ Римѣ, и что онъ
ней тамъ сподобился приложиться. Когда мы приложились
, утвердили печати на гробницахъ, и мы вышли. Замѣтимъ
случаѣ, что всѣ сокровища, принадлежащія Патріаршей Цер-
въ рукахъ его смотрителей или домоправителей, но не ввѣ-
ся ему самому; они выдаютъ и денежныя вспомоществованія
даютъ всѣ расходы Патріаршаго двора.

Чертоги и теремъ Патріарха построены на возвышеніи внѣ
церковнаго; изъ нихъ открывается видъ на Галату, Ску-
, Мраморное море и проч. Въ верхней части есть потаенная
, ведущая въ монастырь Воскресенія Господня; ибо между
ріаршими чертогами и этимъ монастыремъ есть городскія

щею Еленою; половину его она оставила въ Іерусалимѣ, а половину при-
ла въ Константинополь. Въ томъ придѣлѣ, посреди церкви, стоятъ три
съ мощами: 1. Св. Великомуч. Евѳиміи; 2. Св. Ѳеофаніи Царицы; 3.
Соломоніи. Для женъ здѣсь сдѣланы двое хоръ, одни надъ другими; кру-
(церковь) уставлена формами: посреди церкви, къ правой сторонѣ, сто-
Патріаршая каѳедра; подлѣ нея, по лѣвую сторону, стоятъ 12 каѳедръ
рополичихъ; напротивъ Патріаршей, на лѣвой сторонѣ, каѳедра Царская.
сѣмъ не Царская, а для пріѣзжаго Патріарха). Сей храмъ великъ и
сторенъ, можетъ вмѣстить множество народа и часто наполняется весь.
стр. 43 - 44, Ч. III.

10. Во время литургіи Патріархъ Константинопольскій стоялъ на своей
ріаршей каѳедрѣ, которая еще соблюдается отъ временъ Св. Іоанна Зла-
стаго. По лѣвую сторону Патріарха стояли 12 Митрополитовъ, также на
ѳедрахъ, но пониже Патріаршей; по правую же сторону стоялъ Архидія-
, державъ Патріаршій крестъ, которымъ онъ благословлялъ. Патріархъ
лъ въ мантіи и въ черномъ клобукѣ, а Митрополиты въ рясахъ и чер-
клобукахъ. Передъ Патріархомъ стоялъ подсвѣчникъ со свѣчею. Ли-
гію служилъ одинъ Іеромонахъ со Іеродіакономъ. По окончаніи литургіи
ріархъ раздавалъ самъ антидоръ. Стр. 8, Ч. III.

19. Константинопольскій Патріархъ служитъ только 4 раза литургію въ
: на Пасху; въ день Св. Андрея Первозваннаго; въ Рождество Христо-
и въ недѣлю Православія; служитъ также, если кого случится рукополо-
въ Епископы, или Митрополиты, но не въ праздникъ, а въ простые
. Стр. 18, Ч. III.

окъ Парѳеній совершалъ свое путешествіе въ 1841 году.

врата во внутренней стѣнѣ; а какъ существуетъ обычай зам
врата Цареградскія каждый вечеръ, относить ключи къ на
нику стражи, и не отпирать ихъ до утра, то мы, когда случи
стучали въ эту калитку и черезъ нее проходили въ церков

Мѣста для Владыкъ Архіепископовъ [77] внутри храма у
ены по лѣвую сторону отъ Патріяршаго престола, а по дру
сторону отъ него расположены клиросы для пѣвчихъ и чте
и оные простираются почти до дверей алтаря, такъ что с
ная часть храма почти совершенно предоставлена простымъ
щенникамъ и Діяконамъ. На южныхъ дверяхъ алтаря, как
дится, изображенъ Херувимъ съ пламеннымъ мечомъ.

ОТДѢЛЪ V.

Царьградъ.— Контоскали.

[78] На канунѣ Недѣли (т. е., Воскресенія о Богачѣ и Л
рѣ) Цареградскій Патріархъ прислалъ за Владыкою, прига
его въ свою церковь ко всенощному бдѣнію. Во время дня
слали Владыкѣ грамоту (Συστατικόν) Патріарха, за собственн
нымъ подписаніемъ его и Владыкъ, дозволявшую нашему
дыкѣ на слѣдующее утро совершать литургію во храмѣ Св. И
Крестителя (въ урочищѣ города) въ Кумъ Капи (Кит Кар
чину всѣхъ Патріярховъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ повѣщено было
му духовенству приходскихъ церквей той части города, и
церквамъ не совершать литургіи, но собраться въ Предтечев
церковь для сослуженія съ нашимъ Владыкой. Въ слѣдствіе
все означенное духовенство собралось немедленно къ Влады
пригласило его съ вечера на заутреннее торжество. Итак
это Воскресенье мы сѣли въ судно и, миновавъ Сераль, дво
Султана, переплыли на противуположную сторону. При
намъ указывали врата, именуемыя Романовы, упомянутыя и

---

[77] Для 12 Митрополитовъ.

[78] Κοντος по Гречески означаетъ шестъ, копье, весло σκάλλω, я
окапываю, слѣд. копаніемъ ограждаю, окапываю; быть м
то, что мы называемъ земляной валъ. Д.

царіи, но нынѣ заложенныя.' [79] Возлѣ нихъ Святый Источникъ, посѣщаемый Христіанами въ праздникъ Богоявленія. Эта часть городской стѣны была сооружена при Императорѣ Ѳеофилѣ; и на ней по сіе время хранится начертаніе его имени древними Греческими письменами: Θεόφιλος ἐν Χριστῷ πιστὸς Βασιλεὺς Ῥωμαίων καὶ Αὐτοκράτωρ, т. е., Ѳеофилъ о Христѣ вѣрный Царь Римскій и Самодержецъ [80].

Близъ Кумъ Капи, между прочими башнями, что по набережной, намъ указали столпъ (башню) Царя Льва Премудраго, [81] на немъ было чудное зеркало, которое разбилъ Михаилъ, сынъ Ѳеофила. Рядомъ съ башнею (столпомъ) мечеть или Соборъ, который, сказывали, первоначально былъ Христіянскимъ храмомъ и стоянными мѣстопребываніемъ Св. Іоанна Златоустаго.

Мы продолжали путь нашъ, пока не достигли мѣста, называемаго Скала или Пристань, гдѣ мы вышли изъ судна. Кумъ Капи въ древности назывался по Гречески Контоскали (Κοντοσκάλι). Здѣшніе Христіяне со всѣмъ духовенствомъ ожидали насъ, и встрѣтивъ нашего Владыку со свѣщами, кадилами и всѣми отличіями и почестями, присвоенными высокому сану, сопровождали его въ выше упомянутую церковь, гдѣ торжественно и соборнѣ совершена была литургія.

Вильеуръ пишетъ: «the gate of Romanus.» Романовы ворота (Πόρτα τοῦ ἁγίου Ρωμανοῦ, Тур. Топъ Капуси) были четвертыми отъ Семибашеннаго замка, по направленію къ Золотому Рогу. Названіе Романовыхъ было дано имъ по находившейся вблизи ихъ церкви Св. Романа, а Турецкое названіе Пушечными (топъ) по тому, что при осадѣ Царяграда Султаномъ Мурадомъ II, въ 1422, и Магометомъ II, въ 1453 году, противъ этихъ воротъ и прилежавшей къ нимъ стѣны были сосредоточены пушки осаждавшихъ; а при послѣдней осадѣ была поставлена чудовищная пушка Урбана. У этихъ воротъ, 29 Мая, 1453 г., на долго рѣшилась и судьба Царьграда, когда палъ здѣсь послѣдній защитникъ столицы Греческихъ Императоровъ, Константинъ XI, Палеологъ.

Ѳеофилъ (829—842), сынъ Михаила II. Георгій Кедринъ пишетъ о немъ: «Императоръ прилежалъ и ко зданіямъ, и приложилъ великое тщаніе о стѣнахъ градскихъ, испровергши нижнія, и возвысивъ и врагамъ непріятными содѣлавъ, которыя и нынѣ стоятъ, имѣя письменами изображенное его именованіе.» Георг. Кедр. ч. II, стр 30. Д.

Думаю, что тутъ ошибка, и что столпъ и зеркало были устроены не Львомъ Премудрымъ, который царствовалъ съ 886 по 911, а Ѳеофилъ съ 824—842, вѣроятно столпъ устроенъ былъ однимъ изъ четырехъ предшествовавшихъ императоровъ, именовавшихъ имя Льва. Д.

Во всѣхъ здѣшнихъ странахъ существуетъ обычай во
«Достойно есть» (Ἄξιον ἐστὶν) подносить Патріарху засуше
частицы просфоры, которыя онъ беретъ перстами, одну за
гою, и каждою совершивъ крестообразное знаменіе надъ чаш
дискосомъ, произнося имя того, чье приношеніе, приглаго
«Препрославлено буди имя Всесвятыя Троицы!» [82] Этот
они называютъ Панагія [83] (Παναγία), Всесвятая, пріемлемая
съ великою вѣрою. Они берутъ съ собою эти освященныя част
отправляясь въ путь, дабы, въ случаѣ нуждной смерти от
топленія и другихъ бѣдствій, употреблять оныя вмѣсто Св
Христовыхъ Таинъ.

Послѣ того, какъ Владыка нашъ роздалъ антидоръ,
стали класть деньги въ антидорное блюдо. По выходѣ изъ
кви мы ходили въ ихъ домы, гдѣ было для Владыки уго
и мы пробыли подъ ихъ кровомъ двѣ ночи.

Мы посѣтили и прочія здѣшнія церкви: вторая послѣ Т
теченской во имя Пресвятыя Богоматери, вся бѣлая; треть
имя Святаго Киріяка: на дверяхъ ея изображеніе сотворенія
и земли, т. е. «Всякое дыханіе да хвалитъ Господа!» четв
во имя Святителя Николая,—во всѣхъ церквахъ новыя панны
и иконы (σύμβολα); наконецъ пятый храмъ; (πολυέλεα) так
имя Богоматери: онъ примыкаетъ къ Армянской церкви, и
выхъ здѣсь, въ Кумъ Капи, находится двѣ.

Во Вторникъ, Ноября 2 дня, день празднества Курбанъ
рама, [84] мы всѣ вмѣстѣ ходили на площадку, что предъ вр

---

[82] Нѣчто подобное слышалъ я отъ одного очевидца, который разсказ
что передъ тѣмъ временемъ, когда Іерей (послѣ Святая Святыхъ) прист
къ раздробленію агнца, ему подносятъ блюдо съ антидоромъ, и онъ,
каждую частицу онаго, прикасается ими агнца и снова кладетъ на б
или раздаетъ присутствующимъ въ алтарѣ, но не участвующимъ и
натіи Св. Таинъ. Д.

[83] Панагія (Παναγία), чинъ совершенія коей соблюдается въ обителяхъ
житейныхъ совершенно иная, чѣмъ о которой упоминаетъ путешеств
По окончаніи литургіи, или часовъ, просфора въ честь Пресвятой Бого
на панагіарѣ (т. е., тарелкѣ серебряной, или позлащенной, иногда
сто деревянной, съ крышею, имѣющею вверху крестъ) выносится изъ
въ трапезу Іеромонахомъ, который возглашаетъ: «Пречистая!»
предшествуютъ ему и поютъ псал. 144: «Возвесу Тя, Боже мой, Ц
мой.» Это называется: «возвышеніе Панагіи.» См. Новую Скр
ч. IV, гл. 24, § 72, 73. Д.

[84] Праздникъ жертвъ. Ихъ бываетъ два: одинъ называется

ія, [85] и видѣли Его Величество Султана Магомета [86] (сохрани Господи!), въ сопровожденіи двора и войска, при его шествіи мечеть Св. Софіи и при возвращеніи изъ оной. Послѣ того отправились осматривать эту мечеть во всѣхъ ея частяхъ и робностяхъ. Мы восходили на вторый ярусъ, а потомъ и на тій; разсматривали столбы храма изъ желтаго, зеленаго, сѣ- и пестраго камня и изъ мраморовъ различныхъ превосход- и яркихъ цвѣтовъ, видѣли также и мраморные переводы столба до столба, съ сохранившимися на нихъ по сіе вре- изображеніями креста, каковыя части и на плитахъ чуднаго оста, на камняхъ и мраморѣ, во внутренности Святаго источ- или кладезя и на столахъ онаго, которые всѣ изъ прозрач- мрамора. Притворы храма и пещеры устроены дивно, и не ожно и краснорѣчивѣйшему изъ людей достойно восхва- красоты бѣлаго мрамора, соразмѣрность и обширность ъ, прекрасное начертаніе изображенія Господа нашего, Іи- Христа, благословляющаго, находящееся вверху сводовъ и рей, исчислить множество крестовъ по стѣнамъ и въ окаймле- , разнообразіе ликовъ и изображеній Господскихъ праздни- , украшающихъ высокіе своды, разноцвѣтность узоровъ му- по золоту, число дверей храма, очертаніе крестообразныхъ браженій на оныхъ, множество оконъ. И что напрасно гово- я? Не возможно уму человѣческому составить подробнаго опи- всѣхъ благолѣпій храма.

амъ, другой Курбанъ—Байрамъ. Эти празднества переходящія, и теченіе 33 лѣтъ приходятся во всякое время года и во всѣ мѣсяцы; ибо ъ Магометанскій лунный, и каждый годъ начинается 11 днями ранѣе. айрамъ бываетъ въ новолуніе, и слѣдуетъ постомъ, который у Турокъ инается Рамадамъ; Курбанъ-Байрамъ слѣдуетъ за Байрамомъ черезъ 70 , и это самый торжественный изъ праздниковъ: онъ длится четыре . Д.

ераль, по Турецки Серай, означаетъ дворецъ, хоромы, палаты, иногда ница, такъ караванъ—сарай; но собственно это дворецъ Султана, по- ный на той мѣстности, гдѣ прежде была древняя Византія. Д.

гометъ IV, род. 1641 г., воцар. въ 1648, ум. 1687, сынъ Ибраги- . Въ 1672 онъ отнялъ у Польши Каменецъ и Подолъ. Д.

ОТДѢЛЪ VI.

Царьградъ.—Атъ-Майданъ.

Изъ Св. Софіи мы пошли осматривать мечеть покойна тана Ахмета, [87] столь извѣстнаго своею строптивостію. П церковный изъ нелощеннаго мрамора, въ томъ видѣ, ка добытъ въ каменоломнѣ. Послѣ того мы прошлись по п. или общественному гульбищу Царяграда, которое извѣст му свѣту. Она именуется Ат-Майданъ (At Maidan), т Конная площадь или Конское ристалище (Ἱππόδρομος), ходится предъ мечетью. [88] Мы видѣли на каменномъ ос воздвигнутую удивительную пирамиду, называемую Нов келли Дашъ (New Tkelli Dash), она вся изъ цѣльнаго четверогранная, изкрасна сѣраго цвѣта. Съ четырехъ ронъ изсѣчены какіе-то таинственные знаки или изобр имѣющія подобіе животныхъ, и то все «словеса любому роглифы.) Пирамида поставлена на четырехъ мѣдныхъ ку подъ онымъ кубъ изъ бѣлаго мрамора; камень цѣльный, в въ длину ширину и высоту имѣетъ съ каждой стор 14 пядей въ квадратѣ, и на каждой сторонѣ человѣческі раженія, но съ каждой различныя. Ея высота отъ осно до вершины, т. е., высота пирамиды и ея подножія, равня сотѣ минаретовъ, что при мечетѣ Султана Ахмета.

На разстояніи верженія камене отъ этой пирамид столпъ изъ толстой мѣди, перевитый въ три жгута, как три змѣя или дракона, свившіеся другъ съ другомъ. На нѣ три змѣиныя головы, съ отверстыми пастями, об ныя къ тремъ сторонамъ города, и у одной отъ оныхъ змѣ няя челюсть отломана. Утверждаютъ, что покойный Сул манъ [89] отбилъ ее своею булавою. И также разсказывал

---

[87] Ахметъ I вступилъ на престолъ 15 л. 1603 — 1617.

[88] Османъ II, 1618 — 1622, вступилъ на престолъ 8 л., но за стр былъ низверженъ съ престола Янычарами. Д.

[89] Для сличенія привожу выписку изъ «Путешествія Парѳенія» (стр. и 31, ч. III: «§ 30. Мы пошли на площадь Царскую или конское Тамъ прежде были Греческихъ Царей дворцы, а нынѣ на томъ м строена первая и главная Турецкая мечеть, которая превосход фійскую.

ь столпъ, еще со временъ Императора Константина, былъ охраненіемъ для города отъ появленія змѣй, и приводятъ, ь истинное событіе, что, когда при Османѣ отъ извѣстной

---

31 §. На площади стоятъ два столпа: Ѳеодосія Великаго и Льва Пре-раго; есть еще и третій, мѣстный, извитый; говорятъ, что было свито два , но нынѣ вполовину сломанъ. Въ углу сѣверномъ стоитъ столпъ Царя стантина Великаго.»

Приводимъ еще описаніе нѣкоторыхъ зданій, площадей и столповъ ершнутое нами изъ одной древней Географіи: «Основаніе Царьгра-было положено въ 327 по Р. Х., а 11 Мая, 330 г., городъ торжествен-освященъ. Градскія стѣны Константинъ обнесъ въ новозданномъ го-стѣною, начатою при немъ, но довершенною при Константіѣ. Въ по-ствіи времени эта ограда расширена при Ѳеодосіѣ Великомъ, Ѳеодосіѣ дшемъ, Иракліѣ и Львѣ Арманинѣ. По одному описанію Царяграда, со-менному, какъ полагаю, въ промежутокъ между царствованій Ѳеодосія каго и Юстиніана, обширность города была слѣдующая: по прямой чер-отъ Златыхъ вратъ, что на западѣ, до вратъ Восточныхъ при Босфорѣ, 5 лактей (около 2400 саж.) и 615 лактей въ ширину (около 100 саж.). о щ а д и. Одно изъ главныхъ украшеній города составляли двѣ об-ныя площади: одна четырехъугольная, окруженная портиками съ ко-ами въ два ряда, служила какъ бы общимъ преддверіемъ Великой ви и дворцу Царскому. Площадь эта именовалась Августеонъ, по то-что посреди находился столбъ съ изваяннымъ, поставленнымъ на не-изображеніемъ Царицы Елены, матери Царя Константина, которую ъ почтилъ наименованіемъ А в г у с т ы. Среди площади возвышались ирныя дугообразныя Златыя врата, именовавшіяся М и л л і а р і а (т. т ы с я ч е м ѣ р н ы я), по тому что служили единицею для измѣре-разстояній, какъ столбъ въ ветхомъ Римѣ, называемый М и л л і а р і я: были украшены поставленными на нихъ изваянными изображеніями. врата были средоточіемъ, исходною точкою, отъ которой должно было ться измѣреніе всѣхъ путей обширнаго Царства. Другая площадь, кру-бразная, вымощенная большими камнями, занимала средину города и на-алась К о н с т а н т и н о в а п л о щ а д ь. Она была обнесена двухъярус-ми портиками, которые двумя дугообразными пространными вратами раз-ались на два полукружія; врата эти, противупоставленныя однѣ другимъ, ли украшены изваяніями, на нихъ стоявшими. По срединѣ площади нахо-ся водометъ, на которомъ возвышалось изображеніе Д о б р а г о П а с т ы-, какъ и на другихъ водометахъ города; но здѣсь, кромѣ того, еще было браженіе, отлитое изъ мѣди, представлявшее Даніила Пророка, окружен-о львами. Самымъ лучшимъ украшеніемъ этой площади служилъ столпъ стантина: онъ былъ изъ порфира, привезеннаго изъ Рима, и украшенъ вленнымъ на верху подобіемъ Царя Константина съ лучезарнымъ вѣн-. Это былъ идолъ Аполлона, привезенный изъ Иліона (Ilium, Троя), ему дано только наименованіе Константина. Онъ велѣлъ вложить въ столпъ ть Животворящаго Креста. Столпъ этотъ, во время сильной бури, въ цар-

причины голова одной изъ змѣй была отшибена, то та сто
города, къ которой она была обращена, немедленно наполн
змѣями, но онѣ не вредятъ.

ствованіе Алексѣя Комнина (1081 — 1118 г.), упалъ и сильно повредил
и теперь еще онъ существуетъ въ Царьградѣ. Одинъ ученый путеш
никъ, по измѣреніи остатковъ, полагаетъ, что вышина самаго столпа, с
капители и основанія, была девяносто лактей, т. е., около 45 арши
15 саженей. Дворцы. На двухъ противуположныхъ концахъ города н
вались два дворца: одинъ находился на берегу моря, гдѣ нынѣ с
Сераль и назывался Великій дворецъ. Онъ ни въ чемъ не ус
дворцу, бывшему въ Римѣ, ни красотою внѣшности, ни обширностію з
ни роскошью внутреннихъ украшеній. Въ главной палатѣсъ изукрашенны
нами, на верху свода, было золотое изображеніе Креста, усѣяннаго ка
ми. На противуположномъ концѣ города, съ западной стороны, былъ д
дворецъ, называвшійся Магнавре (Magnaure, думаю отъ Латинскихъ
Magnum aurum, Великое злато). Константинъ велѣлъ еще выстроить
рыталища роскошную храмину, въ которой Императоры давали пиры
для всего Двора въ торжественныхъ случаяхъ, какъ, на примѣръ, при с
вѣнчаніи на царство, при царскомъ вѣнчаніи своихъ Царицъ, дѣтей, и
рочитые годовые праздники и проч. Церкви. Чтобы искоренить и
ство, Константинъ разрушалъ капища боговъ, а нѣкоторыя обратилъ и
мы истиннаго Бога. Онъ выстроилъ нѣсколько церкей. Храмъ мира былъ
вій, но Константинъ распространилъ его и украсилъ. Это была главна
ковь города, пока Константій не выстроилъ рядомъ другой болѣе обш
и, соединивъ ихъ вмѣстѣ, онъ посвятилъ Вѣчной Премудрости, назва
Софія. Иныя церкви были во имя Небесныхъ и Безплотныхъ Силъ, Св.
столъ, и Св. Мученикъ. Для погребенія Императоровъ и Іерарховъ Вс
скихъ Константинъ опредѣлилъ церковь Св. Апостолъ. Она была выс
крестообразно, весьма возвышенна и облицевана мраморомъ отъ основ
до верха; внутреннія своды украшались золотыми изваяніями; кровля
изъ позлащенной мѣди, около купола поставлены были мѣдныя лит
ченыя перила. Церковь эта, совершенно обособленная, находилась в
динѣ обширнаго четырехъугольнаго двора, около котораго простирали
тики, и изъ нихъ былъ ходъ въ нѣсколько палатъ и комнатъ, предна
ныхъ для обихода церковнаго и для духовенства. За немного дней до
ти Константиновой оконченная, эта церковь черезъ 20 лѣтъ была уже в
рушеніи, но Константій ее возобновилъ, Юстиніанъ перестроилъ, а
метъ II разрушилъ, и изъ камня, добытаго изъ разборки, выстроилъ н
При Константинѣ въ окрестностяхъ столицы было еще построено м
ко прекрасныхъ церквей, изъ коихъ замѣчательнѣйшая была церко
Архангела Михаила, при Босфорѣ, съ Европейской стороны. Прочія
нія. Кромѣ упомянутыхъ общественныхъ зданій Императоръ выс
еще Капитолій, устроилъ водопроводы, теплыя бани, портики, оруж
хранилище, два великихъ зданія для собраній Сената, и другія

Еще далѣе оттуда, на разстояніе верженія камня, вторый ъ, воздвигнутый изъ камени и называемый также Текелли-ъ.

Потомъ мы пошли осматривать гробницы прежнихъ Султа-, т. е., изъ дома Османовъ, со времени завоеванія ими Царя- и до сего дня. Вмѣстѣ съ ними тутъ же и гробница Сул- Мурада [90] и его девятнадцати сыновъ, которые были ны, а послѣ того гробница матери его, Козы Казонъ (Kosa). Мы обошли всѣ эти гробницы; надо всѣми золотыя лам- драгоцѣнность пожертвованныхъ украшеній превосходитъ удивленіе. Съ противоположной стороны точно такое же ще, устроенное подобнымъ же образомъ.

Здѣсь путь къ Дивану; [91] здѣсь поселены Дьяки у про-

ія для храненія сокровищъ. Еще при Септиміѣ Северѣ устроены бы- ипподромъ, театръ, амфитеатръ, бани Ахилла и теплицы Зевксиппа, Константинъ усовершилъ всѣ эти зданія и сдѣлалъ ихъ достойными тественнаго своего города. Ипподромъ или циркъ было обширное о, предназначенное для конскихъ ристаній и для увеселительныхъ ественныхъ зрѣлищъ; этотъ циркъ, мѣстность котораго видима еще и рь, называется по Турецки Атмейданъ, имѣлъ четыреста ша- въ длину и сто въ ширину. Съ распространеніемъ Христіанства зрѣли- травли звѣрей и проч., пришли мало по малу въ упадокъ, и циркъ слѣ- мѣстомъ для казни преступниковъ. Подобно цирку, Константинъ распро- лъ и украсилъ и бани или теплицы Зевксипповы, которыя ста ли са роскошныя и великолѣпныя въ мірѣ по множеству колоннъ и статуй, ыми ихъ изукрасили. Эти статуи, которыя наполнили Царьградъ, бы- олы боговъ языческихъ, и Константинъ похищалъ ихъ изъ храмовъ раз- мѣстъ и привозилъ для благолѣпія своего города, гдѣ онѣ, поте- свое прежнее значеніе, служили только украшеніемъ, и были уже не мъ богопочитанія, но омерзѣнія и насмѣшекъ. Современное стояніе Царьграда. Испытавъ много бѣдствій отъ землятресеній, ровъ, чумы, отъ иноплеменныхъ нашествій и усобицъ внутреннихъ, Царь- въ 1453 г. былъ взятъ Турками, при Магометѣ II. За исключеніемъ Св. Софіи, ипподрома, остатковъ порфироваго столпа Константина Ве- го и еще нѣкоторыхъ развалинъ, нѣтъ и слѣдовъ прежняго его величія. ль, гдѣ живетъ Султанъ, раскинутъ на той мѣстности, гдѣ была древ- Византія. См. Géographie ancienne sacrée et profane par . 4 vol. 22°, 1790. Paris, t. II, p. 297 — 303. Д.

ъ III, 1574, ум. 1595, вступилъ на престолъ 31 года.

ванъ слово Персидское, происходящее, вѣроятно, отъ слова дивъ дивѣ, что означаетъ существо сверхъестественное, которое ни человѣкъ, ангелъ, ни демонъ. Наименованіе диванъ присвоено всѣмъ палатамъ, въ

шеній и дозорщики или проводники, выдающіе пропуск
воленія для свиданія съ членами Дивана. Отсюда мы пс
и пошли въ Асланъ Кана (Aslan Khanah), т. е., Львины
въ который превратили одинъ древній храмъ, довольно низ
а другой, надъ нимъ находящійся, съ обширнымъ ку
въ немъ и по сіе время есть еще слѣды мусіи и
изображеній Христа Спасителя и четырехъ Евангелистов
мые и теперь. Въ первомъ, т. е., въ нижнемъ зданіи, дики
четыре льва: одинъ изъ Африки (Алжира), другіе изъ наш
ны (Азіи), четыре барса изъ разныхъ странъ, шакалъ,
три волка, гіена, голова древняго слона, и древніе ост
мелопарда или жирафа и одного крокодила. Въ этомъ в
храмѣ есть также слѣды иконъ и очертаній Софіи Прем
до нынѣ сохранившіяся; онъ былъ во имя Св. Іоанна Кре
и очень чтимъ. Думаютъ, что это была церковь Св. Іанна
уста.

Вблизи отъ Асланъ Кана находится Джиба Кана
Khanah) или Оружейная Палата, на дверяхъ которой повѣш
мѣнно великая джазма (Jazma) или сѣкира; подобная
дверьми Топъ Кана (Top Khanah). Кромѣ того здѣсь
драгоцѣнныхъ рѣдкостей.

ОТДѢЛЪ VII.

Царьградъ. — Сераль.

Послѣ того мы отправились къ Сералю (Seraglio) и
въ него. Да хранитъ его Всевышній до вѣчности! Да прос
будутъ обитатели его! На дворѣ есть церковь, называема
Сила Кана (Silah Khanah) или Оружейная; она сохр

которыхъ Мусульманскіе Государи и ихъ верховные самовщики твор
и расправу; называютъ также диваномъ въ совокупности всѣхъ
торые засѣдаютъ въ диванѣ, какъ и у насъ говорятъ: «Сен
палъ и опредѣлилъ.» Собственно Диванъ у Турокъ есть и
судилище (подобное нашему Сенату); предсѣдатель онаго называ
судь-Диванъ. Чрезвычайное собраніе Дивана—Авакъ-Дивана

всей неприкосновенности: престолъ и утвари и все осталось ней, какъ было прежде, но двери заключены. Потомъ мы подись къ знаменитому своду или полукруглымъ вратамъ, назыымъ Высокою Портою, гдѣ засѣдаютъ военные судіи, К а д и л е е р ъ и 7 Визирей. Султанъ смотритъ на нихъ изъ окна. Здѣсь ѣдаетъ Д и в а н ъ или Судебная Палата для вселенной.

Между Сералемъ и Св. Софіею есть малый храмъ во имя Св. ина Крестителя, сооруженный Императоромъ Юстиніяномъ, прежежели онъ началъ построеніе Св. Софіи, и въ который онъ ходилъ искать упокоенія. Храмъ этотъ въ первобытномъ видѣ.

Потомъ мы прошли посмотрѣть на третій Т е к е л л и-Д а ш ъ, комій на Таукъ-Базарѣ (Taouk Bazaar) или Птичьемъ Рынкѣ, ши отъ Валидиныхъ бань (Walidah Baths) и отъ Посольскаго ора. Столпъ этотъ такъ высоко восходитъ къ небесамъ, что на о тяжело смотрѣть: во время пожара онъ разсѣлся, и потостянутъ желѣзными обручами. Говорятъ, что будто какіе-Жиды внушили одному изъ Султановъ Османскаго Дома, что ческіе Императоры сокрыли свои сокровища въ этомъ столпѣ, то Султанъ велѣлъ поджечь его, отъ чего онъ и разсѣлся. асаясь, чтобы онъ не палъ во время ночи, его сверху до низу нули желѣзомъ. Намъ Греки сказывали, что этотъ Т е к е л л и ъ или столпъ тотъ самый, который былъ воздвигнутъ Конантиномъ Великимъ, [92] и что подъ основаніе онъ положилъ двѣщать кошницъ и нѣкую часть святыни (Ж и в о т в о р я щ а г о е с т а) Христа Спасителя.

Оттуда мы пошли смотрѣть столпъ, который на А в р е т ъ-Баарѣ (Avret Bazaar) или Женскомъ Базарѣ. Этотъ столпъ величай-

---

вшее на одномъ изъ внѣшнихъ крыльцъ Сераля, часто повторявшееся при первыхъ Султанахъ, давно уже не созывается. Иногда Султанъ невидимо присутствуетъ при засѣданіи, скрываемый занавѣсомъ, который можетъ отдернуть, когда пожелаетъ, такъ что сидящіе въ собраніи никогда не знаютъ, не слушаетъ ли ихъ Султанъ. Въ его отсутствіи предсѣдательствуетъ Великій Визирь, а когда и этого нѣтъ, то К а в а-Б е й. Первоначально диванъ состоялъ изъ 6 членовъ, при Селимѣ II (1566—1574) число ихъ умножилось до 12, но съ тѣхъ поръ съ Диваномъ произошло много преобразованій. Д.

Въ Царьградѣ существовали два замѣчательныхъ столпа, изъ коихъ одинъ — въ честь Константина, другой — въ честь Ѳеодосія, но оба столпа были разрушены въ XVIII-мъ вѣкѣ. См Dictionnaire de la conversation, t. 15, стр. 266, Издніе 1832 — 1839. Георгій Кедринъ о Константиновомъ столпѣ пишетъ

ній изъ всѣхъ упомянутыхъ нами: онъ изъ бѣлаго мрамора изваянными на немъ изображеніями Крестовъ, Ангеловъ и Св елей отъ вершины и до основанія. Онъ пустой внутри, площадь аденія его названа: **Магаллъ Ассамата** (Mahall Assama

Мы распрашивали Грековъ о мѣстности церкви Св. Апост и они намъ сказали, что она находится внутри **Ески-Сераля** (Serai) или Стараго Сераля, и что она исключительно только для ж щинъ. Этотъ храмъ высокъ и замѣчателенъ по своимъ купол коихъ двѣнадцать: мы его видѣли, когда еще были на взмо и близъ Галаты (Galata), изъ окрестностей Скутари (Scutari). (ылъ близъ Солиманіи (Soleimanieh), по крайней мѣрѣ т представлялось намъ, и, однако, когда я пришелъ и ис его близъ мечети, не нашелъ его, гдѣ полагалъ. Причина эт та, что стѣны, окружащія Сераль, чрезвычайно возвышенн храмъ, находящійся въ ихъ оградѣ, на вершинѣ холма, одного едьми холмовъ, заключенныхъ въ окружность стѣнъ Царег скихъ, по этому возвышенность храма удобно видѣть отъ Гал и Скутари, будучи значительно выше купола и главы Св. Со какъ мы и полагали, когда впервые увидѣли его при наш приближеніи къ Стамбулу. При вторичныхъ моихъ поискахъ, я ился большихъ свѣдѣній отъ одного портного изъ выше мянутаго Ески Сераля, что храмъ существуетъ тамъ въ пе рытномъ своемъ видѣ, и что очертаніе изображенія (Вѣчной) Пре ости еще цѣло на его стѣнахъ, но рѣшительно никому не д воленъ туда входъ безъ особаго на то разрѣшенія.

Мы снова распрашивали о храмѣ Χαλκοπρατέα, гдѣ онъ н дился, и получили въ отвѣтъ, что онъ былъ тамъ, гдѣ нынѣ ить Султана Баязета.

слѣдующее: «Въ двадесять третіе, четвертое и пятое лѣто. Константинъ ...ъ торжище, на которомъ поставилъ столпъ, изсѣченный изъ еди ...ый весь багряный, привезенный изъ Рима и препоясанный ... поясами написанными. На семъ столпѣ воздвигнулъ онъ ... съ подписью: «**Константинъ.**» Сей кумиръ блисталъ под ... и содѣланъ былъ Фидіемъ, а привезенъ изъ Аѳинъ. Въ низу ст ... кошницъ» и проч.

ОТДѢЛЪ VIII.

Царьградъ. — Солейманіе.

Мы ходили осматривать обширную и знаменитую мечеть, именуемую Солейманіе (Soleimanieh), которая одна изъ чудесъ вселенной, по многочисленности ея столповъ желтыхъ, зеленыхъ и темныхъ, по обширности ея разноцвѣтнаго помоста, по ея благолѣпію и стройности ея стрѣльчатыхъ минаретовъ. На дворѣ высокій мраморный шатеръ съ таковыми же столпами; вода течетъ изъ кровель по тому что столпы внутри пустые и, проведенная въ нихъ отъ, брызжетъ съ затѣйливостію, достойною удивленія. Вода эта сладкая и слаще той, которая въ Алеппѣ.

Оттуда мы ходили въ мечеть Султана Магомета: она на верху холма въ Фанарѣ. Послѣ того мы спустились съ Фанара и въ судно и поплыли въ Кассъ Кеи (Khass Keui),[33] куда насъ приглашали. Въ этомъ селеніи много Еврейскихъ домовъ и Христіянскихъ. Мы посѣтили церковь во имя Св. Великомуч. Параскевы, нареченныя Пятницы. (Ἁγία Παρασκευή).[34] Владыку нашего звали на могилу покойнаго Павлаки (Pavlaki), который былъ въ Капи-Кахіемъ у Молдавскаго Господаря Василія. Онъ оказался виновнымъ въ измѣнѣ, и Господарь послалъ къ нему велѣлъ его умертвить. Насъ водили въ его хоромы или, правильнѣе,

---

[33] Въ царствованіе Фердинанда (Католическаго) и Изабелы, Евреи были изгнаны изъ Испаніи. Въ числѣ 800,000 челов. они вышли за предѣлы (Испаніи), обратили лицо свое къ Востоку, и были радушно приняты въ различныхъ частяхъ Оттоманской Имперіи. Самый многочисленный отрядъ присталъ къ Царюграду, и имъ отведена эта мѣстность въ надѣлъ, гдѣ они составляютъ общину, простирающуюся до 50 т. человѣкъ. Турки ихъ называютъ Мозаферъ (Mosafir), т. е., Гость, такъ какъ они пришли къ нимъ искать себѣ пристанища, и по тому съ ними обходятся съ гостепріимнымъ радушіемъ.

[34] Вел. Великомуч. Параскева, именитая дѣва Иконійская, за вѣру во Іисуса Христа при Діоклитіянѣ обезглавленная. Память ея совершается Православною Церковію Октября 28. Жит. въ Чет. Минеѣ, въ Прологѣ; служба съ двумя канонами. Называется Пятницей по тому, что по Гречески Παρασκευή значитъ приготовленіе, по Славянски пятокъ, на обыкновенномъ нашемъ пятница, по чему и прилагаютъ это именованіе къ имени Святой великомученицы. См. Церк. Словарь ч. II, стр. 410.

нѣе сказать, въ его великолѣпный дворецъ, построенный над дою на деревянныхъ сваяхъ, какъ это принято при постр зданій въ Царѣградѣ. Въ этомъ дворцѣ изумительное множ покоевъ и горницъ, и баня вся мраморная. Сады приводятъ теля въ восхищеніе: они снабжены проточными прудами, дно торыхъ изъ разноцвѣтныхъ цементовъ. Тамъ есть и церковь, ящая впереди всѣхъ зданій, которыя всѣ обращены лицевою роною ко взморью.

Изъ этого дворца, на лодкѣ, ему принадлежащей, спустились внизъ по теченію, доплыли до отдаленнѣйшей ти взморья, до пристани или Галаты, гдѣ вступили въ бо широкой рѣки (въ которой прѣсная вода), поднялись нѣск ко вверхъ по рѣкѣ и отправились осматривать Кіаръ Кана (Khanah), Пороховой Заводъ, подобный тому, который мы ви въ Борѣ, пречудный: колеса приводятся въ движеніе дѣйств воды. [95] Это мѣсто называется Кьягидъ Кана (Kiaghid Khanah

Оттуда мы возвращались уже сухимъ путемъ, и входили Окъ Майданъ (Ok Maidan), т. е., Поле для стрѣльбы изъ ка (въ цѣль), для чего и устроенъ на немъ столбъ. Это весе зеленѣющее мѣсто, съ котораго открывается видъ на Царьг на противуположной сторонѣ. Здѣсь радостно и весело праздну Христіяне праздникъ Пасхи. Намъ по этому случаю разсказыв что прошлый годъ Его Величество Султанъ Магомедъ (сох его, Господи!) еще до праздника велѣлъ здѣсь раскинуть для бя палатку, и былъ зрителемъ Христіянскаго празднованія, и изъ признательности за великое удовольствіе, ему доставлен онъ послалъ Христіянамъ въ даръ два кошелька, каждый въ сячу Турецкихъ піястровъ.

Потомъ мы вошли въ монастырь Сила Даръ (Silah или Оруженосца, совершенно вновь устроенный покойнымъ таномъ Амуратомъ.

---

[95] Эта рѣка и Али-Бей-Су (Ali-Bey-Sou), соединяющіяся вмѣстѣ ниже та и впадающія въ заливъ у верховья пристани, протекаютъ вблизи и во время лѣта почти совершенно пересыхаютъ. Бельф.

ОТДѢЛЪ IX.

Царьградъ. — Галата.

Послѣ того мы спустились въ одно предмѣстіе, называемое Касимъ Паша (Casim Pasha), въ Галату и Топъ Кана, и правились къ Терсъ Кана (Ters Khanah), гдѣ строятъ су- Въ Топъ Кана мы видѣли пушки, столь обширныя, что въ ъ можно вползти человѣку, и еще другія, изъ которыхъ въ дую можетъ войти тріверблюжьихъ вьюка. Потомъ мы опять ратились, чтобы посмотрѣть на удивительные Англійскіе и нцузскіе корабли, и возвратились домой.

На канунѣ Воскресенья мы служили съ вечера всенощную монастырѣ, который въ Галатѣ; по тому что Царьградскій Пат- ъ прислалъ нашему Евстатиконъ, подобный прежнему, дабы на утріе совершилъ литургію въ монастырской церкви. Пото- мы сѣли въ судно со всѣми служащими и поплыли въ Галату означенной церкви, гдѣ, какъ слѣдуетъ, вышли Патріярха встрѣ- , и торжественно совершили литургію, согласно уставу для раднества. За богослуженіемъ слѣдовало угощеніе и я воспольз- лся благопріятнымъ случаемъ, чтобы отлучиться, и пошелъ ъ осматривать остальныя церкви въ Галатѣ.

Первая церковь во имя Богоматери при Златомъ Источникѣ ρυσοπηγὴ). Источникъ во внутренности церкви, и именно тако- , каковымъ его изображаютъ на иконахъ Богоматери, сѣдящей купѣли, и онъ источаетъ воды, исцѣляющія недуги. Этотъ ъ благолѣпенъ; въ немъ два весьма великихъ поставца для чей изъ желтой мѣди. Мы слышали, что Патріярхъ Карама ramah) по образцу этихъ дѣлалъ подсвѣчники, что въ Алепп- й церкви, и тѣ и другіе работали въ Венеціи. Въ этомъ храмѣ вопись высокаго искуства.

Изъ этой церкви мы пошли въ третью, во имя Богоматери енія, именуемаго Дѣва Милосердная (Virgo Clemens), и во имя

Ἑσπερινὸν (Vesper, Service) собственно вечерня, которая и всегда бываетъ съ вечера, на канунѣ; но тутъ должно разумѣть всенощное бдѣніе, начинающееся съ большой вечерни; и тѣмъ достовѣрнѣе это по тому, что было в канунѣ 8-го Ноября, дня празднества Архангела Михаила и Св. Безплотныхъ и Небесныхъ Силъ, какъ видно по числамъ дневника. Д.

Св. Іоанна Богослова. Тамъ три большихъ иконы, изобража видѣнія Св. Іоанна Богослова съ седьмью печатями. Внизу из жено мѣсто, гдѣ ученики его погребли его.

Потомъ мы прошли въ одну весьма обширную церков горая была одна изъ благолѣпнѣйшихъ церквей Православ Исповѣданія во времена Греческой Имперіи, по теперь в кахъ Франкскихъ Езуитовъ. Она весьма древняя и простран вся изукрашена мусіею, изображающею Господскіе праздни надписаніями Греческими письменами. Колокольня высокая и л мяго построенія.

Тогда мы пошли въ четвертую церковь, по близости къ слѣдней, которая во имя Всемилостиваго Спаса; въ ней есть тый Источникъ или Ἁγίασμα.

Оттуда мы прошли къ пятой церкви во имя Св. Великом ника Димитрія. На стѣнѣ около двери изображено Πᾶσα π т. е.: «Хвалите Господа съ небесъ, хвалите Его вси Ангели Е Хвалите Его вся силы Его.... вся звѣзды и свѣтъ,.... снѣгъ. буренъ, звѣріе и вси скоти» и проч.

Шестая церковь, въ которую мы пришли, во имя Богоми и находится близъ стѣнъ. Седьмая во имя Св. Іоанна Крести въ ней святый кладязь (Ἁγίασμα). Осьмая во имя Святителя колая, и девятая во имя Св. Іоанна Златоуста. Всѣ выстроены дерева и крыты сверху, и всѣ украшены иконами (Συμβόλαια) и никадилами (Πολυέλεος), также золотыми надписями, внутри и н

Наконецъ мы осмотрѣли церковь Франковъ, которая сто она равнялась Св. Софіи вышиною и размѣромъ, очертаніе построеніемъ; была украшена и внутри и снаружи мусіею съ лотомъ изображеніями Господскихъ праздниковъ. Надъ дверьм стѣнѣ, мусіею изображено Успеніе Пресв. Богородицы. Всѣ на санія на Франкскомъ нарѣчіи. Изъ того, что во внутренности го храма, и изъ того, что пошло на построене, сколько бы м было устроить малыхъ храмовъ! Но онъ разрушенный и опу шій, и къ тому же еще и въ рукахъ Франковъ.

ОТДѢЛЪ X.

Царьградъ. — Пожаръ.

На канунѣ Среды, десятаго Ноября, произошелъ въ П градѣ великій пожаръ, который длился до Четвертка, и выг

самая середина города: я разумѣю базары и суконные ряды (istans), и разливался далѣе, пока не достигъ до Кумъ Капи (Kum ...), оконечности города, ближайшей къ Лѣсному Ряду (Odoun ...rhi) и Майданъ Катиръ Гильманъ (Maidan Catir Ghilman) или ...цкой площади. Тамъ выгорѣло, по соображенію, до 40 т., я ...наю, быть можетъ, и до 50 т. лавокъ, 15 т. большихъ и малыхъ ...ныхъ домовъ, 300 хлѣбопекарень, множество бань (Hammam) ... гостинницы или караванъ серая. Ханъ Эліузра (Elyusra) или ...тинница Рай, сгорѣла до тла со всѣмъ, что въ ней было; тоже ...е случилось и съ гостинницей Пири Паша (Piri Pasha). Бал... (Baltajis), то есть, солдаты землекопы (піонеры) и бостанд... (Bostanji), стражи Сераля, чувствуя, что имъ не подъ силу ...ять весь этотъ околодокъ однимъ, призвали на помощь самый ...дъ. Огонь переносился съ мѣста на мѣсто какъ птица крыла... Усыпальницы и Богадѣльни (Fi-Sabil-Allah), построенныя изъ ...ора, во множествѣ пострадали, и обгорѣли даже и самыя вер...ы минаретовъ. Тамъ, гдѣ вчера еще мы видѣли базары и лав... гостинницы и населенные домы, тамъ восходящая заря ны...няго дня освѣтила опустошенное мѣсто, вызывающее слезы ...еля, окаймленное плачущими и стенящими. Избави, Господи, ...ну нашу отъ подобнаго бѣдствія!

Но зодчіи были немедленно призваны къ дѣлу, и не прошло ... мѣсяца времени, какъ уже, смотришь, вездѣ все возвратилось ...вое мѣсто, и отъ пожара не осталось иного слѣда, какъ са... мѣсто. И мóгло ли быть иначе въ этомъ царственномъ градѣ?

Въ этотъ день я посѣтилъ знаменитую церковь Св. Николая, ...у Святыхъ Вратъ или Св. Евѳиміи: эта церковь обращена ны...ъ мечеть. Послѣ того я пришелъ въ преславную церковь Пре...ой Владычицы нашей; подъ зданіемъ есть источникъ святой ..., цѣлящій всякіе недуги.

Въ день празднества Св. Іоанна Златоуста (13 Ноября), я от...лся въ Топъ Кана, гдѣ нанялъ лодку и переплылъ къ ...ъ Куллези (Kiz Cullesi) или Башня Дѣвы, построенная на не...шой скалѣ, среди взморья, напротивъ Скутари, и мы пили ...остную воду изъ тамошняго источника.

Оттуда мы направились къ Кади Кеи (Cadi Keui), т. е., Хал...оніи, и посѣтили тамошній храмъ во имя Христа Спасителя. ... шатрообразное зданіе съ возвышенными главами, все камен... весьма древнее. Потомъ, черезъ Скутари и черезъ Топъ Ка... возвратился въ Фанаръ, наше жилище.

Въ навечеріе Недѣли (т. е., Воскресенія) предъ Рожде
скимъ постомъ, мы совершали всенощное бдѣніе въ церкви (и
монастыря. За три дня передъ тѣмъ духовенство и именитые
дане изъ Кумъ Капи приходили съ благословенною грамото
ихъ Патріярха къ нашему на вторичное совершеніе литур
ихъ церкви во имя Богоматери въ Пустынѣ; и это по тому, ч
весьма радовались, что выше помянутый пожаръ, со всѣх
ронъ свирѣпствовавшій и весьма близко къ нимъ подступ
ихъ, однако, не коснулся; и они были увѣрены, что, конечн
былъ отстраненъ отъ нихъ силою молитвъ Владыки нашего.
рано утромъ, въ означенное Воскресенье, мы отправились къ
водою на суднѣ. Всякій разъ, когда намъ приходилось пер
вать море въ этомъ мѣстѣ, мы всегда ощущали сильное опа
какъ только приплывали на, такъ называемое мѣсто, Бурну С
(Bournou Serai), которое за Сералемъ, и считали себя въ безп
номъ положеніи, по тому что здѣсь море чрезвычайно опаси
причинѣ сильнаго теченія черной струи изъ Пролива (Ве
въ Бѣлое море. И дѣйствительно, сколько большихъ с
пошло здѣсь ко дну!

Когда мы пристали къ ихъ берегу, намъ была большая
ча, и за тѣмъ мы торжественно совершили литургію. Здѣс
были мы до девятнадцатаго Ноября, и возвратились къ

Мы распрашивали о церкви, именовавшейся Μαχαριστή,
Матери Господа, Тріединаго Бога, упоминаемой въ и
Греціи, мною переведенной на Арабскій языкъ: сперва ее
или было въ Патріяршемъ дворцѣ, а въ послѣдствіи во
Святыхъ Апостолъ. Она на холмѣ, который выше Фанара
тріяршаго дома и на полъ пути между этою частію города
четью Султана Магомета; теперь это красивая мечеть, въ ко
много древнихъ водометовъ.

Мы слышали отъ многихъ, что за лѣснымъ рядомъ (
Харши), вблизи Валидинской гостинницы, съ задней ея сто
есть небольшая мечеть, бывшая въ древности церковью, с
сокою четвероскатною крышею, осѣненною крестомъ, ко
иногда видѣнъ изъ лѣснаго ряда, а иногда нѣтъ. Я не ус
ился, пока не отыскалъ этой церкви и пошелъ къ ней. О
первобытномъ видѣ, и я видѣлъ и самый крестъ. Я был
одинъ, но со мною ходило довольно зрителей, и мы возв
лись весьма довольные.

ОТДѢЛЪ XI.

Царьградъ. — Магаллъ Ассамата.

Въ Четвертокъ, съ дозволенія Цареградскаго Патріярха, при-
ли къ намъ духовные и сановники изъ Магаллъ Ассамата
all Assamatah) приглашать къ служенію литургіи въ ихъ ча-
города. Мы отправились въ слѣдъ за ними въ суднѣ, и
ыли около шестнадцати милей; ибо говорятъ, что Царе-
кія стѣны имѣютъ въ окружности до двѣнадцати милей. [97]
аллъ Ассамата есть полоса земли, вдавшаяся въ море, такъ
три четверти ея обитателей островитяне. Остальная четверть
ыкаетъ къ Адріянопольскимъ воротамъ, позади Фанара. Вся
стность покрыта виноградниками и садами, гдѣ во множе-
растутъ и фисташковыя дерева. Жители встрѣтили насъ
оржествомъ, мы доплыли до ихъ мѣста при захожденіи солн-
а канунѣ первой Недѣли (т. е., Воскресенья) Рождественска-
поста. Рано утромъ совершили мы обѣдню въ церкви Кон-
тина Великаго: она весьма древняя и очень чтимая, обшир-
и благолѣпная, вся каменная и украшенная главами. Въ ней
ы: Христа Спасителя, Св. Николая и Св. Іоанна Крестителя, всѣ
ія, большихъ размѣровъ, и полагаютъ, что онѣ современны
ератору Константину. Великое стеченіе народа присутствова-
при литургіи, во время которой было посвященіе Діяконовъ.
ъ дозволено было приложиться къ правой рукѣ Императора
стантина: это кость, пожелтѣвшая, золотого цвѣта.

Ни что меня столько не восхищаетъ въ церквахъ Цареграда
опредѣльныхъ ему странъ, какъ пѣніе мальчиковъ, и въ осо-
ности ихъ пѣніе Трисвятаго (Ἅγιος ὁ Θεὸς) передъ чтеніемъ Апо-

---

ьградъ выстроенъ на трехъугольномъ мысѣ, вдавшемся въ Мраморное
ре: двѣ стороны омываются моремъ, третья прилегаетъ къ материку и
жетъ быть названа основаніемъ мыса. Эти стороны (омываемыя мо-
ъ) сильно укрѣплены стѣнами, которыя хотя во многихъ мѣстахъ до
го повреждены, что не представляютъ никакой защиты, остаются, однако, и
о сіе время не исправленными. Всего окружность (стѣнъ) почитаютъ имѣю-
ю болѣе двѣнадцати миль; сторона, омываемая заливомъ, имѣетъ три мили,
легающая къ Мраморному морю четыре слишкомъ, а примыкающая къ
рдой землѣ въ поперечникѣ, который замыкается Седьмью Башнями, из-
ая отъ моря и до моря, имѣетъ почти пять миль. Д-ръ Вальшъ.

стола, Аллилуія по Евангеліи и Господи помилуй (Κύριε ἐλ
во все время ектеніи: усладителенъ ихъ сладкозвучный нап

Въ древности Магаллъ Ассамата именовался по Гре
Πασομάτια, а по Турецки теперь называется Магалле Караманъ
halleh Caraman); ибо Султанъ Магометъ, когда онъ сдѣлался об
телемъ города, послалъ туда жителей изъ Караманіи и, пос
ихъ тамъ, далъ имъ церковь, а мѣсто назвалъ по ихъ имени
было въ Пасоматіи, гдѣ, во дни еретичества, во время сильве
ри, отрокъ былъ восхищенъ на воздухъ и слышалъ Ангель
пѣснь: «Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, п
луй насъ!» и низошедъ на землю, повторилъ слышанное Ан
ское славословіе Господа. [98]

По окончаніи литургіи и угощенія мы осматривали ост
ныя церкви. Вторая во имя Святителя Николая весьма благо
на. Третья во имя Богоматери; четвертая Св. Великомуч. Геo
эта послѣдняя древняя, каменная съ главами и древнимъ помос
въ церкви. Въ ней есть на стѣнѣ изображеніе Великомуч. Ге
мусіею по золоту, письмо весьма древнее и дивнаго художе
тамъ есть и святый источникъ, каковые имѣются почти во в
Цареградской церкви. Мы прикладывались къ мощамъ Св.

---

[98] Въ Англійскомъ переводѣ это мѣсто читается такъ: In this Pasomati
that happened the procession of angels, at the time the heresies appeared, t
«Blessed is he that is on our side!» and the young man was rapt up in to t
and came down, repeating: «Blessed be he who dieth not!» according as he h
ard the angels praising God.» Нѣтъ сомнѣнія, что Бельфуръ перевелъ прои
но, не понимая значенія подлинника, въ которомъ не могло быть нод
искаженія историческаго событія, совершенно иначе описываемаго въ
писяхъ. Приводимъ въ подтвержденіе сказаннаго нами отрывокъ изъ
гія Кедрина: «Въ днѣхъ сего Прокла (Патріарха Цареградскаго, 4
447) столь великія землетрясенія въ Константинополѣ продолжались ч
мѣсяца, что жители Византійскіе пребывали на полѣ, внѣ града. Реч
Патріарху съ причтомъ и съ народомъ совершавшу тамо моленія, окол
тіяго часа внезапу, всѣмъ видѣвшимъ, восхищенъ былъ юноша на воз
и услышалъ гласъ Божій, повелѣвавшій ему, чтобы онъ возвѣстилъ Е
пу (т. е., Патріарху) и людямъ молитися и глаголати тако: «Святый Б
Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй нас
ничего иного не прилагати. Народу сіе пѣвшу, немедленно землетрясен
стало. Императоръ Ѳеодосій и блаженная Пульхерія, вельми удививш
му чуду, законоположили по всей вселенной пѣть сію пѣснь божест
Ч. I, стр. 112. Д.

сіи, избавляющей отъ чарованій.[99] Изо всѣхъ церквей Цареграключая таже и Патріаршую, нѣтъ ни одной столь древней изъ енъ Христіянскихъ Императоровъ, какъ эта, находящаяся въ аллѣ Караманской.

ОТДѢЛЪ XII.

Царьградъ. — Седмь Башенъ.

Въ Понедѣльникъ, Ноября 23 дня, мы встали съ разсвѣтомъ, реваясь оставить здѣшнихъ жителей, съ ними отправились и гли Седьми Башень (Yedi Kulleh). Во всей окружности Цареградскихъ и ея твердыняхъ нѣтъ ни красивѣйшаго, ни ійшаго зданія, какъ эти Седмь Башенъ; ибо стѣны, вмѣщаихъ, тройныя однѣ около другихъ. Оттуда мы отправились Пушечныя Ворота (Топ Капи), на Христіянское кладгдѣ есть святый источникъ, въ Синаксарѣ Живоносный чникъ Ζωοτοκοπηγὴ именуемый, посвященный Пречистой Богери и празднственно памятуемый въ Пятокъ Свѣтлыя Седмицы. ъ онъ называется Святый источникъ въ Баликли, т. е., кви Рыбъ (Balikli).[100] Мы по ступенямъ спустились къ источ-

---

Великомученица Анастасія, глаголемая Узорѣшительница, по происхожденію Еллинка, а по мѣсту рожденія Римлянка, дочь знатнаго и славнаго мужа, члена отъ Синклита, Претекстата, и жены его, Фавсты, тайной христіанки, дѣвственная супруга язычника Публія, посвятившая себя на служеніе Христіянскимъ узникамъ, за Христа пострадала при Провѣ (251 г.), сожжена огнемъ, но тѣло ея не сгорѣло, и ея честныя мощи въ послѣдствіи перенесены въ Царьградъ, и надъ оными во имя ея создана церковь. Празднуется ея память Православною Церковію Дек. 22-го, а Римскою 25-го. Русскій паломникъ не сообщаетъ намъ, гдѣ почиваютъ мощи Св. Анастасіи, но въ XII-мъ вѣкѣ, по сказанію Архіепископа Новогородскаго, Антонія, находились въ монастырѣ Пандократора или Вседержителя, основанномъ супругою Императора Каλο-Іоанна, Ириною, въ монашествѣ Ксеніею (дочерью Угорскаго Короля, Владислава), и оконченнаго сыномъ его, Мануиломъ Комниномъ. Близъ этой церкви почивали тогда (т. е., въ XII-мъ вѣкѣ) мощи Св. Анастасіи, какъ утверждаетъ Архіепископъ Антоній. См. его Хожденіе, прим. 212 и 213. Д.

[100] Разстояніи четверти мили отъ городскихъ стѣнъ находится Баликлія или церковь рыбъ. Церковь эта такъ названа по одному событію, какъ гла-

нику и пили чудную воду, цѣлящую недуги. Здѣсь Христіан
нуютъ Понедѣльникъ по Воскресеніи Христовомъ, пр
день въ радости и веселіи, пьютъ и ѣдятъ. Послѣ

сить преданіе, прославившему ее между Греками. Въ тѣ дни, когда
осаждалъ Царьградъ, на этомъ мѣстѣ стоялъ Греческій монастырь
оренный, должно думать, непріятелемъ. Въ послѣдній день осады
иноковъ жарилъ рыбу, когда внезапная вѣсть о взятіи города Тур
шедшими черезъ стѣнной проломъ, достигла обители. «Скорѣе пов
рилъ монахъ, что эти жаренныя соскочатъ со сковороды и оживут
личеніе невѣрующаго инока, рыбы дѣйствительно соскочили со с
прямо въ нѣкій водоносъ возлѣ стоявшій и стали въ немъ плавать,
то никогда изъ него и не были вынимаемы. Въ воспоминаніе сего чу
мѣстѣ создана была церковь со вмѣстилищемъ для воды, въ котор
ны были рыбы и понынѣ живущія. Двадцать девятый день Апрѣл
по Греческому мѣсяцеслову избранъ былъ для праздничнаго пи
сего событія, и великое стеченіе народа собирается ежегодно въ эт
дѣленный день въ ту церковь, чтобы посмотрѣть на чудесныя рыбы,
тамъ плавающія. Д-ръ. Вальшъ у Бельф.—Къ этому нѣсколько
ченному примѣчанію иновѣрнаго путешественника прибавимъ со
описаніе Живоноснаго Источника, почерпнутое нами изъ
замѣтокъ инока Парѳенія: «Были на Балыклеѣ, то есть, на Живон
Источникѣ, которому Церковь творитъ воспоминаніе въ Пятиц
хѣ. Сей источникъ находится внѣ Царьграда, съ версту отъ градск
за Адріанопольскими вратами, огражденъ каменною стѣною высок
добіе монастыря; не много внутри постройки: въ 1834 году высо
помощи Султана Махмуда II, великая каменная церковь во им
дицы Живоноснаго ея источника; сдѣлана изъ тесаннаго камн
мраморный, на подобіе льду, иконостасъ, рѣзьба выволочена
самой высшей Греческой работы въ серебряныхъ выволочн
захъ; много пожертвовано иконъ Россійскихъ, а наипаче плащ
замазской работы, всякой похвалы достойна и удивляетъ всѣх
щихъ на нее. Одно большое Россійское паникадило и два
серебряныхъ вызолоченныхъ, пожертвованныя Султаномъ, такое
удивленія..... Въ два ряда стоятъ колонны, поддерживающія своды
чистаго мрамора. Во истину храмъ сей всякой похвалы достоинъ. И
ратора ему Ктиторами: Россійскій и Султанъ Турецкій. Внизу водъ
точится неисчерпаемый благодатный живоносный источникъ Цари
ной. Купѣль сдѣлана изъ чистаго бѣлаго мрамора, четвероугольна
купѣли чаша, изъ которой течетъ чудотворная Богородичная вода;
въ купѣли аршина на два, чистая какъ зеркало, холодная и прѣсн
тія, такъ что можно каждому пить два ока, по 6 фунтовъ..... Въ
плаваютъ семь небольшихъ рыбъ. Греки говорятъ, что онѣ пущен
нимъ Греческимъ Царемъ, Константантиномъ Палеологомъ. Напроти
къ сѣверу, небольшая церковь: тамъ стоитъ чудотворная Богородич

і въ Адріанопольскія врата и возвратились къ себѣ домой
наръ. Но я опять отправился одинъ осматривать источникъ,

носнаго источника. Вокругъ стѣнъ стоятъ аналои: предъ всякимъ Священ-
и всѣ поютъ неусыпаемые акаѳисты и молебны; горитъ непрерывно
ство свѣчей и лампадъ. Возлѣ купѣли стоятъ четыре человѣка, которые
ютъ святую воду и подаютъ народу съ приглашеніемъ: «Пріидите, при-
те, безъ цѣны продается вода и исцѣленіе Матери Божіей!» Кругомъ по-
ы чуланы, гдѣ больныхъ обливаютъ водою: тамъ всегда народу, какъ
ржищѣ: покупаютъ безъ цѣны здравіе отъ Царицы Небесной. Всѣмъ
тся исцѣленіе,—вѣрнымъ и невѣрнымъ, и всѣ непрестанно приходятъ.
ь. Турки, Турчанки, Армяне и Католики: всѣ со слезами просятъ Царицу
сную, и пріемлютъ исцѣленіе. Самъ Султанъ иногда посѣщаетъ и прика-
етъ ежедневно брать оттуда воду для приготовленія пищи: за нею ѣз-
съ тремя бочонками, и ихъ наполнивъ кладутъ печать. Кто Богъ
й, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ, творяй чудеса! Въ са-
врагахъ Христіанства, въ Магометанахъ, и тамъ прославляютъ дѣла Его,
авляютъ Господа нашего, Іисуса Христа, и Пречистую Его Матерь, ви-
повседневныя, бываемыя отъ Нихъ, чудеса и говорятъ: «Велика въ
хъ Святая Марія,» и весьма ее почитаютъ, говоря, что Святая Марія
ла великаго Пророка Іисуса, безъ мужскаго сѣмене, но отъ Духа Свя-
» Я спросилъ Іеромонаха, записываютъ ли чудеса, бываемыя отъ во-
Онъ отвѣтилъ: «А кто можетъ ихъ всѣ переписать? Сколько приходитъ
ненно народу разныхъ вѣръ, столько бываетъ и чудесъ; ежели же запи-
ть всѣ, надобно имѣть нарочитую Канцелярію.» На верху, въ оградѣ,
мѣсто, гдѣ погребаются святѣйшіе Патріархи Цареградскіе. Въ Пятокъ
Іасхѣ, сказывали, бываетъ великое стеченіе народа въ самомъ лучшемъ
ствѣ: жены и дѣвицы Греческія надѣваютъ на себя всѣ свои драгоцѣн-
; пріѣзжаютъ Патріархъ, Султанъ и приходитъ множество войска.» Ч.
стр. 19—22, § 22.— Въ дополненіе сказаннаго приводимъ отрывки изъ
акарія на день празднества Живоноснаго Источника: «Въ
ѣхъ Свѣтлыя Седмицы празднуемъ Обновленіе храма Пресвятыя Госпо-
ицы, Богородицы, именуемаго Живоноснаго Источника.... Сей
храмъ первѣе основася отъ Царя Льва Великаго (457—474), иже и Ме-
ь именовася....Прежде неже быти (ему) Царю, обрѣтаяся въ ономъ мѣстѣ,
не единого человѣка слѣпаго, не видяща, камо ити и, вземъ за руку, ве-
е. Достигшема обоима тамо близъ, идѣ же бяше источникъ, возжада
ый, и моли Льва, да ороситъ его, иже, идя во внутреннее лѣса, искаше
, и не обрѣташе. И слышитъ гласъ, свыше глаголющъ: «О Льве! не унывай,
вода, ея же ищеши, близъ тебе есть, и потщися обрѣсти! И Левъ, ищай
е, не обрѣте ея. И паки слышитъ гласъ же глаголющъ ему: «Царю Льву!
и во внутреннюю часть загущеннаго лѣса, и возьми своима рукама отъ
мутныя воды, и исцѣлиши жажду слѣпого, и помажи и помраченныя
очи, и абіе познаешь, кая есмь, и отъ многаго времени живу на семъ
мѣ. Левъ убо сотвори, яко же гласъ повелѣ ему, и абіе прозрѣ слѣпый. И
Богоматере пророченію, по малѣ времени Левъ Царь бысть, и созда тамо

что во Влахернѣ, [101] нынѣ пришедшій въ запустѣніе и почти
шенно забытый, находящійся въ мѣстности, называемой Па
(Palath) на Кассъ Кейи (Khass Keui), выше, нежели Фанаръ.
шелъ въ огороженное зданіе, обитаемое табором Цыган
была церковь, но мало осталось видимыхъ признаковъ. Я на
источникъ внутри, текущій изъ пещеры, которая была п

у источника храмъ новый, богатою рукою, яко же зрится днесь. По м
лѣтехъ Юстиніянъ Великій, (527—565) понеже страда зѣло отъ немощи
лудія (водяной), и обрѣте тамо исцѣленіе свое, паки созда оный
храмъ, и сотвори и вели чайшій и краснѣйшій, и отъ многихъ трусовъ
летрясеній) внегда разсѣде, послѣди Царь Василій Македонскій (
886), и сынъ его, Левъ Мудрый (886 — 911), паки создаша и исправи
Во время ихъ сей источникъ многа чудеса дѣйствова: и водъ задер
и птисы (phtysis, чахотка) и иныя тмочисленныя страсти исцѣля: канк
страсти (cancer, ракъ), кровотеченія многихъ родовъ, ими же страждах
ревны и иныя жены, и различныи огневицы и иныя болѣзни и язв
исцѣльныя, и неплодныя разрѣши. Яко и Царица Зои, неплоды суще,
даръ отъ сего источника, сына Константина Порфирогенита. Воскреси
мертваго, иже бѣ отъ Θессаліи и, приходя ко святому источнику, умре
ти. Когда же хотяше умрети, заповѣда корабленникомъ взяти его тамо к
источника, и возліяти на него трижды отъ оныя воды, и тогда пок
его. Еже творяще корабленницы, взливающе на него воду, абіе во
мертвый. По многомъ же времени, хотя пасти великій храмъ оный, ни
городица и держаше его, дондеже изыде вонъ все множество людій
кто же вредися. Таяжде святая вода пиваема, многія бѣснуемыя исцѣля
темницы человѣки связанныя разрѣши. Исцѣли же и Царя Льва отъ
нозаятія, и жены его, Θеофаны (Θеофанія) угаси сильнѣйшую огнен
брата его разрѣши отъ птисныя немощи; дарова же и слухъ
Патріярху Іерусалимскому. Исцѣли еще и сильную огневицу Патрикія
и матери его Магистрисы, и сына Стиліанова исцѣли отъ водозадержа
нѣкую жену, именемъ Схизину, свободи отъ чревоболѣнія. И Царя Рома
цѣли отъ разрѣшенія и связанія чрева таяжде вода, подобнѣ и жен
(Θеофанію?). Призваніемъ же токмо исцѣли Всесвятая монаха Пещер
ученика его въ Халдеи. Подобнѣ и монаха Матѳея и Мелетія, ихъ же
гаша Цар ю, свободи отъ гнѣва. Патрикія же и Протоспаѳарія, и ины
численны кто исповѣдати можетъ?.... Еще же исцѣли Варагга Іоанна
дотрудованія, другого Варагга отъ злыхъ язвъ исцѣли, и священнов
Марка отъ оспы, и отъ каменнозаятія монаха Захарія, и иная множейш
деса, яже не возможно есть исчислити, яже дѣйствова и дѣйствуетъ
станно. См. Тріодь. Цвѣтн. Служб. Свѣтл. Седм. Пятокъ. Д.

[101] Мѣсто подъ именемъ Влахерны или Лахерны (Βλαχέρναι, Ла
находилось въ самомъ сѣверозападномъ углу Царьграда, близъ Золо
Рога, на 6-мъ холмѣ, въ 14-ой городской части. По имени этого мѣст
названъ великолѣпный храмъ, построенный здѣсь Пульхеріею, сувруг

кровенною подъ аларемъ. Вышедши оттуда, я прошелъ въ про-
нную и благолѣпную церковь Св. Великомученика Димитрія,
строенную въ той же мѣстности, и послѣ въ церковь Пресвятыя
матери, гдѣ я приложился къ ея иконѣ (нѣкогда) пронзенной
ечемъ: видны слѣды истекшей крови.

На канунѣ втораго Воскресенія Рождественскаго поста мы
шали всенощное служеніе, а наутріе литургію въ церкви Ца-
градскаго Патріарха, по тому что нашъ желалъ проститься съ
мъ и продолжать путешествіе. Послѣ литургіи Цареградской
ріархъ повелъ нашего въ свои палаты: они со слезами про-
лись другъ съ другомъ, оба преклонивъ главы, одинъ надъ
имъ читали молитвы, и Цареградскій далъ нашему простран-
и прекрасныя письма какъ къ Государямъ, такъ и къ сво-
подчиненнымъ.

ОТДѢЛЪ XIII.

Царьградъ.—Босфоръ.

Въ Понедѣльникъ, Ноября 29, мы оставили Царьградъ, от-
вшись на суднѣ (Caik), и прибыли въ Неохори (Νεοχώρι) или Ени-
ри (Yéni Keui), дабы тамъ нанять корабль и по Черному морю
ть въ Молдавію. Шествіе сухимъ путемъ, черезъ Адріанополь,
о для насъ затруднительно по двумъ причинамъ: во первыхъ, по
, что оно потребовало бы расходовъ на наемъ повозокъ болѣе
сотъ піастровъ; второе препятствіе происходило отъ холода,
кества снѣга и изобилія дождей. Этотъ богазъ или проливъ
Черное море былъ продѣланъ еще въ древности, во времена
ксандра (Великаго), и плаваніе по немъ весьма затруднительно.
Галаты до Неохори, на право и на лѣво (по берегамъ)
хутора и домы, дворцы и терема—собственность Султана;
, виноградники, гульбища, купальни и тому под. Мы пристали

ратора Маркіана. Царственные супруги, какъ бы соревнуя другъ другу, не
вдали издержекъ на украшеніе этого храма. Но главнымъ его сокровищемъ
или погребальныя пелены, привезенныя изъ Іерусалима, и риза Бого-
тери. См. Кодина и Путешествіе Новгор. Архіеп. Антонія, изд. 1872 г.,
стр. 94.

въ Неохорѣ, въ домѣ Дадьяна Раиза (Dadjan Rais), по прозв
Калокари (Kalokari) и Ѳеодора, а сына его зовутъ Ясгаги
gahi). Увѣковѣчи ихъ, Господи, и продли дни ихъ жизны
ихъ щедроты и благостыни къ намъ, и къ пришельцамъ вос
не можетъ выразить языкъ смертнаго.

Въ Воскресеніе, третье Рождественскаго поста, которое
шлось въ 5 день Декабря мѣсяца и совпало со днемъ празд
нія памяти Св. Саввы, Патріархъ нашъ совершилъ литургі
церкви во имя Святыхъ Георгія и Саввы въ выше означен
селеніи, другую литургію въ Понедѣльникъ въ церкви Свят
Николая, такъ какъ это былъ день его празднества.

Послѣ полудня, въ Понедѣльникъ, по четвертомъ Воскре
поста, нашъ Патріархъ совершалъ во храмѣ Богоматери, сог
уставу нашему, заупокойное всенощное бдѣніе съ отпѣва
тѣла Миры (Mira), жены Хаджи Абдалла (Hajji Abdallah),
Канонника Мансорскаго, при чемъ присутствовали ея дѣти.
Вторникъ, утромъ Декабря 14 дня, служилъ по ней заупо
ную литургію. Была поминовенная трапеза, и по обычаю ко
съ хлѣбомъ и виномъ.

Послѣ того мы сѣли всѣ наши пожитки на кораб
при появленіи попутнаго вѣтра, называемаго Нотосъ (Νότος
полуденнаго, котораго дожидались суда въ Галатской прис
Чернаго мора. Послѣ полудня, въ помянутый Вторникъ, мы
плыли въ двухъ судахъ къ кораблю, стоявшему на якорѣ въ
стѣ, называемомъ по Турецки Кара Дашъ (Kara Dash),
Арабски Аласвадъ Сакъ (Sakr Alaswad) или Черная Ск
которое при выходѣ въ Черное море изъ устья Босфора, и
второй изъ крѣпостей, построенныхъ Турками въ этомъ про
ибо, прежде чѣмъ доплывете до Неохора, увидите вправѣ и
вѣ два большія укрѣпленія. Здѣсь находятся еще двѣ другія
пости, а выше ихъ, на вершинѣ холма, два древнихъ замка
чительныхъ размѣровъ, построенныхъ, говорятъ, Александром
теперь уже въ развалинахъ. Выше еще есть монастырь во
Успенія Пресвятыя Богородицы, по Гречески называемый М
στήρι τοῦ Μαυρομώλου или Монастырь Черной Горы, котор
посѣтилъ. Онъ на вершинѣ холма, братіи тамъ сорокъ чело
въ немъ большая древняя церковь; снаружи есть святой ис
никъ, изобилующій водою, весьма сладкою и цѣлебною дл
дужныхъ. Надъ этимъ источникомъ на стѣнѣ чудотворная и
Богаматери, именуемой Вседержительницы (Παντανασσα) про

ная своею чудодѣйственною цѣлительною силою. Внутри церк-
сть другая святая вода (Ἁγίασμα).

Мы вступили на палубу корабля; сводъ небесный былъ со-
енно ясенъ и блисталъ звѣздами, и корабельникъ рѣшилъ, что
отплывемъ въ полночь; но вдругъ поднялся сильный вѣтеръ,
рнула ужасная буря и хлопьями повалилъ снѣгъ, что про-
калось отъ этой ночи до слѣдующей. Въ продолженіи этого
ени четыре корабля, которые покусились было выйти изъ Бос-
а, потерпѣли крушеніе; и мы, по особому промыслу Всемогу-
го и успѣшному дѣйствію кормчаго, на судахъ возвратились
того мѣста, гдѣ былъ корабль, и пристали къ селенію подъ
аніемъ Терапія, [102] которое выше Ени Кейи. Здѣсь мы нашли
го кораблей, бросившихъ якорь и пріютились въ одномъ Хри-
скомъ домѣ, каковыхъ здѣсь сто двадцать, и между ними
ни одного Турка: причиною тому то, что въ этомъ селеніи
ковь во имя Св. Великомученика Георгія и по сіе время присно
дѣйствующаго; и когда кто ни будь изъ здѣшнихъ отсту-
ъ отъ вѣры своей, то пріемлетъ кару отъ Св. Великомученика
бнетъ. Вотъ по чему невѣрные не живутъ между здѣшними
стіянами.

Въ Пятокъ, Декабря 17, нашъ Патріархъ совершалъ литургію
ыше помянутой церкви въ селеніи Терапіи, и изготовлялъ Св.
о (μύρον), хотя было чрезвычайно холодно и большой морозъ.
же и въ Субботу, на канунѣ Недѣли Св. Отецъ, слушали тамъ
ню, а на утро Владыка служилъ литургію и варилъ муро.
обычаю нашему, мы читали четыре Евангелія на Персидскомъ
цкомъ, Арабскомъ и Греческомъ языкахъ, было великое сте-
народа, пришедшихъ съ кораблей на якорѣ.

На канунѣ Пятка и навечерія (Παραμονή) предпразднества
дества Христова Киръ Паисій, Патріархъ Цареградскій, при-
ъ къ Патріарху Антіохійскому, Владыкѣ нашему, благословен-
грамоту и приглашеніе отъ него самаго и отъ большой части
ыкъ, такъ какъ они весьма полюбили нашего Патріарха

---

[102] прекрасное селеніе Терапія на Босфорѣ не менѣе славится своимъ здоро-
мъ положеніемъ, на что указываетъ и самое его названіе (Греч. Θεραπεία
доровье, какъ и обращеніемъ жителей. Всѣ они чистые Греки, коихъ жи-
е, веселое сложеніе, любовь къ музыкѣ, пляскѣ и общенію, представляетъ
ершенную противоположность съ мрачнымъ, отталкивающимъ видомъ
хъ прочихъ окрестныхъ селеній.—Разсказъ Д-ра Вельша.

и, будучи не очень расположены къ ихъ собственному и
ко всякому другому, желали, чтобы оба Патріярха соверши
туртію вмѣстѣ. Они говорили: «Благополучіе для насъ, что
хійскій былъ задержанъ, пока не совершитъ посредѣ насъ
гіи въ день празднества Рождества Христова, и мы получи
руки его Св. Дары.»

ОТДѢЛЪ XIV.

Царьградъ.—Фанаръ.

Итакъ Патріярхъ нашъ сѣлъ въ лодку, сопровожд
присланнымъ къ нему духовенствомъ, и мы прибыли въ
градъ, въ Пятокъ утромъ.

Мы помѣстились въ покояхъ Кирилла Александрійскаго
шаго въ послѣдствіи Патріярхомъ Цареградскимъ. Палат
необычайно благолѣпны, и были строены имъ собствен
себя, и изукрашены различными мраморами, разноцвѣтны
разцами и хрусталями. Онѣ находятся съ самой верхней
зданій, составляющихъ дворецъ Патріяршій. Патріярхъ н
етъ обыкновенія выходить къ Часамъ въ ночь на пред
нество, ихъ откладываютъ до наступленія утра, и какъ
ко стало свѣтать, оба Патріярха облеклись въ мантіи и съ
ми сошли внизъ въ церковь. Тотчасъ начались Часы и парем
пророчествъ и проч. Раздавали антидоръ и, благословивши
сутствовавшихъ, они пошли изъ церкви, а въ это время с
носецъ (шедшій предъ Владыками съ предноснымъ подсв
комъ возглашалъ многолѣтіе (Πολυχρόνιον) каждому. Имъ пр
ствовали Янычаре, раздвигая толпу, и такъ Патріярхи под
въ верхнюю палату, а облеченные мантіями и окруженны
трополитами, Іереями и прочими властями, сѣли каждый на
престолъ. На столѣ были поставлены двѣ хрустальныя ча
виномъ и напиткомъ, по числу Апостоловъ, двѣнадцать
Индѣйскаго издѣлія, наполненныхъ брашнами. Цареградск
тріярхъ первый взялъ чашу съ питіемъ, и пѣвчіе пропѣли
лѣтіе; тогда онъ произнесъ молитву для Митрополитовъ и пр
присутствующихъ и поочередно каждому пожелалъ добраго
вія. Точно то же сдѣлалъ потомъ Антіохійскій и прочіе Вла

ѣ того Владыки одѣляли всѣхъ частицами (панагіи) и мы
ли къ трапезѣ въ другую палату, бывшую за этою, со мно-
омъ оконъ, выходящихъ на взморье, и видъ, открывающійся
ихъ, великолѣпенъ. Каждый Патріархъ во время столованья
ъ на одномъ изъ двухъ сѣдалищъ, поставленныхъ рядомъ
возлѣ другого, а Митрополиты сидѣли отъ нихъ вправо и
. Вышедши изъ за стола, мы пошли отдохнуть. Когда же
находящіеся во дворцѣ, пробили десятый часъ ночи, Царе-
кій самъ пришелъ къ нашему Патріарху, и они вмѣстѣ пошли
ерковь.

Послѣ непрерывныхъ трехдневныхъ торжественныхъ служе-
ъ церкви и пышныхъ угощеній въ палатахъ, [103] во Вторникъ

Англійскомъ переводѣ тутъ слѣдуетъ Арабскій текстъ безъ перевода
приводимъ и переводъ, который, однако, не представляетъ ничего осо-
наго. Вотъ онъ: «Патріархи и бывшіе съ ними присутствующіе молились
начала службы до конца долгое время и пѣли священныя пѣсни, по
послѣ 7 Часа сошли оба съ Патріаршаго мѣста и приложились къ
нгелію, благословивши народъ, какъ мы уже прежде сказали объ
; Архидіаконъ Константинопольскій кадилъ въ 9 Часъ, потомъ вошли
ой и третій Діаконы и взяли благословеніе у Патріарховъ съ по-
ами, а Архидіаконъ Антіохійскій со вторымъ Діакономъ сдѣлали то-
послѣ насъ вошелъ Мегасъ Икономосъ (Великій Економъ) Констан-
польскій, за нимъ Мегасъ Икономосъ Антіохійскій, послѣ нихъ Про-
нгелы двухъ (Патріарховъ), потомъ три другихъ Священника, все-
емь, а насъ было пять, или шесть, Діаконовъ. Старосты церковные
ули въ этотъ день два серебряныхъ подсвѣчника, длиною въ два аршина
половиною, больше прежнихъ, о которыхъ мы уже упомянули, и еще
другихъ подсвѣчника съ подножіями. На престолъ положили большой
ть съ двумя рипидами и предъ дверями церкви поставили раки, въ ко-
ыхъ находились мощи Святыхъ; на большой столъ поставили различные
ы, дискосы, кадила и подсвѣчни серебряные, очень дорогіе и рѣдкіе.
ъ былъ обычай стоять съ Секретарями Патріарха и записывать до-
а церкви. А послѣ: «Всякое дыханіе да хвалитъ Господа» пришли два Па-
ха и приложились къ святымъ иконамъ, послѣ нихъ Митрополиты,
щенники и остальные присутствующіе, по обычаю. И въ первый Часъ
шелъ Екклезіархъ (Пономарь) и разостлалъ коверъ въ алтарѣ и на ка-
рѣ. Вечеромъ разостлалъ онъ отъ царскихъ дверей до средины церкви
, между двумя престолами Патріаршими, красное сукно, а послѣ разост-
отъ одного Патріаршаго престола до другого ковры, и поставили на
два Европейскихъ кресла, обитыя краснымъ бархатомъ съ серебряными
лоченными гвоздями. Потомъ мы вышли изъ алтаря (т. е., Архидіаконъ
тантинопольскій и Антіохійскій) съ трикиріями въ рукахъ и орарями на
е плечо. За тѣмъ вышли два Діакона, въ рукахъ каждаго изъ нихъ были

по празднествѣ Рождества Христова, нашъ Патріярхъ опять про
ся съ Цареградскимъ, который проводилъ его до церкви, ч
напутственныя молитвы. Тогда они вышли на дворъ, и І
градскій послалъ Митрополитовъ предшествовать ему, а
щенниковъ и Діяконовъ нести конецъ его мантіи, стражи жи
впереди, раздвигая народъ, пока его не довели до лодки, гдѣ
вторично пожелали добраго пути, и возвратился каждый къ

Что же касается до насъ, мы направились къ Ени І
гдѣ и пробыли до Пятка утра, Декабря 31, и тогда отправили
Терапію, чтобы быть поближе къ нашему кораблю, а вечи
слушали вечерню. Въ Субботу утромъ, въ день празднества О
занія Господня, Генваря 1 дня, мы совершали литургію въ
ви, а послѣ полудня вечерню, на канунѣ недѣли передъ Прос
ніемъ. Когда стемнѣло, къ Патріярху нашему приплылъ въ
Протосингелъ Патріярха Цареградскаго и привезъ пригла
отъ него самаго и отъ Владыкъ, преисполненный великихъ по
гдѣ говорилось между прочимъ, что Всемогущій удержалъ
дабы онъ могъ и третицею почтить ихъ своимъ посѣщені
присутствовать при собраніи ихъ Синода. Съ нами прилуч
быть Киръ Давыду, Митрополиту Гадишскому, возведенно
этотъ санъ въ тотъ самый день, какъ мы впервые прибы
Царьградъ: онъ собирался ѣхать въ свою Епархію, но, как
былъ удерживаемъ ожиданіемъ попутнаго вѣтра.

ОТДѢЛЪ XV.

Царьградъ.—Отлученіе отъ Церкви.

Итакъ въ означенное Воскресеніе утромъ мы отпра
въ Патріяршія палаты, насъ поджидали и насъ ради медл

кресты, Патріярхи сошли съ своихъ мѣстъ и долго продолжали
литвы предъ иконами съ земными поклонами. Потомъ благословив
и возвратились на прежнія мѣста; два Діякона третьяго разряда
съ двумя Патріяршими митрами на двухъ блюдахъ, покрытыхъ
платками. Также вышли два Священника, и каждый въ рукахъ
облаченіе. Когда всѣ присутствующіе Митрополиты были на своихъ

ѣмъ литургіи. Владыку нашего встрѣтили и повели его въ
и съ посохомъ и кадилами въ церковь, гдѣ онъ сталъ на
ъ Патріаршемъ мѣстѣ. Патріархъ Цареградскій такъ же
ствовалъ. Какъ скоро окончилась литургія, проповѣдникъ
ъ (Serigos), Настоятель церкви Золотаго Источника (Χρυσο-
) въ Галатѣ, ученый мужъ своего времени, превосходящій сво-
овременниковъ, поборникъ истинной Вѣры и защитникъ Пра-
вія, взошелъ на каѳедру, долго проповѣдывалъ, немного
плакалъ. «Что означаетъ сіе волненіе? Откуда сіе смятеніе,
неустройство въ Церкви Божіей?» какъ проповѣдывалъ
устъ по возвращеніи своемъ изъ заточенія врагами Церкви
товой, сравнивая ее съ кораблемъ посредѣ морской пу-
, окруженнымъ врагами, нападающими на него со всѣхъ
онъ. «И мы, чада Церкви, находящіяся въ лонѣ ея, идемъ
же и готовы также потоплять ее!» Въ этомъ духѣ и въ по-
ыхъ выраженіяхъ распространилъ онъ слово свое довольно
ное, и послѣ того сошелъ съ каѳедры. Въ слѣдъ за тѣмъ
іархъ Цареградскій, вставъ съ своего сѣдалища и стоя во-
него, отверзъ уста своя и сказалъ слово, приличное случаю:
біеніи Патріарха Парѳенія, Киръ Еваникій (Іоаникій?) былъ
нъ ему преемникомъ и въ продолженіи нѣкотораго времени
овался Патріаршимъ достоинствомъ. Въ слѣдъ за тѣмъ по-
ся Кириллъ Испанецъ, или Коза Митрополитъ Терновскій
ъ), и низложилъ его съ престола. И когда онъ вступилъ
атріаршее жилище, то ни единый человѣкъ не явился къ нему,
ископъ, ни Священникъ, ниже мірянинъ, по тому что онъ
всѣмъ ненавистенъ. Такъ онъ провелъ три дня и, не имѣя
ствъ одарить Визиря и прочихъ, какъ онъ наобѣщалъ имъ,
низложенъ съ великимъ позоромъ, и тогда, вмѣсто него, воз-
Аѳанасія, болѣе извѣстнаго подъ названіемъ Паталарона
агон). [185] Онъ былъ передъ тѣмъ Митрополитомъ Ѳессало-
камъ, потомъ сдѣлался Патріархомъ по низведеніи Кирилла

шли три Дьякона и Священникъ, слѣлали каждому Патріарху малый по-
мъ и поцѣловали ихъ руки; это повторили два раза, Патріархи же привста-
для нихъ съ своихъ мѣстъ.»

таларонъ, слово сложное изъ двухъ Греческихъ: Πατήρ, отецъ, ба-
ка, и Λαρόν, хватунъ, похититель, т. е., отецъ-хищникъ, похититель
ства. Слово Lagon употребляется и во Французскомъ языкѣ и озна-
ъ искуснаго вора. Д.

Александрійскаго, во времена Султана Мурада. Въ послѣдс
низложенный, онъ перешелъ къ Василію (Бею, Князю), Госпо
Молдавскому, который далъ ему въ Яссахъ (Gass) церковь в
стырь, со всѣми ихъ приписными дачами, и пожаловалъ
собственность города Браиловъ и Измаилъ со всѣми доход
жителями, т. е., около шести тысячъ домовъ. Тамъ находился
до послѣдняго времени, пока безъ дозволенія Господаря
возвратился въ Царьградъ и снова сдѣлался Патріархомъ (
мы уже объясняли прежде), будучи избранъ изъ соперни
противъ Кирилла Козы. Но, не имѣя, чѣмъ бы могъ
милость Правителей,[168] онъ пропатріаршествовалъ всего пятна
дней и былъ низложенъ. За тѣмъ обратно бѣжалъ въ Мол

---

[168] Это Патріархъ Аѳанасій, родомъ изъ острова Крита; пришедши въ зр
возрастъ, первоначально посвященъ былъ въ Діякона, въ послѣдствіи
скалъ расположеніе тамошняго Турецкаго Правителя и былъ взятъ
Царьградъ, гдѣ, при его посредствѣ, сдѣлался сперва Митрополитомъ
лонійскимъ, а за тѣмъ, при его же пособіи, и Патріархомъ въ 1634
мѣсто Кирилла Лукаря (извѣстнаго и у насъ), но черезъ 3 недѣли
на островъ Хіосъ, откуда потомъ явился въ Молдавію, къ Господарю
силію Лупалу. Показавшись въ 1651 году опять въ Царьградѣ, онъ
былъ избранъ въ Патріархи, и опять же не удержался, а спустя двѣ
ли принужденъ возвратиться въ Молдавію, изъ нея проѣхалъ далѣе,
лороссію, къ Гетьману Богдану Хмельницкому, оттуда въ Великороссію
прибылъ въ Апрѣлѣ 1653 г. съ рекомендаціей славнаго Гетьмана и с
ными порученіями. При въѣздѣ въ Москву его встрѣтилъ за Калужски
ротами Бояринъ Кузьма Корнильевичъ Кузьминъ и проводилъ до Кр
скаго подворья. Іюня 5 ѣздилъ въ Троицко-Сергіевскую Лавру. Изъ
отбылъ въ Ноябрѣ съ Царскою грамотою, богато одаренный. Дост
Мгарскаго Лубенскаго монастыря (Полтавской Губерніи), Аѳанасій сил
болѣлся, и Апрѣля 5 дня, 1654 года, скончался, гдѣ и погребенъ бы
меномъ Петроніемъ Ленковичемъ въ церкви Преображенія Господня, в
пу, подъ амвономъ. Въ 1662 г., Февраля 1-го, мощи его открыты был
шествовавшимъ тогда въ Москву Газскимъ Митрополитомъ, Паисіемъ
ридомъ, и поставлены въ той же самой обители, гдѣ и нынѣ обрѣтаю
сидячемъ положеніи, въ богатой серебряной ракѣ, съ лѣвой стороны
росомъ, между столбами, напротивъ Лубенской чудотворной иконы, с
вую сторону стоящей. Эта рака въ 4 пуда слишкомъ, позолочена
употребленіемъ на то 115 червонцевъ), сдѣлана въ Переяславѣ въ 1
ду, при Преосвященномъ Меѳодіѣ, попеченіемъ Настоятеля обители Арх
рита Кирилла, бывшаго тогда Ректора семинаріи, въ послѣдствіи Архіе
Каменецъ-Подольскаго, ум. 1841 г. Это былъ Магистръ Петербургской Ду
деміи 1-го курса, Богословскій-Платоновъ, послѣ Ректоръ Переяславской,
Московской Семинаріи, далѣе Викарій Московскій, Епископъ Вятскій и т.

гда Епископы и духовенство, по собственному ихъ произволенію
борy, возвели Киръ Паисія, Митрополита города Ларисы, въ Па-
рхи, заставивъ его предварительно уступить его преемнику Ми-
полію Ларисскую за 12 тысячъ піястровъ или кошельковъ.
ть былъ нашъ другъ, въ его-то время прибыли мы въ Царьградъ;
былъ человѣкъ уважаемый, внимательный, учтивый, любимый
ми отъ мала до велика, смиренный духомъ и замѣчательный
емъ. Что же касается до Испанца Кирилла, онъ пребывалъ въ
мѣ одного великороднаго человѣка, который ему покровительст-
валъ. Точно такъ же и низложенный Іоанникій проживалъ въ
натѣ, въ домѣ другого нѣкоего Вельможи; и я, убогій дѣписа-
ль, посѣтилъ его тамъ, гдѣ онъ и теперь живетъ, ото всѣхъ
рываясь, и того ради носитъ даже бѣлую чалму.

И по тому теперь Владыки и духовенство созывали Соборъ,
бы провозгласить противъ него анаѳему и отлучить его отъ Церк-
за тѣ многочисленныя безразсудныя дѣйствія, въ которыхъ онъ
азался виновенъ, такъ какъ на него были письменныя улики, хра-
вшіяся въ Судилищѣ Патріаршемъ и которыя теперь, въ заключеніе
ни Патріарха, и были прочитаны въ присутствіи всего Собора; съ
вона читалъ ихъ Протоактуарій или Старѣйшина писцовъ Патріяр-
хъ. Обвиненія эти были слѣдующія: во первыхъ, что онъ, по-
мянованный выше Кириллъ (Испанецъ), составилъ заговоръ про-
въ Митрополита Корнатскаго (Cornathia) и содѣйствовалъ его
ерти, имѣя въ виду занять его мѣсто; во вторыхъ, что онъ на-
льственно и незаконно овладѣлъ престоломъ Филиппопольскимъ,
и жизни еще Митрополита означенной Митрополіи, безъ благо-
венія тогдашняго Патріарха, при содѣйствіи только областныхъ
авителей; въ третьихъ, что онъ овладѣлъ престоломъ Халкидон-
мъ такимъ же способомъ, при пособіи свѣтской власти, въ
вертыхъ, что тѣми же самыми путями онъ сдѣлался и Митропо-
томъ Терновскимъ (Ternov), и что, наконецъ, въ пятыхъ, онъ са-
произвольно провозгласилъ себя Патріархомъ послѣ того, какъ,
его же происками, во времена Султана Мурада, былъ убитъ
риллъ Александрійскій.[107] Ради всѣ этихъ причинъ онъ былъ

Кириллъ Александріецъ (Alexandrian), хорошо извѣстный въ Европѣ
дъ именемъ Кирилла Лукаря (Lucaris). Онъ желалъ преобразовать
реческую Церковь и ввести вѣроисповѣданіе, весьма близко подходящее къ
ротестантскому ученію. См. Д-ра Ѳомы Смита: «Narratio de vita, stu-

преданъ проклятію (анаѳемѣ) и отлученъ отъ Святой Соборной Це не одобрявшей его дѣйствій. По тому что таковъ обычай Св лей Цареградскихъ, т. е., что они, будучи Митрополитомъ как будь Митрополіи, могутъ и вторично занять другой престол не болѣе; въ послѣднее время были, однако, случаи, что нѣкот занимали и третій Святительскій престолъ. Когда такой удален остается пожизненно запрещеннымъ съ званіемъ Владыки (Π τῶν Ἱερέων Ἀρχιερεύς), не имѣя уже права занять еще прес согласно ихъ новѣйшимъ узаконеніямъ, такъ какъ, по мнѣнію это равносильно браку. Изъ этого положенія онъ можетъ еще ти и сдѣлаться Патріархомъ; но ежели бы случилось, что вступилъ на четвертый престолъ, тогда попалъ бы въ поло человѣка, который бы взялъ за себя четвертую жену, и по былъ бы преданъ проклятію и отлученъ отъ Церкви.

Послѣ того, какъ читавшій сошелъ съ амвона, Патріарх реградскій произнесъ на Кирилла анаѳему по бумагѣ, которую читалъ: «Я содѣлался Патріархомъ (говорилъ онъ) не поср вомъ денегъ, или содѣйствія Правителей, но по избранію отъ васъ. Этотъ же недостойный человѣкъ строитъ противъ насъ и старается вредить намъ, а по тому всякъ, кто содѣйствуетъ да будетъ проклятъ!» Потомъ просили и нашего Владыку, П ярха Антіохійскаго, чтобы и онъ также предалъ проклятію Ки ла: онъ произнесъ рѣчь на Арабскомъ языкѣ, которую тут

---

diis, gestis et martyrio Cyrilli Lucarii,» т. е., Повѣствов жизни, ученіи, дѣйствіяхъ и страданіяхъ Кирилла Лукаря. При его соде Новый Завѣтъ былъ переведенъ на Ново-Греческій языкъ Максимом ліопольцемъ (Calliopolites), къ первому изданію коего Кириллъ первон но присовокупилъ предисловіе и одобреніе. По происканъ его врагов числѣ коихъ былъ главнымъ зачинщикомъ Кириллъ, здѣсь упомина какъ отлученный, и болѣе извѣстный въ Европѣ подъ именем рилла Испанца или Беррейца, Berrhocensis), умерщвленный Турками Ію 1638 года. Бельфуръ.—Этотъ Кириллъ, какъ извѣстно, игралъ нѣкоторую и у насъ, въ Южной Россіи: родился онъ въ Критѣ 1572 г., сперва Пат Александрійскій, послѣ и Цареградскій 1601 г., учился въ Венеціи и П путешествовалъ по Германіи, гдѣ и проникся Протестантствомъ, которое тался ввести и въ Православіе, но былъ низложенъ и заточенъ, умеръ обезглавленный по приказанію Султана. Нѣкоторыя изъ его сочиненій шли въ Амстердамѣ 1718 г. О дѣйствіяхъ его въ Южной Руси см. соч Архимандрита Арсенія, помѣщенное въ Трудахъ Кіевской Духовной Ака подъ заглавіемъ: «Патріархъ Кириллъ Лукарисъ и его заслуги для Прав ной Церкви.» О. Б.

реводчикъ переводилъ, что продолжалось около часа; произнесъ ь въ епитрахили (Ἐπιτραχήλιον) и омофорѣ (ὠμόφορον) на него клятіе и на всѣхъ его единомышленниковъ. Тогда я передалъ тъ листъ присутствовавшимъ тутъ Митрополитамъ, облаченнымъ же въ епитрахили и омофоры, коихъ было числомъ двѣнадцать, они всѣ провозгласили анаѳему. Послѣ того они всѣ расписа-ь на листахъ этого второго засѣданія въ протоколѣ Патріярха, торый подписалъ его и скрѣпилъ печатію, что сдѣлали и всѣ ные помянутые Владыки; за тѣмъ всѣ встали и пошли за трапезу.

Мы оставались на Патріяршемъ дворѣ до Среды Сочельника Навечерія Богоявленія: когда, при мерцающемъ свѣтѣ сумерекъ, Патріярха сошли въ церковь, пѣвчіе запѣли и началось богожженіе.[108] По окончаніи служенія Владыки наши прошли въ Паршія палаты и свѣтло пировали, какъ и на канунѣ праздника ждества Христова: были поставлены чаши съ виномъ, пили за ріе и проч. Въ десять часовъ ночи мы снова пошли въ церь, и совершили служеніе, согласно уставу дня Св. Богоявленій. ли за столъ, пировали до полудня, послѣ чего оба Патріярха третій разъ простились другъ съ другомъ, и Патріархъ Царедскій послалъ своихъ стражей, Діяконовъ и Епископовъ провоть Владыку нашего до берега; здѣсь они простились съ нами возвратились домой. Мы же поплыли въ нашемъ суднѣ, миновали и Кейи и поспѣшили въ Терапію, такъ какъ полуденный вѣтеръ ма благопріятствовалъ намъ; совершали тамъ литургію въ токъ, на слѣдующій день по Богоявленіи.

ОТДѢЛЪ XVI.

Черное Море.

Въ полдень корабль тронулся съ мѣста, и мы поплыли съ ними кораблями и бросили якорь близъ Фанара (Φανάρι) или

ъ этомъ мѣстѣ въ Англійскомъ переводѣ стоитъ «etc.», т. е., думаю, что въ бесномъ подлинникѣ находится подробное описаніе великаго водосвященія, ающаго въ навечеріе Богоявленія, но что Англійскій переводчикъ, научивъ описаніями обрядовъ, опустилъ его. Д.

Маяка, мѣста замѣчательнаго; ибо здѣсь Александръ (
открылъ сообщеніе Черному морю съ Мраморнымъ, проко
ру, на изумленіе ума человѣческаго. Мы вышли на сушу, и
лись на вершину холма, на которомъ столпъ изъ превос
бѣлаго мрамора, поставленный тамъ Александромъ, на стол
няя Греческая (Еллинская) надпись, которую никто не въ с
разобрать. Восходъ на вершину холма весьма затруднителе
стившись снова внизъ, мы пошли въ деревню Фанаръ,
оттуда неподалеку, и осматривали башню, почтенную свое
ностію, существующую тамъ со временъ Александра. Окол
три свѣточа (маяка, фонаря): самый главный, обращенный
веру, зажигаемый въ ночное время и заправляемый смол
темъ, масломъ и т. п. (горючими веществами), дабы къ не
правлялись корабли, такъ какъ съ этой стороны (Помоз
Господи!) море весьма опасно, что явствуетъ изъ имени,
столпу, отъ котораго и мѣстность и селеніе названы Фан
стные жители Христіяне, и у нихъ церковь во имя Св. Ве
ченика Георгія; здѣсь мы совершали Девятый часъ (
Вечерню (Vespers).

Ввечеру мы было на нашемъ кораблѣ, снова поплыли
должали наше плаваніе при весьма благопріятномъ полу
вѣтрѣ, который послѣ того постепенно усиливаясь, воз
того, что мы были близки отъ потопленія, но, руководим
могущимъ, въ полдень, въ Недѣлю по Просвѣщеніи, во
пристань, по Гречески называемую Лиманія Костатира (
Costatira), а по Турецки Костанджа (Costanja, Кюстендже)
рѣвши нашу кладь на суднѣ, мы удостовѣрились, что мож
безопасно пристаться и выгрузиться на берегъ. И потому м
пристали къ берегу и высадились, хотя мы до того намѣр
плыть еще триста миль далѣе, до рѣки Дуная, и высади
Молдавіи. Все пространство, которое мы проплыли сюда
ряграда, составляло болѣе трехъ сотъ миль.

Здѣсь мы провели дня два, чтобы оправиться отъ с
ужаса, которые испытали во время качки и напора испол
волнъ, врывавшихся даже въ наше судно, и то разступ
бездною, то подымавшихся горами. Дознано, что окружно
наго Моря равняется восьми тысячамъ миль, такъ что съ
ста, гдѣ корабли вступаютъ въ Дунай, приходится плыть
пятьсотъ миль, т. е., почти столько же, ежели не болѣе, ско
того мѣста отъ Царяграда. Но плаваніе по оному весьма

ельно: все изгибы и объѣзды, а часто и мелководье и, сверхъ
о, великое множество морскихъ разбойниковъ. При всемъ томъ
еръ намъ еще благопріятствовалъ, но, избави Боже, если бы
еръ былъ встрѣчный, а не попутный! Намъ показывали близъ
стани до ста двадцати кораблей, потерпѣвшихъ крушеніе и по-
леніе со всѣми, плывшими на нихъ, людьми и со всѣмъ гру-
ъ, въ ту ночь, когда, передъ приближеніемъ празднества
Великомученика Димитрія, буря застигла было насъ близъ Ез-
руна (Yeuzbouroun). По описанію, это море представляетъ до-
у, а берега онаго возвышеніе горы. (котловину). По этому, въ
дствіе постояннаго волненія, валы его, заключенные въ бере-
ъ, громадны; мы постоянно видѣли оба берега: слѣдовательно,
таточно малѣйшаго дуновенія вѣтра, чтобы море всколыхалось.
не то, что Средиземное море, широкое и обширное, съ бере-
и, сливающимися съ долинами, которые отбрасываютъ его на-
истыя волны.

Вправѣ у насъ остались Трапезундъ, Синопъ, Кастамунъ и
овъ Мингреліи, земли Грузинской (Georgians); предъ лицомъ
нимъ—Кафа, Назаръ (Nazar) и Ханъ (Khan), влѣвѣ — Румелія,
встрія и Баржа (Barja, Варна?), къ которой мы и пристали; те-
ь всѣ тамошніе жители—Татары-Мусульмане; ибо Султанъ Ма-
етъ, завоевавъ эту область, вывелъ оттуда всѣхъ Христіянъ и
елилъ ее этими Татарами, племенемъ, которое ненавистно Наза-
ямъ (Nazaretes). Они преимущественно изъ Караманіи и нашей
ины. Султанъ, сдѣлавъ это, имѣлъ въ виду обезопасить берега
ая отъ враговъ (своего Государства) — Христіянъ, такъ какъ
область граничитъ съ Румеліей, а по ту сторону Дуная съ Ва-
ей и Молдавіей. Татарскія жилища на берегу Дуная выстрое-
изъ дерева и крыты тростникомъ.

Въ этой, упомянутой выше, пристани мы пробыли двое сутокъ,
ямъ наняли пять повозокъ и десять вьючныхъ верблюдовъ, всѣ
горбами; ибо таковы всѣ здѣшніе верблюды, которые идутъ
ъ сѣделъ лѣтомъ и зимою. Мы наняли также для Владыки на-
го колымагу или карету съ лошадью. Наемъ подводы до самаго
ая обошелся намъ въ четыреста Турецкихъ піястровъ.

ОТДѢЛЪ XVII.

Болгарія.

Мы оставили Костанджу (Chiustenza) въ Среду утромъ, варя 12 дня, ѣхали плоскою мѣстностью, на которой не дишь ни камня; ночью ночевали въ повозкахъ, возлѣ какого будь селенія, иногда же въ открытомъ полѣ, пока, въ Субботу утру, не пріѣхали въ небольшой городъ Болгарскихъ Хрис называемый Иглица (Iglitsa?), который лежитъ на срединѣ са Дуная. Но къ городу есть путь и сушею: онъ находится владычествомъ Магометанъ; тѣмъ не менѣе мы видѣли тамъ кр на перекресткахъ дорогъ и на могилахъ. Въ городѣ церкови улицамъ города свободно расхаживаютъ свиньи. [109]

Отсюда мы прибыли въ городъ по имени Матчинъ (Ма на берегу Дуная: тамъ четыреста двадцать домовъ, принадл щихъ Болгарамъ Христіянамъ. Это послѣдній изъ городовъ, дящихся подъ Турецкимъ владычествомъ: онъ числится въ стрійскомъ пашалыкѣ, и въ немъ Турецкіе Градоправители missioners) и Кади (Судья). Здѣсь провели мы Недѣлю (т. е., кресенье) о Хананѣи. Въ Понедѣльникъ утромъ мы наняли с нагрузили его и поплыли внизъ по теченію Дуная. Въ продол послѣдней недѣли ледъ началъ таять послѣ того какъ на рѣк наѣздились мы вдоволь, а на колесахъ насладились конскимъ бѣ

---

[109] Д-ръ Вальшъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе о первомъ Болгарскомъ с которое онъ увидѣлъ на пути: „Это было первое (селеніе), которое до мнѣ видѣть днемъ. Внѣшность его съ перваго взгляда поразила мен тотчасъ понялъ, что я вступилъ въ Христіянскую страну. На зеленомъ л рѣ передъ домами паслось весьма большое свиное стадо, первое, ко удалось мнѣ видѣть со дня моего пріѣзда въ Турцію, такъ какъ свинь одно изъ животныхъ, къ которымъ Турки, подобно Евреямъ, имѣю вращеніе. У нихъ не только воспрещено употребленіе свинаго мяса въ но даже и появленіе свиней на улицахъ и въ селеніяхъ нетерпимо жество дикихъ свиней (кабановъ) въ лѣсахъ, близкихъ къ Черному Мо недальнемъ разстояніи отъ Царяграда; ихъ мясо превосходно, но это ство, которое Европейцу, хотя онъ и высоко его цѣнитъ, трудно себ мыслить въ слѣдствіи запрещенія этого животнаго». Д-ра Вальша шествіе изъ Царяграда въ Англію.

V

СМѢСЬ

СТАРАЯ СЕРБІЯ,

ЕЯ ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.

СОЧИНЕНІЕ

Ф. М. Вацетича.

Переводъ на Сербскій и другіе языки сочинитель удержива
за собою, равно какъ и перепечатку.

NB. Отрывокъ изъ этого сочиненія первоначально былъ помѣщенъ въ „Русск
Вѣстникѣ“ 1875 года.

СТАРАЯ СЕРБІЯ,

ЕЯ ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.

Разсматривая судьбу Сербскаго народа, подвластнаго Турціи, необходимо указать на обстоятельства, доведшія его до крайняго упадка и разворенія, и указать причины успѣховъ Мухамеданской вѣры.

Въ прежнее время Сербы, не смотря на различіе вѣроисповѣданія, многіе изъ нихъ давно уже отуречены, или сами добровольно отурчились (т. е., приняли Исламъ), поддерживали другъ друга въ общественномъ отношеніи; между ними было больше любви и согласія, и они постоянно заботились о сохраненіи своихъ правъ и обычаевъ, завѣщанныхъ имъ предками, пока не втерлись въ ихъ среду восточные бератліи (грамотѣи) и современные цивилизаторы, фразеры и пройдохи. Простой Сербскій поселянинъ болѣе сознаетъ ту цѣль, къ которой онъ неуклонно стремится, нежели какой ни будь помощникъ Пандурской аристократіи, или Султанскій чиновникъ, вооруженный фирманомъ и облеченный въ мундиръ своего повелителя. Ежедневные, такъ сказать, безпорядки, въ настоящее время терзающіе Боснію, Герцеговину, Старую Сербію, Албанію и окрестности Черногоріи, самимъ дѣломъ доказываютъ, что Турція сама ихъ вызывала своими нововведеніями. Съ помощію голодныхъ Азіятскихъ пришельцевъ и разныхъ бѣглецовъ изъ Европейскихъ Государствъ, она разворила эти области и, конечно, теперь трудно возвратить то, что было нажито и устроено вѣками, а въ какіе ни будь два десятка лѣтъ улеглось въ карманы иноземныхъ грабителей. Невѣжественные просвѣтители, опасаясь на родинѣ казни за свои проступки, бѣжали въ предѣлы Восточной Имперіи Падишаха, какъ проповѣдники прогресса, для того чтобъ на чужой счетъ поправить свои финансы, добиться чиновъ и заслужить честь между Турками. Примѣромъ тому

листательная Порта? Конечно, ничего хорошаго: хра-
тва опустѣли, и Государство доведено до нищеты.
кодъ: просить деньженокъ у Англійскихъ и Фран-
ъ, чтобъ продлить свое шаткое существованіе. Но
я Западъ не очень-то хорошо открываетъ кредитъ
Великобританія, по чувству особаго рода, нянчитъ
дряхлаго собрата, однако придетъ время, когда и
юддерживать Падишаха, если онъ будетъ раззо-
ство; придетъ время, что, въ силу такой системы
останется безъ гроша, а подвластные народы Бал-
ова, доведенные самимъ правительствомъ до непо-
нія, станутъ въ ряды непріятельскихъ войскъ. Не
стіянскихъ жителяхъ, большая часть самихъ Муха-
вуютъ распоряженіямъ Порты, видя лукавство и
ульскихъ преобразователей, которые, не смотря на
бразованности, давно прорекли себѣ, что истекаетъ
ества, назначенный Пророкомъ и судьбой, и что
ся во свояси, въ свое настоящее отечество.
оей родинѣ и къ своимъ обычаямъ такъ сильно
рбахъ, что различіе вѣроисповѣданій не ослабило
Сербахъ Мухамеданахъ, которые силою меча пре-
ромѣнять Крестъ на ученіе Ислама. Они до сихъ
нымъ Сербскимъ языкомъ, и скорѣе измѣнятъ Ко-
рекутся отъ своего отечества, своихъ преданій.
ишлыхъ распорядителей на ихъ права рано, или
ихъ съ Христіянскими братьями, и тогда они друж-
, какъ одинъ человѣкъ, на защиту своей любезной
уже въ наше время возставали противъ безсмы-
ованій: Старая Сербія, Боснія, Герцеговина, Болгарія,
и Ѳессалія. Обременительные налоги и жестокости
ленія смуты и довели народъ до отчаянія. Прави-
и пособниками имѣло только одну цѣль — извлечь
для содержанія многочисленныхъ гаремовъ и для
возможныхъ видовъ распутства. Въ отеческой за-
осостояніи своихъ народовъ, Турецкое правитель-
таевъ и тайныхъ подручниковъ, шныряющихъ и въ
по городамъ и селамъ. Они обнюхиваютъ, нѣтъ ли
купцовъ и поселянъ, которыхъ можно бы было
пеніи порядка, или въ измѣнѣ, и такимъ образомъ
ибо Губернатору, своего округа, давъ ему средство

набить карманъ, не въ ущербъ, конечно, и себѣ самимъ. И козни, истязанія, неправды, грабежъ и подобное тому не приведу ожидаемымъ послѣдствіямъ, а только ускорятъ разрушеніе гни дряхлаго организма, отживающаго свой вѣкъ. Уже народъ думаетъ че, нежели за 20 лѣтъ тому назадъ: Сербы Мухамедане и даже уты не очень-то слушаются приказаній, исходящихъ изъ Констан поля и несогласныхъ ни съ ихъ народной жизнію, ни съ народ обычаями.

Было время, и не такъ давно, а именно въ 1856 году, что ція на Парижской конференціи обѣщала многое сдѣлать для Христіянскихъ подданныхъ, но только на бумагѣ. Былъ даже всемилостивѣйшій гаттигумаюнъ, уравнивающій права Христіан природными Турками за ручательствомъ пяти покровительствую Великихъ Державъ, и вышло хуже: въ 20 лѣтъ опеки Европ агенты, подъ именемъ Консуловъ, явно поддерживали Турокъ перничали между собой въ пріисканіи средствъ къ сохраненію сти Оттоманской Имперіи. Присутствуя, какъ посредникъ, въ миссіи для разбирательства жалобъ, или тяжебъ, между Христі и Мухамеданами, они, во имя будто бы правды, брали сторону ихъ и обвиняли Христіянъ, предавая ихъ въ жертву Турецкой сти и изувѣрства.

Совсѣмъ другое дѣло было, когда Россія одна, до Севастс ской войны, покровительствовала Восточнымъ Христіянамъ: он могала имъ и матеріяльными средствами, и своимъ представ ствомъ, и благоразумными совѣтами, и не обманывала несбыточ надеждами на перемѣну существующаго порядка, но, или хо ствомъ, или силою побѣдоноснаго оружія, ограждала своихъ вѣрцевъ отъ кровавыхъ мукъ и насилій. Съ Восточной войно перемѣнилось къ худшему: вмѣсто одной Великой Державы-по тельницы явилось ихъ пять. За Восточныхъ Христіянъ былъ только дружескій голосъ единовѣрной Россіи, а четыре голоса с Запада отнеслись къ нимъ враждебно, и вотъ, по большинству совъ, Турки, при помощи этихъ всемощныхъ опекуновъ, затянул стіянъ желѣзными цѣпями, и прощай обѣщанныя права! Не з говоритъ Сербская пословица: «Гдѣ много бабокъ при родинахъ литя—уродъ.»

До водворенія Европейскихъ Консуловъ въ Босніи, Герце и Старой Сербіи Христіяне легче справлялись съ Мухаме данами другіе ненавидѣли другъ друга, правда, но, владѣя оружіемъ, они прибѣгать къ насиліямъ, и только косились другъ на друга. Ро

или община, старались ихъ помирить, руководствуясь Серб-
поговорками: «Не смотри на мою вѣру, а смотри на мои дѣла:
му своя вѣра мила, а честь и правда еще милѣе. Пусть всякій
ся Богу по своему закону, но говоритъ правду, по тому что
а для всѣхъ людей. Кто говоритъ правду, тотъ не затѣваетъ
ь.» Примиреніе между враждующими сторонами происходило
ювенно въ присутствіи Кнезовъ, Кметовъ и туземныхъ Беговъ,
ые въ этомъ случаѣ были миротворцами и оканчивали ссоры
всякаго ущерба для обѣихъ сторонъ. Встрѣчались, правда, такіе
пленные, которые, считая себя выше Христіянъ, не хотѣли ми-
я; въ такомъ случаѣ они рисковали быть выгнанными, вмѣстѣ
мействомъ, изъ своей мѣстности, какъ нарушители обществен-
спокойствія, по обоюдному приговору Христіянъ и отуречен-
Сербовъ. Такой судъ назывался «краткимъ судомъ.» Въ это
ивое время туземное населеніе, разрозненное вѣрою, жило, по
ру своихъ предковъ, въ любви и согласіи. Очень часто прихо-
видѣть, какъ два Серба, Христіянинъ и Мухамеданинъ, раз-
вали между собой о прошедшихъ временахъ, о своихъ моло-
къ подвигахъ; они не чуждались другъ друга и помогали во
вой нуждѣ.

Но отщепенецъ Омеръ-Паша, болѣе вредный для Христіянъ, чѣмъ
ый Османлія, обошелъ съ войскомъ всѣ Турецкія области, по-
лъ лѣса, отнялъ въ пользу Мухамеданъ много земли у райи,
билъ часть дорогихъ памятниковъ древности, наложилъ новые
ы и повинности и главное—отобралъ все оружіе у Христіянъ.
ихъ поръ несчастнымъ подданнымъ Султана, исповѣдующимъ
гіянство, стало несравненно хуже, а наипаче Православнымъ
къ, не находившимъ себѣ достаточной защиты въ Русскихъ
лахъ.

Въ помощь Европейскимъ доброхотамъ и заботливымъ пра-
мъ появились новые враги Христіянъ: Дервиши и Софты. Они
распространять между своими единовѣрцами разныя религіоз-
жливыя сказанія и наставленія, направленныя противъ Христі-
и посѣяли пагубныя сѣмена раздора между дружными туземны-
еменами. Издавна еще Турецкое Правительство, посредствомъ
оборванныхъ изувѣровъ, узнавало все, что ему было нужно, и
ебляло ихъ орудіемъ своей лукавой политики. Безграмотность и
ество народа открывали обширное поле дѣятельности, какъ
изувѣрамъ, такъ въ послѣдствіи и чужестраннымъ пришель-
и отщепенцамъ. Въ настоящее время явились новые благодѣ-

тели, Западные миссіонеры, которые, пользуясь богатыми средс
своихъ церквей, во имя Евангелія не мало вредятъ Православ
Христіянамъ, совращая ихъ въ свой расколъ. Но обратимся къ
вишамъ. Эти обманщики, приходя въ какой ни будь городъ, нача
обыкновенно разсказывать про грозную силу Падишаха и мног
ленность Мусульманъ. Для примѣра приведу слѣдующій раз
слышанный мной на родинѣ. Одинъ старый селякъ спросилъ Д
ша: «Какъ велико число Мухамеданъ на землѣ?» Тотъ отвѣчалъ:
то знаетъ только Великій Пророкъ Мухамедъ,» и указывая на
«Видишь ли, гдѣ всходитъ солнце?» «Вижу.» «Ну тамъ живутъ
медане, и нѣтъ ни одного Гяура. И вездѣ, гдѣ обходитъ и зах
солнце, все живутъ Правовѣрные, а Влаховъ (Христіянъ) такъ ма
землѣ, что скоро ни одного не будетъ.» Старикъ не пронялся и
силъ опять: «А сколько, примѣрно, будетъ Христіянъ на свѣтѣ?» Дер
задумался, потомъ указалъ на лошадь, недалеко отъ нихъ стоя
и спросилъ: «Видишь ли эту лошадь?» «Вижу.» «Ну, сколько на
волосъ, столько тысячъ Мухамеданъ, а сколько у ней волосъ на
въ лысинѣ, не будетъ и столько Гяуровъ на свѣтѣ.» Такіе раз
наводили страхъ на Христіянъ, не имѣвшихъ ни школъ, ни к
изъ которыхъ бы они могли узнать о численности Христіян
подданныхъ грознаго Падишаха.

Успѣхамъ Дервишей много помогало туземное купечество.
того, что Христіянскіе купцы, наравнѣ съ простымъ народомъ, р
ротъ, вѣрили нелѣпостямъ какого ни будь оборванца Дервиша
еще брали отъ этихъ лжеучителей разныя предохранительныя
ски, или приглашали ихъ къ себѣ въ домъ прочесть молитву, ил
говоръ, отъ о г р а м е (падучей болѣзни), или отъ какого ни буд
счастнаго случая. Иногда эти обманщики представляли изъ себя
роковъ и говорили глупому суевѣру: «Съ тобой случится несч
у тебя будетъ такое-то дѣло,» зная впередъ, что его обворуютъ
засадятъ въ темницу. Въ случаѣ болѣзни утверждали, что вѣдь
испортила, и давали ему три записки: съ одной пить воду, др
хранить у себя, а третью, ложась спать, надѣвать на шею, рав
по утру снимать и прятать въ назначенное мѣсто.

Дервиши пробовали разыгрывать роль знахарей по дерев
но сельчане не вѣрили имъ и прямо говорили глупцамъ, удивляв
ихъ прозорливости: «Если бъ такой-то былъ Пророкъ и все з
то не ходилъ бы оборваннымъ и не гадалъ бы за деньги, а пок
бы, гдѣ ихъ найти. Богатство лежитъ въ землѣ, а онъ нашелъ
безъ заступа, шляется по свѣту и лжетъ, по тому что это легче,

понать и пахать; а ты, какъ и всякій полувѣрецъ, повторяешь
жныя слова.»

много жертвъ погубили эти обманщики своими наговорами. Я
въ Старой Сербіи одну несчастную старушку, по имени Милицу.
ея, А. П., былъ селякъ изъ одного мѣстнаго села, и разсказы-
молодому поколѣнію про подвиги Георгія Чернаго и Милоша,
ъ слишкомъ ста лѣтъ. Она имѣла двухъ женатыхъ сыновей,
ке дожила до глубокой старости, но съ давнихъ поръ была
жена Турками, когда дѣти ея еще были малы. Какой-то Турокъ,
чевавъ въ ея домѣ, почувствовалъ вдругъ боль въ сердцѣ. Онъ
ъ немедленно къ какому-то Ходжѣ, или Дервишу, и разсказалъ
ой недугъ. Негодяй ощупалъ больное мѣсто и сказалъ: «Жен-
которая подавала тебѣ кушанье, съѣла твое сердце: она вѣдь-
того мало: онъ посовѣтовалъ ее ослѣпить, какъ лучшее сред-
ротивъ болѣзни. Свирѣпые Арнауты вызвались на это безче-
ое дѣло, нагрянули въ домъ и, схвативъ несчастную женщину,
ее мучить, спрашивая: «Вѣдьма ли ты, скажи?» Страдалица
а и кричала, но выбившись изъ силъ, упала безъ чувствъ.
раскалили на огнѣ лошадиную подкову и выжгли ей глаза. Я
хорошо помню эту старушку, знавалъ ея мужа, обоихъ сыно-
внуковъ, съ послѣдними даже игрывалъ. Бывало, она начнетъ
ласкать, ощупывая руками, и глубоко вздохнетъ. На вопросъ,
ь она вздыхаетъ, она грустно отвѣтитъ: «Какъ же мнѣ не горе-
Я бы хотѣла взглянуть на бѣлый свѣтъ, на моихъ дѣтей, внучатъ
къ, но пексіянскія (нечистыя) руки отняли у меня глаза. Будь
то ихъ поганое семя!» Когда ее спрашивали, чего она больше
ъ, то бывало скажетъ: «Посмотрѣть на мою семью и на доб-
сосѣдей, а потомъ пусть Богъ пошлетъ мнѣ смерть.» Въ 1858
въ бытность мою на родинѣ, я спросилъ у знакомыхъ, жива ли
та старушка? Мнѣ отвѣчали, что она умерла спустя два года
мужа; но судьба опредѣлила ей испить до дна чашу страданій,
мна ея была ужасна. По старой привычкѣ, она вышла погу-
ощупывая палкой дорогу, но заблудилась, зашла въ каменныя
упала въ пропасть. Черезъ десять дней нашли ея тѣло въ
мъ оврагѣ.

урки, впрочемъ, всегда дорого платились за свое варварство:
жестоко мстили имъ въ послѣдствіи. Благодаря присутствію
горныхъ соколовъ, Дервиши, Ходжи и прочіе обманщики, бо-
шататься по селамъ, особенно въ лѣтнее время, и жили боль-
частію въ городахъ. Сами правители не очень любили по-

служатъ нѣкоторыя личности, извѣстныя всему образованно тою ролью, которую они играли съ начала пятидесятыхъ г продолжаютъ играть доселѣ: Омеръ-Паша (Хорватъ), Чайк Бемъ (Поляки), столь памятные Болгарамъ, Гобартъ (Англича другіе.

Кромѣ этихъ значительныхъ просвѣтителей, было много, второстепенныхъ учителей, которые всѣ желали хорошо по погулять на чужія деньги. Къ несчастію, Государственная ка стоянно хворала безденежьемъ и не могла удовлетворять чадъ Мухамеда; къ тому же надо было расплачиваться съ го Башибузуками и солдатами. Отцепенцамъ была дана свобода д и вотъ они прибѣгли ко всевозможнымъ безчестнымъ мѣра всѣхъ частяхъ Государства, которое и прежде не славилось комъ, настала страшная неурядица, и возстаніе за возстаніе никали въ слѣдствіе упрямства, насилія и безтолковыхъ распор самого правительства. Напрасно оно надѣется на свои оборванн чища; напрасно оно слѣдуетъ совѣтамъ иноземныхъ бѣглецовъ скія поговорки прямо говорятъ: «Плохо, кому міръ шапку стр онъ вѣчно будетъ безъ шапки по свѣту бродить;» или: «Чуж не такъ охотно чешутъ чесотку, какъ свои.»

Читателю, вѣроятно, любопытно будетъ узнать, какъ весь разнородный сбродъ управлялъ, и доселѣ управляетъ, Оттом Имперіей. Пресловутые наставники, въ родѣ Омера-Паши, Чай го, Бема и Гобарта, бездомовный людъ, обрекшій себя на (ничество и изгнаніе, толпой нахлынули въ Стамбулъ и изъ р ради своего кармана, стали продѣливать въ Государствѣ и Визирей и самого Падишаха, что дѣлать, чего бояться, какъ уп вать налоги и поправлять свои неудачи. Народное богатство и лось; не только Христіяне, но и Мухамедане, раздраженные п политикой правительства, сопротивлялись новымъ порядкамъ ставали противъ незваныхъ лжеучителей и ихъ послѣдов Тѣ, въ свою очередь, не дремали и наводили Константинов правительство на войну съ своими подданными, совѣтуя, для пре нія безпорядковъ, высылать вооруженные отряды, чтобъ сил давлять мятежи. Эти пришельцы, вмѣстѣ съ необузданными Ал выступали противъ мирныхъ селянъ, грабили и выжимали пос соки изъ народа, и дѣлили кровавую добычу съ голодными сол палачами.

Не легко было Христіянамъ и отуреченнымъ туземцам носить такой гнетъ, продолжающійся и до сихъ поръ. Но ч

гъ этого Блистательная Порта? Конечно, ничего хорошаго: хра-
казначейства опустѣли, и Государство доведено до нищеты.
одинъ исходъ: просить деньженокъ у Англійскихъ и Фран-
банкировъ, чтобъ продлить свое шаткое существованіе. Но
днее время Западъ не очень-то хорошо открываетъ кредитъ
и хотя Великобританія, по чувству особаго рода, нянчитъ
ольнаго и дряхлаго собрата, однако придетъ время, когда и
естанетъ поддерживать Падишаха, если онъ будетъ раззо-
е Государство; придетъ время, что, въ силу такой системы
ія, Порта останется безъ гроша, а подвластные народы Бал-
полуострова, доведенные самимъ правительствомъ до непо-
я и отчаянія, станутъ въ ряды непріятельскихъ войскъ. Не
же о Христіянскихъ жителяхъ, большая часть самихъ Муха-
не сочувствуютъ распоряженіямъ Порты, видя лукавство и
ость Стамбульскихъ преобразователей, которые, не смотря на
лоскъ образованности, давно прорекли себѣ, что истекаетъ
хъ владычества, назначенный Пророкомъ и судьбой, и что
а убираться во свояси, въ свое настоящее отечество.
бовь къ своей родинѣ и къ своимъ обычаямъ такъ сильно
ась въ Сербахъ, что различіе вѣроисповѣданій не ослабило
вства въ Сербахъ Мухамеданахъ, которые силою меча при-
были промѣнять Крестъ на ученіе Ислама. Они до сихъ
ворятъ роднымъ Сербскимъ языкомъ, и скорѣе измѣнятъ Ко-
ежели отрекутся отъ своего отечества, своихъ преданій.
ельство пришлыхъ распорядителей на ихъ права рано, или
сблизитъ ихъ съ Христіянскими братьями, и тогда они друж-
мутся всѣ, какъ одинъ человѣкъ, на защиту своей любезной
Не разъ уже въ наше время возставали противъ безсмы-
ъ преобразованій: Старая Сербія, Боснія, Герцеговина, Болгарія,
Македонія и Ѳессалія. Обременительные налоги и жестокости
и въ населеніи смуты и довели народъ до отчаянія. Прави-
ь съ своими пособниками имѣло только одну цѣль — извлечь
ie выгодъ для содержанія многочисленныхъ гаремовъ и для
воренія всевозможныхъ видовъ распутства. Въ отеческой за-
сти о благосостояніи своихъ народовъ, Турецкое правитель-
вело соглядатаевъ и тайныхъ подручниковъ, шныряющихъ и въ
ее время по городамъ и селамъ. Они обнюхиваютъ, нѣтъ ли
киточныхъ купцовъ и поселянъ, которыхъ можно бы было
ь въ нарушеніи порядка, или въ измѣнѣ, и такимъ образомъ
ъ Пашѣ, либо Губернатору, своего округа, давъ ему средство

набить карманъ, не въ ущербъ, конечно, и себѣ самимъ. І
козни, истязанія, неправды, грабежъ и подобное тому не приве
ожидаемымъ послѣдствіямъ, а только ускорятъ разрушеніе ги
дряхлаго организма, отживающаго свой вѣкъ. Уже народъ думает
че, нежели за 20 лѣтъ тому назадъ: Сербы Мухамедане и даже
уты не очень-то слушаются приказаній, исходящихъ изъ Конста
поля и несогласныхъ ни съ ихъ народной жизнію, ни съ наро
обычаями.

Было время, и не такъ давно, а именно въ 1856 году, ти
ція на Парижской конференціи обѣщала многое сдѣлать для
Христіянскихъ подданныхъ, но только на бумагѣ. Былъ даже
всемилостивѣйшій гаттигумаюнъ, уравнивающій права Христія
природными Турками за ручательствомъ пяти покровительству
Великихъ Державъ, и вышло хуже: въ 20 лѣтъ опеки Евро
агенты, подъ именемъ Консуловъ, явно поддерживали Турок
перничали между собой въ пріисканіи средствъ къ сохраненію
сти Оттоманской Имперіи. Присутствуя, какъ посредникъ, в
миссіи для разбирательства жалобъ, или тяжебъ, между Христі
и Мухамеданами, они, во имя будто бы правды, брали сторону
нихъ и обвиняли Христіянъ, предавая ихъ въ жертву Турецкой
сти и изувѣрства.

Совсѣмъ другое дѣло было, когда Россія одна, до Севас
ской войны, покровительствовала Восточнымъ Христіянамъ: о
могала имъ и матеріяльными средствами, и своимъ предста
ствомъ, и благоразумными совѣтами, и не обманывала несбыто
надеждами на перемѣну существующаго порядка, но, или хо
ствомъ, или силою побѣдоноснаго оружія, ограждала своихъ
вѣрцевъ отъ кровавыхъ мукъ и насилій. Съ Восточной войн
перемѣнилось къ худшему: вмѣсто одной Великой Державы-по
тельницы явилось ихъ пять. За Восточныхъ Христіянъ былъ
только дружескій голосъ единовѣрной Россіи, а четыре голоса с
Запада отнеслись къ нимъ враждебно, и вотъ, по большинству
совъ, Турки, при помощи этихъ всемощныхъ опекуновъ, затянул
стіянъ желѣзными цѣпями, и прощай обѣщанныя права! Не
говоритъ Сербская пословица: «Гдѣ много бабокъ при родинах
дитя—уродъ.»

До водворенія Европейскихъ Консуловъ въ Босніи, Герц
и Старой Сербіи Христіяне легче справлялись съ Мухамеданам
другіе ненавидѣли другъ друга, правда, но, владѣя оружіемъ, о
прибѣгать къ насиліямъ, и только косились другъ на друга. Р

, или община, старались ихъ помирить, руководствуясь Серб-
и поговорками: «Не смотри на мою вѣру, а смотри на мои дѣла:
ому своя вѣра мила, а честь и правда еще милѣе. Пусть всякій
тся Богу по своему закону, но говоритъ правду, по тому что
ка для всѣхъ людей. Кто говоритъ правду, тотъ не затѣваетъ
ы.» Примиреніе между враждующими сторонами происходило
новенно въ присутствіи Кнезовъ, Кметовъ и туземныхъ Беговъ,
рые въ этомъ случаѣ были миротворцами и оканчивали ссоры
всякаго ущерба для обѣихъ сторонъ. Встрѣчались, правда, такіе
упленные, которые, считая себя выше Христіянъ, не хотѣли ми-
ся; въ такомъ случаѣ они рисковали быть выгнанными, вмѣстѣ
емействомъ, изъ своей мѣстности, какъ нарушители обществен-
спокойствія, по обоюдному приговору Христіянъ и отуречен-
Сербовъ. Такой судъ назывался «краткимъ судомъ.» Въ это
тливое время туземное населеніе, разрозненное вѣрою, жило, по
вѣру своихъ предковъ, въ любви и согласіи. Очень часто прихо-
сь видѣть, какъ два Серба, Христіянинъ и Мухамеданинъ, раз-
ривали между собой о прошедшихъ временахъ, о своихъ моло-
ихъ подвигахъ; они не чуждались другъ друга и помогали во
мной нуждѣ.

Но отщепенецъ Омеръ-Паша, болѣе вредный для Христіянъ, чѣмъ
ный Османлія, обошелъ съ войскомъ всѣ Турецкія области, по-
убилъ лѣса, отнялъ въ пользу Мухамеданъ много земли у райи,
ребилъ часть дорогихъ памятниковъ древности, наложилъ новые
ры и повинности и главное—отобралъ все оружіе у Христіянъ.
тѣхъ поръ несчастнымъ подданнымъ Султана, исповѣдующимъ
стіянство, стало несравненно хуже, а наипаче Православнымъ
бамъ, не находившимъ себѣ достаточной защиты въ Русскихъ
сулахъ.

Въ помощь Европейскимъ доброхотамъ и заботливымъ пра-
елямъ появились новые враги Христіянъ: Дервиши и Софты. Они
ли распространять между своими единовѣрцами разныя религіоз-
, лживыя сказанія и наставленія, направленныя противъ Христі-
, и посѣяли пагубныя сѣмена раздора между дружными туземны-
племенами. Издавна еще Турецкое Правительство, посредствомъ
къ оборванныхъ изувѣровъ, узнавало все, что ему было нужно, и
требляло ихъ орудіемъ своей лукавой политики. Безграмотность и
жество народа открывали обширное поле дѣятельности, какъ
къ изувѣрамъ, такъ въ послѣдствіи и чужестраннымъ пришель-
ь и отщепенцамъ. Въ настоящее время явились новые благодѣ-

тели, Западные миссіонеры, котэрые, пользуясь богатыми средст
своихъ церквей, во имя Евангелія не мало вредятъ Православ
Христіянамъ, совращая ихъ въ свой расколъ. Но обратимся къ
вишамъ. Эти обманщики, приходя въ какой ни будь городъ, начи
обыкновенно разсказывать про грозную силу Падишаха и мног
ленность Мусульманъ. Для примѣра приведу слѣдующій разс
слышанный мной на родинѣ. Одинъ старый селякъ спросилъ Д
ша: «Какъ велико число Мухамеданъ на землѣ?» Тотъ отвѣчалъ: «
то знаетъ только Великій Пророкъ Мухамедъ,» и указывая на в
«Видишь ли, гдѣ всходитъ солнце?» «Вижу.» «Ну тамъ живутъ М
медане, и нѣтъ ни одного Гяура. И вездѣ, гдѣ обходитъ и зах
солнце, все живутъ Правовѣрные, а Влаховъ (Христіянъ) такъ мал
землѣ, что скоро ни одного не будетъ.» Старикъ не понялся в с
силъ опять: «А сколько, примѣрно, будетъ Христіянъ на свѣтѣ?» Дер
задумался, потомъ указалъ на лошадь, недалеко отъ нихъ стоя
и спросилъ: «Видишь ли эту лошадь?» «Вижу.» «Ну, сколько на
волосъ, столько тысячъ Мухамеданъ, а сколько у ней волосъ на
въ лысинѣ, не будетъ и столько Гяуровъ на свѣтѣ.» Такіе раз
наводили страхъ на Христіянъ, не имѣвшихъ ни школъ, ни к
изъ которыхъ бы они могли узнать о численности Христіанс
подданныхъ грознаго Падишаха.

Успѣхамъ Дервишей много помогало туземное купечество. И
того, что Христіянскіе купцы, наравнѣ съ простымъ народомъ, ра
ротъ, вѣрили нелѣпостямъ какого ни будь оборванца Дервиша,
еще брали отъ этихъ лжеучителей разныя предохранительныя з
ски, или приглашали ихъ къ себѣ въ домъ прочесть молитву, или
говоръ, отъ о г р а м е (падучей болѣзни), или отъ какого ни буд
счастнаго случая. Иногда эти обманщики представляли изъ себя
роковъ и говорили глупому суевѣру: «Съ тобой случится несча
у тебя будетъ такое-то дѣло,» зная впередъ, что его обворуютъ,
засадятъ въ темницу. Въ случаѣ болѣзни утверждали, что вѣдьм
испортила, и давали ему три записки: съ одной пить воду, дру
хранить у себя, а третью, ложась спать, надѣвать на шею, рано
по утру снимать и прятать въ назначенное мѣсто.

Дервиши пробовали разыгрывать роль знахарей по деревн
но сельчане не вѣрили имъ и прямо говорили глупцамъ, удивлявш
ихъ прозорливости: «Если бъ такой-то былъ Пророкъ и все зн
то не ходилъ бы оборваннымъ и не гадалъ бы за деньги, а пока
бы, гдѣ ихъ найти. Богатство лежитъ въ землѣ, а онъ нашелъ х
безъ заступа, шляется по свѣту и лжетъ, по тому что это легче,

понять и пахать; а ты, какъ и всякій полувѣрецъ, повторяешь
ожныя слова.»

Много жертвъ погубили эти обманщики своими наговорами. Я
ъ въ Старой Сербіи одну несчастную старушку, по имени Милицу.
ь ея, А. П., былъ селякъ изъ одного мѣстнаго села, и разсказы-
молодому поколѣнію про подвиги Георгія Чернаго и Милоша,
ръ слишкомъ ста лѣтъ. Она имѣла двухъ женатыхъ сыновей,
же дожила до глубокой старости, но съ давнихъ поръ была
мена Турками, когда дѣти ея еще были малы. Какой-то Турокъ,
ночевавъ въ ея домѣ, почувствовалъ вдругъ боль въ сердцѣ. Онъ
лъ немедленно къ какому-то Ходжѣ, или Дервишу, и разсказалъ
вой недугъ. Негодяй ощупалъ больное мѣсто и сказалъ: «Жен-
, которая подавала тебѣ кушанье, съѣла твое сердце: она вѣдь-
Этого мало: онъ посовѣтовалъ ее ослѣпить, какъ лучшее сред-
противъ болѣзни. Свирѣпые Арнауты вызвались на это безче-
ное дѣло, нагрянули въ домъ и, схвативъ несчастную женщину,
ее мучить, спрашивая: «Вѣдьма ли ты, скажи?» Страдалица
ла и кричала, но выбившись изъ силъ, упала безъ чувствъ.
раскалили на огнѣ лошадиную подкову и выжгли ей глаза. Я
хорошо помню эту старушку, знавалъ ея мужа, обоихъ сыно-
внуковъ, съ послѣдними даже игрывалъ. Бывало, она начнетъ
ласкать, ощупывая руками, и глубоко вздохнетъ. На вопросъ,
ъ она вздыхаетъ, она грустно отвѣтитъ: «Какъ же мнѣ не горе-
Я бы хотѣла взглянуть на бѣлый свѣтъ, на моихъ дѣтей, внучатъ
хъ, но пексіянскія (нечистыя) руки отняли у меня глаза. Будь
ято ихъ поганое семя!» Когда ее спрашивали, чего она больше
тъ, то бывало скажетъ: «Посмотрѣть на мою семью и на доб-
сосѣдей, а потомъ пусть Богъ пошлетъ мнѣ смерть.» Въ 1858
въ бытность мою на родинѣ, я спросилъ у знакомыхъ, жива ли
та старушка? Мнѣ отвѣчали, что она умерла спустя два года
мужа; но судьба опредѣлила ей испить до дна чашу страданій,
чина ея была ужасна. По старой привычкѣ, она вышла погу-
ощупывая палкой дорогу, но заблудилась, зашла въ каменныя
и упала въ пропасть. Черезъ десять дней нашли ея тѣло въ
комъ оврагѣ.

Турки, впрочемъ, всегда дорого платились за свое варварство:
ъ жестоко мстили имъ въ послѣдствіи. Благодаря присутствію
горныхъ соколовъ, Дервиши, Ходжи и прочіе обманщики, бо-
шататься по селамъ, особенно въ лѣтнее время, и жили боль-
частію въ городахъ. Сами правители не очень любили по-

сѣщать сельскій народъ и были осторожны: за каждымъ пнем камнемъ, имъ чудился спрятавшійся гайдукъ, народный ме Изрѣдка, только зимой, иногда появлялись Дервиши въ дерев съ ними расправа была коротка, по Сербской поговоркѣ: «Св темь ночная.» Когда какой ни будь Мухамеданскій учитель по въ руки гайдуковъ, они разомъ отправляли его въ Мухамед т. е., или убивали коломъ, но не оружіемъ (чтобъ не опоган кровью заклятаго врага), или привязывали ему камень на бросали въ омутъ, или живаго закидывали камнями и завали ростомъ. Впрочемъ, они такъ строго поступали только съ тѣм вишами, которые уже не разъ насильственно обращали въ М данство. Новичка же, попавшагося въ ихъ руки, обыкновенно с вали: «Въ первый ли ты разъ скитаешься по бѣлому свѣту тебя зовутъ? Много ли Христіянскаго народа обратилъ въ свою Струсившій Турокъ боялся лгать и клялся, что онъ или желал комиться съ мѣстностію, или по пути зашелъ переночевать. и его отпускали, говоря: «Ступай своей дорогой, но смотри: бѣ если ты вздумаешь отурчить и обрѣзать нашего брата, Христ мы скорѣй обрѣжемъ тебя по шеѣ и приведемъ въ вѣру Му чтобъ ты былъ настоящимъ Туркомъ.» Эта насмѣшливая навѣт чала неумолимый судъ гайдуковъ. Послѣ того отпущенный Д могъ безопасно по дорогѣ оставаться въ селѣ для ночлега и р ривать съ селяками, если зналъ туземный языкъ; его никто галъ, и принимали, какъ гостя, какъ путника.

Зоркость гайдуковъ по неволѣ принуждала всѣхъ этих дохъ бѣжать подальше отъ селъ и проповѣдывать въ го гдѣ Христіянскіе купцы, къ стыду своему, слушали и вѣри сказкамъ. Посредствомъ клеветы и обмана, Дервиши, подъ з туземнаго Бега, или отурченнаго Серба, обращали нѣкоторыхъ хамеданство; а поводовъ къ оклеветанію Христіянина было очен го. На инаго показывали, что онъ желалъ принять вѣру Му но отперся отъ своего обѣщанія; другой, де, посмотрѣлъ на Т ку, когда она была безъ покрывала, да еще этимъ похвастал ченный преступникъ долженъ былъ жениться, если она была ка, и принять ея законъ, въ случаѣ же отказа поплатиться за свою дерзость. Въ своемъ глупомъ изувѣрствѣ Мухамед нимала вопль и считала себя оскорбленной, если ея открыт видѣлъ Влахъ (туземный Христіянинъ), или Кауръ, Гяуръ, только очищалась ея честь, когда смѣльчакъ дѣлался Турчин подвергался смертной казни.

Совершенная безграмотность туземныхъ Христіянъ открывала
рное поприще дѣятельности этимъ обманщикамъ. До 1850 года,
Турціи не было школъ. Само духовенство коснѣло въ невѣжествѣ
знало ничего, кромѣ букваря, часослова, псалтыри и мѣсяце-
, а нѣкоторые изъ Священниковъ ограничивались только знані-
букваря и часослова, которымъ они учились гдѣ ни будь въ мо-
рятъ, или у столь же мало знающихъ Священниковъ. Они не
даже никакого понятія о первыхъ простыхъ дѣйствіхъ Ариѳ-
; да и къ чему? Что было считать, когда послѣдній грошъ ухо-
въ Царскую казну, или въ карманъ алчнаго Паши? Самое на-
Сербской грамматики было непонятно, какъ Китайская грамота.
купцы не умѣли подписывать свое имя и, въ случаѣ надоб-
, обмакивали палецъ въ чернила и прикладывали къ бумагѣ. Мо-
учившіеся другъ у друга, стояли на равной степени образо-
а были и такіе, которые не знали ни читать, ни писать, и мо-
Богу, какъ умѣли.

Въ мою бытность въ Турціи въ 1858 году я не замѣчалъ пе-
ы къ лучшему, и только въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ
и Герцеговины началось устройство школъ, благодаря заботѣ-
Австрійскихъ Сербовъ, которые, подъ защитой Австрійскаго
ула, кажется Атанацковича, первые предложили народу свои
льскія услуги и положили начало нѣсколько правильному обще-
ному образованію въ Босніи и Герцеговинѣ. Но въ Старомъ Вла-
какъ-то: въ Сѣницѣ, Новой Варошѣ и Новомъ Пазарѣ, все шло
режнему, а въ немногихъ жалкихъ школахъ учили только бук-
, часослову, псалтыри и первымъ правиламъ Ариѳметики. Пи-
также кое какъ. Нѣкоторыя книжки высылались изъ Княжества
ви.

Положеніе учителей въ этихъ мѣстностяхъ было самое жалкое
ы ставили ихъ наравнѣ съ прислугою, ѣвшею ихъ хлѣбъ, и пла-
имъ жалованье по своему произволу — 2 цванцика (40 к. с.)
сяцъ, и даже еще менѣе. Учитель нерѣдко терпѣлъ всевозмож-
оскорбленія отъ необтесанныхъ купцовъ. Здѣсь невольно рож-
вопросъ: по чему же Архіереи, духовные просвѣтители народа,
равнодушно смотрѣли на его страданія и не принимали ника-
мѣръ къ пресѣченію зла? Отъ чего зажиточные туземные Хри-
е такъ мало сочувствовали дѣлу образованія? Отъ того, что се-
біе и жажда корысти стояли у нихъ впереди всего. Въ сво-
крайнемъ невѣжествѣ и закоснѣлости могли ли они думать о

народномъ благосостояніи? А для своихъ личныхъ выгодъ они почитали угождать и вести хлѣбъ-соль съ вліятельными Турка

Не знаю, въ какомъ положеніи находится теперь народно разованіе въ этѣхъ областяхъ, но могу утвердительно сказат главными виновниками невѣжества и отсталости нашего народа Турки съ своимъ фанатизмомъ, туземные Христіянскіе купцы, же алчные и грубые, и, наконецъ, Архіереи, присылаемые изъ стантинополя, набивавшіе свои карманы при помощи Турецк правленія. Отъ нихъ-то страдали бѣдные учители, не рѣдко и емые изъ школъ и часто трепетавшіе за безопасность своей. Примѣромъ тому служатъ: Пелагичъ, оклеветанный передъ Ту Сараевскимъ Владыкой, и Архимандритъ Серафимъ Перовит братомъ своимъ, Іованомъ, сосланные по навѣту Мостарскаго М полита въ Малую Азію.

Епархіяльные Архіереи были большею частію Греки; въ т ящее время Сараевскій и Мостарскій Митрополиты Болгары. С происхожденіемъ не принадлежа къ мѣстному населенію, могу они слиться съ своей паствой и защищать ея выгоды въ уг своихъ карамановъ? Это не пастыри, а наемники, предающіе во беззащитныхъ овецъ. Не облагороженные нравственнымъ воспи емъ, они обыкновенно говаривали: «Намъ не нужны учители, ко умнѣе насъ. Съ насъ довольно, если они могутъ выучить дѣтей читать псалтырь и апостолъ и выкладывать цифры для веденія ходо-расходныхъ книгъ. Мы и того не знаемъ, а живемъ же по нем Къ стыду представителей Православной Церкви въ Южно-Славян областяхъ Турціи, деньги были ихъ кумиромъ и они употребля средства къ увеличенію своихъ доходовъ. При такихъ грубых нятіяхъ трудно было помочь народному образованію. Порядоч учителей прогоняли изъ Епархіи, а на ихъ мѣсто опредѣляли ту невѣжественныхъ выучениковъ монастырей. Горе тому учител торый бы осмѣлился ознакомить своихъ воспитанниковъ съ Ист или съ другими науками, образующими сердце и умъ человѣка! нимъ учреждался инквизиторскій надзоръ: слѣдили, съ кѣмъ он реписывается, что говоритъ, держитъ ли посты, какъ ведетъ передъ Владыкой и купцами. Однимъ словомъ, преподаватель, т мый со всѣхъ сторонъ, подвергался разнымъ оскорбленіямъ и деніямъ, какъ со стороны Турецкихъ соглядатаевъ и изувѣровъ и вліятельныхъ Христіянъ. Туземные купцы, привыкшіе только вать свои карманы, боялись, что просвѣщеніе откроетъ народу на ихъ низкія злоупотребленія, и съ ненавистью относились к

і учителямъ, говоря: «Были бы у насъ деньги, вотъ и школы. наши дѣти многое узнаютъ, то не станутъ насъ уважать.» Имѣя ую поддержку между Турками, они безнаказанно гнали и предавъ руки Турецкаго правосудія несчастныхъ учителей, выставкъ зловредными людьми передъ Правительствомъ, которое безъ о слѣдствія заключало въ темницы, или ссылало въ отдаленныя зіятскія области.

Не завиднѣе была участь учителя, коекакъ удержавшагося на ь мѣстѣ. Онъ стоялъ лицомъ къ лицу съ опасными гасителями ѣщенія, и горе ему, если его преподаваніе расходилось со ими Дервишей, Софтовъ и Ходжей, которыми эти разнообразиія повѣствованія про могущество Султана и многочисленность еданъ на землѣ! Эти изувѣры утверждали, что земля стоитъ инѣ буйвола: когда онъ потрясетъ ушами, она поколеблется, а онъ встанетъ и тряхнетъ спиной, то весь міръ пропадетъ; или земля а солнце движется. Одинъ Ходжи въ Босніи, на испывъ присутствіи Сараевскаго Паши и Европейскихъ Консуловъ, простосердечно утверждалъ, что земля стоитъ на спинѣ буйвола. гься опровергнуть эти бредни, значило показать себя противни-Мухамедовой вѣры, что равнялось уголовному преступленію. послѣ этого объяснять хотя слегка Географію, Исторію, или Ста-ку?

ъ упроченію Мухамеданства въ городахъ Старой Сербіи и къ областей много способствовалъ образъ жизни туземныхъ въ и зажиточныхъ людей, составлявшихъ, такъ сказать, общеый классъ аристократіи. Народная пословица: «Въ городѣ Ту-левъ, а въ лѣсу—мышь,» ясно указываетъ, по чему въ села не ли чуждые обычаи и вѣра: здѣсь на стражѣ народа стояли и; но въ городахъ большая часть торговыхъ людей, жадныхъ та, смотрѣли на вѣру, образованіе и народность, какъ на-ты второстепенные и, угождая Туркамъ, съ ихъ помощію, ли своихъ единоземцевъ. Въ прежнее время поселяне называцовъ газда (государь), но общимъ ихъ названіемъ было вацъ, которое считалось самымъ почетнымъ. Греческіе Ар-, пріѣзжавшіе для управленія духовной паствы, величали ихъ (господинъ), а Турки называли Уста и Устабаша. Чѣмъ бо-ылъ купецъ, тѣмъ большимъ пользовался онъ уваженіемъ у Ту-ъ властей и у Греческихъ Владыкъ. Для сохраненія такого аго положенія купцы угождали врагамъ въ ущербъ всего Хри-каго народонаселенія, и тѣмъ много вредили ему въ нравствен-

номъ и политическомъ отношеніи, прибирая въ свои карманы яніе бѣдныхъ селяковъ и прочихъ людей изъ средняго класса могая за безцѣнокъ плоды ихъ трудовъ. Разсѣренный народъ валъ ихъ бездушными отпадниками, безбожниками и придвер

Соприкасаясь Туркамъ своими торговыми выгодами, ство оставило всѣ обычаи, завѣщанные предками, и въ свой ній бытъ ввело характеръ восточной Азіятской жизни. Такъ, мѣръ: заболѣвалъ ли купецъ, или кто изъ его домашнихъ, не за Христіянскимъ Священникомъ, а призывали какого ни бу виша, Ходжу, или Софта, бродяжничавшихъ преимущественно родамъ. Приглашенный обманщикъ садился у изголовья бо открывалъ надъ нимъ книгу и что-то читалъ по своему, мота вой; потомъ становился на колѣна, вставалъ и больше всего р иногда хватался за бороду и что-то бормоталъ сквозь пальц окончаніи этого кривлянья хозяинъ щедро награждалъ об который давалъ ему записки, объясняя, что съ ними дѣлать. многихъ богатыхъ туземцевъ во многомъ походила на Турецку носили широкіе шальвары или димліе, которыхъ середина лась по землѣ, и еменліе или филаре (въ родѣ башмаковъ красной кожи. Названія всѣхъ принадлежностей одежды были кія. Рубашка съ широкими рукавами и безъ воротничка не валась разными узорами, какъ у народа. Сверхъ нея надѣвали или джечерму, перетягивались кушакомъ, захватывавшимъ ве часть шальваровъ и надѣвали ферменъ (въ родѣ кафтана). Въ время носили доламу или антерію (плащь) изъ какой ни бу теріи, и поверхъ нея опоясывались кушакомъ. На ноги надѣва ялуки (въ родѣ штиблетовъ) изъ краснаго сукна; на головѣ красный фесъ съ длинной шелковой кистью, а иногда разноц чалму, но отнюдь не бѣлую и не зеленую, такъ какъ эти священные у Мухамеданъ, были запрещены Христіянамъ. О ляясь въ дальній путь, они обувались въ красные длинные (сапоги) съ подковами въ родѣ лошадиныхъ; но прежде надѣва оки, потомъ колчины изъ толстаго бѣлаго сукна, которые, для шей важности и нарядности, спускались на чизме и были ш шелкомъ, или чѣмъ инымъ, смотря по состоянію. Женскій гор нарядъ также рѣзко отличался отъ сельской одежды. Горожан ошли широкіе шальвары, только не употребляли ферече (для плаща) и не закрывались отъ мущинъ большими бѣлыми пл но случалось иногда, что онѣ прятались отъ постороннихъ л выглядывали изъ за угла, или въ щель, частію боясь Мухамед

ерства, частію отъ невѣжества и пристрастія къ чужимъ обыча-
. При разговорѣ съ какимъ ни будь Пашой. Бегомъ, или важнымъ
шемъ, купцы прикасались рукой ко лбу, для изъявленія Мухаме-
у своей благодарности за его доброе расположеніе. Кичливые
почитали ихъ за настоящихъ своихъ вѣрныхъ кардашей,
шей (друзей), и позволяли имъ дѣлать, что они хотѣли.

Входя въ домъ купца, надо было оставлять въ прихожей сапоги
въ носкахъ, не снимая въ комнатѣ шапки ни передъ хозяиномъ,
передъ гостями. Убранство комнатъ было чисто Турецкое: безъ
тей, столовъ, стульевъ и скамеекъ. Полъ устилался коврами и
сь около стѣнъ разноцвѣтные ястуки (подушки). Кромѣ этого
лся низкій миндерлукъ (диванъ безъ ножекъ), или и шилте
ая подушка). По стѣнамъ висѣли полки рафъ, на которыхъ
домашняя посуда. Одежда и прочія спальныя вещи складыва-
въ одно мѣсто, гдѣ ни будь въ углу комнаты, и накрывались
ыней, либо ковромъ. Вечеромъ, когда ложились спать, на полъ
душекъ (матрацъ) и подушки разстилали простыню и покры-
ёрганомъ (одѣяломъ).

Подражая благовоспитанности Мухамеданъ, нѣкоторые богатые
, при встрѣчѣ съ знакомыми, вмѣсто Сербскаго привѣтствія: «Съ
мъ утромъ, съ добрымъ вечеромъ,» говорили: «Сабанахирала,
найрала!» Въ праздничные дни было обыкновеніе посѣщать другъ
, но и въ этомъ случаѣ соблюдалось Турецкое приличіе. Хозяинъ
чалъ гостя не добродушнымъ Сербскимъ словомъ: «Добро пожало-
ъ (Добро дошли)! а Турецкимъ привѣтствіемъ: «Ошгелдумъ!» Гость,
ка руку ко лбу и шапкѣ, отвѣчалъ своему руфетли, ёлдашу,
ашу, кавадару (однозначущія слова: другъ, пріятель): «Ошбон-
» Когда собирались гости на кафу, или зіяфетъ (угощеніе), въ
никъ послѣ обѣдни, то на порогѣ снимали еменіе и гово-
другъ другу: «Ошгелдумъ, газдо, ошбондумъ, киръ» или «уста,»
цѣловались. Хозяинъ приглашалъ сѣсть, говоря: «Отуръ, газда!»
того, какъ пріятели усаживались на полу кругомъ стѣны, вхо-
ена, или дочь, съ подносомъ, на которомъ стояли «ракія» (во-
графинъ съ водой и блюдечки съ маджукомъ (вареньемъ), или
рлемой (сахарные пряники съ миндалемъ). Сперва брали ва-
и запивали водой, потомъ опоражнивали рюмку водки и заку-
шекерлемой. Подъ конецъ подавали черный кофе, который
съ сахаромъ, или горкій, кто какъ хотѣлъ. Вмѣсто: «Благодарю!»
говорили: «Алахрозосумъ!» а хозяева отвѣчали: «Афіятоломъ!»
о: «На здоровье!» Расходясь по домамъ, гости надѣвали свои

красные еменіе и такъ прощались: «Е! Вала! Е! Исадиле!» селаметъ!» отвѣчалъ хозяинъ.

Обѣденный столъ имѣлъ, большею частію, круглую форму, большаго Русскаго подноса. Онъ былъ мѣдный, безъ ножекъ, вался димирлія. Его клали на небольшой ящикъ, или просто и садились кругомъ, поджавъ ноги. Изрѣдка ставили круглые дер столы съ ножками, называемые трпеза, трапеза, столъ сини, но тѣ исключительно употреблялись въ деревняхъ. Вилокъ требляли, но ѣли руками, раздирая мясо пальцами; каждому к колѣни полотенце: обѣдали въ шапкахъ, и большею частію Передъ обѣдомъ и послѣ подавали умывать руки изъ «ибры «легенъ» (мѣдный кувшинъ, рукомойникъ). Также поѣвши, за полоскали ротъ. Послѣ обѣда хозяинъ и гости пили чер безъ сахару, сидя на полу и обдокотясь на подушки. В время они курили изъ длинныхъ чубуковъ и посматривали неуклюжіе часы Турецкаго формата, вѣсившіе иногда фу часы закрывались тремя, или четырьмя, крышками и вис длинномъ снуркѣ, или на серебряной цѣпочкѣ, которая на на шею, вмѣстѣ съ другимъ снуркомъ отъ денежнаго кошель кимъ гостямъ прислуживали обыкновенно хозяйскія жены отъ постороннихъ онѣ прятались. Какъ рѣзко отдѣлялись обычаи отъ сельскихъ, стоитъ только сравнить радушное селяковъ съ напыщеннымъ Восточнымъ церемоніяломъ богат рожанъ и Греческихъ Владыкъ. До пятидесятыхъ годовъ прад бытъ неизмѣнно сохранялся въ Сербскихъ деревняхъ; не у но будетъ, если и туда проникнетъ городская зараза, благод плыву разныхъ бродягъ изъ Азіи и другихъ земель.

Богатое купечество, занятое своими торговыми выгодам во было продать свою родину, лишь бы только имѣть побол вонцевъ и, вмѣсто защиты и поддержки своихъ односельцевъ, ихъ за «фукара» (ничто) и не задумывалось въ средствах и притѣснять народъ, который говорилъ про нихъ: «Полувѣр потурченныхъ.» Простой Сербскій поселянинъ, во всѣхъ сво лахъ и взаимныхъ отношеніяхъ, руководится поговоркой: «Не какая у меня одежда на спинѣ, а смотри на мою честность Терпя въ продолженіи многихъ столѣтій тяжкія гоненія отъ завоевателей, платя съ давнихъ поръ обременительныя подат ляне все тѣснѣе соединялись между собой, свято хранили сво свои обычаи, свои преданія и въ общей бѣдѣ помогали друг говоря: «Это нашъ братъ Христіянинъ; надо ему помочь. Кто

го ожидаетъ?» «Люди ходятъ по бѣлому свѣту, какъ пчелы по
цвѣтъ. Всякій изъ того бьется, чтобъ чего ни будь добиться.»
Въ городахъ вышло совсѣмъ другое: дикій произволъ Турокъ
оружія навязывалъ Мухамеданство порабощеннымъ Сербамъ,
что они принимали его для охраненія своей родины, или по
ъ обстоятельствамъ, но все таки удержали въ памяти свои
ие обычаи и не совсѣмъ еще отреклись отъ нихъ. Одни только
рцы, слыв Христіянами, по жадности своей къ наживѣ, дру-
ъ врагами своей родины, принимали чужый языкъ и обы-
становились во главѣ притѣснителей своего народа.
Безмѣрное и глупое тщеславіе до того уничтожили въ бога-
торожанахъ всякое человѣческое чувство, что въ самомъ пра-
они подражали Туркамъ, и давали чувствовать бѣднякамъ
тяжелую руку въ наказаніяхъ, выкроенныхъ на Восточный ладъ.
всего терпѣли несчастные ученики, попадавшіе въ передѣлъ
скалу (учителю), городскому купцу, или мастеру. Воспитанни-
ковъ назывались дьяками, а ученики ремесленниковъ чирака-
ракъ, выучившійся какому-либо мастерству, назывался кал-
тершій надъ калфами—калфа-баша, а мастеръ, выбранный
ршины своего цеха, майсторъ-баша и уста-баша. Поселяне
ихъ просто майсторъ. Если ученикъ, взятый изъ бѣдной семьи,
ъ ни будь провинился, его привязывали веревкой, или ремнемъ,
къ одной или двумъ палкамъ: двое держали, а третій стано-
съ боку и билъ палкой, или ремнемъ, по пятамъ, сколько было
учителю, или хозяину и ихъ домашнимъ. Малѣйшая вина
за собой варварское наказаніе. Фалакъ (палка), орудіе этой
ой пытки, находилось на готовѣ у каждаго хозяина и учителя.
е мудренаго, если Мухамеданство пріобрѣтало такъ много отще-
въ между бѣднымъ городскимъ населеніемъ? Забитые, замучен-
дняки нерѣдко бѣжали отъ такихъ истязаній къ Туркамъ и,
его огражденія, принимали ихъ вѣру, въ которой уже и оста-
навсегда. Народъ съ ненавистью относился къ своимъ еди-
ственнымъ притѣснителямъ и говорилъ: «На волковъ кричатъ, а
мясо ѣдятъ и коровъ доятъ.» Онъ избѣгалъ всякой съ ними
, считая ихъ за вредныхъ льстецовъ. Въ Сербскихъ поговор-
сно выразилось народное воззрѣніе на этихъ Турецкихъ шпіо-
«Не бойся волковъ, а берегись лисицъ.»—«Не волковъ надо
, а лисицъ.» Волками народъ называлъ Турокъ, имѣвшихъ
и силу въ своихъ рукахъ, а лисицами—хитрыхъ, плутоватыхъ
ъ и прочихъ своихъ зажиточныхъ мучителей. Иногда купцы

посылали въ села своихъ соглядатаевъ, называемыхъ тург
чаршіе, чивитори, которые выхваляли своихъ покровителей
обмануть селянъ и завлечь ихъ въ бѣду, но тѣ прямо го
«Отойди отъ меня, бѣда, подальше, ищи себѣ пристанища в
отсюда!» или остерегали своего товарища, не знавшаго съ к
имѣетъ дѣло: «Осѣнись крестомъ отъ него и тѣни его, пост
отъ того мѣста, пусть его красивый домъ будетъ подальше от
Вообще простой народъ не довѣрялъ ни Владыкамъ, ни тѣм
стямъ, которыя вели дружбу съ Турками, и Архіереевъ назы
сицами, а окружавшихъ ихъ и прислугу блюдолизами. Не рѣдко
дажныя души старались лаской обмануть селяковъ, чтобъ вы
какомъ ни будь дѣлѣ, но послѣдніе говорили между собой:
лисица, мягко стелетъ постель, да жестко спать тому, кто
ляжетъ.» «Изъ устъ его вытекаютъ сладкія, какъ медъ, слов
души выглядываетъ адскій, лукавый ядъ.» «Смотри, ходи ум
погибни безумно!» «Смотри, если бъ не лисій хвостъ, былъ б
шій волкъ!»

Простые Сербы не любили входить въ разговоръ съ л
не извѣстными въ ихъ мѣстности, не вѣрили ихъ словамъ,
остерегались говорить то, что думали, по пословицѣ: «Гораз
молчать, нежели послѣ раскаяваться; отъ молчанья голова не
Случалось, что иной въ разговорѣ скажетъ, что такой-то
хорошій человѣкъ. «Чего не знаю хорошо (отвѣтитъ другой),
могу ни хулить, ни хвалить; идетъ время, несетъ бремя; так
будетъ. Каждаго судитъ дѣло: если онъ хорошъ, Богъ да
счастіе, если онъ золъ—Богъ осудитъ всякаго по его дѣламъ
люди видятъ добрыя и злыя дѣла каждаго; отъ Бога и люде
не скроется; все что тайно будетъ явно.» Хитрые горожан
хорошо понимали недовѣрчивость и осторожность простых
и нерѣдко, при случаѣ, восхваляя кого ни будь изъ своихъ,
ли имъ: «Этотъ человѣкъ Христіянинъ, имѣетъ доброе сердце
съ нимъ откровенны!» Селяки, слушая со вниманіемъ, пок
обыкновенно головой и отвѣчали: «Все это хорошо и прекр
кого змѣи кусали, тотъ и ящерицъ боится.»

Въ предлагаемомъ ниже разсказѣ о моемъ странствіи по
предпринятомъ единственно изъ любознательности, я, какъ оч
старался очертить нравы и обычаи Сербскаго народа и его с
ческую жизнь подъ двойнымъ гнетомъ, съ одной стороны, Т
произвола, съ другой, закоренѣлаго невѣжества и корыстолю
дыкъ и туземныхъ купцовъ.

Въ 1858 году я поѣхалъ изъ Бѣлграда въ Турцію съ тѣмъ, что-
побывать въ разныхъ мѣстностяхъ между Сербскимъ народомъ
глянуть на благодѣтельные плоды милостиваго гаттигумаюна,
родованнаго послѣ Парижской конференціи Султаномъ, хотя и
твердо убѣжденъ, что эта бумага оставалась безъ дѣйствія и
старой привычкѣ лежала гдѣ ни будь подъ тюфякомъ Восточнаго
можи, или и самого Падишаха. Европейскіе журналы и газеты (въ
енности Англійскіе и Французскіе) протрубили во всѣ концы
, что Османы даруютъ Христіянамъ равныя права съ Магоме-
, что съ однимъ паспортомъ можно свободно ѣздить по всей
цкой Имперіи, и что, наконецъ, Правительство вездѣ заводитъ
ы, допускаетъ строить церкви и вѣшать колокола. Я горѣлъ же-
ъ быть полезнымъ моему народу, хотѣлъ поступить куда ни будь
лемъ и, подъ вліяніемъ такого патріотическаго чувства, въ Маѣ
года выѣхалъ изъ Княжества, запасшись Сербскимъ паспор-
.

Доѣхавъ до карантина на Мокрой Горѣ, на границѣ Сербіи, я
ъ кириджію (извощика) подъ мою поклажу, но онъ брался до-
только до Вардыштa, и то лишь съ условіемъ, если въ ней
ажется ничего подозрительнаго; въ противномъ случаѣ отказы-
везти меня далѣе. Я разсказалъ карантинному Сербскому Чи-
ку о своемъ затруднительномъ положеніи, и онъ кое-какъ уго-
ъ селяка взять мою кладь. Я простился съ Сербскою границей
правился въ путь. Проѣхавъ полторы версты, мы очутились въ
ыпитѣ. На самой дорогѣ я увидалъ ханъ (Турецкій постоялый
ъ), а немного подальше, на горкѣ караулъ. Едва мы подъѣхали,
рки закричали: «Стой!» Я и мой проводникъ остановились, и къ
подошли трое вооруженныхъ Турокъ. Одинъ изъ нихъ спросилъ
, откуда и куда я ѣду? Я отвѣчалъ: «Изъ Сербіи, ѣду опредѣ-
ся учителемъ гдѣ ни будь въ Турецкомъ владѣніи.» «А имѣешь
тескеру (Турецкій паспортъ?).» Я не понялъ слова «йолъ,» но
й Турокъ пояснилъ: «пасошь.» Я подалъ ему Сербскій паспортъ.
посмотрѣлъ, кивнулъ головой и опять спросилъ: «Не имѣешь
ли себѣ въ карманахъ писемъ?» Я отвѣчалъ: «Нѣтъ.» Онъ велѣлъ
му товарищу, также вооруженному, обыскать меня и, не найдя
го, спросилъ: «Гдѣ твой багажъ?» Я указалъ на лошадь.

— А что тамъ у тебя?

— Мое платье, бѣлье и кой-какія книги.

Едва я выговорилъ послѣднее слово, какъ они съ неистов подбѣжали къ лошади, схватили мои вещи и бросили ихъ на ную дорогу. Къ несчастію, мои книги не были переплетены: і помчалъ мой аттестатъ, выданный изъ Бѣлградской Гимназіи; а полетѣла Естественная Исторія, а потомъ и другія книжки: Ла Словарь, Сербская Грамматика и разныя Нѣмецкія и Латинскія водства. Одинъ изъ Турокъ погнался за моимъ аттестатомъ, шимъ по грязи, поймалъ его и сталъ разсматривать, но ві дождь безпрестанно вырывали его изъ рукъ, такъ что онъ съ дой вскичалъ: «Алахъ, Алахъ! Велахауле!» Я не понялъ этихъ Я придерживалъ руками свои книги, чтобъ онѣ не разлетѣл разныя стороны, но Турецкій блюститель порядка безжалостн бросывалъ ихъ, какъ сѣно, или капусту, и вѣтеръ, перелистыва графическій Атласъ и Естественную Исторію, разбросалъ по вырванные листы. Рисунки звѣрей, птицъ и прочіе привлекл маніе Турецкаго полицейскаго; онъ вытаращилъ глаза и сердито силъ: «Это что?» Я объяснилъ ему содержаніе книги. Онъ ки головой и велѣлъ собрать листы, валявшіеся по грязи, и пере подъ навѣсъ жилья. Съ помощію моего извощика и хозяйскаго я собралъ все кое-какъ и положилъ на указанное мѣсто. Ту стражники съ любопытствомъ начали разсматривать звѣрей, у лись фигурамъ слона и носорога и съ усмѣшкой смотрѣли на и лисицу. Я сталъ имъ объяснять цѣнность послѣдней, но одн нихъ возразилъ:

— Волки и лисицы вездѣ такіе же. Лисица вездѣ лу волкъ вездѣ волкъ: это наши звѣрки. Они намъ знакомы, как ногіе, такъ и четвероногіе, прибавилъ онъ усмѣхаясь.

— А это царь змѣй, замѣтилъ я, указывая на удава.

Турокъ сердито посмотрѣлъ на меня и сказалъ:

— Развѣ можетъ быть у змѣй царь?

Я промолчалъ; потомъ, отыскавъ льва, прибавилъ:

— А вотъ это царь звѣрей!

Онъ нахмурился и закричалъ:

— Не говори больше такого вздора: развѣ бываютъ у з собакъ цари? Ты знаешь что одинъ только Богъ на небѣ (при онъ поднялъ палецъ къ верху) и одинъ Царь на землѣ, нашъ танъ Меджидъ.—Я промолчалъ. Послѣ того онъ спросилъ мен

— Ты это все училъ и все знаешь?

— Да, знаю.

— А можешь ли самъ это сочинить?

ответчалъ, что этимъ занимаются ученые люди, учителя, а учеколъ должны учить то, что написано въ книгахъ и отвѣчать лагаемые имъ вопросы. «И этого достаточно,» самодовольно есъ онъ. Географическій Атласъ, въ свою очередь, возбудилъ тство безграмотнаго Турка. Я сказалъ ему, что по этой книгѣ узнать, сколько земель находится во владѣніи Царей, или Ко- Карта Европы попалась очень кстати. «Покажи-ка, до какихъ ѣетъ земля нашего Султана!» Я указалъ на Европейскую Тур- онъ, по видимому, остался недоволенъ, помолчалъ и потомъ ъ потихоньку: «А гдѣ Московія?» Я повелъ пальцемъ отъ Сѣ- океана до Чернаго моря, и отъ Балтійскаго до Камчатки, и ъ, что Московія имѣетъ свои владѣнія еще въ Азіи и Америкѣ, ей принадлежатъ всѣ острова на Ледовитомъ океанѣ.

– А въ какомъ городѣ сидитъ Московскій Король? Я указалъ ербургъ. Прочіе полюбопытствовали видѣть Францію и Гер- а одинъ изъ нихъ спросилъ съ усмѣшкой: «Это что за крю- Я объяснилъ, что это Италія. Наконецъ дѣло дошло до «Ин- » Я показалъ имъ Царицу морей и прибавилъ, что вода отдѣ- ее отъ Франціи «А! Я слыхалъ, тамъ правитъ женщина.» динъ изъ Турокъ покачалъ головой и сказалъ:

– Несчастный тотъ домъ, гдѣ жена управляетъ; еще несчастнѣе ія, гдѣ повелѣваетъ женетина. *

го товарищъ прибавилъ къ этому очень любопытное сужде ражавшее взглядъ Магометанскаго простонародья на Англію.

– Каковъ народъ, такова и Кралица. Въ Инглезской землѣ люди ваютъ однѣ только иголки; что заработаютъ, тѣмъ и живутъ; о и называются они Инглезами. А великъ ли ихъ барышъ? Де- олокъ стоятъ двѣ, три, много четыре пары. Чѣмъ тутъ жить? ѣ бѣдняки, отъ того и дѣлаютъ иголки, чтобъ было чѣмъ чинить удую одежду. Вотъ какой живетъ тамъ народецъ!

думалъ, что этимъ кончится мой экзаменъ, но одинъ Турокъ лъ меня:

– Правда ли, что хлѣбъ не родится у Инглеза, и онъ тамъ за ть? У насъ говорятъ, что тамошніе люди умерли бы всѣ отъ если бы нашъ милостивый Султанъ не давалъ имъ хлѣба.

I отвѣчалъ, что мнѣ не извѣстно, сколько родится въ Англіи хлѣба,

---

еница—ласкательное, женетина—презрительное, бранное слово на Серб- комъ языкѣ.

но все таки онъ у нихъ есть, по тому что ихъ земля хороша. суровый собесѣдникъ дико посмотрѣлъ на меня и съ гн сказалъ:

— Я не стану лгать; я все это слыхалъ отъ многихъ Ха и Дервишей, которые учили глубокія книги; они, конечно, бо знаютъ, что написано въ нашемъ Алкоранѣ. Тамъ больше правды, въ этихъ Влашскихъ гяурскихъ книжонкахъ. Мудрые люди не сп говорить наобумъ, а какъ сказано въ ихъ книгахъ. Турку н зволяетъ его вѣра лгать, и онъ не имѣетъ въ томъ нужды, а ритъ такъ, какъ оно есть, правду.

Тутъ только я вспомнилъ совѣтъ Сербскаго карантиннаго Ч ника одобрять всякую чепуху и во всемъ соглашаться. Турокъ дѣло ощупывалъ руками кинжалъ и пистолеты и посматривалъ меня, то на своего товарища. Я смекнулъ, что у нихъ кроется то не доброе на умѣ, и тотчасъ же сталъ поддакивать и гов въ ихъ тонѣ. Онъ какъ будто сдѣлался со мной поласковѣе. В время третій Турокъ, сидѣвшій на порогѣ постоялаго двора и листывавшій мой атласъ, замѣтилъ, что я сталъ соглашаться съ вами его товарищей и, когда я началъ собирать свои разброс книги, онъ сказалъ мнѣ: «Покажи-ка еще разъ, какъ велика Тур земля?» Я хотѣлъ было очертить величину Турціи, но мой п никъ взглядомъ напомнилъ мнѣ быть осторожнымъ. Я сталъ об пальцемъ границы владѣній Падишаха, начиная отъ Молдавіи, С Герцеговины, Албаніи, Эпира до самаго Константинополя, ту помѣстилъ Іоническіе острова, Грецію, все Черное Море и, пр снисходительный читатель, у страха глаза велики, захватилъ Крымъ и Одессу. На картѣ Азіи я очертилъ Китай, Японію, І Персію и Аравію, и сказалъ, что все это Турецкая земля, что н рыя страны управляются своими владѣтелями, какъ, на примѣръ сія, но всѣ онѣ подчинены Султану и жители ихъ Магометане

Турецкіе блюстители по видимому остались довольны моим ясненіемъ, а сидѣвшій на порогѣ спросилъ меня:

— По чему же ты прежде не говорилъ правды, какъ теп

— Я хотѣлъ показать вамъ, какъ думаютъ тѣ, которые не з Турецкой силы и только маракотъ бумагу, не понимая сами, ч ворятъ и пишутъ.

Турки засмѣялись и сдѣлали одобрительный знакъ рукой. дѣвшій внушительно прибавилъ: «Вотъ это такъ!»

Не зная, какъ освободиться отъ безграмотныхъ экзамена я началъ опять собирать свои вещи, но они зорко смотрѣли за

одинъ изъ нихъ, сойдя съ своего мѣста, потягиваясь и зѣвая, сказалъ что-то по Арнаутски. Сидѣвшій Турокъ опять спросилъ меня: гдѣ же ты намъ не показалъ, гдѣ Мисыръ (Египетъ)? Я взялъ карту въ руки и сказалъ: «Вотъ Мисыръ!» потомъ обвелъ всю эту часть ея и объявилъ, что на всемъ ея пространствѣ живутъ Арабы, кочевые, и другого народа нѣтъ.

Глупые Турки предложили мнѣ новый вопросъ: «Во сколько время можно обойти Царскую землю?» Къ счастію, я вспомнилъ рассказы Дервишей и отвѣчалъ:

— До сихъ поръ никто еще не могъ обойти Царскую землю, потому что ей нѣтъ конца. Кромѣ Бога, никто не знаетъ, сколько Магометанъ на сѣтѣ. Отъ восхода и до заката все Турецкая земля, а можетъ ли человѣкъ въ одно время быть тамъ, гдѣ рождается солнце и гдѣ оно заходитъ? Про то знаетъ одинъ Богъ и старые люди, читающіе глубокія божественныя книги. Наше дѣло только слушать, что говорятъ Ходжи, Софты, Дервиши и другіе умные люди.

Мои слова, какъ видно, очень понравились Туркамъ, потому что они угостили меня чашкой кофе. Между тѣмъ мой кириджія безпрестанно подмигивалъ мнѣ, скрипѣлъ зубами и пожималъ плечами, давая знать, что пора уже отправляться въ путь. На дворѣ стемнѣло и шелъ маленькій дождь. Не совсѣмъ было пріятно стоять нѣсколько часовъ на порогѣ подъ навѣсомъ, а въ жилье нельзя было войти по безчисленному множеству насѣкомыхъ. Хозяинъ и проводникъ, сочтясь моимъ экзаменомъ, развьючили лошадей и пустили ихъ на волю. Я поспѣшилъ наконецъ выбраться вонъ и хотѣлъ заплатить за кофе, но Турки не допустили и спросили: «Который Король сильнѣе, Французскій, или Московскій?» Я отозвался незнаніемъ.

— Гдѣ же ты былъ, когда шла война съ Московомъ въ Крыму?

— Въ Шумадіи, то есть, въ Княжествѣ Сербіи.

— А теперь ничего не слышно о Московѣ?

— Ничего.

— Должно быть его далеко загнали, и ужь нѣтъ его въ живыхъ.

— Вѣроятно, такъ, отвѣчалъ я.

— А ты не знаешь, много ли еще осталось у него земли?

— Нѣтъ, не знаю: насъ этому не учили.

— А! Но что же ни будь ты слышалъ въ Шумадіи?

— Мнѣ нѣкогда было слушать: я учился.

— А! повторили они съ удивленіемъ, и тутъ же одинъ изъ нихъ прибавилъ:

— Когда гяуръ зазнается, то думаетъ, что онъ сильнѣе и умнѣе

всѣхъ. Московъ и его Король перестали слушаться нашего Су
Меджида, а онъ и напустилъ на нихъ столько Француза и Ин
что они ихъ загнали и почти всѣхъ перебили. Какія земли
были Султану, онъ ихъ отнялъ у Москова, а похуже ему остав
то, когда Московъ попросилъ прощенья у Абдулъ-Меджида
слово никогда не зазнаваться предъ нимъ. Султанъ простилъ
приказалъ Французу и Инглезу, чтобы перестали воевать и
вились въ свои земли, а съ Москова взялъ большой хара
уплату за военныя издержки. Много вышло Султанской казны
лодныхъ гяуровъ: Французъ и Инглезъ получали въ срокъ жало
пили и ѣли досыта въ Турецкой Царевинѣ, и никогда такъ не
лись и не обувались у своихъ Королей, какъ у нашего Султан
которые даже остались у насъ. Въ Царскомъ войскѣ много в
народа. Они околѣли бы съ голоду, если бы не было Турецко
ревины.

Вотъ какъ думали вообще всѣ Турки въ 1858 году. В
емъ слѣпомъ невѣжествѣ они не видѣли внутренняго безсилія
женія своей пресловутой Царевины. Они все были еще убѣ
по своему грубому фанатизму, что имъ принадлежитъ весь свѣ
горе дерзкому, который бы попытался сказать, что Европейскі
сударства самостоятельны, и что Турецкое Правительство зани
деньги у Инглезкой Кралицы. Онъ навѣрно поплатился бы
своей головой. Что сказали бы гордая Англія и утонченная Фр
если бы онѣ знали, какъ презрительно отзывается объ нихъ
умный Азіятскій народъ, который онѣ такъ поддерживаютъ, въ у
образованности и Христіянства.

Въ примѣръ крайняго невѣжества, распространяемаго М
данскимъ духовенствомъ не только между простыми Турками, н
средѣ ихъ сановниковъ, приведу внушительный разсказъ одно
туземныхъ стражниковъ, обращенный ко мнѣ: «Одинъ старый
честивый Дервишъ сказывалъ, что скоро придетъ время, ког
гяуры будутъ покорены Мухамеданами, и Турецкая сабля очи
Божію землю. Тогда Султанъ скажетъ: «Аллахъ! За вѣру Мухаме
И возстанетъ весь Мусломанскій міръ, и будетъ одинъ Аллахъ н
и нашъ Царь на землѣ. Ходжи вездѣ будутъ куисать (учить, кр
звать на молитву съ минаретовъ, и крестъ упадетъ передъ лу
всѣхъ Королишекъ, какіе еще есть на землѣ, раздавитъ Турецка
ла.» Не худо Западнымъ просвѣщеннымъ Державамъ принять к
дѣнію такіе страшные объ нихъ отзывы незначительной масс

рей, съ которыми онѣ такъ любезничаютъ для своихъ политическихъ
ей.

После подобныхъ разсказовъ, я, наконецъ, освободился отъ сво-
мучителей и сталъ собираться въ путь. Увязавъ наскоро свои
ци, я отдалъ ихъ извощику, заплатилъ пошлину за свой багажъ.
тыре гроша (20 к. с.), и оставилъ постоялый дворъ. Хозяинъ, ви-
но, сердился на меня за мой продолжительный разговоръ съ Тур-
ми и за географическія объясненія. Дождь не переставалъ ити,
мы отправились пѣшкомъ. Мой спутникъ хранилъ упорное молча-
е, но черезъ полчаса попросилъ у меня огня. Я высѣкъ огня, и мы
закурили.

— Гдѣ ты будешь ночевать? спросилъ онъ.

— Не знаю.

— За чѣмъ же ты задерживалъ меня, по милости своихъ книгъ
тихъ дурней Турокъ? Не могу надивиться, какъ ты играешь сво-
жизнію. Къ чему такія откровенности съ этими кровопійцами?
слушайся меня: брось прежде всего эти книжонки въ воду, если
хочешь погибнуть. Ты мѣсяца не проживешь въ Турціи, и какъ
ъ потеряешь свою голову.

— Да развѣ мои книги кому мѣшаютъ? Въ нихъ нѣтъ ничего
противъ Турокъ, ни противъ Правительства. Это учебники, кото-
е, вѣроятно, находятся въ Царьградѣ во всѣхъ Турецкихъ школахъ.

— Э! Ты, какъ видно, учился въ Бѣлградѣ на свою погибель:
ъ бы и оставался жить, а здѣсь тебѣ не мѣсто. Я ничему не
лся и ничего не понимаю, но предвижу, что тебѣ не миновать
ы на этомъ пути. Ты еще не знаешь Турецкихъ ловушекъ и от-
венно разсказываешь дурнямъ, чему тебя учили въ Сербіи. Ты
ылъ, что здѣсь Христіянская голова цѣнится не дороже воробьи
и и виситъ на ниточкѣ. Понялъ ли ты, что одинъ изъ разбойниковъ
залъ по Арнаутски.

— Нѣтъ. А ты?

— Кое-что, но не все. Я пошелъ въ ханъ съ какимъ-то молод-
ъ, который послѣ насъ заѣхалъ выпить рюмку водки. Онъ спро-
ъ, откуда ты? Я отвѣчалъ: изъ Сербіи, ѣдетъ искать мѣсто учи-
я въ Турціи. Онъ махнулъ и сказалъ, что Турки очень озлоблены
ими словами, и что одинъ изъ нихъ говорилъ про тебя: «Хорошо,
онъ проговорился: мы покажемъ ему, что мы также умѣемъ брить
-ушами, и этотъ грибъ (круглая шляпа) далеко полетитъ съ его го-
ы; а если моего не побрѣемъ, то найдется кто другой изъ на-
хъ, лишь бы только онъ подальше ушелъ отъ Влашской границы.»

Я дѣйствительно вспомнилъ, что Турки говорили на непонят для меня Арнаутскомъ языкѣ и спрашивали, знаю ли я по Арнау но я отвѣчалъ имъ отрицательно. Въ моемъ простодушіи мнѣ л лось, что у нихъ не было никакого злаго намѣренія, и не прим въ голову, зачѣмъ они такъ часто посматривали другъ на дру допытывались, гдѣ я буду ночевать; но я имъ отвѣчалъ, что это моего проводника. Они дѣлали и ему тотъ же вопросъ, но онъ варивался незнаніемъ: «Теперь лѣто: гдѣ найду побольше и по травы, тамъ и ночую; а можетъ быть доѣду до села Штербцы, и запоздаю, только бы лошади не устали; у меня нужныя дѣла; за вечеромъ нужно быть дома.» Теперь только я понялъ, отъ чего онъ чалъ дорогой и сердился на меня. Ускользнувъ отъ опасности, сталъ мнѣ толковать, какъ не поддаваться хитрости Турокъ и и тываться изъ бѣды. Простой человѣкъ изъ народа имѣлъ болѣе ности и осторожности, нежели я, воображавшій въ своемъ учи скомъ тщеславіи, что Турки оцѣнятъ мою ученость и отнесутс мнѣ съ уваженіемъ.

По словамъ моего проводника, всѣ Турецкіе начальники, н ная отъ Паши до послѣдняго Чиновника, были разбойники и гр тели.

— Пусть такъ, отвѣчалъ я, но за что они меня убьютъ? Я бѣглецъ, имѣю Сербскій паспортъ и ищу учительскаго мѣста; най хорошо, а не найду—возвращусь обратно въ Сербію.

— Ну, еще не извѣстно, доживешь ли ты до того времени.

— По чему же? Я читалъ въ Сербскихъ газетахъ, что съ нын томъ можно свободно жить въ Турціи, что Султанскій гатти ручается за равноправность Христіянъ съ Магометанами, и что н не смѣетъ тронуть чужихъ подданныхъ: они могутъ жаловаться.

Товарищъ насмѣшливо посмотрѣлъ на меня и сказалъ:

— А куда и кому ты будешь жаловаться?

— Турецкимъ властямъ.

— Что жь ты не жаловался теперь, когда еще, на порогѣ С они хотѣли побрить тебя за ушами и сбить съ твоей головы ф грибъ (круглую шляпу), не смотря на твой паспортъ? Нѣтъ, мой дор ты думаешь одно, а Турокъ другое, и ты очень ошибаешься, вѣришь Турецкому гатти-гумаюну. Я пятьдесятъ лѣтъ живу на с и не помню, чтобы Турки когда либо исполняли свои обѣщанія б магѣ. Они тѣ же волки: волкъ каждую весну мѣняетъ свою шер привычку никогда. Ты вѣрно не знаешь народныхъ погово Обѣщаніе — радость глупому. Кто вѣритъ Турку, тотъ горазд

Турокъ всегда много обѣщаетъ, но никогда не исполняетъ. Турокъ
вуетъ ложью и обманомъ.» Итакъ, сынокъ, если ты глупъ, вѣрь
мъ и надѣйся на ихъ защиту и правосудіе; только навряд ли
шь ты Сербію, и никто не узнаетъ, гдѣ твоя могила. Однако
мъ, насъ догоняютъ какіе-то верховые. Брось, или спрячь, свой
окъ! У тебя въ бѣльѣ красный фесъ: надѣнь его да накинь на
это чебе (одѣяльце): оно будетъ безопаснѣе. Кто знаетъ? Мо-
Турки отправились за нами въ погоню, чтобы убить тебя, а
паспортъ привяжутъ кошкѣ на хвостъ.

Я послушался совѣта осторожнаго селяка. Уже наступила ночь,
рховые были отъ насъ въ полуверстѣ. Мой спутникъ опять ска-
мнѣ:

— Ступай впередъ по опушкѣ лѣса, а, я между тѣмъ, посмотрю,
то за люди. Когда я закричу: «Ди»! не выходи оттуда; если
у пѣть потихоньку, ступай впередъ по дорогѣ, а если громко
у: «Погоди!» значитъ, нѣтъ опасности, и ты остановись, чтобы
опять вмѣстѣ сойтись!

Его совѣтъ ити украдкой лѣсомъ мнѣ не понравился, и я рѣ-
льно отвѣчалъ:

— Я не пойду въ лѣсъ; завтра же я буду на большой дорогѣ,
ли въ самомъ дѣлѣ такъ опасно, какъ говоришь, то не все ли
о попасть гдѣ бы то ни было въ руки Турокъ. Мнѣ нельзя ити
воему: учительскаго мѣста ищутъ въ городахъ, а не въ лѣсахъ.

Спутникъ осторбился моими словами и возразилъ съ неудоволь-
мъ:

— Я, какъ человѣкъ и Христіянинъ, оберегаю тебя отъ зла;
ому что ты осѣняешься по нашему честнымъ крестомъ, и ука-
ю тебѣ болѣе безопасный путь; но если ты не хочешь слушаться,
ѣ, какъ знаешь: твоя голова—твоя воля; а если ты добрый чело-
, подумай и обо мнѣ. Оберегая тебя, я берегу и себя; ты одинъ,
гибнешь одинъ, а у меня домъ и семья: они погибнутъ вмѣ-
со мной. Пожалуйста, ступай немного впередъ и молчи: насъ
ютъ.

Мнѣ стало жаль боязливаго селяка, и я пошелъ впередъ опуш-
лѣса. До меня донеслись родные звуки.

— Богъ вамъ на помочь!

И пошли обычные распросы:

Откуда и куда ѣдешь?

— Съ Карантина.

— Что тамъ покупалъ? По чемъ нынче соль, водка, мука, за вой хлѣбъ?

Наконецъ стали спрашивать, что дѣлается въ Сербіи? Нет чего новаго? Правда ли, что Сербское войско идетъ на границу Царю помощь противъ Карадага (Черной Горы)? Кириджія отв отрицательно и крикнулъ мнѣ: «Полакше!» (Потише!) Я шел боковой тропинкѣ молча, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ товарных шадей, и за ночною темнотой новые спутники не могли меня р дѣть. При послѣднемъ ихъ вопросѣ о Сербскихъ дѣлахъ мой п чикъ указалъ на меня, какъ на человѣка только что пріѣхавшего Сербіи, который можетъ удовлетворить ихъ любопытству. Они н чали мнѣ, чтобъ я остановился и, поровнявшись со мною, прив вовали по народному обычаю: «Добаръ вече!» Я отвѣчалъ: «Богъ помагао!» Обмѣнявшись вопросами о здоровьи, мы перешли къ дру разговору; но прежде всего набили трубки; я высѣкъ огня, и закурили. Тогда одинъ изъ спутниковъ сказалъ мнѣ: «Ты устал хочешь ли сѣсть на моего коня?« Я поблагодарилъ его и отка Тутъ посыпались вопросы: когда я выѣхалъ изъ Бѣлграда? Что дѣлается? Я по порядку разсказалъ имъ, какъ Сербскіе погл ссорятся между собою, и какъ ихъ мирятъ иностранные Конс Турецкіе Паши, нарочно для того пріѣзжающіе изъ Царьграда.

—Что они дѣлятъ между собой? возразилъ одинъ изъ спутни Чтобъ ихъ проклятое сѣмя исчезло съ бѣлаго свѣта! За чѣмъ он рятся и губятъ народъ? Чего имъ недостаетъ въ полномъ дов мирной землѣ? Чтобъ ихъ ржавчина убила! За чѣмъ имъ Турки м мириться? Развѣ они забыли, что терпѣли? Развѣ они не видят мы терпимъ? Проклятое несогласіе нашихъ поглаварей довело н до такого рабства: не народъ виноватъ, а измѣнники и льстецы. ти, правда ли, что Сербское войско, вмѣстѣ съ Турками, идетъ про Черной Горы, чтобы покорить ее Турецкому Царю?

— Не знаю: я этого не слыхалъ.

— А что говоритъ народъ о Черногорцахъ? Одобряетъ ли за то, что они разбили Турокъ на Граховѣ?

— Не только одобряетъ, но и радуется ихъ побѣдѣ, и сам желалъ ити имъ на помощь, да поглавари этого не желаютъ.

— Чего же они хотятъ?

— Получать побольше жалованья, господствовать надъ нар и жить такъ, какъ они теперь живутъ. Они говорятъ: «Мы освобод отъ Турокъ: намъ остается только хорошо пожить; а кому т на этомъ свѣтѣ, пусть самъ хлопочетъ и проливаетъ свою кр

вру нашихъ предковъ. Когда они бились, намъ никто не помо-
Мы освободились, благодаря юначеству (храбрости) нашихъ
въ и отцовъ, которые гибли, но все таки завоевали намъ сво-
Если кому нужна свобода и мало мѣста на землѣ, пусть самъ
ся, а намъ и такъ хорошо.»

— Развѣ они такъ думаютъ о Сербскомъ народѣ?

— Да, такъ. Сербскіе Чиновники не лучше Турокъ: они забо-
только объ увеличеніи своего жалованья и доходовъ и о сред-
ъ, какъ бы попасть въ милость къ какому ни будь высокопостав-
му лицу, и чрезъ него получить выгодное мѣсто у попечителя.
обыкновенно достигается родствомъ, связями, женитьбой и
и такимъ образомъ они во всемъ поддерживаютъ другъ друга, а
асается до народа, то они не думаютъ объ его благосостояніи
рятъ такъ: «Что намъ за дѣло разбирать, кто страдаетъ въ Тур-
что Черногорцы дерутся съ Турками? Кто что дѣлаетъ, пусть
ъ, а намъ и такъ хорошо.»

Мой спутникъ нѣсколько минутъ помолчалъ и сказалъ со
омъ:

— А я думалъ, что въ Сербіи нѣтъ болѣе Бранковичей, и что
ое иго дало Сербамъ понять, до чего довела Царя, народъ и
землю Сербскую измѣна ихъ поглаварей. Они все продали въ
ое рабство; они забыли свою родину, свое племя и хотятъ
верхъ надъ несчастными братьями, которыхъ они же отдали
асть варваровъ. Я вижу, что Сербскіе Чиновники, съ своимъ
динскимъ Княземъ, ведутъ народъ прямо къ погибели. Они идутъ
ѣдамъ окаянныхъ Вукашиновъ, Бранковичей и Вуйцъ, которыхъ
о сихъ поръ проклинаемъ, проклятыхъ. Напрасно ждемъ мы отъ
помощи, какъ иззябшій тепла отъ солнца; они, какъ видно, и
умаютъ о насъ, проклятые выродки, лишь бы имъ было хорошо.
ыли они, что дѣлали до сихъ поръ Турки въ Шумадіи: какъ они
ли на колъ Христіянскихъ людей, рубили имъ головы, забирали
рабство ихъ женъ и дѣтей. Забыли они, какъ весь Сербскій на-
собирался со всѣхъ концовъ въ Шумадію подъ знамена Кара-
гія и Милоша Обреновича, какъ жертвовалъ всѣмъ своимъ имуще-
ъ и дрался съ Турками. Въ то время въ Шумадіи не было ни
ѣкъ, ни солдатъ; за то гайдуки были первые въ бою воины: они
анно появлялись тамъ, гдѣ ихъ неожидали Турки, и наводили на
страхъ. Вся Сербская земля была ими переполнена. Какъ гор-
соколы, ихъ четы (отряды) слетались изъ Босны, Герцеговины,
ой Сербіи и Черной Горы на защиту своихъ братьевъ. Прежніе

Шумадинскіе Сербы были не то, что нынѣшніе ихъ поглаварк дѣлились всѣмъ и помогали другъ другу, не спрашивая, кто в родомъ, чей сынъ, чѣмъ занимается, богатъ, или бѣденъ; требов только правда, честность да юначество. При Милошѣ Шумадин поглаварямъ не приходило въ голову, какъ теперь, подавать на врагамъ своего народа.

— Они не посмѣютъ и теперь, сказалъ я, помогать Турка тивъ Черной Горы, по тому что побоятся возстанія въ Сербіи. знаютъ характеръ Сербскаго народа, и поберегутъ до времени головы. Разскажу тебѣ одинъ забавный случай, который мог извести страшный народный взрывъ. Это было въ мою бытно Бѣлградѣ. 1го Апрѣля, около 10 часовъ утра, пронесся слух Турки проведутъ черезъ городъ плѣнныхъ Черногорцевъ, своих и одѣтыхъ, для большаго срама, въ шутовской нарядъ съ осли ушами и бычачьими рогами. Турчанки побѣжали съ своими дѣть танацъ (валъ) смотрѣть поруганныхъ плѣнниковъ. Между тѣмъ стали коситься на Чиновниковъ и поговаривать, что они скор погибнутъ, нежели допустятъ Турокъ провести Черногорцевъ п пость. Правительство ничего не знало объ этой новости, а г готовился къ кровавой схваткѣ. Въ такомъ тревожномъ ожиданіи шелъ цѣлый день. Что же оказалось? Какой-то Сербъ, на смѣхъ вительству и Бѣлградскому Пашѣ, обманулъ послѣдняго этой ской, а тотъ повѣрилъ ей и, въ избыткѣ радости, поспѣшилъ щить Мухамеданамъ, что Турки взяли Черную Гору. Глупцы пр цѣлый день, голодные, на валу, и уже къ вечеру узнали, что это шутка 1-го Апрѣля. Сербы отъ души смѣялись и радовалис одурачили Пашу и Турецкій гарнизонъ. Ты поймешь изъ этого, бавилъ я, какъ народъ стоитъ за Черногорцевъ, и если бъ э смѣшка дѣйствительно оказалась правдой, тогда ни Князь, ни вари не спасли бы своихъ головъ отъ Сербскаго народа.

— Отлично, сказалъ мой собесѣдникъ: пусть весь міръ уз какъ умны Турки и на сколько они глупы. Маленькія поняли б это шалость 1-го Апрѣля.»

Моимъ товарищамъ очень понравился этотъ разсказъ, и он души омѣялись надъ Турецкой глупостью.

Между тѣмъ мы очутились на перекресткѣ, гдѣ намъ сл разстаться съ нашими попутчиками. Ихъ дорога лежала на п наша на лѣво. Мы все время шли пѣшкомъ и не видали, какъ пролетѣло время. Наконецъ наступила пора прощаться: они уп вали моего извощика переночевать въ ихъ селѣ, но онъ отка

повернули въ сторону. Тогда одинъ изъ собесѣдниковъ сказалъ:

— Ну такъ я поѣду съ вами: мы ночуемъ вмѣстѣ и завтра раз-
емся.

— Прекрасно! отвѣчалъ я.—Чѣмъ больше друзей, тѣмъ веселѣе.

Итакъ, простясь съ его товарищами, мы втроемъ направились
ою дорогой. Шелъ сильный ливень и было такъ темно, что мы
рестанно натыкались то на пни, то на кусты. Дорожный пред-
лъ мнѣ свою лошадь, и я поѣхалъ шагомъ, а оба мои товарища
и пѣшкомъ. Раздавались сильные раскаты грома и часто молнія
щала нашъ путь. Мы молчали, пока не выбрались изъ лѣса въ
. Тутъ спутникъ спросилъ меня:

— Что, братъ, озябъ?

— Нѣтъ, но я промокъ до костей.

— Ничего, мы скоро остановимся на ночлегъ.

Черезъ четверть часа мы очутились въ долинѣ. Новый товарищь
лъ намъ остановиться, а самъ пошелъ искать пустой пастушьей
ины, и скоро вернулся съ радостною вѣстью, что нашелъ пріютъ
ночлега. Пройдя нѣсколько шаговъ, мы остановились.

— Слѣзай, братъ! Пріѣхали. Слава Богу! мы здѣсь отдохнемъ.

Я слѣзъ съ коня. Лошадей разнуздали и привязали длинными
евками къ забору и къ хижинѣ.

— Смотрите, сказалъ я, какъ бы насъ не потащили къ отвѣту
то, что лошади истопчатъ и съѣдятъ траву.

— Не бойся, отвѣчалъ незнакомецъ: я за все буду отвѣчать.
о только заткнуть колокольчикъ у лошади, а то, пожалуй, онъ при-
итъ немилыхъ гостей. Подъ этимъ названіемъ онъ подразумѣвалъ
рокъ.

Онъ отыскалъ въ потьмахъ подъ навѣсомъ хижины сухое сѣно
бы развести огонь и, оборотясь ко мнѣ, сказалъ:

— Пойдемъ, братъ, въ хижину.

Приблизясь къ двери, онъ, шутя, стукнулъ и закричалъ:

—Эй, хозяинъ! дома ли ты? Если радъ гостямъ, оттворяй дверь!
засмѣявшись, прибавилъ: «Вотъ какъ крѣпко спятъ!» Потомъ обша-
лъ дверь, просунулъ руку въ щель, и засовъ стукнулъ; онъ толк-
лъ ногой, и дверь оттворилась настежь. Войдя внутрь жилья, онъ
ожилъ клокъ сѣна, высѣкъ на трутъ огонь, завернулъ его въ сѣ-
и велѣлъ мнѣ махать имъ, чтобы раздуть пламя. При свѣтѣ вспых-
шаго сѣна онъ набралъ щепокъ, зажегъ ихъ и хижина освѣти-
ь. Не довольствуясь этимъ, онъ отыскалъ въ темнотѣ дрова, при-
щилъ ихъ большую охапку и наломалъ еще разныхъ палокъ около

огорода и забора. Я замѣтилъ ему шутя: «Теперь мы грѣемся, б
какъ бы завтра не пришлось намъ дорого поплатиться за свое
воліе.»

— Не безпокойся, возразилъ онъ! Кто ломаетъ, тотъ и отв
я знаю, что дѣлаю.

При свѣтѣ огня я разсмотрѣлъ внутренность хижины: зем
полъ и бревенчатыя стѣны были вычищены; въ трещины проро
трава. Убранство хижины состояло изъ двухъ досчатыхъ кро
стульевъ и лавокъ по угламъ, а на стѣнѣ висѣла небольшая
лая софра (столикъ) на четырехъ ножкахъ. На краю очага с
столбикъ съ висѣвшею палкой, на которой было нѣсколько зару
Это шкрипъ (крюкъ), на который вѣшаютъ котелъ. Когда нужн
готовить на спѣхъ, котелъ спускаютъ на нижнюю зарубку, бли
огню; а если время терпитъ, то поднимаютъ его повыше, чтоб
рилось исподоволь.

Въ трехъ углахъ хижины висѣли полки, а ниже ихъ дерев
клинья, вбитые въ стѣну вмѣсто вѣшалокъ. На одной полкѣ с
два горшка. Разсматривая съ любопытствомъ импровизованный
члегъ, я увидѣлъ въ одномъ углу гусли (родъ одностру нной ба
ки) и указалъ на свою находку. Спутникъ взялъ ихъ, прит
къ огню и, осмотрѣвъ, сказалъ:

— Гусли хороши, но кожа изорвана и гудала, нѣтъ; ихъ
прежде починить. Кто здѣсь будетъ жить (смычка) и кому он
надобятся, тотъ ихъ и поправитъ, а намъ еще нужно кое-что
готовить для ночлега.

— Тутъ, кажется, все есть, сказалъ я: вотъ и двѣ кр
остается только лечь и заснуть.

— Нѣтъ, мы еще долго не ляжемъ спать. Я радъ нашей
чѣ и желаю съ тобой побесѣдовать. Твой товарищъ не хотѣлъ
вать въ нашемъ селѣ; оно и лучше, по тому что мы поговорим
на свободѣ. Мнѣ досадно было слушать, какъ поступаютъ въ Бѣ
Сербскіе поглавари, старшины и даже самъ Князь. Ты кое-чт
поразскажешь, а послѣ я тебѣ сообщу то, чего ты не знаеш
прежде надо приготовить постели, потомъ повечерять, а так
наговоримся до сыта.

Въ это время вошелъ мой проводникъ, привѣтствуя насъ:

— Добрый вечеръ, братья!

— Богъ тебѣ на помощь, отвѣчали мы. Счастливый ночле
тебѣ, Боже, вмѣстѣ съ нами!

Онъ спросилъ, вносить ли товаръ (поклажу) въ хату, но
ный посовѣтовалъ положить его подъ навѣсъ.

—Пусть лежитъ тамъ до завтра, его никто не тронетъ. Здѣсь одни ько волки да зайцы рыщутъ. Развѣ гайдукъ зайдетъ выпить и на- водки въ свою чутуру (флягу): такъ онъ не обидитъ Христіянина, обенно селяка, и что возметъ, заплатитъ золотомъ, или серебромъ.

— А если Турки нахлынутъ сюда? спросилъ я.

— Нѣтъ, отвѣчалъ онъ: деньги давай, не пойдутъ; они и днемъ показываютъ носа въ этихъ трущобахъ, а не то—возмутъ провод- ка изъ селяковъ.

— Кого же они боятся?

— Конечно, гайдуковъ.

— Въ такомъ случаѣ, какая имъ польза отъ селяка?

— Гайдуки не тронутъ Турокъ, если ихъ провожаетъ Сербъ, по у что, въ случаѣ нападенія на нихъ, они прямо скажутъ, что про- шикъ нарочно завелъ ихъ въ западню, и тогда бѣдняку будетъ а.

— Случается ли теперь, что гайдуки убиваютъ?

— Какъ же! Вотъ недавно въ селѣ Штербцы они застрѣлили къ наповалъ, а въ прошломъ году одного убили, а другого рани- ли Рудинѣ, недалеко отъ Кратова.

— За что они убиваютъ Турокъ?

— За то, что Турки, какъ бѣшеныя собаки, не знаютъ границъ ему звѣрству. Они, когда вздумается, нападаютъ и отнимаютъ все, имъ понравится; безчестятъ женщинъ и дѣвицъ и убиваютъ инныхъ людей. Въ былое время, когда Христіяне также носили жіе, Турки боялись, чтобы сельчане опять не возстали противъ мга, какъ было въ Шумадіи при Карагеоргіи и Милошѣ Обрено- , когда Сербскій народъ велъ многолѣтнюю борьбу, проливалъ и умиралъ на кольяхъ, но не хотѣлъ сдаваться живымъ. Наши урицы и всякій здѣшній сбродъ очень хорошо это помнили и живали свое неистовство. Теперь не то, и если бы не гайдуки, лохо пришлось бы нашему брату.

—Отъ чего же вы не жалуетесь на этихъ разбойниковъ? По Суд- ному гаттигумаюну всѣ равны на судѣ и предъ закономъ.

Пріятель съ улыбкой взглянулъ на меня и, не отвѣчая на мои а, сказалъ:

— Погоди, братъ: я прежде устрою постели, чтобъ было помяг- е получше лежать, потомъ помолимся и поужинаемъ, чѣмъ Богъ далъ, а тамъ, если тебѣ не будетъ въ тягость, проговоримъ до го утра.

Онъ подошелъ къ другой кровати, и сталъ будить моего
уснувшаго подъ нашъ разговоръ.

— Эй, побратиме, вставай! Посиди немножко съ этимъ
а я поищу что постлать на кровати, чтобы вамъ обоимъ
спать.

Съ этимъ словомъ онъ вышелъ изъ хаты, а дремавш
рищъ спросилъ меня:

— Хвала Богу! Какой теперь часъ ночи?

— Должно быть за полночь, отвѣчалъ я.

Онъ вышелъ посмотрѣть лошадей и, вернувшись, сказа

— Дай-ка, братъ, твоего хорошаго табачку, покурим
Я подалъ ему кисетъ. Онъ набилъ трубку, и мы закур

— Откуда ты братъ? спросилъ я его.

— Изъ села Тоци, въ Герцеговинѣ.

— Какъ тебя зовутъ?

Онъ сурово посмотрѣлъ на меня и сказалъ:

— А на что тебѣ знать? Я не спрашиваю про твое
меня довольно знать, что ты Христіянинъ, одного со мной

Пока я съ нимъ разговаривалъ, дверь хижины отвор
нашъ попутчикъ втащилъ большую охапку сѣна, разостлал
обѣ кровати и накрылъ попонами.

— Теперь хорошо будетъ спать; сѣно только немножко
то, за то лучше будетъ пахнуть. Теперь умоемъ руки, п
Богу и поужинаемъ, а послѣ того, братъ, побесѣдуемъ.

Но въ хижинѣ не было воды; онъ взялъ съ полки горш
шелъ и скоро вернулся съ водой.

— Чистъ ли горшокъ? спросилъ я. А то бы я напил

— Пей, сколько угодно, отвѣчалъ онъ, подавая мнѣ
Я ручаюсь за его чистоту. Тутъ все постная посуда, котор
лась послѣ пастуховъ. Переходя на другое мѣсто, они, обы
чистятъ хижину и моютъ всю посуду; нечистую они разбили б
кого не опоганить, по тому что это грѣхъ. Не бойся, я все
мылъ горшокъ, прежде чѣмъ налилъ въ него воды. Пей свобо
этихъ словахъ онъ плеснулъ немного воды на огонь, приг
что-то про себя.

— За чѣмъ ты это дѣлаешь? спросилъ я его.

— Такъ надо, отвѣчалъ онъ. Теперь глухое время, и
решь воду въ потьмахъ, надо налить ее немного на огонь. Пе
Здѣсь вода хороша.

Послѣ этого мы подали другъ другу умыть руки изъ

али молиться. Мой проводникъ, какъ старшій лѣтами, сталъ впе-
ди насъ, обратясь къ востоку, и каждый про себя прочелъ молитву,
кую зналъ. Наконецъ мы усѣлись предъ горящимъ огнемъ.

— Слава Богу! произнесъ встрѣчный товарищъ. — Мы сдѣлали
вное дѣло, помолились.

— Не выпить ли намъ теперь по рюмочкѣ? сказалъ проводникъ.

— Я давно объ этомъ думаю, возразилъ дорожный, и вытащилъ
ъ угла свои мѣшки.—Посмотримъ, братья, что мнѣ наклала женина
ня. Коли Богъ привелъ намъ вмѣстѣ ночевать, то вмѣстѣ и по-
шнаемъ, чѣмъ Богъ послалъ.

Мой проводникъ также взялъ свой узелокъ, но дорожный оста-
вилъ его: «Ты, побратимъ, побереги свое на завтрашній день: твой
ть далекъ.» И сталъ вынимать изъ мѣшка чутуру,* погачу (прѣс-
й хлѣбъ) и вкусную сушеную рыбу.

— Съ насъ и этого довольно, а недостанетъ, такъ поищемъ еще,
я пуница (теща) много всего наклала женѣ и дѣтямъ; но не тотъ,
му сказано, а тотъ, кому суждено, пусть и кушаетъ. Намъ при-
ось вмѣстѣ ночевать, вмѣстѣ и закусимъ по братски, чѣмъ Богъ
слалъ.

Напрасно мы уговаривали его поберечь гостинцы, назначенные
семейству: онъ снялъ висѣвшую на стѣнѣ софру, поставилъ ее
реди хижины, положилъ на нее хлѣбъ, рыбу и флягу съ водкой
разставивъ кругомъ стульчики и лавочки, сказалъ: «Пожалуйте,
тья, присядьте къ столу!» Мы было отказывались, но онъ замѣтилъ,
отъ хлѣба и соли грѣшно отказываться. Мы перекрестились и
ли по старшинству: проводникъ на первомъ мѣстѣ, я возлѣ него, а
онъ и самъ хозяинъ, угощавшій насъ. Онъ предложилъ моему
утчику разрѣзать, или разломить, хлѣбъ. Послѣдній долго отказы-
ся, но, по убѣдительной просьбѣ, вынулъ изъ за пояса ножъ и
завъ: «Помоги, Боже, въ добрый часъ!» перекрестилъ хлѣбъ ножомъ
трѣзалъ кусокъ сперва мнѣ, потомъ добродушному сотоварищу и
слѣдокъ себѣ.

По обычаю Сербскихъ поселянъ, изъ уваженія къ гостю, ему по-
али непочатый хлѣбъ, чтобъ онъ его разрѣзалъ и раздѣлилъ всѣмъ,
ящимъ за столомъ. Гость за трапезой считался первенствующимъ
омъ: онъ первый бралъ кушанье и первый выпивалъ рюмку вина,

тура, круглая фляга съ высокимъ узкимъ горломъ, которое плотно закры-
ется винтовою крышкой.

а за нимъ уже и прочіе по старшинству. Въ семейномъ быту з право первенства принадлежало, по народному понятію, старшимъ т тами, или старшинѣ семейства; рѣзать мясо уступалось тому, кто бы половчѣе. Нашъ собесѣдникъ занялся рыбою, и когда все было гото предложилъ моему проводнику чутуру. Тотъ опять сталъ отговаривать наконецъ взялъ ее, перекрестился и сказалъ:

— Пусть такъ идетъ на десную руку. Потомъ опустилъ сос на столъ, говоря: Итакъ, мнѣ надо первому пить?

— Распоряжайся, брате, какъ у себя дома, промолвилъ рожный.

Попутчикъ взялъ опять чутуру и сталъ приговаривать:

— Помоги намъ Богъ и Святая Богородица, чтобы счастл былъ нашъ вечеръ, счастлива наша встрѣча и знакомство, счастл нашъ ночлегъ! Какъ мы во здравіи повечеримъ, такъ дай намъ, Б и Пресвятая Богородица, и свѣта дождаться во здравіи! Да сохран насъ Богъ отъ всякой бѣды и напасти, видимой и невидимой, и всякаго дьявольскаго навожденія! Да не дастъ милосердый Бог Пресвятая Богородица власти дьяволу надъ нами грѣшными! Да кроетъ насъ Богъ и Святая Богородица покровомъ своимъ на всѣм мѣстѣ и защититъ насъ щитомъ Своимъ! Да сохранятъ насъ Анге Божіи слуги, своею милостью отъ злодѣя, нечистаго духа и отъ в кой муки и неволи, и да избавятъ насъ отъ всякаго зла и напас

При каждомъ возгласѣ мы произносили: «Аминь! Дай Бог Пресвятая Богородица!»

Послѣ этихъ словъ, онъ повернулся ко мнѣ на право и сказа

— Пусть здравица обходитъ насъ съ правой руку, при помо Бога и Святой Богородицы. Будь здоровъ, дорогой братъ!

— Богъ да пошлетъ тебѣ здоровье, отвѣчалъ я.

Онъ поднесъ чутуру къ губамъ и выпилъ. Дорожный товарищ положа руку на грудь и, слегка наклоняя голову, сказалъ:

— На здоровье, братъ!

Я то же повторилъ за нимъ. Проводникъ поклонился и, подн мнѣ вино на правую сторону, сказалъ:

— Дай Богъ вамъ и всей братіи Христіянской много лѣтъ ж и здравствовать!

Я взялъ флягу и извинился, что не знаю никакихъ приличн случаю привѣтствій. Оба товарища разсмѣялись и сказали:

— Если не умѣешь приговаривать, то навѣрно умѣешь пи Какъ знаешь, такъ и говори!

Я повернулъ чутуру и произнесъ:

— Помоги, Богъ, въ добрый часъ! Счастливый вечеръ! Братская ювь да будетъ между нами!

Потомъ продолжалъ, обращаясь поочередно къ тому и другому:

— Будь здоровъ, братъ!

А они отвѣчали:

— Дай, Богъ, тебѣ много лѣтъ жить и здравствовать!

Когда я выпилъ, они оба закричали:

— На здоровье!

А я сказалъ по народному обычаю:

— И вамъ дай, Богъ, здравствовать, и передалъ чутуру на правую руку хозяину стола.

Онъ принялъ ее и сказалъ мнѣ;

— Какъ же ты говоришь, что не умѣешь пить здравицу, а между тѣмъ ты получше меня знаешь нашъ обычай? Намъ трудно выучиться тому, что ты знаешь, — прибавилъ мой попутчикъ: — пусть имъ займутся наши младшіе; но если Богъ тебѣ приведетъ пожить нашими братьями, ты выучишься тому, что мы знаемъ.

Встрѣчный пріятель, принявъ отъ меня чутуру, извинялся тоже, не умѣетъ краснорѣчиво говорить, но хвалился въ шутку своимъ искуствомъ пить, упрекалъ насъ въ излишней церемоніи и сказалъ:

— Богъ привелъ насъ провести вмѣстѣ нынѣшнюю ночь; завтра разстанемся; по крайней мѣрѣ оставимъ другъ другу добрую память о себѣ. Я такъ радъ, что мы сошлись въ безлюдномъ мѣстѣ; за поговоримъ свободно обо всемъ, что близко нашему сердцу.

При этихъ словахъ онъ глубоко вздохнулъ и продолжалъ:

— Что дѣлать! Пришло такое время, что опасно принять въ свой домъ хорошаго человѣка. Душа жаждетъ поговорить о своемъ народномъ горѣ, раздѣлить по братски все время и угостить по старинному обычаю, а между тѣмъ боишься за свою голову. Вотъ какое нынѣшнее проклятое житье! Самъ не знаешь, останешься ли цѣлъ. Пріѣдешь ли вечеромъ домой, усталый съ дороги, или придешь съ поденной работы, а сердце дрожитъ, все ли въ домѣ благополучно. Такъ боишься, какъ бы дорогой не наткнуться на бѣду и не застать у себя незванныхъ бѣшеныхъ Турокъ и другихъ бродягъ. Иной разъ спокойно, весело, здорово и думаешь: «Слава Богу! нынче нѣтъ гяура» (нечистаго); сядешь, начнешь разговаривать съ челядинцами (семействомъ), какъ вдругъ услышишь конскій топотъ, стукъ оружія незнакомые голоса. Не успѣешь выйти изъ дома, а толпа ужь окружила его. Турки бормочатъ по своему. Если скотъ дома, бросаются на него какъ волки, въ загонъ тащатъ и рѣжутъ его, или ло-

мають двери у клѣтей, гдѣ спятъ женатые со своими семейств
Вотъ какъ живутъ люди, гдѣ царствуетъ Турокъ; никто еще въ
нее время не переживалъ въ Сербской землѣ такого насилія,
теперь. Я боялся, дорогіе братья, пригласить васъ къ себѣ, и р
ся скорѣе ночевать съ вами здѣсь, въ пустомъ полѣ, нежели по
гнуть опасности васъ и себя съ своимъ семействомъ. У мен
шлось бы чѣмъ получше угостить васъ, не смотря на то, что Т
то входятъ, то выходятъ изъ дома и тащатъ что ни попало; но:
ломитъ, Бога не молитъ.»

— А что жь бы мнѣ сдѣлали Турки, спросилъ я, если бъ
дали меня въ твоемъ домѣ, или у кого другого въ вашемъ селѣ

— Ничего хорошаго, да и мнѣ, пожалуй, пришлось бы на

— Отъ чего?

— Турки, нахлынувъ ко мнѣ ночью и увидавъ тебя, спро
бы, что ты за человѣкъ, откуда? Узнавъ, что ты изъ Сербіи, они
часъ бы тебя схватили и повели къ своему старшему, а мнѣ не
бы явиться туда на другой день, или ити съ тобой. Едва бы они
вели тебя за какую горку, такъ бы и свалилась съ плечъ твоя го
а разбойникъ, тебя убившій, получилъ бы большую часть изъ я
имущества и былъ бы награжденъ чиномъ. Твоего товарища т
бы взяли и засадили въ темницу, а лошадей и товаръ забрали
казну. Меня связали бы и послали къ Мудиру, а тотъ куда ни
еще подальше, и тогда прощай мой домъ навсегда! Но довольн
ворить объ этомъ: самъ увидишь, когда поживешь въ Турец
Царствѣ. Выпьемъ-ка во имя Божіе! Если Богъ поможетъ, нам
ничего не сдѣлаетъ. Не такъ ли, дорогіе братья?

Извиняясь, что долго задержалъ насъ своимъ разговоромъ,
взялъ чутуру и началъ также, въ свою очередь, приговаривать
складно, риемами, что продолжалось болѣе четверти часа:

— Вы, братья, молились Богу, какъ умѣли; теперь мой чи
исполнить этотъ долгъ; извините, если буду нескладно говорить.
моги, Боже и Святая Богородица, въ добрый часъ намъ повеч
Да будутъ счастливы наша встрѣча и нашъ ночлегъ, наше знако
и бесѣда, да будетъ счастливъ нашъ ужинъ! и т. д.

Мы приговаривали: «Аминь! Помоги, Боже и Мати Божія!»

А онъ, передавая водку товарищу, отвѣчалъ:

— Дай вамъ Богъ много лѣтъ жить и здравствовать!

Выпивъ по разу, мы, по просьбѣ нашего дорожнаго при
замѣнявшаго намъ радушнаго хозяина, немного закусили. Онъ
опять почтивать водкой по старшинству, и мой товарищъ предло

ницу, также въ ріемахъ, за здоровье хозяина, его семейства, до-
поля, скотнаго двора:

— Помоги тебѣ, Богъ и Пресвятая Богородица! Эту другую пьемъ
ое здоровье, твоего семейства, твоего рода, твоей хозяйки и дѣтей,
ъ твоихъ кумовьевъ и добрыхъ друзей! Какъ мы молились, такъ
услышатъ нашу молитву милосердый Богъ и Пресвятая Богородица!
Богъ, братъ, чтобы ты угощалъ въ своемъ домѣ гостей и весело
принималъ! Да умножитъ Богъ и Пресвятая Богородица своею
стію все, что ты здѣсь на насъ потратилъ въ нынѣшній вечеръ!
ть все будетъ весело и здорово въ твоемъ домѣ, на скотномъ
ѣ прибыльно, въ полѣ плодородно и обильно! Да дастъ тебѣ Богъ
Пресвятая Богородица во всемъ счастіе и успѣхъ; да утвердятся
твоемъ домѣ добрый примѣръ, согласіе и такая же любовь, какъ
у хлѣбомъ и солью! Да сохранитъ Богъ тебя и весь твой родъ
пожара въ домѣ, отъ злодѣя и нечистаго на всякомъ мѣстѣ, и
удетъ Онъ въ помощь тебѣ днемъ и ночью съ твоими домашни-
чтобы ты хвалился и величался между Христіанами-братьями! Да
латъ тебѣ Богъ и Пресвятая Богородица здоровье и всякое бла-
лучіе въ домѣ, но болѣе всего любовь, согласіе и послушаніе ме-
домашними! Да сохранитъ твой скотъ отъ хищнаго звѣря и зла-
человѣка, а полевой урожай отъ непогоды, солнечнаго жара, на-
енія и градобитія! Да спасетъ Богъ тебя и твоихъ домашнихъ
супостата и нечистаго въ домѣ и въ полѣ, на пути, на судѣ и
всякомъ мѣстѣ! Да сбережетъ Богъ и Пресвятая Богородица твое
ло отъ волковъ и Турокъ, на дворѣ, на пастбищѣ, въ лѣсу и въ
инѣ, на корму и на равнинѣ!

Окончивъ свою безъискуственную рѣчь, обильную душевной те-
той, кириджія взглянулъ на меня, поднялъ чутуру и сказалъ:

— Будь здравъ, брате! въ добрый часъ! Пусть чаша идетъ на
вую руку своимъ чередомъ и порядкомъ, какъ и всегда она обхо-
ъ счастливыхъ и доблестныхъ братьевъ. За здоровье нашего хо-
ина! Мы пьемъ эту здравицу за его домъ и за благополучіе его
ейства, его стада и всего имѣнія. Да сохранятъ его на всякомъ
стѣ и да будутъ ему въ помощь Богъ и Пресвятая Богородица!

Я отвѣчалъ: «Аминь.»

Онъ, приподнялъ чутуру, выпилъ при обычномъ возгласѣ: «На
ровье! Даи Богъ вамъ и всей Христіянской братіи на много лѣтъ
ни и здоровье!» и послѣ того передалъ ее мнѣ. Я задумался не-
го, не зная, что говорить; наконецъ ограничился простымъ пожe-
ніемъ: «За твое здоровье, хозяинъ, и всего твоего семейства!» и,

прихлебнувъ немного, возвратилъ ему чутуру. Онъ выпилъ за здоровье моего попутчика и его семейства, потомъ за мое благополучное окончаніе нашего пути, и передалъ опять воду рицу. Мы принялись закусывать, послѣ чего дорожный предл новую здравицу во имя Бога и Святой Троицы. Селякъ осѣни бя крестомъ и произнесъ:

— Мы уже выпили двѣ здравицы; третью выпьемъ во имя Ев Святой Живоначальной Троицы, и помолимся, чтобъ Она помогла въ лѣсу, въ горахъ, на сушѣ, на морѣ и на всякомъ мѣстѣ, и у шала нашу молитву, гдѣ бы мы ни призвали Ея пресвятое им

Мы по обыкновенію отвѣтили: «Аминь, Боже и Святая Тро

Я отказывался выпить на этотъ разъ, но они оба замѣтили, я не долженъ отступать отъ народнаго обычая пить здравицу в Святой Троицы. Дѣлать было нечего: я выпилъ немного и отдал туру ея владѣльцу. Когда пришла его очередь, онъ сталъ пер перечислять монастыри, пустыни, церкви, всѣ Божіи храмы р ренные и оскверненные Турками, просилъ, чтобы Богъ и Жи чальная Троица сохранили, обновили и очистили ихъ отъ вра молился за весь Сербскій народъ, за старцевъ и младенцевъ, и томъ, немного помолчавъ, сказалъ:

— За здоровье Черногорскаго Князя, Зека-Даніила! Да помо ему Господь и его войску сокрушить Пексіяна, и да соединятся Сербскія племена подъ знаменами своихъ предковъ! Тутъ онъ кстати помянулъ и Сербскихъ юнаковъ, гайдуковъ и всѣхъ храб витязей.

Я записывалъ карандашемъ кое-что изъ приговорокъ монт варищей, но многое пропустилъ, по тому что не успѣвалъ слѣд ними, а отъ части и отъ того, что въ нихъ пробудилось нѣк ко мнѣ подозрѣніе. Послѣ ужина я нѣсколько дополнилъ съ нихъ сдѣланные пропуски.

Мнѣ всего удивительнѣе было услышать въ здравицѣ имена зя Милоша Обреновича и его сына и наслѣдника Михаила. Въ висимой Сербіи или Шумадіи, гдѣ въ то время княжилъ Алекс Карагеоргіевичъ, строго за это взыскали бы. Тотъ, кто, по нечая сти, или по незнанію, произносилъ имена Обреновичей, подвер жестокому преслѣдованію со стороны властей и чиновниковъ Ка оргіевича, и хотя всѣмъ извѣстно было, что Милошъ и сынъ его н однако Сербскому управленію выдавали ихъ за умершихъ. Не думали Сербы, живущіе на юго-западной границѣ Княжества и ви рецкихъ владѣніяхъ. Находясь въ тѣсныхъ между собой сноше

[illegible]ково страдая отъ Турецкаго и Сербскаго управленія, они [illegible] передавали другъ другу все, что дѣлалось въ Турціи и въ [illegible]. Такъ и я въ этотъ вечеръ узналъ отъ селяковъ многое, о [illegible] не слыхалъ ни въ Бѣлградѣ, ни въ другомъ Сербскомъ городѣ. Когда дорожный предложилъ здравицу за Милоша и Михаила [illegible]овичей, я ему замѣтилъ, что ихъ нѣтъ въ живыхъ.

— Какъ нѣтъ? возразилъ онъ съ живостью. — Неправда! Кара-[illegible]евичъ съ Вучичемъ убили много честныхъ Сербовъ, а другихъ [illegible]тъ за умершихъ, но они все таки живутъ имъ на зло. Не всег-[illegible]ъ бываетъ, какъ злые люди думаютъ, а какъ хочетъ Богъ. Ты [illegible]шь, что Милошъ скоро опять будетъ Княземъ въ Шумадіи.

[illegible]Послѣ ужина нашъ собесѣдникъ вымылъ столикъ водою, вытеръ [illegible]номъ и повѣсилъ на прежнее мѣсто, а крошки вымелъ метлой. [illegible]о народному обычаю, перекрестились и поблагодарили нашего [illegible]наго пріятеля. Я закурилъ трубку, а попутчикъ пошелъ посмо-[illegible]своихъ лошадей. Не много времени спустя онъ вернулся на-[illegible]и сказалъ:

[illegible]— Дождь все еще идетъ; не извѣстно теперь, какое время ночи; [illegible]не слыхать пѣтуховъ. Здѣсь и не услышишь ихъ, а надо ждать [illegible]дня. Впрочемъ, я желаю, чтобы нынѣшняя ночь была подлин-[illegible]нѣ хочется побольше поговорить съ этимъ братомъ.

[illegible]онъ указалъ на меня.

— Ну, а мнѣ надо немного уснуть, возразилъ кириджія, чтобы [illegible]ть завтра пораньше и скорѣе перебраться черезъ рѣку Лимъ [illegible]рцеговину. Я три ночи не спалъ; голову такъ и тянетъ къ зем-[illegible]сонъ одолѣваетъ. Побесѣдуй ты, пожалуста, съ нашимъ братомъ, [illegible] его, какъ надо вести себя съ Турками.

[illegible]При этомъ онъ разсказалъ ему приключенія мои въ Вардиштѣ. [illegible]съ удивленіемъ покачалъ головой и обратился ко мнѣ съ упре-

— Ну, братъ, если ты такъ будешь разговаривать съ Турками, [illegible]сберечь тебѣ своей головы. Они хуже звѣрей, и въ своей [illegible]ги ничего не понимаютъ. И была же тебѣ охота имъ показы-[illegible]объяснять свои книги, когда они терпѣть не могутъ не только [illegible], даже видѣть книги. Особенно они ненавидятъ Христіянскія [illegible]по ихъ мнѣнію, ихъ писалъ шайтанъ, и они считаютъ доб-[illegible]ломъ убить человѣка у котораго ихъ найдутъ. Послушайся [illegible]брось свои книги: или возвратись въ Шумадію: не то тебѣ бу-[illegible]ко.

[illegible]ка мы разговаривали, мой проводникъ задремалъ и легъ спать;

словоохотливый товарищъ предложилъ мнѣ также лечь на постель, прибавилъ въ свѣтецъ еще лучины, чтобы ярче горѣ двинулъ стулъ ближе къ кровати и сказалъ:

— Мы цѣлый вечеръ провели вмѣстѣ, а я не спросилъ ты родился, но по разговору вижу, что ты изъ нашихъ мѣ твоіі отецъ?

Я ему сказалъ.

— Знаю, знаю. Давно ли ты ушелъ изъ своего дома?

— Двѣнадцать лѣтъ я не видалъ своихъ, и теперь иду

— Такъ вотъ что я тебѣ скажу по братски: завтра ж назадъ, чтобы своимъ приходомъ не погубить отца и всеі Ты не повѣришь, какъ теперь опасно здѣсь, и бѣда тому, ты поговоришь, или у кого ночуешь. Я знаю твоего отца и і родню, пойду къ нимъ и скажу, что видѣлся съ тобой.

— Не трудись, братъ: останусь здѣсь. Я не буду вм ся въ Турецкія дѣла, займу гдѣ ни будь ученіемъ дѣтей, и з кто не тронетъ. Я двѣнадцать лѣтъ прожилъ въ Сербіи и в ній подданный; значитъ, могу возвратиться туда во всяко Турки не посмѣютъ притѣснить меня: я имѣю Сербскій пасп

— Который ни къ чему не годится. Его возьмутъ и ра а съ тебя голову долой и получатъ за то бакшишъ (подаро Мудира; скажутъ, что тамъ-то поймали и убили гайдука, кото надцать лѣтъ скрывался въ лѣсу. Этого мало: обвинятъ ви укрывательствѣ родныхъ, потянутъ ихъ въ Меджлисъ, и тог Я вижу, ты упрямъ и рѣшился играть своей головой; иди, и зоветъ судьба; ночуй, по крайней мѣрѣ, постоянно въ ханѣ (н яломъ дворѣ). Не вовлекай другихъ въ бѣду, и если пост люди не проклянутъ тебя мертваго.

Я задремалъ, почти не слыхалъ послѣднихъ словъ товар торый вышелъ изъ хижины. Не много погодя онъ вошелъ в

— Уже занимается заря отъ востока; пора будить этог Эй, побратиме! Вставай! Заря забѣлѣла; скоро утро; уже сві

Помолясь на востокъ, мы привѣтствовали другъ друга: « рымъ утромъ! Богъ въ помочь тебѣ! Счастливый день! Ам Боже!

Кириджія привелъ своихъ лошадей съ водопоя, прив забору и оглядѣлъ, всѣ ли у нихъ подковы на ногахъ. Я смо его приготовленія, а дорожный, войдя въ хижину, вынулъ изъ мѣшковъ хлѣбъ и чутуру и сталъ опять насъ почтивать. Мы ривались раннимъ временемъ, но онъ усердно убѣждалъ насъ

жалуйте, пора позавтракать. Кто раньше завтракаетъ и раньше ится, тотъ никогда въ томъ не раскаивается.» Мы уступили его есьбѣ и вошли за нимъ въ домъ. Столикъ стоялъ опять по прежу; мы усѣлись и немного закусили, но безъ всякихъ приговорокъ; ко выпили за счастливый день, за счастливый путь и за счастое возвращеніе встрѣчнаго пріятеля въ его село. По окончаніи трака онъ опять вытеръ столикъ и повѣсилъ на мѣсто, подмелъ кну, залилъ со всѣхъ сторонъ огонь водою, замелъ очагъ и поставъ горшки и прочія вещи на ихъ прежнія мѣста.

— Довольно убирать, сказалъ я: кто придетъ ночевать, тотъ и оберетъ.

— Нѣтъ, возразилъ онъ: намъ пріятно было найти все чистымъ мѣстѣ. Пусть и другой кто придетъ сюда на ночлегъ, скажетъ, здѣсь ночевали хорошіе, чистоплотные люди. У меня не убавитлы въ рукахъ, а лучше когда помянутъ добрымъ словомъ и не ютъ на нашъ слѣдъ.

Когда все было готово и убрано, мы перекрестились, говоря: оги, Боже! Дай Богъ добрый часъ!» и стали выносить свою поу. Войдя въ послѣдній разъ въ хижину за остальными вещами, мои рищи сказали: «Оставайся домъ и счастливое твое огнище! Да итъ Богъ того, кто тебя построилъ, если онъ умеръ, а если живъ, ъ будетъ счастливъ и здоровъ!»

Перейдя черезъ порогъ, спутникъ притворилъ дверь и заперъ прежнему, потомъ привелъ своего коня и сталъ его готовить въ у. Мой проводникъ тоже возился около своихъ лошадей, а я стоя спокойно курилъ трубку. Дорожный, уложивъ свои вещи, поъ помогать товарищу, вытащилъ изъ подъ навѣса кожаные мѣхи водкой и каменную соль и вдвоемъ стали вьючить по очереди дей, положивъ кладь на самаръ (родъ вьючнаго сѣдла) и туго завъ ее веревками. Умныя животныя, привыкшія къ такимъ ціямъ, не шевелились. Послѣ того проводникъ заткнулъ поводъ къ поклажи, чтобъ онѣ не щипали травы, вынулъ сѣно изъ колъчика, висѣвшаго на шеѣ передовой лошади, и закричалъ: «Ди, ино!» Передовая тронулась, за ней послѣдовали другія двѣ, а мы ли сзади.

II.

Дорожный велъ своего коня за поводъ. Выйдя на большую доу, нашъ караванъ направился въ ту сторону, куда лежалъ нашъ ь, и колокольчикъ бойко зазвенѣлъ.

Отойдя немного отъ ночлега, встрѣчный пріятель опять
рилъ со мной:

— Итакъ ты, братъ, рѣшился непремѣнно ити этой доро

— Да, если, дастъ Богъ, я буду живъ и здоровъ.

— Въ добрый часъ! Счастливый путь! А лучше бъ было, е
ты отказался отъ своего безразсуднаго намѣренія: Сербская ме
сюда не далеко; иди прямо на эту гору, тамъ ты покажешь
паспортъ Сербскимъ пандурамъ, и они тебя пропустятъ. Это
гораздо умнѣе, нежели ити прямо въ глотку волкамъ. Не
ити одинъ, вернемся на вчерашній ночлегъ; я оставлю тамъ
коня и проведу тебя, гдѣ безопаснѣе, а тамъ ужь нечего боять
гда перейдешь за линію.

Я отказался.

— Ты не вѣришь моей опытности, считаешь глупыми мо
ва; но я, зная впередъ, что тебя ожидаетъ на этомъ пути, ка
ловѣкъ Христіянской вѣры и какъ братъ по народной крови, с
тебя предостеречь отъ нечистыхъ. Прежде всего бойся слов
огня, не знакомься съ неизвѣстными людьми и не входи съ Т
въ разговоръ, какъ бы они ни прикидывались твоими добро
лями. Если тебѣ случится быть въ Меджлисѣ (Окружном
болѣе всего молчи, и на вопросъ Турокъ, что дѣлается въ
діи, говори: «Не знаю: я учился и пришелъ сюда, чтобы бы
телемъ гдѣ ни будь въ Царской землѣ и въ Царскомъ здоров
бери, если тебѣ предложатъ, Турецкій паспортъ, а возмешь, з
бери свой и не отдавай его; скажи, что ты имѣешь искъ въ Ш
и для того взялъ Сербскій паспортъ, чтобы со временемъ м
свое дѣло.

— За чѣмъ Туркамъ мой паспортъ, перебилъ я его, когда
говоришь, что онъ не имѣетъ никакой силы въ Турецком
дарствѣ?

— За тѣмъ, чтобы удобнѣе убить тебя, и они это сдѣлают
ловко, что тебѣ въ голову не придетъ, что Турки твои злѣйш
ги. У тебя возьмутъ Сербскій паспортъ, и дадутъ Турецкій
тескеръ, будто бы для свободнаго прожитія въ Царской земл
самомъ дѣлѣ онъ будетъ для тебя ловушкой: Мудиръ пошл
слѣдъ за тобой негодяевъ, которые убьютъ тебя, и получатъ ба
Послѣ донесутъ, что застрѣлили гайдука, или подозрительнаг
вѣка, который шлялся по нахіи (округу) и подговаривалъ на
возстанію противъ Мусульманъ; представятъ даже свидѣтелей,
подтвердятъ все сказанное. Мудиру Правительство выразитъ

ринмъ, а убійцамъ дадутъ награду—дюжину патроновъ и т. п. бскій паспортъ въ одномъ только случаѣ можетъ быть тебѣ по-ъ: когда Турки, снабдивъ тебя своимъ тескеромъ, укажутъ, по ой дорогѣ ѣхать, ты постарайся, во чтобы то ни стало, бѣжать о къ Сербской границѣ. Тамъ стоитъ только показать Сербскій , и тебя пропустятъ, а безъ него выдадутъ Туркамъ по ихъ тре-нію, и тебѣ останется на выборъ или неминуемая смерть, или мѣна закона, или ссылка, Богъ вѣдаетъ куда. Въ былое время, Милошъ Обреновичъ былъ Шумадійскимъ Кнезомъ, Турки не ли трогать пріѣзжавшихъ оттуда Сербовъ, а теперь имъ все о, есть ли у кого, или нѣтъ, Сербскій паспортъ; они дѣйствуютъ своему произволу.

— Неправда, сказалъ я, Турки ничего не посмѣютъ сдѣлать мнѣ. Султанъ издалъ гаттигумаюнъ, по которому каждый можетъ сво-ти, куда угодно, открывать школы, строить и поправлять церкви; по этому Указу всѣ равны передъ судомъ, и Мусуль-и Христіане. Я ничего не боюсь, а если меня тронутъ, я най-му жаловаться и у кого искать защиты.»

Онъ сердито посмотрѣлъ на меня и возразилъ: «Ты, какъ видно, какъ безумный: тебѣ говорятъ одно, а ты другое. Я предупреж-тебя по душѣ и совѣсти, какъ брата, о грозящей тебѣ опасности томъ пути, а ты надѣешься на какой-то Султанскій Указъ, тол-ь о равноправности на Турецкомъ судѣ, да еще грозишь кому-аловаться на притѣснителей. Нѣтъ, когда молитва не помогаетъ нымъ, не надо ему навязывать ее насильно. Закуримъ лучше, одолжалъ онъ; я вижу, ты упрямая голова; нечего и говорить; по-шься въ бѣду, тогда вспомнишь меня; теперь дѣлай, какъ знаешь : твоя воля, твоя голова, не правда ли?

— Правда отвѣтилъ я, что Богъ дастъ—видно будетъ!

Во время нашего разговора проводникъ ушелъ немного впе-Мы догнали его, всѣ трое закурили трубки и пошли вмѣстѣ, варивая о другихъ вещахъ. Солнце обогрѣвало поля и холмы; ки весело пѣли въ долинахъ и въ лѣсу.

— У васъ тутъ настоящій рай, сказалъ я. Какъ хорошо по-здѣсь лѣтомъ!

Да, сухо произнесъ дорожный: Богъ такъ прекрасно все далъ, что можно было бы здѣсь пожить, но тяжело приходится нечистыхъ.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ насъ, впереди за горой, показа-стадо овецъ и козъ: онѣ всѣ разбрелись съ своими ягнятами по

пригоркамъ, щипали траву, блеяли и звенѣли привязанными на колокольчиками. Вдругъ послышался свистъ, и не вдалекѣ отъ д мы увидали дѣвицу съ мальчикомъ: она пряла шерсть. По тузе обычаю спутникъ сказалъ ей: «Доброе утро, дѣвица!» Она пол руку на грудь и, слегка поклонясь, отвѣчала:

— Богъ въ помощь тебѣ!

— Не устала ли ты, оберегая овецъ?

— Я не устала, но ты не уморился ли отъ дороги?

— Маленько.

Послѣ того онъ спросилъ ее, чья она и чьи овцы.

Она назвала своего отца.

— Что онъ дѣлаетъ? дома ли? здоровъ ли?

Она опять поклонилась и отвѣчала:

— Слава Богу! Здраво остался дома.

— Поклонись же отцу и скажи ему, что я вечеромъ прій вамъ на конакъ (ночлегъ).

— Хорошо, скажу. Прійзжай! Добро пожаловать!

Мы пошли далѣе, и вышли на большую дорогу. Между тѣм водникъ опять опередилъ насъ и, остановя лошадей, дожидался въ долинѣ.

Мы поспѣшили догнать его, но едва онъ меня завидѣлъ, закричалъ:

— Послушай, братъ, ты опять надѣлъ на голову этотъ ! Если ты не надѣнешь феса, я не повезу твоихъ книгъ. Ты столько же надѣлаешь хлопотъ, какъ вчера въ Вардиштѣ.

Скрѣпя сердце, я опять досталъ ненавистный фесъ, надѣл а шляпу, свернувъ, положилъ въ карманъ.

— Ну, теперь все готово; бояться нечего; пойдемъ!

— Нѣтъ, продолжалъ онъ,—ты останься съ этимъ братом много позади, пока я проѣду постоялый дворъ, а то, пожалуй, опять съ тобой задержатъ. Въ случаѣ, если тебя не скоро выпу я оставлю твои вещи въ Прибоѣ у корчмаря: онѣ будутъ цѣл ихъ тамъ получишь.

Съ этими словами онъ погналъ лошадей впередъ, а мы м пошли тихимъ шагомъ. Выбравшись опять на дорогу, мы вст дѣвочку и мальчика, которые гнали коровъ. Товарищъ посм на меня и сказалъ:

— Ну, братъ, нынче счастливый день для нашей дорог малъ проводить тебя только до хана (постоялаго двора) и хотѣ

жить свой путь въ Рабреновацъ, но теперь не вернусь домой, а
ду до рѣки Уваца.

— По чему же ты знаешь, что сегодня будетъ счастливый день?

— Я самъ испыталъ и слыхалъ отъ отца, что когда собираешься
ъ дорогу, или начинаешь какое важное дѣло, на примѣръ, строить
мъ, пахать, косить, и въ то утро встрѣтишь дитя, или дѣвицу, при-
упай къ работѣ безъ боязни: это день счастливый. Нынче утромъ
ы встрѣтили двухъ мальчиковъ и двухъ дѣвушекъ; пойдемъ вмѣстѣ,
аться нечего. Но, сохрани Богъ, примолвилъ онъ, смѣясь, — уви-
ть утромъ калугера (монаха), дервиша, или не умытую, не причe-
анную и грязную женщину: это все равно, что встрѣтить чуму, и
гда отложи свое дѣло до другого дня, а то непремѣнно случится
счастіе. Увидать калугера, или дервиша, все равно, что увидать
ьвола: ихъ счастіе привязано къ камню, отъ того они и несчастны.
скажу тебѣ бывшій со мной случай. Я былъ еще не женатъ. Разъ,
правляясь рано на охоту, я встрѣтилъ на дорогѣ сосѣдку, шедшую
водоемъ за водой. Она была укутана платкомъ и, не полагая
трѣтиться такъ рано съ кѣмъ ни будь, думала кстати тамъ умыться.
обро утро, сношо (сноха)!» сказалъ я, но она ничего не отвѣчала
мое привѣтствіе. Я смекнулъ, что дѣло не хорошо; однако не хо-
лъ вернуться назадъ, не совсѣмъ довѣряя, по молодости, народ-
ымъ примѣтамъ. Взойдя въ лѣсъ я пустилъ гончихъ собакъ, а самъ
талъ прислушиваться. Вдругъ собаки залаяли; я поспѣшилъ на по-
ну и вижу, что лисица бѣжитъ прямо ко мнѣ. Я взвелъ курокъ,
ицѣлился и выстрѣлилъ; ружье разлетѣлось и ранило меня въ руку
щеку. Тутъ-то я вспомнилъ утреннюю встрѣчу съ неумытою жен-
иной, наскоро перевязалъ рану платкомъ и поспѣшилъ домой бли-
айшею дорогой, черезъ лѣсъ и поле. Недалеко отъ дома я хотѣлъ
релѣзть черезъ заборъ, но оступился, упалъ и вывихнулъ себѣ
гу, такъ что меня уже принесли на рукахъ. Съ тѣхъ поръ я по-
рилъ, какъ опасна встрѣча съ неумытою, нечесанною женщиной...

— Ну, не женщина была причиной твоего несчастія, перебилъ
его: это такъ, неудачный случай.

— Такъ ты мнѣ не вѣришь? сердито возразилъ онъ. Взгляни
мою руку: вотъ знаки отъ ружья, которое разорвало. Я семь не-
ль пролежалъ, и едва не умеръ отъ сильной боли, особенно когда
стали править ногу. Конечно, я самъ былъ виноватъ въ своемъ
счастіи: мнѣ слѣдовало бы тотчасъ же вернуться домой и не на-
нать никакого дѣла, по тому что женщина своимъ молчаніемъ дала
понять, что она была еще не умыта. Она сама мнѣ призналась,

когда мы встрѣтились послѣ, что она всегда имѣла привычку
рано за водой и кстати умываться на водоемѣ, не боясь встрѣ
съ кѣмъ ни будь, а въ этотъ разъ опоздала и, сойдясь со мн
близкомъ разстояніи, разсудила лучше не отвѣтить на мое п
ствіе, нежели неумытой призвать имя Божіе.

— Что же? Ты ей выговаривалъ за ея оплошность?

— Нѣтъ. Она просила у меня прощенья, побраталась со
благодарила за то, что я никому не разсказалъ о нашей несч
встрѣчѣ.

— А что жь бы ей за это сдѣлали?

— Ей досталось бы отъ свекрови и отъ всего семейств
сѣди прозвали бы ее пугаломъ, вѣдьмой, или нечистою чумой.
конечно, возненавидѣлъ бы и разошелся, съ нею. Ни замужня
дѣвица—ей пришлось бы нести такое страшное пятно во всю
Я думалъ: не легче же мнѣ будетъ отъ того, что я разскажу отцу
тери про этотъ случай, и рѣшился молчать, чтобы не погубить б
женщины. Двадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, и я никому
ворилъ объ этомъ, кромѣ тебя, и то только къ слову.

— Жива ли твоя посестрима?

— Жива. Мы не различаемъ другъ друга отъ своихъ р
братьевъ и сестеръ.

— Знаетъ ли твоя жена, по чему вы побратались?

— Нѣтъ. Я поклялся передъ Богомъ никому не говорить
чинѣ несчастнаго со мною случая.

— Какъ же ты съ нею побратался?

— Очень просто. Когда я выздоровѣлъ и, при встрѣчѣ съ
спросилъ ее, точно ли она была неумыта въ тотъ несчастный
она заплакала и сказала: «Не говори никому о томъ! Будь
Богу отнынѣ и до вѣка побратимомъ!» Я принялъ это слово
святое, далъ ей обѣщаніе никому не говорить о случившемся
чалъ звать ее по сестримой. Она пришла къ намъ въ домъ съ
ровью и принесла мнѣ подарокъ; я тоже отдарилъ ее.

— Все-таки она призналась свекрови въ своей неосторожн

— Нѣтъ. Она сказала ей, что желаетъ со мною побратать
тому что ей о томъ приснилось; а у насъ такой обычай: если
видится во снѣ три ночи сряду, что онъ съ кѣмъ ни будь брат
то можетъ открыть свой сонъ старшимъ и побрататься съ т
комъ, котораго видѣлъ во снѣ. Съ тѣхъ поръ они уже считаются
ными.

— Теперь объясни мнѣ, по чему хорошо встрѣтить дѣвушку, или
льчика?

— По тому что честная дѣвица и мальчикъ все равно, что анге-
: у нихъ непорочныя, незлобивыя души. У насъ говорятъ такъ:
гда умираетъ дѣвица, или момакъ (парень), не знавшіе плотскаго со-
зна, то для нихъ открываются райскія двери, какъ для невинныхъ
данія. Райскія двери для нихъ оттворены во всякое время, имъ готово
сто въ раю между ангелами; значитъ: встрѣтить утромъ правед-
ю, чистую душу все равно, что встрѣтить ангела Божія. А такъ
ъ мы утромъ встрѣтили двухъ дѣвушекъ и двухъ мальчиковъ, то
совершенно увѣренъ, что нынѣшній день будетъ для насъ счаст-
ъ.

— Ты мнѣ много сообщилъ такого, чего я прежде не зналъ.

— Мало ли чего ты никогда, можетъ быть, не слыхивалъ отъ
его учителя въ школѣ? Тебѣ бы слѣдовало пожить со мной, по
ньшей мѣрѣ, мѣсяцъ, и ты много узналъ бы новаго для себя.

Но довольно говорить объ этомъ вотъ село Штербци; тамъ живетъ
й знакомый. Смотри, какъ вырубили лѣсъ! Какія прекрасныя де-
ья были тутъ около дороги: и что же осталось отъ ихъ прежней
соты? Одни только пни. Вотъ что значитъ произволъ и сила пек-
ны! Мало того, что раззоряютъ людей и отнимаютъ у нихъ имуще-
о, живое и не живое, они наложили свои поганыя руки на Бо-
вѣковые лѣса и въ десять лѣтъ обратили ихъ въ голыя пустыни.
, вѣроятно, этой дорогой шелъ въ Шумадію двѣнадцать лѣтъ
у назадъ.

— Да, и помню, что тутъ было очень много огромныхъ сосенъ
дубовъ; не знаю только, въ какомъ именно мѣстѣ; помню также,
недалеко отъ нихъ стоялъ небольшой деревянный ханъ, а отъ
о сейчасъ начинались большія сосны, дубъ и наконецъ самый
съ. Въ то время, гдѣ-то на горѣ, была могила какого-то Токовича,
орый въ этомъ мѣстѣ упалъ съ лошади головою внизъ и сломилъ
й шею. Надъ его могилой стоялъ большой камень и крестъ.

— Знаю, вонъ тамъ, на той горѣ; но тамъ уже совсѣмъ почти
ъ лѣсу. Намъ бы слѣдовало ити той мѣстностью, но я нарочно
лалъ обходъ, чтобы негодяи изъ Вардишта не погнались за нами,
ога они не посмѣютъ ѣхать. Но вотъ и ханъ: спаси Боже, какъ
намъ не встрѣтиться съ пексіяномъ; авось имъ Богъ помѣшаетъ.

Подвигаясь къ постоялому двору, мой спутникъ сталъ говорить
е и наконецъ нашъ разговоръ перешелъ почти въ шепотъ. Мы
режде нѣкоторыя слова, какъ-то: пексіянъ, Турки, баліе, зулумъ

и т. п. произносили потихоньку; но подойдя къ хану, дорож
говорилъ со мной знаками и рукой указалъ мнѣ, гдѣ стать, і
войдетъ въ жилье. Привязавъ лошадь къ забору, онъ пешу

— Ты стой здѣсь, а я пойду, посмотрю, кто тамъ и что д

Я почти не узналъ этой мѣстности: такъ она перемѣн
мое отсутствіе. На мѣстѣ прежняго маленькаго, былъ выстр
перь новый, довольно большой постоялый дворъ съ конюшнями и
ми (лавками); рядомъ строился еще другой домъ и вблизи стоя
избушки. Долго осматривался я кругомъ, наконецъ мнѣ надоѣл
и я пошелъ въ ханъ, но едва ступилъ на порогъ, какъ хозя
ра, или его слуга, не знаю, но по видимому Христіанинъ, з
мнѣ рукой, сталъ качать головой, мигать глазами, пожимать
и, наконецъ, молча указалъ мнѣ пальцемъ на висѣвшія тря
ружья. Не входя внутрь жилья, я заглянулъ туда, и увидалъ
номъ углу грязныя ноги, обутыя въ лапти; я понялъ въ чем
Отступивъ тотчасъ назадъ, я спустился на дворъ, закурилъ
и принялся размышлять о своемъ положеніи.

Мнѣ пришли на память всѣ слова моего проводника и е
го товарища, и я подумалъ, что безразсудно поступаю, игра
головой. Въ самомъ дѣлѣ, вчера я только вышелъ изъ Сербі
деждой на защиту милостивѣйшаго гатгигумаюна и на покр
ство Христіянскихъ Державъ, а уже на первомъ шагу мнѣ
етъ опасность. Что же будетъ далѣе? Сербскій паспортъ
спасетъ отъ смерти. Не лучше ли бросить своего попутчика
вещи и бѣжать назадъ въ Сербію. Но злой духъ любопытств
талъ мнѣ: авось ничего не будетъ, а отъ смерти никуда не уб
разъ родился—разъ и умрешь; спастись всегда будетъ врем
ская граница отсюда недалеко; но дѣло въ томъ, что кирилли
вмѣстѣ съ моею поклажею, мой аттестатъ, памятную книжку
какія безвредныя записки. Сохрани Боже, если они попадутъ
глупыхъ фанатиковъ: ихъ спровадятъ къ Пашѣ, а тотъ отпра
Константинополь, и скажутъ тамъ: «Какова Сербія! Подсылаетъ
агентовъ возмущать народъ въ Турціи!» Тутъ пойдетъ перепи
Бѣлградомъ; меня схватятъ, бросятъ въ темницу и, пожалуй,
влетворенія Великихъ Державъ, поручившихся за цѣлость по
ковъ Магомета, сочтутъ виновнымъ и сошлютъ туда, гдѣ
будешь жизни. Положимъ, однако, что этого не случится; но
изъ за моихъ вещей могутъ привязаться къ моему попутчик
счастный человѣкъ поплатится жизнію за мою неосторожн
вспомнилъ, что у него есть домъ, семья и что они всѣ пог

съ нимъ случится какое несчастіе. Эта мысль тяготила меня. И чѣмъ я не избавилъ его отъ своихъ проклятыхъ книгъ и вещей? Лучше бы мнѣ одному погибнуть, нежели своею необдуманностію губить невинныхъ людей.

Тысяча мыслей, одна другой безотраднѣе, пугали мое разстроенное воображеніе. Какъ вернуться въ Сербію? Того и жди, что позовутъ къ начальству, пойдутъ допросы: какъ это было, за чѣмъ остались свои вещи, что записывалъ въ своей книжкѣ? Засадятъ въ тюрьму и, что всего хуже, изъ угожденія Туркамъ, выдадутъ имъ. Нѣтъ, лучше разъ погибнуть, нежели пережить такой срамъ. Да и кто знаетъ? Можетъ быть все пройдетъ благополучно, ничего дурного не случится. Итакъ, съ Божіей помощью впередъ, къ своей цѣли, а тамъ, что Богъ дастъ! По крайней мѣрѣ я увижу, какъ живутъ мои сербскіе братья въ Турціи подъ защитой гатти-гумаюна.

Мнѣ понравилась моя послѣдняя мысль, и я забылъ все, что когда передумалъ въ своей головѣ. Довольный собой, я закурилъ трубку; въ это время вышелъ мой товарищъ и шепнулъ мнѣ:

— Ступай впередъ, пока я отвяжу коня.

Я пошелъ. Чрезъ нѣсколько минутъ онъ догналъ меня и сказалъ:

— Прости, братъ, что я немного позамѣшкалъ.

— Тебѣ вѣрно попался тамъ какой знакомый?

— Нѣтъ! Мнѣ любопытно было узнать, кто спалъ въ ханѣ, и что мнѣ разсказали: рано утромъ пришли три поганца (Турки), спятъ теперь какъ мертвые: хоть изъ пушекъ стрѣляй, ничего не слышатъ. Они, какъ видно, насъ искали, по тому что спрашивали, не приходили ли сюда два Влаха: одинъ съ грибомъ на головѣ. Хозяинъ, догадавшись, въ чемъ дѣло, отвѣчалъ, что не видалъ такого проѣзжаго, а какой-то кириджія еще ночью спѣшилъ скорѣй проѣхать долой. Они задумались, хотѣли итти дальше, но устали и сказали: онъ ужь вѣрно теперь въ Прибоѣ: догоняй, не догоняй, только ноги сломишь.» А одинъ изъ разбойниковъ прибавилъ: «Я говорилъ вчера, что не надо вѣрить Влаху; онъ солгалъ, что ночуетъ въ Штербцахъ, махнулъ дальше; теперь поздно его догонять. Гораздо бы лучше было итти за ними слѣдомъ, или еще на мѣстѣ грибу связать руки назадъ и спровадить въ Вышеградъ, либо просто побрить за ушами.» Потомъ они заговорили что-то по Арнаутски, чего ни я, ни хозяинъ, не поняли, и легли спать.

— А заходилъ ли мой проводникъ въ ханъ? спросилъ я.

— Нѣтъ. Анджіа (хозяинъ двора), какъ только увидалъ его съ товарищемъ, то выслалъ къ нему слугу, который все ему разсказалъ. Онъ

заткнулъ колокольчикъ, обошелъ кругомъ и велѣлъ намъ с чтобъ мы сворѣй его догнали, что онъ насъ подождетъ по ту с Увца. Одного только я боялся, чтобъ ты не пришелъ самъ ис кать, и сидѣлъ какъ на иголкахъ, разговаривая съ хозяиномъ.

— Я и то заходилъ, но какой-то человѣкъ знаками велѣл удалиться; я вышелъ и все ждалъ тебя.

Дорожный посмотрѣлъ на меня съ удивленіемъ и спросилъ

— Не уже ли ты входилъ?

— Да!

— Вѣдь я тебѣ сказалъ, что я прежде узнаю, можно ли тебѣ детъ войти.

— Мнѣ надоѣло ждать. Я пошелъ посмотрѣть, что ты дѣлаешь узнать, скоро ли мы пойдемъ.

— Упрямый человѣкъ! Тебѣ вѣрно надоѣло жить на свѣ стараюсь спасти твою голову, а ты будто на зло самъ лѣзе смерть—бѣшенымъ волкамъ въ глотку. Что послѣ этого говорить: самъ, какъ знаешь, но черезъ тебя можетъ пострадать другой. В счастіе они тебя не замѣтили, а то бы слетѣла съ плечъ твоя г

Пока мы разговаривали, на встрѣчу намъ показались на верхами Турокъ и сзади его три женщины, закутанныя бол бѣлыми платками. Одна изъ нихъ курила трубку.

— Пойдемъ, сядемъ немного подальше отъ дороги, сказал рищъ, а то какъ бы не придралась эта дрянь. Чѣмъ дальш навоза, тѣмъ меньше вони.

Мы отошли въ сторону отъ прямой дороги. Турокъ и Ту выпускали клубы дыма изъ своихъ трубокъ.

Когда они проѣхали, спутникъ сказалъ:

— Вотъ настоящая чума! Впрочемъ, этотъ Турецкій гад такой. Слава Богу, мы съ утра увидали дѣвицу нашей вѣры; къ не пристанетъ никакая грязь отъ этой сырадины, но бѣда встр ся при началѣ дня съ женщиной, у которой трубка въ зубахъ и готово несчастіе!

— Я не зналъ, что Турчанки курятъ табакъ.

— Къ этому способенъ только Стамбульскій гадъ, а жены и баліевъ * ни за что на свѣтѣ не станутъ курить табакъ. Да и ще женщинѣ не прилично курить табакъ и пить ракію (водку) бенно же напиваться допьяна.

---

* Презрительное названіе мѣстныхъ Магометанъ Сербскаго происхожден

— А бываютъ ли пьяны ваши женщины?

— Никогда. У насъ мало увидишь и такихъ, которыя пьютъ не-
водки въ большіе праздники, или на свадьбѣ, и то, чтобы сдѣ-
ному удовольствіе. Но, сохрани Богъ, чтобы Христіянская жена,
здѣшняя Магометанка, пошла въ питейный домъ. Не только пить,
принести водку въ домъ, считается у нихъ за большой грѣхъ.
, которые открыто пьютъ въ городахъ, туземные Мухамедане
ваютъ пьяницами, безобразниками, и это самое презрѣнное про-
е. Бѣда мужу принести водку въ домъ! Жена имѣетъ право жа-
ься на него и не жить съ нимъ, если будетъ доказано, что онъ
ятъ у себя водку, или въ пьяномъ видѣ нанесъ ей обиду. За
бленную женщину очень строго вступаются ея родные. Рѣдко
изъ здѣшнихъ Магометанъ и въ настоящее время употреб-
водку. Отецъ лишаетъ пьяницу наслѣдства; за него ни-
не отдастъ своей дочери; онъ стоитъ на равнѣ съ воромъ.
знаешь, кто привыкъ пить, воровать, клеветать, на этого
ятъ очень дурно вездѣ, тотъ до самой смерти не отстанетъ
воихъ пороковъ, и кто бъ онъ ни былъ, Христіянинъ, или Муха-
шинъ, на него смотрятъ, какъ на самаго несчастнаго человѣка,
явшаго честь, и всѣ его убѣгаютъ. Такіе люди получаютъ ино-
азваніе, соотвѣтствующее ихъ пороку, и это не рѣдко бываетъ
ной ихъ отступничества отъ Христіянской вѣры. Для примѣра
ду тебѣ два случая, бывшіе на моихъ глазахъ въ Прибоѣ. Тамъ
ъ одинъ потурица, Ахметъ Лагунджія. Онъ остался еще въ мла-
ствѣ круглой сиротой, по тому что его родители умерли, кажет-
ъ чумы. Его призрѣлъ одинъ Турокъ въ Прибоѣ, и онъ выросъ
о семействѣ, потомъ служилъ ему и перешелъ въ Мухамедан-
перемѣнивъ Христіянское имя Андрей на Турецкое Ахметъ.
тавъ съ малолѣтства много горя, онъ привыкъ лгать, за что и
ли къ его имени прозвище «Лагунджія,» конечно, заглазно.
й подобный случай былъ въ селѣ Пожегрмцѣ. Одинъ селякъ
ъ араръ (мѣшокъ): его и прозвали «Араромъ.» Какъ онъ ни злился,
ь было нечего: разъ запятнавши свое имя, мудрено заставить
молчать. У него былъ сынъ, Зарія, котораго также начали
Араровичъ. Послѣдній на зло всѣмъ принялъ Мухамеданство,
е таки не смылъ пятна съ своего прозвища. Конечно, въ глаза
не смѣлъ звать его Араровичемъ, по тому что всякій боялся
ргнуться строгому наказанію, такъ какъ Мухамедане могли вступ-
я за него, какъ за своего единовѣрца; но отступникъ очень
ю зналъ, что Христіяне между собой иначе не называли его въ

насмѣшку. Вообще потурицы и ихъ потомство имѣютъ два пр
одно настоящее, старинное, а другое позорное, указывающее
подствующіе въ нихъ пороки.

— Ты мнѣ давеча сказалъ, что Стамбульскіе Турки нап
допьяна. Какъ же имъ позволяютъ это дѣлать ихъ начальники

— Они сами пьютъ не меньше подчиненныхъ, такъ чт
разъ ничего не помнятъ. Нынѣшней зимой я поѣхалъ изъ сво
ла съ двумя товарищами въ Вышеградъ. Только что мы вы
большую дорогу, слышимъ безобразные, дикіе крики, мы
спрятались поскорѣе въ лѣсъ, и что же видимъ? Идутъ гуры
замы (солдаты), поютъ, кричатъ, а за ними показались Турецк
церы, пѣшіе и верхомъ, и въ добавокъ пьяные. Одного, т
чауши (Унтеръ-Офицеры) держали за руки на конѣ, у другог
солдатъ велъ лошадь подъ уздцы, а двое придерживали сѣд
брызганнаго грязью; очевидно, что онъ нѣсколько разъ па
лошади. Пьяное общество почти все было въ грязи. Такого с
зія не запомнятъ ни Ришчане (Христіяне), ни здѣшніе потури
домъ и Гоморъ низошли на наши края.

— Что вамъ за дѣло до ихъ безобразія? Пусть Турки п
свои деньги.

— Ты, странный человѣкъ! Не хочешь понять, что такое
Станутъ ли они пить на свои деньги? Они грабятъ и раз
бѣдный народъ и портятъ своимъ дурнымъ примѣромъ здѣшн
дородныхъ Мусульманъ, которые также начинаютъ понемног
бразничать, пить и дѣлаться шпіонами. Поступая въ тайную
и слушая впушенія своихъ старшихъ, они готовы изъ за ку
ба и за мѣдную пуговицу убить честнаго человѣка, а за день
вѣсить родного отца. Въ прежнее счастливое время наши ту
Мухамедане прогоняли этихъ безпутныхъ оборванцевъ съ бѣл
та чтобы и духа ихъ не было; особенно старые люди, почтен
и Беги, гнали ихъ, какъ собакъ, изъ своихъ селъ и городовъ
счастливое время, лѣтъ десять тому назадъ, тамъ, гдѣ были ч
Аги и Беги, скитальцы, лѣнтяи, воры, лгуны, клеветники и
ники, не могли оставаться ни въ городахъ ни въ селахъ. Как
показывался гдѣ ни будь такой негодяй и безобразникъ, тотч
объявляли Агѣ, или Бегу, и тотъ преслѣдовалъ его и выгон
всегда; а теперь не только Христіянскому народу, самимъ А
Бегамъ, пришлось тяжело отъ неправды и беззаконія Стамбу
Они боятся за себя и за свои семейства.

Я пытался было доказать моему спутнику, что Сул

...гумаюнъ введетъ порядокъ и правосудіе въ Турецкой землѣ, но ...разсердился на меня, съ досадой пожалъ плечами и замолчалъ.

Пройдя нѣсколько шаговъ, я обратился къ нему съ вопросомъ: «...ро ли мы придемъ къ мосту?»

— Скоро, нехотя и сердито отвѣчалъ онъ.

— Скажи, пожалуйста, какой мостъ на Увцѣ? Каменный, или де...ный?

— Придемъ, увидишь; теперь недалеко. Что спрашивать? про...лъ онъ въ томъ же тонѣ.

Помолчавъ немного, я сказалъ ему: «Я для того спрашиваю, что ...жія будетъ ждать меня за мостомъ.»

— Да, вѣроятно, отвѣтилъ онъ, смягчивъ голосъ. Впрочемъ, не... бояться, если онъ уйдетъ впередъ; онъ оставитъ твои вещи у ...аря въ Прибоѣ: не безпокойся, все будетъ цѣло, ничего не про...тъ.

Мы вышли, наконецъ, на небольшое возвышеніе и увидали ...ъ. Дорожный сказалъ мнѣ: «Ты иди прямо на мостъ, а я зайду ...отъ ханъ и сейчасъ же выйду.»

— Пойдемъ вмѣстѣ.

— Ступай ты одинъ, а я не пойду; съ тобой какъ разъ бѣду ...вешь: ты не хочешь слушаться братскаго совѣта.

Я не сталъ возражать и пошелъ. Мой проводникъ скоро догналъ ...я и спросилъ: «Что? Скучно ити одному?

— Конечно, съ товарищемъ веселѣе!

— Хорошо, что ты не пошелъ за мной въ ханъ. Тамъ сидятъ ...Турка и пьютъ водку и кофе; они ждутъ кмета здѣшняго села, ...ы объявить ему какой-то приказъ отъ Мудира народу. Поселяне ...аются на састанакъ (сходъ).

— Какъ ты думаешь, что это за приказъ?

— Мало ли у Туркуша приказаній: то готовить подводы, то со...ть новую подать.

— Развѣ вы не заплатили Юрьевскаго пореза (дани)?

— Теперь не по прежнему берется подать: пошли новые, гораз...хуже старыхъ.

Между тѣмъ мы взошли на мостъ.

— Э, да мостъ-то деревянный и къ тому же плохой, замѣтилъ ...го какъ разъ снесетъ водой.

— Будь проклятъ тотъ, кто вздумалъ навести этотъ мостъ и кто ...строилъ!

— За что жь ты проклинаешь строителей? Мосты сами
ная вещь.

— Я самъ знаю, что хорошо и что полезно; но когда не
этого моста, мы не терпѣли никакого притѣсненія, жили лу
имѣли больше скота и меньше казенныхъ повинностей. Мы
не возили на своихъ волахъ Царскихъ пушекъ и снарядовъ
тѣхъ поръ, какъ проклятый Омеръ-Паша со Стамбульскими
цами началъ вездѣ наводить мосты и строить дороги для свои
дій, нашъ народъ мало того, что обѣднялъ, онъ замученъ за
Ты увидишь самъ, каково Турецкое правосудіе и равноправіе
тигумаюна, и поймешь, за что я проклинаю этотъ дьявольскій

— Мой проводникъ кажется уѣхалъ впередъ, сказалъ я.

— Должно быть, отвѣтилъ товарищъ.

При этихъ словахъ онъ задумался и сталъ расправлять см

— Знаешь, что я тебѣ скажу? вдругъ заговорилъ онъ. Я
повернуть отсюда налѣво: мнѣ тутъ гораздо ближе ѣхать, и
тебя оставить одного. Пожалуй, пропадешь ни за грошъ.

— Не трудись, братъ, я одинъ пойду. Авось Богъ мил
выпутаюсь изъ бѣды.

— Оно такъ, но ты слишкомъ легковѣренъ и неосторо
провожу тебя до Стараго Брода.

Тронутый его братскимъ участіемъ, я поблагодарилъ его,
пошли далѣе. Нашъ разговоръ коснулся податей.

— Какъ велики теперь у васъ харачъ и порезъ (подуш
тягловая подать? спросилъ я.

— Этихъ названій больше нѣтъ, отвѣчалъ онъ: теперь
называются то Царская милостыня, Царская войница, Царская
ра, то Царская десятина. Все это мы платимъ въ годъ столь
сколько вздумается Туркамъ. Всякій день съ насъ требуютъ
и воловъ для перевоза Царскихъ орудій. Этотъ проклятый мос
строенъ на нашей крови и костяхъ. Къ счастію, что близко от
Шумадія; тамошніе Сербы сколько ни будь облегчаютъ наше
ніе и помогаютъ намъ, а то или погибай, или принимай поган
ру Турецкую.

— Кто же вамъ помогаетъ? Купцы, или Сербское Правите

— Какіе купцы? Какое Правительство? Наши братія бли
ли—Сербскіе поселяне.

— Какъ же они вамъ помогаютъ?

— А вотъ какъ!

При этихъ словахъ онъ показалъ мнѣ кошелекъ съ шестью ...рійскими червонцами и продолжалъ:

— Мнѣ и еще двумъ селякамъ нечѣмъ было уплатить подать; я ..., гдѣ занять, но не могъ найти денегъ. Что дѣлать? Перешелъ ... Сербскую границу, пришелъ къ одному знакомому доброму ...у и разсказалъ ему наши нужды. Тотъ, не говоря ни слова, ве... своей женѣ вынуть изъ сундука шесть червонцевъ, и далъ ихъ ... и двумъ бѣднякамъ. За тѣмъ-то я и спѣшу въ Рабреноваць, что... передать ихъ кому слѣдуетъ. И я, и многіе изъ нашихъ селяковъ, ...нали такимъ образомъ нѣсколько разъ, и безъ всякой росписки.

— Какое письменное обязательство даете вы своимъ вѣрителямъ?

— А за чѣмъ оно?

— Чтобъ не пропадалъ долгъ?

— Мы ведемъ честно свои дѣла, безъ всякаго сенета (росписки): ...требуютъ только нѣкоторые изъ нашихъ купцовъ, которые сами ...естно поступаютъ.

— Какъ вы платите ваши долги?

— Стараемся или отдать деньгами, или заработать.

— А если умретъ должникъ, тогда кто заплатитъ?

— Какъ кто? Вѣдь домъ не возмешь съ собою въ могилу: кто ...мъ останется, тотъ и заплатитъ.

— А какъ откажутся платить, отговариваясь незнаніемъ?

— Какъ это можно! Каждый оставляетъ послѣ себя аманетъ (сло...ное завѣщаніе), что семейство должно уплатить его долгъ. Никто ...рѣшится попрать ногами Божій аманетъ: это дѣло страшное.

— Можетъ же случиться, что иной не успѣетъ сдѣлать аманетъ, ...мейство откажется.

— Между нами такъ не дѣлается. Умирающій говоритъ женѣ, ...ту, или дѣтямъ, что на немъ есть долгъ, и они сами удовлетво...тъ вѣрителя. Если бы наши люди поступали безчестно, то мы ...о пропали бы съ лица земли.

— А честно ли ведутъ свои дѣла ваши купцы?

— Не всѣ. Между ними встрѣчаются иногда такіе отлюды (выродки), ...бенно между десечарами (откупщиками Царской десятины), что го...ы продать за золото свою душу. Эти разбойники идутъ съ суваріями ...ными полицейскими) въ села и сбираютъ десятую часть со всего, ... только родится у поселянина; какъ говорится, не дадутъ курицѣ ...сти яйца: силой вытаскиваютъ его. Эти крещеные злодѣи хуже ...тскихъ Турокъ, и больше ихъ намъ вредятъ. Я бы, кажется, ско... напился ихъ горячей крови, чтобъ залить свое мщеніе, нежели

студеной воды въ сильный жаръ. Въ прежнее время у насъ б
всемъ изобиліе, и въ хлѣбѣ, и въ скотѣ. А теперь все пропал
нечѣмъ пахать землю, по тому что волы и коровы ограблены и
ны Турками и откупщиками десятины. Этого мало: возмутъ л
для подводъ: Царская, молъ, казна заплатитъ; глядишь, лошадь
вилась какому ни будь оборванцу, и онъ возметъ ее даромъ. Вщ
я слышалъ, что и въ Шумадіи нѣкоторые господа обманываютъ
какими-то облигаціями и заемными письмами подъ дьявольскіе
ты, что они не мало людей раззорили, и продаютъ очень много
кихъ домовъ и земель ихъ разными хитростями.

Разговаривая такимъ образомъ, мы незамѣтно очутились у
ялаго двора, и увидали лошадей моего проводника, привязанн
изгородкѣ. Войдя въ ханъ, мы его застали тамъ и взаимно
ствовали другъ друга потихоньку.

— Какъ ты прошелъ въ Штербцахъ? Заходили ли вы в
спросилъ онъ меня.

— Да, мы заходили, только я не входилъ въ ханъ, по то
анджія (трактирщикъ), или его слуга, знаками далъ мнѣ поня
тамъ не совсѣмъ безопасно, и я дожидался этого брата на до

Кириджія покачалъ головой и сказалъ: «Слава Богу, что
схватили Турки, и что онъ сохранилъ тебя отъ пексіяна. А
и думалъ, что ты попался имъ въ руки.

Дорожный въ это время вышелъ, и скоро опять вернулс
тивъ намъ шепотомъ: «Тише! Здѣсь Турки!» Потомъ ска

— Анджія! Дай сюда литру ракіе (литра, вымѣренный граф
водки, или другихъ напитковъ).

Хозяинъ подалъ водку: мы выпили втроемъ по рюмкѣ, и
лѣлъ принести по чашкѣ чернаго кофе.

— Хорошо бы теперь уснуть, сказалъ я: сонъ такъ и
меня.

— А, нѣтъ! возразили оба товарища: тебѣ надо какъ
скорѣе убираться отсюда и ити дальше. Ты отнюдь не ост
вайся въ Прибоѣ, а иди прямо въ Банє.

— Все равно Турки его задержатъ въ Прибоѣ, прервалъ
нихъ; станутъ спрашивать: кто онъ, откуда и куда идетъ?

— Ну, это не бѣда, продолжалъ дорожный, онъ отвѣтитъ
вопросы. Аджи Мустайбеговичъ, или другой, не будетъ прид
къ нему и скажетъ: «Ступай съ Богомъ!» Онъ все таки нашъ ч
и лучше иноземцевъ понимаетъ нашъ народъ, хоть далеко
добръ, какъ его отецъ; не скажетъ ни добраго, ни дурного сл

ı бояться. Напившись кофе, я позвалъ хозяина, чтобъ расплаı, но спутникъ не допустилъ меня, и отдалъ за все деньги.
Перекрестясь, мы вышли изъ хана и, пока мои товарищи навали своихъ лошадей, я закурилъ трубку, сѣлъ на лавку и потихоньку распрашивать кой о чемъ слугу постоялаго двора.
— Какъ вы живете здѣсь? Хорошо ли идутъ дѣла?
— Ничего, но бѣда въ томъ, что много пропадаетъ: не платятъ льцы. Вотъ хоть бы теперь трое Турокъ, которые спятъ въ горсо вчерашняго дня они столько выпили водки, что не могутъ ся до сихъ поръ; а попытай попросить денегъ, скажутъ: «Помы Царскіе люди, вышлемъ.» Что тутъ сдѣлаешь? Замолчишь и шь плечами, а скажешь слово—бѣда! Какъ смѣлъ Царскій мунскорбить! Богъ съ ними и съ деньгами: лишь бы ушли по!
— Много ли у васъ бываетъ гостей?
— Такъ какъ ханъ на друму (большой дорогѣ), какъ же не быть ъ!
Въ это время скрипнула дверь въ комнатѣ; мы замолчали: на вышелъ человѣкъ лѣтъ 40, съ распухшимъ лицомъ и въ во мундирѣ на распашку. Онъ сурово посмотрѣлъ на дверь и ился къ рѣкѣ Увцу.
— Куда онъ пошелъ? спросилъ я.
— Нужда гонитъ, отвѣчалъ слуга, смѣясь: какъ видно не замѣеня, и поспѣшно опустился въ оврагъ.
— Все готово, сказалъ вошедшій дорожный. Пожалуйста, братъ, ри за моимъ конемъ, пока я вернусь, обратился онъ къ слугѣ. вожу недалеко нашего брата.
І пошелъ въ слѣдъ за проводникомъ; дорожный догналъ меня и мнѣ давать еще нѣкоторыя наставленія:
— Ты, братъ, не знаешь еще здѣшнихъ людей: есть хорошіе, и дурные, между Турками и нашими отлюдами и изродами. ты придешь въ монастырь Баню, берегись прежде всего Стамонастыря и монаха, недавно присланнаго Сараевскимъ Владыъ немъ ходитъ очень дурная молва; остерегайся также кмета ла Штербцы, а вотъ такихъ-то людей (онъ назвалъ мнѣ ихъ нно) не бойся: это честные Сербы.
Мы догнали проводника, далеко ушедшаго впередъ. Дорожный закричалъ ему:
— Побратиме, постой, простимся
Онъ остановился.

— Какъ мнѣ жаль, братъ, разстаться съ тобой! сказалъ добрый селякъ. Если бы мнѣ было возможно, я проводилъ бы до твоихъ родныхъ.

Я съ чувствомъ поблагодарилъ его за угощеніе, ласку и жескіе совѣты.

Положа руку на грудь, онъ подошелъ, сперва къ проводни поцѣловался съ нимъ, обнявъ другъ друга одной рукой; потом кимъ же образомъ простился со мной и, приподнявъ шапку, н несъ:

— Счастливый тебѣ путь въ добромъ здоровьи; да сохр тебя Богъ отъ нечистаго и злодѣя!

— Да хранитъ и тебя также Богъ!

— Помни, что я тебѣ говорилъ: ходи мудро, не погибни без

Я спросилъ, какъ его зовутъ. Помолчавъ немного, онъ ск

— Если тебѣ удастся быть учителемъ въ Банѣ, я найду т скажу свое имя. Мы съ тобой много кой о чемъ говорили: пус имя останется не извѣстнымъ до другого раза, когда мы лучше емъ другъ друга!

— Пойдемъ, закричалъ кириджія:—лошади далеко ушли.

Мы всѣ трое поклонились и въ послѣдній разъ привѣтст другъ друга:

— Оставайся съ Богомъ, братъ! Благодаримъ за угоще радушіе, за товарищество и за твое дружелюбіе!

— Въ добрый часъ и вамъ! Благодарю и васъ на томъ всемъ!

Дорожный пошелъ назадъ въ ханъ, а мы съ проводнико правились далѣе и, догнавъ лошадей, закурили трубки.

— Скоро ли мы придемъ въ Прибой? спросилъ я.

— Скоро, отвѣчалъ кириджія: тамъ мы разойдемся, кажд свою сторону. Но мнѣ должно тебя предупредить о моей хит чтобы ты не сердился на меня: когда придемъ въ Прибой и я няемся съ ханомъ, я, какъ будто съ досадой, выброшу твои в не стану съ тобой говорить. Потомъ потребую съ тебя ден ихъ перевозъ и пойду за лошадьми, а ты выйдешь расплатить мной, и тутъ мы разстанемся и больше не увидимся.

— Такъ я лучше теперь отдамъ тебѣ деньги.

— Нѣтъ, я не возьму съ тебя ни за что ни одной чаш полушки: сохрани меня Богъ!

Тщетно я предлагалъ ему 12 грошей (60 коп.): онъ отка говоря, что я его этимъ оскорблю.

Итакъ мы продолжали путь.

По правую сторону дороги показались два домишка; рѣка Лимъ ьно бушевала. Миновавъ домики, я замѣтилъ товарищу, что прежздѣсь не было никакого строенія.

— Мало ли чего тутъ новаго: только для народа Христіянскаго э это хуже и тяжеле.

— Чьи это дома?

— Турецкіе.

— За чѣмъ они такъ далеко выселились въ поле?

— Это еще не бѣда, а то худо, что они разселяются по деревъ, отнимаютъ земли у Христіянъ и строятъ на нихъ дома, такъ , пожалуй, въ скоромъ времени вытѣснятъ отовсюду нашъ народъ, и онъ вынужденъ будетъ перейти въ Магометанство.

— Да какъ же они безъ всякой причины придутъ отнимать чуо собственность?

— По праву сильнаго; придутъ съ ружьями и скажутъ: «Земля рская, и я Царскій; хочу здѣсь селиться. И замолчишь, по тому что сторонѣ Турокъ и ружье и правосудіе, а у насъ ни того, ни того, нѣтъ.

Мы прекратили нашъ разговоръ, и вошли въ Прибой. Подойдя хану, кириджія остановилъ лошадей, сердито сбросилъ мои вещи сталъ требовать денегъ. Пока я собиралъ свой багажъ, чтобы внеи его въ жилье, незавидно одѣтый, но вооруженный, Турокъ, узнавъ, я иду изъ Сербіи, велѣлъ мнѣ взять вещи и слѣдовать за нимъ.

Я взялъ мѣшокъ побольше, а онъ другой, и сильно наморщился, навъ, что въ немъ книги. Отойдя нѣсколько шаговъ отъ корчмы, перешли улицу и, поднявшись на лѣстницу одного дома, очутились илища Начальника. Мы вошли въ комнату, наполненную табачнымъ ымъ. На полу, покрытомъ истертымъ ковромъ, сидѣло по обѣимъ амъ нѣсколько Турокъ съ длинными чубуками, а посреди ихъ двое съ такими же трубками. Одинъ изъ этихъ послѣднихъ былъ туземной одеждѣ, а другой въ военномъ мундирѣ. Первый обрася къ мнѣ по Сербски съ вопросомъ:

— Откуда идешь?

— Изъ Сербіи, отвѣчалъ я.

— Имѣешь ли тескеру?

— Имѣю Сербскій паспортъ.

— Давай сюда!

Я вынулъ паспортъ и подалъ стоявшему немного впереди меня уженному Турку, а онъ передалъ его говорившему со мной ту-

[illegible] бумагу и показалъ ее военному, [illegible] [illegible] Послѣ того онъ опять спросилъ меня: гдѣ [illegible] [illegible] вопросы.

— [illegible] ушелъ отъ отца?

— [illegible].

— [illegible]?

— [illegible] въ школѣ.

[illegible] передавалъ и объяснялъ по Турецки [illegible]

— [illegible] при себѣ какихъ бумагъ, или писем[illegible] [illegible]?

— [illegible] книги, по которымъ я учился.

— [illegible] аттестатъ!

[illegible] и передалъ съ такими же фор[illegible] [illegible] стали его разсматривать, и [illegible] [illegible] за меня [illegible].

[illegible] и по движеніямъ рукъ я понял[illegible] [illegible] моихъ книгъ, но товарищ[illegible] [illegible] труда ихъ развязывать. По [illegible] [illegible] въ мою пользу, чтобы скорѣй отпу[illegible] меня. [illegible] мнѣ: «Ты можешь теперь идти; но [illegible] себя хорошо и не вмѣшивайся ни въ какія дурныя д[illegible] [illegible] хуже.» При этихъ словахъ онъ передалъ мнѣ, чрезъ [illegible] Турка, мой паспортъ, свернутый вмѣстѣ съ аттестато[illegible] хотѣлъ было выйти, но оба сидѣвшіе опять что-то заговорили [illegible] [illegible], и туземецъ спросилъ меня:

— Что дѣлается въ Шумадіи?

— Ничего, отвѣчалъ я.

— Все ли тамъ мирно и спокойно?

— Все спокойно. Впрочемъ, я ничего не знаю.

— И хорошо, что не знаешь. Гдѣ же ты будешь жить? З[illegible] или пойдешь въ Сербію?

— Я желалъ бы остаться здѣсь и быть учителемъ дѣтей.

— Это хорошее дѣло. Когда придешь въ Баню, поговори [illegible] съ кѣмъ ни будь, разспроси, не откроется ли у нихъ школа: во[illegible] мѣсто готово; веди себя только хорошо. Теперь ступай!

Я взялъ опять большой мѣшокъ, а туземецъ приказалъ во[illegible] женному Турку нести за мною другой. Я поклонился и вышелъ [illegible] провожавшимъ Туркомъ, который сдѣлался гораздо вѣжливѣе со [illegible]

ли въ корчму, я далъ ему 2 гроша (10 к.) на кофе, чѣмъ онъ ался очень доволенъ и поцелъ назадъ.

Я вздохнулъ свободнѣе и спросилъ у корчмаря, нѣтъ ли у него ка на примѣръ, чтобы донести мои вещи до монастыря Бани. Онъ задумался, не зная гдѣ найти вѣрнаго человѣка, какъ вдругъ въ корчму кто-то высокій ростомъ, съ длинными усами и прямо катился ко мнѣ съ привѣтствіемъ:

— Добро пожаловать, братъ!

— Еще пріятнѣе тебя видѣть, * отвѣчалъ я.

Незнакомецъ полюбопытствовалъ узнать, куда я иду. Я сказалъ, что иду въ монастырь Баню.

— Есть у тебя знакомые въ Банѣ?

— Было много, но теперь не знаю, живы ли они. Авось кого нибудь найду изъ нихъ.

— Какъ твое имя и прозваніе?

Я назвалъ себя.

— Ахъ! такъ это ты? и онъ бросился цѣловать меня. Какъ же ты выросъ! Настоящій мущина! Сколько разъ маленькаго я тебя на рукахъ держалъ! Я знаю твоего отца, твою покойную мать и всю семью. Кириджія ничего мнѣ не сказалъ, а только просилъ посмотрѣть, что съ тобой будетъ, и пріискать тебѣ проводника до монастыря Бани. Я обѣщался ему, какъ хорошо знакомому, и слѣдилъ за тобой, чтобы, въ случаѣ нужды, замолвить за тебя предъ Турками доброе слово.

Я поблагодарилъ новаго пріятеля, спросилъ его объ имени: оказюсь, что я давно его знаю, и разсказалъ ему, какъ обошлись со мной Турки.

— Значитъ Аджи-Мустай Беговичъ добрый человѣкъ, сказалъ онъ.

— А который изъ нихъ Аджи-Мустай Беговичъ? Ихъ было двое: одинъ одѣтъ по низамски, а другой по туземному и говорилъ со мной Сербски.

— Этотъ-то и есть онъ.

— По краямъ ковра сидѣли также и другіе Турки.

— Это—все наши люди, а въ низамской одежѣ—настоящіе кровопійцы и змѣи: ихъ то и надо бояться. Берегись также сеймена (пѣшаго) и суварія (коннаго полицейскаго), а то даромъ пропадешь.

— Я буду остороженъ въ разговорѣ, и если найду гдѣ ни будь этого учителя, то займусь своимъ дѣломъ.

---

*) Буквальный переводъ обычнаго привѣтствія Сербовъ.

— Эти разбойники найдутся, къ чему придраться. Нынче в такое время, что за мѣдную пуговку убьютъ всякаго въ такомъ м какъ на тебѣ. Въ селѣ Радойнѣ случилось такое происшествіе: молодой селякъ шелъ съ заработковъ изъ Шумадіи домой и ос вился у родной сестры ночевать. Пронюхали про него сейм ночью окружили домъ. Сестра спрятала своего несчастнаго бр кадку съ житомъ, стоявшую въ хатѣ. Разбойники выломали д стали шарить по всѣмъ угламъ, ища будто бы дурныхъ людей. Ч ты думаешь? Вѣдь нашли бѣдняка, тутъ же отрубили ему г взяли все, что у него было, и потащили сестринаго мужа въ лисъ къ отвѣту за то, какъ смѣлъ укрывать у себя вредныхъ Насилу выпутался человѣкъ изъ бѣды. Другой случай былъ въ Варошѣ: одинъ злыковацъ (злодѣй) убилъ среди бѣлаго дня ку что же? Получилъ за это награду, и теперь назначенъ Булю (начальникомъ Нововарошскихъ сейменовъ): эти-то разбойники и ванцы и шляются по деревнямъ, отыскивая вредныхъ людей, какъ ихъ самихъ слѣдуетъ повѣсить, или живыхъ побить каме Ты идешь, братъ, въ монастырь Баню: тамъ также берегись М Лаптоша и монаха Макарія или, какъ называютъ его въ народ лумонаха: это люди опасные! Помни мой совѣтъ! Хоть еще вѣстно, что за человѣкъ этотъ недавно присланный сюда мона онъ, какъ видно, въ большей дружбѣ съ Лаптошемъ, а тот всѣмъ извѣстенъ, какова птица.

Я наконецъ всталъ и сказалъ:

— Мнѣ пора ити; но я не знаю, что мнѣ дѣлать съ мои щами, какъ ихъ нести.

— Оставь ихъ здѣсь! сказалъ землякъ:—все будетъ цѣло, ра утромъ, или даже нынче, пришли кого ни будь за ними; нужно взять съ собой проводника.

Съ этими словами онъ вышелъ и черезъ нѣсколько минут нулся съ мальчикомъ. «Вотъ этотъ мальчуганъ тебя проводитъ вещами ты пришлешь.»

Я обнялъ добраго пріятеля, и простился съ нимъ.

— Мы опять увидимся, если ты долго проживешь въ Бан залъ онъ.

— Я буду очень радъ, отвѣтилъ я, и пошелъ за мальчикомъ; только мы отошли отъ корчмы, я увидалъ туземнаго Турка изъ сидѣвшихъ въ Присутственномъ Мѣстѣ по бокамъ Правителе стоялъ и курилъ трубку.

— Развѣ уходишь? спросилъ онъ.

I отвѣчалъ утвердительно.
— Э! Добрый и счастливый тебѣ путь!
I поблагодарилъ, и мы пошли далѣе. Придя къ маленькой рѣчкѣ
ѣ, я увидалъ на лѣво кладбище и Турка, что-то рывшаго около
: это было Мухамеданское кладбище. Сдѣлавъ еще нѣсколько
ь, мы взяли на лѣво, свернули съ большой дороги черезъ
ость, называемую Паля Глава, спустились сосновоіі рощей къ
рѣчкѣ—Мала Рѣчица, прошли черезъ чужой огородъ и вы-
а чужое поле. Не въ дальнемъ разстояніи показались небольшія
зія и я замѣтилъ женщину въ Турецкой одеждѣ.
— Кто тутъ живетъ? спросилъ я у мальчика. — Вотъ Турчанка!
— Здѣсь давно живутъ Турки.
— А чья эта земля?
— Была когда-то монастырская, а теперь ею владѣютъ Турки.
I замолчалъ.
Іерейдя поле, мы пришли наконецъ къ рѣчкѣ. Мальчикъ оста-
ся и сказалъ:
— Видишь ли ты эту дорогу на лѣво? Иди прямо по ней, и вый-
къ мельницѣ. Мнѣ не велѣно провожать тебя дальше.
I далъ ему три гроша и пошелъ потихоньку одинъ. Трудно бы-
нать знакомую окружность. На мѣстѣ прежнихъ столѣтнихъ ду-
ъ, орѣховыхъ и тополевыхъ лѣсовъ, торчали тощіе кустарники,
колоды, поросшіе травой. Я поднялся на горку къ мельницѣ
постройки, стоявшей на противоположной сторонѣ прежней мо-
рской мельницы. Сдѣлавъ еще нѣсколько шаговъ впередъ, я уви-
наконецъ цѣль моего странствованія — монастырь, заслоненный
ь-то новымъ незнакомымъ зданіемъ. Сердце мое сильно забилось
идѣ мѣста моего рожденія; но какъ оно измѣнилось въ двѣнад-
ѣтъ! Уцѣлѣлъ одинъ только столѣтній развѣсистый дубъ, росшій
ли кладбища на возвышенномъ мѣстѣ и осѣнявшій своими вѣт-
прахъ многихъ честныхъ Сербовъ, умершихъ въ окрестностяхъ;
мнилъ, что подъ этимъ дубомъ покоится прахъ моей родной ма-
, моихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, бабушекъ и прабабушекъ, сестеръ
тьевъ, моихъ близкихъ и знакомыхъ изъ всей окрестности. Я
ь въ раздумьи, а на монастырскомъ куполѣ не росли болѣе ста-
ія сосны, орѣшники и березы, и кругомъ обители исчезли преж-
громныя деревья и рощи. Едва узнавая въ раздумьи знакомыя
ѣста, я очутился у монастырской корчмы и, войдя въ нее, встрѣ-
неожиданно съ Лопашемъ, съ полумонахомъ Макаріемъ и съ
ія личностями, съ которыми познакомлю читателя въ слѣдующихъ
ъ.

III.

Кому не понятно чувство радости при видѣ родныхъ, знако мѣстъ, когда, послѣ долгаго отсутствія, возвращаешься къ с домашнимъ? Забываешь всѣ лишенія и опасности скитальч жизни и мечтаешь о сладкомъ отдыхѣ среди своей семьи. Ц жаясь къ монастырю Банѣ, я перебиралъ въ умѣ всѣхъ своих ныхъ и знакомыхъ, и задавалъ себѣ вопросъ: всѣхъ ли застал въ живыхъ? Сонъ и усталость одолѣвали меня; я торопился до монастырской корчмы, чтобъ отдохнуть, но совершенно неза мѣстность разсѣяла мою дремоту: мнѣ показалось, что я зашо какое-то новое мѣсто. Такъ все измѣнилось въ мое двѣнадцати отсутствіе.

Въ прежнее время обитель была окружена густыми лѣс что за разнообразіе тѣней и красокъ представляли эти дрему ры! Чего въ нихъ не было! Столѣтніе дубы, яворы, орѣшник ши, яблони, тополи, клены и пр., гордо возвышали свои ку вершины, а длинныя, толстыя лозы, одичалыя остатки стар монастырскихъ виноградниковъ, красиво обвивались около их кихъ стволовъ. Такими рощами поросла вся юго-западная сторо настыря; теплые источники, огибая каменную ограду, текли н къ западу въ разныхъ направленіяхъ и сливались въ одну р которой были издавна устроены монастырскія мельница и су ня. За этими лѣсами струились зеленыя волны Лима; но что любоваться изъ монастыря, надо было подняться на возвыше служившую кладбищемъ: отсюда Лимъ виднѣлся сквозь ве высокихъ деревъ. Въ лѣсныхъ чащахъ водились въ изобили кабаны и куницы, привлекая туда въ праздничные дни больш сло охотниковъ. Къ монастырю вели три дороги, съ восточно ной и сѣверо-западной стороны.

Туземные Сербы, Христіяне и Магомедане, не рубил лѣсовъ, считая ихъ, наравнѣ съ монастырскою землей, собстве обители. Всѣ этѣ земли и лѣсныя дачи, до обновленія и при монастыря Бани въ прежній порядокъ, принадлежали монасты Троицы въ Таслиджѣ или Плевлѣ въ Герцеговинѣ, который в долженіе всего этого времени получалъ доходы выше упомянут тели. Онъ пользовался десятиной и сходомъ съ мельницы, и от землю подъ чесимъ или подъ ссуду туземцамъ Христіянам гомеданамъ, которые равно оберегали лѣса и прочую монасты собственность и честно платили за откупъ, считая грѣхом вредъ Божіему дому.

Что же представилось теперь моимъ изумленнымъ глазамъ? Со-енно голая мѣстность, на которой кое-гдѣ торчали пни столѣт-великановъ и валялись рядами ободранныя колоды; о виноградныхъ лозахъ не было и помина. На всемъ лежала печать запу-нія! Вода теплыхъ ключей была вся отведена въ противоположную ону, къ сѣверо-западной части монастыря, и рѣка не пряталась ревьями: она вся была открыта. Съ досадой смотрѣлъ я на вар-рое искаженіе природы. Стамбульское правленіе не удовольствовалось конечнымъ разореніемъ народа: оно наложило свою святотатственную руку на невинную красу столѣтнихъ лѣсовъ, которые сались жертвой дикаго произвола Стамбульскихъ чиновниковъ-прогрессистелей.

Задумчиво подошелъ я къ дверямъ постоялаго двора, около ко-рыхъ толпилось много разговаривавшихъ мущинъ и женщинъ. Про-ходимо ихъ, я, по народному обычаю, произнесъ: «Богъ помочь братья!» Сидѣвшіе привстали съ словами: «Всякаго благополу-чія отъ Бога!»

Съ такимъ же привѣтствіемъ я вошелъ въ корчму и находив-шіеся тамъ отвѣтили мнѣ: «Богъ помочь тебѣ!» Хозяинъ встрѣтилъ меня словами: «Добро пожаловать, брате!»

— Еще пріятнѣе видѣть тебя, отвѣчалъ я.

— Чай усталъ съ дороги?

— Порядочно.

— Откуда идешь?

— Изъ Шумадіи.

Нашъ разговоръ прервалъ одинъ изъ Турокъ, сидѣвшихъ вдво-емъ углу жилья и пристально посматривавшихъ то на насъ, то на друга. Онъ обратился ко мнѣ, должно быть, съ привѣт-ствіемъ.

Я поклонился, но ничего не сказалъ.

— Имѣешь ли йолъ-тескеру?

— Имѣю, и показалъ ему паспортъ.

— Это хорошо, отвѣчалъ онъ, но не обратилъ на паспортъ ни-какого вниманія и только пожелалъ узнать, пересматривали ли его въ Нишѣ? Я удовлетворилъ его любопытству, и онъ опять повторилъ: «Добро!»

— Ну, а все ли теперь спокойно въ Шумадіи? спросилъ онъ, какъ бы спохватясь.

— Все мирно и спокойно, отвѣчалъ я.

Въ продолженіи нашего разговора селяки сидѣли молча на лав-

кахъ и стульяхъ. Турецкій правитель сказалъ, чтобъ я сѣлъ, занялъ пустое мѣсто на одномъ концѣ лавки. Хозяинъ подалъ чашку кофе. Турки сидѣли и курили трубки; я попочтивалъ ихъ имъ табакомъ; одинъ взялъ и сказалъ: «Благодарю, другъ!»—«Эй в Допивъ свой кофе, я заказалъ еще три чашки, для себя и для стителей порядка. Они опять поблагодарили меня по своему: вала досту!»—«На доброе здоровье!» Они отвѣчали: «Эй вала А бимберитьярсенъ!» чего я, впрочемъ, не понялъ. Взявъ отъ чашку, кафеджія промолвилъ: «На здоровье!»—«Благодарю!» отвѣт

Послѣ этого Турки собрались въ дорогу и вышли изъ ма довольные, по видимому, моими словами и угощеніемъ, что я з чилъ изъ ихъ привѣтствія, обращеннаго ко мнѣ. Я не хотѣлъ пить имъ въ вѣжливости, и знаками далъ понять, что я очень сдѣлавъ имъ удовольствіе. Они сѣли на коней и уѣхали.

Немного времени спустя послѣ ихъ отъѣзда я опять загов съ корчмаремъ. Сидѣвшее общество хранило упорное молчаніе и то подозрительно смотрѣло на меня; нѣкоторые потихоньку ра ривали между собой. Имъ, конечно, въ голову не приходило, когда-то жилъ здѣсь и по рожденію принадлежу этой мѣст иные изъ нихъ, можетъ быть, знавали меня еще ребенкомъ и ли уже давно умершимъ. Мнѣ было какъ-то неловко. Между тѣ корчму вошелъ еще туземецъ. Окинувъ взглядомъ все собраніе сталъ пристально всматриваться въ мое лицо и назвалъ меня по ни. Тутъ-то многіе узнали меня, начали со мной цѣловаться здравлять съ благополучнымъ возвращеніемъ; нѣкоторые изъ оказались самыми близкими моими родственниками. Какъ измѣн люди, когда встрѣтишься съ ними послѣ долгаго отсутствія! въ двѣнадцатилѣтнюю мою отлучку состарѣлись, другіе выросли женились. Да и я самъ, уйдя въ Сербію еще мальчикомъ, возв ся на родину взрослымъ человѣкомъ.

Наши обниманья были прерваны приходомъ новаго лица, нашеской одеждѣ, красивой наружности и съ окладистою бо На видъ этому человѣку казалось не болѣе тридцати лѣтъ, и выраженіе какой-то необыкновенной доброты покоилось на его

Незнакомецъ прямо обратился ко мнѣ съ вопросомъ:

— Ты здѣшній?

— Да, отвѣчалъ я.

Тогда онъ кинулся меня обнимать и цѣловать. Мы сѣли ва ку и спросили другъ друга объ имени. Это былъ монахъ Ма Онъ показался мнѣ такимъ добрымъ человѣкомъ, что я забылъ в

къ и знакомыхъ, и занялся съ нимъ разговоромъ. Во все время
ка меня за руку, онъ распрашивалъ, кто мои родители, что я дѣ-
въ Сербіи, какъ тамъ живется и все ли спокойно? Послѣ того
велѣлъ хозяину корчмы отвести мнѣ комнату во второмъ этажѣ,
ы пошли туда. Намъ принесли двѣ чашки кофе и началась наша
ѣда. Добродушный калугеръ пожелалъ, между прочимъ, узнать, дол-
ки я здѣсь останусь и чѣмъ намѣренъ заниматься. Я разсказалъ
, что хочу открыть школу для дѣтей въ здѣшнемъ монастырѣ и
ь учителемъ. Онъ хвалилъ мое намѣреніе и прибавилъ: «Очень радъ!
ѣ это весьма пріятно.» Я объяснилъ ему, что мои вещи остались
Прибоѣ; онъ тотчасъ же позвалъ одного знакомаго и просилъ по-
ть кого ни будь за ними; тотъ сказалъ, что самъ имѣетъ надоб-
ть ити въ Прибой и постарается захватить мои мѣшки, и я ихъ
училъ къ вечеру того же дня. Посидѣвъ еще немного и выпивъ
фе, инокъ ушелъ въ монастырь, а я вошелъ въ общую горницу, и
ѣшилъ лечь отдохнуть, по тому что сонъ смыкалъ мои глаза; я
ъ на коврѣ, раскинутомъ на полу, положилъ подъ голову подушку,
битую сѣномъ, или соломой, которую мнѣ далъ корчмаръ, и заснулъ,
вскорѣ былъ принужденъ встать, мучимый множествомъ насѣко-
ъ: я ощупалъ что-то на шеѣ, и увидалъ отвратительное бѣлое на-
омое. Я растегнулъ жилетъ и сталъ отряхивать рубашку, и что
? По ней безцеремонно прыгали черныя и лѣниво ползали бѣлыя
шки. Я вскочилъ съ полу и сошелъ въ низъ въ корчму, подер-
аясь отъ зуда плечами. Посѣтители еще не расходились и при-
и новые, которые здоровались со мной, привѣтствуя по народ-
му обычаю; но мнѣ не сидѣлось на мѣстѣ; я то вставалъ, то са-
ся, то выходилъ изъ корчмы, думая только объ одномъ: скоро ли
несутъ мой багажъ, чтобъ переодѣться въ чистое бѣлье. Я велѣлъ
дать водки, и угостилъ кофеемъ нѣкоторыхъ изъ земляковъ. Между
селянами въ это время происходилъ споръ: одинъ говорилъ что ве-
рня давно кончилась, а другой утверждалъ, что она еще не начи-
лась. Я вмѣшался въ разговоръ и спросилъ о чемъ они спорятъ.

— Вотъ видишь ли, братъ, сказалъ одинъ селякъ, — сегодня
здникъ; мы пришли помолиться Богу и просидѣли такъ цѣлый
, по тому что не отпираютъ монастырской церкви. Монахъ, съ
ой сидѣвшій, сказалъ намъ сначала, что обѣдня начнется позже, а
мъ объявилъ, что она будетъ за одно съ вечерней. Мы прождали
напрасну; службы, какъ видно, совсѣмъ и не будетъ.

— Отъ чего же?

— Отъ того, что некому служить.

— Развѣ онъ монахъ? возразилъ другой селякъ, смѣясь. — полумонахъ.

— Какъ полумонахъ?

— Да по тому что онъ служить не можетъ, а отростилъ бороду, надѣлъ монашескую рясу и шапку и воображаетъ себя онъ монахъ.

Какой-то рослый туземецъ прибавилъ:

— Объ этомъ калугерѣ ходитъ молва, что Владыка послалъ сюда на епитемію за какой-то проступокъ; а другіе говорятъ, что его подослалъ выпытывать, какъ судитъ народъ о Владыкахъ и кахъ.

Стоявшій на лѣво отъ меня селякъ сталъ моргать ему давая знакъ не говорить объ этомъ, и мы замолчали. Но я спросилъ:

— Не уже ли у васъ нѣтъ больше монаховъ?

— Есть еще два, но ихъ куда-то разослалъ по дѣламъ полумонахъ.

— Какъ же прежде было?

— Тогда Игуменъ Діонисій бывало самъ служилъ, но Сар Владыка вызвалъ его къ себѣ, будто бы по дѣлу, а когда онъ къ нему, сослалъ его куда-то далеко, въ Крайну, что въ Бос замѣстилъ его этимъ полумонахомъ.

— Въ первый разъ случилось, что вы безъ обѣдни?

— Какой въ первый? При этомъ новопришельцѣ мы часто обѣдни. Не даромъ пословица говоритъ: «Насъ тристо, безъ ништа.»

— Пусть бы какіе сельскіе Священники, въ случаѣ нужи вершали у васъ богослуженіе.

— Мы ждемъ, пока: по слухамъ сынъ Игумена Діонисія б Священникомъ, а до тѣхъ поръ мы безъ пастыря.

— Кто же у васъ крестить, вѣнчаетъ, хоронитъ?

— Да никто. Хорошо если есть время нашимъ духовнимъ то и такъ пройдетъ, какъ сегодня.

— Ахъ! Какъ это дурно!

— Что жь дѣлать? Сила Бога не молитъ. Я скажу тебѣ по если бъ монастырь еще на 50 лѣтъ оставался такимъ, какъ пре онъ былъ бы гораздо лучше, нежели какъ его обновили теперь

Разсказы селяковъ сильно подстрекали мое любопытство, вышли изъ корчмы, чтобы поговорить свободнѣе. Словоохотли бесѣдникъ продолжалъ:

— Прежде, бывало, каждый могъ войти въ храмъ и помолиться
, въ какое бы то ни было время, и даже безъ монаховъ, а те-
ь ждн, когда отопрутъ монастырь. Мало того: придешь помолиться
, а вмѣсто того наткнешься на бѣду. Ты видишь, какъ близко
осена корчма. Въ ней собирается всякая дрянь—змѣи и вороны
и и врана»). Куда дѣваться пока отопрутъ монастырь? По неволѣ
идишь въ этомъ нечистомъ мѣстѣ. Такіе здѣсь нынче порядки.

— Дѣлать нечего, перебилъ другой, если не подали какой ни
ь монетки въ Божій домъ на честный Крестъ; за то сегодня бу-
ь больше прибыли въ карманѣ корчмарю.

— По чему же такъ?

— Народъ пришелъ сюда еще съ утра и кружится около церк-
въ ожиданіи службы, а между тѣмъ уже смеркается. Многіе
олодались и разошлись по домамъ, а другіе пошли въ корчму,
ѣтились съ знакомыми, и ну угощать другъ друга; если денегъ
стало, то въ долгъ: значитъ, механджія богатѣетъ, а селякъ бѣд-
тъ, по тому что, вмѣсто одного гроша, часто положитъ два и три.

— А хорошо ли поправили монастырь?

Разскащикъ потупилъ глаза въ землю и сказалъ со вздохомъ:

— Говорятъ, что его исправили: но ты самъ увидишь, таковъ
онъ теперь, какъ былъ прежде. Я хоть и простой человѣкъ, а
ку по совѣсти, что его просто изуродовали.

— Какъ же это такъ?

— Такъ! Внутри церкви въ алтарѣ и передъ нимъ на стѣнѣ нѣтъ
прежнихъ живописныхъ стѣнныхъ изображеній Святыхъ, ни на-
ей, кое-гдѣ только уцѣлѣли малые остатки: все стерто и испор-
. Прости, Господи! монастырь походитъ больше на пещеру, не-
и на домъ молитвы.

Къ намъ подошелъ еще кто-то, и привѣтствовалъ меня словами:
бро пожаловать!» и поцѣловался со мной. Я узналъ въ немъ сво-
близкаго родственника. Мы пошли поговорить на верхъ, и я раз-
залъ ему свои путевыя приключенія.

Въ это же самое время возвратился изъ Прибоя посланный за
ми вещами. Я поспѣшилъ поскорѣй переодѣться, замѣтя своему
ственнику, какъ мало заботятся корчмари о чистотѣ жилья, под-
вая постояльцевъ нападенію отвратительнѣйшихъ насѣкомыхъ.

— О! здѣсь много водится этого гада, сказалъ онъ,— и не мудрено
ому что всякій сбродъ останавливается и ночуетъ въ этой корчмѣ.
роси хозяина, чтобы распорядился вычистить комнату получше.

Итакъ мы сошли внизъ Многое нужно было распросить, пе-

редать другъ другу, но вышла опять помѣха. Въ корчму вошe ловѣкъ средняго роста, съ черными усами; онъ держалъ длинны букъ, обтянутый краснымъ сукномъ и съ янтарнымъ мундшту Назвавъ меня по имени, онъ также поцѣловался со мной, сѣ скамью и закурилъ трубку. Я кого-то спросилъ, что это за лич

— Миланъ Лаптошъ, отвѣчали мнѣ. Тутъ я припомнилъ все, что мнѣ говорили и прежній дорожный товарищъ и встр ный знакомецъ въ Прибоѣ, совѣтовавшіе мнѣ быть осторожным свиданіи съ нѣкоторыми лицами.

Лаптошъ сейчасъ же спросилъ меня, что дѣлается въ Сербіи ли тамъ спокойно и какъ живется? Я отвѣчалъ ему такъ же, ка Туркамъ въ началѣ моего странствія. На его лицѣ, какъ будто, ражалось какое-то неудовольствіе. Онъ мало разговаривалъ и все думывался, какъ прежніе Турецкіе суваріе, выпуская дымъ изъ т ки. Своими манерами онъ походилъ болѣе на Турецкаго прави нежели на Сербскаго селянина. Поигрывая своимъ краснымъ букомъ, онъ представлялъ изъ себя какого-то начальника, не отвѣчалъ на слова селяковъ и задумывался для большей важнос замѣчалъ каждое движеніе этой особы, обдумывалъ заранѣе словами, внутренно раскаяваясь въ своей откровенности съ добро нымъ на видъ монахомъ Макаріемъ.

Наконецъ народъ сталъ расходиться: родные и знакомые глашали меня къ себѣ на ночлегъ, но не слишкомъ настойчи понялъ причину ихъ притворнаго равнодушія и отказался. Когда ушли, вернулся монахъ и пригласилъ меня къ себѣ ужинать, с кимъ радушіемъ и любезностію, что я охотно согласился и пош съ нимъ. Къ ужину явились староста монастырскій и корчмар между нами зашелъ разговоръ о разныхъ предметахъ. Больше вс говорилъ монахъ: онъ съ сожалѣніемъ отзывался о бѣдности обит о недостаткѣ средствъ къ пропитанію, и сильно порицалъ пре монастырское управленіе.

По его словамъ въ монастырѣ не имѣлось приходо-расходн книгъ, и при этомъ онъ показалъ мнѣ двѣ ничтожныя сшитыя какъ связки изъ нѣсколькихъ листовъ бѣлой бумаги.

— Я хочу, сказалъ онъ, завести настоящій порядокъ: въ тетрадь буду выписывать приходъ, а въ другую расходъ, чтобъ вести въ извѣстность денежныя средства обители. Авось, она и побольше прибыли.

Поблагодаривъ за ужинъ, я вышелъ съ корчмаремъ и отпра ся на свой ночлегъ, гдѣ заснулъ крѣпкимъ сномъ.

другой день рано утромъ хозяинъ разбудилъ меня къ заут-
мы пошли вмѣстѣ. Войдя въ церковь, я увидалъ на правой
, въ темномъ углу, стараго сѣдаго монаха, съ трудомъ тащив-
ажется, желѣзный подсвѣчникъ. На этой же сторонѣ, за кли-
, стоялъ уже добродушный отецъ Макарій, исполняя за разъ
ть пѣвца и дьякона. Богомольцевъ было очень мало: монастыр-
ароста, корчмарь, какой-то старикъ, я и еще кое-кто. При-
ъ молящимся, я между тѣмъ осматривалъ стѣны храма, когда-
шенныя иконописью, но въ настоящее время все было почти
вено и замазано смѣсью глины съ известкой. Выходя изъ мо-
я я отыскивалъ прежнія надписи, нѣкогда красовавшіяся на
ружныхъ стѣнахъ, и въ особенности одну изъ нихъ надъ
ми дверьми, вырѣзанную на довольно широкомъ камнѣ крас-
синими буквами, и не найдя ея, спросилъ, гдѣ же этотъ ка-
Мнѣ отвѣчали, что его вынули и разбили при перестройкѣ мо-
я. Я вспомнилъ также, что на лѣвой сторонѣ стѣны предъ
но было углубленіе, въ которомъ приходившіе и пріѣзжавшіе
входя во храмъ, оставляли свои пистолеты, кинжалы и ружья;
этого мѣста, ни прежнихъ каменныхъ столбовъ предъ цер-
я не нашелъ, и мнѣ невольно пришли на память слова моего
ка, что монастырь скорѣе изуродовали, нежели исправили.

ривѣтливый отецъ Макарій пригласилъ меня опять къ себѣ. Къ
ришли еще нѣкоторые изъ туземцевъ, и между ними первое мѣ-
нималъ староста монастыря, Лаптошъ. Мы усѣлись на коврахъ,
подали сначала по рюмкѣ водки, а потомъ по чашкѣ чернаго
Староста корчилъ изъ себя какую-то высокопоставленную осо-
ъ него, какъ видно, зависѣла судьба самого Настоятеля, по тому
слѣдній старался угождать ему и съ подобострастною улыбкой
ивалъ съ нимъ, но тотъ больше молчалъ и только вслушив-
ъ нашъ разговоръ. Бывъ предупрежденъ еще дорогой на
этихъ личностей, я соблюдалъ большую осторожность въ сво-
овахъ; однако у меня невольно срывались съ языка нѣкоторыя
нія, на которыя староста тотчасъ же дѣлалъ свои возраженія.
знакомившись поближе съ своими собесѣдниками, я сталъ сѣ-
ними и раздумывать, удадутся ли мои планы? Безграмотная
ть Лаптоша, отъ которой зависѣло монастырское управленіе, ма-
цала хорошаго. По его физіономіи и по нѣкоторымъ отрыви-
словамъ можно было замѣтить, что онъ съ ненавистью отно-
ъ школьному дѣлу. Подъ конецъ завтрака явились родствен-

ники, которыхъ я прежде не зналъ, тетки, невѣстки и пр., наша прекратилась.

На другой день я отправился къ отцу Макарію и з нимъ рѣчь о школѣ. Онъ какъ будто одобрялъ мое намѣре лилъ мои планы и обѣщался писать къ Сараевскому Влад случаѣ согласія послѣдняго, онъ не замедлитъ объявить тузам послѣдовало разрѣшеніе Митрополита на устройство учили рое онъ и постарается открыть при монастырѣ. При этомъ явилъ мнѣ, что, по пріѣздѣ сюда, онъ тотчасъ же хотѣлъ оза образованіемъ народа, но не довольно еще съ нимъ ознако главное, бѣдность монастыря препятствовала ему исполнить с ланіе, потому что не имѣется средствъ платить жалованье у который можетъ только пользоваться общею братскою трапез

Во время нашего разговора пришли къ монаху кой-как я познакомился съ нѣкоторыми изъ нихъ, но ихъ посѣщеніе жалось не долго, и послѣ ихъ ухода Макарій предложилъ мн трѣть мѣстность гдѣ онъ хотѣлъ развести садъ. Спустясь по цѣ и пройдя нѣсколько шаговъ, мы очутились въ указанномъ и монахъ принялся мнѣ разсказывать, гдѣ онъ что посадитъ, сѣетъ. Я былъ просто очарованъ его словами и представля будущій садъ земнымъ раемъ. Но всѣ эти планы рисовал только въ его воображеніи, а на самомъ дѣлѣ въ усадьбѣ, кр сколькихъ кустовъ хлопчатника и огородной зелени, ничего Выйдя изъ сада, мы пошли кругомъ монастыря, осмотрѣли п ревянный домъ для пріѣзжающихъ богомольцевъ и, пройдя калитку, очутились внѣ ограды. Мы поднялись на гору и нѣсколько ульевъ. Возлѣ нихъ сидѣлъ сѣдой старикъ и лѣ дикой лозы новыя ульи. Мы подошли и по обычаю поздорова нимъ, но онъ молчалъ (былъ немножко глухъ). Макарій сдѣ сколько шаговъ впередъ, но вдругъ закричалъ и побѣжалъ Пчела ужалила его въ лицо, старикъ посмотрѣлъ на насъ и прошепталъ про себя. Почтенный отецъ поднесъ камешекъ имъ натирать больное мѣсто, а потомъ вынулъ изъ кармана ложилъ мѣдную монетку.

Это маленькое приключеніе не помѣшало нашему об пошли далѣе внизъ и Макарій показалъ мнѣ, гдѣ онъ пред выстроитъ новые купальни для приходящихъ больныхъ; о опредѣлилъ мѣсто для будущей школы. Тутъ мы раз тались. воохотливый собесѣдникъ пошелъ далѣе, а я остался осм окружность, припоминая нѣкоторыя мѣста, когда-то покрытыя

ревьями, куда собирался народъ въ годовые праздники, какъ: Благовѣщеніе (Цвѣты), Лазареву Субботу, Свѣтлое Воскресеніе, Петровъ день, Ильинъ день, Успеніе Богородицы, Покровъ Богородицы, Задушницы (родительская суббота). Въ этотъ день хороводы не вились, пѣсни не пѣлись, стрѣльбы никакой не позволялось, ни увеселенія, только собирались на молитву объ усопшихъ, каждый несъ свою книжку (читулу) или поминальникъ, въ которомъ были записаны умершіе члены его рода. Сколько было въ книжкѣ именъ умершихъ, столько должно было зажечь свѣчей, которыя приготовлялись каждымъ семействомъ у себя дома, своею домашней работой. Въ этотъ день молодые люди и дѣвицы не ходили, а преимущественно старики и старухи, чтобы помянуть усопшихъ родителей и прочихъ родственниковъ. Въ этотъ день не пріобщался никто, точно такъ же и на Святаго Илію (20 Іюля). Въ Родительскую и Богородичинъ Покровъ поминались умершіе: эти дни назывались Задушницами. Сколько бы у кого свѣчей ни было, каждый зажигалъ своею рукою всѣ, и поминалъ своихъ усопшихъ. Остатки огарковъ отдавалъ каждый Священнику: считалось за грѣхъ возвратить домой изъ церкви какой ни будь огарокъ.

Въ эти дни можно было видѣть многихъ стариковъ, или старухъ, съ большими снопиками свѣчей въ рукахъ передъ написанными образами по стѣнамъ храма, которые усердно молились и свѣчки зажигали. Въ эти праздники люди причащались, а въ Ильинъ день послѣ обѣдни веселились: водили хороводы, пѣли пѣсни, стрѣляли изъ ружей и пр. Разные торговцы приходили также на эти праздники и безпрепятственно продавали городскія произведенія: водку, красное вино, медовину (медовый шербетъ), соль, мясо и пр. Селяки, сами дѣлавшіе порохъ, сбывали его тутъ же. Молодые люди испытывали свою силу: бросали камень съ плеча, прыгали, чтобъ узнать, кто ловчѣй и ловчѣй; притягивались пальцами, и кто первый пустилъ палецъ, тотъ былъ малосильнѣе, или боролись, взявъ другъ друга одной рукой за плеча, а другой подъ мышку, и тотъ, кто свалилъ товарища до трехъ разъ, считался сильнѣе. Отличившихся ловкостью и силой называли «юнаками» (молодцами). Всѣ эти увеселенія и торговля происходили подъ открытымъ небомъ.

Немного наискось къ сѣверу стояли два большіе клена, на которые молодые люди вѣшали свои длинныя ружья, а у корня складывали пистолеты во время своихъ тѣлесныхъ упражненій. Вся эта местность была покрыта камнями разной величины и вбитыми въ нихъ колышками, которые свидѣтельствовали о ловкости силачей. Припоминая былое, я отыскивалъ мѣста, гдѣ стрѣляли въ цѣль, но

теперь ничего этого не было. Не уцѣлѣли и старыя деревья—
пало! Самый монастырь, со своимъ развѣнчаннымъ куполомъ
мнѣ и меньше и хуже противъ прежняго. Всѣ старинныя
нія и наружныя украшенія были уничтожены и на всей окр
лежала печать разрушенія.

Жаль мнѣ стало нашихъ старинныхъ народныхъ памя
уничтоженныхъ святотатственною рукой корыстолюбивыхъ
и я направился къ придѣлу Св. Иліи, чтобы взглянуть на
ныя изображенія Святыхъ и на надписи, когда-то украша
стѣны, но и они точно также исчезли. Этого мало: въ нѣк
мѣстахъ не осталось даже и слѣдовъ прежняго основанія,
ко съ южной стороны торчалъ обезображенный столбъ, пол
крѣпостную развалину: о прежней каменной крышѣ не было
Я вспомнилъ, что на противуположной сѣверной сторонѣ бы
горокъ подъ тѣнью разросшагося орѣшника, обвитаго толст
градной лозой до самой верхушки. Подъ этимъ большим
стымъ деревомъ, на этой прекрасной возвышенности, во врем
наго гулянья, обыкновенно помѣщались Турецкіе сеймены
давшіе за туземными и приходившими Мухамеданами, чтоб
вмѣшивались въ дѣла и забавы Христіянскаго населенія,
водки и не нарушали общественнаго порядка. Ослушникъ
гался наказанію: булюбаша, или баряктаръ (начальникъ) и
двухъ вооруженныхъ сейменовъ и допрашивалъ его, за чѣмъ о
шелъ. Въ случаѣ сопротивленія, виновнаго связывали и свя
ли къ привязи, гдѣ съ нимъ распоряжался начальникъ отряда
ему усмотрѣнію. Я не нашелъ ни возвышенности, ни орѣшн
котораго остался одинъ только кривой согнутый пень, пова
на бокъ. Мѣстность была разрушена и вся испорчена, только
порядкѣ валялись кучи камней.

Предъ входными дверьми храма Св. Николая возвышал
каменные столба въ родѣ башень; въ былое время, по раз
людей, на нихъ висѣли колокола: и все это подверглось бе
ному истребленію. За этими столбами, прямо противъ цер
дверей, въ нѣсколькихъ шагахъ лежалъ большой камень, на
ложились больные. По народному повѣрью, кто засыпалъ н
тотъ выздоравливалъ. Я пошелъ отыскивать этотъ камень. Сл
гу! онъ уцѣлѣлъ, и какая-то женщина убаюкивала на немъ св
бенка (вѣроятно, больнаго), чтобъ онъ заснулъ. Я пошелъ п
кельямъ и встрѣтился съ двумя незнакомыми лицами изъ бр
то были монахи, ѣздившіе по деревнямъ для отправленія пер

къ. Мы, по обычаю, раскланялись и поцѣловались; они обрадова-
ъ нашей встрѣчѣ и распрашивали, что дѣлается въ Сербіи и какъ
ъ живется. Поговоривъ немного, я вошелъ въ келью отца Макарія,
засталъ его за чтеніемъ какого-то письма, полученнаго изъ Сараева,
ъ я узналъ въ послѣдствіи; въ слѣдъ за мной пришли и оба монаха.
ца Макарій кончилъ чтеніе письма, явился слуга и доложилъ объ
дѣ. Монахъ удостоилъ меня своимъ приглашеніемъ, и мы всѣ по-
и внизъ. Онъ сталъ на своемъ мѣстѣ, прочелъ молитву и, обра-
ясь къ старшему изъ монаховъ, сказалъ: «Благослови, отче!» Тотъ
истообразно осѣнилъ трапезу и мы сѣли. За столомъ начался раз-
воръ:

— Какъ вы думаете, спросилъ Макарій, обращаясь къ собесѣдни-
амъ: не худо бы намъ устроить школу? Учитель готовъ (при этомъ
онъ показалъ на меня), намъ слѣдуетъ удержать его, чтобъ онъ за-
ялся обученіемъ здѣшнихъ дѣтей.

Монахи немного помолчали, посмотрѣли другъ на друга и одинъ
изъ нихъ сказалъ:

— Да, это было бы недурно и, въ ожиданіи другого помѣще-
нія для школы, можно было бы отвести на время эту комнату; но,
да, учителю слѣдуетъ давать, хотя небольшую, плату за его труды.

— Да, недурно, подхватилъ другой: но какъ это понравится
намъ, кто долженъ озаботиться этимъ дѣломъ?

Эти слова, какъ видно, не понравились Макарію: онъ покраснѣлъ
и сердито отвѣчалъ:

— Мнѣ до нихъ дѣла нѣтъ. Если я захочу, у меня найдутся
средства. Спрашиваться я также ни у кого не стану, кромѣ Владыки;
никому не позволю мѣшаться въ монастырскія дѣла; заведу школу,
самъ буду помогать учителю. Кому нравится — присылай своихъ
дѣтей; не нравится—какъ хочетъ. Монастырь зависитъ только отъ Вла-
дыки да отъ нашего братства.

Старикъ съ улыбкой посмотрѣлъ на монаха и спокойно отвѣ-
чалъ:

— Хорошо, если бы было такъ. Здѣсь давно бы устроилась шко-
ла какъ прежняя. Учитель пользовался бы нашею трапезой, а за
годы получалъ бы отъ селяковъ натурой: баранами, хлѣбомъ, шерстью
и пр. Продавая эти вещи, онъ могъ бы одѣться и обуться. Добрые
люди жертвуютъ же на монастырь: они могли бы помочь и школѣ. Я
помню. Русскій Консулъ, въ бытность свою здѣсь въ прошломъ году,
старался выхлопотать у своего Правительства пособіе на устройство
училища. Стоитъ только въ первый же праздникъ поговорить съ Кме-

и на утвердительный отвѣтъ, сталъ выкликать каждаго по им прозвищу. Нѣкоторые отвѣчали:

— Я пришелъ за такого-то.

Жены за своихъ мужей, вдовы за своихъ дѣтей.

— Итакъ, выслушайте, братья, для чего я собралъ васъ в станакъ: отъ Мудира полученъ приказъ, по Царскому повелѣнію брать для Царскаго войска по одному оку масла и по десяти пшеницы съ каждаго женатаго мущины; да столько-то мѣшков каждой кметіи (общины). Надо постараться заплатить скорѣе и и приготовить продовольствіе, по тому что идетъ война съ Че Горой. Послѣ войны Царь каждому за все заплатитъ.

Мертвая тишина царствовала во всемъ собраніи. Кметъ рилъ стоя, а прочіе сидѣли, или стояли, какъ кому было удобн

— Все ли вы слышали, братья, что я вамъ сказалъ? повто опять Кметъ.

— Слышали нашу бѣду, отвѣчали присутствующіе.

Кметъ сѣлъ на небольшой пригорокъ и задумался въ ожи народнаго рѣшенія.

Селяки тихо заговорили между собой, пожимая плечами и чивая головой. Такъ прошло немного времени, и Кметъ обра опять къ народу:

— Давайте же совѣщаться по братски, чтобы не терять на но времени. Между нами есть люди пожилые и бѣдные; надо п раться, чтобы всѣмъ отдѣлаться какъ ни будь отъ этой бѣды. Я ренъ, что Царь намъ за все заплатитъ.

Едва Кметъ произнесъ послѣднія слова, какъ на сходкѣ по ся громкій ропотъ:

— Что ты говоришь намъ о Царской уплатѣ? Мы не дѣти, ч не понимать обмана. Не было еще примѣра, чтобы Турки испол Царскія слова. Мы ограблены и доведены до нищеты, ходимъ с ванцами, по милости этихъ обѣщаній. Все пропало, что ни попада Турецкія руки, какъ въ волчью глотку. Такъ ли мы жили пре Намъ доставало и Царю платить, и себя съ челядью (семейст кормить, а съ тѣхъ поръ, какъ Омеръ-Паша прошелъ въ Бос была война съ Московомъ, мы въ конецъ разорены. То давай н и лошадей для перевозки пушекъ и въ подводы, то сѣна и хлѣб Царскаго войска, то строй мосты. А заплатили ли кому изъ Цар казны?

— Никому! отвѣчали изъ толпы.

— Вотъ въ чемъ мы остались, сказалъ одинъ старикъ, ко

хмотья своего кафтана. Вамъ извѣстно, братья, что я не пья-
работалъ безъ устали и днемъ и ночью, и получилъ отъ отца
чное наслѣдство, а теперь подъ старость остался безъ рубаш-
е, что было, ушло на подати. Мнѣ нечѣмъ платить, хоть руби-
ову.

На Кмета посыпались со всѣхъ сторонъ упреки.

— Что же вы, Кметы, молчите и не говорите Туркамъ, что мы
нецъ ограблены ихъ ежедневными поборами? Вы только соби-
сходки и тянете изъ насъ послѣднія силы. Намъ остается или
ъ своихъ дѣтей, чтобъ уплатить подати, или потурчиться, или
ь, куда глаза глядятъ.

Кметъ сталъ уговаривать народъ.

— Напрасно вы обвиняете Кметовъ въ общей бѣдѣ; вамъ тяже-
намъ еще хуже. Сколько разъ мы говорили Туркамъ, что вы
ены, что у васъ ничего нѣтъ; они грозятъ намъ темницей, если
ъ не доставимъ всего въ порядкѣ. Мы стоимъ между двухъ
съ одной стороны Турки съ своими угрозами, съ другой вы
виненіями и нападками. Турки ничему не вѣрятъ. Если вамъ
я, что я васъ обманываю, прошу васъ, снимите съ меня это
и выберите другого, который лучше будетъ васъ защищать
ъ Турокъ.

Наступило краткое молчаніе, послѣ котораго народъ сталъ совѣ-
ь между собой, и рѣшилъ собрать по возможности требуемую
, съ условіемъ, что Кметъ представитъ Мудиру, какъ народъ
нъ до крайности безчисленными налогами.

— Ты знаешь, говорили селяки, что у насъ нѣтъ ни одной
и. Все, что мы соберемъ, хлѣбъ и масло, мы принесемъ въ
ырь на своихъ плечахъ, а тамъ Турки пусть раздѣлываются
какъ знаютъ, съ награбленнымъ добромъ.

— Нельзя, братья, возразилъ Кметъ: приказано доставить сборъ
вую Варошъ.

Въ народѣ послышался сильный ропотъ. По справкамъ оказа-
ло въ одной мѣстности совсѣмъ не было лошадей, въ другихъ
ли находились постоянно въ подводахъ у Турокъ, или отняты,
гнаны и пали.

Споры о доставкѣ подати прекратились, и Кметъ пригласилъ по-
ъ къ совѣщанію о томъ, сколько кто можетъ дать хлѣба, масла
Нѣкоторыхъ стариковъ и бѣдныхъ вдовъ вовсе уволили отъ
подати и ихъ часть разложили на болѣе зажиточныхъ. Послѣд-

ніе роптали, но уступили общему приговору: «Какъ скажутъ такъ тому и быть!»

Въ это время выступила впередъ одна бѣдная женщина и явила, что мужъ ея уже два года слѣпой, и что у нея ничего Она просила освободить ее отъ этой бѣды, но сходъ рѣшилъ, она заплатила только половину, то есть, половину сбора съ же мущины.

Турецкій Правитель все это время крѣпко спалъ подъ дерева въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ сходки.

Въ прежнее время опредѣленіе количества подати дѣлало кимъ образомъ: съ бѣднѣйшихъ брали меньше, или и совсѣмъ бождали отъ платежа, а что приходилось съ нихъ, то раскладыв тѣхъ, у кого было больше достатка. Бѣдняковъ называли сиро ми (сиротами). Богатыхъ звали задружными (счастливыми).* І слѣ таковыхъ считались семейства, гдѣ было много взрослыхъ му женадыхъ и холостыхъ, дружно работавшихъ и жившихъ со На нихъ раскладывалась обыкновенно повинность сиромахъ, (ковъ и бѣдныхъ вдовъ съ дѣтьми. Зажиточная вдова съ малолѣ сыновьями вносила въ первый годъ смерти мужа только поло за шесть мѣсяцевъ, а за семилѣтнихъ мальчиковъ давала хар каждаго, но освобождалась отъ остальныхъ податей. За дѣтей же го пола ничего не платилось; дѣвушки, считавшіяся по народно нятію безсильными и слабыми, также были изъяты отъ повин Но Турки, отобравъ оружіе у народа, уничтожили всѣ его стар права и обложили податью всѣхъ безъ исключенія.

Разбирательство селяковъ было прервано появленіемъ женщины, которая громко заявила, что она, бѣдная вдова, ос съ малыми сиротами и не можетъ ничего дать. Селяки молча глядывались между собой, а бѣдняжка продолжала разсказывать лѣтомъ она ходитъ на поденную работу къ сосѣдямъ жать хл зимой прядетъ шерсть и пеньку, вяжетъ носки и такимъ обр содержитъ свою осиротѣлую семью. Проснувшемуся Правите понравился рѣзкій тонъ женщины; онъ покраснѣлъ, поджалъ по бя ноги и закричалъ во все горло:

— Ты должна платить, что Царь требуетъ, хотя бы у те кіе были зубы! прибавилъ онъ, показывая свой указательный п

---

* Задруга—когда въ семьѣ много рабочихъ рукъ и всѣ работаютъ въ семью. Такія семьи въ народѣ называются счастливыми и, наоборот ночки считаются несчастными или сиротами.

Женщина не оробѣла и сердито отвѣчала оборванцу:
— Когда мой мужъ былъ живъ, онъ платилъ, какъ и другіе лю
задолжалъ по милости разныхъ податей и Царскихъ бѣдъ. Я
ла всѣ его долги и осталась съ одними сиротами. Не прика
ли ихъ продать для Царскаго налога, отъ котораго освобождены
овы?
Турокъ вскочилъ съ своего мѣста и грозно закричалъ:
— Молчи! продавай свою послѣднюю курицу, одежду и дѣтей, а
плати!
Женщина измѣнилась въ лицѣ отъ его угрозъ, наконецъ, со
лись съ духомъ, сказала:
— Хорошо тебѣ издѣваться надъ беззащитной женщиной, но
ты ни стращай, а я платить не стану и скорѣй убью своихъ
и брошусь въ воду, нежели продамъ ихъ за бѣду.
Турокъ разсвирѣпѣлъ и сталъ браниться неприличными слова
а сходкѣ поднялся шумъ.— «Долго ли еще намъ терпѣть такое
У насъ все обобрали до голой души, и грозятъ еще продать
съ дѣтей, силой потурчить насъ. Нѣтъ! этого не будетъ.»
Застанакъ принималъ грозный характеръ, но Кметъ и болѣе бла
мные Старшины стали уговаривать и успокоивать народъ.
подошелъ къ Турку и сказалъ:
— Сядь пожалуста на свое мѣсто; не мѣшайся въ наши дѣла и
рушай порядка. Мы сговоримся между собой и все, что слѣду
оберемъ по своимъ силамъ и уплатимъ Царю.
Турокъ, замѣтивъ народное волненіе, послушался Кмета и сѣлъ
на свое мѣсто, но не переставалъ ворчать и показывать свое
ольствіе покачиваніемъ головы. Одинъ изъ селяковъ не вытер
и сказалъ:
— Еслибъ не семья, я положилъ бы на мѣстѣ этого кровопійцу
ружьемъ, и пулей прилѣпилъ бы его сердце къ грушевому пню.
шепнулъ ему, что Турокъ можетъ услышать и застрѣлить его
алъ.
— Какъ бы не такъ! насмѣшливо отвѣчалъ онъ.—Я не позволю
ыстрѣлить больше одного раза. Или онъ убьетъ меня сразу,
полумертвый, разорву его зубами и руками.
— Гдѣ жь тебѣ убить его, возразилъ я,— когда у него кинжалъ,
истолета и длинное ружье, а у тебя нѣтъ ничего?
— Что нужды! Двумъ смертямъ не бывать а одной не миновать.
какъ тяжело; такъ и кипитъ кровь. Я не пожалѣлъ бы своей

головы, чтобъ отмстить за оскорбленіе бѣдной вдовы, да дру
страдаютъ отъ этихъ собакъ.

Поселяне между тѣмъ занимались раскладкой подати. Кме
звалъ по имени и прозвищу моего собесѣдника и сказалъ ему:

— Ты не слушаешь о чемъ говорятъ на сходкѣ, а вѣ
наложитъ на тебя большую долю раскладки, и ты же скажеш
съ тобой несправедливо поступили.

— Оно и такъ несправедливо, но тому что намъ не слѣ
тить эту бѣду, да правда-то погибла на Коссовомъ Полѣ, и на
ней не спросятъ, а плати чѣмъ хочешь, хоть своихъ продава

Ему объявили, что онъ долженъ дать за такого-то пя
количество хлѣба и масла.

— Хорошо, говорилъ онъ, — назначайте по своей душѣ, я
чу пока есть чѣмъ, а послѣ не надѣйтесь на меня.

— Эхъ, братъ! прервалъ его Кметъ:—намъ всѣмъ пред
бѣдность и раззореніе. Откупимся отъ бѣды, пока есть возмо
а послѣ спасайся каждый какъ знаетъ съ своей головой и
ствомъ! Кончайте скорѣе съ этой бѣдой; ужь наступаетъ но
шайте живѣй между собой; послѣ завтра весь сборъ должен
здѣсь на мѣстѣ. Слышите ли, братья?

— Всѣ слышимъ свою бѣду,—послѣдовалъ отвѣтъ съ шу
проклятіемъ изъ толпы.

Послѣ долгихъ споровъ и разсчетовъ, кому сколько плат
себя и за бѣдняковъ, и кого освободить совсѣмъ, люди поста
чтобы на третій день каждый принесъ свою часть въ монасты
нію. Въ толпѣ не обошлось безъ ропота на такой незаконны
боръ, но потомъ все утихло и састанакъ кончился послѣ
солнца. Бѣдняки, сироты, старики и вдовы общимъ приговоро
ли освобождены отъ налога.

Народъ сталъ расходиться по домамъ, а я, Кметъ и Туро
правились въ монастырь. Послѣдній ѣхалъ верхомъ. Я замѣтил
на сходкѣ люди были безоружны, да и самый састанакъ имѣлъ
печальный, угрюмый. Какъ измѣнился народъ въ двѣнадцать
Онъ совершенно упалъ духомъ; на лицахъ выраженіе безвы
горя, самая одежда носила на себѣ слѣды бѣдности. Осталос
только отъ былаго—готовность помочь другъ другу. Никакія о
ненія не могли искоренить эту прекрасную черту въ нравахъ
скаго поселянина.

Придя въ монастырь, я отправился съ Кметомъ на кв
Макарія и остался съ нимъ у него ужинать. Отецъ Макарій

ъ меня, гдѣ я ночевалъ, и я по порядку разсказалъ ему все, что дѣлъ и слышалъ, коснулся и того, что народъ обѣднялъ и много емѣнился противъ прежняго; но онъ поспѣшилъ перемѣнить раз-оръ. Послѣ ужина мы разошлись спать.

V.

На другой день послѣ схода сельчанъ меня разбудили очень ра-ъ заутренѣ, и я пошелъ въ церковь. Макарій позвалъ меня на рось и далъ мнѣ церковную книгу, напечатанную мелкимъ шриф-ъ и порядочно закапанную воскомъ. Я съ трудомъ могъ разобрать, отказаться было неловко, чтобы не подать повода сказать, что пе-къ не умѣетъ читать. Къ счастію, заутреня и обѣдня скорехонько или. Послѣ богослуженія Макарій пригласилъ къ себѣ на черный е Старосту монастыря, Кмета и нѣкоторыхъ лицъ, бывшихъ въ кви, въ томъ числѣ и меня, но уже не такъ ласково какъ въ вый разъ: онъ мнѣ просто сказалъ «иди и ты съ нами.» Я го-ъ былъ отказаться отъ его приглашенія, но пошелъ единственно цѣлью все хорошенько разузнать, послушать и разсмотрѣть, въ бенности житье-бытье гостепріимнаго хозяина. Всѣ приглашенные дѣдовали за монахомъ. У самыхъ дверей комнаты онъ снялъ свои ли. Первый вошелъ Староста и по приглашенію Макарія сѣлъ на тное мѣсто; подлѣ него помѣстился хозяинъ; прочіе гости, въ ъ числѣ и я, заняли тоже указанныя мѣста вокругъ стѣны на ъмъ вытертомъ коврѣ. Макарій захлопалъ въ ладоши; явился слу-несся на подносѣ кофе и водку, и сталъ подносить начиная съ тоша и Макарія. Послѣ угощенія всѣ закурили трубки.

Макарій очень кстати коснулся такъ же и о моемъ паспортѣ, лъ рѣчь о моемъ прибытіи и объ устройствѣ школы.

— Это нашъ братъ, сказалъ онъ, указывая на меня и называя имени,—родился сдѣсь, но учился въ Сербіи. Онъ пришелъ на ну, чтобъ быть учителемъ. Желаете ли вы открыть школу при астырѣ и поручить ему воспитаніе вашихъ дѣтей?

Всѣ, кромѣ Старосты Лаптоша, отвѣчали въ одинъ голосъ:

— Какъ же! мы будемъ очень рады, только объ этомъ надо будетъ ковать на састанкѣ.

Макарію, казалось, нравилось такое единодушное заявленіе селя-ъ, но онъ часто посматривалъ на Старосту, а тотъ упорно мол-ъ и только выпускалъ изо рта густые клубы табачнаго дыма. Озна-ный монахъ, задумался и, поглаживая свою черную бороду,

украдкой взглядывалъ на своего молчаливаго сосѣда. Наконец опять заговорилъ:

— Но будете ли вы въ состояніи платить жалованье учи ему нужно одѣться, обуться и прокормиться.

— Что тутъ толковать о жалованьѣ! сказалъ одинъ изъ го Если мы даемъ подать Туркамъ и Владыкамъ, то можемъ плат учителю. Тутъ прямая польза для нашихъ дѣтей; они не будутъ же глупы, какъ мы. Намъ лучше имѣть дѣло съ своимъ человѣ онъ скорѣй пойметъ наши нужды, чѣмъ тотъ, кто насъ не знае

Послѣднія слова простодушнаго селяка видимо не понрави монаху; онъ хорошо понималъ, что на него смотрѣли какъ на даго пришельца.

Между тѣмъ Староста, выкуривъ свою трубку, важно вс простился со всѣми и вышелъ изъ комнаты. Макарій побѣжал нимъ, и на лѣстницѣ послышался тихій шопотъ между ними. Е ляне съ недоумѣніемъ посмотрѣли другъ на друга. Черезъ нѣск минутъ монахъ вернулся и чтобъ отвлечь общее вниманіе отъ ст ныхъ выходокъ своего почетнаго посѣтителя, повелъ рѣчь объ школѣ.

— Вчерашній день я писалъ къ Сараевскому Владыкѣ объ э братѣ, я буду очень радъ если онъ уважитъ мою просьбу, по что вы сами желаете имѣть учителя изъ вашихъ земляковъ. Вот и заживемъ сдѣсь, прибавилъ онъ, обращаясь ко мнѣ;—ты бу учить дѣтей, а я займусь храмомъ Божіимъ.

— Дай Богъ чтобъ было такъ! отвѣчали присутствующіе.

Макарій перешелъ къ другому разговору и съ улыбкой ска мнѣ:

— Завтрашній день мы поѣдемъ съ тобой въ Новую Вар чтобы представить тебя Мудиру, купцамъ и Ктиторамъ и погово съ ними насчетъ школы. Только тебѣ надо взять Царскую тес (Турецкій паспортъ), а Сербскій паспортъ оставить у Мудира. Т нынче здѣсь порядокъ.

— Э! совсѣмъ не нужно мѣнять паспорта, возразилъ одинъ селяковъ, мигнувъ мнѣ глазомъ.— Все равно...

— Я лучше это знаю, перебилъ его монахъ. — Сербскій портъ не имѣетъ здѣсь никакой силы, а съ Царскою тескерой пойдетъ свободно и безопасно куда захочетъ.

Поселянинъ недовѣрчиво покачалъ головой и мигнулъ мнѣ вая понять, чтобъ я не слушался лукавыхъ совѣтовъ моего неза покровителя.

Видя такія увертки полумонаха, я сразу понялъ, что мнѣ не ъ сдѣсь учителемъ и что, пожалуй, еще наживу себѣ бѣды. Тутъ спомнилъ, что у меня нѣтъ метрическаго свидѣтельства.—Господъ Макарій! сказалъ я, мнѣ нужно выправить себѣ крштено письмо (метрику); я родился сдѣсь и крещенъ, кажется, въ этомъ монастырѣ; слѣдовательно, вамъ не трудно написать и выдать мнѣ свидѣтельство о моемъ рожденіи.

— Я не могу этого сдѣлать, отвѣчалъ онъ. Въ то время, когда родился, не было метрическихъ книгъ, а я почему знаю, кто тебя родилъ?

— Я не виноватъ, возразилъ я съ досадой, что тогда не было метрическихъ книгъ; да ихъ и теперь, кажется, нѣтъ у васъ, но доказательства у меня, которыя важнѣе книгъ, а именно, мой родился сдѣсь и крещенъ въ этомъ храмѣ, мои дѣды сдѣсь родились и умерли; вонъ и кладбище, гдѣ ихъ останки почиваютъ. Отецъ мой живъ, сдѣсь на лицо, крестнаго моего отца сыновья живы, сдѣсь тоже на лицо, ихъ показанія достаточны будутъ для того мнѣ метрическаго свидѣтельства.

— Да я-то не имѣю права выдавать свидѣтельства: я не священнослужитель, а только настоятель монастыря; у меня даже нѣтъ монастырской печати.

— У кого же она? спросилъ я съ удивленіемъ.

— У Милана Лаптоша.

— Что жь мнѣ теперь дѣлать?

— А вотъ что. Когда мы пріѣдемъ въ Новую Варошъ, то пойдемъ къ Михайлу (Мичи) Борисавлевичу; онъ главный Старшина и городъ сдѣшняго монастыря. Мы попросимъ у него письмо къ Милошу, чтобъ тотъ выдалъ намъ печать, и по возвращеніи сюда напишемъ метрическое свидѣтельство, вызовемъ твоего отца и другихъ свидѣтелей, которые помнятъ, когда ты родился, и подождемъ пріѣзда Серафима или Неофита: тотъ или другой подпишется, мы приложимъ печать, и ты получишь свое свидѣтельство, составленное по всѣмъ. При этомъ разговорѣ сидѣвшіе въ комнатѣ селяки прибавили, что они всѣ подтвердятъ законность моего рожденія и крещенія, а Кметъ добавилъ, что онъ самъ скажетъ Борисавлевичу о немедленной выдачѣ мнѣ крштена письма. Предложеніе Кмета, какъ кажется, понравилось Макарію. Онъ сталъ извиняться недосугомъ, и всѣ мы разошлись.

Оставшись одни, мы съ Макаріемъ пошли въ поле. Дорогой по по прежнимъ границамъ монастырской земли, Макарій жаловал-

Разговаривая такимъ образомъ, мы наконецъ очутились на пашМой спутникъ, идя впередъ, подошелъ къ пахарю и пожелалъ Божьей помощи; тотъ остановилъ своихъ воловъ и отвѣтилъ ему ке. Я также привѣтствовалъ его по туземному обычаю: «помогай ы!» Макарій велѣлъ ему отпрячь животныхъ и отдохнуть, а самъ елъ дальше осматривать поля. Я остался, набилъ трубку и закуъ, посматривая на работника. Это былъ сѣдой старикъ и, какъ шѣтилъ, Мухамеданинъ. Послѣднее обстоятельство меня сильно нтересовало и я вступилъ съ нимъ въ разговоръ.

— Что, усталъ, амиджа (дядя)? Тяжело пахать? спросилъ я.

— Да, сынокъ, тяжело и молодымъ выворачивать землю, а мнѣ ъ старость и подавно. Посмотри, каковы глыбы!

Я предложилъ ему своего табаку; онъ вынулъ изъ-за пояса проькій орѣховый чубучокъ, закурилъ и, садясь на глыбу земли, ело вздохнулъ. Потомъ спросилъ меня откуда я и куда иду. Я алъ, но когда коснулся своего намѣренія остаться здѣсь въ мотырѣ учителемъ, онъ покачалъ головой и молвилъ:

— Все это очень хорошо, но я совѣтовалъ бы тебѣ поскорѣй аться отсюда, пока цѣла твоя голова и не съѣли тебя бѣшеныя аки.

— Кто же эти злые псы?

— Конечно Туркуши (Азіятскіе Турки и Арнауты).

— А за что они меня съѣдятъ? Я ихъ никого не трону.

— Все такъ, да они-то тебя будутъ преслѣдовать и засадятъ въ ьму; а разъ попался въ ихъ руки — живую голову не вынесешь уда. Теперь не то время, когда Турчинъ (отурченный Сербъ) могъ йть доброе слово за Рищанина (Христіянина), а Рищанинъ за чина. Нынче не смѣешь молвить и за себя или за свою челядь ейство). Такого несчастія и насилія, думаю, не было съ тѣхъ ъ, какъ Богъ создалъ бѣлый свѣтъ и человѣка на землѣ.

Въ это время къ намъ подошелъ Макарій и сказалъ старику:

— Не пора ли пахать? Волы отдохнули. Поработай еще немко пока не такъ жарко.

— Хорошо, отвѣчалъ старикъ,— вотъ только докурю трубку. Сея непремѣнно допашу поле.

Макарій пошелъ дальше; я тоже всталъ. Старикъ шепнулъ мнѣ:

— Приходи сюда, сынокъ, часа черезъ два, когда я пущу во на полдень. Здѣсь недалеко; мы поговоримъ въ волю, а теперь гда.

Я далъ слово прити и пошелъ въ монастырь. Обѣдъ ожидалъ

меня въ квартирѣ Макарія, но въ хозяинѣ не было прежней слово вости и дружелюбія. Послѣ обѣда подали опять черный кофе, кофе Макарій объявилъ мнѣ, что пойдетъ немного отдохнуть.

— А я погуляю и осмотрю здѣсь кое-что, сказалъ я.

Но онъ замѣтилъ мнѣ, что гораздо лучше, если я буду б сидѣть дома и меньше разговаривать съ селяками.

— Завтра я поѣду въ Новую Варошъ и возму тебя съ с чтобы представить Мудиру. По Царскому приказу мы должны шивать паспортъ у каждаго иностранца, объявлять о немъ сул и съ заптіемъ отсылать его къ Мудиру; но съ тобой я такъ н лаю, потому, что ты сдѣшній уроженецъ. А между тѣмъ къ с поговорю съ купцами, не опредѣлятъ ли они тебя здѣсь учит Готовься лучше въ дорогу и меньше разговаривай съ селяками пожалуй, тебя цапнутъ.

Я опять повторилъ ему, что между нами не было никакого наго разговора. Онъ кивнулъ головой и пошелъ отдыхать.

Я вышелъ изъ монастыря и лѣсомъ отправился въ по старику. Онъ сидѣлъ въ тѣни кустарника, волы отдыхали не д отъ него. Завидѣвъ меня, онъ закричалъ:

— Эй, эй, овамо, овамо (сюда)!

Я пошелъ прямо къ нему; день былъ жаркій, и я по тузе обычаю спросилъ его: «Что усталъ ты за пашней?»

— Такъ усталъ, что мнѣ даже тяжело сидѣть. А ты у

— Нѣтъ.

— Сядь, сынокъ.

Я сѣлъ противъ него на травѣ, далъ ему своего табаку оба закурили. Поглаживая свою сѣдую бороду, онъ спросилъ когда я выѣхалъ изъ Шумадіи.

— Я выѣхалъ три недѣли тому назадъ изъ Бѣлграда и уж дѣлю живу здѣсь.

— Я зналъ твоего дѣда и прадѣда, знаю и отца и хлѣб вмѣстѣ за однимъ столомъ ѣли. Хорошіе люди были, и вотъ в мять ихъ хлѣба-соли совѣтую тебѣ возвратиться въ Шумадію. лаю тебѣ добра какъ родному сыну, бѣги отъ Стамбульскихъ с

— Я ихъ не боюсь, у меня есть паспортъ.

Досада выразилась у старика на лицѣ, и онъ сердито сказалъ

— Знаешь ли ты, несчастный, что дѣлается здѣсь? Ес ты даже имѣлъ фирманъ отъ Стамбулскаго Кабана (подразумѣва тана), и тогда тебя схватятъ его дармоѣды и разбойники и т ромъ погибнешь.

— Можетъ быть, отвѣчалъ я,—но авось Богъ поможетъ и со-
гъ меня.

— Какой у тебя паспортъ?

— Сербскій.

— Ну, это все равно что ничего. Эй! послушайся меня! Я не
ю какой кто вѣры, но мы всѣ одного лѣса листъ, всѣ однимъ
мъ говоримъ, по тому мнѣ и жаль коли ты пропадешь отъ этихъ
ыхъ собакъ. Какъ придетъ ночь, найди какого нибудь вѣрнаго
ѣка, который взялся бы провести тебя чрезъ межу за Шума-
ую границу—и твоя голова спасена.

— Теперь поздно. Я долженъ завтра отправиться къ Мудиру въ
о Варошъ.

— Зачѣмъ тебѣ ити къ Мудиру?

— Макарій говоритъ, что нужно ему показать мой паспортъ и
ыпотать отъ него разрѣшеніе быть учителемъ въ сдѣшнемъ мо-
рѣ.

— Говорю тебѣ заранѣе, сынокъ, что изъ этого не выйдетъ ни-
хорошаго. Можно ли вѣрить вашимъ монахамъ и нашимъ дер-
мъ? А Стамбульскихъ пришельцевъ и суваріевъ надо бояться
огня: у нихъ на языкѣ одно, а на умѣ другое. Ахъ, сынокъ,
сдѣлали намъ зла разные обманщики, которые приходили къ
изъ Стамбула, а къ вамъ отъ Патрика (Патріярха). По ихъ
гамъ всѣ лучшіе люди, наши Беги и Аги, ваши Кнезы, попы,
ки и всѣ тѣ, которые стояли за народное дѣло, были избиты или
ны въ Анадолъ (Малую Азію).

— Скажи, пожалуста, много ли народа пострадало отъ Омера-
и въ Боснѣ и Герцеговинѣ?

— Ты лучше спроси, много ли не пострадало. Онъ больше по-
къ обманомъ, нежели силой. Вѣрилъ ли кто ему, не вѣрилъ ли,
пропали: одни были убиты при свалкѣ, другіе умерли въ тюрьмѣ,
очихъ отвели въ цѣпяхъ въ Анадолъ. Имущество ихъ раз-
или, женъ и дѣтей предали насилію и безчестію; много дѣвицъ
его закона Туркуши увели съ собой. И всѣ эти бѣды надѣлали
і Калугеры и наши Дервиши: эти тунеядцы и лѣнтяи, набивая
карманы, только ссорили постоянно народъ и служили шпіонами
ушамъ. Вотъ по чему я тебѣ совѣтую беречься этого монаха;
его знаетъ, что онъ за человѣкъ. Уже то подозрительно, что
прислалъ сюда Сараевскій Кеседжія (Владыка), и какъ онъ ни
ворайся, а я, хоть я и Турчинъ, ему ни въ чемъ не повѣрю. Не

даромъ сложена народная поговорка: «Чуждая душа—потемки помни хорошенько.

— Скажи пожалуста, амиджа, какой законъ лучше: ва Мухамеданскій, нашъ ли Рищанскій, или Католическій?

Мой вопросъ озадачилъ его, и онъ не много задумался, і спросилъ меня:

— Знаешь ли ты книгу (грамоту)?

— Свою знаю, отвѣчалъ я,—а вашей не знаю—Язію и Ка

— На что тебѣ наша Язія и Калемъ?

— Я бы узналъ какой законъ лучше!

— А я безграмотный человѣкъ и не знаю какая вѣра луч мнѣ кажется для тебя тотъ законъ лучше, въ которомъ ты и отецъ родились. Всякому своя вѣра мила. Богъ одинъ вездѣ и бы кто ни молился, никто не долженъ забывать имя Божіе. І должны также забывать, что по языку мы одного лѣса листъ, земли дѣти. А въ какой вѣрѣ родились, въ той и умремъ кажд своему. Не такъ ли?

— Я отвѣчалъ утвердительно, но чтобъ глубже проникну убѣжденія Мухамеданина, я сказалъ ему:

— Если всѣ вѣры одинаковы, такъ зачѣмъ же ненавидѣть друга, какъ мы видимъ сдѣсь и въ былое и въ настоящее вр

Старикъ покачалъ головой и со вздохомъ отвѣчалъ:

— Эхъ! еслибы мы всѣ понимали такъ, давно бы наши перестали отнимать у насъ вотчины и водить въ цѣпяхъ нашихъ дей какъ скотовъ. Было время и я имѣлъ дорогое ружье, дор коней и дорогую одежду и считался не послѣднимъ юнакомъ, перь подъ старость обѣднялъ и ни къ чему негоденъ. Прошли добрыя времена и для насъ наступили злые дни. Туркуши все р рили, ограбили и отняли у Рищанъ и Мухамеданъ.

Мнѣ хотѣлось узнать его мнѣніе о Турецкомъ правленіи и велъ съ нимъ разговоръ объ этомъ щекотливомъ для Турчина метѣ.

— Я думаю, все-таки вамъ, Туркамъ, гораздо лучше, нежели стіянамъ. Царь васъ больше любитъ и называетъ своими дѣть хотѣлъ и самъ сдѣлаться Мухамеданиномъ, а послѣ твоихъ сло знаю на что рѣшиться.

Старикъ гнѣвно посмотрѣлъ на меня и сказалъ:

— Гораздо лучше будетъ, если ты бросишься въ воду, нав себѣ прежде камень на шею во сто окъ (около 10 пудовъ), не перемѣнитъ свою вѣру. Слышишь ли? Захотѣлъ быть Царскимъ

ъ! — прибавилъ онъ съ насмѣшкой. — Посмотри на мою жизнь, ка ли она? Не думай, что мы, потурицы, желаемъ быть Турками. ъ осунлетился (обрѣзался), больше не воротишь прежняго. Этимъ шутятъ. Скажи-ка ты это при какомъ Дервишѣ, не скоро вы-ешься изъ его рукъ: или потурчись, или заплати своею головой. ерь не то время для тебя или другаго Серба Рицанскаго закона. а нужда заставляла перемѣнять законъ. Намъ не куда было дѣвать-а ты всегда можешь, въ случаѣ опасности, бѣжать въ Шумадію и ъ тамъ съ своими. У тебя одно горло, одна душа; нѣтъ ни ста-а, который кашляетъ, ни ребенка, который плачетъ. Гдѣ тебѣ ше, тамъ и живи.

При этихъ словахъ старикъ поднялся, охая.

— Однако пора запрягать воловъ и пахать, примолвилъ онъ,— довольно отдыхали; а мой отдыхъ—въ могилѣ; тамъ успокоятся старыя кости. Не такъ-ли?

— Правда, отвѣчалъ я, придетъ время, мы всѣ успокоимся въ лѣ.

—Нѣтъ, вамъ молодымъ надо жить, а состарѣетесь—разсказывайте имъ младшимъ, что вы запомните о томъ, что дѣлалось и что дѣлает-а бѣломъ свѣтѣ. Авось и насъ стариковъ помяните иногда добрымъ омъ за то, что учили, какъ умѣли, какъ надо жить. Добрый совѣтъ гда не пропадаетъ. Кто послушаетъ, тотъ скажетъ: Богъ да про-тъ того, кто меня добру научилъ, а кто не захочетъ слушать, ъ дѣлаетъ какъ знаетъ, я уже состарѣлся, а на молитвѣ всегда рю: «да проститъ Богъ» и при этомъ прежде произношу имена телей, а потомъ родителей. Такъ молится весь нашъ народъ обоего а и обоихъ законовъ. Великое дѣло учитель.

Мы пошли въ кустарникъ отыскивать воловъ. Животные по-но лежали въ тѣни, старику жаль было ихъ ихъ трогать, и онъ при-ъ на небольшой пень, попросилъ у меня табаку и послѣ краткаго нія спросилъ:

— Ты завтра ѣдешь въ новую Варошъ?

— Да, завтра.

— Смотри, будь остороженъ на словахъ и не со всякимъ го-ри. Не сказывай ни монаху, ни нашимъ, что ты былъ у меня, и старайся поскорѣй добраться до Шумадинской межи и перейти ъ въ мирную и покойную землю.

— Нѣтъ, у меня другая мысль въ головѣ. Если я не останусь всь учителемъ, то отправлюсь далѣе, въ другую нахію (округъ), в въ Босну, или въ Герцеговину...

— Зачѣмъ тебѣ ити въ другую нахію? сердито возразилъ рикъ.—Постарайся въ цѣлости вынести свою голову. Я и сам убѣжалъ отсюда и нанялся бы въ пастухи или мельники у к ни будь Шумадинскаго Серба, чтобы спокойно дожить послѣдніе но у меня семья и къ тому же я Турчинъ; Сербы будутъ см и скажутъ: «вотъ балія (глупый) потурица пришелъ къ намъ!» время когда мы могли освободиться отъ нашихъ враговъ, да ош ли; одна только Шумадія сумѣла выгнать Туркушей.

— Ты ошибаешься; ихъ не выгнали оттуда. Царскіе со живутъ въ Бѣлградской крѣпости и въ прочихъ городахъ Тур регутъ Царскія крѣпости.

— Это ничего не значитъ, было время когда Туркуши жи только въ крѣпостяхъ, но шлялись вездѣ по деревнямъ, малы городкамъ, дѣлали всякія насилія и беззаконія, были вооружен говорится, съ головы до ногъ, нельзя было подумать, чтобы к будь осмѣлился, не только воевать, но и слово рѣзкое прои однако когда Сербы возстали, то и деревянными пушками вали Царскихъ Делѝевъ, Яничаръ и прочихъ. Туркуша дол детъ помнить Чернаго Георгія, Чупича, Попа Луку, Милоша новича, Янка, хайдука Велимира, Мичича и др. Страшное ло время! Вся эта мѣстность между Лимомъ и Увацомъ девят была въ такомъ запустѣніи, что нельзя было днемъ пройти от ковъ и дикихъ кабановъ. Дороги заросли травой, дома сгор только толпы хайдуковъ проходили черезъ густые лѣса. Одно вдвоемъ страшно было пуститься въ дорогу.

— Былъ ли ты на войнѣ? спросилъ я старика.

— Какъ же. Въ первый разъ я былъ въ кампаніи против бовъ, когда Георгій Черный наступалъ съ Сербскимъ войско Рудо, чтобы перебраться черезъ рѣку Лимъ. Тамъ я первы видѣлъ страшную битву, видѣлъ какъ вода несла трупы убитых той и другой стороны, несла и людей и коней, по тому что на Лимѣ въ водѣ дрались. Наши старались перейти сюда въ В Влахъ, а Сербы хотѣли перейти въ Герцеговину; тутъ была жестокая, погибло много людей, но ни тотъ, ни другой не от такъ остались каждый на своей позиціи. Послѣ первой битвы я домъ бывалъ я въ разныхъ битвахъ, я былъ въ Ужицѣ, Соколи ницѣ, Пріѣполѣ, Чачкѣ, Мучнѣ, потомъ ходилъ нѣсколько р Гусейнъ-Капетаномъ противъ Турецкаго низама, и былъ да ненъ, но не опасно. Послѣдній разъ былъ съ Измаилъ-Бего Морачи, противъ Владыки Брдскаго (Митрополита Черногор

да поднялись всѣ Брда, Морача, Дробнякъ, и много народа по-
ло, въ томъ числѣ и Измаилъ-Бегъ. Я зналъ лично многихъ Во-
дъ Карагеоргія и Милошевыхъ сердарей.

— Который изъ обоихъ вождей былъ лучше для народа?

— Какъ тебѣ сказать? Георгій былъ очень сердитъ, но честенъ. ашъ народъ уважалъ его за справедливость. Онъ судилъ по прав- и строго наказывалъ всякого, кто дотрогивался до чужой жены или ушки. Такъ, говорятъ, правда ли нѣтъ ли, онъ повѣсилъ своего шаго брата за какую-то дѣвицу; убилъ своего отца, который будто хотѣлъ донести Дахіямъ, гдѣ скрывался народъ отъ Турокъ. На-олько справедливы эти слухи, не знаю, но они наводили страхъ на рбскихъ Христіянъ и Мухамеданъ.

— А за что онъ матери своей улей на голову надвинулъ?

— Старикъ засмѣялся и сказалъ:

— Ты вѣрно слыхалъ о слѣдующемъ обычаѣ нашего народа: когда одыя пчелы роятся, тогда старѣшина или старѣшица семейства значаетъ на каждое лице въ своемъ семействѣ, преимущественно женскаго пола, по одному улью: на счастіе каждаго осенью вѣсятъ ы, и который улей вытянетъ больше, тотъ, по нашему народному по-ью, приноситъ больше счастья своему хозяину, и тотъ считается стливѣе всѣхъ, чей улей бываетъ самый тяжелый. Точно также рас-дѣляются и овцы, въ нѣкоторыхъ семействахъ преимущественно ме-женскимъ поломъ. Есть повѣрье, что овца вышла прямо изъ рая и ершенно безгрѣшна. Она Богомъ создана для того, чтобы чело-ъ изъ ея шерсти дѣлалъ себѣ одежду и чтобъ закрывалъ свое шное нагое тѣло отъ стыда, отъ холода: по этому овца во всѣхъ ихъ грѣхахъ прощена и Богомъ благословлена на вѣки! Ея руно имъ Богомъ изъ рая дано. Вотъ по чему овца въ нашемъ народѣ ъ высоко почитается. Она вышла изъ рая и всегда представляется образѣ добромъ и кротомъ, и никогда въ ея видѣ чертъ не показы-тся. Между тѣмъ козы и козлы служатъ постоянно вмѣстилищемъ чертей; по этому есть повѣрье, что кова вышла изъ чертовой пе-ы. Увидать во снѣ козу или козла есть дурной знакъ. Напротивъ, лы, овцы всегда, во снѣ или на яву, составляютъ хорошее пред-именованіе. Объ эти душечки самимъ Богомъ посланы человѣку на сенія его; церковь ваша безъ пчелъ не можетъ совершать ни ка-го обряда. Безъ овцы и конопли не можемъ ни мы Мухамедане, ни Христіяне жить на бѣломъ свѣтѣ: безъ нихъ мы могли бы погиб-ь отъ стыда, холода и голода. По благодаря вышнему Творцу, Онъ насъ грѣшныхъ много добраго сдѣлалъ, только мы, лукавые люди,

другъ другу зло дѣлаемъ, и по этому не диво будетъ, что на страшномъ судѣ явимся скорѣе съ козлиной головой, чѣмъ въ овечьемъ рунѣ. Справедливо называютъ у насъ злыхъ людей злыми козлами. Добрая женщина уподобляется доброй мягкорунной овцѣ, умная—мудрой и осторожной пчелѣ; дурная, сварливая, злая женщина уподобляется безпокойной пещерной козѣ; лукавая — хитрой лисицѣ. Такъ-то и мать покойнаго Карагеоргія стала хитрить, какъ говорятъ, при раздѣлѣ ульевъ. Она хотѣла зятю дать больше счастія, чѣмъ своимъ дѣтямъ; за это и получила то, что ей слѣдовало—улей на голову.

— Скажи-ка пожалуста, какъ это было?

— Вотъ какъ мнѣ многіе передавали: мать Карагеоргія, ходившая за пчелами, съ наступленіемъ лѣта, опредѣлила по улью своимъ домашнимъ; одинъ изъ нихъ на бѣду достался ея зятю. Пришла осень; принялись вѣсить ульи при Георгіи, и что же? улей зятя оказался самымъ лучшимъ и тяжелымъ, а улей Георгія самымъ легкимъ. «Чей это улей?» спросилъ онъ. «Твой, сынокъ.»—«А чей самый тяжелый?» —«Не твой сынокъ.» Онъ промолчалъ, а на сердцѣ кипѣло зло. Поднявъ одной рукой свой улей, онъ опять спросилъ: «Чей это улей?»—«Твой сынокъ.»—«Отъ чего же онъ такъ легокъ? Посмотри-ка, мать, много ли въ немъ пчелъ?» Ничего не подозрѣвая, мать нагнулась къ улью, а Георгій въ одну минуту нахлобучилъ ей на голову улей вмѣстѣ съ пчелами, приговаривая: «Вотъ тебѣ въ благодарность за то, что ты зятя любишь больше своихъ дѣтей; ѣшь съ нимъ вмѣстѣ и пчелъ, и медъ, и мое счастіе и будьте оба такъ же счастливы, какъ ты мнѣ желаешь.» Мать закричала отъ боли, насилу вытащили пчелиныя жала изъ ея лица, на которое страшно было взглянуть, такъ оно распухло. Съ тѣхъ поръ въ народѣ осталась слѣдующая поговорка о тещахъ, которыя больше расположены къ своимъ зятьямъ, нежели къ дѣтямъ: «ей надо надѣть на голову улей!»

— Однако Георгій дурно поступилъ съ своей матерью.

— Ну, мать его кругомъ была виновата. И у васъ и у насъ есть такія вѣдьмы, которыя любятъ зятьевъ больше своихъ сыновей. Мать Карагеоргія не имѣла права назначать въ его домѣ лучшій улей любимому зятю; и по дѣломъ, что нахлобучили ей улей на голову! Хорошо сдѣлалъ Карагеоргій, что наказалъ ее въ примѣръ другимъ тещамъ; пусть онѣ знаютъ, что зять—родня, пока жена жива: а умерла—кончилось и родство. Замужняя дочь—отрѣзанный ломоть семьи, она не обязана кормить отца и мать, а сынъ всегда остается ихъ кормильцемъ подъ старость. У насъ на это есть поговорка: «тяжело тещѣ на зятевомъ дворѣ, тяжело тому отцу, у котораго много зятьевъ.»

ъ, а нѣтъ сыновей.» У Православныхъ Сербовъ есть проклятіе, обы Богъ далъ злому человѣку много дочерей, но ни одного сына: же этого зла нельзя пожелать и своему врагу. Съ прекращеніемъ у ного изъ родственниковъ мужескаго пола, весь родъ теряетъ часть ей силы; отецъ становится не наслѣдственнымъ въ родѣ, его ог-ще угасаетъ, домъ и его доброе имя пропадаютъ. Онъ умираетъ зъ сына и безъ мужескаго пола и породы, не кому свѣчку зажечь въ руку его вложить при его издыханіи, да и послѣ того не кому инать и свѣчки зажигать. Вѣдь ты знаешь, что когда у Сербовъ ираетъ кто нибудь, то при самомъ издыханіи ему даютъ зажен-ю свѣчку въ руку, такъ что умирающій кончается съ горящей ѣчкой въ рукѣ. Это право подать свѣчку принадлежитъ старшему ну. Впрочемъ строгость Карагеоргія была полезна Шумадіи. Многіе рбы отказались бы ити на войну по его приказанію или по при-ву его воеводъ, а такъ какъ онъ былъ очень строгъ и не любилъ утить, то никто не смѣлъ его ослушаться. Мнѣ сказывали, что онъ ою рукой убивалъ непокорныхъ въ военное время и тѣмъ застав-лъ Сербовъ вынести отчаянную борьбу. И ваши и наши люди, лышавъ про его жестокость къ роднымъ, просто каменѣли отъ аса. Горе тому, кто не послушался бы приказа Георгія! Пистолетъ груди—и конецъ!

— Какъ ты много запомнилъ всего, старикъ.

— Да, сынокъ, много зла, но мало добра; всего насмотрѣлся. либъ я зналъ грамоту, то написалъ бы вотъ какую книгу обо емъ, что дѣлалось въ эти страшныя времена въ Шумадіи и вездѣ, ѣ только жили Сербы обоего закона.

— Разскажи, пожалуста, что же тамъ происходило?

— Мало ли что? Развѣ безсовѣстный человѣкъ не выдумаетъ зла не станетъ притѣснять невинныхъ, доколѣ не истощится долго-рпѣніе Божіе. Тогда Богъ приметъ угнетенныхъ подъ свою защиту, етъ имъ силу и мужество, а на злодѣя нашлетъ страхъ и пагубу. огда напли Мухамедане, сдѣлавшись сильными, стали притѣснять и учить Христіянскій народъ, Карагеоргій возсталъ противъ нихъ съ Шумадинцами. У насъ сначала смѣялись надъ этимъ возстаніемъ, а ъ Шумадинцы не на шутку стали выгонять Дахіевъ, Агъ и Бе-въ и жечь ихъ дома, Мухамедане взялись за умъ. Они обѣщались екратить притѣсненія, старались помириться и говорили, что любятъ ю какъ своихъ дѣтей, но уже было поздно! Сербы помнили всѣ ъ неистовства, помнили какъ свирѣпые гонители силою обращали ъ въ свою вѣру, а упорныхъ сажали на колъ, забивали за ногти

гвозди, морили голодомъ, отнимали дѣвицъ и имущество и т
страшными пытками. Въ это время лѣса переполнились хайду
мирные жители искали спасенія въ горахъ. На ту бѣду Серб
какихъ-то бродягъ, жившихъ на чужой счетъ. Черный Гебр
ясь мщенія, ушелъ въ лѣсъ, собралъ большую дружину и ст
крыто жечь постоялые дворы. Всѣ бѣжавшіе отъ насилія соб
около него, выбрали его поглаваремъ и сговорились убивать
кто не пойдетъ съ ними противъ лютыхъ притѣснителей, или
отступать безъ приказанія Георгія и его воеводъ. Такъ н
первое возстаніе. Поднялись мотыки и заступы, т. е., сельчан
тивъ насилія землевладѣльцевъ и притѣсненія народоправителе
бы, оставя свои плуги, пошли противъ всякаго Мухамеданск
да, вооруженнаго съ головы до ногъ, и много погибло тогда
обоего вѣроисповѣданія, но Богъ не допустилъ истребить Хри
и наши старые люди часто говаривали, что самъ Богъ защ
райю отъ жестокости ихъ враговъ. Выведенные изъ терпѣнія
стіяне стекались со всѣхъ концовъ къ дружинѣ возставшихъ
динцевъ и составили цѣлый лагерь. Тогда они стали одолѣв
шихъ и мстить имъ за прежнее варварство. Злочестивцы бѣжа
селъ въ города, но Георгій преслѣдовалъ ихъ, окружалъ ихъ
ща и не давалъ имъ пощады. Поступая съ ними по ихъ пр
онъ принуждалъ плѣнныхъ Мухамеданъ и ихъ семейства при
вашъ законъ подъ страхомъ смерти. Окрещенныя силой назы
покрштеняками. Всякое сопротивленіе, было безполезно, по
вицѣ: «нужда законъ мѣняетъ.» Всякому своя вѣра мила, но
еще милѣе, всякому хочется лишній день на бѣломъ свѣтѣ п
Многія изъ нашихъ женщинъ, попавшіяся въ плѣнъ, сдѣлались
нями Сербскихъ воеводъ, а было время, когда этѣ ануме и в
(барыни) имѣли въ услуженіи вашихъ женъ и дочерей, захваче
нашими грабителями.

Я спросилъ старика, отчего Георгій Черный не докончил
божденія Шумадіи отъ Турокъ.

— Георгій Черный ушелъ къ Нѣмецкому Кесарю, нача
зачѣмъ, и тогда-то настали страшныя времена. Вся Турецка
пошла на Шумадію и заняла Бѣлградъ. Дѣло было къ вечеру. Ж
Бѣлграда, успокоенные наканунѣ Карагеоргіемъ, не думали о
нія. Вдругъ послышались вдали выстрѣлы Турецкой артиллеріи:
только народъ бросился на лодки, чтобы переправиться черезъ
Суматоха и тѣснота были страшныя, лодочники били весл
рукамъ людей, хватавшихся за лодки, уже переполненныя бѣгл

ругіе бросались вплавь и потонули; дѣвицы, схватившись по нѣ-
скольку руками, кидались въ воду, предпочитая смерть насилію. Ме-
жду тѣмъ вошли въ городъ Арабы на бѣлыхъ коняхъ и началась
страшная бойня человѣческая. Засучивши рукава, они рубили безъ
жалости; только сабли сверкали въ лучахъ заходящаго солнца. Боль-
шая часть жителей не успѣла перебраться на другой берегъ рѣ-
ки и всѣ, кто только остался на этой сторонѣ, погибли лютою
смертью. Побоище было страшное: сотни, тысячи труповъ устилали
берегъ Савы и Дуная. Весь городъ былъ вырѣзанъ. Уцѣлѣли только
тѣ, которые успѣли перебраться въ Кесарскую землю. Чрезъ нѣсколь-
ко лѣтъ Георгій вернулся назадъ, но его сонnаго убилъ кумъ его
самъ. Такъ погибъ онъ, за зло ли, за добро ли, про то одинъ Богъ
вѣсть.

— А что говорили объ этомъ Сербы?

— Одни говорили, что его убили за то, что онъ ушелъ къ Нѣмцу
продалъ свой народъ Туркушѣ; другіе утверждали, что Турки обѣща-
ли награду за его голову; третьи наконецъ разсказывали, что онъ былъ
арестомъ у Нѣмецкаго Кесаря, и когда его выпустили изъ затвора,
ѣхалъ къ Москову за помощію, но тотъ отказалъ ему, по тому что самъ
воевалъ съ Французомъ. Страшно вспомнить, сынокъ, что дѣлали въ
Сербіи Деліи, Янычары и Арабы. Наши потурицы даже говорили, что
Богъ наказетъ Туркушу за его неслыханныя злодѣйства. Грудныхъ дѣтей
накатывали на ятаганы; матерей, не дававшихъ дѣтей, тутъ же убива-
ли; беременнымъ женщинамъ распарывали животы, дѣвицъ насиловали;
рѣзали, кого въ куски крошили, кого жарили... Такое неслыханное
звѣрство заставило многихъ Сербовъ Мухамеданъ бѣжать въ Босну и
Герцеговину. Они содрогались отъ такихъ поступковъ Азіятовъ и го-
товы были сами возстать противъ нихъ. Наши женщины плакали о
несчастныхъ Шумадинцахъ, проклинали Туркушу и его полчища и
молили, чтобы Богъ послалъ на нихъ поморъ. Туркуши думали, что
совсѣмъ усмирили Сербовъ, но не тутъ-то было. Сербы рѣши-
ли скорѣе всѣ погибнуть, нежели сдаться своимъ врагамъ, и Богъ
послалъ имъ новаго избавителя, Милоша Обреновича. Ставъ во главѣ
своего народа, онъ прежде всего запретилъ принуждать перемѣнять
вѣру и убивать плѣнныхъ. Онъ отпускалъ послѣднихъ на свободу,
вручалъ имъ оружіе и даже давалъ деньги на дорогу. Такіе вели-
душные поступки Милоша расположили къ нему потурченныхъ
Сербовъ. Они даже тайно передавали въ Шумадію порохъ, а потур
ченныя женщины радовались при каждой побѣдѣ Шумадинцевъ надъ
Турками и всѣ единодушно желали имъ добра. Этого мало: потурицы

прозвали Милоша Великимъ, и сами Турки величали его Ходжа-лошъ, что на ихъ Манджутскомъ (Турецкомъ) языкѣ значитъ «Вели

Помолчавъ не много старикъ продолжалъ:

— Да, Милошъ хорошо дѣлалъ, что со всѣми жилъ въ любви, позволялъ никому обижать вашу челядь (семейство). Онъ былъ у и хитеръ и не терялъ головы въ опасности. Разскажу тебѣ слѣду случай: когда Сераскиръ пошелъ съ Турецкою арміей на Чачакъ, у лоша было очень мало войска. Онъ прибѣгнулъ къ хитрости. Турки новились на ночь въ Чачкѣ по сю сторону Моравы, а онъ, пользу темнотой, велѣлъ разставить въ полѣ колья и одѣть ихъ въ каф Утромъ Сераскиръ, увидавъ большое войско въ полѣ, призадум однако рѣшился перейти Мораву съ своею арміей. Сербы начали лять въ разсыпную съ разныхъ сторонъ, но какъ Турокъ было бо Милошъ сталъ отступать. Въ это время прибѣжала его жена Ли «Что вы дѣлаете? гнѣвно закричала она.—Куда вы отступаете? Ст тесь! Когда такъ, я женщина пойду впереди васъ. Лучше лечь на сраженія, нежели дождаться враговъ въ своемъ домѣ и подверг сраму и насилію.» Съ этими словами она схватила саблю и в впередъ. Тогда всѣ Сербы отчаянно бросились на Турокъ. И что за ня была! Сераскиръ между тѣмъ послѣдовалъ за арміей и уже бы срединѣ рѣки, какъ три Серба, спрятавшись въ водѣ подъ кор прибрежныхъ деревъ, выстрѣлили, и Турецкій Главнокоманду какъ снопъ, свалился съ лошади; волны помчали его трупъ, и Т видя смерть своего вождя, дрогнули и побѣжали назадъ къ Мо Сербы погнались за ними. Турки кидали оружіе и бросались в порядкѣ въ воду, гдѣ ихъ потонуло большое число. Остальные, рымъ удалось переплыть рѣку, бѣжали какъ бараны, но ихъ и тилъ Миличъ Дринчичъ съ своею дружиной и много побилъ. Эт бѣда была самая счастливая для Шумадіи.

— Мнѣ разсказывали, прервалъ я старика, что одинъ Тур сѣлъ на лошадь, но отъ страха забылъ отвязать ее отъ столба; гой не снялъ мѣшка съ овсомъ съ головы своего коня и пус скакать; третій сѣлъ лицомъ къ хвосту. Нѣтъ ли также какихъ сказовъ о Сербахъ?

— Какъ же. Въ Сербской дружинѣ не кому было биться въ Санъ, по тому, что всѣ взялись за оружіе и пошли въ дѣло; одинъ Сербскій Игуменъ или Владыко, Мелентій, будучи не и лахъ сражаться, замѣнилъ барабанщика. Турки жестоко попла въ этотъ разъ. Вся дорога черезъ Елицу Гору была усѣяна трупами, а сколько еще унесено водою! Турки, разбитые на го

звали Милоша Шумадинскимъ Княземъ, а наши люди прозвали Великимъ Милошемъ за его человѣколюбіе къ побѣжденнымъ. Во время взятія Чачка всѣ потурченные Сербы дрожали отъ страха, боясь мщенія за звѣрство Турокъ въ Бѣлградѣ, когда Карагеоргій бѣжалъ въ Кесарскую землю; но Милошъ распорядился иначе: онъ грозилъ смертію всѣмъ, кто осмѣлится сдѣлать зло и насиліе нашимъ женамъ и дѣтямъ, и строго запретилъ убивать туземныхъ Мухамеданъ, которые объявятъ, что не хотятъ воевать съ Сербами. Черезъ нѣсколько времени онъ издалъ приказъ, по которому всѣ люди нашего племя съ своими семействами могли спокойно итти изъ Шумадіи куда желаютъ, и велѣлъ отправить на даровыхъ подводахъ въ Сѣницу всѣхъ женщинъ и дѣтей подъ прикрытіемъ честныхъ людей. Въ это время изъ Стамбула пріѣхалъ какой-то важный Царскій человѣкъ для надзора вилаета. Его тронули женскіе разсказы про жестокости Турокъ и великодушіе Милоша и Сербовъ. Онъ велѣлъ перевести ихъ жалобы на Турецкій языкъ и донесъ обо всемъ Правительству. Это, говорятъ, поразило Султана, что онъ назначилъ Милоша Княземъ надъ всею Шумадіей. Такимъ образомъ Милошъ все повышался, сталъ извѣстенъ всѣмъ Королямъ и получилъ большую честь въ Стамбулѣ при Царѣ.

— А много ли погибло народа въ это страшное время? спросилъ я.

Старикъ покачалъ головой:

— Эй, эй, эй! Столько-то погибло людей обоего закона, что и вспомнить страшно. Всякій разъ лихорадка беретъ. Нѣтъ ни одной пяденности, долины, рѣчки, гдѣ бы не лилась человѣческая кровь. И ваши и наши люди долго не забудутъ того времени, когда Турція отнялъ у нихъ оружіе, ограбилъ и наложилъ тяжелую дань. Слышь, какъ мы всѣ раззорены!

— Что дѣлать? надо терпѣть.

— Это я знаю и безъ тебя; а ты мнѣ скажи что ни будь получше, поутѣшительнѣе. Или боишься говорить объ этомъ?

Я сказалъ ему, что не предвижу никакихъ средствъ къ облегченію народной участи.

— Ну, такъ я тебѣ скажу какъ помочь нашей общей бѣдѣ. Всему нашему племени, говорящему однимъ языкомъ, слѣдовало бы соединиться, возстать противъ Туркуши и выгнать его изъ нашего вилаета.

Я замѣтилъ старику, что многіе на то не согласятся.

— Въ прежнія времена, отвѣчалъ онъ,—крупные землевладѣльцы

не согласились бы возстать, а теперь едва ли кто изъ нашихъ кажется ити противъ Туркуши, если будутъ увѣрены, что онъ останется хозяиномъ своей земли и вотчины, что Беги и Аги не теряютъ своихъ мѣстъ и что каждый можетъ вѣровать и жи по своему закону.

— А что скажутъ на это ваши Дервиши, Ходжи, Муллы

— Ей! сдѣшнихъ уроженцевъ нечего бояться; а всякаго пр (пришельца), кто бы ни былъ онъ—Дервишъ, Софта, Поп или геръ, въ шею, если онъ станетъ ссорить насъ.

Я удивился смѣлости его сужденій и сказалъ: «Ты это меня знаешь.»

— Я не одинъ такъ думаю, нужда многихъ заставляетъ жи го же. Авось либо найдутся люди похожіе на Карагеоргія, М и на Гусейнъ-Капетана. Не такъ бы запѣлъ тогда Туркуша; он бы охоту ловить рыбу въ мутной водѣ.

— Много разсказалъ ты мнѣ сегодня, чего я прежде не

— Это еще не все, сынокъ. Пожилъ бы ты здѣсь, я б сообщилъ бы тебѣ еще. Ты свой человѣкъ; наше общее здѣсь, чего же намъ бояться и смотрѣть врагами другъ на Когда ты вернешься въ Шумадію, продолжалъ старикъ, — Сербамъ, чтобъ они насъ не боялись. Мы скорѣе къ нимъ демъ на помощь, чѣмъ къ нашимъ общимъ врагамъ. Мы всѣ люди, говоримъ однимъ языкомъ, не одного только закона. Тебя крестилъ, а меня Ходжа осунетилъ. И то не бѣда! Мы не этимъ упрекать другъ друга. Память осталась при насъ, не т

— Такъ, отвѣчалъ я.

— Вотъ и время не видали въ нашей бесѣдѣ. Я так радъ поговорить сегодня откровенно.

— И я доволенъ нашей встрѣчей; твои разсказы занял я многое изъ нихъ узналъ, но извини меня, старикъ: я, каже влекъ тебя отъ работы?

— Ничего. Жаръ прошелъ; волы отдохнули теперь, работ детъ живѣй. Я подрядился вспахать гуртомъ и скоро кончу. день труднѣй пахать: волы бѣсятся отъ мухъ и оводовъ, да це слишкомъ печетъ.

— Я всталъ, поблагодарилъ словоохотливаго Мухамед его разсказы и добрые совѣты и простился съ нимъ.

— Смотри не говори никому изъ сдѣшнихъ о нашемъ ворѣ, промолвилъ онъ.

Я далъ ему слово быть осторожнымъ и пошелъ въ монастырь, обдумывая дорогой все, что я услыхалъ отъ старика.

VI.

Разсказы стараго Мухамеданина произвели на меня скорбное впечатлѣніе, и я пошелъ въ монастырь раздумывая о горькой судьбѣ сербскаго народа. Да когда же, наконецъ, вздохнетъ свободнѣе это богострадальное племя? Откуда ждать ему спасенія?

Дойдя до монастырской корчмы, я увидалъ предъ нею толпу селянъ и подошелъ къ нимъ съ обычнымъ привѣтствіемъ: «добрый день!» Мнѣ отвѣчали тѣмъ же. Въ корчмѣ я засталъ Кмета, который уговаривалъ доставить прямо въ Новую Варошъ продовольствіе, внесенное въ монастырскую корчму для Турецкой арміи, которая въ то время выступила въ походъ противъ Черногорцевъ; но селяне не соглашались и сильно шумѣли.

— У насъ нѣтъ лошадей, говорили они. — Тѣ же Турки взяли ихъ для подводъ. Мы отдали послѣднія свои крохи; у насъ нѣтъ больше ничего.

— Подумайте, братья, постарайтесь; а то вѣдь выйдетъ бѣда, говорилъ Кметъ.

— Какая бѣда? закричали многіе.—Мы не прячемъ лошадей, ихъ нѣтъ.

— Что же мнѣ-то дѣлать? Турки приказываютъ, чтобы завтра къ вечеру доставить иштиру.

— Чудной ты человѣкъ! Найди у кого нибудь лошадь, мы заплатимъ ему за эту бѣду.

Кметъ ломалъ руки и отиралъ потъ съ лица. Онъ былъ по истинѣ правъ. «Нѣтъ крѣпости тверже Неманичивой!» Эта поговорка употребляется въ случаѣ невозможности достать то, чѣмъ бы можно было послужиться, или говоря другими словами: «нѣтъ крѣпости твердѣе бѣдности.»

Послѣ долгихъ споровъ, порѣшили наконецъ собрать деньги и заплатить за доставку подати. Одинъ изъ селянъ сказалъ въ шутку:

— Не навьючить ли Царскую иштиру на пѣтуха?

А другой подхватилъ:

— А если нѣтъ и пѣтуха?

— На нѣтъ и суда нѣтъ.

— Не теряйте по пусту время, кончайте скорѣе. Не возмется кто изъ васъ за деньги доставить иштиру?

Народъ закричалъ:

— Между нами нѣтъ никого. Не прикажешь ли намъ навьючи на себя и на своихъ женъ? Пусть Турки сыщутъ лошадей и пр сылаютъ за податью; мы заплатимъ за провозъ; имъ легче это с лать нежели намъ.

Такимъ образомъ на сходкѣ опредѣлили, чтобы Кметъ отправ къ Мудиру и передалъ ему рѣшеніе народа.

Мнѣ любопытно было слышать, какъ селяки давали разныя ставленія Кмету. Наконецъ всѣ разошлись по своимъ домамъ; побр и я въ монастырь, гдѣ встрѣтилъ Макарія, гуляющаго по двору другимъ монахомъ.

Послѣдній держалъ длинный чубукъ въ зубахъ.

— Добро вече! сказалъ я, подходя къ нимъ.

Они отвѣчали на мое привѣтствіе довольно холодно и какъ б то съ сердцемъ.

— Гдѣ же ты пропадалъ сегодня? спросилъ Макарій.

— Я гулялъ кое-гдѣ по окрестностямъ, потомъ немного посид въ корчмѣ и слушалъ что селяки говорили о доставкѣ иштиры Варошъ.

Онъ разсердился и пожимая плечами съ досадой сказалъ:

— Я совѣтовалъ тебѣ для твоей же пользы не путаться съ ни ми и не ходить на ихъ састанакъ, а ты все дѣлаешь на перекр Вотъ намедни отправился на сходку, сегодня утромъ разговарива съ Туркомъ, а теперь слушалъ деревенскіе толки объ иштирѣ.

— Я не одинъ былъ на сходкѣ; тамъ сидѣли и слушали дру посторонніе лица.

— Они не то, что ты.

— А чѣмъ же я хуже другихъ?

— Тѣмъ, чѣмъ и я самъ. Ты видишь какъ народъ смотритъ недовѣріемъ на всѣхъ тѣхъ, которые пріѣзжаютъ въ здаком костю какъ ты и я, указывая на свою рясу и мой сюртукъ.

— Я пріѣхалъ сюда съ цѣлью быть учителемъ; удастся мнѣ—ос нусь сдѣсь, не удастся - уѣду въ другое мѣсто, но гдѣ бъ я ни ж я долженъ сблизиться съ народомъ.

— А ты не знаешь, какъ на тебя смотрятъ сдѣсь нѣкотор личности?

— Нѣтъ не знаю.

— Ну хочешь ли, я тебѣ скажу, что у тебя на умѣ?

— Хорошо. Я даже даю тебѣ честное слово сказать правду отшь ли ты мои мысли или нѣтъ.

— Вотъ твой планъ и твоя цѣль: подъ именемъ учителя, ты дуь сдѣлаться доносникомъ (корреспондентомъ) какой ни будь но- (газеты) и передавать всѣ дѣйствія Турокъ, Владыкъ, купцовъ ч., если они не станутъ такъ поступать, какъ бы вы, учителя, хотѣли. Не пропустишь тоже случая и письмецо отправить съ нибудь въ Сербскія новины, а тамъ отъ себя прибавятъ столько, самъ не радъ будешь, что открылъ школу.

— Мой планъ гораздо скромнѣе; ты не отгадалъ его. Я хочу о быть учителемъ и добросовѣстно заняться народнымъ образоъ. Если же нѣкоторыя личности, какъ ты говоришь, подозрио смотрятъ на меня, то я уѣду въ другую мѣстность: въ Сѣнъ Новый Пазаръ, Призрѣнъ, Печь, Бѣло Поле, Плевле.

— Для какого дѣла?

— Отыщу какое нибудь занятіе; сдѣлаюсь учителемъ.

Монахъ задумался немного и потомъ сказалъ:

— Слушай. Тебѣ извѣстно, что эта обитель находится въ вѣдѣоснійскаго Владыки; я уже писалъ къ нему, что у меня въ виду ль, именно ты. И такъ, если онъ разрѣшитъ устройство школы, станешься здѣсь, а если я не получу скоро отъ него отвѣта, по ащеніи изъ Новой Вароши, ты отправишься съ моимъ письмомъ въ Сараево; Владыка тебя увидитъ и благословитъ сюда въ ли. Совѣтую тебѣ не говорить Мудиру о Новомъ Пазарѣ или о й мѣстности и не просить паспорта для проѣзда въ эти края.

— Отъ чего?

— Потому что здѣсь всѣ на сторожѣ. Ты вотъ хочешь быть лемъ, а это, быть можетъ, не понравится властямъ и тебя соподозрительнымъ человѣкомъ. Другое дѣло когда ты скажешь, ешь къ Владыкѣ въ Сараево: онъ все-таки Царскій человѣкъ, ла тебѣ нечего бояться. Не мѣшаетъ также взять Царскую тестчто съ свободно ходить по Царской землѣ. Богъ дастъ завтра ставлю тебя Мудиру и похлопочу, чтобъ тебѣ скорѣй выдали тъ или сдѣлали надпись на Сербскомъ для безпрепятственнаго въ Сараево. А теперь пойдемъ ужинать и ляжемъ, чтобъ раньтать по утру.

На другой день, отслушавъ заутреню и обѣдню, мы выпили кофе, ракали и стали собираться въ путь. Мой багажъ состоялъ изъ ькихъ книгъ, бѣлья и пары крѣпкихъ сапоговъ; другіе, поря-

дочно сбитые, были на мнѣ. Я спросилъ монаха съ кѣмъ бы отп
вить мои вещи впередъ въ Новую Варошъ.

— Это лишнія хлопоты, сказалъ онъ, — оставь ихъ здѣсь; т
ты опять вернешься сюда.

— А можетъ быть и нѣтъ, отвѣчалъ я, пытая Макарія.

— Я тебѣ уже сказалъ, что тебя никуда не пустятъ дал
той дороги, по которой ты пришелъ.

При такой настойчивости чернеца, я вспомнилъ всѣ пре
предостереженія селяковъ и прикинулся самымъ послушнымъ ан
комъ, одобряя всѣ его слова.

Когда кончились всѣ сборы къ отъѣзду, мы вышли изъ мона
ря. Макарій поѣхалъ верхомъ, а я поплелся пѣшкомъ, но такъ к
я былъ здоровъ и крѣпокъ, то шагалъ впередъ его.

Черезъ нѣсколько времени мы достигли села Кратова, с
извѣстнаго въ исторіи Сербіи своими золотыми розсыпями въ г
жайшемъ горномъ кряжѣ, называемомъ Рудине. Недалеко отсюда
сѣверу лежитъ, вся поросшая лѣсомъ, мѣстность Ровине, упом
емая въ Сербскихъ лѣтописяхъ. Вся эта окружность носитъ сл
обилія древнихъ церквей, которыя теперь уже не существуютъ,
память о которыхъ хранится въ такъ называемыхъ црквиштах
кладбищахъ, куда народъ собирается ежегодно по старой памя
дни храмовыхъ праздниковъ. Но на пути, не доѣзжая до самаго
това, я замѣтилъ по правую сторону дороги на возвышенности к
ульный домъ и нѣсколько человѣкъ около него.

— Что это за люди и за строеніе? спросилъ я у своего с
ника.

— Это Турецкій караулъ, отвѣчалъ онъ.

— Что же онъ здѣсь оберегаетъ?

— Мало ли что. Царскій друмъ (дорогу) отъ хайдуковъ и на
даетъ за проходящими по этой дорогѣ. Ихъ останавливаютъ, спр
ваютъ: откуда? куда? зачѣмъ? и если замѣтятъ, что ни будь подо
тельное, то ведутъ отъ караула до караула и приводятъ къ Муд
а тамъ ужъ разбираютъ что за человѣкъ.

Оглядывая окрестность, я припомнилъ, что 12 лѣтъ тому
задъ, проходя по этому же мѣсту, я видѣлъ здѣсь раскидистые
лѣтніе дубы, а теперь торчали одни только пни и валялись обез
женныя колоды «за пушкомѣтъ», т. е., на ружейный выстрѣлъ
на полуверстномъ разстояніи въ обѣ стороны отъ дороги.

Поднявшись на горку, я съ любопытствомъ всматривался в

льныхъ, блюстителей порядка, заведеннаго великими преобразова-
ми Востока. Я былъ въ томъ же костюмѣ, въ какомъ вышелъ изъ
бія, и съ печуркой (грибомъ), т. е., круглой низкой шляпой на го-
ѣ. Одинъ изъ Турецкихъ стражей направился къ намъ и еще изда-
закричалъ: «ей! ей! угурала? (куда?).»

— Въ Новую Варошъ, отвѣчалъ Макарій и тутъ же прибавилъ:
хнайраллахъ!

— Аллахраззосумъ, отвѣтилъ тотъ.

Послѣ этого обмѣна привѣтствій, Турокъ спросилъ про меня:

— А это кто съ тобой?

— Онъ идетъ къ Мудиру за Царской тескерой, потомъ вернет-
со мною сюда и пойдетъ въ Сараево.

Караульный посмотрѣлъ на меня и грозно закричалъ:

— За чѣмъ у тебя на головѣ это?

— Какъ носятъ въ Шумадіи, такъ и я ношу.

— Сдѣсь Турецкая земля, а не Шумадія. По чей землѣ ходишь,
ь и одѣвайся.

Я замолчалъ, а мой краснощекій спутникъ тотчасъ заговорилъ
оборванцемъ, чтобъ прекратить разговоръ о шляпѣ. Къ намъ
шли еще два негодяя и завели между собою рѣчь, перемѣшивая
Турецкими, Арнаутскими и Сербскими словами, чтобъ показать
знаніе въ этихъ языкахъ; но я замѣтилъ, что они очень плохо
кались по Турецки и хорошо владѣли послѣдними двумя языками.
упустилъ также случая разсмотрѣть ихъ одежду: на нихъ были
льно грязные фустаны (въ родѣ юбокъ) и красныя шапки на го-
ѣ съ большою кистью изъ синяго шелка, которая касалась пле-
Ихъ шеи были отвратительно грязны, и только ружья отличались
торою опрятностью, но, будучи стариннаго фасона, они далеко
ушали ружьямъ новѣйшей работы. Отъ ихъ товарища, стоявшаго
ъ меня, несло какимъ-то отвратительно-скверными запахомъ, и
безпрестанно почесывалъ шею, какъ бы ощупывая и что-то ловя.

Благополучно отдѣлавшись отъ этихъ негодяевъ, мы оба пошли
комъ. Макарій велъ коня за поводъ. Дорога шла подъ гору и
ѣтя немного времени мы достигли села Кратова, гдѣ жило нѣ-
ько семействъ Мухамеданскаго вѣроисповѣданія.

Мы зашли на постоялый дворъ. Я выпилъ воды, а товарищъ
ѣлъ подать двѣ чашки кофе; я спросилъ еще рюмку водки. Пока
отдыхали, подошли еще кой-кто изъ этихъ мѣстностей и Кметъ
Бани, который также шелъ въ Новую Варошъ къ Мудиру съ

объявленіемъ объ иштирѣ, лежавшей въ монастырской кор
неимѣніемъ лошадей для доставки къ нему.

Поздоровавшись съ пришедшими людьми, мы отправились
въ дорогу, монахъ верхомъ, а я по прежнему пѣшкомъ. К
присоединились еще нѣкоторыя лица, и одинъ изъ нихъ спр
меня куда я иду. Я разсказалъ ему цѣль моего странствованія

— Да, хорошо бы тебѣ остаться гдѣ-нибудь учителемъ, с
онъ, но ты пришелъ не въ пору.

— Отчего же? спросилъ я съ удивленіемъ.

— Потому что Турки послѣ войны съ Московомъ такъ о
лись на весь нашъ народъ, что просто житья нѣтъ. А тутъ ещ
ютъ съ ними Черногорцы и Брдяне; сказываютъ, разбили на
Царскихъ солдатъ. Эти бѣшеныя собаки грозятъ намъ теперь,
ря: «Вы, собачья вѣра, все знаете что дѣлается и передаете и
врагамъ.» Они отыскиваютъ подозрительныхъ людей и затѣмъ п
ся по нашимъ деревнямъ.

Кто же эти негодяи?

— Всякая сволочь: Арнауты, Тоски, Османлія. Они не при
копать, пахать и сѣять и за деньги идутъ въ сеймены, будтобы,
рѣть, за порядкомъ и ловить дурныхъ людей, а сами хуже вс
разбойниковъ.

— Сколько имъ идетъ айлуки (жалованья.)

— Кто ихъ знаетъ? Одни говорятъ много, а другіе мало; и
таки имъ хорошо, потому что они добываютъ деньги не пот
трудами, а мытомъ (подкупомъ), бакшишемъ (подаркомъ), а не п
силою (насиліемъ). Они готовы ни за что ни про что человѣка
Вотъ видишь какъ здѣсь живется.

Это скверно. Однако, я слыхалъ, напротивъ, что теперь по
лучше, чѣмъ было прежде. Царь, говорятъ, и Христіянамъ далъ
такъ что обиженные, кто бы они ни были, могутъ жаловаться
лѣ и каждый отвѣчаетъ за свой поступокъ.

Мой собесѣдникъ покачалъ головой и произнесъ: Эхе-хе-
ты вѣришь этому?

— Какъ же не вѣрить, когда я самъ читалъ въ газетахъ.

— Горько же ты обманешься, когда заговоришь про равно
шесть на судѣ при какомъ ни будь голышѣ или оборванцѣ.

— Я не изъ своей головы выдумываю. Турки сами это зн
и говорятъ.

— А мой тебѣ совѣтъ молчать, да поскорѣй уходить назад
Сербію, пока цѣла твоя голова.

— Что мнѣ Турки сдѣлаютъ? вышлютъ только въ Сербію.

— Какъ бы не такъ. Тебя сочтутъ за бунтовщика, посадятъ въ тюрьму, а потомъ будутъ пересылать изъ Сѣницы въ Новый Пазаръ изъ Сараево, а оттуда куда нибудь подальше. Скорѣй же всего посадятъ въ темницѣ и скажутъ: «умеръ отъ Божіей воли,» или отдадутъ суваріямъ, чтобы препроводить тебя по назначенному мѣсту, а тѣ убьютъ тебя и скажутъ: хотѣлъ, де, бѣжать, сопротивлялся,—и получатъ за то еще награду. Кто подкупитъ Турокъ, чтобъ пощадили твою жизнь? Эхе! братъ, брось свое учительство и ступай назадъ въ Сербію.

Пройдя нѣсколько шаговъ, мой новый товарищъ указалъ мнѣ въ сторонѣ отъ дороги одну мѣстность.

— Вотъ течетъ рѣка, называемая Годинъ-Потокъ. Я никогда не проѣзжаю этого мѣста. Разъ я пошелъ по дѣлу въ село Орашацъ къ моему пріятелю. Дорогой ко мнѣ пристали прохожій. Миновавъ село Сѣницу, мы вышли не много повыше на эту самую дорогу; слышимъ, стадо страшно реветъ. Что за диво? Подходимъ ближе и передъ глазамъ представился человѣческій трупъ, покрытый какимъ-то кровавымъ отрепьемъ. Кругомъ тѣла стояла огромная лужа крови. Мы сняли лоскутъ и съ ужасомъ увидали обезображенный трупъ безъ головы; она была отрублена и шея между плечами совершенно вошла въ туловище. Мы прикрыли опять тѣло несчастнаго незнакомца и пошли прочъ отъ этого ужаснаго зрѣлища. Придя къ знакомому, я разсказалъ о страшной находкѣ, тотъ такъ и ахнулъ. «Ужъ не погибъ ли бѣдный Петръ несчастный, изъ села Грачаницы?» Онъ не ошибся. Вечеромъ пастухи, возвратясь домой, разсказали, что видѣли нѣсколько вооруженныхъ Турокъ, которые, провели Петра Деновича со связанными назадъ руками. Злодѣи давно сбирались убить его и какъ скоро что онъ пришелъ къ одному своему знакомому, окружили домъ, схватили и связали несчастную жертву и приведя къ рѣчкѣ отрубили ему голову. Вотъ его могила. Съ тѣхъ поръ и рѣчка стала называться вмѣсто Годинъ-Потокъ—Петровъ-Потокъ.

— За что Турки убили его?

— Богъ вѣсть за что? настоящая причина неизвѣстна, но вскорѣ послѣ этого убійства стали разсказывать, что въ него влюбилась какая то будто бы Турецкая дѣвушка и подсылала къ нему разныхъ людей, чтобъ уговорить его принять Мухамеданскій законъ, но онъ, конечно, отказался. Тогда изувѣры распустили слухъ, что Петръ будто хочетъ уйти къ хайдукамъ, и стали его преслѣдовать. Несчастный былъ очень красивый, и за это поплатился жизнію.

— Не случилось ли это въ то время, когда Омеръ-Паша прохо
ъ сдѣсь съ войскомъ?

— Нѣтъ, это было раньше.

— Ну а теперь, вѣроятно, не такъ жестоко поступаютъ съ Хри
анами?

— Если хочешь, даже хуже: запрутъ въ темницу и черезъ нѣ
лько времени скажутъ: «умеръ», или, пожалуй, выпустятъ: «ты, де,
бодень, ступай куда хочешь!» а между тѣмъ подошлютъ крово
щъ Тосковъ, Арнаутовъ или Османліевъ; тѣ изъ-подтишка убе
тъ человѣка, а потомъ пошлютъ для формы разыскивать, кто его
лъ, не хайдуки ли; тогда какъ эти сыщики и суть настоящіе раз
йники и убійцы.

— Однако ты меня настращалъ своими разсказами; не убирать
ли мнѣ въ самомъ дѣлѣ въ Сербію?

— Гораздо лучше будетъ; сдѣсь человѣкъ сгинетъ даромъ. Мой
вѣтъ, если бы тебя пригласили быть учителемъ,—не оставаться
ись. Уходи долой съ глазъ нечистыхъ, пока ты не попалъ въ ихъ
ницу, или они тебя не передали своимъ разбойникамъ проводить
ъ караула до караула, а тамъ и жди, что твоя голова слетитъ съ плечъ.
регись чтобъ какой нибудь потокъ не назвался твоимъ именемъ,
ъ потокъ Деновичевъ.

Въ такихъ разговорахъ мы не замѣтили, какъ отстали отъ на
го каравана; мы прибавили шагу, чтобы догнать его. Всѣ верховые
тановились въ селѣ для отдыха и пустили лошадей на траву.

Послѣ краткой остановки, опять пустились въ путь, не спѣша,
ышою дорогой. Я съ товарищемъ шелъ впереди; внимательно
атривая окрестность, я увидалъ на правой сторонѣ дороги большой
ванный домъ и вокругъ нѣсколько избушекъ; въ прежнее время
ъ было одно поле. Это былъ постоялый дворъ или гостинница од
о отупреченнаго туземца, не въ дальнемъ разстояніи бродили какіе-
Турки, одни оборванные, другіе въ военной формѣ.

— Пройдемъ мимо этого хана, сказалъ товарищъ.

— Зачѣмъ же мимо? войдемъ отдохнуть немного.

— Нѣтъ, пожалуй, еще наткнешься на какого нибудь пьянаго
ка и не скоро отъ него отвяжешься.

— А мнѣ хотѣлось выпить рюмку водки; отъ усталости просто
лѣли ноги.

— И я хотѣлъ взять огня для трубки, да нѣтъ, думаю, лучше
ерпѣть, чѣмъ попасть въ бѣду.

И такъ мы прошли мимо.

— Кто тутъ живетъ, спросилъ я.

— Анджія (хозяинъ), да постоянно пребываютъ суваріи, сейме-ны и, Богъ знаетъ, какія личности. Изъ нашихъ тутъ никто не останавливается, чтобъ не наткнуться на какого злодѣя. Позади насъ послышалось много голосовъ, и когда верховые обогнали насъ, я замѣтилъ нѣсколько новыхъ лицъ. Одинъ изъ нихъ насмѣшливо спросилъ, указывая на меня:

— Кто это идетъ впереди съ грибомъ на головѣ?

Монахъ отвѣчалъ:

— Нашъ будущій учитель; я хочу съ тобой поговорить объ немъ.

Незнакомецъ спросилъ меня откуда я и что за человѣкъ. Я удовлетворилъ его любопытству.

— А сколько ты намъ дашь, чтобъ остаться учителемъ въ монастырѣ?

Такой вопросъ озадачилъ меня.

— Я не такъ богатъ, сказалъ я,—чтобъ учить даромъ вашихъ дѣтей и еще платить за свой трудъ.

— А намъ не нужно такихъ учителей, которые требуютъ платы за ученіе; заплати намъ и учи сколько угодно.

Меня взбѣсило грубое невѣжество этого негодяя, и я готовъ былъ наговорить ему всякихъ дерзостей, но удержался и смолчалъ. Онъ сталъ распрашивать, что дѣлается въ Сербіи? Я отвѣчалъ отрывисто: «не знаю,» и не говорилъ болѣе ни слова. Прочіе спутники молчали, а Макарій какъ-то лукаво улыбался. Пошлая личность. Незнакомецъ старался втянуть меня въ разговоръ. Но одинъ изъ верховыхъ замѣтилъ, что не хорошо такъ надоѣдать человѣку, уставшему отъ ходьбы.

— Я хочу, чтобъ онъ говорилъ со мною.

— Мало ли-чего ты хочешь. Попробуй-ка самъ ити пѣшкомъ, такъ не захочешь говорить. Поигралъ на свирѣлкѣ и довольно, заткни ее за поясъ.

Всѣхъ верховыхъ было шесть человѣкъ; четверо изъ нихъ, въ томъ числѣ и приставшій ко мнѣ, поѣхали впередъ, а двое приотстали къ намъ, и одинъ изъ нихъ сказалъ мнѣ:

— Ты, вѣрно, усталъ?

— Да, порядочно.

— Садись на моего коня, а я пойду немного пѣшкомъ.

Я отказался. Такъ я былъ раздосадованъ грубыми выходками этого невѣжи.

— Не сердись, пожалуста, на насъ, продолжалъ верховой.—Ты не видѣлъ, что мы всѣ молчали, по тому что намъ было непріятно слышать его дерзкое обращеніе съ тобою.

— Я не сержусь; но и не желаю говорить съ подобными людьми.

— Ты хорошо сдѣлалъ, что замолчалъ. Этимъ осрамилъ его передъ всей дружиной.

— Да что онъ за человѣкъ?

— Кметъ села Штербцы. Развѣ ты его не знаешь?

— Въ первый разъ вижу.

— Какъ же онъ сказалъ намъ, что знаетъ тебя?

— Что жь мудренаго? Какъ его зовутъ?

— Рако.

Тутъ я вспомнилъ того добродушнаго селяка, съ которымъ дѣлилъ путь въ первые два дня моего прихода въ Турцію. Провожая меня черезъ село Штербцы, онъ совѣтовалъ мнѣ беречься этого злонравнаго человѣка.

Мы уже миновали поле, перешли рѣчку и достигли лѣса, какъ вдругъ поднялась сильная буря съ проливнымъ дождемъ, и дорога сильно грязнилась. Мой пѣшій товарищъ простился со мной, совѣтуя мнѣ возвратиться въ Сербію другой дорогой, а я остался съ верховыми. Пройдя лѣсъ, мы повернули на югъ и поднялись на возвышенность. Тутъ намъ встрѣтилась почта. Вѣстовой скакалъ впередъ во весь опоръ, стегая кнутомъ лошадь и таща за собою еще двухъ лошадей безъ сѣдла. Позади его скакалъ какой-то толстый господинъ съ азіятскою физіономіей, въ клеенчатомъ плащѣ и съ такимъ же башлыкомъ для защиты отъ дождя. Онъ также держалъ въ своей рукѣ кнутъ и безпощадно билъ, но безъ крика, своего коня и двухъ лошадей скакавшихъ впереди; измученныя животныя мчались изо всѣхъ силъ. Мои верховые товарищи поспѣшили свернуть на край дороги, а я пробирался по маленькой тропинкѣ, на которой было меньше грязи и рытвинъ. Между тѣмъ проводникъ и почталіонъ настигли нашу компанію, но посторониться было некуда рѣшительно, потому что одинъ край дороги опускался въ глубокій оврагъ, а съ другой стороны поднималась порядочная каменистая возвышенность. Три люди остановились, выжидая когда проѣдетъ почта. На бѣду вѣстоваго споткнулась лошадь и въ ту же минуту послышался крикъ: «аіі, ай! аманъ, аманъ!» Я оглянулся и увидалъ, что ѣхавшій сзади господинъ билъ кнутомъ по спинѣ своего проводника, стараясь ускакать впередъ.

Въ скорѣ передъ нами открылось довольно большое поле. На

нѣкоторыхъ мѣстахъ разлилась вода отъ продолжительнаго дожд
я шелъ безъ разбора, усталый и промокшій до костей. Къ довѣ
нію горя, мои сапоги совершенно развалились отъ мокроты. Дв
нувъ небольшаго пригорка, недалеко отъ Турецкаго карауда, мы
сѣли отдохнуть.

Въ это время къ намъ подошелъ какой-то человѣкъ, плохо
тый, съ трубкой во рту, но вооруженный двумя пистолетами и
шимъ ножемъ. «Ей! куда вы?» закричалъ онъ. «Въ Новую Вар
отвѣтили путники. Я въ это время выжималъ воду изъ носк
осматривалъ сапоги, обдумывая, какъ ихъ надѣть.

— А это кто такой? спросилъ онъ про меня.

Макарій доложилъ ему, что я иду къ Мудиру.

— Хорошо, сказалъ онъ, презрительно посматривая на ме

Отдохнувъ немного, мы продолжали свой путь. Одни отъ
лись впередъ, а другіе ѣхали шагомъ; я шелъ одинъ пѣшкомъ
раясь быть ото всѣхъ подальше и храня упорное молчаніе, о
отъ усталости, столько же изъ осторожности и досады на Штер
го Кмета за его грубую выходку. Однако товарищи, должно бы
мѣтили, что я не въ духѣ, и одинъ изъ нихъ, спрыгнувъ съ ло
пошелъ со мною пѣшкомъ, говоря:

— Пойдемъ, братъ, вмѣстѣ; мнѣ ужъ надоѣло ѣхать верх

— Какъ тебѣ угодно, сказалъ я.

— Очень ты усталъ?

— Такъ себѣ не очень, отвѣчалъ я нехотя, а самъ дума
себя: скоро ли мы дойдемъ?

— Садись на мою лошадь; пусть немного отдохнутъ твои

Я поблагодарилъ за его предложеніе и сказалъ:

— Если я шелъ до сихъ поръ пѣшкомъ, то авось дойду и до

— Ты, кажется, сердитъ на всѣхъ насъ за то, что одинъ
годный изродъ оскорбилъ тебя. Мы ни въ чемъ не виноваты,
ряю тебя.

— Я нисколько не сержусь, но, судя по вашему товарищ
маю, что вы всѣ таковы.

— Напрасно! Мы сами смотримъ на него, какъ на прихво
угодника Турецкаго. Развѣ ты не замѣтилъ, что мы всѣ молчали,
онъ приставалъ къ тебѣ. Я было хотѣлъ ему сдѣлать замѣч
пристыдить передъ людьми, но другіе товарищи знаками дал
понять, чтобъ я оставилъ въ покоѣ этого негодяя. Мы ему
чемъ не вѣримъ, какъ вѣрятъ ему Турки.

— Зачѣмъ же выбрали въ Кметы такого человѣка?

— По милости Турокъ, которые не допускаютъ смѣнить его. Теѣ не то время, когда народный голосъ имѣлъ силу, и люди выбиіи старѣйшинъ по душѣ. Попробуй-ка что ни будь сказать о пріяѣ Турокъ: онъ де дурной человѣкъ; мы не хотимъ, чтобъ онъ ъ Кметомъ. Турки сейчасъ скажутъ: «райя бунтуетъ противъ Ца!» Этотъ негодяй все это очень хорошо знаетъ и старается нарочугождать своимъ благодѣтелямъ, чтобы только удержаться на своѣ мѣстѣ. Ты не смотри, что онъ осѣняется честнымъ крестомъ; въ вѣ и по нраву онъ хуже некрещенаго. «Гораздо хуже крещеные тецы, чѣмъ Мухамеданскіе потурченки.» Эта поговорка такъ же вѣркакъ Св. Писаніе.

— Однако я ее не понимаю.

— Я тебѣ объясню ея смыслъ.

— Ты видишь, сколько насъ идетъ въ Новую Варошъ; мы хомъ исходатайствовать у Турокъ облегченіе нашему бѣдному народу, между тѣмъ мы ничто предъ этимъ отступникомъ, его голосъ имѣбольше вѣса.

— О чемъ же вы хотите просить Турокъ?

— Чтобъ они сколько нибудь пощадили Христіянъ, дали имъохнуть посвободнѣй отъ ежедневныхъ поборовъ. Наши люди до о обѣднѣли, что не только налоги платить, скоро имъ нечего бувъ ѣсть, нечѣмъ прикрыть грѣшное тѣло, въ конецъ раззорились.

— Объясните это все Туркамъ; они, вѣроятно, не захотятъ довти народъ до крайности. Я самъ читалъ въ газетахъ, что Султъ равно желаетъ добра всѣмъ своимъ подданнымъ.

Мой собесѣдникъ разсмѣялся и сказалъ:

— Я не знаю чего желаетъ Султанъ, но могу сказать одно, что му народу всѣхъ трехъ законовъ (Православнымъ, Католикамъ и камеданамъ) сдѣсь въ Герцеговинѣ, Боснѣ и въ Старой Сербіи приится очень тяжело отъ Стамбульскихъ Турокъ и своихъ десечавъ (откупщиковъ десятинной подати). Послѣдніе готовы продать овѣка для своей пользы. А тутъ еще Владыки требуютъ свою поь, чтобъ покойно жить на счетъ нашей крови и нашего пота. Разъ ты пошли въ Сараево просить Ходжабашей, чтобъ они довели до ского свѣдѣнія народныя нужды; но они вернулись ни съ чѣмъ.

— Что такое Ходжабаши?

— Нынѣшніе представители народа, настоящіе кровопійцы. Въ нее старое время Кметы передавали Князамъ каждой нахіи тяжеобстоятельства поселянъ, а тѣ докладывали о нихъ прямо Вимъ, они стояли за народъ, какъ за самихъ себя. Теперь же ихъ

мѣсто заступили купцы, называемые Ходжабашами. Кметы об
имъ говорить, въ чемъ больше всего нуждается народъ, какъ
ветъ, не терпитъ ли насилія; а эти грабители толкуютъ одно
должны говорить Царскому человѣку, что вамъ всѣмъ хорошо,
милости Султана народъ благоденствуетъ.» Отъ того по невол
вторяешь то, что говоритъ первый изъ насъ.

— Какъ первый? Что это значитъ?

— Ходжабаши всегда имѣютъ подъ рукой какого нибудь н
негодяя и выставляютъ его впередъ передъ Царскимъ чело
Онъ и говоритъ то, что ему приказываютъ другіе для своей п
а прочіе должны ему поддакивать, чтобъ не попасть въ бѣду
нарочно и выбираютъ такихъ Кметовъ, которые служатъ н
ему селу и не своей общинѣ, а ихъ выгодамъ. Ходжабаши х
ихъ передъ Турками, говоря, что они настоящіе Царскіе райи;
бранные негодяи, чтобъ лучше заслужить довѣріе крещеныхъ
крещеныхъ Турокъ, начинаютъ клеветать на народъ и угро
терсаномъ (каторгой) не только своимъ поселянамъ, но и на
кимъ же выборнымъ Кметамъ. Общины не смѣютъ требова
удаленія, и они десятки лѣтъ сидятъ на своемъ мѣстѣ, угожд
раевскимъ Ходжабашамъ и Стамбульскимъ Туркамъ. Не такъ
прежде: Князъ обыкновенно объявлялъ какому ни будь Кмету, ч
лишается своей должности за безчестные поступки, и давалъ
вленія его преемнику, какъ онъ долженъ вести себя въ отно
народа, а людямъ совѣтовалъ во всемъ слушаться его. Выгн
Кмета называли разкметъ, жену и дѣтей разкметовица, а дом
кметова кутя; такія названія считались позорными. Не даромъ
Народъ говоритъ: «Христіянскихъ крещеныхъ воровъ голова
раевѣ, а не крещеныхъ Турецкихъ въ Стамбулѣ.» Велики стр
нашихъ бѣдныхъ поселянъ, они замучены со всѣхъ сторонъ под
насиліями и беззаконіями. Мы ни чѣмъ не можемъ помочь нар
между тѣмъ онъ обвиняетъ насъ въ изобрѣтеніи разныхъ новы
логовъ и требуетъ, чтобы мы говорили кому слѣдуетъ, что о
въ состояніи платить.

— Что жь вы не исполняете его справедливыхъ требован

— Все это легко на словахъ, а не на дѣлѣ. Не разъ наши
посылали Кметовъ, въ томъ числѣ и меня, къ Ходжабашамъ
сить ихъ заступленія предъ Турками. Дорогой, бывало, и раз
емъ, какъ бы лучше представить имъ бѣдственное положеніе в
придемъ въ Сараево, явимся къ нашимъ благодѣтелямъ и пер
народныя слова. Они сперва пообѣщаютъ намъ свое ходат

ъ Царскими людьми, а потомъ и водятъ до тѣхъ поръ, пока про-
шь послѣдній грошъ. Нынче да завтра, а тамъ и скажутъ, что
льзя говорить съ Царскими людьми. Турки уважаютъ Сараев-
купцовъ за ихъ лесть, считаютъ ихъ самыми вѣрными поддан-
Султана и вмѣстѣ съ ними подсылаютъ шпіоновъ, чтобы слѣ-
за Кметами и селяками. Прежніе Кнезы обращались прямо къ
рямъ и Пашамъ и безбоязненно говорили имъ о народныхъ нуж-
, а честные Аги землевладѣльцы подтверждали ихъ слова. Теперь
перемѣнилось: народъ и Аги раззорены въ конецъ; разбогатѣли
ко Христіянскіе купцы, Стамбульскіе Турки, да Владыки, высасы-
рабежемъ послѣдніе соки изъ поселянъ.

— Да, ваше положеніе не завидно. Какая въ настоящее время
ность Кметовъ?

— Мы готовимъ коморы, собираемъ иштиру и прочія подати
жны все это доставлять Туркамъ.

— Давно ли ты Кметомъ въ своемъ селѣ?

— Давно. Я нѣсколько разъ отказывался отъ выборовъ, такъ мнѣ
ла эта должность, но жалѣя своихъ односельчанъ, уступалъ ихъ
ьбамъ и бралъ на себя это бремя.

— Ну, а Рако?

— О! онъ очень давно! впрочемъ не дай Богъ быть такимъ Кме-

— Отъ чего?

— Этотъ зулумчаръ (злодѣй) правая рука Турокъ и Ходжабашей.
являемся къ нимъ, его спрашиваютъ впередъ, и онъ отвѣчаетъ
какъ его научатъ. Намъ остается только молчать или поддакивать,
не навлечь на себя гнѣва своихъ притѣснителей и не попасть
рьму, откуда не скоро выйдешь на бѣлый свѣтъ. Вотъ не знаю
будетъ завтра у Мудара.

— Зачѣмъ вы идете къ нему?

— Мы собрали иштиру, да не знаемъ, какъ ее доставить въ Ва-
; какъ ни бились, ничего не сдѣлали; въ селахъ нѣтъ ни одной
и.

— И въ правду тяжело ваше положеніе.

— Ты самъ намедни былъ на нашей сходкѣ и видѣлъ, какъ на-
обѣднялъ.

Наши верховые товарищи опять уѣхали впередъ. Выйдя изъ лѣ-
долину, я замѣтилъ съ обѣихъ сторонъ возвышенности. Мой
спутникъ показалъ мнѣ границу, обозначенную горнымъ хреб-
и отдѣлявшую Старый Влахъ отъ Герцеговины.

Я спросилъ какими мѣстами пролегаетъ граница?

— Сама дорога, отвѣчалъ Кметъ— служитъ естественною гра цей между обѣими областями. Правая ея сторона до самой Ва Вароши—Герцеговинская, а лѣвая—Старовлашская. На горѣ Ти которую мы прошли, есть также камни, служащіе удутами или жевыми знаками.

— Ну, а если бы случилось такъ, что эту дорогу уничтож и провели въ другомъ направленіи, чѣмъ бы тогда обозначили граничную черту?

— Тогда на прежнемъ мѣстѣ поставили бы мраморы (камни) посадили бы деревья. Эти знаки считались бы удутами, опред ющими границу той и другой области.

— Можетъ ли кто нибудь уничтожить эти знаки?

— Нѣтъ. У насъ считается большимъ грѣхомъ трогать или пер щать пограничные знаки, какъ и могильные камни. Изъ сдѣшнихъ Х стіянъ и Мухамеданъ никто не рѣшится на такое преступное д Народъ говоритъ, что слѣдуетъ отрубить руку тому, кто сдвинетъ мень или срубитъ дерево, служащіе знакомъ на границѣ; между жими владѣніями живымъ зарыть въ землю того, кто выкопаетъ з моръ; пусть истлѣетъ его домашній порогъ, т. е., чтобы выш вся его семья, кто рѣшится подпасть такому страшному проклят

Я не видалъ какъ прошло время въ разговорѣ. Наши верхо товарищи, приближаясь къ городу, остановились на дорогѣ и и ждали насъ. Мы замолчали и отправились всѣ вмѣстѣ, но когда опять насъ опередили, Кметъ показывалъ мнѣ разные предметы, и шіе для него значеніе.

— Видишь ли ты на краю дороги это буковое дерево?

— Вижу, отвѣчалъ я.

— Отъ него остается одинъ часъ верховой ѣзды до города. С говорятъ, что это дерево служитъ опредѣленіемъ разстоянія сдѣшняго мѣста до города, а другіе — что оно посажено на са удутѣ между Старымъ Влахомъ и Герцеговиной. Богъ знаетъ, ск ко вѣковъ оно сдѣсь стоитъ одиноко въ полѣ и никто не смѣетъ срубить.

Мы вошли на ровное, открытое мѣсто: по правую сторону ви виднѣлись дома, а по срединѣ протекала небольшая рѣчка.

— Какъ называется эта мѣстность? спросилъ я.

— Село Дражевичи, а это рѣчка Быстрица! Далѣе находятся ла: Быстрица, Челище и Другличи. Они всѣ граничатъ съ Ста Влахомъ и принадлежатъ Иванъ-Беговинѣ.

Какъ ни занимали меня разсказы добродушнаго Кмета, но я пре-
лъ разговоръ и только спрашивалъ скоро ли дойдемъ до го-
. Дождь промочилъ меня до костей и я насилу тащился, обез-
въ отъ голода. Наконецъ въ долинѣ поднялся изъ-за пригорковъ
ь и по правой сторонѣ дороги показались кое-какіе домишки.

Товарищъ остановился у перваго жилья и, показывая рукой на
ю и на лѣво, сказалъ:

— Вотъ отсюда начинается Старовлашка. Прямо по этой горѣ
ъ межа къ рѣкѣ Быстрицѣ, потомъ на мельницу противъ клад-
и на вершину этѣхъ горъ.

Я ни какъ не думалъ, чтобы межа, раздѣлявшая Старый Влахъ и
еговину, была въ какихъ нибудь 50—100 саженяхъ отъ города,
ораго оставалось перейти только маленькую долину. Рибиноваць
Прибиноваць—не помню хорошенько. Словоохотливый Кметъ ука-
мнѣ какія-то могилы въ долинѣ на право отъ дороги.

— Знаешь ли ты, чьи это гробли?

— Нѣтъ, не знаю.

— Сдѣсь похоронены честные люди, народные мученики — хай-
, кнезы, кметы и селяки. Одни погибли на висѣлицѣ или отъ
каго ружья и сабли, другіе замучены въ темницахъ или отрав-
Турками. Вотъ эта могила что повыше—покойнаго Кнеза изъ
Ябуки, Милосава Станоевича. Вѣчный имъ покой! всѣ они были
ящіе мученики. Можетъ быть, и я лягу рядомъ съ ними, и меня
наго помянутъ добрымъ словомъ и скажутъ: «да проститъ Богъ
ушу!»

— За что погибъ Кнезъ Милосавъ?

— Е! мой дорогой! не достанетъ дня, чтобъ тебѣ все разсказать.
у только одно: этотъ человѣкъ, да еще покойный Кнезъ Перой
Дюровичъ считались столбами народа; но Милосавъ по своей
юсти и неподатливости былъ какъ бѣльмо на глазу у Турокъ.
еще при Карагеоргіѣ злились на него, но долго не смѣли его
ть, боясь народнаго волненія. Наконецъ они добились своей
, и онъ погибъ за правду Божію при размежеваніи границъ
діи и сдѣшняго Стараго Влаха.

— Разскажи, пожалуста, какъ происходило опредѣленіе этѣхъ
ицъ?

— Султанъ и прочіе Короли, для прекращенія кровопролитія, по-
г своихъ людей опредѣлить и поставить удуты на спорныхъ мѣс-
Тогдашній Великій Кнезъ Шумадіи, Милошъ Обреновичъ, на-
ъ и отъ себя Кнеза Васу Чачанина и приказалъ ему прово-

дить удуты по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ проходилъ и сражался съ Тур
за свободу Сербовъ ихъ первый вождь Карагеоргій. Уполномоче
Милоша дѣйствовалъ сначала какъ слѣдуетъ, но сдѣшніе Турки,
и Беги пошли къ нему и стали просить, чтобъ не велъ Царски
Королевскихъ людей дальше тѣхъ мѣстностей, по которымъ прохо
Милошъ съ своимъ войскомъ. Чтобъ лучше расположить его въ с
пользу, они обѣщали дать ему четыре мѣшка червонцевъ. Чачан
польстился на подкупъ, взялъ деньги и сдѣлалъ по желанію Аги
Беговъ. Проклятый сынъ, вмѣсто того, чтобъ итти на Новый Баз
Суходолъ, Милошево, на Лимъ и Дрину, началъ съ Рашки и
велъ межу до рѣки Увца. Много погибло честныхъ душъ отъ
проклятаго продажничества! Видно еще не вывелись Бранковичи
жду Сербскими поглаварями? Не даромъ нашъ народъ ихъ прокл
етъ. Но это большая исторія; мнѣ нельзя теперь ее разсказывать.
ты ночуешь? Я бы пришелъ къ тебѣ поговорить на свободѣ. Другіе
были или вовсе не знаютъ этихъ происшествій.

— Я былъ бы очень радъ кое-что узнать отъ тебя, но я
женъ ночевать съ Макаріемъ.

— Это другое дѣло; при немъ мнѣ нельзя съ тобой говорить.

— Отъ чего? Развѣ онъ такой опасный человѣкъ?

— Видишь ли, Турки слѣдятъ за каждымъ нашимъ шагомъ,
вятъ всѣ наши слова и подпускаютъ своихъ шпіоновъ. Я совѣтую т
остерегаться ихъ какъ и этого монаха. Богъ его знаетъ, что онъ за
ловѣкъ! Владыка недавно прислалъ его въ монастырь Баню; онъ
воритъ на разныхъ языкахъ съ Турками и пріѣзжающими люд
считается Игуменомъ монастыря, а между тѣмъ не можетъ соверш
Божію литургію. Одни его хвалятъ, другіе порицаютъ. Конечно, вр
покажетъ, что онъ за личность, а теперь надо быть осторожны
Берегись также, братъ, купцовъ и никому не сказывай, о чемъ
съ тобой нынче говорили. Молчи: мы уже почти въ городѣ.

Я замолчалъ, и мы догнали прочихъ.

Когда мы подошли, Макарій остановился, простился съ дор
ными пріятелями и велѣлъ мнѣ слѣдовать за нимъ. Мы повернул
какому-то маленькому домику; оттуда выбѣжалъ мальчикъ, поцѣлов
руку монаха и взялъ его коня. За нимъ выщелъ молодой парень и т
хотѣлъ поцѣловать руку, говоря: «добро пожаловать, духовниче,
лости просимъ»; но Макарій не допустилъ его до этого. Послѣ
вѣтствія онъ сталъ снимать съ лошади вьюкъ и обратился къ н
съ приглашеніемъ войти въ комнату; но калугеръ не трогался съ
ста до тѣхъ поръ пока услужливый парень не снялъ и не р

лъ всѣхъ вещей. Послѣ того мы пошли за нимъ и очутились убогой комнаткѣ, обмазанной смѣсью изъ глины и бѣлой извести, в ея убранство состояло изъ двухъ маленькихъ стульевъ, стоявхъ по угламъ. Молодой человѣкъ суетился изо всѣхъ силъ, чтобы ъ угодить, притащилъ кое-какія подушки, два коврика и сѣна, остлалъ все это на полу, и мы сѣли отдохнуть. Я порядочно лъ и промокъ до костей отъ дождя. Снявъ свои развалившіяся сапоги, я объявилъ своему спутнику, что меня пробираетъ орадка.

— Перемѣни бѣлье и посиди здѣсь, отвѣчалъ Макарій,—а я пойна базаръ; мнѣ нужно кой съ кѣмъ повидаться.

Я обрадовался его уходу и тотчасъ отыскалъ свои вещи, переося и осмотрѣлъ свои ноги, стертыя до крови худыми сапогами. Межтѣмъ нашъ молодой хозяинъ о чемъ-то хлопоталъ въ своей кухя позвалъ его и далъ денегъ купить мнѣ табаку и чего нибудь стнаго, но онъ не взялъ ихъ, вышелъ и черезъ нѣсколько миъ принесъ мнѣ табаку, чашку горячаго кофе и хлѣба. Во всю ю жизнь я, кажется, не выпилъ съ такимъ удовольствіемъ кофе и съѣлъ куска хлѣба какъ теперь. Не много отогрѣвшись, я закурилъ р маленькую трубку и сталъ разсказывать домохозяину всѣ свои згоды въ дорогѣ, идучи подъ дождемъ пѣшкомъ почти отъ самаго настыря Бани, при этомъ я показалъ ему свои больныя ноги.

— У тебя вѣрно не было носковъ? спросилъ онъ.

— Въ нихъ очень жарко лѣтомъ, сказалъ я,—въ подверткахъ не. Нельзя ли какъ ни будь зашить мои сапоги?

— Можно.

— А что это будетъ стоить?

— Я скажу когда отнесу ихъ въ починку.

Онъ взялъ сапоги и ушелъ. Возвратясь домой, онъ объявилъ что за починку взяли два гроша (10 коп.), и вышелъ изъ ты.

Мнѣ скучно стало сидѣть одному и молчать; я кликнулъ опять ина, чтобы поболтать съ нимъ, но онъ все что-то мѣшкалъ и ся въ своей кухнѣ, наконецъ рѣшился войти ко мнѣ. Изъ разовъ оказалось, что онъ учитель въ сѣшней мѣстности, а убоикъ—школа.

— Отчего же ты, братъ, не шелъ побесѣдовать со мной? лъ я.

— Я былъ занятъ.

— Что же ты дѣлалъ?

Бѣднякъ какъ будто совѣстился отвѣчать.

— Сядь, пожалуста, братъ!

— Ничего, я постою.

— Зачѣмъ же стоять? садись.

— Не равно войдетъ господинъ духовникъ или другой і сдѣшнихъ.

— Ну такъ чтожь? вѣдь ты самъ учитель? Хорошо! Если сядешь, я также встану, не смотря на то, что у меня болит

Бѣдный учитель сѣлъ, и я сталъ допытываться отъ него му онъ такъ церемонится.

— Ахъ господинъ! отвѣчалъ онъ со вздохомъ:—я сдѣсь не такъ, какъ бы хотѣлъ, а какъ велятъ.

— Кто же можетъ тебѣ приказывать?

— Мало-ли кто. Я сдѣсь всѣхъ ниже; всѣмъ долженъ уг слушаться и беречься лишнихъ словъ: иначе мнѣ скажутъ, чт женъ молчать, что моя обязанность учить дѣтей, читать в і церкви, писать книги и почитать себя младшимъ. По сдѣшн прилично, чтобы учитель ходилъ въ гости; однимъ словомъ мо ніе и моя должность самыя послѣднія въ городѣ. Теперь і господинъ, почему я не хотѣлъ садиться при тебѣ. Прости ме жалуста, и никому не говори о томъ, что я тебѣ сказалъ.

Я далъ ему честное слово и сдержалъ его.

Между тѣмъ я внутренно задавалъ себѣ вопросы: достан у меня терпѣнья переносить подобное униженіе? буду ли я смиренною овечкою? Самолюбіе давало отрицательные отвѣты.

Время однако проходило даромъ, мнѣ хотѣлось пойти на полюбоваться лавками, городскими обывателями, но какъ ити сапоговъ, босикомъ съ тертыми пятками? Мнѣ стало досад себя, за чѣмъ я послушался Макарія и не взялъ про запасъ і обуви.

Поговоря еще немного съ учителемъ, я попросилъ его с за моими сапогами, отданными въ починку. Бѣднякъ поспѣши шелъ и скоро вернулся назадъ съ кое-какъ зашитыми сапо обрадовался имъ какъ дорогой находкѣ, далъ ему 10 к. за п одѣлся и собрался ити, приглашая учителя, но онъ отказал пошелъ одинъ. Черезъ нѣсколько минутъ я очутился на базд смотрѣлъ на право и на лѣво, и увидалъ незавидныя лавки, і дѣли торговцы въ разнородныхъ костюмахъ. Мухамедане ног

матривали на мою круглую шляпу, но ничего не говорили. Только одинъ изъ Христіянскихъ коммерсантовъ закричалъ:

— Ей! емшерія!—я не понялъ этого слова.—Что покупаешь?

Я подошелъ къ его лавкѣ, и онъ спросилъ меня кто я и откуда пріѣхалъ? Я отвѣчалъ, что изъ Сербіи. Тогда онъ пригласилъ меня въ лавку; послалъ за двумя чашками кофе, самъ снялъ свои красныя туфли и, сѣвши на свое мѣсто, пригласилъ и меня также сѣсть.

Я хотѣлъ послѣдовать его примѣру, т.-е., поджать ноги по турецки, но увы! мой костюмъ мѣшалъ мнѣ: панталоны были слишкомъ узки, а сапоги съ каблуками жали мои больныя ноги. Въ это время явился кафеджи и подалъ на подносѣ кофе, говоря: «ошгелдумъ бурумъ.» Хозяинъ сей часъ же сталъ меня подчивать и спросилъ что дѣлается въ Шумадіи?

— Ничего, все идетъ по прежнему, отвѣчалъ я.

— Не думаютъ ли Сербы воевать, продолжалъ онъ.

— Не знаю, я ничего не слыхалъ

— По какому дѣлу ты сюда пріѣхалъ?

— Я желаю быть сдѣсь или гдѣ ни будь учителемъ.

Купцу какъ будто понравилось мое намѣреніе; онъ обѣщалъ мнѣ свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ, наговорилъ кучу любезностей и просилъ заходить къ нему. Я поблогодарилъ его за радушный пріемъ и угощеніе, далъ слово побывать у него еще разъ и пошелъ домой. Я былъ предупрежденъ на счетъ этого купца еще на Карантинѣ однимъ Сербскимъ чиновникомъ, который совѣтовалъ мнѣ быть съ нимъ осторожнымъ.

Между тѣмъ уже стемнѣло; купцы запирали свои лавки и послышался крикъ Ходжи на минаретѣ. Я прибавилъ шагу и черезъ сколько минутъ былъ на своей квартирѣ, гдѣ засталъ Макарія съ какимъ-то туземнымъ купцомъ. Послѣдній пригласилъ насъ обоихъ къ себѣ на ужинъ и мы отправились.

При входѣ въ домъ насъ встрѣтила очень радушно его жена и хотѣла поцѣловать у насъ руку, но я не далъ своей. По вымытой лѣстницѣ мы вошли въ чистое, опрятное жилище. И тутъ какъ на грѣхъ со мной случился непріятный казусъ. Подойдя къ двери, купецъ отворилъ ее и сказалъ: «заповѣдайте!» (пожалуйте), а самъ сталъ снимать въ прихожей свои эменіе. Макарій сдѣлалъ тоже. Я остался въ раздумьи. Комната была устлана коврами, а около стѣнъ лежали красивыя подушки. Хозяинъ пригласилъ монаха ити впередъ и указалъ ему на почетное мѣсто, говоря: «заповѣдай, духовниче,

добро си дошао!» Я смотрѣлъ въ отворенную дверь и досадова чѣмъ пошолъ на ужинъ. Уйти назадъ было не ловко, йти бос прилично, а войти въ грязныхъ сапогахъ было бы даже безсо «Заповѣдай, брацо!» говорила хозяйка, но я не трогался съ Наконецъ хозяинъ подошелъ ко мнѣ и сказалъ: «прошу, брат ди въ комнату.» Я объяснилъ ему, что не могу снять своих ныхъ сапоговъ. «Ничего, войди!» возразилъ онъ. Нечего б лать: я вынулъ носовой платокъ изъ кармана, обтеръ грязные и, войдя въ комнату, сѣлъ на указанное мѣсто подлѣ Макарія. Х и гость сѣли поджавши ноги и повели между собой разговоръ, т по милости своего костюма постоянно вертѣлся. Черезъ нѣсколь мени купецъ вышелъ въ другую комнату и опять вернулся къ за нимъ вошла его жена, неся въ одной рукѣ мѣдный тазъ другой такой же рукомойникъ; чистое, изукрашенное шитье лотенце было красиво переброшено черезъ руку. Она поставил на полъ передъ монахомъ, и когда онъ вымылъ руки, подала е нецъ полотенца, чтобъ ихъ обтереть, потомъ подошла ко мнѣ. но также вымылъ руки и поблагодарилъ ее. Послѣ насъ умыл и хозяинъ. Хозяйка, молодая, красивая женщина, была одѣта земному, довольно красиво и богато. Я замѣтилъ на ней цѣпи лотой браслетъ, такія же серги и ожерелье. Но она нисколь стѣснялась намъ прислуживать и послѣ обряда умыванья с вынесла тазъ и умывальникъ. Впрочемъ у Сербовъ сами хозяй служиваютъ только почетнымъ гостямъ.

По ея уходѣ хозяинъ предложилъ намъ помолиться пред номъ, приказалъ подать кадильницу, ладанъ и огонь, зажегъ вую свѣчу и поставилъ ее на кіотъ передъ иконами. Макарій впереди насъ съ книгой и зажженною свѣчей и началъ читать молитвы. Позади насъ стояли всѣ домашніе. Но я не могъ и дѣть, такъ какъ считалось неприличнымъ оглядываться назадъ.

По окончаніи молитвы мы сѣли на свои мѣста, а семейст ранѣе удалилось изъ комнаты. Вошедшая хозяйка принесла к софру (столикъ на ножкахъ), покрыла ее чистою скатертью, п ла предъ нами чистыя полотенца и поставила прежде всего х соль, а потомъ разныя постныя закуски (это было въ Петровъ Мужъ и жена просили насъ сѣсть поближе къ столу, говоря жалуйте, чѣмъ Богъ послалъ поужинайте! Добро къ намъ пожа подвиньтесь оба поближе къ столу.»

Но я сидѣлъ какъ на иголкахъ, такъ мнѣ было неловко

узкомъ платьѣ. Хозяинъ замѣтилъ мое затрудненіе и, положа
у подушку на другую, сказалъ:

— Прошу, сядь, братъ, на этѣ подушки.

Я поблагодарилъ хозяина за его любезность; Макарій прочелъ
дъ ужиномъ молитву и мы сѣли за столъ. Купецъ предложилъ
ху, какъ почетному гостю, разломить погачу (пресный домашній
ъ изъ пшеничной муки), а самъ сталъ подчивать насъ водкой,
ная съ Макарія; при этомъ онъ провозглашалъ здравицу за
тливый ужинъ, честное знакомство и благополучный путь. Но ни
о Кнезахъ, Туркахъ, или о сосѣднихъ Сербахъ и ихъ освобож-
. Пили также за здоровье гостей, хозяина и его семейства и за
шную торговлю.

Хозяйка, не смотря на наши просьбы, не хотѣла сѣсть за столъ,
одавала разныя постныя кушанья, холодныя и горячія водку и
ное вино, приговаривая: «покорно прошу, кушайте, въ добрый
ожаловали.» Мужъ также подчивалъ насъ. Послѣ ужина она все
ала со стола, принесла опять воды и по прежнему подала намъ
ъ руки. Мы поблагодарили радушныхъ хозяевъ за угощеніе, по-
ли еще нѣсколько времени, выпили по чашкѣ кофе и поговори-
о состояніи монастыря и о новостроющейся церкви въ ихъ го-
; коснулись также слегка школы и моего желанія быть учите-
. Наконецъ мы встали и, поблагодаривъ еще разъ хозяевъ, отпра-
сь домой въ сопровожденіи ихъ слуги.

На квартирѣ мы застали какого то священника, но какъ уже
поздно, онъ только поздоровался съ нами и ушелъ. Мы оста-
одни и легли спать.

Монахъ подвыпивши порядкомъ краснаго вина, сталъ ко мнѣ
раться за мой разговоръ на дорогѣ, и не смотря на всѣ мои
нія, что бесѣда была самая невинная, покачивалъ только голо-
и говорилъ, что все знаетъ, но будетъ молчать. Между тѣмъ гла-
ыкались отъ дремоты, и мы легли спать.

VII.

На другой день утромъ къ намъ опять пришелъ священникъ,
ъ кофе, и, поговоривъ немного, ушелъ; мы отправились къ Му-
Намъ слѣдовало ити черезъ базаръ. Макарій, подобравъ свою
и длинные Турецкіе шаровары, шагалъ впереди меня въ своихъ
ыхъ туфляхъ и почтительно кланялся на обѣ стороны купцамъ,
ые кричали ему привѣтствія «ошгельдумъ, духовниче!»—вѣроятно

поздравляя его съ пріѣздомъ, а онъ съ низкимъ поклономъ отвѣч «ошбундумъ.»

Въ концѣ базара мы повернули на лѣво и очутились предъ ніемъ Меджлиса. Войдя на дворъ, я увидалъ людей, вооруженныхъ столетами и кинжалами; нѣкоторые изъ нихъ были одѣты порядоч а другіе плохо; всѣ они какъ-то искоса посматривали на насъ. были пандуры изъ Арнаутовъ Мухамеданскаго вѣроисповѣданія, (жившіе Турецкимъ властямъ, лѣнивые, жадные до денегъ и безч вѣчные. Молодость свою они проводили обыкновенно въ грабежа убійствахъ, служа вѣрнымъ орудіемъ для расширенія власти че любивыхъ богачей и правителей, а въ старостя дѣлались нищ Сербы сложили по поводу этихъ хищниковъ много поговорокъ, коихъ нѣкоторыя привожу сдѣсь въ подлинникѣ.

Ради док си млад, питати че те старост — дѣ ти била млад (Работай пока молодъ, спроситъ старость гдѣ ты была младость

Не ленисе у младости, ако не чеш да се каэш у старости. лѣнись въ молодости, если не хочешь каяться въ старости).

Кой се бои у младости рада, той че дочекати у старости да. (Кто боится труда въ молодости, дождется въ старости гла

Чувай паре на црни дан. (Береги денежку на черный день)

Он э пан док э пандур, а када исчераю он э пань. (Онъ пока пандуръ, а какъ прогонятъ—пень.)

Булюбаша — крвопійя наша. (Булюбаша—кровопійца наша).

Чувай се сеймена и нихова имена. (Берегись сейменовъ и званія).

То су проклете душе, коэ праве люде гуше. (Тѣ проклятыш ши, кто честныхъ людей душатъ).

Макарій шелъ впередъ, а я слѣдовалъ за нимъ, съ любо ствомъ осматривалъ сейменовъ, заптіевъ, и суваріевъ, говорив по Арнаутски съ примѣсью Сербскихъ и Турецкихъ словъ. Всѣ были вооружены пистолетами и кинжалами, а нѣкоторые держал рукахъ палки. Мнѣ какъ будто послышался звукъ цѣпей на двор какое-то непріятное чувство овладѣло мною. Мы прошли скорымъ гомъ мимо всей этой ватаги и, поднявшись по лѣстницѣ, вошл небольшой корридоръ, гдѣ стояли въ глубокомъ молчаніи наши рожные пріятели Кметы, ожидавшіе представиться Мудиру. Тут взадъ и впередъ сновали гордые, свирѣпые Арнауты, положа пр руку на кинжалъ; двое изъ нихъ стояли у дверей Присутствія. карій подошелъ къ нимъ и попросилъ доложить о немъ Мудиру.

ко взглянули на насъ и одинъ, войдя въ комнату, скоро отворилъ
ь и закричалъ «буйюрумъ» (пожалуйте).

Мы вошли въ присутствіе. Прямо противъ дверей на полушкѣ
ъ человѣкъ небольшаго роста, съ худощавымъ лицомъ и чер-
усами—чисто Азіятскій типъ. На немъ былъ военный мундиръ
нейскаго покроя и красная феска на головѣ; онъ держалъ въ
какую-то бумагу. Ковры покрывали полъ только съ одной сто-
комнаты. Предъ военною особой стоялъ на колѣняхъ купецъ и
говорилъ по Турецки, усердно размахивая руками. Я разслы-
только слова «эфетъ, эфетъ! пекей, пекей!»

Когда мы вошли, купецъ всталъ и съ низкими поклонами началъ,
ься къ двери, держа одну руку на груди, а другую приклады-
попеременно то къ губамъ, то ко лбу. Монахъ подходилъ къ Му-
съ такими же знаками уваженія, тотъ пригласилъ его сѣсть по
сторону отъ себя. Макарій повиновался. Мудиръ сдѣлалъ и мнѣ
же знакъ. Когда мы сѣли, Мудиръ обратился къ Макарію по
ки. Тотъ не много привсталъ и тоже отвѣчалъ по Турецки,
кладывая руку къ губамъ и ко лбу въ знакъ благодарности. Я
тельно смотрѣлъ на все происходившее. Послѣ обычныхъ при-
вій, Правитель спросилъ моего спутника, кто я, откуда и куда
Между тѣмъ сдуга подалъ намъ чубуки и кофе. Макарій заку-
только для формы, но выпилъ кофе съ удовольствіемъ, выражая
описанными тѣлодвиженіями свою признательность за угощеніе;
ько поклонился. Послѣ обмѣна любезностей, Мудиръ сталъ по-
ѣе обо мнѣ распрашивать. Макарій, на сколько я могъ понять,
залъ ему по Турецки, что я сѣшній уроженецъ, пріѣхалъ сюда,
быть учителемъ и имѣю Сербскій паспортъ. На лицѣ Мудира
лось неудовольствіе и онъ потребовалъ мой паспортъ. Я вы
его и подалъ, но въ этотъ разъ его не взяли у меня, а только
ли, куда я ѣду и что намѣренъ дѣлать? Макарій служилъ пе-
комъ. Я отвѣчалъ, что желаю быть учителемъ въ монастырѣ
а если это не возможно, то въ Сѣницѣ или въ Новомъ Пазарѣ,
ъ, въ какомъ ни будь городѣ Старой Сербіи. Мудиръ отказался
ать мой паспортъ и выдать мнѣ тескеру на проѣздъ въ этѣ
сти. Я возразилъ, что въ такомъ случаѣ желаю ѣхать въ Сара-
му, какъ видно, понравилось это рѣшеніе и онъ съ довольнымъ
произнесъ: «тамамъ! пекей! пекей! эфетъ! имшалай!» Смыслъ
восклицаній и вообще всѣхъ Турецкихъ выраженій остался для
непонятнымъ.

омѣ Мудира въ Присутствіи находилось еще трое Турокъ,

принадлежавшихъ, по видимому, къ разряду офиціальныхъ лицъ. Одинъ изъ нихъ, старикъ съ бѣлою бородой, въ зеленомъ кафтанѣ и бѣлой чалмѣ, сидѣлъ по правую сторону Мудира и молчалъ во время нашего разговора. Не много подальше отъ него, выдавшись впередъ, сидѣлъ другой чернобородый Турокъ, лѣтъ тридцати не болѣе и довольно пріятной наружности; онъ преспокойно брился, когда мы вошли. Цирюльникъ вертѣлся около его головы, натачивалъ бритву о ремнѣ, мочилъ изъ таза голову своего паціента, сидѣвшаго на полу съ поджатыми ногами, и опять продолжалъ брить. Дальше всѣхъ въ углѣ сидѣлъ третій Турокъ: этотъ, казалось, былъ не очень важное лицо. Онъ возился съ какими-то мѣшками и ящиками, вынималъ изъ нихъ бумаги, пересматривалъ ихъ и клалъ обратно на прежнее мѣсто или писалъ что-то, положивъ бумагу на колѣно вмѣсто стола.

Цирюльникъ между тѣмъ кончилъ свою работу и поздравилъ господина со счастливымъ бритьемъ; его примѣру послѣдовали и присутствующіе, поднимая руку ко лбу. Въ послѣдствіи я узналъ, что это былъ Кади, главный судья и Турецкій законовѣдъ. По окончаніи этой церемоніи, Мудиръ захлопалъ въ ладоши; въ дверяхъ показался вооруженный Турокъ, которому онъ что-то сказалъ, и въ то же время въ Присутствіе вошли Кметы въ числѣ шести человѣкъ. Впереди всѣхъ шелъ Кметъ изъ села Штербца и кланялся почти до полу, держа руку на груди. По указанію Мудира они всѣ стали рядомъ. Онъ сердито взглянулъ на нихъ и что-то сказалъ старику.

— Спокоенъ ли народъ? спросилъ тотъ по Сербски.

— Слава Богу, отвѣчали Кметы.

— Всѣ ли вы привезли иштиру? началъ спрашивать старикъ каждаго Кмета.

— Я привезъ, а за другихъ отвѣчать не могу, отозвался первый Кметъ Рако изъ Штербца, давая тѣмъ понять, что пусть всякій говоритъ самъ за себя и за свою общину.

Одни отвѣчали, что привезли, другіе сказали, что иштира еще въ дорогѣ, а нѣкоторые объявили, что везутъ только половину, такъ какъ не гдѣ достать лошадей и подводъ.

Старикъ однихъ хвалилъ, другихъ уговаривалъ доставить остальное. Какъ туземецъ, онъ понималъ горькое положеніе народа и старался добрымъ словомъ ободрить Кметовъ и склонить къ исполненію возложенной на нихъ обязанности. За то Мудиръ вертѣлся постоянно на своемъ мѣстѣ и сердито слѣдилъ за каждымъ словомъ. Онъ замѣтилъ изъ нѣкоторыхъ выраженій, что народные представители жаловались на усиленные поборы и налоги и узнавъ въ чемъ дѣло

бно закричалъ на одного Кмета, который сказалъ, что иштира алась въ монастырѣ Банѣ. Турокъ, разсерженный такимъ отвѣтомъ, раснѣлъ, всталъ съ своего мѣста и громко сталъ браниться. «Иш-а! иштира! бре домузъ!» При этомъ онъ произнесъ нѣсколько не-личныхъ словъ. Слѣдя за каждымъ словомъ и движеніемъ Турка, замѣтилъ, что онъ хромалъ на одну ногу.

Старикъ уговаривалъ расходившагося Правителя. Мудиръ сѣлъ, все что-то бормоталъ по Турецки. Я и Макарій сидѣли какъ на ыхъ и не знали что дѣлать, оставаться или уйти. Наше положе-было крайне затруднительно.

Между тѣмъ старикъ продолжалъ кротко давать совѣты Кметамъ обратясь къ ихъ товарищу, возбудившему гнѣвъ Мудира, сказалъ:

— Надо отправить службу нашему славному Царю и доставить тиру сюда хотя бы на спинѣ и на плечахъ. Я уже старъ, но го-ъ ити на царскую службу, ползать на ногахъ и на рукахъ, лишь волю Царя исполнить.

Кметы молча переглянулись между собою.

Но одинъ изъ нихъ не вытерпѣлъ и сказалъ:

— Мы всегда вѣрно служили Царю и, пока имѣли средства, ни-не роптали, давали подводы и ходили на Царскую работу; но ъ народъ нашъ такъ обѣднѣлъ и оголѣлъ, что не только не чѣмъ ить иштиру платить и ее доставлять, скоро придетъ время, что деньги не достанешь лошадей и земля останется не вспаханною. скотина продана для уплаты Царскихъ податей. Я обобралъ по-ніе пожитки у своихъ сельчанъ, но доставить ихъ не могу: ло-нѣтъ и не гдѣ нанять. Вотъ деньги; дѣлайте какъ знаете; вамъ отыскать лошадей; я не могу больше ничего исполнить; хоть у рубите.

Старикъ медленно поглаживалъ свою сѣдую бороду и по прика-Мудира перевелъ ему слова Кмета. Тотъ опять озлился и про-съ дикимъ голосомъ нѣсколько бранныхъ словъ, потомъ немного поднялся съ своего мѣста, вытащилъ изъ подъ подушки какую-то гу и пробѣжалъ ее глазами, что-то сказалъ старику. Тотъ опять лся къ Кмету:

— Бегъ говоритъ, что въ Банѣ имѣется на лицо двадцать пять ъ; у него записано на бумагѣ.

—Это было десять лѣтъ тому назадъ, отвѣчалъ Кметъ: —тогда было найти пятьдесятъ подводъ, а теперь нѣтъ ничего. Ты ви-ь мы почти всѣ нагіе.

— Знаю, сынокъ, возразилъ улыбаясь старикъ; — я и самъ одежду съ заплатами.

— За то она у тебя не одна. Придешь домой, надѣнешь др А у меня все тутъ; изношу, останусь нагъ.

— Хорошо, сыночекъ! когда износишь старую одежду, Богъ тебѣ опять новую, былъ бы только здоровъ.

— На что мнѣ здоровье? Что ни заработаешь, все отнимут Царскихъ податей.

— Что же дѣлать? говорилъ старикъ, пожимая плечами.— помочь, когда настало такое тяжелое время? Постарайтесь, дѣт когда ни будь все это уладить и привезти иштиру на мѣсто. Царская и мы должны исполнять Царскіе указы. Ласковый яг двухъ матокъ сосетъ, а злому ягненку и родная мать не даетъ. детъ время, водворится миръ въ Царской землѣ, и намъ будетъ ше и легче. Вы сами знаете, что послѣ зимы настаетъ весна а тамъ опять наступаетъ осень: листъ валится, дождь идетъ, а опять зима. Какъ въ природѣ, такъ и въ жизни все мѣняется. демъ надѣяться, что пройдетъ ато тяжелое время, и насъ со солнце Царскихъ очей. Не такъ ли, дѣти?

— Такъ-то такъ, заговорили Кметы; — мы бы и сами ра полнить волю Царя и его людей, да ничего не подѣлаешь; хо ловы рубите. Народъ такъ раззоренъ, что скоро не чего будетъ рать съ него въ Царскую казну. Лошадей нѣтъ и не гдѣ взя изъ камня ихъ выцибать или изъ воды доставать. Мучайте, р вѣшайте насъ! Мы и безъ того между двухъ огней: общины т ютъ отъ насъ, чтобы мы представили начальству всѣ ихъ нуж ходатайствовали объ облегченіи податей, а начальство угрожаетъ розгами, темницей и цѣпями. Лучше одинъ разъ принять смер жели смотрѣть на страданія нашихъ братьевъ и ежедневно п гаться такимъ угрозамъ.

Боже мой! какъ озлился Турокъ, когда старикъ на его вс что-то сказалъ ему. Онъ топалъ ногой, скрежеталъ зубами и, хаясь отъ бѣшенства, кричалъ на Кметовъ; но они смотрѣли н го безъ страха; имъ, какъ видно, не въ диковину были грозны ходки Мудира.

Сцена выходила довольно серіозная. Мудиръ посмотрѣ Штрбчанина и закричалъ: «Рако!» Тотъ отвѣтилъ, прикладыва къ губамъ и ко лбу. Хаджи Мурто (такъ звали стараго т наго Мухамеданина) перевелъ ему слѣдующія слова Му «Богъ знаетъ, что ты настоящій Царскій райя и надѣется, ч

исполнилъ, а если что будетъ не въ порядкѣ, то съ тебя взы-
ся. Смотри же, чтобъ все было хорошо въ вилаэтѣ.» Тотъ покло-
я и, положа руку на грудь, отвѣчалъ: «Я готовъ во всякое время,
емъ и ночью, честно служить Царю. Мы всѣ тутъ (указывая на
ихъ Кметовъ) отрубите имъ головы, а моя всегда къ этому го-
.» Мудиръ улыбнулся при этихъ словахъ. Примирителемъ между
итымъ Правителемъ и бѣдными селяками былъ старый туземный
жданинъ. Ему удалось наконецъ успокоить свирѣпаго Турка,
рый какъ будто повеселѣлъ и съ улыбкой что-то говорилъ по
ски. Штербцкій Кметъ Рако хранилъ упорное молчаніе во вре-
ихъ жаркихъ преній.

Въ послѣдствіи я узналъ, что старикъ подалъ Мудиру совѣтъ
ъ суваріевъ на базаръ нанять лошадей въ подводы, а Кметы
нятъ за наемъ.

Послѣ обоюднаго соглашенія, Мудиръ спросилъ Кметовъ по оди-
на сколько лѣтъ они выбираются сельчанами. Когда очередь до-
до Штербцкаго Кмета, тотъ отвѣчалъ, что онъ уже тридцать лѣтъ
итъ въ этой должности, нѣсколько разъ былъ въ отставкѣ, а
ь, въ благополучное царствованіе Его Величества, опять зани-
это мѣсто. Старикъ служилъ переводчикомъ въ этомъ разгово-
Рако, соблюдая всѣ приличія Турецкой вѣжливости, приклады-
безпрестанно руку къ губамъ и ко лбу и, кланяясь, пятился задомъ
ыхъ дверей. Наконецъ Кметамъ приказали выйти изъ Присут-
они поклонились, положа руки на грудь, и удалились.

По выходѣ Кметовъ, Макарій попросилъ позволенія также уда-
и подалъ Мудиру мой паспортъ. Турокъ осмотрѣлъ его съ
ъ сторонъ и передалъ его писцу, что-то говоря монаху. Я по-
что рѣчь шла о Сараевѣ. Макарій кланялся почти до полу,
ывая руку къ губамъ и ко лбу; Мудиръ тоже сдѣлалъ ему
льный знакъ рукой. Я просто поклонился, и мы вышли, а мой
ъ остался въ Присутствіи.

На базарѣ какой-то купецъ пригласилъ насъ въ свою лавку и
съ чернымъ кофе. Макарій остался у него, а я пошелъ отыски-
другаго куща, о которомъ я слышалъ много хорошаго. Мнѣ
его лавку. Я вошелъ и назвалъ его по имени, но сидѣвшій
ловѣкъ сердито сказалъ мнѣ, что его нѣтъ дома.

—Куда онъ уѣхалъ? спросилъ я.

—А я почему знаю? Мнѣ не когда съ тобой говорить; у меня
ла много. Ступай отсюда!

черомъ этотъ купецъ заходилъ ко мнѣ и извинялся въ своей

притворной грубости, объясняя, что Турки строго слѣдятъ за
и просилъ меня къ нему не ходить.

Дорогой я услыхалъ дѣтскій крикъ въ одной лавкѣ и ув
что мальчика били по пяткамъ, а онъ кричалъ: «не буду! не
Я отвернулся отъ этого зрѣлища и пошелъ на квартиру, гдѣ я
хозяина дома. Я разсказалъ ему видѣнное и слышанное мною.

— Если ты побольше поживешь въ Турціи, то много уви
такихъ бѣдъ. Въ прежнее время учители также наказывали дѣ
школахъ, но теперь это вывелось и осталось только у куш
мастеровыхъ. Старики особенно любятъ наказывать по Турецки
ихъ учениковъ.

— А ты какъ исправляешь своихъ воспитанниковъ?

— Оставляю безъ обѣда, ставлю на колѣна, а иногда
прутикомъ по рукѣ.

— Давно ли въ этой школѣ уничтожено тѣлесное наказан

— Еще до меня его вывели изъ употребленія учителя,
рые образовались въ Сербіи; но по другимъ мѣстамъ старые ли
еще бьютъ учениковъ по пяткамъ.

— Ахъ, какъ это дурно!

— Что же дѣлать? ихъ не пріучишь къ жалости и кро
обращенію.

— Твои ученики вѣрно хорошо учатся?

— Нельзя сказать. Одни учатся порядочно, другіе хуже.
чемъ, все бы шло хорошо, еслибъ родители побольше заботы
воспитаніи своихъ дѣтей. Есть такіе богачи, которыхъ едва упр
чтобъ купили на 10 паръ (1¼ к.) бумаги.

— Но ты, какъ учитель, имѣешь полное право порицат
за это и требовать, чтобъ они снабжали школу книгами и бу

Учитель глубоко вздохнулъ и, покачавъ головой, сказалъ:

— Каждый добросовѣстный наставникъ желаетъ сдѣлать доб
быть полезнымъ; но сдѣсь, будь ты ангелъ Божій, ничего не добь
и не склонишь сдѣшнихъ купцовъ къ доброму дѣлу: старики уп
и привыкли низкопоклонничать и угождать Туркамъ, добивалсь
гами побольше чести на судѣ; а другіе Христіянскіе изроды не
ко не помогутъ въ дѣлѣ ученія, но, ненавидя школы и учителей
раются очернить ихъ въ глазахъ Турокъ, которые также терп
могутъ Христіянскихъ училищъ, и такимъ образомъ, поддер
другъ друга въ общей ненависти къ дѣлу образованія, уничтож
всякую попытку къ устройству и улучшенію школъ.

— Почему Христіянскіе купцы противодѣйствуютъ народному
танію?

— Они говорятъ, что если всѣ выучатся читать и писать, то
станутъ ихъ уважать; того же мнѣнія и Владыки, а это нравит-
уркамъ, которые почитаютъ ихъ за вѣрныхъ Царскихъ служите-
райевъ.

— Есть ли однако жь между купцами люди, сочувствующіе дѣ-
бразованія?

— Конечно есть, но тѣмъ не менѣе каждый боится высказать свое
ніе въ пользу школъ, чтобы не попасть въ бѣду. Вотъ какъ сдѣсь
ется, господине! Я слыхалъ, что сюда прихаживали хорошіе учи-
и съ любовью принимались за свое дѣло, но по проискамъ него-
бросали свои занятія и едва уносили въ цѣлости свою голову.
ъ презрительно обращаются купцы съ нашимъ братомъ! Иной
такъ закричатъ на меня и выругаютъ такими словами, что бѣ-
бы куда глаза глядятъ!

— Не завидное же твое положеніе, братъ!

— Что дѣлать? надо терпѣть. Кстати, завтра будетъ сдѣсь со-
ніе о закладкѣ городской церкви, и ты увидишь всѣхъ купцовъ,
ыхъ и старыхъ. Наблюдай внимательнѣе, что они будутъ дѣлать.
хочешь, я тебѣ укажу и добрыхъ и злыхъ.

Послѣ нашего разговора мы пошли немного прогуляться и едва
вышли изъ дому, какъ наткнулись на возмутительное зрѣлище.
ій отнялъ двухъ вьючныхъ лошадей у какого-то селяка и, не
съ нихъ товара, повелъ ихъ къ подводамъ; бѣднякъ умолялъ
ставить лошадей, но тотъ не обращалъ вниманія на его просьбы
ъ ихъ въ назначенное мѣсто.

— Видишь ли, сказалъ учитель,—какъ сдѣсь въ городѣ Царскіе
силой отнимаютъ собственность у бѣдныхъ поселянъ? А на до-
просто имъ нѣтъ спасенія отъ разбойниковъ и Колашинскихъ
. (Колашнскіе Турки Мухамеданскаго вѣроисповѣданія, отурчен-
ербы и Арнауты, которые занимались преимущественно гра-
ъ скота, убійствомъ Христіянъ, жили въ Колашинѣ независимо
рты и имѣли свое самоуправленіе).

На другихъ улицахъ Турки точно такъ же ловили сельскихъ ло-
подъ иштиру и отводили ихъ въ Беглукъ (городская Управа).
рѣвшись на этѣ сцены насилія, мы вернулись домой, гдѣ за-
Макарія и нѣкоторыхъ купцовъ, разговаривавшихъ о предсто-
закладкѣ новаго храма; между ними былъ и старый монахъ
ъ, нарочно пріѣхавшій къ этому торжеству. Послѣ разныхъ

совѣщаній о томъ, кто будетъ освящать закладку, всѣ гости
шлись, и одинъ священникъ пригласилъ насъ къ себѣ. У н
также встрѣтились съ нѣкоторыми горожанами, порядочно поза
и выпили послѣ этого по чашкѣ кофе. Купцы туземные, кото
послѣ того посѣтилъ, особенно старики, усвоили себѣ совер
Азіятскія привычки, что ясно указывало на ихъ тѣсную дру
Турками.

Вечеромъ съ Макаріемъ мы взялись сочинять рѣчь, котор
слѣдовало произнести православному люду при закладкѣ. До
ее составляли, но дѣло все какъ-то не клеилось: монахъ бо
рѣчь не понравится купцамъ, или что Турки дадутъ ей прев
смыслъ. Я писалъ лежа бокомъ на полу вмѣсто стола, полъ д
будущаго оратора; нѣсколько разъ мы ее измѣняли, вычер
прибавляли и наконецъ порѣшили, что лучше сказать прямо
во безъ приготовленія. Однако Макарій взялъ мое писанье, с
его въ трубку и положилъ въ карманъ. Мы отправились спа

На другой день послышался стукъ въ клепало (доска, в
около церкви вмѣсто колокола), дававшій знать, что начало
служеніе въ старой деревянной церкви. Макарій ушелъ пр
черезъ нѣсколько времени отправился и я посмотрѣть на д
торжество. Народу обоего пола и всѣхъ возрастовъ собралось
но много. Изъ ветхой убогой церкви, похожей на старый са
пошли на мѣсто закладки; дѣти пѣли церковные стихиры;
чинно слѣдовали священники, въ чрезвычайно бѣдныхъ обла
съ кадилами и съ зажженными свѣчами. Когда всѣ пришли н
закладки, началось молебствіе; въ это время подошедшіе дв
стали придираться, говоря, что захвачено земли подъ постро
ше, нежели сколько дозволено Царскимъ фирманомъ. Поднялся
однако все прошло благополучно, и Турки удалились. При
вслѣдъ за ними подобные оборванцы остановились въ виду в
одинъ изъ нихъ плюнулъ въ ту сторону, гдѣ происходило богос

Впрочемъ меня не столько интересовали поступки Турок
ко безцеремонное обращеніе нѣкоторыхъ купцовъ стариковъ
телемъ и духовенствомъ. Учитель поставилъ учениковъ пред
въ рядъ и назначилъ кому изъ нихъ читать Апостолъ и нѣк
возгласовъ священника, но какой-то купецъ лѣтъ пятидеся
тилъ книгу и сталъ читать, чтобы похвалиться своимъ знані
ковной службы. Сдѣсь не лишнее замѣтить, что купцы стара
плохо разбирая рукопись, умѣютъ хорошо читать церковны

ные, по разсказу учителя, знаютъ даже на изусть всю церковную жбу.

По окончаніи молебствія, Макарій произнесъ свою рѣчь, изъ ко-ой я запомнилъ нѣсколько словъ, относящихся къ Султану. Онъ ывалъ его свѣтиломъ всей земли, Царемъ Царей и Королей, пове-елемъ всѣхъ государствъ, властелиномъ непобѣдимаго и безконеч-о Оттоманскаго царства.

Мнѣ стало смѣшно, когда я услыхалъ такую чепуху, и подумалъ то же время: если наши Христіянскіе пастыри говорятъ такой юръ простому народу, то какъ не пользоваться Дервишамъ такимъ вѣжествомъ и не раздувать вражды между Христіянами и Мухаме-анами, выхваляя величіе, силу и могущество господствующаго ама?

Наконецъ настало время закладки церковнаго фундамента, при-ъ произошло небольшое столкновеніе между купцами: кому поло-ть первый камень въ землю. По своимъ темнымъ понятіямъ, они агаютъ, что имя удостоеннаго этой чести останется вѣчнымъ въ юріи народа. Я молча смотрѣлъ и наблюдалъ, что будетъ. Между ми поднялся споръ. Каждый хотѣлъ положить своею рукой первый ень. Одинъ молодой купецъ, стоявшій подлѣ меня, сказалъ:

— Вотъ каковы наши старые міроѣды! Нашли о чемъ спорить!

— А какъ ты думаешь, спросилъ я, — кому первому слѣдуетъ ожить камень?

— Сдѣсь найдутся люди постарше, отвѣчалъ онъ, и показалъ на раго Іеромонаха Неофита, священствовавшаго въ этомъ городкѣ колько десятковъ лѣтъ и принявшаго подъ старость иноческій съ.

Когда одинъ купецъ хотѣлъ спуститься внизъ, чтобы положить ень, народъ закричалъ: «Мы не хотимъ, чтобы купцы клали осно-іе храму; пусть нашъ старый попъ Нешо (Неофитъ) заложитъ ею рукою фундаментъ!» Купцы опустили глаза и покраснѣли отъ да и досады.

Старикъ, по народному желанію, вмѣстѣ съ другими священни-и спустился въ вырытую яму и положилъ по камню въ четырехъ ахъ при благословеніи и молитвахъ Іереевъ. По окончаніи обряда стали поздравлять его, и онъ съ радостными слезами благодарилъ честь, которою почтили его долголѣтнее служеніе и старость. На ахъ нѣкоторыхъ тузовъ выразилось неудовольствіе; имъ было до-но, что выборъ народа взялъ перевѣсъ надъ деньгами и богат-вомъ, и многіе изъ нихъ сейчасъ же ушли, чтобы не потерять кре-

дита и уваженія въ глазахъ Турецкаго правленія и показать, что она настоящая царская райя, которая не интересуется ни торжественной закладки, ни постройкой храма. Не въ дальнемъ разстояніи были приготовлены закуски, водка и красное вино. Священники прочли молитву и благословили пищу, послѣ чего всѣ сѣли, кто на камняхъ, кто на травѣ, разставивъ скамейки вмѣсто столовъ, и принялись закусывать.

Подкрѣпивъ свои силы, молодежь начала пѣть пѣсни и веселиться, а священники и прочіе люди разошлись. Я вступилъ въ разговоръ съ молодцами и коснулся устройства школы. Въ это время одинъ купецъ привезъ на волахъ большой камень для храма, мой собесѣдникъ дернулъ меня за платье, давая знакъ молчанія. Когда купецъ свалилъ камень и уѣхалъ, я спросилъ его, зачѣмъ онъ вдругъ прекратилъ разговоръ?

— Этотъ купецъ, отвѣчалъ онъ, заклятый врагъ школъ и всѣмъ извѣстенъ своею преданностію Туркамъ.

— А я два раза былъ въ его лавкѣ и пилъ кофе; онъ такъ любезно угощалъ и разговаривалъ со мной.

— Берегись его дружбы и угощенія: ты можешь горько за нихъ поплатиться. У насъ не мало такихъ изродовъ.

— Неужели такъ поступаютъ Христіянскіе купцы?

— Да, крещеные купцы хуже некрещеныхъ; они за деньги готовы продать свою душу и не только не дадутъ гроша, чтобъ избавить человѣка отъ бѣды, но даже не замолвятъ за него добраго слова передъ Турками; а другіе честные люди и желали бы помочь словомъ и дѣломъ, да не смѣютъ; каждый боится самъ за себя. Вотъ какъ мы сдѣсь живемъ.

— Жаль, что между вами есть такіе негодяи!

— Что дѣлать! Сельскій народъ ненавидитъ ихъ и по возможности удаляется отъ нихъ, какъ отъ грабителей; а по ихъ милости и на насъ смотрятъ какъ на некрещеныхъ Турокъ.

Навеселившись вдоволь, всѣ стали прощаться и расходиться по своимъ домамъ. Я тоже съ новымъ моимъ знакомцемъ пошелъ въ гости къ одному молодому купцу, который угощалъ насъ закуской, кофе и краснымъ виномъ. Вечеромъ я зашелъ въ кофейню посмотрѣть, что тамъ дѣлается, и увидалъ тамъ много личностей, которыя только и говорили о своихъ торговыхъ дѣлахъ и барышахъ и требовали другъ отъ друга магарычей за выгодныя сдѣлки. Эти господа курили изъ длинныхъ чубуковъ, пили черный кофе, и для большей важности вмѣшивали

разговоръ Турецкія слова, не понимая ихъ, но какъ это затрудня-
ихъ бесѣду, то они кончали ее на Сербскомъ языкѣ. Мой костюмъ,
ъ видно, имъ не нравился, по тому, что они очень презрительно
атривали меня съ головы до ногъ. Мнѣ не трудно было угадать,
это общество состояло изъ привиллегированныхъ лицъ сдѣшняго
одка, т. е., изъ пожилыхъ Сербскихъ купцовъ.

Утромъ мы стали собираться въ обратный путь. По совѣту Ма-
ія, я пошелъ за паспортомъ; въ Присутствіи никого не было кро-
Турка, рывшагося въ висѣвшихъ на стѣнѣ мѣшкахъ съ бумагами.
просилъ его о моемъ паспортѣ, но онъ сказалъ: «Пустъ придетъ
ъ.» На другой день мы пошли оба и застали все начальство, но
я уже не пригласили сѣсть и не потчивали какъ въ первый разъ.
монахомъ обошлись съ прежнею вѣжливостію и предлагали кофе,
онъ отказался. Послѣ непродолжительнаго разговора на Турецкомъ
кѣ съ Мудиромъ мой вожатый спросилъ меня, куда я хочу ити?
пять заявилъ, что желаю быть учителемъ въ Сѣницѣ, или въ Но-
ъ Пазарѣ, или наконецъ въ Пріеполѣ, но Мудиръ сурово взгля-
ъ на меня и велѣлъ сказать, чтобъ я шелъ въ Сараево и завтра
явился за полученіемъ йолъ-тескеры, отговариваясь недосугомъ
дѣть ее теперь. Мы вышли изъ Меджлиса.—Макарій съ низкими
лонами и обычными Турецкими знаками уваженія; я просто покло-
ся всѣмъ присутсвующимъ.

По дорогѣ мы зашли по приглашенію къ нѣкоторымъ купцамъ,
я опять имѣлъ случай насмотрѣться на Турецкія выходки и обы-
этихъ невѣжественныхъ людей.

Въ это время я къ стати напомнилъ Макарію, чтобъ онъ не
ылъ сказать кому слѣдуетъ о моемъ метрическомъ свидѣтельствѣ,
ѣпленномъ монастырской печатью, и онъ повелъ меня къ одному
щу (погибшему, какъ я слышалъ, въ послѣдствіи). Мы застали въ
тѣ хозяина и какого-то гостя, сидѣвшихъ на коврѣ, поджавши
и и курившихъ трубки. Они поздоровались съ Макаріемъ и при-
ели его сѣсть, а я остался стоя у дверей. Разговоръ зашелъ обо
ѣ, и купецъ спросилъ монаха, чей я сынъ? кто мой отецъ? изъ
ой фамиліи? Узнавъ все въ подробности, онъ призадумался, пола-
, вѣроятно, что я опасная личность; наконецъ послѣ многихъ ко-
ваній согласился, чтобы староста монастырскій далъ малую мона-
рскую печать съ изображеніемъ Св. Николая Чудотворца. Надмен-
й торгашъ не только не удостоилъ меня своего разговора, но да-
не пригласилъ сѣсть.

Я былъ глубоко оскорбленъ такимъ грубымъ обращеніемъ; къ

счастію, Макарій велѣлъ мнѣ ити домой, и я отправился на базаръ купить табаку въ лавкѣ одного туземнаго Мухамеданина. Торговецъ полюбопытствовалъ узнать, кто я, откуда и куда иду? пригласилъ меня сѣсть и сталъ потчивать кофе. При такомъ ласковомъ обхожденіи иновѣрца я невольно вспомнилъ грубаго Христіянскаго торгаша.

— Что дѣлается въ Шумадіи? спросилъ онъ.

— Ничего особеннаго; все мирно и спокойно.

— Слава Богу! сказалъ онъ послѣ нѣкотораго молчанія. А у насъ постоянно одно зло смѣняется другимъ съ тѣхъ поръ какъ Туркуша водворился на нашихъ земляхъ. Народъ обѣднѣлъ и сталъ портиться отъ этого поганаго Анадольскаго ябанца (пришельца).

— Отъ какого ябанца? спросилъ я, не понимая, какъ будто, о комъ онъ говоритъ.

— Ты, конечно, былъ у Мудира?

— Да, былъ. Что жь изъ этого?

— А то, что подобные ему люди грабятъ нашъ народъ обоего закона (т. е. туземныхъ Христіянъ и Мухамеданъ), не смотря на то, что получаютъ жалованье. Стало опасно не только разговаривать съ кѣмъ нибудь, но даже боишься сказать лишнее слово въ своемъ семействѣ. Ты еще ничего не знаешь и по тому будь остороженъ, а главное брось свое учительство и возвращайся скорѣй туда, откуда пришелъ. Это дѣло будетъ лучше и ты на разъ вспомнишь меня и скажешь: «фала на добромъ совѣту!» (благодарю за хорошій совѣтъ). Не довѣряйся никому, пока не узнаешь хорошенько людей.

Я объяснилъ ему, что не имѣю никакихъ скрытыхъ намѣреній, а только ищу учительскаго мѣста.

— Какъ знаешь, такъ и дѣлай! возразилъ онъ. Я принимаю въ тебѣ участіе, какъ честный человѣкъ, изъ любви къ кому нибудь изъ твоихъ старыхъ. Я, быть можетъ, не разъ поѣлъ вмѣстѣ съ ними хлѣба-соли и совѣтую удалиться отсюда, пока ты цѣлъ. Не мудрено, что этотъ хромой шайтанъ (дьяволъ) милостиво тебя принялъ и наобѣщалъ много хорошаго, но ты не знаешь, что у него на душѣ.

— О комъ ты говоришь? спросилъ я смѣясь.

— О Мудирѣ, этомъ поганомъ Туркушѣ.

— Отъ чего онъ хромаетъ.

— Говорятъ, что Московы отшибли ему эту ногу въ послѣднюю Крымскую войну. Жаль, что ему не оторвали обѣ ноги; тогда бы не прислали къ намъ изъ Стамбула такого негодяя.

— Развѣ онъ дурной человѣкъ?

— Это настоящій злой песъ! Иной разъ пойдетъ къ нему кто

нашихъ, замолвитъ слово за бѣдняка, попавшаго въ темницу, а ... какъ бѣшеная собака, закричитъ на своемъ Манджутскомъ языкѣ: «сузъ айванъ!» (молчи скотина).

— Жаль, что онъ такъ дурно обходится съ вами; а меня такъ одни хорошо принялъ.

— Поживешь здѣсь побольше и увидишь его расположеніе; ты ь сдѣшній, родился въ нашей сторонѣ.

— А какъ онъ принимаетъ сдѣшнихъ купцовъ и вашихъ людей?

— Честныхъ людей ругаетъ и выгоняетъ вонъ, а съ нашими и ими льстецами и доносчиками обходится очень ласково.

— Неужели здѣсь много такихъ вредныхъ людей?

— Положимъ и не много, но двумъ, тремъ разбойникамъ Турн вѣритъ больше, нежели десятерымъ хорошимъ людямъ. По мин купцовъ, Ходжабашей, Мудировъ и Пашей народъ за послѣд- 10 лѣтъ раззорился въ конецъ. Не глядѣлъ бы, кажется, на тавло и ушелъ бы въ бѣлый свѣтъ, но все думаешь, авось будетъ мѣна къ лучшему; авось Шумадія или Брдяне и Морачане (Черн рія) намъ помогутъ.

— Какую помощь вы можете отъ нихъ получить?

— Недавно Брдяни съ своимъ Зекомъ * разбили Туркушино ско; если бы еще Шумадія поднялась, да наши оба закона возм, посмотрѣли бы мы, что сдѣлалъ бы тогда Туркуша.

Я ничего не отвѣчалъ на его слова, всталъ и отдалъ ему 20 ь (2½ к.) за табакъ.

— Когда ты ѣдешь? спросилъ онъ шепотомъ.

— Завтра.

— Такъ не говори калугеру и никому изъ сдѣшнихъ о нашемъ оворѣ; не ходи также къ тому купцу, у котораго ты съ монахомъ ъ въ лавкѣ и пилъ кофе. Онъ человѣкъ подозрительный; отъ бѣгаютъ и наши и ваша люди, по тому что онъ въ ладу съ ушами и Сараевскими Ходжабашами (купцами).

— Что намъ бояться Босинскихъ купцовъ? Они должны испол- Царскую волю, а Царь издалъ хаттихумаюнъ, по которому всѣ подданные пользуются равными правами безъ различія вѣроиспо- ій.

— Чортъ побери всѣ эти хаттихумаюны! Знаемъ мы, какъ рававны бѣдняки передъ его Пашами, Мудирами и богатыми куп-

---

* одное прозвище Князя Данила.

цами! Въ сдѣшнихъ мѣстахъ правда пропала еще съ тѣхъ поръ, побывалъ сдѣсь въ первый разъ Омеръ-Паша. Счастье тому, кт бьетъ побольше карманъ, да сумѣетъ оклеветать невинныхъ. Ра ники какъ разъ придерутся къ человѣку, оберутъ его и зас въ яму, а какъ выжмутъ изъ него всѣ крохи, то и скажутъ, правъ, или прощаютъ ему небывалую вину.

— Развѣ можно безъ вины сажать въ темницу?

— Съ беззащитными людьми поступаютъ самовластно, не сч ляясь съ законами, которыхъ нѣтъ. Вотъ что дѣлается сдѣсь: Са скіе купцы снимаютъ вездѣ на откупъ десятину и пользуются т властью, что по своему выбору назначаютъ Ходжабашей въ ра мѣстности, вопреки народному желанію. Ихъ клевреты, шныряющі Вилаэту для сбора десятинной подати, доносятъ имъ, что дѣлает говорится въ народѣ. Этого мало: Сараевскіе воры стали вмѣшив ся въ дѣла посельчанъ, которые изстари выбирали Кметовъ изъ ей среды. Бездѣльники смѣняютъ ихъ, если они честные люди, и значаютъ своихъ приверженцевъ, которые стараются какъ бы т угодить своимъ покровителямъ Въ особенности весь гнетъ з произвола легъ на Христіянскій народъ. Берегись попасть въ б брось свои учительскія затѣи и ступай скорѣй въ Шумадію, твоя голова на плечахъ.

Окончивъ свою рѣчь, Мухамеданинъ указалъ мнѣ на нѣ рыхъ туземныхъ купцовъ, какъ на честныхъ, добрыхъ людей, а другихъ совѣтовалъ удаляться какъ отъ огня и быть осторожн въ разговорѣ съ ними. Я поблагодарилъ его за добрый совѣтъ и тѣлъ уйти, но онъ удержалъ меня, положилъ въ бумажный свер хорошаго табаку и, отдавая мнѣ, примолвилъ:

— На, возьми себѣ на дорогу!

— Я отказывался, но по его усиленной просьбѣ взялъ.

— Смотри же, прибавилъ онъ шепотомъ,—никому ни сл чемъ мы съ тобой говорили.

— Я обѣщался молчать и спросилъ какъ его зовутъ.

— На что тебѣ это знать? отвѣтилъ онъ,—я не спрашиваю о твоемъ имени, хотя знаю всѣхъ твоихъ родныхъ; нѣсколько бывалъ у нихъ въ гостяхъ съ товарищами и даже ночевалъ. З гостепріимство желаю тебѣ добра, а съ другимъ я не сталъ б ворить такъ откровенно.

— Завтра я зайду къ тебѣ проститься, когда пойду за паспо

— Нѣтъ, не заходи: я уѣду въ село по дѣлу.

— Какъ же ты оставишь лавку?

— Это не моя лавка. Мой знакомый ушелъ сегодня въ сосѣднее и просилъ меня посидѣть въ лавкѣ. Я также, когда отлучаюсь, у его поторговать за меня. У насъ этотъ обычай ведется съ къ лѣтъ. Честные люди довѣряютъ другъ другу, не боясь а.

Я простился съ добрымъ Мухамеданиномъ и пошелъ домой. На квартирѣ собрались нѣкоторые знакомые, Кметы и священ- Послѣдніе отличались отъ мірянъ только бородой и длинными ми, которые они подбирали подъ шапки, по тому что не смѣли скать ихъ выходя на улицу; одѣвались они въ длинные кафтаны рубаго сукна. Съ нѣкоторыми священниками я былъ знакомъ, а имъ изъ нихъ встрѣтился въ первый разъ. Обмѣнявшись со обычными привѣтствіями, онъ пригласилъ меня посмотрѣть домъ, ій строилъ для себя. Мы пошли. Въ недальнемъ разстояніи я ъ кучу бревенъ, сложенныхъ на дворѣ, и начатый срубъ.

— Гдѣ же рабочіе? спросилъ я, не видя ни одного плотника.

Священникъ положилъ руку на грудь и сказалъ:

— Я самъ хозяинъ, самъ и плотникъ.

— Развѣ ты умѣешь плотничать?

— Нужда всему научитъ. Я присматривался какъ люди работа- вотъ строю домишко для себя и для своей семьи, чтобы не ся подъ открытымъ небомъ; авось къ зимѣ онъ будетъ готовъ.

— Хорошо, что ты знаешь это ремесло; а вѣдь оно трудно?

— Посмотри на мои руки, и ты увидишь легко ли строить.

При этихъ словахъ онъ показалъ мнѣ свои руки, покрытыя мо- , язвинами и царапинами.

— Да, тяжела эта работа, сказалъ я.

— А было время, прибавилъ онъ со вздохомъ,—что я жилъ хо- но видно прошлаго не воротишь; странное время настало для Подати раззорили всѣхъ, а наши торговцы потеряли стыдъ и ъ и дерутъ огромные проценты, наживаясь при каждомъ удоб- случаѣ на счетъ бѣдныхъ сельчанъ. Когда Турецкое правитель- азошлетъ указъ о новой подати, купцы сговорятся между собой ать поселянамъ денегъ подъ залогъ скота, хлѣба, кожи и пр. арину честные купцы помогали селякамъ въ трудныхъ обсто- тваxъ и снабжали ихъ деньгами для уплаты харача, пореза и ъ повинностей. Въ настоящее время прибавились новыя пода- родъ оголѣлъ какъ липка отъ этихъ безчисленныхъ налоговъ, ы тому и рады. Они скупаютъ за безцѣнокъ послѣдній скотъ щество поселянъ. Турки это знаютъ и прижимаютъ еще болѣе

бѣдняковъ, угрожая имъ тюрьмою и пытками. Турки. Владыки и к всѣми неправдами тянутъ въ свой карманъ послѣдніе народны житки.

— Неуже ли Владыки также поступаютъ?

— Еще хуже. Они отдаютъ нурію (приходы) за деньги; щенникъ служитъ пока въ состояніи платить, а какъ сдѣлался стоятельнымъ, его тотчасъ лишаютъ мѣста и ссылаютъ куда по подъ эпитимью, а на его мѣсто опредѣляютъ того, кто дастъ бо денегъ. И держится онъ до поры до времени, пока не об'ѣщ не попадетъ точно такъ же подъ эпитимью. У насъ рѣдкій свящ не раскаивается что принялъ на себя Іерейскій санъ, которы влекаетъ на него ненависть Турокъ, дѣйствующихъ за одно съ дыками; ихъ Протосингелы все равно что слуги Турецкихъ П они берутъ взятки, портятъ нравственность и за деньги раз мужей съ женами, позволяя имъ вступать въ другой бракъ. Н сами отнимаютъ у мужа красивую жену, держатъ ее у себя для покаянія и исправленія, а на самомъ дѣлѣ живутъ съ тѣхъ поръ пока не надоѣстъ; тогда отправляютъ ее назадъ къ говоря, что она исправилась и Владыка ее прощаетъ или же словляетъ выйти за другаго.

— Мнѣ удивительно слышать, что священниками дѣлаютъ не ученыхъ.

— Чему тутъ удивляться, когда все положительно дѣлае деньги. У народа есть пресмѣшной разсказъ на этотъ счетъ онъ: «Какой-то Владыка отдавалъ на откупъ нурію. Я человѣкъ, знающій свое дѣло, и излагаетъ передъ нимъ св гословскія познанія. Владыка долго слушалъ его и отказалъ на по той причинѣ, что онъ ученѣе его: «Люди, пожалуй, замѣтя ты больше знаешь, чѣмъ я, и перестанутъ меня уважать. Мнѣ деньги, а не ученость.» Приходитъ другой проситель, бѣдный момъ и карманомъ. «И ты не годишься быть попомъ, рѣшилъ ка;—ты мало учился и у тебя нѣтъ денегъ.» Является наконе тій охотникъ и объясняетъ, что онъ безграмотный, но имѣетъ денегъ и желаетъ снять по откупъ нурію. Сразу полюбился он дыкѣ и мѣсто было ему обѣщано. Проситель побѣжалъ домой общилъ свое намѣреніе женѣ. Та отъ радости, что будетъ по достала изъ сундука золотыя и серебряныя монеты, отдалу и жу и обѣщала никому не говорить о милости Владыки, пока детъ мужъ попомъ. Владыка, взявъ деньги, приказалъ своему нику выучить поскорѣй грамотѣ будущаго Іерея; но грамота

у не подъ силу. Пустили въ ходъ наказанія: искателю свя-
я не давали ни ѣсть, ни пить, а онъ деньгами заискивалъ
расположеніе учителя и Протосингела. Попробовали похвала-
дрить его къ ученію; но какъ и этотъ способъ оказался не-
ъ, то рѣшили выучить его со словъ разнымъ возгласамъ при
кеніи и показали, какъ держать крестъ и посохъ, какъ бла-
ть народъ и переворачивать листы книги передъ народомъ;
астію, когда потребовалось выучить наизусть нѣсколько главъ
нгелія и составить изъ нихъ поученіе, онъ оказался рѣши-
неспособнымъ. Между тѣмъ приближался день его посвященія
жане ждали съ нетерпѣніемъ новаго пастыря. Владыка при-
надѣть на него эпитрахиль и шапку, дать ему посохъ и отве-
ручью, чтобъ онъ увидалъ въ немъ свое отраженіе. Когда по-
его подлѣ воды, Протосингелъ спросилъ, что онъ видитъ?
Іерей отвѣчалъ: «Вижу человѣка, похожаго на попа.» — «Отъ
на попа?»—«По тому что я вижу себя въ эпитрахили, въ
ой шапкѣ и съ посохомъ въ рукѣ.» — «Прекрасно, сказалъ
нгелъ.—ты будешь отличный попъ; старайся только запомнить
ты сейчасъ говорилъ.» Простакъ повторялъ свои слова до
ръ, пока выучилъ ихъ на изусть. На другой день Протосин-
ть повелъ его къ водѣ и показалъ какъ надо держать крестъ,
и благословлять своихъ прихожанъ и церковныхъ ктиторовъ.
ъ Владыка назначилъ день для посвященія, но прежде всего
ему приготовить всѣ деньги сполна за сингелію и эпистолію.
анный глупецъ не замедлилъ ихъ принести и въ тотъ же
лъ посвященъ въ дьяконы, а на слѣдующій день возведенъ
Пресвитера. Черезъ нѣсколько времени прихожане и кти-
али жаловаться, что имъ дали безграмотнаго Попа; но Вла-
грозилъ имъ анаѳемой —и они замолчали. Между тѣмъ, желая
ть попа въ глазахъ прихода, Владыка назначилъ ему служить
й въ первый большой праздникъ. Всѣ прихожане собрались
ковь. Когда настало время читать Евангеліе, безграмотный попъ
ышелъ съ книгой на амвонъ, раскрылъ ее и сталъ перели-
, какъ будто отыскивая, что надо читать, точь въ точь какъ
го келейникъ и протосингелъ. «Вонмемъ!» возгласилъ Влады-
ъ смотря въ книгу, началъ, вмѣсто Евангелія, разсказывать,
о посвящали, одѣвали и учили надъ водой, и какъ онъ безъ
Св. Писанія и книжнаго чтенія исполнился благодати Св. Ду-
окончаніи литургіи Владыка вышелъ изъ алтаря и сказалъ
твующимъ, что новоизбранный Іерей достоинъ быть ихъ па-

стыремъ. «Вы сами видѣли и слышали, какъ онъ хорошо слу
а Св. Писаніе знаетъ даже лучше меня. Повинуйтесь ему во в
а кто ослушается, тотъ да будетъ анаѳема!» Ктиторы и прихо
во избѣжаніе ссоры и надѣясь, что священникъ мало по малу
выкнетъ къ своему дѣлу, на этотъ разъ смолчали. Между тѣм
дыка уѣхалъ. Попа стали приглашать въ дома для разныхъ тр
онъ вмѣсто молитвъ разсказывалъ заученную исторію своего и
нія и посвященія. Прихожане вышли изъ терпѣнія и стали
ваться Владыкѣ, требуя, чтобы онъ смѣнилъ попа. Тотъ при
его къ себѣ, сдѣлалъ ему строгій выговоръ и оштрафовалъ за
дивое исполненіе своихъ обязанностей; но какъ эти штрафы по
вались очень часто, то попъ, боясь потерять мѣсто, задабрива
престанно деньгами келейника и Протосингела и остался на
безъ гроша. Тогда Владыка, видя, что не чѣмъ уже брать съ по
ложилъ на него эпитимью, велѣлъ поститься и заставилъ испр
при своемъ домѣ самыя тяжелыя черныя работы: носить вод
лоть дрова и пр. Но на этотъ разъ уже не одинъ попъ подве
эпитемьѣ за свою неспособность. Его жена была молода и х
собой. Владыка нашелъ нужнымъ, чтобъ она молилась за му
грѣхи, и для того взялъ ее къ себѣ въ услуженіе, заставляя у
комнаты, постилать постель и пр. Такъ прошло много времен
падья подурнѣла и постарѣла. Тогда Владыка прогналъ ихъ об
лишилъ мужа Іерейскаго сана, и пошелъ попъ-распопъ «крести
лятъ, а попадья прясть чужую кудель и вязать носки,» какъ
ритъ народная пословица.» —Изъ этого разсказа ты можешь поня
настоящій корень зла—корыстолюбіе нашихъ Владыкъ. Хоть
приведи, да побольше денегъ принеси и сдѣлаютъ его попомъ,
гда высосутъ изъ него всѣ достатки, тогда ступай въ пастух
поденщики. Не рѣдко, по прихоти Владыки, приходъ вдовству
полугоду и больше безъ священника, такъ что не кому совер
требы для народа. У насъ есть пословица: «Насъ триста, а без
па нема ништа.» (Насъ триста, а безъ попа мы ничто). Ще
время, что пропадетъ наша вѣра и никто не захочетъ быть сн
никомъ, по тому что Цареградскіе Кеседжіи такъ унизили этот
въ глазахъ Турокъ, что тѣ, при встрѣчѣ съ попами, плюютъ в
лицо, какъ это не разъ случалось со мной.

— Да, тяжкое время настало для Христіянскаго народа!

— То ли еще дѣлаютъ эти проклятые Кеседжіи? Въ сопр
деніи Турецкихъ суваріевъ они разъѣзжаютъ по Епархіямъ и
вымогаютъ у бѣднаго народа и духовенства ихъ послѣдніе пож

— Зачѣмъ они берутъ съ собой Турокъ? Чего они боятся?

— Э! у нихъ совсѣмъ другая цѣль: окружая себя заптіями и ріями, они хотятъ показать народу, что они Царскіе люди, имѣ власть вязать, мучитъ и штрафовать священниковъ и настоя монастырей за неплатежъ требуемой подати; а Азіятскіе обор ы рады имъ служить за ничтожную плату, лишь бы хорошо по , поѣсть и пожить безъ труда на чужой счетъ.

— По чему вы не жалуетесь Патріярху на Владыкъ, а Пашѣ на Турецкую свиту?

— А ты развѣ не знаешь, что воронъ ворону глазъ не выде Жаловаться Пашѣ на суваріевъ все равно, что жаловаться на ку, который скажетъ, что онъ вѣрноподданный, Царскій чело , а мы — бунтовщики противъ Царской воли; тогда схватятъ насъ барановъ, засадятъ въ темницу и сошлютъ въ заточеніе. Без у съ рогатымъ не бороться.

— Что жь вамъ остается дѣлать?

— Ничего! терпѣть и надѣяться; авось Богъ смилуется надъ тіянами и Царь Небесный услышитъ наши стоны и милостиво итъ на насъ. Я самъ, чтобы не попасть въ бѣду, заблаговре отказался отъ своего прихода и пріискиваю для себя другой занятія.

— Что жь ты намѣренъ дѣлать?

— Буду жить какъ и прочіе безмѣстные попы. Такъ одинъ сдѣсь жничаетъ, другой служитъ поденщикомъ, складываетъ кожи и ваетъ купеческіе тюки. А между тѣмъ иногда ихъ тайно при ютъ прочесть молитву надъ больнымъ, соборовать и даютъ что удь за трудъ; такъ и перебиваются они кой-какъ со своими се ьями, не боясь, по крайней мѣрѣ, гнѣва Владыки.

— Но можетъ ли священникъ самъ отказаться отъ мѣста?

— Конечно можетъ; стоитъ только объявить, что такой-то не въ ніи платить откупную сумму; его лишаютъ мѣста и назначаютъ го.

— Неужели такъ легко найти новаго священника?

— Э! заплати только деньги Владыкѣ, онъ поставитъ всякаго по .

— Какъ же прихожане могутъ оставаться безъ священниковъ? будетъ отправлять требы?

— Наши люди привыкли къ этому и по нѣсколько мѣсяцевъ тся безъ священниковъ въ ожиданіи когда Владыка пришлетъ настыря. Учености отъ священника не требуется. Достаточно

чтобы онъ зналъ кой-какъ читать и писать, лишь бы только з платилъ за нурію.

— Развѣ ваши священники не изучаютъ богословскихъ и не говорятъ поученій къ народу?

Священникъ махнулъ рукой и признался, что въ первы слышитъ о существованіи богословскихъ наукъ.

— А какъ тебя поставили въ священники?

— За деньги, какъ и прочихъ.

— Сколько ты заплатилъ?

— Я отдалъ все, что имѣлъ, задолжалъ и просилъ помощи рода.

Тяжело было слушать этотъ скорбный разсказъ. Я про съ бѣднымъ священникомъ и печально побрелъ домой.

Макарій, увидя меня, спросилъ, гдѣ я былъ, и промолчалъ я сказалъ, что видѣлся съ такимъ-то попомъ.

На другой день монахъ пошелъ на базаръ, а мнѣ велѣ за паспортомъ и готовиться въ обратный путь въ монастырь По его уходѣ пришелъ учитель и пригласилъ меня въ школу, щавшуюся въ небольшой комнаткѣ. Я внимательно слушалъ учениковъ и просматривалъ ихъ тетради, которыя были въ бол порядкѣ. Въ это время вошелъ купецъ въ красной фескѣ и с нымъ чубукомъ и грубо закричалъ на учителя какъ онъ см пустить его мальчика погнать корову въ поле, и также грубо послѣднему ити изъ школы. Омерзительнымъ показалось мнѣ дерзкое нахальство безграмотнаго торгаша! Я отъ души пожа бѣдномъ учителѣ и его горькой участи.

Я отправился въ Меджлисъ за своимъ паспортомъ, котор резъ два часа визировали въ Сараево. Мудиръ искоса посмотр меня, я отдалъ 6 грошей (30 к.), взялъ паспортъ и пошелъ на квартиру, куда собралось нѣсколько Кметовъ: одни съ ишт другіе съ деньгами для найма подводъ. Макарій суетился и соб въ дорогу.

VIII.

Не велики были наши сборы въ обратный путь. Поза немного, мы пустились въ дорогу. Макарій, одинъ священ старый монахъ Неофитъ поѣхали верхомъ, а я опять пошелъ комъ; ко мнѣ присоединился одинъ Кметъ.

— Ты, кажется, пріѣхалъ верхомъ? спросилъ я, а теперь пѣшкомъ; гдѣ же твой конь?

— Вотъ онъ, отвѣчалъ путникъ, указывая на свою палку.

— Такой конь и у меня.

— Что дѣлать! Многія лошади попадали отъ усталости; на мою и навьючили ништиру и погнали въ Сѣницу, а можетъ быть и ше, въ Новый Пазаръ.

— Я бы на твоемъ мѣстѣ не далъ своего коня.

— А ты не знаешь, каково Турецкое самоуправство? Не только дь, послѣднюю одежду отдашь лишь бы не попасть въ ихъ тем- и кандалы. Поживи сдѣсь побольше, такъ и узнаешь Турокъ; ко берегись такъ смѣло говорить, какъ разъ поплатишься за это головой.

— Неужели они за всякіе пустяки сажаютъ людей въ темницу?

— Они и безъ вины схватятъ человѣка: «Признавайся, говорятъ, ты бунтовщикъ, не повинуешься Царскимъ людямъ и подстре- райю къ мятежу»— и пропалъ бѣдняга; а попробуй-ка не дать ди—такая пойдетъ потѣха! Что коту игрушки, то мышкѣ смерть.

Взойдя на гору, называемую Тыква, мы догнали нашихъ верхо- спутниковъ, не много посидѣли и всѣ вмѣстѣ отправились по й дорогѣ. Мы повернули на право, спустились внизъ къ чистому вку, гдѣ напоили своихъ лошадей и сами напились холодной во- ютомъ перешли каменистую долину, лежащую на сѣверовостокъ шли на ровное мѣсто, гдѣ паслось небольшое стадо овецъ, козъ ровъ. Подъ горой показались два, три дома, а за ними тянулись шія поля и начинались темные лѣса. Я спросилъ Кмета, какъ на- тся эта мѣстность?

— На сѣверовосточной сторонѣ отсюда, отвѣчалъ онъ, —лежитъ Вронеша, передъ нами село Радойня; а мѣсто, гдѣ мы стоимъ, вается Басаловина.

— Чьи это дома подъ горой?

— Я забылъ прозвище ихъ хозяевъ, но знаю, что сѣшніе со- презираютъ ихъ.

— За что?

— За измѣну. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ они были посредни- между Турками и хайдуками. Послѣдніе обязывались положить ье, возвратиться въ свои дома и не нападать на Турокъ, кото- также обѣщались не мстить имъ за прежніе набѣги и предать забвенію. Хайдуки повѣрили словамъ Турецкаго посредника и сились помириться съ своими врагами. Назначили день и мѣсто шія и уговорились о числѣ вооруженныхъ Турокъ. Въ домѣ по- шка сошлись хайдуки и ихъ Булюбаша (старшина) съ опредѣ-

ленным числомъ вооруженной дружины. Турокъ по обычаю п
бовалъ отъ Арамбаши (атамана) сдачи оружія. Обѣ стороны трое
но повторили данную присягу. По окончаніи переговоровъ Ара
вынулъ изъ-за пояса пистолеты и кинжалъ, положилъ ихъ на
и отдалъ Булюбашѣ свое длинное ружье; прочіе товарищи посл
ли его примѣру.

Послѣ сдачи оружія начали веселиться: Булюбаша взялъ в
руки пистолеты и сразу выстрѣлилъ изъ нихъ; Арамбаша и ег
жина взяли также свои пистолеты и вмѣстѣ съ Турками стали
лять въ цѣль. Хозяинъ дома между тѣмъ хлопоталъ объ угощ
когда пришла пора обѣдать, всѣ убрали свое оружіе въ другу
нату и сѣли за столъ.

Послѣ обѣда Булюбаша велѣлъ всѣмъ взять свое оружіе
вмѣстѣ отправились въ путь по этой самой дорогѣ; къ нимъ, на
нечаянно, пристало еще нѣсколько Турокъ. Булюбаша не велѣ
кому стрѣлять, пока не выйдутъ на большое Радойнское поле, г
тановятся для отдыха у родника и будутъ забавляться стрѣл
Такимъ образомъ всѣ шли гурьбой съ ружьями на плечахъ и д
разговаривали. Дойдя до поля, Турки запѣли по Арнаутски. Ха
молча переглянулись другъ съ другомъ; они поняли свою го
ошибку. Вдругъ сзади послѣдовалъ выстрѣлъ — это былъ усл
знакъ. Турки, отступя немного въ сторону, дали залпъ перек
нымъ огнемъ по дружинѣ; хайдуки хотѣли дать отпоръ своимъ
гамъ, но ихъ ружья и пистолеты осѣклись, потому что во
обѣда подговоренные заранѣе другіе Турки облили водой зарядъ
кимъ образомъ хайдуки всѣ до одного пали жертвой предательс

— Неужели въ этомъ побоищѣ никто не погибъ изъ Турок

— Двое были ранены кинжаломъ а одинъ убитъ. И вот
какъ. Двое хайдуковъ, когда увидали измѣну, то одинъ изъ
Петко Мандичъ изъ села Крутоши, закричалъ: «Братья и друз
мстите нынѣ каждый за свою голову! измѣна и обманъ!» Хай
схватились за ружья и пистолеты, но они, какъ я уже сказалъ,
лись. Несчастные не успѣли взяться за кинжалы и пали мер
Мандичъ и Шайталовичъ бросились съ ножами на Турокъ. Пе
былъ тутъ же убитъ, а товарищъ его пробрался сквозь толпу,
на право и на лѣво, и побѣжалъ; Турки бросились за нимъ в
гонію, но не могли его догнать. Между тѣмъ кровь лила ручьям
его ранъ и онъ въ изнеможеніи опустился на землю. «Брось
поганый законъ! закричали подбѣжавшіе Турки,—не мучься со
сынъ!» — «Если вы молодцы, сказалъ онъ, немного помолчавъ,

ите и возмите его у меня, а не лайтесь издали какъ собаки.» ки не рѣшались подойти къ нему; наконецъ Булюбаша ска-: «Отбрось отъ се я ружье, я самъ отрублю тебѣ голову.»— оль!» отвѣчалъ Шайталовичъ и бросилъ отъ себя ружье. Турокъ, дикій звѣрь, прыгнулъ, схватилъ его за волосы и вынулъ ножъ, тотъ выстрѣлилъ изъ маленькаго пистолета, который былъ спря-ъ у него въ карманѣ, и положилъ на мѣстѣ разбойника. Такимъ зомъ онъ одинъ изъ всей дружины отмстилъ за себя. Турки до-и его.

— Гдѣ же это мѣсто, гдѣ погибли хайдуки?

— Вотъ оно, передъ нами, на дорогѣ; теперь это нечистое поле: леко отъ него выстроена корчма, гдѣ часто пьянствуютъ праздтающіеся Туркуши.

Догнавъ верховыхъ товарищей и отдохнувъ немного, мы проали свой путь дальше. Передъ нами открылось поле, засѣянное ницей, рожью и другимъ зерновымъ хлѣбомъ. Вдали по обѣимъ сторонамъ виднѣлись дома, а посреди возвышалось какое-то зда-Это былъ постоялый дворъ.

Сзади насъ послышался шумъ: мы обернулись и увидали разноберную толпу Турокъ, которая догоняла насъ.

— Скинь, братъ, свою шапку, сказалъ мнѣ Кметъ,—и надѣнь у. Если это Арнауты, они терпѣть не могутъ такой наряда и ѣнно къ тебѣ придерутся.

Мы молча пошли стороной; Турки проскакали мимо насъ. Одни , другіе молчали, а иные разговаривали между собой, искоса поривая на насъ. Мы дошли наконецъ до корчмы, гдѣ насъ дожи-сь наши спутники. Я поспѣшилъ утолить свою жажду водой и осилъ Кмета указать мнѣ мѣсто, гдѣ пали хайдуки.

— А вонъ гдѣ бѣлѣются камни. Это мраморы (знаки) надъ тѣмъ омъ, гдѣ похоронены ихъ кости и тѣла.

То же самое подтвердилъ какой-то туземецъ, бывшій въ корчмѣ.

— Много ли ихъ погибло? спросилъ я.

— Кажется, шесть или восемь человѣкъ.

— Можетъ быть, они надѣялись, что Турки не измѣнятъ данслову?

— Развѣ они не знали нашей поговорки, что съ Туркомъ можить и ѣсть, но смотрѣть въ оба глаза и навострить уши. Вотъ платились своею жизнію, умерли безъ покаянія, за оплошное дѣ-наказаны. «Ходи мудро и не погибнешь напрасно» — говоритъ ь народъ.

— Въ одной ли могилѣ ихъ похоронили?

— Да, въ одной. Мы собрали, спустя нѣсколько времени, кости и разбросанные изрубленные члены и предали землѣ.

— А давно это случилось?

— Лѣтъ десять или двѣнадцать тому назадъ. Конечно, те хайдукъ не попадетъ въ просакъ и будетъ долго помнить этотъ вавый урокъ.

— Развѣ и теперь есть хайдуки?

— Конечно есть и будутъ до тѣхъ поръ, пока правда не во верхъ надъ кривдой и насиліемъ. Тогда честные люди не поки своихъ домовъ и семействъ и не убѣгутъ въ горы и лѣса мсти притѣсненія, а будутъ заниматься мирными дѣлами. Только не жется, не дождемся этого. Намъ остается одно: или удавиться принять Мухамеданство; и то не легче, потому что ябанецъ (Т набродникъ) ненавидитъ потурченныхъ туземцевъ и называетъ айванъ (скотъ).

— За что?

— За то, что они не хотятъ учиться ихъ Мухамеданскому в

— Ну, все таки имъ лучше Христіянъ?

— Не совсѣмъ. Съ нихъ берутъ солдатчину и наложили какую-то Царскую подать на ихъ земли. Однимъ только лучше тивъ Христіянъ, что имъ оставили оружіе, и по тому они им возможность защищать себя и свои семейства отъ нападенія н ни будь бродяги или вора.

Наши спутники позвали меня выпить чего нибудь; я спр рюмку водки; потомъ мы простились съ корчмаремъ и туземц отправились далѣе. На встрѣчу намъ попалась толпа Турецкихъ меновъ, вооруженныхъ ножами, пистолетами и длинными руж Одинъ изъ нихъ остановилъ Макарія и началъ его о чемъ-то шивать. Мы посторонились и свернули не много въ сторону. нахъ догналъ насъ у Бѣлина родника, гдѣ мы напоили лоша сами напились холодной ключевой воды.

Вскорѣ мы вышли на небольшую возвышенность и я уз Сербскую границу; не вдалекѣ слышался шумъ рѣки Увац, к кавшей направо отъ дороги по глубокой долинѣ. На противу ной сторонѣ рѣки виднѣлся домъ на гористомъ мѣстѣ.

— Что это за диковинное зданіе? спросилъ я.

Кметъ какъ-то печально отвѣтилъ:

— Въ немъ живутъ Шумадинскіе стражаре и пандуры, и что здѣсь граница и межа между Шумадинцами и Турками

— Какъ называется это мѣсто?
— Кокинъ бродъ.
— Гдѣ же удутъ? Неужели Турецкая земля простирается до ка-
аго дома?
— Нѣтъ, граница идетъ по рѣкѣ Увацу: одинъ берегъ принад-
ъ нашей сторонѣ и называется Турецкимъ, а другой—Шума-
ій.
— Пропустятъ ли Турки за границу?
— Сдѣсь Турокъ нѣтъ, но Шумадинскіе пандуры не пропустятъ
ъ Сербовъ безъ Турецкой тескеры. Нынѣшняя Сербская власть
ила караулы для того, чтобъ не было перехода на ту ли, на сю
орону безъ согласія обоихъ правительствъ. Турки выдаютъ те-
сдѣшнимъ Сербамъ, а Шумадинцы получаютъ отъ своего на-
ва пасошъ (паспортъ) и тогда могутъ переходить черезъ ка-
ъ у Мокрой Горы. Безъ тескеры переступали границу только
торые спасались бѣгствомъ отъ Турецкаго насилія. Покидая
да свои отцовскія огнища и забравъ свои семейства, они бѣ-
прямо черезъ межу, и пандуры препровождали ихъ къ тому
нну, которому принадлежалъ тотъ или другой караульный постъ.
ь образомъ много нашего народа бѣжало безъ возврата въ Шу-
прочіе же укрывались въ горахъ и лѣсахъ и присоединялись
йдуцкимъ дружинамъ, отомщая Мухамеданамъ за страданія Хри-
. Но скоро и тамъ народнымъ защитникамъ стала грозить
сть. Правительства Турецкое и Шумадинское заключили ме-
юбой договоръ преслѣдовать хайдуковъ въ своихъ владѣніяхъ.
ъ, бывшій когда-то самъ хайдукомъ, а послѣ Ужицкій Сердарь,
ки слѣшняго края, по обоюдному соглашенію, опредѣлили смерт-
азнь тому, у кого найдется на сохраненіи хайдуцкая остава
ество, которое хайдуки оставляли у своихъ знакомыхъ на зиму).
бѣжаніе такой бѣды хайдуки переселялись на зиму въ Мора-
Брда подъ защиту Черногорскаго Владыки, а лѣтомъ опять ходи-
ду народомъ, живя однако большею частію въ лѣсу. Виновв
всего этого зла проклятый измѣнникъ Васа Чачанинъ! За Ту-
з золото и серебро онъ обрекъ насъ на вѣчное рабство и го-

— Разскажи, пожалуста, какъ происходило пограничное разме-
е.
— Турки, заключивъ миръ съ Милошемъ Обреновичемъ и обя-
сь по договору не мучить Христіянскій народъ, объявили бѣ-
мъ отсюда въ Шумадію во время войны, чтобъ они возвраща-

нстіянина сказать подъ присягой ея настоящее названіе. Держа сть земли надъ головой, онъ присягнулъ передъ удутжіями, и она ила къ Шумадіи. По окончаніи межеванія, мы сильно роптали и инали Чачанина, какъ продажника, но вліятельныя лица успоко- насъ, говоря, что граница проведена только на время, что Ми- мирнымъ путемъ уладитъ дѣло и что весь Старый Влахъ отой- къ Шумадіи до рѣки Лима. Разсказывали, что пронесся даже ъ, что онъ строго наказалъ Васу Чачанина, заливши ему горло томъ.

— Какъ же это?

— Въ народѣ разсказывали, что послѣ межеванія проклятый из- ъ явился къ Милошу и указалъ ему на картѣ проложенную у. Князь сильно разсердился. Чачанинъ, думая его успокоить, вы- ъ предъ нимъ четыре мѣшка червонцевъ, полученные отъ Ту- хъ Аговъ и Беговъ; но Милошъ велѣлъ расплавить монеты и влить горло измѣннику, говоря: «Пей золото, если ты цѣнишь его выше боды и чести народа и отечества!» Итакъ, стража была сня- съ берега Лима, и мы остались на произволъ судьбы. Яковичъ авилъ Новую Варошъ и свое Капетанство; другіе начальники так- удалились за рѣку Уваць по приказанію Сердаря Мичича и само- Милоша. Турки сейчасъ же возвратились на свои прежнія мѣста ачали жестоко гнать туземцевъ, участвовавшихъ въ походахъ Ге- и Милоша. Въ эти тяжкія времена большая часть жителей бѣ- въ Шумадію; а другіе, покинувъ свои дома и семейства, искали спасенія въ горахъ и лѣсахъ и присоединялись къ хайдукамъ, Турки безпощадно преслѣдовали ихъ.

— Какъ не стыдно было Мичичу забыть свое хайдучество и тѣс- несчастныхъ Сербовъ!

— Что дѣлать! власть вскружила ему голову; а было время, что не давалъ спуска злымъ Агамъ и Бегамъ: за это былъ сдѣланъ Во- ой. Онъ нагналъ такой страхъ на Турокъ, что они во время его зда по улицамъ вставали съ своихъ мѣстъ и отдавали ему честь, ывая его въ тихомолку горскимъ хайдукомъ и кровопійцей. Въ ъ много сложилось разсказовъ про Мичича и его маленькаго ко- Когда издохъ этотъ вѣрный товарищъ, онъ велѣлъ зарыть его въ о и горько плакалъ по немъ.

— Разскажи мнѣ кое-что объ его удальствѣ.

— Надо тебѣ сказать, что Ужицкіе Мухамедане были самыми шими врагами Христіянъ, но Мичичъ смирилъ ихъ. Нѣкоторыя ества были совершенно истреблены, въ томъ числѣ родъ Ломи-

ı нами и высылаютъ въ наши деревни и города голодныя тол-
аріевъ, заптіевъ и сейменовъ. Между тѣмъ потурицы и про-
хамедане увѣряютъ, что Шумадинскій Князъ Александръ обѣ-
ломогать Турецкому Царю противъ Зека. Турки всѣмъ этимъ
ь очень рады и даже сами ихъ распускаютъ, чтобъ только
ися на службѣ и кормиться на чужой счетъ, а не косить и не

ы прекратили разговоръ и поспѣшили догнать верховыхъ то-
й, которые дожидались насъ на постояломъ дворѣ. Послѣ крат-
дыха мы отправились далѣе и достигли села Кратова, но едва
поровнялись съ корчмой, какъ на дорогу выбѣжалъ какой-то
ь лѣтъ 70, въ бѣлой чалмѣ, покрытый разными листьями и
Онъ громко закричалъ: «Эй! попы-скоты! дайте Муію табаку,
е хотите, чтобы ваши бороды остались въ моихъ рукахъ!» За-
гто священникъ струсилъ, онъ подступилъ къ нему и еще
закричалъ: «Дай мнѣ, попъ, носки, если не желаешь, чтобъ я
ь тебѣ бороду.» Макарій и Кметъ вступились за своего това-
ı, чтобъ отвязаться отъ полоумнаго Турка, дали ему табаку.
одробно распросилъ обо мнѣ и сказалъ «па лѣпо!» когда узналъ,
ду въ Сараево. Однако онъ не удовольствовался табакомъ и
овалъ у Іеромонаха Неофита его коня, чтобы доѣхать до мона-
Бани. Какъ ни отнѣкивался нашъ старикъ, а долженъ былъ
ть ему свою лошадь. Муія-ага поѣхалъ и затянулъ пѣсню; Ма-
жалился надъ Неофитомъ и отдалъ ему свою лошадь, а самъ
пѣшкомъ. Къ вечеру мы прибыли въ монастырь, гдѣ насъ
ли монахи и нѣкоторые изъ туземцевъ. Муіѣ-агѣ подали чер-
фе, но въ это время показались на дорогѣ какіе-то военные;
ватилъ свою палку, не допилъ кофе и побѣжалъ безъ оглядки
лбой къ своей дочери, которая была замужемъ за какимъ-то
итъ важнымъ Мухамеданиномъ.

нѣ много поразсказали кое-чего о проказахъ этого чудака: онъ
вно прикидывался сумашедшимъ и безнаказанно захватывалъ
вещи, жилъ на чужой счетъ и уводилъ лошадей, такъ что хо-
зачастую выкупали у его семейства свое добро. По словамъ
онъ даже совершалъ убійства, но его ни кто не смѣлъ тро-
о той причинѣ, что Богъ наказалъ его болѣзнію и что сума-
му все прощается. Иногда его сажали подъ арестъ, будто бы
о, чтобы Дервиши отчитывали его, и потомъ черезъ недѣлю
али на свободу. Съ возрастающей бѣдностью народа, обманщи-
ѣ пришлось плохо, по тому что нечего было грабить и отни-

мать. Онъ самъ жаловался мнѣ на Турецкихъ солдатъ, которые шали ему ходить Божіимъ путемъ, и проклиналъ того, кто посы ихъ свитаться по Божьей землѣ.

На другой день послѣ церковной службы всѣ собрались к къ Макарію. Розговоръ зашелъ о школѣ. Монахъ молчалъ, но роста прямо объявилъ, что пока онъ управляетъ монастыремъ, лѣ не бывать.

— Прошлое лѣто, прибавилъ онъ,—мы едва не попали въ когда Игуменъ сталъ звонить въ алтарѣ въ маленькій колок тутъ еще затѣваете школу, чтобы Турки совсѣмъ разрушили стырь.

Потерявъ надежду быть учителемъ на родинѣ, я напомнил карію его обѣщаніе выдать мнѣ метрическое свидѣтельство.

— Хорошо, отвѣчалъ онъ,—отыщи только своего крестнаг ца и другихъ свидѣтелей, бывшихъ при твоемъ рожденіи и крещ Кто знаетъ когда ты родился?

Я на другой же день отправился на поиски, употребилъ н дѣло два дня и узналъ наконецъ, что мой крестный отецъ и св никъ давно умерли; за то я отыскалъ своего крестнаго брата и милицу. Въ назначенный день они пришли въ монастырь и под дили дѣйствительность моей личности. Макарій записывалъ всѣ занія въ книгу, но къ несчастію не кому было подписать метри свидѣтельство. А Лаптошъ, безъ письма Борисавлевича, не д монастырской печати, бывшей у него на сохраненіи; такимъ зомъ мое дѣло не подвигалось впередъ.

Въ тотъ же день пріѣхалъ въ монастырь какой-то докторъ І янецъ съ женой и двумя дочерьми и остались ночевать.

Макарій говорилъ съ ними по Итальянски и по Нѣмецки ихъ желанію показалъ имъ храмъ и его украшенія. Докторъ п твовалъ нѣсколько денегъ, а его семейство два подсвѣчника и д лотенца довольно красивыя. Я также съ ними познакомился звали меня ѣхать вмѣстѣ въ Сараево, но я отказался по нед метрическаго свитѣтельства.

Послѣ ихъ отъѣзда Макарій сказалъ мнѣ, что какъ тольк ѣдетъ отецъ Неофитъ или отецъ Христифоръ, то они приложатъ подпись, а монастырскую печать вытребуютъ отъ старосты.

— Тогда поѣзжай съ Богомъ въ Сараево, прибавилъ онъ,—т будь остороженъ на словахъ, а то, пожалуй, и меня введешь въ

— Чего же ты боишься? спросилъ я,—кажется, я ни съ ничего не говорю, тѣмъ менѣе о тебѣ.

— Я желаю тебѣ добра и на всякій случай предупреждаю объ
ности.

Между тѣмъ черныя тучи покрыли небо и хлынулъ сильный
ь. Толпа Турокъ въ разныхъ костюмахъ бросилась въ монастыр-
дворъ, и одни побѣжали подъ навѣсъ Странноприимнаго дома,
угіе направились къ пустымъ кельямъ. Макарій послалъ слугу
ять ихъ, въ то же время въ переднюю вошелъ молодой чело-
средняго роста, въ длинныхъ сапогахъ, клеенчатомъ пальто
такомъ же башлыкѣ. Когда онъ снялъ мокрую одежду, я уви-
на немъ военный офицерскій мундиръ и красную феску. Ма-
привѣтствовалъ его, и незнакомецъ вѣжливо извинился, что
ъ безъ позволенія въ чужой домъ съ такою толпою людей.

Войдя въ комнату, офицеръ точно также учтиво поклонился, что
крайне удивило, по тому что я впервые увидалъ вѣжливаго Тур-
монахъ отрекомендовалъ меня. Посѣтитель спросилъ, знаю ли я
кій, или Греческій языкъ и, получивъ отъ хозяина отрицатель-
ответъ, просилъ хозяина быть между нами переводчикомъ. Узнавъ,
изъ Сербіи, онъ тотчасъ же закидалъ меня вопросами; спокой-
теперь въ Княжествѣ? видѣлъ ли я тамъ Пашу въ Бѣлградѣ? воз-
ли Карагеоргіевичъ нѣкоторыхъ Сенаторовъ изъ ссылки? Я
лъ, что ничего не знаю о распоряженіяхъ Князя, но что въ
рбіи все спокойно и я видѣлъ тамъ Пашу. Потомъ онъ полю-
ствовалъ узнать откуда я родомъ? Макарій далъ ему нѣкоторыя
нѣ свѣдѣнія. Между прочимъ онъ похвалилъ мое намѣреніе от-
школу и быть учителемъ и прибавилъ, что Царь желаетъ
ить побольше училищъ въ своихъ владѣніяхъ. Вошедшій слуга
ъ ему чернаго кофе и чубукъ, а вслѣдъ за нимъ вошелъ въ
му какой-то туземный Мухамеданинъ высокаго роста и, увидавъ
ый мундиръ, смутился и покраснѣлъ. Офицеръ что-то спросилъ
по Турецки. Туземецъ совершенно растерялся и не зналъ
вѣчать. Макарій сказалъ ему:

— Бегъ желаетъ знать говоритъ ли по Турецки.

Бѣднякъ, краснѣя, пробормоталъ:

— Ей-Богу, добрый человѣкъ, я знаю только по своему, а дру-
разговора не понимаю.

Когда Макарій перевелъ отвѣтъ туземца, военный сердито за-
лъ:

— Пошелъ вонъ, сумашедшій Боснякъ, скотъ.

Рослый Мухамеданинъ струсилъ больше прежняго и не зналъ
лать.

Монахъ сказалъ ему:

— Уходи теперь, послѣ придешь опять.

Офицеръ сильно негодовалъ на то, что въ сѣшнихъ і сами Мусульмане не знаютъ Турецкаго языка, на которомъ и ліи говорятъ всѣ Христіяне, и дивился что я, проживъ столь въ Бѣлградѣ, гдѣ живетъ Паша и большое число Турокъ, н объясняться по Турецки.

Погода, наконецъ, прояснилась и офицеръ, поблагода гостепріимство, скомандовалъ солдатамъ стать во фронтъ, пр съ нами, подавъ руку, и что-то сказалъ мнѣ по Турецки. І послѣ его ухода, перевелъ мнѣ, что онъ желаетъ полнаго усп имъ предпріятіямъ по школьному дѣлу и надѣется опять уі со мною на возвратномъ пути. Онъ провожалъ рекрутъ въ (

Когда солдаты вышли изъ монастыря, я пошелъ въ мо скую корчму и нашелъ тамъ туземнаго Мухамеданина въ с раздраженіи на Турецкаго офицера. Онъ тотчасъ велѣлъ по чашки кофе и одну предложилъ мнѣ.

— Возьми, гость, одну чашку; ты добро пожаловалъ.

Я поблагодарилъ его, выпилъ кофе и пошелъ изъ корч послѣдовалъ за мною. Отойдя нѣсколько шаговъ отъ постоял ра, онъ спросилъ меня откуда я пріѣхалъ.

— Изъ Сербіи, отвѣчалъ я.

— Какъ тамъ теперь живется?

— Хорошо.

— Эхъ, хвала Богу! вездѣ лучше живется, чѣмъ здѣсь

— Чѣмъ же вамъ дурно?

— А развѣ ты не слыхалъ какъ изругалъ меня Туркуш что я говорилъ на своемъ материнскомъ языкѣ? Вотъ мы с оба говоримъ нашимъ языкомъ. Вѣра у насъ разная, а языкъ А этотъ Туркуша бросился на меня какъ бѣшеный песъ за т не умѣю болтать по ихнему. По настоящему, онъ долженъ нашъ языкъ, по тому что онъ пришелъ въ мою землю, а не я Стамбулъ или Анадолъ. Не правда ли?

— Ты лучше меня это знаешь.

— Конечно, такъ бы слѣдовало, а не такъ, какъ онъ думае ковскій сынъ.

— Развѣ онъ Московъ?

— Ни онъ, ни тотъ, кто его сюда посылаетъ, не лучш Москова. Всѣ говорятъ, что не Султанъ Меджидъ, а Москов въ Стамбулѣ и учитъ его всякой дьявольщинѣ.

— Какъ такъ?

— Да, конечно. Онъ выучилъ брать низамъ отъ народа, выдумъ новыя подати и прочее. Будетъ нашъ Царь раскаяваться да дно. Не даромъ ходитъ слухъ, что его мать не настоящая Мусулька, а Москова.

— Кто намъ все это говоритъ?

— Всѣ наши; увѣряютъ даже, что во время Крымской войны совъ давалъ индатъ (провіантъ) съ тѣмъ, чтобы Туркуша все ралъ въ свои руки.

— Быть не можетъ, чтобы Царь нуждался въ чьей либо помощи.

— Однако, когда Мехметъ Алія хотѣлъ выгнать Туркушу изъ мбула, Московъ сей часъ же далъ ему защиту противъ Египетго Паши.

Я прекратилъ разговоръ съ словоохотливымъ Мухамеданиномъ, ковавшимъ событія по своему, и отправился осматривать окрестти. По дорогѣ я зашелъ къ одному селяку и вмѣстѣ мы пошли сѣнокосныя луга, а оттуда въ мѣстность Кулине, названную отъ вшихъ тамъ когда-то кулъ (башень). Отъ нихъ остались теперь ь только развалины, и два селяка вырывали изъ земли для посекъ тесанные камни довольно большаго размѣра. Далѣе мой вожа- указалъ мнѣ мѣсто, гдѣ жили кузнецы, называемое Выгнине ь слова выгонь, кузница); оттуда мы отправились на Грачаничскую у, куда, по его словамъ, народъ бѣжалъ отъ Турецкаго насилія. ь него я узналъ названіе нѣкоторыхъ мѣстностей, на ней лежакъ: Поткъ, Ровине, Рудине, Гредa, Црный Врхъ и др. Бѣжавшіе емцы устраивали въ дремучихъ лѣсахъ временныя жилища—яташта, кулачишта, кучеришта, плетеришта, колибишта. Ятаре олились на скорую руку изъ древесной коры не въ дальнемъ разніи другъ отъ друга и вмѣщали въ себѣ по нѣсколько семействъ; вче дѣлались изъ длинныхъ прутьевъ, воткнутыхъ въ землю и свяныхъ въ верху, ихъ покрывали отъ дождя и снѣга соломой, сѣъ или корой; такого же почти устройства были и кучера. Для теры вбивали въ землю нѣсколько кольевъ, обносили ихъ плетъ, обмазывали глиной и покрывали соломой. Колиба строилась тесанныхъ бревенъ и походила на Русскую крестьянскую избу. ія еще бурделишта —не что иное, какъ землянки, покрытыя землею; Сербы вообще не терпятъ никакихъ землянокъ.

Повернувъ на сѣверъ, прошли мы черезъ рѣчку въ Челиштине, мой спутникъ указалъ мнѣ родникъ въ лѣсистомъ мѣстѣ.

— Вотъ калугерская вода, сказалъ онъ; —по народному преданію,

сдѣсь когда-то жили монахи изъ монастыря Бани. Тутъ были скот
дворъ и водопой.

Пока я бродилъ и осматривалъ окрестности, начало тем
и я, порядочно уставъ, отправился ночевать въ монастырскую
тинницу и спалъ богатырскимъ сномъ. Утромъ хозяинъ разбу
меня и объявилъ, что меня требуютъ сеймены. Я поспѣшилъ с
внизъ и привѣтствовалъ вооруженную толпу Турокъ. Но только о
Булюбаша отвѣтилъ мнѣ «Богъ добро дао!» На большомъ сто
посреди корчмы, висѣли длинныя ружья. Послѣ нѣсколькихъ
нутъ молчанія, Булюбаша спросилъ меня: кто я? откуда приш
гдѣ родился и имѣю ли тескеру? Я отвѣчалъ на всѣ его вопр
и подалъ паспортъ, но, какъ видно, сеймены не умѣли читать,
сматривали только приложенную печать и что-то говорили по
наутски. Наконецъ Булюбаша всталъ и, вызвавъ меня изъ кор
вышелъ на дворъ. Тутъ онъ спросилъ меня:

— Знаешь ли ты, зачѣмъ я тебя позвалъ сюда? Сдѣсь ст
слѣдятъ за всѣми, и мнѣ приказано доставить тебя живымъ или м
вымъ куда слѣдуетъ, но зная изъ чьего ты дома, я не сдѣлаю
никакого зла, по тому что я тамъ много ѣлъ хлѣба-соли. Совѣтую
бѣ какъ можно скорѣе отсюда удалиться куда знаешь. Теперь
нечего бояться моей дружины, но я не ручаюсь за нее впередъ. Д
тебѣ два дня срока и чтобы твоего духа не было сдѣсь, а то
не сдобровать.

— Я собираюсь ѣхать въ Сараево, отвѣчалъ я,—но жду
будетъ готово мое метрическое свидѣтельство.

— Это твое дѣло; только послѣ двухъ дней уѣзжай.

Возвратясь въ корчму, я велѣлъ подать чернаго кофе Булю
и его дружинѣ. Нѣкоторые изъ Турокъ отказывались, но по при
нію своего начальника выпили по чашкѣ. Послѣ угощенія всѣ вы
на дворъ; вдругъ поднялся сильный шумъ и крикъ; я и Булю
выбѣжали изъ корчмы и увидали большую черную змѣю подъ кус
Всѣ бросились къ ней съ кинжалами, Булюбаша также вынулъ
кинжалъ и закричалъ:

— Не тронь! я самъ отрублю ей голову.

Между тѣмъ змѣя, поднявъ голову и шипя, быстро поползл
травѣ; Булюбаша побѣжалъ за ней и со всего размаха ударил
по шеѣ; голова отскочила въ сторону, а туловище свернулос
клубокъ. Булюбаша остался очень доволенъ своею побѣдой, велѣлъ
же въ канавкѣ вымыть свой окровавленный ножъ и сталъ сбир

дорогу. При прощаньи онъ опять повторилъ мнѣ, чтобъ я скорѣй ...лся изъ этихъ мѣстъ.

Я пошелъ въ монастырь и, придя къ Макарію, пересказалъ сло- Булюбаши.

— Вѣдь я предупреждалъ тебя, прервалъ онъ,—что бы ты не всякимъ разговаривалъ; вотъ и навлекъ на себя подозрѣніе. Смо- ...какъ бы не случилась съ тобой бѣда.

Я представилъ ему въ резонъ, что безъ метрическаго свидѣтель- ...а ни куда не могу ити.

— Погоди до завтра! Авось пріѣдетъ духовникъ Неофитъ или ...стифиръ; тогда уладимъ это дѣло какъ ни будь.

Мы вышли изъ кельи, и въ это время къ намъ подошелъ се- ..., прося Макарія окрестить поскорѣй его больнаго ребенка.

— Вотъ сегодня вечеромъ пріѣдетъ Неофитъ или Христифоръ; ... я пришлю къ тебѣ кого ни будь изъ нихъ.

— Да ты бы самъ окрестилъ, духовниче!

— Я не могу, отвѣчалъ монахъ, и вернулся въ свою комнату.

Отъ нечего дѣлать я отправился въ корчму, туда же пришелъ и ...къ. Онъ ужасно сердился на Макарія и жаловался на него по- ...телямъ корчмы.

— Этотъ монахъ только обманываетъ насъ. Мой ребенокъ при ...ти, а онъ до завтра откладываетъ крестины. Не нести же мнѣ ... дитя къ Турецкимъ Ходжіямъ, чтобъ они привели его въ свою ...г. Мы платимъ и Владыкамъ и попамъ, а когда нужно—ихъ ни- ...не найдешь. Нашъ Владыко печется только о деньгахъ, а не о ...ѣ, прислалъ къ намъ такого монаха, который ничего не можетъ ... по писанію и по Божьему закону. И зачѣмъ онъ его сдѣсь ...ъ!

Прочіе селяки, бывшіе въ корчмѣ, старались его успокоить, оправ- ... Настоятеля, и сваливали вину на Владыкъ, которые, по ихъ ...ъ, такъ издавна поступали.

По возвращеніи въ монастырь, я передалъ Макарію какъ селякъ ...ся его отказомъ.

— Бѣднякъ, отвѣчалъ онъ,—имѣетъ полное право сердиться, ... не на меня. Съ него берутъ за все деньги, а между тѣмъ ...ть можетъ умереть не крещенымъ. Грѣхъ на душѣ того, кто ...е меня.

— Кто же это такъ шутитъ съ Таинствами Христовой Церкви?

Сараевскій Владыка назначилъ меня Настоятелемъ сдѣш- ...монастыря, но запретилъ мнѣ отправлять церковную службу и

духовныя требы. Срамъ да и только. Я желалъ сблизиться съ н домъ, принести ему пользу, хотѣлъ устроить школу, но послѣ та поступковъ бросилъ свое намѣреніе. Если такъ поступаютъ со щеннымъ саномъ, то будутъ ли церемониться съ учителемъ? У скорѣе отсюда; Турки уже начали слѣдить за тобой.

— Меня задерживаетъ метрическое свидѣтельство.

— Я постараюсь, чтобъ оно было завтра готово, а ты и тѣмъ ступай ночевать въ другое мѣсто; оно будетъ безопасн насъ обоихъ.

— Дошло ли твое письмо къ Сараевскому Владыкѣ?

— Тамъ видно будетъ.

Во время нашего разговора къ Макарію пришелъ какой-то к который отправлялся на Карантинъ Мокру Гору. Я хотѣлъ посл нимъ письмо къ Милану Лекичу, но Макарій воспротивился э онъ велѣлъ мнѣ ити куда ни будь на ночлегъ. Я пошелъ въ се одному знакомому и пробылъ у него два дня, а на третій отпр ся въ корчму. На дворѣ были привязаны двѣ лошади, а въ ко сидѣли два вооруженные Турецкіе суварія. Я сѣлъ, не обращ нихъ вниманія, и велѣлъ подать себѣ кофе.

Турки молчали, переглядывались между собой и изр косились на меня. Вдругъ одинъ спросилъ меня, откуда я? чт дѣлаю и куда иду? Я спокойно отвѣчалъ на его вопросы.

— А гдѣ тескера? крикнулъ онъ.

Я вынулъ изъ кармана паспортъ и подалъ его оборванц взялъ бумагу, повертѣлъ ее со всѣхъ сторонъ и, увидавъ С гербъ и крестъ, плюнулъ на нихъ, выругалъ непристойными с Сербскаго Князя и бросилъ паспортъ въ грязь; этого мало, он хватилъ изъ-за пояса большой ножъ и хотѣлъ броситься на Испуганный корчмаръ подбѣжалъ ко мнѣ и сказалъ:

— Ради Бога, уходи отсюда!

— Я никому ничего не сдѣлалъ, возразилъ я;—у меня зак паспортъ для свободнаго проѣзда по Царской землѣ, подписанн диромъ. Мнѣ все равно погибать: сдѣсь ли, на другомъ ли если законный видъ теряетъ и васъ силу.

Другой Турокъ сталъ уговаривать своего товарища и гать меня. Безумецъ усѣлся на свое мѣсто и, придерживая ворчалъ:

— Какъ не трогать, собачій законъ? Ни днемъ, ни ночы покоя отъ этихъ ноголяевъ; только и знай, что бѣгай за ними без

ібъ я встрѣтился съ нимъ въ прошедшемъ году, то непре-
рубилъ бы ему голову. Собачій сынъ Московъ зажегъ всю
землю и подговорилъ райю не уважать Турчина. Давно бы
умолотить того малаго гада, который шлялся по нашей землѣ
лъ столько бѣдъ (такъ отзывался онъ о Русскомъ Консулѣ Гиль-
, который путешествовалъ по этимъ мѣстамъ). Не стоило толь-
ять ружья и марать руки объ эту дрянь! И ты, собачій сынъ,
шляться по Царской землѣ! погоди, мы тебя уберемъ.

І не придумываю ничего дурнаго, отвѣчалъ я,—а хотѣлъ толь-
сдѣсь учителемъ; если не добьюсь этого, то уѣду.

окъ, какъ звѣрь, скрежеталъ зубами:

Знаемъ мы этѣ школы!

отѣлъ сдѣлать ему возраженіе, какъ вдругъ онъ закричалъ:
Молчи! или тебѣ худо будетъ!

инъ сталъ уговаривать, чтобъ я ушелъ, но я не вставалъ
о мѣста. Турокъ пришелъ въ бѣшенство, и Богъ знаетъ
все это кончилось, еслибы не вошелъ въ корчму Турецкій
въ дорожной формѣ низама (регулярнаго войска). Едва онъ
въ дверяхъ, какъ мой герой присмирѣлъ, переглянулся съ
мъ, что-то сказалъ ему потихоньку, и оба вышли изъ корч-
шелъ за ними и увидалъ на дворѣ порядочное число сол-
ии умывались, другіе сидѣли и курили.

вые два посѣтителя отвязали своихъ коней и уѣхали. Я
корчмаря что они за люди и какъ ихъ зовутъ?

Они оба полицейскіе суваріи. Бѣшенаго зовутъ Нуратъ Шу-
изъ Новой Вароши, а другаго не знаю. Да что тебѣ въ
ахъ? Убирайся отсюда какъ можно скорѣе, ты слышалъ
говорилъ объ Московскомъ Консулѣ? Чего тебѣ ждать? Счас-
что пришли эти низамы: ихъ не очень долюбливаютъ и даже
тся эти оборванцы, полицейскіе крючки и головорѣзы.

ошелъ на квартиру Макарія и разсказалъ ему свое новое
ніе.

Тебѣ нельзя сдѣсь оставаться, сказалъ онъ,—ступай къ Са-
у Владыкѣ, и если онъ назначитъ тебя сюда учителемъ, тогда
ло, а теперь нечего ждать хорошаго. Сегодня Христифоръ и
отовимъ метрическое свидѣтельство.

еромъ пріѣхалъ Христифоръ и на другой же день мнѣ вы-
метрику. Я пошелъ кой съ кѣмъ повидаться и проститься,
, идя въ монастырь, зашелъ въ корчму и нашелъ тамъ
йменовъ. Въ числѣ ихъ находился знаменосецъ, приходив-

шій сюда три дня тому назадъ съ Булюбашей и его дружи
я вошелъ въ горницу, какъ онъ обратился ко мнѣ съ вопро

— Ты еще не уѣхалъ?

— Нельзя было: вотъ на дняхъ уѣду.

— Какъ на дняхъ? Вѣдь ты самъ обѣщалъ Булюбашѣ
два дня уѣхать, а между тѣмъ все еще сдѣсь. Какое дѣло те
живаетъ?

— Меня задержало метрическое свидѣтельство, и я хо
множко полечиться на теплыхъ водахъ, а теперь жду когда
несутъ чистое бѣлье. Завтра непремѣнно отправлюсь.

— Ты куда думаешь ѣхать?

— Въ Сараево.

— И прекрасно. Мы завтра будемъ въ Прибоѣ; не хо
къ намъ въ товарищи?

— Хорошо, очень буду радъ.

— Такъ я буду ждать тебя въ Прибоѣ.

И мы простились. Я ушелъ по своему дѣлу, а они
еще нѣсколько времени и отправились дальше.

Когда я возвратился въ корчму, одинъ туземецъ пред
меня, чтобъ я отнюдь не ходилъ съ Турками, и обѣщалъ ми
на другой день можно ли перейти въ бродъ черезъ рѣку Ува
бы не встрѣтиться съ Турками и перебраться ночью въ Се

Я рѣшился послѣдовать его совѣту и остался еще на
онъ принесъ мнѣ непріятное извѣстіе, что вода въ рѣкѣ о
ныхъ дождей поднялась и нѣтъ возможности перейти ее въ
совершенно упалъ духомъ.

— Не горюй, сказалъ онъ,—есть средство пройти Прибой
на Увацъ, не бывъ замѣченнымъ Турками.

— Какое же это средство? спросилъ я.

— Если низамъ пойдетъ въ Сараево, ты надѣнь на се
рашнее платье и вмѣшайся въ средину войска; тогда ни кт
смѣетъ тебя тронуть; лишь бы только тебѣ ускользнуть отъ
кой полиціи; они нарочно отдѣлились отъ дружины и верну
задъ, чтобъ слѣдить за тобой.

— Какъ же это сдѣлать?

— Ночуй сегодня гдѣ ни будь въ деревнѣ, а завтра прихо
жди; какъ только покажется таборъ (отрядъ) солдатъ, ты вот
самую средину и ступай, гдѣ потише, гдѣ поскорѣй. Вещи
правь съ кѣмъ ни будь на постоялый дворъ въ Штербцахъ;
перейдешь черезъ рѣку, возьми ихъ и ступай какою хочешь

бы скорѣй перебраться ночью въ Сербію; оттуда недалеко сто-
ербская стража, которая отъ караула до караула проведетъ те-
Мокрогорскій Карантинъ.

обрый селякъ простился со мной; и я пошелъ въ село съ пол-
шимостью отказаться отъ своего учительскаго плана, который
немыслимъ въ Турецкой землѣ, гдѣ царствуютъ такой произ-
самоуправство. Послѣднюю ночь на родинѣ я провелъ не въ
а въ шалашѣ, гдѣ сушатъ кукурузу. Этотъ необыкновенный ноч-
находился довольно въ далекомъ разстояніи отъ дома и ни чѣмъ
рался на ночь.

я, конечно, не спалъ, боясь внезапнаго нападенія и обдумывая
стоящемъ мнѣ пути. Отъ шалаша на разстояніи нѣсколькихъ
ей шла главная дорожка къ хозяйскому жилью; собаки надоѣда-
имъ лаемъ, и мнѣ все чудилось, что кто-то идетъ къ моей квар-
Сидя въ совершенной темнотѣ, я выкурилъ весь табакъ и какъ
занялась заря, я всталъ, одѣлся и пошелъ прогуляться. Домаш-
е встали. Хозяинъ пришелъ узнать хорошо ли я провелъ
обѣщалъ угостить обѣдомъ, но я торопился въ дорогу и от-
отъ его приглашенія. Послѣ завтрака я простился со всѣми
авился въ монастырь. Придя туда, собралъ всѣ свои вещи, уло-
ихъ на скорую руку въ торбу и тутъ же сдалъ ихъ
роша (15 к.) одному человѣку, который отправлялся по дѣламъ
ербцы, съ тѣмъ, чтобъ онъ оставилъ ихъ на постояломъ дворѣ
го прихода.

— Нѣтъ ли въ нихъ чего опаснаго?

я увѣрялъ его, что въ мѣшкѣ лѣжало только платье, да нѣсколь-
женокъ.

— Все таки покажи.

Дѣлать нечего, я развязалъ торбу.

— Мнѣ не трудно, братъ, все это довезти на моей лошади, да
за этѣ книги. Ты знаешь нашу пословицу: «Кого змѣя куса-
и ящерицы боится.»

съ трудомъ уговорилъ его взять мой багажъ и пошелъ въ
ырь за метрическимъ свидѣтельствомъ.

Прощаясь съ Макаріемъ, я объявилъ ему, что сегодня же уѣз-
Сараево, или куда ни будь въ другое мѣсто.

— Мнѣ очень жаль тебя, но я не могу ни чѣмъ тебѣ помочь. Я
здѣсь живу какъ другіе приказываютъ, а не такъ какъ бы же-
Я считаюсь Настоятелемъ обители, въ самомъ же дѣлѣ я ничто.
послалъ меня сюда на покаяніе и запретилъ совершать бо-

жественную службу и церковныя требы; между тѣмъ Хрис
народъ, ничего этого не зная, ропщетъ и говоритъ, что я ищ
му не способенъ. Повѣрь мнѣ, братъ, я честный человѣкъ и
бы отъ души, чтобы ты остался учить дѣтей, но я сдѣсь
всѣхъ; все зависитъ отъ нѣкоторыхъ купцовъ и отъ Старосты
рые слышать не хотятъ о школахъ. Не сердись на меня, если
бя обидѣлъ, и не поминай зломъ. При этихъ словахъ онъ
поцѣловался со мной и заплакалъ.

—Желаю тебѣ всякаго счастія и блага, прибавилъ онъ,-
совѣтую возвращаться, пока сдѣсь царствуетъ такой безпоряд

VIII.

Итакъ, изгнанникомъ я уходилъ изъ своей родины! В
мечты быть ей полезнымъ обратились въ прахъ; ни родные,
комые не смѣли принять меня въ свои дома; провести со мн
мя въ задушевной бесѣдѣ они боялись по тому, что меня
опаснымъ человѣкомъ. Турки, которые дѣйствительно не мог
читывать на преданность своихъ Христіянскихъ подданны
единоземцы, богатые купцы и нѣкоторые Кметы, продающіе
своего народа за дружбу съ его врагами, искали случая
меня, по тому что свѣтъ науки подрывалъ кредитъ ихъ карм
я, бѣдный человѣкъ, осмѣливался вносить по возможности
щеніе въ среду подавленной Сербской семьи.

Распростившись съ Макаріемъ, я зашелъ въ корчму за
рыми своими вещами и увидалъ на скамьѣ толстаго Турка
номъ мундирѣ. Въ одной рукѣ онъ держалъ чубукъ, а въ
чашку кофе; графинчикъ съ водкой стоялъ подлѣ него. Не
на него вниманія, я сталъ прощаться съ знакомыми, которы
нашелъ. Турокъ внимательно посмотрѣлъ на меня и спросилъ
ря, что я за человѣкъ. Узнавъ изъ отвѣта кто я, онъ тот
спросилъ тескеру. Я подалъ ему паспортъ и онъ началъ
него списывать Латинскими буквами; потомъ, замѣтивъ у
рукахъ другую бумагу, потребовалъ и ее. Хозяинъ корчмы
дилъ мнѣ его слова. Списавъ тоже что-то и съ моего мет
свидѣтельства, онъ возвратилъ мнѣ оба мои документа. Ни
медля и простившись съ знакомыми, я вышелъ на дворъ
на большой дорогѣ густую толпу народа: то было войско. Я
но вбѣжалъ въ верхнюю горницу корчмы, надѣлъ военную
купленную въ Бѣлградѣ, и красную феску и пошелъ прост

ітошемъ. Онъ ужасно злился, зачѣмъ я показывалъ Турку свою
рику.

— Что жь изъ этого? спросилъ я, въ ней ничего нѣтъ такого,
о могло бы кому повредить.

— Я этого не хочу! сердито отвѣчалъ онъ.

— Какая важность, что Турокъ спросилъ и посмотрѣлъ. Я въ
мъ не виноватъ.

— Послушай, закричалъ онъ, если ты сегодня не уберешься
сюда, я не посмотрю на тебя.

— Успокойся! я сейчасъ ухожу отсюда. Прощай!

— Прощай! сердито проворчалъ туторбаша.

Сойдя внизъ, я завязалъ въ платокъ свое прежнее платье и въ
провожденіи одного знакомаго отправился въ дорогу.

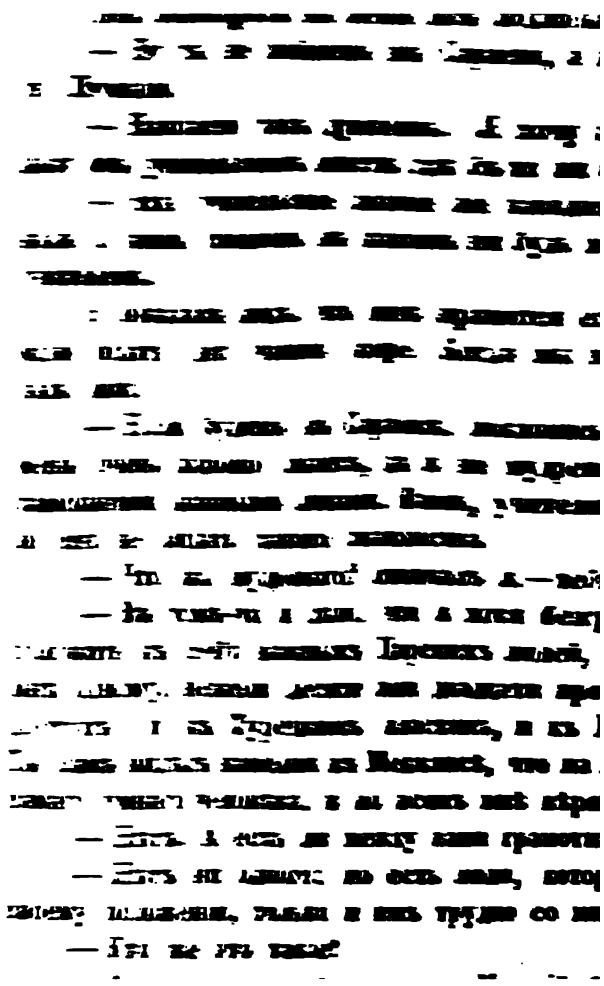
Мы скоро догнали человѣка, который взялъ мои вещи; я сдалъ
у и другой узелъ, простился съ знакомымъ и отправился дальше.
ходя къ большой дорогѣ, я пошелъ кустарникомъ и оттуда неза-
гнымъ образомъ юркнулъ въ толпу солдатъ.

Войско шло свободно, безъ фронтоваго порядка, кто впереди,
сзади; одни были вооружены, другіе нѣтъ; нѣкоторые пѣли по-
рецки и никто не обращалъ на меня вниманія, полагая, что я иду
ихъ табором по дѣламъ службы. Помня совѣтъ селяка, я то опе-
калъ, то отставалъ отъ нихъ. Такимъ образомъ мы прошли При-
. Тутъ Офицеръ, шедшій съ войскомъ, спросилъ у меня что-то
Турецки, но я промолчалъ, какъ будто не зная, съ кѣмъ онъ го-
ритъ.

За городомъ я не много поровнялся съ попутчикомъ, но не по-
съ никакого вида, что мы знакомы другъ съ другомъ.

Достигнувъ мѣстности, называемой Паройна, мы чрезъ нѣсколь-
времени прошли мимо Стараго Брода на Уваць.

Пѣхота и кавалерія смѣшанными толпами проходили чорезъ но-
й мостъ. Я шелъ вмѣстѣ съ ними и не видалъ никого кто бы
атривалъ проходящихъ. Слава Тебѣ Господи! подумалъ я, что ме-
никто не замѣтилъ, и тотчасъ же повернулъ на лѣво къ постоялo-
двору, выстроенному не далеко отъ моста. Войско шло дальше,
другимъ ханамъ, стоящимъ по дорогѣ на разстояніи 2 — 3 верстъ.
сь я долженъ былъ встрѣтиться съ моимъ попутчикомъ, котораго
отерялъ изъ виду, и спросилъ человѣка, стоявшаго у дверей
чмы, не проходилъ ли онъ сюда. Получивъ отрицательный отвѣтъ,
лошелъ въ горницу. Посреди разведенъ былъ огонь, и въ малень-
жестяной посудѣ, приставленной съ боку, варился кофе, на скамьѣ



ся Богу и исполнять приказанія Владыки. Мы здѣсь хозяева и слѣдовало обратиться къ намъ, а ты погорячился еще, когда я сказалъ, что ты долженъ намъ заплатить за право учить. Ну, и не выигралъ? Пришелъ да и ушелъ.

— Я не зналъ, что у васъ такой обычай. Въ Шумадіи на обо- платятъ учителямъ за ихъ труды.

— Напрасно ты такъ надѣялся. Да намъ и некогда заниматься съ учительствомъ. И безъ того на народѣ лежитъ много нало- то Царскихъ, то Владычныхъ, а тутъ еще прибавляй новую по- жалованье учителямъ. Намъ не нужны школы; знали бы на- дѣти пахать и косить и довольно съ нихъ.

— Грамота не помѣшаетъ быть хорошимъ земледѣльцемъ.

— Знаемъ; только когда наши дѣти начитаются вашихъ пустыхъ ыхъ книженокъ, то перестанутъ уважать умныхъ людей, Кме- и купцовъ, которые сами очень свѣдущи въ Божественномъ Пи- Вы какъ выучитесь въ Шумадіи, такъ и начнете распростра- бѣсовское ученіе, солнце де стоитъ, а земля вертится кругомъ ь вѣдь это дьявольщина; мы каждый день своими глазами видимъ, солнце ходитъ по небу съ востока на западъ. Какіе вы учите- когда не знаете главнаго, какъ въ церкви пѣть. Однимъ словомъ, не бывать, пока я живъ и пока монастырскими дѣлами завѣ- лица, имѣющія голосъ и доступъ къ Владыкамъ и Царскимъ ямъ.

Меня сильно разбирало зло. Я и прежде много слыхалъ объ надмѣнномъ невѣждѣ и своими глазами видѣлъ его глупыя ры- и низкопоклонничество въ Меджлисѣ, а теперь мнѣ суждено выслушать его дикое разсужденіе о школахъ и наукѣ. Я всталъ щѣлъ, попросилъ корчмаря дать мнѣ кого ни будь донести мои ве- до другаго хана и вышелъ.

— Теперь уже поздно, сказалъ хозяинъ,—и мальчику опасно воз- даться одному: но тутъ есть парень изъ того мѣста, ему будетъ ого.

Я согласился. Позвали парня; онъ взялъ мои вещи и пошелъ ѣдъ, я простился съ Рако и съ хозяиномъ и отправился въ путь; ва отошелъ отъ постоялаго двора, какъ меня догналъ туземецъ, вшій въ горницѣ и молчавшій во все время моего разговора съ омъ.

— Гдѣ ты будешь ночевать? спросилъ онъ.

— Не знаю.

— Не ты ли жилъ нѣкоторое время въ монастырѣ Бани?

— Да, я тамъ жилъ.

— И далъ обѣщаніе Булюбашъ и баряктару немедленно отуда выѣхать.

— Да, но я не могъ этого сдѣлать по тому, что меня задержали кое-какія дѣла. Почему ты это знаешь?

— Одинъ человѣкъ послалъ меня слѣдить, что съ тобой будетъ на Уваць. Вчера тебя ждали въ Прибоѣ шесть человѣкъ сейменовъ, но какъ ты не пришелъ туда на другой день, они ночевали въ Рачѣ, караулили тебя нынче на мосту цѣлый день и спрятались, когда войско переходило черезъ мостъ. Берегись попасть въ ихъ руки; они, какъ видно, очень злы на тебя.

— Что же мнѣ теперь дѣлать?

— Пойдемъ по этѣмъ горамъ и проберемся черезъ Сербскую межу. Тамъ тебѣ бояться нечего, земля свободная—не то, что здѣсь.

— Мнѣ надо зайти въ ханъ, а завтра я отправлюсь въ Сараево.

— Ну какъ знаешь, такъ и дѣлай. Я предупредилъ тебя объ опасности и проводилъ бы ночью въ Сербію. Ты не хочешь, такъ прощай, и незнакомецъ пошелъ назадъ въ корчму.

Я бы, конечно, согласился на его предложеніе, но оно было какъ-то загадочно, по тому что онъ не хотѣлъ сказать, кто его подослалъ, и я боялся, не скрывалась ли тутъ Турецкая ловушка. Итакъ мы простились.

Парень съ моими вещами ушелъ далеко, и я насилу догналъ его. Въ разговорѣ я не замѣтилъ какъ мы пришли къ другому постоялому двору. Уже стемнѣло; солдаты развели огни въ открытомъ полѣ; отовсюду раздавались звуки балалайки и военной музыки, пѣсни и окрики. Я вошелъ въ ханъ. Черезъ нѣсколько минутъ пришелъ одинъ изъ знакомыхъ мнѣ туземцевъ и, не говоря ни слова, поманилъ меня рукой. Я взялъ вещи и пошелъ за нимъ.

— Гдѣ ты былъ все это время? спросилъ онъ.

Я разсказалъ ему свои приключенія.

— Турки ждали тебя вчера въ Прибоѣ, а сегодня на мосту; они гдѣ ни будь тутъ ночуютъ и злятся на тебя за то, что ты обманулъ ихъ и не пришелъ въ Прибой.

— Я не виноватъ, что по дѣлу остался лишній день въ монастырѣ.

— Ты куда же теперь идешь?

— И самъ не знаю: у меня осталось только три гроша (15 к. сер.), съ ними далеко не дойдешь.

— А сколько тебѣ выдали въ Сербіи денегъ на дорогу?

— Около 9 талеровъ (10 р. 60 к.) Я истратилъ изъ нихъ по-

ну еще въ Бѣлградѣ, по тому что купилъ кой-какія книги и нуж-
мнѣ вещи, а на остальныя странствую; думалъ остаться въ Ба-
учить дѣтей и то не удалось. Турки преслѣдуютъ. Деньги, какъ
шь, я всѣ истратилъ и теперь не знаю, что дѣлать.

— Иди обратно въ Сербію, пока твоя голова на плечахъ. Теперь
время думать объ учительствѣ. Турки, пожалуй, тебя схватятъ и
дятъ въ темницу или убьютъ; они не даромъ тебя поджидаютъ.

— Какъ же бы мнѣ уйти скорѣе въ Сербію? Я не знаю отсюда
ти. Нѣтъ ли у тебя кого ни будь провести меня до Сербской ме-
а тамъ я одинъ пойду до Сербскаго караула; мнѣ бояться не чего,
ня Сербскій паспортъ.

— Можно найти проводника, сказалъ туземецъ,—да дѣло въ томъ,
бы не наткнуться на Турокъ. Тогда неминуемая смерть вамъ
ъ.

— Что жъ мнѣ теперь дѣлать?

— А вотъ что. Пойдемъ отсюда къ моему знакомому, тамъ мы
ночуемъ, а завтра рано отправимъ тебя съ кѣмъ ни будь до Серб-
межи. Ты перейдешь за удутъ и опасность кончится.

— А если Турки тамъ ночуютъ?

— Нѣтъ, они гдѣ ни будь сдѣсь въ Штербцахъ, а мы поѣдемъ
ше.

Туземецъ сѣлъ на коня: его товарищъ, не входившій въ горни-
отдалъ мнѣ свою лошадь, а самъ пошелъ впередъ. Черезъ полто-
аса мы пріѣхали въ назначенное мѣсто.

— Собаки съ громкимъ лаемъ бросились на насъ, но вышедшія
дому женщины съ зажженной лучиной отогнали ихъ, и мы спо-
о подъѣзжали къ самому жилью, какъ вдругъ послышался стукъ
ія и кто-то закричалъ «Кто идетъ?»

— Свои, отвѣчалъ онъ,—не бойтесь! и назвалъ себя по имени.
Мы сошли съ коней.

Хозяинъ дома привѣтствовалъ насъ; я уже считалъ себя въ
асности; но видно еще не кончился срокъ моего испытанія. Къ
неожиданно подошли три Турка и обратились ко мнѣ:

— Куда отправляешься? Въ Шумадію вмѣсто Сараева? Это развѣ
ргъ?

«Плохо» подумалъ я, но внезапно блеснула въ головѣ мысль, и
окойно отвѣчалъ:

— Я и не думаю ѣхать въ Шумадію, но мнѣ долженъ одинъ че-
къ въ Бѣлградѣ и выслалъ деньги въ Карантинъ. Я иду ихъ по-
ть, а завтра черезъ Вышеградъ отправлюсь прямо въ Сараево.

— Мы тоже идемъ въ Вышеградъ; значитъ, пойдемъ вмѣст

— Хорошо.

— А много ли тебѣ выслали денегъ изъ Бѣлграда?

— Не знаю, завтра увижу. Думаю, не менѣе 100 цванциковъ р. с.), а можетъ быть и больше.

Турки отошли въ сторону и начали что-то говорить потихо тѣмъ временемъ мой знакомецъ сказалъ хозяину дома шепотомъ:

— Скажи-ка, братъ, этимъ гостямъ, что ты слышалъ отъ будто хайдукъ Варница съ своей дружиной перешелъ нынче вече изъ Герцеговины рѣку Лимъ въ Старый Влахъ и, пожалуй, а ночью въ сдѣшней сторонѣ и сдѣлаетъ на нихъ нападеніе.

Хозяинъ тотчасъ же сообщилъ эту новость Туркамъ и п вилъ, что хайдуки захватили какого-то Турка и силой заставили зывать имъ дорогу. Храбрецы сильно струсили. Какъ нарочно в время собаки громко лаяли въ другой сторонѣ. Надо было в ужасъ моихъ преслѣдователей. Они вбѣжали въ домъ, заперлис нутри и погасили огонь.

Черезъ нѣсколько времени пришелъ Кметъ сосѣдняго с громко спросилъ хозяина:

— У тебя ночуютъ Турки въ домѣ?

— Зачѣмъ тебѣ знать?

— Чтобъ не вышло съ ними какой бѣды. Я слышалъ ха нынче вечеромъ переправились черезъ Лимъ въ нашу сторону. я и пошелъ отыскивать баряктара и его дружину, предупредит объ опасности.

— Говори тише, сказалъ хозяинъ, вѣдь кто куда ходитъ, а ки дѣйствительно ночуютъ у меня.

Во все время разговора, незваные постоятельцы молчали, п явшись словно мертвые.

Мы развели огонь недалеко отъ дома и расположились во него поужинать. Послѣ ужина мы тутъ же легли спать; оба зв ца положили меня посрединѣ, но хозяинъ не спалъ, я тоже н мывалъ какъ бы мнѣ счастливѣе выбраться изъ Турціи и чѣм чится надзоръ глупыхъ Турокъ, которымъ я не сдѣлалъ никако

Но вотъ занялась предразсвѣтная заря; по дворамъ запѣ тухи. Встали домашніе, поднялись и Турки, вышли изъ своих воровъ и потребовали ѣсть. Хозяйка поспѣшила накормит званыхъ гостей и стала готовить прежде для нихъ скоромное ганѣ. Это было въ среду. Когда насытились сеймены, то нача браться въ путь и взяли съ меня честное слово что я приду

на плеча свои длинныя ружья и ушли. Я тотчасъ же взялъ
ъ бумаги и карандашъ и написалъ къ самому себѣ письмо будто
Милана Лекича, чиновника Мокрогорскаго Карантина, что мнѣ
слали деньги изъ Бѣлграда въ уплату долга и чтобъ я лично явил-
за ихъ полученіемъ. Когда я кончилъ свое письмо мы сѣли обѣ-
ь; вдругъ на разстояніи довольно дальнемъ послышался голосъ,
кавшій нашего хозяина, тотъ всталъ и откликнулся. Вслѣдъ за
ъ начался тамъ разговоръ: «Ушолъ ли тотъ человѣкъ, который
звалъ у тебя?» —«Нѣтъ! Пойдетъ послѣ обѣда?»—«Скажи ему, чтобъ
ъ на постоялый дворъ въ Вардыштѣ: такъ молъ баряктаръ при-
лъ.» —«Слышу, слышу!»

Послѣ обѣда я простился съ знакомымъ туземцемъ, съ хо-
помъ и прочими лицами и поблагодарилъ ихъ за братскую лю-
ь и радушный пріемъ.

— Берегись возвращаться сюда опять, говорили они,—если Богъ
ожетъ тебѣ сегодня благополучно перейти въ Сербію; наше житье
ко. Ты надѣялся на Сербскій паспортъ, но онъ ничего не значитъ
глазахъ Турокъ, даже, пожалуй, еще хуже будетъ тому, у кого
окажется. Предостереги и другихъ, которые пожелаютъ ити сю-
съ учительскою цѣлью и понадѣются на Сербскій паспортъ: они
инуемо погибнутъ. При настоящихъ безпорядкахъ въ нашей зем-
не своевременно искать учительскаго мѣста.

Окончивъ дорожные сборы и выпросивъ у хозяина мальчика, ко-
ый бы донесъ мои вещи, я отправился въ дорогу, не зная самъ
со мною будетъ. Черезъ часъ ходьбы, мы подошли къ первой рѣч-
Бѣлый Рзавъ, которую надо было переходить въ бродъ.

Мальчикъ положилъ мой багажъ на берегъ и сказалъ:

— Мнѣ не велѣно ити дальше, возьми твои вещи!

Я далъ ему за труды изъ оставшихся у меня 15 к., и онъ ушелъ.

Между тѣмъ надо было поискать броду; рѣчка отъ сильныхъ дож-
очень разлилась. Я положилъ свой узелъ въ большой мѣшокъ,
сапоги и пошелъ въ воду. Къ счастію она въ этомъ мѣстѣ
не очень глубока, и я безъ труда перешелъ ее.

Отдохнувъ немного, я пошелъ дальше къ другой рѣчкѣ Черный
ъ, которая пониже дороги сливается съ первой. Черезъ послѣд-
были переброшены лавы изъ двухъ большихъ бревенъ. Я по-
чно нагрѣлся и усталъ, сѣлъ опять подлѣ дороги, вынулъ трубку
курилъ. Недалеко отъ меня на горѣ красовался постоялый дворъ,
самый, въ которомъ меня экзаменовали безграмотные Мухамедане
рвый день моего выхода изъ Сербіи. До меня доносились ружей-

ные выстрѣлы: блюстители порядка упражнялись въ стрѣльб цѣль. Раздумывая о своемъ незавидномъ положеніи, я увидалъ мо женщину, пробиравшуюся около забора украдкой къ мосту. Когд подошла поближе, я окликнулъ ее: «ей! снашо!» Она останови и я спросилъ ее куда она идетъ.

— У родъ (къ роднымъ), отвѣчала она.

— Кто у тебя родные?

— Мать и братъ.

— А ты сама гдѣ живешь?

— Въ Сербіи, отсюда недалеко, въ селѣ Заовынахъ.

— Ты изъ чьего семейства?

— Женщина назвала своего отца.

— Не видала ли ты кто около хана?

— Какіе-то Турки стрѣляютъ въ цѣль.

— А много ихъ тамъ?

— Не знаю, мнѣ некогда было ихъ разсматривать; я спѣш скорѣй пробраться, чтобъ они меня не замѣтили.

— Хотѣлъ бы и я также незамѣтно пройти, да не зна

— Ты не заходи въ ханъ, а держись прямо по забору. Т но въ Карантинъ?

— Да, мнѣ туда нужно зайти.

Молодая женщина поспѣшно перешла мостъ, но не направи дорогъ, а повернула на лѣво въ гористое мѣсто. Я всталъ и п къ постоялому двору, думая не пробраться ли мнѣ потихоньку, чтобы не замѣтили Турки. А что если увидятъ, тогда будетъ Ничего, попробую; и я, постоявъ по правую сторону хана, р ити впередъ. Но едва я вышелъ изъ-за стѣны, какъ услышалъ

— Эй! эй! стой! воротись назадъ!

Я остановился.

— Назадъ воротись, назадъ! кричали два вооруженные Т идя прямо ко мнѣ.

Я вернулся, бросилъ свои вещи на земь и притворился очень доволенъ встрѣчѣ съ ними. Турокъ, взойдя на гору, с другому:

— Божья помощь, баряктаръ!

— Богъ добро дало! отвѣтилъ тотъ, и не сталъ больше го а выпускалъ огромные клубы дыма изо рта и носа, потомъ спросилъ меня:

— Какъ же ты сказалъ намъ, что пойдешь въ Сараево, а какъ кажется, въ Шумадію? Мы люди Царскіе, должны слѣ

ъ, что дѣлается въ Царской землѣ и кто куда ходитъ. Мы за то ъ Царскій хлѣбъ. Понялъ что я тебѣ говорю?

— Какъ же не понять? Кто не знаетъ, что одинъ Богъ на небѣ, другой на землѣ—Царь Мусульманскій. Это такъ, и здравомыслящій овѣкъ долженъ этому вѣрить.

Глупый Мухамеданинъ, проникнутый закоренѣлымъ фанатизмомъ невѣжествомъ, остался доволенъ моимъ отвѣтомъ. Чтобъ поддержать доброе настроеніе духа, я велѣлъ хозяину хана подать каждому чашкѣ кофе. Турокъ опять обратился ко мнѣ съ вопросомъ: куда намѣренъ ити—въ Сараево или въ Шумадію.

Видя недовѣрчивость Турокъ, я сталъ порицать Сербскіе порядки перениманіе чужихъ обычаевъ, и сказалъ, что для меня лучше ть въ Великомъ Царствѣ Оттоманскомъ, нежели въ такомъ маленькомъ Княжествѣ, гдѣ все дѣлается на Швабскій (Европейскій) манеръ.

— Лишь бы только мнѣ развязаться съ этими людьми, прибавилъ я получить поскорѣе свои деньги.

— Отъ кого же ты ихъ получишь на Карантинѣ? спросилъ онъ.

— Чрезъ Милана Лекича, къ которому выслалъ мой должникъ.

— Да ты какъ знаешь, что твои деньги у Лекича?

— Онъ мнѣ прислалъ письмо съ какимъ-то человѣкомъ въ то время когда я уже вышелъ изъ монастыря.

— Покажи письмо.

Я подалъ приготовленную заранѣе записку. Онъ вертѣлъ ее со всѣхъ сторонъ, но не могъ добраться толку и велѣлъ мнѣ самому прочесть. Онъ показалъ видъ, что съ трудомъ разбираю полу-сербскія, полу-латинскія буквы.

— Много-ли тебѣ слѣдуетъ получить денегъ?

— Порядочно, около сотни цванциковъ.

— Пошли кого нибудь за ними.

— Нельзя, сербскіе сумашедшіе чиновники не выдадутъ никому изъ меня, а мнѣ не хочется дѣлать лишній кругъ, такъ какъ мнѣ придется еще много ити до Сараева.

Въ корчмѣ сидѣлъ еще одинъ туземный Сербъ. Турки спросили его: выдадутъ ли кому изъ нихъ деньги.

Тотъ пожалъ плечами и сказалъ:

— Не знаю; можетъ быть вамъ и выдадутъ, а намъ всегда отказали и говорили, чтобъ мы сами приходили за полученіемъ своихъ денегъ, и приводили одного или двоихъ свѣдоковъ (свидѣтелей), которые были бы знакомы Карантиннымъ чиновникамъ и поручились за лице, получающее деньги или вещи изъ Шумадіи.

Туркамъ не очень хотѣлось, чтобъ я шелъ за деньгами въ Карантинъ, а между тѣмъ время уходило и надо было на что ни будь рѣшиться. Поговоривъ по-арнаутски съ своими товарищами, старшій изъ нихъ сказалъ мнѣ:

— Вотъ что. Оставь сдѣсь свои вещи и паспортъ, а самъ ступай въ Карантинъ. Когда получишь деньги, приходи сюда обратно и мы проводимъ тебя до Вышеграда, а оттуда въ Сараево или куда ещ подальше.

Селякъ, бывшій въ корчмѣ, дѣлалъ мнѣ знаки глазами, чтобъ я не возвращался.

Показывая видъ, что соглашаюсь, я отвѣчалъ:

— Это все очень хорошо, но только я боюсь, что безъ паспорта вещей, которыя всѣ записаны на Карантинѣ, не повѣрятъ моей лю ности и не выдадутъ денегъ.

— Неправда, ты хочешь улизнуть въ Шумадію.

— Какой вздоръ! я на всегда ушелъ оттуда; а если ты мнѣ вѣришь, то пошли со мной кого ни будь изъ своей дружины.

Турокъ сомнительно покачалъ головой и приказалъ одному сей ну ити со мной и прибавилъ, чтобы мы поскорѣй возвратились з задъ. Я взялъ свой багажъ и паспортъ и пошелъ впередъ, а вооружженный Турокъ, съ длиннымъ ружьемъ на плечѣ, слѣдовалъ за мн Разговаривая дорогой, мы прошли поле и вошли въ небольшой лѣсо Сейменъ сказалъ мнѣ:

— Ступай потихоньку, я тебя догоню!

Само Провидѣніе указывало мнѣ путь спасенія. Не чувствуя тя сти багажа и не помня себя отъ страха и радости, я бросился стр главъ къ горѣ, на которой былъ расположенъ сербскій караулъ. Д бѣжавъ до воротъ на самой Сербской межѣ, я просунулъ руку в ворилъ ихъ. Часовой, ходившій взадъ и впередъ, закричалъ:

— Стой, стой!

Я крикнулъ, чтобъ онъ замолчалъ, сбросилъ свои вещи на сербск территорію и, обратясь къ догонявшему меня Турку, объявилъ, что пойду больше назадъ.

Чудно было мое спасеніе, такъ-сказать, изъ подъ дула турецк ружья! Легко и свободно вздохнулъ я полною грудью! Я взглян на собравшихся вокругъ меня людей, и первое лице, бросившееся въ глаза, былъ мой дядя, начальникъ сторожевой дружины. Радост была первая минута нашего свиданія! ему не вѣрилось, что я жи по тому что давно носился слухъ, что убитъ Турками. Онъ тотъ ч же угостилъ меня краснымъ виномъ, и послѣ краткаго отдыха, пов

въ Карантинъ, гдѣ жила его жена на квартирѣ. Едва мы вошли въ торію, какъ на встрѣчу намъ выбѣжали служившіе тутъ чиновники Миле Лекичъ, Живко Іовановичъ и другіе ихъ товарищи. Какъ ренно они обнимали меня и радовались, что я живъ и возвратился въ Сербію; съ какимъ радушіемъ угощали кофеемъ и виградынымъ емъ! Меня закидали разными вопросами и я едва успѣвалъ отвѣтъ. Болѣе всего интересовались положеніемъ Сербскаго народа въ рціи. Будучи въ безопасности, я не стѣснялся въ своихъ разсказахъ глупости и жестокости Турецкихъ администраторовъ. Мнѣ также сообщили много новостей, и я между прочимъ узналъ, что Сербскій народъ требуетъ скупщины и даже грозитъ, въ случаѣ отказа, собраться самому для изслѣдованія вражды между Княземъ и его Совѣтниками, которые призываютъ Турокъ въ Сербію и дѣлаютъ ихъ судьями своей распри.

Въ этотъ вечеръ я познакомился съ начальникомъ Карантина новичемъ. О немъ всѣ очень хорошо отзывались, и я дѣйствительно нашелъ въ немъ человѣка умнаго, серьезнаго и крайне осторожнаго въ словахъ.

Разговаривая съ чиновниками и съ нѣкоторыми пандурами, я замѣтилъ сдержанное неудовольствіе противъ Бѣлградскаго правительства какую-то нерѣшительность въ словахъ. Очевидно, они остерегались шіонства, которое тогда было въ сильномъ ходу.

Наша бесѣда продолжалась далеко за полночь. Наконецъ усталость дремота привели меня въ такое положеніе, что я уже не могъ боѣе поддерживать разговоръ; я легъ и заснулъ богатырскимъ сномъ, бывъ и Турокъ, и грозившую мнѣ за нѣсколько часовъ смерть.

На другой день мои друзья и дядя съ теткой угощали меня всѣмъ о было у нихъ лучшаго. Послѣ всѣхъ необыкновенныхъ событій, бывшихся со мной въ Турціи, мнѣ не вѣрилось, что я нахожусь ѣ опасности. Мнѣ все чудились еще сеймены, суваріи и грозный зоварошскій Мудиръ.

Мила Лекичъ и Живко Іовановичъ много поразсказали мнѣ наединѣ тревожномъ состояніи Княжества.

— Знаешь ли, говорилъ Живко, — старый Князь Милошъ опять оро возвратится въ Сербію, а то ей не сдобровать. Карагеоргіевичъ только Князь по имени, Вучичъ и другіе Совѣтники не имѣютъ къ му никакого уваженія, ссорятся съ нимъ, выставляя на видъ какой-то 17-й пунктъ Султанскаго фирмана, и для поддержанія своихъ мыхъ правъ, вызываютъ изъ Константинополя Турокъ. Народъ все о видитъ и приходитъ въ волненіе. Старый чича (дядя) Милошъ

одинъ только можетъ поправить этотъ безпорядокъ; при нем
не посмѣютъ бросить въ грязь Сербскій паспортъ и плевать
Крестъ; онъ заставитъ ихъ своимъ оружіемъ уважать и то и др
Нынѣшнее правительство умѣетъ только набивать деньгами свои
маны и украшаться Турецкими и иностранными орденами; а
лучшіе люди, Кметы и Попы, смотрятъ на ихъ продѣлки, какъ и
мѣну отечеству. Дождутся они, проклятые сыны, что народъ
соберетъ скупщину.

— Развѣ посмѣютъ собраться безъ согласія Князя и Ц
тельства?

— Конечно. Люди вооружатся и потребуютъ во первыхъ объ
нія распри мижду ними, а потомъ отчета въ ихъ дѣйствіяхъ и пр
ніи; повѣрятъ также и народную кассу и спросятъ на чей счетъ
приглашаютъ Турецкихъ коммисаровъ и этимъ улаживаютъ ихъ д
вмѣсто того, чтобъ употреблять деньги на образованіе своего н
и на помощь нашимъ страждующимъ собратьямъ въ Турціи. К
старается утвердить престолъ за своимъ потомствомъ, а Совѣ
хотятъ сохранить во всей силѣ 17-ю статью Султанскаго берата
торый ограждаетъ ихъ отъ наказанія безъ разрѣшенія Султана.

— Какую же пользу принесетъ народная скупщина, когда Ц
тельство менѣе всего думаетъ о народѣ?

— Народъ выгонитъ всѣхъ Совѣтниковъ, которые придержив
то Турціи, то Австріи, то Россіи и своевольничаютъ подъ зам
иностранныхъ консуловъ; Князя лишатъ престола и выберутъ
гаго правителя.

— Кого же ты думаешь?

— Разумѣется, или стараго Милоша, или сына его, молодаго
Михаила. Одни только Обреновичи могутъ возстановить порядок
Сербіи и честными людьми замѣнить подлецовъ. У насъ въ наст
время служебныя мѣста даются не по способностямъ, а по родс
нымъ связямъ и по знакомству. Иной, имѣя родственника въ Со
или при Княжескомъ Дворѣ, получаетъ высшую должность въ К
дарствѣ; другой старается жениться на дочери Совѣтника или н
начальника и надѣется получить за ней въ приданое хорошее м
а бѣднякъ, будь онъ способнѣйшій человѣкъ, останется въ тѣни,
службы. Кромѣ искорененія всѣхъ этихъ неправдъ, на Милоша
житъ обязанность исправить свою прежнюю ошибку къ Князю
необходимо, чтобы тѣ мѣстности, до которыхъ доходилъ Карагео
съ войскомъ, и которыя облиты были народною кровью, вошли и
ставъ Сербскаго Государства. Онъ долженъ очистить отъ Турок

ности нашей Княжевины. Богъ милостивъ, мы скоро этого дож-
ся.

— А какъ скоро?

— Въ нынѣшнемъ году непремѣнно произойдетъ переворотъ; дѣла
могутъ оставаться въ такомъ плачевномъ положеніи.

За завтракомъ и за обѣдомъ Миланъ Лекичъ разсказалъ мнѣ какъ
о значенія имѣютъ Сербскіе паспорты въ Турціи, и какъ отъ это-
страдаютъ интересы Сербскихъ купцовъ и самаго Государства, тогда
ъ высшія власти въ Бѣлградѣ не обращаютъ на это ни какого
манія.

— Въ прошломъ году, сказалъ онъ, — поѣхалъ я на богомолье
монастырь Баню и нашелъ тамъ много людей изъ нашей стороны.
чилось, что за одного нашего Серба сосватали туземную дѣвицу.
ни, узнавъ объ этомъ, схватили его, погнали въ Новую Варошъ
засадили въ тюрьму. Я, какъ сербскій чиновникъ, тотъ часъ же от-
вился къ Мудиру, потребовалъ освобожденія нашего Серба и объ-
лъ ему, что въ брачныя дѣла никто не имѣетъ права вмѣши-
ься, если женихъ и невѣста одной вѣры. Нѣсколько дней тянулись
переговоры, родные истратили много денегъ и едва-едва изба-
ли человѣка отъ бѣды. Такіе случаи бываютъ часто, но Бѣлградскія
сти остаются равнодушны къ оскорбленію нашего народа и забо-
ся только о пышныхъ встрѣчахъ Турецкихъ пашей.

Послѣ обѣда мы пошли погулять и направились къ перегородкѣ
рантина. Шесть вооруженныхъ Турокъ шли къ намъ на встрѣчу;
ними былъ и ихъ начальникъ. Они призвали Божію помощь, мы
ъ отвѣтили тѣмъ же и сѣли на лавкахъ по ту и по сю сторону
дѣлявшаго насъ забора. Турецкій начальникъ съ видомъ упрека
росилъ меня:

— Такъ-то ты держишь свое слово? Хотѣлъ ити въ Сараево, а
вратился въ Шумадію?

— Что же дѣлать, отвѣчалъ я,—когда вы всѣ, суваріи и заптіи,
озрѣваете насъ въ чемъ-то и преслѣдуете когда мы пріѣзжаемъ въ
рцію.

— А я тебѣ скажу одно, что если бы ты вчера не ушелъ сюда
умя часами раньше, тебѣ не миновать бы Сараева. Въ Босніи воз-
ала райя противъ Турокъ, и мы получили вчера приказъ ловить
ѣхъ пріѣзжихъ изъ Сербіи и посылать въ Сараево, а тамъ какъ
ютъ такъ пусть и поступаютъ съ ними. Наше дѣло исполнять при-
ваніе начальства. Я нахожусь на этой службѣ и не только тебя или
го другаго отведу куда назначатъ,—отца, брата роднаго представлю;

я за то получаю жалованье; велятъ, такъ и голову сниму. Вотъ теперь у насъ дѣлается!

— Но какое право имѣете вы, Турки, перебилъ его одинъ изъ нашихъ, — обижать людей, которые ѣздятъ по дѣламъ въ землю съ нашими паспортами? Вы можете препровождать ихъ къ нашимъ властямъ, къ нашему суду, а не сажать ихъ въ тем убивать. Такое нарушеніе народныхъ правъ не можетъ быть терпимо, и между нами можетъ выйти большая непріятность. Мы жалуй наши шапки смѣшаемъ (подеремся), тогда чья возметъ уви Такъ ли мы поступаемъ съ вашими людьми, которые свободно ѣзжаютъ по Сербіи, и никто ихъ пальцемъ не тронетъ?

— Мы это очень хорошо знаемъ, Миле, отвѣчалъ Турокъ, — въ чемъ не виноваты. Мы должны исполнять приказаніе стар Намъ скажутъ: убей! и мы повинуемся противъ воли, по тому что ходимся на службѣ, отъ которой живемъ и хлѣбъ ѣдимъ. Ты зн пословицу нашего народа обоихъ законовъ: «При своей головѣ и г го отца по головѣ.» А ты счастливъ, продолжалъ онъ обращая мнѣ,—что во время ушелъ сюда! Не возвращайся опять въ эт сторону пока не утихнутъ всѣ эти смуты, а если и пріѣдешь въ Турецкую землю, то ступай въ другое мѣсто, гдѣ тебя никт знаетъ.

Отъ радости, что такъ счастливо кончились всѣ мои бѣды, я стилъ Турокъ кофеемъ. Они купили табаку и нѣсколько дюжинъ ховыхъ патроновъ и ушли обратно за Сербскую границу.

IX.

Вскорѣ послѣ ухода Турокъ, раздался почтовой свистокъ. бывшая изъ Бѣлграда почта привезла газеты, письма и много воетей. Самое важное было то, что Турки порядочно избили Ам скаго Генеральнаго Консула, такъ что Сербское Правительство вило караулъ для охраненія Консульскаго помѣщенія. Въ то же я прочелъ въ газетахъ, что въ Боснѣ, а именно въ Посавинѣ, изошла схватка между туземными Христіянами и Мухамеданами, Турецкое Правительство послало туда своихъ комиссаровъ и во для усмиренія Христіанъ, и что въ Сербіи начали поговарив скупщинѣ для обсужденія разныхъ вопросовъ по дѣламъ правле

Мнѣ хотѣлось поскорѣй въ Бѣлградъ, и я въ тотъ же черъ приступилъ къ дорожнымъ сборамъ, но Милань Лекичъ сов товалъ мнѣ подождать еще дня два, чтобъ отправиться вмѣстѣ до

Шивовицы. Я согласился на его предложеніе, тѣмъ болѣе, что
ъ этого мѣста было не далеко до города Ужицы. Я употребилъ эти
дня на изученіе мѣстной жизни и сѣшнихъ обычаевъ. Два раза
недѣлю бывалъ сдѣсь базаръ около Карантина, и торговля проис-
ила черезъ Карантинный заборъ. Покупатели были большею частію
Турціи, а продавцы изъ Княжества Сербіи, откуда они привозили
продажу кукурузу, муку, красное вино, водку, соль, кожу и пр.
тежи не всегда производились на деньги; у иныхъ не было налич-
суммы и потому, уговорившись въ цѣнѣ, отдавали половину, а
гъ обязывались уплатить до слѣдующаго базарнаго дня. Знакомые
давцы и покупатели издавна ведутъ такіе обороты на честномъ сло-
а не знакомые обыкновенно ищутъ, кто бы поручился за нихъ пе-
ъ продавцемъ. Въ этихъ случаяхъ Миланъ Лекичъ всегда служилъ
средникомъ и порукой между Турецкими Сербами и жителями Кня-
тва. Онъ находился на Карантинной службѣ чуть ли не со време-
размежеванія границъ между Сербіей и Турціей и пользовался
стностію самаго честнаго человѣка. Къ нему постоянно обраща-
ъ за совѣтомъ и онъ всегда съ готовностію давалъ отвѣты и об-
нія, какъ будто это нисколько не затрудняло его служебныхъ
занностей.

Срочными днями для уплаты долговъ обыкновенно назначались
св. Пророка Иліи и Успенія Божіей Матери. Счеты велись така
ва рабошъ (бирку). Это было нѣчто въ родѣ палки, на которой
ѣзывалось сколько отдано денегъ и сколько оставалось долгу. Ког-
счетъ былъ нарѣзанъ сполна, бирку раскалывали такъ, что нарѣз-
приходились на обѣихъ половинкахъ, изъ коихъ одна оставалась у
теля, а другая у должника. Въ срокъ, опредѣленный для платежа,
и другой приносили каждый свою часть бирки, складывали ихъ
стѣ и когда на нихъ было одинакое число нарѣзокъ, тогда присту-
къ расчету; всякая поправка, почистка или лишній знакъ на
й изъ половинокъ бирки, дѣлали ее недѣйствительною. Должникъ,
рывшій половинку бирки, обязывался уплатить сполна свой долгъ
сохранившейся другой половинкѣ. Такого рода счеты имѣли важ-
значеніе не только у поселянъ, но и въ городахъ, и рабоши
лись настоящими документами на мировыхъ судахъ и въ поли-
Въ самомъ Бѣлградѣ хлѣбники и лодочники употребляли въ сво-
оборотахъ бирочной счетъ. Говорили: «сдѣлаемъ рабошъ для па-
и чести; ни мнѣ, ни тебѣ не тяжело его носить.» Замѣчательно,
торговцы вѣрили честному слову и рабошѣ, продавали въ долгъ
товаръ покупателямъ изъ Герцеговины, Босны, Стараго Влаха

и изъ другихъ дальнихъ Сербскихъ мѣстностей за поручительс
Лекича, или кого другаго, въ томъ, что должникъ дѣйствительно
шій, честный человѣкъ. Такой патріархальный обычай велся
по всей линіи Сербскихъ Карантиновъ безъ различія вѣроисповѣ
между Христіанами и Мухамеданами.

Во время своего пребыванія на Карантинѣ, видѣлъ я, по
чаніи базара, трогательное прощаніе Сербовъ съ своими родн
знакомыми, находившимися подъ властію Турокъ; они плакали
варивались о новомъ свиданіи. Вообще, какъ я замѣтилъ, погр
ные Карантинные чиновники и пандуры (стражники), принад
шіе большею частію къ семействамъ сельскаго сословія, не был
грубы и суровы, какъ ихъ городскіе товарищи, особенно Кан
которые держали себя гордо и любили показать свою власть
простыми людьми. За то городское купечество въ Княжествѣ,
ему національному характеру, стояло выше и было честнѣе
скаго сословія въ Турціи.

Скоро и незамѣтно прошелъ для меня срокъ моего пр
нія въ Карантинѣ. Въ назначенный день я отправился въ
Лекичемъ. Живко Іовановичъ и дядя провожали насъ довольно
Простившись съ ними, мы продолжали нашъ путь до перваго
лаго двора; сдѣсь отдохнули и пошли далѣе. Вскорѣ предъ на
кинулась чрезвычайно живописная мѣстность. По обѣимъ сто
вымощенной дороги возвышались каменистыя горы, поросшія
зелеными кедрами и устланныя яркою густою травой. Въ возд
носился свѣжій запахъ душистыхъ цвѣтовъ и кедровой смолы
ки весело распѣвали различными голосами и слышалось ж
родниковъ, струившихся по каменистымъ бокамъ горъ. Лекич
ся добрымъ конемъ и потому мы поперемѣнно то шли, то ѣх
хомъ по тѣнистой долинѣ и, не замѣтно подымаясь все выш
ше, взобрались наконецъ на вершину планины Шарганъ. Ту
ланъ разсказалъ мнѣ какъ хайдуки напали однажды на облаву,
енную начальникомъ Ужицкаго округа, и гнали ее до самой
горы.

— Давно ли это было? спросилъ я.

— Порядочно. Въ то время Ужицкимъ Окружнымъ Нача
былъ Мильцо Трифуновичъ. Онъ постоянно преслѣдовалъ ха
но, главное, добирался до Павла Елисавчича; ему хотѣлось
его, или схватить живаго, чтобы выслужиться передъ Бѣлг
властями, которыя по примѣру Турокъ желали, во что бы то
уничтожить этихъ защитниковъ народныхъ правъ, чтобъ забрат

ю власть и безнаказанно тѣснить селяковъ. Для этого собиславу и вооружали народъ. Когда Мильцо узналъ, что хайдуки ганѣ, то вышелъ противъ нихъ съ Капетаномъ, пандурами и ъ; хайдуки уже знали объ этой облавѣ и, ставъ за деревья, наводить ружья на народъ. Какъ только люди подошли поближе, ричали имъ: «Назадъ, если вамъ не надоѣла жизнь!» Начальо позади селяковъ, которые показывали видъ будто исполняприказаніе и кричали хайдукамъ: «Сдавайтесь!» Тѣ до трехъ вторили: «Назадъ!» и дружно открыли огонь противъ наступ народа — разумѣется, стрѣляя на воздухъ. Между обѣими ми завязалась примѣрная битва, а начальство между тѣмъ все сь позади народа. Наконецъ хайдуки схватились за ножи и ельно бросились впередъ. Народъ какъ будто въ безпорядкѣ ся въ бѣгство, а начальники въ испугѣ пустились уленетызъ оглядки до самаго Карантина. Хайдуки погнались за ними горыхъ слегка царапнули ножемъ, но убитыхъ не было.

ы сѣли немного отдохнуть на вершинѣ Шаргана. Недалеко отъ о правую сторону дороги, возвышался столбъ, на которомъ по было надѣто колесо. Въ то время такіе столбы служили ставубитыхъ хайдуковъ. Начальство думало страхомъ казни отбить охоту заниматься хайдучествомъ. На такой же позоръ выставляютрупы казненныхъ преступниковъ. Страшное зловоніе, особенѣтніе мѣсяцы, далеко разносилось въ воздухѣ, по тому что я власти для такихъ столбовъ выбирали возвышенныя мѣста и стки дорогъ; люди, проходя мимо, затыкали носъ и проклинаеловѣчіе тѣхъ, кто выдумали такое наказаніе и ввели его въ Такими жестокими мѣрами надѣялись устрашить народъ и застаго молчать передъ Княземъ, его родственниками и Совѣтниками, имые бѣжали въ лѣса, дѣлались хайдуками и часто жестоко своимъ притѣснителямъ. Я еще мальчикомъ видѣлъ въ Ужицѣ ую казнь Георгія Милосавлевича. Несчастный молодой человѣкъ лъ кражу на небольшую сумму у Ужицкаго купца Ильи Нева. Казнь происходила въ южной части города, въ мѣстности, емой Забучіе, по правую сторону дороги на разстояніи отъ нея 0 шаговъ. Связаннаго преступника повели изъ тюрьмы съ нымъ боемъ; подлѣ него шелъ священникъ; его окружала воная толпа пандуровъ. Придя на мѣсто казни, Милосавлевичъ молиться, хотѣлъ выпить краснаго вина, но не могъ; потомъ произ небольшую рѣчь, къ народу: «Братья! берегитесь того, что я по своей глупости и молодости. Я польстился на чужія день-

ги, взялъ ихъ немного, а теперь мнѣ ни чего не нужно; ни дѣ
ни молодости: я умираю! вотъ мой вѣчный домъ! вотъ мой ѣ
свѣтъ!» И, указывая на приготовленный точакъ или столбъ, прибав
«Простите меня, братья.» Народъ въ одинъ голосъ отвѣчалъ
«Богъ тебя проститъ, какъ и мы всѣ тебя прощаемъ!» Онъ хо
еще что-то сказать, но священникъ сталъ читать «Отче нашъ»
концѣ молитвы начальникъ пандуровъ махнулъ бѣлымъ платкомъ,
слѣдовалъ залпъ изъ ружей въ спину и затылокъ, и преступникъ
литый кровью, упалъ на земь бокомъ. Тогда приведенные арест
начали поднимать тѣло убитаго на колесо и привязывать его къ
бу. Ноги свисли съ одной стороны колеса, а голова моталась на
гой. Трупъ оставался въ такомъ положеніи, пока не сгнила на
одежда; тѣло разлагалось и падало кусками, а около столба во
жествѣ летали вороны и стаями садились на трупъ. Народъ на
страшной участи несчастнаго молодаго человѣка, за малую кра
только осужденнаго на жестокую казнь, но даже лишеннаго мог

Съ такою же точно цѣлью подобный столбъ украшалъ и я
писную возвышенность, которую пересѣкала ущелистая дорог
Мокрогорскій Карантинъ. Нельзя было обойти эту мѣстность
позорный столбъ прежде всего бросался въ глаза пѣшеходам
верховымъ и поражалъ ихъ ужасомъ. И такихъ столбовъ было
го по разнымъ мѣстамъ въ Княжествѣ. Народъ, конечно, боялся
кой позорной смерти; но чѣмъ болѣе Бѣлградскіе умники выду
ли строгіе законы, тѣмъ болѣе развивалось хайдучество, и люди
почитали лучше удаляться въ лѣса, нежели повиноваться всѣ
сброду Бѣлградскихъ казармъ. Въ то время многіе лѣнтяи и него
люди оставляли свои занятія и ремесла и, не зная даже грам
добровольно поступали въ войско, а потомъ, черезъ родство или
комство съ какимъ ни будь Бѣлградскимъ тузомъ, производились
Офицеры, Капетаны и Окружные Начальники смотря по силѣ проте
И таковые-то люди составляли начальство и управляли порядкомъ ва
и вкось.

Разговорясь съ Лекичемъ о такомъ плачевномъ положеніи д
я узналъ, что въ Сербіи довольно образованныхъ и честныхъ лю
которые видятъ все это зло и стремятся положить ему конецъ ч
созваніе народной скупщины, чтобы разъ на всегда ограничить
изволъ родства и знакомства и открыть каждому честному Серб
бодный доступъ къ высшимъ должностямъ.

Вечеромъ этого дня мы пришли въ село Шливовицу и ночева
одного поселянина. Здѣсь я простился съ добрымъ Миланомъ Лекич

[illegible]ался далѣе, таща не себѣ свои вещи. За селомъ Качеръ меня [illegible]алъ верхомъ человѣкъ пожилыхъ лѣтъ; призвавъ по обычаю Божью [illegible]ощь, онъ спросилъ меня, откуда я иду. Я вкратцѣ разсказалъ ему [illegible] свои приключенія. Добрый селякъ предложилъ мнѣ положить свою [illegible]ку на его коня и поѣхалъ шагомъ. Дорогой онъ распрашивалъ ме-, какъ живутъ Сербы въ Турціи? Я сообщилъ ему, что Турки на-[illegible]ли тяжелую подать на сербскій народъ.

— Мы всѣ знаемъ, говорилъ онъ, — какъ страдаетъ въ Турціи [illegible]ъ бѣдный народъ и по возможности помогаемъ ему своими кро-[illegible]и. Мы готовы умереть за общую свободу Сербскаго народа, но [illegible]его ни подѣлаешь, когда наши Бѣлградскіе господа думаютъ о дру-[illegible]ъ.

— О дѣлахъ правленія, конечно.

— Какъ бы не такъ! Князь и Совѣтники ссорятся между собой [illegible]приводятъ изъ Стамбула Турокъ, чтобъ разсудить ихъ распрю, а [illegible]ду тѣмъ для ихъ пріѣзда и содержанія тратятъ наши деньги. Имъ [illegible]олову не приходитъ, что народъ, выведенный изъ терпѣнія, собе-[illegible]ъ скупщину.

— Что сдѣлаетъ народная скупщина Князю и Совѣтникамъ? [illegible] люди сильные, извѣстные и прочимъ государствамъ.

— Въ томъ-то и дѣло, что они служатъ другимъ государямъ, [illegible]учаютъ отъ нихъ ордена и пугаютъ насъ своимъ ковалерствомъ, [illegible]алованье берутъ акуратно изъ народной казны. Если имъ тѣсно [illegible]ъ въ нашей маленькой Сербіи, ступай къ своимъ покровителямъ, [illegible]ам имъ и получай отъ нихъ жалованье; нашему народу не нуж-[illegible]такіе дармоѣды.

— За что ссорятся Князь и Совѣтники?

— Говорятъ, будто бы они хотѣли раздѣлить Сербію на спа-[illegible]уке (помѣстья), а Князь этого не желаетъ. Нашлись даже нѣко-[illegible]ые благородные изъ караматина обора (свинаго хлѣва), кото-[illegible] хотѣли убить его за это. Князь тоже виноватъ: зачѣмъ пригла-[illegible]ъ Турокъ? Онъ долженъ былъ собрать скупщину и объявить [illegible]ему о вредныхъ дѣйствіяхъ этихъ изродовъ Совѣтниковъ: раз-[illegible]ѣнъ ихъ поступки есть дѣло народа.

— Я слыхалъ, что Князь не имѣетъ права судить ихъ на осно-[illegible]ѣ какого-то 17-го пункта Султанскаго фирмана.

— Пустяки! Они для своей пользы выдумываютъ разные пунк-сообща съ Турками, вымогаютъ изъ народа его послѣднія сред-[illegible], думая запугать его своими иностранными орденами и гроз-[illegible]то начальствомъ, то каторгой. Но теперь не прежнее время: мы

съ презрѣніемъ смотримъ на этихъ славолюбцевъ, обвѣшанныхъ ...
шанами (знаками отличія) и разными орденами. Теперь почти ...
говорятъ обо всемъ, что дѣлается на границѣ Сербіи, какъ ...
живетъ народъ, въ какомъ положеніи домы и семейства граничаръ...
Долголи Турецкимъ толпамъ напасть на наши жилища, ограбить ...
и спокойно вернуться назадъ.

— Да вѣдь у васъ устроены караулы.

— Что это за караулы? Въ иномъ 10—12 человѣкъ, а въ ...
гомъ не болѣе 6 — 7. Развѣ эта горсть людей можетъ удержать ...
пу вооруженныхъ разбойниковъ? А въ Бѣлградѣ и не думаютъ о ...
шей защитѣ. Вотъ какъ соберется скупщина, то народъ и проберет...
по своему кавалеровъ чужихъ орденовъ.

— Найдутся ли у васъ такіе люди, которые могли бы указ...
скупщинѣ что дѣлать? Пожалуй, ваши орденаши и великаши выдут...
къ народу, насулятъ ему съ три короба, да еще угостятъ — и ...
детъ все по старому.

— Нѣтъ, эту скупщину не обманутъ; къ ней пристанетъ ...
купцовъ, священниковъ, учителей и даже чиновниковъ, которые ...
укажутъ какъ искоренить зло, поправить ошибку; но теперь ...
до поры до времени молчитъ и бережетъ себя.

— Однако ты не стѣсняешься въ своихъ словахъ.

— Что дѣлать? я не смотрю на запрещеніе нашихъ начальни...
и не скрываю своихъ мыслей отъ другихъ. Думаю, что и теперь ...
мою откровенность Ужицкій Начальникъ вызываетъ меня къ себѣ, ...
нѣсколько лѣтъ былъ Кметомъ и честно служилъ своей общинѣ, ...
къ намъ недавно пріѣхалъ Капетанъ и велѣлъ отставить меня ...
этой должности. Съ тѣхъ поръ меня безпрестанно вызываютъ то ...
нему, то въ Ужицу къ Окружному Начальнику и допрашиваютъ, ...
я говорилъ, не бываютъ ли у меня хайдуки, не знаю ли я, что зам...
ваютъ селяки? Эти допросы сопровождаются угрозами или насмѣш...
ми, но я ничего не боюсь и не только имъ, самому Князю ска...
правду.

— Все таки, какъ ты думаешь, зачѣмъ тебя вызываютъ?

— Я какъ-то недавно говорилъ, что нѣкоторые чиновники обм...
нываютъ народъ и даютъ деньги подъ такіе большіе проценты, ...
многіе селяки черезъ это совершенно раззорились и обѣднѣли.

— Неуже ли сдѣшніе чиновники занимаются ростовщичествомъ?

— Еще какъ! Они-то и суть главные процентщики.

— А какъ велики проценты они берутъ?

— Это трудно опредѣлить, по тому что иногда въ годъ при...

атить такіе проценты, что они превышаютъ занятую сумму. ѣсяцъ или два, они переписываютъ вексель, присчитывая къ проценты. Должникъ, не зная ничего, надѣется какъ ни будь ь свой долгъ, а хитрый кредиторъ говоритъ: «пусть мои жатъ у тебя, мы только перемѣнимъ вексель, а тамъ сочугъ друга не обидимъ.» Это продолжается до тѣхъ поръ, имодавецъ увеличитъ свой капиталъ на сумму стоимости ижимаго и недвижимаго имущества должника. Тогда онъ об- въ судъ и требуетъ уплаты суммы, которая значится въ съ поселяниномъ векселѣ. Такимъ образомъ человѣкъ, прежде ный, имѣвшій и скотъ и домъ и свою землю, вдругъ ввергаетайнюю нищету.

Что же вы не жалуетесь въ судъ на такія злоупотребленія? На кого и кому жаловаться? Предсѣдатель суда самъ зани- подобными дѣлами, а о другихъ и говорить не хочется: безчестразомъ обманывая и раззоряя селяковъ, они скоро наживастроятъ себѣ дома. Кончится это тѣмъ, что они скупятъ всѣ и сдѣлаются спахіями (помѣщиками). Авось на Скупщинѣ также рѣчь о чиновническомъ грабительствѣ и обманѣ. Навсемъ потребуетъ отчета у Бѣлградскихъ господъ.

разговорѣ мы не замѣтили какъ подошли къ Ужицѣ; завер- краткаго отдыха на постоялый дворъ на Забучіѣ, выпили ѣ чернаго кофе и отправились въ городъ. Намъ пришлось ся съ горы на каменный мостъ черезъ рѣку Дѣтину. Въ го- остановились на ночлегъ въ гостинницѣ Лазаря Невесинца. тилъ послѣднія свои деньги на Мокрогорскомъ Карантинѣ и ь что мнѣ дѣлать. Содержатель гостинницы, уроженецъ горосиня въ Герцеговинѣ, замѣтилъ мое затрудненіе; велѣлъ поъ обоимъ по чашкѣ кофе и по рюмкѣ водки и спросилъ меда и куда я иду? Я сталъ было разсказывать ему всѣ свои нія въ Старомъ Влахѣ, но чрезмѣрная усталость заставила разсказъ до слѣдующаго дня. Между посѣтителями гостинницись прежніе мои товарищи, вмѣстѣ съ которыми я учился въ сдѣшней школѣ. Я видѣлся также со многими старинакомыми и друзьями; всѣ они спрашивали, что дѣлается въ какъ живетъ тамъ Христіянскій народъ, что говорятъ о Черѣ и пр. Вопросамъ не было конца и я едва успѣвалъ удоть общему любопытству.

сколько дней спустя, Архиваріусъ Ужицкаго Окружнаго Суда ъ пригласилъ меня къ себѣ обѣдать. Жена его отправилась

въ гости и мы остались вдвоемъ. Хозяинъ не зналъ какъ и ч
меня угостить; краснаго вина и всякаго кушанья было вдоволь
чевичъ былъ человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ практическій: зан
когда-то должность учителя, онъ перешелъ потомъ на госу
ственную службу, зналъ онъ много любопытныхъ казусовъ по
нистерствамъ Просвѣщенія, Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ и вн
тельно слѣдилъ какими путями люди получали выгодныя мѣста
службѣ. Его разсказы были для меня крайне занимательны, въ
бенности о прежней системѣ воспитанія.

— Когда я училъ дѣтей, говорилъ онъ,—то считалъ необходим
средствомъ исправительныя мѣры розгами; а между тѣмъ я го
ошибался: тѣлесныя наказанія портятъ нравственность дѣтей,
сточаютъ ихъ и вселяютъ отвращеніе къ наукѣ. Наши школы т
также страдаютъ отъ произвола Директоровъ, которые объѣзжа
округи во время экзаменовъ и деспотически обращаются съ уч
лями и дѣтьми. Учительская должность самая незавидная: надо у
дать и родителямъ и своему начальству, а оно не лучше цыган
Таса Арачлія (начальника надъ живущими въ Сербіи Цыганами,
человѣчно обращавшагося съ этимъ бѣднымъ народомъ). Высше
чальство требовало, чтобы строго обходились съ учениками и
вергали ихъ тѣлесному наказанію за незнаніе уроковъ и за от
ствіе изъ школы. Приказывали также наказывать, если ученикъ
встрѣчѣ съ начальникомъ или должностнымъ лицомъ не сни
шапки и не отдавалъ ему чести. Эти дикія правила и теперь и
ду: опредѣлено даже число ударовъ по свойству вины. Если же
тели иногда оставляли безъ вниманія маловажные проступки, то
грозила отставка или перемѣщеніе. Мнѣ надоѣли придирки и са
правство Директоровъ; я перешелъ на Государственную службу
милости Божіей живу покойно съ женой, получая небольшое
ванье. Эта безобразная метода застращиванья введена нашимъ
вительствомъ не въ однѣхъ только школахъ: по всѣмъ сельскимъ
щинамъ принято наказывать розгами тѣхъ, кто осмѣлятся суд
дѣйствіяхъ нашего Свѣтлаго Князя и его Совѣтниковъ, или жало
ся на несправедливые поступки Кметовъ, Капетановъ и Окруж
Начальниковъ. Такое варварство, глубоко оскорбляя чувство са
бія, заставляетъ людей дѣлаться хайдуками и мстить своимъ го
лямъ, по тому что честный человѣкъ скорѣе согласится ити на
тную казнь, нежели подвергнуться наказанію розгами и остат
передъ міромъ. Бывали случаи, что несчастные послѣ такого
наго наказанія спивались, дѣлались отчаянными негодяями, гот

, или чахли и умирали. Такія глупыя распоряженія много вре-
Государству: хайдуки умножаются въ лѣсахъ, и безпрестанно
наются убійства. Правительство строго преслѣдуетъ ихъ и под-
ть самымъ жестокимъ наказаніямъ: виновныхъ растрѣливаютъ,
де прогоняли ихъ сквозь строй до смерти и головы ихъ вы-
ли на кольяхъ передъ Присутственными Мѣстами, чтобъ застра-
народъ. Сдѣсь часто повторялись такія кровавыя зрѣлища въ
сть Окружнаго Начальника Мильца (Михаила) Трифуновича
іе Бѣлградскіе правители поддерживаютъ мѣстныя власти и
ютъ себѣ карманы, а народъ молчи. Приходится молчать до
нія народной Скупщины. Тогда народъ и многіе честные чино-
не посмотрятъ на родство и знакомство и потребуютъ отъ
и Бѣлградскихъ бератіевъ отчета въ ихъ противозаконныхъ
хъ. Люди перестали бояться ихъ угрозъ и тоже поговариваютъ
ъ чемъ: у нихъ свои виды.

— Какіе? спросилъ я.

— Многіе думаютъ ниспровергнуть нынѣшнее Правительство
возгласить Княземъ Милоша или его сына Михаила.

— Лучше ли это будетъ? Пожалуй, опять вспыхнетъ междоу-
и Вучичъ начнетъ казнить людей какъ въ Шабцѣ въ 1844 году.

— Не бойся. Теперь не то время. Между народомъ есть много
благоразумныхъ, которые дѣйствуютъ осторожно и высматри-
все, что дѣлаютъ Бѣлградскіе великаши; но они пока молчатъ,
не испортить дѣла, а какъ только Правительство разрѣшитъ
ть Скупщину, тогда они станутъ во главѣ народа и припом-
го притѣснителямъ всѣ ихъ жестокости и злоупотребленія. По-
ь ли, они осрамили передъ всѣми націями нашъ честный
ъ.

— Какъ же это такъ?

— А вотъ какъ. Въ прошломъ году я вдругъ читаю въ «Серб-
Дневникѣ,» что преподаватели въ нашихъ гимназіяхъ тѣснятъ
жаютъ учениковъ, уроженцевъ Босніи, Герцеговины и Старой
, и называютъ ихъ Туркушами, дѣлая чрезъ то какую-то раз-
между Сербами. И такіе низкіе поступки совершаются въ шко-
которыя содержатся на счетъ народа, желающаго помочь сво-
ѣднымъ братьямъ въ Турціи. Эта статья произвела негодованіе
огихъ Сербахъ, а особенно въ зажиточныхъ купцахъ, которые
очти уроженцы этѣхъ странъ и составляютъ сдѣсь большинст-
жданъ. Не знаю какъ отнеслись къ этой статьѣ въ Бѣлградъ?

Я разсказалъ ему подробно, что дѣлалось въ мое
въ Бѣлградскихъ школахъ; Ерчевичъ покачалъ головой и ск

— На Скупщинѣ также сдѣлаютъ запросъ, какъ смѣютъ у
превышать свою власть, а ученики должны будутъ во всеуслы
сказать правду представителямъ народа. Сдѣшніе Сербы всегда
помочь своимъ братьямъ въ Турціи, всегда дадутъ имъ работу
же повѣрятъ впередъ деньги. Таковъ нравъ нашихъ поселян
стремятся къ единству и счастію всего нашего народа, болѣе
бѣлградскіе ученые великаши.

Меня крайне удивляло отсутствіе прислуги во время
обѣда; хозяинъ самъ подавалъ кушанье и угощалъ меня. Я сп
его, почему онъ не держитъ прислуги.

— У меня есть прислуга, отвѣчалъ онъ,— но я нарочн
распорядился, чтобъ даже жены не было сегодня дома.

— Зачѣмъ же ты такъ подстроилъ?

Ерчевичъ засмѣялся и сказалъ:

— Развѣ ты не знаешь нашей поговорки: «у женщины
длиненъ, умъ коротокъ; а языкъ на ниточкѣ.» Скажи ей что
по секрету, она разболтаетъ другой, третьей, и выйдетъ, что
орагъ.»

Я въ первый разъ услышалъ это выраженіе и спросил
оно значитъ. Онъ отвѣчалъ:

— У нашего народа есть такое сказаніе. У какого-то Ц
дился сынъ съ рогами, и родители тщательно скрывали его ур
Наконецъ онъ выросъ; а въ этомъ Государствѣ Цари имѣли о
веніе брить голову. Какъ скрыть отъ подданныхъ, что насл
престола съ рогами? Вотъ и порѣшили Царь и Царица кажд
рюльнику послѣ бритья Царевича рубить голову, и такимъ об
много погибло безвинно людей; за то народъ не зналъ, что Н
сынъ съ рогами. Но вотъ умеръ старый Царь и молодой Ца
вступилъ на престолъ. Когда пришло время бриться, онъ п
за цирюльникомъ. Бѣднякъ простился съ женой и дѣтьми,
во дворецъ и принялся за свое дѣло. Царь спросилъ, что онъ
на его головѣ, такая ли она, какъ у прочихъ людей, и нѣтъ
ней какихъ особенныхъ знаковъ? Цирюльникъ струсилъ и с
что ничего не видитъ на Царской головѣ. Царь остался д
его отвѣтомъ, распросилъ объ его семействѣ и житьѣ бытьѣ
дро наградивъ его, отпустилъ домой; но подъ смертной каз
претилъ ему разсказывать, что онъ видѣлъ и слышалъ во
Щедро награжденный цирюльникъ пришелъ домой. Пріятели, у

е его возвращеніемъ, приступили къ нему съ распросами, что
ается и говорится въ Царскомъ дворцѣ, но онъ на все отвѣчалъ,
ничего тамъ не видалъ и не слыхалъ. Не такъ-то легко ему бы-
отдѣлаться отъ своей жены. Любопытная женщина стала допыты-
ься, что онъ видѣлъ и слышалъ во дворцѣ, и когда онъ отгова-
вался незнаніемъ, спросила его, по чему же Царь казнилъ преж-
къ цирюльниковъ, а его помиловалъ? Потомъ хитрая жена стала
кать и упрекать его, что онъ ея не любитъ и по тому ничего
не довѣряетъ. Глупецъ не вытерпѣлъ и сказалъ, что ему подъ
рахомъ смертной казни запрещено говорить о дворцѣ. Женское лю-
ытство еще болѣе разгорѣлось и пустило въ ходъ всевозможныя
вки, но мужъ оставался непреклоненъ. Тогда жена притворилась
льной и объявила мужу, что она непремѣнно умретъ отъ этой оби-
Цирюльникъ испугался и разсказалъ все подробно, взявъ съ нея
щаніе молчать. Утѣшенная жена въ ту же минуту выздоровѣла,
веселѣла и побожилась, что никому ничего не скажетъ; но какъ
ько вошла въ кухню, то подошла къ трубѣ, выходящей на кры-
, и громко въ нее закричала: «Знаете ли что, птицы небесныя?
ько никому не говорите! Мой мужъ сегодня брилъ Царя и го-
илъ съ нимъ; у Царя на головѣ большіе рога; Царь рогатъ!» На
бѣду на крышѣ стоялъ трубочистъ. Услыхавъ эти слова, онъ за-
чалъ на всю улицу, что Царь съ рогами. И пошла молва по все-
городу, всѣ заговорили, что цирюльникъ брилъ Царя и видѣлъ у
го на головѣ рога. Царь послалъ за цирюльникомъ и велѣлъ отсѣчь
голову, а самъ отказался отъ престола и скрылся въ неизвѣст-
й странѣ, гдѣ и умеръ. И тотъ и другой лишились жизни отъ
вннаго языка и любопытства женщины.

— Твоя жена, вѣрно, не похожа на жену цирюльника.

— Моя жена добра и умна. Въ домашнихъ дѣлахъ я ничего не
аю безъ ея совѣта; всѣ деньги и хозяйство на ея рукахъ, но въ
хъ разговорахъ съ гостемъ о постороннихъ предметахъ соблюдаю
торожность и всегда прошу ее ити куда нибудь къ знакомымъ;
ъ предлогомъ также какого ни будь дѣла удаляю на этотъ разъ и
слугу. «Ходи мудро, не погибни напрасно,» говоритъ наша по-
вица. И стѣны иногда имѣютъ уши.

— Неуже ли ты боишься, что жена перескажетъ другимъ твои
ва?

— Я надѣюсь на ея скромность и увѣренъ, что она не любитъ
тать, но ее могутъ незамѣтнымъ образомъ вовлечь въ неосторож-
ть: къ ней ли придутъ знакомыя сосѣдки, или она къ нимъ пой-

детъ и за чашкой кофе разболтаются о Бѣлградскихъ дѣлахъ, б
передавать одна другой сужденія своихъ мужей и тогда жди б

Когда пришла жена Ерчевича, мы отправились къ общимъ зна
и пріятно провели вечеръ въ дружеской бесѣдѣ. На другой де
чевичъ и прочіе друзья снабдили меня деньгами и я, прост
съ ними, пошелъ пѣшкомъ въ Бѣлградъ. Всѣ они совѣтова
обратиться въ Попечительство Просвѣщенія съ просьбой о н
ніи мнѣ небольшаго жалованья, съ которымъ я могъ бы зани
сто учителя въ Старой Сербіи, или въ другой Турецкой об
населенной Сербами. Я далъ имъ слово письменно увѣдомить
рѣшеніи Бѣлградскихъ властей.

Оставивши Ужицу, вечеромъ того же дня я остановился
вать на постояломъ дворѣ въ Бачевцахъ и разговорился съ
старикомъ о положеніи Христіянъ въ Турціи. Прочіе посѣтител
то недовѣрчиво смотрѣли на меня и не вступали въ разговор
собесѣдникъ сообщилъ мнѣ, что вышелъ новый приказъ отъ
тельства слѣдить, кто куда идетъ, и чтобъ всѣ поденщики, пр
щіе изъ Турціи для заработковъ, нанимались у поселянъ пом
записывались и брали отъ Капетана книжки для взноса хи
подати.

— Въ слѣдствіе такого распоряженія, продолжалъ онъ,—
шилось число приходящихъ сюда работниковъ, потому что
изъ нихъ не хотятъ ити въ услуженіе, а стараются заработ
скорѣе поденщиной сколько ни будь денегъ и послать ихъ дом
уплаты Туркамъ подати за себя и за свои бѣдныя семейств
родъ издавна приходилъ къ намъ изъ Турціи для заработк
Капетаны, неизвѣстно по чему, запретили заниматься подени
ботой и принуждаютъ наниматься помѣсячно у хозяевъ; если
някъ не успѣетъ пріискать себѣ мѣсто, его выгоняютъ обра
Турцію. Мы терпимъ не меньше нашихъ братьевъ отъ таког
тѣсненія: поденщина стала у насъ дорога; нѣкоторые одинок
не успѣли окопать кукурузу и она пропала. Наше полевое д
ково, что въ три дня выиграешь на цѣлый годъ, или годовое
ешь. Время не ждетъ: то пора косить, то хлѣбъ убирать, то
сливы, а чтобъ успѣть все сдѣлать нужны рабочія руки; на
начальники, ничего не понимая, вмѣшиваются въ наши дѣла и
портятъ ихъ.

— Отъ кого идутъ всѣ эти распоряженія?

— Богъ знаетъ! не добьешься толку. Кметъ сваливает

ветана, тотъ на Окружнаго Начальника, а послѣдній говоритъ, ъ приказалъ Свѣтлый Князь съ согласія Совѣта. Плохое же правленіе, если они такъ относятся къ нашимъ сельскимъ дѣламъ.

— По чему же тебѣ не нравится ихъ управленіе?

— По ихъ распоряженіямъ. Если Свѣтлый Князь и Совѣтники, ъ Бѣлградѣ, стараются улучшить народное благосостояніе, то ъ же образомъ они вздумали обложить податью гнилыя колоды и требуютъ, чтобъ народъ платилъ имъ деньги за свое же Какую пользу они дѣлаютъ намъ уничтоженіемъ поденщины? олько въ конецъ насъ раззоряютъ.

— Развѣ не все равно нанимать работниковъ что поденно, что ячно?

— Нѣтъ, не все равно. Положимъ, я возьму работника на одинъ ь, а случится такое дѣло, что мнѣ на одинъ день понадобится 5 работниковъ. Гдѣ я ихъ возьму, когда Правительство ихъ вы- ъ? А вѣдь большая разница накормить и заплатить 15 подень- ъ въ день или продержать такое же число работниковъ цѣлый ь. Вотъ завтра я погоню свиней въ Шабацъ или въ Митрови- таможенный извозъ. Для этого мнѣ потребуется 10 — 12 че- ъ, чтобъ доставить скотину до мѣста, а тамъ довольно будетъ человѣкъ, но гдѣ ихъ взять? Наши власти выдумываютъ отъ дѣлать разные приказы во вредъ торговцамъ и земледѣльцамъ.

— Почему же здѣсь запрещается поденщина?

— Говорятъ, что много денегъ выносится въ Турцію.

— Что жь? вѣдь это правда.

Старикъ покачалъ головой и спросилъ:

— Ты гдѣ учился въ Бѣлградѣ?

— Въ тамошней Гимназіи, отвѣчалъ я.

— Въ томъ-то и дѣло: все вы учите гимназіе, богословіе, ли- и солдатскую науку и смотрите, не принесъ ли селянъ на рынъ хлѣба и другаго чего поѣсть и попить, а какъ сдѣлаетесь на- ками, такъ и начнете умничать надъ нами. Вы, ученые, не ете народной жизни, а стараетесь только получить мѣсто и ить другихъ величать себя: «господинъ, господинъ!» Ни дать, ить какъ говорится въ одной народной сказкѣ о медвѣдѣ.

— Въ какой? Разскажи.

— Изволь. Разъ медвѣди послали своего медвѣженка въ школу. ывалъ онъ въ разныхъ училищахъ и, когда выучился, отпра- на родину. Всѣ медвѣди вышли къ нему на встрѣчу и радо- , что свой земляк будетъ учить ихъ дѣтей. Его приняли съ

большимъ почетомъ, угощали чѣмъ только могли, но медвѣжье было не по вкусу: онъ чуждался своей родной берлоги, повел но смотрѣлъ на всѣхъ и даже косился на своихъ родителей. сходительные старики оправдывали свое дѣтище молодостью и не ностію. Спустя нѣсколько дней, собралось все медвѣжье пле смотрѣть чему выучился ихъ собратъ. Вотъ стали упрашив показать имъ свое знаніе и искусство. Долго ломался образованны шукъ, наконецъ взялъ рѣшето и заплясалъ, да такъ дурно, чт будилъ всеобщее неудовольствіе. — «Чему же ты учился?» спр его медвѣди. — «Ничему кромѣ пляски.» — «Да ты что зналъ, забылъ. Мы думали у тебя же поучиться, а ты пренебрегае шими берлогами и хочешь властвовать надъ нами. Нѣтъ, н нужны такіе учители.» И порѣшили всѣ медвѣди исключить е своей общины. Такимъ образомъ бѣднякъ пошелъ скитаться п свѣту и остался навсегда безъ своей берлоги и друзей.

— Такъ и наши ученые, продолжалъ онъ, — смотрятъ с ка на наши стародавніе сельскіе обычаи и не допускаютъ на могать нашимъ братьямъ, какъ дѣлывали въ старые годы наши ки. Для пользы своихъ кармановъ они стали жалѣть наши много де ихъ вывозится изъ Сербіи; а того не знаютъ, что чеканная монета — хорошій урожай и хорошая уборка хлѣба н мя. Что имъ за дѣло, что поденьщики уносятъ наши деньги в цію? Мы все таки больше получаемъ барыша, продавая ежег границу свиней, хлѣбъ и водку. По какому праву нашъ Князь Совѣтники запрещаютъ намъ помогать нашимъ угнетеннымъ бр въ Турціи, а сами тратятъ наши деньги на пиры и встрѣчи кихъ Пашей?.

Долго за полночь продолжалась наша бесѣда о народны лахъ. На другой день я простился съ хозяиномъ и отправился При прощаньи старикъ просилъ меня никому не говорить въ о нашемъ разговорѣ.

На пути изъ Валева въ Бѣлградъ ко мнѣ присталъ селя шій въ Боговадью. Я вспомнилъ, что тамъ жилъ нѣкто Васил ровичъ, мой товарищъ по гимназіи, и я повернулъ по одной съ поселяниномъ. Онъ показалъ мнѣ домъ Василія, гдѣ я и по обѣдалъ и былъ снабженъ деньгами, въ которыхъ нуждался. меня проводили до Уба, гдѣ мнѣ нужно было повидаться съ рыми знакомыми. Они чрезвычайно мнѣ обрадовались и точн жаловались на притѣсненія Капетана, который не позволялъ им поденьщиковъ и высылалъ послѣднихъ за Сербскую границу;

мъ предметомъ нашего разговора была Турція. Всѣ желали знать, къ живетъ тамъ Христіянскій народъ, и жалѣли объ его горькой сти. Одинъ изъ собесѣдниковъ, не стѣсняясь, сказалъ:

— Да и наши власти не лучше Турокъ. Не извѣстно, кто у о учится угнетать народъ.

Когда мы всѣ разошлись, на постоялый дворъ пришли пандуры. дя меня, они тотчасъ приступили съ распросами: откуда и куда ду? Гдѣ былъ, что дѣлалъ? и потребовали паспортъ, но, кажется, и столько же были грамотны, какъ и Турецкіе суваріе. Замѣчательно, что въ дальнихъ мѣстностяхъ Княжества было меньше полицейскаго надзора, и чѣмъ ближе подходилъ я къ Бѣлграду, тѣмъ онъ новился строже, и Капитанскіе пандуры, встрѣчаясь со мной на стоялыхъ дворахъ и въ гостинницахъ, сейчасъ спрашивали мой спортъ.

Отъ Валева до Бѣлграда я замѣтилъ, что содержателями постоялыхъ ровъ были исключительно Цинцары, которыхъ я не встрѣчалъ отъ рбской границы до Валева. Наконецъ, вечеромъ 20 Іюля, 1858 года ришелъ въ Бѣлградъ почти безъ гроша въ карманѣ.

Оставя свои вещи у одного пріятеля, я тотчасъ же отправился Вучку Ангеличу, жившему въ своемъ домѣ на улицѣ Сава Мала, стался у него многихъ знакомыхъ, которые крайне удивились мо возвращенію, считая меня погибшимъ въ Турецкой темницѣ, какъ ли до нихъ слухи. Я разсказалъ имъ о пустомъ значеніи мивѣйшаго гаттигумаюна, о ничтожности Сербскаго паспорта, и нулъ, какъ Муратъ Шамановичъ бросилъ его въ грязь, обру Князя и Совѣтниковъ и плюнулъ на Крестъ и на Сербскій гербъ. присутствующіе пришли въ негодованіе отъ подобныхъ выходокъ цкаго суварія, и одинъ бывшій тутъ купецъ съ Савы прибавилъ:

— Что жъ мудренаго? Скоро Турки будутъ и у насъ распоряться, какъ у себя дома, по тому что наши великаши стараются ко поддерживать права Блистательной Порты и даютъ Туркамъ дѣлать съ нами, что они хотятъ. Паспортъ намъ выдаютъ тольформы, а защиты отъ нихъ не жди никакой въ Турціи: онъ ь только кошкѣ на хвостъ.

Изъ всѣхъ этихъ разговоровъ я замѣтилъ общее неудовольствіе ивъ Правительства и его раболѣпнаго поведенія передъ Кабулъдіемъ и Этемъ-Пашей. «Когда имъ думать (говорили нѣкото изъ гостей) о нашихъ паспортахъ и торговлѣ? Имъ въ пору пиросъ Турками и Иностранными Консулами.»

На другой день я отправился къ Константину Арсеніевичу, пле-

мяннику, извѣстнаго въ исторіи Сербіи, стараго Баталаки. Мы
были знакомы, и я жилъ у него почти четыре года, какъ бѣдный
никъ. Онъ удивился, увидя меня:

— Развѣ ты живъ? спросилъ онъ

— Вотъ какъ видите.

— Слава Богу! А я слышалъ, что тебя убили Турки.

Я разсказалъ ему подробно всѣ свои приключенія и мое нас
щее положеніе. Онъ далъ мнѣ немного денегъ и обѣщалъ погово
обо мнѣ съ дядей.

Черезъ нѣсколько времени я опять зашелъ къ нему. Онъ
ково принялъ меня и сказалъ:

— Дядя совѣтуетъ тебѣ поступить опять въ школу и пр
жать ученіе, пока не увидимъ, что будетъ у насъ. Явись въ Поп
тельство (Министерство) Просвѣщенія и проси пособія; а м
тѣмъ постарайся сдать экзаменъ; я похлопочу тогда, чтобы дали
бѣ стипендію.

— Едва ли мнѣ дадутъ, отвѣчалъ я.—Вы знаете, что я им
непріятности съ учителемъ Гимназіи, Евтиміемъ Георгіевичемъ.

— Это ни сколько не помѣшаетъ, возразилъ онъ: съ нимъ
гіе гимназисты имѣли дѣло. Ступай въ Попечительство и скажи,
ты хочешь опять учиться, и дай мнѣ знать, что тебѣ отвѣтятъ.

Скрѣпя сердце, я на другой же день пошелъ въ Попечитель
Тамъ засѣдали гасители просвѣщенія, думавшіе только о своей ва
и своимъ важничаньемъ приводившіе въ трепетъ просителей. Я
въ Канцелярію Милована С—ча, занимавшаго важное мѣсто Се
таря или Начальника отдѣленія—не помню хорошенько, я покло
ему и, по обычаю страны, призвалъ Божью помощь. Онъ звѣрски
нулъ на меня и сердито спросилъ:

— Развѣ ты опять сюда воротился?

— Да, какъ видите, отвѣчалъ я, пріободрясь немного.

— За чѣмъ? закричалъ онъ дикимъ голосомъ.

— Чтобъ опять заняться науками. Я не могъ остаться въ Т
учителемъ, по тому что Христіянскій народъ обѣднѣлъ и не мо
давать никакого вознагражденія за труды, а многіе богатые купц
шать не хотятъ о школахъ. Къ тому же Турки строго слѣдя
Христіянами, въ особенности пріѣзжающими изъ Сербіи, и я
не погибъ отъ ихъ рукъ.

— Эхъ, чтобъ ихъ Богъ убилъ! За чѣмъ они тебя не у
злобно сказалъ важный сановникъ.

— Не такъ было Богу угодно, какъ вы желали, спокойно отвѣч

Едва я только произнесъ эти слова, какъ онъ вскочилъ и за-
алъ:

— Вонъ отсюда! Знаешь ли ты кто я? Пока я сдѣсь служу, тебѣ
школѣ не бывать!

— Такъ назначьте мнѣ, по крайней мѣрѣ, 8 талеровъ (9 р. 80 к.),
бъ я могъ прожить гдѣ ни будь въ Турціи и заняться своимъ дѣломъ.

— Не только 8 талеровъ, закричалъ онъ опять,—ты и 8 паръ не
учишь, ни одной аспры не дамъ (24 аспры составляютъ 8 паръ
1 карантанъ, или 1 Русскую копѣйку). Хочешь быть учителемъ—
ай въ Турцію, надѣнь деревянныя лапти, какъ дѣлывали наши
ики, когда завоевывали намъ эту свободу. Вотъ тебѣ Турція —
ай туда!.... У насъ нѣтъ даровыхъ денегъ: мы должны помогать
мъ, а не чужимъ.

Каково мнѣ было выслушать такія язвительныя слова!

— Пусть отсохнетъ моя нога, отвѣчалъ я, если приду къ вамъ
помощью, или за совѣтомъ. Турки цѣлыми столѣтіями не могли
удить моего прадѣда, дѣда и отца носить деревянныя лапти: вамъ
удастся надѣть на меня эту обувь? Предложите ее кому ни будь
зѣшнихъ.

— Вонъ отсюда! закричалъ на меня, топнувъ ногой, глава Бѣл-
скаго святилища наукъ. — Я сей часъ пошлю тебя въ полицію.

«Сила Бога не моли», подумалъ я и вышелъ ни съ чѣмъ изъ
ста скороспѣлаго Патриція. Проходя мимо зданія Попечительства,
алъ: «Будь проклятъ тотъ, кто первый назвалъ тебя разсадни-
просвѣщенія! Ты — источникъ тьмы для Сербскаго народа!»

Послѣ такой горькой неудачи, я отправился къ Казначею Попе-
льства, Васѣ Груевичу, но незасталъ дома этого достойнаго человѣка.
йствительно, это была единственная честная личность въ Попе-
льствѣ Просвѣщенія. Родомъ изъ Австрійскихъ Сербовъ, онъ былъ
ъ, простодушенъ и отлично образованъ, такъ что рѣдко можно
встрѣтить въ то время подобнаго человѣка въ Сербскихъ При-
венныхъ Мѣстахъ.

На другой день я пошелъ разсказать свое горе Костѣ Арсеніе-
. Его поразили такія пандурскія выходки главнаго начальника, и
совѣтовалъ мнѣ ничего не предпринимать до собранія народной
щины, которая должна была положить конецъ чиновническому
волію. По его же совѣту я черезъ нѣсколько дней опять отпра-
къ Груевичу, и въ этотъ разъ засталъ его дома. Онъ принялъ
очень хорошо, внимательно выслушалъ мой разсказъ о Турціи,
къ о несчастномъ положеніи Сербовъ, и наконецъ спросилъ

меня, что я теперь намѣренъ дѣлать? Я передалъ ему отъ слова до с
ва мой разговоръ съ Милованомъ С—чемъ.

— Отъ подобныхъ людей, сказалъ онъ, — не дождешься ни
хорошаго, и мнѣ всегда жаль бѣдныхъ Герцеговинцевъ, Босняк
Старосербовъ, которые обращаются за помощью въ Попечитель
Съ ними обходятся очень грубо, осыпаютъ насмѣшками и назы
Туркушами. Я желалъ бы имъ помочь, но не могу, по тому что и
подвергаюсь разнымъ непріятностямъ. По мнѣнію здѣшнихъ глуп
я Швабъ, по тому только, что родился въ Австріи. Обижая лю
получая жалованье отъ народа, они сѣютъ раздоръ между одноп
никами, подаютъ дурной примѣръ своимъ подчиненнымъ и забо
только объ угожденіи Турецкимъ Пашамъ и Европейскимъ Консу
которымъ они выражаютъ свою преданность формой шапокъ: Т
кіе партизаны носятъ красныя фески, Австрійскіе, Англійскіе и Ф
цузскіе — высокія шляпы, Русскіе—черные круглые картузы.
надежда на народную Скупщину. Какъ-то заговорятъ эти умники,
народъ потребуетъ отъ нихъ отчета въ ихъ поступкахъ? До то
ры молчи и никому ни слова о нашемъ разговорѣ.

И такъ я остался въ Бѣлградѣ, утѣшая себя надеждой, чт
положеніе улучшится, когда соберется Скупщина, тѣмъ болѣе
свободный Сербскій народъ, въ лицѣ лучшихъ своихъ представи
стремился къ объединенію Сербской народности чрезъ освобо
своихъ братьевъ въ Старой Сербіи изъ подъ Турецкаго ярма.

Но ни тогда, ни послѣ того, не пришлось ему, къ нес
осуществить свою завѣтную и найлучшую мечту. Преступ
творство, оказываемое Турціи Европейскими Кабинетами, отчу
дипломатіи отъ Славянской мысли и народности, слѣпое забл
насчетъ истинныхъ своихъ интересовъ, связанныхъ со Славян
какъ свѣжею силою, способною къ воспріятію даровъ просв
набаловали Турецкое Правительство до такой степени, что то
носимое положеніе райи, свидѣтелемъ и въ нѣкоторой степен
стникомъ котораго и я былъ, стало въ послѣдн е время еще
еще печальнѣе, еще безвыходнѣе. Всѣ Султанскіе фирманы, га
маюны и ираде, всѣ ноты и меморандумы Европейскихъ Каби
оказались безплоднымъ бумагомараньемъ. Несчастнымъ оставало
умирать медленною смертью отъ голода, нищеты и въ заточен
эту позорную смерть промѣнять на смерть съ оружіемъ въ р
вопія о мщеніи къ рѣшителю всѣхъ судебъ — Богу брани.
рѣшились на послѣднее.

ПИСЬМО

ИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, С. С. УВАРОВА, КЪ МОСКОВСКОМУ МИТРОПОЛИТУ ФИЛАРЕТУ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь!

Изъ содержанія Высочайшаго рескрипта, отъ 19 Октября, на имя даннаго, Вы изволите усмотрѣть, что Государь Императоръ, обращая вниманіе на успѣхи отечественной Словесности, и желая содѣйствовать ея развитію приведеніемъ занятій Императорской Россійской Академіи въ единство и совокупность съ трудами первенствующаго ученаго сословія въ Имперіи, Высочайше повелѣть соизволилъ: присоединить Россійскую Академію къ Академіи Наукъ.

Его Императорскому Величеству, вмѣстѣ съ этимъ, благоугодно было возложить на меня представленіе на Высочайшее утвержденіе Членовъ и Адъюнктовъ по Отдѣленію Русскаго Языка и Словесности.

При исполненіи сего порученія не могъ я не поставить имени Его Высокопреосвященства въ главѣ всѣхъ тѣхъ, кои, глубокимъ изученіемъ языка, живымъ усердіемъ къ просвѣщенію и собственными трудами, достигнувъ заслуженной знаменитости въ ученомъ свѣтѣ, имѣютъ право на особое вниманіе Его Величества. Съ давнихъ поръ духовное краснорѣчіе находитъ въ Вашемъ Высокопреосвященствѣ достойнѣйшаго представителя, и всѣ, кому дорого отечественное просвѣщеніе, съ умиленіемъ зрятъ въ одномъ изъ главъ Пастырей Церкви ревностнаго поборника Русскаго слова и Русской учености.

Государь Императоръ Высочайше утвердилъ Ваше Высокопре-

освященство Императорской Академіи Наукъ Ординарнымъ Акаде
комъ по Отдѣленію Русскаго Языка и Словесности, и я имѣю се
въ пріятнѣйшую обязанность сообщить Вамъ, Милостивый Госуд
о сей Высочайшей волѣ, увѣренъ будучи, что въ новомъ сем
образованіи учрежденіе, которое призвано блюсти за отечестве
нымъ языкомъ, будетъ находить въ Вашемъ Высокопреосвящен
постоянное благорасположеніе къ его трудамъ, и что, во вре
свободное отъ обязанностей Вашего высокаго сана, Вы изволите
рѣсти возможность удѣлить нѣсколько часовъ занятіямъ, всегда
Васъ любезнымъ, дальнѣйшій успѣхъ коихъ столь тѣсно сопря
со славою Монарха и съ народнымъ величіемъ Государства.

Препровождая при семъ экземпляръ Высочайшаго рескрип
утвержденнаго 19 Октября Положенія объ Отдѣленіи Русскаго Я
ка и Словесности, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніе
преданностію

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою

Сергій Уваровъ.

№ 1137.
25 Октября, 1841 г.

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

ЗАПИСКА I.

О ЦЕРКОВНЫХЪ ОБРЯДАХЪ.

**стигалось ли когда однообразіе относительно церковнаго Богослуже-
я, и не существовали ли обрядовыя разности издревле въ Велико-
ской и Малорусской Церкви подъ паствою Восточныхъ Патріарховъ?
ачна ли новѣйшая критика на догматическую сторону ученія Стогла-
ваго Собора о двуперстіи?**

Въ слѣдствіе возникшихъ въ современномъ Старообрядческомъ мірѣ
ыхъ и весьма важныхъ «омышленій,» сомнѣній и частію недораз-
ѣній относительно новѣйшихъ полемическихъ бесѣдъ и проповѣдей,
чатаемыхъ въ «Братскомъ Словѣ» и «Душеполезномъ Чтеніи,» какъ
арообрядческіе начетчики вообще, такъ и нѣкоторые изъ передовыхъ
иновѣрцевъ (т. е., принадлежащихъ къ Единовѣрческой Церкви), не
ько Московскіе, но и иногородные, неотступно требуютъ безпристра-
наго разсмотрѣнія особенно тѣхъ мѣстъ бесѣдъ и проповѣдей, ко-
ыя изобилуютъ, къ сожалѣнію, недостатками, всего менѣе терпимыми
сочиненіяхъ, направленныхъ противъ глаголемаго Старообрядчества.

Во первыхъ, поставляютъ на видъ защитники Старообрядчества
дующее обстоятельство. Какъ одинъ почтенный проповѣдникъ нашъ
ржественно съ церковной каѳедры высказался, что «трудно дока-
ть, чтобы даже тѣ изъ этихъ обрядовъ, за неприкосновенность ко-
рыхъ пуще всего стоятъ ревнители ихъ, имѣли глубокую древность.
ложимъ, впрочемъ, что они дѣйствительно весьма древни, и въ этомъ
ношеніи могутъ поспорить съ обрядами Православной Церкви: что
изъ того слѣдуетъ? Слѣдуетъ ли, что Церковь не имѣетъ права
мѣнять старые обряды? Ни сколько! Обрядъ не догматъ»... Далѣе,
разсужденіи ограниченія обрядовой свободы, проповѣдникъ увѣряетъ,
«въ Церкви Восточной въ XIV вѣкѣ, со временъ Патріарха Фило-
, установился одинъ опредѣленный чинъ литургіи. Около того же
мени достигнуто однообразіе относительно прочихъ церковныхъ
жбъ, [1] а относительно тѣхъ видовъ обряда, которые составляютъ
дметъ Раскольническихъ пререканій, оно установилось гораздо
ньше. На всемъ Востокѣ принято было, на примѣръ, троить, а не дво-
аллилуіа, креститься троеперстно, а не двуперстно и т. д. Такъ
о, конечно, и у насъ, судя по тому, что Южная часть Русской
кви, Малороссійская Церковь, болѣе чѣмъ Великорусская находив-
ся въ подчиненіи Цареградскому Патріарху, совсѣмъ не знала, и
елѣ не знаетъ, ни двуперстія, ни двоенія аллилуіа, ни другихъ
ядовыхъ особенностей, защищаемыхъ Расколомъ.» [2]

---

[1] книги Богослужебныя, не только XIV-го, но и предыдущихъ и послѣ-
ующихъ вѣковъ, говорятъ громко не въ пользу достиженія въ XIV вѣкѣ
однообразія церковныхъ службъ,» не исключая и литургіи, но объ
омъ въ другое время и въ другомъ мѣстѣ.

[2] Слово въ день празднованія третьей годовщины Братства Св. Петра Митро-
анта, 21 Дек., 1875 г.;» въ «Душепол. Чтеніи,» Генварь 1876 г., стр. 117—
8 и 120.

И такими-то, по видимому, убѣдительнѣйшими пастырскими вразумленіями проповѣдника не вразумляются, однако жъ, «ревнители обрядовыхъ особенностей, защищаемыхъ Расколомъ.» Они, воспользовавшись убѣдительнѣйшею обмолвкою самого вразумителя-проповѣдника, дѣлаютъ весьма ощутительныя возраженія, приводя во свидѣтельство доселѣ уцѣлѣвшіе памятники древности, которые громко говорятъ въ пользу самыхъ тѣхъ «обрядовыхъ особенностей,» которыя, по словамъ проповѣдника, «защищаются Расколомъ.»

1. Такъ древнѣйшія иконы и фрески, уцѣлѣвшія въ Кіевскомъ Софійскомъ Соборѣ (Греческой работы) и въ другихъ древнихъ храмахъ, неоспоримо свидѣтельствуютъ и въ пользу двуперстія; такъ, книги, напечатанныя въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка, которыхъ предисловія и послѣсловія показываютъ, что они принадлежатъ той самой Малороссійской Церкви, которая находилась тогда въ подчиненіи Цареградскому Патріарху—Восточной Православной Церкви, а именно: а) «Грамматика,» напечатанная въ Вильнѣ въ лѣто 7103 (1595), и б) «Книга о Вѣрѣ,» Іеромонаха Кіевскаго Азарія, на Бѣлорусскомъ книжномъ нарѣчіи (слѣдовательно, не Московскаго произведенія), напечатанная въ Кіевѣ, какъ утверждаютъ ученые изслѣдователи, около 1620 года. [3] Книги сіи ясно свидѣтельствуютъ въ пользу двуперстія въ главахъ: «О крестѣ, для чего знаменуемъ лице свое крестообразно рукою,» слагая первый перстъ съ двумя послѣдними во имя Св. Троицы, а указательный и великосредній въ знаменіе двухъ естествъ во Христѣ.

2. Точно также и въ пользу «двоенія аллилуіа» ясно свидѣтельствуютъ Богослужебныя Малороссійской Церкви книги: а) «Требникъ» (какъ объясняется въ его предисловіи), напечатанный въ Стратинѣ въ 1606 году, при Гедеонѣ, Епископѣ Львовскомъ, Екзархѣ Константинопольскомъ, съ Греческаго «добраго исправленія» Требника, присланнаго изъ Аѳонской Горы Восточнымъ Патріархомъ Мелетіемъ. Въ этомъ Требникѣ, на листу 246, послѣ каѳисмы: «Блажени непорочніи» и тропарей, напечатано именно такъ: «аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже.» [4] и проч.... и б) «Великій Требникъ,» напечатанный въ Кіевѣ въ 1646 году, при Митрополитѣ Кіевскомъ Петрѣ Могилѣ, въ которомъ также, послѣ каѳисмы: «Блажени непорочніи» и тропарей, на стр. 604, читается: «аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже» [5] и проч...

Слѣдовательно, и Малороссійская Православная Церковь, находившаяся въ подчиненіи Православному же Цареградскому Патріарху, знала и благочестно употребляла и двуперстіе и двоеніе ал-

---

[3] Въ Библіотекѣ Московскаго Почетнаго Гражданина А. И. Хлудова, подъ № 72: «Книга о Вѣрѣ Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви,» Іеромонаха Азарія, стр. 69, «О крестѣ.»

[4] Въ Библіотекѣ Г. Хлудова № 44.

[5] Въ Библіот. Г. Хлудова № 170.

луіа, вопреки выше приведенному увѣренію проповѣдника, такъ ѣ ошибочно утверждавшаго противное.» Такимъ замѣчаніемъ заклю-отъ свои возраженія Старообрядцы и, въ слѣдъ за ними, Единовѣр-, т. е., принадлежащіе къ Единовѣрческой Церкви.

Я же, съ своей стороны, признавая приведенныя Старообрядцами Единовѣрцами свидѣтельства дѣйствительно справедливыми, только огу прибавить къ нимъ, что въ тѣ времена, т. е., въ концѣ XVI началѣ XVII столѣтія, и даже раньше, Малороссійская Православ-я Церковь, находившаяся въ подчиненіи Православному же Цареградскому Патріярху, знала и благочестно употребляла не только щаемое Старообрядцами перстосложеніе и двоеніе аллилуіа, и защищаемое Православными проповѣдниками перстосложеніе роеніе аллилуіа, какъ свидѣтельствуютъ такіе же достоуважае-е памятники древности, иконы и книги. Такъ книги: а) «Тріодь» тная и цвѣтная, на Греческомъ языкѣ, писанная въ лѣто 6852 44) Св. Фотія, Митрополита Кіевскаго, родомъ Грека, также нахо-шагося въ совершенномъ подчиненіи Цареградскому Патріярху. этой «Тріоди,» по окончаніи каѳисмы: «Блажени непорочніи,» и царей, на листу 334, написано такъ: «аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, ва тебѣ, Боже» [6] и проч... и б) «Православное Исповѣданіе,» тавленное упомянутымъ Митрополитомъ Кіевскимъ, Петромъ Моги-ы, и утвержденное четырьмя Вселенскими Древне-Православны-Патріярхами въ 1643 году, [7] и «Малый Катихизисъ,» того же рополита, Петра Могилы, напечатанный въ Кіевѣ въ 1645 году.[8] этихъ двухъ книгахъ крестное знаменіе предписывается совер-ъ тремя великими первыми перстами во имя Св. Троицы. Слѣдо-ельно, и до половины XVII столѣтія протекло времени, а еще не гнуто (рекомендуемое нашими проповѣдниками) единообразіе въ ковныхъ обрядахъ, и, слѣдовательно, какъ тогда обрядовыя разно-не могли препятствовать единству Церкви Греко-Великорусской Малороссійской, такъ и нынѣ, въ XIX столѣтіи, не препятствуютъ ству Церкви Грекороссійской и Единовѣрческой тѣ же самыя

ъ Синодальной Библіот. №№ 462, 280 и 281.

. Православн. Исповѣд. част. 1, отвѣт. на 51 вопросъ, изд. въ Москвѣ 1696 ., въ Библіот. Г. Хлудова № 301.

обраніе короткой науки о артикулахъ вѣры Православно-Каѳолической» (Ка-хизисъ), лист. 25, въ Библіот. Г. Хлудова, № 157.

обрядовыя разности: троеперстіе и двуперстіе, троеніе аллил двоеніе аллилуіа и т. д.

Во вторыхъ, возражаютъ Старообрядцы и вмѣстѣ съ тѣмъ новѣрцы противъ бесѣды другого, не менѣе уважаемаго, нашего повѣдника, который также, по всей вѣроятности, изъ желанія бить излишнюю и неполезную привязанность Старообрядцевъ къ перстію, говоритъ: что «положенное въ Стоглавѣ (изъ Ѳеодор Слова) чтеніе: «три перста имѣти равны, два же наклонны, а не стерты,» болѣе благопріятствуетъ троеперстію, нежели двуперстію. томъ еще, это, находящееся въ Стоглавѣ, чтеніе Ѳеодоритова (неоспоримо доказываетъ, что прежде оно существовало безъ ук на персты большой и два малыхъ, и что указаніе есть позднѣ прибавка, сдѣланная послѣ Стоглаваго Собора.» [9]

«Нельзя согласиться, возражаютъ люди, потрудившіеся въ и дованіи сего предмета, нельзя согласиться съ такими, по видим убѣдительными, но не совсѣмъ вѣрными, выводами проповѣдник слѣдующимъ причинамъ: а) по тому, что въ названномъ Ѳеодо вомъ Словѣ нѣтъ двухъ различныхъ перстосложеній, одного для к наго на себѣ знаменія, а другого для благословенія, а только «Сице благословити и креститися,» тогда какъ ревнителямъ тро стія нужно для благословенія особое перстосложеніе, именн ное, означающее имя: б) по тому что и Стоглавый Соборъ, гая въ основаніе своего постановленія о двуперстіи упомин Ѳеодоритово Слово, ясно показываетъ: «како подобаетъ Архіер и Іереомъ рукою благословляти и знаменоватися»: «Тако б словити Святителемъ и Іереомъ и на себя крестное знаменіе кою возлагати двема персты.» [10] По сему-то и нельзя согласи съ приведеннымъ мнѣніемъ проповѣдника, будто Ѳеодоритово С помѣщенное въ Стоглавѣ, «болѣе благопріятствуетъ троеперстію, жели двуперстію.» [11] Ибо издревле и по настоящее время не

---

[9] Бесѣда, напечатанная въ «Братскомъ Словѣ» 1875 г., книг. 4, отдѣл. 3 292; отсюда заимствована въ Генварьскую книжку «Душеполезнаго Ч 1876 г., стр. 134—135, подъ заглавіемъ: «Братство Св. Петра Митропо Еще въ «Братскомъ Словѣ» 1875 г., книг. 2, отд. 3, стр. 139.

[10] См. заглавіе и самый текстъ 31-й главы Стоглава, по изданію Каз Дух. Академіи 1862 г.

[11] Повторяется такая же мысль и въ другомъ мѣстѣ отъ имени того же почтеннаго проповѣдника въ «Братскомъ Словѣ,» въ 1-й книгѣ 1876 отдѣл. 3, стр. 39, и еще съ сильнѣйшими натяжками обращается Ѳео

о въ обычай церковный благословлять пастырямъ трое-
, и нигдѣ, ни на древнихъ, ни на новыхъ, иконахъ
ѣчается изображенія благословляющихъ рукъ троеперстно.
сего, не слѣдовало бы забывать проповѣднику, что всѣ преж-
іненія, какъ Греческія, такъ Русскія (помѣщенныя въ Нико-
«Скрижали» и проч.), начиная съ Иполіякона Студита Дама-
о книги «Жезлъ Правленія,» имѣютъ свой особый смыслъ въ
троеперстнаго крестнаго знаменія, именно: «Треми первыми
исповѣдати оба таинства—Святыя Троицы тайну вкупѣ и
іе Бога Слова; два же послѣдніе перста имѣти наклонены и
.» [12] А Ѳеодоритово Слово (по всѣмъ древнимъ его спи-
требуетъ, напротивъ, какъ для крестнаго на себѣ знаменія,
для Священническаго благословенія, употреблять вмѣстѣ всѣ
ѣстовъ: три во имя Св. Троицы, а два въ знаменіе двухъ
ь во Христѣ.» Замѣчаютъ еще Старообрядцы и Единовѣрцы:
рѣшаетъ ли въ критикѣ своей самъ проповѣдникъ, когда ука-
персты, какіе именно, по «Ѳеодоритову Слову,» должно упо-
, персты, называетъ «позднѣйшею прибавкою, сдѣланною по-
лаваго Собора?» Какъ же это такъ скоро могъ позабыть
дникъ, что есть еще свидѣтельство? Это Сборникъ Митропо-
ковскаго Даніила, который составленъ не послѣ, а раньше
го Собора. Въ этомъ-то Сборникѣ, въ Словѣ 4-мъ и есть ука-
ъ «Ѳеодоритовомъ Словѣ,» на персты, именно указаніе такое:

во въ пользу троеперстія, такъ что будто въ разсматриваемомъ
еодоритовомъ Словѣ три перста названы равными. Но на-
такъ говоритъ проповѣдникъ; ибо въ Ѳеодоритовомъ Словѣ, помѣщен-
ъ Стоглавѣ, только сказано: «три персты равны имѣти вкупѣ;» такъ
ругихъ древнѣйшихъ спискахъ сего Слова. А въ Сборникѣ Митрополи-
ковскаго Даніила, въ словѣ 4, это мѣсто изъ Ѳеодоритова же Слова
:я еще яснѣе, именно такъ: «три персты равно имѣти вкупѣ.» Слѣ-
ьно, не названы персты равными, а только велѣно «три персты
ы (равно) имѣти вкупѣ,» т. е., равноконечно сложенными вмѣстѣ,
ю. Очевидно, что древніе писатели, какъ и здравый смыслъ говоритъ,
ли называть три, или сколько бы ни было перстовъ, равными, по
то ни въ какой рукѣ человѣческой трехъ равныхъ перстовъ по-
, не возможно. Развѣ только и возможно представлять, персты ра-
на бумагѣ чернилами въ «Братскомъ Словѣ» 1875 г. книга 2, отд.
139.

риж. изд. 1656 г., стр. 806, еще 740 и 773. Дополн. къ Акт. истор.
р. 462 и 486. Соборн постановл. 1666—1667 г.

«Сице благословити рукою и креститися, три персты равно и вкупѣ, большой да два послѣднихъ, по образу тройческу;... перста имѣти наклонена, а не простерта, двѣ естествѣ Христовѣ жество его и человѣчество, образующихъ.» [13]

«При всѣмъ этомъ слѣдуетъ еще замѣтить, говорятъ Старооцы, и заявляютъ свою справедливую жалобу Единовѣрцы, что как Сборникѣ Митрополита Даніила (въ томъ же 4 мъ Словѣ), такъ постановленіи Стоглаваго Собора (гл. 31), по правильному чт слѣдующія слова: «преклоненіе» или «согбеніе персту» отно къ двумъ перстамъ, образующимъ два естества во Христѣ, а к сложенію трехъ перстовъ, какъ, наконецъ, усиливается показат своей полемической бесѣдѣ тотъ же проповѣдникъ, будто и в момъ дѣлѣ опредѣленіе Стоглаваго Собора «подавало т мысль, что сложеніемъ трехъ перстовъ проповѣдуется сошествіе небесъ, или воплощеніе всѣхъ трехъ лицъ Св. Троицы, а не наго отъ Троицы.» [14] Такую нелѣпость допускаетъ проповѣдник опредѣленіи, т. е., въ постановленіи, Стоглаваго Собора лишь на (ваніи неясно высказанныхъ тамъ словъ: «два дольныя, а третій ніи къ дольнима перстома.» [15] «Тоже согбеніе персту толк преклонь бо небеса и сниде нашего ради спасенія.» Къ этим словамъ и привязывается съ своею утонченною критикою щ вѣдникъ, подчеркнувъ ихъ, какъ будто составляющихъ какой-то бый смыслъ, и навязавъ имъ упомянутую выше странную мыс сошествіи съ небесъ или воплощеніи всѣхъ трехъ лицъ Св. Т цы. Но, вмѣсто того, чтобы какой ни будь составляли особый см окритикованныя понапрасну слова, они не что иное, какъ только кращенное повтореніе или подтвержденіе слѣдующихъ, тамъ же сколько повыше, пространно и ясно изложенныхъ словъ: «пра бы руку, сіирѣчь десницу, уставливали ко крестному воображ

---

[13] Сборникъ рукопис. XVI столѣтія Митр. Моск. Даніила въ Синодальн. № 185, и Библіот. Г. Хлудова № 87.

[14] См. Бесѣд. въ «Братскомъ Словѣ 1875 г., книг. 4, отдѣл. 3, стр. 290, строчное примѣчаніе, и самый текстъ, къ тому относящійся; то же см и въ Генварской книжкѣ «Душеполезнаго Чтенія, 1876 г., стр. 133.

[15] Здѣсь, на этомъ мѣстѣ (стр. 134 Стоглав., издан. въ Казани), послѣ сл «перстома» поставлена точка, какъ показывающая окончаніе полнаго с сла, а не запятая, которая показывала бы только знакъ препинанія не окончаннаго смысла словъ, какъ это сдѣлано въ означенной бесѣдѣ «Б скаго Слова» книга 4, отдѣл. 3, стр. 289, нижнія строки, 1875 г.

шней палецъ да два нижніи перста во едино совокупивъ, а верх-
перстъ съ середнимъ совокупивъ простеръ и мало нагнувъ. Та-
благословити Святителемъ и Іереемъ и на себя крестное знаме-
рукою возлагали двема персты... Первое возлагати на чело, таже
перси, сіирѣчь на сердце, и потомъ на правое плечо, таже на лѣ-
плечо. То есть истинное воображеніе крестнаго знаменія»[16] Изъ
полнаго и цѣлесообразнаго мѣста поставленія Стоглаваго Собо-
легко можно понять, какъ и какой съ какимъ персты совокуплять
но, т. е., первый перстъ съ двумя послѣдними «во едино сово-
въ,» а указательный съ великосреднимъ «совокупивъ простеръ и
нагнувъ» (а это и есть то самое «согбеніе персту).» Къ этимъ-
умъ, указательному и великосреднему, перстамъ относятся и тѣ,
лько пониже въ томъ же мѣстѣ постановленія, кратко повторен-
слова: «тоже согбеніе персту толкуетъ: преклонь бо небеса и
нашего ради спасенія.» Вотъ сіи-то самыя слова и по здра-
смыслу, и по намѣренію изложенія самого опредѣленія, т. е., по-
ленія, Стоглаваго Собора, и относятся именно къ двумъ на-
имъ перстамъ, образующимъ два естества во единомъ лицѣ
го Спасителя, который, «преклонь небеса, и сниде нашего ра-
спасенія,» а не къ тремъ перстамъ, какъ усиливается пока-
въ бесѣдѣ своей упомянутый проповѣдникъ, и тѣмъ сбивать
олку людей малосвѣдущихъ, говоря, на примѣръ, какому ни будь
ому защитнику двуперстія: «Согласенъ ли ты съ этимъ опредѣ-
ъ Стоглаваго Собора, что три перста, дольніе два и горній, долж-
бразовать: «преклонь небеса, и сниде нашего ради спасенія»..;
по сему уже это опредѣленіе Стоглаваго Собора подавало та-
мысль, что сложеніемъ трехъ перстовъ проповѣдуется сошествіе
бесъ или воплощеніе всѣхъ трехъ лицъ Св. Троицы, а не еди-
отъ Троицы?»[17] Но кто согласится съ симъ проповѣдникомъ
стить въ постановленіи Стоглаваго Собора подобное эретичество?
Странно! Ужь не подаетъ ли такую мысль самъ проповѣдникъ-
къ, что учившіе двуперстію отцы Стоглаваго Собора не сдѣла-
ли сами учениками какого ни будь, созданнаго полемическою ка-
тикой, еретика, въ родѣ Мартына Армянина?..»

Но это не что иное, какъ ошибка, отвѣчалъ я, смутившимся Старо-

---

главъ гл. 31, стр. 132, по изданію Казанской Дух. Академіи 1862 г.

«Братское Слово» 1875 года, книга 4, отд. 3, стр. 290 и примѣчаніе
свой.

обрядцамъ и Единовѣрцамъ, и ошибка самая грубая, допущен
публичной бесѣдѣ почтеннымъ проповѣдникомъ нашимъ. Кажет
онъ слишкомъ неосторожно въ бесѣдѣ своей пользовался ка
попавшимся подъ его руки спискомъ Стоглавника, такъ что,[18]
при всей своей дальновидности, онъ не могъ замѣтить въ пр
номъ имъ же самимъ мѣстѣ изъ того Стоглавника слѣдующ
смыслицу: «креститися и благословити: два дольныя, а третій
къ дольнима перстома: тоже согбеніе персту толкуетъ:
лонь бо небеса и сниде нашего ради спасенія»[19] и пр
очевидно ли, что въ этой безсмыслицѣ нѣтъ такой мысли, п
рой бы можно было относить къ тѣмъ, или другимъ, перстамъ
щія слова: согбеніе персту толкуетъ: «преклонь бо не
сниде нашего ради спасенія!» И такъ, въ приведенной
проповѣдникомъ, изъ испорченнаго мѣста Стоглавника, выпис
ко и можно видѣть какую-то безтолковую кучу пальцевъ: «д
ныя, а третій верхній къ дольнима перстома?» А куда же д
еще два перста, которые непремѣнно должны имѣть здѣсь св
ченіе при трехъ перстахъ? При такомъ-то безсмысленномъ
о перстахъ и вкралась въ Стоглавникъ, воображаемая нашими
ками, ересь, конечно по ошибкѣ переписчика, который на
«два дольныя» вмѣсто: «два долгія.» Ибо по другому
Стоглавника это мѣсто читается подлинно такъ: «два долгія,
тій, верхній къ дольнима перстома.» Значитъ служить, дл
наго знаменія и благословенія, персты такъ: «два долгія» (т. е.,
тельный и великосредній), а третій верхній къ дольнима п
ма» (т. е., первый къ послѣднимъ перстамъ). А это и есть т
перстосложеніе, такъ называемое двуперстіе, которое хотя
всѣхъ пяти перстовъ составляется для исповѣданія Св. Тр

[18] Впрочемъ, такой списокъ Стоглавника принесенъ былъ на бесѣду
Старообрядцемъ, по которому и велась означенная бесѣда. См. там
«Братскомъ Словѣ,» стр. 288, 292 и 293, отд. 3, книга 4, 1875 года.

[19] Тамъ же, стр. 289. Послѣ слова: «перстома,» надобно же было сост
бесѣды поставить, вмѣсто точки, запятую, и тѣмъ два смысла сдѣ
одинъ, о чемъ см. замѣчаніе мое нѣсколько ниже, въ примѣчаніи.

[20] Такъ точно это мѣсто читается по списку Стоглавника, означеннаго
строчномъ 4-мъ примѣчаніи подъ № 5, на стр. 134 книги Стоглава, и
нію Казанской Дух. Академіи 1862 г. Благодаря такимъ прекраснымъ
мѣчаніямъ названной книги, кажется, легко можно избѣгать разсм
мыхъ ошибокъ, допускаемыхъ, къ сожалѣнію, въ такихъ бесѣдахъ, ни
образцовыя, печатаются въ «Братскомъ Словѣ.»

ухъ естествъ во Христѣ, но, при самомъ дѣйствіи крестнаго зна-
нія и благословенія, только два перста возлагаются на главу, на
вотъ, на правое плечо и на лѣвое. «Тако благословити Святителемъ
Іереомъ и на себя крестное знаменіе рукою возлагати двема пер-
ты.» Съ симъ обрядомъ перстосложенія, въ которомъ слагаются
рсты указательный съ великосреднимъ, а первый съ двумя
езымянными, однако жь, члены Стоглаваго Собора «не соединяютъ ни-
его неправославнаго мудрованія, но единомудренне со всю Право-
авною Церковію Пресвятую Троицу и Господа І. Христа во двухъ
естествахъ славятъ.»

— «Благодаримъ покорно за правдивое слово,» говорятъ Старообряд-
ы. «Мы съ такими правдивыми объясненіями совершенно согласны,»
одтверждаютъ Единовѣрцы. Но только не согласны мы, заявляютъ и
и другіе, только не согласны мы съ казуистическими доводами и
водами того проповѣдника, который приписываетъ не ошибкамъ пе-
писчиковъ книги Стоглава, а самому опредѣленію Стоглаваго
бора слѣдующія еретическія нелѣпости: «что три перста означаютъ:
реклонь небеса и сниде нашего ради спесенія», и «что сложеніемъ
ехъ перстовъ проповѣдуется сошествіе съ небесъ, или воплощеніе
ѣхъ трехъ лицъ Св. Троицы, а не единаго отъ Троицы.» [21] Уже
столь свѣдущій проповѣдникъ не зналъ о томъ, что между много-
численными списками книги Стоглава существуетъ большая разногла-
сица, допущенная невѣжествомъ переписчиковъ? Уже ли онъ не по-
малъ, что приведенныя имъ же самимъ и изъ того же мѣста сло-
«преклонь небеса и сниде нашего ради спасенія, какъ означа-
щія не множественное, а единственное число (преклонь, сниде)
и относятся самымъ естественнымъ образомъ не ко всѣмъ Лицамъ
Троицы, а къ единому отъ Троицы, и именно къ Лицу І. Христа,
ына Божія? Уже ли, наконецъ, спеціяльный, по вразумленію заблуж-
ающихся, проповѣдникъ, съ тѣмъ вмѣстѣ и глубокомысленный состa-
итель Бесѣдъ «Братскаго Слова,» не могъ понять смысла и слѣдую-
ихъ словъ, въ томъ же мѣстѣ 31-й главы Стоглава, неоднократно
повторяемыхъ: «двема персты благословити и креститися въ
ожество и человѣчество....?» Развѣ и эти слова не къ Единому
отъ Троицы Бого-человѣку относятся, равно какъ и въ связи съ ними
стоящія, критикуемыя проповѣдникомъ, слова: «согбеніе персту

[21] Въ той же Бесѣдѣ стр. 290 и примѣчаніе къ оной. «Братское Слово», книга
4 отд. 3, 1875 г.

толкуетъ: преклонь бо небеса и сниде нашего ради
нія..?» Кто же, и гдѣ такъ, совершенно вѣрно, «толкует
образуемый «двумя перстами» Единъ отъ Троицы «преклонь не
сниде нашего ради спасенія?» Такъ толкуетъ одно изъ основа
которомъ Стоглавый Соборъ утвердилъ свое постановленіе о двуп
это то самое приснопоминаемое Ѳеодоритово Слово, изъ
котораго какому бы Ѳеодориту (напр., Греческому, или Русск
принадлежало, но оно, однако жь, вполнѣ Православно-догмати
и уже существовавшее гораздо раньше Стоглаваго Собора из
нихъ, достойныхъ уваженія, Славянскихъ рукописяхъ, по тому и
жено въ основаніе догматической стороны ученія о двуперст
главаго Собора. Вотъ оно, Ѳеодоритово Слово, что говоритъ:
благословити рукою и креститися три персты равны
ти вкупе по образу Тройческому»... (и чрезъ нѣсколько
«два перста имѣти наклонена, а не простерта, а тѣмъ ука
ко:» то образуетъ [22] двѣ естествѣ, Божество и человѣче
тоже гбеніе (согбеніе) персту толкуетъ: преклонь бо н
и сниде нашего ради спасенія. Да тако достоитъ крести
благословити.» [23]

Такимъ образомъ и Старообрядческіе и Единовѣрческіе
чики взаимообразно вѣрно защищаютъ догматическую сторону
новленія Стоглаваго Собора о двуперстіи, защищаютъ отъ нес
ныхъ нападеній со стороны, по видимому, нежестокосл
Братскаго Слова.

Нельзя не согласиться съ выше изложенною и, надобно
правду, вполнѣ справедливою защитою относительно догмати
стороны ученія Стоглаваго Собора о двуперстіи, по тому что
согласенъ отдать многихъ добрыхъ и почтенныхъ Великороссі
предковъ нашихъ въ ученики иноземному лжеучителю... Чле
главаго Собора, конечно, не ученики Мартына [24].

«Какъ же это такъ могло случиться, спрашиваютъ опять С
рядцы и Единовѣрцы, что другіе прочіе проповѣдники и пи
разсматриваемое сей часъ постановленіе Стоглаваго Собора о

---

[22] А по другому списку Стоглава читается: «то бо разумѣемъ» (
главъ, изд. въ Казани 1862 г., стр. 136, примѣч. 1.

[23] Ѳеодоритово Слово, въ Стоглавѣ въ главѣ 31, по изданію Казанской
ной Академіи 1862 г.

[24] Слова приснопамятныя одной изъ «Бесѣдъ къ глаголемому Старооб
стр. 21 — 22. Москва, 1835 г.

ія, хотя и со стыдомъ, но все таки мало по малу перестаютъ на-
вать ученіемъ Мартына Армянина? И, однако жь, не перестаютъ они
писывать сіе постановленіе безразсудности, простотѣ и невѣжеству
новъ Стоглаваго Собора. Именно такъ говорятъ и пишутъ люди
ные, что Стоглавый Соборъ утвердилъ свое постановленіе о дву-
стіи на нѣкоторыхъ ложныхъ основаніямъ. Ложными основаніями
ываютъ они «Ѳеодоритово Слово» и «Сказаніе о Св. Мелетіи.»
рочемъ, такъ говорятъ люди ученые относительно къ нашему Ста-
обрядскому перстосложенію—къ двуперстію. [25] А Когда начинаютъ
ные писатели писать въ защиту троеперстія, тогда уже, ни сколько
стѣсняясь, подхватываютъ какое ни будь изъ тѣхъ самыхъ осно
ній, которыя сами же называли «ложными», и безцеремонно обра-
ютъ ихъ въ пользу троеперстія, хотя бы, напримѣръ: прежде пи-
ли и говорили, что именуемое Ѳеодоритово Слово о перстосложеніи
ть не что иное, какъ вымыселъ какого-то скрытаго еретика дву-
рстника Армянскія ереси. [26] А теперь журналъ «Братское Слово»
вѣщаетъ, что именуемое Ѳеодоритово Слово «болѣе благопріятст-
етъ троеперстію, нежели двуперстію;» ибо оно находится въ такомъ
агопріятномъ, для «Братскаго Слова,» видѣ въ древнѣйшихъ рукс-
сныхъ Православныхъ книгахъ. [27] Подобнымъ благосклоннымъ об-
зомъ журналъ «Братское Слово»[28] относится и къ «Сказанію о Св.
елетіи,» подражая Патріарху Никону и Собору 1667 года, гдѣ обра-
ается сіе Сказаніе въ пользу троеперстія, будто Св. Мелетій бла-

---

См. книгу «Обличеніе неправды раскольническія.» гл. 1, о сложеніи перстовъ, разсужденіе 3, лист. 10, 11 и 12, изд. Св. Синодомъ 1745 г. Истор. Русск. раскола, Преосв. Макарія, стр. 59—62. С.-Петербургъ, 1855 г.

Дополн. къ Акт. истор. т. 5, стр. 472; въ Соборномъ свиткѣ правило 22; въ Скрижали Патр. Никона 1656 г., стр. 813—814, и въ концѣ книги «Слово отвѣщательно,» лист. 6—15 и 16.

Книги самыя древнѣйшія рукописныя XV-го столѣтія, въ которыхъ находится именуемое «Ѳеодоритово Слово» о перстосложеніи (точно такого содержанія, какъ мы сейчасъ читали въ 31 главѣ Стоглаваго Собора), нынѣ находятся въ Библіотекѣ Казанской Духовной Академіи подъ №№ 802 и 858. Вотъ что объ одной изъ сихъ книгъ (Кормч. № 858) замѣчаетъ Преосвященный Игнатій: «Книга писана, какъ сказано въ ней самой, въ Новогородѣ, по распоряженію Игумена Досиѳея, ученика и преемника Преподобному Зосимѣ, писана именно для вклада въ Соловецкій монастырь» (Истор. Св. Соловец. обит., стр. 87; слич. Православ. Собесѣд. 1860 г., т. 27, стр. 322. См. у о. Виноградова о Ѳеодоритовомъ Словѣ гл. 2, стр. 10—11).

«Братское Слово» 1875 г., книг. 4, отд. 3, стр. 292.

гословилъ людей тремя перстами, отъ которыхъ «изыде огнь яко мол-
нія.» [29] Только и тутъ въ ученыхъ выводахъ что-то не лалится. Не
для крестящихся троеперстно требуется еще другая форма перст-
сложенія, именно для Священическаго благословенія требуется персто-
сложеніе, такъ называемое, именословное, а ни какъ не троеперстное,
приписываемое Мелетіеву благословенію. Желательно слышать раз-
ясненіе, которое бы послужило развязкой столь грустной, и ученой
и неученой, путаницы». Такими словами заключаютъ предлагаемыя за-
дачи совопросники и собесѣдники мои, Старообрядцы и Единовѣрцы,
и даже многіе изъ Православныхъ.

— «Какъ неученая, такъ и ученая, эта путаница разъясняется
и развязывается сама собой по историческимъ изслѣдованіямъ», отвѣ-
чалъ я, и постоянно отвѣчаю такъ и на публичныхъ моихъ бесѣдахъ
съ народомъ, и въ частныхъ собраніяхъ, на примѣръ: «Изъ сказаній
о Св. Мелетіи, какъ передается оно у достовѣрныхъ повѣствовате-
лей, Блаж. Ѳеодорита (Церковн. истор. книг. 2, гл. 31), Созомена
(Церк. Истор. кн. 4, 28) и Каллиста (Церковн. Истор. книг. 9, гл.
48), ясно видится, что Св. Мелетій извѣстнымъ своимъ дѣйствіемъ
противъ Аріянъ желалъ наглядно показать народу свое Православное
исповѣданіе Трехъ Лицъ во Св. Единосущной Троицѣ, въ подтвер-
жденіе чего, показавши сначала три перста и потомъ одинъ, и
произнесъ слово: «Разумѣемъ три, а бесѣдуемъ какъ бы о единомъ...»,
а во все не имѣлъ намѣренія преподавать наставленіе, какъ надле-
житъ слагать персты для крестнаго знаменія, или благословенія. Изъ
сему извлекать отсюда доказательство въ пользу того, или друго-
го, т. е., двуперстнаго, или треперстнаго, перстосложенія, значитъ
поступать вопреки подлинному смыслу историческаго событія. При
томъ же, надобно замѣтить, что какъ нѣкоторые Православные пи-
сатели, такъ и Старообрядческіе начетчики, допускаютъ историческую
невѣрность, признавая подлиннымъ то обстоятельство, что будто бы
отъ показанныхъ Мелетіемъ перстовъ «изыде огнь яко молнія.» Ни
Ѳеодоритъ, ни Созоменъ, ни Каллистъ, о таковомъ событіи не упо-
минаютъ, и встрѣчается оно только въ преувеличенныхъ Славянскихъ
спискахъ сказанія, да еще, къ сожалѣнію, не только въ старописьмен-
ныхъ и старопечатныхъ, но даже и въ новопечатныхъ исправленныхъ
Прологахъ (Февраля 12) и въ предисловіяхъ къ Псалтыри и Часо-

---

[29] «Слово отвѣщательно» Патр. Никона въ концѣ Скрижали лист. 11—12. Дополн.
къ Акт. истор. т. 5, стр. 502, и въ предисловіи къ Псалтыри и Часослову.
«Братское Слово» 1875 г., книг. 2, отдѣл. 3, стр. 140 — 141.

ну, которыми и руководствуются, одинаково ошибочно, какъ Старо-
дческіе начетчики въ пользу двуперстія, такъ и нѣкоторые изъ
ославныхъ, даже ученыхъ, писателей въ пользу троеперстія, об-
ая при томъ особенное вниманіе на это извѣстіе о мнимо чудес-
ь знаменіи, дабы предать болѣе значенія и самому событію и утвер-
емому на немъ перстосложенію. Слѣдовательно, какъ неученые,
и ученые, и до сихъ поръ оба они не перестаютъ оспаривать
ъ у друга правъ, условливаемыхъ плохою ихъ задачею—служить
вдѣ неправдой.

Надобно же, наконецъ, и, независимо отъ этой задачи, сказать
ду. У насъ, на Руси, историческое сказаніе Блаж. Ѳеодорита
. Мелетіи пересказано разными писателями на разные лады,
ри томъ въ преувеличенномъ видѣ, безъ сомнѣнія, съ добрымъ
реніемъ, чтобъ свое Русское Православное о крестномъ знаменіи
ніе освятить именемъ Греческихъ учителей, Св. Мелетія и Блаж.
орита, и тѣмъ сильнѣе утвердить свой мѣстный Православный
ъ перстосложенія для крестнаго знаменія. Отсюда произошли
я, своего рода, Сказанія о Св. Мелетіи, и цѣлыя, своего рода,
ги или Слова подъ именемъ Блаж. Ѳеодорита о крестномъ зна-
и перстосложеніи, съ такими добрыми Древне-Русскими прикра-
, какихъ никогда не существовало въ повѣствованіяхъ Блаж.
орита и другихъ Греческихъ историковъ, кромѣ выше сказанна-
изъ церковной исторіи Блаж. Ѳеодорита и другихъ, какъ дѣйстви-
ю Св. Мелетій, извѣстнымъ своимъ дѣйствіемъ противъ Аріянъ,
ъ наглядно показать народу свое Православное исповѣданіе:
ичность Лицъ во Единомъ Божествѣ,» въ подтвержденіе чего,
завши сначала три перста, а потомъ одинъ, и произнесъ слова:
умѣемъ три, а бесѣдуемъ какъ бы о единомъ...» и только.
хъ сихъ словъ, дѣйствительно высказанныхъ Св. Мелетіемъ и
данныхъ Блаж. Ѳеодоритомъ, въ его Церковной Исторіи, всѣ
льныя слова, т. е., все изложеніе о перстосложеніи, какое содержит-
я нашемъ Славянскомъ сказаніи о Св. Мелетіи и въ, такъ
ваемомъ Ѳеодоритовомъ Словѣ, суть не что иное, какъ бла-
мѣренное прибавленіе, сдѣланное нашими Древне-Русскими
ославными писателями. Слѣдовательно, напрасно журналъ «Брат-
Слово» вздумалъ увѣрять читателей только въ томъ, что въ Ѳео-
итовомъ Словѣ «указаніе на персты большой и два малыхъ есть
нѣйшая прибавка, сдѣланная послѣ Стоглаваго Собора,»[30] тода какъ

ратское Слово» 1875 г., книг. 4, отд. 3, стр. 292.

даже все цѣликомъ именуемое «Ѳеодоритово Слово» оказывается при-
бавкою, которой не находится въ твореніяхъ Блаж. Ѳеодорита, Грече-
го писателя V-го вѣка, и которое появилось въ Славянскихъ рукописях
не раньше XV-го столѣтія,[31] сперва вкратцѣ, безъ указанія на персты
а потомъ, съ начала XVI-го столѣтія, какъ показано выше, стало
писаться яснѣе и яснѣе, съ указаніемъ на персты, т. е., какіе имен
и какъ должно слагать для крестнаго знаменія и благословенія персты
какъ въ послѣдствіи оказалось и въ печатныхъ Московскихъ книгах
XVII-го столѣтія. И такимъ образомъ вопросъ этотъ рѣшается самъ со-
бою: все равно, съ указаніемъ ли на персты, или безъ указанія, им-
нуемое «Ѳеодоритово Слово,» находящееся и въ рукописныхъ наших
книгахъ, есть сочиненіе чисто Русское, Православное, и ни какъ не
Греческое, а тѣмъ болѣе не еретическое и не раскольническое. Н
говорятъ: «За чѣмъ жо было это Русское, сочиненіе называть «Слово
Святаго Ѳеодорита?» И этотъ вопросъ также очень просто рѣшает-
ся самъ собою. Въ старину на Руси было обыкновеніе у нѣкоторыхъ
даже у многихъ, благочестивыхъ писателей не объявлять въ собствен
ныхъ сочиненіяхъ своего имени, съ одной стороны смиренія ради
а съ другой стороны, дабы внушить болѣе довѣрія таковымъ сочине-
ніямъ, приписывали ихъ имени Греческихъ значительнѣйшихъ (авто-
ритетнѣйшихъ) писателей. Отсюда произошли сотни разныхъ душе-
спасительныхъ поученій подъ именемъ: то Св. Іоанна Златоустаго, то
Василія Великаго, то Григорія Богослова и т. п. Можно, на примѣръ
указать на цѣлую большую книгу, именуемую «Златоустъ,» собран-
ную изъ таковыхъ, чисто Русскихъ душеспасительныхъ, поученій, но-
сящихъ на себѣ названіе «Поученій Св. Іоанна Златоустаго
и другихъ Св. учителей Греческой Церкви. Нынѣ разсматриваемы
нами два сочиненія: одно подъ именемъ «Ѳеодоритова Слова,» дру-
гое подъ именемъ «Сказанія о Св. Мелетіи,» суть наставленія
смиренныхъ и благочестивыхъ Древне-Русскихъ учителей, желавших
внушить Русскому простому, малограмотному и даже большею частію
безграмотному, люду, самымъ краткимъ, простымъ и наглядным
разомъ, всецѣлое Православно-догматическое вѣроученіе посредством
перстосложенія, при крестномъ знаменіи три перста слагать во им
Св. Единосущныя Троицы, а два въ знаменіе двухъ естествъ во Хри
стѣ. Такое краткое наглядное и вполнѣ Православное исповѣданіе вѣ

[31] Не укажетъ ли кто еще на такое именуемое «Ѳеодоритово Слово,» которое бы
существовало раньше XV столѣтія, хотя бы и безъ указанія на персты?

ѣстномъ знаменіи и перстосложеніи требовалось, преимущественнаго XV и XVI столѣтіяхъ, для Русскаго народа, по обстоятельствамъ о времени, и именно для противодѣйствія ереси Жидовствующихъ Раціоналистовъ, отвергавшихъ Божество въ Лицѣ Христа Спасителя и, слѣдовательно искажавшихъ и самый догматъ Вѣры во Св. Троицу.»

Старообрядческіе начетчики дѣлаютъ на это слѣдующее замѣчаніе: «Да это вы, о. Пафнутій, такъ свободно и такъ рѣшительно разсуждаете и доказываете. Но другіе, ваши проповѣдники и писатели, говорятъ иначе, и наши ожиданія слышать отъ журнала «Братское Слово,» церковно-историческую правду оказались тщетными. «Братское Слово,» уклоняясь отъ сущности, занимается молочными подробностями въ разсужденіи перстосложенія, будто у крестящихся трехперстно (благодаря какому-то особаго рода устройству руки) всѣ три перста оказываются равными, а у двуперстниковъ (обиженныхъ природою) оказываются всѣ персты весьма неравными.[32] И такимъ образомъ дѣлаетъ «Братское Слово» очевидныя и въ высшей степени софистическія натяжки: то представляетъ извѣстное «Ѳеодоритово Слово» «болѣе благопріятствующимъ троеперстію, нежели двуперстію,»[33] то навязываетъ какія-то еретическія нелѣпости ученію Стоглаваго Собора о двуперстіи, основанному на томъ же «Ѳеодоритовомъ Словѣ.»[34] А изъ такихъ и т. п. двусмысленныхъ выводовъ «Братскаго Слова» ни какъ не возможно понять, на сколько вѣрно чтетъ оно въ непогрѣшимость опредѣленія Собора 1667 года, хоть на примѣръ, слѣдующаго опредѣленія подъ правиломъ 22: «Еще и писаніе, еже есть сложено отъ нѣкотораго раскольника и скрыта еретика Арменскія ереси и напечатася неѣжествомъ и неразсудствомъ книзѣ Псалтырѣ со возслѣдованіемъ и во иныхъ, (сирѣчь) о знаменіи перстовъ, яко знаменатися повелѣваетъ по обычаю еже ереси Армени знаменаются крестомъ, не пріимати сіе, и никто же отъ сему писанію да вѣруетъ, ниже да держитъ, но искоренити маемъ отъ таковыхъ печатныхъ и письменныхъ книгъ.»[35]

Выслушавъ такія замысловатыя, со стороны Старообрядцевъ, за-

---

[32] Братское Слово 1875 г., книг. 2, отд. 3, стр. 159; 1876 г. книга 1, отд. 3, стр. 39.

[33] Братское Слово 1875 г., книг. 2. стр. 3, стр. 139 — 140; книг. 4, отд. 3 стр. 292.

[34] Братское Слово 1875 г., книга 4, отд. 3, стр. 290.

[35] Собран. въ Акт. ист. т. 5, стр. 472.

мѣчанія съ такимъ неутѣшительнымъ для насъ доказательств
отвѣтилъ имъ такъ: «Прибавлю здѣсь къ тому, что доселѣ было
сказано: «Двусмысленныя выводы «Братскаго Слова» пусть о
остаются двусмысленными, въ назиданіе для самихъ составите
издателей этихъ выводовъ; нужно же чѣмъ ни будь начинать ну
«Братское Слово.»[36] А представленное опредѣленіе Собора 16
да и само по себѣ, безъ всякихъ выводовъ, ясно. Оно самымъ
жительнымъ образомъ повелѣваетъ изъ всѣхъ, какъ печатныхъ
и письменныхъ, книгъ искоренить ученіе о двуперстномъ
номъ знаменіи, какъ ученіе раскольническое, еретическое, Арм
ереси... Но пусть себѣ и это, покойныхъ отцовъ Собора 166
опредѣленіе, какъ и оно, соотвѣтствующее, обстоятельствамъ дав
нувшихъ дней, пусть себѣ и оно покоится въ мертвой архивной
Ибо на дѣлѣ, въ самой церковной жизни, таковыхъ повелѣній и
дѣленій не существуетъ. Богу благодареніе, нынѣ Православна
ковь, въ лицѣ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго
да, не искореняетъ изъ письменныхъ и печатныхъ книгъ
о крестномъ знаменіи, именно о двуперстіи. Нынѣ, по благосл
Святѣйшаго Синода, печатаются въ Московской Единовѣрческой Т
фіи не какіе ни будь полемическіе выводы, а Церковно-Богослуж
книги съ Древне-Русскимъ ученіемъ о крестномъ знаменіи, т
самомъ томъ двуперстіи, въ которомъ нынѣ Православная Ц
не только не находитъ «никоего неправославнаго мудров
но и вполнѣ признаетъ въ немъ единомысленное со всею

---

[36] Впрочемъ, есть нѣкоторыя исключенія и, надобно сказать правду, м
дать справедливость статьямъ, помѣщаемымъ въ «Братскомъ Слов
заглавіемъ: «Опытъ сличеній церковныхъ чинопослѣдованій и
женію церковно-богослужебныхъ книгъ Московской печат
данныхъ первыми пятью Россійскими Патріархами, съ указ
представляемыхъ сими книгами важнѣйшихъ различій и и
сій въ изложеніи церковныхъ чиновъ.» Трудъ этотъ вполн
нашего брата о Христѣ, Іеромонаха Филарета (бывшаго Архидіакон
называемой, Бѣлокриницкой Митрополіи), предлагается, безъ всякихъ
ныхъ выводовъ, вниманію глаголемыхъ Старообрядцевъ, кои могутъ
рить самолично всѣ приведенныя о. Филаретомъ указанія изъ стар
ныхъ книгъ. Сдѣлавъ это и обсудивъ безпристрастно все изложеніе и
тѣ,» Старообрядцы могутъ прійти къ тѣмъ здравымъ заключенія
различія въ церковныхъ обрядахъ, чинопослѣдованіяхъ и молитвос
при соблюденіи единства догматовъ Вѣры, какъ издревле не препятс
такъ и нынѣ не могутъ препятствовать единству Церкви Православ
ческой.

ою Церковію Православно-догматическое исповѣданіе. А что все
ою сказано вѣрно, смѣю въ томъ увѣрить даже всякаго—ука-
ъ на Предисловія къ Псалтыри и Часослову, печатаемымъ, по
ловенію Святѣйшаго Синода, въ Московской Синодальной Типо-
съ 1866 года, и въ Типографіи Единовѣрческой — въ Боль-
Катихизисѣ, 1874 г., и Псалтыри 1875 г.

І такимъ образомъ, не по выводамъ полемическаго «Братскаго
», а во имя умиротворяющаго все церковнаго слова, смѣю сказать
: «Миръ всѣмъ, не только знаменующимся троеперстно, но и
ующимся двоеперстно! Ибо и сіи послѣдніе «не соединяютъ
ъ (съ двуперстіемъ) никоего неправославнаго мудрованія, но
удреннѣ, со всею Православною Церковію, Пресвятую Троицу и
а нашего, Іисуса Христа, во двухъ естествахъ славятъ.

вгустъ 1876 года.

ДУХОВНИКИ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ

И

ЦАРЕЙ МОСКОВСКИХЪ И ВСЕЯ РОССІИ

Имена духовныхъ отцовъ первыхъ Великихъ Князей Мос
скихъ извѣстны намъ по ихъ подписямъ подъ духовными с
Князей грамотами. Такъ подъ духовной грамотой В. К. Ив
Даниловича Калиты (1328 г.) подписались: «Отцы его душев
(Священноиноки) Ефремъ и Ѳеодосій, да Попъ Давыдъ.»

Подъ духовной грамотой Великаго Князя Симеона Ивано
(1353 года) подписался отецъ его душевный: Попъ Евсевій.
другимъ свѣдѣніямъ духовнымъ отцомъ сего Князя былъ т
Игуменъ Московскаго Богоявленскаго монастыря Стефанъ,
ной братъ Пр. Сергія (Лѣт. Никон. изд. 1788 г., IV, ст. 823,
52—84).

Подъ духовной грамотой Великаго Князя Ивана Ивано
(1356 г.) подписались его отцы душевные: Игуменъ Спа
Иванъ, Попъ Акиѳъ, Попъ Патрикій.

Подъ духовной грамотой Великаго Князя Дмитрія Ив
вича Донского (1389 г.) подписались отцы его душевные:
менъ Сергій (Преподобный основатель Свято-Троицкой Ла
да Игуменъ Севастьянъ. По другимъ свѣдѣніямъ извѣстно,
духовными отцами сего Князя были также: Архимандритъ
скаго въ Кремлѣ монастыря Михаилъ (съ 1275 по 1377, извѣс
болѣе подъ именемъ Митяя), а въ 1380 годахъ Симонова мон
ря Архимандритъ Ѳеодоръ, родной племянникъ Пр. Сергія.

Въ 3 духовныхъ грамотахъ Великаго Князя Василія
тріевича нѣтъ подписи его духовныхъ отцовъ, но изъ другихъ
дѣній извѣстно, что таковыми были Настоятели Спасскаго

ъ въ Кремлѣ) монастыря Архимандриты, изъ коихъ упоми-
ся въ царствованіи Великаго Князя Василія I Сергій въ 1389
Игнатій, Ѳеодосій 1404 г., Иларіонъ 1406, Савва 1410 и
фонъ въ 1462 г.

Въ духовной грамотѣ Великаго Князя Василія Васильевича
2) подписался отецъ его духовный Архимандритъ Спасскій
фонъ, въ послѣдствіи Архіепископъ Ростовскій.

Въ духовной грамотѣ Великаго Князя Ивана III Васильевича
4 г.) подписался духовный отецъ его Андроникovскій Архи-
ритъ Митрофанъ.

Въ духовной грамотѣ Великаго Князя Василія Ивановича
3 г.) подписался отецъ его духовный Василій, Протопопъ
овѣщенскій, а потомъ духовникомъ его былъ Протопопъ же
овѣщенскій, Алексѣй, который упоминается въ разсказѣ о при-
и Великимъ Княземъ иноческаго чина (1534), о предсмертной
болѣзни и кончинѣ (П. С. Р. Л. VI, 270—275). Съ этихъ поръ
топопы Благовѣщенскаго Дворцоваго Собора становятся ду-
никами Царскими, какъ до того времени были таковыми На-
тели Дворцоваго Спасскаго (бывшаго въ Кремлѣ) монастыря.
вниками Царя и Великаго Князя Ивана IV Васильевича Грозъ
были: 1. Протопопъ Благовѣщенскій Ѳеодоръ Барминъ,
рый, будучи обвиненъ въ неосторожномъ поведеніи во время
дного мятежа по поводу Московскаго пожара 1547 г., въ 1549
акъ замѣчено въ лѣтописи: «разнеможеся, и прінде на него
хованіе; онъ же отпросися у Государя въ черницы, постри-
и у Михайлова Чуда,» то есть, въ Чудовѣ монастырѣ (Карамз.
Гос. Рос. т. VIII, пр. 188). 2. Протопопъ Благовѣщенскаго
ора Аѳанасій, до постриженія въ монашество Андрей
инается съ 1553 г; у него Царь Иванъ IV проситъ благо-
енія передъ приступомъ къ Казани (П. С. Р. Л. VI, 311);
(1553) ему приказываетъ Царь отслужить благодарствен-
молебенъ по случаю взятія Казани (VI, 314). По званію
ского Духовника, совершаетъ таинство крещенія надъ ново-
денными Царевичемъ Димитріемъ, 15 Апрѣля, 1554 г., по
ъ сопровождаетъ Царя въ его поѣздкѣ въ Кирилловъ мона-
рь (послѣ выздоровленія), при чемъ, въ пребываніе Царя въ
ицкой Лаврѣ, по разсказу Курбскаго, былъ посланъ отъ Пр.
ксима Грека, вмѣстѣ съ Княземъ Мстиславскимъ, Адашевымъ и
бскимъ, для увѣщанія Царя отмѣнить свою поѣздку въ Кирил-
ъ 7070 (1562), постригается въ иноки (IV, 315) и поставляется

въ Архимандриты Новоспасскаго монастыря. По кончинѣ М
полита Макарія (1565 г.) его ставятъ въ Митрополиты (IV,
7074 (1566), за немощію, оставляетъ Митрополію и удалет
покой въ Новоспасскій же монастырь (IV, 317). 3. Благов
скій Протопопъ Симонъ, товарищъ извѣстнаго Іерея Бл
щенскаго, Сильвестра, родомъ Псковитинъ; онъ окончилъ
свою въ Волоколамскомъ монастырѣ. Тамъ хранится его
жебникъ (№ 28) съ надписью: «Служебникъ Симеоновъ,
топопа Московскаго, духовника Государскаго, во иноцѣх
меона, родомъ Псковитина, вѣрою же и любовію и до
дѣлали украшена, паче же милостынею славна и дивна
паче всѣхъ, постриженника пречистой обители Іосифова
стыря при Игуменѣ Евѳиміи худомъ, а данъ по душѣ
свидѣтельство... помянуть Священника Симона). Подпись
Игумена Евѳимія (1575 — 1584).» При смертномъ одрѣ
Ивана IV Васильевича духовникомъ его былъ Архиман
Ѳеодосій.

Духовникомъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ива
былъ Протопопъ Благовѣщенскій Елевферій.

Духовниками Царя Михаила Ѳеодоровича были Благов
скіе Протопопы: 1. Кириллъ, упоминаемый при вѣнчаніи
Царство въ 1613 году, и 2. Максимъ, вѣнчавшій Царя
вымъ бракомъ въ 1624 и вторымъ въ 1626 году.

Духовниками Царя Алексѣя Михайловича были Прот
Благовѣщенскіе: 1. Стефанъ Вонифатьевъ, отставленный
участіе въ Расколѣ; 2. Андрей Саввиновичъ Постниковъ,
зовавшійся особенною любовію Царя. Онъ упоминается въ Раз
впервые съ 1668 г., при прощаніи Царя Алексѣя Михайлов
Патріярхами въ селѣ Островѣ. Въ 1671 г. Андрей Саввин
вѣнчалъ Царя съ Натальею Кирилловной Нарышкиною. Въ
держалъ Евангеліе во время присяги на ономъ Царя, при
ченіи мира съ Литовскимъ Посломъ. Въ 1675 г., будучи об
предъ Патріярхомъ Іоакимомъ, по извѣту, въ неблагопов
былъ (въ отсутствіи Царя за городъ), по приказу Патріярх
ченъ и посаженъ въ смиреніе на чѣпь, но на другой же де
возвращеніи Царя, нарочито по полученіи о семъ извѣсті
Москву, вынятъ имъ изъ подъ стражи, и къ его дому пост
караулъ изъ 40 стрѣльцовъ, для обереженія отъ новой опал
тріярха, который, не смотря на просьбу Царя, не снялъ съ
топопа Андрея запрещенія впредь до Соборнаго разсмот

Декабря, того же 1675 года, когда Патріархъ приходилъ Царя къ себѣ на праздничный столъ (по случаю празд- Свят. Петра Митрополита), по упрошенію Царя, вынужденъ снять запрещеніе съ опальнаго духовника, который 21 Де- и былъ вмѣстѣ съ Царемъ у Патріаршаго стола. Однако ьный Іоакимъ не забылъ этого случая, поссорившаго его ремъ, и въ самый день погребенія Царя Алексѣя Михайло- ю причинѣ возникшаго между имъ, Патріархомъ, и духо- ъ Царскимъ, спора о томъ, кому читать надъ усопшимъ ь разрѣшительную грамоту, обвинилъ духовника въ откры- противъ Власти возстаніи, повторивъ и прежнія его вины, удилъ у юнаго Царя, Царицъ и Царевенъ, выдать ему ика на всю его волю, въ слѣдствіе чего Протопопъ Андреи , тогда же сосланъ въ заточеніе въ Кожезерской монастырь XII, 243—248).

уховникомъ Царя Ѳеодора Алексѣевича былъ Благовѣщен- ротопопъ Никита Васильевичъ.

уховниками Царей Ивана и Петра Алексѣевичей были Бла енскіе Протопресвитеры: 1. Меркурій, родомъ Новгородецъ; 1689 году вѣнчалъ Петра Алексѣевича съ Евдокіею Ѳе- ой Лопухиной (Др. Росс. Вивліоѳика XI, стр. 194). Во время няго Стрѣлецкаго бунта Царевна Софія Алексѣевна посы- го въ Сергіеу Лавру склонить Петра къ миру съ нею, но ій, прибывъ въ Лавру, остался при Царѣ. 2. Ѳеофанъ, ается въ 1693 г. (см. Акт. историч. т. V, стр. 373). Сохра- : «Исповѣданіе вѣры и клятвенное обѣщаніе Протоіерея ла,» данное имъ при избраніи его Царскимъ духовникомъ 3 г., Апрѣля 13 дня (тамъ же).

Архимандритъ Леонидъ.

ВЫПИСАНО

ИЗЪ

БОЛЬШАГО СИНОДИКА ЦЕРКВИ ГРЕБНЕВСКІЯ БОЖІЯ МАТЕРИ.

ПОМЯННИКЪ ОУСПШЫХЪ, ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА 35.

Поминати за упокой оубіенныхъ, которыя побиты во 167-мъ году, Іуліа въ [illegible] числѣ, на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексіа Міхаиловича, всеа Вел[illegible] и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, службѣ.

Въ приходѣ Крымскаго Царя и измѣнника Іванка Виговскаго, подъ Конотопо[illegible]

Полку Окольничего и Воеводы Андреа Васильевича Бутурлина.

Одоевъ:

ванов сын Подыпцов. ГРИГОРІА	Устінов сын Немцов. ПАВЛА	Степанов сын Шетнев. ІОСИФА
Ермолаев сын Ефанов. АРХІППА	Григорьев сын Калинин. ІАКОВА	Безсонов сынъ Воронцов ТЕРЕНТІА
Нікитин сынъ Сытов. АНДРЕА	Панкратіев сынъ Старово. ѲЕОДОРА	Клементіев сынъ Лукин. ГРИГОРІА
ѳедоров сынъ Дудинъ. ВАСІЛІА	Ѳеодоров сынъ Козлов. АВДІА	Добрынин сынъ Грудин НІКИФОРА
Ѳеоктистовъ сынъ Лунин. 2 ІОАННА	Тімоѳеевъ сынъ Конанов. 1 ІОАННА	Козминъ сынъ Лукинъ АНТОНІА
Михайлов сынъ Ветчинин. ВАСІЛІА	Павлов сынъ Медвѣдев. ГРИГОРІА	Лазарев сынъ Школин ІГНАТІА
Агаѳонов сынъ Хартиковъ. ѲЕОДОРА	Безсонов сынъ Воронцовъ. КОДРАТА	Амбросимов сынъ Русин АЛЕКСАНДРА
Аггѣевъ сынъ Пѣшков. НІКИФОРА	Філімоновъ сынъ Павловъ. ПРОХОРА	Павловъ сынъ Горшков. ВАВИЛЫ

Казаки Одоевскіе, Помѣщики:

Ѳадѣевъ сынъ Сухорукой. ПАВЛА	Василіев сынъ Воторинов. ДАНІИЛА	Василіев сынъ Востриков МАКАРІА
Василіев сынъ Бѣлоусов. ІОАКІМА	Козминъ сынъ Титовъ ПРОВА	Василіев сынъ Щуплов ЕВѲИМІА
Самойловъ сынъ Міхайлов. ЕРМОЛАА	Іванов сынъ Богданов. ІОАННА	Анисимов сынъ Клинов. ІОСИФА
Павлов сынъ Петровъ.	Нікітин сынъ Сотников.	Савеліевъ сынъ Павлов.

АНДРЕА
нов синъ Ртищев.
ГУРІА
лов сынъ Якунин.
МЕѲОДІА
симов сынъ Осіпов.
ТИХОНА
ов синъ Трунов.
ФОТІА
аевъ синъ Любоченинов.
ГАЛАКТІОНА

ВАСІЛІА
СОЛОВА:
Іванов синъ Созоновъ.
ГЕОРГІА
Андреевъ синъ Філімонов.
САВВЫ
Андреевъ синъ Поповкин.
ХРІСАНѲА
Максімов синъ Голощаново.
ЕВѲИМІА*

МАКСИМА
*Ѳедоров синъ Філімоновъ
ІОАННА
Максимов синъ Зубаревъ.
МІХАИЛА
Петров синъ Бушминъ.
АРТЕМІА
Васіліев синъ Табинъ.
МІХАИЛА
Козминъ синъ Чернятинъ.
СТЕФАНА.

А ксѣхъ пятьдесятъ человѣкъ.

ого помянника Дѣячья припись такова: „Дать имъ Государево жалованіе.“

Сообщ. **Архимандритъ Леонидъ.**

СТЕФАНЪ,

АРХІЕПИСКОПЪ СУЗДАЛЬСКІЙ, БЫВШІЙ ВЪ САНѢ АРХИМАНДРИ ПЕРВЫМЪ НАСТОЯТЕЛЕМЪ ВОСКРЕСЕНСКАГО (НОВЫЙ ІЕРУСАЛИ МОНАСТЫРЯ.

1656—1679.

Начавъ строить, съ 1656 году, Воскресенскій монастырь, (тѣйшій Патріархъ Никонъ назначилъ Настоятелемъ онаго, въ зв Игумена, человѣка, близко ему извѣстнаго: это былъ Стеф Онъ до того времени, какъ можно догадываться, состоялъ въ к Патріарха, и мы полагаемъ, что объ немъ упоминаетъ Патріарх одномъ изъ своихъ писемъ къ Царю Алексѣю Михайловичу, санномъ съ дороги, изъ Рожественскаго во Владимирѣ монаст «а я, богомолецъ Вашъ, и Попъ Стефанъ, еще живы» (см. въ І ложеніяхъ къ Житію Патріарха Никона, соч. Архимандрита А лоса, ст. XIV, стр. 54); слѣдовательно, въ этой поѣздкѣ во Вл миръ Стефанъ былъ главнымъ спутникомъ Патріарха, можетъ его «келейнымъ старцемъ», во всякомъ случаѣ человѣкомъ близ къ его особѣ. Сдѣлавшись Настоятелемъ, вновь устрояемаго ріархомъ, Воскресенскаго монастыря, Игуменъ Стефанъ, строилъ монастырь деревяннаго зданія съ соборною церковію имя Воскресенія Христова съ теплою трапезою; и въ 1657 18 Октября при освященіи этого храма, въ присутствіи Царя сѣя Михайловича, былъ произведенъ въ Архимандрита, сдѣдующемъ 1658 году (съ Мая и не позже Іюня) посвящен Архіепископа Суздальскаго и Тарусскаго, на мѣсто Ар скопа Филарета, переведеннаго, по распоряженію Патріарха, же въ Смоленскъ.

Въ бытность Стефана на Суздальской каѳедрѣ въ 1659 возникло о немъ слѣдственное дѣло (хранящееся въ Синода Библіотекѣ), возбужденное доносами Спасо-Евѳиміевскаго Ар дрита Авраамія и Соборнаго Попа Никиты Константинова (Р лоучителя, тогда еще тайнаго). Никита, въ своемъ первомъ до поданномъ въ Москвѣ въ 1659 году, обвинялъ Архіепископа Сте что онъ служитъ божественную литургію не по правиламъ Св. О честнымъ канонамъ и церквамъ и всякой святыни ругается, священный чинъ и всѣхъ Христіянъ не отъ Божественнаго Пис

» потвержденіе этого общаго извѣта къ челобитной приложена: оспись, что Стефанъ дѣлаетъ въ Суздалѣ не по правиламъ Св. отецъ.» » Августѣ 1659 года въ Суздаль были посланы слѣдователи: Вятскій ископъ Александръ, Чудовскій Архимандритъ Павелъ и Богоявнскій Кипріянъ, которымъ Стефанъ представилъ объясненія про въ сдѣланныхъ на него извѣтовъ. Достойны замѣчанія слѣдую: Никита обвинялъ Стефана, между прочимъ, въ томъ, что «дозляетъ Священникамъ въ одной епитрахили входить въ царскіе ери, и что, стоя на амвонѣ во время Трисвятого, держитъ крестъ лѣвой рукѣ, а свѣчу въ правой.» Стефанъ Архіепископъ отвѣлъ: «Борисоглѣбскому Игумену Іову, въ началѣ всенощнаго въ трахили въ царскіе двери ходить велѣлъ, по тому что какъ онъ, хіепископъ, былъ въ Воскресенскомъ монастырѣ (Новый Іерусамъ) въ Архимандритахъ, и тогда, при Патріярхѣ Никонѣ, изъ алря въ царскіе двери Священники въ патрахилѣ ходили... На боественной литургіи въ Трисвятое Животворящій Крестъ Господь въ лѣвой рукѣ держу, а въ правой рукѣ свѣщу и осѣняю Трисвятомъ, и предъ литургіею ко облаченію и ко входу на улѣ сижу и въ рукѣ цѣловать даю (все это пункты обвиненія), благословенію Святѣйшаго Никона Патріярха, яко же прочіи асти служатъ.» Вскорѣ послѣ этого слѣдствія Никита пріѣхалъ Суздаль, и отсюда послалъ Царю новую челобитную, въ котоій писалъ: «Въ прошломъ 167 году извѣщалъ я на Стефана Архіископа во многихъ дѣлахъ, и извѣстя билъ челомъ Тебѣ, Велиму Государю, объ отпускѣ изъ Москвы, чтобъ моимъ чередамъ соборной церкви безъ службы не было, и Ты, Великій Государь ня пожаловалъ, велѣлъ отпустить въ Суздаль, а Стефанъ Архіископъ грамотою отрѣшилъ меня отъ церкви и лишилъ хлѣбго жалованья и всякаго дохода.» Къ челобитной Никита прилолъ новую роспись винамъ Архіепископа Стефана. Въ то же вре и на самого Никиту поступила жалоба отъ Архіепископля Призпаго, Дениса Петровыхъ, что «онъ, Никита, Константиновъ сынъ брынинъ, пріѣхавъ съ Москвы въ Суздаль Сентября 16-го, 1659 да, на другой день въ церкви учинилъ большое смятеніе, назылъ Архіепископа Стефана Государевымъ измѣнникомъ и еретимъ, и проклиналъ, и по отпускѣ на вечерни и на многолѣтіи хіепископа не поминалъ.» Въ послѣдствіи, на допросѣ Соборной отопопъ Симеонъ съ причтомъ подтвердилъ эту жалобу и всѣ покали: «Какъ Попъ Никита пріѣхалъ съ Москвы въ Суздаль, и Архіископъ прислалъ свою грамоту, и Приказной человѣкъ, Діонисій,

велѣлъ грамоту Подъячему Андрею въ соборной церкви чес
Попъ Никита грамоту у Подъячего изъ рукъ вырвалъ и изод
а что въ грамотѣ написано, тово намъ выслушать не далъ,
лю свою онъ, Попъ Никита, церковной денежной доходъ и
ный, емлетъ весь сполна, и Архіепископа еретикомъ и Вел
Государя измѣнникомъ назвалъ.» Произве сти изслѣдованіе по
новымъ доносамъ посланы были въ Суздаль опять: Алекса
Епископъ Вятскій съ Патріаршимъ Дьякомъ Ларѳеніемъ Иванов
Слѣдствіе произведено ими очень строго, допрашивали множ
лицъ, которыя большею частію подтверждали сдѣланныя про
Стефана извѣты. Для суда надъ Суздальскимъ Архіепископом
ставленъ былъ въ 1660 году Соборъ, который первонача
приговорилъ его къ изверженію изъ сана, но Стефанъ предста
Собору объясненія противъ сдѣланныхъ на него извѣтовъ (а
противъ обвиненія, что самочинно служитъ литургію, онъ
отвѣчалъ: «Служу я литургію, какъ мнѣ предано отъ Пат
Никона»): тогда Власти, слушавъ его, Архіепископа, судили «по
въ монастырь, въ которой Великій Государь укажетъ, и быть
началомъ у добраго старца, и ему Архіерейское ни что же дѣй
взти и клирики не владѣти.» Царь Алексѣй Михайловичъ, пер
трѣвъ дѣло объ Архіепископѣ Стефанѣ, велѣлъ сказать Влас
«Которыя вины передъ нимъ, Великимъ Государемъ, Архіеписк
и въ тѣхъ винахъ Великій Государь жалуетъ, его прощаетъ;
свои Архіепискупли вины церковные, и въ томъ бы они, В
судили и прощали по правиламъ, по тому что отъ простыхъ
прозябаютъ ереси, а Попа Никиту чтобъ отослали подъ гра
судъ.» Тогда наконецъ Власти, видя, что въ иныхъ статьяхъ
епископъ оклеветанъ Никитою, а въ другихъ винился перед
боромъ и просилъ прощенія, постановили дать ему прощені
не оставили его на прежней Суздальской Епархіи, по тому чт
возненавидѣнъ этого города людьми, а по Царскому повѣ
указали ему быть, ради препитанія, у Архангельской Соборной
кви (въ Москвѣ) и въ ней архіерействовати. Что сдѣлалъ с
китою градскій судъ, куда велѣлъ отослать его Царь, не из
но; а изъ челобитной Никиты (1666 года) видно, что за ло
доносы на Архіепископа находился онъ подъ церковнымъ
ченіемъ.

Изъ этого дѣла Архіепископа Стефана вообще не труд
смотрѣть, что къ возбужденію его не мало способствовало т
стоятельство, что Архіепископъ Стефанъ былъ изъ числа

данныхъ, тогда уже опальному, Патріярху Никону и во всемъ
довалъ его церковнымъ распоряженіемъ, по чему и не могъ
ьзоваться расположеніемъ Никиты, принадлежавшаго къ об-
ству враговъ Патріярха Никона. Этимъ же отчасти можетъ
ъ объяснена строгость, съ какою произвели слѣдствіе такіе
дователи, какъ Епископъ Вятскій Александръ, извѣстный сто-
никъ расколоучителей, и Дьякъ Парѳеній Ивановъ, бесѣдовав-
съ Никитою въ Суздалѣ о сугубой аллилуіи (см. «Братское
во» 1875 г., кн. 4, примѣчаніе къ стр. 571—575).

Архіепископъ Стефанъ находился въ Москвѣ при Архангель-
ъ Соборѣ «для поминовенія преставльшихся Государей,» съ
по 1667 годъ, именуясь «Архангельскимъ и Звенигородскимъ.»
концѣ 1666 года, или въ началѣ 1667 ему была возвра-
а его прежняя Епархія, престолъ коей во все это время оста-
ся никѣмъ не занятымъ. Стефанъ учавствовалъ въ Москов-
мъ Соборѣ 1667 года и подписался подъ опредѣленіями онаго
ъ: «Смиренный Стефанъ Архіепископъ Суздальскій и Торусскій.»
возвращеніи въ Суадаль открылся для Стефана новый періодъ
тельности: при немъ, по грамотамъ Святѣйшаго Патріярха Мо-
вскаго Іоасафа, было свидѣтельство о чудотворномъ образѣ
есвятыя Богородицы Одигитріи Смоленскія, находящемся въ
одѣ Шуѣ, въ соборной церкви Воскресенія Христова, и въ са-
ъ Суздалѣ о Святителѣ Арсеніи, Архіепископѣ Суздальскомъ.

О первомъ изъ сихъ событій Суздальской лѣтописецъ повѣ-
уетъ слѣдующее: «Лѣта 7175 (1667 г.), Іюля во 2 день, во гра-
Шуѣ, въ соборной церкви Воскресенія Христова, гдѣ имѣется
отворный образъ Пресвятыя Богородицы честнаго ея явленія,
муемаго Смоленскія, по грамотѣ Святѣйшаго Патріарха Іоасафа
ковскаго, Преосвященнымъ Стефаномъ, Архіепископомъ Суз-
ьскимъ, со Освященнымъ Соборомъ: Ипацкаго монастыря Ар-
андритомъ Кирилломъ, изъ Суждаля Спасо-Евѳиміева монастыря
имандритомъ Павломъ, Николаевскаго Шартомскаго монасты-
Архимандритомъ Савватіемъ, съ Игумены: Данилова Москов-
го монастыря Варлаамомъ, Золотниковскія пустыни Ѳеокти-
мъ, изъ Суждаля же Васильевскаго монастыря Архимандри-
ъ Ѳеодосіемъ, Суждальской соборной церкви съ Протопопомъ
еономъ, было свидѣтельство настоящее по церковному чино-
женію о томъ святомъ образѣ и о происходящихъ отъ него
есѣхъ, при чемъ и прежнія чудеса, кои были окрестными люд-
(на кого была ссылка) свидѣтельствованы, и явился быти

истинны, и не токмо прежде онаго Преосвященнаго, но немъ, во время самаго слѣдствія, чудеса происходили сп Когда Преосвященный Архіепископъ со Освященнымъ Со предъ чудотворнымъ Богоматере образомъ молебное пѣніе шали, и въ то время Владимирскаго Уѣзду вотчины Са Бутурлина, села Палеху, деревни Сидоровки, дѣвка Васса l ва дочь сказала: «Не видѣла я очми 20 лѣтъ, а сего числа Архіепископъ и Власти пѣли Пресвятѣй Богородицѣ молеб въ то, де, время я прозрѣла и увидѣла на Святителю ш осмотрѣла Властей, и въ церкви Божіей образа и людей, и де, вижу,» и ссылалась про ту свою скорбь на сосѣдокъ, и ди, 8 человѣкъ по имянамъ, сказали, что подлинно та дѣвк 20 лѣтъ слѣпа, а нынѣ видитъ, и совершенно очами здрава.- дальскаго Уѣзду Василья Андрѣева сына Лазарева, дерев нецова, крестьянинъ Иванъ Спиридоновъ, въ то жь самое исцѣлилъ, не слышалъ ушми 3 года, о чемъ засвидѣтельст сосѣди его четыре человѣка.—Суждальскаго Уѣзду деревни лева, Стольника Василья Панина, крестьянская дочь Марь льева тогда жь исцѣлена, болѣла очма 15 лѣтъ, о чемъ дѣтельствовали сосѣди ее 15 человѣкъ, и нынѣ здрава. И нутыя новоявленныя чудеса, тако жь и прежнія, засвидѣте вали бывшіе съ Преосвященнымъ Архіепископомъ Стефано ховныя объявленныя персоны, кои свидѣтельствованныя чу книги по листамъ и по статьямъ утверждали приписаніем своихъ, и помянутыя книги свидѣтельствованныя имѣются, въ соборной Суждальской церкви Рождества Пресвятыя Б дицы въ книгохранительницѣ.»

О свидѣтельствованіи мощей Святителя Арсенія, Архіеп Суждальскаго, тѣмъ же Архіепископомъ Стефаномъ въ 166 извѣстно слѣдующее: Архіепископъ Арсеній, родомъ Грек вый Архіерей Геласонска града,» управлялъ Суждальско хіею со 7121 (1613) года, преставился тамъ же въ 7133 году, Апрѣля 29 дня, и былъ положенъ въ Суздальской Со церкви, у лѣваго западнаго столпа (см. о немъ въ Прологѣ О 22 числа, въ чудеси Богоматери о избавленіи отъ Ляховъ Мо

Спустя 44 года по преставленіи Арсенія, при державѣ каго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайлови модержца Всероссійскаго, при Святѣйшемъ Патріархѣ Іоаса лѣто 7176 (1668), Преосвященный Архіепископъ. Стефанъ к къ Святѣйшему Патріарху, между прочимъ, слѣдующее: «Въ

ь, де, лѣтѣхъ, по нахожденіи на Московское Государство
авославныхъ Христіанъ безбожныхъ и богоненавистныхъ
благоволеніемъ Божіимъ и избраніемъ Освященнаго Собо-
въ Суждалѣ, въ домѣ Пречистыя Богородици на Архіе-
ъ престолѣ, Греческія страны Геласонска града, Архіе-
Арсеній, о немъ же въ Житіи Преподобнаго Сергія и въ
въ Октябрѣ мѣсяцѣ на праздникъ Пресвятыя Богороди-
нарицается Казанская, о избавленіи великаго града Мо-
всего Государства отъ безбожныхъ Ляховъ вспоминается.
и онъ, Архіепископъ, въ Суждалѣ на своемъ престолѣ, во-
кіею преставися, и погребенъ бысть въ соборной церкви
ва Пресвятыя Богородицы въ прошломъ 7133 году, на
торонѣ, подлѣ столпа, и въ нынѣшнемъ 7176 (1668) году,
ь 8 день, что былъ на гробѣ его кирпичной сводъ, и
ъдъ и персть осыпалась, и люди гробъ его видятъ, и
ся гробницы не почнія стоять нельзя.»

которое представленіе въ грамотѣ Святѣйшаго Іоасафа,
ка Московскаго, между прочимъ, пишетъ: «Писалъ, де, ты,
ъ намъ, Патріярху, о Арсеніи, Архіепископѣ Суздальскомъ,
Патріархъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя
Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Са-
ца, по той твоей отпискѣ докладывали, и Великій Государь,
ивъ о томъ со Святѣйшими Вселенскими Патріархи: Киръ
ь, Папою и Патріярхомъ Александрійскимъ и Судіею Все-
ь, и Киръ Макаріемъ Патріархомъ Антіохійскимъ и всего
и съ нами, Патріярхомъ, а совѣтовавъ, указали о Архі-
Арсеніи свидѣтельствовать тебѣ, сыне, да къ тебѣ жъ
жъ свидѣтельства Чудова монастыря Архимандритъ Іоа-
сланъ, и о всемъ къ тебѣ, сыну, приказано съ нимъ, Архи-
мъ, словесно, а что учинено будетъ, о томъ ты къ, сыну,
, Архимандритомъ, къ намъ писалъ къ Москвѣ.»

той Святѣйшаго Патріярха грамотѣ Преосвященный
Архіепископъ отвѣтствовалъ, что «Чудова монастыря со
дритомъ Іоакимомъ мощи Арсенія Архіепископа досматри-
тѣ мощи въ новый гробъ переложили и поставили на
ъ мѣстѣ». Знатно, что, въ слѣдствіе этого донесенія, имѣ-
ъ Патріярха нѣкоторая о семъ резолюція; ибо, изъ домо-
сходныхъ книгъ 7176 (1668) года видно, что Преосвя-
Стефанъ Архіепископъ, Чудова монастыря со Архиман-
Іоакимомъ, Апрѣля 28 дня, того жъ 1668 года, надъ мо-

щами Святителя Арсенія литургію и панахиду соборнѣ слу
и того жь году въ Іюлѣ мѣсяцѣ надъ гробомъ его уст
гробница деревянная, и образъ его, Святителевъ, написа
чесомъ и во описныхъ Соборной церкви 7191 (1683) году
гахъ, о построеніи надъ гробомъ Преосвященнаго Арсенія
епископа гробницы, показуется.» 2. Города Суждаля въ церк
кресенія Христова на мѣстномъ образѣ Суждальскихъ Чуд
цевъ и оный Святитель Арсеній Аухіепископъ написанъ.
оной же церкви, во святомъ алтарѣ, на образѣ Пресвятыя Б
дицы, именуемой Казанскія, на другой сторонѣ, гдѣ всѣ С
льскіе Чудотворцы написаны совокупно, между ними имѣет
разъ Святителя Арсенія. 4. Суждальскаго Уѣзда Ополской л
ны въ селѣ Знаменскомъ, Стремячка тожь, въ церкви Зн
Пресвятыя Богородицы у древняго мѣстнаго образа Пре
Богородицы на странѣ написалъ оный Святитель Арсеній.
бывой домовой Архіерейской вотчинѣ Суздальскаго Уѣзда С
ской десятины въ селѣ Красномъ, въ церкви Николая Чуд
имѣется образъ древняго письма онаго Святителя Арсенія Арх
па. 6. По выше помянутомъ свидѣтельствѣ Преосвященный С
Архіепископъ, бывъ въ Суздалѣ, во всѣхъ писаніяхъ, и
къ разнымъ персонамъ о различныхъ пиша потребахъ, и
Чудова монастыря Архимандриту Іоанну въ писаніи о нѣк
требѣ, къ концу пишетъ такъ: «а милость Божія и Пр
Богородицы и великихъ Святителей Іоанна, и Ѳедора, и А
Суждальскихъ Чудотворцевъ, да будетъ съ вами!»

Въ 1671 году, въ Октябрѣ, или въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, ка
чится въ одной современной записи (Акты историчес
№ 230), Архіепископъ Стефанъ «билъ челомъ Великому Г
Царю и Великому Князю Алексѣю Махайловичу, чтобы
Государь пожаловалъ его, повелѣлъ ему, по правиламъ
и по Соборному свитку, въ Архіерейской одеждѣ въ сакк
жити. И того жъ 1672 года, на праздникъ Христова Ро
когда Великій Государь пожаловалъ своихъ Государевы
мольцевъ, Преосвященныхъ Митрополитовъ и Архіепи
дарами, деньгами и ефимками, Преосвященнаго Архіе
Стефана, вмѣсто даровъ, пожаловалъ Архіерейскою о
повелѣлъ ему въ саккосѣ служити. А по Его, Государскому
сказку ему сказывалъ Чудова монастыря Архимандритъ І

Въ первыхъ числѣхъ въ мѣсяцѣ Февралѣ Преосвя
Стефанъ повелѣлъ себѣ построить саккосъ Государев

ванья Индѣйской цвѣтной камки, а ту камку Государь пожаловалъ ему въ прошломъ 1671 году, за поминовеніе Государыни Благовѣрной Царицы и Великія Княгини, Маріи Ильичны.»

Въ Февралѣ же мѣсяцѣ въ 15 числѣ Государь пожаловалъ, и Святѣйшій Іоасафъ Патріархъ Московскій и всея Россіи повелѣлъ: «быти въ Суждальской Епархіи, вмѣсто Торусской и Калужской десятинъ, достальному Суждальскому Уѣзду, которыя были напредъ сего въ области Святѣйшаго Патріарха 72 церкви. Въ то жъ время по Государеву Указу Святѣйшій Іоасафъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи, благословилъ и повелѣлъ Преосвященному Архіепископу Стефану въ саккосѣ служити.»

Стефанъ былъ и на поставленіи въ Патріархи Новгородскаго Митрополита Питирима, 6 Іюля, 1673 года, который подтвердилъ ему Государево жалованье и благословеніе бывшаго Патріарха о саккосѣ, въ слѣдствіе чего онъ въ томъ же году, Октября въ 15 день, «на Москвѣ, на домовомъ своемъ подворьѣ, впервые въ саккосъ облачился и божественную литургію служилъ, и иныя службы тако жъ на подворьѣ служилъ, а на Соборѣ служилъ въ ризахъ.»

Стефана не видно между Архіереями, бывшими на поставленіи въ Патріархи Новгородскаго Митрополита Іоакима въ Августѣ 1664 года, изъ чего надобно заключить, что онъ тогда находился въ своей Епархіи; въ концѣ же Августа онъ возвратился въ Москву и пробылъ здѣсь до лѣта 1665 года. *

Въ 1665 году, подъ 8 числомъ Августа, въ Разрядахъ встрѣчаемъ слѣдующую запись, относящуюся непосредсвенно къ Стефану: «Указалъ Святѣйшій Патріархъ Іоакимъ Архіепископу Стефану ѣздить въ соборную церковь къ себѣ безпрестанно; а служить ему, Архіепископу, безъ своего Святительскаго, благословенія

---

* Въ Дворцовыхъ Разрядахъ 1674 г. читаемъ, что въ концѣ Августа Архіепископъ Стефанъ былъ съ Патріархомъ Іоакимомъ и прочими Властями у Царскаго стола. 1 Сентября служилъ съ Патріархомъ въ Успенскомъ Соборѣ и былъ у Царскаго стола. Сентября 4-го числа, по случаю дня Ангела Царевны Маѳы Алексѣевны, служилъ съ Патріархомъ въ Успенскомъ Соборѣ. Того же числа съ вѣстію о рожденіи Царевны Ѳеодоры Алексѣевны приходилъ къ Стефану Стольникъ Государыни Царицы, Сергѣй Абрамовъ сынъ Лопухинъ. Сентября 6-го былъ на поставленіи Іоасафа, Митрополита Казанскаго. Служилъ съ Патріархомъ и былъ у Патріарха у стола. Сентября 8-го служилъ у праздника въ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, у Трубы; съ нимъ служили Архимандритъ Петровскій да Игуменъ Срѣтенскій, а пѣли пѣвчіе Суздальскіе.

не указалъ.» Но 15 Августа (въ праздникъ Успенія Богоматери) Архіепископъ Стефанъ служилъ съ Патріархомъ въ Успенскомъ Соборѣ и былъ въ числѣ Архіереевъ, приглашенныхъ къ Патріаршему столу.

За что послѣдовала на Стефана эта, на сей разъ кратковременная, опала со стороны Патріарха, намъ не извѣстно.

Къ тому же 1675 году относится и послѣднее письменное извѣстіе о дѣятельности Стефана во ввѣренной ему Епархіи. Это усиленное его ходатайство о возстановленіи близъ Суздаля древней иноческой обители въ селѣ Кидекшѣ, при церкви Св. мучениковъ Бориса и Глѣба (построенной еще Великимъ Княземъ Юріемъ Владимировичемъ Долгорукимъ на мѣстѣ съема (съѣзда) этихъ Князей, на пути въ Кіевъ), гдѣ погребенъ сынъ Великаго Князя Юрія Долгорукаго, Борисъ Юрьевичъ, и прочіе Суздальскіе Князья и Княгини.

О семъ Суздальскій лѣтописецъ повѣствуетъ слѣдующее:

«Въ 7183 (1675) году, бывому въ Суздалѣ Преосвященному Стефану, Архіепископу Суждальскому и Юрьевскому, сущу ему въ то время по Указу Святѣйшаго Патріарха въ Москвѣ, въ чредѣ священнослуженія, имѣющійся въ Суждалѣ во оно время Воевода Тимоѳей Савеловъ, * писалъ къ Преосвященному Стефану Архіепископу, между прочимъ, сице: «Вѣдомо тебѣ, Государю, чиню: въ нынѣшнемъ 7183 годѣ, Апрѣля въ 10 день, ѣздилъ я по обѣщанію Печерскаго монастыря, что въ Нижнемъ Новѣградѣ, въ при-

---

Сентября 14-го служилъ съ Патріархомъ. Сентября 25-го служилъ съ Патріархомъ на Троицкомъ подворьѣ. Октября 1-го служилъ въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, былъ у Государя у крестиннаго стола. Октября 5-го на праздникъ трехъ Московскихъ Святителей, служилъ съ Патріархомъ у него въ верху, у праздника. За участіе въ крестинахъ Царевны Ѳеодоры Алексѣевны подучилъ отъ Царя 200 золотыхъ. Октября 8-го былъ у Государя у крестиннаго стола. Октября 22-го былъ въ крестномъ ходу въ праздникъ къ Казанской съ Патріархомъ. Въ этотъ же день былъ въ крестномъ ходу по Бѣлому Городу, а служилъ въ придѣлѣ у Казанской, у Аверкія Іерапольскаго. Октября 22-го былъ у Государя у стола панахиднаго по Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Ноября 2-го былъ въ Чудовѣ монасырѣ на панахидѣ по Боярынѣ Б. И. Морозовѣ и служилъ съ Новогородскимъ Митрополитомъ Корнилiемъ; былъ у стола у Патріарха.

* Не родственникъ ли тогдашняго Патріарха Іоакима, суда по фамиліи? Если такъ, то этимъ многое бы объяснилось въ печальномъ концѣ поприща Преосвященнаго Стефана.

исной Кидекоцкій монастырь помолиться, и какъ я былъ въ цер-
и, и тоя церкви Попъ Григорій указалъ мнѣ гробницу каменну,
правой странѣ, и шедъ въ церковь, а на гробницѣ проломано,
я дерзнулъ со свѣщею въ гробницу посмотрѣть, и въ той
обницѣ лежатъ мощи, кости цѣлы, а на мощахъ одежды съ
ешиц, бѣлою тафтою покрыто, а поверхъ лежитъ невѣдомо
кая одежда, шитая золотомъ, будто по байбереку, на ней же
шитъ золотомъ орелъ пластаной одноглавной, а отъ того, Го-
дарь, орла пошло на двое шито золотомъ же и серебромъ узо-
ми, еще знать. А по скаскѣ тоя церкви Попа Григорія и того
настыря старожиловъ, что, де, въ той гробницѣ лежатъ мощи
ликаго Князя Бориса Юрьевича Суждальскаго, а та, де, гроб-
ца проломана отъ разоренія въ древнехъ годѣхъ. И то, Госу-
рь, знатно, что тѣ мощи не просто лежатъ, отъ древнихъ вели-
хъ лѣтъ кости нетлѣнны, и одежда знать. И я, Государь, о-
тря мощи, призывалъ отъ духовнаго чина Спаскаго Евѳиміева
настыря Архимандрита Тимоѳея да Келаря Ѳеодосія, да твоего,
ятительскаго, домоваго Казначея, старца Іоасафа, и они тѣ мо-
смотрѣли, и о томъ къ Великому Государю и къ тебѣ, Святи-
ю, велѣли извѣстить, что тѣ мощи лежатъ, безъ свидѣтельства
тыми отцы такимъ мощемъ быть нельзя. Да предъ мене жъ
алъ тоя церкви Попъ Григорій изъ Степенной и изъ лѣтопис-
я книги выписку, какова у нихъ въ церкви съ житіемъ вели-
кихъ мучениковъ Бориса и Глѣба, а въ ней пишетъ: «Выписано
ъ Степенной, пятыя степени: истинный наслѣдникъ отечества
сскаго Царствія, Великій Князь Георгій Долгорукій, иже бысть
мый сынъ Великаго Князя Владимира Мономаха, пятая же
пень отъ перваго Святаго Владимира, отъ Рюрика же девятая,
да начальствуя въ Суждалѣ и господствуя въ Ростовѣ.» Да вы-
сано жъ глава пятая: «Боголюбивый Великій Князь Георгій Вла-
мировичъ въ лѣто 6670 (1162), во градѣ Переславлѣ церковь
шенну постави во имя Преображенія Господня, и градъ Юрьевъ
ольской заложи, въ немъ же церковь Великомученика Георгія
стави, и на рѣкѣ на Нерли въ Кидекшѣ, близъ града Суждаля,
рковь каменную жъ во имя Святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣ-
, идѣже бысть совокупное мѣсто, Святыхъ мучениковъ станови-
е егда въ Кіевъ хождаху, Борисъ отъ Ростова, Глѣбъ же отъ
рома.» Да изъ книги Граноірафа выписано: «Въ лѣто 6667 (1159)
ставися Князь Борисъ Юрьевичъ и положенъ въ Кидекши, его
отецъ его созда.» И противъ, Государь, тоя выписки, и изъ

Степенной и изъ Лѣтописной книги выписывалъ, и съ тою выпискою справливалъ, и противъ той выписки, что Попъ Григорій предъ меня клалъ, сошлось подлинно, и о томъ и тебѣ, Великому Архіерею Божію, возвѣщаю.»

Того жъ 7183 (1675) году писалъ по оному Преосвященному Стефану Архіепископу Дому Его Преосвященства казенной службы монахъ Іоасафъ Гребенщиковъ, между прочимъ сице: «Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 7183 году, Апрѣля въ 10 день, на Свѣтлой Недѣлѣ въ четвертокъ, пригласили меня, богомольца твоего, Спаскаго Евѳиміева монастыря Архимандритъ Тимоѳей да Воевода Тимоѳей Петровичъ Савеловъ, съ собою помолитися твоей Святительской Епархіи въ село Кидекшу; и въ томъ, Государь, селѣ въ монастырѣ, въ церкви Святыхъ Стратотерпецъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, въ каменней стѣнѣ лежатъ мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Бориса Георгіевича Мономаха, а преставился онъ и положенъ въ той церкви каменной въ лѣто 6667 (1159), и тѣхъ, Государь, мощей Архимандритъ Тимоѳей и Воевода Тимоѳей Петровичъ смотрѣли, а на мощахъ его на главѣ камка бѣла, и оная одежда въ цѣлости; и Воевода о тѣхъ мощахъ писать хотѣлъ къ Великому Государю, и къ Святѣйшему Патріарху, и о томъ бы тебѣ, Государю, было вѣдомо.»

Того жъ 7183 (1675) году оной же казенной службы монахъ Іоасафъ писалъ еще къ Преосвященному Стефану Архіепископу сице: «По твоему, Государь, Святительскому Указу, грамоту твою, Святительскую, Воеводѣ Тимоѳею Петровичу Савелову поднесъ, и ему я билъ челомъ, и онъ рекся все доброе здѣлать, и на твоемъ, Святительскомъ, благословеніи челомъ бьетъ: «Я, де, прежде сего Великому Государю и Святѣйшему Патріарху и къ тебѣ, Святителю, писалъ;» а сказываетъ Указъ къ нему Святѣйшаго Патріарха: велѣно панихиду отпѣть, и мощей до Указу беречь; и нынѣ къ тебѣ, Государю Святителю, Воевода писалъ, и тое его отписку послалъ къ тебѣ, Святителю.»

По тѣмъ показаннымъ отпискамъ Воеводы и монаха Іоасафа, Преосвященный Архіепископъ Стефанъ представлялъ письменно Благочестивѣйшему Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, между прочимъ, сице: «Въ нынѣшнемъ, Государь, 7183 году, промысломъ Божіимъ въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, что въ Кидекшѣ, обрѣтошася мощи Великаго Князя Бориса Георгіевича въ гробницѣ, и по досмотру Спасскаго Евѳиміева монастыря Архимандрита да Суждальскаго Воеводы, и того

Борисоглѣбскаго монастыря Священника и протчихъ прилу-
нихся тамо людей, онъ, Великій Князь, почиваетъ во своей
клѣ, и гербъ на немъ, и до нынѣ цѣло; а той Великій Князь
ъ Благовѣрнаго Великаго Князя Андрея Юрьевича Боголюб-
о, да въ томъ же монастырѣ почиваютъ и протчія Князи
дальскія и Княгини.»

Той же Преосвященный Стефанъ Архіепископъ представлялъ
лагочестивѣйшему Великому Государю Царю и Великому Кня-
Θеодору Алексіевичу о выше писанномъ же письменно неодно-
тно, въ коихъ представленіяхъ, между прочимъ, пишетъ: «Въ
кдальскомъ, Государь, Уѣздѣ, въ моей, богомольца твоего, Епар-
пустой Кидекоцкой монастырь на рѣкѣ Нерли, зданіе Благо-
наго Великаго Князя Георгія Владимировича Мономаха Долго-
аго, иже и градъ во имя свое, Юрьевъ Польской, согради, и
томъ монастырѣ церковь каменну сооружи во имя Святыхъ
говѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба въ лѣто 6660, иже и до
ѣ благодатію Божіею стоитъ; и въ той, Государь, церкви по-
енъ сынъ его, Блаловѣрный Великій Князь Борисъ Георгіе-
ь Суждальскій, братъ Великаго Князя Андрея Георгіевича Бо-
юбскаго, и мощи, Государь, его въ каменной ракѣ на верху
онынѣ въ нетлѣнномъ одѣяніи, и иныхъ Благовѣрныхъ Вели-
ь Князей мощи въ каменныхъ гробницахъ, и подобія ихъ въ
церкви на стѣнахъ шаровнымъ строеніемъ воображены и до-
ѣ знать; а поминовеніе, Государь, по нихъ, Великихъ Князехъ,
ъ гробы ихъ панихидъ никогда не бываетъ, наипаче же, Го-
рь, мощи Великаго Князя Бориса Георгіевича Суждальскаго
абвеніи безъ свидѣтельства, и память его безъ воспоминанія,
жъ ради и гробъ его по достоинству никакова украшенія
мѣетъ. А того, Государь, монастыря вотчинами и всякими
ьи владѣютъ изъ Нижняго Печерскаго монастыря Архиман-
ъ съ братіею, и нарицаютъ тотъ монастырь сельскимъ звані-
а память, Государь, учинилась Великихъ Князей въ забвеніи,
енно: Государь, ваше богомоліе Государское общежительской
стырь, и вотчины къ нему даны для поминовенія, Государь;
нѣ въ томъ монастырѣ Кидекоцкомъ, твоихъ, Великаго Госу-
, богомольцевъ, Игумена и братіи, кромѣ одного старца, кото-
присылается изъ Печерскаго монастыря для хлѣбной пахо-
монастырской, не имѣется; а мочно, Государь, въ томъ мона-
рѣ о Вашемъ, Государскомъ, многолѣтномъ здравіи Бога мо-
50 братомъ; а отъ Суждаля, Государь, той монастырь раз-

стояніемъ поприща съ два, а отъ Печерскаго монастыря съ 3 верстъ.» При томъ Преосвященный Стефанъ просилъ Благочес вѣйшаго Государя: «Милостивой Государь Царь и Великій Кн всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пока меня, богомольца твоего, вели, Государь, въ Суждальскомъ Уѣ пустой Кидекоцкой монастырь съ вотчинами отдать въ Сужд скую Архіепископію, и построить общежительство Игумена, чт Ваше Государское богомоліе въ пустошѣ и въ нестроеніи не ло, и гробы Благовѣрныхъ Великихъ Князей въ забвеніи украшенія, и памяти ихъ безъ воспоминовенія, не были.»

И по онымъ представленіямъ воспослѣдовало ли какое поряженіе Благочестивѣйшаго Государя, о томъ не извѣстно, и же той монастырь и по нынѣ во опустѣніи находится.

«Въ Исторіи Россійской Іерархіи,» въ росписи Суздальск Архіереевъ, значится, что Архіепископъ Стефанъ, въ концѣ сво управленія этою Епархіею, «соборнѣ отлученъ» (лишенъ Епар и отправленъ въ заточеніе, сперва въ Новгородской Лисиц монастырь, а потомъ перемѣщенъ въ Іосифовъ Волоколамс гдѣ и скончался. Но ни причины его осужденія, ни вр онаго, не означены, и ни въ какихъ другихъ источникахъ з заній на сіе мы не нашли. Впрочемъ, время осужденія Стефана можетъ быть опредѣлено приблизительно, во первыхъ, т что послѣднія письменныя свидѣтельства о немъ относятся 1676 году и къ царствованію Царя Ѳеодора Алексѣевича, пр которымъ онъ ходатайствовалъ, какъ мы видѣли, объ возста леніи Кидекоцкаго монастыря и о причисленіи онаго къ дальской Епархіи; во вторыхъ, извѣстно, что преемникомъ Ст на на Суздальскомъ Архіепископствѣ былъ Преосвященный Н келлъ, получившій Суздальскую Епархію въ началѣ 1680 г слѣдовательно, «отлученіе» Стефана произошло между 1676—1 годами, по всей вѣроятности, въ 1679 году. Зная же, что Іоаки по своему мстительному характеру, пользуясь молодостію и опытностію Царя Ѳеодора Алексѣевича, отомстилъ опальному тріярху Никону отягченіемъ его заключенія, духовника Ц Алексѣя Михайловича, Благовѣщенскаго Протопопа Андрея См новича, сослалъ въ монастырь, съ Смоленскаго Митрополита меона снялъ бѣлый клобукъ и т. д., мы не ошибемся, если тому же времени (то есть, къ первымъ годамъ царствованія Ѳ дора Алексѣевича) и къ тѣмъ же причинамъ отнесемъ и оп на Архіепископа Стефана, какъ одного изъ открытыхъ про

ницевъ Святѣйшаго Патріарха Никона, осмѣлившагося въ 1660 году открыто говорить предъ лицомъ Собора въ свое оправданіе, и онъ священнодѣйствуетъ по чину, преданному ему бывшимъ патріархомъ Никономъ, можетъ быть заподозрѣннаго, а можетъ быть и уличеннаго въ сношеніяхъ съ опальнымъ Патріархомъ, или столкнувшагося въ какомъ либо дѣлѣ съ Суздальскимъ Воеводой, которымъ, какъ мы видѣли, въ 1675 году былъ нѣкто Иоѳѣй Петровичъ Савеловъ, по всей вѣроятности, близкой родственникъ Патріарха Іоакима, происходившаго изъ той же фамиліи и состоявшаго, черезъ своего брата, въ родствѣ съ извѣстнымъ убійцемъ Царя Алексѣя Михайловича, Алексѣемъ Мусинымъ-Пушкинымъ.

Архимандритъ Леонидъ.

Новый Іерусалимъ.
Марта 1876 года.

О

КОНЧИНѢ ВОРОНЕЖСКАГО АРХІЕПИСКОПА АНТОНІЯ.*

11-го Декабря, 1846 года, Преосвященный Антоній казался такъ здоровымъ и веселымъ, что ни какъ не могли думать, чтобъ шиться его такъ скоро. Этотъ день слушалъ онъ обѣдню въ кресп церкви и молебенъ; на многолѣтіе вышелъ съ крестомъ, и осѣ всѣхъ и благословлялъ всѣхъ долго; ибо довольно былъ еще тв въ силахъ, и былъ въ послѣдній уже разъ въ церкви, но дѣлами занимался и всѣхъ принималъ къ себѣ.

13-го числа онъ занемогъ и чувствовалъ большую слабость, ложился на самое короткое время, и почти все время былъ на гахъ. Докторъ хотя и давалъ лѣкарство, но болѣе для утѣшенія жавшихъ Преосвященнаго, которымъ сказалъ, что у Преосвя наго ничего не болитъ, а легкое отказалось ему служить: но онъ все продолжалъ заниматься во всю свою болѣзнь.

19-е числа сообщился Св. Таинъ въ домѣ; 20-го утромъ слабости мало почивалъ, и въ 2 часа ночи приказалъ прочесть чернія молитвы и утреню; когда разсвѣло, призвалъ своего бли по сердцу Севастьянова (чиновника), котораго Преосвященный о любилъ, приказалъ ему писать духовное завѣщаніе, которое самъ слова въ слово диктовалъ; приказалъ переписать на бѣло: но, не лагая, чтобъ онъ такъ скоро переселился въ вѣчность, замѣш перепискою, думая, что еще успѣютъ. Въ 3 часа по полудни казалъ подать послѣднія бумаги, которыя были написаны о чуд Угодника Тихона и письмо Государю, въ которомъ проситъ об крытіи мощей Св. Тихона. Подписалъ всѣ бумаги своею рукою и

---

* Родомъ Малороссіянинъ. Полтавской Губерніи Пирятинскаго Уѣзда Повстина, по имени и фамиліи Аврамій Смирницкій, воспитанникъ ской Академіи до преобразованія ея; постриженъ 1797 г., 1815 г стникъ Кіево-Печерской Лавры по 31-ое Генваря, 1826 г., когда посв въ Епископа Воронежскаго; 1832 г., Генваря 31, Архіепископъ. Два свѣ вти о кончинѣ его сохранились въ бумагахъ Рязанскаго Архіепископа Гав первое писано не извѣстно чьею рукой, а другое самимъ Гавріиломъ.

ь: «Теперь все кончено!» и принялъ лѣкарство; за тѣмъ подошелъ
бразу Божія Матери и сказалъ: «Нынѣ отпущаеши раба Твое-
Владыко!» подозвалъ келейника: «Я хочу особороваться,» сказалъ:
шесть часовъ чтобъ духовенство приготовилось,» и самъ всѣхъ
начилъ, кому соборовать; начали готовиться: онъ самъ нѣсколько
ъ выходилъ въ ту комнату, гдѣ приготовляли къ соборованію, и
ъ распоряжался. Когда же было готово, то духовенство всѣ во-
ли, а Владыка сѣлъ въ креслы въ другой комнатѣ: онъ все время
ѣлъ и, по окончаніи соборованія, испросилъ у всего духовенства
щенія, и эта картина была невыразима: онъ въ такомъ былъ мир-
мъ и спокойномъ духѣ, что ни мало не смущался приближеніемъ
ща и точно большаго торжества ожидалъ. Приказалъ всѣхъ впу-
ть, кто захотѣлъ бы съ нимъ проститься, и народа, жаждущаго
благословенія, множество было разнаго сословія, всѣхъ допуска-
и всѣхъ до единаго удовлетворилъ своимъ благословеніемъ, не
ша и не торопясь, каждаго благословлялъ уже хладною своею де-
щею. По окончаніи всѣ вышли, а его положили на постель, чтобъ
ь отдохнуть послѣ такого народа, но въ самомъ короткомъ времени
ейникъ Владыкинъ вбѣгаетъ и говоритъ: «Владыко кончается!»
ть всѣ пошли къ нему. И точно, онъ глядѣлъ уже въ полглаза;
часъ стали читать отходную, и онъ будто проснулся, и кто былъ
его подъ запрещеніемъ (т. е., изъ духовенства), всѣхъ вспомнилъ
простилъ, сказавъ въ слухъ: «Не могу передать вамъ моихъ
ствъ,» и опять оставили для отдыха. Викарій, Архимандритъ и
почтенное духовенство, вышли въ другую комнату, гдѣ былъ
въ самоваръ, чай пить: только слышатъ, что кто-то постучался въ
льни, входитъ келейникъ, и Владыка самъ всталъ съ постели,
тучалъ въ дверь, и приказалъ подать себѣ чаю; ему подали, онъ
ушалъ ложки три чайныхъ, и сказалъ: «Этотъ чай горекъ: тамъ
ше!» положили его на подушку, онъ руки поднялъ къ небу,
екрестился, сожалъ самъ руки на груди, и Владыки уже нѣтъ: ти-
мирно, какъ Ангелъ, уснулъ въ 9 часовъ вечера 20 числа Де-
бря, 1846 года. Хоронили его на 8 день, и ни сколько не измѣнил-
онъ, стоявши въ теплыхъ комнатахъ. Похоронили его въ большой
кви, подлѣ усыпальницы Святителя Митрофана, рядомъ. Кто зналъ
дыку Антонія, тотъ можетъ легко представить своему воображе-
какая трогательная была сцена и сердечный вопль всѣхъ бѣд-
ъ вдовъ и сиротъ, лишившихся чадолюбиваго отца и благодѣтеля.

ПИСЬМО О КОНЧИНѢ

ВО РОНЕЖСКАГО АРХІЕПИСКОПА АНТОНІ

Смерть нашего Архипастыря, какъ прехожденіе отъ зе
небо: онъ сохранилъ присутствіе духа до самой кончины; б
ему приключилась отъ простуды; ему пожелалось сходить въ
ный храмъ, гдѣ почиваютъ мощи Святителя Христова Митроф
рясы у него теплой не было. Когда онъ заболѣлъ съ начала
въ первой разъ, то въ то время все свое платье и прочее р
Ноября 8-го ѣздилъ въ Кадетскій Корпусъ, и бралъ теплую
Намѣстника; но когда пошелъ къ Святителю Митрофану, посов
опять безпокоить Намѣстника рясою, сказавши: «Тутъ недалеко,
ду въ холодной рясѣ,» но возвращаясь оттуда, почувствовал
студную болѣзнь; впрочемъ, все былъ на ногахъ; продолжалос
двѣ недѣли. Декабря 20 пріѣхалъ его посѣтить Викарій, Ен
Ельпидифоръ,* и когда ему доложили, онъ уже лежалъ очень осло
но собралъ послѣднія силы, надѣлъ рясу, клобукъ, панагію, п
Викарія, посидѣлъ съ нимъ, поговорилъ и простился; Викар
халъ. Владыка назначаетъ особоровать себя елеемъ въ 5-ть
по полудни, говоря: «Я сильно ослабѣваю.» Послѣ сего освящен
емъ, въ 9 часовъ по полудни перешелъ на вѣчный покой,
ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.» При концѣ
всѣхъ благословилъ, далъ наставленіе всякому приличное, тѣ
торые бывъ при смерти его, заплакали, онъ имъ плакать и
бѣть не велѣлъ: «Не плачьте обо мнѣ: я чаю получить милость
упованіе мое Отецъ, прибѣжище мое Сынъ, покровъ мой Дух
тый,» и съ сими словами скончался, держа въ рукахъ Животв
Крестъ Господень, лежа на одрѣ. Когда скончался, вороты въ
стырѣ кругомъ заперли, народъ было сбирался, не извѣстно к

---

* Бенедиктовъ Алексѣй, Магистръ Петербурской Духовной Академіи
съ 1823 Ректоръ Курской Семинаріи, потомъ Воронежской; 1842 г.
Острогожскій; 1848 Епископъ Харьковскій съ Марта, а съ Ноября Пол
1851 Вятскій; 1860 Архіепископъ Таврическій; ум. въ Маѣ 1860 г. О.

алъ, но ни кого не пустили, покуда убрали тѣло какъ должно, если въ крестовую церковь, комнаты заперли; это было уже 12 въ ночи. Ударили въ монастырѣ въ колоколъ, который возвѣ- ъ всей его паствѣ кончину пастыря, и за нимъ и во всѣхъ церк- ь благовѣсть унывный продолжался цѣлый часъ, и монастырь весь лнился народа, который съ большимъ усердіемъ спѣшилъ при- ь благословеніе хотя отъ мертваго. Декабря 27 числа назначено о погребеніе Епископомъ Викаріемъ. Послѣ литургіи началось по- беніе, послѣ погребенія тѣло Святителя съ торжественнымъ хо- ъ, со всѣми образами, подняли и понесли кругомъ Собора, а обнес- принесли въ церковь и положили въ уготованный склепъ, около мѣста, гдѣ обрѣли мощи Святителя Митрофана. Во время погре- я читали четыре проповѣди, въ которыхъ описали все, что онъ доставилъ чрезъ себя Воронежской паствѣ, и его жизнь. «Ангелъ ъ (говорили въ проповѣдяхъ), хранитель нашъ, кому ты насъ лилъ? Кто насъ утѣшитъ, кто насъ наставитъ, кто насъ пропи- ъ? Кто обидимыхъ защититъ?» и проч. Это былъ общій плачъ для паствы Вбронежской. Пожитковъ ничего не осталось, кромѣ са- ъ необходимыхъ вещей келейныхъ, даже погребали на кружку, рую еще не успѣлъ получить и роздать. Тѣло Архипастыря стоя- въ тепломъ Соборѣ 7 дней, и никакого не было непріятнаго за- : самая ручка, къ которой прикладывались, отъ многаго лобзанія ла только два пятнышка красненькихъ. Смерть же свою онъ еще въ , бывши въ Задонскѣ, предсказывалъ. Когда перенесъ Святителя на въ церковь новую, тогда, при прощаніи съ братіею, говорилъ слова: «Я просилъ Господа, дабы видѣть день сей, въ который несли Святителя Тихона: я видѣлъ день сей, и возрадовался: те- мое желаніе быть въ послѣдній разъ на память Святителя Ти- а, то прошу васъ, братія, совокупите ваши святыя молитвы съ ми грѣшными, дабы исполнилъ Господь мое желаніе, а тогда уже Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Тво- съ миромъ,» что на память Святителя Тихона, когда онъ отъ- алъ, клиромъ и пропѣто ему!

О

КОНЧИНѢ НИЖЕГОРОДСКАГО АРХІЕПИСКОПА ІАКОВА. *

Преосвященный Іаковъ скончался 20 числа Мая, 1850 го
Того же числа послѣ вечерни Преосвященный Евсевій, ** Ректоръ Ак
деміи, прибылъ на подворье и положилъ тѣло во гробъ; послѣ м
лой литіи 7 человѣкъ духовныхъ понесли тѣло въ церковь, пост
вили на устроенный катафалкъ, и отправлена была большая панихи
да, по окончаніи которой Преосвященный Евсевій началъ чита
Евангеліе, потомъ стали читать и прочіе. Скажу съ особенны
благоговѣніемъ, что слышалъ я отъ его духовника о жизни Пре
священнаго Іакова: онъ истинно былъ свѣтильникъ Церкви Пр
вославной. Управляя 14 лѣтъ Саратовскою Епархіею, онъ тыся
обратилъ Раскольниковъ. По смерти его у него не найдено денег
Пожалованные ему на лѣченіе и жалованье, раздавалъ самобѣдны
шимъ. Для приличія бывалъ Докторъ, лѣкарства брали, но онъ н
принималъ ихъ. Въ болѣзненномъ состояніи избралъ себѣ комна
спальни лакейской, на простомъ войлокѣ отдыхалъ и почти вс
день сообщался Святыхъ Таинъ. 20 числа Мая, въ 3 часа утра п
звалъ къ себѣ Духовника, приказалъ ранѣе обыкновеннаго быть р
нѣй обѣдни, а ему читать молитвы предъ Причастіемъ. Когда бы
принесены Святыя Тайны, онъ не могъ уже встать съ одра и встр
тить ихъ, а сидя принялъ святый сосудъ, долго держалъ его в
рукахъ и тихо что-то произносилъ, чего не могли разслышать; п

---

* Найдено въ бумагахъ покойнаго Рязанскаго Архіепископа Гавріила Горо
ва (ум. 7-го Апрѣля, 1862 г.). Предлагается, какъ дополненіе къ сочине
изданному въ 1853 году въ Москвѣ: «Преосвященный Іаковъ, Архіепи
Нижегородскій и Арзамасскій.» О. Б.

** Орлинскій, Магистръ 1832 г. Московской Духовной Академіи; 1838 Архим
дритъ; 1841 Ректоръ Московской, 1847 Петербургской Академій; съ М
Викарій Винницкій; 1850 Епископъ Самарскій; 1856 Архіепископъ; 1860 Г
гилевскій. О. Б.

причастившись, отпустилъ, выпилъ теплоты и съ усернымъ
омъ легъ на бокъ. Чрезъ часъ услышали пѣніе его тихимъ го-
ъ: «Господи, помилуй! Христосъ воскресе!» болѣе же сего ни-
ь никому не говорилъ, и спокойно, въ 3 часа по полудни, скон-
безъ всякихъ страданій. Богатство его: 3 рясы и 2 полукаф-
, 2 пары сапогъ и малое количество бѣлья. Духовное завѣщаніе
чее хранится въ Нижнемъ. На Ѳоминой Недѣли, въ Пятницу,
лъ онъ къ себѣ Духовника и сказалъ ему: «Исповѣдуй меня, и моя
ѣдь будетъ не такая, какъ обыкновенно отъ исповѣди до исповѣ-
хочу исповѣдать отъ юности всѣ грѣхи мои, помышленія и чув-
подобную же исповѣдь предложилъ и Духовнику своему, и былъ
самъ Духовникомъ, а на память пожаловалъ ему старинные се-
нные часы, стоящіе 20 руб. асс. Въ продолженіе поста ни од-
разу чаю не кушалъ. Въ 1-й день Пасхи служилъ обѣдню и
ко ослабѣлъ, что едва привели его въ келію; 22 числа, въ 5
ъ, подняли тѣло въ Невскій монастырь; при выносѣ были 3 Ар-
я: Григорій Казанскій,* Викарій и Ректоръ, Невскіе пѣвчіе, и
Цуховенство столицы, а народу столько, что жандармы ѣхали по
намъ. До Андрея Первозваннаго шелъ Григорій, и тутъ, у церкви,
жилъ литію и самъ остался; Митрополитъ ** встрѣтилъ у Зна-
, на Невскомъ Проспектѣ, и шелъ до монастыря. Дорога устлана
межжевельникомъ; при выносѣ изъ домовой церкви украсили
ь разными цвѣтами, и когда везли тѣло, то изъ домовъ бросали
ты и на гробъ разные цвѣты, вѣнки и пучки лучшихъ цвѣтовъ.
о не помнитъ подобной приверженности. 24-го числа отпѣвали
беніе въ Невскомъ Соборѣ, а похоронили у Лазаря, и народу
ко было, что Соборъ не вмѣстилъ желающихъ. Надгробное сло-
ознесъ Архимандритъ Макарій, Инспекторъ Академіи, *** въ ко-

ников Георгій, Магистръ Петербургской Духовной Академіи 1-го курса
4 г. Инспекторъ ея 1816, Ректоръ 1819, Викарій Ревельскій 1822, Епи-
ъ Калужскій 1826, Архіепископъ Рязанскій 1829, Тверскій 1831, Казан-
й 1848, Митрополитъ Новгородскій 1856; скончъ. 1860 года. О. Б.

ментьевскій Николай, воспитанникъ Троицкой Семинаріи, Учитель ея и
ессоръ Московской Духовной Академіи съ 1814 года, 1818 ректоръ Ви-
ской Семинаріи, 1826 Епископъ Ревельскій, 1831 Калужскій, 1834 Архі-
копъ Минскій, 1840 Волынскій, 1843 Варшавскій, 1848 Новгородскій и
ербургскій Митрополитъ; скончъ. 1856 г. О. Б.

гаковъ Михаилъ, изъ Курской Семинаріи, воспитанникъ Кіевской Дух. Ака-
ии, гдѣ 1841 постриженъ, съ 1842 г. Магистръ, съ 1844 г. Инспекторъ и

торомъ изложилъ подробно служеніе его Церкви, упомянулъ, в прочимъ, и о томъ, что онъ нѣсколько тысячь Раскольниковъ обра въ Православіе, что въ Среду и Пятокъ ничего не вкушалъ, Сп ныя Недѣли проводилъ въ совершенномъ постѣ. Митрополитъ пи при чтеніи 1-го Евангелія; изъ Собора, съ позволенія Митропо несли тѣло до могилы шесть Генераловъ. Трапеза учреждена на 300 персонъ, и раздача милостыни бѣднымъ въ 4 мѣстахъ в бровольныя пожертвованія: Апраксинъ пожертвовалъ 200 руб. и многіе изъ Духовныхъ и мірскихъ лицъ жертвовали въ п почившаго Святителя. По всей Петербургской Митрополіи шес дѣльная память по усопшемъ. Текстъ былъ Слову: «Блаженни віи, умирающіе о Господѣ.»

1850 Ректоръ Петербургской Духовной Академіи, потомъ 1851 Викарій ницкій, 1857 Епископъ Тамбовскій, 1859 Харьковскій, 1862 Архіепи 1868 Литовскій и Виленскій. О. Б.

ОПЕЧАТКИ

въ Запискѣ I-й кн. I-й, Отд. V.

Напечатано:			*Читайте:*
Стран.	*Строка.*		
201	6	и Кдиновѣрцами	и Единовѣрцами
-	28	машими	нашими
202	8	наклонны	наклонены
—	12	указаніе есть	указаніе это есть
202	22	означающее имя:	означающе имя Іс̃ Хс̃,
—	5	такъ Русскія	такъ и Русскія
205	7	поставленія	постановленія
206	23	перстома.» Значитъ служить	перстома.» [30] Значитъ сложить
—	34	о чемъ см. замѣчаніе мое нѣсколько ниже, въ примѣчаніи.	о чемъ см. выше въ примѣчаніи 15.
209	38	т. 27,	т. 11,
210	22	слово:	слова:
211	5	предать	придать
212	14	«За чѣмъ жо	«За чѣмъ же
213	1	преимущественнаго	преимущественно
—	12	молочными	мелочными
214	12	какъ и оно, соотвѣтствующее	какъ соотвѣтствующее
—	27	нерковныхъ	церковныхъ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

ечалованіе Духовенства за опальныхъ въ Первенствующей Церкви Греко-Россійской вообще и въ Церкви Древне-Русской по преимуществу. П. И. Янковскаго ..... 1 — 229

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

хивъ Военно-Походной Канцеляріи Графа П. А. Румянцева-Задунайскаго. Часть IV..... 113 — 240

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

родныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. М. Бодянскимъ. Продолженіе дополненій: I. Народные обычаи, обряды и пѣсни въ Буковинѣ Русскаго народа. II. Карпатская Русь: Галичина, Сѣверовосточная Угрія и Буковина. III. Историко-этнографическое обозрѣніе всѣхъ ихъ троихъ... 531 — 670

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

утешествія Антіохійскаго Патріярха Макарія въ Россію, описанныя бывшимъ при немъ Архидіякономъ Павломъ Алепскимъ. Части I-ii книга I-я. Отд. IV—XVII. Переводъ съ Англійскаго Д. Д. Благово. 21 — 68

II

V.

СМѢСЬ.

Стран.

Старая Сербія, ея прошлое и настоящее. Ѳ. М. Бацетича..... 1 — 196

Письмо Министра Народнаго Просвѣщенія, С. С. Уварова, къ Московскому Митрополиту Филарету, 25-го Октября, 1841 года..... 197

Записки по народнымъ бесѣдамъ Іеромонаха Пафнутія. I. О Церковныхъ обрядахъ..... 198 — 215

Духовники Великихъ Князей и Царей Московскихъ и всея Россіи. Д. Ч. Архимандрита Леонида... 216 — 220

Выписка изъ Большаго Синодика Гребневскія Божія Матери объ убіенныхъ подъ Конотопомъ. Сообщ. Архимандритъ Леонидъ..... 221 — 222

Стефанъ, Архіепископъ Суздальскій, Д. Чл. Архимандрита Леонида..... 223 — 235

О кончинѣ Воронежскаго Архіепископа Антонія.... 236 — 237

Письмо о кончинѣ Антонія, Архіепископа Воронежскаго..... 238 — 239

О кончинѣ Іакова, Архіепископа Нижегородскаго.. 240 — 241

I. Изслѣдованія, II. Матеріалы Отечественные, ...
IV. Иностранные, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—семь рублей серебромъ ...
пересылкой въ другія мѣста—восемь съ полтиной ...
ніями обращаться въ самое Общество, или къ ...
нинъ Коммиссіонера Общества, Московскаго книгопр...
на Григорьевича Соловьева (бывшій И. В. ...
Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Т...

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Графъ Дмитрій Николаевичъ Толстой

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ—

СЕКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ Бодянскій

у Никитскихъ воротъ, въ домѣ ...

БИБЛІОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ

въ Кремлѣ, у Спасскихъ воротъ, въ ...

КАЗНАЧЕЙ

Михаилъ Леонтьевичъ Назимовъ

...

ТЕНІЯ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ

ССІЙСКИХЪ

ПРИ

СКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ВОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ

М. БОДЯНСКАГО.

1876

прѣль — іюнь.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.
1876.

Средняго-Ахмашева. М. 1829 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Бар
М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсунскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ С
объяснены Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмец. П. Артемова;
1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и
ные лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ. М. 1836 г., ц.

Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г.,

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ
7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за ка

Повѣствованіе о Россіи, въ трехъ томахъ, соч. Н.
М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Ли
щая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государств
гизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданные Кн
И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М
рес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Черво
Руси до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Поль
М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 пе
кимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Ѳедорови
Петра 1-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес.

Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Д
сійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го ли
ской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р.

Изслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи о Русской Исто
М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ Казакахъ, соч. А. Ригельмана,
1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А.
рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я или ч
1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1877 ГОДУ ЖУРНАЛА

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ВЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

„Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ будутъ издаваться и въ 1877 году, по той же ной программѣ, какъ доселѣ, въ томъ же самомъ объ- и направленіи, и выходить, по мѣрѣ отпечатанія, трех- чно, *четыре* раза въ годъ, по книгѣ отъ 30 до 40 и бо- е листовъ. Содержаніе ихъ составляютъ: I. Изслѣдованія. Матеріялы Отечественные. III. Славянскіе. IV. Иностран- е. V. Смѣсь.

ПОДПИСКА ГОДОВАЯ:

Семь рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкою другія мѣста *восемь съ полтиною* рублей серебромъ.

Съ требованіями обращаться:

1. Въ самое Общество, или

2. Въ книжный магазинъ Московскаго книгопродавца и миссіонера Общества Ивана Григорьевича Соловьева вшій Ивана Васильевича Базунова), на Страстномъ льварѣ, противъ Университетской Типографіи, въ домѣ ксѣева.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ІОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Бодянскаго.

1876

Апрѣль — Іюнь.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1876.

STANFORD UNIVERSITY
STANFORD LIBRARIES

О

НЫХЪ ПЕНЯХЪ

ПО

ОЙ ПРАВДѢ

ЗАКОНАМИ САЛИЧЕСКИХЪ ФРАНКОВЪ.

СОЧИНЕНІЕ

С. В. ВЕДРОВА.

ѣ различа-
имъ памят-
анію Рус-
Великимъ
Княземъ
анія пер-
емъ Ми-

стнымъ
ловинѣ
шолнѣ
исто-
Дѣй-
до
ахъ:
въ.
рі-
ъ.
ъ,
а

, и оуставъ списавъ, глаголалъ тако: «По сей
, яко же писахъ вамъ, тако же держите.»

Лѣтопись.

venit, ut ista omnia, quae constituerunt, starent.

Lex Salica.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ Русскомъ древнѣйшемъ законодательствѣ различа-ся обыкновенно три періода, по тремъ важнѣйшимъ памят-амъ того времени: первый, предшествовавшій изданію Рус-ой Правды, второй отъ изданія Русской Правды Великимъ язем Ярославомъ до изданія Судебника Великимъ Княземъ аномъ Васильевичемъ въ 1497 г., и третій отъ изданія пер-го Судебника до изданія Уложенія Царемъ Алексѣемъ Ми-ловичемъ.

Это внѣшнее дѣленіе, предложенное нашимъ извѣстнымъ авовѣдомъ, Профессоромъ Неволинымъ, во второй половинѣ обенной части его Энциклопедіи Законовѣдѣнія,[1] вполнѣ ерчиваетъ то важное положеніе, которое занимали въ исто-нашего Законодательства упомянутые три памятника. Дѣй-ительно, вся дѣятельность нашего Законодательства до тра Великаго можетъ быть выражена въ трехъ словахъ: авда, Судебникъ, Уложеніе. Первый изъ этихъ памятниковъ. еская Правда, объемлетъ собою весь удѣльный вѣчевой пері-ь нашей исторіи и отчасти вліяетъ и на первый Судебникъ. данная, по свидѣтельству источниковъ, В. К. Ярославомъ, авда постоянно дополнялась его преемниками и сохраняла е дѣйствіе въ разрозненныхъ Удѣльныхъ Княжествахъ до ытки объединенія Руси В. К. Иваномъ Васильевичемъ . Пора, къ которой относится Правда, принадлежитъ къ най-ѣе темнымъ въ нашей исторіи: ея отдаленность, незначи-ьное количество памятниковъ, уцѣлѣвшихъ отъ того време-, написанныхъ при томъ языкомъ въ высшей степени труд-ъ для пониманія, недостатокъ фактическихъ остатковъ,

[1] Полное собраніе сочиненій К. А. Неволина, т. II, стр. 457 и слѣд.

по которымъ можно было бы сдѣлать какія либо арх
ческія изысканія о бытѣ нашихъ предковъ, все это д
изученіе первыхъ временъ Русской исторіи въ высше
пени затруднительнымъ; съ другой стороны, однако, эт
ность привлекаетъ изслѣдователя, который можетъ над
сдѣлать на этомъ мало затронутомъ поприщѣ много въ в
степени занимательныхъ открытій. До настоящаго време
наши изслѣдователи обращали особенное вниманіе на фа
скую сторону нашей древнѣйшей исторіи. Благодаря тр
Карамзина, Погодина, Соловьева, въ послѣднее время
Бестужева-Рюмина, фактическая сторона древняго п
Русской Исторіи разработана на столько, что едва л
дается въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ.[2] Но, въ слѣ
богатства данныхъ, касающихся этой фактической сто
всѣ указанные изслѣдователи не могли обратить достат
вниманія на бытовую сторону, которая до сихъ поръ
мало обработана. Исторія быта нашихъ предковъ въ
Княжескую на столько обширна, что едва ли можетъ
предметомъ изслѣдованія отдѣльныхъ ученыхъ. До н
щаго времени разработаны въ изслѣдованіяхъ Проф. І
Бѣляева, Сергѣевича, Иловайскаго, О. Миллера, Кав
Костомарова, Срезневскаго, и друг. нѣкоторыя сторон
сударственной и частной жизни нашихъ предковъ. Одно
самыхъ важныхъ сторонъ быта какого ни будь народа я
ся его право. Послѣ религіи [3] право представляется н
лѣе вѣрнымъ отраженіемъ всего быта народа. Изученіе
права извѣстнаго народа должно непремѣнно начаться с
слѣдованій и разбора памятниковъ положительнаго зако
тельства этого народа. Въ этомъ отношеніи по вопросу
изученіи нашего древняго права сдѣланы у насъ только

---

[2] Сомнительно. О. Б.

[3] Если мы говоримъ послѣ религіи, это только по тому, что религіозныя
вавія и убѣжденія слагаются постоянно ранѣе и въ большинствѣ сл
оказываютъ сильное вліяніе на право извѣстнаго народа. Однако, право
тельно болѣе, чѣмъ религія, обращаетъ вниманіе на различныя стороны
и по тому должно играть болѣе значительную роль въ, такъ называемой,
ріи образованія.

) шаги. Какъ мы уже упоминали, почти все законодатель-
о удѣльно-вѣчеваго періода сводится къ Правдѣ, которая
вляется единственнымъ общимъ почти для всей Руси па-
никомъ свѣтскаго законодательства. Изученіе Правды не-
ходимо предполагается по этому при изученіи Древне-Рус-
го права вообще. Но самое изученіе Правды, столь важ-
) и необходимое для исторіи Русскаго Права, далеко еще
поставлено надлежащимъ образомъ. Труды Нѣмцевъ: Шлё-
а, Эверса, отчасти Рейца и Тобина, Поляковъ: Раковец-
о, Кухарскаго и отчасти Мацѣёвскаго, оставили многое
ыясненнымъ, по тому что и сами трудившіеся не могли от-
тись должнымъ образомъ къ чуждому законодательству,
исанному на языкѣ, въ высшей степени неудобопонятномъ.[4]
юмѣ того всѣ указанные изслѣдователи имѣли главнымъ
разомъ въ виду возстановленіе текста Правды.[5] Эту же
ль преслѣдовали и многіе изъ Русскихъ изслѣдовате-
Правды: Болтинъ, Строевъ, Погодинъ, Дубенскій и
г. Эпохою въ дѣлѣ изученія Правды является изданіе
ненія Н. В. Калачова въ 1846 г.[6] Н. В. Калачовъ свелъ

---

[4] Нѣкоторыхъ случаяхъ и при ученыхъ изслѣдованіяхъ народность играетъ важную роль, по тому что, кромѣ часто случайныхъ условій, какъ, напр., чшаго знанія родныхъ обычаевъ, родной мѣстности, роднаго языка и т. п., юстранецъ рѣдко можетъ отнестись къ своему дѣлу съ тою любовью, кото-ая естественно проявляется въ изслѣдованіяхъ своихъ народныхъ учре-леній. Такъ, на примѣръ, изслѣдованіе Салическихъ законовъ Пардесю (Loi, lique ou recueil contenant les anciennes rédactions de cette loi et le texte connu sous nom de lex emendata avec des notes et des dissertations par J. M. Pardessus, embre de Institut. Paris, imprimé par l'autorisation du roi à l'imprimerie royal. 43) стоитъ особенно высоко между прочимъ по тому, что изслѣдователемъ ляется Французскій ученый, съ особенною любовью принявшійся за ое дѣло.

[5] Виду прекраснаго очерка литературныхъ трудовъ, относящихся къ Рус-ой Правдѣ, помѣщеннаго въ сочиненіи Н. В. Калачова, мы считаемъ на-шимъ распространяться о различныхъ изданіяхъ и изслѣдованіяхъ Прав-ы, появившихся до выхода изслѣдованія о Русской Правдѣ сего ученаго въ 46 г.

[6] 1846 г. появились его предварительныя юридическія свѣдѣнія для пол-аго объясненія Правды, а въ 1847 г. издалъ онъ текстъ Русской Правды на нованіи четырехъ списковъ разныхъ редакцій.

въ своемъ трудѣ все, что было сдѣлано до него, и п
ставилъ такое изданіе текста Правды, какого мы не и
емъ ни для одного другого памятника. Послѣ изданія тек
Н. В. Калачова едва ли что ни будь осталось сдѣлать
этомъ отношеніи послѣдующему изслѣдователю. Н. В. Ка
човъ взялъ на свою долю по отношенію къ Правдѣ тр
если и не самый тяжелый, то во всякомъ случаѣ наибо
скучный и утомительный—сравненіе и сведеніе къ одн
50 списковъ Правды и изданіе нѣкоторыхъ изъ нихъ.
какъ то замѣтилъ самъ онъ, труды его имѣютъ знач
только предварительной работы для объясненія Пра
такъ что послѣдующему изслѣдователю необходимо
объяснить Правду, и за тѣмъ уже сдѣлать изъ нея
заключенія о Древне-Русскомъ правѣ. Работа эта тѣмъ бо
трудна, что изслѣдователю приходится имѣть дѣло не
одною Правдою, но и со многими другими памятниками на
старины, изъ которыхъ нѣкоторые значительно менѣе ра
ботаны, чѣмъ сама Правда. Чтобы представить достато
полное изслѣдованіе о Правдѣ, необходимо разобрать, и
всѣ памятники, ей предшествовавшіе, такъ и всѣ послѣд
щіе, до самаго изданія Уложенія; при этомъ должно им
въ виду не только памятники внутренняго законодатель
отдѣльныхъ Княжествъ, но и различныя договорныя гра
Князей между собою, нѣкоторыхъ городовъ съ Князь
(Новгородскія договорныя грамоты) и договоры съ иност
цами (на пр., договоры Олега и Игоря съ Греками, догов
Смоленскій съ Нѣмецкими городами, различные договоры Н
города и т. п.); кромѣ того другіе лѣтописные памятники,
которыхъ можно почерпнуть свѣдѣнія о бытѣ нашихъ п
ковъ, не могутъ быть пренебрегаемы при этомъ. Источ
церковнаго законодательства, современнаго Правдѣ, т
будутъ служить важнымъ пособіемъ для ея объясненія.
добное изученіе всѣхъ памятниковъ поры удѣльно-вѣчев
отчасти, по крайней мѣрѣ, и поры Царской, только и мо
дать средства къ правильному толкованію Правды на
ваніи нашихъ отечественныхъ источниковъ. Тѣмъ не м
и при такомъ изученіи возможно, и даже вѣроятно, что

ся мѣста необъяснимыя на основаніи только отечествен-
къ памятниковъ: въ этомъ случаѣ часто помогаетъ анало-
ческое сравненіе постановленій нашего закона съ ка-
ъ ни будь иностраннымъ. По тому необходимо обратить
маніе на нѣкоторыя законодательства Западныя, при чемъ
болѣе близкими для аналогическихъ сравненій являются
онодательства Западныхъ и Южныхъ Славянъ и нѣкото-
къ изъ другихъ сосѣднихъ намъ племенъ, каковы Литов-
е Статуты, [7] законы Норманскіе. Для аналогическихъ срав-
ній могутъ послужить и нѣкоторыя другія народныя зако-
ательства народовъ германскаго происхожденія, на пр.,
анковъ, Англо-Саксовъ и т. п. Такое вполнѣ удовлетво-
ельное изученіе Правды едва ли по силамъ одному че-
вѣку и во всякомъ случаѣ поглотило бы всю его жизнь.
и томъ, для удовлетворительнаго достиженія подобной за-
ли, необходимо, чтобы археологія и отчасти филологія стали
болѣе твердую почву, и тѣмъ дали средства для полнаго
ненія смысла различныхъ древнихъ памятниковъ; изъ этихъ
къ преимущественно первая находится у насъ только въ
одышѣ.

Послѣ изслѣдованія Н. В. Калачова изученіе Правды
ъ бы теряетъ свою привлекательность, и долгое время
не встрѣчаемъ ни одного отдѣльнаго труда по этому во-
осу, за исключеніемъ немногихъ монографій, затрогиваю-
хъ нѣкоторые частные вопросы. Первою и единственною,
сожалѣнію, крайне неудачною, попыткою создать нѣчто
ое по вопросу объ изученіи Правды, является трудъ
Ланге: „Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Прав-
“, помѣщенное въ приложеніяхъ къ „Архиву историческихъ
рактическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи? [8] Сочи-
ніе это, замѣчательное по задуманному плану представить
оловное право древнѣйшаго памятника свѣтскаго законо-

ъ послѣднее время особенно стремится доказать необходимость сравненій
ъ законодательствами Западныхъ Славянъ и Литвы Проф. Леонтовичъ.

рхивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній. относящихся до Россіи,
ед. Калачова, 1859 г., кн. I, III, V и VI.

дательства, оказывается чрезвычайно слабымъ по его выполненію. Сочинитель, строгій юристъ, относится къ Правдѣ, какъ будто онъ имѣетъ предъ собою уголовные законы 15 Т. Св., или какое ни будь законодательное произведеніе новѣйшаго времени. Мало подготовленный къ изученію древнѣйшихъ памятниковъ (что видно во всемъ его трудѣ), онъ предлагаетъ смѣлыя догадки, ни чѣмъ не оправдывая ихъ и часто не провѣряя ихъ по источникамъ; [9] по тому сочиненіе его едва ли можетъ считаться пособіемъ при изученіи Правды, давая во многихъ случаяхъ совершенно ложныя и превратныя понятія о смыслѣ нѣкоторыхъ изъ ея постановленій. Между отдѣльными монографіями о различныхъ вопросахъ, касающихся Правды, особенно выдѣляются въ послѣднее время статьи Проф. Леонтовича, который во многихъ случаяхъ проводитъ весьма вѣрно аналогію между Правдою и Литовскими Статутами; во многихъ мѣстахъ нашего изслѣдованія пользовались мы, для сравненія Правды съ Статутами, трудами этого ученаго.

Предложенная задача требовала по возможности полнаго изученія Правды по отношенію къ одному особенному вопросу о денежныхъ взысканіяхъ. Но этотъ вопросъ заключаетъ въ себѣ почти все уголовное право Русской Правды, изученіе котораго и составляло такимъ образомъ главную задачу изслѣдователя. Въ связи съ вопросомъ о денежныхъ взысканіяхъ невольно возникаютъ нѣкоторые вопросы государственнаго права, которые не могутъ быть обойдены при разработкѣ задачи; по тому намъ пришлось, хотя и весьма краткихъ чертахъ, коснуться и вопроса о различныхъ сословіяхъ лицъ, существовавшихъ во времена Правды: для этой цѣли мы пользовались преимущественно замѣчательными трудами Пр. Бѣляева, Сергѣевича и въ нѣкоторыхъ случаяхъ статьями Пр. Леонтовича; впрочемъ, весь нашъ трудъ состоялъ въ объясненіи понятій, выраженныхъ въ Правдѣ извѣст-

[9] Намъ придется еще разбирать нѣкоторыя изъ его мнѣній въ самомъ сочиненіи, по чему мы и отлагаемъ подробную критику труда Г. Лапге до этихъ разборовъ.

ми словами: „купецъ, изгой, смердъ, рядовичъ“ и т. п. Нѣолько болѣе подробно должны мы были коснуться учрежденія рви, неразрывно связаннаго съ понятіями о воровствѣ и объйствѣ, двухъ найболѣе важныхъ преступленіяхъ того времени. По отношенію къ изученію верви служилъ намъ главмъ пособіемъ трудъ Профессора Общественнаго Права въсковскомъ Университетѣ В. Н. Лешкова; для нѣкоторыхъ сравненій съ Западными аналогическими учрежденіями жили намъ сочиненія Кембля, Воринген а и статья Проф. онтовича.

Предлагаемая задача требовала, наравнѣ съ разборомъ авды, сравнительнаго изученія Салическаго закона. Салискій законъ, пользующійся огромною извѣстностью въ правѣ сударственномъ и международномъ, благодаря одной, нерно понятой и весьма трудно объяснимой, статьѣ: „De terra lica,“ принадлежитъ значительно раннему времени, какъсская Правда. Первое изданіе Салическаго закона относится, безъ сомнѣнія, къ первымъ временамъ завоеванія Галліи ранками. По справедливому замѣчанію Пардесю, Франки, всѣянные по обширной области, занимая всю сѣверную сть современной Франціи до самой Луары, промѣнявъ свою чевую жизнь на осѣдлую, почувствовали естественную обходимость упрочить свои народные обычаи, которыхъ и не хотѣли покинуть: съ этою цѣлію были изданы законы алическіе, въ которыхъ еще весьма замѣтна рознь, существовавшая въ эти времена между побѣдителями, Франками, и бѣжденными, Римлянами. Всѣ, дошедшіе до насъ списки, насаны на испорченномъ Латинскомъ языкѣ, но первоначальй текстъ былъ, вѣроятно, написанъ на природномъ языкѣ анковъ. Салическій законъ постепенно пополнялся, хотя рвоначальная его редакція почти не измѣнялась, и послѣдю его редакціею служитъ изданіе этого сборника законовъ добавленіями Карломъ Великимъ, совершившееся между

---

itulus LXII de alode § 6 legis emendatae.

768 и 798 г. [11] Первыя же редакціи этого закона относя
къ V вѣку. Не смотря на то, что Правда возникла спуст
вѣковъ послѣ Салическаго закона, легко замѣтить, что
во всемъ уступаетъ законамъ Салическихъ Франковъ. Фран
судя по дошедшимъ до насъ редакціямъ Салическаго зако
находились на значительно высшей степени развитія, чѣ
наши предки въ пору Правды. Изученіе Салическаго зако
съ перваго взгляда болѣе трудное, чѣмъ разработка Прав
сдѣлалось для насъ чрезвычайно легкимъ, благодаря доб
совѣстному труду Академика Пардесю, который такъ обс
вилъ примѣчаніями и отдѣльными разсужденіями свое изда
Салическаго закона, что всякій послѣдующій изслѣдовате
можетъ только благоговѣйно преклоняться передъ его со
неніемъ, но едва ли что ни будь восполнитъ, или исправи
Кромѣ изданія Пардесю пользовались мы изданіями Ласи
реса и Вайца. Въ виду малоизвѣстности Салическаго зако
въ нашей ученой литературѣ, считали мы не лишнимъ пр
ставить сжатый очеркъ взгляда этого закона, по край
ѣрѣ, по отношенію къ найболѣе выдающимся преступленія

Въ видѣ прямаго отвѣта на вопросъ, является у на
слѣдующая глава о системѣ денежныхъ взысканій Салич
скаго закона. Такимъ образомъ ученіе о композиціяхъ счит
мы необходимымъ выдѣлить, по отношенію къ Салическо
закону, изъ общаго очерка главнѣйшихъ преступленій. П
стношенію къ Русской Правдѣ держались иной системы, р
сматривая денежныя взысканія, ею назначаемыя, по разл
нымъ группамъ преступныхъ дѣяній. Всѣ преступленія, извѣ
ныя Правдѣ, старались мы раздѣлить по тѣмъ же отдѣла
которыя были нами приняты при разборѣ Салическаго зако

При изученіи Правды имѣли мы въ виду 4 списка, и
данные Н. В. Калачовымъ, его сводный текстъ Правды, и
даніе Академ. списка Шлёцера (1787), изданіе Любителей От
Исторіи (Болтина 1799), изд. Тобина (1844), списки Акад. и І
рама., помѣщенные въ 1-мъ вып. Христоматіи Владимирска

---

[11] Lex Salica a Carole Magno. emendata anno DCCLXVIII.

ганова. Правда представляется сборникомъ законовъ (иног-
обычаевъ и судебныхъ рѣшеній, имѣющихъ значеніе закона),
личныхъ по времени ихъ изданія. Уже сама Правда ука-
аетъ на то, что въ ея составленіи принимали участіе,
мѣ Ярослава, и сыновья его, и за тѣмъ Владиміръ Моно-
хъ. Такимъ образомъ, если принять время княженія Яро-
ва (1019—1054) за періодъ возникновенія Правды, то ея
разованіе отъ постепеннаго наслоенія отдѣльныхъ законовъ
ѣдующихъ Князей будетъ продолжаться до княженія
димира Мономаха (1113—1125). По крайней мѣрѣ несо-
нно вытекаетъ изъ самой Правды, что Мономахъ приня-
ъ участіе въ составленіи ея статей о „рѣзѣ“, но послѣднія
тьи, въ особенности о „холопьствѣ,“ по своему изложенію
отъ поводъ предполагать, что они составлены послѣ Вла-
ира Мономаха, такъ что едва ли будетъ ошибочно отнести
нецъ образованія Правды къ концу XII вѣка, ко времени на-
ствія Татаръ. Въ слѣдствіе этого мы и смотрѣли на постанов-
ія Правды, какъ на хронологически послѣдовательныя
коненія различныхъ Князей, при чемъ большая часть ста-
Академическаго списка должна быть отнесена къ періоду
ослава и его сыновей; напротивъ, всѣ постановленія Тро-
аго списка, начиная со статьи 48-й: „Оуставъ Володимѣрь
володовича,“—ко времени Владимира Мономаха и его
емниковъ. При изложеніи мы имѣли преимущественно въ
у Троицкой списокъ, который одинаково подробенъ, по от-
енію къ уголовному праву, со спискомъ Карамзина, но не
етъ при этомъ того мѣстнаго Новгородскаго отпечатка,
щаго на редакціи Карамзинскаго списка и ясно доказан-
о предпослѣднею статьею его: „О мостехъ.“ Списокъ же
демическій, найболѣе полный по отношенію къ древне-
періоду, ставили мы постоянно наравнѣ съ Троицкимъ
скомъ.

Изученіе Правды связано съ такими затрудненіями, пре-
лѣть которыя едва ли могутъ въ короткое время и не
ь неопытныя силы, какъ наши, тѣмъ болѣе, что, стара-
буквально держаться объема заданнаго вопроса, мы, од-
о, должны были иногда выходить за его предѣлы, прибѣ-

гая къ нѣкоторымъ толкованіямъ и поясненіямъ о вопро
которые, какъ намъ казалось, тѣсно связаны съ денеж
пенями по Русской Правдѣ. Разсматривая эти послѣдні
опять наталкивались на особые вопросы, которые, од
могли бы слишкомъ далеко отклонить насъ отъ непо
ственной нашей задачи и, быть можетъ, принудили бы не
чить его къ назначенному сроку, а по тому такіе вопросы
пришлось оставить безъ разрѣшенія, хотя они и имѣют
нашей точки зрѣнія, большое значеніе для общаго изслѣ
нія Русской Правды.

О

ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ ПРОТИВЪ ЛИЧНОСТИ

ПО ЗАКОНАМЪ САЛИЧЕСКИХЪ ФРАНКОВЪ.

Объ убійствѣ.

Loi salique ou recueil contenant les anciennes rédactions de cette loi et le texte connu sous le nom de Lex Emendata, avec des notes et des dissertations par. J. M. Pardessus. Paris, 1843. Dissert. 12.

Das alte Recht der Salischen Franken, von Georg Waitz. Kiel, 1846.

Das Strafrecht der Germanen, von D-r Wilh. Ed. Wilda. Halle, 1842.

Beiträge zur Geschichte des deutschen Strafrechtes, von D-r. F. A. M. v. Woringen. Erster Beitrag. Erläuterungen über des Compositionenwesen. Berlin, 1836.

Cours d'histoire moderne, par M. Guizot. Bruxelles, 1843.

Союзъ родственной защиты у древнихъ Германцевъ и Славянъ. Изслѣд. Сергѣя Шпилевскаго. Казань, 1866.

йство и воровство составляютъ тѣ правонарушенія, найбогыя въ обществѣ той поры, которыми особенно занималическіе законы. [1] Все ученіе объ убійствѣ можно разна два отдѣла: 1, о покушеніи, и 2, о совершеніи. По от- къ ученію о покушеніи различаются три отдѣльныхъ 1, нападеніе, сдѣланное на кого ни будь открытою силою

ьшаго удобства изложенія мы позволимъ себѣ привести разбросановсюду постановленія объ убійствѣ въ извѣстную систему, употребэтой нѣкоторые термины, выработанные въ новѣйшее время наукою аго права.

съ оружіемъ въ рукахъ; 2, попытка отравить, и наконецъ 3 кушеніе на убійство какимъ ни будь другимъ способомъ.

По Вольфенбютельскому списку за всѣ эти три случая галась однообразная пеня въ 62 солида. Однако это одноо пени за всякое покушеніе на убійство, которое вполнѣ сог съ новѣйшимъ ученіемъ о наказаніи оконченнаго покушенія лическій законъ знаетъ только оконченное покушеніе можетъ быть принято въ виду того, что всѣ прочіе списки, веденные въ изданіи Пардесю, на значеніе котораго въ отношеніи мы безусловно полагаемся, противорѣчитъ выше заннымъ постановленіемъ Вольфенбютельскаго списка, устан для первыхъ двухъ случаевъ пеню въ 62—63 солида, а для т го во 100 солидовъ.

Первый случай покушенія разсматривается въ главѣ нахъ, «De vulneribus»; однако изъ всѣхъ, имѣющихся у насъ руками, текстовъ, одинъ Вольф. списокъ упоминаетъ въ и этой статьи [2] о раненіи, какъ бы въ видѣ оправданія ея щенія въ отдѣлѣ о ранахъ; напротивъ, всѣ остальные списк ворятъ только о неудавшемся покушеніи на убійство. [3] Къ же разряду относится и слѣдующая статья, которая упоми о покушеніи на убійство посредствомъ отравленной стр Lex emendata V соединяетъ даже оба эти постановленія, ра ныя въ первыхъ текстахъ (1 и 2 § главы XVII, I, II и III т и гл. XXI, IV; 1 § XIX гл. списка V). За оба эти преступ установляется пеня въ 2500 динаріевъ, равныя, по обыкнов му счету, 40 динар. въ 1 солидѣ—62 ½ сол. (I назначаетъ 6 II—62 сол.). Это взысканіе значительно выше назначенн нанесеніе ранъ и ударовъ. Подобное же взысканіе налагает покушеніе на отравленіе. [5]

Третій случай покушенія, о которомъ говоритъ Салич законъ, считается, судя по величинѣ пени, особенно важн Найболѣе о немъ говоритъ Lex emendata (V). Первые два т

---

[2] «Si quis alterum vulneraverit.»

[3] «Si quis voluerit alterum occidere et colpus ei falluerit.» V.

[4] «Si quis alterum de sagitta toxicata percutere voluerit et praetersciuaverit fuerit adprobatum M. M. D. dinarios, qui faciunt solidos LXIII, culp. jud

[5] «Si quis alteri maleficium fecerit et ille, cui factum fuerit, evaserit, hoc est M. dinarios, qui faciunt solidos LXIII culpabilis judicetur» (I).

вполнѣ согласно относятъ къ этой [illegible]
й: если кто броситъ человѣка свободнаго [illegible]
т. е., «ingenuum)» въ болото, и тотъ [illegible]
третій текстъ (III) прибавляетъ къ этому [illegible]
налогическое: если человѣкъ будетъ [illegible]
екстъ четвертый (IV) содержитъ еще болѣе [illegible]
по этому вопросу. [1] Такимъ образомъ на [illegible]
денныхъ текстовъ, намъ кажется, можно состав[illegible]
ѣленное понятіе объ этомъ дѣяніи. Не смотря на [illegible]
амъ Салическимъ, оно составляетъ самостоятельн[illegible]
, мы рѣшительно должны отнести его къ категоріи [illegible]
убійство, на что указываетъ и общее выраженіе [illegible]
el in periculum mortis»). Для признанія этого дѣянія [illegible]
чтобы пострадавшій самъ избавился изъ того опасн[illegible]
нія, въ которое онъ былъ поставленъ виновнымъ. и [illegible]
е понесъ при этомъ особенно значительныхъ поврежд[illegible]
чтобы могъ самъ лично явиться въ судъ истцомъ. Отлич[illegible]
ою чертою всѣхъ, дошедшихъ до насъ, списковъ, являет[illegible]
ваніе, чтобы пострадавшій былъ «homo ingenuus.» Въ сбо[illegible]
же, извѣстномъ подъ названіемъ «Recapitalatio legis Salicae,»
ходимъ аналогическія постановленія о «servus ministerialis»
сол.), «о tributarius Romanus» (22½ сол.»), и о «Romanus
sor» (50 сол.), которыя содержатъ взысканія, равныя полови-
нѣ, платимой за совершенное убійство тѣхъ же лицъ. Та-
образомъ обыкновенно за покушеніе на убійство назнача-
половина пени, которая платилась за убійство; исключе-
редставляются первые два случая покушенія, разобранные
за которые назначается 62½ сол; по мнѣнію Вильда [2] эта
составляетъ остатокъ прежняго болѣе древняго взысканія
5 сол., назначаемаго за обыкновенное убійство. Говоря о
неніи, Салическій законъ имѣетъ въ виду только лицъ свобод-

quis hominem ingenuum in puteum jactaverit et vivus inde exierit, hoc est
ior M. dinarios, qui faciunt solidos C. culpabilis judicetur.»

uis hominem ingenuum in pellago inpinxerit.»

quis hominem in puteum aut in pellago inpinxerit v e l in p e r i c u l u m
t i s, et ipse exinde v i v u s evaserit et ipse causam suam possit mallare
s C. culpabilis judicetur.»

. S. 85, 417.

ныхъ, какъ субъектовъ этого преступленія и, за исключеніемъ
ного случая, не упоминаетъ о какихъ либо сословныхъ различі
по отношенію къ объекту покушенія. [10] Однако, имѣя въ виду за
послѣдній случай покушенія, при которомъ прямо требовал
чтобы пострадавшій былъ «Recapitulationis legis Salicae,» и
особенности общее направленіе Салическаго закона и его поло
ніе объ убійствѣ, мы должны признать, что извѣстное общест
ное положеніе лица пострадавшаго имѣло то же вліяніе на ве
чину пени за покушеніе, какъ и при совершенномъ преступле
По отношенію къ этому послѣднему Салическій законъ содерж
довольно много постановленій, которыя стараются предвидѣть р
личные отдѣльные случаи убійства.

Убійство составляетъ преступленіе наиболѣе тяжкое и въ
же время довольно распространенное въ эту пору господства
бой силы. По общему правилу денежныя пени назначаются то
ко за убійства лицъ свободныхъ, совершенныя тоже лицомъ с
боднымъ. Рабъ считался только движимою собственностью сво
господина; за нимъ не признавалось никакой личности, и
убійство считалось только имущественнымъ ущербомъ для хо
на, такъ что за убійство и за кражу раба устанавливалось одн
ковое вознагражденіе. [11]

Съ точки зрѣнія Салическаго закона оба эти случая бы
вполнѣ одинаковы: какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, р
былъ изъятъ изъ владѣнія своего господина, который терялъ
кимъ образомъ извѣстную вещественную цѣнность, за которую
долженъ былъ быть вознагражденъ. За тѣмъ, если рабъ убил
раба, то его хозяинъ долженъ былъ, по добровольному соглаше
съ господиномъ убитаго, вознаградить этому послѣднему пре
шедшій такимъ образомъ ущербъ. [12] Убійство же свободнаго
ловѣка рабомъ разсматривалось почти одинаково съ убійство
совершеннымъ животнымъ. [13]

---

[10] I и II Cap. XLI, §. 9; III C. XLI, § 10, 12; IV cap. XCVII; V Cap. XLIII, §
11 12 и 13.

[11] «Si quis vasso ad ministerium quod est horogavo, puellam ad ministerium, aut fa
ferrarium, vel aurifice aut porcario furaverit, aut occiderit, cui fuerit adprobatum, 1
dinar., qui faciunt sol. 30, culpabilis judicetur.» Waitz, cap. XXXV, § 6.

[12] «Si quis servus servum occiderit sibi similem, homicida illum domini inter se divid
Waitz, cap. XXXV, § 1.

[13] «Si servus (aut letus) hominem ingenuum occiderit, ipse homicida pro medi

Въ обоихъ случаяхъ виновный (рабъ, или животное) выдастся семейству убитаго въ замѣнъ половины, назначенной за убійство пени. Тѣмъ не менѣе, не признавая за рабомъ личность, законъ признаетъ его разумную волю, и на этомъ основывается все различіе этихъ двухъ постановленій. При убійствѣ, совершенномъ рабомъ, законъ умалчиваетъ о свидѣтеляхъ, предполагая, что явно, или собственное сознаніе раба (о томъ, какія мѣры принимались, чтобы вызвать это сознаніе, мы укажемъ ниже), или личность факта: напротивъ, въ томъ случаѣ, когда виновникомъ убійства было животное, законъ требуетъ безусловно присутствія свидѣтелей. При убійствѣ, совершенномъ животнымъ, хозяинъ этого животнаго долженъ былъ бы платить, какъ бы въ наказаніе за свою небрежность, половину пени. Напротивъ, когда онъ, какъ существо разумное, совершалъ убійство, то господинъ освобождался отъ всякой отвѣтственности, и терпѣлъ только частный имущественный ущербъ въ слѣдствіе утраты виновнаго раба.

Въ томъ же случаѣ, когда, какъ виновный, такъ и потерпѣвшій, были люди свободные, допускалось только денежное вознагражденіе за убійство. Салическій законъ не упоминаетъ нигдѣ о правѣ частной мести, хотя слѣдуетъ предполагать, что это древнее право не было уничтожено съ изданіемъ этого закона; напротивъ, намъ кажется, что родственники убитаго имѣли свободный выборъ между денежнымъ вознагражденіемъ и личною местью. Древнѣйшіе списки Салическихъ законовъ (I, II, III) не заключаютъ никакихъ постановленій по этому поводу; но текстъ IV и Lex emendata содержатъ весьма характерное постановленіе, которое наказываетъ за снятіе головы врага, выставленной на кольѣ. [1] Выраженіе «inimicus» ясно указываетъ, что дѣло идетъ объ иностранцѣ врагѣ, для котораго существуетъ терминъ «leudis,» и намъ кажется наиболѣе правдоподобнымъ мнѣніе, вы-

compositionis hominis occisi parentibus tradatur; dominus vero servi alium medietatem se noverit solviturum. Si quis homo ex quolibet quadrupedem domesticum fuerit ausus et hoc per testibus fuerit adprobatum, medietatem compositionis dominus ipsius adrupedis conatur exsolvere. Ipsum vero quadrapedum auctorem criminis pro medietatem compositionis restituat requirenti.» Waitz, cap. XXXV, § 5, и cap. XXXVI.

[1] Si quis caput hominis, quod inimicus suus in palo miserit, sine permissu judicis illius, qui eum posuit, tollere praesumpserit, DC dinarios, qui faciunt solidos XV, culpabilis judicetur.» V C. LXIX, § 33.

сказаное Бѣньономъ и принятое Пардесю (pag. 658), что это постановленіе имѣетъ въ виду убійство изъ мести. Предположеніе, высказанное Ширу, [15] что въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ духлью, не отличается существенно отъ предыдущаго, по тому что месть могла выразиться, какъ въ открытомъ нападеніи на врага, одинъ на одинъ, такъ и въ нападеніи изъ засады, или въ большемъ числѣ.

Первый способъ дѣйствія, кажется, даже болѣе отвѣчаетъ характеру Германцевъ. Во всякомъ случаѣ не только сага и преданія, но и историческія данныя показываютъ намъ, что обычай кровавой мести сохранялся у Германскихъ народовъ весьма продолжительное время даже послѣ принятія Христіанства.

Съ точки зрѣнія Салическихъ законовъ главное значеніе, при опредѣленіи величины пени за убійство, имѣетъ общественное положеніе, полъ и возрастъ жертвы; за тѣмъ уже дѣлается различіе въ наказаніи и по характеру самаго дѣянія, и наконецъ въ одномъ случаѣ время совершенія преступленія получаетъ отягчающее значеніе (когда убійство совершается во время похода).

Единицею пени, назначенной за убійство, является взысканіе въ 200 сол. или въ 8000 динаріевъ, которое, смотря по обстоятельствамъ дѣла, возвышается, или уменьшается. [16] Это нормальное взысканіе за обыкновенное убійство совершеннолѣтняго Франка, или другого какого ни будь изъ Германскихъ варваровъ, [17] подчиняющихся Салическимъ законамъ. [18] Обстоятельствами, возвышающими отвѣтственность, на первомъ планѣ является скрытность дѣйствія: такъ, если убійца постарался скрыть слѣды преступленія,

---

[15] Pardessus, pag. 404, 658.

[16] «Si quis ingenuo Franco, aut barbarum, qui legem salicam vivit, occiderit, ei hoc adprobatum, 8000 din., qui faciunt solidos 200, culpabilis judicetur.» Waitz, cap. XLI, § 1.

[17] Pardessus. Dissert. II Du droit que chacun avait d'être jugé par sa loi d'origine. pp. 436—450.

[18] По отношенію къ Римлянамъ (см. Pardessus, Diss. VI) пеня полагалась въ половины, равно какъ для полусвободныхъ: «De Romanis vero occisis vel (et pueris) haec lex ex medietate solvatur» (Waitz, cap. XLII, § 4). Это правило остается въ полной силѣ при убійствѣ Римлянъ свободныхъ и обладающихъ поземельною собственностью (Romanus possessor). Напротивъ, нѣкоторыя отличія постановленія отдѣльныхъ списковъ Салическаго закона

пеня назначалась втрое большая 24000 д. или 600 солидовъ. [1] же взысканіе назначалось за убійство человѣка свободнаго его собственномъ домѣ, если убійца нападетъ съ нѣсколь товарищами («collecto contubernio»).

Такимъ образомъ въ первомъ случаѣ предполагалась особен преступность воли виновнаго, и дѣяніе разсматривалось какъ умышленное; второй же случай считался квалифицирован тъ, такъ какъ при этомъ преступникъ силою вторгался въ домъ твы, нарушалъ домашнюю неприкосновенность и употреблялъ ѣе значительное насиліе, чѣмъ обыкновенно.

Приближенность къ Королю постоянно вліяла на возвыше пени. Если убивался Римлянинъ, близкій къ Королю («conviva s»), то пеня назначалась втрое большая, чѣмъ за убійство Рим ина собственника, и въ полтора раза большая, чѣмъ положен за убійство свободнаго Франка, или варвара, т. е., въ 300 сол. в убійствѣ же Франка, или варвара, изъ Королевской свиты ві in truste dominica est»), отвѣтственность, равная 600 сол., воз ается втрое противъ обыкновеннаго взысканія за убійство. ш же убійство лица, близкаго къ Королю, представляется ква ицированнымъ, то налагается взысканіе въ 6 разъ больше ыкновеннаго, т. е., въ 1800 сол., которое втрое превышаетъ зсканіе установленное за аналогическое дѣяніе по отношенію лицамъ свободнымъ.

ьно, такъ называемыхъ, «Romani tributarii.» Такъ Вайцъ, въ своемъ изданіи акона, принялъ пеню 62½ сол. за убійство Римлянина изъ податнаго клас а, что весьма близко подходитъ къ постановленію текста I, въ которомъ та пеня назначена въ 63 сол. Списокъ Мюнхенскій (Pard. p. 208, Las eyres S. 110) опредѣляетъ эту пеню въ 120 сол., что кажется весьма еправдоподобнымъ. Списокъ Вольфенбютельскій (Pard. p. 177, Laspeyres . 110) и текстъ IV установляетъ эту пеню въ 70 сол., что Пардесю при наетъ, впрочемъ, очевидною ошибкою (p. 387). Наконецъ, какъ Lex emendata, акъ и текстъ III, опредѣляютъ это взысканіе въ 45 сол.; кажется, этой по слѣдней цифрѣ слѣдуетъ отдать преимущество, хотя она не вполнѣ подходитъ в общей системѣ Салическаго закона, гдѣ всѣ взысканія за убійство слѣ уютъ опредѣленной единицѣ въ 200 сол., которая или увеличивается, или меньшается въ извѣстное число разъ. Предположеніе Вайца (62½ сол.) мѣетъ за себя постановленіе текста I и предположеніе Вильда, что древнѣй ею единицею взысканія за убійство была пеня въ 125 с., но большая часть писковъ противорѣчитъ этому, и по тому кажется болѣе вѣрнымъ принять ню въ 45 сол.

Waitz, cap XLI, § 1.

По отношенію къ Магистратамъ, какъ Графамъ и Баро («sagibaro, sucebaro»), пеня назначалась одинаковая съ опред ной за убійство лицъ, принадлежащихъ къ Королевской («qui in truste dominica est»). Только въ томъ случаѣ, если уб Баронъ былъ «puer regis», [20] назначалась половинная пеня, и сол. Только одинъ Вольфенбютельскій списокъ назначаетъ за ство Бароновъ однообразную пеню, въ 300 сол. безразлично, надлежитъ ли убитый къ «homines ingenui», или къ «pueri Это слѣдуетъ считать очевидной ошибкой, во первыхъ, по что все законодательство Салическихъ Франковъ проводитъ кую грань между свободными (ingenui) и полусвобод («puer regis, litus»), и за убійство послѣднихъ постоянно назна только половинныя пени; во вторыхъ, само помѣщеніе этихъ постановленій въ 2 отдѣльные §§ указываетъ на нихъ разли терминъ «puer regis» въ первомъ § и «ingenuus» во второмъ с ляетъ какъ бы противоположеніе, которое и обусловливаетъ личіе пеней; и въ третьихъ, это постановленіе опровергается ми остальными списками. Кромѣ того, самъ Вольфенбютел списокъ содержитъ въ этомъ случаѣ такое противорѣчіе, ко очевидно доказываетъ, вмѣстѣ съ прочими доводами, что произошла ошибка въ счетѣ солидовъ. [21] Если убійство совершенно во время похода («in hoste»), то отвѣтственность значительно возвышалась. Общимъ правиломъ въ этомъ отно было, высказанное въ Lex emendata тройное вознагражде Согласно съ этимъ большинство списковъ [23] постановляетъ сканіе въ 600 сол. за убійство свободнаго во время похо этимъ соглашается и Вайцъ (стр. 268). Но этому противор глава LXV Вольф. списка и текстъ IV, которые полагаю

---

[20] По мнѣнію Pardessus освобожденный рабъ, находящійся подъ покр ствомъ Короля.

[21] «Si quis sacerborone, qui ingenuus est et sacceborne, occiderit, 24000 din faciunt solidos 300, culpabibis judicetur.» Такимъ образомъ ясно, что въ ленін этой пени, согласномъ въ счетѣ динаріевъ со всѣми прочими, шла ошибка въ счетѣ солидовъ.

[22] «Si quis hominem in hoste occiserit, t r i p l i c e compositione componat, si tria componere debuit.» § 1, глава LXVI.

[23] I, II, III, одно постановленіе Вольф. списка cap. XLVI, списк. Мюнх. и Герольда, cap. LXVI, § III.

во человѣка свободнаго во время похода обыкновенную пе-
200 сол. Такое разногласіе, намъ кажется, можно приписать
описк‍ѣ переписчика, тѣмъ болѣе возможной, что обѣ
DC и CC довольно сходны въ своемъ начертаніи. Нака-
ке разумной причины для этого не имѣется. Вѣрность
рвой цифры въ 600 сол. подтверждается и постановленіемъ
Recapitulationis legis salice, которое назначаетъ за убійство
ѣка полусвободнаго, «litus,» находящагося въ походѣ, 300 сол.
По отношенію къ лицамъ изъ Королевской свиты имѣло
тоже правило, хотя Lex emendata какъ будто и противорѣ-
этому, замѣчая, въ концѣ выше указаннаго § глава LXVI:
to si ex truste regale non fuerit ille homo;» но за тѣмъ, въ слѣ-
емъ § (2) той же главы мы находимъ и объясненіе этого
женія: «nam si ex truste regale fuerit, eandem compositionem,
infra patriam facere debuit, culpabilis judicetur, hoc sunt,
is 72000, qui faciunt solidos 1800.» Это постановленіе содер-
нѣкоторое противорѣчіе въ самомъ себѣ: за обыкновенное
во лица изъ Королевской свиты назначалась пеня въ 600
и, слѣдовательно, если принять постановленіе 2 §, какъ ис-
еніе изъ правила, выраженнаго въ § 1, то пеня должна бы
ться 600 сол. Но убійство во время похода всегда считается
фицированнымъ, и по тому разбираемое постановленіе Legis
datae слѣдуетъ принять въ томъ смыслѣ, что назначаемое за
тво во время похода взысканіе равно налагаемому за квали
рованное убійство въ обыкновенное время. [24] Доказательство
можно отчасти вывести изъ постановленія сборника, извѣст-
подъ названіемъ: «Hoc sunt septem causas.» Въ 8 главѣ этого
ника de solidis—MD CCC мы читаемъ: «Si quis hominem inge-
in hoste occiserit et in mortridam mittitur, solidis 1800 cul-
is judicetur.» Здѣсь встрѣчается впервые выраженіе «in mor-
m mittere,» однозначащее съ выраженіемъ «in mordrem mittere,»
рое не находится въ текстѣ самаго закона. Слово «mortrida,»
котораго въ послѣдствіи произошло Нѣмецкое «Mord,» указы-

---

mo ingenuus:
стое убійство 200 с.
ытное убійство 600 с.
стое во время похода 600 с.
ытное во время похода 1800 с.

Ex truste dominica:
простое 600
скрытное 1800
простое во время похода 1800
скрытное во время похода 5400 с.?

ваетъ на совершеніе тайнаго убійства со скрытіемъ трупа жер
Но мы уже указывали, что за тайное убійство свободнаго ч
вѣка полагалась пеня въ 600 сол., т. е., отвѣтственность ви
шалась втрое, между тѣмъ при тайномъ убійствѣ во время
хода пеня равнялась 1800 сол., и отвѣтственность была та
образомъ возвышена въ 9 разъ. Ясно, что были два повод
квалификаціи дѣянія: скрытность убійства («mortrida») и врем
вершенія (во время похода). Кажется, что пени выше 1800
не зналъ Салическій законъ, такъ что за скрытное убійство
изъ Королевской свиты во время похода налагалось вѣроятн
же взысканіе въ 1800 сол., а не въ 5400, какъ бы это слѣ
ло [25] Этого случая совсѣмъ не касаются наши источники.

По отношенію къ убійству взрослыхъ находится въ Сал
скомъ законѣ еще одно довольно странное постановленіе
убійствѣ лица, изувѣченнаго своими врагами и брошеннаго
на произволъ судьбы. [26]

Въ этомъ довольно загадочномъ случаѣ наказаніе смягча
только въ виду того положенія, въ которомъ находился уби
Съ современной точки зрѣнія, когда наказывается въ извѣстн
случаяхъ неподанія помощи, безпомощное состояніе жертвы
ло бы только возвысить наказаніе, но Салическій законъ с
рится на все съ извѣстной, если можно такъ выразиться, ут
тарной точки зрѣнія. Не говоря уже о томъ, что увѣчье та
рода, о какомъ говоритъ разбираемое постановленіе, можно
тать безусловно смертельнымъ, человѣкъ, который бы его
несъ, дѣлался почти совершенно безполезнымъ членомъ обще
вотъ причина, по чему пеня уменьшалась на половину. По всей
роятности въ этомъ случаѣ дѣло идетъ о жертвѣ чьей ни
частной мести, на что указываетъ выраженіе «quem inimici su
miserunt») (въ нѣкоторыхъ текстахъ прибавлено: «quem detrunca
при этомъ самый законъ признавалъ такого человѣка «detrunc
т. е., умерщвленнымъ, какъ бы уже убитымъ). При такомъ вз

---

[25] Въ представленной нами выше сравнительной таблицѣ старались мы
зать отношеніе пени за убійство лицъ, приближенныхъ къ Королю, къ
нымъ пенямъ, и по этому соотношенію можно было бы заключить о
ствованіи пени въ 5400 сол.

[26] «Si quis hominem invenerit in quadruvio sine manus et sine pedes, quem ini
demiserunt, et eum perocciderit, cui fuerit adprobatum 4000 dinarios, qui
solidos 100, culpabilis judicetur.» Waitz, XLI, § 8.

дѣло является непонятнымъ, по чему же наказывался нанесшій послѣдній «coup de grâce»? Намъ кажется, это можно объяснить тѣмъ, что въ настоящемъ случаѣ важно было открыть виновниковъ этого дѣянія: пока въ жертвѣ были признаки жизни, оставалась надежда на открытіе преступниковъ, по тому что самъ пострадавшій могъ еще сообщить ихъ имена. Если же его убивали, этимъ уничтожалась надежда на открытіе виновниковъ. Это утверждается и указаніемъ на мѣсто преступленія: «Quadruvium» (ubi quattuor viae conveniunt») представляло мѣсто пересѣченія четырехъ дорогъ, такъ что нельзя было даже открыть слѣдовъ преступниковъ. Между тѣмъ законъ видимо обращаетъ вниманіе на этотъ признакъ, по тому что требованіе, чтобы изувѣченный былъ оставленъ своими врагами «in quadruvio», повторяется во всѣхъ текстахъ. Въ этомъ случаѣ, убивая лицо, такъ изувѣченное, убійца является какъ бы сообщникомъ съ тѣми «inimici», которые изувѣчили и бросили на произволъ судьбы, тѣмъ, что помогаетъ имъ симъ образомъ избѣгнуть достойнаго возмездія за ихъ поступокъ; но, съ другой стороны, убійца въ этомъ случаѣ только предотвратилъ смерть, неизбѣжную (съ точки зрѣнія закона) въ слѣдствіе понесенныхъ поврежденій; отъ чего и пеня назначается въ половину меньше обыкновенной. Это единственный случай, когда за убійство человѣка полноправнаго назначалась половинная пеня въ 20 сол. Но, кромѣ указаннаго случая, мы имѣемъ еще одинъ, гдѣ также означается половинная пеня, но онъ стоитъ тоже особняковъ, имѣетъ совершенно особое вліяніе: убійство зародыша или новорожденнаго, не имѣющаго имени, влечетъ за собою туже пеню во 100 сол. [27] По поводу этого случая мы встрѣчаемъ въ спискахъ нѣкоторыя разногласія. Одни изъ списковъ (II, IV, Hel.) упоминаютъ только объ убійствѣ плода, еще не рожденнаго «infantem in utero matris»), при чемъ выраженіе «infans» указываетъ на то, что въ въ этомъ случаѣ по закону требуется значительная зрѣлость плода, когда уже младенецъ вполнѣ сложился. Остальные списки прибавляютъ къ этому еще случай убійства ребенка уже родившагося, но не получившаго имени: «infra IX post» прибавляетъ текстъ III и Lex emendata; наказаніе налагается за этомъ тоже самое.

---

[27] Мы принимаемъ въ этомъ случаѣ взысканіе во 100 сол. по тому, что всѣ тексты: I, II, III, IV, V, Вольфенб. и Мюнхенскій, кромѣ списка Герольда, который полагаетъ 200 сол.) назначаютъ эту пеню.

Случай, разобранный нами, неразрывно связанъ съ друг аналогическимъ—убійствомъ беременной женщины. Наказан это преступленіе опредѣляется большинствомъ списковъ въ 3 динаріевъ или въ 700 сол.—расчетъ самый простой: за убій женщины, способной къ зачатію, взысканіе равно 600 сол. убійство же плода пеня равнялась 100 сол. [28] Законъ явно оп ваетъ во всѣхъ этихъ постановленіяхъ особое покровительство ременой женщинѣ, по различія взысканій, смотря по полу ла рѣшительно необъяснимы.

Вообще же по отношенію къ убійству женщины, смотря возрасту убитой: за убійство дѣвушки, не достигшей двѣнад лѣтъ, [29] налагалась обыкновенная пеня 200 сол.; такое же взыск назначалось и за убійство женщины преклонныхъ лѣтъ, послѣ 60 Убійство женщины «postquam infantes coeperit habere,» влекл собою утроенную пеню въ 600 сол. Замѣчательно при этомъ, законъ положительно требуетъ, чтобы убитая имѣла дѣтей; довательно, для возвышенія пени было мало одного предполо нія, что жертва могла бы имѣть дѣтей; напротивъ требовал чтобы положительно было доказано, что она уже имѣла д

---

[28] Совершенно непонятными являются послѣ этого постановленія текстовъ IV, которыя налагаютъ въ этомъ случаѣ взысканіе въ 300 сол.,; сверх го это можно объяснить ошибкой переписчика. Особенно замѣчательно ма подробное постановленіе списка Герольда (Tit. LXXV, § 1): «Si quis m gravidam occiderit, XXDVM din., qui faciunt solidos DC, culpabilis judicetur, d batum fuerit, quod partus ille puer fuerit, simili conditione pro ipso puero I culpabilis judicetur.» Между тѣмъ въ § IV той же главы назначается т 700 сол. за смерть беременной, послѣдовавшей отъ побоевъ. Сомнѣніе н даетъ здѣсь вторая половина разбираемаго §. Ни въ одномъ спискѣ находимъ подобнаго постановленія, которое при томъ противорѣчитъ что разобраннымъ постановленіямъ. Только въ «Capita extravagantia» мы аналогическія постановленія во главѣ XI, гдѣ предвидятся различ чаи побоевъ, нанесенныхъ беременной. Если въ слѣдствіе побоевъ проис выкидышъ, но женщина оставалась въ живыхъ, пеня равнялась 600 с ли выкидышъ былъ женскаго пола, пеня равнялась 2400 сол.; если з этомъ умирала сама женщина, взысканіе равнялось 900 сол. Эти по постановленія весьма трудно объяснимы: по отношенію же къ выкидышу вочкѣ цифра пени кажется намъ преувеличенной. Если же женщина «in virbo regis,» то пеня возвышалась до 1200. сол.

[29] По списку Герольда T. LXXV, § 2: «antequam infantes possit habere» (Le data XXVI, § 6).

[30] «Postquam infantes non potest habere.»

ямо указываетъ выше-приведенное выраженіе. Списокъ
высказываетъ при этомъ и ту предѣльную грань, послѣ
щину, имѣвшую дѣтей, слѣдуетъ считать неспособною къ
нію потомства. [31]

ство мальчиковъ наказывалось также возвышенной пе-
00 сол.; при этомъ въ источникахъ существуетъ неболь-
огласіе относительно перваго возраста: въ текстѣ I пря-
дѣляется этотъ періодъ въ 10 лѣтъ; [32] текстъ II коле-
ь этомъ опредѣленіи между постановленіями текста I
ныхъ: «Si quis puerum infra XII annos usque ad decem an-
всѣ остальные списки опредѣляютъ этотъ періодъ въ 12
іцъ принимаетъ, какъ наиболѣе древнее, постановленіе,
впрочемъ, это можетъ имѣть значеніе только для опредѣ-
ершеннолѣтія; по отношенію же къ пени за убійство не-
принимался возрастъ 12 лѣтній. Выраженіе: «non tonso-
оторое иногда прилагается къ мальчикамъ этого возраста,
аще съ выраженіемъ «crinitus», которое употребляется
гическихъ случаяхъ, такъ что постановленія объ убій-
ьчиковъ моложе 12 лѣтъ и мальчиковъ «crinitos» вполнѣ
тъ. Возвышеніе пени, довольно значительное въ случа-
ства несовершеннолѣтнихъ, объясняется тѣмъ покрови-
ъ, которое Салическій законъ оказываетъ всемъ слабымъ.
отношенію къ рабамъ законъ представляетъ одинъ слу-
имѣющій особеннаго значенія, отвѣтственности за смерть,
ашую въ слѣдствіе какого либо другого преступленія. [33]
ѣе важнымъ представляется случай смерти при поджогѣ.
вленія о поджогѣ являтся вообше довольно запутанными
ные списки представляютъ много разнообразія; наиболѣе
нно выражается Lex emendata (T. XVIII, § I.). Эту статью
аздѣлить на двѣ части: въ первой опредѣляется возна-
е убытковъ хозяина того дома, который былъ подожженъ;
й вознагражденіе прочихъ пострадавшихъ лицъ. Такимъ
въ пользу хозяина сгорѣвшаго дома присуждались 62½

---

ad sexagesimum annum.» T. LXXV, § 3.

puerum infra decem annos usque ad decimum plenum.»

us cum ancilla aliena mechatus fuerit, et ex ipso crimine ancilla mortua
rvus ipse aut 240 dinar., qui faciunt solidos 6, domino ancillae redat,
tretur, dominos vero servi capitale ancille in locum restituat.»

сол., «excepto capitale et delatura»; за тѣмъ всѣ, бывшіе въ том мѣ, могли (по выраженію закона должны были «debent») иска судѣ противъ поджигателя, и каждый изъ нихъ могъ полу съ него $62^1/_2$ сол. и вознагражденіе за всѣ убытки, которы потерпѣли отъ пожара. Если же кто ни будь изъ бывшихъ и мѣ сгорѣлъ, родственники, его имѣли право требовать обыкн ной пени за убійство въ 200 сол. Въ видѣ ограниченія, въ гихъ текстахъ прибавлено, что искать въ судѣ («mallare») пр поджигателя могутъ только бывшіе въ домѣ «ingenui.» За под нежилыхъ строеній, житницъ, или помѣщеній для скота («spic machalum, sutem scuria») назначалось тоже взысканіе въ $62^1/_2$ съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы житницы были съ хлѣбомъ, мѣщеніе для скота съ тѣми животными, для которыхъ они назначены. [34]

Объ увѣчьяхъ, раненіяхъ и реальныхъ и словесныхъ обидахъ вообще.

Всѣ увѣчья были раздѣлены на нѣсколько категорій и нены, при чемъ законъ старался предусмотрѣть всѣ возмо случаи этого рода. Наиболѣе замѣчательнымъ является сл кастраціи. Древнѣйшіе списки (I, II) назначаютъ за это прест ніе пеню въ 200 сол., равную обыкновенному взысканію за убі списки III, IV и V различаютъ двѣ стороны этого преступ назначая при этомъ и два различныхъ взысканія: I. «Si quis in ingenuum castraverit, aut virilia truncaverit, ut mancus fiat dinariis, qui faciunt solidos C, culpalis judicetur; 2. si vero, al grum tulerit, VIIIM dinariis, qui faciunt solidos CC, culpali dicetur.»

Списокъ Герольда прибавляетъ при этомъ, что за каст человѣка изъ свиты Короля («antrussio») назначается тройна въ 600 сол. [35] Это преступленіе замѣчательно еще по тому, чт немъ упоминается о вознагражденіи за лѣченіе («medicatura»).

---

[34] Преступленіе поджога относится, безъ сомнѣнія, къ разряду преступл щественныхъ, но для краткости, такъ какъ Салическій законъ обращ бенное вниманіе на поджогъ, имѣвшій послѣдствіемъ смерть, мы с возможнымъ окончить весь вопросъ въ отдѣлѣ объ убійствѣ.

[35] «Si quis antrussionem castraverit, XXIVM dinariis, qui faciunt solidos DC judicetur »

ерольда, Мюнхенскій и Вольфенбютельскій, опредѣляютъ
плату врача 9 сол. [24] За опасныя поврежденія и за обезо-
іе лица назначалась пеня въ 100 сол., именно: за лишеніе
или ноги, глаза, носа, или уха.
ѣ пальцы на рукѣ были оцѣнены, при чемъ, однако, боль-
ість списковъ расходятся въ своихъ показаніяхъ. Найболь-
ня отъ 30 до 65 сол. (Мюнхенскій) полагается за отсѣ-
ольшаго пальца; кажется, найболѣе вѣрнымъ признать по-
ленія списковъ II, III, IV, V, которыя опредѣляютъ это взы-
въ 45 сол. Вайцъ, согласно своему обыкновенному правилу,
аетъ опредѣленіе списка I (50 сол.). Относительно втораго
(«qui est unde sagitatur») всѣ списки опредѣляютъ взыска-
35 сол. За три остальные пальцы полагалась пеня въ 45 сол.
первому тексту), если они были отрублены съ одного удара;
дый изъ этихъ пальцевъ въ отдѣльности назначалось боль-
омъ спиковъ 15 сол.—пеня, которая, по нашему мнѣнію,
быть принята; только текстъ II постановляетъ за лише-
вертаго пальца 9 сол.; кромѣ того текстъ I имѣетъ совер-
особое постановленіе по этому поводу, назначая пеню въ
за лишеніе двухъ пальцевъ, и въ 30 сол. за лишеніе
.
ъ этихъ случаяхъ увѣчья только и говорятъ списки I, II,
ъ же III значительно расширяетъ перечень преступленій,
лежащихъ къ этой категоріи, такъ что, вмѣсто 9 §§, на
е раздѣлена глава «De debilitatibus,» въ первомъ текстѣ мы
мъ въ III спискѣ 19 параграфовъ. Текстъ IV представляетъ
неполную редакцію третьяго (въ немъ 14 парагр.). Lex
ца содержитъ буквально тоже число парагр. (19), съ тѣмъ
держаніемъ, какъ текстъ III. Ясно, что это позднѣйшая
странепная редакція текста I, при чемъ сохранились и о-
прежней болѣе древней редакціи, которые попали въ оба
ска, вѣроятно, по недосмотру редакторовъ.
остановленія § 1, нами уже разобранныя, одинаковыя во
спискахъ, принадлежатъ безспорно къ древнѣйшей редакціи,
о признаетъ и Вайцъ; между тѣмъ всѣ эти постановленія
ргаются послѣдующими параграфами, которые установля-
сколько разнообразныхъ взысканій за тѣ же самыя престу-
которыя влекутъ за собою по § 1 пеню въ 100 сол. Такъ

о — novem solidos.»

за отсѣченіе руки § III (III и V тексты) назначаетъ 61 сол, за отсѣ-
ченіе ноги § 12 тоже 62½, за лишеніе глаза § 13 тоже 62½ сол.,
за лишеніе носа § 14 опредѣлятъ пеню въ 45 сол., за отсѣченіе
15 въ 15 сол. За тѣмъ текстъ III вводитъ еще два новыхъ приме-
увѣчья, которые не были въ двухъ первыхъ текстахъ: отрѣза-
языка («ut loqui non possit») влечетъ за собою, по § 16, пеню въ 1
сол.; за выбитый зубъ назначалось по § 17 15 сол. Кро
техническаго опредѣленія увѣчья, Салическій законъ посвящает
еще цѣлую главу понятію раненія, подъ которое подведе
и побои. Обыкновенная рана острымъ оружіемъ влекла за со-
бою пеню въ 15 сол. [37]

Постановленіе это повторяется во всѣхъ текстахъ, кото-
рые представляютъ только различную редакцію. Въ виду больш
опасности для жизни, раны въ голову выдѣлены изъ ряда пр
чихъ. Это выдѣленіе головныхъ ранъ въ особые параграфы зам
чается во всѣхъ спискахъ, по отношенію же къ размѣру пени, о
эти раны назначенной, всѣ тексты представляютъ замѣчатель
разногласіе, которое объясняется только тѣмъ, что переписчик
вѣроятно, перепутали сходныя постановленія; можетъ быть так
что въ изданіи Legis emendatae и другихъ позднѣйшихъ списко
вошли нѣкоторыя новыя постановленія; которыя и смѣшались с
древними. Замѣчательно, что древній текстъ I указываетъ тольк
на одинъ особенно опасный случай раны въ голову («ut cerebr
apparеat et exinde tria ossa, quae super ipso cerebro jacent, exire
назначая за это взысканіе въ 30 сол. Слѣдующіе списки отчасти
раздѣляютъ это постановленіе на два, опредѣляя при этомъ и р
личныя пени за каждое, отчасти же смѣшиваютъ это постановл
ніе съ выше разобраннымъ и назначаютъ за него обыкновенно
взысканіе въ 15 сол. Это, кажется, спутало Вайца, который, н
основаніи показаній всѣхъ списковъ (находящихся въ изд. Pardess
принимаетъ два рода взысканій за упомянутыя раны: одно въ
15 сол., другое въ 30 сол. Намъ кажется, что это предположе
не можетъ быть принято, по тому что показанія текстовъ II и III
списковъ Вольфенбютельскаго [40] и Мюнхенскаго [41] основаны, кажет

---

[37] Waitz, cap. XVII. § 3.
[38] I cap. XVII, § 3.
[39] II, cap. XVII, § 4; III, cap. XVII, § 3.
[40] Cap. XVI, § 4.
[41] Cap. XIV, § 4.

ъ кажется, на очевидной ошибкѣ писца, который повторилъ,
отношенію къ легкому раненію головы, сказанное выше по
ошенію къ обыкновенному раненію; иначе трудно было бы
ясннть, по чему два, рядомъ помѣщенные, параграфы говорили
одномъ и томъ же преступленіи и назначали при этомъ оди-
овое взысканіе. Въ обоихъ постановленіяхъ требуется, чтобы
о была «ut sanguis ad terram cadat»; если бы при этомъ за рану въ
ову назначалось высшее взысканіе, можно было бы предпо-
кить, что это раненіе, хотя по наружному виду и вполнѣ сход-
е съ обыкновеннымъ, считается особено тяжкимъ; но такъ какъ
разбираемомъ случаѣ величина пени вполнѣ одинакова, какъ
томъ случаѣ, когда нанесена обыкновенная рана, такъ и въ
къ, когда нанесена легкая головная рана, то остается только
едположить, что это простая описка. Это подтверждается еще
ль, что въ другихъ случаяхъ законъ совершенно иначе опредѣ-
етъ тяжесть головныхъ ранъ, требуя, чтобы вышли кости («ut
a exirent»), или даже была обнажена часть мозга («ut cerebrum
pareat»), и назначая при этомъ значительно большія пени. По этому
полагаемъ, что можно принять только взысканія при раненіяхъ
ловы: первое (древнѣйшее) въ 30 сол., и второе, вѣроятно
здиѣйшаго происхожденія, въ 45 сол. Послѣ ранъ головныхъ
обенно опасными считались по закону Салическихъ Франковъ
ны въ бокъ («intra costas»), которыя проникали до внутренности,
que ad intrania;» пеня за это преступленіе равнялась 30 сол.
кстъ I прибавляетъ къ этому за лѣченіе («de medicatura») 5 сол.
кстъ же II, назначая за это раненіе 45 сол., опредѣляетъ «de
dicatura vero sunt dinarii 320, qui faciunt solidos VIII.» Это вто-
й случай, когда встрѣчается «medicatura;» замѣчательно только,
о объ ней упоминаютъ не всѣ тексты. Позднѣйшіе тексты, на-
ная съ III, прибавляютъ еще особый случай раненія: «Si plaga
semper currit et ad sanitatem non pervenerit», за который на-
чается высокая пеня во 62½ сол. Кромѣ того, при этомъ слу-
постоянно прибавляется «et in medicaturas solidos IX.» Здѣсь
едполагается такое раненіе, которое требуетъ особенно про-
жительнаго и тщательнаго лѣченія, по чему и назначается до-
льно значительная «medicatura». За каждый ударъ палкой за-
къ назначаетъ по 3 сол; при этомъ весьма замѣчательна редак-
этого постановленія, которая почти не потерпѣла измѣненій
позднѣйшихъ спискахъ, такъ что опредѣленіе текста I почти
вально повторяется въ V: «Si quis ingenuus ingenuum de fuste

percusserit, ut sanguis non exeat, usque tres colpus semper per quisquo jecto hoc est 120 dinarios, qui faciunt solidos III culp. j Хотя всѣ постановленія Салическихъ законовъ, въ которыхъ мо не указано, что они говорятъ о полусвободныхъ, или бахъ, имѣютъ въ виду лицъ свободныхъ («ingenuos»); но при преступленіи требованіе «ingenuitatis» особенно выставляет первый планъ, по тому что здѣсь дѣло идетъ главнымъ обр объ оскорбленіи чести. Страннымъ является въ этомъ случа стоянно встрѣчающееся указаніе на число ударовъ «usque а colpos», при чемъ въ спискѣ Герольда приведено даже вы ніе, что за три удара, по 3 сол. за каждый, слѣдуетъ 9 сол. Это указываетъ прежде всего на ту особенность Салически коновъ, которую они раздѣляютъ почти со всѣми древнѣй кодексами, что ихъ постановленія носятъ отпечатокъ отдѣл судебныхъ рѣшеній. Подобное же постановленіе мы встрѣ за ударъ «clausa manu» и «clausa pugno», когда также за ка отдѣльный ударъ назначается пеня въ 3 сол., а за три уда 9 сол. Если же отъ удара палкой было кровеизліяніе, взы назначалось одинаковое, какъ и въ томъ случаѣ, если рана сдѣлана рѣжущимъ оружіемъ, т. е., 15 сол. Прямымъ доказа ствомъ того, что какъ ударъ палкою, такъ и ударъ мечомъ въ нахъ, или кулакомъ, разсматривался, какъ оскорбленіе, слу глава о словесныхъ обидахъ «de convitiis», гдѣ почти за каждое весное оскорбленіе назначается таже пеня въ 3 сол. Эта глава етъ, по древнѣйшей своей редакціи (I) 7 параграфовъ, изъ кото 6 относятся къ словеснымъ обидамъ (и къ клеветѣ) лицъ муж го пола. Здѣсь сперва перечисляются различные виды оскор (названіе какого ни будь «cinitum, concatum, vulpem, leporem etc которыя, по тексту первому, назначается однообразная пеня сол. По отношенію къ первому изъ пречисленныхъ преступ названію кого ни будь «cinitum» (cinaedum), какъ нѣкоторые сняютъ, всѣ остальные списки, кромѣ I, назначаютъ въ 15 что заставило и Вайца, не смотря на то, что оно не имѣет видимому, особаго разумнаго основанія, поправить пок текста I, принявъ пеню въ 15 сол. Трудно представить, особенное значеніе имѣло слово «cinitus», чтобы за него по лалось столь высокое взысканіе, хотя, кажется, необходим

---

* l cap. XVII. § 6.

ть показаніе большинства списковъ; можетъ быть древнѣйшая
ня въ 3 сол. была возвышена въ послѣдствіи. Два послѣдніе
раграфа говорятъ объ обидахъ, которыя отчасти подходятъ
дъ понятіе клеветы. Въ первомъ изъ нихъ упоминается объ од-
й извѣстной чертѣ Германскихъ нравовъ: если кто безсказа-
льно обвинялъ другого въ томъ, что онъ бѣжалъ съ поля битвы,
осивъ свой щитъ, виновный долженъ былъ уплатить пеню въ
сол. Слѣдующій параграфъ наказываетъ за ложное названіе
го ни будь доносчикомъ (лжецомъ, воромъ, согласно съ нѣкото-
ми комментаріями «delatorem», или «falsatorem;» пеня въ этомъ
учаѣ равняется 15 сол. Въ обоихъ параграфахъ прибавлена ого-
рка: «et non potuerit adprobare,» такъ что въ этомъ случаѣ от-
тчикъ можетъ доказывать вѣрность своего обвиненія лица въ
усости, или лживости. Эта черта обоихъ сихъ преступленій да-
ъ имъ характеръ клеветы, такъ какъ при простой обидѣ подоб-
го условія быть не можетъ.

Оскорбленіе женщины наказывалось значительно строже,
къ же какъ и преступленія противъ ея чести. Женщина поль-
валась у Германцевъ особеннымъ уваженіемъ, которымъ и объ-
няется большая часть постановленій, ея касающихся. Въ разбирае-
й главѣ объ оскорбленіяхъ особенно высокое взысканіе устано-
лено за оскорбленіе женщины. Мы уже говорили, что, хотя по
главію эта статья имѣетъ въ виду личныя обиды на словахъ,
нако нѣкоторыя постановленія ея касаются такихъ случаевъ,
торые подходятъ подъ новѣйшее понятіе клеветы. Выраженія
кона вполнѣ указываетъ на эту черту разбираемаго преступле-
я въ видѣ словеснаго оскорбленія женщины и, какъ намъ ка-
ется, даютъ даже больше основанія назвать его клеветою, нежe-
обидою: «Si quis mulierem ingenuam scuvir seu mulier, alteram
eretrice clamaverit (vocaverit no I) et non potuerit adprobare, 1800
., qui faciunt solidos 45 culp. jud.» (Waitz, cap. 30, § 3). Всѣ спи-
и, въ которыхъ находится это постановленіе, кромѣ списка Ге-
льда (15 сол.), передаютъ его почти одинаково; взысканіе вездѣ
значается одно и то же, между тѣмъ надо замѣтить, что это
ысканіе было чрезвычайно высоко; объяснить его можно толь-
тѣмъ, что въ этомъ случаѣ нарушалось доброе имя женщины.
ри этомъ замѣчательно и то, что законъ прямо указываетъ, что
нщина можетъ быть также виновницей этого преступленія; въ
угихъ случаяхъ законъ не дѣлаетъ подобнаго указанія.

Второю особенностью этого преступленія является еще то,

что виновный можетъ доказывать справедливость своего обви
нія, какъ это допускается въ другихъ случаяхъ клеветы, о ко
рыхъ мы говорили. Это постановленіе не находятся въ III ц,
замѣчанію Пардесю, [43] не встрѣчается ни въ одной изъ руко
Legis emendatae. Вмѣсто того Lex emendata содержатъ, въ ос
изъ послѣднихъ главъ, [44] нѣсколько подобное постановленіе,
ражающее, однако, совершенно другой взглядъ законодателя
это преступленіе: «Si quis mulierem ingenuam striam clamaverit,
meretricem, et convincere non potuerit, VIIMD dinariis, qui fa
solidos 186 ½ culp. jud.» Здѣсь къ понятію «meretrix» прибав
новое «stria (sercière): взысканіе, назначенное за это преступл
не имѣетъ ничего общаго со всѣми, разсмотрѣнными до сихъ п
наконецъ самое мѣсто, на которомъ помѣщено это постановл
указываетъ, что въ этомъ случаѣ законодатель имѣлъ въ
клевету на женщину, имѣвшую цѣлью возбудить противъ нея
народную ненависть, или даже преслѣдованія. Главное, на что
пираетъ законъ, это обвиненіе въ колдовствѣ; наименованіе
retrix», указывающее на занятія постыднымъ ремесломъ, вош
этомъ § только, какъ остатокъ древняго права, и законъ ви
не придаетъ ему значенія. Дѣйствительно, 1 § этой главы
ритъ о названіи кого ни будь «hereburgium» (понятіе, соотвѣт
ющее отчасти колдуну, отчасти отравителю («veneficus»); 3-й
указываетъ на наказаніе колдуньи, о которой было дока
что она съѣла человѣка. Ясно, что разбираемый 2-й § им
въ виду ложное обвиненіе въ колдовствѣ, а не простую б
или клевету, чѣмъ объясняется отчасти и возвышенная пеня.
подтверждается и тѣмъ, что такое постановленіе встрѣчается
всѣхъ спискахъ, хотя почти въ каждомъ назначается о
взысканіе за разсматриваемое преступленіе, и только въ III
тѣ упоминается о выраженіи «meretrix.» Разнообразіе пени, з
чаемое въ этомъ преступленіи, объясняется, вѣроятно, различ
воззрѣніями на него въ разныя времена. Текстъ III высказы
въ этомъ случаѣ такое общее правило, что за ложное наз
женщины колдуньей назначается втрое большее взысканіе,
за подобное преступленіе противъ мужчины (62½), т. е. 187
эта пеня является, по видимому, наиболѣе вѣрною.

---

[43] Note, pag. 381, № 362.

[44] LXVII, § 2.

Кромѣ этихъ случаевъ оскорбленія женщинъ законъ пред- ить еще нѣсколько. Въ древнѣйшихъ спискахъ (I, Вольфен., ях.) мы находимъ три случая этого рода: 1. «Si quis ingenuus ко ingenue muliere manum vel brahio aut digito extrinxerit et... hoc solidos XV culp. jud.» 2. «Si brahium presserit, sol. XXX componat.» Si super cubitum manum miserit..... solid XXV culpab. jud.» (I) олѣйшіе списки прибавляютъ еще четвертый случай: «Si ergo aillam strinxerit.... sol. XLV culp. jud.»

Эти постановленія замѣчательны тѣмъ, что указываютъ на ъ совершенно особый взглядъ, который имѣли Франки на не- косновенность женщины, и на то высокое уваженіе, кото- ъ женщина пользовалась въ то время. Въ «Capita extravagantia» находимъ еще аналогическія постановленія, которыя назна- отъ за срываніе головнаго убора женщины пени отъ 15 до 30 ідовъ. Въ этомъ случаѣ, кажется, обращали особое вниманіе на степень неуваженія, которое выказывалъ подобнымъ образомъ отношенію къ женщинѣ свободный человѣкъ. Слѣдующій § главы «Capita extravagantia» назначаетъ пеню въ 5 солод., за- ающую отсѣченіе руки въ томъ случаѣ, если это преступле- было совершено рабомъ. [45]

Преступленія противъ нравственности.

По отношенію къ преступленіямъ противъ нравственности мы трѣчаемъ довольно строгія постановленія. Всѣ списки распа- ются въ этомъ случаѣ на два разряда: къ 1-му относятся древ- ійшіе, принадлежащіе до-Христіянской порѣ; ко 2-му новѣйшіе, которыхъ ясно видно отраженіе Христіянства. Въ спискахъ рого рода (III, IV, Heroldi) встрѣчаются постановленія о неза- ныхъ бракахъ между родственниками, заимствованныя, по сло- ъ Пардесю (pag. 35) изъ объясненій кодекса Аларина II кон- туцію 12 титула 3-й книги кодекса Ѳеодосія.

Найболѣе частымъ является преступленіе насильственнаго щенія женщинъ («raptus»), которымъ по тому особенно зани-

низко ни въ одномъ изъ другихъ списковъ это постановленіе не встрѣчает- , такъ что его достовѣрность не можетъ быть вполнѣ доказана.

мается законъ. [46] Похищеніе свободной дѣвушки, сдѣланное мя лицами (или менѣе, вѣроятно), влекло пеню въ 30 сол каждаго изъ виновныхъ; если же было болѣе трехъ лиц каждый изъ остальныхъ участниковъ долженъ былъ уп 5 сол. А если похищеніе было произведено вооруженною кою, [47] то каждый изъ виновныхъ долженъ былъ уплатить, с обыкновенной пени, 3 солида. Главный же виновникъ («с въ нѣкоторыхъ случаяхъ «raptores») уплачивалъ взысканіе въ солида. [48]

Эти постановленія сохраняли силу и въ томъ случаѣ, похищеніе было произведено съ особеннымъ насиліемъ, можно такъ выразиться, со взломомъ («de intro clave, aut de una»). Если похищенная была («in verbo regis»), взысканіе у шалось на 62½ сол. Если похититель былъ человѣкъ полус ный («puer regis, litus»), то его преступленіе влекло для не лѣе значительное наказаніе, которое, въ случаѣ его несосто ности, могло превратиться въ смертную казнь. [49] Въ томъ с если свободная добровольно слѣдовала за однимъ изъ этих («puer regis, aut litus»), она теряла свою свободу («ingen suam perdat»). Текстъ I и III прибавляютъ при этомъ, что и с ный («ingenuus»), женившійся на чужой рабынѣ, подвергалс же участи («similiter paciatur» I); текстъ III выражается «cum ea in ipso servitio permaneat.» Это постановленіе попал будто ошибкой въ эту главу «De rapto ingenuorum vel mul Всѣ списки относятъ этотъ параграфъ вполнѣ основател главу «De adulteriis ancillarum» и оба выше помянутые текст же повторяютъ его въ главѣ «De adulteriis.» Судя по выраже мятниковъ: «sibi in publice junxerit,» слѣдуетъ полагать, что въ

---

[46] Cap. XIII; II c. XIII; III cap. XIII; IV cap. XIV; V c. XIV; Vole. CXII c. XIII; и Heroldi c. XIV.

[47] «Cum sagitas; въ этомъ случаѣ намъ кажется болѣ правдоподобнымъ Пардесю (p. 370, № 157), что sagitta означаетъ стрѣлу, нам вообще а не лодку, какъ полагалъ Еккардъ.

[48] По нѣкоторымъ спискамъ 62, по другимъ 63; намъ кажется правдопод указанное число, по тому что цифра динаріевъ остается всюдѣ одинак 2500 din. 40—62 сол.

[49] Выраженіе «de vita componat» мы понимаемъ, согласно объясненію Б (p. 482 и 664), какъ выраженіе пени, равной платимой за убійство ли которое должно «de sua vitan componere.»

мѣ законъ имѣетъ въ виду законный бракъ, тѣмъ болѣе, что за
гое «adulterium» съ чужой рабынею была назначена, въ пользу ея
ина, пеня въ 15 сол. За похищеніе чужой невѣсты («sponsa
») съ цѣлью брака назначалась довольно возвышенная пеня,
2½ сол. По спискамъ позднѣйшей редакціи (III, V, Heroldi)
хъ похищенной получалъ сверхъ того 15 сол. Въ этихъ же
ахъ мы находимъ еще особое постановленіе о незаконныхъ
хъ, [50] на которомъ ясно видно вліяніе Римско-канониче-
о права. При этомъ перечислены, какъ недозволенные, браки
черью сестры, или брата («sororis, aut fratris filiam, aut certe
gradus consobrinae»), или съ женою брата, или дяди. Это
исленіе далеко неполно; въ немъ недостаетъ ближайшихъ
ней родства, но, вѣроятно, законъ хотѣлъ выставить только
браки, которые прежде были дозволены; браки между
йшими кровными родственниками, кажется, не были дозволе-
Германцевъ и въ древнѣйшую, до-Христіянскую пору. [51]

Все разбираемое постановленіе до такой степени чуждо духу
Салическаго закона, что является съ перваго взгляда со-
нно посторонней вставкой. Наказаніе, налагаемое за подоб-
бракъ, встрѣчается въ первый разъ въ Салическомъ законѣ:
совершенно не подходитъ подъ его общую систему; напротивъ,
му видно, что оно заимствовано изъ Римскаго Права: браки
няго рода расторгаются, а дѣти (filii), отъ нихъ происшед-
подвергаются гражданскому безчестью, т. е., считаются неза-
ными («infamia sint notati»). Похищеніе чужой жены отнесено
къ другой категоріи и разсматривается, какъ «adulterium».
мы говорили о похищеніи дѣвушки, или вдовы, то имѣ-
въ виду похищеніе съ цѣлью брака, какъ это часто бывало
нихъ Германцевъ. При этомъ было оскорблено лицо, имѣ-
е «mundium» надъ похищенной, и въ томъ случаѣ, если по-
нная была чужая невѣста, ея женихъ, вѣроятно дѣло окан-
сь большею частью пиромъ, по тому что похищеніе невѣстъ
въ обычаѣ у Франковъ; и законъ старается, по всей вѣро-
ти охранить своими постановленіями родительскій «mun-
», который могъ быть нарушаемъ чрезмѣрнымъ распро-
неніемъ этого обычая. Совершенно иначе смотритъ законъ на

XIII, §. 16; Heroldi c. XIV, § 12.
, S. 855.

похищеніе чужой жены: это преступленіе считалось столь
нымъ, что за него назначалась пеня, одинаковая съ пе
убійство, 200 солид. [52] Напротивъ, прелюбодѣяніе съ незам
дѣвушкой наказывалось гораздо слабѣе; замѣчательно при э
что согласіе, дѣвушки вліяло на уменьшеніе наказанія. [53]
положенія имѣли силу только по отношенію къ свободным
отношенію къ рабамъ постановленія закона существенно от
ются отъ предыдущихъ. Рабыня, по отношенію къ своему
подину, не имѣла личностей, такъ что наказывались только
шенія съ чужой рабынею. [54] Назначаемая при этомъ пеня
въ пользу хозяина оскорбленной рабыни, и самое дѣйствіе
талось только какъ бы нарушеніемъ его права собственности
оскорбленіе «ancillae regis» назначалась двойная пеня, въ 30 сол
предохраненія правъ хозяина существовало выше изложенное
вило, что свободный, женившійся на чужой рабѣ, дѣлался ра
пока была жива эта рабыня; подобный союзъ могъ бы нару
права рабыни, по тому что жена находилась подъ «mandebur
мужа. Мы уже разсматривали тотъ случай, если отъ прелюб
нія раба съ чужой рабынею происходила смерть рабыни.
также играетъ главную роль имущественный ущербъ хо
рабыни. Если же рабыня не умирала, то виновный рабъ на
лучалъ 300 ударовъ, или долженъ былъ уплатить 3 солида
dorsum suum», по выраженію нѣкоторыхъ списковъ. Нак
за бракъ раба съ чужой рабынеи, безъ согласія на то ея г
дина («sine voluntate domini») назначалась та же пеня, въ 3 со

Въ законодательствѣ о преступленіяхъ противъ нравст
сти легко замѣтить такимъ образомъ рѣзкое различіе между
новленіями о женщинахъ свободныхъ и о рабыняхъ. Ре
охраняя чистоту нравовъ по отношенію къ свободнымъ, з
вполнѣ безразлично относится къ нравственности рабы, об
на нихъ только на столько вниманія, на сколько это было
ходимо для охраненія правъ собственности ихъ хозяина. Пе

---

[52] «Si quis hominem ingenuum occiderit, aut uxorem alienam tulerit a vivo marito, 8000 din., qui faciunt sol. 200, culp. jud.»

[53] «Si quis cum ingenua puella spontanea voluntate, ambis conv
tibus, moechati fuerint..... sol. 45, culp. jud.»

[54] Si quis ingenuus cum ancilla aliena moechatus fuerit, et ei fuerit adprob
mino ancillae 600 dinarios, qui faciunt solidos, XV culp. jud.»

къ своему хозяину рабыня была вполнѣ безправнымъ
вомъ, и памятники даже прямо упоминаютъ о рабынѣ, ко-
(«genitium» domini sui tenuerit»), назначая за ея убійство болѣе
ое взысканіе, въ 160 солид. и 1 динарій.

О преступленіяхъ имущественныхъ.

Грабежъ и разбой.

ереходя къ преступленіямъ имущественнымъ, которыя за-
гъ найболѣе мѣста въ Салическомъ законѣ, мы начнемъ съ
ѣе грубаго изъ нихъ, найболѣе тѣсно связаннаго съ пре-
ніями противъ личности, грабежомъ; за тѣмъ мы займемся,
но распространеннымъ въ то время, судя по количеству
посвящаемыхъ этому преступленію, воровствомъ, отъ ко-
перейдемъ къ незаконному пользованію чужой собствен-
, и въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о намѣрен-
истребленіи чужаго имущества.

рабежъ былъ преступленіемъ довольно распространеннымъ
аковъ и, судя по нѣкоторымъ выраженіямъ памятниковъ,
одился въ огромныхъ размѣрахъ. О простомъ грабежѣ за-
поминаетъ два раза: въ началѣ главы «De superventis vel expo-
bus», и въ концѣ главы «De vulneribus». Постановленія этой
главы довольно разнорѣчивы и сбивчивы въ разныхъ
хъ. Текстъ ясно говоритъ въ этомъ случаѣ только о по-
іи на грабежъ (cap. XVII. § 9), назначая за это пеню въ 63
Текстъ III (c. XVII, § 11 и 12) также упоминаетъ почти въ
ке выраженіяхъ о покушеніи на грабежъ, опредѣляя за не-
ю въ 62½ сол. Но онъ прибавляетъ еще новое постанов-
торое, какъ намъ кажется, является непослѣдовательнымъ.
слѣднее назначаетъ за оконченный грабежъ («si vero cum rau-
t») пеню въ 30 сол. Ясно, что здѣсь какое-то недоразумѣніе,

---

extravagantia c. XI, § 10.

is alterum in via expoliare temptaverit et ei perfuga vasserit, cui fue-
probatum, hoc est MMD dinarios, qui faciunt solidos LXIII (въ этомъ текстѣ
ишо вмѣсто пени въ 62½ сол., назначается пеня въ 63 сол.), culpabilis
ur.»

которое списки позднѣйшихъ редакцій, въ томъ числѣ и Lex
объясняютъ, назначая за покушеніе на грабежъ пеню въ
а за оконченное преступленіе 62½ что, конечно, гораздо
подобнѣе.

Общимъ же правиломъ по отношенію къ грабежу
пеня въ 62 ½ сол. (63 с.) При этомъ законъ снова, как
убійствѣ, указываетъ на подчиненное положеніе Римлян
чая за ихъ ограбленіе меньшее взысканіе. Какъ бы для
противуположности, законъ сперва прямо указываетъ,
случаяхъ ограбленія Франка Римлянином, «causa superius
hensa convenit osbervare,» т. е., платить штрафъ въ 62½ с.
тѣмъ назначаетъ за оскорбленіе Римлянина Франкомъ тол

Законъ отдѣльно разсматриваетъ случай нападенія
на чей ни будь домъ («villa aliena») съ цѣлью грабежа. Пер
текста назначаютъ за это преступленіе пеню въ 63 с. (по
(по II) съ каждаго ихъ соучастниковъ; текстъ III и сл
подтверждая это правило, зан имаются подробнѣе этим
пленіемъ. Такъ, если кто ни будь, пословамъ текста III-го
rold. V), напалъ на чужой домъ, сломалъ ворота, убил
или ранилъ людей (слѣдовательно, если нападеніе было
особенно стремительно) и награбилъ на столько, что вы
телѣгѣ («in carro»), то назначалась высшая пеня въ 200 со
того все награбленное должно было быть возвращено за
владѣльцу, и всѣ соучастники этого грабежа подлежали
пенѣ въ 62½ сол. Это взысканіе имѣетъ большое сход
назначаемымъ за поджогъ, что доказываетъ, что оба
ступленія считались одинаково опасными и одинаково по
слѣдовались закономъ. Салическій законъ знаетъ еще од
чай грабежа безъ особеннаго насилія со стороны престу
виду безсознательнаго состоянія жертвы—ограбленіе с
Это преступленіе, о которомъ не упоминаютъ первые дв
наказывалось сильнѣе, чѣмъ открытое наказаніе; за него
чалась пеня въ 100 сол. [58]

Въ этотъ же отдѣлъ помѣщено и ограбленіе мертвы
рое, во времена Христіанскія, получило особое значеніе. Т
совершенно не упоминаетъ объ этомъ преступленіи; въ т

---

[57] По тексту II с. XIV, § 1-й 2—72.

[58] III сар. XIV; XV сар. IV, § 5; V с. XV, § 5.

находимъ только одно коротенькое постановленіе по этому по-
у (с. XIV, § 7). Напротивъ, тектсъ IV посвящаетъ правонаруше-
цѣлую главу (XVII), озаглавленную совершенно неправильно:
homine occiso et expoliato antequam in terram mittatur.» Lex
endata особенно занимается этимъ преступленіемъ, которое по-
аетъ уже церковный характеръ (с. XVII и сар. LVII). По об-
му правилу, высказанному еще въ текстѣ II, за ограбленіе мерт
о: «antequam in terram mittatur,» назначалась пеня въ 100 сол.
стъ IV замѣняетъ это взысканіе пеней въ 62½ сол., чего дер-
гся и вторая редекція текста этого постановленія въ текстѣ V
lus LVII, § 1), тогда какъ первая редакція этого текста (tit.
II, § 1) подтверждаетъ пеню въ 100 солид. Если же мертвое тѣ-
было вырыто изъ могилы и ограблено, то пеня удвоивалась,
., равнялась въ этомъ случаѣ 200 сол. По поводу этого случая
встрѣчаемъ крайнюю запутанность редакціи. По § 5 главы 57-й
is emendatae преступникъ объявлялся «wargus» (это похоже на
вне-Римское «aquae et ignis interdictio») и, слѣдовательно, подвер-
ся изгнанію, и только послѣ примиренія съ родственниками по-
наго могъ быть, по ихъ просьбѣ, возвращенъ въ отечество.[59] Это
азаніе представляетъ нѣчто совершенно новое въ общей си-
мѣ наказаній Салическаго закона. При этомъ замѣчательно, что
сокъ Герольда прямо указываетъ на древнее происхожденіе
о постановленія словами «et antiqua lege,» которыми онъ на-
аетъ изложеніе этого правила. Судя по тому, что оно не встрѣ-
гся ни въ одномъ изъ первыхъ древнѣйшихъ списковъ, можно
дположить, что оно сохранилось какъ обычай, и было потомъ
сено въ позднѣйшія редакціи Салическаго закона. За другія
орбленія могилы, какъ за разрытіе могильнаго холма («tumulus»)
. п., назначалась пеня въ 15 солид.

Наконецъ послѣдніе тексты, на которыхъ отразилось вліяніе
истіянства, упоминаютъ объ ограбленіи часовни, постановленной
ь могилою, назначая за то пеню въ 30 сол.[60]

---

quis corpus jam sepultum effodierit, aut expoliaverit, wargus sit, hoc est expulsus eodem pago, usquedum cum parentibus defuncti conveniret, ut ipsi parentes ati sint pro eo, ut liceat ei infra patriam esse. Et qui eamque antea panem, aut spitalitatem ei dederit, etiam si uxor ejus hoc fecerit, 600 dinariis, qui faci unt idos XV, culpabilis judicetur.»

рабленіе церкви, равно какъ и ея поджогъ, влекло за собою взысканіе 200 солидовъ.

Воровство.

Разсмотрѣвъ особенно подробно постановленія объ убійс
какъ наиболѣе важныя, на которыхъ основывается вся сист
денежныхъ взысканій, мы считаемъ возможнымъ посвятить
чительно меньше мѣста изслѣдованію о воровствѣ. Хотя это
ступленіе и встрѣчается особенно часто въ Салическомъ зак
но большая часть его постановленій по поводу воровства не
держитъ въ себѣ общихъ началъ, но имѣетъ въ виду то
частные случаи этого правонарушенія. Этой же системѣ слѣд
и наша Правда, и по тому мы считаемъ возможнымъ разсматри
нѣкоторыя изъ постановленій законовъ Салическихъ совмѣ
съ аналогическими постановленіями Правды, другія же, отч
невозможныя по самому своему существу въ нашемъ отече
въ пору Правды, отчасти ею не предусмотрѣнныя и не ука
ныя, мы оставимъ безъ вниманія, если они они не заключа
въ себѣ какихъ либо общихъ основъ.

Здѣсь мы считаемъ необходимымъ указать на нѣкоторыя
щія начала, выработанныя Салическимъ закономъ по отнош
къ воровству. Воровство, какъ по новѣйшимъ понятіямъ объ э
преступленіи, такъ и по воззрѣніямъ той поры, которая по
житъ нашему разсмотрѣнію, содержитъ въ себѣ непремѣнно
нятіе о тайномъ похищеніи: главною его чертою является та
скрытность дѣйствія. По справедливому замѣчанію Вильда (S.
und folg.), этотъ характеръ воровства дѣлалъ его особенно от
тительнымъ въ глазахъ тогдашняго общества. Дѣйствительно,
ко замѣтить, на сколько вліяла эта скрытность дѣянія по отно
нію къ убійству: но по отношенію къ воровству, дѣянію, по са
своему существу, отличающемуся скрытностью, мы не мог
сказать вполнѣ того же самаго. Напротивъ, воровство съ то
что разсмотрѣнными насильственными преступленіями про
имущества, гдѣ, въ большинствѣ случаевъ, преступникъ д
вуетъ открыто, но съ большимъ, или меньшимъ, насиліемъ,
находимъ, что всѣ взысканія за воровство сообразуются
ко съ предметомъ преступленія, не квалифицируя этого д
за его скрытность, такъ что обыкновенно взысканія за
ровство значительно ниже взысканія за преступленія имущ
венныя, сопряженныя съ насиліемъ. Общимъ правиломъ по
ношенію къ воровству является то, что взысканіе вполн
образуется съ предметомъ преступленія и, смотря по его

й, или меньшей, цѣнности, или въ нѣкоторыхъ случаяхъ по его
сности (на пр., поросенокъ, посвященный для жертвоприношенія,
ale votivus, или быкъ, принадлежащій тремъ селеніямъ, «trespil-
» и т. п., оплачивались дороже), назначается и болѣе, или ме-
, высокое взысканіе. По предметамъ можно раздѣлить это пре-
леніе на кражу рабовъ, животныхъ и вещей.

По количеству статей воровство занимаетъ безспорно первое
то въ Салическомъ законѣ: въ особенно полномъ текстѣ V на-
тываемъ мы болѣе 160 статей, собственно касающихся воров-
а; наиболѣе при этомъ обращаетъ законъ вниманіе на кражу
вотныхъ.

Статьи о воровствѣ даютъ историку богатый матеріялъ для
ъсненія внутренней жизни Салическихъ Франковъ, указывая
многія стороны ихъ быта, но, къ сожалѣнію, мы не можемъ
аться въ эти подробности; замѣтимъ только, что общій смыслъ
тей о воровствѣ даетъ намъ поводъ, независимо отъ такихъ,
бо другихъ, данныхъ, заключить, что Салическіе Франки занима-
съ преимущественно охотою и земледѣліемъ. Мы уже упоминали,
главнымъ мѣриломъ для опредѣленія величины пени являлся
раденный предметъ: законъ обращалъ вниманіе на всѣ качества
го предмета и соразмѣрялъ съ ними размѣръ взысканія, но,
рхъ того, онъ имѣлъ въ виду, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и дру-
обстоятельства дѣла, которыя также могли вліять на наказаніе.
еимущественно вліялъ на возвышеніе наказанія способъ совер-
нія кражи, напр., кражи со взломомъ («effractura»), или вообще
жа изъ закрытаго помѣщенія.

Салическій законъ преслѣдуетъ особенно строго кражу со
ломомъ, назначая даже за одно дѣло взлома, если вору и не
лось ничего украсть, пеню въ 30 сол.

По отношенію къ рабамъ законъ назначаетъ за всякое во-
ство, ими совершенное, тѣлесное наказаніе, которое могло
ть обыкновено замѣнено денежнымъ взысканіемъ съ хозяина
а, если онъ не желалъ подвергнуть своего раба установленно-
тѣлесному наказанію. По отношенію къ рабамъ, обвиненнымъ
воровствѣ, дѣйствовала въ законѣ цѣлая система пытокъ,
торыми вынуждалось ихъ сознаніе.

Относительно свободныхъ подобной возможности доказать
о воровства не было, и по тому требовались естественно дру-
доказательства, которыя иногда могли быть представлены
ько съ большимъ трудомъ. Въ слѣдствіе этого законъ относится

иногда особенно строго къ тѣмъ случаямъ, когда преступникъ упорно запирается и не хочетъ сознаться, а тѣмъ не менѣе былъ уличенъ.

При воровствѣ постоянно имѣютъ мѣсто, кромѣ полной конфискаціи, «capitale» и «delatura,» такъ что потерпѣвшій получаетъ обыкновенно значительно большее вознагражденіе, чѣмъ простую цѣнность украденной вещи. О средствахъ отысканія и возвращенія украденной вещи говорятъ главы 39 и 49 (по тексту V; 37 и 47 по тексту I), которыя описываютъ преслѣдованіе вора по слѣду, подобно тому, какое существуетъ и по Правдѣ; и законныя средства къ возвращенію вещи, хотя починъ всего движенія процеса о воровствѣ и самый ходъ его и зависитъ отъ лица пострадавшаго, который одинъ вчинаетъ и доказываетъ искъ, но частное самоуправство является значительно ограниченнымъ, такъ какъ все дѣло рѣшается народнымъ собраніемъ («mallum publicum»), которое разсматриваетъ самый искъ. При описаніи преслѣдованія вора по слѣду (возможномъ, впрочемъ, по замѣчанію закона, только при воровствѣ скота), Салическій законъ различаетъ, настигнетъ ли вора преслѣдующій хозяинъ вещи въ продолженіи трехъ ночей послѣ похищенія, или позднѣе: если преслѣдователь настигалъ вора «infra tres noctes,» то самъ истецъ долженъ былъ «res suas per tertiam manum adhramire,» т. е., представить свою вещь на сохраненіе въ руки третьяго, и за тѣмъ отыскивать ее судебнымъ порядкомъ; если же, напротивъ, со времени похищенія уже протекли три ночи, обвиняемый могъ самъ «adhramire», т. е., защищать на судѣ свое право собственности въ вещи, какъ купленной, или вымѣненной: если при этомъ истецъ позволялъ себѣ насильственное отнятіе вещи, не прибѣгая къ суду, то за подобное самоуправство назначалась закономъ пеня въ 30 сол. [61] Правила, дѣйствовавшія при отысканіи вещи ея хозяиномъ (ст. 49 текста V), безусловно требуютъ на первомъ планѣ передачи спорной вещи въ третьи руки, за тѣмъ дальнѣйшій ходъ процеса слѣдовалъ общимъ правиламъ о вызовѣ въ судъ, представленіе въ судъ свидѣтелей и т. д.

---

[61] Въ указанномъ случаѣ платилась эта пеня за самоуправство истца; полное же самоуправство видитъ Правда въ убійствѣ связаннаго вора, за которое она взыскиваетъ продажу въ 12 гривенъ.

Противузаконное истребленіе чужой собственности.

Объ истребленіи и порчѣ чужихъ вещей упоминаетъ Салическій законъ весьма мало. Зажигательство, которое является особенно опаснымъ изъ правонарушеній этого рода, разсматриваетъ Lex Salica главнымъ образомъ съ точки зрѣнія опасности, угрожающей изъ этого преступленія для жизни людей, находящихся, въ подожженномъ строеніи, по чему мы и разбирали всѣ статьи, сюда относящіяся, въ отдѣлѣ объ убійствѣ.

Остальные виды истребленія чужой собственности подведены большею частью подъ понятіе воровства и разсматриваются совмѣстно съ нимъ. Особенно выдѣляются случаи порчи, или уничтоженія, чужихъ посѣвовъ скотомъ: если эта порча была произведена умышленно, такъ что, если кто ни будь съ цѣлью повредить другому («propter inimicitiam aut propter superbiam») открывалъ его плетень и впускалъ животныхъ въ его поле, виноградникъ, или садъ, виновный подвергался пени въ 30 сол. и кромѣ того долженъ былъ вознаградить за всѣ происшедшіе убытки («damni aestimationem dilat»); если бъ животныя случайно попали въ чужой участокъ, и тамъ причинили вредъ хозяину земли, то этотъ послѣдній могъ требовать вознагражденія съ хозяина животныхъ, но ни въ какомъ случаѣ не долженъ причинять ему вреда. За всякое увѣчье, причиненное чужому животному, виновникъ долженъ былъ, въ случаѣ своего сознанія, только уплатить «capitale», т. е., стоимость животнаго и взять испорченное животное себѣ; въ этомъ случаѣ законъ не видитъ преступленія, и по тому назначаетъ одно гражданское вознагражденіе истца; но когда виновный не сознавался въ своемъ поступкѣ, и былъ въ немъ въ послѣдствіи уличенъ, законъ видѣлъ въ самомъ дѣлѣ порчи чужого животнаго дѣяніе предумышленное, соединенное съ желаніемъ нанести имущественный вредъ истцу, какъ въ слѣдствіе отказа вознаградить истца, такъ и въ слѣдствіе упорнаго запирательства виновника; въ этомъ случаѣ назначалъ законъ пеню въ 15 сол., «excepto capitale et fletura.»

Законъ предвидитъ еще нѣсколько подобныхъ случаевъ истребленія чужого имущества «malo ingenio,» т. е., съ дурнымъ умысломъ причинить вредъ другому. Сюда относится истребленіе чужихъ изгородей и заборовъ, за которое полагалась пеня въ 15 сол.; порча чужихъ посѣвовъ проѣздомъ по нимъ безъ дороги

ется изъ древнихъ обычаевъ кровавой мести, которая иногда
малась, по добровольному соглашенію, извѣстнымъ вознаграж-
мъ оскорбленной стороны лицами виновными. Съ точки зрѣ-
древняго права всякое преступленіе разсматривалось, какъ
ное оскорбленіе, которое смывалось путемъ частной мести. По
амъ Велея Патеркула и Помпонія Мелы, свидѣтельство кото-
ь приводитъ Пардесю, даже гражданскіе споры рѣшались ору-
ъ. Этотъ порядокъ вещей, естественно не могъ долго су-
ствовать. Еще до появленія положительнаго законодательства.
рое могло бы сдержать и ограничить необузданное само-
вство, самъ обычай смягчалъ это суровое право мести, давая
можность обиженному иначе вознаградить себя. Уже Тацитъ,
ря о частной мести, упоминаетъ, что даже убійство (слѣдова-
но, преступленіе наиболѣе тяжкое, по поводу котораго и по-
ующій законъ признавалъ возможность мщенія) можетъ быть
плено «certo armentorum ac pecorum numero.» [63] Изъ этой о-
ной точки зрѣнія исходитъ и вся система наказаній Саличе-
о закона.

По отношенію къ лицамъ свободнымъ («ingenui») этотъ законъ
тъ только денежныя взысканія. Никакая власть не могла уни-
человѣка свободнаго до тѣлеснаго наказанія, и даже смертную
ь законъ никогда не произноситъ иначе, какъ съ оговоркой: «
vita componat aut se redimat,» о значеніи которой мы уже го-
ли. Кажется, что назначая денежныя пени за различныя пре-
ленія, законъ въ то же время оставлялъ за оскорбленнымъ и
южность частной мести, хотя это нигдѣ прямо не высказано.
этому мнѣнію приводитъ естественная невозможность прину-
, такой свободный народъ, какимъ являются первобытные
анцы, отказаться отъ своихъ обычаевъ. По этому законъ по
ду подтверждаетъ эти обычаи и изъ нихъ выводитъ большую
ъ своихъ постановленій. Такъ объясняется и вполнѣ само-
тельный независимый характеръ этого закона. По этому законъ
огъ совершенно уничтожить всѣ случаи примѣненія частной
и и самоуправства, но старался только по возможности сокра-
эти случаи. Достигнуть этого законъ желаетъ, назначая весьма

---

lec implacabiles durant. Licitur enim etiam homicidium certo armento-
n ac pecorum numero, recipitque satisfactionem univers a domus: utiliter in pub-
am, quia periculosiores sunt inimicitiae juxta libertatem» (c. XXI). Pardessus, p.
1.

нѣръ, какъ приводитъ Проф. Мюленгофъ «de fêda «fracta vel «freda
fréda fracta vel feda); но по закону Салическому слѣдуетъ ихъ
его различать, какъ два противупоставляемыя понятія. Законъ
ческихъ Франковъ въ своихъ редакціяхъ, которыя дошли до
ъ, вездѣ назначаетъ одну пеню, исключая изъ нея иногда толь-
«capitale» и «delatura.»

«Faida» и «fredus» являются такимъ образомъ всегда слитыми.
свидѣтельству Вильда и Воринген а, который болѣе все-
занимался разборомъ «fredus», въ другихъ Германскихъ законо-
льствахъ встрѣчается обыкновенно указаніе на величину «fre-
» и только законы Салическихъ и Рипуарскихъ Франковъ со-
ляютъ исключеніе изъ этого общаго правила. Исключеніе это
но, кажется, объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Lex Sa-
«fredus» находился въ опредѣленномъ, неизмѣняемомъ, отноше-
ко всей «композиціи.»

Прямое указаніе на это отношеніе находится въ главѣ 52-й
is emendatae), гдѣ законъ упоминаетъ о величинѣ «fredus.»[64] Во-
съ объ томъ, какого рода было то взысканіе, о которомъ гово-
ъ глава 52-я: взысканіе ли не уплаченнаго въ срокъ долга, на
ованіи гражданскаго иска, какъ это признаетъ Пардесю или взы-
ніе не уплаченной пени, присужденной за какое ни будь престу-
ніе, какъ то предполагаетъ Вильда? Намъ кажется слѣдуетъ оста-
вопросъ этотъ открытымъ, тѣмъ болѣе, что вѣроятнѣе всего эта
тья могла относиться къ обоимъ этимъ случаямъ, такъ какъ, по
ному замѣчанію Воринген а (S. 118), «композиція» составляла,
ой же частный долгъ, какъ и всякій другой. Кромѣ того про-
съ о взысканіи частнаго долга почти ни чѣмъ не отличался
процеса взысканія пеней, назначенныхъ за какое либо пре
леніе.[65] На основаніи этой статьи слѣдуетъ признать, что «fre-
» составлялъ одну треть цѣны иска и, слѣдовательно, и треть
ни. Это потверждаютъ и другіе источники, хотя единственное
то закона, гдѣ величина «fredus» опредѣлена (I. cap. XXXV, § 7),
тиворѣчитъ этому, вѣроятно, въ слѣдствіе ошибки.

Въ древнѣйшей редакціи (I) закона находится, въ главѣ объ

---

[64] «Nisi fredus antea de ipsa causa non fuerat datus, duas partes ille, cujus causa est, a
[illegible] revocet, et grafio tertiam partem obtineat.» Cap. 52 Leg. emend.

[65] Der Process des lex salica. V. D-r R. Sohm, S. II und folg., 163 etc.

убійствѣ слугъ (Cap. XXXII, § 7) упоминаніе о «fredus и faida.» [1] этом случаѣ ни какъ нельзя найти настоящей величины «fr согласно съ выше приведеннымъ правиломъ; если ⅓ 45-ти получится 15 сол., которые, вмѣстѣ съ 45 сол., составили 6 сол.; если же принять, какъ предполагаетъ Пардесю, согласн Савиньи, ⅓ всей суммы, т. е., 75 с., то сумма будетъ 45+25=

Вайцъ даетъ этой статьѣ совершенно особое объясне полагаетъ возможнымъ поколебать и общепринятое мнѣніе, чт законѣ Салическихъ Франковъ указывается постоянно цѣльна ня, заключающая, какъ вознагражденіе лица пострадавшаго (« da»), такъ и штрафъ, налагаемый государственною властью за шеніе мира и идущій въ казну («fredus»). Вайцъ желаетъ опро гнуть мнѣніе Пардесю, по поводу разбираемой статьи, и дока ваетъ: во 1-хъ, что статья эта не составляетъ комментарія (гло переписчика, но заключается въ 4-хъ древнѣйшихъ спискахъ, часть самаго закона, и во 2-хъ, что всѣ числовыя данныя статьи вполнѣ вѣрны и не заключаютъ ошибки. Относительно ваго его предположенія, что Пардесю упустилъ изъ виду, эта статья содержится въ 4-хъ (а не въ одной 4404) рукопися по тому не можетъ быть простымъ комментаріемъ переписчика, не можемъ ничего сказать, не имѣя возможности провѣрить показанія по самымъ рукописямъ, хотя за вѣрность мнѣнія Пардесю говоритъ замѣчательная добросовѣстность работъ этого наго, которую неоднократно признаетъ и самъ Вайцъ. Нам жется, что если даже разбираемая статья и содержится въ т рехъ спискахъ одной фамиліи, то это не можетъ еще слу неопровержимымъ доказательствомъ того, что она состав часть первоначальнаго текста закона, а не является объясни ною вставкою переписчика. Напротивъ, за это послѣднее го говоритъ одно весьма важное обстоятельство – содержаніе статьи противорѣчитъ общему направленію Салическаго зак При самомъ внимательномъ изученіи этого закона мы не встрѣч болѣе подобной, такъ сказать, объяснительной статьи. Т характеръ разбираемой статьи прямо бросается въ глаза и лаетъ ее подобной извѣстнымъ въ Римскомъ правѣ «i interlineariis» Весьма трудно объяснить иначе ея исключи

[1] «Inter fredo et fauda sunt 1800 din., qui faciunt sol. 45. Excepto capitale tura; in summa sunt simul sol. 75.»

характеръ. Вайцъ тоже не даетъ намъ этого объясненія, но ступаетъ прямо къ разбору этой статьи, употребляя при этомъ льно своеобычный пріемъ. Нѣсколько выше (S. 192) онъ ъ доказывалъ, что, на основаніи выраженій уже приведенной статьи 52-й, вѣроятнѣе всего слѣдуетъ предположить, что за- ъ указывалъ полную цифру взысканія, треть которой и соста- а «fredus;» опроверженіе этого мнѣнія онъ находитъ отчасти омъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ «fredus» взимался отдѣльно, огда исключался изъ пени, что, намъ кажется, не имѣетъ ни йшаго значенія для вопроса, заключало ли назначаемое по му взысканіе въ себѣ «fredus» или нѣтъ. [67] Разборъ же этой ьи онъ начинаетъ съ предположенія, что въ предыдущей ста- 6-й указана одна «faida». Такимъ образомъ то, что онъ жела- доказать на основаніи этой статьи, онъ считаетъ уже дока- ымъ для ея объясненія. Вайцъ полагаетъ, что опредѣленная статьѣ 6-й пеня въ 30 сол. составляетъ только часть, назначен- въ пользу оскорбленнаго, въ разбираемомъ случаѣ хозяина бленнаго, или убитаго, раба, т. е., «faida.» Изъ этого легко выве- дальнѣйшія заключенія: если 30 сол., назначенныя, по статьѣ представляютъ «faida» или статья 7-я имѣетъ непосредственную ическую связь съ предыдущей, служитъ какъ бы ея про- женіемъ, то естественно, что «fredus,» равный половинѣ «faida,» ается 15 сол., что составитъ, вмѣстѣ съ «faida» (30 с.) 45 сол. мъ образомъ Вайцъ доказываетъ, что цифра въ 45 сол., по женію статьи, обозначаетъ всю пеню, а не разницу между «fre- и полною пенею, какъ то полагаетъ Пардесю. За тѣмъ, ес- енно, допустивъ, что 45 сол. составляютъ полную пеню ъ приходитъ къ тому заключенію, что въ выставленной въ ѣ суммѣ въ 75 сол. находится не только пеня (45 сол.), но и

нигдѣ не находимъ, во 1-хъ, указанія на величину пени, платимой малолѣт къ (съ котораго не взыскивался «fredus») за совершеніе какого либо престу- нія, а разобранная ниже статья 24 просто говоритъ «fretus ei nulla tenus uiratur», что даетъ полное основаніе предположить, что изъ взысканія, наченнаго для взрослыхъ, вычитывалась въ этомъ случаѣ соотвѣтствую- ая часть, равная «fredus»; во 2, въ тѣхъ случаяхъ, когда взимался одинъ «fre- », также легко было его вычислить, на основаніи пени, назначенной за лежащее преступленіе, тѣмъ болѣе, что законъ видимо ставитъ въ этомъ учаѣ пеню мѣриломъ величины «fredus,» указывая: «fredus grafioni solvat, quam s' de ipse causa convictus fuisset.»

capitale» и «delatura.» Это свое предположеніе онъ доказывал
остроумно, опредѣляя величину «delatura» по сближенію
Angliorum et Verinorum,» въ 15 сол., т. е., равной величинѣ
цѣну же раба онъ считаетъ тоже, по Григорію Турскому,
зительно равной той же величинѣ, и выводитъ такимъ об
что 75 сол. представляютъ сумму композиціи (45 с.) + «d
(15 с.) и + «capitale» (15 с.).

Представленное мнѣніе Вайца, которому, впрочемъ,
самъ не даетъ рѣшающаго значенія, кажется намъ нев
по выше указаннымъ соображеніямъ. При томъ, если оно
сняетъ довольно удовлетворительно статью, иначе не по
то оно разрушаетъ всю, принятую вполнѣ основательно,
денежныхъ пеней Салическаго закона.'

Лучшимъ же опроверженіемъ этого объясненія статы
7 служитъ та нерѣшительность, съ которою его выска
самъ Вайцъ. Выставляя сперва общепринятыя правила
какого рода пеня, указываемая постоянно закономъ, оп
дитъ противорѣчіе этому правилу въ разбираемой статьѣ
же кажется, какъ это мы и старались доказать, что и в
рѣчія тутъ нѣтъ никакого, а просто «существуетъ ошибк
писчика относительно числовыхъ данныхъ, какъ это пр
Пардесю.

Однако, величина «fredus,» назначаемая главою 52 Legi
datae, подтверждается, по словамъ Пардесю, и эдиктомъ
вига III, отъ 693 г. Выраженіе «fredus» замѣняется иногда
гихъ Германскихъ законодательствахъ словами «mulcta, ре
дѣйствительно эта часть композиціи и составляла собстве
казаніе преступника: она была возмездіемъ за нарушеніе
выхъ нормъ. Древне-Германское «fredus» обладаетъ такимъ
зомъ многими элементами нашего современнаго понятія о
нія. Это подтверждается особенно тѣмъ указаніемъ, к
встрѣчается даже въ самыхъ древнихъ текстахъ, что иног
dus» не взимался, по тому что преступникъ признавался д
вавшимъ безъ злаго умысла. Это было въ одномъ случаѣ
преступникъ былъ малолѣтнимъ. Законодательство, нахо
въ младенчествѣ, разумѣется, не могло предвидѣть тѣ р
разные оттѣнки злой воли, которые обращаютъ на себя в
современныхъ законодательствъ; но то единственное пост
ніе по этому вопросу, которое мы встрѣчаемъ, ясно указ
на то, что дѣтей извѣстнаго возраста считали дѣйствов

разумѣнія, если можно употребить это выраженіе нашего кенія, и по тому ихъ не подвергали наказанію. [68] Это постаеніе ясно указываетъ намъ характеръ самаго «fredus;» гдѣ не злой воли (а предполагается, что въ дѣяніи малолѣтнихъ ея огло быть), тамъ нѣтъ и наказанія, нѣтъ и «fredus.»

О «faida» этого не говорится, и предполагается, что во всяслучаѣ сторона, пострадавшая отъ преступленія, должна вознаграждена. Выраженіе «culpa» также доказываетъ справвость мнѣнія о «fredus,» какъ о наказаніи; для бытія «fredus» уется безусловно существованіе «alicujus culpae:» нѣтъ вины рае»), не можетъ быть и «fredus.» Этотъ характеръ «fredus» подждается и тою главою Салическаго закона, которая говоритъ зможности откупиться отъ испытанія кипяткомъ. [69] Законъ оляетъ откупаться обвиненному отъ этого рода ордаліи, но ачаетъ извѣстную таксу въ 3, 9, 15 и 30 сол., смотря по ро реступленія, въ которомъ лице обвиняется, и по вѣроятности го обвиненія, за этотъ выкупъ руки. При этомъ законъ поно замѣчаетъ, что въ томъ случаѣ, когда обвиняемый упла етъ за выкупъ своей руки болѣе этой законной таксы: «fegrafionis alvatur, tamquam si de ipsa causa convictus fuisset.» полагая, что въ то время вѣра въ непреложность Суда Босуществовала въ полной силѣ, легко объяснить причину этоостановленія. Лицо, чувствовавшее себя виновнымъ, охотно ло значительно большую законной таксы сумму, чтобы откуся отъ мучительной ордаліи и могущаго послѣдовать за ней ненія.

Лицо обвинявшее, соглашаясь на выкупъ, тѣмъ самымъ отвалось отъ своихъ правъ и, посредствомъ частнаго соглашевознаграждало себя. Обвиняемый между тѣмъ избѣгалъ наказа въ видѣ «fredus» и фискъ терялъ соотвѣтственную выгоду. бы не оставить преступника въ этомъ случаѣ безъ наказанія, но какъ и для того, чтобы не утратить слѣдующую фиску ъ взысканія, законъ и требуетъ, чтобы въ подобныхъ слуъ «fredus» былъ уплаченъ Графу, завѣдывающему судомъ. Таь образомъ двумя постоянными частями всякой композиціи

---

i vero puer infra XII annos aliqua culpa committat, fretus ei nullatenus requira - » (I cap, XXIV, § 5).

le manu ab aeneo redimendam.» V, cap. LV.

являлись «faida» — часть, слѣдующая оскорбленному и прекращая его право мести, и «fredus,» часть, идущая въ казну (во время Салическихъ законовъ въ казну Королевскую) и возстановляющая то правовое положеніе, въ которомъ прежде находился новный и котораго онъ лишался въ слѣдствіе своего преступ

Но «faida» имѣла въ виду только прекращеніе этой вра которая возникала въ слѣдствіе преступленія: она уплачивалась успокоенія того чувства раздраженія, которое могло вызвать ніе со стороны пострадавшаго; въ большей же части слу преступленія былъ еще извѣстный матеріяльный ущербъ («num»), который долженъ былъ быть вознагражденъ. Естест это вознагражденіе за убытокъ отъ преступленія возникало ле всего въ преступленіяхъ имущественныхъ. Въ началѣ гл главы о воровствѣ поросятъ, которая открываетъ рядъ с о воровствѣ вообще, мы встрѣчаемъ еще въ первомъ текстѣ раженіе «excepto capitale et delatura», которое слѣдуетъ за ш жденіемъ композиціи. Въ текстѣ I это выраженіе повтор нѣсколько разъ, хотя и не въ каждомъ §, такъ что ясно, чт тѣхъ случаяхъ, гдѣ это не указано, оно должно подразумѣва Въ текстѣ же V это выраженіе повторяется въ каждомъ графѣ, относящемся до преступленій имущественныхъ.

Слово «capitale» [70] повсюду въ законѣ Салическихъ Фра обозначаетъ вознагражденіе за ущербъ, происшедшій въ слѣ преступленія. Это подтверждается въ особенности сравненіем законами Рипуарскихъ Франковъ. Въ законѣ Рипуарскихъ ковъ повсюду выраженіе «excepto capitale et delatura» замѣняется раженіемъ «et insuper capitalem et delaturam restituat.» Въ гл пожарахъ [71] законъ Рипуарскихъ Франковъ опредѣляетъ, преступникъ, кромѣ взысканія въ 600 сол., долженъ вознагр за вредъ и убытки («insuper damnum et delaturam restituat»).

Слово «damnum» вполнѣ замѣняетъ въ этомъ случаѣ вы ніе «capitale» и ясно указываетъ на то значеніе слова «capital которомъ мы говорили. Вопросъ о томъ, что было на пра это «capitale,» вознагражденіе ли за вещь, или возвращеніе вещи, трудно рѣшить окончательно; кажется, что слѣдуетъ нять мнѣніе Воринген, что вездѣ, гдѣ говорится о «capitale,»

---

[70] По объясненію Диканжа — «aestimatio rei furatae aut ablatae.»

[71] Cap. XVIII Legis emendatae, Cap. XVIII Legis Ripuariorum.

ъ предполагать одно вознагражденіе за вещь. Въ нѣкоторыхъ
ахъ, какъ, на примѣръ, въ выше указанномъ при поджогѣ, это
мѣнно, такъ какъ сама вещь не могла быть возвращена.
другихъ же случаяхъ самъ законъ указываетъ, что, вмѣ-
«capitale» должна быть возвращена сама вещь, на примѣръ, въ
§ 64 Legis emendatae, «De charoena» законъ требуетъ, чтобы
тупникъ «rem pro capitale restituat.»

«Capitale» вполнѣ вознаграждало за утраченную вещь, такъ
за его уплатою вещь оставалась въ полной собственности
вшаго «capitale.» На это указываютъ постановленія, говоря-
о вознагражденіи за вредъ, причиненный домашнему скоту:
если [72] кто ни будь случайно испортилъ чужое животное,
нъ долженъ отдать хозяину животнаго «capitale» и взять ис-
енное животное себѣ. Страннымъ образомъ этому правилу
иворѣчитъ постановленіе объ украденныхъ рабахъ; [73] статья
говоритъ объ томъ наказаніи, которому подлежитъ лицо, по-
вшее раба послѣ того, какъ рабъ былъ возвращенъ своему
яну и указалъ на похитителя. Въ этомъ случаѣ, не смотря на
что похищенный рабъ вернулся къ своему хозяину, законъ
уетъ отъ похитителя не только уплаты пени въ 35 сол., но
pitale» и «delatura.» [74] Рабы составляли такой же предметъ вещ-
права, какъ и всѣ вообще «res,» если слѣдовать терминологіи
кого права, и по тому при воровствѣ раба, или рабыни, пола-
сь уплата такого же «capitale,» какъ и при воровствѣ живот-
ъ и вещей. Статья же 41-я требуетъ «capitale» тогда, когда уже
й украденный предметъ находится въ рукахъ законнаго хо-
а; слѣдовательно, когда, по общему правилу Салическаго зако-
«capitale» не можетъ быть уплачено.

Въ связи съ этимъ вопросомъ Ворингенъ ставитъ вопросъ о
щеніи свободныхъ дѣвушекъ, приводя при этомъ текстъ Ге-
да, въ которомъ (cap. XIV), при опредѣленіи наказанія за по-
вніе дѣвицъ, повсюду прибавлено выраженіе «excepto capitale

---

i quis animal vel quodlibet pecus, per suam negligentiam nocuerit, et hoc domino confessus fuerit, capitale in locum restituat, et illud debile ad se recolliget.» Cap. § 6 Legis emendatae.

c postea qui eum plagiavit 1800 din., qui faciunt sol. 35, culpabilis judicetur, epto capitale et delatura.»

статьѣ «de servis vel mancipiis furatis,» cap. XI Legis emendatae.

et delatura;» на основаніи этого Воринген выводитъ, что
похищеніи свободныхъ дѣвушекъ существовало «capitale.»
что этого нельзя вывести на основаніи только одного ука
имъ мѣста изъ текста, при томъ довольно сомнительнаго.
одномъ изъ пяти текстовъ изданія Пардесю, ни въ одно
двухъ приведенныхъ тамъ же текстовъ, Вольфенбютельск
Мюнхенскомъ, нѣтъ этого постановленія; какъ въ самыхъ
шихъ редакціяхъ, такъ и въ позднѣйшихъ, говорится тол
казаніи виновныхъ, но ни о «capitale,» ни о «delatura.» Все
правленіе Салическаго закона указываетъ на выше изло
значеніе слова «capitale,» которое примѣняется только къ
этому намъ кажется невозможнымъ объяснить употребленіе
tale» вмѣсто «pretium» по отношенію къ лицамъ свободнымъ,
стымъ словоупотребленіемъ. [75]

Обыкновенно къ словамъ «excepto capitale» прибавля
delatura» (иногда «dilatura»). Вопросъ о томъ, что такое это «de
до настоящаго времени занимаетъ ученыхъ и не можетъ
разрѣшенъ окончательно въ виду неясности источниковъ
выраженіе встрѣчается весьма часто въ Салическомъ зако
чти всегда въ связи съ «capitale,» но объ немъ говорится, к
чемъ-то извѣстномъ, и по тому нигдѣ не объясняется ближ
характеръ. Воринген указываетъ въ своемъ разборѣ этого
женія на множество существующихъ по этому поводу мнѣній,
сти другъ другу противуположныхъ. Большая часть этихъ
сводится къ двумъ главнымъ группамъ, изъ которыхъ
основываетъ свои доказательства преимущественно на слово
водствѣ и на правописаіи этого слова. Считая правильнымъ
это слово чрезъ e—«delatura,»—ученые первой группы произ
его отъ слова «delatio,» и въ этомъ случаѣ «delatura» является
гражденіемъ за открытіе виновника преступленія. Ученые
защищающіе мнѣніе втораго рода, производятъ это сло

---

[75] Въ текстѣ же Герольда это постановленіе вошло, по нашему мн
ошибкѣ: въ текстѣ V cap. XI, § 6, мы находимъ постановленіе о пр
тей рабовъ («puerum aut puellam de ministerio dominorum»), и въ этомъ §
чается, разумѣется, обычная фраза о «capitale». Въ текстѣ Герольда по
становленія, въ соотвѣтствующей главѣ нѣтъ; очень возможно, что
чайно попало въ главу о похищеніи свободныхъ, и такимъ образомъ
ло, примѣняемое къ дѣвушкамъ, рабынямъ, было приложено и къ
нымъ.

tio», и пишутъ «dilatura,» такъ что при такомъ правописніи это
аженіе обозначаетъ вознагражденіе «propter dilationem vel moram.»

Кромѣ этихъ главныхъ мнѣній существуетъ еще нѣсколько
ихъ менѣе замѣчательныхъ, изъ которыхъ наиболѣе важнымъ
ется опредѣленіе «delatura,» какъ судебныхъ расходовъ. Это по-
нее мнѣніе поддерживалъ въ первыхъ трехъ изданіяхъ своего
а Ейхгорнъ, который, однако, въ послѣдствіи отказался отъ него
палъ, въ послѣдующихъ своихъ изданіяхъ, предположеніе, что
tura» составляетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, вознагражденіе
бывшаго виновника преступленія. Намъ кажется, что, не смо-
ря на многочисленныя возраженія противъ этого мнѣнія, оно
олѣе правдоподобно; предположеніе же, что «delatura» служитъ
агражденіемъ за «lucrum cessans,» т. е., за убытки, понесенные
ником вещи въ то время, когда онъ не могъ ею пользоваться
слѣдствіе преступленія, которую высказываетъ и горячо защи-
тъ Ворингенъ, кажется намъ слишкомъ сложнымъ, и по тому
вѣроятнымъ. Напротивъ, второе его предположеніе поддержива-
и также Профессоромъ Гейбомъ, [76] что «delatura» составляетъ
ю, налагаемую на обвиненнаго за то, что онъ тянулъ дѣло, т. е.,
медлилъ явиться на судъ, или, по замѣчанію Гейба, упор-
ширался на судѣ, и тѣмъ задержалъ судопроизводство, имѣетъ
значительно больше за себя, хотя тоже едва ли можетъ быть
ято, по тому что пени за неявку въ судъ описываются еще въ
ыхъ главахъ Салическаго закона («De mannire»), и въ нихъ не
вается о «delatura,» и трудно предположить, чтобы описанныя
этой главѣ пени носили это именно особенное названіе. Пред-
женіе же Гейба о замедленіи процесса въ слѣдствіе упорнаго
ротельства отвѣтчика, не имѣетъ за себя никакихъ данныхъ
самомъ законѣ. Какъ бы то ни было «delatura» составляла въ
ьшинствѣ случаевъ одну изъ частей полнаго взысканія и при-
лась къ композиціи наравнѣ съ «capitale.» О величинѣ ея мы
жемъ ничего сказать съ достовѣрностью [77].

---

[76] Lehrbuch des Deutschen Strafrechts, 1 B.

[77] Въ текстѣ Герольда (cap. 79) находится слѣдующее опредѣленіе: 1 «Si quis ho-
em occiderit, et quod lex habuit pro ea dederit, solidos XXX pro delatura
ponat. II. De puero, aut liberto, solidos XV. III. De furtibus vero aliis, VII solidos.
Caussae vero dominicae in triplo componuntur.» Это единственное опредѣленіе
ифра «delatura,» сдѣланное въ спискѣ, значительно расходящемся съ прочими
тами, не даетъ намъ права заключать, что цифры, здѣсь представленныя

Намъ остается еще разсмотрѣть: кто получалъ эти пе кто ихъ уплачивалъ? Оба эти вопроса, отчасти разрѣшенны предыдущими объясненіями, представляютъ нѣсколько особ стей, которыя здѣсь необходимо указать. Обыкновенно пр шей части преступленій пеню (здѣсь мы говоримъ только ч частяхъ взысканія, которыя идутъ въ пользу истца, остав сторонѣ части, составляющія доходъ казны) получаетъ лиц посредственно пострадавшее отъ преступленія. За лицъ, на щихся подъ чьей либо опекою («mundium»), получало взы лицо, имѣющее опеку надъ ними. Наиболѣе затруднител являлся, разумѣется, вопросъ кто получалъ композицію за ство. Въ этомъ случаѣ самъ законъ опредѣляетъ лицъ, ко имѣютъ право на композицію: композиція не составляла час слѣдства («haereditas») лица; всѣ члены семьи, въ обширномъ слѣ слова, обязанные въ древнее время мстить, имѣли пра композицію, которая такимъ образомъ и раздѣлялась между Наиболѣе близкими родственниками, на которыхъ лежала и обязанность отомстить за убитаго, были его сыновья, и они чали половину всей композиціи («medietatem compositionis»); за прочіе родственники, какъ съ отцовской, такъ и съ матери стороны, дѣлили между собою остальную половину пен чемъ, кажется, дѣлежъ производился не поголовно, но ро ники каждой стороны получали по ¼ всей композиціи и з дѣлили ее между собою. Въ томъ случаѣ, если, съ одной сто не было родственниковъ, то часть ихъ шла въ пользу казны тому, кому назначалъ ее Фискъ (III, V и Герольдъ). Это по леніе, повторяющееся во всѣхъ спискахъ, кажется намъ наи правильнымъ и заслуживаетъ болѣе довѣрія, чѣмъ, нѣс разногласное съ нимъ, постановленіе главы XV «Car. extravag Что же касается способа уплаты композиціи, то, по Саличе закону, пеня далеко не всегда уплачивалась самимъ винов такъ мы знаемъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенія ступленій рабами пеня за нихъ уплачивалась ихъ владѣл какъ того требуетъ самъ законъ, но и при совершеніи п пленіи лицами свободными пеня не всегда могла быть уп ими самими въ большей части случаевъ по недостатку сре

были бы безусловно вѣрны для всѣхъ временъ, когда Салическій имѣлъ полную силу.

йствительно, пени были такъ высоки, что часто средства одно-
ица были недостаточны для ея покрытія, и по тому въ этомъ
чаѣ всѣ родственники виновнаго должны были оказывать ему
ощь. Это имѣло мѣсто при убійствѣ. Въ Салическомъ законѣ
одится по этому поводу особая глава «De chrenecruda», [78] ко-
ая подробно опредѣляетъ порядокъ передачи обязанности
аты этой пени родственникамъ преступника. Эта глава, одна
самыхъ замѣчательныхъ въ законѣ Салическихъ Франковъ, ри-
тъ намъ чрезвычайно картинно всю процедуру такой передачи,
рая имѣла громадное значеніе, какъ для самаго преступника,
ь и для его семейства. Убійца, отдавшій все свое имущество,
раго, однако, не хватило, чтобы покрыть назначенную по за-
у пеню, долженъ былъ засвидѣтельствовать, чрезъ посредство
надцати свидѣтелей, что у него ничего болѣе не осталось ни
емлѣ, ни подъ землею. За тѣмъ несостоятельный преступникъ
лъ въ свой домъ, бралъ изъ четырехъ угловъ горсть земли,
овился на порогѣ своего жилища лицомъ, обращеннымъ во
рь его, и лѣвой рукой бросалъ чрезъ голову землю чрезъ
айшаго изъ своихъ родственниковъ, на котораго и перехо-
вмѣстѣ съ тѣмъ обязанность доплатить пеню. Здѣсь является
важнымъ вопросъ: кто считался ближайшимъ родственни-
ъ? Источники даютъ на это отвѣтъ нѣсколько различный,
по редакціямъ. Такъ текстъ первый у Пардесю считаетъ

---

[78] отношенію къ этому слову имѣется нѣсколько толкованій, довольно разно-
разныхъ; такъ Гизо (Cours d' histoire moderne. Brux., 1845, p. 208) перево-
итъ это выраженіе «grüneskraut,» зеленая трава, полагая, что эти два слова,
вычайно сходные по созвучію, «chrene—grün», Англійское «grun,» и gruda—
nd,» вполнѣ отвѣчаютъ другъ другу; подобное же объясненіе, хотя уже съ
ьшимъ основаніемъ, даетъ этому выраженію Гриммъ (Die deutschen Wörter
lex salica, v. pr. K. Müllenhoff, Beilage zum werke «Das alte Recht der sali-
en Franken v. G. Waitz»); онъ переводитъ его, какъ «reines Kraut» (graminis
pura). Не разбирая это объясненіе съ точки зрѣнія чисто филологической,
какъ это дѣлаетъ Проф. Мюленгофъ, мы должны только замѣтить, что
данномъ случаѣ, какъ переводъ этихъ словъ Гизо, такъ и ихъ объясненія
мма, не соотвѣтствуетъ тексту статьи, озаглавленной подобнымъ образомъ
тому что въ ней ясно говорится «o terra collecta de quattuor angulis domus,
ter in aliquem projecta», какъ объясняетъ это выраженіе, по замѣчанію
рдесю, одна изъ глоссъ. Это послѣднее объясненіе, наиболѣе соотвѣтству-
ее содержанію статьи, подтверждаетъ, по словамъ Проф. Мюленгофа, фило-
ическое толкованіе этого выраженія Лео, который производитъ его съ
ьтическаго «cruinneach—collectus и criudh—terra.»

ближайшими родственниками отца и братьевъ, о которы
этой редакціи, предполагается, что уже они оказали вспом
вованіе («jam solserunt») и прежде описанной церемоніи, за
слѣдуютъ «sui,» т. е., вѣроятно, сыновья преступника, какъ это
мо указано въ другихъ текстахъ, и наконецъ родственники
и родственники матери, тѣ самые, которые, какъ мы видѣли
лучаютъ часть пени за убійство, но въ этомъ случаѣ число
ограничено тремя ближайшими. Второй текстъ, вѣроятно,
ошибкѣ, не упоминаетъ объ отцѣ, но за то говоритъ объ об
ности матери и сестры матери; это постановленіе о двухъ бли
шихъ родственницахъ, которыя обязаны были оказывать по
преступнику, повторяется и во всѣхъ остальныхъ редак
Послѣ этой церемоніи бросанія земли преступникъ въ одно
башкѣ («in camisia»), не препоясанный, съ обнаженной гол
съ палкой въ рукѣ, прыгалъ чрезъ заборъ. Тогда остав
недоплаченной сумма дѣлилась пополамъ, и одну половину до
были уплатить родственники отца, а другую родственники ма
Если же одинъ изъ нихъ оказывался несостоятельнымъ
этого, то онъ могъ такимъ же образомъ перебросить «chrenac
чрезъ болѣе богатаго, который тогда доплачивалъ всю недо
щую сумму. Если же, не смотря на все, пеня не могла
уплачена, то преступникъ, находящійся, вѣроятно, подъ надз
своихъ вѣрителей, т. е., родственниковъ убитаго, четыр
долженъ былъ быть представляемъ въ народное собраніе, и
никто изъ его близкихъ («nullus suorum», по выраженію зак
выкупалъ его «per compositionem», т. е., уплатою пени, или с
достающей части, то онъ присуждался къ смертной казни
дѣлался рабомъ родственниковъ убитаго, если они это пре
тали. Этотъ обычай былъ на столько тягостенъ для родст
ковъ, что, вѣроятно, главнымъ образомъ въ слѣдствіе этого,
скался по закону отказъ отъ родства. Мы находимъ особую
помѣщенную тотчасъ послѣ главы о наслѣдствѣ («De alodis»), с
ющей за разобранной «De chrenacruda,» въ которой описана
монія этого отказа и его послѣдствія. Въ этой главѣ [19] зам
ся, что отказавшись отъ родства не получаетъ никакихъ из
отъ своихъ родственниковъ, т. е., ни наслѣдства, въ случаѣ
ственной смерти родственника (его собственное насильств

[19] «De cum qui se de parentilla tollere vult.» I cap. 60?

пользу казны), ни части композиціи, въ случаѣ его убійства, разумѣется, отказавшійся отъ родства не несъ и тягости его винѣ только что описанной «chreuecruda.» По замѣчанію Парѣ (pag. 663), обычай, «chrenecruda» былъ уничтоженъ эдиктомъ Хлодверта II, въ 595 г. [80] Такимъ образомъ, согласно съ этою мѣрою, несостоятельный преступникъ отвѣчалъ головою, не имѣя возможности прибѣгнуть къ помощи своей родни.

О денежныхъ взысканіяхъ по Русской Правдѣ.

О пеняхъ за убійство.

Одинаковыя причины вызываютъ повсюду одинѣ и тѣ же послѣдствія. Народы, находящіеся на одной ступени развитія, одинаково образованые, имѣютъ обыкновенно сходныя постановленія права. Это сходство всѣхъ первобытныхъ постановленій права было замѣчено еще Римскими правовѣдами и вызвало знаменитое ученіе «jus naturale gentium, seu divinum,» которое поддерживалось и развивалось средневѣковыми учеными, въ особенности учеными эпохи возрожденія («renaissance»). Но развитіе постановленій права тѣсно связано съ общимъ ходомъ образованія; подобно ему находится въ прямой зависимости отъ различныхъ мѣстныхъ и племенныхъ условій. Такимъ образомъ объясняются и тѣ особенности, которыя замѣтны, не смотря на все ихъ общее сходство, въ отдѣльныхъ древнихъ кодексахъ, и которыя прямо зависятъ отъ мѣстныхъ, климатическихъ, условій племенныхъ различій.

Въ исторіи развитія народовъ легко замѣтить нѣкоторыя явленія, которыя встрѣчаются неизбѣжно повсюду. Однимъ изъ такихъ явленій, постоянно встрѣчающихся у народовъ, находящихся въ младенческомъ періодѣ, можно признать постановленій кровной мести. Это установленіе, существующее и въ настоящее время у нѣкоторыхъ народовъ, коренится въ самой природѣ человѣка

---

[80] одномъ изъ позднѣйшихъ кодексовъ Салическихъ законовъ (Герольда) находится въ концѣ главы «de chreneceude» указаніе на эту отмѣну: «at praeteritos temporibus, si de suis propriis rebus non habuerit, unde transsolvere aut se de lege defensare possit, omnis causa superius comprehensa ad caput suum pertinet observare.»

и по тому, являясь первоначально въ формѣ обычая, сохр
иногда довольно долго свое значеніе даже и послѣ пов
письменнаго законодательства въ странѣ. Древнѣйшіе пам
законодательства основываются обыкновенно на этомъ посл
и изъ него выводятъ большую часть своихъ постановленій. М
указали, какъ вытекаетъ изъ этого обычая частной мести и
стема денежныхъ вознагражденій Салическаго закона. По о
нію къ другому, подлежащему нашему изслѣдованію, пам
нашего отечественнаго законодательства, мы должны сказат
самое. Система наказаній нашей Руской Правды можетъ бы
ведена, во всѣхъ своихъ оттѣнкахъ и подробностяхъ, изъ
личной мести, существовавшей и узаконяемой нѣкоторыми
ціями Правды. Самое изложеніе Правды убѣждаетъ насъ въ
Начальная ея статья во всѣхъ спискахъ говоритъ объ этомъ
частной мести, которое только въ послѣдствіи законъ с
смягчить и уничтожить. По Академическому списку, безспор
нѣйшему, мы читаемъ: «Оубьеть моужь моужа, то и
братоу брата, или сынови отца, любо отцю сына, ил
тоучадоу, любо сестриноу сынови; аще не бо
кто мьстя, то 40 гривенъ за головоу.»

Вотъ постановленіе закона: только при отсутствіи м
стителей выступаетъ государственная власть и наказываетъ
пеней въ 40 гривенъ. Эта глава составляетъ красугольный
Русской Правды; изъ нея вытекаетъ все дальнѣйшее сод
этого памятника. Частная месть, сохранившая, весьма пом
образомъ, свое значеніе наиболѣе долго при насиліяхъ н
личности, существовала первоначально даже при граждан
спорахъ, если слѣдовать новѣйшей терминологіи. Разумѣет
такомъ порядкѣ вещей, могли быть, и нерѣдко бывали, т
соглашенія, когда обиженная сторона довольствовалась, у
бѣгая къ самоуправству, какимъ ни будь вознагражденіе
бровольно ей предлагаемыхъ лицомъ виновнымъ, для избѣжан
при. Съ появленіемъ болѣе правильной власти такой по
вещей естественно не могъ продолжаться, и первоначально
подательство стремится его уничтожить. Это явленіе, подоб
нами въ законѣ Салическомъ, повторяется и по отно
къ Русской Правдѣ. Но постановленіе, столь глубоко пус
корни въ обществѣ, не можетъ быть быстро искоренено.
по чему законодательство, выступая на борьбу съ частны
моуправствомъ, начинаетъ съ того, что узаконяетъ частную

убійство. Но уже эта статья, узаконяющая обычай мще-
сокращаетъ случай его примѣненія, ограничивая довольно
ымъ кругомъ ближайшихъ родственниковъ число мстителей.
вая часть этой статьи подтверждаетъ такимъ образомъ прежній
локъ вещей, придавая ему только нѣсколько болѣе правиль-
форму; вторая же часть той же главы выставляетъ уже со-
шенно новое начало, не совмѣстное съ правомъ частной мес-
это принципъ наказанія. Такимъ образомъ, если за убитаго нѣтъ
телей, то государство беретъ на себя задачу отомстить за
смерть, т. е., наказать убійцу. Но такъ какъ государство не
етъ тѣхъ побужденій, которыя заставляютъ родственниковъ уби-
искать удовлетворенія въ убійствѣ преступника, то оно удо-
творяется извѣстнымъ денежнымъ взысканіемъ, уплата котораго
бы примиряетъ преступника съ обществомъ. Очень можетъ
, что основаніемъ для этого взысканія послужила средняя нор-
вознагражденія, которое выплачивалось по добровольному со-
шенію убійцею, или его родственниками, родственникамъ убитаго.
е предположеніе кажется намъ возможо сдѣлать, примѣняясь
одной статьѣ договоровъ Олега и Игоря съ Греками, говорящей
убійствѣ По всей вѣроятности это взысканіе и соотвѣт-
вало средней цифрѣ того вознагражденія, которое платилось
подобныхъ случаяхъ при частномъ соглашеніи.

Принципъ, выраженный во 2- части 1-й статьи Русской Пра-
былъ развитъ въ послѣдующихъ статьяхъ различныхъ ея ре-
ій. Такимъ образомъ это частное самоуправство все болѣе и
е стѣснялось. Кромѣ того законодатель скоро понялъ ту фис-
ную выгоду, которую можно извлечь изъ примѣненія этого
ла и, главнымъ образомъ, ради этой выгоды начинаетъ со-
щать случаи самосуда и дѣлаетъ заботу о правосудіи доходною
ью. дающею значительную прибыль Княжеской казнѣ.

Уголовная реформа, замѣчаемая въ Правдѣ, отличается глав-
образомъ фискальнымъ характеромъ, и это отражается на-
ея постановленіяхъ. Мы уже видѣли, что первоначально
убійствѣ государство вступало въ свои права только при от-
ствіи родственниковъ-мстителей, но за тѣмъ мы видимъ, что
ное право мести отнимается у родственниковъ убитаго, а
ляется только взиманіе извѣстнаго денежнаго вознагражденія съ
ступника, при которымъ фискъ постоянно получалъ свою
нѣжную часть. Въ спискѣ Троицкомъ мы находимъ это по-
ложеніе во 2 главѣ, которое отмѣняетъ обычай кровавой мести

и указываетъ «кунами ся выкупати». Замѣчательно, что Рус
Правда почти исключительно заботится о выгодѣ фиска, и въ б
шинствѣ случаевъ указываетъ только сумму взысканія, идущ
въ пользу Князя, не опредѣляя обыкновенно точно величины
награжденія лица пострадавшаго. Въ этомъ отношеніи Рус
Правда рѣзко отличается отъ закона Салическихъ Франковъ,
постоянно указывается часть лица пострадавшаго, совмѣстно
частью фискальнаго взысканія. Русская же Правда по преиму
ству предоставляла опредѣленіе величины вознагражденія обо
наго или обоюдному соглашенію истца и отвѣтчика или, при
разногласіи, усмотрѣнію суда. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ,
это вознагражденіе указано въ законѣ, оно опредѣляетъ, впро
только высшій размѣръ подобнаго вознагражденія по
въ случаѣ если не послѣдуетъ соглашенія сторонъ. Замѣчат
то обстоятельство, что, судя по этимъ статьямъ (21, 22, 24,
74, 75, и нѣкоторыя другія Троицкаго списка) величина
вознагражденія была значительно ниже пени, установленной
пользу Князя. Такъ по ст. 21 за отсѣченіе, или раненіе, р
ноги, или глаза, слѣдовало въ пользу Князя полувирье, т. е
гривенъ, самъ же пострадавшій получалъ «за вѣкъ» только
гривенъ; эта непропорціональность еще болѣе замѣтна въ с
ющей 22 статьѣ, гдѣ за отсѣченіе пальца назначалось 3 гр
продажи, въ пользу же пострадавшаго взыскивалась толь
гривна кунъ; такое же отношеніе мы находимъ и въ постан
ніи 24 ст. Это положеніе дѣла прямо противоположно тому
кое мы видѣли въ Салическомъ законѣ, гдѣ, напротивъ, всѣ
дѣлятся такимъ образомъ, что обиженный получаетъ дво
всего взысканія, а государственная власть только треть
этого, намъ кажется, можно вывести, что, хотя оба кодекса
слѣдовали одну цѣль—сократить по возможности, или даже
уничтожить случаи самосуда, частную месть, но средства к
стиженію этой цѣли были неодинаковы, и что законодатель
ской Правды чувствовалъ себя значительно сильнѣе, имѣлъ
возможности предупредить случаи запрещаемаго самоупра
чѣмъ законодатель Салическаго закона. Отъ того первый и
бенно старается привлечь истца къ возбужденію дѣла, что
дѣлаетъ второй, но назначаетъ болѣе высокія взысканія в
зу Князя, чѣмъ для вознагражденія потерпѣвшаго. Это обст
ство указываетъ, что государственная власть въ Россіи
значительно развита въ этотъ періодъ и имѣла перевѣс

отдѣльной личности, тогда какъ, напротивъ, на Западѣ у
кихъ Франковъ была наиболѣе развита индивидуальная
. Отъ того мы видимъ, что личность вообще болѣе уважает-
ападѣ: такъ мы знаемъ, что свободный Франкъ никогда
быть униженъ до тѣлеснаго наказанія, и самая смертная
римѣнялась крайне рѣдко; между тѣмъ въ Русской Прав-
знаемъ отдѣльное наказаніе за разбой, которое соедин-
съ непосредственнымъ нападеніемъ не только на личность
ника, но его жены и его дѣтей—выдача на потокъ и раз-
іе. Проф. Кавелинъ находитъ объясненіе этого малоразвитаго
личности въ семейномъ бытѣ Славянъ до прибытія Варя-
овъ. Благодаря этой слабости Славянъ, Княжеская власть
получить болѣе сильный, менѣе зависимый, характеръ.
обладаніе Князя видно во всей Русской Правдѣ, которая
вляетъ сборникъ отдѣльныхъ постановленій и судебныхъ
й различныхъ Князей, имена которыхъ и передаются са-
равдою. Вліяніе же другого важнаго элемента Русской
—вѣча, почти совершенно незамѣтно въ разбираемомъ Сбор-
Имена собственныя составителей, приводимыя въ началѣ,
зываемой, Правды сыновей Ярослава и Правды Владими-
омаха, относятся къ мужамъ Княжеской дружины, какъ
о указано въ Троицкомъ спискѣ: «и мужи ихъ.».... Такимъ
ъ Русская Правда кажется намъ исключительно памятни-
няжескаго законодательства, ближайшею цѣлію котораго
становленіе извѣстныхъ пеней за уголовныя преступленія
гупки въ пользу Князя; за тѣмъ если она занимается во-
гражданскаго права, то, главнымъ образомъ, также съ
рѣнія пользы Князя. [81] Напротивъ, въ законѣ Салическомъ
ть Короля болѣе отходитъ на задній планъ, хотя его пре-
ы тоже не упускаются изъ виду, но, наравнѣ съ ними
важную роль народное собраніе. Между тѣмъ у насъ,
мы не имѣли достовѣрныхъ свѣдѣній изъ другихъ источ-
о существованіи и дѣятельности нашего народнаго собра-

въ Карамзинскомъ спискѣ мы и находимъ, такъ называемый Уставъ,
техъ,» на которомъ ясно видны слѣды вѣчеваго законодательства, и
мъ разновременнаго, какъ то признаетъ и исключительный изслѣдователь
памятника, Г. Красовъ: «О мѣстоположеніи древняго Новгород» (Нов-
ь, 1851 г.), то этотъ Уставъ слѣдуетъ считать только припискою къ
ѣ, не состоящую съ ней въ органической связи.

нія—вѣча, то изъ Русской Правды мы бы ничего объ нем узнали, а между тѣмъ въ предѣлы вѣдомства нашего вѣча дить и судъ въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ. [52]

Покойный Профессоръ Московскаго Университета, И. Д. ляевъ, находилъ въ Русской Правдѣ одно изъ доказатель подтверждающихъ его излюбленную теорію объ общинномъ древней Руси. Мы лично слышали отъ него на лекціи, что шимъ доказательствомъ того, что на Руси дѣйствовало и земцами общинное устройство, служитъ Русская Правда во ея редакціяхъ; что она показываетъ, что община, была пос ною исключительною формою на Руси. Свои доказательств чтенный Профессоръ раздѣлялъ на два отдѣла: къ первому сились доказательства, встрѣчаемыя въ уголовномъ правѣ Р Правды, ко второму доказательства, основанныя на гражда правѣ этого памятника. Первыя можно было бы назвать по тельными: они сводятся къ существованію верви; второ преимуществу отрицательныя, такъ какъ они доказываютъ ществованіе рода, заключаются въ законахъ гражданскихъ слѣдствѣ, завѣщаніяхъ и опекѣ.

Мы не имѣемъ возможности подробнѣе остановиться на витіи взглядовъ нашего даровитаго изслѣдователя Русской рины, которые намъ кажутся въ этомъ случаѣ нѣсколько сторонними; но позволимъ себѣ замѣтить, что заключенія Русской Правдѣ указанія на существованіе общины, по от шенію къ уголовнымъ преступленіямъ, имѣютъ только весьма ниченное значеніе, и что эти постановленія, какъ мы по емся доказать ниже, имѣли исключительно полицейскій теръ. Напротивъ, именно политическаго-то значенія мы и не димъ въ Русской Правдѣ.

Единственное постановленіе государственнаго права, к существуетъ болѣе, или менѣе, самостоятельно, независимо от зя, въ постановленіяхъ Правды, составляетъ семья, которая чаетъ главное первенствующее значеніе въ нѣкоторыхъ слу Если право мести, по Русской Правдѣ, предоставлено не иск тельно союзу родителей и дѣтей или семьѣ въ тѣсномъ см а распространено и на дядей съ племянниками, то въ зам

[52] Проф. Сергѣевича. Вѣче и Князь. 1867 г., стр. 54.

бдствѣ и объ опекѣ семья въ значеніи настоящаго време-
ветъ первенствующую роль.
ы уже указали на главную цѣль Русской Правды — пресѣче-
чаевъ самоуправства и установленія болѣе правильнаго

э этому главное содержаніе древнѣйшихъ списковъ Русской
і чисто уголовнаго свойства; только позднѣе къ этимъ
ымъ постановленіямъ примѣшиваются чисто гражданскія.
ской Правдѣ мы находимъ слѣды трехъ народностей,
е важное вліяніе на образованіе Русскаго Государства въ
риваемый періодъ. Наиболѣе важную роль играетъ въ Рус-
равдѣ элементъ Славянскій; хотя она и составляетъ памятникъ
ательства Князей Варяго-Русскихъ (въ томъ случаѣ, если
ься теоріи призванія Варяго-Руссовъ, сильно расшатанной
ніями Ю. И. Венелина, С. А. Гедеонова, Д. И. Иловайскаго),
брали свои постановленія, главнымъ образомъ, изъ су-
вавшихъ уже обычаевъ Славянскихъ, такъ что Русскую
можно безошибочно назвать законодательствомъ народ-
Кромѣ того мы находимъ въ ней нѣкоторыя черты сѣ-
ъ Норманскихъ законодательствъ, которыя могутъ быть от-
бъяснены тѣмъ сходствомъ, которое замѣчается во всѣхъ
ытныхъ законодательствахъ, отчасти же зависятъ отъ не-
ственнаго вліянія Норманскаго элемента на Славянъ, кото-
рицать не возможно. Наконецъ, въ разбираемомъ памят-
ожно найти слѣды, хотя и довольно незначительные, за-
гельства Византійскаго, основаннаго на началахъ Римскаго
Византійское право получило особенное значеніе въ Россіи
ени принятія Христіянства; при томъ, принятое вмѣстѣ съ
й, оно до послѣдняго времени носило обыкновенно харак-
очти исключительно церковный, хотя и вліяло отчасти и
ское законодательство. Мы имѣемъ отъ древнѣйшаго пері-
пей исторіи памятникъ свѣтскаго законодательства, цѣли-
аимствованный изъ Византійскаго права: это «Судный уставъ
ира Св.», который, однако, кажется, почти не примѣнялся
ѣ. Въ Русской Правдѣ мы находимъ только одно постанов-
изантійскаго права, чуждое нашему древнему обычному—
еніе свидѣтелей—видоковъ. Разсматривая денежное взыска-
ской Правды, мы находимъ, что всѣ они раздѣляются на
ва: 1 взысканія, идущія въ пользу Князя, носящія въ боль-
сти случаевъ характеръ уголовныхъ наказаній, и 2 возна-

гражденіе лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія. Этотъ вто
видъ, къ которому должно отнести и лѣчебное или «лѣтцю изъ
можно назвать гражданскими взысканіями, подобно тому, какъ
это дѣлали по отношенію къ «faida» и «capitale» Салическаго зак

Взысканія перваго рода носятъ въ Правдѣ два техниче
названія: вира» и «продажа;» иногда употребляется выраженіе
обиду», которое означаетъ тоже взысканіе въ пользу Князя. В
является взысканіемъ за убійство; обыкновенная величина ея
40 гривенъ, что подтверждается статьями, говорящими о в
вирьѣ, которое постоянно указываетъ въ 20 гривенъ (на приме
ст. 21-я по Троицкому списку).

Иногда вира возвышалась до 80 гривенъ, въ другихъ
случаяхъ, при убійствѣ лицъ менѣе значительныхъ, она пони
лась до 5 гривенъ, и въ этихъ послѣднихъ случаяхъ такое в
сканіе выше приведеннаго наименованія по Русской Правдѣ
носило, а просто говорилось: «а въ сельскомъ тивунѣ Князя
12 гривенъ, а въ рядовичѣ 5 гривенъ.»

Убійство составляетъ то преступленіе, которое наруш
самое важное право человѣка—право на существованіе; оно
болѣе оскорбляетъ человѣческое чувство, и по тому месть за
сохранилась повсюду найболѣе долго. На нашемъ древнѣйш
законодательствѣ любопытно преслѣдить, какъ это право мест
убитаго постепенно вымирало. Первоначально, при господств
дового быта у Славянъ, по всей вѣроятности, месть прин
жала цѣлому роду, что мы можемъ вывести, не имѣя ника
положительныхъ свѣдѣній изъ той поры, не оставившей н
кихъ письменныхъ памятниковъ, изъ сравненія съ другими н
дами, у которыхъ этотъ бытъ уцѣлѣлъ болѣе продолжител
время и вошелъ въ періодъ историческій. Въ договорѣ Олег
Греками, въ этомъ первомъ письменномъ памятникѣ изъ уц
шихъ отъ времени первыхъ Князей Русскихъ, мы находимъ
что кругъ мстителей ограниченъ предѣломъ семьи, по тому
по тексту этого договора, мстителями являются «ближніи» уб
Такимъ образомъ по договору Олега [83] можно заключить, ч

---

[83] Мы беремъ договоръ Олега, какъ памятникъ международнаго зако
ства, на которомъ, однако, отразилось почти исключительно вліяніе Р
такъ какъ въ этомъ договорѣ Олегъ и Русскіе, сторона побѣдившая, п
сывали побѣжденнымъ Грекамъ свои условія; совсѣмъ обратное мы
на примѣръ, на договорѣ Игоря, гдѣ Греки, пользуясь своимъ превосход

пору мстителями являлись родственники (но не родичи) уби-
. Относительно этого значенія слова «ближній» мы можемъ
ючить изъ того же договора Олега, гдѣ, по поводу наслѣд-
Русскаго, умершаго въ Византіи безъ завѣщанія, предписы-
ось отсылать его имѣніе «малымъ ближникомъ» его, остав-
ся въ Россіи; въ этомъ случаѣ ясно, что подъ «ближними
разумѣваются дѣти умершаго. Но въ эту пору нѣтъ точнаго
дѣленія о томъ, кто долженъ считаться этими «ближними,» и
мъ образомъ число мстителей было ограничено только весьма
рнымъ и эластичнымъ понятіемъ семейства въ обширномъ
слѣ слова.

За тѣмъ, какъ мы уже видѣли, въ Правдѣ Ярослава I, точно
дѣляются родственники, могущіе мстить убійцѣ, число кото-
ъ значительно сократилось, а Правда сыновей Ярослава окон-
льно уничтожаетъ это право мести, указывая «кунами ся вы-
ати.»

Говоря о вирахъ въ 40, 80 гривенъ, мы легко можемъ за-

раются, по возможности, видоизмѣнить въ свою пользу всѣ статьи догово-
Олега. Такъ, напримѣръ, по договору Олега было постановлено, по отно-
нію къ убійству, что бѣжавшій убійца «аще будетъ неимонитъ,» могъ
ть убитъ безнаказанно во всякое время, «аще да обрящется.» Постанов-
ніе это дѣйствовало, разумѣется, главнымъ образомъ противъ Грековъ,
орые считали весьма тягостнымъ для себя подобное варварское правило.
договорѣ Игоря они весьма искусно въ корень измѣнили это постановле-
е, сдѣлавъ только весьма небольшую вставку въ соотвѣтствующей статьѣ
егова договора: «аще убіетъ Христіанинъ Русина, или Русинъ Христіанина:
а держимъ будетъ сотворивый убійство отъ ближнихъ
біеннаго, да убъютъ и;» дополненіе къ соотвѣтствующей статьѣ дого-
ра Олега состоитъ въ словахъ: «да держимъ будетъ.» Договоръ Игоря
ебуетъ такимъ образомъ, чтобы убійца былъ задержанъ самыми родствен-
ками убитаго, которые могли тогда убить его (добавленіе, впрочемъ, лиш-
е, такъ какъ само собою разумѣется, что раздраженные родственники по-
бшаго убивали убійцу, какъ скоро могли его захватить), между тѣмъ Греки
мъ самымъ значительно ограничивали случаи примѣненія мести и могли
гда, на основаніи этой статьи, отказаться отъ выдачи бѣжавшаго пре-
упника, особенно при наличности той статьи Игорева договора (также но-
й, не заключающейся въ договорѣ Олега), которая постановляла: «Аще ли
ючится проказа нѣкая отъ Грекъ, сущихъ подъ властію Царства нашего, да
имать власти казнити я....» Договоръ Игоря по этому мы не можемъ при-
ть за основаніе для какихъ либо выводовъ объ обычаяхъ Русскихъ, такъ
къ въ немъ первоначальный текстъ Олегова договора, служившій образ-
мъ, былъ видоизмѣненъ и искаженъ подъ вліяніемъ Грековъ.

ая система Русской Правды есть система, основанная на деньгах мѣховыхъ, поддерживается и особенно усердно защищается в новѣйшее время Г. Ланге въ его «Изслѣдованіи объ уголовном правѣ Русской Правды.» Мы не имѣемъ возможности подробно развивать различіе той, или другой, системы, и тѣ доводы, которые приводятся различными писателями за, или противъ, извѣстной системы, но мы замѣтимъ только, что намъ кажется болѣе правильнымъ держаться, по отношенію къ Русской Правдѣ, возрѣнія И. Д. Бѣляева, что всѣ наименованія денегъ по, такъ называемой, кунной системѣ, суть не болѣе, какъ переводъ на монету цѣнности шкуръ различныхъ звѣрей, которые первоначально, при мѣновой торговлѣ, дѣйствительно замѣняли деньги.

Если же при этомъ признать, что бѣла или бѣлка составляетъ совершенно особую цѣнность, подверженную колебаніямъ, при томъ цѣнность мѣховую, какъ цѣлая шкурка бѣлки, [86] то можно избѣгнуть и тѣхъ противорѣчій, въ которыхъ упрекаетъ Бѣляева Ланге въ своемъ «Изслѣдованіи о монетной системѣ въ Русской Правдѣ» (стр. 25—54).

Дѣленіе гривны на болѣе мелкія единицы было въ Русской Правдѣ, по мнѣнію Г. Прозоровскаго, [87] троякое: во первыхъ, какъ это можно вывести на основаніи хозяйственнаго инвентаря, помѣщеннаго въ нѣкоторыхъ редакціяхъ Русской Правды (ст. 59—65 Карамз. списка), гривна заключала въ себѣ 20 ногатъ и 50 резанъ, такъ какъ ногата равнялась $2^1/_2$ рѣзанъ (стр. 540, 541 и 562 Изсл. Прозор.; стр. 30, 31, 32 Изсл. Ланге); во вторыхъ, на основаніи Стокгольмскаго экземпляра «Ярославля сребра» [88] (стр. 566 Изсл. Г. Прозор., Прозоровскій выводитъ, что при Ярославѣ гривна дѣлилась на 90 кунъ, отъ чего фунтъ серебра давалъ 270 кунъ, т. е., 3 гривны; и въ третьихъ, позднѣе, послѣ Ярослава, эта гривна

---

[87] Прозоровскій. Записки Импер. Археол. Общества т. XII, выпускъ 2. С.-Петерб., 1865 г., стр. 503 и 705.

Мы считаемъ изслѣдованія Г. Прозоровскаго наиболѣе полноправными въ этомъ вопросѣ по тому, что они также, какъ и большая часть трудовъ покойнаго Проф. Бѣляева, основываются на положительныхъ данныхъ, т. е., на изслѣдованіи самыхъ монетныхъ знаковъ, уцѣлѣвшихъ отъ того періода, а не на однихъ литературныхъ памятникахъ того вѣка, какъ это дѣлаетъ Г. Ланге.

[88] Въ Нѣжинскомъ кладѣ, описанномъ въ 1851 г. Г. Волошинскимъ, было найдено нѣсколько десятковъ такого же Ярославля сребра, одинаковаго по вѣсу съ экземпляромъ Стокгольмскимъ.

обратилась въ меньшую по внутренней стоимости гривну въ 50 к
это послѣднее заключеніе выводитъ Г. Прозоровскій отчасти
статьи 42 Карамз. списка «объ урокахъ смердомъ, оже нѣ
Князю продажу,» отчасти изъ сравненія статей «о вирахъ и о
кладѣхъ» (8 и 85 ст. Карамз. списка; 137 и 138 ст. сводного
ска Калачова).

Мы, съ своей стороны, вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе Г. Пр
ровскаго о постепенномъ пониженіи цѣнности гривны Рус
Правды, особенно если имѣть въ виду время Ярослава, сы
его и Владимира Мономаха, такъ какъ позднѣе, въ договорѣ
ленска съ Ригой, Готландомъ и другими Нѣмецкими горо
(1229—30), категорически указывается пониженіе гривны к
какъ ходячей монеты, отъ гривны серебра, какъ опредѣле
вѣсовой единицы, [89] съ которой первичная гривна кунъ до
была имѣть совершенное равенство въ достоинствѣ. [90]

На основаніи сравненія Русской Правды о побоях
аналогическими постановленіями договоровъ Олега и Игор
Греками легко вывести, какъ это дѣлаютъ Бѣляевъ и Проз
скій, что 12 гривенъ, указываемыя въ Правдѣ, соотвѣтств
тѣмъ пяти литрамъ, которые назначались за это же престу
въ договорахъ Олега и Игоря. Этотъ литръ, цѣнившійся по
ну Гонорія 397 г. въ 5 солидовъ золота, съ уменьшеніемъ ц
сти золотой монеты при Юстиніянѣ на $^1/_7$ равнялся 5 и $^5/_6$ с
Между тѣмъ у Франковъ, по закону Кловиса, выбивалось 72
изъ фунта золота (цѣною въ 40 динаріевъ каждый), такъ ч
пропорціи, установленной Карломъ Лысымъ, по которой з
относилось къ серебру, какъ 12: 1, фунтъ серебра стоил
разъ менѣе, т. е., 6 сол. Такимъ образомъ литръ серебра,
торомъ говорится въ договорахъ Олега и Игоря, соотвѣтс
щій фунту серебра, стоилъ на Византійскія деньги 5 и $^5/_6$ с
на Франкскія—6 сол.

Если 12 гривенъ равняются 5 литрамъ, или 29 и $^1/_2$ Р

---

[89] Ст. I «а за гривну серебра по 4 гривны кунъ или пѣнези.»

[90] Въ этомъ пониженіи гривны кунъ противъ гривны серебра, какъ
единицы, мы видимъ уже въ это время общую судьбу металличес
негъ, какъ Русскихъ, такъ и иностранныхъ: такъ рубль, вѣсившій въ
лѣтіи отъ 22 до 24 золотниковъ, постепенно дошелъ въ XIX столѣтіи
лотн. $82^{14}/_{25}$ долей той же пробы; то же было съ Англійскимъ ф
Франц. ливромъ, Германской маркой.

имъ сол., то одна гривна будетъ равняться $2^{31}/_{12}$ сол. Ви-
йскимъ или $2^1/_2$ сол. Франковъ. Такимъ образомъ, на осно-
этого приблизительно вѣрнаго вычисленія, можно вывести,
вира наша въ 40 грив. соотвѣтствовала приблизительно 100
Франковъ, а высшая вира въ 80 грив. равнялась 200 сол. [1]
безъ всякаго сомнѣнія Салическіе Франки были значительно
е Русскихъ поры Русской Правды, и по тому у насъ было
е трудно внести подобную пеню, чѣмъ у Салическихъ Фран-
. Мы видѣли, что и у нихъ, хотя и существуютъ пени, зна-
ьно превышающія нашу высшую виру въ 80 грив. (200 сол.)
ъ размѣромъ, но что эти пени назначались только за убій-
въ его худшихъ проявленіяхъ (за убійство квалифицирован-
, слѣдовательно, довольно рѣдко; указанныя же пени въ 100
0 сол. служили обыкновеннымъ взысканіемъ за убійство.
По всему видно, что эти пени считались у Салическихъ Фран-
весьма значительными, не рѣдко превышающими средства
олько одного человѣка, но и всего его семейства, въ томъ
дѣ, какъ оно понималось въ Салическомъ законѣ. Тѣмъ бо-
понятно, что у насъ, при относительной бѣдности народа,
аніе, подобное вирамъ, было тягостно не только для отдѣль-
человѣка, но и для цѣлой общины.
Вира назначалась какъ мы уже указали, за убійство, при
Правда различаетъ два вида виръ: меньшую, обыкновенную,
0 грив., и двойную, въ 80 грив. Чтобы различить это дѣленіе

---

[1] вычисленіе сдѣлано нами на основаніи только цифръ, представленныхъ Прозоровскимъ, безъ всякаго отношенія къ различнымъ колебаніямъ въ
ѣ монетъ, какъ Русскихъ, такъ и Византійскихъ, по тому оно нѣсколько
водится съ тѣмъ, которое онъ представляетъ, опредѣляя гривну въ $2^{11}/_{12}$
ла Византійскаго; если же мы примемъ это послѣднее опредѣленіе, о-
ванное имъ, главнымъ образомъ, на вѣсѣ гривны, то мы найдемъ, по
ше указанному отношенію солида Византійскаго къ Франкскому, что наша
ира равнялась 3 солид. Салическихъ Франковъ. Такимъ образомъ указан-
я цифры нѣсколько измѣнятся, такъ что 40 гривенъ будутъ равняться 120
л., а 80 гривенъ 240 сол.; впрочемъ, это нисколько не колеблетъ, а, на-
ивъ того, еще болѣе подтверждаетъ сдѣланный нами выводъ, что ви-
лась пеней весьма крупной, соотвѣтствующей столь же значитель-
взысканіямъ въ законѣ Салическомъ. Вычисленіе, сдѣланное нами,
одно доступнѣе, нежели сдѣланное Г. Прозоровскимъ, хотя, безъ сомнѣ-
страдаетъ неточностію. Такъ какъ мы видѣли, что размѣръ этой неточ-
не особенно великъ и не имѣетъ значенія при приблизительномъ
сленіи, то и полагали возможнымъ оставить оба эти вычисленія.

виръ, необходимо имѣть въ виду личность убитаго, Правда
ращаетъ вниманія на степень преступности воли при том
другомъ, убійствѣ; въ наказаніе со степенью злонамѣренно
ступника, какія мы видѣли въ Салическомъ законѣ, она
ся только о личности жертвы преступленія по тому поло
которое она имѣла въ обществѣ, и назначаетъ самое наказа
кимъ образомъ наказаніе сообразуется не съ большей, ил
шей, преступностью, но съ общественнымъ положеніемъ убит
того мы встрѣчаемъ въ Правдѣ такое явленіе, особенно б
щееся въ глаза послѣ изученія законовъ Салическихъ, что
ство женщины платилось полвиры, т. е., 20 грив. [93] тогда к
законѣ Салическомъ убійство женщины наказывалось зна
но строже, въ виду ея относительной слабости и неспосо
охранять себя собственными силами; у насъ за ея убійство
чалось въ половину менѣе, по тому что ея положеніе въ об
было ниже мущины. Другого вывода изъ этой статьи
нельзя. Хотя нѣкоторые изъ нашихъ изслѣдователей и дока
что общественное положеніе женщины въ томъ періодѣ б
сокое, уважаемое, чего мы отрицать не будемъ, но несом
то, что по этой статьѣ она поставлена ниже мущины.
о различіи виръ, намъ необходимо будетъ сказать нѣсколь
о разрядахъ лицъ, за которыя Правда назначаетъ ту, и
гую, виру. Статья 1-я, преимущественно указывающая
различіе по пенямъ, не представляетъ существенныхъ раз
за исключеніемъ развѣ списка Академическаго, который ус
етъ однообразную пеню въ 40 грив. для всѣхъ, хотя и пер
етъ почти тѣхъ же лицъ, какъ и другіе списки.

По списку Троицкому, согласно съ прочими редакціи
казано, что должно «положити за голову 80 гривнъ,
деть княжь мужь, или тиуна княжа; аще ли будеть р
или гредь, либо купець, либо тивунъ боярынъ, либо
либо изгой, ли словѣнинъ, то 40 гривенъ положити

Въ этомъ перечисленіи лицъ, за убійство которыхъ на
ся пеня въ 40 грив., пропущены, указанные въ другихъ сп
«горожанинъ» и «ябетникъ.» Въ первой группѣ лицъ, на
мы сперва остановимся, мы находимъ только два общихъ

---

[93] «Аже кто убиеть жену, то тѣмъ же судомъ судити яко же будеть
то полторы 20 гривенъ.» Ст. 85 по Троицкому списку.

лицъ съ прибавленіемъ прилагательнаго «княжь» изъ этой
ки видно, что это были лица, приближенныя къ Князю,
ція въ составъ его дружины. Такимъ образомъ высшая пе-
начались по этой статьѣ только за убійство Княжескихъ
нниковъ,—явленіе, вполнѣ сходное съ тѣмъ, что мы видѣли
лическомъ законѣ, и легко объясняемое тѣмъ обстоятельст-
что Князь, или Король, на Западѣ особенно стремился обезпе-
езопасность своихъ приближенныхъ. Далѣе мы находимъ еще
лько статей, которыя упоминаютъ объ этой высшей пенѣ:
одъѣздномъ княжи 80 грив.» (ст. 76с водн. текста Кала-
«а въ княжи тивунѣ 80 грив.»—постановленіе, которое слу-
какъ бы подтвержденіемъ указаннаго въ первой статьѣ; «а
хъ старый у стада 80 грив., яко уставилъ Изяславъ въ
ъ конюсѣ, его же убилѣ Дорогобудьци» (ст. 77 текста Ка-
); въ этомъ случаѣ, послѣ указанія нормы наказанія, приведенъ
мѣръ изъ судебной практики Великаго Князя Изяслава.
Во всѣхъ этихъ статьяхъ возвышается пеня въ слѣдствіе то-
о составляетъ характеристическую обязанность, какъ нашей
ы, такъ и Салическаго закона. Но въ Правдѣ мы встрѣча-
ще одно постановленіе, находящееся въ самой древней ея
ціи (ст. 18 Академ. списка): «аще оубьють огнищанина въ
у, то платити за нь 80 грив. оубійци, а людемъ не надо-
которое составляетъ исключеніе изъ этого общаго правила.
эта имѣла въ виду огнищанъ разрядъ лицъ до настоящаго
точно не опредѣленный. Въ виду недостаточности данныхъ,
тыхъ до настоящаго времени, трудно сказать что ни будь по-
тельное объ этомъ разрядѣ лицъ, такъ какъ всегда представ-
опасность слишкомъ искуственно толковать неизвѣстное

дный примѣръ такого искуственнаго объясненія нѣкоторыхъ терминовъ
ды даетъ намъ, занимавшій такъ долго нашихъ изслѣдователей, вопросъ
Изгояхъ; предлагались самыя искуственныя предположенія для объясне-
ого слова: производили его изъ Нѣмецкаго, какъ искаженное выраженіе
dem Gau» (Морошкинъ производилъ его отъ Готскаго uss-gauja), открывали
волости (Болтинъ стр. 8, 9), носящія это названіе «Изгов,» и т. п., и за
вся эта литература, стремящаяся выяснить дѣйствительный смыслъ
выраженія, оказалась безполезною, даже вызываетъ улыбку со стороны
шаго изслѣдователя со времени открытія извѣстной статьи объ изгойствѣ
Уставѣ Князя Всеволода, о которомъ мы еще будемъ говорить. См. Архивъ

гіе разряды земцевъ: за убійство Огнищанина пл
двойная вира, которая, какъ мы видѣли, полага
Княжихъ мужей. Прибавка, что убійство совершен
вліяетъ не на величину виры, а только на отноше
виры самаго преступника.

Дѣло совершенія убійства «въ обиду» лишал
получать помощь въ платежѣ виры отъ своей ве
мая статья говоритъ: «то платити дань 80 гриве
людямъ не надобѣ.»

Значеніе этого термина «оубьютъ въ обиду»
ясно: въ спискѣ Академическомъ убійство «въ обид
гается убійству «въ разбоѣ» хотя трудно сказать, в
шеніи поставлены эти два вида убійства.

Статья 19 говоритъ: «а иже оубьютъ огнищ
бои, или оубійца не ищють: то вирное плати
вири голова начнеть лежати.» Въ спискѣ Трои
повторяется, хотя въ нѣсколько измѣненномъ видѣ: «а
княжа мужа въ разбои, а головника не ищ
это болѣе правильно, чѣмъ то, которое находится въ с
ческокъ): то виревную платити, въ чьей же вер
жить, то 80 гривенъ; покилъ людинъ, то 40 г
ченіе этихъ статей можно вполнѣ объяснить тол
трѣніи понятія изначенія верви, чѣмъ мы займемся н
Все различіе, замѣчаемое въ постановленіяхъ объ уб
доу» и «въ разбоѣ» зависитъ отъ значенія тѣхъ

вервь обязана была уплатить виру, какъ бы за дурное вы-
ненiе своихъ обязанностей, за то, что она допустила совер-
ie убiйства въ предѣлахъ ея области и за тѣмъ не можетъ
е найти виновника этого преступленiя. [95]

дѣсь мы не можемъ не упомянуть о другомъ возможномъ раздѣленiи пре-
пленiй, которое мы считаемъ весьма правдоподобнымъ, но боимся усво-
ь, такъ какъ оно основано главнымъ образомъ на совершенно своеобраз-
мъ объясненiи разбоя, понятiе котораго весьма сбивчиво, какъ въ источ-
кахъ древнѣйшихъ, такъ въ особенности въ источникахъ времени Су-
бниковъ и позже. Слову разбой давалъ Проф. И. Д. Бѣляевъ вполнѣ свое-
разное объясненiе: онъ полагалъ, что это понятiе тѣсно связано съ пра-
мъ мести: лицо, потерпѣвшее какое ни будь нестерпимое оскорбленiе,
ывало, по его словамъ, своихъ родственниковъ и прiятелей, и съ ними
падало на домъ оскорбителя, гдѣ они били и колотили все, что попадало
ъ руку; если при этомъ совершалось убiйство, то оно и называлось убiй-
омъ въ разбоѣ. Въ пользу этого толкованiя слова «р а з б о й» можно при-
сти нѣсколько доводовъ: 1, Самый первоначальный смыслъ этого слова и
происхожденiе отъ одного корня съ глаголомъ «б и т ь». 2. Сопостановле-
статей 18, 19 и 20-й списка Академическаго: первая изъ этихъ статей
орить объ убiйствѣ «въ обиду,» когда вервь не отвѣчаетъ за убiйцу и
помогаетъ платить ему виры; убiйство въ «обиду» можно признать убiй-
омъ безъ всякаго повода со стороны убитаго; ему противупоставляется
ст. 19 убiйство изъ мести, т. е., убiйство въ разбоѣ, когда предполагает-
что вервь, быть можетъ, не желаетъ выдать убiйцу; слѣдовательно, здѣсь
йство въ разбоѣ является убiйствомъ, вызваннымъ самимъ убитымъ, хотя
кетъ быть, съ точки зрѣнiя права, поводъ къ убiйству не былъ достато-
нъ въ этомъ случаѣ; наконецъ 20-я статья указываетъ на вполнѣ доста
ный поводъ къ убiйству, которое считается потому безнаказаннымъ—это
йство на татьбѣ. 3. Однимъ изъ лучшихъ доказательствъ въ пользу вы-
приведеннаго объясненiя слова «разбой» служитъ статья 5-я Троицкаго
ска: статья эта говоритъ о разбоѣ «безъ всякоя свады,» и устанавливаетъ
такой разбой особенно суровое наказанiе; говоря о разбоѣ безъ свады,
тья эта указываетъ на существованiе какого-то другого разбоя «по сва-
» т. е., разбоя въ видѣ мести за какое ни будь оскорбленiе. Весьма боль-
е сходство съ нашимъ убiйствомъ въ разбоѣ въ выше приведенномъ зна-
iи имѣетъ «homicidium a contubernio factum» Салическаго закона. У Сали-
ихъ Франковъ подобное нападенiе на чужой домъ «collecto contubernio»
бравъ ватагу прiятелей), первоначально имѣющее исключительно характеръ
сти, постепенно выродилось и сдѣлалось просто нападенiемъ съ цѣлью
бежа, тѣмъ, что Правда называетъ разбоемъ «безъ всякой свады.» Са-
ческiй законъ весьма наглядно описываетъ, какъ мы уже приводили, слу-
подобнаго нападенiя на чужой домъ («in villa aliena»), и не дѣлаетъ при
мъ никакого различiя въ томъ, имѣло ли это нападенiе поводомъ какое
будь дѣйствiе со стороны лица пострадавшаго, или было оно совер-
но исключительно съ цѣлью грабежа.

по предположенію Правды, вервь предусмотрѣть не могла, и
ому и не отвѣчаетъ за него; убійство «въ обиду» не состав-
ъ промысла, какъ это можно предположить относительно
ля, но представляетъ за то убійство предумышленное. Эти
оттѣнка убійства «въ обиду» имѣютъ то вліяніе на его наказу-
ть, что, съ одной стороны, наказаніе преступника значительно
наказанія разбойника; съ другой же стороны вира нала-
ся на одного убійцу, безъ помощи со стороны верви, въ виду
что убійство совершено съ заранѣе обдуманнымъ намѣрені-
и является болѣе преступнымъ. Убійство «въ обиду» можно
нать преступленіемъ, совершеннымъ умышленно и обдуманно,
по всей вѣроятности, безъ корыстнаго намѣренія; отчасти на
казываетъ и самое названіе этого рода убійства убійствомъ
обиду,» т. е., какъ бы съ частною цѣлью нанести этимъ не-
адимое оскорбленіе кому ни будь, на примѣръ, родственникамъ
его. Очень можетъ быть, что это было иногда убійствомъ изъ
и, и въ такомъ случаѣ болѣе строгое преслѣдованіе виновнаго
сняется стремленіемъ закона подавить частное самоуправство.
Высшая вира въ 80 гривенъ назначалась по Русской Правдѣ
«ѣхъ Княжихъ мужей,» т. е., членовъ старшей дружины Князя,
тіуновъ, конюшихъ и т. п., а за огнищанъ, или Бояръ, какъ
называются въ другихъ, особенно нѣсколько позднѣйшихъ,
жахъ, т. е., лицъ высшаго сословія изъ земщины. Разсмотрѣвъ
лицъ привилегированныхъ, личность которыхъ была оцѣ-
вдвое выше, чѣмъ личность всякаго свободнаго, мы коснем-
хъ разрядовъ, которые, находясь на низшей ступени въ об-
гвѣ, пользуются значительно меньшей пенѣй въ случаѣ ихъ
ства. За тѣмъ всѣ остальныя лица, которыя не подойдутъ
одинъ изъ этихъ разрядовъ, отнесены по Правдѣ къ нор-
ной вирѣ въ 40 гривенъ, такъ что эта послѣдняя вира пла-
всегда, когда убитый не принадлежитъ ни къ низшимъ
ядамъ, обладающимъ наименьшими правами, ни къ привилеги-
нымъ. Меньшая пеня за убійство опредѣлена по Правдѣ въ 5
енъ (одна восьмая полной виры). Она слѣдуетъ за убійство
овича и за убійство смерда. Эти лица принадлежали къ
яду земледѣльцевъ, но, какъ намъ кажется, они рѣзко отлича-
другъ отъ друга. О смердѣ мы имѣемъ довольно опредѣлен-
понятіе по тѣмъ постановленіямъ, которыя до насъ дошли:
древнѣйшемъ Академическомъ спискѣ мы имѣемъ двѣ статьи
о уголовнаго свойства, относящіяся къ смерду; статья 23:

«А въ смердѣ и въ холопѣ 5 грив.», и статья 31: «или с оумучить, а безъ Княжа слова, за обиду три гривны.» Изъ двухъ статей, которыя повторяются во всѣхъ главныхъ ре яхъ Правды, особенно важна вторая, которая указываетъ н условную зависимость смерда отъ Князя; добавка: «а без жа слова» прямо доказываетъ, что «по Княжу слову» с могъ быть мучимъ и подвергаемъ тѣлесному наказанію. Въ скѣ Троицкомъ мы встрѣчаемъ статью о наслѣдствѣ смерда, рая еще болѣе подтверждаетъ выше указанное мнѣніе, что с находился въ полной зависимотти отъ Князя: «Аще смердъ у то заднюцу Князю; аже будутъ дщери оу него дома, то часть на нѣ; аже будуть замужемъ, то не даяти части имъ.» Постано это кажется крайне страннымъ, если не принять въ расчет смердъ былъ лицомъ вполнѣ безкапитальнымъ, у котораго го не было своего, такъ что и соха, борона и тому под. з дѣльческія орудія, которыми онъ обработывалъ землю, при жали Князю. Сравнительно съ этимъ, вполнѣ зависимымъ по ніемъ смерда, сидящаго на Княжеской землѣ и обработыва ее Княжескими орудіями, положеніе рядовича и даже роле закупа, о которомъ мы должны будемъ сказать нѣсколько с было значительно выше и лучше. О первомъ т. е., о ряд мы не имѣемъ почти никакихъ указаній въ Правдѣ, хотя, на ваніи нѣкоторыхъ другихъ источниковъ, мы считаемъ во нымъ признать рядовичей за свободныхъ крестьянъ, соста щихъ опредѣленныя общины, сидящія или на своихъ зем или на земляхъ частныхъ землевладѣльцевъ, по ряду съ по ними. Членами этихъ союзовъ, связанными круговою пор могли быть только люди, обладающіе хоть кое-какими средс лица безкапитальнаго не приняла бы и община, особенно и круговой поруки членовъ ея, и по тому положеніе рядови ляется для смерда идеаломъ, часто весьма трудно достижи Нѣкоторые изслѣдователи считаютъ смердовъ вообще сель обывателями, на пр., Проф. Бестужевъ-Рюминъ [96] приводитъ

---

[96] Русская Исторія. С.-Петерб., 1872 г., стр. 213. «Нѣсть мене лѣпо судн скопу, ли Игуменомъ, смердомъ,» отвѣтъ, данный Олегомъ Святополку в маху на ихъ приглашеніе положить «порядъ о Русьстей земли» предс венствомъ, «мужи отецъ нашихъ и предъ людьми городьными.» Сю относитъ Проф. Бестужевъ-Рюминъ и знаменитое воззваніе Владимира маха къ Святополку о походѣ на Половцевъ.

ы употребленія слова «смердъ» именно въ этомъ смыслѣ; очень
етъ быть, что это слово дѣйствительно употреблялось или въ
слѣ презрительномъ, какъ это дѣлаетъ Олегъ, отождествляя
тіе смерда съ понятіемъ всей земли, т. е., всѣхъ разрядовъ
цевъ, или, какъ это видно изъ воззванія Мономаха, въ смыслѣ,
значающемъ понятіе всего земледѣльческаго сословія. Вѣро-
о, этотъ смыслъ слова «смердъ» имѣлъ въ виду и нашъ
лѣдователь Калачовъ, причисляя смердовъ вообще къ лицамъ
боднымъ (стр. 78). Намъ кажется, что разбираемое выраженіе,
тексту Правды, имѣетъ исключительно выше указанное значе-
земледѣльцевъ, сидящихъ на частныхъ Княжескихъ земляхъ.
оженіе смерда по Правдѣ хуже, нежели даже положеніе ро-
наго закупа. Объ этихъ послѣднихъ ничего не упоминаетъ
вда по поводу убійства, хотя, судя по статьямъ о закупѣ, [97]
случаѣ убійства его, вѣроятно, дѣйствовало правило: «яко же
свободнѣмъ платежъ, тако же и въ закупѣ» (ролейнымъ) [98]
ется земледѣлецъ, не обладающій собственнымъ участкомъ и
имающійся работать за извѣстную плату на земляхъ частныхъ
левладѣльцевъ.

Часть платы при этомъ выдавалась на руки закупу впередъ
105 Троицк. сп.), и закупъ находился, въ слѣдствіе этого, въ из-
ной зависимости отъ своего господина и какъ бы состоялъ
должникомъ. Правда особенно заботится, чтобы господинъ
злоупотреблялъ своею матеріяльною властью надъ закупомъ, и
особенности не могъ обратить его въ рабство. Съ другой сто-
ы Правда стремится обезпечить и господина отъ всякихъ, кло-
щихся къ его невыгодѣ, поступковъ закупа. Такъ, если бы за-
ь, забравъ взятыя впередъ деньги, бѣжалъ, какъ это въ на-
время иногда дѣлаютъ крестьяне, нанимающіеся по договору
аботать поля какого ни будь землевладѣльца, то, по статьѣ 52
ицк. сп., «обѣль», т. е., онъ обращается въ полнаго холопа:
закупъ портилъ, или, по своей небрежности, утрачивалъ ка-
либо земледѣльческое орудіе, или земледѣльческій скотъ, ко-

52—55 и 57 Троицкаго списка.

статьи 52—55, 57 Академическаго списка говорятъ только о ролейныхъ
упахъ, но и другого рода закупы, конечно, существовали въ это время, на
скотники, или конюхи, какъ о томъ можно заключить изъ статьи 53, 54, а
особенности изъ ст. 105, подъ которую будетъ прямо подходить «Боярскій
ъ (дворскій), привязавшій ключъ съ рядомъ.»

тораго онъ не загналъ во дворъ съ поля, то онъ долженъ в вознаградить господину эту утрату (ст. 53, 54 Троиц. спи Если бы, однако, господинъ послалъ ролейнаго закупа, т. е. ственно земледѣльческаго работника, на какую ни будь работу, несвойственную, на пр., ухаживать за воинскимъ конемъ, и за испортилъ коня, то законъ считаетъ его невиноватымъ и о бождаетъ его отъ всякой отвѣтственности, равно какъ и въ чаѣ кражи скота изъ хлѣба. Въ обезпеченіе закупа отъ прев хозяина ему предоставлено право иска въ случаѣ, если бы го динъ не отдалъ, ему условленной платы, или взялъ часть ны ной впередъ обратно; [99] за тѣмъ, если господинъ продавалъ з па, какъ обѣльнаго холопа, «то наймиту свобода во всѣх нахъ,» т. е., закупъ освобождался отъ обязанности отслужить срокъ, за который онъ взялъ деньги впередъ, «а господи обиду платитъ 12 гривенъ продажѣ.» Законъ старается огра личность закупа даже отъ личныхъ оскорбленій, которымъ могъ быть особенно часто подвергаемъ со стороны хозяина, торому было предоставлено право тѣлеснаго наказанія: по с даже «господинъ бьетъ закупа про дѣла, то безъ вины есть; (ли не смысля пьянъ, а безъ вины, то яко же въ свободнѣмъ. тежь, тако же и въ закупѣ.» [100] Это постановленіе ставит крайней мѣрѣ, de jure, закупа выше смерда, котораго могли «по Княжу слову,» сколько угодно, безъ всякой отвѣтствен Такимъ образомъ закупы, которые занимали какъ бы перех ступень къ рабамъ, пользовались почти всѣми правами св ныхъ, за исключеніемъ случая воровства, [101] и по тому, по от

---

[99] Въ этомъ послѣднемъ случаѣ господинъ даже платилъ «за обиду» пя ны продажи;» см. ст. 55 Троицкаго списка.

[100] De facto закупъ, разумѣется., весьма рѣдко могъ пользоваться этим правомъ, по тому что ему весьма трудно было бы пріискать необход свидѣтелей; холопы не могли быть свидѣтелями («а послушьства на хол складають; но оже не будеть свободного, но по нужи сложите на б тіуна, на инѣхъ не складывати») (ст. 59 Троицк. списка), и закупъ м могъ быть свидѣтелемъ въ «малѣ тяжѣ» («а въ малѣ тяжѣ по нужи жити на закупа,» ст. 59 Троицк. сп.), но трудно предположить, чтоб сталъ свидѣтельствовать противъ своего хозяина, отъ котораго онъ ва въ значительной зависимости; такъ что на самомъ дѣлѣ право, предос мое закупу жаловаться на побои пьянаго хозяина, едва ли когда м могло быть осуществимо.

[101] При воровствѣ закупа виновный закупъ обращался въ холопа обѣ

убійству, закупы имѣли тѣ же права, какими они обладаходясь въ положеніи вполнѣ независимомъ. Совершенвидимъ мы по отношенію къ «рабамъ,» или, такъ называеолопамъ обѣльнымъ.» На этомъ вопросѣ мы считаемъ необь остановиться нѣсколько больше, по тому что въ нашей итературѣ встрѣчается по этому вопросу довольно странніе, высказанное въ первый разъ, кажется, Г. Ланге, что гво холопа платилась до временъ Мономаха полная вира. мнѣніе заслуживаетъ тѣмъ болѣе подробнаго разсмотрѣоно высказано со всѣми ученными пріемами, дающими еніе въ глазахъ лица, мало знакомаго съ памятниками. называетъ общимъ именемъ «людинъ» (стр. 56 и слѣд.) пія сословія, и раздѣляетъ ихъ на свободныхъ и не ихъ, причисляя къ первымъ смердовъ, ко вторымъ закуповъ въ. При этомъ онъ предусматриваетъ возраженіе, естествникающее при сравненіи статей 3 и 13 Троицкаго списка, преждаетъ его, объясняя, что тѣ 5 гривенъ, о которыхъ статья 13, составляютъ только уголовничество по отноъ смерду и «урокъ» по отношенію къ рабамъ, но что, какъ овъ, такъ и за рабовъ, платилась до Владимира Мономаха ого сорокагривенная вира Князю. Въ подтвержденіе этонге приводитъ три основанія: 1. Если за кражу холопа лучалъ 12 гривенъ продажи, то тѣмъ болѣе должна бытствовать «вира» или «продажа» за его убійство. 2 За умерщолопа до Владимира Мономаха назначалась именно вира, что законъ прямо упоминаетъ о Тіунѣ Боярскомъ, за колатилась полная вира и который, между тѣмъ, могъ быть ъ по статьѣ о 3 холопствѣ обѣльномъ [102] и 3 объ отубійство холопа виры и назначеніе вмѣсто нея «продажи» вально упоминается въ постановленіяхъ Мономаха, именно: юпѣ и въ робѣ виры нѣтуть,» т. е., въ смыслѣ да не буредъ, а не въ томъ значеніи, какъ до сихъ поръ принибудто бы для холоповъ виръ вовсе и не существовало.» замѣчаніе Г. Ланге не имѣетъ никакого существеннаго по тому что никто никогда и не думалъ утверждать, что,

---

подинъ платитъ за него слѣдующую пеню; при этомъ законъ прямо ехъ, что господинъ можетъ продать закупа, пойманнаго въ воровствѣ.
105 Троицкаго списка: «А се третье холопство—тіунъское безъ вины».

въ случаѣ убійства холопа, не взималась, «продажа,» хотя, мы и постараемся доказать, и не во всѣхъ случаяхъ. Втор доказательство, основанное на статьѣ о Тіунѣ Боярскомъ, можетъ ввести въ заблужденіе. Дѣйствительно, какъ мы изъ приводимой Г. Ланге статьи, Тіунъ Боярскій могъ бы лопомъ обѣльнымъ, если онъ занималъ мѣсто Тіуна «безъ ряд Тіунъ такого рода, т. е., холопъ былъ только довѣреннымъ с но не пользовался никакими особенными правами по зако одномъ случаѣ, когда Правда говоритъ о послушествѣ, он минаетъ о Тіунѣ Боярскомъ, [103] но Тіунъ этотъ, безъ сомнѣнія, лицо, которое вступило въ эту должность съ рядомъ, к свидѣтельствуетъ конецъ 104 статьи Троицкаго списка, так начало этой статьи зачисляетъ, безъ всякихъ оговорокъ, въ холопство людей, принявшихъ эту должноссь безъ ряда. вступившій въ должность къ Боярину «съ рядомъ» (ключни дворецкій позднѣйшаго времени) состоялъ въ положеніи (ст. 105 Троицкаго списка) и, слѣдовательно, вполнѣ естес могъ свидѣтельствовтть по ст. 59 «по нужи,» т. е., при отс вполнѣ свободнаго. Если конецъ этой статьи допускаетъ (ролейнаго) къ свидѣтельству только въ «малѣ тяжѣ,» то Боярскій могъ быть свидѣтелемъ во всякой тяжбѣ, что об ливалось его болѣе привилегированнымъ положеніемъ в господина, сравнительно съ земледѣльческимъ работникомъ это постановленіе относится къ, такъ называемой, Правдѣ мира Мономаха, но, безъ сомнѣнія, оно дѣйствовало и до мира Мономаха, такъ какъ и первоначальная Правда Ярос его сыновей знаетъ учрежденіе послуховъ. Такимъ образо считаемъ возможнымъ утверждать, что Тіунъ Боярскій «без стоялъ на одной ступени съ простымъ холопомъ, чего, вир не отрицаетъ и Г. Ланге. За холопа же не могла взыск вира, какъ за свободнаго человѣка, и во время Ярослав же какъ и при его сыновьяхъ, хотя мы не имѣемъ прямых заній на это въ законѣ. Въ Правдѣ мы встрѣчаемъ указ постановленіе самаго Ярослава, что рабъ, ударившій свобо могъ быть убитымъ всюду, гдѣ бы его ни нашелъ оскорбл

---

[103] «А послушьства на холопе не складаютъ, но оже не будетъ свобод по нужи сложити на боярска тивуна, а на иныхъ не складывати.» Троицкаго списка.

58 Троицк. списка); мало того даже укрывательство такого со стороны его господина влекло взысканіе съ этого послѣд въ 12 гривенъ. Можно ли послѣ этого имѣть какое либо ніе относительно неплатежа виры за убійство вора? Лицо, рое хозяинъ могъ убить, не отдавая въ этомъ никому отчета, нѣ безнаказанно, которое могъ убить даже всякій посторон если бы онъ осмѣлился поднять на него руку, естественно не ть быть поставлено по отношенію къ пени, платимой за убій на одну доску съ лицомъ полноправнымъ, за которое, да въ случаяхъ убійства изъ мщенія, т. е., вызваннаго имъ са, или убійства въ ссорѣ, въ дракѣ и т. п., платилась полная Г. Ланге указываетъ, «что древній Русскій холопъ не со одно и то же, что «servus» у Римлянъ,» и видитъ различіе ымъ образомъ въ этой недоказанной сорокагривенной вирѣ бійство и за тѣмъ въ способахъ пріобрѣтенія рабовъ. [104] Прав приводитъ два особенныхъ способа обращенія въ рабство, ѣстныхъ Римскому праву, которые, однако, не даютъ никако вода заключать, что по закону положеніе рабовъ было у лучше: во 1, тіунство безъ ряду или поступленіе въ ключ (ст. 104 Троицк. сп.) обращало свободнаго человѣка въ ра во 2, по словамъ Правды: «а се второе холопьство: поиметь безъ ряду» (ст. Тр. сп.) [105] За тѣмъ всѣ остальные способы

этомъ Г. Ланге высказываетъ ту мысль, что право владѣть холопами будто бы только Князья, Бояре и монастыри, основываясь на ст. 42-й списка, гдѣ упоминаются: «холопи княжи, боярьстии, чернечи.» Намъ ется, что эта статья вовсе не даетъ права вывести такое заключеніе, какъ въ ней приведены наименованія различныхъ холоповъ только въ примѣра, какъ это часто дѣлается въ Русской Правдѣ. Во всѣхъ же ихъ случаяхъ говорится просто о господинѣ раба, никогда не опредѣляя же, что разумѣется подъ этимъ названіемъ. Въ указываемой Г. Ланге ѣ 92-й Троицк. сп. «аже будуть рабьи дѣти оу мужа, то задници имъ ати, но свобода имъ съ матерью,» слово «мужъ» употреблено въ генери омъ смыслѣ, т. е., въ противуположность женѣ. Дѣйствительно, это по вленіе о дѣтяхъ рабовъ отъ господина болѣе человѣколюбиво и сни тельно, чѣмъ суровыя правила о рабахъ, дѣйствовавшія въ Римскомъ ѣ, но это, какъ мы постараемся доказать, только единственный случай, нашъ законъ оказываетъ такую льготу рабамъ, которая была не извѣст Западнымъ законодательствамъ, основаннымъ на Юстиніяновомъ кодексѣ.

что подобное установляетъ Senatus consultum Claudianum въ случаѣ, если бодная выходила за мужъ за чужого раба безъ согласія его господина—

установленія холопства по Правдѣ: купля, продажа (emtio, ditio) и рожденіе отъ рабыни (partus sequitur utero), [106] на ск не отличаются отъ подобныхъ же способовъ установленія ра по Римскому праву. Изъ всѣхъ памятниковъ нашей древн исторіи мы видимъ, что невольники разсматривались въ др Руси вполнѣ, какъ товаръ, т. е., какъ вещи. Такъ мы знаем одною изъ главныхъ статей торговли Русскихъ съ Греками рабы. [107] Наконецъ мы видимъ и въ самой Правдѣ, въ ея н новленіяхъ о холопствѣ, много правилъ, положительно схо съ аналогическими постановленіями Римскаго права; таковы, постановленія Правды о кражѣ, совершенной рабомъ, въ о вполнѣ согласныя съ правилами объ извѣстныхъ «ac noxales» Римскаго права; тоже замѣчаемъ мы и по отношен другимъ постановленіямъ Правды о гражданскихъ отноше рабовъ, въ случаѣ сдѣланныхъ ими займовъ.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, положеніе наши лоповъ ни сколько не отличалось, если только не имѣть въ постановленіе о дѣтяхъ рабыни отъ свободнаго ея хозя праву отъ положенія Римскаго «servus,» хотя, можетъ быть, и положеніе нашего раба было нѣсколько лучше. На осн всего выше сказаннаго мы считаемъ возможнымъ заключи съ одной стороны, Тіунъ Боярскій «безъ ряду» стоялъ на ступени со всѣми рабами наравнѣ и съ другой стороны холопы стояли на степени товара, вещи, какъ это было Римскому праву. А по этому мы полагаемъ, что статья воря о Тіунѣ Боярскомъ, имѣла въ виду Тіуна исключ но въ случаѣ ряда, т. е., когда этотъ Тіунъ былъ свобод

«безъ ряду;» Различіе этихъ двухъ постановленій лежитъ въ раз юридическихъ воззрѣніяхъ двухъ этихъ законодательствъ на состоя при томъ мысль, выраженная въ законѣ Клавдія, едва ли могла п голову нашему законодателю въ эту пору по той простой причин насъ трудно предположить возможность подобнаго случая, такъ ка щины на дѣлѣ вовсе не пользовались у насъ такою самостоятел какъ въ Римѣ въ пору Императоровъ; наконецъ мы и не можемъ ложить въ нашей полудикой Россіи той развращенности, которая разложенія Римской Монархіи обусловливала подобныя связи.

[106] Военный плѣнъ, не упоминутый въ Правдѣ, и не платежъ долговъ, во, какъ и въ Римскомъ правѣ, могли установить у насъ рабство.

[107] L'empire Greque X siècle. Constantin Porphyrogénète par Alfred Rambau 1870, page 386.

вообще за раба никогда не платилось виры. Самое понятіе
ы не допускаетъ этого: вира платилась за убійство, какъ за
ее нарушеніе правъ чужой личности; Государство считало
ство человѣка свободнаго своимъ личнымъ оскорбленіемъ,
нарушеніе общаго мира. Рабъ личности не имѣлъ: это мож-
видѣть уже изъ того, что законъ даже и не упоминаетъ о ра-
при разсмотрѣніи личныхъ обидъ; онъ не признаетъ возмож-
, чтобы рабъ могъ быть предметомъ личныхъ обидъ, даже
ыхъ важныхъ, доходящихъ до тѣлеснаго наказанія, которое
законъ допускаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ не для лицъ
оронныхъ (за господиномъ раба это право подразумѣвается
собою).

При убійствѣ лица свободнаго мы знаемъ, что, единовремен-
съ вирою, уплачивается головничество, т. е., денежное возна-
деніе въ пользу родственниковъ убитаго, которое должно
кратить распрю (Fehde), возникшую изъ за убійства между
твенниками убитаго и семьею убійцы. Рабъ не имѣлъ семьи
законномъ смыслѣ); въ случаѣ его убійства, никакого наруше-
мира, никакой распри, не могло произойти: законъ не призна-
за нимъ ни права личности, ни, вытекающаго изъ него, пра-
сти. Убійство раба находится такимъ образомъ юридически
дной ступени съ убіеніемъ какого ни будь домашняго скота
екло за собою только вознагражденіе убытка, нанесеннаго
яину (оурокъ), и продажу, слѣдующую за противозаконное ис-
леніе чужой собственности Князю.

Подобный взглядъ на рабовъ замѣчается во всѣхъ кодексахъ
довъ варварскихъ, стоящихъ на одной степени развитія, у
рыхъ существуетъ учрежденіе рабства. Въ законахъ Саличе-
онъ выраженъ такъ ясно, что не можетъ быть никакого
нія, и такіе вопросы, какіе подняты Г. Ланге по отношенію
Русской Правдѣ, не могутъ и возникать. [103] Положеніе раба
законамъ Салическихъ Франковъ весьма сходно съ положеніемъ
ихъ рабовъ въ періодъ Правды; самое постановленіе по этому
росу носитъ одинъ отпечатокъ. Такъ въ Lex Salica мы нахо-
аналогическое постановленіе о томъ, если свободный же-

ы имѣемъ превосходный очеркъ рабства по Салическимъ законамъ въ VII
ертаціи Pardessus.

нился на чужой рабынѣ, [109] которая слѣдуетъ тому же оси
ложенію, какое выражено въ Правдѣ, что свободный обращ
этомъ случаѣ въ раба. За тѣмъ всѣ постановленія Сали
закона о преступленіяхъ рабовъ («de furtis servorum vel inf
V cap. 13; «de servo, qui de furto fuerit interpellatus» V
и т. п.), устанавливаютъ въ большинствѣ случаевъ, кромѣ
снаго наказанія раба, извѣстную отвѣтственность его з
прекращающуюся иногда выдачей самаго раба. Эта выдач
жительно требуется закономъ въ случаѣ, если рабъ убив
боднаго. [110] Между тѣмъ Lex Salica не дѣлаетъ ни малѣйш
личія между воровствомъ, или убійствомъ, раба, и установл
обоихъ этихъ случаяхъ одинаковое взысканіе съ винов
пользу хозяина раба. Такимъ образомъ не только обы
Правды и общія всѣмъ народамъ воззрѣнія той поры на
но и аналогическія установленія Салическаго закона под
ютъ ту мысль, что рабъ той поры никогда не могъ быть
ленъ, по отношенію къ праву уголовному, по отношенію к
жу виры, на одну ступень съ лицами свободными. [111] Ус
особенно важное и существенное возраженіе Г. Ланге по
статьи Правды о Тіунѣ Боярскомъ, мы считаемъ уже вп
значительнымъ третье, приведенное нами, возраженіе Г. Л
поводу слова «нѣтуть» въ статьѣ Владимира Мономаха за
раба. Дѣйствительно, вполнѣ безразлично принимать сл
туть» въ значеніи настоящемъ, или будущемъ, какъ это
Г. Ланге, какъ скоро мы доказали, что и прежде вира з
во раба не могла существовать; при томъ въ кодексахъ
чальныхъ, даже если бы они дошли до насъ въ этой фо
кона, какъ онъ вышелъ изъ подъ пера законодателя, а п
дѣ различныхъ его списковъ и редакцій, никогда нельз
того значенія буквѣ, какъ мы это привыкли дѣлать по от
къ кодексамъ новѣйшимъ. Наконецъ самое изданіе такого

---

[109] «Si quis Francus alienam ancillam sibi publice junxerit, ipse cum ea in s
maneat» (V, cap. 27, § III).

[110] «Si servus hominem ingenuum occiderit, ipse homicida, pro medietate co
hominis occisi parentibus tradatur.» (V, cap. 37 de homicidiis servorum
larum § 8).

[111] Превосходное опроверженіе мнѣнія Г. Ланге о платежѣ виры з
раба находимъ мы въ трудѣ Проф. Чебышева-Дмитріева «О пр
дѣйствіи по Русскому до-Петровскому праву.» Казань, 1862, стр. 6

ленія о неплатежѣ виры за убійство раба въ позднѣйшее вре-
Владимира Мономаха) указываетъ, по нашему мнѣнію, только
го, что прежде въ этомъ постановленіи не было нужды.

Личность раба стояла такъ низко въ пору до-Христіянскую
ь первыя времена Христіянства, что никому не могло прійти
голову сравнять убійство раба съ убійствомъ свободнаго; на-
тивъ, Церковь стремилась постоянно возвысить личность раба
общественномъ мнѣніи, поднять его человѣческое достоинство,
чень можетъ быть, что ко времени Владимира Мономаха успѣ-
ла столько, что уже могъ явиться вопросъ о томъ, не взыски-
ли за убійство раба пени, одинаковой какъ за убійство сво-
аго. Самый характеръ постановленія Владимира Мономаха,
рое содержитъ въ себѣ какъ бы указаніе, какъ поступать въ
стныхъ случаяхъ суду, подтверждаетъ нашу мысль. Эта статья
ь бы должна разъяснить недоумѣніе суда, если бы оно воз-
ю по дѣлу объ убійствѣ раба, и подтвердить древній обыч-
взглядъ на рабство. Статья эта служитъ только разъясненіе-
какъ поступать суду, если рабъ будетъ убитъ безъ вины,
совсѣмъ не знаетъ тѣхъ различій, которые установляетъ за-
ь при убійствѣ лицъ свободныхъ. Мы считаемъ неосновательъ
объясненіе, дѣлаемое Г. Ланге (стр. 129 и слѣд.) по поводу
статьи, что она касается только тѣхъ случаевъ, когда за
ство свободнаго полагалась вира, и что по этому, при убійствѣ
па въ разбоѣ и безъ всякоя «свады» сохраняло свою силу пра-
о выдачѣ разбойника на потокъ и разграбленіе. Ст. 84
ицкаго списка) имѣетъ въ виду различить только два случая
ство раба: наказуемое убійство безъ вины, и безнаказанное
ства виновнаго раба. Безъ всякаго сомнѣнія подъ убійство
ое категорію подойдетъ, какъ признаетъ и Г. Ланге, убійство
и на татьбѣ, но за тѣмъ намъ кажется, что по отношенію къ
у сохраняли свою силу сверхъ того всѣ обычаи мести и во
ъ случаяхъ совершенія рабомъ преступленія противъ свобод-
ъ, исключая только маловажныя реальныя обиды, предусмо-
ныя ст. 58 (Троицкаго списка), когда виновный рабъ могъ быть
наказанно убитъ оскорбленнымъ, или, въ случаѣ совершеннаго
ства, родственниками пострадавшаго. Такимъ образомъ статья
желаетъ только предохранить хозяина раба отъ злонамѣренна-
причиненія ему имущественнаго ущерба убійствомъ раба и уста-
яетъ при этомъ высшій размѣръ продажи съ тою же цѣлью,
ая этотъ видъ истребленія чужаго имущества особенно вред-

нымъ. Вопросъ объ убійствѣ раба ставитъ Г. Ланге въ т
связь съ вопросомъ объ убійствѣ закупа, смерда и рядович
казывая, что всѣ эти лица пользовались полною вирою, к
свѣ свободные. По этому вопросу онъ не представляетъ ни
доказательствъ, а дѣлаетъ только, послѣ доказательствъ о
что за раба платилась полная вира, замѣчаніе: «если же ш
вира за людей несвободныхъ, то тѣмъ болѣе за смердовъ
уже высказались по вопросу о закупахъ и о рабахъ, точно
мы указали и наши воззрѣнія на положеніе смердовъ и о
за ихъ убійство. Въ этомъ случаѣ, принимая, что за сме
какъ и за рядовичей, платилась пеня въ 5 гривенъ, кажетс
сколько страннымъ, что за лицъ, по видимому полноправныхъ,
за рядовичей, платилась столь незначительная, даже сравни
съ обыкновенною сорокагривенною, пеня. Однако эта кажу
странность легко объясняется воззрѣніями той поры. Мы з
что, по закону Салическому, за убійство Римлянина платилас
чительно меньшая пеня. Относительно же общественнаго по
нія нашего земледѣльческаго сословія въ ту пору мы имѣет
дѣтельство лѣтописи о денежномъ сборѣ, произведенномъ в
году Ярославомъ Новгородскимъ для найма Варяговъ: «и
скотъ сбирати отъ мужа по 4 куны, отъ старостъ по 10 гр
а отъ бояръ по 18 гривенъ.»

Въ этой замѣткѣ лѣтописца ясно видно громадное ра
положенія высшаго сословія Бояръ, отъ низшаго, земледѣльче
Этимъ объясняется и различіе въ пеняхъ за убійство: съ
зрѣнія той поры казалось вполнѣ естественнымъ, что жизнь
которое въ описанномъ случаѣ вносило четыре куны, т. е., п
чету Проф. Бѣляева, [112] въ 135 разъ меньше Боярина, была он
въ 16 разъ менѣе, чѣмъ жизнь такого Боярина. Государство
ло убійство столь ничтожнаго человѣка дѣяніемъ, мало нар
щимъ его выгоды, и по тому налагало за его убійство ме
пеню. При томъ мы видимъ, что дѣйствительно и изъ этог
шаго сословія выдѣляются лица болѣе зажиточныя, имѣющія
шее значеніе въ обществѣ, убійство которыхъ влечетъ за
большую пеню. Такъ за убійство сельскаго Княжескаго Тіуна
старосту надъ смердами) платилось 12 гривенъ; за ремесле
и за «ремественницю» платилось тоже 12 гривенъ, такъ ка

---

[112] Бѣляевъ, Крестьяне на Руси, стр. 13.

ыя лица, по всей вѣроятности, болѣе зажиточныя. Наконецъ такомъ же особенномъ положеніи находились «кормилецъ и рилица» по тексту Правды; подъ этимъ названіемъ разумѣются къ лица, приставленныя къ дѣтямъ, такъ и лица, прежде зани-шія эти мѣста. Всѣ остальныя лица, не подходящія подъ эти разряда, т. е., за убійство которыхъ не слѣдуетъ ни пени въ гривенъ, ни низшей пени въ 5 и 12 гривенъ, должны быть от-ены къ разряду лицъ, за убійство которыхъ платится нормаль-вира въ 40 грив. Объ этихъ лицахъ говорятъ двѣ статьи ды: первая и девятая (по Троицкому списку); всѣхъ ихъ мож-раздѣлить на 2 группы: къ первой относятся лица, находивші-на службѣ Князя, ко второй лица не служащія. Изъ наиме-ній лицъ первой группы встрѣчаемъ мы въ Правдѣ: «гридя, ника, княжескихъ отроковъ, конюховъ, поваровъ (ст. 1 и 9); же слѣдуетъ отнести и «дѣтскихъ,» о которыхъ Правда упоми-въ другомъ случаѣ (ст. 100 Троицкаго списка), «метальни-» и т. п. второстепенныхъ чиновниковъ Князя. [113] Всѣ эти лица находилась при дворѣ Князя и составляли его прислугу, или ала второстепенныя по управленію и судебныя должно-какъ на то указываетъ и Правда, говоря о пошлинахъ въ ну подобныхъ лицъ. [114] Къ этимъ же лицамъ относится вѣро-о и «ябетникъ,» о которомъ, впрочемъ, нельзя сказать ничего ительнаго. [115]

Вирниковъ едва ли можно отнести къ этой группѣ, такъ какъ, по всей вѣро-ности, они были изъ старшей дружины.

ст. 7 и 99-я упоминаютъо метальникѣ, ст. 8 о передѣ, ст. 16-я и 67 объ от-ѣ, ст. 82 о мечникѣ и о дѣтскомъ (о немъ же говоритъ и ст. 100) и т. д.

Приводимъ крайне сытобытное и отчасти правдоподобное объясненіе этого ина Болтина (Правда Русская, изданная любителями отечественной стари-ны 789 г., печат. въ Моск. Синод. Типограф., стр. 8): «Вѣроятнѣе кажется при-ть званіе ябетника вмѣсто отправляющаго земскую или приказную служ-По чему мнимъ, что слово ябеда въ первобытности своей не тотъ смыслъ имѣло, который нынѣ оно представляетъ, но означало знаніе законовъ Правда судопроизводнаго. Злоупотребленія ябетниковъ, сирѣчь, законовѣд-ъ, кои по чужимъ дѣламъ ходатайство имѣли, заставили имѣть о нихъ ую мысль, а подъ словомъ ябеда подразумѣвать крючкотворство, посред-емъ коего нынѣшніе ябедники запутываютъ дѣла и не рѣдко виновнаго лаютъ правымъ, или, по крайней мѣрѣ, лишаютъ правого слѣдуемаго за-ть удовлетворенія.» Одно можно замѣтить на это толкованіе послѣдова-ло, что слово ябетникъ пишется въ Правдѣ черезъ ъ и по тому объясненіе

О лицахъ не служащихъ говоритъ Правда въ довольно щихъ выраженіяхъ, выставляя особенно только разрядъ куп Этотъ разрядъ заслуживаетъ вниманія, какъ наиболѣе органи ный: такъ мы знаемъ, что хотя купцы и не составляли зам го сословія въ пору Правды, какъ вообще о сословіяхъ м жетъ быть и рѣчи въ это время, но они уже въ эту пору зовали извѣстныя товарищества и корпораціи. [116] Кромѣ тог памятники той поры, какъ лѣтописи, такъ и народныя сказ былины, представляютъ намъ этотъ разрядъ какъ особенно зам ный. Вѣроятно это обстоятельство и послужило поводомъ къ ос ному выдѣленію этого разряда по Правдѣ. Остальныя лица не жащія по Правдѣ обозначены общими племенными названіями: синъ и Словѣнинъ.» Замѣтимъ только по этому поводу, что, по мнѣнію Ланге (стр. 60-я), эти лица ни въ какомъ случаѣ не м быть въ этой статьѣ разсматриваемы какъ рабы, которые въ н никогда не пользовались своимъ племеннымъ названіемъ, что м димъ и въ другихъ нашихъ памятникахъ, гдѣ указываются и рабы по мѣсту ихъ происхожденія (или ихъ покупки), но они не называются по ихъ племени. Это вполнѣ понятно: пр лежность къ извѣстному племени указываетъ на самостоят личность, между тѣмъ человѣкъ, становясь рабомъ, тѣмъ са терялъ всякую личность, и тѣмъ самымъ прекращались всѣ связи съ родиною и со своимъ племенемъ. Подобное же мнѣн сказываетъ Г. Ланге и по поводу «изгоевъ,» хотя, по отношен этимъ послѣднимъ, намъ кажется, опровергаетъ онъ самъ себя зывая ниже (стр. 67 и слѣд.) объясненіе этого слова на осн открытыхъ источниковъ. Въ настоящее время терминъ этот жетъ считаться вполнѣ объясненнымъ; мы имѣемъ драгоц свидѣтельство по этому вопросу одного изъ памятниковъ XII столѣтія: въ Уставѣ Новгородскаго Князя Всеволода Ми

его этимологически невѣрно. Проф. Леонтовичъ приравниваетъ абен къ «сокамъ» (accusatores) Чешскаго и Литовскаго права («клевещники» в могоріи), главною обязанностію которыхъ было открытіе преступника. Р Правда и Литовскій Статутъ. Университетскія Извѣстія. Кіевъ, 1865 г. стр. 15 и слѣд.

[116] На примѣръ, товарищество Иванъскихъ купцовъ при церкви Св. Іоанна течи на Опокахъ въ Новгородѣ. Сл. Уставную Новг. Князя Всеволода славича, данную церкви Св. Іоанна Предтечи на Опокахъ до 1136 г. Хрес Проф. Аристова, стр. 674.

ва (Гавріила) о церковныхъ судахъ [117] находится опредѣленіе слова изгой», при перечисленіи лицъ, подвѣдомственныхъ церкви: «Изгои эи: поповъ сынъ грамотѣ не умѣетъ, холопъ изъ холопства вы-ится, купецъ одолжаетъ; а се и четвертое изгойство и къ се-приложимъ: аще князь осиротѣетъ.» Вотъ какъ объясняетъ это раженіе приведенный памятникъ. Мы видимъ здѣсь перечисле-лицъ, вышедшихъ изъ своего состоянія и непопавшихъ ни въ ка-другое. «Поповъ сынъ грамотѣ не умѣетъ;» такъ какъ грамот-ть была почти исключительною принадлежностью духовенства, сынъ Священника, не знавшій грамоты, не могъ попасть такимъ разомъ въ духовные, гдѣ грамотность полагалась непремѣннымъ ловіемъ для богослуженія, и выходилъ, въ слѣдствіе этого, изъ илегированнаго состоянія, какое составляло тогда духовенство, ду тѣмъ онъ, какъ Поповъ сынъ, не былъ членомъ како-либо другого союза, какой ни будь общины; такимъ образомъ, онъ оставался въ этомъ положеніи, то онъ дѣлался «изгоемъ,» ., лицомъ, не принадлежащимъ къ какой либо общинѣ, и поль-ался покровительствомъ Церкви, принявшей на себя защиту и по-ніе о всѣхъ не имущихъ, убогихъ и сирыхъ. «Холопъ выкупи-ся изъ холопства,» находился также въ положеніи совершенно помощнымъ, такъ какъ легко могло случиться, что его не хо-бы принять никакая община; по Уставу Всеволода-Гавріила, мъ также принимала Церковь участіе. Наконецъ «одолжавшій,» крутившійся, «купецъ,» который не могъ болѣе оставаться въ вѣ купцовъ, не принадлежа ни къ одному союзу, становился мъ и какъ такой, подпадалъ подъ покровительство Церкви. Подъ ъ разрядъ лицъ, пользующихся защитою Церкви, подводитъ Все-дъ осиротѣвшаго, т. е., лишившагося удѣла и не имѣющаго ины, Князя: примѣры Князей-изгоевъ даетъ намъ и исторія; этихъ Князей нельзя, по нашему мнѣнію, относить къ общей съ изгоевъ. Безъ всякаго сомнѣнія, ихъ права зависѣли только ихъ личнаго могущества, и мы знаемъ, что всѣ они считали ъ правѣ добиваться какого ни будь стола, и иногда до-ли своей цѣли.

Г. Калачовъ указываетъ еще на одно, открытое имъ, опредѣ-изгойства, которое, по его мнѣнію, не находится ни въ ка-связи съ предыдущимъ. Въ этомъ случаѣ изгойство упоминает-

---

[117] Христова, Христоматія, стр. 672.

ся въ числѣ грѣховъ: «всего же есть горѣе изгойство взим
взимающеи, тіи неотдадуть опять тѣмъ же; изгойство же то
безконечная бѣда, непрестающая слезы, неумолчно вздыха
усыпающій червь,» и т. д. Намъ кажется, что это описаніе
ства, какъ величайшаго несчастія, посылаемаго, по народны
ваніямъ, за какой ни будь грѣхъ, вполнѣ согласно съ прежде
нымъ, по тому что два послѣдніе случаи изгойства, при банкр
купца и при изгнаніи Князя, являются дѣйствительно тяжки
ствіями, которыя могли слѣдовать, по народнымъ преданіямъ,
ко за какимъ ни будь тяжкимъ грѣхомъ. За тѣмъ и въ первыхъ
случаяхъ положеніе лица, не могущаго вступить въ какую-н
общину, являлось очень тягостнымъ въ глазахъ народа, и
легко могло считаться Божьимъ наказаніемъ. Такимъ об
слово «изгой,» по самому своему словопроизводству, объяс
многими, какъ равнозначащее съ терминомъ изгнанникъ, и по
слу приведенныхъ мѣстъ, означаетъ лицъ, вышедшихъ изъ
прежняго состоянія, какъ бы «изгнанныхъ» изъ общества, ч
котораго они перестали быть. Замѣчательно, что, по точному
слу разбираемой статьи Правды, можно положительно утве
что это не были, однако, лица безправныя. Мы видимъ, что
убійство влечетъ за собою полную виру. Это обстоятельство
лнѣ опровергаетъ между прочимъ теорію, выставленную нѣкот
изъ нашихъ ученыхъ, въ томъ числѣ и. Проф. Чебышовым
тріевымъ, [118] что лицами правоспособными признавались тол
ны извѣстныхъ союзовъ. Изгоевъ, согласно съ выше приведе
объясненіемъ, мы не можемъ считать членами извѣстнаго с
по тому что подъ этимъ названіемъ разумѣлись лица, вышед
того союза, къ которому они первоначально принадлежал
принятыя ни въ какой другой; принадлежность же ихъ къ
ви, еще далеко недоказанная въ пору Ярослава, къ которо
носится разбираемая статья, не можетъ быть признана
значащей съ тою принадлежностью къ опредѣленному с
о которой говоритъ Проф. Чебышовъ-Дмитріевъ. Церко
эту пору дѣйствительно составляла извѣстный союзъ, но
ко лица, которыя, какъ матеріяльно убогія, ставились

[118] О преступныхъ дѣйствіяхъ по Русскому до-Петровскому праву, стр. 8
слѣд.

кровительство, не могутъ считаться равноправными членами
союза. Если это возраженіе кажется недостаточнымъ для
ржденія приведенной теоріи, то мы считаемъ еще болѣе важ-
для этой цѣли то приведеніе двухъ народностей, живших
ремя въ Россіи, которое находится въ той же главѣ. Законъ
говоритъ, что будетъ ли убитый Варягъ (Русинъ), будетъ ли
ловѣнинъ, вира взыскивается съ убійцы въ пользу Князя.
что это могъ быть и пришелецъ, не имѣющій осѣдлости и
надлежащій къ какому либо мѣстному союзу. Защитники
еоріи ссылаются на статью: «а по костехъ и по мертвеци не
ь верьви, аже имене не вѣдують, ни знають его.» Эту статью
легко объяснить другимъ образомъ. Смерть можетъ про-
весьма часто и не отъ злаго умысла, случайно, на примѣръ,
кой либо внезапной болѣзни, отъ нападенія хищныхъ жи-
къ (случай, вѣроятно особенно частый въ древней Руси), или
цъ въ слѣдствіе самоубійства. Въ томъ случаѣ, если на-
ись только кости, по которымъ нельзя было узнать мерт-
легче всего было предположить случайность, какъ, на
ъ, нападеніе дикихъ звѣрей. Понятно, что въ этомъ
было бы несправедливо заставлять отвѣчать вервь, какъ
вершенное убійство; личность погибшаго должна быть
о извѣстна, онъ могъ быть членомъ той самой верви, гдѣ
находились, но такъ какъ не было преступленія, естествен-
могло быть и платежа виры. Въ случаѣ же нахожденія мерт-
тѣла было весьма важно знать имя убитаго, при совершен-
развитости слѣдственной части, о которой, естественно, не
быть и рѣчи въ то время, трудно было опредѣлить слу-
бійства; только если личность убитаго была извѣстна, мож-
ло какимъ бы то ни было способомъ разузнать и поводъ
ерти: признаніе личности убитаго могло легче и свергнуть
ъ въ томъ случаѣ, если указывался мнимый виновный,
было наконецъ отыскать и дѣйствительнаго преступника, если
уществовалъ. Вотъ по какимъ побужденіямъ требовала Пра-
лѣе точнаго опредѣленія личности убитаго для существованія
отвѣтственности верви. Статья эта ни сколько не имѣетъ въ
предѣлить, что убійство можетъ быть наказуемо только въ
лучаѣ, если убитый туземецъ—членъ какого либо союза;
елаетъ только оградить вервь отъ того произвола, который
яли себѣ весьма часто, судя по заявленіямъ памятниковъ,
скіе чиновники, завѣдывавшіе сборомъ виръ. Статья эта ста-

рается только ограничить отвѣтственность верви случаями дѣйст тельнаго совершенія преступленія, и обезпечить ее отъ приня ній чиновниковъ, имѣющихъ прямую выгоду изъ взысканія н большаго количества пени, въ тѣхъ случаяхъ, когда совершен преступленія было сомнительно. Мы полагаемъ, въ слѣдствіе эт постановленій объ изгоѣ, Русинѣ и Словѣнинѣ, и еще нѣкотор другихъ соображеній, [119] что мнѣніе Проф. Чебышева-Дмитрі будто бы, «за преступленіе противъ иностранца не назначалось щественной пени, но обиженный имѣлъ право на частное воз гражденіе,» слишкомъ исключительно. Мы видѣли изъ разбора становленій Правды объ убійствѣ, что, при опредѣленіи величи пени за убійство, обращалось вниманіе исключительно на предм преступленія, и что, напротивъ, обстоятельства дѣла вовсе не и ли значенія на эту величину. Въ этомъ отношеніи нашъ зак значительно расходится съ Салическимъ, гдѣ нѣкоторыя обст тельства совершенія убійства, какъ: скрытность дѣянія, жел уничтожить его слѣды и тому подобное, столь же вліяли на в вышеніе наказанія, какъ и личность убитаго. У насъ же мы ходимъ только то общее въ этомъ отношеніи, что и по Пра какъ и въ Салическомъ законѣ, преступленіемъ привилегиров нымъ является убійство, совершенное явно, хотя самое смягче наказанія происходитъ совершенно особымъ образомъ въ н домъ изъ этихъ двухъ кодексовъ. Въ Салическомъ законѣ за убійство облагается нормальною пеней, а скрытное значител

[119] Такъ въ статьѣ 25 (Троицкаго списка) мы видимъ, что если обиженный детъ Варягъ, или Колбягъ, «то полная видока вывести, идете на роту,» и эта говоритъ только объ особенномъ порядкѣ представленія доказатель для Варяговъ, или Колбяговъ, что бы мы ни подразумѣвали подъ этимъ им нимъ наименованіемъ, названіе ли извѣстной народности, или вообще н никовъ, мы увѣрены, что подъ этими двумя наименованіями могли под умѣваться иностранцы, предоставляя имъ вполнѣ одинаковыя права со всѣ За тѣмъ въ правѣ гражданскомъ мы видимъ, что Правда даже отда предпочтеніе иностранцамъ; такъ по статьѣ 51-й (Троицкаго списка), продажѣ имѣнія несостоятельнаго купца, задолжавшаго, какъ иностра такъ и туземца, должно «отдати же первое гостины коуны, а домаш что ся останеть кунь, тѣмъ же ся подѣлять.» Хотя это постановленіе так какъ и различныя договорныя грамоты съ заграничными торговыми н дами, имѣетъ главною цѣлью развитіе торговли, но во всякомъ случаѣ показываетъ, что личность иностранца ни какъ не была личностью безп ной, и пользовалась уже и въ пору Правды такимъ же покровительств закона, какъ и туземцы.

шенной; въ Правдѣ явное убійство обложено одинаковою
й, какъ и скрытное (но не съ корыстною цѣлью), но законъ
олагаетъ, что убійца платитъ въ этомъ случаѣ не одинъ, а
омощью верви. Такимъ образомъ въ Правдѣ все сводится къ
щи верви. Мы видѣли въ Салическихъ законахъ, что тамъ не-
ительный преступникъ могъ обратиться къ помощи своихъ род-
никовъ («De chrene cruda»); если же они не были въ состояніи
ь ему, то онъ нерѣдко платился головою, или, по крайней
, отдавался въ рабство; но родственники преступника всегда
обязаны помогать ему; [120] самое свойство преступленія или
ительства самаго дѣла никогда не снимали съ нихъ этой обя-
сти. Помощь верви, о которой упоминаетъ Русск. Правда, не
ъ того характера, какъ эта помощь родственниковъ въ Сали-
мъ законѣ. Вервь, о значеніи которой мы скажемъ нѣсколь-
овъ ниже, была обязана иногда самимъ закономъ помогать
упнику, состоявшему ея членомъ. Тѣ случаи, въ которыхъ
помогала убійцѣ, считаются Правдою болѣе легкими, за-
вающими болѣе снисхожденія: это были случаи совершенія
тва явно, открыто передъ всѣми, какіе, по всей вѣроятности,
ли довольно часто у нашихъ предковъ. Убьетъ человѣкъ дру-
во время пира, когда, разгоряченные виномъ собесѣдники,
рились и пустили въ ходъ какое ни будь оружіе,—вервь по-
тъ платить ему виру; онъ платитъ только головничество, т. е.,
гражденіе родственниковъ убитаго, а по отношенію къ вирѣ
тъ только ту часть, которая приходится ему, какъ члену вер-
«вервиньенѣ.» Это объясняется тѣмъ, что подобный случай
тва, наиболѣе частый въ ту пору, считался особенно извини-
ымъ; но, страннымъ образомъ, наше древнее право не считало
жнымъ сократить въ этомъ случаѣ пеню, а только разлагало
ню на весьма значительное количество лицъ, чѣмъ дѣлало ее
нечувствительною. Намъ кажется, что въ этомъ случаѣ явля-
двѣ руководящія мысли при нежеланіи Правительства сбавить
фискальныя требованія: 1-ое, что не слѣдуетъ раззорять че-
ка, исключать его изъ своей среды, за подобное преступленіе,
шенное съ горяча, необдуманно; 2-ое, что, при всякомъ убій-
Государство лишается полезнаго члена, потеря котораго мо-

ванность эта была такъ тяжела, что нерѣдко возможны были случаи от-
отъ родства («Qui se de parentilla tollere vult», съ цѣлью избавиться отъ нея.

жетъ быть возмѣщена извѣстной пеней. Эта послѣдняя мысль извела, по нашему мнѣнію, тѣ различныя пени, которыя ни но взыскиваются за убійство извѣстнаго лица, не принимая разсчетъ, при какихъ обстоятельствахъ совершено это убі

То обстоятельство, что головничество постоянно взыски съ виновнаго, безъ различія, какими побужденіями руководся преступникъ, весьма понятно: родственники убитаго въ пинствѣ случаевъ одинаково сильно чувствовали свою утра оскорбленное чувство требовало удовлетворенія, не обращая манія на причину смерти. Но подобное воззрѣніе, справедли понятное, если принимать въ разсчетъ родственное чувство, нутое въ этомъ случаѣ, вполнѣ не естественно, когда дѣ детъ о Государствѣ. Однако, Правда вовсе не знаетъ различ ней за убійство по степени виновности преступника, что сі ее значительно ниже законовъ Салическихъ, гдѣ это различі ко проведено, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ. И Салическаго законодательства на пеню, особенно въ извѣсти сти ея («fredus»), какъ наказаніе преступника, болѣе справе чѣмъ взглядъ Правды на пеню, какъ на вознагражденіе Го ства.

Мы должны сказать здѣсь нѣсколько словъ о томъ, поступали съ преступникомъ, если онъ оказывался несосто пымъ для уплаты пени. Мы уже видѣли, какъ поступаютъ состоятельнымъ преступникомъ по Салическому закону, и жетъ отчасти облегчить намъ объясненіе этого вопроса ской Правдѣ. Правда не содержитъ никакихъ указаній о какая участь ожидала несостоятельнаго преступника, и отв возбужденный нами вопросъ можно найти отчасти изъ ср нашего законодательства съ Западнымъ. Пеня заубійство, чавшая въ себѣ какъ «fredus,» такъ и «faida,» признавалась, по Салическихъ Франковъ, вполнѣ аналогическою со всякимъ дол долгомъ, и по тому самый способъ взысканія этой пени почт чѣмъ не отличался отъ взысканія обыкновеннаго долга. взглядъ на преступленіе, какъ на поводъ къ возникновенію зательства, извѣстный еще Римскому праву, гдѣ впервые ви на была мысль, что «obligatio nascitur vel ex contractu, vel ex cto,» естественно свойственъ всѣмъ законодательствамъ, при шимъ систему денежныхъ композицій. Съ этой точки зрѣнія тритъ на пеню и Русская Правда, и, слѣдовательно, сообра съ этимъ воззрѣніемъ, мы должны искать разрѣшенія зад

...насъ вопроса, въ статьяхъ о частномъ долгѣ. Въ Правдѣ мы ...имъ статью, отдѣльно разбирающую случай банкротства купца ...-я Троицкаго сп.), изъ которой ясно, что наше древнее пра... ...личало два рода банкротства, изъ которыхъ одно можно на..., примѣняясь къ новѣйшей терминологіи, несчастнымъ, [121] а ...—соединяющимъ оба остальные вида банкротствъ, извѣст... нашему времени, какъ неосторожнаго, такъ и злостнаго, [122] ...а половина этой статьи предоставляетъ вѣрителямъ неосто...наго, или злостнаго, банкрота право обратить ихъ несостоя...наго должника въ рабство и продать его. Несостоятельность ...ходящая въ слѣдствіе преступленія, естественно подходила ...это второе опредѣленіе статьи 50-й. Прямымъ послѣдствіемъ ...стоятельности уплатить требуемую закономъ пеню было обра...е въ рабство преступника. За тѣмъ мы должны сказать нѣ...ко словъ о томъ особенномъ наказаніи, которое назнача... только за разбой, поджогъ и «коневую татьбу,» о «потокѣ.« ...этомъ наказаніи говорятъ три статьи Правды: 5-ая.... «выдадять ...бойника) всего съ женою и съ дѣтьми на потокъ и разгра...іе;» 30-я..... «выдати (коневаго татя) Князю на потокъ;» 79-я.... ...а потокъ, на грабежъ домъ его» (поджигателя). Это наказаніе, ...видно изъ источниковъ, считается наиболѣе тяжкимъ и при...ся только къ особенно важнымъ и обще опаснымъ съ точ...рѣнія того времени преступленіямъ.

Слова; «потокъ, поточити» одного корня и, кажется, одного ...ія съ словомъ «заточити», какъ мы видимъ, что иногда одно ...ихъ словъ употребляется вмѣсто другого (Даніилъ Заточникъ и ...ъ Поточникъ); такъ, на примѣръ, въ двухъ спискахъ [123] въ ...о «гумнѣ» прямо указано: «самь (т. е., зажигатель) на заточе ...Въ слѣдствіе этого мы полагаемъ, что наказаніе выдачей на ...ъ равнялось лишенію свободы, т. е., преступникъ заточался ...мъ; при этомъ очень возможно, хотя Правда объ этомъ и не

...же который купець, кде любо щедъ съ чужими купами, истопиться, любо ...возметь, ли огнь: то не насилити ему, ни продати его, но како начнеть ...лѣта платити, тако же платить, зане же пагуба отъ Бога есть, а не ...ватъ есть».

...же ли пропиеться, или пробиеться, а въ безуміи чюжъ товаръ испортить ...ако любо тѣмъ, чій то товаръ, ждуть ли ему, а своя имъ воля, продадять ...а своя имъ воля».

...16: по сводному списку Калачова ст. 108, стр. 73-я.

говоритъ, что виновный дѣлался государственнымъ рабомъ («s publicus») и употреблялся для различныхъ работъ (позднѣйшее vaux forcés» Французскаго права). Въ двухъ случаяхъ (при раз поджогѣ) домъ разбойника, или поджигателя, подвергался раз нію; при поджогѣ, однако, дѣйствовала оговорка: «передн неплатившю,» т. е., прежде изъ имущества поджигателя возна дался пострадавшій, тотъ, гумно котораго было сожжено. При это можно объяснить отчасти тѣмъ, что считали, что все имущ разбойника нажито нечестнымъ путемъ, и что при этомъ не имѣ кто пострадалъ отъ него, по тому и предоставляли грабить это щество всѣмъ. При поджогѣ же былъ извѣстенъ убытокъ, сенный послѣднею дѣятельностію зажигателя, и по тому тре лось, чтобы прежде всего былъ вознагражденъ пострадавшій Калачовъ считаетъ потокъ изгнаніемъ, на основаніи одного списковъ, въ которомъ сказано, что преступникъ подверг изгнанію. Очень можетъ быть, что первоначально и въ Руси ствовало то же правило, какъ и въ другихъ первоначальныхъ сударствахъ, что преступника, признаннаго вреднымъ общ нымъ членомъ, выбрасывали изъ этого общества, изгоняя за дѣлы Государства. При дикомъ состояніи тогдашняго обще весьма естественно, что подобное изгнаніе часто равнялось ной казни. Безъ сомнѣнія, однако, въ послѣдствіи подобное на обратилось въ заключеніе преступника въ самомъ Государ Таковъ обыкновенный ходъ дѣла по этому вопросу, который сомнѣнія имѣлъ мѣсто и у насъ, хотя мы не можемъ съ дост ностью указать, когда совершился у насъ этотъ переходъ от гнанія къ темничному заключенію, хотя, разумѣется, не въ шемъ смыслѣ. Можетъ быть, это послѣднее наказаніе иногда нялось смертною казнью, хотя прямого на то доказательства имѣемъ. Какъ мы уже упоминали, при каждомъ убійствѣ съ дарственнымъ наказаніемъ соединялось постоянно частное граженіе родственниковъ убитаго—головничество. Первонач это головничество уплачивалось убійцею родственникамъ уб только въ томъ случаѣ, если эти послѣдніе согласились отка отъ своего права мести; но за тѣмъ, при сыновьяхъ Ярослава, право кровной мести было отмѣнено, уплата головничества сдѣлана обязательною. Ст. 2-я Тр. сп. прямо указываетъ: «к ся выкупати», т. е., платить головничество; законъ, отмѣнивши ную месть, постоянно требовалъ такимъ образомъ уплаты го чества. Величины головничества Русская Правда не опредѣ

, на основаніи другихъ статей, мы можемъ утверждать положи-
но, что, въ случаѣ судебнаго назначенія этого взысканія, при
гласіи сторонъ, оно было значительно ниже величины виръ
ней за убійство, идущихъ въ пользу Князя. Наше головни-
во рѣзко отличается тѣмъ самымъ отъ Салической «faida,» состав-
ей двѣ трети всей «leudis» или виры; у насъ же величина го-
ичества естественно подвергалась значительнымъ колебаніямъ;
нецъ, какъ мы уже замѣтили, она обыкновенно была значи-
но ниже взысканія, назначеннаго въ пользу государственной
ти. Головничество имѣло своею цѣлью прекратить ту вражду,
рая возникала въ слѣдствіе убійства между убійцею и семьею
аго; подобно тому, какъ вира примиряла убійцу съ Государ-
мъ и обществомъ, такъ головничество должно было прими-
его съ семействомъ убитаго.

Головничество платилось по этому только въ томъ случаѣ,
убійца былъ извѣстенъ; въ случаѣ же «дикой виры», о кото-
мы должны еще сказать нѣсколько словъ, головничество не
илось; во всѣхъ же другихъ случаяхъ, когда личность преступ-
была вполнѣ извѣстна, онъ всегда платилъ головничество
ъ, безъ помощи верви. Намъ остается сказать еще нѣсколько
ъ по поводу убійства безнаказаннаго. Мы уже указывали, что
ство въ «свадѣ,» т. е., въ ссорѣ, пользовалось нѣкоторой приви-
ею, также какъ убійство «на пиру явлено»; но мы объясняли
привилегію тѣмъ, что наше древнее право, какъ и Салическое,
ровительствовало убійствамъ, совершеннымъ открыто. Вполнѣ
аказанными были по Правдѣ Ярослава убійство изъ мести,
рое Правдою узаконялось. Въ законѣ Салическомъ мы не ви-
ъ подобной законной мести, но, судя по выраженію одной,
приведенной нами въ своемъ мѣстѣ, статьи этого закона, [124] мы
емъ предположить, что и у Салическихъ Франковъ было из-
но безнаказанное убійство изъ мщенія. Къ этому же разряду
ствъ слѣдуетъ отнести убійство раба, ударившаго свободнаго;
овья Ярослава отмѣнили это право всякаго свободнаго убить
рбившаго его раба и позволили только «бити и (его, т. е.,
рбителя), розвязавше». Такимъ образомъ Правда сыновей Яро-
а не признаетъ безнаказаннымъ убійство изъ мести; тѣмъ не
е мы находимъ и въ это время указанія закона на возмож-

---

le capite hominis, quod inimicus suus in palo miserit.

ность самоуправства, дозволеннаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ, такого самоуправства, которое могло кончиться смертью.

Законъ нашъ ставитъ весьма высоко реальныя обиды, жающія презрѣніе къ оскорбленному, за которыя обыкн назначается высшая продажа въ 12 гривенъ; при этомъ въ изъ статей, говоря объ обидахъ дѣйствіемъ (ст. 20-я Тр. с конъ прибавляетъ: «не терпя ли, противу тому оударить мечи вины ему въ томъ нѣтуть,» т. е., если обиженный, не сп обиды, [125] выхвативъ мечъ, ударитъ обидчика мечомъ, то, не ни на какія послѣдствія, онъ остается безнаказаннымъ. тѣмъ выше ст. 19-я наказываетъ даже за простое вынима изъ ноженъ съ угрозою ударить. [126] Статья эта явно имѣ виду предупредить кровопролитіе при различныхъ ссорахъ дующая же статья (20-я) дозволяетъ обиженному «рубить обидчика.» Хотя отсюда не совсѣмъ ясно, остается ли безна нымъ убійство, совершенное въ пылу негодованія обижен но несомнѣнно, что законъ признаетъ въ этомъ случаѣ за женнымъ право немедленно мстить обидчику.

Болѣе выпукло представлена въ законѣ возможность т го самоуправства при татьбѣ. Ст. 36-я Троицк. сп. прямо указы что: «аже оубиють кого оу клѣти, или оу которѣ татбы, бють во пса мѣсто». Слѣдовательно, вора, застигнутаго («in fl delicto») на мѣстѣ преступленія, могли тутъ же убить. Но уж Правда выставляетъ нѣкоторое ограниченіе подобнаго са надъ воромъ. Воръ могъ быть убитъ безнаказанно немед послѣ того, какъ былъ схваченъ; если же, по словамъ Пр «додержать до свѣта», [127] то должны вести вора на «княжь д Если же убивали вора послѣ того, какъ люди видѣли его занныхъ, то взыскивалась за то пеня въ 12 грив. Намъ ка что эта пеня является продажей и не можетъ быть отнесе тѣмъ взысканіямъ за убійство, о которыхъ мы говорили. Уб вора ненаказуемо и не составляетъ преступленія; въ дѣ

---

[125] Замѣтимъ, что ст. 20-я говоритъ объ обидахъ крайне презрительнаго ства, на пр., если кто ударитъ палкою (ботагомъ, чашею, или рогомъ эта происходитъ, на пр., на пиру), или тупою стороною меча, тылѣсью.

[126] «Аже ли вынезъ мечъ, а не оутнеть, то гривна кунъ,» ст. 19-я списк ицкаго.

[127] Выраженіе это указываетъ, кажется, и на то, что татьба, о которой ритъ разбираемая статья, была татьба ночная.

ства связаннаго вора заключается нарушеніе привилегіи Княжеской юрисдикціи, которая и наказывается высшею продажею пользу Князя. Замѣтимъ, что подобнаго особеннаго вида безаннаго убійства Салическій законъ не знаетъ, хотя, по слоВильда (стр. 701 и слѣд.), другіе Германскіе кодексы о немъ оминаютъ. Съ понятіемъ денежныхъ взысканій за убійство рывно связано, по нашему древнему праву, понятіе верви, сокграющаго важную роль при убійствѣ. [128]

Мы приводимъ здѣсь двѣ синоптическія таблицы, которыя могутъ показать видъ на убійство нашей Правды и законовъ Салическихъ. По отношенію Правдѣ держались мы въ этомъ случаѣ постановленій списка Троицкаго, полняя его въ нѣкоторыхъ случаяхъ спискомъ Академическимъ; для Салическаго же закона пользовались мы преимущественно текстомъ V Pardessus (emendata), иногда сравнивая его съ древнѣйшимъ I текстомъ. Третья приложенная таблица должна показать наглядьнымъ ебразомъ отношеніе верныхъ платежамъ виры въ различныхъ случаяхъ убійства, когда убійца былъ извѣстенъ, или когда онъ скрывался.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ТАБЛИЦЫ ПЕНЕЙ

	I. ПО ПРАВДѢ.
Нормальный видъ убійства безъ смягчающихъ или отягчающихъ обстоятельствъ (Правда: ст. 1-я Акад. сп. статьи I и IX-й Троицк. и Карамз. сп. Lex Salica, cap. XXI, § 1-й, cap. XXIV § 6 и 8-й, cap. XLIII § 1 (стр. 5).	Убійство всѣхъ вообще свобо подходящихъ подъ два послѣдую ла, оплачивается 40 гривенъ
Убійство привилегированное (со смягчающими дѣло обстоятельствами) Правда: ст. 20-я, 22-я, 23-я и 24-я, сп. Ак., ст. 11, 12, 13 и 14. сп. Тр. и Карамз., Lex Salica cap. 26 § 5, и cap. 43 §§ 7, 8, 9.	За убійство рядовича, смерд лась пеня въ 5 грив. За убійство ремесленниковъ, кор сельскихъ тіуновъ княжихъ (ра была постановлена пеня въ 12 г
Убійство квалифицированное 1-е) по предмету преступленія. Правда ст. 18, 21-я сп. Ак.; ст. 1-я, 8-я и 10-я. сп. Троицк. и Карамз. Lex Salica: cap. 26 § 1-й, 4, 6, 7 и 8; cap. 43 § 4, 6; cap. 56 § 1, 2, 3-й.	При убійствѣ лицъ старшей К дружины вообще и Огнищанъ н валась: вмѣсто обыкновенныхъ платилось 80 грив.
2) По обстоятельствамъ дѣла: а) Убійство. съ корыстною цѣлью (ст. 5-я Троицк. и Карамз. сп.)	При разбоѣ «безъ всякой с разбойника люди не платятъ, дять и всего съ женою и съ потокъ и на разграбленіе.
3) По обстоятельствамъ дѣла: б) Убійство тайкою (homicidium a contubernio factum) Lex Salica emendata cap. 44.	
в) Убійство скрытное, когда преступникъ старается уничтожить слѣды преступленія.	

II.

5 гривенъ.	12 грив.	45 солид.	100 солид.	Нормальная пеня за 40 гривенъ.	убійс 200
Убійство. Смерда и рядовича.	Сельскаго старосты, ремесленника, кормильца и кормилицы.	Убійство. Romani tribatarie.	Romani possessoris. Плода или новорожденнаго, не имѣющаго имени.	Обыкновенное убійство свобод Полвиры 20 грив. влечетъ за собою убійство женщины.	

ЙСТВО ПО РУССКОЙ ПРАВДѢ И LEX SALICA.

ПО LEX SALICA.

йство свободнаго Франка, или Варвара, qui lege salica vivit, подлежитъ вирѣ ъ 8000 динаріевъ или въ 200 солидовъ.

йство плода или новорожденнаго, не имѣющаго имени, Римлянина (possess ли раненаго, у котораго враги отрубили руки и ноги, влекло пеню въ 100 со- бійство Римлянина изъ податнаго сословія (Romanum tributarium) оплачива- ю въ 45 солид.

убійство мальчика, не достигшаго 12 лѣтъ, или женщины, назначено было ъ 600 сол. (за убійство беременной женщины въ 700 с.)

	Убійство безъ отягчающихъ обстоятельствъ лицъ близкихъ къ Королю оплачивалось всегда двойною пенею. За убійство Римлянина (convivæ regis, или барона (pueris regis)—800 сол., за всѣхъ остальныхъ—600 сол.
во свободнаго (ingenuum) чайего собственномъ домѣ влекло 600 сол.	Подобное убійство лида (trusta dominica) оплачивалось пеней въ 1800 сол.
Оно влекло всегда тро	йное взысканіе.
ъ свободныхъ пеня равнялась	За лицъ привилегированныхъ, въ слѣдствіе ихъ близости къ Королю, оно доходило до 1800 с.

ня- От- а у).	600 солидовъ.		1800 солид.
	Убійство. Equis qui in truste dominica fuit. Квалифицированное всѣхъ свободныхъ. Мальчика недостигшаго 12 лѣтъ, или женщины.* * Убійство женщины беременной влекло пеню въ 700 солидовъ, какъ бы 600 за нее и 100 за совмѣстное убійство плода.		Убійство квалифицированное лицъ ex truste dominica.

III.

Помощь верви:

I. При убійствѣ на пиру «явлено.»
II. При убійствѣ въ «свадѣ».

Убійца платитъ одинъ:

I. При убійствѣ въ «обиду.»
Убійца выдается на потокъ и на разграбленье.
I. При убійствѣ на разбоѣ безъ всякое «свады».

Вервь платитъ одна:

I. Когда убійца не найденъ.
А. По списку Академическому при убійствѣ Огнища въ разбоѣ.
Б. По списку Троицкому при убійствѣ Княжа мужа въ боѣ.

Вервь.

Вопросъ о верви представляется однимъ изъ наиболѣе танныхъ и особенно затрудняющихъ изслѣдователя при и нія Русской Правды; между тѣмъ, разсматривая уголовное з этого древнѣйшаго памятника нашего законодательства, мы какъ не можемъ обойти верви, какъ учрежденія, играющаго ве важную роль въ уголовномъ законодательствѣ той поры. Пр упоминаетъ о верви въ ст. объ убійствѣ и воровствѣ,—двухъ ступленіяхъ, которыми наиболѣе занимается нашъ законъ тому, безъ разъясненія понятій о верви, не возможно и пра ное пониманіе постановленій объ этихъ двухъ преступлені Учрежденіе верви встрѣчается только въ Правдѣ и ни въ одномъ предыдущихъ, или послѣдующихъ, памятниковъ нашего законо тельства этого выраженія мы болѣе не находимъ. Затрудненія его объясненія заключается главнымъ образомъ въ томъ, Правда, упоминая о верви, не указываетъ на ея устройство, опредѣляетъ только ея обязанности въ извѣстныхъ случаяхъ ровства. Чтобы установить понятіе верви по Правдѣ, мы поста емся собрать разбросанныя постановленія ея о верви и выве изъ нихъ тѣ немногія заключенія, которыя могутъ быть сдѣл болѣе, или менѣе, безошибочно. Скудные выводы, кото

можемъ получить такимъ образомъ, постараемся выполнить
боромъ нѣкоторыхъ ученыхъ гаданій и сравненіемъ съ ана-
ическими учрежденіями Западными, опровергая при этомъ, од-
о, всякую мысль о возможномъ заимствованіи нашего права
какого ни будь иностраннаго.

Выраженіе «вервь» несомнѣнно обозначаетъ извѣстную сово-
ность лицъ; это понятіе собирательное, также какъ городъ,
, міръ и т. п. Это положеніе легко вывести изъ статей Прав-
упоминающихъ о верви, гдѣ часто употребляются выраженія,
вывающія на большое число членовъ вервей. Кромѣ того, вмѣ-
этого выраженія (верьвь) употребляются иногда выраженія
мнѣнно собирательныя, на примѣръ, люди (людіе ст. 5 и 6
цкаго списка). Слѣдовательно, вервь представляла извѣстный
лицъ. Но Правда, говоря о нѣкоторыхъ обязанностяхъ вер-
указываетъ на то, что для этого союза существовали земель-
границы, въ предѣлахъ которыхъ проявлялась дѣятель-
верви: статья 3 (Тр. сп.) указываетъ, что, въ случаѣ убій-
платитъ виру, при неизвѣстности убійцы, та вервь, въ пре-
хъ которой лежитъ голова; [129] выраженіе статьи прямо ука-
етъ, что вервь имѣла извѣстныя границы; то же самое под-
даютъ и статьи о свадѣ при отысканіи украденной вещи.

Такимъ образомъ на основаніи Правды можемъ мы заклю-
, что вервь была союзомъ лицъ, жившихъ на извѣстной
дѣленной части земли. Этимъ ограничиваются наши свѣдѣнія
ставѣ и внутреннемъ устройствѣ верви; ни ея земельнаго
женія, ни опредѣленнаго числа ея членовъ, не указываетъ
да, что даетъ намъ поводъ заключить, что ни то, ни другое
было опредѣлено въ нашемъ законодательствѣ, но являлось
чиною произвольною.

Объ обязанностяхъ верви говоритъ Правда также весьма не-
дѣленнымъ образомъ: въ статьяхъ объ убійствѣ встрѣчается
олько постановленій о, такъ называемой, дикой вирѣ, которыя
ваютъ на извѣстныя обязанности верви, аналогическое по-
вленіе встрѣчаемъ мы въ статьяхъ о воровствѣ. [130]

о виревную платити, въ чьей же верви голова лежитъ.»
е кто оубіеть Княжа мужа (по сп. Ак. огнищанина) въ разбоѣ, а голов-
не ищють, то виревную платити, въ чьей же верви голова лежитъ, то 80
; паки ль людинъ, то 40 грик. (ст. 3. Троиц. сп.).... а по костехъ и по

Въ этихъ статьяхъ находятся два важныхъ указани
рактеръ дѣятельности верви. Во первыхъ, въ статьѣ 3 вст
выраженіе: «а головника не ищуть,» которое указываетъ на
то обязанность искать головника, т. е., въ данномъ слу
бойника; въ статьѣ 63 эта обязанность уже ясно выра
словахъ: «то по верви искати татя;» при томъ въ обѣихъ
указывается и на то, что эта обязанность была принуди
что, въ случаѣ ея неисполненія, вервь отвѣчала: такъ из
3 можно вывести, что вервь, если она не искала разбойн
не находила его, платила «виревную,» т. е., пеню за убій
80, или въ 40, грив. (такъ называемую, дикую виру); ст. 6
предоставляетъ верви одно изъ двухъ: «искати татя, ли
продажу.» Во вторыхъ, по ст. 4 вервь была обязана помо
ловнику, т. е., убійцѣ въ уплатѣ виры въ томъ случаѣ, е
совершилъ убійство «въ свадѣ» или «на пиру явлено;» и
по ст. 6 эта обязанность имѣла мѣсто только въ томъ
если головникъ прежде «вкладывался въ дикую виру.»
всѣхъ указанныхъ статей Правды можно вывести, что вер
ставляла союзъ лицъ, имѣющій извѣстныя земельныя
пицы, союзъ, на который возлагались иногда извѣстны
цейскія обязанности, на пр., въ родѣ преслѣдованія прес
и который былъ обязанъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказы
мощь преступнику, состоящему его членомъ.

Къ этому мы должны прибавить, что вервь отвѣчал
платежемъ пени въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенія прес
въ ея предѣлахъ, когда виновный не былъ извѣстенъ. К

мертвеци не платять верви, аже имене не вѣдають, ли знають ег
Тр. сп.). Которая ли вервь начнеть платити дикую вѣру, волно
платить ту виру, за неже безъ головника имъ платити; будеть ли п
ихъ въ верви, то зань къ нимъ прикладываетъ, того же дѣля ни
головникоу, любо си дикую вѣру, но сплати имъ вообчи 40 гривен
вичьство самому головнику; а въ 40 гривенъ ему заплатити вс
свою часть; но аже будеть оубилъ или въ свадѣ, или въ пиру или
ко ему платити по вервинымъ, іже ся прикладываютъ вирею» (ст.
сп.). «Аже кто не вложиться въ дикую вѣру, тому люди не помог
самъ платить (ст. 6 Тр. сп.).

«Аже будеть росѣчена земля, или знаменіе, имъ же ловлено, или
верви искати татя, ли платити продажю» (ст. 63 Троицкаго списка).

[191] Мы выводимъ это положеніе argumento ex contrario изъ выраженія
кую виру, тому людіе не помогають, но самъ платить.»

я, эта пеня взыскивалась съ верви, какъ бы въ видѣ наказанія лохое исполненіе ею своихъ обязанностей. На основаніи всеше сказаннаго мы считаемъ возможнымъ согласиться, по ней мѣрѣ въ главномъ, съ мнѣніемъ Профессора Московскаго рситета В. Н. Лешкова, что верь несомнѣнно составляла нѣ рого рода юридическую личность въ новѣйшемъ смыслѣ этого, хотя съ остальными предположеніями почтеннаго изслѣдо я трудно согласиться, такъ какъ противъ нихъ можно выска столько же, сколько и за нихъ. Найболѣе сбивчивымъ яв я въ этомъ случаѣ вопросъ о происхожденіи верви, было ли учрежденіе заимствованное, или свое? Ставя этотъ во ь, мы не полагаемъ особенно заняться его разрѣшеніемъ, потребовало бы слишкомъ много времени; замѣтимъ только, теорія заимствованія у насъ давно утратила свое значеніе по шенію къ первичнымъ учрежденіямъ права, и по тому не можетъ приложена и къ указанному случаю; въ этомъ убѣждаютъ труды Проф. Леонтовича,[132] который доказываетъ, что больчасть древнѣйшихъ учрежденій Русскаго права, въ томъ чисверь, составляютъ учрежденія обще-Славянскія, свойственныя народности Славянъ.

По отношенію къ другимъ вопросамъ, на которые даетъ ы Проф. Лешковъ, какъ то о протяженіи верви (стр. 109 и сл.), населеніи (стр. 116 и слѣд.), объ ея управленіи и дѣятельности, олжны замѣтить, что, на основаніи тѣхъ скудныхъ данныхъ, ыя представляютъ намъ наши источники, не возможно вывести положеній, которыя выставляетъ Проф. Лешковъ и которыя читаемъ болѣе, или менѣе, правдоподобными догадками и предженіями, но никакъ не вполнѣ доказанными истинами.[133] Чтобы хотя сколько ни будь удовлетворительно выяснить вы о составѣ членовъ верви и объ ея назначеніи, необходимо ить вниманіе на аналогическія учрежденія Западнаго права,

---

ур. Минст. Нар. Просв. 1867 г., Апрѣль, часть 134: «О значеніи верви по ской Правдѣ и Полицкому Статуту, сравнительно съ задругою Юго-Западъ Славянъ.»

ѣчательно объясненіе самаго слова „верь", которое даетъ Лешковъ, заая, что оно указываетъ на извѣстный способъ мѣры земли для обоченія пространства, которое онъ нашелъ и въ позднѣйшихъ памятникахъ VI вѣка) въ выраженіи «столько-то веревокъ.» См. «Лешкова, Исторія Русск. ц. Права до XVIII вѣка. Москва, 1856, стр. 109.»

которые, по нашему мнѣнію, могутъ пролить нѣсколько свѣта на эти темные вопросы, мало затронутые Правдою.

Въ законѣ Салическомъ нѣтъ постановленій о какомъ либо учрежденіи, сходномъ съ вервью, если только не считать намекомъ на подобное учрежденіе упоминаніе о «thunginus,» которое Пардесю (p. 579 и 580) считаетъ однозначащимъ съ «centenarius,» но въ другихъ Германскихъ законодательствахъ, въ особенности въ Англо-Саксонскомъ, находятся весьма подробныя указанія на подобное учрежденіе. Декреты Хильдеберта (595 г.) и Клотаря (595 г.) указываютъ на то, что учрежденія, подобныя Англо-Саксонскимъ, существовали и у Франковъ.

Мы видѣли въ законѣ Салическомъ подробныя правила объ отвѣтственности за несостоятельнаго преступника всей его родни («de chrene cruda»); подобнаго рода отвѣтственность объясняется той нравственною связью, которая существуетъ между родственниками и дѣлаетъ ихъ отвѣтственными въ случаѣ преступленія, совершеннаго однимъ изъ нихъ. Семья является первымъ вполнѣ искуственнымъ союзомъ людей, который имѣлъ наиболѣе важное значеніе въ первоначальномъ обществѣ; изъ семьи развился родъ, который составляетъ первоначально какъ бы небольшое государство, гдѣ вся власть сосредоточена въ рукахъ родоначальника.

Съ появленіемъ государственной единоличной власти родъ теряетъ свое политическое значеніе, но въ большинствѣ случаевъ сохраняетъ хотя часть прежней своей власти по отношенію къ своимъ членамъ. Родственная связь надолго сдерживаетъ членовъ рода, и новообразующееся Государство во многихъ случаяхъ обращается къ помощи рода, находя болѣе легкимъ имѣть дѣло съ такимъ болѣе обширнымъ союзомъ, чѣмъ съ отдѣльными его членами и дѣлая его отвѣтственнымъ за его членовъ.

Такого рода учрежденіе встрѣчаемъ мы въ древней Англо-Саксонской «maegburh,» [134] которая является союзомъ, гдѣ [illegible] члены, соединенные между собою кровными узами, обязаны [illegible]

---

[134] Прекрасный очеркъ Англо-Саксонскаго учрежденія союзовъ съ круговою порукою (gesammtbürgschaft), сходныхъ по своимъ отправленіямъ съ нашею вервью, имѣемъ мы въ сочиненіи Кембла (Kemble. Die Sachsen in England, [illegible] von Brandes. Leipzig, 1853), гдѣ онъ предполагаетъ и историческій [illegible] образованія подобныхъ союзовъ въ Англіи.

порукою по отношенію другъ къ другу, что преступ-
одного бросало тѣнь и должно было быть искуплено всѣми.[135]
Такимъ образомъ древнѣйшій родъ, какъ Англійская «maeg-
естественно имѣлъ въ Государствѣ и полицейское и судеб-
наченіе, при чемъ родственная связь его членовъ служила
ою для той отвѣтственности, которую Государство требо-
отъ нихъ.

Но родственная семейная связь недолго могла имѣть подобное
ніе; при томъ, съ развитіемъ промышленности, члены одного
могли разсѣяться, и родъ терялъ въ этомъ случаѣ свой пер-
альный характеръ: онъ распадался на свои составныя части,
мьи, которыя продолжали существовать самостоятельно и
ксимо отъ него. Въ этотъ моментъ исторіи, когда родъ утра-
ъ свое значеніе, Государство должно было найти другую
союза, которая бы могла заступить прежній родъ: тогда
уются небольшія общества, играющія, по отношенію къ Го-
ству, ту же роль, какъ и прежніе роды. Эти общества носили
глія названіе «Tithings» (десятки) и «Hundreds» (сотни). Эти
ны, которые появились съ нѣсколько измѣненнымъ, впрочемъ,
іемъ довольно поздно въ Англо-Саксонскомъ законодатель-
признаетъ Кембль однозначащими съ древнѣйшимъ выраже-
«gegyldan» т. е., члены одной гильдіи (стр. 195). По поводу
«gegyldan» дѣйствовало въ древнѣйшемъ Англо-Саксонскомъ
правило, чтобы, въ случаѣ совершенія какого ни будь тяж-
преступленія однимъ изъ «gegyldan,» онъ платилъ только од-
ть всей пени, изъ остальной же суммы (т. е. $^2/_3$ пени) одна
ина уплачивалась родственниками преступника, а другая его
dan»; при этомъ законъ предполагаетъ, что подобное товари-
о имѣлъ каждый человѣкъ. Въ Англо-Саксонскомъ правѣ
dan» являются лицами, которые платятъ другъ за друга, имѣ-
ъ этою цѣлью общую казну и обязаны круговой порукой.
а подробное постановленіе, вполнѣ объясняющее значеніе
десятковъ и гильдій, сохранилось изъ временъ Эдуарда Ис-

бль указываетъ, какъ на поразительный примѣръ отвѣтственности, на одно
ло въ «Беовульфѣ,» гдѣ приводится рѣчь вождя къ воинамъ, которые
шли своего п редво[illegible] въ минуту высшей опасности. Въ наказаніе
ядь объявляетъ имъ[illegible] только они, но и всѣ ихъ родичи, вся ихъ
egburh,» лишаются [illegible] жалованья.

повѣдника, гдѣ эти общества носятъ названія «fridborh» [136] (p
plegium, fridensbürgschaft»), союзъ, обязанный круговою пору
для сохраненія мира. Эти «fridborhs» были обязаны предста
преступника изъ ихъ среды на судъ и заботиться о томъ, чт
онъ не убѣжалъ; если же преступнику удавалось бѣжать, то
юзъ отвѣчалъ за «damnum» или «capitale» Салическаго закона. А
члены указаннаго союза могли дать клятву, что они ни
чемъ не содѣйствовали бѣгству преступника, то они освобожда
отъ платежа этой суммы. Такимъ образомъ одновременно и на
ду съ семьею преступника дѣйствовалъ и «fridborh» въ то вр
какъ семья (въ томъ обширномъ смыслѣ, какъ знаетъ ее Сал
скій законъ—«parentela») обязана была, въ случаѣ несостоятел
сти преступника, отвѣчать за него платежомъ композиціи; «frid
долженъ былъ заботиться, чтобы преступникъ не ускользнулъ
рукъ правосудія, и если семья была заинтересована иногда
средство къ побѣгу преступнику родичу, то прямая выгода «
borh'a» всегда заставляла его противодѣйствовать этому. Та
образомъ семейная связь родственниковъ продолжала еще и
нѣкоторое значеніе въ Англо-Саксонскомъ правѣ; но, наравн
«maegburh,» члены которой связаны кровными узами, существ
и получаетъ первенствующее значеніе «fridborh,» «hylden» (соот
ствующіе «tithings» и «hundred»), соединеніе членовъ, которой
gyldan») является вполнѣ случайнымъ. У Франковъ существов
судя по указаннымъ декретамъ Хильдеберта и Клотара, учре
ніе, соотвѣтствующее Англо-Саксонскимъ «hundreds.» [137] Это уч
деніе Франковъ носитъ названіе «centena,» [138] которое т

[136] По тексту закона Эдуарда, приведенному Кемблемъ: «Alia pax maxima per quam omnes firmiori statu sustentantur: scilicet fidejussiones stabilitas, Angli vocant fridborgas, praeter Eboracenses, qui vocant eam fermanne, h numerum decem virorum.» Еще въ очень древнее время словупотребле мѣнило это выраженіе «fridborh» въ «frioborh (freibürgschaft, т. е, союз свободныхъ).

[137] Кембль доказываетъ, что первоначально основанные на извѣстномъ членовъ «tithings» и «hundred» сдѣлались въ послѣдствіи неизмѣнны не смотря на приращеніе народонаселенія, земельныя единицы; поэт это имѣетъ особенное значеніе по отношенію къ «hundred.»

[138] Нѣчто подобное существовало въ Новгородѣ; такъ въ небольшомъ п никѣ, приложенномъ къ Карамзинскому списку Правды («О город мостахъ«) находится указаніе на обязанно[illegible]утенъ, носящихъ назв названія мостить улицы въ Новгород[illegible]ому Уставу всѣхъ с

ывает на первоначальное число членовъ подобнаго союза. этого «centena» была почти болѣе ограниченная, чѣмъ роль о-Саксонскаго «frid-borh,» или «hylden». Изъ одного мѣста де- Клотара можно заключить, что эти сотни были устроены ѣдствіе недостаточности ночныхъ сторожей, которые плохо етворяли своимъ полицейскимъ обязанностямъ; такимъ об- ъ «centenae» были учреждены съ цѣлью чисто полицейскою. а занимательно описывается въ одномъ изъ декретовъ обяза- ое преслѣдованіе вора, возложенное на сотню и имѣющее тельное сходство съ нашимъ сводомъ, по поводу украденной и преслѣдованіемъ вора по слѣду. Въ случаѣ совершенія ка- либо воровства обязывалась «centena» немедленно уплатить ист- causatur») стоимость покраденнаго («capitale»), и за тѣмъ «cente- », съ помощью и другихъ членовъ «centenae,» обязанъ преслѣ- ь вора по слѣду; если слѣдъ приводилъ къ границамъ другой enae,» то это послѣднее обязывалось или выдать вора, или менно уплатить «capitale» и очистить себя клятвою, что не ваетъ намѣренно вора. Замѣчательно, что, по прямому смыслу а, «centena» была обязана уплатить только «capitale».

Воринген замѣчаетъ по этому поводу, что считаетъ неосно- ымъ мнѣніе Проф. Рогге, будто бы «centena» отвѣчала и за ъ композиціи и была обязана круговою порукою въ случаѣ тоятельности одного изъ ея членовъ, какъ это было въ на- ерви. Намъ кажется, что, при существованіи той отвѣтствен- семьи преступника, какую мы видѣли у Салическихъ Фран- , не было нужды для несостоятельнаго преступника въ по- «centenae», такъ какъ вполнѣ замѣнялась этой семейной щью. При томъ въ Англо-Саксонскихъ гильдіяхъ имѣлся очный капиталъ гильдіи, изъ котораго оказывалась нерѣдко щь несостоятельному члену союза и въ другихъ случаяхъ, кро- дебныхъ взысканій, въ слѣдствіе чего гильдія играла не одну полицейскую роль. У Франковъ же, судя по приведен- декретамъ, разбираемые союзы были устроены исключи- о съ цѣлью обезпечить безопасность страны, такъ что, въ слу- совершенія преступленія, «centena» платила пострадавшему «са-

---

исчисляемыхъ въ этомъ случаѣ, насчитываютъ до 19: на нихъ возлага- ся извѣстныя полицейскія обязанности въ видѣ мощенія улицъ. Свѣдѣ- о другомъ видѣ этой обязательности мы не имѣемъ почти никакихъ.

Въ этихъ статьяхъ находятся два важныхъ указан
рактеръ дѣятельности верви. Во первыхъ, въ статьѣ 3 вс
выраженіе: «а головника не ищуть,» которое указываетъ н
то обязанность искать головника, т. е., въ данномъ сл
бойника; въ статьѣ 63 эта обязанность уже ясно выр
словахъ: «то по верви искати тата;» при томъ въ обѣих
указывается и на то, что эта обязанность была принуд
что, въ случаѣ ея неисполненія, вервь отвѣчала: такъ и
3 можно вывести, что вервь, если она не искала разбой
не находила его, платила «виревную,» т. е., пеню за уб
80, или въ 40, грив. (такъ называемую, дикую виру); ст.
предоставляетъ верви одно изъ двухъ: «искати тата, ли
продажу.» Во вторыхъ, по ст. 4 вервь была обязана по
ловнику, т. е., убійцѣ въ уплатѣ виры въ томъ случаѣ,
совершилъ убійство «въ свадѣ» или «на пиру явлено;» и
по ст. 6 эта обязанность имѣла мѣсто только въ том
если головникъ прежде «вкладывался въ дикую виру.»
всѣхъ указанныхъ статей Правды можно вывести, что и
ставляла союзъ лицъ, имѣющій извѣстныя земельны
ницы, союзъ, на который возлагались иногда извѣстн
цейскія обязанности, на пр., въ родѣ преслѣдованія пре
и который былъ обязанъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказ
мощь преступнику, состоящему его членомъ.

Къ этому мы должны прибавить, что вервь отвѣча
платежемъ пени въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенія пр
въ ея предѣлахъ, когда виновный не былъ извѣстенъ.

мертвеци не платять верви, аже имене не вѣдають, ни знають
Тр. сп.). Которая ли вервь начнеть платити дикую вѣру, вси
платить ту виру, за неже безъ головника имъ платити; будеть ли
ихъ въ верви, то зань къ нимъ прикладываетъ, того же дѣля ни
головникоу, любо си дикую вѣру, но сплати імъ вообчи 40 грив
ничьство самому головнику; а въ 40 гривенъ ему заплатити вс
свою часть; но аже будеть оубилъ или въ свадѣ, или въ пиру я
ко ему платити по вервинымъ, іже си прикладываютъ вирею» (с
сп.). «Аже кто не вложиться въ дикую вѣру, тому люди не пом
самъ платить (ст. 6 Тр. сп.).

«Аже будеть росѣчена земля, или знамение, имъ же ловлено, или
верви искати тата, ли платити продажю» (ст. 63 Троицкаго спис

[101] Мы выводимъ это положеніе argumento ex contrario изъ выраже
кую виру, тому людіе не помогають, но самъ платить.»

і пеня взыскивалась съ верви, какъ бы въ видѣ наказанія
: исполненіе ею своихъ обязанностей. На основаніи все-
сказаннаго мы считаемъ возможнымъ согласиться, по
мѣрѣ въ главномъ, съ мнѣніемъ Профессора Московскаго
тета В. Н. Лешкова, что вервь несомнѣнно составляла нѣ
рода юридическую личность въ новѣйшемъ смыслѣ это-
хотя съ остальными предположеніями почтеннаго изслѣдо-
удно согласиться, такъ какъ противъ нихъ можно выска-
ько же, сколько и за нихъ. Найболѣе сбивчивымъ яв-
этомъ случаѣ вопросъ о происхожденіи верви, было ли
жденіе заимствованное, или свое? Ставя этотъ во-
ы не полагаемъ особенно заняться его разрѣшеніемъ,
бовало бы слишкомъ много времени; замѣтимъ только,
я заимствованія у насъ давно утратила свое значеніе по
о къ первичнымъ учрежденіямъ права, и по тому не можетъ
ложена и къ указанному случаю; въ этомъ убѣждаютъ
ы Проф. Леонтовича,[132] который доказываетъ, что боль-
ь древнѣйшихъ учрежденій Русскаго права, въ томъ чис-
, составляютъ учрежденія обще-Славянскія, свойственныя
одности Славянъ.

отношенію къ другимъ вопросамъ, на которые даетъ
роф. Лешковъ, какъ то о протяженіи верви (стр. 109 и сл.),
еленіи (стр. 116 и слѣд.), объ ея управленіи и дѣятельности,
ны замѣтить, что, на основаніи тѣхъ скудныхъ данныхъ,
представляютъ намъ наши источники, не возможно вывести
оженій, которыя выставляетъ Проф. Лешковъ и которыя
емъ болѣе, или менѣе, правдоподобными догадками и пред-
ями, но никакъ не вполнѣ доказанными истинами.[133]
ы хотя сколько ни будь удовлетворительно выяснить во-
составѣ членовъ верви и объ ея назначеніи, необходимо
вниманіе на аналогическія учрежденія Западнаго права,

Инст. Нар. Просв. 1867 г., Апрѣль, часть 134: «О значеніи верви по
Правдѣ и Полицкому Статуту, сравнительно съ задругою Юго-Запад-
славянъ.»

ельно объясненіе самаго слова вервь, которое даетъ Лешковъ, за-
что оно указываетъ на извѣстный способъ мѣры земли для обо-
пространства, которое онъ нашелъ и въ позднѣйшихъ памятникахъ
ка) въ выраженіи «столько-то веревокъ.» См. «Лешкова, Исторія Русск.
права до XVIII вѣка. Москва, 1856, стр. 109.»

которые, по нашему мнѣнію, могутъ пролить нѣсколько св
эти темные вопросы, мало затронутые Правдою.

Въ законѣ Салическомъ нѣтъ постановленій о какомъ в
учрежденіи, сходномъ съ вервью, если только не считать
комъ на подобное учрежденіе упоминаніе о «thunginus,» и
Пардесю (p. 579 и 580) считаетъ однозначащимъ съ «centen
но въ другихъ Германскихъ законодательствахъ, въ особен
въ Англо-Саксонскомъ, находятся весьма подробныя ук
на подобное учрежденіе. Декреты Хильдеберта (595 г.) и К
(595 г.) указываютъ на то, что учрежденія, подобныя Анг
ксонскимъ, существовали и у Франковъ.

Мы видѣли въ законѣ Салическомъ подробныя правил
отвѣтственности за несостоятельнаго преступника всей его
(«de chrene cruda»); подобнаго рода отвѣтственность объяс
той нравственною связью, которая существуетъ между родст
ками и дѣлаетъ ихъ отвѣтственными въ случаѣ преступленія,
шеннаго однимъ изъ нихъ. Семья является первымъ вполнѣ
искуственнымъ союзомъ людей, который имѣлъ наиболѣе в
значеніе въ первоначальномъ обществѣ; изъ семьи разви
родъ, который составляетъ первоначально какъ бы небольш
сударство, гдѣ вся власть сосредоточена въ рукахъ родон
ника.

Съ появленіемъ государственной единоличной власти
теряетъ свое политическое значеніе, но въ большинствѣ сл
сохраняетъ хотя часть прежней своей власти по отноше
своимъ членамъ. Родственная связь надолго сдерживаетъ ч
рода, и новообразующееся Государство во многихъ случаях
щается къ помощи рода, находя болѣе легкимъ имѣть дѣ
такимъ болѣе обширнымъ союзомъ, чѣмъ съ отдѣльными ли
нами и дѣлая его отвѣтственнымъ за его членовъ.

Такого рода учрежденіе встрѣчаемъ мы въ древней А
Саксонской «maegburh,» [134] которая является союзомъ, г
члены, соединенные между собою кровными узами, обязан

---

[134] Прекрасный очеркъ Англо-Саксонскаго учрежденія союзовъ съ круго
рукою (gesammtbürgschaft), сходныхъ по своимъ отправленіямъ съ вер
вью, имѣемъ мы въ сочиненіи Кембла (Kemble, Die Sachsen in England
von Brandes. Leipzig, 1853), гдѣ онъ предполагаетъ и историческ
образованія подобныхъ союзовъ въ Англіи.

порукою по отношенію другъ къ другу, что преступ-
одного бросало тѣнь и должно было быть искуплено всѣми.[135]
'акимъ образомъ древнѣйшій родъ, какъ Англійская «maeg-
естественно имѣлъ въ Государствѣ и полицейское и судеб-
аченіе, при чемъ родственная связь его членовъ служила
ою для той отвѣтственности, которую Государство требо-
отъ нихъ.

Но родственная семейная связь недолго могла имѣть подобное
ie; при томъ, съ развитіемъ промышленности, члены одного
могли разсѣяться, и родъ терялъ въ этомъ случаѣ свой пер-
льный характеръ: онъ распадался на свои составныя части,
ьи, которыя продолжали существовать самостоятельно и
ромѣ отъ него. Въ этотъ моментъ исторіи, когда родъ утра-
ъ свое значеніе, Государство должно было найти другую
союза, которая бы могла заступить прежній родъ: тогда
ются небольшія общества, играющія, по отношенію къ Го-
ству, ту же роль, какъ и прежніе роды. Эти общества носили
глійское названіе «Tithings» (десятки) и «Hundreds» (сотни). Эти
ы, которые появились съ нѣсколько измѣненнымъ, впрочемъ,
іемъ довольно поздно въ Англо-Саксонскомъ законодатель-
признаетъ Кембль однозначащими съ древнѣйшимъ выраже-
«gegyldan» т. е., члены одной гильдіи (стр. 195). По поводу
«gegyldan» дѣйствовало въ древнѣйшемъ Англо-Саксонскомъ
правило, чтобы, въ случаѣ совершенія какого ни будь тяж-
преступленія однимъ изъ «gegyldan,» онъ платилъ только од-
ть всей пени, изъ остальной же суммы (т. е. $^2/_3$ пени) одна
на уплачивалась родственниками преступника, а другая его
dan»; при этомъ законъ предполагаетъ, что подобное товари-
о имѣлъ каждый человѣкъ. Въ Англо-Саксонскомъ правѣ
dan» являются лицами, которые платятъ другъ за друга, имѣ-
ъ этою цѣлью общую казну и обязаны круговой порукой.
подробное постановленіе, вполнѣ объясняющее значеніе
десятковъ и гильдій, сохранилось изъ временъ Эдуарда Ис-

ль указываетъ, какъ на поразительный примѣръ отвѣтственности, на одно
ю въ «Беовульфѣ,» гдѣ приводится рѣчь вождя къ воинамъ, которые
ули своего предво[illegible] въ минуту высшей опасности. Въ наказаніе
ль объявляетъ имъ, [illegible] только они, но и всѣ ихъ родичи, вся ихъ
egburh,» лишаются [illegible] наслѣдства.

...ываетъ на первоначальное число членовъ подобнаго союза. ...этого «centena» была почти болѣе ограниченная, чѣмъ роль ...-Саксонскаго «fridborh,» или «hylden». Изъ одного мѣста де... Клотара можно заключить, что эти сотни были устроены ...слѣдствіе недоставочности ночныхъ сторожей, которые плохо ...летворяли своимъ полицейскимъ обязанностямъ; такимъ об...мъ «centenae» были учреждены съ цѣлью чисто полицейскою. ...на занимательно описывается въ одномъ изъ декретовъ обяза...ное преслѣдованіе вора, возложенное на сотню и имѣющее ...тельное сходство съ нашимъ сводомъ, по поводу украденной ... и преслѣдованіемъ вора по слѣду. Въ случаѣ совершенія ка...либо воровства обязывалась «centena» немедлено уплатить ист... («causatur») стоимость покраденнаго («capitale»), и за тѣмъ «cente...», съ помощью и другихъ членовъ «centenae,» обязанъ преслѣ...ть вора по слѣду; если слѣдъ приводилъ къ границамъ другой ...tenae,» то это послѣднее обязывалось или выдать вора, или ...ленно уплатить «capitale» и очистить себя клятвою, что не ...ваетъ намѣренно вора. Замѣчательно, что, по прямому смыслу ..., «centena» была обязана уплатить только «capitale».

...Ворингенъ замѣчаетъ по этому поводу, что считаетъ неосно...ымъ мнѣніе Проф. Рогге, будто бы «centena» отвѣчала и за ...жъ композиціи и была обязана круговою порукою въ случаѣ ...стоятельности одного изъ ея членовъ, какъ это было въ на...верви. Намъ кажется, что, при существованіи той отвѣтсвен... семьи преступника, какую мы видѣли у Салическихъ Фран..., не было нужды для несостоятельнаго преступника въ по... «centenae», такъ какъ вполнѣ замѣнялась этой семейной ...щью. При томъ въ Англо-Саксонскихъ гильдіяхъ имѣлся ...дочный капиталъ гильдіи, изъ котораго оказывалась нерѣдко ...щь несостоятельному члену союза и въ другихъ случаяхъ, кро...судебныхъ взысканій, въ слѣдствіе чего гильдія играла не одну ...ко полицейскую роль. У Франковъ же, судя по приведен...ъ декретамъ, разбираемые союзы были устроены исключи...но съ цѣлью обезпечить безопасность страны, такъ что, въ слу... совершенія преступленія, «centena» платила пострадавшему «са-

...ечисляемыхъ въ этомъ случаѣ, насчитываютъ до 19: на нихъ возлага...ся извѣстныя полицейскія обязанности въ видѣ мощенія улицъ. Свѣдѣ... о другомъ видѣ этой обязательности мы не имѣемъ почти никакихъ.

pitale,» какъ бы за дурное исполненіе своихъ обязанно
нѣкоторыхъ же случаяхъ, когда «centena» отказывалась
полненія своихъ обязанностей, или медлила выполнить тр
закона, на примѣръ, не желала выдать скрывавшагося пре
каждый изъ ея членовъ присуждался къ пени въ 5 сол
чательно, что пеня назначается въ этомъ случаѣ не на вс
но на отдѣльныхъ его членовъ.

Изъ постановленій Англо-Саксонскихъ и Франкски
Кембля и Воринген а) мы можемъ вывести: во 1-хъ, что, у
Саксовъ и у Франковъ существовали союзы, которы
обязаны наблюдать за сохраненіемъ общаго мира и всеоб
опасности («summa et maxima securitas»); въ 2, что эти со
вѣчали передъ Государствомъ въ томъ случаѣ, если, по н
дѣнію, или злонамѣренности, преступникъ ускользалъ о
правосудія; и въ 3, что эти союзы обязаны были возм
истца за всѣ убытки, которые онъ потерпѣлъ отъ прес
Впрочемъ, только Англо-Саксонскіе «gegyldan» оказывал
которыхъ случаяхъ и помощь преступнику въ уплатѣ пен
же союзы (на примѣръ, существующіе у Франковъ «семей
можно заключить изъ источниковъ, не были обязаны круг
рукой за своихъ членовъ въ случаѣ совершенія преступл
участвовали въ платежѣ пени, возложенной на одного и
Эта послѣдняя объясняется, какъ мы уже замѣтили, суще
ніемъ семьи («parentelae»), которая обязана была по закон
вать помощь несостоятельному преступнику, ея члену. Н
но установить три случая, важные для выясненія нашей з
1-хъ, всѣ эти союзы были установлены съ цѣлью главны
разомъ полицейскою; во 2-хъ, каждый изъ этихъ союзов
основанъ на вполнѣ случайныхъ обстоятельствахъ и с
первоначально изъ опредѣленнаго числа членовъ, не сос
въ родственной связи; и въ 3-хъ, каждый изъ этихъ сою
исключеніемъ Англо-Саксонскихъ гильдій) имѣлъ свои пост
опредѣленныя обычаемъ, границы, которыя въ послѣдствіи
нялись, не смотря на увеличеніе народонаселенія и соотвѣт
измѣненія въ первоначальномъ числѣ жителей.

Сравнивая эти положенія съ тѣмъ, что намъ изв
отношенію къ нашей верви, мы считаемъ возможнымъ зак
что главная обязанность нашей верви была чисто полиц
свойства, какъ мы это предполагали при разборѣ статей
боѣ и татьбѣ.

Весьма труднымъ является при этомъ вопросъ о составѣ
новъ верви. Проф. Леонтовичъ, въ своей статьѣ: «О значеніи
и по Русской Правдѣ и Полицкому Статуту» и т. д., видимо
склоняется къ тому мнѣнію, что вервь и по Правдѣ составля-
общину съ семейнымъ характеромъ,» какъ это доказано по
шенію къ Полицкому Статуту, и сравниваетъ ее съ задругою
-Западныхъ Славянъ; онъ идетъ даже еще далѣе: подтверждая
дественность задруги съ родомъ, онъ полагаетъ, что «роды
тора можно понимать именно въ смыслѣ задругъ и вервей.»
Мнѣніе это, кажется, объясняется тѣмъ предпочтеніемъ, кото-
постоянно отдаетъ почтенный Профессоръ свидѣтельству Сла-
кихъ источниковъ; не всегда, однако, можно предположить
дественность учрежденій, носящихъ одинаковое названіе и
надлежащихъ народамъ одного племени, говорящимъ сходнымъ
комъ, но поставленнымъ въ совершенно различныя условія
ни.

Для того, чтобы доказать подобную тождественность, требует-
множество условій, соединеніе которыхъ почти не возможно.
обное воззрѣніе особенно ошибочно въ правѣ, гдѣ всѣ формы
ысшей степени измѣнчивы и легко подвергаются различнымъ
ороннимъ вліяніямъ. Мнѣніе, что вервь была семейною общи-
[139] кажется намъ едва ли правдоподобно, хотя за него и
но привести нѣкоторыя, впрочемъ, довольно незначительныя,
ныя. Мы видѣли историческій ходъ Западныхъ учрежденій,
вшихъ много сходныхъ сторонъ съ нашею вервью. Эти учре-

ломъ въ настоящемъ значеніи этого слова мы ее признать не можемъ
ни въ какомъ случаѣ, такъ какъ она лишена тѣхъ особенностей, которыми
рактеризуется родъ. Даже изъ тѣхъ скудныхъ данныхъ, которыя мы имѣ-
мъ въ Правдѣ, мы можемъ заключить, что вервь была общиною, въ ко-
рой, по крайней мѣрѣ, иногда, былъ возможенъ отказъ члена отъ испол-
нія нѣкоторыхъ изъ своихъ обязанностей, на примѣръ, отъ обязатель-
ва платить дикую виру; въ родѣ подобнаго своеволія не могъ дозволить
бѣ ни одинъ изъ его членовъ; отказъ отъ повиновенія родоначальнику
лъ равносиленъ выходу изъ роду; между тѣмъ ничто не даетъ намъ
ава предположить, что въ верви существовала власть, подобная власти
доначальника; ничто не позволяетъ намъ заключить, что каждая вервь
ла, какъ то говоритъ Несторъ о родахъ, своею самостоятельною, незави-
мою отъ другихъ, жизнью; намъ кажется, что свидѣтельство Нестора о
лахъ ни какъ не можетъ быть приложено къ положенію верви въ періодъ
равды.

жденія замѣнили собою родъ, тогда какъ семья, въ об
смыслѣ слова, продолжала имѣть большое значеніе въ уго
законодательствѣ и обязана была оказывать вспомощес
несостоятельному преступнику. По нашему праву семь
ной роли, кажется, не играла, за исключеніемъ случаи
гдѣ законъ прямо указываетъ, что преступникъ выдается
ною и съ дѣтми» на потокъ; родственники не отвѣчали з
шенное однимъ изъ нихъ преступленіе. Но эту обязанно
жайшихъ родственниковъ оказывать помощь преступнику
мала въ этомъ случаѣ, подобно Англо Саксонской гильд
вервь. Однако, мы видѣли, что всѣ, подобныя верви, учреж
Западѣ семейнаго характера не имѣли и что, напротивъ, I
вервь, представлявшая семейную общину, какъ кажет
полицейскаго характера не имѣла. На этомъ основан
предположить, что вервь, не имѣя характера семейной
являлась, подобно Франкской «centena», учрежденіемъ г
образомъ, если не исключительно, полицейскимъ. Против
ложенія Проф. Леонтовича говоритъ и то обстоятельс
Правда видимо предполагаетъ въ верви довольно знач
число членовъ, что едва ли могло быть въ общинѣ сме
основаніи же текста Правды и сравненія съ аналоги
учрежденіями у Англо Саксовъ и Франковъ, мы считаем
доказаннымъ, что вервь была общиною земельною и п
какъ это прекрасно развиваетъ Проф. Лешковъ, общи
мельною съ неизмѣнными постоянными границами. Это
нее условіе также не допускаетъ предположенія о родс
ея составѣ. То обстоятельство, что Правда говоритъ о вер
очемъ-то извѣстномъ, и обращаетъ только особенное вни
нѣкоторыя ея полицейскія обязанности, подтверждаетъ т
что вервь составляетъ дѣйствительно учрежденіе обычна
но ни сколько не доказываетъ, что она имѣла семейный ха
Правда нашла вервь уже вполнѣ сформировавшеюся; по
роятности, вервь уже издавна существовала и дѣйствова
тому Правда не упоминаетъ ничего объ ея устройствѣ, а ука
только на ея обязанности по отношенію къ Государству.
этихъ обязанностей также подтверждаетъ высказанную нам
что дѣятельность этой общины была по преимуществу
цейская.

Объ обязанностяхъ верви говоритъ Правда въ поста
яхъ о воровствѣ и объ убійствѣ. Постановленія о воровств

ѣлительны и ясны, по чему мы считаемъ возможнымъ начать
хъ. По поводу порчи различныхъ орудій ловли животныхъ
исываетъ Правда «искать по верви татя, или платить прода-
этимъ возлагается на вервь прямая обязанность отыскивать
наго. Здѣсь необходимо обратить вниманіе на то престу-
, которое даетъ поводъ къ подобнаго рода постановленію.
ыкновенныхъ кражахъ холоповъ, скота, или вещей, Правда
ляла истцу отыскивать самому свою вещь, и за тѣмъ, по-
мъ свода, искать и самаго вора, который и платилъ и пе-
за всѣ издержки по его отысканію. Если же были испор-
охотничьи снаряды, или уничтожены устроенныя ловушки,
представлялось возможности искать преступника сводомъ, и
у это дѣло возлагалось на всю вервь. Какъ поступала она
мъ случаѣ, можно видѣть изъ статьи 71 Троицкаго спи-
которая хотя и относится къ отдѣльному случаю «выдранія
и воровства меду, но можетъ быть приложена и къ ука-
у случаю порчи ловушекъ, также какъ и вообще къ во-
у, когда не было на лицо самой украденной вещи.
По словамъ статьи: «небудетъ ли татя, то по слѣду женуть,»[140]
предписывалъ ити по слѣдамъ вора, если слѣдъ приво-
къ селу, и жители его не соглашались ѣхать дальше на
и не могли отклонить отъ себя подозрѣніе, что воръ нахо-
въ ихъ средѣ,[141] то они обязаны были платить и «продажу»
бу» т. е., частное вознагражденіе за покраденное; то же са-
лагалось и въ томъ случаѣ, если слѣдъ приводилъ къ «то-
т. е., къ купеческому каравану. Предполагая, что преслѣдо-
по слѣду производилось вервью, которая и отвѣчала, по
дущей статьѣ, за «продажу» (и, по всей вѣроятности, и за «тать-
ы считаемъ, что если Правда говоритъ о «селѣ», то она
ъ въ виду село, какъ одну изъ составныхъ частей верви
даже, можетъ быть, какъ самостоятельную вервь), такъ что
мъ случаѣ отвѣтственность той верви, въ которой была со-
на кража, переходила на другую вервь, къ которой приво-

ательно, что въ этой статьѣ постоянно употребляется безличное вы-
ше, тогда какъ въ статьяхъ о свадѣ обыкновенно указывается на лич-
преслѣдователя вора, такъ что, на основаніи этой неопредѣленности
женія, мы предполагаемъ, что дѣйствующимъ лицомъ въ этомъ случаѣ
лась вервь.
отсѣчать отъ себе слѣда, ни ѣдуть на слѣдъ, или отъбьются.»

дилъ слѣдъ; если слѣдъ приводилъ къ товару, каравану, слѣдовательно, къ лицамъ, по всей в падлежащимъ къ верви, разыскивающей во какъ бы случайное временное поселеніе, по че свою отвѣтственность на этихъ лицъ. Относите санныхъ случаевъ Правда выставляетъ осново нами въ правѣ Франковъ, что союзъ (вервь), отношенія къ преступленію, совершенному внѣ зывался разыскивать преступника въ томъ сл приводилъ слѣдъ. Начало это вполнѣ поня верви должны были наблюдать другъ за друг верви не могли съ успѣхомъ производить роз другой верви; естественно, что, для успѣха раз обходима была помощь чужой верви, и если о выказывала этимъ или свою связь съ прес преступную безразличность, и по тому обязана градить истца, такъ и уплатить «продажу.» Ос ный отказъ верви отъ исполненія своихъ обя назначаетъ.

Во второмъ же случаѣ, если слѣдъ при каравану, предполагалось, что виновный ск каравану, и по тому, если купцы не могли ни д ность, ни выдать, или указать, дальнѣйшій они обязаны были уплатить и «татьбу» и «пр

«Гнать слѣдъ» слѣдовало, по выраженію ми людми а съ послухи,» т. е., по всей вѣроят бы видѣть, что преслѣдованіе ведется вполн зомъ, должны были присутствовать въ качес постороннія семьѣ потерпѣвшаго. Послухи же, о совершеніи преступленія, должны были пр го, чтобы способствовать разъясненію дѣла. далъ «на гостиньцѣ на великцѣ» т. е., на бол пустомъ мѣстѣ, гдѣ не было жилья, то дѣло слѣдствій, по словамъ Правды: «то не плат татбы;» въ этомъ случаѣ нельзя было выра кого ни будь; вервь же, въ предѣлахъ которо ступленіе, уже исполнила свою обязанность, по тому не подлежала взысканію.[142] По отноше

[142] Любопытныя свѣдѣнія «о гоненьи слѣда» по Англос

лежала такая же обязанность отыскивать преступника; о въ этомъ послѣднемъ случаѣ, какъ кажется, отвѣтствен- верви была болѣе значительна въ томъ смыслѣ, что, кромѣ ей пени, самъ законъ представлялъ въ этомъ случаѣ болѣе требованія: убійца долженъ былъ быть непремѣнно най- въ противномъ случаѣ вервь всегда обязана была уплатить

Изъ всѣхъ постановленій Правды о верви можно заключить, это учрежденіе было обязательное и повсемѣстно существу- такъ что при этомъ нельзя думать, чтобы поступленіе въ извѣстной верви было дѣломъ произвольнымъ. Это послѣд- мѣніе было, однако же, не разъ высказано по поводу извѣст- статьи: «аже кто не вложится въ дикую виру»....; намъ ка- что эта статья можетъ быть вполнѣ удовлетворительно снена инымъ образомъ. Платежъ дикой виры составлялъ одну изъ обязанностей верви и не былъ непремѣннымъ емъ принадлежности къ верви. Нельзя понимать это выра- какъ вступленіе лица въ составъ верви внесеніемъ извѣст- суммы; напротивъ, самое выраженіе Правды показываетъ, она имѣла въ виду исключительный случай уплаты «дикой Дикою вирою назывались всѣ платежи верви за убитыхъ, ныхъ на ея землѣ, когда личность убійцы не была из- слѣдовательно, когда вервь платила безъ «головника,» по тому лены верви обязаны были участвовать въ подобныхъ плате- если же кто либо отказывался отъ уплаты, приходящейся долю части (и не могъ быть принужденъ къ этому), то, онъ совершалъ преступленіе въ послѣдствіи, вервь не обязана помогать ему. Такимъ образомъ это былъ частный случай, ый не могъ имѣть общаго значенія. Правда выставляетъ въ видѣ угрозы, что если кто ни будь откажется отъ сво- занности внести часть дикой виры, т. е., оставить прочихъ въ верви платить виру безъ его помощи, то, если бы ему лось въ послѣдствіи платить виру, онъ остается безъ помощи съ стороны.

Произвольнаго же выхода изъ нея не можемъ мы допустить той сущности иныхъ обязанностей, которыя были возложе-

---

мы въ указанной статьѣ Леонтовича: «Русская Правда и Литовскій Ста-

ны по Правдѣ на этотъ союзъ. Кромѣ того Правда явно полагаетъ, съ одной стороны, что каждый человѣкъ принадле къ извѣстной верви, и съ другой стороны, что верви сущест повсемѣстно.

Въ уголовномъ правѣ Русской Правды вервь является нымъ и единственнымъ учрежденіемъ, обезпечивающимъ бе сность частныхъ лицъ; при этомъ мы должны прибавить, кромѣ этого ея значенія, она имѣла еще другое, фискальное, что платила иногда Государству то дикую виру, то продажу торая составляла въ эту пору одинъ изъ важныхъ доходовъ К

Въ отношеніи этого всего Государственнаго значенія замѣняла Западныя «fridborh» и «centenae;» по отношенію к той помощи, которую иногда оказывала вервь (какъ въ А гильдія) преступнику, играла она аналогическую роль съ с на Западѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ существовала, од значительная разница между помощью, оказываемой въ пл пени родственниками несостоятельнаго преступника, и пом союза, членомъ котораго состоитъ преступникъ.

Родственники помогали преступнику, по Закону Салич только въ случаѣ его несостоятельности; [143] напротивъ, вервь да помогала преступнику въ извѣстныхъ, указанныхъ зако случаяхъ, и въ этомъ случаѣ вервь является какъ бы общес взаимнаго страхованія, гдѣ каждый участникъ, платя за дру могъ надѣяться, что, въ случаѣ совершенія имъ самимъ убій при извѣстныхъ условіяхъ, [144] будетъ оказана помощь въ пл виры.

Такимъ образомъ вервь, съ одной стороны, наблюдала в ихъ предѣлахъ за порядкомъ и охраняла личную и имущес ную безопасность каждаго изъ своихъ членовъ, съ другой с ны она обезпечивала своимъ сочленамъ денежную помощ уплаты виры въ томъ случаѣ, если одинъ изъ нихъ убивалъ ни будь въ минуту раздраженія, въ дракѣ и т. п.

---

[143] Въ правѣ Англо-Саксовъ мы находимъ, что родственники преступника да платили одну треть взысканія, тогда какъ другую треть уплачивал дія, и только треть падала на преступника, который, вѣроятно, въ с несостоятельности, долженъ былъ бѣжать. Kemble I B., S. 215.

[144] Въ главѣ о пеняхъ за убійство указали мы на тѣ законныя условія, рыми опредѣлялась эта помощь верви.

рудно сказать, имѣла ли наша вервь, подобно тому, какъ -Саксонская гильдія, еще какое ни будь другое значеніе: по ей мѣрѣ наши источники объ этомъ умалчиваютъ. То же поское значеніе верви, о которомъ мы упоминали, должно принято также въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, и ея дѣюсть въ этомъ направленіи касается только способовъ предденія преступленій (воровства и убійства),[145] или способотысканія и преслѣдованія преступника въ случаяхъ соверго въ предѣлахъ верви преступленія.

Учрежденіе верви имѣетъ такое громадное значеніе въ истоусскаго права и представляетъ такой обширный матеріялъ ныхъ разнообразныхъ сравненій, что оно не можетъ быть ано, не только такимъ сжатымъ очеркомъ, какой мы предли,[146] но и болѣе подробною статьею, тѣмъ болѣе, что собой литературы этого вопроса у насъ совсѣмъ не существуо приходится ограничиваться небольшими замѣтками въ изваніяхъ, касающихся Правды, и немногими журнальными ми, затронувшими этотъ вопросъ. Между тѣмъ разъясненіе вопроса повело бы насъ, по справедливому замѣчанію Проф. ва, и къ лучшему пониманію Правды, и не только Правды, всего древнѣйшаго періода Русской Исторіи.[147]

нежныхъ взысканіяхъ за увѣчья, раны и за реальныя обиды.

Нашъ законъ не говоритъ объ увѣчьяхъ вообще, но, слѣдуя обыкновенной казуистической системѣ, свойственной какъ у Салическому, такъ и вообще всѣмъ кодексамъ этой поры, ваетъ только объ отдѣльныхъ случаяхъ увѣчья, которые и ляются въ отдѣльныхъ статьяхъ его.

ого рода была власть, предоставленная верви для выполненія своей вчи, мы не знаемъ, но слѣдуетъ предположить, что она имѣла извѣстсредства (въ видѣ, на пр., ночныхъ обходовъ, существовавшихъ на Заѣ и т. п.), чтобы предупредить совершеніе преступленія на ея землѣ. , къ сожалѣнію, не имѣли возможности посвятить болѣе времени учреніе верви, изученіе котораго могло только способствовать уясненію предженной задачи, но не составляло ея существенной части.

стараемся расположить разборъ Правды съ точки зрѣнія нашей задачи тѣмъ же отдѣламъ, которые мы приняли въ нашей предварительной тѣ, излагая постановленія Салическаго закона.

Наиболѣе важными представляются увѣчья, лишающія ч
вѣка возможности охранять свою личную безопасность, дѣла
его безпомощнымъ. Въ пору господства грубой силы подо
увѣчья могли равняться лишенію жизни; человѣкъ, который
подвергался, дѣлался ненужнымъ, безполезнымъ членомъ об
ва, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія того времени. По тому
ски первой древнѣйшей фамиліи, какъ Академическій, и пост
ляютъ за подобное увѣчье, къ которому главнымъ образомъ
сится отсѣченіе руки, [148] взысканіе, равное полной вир
убійство, т. е., 40 грив; при этомъ разбираемая статья гов
только о рукѣ, не упоминая о другихъ органахъ, впрочемъ, и
ноги. [149]

Въ спискѣ Троицкомъ мы находимъ уже позднѣйшее и
новленіе по этому вопросу. Древнѣйшее наше право смотрѣ
лишеніе человѣка руки, или даже ноги, какъ на преступ
однозначащее съ убійствомъ. Позднѣе это воззрѣніе само с
измѣнилось; разница, которая существуетъ между лишеніемъ
вѣка жизни, и лишеніемъ его одного изъ его членовъ, естест
бросалась въ глаза и, въ слѣдствіе этого, произошла перемѣна
взглядѣ законодательства на это преступленіе. Ст. 21 Трои
списка назначаетъ за отсѣченіе руки, ноги, или за лишеніе и
полувирье, т. е., 20 грив., а за «вѣкъ» пострадавшему 10 гри

По законамъ Салическихъ Франковъ назначена за это

---

[148] Или лишенія возможности владѣть рукою; по ст. 5: «аже ли отнесть
и отпадеть роука, либо оусохнеть.»

[149] Въ ней мы встрѣчаемъ еще постановленіе объ отсѣченіи ноги, гдѣ с
закона крайне неясенъ: «аще боудеть нога цѣла, или начьнеть
тогда чадо смирять.» Въ особенности по поводу этого второго выр
«тогда чадо смирять» было высказано нѣсколько мнѣній (Христов. по
Русск. Нрава, Владимирскаго-Буданова. Выпускъ 1; стр. 30-я). Возраж
ченію наиболѣе извѣстнаго изслѣдователя Правды, Г. Калачова,
котораго приводитъ Проф. Владимирскій-Будановъ, мы считаемъ болѣе
доподобнымъ, тамъ же указанное объясненіе, Эверса, по которому эти
указываетъ на право частной мести дѣтей изувѣченнаго. Какъ мы ви
увѣчье руки и ноги разсматривается по нашему древнѣйшему праву
наково съ убійствомъ; по этому весьма естественно допустить въ этом
чаѣ частную месть, которая предписывалась самимъ закономъ при уби
Въ этомъ случаѣ допускалось одно только ограниченіе въ значитель
лѣе тѣсномъ кругѣ этихъ мстителей, которыми могли быть только
изувѣченнаго.

[150] Списокъ Карамзинскій прибавляетъ къ этому: и отсѣченіе носа.

тупленіе также половина полной пени за убійство, т. е., 100 сол. Изъ сравненій, дѣлаемыхъ Профессоромъ Вильда (стр. 760 и слѣд.) различныхъ Германскихъ законодательствъ, мы можемъ заключить, что таково было общее, за немногими исключеніями, воззрѣніе германскихъ кодексовъ, что лишеніе руки, или ноги, оплачивалось половинною пеней за убійство, и только нѣкоторые законы устанавливаютъ полную пеню на случай совершеннаго лишенія человѣка обѣихъ рукъ, или ногъ. Lex Salica дѣлаетъ при этомъ различіе между совершеннымъ отсѣченіемъ руки и сильнымъ ея раненіемъ, при которомъ рука виситъ на плечѣ: «manus ipsa ibidem mancata pependerit,» наказывая этотъ послѣдній случай значительно слабѣйшимъ штрафомъ, въ 45 сол. Частное вознагражденіе пострадавшаго довольно значительно, что объясняется важностію самаго поврежденія и обусловливаемою имъ неспособностію къ труду, отчасти временною (т. е., во время лѣченія), отчасти постоянною, въ слѣдствіе лишенія столь важнаго органа.

Тѣмъ не менѣе это частное вознагражденіе истца въ половину меньше пени, т. е., въ этомъ случаѣ пропорціональность совершенно обратная, чѣмъ въ Салическомъ законѣ, гдѣ только ⅓ полнаго взысканія составляетъ пеню, а ⅔ частное вознагражденіе истца.

Одновременно съ лишеніемъ руки разсматриваетъ законъ Салическій лишеніе отдѣльныхъ пальцевъ, назначая за каждый особую пеню. При этомъ мы легко можемъ замѣтить, что главное вниманіе закона обращено на способность человѣка владѣть оружіемъ. Такъ, по поводу втораго пальца, законъ прямо указываетъ, что онъ необходимъ для того, чтобы стрѣлять изъ лука («si secundum digitum, quo sagittatur»); за лишеніе этого пальца постановлена пеня въ 35 сол., за отсѣченіе же всѣхъ остальныхъ пальцевъ, кромѣ большаго (пеня за который доходитъ до 45 сол.), назначена пеня въ 45 сол., т. е., по 15 сол. за каждый палецъ въ отдѣльности, какъ на то указываютъ послѣдующія статьи. Русская правда не знаетъ подобныхъ различій между отсѣченіемъ различныхъ пальцевъ руки, и установляетъ въ этомъ случаѣ единообразную пеню въ 3 гривны; частное вознагражденіе пострадавшаго можетъ доходить по этой же статьѣ до гривны кунъ.[154]

«Аже перстъ оутнеть к і и л ю б о, 3 гривны продажѣ, а самомоу (т. е. раненному) гривна кунъ.» Ст. 22 Троицк. списка.

Кромѣ этихъ указанныхъ поврежденій, наиболѣе возмож
въ дракѣ, и по тому особенно часто встрѣчающихся, законъ С
ческій предусматриваетъ и много другихъ, о которыхъ мы уп
нали въ 1-мъ отдѣлѣ нашего труда.

Русская Правда подобнаго рода увѣчья не предусматрив
и всѣ поврежденія, сюда относящіяся, подойдутъ, по всей в
ятности, подъ статью 24 о раненіяхъ.

Эта статья говоритъ собственно о раненіяхъ острымъ р
щимъ оружіемъ, мечомъ. За ударъ мечомъ, ранившій человѣка,
тилась пеня въ 3 гривны; за смертельный же ударъ полаг
обычная вира. [152] Статья эта имѣетъ въ виду преступленіе н
лѣе распространенное въ ту пору, когда всякій свободны
силъ оружіе (главнымъ образомъ мечъ), и относится къ нему
ма снисходительно. Главныя возможныя увѣчья выдѣлены,
мы замѣтили изъ этого отдѣла; но тѣмъ не менѣе сюда в
относиться весьма важныя, и все таки не смертельныя, повреж
которыя оплачивались, однако, также незначительною «продо
въ 3 гривны. Важнымъ добавленіемъ къ этой статьѣ служит
бованіе уплаты лѣчебнаго, которое, вѣроятно, имѣло мѣсто
случаяхъ выше описанныхъ увѣчій. По отношенію къ ранам
мѣчаемъ мы въ Салическомъ законѣ совершенно иную си
законъ старается предусмотрѣть отдѣльные виды раненій;
этою цѣлью перечисляетъ одинъ за другимъ. Нашъ законъ
кратокъ и не обращаетъ вниманія на тяжесть ранъ.

Законъ Салическій также упоминаетъ о платѣ за л
(«medicatura»), хотя только при наиболѣе опасномъ ра
(«si plaga ipsa semper curit et ad sanitatem non perveneri
ская Правда приводитъ при этомъ весьма своеобразный ви
на разбираемое преступленіе: назначая 3 гривны за ударъ
женнымъ мечомъ, она устанавливаетъ пеню въ четверо больш
гривенъ) за ударъ мечомъ въ ножнахъ, или рукоятью меча
этомъ случаѣ мы видимъ, что нашъ законъ имѣетъ въ виду
лѣзненность, или опасность для жизни удара, но его оскорби
ность. Въ то время, какъ Lex Salica возвышаетъ, или понил
величину взысканія, смотря по большей, или меньшей, опас
удара для жизни, такъ что за простой ударъ палкою (ди

---

[152] «Аже оударить мечемь, а не оутнеть на смерть, то три гривны, а
гривна, за рану же лечебное; потнеть ли на смерть, а вира.»

повторенный) назначалась незначительная пеня, 3 солида, [illegible]накъ въ случаѣ раны мечомъ пеня могла доходить до 62½. Русская Правда назначаетъ, наоборотъ, пеню въ 3 гривны [illegible]кую несмертельную рану, и въ 12 грив. за простой ударъ [illegible]ю. Это объясняется именно тѣмъ своеобразнымъ взглядомъ [illegible]ы на значеніе удара палкою, тупою стороною меча и т. п., [illegible]на выраженіе крайняго презрѣнія къ потерпѣвшему, т. е., [illegible]на дѣйствіе въ высшей степени оскорбительное. Высшая [illegible]ка въ 12 грив. назначается по Правдѣ именно за подобныя [illegible]ія, считаемыя за особенно оскорбительныя. [153]

[illegible]ба списка (Троицк. и Акад.), взаимно дополняютъ другъ [illegible]по ст. 4 сп. Акад. и 15 сп. Троицк. наказывается высшею [illegible]кою тотъ, кто ударитъ мечомъ «не вынезъ» его, или его [illegible]ью. Ст. 3 Акад. сп. и 20 Троицк. содержитъ болѣе подроб-[illegible]смотрѣніе подобнаго рода реальныхъ обидъ: къ этому ви-[illegible]дъ отнесены по Акад. списку ударъ «батогомъ» (палкою), [illegible]ердью, или «пястью» (рукою), или «чашею,» или «рогомъ, [illegible]леснью» (кажется, тупой стороной меча); за всѣ подобныя [illegible]слѣдовала «продажа» въ 12 грив.; но законъ признавалъ по-[illegible]е оскорбленіе столь невыносимымъ, что допускалъ при нихъ [illegible]ность частнаго мщенія: ст. 3 сп. Акад., перечисливъ всѣ [illegible]подобныхъ обидъ, указываетъ: «аще сего (т. е., оскорби-[illegible]е постигнуть, то платити емоу: то тоу конецъ.» Это по-[illegible]леніе объясняется заключеніемъ ст. 20 Троицк. сп.: «не [illegible]ли противу тому оударить (обидчика) мечемъ, то вины ему [illegible]ъ нѣтуть.» Такимъ образомъ сп. Акад. предполагаетъ, что [illegible]ный (вѣроятно, съ близкими лицами) будетъ стараться не-[illegible]но отомстить за себя, и предписываетъ только, что если бы [illegible]къ успѣлъ спастись бѣгствомъ, то чтобы онъ болѣе не [illegible]гался преслѣдованію, но чтобы въ этомъ послѣднемъ слу-[illegible]биженный ограничился денежнымъ взысканіемъ.

[illegible]такъ по списку Акад. узаконялась частная месть при по-[illegible]ъ личныхъ обидахъ, съ тѣмъ единственнымъ ограниченіемъ, [illegible]женный могъ мстить только немедленно послѣ оскорб-[illegible]замѣтимъ при этомъ, что законъ, упоминая о «чашѣ» и [illegible]как объ орудіяхъ обиды, имѣетъ главнымъ образомъ въ [illegible]

[illegible]этомъ говорятъ ст. 18-я, 80-я, 60-я и 61-я Троицк. сп. Ст. 3-я, 4-я и [illegible]кад. сп.

виду обиды, совершенныя во время пира. Ст. 20 сп. Троицк
надлежитъ къ времени позднѣйшему, когда право часть
было отмѣнено даже по отношенію къ убійству; естестве
и по отношенію къ личнымъ обидамъ это право не мог
сохранено, и по тому редакція 20 ст. Троицкаго сп. зна
различается отъ редакціи ст. 3 Акад. сп., хотя по списку
и объявляется безнаказанность обиженнаго въ томъ слу
онъ, не стерпѣвъ оскорбленія, ударитъ обидчика мечом
немедленное мщеніе не считаетъ ст. 20 нормальнымъ хо
ла, а ставитъ какъ исключеніе, считая за общее правил
ное взысканіе; напротивъ ст. 3 Академ. списка считаетъ
нымъ немедленное преслѣдованіе оскорбителя, и только, в
безуспѣшности подобной попытки отомстить за оскорблен
гаетъ на обидчика денежный штрафъ. Изъ этихъ поста
мы ясно видимъ, что древніе Славяне значительно выше
личное чувство чести, чѣмъ тѣлесную боль. Мы уже з
какъ ничтожно было взысканіе за раненія, иногда весь
сныя, или за лишеніе одного изъ пальцевъ, между тѣмъ
ванный усъ, или за нарушеніе цѣлости бороды, т. е., за
обиды, назначалась та же высшая «продажа,» въ 12 грив
Акад. и 60 Троицк. сп.). Подобное же взысканіе установ
выбитый зубъ. По Салическому Закону за выбитый зуб
чается значительно меньшая пеня, въ 15 сол. По всей в
сти, Правда и въ этомъ случаѣ имѣетъ въ виду также о
тельность дѣйствія.

Если человѣкъ обнажаетъ противъ другого мечъ и
его мечомъ, то, по воззрѣніямъ той поры, онъ тѣмъ самы
зываетъ, что считаетъ его равноправнымъ противникомъ;
тивъ, если онъ бьетъ его кулакомъ, палкою, рогомъ, вооб
кимъ первымъ попавшимся подъ руку орудіемъ, или въ ос
сти мечомъ въ ножнахъ, тупою стороною меча, или его ру
то онъ выказываетъ этимъ самымъ дѣйствіемъ, что стави
его противника значительно ниже себя (почти на одну д
рабами, по отношенію къ которымъ подобное дѣйствіе н
имѣть никакихъ послѣдствій), что онъ глубоко презира
На эту черту подобныхъ дѣяній и обращаетъ особое в
Правда. [155] Въ Салическомъ Законѣ мы такого воззрѣнія

---

[154] Напротивъ, наши торговые договоры съ Нѣмцами держатся дру

и если нѣкоторыя статьи назначаютъ весьма высокое взы-
за дѣйствія, которыя, по видимому, имѣютъ значеніе слове-
обидъ, на примѣръ: «Si quis alterum hereburgium (stribporcium)
'erit,» то только по тому, что, какъ мы старались доказать,
ныя дѣянія носили характеръ опасной клеветы, а не какъ
. Русская Правда особенно выдѣляетъ эти преступленія
ъ чести и по способу ихъ преслѣдованія. Мы уже упомина-
о законъ видимо предполагаетъ публичность нанесенія оби-
и нанесеніи удара: слѣдовательно, въ этомъ случаѣ, по пред-
нію самаго закона, не можетъ быть затрудненія найти
елей; напротивъ, по отношенію къ другого рода реаль-
обидамъ, на примѣръ: вырванію бороды, или выбитію зуба,
возможенъ «покленъ;» вотъ по чему законъ устанавливаетъ
ъ двухъ случаяхъ подробныя правила судопроизводства.
тая за обиду 12 гривенъ «продажи,» законъ требуетъ, чтобы
представилъ «знаменіе,» т. е., вещественныя доказательства
что у него дѣйствительно «порвали бородоу,» и свидѣтелей
лѣзуть людіе»); за тѣмъ законъ прямо указываетъ, что «въ
гѣ, то нѣту продажѣ.» Во второмъ случаѣ, т. е., при выбитіи
законъ указываетъ на тѣ же два существенныя условія—ве-
нныя доказательства (по тексту: «а кровь видять оу него
») и свидѣтелей («а люди вылѣзуть); въ этомъ случаѣ част-
знагражденіе истца простиралось до одной гривны. Нѣко-
реальныя обиды не считались столь оскорбительными, и
вались по тому значительно низшею «продажею,» въ 3 грив-
при этомъ въ позднѣйшихъ спискахъ (исключая списокъ
ич). является невольное столкновеніе между этою статьею (25
ицк. списк.) и только что разобранной о побояхъ.
Редакція списка Академическаго наиболѣе краткая, является,
о, наиболѣе удовлетворительною въ этомъ случаѣ: «аще ли
моужъ моужа, любо отъ себе, любо къ себѣ, 3 гривнѣ, а
2 выведеть, или будеть Варягъ, или Колбягъ, то на ротоу.»
эта говоритъ о совершенно особомъ видѣ личной обиды,
то толкнетъ другого; ясно, что для того, чтобы въ этомъ

ія и признаютъ многія изъ реальныхъ обидъ, на пр., ударъ по лицу, таска-
за волосы, выбитіе зуба, менѣе тяжкими правонарушеніями, чѣмъ ударъ
емъ, или палкою и т. п. См. Договоръ Смоленска и Новгорода съ Нѣм-
.

судопроизводства: если потерпѣвшій, или, по др
если обѣ стороны, былъ «Варягъ, или «Колбягъ.»
редакціямъ «крещенія не имѣя,» т. е., язычникъ),
вмѣсто привода свидѣтелей, «рота» (т. е., присяга),
списки прибавляютъ: «по своей вѣрѣ.»

Списокъ Троицкій прибавляетъ къ преступл
въ спискѣ Академическомъ, еще два: «любо по ли
жердью оударить,» назначая за нихъ ту же пеню, і
естественно затрудняетъ изслѣдователя, по тому ч
не можетъ быть согласовано съ статьею 20 о побо
ніе ст. 20 прямо указываетъ на ударъ жердью, с
ритъ и разбираемая статья, и назначаетъ за него
въ 12 грив.; за тѣмъ та же статья упоминаетъ объ
подъ понятіе котораго вполнѣ подходитъ «ударъ
торомъ упоминаетъ разбираемая статья.

Это противорѣчіе, весьма замѣтно, бросалос
глаза и переписчикамъ Правды, по чему въ нѣко
кы находимъ прибавленіе: «а знаменія нѣтъ» (г.
ра не осталось никакого видимаго знака на тѣлѣ
можетъ отчасти объяснить то противорѣчіе, кот

Мы имѣемъ въ Правдѣ еще одну статью о
дахъ, которая обнимаетъ всѣ случаи побоевъ,
подъ выше указанныя статьи. Это послѣднее (23
ключаетъ въ себѣ замѣчательныя правила о том

было замѣтно («аще ли не будетъ на немъ знаменія»), то
ѣнъ вывести видоковъ «слово противу слова» (т. е., сви-
ротивъ свидѣтеля); за тѣмъ по закону считался особенно
мъ тотъ, «кто будетъ почалъ,» который и платилъ 60
и же окажется, что истецъ, хотя бы избитый до крови,
чалъ», что будетъ доказано послухами («а вылезуть по-
го онъ не получаетъ никакого вознагражденія, по пла-
у въ высшей степени выраженію Правды: «но то ему
кь, оже и были.» Этимъ заключаются постановленія
ъ обидахъ; словесныхъ обидъ Правда не знаетъ. Все
ное имѣло мѣсто только по отношенію къ лицамъ сво-
Рабъ, по понятіямъ той поры, не могъ быть предме-
ды, ни по отношенію къ своему хозяину, ни даже по
ю къ лицамъ постороннимъ, которыя также, вѣроятно,
наказанно оскорблять раба, если только этимъ они не
и вещественнаго ущерба его хозяину.
і же рабъ оскорбилъ свободнаго, то, какъ мы уже
и, по закону Ярослава, онъ могъ быть убитъ оскорби-
мѣстѣ, а по закону сыновей Ярослава, могъ быть только
утъ тѣлесному наказанію. Обиды же, нанесенныя закупу
хозяиномъ, оплачивались также, какъ и обиды свобод-
къ что закупъ могъ быть какъ лицомъ, такъ и предме-
ды, какъ и вообще всякій свободный.
всего сказаннаго мы считаемъ возможнымъ вывести,
тношенію къ увѣчьямъ и раненіямъ, Правда относится
ово, назначая за первое (въ наиболѣе важныхъ случаяхъ,
ей мѣрѣ) полвиры, т. е., 20 гривенъ пени, а за вторыя по-
олько пеню въ 3 гривны; за тѣмъ на побои и вообще
обиды Правда смотритъ различно, глядя по степени
, выражаемаго тѣмъ, или другимъ, дѣйствіемъ, назначая
тѣе презрительныя «продажу» въ 12 гривенъ, а за прочія
вны. Особый порядокъ судопроизводства, въ смыслѣ тре-
ещественныхъ доказательствъ, видоковъ, иногда и по-
который примѣнялся при разборѣ этихъ преступленій,
разсмотрѣли, и прибавимъ только, что этотъ порядокъ,
ваемый самымъ свойствомъ дѣяній, о которыхъ говорятъ
ныя статьи, естественно вліялъ какъ на способъ преслѣ-
тихъ дѣяній, такъ и на ихъ наказуемость, въ видѣ по-
го правила: для охраненія частной безопасности воспре-
акономъ, подъ страхомъ наказанія, въ видѣ взысканія

пени въ одну гривну кунъ, самая угроза обнаженнымъ мечо
«аже ли вынеть мечь, а не оутнеть, то гривна кунъ» (ст.
Троицк. сп). Остатки древняго права частной мести особенно
мѣчаются въ статьѣ объ оскорбленіяхъ чести, въ видѣ реальны
обидъ.

Къ этому же отдѣлу должны быть отнесены статьи, п
усматривающія случаи истязанія лицъ. Статьи эти заслужива
тѣмъ большаго вниманія, что онѣ выходятъ изъ ряда прочих
становленій, и тѣмъ легче могутъ подать поводъ къ невѣр
ихъ пониманію. Въ спискѣ Академическомъ мы читаемъ: «
смердъ оумоучить, а безъ Княжа слова, за обидоу 3 гривны»
31), и: «а въ огнищанинѣ и въ тивоуницѣ и въ мечници 12 грив
(ст. 32). Въ сп. Троицкомъ редакція этихъ статей нѣсколько пол
хотя эта полнота иногда скорѣе вредитъ точному смыслу тех
«Аже смердъ [155] мучить смерда безъ княжа слова, то... гри
продажи, и за муку гривна кунъ (ст. 71); «Аже огнищанина
чить, то 12 гривенъ продажѣ, а за муку гривна» (ст. 72). В
ма важно утвардить въ этомъ случаѣ то, что ни въ од
спискѣ нѣтъ, по отношенію къ истязанію, лицъ второй к
горіи («огнищанъ и тіуна») той добавки: «а безъ княжа сл
которая повсюду встрѣчается въ первой статьѣ объ истяз
смердовъ. Подразумѣвать же выше приведенныя выраженія
слѣдующей статьѣ мы не имѣемъ ни малѣйшаго права, по
что вообще Правда скорѣе страдаетъ частными повтореніям
ни какъ уже не подобными недомолвками, которыя слѣдо
бы восполнять изъ предыдущихъ статей. Установивъ это,
тѣмъ самымъ опровергаемъ всѣ объясненія, подобныя дѣ
мымъ Гг. Нейманомъ и Ланге, которые, хотя и приходятъ къ в
нѣ различнымъ выводамъ, но при этомъ исходятъ изъ о
и той же точки зрѣнія. Замѣчаніе Г. Ланге (стр. 162 и слѣ
свойствѣ той «муки,» о которой говорятъ разбираемыя ст
считаемъ мы совершенно неважными въ виду того, что зак
безразлично, какого рода были истязанія, тѣмъ болѣе что з
законъ не имѣлъ, вѣроятно, въ виду, употребляя столь обще
раженіе, какого ни будь особаго ихъ вида. Но намъ кажутс
высшей степени исключительными тѣ выводы, которые дѣл

[155] Это указаніе личности виновнаго не имѣетъ, вѣроятно, никакого юри
ческаго значенія и должно быть принято только въ смыслѣ примѣра.

е изъ представленнаго имъ объясненія слова «мука;» мы
мъ, что разбираемыя статьи имѣютъ въ виду истязаніе.
з же, дѣлаемое между смердомъ и огнищаниномъ, легко
ется изъ того, что мы сказали о различныхъ сословіяхъ
ь главѣ объ убійствѣ. Что истязаніе смерда оцѣнивалось
ре раза ниже, чѣмъ истязаніе огнищанина, или Княжа
акъ, на пр., Тіуна, легко объясняется общественнымъ поло-
лицъ. Этимъ общественнымъ положеніемъ смерда объ-
я и то добавленіе: «а безъ княжа слова,» которое встрѣ-
въ статьѣ о смердѣ: дѣйствительно смердъ находился въ
ависимости отъ Князя, что «по княжу слову» онъ могъ
знаказанно истязуемъ.

атья же 135 Карамз. списка, также упоминающая объ истяза-
съ о наказаніи кнутомъ и о личномъ задержаніи, не имѣ-
малѣйшаго отношенія къ періоду, который подлежитъ на-
слѣдованію, такъ какъ, и по своей редакціи и по мѣсту
нія въ Правдѣ, статья эта является позднѣйшею замѣткою
чика, не имѣющей никакого соотношенія къ тексту самой
ı.

денежныхъ взысканіяхъ за преступленія имущественныя.

О пеняхъ за грабежъ и разбой.

а эти преступленія, весьма сходныя между собою, были,
инѣнія, извѣстны и древнѣйшему періоду нашего законода-
ı. Однако Правда не обращаетъ на нихъ почти никакого вни-
Мы находимъ въ ней только одну статью объ убійствѣ въ
обращающую особенное вниманіе на корыстную цѣль,
торой совершено было преступленіе. Статья эта назначаетъ
гупленіе этого рода «потокъ и разграбленіе» (дома престу-
Причину такого воззрѣнія законодателя старались мы объ-
разбирая это преступленіе въ главѣ объ убійствѣ.

удно сказать, по чему Правда предусмотрѣла только най-
яжкій видъ подобныхъ преступленій, не упоминая о дру-
залогическихъ случаяхъ, при которыхъ лицо пострадавшее не
бито. Намъ кажется, что въ расматриваемый періодъ не
строгаго различія между насильственнымъ отнятіемъ вещи
ымъ ея похищеніемъ, и на первое могли смотрѣть даже

болѣе снисходительно, чѣмъ на второе, по тому, по всей вѣроятност постановленія о воровствѣ прилагались и въ случаѣ насильственн захвата вещи, совершенно безъ особеннаго нарушенія личны правъ ея владѣльца: въ случаѣ же нанесенія ранъ, увѣчья, и вообще какихъ либо личныхъ оскорбленій владѣтеля вещ потерпѣвшій имѣлъ, безъ сомнѣнія, возможность преслѣдовать и рушившаго его личныя права особымъ порядкомъ.

Преступленіе же, предусматриваемое статьей о разбоѣ, выдѣ но, какъ особенно опасное для общества. Законъ имѣетъ въ это случаѣ въ виду убійство въ видѣ промысла, т. е., предполагает что разбойникъ исключительно занимается убійствомъ съ цѣл ограбленія своихъ жертвъ. Въ виду особенной опасности, гро щей обществу отъ подобнаго преступника, обособляетъ зако это преступленіе и назначаетъ за него особенно суровое нак заніе.

Другихъ видовъ грабежа, какъ ограбленія мертвыхъ и ин торыхъ другихъ, предусмотрѣнныхъ въ Салическомъ Зако Правда не знаетъ и вовсе не касается.

О пеняхъ за воровство.

Переходя къ разсмотрѣнію взысканій, назначаемыхъ за по щеніе чужой собственности, мы должны указать въ нѣсколь словахъ на общій характеръ этихъ взысканій. Мы видѣли, что преступленія противъ личности назначались взысканія двоя рода: частныя взысканія за убійство—вира, и взысканія прочіе виды личныхъ преступленій—продажа. Оба эти взыск шли въ пользу Князя и служили наказаніемъ, примиряющимъ ступника съ обществомъ. На это значеніе виры и продажи, и наказанія, указываетъ и сама Правда: въ статьѣ 42-й мы вс чаемъ постановленіе, что, въ случаѣ воровства несвободныхъ е., холоповъ «ихъ же (т. е., уличенныхъ воровъ изъ несвобод сословія) Князь продажею не казнить;» выраженіе это прямо ук ваетъ на то, что вира и продажа составляли дѣйствительно н заніе. Кромѣ этихъ Государственныхъ взысканій «за обиду»,

---

[1] Выраженіе «за обиду,» встрѣчающееся обыкновенно при продажахъ, ук ваетъ, что наше законодательство, также какъ Западное, смотрѣ

ь выражаются иногда источники, при каждомъ преступленіи
ивъ личности взыскивалось съ виновнаго еще опредѣленное
агражденіе въ пользу истца. Это вознагражденіе имѣло раз
ый характеръ, смотря по роду преступленія, которое его вы-
о: при убійствѣ оно носило особенное названіе «головниче-
» т. е., плата за голову (не въ томъ смыслѣ, однако, какъ
гребляетъ это выраженіе статья 3-я сп. Троицк., говоря о ди
вирѣ), и служила средствомъ примиренія родственниковъ уби-
съ убійцей; при различныхъ раненіяхъ, ударахъ, побояхъ, ис-
ніяхъ и т. п., это вознагражденіе давалось истцу за муку (за
къ»), какъ упоминаютъ нѣкоторыя статьи, или, если ударъ не при-
лъ особеннаго физическаго страданія, то за оскорбленіе. Въ
анныхъ случаяхъ вознагражденіе это слѣдуетъ строго отли-
отъ «лѣчебнаго» («лѣтцю мзда»), о которомъ говорятъ нѣкоторыя
ки; эта послѣдняя составляетъ только возмѣщеніе расходовъ,
анныхъ пострадавшимъ для излѣченія его отъ нанесенныхъ
поврежденій. Частное вознагражденіе истца при преступле-
ъ противъ личности было весьма неопредѣленно и зависѣло
большинствѣ случаевъ отъ взаимнаго соглашенія истца и отвѣт-
а. Только для нѣкоторыхъ случаевъ, когда это соглашеніе не
ло состояться и стороны прибѣгали, для опредѣленія требуема-
вознагражденія, къ суду, законъ устанавливаетъ крайній раз-
ъ этого вознагражденія, далѣе котораго не могли простираться
ованія истца.

Въ преступленіяхъ имущественныхъ мы видимъ тоже раздѣ-
взысканій на Государственныя «продажу» и частныя, въ ви-
вознагражденія лица потерпѣвшаго. Мы уже видѣли, что выс-
й размѣръ «продажи» по отношенію къ преступленіямъ личнымъ,
лся 12 грив.; то же самое имѣетъ мѣсто и при преступленіяхъ иму-
ственныхъ: высшая «продажа» за наиболѣе важные случаи этихъ
ступленій доходитъ до 12 грив. Опредѣленіе частнаго возна-
жденія при этихъ преступленіяхъ обыкновенно не могло пред-
ть затрудненія: оно равнялось величинѣ имущественнаго убыт-
возникшаго изъ преступленія; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ
ло.

ступленіе, какъ на нарушеніе общаго мира, что доказываетъ, что и по на-
му праву, хотя намъ были не извѣстны Западныя учрежденія различнаго
мира (какъ Божьяго, Королевскаго, Церковнаго и т. п. Woringen S. 53
), преступленіе считалось нарушеніемъ общественнаго мира, какъ бы объ-
ніемъ новой распри въ замиренномъ обществѣ.

величину эту было не возможно, или, по крайней мѣрѣ, в трудно опредѣлить, и тогда, въ большей части случаевъ, законъ назначалъ размѣръ частнаго вознагражденія истца.

Взысканіе за преступленія имущественныя мы будемъ р тривать по тѣмъ же отдѣламъ, которыя мы намѣтили при борѣ преступленій имущественныхъ по закону Салическихъ ковъ.

Разобравъ постановленія нашего закона о преступленіяхъ сильственныхъ, мы переходимъ къ воровству; за тѣмъ мы ны коснуться намѣреннаго истребленія чужой собственно въ концѣ укажемъ на нѣкоторыя постановленія Правды о в воленномъ пользованіи чужимъ имуществомъ.

Подобно тому, какъ мы это видѣли въ законѣ Салическ воровство занимаетъ и въ Русской Правдѣ одно изъ пер мѣстъ по количеству статей, которыя разсматриваютъ это ступленіе. Такъ въ найболѣе краткомъ спискѣ Академическ воровству посвящены 10 статей (всѣхъ же статей 43, что воровство занимаетъ почти ¼ всѣхъ прочихъ постановл въ спискѣ Троицкомъ мы насчитываемъ уже до 25 статей ровствѣ (всѣхъ статей 115, такъ что отношеніе числа стат воровствѣ къ общему числу остается въ той же пропорціи, немного менѣе четверти).

При этомъ мы должны замѣтить, что довольно значит часть этихъ статей относится къ порядку судопроизводства, рымъ Правда особенно занимается по отношенію къ воров Въ нашемъ правѣ можно сдѣлать тоже дѣленіе воровства по метамъ, какъ это мы сдѣлали по законамъ Салическихъ Фран согласно съ этимъ мы будемъ разсматривать сперва кражу ди рабовъ, за тѣмъ кражу животныхъ, наконецъ кражу вещ концѣ этой главы мы сдѣлаемъ нѣсколько общихъ замѣч воровствѣ вообще и представимъ сравнительную таблицу вы ній за воровство, назначаемыхъ по Салическимъ Законам Правдѣ.

Въ спискѣ Академическомъ встрѣчается одно общее п новленіе о кражѣ челяди: «а оже оуведеть чюжь холопъ, рабоу, платити емоу за обидоу 12 гривнѣ.» Это правило сох ло свою полную силу и въ послѣдствіи, что доказываетъ уп обранный нами законъ Владимира Мономаха объ убійствѣ р который назначаетъ за убійство рабовъ ту же 12 грив продажу. Въ спискѣ Троицкомъ находимъ мы еще важное п

ленiе объ отысканiи украденнаго раба. Рабъ, по самой сво-
природѣ, былъ поставленъ выше безсловеснаго животнаго, или
душевленной вещи, и по тому самый способъ его отыскива-
былъ иной. Правда прямо указываетъ, что рабъ «не есть
къ, нѣлзе рчи,» и что по этому можно отыскивать перваго про-
да, т. е., вора, «по языку», т. е., по показанiямъ украденнаго раба,
этотъ послѣдній въ искахъ вообще свидѣтелемъ быть не могъ.
статьѣ 33-й указывается въ этомъ случаѣ на совершенно осо-
ный порядокъ свода: лицо, нашедшее своего украденнаго ра-
должно вести его на сводъ до 3 го его продавца; этотъ по-
нiй отдавалъ тогда хозяину украденнаго раба, въ замѣнъ его,
го челядина, и за тѣмъ шелъ «съ лицемъ» до конечнаго свода,
-, до послѣдняго продавца раба, который не могъ указать, у
онъ самъ купилъ раба. Когда былъ найденъ такимъ обра-
дѣйствительный воръ, то съ него взыскивалась положенная
въ пользу Князя и «проторъ,» т. е., судебныя издержки въ
-зу истца, а рабъ снова возвращался къ своему хозяину, кото-
въ свою очередь, возвращалъ взятаго на время, въ замѣнъ
го, чужого холопа. Правда полагаетъ, что, въ случаѣ подобнаго
а, воръ можетъ остаться не открытымъ, по тому что украден-
рабъ всегда можетъ указать на него. Въ законахъ Саличе-
съ Франковъ кража раба наказывалась соразмѣрно съ цѣнно-
украденнаго раба: за обыкновенную кражу раба платилась
въ 35 сол. (по тексту V) и сверхъ того «capitali» и «delatura;»
это постановленiе подходитъ и убiйство, продажа, или от-
съ на волю чужаго раба. Въ связи съ кражею холоповъ на-
тся въ нашемъ правѣ постановленiя о побѣгѣ рабовъ. Въ
аѣ побѣга холопа хозяинъ его могъ объявить объ этомъ на
у, и тогда если бы бѣжавшiй не былъ представленъ въ про-
женiи трехъ дней, то хозяинъ могъ взять его безъ дальнѣй-
ъ формальностей у всякаго, у кого бы онъ ни находился
26 Троицкаго сп.). Объявленiе на торгу имѣло весьма важное
енiе въ этомъ случаѣ, такъ какъ оно избавляло хозяина отъ
ихъ затрудненiй при находкѣ раба; послѣ этого объявленiя
ный былъ обязанъ доставить бѣглеца, и если кто ни будь да-
ему пiютъ и не представлялъ его въ теченiи трехъ дней,
лсматривался какъ укрыватель и наказывался 3-гривенною
ажею. Сверхъ того, если кто ни будь завѣдомо, «послѣ объ
нiя на торгу,» давалъ бѣжавшему средства къ бѣгству: достав-
ему средства пропитанiя («дасть ему хлѣба»), или указывалъ

ая татьба,» какъ кража квалифицированная, и кража простая. тья 30 Тромцк. сп. назначаетъ за коневую татьбу «потокъ»: це будетъ коневый тать, выдати князю на потокъ;» выраженіе неоднократно вводило въ заблужденіе изслѣдователей Правды, на основаніи объясненій Проф. Леонтовича (Русская Правда итовскій Статутъ, въ Кіевск. Извѣст. 1865 г., №№ 2, 3, 4), мы гаемъ возможнымъ примѣнить къ этому случаю только одно кованіе. Коневая татьба отнесена Правдою, по размѣру наказа- къ разряду наиболѣе важныхъ преступленій, къ которымъ надлежатъ разбои и поджоги. Предметомъ кражи въ этомъ слу- являются заводскія лошади (жеребцы), которыя имѣли осо- ную цѣну и случаи кражи которыхъ считался особенно вред- ъ. Проф. Леонтовичъ указываетъ на существованіе въ Литов- хъ Статутахъ аналогическаго постановленія о большой татьбѣ, торая означала «покраденье свирни, свирепо скарбнаго, спи- наго» (кражу цѣнныхъ заводскихъ лошадей изъ конюшни), которую Статутъ назначаетъ высшую мѣру наказанія, въ видѣ чи татя на произволъ Князя, или истца (позднѣе смертную нь). Въ Салическомъ законѣ тѣлесныхъ наказаній для свобод- ъ не существуетъ, но тому и подобная кража цѣнныхъ, за- скихъ лошадей, «warannionis,» оплачивается только высшей пе- въ 45 сол. [157] (въ 90 сол., если дѣло идетъ о waranniо regis). Кража простыхъ лошадей подлежала тѣмъ правиламъ, какъ бще кража скота. Воровство домашняго скота наказывалось вдою смотря по обстоятельствамъ дѣла; въ этомъ случаѣ раз- лись большая, или меньшая, преступность дѣянія; кромѣ того вда обращаетъ вниманіе и на соучастіе, опредѣляя, что, въ чаѣ большаго числа участниковъ кражи, каждый изъ нихъ вчалъ одинаково. Кража изъ закрытаго помѣщенія, слѣдова- но, въ большей части случаевъ кража со взломомъ, считается бенно преступной и наказывается пеней въ 3 гривны 30 кунъ; ротивъ кража скота съ поля разматривается, какъ менѣе пре-

---

ая пеня представляется весьма значительною и назначается обыкновенно весьма важныя раны, и въ одномъ случаѣ даже за убійство; по ея зна- нію и употребленію въ Законѣ Салическомъ она отвѣчаетъ отчасти нашей бодажѣ въ 12 грив.; пеня же въ 90 сол. назначается за кражу только въ ухъ случаяхъ: при кражѣ заводскимъ жеребцовъ и племенныхъ быковъ, надлежащихъ Королю. Такимъ образомъ оба эти случая кражи особенно дѣляются Салическимъ Закономъ, который считаетъ ихъ наиболѣе вредными.

ступная, и за нее полагается втрое меньшая, чѣмъ за вер
пеня въ 60 кунъ (1 гривна 10 кунъ). [158] Кража скота была, и
вѣроятности, весьма распространена въ разбираемую пору и
изводилась весьма часто шайкою; по сему Правда и умом
постоянно: «будетъ ли ихъ много, то всѣмъ (платить) по 3 г
30 кунъ» («или по 60 кунъ); такимъ образомъ, по отношен
воровству, Правда не проводитъ ни малѣйшаго различія
совершеніемъ преступленія однимъ лицомъ, или шайкою. У
ная «продажа» остается неизмѣнною для всякаго рода дом
скота; но, сверхъ того, если не было «лица,» т. е., у воров
скота, взыскивалось извѣстное частное вознагражденіе («оу
въ пользу истца, которое значительно измѣнялось, смотря п
ности украденнаго животнаго. Въ этомъ случаѣ Правда во
но и весьма подробно обозначаетъ цѣну каждаго домашняг
вотнаго. Низшій «оурокъ» равнялся ногати (2½ куны), высш
доходилъ до 3-хъ гривенъ (150 кунъ). [159] Прм этомъ наша
да выставляетъ иное основоположеніе, чѣмъ Салическій З
такъ она назначаетъ урокъ только въ томъ случаѣ, если н
маго украденнаго предмета; слѣдовательно, пострадавшій от
ступленія, никакой имущественной выгоды отъ открытія

---

[158] Въ законѣ Салическомъ проведено то же основоположеніе, но крайне
по отношенію къ воровству поросятъ: назначая пеню въ 1 сол. (около 1
ти гривны) за кражу поросенка съ поля («de campo»), онъ возвышает
ню до 45 сол. (около 15 гривенъ) въ случаѣ кражи поросенка изъ за
го помѣщенія («de sude, quae clavem habet»). Въ этомъ случаѣ пеня чре
но возвышается, что объясняется тѣмъ, что и простой взломъ опред
по Салическому Закону пеней въ 30 сол.

[159] Большая часть этихъ частныхъ вознагражденій истца указана въ
41 Троицк. сп., которая, опредѣливъ ихъ, заключаетъ: « тоти оурочи сн
оже платять князю продажу.» Это выраженіе, разумѣется, не содерж
себѣ ограничительнаго опредѣленія, что эти уроки платились только
домъ. Указаніе на смердовъ должны мы принять только какъ примѣръ,
щій тѣмъ большее значеніе, что всѣ покражи, о которыхъ говорит
41-я, могли совершаться главнымъ образомъ у земледѣльческаго на
въ которомъ смерды, по своей многочисленности, занимали, вѣроятн
болѣе важное мѣсто.

Замѣтимъ, что при кражахъ различнаго рода скота довольно легк
случиться, что частное вознагражденіе истца превышало размѣр
дарственной пени, на пр., при кражѣ лошадей съ поля пеня равняет
намъ, а оурокъ 2-мъ гривнамъ.

получалъ, по ему возвращалось только его собственное; на-
тивъ въ Салическомъ Законѣ пострадавшій, кромѣ «capitale», т.
цѣны самой вещи, платимой въ случаѣ ея утраты, получалъ
е «faida.»

По отношенію къ «урокамъ,» платимымъ при кражѣ скота, от-
ается Правда чрезвычайною полнотою, такъ что, какъ мы ста-
ись показать въ приложенной синоптической таблицѣ, нѣкото-
ыя животныя были оцѣнены не только по полу, но даже смотря
возрасту.

Различныя статьи о воровствѣ весьма близко касаются всѣхъ
ронъ быта нашихъ предковъ, при чемъ кража домашняго ско-
необходимаго въ быту земледѣльческомъ, занимаетъ первое
ольно важное мѣсто, такъ какъ дѣйствительно земледѣліе со-
ляло въ то время, какъ оно составляетъ и теперь, главную от-
ль нашей промышленности. Но, при существованіи необозри-
ъ дѣвственныхъ лѣсовъ, еще не расчищенныхъ рукою человѣка,
билующихъ всякаго рода пушнымъ звѣремъ, естественно зани-
ъ весьма важное мѣсто, на ряду съ земледѣліемъ, промыселъ
ничій.

Всѣ древнѣйшіе памятники нашей исторіи указываютъ на ту
асть къ охотѣ, которою отличались наши Князья и въ послѣд-
и Цари Московскіе; но, помимо этихъ свидѣтельствъ, доказыва-
ихъ любовь нашихъ предковъ къ охотѣ, находятся въ нашихъ
итникахъ и несомнѣнныя указанія на существованіе охоты,
ъ выгоднаго промысла.

Такъ главнымъ предметомъ торговли Русскихъ съ иностран-
и являлись мѣха. Россія снабжала почти всю Европу мѣхами,
егко замѣтить, что извѣстныя мѣстности весьма дорожили сво-
исключительнымъ правомъ охотиться въ нѣкоторыхъ лѣсахъ,
ь что даже въ договорныхъ грамотахъ Новгорода съ Княземъ
кновенно указывались мѣстности, гдѣ и въ какое время Князь
лъ право охотиться. [160] Въ слѣдствіе этого значенія охоты и

о договорной Новгорода съ Великимъ Княземъ Ярославомъ Тверскимъ 1265
«а въ Русу ти, Княже, ездити осень, а лѣтѣ не ездити; ездите на Озвало
Бра гонить.» По договорной Новгорода 1327 г. съ Александромъ Михайло-
чемъ Тверскимъ: «а въ Русу ти, Княже, ездити на третью зиму, по грамо-
дѣда своего Ярослава, и лѣтѣ на Озвать звѣрий гонить.» Всѣ эти грамо-
ограничиваютъ право охоты Князя, при чемъ замѣтно стараются назна-
ть Князю время для охоты менѣе выгодное, лѣто, такъ какъ въ то время

въ противномъ случаѣ 10 кунъ. И въ этомъ случаѣ, какъ и первомъ, указанномъ при порчѣ ловушекъ и, вѣроятно, на тѣ основаніяхъ, предписываетъ Правда верви гнать тати по с Довольно подробно останавливается Правда и на воровстве машней птицы, къ которой она относитъ и лебедей и жур за большихъ водяныхъ птицъ, какъ за гуся, лебедя, жур утку, назначается «продажа» въ 60 кунъ и «урокъ» въ 30 ку болѣе мелкую домашнюю птицу, какъ за куръ и за голубей значено только частное вознагражденіе, въ 9 кунъ. Какого существовала при этомъ «продажа,» мы не знаемъ изъ допл до насъ списковъ Правды. [165]

Говоря о кражѣ вещей, Правда особенно выдѣляетъ ни ніе зерна изъ житницъ. На это преступленіе обращаетъ вн и Салическій Законъ, такъ что изъ этихъ постановленій о х хлѣба, и за тѣмъ изъ аналогическихъ о кражѣ сѣна, дровъ и ясно видно стремленіе обоихъ законодательствъ обезпечить х дѣліе. За похищеніе жита съ гумна, или ямы, назначается вн 3 гривны 30 кунъ, при чемъ Правда предполагаетъ, что вор совершено нѣсколькими соучастниками, и постановляетъ, ч каждый изъ нихъ платилъ выше указанную пеню. Относитель стнаго вознагражденія истца указываетъ законъ, что, при су вованіи «лиця», т. е., украденнаго жита, истецъ долженъ взя покраденное, за убытки же полагалось частное взыскан полугривнѣ за лѣто; [166] «продажа» назначается при этомъ одн вая съ платимой при кражѣ скота изъ закрытаго помѣщен тому что въ этомъ случаѣ жито также было закрыто, или за и для его похищенія, вѣроятно, требовался взломъ. Гораздо сходительнѣе смотритъ нашъ законъ на кражу сѣна, или л «продажа», платимая въ этомъ случаѣ, не указывается, но мы

---

[165] Можно предположить, что «продажа» и въ этомъ случаѣ равнялась 60-ти такъ какъ Правда не знаетъ низшаго размѣра продажи, которая в вращаться по Правдѣ только между 60-ю кунами —1 гривнѣ, 10 кунам гривнамъ.

[166] Изъ статьи 46 Троицк. списка видно, что въ пору Правды было вн отдавать медъ «въ наставъ,» или жито «во прісопъ», т. е., какъ бы в центы. На этомъ основаніи и постановляетъ статья 39 того списка, ч покражѣ жита истецъ можетъ получить по полгривны за «лѣто,» за вс мя, пока воръ держалъ краденое жито и, слѣдовательно, извлекалъ из выгоду.

ъ, что она равнялась, по всей вѣроятности, 60-ти кунамъ; част-
же вознагражденіе истца составляло иногда 9 кунъ, или же
а оно вычислялось по количеству украденныхъ возовъ, двѣ
ты или 5 кунъ за возъ.

Правда не указываетъ, откуда совершались подобныя покра-
сѣна, или дровъ, но Законъ Салическій прямо упоминаетъ о
ѣ дровъ, нарубленныхъ кѣмъ либо въ лѣсу, изъ лѣса, или о
щеніи скошеннаго сѣна съ луговъ. Судя по этому, мы пола-
ъ, что и Правда имѣетъ въ виду тѣ же случаи похищенія сѣ-
дровъ изъ незакрытаго помѣщенія, слѣдовательно, кражу
взлома.

По отношенію къ воровству вообще, Правда имѣетъ въ виду
мущественно похищеніе такихъ вещей, которыя пострадавшій
узнать по самому ихъ виду, и на этомъ основываетъ свои
ила объ отыскиваніи вора. Законъ упоминаетъ особенно о
ъ предметахъ воровства: объ оружіи и о платьѣ («портъ,» по
8 и 29 Троицк. сп.). [157] Единственнымъ средствомъ къ оты-
ію преступника считаетъ Правда сводъ, по чему и даетъ весь-
дробныя правила объ его производствѣ. Сводъ извѣстенъ всѣмъ
ще первобытнымъ народамъ, какъ средство къ отысканію
ступника. Онъ возникъ весьма рано изъ того права самосуда,
рое принадлежитъ каждому въ обществѣ, находящемся на
ой ступени гражданственности. [158]

Первоначально сводъ, точно также какъ и описанное нами
лѣдованіе вора по слѣду, производился самимъ лицомъ по-
давшимъ; за тѣмъ, съ развитіемъ государственной жизни, это
ходило на различные союзы, или даже въ руки самой го-

авда особенно выдѣляетъ еще одинъ родъ воровства—похищеніе чужихъ
окъ; пеня, назначаемая въ этомъ случаѣ, доходитъ до 60 кунъ, частное же
награжденіе простиралось, какъ мы старались указать въ прилагаемой
ницѣ, отъ 20 кунъ до 3 гривенъ, смотря по стоимости лодки. Въ Саличе-
мъ же Законѣ, кромѣ цѣнности лодки, Законъ имѣетъ въ виду и обстоя-
ьства самаго дѣла, такъ что за кражу лодки «de intro clavem,» т. е., со
омомъ, назначалась высшая пеня, въ 35 сол.; если же лодка была при томъ
ательно убрана, повѣшена и заперта на ключъ, взысканіе доходило до
сол.

добное явленіе существовало, на примѣръ, до послѣдняго времени у, такъ
ываемыхъ, немирныхъ Горцевъ на Кавказѣ, гдѣ также воръ преслѣдо-
ся въ нѣкоторыхъ случаяхъ по горячимъ слѣдамъ самимъ пострадавшимъ
его родичами.

сударственной власти. По Правдѣ сводъ производился сам
зяиномъ украденной вещи.

Сущность свода состояла въ томъ, что и истецъ, найд
денную вещь, шелъ съ нею отыскивать первоначальнаго п
ца этой вещи, который не могъ указать на лицо, у котор
самъ купилъ и, слѣдовательно, считался воромъ. Если кто и
утративъ какую ни есть вещь, объявлялъ объ этомъ на то
то, найдя ее въ послѣдствіи въ своемъ городѣ, онъ имѣлъ
взять ее, а тотъ, у кого вещь была найдена, платилъ «за обы
гривны «продажи.» Въ этомъ случаѣ сводъ не производился, и
что, послѣ объявленія на торгу, каждый изъ жителей этого
обязанъ былъ представить вещь, и если онъ этого не дѣ
вещь у него находилась, то разсматривался какъ воръ и п
по тому «продажу» въ 3 гривны. Правда весьма пластически
ваетъ самое производство свода: по ст. 29-й (Троицк. сп.) п
вещи, найдя свою украденную вещь, не долженъ требов
какъ свою собственность («то не рцы и: се мое»), но д
былъ ити на сводъ. Такимъ образомъ сводъ открывался и
случаѣ, если хозяинъ находилъ свою украденную вещь.
у котораго была найдена вещь, обязано было указать и
у кого онъ самъ купилъ эту вещь; за тѣмъ это второе ли
котораго указалъ первый отвѣтчикъ, указывало, въ свою о
на того, у кого онъ купилъ и т. д. до того лица, которое
гло указать, у кого оно купило, и признавалось по тому воро
добный сводъ могъ продолжаться весьма долгое время, и п
самъ законъ ограничиваетъ его въ извѣстныхъ случаяхъ
какъ сводъ могъ отвлекать отвѣтчика весьма далеко, то Пр
ограничиваетъ его извѣстнымъ образомъ въ отношеніи пр
ства. Это ограниченіе имѣло еще другое значеніе, по то
предполагалось, что въ извѣстныхъ предѣлахъ, на пр., въ
своего города, или верви, истецъ могъ удачнѣе производить
зная большую часть народонаселенія. По отношенію къ пр
ству законъ предписываетъ ити до конца свода въ томъ с
если бы онъ производился въ чертѣ одного города; когда

---

[169] Подобное постановленіе указали мы по отношенію къ рабамъ; мы зам
что, по отношенію къ животнымъ и къ вещамъ, оно имѣло мѣсто тол
да, когда украденная вещь (или животное) легко могла быть узнан
рѣзко отличалась чѣмъ ни будь отъ другихъ себѣ подобныхъ.

…ть по землямъ, т. е., когда при сводѣ истецъ долженъ былъ …йти изъ города и ити по землямъ, окружавшимъ городъ, то …одъ шелъ только до третьяго свода, и третій отвѣтчикъ дол…ъ былъ взять «лице,» т. е., самый украденный предметъ и, за…тивъ истцу за него его стоимость, ити до конца свода. Если …имъ путемъ открывался истинный виновникъ, то онъ и платилъ …одажу» и за всѣ убытки, «лице» же возвращалось первоначаль…у хозяину, который отдавалъ обратно полученныя за него …ьги. Разумѣется, что лица, купившія подобную ворованную …ь, также постепенно по своду получали отъ своихъ продавцовъ …и деньги. Это особенно выясняется статьею 32-ю Троицк. сп., …указывается, что если кто ни будь купилъ что либо воровано…е на торгу и не знаетъ имени продавца, то онъ могъ, для своего …оправданія, представить двухъ свободныхъ свидѣтелей (видоковъ), …«мытника,»[170] т. е., то должностное лицо, которое назначалось …сбора пошлинъ, извѣстныхъ подъ именемъ «мытей,» которые …клятвенно подтвердили, что они видѣли самую покупку. Въ …мъ случаѣ истецъ получалъ свою украденную вещь, а покупа…ь, по словамъ Правды, долженъ былъ своихъ купъ «желѣти» за …что не знаетъ, у кого онъ купилъ. Если же онъ узналъ за …ъ продавца, то онъ могъ взыскать съ него свои «куны,» а Кня… платилась этимъ послѣднимъ, какъ признаннымъ воромъ, …одажа.»

По словамъ Правды: «а и своего города въ чюжю земдю сво…нѣтуть,» т. е., нельзя было вести свода «въ чужю землю,» т. е., чужое Княжество.[171] Весьма понятно, что, при разрозненности

…Хотя внутреннія таможенныя пошлины, и въ особенности мытъ, извѣстный по …амятникамъ не ранѣе XIV-го вѣка, но по тому положенію, которое зани…аетъ по Правдѣ «мытникъ», слѣдуетъ предположить, что и во времена …Правды существовали извѣстныя пошлины за продажу, для взиманія кото…ыхъ былъ приставленъ мытникъ. Этимъ объясняется и то особенное зна…ченіе, которое даетъ Правда его свидѣтельству.

…Мы объясняемъ такимъ образомъ это выраженіе, по тому что уже выше, по …ъ 31-й Тр. сп., узаконялся сводъ по землямъ въ смыслѣ, противуположномъ …роду, такъ что выраженіе разбираемой статьи не можетъ быть понято, …какъ противуположность городу въ качествѣ окружавшихъ его земель, при…адлежащихъ различнымъ сельскимъ обществамъ. Точно также нельзя пред…ложить, что, по понятіямъ чужой земли, подразумѣвалась область чужой …ерви, такъ какъ въ самомъ городѣ могло быть нѣсколько вервей, а по Прав…ѣ сводъ въ городѣ могъ производиться до конца.

различныхъ Княжествъ, составлявшихъ совершенно незави государство, сводъ не могъ производиться въ области чужа жества. [172] По тому, если лицо, у котораго нашли вещь, у вало, что продавецъ находится въ чужомъ Княжествѣ, то онъ женъ доказать свою невинность свидѣтельствомъ мытника, послуховъ, при которыхъ оно купило, и возвратить вещь какого вознагражденія за утрату купленной воровской вещи не получалъ; истецъ точно также получалъ только свою и терялъ всю прибыль, которую бы могъ получить отъ в то время, пока она не находилась въ его владѣніи, вѣро на его же долю приходились и издержки тяжбы: по статьѣ истцу «лице взяти, а прока ему желѣти, что съ нимъ погов оному своихъ кунъ желѣти.»

Проф. Леонтовичъ указываетъ, что «сводъ Правды ликомъ встрѣчается въ древнемъ Чешскомъ Правѣ.» Кром го и въ Литовскихъ Статутахъ встрѣчаются аналогическ становленія о «сводѣ». Дѣйствительно, сводъ свойственъ вообще народамъ, находящимся на одной степени развитія сводъ имѣлъ мѣсто только въ случаѣ удачнаго выполненія ства; если же воръ былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія, т могъ быть немедленно убитъ. [173] Такъ называемый «клѣтный если онъ былъ обнаруженъ сводомъ, или, пойманный на преступленія, отправленъ къ Князю (а не убитъ), платилъ 3 ны «продажи,» такъ что всякая обыкновенная кража подл этой 3-хъ гривенной продажѣ. Но если воръ былъ лицом свободнымъ, «продажи» не взыскивалось, но платился дв «урокъ» истцу. [174]

---

[172] Подтвержденіемъ нашего мнѣнія могутъ служить договорныя грамоты рода съ Князьями, въ которыхъ и выставленъ особый порядокъ суд водства для жителей различныхъ Княжествъ.

[173] Статья 20 Академическаго списка, статья 36 Троицк. списка, ст. 37 К списка. Объ томъ постановленіи Правды говорили мы въ отдѣлѣ о казанномъ убійствѣ.

[174] Ст. 42 Троицк. сп.: «аже будуть холопи татие, любо княжи, любо бо любо черничь, ихъ же князь продажею не казнить, зане суть не с ни: то двоиче платить ко истцю за обидоу.» Эта статья находится в сной связи съ 115 Троицк. сп., которая дополняетъ ее въ томъ смыс господинъ преступныхъ рабовъ или выкупалъ ихъ платежемъ у двойнаго урока, или выдавалъ самихъ виновныхъ. Статья 115 при

Всѣ постановленія о воровствѣ Русской Правды показываютъ, въ эту пору наше право находилось еще на первой ступени его развитія: это подтверждаетъ статья о поимкѣ вора на мѣстѣ ступленія и всѣ статьи о сводѣ и о преслѣдованіи вора по ду.

Возможность убить вора на мѣстѣ преступленія существовала ко въ найболѣе отдаленную пору въ различныхъ Германскихъ ксахъ и исчезла почти повсемѣстно съ развитіемъ правового нія въ законодательствѣ, такъ что въ Законѣ Салическомъ нѣтъ подобнаго постановленія.

Правила, выставленныя Правдою о сводѣ и преслѣдованіи по слѣду, составляютъ, какъ мы старались доказать, принадность всѣхъ первобытныхъ народовъ.

При томъ Правда выставляетъ сводъ въ его первоначальномъ олѣе грубомъ видѣ, такъ что позднѣйшіе памятники, на прим., вскіе Статуты, упоминая о подобномъ «сводѣ,» во многихъ чер- видоизмѣняютъ его характеръ. Lex Salica представляетъ нѣподобное въ главахъ 39-й: «De vestigio minando,» и 49-й: «De tis, hoc est, qualiter homo furatas res in tertiare debeat.»

вляетъ, что если какъ бы то ни было участвовали въ совершеніи краж и бодные (хотя бы даже какъ укрывателя), то Князю «продажа.»

Предметы кражи.	Обстоятельства дѣла.	Взысканіе	
		Пеня.	Чет... гри...
Холопъ, или раба...	.....	12 гривенъ...	5 ...
Заводскія лошади (коневая татьба)	.....	Потокъ	
Скотъ вообще.....	Кража изъ закрытаго помѣщенія, изъ хлѣва	3 гривн. 30 к.	
Скотъ вообще.....	Кража съ поля.....	60 кунъ.....	
Княжь конь (съ пятномъ)	.....	.....	3 гр...
Конь (смерда)	.....	.....	2 гр...
Кобыла	.....	.....	60 к...
Жеребецъ не объѣзженный	.....	.....	1 гр...
Жеребенокъ	.....	.....	6 ... ны...
Волъ	.....	.....	1 гр...
Корова.....	.....	.....	40 ...
Третьяка (т. е., три года корова	.....	.....	30 ...
Лоньщина.....	.....	.....	½ гр...
Теленокъ.....	.....	.....	5 ку...
Свинья.....	.....	.....	5 ку...
Поросенокъ	.....	.....	1 ... ку...
Овца.....	.....	.....	5 ку...
Баранъ	.....	.....	1 ...
Собака.....	.....	3 гривны	1 гр...
Ястребъ	Кража изъ перевѣса..	3 гривны	1 гр...
Соколъ.....	Кража изъ перевѣса..	3 гривны	1 гр...
Курица	.....	.....	9 ку...
Голубь.....	.....	.....	9 ку...

ты кражи.	Обстоятельства дѣла.	Взысканіе.	
		Пеня.	Частное вознагражденіе.
ut ancilla....		30 (по V 35) с.	Capitale . . . .
[1] regis.....		90 солидовъ . .	.....
hominis Fran-			
.....		45 солидовъ..	.....
qui carrugam			
.....	.....	45 солид.	.....
spadatus	.....	35 солид. . .	
ı, aut caballus	.....	35 солид.....	.....
egnans [2] ...	.....	45 сол. (30 по	.....
anniculus vel		1-й	
.....	.....	15 солид.....	.....
sequens... .	.....	3 солид.....	.....
....	.....	35 солид.....	
regem regens	.....	45 солид....	.....
egis	.....	90 солид....	.....
omita [3]	.....	35 солид.....	
ıe vitulo	.....	30 солид.....	.....
aut anniculum			.....
.....	.....	15 солид.....	.....
ıctans.....	.....	3 солид.....	
ucaria.....	.....	7½ солид....	.....
lactans.....	.....	3 солид.....	.....
, qui sine ma-			
re possit....	Furtum de campo....	1 солид.....	.....
.....	Furtum de sude, quae clavem habet	45 солид.....	.....

ie «Warannio» объясняетъ Пардесю (pag. 384 note 430), производя его изъ Саксонene» (lascivus), какъ однозначащее съ выраженіемъ «equus admissarius», что обозначамѣчанію Баррона, заводскаго жеребца (étalon, destené à la refroduction). Замѣчпо «Lex Salica» кража «damissarius cum greqe» (7 или 12 лошадей) оцѣнивалей 62½ солид.

нованіи этого мы считали возможнымъ сопоставить понятіе коневой татьбы по съ кражею Waranionnis по Салическому Закону.

ненie это не совсѣмъ подходитъ подъ указанную въ Правдѣ кражу кобылъ, такъ бетъ въ виду только исключительный случай этого рода.

полагаемъ, что Правда имѣетъ въ виду только случай кражи скота домашняго, е укрощеннаго, что подходитъ подъ понятіе «Vaccae domitae» Салическаго Закона

ГЫ КРАЖИ.	Обстоятельства дѣла.	Взысканіе.	
		Пеня.	Частное вознагражденіе.
niculus, vel			
.....	.....	3 солид.....	Capitale .....
tans	.....	7 динар.....	
.....	.....	15 солид.....	
octus	.....	45 солид.....	
stor	.....	3 солид.....	
.....	De pertiga [4]	15 солид.....	
.....	De arbore.....	3 солид.....	
.....	Intro clavem repositus (слѣдовательно, кража со взломомъ изъ закрытаго помѣщенія)..	45 солид.....	
.....	.....	3 солид.....	
gallina	.....	3 солид.....	
.....	De rete alterius	3 солид.....	
.....	.....	3 солид.....	
nesticus	.....	3 солид.....	
domesticum .	.....	3 солид.....	
estica.....	.....	3 солид.....	
l.....	.....	45 солид.....	
s, quem alieni verunt. [5] ...	.....	15 солид.....	
.....	.....	45 солид.....	
.....	In carro duxerit	15 солид.....	
.....	quantum in dorso suo portare potuerit.....	3 солид.....	
materiamen	Ex silva.....	15 солид. (по 1-й 3 солида за дрова, вырубленныя въ чужомъ лѣсу).	
scus.....	.....	15 солид.....	
scus	de intro clavem	35 солид.....	
scus	De intro clave repositum et in suspenso pro studio positum	45 солид.....	Capitale [6] ....

ижи сокола, или ястреба, птицъ, исключительно предназначенныхъ для охоты вѣса», т. е., изъ мѣста ловли птицъ, соотвѣтствуетъ, по нашему мнѣнію, кражѣ ъ «de pertiga» Салическаго Закона.

Законъ не знаетъ подобнаго правонарушенія, какъ похищеніе бобра по Правическимъ случаемъ является убіеніе, или кража, ястра, загнаннаго чужими со-

ю Салическому Закону, также какъ и нашъ «урокъ,» платилось только в ътомъ слуне существовало, или не могло быть возвращено истцу «лице,» т. е., сама украцъ. Кромѣ того въ Салическомъ Законѣ къ каждому взысканію за воровство ась «delatura.»

О взысканіяхъ за истребленіе чужаго имущества.

Съ воровствомъ тѣсно связано преступное истребленіе ч
собственности, которое иногда служитъ какъ средство къ и
ству; въ большей части случаевъ это правонарушеніе соверш
съ намѣреніемъ преступника получить извѣстную для себя вы
изъ ущерба, причиняемаго другому. Иногда это намѣреніе
нѣ ясно видно, напр., при порчѣ и истребленіи межевыхъ зна
или въ особенности при взломѣ; иногда же оно не такъ ясн
пр., при поджогѣ, если при этомъ нѣтъ прямой цѣли восп
ваться происходящимъ смятеніемъ для грабежа. Эта сторона
бираемаго дѣянія представляетъ весьма много сходныхъ сто
съ воровствомъ, съ которымъ нѣкоторые случаи истреблен
жой собственности, напр., взломъ для кражи, неразрывно свя
Но указанное преступленіе имѣетъ часто и совершенно д
значеніе: оно можетъ не приносить ни малѣйшей выгоды с
преступнику, но совершается только съ цѣлію повредить дру
подобно тому, какъ убійство «въ обиду» («пакощами»). Перво
сто въ ряду относящихся сюда преступленій занимаетъ под
Даже въ настоящее время, при преобладаніи (въ городахъ, но
ней мѣрѣ) каменныхъ построекъ, при значительномъ усов
ствованіи огнегасительныхъ снарядовъ, поджогъ остается
томъ не только у насъ, въ Россіи, но и на Западѣ, одним
самыхъ опасныхъ преступленій, отнесенныхъ наукою угол
права къ разряду, такъ называемыхъ, общеопасныхъ, угр
щихъ всему обществу. Понятно, что въ пору Правды по
игралъ не менѣе важную роль. Нашъ законъ смотрѣлъ н
преступленіе крайне строго и назначалъ за него отдачу пр
ника «на потокъ» и разграбленіе его имущества, «передн
исплатившю,» т. е., послѣ возмѣщенія убытковъ постра
отъ пожара. Законъ не различаетъ, былъ ли совершенъ под
съ цѣлью грабежа, или просто «въ обиду», но, въ виду той
мадной опасности для всѣхъ, которая возникала изъ этого
ступленія, онъ считаетъ необходимымъ во всякомъ случаѣ у
преступника изъ общества. [175]

---

[175] Объ особенностяхъ выдачи преступника она потокъ» говорили мы
Разграбленіе служило только дополненіемъ къ главному наказанію; и
это возвышеніе наказанія лишеніемъ преступника его имущества

Литовскій Статутъ назначаетъ, по замѣчанію Проф. Леонтовича за поджогъ сожженіе самого преступника, при чемъ имущество идетъ на удовлетвореніе «шкоды.»

Салическій Законъ остается и въ этомъ случаѣ вѣренъ своей системѣ денежныхъ композицій, но, какъ мы старались показать, взысканіе, назначаемое по этому Закону за поджогъ, могло доходить до весьма значительной цифры, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда были зажигаемы жилыя строенія.

Изъ остальныхъ видовъ истребленія, или порчи, чужого имущества особенно выдѣляетъ Правда истребленіе межевыхъ знаковъ. Выдѣленіе этихъ правонарушеній въ особую статью, замѣчаемое и въ позднѣйшихъ Литовскихъ Статутахъ, объясняется важностью поземельныхъ и другихъ правъ, основанныхъ на существованіи этихъ знаковъ, которые въ ту пору, когда почти совершенно не существовало письменности, служили единственными доказательствами права собственности. Всякаго рода уничтоженіе границъ между отдѣльными земельными участками влекло за собою высшую «продажу» въ 12 гривенъ. Правда приводитъ, въ видѣ примѣровъ, нѣсколько возможныхъ случаевъ этого рода: если кто полѣ разоретъ (т. е., сгладитъ, уничтожитъ, сдѣлаетъ незаконною, запашетъ) межу ролейную, разграничивающую различные межевые участки, или срубитъ дубъ «знаменьный» или межевый; [175] сюда же относится поставленіе тына поперекъ чужой межи, разрѣзавшей отдѣльные дворные участки.

считаться несправедливымъ, но и настоящее время, удерживая въ нѣкоторыхъ случаяхъ конфискацію имущества, не свободно отъ подобнаго упрека. Разграбленіе имущества преступника, упоминаемое Правдою два раза, вполнѣ сходно съ позднѣйшею конфискаціею, особенно развившеюся въ Средніе вѣка. Только сперва растаскивалъ имущество обвиненнаго народъ, который имѣлъ въ ту пору особенное значеніе; позднѣе же, съ развитіемъ единичной государственной власти, послѣдняя приняла на себя эту заботу.

Для обозначенія границы между различными земельными участками часто употреблялись въ то время деревья, растущія на самой межѣ, которыя и сохранялись обычаемъ весьма продолжительное время; въ пору язычества подобныя деревья получали нерѣдко священный характеръ, который и охранялъ ихъ отъ порубки; въ послѣдствіи, какъ мы это видимъ въ Правдѣ, самъ законъ беретъ на себя заботу о ихъ неприкосновенности. Дубъ естественно найдобѣе часто исполнялъ подобное назначеніе, по чему въ древнѣйшія времена это дерево являлось у нѣкоторыхъ народовъ, на пр., у Германцевъ, священнымъ (die heilige Eiche).

ния, гдѣ портилась, или истреблялась, какая-нибу
на пр., сѣть для ловли птицъ (перевѣсъ), оружі
или разорялся улей. Говоря объ уничтоженіи чу
Правда прямо указываетъ на злонамѣренность
пакощами (т. е., съ цѣлью надѣлать вредъ д
конь, или скотину.»... За подобное правонаруш
высшая «продажа» въ 12 грив. и сверхъ того гос
гривну и «урокъ,» т. е., стоимость вещи (ст. 101
лачова). [179] При порчѣ чужого имущества, совер
вѣроятности, случайно, не назначалось никакой
это существовало въ Законѣ Салическомъ, если
вался. Древнѣйшій Академическій списокъ, упо
случаѣ, назначаетъ только частное вознагражде

---

[177] Межа, какъ полоса земли, раздѣляющая отдѣльные
или различные природные знаки, какъ деревья, камни
предмета частнаго владѣнія, но имѣла только служаще
димый знакъ установленныхъ закономъ границъ. Въ
мѣ корыстнаго умысла захватить часть чужой собстве
превратіе къ закону; однако, въ случаѣ возстановлені
частное лицо никакого имущественнаго убытка не тер
чтоженія тѣхъ вещественныхъ знаковъ, которые пере
границы.

[178] Нѣкоторые подобные случаи истребленія чужой собс
мы въ главѣ о воровствѣ, и потому здѣсь упомянемъ
яхъ этого рода, которые въ эту послѣднюю не вошли.

е въ возвращеніи стоимости испорченной вещи, если виновный очетъ удержать за собою, и въ платѣ за ея исправленіе, если возвращалъ вещь законному ея хозяину (ст. 17 Академическаго списка о взысканіяхъ за незаконное пользованіе чужимъ ществомъ). [180] Послѣднимъ видомъ имущественныхъ правонаеній является незаконное пользованіе чужимъ имуществомъ. правонарушеніе занимаетъ весьма мало мѣста въ Правдѣ; по то же замѣчаемъ мы и въ Законѣ Салическомъ, гдѣ этому виимущественныхъ преступленій удѣлено немного больше мѣста, въ Правдѣ.

По Правдѣ относится къ этому разряду правонарушеній ко одна статья, получившая громкую извѣстность, какъ одно коренныхъ основаній, выставляемыхъ въ пользу теоріи заимованія нашего законодательства изъ Скандинавскаго, какъ одно существенныхъ положеній, на которыхъ строили теорію о иземномъ происхожденіи Правды. По списку Академическому тья эта: «аще кто поѣдеть на чюжемъ конѣ, не прошавъ его, положити 3 гривны,» назначаетъ «продажу» въ 3 гривны за то, кто ни будь, не спросивъ на то дозволенія у владѣльца, поѣть на чужомъ конѣ. Статья эта составляетъ не только общую надлежность Сѣверныхъ кодексовъ, но встрѣчается въ большей части всѣхъ вообще законодательствъ, относящихся къ этопріоду. Въ правѣ Салическихъ Франковъ встрѣчается вполнѣ дное постановленіе: «De caballo sine permissu domini sui ascen- согласно съ которымъ назначается за это правонарушеніе отъ 15 до 30 сол. Законъ Франковъ Рипуарскихъ заключатакую жа статью, но назначаетъ въ этомъ случаѣ единообразпеню въ 30 сол. Причины такой распространенности этого становленія легко объясняются тѣмъ образомъ жизни, который ъ свойственъ всѣмъ указаннымъ народамъ (Норманамъ, Фри-

---

[180] «Аже изломить копье, любо щитъ, любо портъ, а начнеть хотѣти его держать оу себе, то пріяти скота оу него; а иже есть изломилъ, аще ли начнеть примѣтати, то скотомъ емоу заплатити, колько далъ будеть на немъ.» Замѣчательно, что эта статья два раза упоминаетъ «о скотѣ» въ смыслѣ денегъ. Мы имѣемъ еще одинъ случай подобнаго значенія слова скотъ: «а ты своего скота ищи при видоцѣ»; ст. 15 Академич. сп. Этотъ терминъ указываетъ, «что первоначально на Руси скотъ замѣнялъ иногда деньги и опредѣленная голова домашняго скота представляла собою извѣстную денежную цѣнность.

замъ, Франкамъ и другимъ Германскимъ племенамъ и Славя
Въ быту полуземледѣльческомъ, полукочевомъ, у народовъ
которыхъ война служила прибыльнымъ промысломъ, лошади
ли особенно высокую цѣну, въ чемъ легко убѣдиться изъ
нодательства всѣхъ этихъ народовъ.

Понятно послѣ того, что подобное пользованіе чужою л
дью, безъ спроса ея хозяина, которое могло утомить и испор
лошадь, нанести существенный ущербъ ея господину, счита
преступленіемъ болѣе, или менѣе, важнымъ. При тогдашнихъ у
віяхъ жизни это правонарушеніе, безъ сомнѣнія, случалось не
часто, чѣмъ и объясняется то обстоятельство, что всѣ древнѣ
кодексы непремѣнно включаютъ его въ число преступленій
щественныхъ.

На основаніи разбора постановленій Правды о взыска
за различныя преступленія личныя и имущественныя можно
вести, что при преступленіяхъ личныхъ взыскивались въ п
Князя: во 1-хъ, виры въ 40 и 80 гривенъ и полувира въ 20
венъ; во 2-хъ, пенн въ 5 и 12 гривенъ за убійство лицъ низ
сословій, и въ 3-хъ, «продажи» въ 1 гривну, 60 кунъ (1 грив
кунъ), 3 и 12 гривенъ.

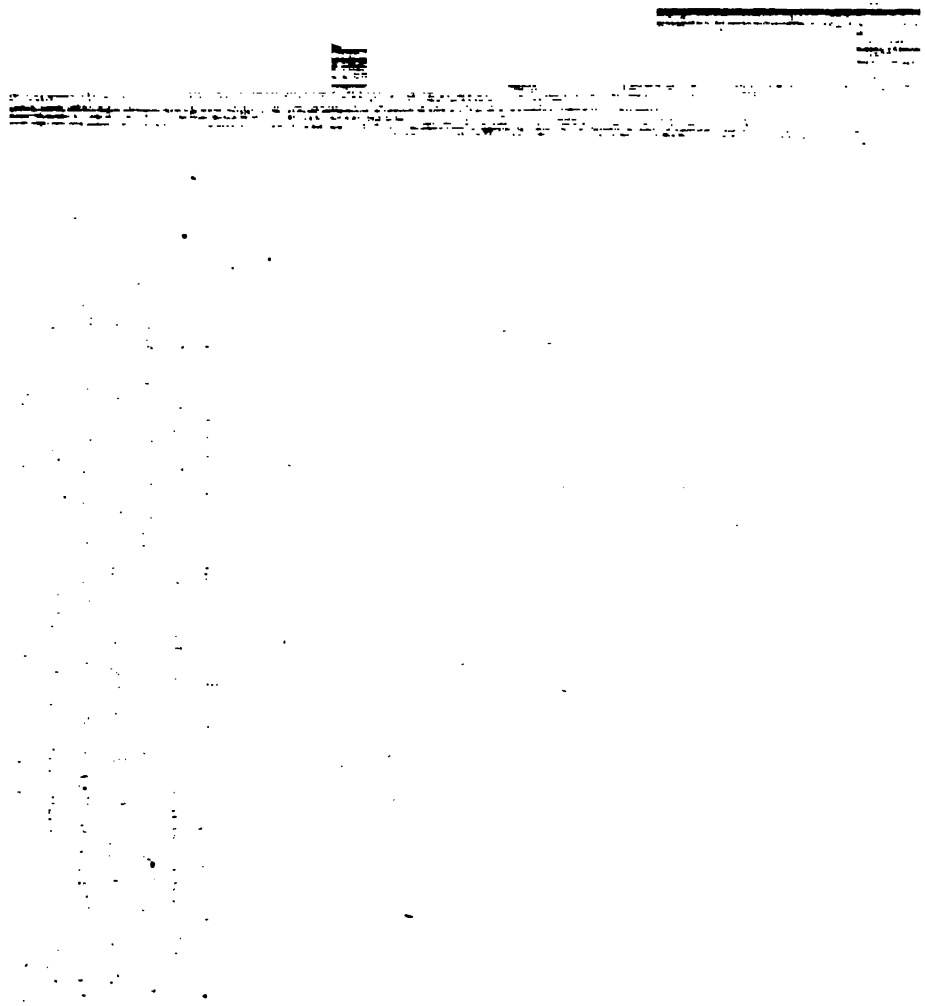
При преступленіяхъ же имущественныхъ шла въ пользу
зя «продажа» въ 60 кунъ 3 гривны, 3 гривны 30 кунъ и 12
венъ. Истецъ же получалъ, какъ при преступленіяхъ лич
такъ и при имущественныхъ, различнаго рода частное возна
деніе «за вѣкъ» или «за пагубу», которое доходило отъ одно
гаты ($2^1/_2$ куны) до 10 гривенъ. По отношенію же къ вы

Совершенно такъ! Сличите названіе «скотьницъ» у Новгоро
въ ихъ письменныхъ памятникахъ, и также въ нашихъ лѣтопис
смыслѣ сокровищница, aerarium, на примѣръ: «начаша скотъ събира
моужа по .Ѧ. коуны, а отъ старостъ по .і. гривьнъ, и отъ боляръ по .ѵ. г
и приведоша Варягы, вдаша имъ скотъ.» П. С. Р. Л. 49, или въ Житіи
и Глѣба (см. наше изданіе въ «Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Ист. и Др
Росс»., и особо): «и начаша скотъ брати, отъ моужа по четыри коуны
старостъ по девяти гривенъ, а отъ боляръ по осмидесять гривенъ.»
«скотъ» сравните съ Лит. skatikas, грошъ, Гот. skatts, ДС. scatz, Schatz,
и пр. Да и Латинское pecunia, деньги, отъ pecus, такъ какъ скотъ
довъ въ пастушескомъ вѣкѣ составлялъ самое цѣнное его имущество,
все оцѣнивается, и т. п. Сравните еще и Румунское, у Славянъ казна
тельникъ,» казначей. О. Б.

награжденію подобнаго рода—головничеству, мы не можемъ
ать ничего положительнаго, хотя, на основаніи аналогіи, можно
ло бы предположить, что оно составляло, въ случаѣ судебнаго
о назначенія, не болѣе половины самой пени за убійство.

29-го Ноября, 1875 г.

Примѣч. Изъ этого прекраснаго изслѣдованія ясно становится всякому,
ъ важно историко-сравнительное изученіе юридическихъ памятниковъ съ
итниками Индо-Европейскихъ народовъ, въ особенности ближайшихъ меж-
собою по чему бы то ни было. Для Русскихъ подобное изученіе важно и со-
ршенно необходимо въ сличеніи ихъ памятниковъ законодательства, особенно
ишнѣйшаго, съ такими же памятниками прочихъ Славянъ—Болгаръ, Сербовъ,
ковъ и Поляковъ. Тогда не пришлось бы изслѣдователю въ этомъ случаѣ ссы-
ься на слова того, или другого, учителя, а черпать прямо въ самомъ источникѣ:
ratius aqua bibitur ex ipso fonte.» Для того, конечно, необходимо знаніе Славян-
ихъ нарѣчій, исторіи, письменности и законовъ, котораго, къ сожалѣнію, по-
и ни у кого теперь изъ нашихъ правовѣдовъ не замѣчаемъ; а пора бы уже и
ь обратиться къ усвоенію того, безъ знанія чего недалеко они уѣдутъ въ
ихъ изслѣдованіяхъ по древнему Русскому праву, будутъ вѣчно хромать на
ь плесни О. Б.



II

АТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

II

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ДОНЕСЕНІЯ И ПИСЬМА

ГРАФА Н. А. РУМЯНЦЕВА-ЗАДУНАЙСКАГО

РАЗНЫХЪ ГОДОВЪ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Коллежскій Совѣтникъ и Малороссійской Коллегіи, что нынѣ по избранію отъ оной, находится Депутатомъ въ Коммисіи сочиненія проекта Новаго Уложенія, Дмитрій Натальинъ, знакомъ мнѣ съ самыхъ молодыхъ своихъ лѣтъ по службѣ военной ...альнымъ поведеніемъ, ревностію и усердіемъ къ своей должности. Сіи самыя въ немъ качества я довольно испыталъ и по ...ящему его званію съ того времени, какъ отъ Вашего Императорскаго Величества Всевысочайшимъ Указомъ опредѣленъ онъ ...омъ въ Малороссійскую Коллегію, гдѣ возложенныя на него ...ія отъ меня дѣла съ отличнымъ тщаніемъ и вѣрностію испра..., не меньше поступая усердно и въ нынѣшней своей Депутской должности, что предсѣдающіе въ семъ собраніи общенно и со благоразсудностію мнѣ рекомендовали его доброе ...деніе и рачительность.

Таковы мериты, Всемилостивѣйшая Государыня, произвели во ...мѣлость всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величе... просить о всемилостивѣйшемъ пожалованіи, изъ Высочайша...воего призрѣнія на усердіе и вѣрности къ службѣ Вашего ...ераторскаго Величества, его, Натальина, Статскимъ Совѣтни..., въ которой чинъ, какъ онъ мнѣ представляетъ, младшіе ...ъ нимъ уже поступили.

При семъ имѣю счастіе, повергая себя къ освященны
намъ Вашего Императорскаго Величества со всеглубочайшим
говѣніемъ, назваться

Вашего Императорскаго Величест

всеподданнѣйшимъ рабомъ

Графъ П. Румянцевъ-Задунайскій

Февраля 10 дня, 1769 года.
Глуховъ.

Милостивѣйшій Государ

Высочайшее Вашего Императорскаго Высочества от
Ноября прошлаго 1778 года, я удостоился не прежде п
какъ текущаго мѣсяца 4-го числа. Милость Ваша ко м
найбольшимъ для меня благополучіемъ, а благоугодность,
ковою пріемлете малыя мои услуги, лучшимъ достоинствомъ
ли мое перо весьма слабо къ изображенію той чувствитель
благодарности, которою сердце мое преисполнено, то ос
юсь Ваше Императорское Высочество увѣрить въ томъ, ч
малыхъ моихъ способностяхъ на Ваши услуги, найдете Вы,
стивый Государь, всегда во мнѣ найохотнѣйшую готовность
предѣльное усердіе.

Я на сихъ дняхъ имѣлъ въ полученіи отъ Его Вел
Короля Прусскаго, письмо, которое, находя, по содержанію
извѣстному мнѣ Вашего Императорскаго Высочества къ не
положенію, достойнымъ Вашего свѣдѣнія, при семъ п
всенижайше представляю. Изъ онаго Ваше Императорское
чество усмотрѣть изволите ту искренность сего Госуда
онъ, при сдѣланномъ отъ Ея Императорскаго Величества
собіи, не одну свою наблюдаетъ, но предохраняетъ и Ва
давъ мнѣ чувствовать, по обстоятельству движенія Европы,
ко развязаніе дѣлъ нашихъ съ Портою можетъ вліять въ
его непріятелей, и точно въ разсужденіи помочнаго корпус
торый долженъ въ его пользу дѣйствовать. Относительно
дѣлъ, то, по полученнымъ мною изъ Царяграда отъ Г. С

имъ, оныя, по разновиднымъ внушеніямъ и толкамъ на-едоброхотовъ, кажутся быть подвергаемыми новымъ и даль-ъ затрудненіямъ.

вергающійся къ стопамъ Вашимъ съ глубочайшимъ бла-іемъ,

Вашего Императорскаго Высочества

подданнѣйшій рабъ

Графъ П. Румянцевъ-Задунайскій.

9 года, Генваря 10 дня.

Всемилостивѣйшая Государыня!

знаю, что нельзя отнюдь отцу судить о способностяхъ и ствахъ дѣтей своихъ, и дерзновеніе, во всенижайшей сво-ьбѣ, съ которою я приступаю къ Вашему Императорскому тву о моемъ сынѣ, Николаѣ, было бы весьма велико, если ъ присвоеніемъ ему каковыхъ либо на то поступилъ; но, прямое существо пользы и всего благополучія моихъ дѣ-службѣ Вашей, и видя пылающее упомянутаго моего сы-ніе и всегдашнее исканіе быть употребленнымъ къ дѣ-остраннымъ, я, какъ отецъ, будучи обязанъ долгомъ па-ымъ, осмѣливаюсь, Всемилостивѣйшая Государыня, всепод-ie Васъ просить о помѣщеніи его къ посту, по Всевысочай-Всемилостивѣйшему Вашему соизволенію, гдѣ бы онъ на-чрезъ свое въ дѣлахъ упражненіе, могъ постепенно учи-ся способнымъ къ Всевысочайшей службѣ и достойнымъ чайшаго Вашего благоволенія.

вергающій себя къ освященнымъ стопамъ Вашимъ со все-шимъ благоговѣніемъ

Графъ Петръ Румянцевъ-Задунайскій.

9 года, Марта 19 дня.

Графъ Петръ Александровичъ! Въ ожиданіи, покуд
казомъ Директору Экономіи объяснена будетъ точная его д
ность, Мы за нужное нашли сообщить волю Нашу вамъ и
чимъ Генералъ-Губернаторамъ и должность ихъ правящимъ,
помянутые Экономіи Директоры, имѣя попеченіе о земледѣ
хозяйствѣ въ селеніяхъ казеннаго вѣдомства, и приращен
зенной прибыли съ оброчныхъ статей, не мѣшались ни
какимъ видомъ въ суды и расправу между поселянами,
вляя имъ въ малыхъ дѣлахъ разбираться на словахъ у
самими же ими въ каждомъ селеніи изъ между себя из
мыхъ; а въ случаѣ неудовольствія, тако жъ въ важны
дѣлахъ, судиться надлежащимъ порядкомъ въ Нижнихъ Р
вахъ. Не меньше пристойнымъ Мы не признаемъ, чтобъ
номіи Директоръ могъ кого либо изъ поселянъ, за что бы
было, наказывать; ибо, какъ судъ ихъ, по точной силѣ
жденія, принаддежитъ Расправамъ, такъ исполненіе приго
ихъ есть дѣло Нижняго Земскаго Суда. Пребываемъ, вп
вамъ благосклонны.

Екатерин

Въ Санктпетербургѣ.
Октября 3 дня, 1779 года.

ВЯЗЕМСК

1780 года, 22 Октября.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣ

По совершеніи въ здѣшнемъ Губернскомъ городѣ вс
основаніи Всевысочайшихъ Ея Императорскаго Величест
режденій, отъ Дворянскаго общества Харьковскаго Намѣстн
отправлены ко Всевысочайшему Двору, для принесенія И
ператорскому Величеству всеподданнѣйшаго благодаренія
ліянныя на сей край благодѣянія введеніемъ въ оной Всевы
шихъ Ея учрежденій, Депутаты: Губернскій Предводитель Се
Маіоръ Г. Надаржинскій, Предводители Уѣздовъ: Недриг
скаго Секундъ-Маіоръ Г. Неплюевъ, и Лебединскаго С
Маіоръ Г. Миклашевскій, и при нихъ Секретарь Дворянст

[illegible] Г. Кондратьевъ. Я, по моему здѣсь начальству, съ Всевы-[illegible]шей Ея Императорскаго Величества воли, имѣвъ въ семъ [illegible]вленіи участіе, честь имѣю препроводить ихъ къ Вашему [illegible]льству и препоручить милостивому Вашему покровительству, моей стороны Васъ увѣрить, что я навсегда пребуду съ [illegible]ршеннымъ къ Вамъ почтеніемъ и преданностію.

Графъ П. Румянцевъ-Задунайскій.

ПОТЕМКИНУ.

Октября.

Милостивый Государь мой,

Князь Григорій Александровичъ!

Отъ Дворянскаго общества Харьковскаго Намѣстничества [illegible]равленные ко Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества [illegible]ру Депутаты для принесенія Ея Императорскому Величеству [illegible]подданнѣйшаго благодаренія, имѣютъ долгъ явиться и у Ва-[illegible] Свѣтлости съ своимъ почтеніемъ. Я, съ моей стороны, прошу [illegible]нять ихъ благосклонно и не отказать имъ въ милостивомъ [illegible]емъ покровительствѣ. Впрочемъ, лаская себя продолженіемъ [illegible]вненной Вашей дружбы, съ совершеннымъ къ ней при-[illegible]іемъ и непоколебимою къ Вамъ преданостію есьмъ и всегда

Графъ П. Румянцевъ-Задунайскій.

[illegible]пресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

По Всевысочайшему Имянному Вашего Императорскаго [illegible]чества Указу, въ 23 день Мая, сего 1779 года, состоявшемуся, [illegible]полненіи по изданнымъ отъ Вашего Императорскаго Величе-

ства въ 7 день Ноября, прошлаго 1775 г., учрежденіямъ для
ленія Губерній Имперіи Вашего Императорскаго Величества,
мѣрно и въ Курской, сего Декабря 27 числа, Курское Намѣ
ское правленіе, благоволеніемъ Всевышняго, торжественно
то; а какимъ образомъ оное происходило, журналъ при се
подданнѣйше Вашему Императорскому Величеству предста

Я при томъ долженъ отдать справедливость Генера
ручику и Курскаго Намѣстничества Правителю Свистунов
онъ во всемъ, относительно нужныхъ по Намѣстничеству с
и иныхъ пріуготовленій и распоряженій, выполнялъ мои
писанія въ точности, и тѣмъ заслуживаетъ Всевысочайшее
Императорскаго Величества благоволеніе, а здѣшнему Двор
Купечеству, Мѣщанству и словомъ всему Обществу, что о
всѣмъ сдѣланнымъ мнѣ въ городѣ почестямъ и всерадо
изъявленіямъ, со всѣмъ признаніемъ чувствуютъ себя бы
вершенно ощастливленными введеніемъ въ сію Губерні
мудрыхъ Вашихъ учрежденій; также особливо Преосвящ
Епископу Бѣлогородскому и Обоянскому, Аггею, что о
личнымъ въ сей день похвальнымъ Вашему И. В. и на
основаннымъ словомъ и поучительнымъ наставленіемъ,
сіе торжество возвеличилъ. Съ симъ моимъ всенижайшим
сеніемъ отправляя здѣшняго Економіи Директора, Колл
Совѣтника Башилова, осмѣливаюсь засвидѣтельствовать
Императорскому Величеству, что онъ, по препорученію о
ему здѣсь строеній и оныхъ препорученій, прилѣжнѣйши
мъ стараніемъ много способствовалъ поспѣшенію оных
значенному времени, и всеподданнѣйше его рекомендовать
постивѣйшему Вашего Императорскаго Величества призр

Вашего Императорскаго Величеств

Графъ П. Румянцевъ-Задуна

Курскъ.

Милостивѣйшій Госуда

Съ возобновленіи года, позвольте мнѣ, Ваше Им
ператорское Величество, принести Вамъ всенижайшее мое поз

я не между тѣми щастливыми, кои удостоиваются лично привѣтствовать, то найщастливѣйшимъ себя почитаю, что Милостивѣйшій Государь, и въ отдаленности толико меня со въ моимъ домомъ взыскивать изволите Высочайшими мило- ш Вашими. Всевышній да изліетъ на Ваше Императорское ъчество и Ея Императорское Высочество, и на весь Высочай- Императорскій Вашъ Домъ, вся блага! О семъ непрестанно и олкно возсылаетъ обѣты повергающій себя къ ногамъ Вашимъ лубочайшимъ благоговѣніемъ,

Вашего Императорскаго Высочества

подданнѣйшій рабъ

Графъ П. Румянцевъ-Задунайскій.

779 года, 27 Декабря.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Позвольте мнѣ, Ваше Императорское Величество, при воз- овленіи года, принести Вамъ всеподданѣйшее мое поздравленіе еусерднѣйшее желаніе продолженія дней Вашихъ въ найлуч- ъ здравіи и самопомысльныхъ удовольствіяхъ, и при томъ видѣтельствовать, коль ощутительно я сей Новый Годъ для я щастливымъ почитаю, что, предъ вступленіемъ въ оной, и крайнемъ моемъ изнеможеніи и немалыхъ трудностяхъ въ куженіи превращенія Курска изъ Воеводскаго города въ бернской, и особливо недостатка по здѣшнему мѣсту въ лѣсѣ ныхъ матеріялахъ для строеній, и продолжающейся и по нѣ распутицы, препятствовавшей въ доставленіи къ времени ныхъ для пріуготовленія вещей, успѣлъ я, однако жъ, совер- ть Всевысочайше возложенное на меня дѣло открытіемъ здѣсь аго Намѣстничества по Всевысочайшему Вашему учрежденію всѣмъ приличнымъ (хотя при малыхъ моихъ къ церемоніяльнымъ рядамъ способностяхъ) великолѣпіемъ, къ оказанію славы Вашей превознесенію Имени Великой Монархини, Матери Отечества, ставившей благополучіе и пользу всѣхъ своихъ вѣрноподдан-

Уѣздные города для открытія тамъ новыхъ Приказовъ, со-
шилось и все мое удовольствіе въ точномъ выполненіи въ
въ Всевысочайшей Вашей воли. Совершится и все мое щастіе,
милостивѣйшая Государыня, если оное будетъ удостоено Все-
остивѣйшаго Вашего благоволенія. Я долженъ тутъ повторить
свидѣтельство, что вездѣ и при всѣхъ случаяхъ видно было
всь всенародное ощутительное удовольствіе, признаніе и благо-
ность къ Вашимъ благодѣяніямъ въ настоящемъ обновленіи
ь состоянія.

Вашему Императорскому Величеству не извѣстна вкоренив-
ся, къ сожалѣнію издавна, въ здѣшнихъ Дворянахъ склон-
ть къ взаимной враждѣ и тяжбамъ, а сихъ пороковъ остатки
мѣчаются въ нѣкоторыхъ еще и по нынѣ. Я не упустилъ
ей должности, толь часто, коль возможно, имъ толковать, что
нововведенныя Вами учрежденія преподаютъ всѣ способы
благотворенію и отъ всякаго зла удержанію, и что выпол-
ніемъ оныхъ утвердится навсегда общественное ихъ благосо-
ніе. Не оставилъ также Дворянству предложить относитель-
заведенія школъ, для лучшаго дѣтей воспитанія, а время
ечно произведетъ, какъ въ томъ, такъ и другомъ, все желае-
е дѣйствіе.

Если бы при семъ случаѣ что упущено было, Всемилости-
ѣшая Государыня, то развѣ со стороны церковныхъ обрядовъ,
малой моей въ подобныхъ дѣлахъ способности; но смѣю себя
скать, что Ваше Императорское Величество великодушно въ
ъ снизойти изволите, и повергнуть къ освященнымъ стопамъ
шимъ со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

Вашего Императорскаго Величества, и пр.

P. S. Для принесенія всеподданнѣйшей благодарности Ея Ве-
личеству были отправлены 16 Генваря Депутатами Курскій Гу-
рнскій Предводитель, Дѣйствительный Каммергеръ, Князь Юсу-
овъ, съ тремя Дворянами.

1780 года, 12 Генваря.
Курскъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

От Дворянскаго общества здѣшняго Намѣстничества отшены ко Всевысочайшему Вашего Императорского Величества у, для принесенія Вамъ, Всемилостивѣшая Государыня, всешнѣйшей благодарности за изліянныя на сей край Ваши здѣянія, введеніемъ въ оной новыхъ Всевысочайшихъ Вашихъ жденій, Депутаты: Губернскій Предводитель, Дѣйствительный ер, Князь Юсуповъ, съ иными тремя. Я, со стороны моего ь начальства, по Всевысочайшей Вашей воли, будучи въ семъ веленіи участникомъ, осмѣливаюсь всенижайше испросить ысочайшаго Вашего къ нимъ и мнѣ благоволенія, и повер- какъ ихъ, такъ и себя, къ освященнымъ стопамъ Вашимъ соглубочайшимъ благоговѣніемъ.

Вашего Императорскаго Величества, и пр.

1780 года, 16 Генваря.
Курскъ.

Милостивѣйшій Государь!

Отправленные отъ Дворянскаго общества здѣшняго Намѣстества Депутаты ко Всевысочайшему Ея Императорскаго Вели ва Двору, для принесенія Ея Величеству всеподданнѣйшей одарности за изліянныя на сей край благодѣнія введеніемъ ной новыхъ Всевысочайшихъ Ея учрежденій, имѣютъ подйшій долгъ предстать предъ Ваше Императорское Высочество данью глубочайшего своего благоговѣнія. Я, по моему здѣсь льству, съ Всевысочайшей воли Ея Императорскаго Величе, имѣя въ томъ участіе осмѣливаюсь Ваше Императорское Выство всенижайше испросить милостивѣйшаго дозволенія ихъ пу и Высочайшаго Вашего имъ и мнѣ благоволенія.

Повергая себя къ ногамъ Вашимъ съ глубочайшимъ оговѣніемъ

Вашего Императорскаго Высочества, и пр.

1780 года, 16 Генваря.
Курскъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Всевысочайшее и Всемилостивѣйшее Вашего Императорск
Величества отъ 12 числа минувшаго Генваря я имѣлъ щ
принять отъ Директора Економіи Башилова. Ваше Император
Величество, выраженіемъ отличнаго благоволенія и приз
взыскиваете и награждаете меня не по мѣрѣ моихъ заслугъ,
по мѣрѣ великодушнаго Вашего снисхожденія. Я не упус
Всемилостивѣйшая Государыня, оповѣстить Дворянству и ві
обществу здѣшнему о Всевысочайшемъ Вашемъ благово
ихъ благодарности, такъ же духовенству и мірскимъ чи
въ семъ дѣлѣ участвовавшимъ, объявить Монаршее Ваше бла
леніе. И при томъ долженъ и еще подтвердить о тѣхъ зна
удовольствія и благодарности обрѣтающагося въ Уѣздахъ Дво
ства, каковы они изъявили при открытіи въ оныхъ новыхъ Су
и Приказовъ разными великолѣпными и увеселительными
шествами. Я, какъ ихъ, такъ и себя, осмѣливаюсь повер
къ освященнымъ стопамъ Вашимъ со всеглубочайшимъ
говѣніемъ, и пр.

1780 года, 5 Февраля.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государ
Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

Всевысочайшій Вашего Императорскаго Величеств
скриптъ, отъ 1 числа сего мѣсяца, преднаписывающій при
какимъ образомъ, во отвращеніе въ соли недостатка въ з
ніи оною поступать, я ниже означеннаго числа принять удост
и о точномъ и непремѣнномъ по тому исполненіемъ во
Всевысочайше ввѣренныхъ моему начальству Губерніяхъ п
лю сдѣлать предписанія, и по собраніи повелѣнныхъ в
стей, оныя Вашему Императорскому Величеству представит

1780 года, 10 Февраля.

Всемилостивѣйшая Государыня!

достоясь принять и другое Всевысочайшее и Всемилости-
в Вашего Императорскаго Величества, отъ 30 числа ми-
го Генваря, я ощастливленъ сугубо, что Вы, Всемилости-
я Государыня, коль великодушно, толь снисходительно, всѣ
ѣнія благопринимать изволите. Я дерзаю увѣрить Ваше
аторское Величество, что милость Ваша во всѣхъ моихъ об-
ьствахъ единымъ мнѣ подкрѣпленіемъ и утѣшеніемъ, а дѣй-
ь ревность моя къ службѣ Вашей и горячее къ Вамъ усер-
послѣднихъ дней не ослабнутъ въ благодарной душѣ
ающаго себя къ освященнымъ стопамъ Вашимъ со все-
айшимъ благовѣніемъ,

Вашего Императорскаго Величества, и пр.

1780 года, 10 Февраля.

Всемилостивѣйшая Государыня!

ъ переѣздъ мой чрезъ Бѣлгородъ имѣлъ я случай обозрѣть
альный тамошній монастырь и Архіерейскій домъ, а въ
ваніе въ Харьковѣ былъ въ здѣшней Семинаріи, и долженъ
справедливость Преосвященному Епископу Аггею, что
акъ о приведеніи Семинаріи въ лучшее состояніе, такъ и о
заведеніяхъ, великое имѣетъ попеченіе, особливо въ строе-
и вкусъ и стараніе непосредственныя. Иконостасъ ново-
ной въ каѳедральной его церкви представляетъ нѣчто
зобрѣтеннаго, и по роду его украшенія благовиднаго. Но
штатная сумма, ежегодно въ тотъ монастырь отпускаемая,
му построенію пособствовать не можетъ, поелику вся она
ѣляется на разные расходы безъ остатка, то я осмѣлива-
Вашего Императорскаго Величества ходатайствовать и
ть, чтобы Вы, Всемилостивѣйшая Государыня, соблагово-
указать объ отпускѣ, по сдѣланной и представленной отъ

упомянутаго Епископа смѣтѣ, потребной суммы изъ Ба Економіи принадлежащихъ доходовъ.

Повергающій себя къ освященнымъ стопакъ Ваш всеглубочайшимъ благоговѣніемъ, и пр.

Марта 6 дня, 1780 года.

Всемилостивѣйшая Государын

Ваше Императорское Величество, по природному Ваш ликодушію, награждаете всѣхъ по заслугамъ и достои каждаго, и для того несовмѣстно тутъ никакое ходат Но по долговременному моему сослуженію съ здѣшнимъ наторомъ, Генералъ-Маіоромъ Норовымъ, я, будучи весь стенъ, Всемилостивѣйшая Государыня, о отличной его р и усердіи къ службѣ Вашей, не меньше и о томъ, что о многочисленной своей фамиліи, въ разсужденіи недостат дится не въ состояніи снабдѣть и содержать себя по щ долгомъ моимъ поставляю испросить Всевысочайшаго в стивѣйшаго Вашего къ нему благопризрѣнія, и повергну себя къ освященнымъ стопамъ Вашимъ со всеглубочайши говѣніемъ, и пр.

1780 года, Марта 6 дня.

Всемилостивѣйшая Государы

Во исполненіе Всевысочайшаго Вашего Императорска чества повелѣнія, отъ 9-го числа, прошлаго 1779 года, с ленія Слободской Украинской Губерніи, по образцу нов верній, за прибытіемъ моимъ въ Харьковъ, собраны и потребныя къ тому, свѣдѣнія относительно раздѣленія с [illegible] и количества въ нихъ душъ, назначенія городо [illegible] на первое время строеній и иныхъ къ открытію На

приуготовленій, обще съ здѣшнимъ Губернаторомъ, Генералiоромъ Норовымъ, котораго я и отправилъ съ оными и къ для всеподданѣйшаго Вашему Императорскому Вели представленія и подробнаго донесенія. Предубѣждаюсь ѣтельствовать, что я въ здѣшней Губерніи нашелъ все въ мъ положеніи; проѣзжая нѣкоторую часть оной и будучи рьковѣ, не имѣлъ я ни отъ кого никакихъ жалобъ, ви-теченіе дѣлъ порядочное, и учрежденное здѣсь училище хъ классовъ не безплодное. Питомцы остаются теперь по-ѣ меньшаго возраста, за распредѣленіемъ до сего многихъ ученіи въ разныя по способностямъ должности, а учители ихъ же воспитанниковъ достигшіе до сей степени. Они въ ношеніи изреченій хотя не могуть сравниться съ природны-остранцами, но по твердому знанію языковъ и наукъ, и въ кденіи, что извѣстнѣе имъ природный, сколько я судить способнѣе они тѣхъ къ показанію юношеству первыхъ въ къ основаній. Все выше выраженное доказываетъ попечи-ое и радѣтельное стараніе упомянутаго здѣшняго Губерна-о исполненіи долгу его званія, и я по тому осмѣливаюсь сить Всевысочайшаго и Всемилостивѣйшаго Вашего къ не-аговоленія и повергнуть его и себя къ освященнымъ сто-Вашимъ со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ, и пр.

1780 года, Марта 6 дня.
Харьковъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Побужденъ будучи требованіемъ находящагося въ Курскомъ тничествѣ Экономіи Директора Башилова, по примѣру иныхъ тничествъ, а тѣмъ болѣе, чтобы Коронныя имѣнія, которыя ѣніе имѣютъ въ разныхъ Уѣздахъ, безъ помѣстнаго надзи-разными случаи и своевольемъ самихъ поселянъ, не могли доведены къ разоренію, каковъ я далъ ему до изданія об-ѣнной Экономіи Директорамъ, съ приложеніемъ приказнаго

и сельскаго порядка наказъ, съ оныхъ при семъ всепо
ше представляю копіи, и дерзаю себя увѣрить, что Вы, І
стивѣйшая Государыня, по великодушію своему, оные
и дѣйствіями моего о пользѣ Вашей раченія и усердія
благоволите, поелику Вамъ извѣстно, что я проводилъ
моей жизни въ службѣ военной, гдѣ Економія, по стр
обстоятельствъ и регуловъ, совсѣмъ инаковымъ образо
ляется, и я долженъ признаться, что чѣмъ далѣе, тѣ
ощущаю въ себѣ недостатка къ управленію оной гра
образомъ.

Повергающій себя къ освященнымъ стопамъ Ваши
глубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ,

Марта 25 дня, 1780 года.
Глуховъ.

Всемилостивѣйшая Государ

По Всевысочайшему Вашего Императорскаго Вели
воленію, заѣзжалъ я на нѣкоторое время въ Лифлянд
деревню, и Всемилостивѣйшее Ваше о препорученіи въ
ніе состоящихъ въ Малороссійской Губерніи таможен
заставами, за неучрежденіемъ большею частію въ тѣ
я проѣзжалъ, регулярныхъ почтъ, не прежде принять у
какъ въ послѣднихъ числахъ текущаго мѣсяца. Всякое
мое на меня дѣло, пріемлю я не инако, Всемилостивѣй
дарыня, какъ новымъ себѣ награжденіемъ, поелику бл
раніе мое о Вашей пользѣ занимаютъ всегда все мо
остается мнѣ только желать, чтобы мои силы, которы
мени до времени приходятъ въ ослабѣніе, соотвѣтств
горящей къ службѣ Вашей ревности, которая до кон
не угаснетъ въ благодарномъ сердцѣ повергающаго себ
щеннымъ стопамъ Вашимъ со всеглубочайшимъ благог

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшаго раба,

Сентября 30 дня, 1780 года.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Всевысочайшее и Всемилостивѣйшее Вашего Императорского Величества отъ 8 числа Августа о препорученіи мнѣ въ вніе пограничныхъ въ Малой Россіи таможень съ ихъ застая принять удостоился въ послѣднихъ числахъ сего мѣи до полученія онаго, по послѣдовавшему ко мнѣ о томъ Правительствующаго Сената Указу, предписано отъ меня Кіевскому Губернскому Правленію о немедленномъ доставленіи всѣхъ ребныхъ свѣдѣній, по коимъ не упущу сдѣлать надлежащаго поряженія, сходственно съ Всевысочайшею Вашею пользою.

Повергающій себя къ освященнымъ стопамъ Вашимъ со глубочайшимъ благоговѣніемъ, и пр.

Гражданской Палаты съ Совѣтникомъ Звягинымъ.

ктября 30 дня, 1780 года.

Пресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

При семъ случаѣ я, выполняя мой долгъ всеподданнѣйшимъ ченіемъ Вашему Императорскому Величеству, что, по Всевышшему именному Вашего Императорскаго Величества Указу, 25 день Апрѣля сего 1780 года состоявшемуся, о испол, по изданнымъ отъ Вашего Императорскаго Величества 7 день Ноября 1775 года учрежденіямъ для управленія Губер- Имперіи Вашего Императорскаго Величества, равномѣрно и Харьковской, текущаго мѣсяца 29 числа Харьковское Намѣстство благословеніемъ Всевышняго торжественно открыто, доставляю себѣ, что за тѣмъ происходить будетъ, доносить ему Императорскому Величеству въ обстоятельствѣ. Если бы при семъ торжественномъ случаѣ, по малымъ моимъ способамъ, упущено было въ приличномъ великолѣпіи, то замѣнено всеобщею радостію и восклицаніемъ о Всевысочайше изліян-

ной на сей край милости и благодѣяніи введеніемъ пре
Вашего Императорскаго Величества учрежденій, коими
нее общество торжественными изъявленіями признаютъ
совершенно ощастливленными. Я при семъ долженъ отд
ведливость Генералу-Маіору Норову и здѣшняго Намѣст
Економіи Директору Пашкову, что первый раченіемъ
всѣхъ по сему случаю распоряженіяхъ, а другой отно
строеній по сему Намѣстничеству, кои препоручены въ то
вѣдѣніе, при всей скудости въ мастеровыхъ работникахъ
ріалахъ, приведены, по неусыпному его старанію, въ сво
къ окончанію, заслуживаютъ Всевысочайшее Вашего Им
скаго Величества благоволеніе, и по тому осмѣливаюсь
сить, по поданнному отъ Правительствующаго Сената до
награжденіи его, Пашкова, за долговременную и безп
службу, такъ какъ и Полковника, а здѣшняго жъ Намѣст
Предсѣдателя Гражданской Палаты Мордвинова слѣд
чинами Всевысочайшей Вашего Императорскаго Величес
фирманціи. При томъ же всенижайше представляю пор
мнѣ отъ Преосвященнаго Епископа Бѣлоградскаго и Об
Аггея, на имя Вашего Императорскаго Величества пакет
женъ засвидѣтельствовать, что онъ приличнымъ на сіе т
поученіемъ весьма направилъ всѣхъ на путь, ведущій
ному выполненію Всевысочайшаго Вашего Императорск
чества предположенія. Съ симъ моимъ донесеніемъ
здѣшняго Намѣстничества Гражданской палаты Совѣт
гина, повергаю и его Всевысочайшему Вашего Импер
Величества призрѣнію.

№ 10, 1780 года, Сентября 30.

Милостивѣйшій Государ

Отправляя сего курьера къ Ея Императорскому В
съ донесеніемъ объ открытіи текущаго мѣсяца 29 чис
ковскаго Намѣстничества, выполняю мой подданнѣйш
и донесеніемъ же о томъ Вашему Императорскому Высо

вверженіи меня къ стопамъ Вашимъ и Ея Императорскаго
ества принесеніемъ всенайчувствительнѣйшей благодарности
сочайшую милость и благоволеніе, коими въ щастливое
ня у Двора пребываніе удостоить меня изволили. Позволь-
, Милостивѣйшій Государь, испросить для себя продол-
оныхъ, поелику я чту въ томъ все мое благополучіе. Съ
айшимъ благоговѣніемъ.

ашего Императорскаго Высочества, и пр.

ъ Звягинымъ.

ентября 30 числа, 1780 года.

ресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,
Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

По совершеніи всего въ здѣшнемъ Губернскомъ городѣ, на
нія Всевысочайшихъ Вашего Императорскаго Величества
ихъ Губерніяхъ учрежденій, по отправленіи опредѣленныхъ
ь въ Уѣздные города, для открытія въ оныхъ Приказныхъ
долгъ мой взыскиваетъ, чтобъ я съ всеподданнѣйшимъ
ніемъ лично повергнулъ меня къ стопамъ Вашего Импера-
го Величества; но въ разсужденіи крайняго моего изнемо-
держаю я сіе съ поднесеніемъ журнала и поучительныхъ
йскимъ Словъ, сдѣлать письменно, и уповаю, что Вы,
остивѣйшая Государыня, съ свойственнымъ Вамъ милосер-
и снисхожденіемъ принять оное благоволите.

Съ Губернскимъ Предводителемъ Надаржинскимъ.

1780 года, Октября 22.
Харьковъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Я не нахожу достатка въ словѣ на изъясненіе найчувствительнѣйшей благодарности, которою я преисполненъ къ щедтъ и безприкладнымъ Вашимъ благодѣяніямъ. Нынѣ жалуе мнѣ 15,000 рублевъ, я, повергаясь къ освященнымъ стопамъ имъ, пріемлю, Всемилостивѣйшая Государыня, единымъ неценымъ даромъ и знакомъ Всемилостивѣйшаго ко мнѣ расоженія, со всеглубочайшимъ благовѣніемъ.

0 года, Октября 27.

пресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повеію отъ 16 числа минувшаго Іюля, отысканныя мною, посредмъ Малороссійской Коллегіи и Малороссійскихъ Полковыхъ целярій, отъ Сотенныхъ Правленій вѣдомости, сколько въ теи нынѣшняго года съ начала онаго наряжено было по городъ и сотнямъ подводъ обывательскихъ и работниковъ, при ь въ оригиналѣ всеподданнѣйше подношу.

Вашего Императорскаго Величества,

всеподданнѣйшій рабъ, и пр.

1780 года, 10 Декабря.

Всемилостивѣйшая Государыня!

При наступленіи Новаго Года осмѣливаюсь принести ему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее мое поавленіе, какъ дань чистѣйшаго моего усердія. Молю Вышняго, бы дни Ваши были дни долголѣтны и преисполнены самоысльныхъ удовольствій, и чтобъ здравіе Ваше всегда пре- ю цѣло и невредимо до самопозднѣйшихъ временъ.

Повергающій себя къ освященнымъ стопамъ Вашимъ всеглубочайшимъ благоговѣніемъ, и пр.

23 числа Декабря, 1780 года.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Я въ семъ увѣреніи, что Вы тутъ только употребля гость желаете, гдѣ неистовствуютъ противъ законовъ и шается общій порядокъ, и что напротивъ, Всемилостив Государыня, благоугождаетесь прямо тѣми случаями, гдѣ тво творить можете природному Вашему великодушію и милосер

Смѣю предстать предъ Вашимъ Императорскимъ Величест съ всенижайшею прозьбою о служившихъ до сего всегда без рочно, Кіевскомъ Коммисарѣ Гудимѣ и Кассирѣ Масловичѣ, и по лучшей довѣренности отъ общества, выбраны были къ пр и храненію Вашей Казны, и нынѣ къ ссылкѣ осуждены: пер за то, что дерзнулъ на употребленіе для себя по одному до шему къ роскошной жизни случаю нѣкотораго числа изъ с а другой за одинъ недоносъ. И что сія сумма возвращается родственниковъ ихъ изъ сожалѣнія о семействѣ, кое во мно числѣ страждетъ паче самихъ виновниковъ.

Повергающійся и пр.

Графъ Петръ Александровичъ! Во уваженіе на ход ство ваше о бывшихъ Кіевскомъ Коммисарѣ Гудимѣ и Кассирѣ словичѣ, повелѣваемъ избавить отъ ссылки, въ которую они о дены были, первый за употребленіе на себя денегъ, его хран ввѣренныхъ, а послѣдній за знаніе и умолчаніе о томъ, но ни ихъ къ дѣламъ, и особливо къ Казнѣ, не употреблять. Пр ваемъ, впрочемъ, вамъ благосклонны.

Въ Сарскомъ Селѣ.
Іюля 23 дня, 1781 года.

Милостивѣйшій Государь!

Обновленіе года ущастливляетъ меня всевожделѣннымъ чаемъ, при всенижайшемъ поздравленіи, изъявить чувствія скреннѣйшаго моего желанія, чтобы Ваше Императорское очество, и Ея Императорское Высочество, со всѣмъ Вашимъ ераторскимъ Домомъ, какъ оный, такъ и послѣдующіе, провожѣ при всѣхъ самопомысльныхъ удовольствіяхъ до самопоздшихъ временъ. Пріймите, Милостивѣйшій Государь, сіе поддаништее приношеніе данью чистѣйшаго усердія повергающаго къ стопамъ Вашимъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

екабря, 1780 года.

пресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

Я выполняю мой всеподданнѣйшій долгъ донесеніемъ Вау Императорскому Величеству, что, по силѣ Всевысочайшаго его, отъ 16 дня Октября, 1780 года, даннаго мнѣ Указа, Кіевъ Намѣстничество 9 числа сего мѣсяца, торжественно открыто, го при семъ случаѣ, найпаче къ великолѣпію сего торжества совокупили Преосвященный Митрополитъ Кіевскій, Гавріилъ, рхимандритъ Печерскій, Зосимъ, встрѣтившіе собраніе, первый входѣ въ церковь, а послѣдній во вратахъ обители, въ ценныхъ облаченіяхъ, со кресты и кадилы и держанными словы церкви Архимандритомъ Братскаго училищнаго монастыря, сіяномъ, а при вратахъ типографомъ Печерскимъ, Ѳеофаномъ, очувствительнную благодарность и несумнѣнную области сей Высочайшихъ Вашихъ о нихъ предположеніяхъ, надежду найшимъ образомъ изъявили.

При семъ случаѣ долженъ я отдать справедливость и Губеру Кіевскому, Генералъ-Поручику Ширкову, что оной въ обныхъ пріуготовленіяхъ найбольше мнѣ споможествовалъ,

и что все здѣшнее общество съ доказательнымъ ощущ своего будущаго добра, при всѣхъ обстоятельствахъ оказ готовность и къ землематерному о нихъ Вашего Императ Величества попеченію совершенное признаніе.

Позвольте мнѣ, Ваше Императорское Величество, при женіи меня къ стопамъ Вашимъ, испросить Высочайшее благоволеніе подносителю сего, Казенной Палаты Сов Туманскому, коему я тѣмъ паче сіе щастіе сдѣлать предп что оный, при опредѣленіи меня въ Малую Россію, будуч шимъ Войсковымъ Канцеляристомъ, при дѣлахъ Вашего Имп скаго Величества былъ первымъ мнѣ сослужителемъ, и за продолжая свою службу въ иныхъ чинахъ, при разныхъ ностяхъ, отправлялъ оныя съ усердіемъ и ревностію.

За симъ, при продолженіи открытія сего Намѣстнич что происходить будетъ, Вашему Императорскому Велич не укосню о всѣхъ обстоятельствахъ всеподданнѣйше до

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ, и пр.

1782 года, Генваря 10.

Кіевъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Я избираю всѣ тѣ средства на куплю провіанта, коими б можно удержать при истинныхъ торговыхъ цѣнахъ и не поводу къ разглашенію большой въ немъ надобности ищу его возвышенія. Въ семъ разсужденіи приказалъ сверхъ количества, каково заготовляетъ Кіевская Казенная П тѣхъ полковъ, коихъ полковые командиры закупку по сн нымъ цѣнамъ на себя приняли, имъ, а для иныхъ препор какъ ввѣренныхъ мнѣ, такъ и другихъ Губерній, гдѣ пол манды моей въ квартирахъ находятся, Намѣстническимъ Н ніямъ, посредствомъ Городничихъ, изъ привозимаго земледѣ на торги и весьма, по доходящимъ ко мнѣ извѣстіямъ, и

въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ они квартируютъ, и не въ
ости отъ оныхъ продаваемаго подъ видомъ неудобнаго
юзу времени въ запасъ на три мѣсяца заготовить. При
омъ подряженнаго оною главною Провіантскою Канцеря-
ія продовольствія всѣхъ полковъ здѣшней дивизіи, по
ихъ комплекту, прошедшаго года въ Іюнѣ мѣсяцѣ про-
зпредь на годовое время, а фуража почти на всѣ зимніе
, котораго количество Ваше Императорское Величество
доставляемой здѣсь вѣдомости усмотрѣть изволите, отъ не-
я въ нихъ комплекта, становится перваго по Августъ, а
и далѣе, а послѣдняго на нѣкоторыя мѣсяцы сего 783
Кіевскій магазейнъ положеннымъ по штату провіанта
изъ того же подряженнаго наполненъ. Теперь, за получе-
севысочайшаго Вашего, отъ 21 прошлаго мѣсяца и года,
ѣленія на войски, въ моей и Генерала Князя Репнина
находящіяся, повелѣнія, не упущу я истребовать отъ
а Князя Репнина непосредственно о числѣ его войскъ
енія, и за тѣмъ все выполнить по лучшей моей возмож-
по сдѣланному тутъ предписанію. Но какъ Вамъ, Всемило-
ая Государыня, извѣстно, что при заготовленіи провіанта
енія магазейновъ, удобность къ будущему его употребленію
наблюдаема быть должна, то я въ семъ разсужденіи и,
въ совершенномъ всѣхъ обстоятельствъ невѣдѣніи, смѣю
ть Высочайшаго повелѣнія: тотъ надобный для корпуса
а Князя Репнина на цѣлой годъ, а и для полковъ команды
годовое время еще потребной провіантъ, въ тѣхъ ли
мѣстахъ, гдѣ полки свои квартиры имѣютъ, и гдѣ под-
нынѣ находится, или въ магазейны по выше писаному
нію удобно лежащіе, и въ нихъ одно ли количество
о положенія, или сверхъ онаго, и какое, заготовить, Все-
ше опредѣлить соизволите?

3 года, 4 Генваря.

1783 года, Августа 9.

ВОРОНЦ

Милостивый Государь мой

Графъ Александръ Романов

При всемъ признаніи къ благосклонности Вашего Сіят ко мнѣ расположеніямъ и по общимъ дѣламъ снисходите образу разсужденіямъ, долженъ я, Вашему Сіятельству, в откровенности признаться, что чѣмъ для меня дѣла изв стны, или вовсе чужды, тѣмъ больше я нахожусь обяза быть осмотрительнымъ, чтобъ поспѣшностію иногда не с больше вреда, нежели пользы. А для того, не будучи, по нямъ моимъ, самъ въ состояніи надобнаго осмотру полож мѣстъ для учрежденія таможень и заставъ сдѣлать, препо я Кіевской Казенной Палатѣ, и она послала таможеннык Г. Совѣтника Максимовича, который, по неизвѣстнымъ ми чинамъ, другимъ перемѣненъ, и что первой сдѣлать успѣ шего Сіятельства изъ рапорта его ко мнѣ, у сего въ кон лагаемаго, усмотрѣть изволите, а что другой по сей ко исполнилъ, я еще въ полученіи ни чего не имѣя, не м Вашему Сіятельству инаго сказать, развѣ подтвердить ми Максимовича, въ оставленіи одной Таможни между То ской и Васильковской, а свое о учрежденіи таковой же ни прѣ между Васильковской и Первой Екатеринославской ніи Таможень. Въ семъ разсужденіи осмѣлился я пок и по случаю бывшаго здѣсь для осмотру Таможенъ Г. Ст Совѣтника и Кавалера Даля, Ея Императорскому Велич между прочимъ, чтобы многія изъ настоящихъ Таможень с предметомъ не въ сходственномъ находятся положеніи, ставить.

Я ласкаю себя, что Ваше Сіятельство изъ всѣхъ сп стоятельствъ, и доброе мое намѣреніе и по дѣламъ на меня женнымъ попеченіе усмотрѣть и мнѣ въ томъ справедл сдѣлать изволите, что вина сей медленности не есть мо щеніе.

Пребывающій къ Вамъ съ истиннымъ почтеніемъ

Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга.

Всемилостивѣйшая Государыня!

акъ главные предмѣты учрежденія Таможень, по Всевы-
имъ Вашимъ мѣроположеніямъ, состоять должны въ томъ,
надлежащая пошлина въ казну доходила, и всѣ пути къ
ному провозу и средства къ кражѣ пресѣчены были,
ующіе при томъ не терпѣли притѣсненія, то я смѣю Вамъ,
остивѣйшая Государыня, всенижайше представить, что
в Таможень одной отъ другой разстояніе, первому не по-
уетъ, а къ послѣднему большимъ средствомъ служить мо-
по тому что или торгующіе, и для однаго сокращенія
, станутъ ихъ чрезъ поврежденіе объѣздчиковъ отыски-
или же склонные къ хищенію управители могутъ изъ боль-
оличества провозимыхъ товаровъ имѣть лучшую къ тому
сть. А изъ сего уваженія, и что разстояніе между Василь-
ю и Могилевскаго Намѣстничества Толочанскою и Пер-
атеринославской Губерніи Таможнями весьма велико, и для
ихъ въ Малой Россіи и торгующихъ изъ за границы въ
упцовъ должно быть весьма тягостнымъ, мнится мнѣ, что-
худо было бы, для умноженія Вашихъ, Всемилостивѣйшая
рыня, доходовъ, учредить еще двѣ Таможни, одну между
ною и Васильковскою, а другую между Васильковскою
ою Екатеринославской Геберніи Таможнею на Днѣпрѣ, и
ожнихъ осмотръ и опись товаровъ однимъ, а взыманіе
ъ другимъ, и однимъ отъ другихъ независимымъ, поручить,
аможенные служители вообще, а въ Управители или Ди-
ы и особливо, чтобъ не такъ знатныхъ чиновъ и не на
ольшихъ окладахъ жалованья, и собственно къ тому хотя-
имѣли большія одобренія и достовѣрныя въ долговре-
и безпорочной службѣ свидѣтельства, между и иными
ло, или вовсе не служившихъ, достаточные собственные ка-
имѣющихъ опредѣлять, чтобы они не только за всѣ сдѣ-
ими упущенія, но и ихъ подчиненными, казнѣ убытки от-
вать и отчетъ давать находились въ состояніи.

сіе мое всеподданнѣйшее мнѣніе основываю на положе-
ѣсь донынѣ бывшихъ Таможень, которыя развѣ для дру-
больше прибыли приносящихъ стражею служили, а по
сбору едва ту сумму выносили, какова на годовое ихъ со-

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] Государ[иня]

Въ исполненіе [illegible] Вашего [illegible] [illegible] [illegible] дѣлъ отъ 14 [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ дѣйствіе [illegible] такъ и [illegible] [illegible] чтобы [illegible] служители [illegible] исполняли, чтобы [illegible] [illegible] [illegible] дорогами не было [illegible], о чемъ [illegible] Васъ, Всемилостивѣйшая Государ[ыня] [illegible], что въ Малой Россіи исключая Турецку[ю] [illegible] потаенной торгъ, иностранныхъ, а особливо доро[гихъ то]варовъ въ лавкахъ весьма мало, а и на ярмаркахъ рѣд[ко] даже бываютъ.

Повергающійся къ освященнымъ стопамъ Вашим[ъ] [съ глу]бочайшимъ благоговѣніе.

Вашего Императорскаго Вели[чества]

всеподданнѣйшій ра[бъ]

1783 года, Декабря 8 дня.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Донося всенижайше о полученіи и исполненіи Вашего Всевысочайшаго, отъ 26 Марта мнѣ даннаго, повеленія, долгъ имѣю къ, Всемилостивѣйшая Государыня, доложить, что злосчастные, и многіе разбои въ Губерніяхъ, мнѣ ввѣренныхъ и въ сосѣдственныхъ, дѣлали, были бѣжавшіе съ каторги, и по предвзятымъ поимку ихъ надежнымъ средствамъ, почти всѣ, такъ какъ ихъ вожакъ, изъ Казани бѣжавшій извѣстный Горкуша, переловлены и надлежащимъ Судамъ ко осужденію ихъ преданы.

Во всеглубочайшемъ благоговѣніи къ стопамъ Вашимъ повергаясь, щастіе имѣю быть

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

1784 года, 18 Апрѣля.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Всевысочайшее Ваше повелѣніе о введеніи въ употребленіе платья, для обоего пола присвоеннаго въ каждой Губерніи цвѣта, предпочтительно всякому излишнему наряду и украшенію, и о устроеніи фабрикъ суконныхъ, частныхъ рукодѣлій и становъ, и чтобы нужныя вещи для одежды домовыхъ жителей и на прочее домашнее употребленіе оттуда преимущественнѣе были заимствуемы, нежели иностранные, имѣлъ я щастіе получить и тотчасъ Гг. Губернаторамъ Всевысочайше мнѣ ввѣренныхъ Губерній, при сообщеніи съ онаго копіи, препроводилъ, чтобы, какъ они, такъ и всѣ начальствующіе, до кого сколько сіе касаться можетъ, къ отысканію къ тому удобныхъ средствъ и способовъ все ихъ стараніе употребили и каждый изъ ихъ управленія зависимымъ оными образомъ совѣтовъ, а не принужденіемъ, кое и тутъ отъ Вашего Императорскаго Величества вовсе запрещается, указывали и преподавали, или мнѣ съ мнѣніемъ и обстоятельными видимыхъ пользъ описаніи представляли.

Что до меня, Всемилостивѣйшая Государыня, то сіе увѣрить, что я на выполненіе сей Всевысочайшей Вашей всѣ мои силы обращу и во всемъ отъ меня зависимомъ всѣ каждому пособствовать буду, и не сумнюсь, чтобы обы здѣшнихъ Губерній, видя коль далеко Ваше землематери печеніе о благосостояніи Вашихъ подданныхъ простирает хотѣли симъ величайшимъ Вашимъ и къ нимъ благодѣяніем спользоваться.

Во всеглубочайшемъ благоговѣніи къ стопамъ Ваши вергающійся

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

1784 года, Іюня 5.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Госуда Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

Во всеподданнѣйшее исполненіе, отъ 27 Сентября и наго повелѣнія, всенижайше честь имѣю Вашему Императо Величеству донести, что, за введеніемъ Вашихъ Всевысоч учрежденій въ здѣшнія Губерніи, введенъ тутъ и точно как скій тотъ порядокъ, кой во Всевысочайшихъ учрежденіяхъ, ральномъ Регламентѣ и иныхъ, на то изданныхъ, узако Присутственнымъ Мѣстамъ вообще, и по неравенству свойст дѣлъ въ теченіи, храненіи и раздѣленіи ихъ на экспедиціи дому мѣсту особо предписанъ, и что я въ прошедшіе л по ихъ истеченіи истребовалъ отъ Намѣстническихъ Пр увѣдомленіи: 1-е, по должности Намѣстническихъ Праве 96 статьи Всевысочайшихъ Вашихъ учрежденій предпис все ли исполнено? 2-е, Отъ Приказовъ Общественнаго При какія они по статьѣ 380 сдѣлали заведеній, строеній и пр или что къ тому именно воспрепятствовало, и какое употре суммъ, онымъ принадлежащихъ, къ пользѣ и прибытку уч

Отъ Казенныхъ Палатъ, какія именно и точно суть въ ихъ вѣ-
ы статьи, съ коихъ собираются въ казну окладные и не ок-
ные доходы, и всѣ ли первые сполна и въ настоящее время
ераны, и по недоимкамъ посыланы ли въ Нижніе Земскіе Суды
ары, и по оныхъ чинено ли надлежащее взысканіе, или за
ь оныя въ срокъ не взысканы, а послѣднія и которыхъ
ей предъ прежнимъ умножились, или умалились, и отъ какихъ
инъ, и какимъ лучшимъ способомъ оные и впредь умножены
ь могутъ, и не находится ли гдѣ особливыхъ выгодъ къ
женію новой статьи, съ пользою для казны, никому не
отительною, и какія именно для назначенныхъ казенныхъ
ній матеріялы и прочее, и въ какомъ количествѣ заготов-
ы, и съ какимъ успѣхомъ производятся, или какія къ тому
ятствія и неудобности примѣчены? 4-е, Отъ всѣхъ въ Губер-
ь мѣстъ и чиновъ, особыми должностьми обязанныхъ, какія
въ теченіи двугоднаго времени узнать могли, и именно нужды,
чемъ недостатки, и въ исполненіи законовъ и въ отправ-
и съ совершеннымъ успѣхомъ опредѣленныхъ имъ должно-
препятствій, такъ какъ къ поправленію всего того служа-
способы? 5-е, Назначенная для каждаго мѣста и по личнымъ
кностямъ на расходы сумма достаточна ли для нужныхъ из-
секъ, и на что употребляема была, или для какихъ надобно-
и въ коликомъ числѣ оной не доставало? 6-е, Устроенные
Присутственныхъ Мѣстъ корпусы достаточны ли къ помѣ-
ю оныхъ, или какія именно и коликимъ числомъ матерія-
и работниковъ пристройки сдѣлать нужно, и во что оныя
титься могутъ? Изъ коихъ я такъ какъ сего текущаго года
стребованіи, сообразуясь Всевысочайшему Вашему повелѣ-
сдѣлавъ мое мнѣніе и съ заключеніемъ Присутственныхъ
ъ Прокуроровъ и Стряпчихъ Вашему И. В. Величеству все-
анѣйше представить не умедлю.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

1784 года, 17 Октября.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Выборы вновь въ Губерніяхъ Предводителей Двор Судей и Засѣдателей въ Совѣстные, Верхніе Уѣздные и Земскіе Суды, по прошествіи срока, во Всывысочайшимъ учрежденіяхъ опредѣленнаго, за приключившеюся мнѣ бо подъ управленіемъ Гг. Губернаторовъ въ Губернскихъ го Губерній, Всемилостивѣйше мнѣ ввѣренныхъ, въ покояхъ стырскихъ за нужными въ Генералъ Губернаторскихъ дом Всевысочайшему Вашему прибытію поправленіями, въ сво мя и точно по апробованнымъ отъ Вашего Императорск личества на таковъ случай докладнымъ пунктамъ, совер и какъ о нововыбранныхъ чинахъ списки, такъ и что перемѣну происходило, журналы представлены въ Правите ющій Сенатъ. А Губернскіе Предводители съ Депутатами о рянства сихъ Губерніи, для принесенія всеподданнѣйшей Императорскому Величеству благодарности, отправились.

Повергающійся къ освященнымъ стопамъ Вашимъ в лубочайшемъ благоговѣніи

Вашего Императорскаго Величеств

1785 года, Генваря 31.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Какъ Вашему Императорскому Величеству угодно бы Всемилостивѣйшему отъ 31 прошедшаго мѣсяца мнѣ д повелѣнію, возложить заготовленіе провіянта и фуража д шихъ войскъ на мое попеченіе, а въ мое отсутствіе на Г Губернаторовъ, сходственно съ Вашими Высочайшими уч ніями, то я при моемъ всенижайшемъ донесеніи о пол онаго, и въ сходственность того отъ меня Господамъ Гу торамъ и Казеннымъ Палатамъ сдѣланномъ предписаніи, они возъимѣли о томъ стараніе, и избирая удобное и шее средство, и сходственно съ онымъ Всевысочайшимъ В повелѣніемъ, препоручили между тѣмъ въ городахъ Городн

Уѣздахъ нашимъ Земскимъ Судамъ, чтобы отъ градскихъ жи-
и отъ всякаго селенія въ Уѣздѣ истребовали подписки, не
могъ ли они въ находящіяся въ тѣхъ или близъ ихъ городѣхъ
ѣздахъ войски, провіянтъ и фуражъ на цѣлый годъ, или из-
нымъ количествомъ и по какимъ цѣнамъ, ставить, и оныя соб-
ныя подписки ко мнѣ, съ своими мнѣніями, представить какъ
корѣе, пріемля смѣлость Вамъ, Всемилостивѣйшая Государы-
представить, что я, по долгу командующаго Генерала и Генера-
убернатора, всегда все мое вниманіе на то обращалъ, чтобы
ржаніе Вашихъ войскъ съ возможной прибылью Вашей каз-
и съ добромъ обывателей, кои отъ квартированія ихъ всю
ть несутъ, сопряжено было, а по сему заключенію и предо-
еніе продовольствія самымъ полкамъ, предпочиталъ я вся-
подрядамъ, кои, какъ изъ многихъ обстоятельствъ дѣла-
явно, не къ лучшему Вашей казны всегда бывали.

Сей родъ и образъ, каковымъ предъ начатіемъ войны, всѣ
ящіяся тогда здѣсь войска почти по штатной цѣнѣ содер-
были, казался мнѣ былъ найсходственнѣйшимъ съ моими
еты, по тому что полки, будучи поэскадронно и поротно въ
ирахъ расположены, могутъ имѣть всю удобность изъ пер-
рукъ и у самыхъ тѣхъ обывателей, кои отъ кватированія ихъ
ягость несутъ, имъ потребное покупать, и гдѣ строгость
скаго Устава въ вѣрномъ управленіи казенныхъ дѣлъ мнѣ
найнадежнѣйшею порукою. Но какъ бывшіе во время вой-
послѣ здѣсь подряды и иные дурные примѣры къ возвы-
о цѣнъ, а можетъ быть и къ злоупотребленіямъ, кои Вамъ,
лостивѣйшая Государыня, сдѣлались извѣстны, подвелъ дали,
ридумалъ я иной и, по мнѣнію моему, надежнѣйшій, чтобы
ой Уѣздъ, по числу душъ и по удобности положенія, извѣст-
количество муки, крупъ и сѣна чрезъ девять лѣтъ будущихъ
ложной цѣнѣ, прошедшихъ девяти во всякомъ Уѣздѣ бывшихъ,
вилъ, и о томъ, какъ здѣшней Провіянтской Коммисіи, такъ
мѣстническимъ Правленіямъ, Кіевскому, Черниговскому и
родъ-Сѣверскому сообщилъ съ тѣмъ, чтобы они и Казен-
Палаты, коимъ Коронное имѣніе въ управленіе поручено, и
водителей Дворянства къ тому согласили. Но, во первыхъ,
Генералъ-Провіантмейстеръ Мавринъ, отъ 13 Августа минув-

шаго года, мнѣ далъ знать, что онъ, по должности его, е
еще прежде о томъ учинить чрезъ Военную Коллегію Пр
ствующему Сенату свое представленіе и до апробаціи то
силъ меня, чтобы я не дѣлалъ рѣшенія, а потомъ и Нам
скія Правленія ко мнѣ отвѣчали: Кіевское, что Губернск
водитель съ Уздными Предводительми дали свое мнѣніе в
что на сложную девяти прошедшихъ послѣднихъ лѣтъ
ту и фуражу цѣну Дворянство сей Губерніи не согласн
тому что будущихъ девяти лѣтъ урожай хлѣба и сѣна
извѣстенъ, и что имъ не извѣстно, будутъ ли полки
время на однихъ мѣстахъ пребываніе свое имѣть, одна
лагаютъ, чтобы учредить посреди каждаго Уѣзда на
коштъ магазины, и въ оные муку, крупу и овесъ привоз
вателямъ добровольно, получая заплату за четверть муки
пудъ съ половиною по 3 руб., въ разсужденіи нынѣш
многихъ мѣстахъ недороду, а за овесъ отъ четверти 1 р
крупъ ячныхъ, или гречневыхъ 3 руб. 50 коп., пшена. 4
верть. Черниговское, что на поставку провіянта и фур
сложнымъ въ девять лѣтъ цѣнамъ, на будущія девять, м
нымъ перемѣнамъ, въ теченіи оныхъ быть могущимъ, Дв
не соглашается, принимаясь только на три года, съ тѣмъ,
въ теченіи оныхъ въ 785 должно быть выстаченіе съ пріоб
го въ 784 году, то, дабы не имѣли отягощенія, какъ казенны
и владѣльческіе имѣнія, въ разсужденіи извѣстнаго во в
дороду, полагаютъ получить заплату по торговымъ цѣн
784 года, въ послѣднихъ же годахъ, буде бы случился не
ный, то и за тотъ годъ не по сложнымъ уже, но то
и того времени, когда что поставляемо будетъ, по то
цѣнамъ производить платежъ, а сѣна, по большому
жаю, какъ они, такъ и Кіевской Губерніи Дворяне, объя
бя поставлять несостоятельными, а отъ Новгородско-Сѣ
Намѣстническаго Правленія и никакова отвѣта не по
Харьковское жъ на запросъ о томъ же отъ Провіянтско
миссіи отвѣчало, что нѣкоторые помѣщики той Губерніи с
лись ставить муку по 2 руб. 40 коп., крупъ по 3 руб. 4
овесъ по 1 руб. 80 коп. четверть, а сѣна пудъ по 23 к
Въ стеченіи такихъ, весьма для казны Вашей накладныхъ,
тельствъ, и что требуемыя ими цѣны превосходили и т

ія, и что по вычету содержаніе одной лошади не выше
ми обходилось, и въ здѣшней Коммисіи наличныхъ денегъ
дорогую куплю недоставало, видѣлъ я себя принуж-
ь приказать лошадей Казачьихъ, коихъ къ новому роду
ерной службы большая часть неспособны, до времени и
анія имъ продовольствія, или отпуска на то денегъ, оста-
нихъ домѣхъ, а Провіянтской Коммисіи препоручилъ, по сдѣ-
у мнѣ онъ нея представленію и примѣчанію Г. Генералъ-
итмейстера Маврина, въ той крайности, какъ найскорѣе,
й Провіянтской Канцеляріи сдѣлать представленіе въ томъ
деніи, что держаніе войска въ дорогихъ мѣстахъ, и особ-
наполненіе магазиновъ въ дорогое время, безъ большой
казалось мнѣ быть явнымъ расточеніемъ Вашей казны;
нецъ, когда посланные отъ Господина Генералъ-Провіянт-
а Маврина въ сосѣдственные Губерніи нигдѣ дешевлѣе
хъ цѣнъ въ поставку сюда не отыскали, и онъ покупку
та и фуража дѣлать здѣсь находилъ сходственнѣйшимъ,
лъ я здѣшней Провіянтской Коммисіи, чтобы она, по
ставленію, не упуская послѣдняго удобнаго времени къ
нію въ Кіевѣ магазина, съ явившимися охотниками къ по-
туда провіянта Дмитровскимъ купцомъ Чесноковымъ и
имъ жителемъ Абрамомъ Полнеромъ, на предлагаемыхъ
ь условіяхъ, и именно: четверть муки по 2 р. 20 коп., крупъ
б. 50 коп., контракты заключила, а полкамъ продовольст-
прежнему предоставила, и чтобъ ни малѣйшее злоупо-
іе не могло имѣть тутъ мѣста, какъ по воинской командѣ
блюдать притвердилъ, такъ и въ Намѣстническія Правленія
и въ прочія, гдѣ находятся въ квартирахъ полки второй
о прилѣжнѣйшемъ присмотрѣ, чтобы въ городахъ и Уѣз-
на торгахъ, и особливо въ прибытіе и пребываніе тамъ
войскъ, отнюдь цѣны возвышаемы не были, и въ вѣдомо-
справкахъ, командамъ даваемыхъ, точно настоящія и от-
е высшія, показываемы были, сообщилъ съ тѣмъ, что
казенный убытокъ на тѣхъ, кто въ небреженіи сего явит-
скиванъ и съ оными по всей строгости, изданныхъ для
ъ преступниковъ, законовъ поступлено будетъ.

Повергающійся къ освященнымъ стопамъ Вашего
бочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества

Февраля 25 дня, 1785 года.
№ 4.

Милостивѣйшій Госуда

Не возможно мнѣ изъяснить всей чувствительно
рою мое сердце преисполнено, и той благодарности, кою
Милостивѣйшій Государь, долженъ за всѣ Ваши оказан
сти моей матери, и особливо въ сдѣланномъ покровите
внуку, а моему племяннику, Трубецкому. Небо, которое
ковыя безаслужныя благотворенія, и кои Вашей вели
свойственны, можетъ награждать, да изліетъ на Васъ
которое только можетъ желаться въ семъ свѣтѣ. Вотъ
горячѣйшія, кои дѣлаетъ непрестанно тотъ, кокорый
глубочайшемъ благоговѣніи къ Вашимъ стопамъ себя по
и имѣетъ щастіе быть, и пр.

1785 года, 9 Апрѣля.

Всемилостивѣйшая Государ

Городъ Глуховъ и тамошніе граждане имѣли
въ 7 день Августа прошедшаго года, чрезъ послѣдова
тамъ пресильный и скоропостижный пожаръ, отъ
ихъ домы съ имуществомъ до остатка и храмы Божія
Претерпѣвшіе сіе бѣдствіе, оставшись въ крайней с
считая меня быть себѣ ходатаемъ у Вашего Импер
Величества, какову подали мнѣ прозьбу, я смѣю Вамъ,
стивѣйшая Государыня, въ копіи у сего всеподданнѣй
ставить и всенижайше испросить милостивѣшаго Вашего

аговоленія. Касательно жъ до удовольствованія ихъ за отшед-
я, по Всевысочайше апробованному отъ Васъ о Глуховѣ плану
улицы и площади, дворовыя и лавочныя мѣста, я тогда же
сподину Губернатору Новгородскому-Сѣверскому, Генералу-Ма-
ру Бибикову, препоручено безобидно имъ мѣста указать, кото-
му и теперь о томъ же сдѣлалъ предписаніе.

Повергающійся къ освященнымъ стопамъ Вашимъ во все-
лубочайшемъ благоговѣніи

Вашего Императорскаго Величества,

всеподданѣйшій рабъ, и пр.

1785 года, 23 Декабря.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Во всеподданѣйшее исполненіе Всевысочайшаго Вашего
ператорскаго Величества, отъ 5-го Мая сего года, мнѣ даннаго,
овелѣнія, сколько потребно на исправленіе каменныхъ Глухов-
ихъ, и отъ бывшаго тамъ пожару повредившихся церквей, суммы,
нѣты съ планами тѣмъ церквамъ при семъ Вашему Император-
кому Величеству представляю.

Повергающійся къ стопамъ Вашимъ во всеглубочайшемъ
благоговѣніи.

10 Мая, 1785 года.

Всемилостивѣйшая Государыня!

На сихъ дняхъ явился у меня Цесарской службы Ефрейторъ,
воръ Базаловской, уроженецъ Харьковской Губерніи села Коло-
ки, о пущенный оттоль для свиданія съ его сродниками на
семнадцать мѣсяцей. И какъ онъ имѣлъ пашпортъ о свобод-
мъ ему пропускѣ до Харькова, данный Вашего Императорскаго
личества отъ Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла, Князя Голи-

цына, въ разсужденіи добраго согласія обоихъ Высокихъ Д
жавъ, не могъ я ему воспретить на обратное его туда вое
щеніе. Но поелику сіе обстоятельство встрѣтилось мнѣ еще
первый разъ, то имѣю я всенижайше испросить Вашего Вс
сочайшаго на предбудущіе случаи повелѣнія: могутъ ли т
вые люди обратно быть выпускаемы, или какъ мнѣ съ н
поступать? А съ упомянутаго паспорта и съ другого на Нѣмец
языкѣ, отъ команды оному даннаго, при семъ всеподданѣ
представляю копіи.

Повергающійся къ освященнымъ стопамъ Вашимъ во
глубочайшемъ благоговѣніи

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ, и пр.

1785 года, 10 Мая.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Ежели суть теперь народы, кои могутъ считаться щастли
то симъ извѣстны тѣ, кои подъ Вашимъ препрославленнымъ ск
ромъ находятся, и коихъ благосостояніе, въ разсужденіи
внутреннего и внѣшнего добра и пользы, Вы, Всемилостивѣ
Государыня, чрезъ Ваше мудрое и кроткое управленіе и Ва
непрерываемыми землематерными попеченіями, возвели до
высшей степени.

Всевысочайшая Императорская милость, кою Вы Ва
вѣрноподданному Дворянству вновь оказать благоволили, ест
вымъ и драгоцѣннымъ тому подтвержденіемъ и Вашей вел
душѣ достойнымъ и вѣчнымъ монументомъ. И какъ, Всемил
вѣйшая Государыня, и по сему всеобщему Дворянства пол
ванію, угодно было о Вашемъ послѣднѣйшемъ рабѣ, въ
всемилостивѣйшихъ выраженіяхъ помнить и меня въ числѣ
помѣстить, кои къ производству Вашихъ Всевысочайшихъ
положеній удостоены и ущастливлены были, то позвольте
Всемилостивѣйшая Государыня, пасть къ Вашимъ стопам

всеискреннѣйшею благодарностію, коею душа моя преиспол-
а, коей чувства изъявить ни каково слово и выраженіе не есть
таточно, и смѣть Васъ увѣрить, что найщастливѣйшія моменты
и, суть и будутъ для меня только тѣ, которые я Вамъ на слу-
посвящаю, и Ваша Всевысочайшая милость и благопризнаніе
ь первые и главные предметы всѣхъ моихъ желаній и
раній.

Со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ имѣю я счастіе быть.

1785 года, 15 Мая.

Всемилостивѣйшая Государыня

Во ввѣренныхъ мнѣ Губерніяхъ, въ теченіи первой половины
рѣля мѣсяца, въ Кіевѣ 1 того мѣсяца, въ необыкновенное время,
самомъ полудни, при свѣтломъ небѣ и солнечномъ сіяніи, былъ
ый мѣсяцъ послѣ рожденія его на третьи сутки, къ юго-вос-
у, и близъ онаго стояла звѣзда, именуемая Венера, близъ
ъ часовъ, которая потомъ, прошедъ на поверхность мѣсяца,
купно съ нимъ имѣя теченіе, удалилась къ своему мѣсту, уже
четыре часа по полудни.

Рѣка Днѣпръ отвалила берега выше полисадника на 14,
же онаго на 17, да при устьи канала Помойника на 6
инъ, отъ чего, предупреждая опасность, собрано шесть обы-
ельскихъ домовъ.

Въ Харьковскомъ Уѣздѣ, въ прошедшія осень и зиму, отъ
ьной стужи и безкормицы, пало: лошадей 1534, рогатаго
та 12, 856, овецъ 36,965 штукъ. Впрочемъ, состоитъ благо-
учно.

1785 года, 15 Мая.

Всемилостивѣйшая Государыня!

По Всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, въ письмѣ Господина Тайнаго Совѣтника, Графа Безбородки, отъ 26 Марта пущенномъ, мнѣ объявленному, всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству представляю двѣ вѣдомости: одну о числѣ монастырей по Епархіямъ, въ трехъ Малороссійскихъ Губерніяхъ находящихся, съ показаніемъ ихъ имянъ, другую, сколько за каждымъ изъ тѣхъ монастырей состоитъ по послѣдней ревизіи мужеска душъ и въ какихъ Уѣздахъ.

Повергающійся къ освященнымъ стопамъ Вашимъ во всеглубочайшемъ благоговѣніи

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

1785 года, Іюня 3.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества Всевысочайшее повелѣніе относительно препорученія Господамъ Сенаторамъ, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Графу Воронцову и Тайному Совѣтнику Нарышкину, освидѣтельствовать Присутственныя Мѣста Губерній, мнѣ ввѣренныхъ, и вообще теченіе дѣлъ и порядокъ я имѣлъ щастіе получить. И какъ скоро Господа Сенаторы сюда прибудутъ, я не упущу споспѣшествовать во всемъ томъ что токмо къ пользѣ службы Вашей простираться можетъ.

Повергающійся къ стопамъ Вашимъ во вовсеглубочайшемъ благоговѣніи.

10 Іюня, 1785 года.

Всемилостивѣйшая Государыня!

По Всевысочайшему Вашего Императорского Величества повелѣнію, объявленному мнѣ въ письмѣ Господина Генера

Соймонова. Мая мѣсяца прошедшаго года пущенномъ,
айше представляю вѣдомости о урожаѣ хлѣба и сѣна, въ
784 годѣ въ Губерніяхъ, Всемилостивѣйше отъ Васъ мнѣ
ыхъ бывшемъ, докладывая при томъ, что медленіе въ
явленіи оныхъ было по причинѣ непорядочнаго ихъ со-
Земскими Исправниками.

ародъ хлѣба въ прошедшемъ лѣтѣ здѣсь былъ, но чтобъ
вало онаго на пропитаніе людей, навѣрно положить не мож-
тому что мѣра земли по необмежеванію, по примѣру дру-
уберній, есть не одинакова и разнообразна, и сколько изъ
получается прибыли, и сами хозяева ничего точно
не могутъ.

Повергающійся къ стопамъ Вашимъ во всеглубочайшемъ
овѣніи

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

85 года, Іюня 17.

Всемилостивѣйшая Государыня!

аходя, что между иными пожалованными, Вашему Импера-
му Величеству угодно было оказать Вашу Всевысочайшую
ь и къ моему старшему сыну, Вашему Министру во Франк-
что на Майнѣ, и удостоить его пожалованіемъ ордена, въ
сденіе ревностной, усердной службы, Всемилостивѣйше отъ
установленнаго, долженъ я, какъ отецъ, который во всѣхъ
ніяхъ о воспитаніи своихъ дѣтей въ первомъ предметѣ
, чтобы ихъ сдѣлать Вашему Императорскому Величеству
жбу годными и отечеству полезными, всю ея великость
овать.

Позвольте мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, къ Вашимъ
ъ пасть, и мою всеподданнѣйшую благодарность принесть,
ъ увѣрить, что я все мое и моихъ благополучіе въ Вашей

Всевысочайшей милости полагаю,
милостивѣйшая Государыня, всѣмъ
жизнь долженъ.

Повергающійся къ освященны
глубочайшимъ благоговѣніемъ.

1785 года, Октября 10.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйш
Императрица и Самодержи

Государ

Кіевское Намѣстническое Правле
скаго Уѣзда въ нѣкоторыхъ селеніяхъ
ханная болѣзнь, которая начиналась т
въ глазахъ и въ головѣ, и одержимы
тѣлѣ необычайную тягость, вялость
руки и ноги, и у нѣкоторыхъ оныя от
Земскаго Исправника открылось, чт
лась будто отъ родившихся между ро
рожью вмѣстѣ сжаты и употреблен
танію и примѣчанію Медиковъ т
зрѣлая рожь, суть причиною таково
мыхъ найдено сто двѣнадцать душъ
а двѣ женскаго пола и померли,
опухши, остаются больными, кои
Медицинскимъ чинамъ, многіе же изъ
того хлѣба, и сами выздоровѣли. По
Намѣстническому Правленію, что под
тѣла скорѣе были слѣдствіемъ испо
и что въ семъ разсужденіи и весь
но и узнать причину симъ припадка
по наукѣ врачебной, можно хорошим
общество отъ вреда, каковъ проис
незрѣлаго хлѣба, или отъ вредныхъ

ронзростающихъ, а съ другой, чтобы не навесть подо-
ь опасности вообще отъ хлѣба, какъ весьма нужнаго
ıго средства, и ежели подлинно, по примѣчанiямъ Меди-
я болѣзнь произошла отъ тѣхъ рожковъ, то всѣмъ
Исправникамъ и Городничимъ приказать, чтобы, въ
рожность отъ оной обывателей, велѣли имъ, при молотьбѣ
ıстить сво выбрашиванiемъ рожковъ, вредъ имъ въ здо-
лающихъ. О чемъ и въ другiя Намѣстническiя Правленiя,
тивѣйше отъ Васъ мнѣ ввѣренныя, сообщилъ, а изъ
ыхъ ко мнѣ изъ Кiевскаго Намѣстническаго Правленiя
кковъ въ двухъ сортахъ, по части при сей, Вашему Импе-
му Величеству представляю.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшiй рабъ.

., 27 Ноября.

Всемилостивѣйшая Государыня!

имѣлъ щастiе Всевысочайшее Вашего Императорскаго Ве-
, отъ 5 Февраля пущенное, увѣдомленiе о благополуч-
ıшей любезной Невѣстки, Великой Княгини, отъ бремени
ıiи рожденiемъ Великой Княжны, Марiи Павловны, въ 15
ı же мѣсяца получить, и того жъ часа о семъ всерадостномъ
ь событiи какъ здѣшнихъ Епархiй Преосвященнымъ Архi-
такъ и Намѣстническимъ Правленiямъ Губерній, отъ Васъ
ıтивѣйше мнѣ ввѣренныхъ, и по воинской командѣ далъ
тѣмъ чтобы Всевышнему, Высочайшiй Вашъ Домъ вновь об-
ившему, принесено было торжественное благодареніе, и
пнѣйше донося о семъ Вамъ, Всемилостивѣйшая Государы-
нѣю Васъ съ тѣмъ всенижайше поздравить, желая най-
iше, чтобъ Вы къ общему вѣрноподданныхъ благопо-
о самопознѣйшихъ лѣтъ Вашихъ потомствомъ Вашимъ
сь.

ıвергающiйся къ стопамъ Вашимъ во всеглубочайшемъ
ѣнiи.

ı года, 17 Февраля.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Во всеподданнѣйшее исполненіе Всевысочайшаго Ваш Императорскаго Величества, отъ 28 прошедшаго Марта, мнѣ м наго повелѣнія, съ приложеніемъ выписки изъ Проекта Уст о лѣсахъ, и Росписи, въ которой полосѣ какія Губерніи ж гаются, предписалъ я Правленіямъ Губерній, отъ Вашего Им раторскаго Величества Всемилостивѣйше мнѣ ввѣренныхъ, пр зать тотчасъ Губернскимъ Землемѣрамъ, чтобы они, по сноше съ Директорами Домоводства, всѣ лѣса, къ селеніямъ казен вѣдомства приписанные и къ казенному вѣдомству принадлежа описали и обмежевали и, по правиламъ Проекта о лѣсахъ, на сти или лѣсосѣки раздѣлили, и присмотръ и обереженіе и оными имѣть, и чтобы употребленіе ихъ не инако было, в въ Проектѣ указано, Директорамъ Домоводства препоручить.

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный рабъ.

21 Апрѣля, 1786 года.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Я не въ состояніи изъяснить живо той чувствитель съ каковою я имѣлъ щастіе получить Ваше Всемилостивѣ письмо отъ 17 сего мѣсяца, ни той благодарности, какою я Всемилостивѣйшая Государыня, долженъ за всемилостивѣ участіе, которое Вы въ моемъ тягостномъ состояніи, къ м большему облегченію и ободренію, толь снисходитель единой Вашей великой душѣ, Вашему сострадательному се свойственнымъ образомъ, пріемлете.

Я чувствую потерю, что я сдѣлалъ, Всемилостивѣйшая Г дарыня, тѣмъ больше, что моя покойная сестра удостоена до ея конца Вашей отличной милости, и я крушусь теперь терѣ, которая тоже пользуется симъ величайшимъ щастіем недавно знаками Вашего Всевысочайшаго благоволенія къ ней сказанно радовалась, чтобы сей незапной и ужасной для

въ ея глубокой старости и крайней слабости, не имѣлъ
чальныхъ слѣдствій для меня.

то до моей болѣзни, то она была родъ рожи по всей го-
и кажется тоже быть продолжительной, и я еще по сіе
не схожу съ постели.

Позвольте мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, при повер-
меня къ Вашимъ ногамъ, подтвердить здѣсь чувства благо-
ти, коими душа преисполнена, какъ за Вашу величайшую
ь мнѣ въ семъ печальномъ обстоятельствѣ, такъ и моей
оказанныя, и Васъ увѣрить, что весь мой домъ и я най-
е существуемъ, какъ отъ Вашего благотворенія, и что
нахожу въ жизни инаго щастія, какъ служить Вамъ
еству, что я до моего послѣдняго разрушенія съ глубочай-
благоговѣніемъ и непоколебимою вѣрностію пребуду

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій.

Апрѣля, 1786 года.

Милостивѣйшій Государь!

плакивая смерть сестры, крушась о матерѣ въ разсужде-
ьдствій, каковы можетъ имѣть, въ ея глубокой старости и
й слабости, сей незапный и для нея ужасный ударъ, и
олѣе шести недѣль уже не сходя съ постели отъ болѣзни,
в всю зиму страдалъ, имѣлъ я щастье, въ большое облег-
скорьби и печали, получить Ваше милостивѣйшее, отъ 13
ѣсяца пущенное, письмо.

Позвольте мнѣ, Милостивѣйшій Государь, пасть къ Вашимъ
, и свидѣтельствовать всю мою чувствительность и всенижай-
лагодарность, коими моя душа преисполнена, какъ за сію
Высочайшую милость мнѣ въ всемилостивѣйшемъ, и Вашему
душію и милосердію свойственномъ, соучастіи, такъ (продол-
письма не оказалось).

786 года, Апрѣля 29.

Милостивѣйшая Государын

Высочайшая Вашего Императорскаго Ве личества милос схожденіе, съ каковыми Вы, Милостивѣйшая Государын, д денным Вамъ великодушію и состраданію, мою ни печальномъ состояніи, къ большему облегченію и о ея, Вашего посѣщенія удостоили, обязываетъ весь ни безконечною благодарностію. Удостойте ее принять о коего душа ею преисполнена, и который, чувствуя н кость благодѣяній, къ Вашимъ ногамъ ее слагаетъ и глубочайшимъ благоговѣніемъ имѣетъ щастіе быть

Вашего Императорскаго Высочест

всеподданнѣйшій.

1786 года, Мая дня.

Всемилостивѣйшая Государ

Есть въ окружности той, гдѣ я мою хижину и стырь Рыхловскій, пустыннымъ тоже по положенію ег называемый. Онъ хорошо выстроенъ, и церковь его, въ ніи богатыхъ украшеній, есть одна изъ лучшихъ здѣсь, Васъ, Всемилостивѣйшая Государыня, всенижайше прос изъ особливой ко мнѣ милости, сей монастырь, о коем вомъ ихъ учрежденіи, ничего не сказано, при пенсіи, рубляхъ, кои онъ повсягодно изъ казны Вашего Импе Величества получалъ, при лѣсѣ, въ коемъ онъ лежитъ, и нѣсколькихъ озерахъ и сѣнокосахъ, по примѣру и Великороссійскихъ пустынь, былъ оставленъ, или, и туринскаго монастыря, коего со всѣмъ тѣмъ, что он его былъ богатѣе, состояніемъ во всякомъ образѣ и найскуднѣйшее, въ 3-й классъ введенъ.

Ваше Императорское Величество, впрочемъ, весьм быть должны, что я къ Вашимъ Всевысочайшимъ ра ямъ ту вѣру имѣлъ, имѣю и всегда имѣть буду, что о щеніе, добро и пользу вводятъ съ собою, и отъ вс

мъ пособствую, и въ томъ разсужденіи только на сіе по- дерзаю, что онъ въ пустой сторонѣ большимъ украшені- егда служить будетъ, а по его, внѣ всякаго жилья въ лѣ- езводномъ мѣстѣ, положенію, ни къ чему не способенъ и что надобное обращенъ быть не можетъ.

ъ всеглубочайшимъ благоговѣніемъ къ Вашимъ ногамъ пасть ъ щастіе имѣю

Вашего Императорскаго Величества.

1786 года, Іюня 6.

Вишеньки.

Всемилостивѣйшая Государыня!

осподинъ Кречетниковъ Генералъ-Поручикъ, правящій долж- Генералъ-Губернатора Калужскаго и Тульскаго, по Все- айшему Вашему повелѣнію, отъ 15-сего Сентября, требовалъ ня, чтобъ я, для имѣющаго проѣзжать, въ окончаніи сего а, чрезъ вѣренныя мнѣ Губерніи, Хана Шагинъ-Гирея, при- ь, заготовить выгодныя квартиры, и Пристава, къ нему отъ опредѣленнаго для препровожденія чрезъ Польшу до гра- Турецкихъ, снабдить конвоемъ; а Г. Губернаторъ Кіевскій- алъ-Поручикъ Ширковъ, отъ 16-го того же мѣсяца, увѣ- ь меня, что отъ упомянутаго Г. Кречетникова присланъ къ ири письмѣ отъ Хана, Чиновникъ съ двумя Татарами при од- Офицерѣ, съ извѣщеніемъ, что они слѣдуютъ въ Констан- оль, и съ требованіемъ пропустить ихъ за границу. По объ- имъ требованіямъ исполненіе сдѣлано. Но какъ долгъ на айпаче того взыскиваетъ, чтобъ имѣть въ подобныхъ обсто- ствахъ лучшую осторожность, то я, всенижайше донося о Вашему Императорскому Величеству, смѣю испросить Ваше- ысочайшаго повелѣнія, исполнять ли мнѣ впредь подоб- му Господъ Генералъ-Губернаторовъ требованія, или ожи- отъ Васъ дальнѣйшихъ повелѣній?

Повергающійся къ стопамъ Вашимъ во всеглубочайшемъ
говѣніи

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій.

1786 года, 25 Сентября.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Господинъ Ширковъ, Губернаторъ Кіевскій, увѣдомилъ
отъ 18 изшедшаго Ноября, что Шагинъ-Гирей Ханъ, п
въ Кіевъ 16 числа того мѣсяца, на другой день имѣ
тамъ желаніе имѣлъ съ нимъ видѣться, но, по причи
ключившейся ему, Господину Ширкову, глазной болѣ
го онъ исполнить не могъ. А Г. Кречетниковъ Генера
чикъ, отправляющій должность Генералъ-Губернатора Ка
и Тульскаго, сообща мнѣ о донесеніяхъ къ нему от
щагося при Ханѣ Приставомъ, Коллежскаго Совѣтника
нова, что Ханъ, по пріѣздѣ въ Васильковъ, останови
вался о благосклонномъ принятіи Дворомъ Константинопо
по причинѣ столь долгаго невозвращенія чиновника сво
изъ Калуги еще отправленнаго, и о данныхъ отъ него с
ставу наставленіяхъ, требовалъ о пріумноженіи конвоя.
наго для провожденія Хана. Въ слѣдствіе чего я и пр
находящемуся въ Польшѣ Воронежскаго легкоконна
Полковнику Храповицкому умножить сей конвой отъ п
по сношенію съ Приставомъ, въ разсужденіи количества
оному Приставу Вельяминову, къ тѣмъ примѣчаніямъ, ка
сдѣланы отъ помянутаго Г. Кречетникова, нашелъ, съ
роны, за нужное прибавить только то, чтобы онъ
я осторожности принялъ на неподаніе Хотинскому Па
сближеніи его съ войскомъ, хотя неосновательныхъ, н
однако же, могущихъ значить заключеній и толкованій.
нецъ выше реченный Генералъ-Губернаторъ Кіевскій да
отъ 25-го Ноября, что Польскихъ войскъ Генерал
Любовецкій извѣщаетъ его письмомъ, по таковому же
Подольскаго отъ Коменданта Генералъ-Маіора Вита, чт

— былъ къ нему отъ Хотинскаго Паши толмачъ съ тѣмъ, что, [к]а Ханъ прибудетъ къ Каменцу, объявилъ бы ему, что онъ [г]раницы Турецкія впущенъ не будетъ, и что помянутый Гу[в]торъ Приставу, находящемуся при Ханѣ, о томъ сообщилъ [ч]тъ, чтобы онъ послалъ въ Каменецъ Подольскій съ пись[м]. отъ него, Г. Губернатора, къ тамошнему Коменданту, Виту [о] объ отводѣ близъ Каменца въ деревнѣ для Хана квартиры [п]осредствомъ его, стороною навѣдаться отъ Хотинскаго Паши [н]янтіи Хана, и по тому бы себя располагалъ. Я моимъ долгомъ [ч]таю о семъ Вашему Императорскому Величеству всеподдан[н]е донести.

Къ Вашимъ ногамъ во всеглубочайшемъ благоговѣніи по[в]ющійся

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій.

[1]786 года, Декабря 4 дня.

Всемилостивѣйшая Государыня!

[В]Въ слѣдствіе Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Вели[ч]ва повелѣнія, въ письмѣ Г. Генерала-Маіора Соймонова, отъ [9] января прошедшаго года пущенномъ, объявленнаго, при[л]ное ко мнѣ отъ Черниговскаго Намѣстническаго Правленія [с]ніе рѣкъ, озеръ, болотъ и горъ, въ Черниговской Губерніи [н]ящихся, при семъ всеподданнѣйше представляю, а за по[л]ъемъ таковаго отъ Новгородъ-Сѣверскаго Намѣстническаго [п]менія не укосню Вашему Императорскому Величеству пред[с]ть.

Повергающійся къ стопамъ Вашимъ въ глубочайшемъ бла[г]овѣніи

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

[1]786 года, Декабря 29.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее, 19 прошедшаго мѣсяца зачисленное, писаніе имѣлъ я щасті лучить, и по моему чистѣйшему и всѣхъ временныхъ и стор видовъ чуждому усердію, я могу смѣло Васъ, Всемилостив Государыня, увѣрить о ничтожности всѣхъ толкованій, и ч пребываніе нигдѣ не можетъ никакимъ образомъ быть дл Вашихъ не полезнымъ, и никакая клевета не найдетъ никогда въ состояніи меня въ противномъ обличить. Что д ста, гдѣ я теперь живу, то я не одинъ разъ уже былъ вин по многимъ и довольно непріятнымъ причинамъ, ево ос но болѣзни, которыя меня восемь мѣсяцевъ сряду въ м держатъ, и часто обновляющіеся припадки, какъ и тѣ горячки, что я на сихъ дняхъ претерпѣлъ, всякой разъ м томъ мѣшали; теперь, однако жъ, при хорошей погодѣ, коя что здѣсь начинаетъ устанавливаться, я велю себя везти имѣнія, въ Малороссію, какого бы то труда и изнуренія ни стоило, и я пребуду тамъ, доколѣ обстоятельства мнѣ лучше удобствовать будутъ, чтобы пользоваться Вашимъ Всемилос шимъ позволеніемъ и ѣхать въ чужіе краи на сысканіе н ней уже остающейся помощи отъ водъ и бань. При всем по моей горячей ревности къ военной службѣ Вашего Им скаго Величества, я бы охотно хотѣлъ безъ того обойтись, почелъ бы всякой разъ всѣмъ моимъ инымъ желаніямъ употребленнымъ въ оную, и я утѣшаю себя все еще слад надеждою на ея продолженіе.

Съ чувствами всеподданѣйшей и безконечной благод за Всемилостивѣйшее обнадеживаніе Вашего Всевысочайш кровительства, въ которомъ я все мое благобытіе единств едино полагаю, и съ всеглубочайшимъ благоговѣніемъ, чт Вашимъ ногамъ пасть и быть щастіе имѣю Вашего Им скаго Величества вѣрноподданный.

Мая 8 дня, 1790 года.
С. Лазареви въ Молдавіи.

Всемилостивѣйшая Государыня! . . . .

много щиталъ на доброту здѣшняго климата, которой мнѣ
з сего вещественно пособствовалъ; я чаялъ получить отъ
ѣкоторое облегченіе въ моихъ болѣзняхъ, и отъѣхать от-
но не тѣ уже лѣта, Всемилостивѣйшая Государыня, и
ie вовсе противное. Я впадалъ изъ одной тяжкой болѣзни
гую еще тяжчайшую, и нѣсколько мѣсяцей, что я уже не
ю моей постели. Возлагая все мое упованіе единственно и
на Всевысочайшую милость и покровительство Вашего Им-
рскаго Величества, я смѣю Васъ, Всемилостивѣйшая Госуда-
до отсрочки, мнѣ Всевысочайше пожалованнаго, увольня будущей годъ, съ Всемилостивѣйшимъ отпускомъ къ во-
эжели жить и сей путь предпринять въ состояніи буду
айше просить.

всеглубочайшимъ благоговѣніемъ, что я имѣю щастіе къ
ь ногамъ пасть и быть

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный.

Августѣйшая Монархиня,

Всепресвѣтлѣйшая Государыня!

одъ бременемъ старости, когда уже жизнь ближе къ концу,
і къ началу, удостоился принять драгоцѣннѣйшій мечъ, не
ыгамъ, но яко даръ Монархини, благодѣтельствующей во
твѣ. Сколько ни оживлялъ, не чувствую цѣны благъ Мо-
ъ; но, Всемилостивѣйшая Государыня, совокупно отягощенъ
бію, что буря въ жизни и слабость въ душѣ привели въ
ояніе обнажить сего сверкающаго острія въ славу и хвалу
рыни, въ страхъ непріятелю. Въ нѣдрахъ владычества
, Всемилостивѣйшая Государыня, есть люди, сего отличія
ные въ изобиліи; герои сіи въ дѣяніяхъ неутомимые, въ
еніи помышленій совершенные, воззрятъ гордымъ окомъ и
имъ сердцемъ, и удивятся, что сидѣвшій въ Молдавской

Всемилостивѣйшая Государыня

Я не нахожу достатка въ словѣ на изъясненіе наитре тельнѣйшей благодарности, которою я преисполненъ къ щед и безприкладнымъ Вашимъ благодѣяніямъ, непрестанно на изливаемымъ. И нынѣ жалуемые мнѣ 15,000 рублей, я, пов ся къ освященнымъ стопамъ Вашимъ, пріемлю, Всемилостив Государыня, единымъ неоцѣненнымъ даромъ и знакомъ милостивѣйшаго ко мнѣ расположенія со всеглубочайшимъ говѣніемъ и проч.

Октября 27 дня.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

IV.

ОБЪЯСНЕНІЕ

ВЧЕСКОЙ КАРТЫ ГАЛИЧИНЫ, СѢВЕРО-ВОСТОЧНОЙ УГРІИ И БУКОВИНЫ.

---

1. Этнографическая Карта.

давняго времени Карпатская Русь была столь мало извѣст-
Іафарикъ восточную Галичину и сѣверную Угрію, въ исто-
ь и языкословномъ отношеніяхъ, назвалъ «terra incognita.» [1]
и же до новѣйшаго времени столь недостаточны были свѣ-
этомъ краѣ, что еще въ 1868 г. извѣстный странствова-
лій Кельсіевъ, въ своемъ сочиненіи: «Галичина и Молдавія,»
ъ могъ сказать (стр. 17): «Наши писатели и наши Ученыя
даже не знаютъ о существованіи здѣсь (въ Галичинѣ) Рус-
не удостоиваютъ ихъ, бѣдныхъ, своимъ вниманіемъ;» и въ
ѣстѣ (стр. 49): «Въ Россіи едва ли кто даже подозрѣваетъ,
ко идетъ здѣсь Русская жизнь, какія у нея (Галицкой
дости и надежды, и какія у нея горе и бѣды.» По этой
Кельсіевъ и говоритъ въ предисловіи своей замѣчательной
стр. II): «Если бы я не перепечаталъ моихъ писемъ, то у
'усской публики не было бы ровно ничего, ровно ни
ниги о Галичинѣ, объ этомъ для Русской публики
ъ Русскомъ краѣ.» [2] Шафарикъ первый открылъ эту не-

---

[1] Schaffarik, Gesch. d. slav. Sprache u. Liter. Ofen, 1826, S. 141.

[2] Галичина и Молдавія, путевыя письма Вас. Кельсіева. Спб., 1868.—Все это
з хвастовство Кельсіева, который не прочь былъ приписать себѣ пер-
ть ознакомленія насъ съ тѣми землями, по которымъ судьба по нево-
ивила было его скитаться. О. Б.

извѣстную страну, очертивъ, въ своемъ «Славянскомъ Народопис границы и показавъ вѣрныя статистическія данныя Русскаго н населенія въ Галичинѣ, сѣверо-восточной Угріи и Буковинѣ.[3] неніе Шафарика перевелъ на Русскій языкъ и издалъ Проф. О. дянскій въ Москвѣ 1843 подъ заглавіемъ «Славянское Народопи Послѣдующіе издаватели этнографическихъ картъ Галичины пользовались картой Шафарика при начертаніи и опредѣле ницъ разныхъ народностей съ большимъ, или меньшимъ, ус Что касается до этнографіи Австріи вообще, и въ особенно патской Руси, то всего болѣе удовлетворительно сочиненіе Чёрнига: «Ethnographische Karte des österreichischen Kais von Karl Freiherr v. Czörnig,» изданной 1855 г. въ Вѣнѣ на ч листахъ,[5] съ пространнымъ текстомъ въ III частяхъ: «Ethn von Oesterreich.» Не смотря на богатые матеріялы, Бар. Чёрниг вался, что, при всѣхъ усиліяхъ и средствахъ, даже Правитель помощи, онъ не могъ одолѣть всѣхъ трудностей. Границы мел кою и Польскою народностями трудно было ему опредѣлить.[6]

Предлежащая этнографическая карта представляетъ Кар Русь, т. е., все Карпатское погорье и прилежащія къ нему издревле заселенныя преимущественно Русскимъ народомъ обозначены, со всею возможною точностію, границы Русскаго населенія, а также сосѣднихъ, непосредственно ему прикас

---

[3] Slovanský Národopis s mappau, od. P. J. Šafařika. V Praze, 1842, 3-e

[4] Жаль, что этнографическая карта (Slovánský zeměvid) не была на Русскими буквами и Русскимъ правописаніемъ. Такая карта способ бы много введенію настоящихъ Славянскихъ названій вмѣсто испор чужестранныхъ, употребляемыхъ въ Русской географической литера причины тому изложены были въ самомъ предисловіи переводчика; ч послѣдняго, то списокъ замѣчательнѣйшихъ такого рода названій пр въ концѣ Славянскаго Народописанія, какъ въ подлинникѣ, такъ и въ п и все же онъ не привелъ къ тому Русскихъ; да и всѣ послѣдующія под личнаго издѣлія передѣлокъ Шафариковой карты на Русскомъ язык состояніи и по сіе время привести къ осуществленію этого предм Такъ-то сильна долговременная опека надъ нами иностраннаго вли семъ отношеніи! О. Б.

[5] Въ 1856 году вышло изд. карты въ меньшемъ видѣ на одномъ лис

[6] Ethnographie von Oesterreich I. Bd. S. VII.

реди Русской области живущихъ народностей. При обозначе-
нынѣшнихъ государственны границъ показаны и особыя, до сихъ
у народа сохранившіяся, географическія и этнографическія на-
ія и племенныя разности. Особенное вниманіе обращено на
описныя названія. Имена мѣстностей, рѣкъ и горъ, сохра-
ы тѣ же, какія во всеобщемъ употребленіи у мѣстнаго Русскаго
ла. Они во многомъ различаются отъ навыка правительственнаго
обще книжнаго употребленія. До сихъ поръ ни одна карта, ни
сочиненіе, не дало, въ отношеніи вѣрности названій, удовлетво-
льнаго указанія; даже сочиненія Ступницкаго, Поля, Шаранѣвича,[1]
ы ошибокъ и недостатковъ. Правительственные органы дер-
я навыка и проторенной дорожки, въ Галичинѣ Польскаго, въ
винѣ Румунскаго, въ Угріи же Мадьярскаго произношенія, съ
каго рода правописаніемъ—Польскимъ, Мадьярскимъ и Нѣмецкимъ.

На этнографической картѣ выставлены границы народностей на
ваніи языка или нарѣчія, на которомъ нынѣ говоритъ народъ.
самый вѣрный и неотъемлемый признакъ народности. Если при-
въ соображеніе показанія исторіи, то въ старину Русское пле-
распространялось далѣе на западъ до рѣки Вислоки и Вислы, а
же на востокѣ и югѣ вся Буковина, Бессарабія и даже Молда-
вѣроятно, заселены были народомъ Русскимъ, за Карпатами
усскія поселенія простирались далеко въ надъ-Тискія долины
е въ Седмиградію.[2] Но коль скоро народъ, силою обстоятельствъ,
нялъ свой языкъ на другой, сосѣдній, то онъ уже и примкнулъ
угой народности; это до поры до времени дѣло покончeнное.
чемъ, на рубежной чертѣ и въ странахъ смѣшаннаго населенія
ъ часто говоритъ на двухъ языкахъ, вовсе не отказываясь отъ
народности. Тутъ борется, такъ сказать, первобытная народ-

---

[1] Königr. Galizien u. Lodom. v. Hipp. Stupnicki. Lemb., 1853.—Его же Geogr. opis Królewstw Galicyi i Lodom. Lwów, 1864.—W. Pola, Rzut oka na poln. i Karpat. Krak., 1851.—Изслѣдованіе отечественной географіи и исторіи, Г. Шаранѣвича. Львовъ, 1869.

Дубрыцкаго: Die Gränzen zwischen der russinischen u. polnischen Nation in Ga-. Lemb., 1849. — Бидерманъ: Die ungrischen Ruthenen, ihr Wohngebieth, Erwerb und ihre Geschichte. Insbruck, 1862, Th. I.—De vestigiis Ruthenorum in silvania.

ность съ пришлой, а время и обстоятельства покажутъ, на чьей ронѣ будетъ перевѣсъ.

Для удобнѣйшаго осмотра на прилежащей картѣ опишемъ дробно, что на ней находится. Прежде всего обозначены по ческія границы Государствъ, отдѣляющія Галичину и Буковину Россіи и Молдавіи, а также отмѣчены границы Угріи и Седми Галичина раздѣлена на 19 Уѣздовъ (Округовъ, Kreise), * а Уг Комитаты или Жупанства (Gespanschaften, Comitatus), которые значены Римскими числами.

За тѣмъ на картѣ означены главныя рѣки съ ихъ прито горы и горныя цѣпи, всѣ желѣзныя дороги, шоссе и даже г столбовыя и проселочныя дороги. Города и мѣстечки писаны нымъ письмомъ (антиквой), а села скорописью (курсивомъ) мѣстности, въ которыхъ были собираемы пѣсни нашего Сбор тѣ, о которыхъ упоминается въ нихъ, подчеркнуты красной кр

Теперь обратимъ нашъ взоръ на географическо-этнограф и племенныя названія у Карпатской Руси, которыя, не употр нынѣшнимъ правительствомъ, мало извѣстны, или вовсе не ни въ письменности, а сохраняются только въ преданіяхъ народа и по шой части принадлежатъ отдаленной древности.

2. *Горяне и Верховинцы.*

Книжнаго названія Карпаты народъ вовсе не знаетъ, н весь Карпатскій хребетъ общимъ именемъ «Горы.» Такъ го ню обѣимъ сторонамъ Карпатъ: «жити въ Горахъ, ѣхати въ Го за Гору.» Въ народныхъ пѣсняхъ выраженіе «Горы, высокія принимается въ томъ же значеніи:

«Ой у Горахъ снѣги впали, Горы побѣлѣли.

(Пѣсн. II, 270).

---

* Въ послѣдніе годы раздѣлили Галичину на 74, а Буковину на 8 Уѣздовъ или Становъ (Bezirke); но такъ какъ въ Сборникѣ пѣсенъ го о прежнихъ Уѣздахъ, то мы придерживаемся прежняго, почти вѣка лѣтіемъ утвердившагося, раздѣленія.

Кобы намъ ся та букъ розвивъ,
Та пôдемо въ Горы;
Вынесено молодицямъ
Шовку на заборы.

(Пѣсн. II, 298.)

Ой, нема, де, въ Горахъ добра, та й, вѣдай, не буде,
Доки ся въ насъ по Нѣмцеви заваджати буде.

(Пѣсн. II, 309.) [10]

Отъ того жители Горъ называютъ себя «Горяне, Горене.» Начавъ амборскаго Уѣзда къ западу, въ общемъ употребленіи названіе горъ кидъ или Бескиды (Беськиды); по этой причинѣ выраженія: «ити ескидъ, за Бескиды,» значитъ ити въ Угрію, въ Угорщину грію):

Червона ружа, бѣлый квѣтъ:
Ой пусть мя, мямцю, за Бескидъ:

но въ такомъ же значеніи употреблялось слово горы въ древнихъ лѣтописяхъ Русскихъ: «Королю же перешедшю черезъ Горы, и слышавъ, оже Ляхе идуть къ Володимерю Олговичемъ въ помочь, поиде къ нимъ поперекъ Володимерю..... Король же, смиривъ Ляхы, поиде за Горы.» Лѣтоп. по Ипр. списку, стр. 406.—«Данилови же увѣдавшу входъ ихъ, посла на нѣ воѣ, наша по нихъ до Горы, и возвратишася.» Полн. Собр. Русс. Лѣт. II, 3. — Впрочемъ, самыя высокія горы Коломыйскаго Уѣзда называются иногда Чорногоры. О нихъ поется въ народной пѣснѣ (I, 154):

Ты, Иване Салагôрскій,
Бери мене по ледѣньски,
Занеси мя въ Чорно горы,
До нашои бай, хоморы!
Въ Чорногоры занесѣть мя,
На дрôбный макъ посѣчѣть мя,
Най ся Ляхи не збытькуютъ,
Мое тѣло не чвертуютъ!

Умирающій разбойникъ, Алеиса Добôщукъ, на вопросъ, гдѣ зарыты рабленныя имъ деньги, отвѣчалъ: «Въ Половинѣ, въ Чорногорахъ, Богъ знаетъ и я знаю; да только земля будетъ пользоваться ими, не люди.» Бѣлскій, на основаніи актовъ, въ своей статьѣ: «Покутье» (Czas, Dotatek miesięczny. Krak., 1857, t. 17, str. 732.

Не долго я тамъ побуду,
Покъ о миленькомъ забуду.

(Пѣсн. II, 236.)

Не смотря на то, выраженія «Бескидяне» вовсе нѣтъ, хотя уп
бляются выраженія: «Поддѣляне, Задѣляне (отъ слова дѣлъ,
водный раздѣлъ), Подгоряне, Загоряне.» Вся полоса сѣв
склона Карпатъ и верхнихъ ихъ отроговъ слыветъ подъ на
«Подгорья (Подгорье),»[11] и народъ охотно себя называетъ «П
рянами (Подгорене).» Въ Перемышльскомъ погорьѣ, называ
въ древности «Горняя страна,»[12] жители называются «Горня
(Горнякъ, жен. Горнячка, Горянка).

Сверхъ того у горскихъ жителей различаютъ «Верхови
«Верховинцевъ.» Самое высшее погорье, съ его альпійскими
бищами Стрыйскаго Уѣзда, называетъ народъ «Верховиной.
истоковъ р. Стрыя и его быстраго притока Опора къ восто
патскія горы значительно повышаются, развѣтвленія главнаго
становятся значительнѣе и, связываясь въ горные узлы, тянутся
линскими грядами въ разныхъ направленіяхъ, и по этой п
гористая полоса дѣлается шире, образуя среди горъ поперечныя
Вся страна наполнена иглистыми лѣсами, отъ чего и географы н
эту полосу горъ «Иглистыми Карпатами,» а у народа страна
вается «Чорнымъ Лѣсомъ.» Главное мѣсто Галицкой Верховин
стирается отъ верховьевъ Стрыя до истоковъ Свѣчи, занимая
притоковъ: Орѣвы, Опора и Верхней Мизуни. Народъ слывет
именемъ «Верховинцевъ,» хотя, впрочемъ, и горцы Станислав
Коломыйскаго Уѣздовъ охотно себя называютъ тѣмъ же именем

На противуположной сторонѣ, за Карпатами, извѣстно

---

[11] Это названіе было извѣстно въ старину и употребляемо нашими лѣт
ми: «Михаилови же стоящу на Подгорьи, хотящу снятися съ Кол
и ожидающу Половецъ съ Изяславомъ.» Полн. Собр. Р. Л. II, стр.
«Самъ Данило воева около Люблина, а Василько по (р.) Изволи и п
около (м.) Бѣлое, дворскый же Ондрей по Сяну, а Вышата воева
горье.» (Тамъ же, 181).

[12] Полн. Собр. Р. Л. II, 179.

ыіе «Верховина.» Въ Угорскомъ управленіи отмѣчается особый
ъ Марамарошскаго Комитата подъ именемъ «Верховины» (dis-
is Verchovinensis, Werchowinaer Bezirk), чѣмъ и опредѣляется
историческое значеніе. Угорская Верховина представляетъ трехъ
ную котловину подполонинской страны съ особеннымъ характе-
. Она съ трехъ сторонъ окаймлена громадными горами, и только
жномъ склонѣ доступъ открытъ по теченію двухъ рѣкъ: съ за-
окружаютъ Верховину горы Фруялъ, Кичерана, Водица, Воло-
, Кукъ, Минчулъ, Камень, Ломоватая Кичера, Обачинъ, конче-
горчащій Стогъ и наконецъ исполинская горная гряда Боржавая
нина на сѣверѣ соединяетъ свою цѣпь съ главнымъ Карпатскимъ
омъ, въ которомъ опять отличаются своею высотою верхи: Чор-
Рыпа, Вышковскій Горгань, Меглы, Гичовый, Широкій Погаръ,
ья, наконецъ съ восточной стороны обнимаютъ Верховину не ме-
ысокія горы: Задняя, Средняя и Передняя Стремеуши, Матья-
, Іонашъ и Красная Гора. Вся страна—дикая, гористая глушь,
ѣки, Великій Агъ и Талаборъ, стремительно прорѣзиваютъ попе-
цѣлую область, и онѣ, сближаясь на югѣ другъ ко другу, про-
ются узкими провалами, первая у горы Бойкованы, выше с. Быст-
торая же помежду скалистыми утесами Ольшаны и Бучаны, и
ъ, опять отдаляясь одна отъ другой, на равнинѣ вливаются въ
: Вел. Агъ у Города Хуста, Талаборъ же двумя раменами (Вел.
ый Талаборъ, Nagy es Kis-Talabor), между мѣстечками Вы-
ъ (Visk) и Тячевымъ (Tecsö).

ревнее названіе «Верховины» сохранилось, впрочемъ, и въ Епар-
омъ распредѣленіи Благочиній. Въ Мукачевской Епархіи разли-
я до сихъ поръ Верхне-Верховинское и Нижне-Верховинское
чинія (districtus Felsö-Verchovinaensis et Alsö-Verchovinaensis).
овина мало заселена: во всей Верховинѣ нѣтъ ни одного горо-
и одного мѣстечка, а только большія села: Воловое (Okörmezö),[13]

ючемъ, въ пѣсни народной Воловое называется мѣстомъ (городомъ):

Воловое здоровое,
Воловое мѣсто,
А въ Воловомъ дѣвчатина,
Якъ пшеничне тѣсто.
(Пѣсн. II, 414.)

Синій Вирь (Szinevér), Студеное (Stideg Patak) и пр., считающ 1000 до 1400 душъ. Народъ весьма привязанъ къ своимъ дикимъ рамъ и дремучимъ лѣсамъ: онъ прославляетъ въ пѣсняхъ ро страну:

Верховина веселая, Верховина красна,
Про одну лишъ Верховина горѣвку несчасна!

(Пѣсн. II.)

3. *Мараморошъ и Краина.*

Далѣе къ востоку тянется остальная дико-романическая обл Мараморошъ или Мармарія (Marmatia), вдавшаяся острымъ номъ между горными цѣпями Галичины и Седмиградіи, орошен Тисою и ея горными притоками. Страна гориста, подъальпій малопроизводительна, но, не смотря на то, Гуцулы и Верховинцы, нимаясь скотоводствомъ и лѣсной промышленностью, живя ск довольны свободною жизнію, прославляютъ свои хрустальные кл красоту женщинъ: Воловое слыветъ мѣстомъ (Городомъ).

Мараморошъ! Мараморошъ! студены кирницѝ!
Якѝ краснѝ, яки милѝ, дѣвки, молодицѝ!

Главный городъ Мараморошa Сиготъ (Сигôтъ), Мадь. Sz надъ Тисой, но онъ какъ-то не нравится народу, который и ваетъ его крутымъ:

Ой Сиготе, Сиготочку, крутый городочку!
Высушила, вывялила любка головочку.

(Пѣсн. II, 619.)

На западъ отъ Верховины, между Боржавой Полониной и р торицей, тянется узкая полоса погорья къ Галицкой границѣ, им мая «Краина,» народъ (Русскіе) называются «Краиняне» (Кра Какъ разъ на противуположной сторонѣ горъ южная половина борскаго Уѣзда въ Галичинѣ издавна называлась у народа «Краиной.» Даже въ управленіи бывшаго Польскаго правлен погорьѣ, между верховьями р. Стрыя и истоками Днѣстра, въ бы Самборской Економіи, различали «Краины» (управленія): Волосян Любохорскую, Розлуцкую, Ильницкую, Побужскую, Гвоздецкую

называемыя по деревнямъ: Волосянка, Любохоря, Розлучье, ь, Подбужъ, Гвоздецъ и Липье. Очевидно, что, какъ названіе ина, такъ и названіе «Краина,» происходятъ отъ отдаленной ги, съ тѣхъ временъ, когда еще Карпатскій хребетъ не составницъ Угріи и Польши, а, можетъ быть, даже Угріи и Галиціи. Это остатокъ доисторическихъ временъ, когда существовали литическія раздѣленія, о которыхъ намъ исторія не сохранико памятника.

званіе Краины осталось до сихъ поръ въ памяти народа, коназываетъ нынѣшнее управленіе казенными имуществами ralgüter-Verwaltung) своимъ древнимъ именемъ «Краиной,» а ка управленія (Kammeralgüter-Verwalter) «Крайникомъ.» Въ хъ пѣсняхъ (Колядкахъ) до сихъ поръ прославляютъ древня-Крайника:

Въ нашого пана, пана Крайника,
Писано, эй писано,
Злотомъ му теремъ писано!

Тисовы столы, яворовы сѣни,
Писано, эй писано,
Злотомъ му теремъ писано!

(Пѣснь II, 1.)

Угорской сторонѣ Краина занимала большее пространство, къ, по словамъ народныхъ пѣсенъ, городъ Хустъ полагается нѣ:

Писала Краина до Чисаря листья:
На всемъ Хустѣ ледѣни до вуйны берётся.

(Пѣсни II, 151.)

Писала Краина
Зъ Хуста до Будина,
Штобы намъ заслали
Червеного вина.

(Пѣсни II, 549.)

Шаришскомъ Комитатѣ есть нѣсколько селеній съ прибавкою я:» Крайня Быстра, Крайня Поляна, Чарно-Крайня, Крайня По-

рубка Впрочемъ, безъ сомнѣнія Угорская Краина распростра далѣе къ югу, такъ какъ въ Бережскомъ Комитатѣ суще Крайнянское Благочиніе (districtus Krajnensis), состоящее из селеній, тянущихся по направленію съ сѣвера къ югу, по в патскихъ горъ, называемой по Русски «Загата,» по Мадь. Ha hegy, Шестилѣсныя горы. [14]

Еще далѣе къ западу различаютъ «Маковицу» или «Ма кую» область, которая когда-то была Удѣльнымъ Княжество ско-Русскаго Князя, Ѳедора Коріятовича, и еще въ XVIII с зывалась Герцогствомъ. [15] У Маковичанъ сохранилась замѣч пѣсня о строеніи Маковицкаго замка, нынѣ лежащаго въ разва

Коли муровали бѣлу Маковицу,
Гонили на панске убогу вдовицу.

(Пѣсн. II, 699.)

Вѣроятно, эта пѣсня ведетъ свое начало съ тѣхъ время да дикіе Мадьяры заняли страну и, насмѣхаясь надъ покорены родомъ, принуждали строить крѣпости, не имѣя снисхожден къ слабосильной вдовѣ.

4. *Покутяне и Коломыйцы.*

На сѣверномъ склонѣ Карпатъ, т. е., въ Галичинѣ, находя дующія географическія названія: на юговостокѣ издревле и была область «Покутье,» упоминаемая еще у Длугоша и др. Поз писателей. [15] Въ ширшемъ значеніи «Покутьемъ» называлась

---

[14] Всѣ эти деревни засел ены Русскими, но имѣютъ двойныя названія ія—Русскія, и новыя—Мадьярскія, а именно: Локоть (Nagy-Abránka), лиговица (Kis-Abránka), Васьковица (Ivaskofalva), Кобыловица (Gálfalva) ново (Ardánháza), Добратово (Drágabártfalva), Чорный Потокъ (Feke Волоское (Oláh-Csertess), Загатье (Hat meg), Климовица (Kelemenfalva), Ш (Maszárfalva), Мѣдяница (Medencze), Дунковица (Nyires-falva), Ставо falva), Новоселица (Kis-Lucska), Колодное (Tökes), Дешковица (Deskof видово (Zavidfalva), Хандеровица (Klastromfalva).

[15] Schemat. cleri graeco-cath. dioec. Eperiess. Casso viae, 1870, стр. 52.

овская страна между рр. Чечвой и Днѣстромъ и Карпатскими
, въ узшемъ же значеніи подъ этимъ именемъ слѣдуетъ при-
ь только Коломыйскій Уѣздъ по городъ Куты, отъ котораго, вѣ-
, происходитъ названіе издавна по-Куты, Покутье. Хотя это на-
употреблялось въ Польской управленіи, однако же мало упо-
тельно имя «Покутянинъ, Покутяне,» но за то громче слав-
въ общественной жизни и въ народныхъ пѣсняхъ Коломыйцы:

Коломыецъ чорнобривецъ, то Коломыёчка,
Яка була красна мама, аще красша дочка!

ядомъ съ Покутьемъ лежитъ «Буковина.» Это названіе произ-
я отъ буковыхъ лѣсовъ, растущихъ на Подкарпатсихъ равни-
Въ народѣ существуетъ преданіе, что будто бы Молдавскіе Вос-
прягивали плѣнныхъ Ляховъ въ плуги и, вспахавъ степныя
засѣвали на нихъ буковые лѣса, отъ которыхъ земля получила
азваніе; [16] но названіе Буковины древнѣе владѣнія Румунъ въ
странахъ. На Буковинѣ Русскіе называются «Буковинцы,» Ру-
ке называютъ «Волохами» и самую «Буковину» прозываютъ
«Волошской,» въ противуположность Галичины, которая
ъ тамъ же «Ляцкой» землей, а надъ пограничной рѣкой Чере-
ь поется пѣсня:

---

17 г. Король Ягайло отдалъ въ залогъ Молдавскому Воеводѣ Александру
ъ Покутье, и только послѣ 25 лѣтняго срока земля эта возвратилась
льшѣ. Балинскій и Липинскій Starożytna Polska. Warsz., 1844, II, стр. 739.

миръ внесъ это преданіе въ свою исторію Молдавіи и Валахіи: «Gegen
des fünfzehnten Jahrunderts, zur Zeit des Polnischen Königs Albrecht, war
m Pruth ein grosses, offenes Feld. Als die Polen mit einer grossen Armee auf
ben ihr Lager aufschlugen griff sie Stephan der Grosse, Fürst von der Mol-
, schlug sie, eroberte ihr Lager, jagte die Polen in die Flucht, erlegte die
und machte über 20,000, die meistentheils Edelleute waren, zu Gefangenen.
nachher der König von Polen für die Auslesung derselben eine grosse Sum-
des anbot, schlug Stephan dieselbe aus, weil er sich ein grosses Siegeszeichen
en wollte, welches seine Triumphe auch noch in den künftigen Jahrunderten
den sollte. Zu dem Ende spannte er alle 20,000 Polacken, Gemeine und Edel-
an den Pflug und liess das ganze Schlachtfeld, welches zwei Meilen lang und
eile breit ist, umpflügen und mit Buchensamen besäen. Dieser Same wuchs
m weitläufigene und schönen Wäldern auf, welche die Polacken nun «Bukovina»
, indem sie niemals ohne Thränen von jenem Orte Meldung thun.»

Ой а вôтси земля Ляцка, а вôтси Волоська:
Куда пôдемъ, где ся кинемъ, за насъ поголоска.

Въ прежнее время границы Буковины были шире и простирались далѣе на востокъ, отъ того еще нынѣ сѣверн Бессарабіи и Молдавіи называютъ Буковиной. [18] Вообще Покутье, Буковина считаются у народа благословенным Климатъ умѣренный, страна на склонѣ Карпатъ болѣе обр солнцу, земля плодородна, изобильная лѣсами и пастьбищами, солью, всегда славилась своею доброкачественностію. По этої нѣ этотъ край представляется въ воображеніи народа не м этическимъ, какъ и славная Украина, [19] и въ пѣсняхъ часто ются выраженія:

Ой славная Коломыя, ще славнѣйшій Куты.

Или же:

Ой славная Коломыя, ще славнѣйшій Горы.
Ой славная Коломыя, що межи горами,
Ой славнѣйша дѣвчинонка съ чорными бровами.

5. *Подоляне и Ополяне.*

Не менѣе плодородна страна на лѣвомъ берегу Днѣстра, и

---

[18] Бессарабская Буковина, Н. Мокіевскаго-Зубка. Одесск. Вѣсти., Бессараб. Обл. Вѣдом. 1871, № 78 и 79.

[19] Въ прежнее время Покутье и Подолье (Pokutia, Podolia) также Украиной. См. Карты Боплана съ XVI столѣтія: «Ukr quae Pokutia vulgo dicitur, per Guil. le Vasseur de Beauplan, S. R. M. Architectum militar. Amstelodami, exc. P. Mortier. — Ukrainae pars, palatinatus vulgo dicitur, per G. le V. de Beauplan. Amstelod., exc. p. M чемъ, въ XVI столѣтіи подъ названіемъ Подоліи считалась почти падная Русь: «Podolia, regio amplissima, Moldaviae et Valach finitima est, ab oriente vero vastisstima campestria desolata, ad Tanain ludisque Meotidis et Pontum Euxinum usque, Tatarosque Precopenses kowski, Sarmatia Europea).—«Reliquum autem orientale latus ejusdem Poloniae regni claudit Podolia, ab aquilone et euro Albae Russiae, vastis campis Turcicis atque Tartaricis, a meridie vero Moldaviae con una satrapia censetur, quam Podolicam vocant.» (Cromer, Polonia sive

іемъ «Подоля» или «Подоліи» страна благословенная или, ъ писалъ, «земля млекомъ и медомъ текущая.» Подолье начинается отъ р. Липы (въ Галичинѣ) и простирается на Каменцу, издревле называемому «Подольскимъ;» это древ- е «Понизье,» [20] страна не богатая лѣсами, но весьма пло- ародъ воспѣваетъ въ пѣсняхъ «Подолье» и красивыя «По-

Ты, дѣвчино изъ Подоля,
Въ твоихъ рукахъ моя доля!

А съ Подоля вѣтеръ вѣе,
Подолянка гречку сѣе,
Сѣе, сѣе, досѣвае,
За Козакомъ поглядае.

72 г. существовало «Подольское Воеводство,» состоявшее Уѣздовъ (Повѣтовъ) :Каменецкаго, Летичевскаго и Червоно- . Этотъ послѣдній Уѣздъ достался Австріи и составляетъ гковскій Уѣздъ или Австрійскую Подолію (Oesterreichisch [21]

ѣверѣ собственнаго Подоля лежащая безлѣсная страна на- народа «Опольемъ»(Опо́лья, Поля), которое простирается ювы къ Збаражу и Волочискамъ. Это названіе не прини- шимъ Польскимъ Правленіемъ и не вошло въ книжное іе, между тѣмъ оно кажется древнее и звучитъ уже въ ьской и Ипатіевской лѣтописяхъ въ выраженіяхъ: «Поле, По- такомъ же значеніи и до сихъ поръ народъ въ Галичинѣ

обр. Русск. Лѣт. II, стр. 167, 169.

весь Тернопольскій Уѣздъ и даже часть Бережанскаго называется ъ. Въ 1809 году Тернопольскій и Чортковскій Уѣзды по р. Стрыпу присоединены къ Россіи, но, въ слѣдствіе Вѣнскаго договора, въ 1816 опять отданы во владѣніе Австріи.

ъ же отступи въ Поле, а Половци идоша домовъ.» Лавр. Лѣт. стр. вши же тогда уполошився, ѣха въ Поле къ Половцемъ.» П. С. Р. Л. 3.—«Оттуду идоша въ Онутъ (село въ Буковинѣ, на Бессарабской надъ Днѣстромъ), и идоша въ Подо.» Тамъ же, стр. 161.

употребляетъ эти выраженія: «Пôшовъ въ Поле,» или: «въ Поля на ва;» «нанявся за огульника, за снôпъ, въ Полю;» «остався на за Полѣ, въ Поляхъ.» Замѣчательно, что и за Карпатами тоже выр въ ходу: въ Мараморошскихъ горахъ народъ называетъ Пад равнины: «Поля, Польща.» Жителей Ополья называютъ обыкн «Опôляне, Поляне,» или уничижительно: «Опôлюхи.» Гуцулы мо ваютъ жителей Коломыйскихъ равнинъ «Поленами, Поляни

Ой сараку Поляниця кукурузу сѣе,
А упадча Гуцулія на то ся надѣе.

(Пѣснь II, 357.)

Такъ какъ по 1772 годъ пограничная полоса съ мѣстно Подкамень, Збаражъ и Волочиска принадлежала къ Кремене Уѣзду Волынскаго Воеводства или древней Волыніи, то эта п и до сихъ поръ называется «Волынья,» а народъ «Волынцы лынюки и Волянюки.»

6. *Полѣсье и Полѣшуки.*

Далѣе, по направленію къ западу, слѣдуетъ лѣсистая равни рѣками Стыромъ и Буговъ, которой народъ усвоилъ названіе лѣсье,» отъ чего мѣстный людъ и называютъ «Полѣсюки, По ки.» Полѣсье упоминается у Польскихъ лѣтописцевъ Кадлуб гухвала, которые Ятвягъ называли «Полѣсянами» (Pollexiani),[23] жителями «Полѣсья.» По Русскимъ историческимъ памятникамъ можемъ опредѣлить мѣстоположеніе Полѣсья слѣдующимъ обр Въ первый разъ Полѣсье упоминается въ Ипатьевской лѣтопис 1274 годомъ въ нынѣшней Минской Губерніи, Слуцкомъ и Н родецкомъ (Новогрудскомъ) Уѣздахъ.[24] Въ Ревизіи пущъ Вол съ 1554 г. называется Полѣсьемъ страна между городами Пинск

[23] «Sunt autem Pollexiani (Ятвяги) Gethurum seu Prussorum genus.» Kadlubek 86. Въ 1257 г. Папа Александръ IV упоминаетъ также «terras pag quae... Polexia vulgariter appellantur.» Theiner, Monum. histor. reg. I, стр. 72.

[24] Полное Собр. Русск. Лѣт. II, 206.

цомъ, [15] Послѣ Люблинской уніи 1569 г. вошло въ употребленіе дительственное названіе «Подлашье, Подляхія,» но оно не вы-ило прежняго историческаго названія, и выраженія: «Полѣсье, дѣская пуща» въ Брестской Економіи повторяются до послѣд-ъ лѣтъ существованія Польши. Но по народному понятію и часть ескаго Воеводства и Червонной Руси называлась «Полѣсьемъ.»

Кромѣ этихъ не встрѣчаемъ другихъ географическихъ названій, мѣ по главнымъ городамъ: «Львовяне, Львовцы, [16] Перемышля-, Самборяне, Самборцѝ, Галичане, которые хотя рѣдко, но упо-бляли, самыя древнія имена: «Хорваты, Древляне, Дулѣбы, Бу-не» и пр., совершенно изгладившіяся нынѣ изъ народной памяти, раз-только нѣкоторыя названія селѣ: «Хревтъ, Хръветъ» (Сяноцк. У.), «Деревляне»(Золочевск. У.), три селенія«Дулѣбы»(Дулѣбы): одно въ ыйскомъ, другое въ Бережанскомъ, третье въ Чортковскомъ У., и нецъ г.«Бужскъ» и с.«Побужане»(Золоч. У.), глухона поминаютъ ществовавшихъ когда-то на Руси Славянскихъ племенахъ.

7. *Горцы, Гуцулы.*

Обратимъ еще наше вниманіе на племенно-этнографическія на-ія: «Гуцулы, Бойки и Лемки,» которыхъ происхожденіе сколь-древне, столько и загадочно. Эти названія не были извѣстны ни ему Польскому, ни нынѣшнему Нѣмецкому, Правленію, хотя они ревле употреблялись народомъ для означенія извѣстной породы ей, или какъ прозвища племени.

На юговосточной окраинѣ Галичины, въ горахъ Станиславскаго оломыйскаго Уѣздовъ, живетъ племя Русскихъ горцевъ, отлича-ся своимъ племеннымъ типомъ, домашней обстановкой, одѣяніемъ ыкомъ, которые называются «Гоцулы»(Гуцулы). Селенія ихъ, впро-ъ, распространены въ Мараморошѣ и въ Буковинскихъ горахъ.

---

[15] пущъ и переходовъ звѣриныхъ, сост. Григор. Воловичемъ 1559 го-. Вильна, 1867, стр. 6.

[16] въ половинѣ XIV столѣтія, въ мирной грамотѣ Литовскихъ Князей съ Ко-ролемъ Казимиромъ, тоже названы Львовцы: «Аже придуть Татарове на Львовскую землю, тогда Руси на Львовьцѣ не помогати; аже повдуть Тата-ове на Ляхы, тогда Руси неволя поити съ Татары.» Акты Археогр. Комм. ос., т. I, стр. 1.

Названіе Гуцулъ производятъ отъ Румунскаго слова «гоцъ» или (разбойникъ), съ прибавкою члена «улъ,» какъ, на пр., Ту Нямцулъ. Это имя могло быть сначала браннымъ, или нари нымъ, и только послѣ стало именемъ народа и собственны немъ. Объ Гуцулахъ и вообще о горныхъ жителяхъ Кар находимъ никакого упоминанія у прежнихъ писателей: о нихъ ло ни прежнее Правленіе Польское, ни нынѣшнее Нѣм Первое извѣстіе о народномъ бытѣ Карпатскихъ жителей сообщ шій Профессоръ естественныхъ наукъ въ Львовскомъ Универ Гаке (Hacquet), въ своемъ путешествіи по сѣвернымъ Карп Въ 1788 — 1793 годахъ онъ прошелъ съ ученою цѣлы Карпатскій хребетъ, съ востока на западъ, и при своих зико-географическихъ наблюденіяхъ не забывалъ о быт чаяхъ и одеждѣ тамошняго народа. Гаке находилъ Покутян Гуцуловъ, въ Путиловѣ (на Буковинѣ), въ Рожнѣ, Хо Устьерѣкахъ; онъ посѣтилъ Писаный Камень (возлѣ Ясени лонины Скупову, Русскій Дѣлъ, Озёрну, Балтагуль, Чорногор въ Делятинѣ, Зеленой, въ (Угорскомъ) Ясеню (Körösmező); и за р. Ломницей (въ Залютномъ, въ Пѣнкахъ?) онъ не находил ше Гуцуловъ: «Hier hören die Pokutier auf» (III ч., стр. 58). образомъ Гаке прошелъ всю горную страну, заселенную Гу описалъ ихъ домашній бытъ, свадебные и похоронные об пр. Замѣчательны изображенія, представляющія пляску Гуцу топорцами, Карпатскіе виды: Русскій Дѣлъ (Ruski Tu), Ян Дѣлъ (Dział Janenienstu), наконецъ Гуцулъ и Гуцулка (

---

[87] Что имя Гуцулы было издревне извѣстно народу, свидѣтельствуют показанія разбойниковъ при судебныхъ слѣдствіяхъ, которыя изъ а книгъ приводитъ А. Бѣлѣвскій, въ своей статьѣ: «Покутье» (напеч. въ «Ча datek) 1857, т. VI, вып. 18). Въ 1703 г. Иванъ Писклявый пр шайкой опришковъ, въ которыхъ участвовали Волохи, Бойки отъ ска и Гуцулы. Около 1712 г. Иванъ Панчишинъ, въ сообществ Волоховъ и шести Гуцуловъ ночью напалъ на Коломыю и ограбил Маіорка. Около 1739 братья Добощуки разбойничали: Олекса—на Г щинѣ и въ Хоросно, а Иванъ—пошелъ между Бойковъ: Въ то в Олекса Добошъ напалъ съ Уграми и Гуцулами на с. Молотков билъ его, и проч.

[88] Hacquet's Neueste phisikalisch-politische Reisen in den Jahren 1791, 9 durch die dacischen, sarmatischen oder nördlichen Karpathen. Nürnberg, 179

und Pokutierin), Червоно-Руса и Червоно-Русской женщины (Rothreusse und Rothreussin) и др. Однако же Гаке не зналъ имени Гуцуловъ, а называетъ ихъ Русскими Горцами или настоящими Покутянами (Gebirgs-Russen oder die wahren Pokutier.). Въ первый разъ въ литературѣ упоминается названіе Гуцулъ въ 1821 году, въ изданіи: «Польская Библіотека,» т. I, и за тѣмъ въ сочиненіи Л. Голембёвскаго: «Людъ Польскій».[29] Безыменный сочинитель статьи производитъ названіе Гоцуловъ (Hoculy) совершенно неосновательно отъ кочевой, пастушеской жизни, яко бы называемыхъ Кочулами (!). Не смотря на это, онъ сообщаетъ нѣкоторыя черты ихъ быта довольно вѣрно.

Всего полнѣе описалъ Гуцуловъ, ихъ происхожденіе, характеръ, обычаи и домашнюю жизнь, Иванъ Вагилевичъ, въ статьѣ, напечатанной въ «Журналѣ Чешскаго Музея,» за 1838 и 1839 годы.[30] Сочинитель самъ уроженецъ горной страны Стрыйскаго Уѣзда, занимался продолжительное время изслѣдованіемъ мѣстной этнографіи, хорошо ознакомился съ народнымъ бытомъ и сообщилъ довольно вѣрный образъ Гуцуловъ. Съ той поры названіе Гуцуловъ стало болѣе извѣстно даже у иностранцевъ. Извѣстный путешественникъ, Кох,[31] хотя не посѣщалъ Карпатскихъ горъ, но своимъ зоркимъ глазомъ съумѣлъ въ Буковинѣ замѣтить Гуцула, по его болѣе богатому

---

[29] Biblioteka Polska na rok 1821. T. I.—Lud Polski, jego zwyczaje, zabobony, przez Ludwika Golębiowskiego. Warsz., 1830, стр. 13. На изображеніяхъ народныхъ племенъ у Голембёвскаго Гуцулъ представленъ вовсе невѣрно, хотя будто бы снятъ имъ мѣстѣ (?) извѣстнымъ этнографомъ К. Войцицкимъ. Это изображеніе представляетъ скорѣе Польскаго Горала, чѣмъ Русскаго Гуцула.

[30] Huculowé, obiwatelé wýchodného pohoří Karpatského, od D. J. Wahyleviče. Časopis Českého Museum. W Praze, 1838 и 1839.

[31] «Die ganze Gruppe dieses Theiles der Karpathen, zu welchen sie gehören, heisst hier «Tschernija gory» (die schwarzen Berge) und bildet also ein zweites Montenegro. Die Bewohnigen Montenegriner heissen «Huzzulen» und zeichnen sich durch Sprache, Kleidung und Sitten ebenso von den Bewohnern der Thäler aus, wie die berühmten Adriatischen Montenegriner von ihren Nachbarn.... Man erkennt diese Bergbewohnen (Huzzulen) in der ganz Bukovina leicht an ihrer reicheren Kleihdung, ihrem festen, eigenthümlichen Gange und ihrem guten, tüchtigen Beile, das sie so wenig entberen können, wie ihren Arm, und das ihnen immer zur Seite im Gürtel steckt.» J. G. Kohl. Reisen im Innern von Russland und Polen. III Th. Bukovina, Galizien, Krakau und Wien. Dresden und Leipzig, 1841, стр. 1—8.

платью, по твердой, свойственной ему одному, походкѣ и по его сл топорику, который неразлученъ съ его рукой и всегда у него за п (кушакомъ). Наконецъ Викентій Поль, въ своихъ лекціяхъ о номъ склонѣ Карпатъ, [32] посвятилъ также нѣсколько строкъ описа цуловъ. Въ особенности замѣчательно, что Поль называетъ по села, занимаемыя Гуцулами въ Галичинѣ и Буковинѣ, хотя не пропусковъ. О поселеніяхъ Гуцуловъ на Угорской сторонѣ, въ морошѣ, Поль ничего не упоминаетъ. Онъ приводитъ слѣдую цульскія села въ Галичинѣ и Буковинѣ, къ коимъ мы прибавляемъ народонаселенія по самымъ новымъ исчисленіямъ. [33]

I. Въ Галичинѣ, въ Станиславскомъ и Коломыйскомъ Уѣзд

Зелена и Рафаилова 1
Пасѣчна 2
Бытковъ 4
Пнѣвье 3
Надворна м. 2
Стрымба 1
Лоева 1
Делятинъ м. 2
Лугъ . . . . . .
Зарѣчье 2
Дора (у Поля ошибочно Dara) 1
Микуличинъ м. 2
Ямне 1
Ворохта . . . . . .
Яблоница 1
Бѣлые Ославы 1
Чорные Ославы . . . . . .
Черный Потокъ . . . . . .
Березовъ Вышній 2
— Нижній 1
Текуча 1

---

[32] Prelekcyje Wincentego Pola. Bzut oka na północne stoki Karpat. Krakow, 1
[33] Schimatismus cleri archidioeceseos Metropolitanae graec.-cathol. Leopoliensis 1874.

ирская	80 д.
ь м.	610 —
	1678 —
ы	750 —
	1525 —
ы	1830 —
	1152 —
а (у Поля Prokurowa)	753 —
м.	1992 —
Поля Rzyczka)	2455 —
	2166 —
а	1544 —
	590 —
м.	482 —
риска	1246 —
ка	1006 —
	88 —
(Ильця)	2392 —
Слуцейка	2485 —
вня	1573 —
Горный	1762 —
а	614 —
	644 —
ля (у Поля Tereskula)	440 —
	799 —
а	474 —
ие	259 —
	307 —
	303 —
стне	476 —
ва	261 —
ки	499 —
езка	990 —
а (у Поля Cboroiowa) и Ростоки	300 —
Великій	1350 —

	1001 д.
	1843 —
	69,822 [illegible]

3. Поля пропущены слѣдующія села и приселки:

	356 —
	1056 —
	941 —
	2745 —
	1358 —
Зе	768 —
На	1410 —
Бі	575 —
Пи	
На	...чинѣ считалось въ 1874 г. Гуцуловъ... 79,031 д.
Ст	...Буковинѣ слѣдующія Гуцульскія села:
Ло	
Де	...Ульма... 1143 —
Лу	1164 —
Зар	1194 —
До	678 —
Мик	...ловъ... 1209 —
Ямн	574 —
Вор	...1024 —
Ябло	759 —
Бѣлы	649 —
Чорнь	906 —
Черны	793 —
Березо	506 —
—	...Kimpolung)... 1293 —
Текуча	377 —

[32] Prelekcyje ... года въ Галичинѣ 61,104 души Гуцуловъ, между
[33] Schimatismu ... Католическаго Вѣроисповѣданія. Та же самая цифра
1874. ... а 1847 г., въ журналѣ «Biblioteka zakł. Ossolinskiego»

.....	1214 —
ы и Захаричъ	723 —
И того въ Буковинѣ Гуцуловъ...	13,205 —

ухъ того живутъ Гуцулы въ Мараморошскомъ Комитатѣ, въ
; они занимаютъ слѣдующія села: [35]

.....	965 —
а (Kracsinsora)	519 —
ika-Széles)	865 —
.....	492 —
ное (Kiralymezö)	20 —
.....	343 —
да (Neresznicze-Felsö)	1294 —
ikna-Rahó)	1607 —
.....	250 —
а или Богдань	537 —
.....	514 —
.....	710 —
rkut)	733 —
.....	531 —
ышнее (Körösmezö)	1130 —
ижнее	1079 —
а	395 —
.....	638 —
иса (Fekete Patak)	744 —
.....	871 —
ы (Trebusa)	740 —
ток (Fejer Patak)	412 —
Въ Угріи считалось 1872 года Гуцуловъ	15,384 —

И того всего Гуцуловъ:

инѣ	79,031 —
инѣ	13,205 —
.....	15,384 —
Итого всѣхъ Гуцуловъ	107,610 —

---

cleri rit. c. dioeceseos Mukacsiensis. Unghvarini, 1872.

По первому взгляду Гуцулы замѣтно отличаются отъ сос
нихъ Горцевъ и Подгорянъ своею наружностію, характеромъ,
рѣчіемъ, одеждой и всею обстановкой. Эта обособленность им
свой источникъ частью въ историко-этнографическихъ, частью
географическихъ, условіяхъ.

Уже самыя селенія Гуцуловъ показываютъ разность отъ дру
жителей. Гуцульскія села или общины большею частью многол
но дома ихъ тянутся на большемъ пространствѣ по берегамъ
ныхъ рѣкъ и притоковъ, или на уютной площадкѣ, стоятъ одно
подъ горой, обсажены плодовитыми, либо дикими, деревьями.

Весьма характеристически наглядно описалъ Гуцульскія дер
Вас. Кельсіевъ: «Дорога размыта, кое-гдѣ деревушка—но деревуш
уже не тѣ, которыя на полѣ, какъ выражается Гуцулъ о равн
тамъ группы хатъ въ двѣстѣ, подчасъ въ триста, а не то по ты
дворовъ. Здѣсь помѣститься было негдѣ, здѣсь человѣкъ рубилъ себѣ
тамъ, гдѣ могъ завести огородецъ и отыскать какую ни будь ложб
для поля. Хата направо, хата налѣво, хата впереди, хата назади;
чего общаго, ничего связаннаго нѣтъ; каждый живетъ самъ по с
До сосѣда не во всякую пору можно добраться, по тому что ночь
горецъ можетъ заблудиться, по тому что сильный вѣтеръ можетъ
рвать на него груду камней, или свалить на него дерево, и чел
по неволѣ дѣлается мистикомъ, или опришкомъ.» [36]

Домъ строится у Гуцуловъ изъ еловыхъ, по поламъ ра
занныхъ, бревенъ (плениць), съ внутри выглаженныхъ стругомъ,
зывая въ замки или ключъ; крыша или стрѣха скошенная съ д
сторонъ вполнѣ, съ двухъ же узкихъ сторонъ только въ нижней
ловинѣ, вверху—причоловъ (фасадъ); кроютъ ее не соломой (
крестьяне на Подгорьѣ), а драницами или гонтами, которыя они
производятъ. Окна и двери обыкновенно обращены къ полдню—
окно къ востоку; предъ домомъ, въ видѣ крыльца, небольшой при
чрезъ который входится въ сѣнь (хоромы) и оттуда на право въ
(свѣтлицу). Входя въ комнату, справа при стѣнкѣ—мисникъ-
лочки на глиняную посуду. Кругомъ избы деревянныя скамьи (

---

[36] Галичина и Молдавія. Путевыя письма В. Кельсіева. Спб., 1868, стр. 1

прилавки), въ главномъ же углу столъ и на немъ въ скатерти— ъ и соль. Сѣверную стѣну занимаетъ постѣль, на которой нѣтъ ы, а только самодѣльные толстые ковры (ло́жники), надъ по- ью жерди (гряды) для вѣшанья платья. У ногъ постели обыкно- но виситъ плетеная дѣтская люлька, надъ которой между верев- нерѣдко виситъ красное яблочко. Третій уголъ къ двери зани- ъ хлѣбная печка, съ припѣчкомъ и вверху съ каминомъ (каглой), ъ обдана прилавками. Печь столь пространна, что она служитъ тѣ кроватью для семейства, особенно для дѣтей. Хозяйка держитъ у и каминъ всегда выбѣлены, но стѣны не бѣленыя моются ко предъ большими праздниками. У бѣдныхъ бываютъ и курныя , въ которыхъ нѣтъ камина, выводящаго дымъ въ сѣнь и на чер- (на по́дъ), а дымъ валитъ изъ затопленной печки на всю ком- и стоитъ густымъ облакомъ подъ чорнымъ потолкомъ, тѣснясь четыреугольнымъ отверстіемъ въ потолкѣ. Пока не выгоритъ въ , двери и окошка открыты, а еще при томъ, чтобы не привык- спасти глаза отъ ѣдкаго дыма, нужно садиться на маленькій ьчикъ, или какой ни буть утинокъ (чурбанъ) на землѣ.

Полъ въ комнатѣ рѣдко мощенъ, а вымазанъ желтою глиной, пе- шаной съ овсяными мякинами, или конскимъ пометомъ (коня-). Надъ окнами бываетъ также полка (полица), на стѣнахъ же столомъ рѣдко имѣются у Гуцуловъ иконы, какъ это во- у другихъ крестьянъ, а только есть вбитые колки, на которыхъ, ремя случающихся церковныхъ обрядовъ: водосвятія, молитва- или парастаса, вѣшаютъ пшеничный калачикъ, прилѣпивъ къ восковую свѣчечку. На противоположной сторонѣ сѣни помѣ- ся иногда комора, или другая комната (ко́мната), въ которой Гу- вѣшаетъ на стѣнѣ свои порошницы, ружья, рогатины и кую сбрую. Изъ тѣхъ же сѣней (хоромовъ) придѣланы низкія ы, которыми выходятъ въ клѣти или кошары, помѣщающіяся сзади, ъ хижины. Крыша, опущенная внизъ, почиваетъ на бревенчатомъ и образуетъ теплый сарайчикъ, въ которомъ помѣщается мел- котъ (дро́бъ, дробя́тка), т. е., овцы съ ягнятами и телята. Гу- хозяинъ каждый разъ, днемъ и ночью, можетъ посмотрѣть съ любезныхъ овечекъ и забросить имъ за драбины свѣжень- сѣнца.

Такимъ образомъ домъ Гуцула отличается высокой крышей,

й скотъ и тамъ кормлятъ сѣномъ, на мѣстѣ, раскидывая скоту два раза въ день по снѣгу клоки сѣна, и примѣшивая нерѣдко къ му свѣжія деревянныя вѣтви. Въ это время пастухи пересиживаютъ особой на царинѣ построенной хатѣ (зимаркѣ). По этой шинѣ у иного Гуцула, кромѣ хаты въ селѣ, находится двѣ и зимарки, куда онъ лѣтомъ, съ женой, дѣтьми и всею домашнею ядью, перекочевываетъ для сѣнокоса, а зимой посылаетъ батра- для зимовки скота. Жизнь Гуцула, такъ сказать, въ переход- положеніи отъ кочеваго къ осѣдлому быту. Только въ новѣйшее ня начали Гуцулы садить борышку (картофель), кукурузу, рѣпу бобы. Въ прежнее время Гуцулъ не сѣялъ ничего, а только сво- на низъ бриндзу и вурду (овечій творогъ), гуслянку (ове- простоквашу) и пр., и мѣнялъ на кукурузу (мелай) и другіе стные прапасы, которыми прокормливалъ свою семью. Къ этому- быту относится (пѣсн. II, 357):

Ой серака Поляниця кукурузу сѣє,
А упадча Гуцулія на то ся надѣє;
Ой серака Поляниця кукурузъ сапає,
А упадча Гуцулія бесаги латає;
Ой серака Поляниця кукурузу поле,
А упадча Гуцулія вже бѣжитъ у поле.

Или:

Гуцулія кукурлія не хоче робити,
Лишень иде въ Коломыю мелай дорожити.

До сихъ поръ Гуцулы любятъ подвижную жизнь: они постоянно возятъ на вьючныхъ лошадяхъ свой товаръ: овечій творогъ, ры, деревянную посуду, самодѣльныя сукна, холстъ, кушаки и по городамъ, мѣстечкамъ и селамъ на продажу. По всему По- ю, Буковинѣ, Марамарошѣ, даже въ Седмиградіи, можно встрѣтить ующихъ Гуцуловъ, которые, сидя верхомъ на лошади, нерѣдко трубкой въ зубахъ, прядутъ волну изъ воткнутой за поясомъ ели.

Гуцулъ страстно любитъ скотоводство, особенно стада овецъ. ходитъ свою овечку какъ дитя и предпочитаетъ ее всему дру-

гому скоту, говоря: «Святила бы се Божья скотинка—овечка; ви ки все: бриндза, вурда и жентица, и кожюхъ и петекъ та ще женица.» Кромѣ овецъ они держатъ стада рогатаго скота, вы въ полонинахъ и продаютъ. Богатые Гуцулы нанимаютъ свои ловъ крестьянамъ, живущимъ на подгорью, къ полевымъ ра самъ же Гуцулъ воловъ никогда не впрягаетъ въ ярмо, а ли возки довольствуется лошадьми-вьюками. Гуцулъ, можно сказа ный народъ. Впрочемъ, рогатый скотъ у Гуцуловъ малой поро наго качества, коричневой и вообще темной шерсти, когда, на того, степной скотъ въ Буковинѣ и Угріи отличается больш стомъ и красивой бѣлосѣрою породой. Угорскіе волы славны длинными крутыми рогами.

Перезимовавъ свой скотъ Гуцулы выгоняютъ его изъ въ полонины. Выгонъ скота бываетъ обыкновенно около 1-г при чемъ совершается, такъ называемое, мѣшенье, съ особыми ми, сохранившими древнія постановленія первоначальнаго (дов скаго) пастушескаго быта. Послѣ того немедленно слѣдуетъ По скій хо̀дъ или походъ на горныя пастбища, въ полонины.

Верхи и полонины вовсе не заселены, и зимой онѣ ст вершенно безлюдными пустырями. Вся полоса Карпатскихъ в отъ Молдавскихъ границъ на западъ до Низкаго Бескида, п ляется пустымъ никѣмъ не посѣщаемымъ пространствомъ, по громадными буграми снѣговъ. Жители горъ пріютились въ р ныхъ по ущельямъ и проваламъ хижинахъ, полонины же видъ дикой пущи или настоящаго ледянаго поля. Только ст оживляется страна. Отъ дуновенія южныхъ вѣтровъ вдруг снѣга, зашумятъ, загремятъ тысячу водопадами всѣ горныя рѣчонки и чрезъ нѣсколько недѣль вся мертвая полоса пок густыми травами, буйнымъ злакомъ и запестрѣетъ несмѣтны скими цвѣтами. Въ половинѣ Іюня горный или подгорянскі уже въ полонинахъ, мелкіе овчари съ топорками въ рукахъ шаютъ всю страну неумолкаемыми Коломыйками и заунывнымъ свирѣли. Тогда-то, по словамъ народной пѣсни, съ воскресшей

Урадуется весь міръ на земли,
Горы, долины та й полонины!

Въ полонинахъ травы не косятъ на сѣно, такъ какъ по круты пинкамъ и обрывистымъ дорогамъ не возможно свезти сѣно к

ъбѣ, зимой же нельзя со скотомъ перебрести по снѣжнымъ заме- чрезъ скользкія ущелья и замерзшіе ручьи, ни жить среди ле- пущи, такъ приходится только лѣтомъ выгонять скотъ на вер- пользоваться тучными альпійскими пастбищами. Такимъ образомъ ины (какъ Нѣмцы называютъ die Alpen), это—нагорныя пасть- , пространствомъ отъ 500 до 1000 десятинъ и больше, которыя адлежатъ нѣкоторымъ богатымъ владѣльцамъ изъ крестьянъ. но же, общинное право, сохранившееся съ древнихъ временъ, до- етъ всѣхъ жителей деревни пасти свой скотъ за условленную еду владѣльцу земли.

Плата—постановлена натурой: восемь до двѣнадцати бочонковъ бениць) овечьяго творога (бриндзы) за лѣто, и такую плату вла- не смѣетъ отмѣнить. На основаніи этого обычая бываетъ ежего, предъ Полонинскимъ ходомъ, сгонъ скота на пробный удой енье). Для мѣшенья избираютъ которую ни будь изъ вблизи по- ы лежащую Гуцульскую усадьбу съ пространной цариной (по-). Въ условленный день каждый хозяинъ, желающій въ извѣ- ъ полонинскомъ пашеніи участвовать, пригоняетъ весь свой ой скотъ, овецъ, козъ, иногда и коровъ, на мѣсто мѣшенья. При ніи хозяиномъ усадьбы нанимаются на лѣто пастухи (вôвчерй, , ледѣнй) и выбираются изъ нихъ ватагъ или ватажко и стар- пастухъ. Плата (сембриля) производится также бриндзей, съ чей по парѣ постоловъ (кожаныхъ лаптей). Послѣ приготовляютъ тной вмѣстимости дôйницу или гарчикъ, въ который каж- хозяинъ, при свидѣтеляхъ ватагѣ и леденяхъ, доитъ свой . Они мѣряютъ и отмѣчаютъ на особой къ этому дѣлу приго- нной дощечкѣ (лещаткѣ) нарѣзомъ или зарубкой, [38] сколько гар- ъ было молока, съ половиной, съ четвертью, съ восьмой и пр. гарчика. Сообразно пробному удою опытные овчари расчитываютъ, ько хозяинъ долженъ получить бриндзы, или урды, за лѣто, зна- сколько бербениць, сколько полубербениць, сколько гарчиковъ, гарчиковъ, или, въ прибавку, сколько сырныхъ колачей или баран-

---

тѣ ли «чрьты и рѣзы,» по которымъ древніе Славяне, «не имѣя писменъ, ѣхъ и гатаахъ» какъ пишетъ Черноризецъ Храбръ, или, по крайней мѣрѣ, ватки ихъ?

чиковъ. [39] При овцахъ-маткахъ тутъ-же и ягнята. Ватажко, по трѣ, сей же часъ узнаетъ, которое немощно, или лихо вы вано, что оно не дойдетъ въ полонину. Таковыхъ раздаютъ бѣ вдовамъ и сиротамъ, щобы собѣ выплекали.

Лучинку-карбованку или бирку раскалываютъ пополамъ і такъ, что на одной и на другой половинѣ остаются тѣже и Одну половину беретъ хозяинъ, дѣлавшій пробный удой, а д отдаетъ ватагу, который, по очереди, отъ всѣхъ доющихъ і принимаетъ лещатки, нанизаетъ ихъ чрезъ просверленную д на снурокъ и беретъ ихъ съ собой въ полонину для справки, кто изъ хозяевъ долженъ получить бриндзы. Когда передоит скотъ и кончится мѣшенье, ватагъ съ овчарями принимаю старшинъ все стадо скота и начинается торжественный По скій хôдъ. Впереди идетъ пастухъ-наперадôвецъ, въ чорн занкѣ (въ маслѣ и сажѣ вываренной рубашкѣ), по бокамъ і ледѣни, въ сопровожденіи овчарскихъ собакъ, подгоняютъ ско тагъ и старшій пастухъ заключаютъ шествіе съ навьюченны ными котлами и деревянной посудой шкапьетами (лош Сурмы засурмятъ, трубеты затрубятъ, и весь таборъ кочев сопровождаемый игрой на сопѣлкахъ (свирѣляхъ) и веселыми и идетъ тихимъ шагомъ по извилистымъ дорогамъ и горнымъ трон въ верхы, въ полонины. Ревъ скота, блеянье овецъ и ягнятъ няютъ воздухъ, овчари прощаются съ возвращающимися хоз передавая каждый что ни будь тому, кто сердцу милъ, кто і кѣ-ненькѣ, кто сестрѣ, а кто милой чернобрôвкѣ, или (цѣ-голубкѣ. Пришедши въ полонину, ватагъ тутъ же пр ваетъ обновить, или наново устроить, стаю, т. е., ограду для починить дранью, или лубьемъ, колыбу (шалашъ, гдѣ пасту чуютъ), снести всю посуду: устроить вертлюгъ (столбецъ с комъ), на которомъ вѣшается котелъ надъ ватрой (очагом отогрѣванія молока, устраиваютъ полки для сушенія будзовъ, нужное, и тогда начинается полонинское хозяйство. Немедленно дятъ въ колибѣ огонь (ватру). Гуцулы говорятъ, что овчари въ і

[39] Когда овечій творогъ размягчить на огнѣ, то сдѣлается масса на тѣста, изъ коротой овчари дѣлаютъ баранки (колачи), блины (вйкарй) барашечки и др. того рода фигурки.

должны непремѣнно развести живой огонь или Божій огонь. той цѣли ледѣни пріискиваютъ сухой порохнявый пень, кладутъ а мѣсто очага, зарубываютъ въ немъ клинообразную зарубину; , обтесавъ такое же клинчатое бревно съ твердаго дерева, завают его въ зарубину. Два дюжихъ овчаря, ставши на и взявъ за концы, начинаютъ бревномъ пилить, т. е., сильно ь бревно объ порохнявую зарубину до тѣхъ поръ, пока, отъ жительнаго тренія, не загорится пень. Увидѣвъ дымящійся пень, же разводятъ огонь и, тричи (трижды) перекрестясь, падаютъ на ко- а ватагъ читаетъ въ слухъ «Отче нашъ» и др. молитвы, которыя всѣ тствующіе, благоговѣйно сложа руки, повторяютъ за нимъ. Вотъ комъ видѣ сохранилось древнее огнепоклоненіе у Карпато-Рус- горцевъ!

Чѣмъ скорѣе разведется огонь, и чѣмъ яснѣе онъ горитъ, тѣмъ поведется дѣло сыроваренія и вообще благополучнѣе вестись ъ скотоводство. Иногда, говорятъ, разведеніе огня идетъ столь ю, что уставшихъ ледѣней должны смѣнять другіе. Это худое наименованіе: оно ворожитъ или болѣзнь и падежъ скота, или ценіе дикими звѣрями. Божій огонь долженъ сохраняться до коневанья; его берегутъ ватагъ и старшій пастухъ въ отсутствіи ей и, говорятъ, не было примѣра, чтобы Божій огонь по- . Если, по причинѣ недостатка паши случится перекочеваться угую стаю, то и Божій огонь переносятъ въ другую колыбу, ке тамъ наново разводятъ его. Такъ, говорятъ, было въ старину тмъ стаямъ—и велось хорошо скотоводство, теплая погода сто- поздней осени, удой былъ обиленъ до того, что не только хватало бриндзы для всѣхъ газдъ (хозяевъ) и на симбри- плату) ватагу и всѣмъ овчарямъ, но пастухи еще припря- было (приготовятъ) свыше двѣ, или три, бербеницы и, продавъ ву, подѣлятся деньгами. Съ той поры, какъ начали «ватажити и скоти урлѣпники и жовнираги [40] и зажигаютъ ватру кресa, або и дѣдьчими сѣрниками,» то Богъ не благословитъ и нуетъ несчастье: бола, падежъ, или мотилица на овцы, мед-

---

лѣпъ, Нѣм. Urlaub; урлѣпникъ, Нѣм. Urlauber, отпускной солдатъ. Жовнъ, Польск. żołnierz, отъ Нѣм. Soldner, солдатъ, съ уничиженіемъ говоря — наёмника.

вѣдь ку чить, что нужно зарани (ранѣе
другую стаю, весною падутъ снѣги і
стриженныя овцы пукаютъ (лопаю
осень настаютъ ранніе морозы и не да
газдамъ, что получившіе полный надѣ
сембрилю пастухамъ уплачивать дені
что «необачные недовѣрки покасо
ворилъ сѣдой Гуцулъ, со вздохомъ кач

Соображаясь съ числомъ скота, с
ледѣней 8—10 и больше человѣкъ. І
галъ и, отваривая все молоко, дѣлаютъ
(большіе комы творога). Дойныя коров
такъ какъ въ горахъ коровы не доятся
дома, въ селѣ, для кушанья, особенно
мыя овцы и козы, которыхъ пускаю
нихъ уже пасутъ яловникъ, бычки
(дробъ) доится въ стрункѣ два р
пашу, и вечеромъ, когда пригоняютъ е
боръ особаго устройства въ стаѣ, куд
Въ оградѣ, называемой загорода, въ
жду кольями такія отверстія, что чрез
пролѣзть: это—струнка. Когда приде
ходятъ съ дойницами и присѣдаютъ из
и тогда одинъ овчаръ идетъ въ загоро
въ струнку, приговаривая: «Штруть-г
рена пролѣзть сквозь струнку, стоя
пастухъ задерживаетъ ее, подставляет
пускаетъ ее вонъ, за тѣмъ принимается з
цу. Молоко сливаютъ въ мѣдный котелъ,
очагомъ и, отогрѣвъ его, со вложеніем

---

[1] Глегъ (gleg)—это ссѣлое молоко изъ же
кусочекъ бросаютъ въ удой молока, чтоб
лось). Это дѣйствіе называется глегат
глегъ, (gleg, у Лемковъ глягъ, гля́г
Греческаго γλάγος, молоко, слова, употребл
обстоятельство указываетъ на близкія сно

энтинцѣ (сыровоткѣ) будзъ (сладкій творогъ), сдавливаютъ его
льшіе комы, просушиваютъ на полкахъ и отдаютъ прибываю-
въ полонину очереднымъ хозяевамъ, которые, перемявъ съ
венною ими солью, набиваютъ бриндзу въ бербеницы и, сообра-
съ зарубинами по лучинкамъ, берутъ свой пай на домъ. Воз-
ясь въ село онъ же, хозяинъ, подаетъ повѣстку, чья очередь выхо-
въ полонину по бриндзу съ своею лучйнкою, и запасаетъ овча-
арчомъ (кукурузяной мукой, картофелемъ, хлѣбомъ и проч.).

Ватагъ въ полонинѣ—начальникъ стаи: онъ приказываетъ, и
и должны ему безусловно повйноваться. «Въ полонинѣ стар-
нема, ни вôйта, ни пана; ватагъ и вôйтъ, и панъ; вôнъ царь
юнинѣ. Такъ Бôгъ установивъ. А онъ, ди, и нѣмина-маржина
скотъ) знае старшину и повинуесе. Коли выженуть товаръ
лонину, то що найдужчіи волы начинають брыкатисе, и ко-
быкъ переборе всѣхъ, то той и старшій на всю стаю; вôнъ
веде и ему всѣ волы и коровы дають дорогу.» Такъ толко-
нѣ Гуцулъ въ полонинѣ, доказывая необходимость начальства.

ромѣ бриндзы добываютъ, переваривая во второй разъ жен-
другой родъ творога, урду или вурду, которая бѣлѣе бриндзы
толь жирна, а также гусляйнку, т. е., простоквашу изъ овечьяго
, которая также въ бербеницахъ свозится съ полонины для
няго обихода, или на продажу.

Въ полонину не полагается заходить женщинамъ, даже за яго-
ельзя имъ ходить туда: это ужь такая установа. На стаѣ,
ыло въ Запорожьѣ, одни мущины занимаются всѣмъ. Сами
варятъ кулешу, моютъ посуду и занимаются молочнымъ дѣ-
сами они стираютъ и бѣлье. Не рѣдко случается, иной ледѣнь,
не смѣнять бѣлья, выварить свою рубашку въ коровьемъ

реками въ самой отдаленной древности, когда (по словамъ Нестора):
нѣни сѣли суть по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Угорьска земля и Болгарьска.»
, въ сосѣдствѣ Греціи, предки нашихъ Гуцуловъ, Бойковъ и Лемковъ, на-
весь глягати молоко и дѣлать бриндзу. Оттуда они вынесли слова-
ŋ, колиба, навѣсъ, шалашъ; βοσκή, кормъ, βόσκω, βοσκήσω (pasco),
, выгонять на пашу, и называютъ до сихъ поръ свои шалаши коли-
свои горныя пажити – Бескиды, пасти на горахъ—бескидовати.

маслѣ съ сажей и, какъ чумакъ, ходитъ все лѣто въ такой ш
кѣ, которая лощась, подобно коленкору, предохраняетъ его отъ
дя и насѣкомыхъ.

Въ прежнее время всѣ пастухи въ полонинѣ были воору
у каждаго было ружье (крѣсъ или пушка), не рѣдко яичаре
лучавшіяся Богъ вѣдаетъ какими путями въ горы, за поясомъ
леты, рогатина (кинжалъ) и проч.; но Австрійское Правите
обезоружило весь горный народъ, и теперь остался у каждо
цула только за кушакомъ длинный ножъ въ металлической опр
для ватэговъ въ полонинахъ мѣстная власть разрѣшаетъ имѣть
или пистолеты. При всемъ томъ полонинская пастушеская
представляетъ вольное раздолье. На мѣшеньѣ батьки-газды, в
ватага и скотарей, передаютъ въ ихъ руки все свое имущ
Ледѣній, идя въ полонину, чувствуютъ себя самостоятельным
бодными, хотя на шесть недѣль, владѣтелями скота всей д
Ватагъ—временный хозяинъ, а ледѣни его челядь. Это сознаніе
властія, случающаяся борьба съ дикими звѣрями, предвидѣнная
съ вьюгами, грозами и ненастной погодой, во время которы
должны хранить ввѣренныя имъ стада, внушаютъ овчарямъ му
отвагу и самоувѣренность. И воспитанный нѣжной матерью
чекъ-плéканчикъ, не бывшій въ никакой пригóдѣ, весело
мается за трудъ и въ первый разъ почувствуетъ, что онъ хлоп
лодецъ, Козакъ: у него «въ лѣвой руцѣ сопѣлочка, а въ пра
порѣць;» онъ ходитъ за овцами свободно, припѣвая; кругом
цвѣтущая природа, глазъ его господствуетъ надъ необозримы
странствами скалистыхъ горъ, дремучихъ лѣсовъ и глухихъ тр
онъ находитъ довольно досуга «думочку думати и гадку гад
вдоль быстроструящейся рѣчонки, онъ носылаетъ свои вздохи
лой любкѣ, которая, скучая за милымъ, припѣваетъ дома:

Ой на веснѣ днинка красна, пташеньки спѣваютъ,
Въ полоницѣ еще краще вôвчерики граютъ.
Пôшли вôвци въ полонину, а ягнятка блéютъ,
А що жь наши вôвчерики въ полонинѣ дѣютъ?
На маленькôмъ салашику ватагъ ватагуе,
Та наробитъ колачикôвъ, менѣ подаруе.

Такъ и на Угорской Верховинѣ югасъ (овчарь), ходя за ов
и поглядая долой, въ село, поетъ:

Ладно менѣ въ полонинѣ,
Въ полонинѣ сижу:
Што ма мила дома робишь,
Я то вшитко вижу.

Напротивъ того, глаза овчарки постоянно обращены къ верхамъ, на утѣшается пѣснею:

Видко мого миленького
Конецъ полонинки,
Якъ росчесавъ жовту косу
Ажъ до ременинки.

Кромѣ скотоводства, Гуцулы занимаются рубкой лѣса. На горахъ, Карпатскимъ проваламъ и долинамъ, растутъ непроходимые хвойные лѣса. Въ прежнее время крестьяне безпрекословно пользовались имъ: кто гдѣ хотѣлъ, тамъ и рубилъ; чья полонина, того и окрестный лѣсъ. Австрійское Правительство постановило закономъ, что лѣса достались во владѣніе помѣщиковъ и казны, даже на крестьянской землѣ выросшій лѣсъ принадлежитъ помѣщику; крестьянинъ можетъ пасти и косить сѣно, но не смѣетъ срубить ни дерева, ни куста, ни бы засорилъ сѣножать. [42] Теперь Гуцулы нанимаются рубить и сплавливать лѣсъ у помѣщиковъ и у казенныхъ управителей. Въ этихъ, подполонинныхъ лѣсахъ они рубятъ строевой и товарный лѣсъ, облупываютъ изъ коры и катятъ съ горы толстыя бревна (обки, бѣланѣ кочаютъ) къ притоку, послѣ водой спускаютъ по немъ къ рѣкѣ, сколачиваютъ въ сплавы (пласты, дарабы) для рѣч-

---

когда, въ слѣдствіе этого закона, возникли тяжбы и посыпались жалобы крестьянъ, одинъ мужикъ, защищая свое право владѣнія, изъяснялъ нѣмецкому чиновнику: «Якъ же, пане Комисару? Коли моя земля, то и лѣсъ мой, бо на моей землѣ выросъ. То уже такъ Богъ далъ. А то пришло бы на тое, що голова моя, а чуприна, що на моей головѣ выросла, не моя. Якъ же то може бути?» Ловкій чиновникъ нашелся: «А вось, говоритъ, я тобѣ скажу, що голова моя, а волосье не мое!» — и онъ снялъ свой парикъ. «Якъ и Цѣсарскій патентъ каже: земля твоя, а лѣсъ панскій.» — «А нехай васъ нечистый возьме съ вашими патентами!,» возразилъ съ негодованіемъ обманутый крестьянинъ.

ной сплавки. Иногда, въ неприступныхъ мѣстахъ, для удобнѣй сволакиванья бревенъ, они пристраиваютъ ризы—это изъ бре на высокихъ быкахъ устроенныя, корыта, тянущіяся помежду ми и нѣсколько верстъ вдоль къ сплавной рѣкѣ. Заготовивъ бо количество бревенъ, поливаютъ ризу водой и по льду пускаю одному бревну, которые съ неимовѣрною быстротою мчатся къ на спускъ.

Гуцулъ—бывалый и весьма предпріимчивый человѣкъ. Съ н люлькой-запеканкой въ зубахъ лежа на печкѣ своей курной онъ разскажетъ вамъ весь рѣчный путь отъ Рябинца и Озер Кутъ; онъ отмѣтитъ съ точностію всякую гряду (отмель), п подводный камень, всякую опасную скалу, всѣ кашицы (сру накладенными камнями подъ мостами), всѣ мосты, подмостки, с скоки—водопады. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ пріѣзжали м чики изъ Молдавіи, закупали корабельный и товарный лѣс самой Чорногорой—и Гуцулы срубили и сплавили его не толь горъ въ Куты и Черновцы, но нанялись сплавить его да Пруту въ Романовъ Торгъ, Бакоту и до самаго Галаца, за 600 лѣе верстъ, до самаго устья Дуная. Но Гуцулъ, отдаляясь на вре дома, всегда скучаетъ за своими горами:

Гей плыну я по Дунаю,
и такъ си думаю:
«Нема кращихъ спѣваночокъ,
якъ у нашѣмъ краю!
Ой нема жь то, ой нѣ мажь то,
якъ Руська крайна,
Тамъ спѣвае Коломыйки
каждая дѣвчина.
Ой нема жь то, ой нема жь то,
якъ та Коломыйка,
Она душу вырывае
зъ моего серденька.
Коломыйки мои любй,
где жь я васъ подѣю?..
Збѣравъ я васъ въ лѣсахъ-горахъ,—
по полю розсѣю!!.

(Пѣсн. II, стр. 739.)

Впрочемъ, у Гуцуловъ развилась своя домашняя промышленность: между ними находятся искусные плотники для построенія домъ, которые, срубивъ цѣлые дома, разбираютъ весь струбъ и вляютъ въ безлѣсныя страны Надпрутской долины, гдѣ продаютъ по ярмаркамъ въ Заболотовѣ, Снятинѣ и др. городахъ. Они дѣютъ хорошую деревянную посуду. Есть между ними и другіе мара. Гуцулъ умѣетъ плавить металлы и довольно искусно выдѣлыетъ желтомѣдные крестики, пуговицы, запонки, цѣпочки, топорики, ы, порошницы; онъ сумѣетъ починить, или сдѣлать, ружье, конбрую и проч. издѣлія для собственнаго употребленія и на проу. Женщины Гуцулки опять—мастерицы красить овечью волну вью шерсть на разные яркіе цвѣта: алый, малиновый, голубой, тый, зеленый и коричневый; руками Гуцулокъ перерабатывается олько весь запасъ домашнихъ рунъ, но иная деревня (Яворовъ, ловка и др.) прикупаютъ нѣсколько сотъ пудовъ волны и переатываютъ ее домашнимъ (не фабричнымъ) образомъ на сукна, ики, килимы, фоты, опинки, катраны, крайки, рукави и др. издѣлія. Замѣчательно, что это искуство вовсе не перенято Нѣмцевъ, ни отъ Запада, а все у нихъ своедѣльно и по преданію ранается и переходитъ изъ поколѣнья въ поколѣніе, отъ самыхъ, етъ быть, доисторическихъ временъ. Вообще у Карпатскихъ Горъ, особенно у Гуцуловъ, въ домашнемъ быту, въ хозяйственныхъ борахъ и уборахъ, незамѣтно ни малѣйшаго вліянія Западнаго зованія, все у нихъ по своему, по старинному.

И нынѣ Гуцулы такъ выдѣлываютъ брындзу, урду, гусляннакъ ее выдѣлывали два, три, столѣтія тому назадъ; такъ одѣвая въ самодѣльное платье, какъ это описалъ Гакѣ; и нынѣ они ь пляшутъ гайдука, смѣло подбрасывая на сажень вверхъ свои оры и съ вѣрностію ловя ихъ надъ головами, какъ это изобрано ученымъ Профессоромъ на 2-ой картинкѣ стр. XIX, III тома «Путешествія.[43] Форма и матеріялъ орудій и снастей, снадобья, убства, домашней обстановки — все какъ бы въ первобытныхъ

---

tanzt wird den ganzen Tag unter freiem Himmel. Beim ersten Anblick, als ich diesen Tanz sah, war ich nicht wenig betroffen, die Gefahr zu sehen, die damit verbunden ist. Noch nie hatte ich so was gesehen, und mir einbilden können, dass die Menschen,

лѣсахъ. Они строятъ дома по обычаю сво
убранство мущинъ и ожерелья женш
пряжки, покрой одѣянія до малѣйшей
опредѣленно, неизмѣнно, какъ бы въ
ваятеля выковано. Гражданственность
ловъ, какъ среди постоянно движимы
недвижимыя массы воды лежатъ внизу
кая буря, никакій ураганъ.

Гуцулы и вообще Верховинцы отл
ніемъ и замѣтной тѣлесной силой. Гуцу
бревно, которое есть кому и двоимъ
въ длинный стволъ ели, и одной рукой
Гуцулъ оборотный, ловкій, охочъ къ ра
любитъ отдохнуть и полежать, куря т
стосердеченъ, чувствительный, хлѣбосо
раздражительный, жестокій и скорый
постояненъ. Онъ любитъ щеголять
ствомъ, дорожитъ своей блистающей сб
порцомъ. Женскій полъ отличается я
Уже Гаке замѣтилъ у Гуцуловъ волок

---

welche um eine solche Zeit, wo man an kein
auch bei einer ähnlicheu Feierlichkeit (т. е.,
jeder Pursch hat sein Frauenzimmer bei d
einem Kreise herum. Gewöhnlich ist der Aufg
des Zirkels. Obgleich nun dieses Volk in eine
nicht geschlossen, denn wenn der Pursch
um den Leib, und dreht sich damit herum, i
Axt in die Höhe über den Kopf seinen Schön
gen wirft er sie öfters in die Luft, und f
damit, so kann, bei einem unglückli-hen Fal
sie fällt, der Kopf gespalten werden, indem
ersetzt, was die anzuwendende Kraft bei ei
allermerkwürdigste bei diesem Tanz ist, wein
und wie ein Frosch mit den Tänzerinnen her
die er am Ende des Stils hält, klafterhoc
wieder fängt.... Um einen besseren Begriff v
auf der Vignette zu Ende der Vorrede ein
Neueste physikalisch-politische Reisen in den
cischen und Sarmatischen oder nördlichen

ъ у обоихъ половъ. Таковы они и сегодня. Многіе женатые за
ъ себѣ считаютъ имѣть по двѣ и три любаски, а иный Гуцулъ доко-
ъ своей женѣ, что у нея нѣтъ ни одного любовника. Гаке пи-
, что женатые, кромѣ законной жены, имѣютъ свои подруги
естры), напротивъ того замужнія женщины безпрепятственно
атъ своихъ любовниковъ. Этотъ порокъ вѣроятно имѣетъ свой
чникъ въ смѣшеніи съ какимъ-то постороннимъ племенемъ, чуж-
ъ Славянамъ, которые, какъ извѣстно, славятся цѣломудріемъ
аевъ и безпорочной жизнію въ супружескомъ союзѣ. При II-мъ
прилагаются изображенія Галицкихъ и Угорскихъ Гуцуловъ.
ни Гуцульскія собраны въ селахъ: Рунгурахъ, Космачѣ, Криворов-
Чорномъ Потокѣ, Яворовѣ и проч. Въ слѣдствіе стеченій обстоя-
ствъ, въ прежнее время развилось въ этой странѣ разбойничество,
пшки, и Гуцулъ вовсе не считалъ позорнымъ участвовать въ
ѣ. «Опришки въ Карпатахъ, пишетъ Кельсіевъ, были нѣчто въ
абрековъ на Кавказѣ. Это были не то разбойники, не то бандиты, не
дамы добры молодцы, не изъ жажды разбоя, не изъ жажды на-
, а такъ, отъ нечего дѣлать, со скуки. Еще недавно, лѣтъ трид-
назадъ, Гуцулъ считалъ постыднымъ дѣломъ ходить безъ ружья,
лько силой Австрійское Правительство отобрало у нихъ ружья.
ой и убійство въ горахъ были дѣломъ до того обыкновеннымъ,
даже въ счетъ не ставились. Теперь ихъ почти нѣтъ.... Ни Поль-
, ни Молдавское, Правительство никогда дѣльно не владѣли эти-
орами; одна Австрія съумѣла, безъ шуму, безъ войны, покорить
и вышли изъ нихъ (Гуцуловъ) люди тихіе и смирные.» [44]

А. Бѣлѣвскій, въ своей статьѣ: «Покутье,» представилъ по этому
мету замѣчательныя данныя, заимствованныя изъ актовыхъ книгъ
ипславскаго Уголовнаго Суда съ 1703 по 1723 и съ 1738 по 1751
. Они выпукло представляютъ состояніе страны и наглядно
уютъ на причины, по чему именно на Покутьѣ съ такою силою
рзостію выступали, такъ называемые, опришки.

Положеніе края, на границахъ трехъ Государствъ, наполненнаго
ными горами и непроходимыми лѣсами, весьма благопріятство-

ичина и Молдавія, путемыя письма В. Кельсіева. Спб., 1868, стр.
9—250.

вало разбоямъ. Если одинъ ватагъ (атаманъ) послѣ грабеж
ланнаго на Покутьѣ, былъ преслѣдованъ властями, или р
онъ дѣлалъ отступленіе въ Волощину (Молдавію), откуда др
тагъ и побратимъ его приходилъ ему на выручку. Если
обое, при встрѣчѣ съ преслѣдующими ихъ ротами, потерп
раженіе, то разбитые отступали къ своимъ побратимамъ въ
находили у нихъ нерѣдко помощь, а во всякомъ случаѣ уб
Въ первой половинѣ XVIII вѣка опришки развелись по
Заднѣстровью и образовали свои побратимства. Вездѣ, по
Покутью, до самаго Днѣстра были у нихъ по селамъ присяж
братимы, сообщники, товарищи и друзья, которые доставля
съѣстные припасы и помогали разбойникамъ въ нападеніи и
жѣ. Шайки опришковъ возросли до такой силы, что нападал
бѣлаго дня на мѣстечки Косовъ, Микуличинъ, или на Жидовску
бу въ Яблоновѣ. Развелась настоящая Гайдаматчина. Въ т
время (1704) г., «когда Иванъ Пискливый славился ватагомъ
ковъ на Покутьѣ,' другой ватагъ, Пинта, разбойничалъ въ Уго
и другъ съ другомъ были знакомые-побратимы. За тѣмъ Пис
водилъ шайки въ Волощинѣ и Угріи, а Пинта грабилъ въ
на Покутьѣ; въ шайкѣ, которую онъ велъ на Косовъ, находил
лахи и самъ Пискливый съ Бойками и Гуцулами.

При такой внѣшней обстановкѣ вырабатывался дикій хар
народонаселенія, особенно у Покутскихъ Горцевъ, которые, в
склонности къ разбойничей жизни, считали разбой чѣмъ-то в
славы и отличія. Рѣдко можно было найти Гуцула, который в
дыхъ лѣтахъ не вкусилъ гайдамацкаго хлѣба и не былъ у опр
а степенные батьки, даже имущіе хозяева, не только не по
замѣченную у своихъ сыновъ охоту ити въ опришки, но, при
шейся способности, и сами они не отказывались участвовать
паденіи. Народная пѣсня замѣчаетъ,

Что есть насъ не мало
.....того товариства,
Якъ у лѣсѣ въ Медоборѣ букового листа.

Но главной причиной этого неправильнаго состоянія бы
Зосиліе Польскаго Правительства, извѣстный гнетъ народа и к

порченность Польскаго управленія котораго представители дѣли-
сь съ опришками ихъ добычей.

А. Бѣлевскій нашелъ въ выше приведенныхъ актахъ замѣчатель-
я данныя. Онъ говоритъ: «Лица разныхъ сословій жили въ удивитель-
ъ согласіи. Економы или управляющіе имѣніями: Ославскій, Мы-
нскій и Ланчинскій пьютъ въ полѣ какъ друзья съ опришка-
; Печинижинскій Подстаростій получилъ отъ нихъ въ даръ кон-
ую сбрую, а Ославскій большую табакерку. Отъ ватага оприш-
ъ получили въ даръ: панна Михаловская горсть жемчуговъ и де-
ть перловыхъ нитокъ; госпожа Михаловская десять нитокъ ко-
ловъ, а панъ Михаловскій горностаями подшитый кунтушъ и ка-
шку червонцевъ. Панъ Цѣшановскій принялъ роль третейскаго судьи
жду опришками и Жидомъ Шаей изъ Коломыи, котораго опришки
тѣли изрубить, но, по ходайству пана Цѣшановскаго, они помило-
и его, взявъ съ Жида 20 талеровъ. Вотъ въ какихъ отношені-
ъ стояли опришки къ личностямъ, представлявшимъ въ это время
стное управленіе. Очевидно, всѣ они участвовали въ разбояхъ, и по
али свою долю изъ награбленнаго добра, хотя Г-нъ Бѣлёвскій умол-
ъ объ этомъ, удивляясь только необыкновенной гармоніи сосло-
(«między różnemi kłasami panuje tu dziwna harmonia»). Пой-
нныхъ опришковъ нерѣдко вѣшали, или отсѣкали имъ головы,
Ляхамъ и Жидамъ Правительство никогда не приписывало ника-
й вины. Они всегда выходили цѣлы и невредимы.

По этой-то причинѣ въ прежнее время считалось молодечествомъ
ти въ опришки, въ гайдамаки, хоть на три недѣли.»
до сихъ поръ Гуцулы поютъ пѣсни про Добощука, Мару-
ка, Джемеджука и другихъ именитыхъ опришковъ, прославляя
ь (по мѣстному мнѣнію) богатырскіе подвиги. На Добошеву хату,
бошеву кирницу, указуютъ еще и нынѣ, гдѣ она была, какъ на
щенные памятники, а потомки Стефана Дзвôнки, который убилъ
ь ружья Олексу Добоша, живутъ до сихъ поръ въ селѣ Космачѣ
обнякомъ подъ народной опалой. Никто не дружится, ни сооб-
ется съ ними. Вооруженіе опришковъ было непослѣднее. Бѣлёв-
й нашелъ въ актахъ: «ватагъ опришковъ имѣлъ ружье, перевѣ-
енное черезъ плечо, при бедрѣ палашъ, за поясомъ топорецъ и
ѣ пары пистолетовъ, въ рукѣ рогатину, у пояса висѣлъ обыкно-
нно ножъ, называемый чепеликъ. Простые опришки различа-

лись тѣмъ, что у нихъ не было палаша и только одна пара ... летовъ.» Народное преданіе прибавляетъ къ тому, что они, вмѣсто ... новъ, нанизывали на нитку червонцы и украшали ими свои ... (кресани) и ремни отъ порошницъ и проч.

Опришки, подобно Запорожцамъ, называли другъ друга: «... брате, товаришу, побратиме;» ватагъ же ихъ обращался къ ... «Хлопцѝ молодцѝ!» Еще не разслѣдовано, была ли какая нибудь ... между Украинскимъ и Горнымъ Гуцульскимъ гайдамачествомъ.

Въ народной пѣсни живо представляется бытъ опрышковъ:

А що у тôй Чорногорѣ за воронѝ коні!
«Ходѣмъ, брате, въ Гайдамаки, чуємъ за червонѝ!»
«На що тобѣ, пане брате, торбину таскати,
Лѣпше тобѣ, пане брате, людей розбивати!
Чи знаєшь ты, пане брате, що будемъ дѣяти?
Геть вырѣжемъ вражихъ Ляхôвъ, будемъ пановати!»

Вотъ какихъ мыслей полны были Гуцулы опришки. Бѣл... разсказываетъ, что при допросахъ опришковъ употребляемы бы... ченія, и что это дикое и безчеловѣчное средство оказывалось плоднымъ. Рѣдкій опришокъ высказывалъ на пыткѣ больше, было имъ сказано добровольнымъ способомъ; но были и такіе чаи, что разбойникъ, признавшійся добровольно, взятый на ... отказывался отъ всего и не сказалъ на пыткѣ ни слова.

До какой степени опрышки были равнодушны къ позорной ... ти, знаемъ изъ пѣсни:

Чи видишъ ты, пане брате, за лѣсомъ могила?
Чи ты умрешъ, чи повиснешъ, разъ мати родила!

Поляки разсказываютъ о безчеловѣчной свирѣпости опри... которой они будто бы сопровождали свои нападенія на панскіе ... ры и шляхту. Эти явленія имѣли скорѣе причину въ жестокомъ ... хожденіи Ляховъ съ Русскимъ народомъ, чѣмъ въ природной ... сти нравовъ. Впрочемъ, извѣстно, до какой степени можетъ оч... читься человѣческое сердце и закалиться чувство въ разбойник...

---

[46] Разсказы Казим. Войцицкаго, будто бы опришки, разграбивъ разъ ...

Вагилевичъ, въ своей статьѣ, [46] производитъ Гуцуловъ отъ ... или Уцовъ (Половцевъ), племени Турецкаго. Увлекаясь этой ..., онъ находилъ въ ихъ наружности, характерѣ, жизни, обы... и языкѣ столько всего чужестраннаго, что чуть ли не считалъ ...ихъ Гуцуловъ полу-Турками; напротивъ того другіе этнографы, ... Поль, утверждаютъ, что «въ Гуцулахъ видѣнъ неизгладив... типъ Славянскій, который, подъ вліяніемъ горной природы, ...ется рѣзкими и смѣлыми чертами.» [47]

...ніе его о Гуцулахъ высказано въ письмѣ, помѣщенномъ въ ... изъ Львовскихъ журналовъ, куда и отсылаемъ любознатель... читателей. [48]

...печатлѣніе, какое сдѣлали Гуцулы на В. Поля, достойно вни... характеристика его горнаго люда схвачена живо и вѣрно, а мно...рты изъ бытовой жизни Гуцуловъ предлагаютъ матеріялъ для ...шаго изслѣдованія этого во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательнаго ...

...аконецъ, не отрицая нѣкоторый примѣси посторонней народно... ...жно сказать, что Русско-Славянская народность взяла рѣши... ... перевѣсъ. Нынѣ Гуцулъ настоящій представитель Сла...го духа: по наружности, обычаямъ, образу жизни, языку и ...повѣданію, онъ стоитъ въ ближайшей связи съ другими Гор... — Верховинцами и Подгорянами. О Горцахъ вообще можно ска...

...ича, приказали старому хозяину босыми ногами плясать по истолчен... стеклу и, не довольствуясь этимъ тиранскимъ поступкомъ, велѣли ему, соб...ными руками, въ саду вырыть яму, въ которой его живого и зарыли, ...въ ему прежде глаза, такіе разсказы — очевидно преувеличены, или ...шляхетскія выдумки. Въ слѣдъ за тѣмъ Войцицкій, оправдывая строгія мѣры бывшаго Польскаго Правительства, говоритъ: «Кто же бы удив... Рука справедливости преслѣдовала со всей строгостью та...новерговъ человѣчества, которые такъ отдалились отъ человѣческой ...» Чистая выдумка, для оправданія строгихъ мѣръ Польской ... справедливости!

...ého Museum 1838 – 1839.

...ka na północne stoki Karpat. Kraków, 1851, str. 131.

...ka zakładu im. Ossolińskich we Lwowie. 1847, t. 1, str. 664.

зать съ Бѣлёвскимъ, что «они народъ пригожій и красивый. С тѣлосложеніе, свобода движеній, обыкновенно свойственная ж горъ, наконецъ отвага и ловкость — прирождены вмѣстѣ в Г и Бойкамъ. Горцы различаются между собою въ частности, имѣютъ много общаго, ихъ вяжетъ съ собою особый быт бый характеръ страны. Горный міръ—это свой особый міръ, ный отъ остальнаго міра низменныхъ странъ; жизнь горца, полукочевника, совсѣмъ другая жизнь. Пѣсни Горцевъ, по сво раженію, по своему метру, ритму и напѣву, напоминаютъ воды по камнямъ и мелкимъ порогамъ горныхъ притоковъ. В пѣсняхъ особенно выпукло обнаруживается любовь Горца ной странѣ, мягкость и нѣжность чувства, его способность вленію глубокой любви и, при всей жесткости натуры, обнару ся въ немъ много честныхъ, благородныхъ качествъ, дѣлаю племя для каждаго весьма сочуственнымъ.» [49]

8. *Горцы, называемые Бойками.*

Непосредственные сосѣди Гуцуловъ съ запада, это Го Подгоряне, называемые «Бойки.» Это названіе придаетс скому народу сѣвернаго Карпатскаго склона, начиная отъ рѣ ницы къ западу до истоковъ Днѣстра; слѣдовательно, Бойки маютъ погорье Стрыйскаго и Самборскаго Уѣздовъ. Викент исчисляетъ слѣдующія села, заселенныя Бойками, [50] къ ко мы прибавляемъ статистическія свѣдѣнія о народонаселеніи съ [51]

Ломна имѣетъ жителей	112
Волчье	170
Ясёнка Масёва	70
Конратовъ	23
Исаіе	117
Ластовки	97

[49] Pokucie, przez A. Bielowskiego. Czas, dodatek miesięczny. 1857, t. VI, str. 664.

[50] Rzut oka na północne stoki Karpat. Kraków, 1851, str. 130.

[51] Схиматизмъ Греческо-Русск. Перемышльской Епархіи за 1874 годъ.

:о и Кринцаль	302	—
	466	—
ник Новый	971	—
Старый	929	—
	8,563	
ъ	520	душъ
	346	—
	638	—
остина	138	—
ь Желѣзный	175	—
	1496	—
чье	329	—
Нижняя	1150	—
Вышняя	920	—
	14,305	
Нижнія	445	д.
Вишнія	331	—
ки	361	—
	1420	—
	698	—
Вышнее	1721	—
Нижнее	967	—
ики	1961	—
ра	1123	—
Вышнее	650	—
Нижнее	251	—
	468	—
	657	—
вцй	235	—
	456	—
ре	570	—
:о	673	—
	646	—
	359	—
	233	—
ъ	486	—

Мыта .....
Сухій Потôкъ .....
Багноватое [52] .....
Рыкôвъ и Молдавско .....
Лосинецъ .....
Ясёнка Стецёва и Радичъ .....
Ильникъ Земянскій .....
— Запорожскій .....
— Королевскій .....

Уричъ (Стрыйск. У.) .....
Ямельница .....
Пôдгорицѣ .....
Сопôтъ .....
Крушельница .....
Корчинъ .....
Синевôдско Нижне .....
— Вышнее .....
Сморжа .....
Жупанье .....
Климецъ .....
Выжлôвъ .....
Сенечôвъ .....
Вышкôвъ .....
Побукъ .....
Межиброды .....
Тишевница .....
Трухапôвъ .....
Брязя [53] .....
Сукôль .....
Камёнка .....
Слобода .....
Лужки .....

[52] У Поля ошибочно—Bachnowate.

[53] У Поля ошибочно—Bereza.

.....	227 —
.....	729 —
ник (Стрыйск. У.)	618 —
ско	3713 —
.....	809 —
.....	2891 —
	и того 53,430 [5]

этимъ селамъ слѣдуетъ прибавить слѣдующія, въ той же об-
жащія, деревни, которыя пропущены Полемъ:

і Замковая	960 д.
.....	578 —
.....	806 —
.....	870 —
.....	420 —
.....	2294 —
.....	1009 —
.....	740 —
ка	600 —
инъ	900 —
къ	260 —
а Нижняя	486 —
Вышняя	498 —
ь	830 —
.....	250 —
ъ	210 —
	11,711

.....	230 д.
ник Дубовый	350 —
.....	889 —
ецъ	766 —
и Ростока	231 —
нъ	895 —

---

ka na północne stoki Karpat, стр. 129—130.

Шумячь.....
Гвоздецъ.....
Волосянка.....
Туря Великая.....
Белеевъ.....
Небыловъ.....
Слободка.....

И того въ 1874 году считалось Горцевъ Бойковъ

Въ 1851 г. Поль считалъ Бойковъ 57,553 души.

Впрочемъ, В. Поль называетъ страну, въ коей помѣщаю веденныя селенія, прямо ея же народнымъ именемъ—«Верх и говоритъ, что народъ съ гордостію называетъ себя «Ве цемъ,» а только въ насмѣшку зовутъ его сосѣди «Бо Между Верховинцами нашелъ Поль еще особенную горную с верховьевъ рѣкъ Орявы и Опора, которую онъ назвалъ « щиной,» а горцевъ, живущихъ тамъ, «Тухольцами.» Поль что эта страна издавна была заселена: онъ находитъ у нар ные типы рѣзче отпечатлѣнными, чѣмъ у самыхъ, Бойков воритъ, будто бы и способъ постройки хижинъ и церквей от къ древнѣйшимъ временамъ, имѣя совсѣмъ Византійскій ха и пр. Мы считаемъ жителей этой страны прямо Горцам винцами, имѣющими, конечно, нѣкоторыя мѣстныя особенно звание Тухольцевъ, если кое-гдѣ и употребляется, происход деревень Тухля (Вел.) и Тухолька, извѣстныхъ ловкими с ками для гонки строевого лѣса. [55]

---

[55] Села, заселенныя мнимыми Тухольцами, высчитаны у Поля сл Онъ считалъ, въ этихъ 26 селахъ 1851 г., 15,413 душъ; слѣдователь населеніе уменьшилось на 976 душъ:

Орява.....
Погаръ.....
Орявчикъ.....
Тисовецъ (у Поля ошибочно Tyrawiec).....

«Бойки» (един. ч. Бойко, Боёкъ, Бойцунъ, жен. Бой-
йчиха, Бойчунка, собир. Бойки, Бойчинья) производятъ
е отъ корня бой, бойкій, другіе же, именно И. Вагилевичъ,
статьи: «Бойки, народъ Русско-Славянскій въ Гэличинѣ,» [56]
доказать, что они происходятъ отъ древнихъ Боевъ, дав-
ія Боёгеміи или Богеміи, и будто бы когда-то обытавшихъ
странахъ.

Бойки, вовсе не употребительное ни въ прежнемъ, ни въ ны-
правленіи края, до новѣйшихъ временъ не было из-
ъ письменности. Первый, упомянувшій о бранномъ названіи
ie nazwisko) «Бойко,» былъ Червинскій, отождествляя его съ
!); такое толкованіе, конечно, не имѣетъ смысла. Лука Го-
й, [57] извлекая изъ Червинскаго, приводитъ почти вполнѣ его
страны и народа.

.....	690	д.
ъ	460	—
м.....	389	—
въ	203	—
(у Поля Hotar)	664	—
.....	386	—
.....	1189	—
а.....	484	—
ко	885	—
(у Поля Byków).....	226	—
цъ	209	—
.....	820	—
а	437	—
.....	450	—
.....	556	—
а.....	532	—
.....	1140	—
;а.....	1016	—
зьс	216	—
ате	492	—
Вышня.....	700	—
Нижня	462	—
	14,447	

eského Muse m 1841, стр. 30.

Zadniestrska między Stryjem i Lomnicą, przez Ign. Lubicz-Czerwińskiego.

П. І. Шафарикъ, обративъ вниманіе ученаго міра на сло стантина Багрянороднаго (De administratione Imperii, c. XX области, называемой у туземцевъ «Бойки» (Bóiki), сообщилъ эт ни историческое значеніе, [58] и безъ всякаго колебанія п страну, въ которой живутъ нынѣшніе Бойки, тождественной с ной, указываемой Константиномъ Багрянороднымъ, т. е., из сти за Турціей (землей Мадьяровъ), именуемой туземцами граничившей съ Франконіей и Великой или Бѣлой Хорватіе шаемой рѣкою Вислой, иначе Дичицей.» [59] Желая поддерж мнѣніе, Вагилевичъ, съ замѣтною натяжкой, старался новѣ древнихъ лѣтописцевъ о Кельтійскомъ племени Бояхъ связать кими народными преданіями, которыя онъ называетъ народ никой и, не имѣя на это, кромѣ одного имени, никакихъ пол ныхъ доказательствъ, хотѣлъ видѣть въ нынѣшнихъ Бойках сѣвшее племя Кельтійскихъ Боевъ. Соображая всѣ, собран данныя, нельзя не назвать его предположеніе слишкомъ с Десятокъ подобранныхъ имъ яко бы Кельтскихъ словъ, щихся въ Польскомъ и Русскомъ языкѣ, нѣсколько имен ліи со слогомъ бой (даже бай!), прямо ничего не доказыва званія мѣстностей: «Волохи, Волошинъ, Волощина,»—тоже п казательство Кельтичества: они скорѣе происходятъ отъ Ва выходцевъ или поселенцевъ на Волошскомъ правѣ (jure Va съ XV и XVI столѣтій, о чемъ свидѣтельствуютъ грамоты П Королей и другіе документы. Наконецъ, народное преданіе о то богатырѣ Ванчѣ слишкомъ сбывчиво и неопредѣленно, и тѣмъ, Вагилевичъ, увлекаясь предвзятой мыслей, совсѣмъ пр но называетъ этого сказочнаго Ванча Кельтомъ или Бойко цемъ Перемышльско-Зидачевской земли. Преданія о пер Бойковъ изъ Белзской земли въ Карпатское погорье тоже тверждаются никакими историческими данными.

Lwów, 1811, стр. 148.—Lud polski, jego zwyczaje, zabobony, przez Lud skiego. Warszawa, 1830, стр. 112.

[58] Slovanské Starožitnosti P. J. Šafařika. V Praze, 1837, стр. 638, и за тѣм бой статьѣ: «O zemi jmenováne Bojky,» Časop. česk. Mus. 1837.

[59] Славянскія Древности П. І. Шафарика, переводъ съ Чешскаго О. М скаго. Москва, т. II, кн. I, стр. 401.

При всемъ этомъ, однако же, нельзя отрицать, что существовало
ществуетъ названіе «Бойко,» и что есть преданія о народѣ и
, называемой историческимъ именемъ «Бойки.» Въ актовыхъ
ахъ Станиславскаго Уголовнаго Суда А. Бѣлѣвскій [60] нашелъ
ванія подсудимыхъ опришковъ, что въ 1703 и 1704 году въ шай-
Ивана Пискливаго были Бойки отъ Перегинска и Гуцулы,
рыми предводительствовалъ Федь Жолобъ. Въ 1739 г. Иванъ
щукъ (братъ Олексинъ) пошелъ между Бойки, откуда изъ
ехова были извѣстія объ его грабежахъ, а послѣ, въ селѣ Бе-
, въ Самборской землѣ, онъ, умирая, передалъ въ церковь свой
акъ или разбойничій ножъ. [61] До сихъ поръ во всей Галичинѣ
й изъ Синеводска, Тишевницы и Межибродъ Стрыйскаго Уѣзда
азываютъ иначе, какъ Бойками: «Бойки пришли съ орѣхами,
и продаютъ бриндзу, у Бойка найлучше купить сушеныхъ Вен-
ихъ сливъ, свѣжаго винограда» и проч. Гуцулъ говоритъ: «Вѣ-
ь съ Бойка повѣявъ,» т. е., съ сѣверозапада. Въ Дрогобичѣ,
юмилѣ, Перемышлѣ и во Львовѣ говорятъ: «Бойки за Днѣстромъ,
орахъ.» Въ народной пѣсни поется про Бойка зъ Небылова
Стрыйскаго У.), въ другой же пѣсни говорится: «полюбила съ
ь Самбора Бойка,» а еще въ иной пѣсни насмѣхаются надъ Бой-
:

Ой бѣдойко, умеръ Бойко, Бойкови дзвонили,
А Бойко ся схопивъ зъ лавы, ледви го зловили.

(Пѣсн. II, стр. 618.)

Жители равнинъ указываютъ на погорье (Пôдгôрье и Горы

---

1. Статью А. Бѣлѣвскаго «Покутье.»

отъ замѣчательный памятникъ послѣ опришковъ находился у Львовскаго
ескаго помѣщика, Ивана Вас. Товарницкаго. Это былъ родъ кинжала, про-
ой работы, изъ рѣзака передѣланный. Онъ довольно широкъ съ не очень
остреннымъ концомъ и имѣлъ короткую желтомѣдную рукоятку въ видѣ
ескихъ копытъ. На одной сторонѣ кинжала вырѣзана надпись: «Иванъ До-
щукъ, славный збойникъ Горскій передъ смертю смертю (такъ!) свою зложилъ
рѣзакъ въ церкви Беняшки.» На другой сторонѣ видны слова: «Отъ того
ака загибъ зъ рукъ До(бощу)ка....» Остальная часть надписи совсѣмъ
рлась до того, что остались только кой-какіе слѣды буквъ, но не возможно
зобрать имени жертвы.

[illegible] и [illegible] Уѣздовъ, что тамъ живутъ Бойки; [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] смотря въ долины, и что [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] Днѣстромъ. Подоляне у [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Роживатовѣ и пр. ум[illegible] что [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] уже Бойки, но Ясе[illegible] [illegible] [illegible] [illegible], что тамъ Бойки, а съ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] не называетъ своихъ соот[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible]-то срединнымъ между тѣми [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] опредѣлить мѣсто жительст[illegible] [illegible] [illegible]. Въ пѣсни народной столь же неопредѣле[illegible] [illegible]:

> [illegible] [illegible] и [illegible] Горы.
> [illegible] [illegible] [illegible] Бойки.
> [illegible] [illegible] [illegible] грае.
> [illegible] [illegible].

[illegible], что [illegible] народъ никогда не назоветъ с[illegible] [illegible] и каждый отказывается отъ него съ негодованіемъ, считая его обиднымъ именемъ: «Бойкнуло бы тобѣ въ че[illegible] и Бойко? Я такій же Русинъ, якъ и ты.» Между тѣмъ вѣрн[illegible] В. Пол.: если бы этотъ народъ дѣйствительноно происх[illegible] историческихъ Боевъ, онъ вовсе не имѣлъ бы причины [illegible] когда его назовутъ этимъ именемъ.

Изъ всего выше сказаннаго видно:

Во первыхъ: Предположивъ, что земля, называемая [illegible] номъ Багрянороднымъ «Бойки,» точно находилась въ ст[illegible] маемой горцами, прозываемыми Бойки, то народъ Кел[illegible] Боевъ, жившій въ доисторическое время въ этой странѣ, с[illegible] истребился, и нынѣшніе жители, Русскіе Горцы или По[illegible] какъ не происходятъ отъ Кельтовъ. Они чисто Славянско[illegible] живутъ съ незапамятныхъ временъ на своей землѣ. Ни Не[illegible] другіе лѣтописцы, ни позднѣйшіе писатели, ничего не гово[illegible] комъ ни будь постороннемъ племени. Въ началѣ XIII ст[illegible] минается въ лѣтописи Синеводско, село, котораго жит[illegible] ваютъ по преимуществу Бойками, и ничего не говорит[illegible]

ородности его жителей.[62] Мы помѣщаемъ изображеніе Синеводъ во II и IV томахъ находится много колядокъ, записанныхъ Синеводскѣ, Тишевницѣ, Ясинѣ, Розгорчѣ, Дулибахъ и др.

Во вторыхъ: Народъ, заселяющій эту страну, ни чѣмъ особенно не отличается отъ своихъ сосѣдей, ни тѣлосложеніемъ, ни обликомъ народнымъ бытомъ, ни одеждой, ни домашней обстановкой, ни пѣснями, ни языкомъ. Слѣдовъ Кельтичества на немъ вовсе Подгоряне и Верховинцы составляютъ продолженіе того же Русскаго народа, который населяетъ остальную Галичину, только географическое положеніе и климатическія условія наложили на свою печать.

Остается вопросъ: по чему народъ самъ не хочетъ себя называть ъ, когда онъ не долженъ бы вовсе обижаться, если бы онъ томъ дѣлѣ происходилъ отъ историческихъ «Боевъ,» или на «бойкіи» (какъ утверждаетъ Вагилевичъ)? Для разъясненія надлежитъ допустить предположеніе, что названіе Бойковъ лось къ остаткамъ того племени, которое, послѣ незапись исторіей пораженій, народныхъ смутъ и потерь, низошло, до положенія рабовъ, или бѣдныхъ праздношатающихся въ у возрастающаго и господствующаго Славяно-Русскаго народа. быть, въ странѣ, которую Константинъ Багрянородный называетъ «бойки,» жили когда-то и Кельтійскіе Бои; но они выселились, передругія страны, или истребились въ войнахъ, а послѣ нихъ осталась Славянскими поселенцами какая ни будь невольная челядь, или которая, шатаясь между господствующимъ народомъ, своими ми называема была «Бойки,» пока совсѣмъ не перевелась и не съ народомъ, а, ославянившись, не оставила свое прозвище Русскому народу, который по этой причинѣ и чуждается его. Должно Славяно-Русское населеніе всегда враждебно относилось къ

же того ѣхалъ бѣ Данило князь къ королеви въ Угры, хотя имѣти съ любовь сватьства: и не бы любови межи има, и воротися отъ короля, и въ Синеводольско (въ Хлѣбник. Синеводско, въ Ерм. сп. Синоско), во монастырь Святыя Богородица; наутрѣя же въставъ, видѣ много бѣжашихъ отъ безбожныхъ Татаръ, и воротися назадъ въ Угры; не бо проити Русскоѣ земли (т. е., Галичины), зане мало бѣ съ нимъ ины.» Полное Собр. Русск. лѣт. II, стр. 178.

этимъ Боямъ, когда до сихъ поръ народъ съ презрѣніем
ся имъ въ видѣ поговорки: «Бойко жовточеревый» и въ
ку припѣваетъ:

Ой Гуцулы, Гуцуленьки, де 'сьте Бойка дѣли?
Цы вы его испеклисте, цы сырого зъѣли? —
Ни мы его испеклисмо, ни сырого зъѣли,
И но ишовъ черезъ гору, та го вовки зъѣли.

Вагилевичъ утверждаетъ, будто бы у Бойковъ сущест
чти исключительно только лирическая поэзія. Между тѣмъ
богата пѣснями разнаго рода, эпическаго и лирическаго
нія, и вовсе не уступаетъ въ этомъ отношеніи никакой др
сти Галичины. Напротивъ, мы можемъ сказать, что въ з
лонъ, Верховинцевъ, Подгорянъ или Горцевъ, называемыхъ
сохранилось народное пѣснопѣніе въ полной силѣ. Изъ и
ника можно убѣдиться, какое богатство и разнообразіе пѣсен
ныхъ въ этихъ земляхъ. Эпическій характеръ пробивается
ныхъ пѣсняхъ, особенно въ колядкахъ, галькахъ и др.;
находится много былевыхъ и бытовыхъ пѣсенъ, выдержан
тельно въ эпическомъ тонѣ. Конечно, есть много и эротически
выхъ пѣсенъ — лирической формы. Пѣсни сохранены по б
сти въ первоначальномъ видѣ, не испорчены, не подновл
то бываетъ въ другихъ странахъ, особенно въ открытыхъ
по главнымъ трактамъ и возлѣ городовъ. Есть и позднѣйш
наслоенія, добавленія и передѣлки, какъ это случается съ п
вущаго народа, но во многихъ изъ нихъ сохранился прото
ческаго періода, первоначальнаго эпоса, обломки котораго с
въ видѣ обрядныхъ пѣсенъ, а также уцѣлѣлъ богатый за
вого, семейно-житейскаго, пѣснопѣнія въ цѣльномъ, неис
видѣ.

Теперь окинемъ разомъ произведенія поэтическаго
Горцевъ Восточной Галичины и подведемъ имъ общій и
Гуцуловъ, Верховинцевъ и Подгорянъ (Бойковъ), какъ нар
[redacted] своему происхожденію и характеру мѣстности.
[redacted]ялся въ глубинѣ души народа, давно сроднившагося
[redacted] своей прадѣдной земли и съ дѣтской любовію со
[redacted] своихъ отцовъ. Въ счастьѣ и горѣ, въ радости

амъ образомъ выражаетъ всякія ощущенія души и выли-
чувства въ извѣстной формѣ пѣсни. Впечатлѣнія въ гро-
идахъ представляющейся природы, преданія отдаленной
событія въ семьѣ, или въ общинѣ, не рѣдко и отголоски
ой и общественной жизни, все слагается въ пѣсенную фор-
, постоянно мѣняясь въ подробностяхъ, сохраняетъ въ
ой первоначальный образъ. Горцы и Подгоряне, вообще
природными заборалами — горами и лѣсами, находились
акой-то разобщенности съ остальнымъ міромъ, жили въ
и менѣе поддавались вліянію чужеземщины. Они относи-
ему, что только выходитъ изъ предѣловъ ихъ мѣстности и
съ какою-то недовѣрчивостію и боязнью. Чужая рѣчь, чу-
, чужіе порядки, и все, что выходитъ изъ области бытовой
что выше его умственнаго кругозора, все это для него
, чужестранное: «То-то не по нашему, не по Христіян-
ъ не принимаетъ его, онъ даже смѣется надъ тѣмъ. Бла-
замкнутости, отчужденности, отчасти и господствующимъ
дразсудкамъ, народъ не поддавался, и не поддается, влія-
въ, Мадьяръ и Нѣмцевъ, удержалъ свой старинный языкъ,
й обычай, свой народный бытъ, и тѣмъ спасъ свою на-

ждомъ селѣ есть люди, одаренные или поэтическимъ на-
или счастливою памятью, есть свои пѣвцы и пѣвицы
и спѣвачки на все село): они-то сохраняютъ, поддер-
распространяютъ народную пѣсенность. Въ зимніе ве-
сельскихъ сходкахъ, вечерницахъ и досвѣткахъ, въ
ру при работѣ, дома при хозяйствѣ, или въ дальней поло-
цами, вездѣ у горца готовая пѣсня въ устахъ. Въ рукахъ
ли за поясомъ, свирѣлочка, готовая разжалобить его
авитъ думать, а тамъ и спѣть пѣсню, думку, или хоть коло-
нщины при работѣ не молчатъ: полютъ ли грядку, гре-
но, или, такъ себѣ, сидя въ холодочку, подъ вѣтвистымъ
рядутъ куделю, вѣчно у нихъ въ умѣ извѣстная пѣсня,
настроенію души, и грустный напѣвъ разливается ра-
груями среди шума горныхъ притоковъ и гремящихъ во-
ю скалистымъ горамъ, дремучимъ лѣсамъ и цвѣтущимъ
лугамъ. Самая пѣсня, какъ вдохновеніе, или впечатлѣніе,

мгновенія, выливается въ лирической формѣ коломыйки и с
вается въ двухъ, четырехъ, или шести стихахъ.

Обыкновенно: картина изъ окружающей природы, с
ствующій настроенію духа образъ души—чувство радости и
ствія, отголосокъ жалю и грусти, ожиданіе милаго, воспом
счастьѣ любви съ милымъ, нареканіе на невѣрность его—такіе
ные предметы пѣсенъ. Нерѣдко картина съ природы подоб
ощущенію души такъ мѣтко, что чувствуете межь ними как
добіе, или символъ подобія, такъ, какъ бы риѳма мыслей
ствуетъ риѳмѣ языковой формы. Въ гостиницѣ, на сватьбах
щественныхъ забавахъ слышите также пѣсни, сопровождаем
лой пляской. Горныя страны богаче другихъ пѣснями этого

Но первыя и главныя между пѣснями, это обрядны
которыя поются въ урочное время, при извѣстныхъ, по
установленныхъ, обрядностяхъ и праздникахъ, общественны
мейныхъ играхъ и увеселеніяхъ. Коляды, гальки, ладканья и
сни, это сокровищница народной поэзіи, общій народный к
исчерпаемый источникъ преданій, изъ котораго народные
пѣвицы берутъ мотивы для своихъ твореній, разнообразясь
ностяхъ, но, однако жь, не отклоняясь отъ своего средото
нихъ находятся отголоски доисторическаго, даже миѳическаго
да, покрытыя наслоеніями поэтическихъ отливовъ разныхъ
въ нихъ обломки старинныхъ повѣстей и сказаній древняго
го эпоса. Наконецъ пѣсни обрядныя—это зеркало домашней
ной жизни, сохранившееся въ живописныхъ картинахъ п
болѣе привольнаго, быта. Нерѣдко новыя событія облекаются в
ленную поэтическую форму, удерживая въ главныхъ черта
ритъ. По образцамъ древнихъ пѣсенъ складываются молод
колѣніемъ новыя пѣсни, поражающія насъ своеобразностію
и свѣжестію самыхъ естественныхъ красокъ. Даже лирическ
думки и всякаго рода спѣванки, также плясовыя пѣсни
мыйки, шумки, чабарашки и пр., придерживаются первоо
старинныхъ пѣсенъ. Все дышетъ завѣтной стариной, своеоб
бытомъ и чисто народнымъ духомъ.

О Русскихъ Горцахъ Карпатскаго хребта (Гуцулахъ, Во
цахъ, Бойкахъ, Лемкахъ) слѣдуетъ вообще сказать, что они вы

доисторическое время изъ общей семьи Славянъ и заняли
ія горы въ свое владѣніе. Имя Русинъ, Русь, Русскій,
ъ закрѣпилось за ними посредствомъ господствованія Князей
го поколѣнія и утвержденія Греческаго Православія и Славян-
богослужебнаго языка, и, не смотря на это, все таки черты
ной разности и первоначальнаго происхожденія не стушева-
ъ сильно, какъ въ другихъ низменныхъ странахъ.

9. *Русины-Лемки.*

конецъ погорье Низкаго Бескида, отъ р. Сяна по самую По-
ю долину въ Сяндецкомъ Уѣздѣ, заселяетъ сопленменный Галиц-
ій народъ, который называетъ самъ себя «Русинами или
ками,» а у сосѣдей извѣстенъ подъ именемъ «Лемковъ» (Лем-
акъ, жен. р. Лемчанка). Названіе «Лемки» стало извѣстно
въ самое новѣйшее время, по чему и нельзя сказать, на сколь-
древне. Не смотря на это Шафарикъ считаетъ вѣроятнымъ,
вѣстные въ III и IV стол. «Sarmatae Limigantes» были пред-
нѣшнихъ Лемковъ. [63]

ексѣй Торонскій составилъ, въ 1860 году, обстоятельное опи-
этого замѣчательнаго племени. [64] Онъ производитъ названіе
ъ отъ частицы «лемъ,» которую горцы той стороны употреб-
вмѣсто «лишь-только.» Торонскій находитъ это прозвище со-
естественнымъ: такъ какъ нарѣчіе «лемъ»—не Русское, а, съ
другими словами, заимствованное у Словаковъ, то легко мо-
аться, что неправильный ихъ говоръ показался страннымъ для
Русскихъ, и они, подсмѣиваясь надъ нимъ, начали называть
ящихъ «лемъ» Лемками.

Напротивъ того, Польскій этнографъ Викентій Поль, вовсе отри-
зможность этого происхожденія, утверждаетъ, что въ землѣ
же горцевъ (Лемковъ) надъ р. Ославой находится три де-
, изъ коихъ въ одной говорятъ «лемъ,» въ другой «немъ,» а
тьей «лешъ (т. е., лишь), и по тому, по его мнѣнію, слѣдовало

---

nské starožitnosti, 936.

ы-Лемки, въ Галицкой Зарѣ. Львовъ, стр. 389.

бы называть первыхъ «Лемками,» «Лешками.» [65] Это кажется Полю т Прозвища «Немки» по тому нѣтъ людей — одна деревня употребляе Что касается прозванія «Лемковъ,» Закарпатской Руси, гдѣ, между ское народонаселеніе тѣмъ, что (Lemaken), т. е., говорящихъ «лем «Лишаками» (Lissaken), т. е., говор Чаплович ъ еще въ 1829 г. [66] Вп являются у Славянъ. Такъ, на пр., в ваютъ однихъ (на Спижѣ) «Чопак другихъ (въ Земненскомъ Комитатѣ) «по» (что), [67] третьихъ «Терпаками (trpou), вм. «теперь», [68] не упомина этой причинѣ нечего было горячиться для насъ ясна. Польскому этнограф его же имени: «Русины-Лемки,» знать существованіе Русскаго народ Вислокой, на берегахъ рѣки Попр въ странѣ, которую Д. Зубрицкій т кой Русью,» противъ чего сильно dzieje Polski i Litwy). [69] Стараясь Поляка утвержденіе, Поль разбилъ р ралей отъ Пивничны, Мушины, Гри какихъ-то небывалыхъ Куртаковъ прибавилъ поселенія XV и XVI с на правѣ Волошскомъ поселенных

---

[65] W. Pola Rzut oka na północne stoki Kar

[66] I. Csaplovics, Gemälde von Ungarn, II Th

[67] Naučný Slownik. 1870, VIII, стр. 575.—J. 475. Шафарикъ очевидно увлекся, пр ни Сатаговъ.

[68] Доказательства Мацѣёвскаго разбилъ в тьѣ: «Granice między Ruską i Polską nar

[69] Тамъ же, стр. 128.

е для того, чтобы доказать, что за Вислокой «niema Rusi.» И Зу-
кій и Торонскій признаютъ Лемковъ первобытными жителями
земли. Вѣроятно, въ этихъ странахъ въ древности жили Хорва-
которыхъ поселенія, по словамъ Шафарика, «отъ восточной Га-
ны, гдѣ Русскіе Хорваты упоминаются Несторомъ и Кадлубкомъ
850, 907, 981 и 983-имъ годами, простирались непрерывною
по Карпатскимъ хребтомъ къ самому Кракову. [70] Они приняли
ніе при Владимирѣ Великомъ, а, можетъ быть и раньше, и по-
усвоили себѣ названіе Русскихъ (Русняковъ). Самыя дальнія по-
ія ихъ къ западу—это четыре села за р. Попрадомъ: Шляхтова
д.), Бѣла Вода (655), Чорна Вода (363) и Явôрки (715 д.), напро-
которымъ находятся, на южномъ склонѣ, многолюдныя села то-
люда: Великій Липникъ (1284 д.), Фольваркъ (643), Литманова
6), Орябина (1486), Камянка (2337) и др. [71] Это самыя дальнія
ленія Русскихъ на западѣ; отсюда Лемки простираются узкою
сой къ востоку почти до истоковъ Сяна. Въ своемъ географиче-
ъ положеніи между Польскимъ и Словацкимъ народами, они долж-
были подвергнуться ихъ вліянію, къ чему присоединилось еще
ie поселенцевъ на правѣ Волошскомъ, когда на призывъ владѣль-
ли стекались свободные (люзные) люди изъ сосѣднихъ деревень
овоселье. По этой причинѣ у нихъ въ одеждѣ, языкѣ и домаш-
быту такое разнообразіе. Не смотря на эти мелкія разницы
ne różnice), самъ В. Поль говоритъ (стр. 124, 125), что все
я Куртаковъ, т. е., Лемковъ, даже со Спижаками, начавъ съ пере-
р. Попрада до истоковъ Сяна, по наружности, говору и обычаямъ,
уетъ считать однимъ народомъ, который, во время перваго наше-
Мадьяръ въ Панонію, перешагнулъ черезъ хребетъ Низкаго Бес-

---

1. Шафарика Славянскія Древности стр. 639.

рочемъ, надобно замѣтить, что нѣкоторыя изъ этихъ селъ очень древни
существовали уже въ XIII и XIV стол. Въ Сольной Банѣ (Só-Bánya) су-
ествовали соляныя копи уже 1288 г., село Блажовъ (Bálas-Vagas) осно-
но 1317 г. Далѣе упоминаются: Нижній Репашъ (Alsó-Répés) 1321 г., Яку-
ны 1322, Гельцманова (Helczmanócz, Hausdorf) 1325, Орябина (Jarembina)
29, Старая Весь (O-Falu) 1336, Здоба 1337, Куровъ, Великій Липникъ (Nagy
pnik), Мальцовъ (Malyczov) и Тройчаны (Trojcsan) 1338, Орловъ 1366, Ля-
шова 1370 г. См. Schemat. ven. cleri gr. rit. cath. dioeces. Eperiess. Casoviae,
70 г.

кида къ истокамъ Вислинскаго водоема;
жаки (Лемки) [72] въ физическомъ отно
отъ Спижаковъ (Польскихъ), поселивши
и Бѣлой, которыхъ (Польскихъ Спиж
шей и зобовъ, называютъ еще Горлак

Поль поименно высчиталъ всѣ се
ми-Лемками. Онъ назвалъ ихъ Курта
и Чухонцами (!), отъ верхняго платы
зывается будто бы «чухаия» (czuchani
короткое платье носятъ вездѣ горскіе жи
бы называться Куртаками. Плащъ особ
называется «чуга» или «чуганя» (не czu
этотъ плащъ употребляется также и въ
не только на западѣ (въ Моравіи), но и
тому можно бы ихъ назвать, пожалуй,
хонцами, т. е., Финнами.

Русины-Лемки живутъ въ слѣдую

Шляхтова .....
Яворки.....
Бѣла Вода .....
Чорна Вода.....
Верховая Великая.....
Ломница, м. Пивнична и Кукушка....
Мацѣева.....
Барновецъ [75].....

---

[72] Спижаками или Спишаками нa
скаго Комитата, въ верхней Угорщинѣ,
Спишь, Нѣм. Zips, Мад. Szepes, Лат. Sc
вѣрно производство названія Спижа отъ Г
бы когда-то жили въ этой странѣ, но н
только въ Польской и Угорской исторіи, н
Спижъ, Зпишь.

[73] Rzut oka na północne stoki Karpat. Krak., 18

[74] Впрочемъ, и у Русскихъ извѣстенъ долгій
гай, чуха. См. Областной Великорусскій
варь Даля, и Бѣлорусскій Словарь Носович

[75] У Поля Baranowce.

.....	81	душъ
а.....	80	—
.....	650	—
.....	251	—
Вышній.....	382	—
Нижній	143	—
Весь.....	1198	—
.....	283	—
Великая	1873	—
ка.....	140	—
за Русская.....	627	—
.....	601	—
ова.....	721	—
а.....	191	—
.....	655	—
а	380	—
евъ.....	551	—
.....	117	—
овецъ.....	959	—
.....	862	—
ка.....	434	—
ъ Вышній.....	333	—
Нижній.....	551	—
е.....	403	—
.....	290	—
.....	953	—
.....	341	—
усское	901	—
"	319	—
.....	653	—
нъ.....	250	—
.....	885	—
ка.....	370	—

ія Luk.

ій.

Лѣщины..... 290
Кунькова..... 284
Долины..... 135
Шклярки, Надъѣздъ [78] и Шимбаркъ..... 160
Бѣлянка..... 359
Маластовъ..... 370
Ропица Русская..... 583
Пантна..... 789
Драгощовъ..... 31
Бортне..... 833
Перегонина [79]..... 271
Бодаки..... 84
Мантина. [80]..... 315
Роздѣлье..... 480
Вапенное..... 357
Петружное [81]..... 116
Боднарка..... 633
Крива..... 155
Воловецъ..... 730
Ясёнка и Баница..... 485
Рыхвальдъ..... 778
Святкова Великая [82]..... 678
Свѣржова и Святковка..... 193
Воля Цѣклинская..... 292
Фолюшъ..... 405
Цеклинъ..... 36
Пелегримка [83]..... 730
Клопотница..... 170
Голбовъ..... 270

---

[78] Najazd.
[79] Przegonia.
[80] Męcna.
[81] Pstrążne.
[82] Swiętkowa.
[83] Pelgrzymka.

›ампска)	16	—
	406	—
ıокляска	95	—
	12	—
ı	504	—
	279	—
къ	103	—
	218	—
	463	—
	275	—
е	360	—
Малая	193	—
ое	460	—
	376	—
	190	—
	370	—
ı	602	—
	312	—
	630	—
	382	—
тка[87]	304	—
ıа	1233	—
	1023	—
[88]	362	—
	130	—
	118	—
ъ (у Поля нѣтъ его)	379	—
	17	—
›ва [89]	754	—
къ	343	—

---

e.

atka.

sowa.

ольный	1291	—
рный	578	—
	616	—
	588	—
	329	—
	705	—
	546	—
	454	—
	192	—
	83	—
	442	—
а	144	—
за [96]	560	—
	882	—
	175	—
	450	—
	315	—
	312	—
и Пекарки	170	—
[7]	603	—
	794	—
	361	—
	632	—
	444	—
	773	—
Боля	692	—
	67	—
ля	186	—
	49	—
[0]	562	—

---

howa.

a.

Токарня 382
Карликовъ [101] 488
Прибышовъ [102] 475
Петрова Воля 310
Мороховъ 212
Завадка 157
Ротнавица 200
Мокрое, Небесчаны и Поражъ 460
Полонна 800
Высочаны и Кожушне 450
Каменное 152
Лукова 670
Середне Малое и Великое 702
Хоцень 265
Суковатое 283
Кальница 424
Камёнки 215
Загочевье 385
Новосёлки 279
Мхава [103] 220
Келечава 102
Ростоки 131
Тисовецъ [104] 200
Балигородъ м. 102
Стежница 601
Быстрое 88
Лубне 79
Рябе [105] 286
Гучвица 132
Яблонки 278

---

[101] Królików.

[102] Przybyszów.

[103] Mchowa.

[104] Cisowce.

[105] Raby.

ица	172	—
	188	—
ынъ	110	—
[106]	175	—
да	282	—
цы.	154	—
	174	—
ia	287	—
а	121	—
	204	—
ja	720	—
ъ	480	—
ца	182	—
[7]	161	—
	141	—
	271	—
цъ	307	—
й	256	—
a [108]	246	—
ska Воля [109]	154	—
a [110]	160	—
ница Высша.	259	—
– Нижша		
ая	240	—
	220	—
	154	—
	370	—
e	207	—
ы	105	—
	316	—

---

anska Gorszanska

iejowa.

Творильне	460
Гульске	208
Дверникъ	436
Затворница	440
Русске	150
Протисне	240
Царинске	345
Насѣчне	134
Береги Горные	378
Устьрѣки Дольные	290
Волосате	545
Ступосяны	263
Бережки	150
Бенёва	250
Буковецъ	210
Сянки	230
Мушина м.	58
Тыличъ м.	936
Солотвина	320
Криница	1600
Поворозникъ	688
Мушинка	585
Войкова	359
Дубне	291
Лелюховъ	345
Астрябикъ	260
Злотске и Щавникъ	382
Миликъ	481
Андреевка	372
Зубрикъ	274
Верховка	320
	98,595

Въ долинѣ рѣкъ Попрада и Горной Каменицы живетъ вѣтвь го же народа, которую, по извѣстнымъ причинамъ, В. Поль назвалъ жаками и Горалями, живущими отъ Пивничной и проч. Эти Горы нимаютъ села:

ка Нижняя	550	—
я	400	—
ь	560	—
ца и Поляны	320	—
ка	870	—
	250	—
ы Нижніе	331	—
Вышніе	362	—
	228	—
	261	—
ца [111]	627	—
а	512	—
не	187	—
	517	—
	588	—
	539	—
а	410	—
	106,107	

тѣмъ же Русинамъ-Лемкамъ, по наружности, одеждѣ и говору, ъ причислить нѣсколько селъ, расположенныхъ въ гористомъ а правомъ берегу рѣки Вислока, между мѣстечками Кросномъ, акомъ и Стрижовомъ, а именно:

икъ	230	—
	309	—
ица	567	—
ица	325	—
ица Нижняя	198	—
ка	97	—
	276	—
въ	254	—
а	168	—
а	142	—

[111] для Swienica.

Воля Матьяшова	250
Савковчикъ	209
Близенка (Blisianka	165
Гвозданка	230
Красна	1010
Бонаровка	663
Опаровка	339
Рѣпникъ[112]	269
Петруша Воля	758
Братковска Волька	58
Углевка [113] и Черныя Рѣки	352
И того въ 1874 г. считалось Лемковъ	109,951

В. Поль въ 1850 году насчиталъ ихъ 130,429; слѣдовательно, въ долженіи 24 годовъ уменьшилось число Лемковъ на ...22,060 д

Наконецъ должны мы причислить сюда села, пропущенныя Па и расположенныя вдоль отъ Балигорода къ Сяноку, на лѣвомъ бе Сяна, хотя народъ въ этой мѣстности теряетъ уже особенности ковъ, приближаясь къ остальнымъ Русскимъ.

Вотъ эти пропущенныя селенія и ихъ численность:

Боско (Besko) съ приписными	1292
Волица	304
Збоиска и Болховка	480
Воробликъ Королевскій	634
— Шляхетскій	518
Ладинъ, Смысловка	118
Просѣкъ (Prusiek)	361
Сяночекъ	473

[111] У Поля Rzepnik.

[112] Węglowka.

[113] Wróblik.

ы (Płowce)	304	—
Великіе	215	—
Малые	208	—
	454	—
г.	307	—
а Русская	417	—
Польская	72	—
(Trepcza)	648	—
	359	—
овцы	605	—
ны	228	—
(Zagorzy)	495	—
	170	—
Горняя и Дольняя	258	—
поле	296	—
а	141	—
ь и Березовецъ	780	111
И того	12,971.	
Вмѣстѣ съ прежними	122,922 души.	

усскіе Горцы, о которыхъ рѣчь идетъ, сами себя никогда не отъ «Лемками,» и мытолько, для различія ихъ отъ другихъ жи- принуждены употреблять это названіе.

го касается ихъ характера, то это народъ тихаго, смирнаго нра- бродушенъ, откровененъ, трудолюбивъ, бережливъ и малымъ ъ. Съ нравственной точки зрѣнія онъ глубоко религіозенъ, имъ у него истинное уваженіе къ своей Православной (какъ называетъ) Церкви, съ ея таинствами и обрядами. Онъ лю- еликолѣпную обрядность, идетъ охотно въ церковь, или на бо- въ отдаленные Закарпатскіе монастыри, въ Красномъ Бродѣ

одонаселеніе этихъ селъ считано нами по новѣйшимъ спискамъ сельскаго ества. См. Схематизмъ клира Греко-Русск. обряда Епархіи Перемышль- за 1874 годъ. Замѣчательно, что, исключивъ мѣстечки въ этой области, Католиковъ-Поляковъ чрезвычайно мало, по нѣкимъ селамъ ни одной души, но все самая чистая Русь.

вщины. По этой причинѣ Лемка не приглашаютъ къ уборкѣ
ь Галичину, на Подолье; однако же онъ находитъ всегда рабо-
ивыхъ Мадьяръ.

ія, населяемая Лемками, гориста, камениста и неплодород-
и употребляютъ много труда и заботъ, чтобы унавозить и
свои покатистые участки, и сѣютъ по немногу зерноваго
реимущественно овесъ, изъ муки котораго пекутъ хлѣбъ и
яютъ похлебку «чиръ.»

ень сѣютъ ради крупъ и панцаки, т. е., въ ступѣ отолчен-
вень, употребляемый для пищи; пшеницы не много, развѣ для
овъ, на «пасху» и «стиранку «(лапшу),» а весь круглый годъ
итаются овсяными кляцками, съ примѣсью ржаной муки, или
я. Овсяникъ для нихъ вкуснѣе всего.

мъ того Лемки нанимаются съ своими лошадьми въ извощи-
воды. Они ѣздятъ въ Тернополь и Бучачъ за зерновымъ хлѣ-
ь Ягеръ (Erlau) и въ Токай за виномъ, а также въ Краковъ,
Доброцинъ (Дебречинъ), въ Кремницу, Щявницу (Schemnitz),
ми товарами и издѣліями. Промышленность Лемковъ не-
ьна: они выдѣлываютъ домашній холстъ, самодѣльныя сукна,
юцы) и другія шерстяныя вещи, наконецъ деревянную посу-
ы, лопаты, вѣялки, и пр.; не чуждаются также мелкой торго-
бенно же они занимаются перепродажей мелкаго скота.
о весной отправляются достаточнѣйшіе Лемки на востокъ, къ
нцамъ, покупать скотъ, преимущественно овецъ. Даже у Гу-
ı Буковинскихъ горцевъ извѣстны гости Лемки (т. е., купцы)
ваніемъ «Товты» (Мадьярское Tot—Славянинъ). На Верховинѣ
ивается по прибытіи ихъ, «токма.» [115] Это—народная сходка
ъ старшинъ изъ 20 и даже 30 селъ, на которой, послѣ уго-
юстановляется «токма,» т. е., цѣна для продажи скота, по коей
ыть продана овца съ ягнятемъ, ярчукъ, или ярка, и отъ этихъ
кто не смѣетъ отступить. Накупивъ весной скота, они при-
свои стада домой, пользуются молокомъ, творогомъ, вол-

«токма» извѣстно у Гуцуловъ и по всей Верховинѣ и значитъ цѣна,
ство; токмити—прицѣниваться, нанимать; стокмитися—сторго-
стокмленный—сторгованный, нанятой.

ной и ягнятами, откармливаютъ лѣтомъ и къ осени отпра лыми стадами на западъ, въ Краковъ, Моравію и даже Вѣну. нынѣшнія желѣзныя дороги уничтожили весь этотъ торговы но прежде того былъ у Лемковъ для прогонки скота св путь—самымъ хребтомъ Бескида, путь древній, свободный стѣснительныхъ таможенныхъ обрядностей. Австрійскіе по егеря (Gränzjäger) имѣли свои стоянки по деревнямъ, а покатости находились Мадьярскіе тридцатки (Dreissigan czad); но Лемки прогоняли свои стада самыми верхами и ми, не касаясь ни тѣхъ, ни другихъ, какъ бы по нейтр лосѣ, гдѣ находили всюду подножный кормъ. Егерскіе разъѣз гали нашихъ купцовъ, а тридцатковые чиновники взимали только съ приходящихъ съ товарами поперекъ Карпатъ, изъ въ Угрію, или обратно. Когда же нашимъ Лемкамъ приходи скотъ, или овецъ, на торги по проселочнымъ дорогамъ чрезъ и Моравскія села, то содержатели гостиницъ, зная Лемко рошей стороны, отпускали бывало этимъ купцамъ безденежн др. припасы на слово, и наши купцы, какъ честные люди, по изъ Кракова, или Оломуньца (Olmutz), расплачивались съ да точно и вѣрно.[116]

При всѣхъ лишеніяхъ и недостаткахъ, которымъ и горцы-Лемки, они бодрый, веселый и пѣвучій народъ. дѣвушки и женщины вѣчно съ пѣснями. Жнетъ ли Лемчанка А. Торонскій), гребетъ ли сѣно, доитъ ли корову, или мелет новахъ, ея работа всегда сопровождается пѣсней. У дѣву такого занятія, нѣтъ такого времени, чтобы она не пѣла пі но прислушаться при свѣтѣ луны, вечеромъ, къ возвращак удоемъ молока изъ кошаръ, дѣвушкамъ, какъ мило по горам разносятся женскіе голоса пѣсенъ ,и звуки югасовъ (овчаре вающихъ на сопѣлкахъ и фуярахъ свои заунывныя мелодіи. что одна дѣвушка затянетъ задушевную пѣснюна одномъ к ковъ, и вдругъ ей откликнется другая съ долины, а та четвертая на лугу, или возлѣ усадьбы, и вся окрестност звуками одной и той же пѣсни.

[116] Časopis českého Museum 1841.

Парни рѣдко поютъ при работѣ, развѣ пася скотъ, или при
іскѣ: пѣсни (спѣванки) ихъ по большой части лирическаго,
которыя и эпическаго, содержанія. Онѣ обыкновенно заим-
вованы у Угорскихъ Словаковъ, составлены на какомъ-то полу-
ковацкомъ нарѣчіи. Таковы же и плясовыя ихъ пѣсни (шалалай-
). Народъ перенимаетъ ихъ на заработкахъ, приноситъ домой и
етъ: новость нравится людямъ, иные подхватываютъ, поютъ за
ми, замѣняя Словацкіе обороты своими, и пѣсня становит-
своею, домашнею. Иного свойства обрядныя, колядки, царинныя,
адебныя пѣсни. Это пѣсни свои, туземныя: Словацкая стихія не
ѣла на нихъ никакого вліянія, и онѣ носятъ на себѣ признаки
евности, въ нихъ сохранился Русскій духъ и чище Русскій языкъ.
сть еще пѣсни полунабожныя, назидательнаго, сказочнаго содержа-
я, которыя поются на вечерницахъ въ Великій Постъ. Въ нихъ го-
рится о ничтожествѣ земныхъ благъ, будущности человѣка за гро-
мъ и т. п.

Въ настоящемъ Сборникѣ помѣщены пѣсни, собранныя у Лем-
въ въ селахъ: Калницѣ, Суковатомъ, Середнемъ, Рапедѣ, Завадкѣ,
олянѣ, Высовѣ и проч.

Въ заключеніе сообщимъ, что Торонскій составляетъ статью объ
ношеніяхъ Лемковъ къ своимъ сосѣдамъ и сообитателямъ. Бли-
айшіе сосѣди Лемковъ — это Мазуры на сѣверномъ и Словаки
южномъ склонѣ Бескидовъ, частью перемѣшанные съ Угорски-
и Русскими (Лемаками, Маковичанами, Краинянами и Спижаками).
е смотря на частыя сношенія Лемковъ съ Мазурами, они рѣзко
личаются другъ отъ друга. Лемко никакъ не выучится по Польски;
же служащіе по дворамъ и въ войскѣ и извощики, побывавшіе въ
раковѣ и другихъ городахъ, не могутъ настроить свой языкъ на
ольскій ладъ, чтобы нельзя было узнать ихъ происхожденія.
емко не роднится съ Мазуромъ, не перенимаетъ отъ него ничего,
платья, ни обычаевъ. Напротивъ того онъ охотно сообщается съ
оваками, легко привыкаетъ къ Словацкой рѣчи, любитъ иногда по-
вастать знаніемъ Словацкаго нарѣчія, которое даже считаетъ чѣмъ-то
учшимъ и высшимъ своего родного. Побывавъ на заработкахъ,
ли въ услуженіи за Бескидомъ, парни и дѣвки легко перенимаютъ
овацкую рѣчь, Словацкій нарядъ и часто перемѣняютъ свои имена:
астка, Феня, Парася, на Словацкія: Анница, Катица, или Марця.

Преданія, обычаи, пѣсни, все тянетъ Лемка за Бескидъ къ своимъ с древнѣйшихъ временъ единоплеменникамъ и сосѣдямъ.

Изображенія представляютъ Лемковъ изъ Завадки (возлѣ Р нова) и изъ села Криницы.

Статистическія показанія.

Принимая въ соображаніе, что между Карпатскою Русью и большемъ, или меньшемъ, количествѣ живутъ еще и другіе наро каковы: Словаки, Мадьяры, Нѣмцы, Румуны и Евреи, не лишнимъ б детъ въ заключеніе привести нѣкоторыя данныя о пространствѣ народонаселеніи Галичины, Буковины и Угріи.

Площадь всей Галичины или Королевства Галиціи и Лодомиріи вмѣстѣ съ областью Краковской, назначаютъ въ 1364 Австрійскихъ или 1425 географическихъ квадратныхъ миль, изъ коихъ Уѣзды, занятые Русскими, составляютъ около 1000 квадратныхъ миль.

Въ политическо-административномъ отношеніи Галичина по 1861 годъ раздѣлялась на 19 Уѣздовъ (Kreise), а съ 1861 она распадается на 74 Стана (Bezirke).

По новѣйшимъ показаніямъ всего народонаселенія считалось въ 1874 году 5,417,966 —

да служащихъ въ войскѣ..... 26,673 —

И того 5,440,039 душъ обоего пола.[117]

Это народонаселеніе распредѣляется по Вѣроисповѣданіямъ слѣдующимъ образомъ:

Греко-Уніятовъ.....	2,312,000 —
Римско-Католиковъ.....	2,400,199 —
Протестантовъ.....	37,125 —
Евреевъ.....	575,433 —
Другихъ Вѣроисповѣданій.....	3,200 —
	5,417,966 душ

[117] См. Ludność Galicyi, przez Władysława Rapackiego. Lwów, 1874.

Главныя народности распредѣлены такъ, что 1874 года было въ Станахъ Восточной Галичины: Русскихъ 2,230,212, Поляковъ ополяченныхъ) 70,2158, Евре-евъ 424,684; въ 27 Западныхъ Ста- Русскихъ 81,788, Поляковъ 1,788,141, Евреевъ 1507,49 д. И Русскихъ 2,312,000, Поляковъ 2,490,299, Евреевъ 575,423 д., т. во всей этой Галиціи, вмѣстѣ съ Краковомъ, Поляковъ 3% бо- чѣмъ Русскихъ, Евреи же составляютъ 10% долю всего на- онаселенія; но въ 47 Восточныхъ Станахъ пропорція Поляковъ Русскимъ относится, какъ 1: 3, т. е., Русскихъ въ три раза боль- чѣмъ Поляковъ, а этихъ послѣднихъ почти два раза столько, ько Евреевъ. Въ 27 Западныхъ Станахъ Галиціи Русскіе со- ляютъ только 4%, Евреи же 7% общаго населенія.

Буковина, считавшаяся прежде Уѣздомъ, съ 1861 года состав- ъ особый Коронный край (Kronland) подъ названіемъ «Герцогство ковина» (Herzogthum Bukovina) съ особымъ сеймомъ.

Она занимаетъ пространство 181 Австрійскихъ или 189 геогра- ческихъ квадратныхъ миль.

Въ политическо-административномъ отношеніи она раздѣлена 16 Становъ (Bezirke).

Всего народонаселенія въ Буковинѣ считалось въ 1874 году ,830 душъ обоего пола.

По Вѣроисповѣданіямъ населеніе распредѣляется такъ:

вославныхъ считается	385,000 —
ятовъ	16,045 —
кольниковъ: Поповцевъ	3,100 —
Безпоповцевъ	450 —
ско-Католиковъ	52,970 —
тестантовъ	10,500 —
янъ: Григоріянцевъ	1,510 —
Католиковъ	960 —
евъ	30,295 —
И того	499,830 душъ.

Въ отношеніи народности считалось въ Буковинѣ:

Русскихъ: Малороссовъ	200,000 —
Великороссовъ	3,550 —
румунъ	205,000 —
Нѣмцевъ	47,000 —
Армянъ	2,470 —
Мадьяръ	6,745 —
Евреевъ	30,295 —
Другихъ народностей	4,780 —

И того обоего пола 499,930 душъ.

Объ Угорской или Закарпатской Руси представляемъ слѣдующія статистическія данныя:

Угорское (Венгерское) Королевство, за исключеніемъ присоединенныхъ областей (provinciae adnexae), занимаетъ площадь 3727 Австрійскихъ или 3896 географическихъ квадратныхъ миль, на которой живетъ 10,684,511 душъ. [118] Королевство Угорское раздѣляется на Комитаты (Жупанства или Столицы) и Уѣзды.

Десять Комитатовъ, въ которыхъ живутъ Русскіе, образуютъ пространство въ 937 квадратныхъ миль, въ коихъ считается жителей около двухъ милліоновъ.

По Вѣроисповѣданію считалось въ 1872 году Греко-Уніятовъ: въ Спижской, Шаришской, Абауйварской, Гёмёрской, Торнянской и (въ пяти Благочиніяхъ) Земненской Столицъ, иначе въ Греко-Уніятской Пряшевской Епархіи ..... 154,825 душъ.

Въ Ужгородской, Бережско-Угорской, Марамарошской, Саболцкой, Сатмарской и (въ восьми Благочиніяхъ) Земненской Столицахъ, т. е., въ Мукачевской Греко-Уніятской Епархіи ..... 421,775 [119]

И того 576,600 душъ.

---

[118] Naučný Slovník. V Praze, 1872, IX, стр. 712.

[119] Schematismus cleri graeci ritus cath. dioec. Munkacsiensis pro anno 1872. Ungvarini.—Schematismus cl. graeci rit. dioec. Eperiessiensis. Cassoviae.—Schemat. cleri dioec. Magno-Varadinensis g. r. c. Magno-Varadini.

Въ тѣхъ же 10 Комитатахъ или Столицахъ (Жупанствахъ) живетъ ще, вмѣстѣ съ Русскими:

ликовъ (Словаковъ, Нѣмцевъ, Мадьяровъ)	354,932 —
ранъ (Словаковъ и Нѣмцевъ)	8,248 —
виновъ (Мадьяръ)	156,400 —
евъ	88,370 —

Изъ выше показанной суммы по народности можно считать ихъ:

Пряшевской Епархіи	132,400 —
Мукачевской Епархіи	375,500 —
Сверхъ того находится въ Велико-Варадинской ко-Уніятской Епархіи среди Мадьяръ 8 селеній ихъ	5,100 —
Бацкой Столицѣ, бывшей Воеводины Сербской...	7,090 —

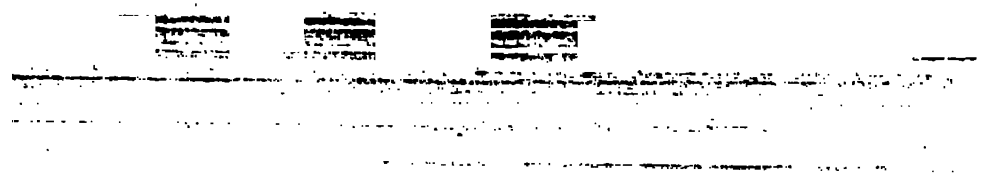
И того обоего пола Русскихъ въ Угріи 520,000 душъ.

Пропорція Русскаго народонаселенія къ другимъ народностямъ разнымъ Жупанствамъ разнообразна. И такъ какъ Русскіе въ Марошскомъ, Бережскомъ и Ужгородскомъ Жупанствахъ составляютъ %, въ Шаришскомъ и Земненскомъ 48%, въ Угоцкомъ 38%, то въ жскомъ считается ихъ 12%, въ Абауйварскомъ 8%, а въ Гёмёрмъ, Саболцкомъ и Сатмарскомъ едва 3% всего народонаселенія.

Общій итогъ Русскаго народонаселенія:

Галичинѣ	2,312,000 —
Буковинѣ	203,540 —
Угріи	520,000 —
того обоего пола Русскихъ въ Австро-Угріи	2,835,540 душъ.

Такимъ образомъ Русскіе составляютъ 19% Австрійскихъ Славъ, и 9% всего населенія Австро-Угорскаго Государства.



41
Я
Замостье
Іозефовъ
Томашевъ
IX
Мостиска

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ДОНЕСЕНІЕ О МОСКОВІИ

ІОАННА ПЕРНШТЕЙНА,

›СЛА ИМПЕРАТОРА МАКСИМИЛІЯНА II

ПРИ МОСКОВСКОМЪ ДВОРѢ ВЪ 1575 ГОДУ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ИТАЛЬЯНСКАГО

ГРАФА М. Д. ВУТУРЛИНА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Чье это сочиненіе, навѣрное сказать нельзя. Судя по ѣни, выставленномъ въ самомъ сочиненіи: „Relatione di ѕcovia, fatta da Giovanni Pernstein, mandato Amba-atore a questa corte dall' Imperatore Massimiliano II," оно ызываетъ на Іоанна Перштейна, извѣстнаго Великаго нцлера Королевства Чешскаго, не разъ бывшаго Посломъ ъ своего Государя къ разнымъ Государямъ, но только не Московскому Царю и Великому Князю. См. о семъ 330 имѣч. 1-й части „Критико-литературнаго Обозрѣнія путе-ственниковъ по Россіи до 1700 года и ихъ сочиненій, идриха Аделунга," въ Русскомъ переводѣ А. С. Клевано- напечатанномъ въ „Чтеніяхъ въ Импер. Обществѣ Исто- и Древностей Россійскихъ" (1848, 1863 и 1864, и от-ьно). Въ этомъ Аделунгъ, въ свою очередь, ссылается на писаніе Вѣнской Придворной Библіотеки, Іосифа Хмеля" 40, 8, Bd. I. S. 59. 69, 164 и 125). Стало быть, оно не ло принадлежать этому Государственному мужу Чешско- Названіе „Перштейнъ," указываетъ, однако, на другого ерштейна" (въ спискахъ, кромѣ того, звучащаго разнооб-но: „Prenistain, Prenistan, Pernesten, Pernisten, Pernister,

Pernestar; см. 348 примѣч. у Аделунга), только не „Gio
ni," а „Filippo," что совпадаетъ и съ показаніемъ Рус
го переводчика этого Донесенія, увѣряющаго, въ прим
ніи, что, по другимъ документамъ, сочинителя его звали „
липпомъ." Заглавіе Донесенія его на Итальянскомъ я
тождественно съ заглавіемъ Донесенія яко бы Іоанна II
штейна, кромѣ имени „Filippo" вм. „Giovanni," и вм. назв
„dall' Imperatore Massimiliano II," читаемъ просто: „Am
sciatore della Maestà Cesarea." Наконецъ годъ не тотъ
1-мъ стоитъ 1575, между тѣмъ какъ во 2-мъ 1579; слѣд
тельно, уже не при Максимиліянѣ II-мъ, а при Рудол
II-мъ; но мѣсто, откуда послано это Донесеніе, въ обоихъ
впадаетъ, равно какъ и мѣсяцъ и число его: „Изъ Ловича
Польшѣ, 27-го Мая, 1579," а въ 1-мъ „1575 г.:" „Relazi
fatta del Sign. D. Filippo Pernistan (Pernstein) Imperiale A
basciadore della Maestà Cesarea al Gran Principe di Mosc
l' anno 1579. Di Lovitio in Polonia a XXVII di Maggio 157
Переводъ Донесенія Филиппа Перштейна съ Итальянск
на Латинскій озаглавленъ такъ: „Narratio historica Phil
Pernisten, oratoris Caesarei, quomodo in conspectu Magni
cis Moscoviae steterit, de conloquiis et convivio cum ipso
ce, de religione, disciplina ecclesiastica ac moribus Mos
rum deque aliis, quae sibi acciderant sua fungendo lega
ne." Всѣ трои находятся въ Ватиканской Библіотекѣ. Сп
но только, что Аделунгъ, въ статьѣ объ Іоаннѣ Перш
нѣ, называетъ „Naratio historica" переводомъ съ Итал
скаго, а въ статьѣ: „Филиппъ Пренистайнъ," приведши
главіе этого послѣдняго, говоритъ: „Другой отчетъ объ эт
путешествіи на Итальянскомъ языкѣ находится тамъ же
Ватиканѣ) подъ слѣдующимъ заглавіемъ," и, въ слѣд
тѣмъ, выписываетъ самое заглавіе Итальянскаго Донес
приведенное мною выше. Другіе списки „Relazione" ин

по увѣренію Аделунга (см. статью 1-й части 82) въ Вер-
ской Королевской Библіотекѣ, и въ Московскомъ Публич-
ъ Музеѣ (въ части его Румянцевской), озаглавленные:
scorso delle cose di Moscovia," съ именемъ „dell' Sig-re
rpo Prenestain," и въ другомъ „Prenistan" и съ 1579 го-
ъ. Послѣдній составляетъ, кажется, копію съ перваго.
начало въ обоихъ и конецъ не согласуются съ началомъ
онцомъ „Relazione" 1575 и 1579 гг., по чему Аделунгъ и
аетъ, что „Discorso delle cose di Moscovia" можетъ со-
влять совершенно особое сочиненіе отъ „Relazione." Чямпи
Пизѣ имѣлъ также у себя списокъ: „Relazione" съ име-
ъ „Filippo Prenestain," и сообщилъ копію съ него въ
0 г. нашей Академіи Наукъ. Переводъ съ „Relazione" на
инскій явился во Франкфуртѣ въ самый годъ его состa-
нія — 1579, въ 4-ку, и также въ 1610, 4°: „Philippi Per-
eri Relatio de Magno Moscoviae Principe." Оно же из-
тно и подъ заглавіемъ: „De aula Moscovitica," и перево-
о на Нѣмецкій въ Лейпцигѣ 1717, въ 8-ку. Латинскій и
льянскій переводы см. и въ: „Thesaurus Politicus." p. I,
. 280, а въ „Casp. Ens Thesaurus Politicus. Coloniae, 1611.
III, pag. 534 и слѣд. Другой Нѣмецкій переводъ: „Rela-
i eines ungenannten Gesandtes vom Röm. Kaiser Maxi-
ian an einen ungenannten Staatsbeamten." Это намекаетъ
тотъ Ватиканскій списокъ, который списанъ покойнымъ
И. Тургеневымъ и съ котораго предлагается тутъ Рус-
й переводъ.

Что же изъ всего сего слѣдуетъ? А вотъ что: 1. Чеш-
й сановникъ Янъ Перштейнъ, хотя и былъ посломъ, но
къ Московскому Государю. Слѣдовательно „Донесеніе"
не можетъ ему принадлежать.

2. Филиппъ Перштейнъ или Пренистанъ (со всѣми ви-

доизмѣненіями этого названія) также не можутъ быть сочинителемъ его, такъ какъ онъ, по увѣренію Аделунга, посольствовалъ въ 1579 году, если только посольствовалъ.

3. Скорѣе это „Донесеніе“ составлено кѣмъ либо вовсе не бывавшимъ въ Московскомъ Государствѣ, „неизвѣстнымъ для неизвѣстнаго,“ какъ замѣчено уже о томъ и въ Нѣмецкомъ переводѣ его, еще въ 1611-мъ году изданномъ.

4. Оно могло быть составлено на основаніи 1: „Донесенія“ (Relation) о посольствѣ Кобенцеля въ сотовариществѣ Принца изъ Вухова, писаннаго послѣднимъ и находящагося въ рукописи въ Вѣнскомъ Придворномъ Архивѣ подъ заглавіемъ: „Herren Hans Kobenzel von Prosseg Teutschordens Ritters und Herrn Daniel Prinzens allerunterthenigste Relation über ihre getragene Legation bey dem Grossfürsten der Mosca,“ 1576, Марта 13. Вѣна. II. На основаніи описанія путешествія, составленнаго Кобенцелемъ на Сербскомъ (Иллирскомъ) языкѣ для друга своего, Колоцкаго Архіепископа, Николая Дражковича, которое переведено на Латинскій языкъ подъ заглавіемъ: „Epistola Clarissimi viri Ioannis Cobenzel a Prossek.... de legatione sua nomine Maximiliani II. Imperatoris, apud Magnum Moscoviae Ducem obita, ad № Drancotium. Archiepiscopum Colossensem et Episcopum Zagrabiensem scripta et ejus jussu ab homine quodam Hungaro in linqua Illirica seu Croatica Latina facta anno 1577.“ которое находится въ Вѣнской же Придворной Библіотекѣ. Въ Ватиканской Библіотекѣ эта „Epistola“ имѣется на Итальянскомъ: „Recitamento dell' Ambasciatore Imperiale in Moscovia 1576.“ и что указываетъ 1576 годъ, и третій списокъ въ 2-хъ экземплярахъ имѣлъ Чампи озаглавленныхъ: „Peregrinatio D. Cobencelii in Moscoviam,“ и: „Relazione del Cobenzel. Ambasciatore Cesario al Gran Duca di Moscovia nel 1580“ (ошибочно на

76). Переводъ „Epistola“ помѣщенъ на Русскомъ языкѣ „Вѣстникѣ Европы“ (CXIII, стр. 204 и слѣд.), сдѣланный напечатаннаго Вихманомъ въ его: „Sammlung kleiner Schrif- zur aelt. Gesch. u. Kennt. d. Russ. Reichs“ (S. 1 — 32). . На основаніи подробнаго журнала самого Принца изъ хова: „Ausführliches Journal über den Empfang des von benzel alss Röm. Kay. Abgesandten zu dem Grossfürsten Moscau“ u. s. w. Аделунгъ замѣчаетъ (см. Даніилъ Принцъ . Бухова № 79), что „многое, что содержится въ этихъ ихъ рукописяхъ, находимъ и въ печатномъ описаніи Прин- а „Путешествія,“ которое онъ составилъ, выпустивъ всѣ итическія и личныя отношенія. Въ рукописи описаніе это вано: „Rerum Moscoviticarum breve compendium..... bre- ime tractatur auctore Daniele Prinz.“ Составлено, по сло- ъ сочинителя, по приказанію самаго Императора, и нахо- ся тоже въ Вѣнской Придворной Библіотекѣ, а списокъ въ Библіотекѣ Румянцевскаго Музея въ Москвѣ. Посла- но Императору Рудольфу II и помѣчено: „9-го Генваря 78 г.;“ но въ печати не скоро явилось: первое изданіе въ езскомъ городѣ Нейсѣ: „Moscoviae ortus et progressus, tore Daniele Prinz a Bucchau“ etc. 1668, 12°, второе въ 79, въ Губенѣ, 12°, третье 1687.

Впрочемъ, это моя личная догадка. Но, кому бы „До- еніе“ это ни принадлежало, Филиппу ли Перпштейну, или енистайну, или неизвѣстному, оно до того замѣчательно, Карамзинъ, приписывавшій его Кобенцелю, сдѣлалъ изъ о значительное извлеченіе (примѣч. 440 т. IX), и даже пользовался „сказаніемъ сего любопытнаго описанія о ности Іоанновой.“ Познакомился же Исторіографъ съ ъ по „Выпискамъ Аббата Альбертранди. Возраженія Аде- га Карамзину на пріуроченье этого „Донесенія“ Кобен- ю очень шатки, кромѣ замѣчанія, что Перпштейнъ не могъ

быть Герберштейномъ. Что до того, что описаніе путешествія Кобенцеля писано по Нѣмецки и по Латыни, а не по Итальянски, то мы уже видѣли, что какъ Нѣмецкаго, такъ и Латинскаго подлинниковъ названія самъ же Аделунгъ привелъ и по Итальянски: „Recivimento“ и „Relazione dell' Cobenzel“ etc.

Въ Журн. Минист. Народ. Просвѣщенія 1842 г. помѣщенъ переводъ Кобенцелева посольства къ Московскому Двору, какъ оно описано Принцемъ изъ Бухова.

Ѳ. Бодянскій.

21-го Ноября,
1876 года.

ДОНЕСЕНІЕ О МОСКОВІИ

ІОАННА ПЕРНШТЕЙНА;

ПОСЛАННИКА НѢМЕЦКАГО ИМПЕРАТОРА МАКСИМИЛІЯНА II

ПРИ МОСКОВСКОМЪ ДВОРѢ ВЪ 1575 ГОДУ.

Изъ историческихъ актовъ, относящихся къ Россіи, извле-
ыхъ изъ иностранныхъ архивовъ и библіотекъ Д. С. Совѣт.
. Тургеневымъ (Спб., 1841, № 13). Документы эти напечатаны
Іатинскомъ, Итальянскомъ и Польскомъ языкахъ и до сихъ
ь не были переведены на Русскій. Подлинный текстъ настоя-
о Донесенія Итальянскій, а по Русски слѣдующій:

Свѣтлѣйшій и Честнѣйшій Монсиньіоръ!

Получилъ я письмо Вашей Честнѣйшей Милости [1] отъ 8 чи-
прошлаго мѣсяца уже здѣсь, въ Польшѣ, гдѣ нахожусь по
лѣнію Его Цесарскаго Величества, съ двумя моими товарища-
для присутствованія при Варшавскомъ Сеймѣ, открывшемся на
днях, но пріостановленномъ до будущаго 3 числа Іюня. На
ь Сеймѣ мы должны представиться и дѣйствовать согласно
ымъ намъ наказамъ; не скрою, однако же, отъ Васъ, что
это причиняетъ намъ много хлопоть, а главное по тому,
Его Свѣтлость [2] нѣсколько уже разъ писалъ мнѣ поспѣшить
ытіемъ моимъ къ нему.

Мнѣ весьма пріятно узнать, что Честнѣйшая Милость Ваша
лась довольной краткимъ моимъ отчетомъ о дѣлахъ, происхо-
ихъ въ Московіи, и предполагаю, Вы уже получили по пред-

---

[1] ostra Signoria Illustrissima.

[2] ом здѣсь разумѣется, не извѣстно.

мету сему болѣе подробныя свѣдѣнія,
до моего посольства (къ Московско
извѣстнымъ. Быть можетъ, впрочемъ,
ство не увѣдомлялъ до сихъ поръ Ег
о семъ событіи, желая предваритель
торскому Государственному Совѣту,
онаго, увѣдомить Его Святѣйшество и
сударей, съ цѣлію склонить ихъ, как
Московскимъ Государемъ противъ Ту
быть, и самъ упомянутый Государь,
сывать др угой причины дѣйствіямъ
скаго Величества. Сверхъ сего, я впо.
Божіею, можно будетъ достигнуть
вкратцѣ писалъ Вашей Честнѣйшей М
властные Московскому Государю мо
ній быть приведенны въ лоно Свят
лѣе, что они никогда не выходили из
стоящее свое Вѣроисповѣданіе отъ Г
пору соблюдаютъ ея уставы столь ре
трудно бы этому повѣрить. И по том
да убѣдятся (чрезъ слышанія отъ с
своихъ заблужденіяхъ въ числѣ ко
ственныхъ не имѣется), они скоро
что число наше усилится втрое, и
сколько мы потеряли въ минувшихъ г
теніе это, конечно, было бы изъ с
по тому намъ слѣдуетъ трудиться вс
столь славной цѣли. Въ надеждѣ уб
лость въ правильности моего мнѣні
Васъ терпѣливо выслушать все, что
предмету.

Во первыхъ, я думаю, что Мос
было, безъ всякаго сомнѣнія, самимъ
войти въ союзъ съ Цесарскимъ Вел
ствомъ, съ Испанскимъ Королемъ и

---

[3] Замѣчательно, что въ наше время выск
на Мюнхенскомъ Съѣздѣ Старо-Католиков
лингеромъ.

[4] То есть, перешедшихъ изъ Католичества

скими Государями по выше означенному поводу. За тѣмъ, удо-
рить могу Вашу Честнѣйшую Милость, что, не смотря на то,
/ нѣкоторыхъ писателей говорится, будто бы Московскій
къ враждебно расположенъ къ намъ, послѣдователямъ
кой Апостольской Церкви (что, впрочемъ, могло быть въ
ледшія времена), однако нынѣ все это измѣнилось и достовѣрно
то Москвитяне пламенно желаютъ узрѣть Римъ и посѣтить
ность, гдѣ, по дошедшимъ до нихъ разсказамъ и по почерп-
мъ изъ чтенія свѣдѣніямъ, пострадали и почиваютъ столько
ыхъ, коихъ они чествуютъ болѣе, чѣмъ мы. О томъ не рѣдко
овали мнѣ Пристава, находившіеся при мнѣ и увѣрявшіе меня,
они на свѣтѣ ничего столько не желаютъ, какъ посѣтить ска-
ыя мѣстности, особливо Лоретто, [5] болѣе имъ извѣстное, не-
і многимъ Нѣмцамъ и Французамъ. Въ доказательство ис-
і сказаннаго мною добавлю, что когда я спросилъ: «Дозволено
удетъ мнѣ видѣть образъ Святителя Николая?» [6] ими всѣми по-
емаго, мнѣ отвѣчали, что не будетъ къ тому никакихъ препят-
і, если только я принадлежу къ Римскому Вѣроисповѣданію, а
Іютеранскому, какъ называютъ они новыхъ еретиковъ, и не-
дятъ ихъ паче Турокъ. въ истинѣ чего ссылаюсь на Бога.
Относительно религіозныхъ обрядовъ, они ихъ соблюдаютъ
ie, чѣмъ мы: такъ, сопровождавшіе меня никогда не проѣзжа-
ими мимо какой ни будь обители, или церкви, или другого религі-
го предмета, каковые встрѣчаются весьма часто путешествен-
мъ, безъ того, чтобы не слѣзть съ коней, либо не выйти изъ
ихъ саней, [7] при чемъ они осѣнялись троекратно крестнымъ
ненiемъ и наклонялись почти до земли, произнося громогласно:
niloy Hospodi, Hospodi Pomiloy,» то есть: Kyrie Eleyson [8]
огда мы проѣзжали мимо церквей въ то время, когда въ нихъ

Лоретѣ показываютъ, какъ извѣстно, домъ (la santa casa di Loretto), гдѣ
лся Спаситель, перенесенный, по увѣренію Латынянъ, въ сказанный го-
ъ Ангелами.

примѣчаніи въ текстѣ читается, что въ рукописи, хранящейся въ архи-
ъ монастыря Св. Павла, ордена Театиновъ въ Неаполѣ, сказано: «видѣть
ву Св. Николая.»

ольство прибыло въ Россію въ зимнее время.

ческое «Кирiе элейсонъ» довольно знакомо всѣмъ Латынянамъ, по тому что
сохранилось въ обѣихъ ихъ литургіяхъ, какъ въ читаемыхъ полушеп-
ъ, такъ и въ пѣваемыхъ.

инскими Государями по выше означенному поводу. За тѣмъ, удо-
вѣрить могу Вашу Честнѣйшую Милость, что, не смотря на то,
у нѣкоторыхъ писателей говорится, будто бы Московскій
юдъ враждебно расположенъ къ намъ, послѣдователямъ
вской Апостольской Церкви (что, впрочемъ, могло быть въ
ошедшія времена), однако нынѣ все это измѣнилось и достовѣрно
что Москвитяне пламенно желаютъ узрѣть Римъ и посѣтить
ятость, гдѣ, по дошедшимъ до нихъ разсказамъ и по почерп-
тымъ изъ чтенія свѣдѣніямъ, пострадали и почиваютъ столько
ятыхъ, коихъ они чествуютъ болѣе, чѣмъ мы. О томъ не рѣдко
ковали мнѣ Пристава, находившіеся при мнѣ и увѣрявшіе меня,
они на свѣтѣ ничего столько не желаютъ, какъ посѣтить ска-
ныя мѣстности, особливо Лоретто, [5] болѣе имъ извѣстное, не-
ли многимъ Нѣмцамъ и Французамъ. Въ доказательство ис-
ы сказаннаго мною добавлю, что когда я спросилъ: «Дозволено
будетъ мнѣ видѣть образъ Святителя Николая?» [6] ими всѣми по-
маемаго, мнѣ отвѣчали, что не будетъ къ тому никакихъ препят-
вій, если только я принадлежу къ Римскому Вѣроисповѣданію, а
Лютеранскому, какъ называютъ они новыхъ еретиковъ, и не-
видятъ ихъ паче Турокъ. въ истинѣ чего ссылаюсь на Бога.

Относительно религіозныхъ обрядовъ, они ихъ соблюдаютъ
лѣе, чѣмъ мы: такъ, сопровождавшіе меня никогда не проѣзжа-
мимо какой ни будь обители, или церкви, или другого религі-
наго предмета, каковые встрѣчаются весьма часто путешествен-
никамъ, безъ того, чтобы не слѣзть съ коней, либо не выйти изъ
ихъ саней, [7] при чемъ они осѣнялись троекратно крестнымъ
веніемъ и наклонялись почти до земли, произнося громогласно:
omiloy Hospodi, Hospodi Pomiloy,» то есть: Kyrie Eleyson [8]
когда мы проѣзжали мимо церквей въ то время, когда въ нихъ

Въ Лоретѣ показываютъ, какъ извѣстно, домъ (la santa casa di Loretto), гдѣ
родился Спаситель, перенесенный, по увѣренію Латынянъ, въ сказанный го-
домъ Ангелами.

Въ примѣчаніи въ текстѣ читается, что въ рукописи, хранящейся въ архи-
вахъ монастыря Св. Павла, ордена Театиновъ въ Неаполѣ, сказано: «видѣть
главу Св. Николая.»

Посольство прибыло въ Россію въ зимнее время.

Греческое «Киріе элейсонъ» довольно знакомо всѣмъ Латынянамъ, по тому что
оно сохранилось въ обѣихъ ихъ литургіяхъ, какъ въ читаемыхъ полушепо-
томъ, такъ и въ пѣваемыхъ.

шла обѣдня («messa»), они входили туда, клали земные поклоны, стуча головою о полъ, или о сосѣднюю стѣну, особливо во время возношенія Евхаристіи. [9]

Главный изъ моихъ Приставовъ, Князь Дмитрій Теллоничъ [10] никогда не садился за обѣденный столъ, не бывши предъ тѣмъ у литургіи. По правдѣ Вамъ сказать, я никогда не бывалъ при этой ихъ церковной службѣ, дабы, во первыхъ, не участвовать въ ихъ схизмѣ, [11] и во вторыхъ, по тому что этотъ Князь Дмитрій предупредилъ меня, что не было бы пріятно Москвитянамъ видѣть насъ въ ихъ церквахъ; но, стоя снаружи, какъ дѣлаютъ тѣ изъ нихъ, которые, имѣвъ сношеніе съ женщинами, не успѣли омыться въ баняхъ, я часто все видалъ и все слышалъ, и трудно повѣрить, какъ благочестиво все тамъ совершается.

Священническое ихъ облаченіе то же самое, что у насъ, но обѣдня ихъ продолжается вдвое болѣе нашей, и служба идетъ на родномъ ихъ языкѣ. Въ Богослуженіи участвуютъ два, или три, Діякона, нескончаемо поющія обычныя ихъ: «Pomiloy Hospodi!», или «Alleluja, alleluja!» и къ ихъ пѣнію приспособляется народъ, все время осѣняющій себя крестнымъ знаменіемъ. У нихъ въ употребленіи, какъ и у насъ, иконы и свѣчи, но особенно, святая вода и освященная соль. [12] При окончаніи литургіи Священникъ раздаетъ присутствующимъ небольшія частицы освященнаго хлѣба, принимаемыя ими съ великою набожностью, и эти частицы они уносятъ даже домой, дабы раздать по крохамъ своимъ домашнимъ.

Въ монастыряхъ литургія совершается послѣ пѣнія первыхъ пѣтуховъ, [13] и при ней присутствуютъ одни только мужщины, но

---

[9] Elevazione della Santissima Eucharistia, особенный моментъ Латинской литургіи послѣ пресуществленія Святыхъ Даровъ.

[10] Въ примѣчаніи къ текстѣ стоитъ: «Геллоничъ и Силлоничъ.» Это Князь Дмитрій Петровичъ Елецкій. О. Б.

[11] Правило это строго наблюдается по сю пору Италіянскими Римско-Католиками, хотя отъ него отступаютъ Французы и Нѣмцы. Во время коронаціи нынѣшняго Государя Императора (1856 г.) Папскій Чрезвычайный Легатъ нарочно прибылъ (какъ слышно было тогда) въ Москву по окончаніи всѣхъ церковныхъ церемоній, чтобы не присутствовать при нашемъ Богослуженіи. Впрочемъ, правило это опредѣлено Соборами еще до раздѣленія Восточной и Западной Церквей.

[12] Сочинитель очевидно, по незнанію, приписываетъ Русскимъ обычай освященной соли, въ употребленіи въ одной только Римской Церкви.

[13] «In galli cantu», то есть, вскорѣ послѣ пѣтлоглашенія.

къ многіе остаются по усердію въ церкви въ продолженіе всей и вмѣстѣ съ монахами, которые не перестаютъ во все это время пѣснословить и хвалить Господа, очередуясь такъ, что иные одятъ изъ церкви, а иные входятъ.

Въ своихъ домахъ они равнымъ образомъ придерживаются вольныхъ своихъ обычаевъ: такъ, на примѣръ, при входѣ, или одѣ, изъ дома всегда падаютъ три раза на колѣни предъ изображеніемъ распятія, или предъ иконою Пречистыя Дѣвы, въ знакъ питанія, коимъ постоянно держатъ зажженныя свѣчи во всякой натѣ, или у всякой печки, [14] знаменуясь крестнымъ знаменіемъ повторяя до трехъ разъ обычное: «Pomiloy Hospodi!» Только по сшеніи этого обряда начинаютъ они разговаривать съ находящимся въ домѣ; то же самое дѣлаютъ прощаясь съ хозяевами. о же обычая держатся они и садясь за столъ; и могу Васъ рить, что самъ Великій Князь никогда безъ того не возметъ его въ ротъ, что, признаюсь, показалось мнѣ очень страннымъ да я допущенъ былъ къ его столу.

Слѣдуетъ также Вамъ сказать, Честнѣйшій Господинъ, что у сковитянъ бываютъ весьма часто церковныя процессіи. Нахо- въ Дорогобужѣ, я видѣлъ, какъ въ день Богоявленія Госпо- [15] не смотря на сильнѣйшую стужу, весь клиръ, а за въ весь народъ, вышли изъ города съ крестами и хоругвями къ мсѳену (называемому у нихъ Днѣпромъ), и тамъ оставались ѣе часа, распѣвая псалмы и молитвы, и все это, какъ мнѣ сказали, въ память крещенія Спасителя нашего въ Іорданѣ.

Таинство Крещенія имѣетъ у нихъ тоже важное значеніе, какъ насъ, и совершается оно почти также, съ тою лишь разницею, что щенникъ произноситъ слова: «Крещается младенецъ сей во имя От- и проч. [16] Таинства Исповѣди и Причащенія также тѣ же почти, и у насъ, съ тѣмъ, однако же, различіемъ, что духовникъ и исѣдующееся лицо стоятъ среди церкви, а не садятся. Церков- епитимія [17] налагается у нихъ довольно часто и бываетъ по- столь же строга, какъ въ Первобытной Церкви.

---

tuffa, по Французски poêle.

a die Epiphaniae.

Baptizatur infans iste» и проч. Разница состоитъ въ томъ, что въ Римской еркви, Священникъ говоритъ не безлично, а отъ своего лица: «Ego te bap- o» и проч. («Азъ крещаю тя,» и проч).

a sodisfazione», точнѣе удовлетвореніе за грѣхи.

Святаго Таинства Евхаристіи причащаются они каждогодно, а для больныхъ на дому она изготовляется только одинъ разъ въ году, во Святой и Великій Четверкъ, и хранится въ церквахъ съ великимъ благоговѣніемъ подъ видомъ хлѣба. При причащеніи больныхъ Іерей отламываетъ серебряною ложицею отъ него маленькую частицу, погружая ее въ небольшое количество теплой воды, и ею причащаетъ недужнаго. Такимъ образомъ Таинство не не разнится отъ нашего, но только что у нихъ употребляется, какъ у Грековъ, хлѣбъ квасный.

Какъ я уже сказалъ, Москвитяне весьма почитаютъ Святыхъ, какъ заступниковъ предъ Всевышнимъ Престоломъ, особенно Св. Николая, къ коему прибѣгаютъ, какъ къ исключительному своему покровителю, образъ коего въ великомъ почтеніи въ городѣ, называемомъ Можайскъ. Этому образу приносится каждое утро отъ имени Великаго Князя множество хлѣба, мяса, обыкновеннаго и оленьяго и вина, [18] и все это раздается потомъ священнослужителямъ, непрерывно отправляющимъ тамъ церковныя службы съ псалмопѣніемъ и моленіемъ о благоденствіи Великаго Князя. Въ нѣсколькихъ миляхъ [19] находится обитель во имя Святой Троицы, въ коей 700 монаховъ, всѣ на иждивеніи Великаго Князя, по тому что тамъ погребенъ Св. Игнатій (Сергій?) и тамъ совершаются часто чудеса. Всѣ монашествующіе принадлежатъ Чину Св. Василія и ведутъ примѣрную жизнь, чѣмъ также отличаются и монахини, и во всей той странѣ встрѣчаются обители на каждыя двѣ или три, леги. [20]

Во всей Московіи нѣтъ ни одной школы или какого либо заведенія, гдѣ бы можно было учиться, кромѣ монастырей, и по тому изъ тысячи жителей не найдется иногда ни одного грамотнаго. Священники могутъ быть женаты только единожды: овдовѣвшему запрещается вступать во второй бракъ. При всякой церкви имѣется по нѣскольку Діяконовъ, изъ коихъ посвящаются въ приходскіе Священники, когда открывается мѣсто. Хотя

---

[18] Въ текстѣ «mulso.»

[19] Такъ какъ очевидно рѣчь здѣсь идетъ о Свято-Троицко-Сергіевской обители, то предполагаемъ, что здѣсь говорится (суда по разстоянію ея отъ Можайска) о Нѣмецкихъ миляхъ, изъ коихъ каждая равняется 7 верстамъ, а не объ Итальянскихъ, изъ коихъ каждая равняется 1½ верстъ

[20] Лега Французская—четыре версты.

осквитяне отрицаютъ Чистилище, однако же молятся за
опшихъ вѣрныхъ, дабы милосердый Богъ простилъ имъ
грѣшенія ихъ и принялъ въ небесное отечество; такимъ об-
зомъ и въ этомъ случаѣ они въ сущности держатся того мнѣ-
я, какъ и мы. Мнѣ кажется, что главнѣйшее ихъ заблужденіе
стоитъ въ утвержденіи, что никому недозволительно призна-
ть другіе Соборы, кромѣ первыхъ Семи, которымъ они подчи-
яются безусловно и отрицаютъ всѣ позднѣйшія, въ чемъ и со-
тоитъ ихъ несогласіе со Святымъ Римскимъ Престоломъ. Не на-
елъ я никого, кто бы зналъ что либо о различіи между ними
Греками относительно единосущія. [21] У нихъ есть свой Митро-
олитъ, коему подчинены Епископы и весь клиръ, и его почитаютъ
е менѣе, чѣмъ мы почитаемъ Его Святѣйшество (т. е., Папу). Онъ
читается въ зависимости отъ Константинопольскаго Патріярха, но
остовѣрно, что оба они имѣютъ весьма рѣдкія сношенія, по тому
то послѣдній находится въ подданствѣ Турецкаго Султана, а пер-
ый—Московскаго Князя, столь естественныхъ между собою не-
ріятелей. Митрополитъ созываетъ ежегодно Соборъ изъ всѣхъ
пископовъ и другихъ церковныхъ властей. [22] Во время пре-
ыванія моего въ Дорогобужѣ я видѣлъ нѣкоторыхъ изъ нихъ,
ъѣзжающихъ на Соборъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ монаховъ
служителей, и предъ каждымъ изъ нихъ несли ихъ посохи, на
добіе того, какъ у насъ носятъ кресты предъ Апостолическими
егатами. Епископы назначаются изъ одного только монашеству-
щаго духовенства и, въ виду полученія столь высокаго сана, мо-
ли ведутъ безупречную жизнь. Меня увѣряли, что иные Еписко-
ы до того воспламеняются любовію къ Богу и къ служенію Ему,
о при жизни и по смерти творятъ чудеса, по чему ихъ и при-
сляютъ къ лику Святыхъ. Великій Князь не рѣшаетъ никакого
жнаго дѣла безъ согласія Митрополита.

Прибывъ въ Московію въ началѣ Рождественскаго поста (Ad-
nto), я старался быть непремѣнно принятымъ Великимъ Княземъ
онъ приказалъ сказать мнѣ, что хотя онъ весьма желалъ бы
отлагательно видѣть и обнять меня, какъ Посла дражайшаго

---

[21] «Omoussione», существительное отъ прилагательнаго съ Греческаго ὁμοούσιος, Единосущный.

[22] Въ текстѣ: «Vescovi e altre prelati;» послѣднее названіе не существуетъ въ Православной Іерархіи.

ь догматы съ нашими, особенно при содѣйствіи ловкихъ людей, юрые съ перваго раза обратили бы вниманіе не на то, что дол- о было бы, но на то, что можно дѣлать, «напоя ихъ, какъ ыхъ дѣтей, млекомъ,» какъ дѣлалъ Св. Павелъ въ своихъ но- къ церквахъ, и для сей цѣли можно было бы, между прочими, ложить одного Езуита, нынѣшняго Ректора ихъ Виленскаго легіума въ Литвѣ, знающго Московскій языкъ, человѣка ува- емаго и ученнѣйшаго, по имени Варховича. [25]

Теперь разскажу Вамъ вкратцѣ, какъ я былъ у нихъ при- ъ. Когда я прибылъ въ Оршу (городъ, извѣстный по случаю битія Московскаго войска Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ ъ въ 1514 году, [26] я отправилъ нарочнаго къ Смоленскому Вое- ѣ (Смоленскъ въ 28 легахъ отъ Орши) съ просьбою о содѣй- ія для представленія меня Великому Князю (какъ водится по нятому обычаю), ожидая въ Оршѣ отвѣта, который и получилъ третій день, какъ я желалъ. Отправившись въ путь, я прибылъ, слѣдующее утро, при восходѣ солнца, на Московскую границу, 12 легахъ отъ Орши, и меня тамъ встрѣтилъ Московскій Дво- нинъ съ 30 санями для меня и моихъ: обращеніе его со ю самое вѣжливое, и онъ объявилъ мнѣ, что ему велѣно сопро- дать меня и доставить мнѣ всѣ удобства, какія возможны были этомъ краѣ, и что бы я ни о чемъ болѣе не заботился. Тутъ мы есѣли въ его сани, а свои отослали обратно. Я заявилъ этому рянину мою признательность за вниманіе, оказанное мнѣ его ликимъ Княземъ, и въ этотъ день мы проѣхали шесть легъ, а на дующій четыре, и тамъ встрѣтили выше помянутаго Князя Дми я, [27] сопровождаемаго сотнею конницы и множествомъ саней. изъ этотъ принялъ насъ весьма торжественно и сказалъ, въ мно- ловной рѣчи, что Государь его весьма былъ обрадованъ извѣ- мъ о моемъ пріѣздѣ и повелѣлъ ему встрѣтить меня и сопро- дать къ его Великокняжеской особѣ, стараясь о доставленіи го нужнаго во время моего пути. Отвѣтствовавъ, какъ слѣдовало

стоящая фамилія его Варшевицкій.

игизмундъ, прозванный Великимъ, род. въ 1466 г., умеръ въ 1548 г. Онъ йствительно выгналъ Русскихъ изъ Литвы и отнялъ нѣсколько мѣстъ у царей Тевтонскаго Ордена. Гетманъ его, Князь Константинъ Острожскій, збилъ Русское войско.

шнаго Пристава при особѣ Императорскаго Посла, написавшаго это До- сеніе.

одаривъ за милость Великаго Князя, мы тотчасъ пустились
, въ числѣ слишкомъ ста саней, и отъѣхавъ двѣ леги,
ли три тысячи весьма исправныхъ всадниковъ, съ кото-
ыли три новыхъ Пристава, присланныхъ Его Высочествомъ
его пріема. Старшій изъ нихъ, послѣ призиванія Пресвятой
, сказалъ мнѣ, что Его Высочество повелѣлъ спросить у
здравіи любезнѣйшаго и дражайшаго своего брата, избран-
саря Римскаго. [32] За тѣмъ второй Приставъ спросилъ, благо-
ли я совершилъ свое путешествіе, а третій сказалъ, что
Князь повелѣлъ ему наблюдать объ отводѣ мнѣ теплаго
нія, и что это будетъ исполнено. Отвѣтивъ, какъ слѣдовало,
роимъ, мы двинулись впередъ, и меня ввели въ приготов-
для меня довольно удобную комнату, гдѣ третій Приставъ
лъ меня, что, по повелѣнію Его Московскаго Высочества,
влено было для меня столь много всякихъ съѣстныхъ при-
и прочихъ вещей, [33] что ихъ стало бы не на тридцать, а на
особъ. Такъ прошелъ вечеръ и слѣдующій день, а на тре-
ыстава препроводили меня къ Великому Князю, и дорогою
отрѣли толпу народа на улицахъ, а передъ замкомъ [34] стояло
сячи стрѣльцовъ [35] въ добромъ порядкѣ: на дворѣ замка, бы-
ихъ столько же, и въ первомъ покоѣ до 50 Дворянъ, а въ
ъ покоѣ надодилось ихъ вдвое больше, и всѣ они одинаково
дѣты въ перчевыхъ и собольихъ шубахъ. Въ послѣднемъ
меня встрѣтили трое вельможъ и повели къ Великому Кня-

ла «спросить» и «сказать» о здравіи Монарховъ, Послы коихъ пред-
ились въ первый разъ, была вещію первой важности при Дворѣ Мос-
хъ Царей, какъ можно видѣть въ Статейныхъ Спискахъ, собранныхъ
овымъ въ «Древней Россійской Вивліоѳикѣ.» Послы, отправленные Ца.
Михайломъ Ѳедоровичемъ къ Польскому Королю, Владиславу (сыну Сигиз-
III), чуть не вышли изъ залы перваго ихъ пріема по тому лишь, что
ный Польскій Король, желая уязвить Русскихъ Пословъ, не самъ лич-
осилъ о здравіи любезнѣйшаго своего брата, Московскаго Царя, а
Великаго (кажется) Литовскаго Канцлера, при чемъ (сколько помнится
Король не всталъ на ноги, какъ требовалъ церемоніялъ. Смотр. Фло-
ія бумаги, изданныя Чертковскою Библіотекой. Москва, 1871, часть 2.

vettovaglia, robba.» Слово «robba» обозначаетъ движимое имущество все-
очти рода, кромѣ денегъ.

Дорогобужскій. О. Б.

usieri.»

зю, окруженному въ то время 24 Совѣтниками, сидящими лѣ
цать по правой и двѣнадцать по лѣвой его рукѣ. Когда я
близился къ Великому Князю, одинъ изъ сказанныхъ Совѣтни
всталъ и сказалъ Его Высочеству: «Великій Царь, [36] Князь и Г
дарь! (каковой титулъ всегда ему дается) Посолъ любезнѣй
и дражайшаго брата твоего, Максимиліяна, избраннаго Цесаря
скаго, кланяется тебѣ;» а я, между тѣмъ, подошелъ къ нему и
клонилъ колѣна. Когда же всталъ, то Его Высочество спро
меня о здравіи Его Величества, на что я отвѣтилъ, что оста
его въ добромъ здравіи. Послѣ сего Его Высочество также с
силъ, съ чѣмъ я былъ посланъ къ нему, и тогда я подалъ
грамоту и даръ отъ имени Императорскаго Величества, состоящій
ожерелья, [37] украшеннаго 62 довольно крупными брильянтами
Императорскою короною на верху, цѣною около 8 тыс. скудо
За тѣмъ Его Высочество сдѣлалъ мнѣ знакъ, чтобы я продол
мою рѣчь, каковая заняла почти цѣлый часъ, по тому что посол
мое заключалось въ шести довольно важныхъ статьяхъ и каждое
слово переводилось толмачомъ. По окончаніи моей рѣчи онъ и
звалъ меня къ рукѣ, и велѣлъ мнѣ сѣсть на приготовленный
супротивъ него богато убранный стулъ, потомъ допустилъ къ
всѣхъ лицъ моего сопровожденія; а когда всѣ они поцѣловали
руку, онъ меня пригласилъ къ своему столу. [39] Поблагодарив
Высочество за всѣ оказанныя мнѣ милости, я былъ провож
тѣми же Приставами въ отдѣльный покой, гдѣ оставался окол
лучаса, пока меня повели къ Государеву столу. Я увидѣлъ
уже переодѣтымъ, тогда какъ при первомъ моемъ пріемѣ
былъ въ Императорскомъ облаченіи, а на главѣ у него
вѣнецъ почтитакой же, какъ корона Его Святѣйшества, Папы,
нящаяся въ замкѣ Сантъ-Анджело, которую мнѣ показывалъ
кастелянъ Мальвазія. Видалъ я корону Испанскаго Корол

---

[36] Въ текстѣ «Cesare,» болѣе правильное «Czar,» встрѣчается въ Италіи посольскихъ спискахъ не ранѣе 2-й половины XVII вѣка (см. Флорен бумаги, изданныя Чертковской Библіотекой).

[37] «Maneglio,» слово, не существующее въ Итальянскомъ, произведенно Латинскаго «monile,» ожерелье.

[38] Нынѣшнее «scudo,» Французское «ecu,» около 5 франковъ.

[39] Въ текстѣ: «a voler mangiar seco il suo pane» (благоволить кушать с его хлѣбъ). Вѣроятно: «раздѣлить съ Великимъ Княземъ его хлѣбъ-со

ими регаліями, и короны Тосканскаго Великаго Герцога, показы-
ныя Его Свѣтлости, моему патрону, при возвращеніи изъ Испа-
, и многія другія, въ томъ числѣ и короны Его Цесарскаго Вели-
ства, Угорскаго и Чешскаго Королевствъ, а равно и Французскаго
роля, но увѣряю Свѣтлѣйшую и Честнѣйшую Милость Вашу, что
одна не можетъ равняться съ короною Московскаго Великаго
язя. Вся одежда его осыпана брильянтами, красными яхонтами,
мрудами и другими драгоцѣнными каменьями величиною въ о-
ъ, и немало дивлюсь, какъ можетъ Великій Князь выдерживать
тую тяжесть. По правой рукѣ сидѣлъ его старшій сынъ, одѣтый
ь въ точь какъ его родитель, съ тою только разницею, что его
нецъ лежалъ на лавкѣ, и въ рукѣ не было скипетра, а по-
ъ его отца. [40] Онъ, по примѣру родителя, спросилъ у меня о
равіи Его Цесарскаго Величества тѣми же словами, какъ и
ецъ. За столомъ оба они были въ одеждахъ изъ алаго бархата,
рашенныхъ драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ, а вѣнцы ихъ
удивительными брильянтами, яхонтами и изумрудами лежали на
ахъ возлѣ нихъ. Вмѣсто вѣнцовъ, они теперь имѣли на голо-
нѣчто въ родѣ Греческихъ скуфеекъ, съ однимъ краснымъ
онтомъ спереди, величиною въ яйцо, и эти два яхонта сіяли
ъ два пламени. Родитель и сынъ сидѣли одни за отдѣльнымъ
ломъ, а для меня былъ особый, въ разстояніи не болѣе одного
га отъ нихъ. Блюда были всѣ изъ чистаго золота, и ихъ вно-
ли сто Стольниковъ; смѣненныя же блюда новыми относили на
асный огромнаго размѣра столъ, гдѣ ставили ихъ одно на дру-
, не обращая вниманіе, что на многихъ были еще яства. Слѣ-
тъ также Вамъ знать, Свѣтлѣйшій и Честнѣйшій Господинъ, что
Великокняжескій столъ ставилось всегда единовременно три блю-
одно изъ нихъ для собственнаго его употребленія, другое онъ
ередавалъ сыну, а третье отсылалъ мнѣ, что также соблюдалось
чашами (съ виномъ), и весьма часто повторялось.

Въ послѣднемъ случаѣ подходилъ ко мнѣ Главный Кравчій и
ворилъ: «Iwane! (называя меня по имени). " Weliki Czar,
es i Hospodar podaje," что значитъ въ переводѣ: «Джіова-
Великій Цесарь, Князь и Господарь, посылаетъ тебѣ.» Дру-

казанный Царевичъ былъ злополучный Иванъ, убитый своимъ отцомъ въ
582 году.

о другимъ документамъ Перштейна, сочинителя этого Донесенія, звали
Филиппомъ, а не Иваномъ.

гія блюда разносили моимъ спутникамъ, сидѣвшимъ со мною за однимъ столомъ, и его Дворянамъ, [42] которые около 200 человѣкъ сидѣли за тремя предлинными столами. Пиръ продолжался добрыхъ шесть часовъ, и въ заключеніе, когда мы всѣ встали, Великій Князь поднесъ собственноручно мнѣ и каждому изъ моихъ чашу малвазіи, [43] каковую мы всѣ выпили до дна за его здоровье и поклонились ему; послѣ сего насъ проводили домой при громкой пальбѣ и со множествомъ свѣтильниковъ.

У себя, въ жилищѣ, пришлось угощать нашихъ Приставовъ и прочихъ изъ главныхъ лицъ Княжескаго Двора, и съ ними пить почти до разсвѣта. Вотъ какъ прошелъ нашъ первый пріемъ. Второй былъ на слѣдующій день, въ 9 часовъ. Когда я вошелъ и отдалъ Великому Князю честь также, какъ и въ первый день, онъ посадилъ меня и сказалъ, что цѣль моего посольства ему нынѣ извѣстна, и что онъ поручилъ пятерымъ изъ своихъ первыхъ сановниковъ переговорить обо всемъ со мною, и чтобы я покончилъ съ ними это дѣло, согласно изъявленному имъ желанію. Тогда, войдя съ ними въ особенную комнату, мы около трехъ часовъ разсуждали о нашихъ дѣлахъ и, съ Божіею помощію, пришли къ окончательному соглашенію, не отступая отъ данныхъ мнѣ наставленій Его Цесарскимъ Величествомъ, послѣ чего эти господа встали и сказали, что пойдутъ доложить обо всемъ Государю, и потомъ извѣстятъ меня объ его мнѣніи, за что я ихъ поблагодарилъ. Не прошло получаса, какъ они возвратились и сказали, что Государь все одобряетъ, а на завтра самъ сообщитъ мнѣ о томъ извустно. Когда же на слѣдующее утро я явился къ нему, онъ лично сказалъ мнѣ: «Я узналъ отъ тебя сущность твоего ко мнѣ посольства отъ возлюбленнаго и дражайшаго моего брата, что самое подтвердили мои «Weliki Bojari», а также и о томъ, о чемъ они, по порученію моему, съ тобою совѣщались, и по тому имѣешь ты передать любезнѣйшему моему брату, что я неуклонно намѣренъ самъ и со всѣми моими домашними пребывать съ нимъ нынѣ и навсегда въ прежней дружбѣ и братствѣ также, какъ было это у моего Государя отца, съ его отцомъ и дѣдомъ, Максимиліаномъ и Цесаремъ Фердинандомъ. За тѣмъ скажи возлюбленнѣйшему и дражайшему брату моему, что, когда онъ пришлетъ ко мнѣ своихъ

---

[42] «Offitiali» то же что «uffiziali,» приближенные, чиновные люди.

[43] «Mulso» переводимъ гадательно «малвазія.»

ихъ Пословъ и убѣдитъ Римскаго Папу, Испанскаго Короля рочихъ Христіянскихъ Государей, сдѣлать то же, онъ окажетъ мъ великую пользу всему Христіянскому міру, " въ чемъ да можетъ Пресвятая Троица, Единый Всемилостивый Богъ! Аминь. гласно всему, слышанному подробно тобою отъ великихъ моихъ ар, коимъ имѣешь ты дать вѣру, какъ бы самому мнѣ, и желая скорѣе привести въ исполненіе наше съ тобою соглашеніе по мъ предметамъ и статьямъ, обозначеннымъ въ твоемъ къ намъ ольствѣ, я намѣренъ отправить къ его Цесарскому Величеству язя Захарія Суборскаго и Андрея Арцыбашева» (при сихъ овахъ оба эти сановника, сидѣвшіе дотолѣ въ числѣ 24 Совѣтковъ, встали и преклонили колѣна предъ Его Высочествомъ), " чемъ прошу Его Цесарское Величество, по минованіи въ нихъ кды, поспѣшить обратно ихъ отправить ко мнѣ. Итакъ, когда тство наше достаточно будетъ такимъ образомъ укрѣплено, то ъ удобнѣе будетъ взаимно отправлять другъ къ другу чрезвыйныхъ Уполномоченныхъ и Великихъ Пословъ, на подобіе того, ъ я нынѣ обратно отправляю тебя къ Цесарскому Величеству, му имѣешь ты передать мой поклонъ и выразить мои къ нему ства.» Послѣ сего Великій Князь собственноручно поднесъ мнѣ, находящимся при мнѣ лицамъ, по двѣ чаши, одна за другою, вазіи, потребовавъ, чтобы мы осушили ихъ до дна, что мы исполнили, хотя были натощахъ.

Вотъ какое обращеніе имѣлъ со мною Его Высочество, а ъздъ моимъ отъѣздомъ прислалъ онъ мнѣ въ даръ восемь соовъ соболей, каждая шкура коихъ оцѣнена въ Вѣнѣ въ 700 оринovъ, и, сверхъ того, всѣ мои издержки, во все время моего бываніи, были съ величайшею щедростію отнесены на его, икокняжескій, счетъ, такъ что я не издержалъ ни одного квat-

---

дразумѣвается, вѣроятно, предполагавшійся общій союзъ противъ Турецкаго Султана.

ъ текстѣ «il Duca.» Это былъ Князь Захаръ Ивановичъ Бѣлозерскій. Арцыашевъ («Повѣствованіе о Россіи.» М., 1838), ссылаясь на Щербатова и Дѣ- Цесарскія въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, говоритъ, что съ ословъ Принцомъ изъ Бухова (товарищемъ Кобенцеля) 1576 г. поѣхали къ Цеаю «легкими Послами Захаріи Сугорскій и Дьякъ Андрей Арцыбаевъ.» Стало быть: Захаръ Суборскій, Сугорскій и Князь Захаръ Бѣлозерскій но и то же лицо? О. Б.

рина, [46] кромѣ данныхъ по мелочи [47] услуженіи людямъ.

Многое еще имѣлъ бы я передать нѣйшей Милости касательно могущес но все это превзошло бы размѣръ с томъ опасаюсь, что я обременяю Васъ, Ваше время отъ важныхъ Вашихъ всег рѣшаюсь еще изложить найболѣе кру ныя мною. Во время обѣденнаго стола у шесткѣ предпечія, [48] (разставлено) бы локъ, чашъ и подобныхъ сосудовъ рые едва ли помѣстились бы на 30 тѣмъ, это не составляло вполнѣ всего а принадлежало только той посудѣ, к томъ замкѣ, гдѣ мы на этотъ разъ о таковой въ его столицѣ, Москвѣ, тому сказать объ его казнѣ и другихъ драго ющаго Великаго Князя, [49] по взятіи рода, привезъ и сложилъ въ свою шихъ подводъ, нагруженныхъ монето серебра въ слиткахъ. А родитель его, жествъ къ своей Державѣ, вывезъ вс и отъ частныхъ лицъ, и все это так свое Московское хранилище. Тому с и нынѣшній Великій Князь по покор Астрахани и Казани. Въ недавно мину также при взятіи торговыхъ городовъ гихъ иныхъ богатѣйшихъ мѣстностей далъ своему войску попользоваться все забралъ себѣ, какъ первоначально

---

[46] Древняя мельчайшая Италіянская монета, ра серебромъ.

[47] Въ текстѣ «beveraggi,» по Французски «ро «на водку.»

[48] «Antistufa.»

[49] Иванъ III Васильевичъ.

[50] Василій III Ивановичъ.

[51] Въ текстѣ «imperii.»

У него много способовъ къ пріобрѣтенію денегъ, а главный состоитъ въ томъ, что онъ почти исключительно одинъ производитъ всю торговлю въ своемъ Государствѣ, и самъ почти ничего не тратитъ, такъ что отправляемыхъ имъ Пословъ (и тому подобныхъ лицъ) онъ деньгами не снабжаетъ, и они живутъ въ этихъ случаяхъ на собственный свой счетъ. [52] Ратнымъ людямъ, при отправленіи и возвращеніи съ войны, онъ не только что не даетъ денегъ, но еще они платятъ ему джулію [53] съ человѣка, подъ предлогомъ того, чтобы можно было провѣрить число отправлявшихся и возвращавшихся изъ похода. Меня увѣряли Нѣмцы, Московитяне и Поляки, оставшіеся на службѣ при Великомъ Князѣ, что онъ можетъ, въ теченіи 40 дней, собрать 300 тысячъ отличныхъ стрѣльцовъ, [54] что, хотя и кажется невѣроятнымъ, однако же они клялись мнѣ въ томъ. Разсказывали мнѣ также, что на четырехъ мѣстахъ своего Государства онъ имѣетъ до двухъ тысячъ пушекъ и множество другихъ орудій, изъ коихъ нѣкоторыя изумительно длинны и столь широки и высоки, что самаго высокаго роста человѣкъ, входя въ дуло съ надлежащемъ зарядомъ, не достаетъ головою до верху. [55] Узналъ я объ этомъ, между прочимъ, отъ одного Нѣмца, который самъ отчасти испытывалъ это при осадѣ Полоцка, продолжавшейся не болѣе трехъ недѣль, [56] въ каковое время крѣпость эта, извѣстная своими оборонительными вооруженіями, была вся уничтожена, при такомъ ужасномъ громѣ, что казалось небо и вся земля обрушились на нее.

Государство Московское имѣетъ въ длину 600 лигъ, а въ ширину 400: въ немъ много рѣкъ, изъ коихъ, Большая и Малая Двина

---

[52] Обстоятельство это подтверждается въ Флорентійскихъ бумагахъ, гдѣ читаемъ, что Послы Царя Алексѣя Михайловича, Чемодановъ и Лихачовъ, почти что бѣдствовали во время ихъ пребыванія при Итальянскихъ Герцогахъ, безстыдно просили денежныхъ пособій и перебивались продажею привезенныхъ съ собою разнаго достоинства мѣховъ и ревеня.

[53] «Джуліо» то же, что паоло, уничтоженная съ недавнихъ временъ монета, равнявшаяся почти 15 нынѣшнимъ копѣйкамъ.

[54] «Archibusieri.»

[55] «Che maggior huomo non poteva giungere dal' fondo all' altezza, mettendosi dentro nel pezzo, con tutta la necessaria munitione.»

[56] Тутъ, въ примѣчаніи къ тексту, находится замѣчаніе, взятое изъ Неаполитанской рукописи, въ коемъ сказано: «tre hore» (три часа).

и Нарва впадаютъ въ Ледовитое море, [57] Волга въ Каспійское, Танаисъ (Донъ), въ Меотійскія болота (Азовское море), а отъ туда въ Большое море, [58] также Борисѳенъ (Днѣпръ) въ Эвксинское (Черное), и всѣ эти рѣки по большей части судоходны. Въ настоящее время Московскій Великій Князь строитъ соляные магазины на Ливонской границѣ, въ виду полученія дохода до одного милліона золотою монетою въ годъ, и этимъ онъ значительно подорветъ Французскую промышленность, сильно торговавшую во сю пору солью въ тѣхъ мѣстахъ. Хлѣбъ же зерномъ онъ отправляетъ въ большомъ количествѣ въ Швецію, Данію и въ сосѣднія съ ними страны, а также къ Каспійскому морю, главнѣйшему послѣ Эвксинскаго. Отправляетъ онъ также за границу множество желѣза, воска, сала, строительнаго лѣса, конопли, золы и всякихъ мѣховъ и многихъ другихъ произведеній.

Не нуждается онъ и въ экзотическихъ произведеніяхъ, [59] по тому что все таковое имѣетъ у себя дома. Словомъ, онъ такой могущественный властелинъ, что никто тому не повѣритъ, не бывши въ этомъ Государствѣ. Но всего болѣе замѣчательно безграничное послушаніе подданныхъ своему Государю. Онъ никогда иначе не обращается къ нимъ, какъ съ повелѣніями, а они считаютъ себя счастливѣйшими людьми, если могутъ пожертвовать за него, не только достояніемъ своимъ, но и жизнію. Это происходитъ отъ того, что подданные смотрятъ на своего Государя, какъ на лицо, приближенное [60] къ Богу и какъ на исполнителя Всевышней воли, и по тому подчиняются безпрекословно всѣмъ его повелѣніямъ. Изо всего этого слѣдуетъ вполнѣ убѣдиться, что если бы Московскій Государь рѣшился примкнуть къ Святому Апостольскому Сѣдалищу, то всѣ его подданные сразу сдѣлали бы то же самое. [61]

Поляки умаляютъ, по видимому, значеніе Московскаго Государя, но онъ смѣется надъ ними, говоря, что владѣетъ двумя ста-

---

[57] Малая или Западная Двина и Нарва впадаютъ въ Балтійское море.

[58] Въ иныхъ древнихъ описаніяхъ Московіи намъ встрѣчалось названіе: «mare magiore», какъ относящееся къ Черному (иначе Эвксинскому) морю.

[59] Экзотическими сочинитель, быть можетъ, называетъ колоніальныя: сахаръ, виноградныя вина и проч.

[60] «Cameriere.»

[61] Что въ этомъ сладкомъ заблужденіи могъ быть Латынянинъ XVI вѣка, не

егъ ихъ земли, и что они по сю пору ни разу не вступали въ
крытую съ нимъ борьбу за эти земли, и ничего не предприни-
ютъ, чтобы возвратить ихъ себѣ. Въ слѣдствіе сего онъ до-
льно неуважительно обходится съ Польскими Послами, что са-
е предрекали и мнѣ люди, принимавшіе во мнѣ участіе, когда
отправлялся въ Московію. Однако же могу, какъ истинный Хри-
іянинъ, увѣрить Васъ, Свѣтлѣйшій и Честнѣйшій Господинъ, что
учше того, какъ обращался со мною Московскій Государь, не
огли бы со мною обращаться ни въ Римѣ, ни въ Италіи, если
ы я былъ отправленъ туда Его Величествомъ. Не отрицаю, одна-
о же, что мнѣ сказывали, что въ Московіи бываетъ разное обра-
еніе съ Послами; такъ, на пр., посланные отъ дружественныхъ
ержавъ принимаются, какъ меня принимали, но съ Польскими и
ь нѣкоторыми другими Послами, въ томъ числѣ Шведскими, Та-
рскими и Турецкими, обращаются, какъ они заслуживаютъ то-
, [62] то есть, хуже, нежели Турки обращаются съ нашими Послами.
отъ все, что я хотѣлъ Вамъ сообщить о Московскомъ Великомъ
нязѣ и объ его Государствѣ.

Покуда я писалъ эти строки Вашеи Свѣтлѣйшей Милости, я
остовѣрно узналъ, что Литовцы, увидѣвъ медленность и нерѣши-
льность Его Цесарскаго Величества, отправили своихъ Пословъ
ъ Московскому Великому Князю уговориться съ нимъ о возве-
ніи на ихъ престолъ, буде это возможно, втораго его сына, по
ени Ѳеодора. Если это состоится, то произведетъ всеобщій
асъ и будетъ причиною и источникомъ весьма важныхъ послѣд-
вій. Впрочемъ, если Его Цесарскому Величеству не возможно
детъ пріобрѣсти Польскаго Королевства и Литовскаго Великаго
няжества, то желательно было бы, чтобы ими владѣлъ Московскій
нязь, по тѣмъ самымъ причинамъ, какія упомянуты мною въ на-
лѣ сего письма, а мы, между тѣмъ, пользовались бы несомнѣн-
о черезъ это или миромъ съ Турками, или имѣли бы болѣе об-
ирныя средства воевать съ ними. Послѣднее предположеніе

удивительно, но несравненно страннѣе, что я, въ юношествѣ своемъ, слыхалъ
Русскихъ Римско-Католиковъ сочувственно приводившихъ слова Папы Пія
VII, что если угодно будетъ Императору Александру Павловичу, то соединеніе
Русской Церкви съ Римской состоится въ одинъ мигъ. По ихъ мнѣнію Рус-
кій народъ, тутъ, видно, ни при чемъ.

«Come meriteriano.»

и Нарва впадаютъ въ Ледовитое море, [57] Волга въ Каспійское, Танаисъ (Донъ), въ Меотійскія болота (Азовское море), а отсюда въ Большое море, [58] также Борисѳенъ (Днѣпръ) въ Эвксинское (Черное), и всѣ эти рѣки по большей части судоходны. Въ настоящее время Московскій Великій Князь строитъ соляные магазины на Ливонской границѣ, въ виду полученія дохода до одного милліона золотою монетою въ годъ, и этимъ онъ значительно подорветъ Французскую промышленность, сильно торговавшую во сю пору солью въ тѣхъ мѣстахъ. Хлѣбъ же зерномъ онъ отправляетъ въ большомъ количествѣ въ Швецію, Данію и въ сосѣднія съ ними страны, а также къ Каспійскому морю, главнѣйшему послѣ Эвксинскаго. Отправляетъ онъ также за границу множество желѣза, воска, сала, строительнаго лѣса, конопли, золы и всякихъ мѣховъ и многихъ другихъ произведеній.

Не нуждается онъ и въ экзотическихъ произведеніяхъ, [59] по тому что все таковое имѣетъ у себя дома. Словомъ, онъ такой могущественный властелинъ, что никто тому не повѣритъ, не бывши въ этомъ Государствѣ. Но всего болѣе замѣчательно безграничное послушаніе подданныхъ своему Государю. Онъ никогда иначе не обращается къ нимъ, какъ съ повелѣніями, а они считаютъ себя счастливѣйшими людьми, если могутъ пожертвовать за него, не только достояніемъ своимъ, но и жизнію. Это происходитъ отъ того, что подданные смотрятъ на своего Государя, какъ на лицо, приближенное [60] къ Богу и какъ на исполнителя Всевышней воли, и по тому подчиняются безпрекословно всѣмъ его повелѣніямъ. Изо всего этого слѣдуетъ вполнѣ убѣдиться, что если бы Московскій Государь рѣшился примкнуть къ Святому Апостолическому Сѣдалищу, то всѣ его подданные сразу сдѣлали бы то же самое. [61]

Поляки умаляютъ, по видимому, значеніе Московскаго Государя, но онъ смѣется надъ ними, говоря, что владѣетъ двумя стами

---

[57] Малая или Западная Двина и Нарва впадаютъ въ Балтійское море.

[58] Въ иныхъ древнихъ описаніяхъ Московіи намъ встрѣчалось названіе: «mare magiore», какъ относящееся къ Черному (иначе Эвксинскому) морю.

[59] Экзотическими сочинитель, быть можетъ, называетъ колоніальныя: сахаръ, виноградныя вина и проч.

[60] «Cameriere.»

[61] Что въ этомъ сладкомъ заблужденіи могъ быть Латышанинъ XVI вѣка, и

егъ ихъ земли, и что они по сю пору ни разу не вступали въ ткрытую съ нимъ борьбу за эти земли, и ничего не предпринимаютъ, чтобы возвратить ихъ себѣ. Въ слѣдствіе сего онъ довольно неуважительно обходится съ Польскими Послами, что самое предрекали и мнѣ люди, принимавшіе во мнѣ участіе, когда отправлялся въ Московію. Однако же могу, какъ истинный Христіянинъ, увѣрить Васъ, Свѣтлѣйшій и Честнѣйшій Господинъ, что учше того, какъ обращался со мною Московскій Государь, не огли бы со мною обращаться ни въ Римѣ, ни въ Италіи, если ы я былъ отправленъ туда Его Величествомъ. Не отрицаю, однако же, что мнѣ сказывали, что въ Московіи бываетъ разное обращеніе съ Послами; такъ, на пр., посланные отъ дружественныхъ Державъ принимаются, какъ меня принимали, но съ Польскими и ъ нѣкоторыми другими Послами, въ томъ числѣ Шведскими, Таарскими и Турецкими, обращаются, какъ они заслуживаютъ того, [62] то есть, хуже, нежели Турки обращаются съ нашими Послами. Вотъ все, что я хотѣлъ Вамъ сообщить о Московскомъ Великомъ Князѣ и объ его Государствѣ.

Покуда я писалъ эти строки Вашеи Свѣтлѣйшей Милости, я остовѣрно узналъ, что Литовцы, увидѣвъ медленность и нерѣшительность Его Цесарскаго Величества, отправили своихъ Пословъ ъ Московскому Великому Князю уговориться съ нимъ о возведеніи на ихъ престолъ, буде это возможно, втораго его сына, по мени Ѳеодора. Если это состоится, то произведетъ всеобщій ужасъ и будетъ причиною и источникомъ весьма важныхъ послѣдствій. Впрочемъ, если Его Цесарскому Величеству не возможно удетъ пріобрѣсти Польскаго Королевства и Литовскаго Великаго Княжества, то желательно было бы, чтобы ими владѣлъ Московскій Князь, по тѣмъ самымъ причинамъ, какія упомянуты мною въ началѣ сего письма, а мы, между тѣмъ, пользовались бы несомнѣнно черезъ это или миромъ съ Турками, или имѣли бы болѣе обширныя средства воевать съ ними. Послѣднее предположеніе

удивительно, но несравненно страннѣе, что я, въ юношествѣ своемъ, слыхалъ Русскихъ Римско-Католиковъ сочувственно приводившихъ слова Папы Пія VII, что если угодно будетъ Императору Александру Павловичу, то соединеніе Русской Церкви съ Римской состоится въ одинъ мигъ. По ихъ мнѣнію Русскій народъ, тутъ, видно, ни при чемъ.

«Come meriteriano.»

ИГУМЕНІЯ ЕВДОКІЯ,

ОСНОВАТЕЛЬНИЦА БОРИСО-ГЛѢБО-АНОСИНА

ОБЩЕЖИТЕЛЬНАГО ДѢВИЧЬЯ МОНАСТЫРЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

вдокія Николаевна Тютчева родилась 18-го Февраля
о въ имѣніи своего отца, селѣ Гареновѣ Смоленской
ніи. * Мало свѣдѣній дошло до насъ о первыхъ годахъ
зни. Знаемъ, что она росла болѣзненная и впечатли-
ія, что всѣ отрасли домашняго хозяйства вошли въ
ея воспитанія и что, увлекаясь любознательностью
аніемъ образовать свой умъ, она всѣмъ своимъ другимъ
мъ предпочитала чтеніе. Читала она много, но безъ
а и руководства. На 23-мъ году (1796) она вступила
къ съ Княземъ Борисомъ Ивановичемъ Мещерскимъ,**
мъ и кроткимъ молодымъ человѣкомъ, котораго горячо
ила. Богъ не судилъ ей земнаго счастья: черезъ два
послѣ свадьбы молодой Князь, простудившись на
занемогъ горячкою и умеръ. Евдокія Николаевна
сь послѣ него беременною, въ глубокой горести и,
ей тогда казалось, безъ цѣли въ жизни.
Съ появленіемъ на свѣтъ дочери Анастасіи, Евдокія
аевна сознала. что не всѣ нити, связывающія ее съ

во Тютчевыхъ состояло изъ отца Николая Андреевича, матери Пелагіи
овны (рожд. Панютиной) трехъ сыновей (одинъ изъ нихъ Иванъ Нико-
ъ отецъ недавно скончавшагося поэта Ѳ. И. Тютчева, съ біографіею
го ознакомилъ насъ И. С. Аксаковъ) и трехъ сестеръ (помимо Евдокіи
аевны) за мужемъ въ послѣдствіи на Надоржинскимъ, Шереметевымъ и
разовымъ.

ство К. Мещерскихъ состояло: изъ отца Ивана Никаноровича, двухъ
ей (помимо Князя Бориса Ивановича): Павла и Андрея Ивановичей и
дочери Княжны Анны Ивановны, замужемъ за Безобразовымъ.

жизнью. были порваны. что на ней лежали священныя о
занности матери. и она стала съ свойственной ей энер
и добросовѣстностью готовиться къ трудному дѣлу воспит

Не легко было молодой Княгинѣ въ первые годы
вдовства. Къ тяжелому горю присоединились многія нещ
ности: притязанія нѣкоторыхъ лицъ на оставшееся послѣ
койнаго мужа имѣніе. распространеніе оскорбительныхъ
ховъ и обвиненій противъ нея самой. возмущенія кресть
Но убѣдившись. что жить ей слѣдуетъ, что на ней есть
занности. Евдокія Николаевна не уклонилась отъ бор
вынесла ее до конца. Не у французскихъ мыслителей X
вѣка. сочиненія которыхъ читала съ такимъ увлеченіемъ
молодости. заимствовала она и силу и мужество, которыя
казала. она свою силу и свое мужество почерпнула въ
литвѣ и въ чтеніи духовныхъ книгъ. Св. Димитрій Рос
скій былъ тотъ духовный писатель. котораго сочиненія осо
но благотворно подѣйствовали на ея больной духъ. Пр
миная. много лѣтъ спустя. свою тогдашнюю немощь.
называетъ Святителя Димитрія своимъ цѣлителемъ и
писываетъ ему „свое обращеніе отъ безумнаго мудрова

Въ 179[illegible]-мъ году Евдокія Николаевна купила
Звенигородскомъ Уѣздѣ Московской Губерніи населе
ніе „Аносино." Не знаемъ. съ какою цѣлью было сдѣ
ею это пріобрѣтеніе. съ тою ли только. чтобы выгодно
мѣстить свободныя деньги. или съ болѣе согласною съ
стоятельствами. въ которыхъ находилась тогда.—удалиться
новую мѣстность отъ людей и воспоминаній. нарушающ
ея тщетный покой. Имѣніе было запущено. неустро
Евдокія Николаевна привела его наскоро въ порядок
выстроивъ въ немъ господскую усадьбу. обратила его въ
лѣтнее постоянное мѣстопребываніе. Съ этого времени ж
Евдокіи Николаевны стала понемногу входить въ тѣ ра
въ которыя ей хотѣлось ввести ее. Весь день проходил
занятіяхъ. Помимо разумнаго вниманія. которое она да
воспитанію дочери. управленію и устройству имѣній (въ
числѣ и новоприобрѣтеннаго). постоянныхъ попеченій о
нашихъ и о всѣхъ зависящихъ отъ нея людяхъ. она о

зала сиротъ, призрѣвала ихъ, воспитывая многихъ въ сво-
ь домѣ вмѣстѣ съ молодою княжною.

Въ доказательство, насколько серіозно понимала она дѣло
спитанія и той добросовѣстности, съ которою исполняла
ои обязанности вообще, мы ознакомимъ читателя съ сохра-
вшеюся писанною ея рукою тетрадью съ заглавіемъ: „Бесѣды
моей дочерью.“ Евдокія Николаевна вручила эту тетрадь
оей дочери въ тотъ день, когда послѣдней минуло 10-ть
ъ, и съ тѣхъ поръ ежегодно до ея шестнадцати лѣтняго
зраста отмѣчала въ этой тетради успѣхи и неудачи до-
ои въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія.

ИГУМЕНІЯ ЕВГЕНІЯ,

ОСНОВАТЕЛЬНИЦА

РИСО-ГЛѢБСКО-АНОСИНА ОБЩЕЖИТЕЛЬНАГО ДѢВИЧЬЯ МОНАСТЫРЯ.

БЕСѢДА 1. *

Наступило для тебя время, любезное дитя мое, всѣ свои дѣйствія провѣрять умомъ; совершенное дѣтство миновало, ты вступишь въ тотъ возрастъ, гдѣ должна приготовлять себя быть истинно стоющей названія человѣка, такъ отлично отъ прочихъ творей сотвореннаго, одареннаго душою и разумомъ. На что же Творецъ наградилъ человѣка столь отлично отъ другихъ тварей? Не то, чтобы, какъ подобіе Божіе, онъ былъ на землѣ представителемъ Божіихъ свойствъ, которыя въ человѣкѣ называются добродѣтелями. Безъ добродѣтели счастіе не мыслимо: но чтобы быть добродѣтельной и вкушать самой и окружающимъ себя доставлять счастіе, надо съ молоду и постепенно пріучаться къ порядку, какъ въ мысляхъ, такъ и дѣлахъ. Любовь къ порядку и желаніе видать его въ всемъ помѣшаетъ тебѣ увлекаться праздностью, быть разсѣянной, научитъ дѣйствовать разсудительно во всякомъ дѣлѣ, какъ бы оно ни казалось маловажнымъ.

О многомъ я доселѣ не разсуждала съ тобою; теперь же хотя еще не достигла полнаго развитія тѣлеснаго, а потому и душевнаго, но уже уклоняешься отъ дѣтства и вступаешь въ возрастъ, гдѣ все должно дѣлаться разумно, принимаю на себя трудъ,

---

* для облегченія чтенія Бесѣдъ мы позволимъ себѣ нѣкоторую перефразировку, касаясь, конечно, до мысли сочинителя и даже сохраняя, по возможности, свой складъ его рѣчи.

Люби родственниковъ своихъ. Кто изъ нихъ къ тебѣ милос-
умѣй быть благодарной. Кто холоденъ и невнимателенъ, не
уй и не огорчайся, но надѣйся, что постоянныхъ внимані-
покорностью заслужишь и его любовь. Въ молодости за-
вай благоволеніе старшихъ, чтобы когда состаришься сама
ами своими заслужишь уваженіе, искали бы и твоей бла-
вности.

Люби и уважай пріятелей и знакомыхъ твоей матери. При-
съ кѣмъ мать твоя короче и искреннѣе обходится, въ тѣхъ
олѣе ищи любви къ себѣ и вниманія, но и съ прочими будь
ива и учтива....

Уважай власть наставницы, тебѣ данной, и изъявляй свое
ніе къ ней послушаніемъ и вѣжливостью.

съ товарищами твоихъ лѣтъ будь ласкова и обходительна,
болтлива. Повторяю: скромность есть лучшее украшеніе
ицы.

ы родилась въ классѣ людей, имѣющихъ подчиненныхъ,
ись съ ними кротко и милостиво, но отнюдь не фамильярно:
е получили хорошаго воспитанія, почему при короткихъ
ніяхъ съ ними, можешь усвоить себѣ многія дурныя привычки.

Келая видѣть тебя соблюдающей во всемъ порядокъ и дабы
тебя въ оный и пріучить къ хозяйственному употребленію
, отдѣляю особую комнату, въ которой помѣщу все для
ужное. У тебя будетъ своя прислуга, и я дамъ тебѣ нѣ-
ко денегъ, чтобы ты съ сего дня располагала своею собст-
стью по своему усмотрѣнію. Я не вмѣшаюсь въ твои рас-
енія, а буду ожидать твоего донесенія, и тогда сдѣлаю
свои замѣчанія. Но такъ какъ ты по сіе время собственности
ѣла и никогда ничѣмъ не располагала, то считаю своею
ностью сказать тебѣ нѣсколько словъ, послѣ которыхъ и
и дѣйствуй уже сама.

ъ комнатѣ найдешь два шкафа: въ одномъ—твои книги, бу-
ля письма, карандаши, ящикъ съ чернилицею и приборомъ
й, ящикъ съ красками, деньги и всему этому реэстръ; въ
ъ твои платья, твое бѣлье, ящикъ съ лентами и другими
ми, и также всему опись. Куда что употребишь, отмѣть на за-
Чго будетъ худо, къ дѣлу негодно, мнѣ доложи, я замѣню
ъ.

Найдешь столъ рукодѣльный, столъ или бюро для пис
и рисованія, столъ туалетный со всѣмъ, что нужно для одѣ
Что откуда вынешь, опять на свое мѣсто положи, или пост
дабы не терять времени въ безполезномъ отыскиваніи вещей,
чемъ ты доселѣ слишкомъ много упражнялась.

Въ своей комнаткѣ найдешь ты принадлежащіе тебѣ ч
ихъ прислала тебѣ въ подарокъ бабушка твоя, Пелагія Денис
на. Любя тебя много, она и подарокъ тебѣ такой прислала—ч
дабы оные напоминали тебѣ, что время, напрасно потерян
уже не возвращается: часы бѣгутъ впередъ, а не назадъ.

Деньгами располагай на твои мелкія нужды; но помни, и
читанную тобою повѣсть: «Свистонъ.» Надо умѣть отказывать с
иногда въ своихъ желаніяхъ, дабы уберечь деньги на нужн
на пособіе бѣдному и страждущему человѣку.

Прислуга твоя: Настасья и Сашка.* Когда будешь вн
казывать что, прежде подумай, а подумавъ и приказавъ, держи
съ ними такъ, чтобы онѣ твои приказанія выполняли.

Наблюдай, чтобы комнаты и все въ ней находящееся
держалось въ чистотѣ и опрятности, чтобы каждую суб
Ермолай** натиралъ красное дерево и чистилъ замки.

Сашка пускай днемъ находится въ твоемъ кабинетѣ
учитъ свои уроки, а ты за нею надсматривай.

Болѣе сего, любезная дочь, на сей годъ совѣтовать тебѣ
буду, но желаю, чтобы все, что я сказала, ты выполнила, ч
утѣшишь нѣжно тебя любящую мать.

1806 года, 20 Іюня, въ день рожденія дочери.

Княгиня Авд. Мещерская.

Замѣчанія по истеченіи года: въ чемъ поступалось хоро
въ чемъ худо, вопреки совѣтамъ матери и что отдаляло на
которое еще время усовершенствованіе разсудка и характера.

---

* Дочь управляющаго Княгини, которую она въ послѣдствіи называетъ А
сандрой Лаврентьевой.

** Женился въ послѣдствіи на Настасьѣ.

Хорошаго замѣтила въ тебѣ, любезная дочь:

1. Привязанность ко мнѣ, которая особенно проявлялась, да я бывала больна или грустила болѣе обыкновеннаго. Ты ѣла меня тогда, всячески старалась утѣшить, ласкала. Я бла-арна за это, и ставлю тебѣ въ достоинство твою привязан-ть ко мнѣ; но желаю, чтобы ты подумала, хорошенько разсудила, ое именно проявленіе твоей любви можетъ меня особенно шить, сдѣлать покойной и счастливой: работа твоя надъ со-, какъ въ большихъ, такъ и малыхъ случаяхъ. Ты уже не я, можешь понять, что все, что дѣлаешь хорошаго, меня радуетъ; ланное же тобою худо повергаетъ въ сердечную горесть, и а то ты меня видишь печальнѣе обыкновеннаго. Я, мой другъ, горяю тебѣ непрестанно, что мое благополучіе зависитъ отъ . Я много перенесла различныхъ горестей, лишалась твоего а, который меня нѣжно любилъ, лишилась съ нимъ и благо-учія, какое человѣку позволительно. При мнѣ остались однѣ рби, болѣзни, заботы по управленію имѣніемъ и домомъ. о слабости моей могла бы изнемочь подъ такимъ бременемъ, Всещедрый Богъ послалъ мнѣ утѣшеніе: далъ мнѣ тебя, лю-ная дочь. Тайный голосъ сказалъ мнѣ: я взялъ у тебя мужа о дочь, она утѣшитъ тебя въ твоей горести; я у дочери взялъ а, оставилъ мать, которая возраститъ ее, воспитаетъ. Дочь наетъ цѣну твоей любви, полюбитъ тебя всѣмъ сердцемъ сво-, и вы, любя нѣжно другъ друга, будете счастливы..... По-раемся же съ сего дня другъ друга, елико возможно, утѣшать ими поступками.

Хорошаго замѣтила еще:

2. Твою готовность удѣлять другому отъ всего, что имѣешь.

3. Вѣжливость съ родными и знакомыми.

4. Обходительность съ подчиненными: ты цѣнишь оказываемыя услуги и вознаграждаешь ихъ по возможности.

Указала на все, что замѣтила въ тебѣ хорошаго, почто, лю-ная дочь, заставляешь меня говорить и о худомъ? Хотя мнѣ сіе рискорбно, но я выскажу правду, любя тебя и желая твоего гополучія.

Для меня лучше огорчиться и тебя огорчить временно ука-емъ на твои недостатки, ибо укажу заразъ и на средства къ равленію ихъ и тѣмъ споспѣшествую твоему благополучію, ъ пожалѣвъ тебя неразумно и оставивъ въ заблужденіи, сдѣ-

латься орудіемъ твоего несчастія, чего избави меня, Боже! И такъ поговоримъ и о худѣ.

1. Хотя ты еще молода, почему тебѣ не предписывать и отъ тебя не требуютъ продолжительнаго моленія, строгаго соблюденія постовъ, воздержанія, но въ мѣру твоихъ лѣтъ и умственнаго развитія, если бы даже тебѣ о томъ никто не напоминалъ: не слѣдуетъ ли тебѣ, хотя краткой, но усердною молитвою, обращаться ежедневно утромъ и вечеромъ къ Подателю жизни и соединенныхъ съ нею благъ? Объ этомъ тебѣ уже было много говорено. Ты же, любезная дочь, часто забываешь значеніе молитвы и молишься нехотя, разсѣянно.

2. Въ тебѣ иногда проглядываетъ желаніе учиться, но рѣдко. Не замѣчаю, чтобы ты на ученіе смотрѣла, какъ на средство сдѣлаться со временемъ полезною для себя и для другихъ. Нѣтъ, сего не замѣчаю; ты скорѣе учишься по обязанности, изъ страха прогнѣвать меня и своихъ наставниковъ. Страхъ этотъ имѣетъ свою добрую сторону, но чтобы ученіе шло успѣшно, надо, сознавъ его пользу, смотрѣть на него, какъ на удовольствіе. Что касается до игры на фортопіано, то я почти всегда замѣчаю, что ты съ крайнимъ принужденіемъ учишь свои уроки, отчего и время и деньги пропадаютъ даромъ.

3. Не радѣешь достаточно о порядкѣ: часто теряешь свои вещи, забываешь ихъ повсюду, вслѣдствіе чего безполезно тратишь время на ихъ отыскиваніе.

4. Когда одѣваешься, прилагаешь слишкомъ много труда къ этому дѣлу, а въ продолженіе дня никогда не сдѣлаешь на себѣ оборота: чисто ли на тебѣ платье? такъ ли оно держится, какъ должно? а въ семъ то и состоитъ опрятность. Не о красотѣ своей должна думать женщина, а чтобы все, что на ней надѣто, было во весь день чисто и опрятно. Не было бы тогда на тебѣ ни разодранныхъ, ни запятнанныхъ платьевъ, сего же безъ любви къ порядку не достигнешь. Порядокъ доставляетъ опрятность, чистоту, пріятность безъ напрасной траты времени, безъ глупаго щегольства и безъ значительныхъ денежныхъ издержекъ.

5. Нѣтъ у тебя охоты ни къ какому рукодѣлью, а для женщины рукодѣлье необходимое занятіе. Оно бываетъ ей нужно въ бѣдности, въ которой человѣкъ, какое бы онъ ни имѣлъ состояніе, находиться можетъ; или даже какъ удовольствіе, когда случается работать для любезныхъ намъ людей въ знакъ воспоминанія о нихъ, и для себя, въ домъ (свой трудъ всегда при-

имѣть на глазахъ, нежели чужой), или еще когда находишься гакомъ состояніи здоровья, что не можешь ни читать, ни раздать, сіе часто бываетъ съ людьми слабаго здоровья: тогда, бы не быть въ праздности, занимаешь себя какимъ либо одѣліемъ, и время проходитъ не такъ скорбно. Я это по себѣ о, ибо часто, по болѣзни своей, бываю въ такомъ положеніи, в бывъ съ молоду пріучена къ рукодѣлью, провожу много остныхъ часовъ, по чему паче и совѣтую тебѣ любить рукодѣліе.

6. Съ весьма недавняго времени, хотя не часто, случается съ ою, что если кто тебя въ чемъ оговоритъ или остановитъ, ты тотъ перемѣняешь выраженіе своего лица. Если бы перемѣна изъявляла сознаніе твое въ ошибкѣ, было бы хорошо; но нагнивъ на лицѣ твоемъ тогда видна бываетъ досада, что очень но. Тебѣ отъ сего недостатка слѣдуетъ исправиться, прежде ь онъ вызоветъ весьма худыя послѣдствія: болѣе строгое обеніе съ тобою, потерю любви всѣхъ и даже нѣжности твоей ри.

7. Часто споришь съ своими товарищами и всегда стараешь чтобы твой былъ верхъ.

Вотъ, милая дочь, замѣчанія мои на сей годъ по добру и суду; желаю, чтобы изъ любви ко мнѣ ты впредь обсуживавѣрнѣе свои поступки и старалась обратить что въ тебѣ хоаго въ лучшее, а что худаго въ хорошее. Се есть желаніе й матери, нѣжно тебя любящей и ожидающей отъ тебя своблагополучія.

Сего 1807 года, 19 Мая. Княгиня Авдотья Мещерская.

БЕСѢДА II.*

Творецъ, заботясь о благополучіи человѣка, въ числѣ другихъ даровъ, наградилъ его однимъ весьма важнымъ: чувствомъ той и нѣжнѣйшей любви къ его дѣтямъ, а чтобы оно никогда нарушалось, къ взаимно-нѣжной любви дѣтей къ родителямъ соединилъ чувство покорности. Для того, чтобы эта связь су-

---

*емъ предстоящаго изданія не позволяетъ намъ ознакомить читателя со 2 слѣдующими Бесѣдами во всей ихъ полнотѣ.

ществовала во всей силѣ, нужно взаимное довѣріе, которое сл
бѣетъ отъ посторонних привязанностей или пристрастій, а та
же и отъ безмѣрнаго самолюбія, вслѣдствіе котораго мы сли
одобряемъ свои даже неразумныя дѣйствія.

Надъ которымъ домомъ благословеніе Божіе, тамъ непрем
но между родителями и дѣтьми существуетъ во всей полнотѣ и
основанная на взаимномъ довѣріи, нѣжнѣйшая любовь, такъ чи
го помогающая человѣку переносить и заботы и трудъ жиз
Подъ кровомъ такого дома всегдашнее спокойствіе, любовь
порядку, добродушіе, готовность на услуги, прилежаніе къ тру

Скажу здѣсь о праздности, что она губитъ совершенно в
добрыя свойства человѣка, ибо кто ничѣмъ не занятъ въ прод
женіи дня, у того мысли не сосредоточиваются, стремясь къ как
либо разумной цѣли, не имѣютъ между собою связи, остаю
въ бездѣйствіи. Лишь только мыслящая способность остается бе
должнаго употребленія, человѣкъ уже не существуетъ, онъ у
лается подобіемъ машины, которая не сама собою двигается
разными пружинами, дающими ей ходъ. Таковъ и человѣкъ
мыслящій, а дѣйствующій подъ вліяніемъ однихъ физическ
побужденій. Онъ уже ничего ни правильнаго, ни основательн
сдѣлать не способенъ, переходитъ отъ смѣха къ слезамъ, отъ
стой скуки въ пустую же радость, и если настанетъ для н
минута провѣрить себя и обсудить свои дѣйствія, онъ ужасне
своего положенія, ибо уже не найдетъ себя разумной твари
нѣкимъ животнымъ съ свойственными послѣднему, а не челов
побужденіями.

Въ постоянномъ стремленіи своемъ къ счастію человѣкъ д
женъ внимательно прислушиваться къ внушеніямъ своей совѣ
Въ несчастіи, въ болѣзни, въ бѣдности, въ незаслуженномъ
обидномъ забвеніи отъ другихъ людей онъ найдетъ въ своей
вѣсти, не помраченной никакимъ постыднымъ дѣломъ, въ ея
коѣ, утѣшеніе своему горю. Укоризны же совѣсти тяжки безмѣр
Человѣкъ, имѣющій покойную совѣсть, познается по неукл
ному и усердному исполненію своихъ обязанностей. Но пока чи
вѣкъ еще дитя, и потому разсудокъ его слабъ и нуждается
руководствѣ, кто же можетъ быть для него руководителемъ бо
надежнымъ отца или матери, ибо никто его не любитъ искр
нѣе и крѣпче ихъ? И такъ доколѣ въ умѣ твоемъ нѣтъ
вѣрныхъ представленій о томъ, что дѣлается вокругъ тебя, сл
повинуйся волѣ матери, которая позволяетъ ли тебѣ что,

рещаетъ, всегда имѣетъ въ виду твое благополучіе. Иногда ея
казанія тебѣ не нравятся потому, что идутъ въ разрѣзъ тво-
желаніямъ, иногда кажутся излишне строгими, не довѣряй
Богъ далъ дѣтямъ покровителей въ ихъ родителяхъ. Поду-
—дѣти умирали бы при самомъ своемъ появленіи на свѣтъ,
бы были лишены любви и нѣжности своихъ родителей.
пригрѣлъ бы ихъ наготу? призрѣлъ бы ихъ слабость? кор-
бы и ростилъ, заботясь дни и ночи о сбереженіи ихъ здо-
я? Мать, въ сильной болѣзни раждая чадо свое, забываетъ боль
о и радуется дитяти. Забота о себѣ самой не существуетъ для
ри, она вся живетъ для рожденія своего. Чтобы она ни дѣ-
, о чемъ бы ни мыслила, или заботилась, вся ея дѣятельность
кется, если внимательно понаблюсти за ней, преслѣдованіемъ
ой неизмѣнной цѣли—счастія своего рожденія. Чѣмъ же, лю-
ая дочь, можетъ дитя заявить вѣрнѣе, нагляднѣе свою при-
тельность къ матери, если не совершенной и добровольной
рностью ея волѣ? Я не требую, чтобы ты никого другаго не
кала и не любила, напротивъ я радуюсь, когда ты своею кро-
ью и вниманіемъ снискиваешь расположеніе постороннихъ;
аучаю помнить и свято исполнять, какъ бы кто тебя ни
алъ, совѣты твоей матери, или вѣрнѣе, ибо слово это болѣе
асно съ твоими годами, ея приказанія.

Другіе могутъ тебя любить, ласкать, но если никому другому
не можешь быть такъ любезна какъ матери, то и добра тебѣ
го другой не можетъ на столько желать, на сколько желаетъ
тебѣ твоя мать. Откровенность твоя со мною отсторонитъ
тебя много непріятностей въ будущемъ. Не бойся открывать
что худо сдѣлала, или что худо помыслила: мать и по-
дуетъ на тебя, но и потужитъ съ тобою, и наставитъ
ь впредь поступать. Ты во первыхъ научишься исправлять
ошибки, что окажетъ тебѣ самой несомнѣнную пользу
дѣлаетъ тебя любезнѣе для другихъ, а во вторыхъ на-
нешь призывать на судъ ума свои поступки, черезъ что
шь воздерживаться отъ такихъ, которые не заслуживаютъ
бренія, хотя и представляютъ нѣкоторую мнимую пріятность.
Чтобы насъ ни ожидало въ жизни, довѣріе твое ко мнѣ
аетъ обѣихъ насъ счастливыми. Да будетъ надъ тобою
ѣ и мое благословеніе!

Сего 30 Мая, 1807 года.

* ..... Худо, что нынѣшній годъ ты была крайне ра
анна, почему забываешь мои слова и наставленія. Не рѣдко
чается, что въ чемъ я тебя оговорю, ты то вновь дѣлаеш
прошествіи нѣсколькихъ минутъ. Знаю, что ослушаніе это пр
ходитъ отъ разсѣянности, но тѣмъ не менѣе оно отсрочив
время твоего исправленія. Когда мы живемъ одни, ты налаж
ешься и приходишь въ нѣкоторый порядокъ, когда же
дишься съ своими знакомыми, то отъ удовольствія такой д
ешься разсѣянной, что все на свѣтѣ забываешь. Очень похв
искренно любить добрыхъ знакомыхъ, радоваться имъ, любов
ими; но ни при какихъ условіяхъ не похвально забывать
обязанности. Всему виною разсѣянность. Умоляю тебя, за
за собою и останавливайся.

1808 года, 15 Іюня, ночью. Аносино.

БЕСѢДА III.

На взаимныхъ отношеніяхъ родителей къ дѣтямъ и д
къ родителямъ зиждется не только семейное, частное бла
лучіе, но и государственное, общественное. При помощи Бо
и въ силу вѣчнаго закона, на который я указала въ пред
щей бесѣдѣ, любовь и опытность родителей слѣдитъ неус
какъ за здоровьемъ, такъ и за нравственнымъ развитіем
тей, направляя ихъ на все доброе, научая гнушаться по
любить и почитать добродѣтель. Въ силу такого же вѣчнаго
кона и опять при помощи Божіей, дѣти, выполняя изъ лю
послушанія, приказанія своихъ родителей, трудятся сами для
въ свою пользу, ибо, дѣлаясь такими, какими ихъ желаютъ
дѣть родители, усвояютъ себѣ кротость, покорность, терпѣніе,
лежаніе къ труду, любовь порядка, строгость къ себѣ сам
снисходительность къ другимъ, сердоболіе, привѣтливост
подчиненнымъ, уваженіе къ властямъ, бережливость, котора
когда не переходитъ въ скупость. Бережливость, удержив
ловѣка отъ пустой роскоши, даетъ ему возможность ока

---

* Замѣтивъ нѣкоторое исправленіе въ своей дочери въ указанныхъ ей в
дыдущіе года недостаткахъ, Княгиня обращаетъ ея вниманія н
достатокъ, на который доселѣ не указывала.

тоянное пособіе нуждающимся ближнимъ, скупость же за-
шаетъ всѣ чувства любви въ душѣ, дѣлаетъ ее черствою.

Семейства, на которыя я указываю, несомнѣнно счастливы, а
къ какъ они составляютъ часть государства, то своимъ сча-
емъ частнымъ содѣйствуютъ и общему благополучію. Это не-
мнѣнно, ибо, утвердясь въ поименованныхъ мною христіанскихъ
авилахъ, ты будешь хорошая дочь, хорошая супруга, хорошая
своя, хорошая хозяйка, хорошая родная, хорошая знакомая,
дешь уважать поставленную надъ тобою власть и исполнять ея
ю, а все сіе вкупѣ и составляетъ необходимое условіе какъ
вейнаго, такъ и общественнаго благополучія. Помни, дочь моя,
о ты обязана обществу отчетомъ въ твоемъ поведеніи, ибо, на-
шая одну изъ твоихъ обязанностей, ты не только свое собст-
нное или семейное разрушаешь благополучіе, но посягаешь и
общественное.

1808 года, 16 Іюня.

Село Рековичи.

Твоя чрезмѣрная робость меня огорчаетъ, а для тебя самой
крайне невыгодна. Не слѣдуетъ смѣшивать скромности съ
бостью. Скромность—добродѣтель и украшеніе женщины, а неу-
стная робость подобіе глупости. Скромность научаетъ насъ
гда и что говорить, не соваться наглаза старшимъ, не вмѣ-
ваться въ разговоры, до насъ не касающіеся, не хвалиться
ими познаніями и т. д. Ты это знаешь и выполняешь, но ты
лалась до того робкою, что при посторонних слова дѣльнаго
вымолвишь, и когда тебя заставляютъ дѣлать что, хотя хорошо
ѣ знакомое, ты отъ робости такъ поступаешь, какъ будто ни
емъ понятія не имѣешь. Даже иногда походку свою и тѣло-
женія такъ странно измѣняешь, что я тебя не узнаю. Такая
бость происходитъ частью отъ самолюбія, которое внушаетъ
ѣ желаніе казаться лучше чѣмъ ты есть на самомъ дѣлѣ, по-
у и являешь изъ себя дурочку. Надо помнить, что я вездѣ
жу за тобою и, буде, что по дѣтству сдѣлаешь не такъ, я ос-
овлю; слѣдовательно, робѣть нечего. Если даже и въ мое от-
ствіе ты что неудачно сдѣлала бы, то по молодости лѣтъ
хъ, тебя всякій извинитъ, лишь не уклонилась бы ты отъ скром-
и и благопристойности и дѣйствовала бы въ простотѣ сердца

Тебя ожидаетъ семейная жизнь, ты призвана заимствовать
ie отъ того семейства, къ которому будешь нѣкогда при-
жать, а также и доставлять ему оное. Питаю себя лестною
здою, что кротостью, послушаніемъ, ровностію характера,
йствительно не возмутишь семейнаго спокойствія, но что-
ыть довольной собою и чтобы тобою другіе были довольны,
о еще имѣть тѣ качества, о которыхъ я говорила выше:
в своихъ обязанностей какъ въ отношеніи своихъ семей-
, такъ и общества. Чтобы сего достигнуть, надо съ приле-
мъ продолжать свое ученіе (что ты и дѣлаешь), стараться
е дѣло не спѣшно обсуждать, отыскивая настоящія ему
ины и, на сколько доступно человѣку, безъ лишняго мудро-
, предусматривая его посдѣдствія. Это научитъ тебя быть
разумной и осторожной при разнообразныхъ случаяхъ жиз-
знаніе хозяйства и наблюденіе въ ономъ порядка—необхо-
условіе семейной жизни. Что можешь сдѣлать нынче, не
дывай до завтра; этимъ много сбережешь времени, которое
для насъ дорого и въ которомъ оказывается постоянный
татокъ. Отъ женщины много зависитъ порядокъ и тишина
мѣ. Мужъ хозяйки бережливой и распорядительной имѣетъ
жность заниматься дѣлами болѣе важными, чѣмъ домашнія,
знаетъ, что, возвращась домой, найдетъ все приготовлен-
, что его нѣжная жена не пустая и расточительная женщи-
го она помнитъ свои обязанности, во время все припасаетъ,
ржитъ въ порядкѣ, всему ведетъ счетъ, чрезъ что оба, со-
общими трудами, живутъ въ пріятномъ довольствѣ и, из-
пустой роскоши и великолѣпія, вполнѣ располагаютъ необ-
ыми средствами для воспитанія своихъ дѣтей, на свое и
нихъ своихъ приличное содержаніе и на удовольствіе, ни
акимъ другимъ несравнимое, помогать ближнему въ его
ахъ.

Женщина же мотовка, щеголиха, часто отлучающаяся изъ
своего для химерическаго разсѣянія, способна разстроить
самое лучшее состояніе и разорить свое семейство.

Правда, что ты очень занята уроками, однакожъ совѣтую
въ свободныя минуты обращать вниманіе на хозяйственныя
ія, и о томъ, что будетъ тебѣ въ нихъ казаться не понят-
, распрашивать меня. Я всегда готова, на сколько хватаетъ
я знанія и опытности, давать тебѣ нужныя поясненія.

Расходъ денежный, который сама ведешь и своевременно

вносишь въ книгу, уже научаетъ тебя ограничивать свои ж
чтобы въ концѣ года не войти въ долги, которые, какъ б
казались малы сравнительно съ состояніемъ того, кто ихъ д
причиняютъ ему много заботъ и, не замѣтно накопляясь,
окончательно его разоряютъ. Слѣдуетъ всячески избѣгат
говъ. Лучше себѣ отказать не только въ прихоти, но даже
нужномъ, чѣмъ войти въ долгъ.

Ты учишься пѣнію, игрѣ на фортопіано, рисованію. І
тебя приложить стара ніе, дабы развить въ себѣ эти дар
невинные и пріятные сотоварищи женщины въ часы
дохновенія.

На счетъ твоихъ болѣе важныхъ обязанностей, напр.
озныхъ къ матери, къ родственникамъ, подчиненнымъ, зна
въ разныхъ степеняхъ, обязанностей, о которыхъ неодно
съ тобою я бесѣдовала, передавая тебѣ свои мысли и во
съ удовольствіемъ вижу, что какъ сознаніе о ихъ знач
пользѣ, такъ и самыя правила, преподаваемыя мною, глуб
печатлѣлись на твоей душѣ.

1810 года, 20 Іюня.

БЕСѢДА V.

Въ нынѣшнемъ году я не замѣтила большой разни
проявленіяхъ твоего характера съ тѣми, что отмѣтила в
шествующемъ. Не сдѣлаю никакихъ новыхъ замѣчаній,
обращу твое вниманіе на расходъ истекшаго года, изъ к
ляетъ, что много лишняго было принесено въ жертв
душію, почему и недостало денегъ на священнѣйшую для
насъ обязанность: нашими избытками помогать ближнему
рый, быть можетъ, нуждается въ необходимомъ въ то сам
ма, какъ мы роскошествуемъ и прихотничаемъ.

1811 года.

БЕСѢДА VI.

Пріятно мнѣ, любезнѣйшая дочь, встрѣчать дни твоег
денія. Нынѣ тебѣ минуло шестнадцать лѣтъ! Съ самаго

ва твоего и во все время, пока ты росла, я получала отъ
несравненно болѣе радости, чѣмъ огорченія, да и въ томъ,
а мнѣ случалось его испытывать, была виновницею не ты, а
молодость. Въ основаніи твоего характера лежитъ нѣжная
бовь ко мнѣ, кротость, послушаніе и добросердечіе, за что
ношу сердечное благодареніе Господу и искренно за тебя
дуюсь.

Я понесла великое несчастіе, когда лишилась твоего добро-
ельнаго отца, который былъ для меня и нѣжнымъ супругомъ
окровителемъ. Ничто не могло меня утѣшить, но ты родилась,
увидала въ тебѣ что-то оставшееся мнѣ отъ любимаго мною
руга. Въ его память я пеклась о тебѣ, оберегала твое здо-
е. Ты окрѣпла, подросла, сдѣлалась маленькимъ смышленымъ
ествомъ, которое улыбкою, невинной лаской останавливала
слезы и уже само собою (чего ты тогда и не понимала)
евало мою боль сердечную. Съ каждымъ годомъ я любила
все болѣе, ибо покорность и кротость были твоими постоянны-
отоварищами. Я стала надѣяться, что, когда достигнешь то-
возраста, въ которомъ находишься теперь, ты будешь для ме-
сточникомъ многихъ радостей. Ожиданія мои сбылись на са-
дѣлѣ. Я имѣю въ тебѣ добрую дочь, ибо сама была для тебя
ою и нѣжной матерью и посѣяла въ тебѣ сѣмена счастія.
олжай, любезная дочь, во всѣхъ случаяхъ жизни руково-
ся страхомъ Божіимъ, своею совѣстью и совѣтами твоей ма-
, которая, присоединяя къ опытности жизни нѣжную лю-
къ тебѣ, постоянно имѣетъ въ виду твое душевное спокой-
, т. е. счастіе. Доколѣ Богъ не назначитъ тебѣ инаго по-
ителя и доколѣ живемъ мы вмѣстѣ, умоляю тебя, твоею же
нѣ любовью и твоимъ добросердечіемъ, не лишай меня твоей
ой довѣренности, которой одной будетъ, при помощи Божіей,
аточно для твоего нравственнаго усовершенствованія и пре-
женія тебя отъ проступковъ неопытной молодости. Борись
едостатками, на которые я указывала неоднократно, дабы
концу сего года сгладились и послѣдніе ихъ слѣды.

Ты вступаешь въ такой возрастъ, гдѣ должна уже быть мо-
сотоварищемъ и отчасти даже помощницею въ моихъ дѣлахъ
ботахъ—такъ и держи себя.

Да пребываетъ на тебѣ благословеніе Божіе и мое до конца
твоихъ.

Богъ благословилъ вполнѣ заботу Княгини Мещерс воспитаніи ея дочери. Тихая, кроткая, любящая, съ ранних пріученная матерью всѣ свои дѣйствія призывать на суд зума, Анастасія Борисовна была въ міру образцомъ женщин стіанки: отличная дочь, жена, мать, и оставила по себѣ у кто имѣлъ счастіе встрѣчаться съ нею на пути жизни, памя той, прекрасной, свѣтлой личности.

Возвратимся къ жизнеописанію Евдокіи Николаевны. Р зомъ нашимъ руководить будутъ ея собственныя за хранящіяся въ ризницѣ Борисо-Глѣбскаго Аносина мона Записки эти она стала писать поздно, но повела съ м Аносина.

Съ тѣхъ поръ какъ Аносино сдѣлалось любимымъ мѣс бываніемъ Евдокіи Николаевны, она не покидала мысли выс въ немъ храмъ (приходская церковь была въ шести верста селѣ Павловскомъ), но недовѣріе къ денежнымъ средства торыми она въ то время располагала, или, вѣрнѣе, осмот ность и осторожность, съ которыми она имѣла обыкновеніе п пать къ каждому сколько нибудь важному дѣлу, замедлили в осуществленіе ея желанія; въ послѣдствіи возникли нѣк затрудненія съ стороны Епархіальнаго начальства. Въ О 1809 года, взявъ отъ сосѣда своего, Г. Кологриваго, пр на имя Преосвященнаго Митрополита Платона о томъ, чт Кологривовъ, передаетъ ей право построить храмъ въ Анос мѣсто упраздненнаго въ его имѣніи, Ивановскомъ, она в вмѣстѣ съ 12-ти лѣтней дочерью въ Вѳанію, гдѣ была з прянята Преосвящ. Платономъ. Указъ, разрѣшающій пост храма въ Аносинѣ, послѣдовалъ немедленно, при услов бы въ замѣнъ земли она внесла 8000 руб на содержаніе свящ и причта. Деньги эти Княгиня внесла тотчасъ же. Въ Мѣ въ самый день Вознесенія, заложенъ былъ каменный пр имя Живоначальной Троицы съ двумя придѣлами: Тих Божіей Матери по правую сторону, Бориса и Глѣба по лѣв гослуженіе при закладкѣ храма совершалъ Намѣстникъ С Сторожевскаго монастыря, Іеромонахъ Іустинъ. Въ 1811 г. былъ выстроенъ, покрытъ желѣзомъ, украшенъ пятью кресто Іюнѣ 1812-го оштукатуренъ извнѣ и внутри; въ Іюлѣ въ

придѣлахъ поставлены были иконостасы. Все было готово къ освященію, но препятствіе явилось неожиданное: разразилось надъ Россіею бѣдствіе 12 года. Княгиня со всѣми живущими у нея уѣхала наскоро въ г. Моршанскъ. «По повелѣнію Земскаго начальства, пишетъ Княгиня въ своихъ запискахъ, всѣ домочадцы съ данными отъ ихъ господъ видами высланы были для укрывательства отъ непріятеля, куда кто зналъ.»

Французскіе мародеры были три раза въ Аносинѣ, поломали рѣзьбу на иконостасахъ, все утащили, что было желѣзнаго или мѣднаго въ церкви, книги, лампады; господскій домъ разграбили, чего не могли унести, побили, поломали; тоже сдѣлали и въ вновь построенныхъ домахъ для священника, дьякона, причта.

«Въ половинѣ Іюня 1813 года, пишетъ Княгиня, возвращаясь изъ Моршанска, прибыла я въ Москву и нашла еще почти вездѣ развалины. Домъ Князя Мещерскаго съ принадлежностями и садомъ и со всѣмъ, что въ домѣ было (ибо ни изъ деревенскаго, ни изъ городскаго дома ничего почти не было вывезено за недостаткомъ лошадей и денегъ въ тогдашнее смутное и горькое для Россіянъ время) сгорѣлъ, какъ и весь кварталъ старой Конюшенной улицы, гдѣ онъ находился. Едва по нѣкоторымъ признакамъ отыскали мѣсто, которое онъ занималъ. Переночевавъ въ чужомъ, пострадавшемъ также отъ огня домѣ, я отправилась къ обѣднѣ въ Успенскій соборъ. Былъ день Святителя Іоны; служили въ придѣлѣ Петра Митрополита, только что освященномъ; въ остальныхъ частяхъ древняго храма еще виднѣлись слѣды лютаго врага.»

«Я отыскала, пишетъ далѣе Княгиня, знакомаго мнѣ прежде серебряника, московскаго купца Б. Веденисова, онъ повѣрилъ моему слову (ибо состояніе мое довольно было тогда разстроено, и я сама не предвидѣла времени, когда возмогу его поправить, поставивъ хозяйство на прежнюю ногу, какъ въ здѣшнемъ, такъ и Брянскомъ имѣніяхъ), отпустилъ въ долгъ сосуды, крестъ, Евангеліе, ковчегъ, всего на 1270 рублей.»

«Прибывъ въ деревню, я не нашла гдѣ голову преклонить и чѣмъ накормить людей и лошадей: что заемныхъ денегъ прислала, на тѣ исправили все поврежденное въ церкви, довольствовали священника и причтъ, уже прибывшихъ на мѣсто и нѣкоторыхъ возвратившихся домочадцевъ; купили сѣмянъ для обсѣянія земли господской и крестьянской. У самой у меня ни рубля не осталось отъ дороги, а обѣтъ былъ данъ Богу, что по возвращеніи началомъ

дѣлъ своихъ положу освященіе храма во имя Тихвинской Божіей Матери въ память чудеснаго избавленія меня съ дочерью и другомъ моимъ Елисаветою Алексѣевною Ельчаниновой отъ потопленія на Ладожскомъ каналѣ, въ проѣздъ нашъ изъ Петербурга къ Тихвину (кажется въ 1798 г.) Безъ денегъ я не знала что дѣлать, но неожиданно случилось, что одна сосѣдка моя, прежде меня возвратившаяся въ здѣшній край, Екатерина Іоак. Колошина, узнавъ о моемъ пріѣздѣ и предполагая по разоренію имѣнія моего, что я нуждаюсь въ деньгахъ, предложила и дала мнѣ двѣ тысячи рублей взаймы. Я тотчасъ же послала въ Саввинъ монастырь за тѣмъ же Намѣстникомъ, который закладывалъ храмъ, (антиминсъ былъ мнѣ выданъ прежде), и придѣлъ Тихвинской Божіей Матери былъ освященъ 23 Іюня. 27 того же мѣсяца я должна была паки отправиться странствовать, назначивъ часть занятыхъ денегъ на то, чтобы какой нибудь уголокъ съютили къ зимѣ, куда, при возвращеніи моемъ, могла бы пристать.»

28 Января 1814 г. семнадцати лѣтняя Княжна Анастасія вышла за мужъ за Д. Ст. Сов. Семена Николаевича Озерова. Въ запискахъ Евдокіи Николаевны указано на это событіе, но подробностей о немъ нѣтъ никакихъ.

«Оставшись одна, пишетъ Княгиня, я молила Бога, да вразумитъ меня вести жизнь, сближающую паче и паче со спасеніемъ убогой души моей. Въ Февралѣ я отъѣхала отъ дѣтей въ пустой и разоренный домъ свой, гдѣ, при помощи Божіей, ограда себя отъ всякаго излишества, довольствовалась однимъ необходимымъ. Того же года, 15 Сентября, былъ освященъ священникомъ села Павловскаго, Іоанномъ Стефановымъ, придѣлъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба. Въ 1815 году я ѣздила съ дѣтьми (съ Озеровыми) сдавать имъ ихъ Брянское и Курское имѣнія, была и въ Ахтыркѣ, простилась съ родными и знакомыми, обитающими въ тѣхъ краяхъ.»

«Съ 1816 по 1820 ничего особеннаго не случилось. Я вела жизнь уединенную, прилежала къ церкви и, елико могла, пеклась оввѣренныхъ мнѣ подчиненныхъ; у дѣтей въ городѣ въ зимнее время по нѣсколько недѣль гащивала для утѣшенія моей добрѣйшей дочери, рали семейнаго и моего удовольствія, и чтобы прежде времени не огласить моего твердаго намѣренія оставить міръ.»

«Со времени кончины Князя Бориса Ивановича я имѣла на душѣ обѣтъ устроить, въ память ему и на поминовеніе о его душѣ,

что либо полезное для ближняго. Храмъ устроился, и я стала замышлять новое; но разныя обстоятельства не допустили меня ни основать, ни совершить, чего мнѣ хотѣлось. Въ послѣдствіи я пришла къ той мысли, что въ обширности мною задуманнаго закралось вѣроятно мое личное самолюбіе, почему Господь, по милости своей, и не попустилъ моему желанію совершиться. Въ 1820 году не по прежнему обширному плану, а по весьма ограниченному, я устроила при церкви богадѣльню на 12 женщинъ, которыя и заняли свои мѣста, 4 Іюня, въ день рожденія покойнаго Князя Бориса Ивановича.»

Въ слѣдующемъ году Евдокія Николаевна задумала учредить вмѣсто богадѣльни женское общежитіе при Аносинской церкви. Въ пользу общежитія она внесла въ Сохранную Казну 10,000 р. и отрѣзала 8 десятинъ земли (планъ и межевая книга на эту землю хранятся въ монастырской ризницѣ). 4 Мая 1822 года, въ день имянинъ покойной Пелагіи Денисовны Тютчевой (матери Евдокіи Николаевны), Высокопреосвященный Филаретъ освятилъ въ Аносинѣ храмъ Живоначальной Троицы и открылъ общежитіе. Попечительницею послѣдняго утвердилъ Евдокію Николаевну, смотрительницею одну изъ сестеръ, Матрону Ивановну,* и всѣмъ сестрамъ разрѣшилъ носить черную одежду и камилавки безъ покрывалъ. 4 Іюня, съ разрѣшенія Владыки, Строитель Покровскаго монастыря, Іеромонахъ Іона постригъ въ рясофоръ смотрительницу и четырехъ сестеръ.

«Мнѣ уже теперь казалось, пишетъ Княгиня, что обѣты мои выполнены, какъ построеніемъ храма, такъ и учрежденіемъ общежитія, которое обезпечено было довольно по числу двѣнадцати человѣкъ, что я уже могу собою располагать, оставить міръ и сіе мѣсто и скрыться куда подалѣе до окончанія дней моихъ.»

Скрыться въ уединенномъ, дальнемъ монастырѣ было давнишнимъ и постояннымъ желаніемъ Евдокіи Николаевны. Со времени замужества дочери свѣтскія отношенія, обязанности, заботы по управленію имѣній сдѣлались для нея особенно тягостными. «Уже не нахожу въ себѣ, писала она, возможности достаточ-

---

* Вызвана Княгинею по рекомендаціи Г-жи Неклюдовой изъ Александровскаго монастыря. Она положила въ Аносинскомъ общежитіи начало монашескому устроенію.

но служить тому званію и мѣсту, въ которыхъ по роду моему поставлена.» Она неоднократно обращалась за совѣтомъ и разрѣшеніемъ поступить въ монастырь къ старцу Амфилохію,* бывшему ея духовнику, и къ Архимандриту о. Парѳенію,** Ректору Московской Семинаріи, позднѣйшему ея руководителю и наставнику въ духовной жизни; но и тотъ и другой, не опровергая ея намѣренія, совѣтовали: «оставлять неспѣшно и міръ и домашній бытъ.»

Теперь, отстроивъ храмъ и основавъ общежитіе, Евдокія Николаевна съ привычными ей желаніемъ и мыслями отправилась, въ половинѣ Іюня 1822 года, во Владиміръ къ Преосвященному Парѳенію. «По неоднократномъ совѣщаніи, пишетъ она, разборѣ обстоятельствъ, чувствъ души моей и совѣсти, Преосвященный благословилъ меня наконецъ на выходъ изъ міра, но съ тѣмъ, чтобъ я опредѣлилась въ Борисо-Глѣбское общежитіе.» Послѣ долгихъ письменныхъ распросовъ и увѣщаній Архіепископъ Московскій Филаретъ (бывшій тогда въ Петербургѣ) и Митрополитъ Серафимъ благословили ее также на поступленіе въ Борисо-Глѣбское общежитіе; тоже сдѣлали и Калужскій Преосвященный Филаретъ и Ростовскій Іеромонахъ старецъ Амфилохій. «Сколько лѣтъ удерживали, пишетъ Княгиня, а теперь всѣ, въ разныхъ мѣстахъ находясь, въ одно почти время разрѣшили мнѣ и прислали свое благословеніе.»

Позволю себѣ замѣтить здѣсь, что Русское Православное духовенство, на какой бы кто ступени іерархической лѣстницы ни стоялъ, тотъ его представитель, къ которому обращаются за совѣтомъ, искони отклоняетъ первыя заявленія образованнаго мірянина о желаніи его поступить въ монастырь, какъ бы эти заявленія, просьбы ни были настойчивы и усердны. Каждый отецъ духовный говоритъ, что и въ мірѣ можно стремиться къ спасенію души своей; никакія матеріяльныя выгоды не принимаются въ расчетъ, не вліяютъ на указанный образъ дѣйствія. Убѣдясь же, послѣ многихъ испытаній, отказовъ, въ искренности и добросовѣстности просителя, каждая власть духовная съ радостью и любовью откроетъ ему молитвенныя убѣжища, въ увѣренности,

---

* Гробовой Іеромонахъ при мощахъ Святителя Димитрія въ Ростовѣ.

** Съ 1821 года, Епископъ Владимирскій.

го онъ не нарушитъ свободно и обдуманно произнесенныхъ
мъ обѣтовъ.

Княгиня занялась окончательнымъ устройствомъ своихъ дѣлъ,
ъѣздила въ Бряпское имѣніе, свое прежнее жилище, съ цѣлью
оклониться праху покойнаго Князя Бориса Ивановича, прости-
ась съ нимъ, равно и съ людьми, которыми управляла доселѣ,
съ родственниками, которые жили въ томъ краю, простилась
олча, не высказывая никому о своемъ намѣреніи. Возвратясь въ
оскву, она написала духовное завѣщаніе, по которому переда-
ла все свое недвижимое имѣніе дочери, назначала, какое могла,
агражденіе своимъ людямъ и отпускала на волю тѣхъ изъ сво-
хъ воспитанницъ, которыя были ея крѣпостными. Анастасія Бо-
исовна обязалась доставлять ежегодно въ обитель тѣ запасы
укою, крупою, дровами и проч.), которые получались доселѣ
гъ самой Княгини и, принявъ на себя всѣ долги послѣдней,
латить ей 20,000 р. единовременно и давать по самую ея смерть
0 р. ежегодно. 17-го Апрѣля, 1823 года, Княгиня поступила въ
орисо-Глѣбское общежитіе. «Дѣти мои (такъ описываетъ она
ой выходъ изъ дома), ибо зятя не отдѣляю отъ дочери въ люб-
ко мнѣ и горести, которую тогда оба высказали и которая
ерживалась только покорностью волѣ Божіей и моему не-
еклонному намѣренію; другъ мой Елисавета Алексѣевна Ельча-
нова, пріѣхавшая къ этому дню; воспитывающіяся у меня дѣ-
ицы, домочадцы мои присутствовали при выходѣ моемъ изъ до-
а. Перо не въ состояніи выразить того не заслуженнаго мною
увства любви, съ которымъ всѣ вкупѣ тогда со мною проща-
ись.... Я взяла въ руки икону Боголюбской Божіей Матери,
лагословеніе моихъ родителей, и пошла; они бросались
тѣ подъ ноги, но я шла посреди стона и плача.... творя мо-
итву, все впередъ, въ храмъ Божій....»

Все время пребыванія ея въ общежитіи она находилась въ
лномъ послушаніи у смотрительницы, бывшей Матрены Иванов-
ы, и на всякое дѣло испрашивала ея благословеніе.

Передъ поступленіемъ въ общежитіе Евдокія Николаевна,
совѣту Высокопреосвященнаго Филарета, подала прошеніе объ
ращеніи Борисо-Глѣбскаго общежитія въ монастырь, присое-
нивъ къ прошенію планы всѣхъ существующихъ уже зданій и
азавъ на тѣ, которыя намѣревалась вновь выстроить на свой
етъ. «Въ прошеніи моемъ, пишетъ она, я представила въ Игуме-
ніи смотрительницу, а о себѣ молвила, чтобы благословлено

мнѣ было войти въ число сестеръ, а по прошествіи трехлѣтія, Богу изволившу, принять мнѣ монашеское званіе. Отъ Іюня 25, 1823 года, послѣдовалъ указъ объ обращеніи Борисо-Глѣбскаго общежитія въ Борисо-Глѣбскій Аносинскій общежительный дѣвичій монастырь и о поступленіи въ оный учредительницы его, Княгини Евдокіи Николаевны Мещерской. Вслѣдствіе особаго ходатайства Владыки и милостиваго ручательства его въ томъ, что Княгиня давно уже ведетъ приготовительную къ монашеству жизнь, обязательный трехлѣтній искусъ былъ отстороненъ, и разрѣшено было постричь Княгиню въ монашество тотчасъ же. «Страхъ, пишетъ Княгиня, и недовѣрчивость къ самой себѣ смущали меня; недостоинство мое, неопытность приводили меня въ робость, но преобѣждая свое чувство, я предала себя въ святое послушаніе: да творятъ со мною, какъ почли за лучшее и да попекутся о спасеніи убогой души моей!»

10-го Сентября, послѣ литургіи въ домовой митрополичьей церкви, что на Троицкомъ подворьѣ, Евдокія Николаевна для приготовленія ея къ постригу была поручена Владыкою Игуменіи Вознесенскаго монастыря Аѳанасіи. «Предавъ себя, пишетъ Княгиня, въ волю Божію и Архипастырскую, съ почтеніемъ и любовью отъ руки его приняла мнѣ назначенную мать и въ тишинѣ души поклонившись имъ до лица земли, поручила себя ихъ святымъ молитвамъ.» Съ разрѣшенія Владыки весь этотъ день она провела въ своемъ семействѣ съ дочерью, зятемъ, ихъ дѣтьми, съ приспыми, другомъ своимъ Елисав. Алек. Ельчаниновой (о которой пишетъ: съ 17 лѣтняго нашего возраста мы пребывали съ нею въ неизмѣнномъ добромъ дружествѣ). Тихо увѣщевала Евдокія Николаевна своихъ родственниковъ и друзей не горевать о ней. «Молчаніе, съ которымъ они меня слушали, пишетъ Княгиня, нарушалось иногда слезами, но не сѣтованіями.» 11-го она переѣхала въ Вознесенскій монастырь и помѣстилась въ назначенной ей келліи. «Со мною была, пишетъ она, смотрительница Борисо-Глѣбскаго общежитія, рясофорная монахиня Елисавета, одна юная послушница и усердная Александра Лаврентьевна,* которая не оставила меня, хотя я тогда не требовала, даже не желала ничьихъ услугъ.

---

* Дочь бывшаго управляющаго Евдокіи Николаевны, воспитанная въ ея домѣ и давно уже отпущенная ею на волю.

13-го, въ пятомъ часу по полудни, Евдокія Николаевна ис-
алась у прежняго духовника своего, Стефана Никитовича
енника церкви Св. Симеона Столпника послѣ чего прости-
съ дѣтьми, Елисаветой Алек. Ельчаниновой и сестрою своею
ждой Николаевной Шереметевой.* Постриженіе назначено бы-
всенощной. «Когда звонъ колоколовъ возвѣстилъ, пишетъ Кня-
о приближеніи Владыки, запѣли приличные къ выводу стихи
гушка подала мнѣ образъ Казанской Божіей Матери, при-
ный къ моему постригу Митрополитомъ Серафимомъ, меня
и въ сопровожденіи духовенства, монашествующихъ Возне-
аго монастыря, дѣтей моихъ, знакомыхъ и домочадцевъ, въ
Великомученицы Екатерины и поставили на хорахъ. На
мъ часѣ свели меня съ хоръ. Владыка стоялъ у аналоя. Я
нно кромѣ пострига своего ни къ кому и ни къ чему не
обращена, лишь молила Бога, да не допуститъ меня посра-
званіе, въ которое облекаюсь Его милосердіемъ. Именемъ
іи нарекъ меня Владыка по своему произволу.»

Стеченіе зрителей было до того значительно, что люди Ев-
Николаевны не могли протѣсниться въ храмъ и обрати-
къ полицмейстеру Обрѣзкову съ слезной мольбою: доста-
имъ возможность отдать послѣдній долгъ своей матери.
зковъ самъ ввелъ ихъ въ храмъ и поставилъ такъ, что они
видѣть постригъ своей прежней госпожи. «По окончаніи
иженія, пишетъ мать Евгенія, Владыка поставилъ меня съ
омъ и свѣчею въ рукѣ на то мѣсто, гдѣ я должна была
ь, и почтилъ меня первый духовнымъ привѣтствіемъ. Выхо-
въ церкви, онъ подалъ мнѣ благословенный хлѣбъ для вку-
по немощи и приказалъ Игуменіи привести меня на
въ Чудовъ монастырь, гдѣ предполагалъ служить литур-
гдѣ пріобщилъ меня Св. Таинъ. Ночь провела я въ храмѣ.
ющій день на литургіи, во время входа съ Евангеліемъ,
аконъ подошелъ къ Матушкѣ и сказалъ ей, чтобы вела
ко Владыкѣ, наклоня мнѣ голову. Онъ возложилъ на меня
прочелъ молитву, поставляя меня Игуменіею Борисо-Глѣб-
Аносинскаго монастыря, на удивленіе многимъ. паче же

---

* Алексѣя Васильевича Шереметева, женатаго на Екатеринѣ Сергѣевнѣ
Шереметевой, Пелагеи Васильевны, жены Михаила Николаевича Му-
ева и Анастасіи Васильевны, бывшей за мужемъ за декабристомъ
шкинымъ.

всѣхъ, думаю, мнѣ грѣшной. Онъ пріобщилъ меня Св. Тайнъ и по окончаніи, вручая мнѣ посохъ, сказалъ трогательное назиданіе.*

Архимандриту Богоявленскаго монастыря, О. Иннокентію, было поручено Владыкою открыть Борисо-Глѣбско-Аносинскій монастырь и ввести въ оный мать Евгенію Игуменіею. «18-го утромъ, пишетъ мать Евгенія, О. Архимандритъ прибылъ къ намъ (къ Озеровымъ) и мы немедленно отправились въ путь... Я ѣхала въ особомъ экипажѣ съ Александрой Лаврентьевой. Всю дорогу мы молчали, но когда стали подъѣзжать къ монастырю, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него, она заговорила, открылась мнѣ, что въ храмѣ, во время моего пострига, она, призывая Бога въ помощь, возжелала никогда болѣе не отставать отъ меня, не смотря ни на какія скорби и тѣсноту... Поблагодаривъ ее за усердіе, я просила не приносить никакой жертвы меня ради.... У воротъ монастыря О. Архимандритъ встрѣтилъ меня въ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ, при немъ находился мѣстный Священникъ и Казначея съ монастырскими... Запѣли «Достойно есть,» и повели меня въ храмъ. О. Архимандритъ приказалъ Священнику прочитать указъ о преобразованіи общежитія въ монастырь, о моемъ постриженіи и о поставленіи меня въ Игуменіи.»

Предложивъ ей занять подобающее ея сану мѣсто и сказавъ ей привѣтственную рѣчь, О. Архимандритъ по возглашеніи Діакономъ эктеніи съ многолѣтіемъ Императору Александру I-му и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Архіепископу Московскому Филарету и преподобной Игуменіи Евгеніи,—въ мантіи и съ крестомъ въ рукахъ, повелъ послѣднюю въ настоятельскія келліи, «гдѣ, пишетъ Игуменія Евгенія, въ присутствіи монастырскихъ сказалъ общее для всѣхъ насъ наставленіе: мнѣ въ какомъ духѣ править монастыремъ, а имъ какъ повиноваться.

На слѣдующій день, передъ литургіею, О. Архимандритъ съ 3-мя Священниками и столькими же Діаконами, поднявъ хоругви

---

* Въ (Странникъ 1865 г. Май и Іюнь мѣсяцы) памятныхъ запискахъ о жизни Игуменіи Маріи (Тучковой) въ письмѣ къ послѣдней М. Филарета читаемъ: Думаю, вы слыхали отъ меня, какъ при учрежденіи монастыря Княгинею Мещерской, она должна была сдѣлаться Игуменіею, хотѣвъ быть только монахинею. Вы должны были видѣть въ семъ вашу исторію, когда захотѣли учредить монастырь. Сей одинъ способъ зналъ я для устроенія Борисоглѣбскаго монастыря, сей одинъ знаю и для вашего-.....»

образа, совершилъ крестный ходъ вокругъ монастыря, и «съ
о времени, прибавляетъ мать Евгенія ежегодно 18 Сентября,
день открытія обители, бываетъ у насъ крестный ходъ съ
ебствіемъ. Послѣ литургіи и благодарственнаго молебна Гос-
у Богу, я угощала всѣхъ завтракомъ въ моихъ келліяхъ; отъ
и всѣ пошли за общую трепезу. Откушавъ съ нами и пожe-
ъ намъ всякаго блага, а паче мира и спокойствія душевнаго,
Архимандритъ поѣхалъ въ обратный путь, принявъ отъ меня
доставленія Владыкѣ письмо и рапортъ.»

«Азъ грѣшная, такъ заключаетъ мать Игуменія описаніе этого
, осталась одна для прохожденія новаго поприща.....»

И такъ теперь осуществилось тайное давнишнее желаніе Кня-
и Мещерской: укрыться отъ міра и его заботъ за стѣнами
астыря, желаніе, которое она долго высказывала только въ
итвѣ, на исповѣди, и, быть можетъ, шепотомъ въ задушевныхъ
ѣдахъ съ другомъ своимъ, Елисаветой Алексѣевной Ельчанино-
. Она монахиня, но увы! не простая монахиня, что въ тѣс-
келліи, въ храмѣ, на общей работѣ, заботится неусыпно о
сеніи своей одинокой души,—она Игуменія, и на ея отвѣтствен-
сти лежитъ религіозно-нравственное развитіе сестеръ ею же са-
о основанной обители! Работы ей предстоитъ много, но мы ее
е видѣли за дѣломъ, знаемъ, какъ она понимаетъ и какъ испол-
ть возлагаемыя на нее обязанности.

Въ самомъ началѣ своего игуменства она задается мыслью
кресить духъ древняго иноческаго житія, зажечь въ зарождаю-
ейся обители искру того благодатнаго свѣта, которымъ такъ
о сіяли монастыри нашей древней Руси. Съ этой цѣлью она
итъ въ Борисо-Глѣбскую обитель чинъ общежитія по уставу
подобнаго Ѳеодора, Игумена Студійскаго. Помня мудрое из-
ніе Святыхъ Отцевъ: «да говоритъ не языкъ твой, а дѣло!» она
ащаетъ на первую себя всю строгость вводимаго ею устава.
вычекъ ея прежней жизни, даже памяти о нихъ, какъ бы
огда не существовало: одежда, обувь, обстановка ея келліи
и не только простыя, но и грубыя. * Первая приходитъ она

стелью служилъ ей войлокъ на доскѣ и кожаная подушка, мебелью—деревян-
я самыя простыя кресла и табуретъ, обитые затрапезомъ, одеждою кра-
ишный подрясникъ иряса толстаго манатейнаго сукна, бѣльемъ—двѣ
ровыя власяницы. Въ семействѣ Озеровыхъ сохранилось воспоминаніе о

въ храмъ на службы церковныя; сама читаетъ и въ церкви и въ трапезѣ, сама для обученія сестеръ канонаршитъ, толкуетъ имъ все, что онѣ читаютъ и поютъ во храмѣ. дневные Апостолъ и Евангеліе, бесѣдуетъ съ ними о добродѣтеляхъ обязательныхъ для каждаго христіанина, тѣмъ болѣе для монашествующихъ. Трудъ, любовь, мысль, заботу, всю душу даетъ она сестрамъ своей обители.

Но мы уже сказали, что Богъ не судилъ ей счастья на землѣ.

Въ обители только что устроивающейся, которую еще направляютъ къ ея будущей дѣятельности, характеру, много выпадаетъ горя и заботы на долю той, которая стоитъ въ главѣ дѣла, указываетъ путь, поддерживаетъ первые шаги, вызываетъ и сосредоточиваетъ усилія. Строгость жизни, къ которой Игумена Евгенія призывала сестеръ, возмущала духъ большинства послушницъ, приводила ихъ къ ропоту..... «Не прошло шести недѣль послѣ моего пострига, пишетъ Игуменія Евгенія, какъ Казначея съ ея присными объявила мнѣ, что выходитъ вонъ изъ обители....» Любовь и смиреніе Игуменіи удерживаютъ монахиню Серафиму до Января 1825 года. Съ переходомъ Казначеи въ Вознесенскій монастырь прекращаются смуты, и Игуменія отмѣчаетъ въ своей рукописи: «сестры мало помалу начинаютъ внимать истинѣ, волненіе умовъ затихаетъ», но тотчасъ же прибавляетъ .... «обидные слухи на счетъ меня, грѣшной, такъ были удачно распространены моими недоброжелателями, что предубѣждали противъ меня не однѣхъ монашествующихъ, но и многихъ мірскихъ.... Разныя обстоятельства тогдашняго времени и жизнь нашу въ подробности описывать оставляю. Богу Всевѣдущему все извѣстно.... Сей крестъ посланъ отъ Бога и сіи люди ничто иное, какъ орудія Его, и ежели еще не послужили, то со временемъ послужатъ на пользѣ нашей, ибо волею и неволею знакомятъ насъ съ терпѣніемъ, а можетъ доведутъ и до смиренія. Помоги, Господи!..»

томъ, какъ однажды Евгенія вернулась отъ Митрополита Филарета въ большомъ смущеніи. На вопросы семейныхъ она разсказала, что на подворьѣ встрѣтилась съ настоятельницею одного изъ Московскихъ монастырей и что Владыка окинувъ взоромъ щегольскую рясу Московской Игуменіи и грубое одѣяніе Аносинской, приказалъ Игум. Евгенія сѣсть возлѣ него на диванъ, а другой сказалъ: а ты постой, пожалуй еще изомнешь свою рясу!

помнимъ здѣсь, что 29 лѣтъ тому назадъ, въ весьма тяже-
пору ея жизни, клевета не пощадила даже святыни ея

Работы по монастырю шли между тѣмъ своимъ чередомъ.
о Сентября 1824-го года, Преосвящ. Филаретъ освящалъ въ
исо-Глѣбской обители небольшую церковь во имя Святителя
итрія Ростовскаго, сооруженную для отправленія требъ при-
инъ по лѣвую руку отъ святыхъ вратъ. На мѣстѣ, занимаемомъ
ѣ этой церковью, стояла прежде сторожка, въ которой въ
зимнюю ночь двое монастырскихъ сторожей умерли отъ
а. Они оба похоронены подъ алтаремъ поименованнаго
а.

Два года съ половиною Игуменія Евгенія покойно зани-
ся устройствомъ своей обители. Все, подъ ея наблюде-
ь, приходитъ мало по малу въ порядокъ. Но у ней является
я забота: она чувствуетъ, что старѣетъ, что ей окончательно
няетъ здоровье, слабое и въ молодости; она задумывается,
матривается къ сестрамъ своей обители, ищетъ между ними
которая со временемъ должна замѣнить ее въ должности Игу-
и: есть уже между сестрами достойныя монахини, но нѣтъ
ченія.

Въ Іюнѣ 1827 года въ Борисо-Глѣбскую обитель перевели изъ
уховскаго Владычняго монастыря монахиню Серафиму, ко-
ю, по ходатайству Игуменіи, возвели въ должность Казна-
Замѣчательно умная, ловкая, находчивая, новая Казначея,
й разумной распорядительностью по всѣмъ ввѣреннымъ ея
нію дѣламъ, скоро заслужила любовь и довѣріе Игуменіи
ніи. Вотъ что пишетъ послѣдняя о ней въ своихъ запискахъ:...
ожа обителью и порядкомъ благочинія и благочестивой жиз-
здѣ пребывающихъ, усердной и благоговѣйной службою въ
ѣ Божіемъ, не могу инаго въ утѣшеніе себѣ пожелать,
видѣть теперешнюю Казначею Настоятельницею обители.....»
6-го Мая 1828 года, происходила въ Борисо-Глѣбской оби-
закладка храма во имя Св. Великомученицы Анастасіи Узо-
ительницы. Служилъ Намѣстникъ Саввинскаго монастыря,
дій; въ Августѣ того же года храмъ и больничное при немъ
іе окончены вчернѣ; въ Іюлѣ 1829 года храмъ оштукатуренъ,
го Сентября освященъ Архимандритомъ Андроньевскаго мона-
я Гермогеномъ, въ сослуженіи Саввинскаго Намѣстника О.

Марка и двухъ мѣстныхъ Священниковъ.* Въ больничномъ зданіи находились: больница на 6-ть кроватей, келліи Игуменіи, нѣкоторыхъ монахинь и послушницъ.. .. «Признаюсь, пишетъ Иг. Евгенія, что безъ помощи Казначеи и ея непомѣрныхъ трудовъ и заботы я была бы не въ силахъ ни предпринять, ни окончить построеніе храма и полезнаго при немъ заведенія. Подаждь, Господи, да пребываетъ она здѣ въ духѣ мира и тишины на пользу обители и на утѣшеніе мнѣ грѣшной!....»

Въ 1830 году, въ самый годъ появленія холеры въ Москвѣ и окрестностяхъ Аносина (отъ холеры какъ въ самой обители, такъ и между прихожанами никто не пострадалъ) былъ поставленъ новый иконостасъ въ церкви Св. Живоначальной Троицы, и четыре каменныхъ столпа замѣнили въ теплой соборной церкви прежніе деревянные. Это опять дѣлалось.... «подъ надзоромъ и неутомимымъ попеченіемъ Казначеи, ибо азъ грѣшная, прибавляетъ Игуменья Евгенія, почти во все время производства этой работы была въ отлучкѣ, на богомоліи въ Ярославлѣ, Ростовѣ и Свято-Троицкой лаврѣ.» **

Въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ 1831 года была покрыта желѣзомъ крыша соборной теплой церкви; сама церковь выбѣлена снаружи, оштукатурена внутри. Въ Іюлѣ разломали угловыя, на передней стѣнѣ, кирпичныя башни и на мѣсто ихъ сложили новыя двухъ этажныя, гораздо просторнѣе прежнихъ, въ нижнемъ этажѣ погреба, въ верхнемъ кладовыя. Въ тоже почти время вокругъ кладбища, внутри монастыря, на мѣсто деревянныхъ столповъ сооружены, ради прочности, 14 кирпичныхъ столповъ. Это дѣлается опять. .. «подъ надзоромъ и трудолюбивымъ попеченіемъ» матери Казначеи.

Игуменія какъ бы намѣренно отстороняется отъ своихъ обычныхъ занятій, предоставляетъ честь всего, что дѣлается, Казначеѣ, выдвигаетъ ее на первый планъ, на видъ. Но, принявъ власть въ руки, войдя въ прямыя сношенія съ благотворителями обители, получивъ свободный доступъ до начальства, добромъ ли и лю-

---

* Имена мѣстныхъ священниковъ: Петръ Лаврентьевичь и Іоаннъ Евпліевичь

** На возвратномъ пути изъ Лавры Игуменія Евгенія заѣхала къ одной своей родственницѣ А. Д. Благово. Была ночь; она не стала будить хозяйки дома и переночевала съ своими спутницами на открытой галлереѣ. На другой день, въ отвѣтъ на упреки А. Д. Благово, она сказала: стою ли я, моя милая, чтобы изъ за меня другихъ безпокоили!.....

бовью платитъ Казначея за оказываемыя ей добро и любовь? Позднѣйшія приписки на поляхъ рукописи противъ тѣхъ именно мѣстъ, гдѣ выхвалялась дѣятельность Казначеи, заставляютъ насъ сильно сомнѣваться въ этомъ. Есть между прочими одна приписка, тщательно замаранная чернилами, состоящая изъ слѣдующихъ, съ трудомъ разбираемыхъ, словъ..... «Старалась.... и чтобы Казначею утвердили на моемъ мѣстѣ.. отъѣзжала, какъ бы сознаваясь, что ни чѣмъ не могу содѣйствовать къ пользѣ обители..... и все къ ней относила.... но ничто же успѣша.... и все азъ была виновата у Владыки....»

Игуменія Евгенія страдала молча, она не оправдывалась, никого не обвиняла, но здоровье ея слабѣло со дня на день....

«10 Января 1832 года, пишетъ она, по случаю тяжкой моей болѣзни, продолжавшейся нѣсколько мѣсяцевъ и доведшей меня до совершеннаго изнеможенія силъ, по моему желанію и приказанію Владыки, я передала сестеръ и дѣла обители матери Казначеѣ, впредь до моего выздоровленія»..... Приведемъ и самое письмо Владыки къ Игуменіи Евгеніи.

Преподобной Игуменіи Евгеніи о Господѣ радоватися!

Неоднократно изъявляли вы желаніе успокоенія отъ дѣлъ обители. Послѣ послѣдней вашей болѣзни дѣти ваши по плоти также ходатайствовали о вашемъ успокоеніи. Послѣднее ваше письмо имѣетъ признаки силъ недовольно возстановленныхъ. Желая, чтобы обитель, многими трудами и подвигами вашими устроенная, съ благодарностью послужила вашему успокоенію, соглашаюсь: 1. Управленіе обители, на время немоществованія вашего, поручить Казначеѣ, монахинѣ Серафимѣ. 2. Всѣ должны быть у нея въ послушаніи, какъ у васъ. 3. Она относится къ начальству по должности. 4. Разумѣется, что въ важнѣйшихъ случаяхъ не оставитъ она просить вашего совѣта и наставленія.

Распоряженіе сіе можетъ быть объявлено прочтеніемъ сего посланія, о чемъ Консисторію извѣстить съ приложеніемъ списка. Миръ и благословеніе Божіе вамъ и обители усердно призываю.

Филаретъ М. Московскій.

«Въ Апрѣлѣ, пишетъ Игуменія Евгенія, ради болѣзни моей и многихъ обстоятельствъ, о коихъ отъ туги сердца да умолчу, я вынуждена была выѣхать изъ обители въ Москву, будто для лѣченія..... Изъ Москвы..... послѣ вторичной сильной болѣзни отъ скорбей

ного добра людямъ; теперь забытая всѣми почива етъ у
ома въ саду, далеко отъ церкви, и тропинка къ ея мо-
росла. . Изъ хижины поселянина, у котораго я провела
лѣдующую за ней половину дня, я два раза приходила на
. Какъ ни было мнѣ горько по чувству родства, дружбы,
у что видѣла неблагодарность облагодѣтельствованныхъ
й, однакожь радовалась, что Господь хотя нечаянно, но
ъ меня до ея могилы и молитвою моею о ней и покло-
ея праху воздать ей должное...»

Ахтырки она поѣхала въ Лубны, въ Переяславль, и 18
доѣзжая верстъ 16-ть до Кіева, увидала верхи его хра-
монастырей. Въ Кіевѣ она провела цѣлый мѣсяцъ и,
аясь въ Москву, ѣхала черезъ Черниговъ, Стародубъ и
рафа Алексѣя Григорьевича Разумовскаго, гдѣ онъ похо-
мѣстечко Почепъ.

сюда, пишетъ Игуменія Евгенія, я пробралась до мѣс-
енія сестры моей, Варвары Николаевны Безобразовой (съ
ью и трактъ сей избрала). Прибывъ въ село Кокино,
имѣла домъ свой и гдѣ похоронена съ мужемъ и съ сыномъ,
овилась у діякона.... Горько мнѣ стало, что у обѣихъ
мнѣ не пришлось быть при ихъ жизни, а навѣстила ихъ
ь; но такъ какъ онѣ обѣ почиваютъ какъ-то сиротливо,
ъ уже была довольна по моей любви къ нимъ, что при-
и Господь отдать имъ долгъ родства, помянуть ихъ на
покоенія и поклониться имъ. Была я въ домѣ и отправила
самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ она умерла. Сберегая себя, не вхо-
дробное описаніе чувствъ моихъ. Послѣ сестры имѣніе въ
о, благодарю Бога, про опекуна и люди дворовые и крест-
ваются хорошо, да и долгъ понемногу уплачивается. Обѣ-
ѣ даже докончить построеніе церкви. Подай, Господи»!

ъ Кокина на ночь пріѣхали мы въ прежде бывшее мое
Новоселки. На утро былъ воскресный день.... Поселяне
меня видѣть, ради чего я почти день пробыла тамъ.
елали, чтобы я приняла отъ нихъ въ дорогу кто яицъ,
ы, и со слезами со мною прощались. Имъ не худо и при

сей обители Товіею (въ мірѣ Тимоѳеемъ Васильевичемъ Надоржин-
духовникомъ Петра Великаго и супруги его Екатерины 1-й. Товія и
ъ въ семъ храмѣ, близъ бокового алтаря.

дѣтяхъ моихъ, но они и меня не забываютъ своею пами любовью.»

«Въ родительскій домъ, къ брату Ивану Николаевич Овстугъ, я пріѣхала поздно вечеромъ. Сей родной столько мнѣ любви и удовольствія, что я къ нему заѣхала, что он мнѣ трудно, и какъ тогда при свиданіи и прощаніи съ произнесла: «да утѣшитъ тебя Господь за меня,» такъ и т при описаніи повторяю отъ души: «да спасетъ его Госпо благословитъ семейно во всѣ дни его жизни!» 28-го ѣздила нимъ въ другое его сего, Рѣчицу, гдѣ чудотворный образ Николая и похоронены наши предки со стороны матери. В стугѣ пробыла я два дня,.... служила панихиды по дядюшкѣ Ан Денисовичѣ Панютинѣ и въ старой церкви по Агафьѣ Алек ровнѣ Вепрейской, нашей родственницѣ.»

«29-то, послѣ обѣда я распростилась съ братомъ.... и на пріѣхала въ село Рековичи, гдѣ былъ домъ покойнаго Князя риса Ивановича и которое принадлежитъ теперь нашей доче Князь похороненъ здѣсь съ двумя братьями и отцомъ... В во имя Преображенія Господня.... Мнѣ желалось поклонитьс тамкамъ Князя и помянуть его на мѣстѣ его упокоенія въ лѣдній, быть можетъ, разъ.....»

«Я заѣхала и къ другу своему Елисаветѣ Алексѣевнѣ Б шиновой, живущей близъ Вереи, и отдохнувъ у нея два дн дурной дорогѣ, подъ дождемъ и снѣгомъ, поѣхала въ Мо куда и прибыла 11-го Сентября.....»

Игумения Евгенія остановилась у своей дочери. Вся была здорова и радовалась какъ ея благополучному возвращ такъ и тому, что путешествіе принесло видимую польз здоровью....

На другой день она поѣхала къ Митрополиту и разска дорогою, что будетъ теперь съ нею и что онъ ей объявитъ духовные отцы, съ которыми она совѣтовалась и въ Кіевѣ Воронежѣ, наказывали ей отнюдь не уклоняться отъ упра основанной ею обителью, однакожь, припоминая прощаніе с Митрополитомъ и его видимое охлажденіе къ ней, она нал что онъ не возложитъ на нее снова обязанности игуменства. И политъ принялъ ее милостиво, распрашивалъ о путешест предложилъ вступить немедленно въ управленіе обителью. Ио Евгенія напомнила ему причины, заставившія ее удали обители, и умоляла объ увольненіи. Митрополитъ обѣщал

ить. Провожая ее, онъ ей напомнилъ, что девять лѣтъ тому
ядъ, 14-го сего мѣсяца, онъ поставилъ ее Игуменіею Борисо-
бскаго монастыря. «Я въ этотъ день буду служить въ Чу-
ѣ, сказалъ онъ ей: пріѣзжайте молиться.»

19-го Сентября, Игуменія Евгенія получила изъ Духовной
консторіи указъ и при немъ письмо слѣдующаго содержанія:
къ какъ послѣ путешествія здоровье Ваше примѣтно попра-
ось, то мы надѣемся, что паки примете управленіе Борисо-Глѣб-
го Аносина монастыря къ утѣшенію всѣхъ тамъ живущихъ.
На это письмо она отвѣтила: «По старости и слабости моей я
ыла уединенія и просила о немъ, но такъ какъ воля Архипа-
ская призываетъ меня на службу вторично, то не дерзаю
аться.»

Рѣдкіе дни, которые проводила Игуменія Евгенія въ семьѣ,
или для нея отдыхомъ. Въ приходѣ Священномученика Власія,
гарой Конюшенной, въ большомъ домѣ Озеровыхъ росла цѣ-
олпа внучекъ, изъ которыхъ старшей, носившей мірское
бабушки, было уже теперь семнадцать лѣтъ. Эту свою стар-
внуку особенно горячо любила старица, называла своею
ю, и не смотря на то, что въ молоденькой дѣвушкѣ, веселой
вой, не было замѣтно ни малѣйшей наклонности къ мона-
ой жизни, часто, глядя на нее, говаривала одной изъ сво-
приближенныхъ послушницъ: «Вотъ посмотри, коротко ли,
ли, а Дунюшка будетъ наша!»

Въ тихомъ семейномъ кругу, окруженная любовью и попе-
мъ большихъ и малыхъ членовъ семьи, старица отдыхала ду-
и на время забывала свои скорби и заботы. «Будьте готовы
рѣтенію ветхой старухи, пишетъ она къ нимъ въ одномъ изъ
къ писемъ, будьте здравы тѣломъ и бодры духомъ, да на васъ
, и моя юность обновится яко орля.... Натомилась я неду-
не мало; не лишнее посреди васъ поотдохнуть....»

На этотъ разъ этотъ отдыхъ нарушило появленіе монахини
ины.

«21-го Сентября, у насъ храмовой праздникъ, говоритъ Игу-

я ея сбылись 12 лѣтъ по ея кончинѣ: въ 1849 году Евдокія Семеновна
рова поступила въ монастырь, двадцать лѣтъ управляла Борисо-Глѣб-
Аносиной обителью, именуясь монашескимъ именемъ своей бабушки—
ніей Евгеніею; нынѣ переведена въ Страстной монастырь.

менія въ своемъ дневникѣ, не могла ея ожидать въ этотъ
но она пріѣхала, и на привѣтливую мою встрѣчу отвѣчала з
но. По своему обыкновенію я привезла ей образъ и ещет
нецъ: ниже словомъ какимъ меня за сіе поблагодарила, а т
указала положить на столъ. Я положила и замолчала, ожид
будетъ. Она вопрошаетъ: вхожу ли я въ управленіе обит
Отвѣтствую: Владыка призывалъ меня, и указъ присланъ из
Консисторіи. Она вышла изъ себя, стала выговаривать им
чѣмъ я возвратилась; что она и прежде горевала, что от
мой изъ обители покроетъ ее позоромъ, но что тогда благо
ные люди успокоили ее, почему и наслаждалась она миро
время моего отсутствія, нынѣ же отказывается быть Каза
и выходитъ вонъ изъ обители.... Много и долго говарила с
шумъ подняла такой, что хозяйка дома, добрая дочь моя,
снулась и старалась образумить ее своими кроткими предс
ніями, но напрасно. Я молчала, наконецъ сказала съ гру
Признаюсь, не вѣдаю, что еще должна сдѣлать для вашего
коенія. Сколько разъ и прежде и теперь письменно и сло
просилась я въ отставку и даже вонъ изъ обители, не отст
ютъ и не выпускаютъ. Три года тому назадъ я отъѣзжала то
чтобы дать вамъ отдыхъ отъ себя, нынѣ тоже не мало стра
вала, и уже ей-ей не знаю чѣмъ васъ успокоить, ибо ничег
меня не зависитъ. Приспѣло ночное время: азъ, грѣшная,
мала, что за ночь она утихнетъ, одумается, и на утро мы сдѣ
какъ должно. Случилось противное: раннимъ утромъ она ко
явилась, объявляя, что ѣдетъ къ Митрополиту подавать про
о выходѣ изъ здѣшней обители. Отвѣтствую: Все что только
ла и даже свыше возможнаго сдѣлала, чтобы васъ успок
не успѣла въ этомъ; остановить васъ не могу, дѣлайте что х
те, съ Богомъ..... 23-го вечеромъ я поѣхала къ Митрополиту,
бы принять благословеніе, ибо на утро должна была отправ
въ обитель. У него я встрѣтила Преосв. Викарія Николая
дыка объявилъ мнѣ при немъ, что монахиня Серафима
у него и подала просьбу объ увольненіи ея отъ казначей
должности, съ оставленіемъ однакожь въ Аносинской обител
онъ ничего не отвѣчалъ, желая спросить прежде меня: п
ли я это удобнымъ? Я отвѣчала, что пусть она остается въ
чеяхъ, а что жить ей въ обители простой монахинею не м
удобнымъ, предвижу единое смущеніе для нея, и для себя,
сестеръ; впрочемъ, какъ ему благоугодно, такъ да и рѣ

ю только умолять, и дѣло еще [illegible] монасты-
, въ управленіе не входила, не [illegible] ское по-
, не поставить ли монахиню Серафим[illegible] глубо-
лабости здоровья и старости лѣтъ не [illegible]
го Владыка возразилъ: что не хочетъ [illegible] я всѣ
ца для игуменства, что онъ переведетъ ее [illegible] въ до
отпуститъ съ миромъ въ Аносино.» [illegible]угую

«24-го Сентября въ 10 часовъ я выѣхала [illegible] кет-
овожденіи нѣкоторыхъ изъ моихъ знакомыхъ. [illegible] гѣ-
проводить меня до монастыря.....»

Въ Борисо-Глѣбской обители вечерня была на [illegible] -
ило, когда одна изъ сестеръ вбѣжала въ храмъ съ [illegible]
Іатушка ѣдетъ.... Въ одно мгновеніе вся обитель была [illegible]
бросились къ моему экипажу, говоритъ Игуменія [illegible]
атили меня изъ него, обливали слезами радости, каждая [illegible]
привѣтствовать меня и словъ не находила.... Всѣ [illegible]
дарили Бога, что далъ имъ еще видѣть меня въ обители [illegible]
и ихъ.... Я вошла въ соборъ, приложилась къ св. иконамъ и
ла въ больничныя келліи, которыя были для меня при-
ы.»

Ставъ снова во главѣ обители, Игуменія Евгенія принялась
вое дѣло съ прежней любовью и энергіею.

На этотъ разъ мирно и тихо было въ монастырѣ. Монахиня
Фима вскорѣ уѣхала въ Тверь. Послѣ ея отъѣзда сестры го-
ли на соборѣ: «да обрящетъ она себѣ покой, гдѣ хочетъ, а ма-
у Игуменію да престанетъ огорчать и насъ смущать...» Нѣ-
рое время она нарушала еще душевный покой Игуменіи
ми своими письмами и присылками, но потомъ замолкла.
одинъ наборъ словъ въ ея письмахъ, не считаю нужнымъ
ствовать, говоритъ Игуменія: лучше молча молиться за нее,
творю .....»

Христіанская любовь была такъ сильна въ душѣ Игуменіи
ми, что когда въ послѣдствіи Серафима писала ей, изъявляя
скорбь о томъ, что оставила ее и обитель, и прося дозволить
жить ей въ старости и болѣзни и тѣмъ загладить прежнія вины,
согласилась принять ее вновь въ обитель.... «Аще..... будетъ на
рхипастырское благословеніе, говоритъ она, я не прочь отъ
менія.... и съ любовью матери приму....» Но Серафима не вер-
сь. На ея мѣсто, въ 1834 году, Казначеею опредѣлена монахиня

Анастасія.... * «Когда въ трапезѣ прочли указъ о ея назначеніи въ Казначеи, говоритъ Игуменія Евгенія, она очень смутилась и со слезами упрекала меня: почто я поставила ее въ эту должность?...» Но это сдѣлалось помимо всякаго указанія со стороны матери Игуменіи.

Скудость средствъ обители и строгость устава оставались тѣ же, но ропота не было слышно. Огня не дозволялось имѣть въ келліи, ни лампадъ, ни ночниковъ. Былъ одинъ только самоваръ въ обители, въ Игуменской келліи, на случай пріѣзда гостей. Сестры работали въ полѣ, въ огородѣ, дома кололи дрова, пряли шерсть, ткали холсть. Дни проходили въ молитвѣ и въ непрестанномъ трудѣ на пользу общины. Всѣ безропотно подчинялись такому строгому порядку, ибо сама Настоятельница постоянно подавала примѣръ труда и лишенія. Сестры ея боялись, но и любили. Она сама почти ежедневно читала въ церкви и дома учила читать молодыхъ и спрашивала содержаніе прочитаннаго. Случалось ли кому заболѣть, она приходила къ больной, садилась у ея кровати, приносила ей бѣлаго хлѣба. «Не скорбишь ли, что болѣешь?» спрашивала она: не скорби,—кого Господь наказуетъ, тѣхъ Онъ любитъ! Вынуждена ли она была выговаривать кому, она обыкновенно призывала виновную въ свою келлію, вела съ нею бесѣду наединѣ и потомъ говорила: «Не сѣтуй на меня, я должна дѣлать свое дѣло: я начальница и буду Богу отвѣчать за ввѣренную мнѣ обитель!» Въ праздничные дни она ходила въ церковь и въ трапезу въ мантіи съ игуменскимъ жезломъ въ рукахъ.

Обитель продолжала отстроиваться подъ ея неусыпнымъ наблюденіемъ: сложена каменная прачечная и въ примыкающей къ ней башнѣ устроена котловарня; сторожка выстроена и при ней просторная келлія; ограда исправлена, покрыта тесомъ въ два ската, украшена каменными воротами; построены вновь и заново исправлены сараи, скотный дворъ, амбары хлѣбные, весь фундаментъ трапезы, куполъ на соборѣ обшитъ желѣзомъ, выкрашенъ; къ собору же подведены боковыя крыльца изъ бѣлаго камня; при входѣ съ паперти сдѣланы дубовыя толстыя двери, обитыя войлокомъ и клеенкою (такія же двери сдѣланы въ больничной, въ трапезѣ), во многихъ келліяхъ сложены новыя печи; вырыты

---

* Александра Лаврентьева Комарова.

а пруда и обшиты дерномъ; одинъ для рыбы внутри монасты-
, другой въ полѣ для водопоя и стирки; все монастырское по-
, для избѣжанія потравъ и ссоръ съ сосѣдями, окопано глубо-
ю канавою, съ двумя въѣздами и воротами.

Но хотя мысль Игумении работала неусыпно, обнимая всѣ
жды духовныя и матеріяльныя обители, и глазъ доходилъ до
его, однако жь, здоровье ей стало снова измѣнять.... «Недугую
льно, пишетъ она, но дѣйствую по долгу званія моего, кажет-
, неослабно, препобѣждая, при помощи Божіей, немощь тѣ-
сную.»

Въ началѣ Мая, 1835 года, въ обитель дали знать, что Ели-
вета Алексѣевна Ельчанинова тяжело больна. Ни лѣта, ни скор-
не измѣнили любящаго сердца Игумении Евгеніи: всякое свя-
е прекрасное чувство было доступно этому сердцу. Она поза-
ла свою старость и хворь, выпросила у отъѣзжавшаго на чре-
въ Петербургъ Митрополита благословеніе, и 8-го Мая, въ 9
совъ утра, выѣхала изъ Москвы. Не перемѣняя лошадей и не
танавливаясь на пути, ѣхала она до имѣнія Ельчаниновой, на-
дившагося въ трехъ верстахъ отъ Вереи. Она нашла своего дру-
на смертномъ одрѣ безъ памяти и безъ языка. Дружба ея съ
А. Ельчаниновой продолжалась сорокъ пять лѣтъ. Семнадцать
ятъ было обѣимъ, когда онѣ узнали и полюбили другъ друга;
ѣстѣ начали онѣ жизнь, вмѣстѣ прошли ее и дожили до ста-
ости въ той же неизмѣнной любви и дружбѣ. Воспоминанія всей
ожитой жизни, первыхъ дней юности, всѣхъ прошлыхъ радо-
ей и скорбей, связывали Игумению Евгенію съ умирающей, и
хотѣлось отдать своему другу послѣдній долгъ любви—послу-
ить при ея смертномъ одрѣ. Мысль эта придавала ей силу, но
устно было ей, что Елисавета Алексѣевна потеряла память и не
знавала ея присутствія. Долго, съ напряженнымъ вниманіемъ,
лядывалась умирающая въ сидѣвшую у ея кровати монахиню,
наконецъ, съ трудомъ выговаривая слова, произнесла: «Кто
о?»—«Аносина монастыря Игумения Евгенія!» отвѣчала старица,
агнувшись къ ней. Больная промолчала, но съ той минуты
очти до самой смерти не спускала съ нея глазъ.... Она скончa-
ась 13-го Мая, въ пять часовъ вечера. Игумения Евгенія закрыла
й глаза, при выносѣ тѣла шесть верстъ шла пѣшкомъ, придер-
ивая рукою край гроба, и когда опустили тѣло въ могилу, за-
ыпали землею и присутствующіе стали расходиться, она по-
ила, осѣнила знаменіемъ креста свѣжую могилку и, по ея соб-

ственнымъ словамъ, только единою покорностью волѣ Божіей отторгалась отъ мѣста упокоенія своего друга.»

По возвращеніи въ обитель, Игуменію Евгенію встрѣтили извѣстіемъ о грозѣ, разразившейся надъ обителью въ ея отсутствіи, 14-го Мая въ седьмомъ часу вечера, молнія ударила въ соборъ Св. Троицы, выбила 36 стеколъ, опалила иконостасъ, золоченый карнизъ надъ верхнимъ ярусомъ иконъ и другіе карнизы, краску и лакъ истопила, но не повредила ни одной иконы во всемъ иконостасѣ. «Не выходя изъ храма, пишетъ Игуменія Евгенія, Священникомъ Іоанномъ и нами всѣми было принесено благодарственное молебствіе Богу за посѣщеніе и помилованіе обители. Я письменно въ подробности донесла въ Петербургъ Митрополиту Филарету о случившемся и просила разрѣшить сдѣлать необходимыя поправки.» Разрѣшеніе было получено. 1836 года, Іюля 20, иконостасъ былъ исправленъ и малымъ освященіемъ обновленъ.

Часто приходилъ Игуменіи Евгеніи на память ея умершій другъ.... «Сегодня ночью, пишетъ она въ своихъ запискахъ, мать Анастасія видѣла во снѣ моего друга, Елисавету Алексѣевну. Она шла по зеленому и благоухающему лугу, одѣтая въ бѣлое, и смотрѣла весело. Увидавъ черезъ дорогу мать Анастасію, она сказала ей: «Какъ матушка Игуменія Евгенія стала слаба!» Анастасія отвѣчала: «Да! и что далѣе, все слабѣетъ.... Вы много крѣпче ея были, а прежде ея умерли!» Она на сіе помолчала и проговорила: «Истину тебѣ скажу: никто мнѣ не нуженъ какъ матушка Игуменія!....» И съ симъ словомъ удалилась.... «Я свѣжо памятую могилы, въ которыя многихъ опустила, а теперь и сама гляжу въ могилу,» прибавляетъ Игуменія Евгенія.

Семь дней по освященіи обновленнаго храма Игуменія Евгенія, испросивъ благословеніе у Владыки и поручивъ обитель матери Анастасіи, поѣхала въ Воронежъ. Дни, которые она провела въ Воронежѣ, въ 1832 году, оставили ей отрадное воспоминаніе. Ей хотѣлось поклониться новоявленному угоднику Божію, Митрофану; хотѣлось видѣть Архіепископа Антонія, который, своей любовью и мудрымъ словомъ, пришелъ къ ней на помощь въ трудную минуту ея жизни.

.....«8 го Августа, во время поздней литургіи, я пріѣхала въ Воронежъ, пишетъ Игуменія Евгенія, и прямо пошла въ Благовѣщенскій Соборъ. Не умѣю высказать, какъ возрадовалась я духомъ, что наконецъ, милостью Божіею, сподобилась поклониться новооткрытымъ мощамъ угодника Божія.... По окончаніи обѣдни

ѣкъ мой подошелъ ко мнѣ и сказалъ, что, по случаю кварющихъ полковъ и стеченія изъ разныхъ мѣстъ богомольцевъ, не могъ отыскать мнѣ квартиры. Племянникъ мой, котораго ѣдала въ церкви, Князь Андрей Мещерскій, вызвался помочь но и ему не посчастливилось. Въ экипажѣ одной Орловской щицы, Г-жи Глѣбовой, я поѣхала, оставивъ своихъ спутниреди двора, къ Архіепископу Антонію, проживающему на ъ подворьѣ, въ трехъ верстахъ отъ города. Владыка принялъ съ нѣжностью отца, и хотя уже самъ откушалъ, однако жъ. ѣзалъ накрыть столикъ и, бесѣдуя ласково, угостилъ меня ъмъ. Узнавъ, что я не могу найти себѣ угла въ Воронежѣ послалъ туда своего келейника съ приказаніемъ приготовить ѣня двѣ келіи при Архіерейскомъ домѣ и пріютить немедъ людей моихъ и экипажъ. Когда я вернулась отъ Архіепи, все было уже готово. Такимъ образомъ, по милости Вла, я была отдалена отъ всякой суеты и помѣщена такъ близъ Собору, что ходила къ службамъ по первому благовѣсту...»

Игуменія Евгенія провела нѣсколько мѣсяцевъ въ отсут*.....

Здоровьемъ не запаслась Игуменія Евгенія во время своего ѣствія: оно становилось все слабѣе и слабѣе. Нервныя гоія боли сдѣлались почти постоянными. Прежній мужествендухъ, прежняя сила воли, обитали въ этомъ слабомъ больтѣлѣ; но Игуменія Евгенія не могла уже дѣйствовать по ѣму: время унесло ея физическую силу. Иногда ей прихоъ цѣлые дни проводить въ своей келіи въ бездѣйствіи и аніи. При ней находилась постоянно одна только ея молоая келейница, послушница Гликерія.** Вѣроятно, присутэтой чистой, юной души благотворно, отрадно дѣйствовало льную; вѣроятно, послѣдняя замѣчала, что ея слово ложина добрую почву. Случалось, что въ долгіе зимніе вечера ая забывалась тонкимъ сномъ подъ чтеніе Гликеріи, сидѣвъ стулѣ возлѣ одра, и что Гликерія, заснувъ крѣпко, рокнигу и падала сама со стула на полъ. Внезапный шум

---

* опредѣлить время ея возвращенія не имѣемъ данныхъ, по тому что въ нежѣ она перестала писать свои Записки.

** настоящее время Настоятельница Успенскаго Коломенскаго монастыря ѣнія Ангелина.

выводилъ изъ легкаго забытья больную, которая потомъ вся ночь оставалась безо сна. Гликерія стала садиться не на ст на низкой скамейкѣ, и если ей случалось задремать и сва на полъ, то дѣло обходилось безъ шума. Казначея, простая и сердцемъ, мать Анастасія, любила всей душою своею Игу но не понимала ее и избѣгала всякаго съ нею важнаго ра ра. При ея одиночествѣ въ болѣзни на Игуменію Евгенію нах минуты душевной слабости, грусти, и тяжело ей становилос ночество, въ которомъ она находилась. Вотъ что пишетъ о Озеровымъ въ одну изъ такихъ минутъ: «Когда, милостью Бо духъ мой возвышается, тогда, Его же милостью, становлюс ше человѣчества; ибо въ Единомъ Господѣ вся своя полаг когда, яко человѣкъ, снисхожу къ своему человѣчеству, невольно желаю отъ близкихъ моему сердцу отрады въ вет моей и сиротствѣ....»

Въ духовномъ завѣщаніи своемъ она наказывала: «При п беніи моемъ не дѣлать никакой траты, а сколько кто при случаѣ пожелаетъ поусердствовать, да обратитъ свою лепт пользу неимущихъ».... Она не указала себѣ преемницы и об свою ввѣрила Богу и Святителю, котораго свято, глубоко ч до своего смертнаго часа... «Не избираю никого на мѣсто с говоритъ она, а когда пріидетъ время, да будетъ воля Бож Архипастырская къ избранію.... Аще не Господь созиждетъ добродѣтелей, всуе трудимся!».... прибавляетъ она. «Возлюб ныя мои! (часто говорила она сестрамъ своей обители) Зна что ежели я обрящу благодать у Господа, то по смерти обитель утвердится и процвѣтетъ; но если душа моя будетъ вержена Богомъ, то и обитель придетъ въ упадокъ....»

Въ Генварѣ 1837 года она почувствовала онѣмѣніе въ вой рукѣ, но, сколько могла, ходила въ церковь и не пріоста ливала своихъ обычныхъ занятій. Она имѣла обыкновеніе пр щаться Св. Таинъ черезъ каждыя шесть недѣль, и въ конц варя стала говѣть. Одна изъ монахинь замѣтила ей, что не л ли отложить говѣніе до Великаго Поста, до котораго остал только двѣ недѣли. «А кто знаетъ, отвѣчала старица, дожи я до него?»... 1-го Февраля она причастилась Св. Таинъ, 2-г день Срѣтенія Господня, была у всѣхъ церковныхъ службъ слѣ вечерни она написала коротенькую записочку къ Озеров пользуясь тѣмъ, что на утро слѣдующаго дня ѣхали въ Ме за мукою.... «Трудно перомъ водить.... по совѣсти увѣряю: на

ой болѣзни нѣтъ, а что есть сообщаю.... Объемлетъ и благо-
овляетъ васъ всѣхъ мать и другъ вашъ Евгенія...»

Она чувствовала себя утомленной и прилегла на постель. Былъ
сьмой часъ вечера. Келейныя ея, по обыкновенію, собрались
ея келію слушать молитвы на сонъ грядущимъ. Маленькая
ятилѣтняя послушница, Анюта, читала вслухъ молитвы. Игуме
я Евгенія отъ слабости не могла стоять на ногахъ и слушала,
лулежа на постели. Сестры молились. Тихо было въ келіи.

«Господи не лиши меня небесныхъ Твоихъ благъ!.... про-
ворилъ громко дѣтскій голосокъ Анюты и остановился....
ослышалось болѣзненное хрипѣніе..... «Матушка кончается!...»
крикнула съ ужасомъ монахиня Анастасія, и бросилась къ по-
ели.... Ее тотчасъ же увлекли въ корридоръ....

Цѣлые сутки продолжались предсмертныя страданія. Игу-
нія лежала безъ чувствъ, безъ памяти..... Дали знать въ Мо-
ву.... Ночь прошла въ мучительной тоскѣ и ожиданіи, но уми-
ющая не приходила въ себя. Рано утромъ совершили надъ нею
инство Елеосвященія; весь день сестры поперемѣнно читали у
одра акаѳистъ Спасителю, Божіей Матери и Великомученицѣ
рварѣ; въ пятомъ часу вечера отслужили молебенъ предъ Тих-
ской иконой Божіей Матери—и тихо испустила дыханіе Игу-
нія Евгенія.....

Двѣнадцать протяжныхъ ударовъ монастырскаго колокола, да-
ко разнесшихся въ морозномъ воздухѣ зимняго вечера, повѣ-
ли, что не стало у обители матере, не стало живаго, постоян-
го примѣра истинно монашеской жизни, что Игуменія Евгенія
ершила свое дѣло на землѣ и предстала Господу....

Плачъ поднялся на монастырѣ. Опрятали тѣло; то были одѣ
сохшія кости.... Вечерня была на отходѣ. Клиросныя прямо
хоръ больничной церкви прошли въ келію усопшей, окру-
ли ея одръ и пропѣли надъ нею первую панихиду. «Въ пути
ій хождшіи и прискорбный,..... въ жизни крестъ яко яремъ
мшіи..» пріидите насладитеся.... почестей и вѣнцовъ небе-
ыхъ!.....» тихо сквозь слезы, пѣли осиротѣвшія сестры.

Пріѣхали Озеровы: зять, дочь и старшая внука покойной,
астали тѣло уже вынесеннымъ въ больничную церковь.... Ве-
ка была ихъ скорбь, по жгучему горю не было мѣста у этого
оба. Видъ усопшей, лежавшей въ сіяньѣ свѣчей и лампадъ, въ
ѣмъ строгомъ и торжественномъ покоѣ, въ монашескомъ одѣ-
іи, съ крестомъ въ холодной рукѣ, красота этого мертваго лица

останавливали скорбь и слезы тѣхъ, кто ее любилъ. «Нѣст Господи, рабомъ Твоихъ смерть—ясно говорило это свѣтл достное лицо, но преставленіе отъ печали..... на успоко радость!....»

На пятый день по ея кончинѣ тѣло внесли въ соб храмъ обители, отпѣли при многочисленномъ стеченіи нар предали землѣ, на мѣстѣ ею указанномъ, на сѣверной ст Собора, около придѣла Святыхъ Князей Бориса и Глѣба.*

Обѣдню еще кое-какъ крѣпились сестры и пѣли, но к настало время отпѣванія и духовенство окружило усопш всѣхъ сторонъ послышались громкія раздирающія душу данія....

Въ ризницѣ Аносина монастыря хранятся вещи покой ея келейный кіотъ для иконъ, очки, костыль, Игуменскій ж образочки съ шеи на снурѣ, волоса, снятые съ головы ея тропо литомъ Филаретомъ при постриженіи, и бѣлыя костыл ки, данныя ей въ то время Владыкою. Въ монастырской тра находится портретъ Игуменіи Евгеніи. Она изображена во ростъ съ жезломъ въ рукѣ, съ лицомъ, полузакрытымъ пре нымъ покрываломъ камилавки. Предъ нею на аналоѣ откр книга, на которой виднѣются слова: «Господи, возлюбихъ бл лѣпіе дома Твоего и мѣсто селенія славы Твоея!» Игуменія Ев роста была небольшаго, лицо имѣла худое, блѣдное, видъ ный, сосредоточенный, глаза проницательные и до того я и строгіе, что, по преданію, сохранившемуся въ обители, невольной робости и смущенія нельзя было вынести ихъ стальнаго взгляда. Портретъ, о которомъ мы говорили вы вообще всѣ портреты, оставшіеся послѣ покойной, неудачн мало ее напоминаютъ.

Надъ могилою Игуменіи Евгеніи дѣтьми ея поста памятникъ изъ двухъ плитъ, жерновой и гранитной, съ над на послѣдней:

«Здѣсь покоится тѣло усопшей рабы Божіей, иноким геніи, основательницы Борисо-Глѣбско-Аносина общежите Дѣвичья Монастыря, скончавшейся 1837 года, Февраля 3 дня, часу по полудни. Житія ея было 64 года, 11 мѣсяцевъ и 17 Благоволитъ Господь въ боящихся Его.....» (Псал. 104).

---

* Могила была вырыта, по ея приказанію, задолго еще до ея кончины.

ь и 17 дней. Благоволитъ Господь въ боящихся Его.....»
лл. 104)

Могила обнесена желѣзной рѣшеткой съ навѣсомъ. Неугасилампада теплится день и ночь предъ иконою Тихвинской Бо-
Матери, осѣняющей могилу.

Вѣчнымъ памятникомъ усопшей стоитъ Борисо-Глѣбская ель—убѣжище душъ, ищущихъ спасенія въ трудѣ и молитвѣ ять объ основательницѣ живетъ въ обители и хранится съ оговѣніемъ и любовью. Понынѣ ходятъ сестры на ея могилку ить у нея благословенія предъ началомъ новаго послушанія, аго дѣла, разсказать ей свое горе, скорбь душевную..... Въ лую лѣтнюю ночь часто у этой могилки, подъ окно Троиц-
Собора, собираются сестры читать молитвы на сонъ грядуъ.... Всѣ онѣ вѣрятъ, что Игуменія Евгенія и за гробомъ не яетъ своей молитвой и любовью обитель, которую создала омъ и слезами, въ которой проходила земной подвигъ и, свяовершивъ свое служеніе, легла на покой до великаго дня
Божіяго.... Видъ ея могилы, озаренной сіяніемъ лампады, минаетъ сестрамъ обители завѣтъ, молитву основательницы:
....«Желаю и молю Господа, да всѣ сестры въ разумѣ истины ваются къ своему спасенію, и да пребываетъ благословеніе е надъ весью сей, мѣстомъ, обителью и пребывающими въ отнынѣ и во вѣки!»....

Аносино.
Марта 17-го, 1875 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ПИСЬМО КНЯГИНИ ЕВДОКІИ НИКОЛАЕВНЫ МЕЩЕРСКОЙ

КЪ

ПРЕОСВЯЩЕННОМУ АВГУСТИНУ, ЕПИСКОПУ ДМИТРОВСКОМУ, УПРАВЛЯЮЩЕМУ МОСКОВСКОЮ ЕПАРХІЕЮ.

Ваше Преосвященство,

Милостивый нашъ Архипастырь!

Всегда съ благодарнымъ сердцемъ воспоминаю, что Ваши бдагодѣтельными наставленіями имѣла счастіе получить дозво ніе соорудить храмъ Божій въ сельцѣ моемъ, Аносинѣ. То и перь не къ кому, какъ къ Вамъ, попечительному нашему Пас рю, прибѣгаю довершить Ваше благодѣяніе, уврачевать душу и издавна испытуемую скорбями, болѣзнями, а теперь и гор уязвленную. Нашествіемъ лютаго врага лишилась я близкихъ людей; состояніе разстроилось, какъ многими разореніями непріятелей, такъ и служа остатками общему благу и спокойст (которое да, совершась, вознаградитъ насъ!). Единую отраду нах и ожидаю, дабы привести къ освященію устроенный мною хр который, по всеобщему несчастію, вскорѣ не можетъ быть к конченъ, какъ былъ начатъ; ибо мастеровые, взявши значу задатки по условіямъ, начавъ работу, должны были оставит искать своего спасенія, укрываясь отъ свирѣпаго тигра. На юсь, что Ваше Высокопреосвященство дозволите освятить пр лы, не взирая, что еще золотьба не кончена, которую и по ос щеніи, при первой удобности, обязуюсь по условію сдѣлание

нить. Ризница у меня готова и смѣю сказать, что довольно хо-
ая. Недостаетъ звону, на который я посвящаю все, что имѣю,
ы оный купить; но въ случаѣ, буде, за общимъ разстройствомъ,
отыщутъ гдѣ купить, то смѣю предложить Вашему Высокопре-
щенству: не соблаговолите ли назначить мнѣ какой вкладъ по-
нить въ Саввинскій монастырь, и оттолѣ получить звонъ, бывшій
Ивановской упраздненной церкви, на мѣсто которой, по доз.
нію, мною сооружена? На сіе прошу Вашего рѣшенія, по ко-
ому вручителю сего письма предписано руководствоваться. От-
нительно Священника къ Вамъ же прибѣгаю: кого изберете и
начите (лишь не изъ Павловскаго причту, который слишкомъ
извѣстенъ), я останусь довольной и, имѣя его Вашимъ вы-
омъ и благословеніемъ, буду ожидать всего хорошаго и что
рѣ упасетъ ввѣренное ему стадо. Дома какъ для него, такъ и
чту, выстроены покойные и чистые. Предпринявъ сооруженіе
ма, не соразмѣряла по состоянію моему, а старалась токмо,
бы все соотвѣтствовало столь великому предназначенію и слу-
нію по вѣрѣ нашей. Довершите же отеческое Ваше о мнѣ по-
еніе, дайте вкусить отраду и благословите Священника, дабы
рѣе приступить къ освященію. По гласу Вашему къ сему же-
ному торжеству, не укосня, явлюсь съ сиротой моей, которую
ыла отъ золъ вражіихъ. Препоруча себя и дочь Вашему бла-
ловенію, съ истиннымъ высокопочитаніемъ остаюсь,

Вашего Высокопреосвященства,

Милостиваго Государя,

всепокорнѣйшая къ услугамъ

Княгиня Авдотья Мещерская.

5 Генваря, 1813 года.

Г. Моршанскъ.

II.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ПИСЕМЪ ИГУМЕНІИ ЕВГЕНІИ КЪ СТАРШЕЙ ЕЯ ВНУКѢ. ВДОВѢ СЕМЕНОВѢ ОЗЕРОВОЙ.

1.

23 Февраля, 1820 года.

Поздравляю тебя, милая Дунюшка, со днемъ твоихъ именинъ. Желаю, чтобы, любя Бога, какъ своего Благодѣтеля, и молилась бы Ему усердно.... Люби и почитай своихъ родителей выполняй охотно ихъ приказанія; не забывай и меня, старую которая отъ всего сердца любитъ тебя и благословляетъ; любя родныхъ, домашнихъ: ко всѣмъ будь учтива, и всѣ будутъ говорить, что Дунюшка любезное дитя. Посылаю тебѣ въ гостинецъ платочекъ на шею.... Жалѣю, что вы не могли до меня дойти но скажу твою же поговорку: «На хотѣніе есть терпѣніе.» Вамъ такъ было надобно, и грустить не должно. Поздравь отъ меня батюшку и матушку съ дорогими для нихъ именинницами. Тетеньку поцѣлуй за меня. Обѣихъ васъ благословляю.

Бабушка твоя Княгиня Авдотья Мещерская.

P. S. Пишу крупно; можетъ, сама сколько ни будь разберешь.

2.

27 Ноября, 1824 года.

.....Добрые твои родители, любя тебя нѣжно, всемѣрно стараются поселить въ сердцѣ твоемъ страхъ Божій, обогатить твой разумъ познаніями, и сдѣлать тебя угодной Богу и любезной людямъ; юность твою забавляютъ—умѣй же, дружокъ, понимать и

---

* Это письмо писано къ пятилѣтнему ребенку.

ченіе о тебѣ, цѣнить ихъ любовь и милости, доказывая и не
и въ мысляхъ свое къ нимъ послушаніе, почтеніе, бла-
рность. Черезъ это будешь и сама счастлива.... Я уже от-
ница и не могу быть тебѣ полезной, но по родству и за мое
діе къ тебѣ, не забывай меня, убогую старицу. Сестрицъ
меня поцѣлуй! Будьте между собою дружны..... Остаюсь съ
вью бабушка твоя.

Игуменія Евгенія.

3.

27 Февраля, 1826 года.

....Поздравляю съ приближающимся днемъ твоего Ангела.....
ья Григорьевна * передастъ тебѣ остальныя мои духовныя
и. Одна изъ нихъ....на Славянскомъ языкѣ: ею благословилъ
Преосвященный Митрополитъ. Изъ любви передаю тебѣ
ъ драгоцѣнный для меня даръ; другая на древнемъ, но до-
но понятномъ, Французскомъ языкѣ. Еще у матушки отыщи
книгу: «Vie de Saint François de Sale»: да поступитъ и она
твою библіотеку.... Скажи Марьѣ Григорьевнѣ, что Кн. Долго-
ая, посѣтивъ меня вчера, вызвалась отыскать и доставить
портретъ покойнаго Императора, но что я ей отказала, ска-
, что Марья Григорьевна желаетъ меня этимъ потѣшить, и
я не смѣю ее огорчить, принявъ портретъ отъ другой.....

4.

26 Января, 1827 года **

.....Исполненіе обязанностей есть благопріятное служеніе
.....

ственница и воспитанница Княгини Мещерской: она жила въ семействѣ
еровыхъ.

другой день внучкѣ должно было минуть двѣнадцать лѣтъ.

5.

14 Ноября, 1827 года.

Любезнѣйшія мнѣ внуки, Дуняша и Катя!

Блюдитесь праздности; любя трудъ, избѣгнете многихъ скорбей.... Съ позволенія матушки работайте по вечерамъ что ни будь для церкви, или шейте бѣлье для бѣдныхъ!....

6.

(Безъ числа и года.)

Здравствуй, возлюбленная моя внука, Евдокія! Благословеніе Божіе и мое грѣшное да пребываетъ съ тобою во вся дни живота твоего!

Возьми у Аграфены Дмитріевны Благовой книги мои: «Oeuvres de Massillion», которую передашь твоей матушкѣ; ибо книга эта принадлежала ея отцу, и: «Homme-Dieu», которую принесешь ко мнѣ..... Изъ книгъ, оставленныхъ мною въ домѣ, совѣтую тебѣ прочитать: «Esprit de l'Histoire», очень хороша: а отыскать нынѣ ее трудно.....

7.

16 Апрѣля (безъ года.)

Рѣка очистилась отъ льда. Мнѣ стало легче. Сегодня ясный день, авось установится хорошая погода и, дастъ Богъ, подкрѣпляюсь. Господи, подкрѣпи духъ мой! Утомилась я многимъ многимъ въ жизни моей, и при моей болѣзненности и одиночествѣ Игуменство мое не всегда мнѣ бываетъ въ моготу. Но воля Божія впереди всего: какъ Ему благоугодно, такъ да и управляетъ моею жизнью!

8.

16 Сентября.

Не нахожу нужнымъ увѣрять тебя, возлюбленнѣйшая моя Дуняша, на сколько сердце мое полно тобою и на сколько ты утѣшаешь меня сближеніемъ своимъ со мною. Давно я сего желала, сама

ямо, искала сего, и Господь благости утѣшилъ меня прежде, кели отозвалъ отселѣ!.... Въ слѣдъ за тобою и тѣ три меня по-ли, и за любовь мою воздаютъ мнѣ взаимностью. Правда твоя: не мъ съ кѣмъ отъ души слово молвить, но, видя въ этомъ волю кію, научаюсь самоотверженію..... и, когда поздоровѣе бываю, ѣняю сей существенный недостатокъ ума и сердца отправле-мъ со всѣмъ усердіемъ моихъ обязанностей. Часто болитъ у я сердце о твоей безцѣнной матери, а моей доброй и нѣж-й дочери; ея слабое здоровье, ея многосложныя заботы, и вы упѣ, и домъ, и разстроенность во всемъ, и скудость этихъ го-ъ, и ея направленіе забывать о себѣ, а другимъ кому угож-ъ, кого удовлетворять.... а при всемъ этомъ ея нѣжная лю ь ко мнѣ, грѣшной, и сердечная забота о томъ, каково мнѣ? а не часто высказывается, но изучивъ ее, какъ себя самое, ю, колико сердцу ея больно и сиротство мое и болѣзненность.... дай по надписямъ мои записочки.... Прощай, моя дорогая! Цѣ-о твои глазки, уста и благословляю тебя. Есмь, дондеже есмь, я сильно любящая

Евгенія.

9.

6 Декабря.

.....Богъ сердцевѣдецъ моей къ вамъ любви, но за грѣхи мои суждено мнѣ дѣлить съ вами ни радостей семейныхъ, ни рбей..... Буди воля Божія! Лишенія по человѣчеству не легки, они на пользу человѣку.... направляютъ его волею и нево-ъ къ смиренію, коего еще есмь чужда и которое мнѣ весьма кно и по монашеству и по мѣсту, мною занимаемому. Не стяжавъ е настоящей духовной жизни, я предаюсь иногда, вмѣсто ра-сти, духовной скорби, видя день отъ дня усиливающуюся бо ленность и всякаго рода лишенія,... но опомнясь, горько упре-ю себя, и вижу въ этомъ милость Божію.....

10.

25 Января, 1830 года.

....Душа есть высшая часть человѣка; прилежно тщись обо-дать ее Христіанскими добродѣтелями, что, при помощи Божіей, доведетъ тебя до цѣли предопредѣленной.

11.

5 Апрѣля, 1830 года.

Здравствуй и возмогай о Господѣ, возлюбленное чадо ч моихъ!.... Желаю тебѣ быть здоровой и пользоваться споко віемъ душевнымъ и удовольствіями, соотвѣтсвующими тв возрасту, не забывая и не отходя отъ священной обязанно начально и прежде всего отдавать Божія Богови.

12.

28 Февраля, 1832.

.....Добрымъ нашимъ Шиповымъ кланяюсь; скажи имъ, не только ожидаю ихъ къ себѣ, но, по праву старшинства, і воляю себѣ требовать ихъ прощальнаго посѣщенія. Тепер только ихъ, но и всѣхъ, кто съ ними пріѣдетъ, принять не бу тѣсно; ибо я живу въ больничныхъ келіяхъ, гдѣ въ верх этажѣ большая свѣтлая и чистая комната; пріѣзжайте тол до десяти размѣстить можно.... Почтеннѣйшей твоей тетуш Авдотьѣ Николаевнѣ, передай мое почтеніе!....

13.

25 Января, 1833 года.

Близокъ день твоего рожденія, возлюбленная Дуняша! здравляю тебя съ вступленіемъ въ восемнадцатилѣтіе; жела молю Господа, да даруетъ тебѣ силы душевныя и тѣлесны прохожденіе жизни, Ему угодной и полезной душѣ твоей, къ ут нію добрыхъ и почтенныхъ твоихъ родителей и меня, уб старой и болѣзненной твоей бабки; да вижу и слышу, чт мейство твое имѣетъ тебя утѣхою, ближніе утѣшеніемъ, не щіе подпорою, а сирые защитою. Спаси, спаси тебя, Го ди!.... Я начинаю поправляться, но еще слаба; сонъ яви но что-то не укрѣпляетъ, аппетитъ плохой, пью горькое, но і зы не ощущаю.... Посылаю тебѣ на день рожденія черни да еще дали мнѣ кружку, которую, пожалуй, до 1 Марта і бью, то кстати и ее посылаю тебѣ: прибери ее, а 1 Марта дари себѣ отъ меня! Желаю, чтобы чернилица скорѣе при

ь къ дѣлу, и чтобы, когда поправишься, обмокнувъ въ нее о, тотчасъ черкнула ко мнѣ, любящей тебя старухѣ.... Сенцъ и братца поцѣлуй за меня! Боренькѣ посылаю просфору.

14.

29 Октября, 1833 года.

.....Въ отшельничествѣ моемъ мнѣ дорого всякое вниманіе любви происходящее.... Въ сестрѣ Анастасіи Николаевнѣ я еряла нѣжно любящаго меня друга..... Много вамъ горя, когда нъ изъ васъ болѣетъ; много и другихъ заботъ и хлопотъ, но вмѣстѣ другъ друга выслушиваете, сообща горюете, взаимными ками облегчаете тяжесть приключившейся скорби, я же соверно одна, къ тому же часто бываю больна, не могу ничего ать, по чему чувствую еще сильнѣе свое сиротство..... Когда, остью Божіею, духъ мой возвышается, тогда, Его же мило-о, становлюсь выше человѣчества; ибо въ единомъ Господѣ вся и полагаю; но когда, яко человѣкъ, снисхожу къ своему челоеству, тогда невольно желаю отъ близкихъ моему сердцу оты въ ветхости моей и сиротствѣ.... Посылаю сестрѣ Людмилѣ азъ и письмецо.... Вчера былъ день именинъ брата, Ивана Ниаевича.....

15.

15 Августа, 1834 года.

Ожидая твою матушку, я и тебя поджидала, моя возлюбленІ Но, при встрѣчѣ у воротъ монастырскихъ узнала, что ты ылась съ твоимъ отцомъ. Утѣшительное извѣстіе, что ты охотно олняешь священныя обязанности дочери, наполнило сердце мое годарностью къ Богу и вознаградило меня за отстроченное даніе съ тобою.....

16.

1835 года, Февраль (два часа по полудни.)

..... Въ юности и въ среднія мои лѣта, желая, изъ самолюбія ого, а еще болѣе скрытнаго, блеснуть умомъ, я хватала и чер- знанія, которыя въ почетѣ у людей, а не старалась пріоб-

всѣ Христіанскія добродѣтели, по чему теперь въ хворости [illegible] могу только сказалъ про себя: «Оскудѣ преподобный

17.

(Безъ года и числа.)

.....Я къ вамъ пріѣду, когда не чаете (только буду выгад[illegible]вать, чтобы не пріѣхать въ имянинные дни и не помѣшать [illegible]нимъ празднествамъ). Будьте готовы къ срѣтенію ветхой стар[illegible] здравы тѣломъ и бодры духомъ, да, на васъ глядя, и моя юно[illegible] обновится яко орля. Натомилась недугами не мало, не лиш[illegible] посреди васъ поотдохнуть. Уголочекъ поукромнѣе мнѣ пріищ[illegible] которомъ дня три, или четыре, я могла бы пріютиться....

18.

1835 года, Сентября 20.

.....Имѣла я въ моей Елисаветѣ Алексѣевнѣ ту добрую др[illegible] бу, которую вы теперь въ своемъ семействѣ другъ къ др[illegible] имѣете, и, лишившись ея, понесла тягостную для сердца потер[illegible]

19.

5 Ноября, 1836 года.

....Письмо получила отъ м. Серафимы.... въ боѣзни еще сі[illegible] нѣе ея раскаяніе.... Грѣхомъ поставляю себѣ не подать ей [illegible] слабаго утѣшенія.... не отношу къ ней Евангельскихъ сл[illegible] «Любите враги ваша»; ибо вижу въ ней не врага своего, а тол[illegible] заблудившаго человѣка и мнѣ прямаго учителя.....

20.

1837 года, Января 23.

.....Да будешь Богомъ хранима во вся дни твоей жизни

ТРИ ПИСЬМА

МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА КЪ ИГУМЕНІИ ЕВГЕНІИ.

1.

Благодарите Бога, сестра о Господѣ, что хотя Онъ и грозгремѣлъ надъ Вашимъ храмомъ,* но сохранилъ святыню невредимою. Заочно нельзя мнѣ представить, каковъ тевидъ иконостаса. Если слѣдъ молніи не очень безобразный авляетъ видъ, то, можетъ быть, не худо было бы оставить акъ есть, на память прещенія и помилованія. Но если видъ ообразенъ, то исправьте поврежденное. Тафту отнять нѣтъ нія. Просвѣты лучше оставить открытыми, нежели закрыосками.

олитва да успокоитъ васъ въ печальномъ воспоминаніи прешагося друга.**

ое путешествіе затруднилось было въ первый день тѣмъ, колеса переломилась чека, винтовая гайка слетѣла, и колечѣмъ не придерживаемое, катясь около трехъ верстъ, наковнезапно слетѣло же. Однако гайка нашлась около трехъ назади, а чеку замѣнили карманнымъ платкомъ, пущенъ въ винтъ гайки, дабы закрѣпить ее. За тѣмъ путь былъ оспѣшенъ. Въ Отданіе Пасхи слушалъ я литургію въ Твери, тотъ же день всенощную въ Вышневолоцкомъ Соборѣ, гдѣ ургію въ слѣдующій день Вознесенія Господня. Въ Петерприѣхалъ въ субботу. На слѣдующую субботу приглашенъ по волѣ Государя Императора, къ освященію Троицкой цервъ Измайловскомъ полку вмѣстѣ съ Владыкою,*** но освя-

---

ровѣ 14 Мая, 1835 года.

А. Ельчаниновой.

афонъ, Митрополитъ С. Петербургскій.

щалъ ее одинъ я, за болѣзнью Владыки, также какъ и Сви
скую въ Духовъ день. Съ Государемъ Императоромъ видѣл
въ Троицынъ день въ освященной на канунѣ церкви послѣ о
ни. Теперь лѣчусь травяными соками. Сегодня ждемъ Высо
шаго посѣщенія въ новомъ зданіи Синода. Миръ вамъ и сущ
съ вами!

Филаретъ Митрополитъ Московскій

Іюня 4, 1835 года.

2.

Простите, сестра о Господѣ, что замедлилъ отвѣтствова
письмо Ваше отъ 16-го Іюня.

Хорошо оставить иконостасъ, какъ есть. Время покажет
жно ли поправлять и когда.

Что вы съ вѣрою взираете на пути Провидѣнія въ нес
леніи Вашей обители, тѣмъ я утѣшаюсь и молю Бога, что
васъ и сущихъ съ вами въ сей вѣрѣ утвердилъ и вѣру вашу
гими и милосердыми посѣщеніями своими оправдывалъ, как
нынѣ.

О деньгахъ, завѣщанныхъ Зуевыми, надобно вамъ пор
кому ни будь навѣдаться, у кого онѣ въ рукахъ, и приложит
раніе, чтобы сія часть завѣщанія была исполнена. Иногда
рыя дѣла людей благотворительныхъ, завѣщанныя, увязаю
свѣтяхъ Приказовъ и въ рукахъ душеприкащиковъ.

Въ Діякона къ Благовѣщенской въ Москвѣ церкви оп
ленъ избранный прихожанами, въ пользу дочери бѣднаго отц
наго Діякона. Отъ того нельзя было исполнить вашего ходата

Здравы будьте въ сельскомъ воздухѣ, котораго цѣну зн
теперь на Фонтанкѣ, сравнивъ дѣйствіе здѣшняго воздуха съ
скимъ во время трехдневнаго на прошедшихъ дняхъ путеш
въ Сергіеву пустынь и въ Петергофъ.

Миръ вамъ и обители!

Филаретъ М. Московскій.

Іюня 13, 1835 года.

3.

Миръ и здравіе, сестра о Господѣ!

Взятіе денегъ я разрѣшилъ*). Иконостасъ поправьте, когда
в способы. Въ надписи не употребляйте своихъ словъ, а тольслова Псалма: «Богъ славы возгремѣ». 1835 г., Мая 14.
наченіе дня заставитъ всякаго спросить, что оно значитъ, и
ять событія такимъ образомъ сохранится.

Болѣзнь Серафимы пусть послужитъ къ разрѣшенію нашего оумѣнія. Если Господь возьметъ ее: да пріиметъ Онъ ее въ ѣ; и хорошо, что Вы оказали ей въ сіе время любовь и пои возможное утѣшеніе. А если она останется: примите ее, по желанію, къ себѣ, поступивъ въ семъ установленнымъ покомъ.

Филаретъ М. Московскій.

Февраля 4, 1836 года

4.

ПИСЬМО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА КЪ С. Н. ОЗЕРОВУ.

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь!

Получивъ, при письмѣ Вашего Превосходительства, списокъ завѣщанія къ Богу преставльшейся Игуменіи Евгеніи, и помимый въ семъ завѣщаніи билетъ на 8500 р., какое далъ я преданіе Консисторіи, съ онаго препровождаю при семъ списокъ. могу при семъ умолчать, что искреннимъ сердцемъ раздѣляю вами и супругою Вашею чувство лишенія. Вы лишились многобящей матери, а я духовной сестры, которой чистыя намѣія, послушанія и довѣренность облегчали и пріятнымъ дѣлали

---

*) роценты съ капитала, внесеннаго Кн. Мещерскою въ Сохр. Казну, получаись не иначе, какъ съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства.

мнѣ исполненіе моихъ обязанностей къ ней и къ обители. Посему что себѣ, то и Вамъ, совѣтую воспоминать о ней кроткими воспоминаніями любви и молитвы и чувство лишенія умягчать памятію добра, которое не умираетъ.

Призывая Вамъ благословеніе Божіе, съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

Филаретъ Митрополитъ Московскій.

27 Февраля, 1837 года.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

МОСКОВСКАГО СТРАСТНАГО МОНАСТЫРЯ.[1]

Страстной дѣвичій монастырь получилъ названіе отъ Чудо-рной иконы Божіей Матери Страстныя;[2] икона эта первоначаль- находилась въ Нижнемъ Новгородѣ, и отъ нея, въ 1641 году, вершилось первое чудотвореніе надъ женщиною изъ села Па-цъ (Нижегородской Губерніи), Екатериною, которая, съ первыхъ ей по бракосочетаніи, были одержима духомъ лукавымъ, му-вшимъ ее въ продолженіи семи лѣтъ. Екатерина прибѣгала къ мощи врачей, но пользы отъ нихъ никакой не получала; она стала рдно молиться Царицѣ Небесной, и была исцѣлена отъ тяжка- недуга. Богоматерь являлась ей троекратно въ сонномъ видѣ-, повелѣвая болящей собрать, во имя Ея, 7 сребренниковъ, и въ Нижній Новгородъ къ иконописцу Григорію, пріобрѣсть ону Божіей Матери Одигитріи за цѣну, которую отъ назначитъ, остальное, за уплатою иконописцу, серебро употребить на рашеніе иконы, отъ которой «получишь исцѣленіе,» сказала ей вевеобильная. Исполнивъ все повелѣнное, Екатерина пошла въ жній Новгородъ, и дѣйствительно нашла у иконописца Григо- дивную икону, предъ которою пламенно, усердно молилась, въ ту же ночь сдѣлалась такъ здорова, какъ бы никогда не ѣла никакой болѣзни.[3] Вскорѣ послѣ сего икона эта была ренесена въ село Палецъ и поставлена въ церкви Св. Без-

---

[1] одробное описаніе Страстнаго Монастыря находится въ Монастырской лѣ-описи.

[2] азваніе «Страстныя» икона эта получила отъ того, что около лика Богома-ери изображаются два Ангела съ орудіями страстей Господнихъ.

[3] е свѣдѣніе получено изъ Нижегородской Консисторіи.

сребренниковъ Космы и Даміана. Село это принадлежало Бо
Борису Михайловичу Лыкову, который былъ въ супружестві
Анастасію Никитичною Романовой, сестрой Патріарха Фил
Никитича Романова. Много совершилось исцѣленій отъ Св
ны, и слава о чудесахъ достигла до Москвы. Благочестивый Ц
Михаилъ Ѳеодоровичъ возъимѣлъ желаніе воздать благогов
поклоненіе сей иконѣ, по чему въ томъ же 1641 году пов
лѣніе принести оную въ Москву. Самъ Царь, съ своимъ сы
Алексѣемъ Михайловичемъ, сопровождаемый всѣмъ Синк
и Святѣйшимъ Патріархомъ Іосифомъ, при многочисленномъ
ченіи народа, выходилъ принять сію святыню съ подобаю
честію; Св. икона остановилась недвижима предъ самыми в
ми Бѣлаго города.[4] По принесеніи въ Москву иконы Стра
Божія Матери, боголюбивое сердце благочестиваго Царя Ми
Ѳеодоровича пожелало ознаменовать день посѣщенія Богом
и, по совѣщаніи съ Святѣйшимъ Патріяхомъ Іосифомъ, и
срѣтоша, повелѣ возградити церковь каменну во имя Пре
нашея Богородицы.»[5]

Мы не имѣемъ свѣдѣнія, когда окончено построеніе п
былъ ли свидѣтелемъ совершеннаго ея устроенія Царь
илъ Ѳеодоровичъ, скончавшійся въ 1645 году. Изъ книги
скихъ Выходовъ» узнаемъ, что въ 1646 году, 25 Октября,
крестный ходъ въ церковь Страстныя Богоматери,[6] Въ 16
29 Августа, Царь Алексѣй Михайловичъ, на канунѣ праздника
у вечерни, а 30 числа, въ самый праздникъ, у литургіи.[7] І
книгѣ «Выходовъ» находимъ извѣстія, что въ 1648, 1649, 1651
годахъ, въ день праздника Страстной иконы, были крестны
и Царь посѣщалъ церковь.

Образъ Страстныя Божія Матери въ обители Страно

---

[4] До 1792 г. по направленію бульваровъ была каменная стѣна съ ба
воротами, что составляло 3-й городъ, называемый Бѣлымъ Городомъ
Кремля и Китая. Эта стѣна съ воротами, по Указу Екатерины II-й, р
на, и матеріялъ употребленъ на казенныя постройки. См. Описаніе
Мартынова, стр. XXVI.

[5] Церковь была устроена на землѣ Ильи Даниловича Милославскаго
Царя Алексѣя Михайловича. Тамъ же.

[6] Выходы Царей, изд. Строева, стр. 166.

[7] Празднованіе иконы Страстныя Божія Матери бываетъ въ 6-е Вос
по Пасхѣ, въ память перваго чуда, совершившагося надъ Екатери

рвый. Подобная икона находится въ Римѣ, въ церкви во
в. Альфонса (St. Alfonso de Signore); икона эта Византій-
письма, перенесена однимъ благочестивымъ купцомъ въ
въ 1480 г. съ острова Крита, гдѣ она была прославлена
вореніями. Въ Римѣ она находилась въ теченіи 3-хъ столѣ-
ъ церкви St. Matteo in Merulano, за тѣмъ, въ слѣдствіе полити-
хъ событій, произведенныхъ Французскою революціею 1789 г.
, въ продолженіи 60-ти, лѣтъ оставалась въ забвеніи. Папа Пій
зстановилъ поклоненіе этой иконѣ и поставилъ ее, 1866 г., 16
ля, въ настоящей церкви.

Въ 1652 г., Апрѣля 5, въ понедѣльникъ 6-й недѣли Великаго
а, къ храму Страстной Богоматери собрались Царь и народъ
стрѣчи останковъ Святѣйшаго Іова, перваго Патріарха Мос-
аго.[7] Святитель Божій, извѣстный смиреніемъ и святостію
и,[8] былъ сверженъ съ Патріаршаго престола первымъ Само-
емъ Лжедимитріемъ, и заточенъ въ Старицкомъ монастырѣ,
покончилъ страдальческую жизнь 1607 г., Марта 8-го. Царь
сій Михайловичъ, желая дать мѣсто тѣлу Св. Патріарха въ
овскомъ Успенскомъ Соборѣ, среди Патріарховъ и Митропо-
въ, въ немъ почивающихъ, повелѣлъ принести изъ Старицы тѣ-
го Варлааму, Митрополиту Ростовскому и Ярославскому, со мно-
сленною дружиною духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Посланные
ратились къ Москвѣ съ тѣломъ Святителя, которое встрѣчено
у столицы Митрополитомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, Кор-
емъ, и Архіепископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, Мисаиломъ,
натнѣйшими Боярами, а въ самой Москвѣ, въ Страстномъ
стырѣ, и самъ Царь встрѣтилъ оное съ Святѣйшимъ Па-
хомъ Іосифомъ.[9] Въ 1654-мъ году при храмѣ Страстныя Бо-
тери, повелѣніемъ благочестиваго Царя Алексѣя Михайловича,
ренъ монастырь дѣвичій во имя Страстныя Божія Матери.
на эта и донынѣ находится мѣстною, въ сребропозлащенной

шнемъ Новгородѣ, и 30-го Августа, въ память принесенія иконы въ
скву.

дополнительную статью къ «Начертанію» житія Никона, соч. Архимандрита
олоса.

торія Карамзина, т. XII, стр. 47.

колы Царей, Строева, стр. 92. Царь Алексѣй Михайловичъ, въ письмѣ къ
кону, Митрополиту Новгородскому, о перенесеніи тѣла Патріарха Іова въ
2 г., говоритъ, что встрѣчалъ тѣло въ Страстномъ монастырѣ.

ризѣ, украшенной жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, коими находится даръ Ея Величества, Императрицы Мари доровны, — крупная бирюза, осыпанная мелкими брилья и большая жемчужная серьга, во ознаменованіе посѣ Страстнаго монастыря въ 1817 году. Мы не имѣемъ достато свѣдѣній о первоначальномъ внутреннемъ и внѣшнемъ благ обители, но только извѣстно, что въ половинѣ XVIII столѣтія стырь вмѣщалъ уже въ себѣ 55 келій и 163 души женскаго п Въ настоящее время постройка состоитъ болѣе изъ корпусовъ, быхъ келій мало, всѣхъ же сестеръ 210. Въ срединѣ мона красуется пятиглавый Соборъ. Въ самомъ храмѣ, кромѣ творной иконы Страстныя Божія Матери, есть еще двѣ з тельныя иконы: Боголюбской Божіей Матери, и Іоанна Вои санныя на стѣнахъ. Иконы эти во время пожара, бывшаго в г., остались невредимы отъ огня, тогда какъ весь Соборъ вы (кромѣ нѣкоторыхъ иконъ и церковной утвари); по тому, в поминаніе милости Божіей, сохранившей ихъ отъ уничто особенно чествуются.

У южныхъ выходныхъ дверей храма находится честна Св. Великомученицы Анастасіи Узорѣшительницы въ сре злащенной гробницѣ,—даръ Княжны Циціяновой, родствен происхожденію Грузинскому Царскому Дому. Мощи сіи при въ Страстной Монастырь въ 1841 г. Надъ гробницею Св. стасіи находится изящная сребропозлащенная лампада съ же бахрамою изъ словъ: «Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще» лампадою двуглавый орелъ свидѣтельствуетъ, что это есть ский даръ. Лампада эта принесена усердіемъ Великаго Михаила Николаевича къ мощамъ Св. Великомученицы Ана Ангелу-Хранителю дщери его, Великой Княжны Анастасіи Н ловны. 1862 г., Февраля 28-го дня, лампаду эту затеплилъ Высокопреосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскій, и сей непрерывно поддерживается донынѣ.

Въ нижней церкви Собора три св. престола: средній, и Архистратига Михаила, занимаетъ большее отдѣленіе церкви, ли два другіе, находящіеся въ рядъ по обѣ стороны от правой сторонѣ, въ свѣтлой галереѣ, устроенъ придѣлъ в Св. Великомученицы Анастасіи Узорѣшительницы, въ 1844 г.,

---

[11] Архивъ Московской Консисторіи Страст. Монастыря № 13.

тября, освященъ Высокопреосвященымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ. [12] На лѣвой во имя Св. Николая. Устроенъ этого придѣла и храма во имя Св. Архистратига Михаила современны основанію верхней церкви. [13]

Надъ входными вратами монастырскими находится небольшая, изящно отдѣланная, церковь во имя Алексія Человѣка Божія. Церковь эта, а также и колокольня, сооружены Игуменіей Паисіей 2-й. Въ 1855 г., Октября 24-го дня, церковь освящена Высокопреосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ. Построеніе церкви, а также и колокольни, производилось по проекту и подъ надзоромъ Архитектора Быковскаго.

Въ 1812, во время нашествія Французовъ на Москву, храмы Страстнаго монастыря много пострадали отъ буйныхъ враговъ, особенно нижняя церковь, куда они ставили своихъ лошадей и бочки съ виномъ. Игуменія Тавиѳа оставалась въ обители съ Священникомъ и съ нѣкоторыми инокинями. Безцѣнное сокровище — икону Богоматери, а также прочую святыню и всѣ драгоцѣнности, инокини общими силами убрали въ ризницу, находящуюся подъ крышей главнаго храма; узкую дверь въ нее отъ алтаря заставили шкафомъ. Много было усилій со стороны враговъ открыть входъ въ ризницу, но Господь ослѣпилъ очи ихъ. Они не догадались, что такая слабая преграда, какую представлялъ собою пустой шкафъ, скрывала за собой такъ много драгоцѣннаго для обители.

Пламя, истребившее почти всю Москву, не коснулось Страстной обители. Господь, по ходатайству Великой Заступницы, Пречистой Матери Своей, сохранилъ ее отъ разрушенія. На третій день по выходѣ непріятелей изъ Москвы первый отрадный звонъ къ благодарственному молебствію принадлежалъ Страстному монастырю. [14] Ризница Страстнаго монастыря достаточно снабжена

придѣлъ во имя Св. Анастасіи Узорѣшительницы устроенъ при Игуменіи Паисіи 1-й.

въ сей нижней церкви погребены многія извѣстныя лица и многія подвижницы обители. На болѣе ясныхъ надписяхъ видны фамиліи: Плещеева, Чаевыхъ, Кн Вяземскаго, Генерала Леонтьева, Кн. Голицына, Волконскихъ, Гусина-Пушкина, Измайловыхъ, Добоевой, Толстой; нѣкоторыя изъ нихъ поняли схимонахинями.

торія Московскаго Епархіяльнаго управленія, соч. Н. П. Розанова. М. 1871, III, кн. 2, стр. 71, 18 и 19, прим. 70, № 17 — 18, стр. 32 — 33.

церковною утварью и облаченіями. Есть достопримѣчательнос
менъ Царя Алексѣя Михайловича и Петра 1-го, какъ
Два воздуха, шитыхъ золотомъ и шелками. На большомъ возду
шиты золотомъ слѣдующія слова: «Лѣта 1651 Мая 20-й дн
покровъ дала вкладу за Тверскіе ворота къ Прес
Богородицѣ Страстной Боярыня Ильи Даниловича
лославскаго Екатерина Ѳеодоровна, по отцѣ своемъ
дорѣ и матери своей Аннѣ и по всѣхъ родителяхъ сво

На маломъ воздухѣ: «Сей покровъ дала вкладу Бо
Екатерина Ѳеодоровна Милославская Пречистой
стной.»

На другомъ маломъ воздухѣ: «Лѣта 1651 Мая 20-й дн
покровъ дала вкладу за Тверскіе ворота Пресв
Страстной Богородицѣ Боярыня Ильи Данилович
лославскаго Екатерина Ѳеодоровна.»

2. Другіе воздухи и плащаница таковаго же досто
хотя безъ надписи, но, по одинаковой работѣ, доказываютъ
того же времени или, можетъ быть, и тѣхъ же рукъ.

3. Очень ветхія хоругви, вѣроятно, того же времени, и
стно кѣмъ пожертвованы.

4. Серебряная чаша для водоосвященія съ надписью: «
Господи, люди своя и благослови достояніе свое, и
благовѣрному Царю нашему на сопротивныя д
своя сохраняя крестомъ люди.» На нижней части этой
«Лѣта 1649 Сентября 4-го дня, приложилъ сію чашу
мовскій Царевичъ Василій Ярославичъ въ дѣвичь
стырь Пресвятой Богородицы Страстной, по душ
своего Никифора Юрьевича и Маврѣ женѣ Плещее

5. Парчевое облаченіе съ бархатными оплечьями,
тыми жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, не извѣст
пожертвовано.

6. Два ковша: одинъ серебряный, внутри вызоло
въ глубинѣ изображенъ юный Товія съ Ангеломъ. Надпис
ская: «Hoc duce tutus eris.» (Съ симъ вождемъ безопасе
ши); съ наружной стороны у края вычеканены слова: «С
Подъячего Алексѣя Евимова сына Головина.»
но, времени Царя Алексѣя Михайловича.

Другой ковшъ серебряный вызолоченный внутри

[illegible]ніемъ одноглаваго орла. Вѣроятно, принадлежитъ ко времени [illegible]ра Великаго.

7. Евангеліе времени Петра Великаго 1688 г., украшено жем[illegible]ъ и драгоцѣнными каменьями.

О первоначальныхъ Игуменіяхъ намъ не извѣстно, по недостатку [illegible]ментовъ, но съ 1724 г. начальствовали въ монастырѣ:

1. Игуменія Памфилія Щербатова. 2. Маргарита 1-я, какъ [illegible]но изъ нѣкоторыхъ бумагъ, по фамиліи Карташова. 3. Надеж[illegible]Целищева. 4. Марія. 5. Сапфира. 6. Ѳеофанія, которая возобно[illegible]ъ монастырь послѣ пожара, бывшаго въ 1778 г., Іюля 7. Ев[illegible]ія Муромцева. 8. Аполлинарія. 9. Ольга. 10. Меѳодія Деми[illegible]. 11 Доримедонта. 12. Тавиѳа Редькина. 13. Маргарита 2-я [illegible]кова. 14. Паисія 1-я Брюзгина. 15. Паисія 2-я Княжна Де[illegible]-Кильдѣева, вступила въ управленіе монастыремъ 1846 г., [illegible] 2 дня .16. Антонія Троилина, 1846 г., Октября 24 дня. [illegible]алерія Баронесса Боде въ 1871 г., Февраля 21. 18. Евге[illegible]дочь Сенатора Семена Васильевича Озерова, 1875 г., Марта [illegible] дня.

Очеркъ составленъ въ Страстномъ монастырѣ въ 1876 году.

М. А.

КЛИНСКАЯ ИЗОСИМЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ И ЕЯ АКТЫ.[1]

Упраздненная въ 1764 г. Изосименская (по народному, и
шедшему и въ акты, выговору имени Зосима—Изосима) Успенс
пустынь, нынѣ погостъ съ церковью во имя Покрова Пре
Богородицы въ Зосименьи, находится Московской Губерніи, К
скаго Уѣзда, на границѣ его съ Волоколамскимъ, на рѣкѣ М
Сестрѣ, что, вѣроятно, и дала поводъ составителю «Исторіи Р
сійской Іерархіи» приписать этой пустыни ошибочно назван
стринской» (по имени рѣки), и числить ее въ Волоколамскомъ У
тогда какъ монастырь этотъ исконно, по всѣмъ актамъ, писал
по имени своего первоначальника, «Изосименскою» или «Зо
менскою пустынью», состоялъ же съ самаго основанія «въ К
ской землѣ, въ Клинскомъ Уѣздѣ.» Пустынь эта основана во пе
половинѣ XV вѣка (около 1479 года) Преподобными Зосим
Адріяномъ (жившими въ правленіе Великаго Князя Ивана
изъ которыхъ Зосима и былъ первымъ Игуменомъ этой пусты
Свѣдѣніе это мы почерпнули изъ одного акта Зосимовой пус
XVI вѣка, въ которомъ сказано, что, по показанію сторожила Б
Титова Пятаго, поземельный надѣлъ этой пустыни, обозна
ный въ жалованной грамотѣ ей Великаго Князя Василія Ивано
отъ 24 Ноября, 1519 года, «рѣка Сестрица и по ней лѣса и
до рѣки Городенки, а внизъ до рѣки Ламы», былъ отведенъ
вому ея Игумену, Зосимѣ, еще около 1479 года, Великимъ
земъ Иваномъ III, изъ земель Великаго Князя Тверскаго.»

По «Исторіи Россійской Іерархіи» основателемъ Зосим

---

[1] Составленъ сей очеркъ частію по актамъ и описямъ ихъ, сохранив
въ архивѣ Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, и
по выпискамъ изъ актовъ, доставленнымъ намъ обязательно извѣстны
токомъ и любителемъ Русской старины, покойнымъ Д. М. Хмыровымъ

ыни (названной, какъ выше замѣчено ошибочно, Сестринскою)
е значатся «Преподобные Зосима и Адріянъ,» и прибав-
, что «мощи ихъ и доселѣ почиваютъ подъ спудомъ въ
кви бывшаго монастыря.[2] Въ «Словарѣ о Святыхъ Россійской
кви» также значатся «Преподобные Зосима и Адріянъ,» на
ваніи выше приведенныхъ свѣдѣній о нихъ въ «Исторіи Россій-
й Іерархіи,» но замѣчено, что «время и обстоятельства ихъ жизни
звѣстны.» Опредѣливъ по выше сказанному время жизни осно-
лей Зосименой пустыни, относительно обстоятельствъ ихъ
ни, мы принуждены повторить сказанное въ «Словарѣ Святыхъ
ійской Церкви», то есть, что подробности ихъ жизни не
ли до насъ, и по тому не извѣстны, или, говоря словами Писа-
что «жизнь ихъ сокровена во Христѣ съ Богомъ.» Церковное
аніе, именуя ихъ «Преподобными», тѣмъ самымъ свидѣтель-
етъ, что они провели въ преподобіи и святости всѣ дни сво-
емной жизни; извѣстно при томъ, что они соградили иноче-
обитель, собрали въ ней словесное стадо овецъ Христовыхъ,
ли ихъ словомъ и дѣломъ благочестивому житію, и наконецъ
ли въ мирѣ отъ трудовъ своихъ. О Преподобномъ Зосимѣ
ное преданіе говоритъ, что онъ былъ изъ рода Бояръ Еропкиныхъ, что подтверждается и справкою въ «Родословной книгѣ», въ родѣ Еропкиныхъ значится Игнатій во иноцѣхъ Изо-
а (см. Родословной книги часть II), а сличеніе родослов-
Еропкиныхъ съ родословіемъ Бояръ Полевыхъ (имѣющихъ
го общаго родоначальника) показываетъ, что инокъ Изоси-
Еропкинъ былъ современникомъ извѣстнаго инока Нила изъ
ъ Полевыхъ.[3]

Основанная Преподобными Зосимою и спостникомъ его стар-
Адріяномъ обитель, какъ видно изъ уцѣлѣвшихъ актовъ, въ
ніи XVI столѣтія находилась въ цвѣтущемъ состояніи, имѣла
00 человѣкъ братіи и пользовалась милостями какъ Великихъ
ей и Царей, такъ и частныхъ благотворителей. Она остава-
самостоятельною въ теченіи двухъ столѣтій, а именно: до
года, въ которомъ, по Указу Царя Ѳедора Алексѣевича, при-
на, въ числѣ другихъ, къ Воскресенскому, Новый Іерусалимъ
уемому, монастырю и оставалась подъ его вѣдѣніемъ до самаго

склепъ, бывъ алтаря (см. ниже описаніе сего склепа).
ословную см. въ Приложеніяхъ къ сей статьѣ.

своего упраздненія въ 1764 году, и нынѣ называется «погостом въ Зосименьи» (т. е., въ бывшей области Зосимина монастыря).

а. Описаніе погоста.

Въ погостъ ведутъ «святые ворота,» деревянные съ жес[illegible] на верху куполомъ, выходящіе на дорогу изъ д. Глазко[illegible] эти монастырскіе, перенесены со стараго мѣста на [illegible]. Они о двухъ входахъ, изъ которыхъ правый забранъ [illegible]. Оба полотна 16 шаговъ ширины. Въ 32-хъ шагахъ на л[illegible] передъ домомъ Священника пустой. Въ 26-ти шаг[illegible] на лѣво опять входъ пустой же. По обѣ стороны вор[illegible] образа», въ родѣ тѣльниковъ, по видимому, древніе.

Погостъ обнесенъ развалившеюся деревянною оградою [illegible] столбами. Окружность ограды 324 шага (74, 92, [illegible]. Въ сѣверо-восточномъ и юго-восточномъ углахъ ея [illegible] сараи позднѣйшей постройки. На погостѣ, между кре[illegible] могилами, есть нѣсколько камней продолговатыхъ, [illegible] положенныхъ надъ могилами иноковъ. Надписей на так[illegible] видно двѣ: 1) по входѣ въ св. ворота на лѣво: «[illegible] Февраля въ.. день преставися рабъ Божій Лар[illegible] сынъ Буевъ.» 2. У юго-восточнаго угла алтарной [illegible] церкви: «7151 (1643) Апрѣля въ 20 день преставися [illegible] Никита Андрѣевъ сынъ Тушинъ.» Камень безъ нод[illegible] недавно надъ могилою Степана Саввича Рогачова, [illegible] сельца Стеблева, находящагося невдалекѣ [illegible]

[illegible] въ св. ворота, на право, въ 28 шагахъ, наискось, [illegible] древняго храма обители во имя Успенія Пресвятыя [illegible] которому и самая пустынь именовалась Успенс[illegible] обозначено деревяннымъ срубомъ съ крестомъ.

б. Церковь.

[illegible] церковь погоста Зосименья новая, каменная, [illegible] Пресвятыя Богородицы, съ придѣлами во имя В[illegible] Никиты и Св. Безсребренниковъ Козьмы и Да[illegible] же мѣстѣ деревянная перенесена изъ сос[illegible] села Покровскаго (бывшей монастырской вот[illegible] церковь очень большой, красивой, совсѣ[illegible] архитектуры.

Изъ числа мѣстныхъ иконъ замѣчательны: образъ Спаса Нетвореннаго и храмовая Успенія Пресвятыя Богородицы; они ются «монастырскими» и до построенія настоящей церкви ли на гробѣ Преподобныхъ Зосимы и Адріяна (см. ниже). Въ ви хранится гробовая пелена, аршина въ два длины и въ ъ аршинъ ширины, изъ черной парусины. По срединѣ изобмъ крестъ, копіе и губа, бѣлыя, а кругомъ по каймѣ надпись ная: «Братіе мои и спостницы, не забудьте мою любовь, моли-Христу Богу, да учинитъ духъ мой съ праведными!» Надпись вписывается самому Преподобному Зосимѣ.

Облаченія, ризы, воздухи и прочая церковная утварь нынѣшцеркви большею частію вклада Господъ Рогачевыхъ.[4] Колоковсѣхъ 7-мь. Самой большой вѣсомъ 308 пудовъ. На рѣкѣ рѣ, близъ дома Пономаря, слѣды монастырской мельницы.

в. Склепъ Преподобныхъ Зосимы и Адріяна.

Расположенъ по южной стѣнѣ близъ алтаря. Входъ въ склепъ ожной стороны тремя ступенями внизъ. Гробница Преподоб Зосимы и Адріяна состоитъ изъ кирпичной кладки съ деревою крышкою, подъ которой пустота и можно ощупать землю. вчина гробницы 3½ аршина длины, 1¼ аршина ширины, вы кладки около 2 аршинъ. Посверхъ крышки гробница олѣта чнялою пеленою съ крестомъ. Въ головахъ гробницы иконы подобныхъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ, Св. Арсенія Епиа Тверского и Св. Михаила Князя Тверского, въ мѣдной золоой ризѣ и въ рамѣ за стекломъ. Въ ногахъ гробницы рѣзное пятіе, передъ нимъ лампада. Склепъ почти квадратный; внувыбѣленъ, потолокъ деревянный, выкрашенъ голубою краскою.

г. Историческое обозрѣніе обители по ея актамъ.[5]

вѣкъ XV.

Къ 1488 году (Генваря 30) относится жалованная грамота

---

[4] огачовы—старые Клинскіе помѣщики, владѣльцы сельца Стеблева, вподалеку отъ Зосименья. Сельцо это куплено у Рогачовыхъ Денисомъ Васильевичемъ Давыдовымъ. Теперешніе помѣщики Стеблева—дѣти Дениса Васильевича. Послѣдняя Рогачова здравствуетъ и теперь: это Е. И. Кошкина, жительствующая въ деревнѣ Сѣдельницахъ Волоколамскаго Уѣзда.

[5] одержаніе актовъ заимствуемъ изъ списка оныхъ, сохранившагося въ опи-

Ивана Ивановича, Великаго Князя Тверского (сына Ивана III Васильевича, В. К. Московскаго), коею онъ пожаловалъ въ Зосимину пустынь Игумену Зосимѣ (первоначальнику обители) съ братьею деревню Стервище (на чети столбцѣ); у грамоты приложена печать на красномъ воскѣ и на ней написано: «Князь Великій.»

Къ тому же столѣтію относится мѣновная запись (без означенія года) Захарья Юрьева сына Еропкина (отца Игнатія, во иночествѣ Изосимы), въ томъ, что онъ промѣнялъ въ Зосимину пустынь вотчинную свою деревню Кушилово да починокъ Кушиловской при Игуменѣ Зосимѣ, а у нихъ вымѣнилъ деревни Дягилево, да селище Чашково, да селище Резанцово; мѣновную писалъ Иванъ Петровъ сынъ Спечевъ.

ВѢКЪ XVI.

Въ тарханной грамотѣ 1575 года прописана таковая же грамота, данная Зосиминой пустыни Великимъ Княземъ Московскимъ и всея Россіи, Василіемъ Ивановичемъ, въ 1518 году (см. въ Приложеніяхъ), на имя Игумена Пафнутія съ братьей.

Первая жалованная грамота Зосиминой пустыни относится къ 1519 году. Она дана ей Великимъ же Княземъ Василіемъ Ивановичемъ на имя Игумена Кирилла съ братьею; грамотой этой пожалована имъ «рѣка Сестрица, а по ней лѣса: вверхъ до рѣки Городенки, внизъ до рѣки Ламы.» Тотъ же Игуменъ Кириллъ 1529 году билъ челомъ въ землѣ, отнимаемой у монастыря Сытникомъ Курбатомъ Третьяковымъ, и ихъ судилъ Полѣвой Леонтій Глѣбовъ (разъѣзжая ему 12 Мая, 1529 года), бывши на землѣ лично. Но судъ его, доложенный Дворецкому Тверской земли Клинскаго Уѣзда Князю Ивану Васильевичу Оболенскому, не состоялся, за назначеніемъ Игумена Кирилла на Можайскъ, въ Лужецкій монастырь въ Архимандриты.

Преемникъ Кирилла, присланный изъ Москвы Игуменъ Іона, въ 1532 году возобновилъ искъ. Судьей былъ и на мѣсто пріѣзжалъ Яковъ Ѳедоровичъ Ушаковъ (разъѣздъ ему 13 Марта, 1532 года). Но, за назначеніемъ Ушакова на головую службу и

сахъ Воскресенской обители, но самыхъ актовъ уже не существуетъ; должно полагать, что они въ 1764 году отобраны въ Коллегію Экономіи, или погибли въ одномъ изъ бывшихъ въ сей обители пожаровъ.

искъ, рѣшенія его не было. Тогда же умеръ Сытникъ Кур-Третьяковъ.

Преемникъ Іоны, Игуменъ Іовъ Рукинъ. [6] Въ 1535 году возоб-ъ искъ. Судьею назначенъ Филиппъ Леонтьевичъ Брюхатый инъ (разъѣздъ ему 6 Іюня, 1535 года), который тогда же

Въ 1539 году то же дѣло поднимаетъ Казначей обители, ста-Ѳеогностъ съ братіею. Сказываетъ его на судѣ Дворецкаго Юрьевича Поджигина. Судьями были: Гавріилъ Ѳедоро-Заболоцкій да Ртище Васильевичъ Уньковскій. Кромѣ Казна-еогноста были на судѣ старцы: Гурій Коростковъ и Вар-крылошанинъ. Въ это-то время изъ показанія старожила Титова Пятаго объявилось, что надѣлъ, обозначенный въ тѣ 1519 года, былъ отведенъ первоначальнику обители, Игу-Зосимѣ, около 1479 года, еще Великимъ Княземъ Иваномъ сильевичемъ, изъ земель Великаго Князя Тверского (Тверь единена къ Москвѣ въ 1485 году).

Земля же, о которой шелъ споръ, была занята Курбатомъ ковымъ въ 1509 году, сперва однимъ починкомъ, а въ еще дворомъ. По послѣднему суду Зосименскіе старцы Ѳео-ъ съ братіею оправданы и деревни: Прыстань, Топоры и вной Починокъ отданы имъ отъ Постника Курбатова Сыт-а съ матерью его Ориною.

Такъ покончилось дѣло, которое доставило намъ важное свѣ-для исторіи обители, а именно, что первоначальникъ ея, Пре-ный Зосима, жилъ и подвизался во второй половинѣ XV тія (около 1479 года) при Великомъ Князѣ Иванѣ III Ва-вичѣ, отъ котораго Зосимина пустынь и получила свой пер-поземельный надѣлъ: рѣку Сестрицу съ лѣсомъ вверхъ по рѣку ленку, а внизъ по рѣку Ламу.

шелъ рукописей Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыр-ъ которому была приписана Зосимина пустынь) находится рукопись, именуе-Панегирикъ, заключающая въ себѣ житія Святыхъ съ похвальными словами, съ мѣсяца Апрѣля по Августъ. На этой рукописи сдѣлана Зоси-нимъ Игуменомъ Іовомъ Рукинымъ слѣдующая надпись: «Книга глаголе-Соборникъ четьи Пречистые Богородицы Зосимской пустыньки. А ку-ь сіи двѣ Соборника четьи годовыя въ домъ Пречистыя Игуменъ Іевъ инъ у Москвитина у Порфирія у Чюпронника. И вы, отцы, почитайте ьзуйтесь, и мене грѣшнаго, Бога ради, поминайте во святыхъ своихъ вахъ.»

Указаніе на 1479 годъ приводитъ къ заключенію, что
мова пустынь основана одновременно съ сосѣдними ей обит
Іосифовымъ Волоколамскимъ (находится верстахъ въ 15-ти от
къ югу) и съ бывшей Левкіевою пустынью (въ Волоколам
же Уѣздѣ на рѣкѣ Рузѣ): основатели трехъ упомянутыхъ оби
скончались въ первой четверти XVI вѣка: Преподобный Іо
Волоколамскій въ 1515 году, а Преподобный Зосима, какъ и
но полагать, около 1506 года, по тому что въ этомъ году у
лялъ Зосиминою пустынью уже другой Игуменъ, Касьянъ, в
котораго дана ей первая несудимая грамота (17 Іюля, 1506
на столбцѣ за красною печатью. Въ 1531 году при Игумен
риллѣ, какъ видно изъ грамоты на имя Якова Ушакова, Зос
скіе крестьяне вышли изъ повиновенія Игумена, но были
рены судомъ.

Въ 1539 году судьи Гаврило Заболоцкой да Артюше Упко
съ товарищи дали Зосименскому старцу Ѳеогносту грамоту
чинокъ Понуринъ съ пустошми, за печатью на 7 листахъ.

Въ томъ же 1539 году, Марта въ 31 день, Великій
Иванъ Васильевичъ всея Русіи прислалъ свою грамоту на В
Городовымъ Прикащикамъ Лобану Яковлеву да Измаилу Ив
по которой велѣно имъ отвесть на Волоку, внутри города,
менскому Игумену Іову съ братіею оса дное мѣсто въ длину
женъ, а поперекъ 6 саженъ косыхъ.

Въ 1541 году (въ Генварѣ мѣсяцѣ) Зосимина пустынь
чила отъ Великаго Князя, Ивана Васильевича, несудимую г
въ Тверь, въ Клинъ и на Волокъ. Къ тому же 1541 году
сятся двѣ разъѣзжихъ грамоты писца Ивана Заболоцка
товарищи монастырской землѣ межъ помѣщиковыхъ и вот
ковыхъ земель, за ево, писцовою, рукою.

Въ 1552 году Степанъ Захарьевъ (по родословной братъ
вателя обители, Преподобнаго Зосимы) сынъ Еропкинъ пр
въ Зосимину пустынь, при Игуменѣ Іоасафѣ съ братіею, де
Починокъ противъ Зосименской деревни Чюдиновой, за р
(кунчая на полустолбцѣ, за Степановою рукою).

Къ 1555 году относится разводная запись въ земл
киты Карамалина съ Зосименскимъ Казначеемъ, Ѳомою (
Апрѣля 22, на столбцѣ), а къ 1556 разводной списокъ
чея Аѳанасія съ братіею въ землѣ съ тѣмъ же Никитою Кар
нымъ, за Игуменской рукою, на столпцѣ. Къ тому же 155
относится здѣлошная запись Князей: Петра, Андрея и

ыхъ, людей ихъ въ землѣ съ Зосименскимъ Игуменомъ Анто-
ъ (на двухъ столпцахъ за рукамн). Въ 1555 году Царь и
кій Князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи далъ Зосимен-
й пустыни жалованную грамоту на имя Игумена Іоасафа съ
ією (Апрѣля въ 7 день), за вислою печатью краснаго воска,
істу.

Къ 1558 году (Декабря 5 дня) относится здѣлошная запись
ца Ѳомы съ братіею о землѣ съ Петромъ Головинымъ (за
ми на полстолпцѣ), а къ 1559 (Мая 18) году его же, Петра
овина, разъѣзжая полюбовная запись съ Зосименскимъ
меномъ Филоѳеемъ съ братіею (на столпцѣ за руками).

Къ 1563 году относится данная Андрея Александрова сына
сова, что онъ далъ укладомъ въ Зосимину пустынь при Игу-
ѣ Иларіонѣ съ братіею вотчинную свою деревню Толстокосо-
а починокъ Пастухинъ со всѣми угодьи (за руками на пол-
пѣ).

Въ 1575 году (въ Сентябрѣ) дана Зосименской пустыни отъ
я и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи Самодерж-
калованная грамота на имя Игумена Аѳанасія съ братіею
красною печатію и за Дьячими подписями 1584, 1589, 1606 и
1 годовъ (на трехъ листахъ, ветха).

Къ 1579 году относится грамота въ Клинъ Губнымъ Старо-
мъ Ѳедору Ендоурову съ товарищи, чтобы Зосименской пу-
ни съ крестьянъ никакихъ денегъ не имать.

Къ 1588 году относится грамота въ Дмитровъ Панковскимъ
кимъ островщикамъ по челобитью Зосименскаго Игумена о не-
ѣ посохи и о другихъ дѣлахъ, за скрѣпою Дьяка Семена Сума-
ова.

Къ 1596 году относится духовная старца Варлаама Сназина,
онъ далъ въ Зосимину пустынь вкладомъ вотчину свою, де-
ню Силорово, при Игуменѣ Іоковѣ съ братіею.

XVII вѣкъ.

Къ 1602 году относится здѣлошная запись Никиты Тушина
Зосименскимъ Келаремъ Аѳанасіемъ въ крестьянинѣ Алешкѣ
ькѣ (на столбцѣ), за руками.

Другая здѣлошная запись 1616 года (Февраля 20) Іосифова
астыря Игумена Арсенія съ братіею въ томъ, что они отдали
Зосимину пустыню монастырскихъ той пустыни крестьянъ,

которые жили за ними: Ларку Филипова съ товарищи, за Ег новою рукою (на столпцѣ).

Въ 1621 году (Августа 24) Зосимина пустынь получи лованную грамоту на имя своего Игумена Мисаила съ бр на свою вотчину, за приписью Дьяка Семена Головина, и за вислою красною печатію.

Въ 1624 и 1625 годахъ взята выпись съ книгъ Клин Уѣзду письма и мѣры Князь Василья Волконскаго да Попа Григорія Рожнова, на монастырскія вотчины, на село Покро съ пустошами, за приписью Дьяка Анисима Невѣжина.

Въ 1631 году (Іюля 14) послѣдовала грамота отъ Ц Великаго Князя Михаила Ѳедоровича въ Клинъ Губному С стѣ Григорью Козловскому, коей не велѣно править на Иг Мисаилѣ за даточныхъ людей 48 рублей 19 алтынъ деньг

Къ 1634 (Февраля 22) относится здѣлошная запись маскаго Уѣзду Никольскаго Попа Григорья въ убійственно ловѣкѣ, за ево рукою (на столпцѣ).

Къ 1652 году (Марта 28) выпись съ отказныхъ книг ѣзжей Клинской избы Подъячего Обакума Андрѣева на пу Лобановъ съ починки и съ пустошми, за ево рукою (на столбцахъ).

Въ 1658 году грамота въ Клинской Уѣздъ въ почино расковъ съ другими починки и съ пустошми, что были въ жихъ земляхъ и отданы въ 1652 году Зосиминой пусты приписью Дьяка Ивана Хрипкова (эти пустоши и почино Зосименской пустыни верстахъ въ 20 и больше, Клинск Уѣзда).

Въ 1676 году взята выпись съ Клинскихъ писцовыхъ письма и мѣры Князь Василья Волконскаго да Подъячего рія Сафонова 1634 и 1625 годовъ на вотчину Зосимины на село Покровское съ пустошми, за приписью Дьяка Федорова.

Въ 1680 году Зосимина пустынь, въ числѣ нѣсколькихъ гихъ монастырей, приписана къ Воскресенскому, Новый Іеру именуемому, монастырю и состояла въ вѣдѣніи онаго почти чении 100 лѣтъ до самаго своего упраздненія въ 1764 году. ляласи Строителями, насылаемыми изъ Воскресенскаго мона

Послѣднимъ Игуменомъ Зосиминой пустыни былъ И Іоиль. Къ его управленію относится здѣлошная память Михайлова Волынскаго человѣка его, Ахонки Хрисанфова,

крестьянинѣ Степкѣ Тимофѣевѣ, 1680 года, Генваря въ 23
(на двухъ столпцахъ), за руками.
Къ тому же 1680 году относятся и описные книги Зоси
ой пустыни и ея вотчинъ, составленные по случаю присо-
нія сей пустыни къ Воскресенскому монастырю Подъячимъ
за Большаго Дворца, Иваномъ Бахтеяровымъ (1680 года,
5 дня), за ево рукою (на четырехъ тетрадяхъ).
За симъ слѣдуютъ осьмеры приходныя и расходныя кни-
ьгамъ Строительскія съ 1681 года, въ полдесть.
Запись Клинянина Посацкаго человѣка Алексѣя Кокина въ
ѣ съ Зосименскими (властями) въ лошадиныхъ пошлинахъ и
таможьяхъ 1684 года (Апрѣля 22) за руками. Выпись съ
выхъ и переписныхъ книгъ на вотчины Зосименской пусты-
ятая въ 1686 году, за приписью Дьяка Анисима Невѣжина;
ть Алексѣя Давыдова, что онъ, поговоря съ монастырскимъ
чимъ, въ ссорахъ помирились 1687 (Августа въ 12 день), за
укою, да ево жъ память въ отдачѣ трехъ лошадей того же
Отпускная Василья Матюхина дѣвкѣ Фотиньи Давыдовой
мужство Зосименской пустыни за крестьянина, 1660 года.

Выписки изъ уцѣлѣвшихъ отъ XVII столѣтія актовъ.

Въ 1633 году монастырская вотчина, село Покровское съ 3
осминъ платило Клинскому Губному Старостѣ въ городовую
ямскихъ 16 алтынъ 3 деньги, за Стрѣлецкій хлѣбъ 2½,
а, да въ избной (съѣзжей избы) расходъ избному сторожу
чи на чернила, на свѣчки, на дрова, 6 алтынъ 1½ деньги.
676 года, Декабря 3 дня, Игуменъ Сергій заплатилъ въ каз-
мона, Архіепископа Тверского и Кашинскаго: 1, за золотой
тынъ; 2, церковной дани за Покровской пустой пріѣздъ и
рковную землю 17 алтынъ; 3, намѣстныхъ, полтину.
Въ 1678 году была перепись: въ вотчинѣ Зосименской пу-
оказалось 50 дворовъ, 319 душъ м. пола.
Въ 1683 году Строитель, старецъ Ѳеофанъ, 4 Іюля при на-
ѣ Клинскихъ посадскихъ людей: Ал. Федотова да Дорофѣя
ова съ товарищи, которые разбили три деревни: Макариху,
тову и Парфентьеву, а мужиковъ перевязали и все у нихъ
ли, гонялъ за разбойниками отъ монастыря верстъ 20.
Въ 1680 году Игуменъ Варлаамъ билъ челомъ на Дмитрія
ловича Телѣгина, который выпросилъ себѣ въ помѣстье пу-

стошь Старое и Дубовикъ, назвавъ ихъ чистыми, тогда как
были монастырскіе починки: «Старое Глухово» «и Горки» от
ные монастырю въ 1666 году.

Въ 1686 году Строитель Тихонъ: при немъ была пер
монастырскимъ землямъ, и ссылка на эти переписныя кни
послѣдующіе годы для денежныхъ сборовъ. По этой пер
съ Зосименскихъ крестьянъ въ Воскресенскій монастырь по
ло деньгами 86 рублей 58½ коп., да пашни пахать по 15
тинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна косить по 957 к

Въ 1687 году Строитель Моисей принялъ пустынь 9 І
Приказный Тимофѣй Павловъ. Казенный надѣльщикъ Ма
Петровъ, Бѣлый Попъ (села Покровскаго) Иванъ Василье
видимому въ неладахъ съ Строителемъ и не даетъ ему Дья
для послугъ. Съ Апрѣля мѣсяца 1687 года вопросъ о дачѣ
съ церковниками, получающими хлѣбъ, 3 десятинъ земли и
чищенномъ лѣсу. Строитель Моисей, какъ видно изъ его п
«былъ за моремъ.» Тогда у монастыря пустоши: Бродокъ і
чарники (сѣнные покосы) Строитель не рѣшается принять
крестьянъ Іосифова монастыря, находя этотъ выводъ нам
доноситъ, что прежде Іосифовъ монастырь выдавалъ за крес
Зосимовой пустыни своихъ крестьянскихъ дѣвокъ, а тепе
выдаетъ: «и въ прежніе годки, Государи (доноситъ Моисей
стямъ своего Воскресенскаго монастыря), напихъ Зосимінскиі
вокъ перешло къ нимъ десятка съ полтора и больши, а и
Государи, въ вотчинѣ Зосименской пустыни много холос
ребятъ лѣтъ по 20 и болѣе: того ради и холосты ходятъ, ч
сторону даютъ, свои прихоти исполняютъ» (Декабря, 1687 г

На столовые запасы платили съ выти по 5 рублей
стынь, не смотря на приказъ Воскресенскихъ властей, не
изъ чего отпустить 10 четвертей ржи взаимъ Окольничему, К
Перфилью Ивановичу Шеховскому. Въ 1688 году строятся но
монастыря скотской и конюшенный дворы, также чинятся и
обветшавшія строенія.

XVIII ВѢКЪ.

Къ 1701 году относится выпись съ межевыхъ книгъ и
и межеванья Андрея Ратманова, съ дворцовою Крусовско
лостью, за приписью онаго Дьяка Ратманова.

Въ 1704 году сборы на Воскресенской монастырь были
дующіе: съ 9 осмаковъ за столовой запасъ 8 руб. 24 алт

ги; за казенные поборы 3 руб. 22 алтына ½ деньги; за са-
ныя дрова 15 р. 6 алтынъ 4 деньги; да за свиные мяса за
туши (для рабочихъ людей) 1 р. 20 алтынъ (квитанція Стро-
ю Сергію отъ 26 Генваря, 1704 года).

Въ 1713 году Строитель Іеромонахъ Макарій, Приказчикъ
лій Филиповъ. Въ этомъ году (Марта 7) велѣно прислать съ
ыхъ 30 дворовъ одного плотника съ инструментомъ и прови-
на 6 мѣсяцевъ (считая съ 1 Апрѣля) для перекрытія кровель
амовъ Воскресенскаго монастыря; а какъ въ Зосименской пу-
нѣ было 50 дворовъ, то велѣно дать съ ней одного плотника,
остольныхъ 20 дворовъ собрать по 3 алтына 2 деньги, и
2 рубли на наемъ плотника, а конскаго сбора со 140 дво-
.

Въ 1714 году Строитель Іеромонахъ Макарій, Приказчикъ
ръ Марисовъ. За пустошь Пятницу съ пустошми въ платежѣ
стырскаго Приказа за тяглыхъ и обречныхъ крестьянъ 25
ей.

Въ 1716, 1717 и 1718 годахъ Строитель старецъ Сергій (Ба-
въ), Приказчикъ Семенъ Абакумовъ, Подъячій Александръ
новъ. Имъ возвращены собранныя деньги, по тому что «плохи,»
но перемѣнить.

Въ 1719 году Приказчикъ Степанъ Дмитріевъ, Староста Сте-
Михайловъ. Дворовъ 46, да нищенскихъ 9 дворовъ, душъ
м. п.

Въ 1722 г., въ Декабрѣ, бѣжало изъ Зосимовскихъ вотчинъ
имѣній 8 дворовъ.

Въ 1723 году выборной Староста и цѣловальникъ Иванъ
асьевъ. Дворовъ въ вотчинѣ монастырской всего 26, сол-
кихъ 6, и тѣ въ пустѣ, выморочныхъ 4, нищенскихъ, «пашнею
адѣютъ и кормятся мірскимъ подаяніемъ», 10 дворовъ (впу-
, бѣглыхъ 8 дворовъ (впустѣ).

Въ 1727 году на годовые конторскіе расходы отдано въ
ресенскій монастырь съ 25 дворовъ по 3 алтына по 2 день-
ги на наемъ 2 человѣкъ по 10 денегъ. И того по 5 алтынъ
вора, а всего 3 р. 25 алтынъ. Дворовъ 50, душъ мужескаго
220. Собиралось съ нихъ: за столовые запасы, за казенные
ры, за конюшенные припасы, за саженные дрова по 31 р.
коп., за годовыхъ работниковъ 2 человѣкъ по 6 рублей; об-
ыхъ съ деревней и пустошей по 46 р. 85 коп., за Приказ-
ные доходы по 2 р. 34 коп., да неокладныхъ съ отдаточ-

ныхъ сѣнныхъ покосовъ по 5 р. 29 коп., а въ иной годъ больши и меньши. Пашня пахали на монастырь на 16 десятинъ и полѣ, а въ ливу по тому жъ.

Въ 1733 году лучшій лѣсъ на Чертополоховѣ. Воскресенскія власти отводять его только для монастырскихъ потребъ. Умерло съ 1721 по 1733 г. 91 человѣкъ, бѣжало 37 человѣкъ, въ рекруты 11 человѣкъ. До 1734 года вся Зосимина вотчина платила въ Воскресенскій монастырь 81 рубль, а въ этомъ году наѣзжали на крестьянъ монастырскихъ земля, да собрано съ души по 1 четверти ½ четвертки холста и ½ четверика овса. А 25 десятинъ «за скудостію» впустѣ.

Въ 1735 году для топленія Клинской приказной и тюремной избы одна изъ Зосимовыхъ деревень, Курбатова, ставитъ съ 50 дворовъ 50 возовъ дровъ. Душъ 115. Строитель Іеромонахъ Макарій. Служитель Иванъ Елисѣевъ. Насильствуетъ изъ взятокъ. Ржаныя крестьянскія поля велѣно покосить на монастырь. Отдали крестьянамъ на 5 лѣтъ монастырская пустошь Макарка.

Въ 1736 году. Душъ 115. По жалобѣ Зосимовскихъ крестьянъ 20 Февраля указъ Воскресенскихъ властей: «сдать отвѣтъ на все въ недѣлю, а притѣсненіе прекратить до разбирательства.» Строитель монахъ Іоакимъ. Приказчикъ Аѳанасій Абакумовъ. Староста Филиппъ Трофимовъ.

Въ 1738 году. Строитель монахъ Іоакимъ, Приказчикъ Никифоръ Выдринъ, Староста Аѳанасій Семеновъ. Строителя, Приказчика и Старосту топталъ лошадью и хлесталъ плетью служитель Александра Михайловича Пушкина за покосы. Душъ въ селѣ Покровскомъ съ деревнями 319; платятъ по 35 копѣекъ съ души въ Воронежскій пѣхотный полкъ. А село пишется Клинскаго Уѣзда Волоколамскаго стана. Деньги вносятся въ Канцелярію Военскаго Правленія, а въ 1728 году деньги эти вносились въ Канцелярію подушнаго сбора въ Дмитровъ.

Въ 1740 году. Строитель монахъ Ѳеофанъ. Приказчикъ Анасій Бородкинъ. Съ нихъ впервые потребовалъ Архіепископъ Петръ (а потомъ это и повелось) ужинныя, умолотныя и полотныя книги, которыя велѣно сочинить. Въ отсутствіе Бородкина Воскресенскія власти велятъ Зосимовскимъ крестьянамъ «во всемъ слушать его жену» (см. въ Приложеніяхъ).

Въ 1742 году «отъ воли Божеской всякой хлѣбъ водою помыло».

Въ 1743 году. Приказчикъ Лука Строевъ. Староста Ѳедоръ

ѣновъ. Съ нихъ требуютъ недоборы съ 1743 года 44 четверти четвериковъ хлѣба на Воскресенскій монастырь.

1746 годъ. Строитель монахъ Іероѳей. Приказчикъ Иванъ исѣевъ. Староста Аѳанасій Петровъ. На пустошь Макарихуѣзжаютъ крестьяне Зосимпнскаго монастыря и Графа Григорія тровича Чернышова, на это бьютъ челомъ Императрицѣ. Одинъ естьянинъ, уходя въ работники въ Галилейскую пустынь (Новородской Губерніи), далъ въ міръ запись, что будетъ платить всѣ боры «какъ другіе наши братья гуляки платятъ.»

1747 годъ. Душъ 254. Село Покровское. Деревни: Кумилова, аскоѵо, Степаново, Козмодемьянское, Курбатово, Парфенково. За тъ годъ изъ льна, посѣяннаго на монастырской землѣ, представо въ Воскресенской монастырь 12 небѣленыхъ холстовъ, мѣрою аршинъ.

1751 годъ. Строитель монахъ Іосифъ. Ему замѣчаютъ, что пишетъ безъ толку.

1753 годъ. Приказчикъ Семенъ Выдринъ. Староста Михайло ементьевъ. Слуга Воскресенскаго монастыря Иванъ Скачокъ. гда въ Зосимпнской пустыни поставлены деревянные кельи 39 р. 50 к., осьмину солода и 1000 яицъ; ставили Тверскіе тники. Зосимпнскимъ крестьянамъ велѣно изготовить землевозхъ телѣжекъ 20 и лопатъ 50.

1754 годъ. Прикачикъ Семенъ Выдринъ, Староста Иванъ ѣевъ. Слуга Воскресенскаго монастыря Иванъ Скачокъ. Приъ прислалъ Старостѣ такое письмо (отъ 14 Августа): «Зосименой пустынѣ Старостѣ. По полученіи сего убрать тебѣ мой съ, а тое землю вспахать и засѣять рожью; а что есть на стырскомъ дворѣ навозу, весь на тое землю свесть, а рожью ѣять казенною, а что высѣяно будетъ ржи, меня увѣдомить. казчикъ Семенъ Выдринъ.»

1759 годъ. Приказчикъ Яковъ Лашковъ, Староста Маркелъ ильевъ. Душъ 253. Староста обязанъ былъ собрать и прислать Воскресенской монастырь ежегодно: брусницы 25 ведеръ, квы 5 ведеръ, грибовъ сухихъ 5 пудъ, ниточныхъ пудъ, здей ушатъ, рыжиковъ 2 ведра.» Если Староста къ Сентябрю сберетъ, то взыщется на немъ, мимо крестьянъ, и нарочный пошлется на его коштъ и ѣзду. Дегтю 30 ведеръ, смолы калей 30 пудовъ, деньгами 88 р. 98 коп., съ каждыхъ 100 душъ, фунта хмелю, а съ 253 душъ 1 пудъ 19½ фунтовъ. Прежде

этотъ хмель брали только съ тѣхъ, кто разводилъ его, но и 1 фунту съ сажени.

1760 года Староста Тимофѣй Борисовъ. Слуга Воск скаго монастыря Игнатій Рябцовъ. 10 Апрѣля Старостѣ в выготовить и прислать въ Воскресенскій монастырь къ 13 ля: 300 горшковъ ведерныхъ, $^1/_2$ и $^1/_4$ ведерныхъ и $6^1/_2$ фу свиной щетины. Душъ 232 м. и.

1761 года. Прибылъ въ пустынь Іеромонахъ Іяковъ дл сылки въ Воскресенскій монастырь дровъ. Старостѣ велѣн слать въ Воскресенскій монастырь для крытья кровель 253 липы. Конюху надо получить 3 р. и по $2^1/_2$ четверти ржи в въ годъ. За непосѣвъ огурцовъ и капусты и презрѣніе тѣм стелинскихъ указовъ, велѣно собрать съ души по 10 огу 1 кочню капусты (съ 253 душъ).

Въ 1762 году въ Воскресенскій монастырь дано: на пр ные Московскіе расходы 5 р. 4 коп., да за $3^1/_2$ барановъ казнымъ людямъ 1 р. 75 коп., на наемъ даточнаго 7 р. 56 на топленіе братскихъ келій 7 р. 56 коп. Со 119 опис крестьянскихъ ульевъ по 1 фунту меда (съ 1758—1761 го пуда 39 фунтовъ. Шерсти съ овцы 22 фунта, яицъ 500, к лярскимъ служителямъ 3 р. $82^1/_4$ к. имъ же ржи и овса в четверика и 1 гарнцу.

До 1762 году въ Воскресенскомъ монастырѣ косилос копенъ сѣна съ Зосимовскихъ сѣнныхъ покосовъ.

Въ 1762 года снято съ монастырскихъ овецъ 2 пуда шерсти. Имѣлось монастырскаго скота: телицъ 4, быковъ 6, 9. Изъ нихъ взялъ Клинскій Воевода, Александръ Михайл коровъ 2, куръ 8, пѣтуха одного. Остальныхъ крестьяне по ли межъ себя.

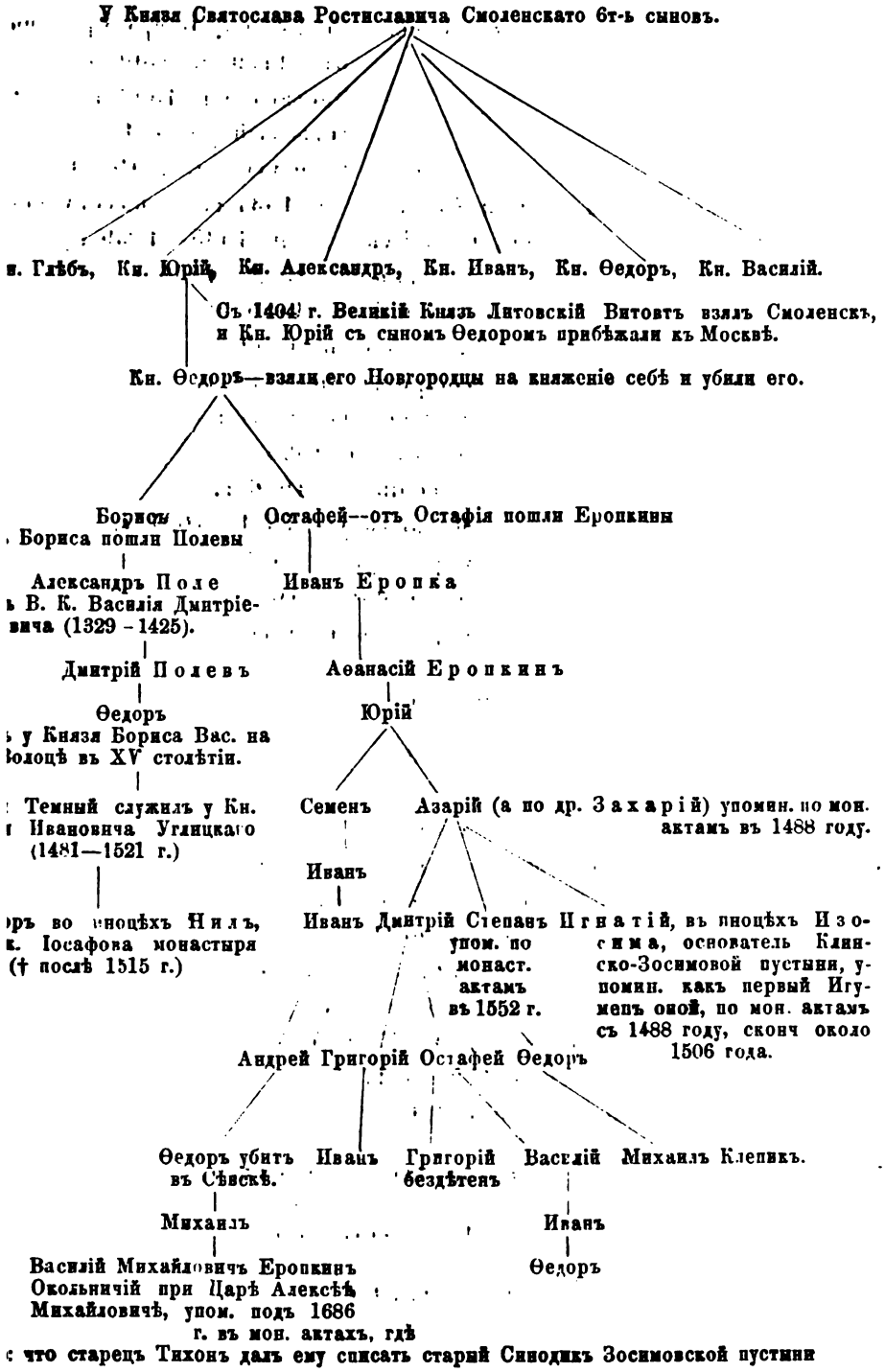
1764 года. Староста Борисъ Антиповъ. Монастырскій Лука Строевъ. Пустоши: Кравское, Голышево, Сносное. 4 Ге міръ уполномочилъ Старосту раздѣлить ляды поровну. Лѣ длину верстъ на 10, въ ширину на $1^1/_2$ версты.

При отобраніи въ казну монастырскихъ вотчинъ (въ году) и описи монастырскаго имущества приписной Зосим пустыни былъ Економіи Казначей Капитанъ Иванъ Андре Ивинъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

РОДОСЛОВНАЯ БОЯРЪ ПОЛЕВЫХЪ И ЕРОПКИНЫХЪ.



II.

Настоятели-Игумены:

1. Первоначальникъ Игуменъ Зосима изъ Бояръ Ерох отъ 1479 до 1506 г.
2. « « Касьянъ уп. 1506 г.
3. « « Пафнутій уп. 1518 г.
4. « « Кириллъ уп. 1519—153
5. Старцы: Пахомій и Кипріянъ уп. 1534 г. (междуцар
6. « Игуменъ Іовъ Рукинъ уп. 1535—1539 г.
7. « « Іоасафъ уп. 1552—1556 г.
8. « « Антоній уп. 1556 г.
9. « « Филоѳей уп. 1559 г.
10. « « Иларіонъ уп. 1563 г.
11. « « Аѳанасій уп. 1575 г.
12. « « Іяковъ уп. 1596 г.
13. « « Арсеній уп. 1616 г.
14. « « Мисаилъ уп. 1621—1631 г.
15. « « Сергій уп. 1676 г.
16. « « Іоилъ около 1680 г.
17. « « Варлаамъ 1680 года.

Строители:

1. Старецъ Ѳеофанъ 1683 г.
2. « Тихонъ 1686 г.
3. « Моисей 1687 г.
4) Іеромонахъ Макарій 1713—1715 г.
5) Старецъ Сергій Барановъ 1715—1734 г.
6. Іеромонахъ Макарій 1735 г.
7. « Іоакимъ 1736—1739 г.
8. Монахъ Ѳеофанъ 1739 и 1740 г.
9. « Іероѳей 1745—1751 г.
10. « Іосифъ 1751 и 1752 г.
11. Іеромонахъ Іяковъ 1761 г.

Выборные Старосты:

(Изъ крестьянъ)

1. Степанъ Михайловъ 1719 г.

2. Иванъ Аѳанасьевъ 1733 г.
3. Романъ Елисѣевъ 1728 г.
4. Максимъ Никитинъ 1734 г.
5. Филиппъ Трофимовъ 1736 г.
6. Аѳанасій Семеновъ 1738 г.
7. Никифоръ Никитинъ 1739 г.
8. Ѳедоръ Семеновъ 1743 г.
9. Аѳанасій Петровъ 1745—1747 г.
10. Иванъ Ермолаевъ 1747 г.
11. Лука Селифоновъ 1748 г.
12. Ѳедоръ Корнѣевъ 1750 г.
13. Михайло Клементьевъ 1753 г.
14. Иванъ Корнѣевъ 1754 г.
15. Аѳанасій Максимовъ
16. Андрей Алексѣевъ } 1755 г.
17. Аѳанасій Максимовъ
18. Иванъ Ивановъ
19. Власъ Петровъ } 1756 г.
20. Филиппъ Трофимовъ
21. Власъ Петровъ } 1757 г.
22. Маркеллъ Васильевъ 1759 г.

Монастырскіе Приказчики:

1. Сергѣй Татариновъ 1712 г.
2. Василій Филипповъ 1713 г.
3. Ѳедоръ Борисовъ 1714 г.
4. Семенъ Абакумовъ 1716—1718 г.
5. Степанъ Дмитріевъ 1719 г.
6. Иванъ Готовцовъ 1721 г.
7. Аѳанасій Абакумовъ 1729 г.
8. . . . . Шахворостовъ 1733 г.
9. Аѳанасій Абакумовъ 1735 г.
10. Василій Яковлевъ 1737 г.
11. Никифоръ Выдринъ 1738 г.
12. Аѳанасій Бородкинъ 1740 г.
13. Лака Строевъ 1743 г.
14. Никифоръ Климовъ 1745 г.
15. Аѳанасій Петровъ 1746 г.
16. Семенъ Выдринъ 1747 г.

17. Алексѣй Выдринъ 1748 и 1749 г.
18. Семенъ Выдринъ 1752—1754 г.
19. Яковъ Лашковъ 1755—1760 г.

III.

1. ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ЗОСИМИНОЙ ПУСТЫНИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНОВИЧА МЛАДШАГО, 1488 ГОДА.*

Се язъ Князь Великій Иванъ Ивановичъ далъ есми Ус Святыя Богородицы в домъ деревню Стервище на рѣцѣ в стрице и на Сосновце Игумену Зосиме з братьею, а молит Бога за отца моего здоровье, Великаго Князя Ивана Васи всея Русіи, и за нашу матерь, и за весь нашъ родъ, а дана мота во Твери лѣта девятьдесятъ шестаго Генваря въ 30 (1488 года).

А у подлинной жалованной грамоты позади пишетъ:

Князь Великій Иванъ Ивановичъ.

Да у той же грамоты печать приложена на черномъ в

2. ГРАМОТА, КАСАЮЩАЯСЯ ЗОСИМИНОЙ ПУСТЫНИ, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ В IV ИВАНОВИЧА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РОССІИ, 1531 ГОДА.

Отъ Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи Ѳедорову сыну Ушакова.** Били ми челомъ Игуменъ Зо Казначей Денисей, да старецъ Мисаило и во всей братіи Изосиминскаго монастыря, на Гридю, да на Степанка, да сюка на Обросимовыхъ дѣтей Гласкова, на Княжь Сем крестьянъ Бѣльскаго, а сказываютъ, что, де, у нихъ жи

---

* Иванъ Ивановичъ, прозваніемъ Младый, Князь Тверской Ивана III Васильевича, В. К. Московскаго и всея Россіи, отъ первая съ Княжною Маріею Борисовною Тверской, родился въ Москвѣ 15 Ф 1458 года.....былъ съ отцомъ въ походѣ на Тверь, при занятіи которо номъ III, объявленъ Княземъ Тверскимъ 15 Сентября, 1485 года. Въ л ныхъ грамотахъ именовался, подобно отцу, «Великимъ Княземъ, му такъ и подписался подъ сею грамотою. Скончался въ Москвѣ 7 Мар года, и погребенъ въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ.

** Вѣроятно, Воеводы Волоколамскаго, или Тверского.

тырской деревнѣ Гласковской сильно, землю, де, пашутъ и косятъ и лѣсъ сѣкутъ, а Гриля, де, да Степанко, да Васказываютъ, что, де, онѣ живутъ не въ монастырской де-, а живутъ, де въ, тоіі деревнѣ въ Гласковской за вотчичи. , взявъ съ собою соцкихъ и десятцкихъ и людеіі добрыхъ нихъ старожильцовъ, собе стороны, да къ нимъ бы еси на млю ѣхалъ, да того бы еси досмотрилъ и обыскомъ обы-, чья то деревня изстарины, а о чемъ ся они сопрутъ, и ъ нихъ судилъ, да судъ свой и обыскъ написалъ на спиподлинно, скажи мнѣ, Великому Кпязю, поставя передо мною ъ истцовъ съ очей на очи. Писанъ на Москве лѣта семь ь тридцать девятаго, Февраля 20 (1531 года).

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, внизу печать чернаго воску. На оборотѣ надпись: «Князь Великій всея Русіи.»

IV.

и зосиминой пустыни XVI и XVII столѣтія.

I.

ЖАЛОВАННАЯ ТАРХАННАЯ ГРАМОТА 1575 ГОДА.

Игуменъ Аѳа) насеи съ братьею положили. И в тои гранаписано: Язъ Великій Князь Василій Ивановичъ всея Ружаловалъ Успеніе (Пречистыя Зосимины) пустыни, что въ ъкомъ Уѣздѣ Игумена Пахутія з братьею (или кто въ томъ) тырѣ иныіі Игуменъ будетъ, что ихъ сельца и деревни во комъ и Клинскомъ Уѣзде, и хто у нихъ в тѣхъ сельцѣхъ и яхъ учнетъ людеіі жити, и тѣмъ ихъ людямъ (моя) Великаязя дань, ни ямскіе деньги, ни подводы, ни посошная служе иныя работы не надобѣ); ни коня моего не кормятъ, ни не косятъ, ни соцкому, ни десятскому (съ черными) людьми утъ ни во что, ни въ какіе протори, ни въ разметъ, ни пошлины не надобѣ; ни розвинскаго, ни поворотнаго, ни

ченныя и вырванныя мѣста возстановлены по сличенію съ другимъ древнимъ актомъ этого рода, и по сему заключены въ скобки.

поспу, ни мыта на Волокъ, Тверь и въ Клинъ посошнаго корму, ни городчиковыхъ пошлинъ не даютъ. А коли пошлю свои грамоты по городамъ къ своимъ приказщикомъ на грамотники, а велю сохами своими, Великаго Князя, что за Бояры и за Детьми Боярскими и за служилыми людьми въ помѣстьяхъ, и Митрополичими и Владычними вотчинами, и куплями, и монастырскими и черными и всѣми безъ отмѣны, чей хто ни буди, свое, Великаго Князя, дѣло дѣлати: городъ дѣлати, или пруды дѣлати, или свои, Великаго Князя, дворы ставити, и хлѣбъ молотити и вѣяти, въ которой городъ наши городовые приказщики, или кто поѣдетъ, котораго моего дѣла дѣлати сохами тѣми, ихъ монастырскими селы и деревнямъ мое, Великаго Князя, дѣло дѣлати, никого не нарежатъ, ни къ сохамъ ихъ не прикладываютъ ни которымъ дѣломъ. На сю мою грамоту жалованную моей, Великаго Князя, грамоты дерной нѣтъ никоторые. А Намѣстницы мои Тверскіе и Клинскіе и ихъ тіуны кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни высылаютъ къ нимъ ни по что, и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства одного. А праведчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, ни въѣзжаютъ къ нимъ ни по что. А вѣдаетъ и судитъ своихъ крестьянъ Игуменъ Пахнутій з братьею, сами во всемъ и въ татьбѣ съ поличнымъ, или кому прикажутъ. А случится судъ смѣсной, и тѣмъ ихъ людямъ съ городскими людьми, или съ волостными, или съ становыми, наши Намѣстники Тверскіе и Клинскіе и ихъ тіуны судятъ, а Игуменъ Пахнутій съ братьею, или ихъ приказщикъ монастырской, съ ними жъ судитъ; а правъ ли будетъ, виноватъ ли монастырской человѣкъ и онъ въ правдѣ и въ винѣ Игумену Пахнутію съ братьею, или ихъ приказщику, а наши Намѣстники Тверскіе и Клинскіе и ихъ тіуны ни въ праваго, ни въ виноватаго въ ихъ человѣка не въступаютца. А правъ ли будетъ, или виноватъ гороцской человѣкъ, или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Намѣстникомъ Тверскимъ и Клинскимъ и ихъ тіуномъ. А Игуменъ Пахнутій з братьею, или ихъ приказщикъ, у нихъ въ ихъ человѣка не вступаетця ни въ праваго, ни въ виноватаго. А исцово доправятъ на виноватомъ. А кому будетъ чего искати на монастырскомъ на приказщикѣ, вино ихъ сужу Язъ, Князь Великій, или мои Бояре, въ Введенье; а пятно Игуменъ з братьею въ тѣхъ своихъ селѣхъ и деревняхъ держатъ свое; а учинитца у нихъ въ сельцѣхъ и деревняхъ душегубство, а не будетъ душегубца, и Намѣстники возмутъ на всемъ стану и на ихъ крестьянехъ, вѣры четыре рубли, а болѣ того не емлютъ

ничего. А хто у нихъ зъ дерева убѣетца, и въ водѣ утонетъ, или згоритъ, или кого возомъ сотретъ, или кто отъ своихъ рукъ потеряетца, и они того явятъ Намѣстникомъ, или ихъ тіуномъ. А монастырскимъ людямъ и крестьянамъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. А наши Князья и Воеводы ратные и Дѣти Боярскіе, и ловчіе, и псари и всякіе ѣздоки въ ихъ сельцахъ и въ деревняхъ не ставятца, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводника у нихъ сильно не емлютъ. А котораго своего Намѣстника Тверскаго и Клинскаго жалую, дамъ какую иную грамоту, а на сію мою грамоту грамоты нѣтъ. Также есми Игумена Пахнутія зъ братьею пожаловалъ, хто по ихъ людей и по крестьянъ взведетъ моего, Великаго Князя, Пристава ихъ данаго, и Приставъ мой даной людей ихъ и крестьянъ дастъ на поруку, да чинитъ имъ одинъ срокъ въ году стати передъ мною, Великимъ Княземъ, въ той же день по крещеніи Христовѣ, а опричь того иныхъ сроковъ на нихъ не наметываютъ. А хто на нихъ накинетъ срокъ не ихъ грамотному сроку, и Язъ имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ. А хто по нихъ безсудную грамоту возметъ, и та безсудная грамота не въ безсудную; а коли явятъ сію грамоту Намѣстникомъ Тверскимъ и Клинскимъ и ихъ тіуномъ, а они съ нее не даютъ ничего. Дана грамота на Москвѣ лѣта седмь тысячь двадцать седьмаго, Ноября въ 1 день (1518 г.).

А назади у грамоты «написано: Князь Великій Василій Ивановичъ всея Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Успенія Пречистые Изосимины пустыни Игумена Кирилла зъ братьею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный Игуменъ будетъ, Намѣстникомъ своимъ Тверскимъ и Клинскимъ и ихъ тіуномъ и всѣмъ пошлинникомъ сеѣ грамоты у нихъ рушити не велѣлъ никому ни чѣмъ. И на ихъ на монастырскихъ, и на сельскихъ, и на деревенскихъ людяхъ дани своей и ямскихъ денегъ, и подводъ, и посошные службы, ни поспу, ни мыта, ни тамги и всѣхъ церковныхъ, ни иныхъ никоторыхъ пошлинъ, ни розвинскаго, ни поворотнаго, ни полашнаго, ни посошнаго корму, ни городчиковыхъ пошлинъ во Твери, и въ Клинѣ, и на Волоцѣ, имати на нихъ не велѣлъ, а велѣлъ у нихъ ходити во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ и на подписи писано. Лѣта седмь тысячь тридесять шестаго, Ноября въ 9 день, (1528 г). А подпись у подписи Дьяка Григорія Великаго.»

А другая надпись на той же грамотѣ: «Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Успенія Пречистые Изосимины пустыни старцевъ Пахомія, да Кипріяна, и

Священниковъ, и Дьяконовъ, и всю братію, или кто у нихъ въ томъ монастырѣ Игуменъ будетъ, Намѣстникомъ Тверскимъ и Клинскимъ и ихъ тіунамъ и всѣмъ пошлинникамъ сеѣ грамоты рушить у нихъ не велѣлъ никому ни чѣмъ. И на ихъ монастырскихъ и на сельскихъ, и на деревенскихъ людяхъ дани своей и ямскихъ денегъ, и подводъ, и посошные службы, ни поспу, ни мыта, ни тамги и всѣхъ церковныхъ и иныхъ никоторыхъ пошлинъ, ни розвинскаго, ни поворотнаго, ни поплашнаго, ни посошнаго корму, ни городчиковыхъ пошлинъ въ Твери, и въ Клинѣ, и на Волоцѣ имати у нихъ не велѣлъ. А велѣлъ у нихъ ходити во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ и на подписи написано. Лѣта седмь тысячь четыредесятъ втораго (1534) Генваря дня. А подпись у подписи Дьяка Ѳедора Мишурина.»

«Да и на мое, Царево и Великаго Князя, имя та жалованная грамота подписана, а на подписи написано: Лѣта седмь тысячь пятдесятъ девятаго (1551) Маія въ 17 день, Язъ, Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, сеѣ грамоты слушалъ, и выслушавъ сю грамоту, Успенія Изосимины пустыни Игумена Іосаѳа съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный Игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое, Царево и Великаго Князя, имя, и сеѣ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ни чѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ написано. А подпись у подписи Дьяка нашего Юрья Ѳедорова. И Язъ, Царь и Великій Князь, тоѣ грамоты отца своего, Великаго Князя Василія Ивановича, и подписей на грамотѣ слушалъ, и, выслушавъ грамоты, Успенія Пречистые Изосимины пустыни Игумена Ѳеонасія съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный Игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ съ тое грамоты старые дати свою, Цареву и Великаго Князя, новую жалованную тарханную грамоту. И Намѣстникомъ своимъ Тверскимъ и Клинскимъ и ихъ тіуномъ, и всѣмъ пошлинникомъ, и присланникомъ сея грамоты рушити у нихъ не велѣлъ никому ни чѣмъ. И на ихъ монастырскихъ, и на сельскихъ, и на деревенскихъ людяхъ дани своей и ямскихъ денегъ, и подводъ, и посошные службы, ни поспу, ни мыта, ни тамги и всѣхъ церковныхъ и иныхъ никоторыхъ пошлинъ, ни розвинскаго, ни поворотнаго, ни поплашнаго, ни посошнаго корму, ни городчиковыхъ пошлинъ во Твери, и въ Клинѣ, и на Волоцѣ, имати у нихъ не велѣлъ, а велѣлъ у нихъ ходити во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ написано. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7083 (1575) Сентября.... дня.»

Къ грамотѣ приложена Государева печать краснаго воска на красномъ шелковомъ снурѣ.

Надпись на оборотѣ грамоты Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича Царево и Великаго Князя имя. И сея у нихъ грамоты рудити не велѣлъ ни кому, велѣлъ у нихъ ходити во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ написано. Лѣта 7092 (1584) Іюля 2 дня, а подписалъ Госуд... (заклеено)

Надпись Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи 7107 (1599) Генваря въ 11 день. Подпись Дьяка Василія Нелюбова.

Надпись Царя и Великаго Князя Василія Ивановича Шуйскаго 7114 (1606) Іюля въ 28 день. Подпись Дьяка Захарія Свѣзева.

Надпись Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича 7129 (1621) Августа 24: «Лѣта 7129 (1621) Августа въ 24 день Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ, Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божіею милостію Патріархъ Московскій, сей жалованные грамоты дѣда нашего, Государя Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича всея Русіи 83 (1575) году Успенія Пречистые Богородицы Изосимины пустыни слушавъ, указали: Азъ Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, и отецъ нашъ, Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божіею милостію Патріархъ Московскій и всея Русіи, по нашему, Государскому, Указу и по Уложенію переписать вновь на наше, Царское, имя, а сію прежнюю жалованную грамоту указали, подписавъ на наше, Государское, имя, отдати Зосимины пустыни Игумену Мисаилу, впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей, а во всемъ указали по тому, какъ въ нашей въ новой Царской жалованной грамотѣ нынѣшняго 129 (1621) году написано. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи Дьякъ Семенъ Головинъ.»

II.

ВЫПИСЬ СЪ ПИСЦОВЫХЪ И ПЕРЕПИСНЫХЪ КНИГЪ ЗОСИМИНОЙ ПУСТЫНИ, 1686 ГОДА.

Выпись съ книгъ Клинскаго Уѣзду письма и мѣры Князя Василія Волконскаго да Подъячего Григорія Сафонова 132 (1624)

Священниковъ, и Дьяконовъ, и всю братію, или кто у нихъ въ томъ монастырѣ Игуменъ будетъ, Намѣстникомъ Тверскимъ и Клинскимъ и ихъ тіунамъ и всѣмъ пошлинникамъ сеѣ грамоты рушить у нихъ не велѣлъ никому ни чѣмъ. И на ихъ монастырскихъ и на сельскихъ, и на деревенскихъ людяхъ дани своей и ямскихъ денегъ, и подводъ, и посошные службы, ни посну, ни мыта, ни тамги и всѣхъ церковныхъ и иныхъ никоторыхъ пошлинъ, ни розвинскаго, ни поворотнаго, ни поплашнаго, ни посошнаго корму, ни городчиковыхъ пошлинъ въ Твери, и въ Клинѣ, и на Волоцѣ имати у нихъ не велѣлъ. А велѣлъ у нихъ ходити во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ и на подписи написано. Лѣта седм тысячь четыредесять втораго (1534) Генваря дня. А подпис у подписи Дьяка Ѳедора Мишурина.»

«Да и на мое, Царево и Великаго Князя, имя та жалованна грамота подписана, а на подписинаписано: Лѣта седмь тысяч пятдесятъ девятаго (1551) Маія въ 17 день, Язъ, Царь и Велик Князь, Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, сеѣ грамоты слушалъ, и выслушавъ сю грамоту, Успенія Изосимины пустыни Игумен Іосаѳа зъ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный Игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое, Царево и Великаго Князя, имя, и сеѣ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ни чѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ написано. А подпись у подписи Дьяка нашего Юрья Ѳедорова. И Язъ, Царь и Великій Князь, тоѣ грамоты отца своего, Великаго Князя Василія Ивановича, и подписей на грамотѣ слушалъ, и, выслушав грамоты, Успенія Пречистые Изосимины пустыни Игумена Онасія зъ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный Игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ съ тое грамоты старые дан свою, Цареву и Великаго Князя, новую жалованную тарханную грамоту. И Намѣстникомъ своимъ Тверскимъ и Клинскимъ и ихъ тіуномъ, и всѣмъ пошлинникомъ, и присланникомъ сеѣ грамоты рушити у нихъ не велѣлъ никому ни чѣмъ. И на ихъ монастырскихъ, и на сельскихъ, и на деревенскихъ людяхъ дани своей и ямскихъ денегъ, и подводъ, и посошные службы, ни посну, ни мыта, ни тамги и всѣхъ церковныхъ и иныхъ никоторыхъ пошлинъ, ни розвинскаго, ни поворотнаго, ни поплашнаго, ни посошнаго корму, ни городчиковыхъ пошлинъ во Твери, и въ Клинѣ, и на Волоцѣ, имати у нихъ не велѣлъ, а велѣлъ у нихъ ходити во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ написано. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7083 (1575) Сентября.... дня.»

Къ грамотѣ приложена Государева печать краснаго воска красномъ шелковомъ снурѣ.

Надпись на оборотѣ грамоты Царя и Великаго Князя Ѳео- Ивановича Царево и Великаго Князя имя. И сея у нихъ оты рудити не велѣлъ ни кому, велѣлъ у нихъ ходити во ъ по тому, какъ въ сей грамотѣ написано. Лѣта 7092 (1584) 2 дня, а подписалъ Госуд... (заклеено)

Надпись Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея ии 7107 (1599) Генваря въ 11 день. Подпись Дьяка Василія юбова.

Надпись Царя и Великаго Князя Василія Ивановича Шуй- о 7114 (1606) Іюля въ 28 день. Подпись Дьяка Захарія Сві- а.

Надпись Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича (1621) Августа 24: «Лѣта 7129 (1621) Августа въ 24 день Мы кій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ, Государевъ, Великій Го- рь, Святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божіею милостію Патрі- Московскій, сей жалованные грамоты дѣда нашего, Государя и Великаго Князя, Ивана Васильевича всея Русіи 83 (1575) Успенія Пречистые Богородицы Изосимины пустыни слу- ъ, указали: Азъ Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, ецъ нашъ, Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Филаретъ итичъ, Божіею милостію Патріархъ Московскій и всея Русіи, ашему, Государскому, Указу и по Уложенію переписать вновь аше, Царское, имя, а сію прежнюю жалованную грамоту ука- , подписавъ на наше, Государское, имя, отдати Зосимины пу- ии Игумену Мисаилу, впредь для спору вотчинныхъ земель и ихъ вотчинныхъ крѣпостей, а во всемъ указали по тому, какъ ашей въ новой Царской жалованной грамотѣ нынѣшняго 129 1) году написано. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго зя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи Дьякъ Семенъ Головинъ.»

II.

ись съ писцовыхъ и переписныхъ книгъ зосиминой пустыни, 1686 года.

Выпись съ книгъ Клинскаго Уѣзду письма и мѣры Князя илія Волконскаго да Подъячего Григорія Сафонова 132 (1624)

и 133 (1625) году; въ Волжинскомъ стану написано: Пречистыя Богородицы Зосимина монастыря въ вотчинѣ: село Покровское на суходолѣ, а въ немъ церковь Покровъ Пресвятые Богородицы древяна клецки, стоитъ безъ пѣнія, да въ селѣ же дворъ монастырской, а въ немъ живетъ дворникъ Оброська Васильев, да въ селѣ жъ крестьянскихъ дворовъ: Сенька Матвѣевъ прозвище Трепка. Родка Ивановъ съ дѣтьми съ Микиткою, да съ Пирушкою. Лазарко Ивановъ прозвище Семка. Бобыль Тараско Васильевъ. Бобыль Онтонко Ивановъ. Бобыль Ивашка Лазарев. Бобылька вдова Ѳеимица Васильевская жена съ сыномъ Петрушкою; дворъ пустъ. Степанка Филипова, сшелъ съ Осинова монастыря въ вотчину въ 130 (1622) году. Мѣсто дворовое, Оканка Васильева, сшелъ безвѣстно въ 130 (1622) году. Пашни паханые середніе земли осмина безъ полчетверика, да перелогомъ двадцать пять четей съ осминою и съ полчетвериком, да лѣсомъ поросло тридцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна имъ полдвадцать копенъ, лѣсу пашеннаго въ длину на версту, а поперегъ тожъ.

Деревня Степаново, на рѣкѣ на Ламѣ, а въ ней дворъ монастырской, а въ немъ живетъ дворникъ Филька Макаровъ, да крестьянскихъ дворовъ; Ульянко Ларіоновъ. Сенька Григорьевъ сынъ Крупеневъ. Тимошка Гавриловъ. Бобыль Аѳонька Ивановъ. Бобыль Гришка Васильевъ сынъ Пирда. Пашни паханые середніе земли полъ осмины и съ получетверикомъ, да перелогомъ тридцать четей безъ полъ осмины и безъ получетверика, да лѣсомъ поросло пятнадцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна имъ полдвадцать копенъ, лѣсу непашеннаго въ длину на версту, а поперегъ на полверсты.

Пустошь Кушелово, на рѣкѣ на Сестрѣ на Большой, на оброкѣ у Ѳедора да Гаврила Юдиныхъ дѣтей Хрипонова, а въ ней два двора Боярскихъ. Пашни паханые наѣздомъ четверикъ, да перелогомъ двѣнадцать четей безъ четверика, да лѣсомъ поросло четырнадцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна имъ поль десять копенъ, лѣсу непашеннаго въ длину на версту, а поперегъ на четыре версты.

Пустошь Гласково, на оброкѣ у Клиненина сына Боярскаго у Ивана Григорьева Владиславлева, а въ ней дворъ ево, Иванов. Пашни паханые наѣздомъ середніе земли полъ четверика, да перелогомъ двѣнадцать четей безъ полъ осмины, да лѣсомъ поросло пятнадцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна и

по Сестрѣ тридцать копенъ, лѣсу въ длину на версту, а по-
ь на полъ версты.

Пустошь Клюквино, а Кривское тожъ, на рѣкѣ на Малой
и. Пашни паханые наѣздомъ середніе земли три чети съ ос-
, да перелогомъ пять четей, да лѣсомъ поросло двадцать
въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна межь поль двадцать ко-

Пустошь Подъельное, на рѣчкѣ на Малой Сестри. Пашни
ъ поросло середніе земли двѣ чети въ полѣ, а въ дву по тому
ѣна по рѣчкѣ по Сестрѣ пять копенъ, лѣсу непашеннаго
ину на полъ версты, а поперегъ тожъ.

Пустошь Кулижная, на рѣчкѣ на Малой Сестри. Пашни лѣ-
поросло середніе земли двѣ чети въ полѣ, а въ дву по тому
сѣна по рѣкѣ по Сестри пять копенъ, лѣсу пѣтъ.

Пустошь Курбатово, на рѣкѣ на Сестри, пашни перелогомъ
ніе земли тридцать четей, да лѣсомъ поросло шестьдесять че-
ь полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Сестри пят-
ть копенъ, лѣсу непашеннаго въ длину на полъ версты, а
егъ тожъ.

Пустошь, что было село Сорочье. Пашни перелогомъ се-
земли пятнадцать четей съ осминою, да лѣсомъ поросло трид-
вѣ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна межь поль двад-
копенъ, лѣсу непашеннаго въ длину на версту, а поперегъ на
версты.

Пустошь Макариха, на ручье, пашни перелогомъ середніе
десять четей, да лѣсомъ поросло шестнадцать четей въ полѣ,
дву по томужъ, сѣна межь поль десять копенъ, лѣсу непа-
го въ длину на полъ версты, а поперегъ на четверть.

Пустошь Колшино, пашни перелогомъ середніе земли де-
етей, да лѣсомъ поросло двадцать четей въ полѣ, а въ дву по
жъ, сѣна межь поль пять копенъ, лѣсу пашеннаго въ длину
лъ версты, а поперегъ на четверть версты.

Пустошь Козмодемьянская, на рѣкѣ на Сестри, пашни пере-
ь середніе земли три чети безъ третника, да лѣсомъ поросло
етей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ Сестрѣ де-
копенъ, лѣсу непашеннаго въ длину на полъ версты, а по-
ь на четь версты.

Пустошь Пантелеймонова, на рѣчкѣ на Малой Сестри, паш-
релогомъ середніе земли десять четей, да лѣсомъ поросло шест-
ть четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна межь поль и

по рѣчкѣ по Сестри пятдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго двѣ десятины, да непашеннаго въ длину на полъ десятины, а поперегъ тожъ.

Пустошь Опаньина, на рѣчкѣ на Малой Сестри, пашни лѣсомъ поросло середніе земли двѣ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Сестри двадцать копенъ, лѣсу непашеннаго въ длину на полъ версты, а поперегъ на четь версты.

Пустошь Плотница пашни перелогомъ середніе земли три чети, да лѣсомъ поросло пять четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Сестри тридцать копенъ, лѣсу непашеннаго въ длину на полъ версты, а поперегъ на четь версты.

Пустошь Бережокъ, на рѣкѣ на Малой Сестри, пашни перелогомъ середніе земли десять четей, да лѣсомъ поросло двадцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по обѣ стороны рѣки Сестри пятьдесятъ копенъ, лѣсу непашеннаго въ длину на полъ версты, а поперегъ тожъ.

Пустошь Жирѣево, на рѣчкѣ на Черной. Пашни перелогомъ середніе земли восемь четей, да лѣсомъ поросло двѣнадцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна межь поль и по рѣкѣ по Черной тридцать копенъ, лѣсу непашеннаго въ длину на полъ версты а поперегъ тожъ.

Пустошь Ѳоминская, на Стрѣльномъ болотѣ. Пашни паханые наѣздомъ середніе земли пять четей, да перелогомъ десять четей, да лѣсомъ поросло тридцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна межь поль тридцать копенъ, лѣсу пашеннаго четыре десятины, да непашеннаго двѣ десятины.

Пустошь Любаниха, Пашни паханые наѣздомъ середніе земли пять четей, да перелогу десять четей, да лѣсомъ поросло двадцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна межь поль двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго три десятины, да непашеннаго десятина.

Пустошь Сносная, на рѣчки на Озерни. Пашни паханые наѣздомъ середніе земли четыре чети, да перелогомъ три чети, да лѣсомъ поросло семь четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, межь поль сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго три десятины, да непашеннаго въ длину на версту, а поперегъ на четь версты.

И всего Пречистые Богородицы Зосимина монастыря по вотчинѣ: село да деревня живущихъ, да девятнадцать пустошей кромѣ того, что на оброкѣ, а въ нихъ два двора монастырскихъ, пять дворовъ кресьтьянскихъ, шесть дворовъ бобыльскихъ, а людей

пятнадцать человѣкъ, да дворъ пустъ, да мѣсто дворовое.
и паханые середніе земли четь безъ полу осмины, да пашни
ые средніе земли четь безъ полу осмины, да пашни паха-
аѣздомъ семнадцать четей съ осминою съ полторомъ четвери-
да перелогомъ сто восемдесятъ восемъ четей съ получетве-
ъ, да лѣсомъ поросло триста сорокъ девять четей; обоево
паханые съ наѣзжею пашнею и перелогомъ и лѣсомъ поросло
сотъ пятьдесятъ пять четей, сѣна четыреста двадцать ко-
лѣсу пашеннаго десять десятинъ, да непашеннаго три
ины, да поверстнаго лѣсу въ длину одинадцать верстъ, а попе-
а семъ верстъ безъ чети версты, а сошнаго письма въ живу-
и въ пустѣ полъ сохи и полъ, полъ, полъ трети сохи, и
шло въ сошное писмо четырехъ четей безъ третника пашни;
ть ему съ живущаго въ чети безъ полъ осмины пашни;
етъ онъ тою вотчиною по Государевѣ Царевѣ и Великаго
Михаила Ѳеодоровича всея Русіи тарханной грамотѣ, ка-
ему дана противъ прежнихъ Государевыхъ жалованныхъ
ъ за приписью Дьяка Семена Головина 129 (1621) году, да
реписныхъ книгахъ Клинскаго Узда переписи Князь Ивана
рукова да Подъячаго Дмитрія Молчанова 154 (1646) году въ
инскомъ стану написано: Пречистые Богородицы Зосимина
тыря въ вотчинѣ село Покровское, а въ селѣ домъ мо-
рской, а въ немъ дворникъ Ивашка Тереньтьевъ съ сыномъ
Ѳедькою, да крестьянскихъ дворовъ: Ѳедотко Остафьевъ съ
и Ваською да Захаркомъ, да съ племянникомъ Микиткою
новымъ. Гришка Ѳоминъ съ дѣтьми съ Данилкомъ, да Мак-
мъ, да съ пасынками съ Косткою, да съ Ваською Семено-
Тараско Васильевъ съ дѣтьми съ Прошкою да съ Устин-
Васько Марковъ съ дѣтьми съ Оѳонькою да Лазаркомъ, да
аською. Вдова Анница Лазарева, жена Иванова съ дѣтьми
ашкой да съ Сергушкой. Ивашка Лазаревъ съ сыномъ Тит-
Ѳролко Онтоновъ съ сыномъ Филипкою. Вдова бобыль-
ксиньица Максимова жена Григорьева, Лукашка Дементьевъ.
ка Симоновъ. Вдова Оѳимьица Обросимова жена Васильева
тьми съ Оськой да съ Максимкомъ. Луканка Деменьтьевъ.
ка Сименовъ. Вдова бобылька Оксиньица Максимова жена
рьева. Деревня Кушелево, а въ ней крестьянъ: Марко Ѳедо-
съ дѣтьми съ Ваською, да съ Мишкою, да Агаѳонкомъ. Петру-
Васильевъ съ сыномъ Ивашкомъ. Ивашка Лазаревъ съ дѣтьми
онкою да съ Маркушкою да съ Никиткомъ. Ивашко Микулинъ

ѣти, Алешка два года, Сенька пятнадцать лѣтъ, прозвище Дру-
ь, живутъ въ монастырѣ въ детенышахъ. Крестьянинъ Пань-
меновъ, у него дѣтей: Миленьтейко семи лѣтъ, Степка пяти
Матюшка трехъ лѣтъ. Крестьянинъ Костька Семеновъ, у него
Данилко семи лѣтъ, да подъ монастыремъ Попъ Терентей
ьевъ, у него дѣти: Михалко пяти лѣтъ, Ивашко трехъ лѣтъ,
ка двухъ лѣтъ; да подъ монастыремъ же на мельницномъ
Крестьянинъ Ѳедька Ивановъ, у него дѣтей: Икашко осьми,
гко пяти лѣтъ, Карпушка двухъ лѣтъ. Бобыль Васька Ва-
въ. Бобыль Ульянко Лукьяновъ, у него братъ Аврамко съ
мъ съ Якушкомъ въ бѣгахъ живетъ въ Клинскомъ Уѣздѣ,
тчинѣ Ивана Ладыгина, въ деревнѣ Харламихѣ, ево жъ братъ
ь Лукьяновъ въ бѣгахъ же. Деревня Кушелово, а въ ней
ьянинъ Мишка Макаровъ, у него дѣтей: Степка, Прохорко
дцати лѣтъ, Петрушка десяти лѣтъ, Ивашко шести лѣтъ,
ко четырехъ лѣтъ. Крестьянинъ Матюшка Васильевъ, у
братъ Гришка; у Матюшки дѣтей: Ильюшка шести лѣтъ,
ко трехъ лѣтъ, Трофимко пулугоду. Крестьянинъ Аѳонька
овъ, у него дѣтей: Миронко да Мишка да Анофрейко де-
лѣтъ, Ѳедька семи лѣтъ, Гришка четырехъ лѣтъ, Сысойко
ора года; у Миронки дѣтей: Степка пяти тѣтъ, Алешка сполу
Фирско Микитинъ, у него братъ Аѳонька; у Ѳирски дѣтей:
йко осьми лѣтъ, Васька пяти лѣтъ, Ѳилька двухъ лѣтъ; у
ки дѣтей: Сидорко четырехъ лѣтъ, Гришка два года. Кре-
инъ Петрушка Микитинъ сынъ Жуковъ, у него дѣтей: Ивашко
ми лѣтъ, Максимко трехъ лѣтъ. Крестьянинъ Микитка Ива-
сынъ Буевъ, у него дѣтей: Васька двухъ лѣтъ, Кондрашка
Крестьянинъ Ивашко Ивановъ сынъ Буевъ, у него сынъ
ко трехъ лѣтъ. Крестьянинъ Микитка Ивановъ сынъ Лаза-
у него дѣтей: Артюшка шестнадцати лѣтъ, Андрюшка, Васьк
адцати лѣтъ, Ивашко семи лѣтъ, Игнашка пяти лѣтъ
ьянинъ Ивашко Яковлевъ, у него братъ Гаврило Буевъ; у
ки сынъ Микитка пяти тѣтъ, Сергушка четырехъ лѣтъ, Кор-
двухъ лѣтъ. Крестьянинъ Степка Мартьяновъ сынъ Буевъ,
о сынъ Ивашка пяти лѣтъ. Крестьянинъ Макушка Ивановъ,
го дѣтей: Алешка, Митька десяти лѣтъ, Ѳедька семи лѣтъ,
ко году. Крестьянинъ Петрушка Васильевъ сынъ Чоча, у
сынъ Ивашко; у Ивашки дѣтей: Аѳонька пятнадцати лѣтъ
а десяти лѣтъ, Ганька шести лѣтъ, Ѳедоська году. Крестья-
Мишко Макаровъ, у него сынъ Ивашко году. Крестьянинъ

Васька Ивановъ сынъ Шабра у него сынъ Данилко, у него
братъ Власко Ивановъ. Деревня Макариха, а въ ней крестья
Ульянко Микитинъ сынъ Жуковъ, у него дѣтей: Ѳедька пяти л
Степка трехъ лѣтъ, Ѳедька двѣнадцати лѣтъ, Ларька девяти л
Крестьянинъ Лукашка Григорьевъ сынъ Спидаревъ, у него д
Микитка да Ларька у Микитки дѣтей: Алешка трехъ лѣтъ, Ми
полугода, у Ларьки сынъ Васька году. Крестьянинъ Аѳонька
ковъ, у него дѣтей: Ивашко двѣнадцати лѣтъ, Шашка восьми л
Крестьянинъ Ѳролко Антоновъ, у него дѣтей: Лукашка да
гушка, у Лукашки сынъ Данилко полгода: у Сергушки сынъ
нилко десяти лѣтъ. Крестьянинъ Аѳонька Михайловъ, у него
тей: Гаврилко да Гришка девяти лѣтъ, Кирюшка шести л
Деревня Курбатово, а въ ней: крестьянинъ Сережка Лазар
у него дѣтей: Мишка тринадцати лѣтъ, Ѳедька десяти лѣт
кушко полтора года. Крестьянинъ Васька Ѳедотовъ, у него д
Гришка осьми лѣтъ, Ивашка четырехъ лѣтъ. Крестьянинъ И
ко Лазаревъ, у него дѣтей: Тимошка да Микитка: у Тимошки
тей: Ѳедька десяти лѣтъ, Якушко шести лѣтъ, Степка пол
года. Вдова Константиновская жена Анница Щербакова, у
дѣтей: Ивашко двадцати лѣтъ, Артюшка пяти лѣтъ. Крестья
Артюшка Микитинъ, у него братъ Митрофанка осьми лѣтъ. Кр
янинъ Степка Аѳанасьевъ сынъ Жуковъ; у него братъ Мик
ко, у Микифорка сынъ Сергушка десяти недѣль. Бобылка
сковица, у ней дѣтей: Сенька шести лѣтъ, Ѳролка четырехъ л
Лазаревы дѣти. Деревня Гласково, а въ ней крестьянинъ Ив
Омельяновъ, да на томъ же дворѣ въ другой избѣ братъ его, Мак
ко да Кузька; у Максимки дѣтей: Тимошка трехъ лѣтъ, Сенька
Крестьянинъ Мишка Филиповъ, у него дѣтей: Андрюшка да Ти
ка десяти лѣтъ, Кузька шести лѣтъ, малоуменъ; у Андрюшки с
Васька трехъ недѣль. Крестьянинъ Ильюшка Микиѳоровъ, у
братья Власко пятнадцати лѣтъ, Андрюшка десяти лѣтъ, Ѳе
шести лѣтъ. Деревня Степаново, а въ ней крестьянинъ Ѳе
Аѳанасьевъ у него братъ Демидко; у Ѳедки сынъ Ѳедотко п
лѣтъ; у Демидки сынъ Ивашко двѣнадцати лѣтъ. Крестьянин
режка Ѳедоровъ, у него братъ Левка, а у Сережки дѣтей: Ив
четырехъ лѣтъ, Якушко двухъ лѣтъ, Гараська полу году. Кре
нинъ Захарко Ѳедотовъ, у него сынъ Сергушка десяти лѣтъ.
стьянинъ Ѳедка Аѳанасьевъ, у него дѣтей: Ивашко, да Петру
да Степка тринадцати лѣтъ; у Ивашки сынъ Оська четыр
лѣтъ. Крестьянинъ Кирюшка Ульяновъ, у него дѣтей: Сенька

пка пятнадцати лѣтъ. Крестьянинъ Максимко Ульяновъ, у не-
ѣтей: Климко четырехъ, Петрушка двухъ лѣтъ, Ѳедька двухъ
ль. Крестьянинъ Андрюшка Ульяновъ, у него дѣтей: Гришка
и лѣтъ, Васька четырехъ лѣтъ. Крестьянинъ Ѳедька Ѳедосѣ-
у него дѣтей: Сенька да Ивашка шести лѣтъ; у Сеньки сынъ
пка двухъ недѣль, да у него жъ Ѳедьки зять Васька Григорь-
у Васьки дѣтей: Степка четырехъ лѣтъ, Бориско двухъ лѣтъ,
рко полъ году; у него жъ Васьки братъ Ивашко Григорьевъ
ѣтьми: съ Зиновейкомъ да съ Аѳонькою, въ бѣгахъ живетъ
Іосковскомъ Уѣздѣ въ Государевѣ волости, въ селѣ Крылац-
. Крестьянинъ Ѳедька Михайловъ съ братомъ Климкою; у
ки дѣтей: Микита осьми лѣтъ, Кузька шести лѣтъ, Левка
ь лѣтъ, Архипка полъ года. Деревня Пареенькова а въ
крестьянинъ Петрушка Семеновъ, у него дѣти: Васька да
ка двадцати лѣтъ, Степка десяти лѣтъ.

Всего за монастыремъ въ сельцѣ да въ шести деревняхъ со-
шесть дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ двѣсти семь
вѣкъ, четыре двора бобыльскихъ, людей въ нихъ шесть че-
къ; обоево крестьянскихъ и бобыльскихъ пятьдесятъ дворовъ,
ей въ нихъ двѣсти тридцать человѣкъ; дворъ монастырской,
й въ немъ два человѣка; дворъ служень, людей въ немъ че-
человѣка, да на мельничномъ дворѣ крестьянскихъ людей,
емъ три человѣка.

И во 188 (1680) году по Имянному Указу блаженной памяти
каго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича,
Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Зосимина
ыня съ вотчинами и со всѣми угодьи приписана къ Воскре-
кому монастырю, что на Истрѣ, и дана ся выпись изъ по-
ной Приказу Воскресенскаго монастыря Архимандриту Ника-
, Строителю старцу Сергію съ братіею, на ихъ монастырскую
ину съ Писцовыхъ для вотчиннаго владѣнія, а съ Перепис-
ь книгъ для сыску бѣглыхъ крестьянъ и бобылей, по ихъ че-
тью и по мѣтѣ на выпискѣ Дьяка Анисима Невѣжина въ ны-
немъ въ 194 (1686) году.

III.

ЯВОЧНАЯ ЧЕЛОБИТНАЯ НА РАДИВОНА КВАШНИНА, 1687 г.

(Изъ столбцовъ погоста Зосименья, бывшей пустыни, въ Клинскомъ Уѣздѣ.)

Бьют челом богомольцы ваши Воскресенскаго монастыря Архимандрит Никонор,* Строител старец Серга з братиею: в Клинскомъ, Государи, уѣзде, приписной нашей Изосимены пустыни, в нынѣшнемъ 195 году, Августа въ 4 день, той нашей Изосимены пустыни Строител старец Моисеи, с служебники и с крестьяны, послан был на пустош деревни Парѳенкова, а ис Воскресенскоя, ржи жат; и пожавши рож поѣхал назат в монастырь. И тогож Клинскаго уѣзду Столника Ивана Григорьева сына Квашнина сынъ ево Родивон Ивановъ сынъ Квашнин, нарядным дѣлом и дожидаючи их, въ свою въ вотченъную деревню Хотенова приставъ, к себѣ из іныхъ сторонных деревень путнаго ключника Ѳедора Боркова крестьян деревни Спецевои Ивашка Михайлова да Васка Толухманова с товарищи, дождався, [illegible] на дороги в деревни Хотенове, став на улицы, перенял дорогу, не пустил ѣхать их, Строителя нашего старца Моисея со служебники и со крестьяны, учел ево, старца, без разговору бранит и святую обител зазорит всячески, и взяв за бороду и за волосы, драл и билъ по лицу, и люди ево и с крестьяны ево старца били в топорки и в обушки, и крестьян били такожде в бороды и въ дубье до полусмерти, и бив, велѣл грабит со всѣх крестьянъ зипуны и ковтаны снимат, и серпы побрат, съ сорока девяти человѣкъ, и десяти лошадей съ седлы и с потники, и под крестьянами были побрал же. А дву человѣкъ і по сеи время въ явѣ нетъ ихъ, в живе ли онѣ, или нѣтъ. І впред хотят на насъ всякимъ дурномъ, деревню нашу Парѳеново разорит, избы сжечь и крестьян нашихъ, Ивашка Омельянова да Ивашка Петрова той же деревни съ іными крестьяны, побить до смерти, и впред на дороге застава держать и проѣзду не дават из Зосимени пустыни к деревни Парѳенковой до монастыря, і всякие

---

* Архимандритъ Никаноръ управлялъ Воскресенскимъ монастыремъ съ 1695 г. по 1698 г. Онъ сочинилъ вирши, образчикъ которыхъ начертанъ и и при южныхъ дверяхъ главнаго храма Воскресенскаго монастыря.

слъ воровской чинит.... * Да он же Радивон Квашнинъ от-
погрaбилъ списки с крепостей на пустош Тарасково, да на
ш Захариху с пустошми, да списокъ с правой грамоты, дѣло
ы Курбатовой, да сына ея Постника на пустош Понурин
ок с пустошми, і всякія монастырскія грамоты і писма. По-
іте нас, богомольцовъ своихъ, велите, Государи, челобитье
и явку записать, чтоб намъ отъ ихъ напасти и озарни-
, і от подорожнаго забору, и от вымышльныхъ воровских
вовъ и от похвальныхъ словъ Парѳенковой деревни раз-
й не быт и крестьяномъ до смерти побитым не быт.

IV.

РОСПИСЬ ПАМЯТНАЯ 1687 ГОДА ДЬЯЧКА МАКСИМА КОРОЛЕВА.

Роспись мнѣ, Максиму Петрову, что, ѣздя въ Клин, денегъ
жано і Воеводе і Подъячему дано въ почесть і в поднос і
аписки: Куплено ведро бѣна, дано 13 алтынъ 2 деньги,
ячему да целовалнику дано ѣзду полтина, цѣловалникомъ
но дано 2 алтына, Подъячему молодому от записки дано
ына 2 деньги, от записки от лошади дано 4 алтына 2
и, Воевода был... ** пива куплено ведро дано 4 алтына, ко-
і сельдей куплено на 10 денегъ, Воеводе і Подъячему ку-
колочей в поднос на 2 алтына, Воеводѣ в поднос пол
ны.

На оборотѣ помѣта: «195 Марта въ 29 день Изосиминой
ни подалъ сию росписку Дьячекъ Максимъко Королевъ.»
Достойно вниманія, что эти взятки даны были по случаю
за въ Клинъ Максимомъ Королевымъ Прикащика Зосими-
устыни Тимоѳѣя Павлова, который, ѣхавши, 20 Марта, 1687
въ Воскресенскій монастырь съ деньгами, подвергся напа-
сосѣднихъ крестьянъ (д. Харланихи, Князя Ѳ. В. Засѣкина),
потерею денегъ лишился языка отъ ранъ, изчисленныхъ
фиціяльной отпискѣ такъ: «Бою и ран на прикащике Тимош-

---

* читается далѣе; «полная (м)»—вѣроятно начало слова, которое забыли
ервнуть, переписывая челобитье набѣло.

** томъ мѣстѣ подлинникъ документа сильно попорченъ временемъ и истлѣлъ.

III.

ЯВОЧНАЯ ЧЕЛОБИТНАЯ НА РАДИВОНА КВАШНИНА, 1687 г.

(Изъ столбцовъ погоста Зосименья, бывшей пустыни, въ Клинскомъ

Бьют челом богомольцы ваши Воскресенскаго мон Архимандрит Никонор,* Строител старец Серга з братиею скомъ, Государи, уѣзде, приписной нашей Изосимены пу в нынѣшнемъ 195 году, Августа въ 4 день, той наш симены пустыни Строител старец Моисеи, с служебны крестьяны, послан был на пустош деревни Парѳенкова, Воскресенскоя, ржи жат; и пожавши рож поѣхал назат стырь. И тогож Клинскаго уѣзду Столника Ивана Гр сына Квашнина сынъ ево Родивон Ивановъ сынъ Кваш рядным дѣлом и дожидаючи их, въ свою въ вотченъную ню Хотенова приставъ, к себѣ из іныхъ сторонных дерев наго ключника Ѳедора Боркова крестьян деревни Спецево ка Михайлова да Васка Толухманова с товарищи, дожда на дороги в деревни Хотенове, став на улицы, перем не пустил ѣхать их, Строителя нашего старца Моисея со ники и со крестьяны, учел ево, старца, без разговору святую обител зазорит всячески, и взяв за бороду и за драл и билъ по лицу, и люди ево и с крестьяны били в топорки и в обушки, и крестьян били такожде ши и въ дубье до полусмерти, и бив, велѣл грабит крестьянъ зипуны и ковтаны снимат, и серпы побрал, с девяти человѣкъ, и десяти лошадей съ седлы и с пот под крестьянами были побрал же. А дву человѣкъ і не мя въ явѣ нетъ ихъ, в живе ли онѣ, или нѣтъ. І впред на насъ всякимъ дурномъ, деревню нашу Парѳенове избы сжечь и крестьян нашихъ, Ивашка Омельянова Петрова той же деревни съ іными крестьяны, побить и впред на дороге застава держать и проѣзду не дават мени пустыни к деревни Парѳенковой до монастыря, і

---

* Архимандритъ Никаноръ управлялъ Воскесенскимъ монастыремъ с 1698 г. Онъ сочинилъ вирши, образчикъ которыхъ начертанъ при южныхъ дверяхъ главнаго храма Воскресенскаго монастыря.

III.

ЯВОЧНАЯ ЧЕЛОБИТНАЯ НА РАДИВОНА КВАШНИНА, 1687 г.

(Изъ столбцовъ погоста Зосименья, бывшей пустыни, въ Клинскомъ Уѣздѣ)

Бьют челом богомольцы ваши Воскресенскаго монастыр Архимандрит Никонор,* Строител старец Серга з братиею: в Кли скомъ, Государи, уѣзде, приписной нашей Изосимены пустын в нынѣшнемъ 195 году, Августа въ 4 день, той нашей Из симены пустыни Строител старец Моисеи, с служебник и с крестьяны, послан был на пустош деревни Парѳенкова, д Воскресенскоя, ржи жат; и пожавши рож поѣхал назат в мо стырь. И тогож Клинскаго уѣзду Столника Ивана Григор сына Квашнина сынъ ево Родивон Ивановъ сынъ Квашн рядным дѣлом и дожидаючи их, въ свою въ вотченъную дер ню Хотенова приставъ, к себѣ из іныхъ сторонных деревень пу наго ключника Ѳедора Боркова крестьян деревни Спецево ка Михайлова да Васка Толухманова с товарищи, дождавш на дороги в деревни Хотенове, став на улицы, перенял дор не пустил ѣхать их, Строителя нашего старца Моисея со слу ники и со крестьяны, учел ево, старца, без разговору брат святую обител зазорит всячески, и взяв за бороду и за волос дралъ и билъ по лицу, и люди ево и с крестьяны ево стар били в топорки и в обушки, и крестьян били такожде в бор ши и въ дубье до полусмерти, и бив, велѣл грабит со кр крестьянъ зипуны и ковтаны снимат, и серпы побрат, съ сер девяти человѣкъ, и десяти лошадей съ седлы и с потник под крестьянами были побрал же. А дву человѣкъ і по сей мя въ явѣ нетъ ихъ, в живе ли онѣ, или нѣтъ. І впред хва на насъ всякимъ дурномъ, деревню нашу Парѳеново разо избы сжечь и крестьян нашихъ, Ивашка Омельянова да Ф Петрова той же деревни съ іными крестьяны, побить до см и впред на дороге застава держать и проѣзду не дават из мени пустыни к деревни Парѳенковой до монастыря, і вс

---

* Архимандритъ Никаноръ управлялъ Воскесенскимъ монастыремъ съ 1698 г. Онъ сочинилъ вирши, образчикъ которыхъ начертанъ при южныхъ дверяхъ главнаго храма Воскресенскаго монастыря.

ыслъ воровской чинит.... * Да он же Радивон Квашнинъ от- и пограбилъ списки с крепостей на пустош Тарасково, да на ош Захариху с пустошми, да списокъ с правой грамоты, дѣло ны Курбатовой, да сына ея Постника на пустош Понурин инок с пустошми, і всякія монастырскія грамоты і писма. По-уйте нас, богомольцовъ своихъ, велите, Государи, челобитье ie и явку записать, чтоб нам отъ ихъ напасти и озорнич-ва, і от подорожнаго забору, и от вымышльныхъ воровскихъ тавовъ и от похвальныхъ словъ Пареенковой деревни раз-ной не быт и крестьяномъ до смерти побитым не быт.

IV.

РОСПИСЬ ПАМЯТНАЯ 1687 ГОДА ДЬЯЧКА МАКСИМА КОРОЛЕВА.

Роспись мнѣ, Максиму Петрову, что, ѣздя въ Клин, денегъ ержано і Воеводе і Подъячему дано въ почесть і в поднос і записки: Куплено ведро вина, дано 13 алтынъ 2 деньги, ъячему да целовалнику дано ѣзду полтина, цѣловалникомъ вино дано 2 алтына, Подъячему молодому от записки дано лтына 2 деньги, от записки от лошади дано 4 алтына 2 ьги, Воевода был.... ** пива куплено ведро дано 4 алтына, ко-ей і сельдей куплено на 10 денегъ, Воеводе і Подъячему ку-ю колочей в поднос на 2 алтына, Воеводѣ в поднос пол тины.

На оборотѣ помѣта: «195 Марта въ 29 день Изосиминой тыни подалъ сию росписку Дьячекъ Максимъко Королевъ.»

Достойно вниманія, что эти взятки даны были по случаю воза въ Клинъ Максимомъ Королевымъ Прикащика Зосими-пустыни Тимоѳея Павлова, который, ѣхавши, 20 Марта, 1687 ., въ Воскресенскій монастырь съ деньгами, подвергся напа-ю сосѣднихъ крестьянъ (д. Харланихи, Князя Ѳ. В. Засѣкина), ь потерею денегъ лишился языка отъ ранъ, исчисленныхъ ффиціяльной отпискѣ такъ: «Бою и ран на прикащике Тимош-

---

ъ читается далѣе; «полная (м)»—вѣроятно начало слова, которое забыли черкнуть, переписывая челобитье набѣло.

* Этомъ мѣстѣ подлинникъ документа сильно попорченъ временемъ и истлѣлъ.

ке: на голове въ тѣмени, в дву мѣстѣхъ прошибено до мозгу; да на лбу, на правой сторонѣ, пробито; да на лѣвой сторонѣ за ухом обранено; правая рука, у плеча, бита і переломлена, да лѣвая рука бита же і переломлена; да лядвия і поясница бита і ранена; да лѣвая нога у колѣна переломлена і по берцу бита; отбита і грудь, і по спине і по бокамъ бито же, кровью заборвено.»

Акты XVIII столѣтія.

V.

ПРОШЕНІЕ ЗОСИМОВСКАГО КРЕСТЬЯНИНА ВОСКРЕСЕНСКОМУ АРХИМАНДРИТУ, 1728 гада.

Господину отцу Архимандриту Мелхиседеку ** съ братіею бьетъ челомъ сирота вашъ, Клинскаго Уѣзду, приписной вашей Изосиминой пустыни деревни Кузмодемьянской крестьянин Степанъ Ивановъ. Тягла на мнѣ, сиротѣ, наложена осьмуха, и того тягла стало мнѣ, сиротѣ, тянути не въ моготу. А въ прошлом 727 году съ мірского приговору выбраны оснадчики, и дано имъ, оснатчикомъ, выборъ за рукою отца духовнаго, чтоб накладывать вновь тягла, а которые не могутъ работать, съ тѣх складывать. Милостивый Господинъ, отецъ Архимандрит Мелхиседекъ съ братіею! Пожалуй меня, сироту своего, поволи с меня, сироты, тягло снять и наложить вновь, на кого надлежит Понеже мнѣ, сиротѣ, при старости своей, работать не могу, и подушныя деньги, какъ надлежитъ, платить радъ. И чтобъ мн, сиротѣ, отъ помянутаго тягла, что наложено не въ мочь, не претить бы во всеконечное разореніе. Господинъ отецъ Архимандритъ Мелхиседекъ съ братіею, смилуйся!

Къ сему прошенію Изосиминой пустыни Попъ Иванъ Алексѣевъ, вмѣсто крестьянина Степана Иванова, по его прошенію, руку приложилъ.

---

* Тутъ въ подлинникѣ оторвано.

** Мелхиседекъ I Боровъ съ 1727 г. переведенъ изъ Архимандритов Борисова Волоколамскаго монастыря въ Воскресенскій, изъ котораго, въ 1 году, взятъ въ С.-Петербургъ.

'езолюція Архимандрита съ братіею:
Отказать, и быть на прежнемъ тяглѣ, а вновь не наклады-

VI.

...ИТЬЕ КРЕСТЬЯНЪ ЗОСИМИНОЙ ВОТЧИНЫ НА ВЛАСТЕЙ ВОСКРЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ, 1736 г.

А.

...ъ Коллегію Економіи Синодальнаго Правленія

Доношеніе.

...ъ Клинскомъ Уѣздѣ, вотчины Воскресенскаго монастыря, ...сной Изосимовой пустыни, въ деревнѣ Кушеловой, по пере...мъ книгамъ 7186 (1678) году написано пятдесятъ дворовъ, а ...19, 720, 721 годѣхъ написано по Генералитетскимъ книгамъ ...зкамъ нашимъ мужеска полу душъ триста девятнадцать ... А нынѣ насъ, нижайшихъ, осталось на лице сто пят...ть душъ. И изъ того числа взяты въ рекруты и умершія, ...е оставшія разбрелись въ міру. И подушныя платимъ со ...ятнадцати все сполна, бездоимочно; также и монастырскія ...ья, и столовой припасъ, казенныя поборы, за конюшенныя ...сы и съ пустошей платимъ все сполна. Да прикащичья до...присыльныя служители сбирали въ годъ по пяти четвертей ...овса по тому жъ. А нынѣ присылаютъ на приказъ служители ...ластей, и велѣно сбирать въ столовыя но 6 четвертей ржи, ...по тому жъ, да денегъ по 6 рублей. И противъ прежняго на...о излишества по четверти ржи и овса по тому жъ. Да коню...давано изъ монастырскихъ житницъ по полторы четверти ...и овса по тому жъ. А оной хлѣбъ сбираютъ съ насъ, нижай... А по прежнему окладу положено съ насъ по 81 рублю. А ...ошломъ 734 году присланъ былъ отъ Архимандрита Мельхи...а Указъ, чтобъ на насъ, нижайшихъ, монастырскую землю ...кить, и та земля, по тому Указу, и наложена, и собирать съ ... по четверику ржи, жита по получетверику и овса по тому ...И о томъ мы, нижайшія, ему, Архимандриту, били челомъ. ...ъ, Архимандритъ, намъ отказалъ. А у насъ, нижайшихъ, и ... тяглой земли за совершенною скудостію, лежитъ въ пустѣ ... десятинъ. Да сего жъ 735 году показаннаго монастыря

Управитель Іеромонахъ Макарій велѣлъ оржаныя поля покосить на монастырь. И по тому его, Макаріеву, велѣнію и покошено на монастырь. А монастырскія поля отдалъ изо кортомы Іосифова монастыря, Рузскаго Уѣзду, деревни Чаши крестьянину Никитѣ Ермолаеву. А мы, нижайшіе, монастырскими полями не влаживали. Да въ нынѣшнемъ же 735 году, въ прошедшемъ Ноябрѣ, того жъ монастыря Намѣстникъ, монахъ Савватій, и Управитель, Іеромонамъ Макарій, прислали къ намъ, нижайшимъ, служителей. И тѣ присланные у насъ, нижайшихъ, у каждаго какой хлѣбъ имѣется изъ житницъ выгребаютъ съ показанныхъ 319 душъ, а не съ наличныхъ 115. И о томъ мы, нижайшіе, у нихъ просили неоднократно, по тому что о накладной землѣ отъ насъ и прошенія не было. И они насъ, нижайшихъ, за то прошеніе бьютъ и мучатъ безвинно. И выгребено у насъ жита 11 четвертей съ осминою, овса тожъ. И въ то число, присланной служитель, Иванъ Елисеевъ, мучалъ подъ карауломъ и билъ смертно плетьми, для своихъ взятковъ, и въ томъ мученіи взялъ съ насъ денегъ пять рублевъ съ полтиною. И нынѣ намъ, нижайшимъ, отъ такого излишняго взятаго хлѣба и отъ нападковъ, и подушныхъ денегъ, тако жъ и положеннаго оброку, за совершенною скудостію, въ платежъ взять стало негдѣ. А по Ея Императорскаго Величества имянному Указу, прошлаго 734 году, велѣно: «Какъ помѣщикомъ (такъ!) такъ Архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ пропитать и земли обсѣять, чтобъ земля въ празднѣ не была. А намъ, нижайшимъ, ни малыя части въ посѣвъ тяглой земли никакого хлѣба не получали. Токмо отъ нихъ имѣются къ намъ нападки и разореніе. Того ради всепокорно и слезно просимъ, дабы не повелѣно было съ насъ, ниже именованныхъ, съ 319 душъ излишній хлѣбъ брать, а повелѣно бъ было платить съ наличныхъ со 115, такожде и прикащикова доводу излишества править; а положенную монастырскую землю повелѣно бъ было съ насъ снять, что и своя тяглая земля лежитъ въ пустѣ. Понеже многіе разбрелись въ міру, а иные взяты съ тяголъ въ солдаты, чтобъ намъ, оставшимъ, наипаче во всекомнатное разореніе не прити и въ велію нищету. О семъ доносятъ Клинскаго уѣзду, вотчины Воскресенскаго монастыря, приписной Изосиминой пустыни, деревни Кушелова, выборный крестьянинъ Иванъ Афанасьевъ съ товарищи. Генваря дня, 1736 году.

Б.

ОТВѢТЪ НА ПРЕДЫДУЩУЮ БУМАГУ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержцы Всероссій-
изъ Коллегіи Экономіи, Синодальнаго Правленія Воскресен-
монастыря, что на Истрѣ, властемъ съ братіею.

Въ поданномъ въ Коллегію Экономіи Клинскаго Уѣзду вот-
того Воскресенскаго монастыря приписной Зосиминой пу-
деревни Кушеловой выборнаго крестьянина Ивана Афанась-
товарищи въ прошеніи написано: Въ вотчинѣ, де, того мо-
ря Клинскаго Уѣзду приписной Зосиминой пустыни въ де-
Кушеловой, по переписнымъ 186 (1678) году книгамъ, 50
въ. А по свидѣтельству Генералитета написано: Мужеска
319 душъ. А нынѣ, де, осталось ихъ на лицо 115 душъ. Изъ
де, числа взяты въ рекруты и померли; а нынѣ, де, остав-
разбрелись въ міръ. А подушныя деньги платятъ они со
душъ всѣ сполна бездоимочно; и монастырскіе, де, издѣлья
енныя поборы, и столовые и конюшенные припасы, и за
ши, платятъ же всѣ сполна. Да прикащичья, де, доходу при-
ные отъ васъ служители сбирали съ нихъ въ годъ по 5 че-
ей ржи, овса по тому жъ; а нынѣ, де, присылаются отъ васъ
риказъ служители, и велите имъ сбирать столовые запасы:
по 6 четвертей, овса потому жъ, да денегъ по 6 рублевъ.
отивъ, де, прежняго наложили на нихъ излишество, по че-
и ржи, овса по тому жъ. Да конюхамъ давано, де, изъ мона-
скихъ житницъ, по полторы четверти ржи, овса по тому жъ,
ый, де, хлѣбъ сбираютъ съ нихъ же. А по прежнему окладу
жено съ нихъ по 81 рублю. Да въ 734 году присланъ, де,
отъ Архимандрита Мельхиседека указъ, чтобъ на нихъ мо-
рскую землю наложить, и та, де, земля по тому указу и на-
на, да собрать съ души по четверику ржи, жита по полу-
рику и овса тожъ. И о томъ, де, они ему, Архимандриту, были
ъ. И онъ имъ въ томъ отказалъ. А у нихъ, де, тяглой земли,
вершенною скудостію, лежитъ въ пустѣ 25 десятинъ. Да
лаго 735 году того монастыря Управитель, Іеромонахъ Ма-
велѣлъ оржаныя ихъ поля покосить на монастырь, которыя,
покошены. А монастырскія поля отдалъ изъ кормовъ Іоси-
монастыря, Рузскаго Уѣзду, деревни Чаши крестьянину Ни-
Ермолаеву. А въ Ноябрѣ мѣсяцѣ того жъ 735 году, онаго

жъ монастыря Намѣстникъ, монахъ Савватій, Управитель [illegible]
монахъ Макарій, прислали къ намъ, нижайшимъ, служителей, [illegible]
торые, де, имѣющійся у нихъ всякой хлѣбъ изъ житницъ выг[illegible]
ли за показанныхъ 319 душъ, а не на личныхъ 115 душъ. И
томъ, де, они у нихъ просили неоднократно, и за то, де, прош[illegible]
били ихъ безвинно. А того, де, хлѣба взято у нихъ: ржи 11 чет[illegible]
тей съ осминою, овса тожъ. Да присланной же, де, служите[illegible]
Иванъ Елисеевъ держалъ ихъ крестьянъ подъ карауломъ и, б[illegible]
смертно плетьми, взялъ съ нихъ во взятокъ денегъ 5 руб[illegible]
50 копѣекъ. Отъ чего, де, имъ нынѣ, отъ того излишняго взя[illegible]
хлѣба и нападковъ, подушныхъ денегъ и положеннаго обр[illegible]
за совершенною ихъ скудостію, въ платежъ взять стало не[illegible]
А въ прошломъ 724 году, по именному Ея Императорскаго Ве[illegible]
чества Указу, велѣно: какъ помѣщиковыхъ, такъ и Архіерейск[illegible]
и монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ пропитать и земли об[illegible]
ять, чтобъ земля праздна не была. А имъ, де, ни малыя части
посѣвъ тяглой земли никакого хлѣба не дано, токмо, де, отъ н[illegible]
Управителя и Намѣстника, имѣются къ нимъ нападки и разоре[illegible]
Да присланной же служитель, Дмитрій Ивановъ, живучи у н[illegible]
и оставшій хлѣбъ выгребаетъ. И чтобъ съ нихъ, съ показанн[illegible]
319 душъ, излишній хлѣбъ не брать, а платить бы имъ съ ни[illegible]
ныхъ съ 115 душъ. Тако жъ и прикащичій доходъ излишн[illegible]
и наложенную монастырскую землю, съ нихъ сложить, для
что, де, и тяглая ихъ земля лежитъ впустѣ, понеже, де, и
разбрелись въ міръ, а иные взяты въ солдаты; чтобъ имъ, с[illegible]
шимъ крестьянамъ, наипаче отъ того не притить во всеконе[illegible]
разореніе и нищету. А въ Коллегіи Экономіи, по учиненной
нискѣ, показано: по окладнымъ, прежде бывшаго Монастыр[illegible]
Приказа, книгамъ, за опымъ Воскресенскимъ монастыремъ, по[illegible]
писнымъ 186 (1678) году книгамъ, написано въ Клинскомъ У[illegible]
въ приписной Зосиминой пустыни пятдесятъ дворовъ. Съ
положено: денежныхъ доходовъ и столовые запасы, и за ц[illegible]
щиковы доходы, по осмидесятъ по шти 6 рублевъ по ш[illegible]
сятъ по осми копѣекъ съ половиною въ годъ; да на поми[illegible]
пашни пахать по пятнадцати десятинъ въ полѣ, а въ дву по[illegible]
жъ, сѣна косить по тысячѣ по осми сотъ по пятидесять по[illegible]
копенъ. А въ прошломъ 727 году, по взятымъ отъ онаго Во[illegible]
сенскаго монастыря по штату вѣдомостямъ, показано за той
симиною пустынею, по переписнымъ 186 (1678) году [illegible]
крестьянскихъ и бобыльскихъ пятьдесятъ дворовъ, и въ нихъ

кеска полу двѣсти двадцать душъ. Съ той вотчины въ мо-
ъ сбиралось: за столовые запасы, за казенные поборы,
нюшенные припасы, за саженные дрова, по тридесяти по
у рублю по двѣ копѣйки съ половиной; за два человѣка
ыхъ работниковъ по шти рублевъ, оброчныхъ съ дере-
съ пустошей, по сороку по шти рублевъ, по осмидесяти
ги копѣекъ; за прикащиковы доходы по два рубли по осми-
по четыре копѣйки; да не окладныхъ, съ отдаточныхъ
хъ покосовъ по пяти рублевъ по двадцати девяти копѣекъ,
ной годъ больше и меньше; на монастырь пашни пахали
стнадцати десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ. А по
вшемуся блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Импе-
скаго Величества, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Си-
и присланному въ прежде бывшій Монастырскій Приказъ,
ынѣ Коллегія Экономіи, въ 722 году, Сентября 4 дня, Указу
ающихся до того Приказа дѣлахъ, между прочимъ, по седь-
унъкту, велѣно: О паносимыхъ тягостяхъ, ежели гдѣ Сино-
ой команды въ вотчинахъ сбираются сборы не по Указу и
ебляются въ излишніе какіе не указные расходы, смотрѣніе
сканіе имать тому Приказу: И по Ея Императорскаго Ве-
ства Указу и по приговору Коллегіи Экономіи, велѣно: въ
Воскресенскій монастырь, къ вамъ, Властямъ, съ братіею,
ть Указъ, въ которомъ написать, дабы вы въ Коллегію Эко-
отвѣтствовали доношеніемъ обыкновенно: помянутой при-
й къ оному Воскресенскому монастырю Зосиминой пустыни
каго Уѣзду деревни Кушеловой съ крестьянъ означеннаго
еннаго хлѣба: ржи по четверти, овса по тому жъ; да съ
й души: ржи по четверику, овса и ячменя по тому жъ, сби-
ложено ли? также и монастырская земля на нихъ, кресть-
наложена по какому Указу? И для чего, сверхъ выше объяв-
хъ, наложенныхъ на нихъ, денежныхъ сборовъ и десятин-
ашни, и та десятинная пашня, которая положена пахать
ъ крестьянамъ, въ прошлыхъ 734 и 735 годѣхъ, на мона-
пахана и удобными сѣмянами обсѣменена была ль? Буде
пахана и сѣменами была не обсѣяна, для чего та десятин-
ашня пролежала впустѣ? Которое отвѣтствіе вамъ, Вла-
, въ Коллегію Экономіи прислать съ полученія сего Указа,
дѣлю. А покамѣсть, по тому вашему отвѣтствію, въ Коллегіи
оміи разсмотрѣно будетъ во взысканіи того, вновь наложен
хлѣба, имъ, крестьяномъ, отягощенія не чинить. И Воскре-

сенскаго монастыря, что на Истрѣ, Властямъ съ братіею чин
о томъ по сему Ея Императорскаго Величества Указу. А подл
ной Указъ отданъ въ Воскресенскомъ монастырѣ Властемъ.

У подлиннаго Указа пишетъ тако: «Коллегіи Экономіи С
кретарь Артемей Козминъ. Иванъ Топилской.

У сего Указу Ея Императорскаго Величества печать.

Печатныхъ 75 копѣекъ съ половиною взято.

Канцелярист Зотъ Кожинъ. Февраля 20 дня, 1736 г
Внизу помѣта: Аѳанасьева съ товарищи.

VII.

О ПОСЛУШАНІИ КРЕСТЬЯНЪ ЗОСИМОВОЙ ВОТЧИНЫ ЖЕНѢ ПРИКАЩИКА РОДКИНА, 1742.

Указъ Преосвященнаго Петра, * Архіепископа и Архимандрита Воскресенскаго монастыря, Клинскаго Уѣзду приписной Изосиминой пустыни Старостѣ и всѣмъ крестьянамъ. По посланному изъ Воскресенскаго монастыря Указу оной Изосиминой пустыни Прикащикъ Аѳанасій Бородкинъ, въ Воскресенскомъ монастыр сего Ноября 6 дня, нынѣшняго 1742 года, явился и въ Изо посланъ. И по полученіи сего, вамъ, Старостѣ и всѣмъ крес номъ, онаго Прикащика Аѳанасья Бородкина жены его, и щейся въ вотчинѣ той Изосиминой пустыни, до прибытія прикащика, въ ту Изосимину пустынь, во всемъ слушать и въ чемъ ее, во всякихъ случающихся домовныхъ нуждахъ оставлять неотмѣнно до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ, Прикащикъ, насъ изъ Воскресенскаго монастыря о себѣ Указъ объявить ственноручно. Намѣстникъ старецъ Савватій. Ноября 6 дня, года.

---

* Петръ Смеличъ, родомъ Сербъ, Архіепископъ Бѣлгородскій. Оставилъ Епархію, 6 Сент., 1742 г., принялъ въ управленіе Воскресенскій монас гдѣ онъ, 27 Ноября, 1744 года, умеръ и погребенъ въ Успенскомъ дѣлѣ.

VIII.

ъ ИЗЪ КАНЦЕЛЯРІИ МОНАСТЫРСКОЙ ПРИКАЩИКУ С. ВЫДРИНУ, 1753 ГОДА.

казъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Ставльнаго Воскресенскаго монастыря, Новый Іерусалимъ имео, * Высокопреподобнѣйшаго Господина Отца Архимандмвросія ** изъ Канцеляріи, Клинскаго уѣзду Изосиминой, и Прикащику Семену Выдрину. Минувшаго Марта 31 дня 753 году, представлялъ ты, Прикащикъ Выдринъ, въ оный сенскій монастырь доношеніемъ, что, по много насланнымъ ѣ, Выдрину, изъ онаго монастыря Указомъ, велѣно взыъ той Изосиминой пустыни, съ кого надлежитъ, оставшее кормомъ укосу 1751 году монастырскаго сѣна 233 пуда. правкѣ тобою, Выдринымъ, и по показанію оной пустыни къ въ той землѣ Старостъ, Пантелея Евдокимова и Афанасья ва, что, де, показанное сѣно яко бы ими, Старостами, монаому скоту искормлено, которое съ нихъ, Старостъ, и взыъ надлежало. Точію оные бывшіе Старосты того сѣна аплатить не въ состояніи. А понеже показанные Старосты ны были съ мирскими приговорами ото всѣхъ той вотчины инъ, и для того выше писанное сѣно многократно ты взыъ той пустыни со всѣхъ крестьянъ и за неплатежъ дерюдъ карауломъ. Точію они крестьяне, принося отговорки, оное сѣно скормлено монастырскому скоту и имъ, де, и ъ не для чего, да къ тому жъ будто и сѣна у нихъ нѣтъ, зали тебѣ на сходкѣ всѣмъ міромъ, что они, крестьяне, яко ъ неповинные, платить не будутъ, и въ томъ учинились оы. А по усмотрѣнію твоему, оные крестьяне то сѣно не

е именованіе придано Воскресенскому монастырю Высочайшимъ Ука9 Іюля, 1749 года.

сій Зертисъ-Каменскій, въ послѣдствіи Архіепископъ Московскій, извѣст своею мученическою смертью въ Москвѣ, 16 Сентября, 1771 года, щенъ въ Архимандрита Воскресенскаго монастыря 3-го Мая, 1748 г., рофектовъ Александроневской Семинаріи, а 7-го Ноября, 1753, рукоженъ въ Епископа Переяславскаго и Дмитровскаго, съ оставленіемъ химандріи Воскресенскаго монастыря.

платятъ не столько отъ неимущества, сколько отъ упрямст
ослушанія. И тѣмъ доношеніемъ требовалъ ты, Прикащик
дринъ, позволительнаго Указу. Того ради тебѣ, Прикащику
дрину, по полученіи сего Указу, за показанное сѣно непре
взыскать съ нихъ, крестьянъ, за каждый пудъ по 3 копѣйк
штрафу, за упрямство и противность команды, по толикому
числу, и по взысканіи прислать въ платежъ въ Воскресенск
монастырь, въ самой скорости, при доношеніи. А ежели
крестьяне, и по сему Указу запротивятся, то тебѣ Прикащ
Выдрину, самыхъ пущихъ противниковъ выслать въ Воскресенск
монастырь, въ самой же скорости, при доношеніи. И Изосим
ной пустыни Прикащику, Семену Выдрину, учинить о томъ
сему Его Высокопреподобія Указу непремѣнно.

На подлинникѣ пишетъ: «Намѣстникъ Іеромонахъ Кла
стратъ.» Апрѣля 2 дня, 1753 года.

IX.

УКАЗЪ ИЗЪ ДОМОВОТЧИННОЙ КАНЦЕЛЯРІИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО АМ СЛУЖИТЕЛЮ ВОСКРЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ ИВАНУ СКАЧКУ, 1754 Г

Указъ Великаго Господина, Преосвященнаго Амвросія, скопа Переяславскаго и Дмитровскаго и Ставропигіальнаго кресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, Архи рита, изъ домовотчинной Канцеляріи, посланному, Клинскаго ду въ приписную Изосимину пустыню, служителю Ивану С Прошлаго 752 году, въ Декабрѣ, да сего 754 годовъ, въ Г и въ семъ Февралѣ мѣсяцахъ, въ разныхъ числахъ, изъ м онаго монастыря, отъ Прикащиковъ и Старостъ со крес его Преосвященству прошеніями и доношеніями, въ Кан полученными, въ томъ числѣ и изъ той Изосиминой пу отъ Старосты со крестьяны, представлено: Въ Клинскую, л водскую Канцелярію изъ Суднаго Московскаго Приказу и Ея Императорскаго Величества Указъ: велѣно, по распор онаго Суднаго Приказу, съ истцовъ искъ, по челобитью Сы Приказу Прокурора, что нынѣ Статской Совѣтникъ и Сы Приказу Главной Судіи, Никиты Семенова сына Безобразо бы за держаніе бѣглаго его человѣка, Ивана Павлова, съ и съ дѣтьми, въ вотчинѣ онаго монастыря, Мядынскаго Го

окъ три года пожилыхъ и за неотдачу строенія и пошлин-
денегъ, по вершенному судному дѣлу, требовать на
янехъ по счисленію нынѣшней ревизіи душъ. И по тому
изъ оной Клинской Воеводской Канцеляріи, къ нимъ, во
мину пустынь, по Указомъ присланы нарочно присланные
ы, и правятъ тѣ деньги, не мало положенное число съ
крестьянъ, безсрочно. А сего Февраля 1 дня, 1754 года,
реосвященство приказалъ: По оному Безобразова въ Суд-
Приказѣ челобитью, со всего производившагося дѣла со-
копіи и присланныя изъ вотчинъ онаго монастыря о взы-
и денегъ доношеніи, для подачи въ Святѣйшій Правитель-
щій Синодъ, съ прописаніемъ слѣдующихъ къ правости мо-
рской резоновъ, доношенія, коимъ просить о защищеніи и
тьѣ изъ Суднаго Приказу всего того дѣла къ разсмотрѣнію
равительствующій Сенатъ, и доколѣ разсмотрѣно будетъ, о
щеніи взысканія оныхъ пошлинъ и иску о сообщеніи изъ
тельствующаго Синода Правительствующему Сенату, и то
неніе взнесть къ Его Преосвященству въ самой скорости,
вотчины, о неплатежѣ тѣхъ денегъ, разослать Указы. И, по
Его Преосвященства приказанію, то дѣло собрано, и къ
ѣ доношеніе заготовляется, и подано быть имѣетъ въ самой
сти. Того ради тебѣ, служителю Скачку, по полученіи сего
, въ реченную Клинскую Воеводскую Канцелярію, до Указу
воспослѣдованія въ Святѣйшемъ Синодѣ и Правительствую-
Сенатѣ резолюціи, платить тѣхъ денегъ крестьяномъ не ве-
И посланному въ приписную Изосимену пустынь служителю
Скачку учинить о томъ по сему Его Преосвященства Ука-
евраля 15 дня, 1754 года, собственноручно: Казначей Вос-
нскій и Игуменъ Колоченскій Гермогенъ. Въ должности
знаго Подъячій Семенъ Выдринъ. Подъячей Михайло
новъ.

X.

...ніе крестьянъ Зосимовой вотчины епископу Амвросію (Зертисъ-каменскому), 1754 г.

Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члену, Великому
дину, Преосвященному Амвросію, Епископу Переяславль-

сенскаго монастыря, что на Истрѣ
о томъ по сему Ея Императорскаго
ной Указъ отданъ въ Воскресенскои
У подлиннаго Указа пишетъ
кретарь Артемей Козминъ. Ива
У сего Указу Ея Императорск
Печатныхъ 75 копѣекъ съ пол
Канцелярист Зотъ Кожинъ.
Внизу помѣта: Аѳанасьева съ тов

VII.

о послушаніи крестьянъ зосимовой родкина,

Указъ Преосвященнаго Петра,
та Воскресенскаго монастыря, Кли
симиной пустыни Старостѣ и всѣм
изъ Воскресенскаго монастыря Ук
Прикащикъ Афанасій Бородкинъ,
сего Ноября 6 дня, нынѣшняго 1
посланъ. И по полученіи сего, ва
номъ, онаго Прикащика Афанасья
щейся въ вотчинѣ той Изосимин
прикащика, въ ту Изосимину пус
въ чемъ ее, во всякихъ случающи
оставлять неотмѣнно до тѣхъ мѣст
насъ изъ Воскресенскаго монастыр
ственноручно. Намѣстникъ старецъ
года.

---

* Петръ Смеличъ, родомъ Сербъ, Архіепи
Епархію, 6 Сент., 1742 г., принялъ въ у
гдѣ онъ, 27 Ноября, 1744 года, умеръ
дѣлѣ.

VIII.

УКАЗЪ ИЗЪ КАНЦЕЛЯРІИ МОНАСТЫРСКОЙ ПРИКАЩИКУ С. ВЫДРИНУ, 1753 ГОДА.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Ставропигіальнаго Воскресенскаго монастыря, Новый Іерусалимъ именуемаго, * Высокопреподобнѣйшаго Господина Отца Архимандрита Амвросія ** изъ Канцеляріи, Клинскаго уѣзду Изосимовой пустыни Прикащику Семену Выдрину. Минувшаго Марта 31 дня сего 1753 году, представлялъ ты, Прикащикъ Выдринъ, въ оный Воскресенскій монастырь доношеніемъ, что, по многократно посланнымъ къ тебѣ, Выдрину, изъ онаго монастыря Указомъ, велѣно взыскать съ той Изосимовой пустыни, съ кого надлежитъ, оставшее за прокормомъ укосу 1751 году монастырскаго сѣна 233 пуда. А по справкѣ тобою, Выдринымъ, и по показанію оной пустыни бывшихъ въ той землѣ Старостъ, Пантелея Евдокимова и Афанасья Семенова, что, де, показанное сѣно яко бы ими, Старостами, монастырскому скоту искормлено, которое съ нихъ, Старостъ, и взыскивать надлежало. Точію оные бывшіе Старосты того сѣна одни заплатить не въ состояніи. А понеже показанные Старосты выбираны были съ мирскими приговорами ото всѣхъ той вотчины крестьянъ, и для того выше писанное сѣно многократно ты взыскивалъ той пустыни со всѣхъ крестьянъ и за неплатежъ держалъ подъ карауломъ. Точію они крестьяне, принося отговорки, яко бы оное сѣно скормлено монастырскому скоту и имъ, де, и платить не для чего, да къ тому жъ будто и сѣна у нихъ нѣтъ, и отказали тебѣ на сходкѣ всѣмъ міромъ, что они, крестьяне, яко въ томъ неповинные, платить не будутъ, и въ томъ учинились ослушны. А по усмотрѣнію твоему, оные крестьяне то сѣно не

---

* Таковое именованіе придано Воскресенскому монастырю Высочайшимъ Указомъ 9 Іюля, 1749 года.

** Амвросій Зертисъ-Каменскій, въ послѣдствіи Архіепископъ Московскій, извѣстный своею мученическою смертью въ Москвѣ, 16 Сентября, 1771 года, посвященъ въ Архимандрита Воскресенскаго монастыря 3-го Мая, 1748 г., изъ Профектовъ Александроневской Семинаріи, а 7-го Ноября, 1753, рукоположенъ въ Епископа Переяславскаго и Дмитровскаго, съ оставленіемъ на Архимандріи Воскресенскаго монастыря.

платятъ не столько отъ неимущества, сколько отъ упрямства и ослушанія. И тѣмъ доношеніемъ требовалъ ты, Прикащикъ Выдринъ, позволительнаго Указу. Того ради тебѣ, Прикащику Выдрину, по полученіи сего Указу, за показанное сѣно непремѣнно взыскать съ нихъ, крестьянъ, за каждый пудъ по 3 копѣйки, да штрафу, за упрямство и противность команды, по толикому же числу, и по взысканіи прислать въ платежъ въ Воскресенскій монастырь, въ самой скорости, при доношеніи. А ежели тѣ крестьяне, и по сему Указу запротивятся, то тебѣ Прикащику Выдрину, самыхъ пущихъ противниковъ выслать въ Воскресенскій монастырь, въ самой же скорости, при доношеніи. И Изосимной пустыни Прикащику, Семену Выдрину, учинить о томъ по сему Его Высокопреподобія Указу непремѣнно.

На подлинникѣ пишетъ: «Намѣстникъ Іеромонахъ Каллистратъ.» Апрѣля 2 дня, 1753 года.

IX.

УКАЗЪ ИЗЪ ДОМОВОТЧИННОЙ КАНЦЕЛЯРІИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО АМВ СЛУЖИТЕЛЮ ВОСКРЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ ИВАНУ СКАЧКУ, 1754 ГО

Указъ Великаго Господина, Преосвященнаго Амвросія, скопа Переяславскаго и Дмитровскаго и Ставропигіальнаго кресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, Архи рита, изъ домовотчинной Канцеляріи, посланному, Клинскаго ду въ приписную Изосимину пустыню, служителю Ивану С Прошлаго 752 году, въ Декабрѣ, да сего 754 годовъ, въ Г и въ семъ Февралѣ мѣсяцахъ, въ разныхъ числахъ, изъ в онаго монастыря, отъ Прикащиковъ и Старостъ со крес его Преосвященству прошеніями и доношеніями, въ Кан полученными, въ томъ числѣ и изъ той Изосиминой пу отъ Старосты со крестьяны, представлено: Въ Клинскую, д водскую Канцелярію изъ Суднаго Московскаго Приказу и Ея Императорскаго Величества Указъ: велѣно, по распор онаго Суднаго Приказу, съ истцовъ искъ, по челобитью Сы Приказу Прокурора, что нынѣ Статской Совѣтникъ и Сы Приказу Главной Судія, Никиты Семенова сына Безобразо бы за держаніе бѣглаго его человѣка, Ивана Павлова, съ и съ дѣтьми, въ вотчинѣ онаго монастыря, Мядынскаго Го

ъ три года пожилыхъ и за неотдачу строенія и пошлин-
денегъ, по вершенному судному дѣлу, требовать на
нехъ по счисленію нынѣшней ревизіи душъ. И по тому
изъ оной Клинской Воеводской Канцеляріи, къ нимъ, во
ину пустынь, по Указомъ присланы нарочно присланные
и, и правять тѣ деньги, не мало положенное число съ
рестьянъ, безсрочно. А сего Февраля 1 дня, 1754 года,
реосвященство приказалъ: По оному Безобразова въ Суд-
Приказѣ челобитью, со всего производившагося дѣла со-
конiи и присланныя изъ вотчинъ онаго монастыря о взы-
денегъ доношенiи, для подачи въ Святѣйшiй Правитель-
дiй Синодъ, съ прописаніемъ слѣдующихъ къ правости мо-
ской резоновъ, доношенiя, коимъ просить о защищенiи и
ѣ изъ Суднаго Приказу всего того дѣла къ разсмотрѣнію
авительствующiй Сенатъ, и доколѣ разсмотрѣно будетъ, о
щенiи взысканiя оныхъ пошлинъ и иску о сообщенiи изъ
тельствующаго Синода Правительствующему Сенату, и то
еніе взнесть къ Его Преосвященству въ самой скорости,
отчины, о неплатежѣ тѣхъ денегъ, разослать Указы. И, по
Его Преосвященства приказанію, то дѣло собрано, и къ
доношеніе заготовляется, и подано быть имѣетъ въ самой
ти. Того ради тебѣ, служителю Скачку, по полученiи сего
въ реченную Клинскую Воеводскую Канцелярію, до Указу
оспослѣдованія въ Святѣйшемъ Синодѣ и Правительствую-
Сенатѣ резолюціи, платить тѣхъ денегъ крестьяномъ не ве-
И посланному въ приписную Изосимену пустынь служителю
Скачку учинить о томъ по сему Его Преосвященства Ука-
враля 15 дня, 1754 года, собственноручно: Казначей Вос-
скій и Игуменъ Колоченскій Гермогенъ. Въ должности
шаго Подъячій Семенъ Выдринъ. Подъячей Михайло
овъ.

X.

ЧЕЛОБИТНАЯ КРЕСТЬЯНЪ ЗОСИМОВОЙ ВОТЧИНЫ ЕПИСКОПУ АМВРОСІЮ (ЗЕРТИСЪ-КАМЕНСКОМУ), 1754 г.

вятѣйшаго Правительствующаго Синода Члену, Великому
ину, Преосвященному Амвросію, Епископу Переяславль-

скому и Дмитровскому и Ставропигіальнаго Воскресенскаго вый Іерусалимъ именуемаго, монастыря Архимандриту. Быт ломъ Клинскаго Уѣзду Изосиминой пустыни Староста Изот пѣевъ со крестьяны. По присылаемымъ Вашего Преосвящен о лѣсныхъ всякихъ матеріяловъ Указомъ, велѣно нам, и ваннымъ: которые, положенные на насъ, крестьянехъ, всякія ные подѣлки, тесъ и дрань и за прошлой 75 годъ недоим брусья 91, бревенъ 20, байдашныхъ досокъ 5, и чтобы с лѣсные матеріялы, по упомянутымъ Указомъ нынѣшним нимъ путемъ всѣ въ Вокресенскій монастырь поставить. На по принужденію нарочно присланнаго конюха, Василья Готов мы, именованные, и подписку дали. Токмо, за великою пу и за держаніемъ насъ крестьянъ въ городѣ Клинѣ, на Гос ревой мостовой работѣ, помянутые, Вашего Преосвященства сные матеріялы во оной Воскресенской монастырь возко крестьяне, нынѣшнимъ зимнимъ временемъ, не управили. А и сего Марта съ 20 числа весьма быть стала бездорожица ручьямъ великіе заливы. А упомяненный конюхъ, Василій Г цевъ, по даннымъ ему Вашего Преосвященства Указомъ, крестьянъ, выгоняетъ съ помяненными лѣсными матеріялам Воскресенской монастырь безвременно, и бьетъ и увѣчитъ смертно. Того ради Вашего Преосвященства всепокорно и сл просимъ, дабы Вашего Преосвященства до насъ, сироть ваш показать свою Государскую милость; за великою нынѣ безд жицею и за разливами ручьевъ, насъ, крестьянъ, помиловать ше писанные, положенные на насъ, крестьянехъ, лѣсные матер возкою въ Воскресенской монастырь, нынѣшняго жъ 754 до просухи уволить. А иногда, лѣтнимъ временемъ, въ Клинъ на Государеву мостовую работу требовать не буду намъ бы нынѣ, за безвременною высылкою и за разливам и грязью, къ тому жъ и лошаденки смучены, что изъ двор ходятъ, не притить бы въ великую скудость и разоренія семъ нашемъ прошеніи просимъ Вашего Преосвященства р учинить. Марта 24 дня, 1754 году, собственноручно: К сем шенію Изосименое пустыни Священникъ Иванъ Денисьевъ сто Старосты и всѣхъ крестьянъ, по ихъ прошенію, руку жилъ.

XI.

ПРЕОСВЯЩЕННАГО АМВРОСІЯ ДОМОВОТЧИННОЙ КАНЦЕЛЯРІИ, 1759 ГОДА.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена Преосвященнаго Амвросія, Епископа Переяславскаго и Дмитровскаго, Архимандрита Ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ, именуемаго монастыря, изъ домовотчинной Канцеляріи Троицкаго Уѣзду Изосимовой пустыни Старостѣ. Сего Іюля 23 дня 1759 году, онаго Ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря домовотчинная Канцелярія, по разсужденіе, что въ прошлыхъ годахъ, по посылаемымъ отъ той Канцеляріи въ разныя онаго монастыря вотчины, въ числѣ и въ оную Изосимову пустыню, Указомъ, описывая, имѣющіеся по вотчинамъ у крестьянъ хмельники и собирая съ тѣхъ хмельниковъ, про монастырской расходъ, со всякаго сажени хмелю: съ лучшаго по три, съ середняго по два, съ худшаго по одному фунту, что и платили только тѣ одни деревни, у коихъ хмельники имѣются; а у коихъ хмельниковъ нѣтъ, яко правые, пробывали безъ всякаго платежа, черезъ что крестьяне, у коихъ хмельники имѣются, отбывая такого платежа, оные свои хмельники вовсе начали переводить, какъ отъ малой онаго хмелю въ прошломъ годѣ въ монастырь поступки оказалось; по чему впредь въ хмелю можетъ послѣдовать недостатокъ. Того ради, въ пресѣченіе онаго, дабы крестьяне, хмельниковъ своихъ не переводили, но еще, какъ они, такъ и тѣ, у кого хмельниковъ хотя и не имѣется, паче вновь развозили и тѣмъ впредь можно бъ было, какъ самимъ имъ, крестьянамъ, такъ и монастырю, довольствоваться, и всѣ крестьяне, одинаковъ другими были бъ безобидно равны, опредѣлено: про монастырской расходъ таковой хмель собирать со всѣхъ написанныхъ по нынѣшней ревизіи мужеска полу душъ, у коихъ хоть и хмельниковъ и не имѣется, равно: со ста душъ по двадцати по фунта. А сколько гдѣ имѣется мужеска полу душъ и коликое число хмелю собирать подлежитъ, о томъ учинить въ домовотчинной Канцеляріи росписаніе. И о сборѣ на сей 759 годъ хмелю и о присылкѣ конечно Августа въ послѣднехъ числехъ сего году, послать, въ самой крайней скорости, во всѣ монастыря вотчины Указы. А по учиненному въ домовот-

чиной Канцеляріи росписанію, оказалось написанныхъ въ Изосименой пустыни, по нынѣшней, недавно минувшей, ре мужеска полу 253 души, съ которыхъ, по разчисленію, при собрать означеннаго хмелю, самого хорошаго 1 пудъ 19 с ловиною фунтовъ. И какъ оной хмель поспѣетъ, его означ число тебѣ, Старостѣ, собрать оной пустыни со всѣхъ крес равно, и прислать въ Воскресенскій монастырь, конечно, сег году Августа въ послѣднехъ числахъ, не ожидаясь о томъ подтвердительныхъ къ тебѣ Указовъ, со штрафомъ и нарочно сланнаго на твоемъ коштѣ изъѣзду. И Изосименой пус Старостѣ учинить о выше писанномъ по сему Его Преосвящен Указу. Іюля 28 дня, 1759 года, собственноручно: Намѣстник менъ Симеонъ. Подъячей Петръ Выдринъ. (Помѣта): По Указу отправлено.

XII.

ЗАПИСКА ПРИКАЗНАГО ВОСКРЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ РЕКРУТСКОМУ О ЧИКУ ЗОСИМОВОЙ ВОТЧИНЫ, 1760 года.

Изосименой пустыни деревни Кушеловой выборной ре ской отдатчикъ Ѳилимонъ Андрѣевъ! Для чего ты, бывъ съ ходнымъ реестромъ у щету, со мной не роздѣлавши за работу таенно ушелъ, да и дома не теперь время пребываешь, а за р не присылаешь? Такъ дѣлаютъ плуты і недобрые люди, ты, въ ссору входишь і думаешь тебѣ такъ пройдетъ. А я вѣсти ожидалъ отъ тебя, за тѣмъ не посылалъ. Нынѣ ж ты, усовестился і пришлешь за труды мои пятдесять копѣек нечно къ празднику святой Пасхи, какъ яйцы повезутъ дл ежа въ монастырь, или съ кѣмъ ни будь, только къ празднику мѣнно, то уже тебѣ таскотни не будетъ. Буде же къ праздни пришлешь, то непремѣнно сысканъ будешь. Остаюсь Мих Марковъ. Кланяюсь.

Марта 21 дня 1760 году.

XIII.

1766 года.

ПРИКАЗЪ.

Государственной Коллегіи Економіи отъ опредѣленія

:кій и другіе Уѣзды Экономическаго Казначея Капитана Ива-
инскаго Уѣзду бывой вотчины приписной къ Воскресенско-
воіерусалимскому монастырю Изосименой пустыни села По-
каго съ деревнями Выборному.

Минувшаго Марта 13 дня, сего 1766 года, по присланному
ѣ изъ Государственной Коллегіи Экономіи, при Указѣ, со-
шемся по Высочайшей Ея Императорскаго Величества, на
сенномъ отъ Правительствующаго Сената докладѣ конфир-
, прошлаго 765 года, Сентября 30 дня, Указу, между прочаго,
ѣно: Чтобъ всякаго званія и чина мужеска и женска пола
отъ седми и до самыхъ престарѣлыхъ лѣтъ, повсягодно,
ятые посты, у отцовъ своихъ духовныхъ исповѣдывались и
ихъ Таинъ пріобщались. Буде же кто исповѣдываться и Свя-
Таинъ пріобщаться повсягодно не будетъ, съ таковыхъ
ивать штрафы: съ поселянъ, за первый, по пяти, за другой
сяти, за третій по пятнадцати копѣекъ. А кои положенныхъ
овъ сами платить будутъ не въ состояніи, то, за несмотрѣ-
взыскивать тѣ штрафы Экономическихъ вотчинъ за крестьянъ
азначеевъ и Старостъ. Того ради, во исполненіе означеннаго
аго повелѣнія: Опредѣлено: Во всѣ управленія моего Эконо-
скаго вотчины къ Выборнымъ и Старостамъ послать письмен-
приказы и велѣть, чтобъ они, каждый вѣдомства своего,
тьянъ для Исповѣди и Святаго Причастія ко отцамъ ихъ ду-
ымъ понуждали, нынѣ и впредь, всѣхъ, какъ выше показано,
всякаго послабленія. И по прошествіи поста подавать ко
о небывшихъ у Исповѣди и Святаго Причастія, отъ седми лѣтъ
ска и женска пола людяхъ именныя вѣдомости непремѣнно,
опасеніемъ, въ силу Указа, за несмотрѣніе, выше прописан-
штрафа. И Выборному о выше писанномъ чинить исполненіе
емъ неотмѣнно. А въ прочія вотчины о томъ же приказы отъ
посланы. (Собственноручно): Іванъ Івенъ. Апрѣля 6 дня,
года.

XIV.

МІРСКОЙ ПРИГОВОРЪ КРЕСТЬЯНЪ ЗОСИМОВОЙ ВОТЧИНЫ, 1771 г.

1771 году, Іюня 27 дня, Клинскаго Уѣзду Изосимовой пу-
и Староста Лукьянъ Васильевъ і всѣ той вотчины крестьяны,

будучи при мірской сходкѣ, по прозбе нашего крестьянина сея Покровскаго Дороѳея Нѳѳедова, которой принетъ въ домъ того сея Покровскаго у Власа Петрова къ снохе его, Власовой, за зят, дали сей приговоръ выписанному Старосте Лукьяну Васильеву в томъ, что, за непорядки его, Власа Петрова, со онымъ Дороѳеем не хотя вмѣсти жить, то раздѣлить всѣ ихъ отчія животы і строение по поламъ, понеже у него, Дороѳея, имѣетца прижитой сын Терентей. Да по объявленію его, Дороѳея, какъ принятъ былъ, и у него была собственная лошадь да изба, а онъ, Власъ, лошад і избу его, Дороѳѣеву, продалъ, а взялъ за лошадь семь рублев пятдесятъ копѣекъ, а за избу восемь рублевъ. Того ради сей нашъ мірской і приговоръ написали, чтобъ по сему приговору і выше писанному Старосте развесть іхъ добропорядочно. Къ сему приговору Изосимовой пустыни Священникъ Козма Алексѣевъ, вмѣсто выше писанныхъ крестьянъ, по ихъ прошенію, руку приложилъ.

Сообщ. Архимандритъ Леонидъ

РАСПОРЯДИТЕЛЬНОСТЬ ФИЛАРЕТА,

...ОЛИТА МОСКОВСКАГО, ВЪ 1830 Г., ВЪ ХОЛЕРНОЕ ВРЕМЯ.

СЕНТЯБРЬ.

. «Поелику и наказаніе и милость Божія открываются вмѣ-
казаніе въ томъ, что признаки губительныя болѣзни при-
на нѣкоторыхъ въ самомъ семъ градѣ, милость же въ томъ,
не распространяется: то надлежитъ Московскому Духо-
и Православнымъ людемъ съ ревностію и упованіемъ на
ребывать въ молитвахъ и со вниманіемъ употреблять все,
возбужденію духа молитвы и обрѣтенію благодати Божіей
ствовать можетъ. Общимъ крестнымъ хожденіемъ столь об-
о града обнять не можно: полезно же, чтобы, по возмож-
всякое мѣсто ознаменовано было молитвою, присутствіемъ
и и благословеніемъ Церкви. По сему 25 день сего Сен-
день Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія,
го Богопріятнаго молитвенника за область Московскую,
ается для совершенія по всѣмъ церквамъ столицы молеб-
съ крестнымъ хожденіемъ по чину, приспособленному къ
тельствамъ.[1] Духовенство градскихъ Соборовъ, и Духовен-
ужескихъ монастырей (кромѣ тѣхъ, которымъ необходимо

---

[1] ...этого молебна составленъ самимъ Владыкой, а потомъ Св. Синодомъ
...ь другой чинъ «Разумѣется (писалъ Филаретъ 27 числа), что предписанна-
... Синодомъ чина. держаться должно преимущественно предъ Епархіаль-
...распоряженіемъ, сдѣланнымъ тогда, когда Синодальнаго распоряженія
...ду не было Впрочемъ,, и другія молитвы, указанныя въ великомъ
...икѣ, употреблять попеременно, или по обстоятельствамъ, предоставляет
...суждению Духовенства и усердію Православныхъ людей каждаго мѣста
...архіи.»

въ монастыряхъ остаться) соберется въ Успенскій Соборъ подобнаго молебствія и крестохожденія, которое въ самыхъ настыряхъ можетъ быть въ слѣдующій день.»

— «Напечатанное слово по принесеніи Господу Богу (14 Сентября) моленія о предохраненіи отъ губительныя боле раздать во всѣ церкви столицы, съ предоставленіемъ на раз деніе Священниковъ прочитать оное на литургіи 25-го дня, мѣсяца.»

— «Консисторіи предписать, кому слѣдуетъ, чтобы по Епархіи приносимы были Господу Богу, на литургіи и про службахъ, моленія о предохраненіи отъ губительныя болѣзн гдѣ опасность представится болѣе близкою, тамъ въ воскре дни, а по усердію и въ другіе, совершаемо было бъ по лит особенное молебствіе по предписанному чину.»

На рапортѣ Учрежденнаго при Сергіевой Лаврѣ Собо томъ, что карантинные Начальники находятъ нужнымъ содер шихся въ карантинѣ переводить въ старую гостинницу (Лавр на 5 дней, но Соборъ на это не согласенъ, по близости го ницы къ Лаврѣ, и по другимъ соображеніямъ, Владыка салъ (25 Сентября): «Собору положиться на Бога и на мол Преподобнаго Сергія, и старую гостинницу, въ уваженіе ственной нужды, отдать для размѣщенія выдержавшихъ тре ный карантинъ, употребя должную осторожность противъ щенія съ новою гостинницею и съ Лаврою.»

25. «Очень благодарю Отца Намѣстника (Лавры, Архи дрита Аѳанасія) и Соборъ за сіе распоряженіе (о крест ходѣ въ день Преподобнаго Сергія). И здѣсь нынѣ кр ходы, не только изъ Собора, но по всѣмъ приходамъ.»

26. «При повсемѣстномъ употребленіи предосторожност тивъ заразительной болѣзни, нужнымъ признается Моск монастырямъ особенно поставить во вниманіе слѣдующее:

1. Объявленныя отъ Гражданскаго Начальства пред тельныя средства употреблять неупустительно.

2. На случай открытія болѣзни въ монастырѣ, чтоб нѣе подать больному пособіе и охранить другихъ отъ со съ нимъ, заблаговременно имѣть для помѣщенія сомни больнаго въ готовности отдѣльную, не тѣсную, келію, привести въ больничное положеніе.

3. Не пренебрегать и не таить сомнительныхъ случа

устить благовременности для употребленія предосторож-

аче всего предохранять и подкрѣплять себя средствами
ими Святыя Вѣры.»

1. Какъ отъ Гражданскаго Начальства требовано, что-
астоящимъ обстоятельствамъ, тѣла усопшихъ принимае-
на кладбище и ночью; изъ чего надлежитъ заключать,
дя, по скорости и предосторожностямъ, употребляемымъ
оненіи умершихъ опасною болѣзнію, не будетъ улобности
ихъ по чинополоненію въ приходскихъ церквахъ: то, дабы
умершіе не лишены были церковныхъ молитвъ, по нуж-
ебить слѣдующе распоряженіее:

ь тѣломъ умершаго не отпѣтаго, отправлять на клад-
иску приходскаго Священника, въ которой означать имя
, то, что онъ принадлежалъ къ Православной Церкви, и
бстоятельствамъ, отпѣванія его въ приходской церкви
шено.

Кладбищенскому причту, по полученіи одной, или нѣ-
ь таковыхъ записокъ, въ тотъ же, или слѣдующій, день
ь погребальное пѣніе съ молитвами за наименованныхъ
и, смотря по возможмости, выходить съ литіею къ
ѣ похоронены тѣла ихъ.

ля исполненія объявить о семъ приходскимъ и кдадби-
ь Священникамъ. До свѣдѣнія членовъ соединеннаго Со-
альствующихъ въ частяхъ города доведутъ о семъ на-
ія къ нимъ духовныя лица.

«Завтра, въ день Покрова Пресв. Богородицы, по литур-
шить въ церквахъ столицы благодарственное Господу
ебствіе о благополучномъ прибытіи Его Императорскаго
ва.»

ОКТЯБРЬ.

рапортѣ Аносинскаго Борисоглѣбскаго монастыря, въ
одскомъ Уѣздѣ, Игуменьи Евгеніи Мещерской о томъ,
случаю посѣщенія Господня епидемическою болѣзнію,
25 Сентября крестный ходъ около монастыря, помѣ-
усадьбъ и селенія, Владыка, 2 Октября, написалъ: «Слава
о всѣ согласны въ молитвѣ, и въ сей день и въ Москвѣ.
врѣ, и здѣсь, въ Аносинѣ, тоже сдѣлано, безъ предвари-
соглашенія.»

2. «Требы (исправлять) ближайшимъ къ мѣсту больницы (въ Арбатской Части) Священникамъ, чередоваться при всѣхъ исправленія требъ. А если кто будетъ отзываться иною требою, менѣе нужною, или другими предлогами неосновательными, (Благочинному о такихъ) доносить. Богъ сохранитъ отъ опасности смертной благоговѣйнаго и человѣколюбиваго служителя Вѣры: недостойный отъ суда Его не заградитъ себя предлогами и оборотами.»

3. «Консисторіи прилагаемые при семъ экземпляры Наставленія для обращающихся по должности съ больными холерою, необходимые для Священниковъ, разослать здѣсь, въ Москвѣ, по экземпляру въ каждую церковь и монастырь, а прочіе, на случай надобности, по городамъ и Уѣздамъ, съ тѣмъ, чтобы недостающее число печатныхъ экземпляровъ для ближайшихъ Священниковъ замѣнено было списками.»

«Въ монастырѣ, гдѣ окажется сомнительный болѣзненный случай, всемѣрно усилить предохранительныя средства противъ распространенія болѣзни и, между прочимъ, держаться слѣдующихъ правилъ:

1. Ворота монастыря имѣть затворенныя и при нихъ сторожа.

2. Отъ окончанія вечерни до благовѣста къ литургіи, безъ чрезвычайной надобности, постороннимъ входа въ монастырь не дозволять. И въ утреню въ праздникъ допускать съ осторожностію, смотря по обстоятельствамъ.

3. Между временами Богослуженія по выходѣ изъ предъ ликомъ молящихся, употреблять и въ церкви очищающія воздухъ средства, какъ, на примѣръ: ставленія по мѣстамъ хлористой воды и кропленіе ею пола, и потомъ курить ладономъ.

4. Приходящимъ въ монастырь на Богослуженіе предоставить свободный ходъ отъ воротъ до церкви, и обратно отъ церкви до вороть, а не болѣе.

5. Приходящихъ въ монастырь, кромѣ Богослуженія, и по нуждамъ выходящихъ изъ монастыря и возвращающихся, осматривать и принимать по употребленіи предохранительныхъ и очистительныхъ средствъ.

6. Выходъ изъ монастыря дозволять не иначе, какъ по необходимымъ надобностямъ и приказаніямъ Начальства, въ удобнѣйшіе дневные часы.

7. Начальствующій въ монастырѣ обязанъ принѣнить сіи

ила къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, по лучшему своему раз-ію, со всевозможнымъ тщаніемъ, чтобы и отъ чужихъ боль-ь беречь своихъ здоровыхъ, и отъ своихъ больныхъ беречь ихъ здоровыхъ.»

На отношеніе Г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губер-ра, Князя Д. В. Голицына, отъ 4 Октября, о увѣдомленіи «Можно ли на Даниловскомъ кладбищѣ, въ двухъ недавно оенныхъ каменныхъ корпусахъ съ сараями, и на Ваганьков-ъ, въ одноэтажномъ каменномъ пустомъ флигелѣ, ставить умершихъ не отъ холеры до прошестія трехсуточнаго срока?» ыка отвѣчалъ, 5 числа:

«Препровождая засвидѣтельствованные списки съ показаній ь кладбищенскихъ Священниковъ, нужнымъ нахожу къ сообщію Вашего Сіятельства присовокупить:

1. Что обращеніе тѣлъ умершихъ не холерою, особенно ыхъ, на два только кладбища, не можетъ быть безъ отягоще-ія отдаленныхъ жительствомъ.

2. Что причты прочихъ кладбищъ, могилокопатели и другіе ые прислужники, не имѣя погребаемыхъ, остаются безъ про-нія.

3. Что всякій родственникъ умершаго не холерою самъ безъ нія попечется, чтобы погребеніе не совершилось безвремен-съ сомнѣніемъ.

Дабы сохранить силу закона и не стѣснить бѣдныхъ людей, ъ, кажется, быть достаточны слѣдующія правила:

1. Умершаго не холерою, по настоящимъ обстоятельствамъ, ровождать на кладбище по близости и произволу родствен-ъ безъ промедленія.

2. Съ тѣмъ вмѣстѣ доставлять кладбищенскому причту за-у, котораго дня и въ которомъ часу препровождаемый чался.

3. Кладбищенскій причтъ обязанъ, до истеченія трехъ сутокъ смерти, не опускать тѣла въ могилу, а хранить оное, смотря добности, въ церкви, или въ зданіи, какое можно временно оить, или къ сей потребности приспособить.

4. Если и прежде трехъ сутокъ окажутся признаки тлѣнія: по настоящимъ обстоятельствамъ, не отлагать опущенія тѣла емлю.

Если бы Его Сіятелство нашелъ сіи правила удовлетвори-

10. «Прилагаемое при семъ слово въ день трiехъ Святителей
вскихъ разослать по церквамъ, съ предоставленiемъ Свя-
камъ, если разсудятъ, прочитать оное въ слѣдующее
есенье.»

11. «Стыдно Слѣдователю не знать, что допрашивать людей
розынь, а кучею, есть противузаконно, и что сiе благопрi-
етъ только укрытiю, а не открытiю, истины. Возвратить
ртъ) для допроса, порознь, кто первый былъ позванъ, и
лся по примѣру другого.»

— «Консисторiи предписать повсемѣстно сельскимъ Священ-
ъ, чтобы они, при всякомъ благопрiятномъ случаѣ, внушали
телямъ, что имъ должно тщательно и вѣрно употреблять
хранительныя и врачебныя средства противъ заразитель-
олѣзни, и таковыя внушенiя подкрѣплять вразумительными раз-
ненiями, свидѣтельствами и примѣрами, наипаче изъ Священ-
источниковъ. На примѣръ, въ 38 главѣ Iисуса Сирахова напи-
«Господь созда отъ земли врачеванiя, и мужъ мудрый
згнушается ими.» Находящiйся въ заразительной болѣзни,
ваевой проказою, по повелѣнiю Божiю, отлучаемъ былъ отъ
выхъ и отъ ихъ жилищъ, и одежды, и вещи, имъ зараженныя
частiю очищаемы, а частiю вовсе сожигаемы были. Теперь иная
нь: но подобныя нужны предосторожности, и должно
му употреблять оныя по наставленiю отъ Начальства. Вну-
также народу и то, что, въ опасности общественнаго бѣдст-
не должно предаваться унынiю, а еще менѣе безпорядкамъ,
ые вновь прогнѣвляютъ Бога и увеличиваютъ зло, но дол-
каждому приносить Господу Богу покаяние и молитву, и убѣ-
злыхъ дѣлъ, дабы гнѣвъ Божiй на милость преложить и
датiю Божiею спастися душевно и тѣлесно; что касается до
ленiя предохранительныхъ правилъ приходскимъ Священни-
Удѣльная Контора благоволитъ доставить оныя Священни-
чрезъ свои мѣстныя Начальства; ибо Канцелярiя Консисторiи
ѣетъ списка Удѣльныхъ приходовъ (въ Удѣльныхъ селенiяхъ),
же не имѣетъ возможности размножать экземпляры оныхъ
лъ до потребнаго числа.»

13. «Благочинному поручить изъяснить Священникамъ непра-
ость ихъ поступка, что они, вмѣсто закона, приняли ро-
и не просили на трудный случай разрѣшенiя; (изъяснить)
сность болѣе преступныхъ и бѣдственныхъ послѣдствiй отъ
аго начала, и дать имъ наставленiе на будущiе случаи. Впро-

чемъ, описанный въ семъ ряпо
2 Окт. послушницу Евдокіи
няго, и дѣло почитать рѣшенны

15. «1. Пріемля въ разсу
мымъ судьбамъ своимъ, попустив
по благости своей сохранилъ
продолжающееся присутствіе с
стоящее время посѣщенія Божі
совѣстей, смиренно призывая
недостоинствомъ благодать Го
рѣшаемъ сему Священнику свя
веденія его въ должность при
ему имѣющееся въ виду сего р
щенникъ). 2. Опредѣлить его
къ Борисоглѣбскому общежите
на что дать указъ. 3. При введе
ко, второй пунктъ сей резолюціи
чинному.»

18. «По увеличивающемус
нію въ способахъ пропитанія, М
ва имѣютъ обратить вниманіе
жителей, [4] имѣютъ ли они днев
добности, оказывать имъ изъ н
собіе, хозяйственнымъ, существ
щимъ, а злоупотребленія преду
сторія имѣетъ предписать по се
цамъ, а по Чудову сдѣлано осо

21. «Поелику по не уменьш
лицѣ (при нѣкоторомъ, впроче
щихъ), приходское духовенство
стахъ, то для предстоящаго за
скій Соборъ) приходскаго дух
по примѣру прошедшаго крести

---

[3] Сельскій Священникъ въ горячкѣ по
1829 находился въ причетнической

[4] Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права
ные за монастырями, отошли отъ н
родскимъ, или сельскимъ, обществам

скихъ монастырей, кромѣ Настоятелей, изъ коихъ быть толь-
эемъ, Андроньевскому и Петровскому въ Соборѣ для священ-
женія, и Даниловскому въ крестномъ ходѣ.»

23. «Консисторіи, по настоящему времени, особенно призы-
ему къ дѣламъ человѣколюбія и прощенія повинныхъ, упо-
ть возможное попеченіе, чтобы растраченныя суммы попол-
безъ суда, и за тѣмъ сего просителя (бывшаго приходо-
эдчикомъ въ Консисторіи) въ растратѣ суммъ простить, а
мовольную отлучку вмѣнить ему въ наказаніе арестъ, и та-
образомъ освободить его (изъ временной тюрьмы), дабы онъ
употребить стараніе къ заглажденію проступковъ честію
равностію впредь, и къ пропитанію своего семейства.»

4. «Самымъ вѣрномъ образомъ до свѣдѣнія моего дошло, что въ
родномъ селѣ Сандыряхъ, [5] гдѣ устроенъ карантинъ, и въ
стностяхъ, Раскольники, превратно толкуя распоряженія На-
тва, сдѣланныя для предохраненія народа отъ заразительной
зни, внушаютъ простымъ, будто настало время Антихристово,
карантинный билетъ есть печать или знаменіе Антихристово,
очими таковыми внушеніями стараются отвратить народъ отъ
зи. Болѣзненно, между прочимъ, слышать, что Раскольники,
вая лжеученіе, въ подкрѣпленіе своихъ мнѣній, недостоин-
Православныхъ Священниковъ стараются доказать тѣмъ, что
ичему не учатъ въ настоящее время. Коломенскому и прочему
енству надлежитъ всемѣрно стараться какъ о томъ, чтобы
и лжеученія остановить, такъ и о томъ, чтобы не подавать
а къ обличенію себя въ недостаткѣ благочестивой ревности.
омъ Православію, выгодномъ Расколу и, слѣдственно, тяжко
тельномъ для духовенства. Надлежитъ духовенству, въ про-
ь и вразумительныхъ поученіяхъ при Богослуженіи и, кромѣ
при всѣхъ благопріятныхъ случаяхъ, въ собесѣдованіи до-
емъ, внушать народу, что настоящее Божіе посѣщеніе мно-
мѣстъ опасностію отъ заразительной болѣзни и самою болѣз-
послано для временнаго наказанія грѣховъ нашихъ, для
жденія насъ къ молитвѣ, покаянію, укрѣпленію въ Вѣрѣ,
вленію житія, и такимъ образомъ для предохраненія насъ
осужденія вѣчнаго. И такъ долженъ каждый обратиться къ
средствамъ временнаго и вѣчнаго спасенія: къ молитвѣ, къ

3 верстахъ отъ города Коломны.

покаянію, къ крѣпкой вѣрѣ въ Бога и Господа нашего, Христа, къ исправленію житія, а не влатися и скитатися ве вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ казней нія, къ горшему осужденію за невѣрность предъ Богомъ Церковію. Губительная болѣзнь была и при благочестивомъ Давыдѣ: но сіе не означало того, будто Богъ оставилъ П свою. И въ отечествѣ нашемъ была заразительная болѣ 1771 году, и тогда употреблялись карантинныя предосто сти, по необходимости причинявшія нѣкоторое затрудненіе в всякой видитъ, что то не было Антихристово время; ибо бѣдствія, по благости Божіей, прошло и никакого Анти не явилось: подобнымъ образомъ всякой разсудить может настоящемъ времени. Святая вѣра, въ настоящее посѣще жіе, не только ни чѣмъ не стѣсняется, но и получаетъ новую по дѣйствію провидѣнія Божія, которое и наказанія обра въ благодѣянія, и зло въ добро.

Въ Москвѣ и, по свѣдѣніямъ, повсюду въ другихъ м святые храмы необыкновенно наполнены молящимися, кающ пріобщающимися Святыхъ Таинъ: не благодать ли Христо шаетъ сіи спасительныя дѣйствія? Слѣдственно, не Христ царствуетъ? Въ Москвѣ и изъ Раскола въ сіе время обра къ Церкви болѣе обыкновеннаго. Что касается до каранти предосторожностей, ихъ приняли въ Москвѣ и сами Раско того и другого толка, и Поповщина и Безпоповщина, и ницу для пользованія отъ холеры учредили, и врача отъ В ства приняли: слѣдственно, и сами Раскольники не видя никакого знаменія Антихристова. Таковыя и сим подобны шенія, смотря по ближайшимъ мѣстнымъ свѣдѣніямъ и по трѣнію потребности, духовенство должно дѣлать со всем нымъ тщаніемъ, предлагая что можно и прилично въ церко поученіяхъ; чего въ церковныхъ поученіяхъ представить не то дополнительно изъясняя въ благочестивыхъ собесѣдов кромѣ Богослуженія.

По сему должнымъ признается учинить слѣдующее:

1. Выше писанное предписать къ исполненію всѣм ломенскимъ, а изъ Уѣздныхъ Благочиннымъ и Священ тѣхъ селъ, куда, по примѣчанію (Коломенскаго) Дух Правленія, выше означенные толки Раскольниковъ могли до нуть. 2. Какъ въ селѣ Сандыряхъ Священникъ неученый годкрѣпить его совѣтами, не благонамѣреннымъ внушеніямъ

ковъ здравыми наставленіями противодѣйствовать, и Пра-
ныхъ отъ совращенія остеречь поручается Присутствую-
Духовнаго Правленія Богоявленскому Священнику Никитѣ,
лй, смотря по обстоятельствамъ, можетъ въ Сандыряхъ про-
ывать при Богослуженіи и, кромѣ того, бесѣдовать съ Пра-
ными, гдѣ и какъ удобнымъ окажется; въ случаѣ же не-
ности выйти изъ города, войдетъ съ Сандыревскимъ Свя-
комъ въ письменныя сношенія, и о послѣдующемъ доне-
нѣ.

. Какъ Благочинный Архангельскій Священникъ Петръ о
означенныхъ толкахъ и умыслахъ Раскольниковъ, при столь
хъ обстоятельствахъ времени, мнѣ не донесъ: то ему, въ при-
іи Духовнаго Правленія, объявить, что Начальство симъ не
ь быть довольно, и подтвердить, чтобы онъ, по вѣренному
отрѣнію, былъ бдительнѣе.

. Какъ въ дошедшемъ до меня свѣдѣніи упоминается и о
что простодушные изъ Православныхъ въ нѣкоторыхъ мѣ-
идутъ къ Раскольникамъ и принимаютъ отъ нихъ Таин-
о Благочинному Архангельскому развѣдать о семъ и обстоя-
донести мнѣ, между прочимъ о томъ, кто и гдѣ изъ Расколь-
ихъ наставниковъ преподавалъ Таинства Православнымъ.

. Для поспѣшности исполненія, подлинное сіе опредѣленіе
ь въ Коломенское Духовное Правленіе съ тѣмъ, чтобы въ
сторію оно представило для свѣдѣнія списокъ при репортѣ.»
– «Духовныя Правленія, гдѣ есть, а гдѣ нѣтъ, Благочинные
овъ, по настоящимъ обстоятельствамъ опасенія отъ зарази-
й болѣзни, имѣютъ поступить и поступать слѣдующимъ об-
:

. Немедленно донести мнѣ, когда получены Епархіяльное,
мъ Синодальное, распоряженіе о молебствіяхъ по сему слу-
когда приступлено къ молебствіямъ, и продолжаются ли
и нѣтъ ли при томъ особенныхъ обстоятельствъ, требую-
вниманія Начальства?

. За тѣмъ съ каждою почтою доносить мнѣ о состояніи
енства, города и окрестностей, поколику извѣстны, въ от-
іи къ болѣзни.

. Въ случаѣ открытія болѣзни, смотрѣть, чтобы мѣстное

ову, брату Митрополита Филарета.

ховенство, при употребленіи предписанныхъ предосторожно
неупустительно подавало болящимъ потребныя и возможны
собія Вѣры.

4. Гдѣ откроется больница на значительное число боль
къ таковой, смотря по удобности, назначать двухъ, или т
ближайшихъ Священниковъ, для исправленія при ней долж
по днямъ, по очереди, дабы тѣмъ удобнѣе совмѣстить сію
занность съ прочими занятіями по службѣ.

5. Если умершихъ отъ холеры не позволено будетъ о
вать въ своемъ мѣстѣ по обычаю: то посылать о нихъ, съ в
ченіемъ ихъ именъ и Православія, отъ приходскихъ Свяще
ковъ записки на кладбище, и тамъ совершать по каждомъ,
по нѣсколькихъ вмѣстѣ, погребальное пѣніе, прежде нежели опущ
тѣла въ землю, или хотя послѣ того, какъ обстоятельства по
буютъ.

6. Если гдѣ, по распоряженію Гражданскаго Начальс
составится Комитетъ о предохранительномъ и вспомогатель
наблюденіи за ходомъ болѣзни и потребуется въ оный Депу
отъ духовенства: быть таковымъ старшему изъ мѣстнаго
ховенства.

7. О всякомъ особенномъ случаѣ доносить, съ присо
пленіемъ, когда нужно, мнѣнія, тѣмъ неукоснительнѣе, чѣм
стоятельнѣе того требовать будетъ важность случая; а въ с
яхъ не терпящихъ никакого медленія, дѣлать, по лучшему
умѣнію, временныя распоряженія, и о томъ репортовать.

8. Стараться и побуждать прочее духовенство внуша
роду, особенную въ настоящее время потребность молитв
каянія, общенія Святыхъ Таинъ, исправленія жизни, а так
долгъ повиновенія Начальству въ предохранительныхъ и вр
тельныхъ мѣрахъ; ибо какъ повиновеніе Начальству во всем
не противно Богу, словомъ Божіимъ преднисывается, такъ и
требленіе врачебныхъ пособій словомъ Божіимъ одобряется,
безъ сомнѣнія, всего паче уповать должно на Бога, и отъ
сердія ожидать помощи и спасенія.

25. «Какъ, по случаю заразительной болѣзни, для бѣ
людей способы пропитанія сдѣлались затруднительнѣе, н
въ другое время, а недостатокъ въ здоровой пищѣ и ни
рыхъ удобствахъ жизни особенно, по наблюденіямъ, подве
ихъ дѣйствію болѣзни: то, въ числѣ прочихъ временныхъ у
деній человѣколюбія, должнымъ признается учредить отъ М

Архіерейской Каѳедры Временный Комитетъ о пособіи бѣд-
на слѣдующихъ правилахъ:

1. Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Инно-
ія, Епископа Дмитровскаго, составляетъ Андроніевскій Архи-
рить Гермогенъ, Высокопетровскій Архимандритъ Гавріилъ,
дральнаго (Чудова) монастыря Намѣстникъ Іеромонахъ Ѳео-
, Каѳедральнаго Собора Протоіерей Василій (Кутневичъ).
ность Казначея исправлять будетъ Архіерейскаго дома Еко-
Іеромонахъ Іоанникій.

2. Комитетъ обратитъ вниманіе, во первыхъ, на бѣдныхъ изъ
наго званія, и будетъ оказывать имъ пособіе, или собствен-
съ себя, или чрезъ Духовное Попечительство, смотря по то-
какъ случаи подходить будутъ подъ законы сего Попечи-
тва.

3. Во вторыхъ, Комитетъ оказывать будетъ пособія бѣднымъ
каго званія людямъ, принадлежащимъ къ вѣдомству Духов-
Сюда принадлежатъ: Канцелярскіе чиновники и низшіе слу-
ли Консисторіи, коихъ, съ семействами, оказалось уже бо-
та душъ, имѣющихъ нужду въ пособіи, которое и сдѣла-
мъ единовременно, впрочемъ, должно продолжаться съ раз-
рѣніемъ.

4. Въ третьихъ, смотря по способамъ, Комитетъ будетъ ока-
ть пособія всякаго званія бѣднымъ, гдѣ и какъ окажется
но и возможно.

5. Въ распоряженіе сего Комитета отъ Московской Архі-
йской Каѳедры предоставляется пять тысячъ рублей.

6. Онъ можетъ принимать добровольныя приношенія отъ
стырей и другихъ, желающихъ участвовать въ дѣлахъ чело-
юбія.

7. Для полученія свѣдѣній о истинно нуждающихся и для
ограѣшительнаго распредѣленія пособій, Комитетъ воспользует-
содѣйствіемъ мѣстнаго приходскаго духовенства и, когда нуж-
мѣстной Полиціи.

8. Комитетъ обратитъ вниманіе на опытъ временнаго Приход-
го Попечительства о бѣдныхъ, сдѣланный въ приходѣ Троиц-
церкви, что въ Троицкой, не могутъ ли опыты сего рода
распространены, съ надлежащимъ примѣненіемъ къ обстоя-
ствамъ?

9. Впрочемъ, съ помощію Божіею, законъ любви къ ближ-

нему и сострадания будетъ для Комитета достаточным водствомъ.»

Къ открытой въ Срѣтенской Части временной больниц командированы были, для исполненія въ ней Христіанскихъ два Священника; потомъ имъ Владыка назначилъ третьяго писалъ (26 Окт.): «Всѣмъ троимъ объявить, что каждый, своей череды при больницѣ, если и не будетъ требованъ, или два раза, по удобности, посѣщалъ бы оную, для утѣш назиданія, больныхъ и для удостовѣренія, не имѣютъ ли въ не бенной нужды. А какъ Успенскій (на Дмитровкѣ) Священни знался, что одного больного исповѣдывалъ стоя вдали, въ д (что для тайны исповѣди неудобно), будто бы, по недоста ему въ больницѣ требованныхъ предохранительныхъ ср то объявить ему, что сія невѣроятная и поздно объявлен говорка уважена быть не можетъ; что онъ долженъ, упот предохранительныя средства дома, или въ больницѣ, вс свою обязанность со всякою точностію, какъ Священническ сана обязываетъ, подъ опасеніемъ запрещенія священнослуж

30. «До свѣдѣнія моего дошло, что, во ввѣренной мн хіи, нѣкоторые изъ простого народа, особенно въ селахъ и няхъ, или по своей простотѣ и невѣдѣнію, или по внуш людей неблагомыслящихъ, не вѣрятъ, что есть въ настоящ мя болѣзнь, называемая холерою, и что болѣзнь сія опасн разительна, и по тому неохотно, или небрежно, употреб предписанныя отъ Начальства предосторожности. Къ скорбію, прикосновеннымъ къ поступкамъ сего рода оказ одинъ Священникъ, именно: Подмосковнаго села Карачаро торый за сіе и удаленъ должности и поступки его подле законному разсмотрѣнію. По таковымъ обстоятельствамъ, и упрежденіе безпорядка и вредныхъ послѣдствій, духовенст сковской Епархіи, особенно приходскимъ сельскимъ Свя камъ, предписывается со всевозможнымъ тщаніемъ и бл умною осмотрительностію исполнять слѣдующее:

1. Сомнѣвающихся изъ народа, при всякомъ удобно чаѣ, удостовѣрять, что болѣзнь,. называемая холерою, т настоящее время въ Москвѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ есть, и что она заразительна.

Въ доказателество и въ примѣръ сего можно, между поставить градское Московское духовенство. Кромѣ того каждую изъ учрежденныхъ больницъ ходятъ по чред

у ближайшихъ Священниковъ, для исповѣданія и прича-
ятыми Тайнами больныхъ, и для напутствованія отход-
литвами умирающихъ, двадцать Депутатовъ отъ духовен-
ѣлено по всѣмъ Частямъ столицы, изъ Архимандритовъ,
еевъ и Священниковъ, для содѣйствія свѣтскимъ особамъ,
вующимъ въ каждой Части надъ попеченіемъ о больныхъ, и
отребленіемъ предохранительныхъ средствъ противу уси-
разы. Благодатію Божіею и силою вѣры и Святыхъ
, при употребленіи предохранительныхъ средствъ, большая
сковскихъ Священниковъ не заразились болѣзнію; нѣко-
емногіе, заразясь, излѣчились и выздоровѣли, а нѣко-
ли по недостатку осторожности, или по неисповѣдимымъ
. Божіимъ, заразясь, скончались, именно: одинъ Строи-
астыря (Срѣтенскаго), одинъ Протоіерей (при Вос-
ьномъ Домѣ), восемъ Священниковъ приходскихъ и одинъ
икъ домовой церкви (Князя Голицына).

Вразумлять народъ, что предписываемыя Начальствомъ
рожности противъ заразительной болѣзни употреблять дол-
лушливо и вѣрно. Ибо если кто, поступя въ противи-
мъ предосторожностямъ, внесетъ заразу въ селеніе, гдѣ
етъ: таковый дастъ Богу отвѣтъ, какъ за нарушеніе за-
овиновенія Начальству, такъ и за то, что сдѣлался ви-
ы для своихъ собратій.

ъ церковныхъ поученіяхъ, съ соблюденіемъ приличія,
, что праведный Богъ послалъ сію губительную болѣзнь
аніе за грѣхи наши возбуждать народъ къ молитвѣ,
, исправленію житія, и къ укрѣпленію и освященію себя
ніемъ Святыхъ Христовыхъ Таинъ, что въ самой Москвѣ
олняется Православными чадами Церкви съ самаго появле-
ини донынѣ; кажется, и начинаетъ здѣсь являться ми-
Божіе въ уменьшеніи числа занемогающихъ и силы

сли гдѣ въ селахъ можно имѣть вѣдомости, издаваемыя
ѣ, о ходѣ заразительной болѣзни, и объ относящихся
предмету обстоятельствахъ: то изъ сихъ вѣдомостей про-
народу статьи, нужнѣйшія для вразумленія о истинѣ и
верженія ложныхъ мнѣній. Сему чтенію можно быть въ
щенника, или въ домѣ мѣстнаго управленія; а если, для
лаго распространенія свѣдѣній, окажется нужнымъ, то

дозволяется, на сей разъ, производить таковое чтеніе въ цер ной трапезѣ, кромѣ времени Богослуженія.

5. Самое сіе предписаніе можно прочитать въ сельскихъ ц вахъ при народѣ, гдѣ то, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, вразумленія народа нужнымъ окажется.»

31. «Слово въ недѣлю о Богатомъ и Лазарѣ, при сем лагаемое, раздать въ Москвѣ въ монастыри и церкви, съ тѣм, если кто разсудитъ прочитать оное въ слѣдующее воскрес въ церкви, то надобно предварить слушателей, когда оно и начально говорено, и выпустить въ началѣ онаго тираду, с сящуюся собственно къ церкви Шереметьевскаго Странноприи го Дома.»

НОЯБРЬ.

3. «Консисторіи Священникамъ и Старостамъ церковны столицѣ предписать, чтобы, по открывшимся случаямъ пок нія на святотатство, усугубили попеченіе объ охраненіи цер ихъ собственности и наипаче освященныхъ вещей, чрезъ маемую отъ церкви стражу, гдѣ нѣтъ въ близости стражи ской; а въ случаѣ нужды, по возможности, чрезъ распре ніе стражи между двумя причетниками и трапезникомъ, какъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ и по способамъ цер прихожанъ (которые должны хранить церковь для себя) уд окажется.»

5. «Можно было ожидать отъ Протоіерея (города Подол болѣе разсудительности, нежели видно въ представленно доумѣніи, касательно пріобщенія Святыми Тайнами. Ибо не ніе сіе могло встрѣтиться во многихъ болѣзняхъ, и по тому долженствовало быть разрѣшено. При томъ оно разрѣшено вами предписанія (отъ 24 Окт.): «подавать возможны бія вѣры.» Сіе не можетъ имѣть ближайшаго значенія, ка чтобы пріобщать только такихъ, кои не одержимы рвото другимъ препятствіемъ къ безопасному пріобщенію. Госпо. залъ: «Ядите, пійте;» у кого рвота, тотъ не можетъ ясти доколѣ способность сія не возстановится прекращеніемъ Больнаго, которому предстоитъ препятствіе пріобщиться лежитъ успокоить разрѣшеніемъ по исповѣди, и совѣто даться съ вѣрою благодати Христовой невидимой по не ности получить видимое напутствіе. А для предупрежде нечаянности, надлежитъ совѣтывать исповѣдь и пріобщені

Таинъ здоровымъ, чтобы, въ случаѣ болѣзни не быть въ пеніи лишенія сей многомощной помощи.

Списокъ съ сего разрѣшенія послать Протоіерею изъ По-ой Конторы.»

10. «Распоряженіе, сдѣланное 25 Сентября для Москвы, не ть былъ примѣнено къ селамъ. Если къ Надзирателю (3-го) ка [7] прикомандировать (въ пособіе) одного Священника: е отвлечетъ сего отъ прихода; ибо каждый участокъ, безъ ѣнія, объимаетъ много селеній и простирается на значитель-азстояніе. По тому сельскимъ Священникамъ, на случай и въ ѣ заразительной болѣзни, надлежитъ поступать слѣдующимъ омъ:

1. Каждому въ своемъ приходѣ исполнять то, что предпи-отъ 11 и 30 Октября.

2. Въ случаѣ открытія болѣзни неупустительно напутство-болящихъ потребными и возможными пособіями Свя-Вѣры.

3. Поелику болѣзнь, по роду ея, часто не даетъ удобства ріобщенію Святыхъ Таинъ: для сего, въ предупрежденіе сей нности, совѣтовать здоровымъ исповѣдываться и пріобщать-ятыхъ Таинъ, послѣ сообразнаго съ обстоятельствами, при-ленія, по предписанному въ концѣ Служебника, въ главѣ о ніи Божественныхъ Таинъ.

4. Смотря по нуждѣ, сосѣдніе Священники должны помогать ъ другу.

5. Въ случаѣ болѣзни, или неисправности, Священика, при-немедленно долженъ доносить Благочинному для разсмотрѣ-прикомандированія другого.

О семъ разрѣшеніи дать знать и въ прочіе города, и Г. Граж-ому Губернатору (Небольсину) моимъ отношеніемъ.»

17. «Какъ отъ Гражданскаго Начальства, на случай появ-въ Уѣздахъ болѣзни холеры, сдѣлано распоряженіе, чтобы ихъ отъ сей болѣзни погребать въ особыхъ отъ общаго ища мѣстахъ: то, въ отвращеніе недоразумѣній, Консисторія ъ немедленно предписать духовенству по Уѣздамъ: 1. Чтобы дскіе Священники, въ исполненіи своихъ обязанностей, сооб-

---

ерейскомъ Уѣздѣ былъ учрежденъ Предохранительный отъ холеры ный Комитетъ, который раздѣлилъ Уѣздъ на нѣсколько участковъ.

разовались съ выше писаннымъ и прочими предохранительными распоряженіями Гражданскаго Начальства. 2. Чтобы погребальное по умершихъ отъ заразительной болѣзни пѣніе совершали (какъ уже и предписано отъ 24 дня Октября), смотря по обстоятельствамъ и удобности, или на самыхъ мѣстахъ погребенія, или въ церкви, не затрудняясь тѣмъ, что тѣло, по правиламъ предосторожности, въ церковь допущено не будетъ; и 3. чтобы въ сей послѣднемъ случаѣ изъяснили народу, что и въ отсутствіи тѣла молитвы по умершемъ не менѣе душеполезны и богоугодны, но велику относятся къ благу души усопшаго.»

23. «Записка (о постной пищѣ, составленная Докторомъ Мухинымъ) приспособлена къ роскошнымъ постникамъ, и по тому едва ли полезна будетъ для монаховъ и церковниковъ, какъ по тому, что учитъ роскоши и лакомству, такъ и по тому, что одобряетъ нѣкоторыя довольно тяжелыя приготовленія пищи.

27. «Изъ разсмотрѣнія сего репорта (Благочиннаго г. Коломны)[8] открывается слѣдующее:

1. Что дошедшіе до меня Раскольническіе толки подлинно были, то открывается изъ показанія Сандыревскаго причта, хотя въ показаніи семъ есть выраженія, уменьшающія дѣло, чтобы меньше быть виновными и спрашивающему Благочинному и отвѣчающему приходскому Священнику.

2. Тутъ открывался слѣдъ къ порученному розысканію, но Благочинный по сему слѣду не пошелъ, а остановился на глухомъ выраженіи: «отъ нѣкоторыхъ слышали.»

3. Священниковъ не своего вѣдомства Благочинный спрашивалъ не по праву, и если его уполномочило на то Правленіе (Коломенское Духовное), то также незаконно. Если Правленіе хотѣло свѣдѣній отъ другихъ Благочинныхъ, то велѣло бы имъ репортовать въ Правленіе, а не къ присутствующему (Благочинному слѣдователю).

4. Крестьянскихъ (вотчинныхъ) начальниковъ Благочинный спрашивалъ безъ пользы и не кстати: развѣдыванія тѣмъ не сдѣлалъ, а сдѣлалъ большую огласку, можетъ быть, и не безъ вредныхъ послѣдствій.

5 А это верхъ нелѣпости, что онъ взялъ свидѣтельство отъ Карпчеевскаго Священника, котораго и прежнія дѣла и новый

[8] См. предписаніе 1-ое отъ 24 Октября.

носъ представляютъ человѣкомъ недостойнымъ никакого довѣ-
и который давно отрѣшенъ.

Консисторіи, если нужно, замѣчанія сіи поставить на видъ
авленію и Благочинному, въ наставленіе на будущіе случаи.»

ДЕКАБРЬ.

7. «Хотя уже двукратно, отъ 11 и 30 Октября, предписано
иходскому, особенно сельскому, духовенству Московской Епар-
и о внушеніи народу обязанности послушливо и вѣрно упо-
еблять предписанныя Начальствомъ предохранительныя и вра-
бныя средства противъ болѣзни холеры, но какъ и за симъ,
ъ доходящихъ до меня свѣдѣній и сношеній съ Начальствами,
матриваются примѣры утаиванія больныхъ въ домахъ, и другіе
добные поступки, противные осторожности и безопасности: то
жнымъ признается, по долгу человѣколюбія и попеченія о без-
асности всѣхъ и каждаго, вновь предписать духовенству Мо-
овской Епархіи, особенно сельскимъ Священникамъ, въ руковод-
во и къ исполненію, слѣдующее:

1. Внушать недоразумѣвающимъ, чтобы занемогающихъ въ
махъ не утаивали, а объявляли о нихъ, кому отъ Начальства
иказано, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше: сего требуетъ польза
льнаго: по тому что чѣмъ скорѣе употреблены будутъ врачеб-
ія пособія, тѣмъ надежнѣе выздоровленіе. Сего требуетъ и поль-
всего семейства: по тому что когда въ домѣ, особенно при тѣ-
омъ помѣщеніи, у скрываемаго больнаго болѣзнь усилится, то-
а и другіе члены семейства отъ нечистоты воздуха могутъ за-
зиться, и такимъ образомъ сдѣлается тутъ гнѣздо болѣзни, опа-
ое для цѣлаго селенія.

2. Тѣмъ изъ простого народа, которые, по непривычкѣ,
ятся повѣрять себя врачамъ, представлять въ убѣжденіе священ-
е слово: «Почитай врача противу потребъ честію его:
о Господь созда его (Сир. XXXVIII, 1). При томъ изъяснять,
о въ Москвѣ въ нынѣшнее время лѣчено было врачами болѣе
00 больныхъ холерою; слѣдовательно, было довольно случаевъ
нать болѣзнь и способъ лѣчить отъ нея; слѣдовательно, здѣшніе
ачи и, по ихъ наставленіяхъ, дѣйствующіе въ Уѣздахъ, безъ со-
нѣнія лучше будутъ умѣть помочь больному холерою, нежели
ыватель, который въ первый разъ отъ рода увидѣлъ ее въ
оей горницѣ.

3. На случай, если гдѣ Начальство найдетъ нужнымъ окружить стражею домъ, въ которомъ оказался больной, или умерший холерою, внушать обывателямъ, что и сему распоряженію надлежитъ повиноваться вѣрно и безропотно. Если кому холера приключилась отъ невоздержанія, какъ то нерѣдко замѣчено; или если кто, по несоблюденію предосторожностей, занесъ холеру въ домъ свой, то виною бѣды онъ самъ, и домъ его стерегутъ за дѣло. Если же къ кому болѣзнь пришла и отъ неизвѣстной причины: то и въ семъ случаѣ, какъ самую болѣзнь, такъ и прочія тягости, съ нею соединенныя, онъ долженъ принять съ Христіанскимъ терпѣніемъ, какъ Іовъ. Начальство же, и въ томъ и въ другомъ случаѣ, поступаетъ человѣколюбиво и благодѣтельно, когда окружаетъ стражею зараженный болѣзнію домъ, чтобы сберечь другіе домы, или цѣлое селеніе.

4. Давать уразумѣть народу особенное вниманіе Государя Императора къ обывателямъ Москвы и Московской Губерніи, оказанное тѣмъ, что Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ открыть сообщенія Москвы прежде совершеннаго окончанія въ ней холеры, и чрезъ то Всемилостивѣйше поспѣшилъ доставить обывателямъ разныя общежительныя удобства: по чему каждый обыватель долженъ принять таковое разрѣшеніе отъ предосторожностей общихъ, и какъ благодѣяніе, и какъ довѣренность къ предосторожностямъ частнымъ и, слѣдственно, каждый тѣмъ съ большею точностію долженъ исполнять предписанныя частныя и домашнія предосторожности противъ холеры, дабы не точностію и невѣрностію въ сихъ частныхъ и домашнихъ предосторожностяхъ не усилить вновь болѣзни, и не довести Правительства до необходимости вновь употребить строгія общія мѣры.»

Статскій Совѣтникъ Гамель, которому поручено было узнать причину появленія въ Москвѣ эпидимической холеры въ 1830 году, донесъ Московскому Военному Генералъ-Губернатору, Князю Д. В. Голицыну, что Священникъ Казанской церкви, въ селѣ Коломенскомъ, Максимъ Герасимовъ, еще до появленія этой болѣзни въ столицѣ (въ послѣдней половинѣ Сентября), причащалъ на баркахъ, идущихъ въ столицу мимо Коломенскаго, нѣсколько больныхъ холерою. Согласно Отношенію Князя Голицына, отъ 7 Декабря, 1830 года, Преосвященный Митрополитъ Филаретъ велѣлъ (11 числа) спросить Священника:

1. «Въ которомъ именно мѣсяцѣ и въ которыхъ числахъ видѣлъ онъ на баркахъ больныхъ съ признаками холеры?»

— Въ послѣднихъ числахъ Августа и въ продолженіе всего нтября мѣсяца ходилъ я (показаніе Священника) на суда, про-ящія около нашего села Коломенскаго по Москвѣ рѣкѣ, для повѣданія и пріобщенія Святыхъ Таинъ больныхъ, но чѣмъ енно, для меня тогда было сіе не извѣстно; по теперешнему же ображенію, думаю, это были припадки холеры.

2. «На чьихъ именно баркахъ?»

— На чьихъ именно баркахъ находились больные, мною испо-данные и пріобщенные, сего сказать не могу.

3. «Кто именно больные?»

— Больные были крестьяне разныхъ селеній и одинъ мѣ-анинъ; какихъ же именно (селеній), и какія ихъ (больныхъ) ена, я не помню.

4. «Если онъ сихъ больныхъ исповѣдывалъ и пріобщалъ Свя-ихъ Таинъ: то записано ли сіе въ исповѣдныхъ книгахъ, и если записано, то по чему?»

— Послѣ исповѣди и причащенія Святыхъ Таинъ я боль-ихъ въ исповѣдныя книги не записывалъ по тому, что они не инадлежали къ моему приходу, а только выдавалъ имъ о семъ оей руки свидѣтельства, по которымъ бы, въ случаѣ внезапной ерти на дорогѣ, они могли быть отпѣты и погребены по чи-положенію нашей Греко-Россійской Церкви, а равно и для то-, чтобы они, возвратившись въ свои мѣста, отдали сіи свидѣ-льства приходскимъ Священникамъ, для внесенія ихъ въ испо-дныя вѣдомости.

5. «По чему онъ о сомнительныхъ признакахъ болѣзни не объ-вилъ въ свое время?»

—О припадкахъ болѣзни не объявилъ я Начальству по тому, о не только не почиталъ болѣзнь исповѣдавшихся у меня при-аками холеры, но даже и не слыхалъ о такой болѣзни. При-дки же сіи только тогда я могъ почитать признаками холеры, гда она стала извѣстна мнѣ и по слуху и по собственному блюденію надъ больными, бывшими гораздо послѣ въ деревнѣ жуховѣ, въ карантинѣ.

6. «Въ чемъ именно состояли припадки, сходные съ холерою?»

— Припадки эти состояли въ поносѣ и рвотѣ, какъ говори-мнѣ о семъ и самые больные; болѣе же сего о болѣзни этой могу сказать ничего, что и показую по Священству, самую су-ую правду.

ЗАПИСКИ

ПО

НАРОДНЫМЪ БЕСѢДАМЪ

іеромонаха ПАФНУТІЯ.

ЗАПИСКА II.

О

СИМВОЛѢ ВѢРЫ.

противорѣчатъ ли сами себѣ новѣйшія сужденія касательно буквальнеизмѣняемости чтенія Символа Вѣры? Основательно ли примѣненіе рныхъ клятвъ къ чтенію Символа по книгамъ Доникоповскаго времени?

Новѣйшія сужденія касательно буквальной неизмѣняемости Сим-а Вѣры, появившіяся въ журналѣ «Братское Слово,» уже об-или на себя вниманіе Старообрядческихъ начетчиковъ, какъ изтно, съ крайней строгостью и недовѣрчивостью слѣдящихъ за мъ, что печатается «о Расколѣ.» Въ Бесѣдѣ: «О клятвахъ Собо-1667 года,» напечатанной въ этомъ журналѣ, и отдѣльно, осо-ное обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія строки: «Не должно ывать, говоритъ Бесѣда «Братскаго Слова,» что Соборъ 1668 года ожилъ клятву не за одно содержаніе двуперстія и прочихъ обря-ъ, но прежде всего за прибавленіе и измѣненіе въ Символѣ Вѣры, ; есть: «Вѣрую во единаго Бога» (Доп. къ Истор. Акт. т. V, стр. и 503), котораго (Символа) правильное чтеніе содержится всею авославною Церковію, и находится, между прочимъ, въ грамотѣ Вос-ныхъ Патріярховъ о утвержденіи въ Москвѣ Патріаршества, хра-ейся въ Синодальной Библіотекѣ. Клятвы же за прибавленіе и из-еніе Символа Вѣры положены не однимъ Соборомъ 1667 года, но

и прежде бывшими Вселенскими Соборами, и клятвъ этихъ разру
не въ правѣ никакой Соборъ.» [1] И нѣсколько ниже продол
«Но если бы Соборъ 1667 года предалъ проклятію не только и
шихся отъ Церкви и хулителей исправленныхъ обрядовъ, а и
не хотящихъ принять во употребленіе исправленные обряды,
непослушаніе Церкви, и тогда Соборъ ничего не сдѣлалъ бы
го, что лишало бы его Православія. Ибо 1) Соборъ, как
выше сказали, положилъ проклятіе не за одни обряды, но и
всего за измѣненіе въ Символѣ Вѣры. Символъ Вѣры, какъ вы
изложенъ Первымъ и Вторымъ Вселенскими Соборами, его и
Вселенскіе Соборы приняли за догматъ Вѣры, и всякое въ не
мѣненіе и прибавленіе предали анаѳемѣ, которую разрушить
правѣ никакой Вселенскій Соборъ: ибо иначе разрушилъ бы
Вѣры: этому послѣдуя и Соборъ 1667 года всякое измѣненіе и
бавленіе въ Символѣ предалъ анаѳемѣ, и по тому онъ есть
Православный, утверждающій Православіе.» [2] Прочитавши это
изъ «Братскаго Слова,» однажды, на собраніи, бываемомъ у
еженедѣльно въ Охотномъ Ряду, одинъ изъ Старообрядческих
четчиковъ предложилъ и съ своей стороны слѣдующее зам
прося на него правильнаго отвѣта: «Эта Бесѣда «Братскаго С
говорилъ онъ, заходитъ гораздо дальше С.-Петербургскихъ лю
скихъ прѣній Г. Филиппова съ Г. Нильскимъ. Ибо въ нашихъ
прѣніяхъ доказывается, что клятва Собора 1667 года простирает
всею своею строгостью, только на будущее время на всѣхъ не
лющихъ новоисправленные церковные обряды и книги, но и
ходитъ, однако жь, оная клятва на прежде бывшее, до Собора
года, время. [3] А по доводамъ и выводамъ Бесѣды «Братскаго С
изволите видѣть, клятвы за прибавленіе и измѣненіе въ Симво
ложены не однимъ Соборомъ 1667 года, но и прежде бывши
ленскими Соборами, прибавленіе же и измѣненіе въ Символѣ пр
дило, изволите знать, издревле на святой Руси, при разнов
ныхъ переводахъ Символа съ Греческаго языка на Славянскій,
восходитъ оная клятва прежде всего на преждебывшее время,

---

[1] Братское Слово 1875 г., книга 3, отд. 3, стр. 245 — 246.

[2] Тамъ же, стр. 247.

[3] Чтеніе Т. И. Филиппова «О нуждахъ Единовѣрія.» См. Сборникъ
ловъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія С.-Петербургскаго
1873—1874 г., стр. 257, 263, 264 и 266, и год. 1872—1873, стр. 227

Древне-Русскихъ Христіанъ, употреблявшихъ Символъ Вѣры
мъ Дониконовскаго времени. Впрочемъ, замѣтилъ еще нашъ
никъ-Старообрядецъ, что хотя, по выводамъ «Братскаго Слова,»
тъ онъ клятву Собора 1667 года и восходящею на прежде
и простирающеюся на будущее время, однако все таки же-
слышать отъ членовъ Братства Св. Петра Митрополита разъ-
томъ, въ какія именно времена и при какихъ обстоятельст-
Великорусской Церкви происходило это измѣненіе и при-
въ Символѣ Вѣры, въ области ли Православія, или извнѣ,
ніемъ какихъ либо еретиковъ, въ родѣ Мартына Армянина,
шихъ Вѣру Православную? И не указывали ли когда сами
юди на подобныя же измѣненія и прибавленія въ чтеніи
по Древле-Православнымъ книгамъ, не только Славянскимъ, но
кимъ?» Къ сему присовокупилъ еще слѣдующую задачу Ста-
ъ: «Если, по выводамъ «Братскаго Слова» оную страшную,
ую за прибавленіе и измѣненіе Символа, клятву разрушить
авѣ уже никакой Вселенскій Соборъ, то, судя по этому, ка-
мѣлъ право Всероссійскій Правительствующій Синодъ разрѣ-
употребленія въ Единовѣрческихъ церквахъ Символъ съ та-
мѣненіями и прибавленіями, которыя преданы анаѳемѣ не
боромъ 1667 года, но и всѣми Древле-Вселенскими Святы-
ами?»

такую строго обдуманную, Старообрядческаго начетчика, за-
ѣдовалъ, вмѣсто объяснительнаго отвѣта, безконечный рядъ
ъ со стороны нѣкоторыхъ изъ присутствующихъ на этомъ
Членовъ Братства Св. Петра Митрополита, съ блистательною
уклончивости отъ прямаго разъясненія предложенной задачи.
бы то ни было, а щекотливую эту, для нашихъ братчиковъ,
ишлось, однако жь, рѣшать мнѣ слѣдующимъ образомъ:
сѣда «О клятвахъ Собора 1667 года,» напечатанная 1875 го-
етьей книгѣ «Братскаго Слова,» говорилъ я, бесѣда эта не
какъ не своевременная и, къ сожалѣнію, весьма неудачная
похожая на прошлостолѣтнюю (къ счастію, полузабытую)
обыкновенный способъ которой пускать въ ходъ, къ дѣлу,
ну, относящіяся клятвы, проклятія и анаѳемы, чтобы, такимъ
чувствительнымъ способомъ, вразумлять, или точнѣе пугать
ихъ въ невѣжествѣ людей. На примѣръ, Бесѣда «Братскаго
оворитъ, что «Соборъ 1667 года положилъ клятву не за одно
е двуперстія и прочихъ обрядовъ, но прежде всего за при-

бавленіе и измѣненіе въ Символѣ Вѣры;» [4] что такъ какъ «Символъ Вѣры изложенъ Первымъ и Вторымъ Вселенскими Соборами, а прочіе Вселенскіе Соборы приняли за догматъ Вѣры, и всякое или измѣненіе и прибавленіе предали анаѳемѣ, которую разрушить не правѣ никакой Вселенскій Соборъ»... то, «этому послѣдуя, и Соборъ 1667 года всякое измѣненіе и прибавленіе въ Символѣ предалъ анаѳемѣ,» [5] и что «клятвы за прибавленіе и измѣненіе Символа Вѣры положены не однимъ Соборомъ 1667 года, но и прежде бывшими Вселенскими Соборами,» именно же: правило седмое Третьяго Вселенскаго Собора говоритъ: «Иже къ Никейстѣй Вѣрѣ иную прилагаетъ Епископъ, чуждъ Епископіи, мірскій же человѣкъ отвержется.»

Съ подобною цѣлесообразностію принимать изъ книги Корни Вселенское правило, безъ его объяснительнаго продолженія, или его въ основаніе клятвамъ Собора 1667 года, не значитъ ли располагаться произвольно Вселенскимъ правиломъ? Не уже ли почтенному составителю, съ тѣмъ вмѣстѣ и издателю, Бесѣдъ «Братскаго Слова,» не извѣстно, что клятва Московскаго Собора 1667 года преслѣдуетъ, относительно Символа Вѣры, не цѣль, которую преслѣдуетъ седмое правило Третьяго Вселенскаго Собора; ибо сіе древле-первое правило самымъ положительнымъ образомъ осуждаетъ и проклинаетъ всякаго такого развратителя, который «къ Никейстѣй Вѣрѣ иную прилагаетъ» (о чемъ будемъ еще говорить подробнѣе своемъ мѣстѣ)? Слѣдовательно, судъ Вселенскаго правила гласитъ о иной Вѣрѣ, а не о различіи звука словъ, сохраняющихъ единую Православно-Каѳолическую Вѣру, на примѣръ: чтеніе Символа по старопечатнымъ книгамъ съ прилогомъ «истиннаго,» или безъ прилогомъ сего слова, и съ другими словоизмѣненіями, ни сколько, однако, не измѣняющими догматическаго смысла Символа Вѣры, уже ли измѣняетъ Никейскую Вѣру, или прилагаетъ иную Вѣру къ Никейстѣй Вѣрѣ?»

На это одинъ изъ нашихъ Православныхъ собесѣдниковъ отвѣтилъ: «Какую же именно преслѣдуетъ цѣль клятва Московскаго Собора 1667 года въ отношеніи чтенія Символа Вѣры по старопечатнымъ книгамъ до Патріарха Никона?»

Я отвѣтилъ: «Клятва Собора 1667 года не преслѣдуетъ ни-

---

[4] Братское Слово 1875 г., книг. 3, отд. 3, стр. 245.

[5] Тамъ же, стр. 247.

[6] См. тамъ же, въ Братскомъ Словѣ, стр. 246 и примѣчаніе къ оной.

касательно чтенія Символа въ Православной Церкви до Патріар-
ва Никона.»

Старообрядецъ сказалъ: «Но, вѣдь, не въ какой ни будь сектѣ, а
Древле-Православной Церкви, т. е., до Никона, читался Символъ
извѣстными словоизмѣненіями, то съ прилогомъ, то безъ прилога
«истиннаго.» А по выводамъ журнала «Братскаго Слова,» «вся-
измѣненіе и прибавленіе въ Символѣ» предано анаѳемѣ не толь-
боромъ 1667 года, но и всѣми Древле-Вселенскими Соборами?»

«Выводы Журнала «Братское Слово,» отвѣчалъ я, пусть себѣ
таются въ «Братскомъ Словѣ,» для самихъ изобрѣтателей сихъ
довъ. Но я долженъ сказать о семъ независимо отъ выводовъ
тскаго Слова.» Клятва Собора 1667 года преслѣдуетъ касательно
вода единственную цѣль, именно такую: клятва положена симъ
ромъ на всѣхъ и каждаго, кто не приметъ исправленный Символъ
будетъ его читать такъ, какъ онъ изложенъ въ новопечатныхъ
ахъ, «безъ прилога «истиннаго» и безъ всякаго измѣненія,» т. е.,
наче, какъ только: «и въ Духа Святаго Господа, Животворящаго,
отъ Отца исходящаго» и проч. (член. 8 Символа). Дѣйствитель-
акъ Московскій Соборъ 1667 года всякому Православному Хри-
шину «повелѣваетъ покорятися во всемъ безъ всякаго прекосло
Святѣй Восточнѣй и Апостольстѣй Церкви Христовѣ».... (ниже:)
вятый Символъ пріимати и глаголати... безъ прилога «истиннаго»
зъ всякаго измѣненія.... и аллилуіа въ божественномъ пѣніи во
енныхъ мѣстахъ глаголати трижды, сирѣчъ: аллилуіа, аллилуіа,
луіа, слава Тебѣ, Боже, сице трижды по древнему преданію, яко
писано есть и въ древнихъ харатейныхъ Славенскихъ и Грече-
ъ книгахъ; и знаменіе Честнаго и Животворящаго Креста тво-
на себѣ тремя первыми персты десныя руки, палецъ глаголе-
указательный и иже близъ его глаголемый средній слагати вку-
о имя Отца, и Сына, и Св. Духа, два же, глаголемый мизинецъ
е близъ его близосредній, имѣти наклонены и праздны, по древ-
преданію Св. Апостолъ и Св. Отцевъ.... Аще ли же кто не
шаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ (говорятъ въ заключеніе Отцы
Собора) и не покорится Святѣй Восточнѣй Церкви и сему
щенному Собору, или начнетъ прекословити и противлятися
; и мы таковаго противника, данною намъ властію отъ Все-
аго и Животворящаго Духа.... отлучаемъ и чужда сотворяемъ
, и Сына, и Св. Духа, и проклятію и анаѳемѣ предаемъ, яко ере-
и непокорника».... Еще: «Сего убо ради повелѣваемъ мы, Пра-
авніи Патріарси, со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, съ великою

клятвою, еже Святый Символъ пріимати и глаголати безъ прилога, яко же Святіи и Богоносніи Отцы въ Первомъ и во Второмъ Вселенскихъ Соборахъ написаша Гречески, яко же и нынѣ исправлено и печатается Славенски, и въ божественномъ церковномъ пѣніи творити аллилуіа, сирѣчъ, глаголати въ подобное время сице: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже, и знаменатися знаменіемъ Честнаго и Животворящаго Креста треми первыми персты десныя руки, совокупивше я во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, по древнему преданію Св. Апостоловъ и Св. Отцевъ, яко же выше писано» (Допол. къ Акт. истор. т. V, стр. 486, 487, 502 и 503).» Прекословцами и противниками симъ Соборнымъ клятвеннымъ опредѣленіямъ оказались въ то время самые тѣ люди, которые заранѣе, т. е., еще съ 1653 года, рѣшились отвергать всякое исправленіе въ церковныхъ книгахъ, и которые (люди) упоминаются въ Соборныхъ дѣяніяхъ 1666 — 1667 г.: [7] это суть первоначальные основатели отдѣльнаго общества подъ именемъ Старообрядчества. Вотъ они-то самые, читая по старопечатнымъ книгамъ 8-й членъ Символа Вѣры: «и въ Духа Святаго Господа Истиннаго и Животворящаго» и, не обращая вниманія на то, что въ тѣхъ же старопечатныхъ книгахъ и тотъ же 8-й членъ Символа читается еще и такъ: «и въ Духа Святаго Господа, Животворящаго,» рѣшились сіе послѣднее чтеніе Символа по новопечатнымъ книгамъ отвергнуть, какъ нечестивое, называя и весь Символъ Вѣры съ таковымъ его чтеніемъ 8-го члена Символомъ еретическимъ. Это доказывается книгою, напечатанною самими Старообрядцами, которую и нынѣ нѣкоторые Старообрядческіе начетчики не меньше Евангелія почитаютъ. Это сборникъ, начинающійся «Исторіею о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ» или, какъ обыкновенно Старообрядцы называютъ: «Соловецкая челобитная.» Въ концѣ этого Старообрядческаго Сборника, на листу 195, напечатано самими Старообрядцами: «Преніе Священно-Діакона Ѳеодора съ Митрополитомъ Афанасіемъ Иконійскимъ о сложеніи перстъ въ знаменіи крестномъ.» Въ началѣ сего «Пренія» повѣствуется, какъ Ѳеодоръ Діаконъ присланъ былъ тогда въ Богоявленскій монастырь подъ началъ: «понеже не пріялъ новаго еретическаго Символа, и четверогубаго аллилуіа и сложенія тріехъ перстовъ Арменскаго мудрованія, и новыхъ Служебниковъ, и не сталъ по нихъ служить за искаженіе, и что обличалъ новыя блудниковыхъ книгъ несогласія съ прежними печатными и

[7] См. Доп. къ Акт. истор. т. V, на страницахъ 448—458 и 472.

я Царя.» Еще тамъ же, нѣсколько повыше (на листахъ 186, 190), повѣствуется въ повѣсти (того же) Священнодіякона а о святыхъ отцѣхъ нашихъ (т. е., Старообрядческихъ Свя- Священно-Протопопѣ Аввакумѣ и Священно-Іереи Лазарѣ и юбнѣмъ Епифаніи,» и далѣе еще: «о двухъ старцахъ мучени- исповѣдникахъ, Петрѣ и Евдокимѣ,» которые проповѣдывали «иже суть не глаголющіи Господа Истиннаго и Животворя- и Сына Божія въ плоть пришедшаго не проповѣдующіи, и огубую аллилуіа глаголющіи, но и паче раздѣляющіи, и Св. Ду- тинnаго и Животворящаго не исповѣдующіи, и тремя персты щіися, не по преданію Святыхъ Отецъ.... таковая творящіи инну прокляти суть вѣчнымъ проклятіемъ отъ всѣхъ Седми нскихъ Соборовъ.»

Впрочемъ, надобно сказать правду, что въ настоящее время по- о слишкомъ односторонняго, клятвеннаго мнѣнія о Символѣ не тся даже многіе изъ разсудительныхъ Старообрядцевъ, зная, что старопечатныхъ книгахъ существуетъ и то и другое чтеніе а, т. е., и съ прилогомъ «истиннаго» и безъ прилога сего сло- чемъ будетъ показано ниже, въ своемъ мѣстѣ.

І такъ, къ крайнему прискорбію людей здравомыслящихъ, двѣсти омъ лѣтъ тому назадъ главные основатели глаголемаго Старооб- тва, отвѣчая на клятву, изреченную Соборомъ 1667 года, клят- гъ имени всѣхъ Седми Вселенскихъ Соборовъ, слѣдовательно, будто Святыми Вселенскими Соборами такое содержаніе Симво- ры, какое читается по новопечатнымъ Православнымъ книгамъ, но вѣчному проклятію.

Подобнымъ образомъ и наоборотъ, въ настоящее время наши ные и составители и издатели Бесѣдъ «Братскаго Слова,» грѣшатъ, когда наводятъ, отъ имени Древле-Вселенскихъ Собо- анаѳему на такое содержаніе Символа, которое существовало евней Православной Церкви во многихъ древлеписьменныхъ и печатныхъ книгахъ до патріаршества Никона.

Прекрасно разсуждаетъ о семъ знаменитый основатель Единовѣ- ъ Бозѣ почившій Митрополитъ Московскій Платонъ: «Въ нѣко- ъ старыхъ книгахъ въ Символѣ было писано: «его же цар- нѣсть конца,» а въ новыхъ положено: «его же царствію детъ конца.» И въ сихъ словахъ есть совершенное согласіе. Христову царствію по истинѣ и «нѣсть конца,» и «не будетъ «нѣсть конца:» ибо Онъ всегда царствуетъ со Отцемъ и Ду- «и не будетъ конца:» ибо, когда Онъ пріидетъ судити живымъ

и мертвымъ, тогда избранныхъ своихъ пріиметъ въ свое небесное царство, и сему блаженному царствію никакова окончанія никогда не будетъ. Опять въ старыхъ нѣкоторыхъ книгахъ въ Символѣ было читано: «и въ Духа Святаго Господа Истиннаго и Животворящаго,» а въ новопечатныхъ книгахъ сіе слово, «истиннаго,» оставлено, для того, что не дерзнули того слова въ Символѣ положить, котораго не находится въ Символѣ Греческомъ. Однако симъ оставленіемъ сила не нарушена. Ибо кто вѣруетъ, что Духъ Святый есть Господь Животворящій и отъ Отца исходящій, тотъ неотмѣнно вѣруетъ, что Духъ Святый есть «истинный.» Ибо нельзя, чтобы Духъ Святый былъ Господь и Животворящій, а не былъ бы «истинный,» сего и подумать нельзя.» [8]

«Время, однако жь, сказать теперь рѣшительное слово, въ отвѣтъ нашему совопроснику-Старообрядцу. Святѣйшій Всероссійскій Синодъ разрѣшилъ во всѣхъ Единовѣрческихъ церквахъ совершать Богослуженіе по книгамъ, напечатаннымъ при пяти первыхъ Московскихъ Патріархахъ до Никона: слѣдовательно, благословилъ и чтеніе Символа съ извѣстными и совершенно безвредными для Православія словоизмѣненіями, что, впрочемъ, издревле въ Православной Церкви всегда было позволительно, что берусь доказать»...

— «Очень хорошо, сказалъ Старообрядецъ,—доказывайте: мы готовы слушать съ удовольствіемъ о томъ, что въ Древле-Православной Церкви до временъ Никоновскихъ было позволительно и различными, конечно равносильными, словами исповѣдывать въ Символѣ единую Православно-Каѳолическую вѣру. Но вотъ передъ нами опять та же Бесѣда, напечатанная въ «Братскомъ Словѣ,» которая утверждаетъ противное, т. е., что «Соборъ 1667 года положилъ проклятіе не за одни обряды, но прежде всего за измѣненіе въ Символѣ Вѣры.» [9] По сему-то и еще тѣмъ болѣе по тому, Всероссійскій Синодъ не могъ, и не можетъ, разрѣшать и благословлять такое чтеніе Символа, въ которомъ, по увѣренію «Братскаго Слова,» оказывается измѣненіе, преданное проклятію уже не однимъ Соборомъ 1667 года, «но и прежде бывшими Вселенскими Соборами;» [10] и только, по выводамъ «Братскаго Слова,» Всероссійскій Синодъ могъ сдѣлать снисхожденіе для Еди-

---

[8] [illegible] лист. 36—37. Москва, 1773 г.

[9] [illegible] 1853 г., книг. 3, отдѣл. 3, стр. 247.

[10] [illegible] 266—267.

цевъ за ихъ соединеніе съ Церковію, по примѣру, какъ издревле Отцы дѣлали для присоединяющихся отъ ереси Духоборцевъ исхожденіе—даже въ самомъ выраженіи догмата вѣры о Св. Духѣ.» [11]

На это я моему совопроснику отвѣтилъ такъ: «Всероссійскій одъ или, одно и то же, Всероссійская Православная Церковь разрѣшила и благословила Единовѣрцамъ чтеніе Символа по старопечатнымъ книгамъ, по тому что это чтеніе Символа, хотя и имѣетъ въ нихъ нѣкоторое измѣненіе, но какъ вполнѣ сохранившее силу Православной Вѣры, никогда не подлежало, и не подлежитъ, никакому вселенскому и не Вселенскому, проклятію. Слѣдовательно, изобрѣтенные вдою «Братскаго Слова» выводы о клятвахъ касательно Символа, вергаются теперь слѣдующему разсмотрѣнію:

Первое. По выводамъ «Братскаго Слова», какъ Московскимъ зоромъ 1667 года, такъ и всѣми древними Вселенскими Соборами: кое измѣненіе и прибавленіе въ Символѣ предано анаѳемѣ, кото- (анаѳему) разрушить не въ правѣ никакой Вселенскій (?) Со- .» [12] Слѣдовательно, и разрѣшить эту клятву и анаѳему также въ правѣ никакой Вселенскій Соборъ? Что же теперь дѣлать съ Символъ Вѣры, который читался по разнымъ мѣстамъ Православнаго міра различными словоизмѣненіями, словоприбавленіями и убавленіями до временъ Патріарха Никона и до Собора 1667 года, и нынѣ, подобными же словоизмѣненіями, читается тотъ же Православный олъ въ церкви Единодѣрческой? Какъ же это такъ могла нынѣ йская Православная Церковь разрѣшить для Единовѣрцевъ такое е Символа, которое всѣми Вселенскими Соборами «предано ана- ѣ?» Нѣтъ! По выводамъ «Братскаго Слова» ни какъ она не могла ть такого разрѣшенія, и не можетъ. Но

Второе. По тѣмъ же выводамъ «Братскаго Слова» «сдѣлать хожденіе въ своей мѣстности присоединяющимся отъ раскола ., Единовѣрцамъ) Русская Церковь несомнѣнно можетъ, слѣдуя вѣру Св. Отцовъ и Св. Соборовъ». [13] Разсмотримъ и этотъ прилый выводъ. По какому это примѣру Св. Отцовъ и Св. Соборовъ мѣнно можно, для присоединяющихся отъ раскола, дѣлать снисденіе такому чтенію Символа, которое Вселенскими Соборами преанаѳемъ? Не сама ли Бесѣда «Братскаго Слова» разрушила эту

---

[11] Тамъ же, стр. 248.

[12] Братское Слово 1875 г., книг. 3, отд. 3, стр. 247; отдѣльно стр. 12.

[13] Братское Слово 1875 г., книг. 3, отд. 3, стр. 248.

несомнѣнную возможность слѣдующимъ самымъ рѣшительнымъ приговоромъ: «клятвы за прибавленіе и измѣненіе Символа Вѣры положены не однимъ Соборомъ 1667 года, но и прежде бывшими Вселенскими Соборами», именно же: «правило седьмое Третьяго Вселенскаго Собора говоритъ: «иже къ Никейстѣй Вѣрѣ иную прилагаетъ, Епископъ чуждь Епископіи, мірскій же человѣкъ отверженъ.»—Шестый Вселенскій Соборъ о Символѣ Вѣры буквально повторяетъ слова Третьяго Вселенскаго Собора.» [14] Правда, и не только Пятый, но и всѣ послѣдующіе Соборы повторили и подтвердили даже всѣ слова, которыя относительно Символа Вѣры высказаны въ седьмомъ правилѣ Третьяго Вселенскаго Собора. Приведемъ здѣсь это Вселенское правило, не въ двухъ, или трехъ, строкахъ, какъ это представлено въ Бесѣдѣ «Братскаго Слова», а въ полномъ его содержаніи, изъ двухъ достовѣрныхъ книгъ: а) изъ старопечатной Кормчей: «Иже къ Никейстѣй Вѣрѣ иную прилагаетъ, Епископъ убо чуждь Епископіи, мірскій же человѣкъ отверженъ, Толкованіе. Иже паче вѣры, яже Святіи Отцы Никейстіи сшедшеся изложиша, еже есть «Вѣрую во Единаго Бога.» Къ сему аще ино сложеніе зловѣрно приложитъ кто, на развращеніе и на погибель, иже отъ Еллинъ, или отъ Жидовъ, или отъ иныя ереси обращающихся въ разумъ истинный, аще же есть Епископъ, или причетникъ, отъ Епископіи да будетъ изгнанъ и отъ сана изверженъ;» [15] б) изъ Книги Правилъ—новоисправленной: «По прочтеніи сего [16] Святый Соборъ опредѣлилъ: «Да не будетъ позволено никому произносити, или писати, или слагати, иную вѣру, паче опредѣленныя отъ Святыхъ Отецъ въ Никеи градѣ, со Святымъ Духомъ собравшихся. А которые дерзнутъ слагати иную вѣру, или представляти, или предлагати, хотящимъ обратитися къ познанію истины или отъ Язычества, или отъ Іудейства, или отъ какія бы ни было ереси: таковые, аще суть Епископы, или принадлежатъ къ клиру, да будутъ чужды, Епископы Епископства, и клирики клира: аще же міряне, да будутъ преданы анаѳемѣ. Равнымъ образомъ, аще Епископы, или клирики, или міряне, явятся мудрствующими, или учащими тому, что содержится въ представленномъ отъ Пресвитеровъ

---

[14] Братское Слово 1875 г., книг. 3, отд. 3, стр. 246; отдѣльно стр. 10—11.

[15] Кормчая старопечатная лист. 90 об. и 91.

[16] «Предъ симъ на Соборѣ читанъ Символъ Никейскій, и поврежденное сложеніе Символа, представленное Собору Филадельфійскимъ Пресвитеромъ Арисіемъ» (примѣчаніе это сдѣлано въ Книгѣ Правилъ, въ самомъ этомъ подъ правиломъ седьмымъ Третьяго Вселенскаго Собора).

изложеніи о воплощеніи Единороднаго Сына Божія, или сквер-
и развращеннымъ Несторіевымъ догматамъ, которые при семъ
ложены, да подлежатъ рѣшенію сего Святаго и Вселенскаго Со-
то есть, Епископъ да будетъ чуждъ Епископства и да будетъ
женъ, клирикъ подобно да будетъ изверженъ изъ клира, аще
рянинъ, да будетъ преданъ анаѳемѣ, какъ сказано.» [17] Таковъ
ій смыслъ Вселенскаго правила, ограждающаго неприкосновен-
Символа. Гдѣ же тутъ рекомендуемое «Братскимъ Словомъ» для
дающихся отъ ереси къ Православію, снисхожденіе въ чтеніи по-
женнаго еретиками Символа? Нѣтъ здѣсь снисхожденія, но самымъ
нительнымъ образомъ извергаются и предаются анаѳемѣ всѣ тѣ,
рые дерзнутъ поврежденное еретиками изложеніе Сим-
представляти, или предлагати, хотящимъ обратитися къ
анію истины, отъ какой бы то ни было ереси.» Но Бесѣ-
Братскаго Слова,» вопреки столь ясному Соборному Вселенскому
ѣленію, возвѣщаетъ двѣ противоположныя крайности: то наводитъ
сякое измѣненіе и прибавленіе въ Символѣ неразрѣши-
анаѳему, то выдумываетъ для присоединяющихся отъ рас-
снисхожденіе, допускающее употреблять то самое чтеніе Сим-
которое предано анаѳемѣ. Такъ «Братское Слово» гово-
: «Сдѣлать снисхожденіе въ своей мѣстности присоединяющим-
тъ раскола Русская Церковь несомнѣнно можетъ, слѣдуя при-
Св. Отецъ и Св. Соборовъ. Такъ Св. Василій Великій и Грего-
Богословъ присоединяющимся отъ ереси Духоборцевъ дѣлали
хожденіе даже въ самомъ выраженіи догмата о Св. Духѣ.» [18]

шга Правилъ, стр. 45. С.-Петербургъ, 1843 г.

ратское слово 1875 г., книг. 3, отд. 3, стр. 248. Здѣсь, въ «Братскомъ
вѣ», въ подстрочномъ примѣчаніи приведены, впрочемъ, съ опущеніемъ
редыдущей мысли, слѣдующія двѣ выписки: а) Григорія Богослова на Св.
тидесятницу: «но вы (Духоборцы) на слоги негодуете и претыкаетесь о
но Богъ, и сіе бываетъ вамъ каменемъ претыканія и каменемъ соблазна.»
иже): «Уступите Св. Духу силу Божества, то и мы вамъ уступимъ слово
ъ. Признайте Божественное естество ноне въ иныхъ глаголѣхъ, яже по-
таете больше, и мы, яко немощныхъ, васъ увращуемъ, нѣчто и во удоволь-
іе ваше ухищряюще; срамно бо, по истинѣ срамно и зѣло безумно то, что
, здравствуя душею, малодушествуете въ разсужденіи звука словъ, и скры-
ете сокровище, аки бы завидуя другимъ, или устрашаяся, да не осквитите
ыка. Срамнѣе же намъ страдати тѣмъ, чѣмъ васъ порицаемъ и, обвиня-
цимъ малодушіе ваше, самимъ малодушествовати въ разсужденіи писменъ....
да реку еще яснѣе и сокращеннѣе: ниже вы обвиняйте насъ въ выш-

Какое это такое, для присоединяющихся отъ ереси Духоборцевъ, дѣлали Св. Отцы снисхожденіе даже въ самомъ выраженіи догмата о Св. Духѣ? Ни Василій Великій, ни Григорій Богословъ, и никакой Соборъ, и ни кто изъ Св. Отцовъ никогда не дѣлали снисхожденія въ такомъ самомъ выраженіи догмата о Св. Духѣ, какое выраженіе осуждено и проклятію предано Св. Вселенскими Соборами. Дѣлали ль, на примѣръ, Св. Отцы, для обращающихся отъ ереси Духоборцевъ, или отъ какой бы то ни было ереси, снисхожденіе въ такомъ выраженіи догмата, въ которомъ Сынъ Божій представляется не единосущнымъ Отцу, а подобосущнымъ? или Духъ Св. приводится въ тварь? Нѣтъ! Ибо Григорій Богословъ говоритъ: «Духъ Святый, они убо во зданіе (въ тварь) низводяще, досалителіе и рабзліи и злыхъ злѣйціи;» [19] или, на примѣръ, въ такомъ выраженіи догмата, въ которомъ Духъ Св. представляется «между рабства и владычества, и ниже несозданнымъ, ниже безлѣтнымъ,—дѣлали ль въ этомъ Св. Отцы снисхожденіе? Опять—нѣтъ! ибо и таковыхъ, какъ бы посредствующихъ мудрователей, Григорій Богословъ строго обличаетъ: «Аще убо ниже не созданъ, о сіи, исповѣдуете Духъ Святъ, ниже безлѣтенъ,—противнаго явѣ духа дѣйство.» [20] Впрочемъ, Григ-

шемъ словѣ: никомъ же бо зависть да участвуетъ въ таковомъ восхищеніи ниже мы васъ осудимъ въ понятіяхъ нашихъ, дондеже достигнете къ тому же обиталищу, аще и инымъ путемъ, не бо побѣдити ищемъ, но пріяти братію, ихъ же разлученіемъ терзаемся.» б) Василія Великаго посланіе 119 Тарскимъ Пресвитерамъ: «Сколько нужно великое раченіе и попеченіе, чтобъ въ нынѣшнее время какое ни будь оказать благодѣяніе церквамъ! Благодѣяніе же состоитъ въ томъ, дабы члены, прежде расторженные, соединились: но соединеніе тогда послѣдуетъ, если мы захотимъ въ томъ, въ чемъ не повреждаемъ душъ, сообразоваться съ немощнѣйшими. Того ради когда многіе уста отверсты противъ Св. Духа и многихъ языки на хулу его изострились, то просимъ васъ, чтобъ, сколько можете, уменьшить число богохульниковъ, и не утверждающихъ, что Духъ Св. есть тварь, принять въ общеніе, дабы сіи хулители остались и, устрашившись отъ стыда, возвратились къ истинѣ, или, пребывая во грѣхѣ, ничего не значили, по своей малости. Изъ сего видно, что мы болѣе ничего не должны требовать, а предлагать желающимъ съ нами общенія братіямъ Никейскій Символъ Вѣры: когда съ нимъ они согласны, то надобно требовать, чтобъ Духа Св. не именовать тварію, и не сообщаться съ тѣми, которые то утверждаютъ. Болѣе сего прошу ничего не спрашивать.»

[19] Св. Григорія Назіанзина слово 44 на Св. Пятидесятницу, въ книгѣ по переводу Епифанія Славинецкаго, изд. въ Москвѣ, 1665 г.

[20] Тамъ же.

Слово,» сказавши, что Св. Отцы обращающимся отъ ереси Духо-
въ дѣлали снисхожденіе даже въ самомъ выраженіи догмата о Св.
, паходитъ таковое снисхожденіе въ слѣдующихъ словахъ того
огослова Григорія, которыми онъ приглашаетъ къ церковному
мыслію именно тѣхъ лицъ, которые, относительно догмата о Св.
, хотя и здравствовали душею, однако еще и малодушествовали
азсужденіи звука словъ, т. е., сомнѣвались исповѣдывать дог-
о Св. Духѣ такими словами, какими исповѣдывала въ то время
тантинопольская Православная Церковь—въ Символѣ Вѣры. Вотъ
ковымъ-то малодушествующимъ Св. Григорій Богословъ въ томъ
овѣ говоритъ: «Признайте, т. е., исповѣдуйте [21] въ Св. Духѣ
ственное естество поне (хотя) въ иныхъ глаголѣхъ, яже почи-
больше; срамно бо, по истинѣ срамно и зѣло безумно то, что вы,
ствуя душею, малодушествуете въ разсужденіи звука словъ и
аете сокровище..., срамнѣе же намъ страдати тѣмъ, чѣмъ васъ
аемъ и, обвиняющимъ малодушіе ваше, самимъ малодушество-
въ разсужденіи письменъ.»[22]

Такимъ прекраснымъ и по истинѣ исполненнымъ свободы Ду-
истовой Церкви разсужденіемъ великіе Богословы, какъ Григо-
авно и Василій, не только оказываютъ «снисхожденіе» споря-
сторонамъ изъ за различія словопроизношеній въ выраженіи
о и того же Православнаго догмата о Св. Духѣ, но и стыдятъ
ли другую, сторону, даже и Православную, въ случаѣ упорной
упчивости въ признаніи за равносильный догматъ о Св. Духѣ,
го выраженіи, различными словопроизношеніями. Ибо во вре-
Василія Великаго и Григорія Богослова, уже послѣ перваго
іскаго Вселенскаго Собора, Символъ Вѣры о Св. Духѣ читал-
Православно-Каѳолической Церкви различно, т. е., въ различ-
(и, однако жь, равносильныхъ) словопроизношеніяхъ, иногда
ибавленіемъ, а иногда и съ убавленіемъ, нѣкоторыхъ словъ,
ія одни слова другими; такъ, на примѣръ:

) Въ Символѣ, употреблявшемся въ Церкви, по свидѣтельству
ифанія, со времени Перваго Вселенскаго Собора до 373 года,

ъ же. Это же самое слово Св. Григорія Богослова на Св. Пятидесятницу
ю читать и въ большомъ Сборникѣ, напечатанномъ въ Москвѣ 1647 г.
Іосифѣ.

ыше въ подстрочномъ примѣчаніи изъ «Братскаго Слова» выписку изъ
ія Григорія Богослова.

для оглашенія готовившихся къ таинству Крещенія, говорите руемъ.... и въ Духа Святаго Господа и Животворящаго, отъ исходящаго, со Отцемъ и Сыномъ споклоняемаго и славимаго.»[33] довательно, послѣ словъ «и въ Духа Святаго,» всѣ остальныя прибавлены къ Никейскому Символу, и прибавлены не Всел Соборомъ, а просто частнымъ образомъ, пастырями Церкви, и бованію обстоятельствъ своего времени. Однако жь, такое пр ніе къ Никейскому Символу не подверглось, въ послѣдствіи, му осужденію со стороны Вселенскихъ Соборовъ.

б) Въ Символѣ, который, какъ свидѣтельствуетъ тотъ Отецъ, началъ употребляться въ Церкви съ 373 г., по случа Аполлинарія и другихъ, находимъ слѣдующее: «Вѣруемъ и Святаго.... что онъ есть Духъ Святый, Духъ Божій, Духъ сов ный, Духъ утѣшитель, не созданный, отъ Отца исходящій.»[34] ратятъ вниманіе на сіе древнѣйшее, вполнѣ Православное, чтен вола и наши Православные ревнители буквальной неизмѣн Сколько здѣсь словоизмѣненій и прибавленій въ Символѣ! И однако жь, дѣлалось не Вселенскими Соборами, а частнымъ зомъ, Православными пастырями, которые въ послѣдствіи не н лись за это ни малѣйшему осужденію. А хотя и происходи ду нѣкоторыми Христіянами, буквалистами того времени, споры изъ заразличія звука словъ, но эти споры не были мы великими учителями Церкви, какъ мы уже видѣли изъ со Григорія Богослова и Василія Великаго.

в) Когда еретики, Фотинъ и Македоній, съ своими послѣ ми, къ которымъ присоединились и Полуаріане, не допускал жествѣ личнаго бытія Духа Святаго: одни изъ нихъ считали за силу Божію, другіе за лице, сотворенное Сыномъ и не пр сущности Божества, Аѳанасій, Василій Великій, Григорій Бо и Григорій Нисскій, явились ревностными обличителями сег Въ 381 г. оно осуждено на Второмъ Вселенскомъ Констант скомъ Соборѣ, и тогда же положено читать членъ вѣры о (по новѣйшему переводу) такъ: «и въ Духа Св. Господа, рящаго, отъ Отца исходящаго, со Отцемъ и Сыномъ спок и сславимаго, глаголавшаго чрезъ пророковъ.» Такъ, по свид

---

[33] См. Православно-догматическое Богословіе Преосв. Макарія т. 1. § 216. С. Петерб., 1856 г.

[34] Тамъ же.

» изъ новѣйшихъ высокоученыхъ Православныхъ Богослововъ
къ, положено на Второмъ Вселенскомъ Соборѣ читать 8-й членъ
ла.[25] Здѣсь не говорится: «иже отъ Отца,» а просто «отъ От-
не сказано: «иже со Отцемъ,» а просто: «со Отцемъ,» и такъ
сказано: «глаголавшаго Пророки,» а показано читать пра-
ье: * «глаголавшаго чрезъ Пророковъ.» Достойно вниманія,
слѣднее чтеніе: «глаголавшаго чрезъ Пророковъ,» признано
ѣнымъ съ подлиннымъ Греческимъ Символомъ, помѣщеннымъ въ
нитомъ «Православномъ Исповѣданіи Каѳолической и Апостоль-
Церкви,» утвержденномъ, 1643 года, всѣми четырьмя Восточ-
Патріархами и принятомъ всею Греческою Церковію.[26] Но
къ сей членъ Символа Вѣры читается по книгамъ, исправлен-
при Патріархѣ Никонѣ, на примѣръ: «и въ Духа Святаго Гос-
Животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ
номъ спокланяема и сславима, глаголавшаго Пророки.» Оче-
ія прибавленія и измѣненія, конечно, въ словахъ, а не въ мысли.
ко жь, по буквальнымъ выводамъ почтенной Бесѣды «Братскаго
,» какъ мы уже видѣли: «всякое измѣненіе и прибавленіе въ
олѣ предано анаѳемѣ всѣми Вселенскими Соборами.» По доводамъ
риводимымъ въ Скрижали Патріарха Никона: «Страшна заповѣдь
Св. Вселенскихъ Соборовъ, равнѣ подлагаетъ анаѳемѣ и при-
ющаго, и отъемлющаго, и премѣняющаго наименьшее письма,» да-
единую черту или іоту, еже есть і, въ Символѣ».... «Яко отнюдь

. Преосв. Филарета Черниговскаго, Православное догматическое Богосло-
. ч. 1, стр. 165 — 166. Черниговъ, 1864 г.

а ли! Переводъ: «чрезъ Пророковъ» (διὰ τῶν προφητῶν) есть буквальный,
ский переводъ съ Греческаго, между тѣмъ какъ: «глаголавшаго Проро-
»—есть переводъ, сообразный съ духомъ Славянскаго языка, гдѣ «Пророки»
сто «Пророкъі (ъ же послѣ гортанной к обыкновенно переходитъ на письмѣ
и)—творительный падежъ множественнаго числа, а ѧ вмѣсто ѣми: даръ-
грѣхъми, въ Русскомъ же это окончаніе обратилось уже въ *ами*, *ями*, и
.: «пророками,» дарами, грѣхами, смотря по окончанію, твердому,
мягкому: людьми, дверьми, и пр.; кромѣ того въ Церковно-Славян. ѧ въ
ѣстныхъ случаяхъ переходитъ въ *и*: мъздоимьци, мытари, мечи, знамении,
ливо, какъ сказано, послѣ гортанныхъ, плавныхъ, шипящихъ, свистя-
къ и мягкихъ окончаній (см. «Грамматику Церковно-Словенскаго языка по
нѣйшимъ письменнымъ памятникамъ, А. Востокова. Спб., 1863.»
о чему то, или другое, окончаніе въ этомъ падежѣ, объясненіе тому пред-
ѣетъ сравнительное языковѣдѣніе Индо-Европейскихъ нарѣчій. О. Б.

«Православное Исповѣданіе» часть 1, отвѣтъ 69, замѣчаніе на полѣ, стр.
Москва, 1596 г.

не подобаетъ въ Символѣ Вѣры, или мало что, или велію, и
са, ни склада, тамо положеннаго, предвизати, или премѣнить
ло подобаетъ хранити то всею силою и вниманіемъ, аки зѣ
да не подъ анаѳему толикихъ и толь великихъ Святыхъ Отец
подложимъ.» [27] Такъ толковалъ и такъ утверждалъ Патріарх
конъ на Московскомъ Соборѣ 1654 года. Онъ не принималъ в
маніе то обстоятельство, что, при разновременномъ переводѣ
ческаго языка на Славянскій Символа, при измѣняющемся, по
намъ, нарѣчіи того и другого языка, ни какъ не возможно сох
«аки зѣницу ока,» такую буквальную неизмѣняемость Симво
кую на вѣчныя времена вздумалъ утверждать онъ, Патріархъ Н
а за нимъ, подражающее ревности его «Братское Слово.» По
законоистолкованію, или прямѣе сказать преслѣдованію пустой
даже гласа, т. е., звука словъ, едва ли кто изъ древнихъ
нынѣшнихъ Православныхъ Христіанъ останется цѣлымъ и не
мымъ отъ пораженія такой найстрашнѣйшей (изъ за буквы)
мы, отъ которой даже самъ Великій Государь, Патріархъ В
сійскій Никонъ, «въ великій страхъ впаде,» по писанію: «тамо
шася страха, идѣже не бѣ страхъ» (Псал. 13, ст. 5).

г) «Святіи Отцы, собравшіеся въ Константинополѣ (на В
Вселенскомъ Соборѣ) опредѣлили: «да не отмѣняется Символъ
трехъ сотъ осминадесяти Отцевъ, бывшихъ на Соборѣ въ
что въ Виѳиніи, но да пребываетъ оный непреложенъ, и
дается анаѳемѣ всякая ересь, а именно: ересь Евноміанъ, Ан
Аріанъ, или Евдоксіанъ, Полуаріанъ или Духоборцевъ, Савеліан
келліанъ, Фотіанъ и Аполлинаріанъ.» [28] А въ слѣдствіе ере
званныхъ еретиковъ, искажавшихъ главные догматы Вѣры Пра
ной, Св. Отцы на томъ же Соборѣ признали за нужное сдѣ
которыя дополненія въ Никейскомъ Символѣ, какъ мы уже
Въ Никейскомъ Символѣ, на примѣръ, 8-й членъ начинался
чался только слѣдующими словами: «и въ Духа Святаго.» [29]
слѣдующія за тѣмъ слова внесены въ Никейскій Символъ у

---

[27] См. Скрижаль Патріарха Никона 1656 г., стр. 820—821, 857—858, и дисловіи къ Служебнику изд. 1655 г.

[28] Книга Правилъ стр. 36 изд. 1843 г. По старопечатной Кормчей эт ло читается такъ: «Яже въ Никеи Святыхъ Отецъ вѣра твердо да и пребываетъ. Реченная же и писанная на ню отъ еретикъ, и ер будутъ прокляти» (листъ 86).

[29] Подлинное изложеніе Никейскаго Символа таково: «Вѣ

еленскимъ Соборомъ, согласно предпринятому Церковію чте-
мы видѣли изъ свидѣтельствъ Св. Епифанія. Но чрезъ эти
и другія дополненія и словоизмѣненія, однако жь, Символъ
утратилъ названія Никейскаго Символа, по тому что всѣ
Вѣры остались въ немъ цѣлыми и неприкосновенными,

а третьемъ Вселенскомъ Соборѣ, Ефесскомъ, постановле-
ло: «Да не будетъ позволено никому произносити, или пи-
слагати, иную вѣру, кромѣ опредѣленныя отъ Святыхъ
Никеи градѣ, со Святымъ Духомъ собравшихся. А кото-
нутъ слагати иную вѣру, или представляти, или предлагати
обратитися къ познанію истины, или отъ язычества, или
ства, или отъ какой бы то ни было ереси: таковые, аще
скопы, или принадлежатъ къ клиру, да будутъ чужды, Епи-
нископства, и клирики клира; аще же міряне, да будутъ
анаѳемъ.» [30] Св. Кириллъ Александрійскій, какъ предсѣда-
ескаго Собора, конечно, зналъ запрещеніе сего Собора, подъ
анаѳемы «произносити, или писати, или слагати, или пред-
ную вѣру, кромѣ опредѣленныя отъ Святыхъ Отецъ, въ Ни-
собравшихся;» но написалъ, однако жь, и предложилъ,
еніе еретиковъ того времени и въ защиту себя противъ
Ѳеодорита, вотъ какое исповѣданіе вѣры: «Вѣруемъ и въ
таго, истиннаго, владычественнаго, благаго утѣшителя, отъ
одящаго.» [31] Не лучше ли бы было Св. Кириллу, во избѣ-
новыхъ нападеній, взять буквально изъ Никео-Цареград-
мвола исповѣданіе о Св. Духѣ, чѣмъ составлять свое осо-
вѣданіе? Но онъ, безъ сомнѣнія, зналъ, что хотя и другими

Бога Отца, Вседержителя, Творца всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ.
наго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, Единороднаго, рожден
Отца, то есть, изъ сущности Отца, Бога отъ Бога, Свѣта отъ Свѣ-
истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворена, единосущна
ъ же вся быша, яже на небеси и на земли, насъ ради человѣкъ и
ради спасенія сшедшаго, и воплотившася, и вочеловѣчшася, стра-
воскресшаго въ третій день, и восшедшаго на небеса и сѣдяща
отца, и паки грядущаго судити живымъ и мертвымъ, и во Свята
Книга Правилъ стр. 1, изд. 1843 г.).

7 Третьяго Вселенскаго Собора, въ Книгѣ Правилъ, стр. 45,
3 года.

ославно-догматическое Богословіе, Преосв. Макарія, т. 1, стр. 225 и 230.

болѣе уяснительными словами, н
хѣ исповѣдуетъ, какой исповѣдует
и, слѣдовательно, изложилъ Св. І
ру, а ту же самую Православно-К
даніе и одобрено Соборомъ.

е) На Четвертомъ Вселенском
ніи обоихъ Символовъ, Никейскаго
замѣтили: «достаточно и сего пр
божественной благодати для сове
благочестія; по тому что онъ въ
объ Отцѣ, и Сынѣ, и Св. Духѣ;
трехъ сотъ осмнадцати Св. Отце
венною,» и утвердили «то учен
цевъ, собравшихся въ царствующ
хоборцевъ, предали о существѣ
не такъ, какъ бы прибавляя что л
тому (т. е., Никейскому Символу)
ствами Писанія вѣрованіе свое
дерзнули отвергать его господств
вторили выше приведенное (7-е)
сего опредѣленія Св. Отцовъ Х
дополненія, которыя сдѣланы Вто
кейскомъ Символѣ, должны быт
Св. Писаніемъ уясненіе кратко с
не за прибавленіе какой либо
въ прежнемъ Символѣ.

ж) На Пятомъ Вселенскомъ
цы изрекли, въ самомъ началѣ св
дующія слова: «исповѣдуемъ, чт
е., Никейскій, Константинопольс
проповѣдуемъ, какъ и проповѣды
но единой же вѣры: не пріемлю
ми Каѳолической церкви.» [33]

з) На Шестомъ Вселенскомъ
воловъ, Никейскаго и Цареградс
ская вѣра непреложна, и яже в

[32] Тамъ же, стр. 220.
[33] Тамъ же, стр. 221.

», иже Аріево велѣніе низвергоша, степени вводящее Божеству, »сущія ради;» [34] «такожде и при Великомъ Ѳеодосіи, Царѣ на· ·, сто пятидесятію Святыми Отцами, въ семъ царствующемъ гра· »бравшимися, провозглашенное исповѣданіе вѣры содержимъ, бо· ествующія о Святомъ Духѣ изреченія пріемлемъ, а нечестиваго ѳонія, купно съ прежними врагами истины, отвергаемъ, яко гвенно дерзнувшаго почитати Владыку (Св. Духа) рабомъ;» [35] ъ слушали и одобрили, какъ образецъ Православнаго ученія, вѣданіе вѣры Св. Софронія, Іерусалимскаго Патріарха: «Вѣрую... Духа Святаго, отъ Бога Отца исходящаго, равно Свѣтомъ и къ признаваемаго, и истинно Отцу и Сыну соприсносущнаго и »роднаго.» [36]

и) Наконецъ, на Седмомъ Вселенскомъ Соборѣ читано и едино· о одобрено всѣми исповѣданіе вѣры Св. Ѳеодора Исповѣдника, алимскаго Патріарха: «Вѣруемъ... и во единаго Духа Святаго, » исходящаго отъ Отца и истинно совѣчнаго, единосущнаго и »честнаго Отцу и Сыну.» Когда же прочитанъ былъ Никео-Ца· дскій Символъ, то Соборъ воскликнулъ: «Всѣ мы такъ вѣруемъ, гакъ единомудрствуемъ и всѣ согласно подписуемся... Мы слѣ· ь древнему постановленію Вселенской Церкви; мы сохраняемъ ѣленіе Отцевъ, а тѣхъ, кои прилагаютъ что либо, или отъем· у Вселенской Церкви, предаемъ анаѳемѣ.» [37]

Понятно теперь, какъ Вселенскіе Соборы, и въ частности Св. и Учители Церкви, защищали не тѣ, или другія, не составляю· существенной разности, словопроизношенія, не звуки словъ и устыя буквы, а богооткровенные догматы, изложенные въ Ни· комъ Символѣ противъ нападенія еретиковъ»...

Едва дослушавъ послѣднія мои слова Старообрядческій начет· воскликнулъ: «Смѣю теперь спросить: на какомъ же основаніи лся составитель предъявленной бесѣды «Братскаго Слова» воз· ть, отъ имени Св. Вселенскихъ Соборовъ анаѳему на такое чте· Символа Вѣры, которое находится въ древнихъ Православныхъ ахъ, писанныхъ и печатныхъ до Патріаршества Никона?»

е правило Шестаго Вселенскаго Собора, въ старопечатной книгѣ Кормчей, ть 107.

ига Правилъ, стр. 62, изд. 1843 г.

равославно-догматическое Богословіе, Преосв. Макарія, т. 1, стр. 221.

мъ же, стр. 222.

«Возвѣщаетъ теперь журналъ «Братскаго Слова» такія, ко лѣнію, несвоевременныя сужденія на основаніи прошлой двух полемики,» отвѣчалъ я. «Дѣянія Московскаго Собора 1654 года ка ваютъ, какъ Патріархъ Никонъ, предпринимая исправленіе Церк богослужебныхъ книгъ и «входя въ книгохранительницу, со вел трудомъ многи дни въ разсмотрѣніи положи, и обрѣте ту гра въ ней же писано Греческими письмены, како и конмъ обра въ царствующемъ градѣ Москвѣ начаша Патріархи поставлятися писана же сія грамота въ лѣта 7097 года.... И обрѣте еще и писанную съ Собору Вселенскихъ Патріарховъ Греческими же и мены: бѣ же соборъ тоій въ Новомъ Римѣ, въ Константинополѣ лѣто 7101... Въ коей книзѣ Соборные глаголы сицевы: «Яко ни убо совершеніе пріятъ Православныхъ Церковь, нѣ токмо по бого умія и благочестія догматомъ, но и по священному церковныхъ ве уставу, праведно есть и намъ всякую церковныхъ огражденій вел потребляти, видящимъ новины всегда виновны бывати церковнаго тенія же и разлученія, но уставомъ послѣдовати Св. Отецъ, и ихъ ученная невредима, безъ приложенія же коего либо и отъятія ящимъ: отъ единаго бо Духа вси Святіи озарившеся, уставиш лезная. И яже убо анаѳемѣ предаютъ, и мы проклинаемъ, и яже ложенію, и мы низлагаемъ, и яже отлученію, и мы отлучаемъ, и запрещенію предаютъ, и мы такожде подлагаемъ и прочая. И ак во всемъ Великая Россія Православная со Вселенскими Патріа согласна будетъ.»—«Прочетъ же сію книгу Государь, Святѣйшій тріархъ Никонъ, въ страхъ великъ впаде, не есть ли что ли шено отъ ихъ Православнаго Греческаго закона. И нача въ т ныхъ разсмотряти, еже есть Символъ Православныя вѣры: «Ві во единаго Бога,» и прочая, и узрѣ на саккѣ святительскомъ же отъ Грекъ въ царствующій градъ Москву прежде 250 лѣтъ несе Фотій, Россійскій Митрополитъ, Символъ Православныя воображенъ Греческими шитыми письмены во всемъ согласі Святѣй Восточной Церкви: потомъ узрѣ тоій же Символъ въ М скихъ въ новыхъ въ печатныхъ книгахъ, и много обрѣте несх Таже и святую литургію разсмотривъ, обрѣте въ ней ово при но, ово же отъято и превращено. По семъ и во иныхъ книгах многая несходства.» [38]

«Неожиданное открытіе, говоритъ одна новѣйшая ста

---

[38] Предисловіе къ Служебнику, напечатанному при Патріархѣ Никон

у сего открытія,—неожиданное открытіе, сдѣланное Патріархомъ
номъ средн этихъ его занятій въ книгохранилищѣ, даетъ ему
, весьма сильное напоминаніе о лежащей на немъ обязанности
ть во всемъ полное согласіе Церкви Россійской съ Церковію
нскою, устранять всякія несходства. Онъ отыскалъ и велѣлъ
сти подписанное всѣми Восточными Патріархами дѣяніе Кон-
нопольскаго Собора по случаю установленія въ Россіи Патріар-
а, присланное Царю Ѳеодору Іоанновичу и первому Патріарху
вскому Іову... Для тогдашнихъ чтителей новыхъ (т. е., Іоси-
ихъ) печатныхъ Московскихъ книгъ долженъ былъ имѣть осо-
е значеніе (равно какъ долженъ имѣть и для нынѣшнихъ Ста-
ядцевъ) помѣщенный въ этомъ дѣяніи Константинопольскаго
а Символъ Православныя Вѣры, совершенно чуждый тѣхъ из-
ій, опущеній и прибавленій, съ которыми онъ тогда печатался
шихъ церковно-служебныхъ и иныхъ книгахъ и въ защиту
ыхъ такъ неразумно ополчились именуемые Старообрядцы послѣ
какъ былъ онъ исправленъ согласно подлинному тексту, изло-
му и въ этомъ Соборномъ дѣяніи и въ другихъ неповрежден-
и засвидѣтельствованныхъ древнихъ Греческихъ спискахъ. Здѣсь
ромъ членѣ читается: «рожденна, не сотворенна,» не такъ
у Старообрядцевъ: «рожденна, а не сотворенна,» т. е., безъ
а; въ седьмомъ членѣ: «его же царствію не будетъ конца,»
такъ какъ у Старообрадцевъ: «его же царствію нѣсть конца,»
мъ заключается большая (?!) разность; въ осмомъ членѣ: «и въ
Святаго Господа Животворящаго,» а не такъ какъ у Старооб-
въ: «и въ Духа Святаго Господа Истиннаго и Животворяща-
г. е., безъ прилога «истиннаго;» въ девятомъ членѣ: «во едину
ую Соборную и Апостольскую церковь,» т. е., безъ союза *и*
ачалѣ, какъ читается у Старообрядцевъ.» [39] Здѣсь уже полное
тельство въ томъ, какъ будто этому вѣчно непремѣнному пере-

Статью, объясняющую «Дѣяніе Московскаго Собора 1654 года, изданіе
атства Св. Петра Митрополита.» Москва, 1873 г., стр. 8—9.

Статью, объясняющую «Дѣяніе Московскаго Собора 1654 года, изд. Брат-
а Св. Петра Митрополита,» стр. 11, 12, 14—15. Москва, 1873 г.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить. Что это значитъ: «а не такъ, какъ у Старооб-
щевъ?» Не лучше ли сказать попрямѣе: «а не такъ, какъ читался Сим-
ъ въ древней Русской Православной Церкви?» Ибо съ показанными выше
Братской статьѣ и другими словоизмѣненіями, ни сколько, впрочемъ, не
мѣняющими догматическій смыслъ Вселенскаго Символа, оказывается, чте-

воду съ Греческаго языка на Славянскій Символа никакой ученый переводъ въ точности и ясности соперничать не (о чемъ далѣе еще будетъ у насъ рѣчь).

Въ слѣдствіе подобной самоувѣренности, и нашъ Всерос Патріархъ Никонъ, какъ мы уже видѣли, «въ великій страхъ Ему казалось и то, даже самое невинное, по Іосифовскимъ различіе въ словахъ Символа какимъ-то «превращеніемъ ніемъ Православнаго Греческаго Закона.»

«Послушаемъ, говоритъ Дѣяніе Московскаго Собора 1654 слушаемъ, еже повѣдаетъ премудрый монахъ Максимъ Грекъ: блаженнѣйшій Левъ Папа, узрѣвъ прилогъ въ Символѣ, сотво истребленію сего еретическаго недуга, посланьми соборными, об страны, яже подъ нимъ, протещи, повелѣвая, не ктому Латинско но Еллинскимъ гласомъ, святыя Вѣры исповѣданіе гласити, два симъ сотворяя, яко Греческою рѣчію, пригодѣйшею сущею во ніе реченій пѣваему священному Символу, ереси ямы безъ бѣды бѣжатъ вѣрныя, яже подъ нимъ, и да союзъ любве къ Восточны ви обновитъ.»[40] Такъ вотъ какое средство — Еллино-Греческій употребилъ преблаженнѣйшій Левъ Папа ко истребленію ерети

ніе Символа въ древлеписанныхъ и старопечатныхъ книгахъ, конечно, рообрядцами написанныхъ и напечатанныхъ. Если бы эта, почтенная Братства Св. Петра Митрополита, статья, объясняя и одобряя Дѣяніе скаго Собора 1654 года, представила читателямъ такое совершенно симое отъ сего Соборнаго Дѣянія изслѣдованіе, изъ котораго можно б видѣть, на примѣръ, какъ читался Символъ Вѣры на древнемъ Гре языкѣ во времена Вселенскихъ Соборовъ, начиная, по крайней мѣрѣ, или V, столѣтія, потомъ какъ читался Символъ на Греческомъ же я VIII, IX, X—XIV, XV, XVI и до половины XVII столѣтія, по точны водамъ тѣхъ временъ, на Болгарскомъ, Сербско-Славенскомъ и вообще вянскомъ языкѣ. Если бы, для сличенія показанныхъ временъ, чтеніе моглa представить почтенная Братская статья не посредствомъ какого опредѣленія Собора съ Патріархомъ Никономъ, а посредствомъ фил скаго и археологическаго изслѣдованія, тогда, конечно, было бы стыд имать вновь столь ожесточенный споръ изъ за пустой буквы и звук Но о такихъ и т. п. спорахъ буквалистовъ отзывался уже въ свое вр горій Богословъ: «Дѣло совершенно смѣшное и жалкое! Пустой ный споръ о звукѣ словъ представлялъ повсюду различною и въ Православное догматическое Богословіе, Преосв. Филарета, часть I, Черниговъ, 1864 г.

[40] Переписка Патріарха Никона 1656 г., стр. 854 — 855.

а, т. е., прилога въ Символѣ! Но какого же прилога? За чѣмъ Дея-
ичиваетъ? Надобно, однако жь, сказать—прилога—цѣлаго лже-
га объ исхожденіи Св. Духа «и отъ Сына.» Слѣдовательно, положе-
щей во времена Льва Папы было иное, чѣмъ во времена Патріяр-
кона. Ибо сей послѣдній не видалъ и не слыхалъ въ Русской
ославной Церкви такого Символа, въ которомъ бы можно было
рѣвать подобный прилогъ, искажающій хотя малѣйшую часть
га вѣры Православно-Каѳолической. Если же Патріархъ Никонъ,
жая ревности Льва Папы, узрѣлъ прилогъ въ Символѣ, чи-
мъ въ Русской Православной Церкви, то, ко истребленію сего
а, по чему не воспользовался подобнымъ же средствомъ, по-
ая всѣмъ Русскимъ Православнымъ Христіянамъ, «не ктому
нскою рѣчію, но Еллинскимъ» (Греческимъ) гласомъ Святыя
исповѣданіе глаголати.... яко Греческою рѣчію, пригоднѣй-
сущею во извѣщеніе реченій, пѣваему священному Символу,
ямы безъ бѣды да избѣжатъ вѣрныя?» Самое лучшее сред-
для избѣжанія какого либо прилога, или измѣненія (неизбѣжна-
и переводѣ разными переводчиками съ Греческаго языка на
нскій Символа), имѣть Символъ, какъ онъ существуетъ въ па-
ткахъ древности на Греческомъ языкѣ, безъ перевода на Сла-
ій, какъ сейчасъ увидимъ.

«Подобнѣ сему, продолжаетъ Дѣяніе, и нынѣ Святѣйшій, побѣды
менитый, Архіепископъ Московскій, Патріархъ Россійскій (Ни-
, обрѣте, отъ временъ Фотія, Митрополита Россійскаго, лежа-
два сакка въ ризницѣ Архіерейстѣй, на нихъ же воображенъ
швеннымъ художествомъ и насажденіемъ чистаго и безсѣменно
еннаго маргарита чистый и непорочный Символъ Греческими
мены и глаголы, безъ всякаго прилога и отъятія. И яко же
й боговидецъ Моисей (?), яко написанныя скрижали отъ Бога,
ва сакка пріимъ, и прочетъ, возрадовася о словесѣхъ онѣхъ
оговдохновенному Пророку и Царю, яко обрѣтаяй корысть мно-
со всякимъ тщаніемъ преложи и на Славенское реченіе, и
а типографскимъ художествомъ новому Израилу, всему множе-
вѣрныхъ, и повелѣ прочитатися всѣми незазорно. Вѣдая из-
но, яко отнюдь не подобаетъ въ Символѣ Вѣры, или мало что,
велико, ни гласа, ни склада, тамо положеннаго, предвизати, но
подобаетъ хранити то всею силою и вниманіемъ, аки зеницу,
подъ анаѳему толикихъ и толь великихъ Святыхъ Отецъ себя
жимъ. Согласуя же и съ Мелетіемъ, Папою и Патріархомъ Алек-
ійскимъ и Судіею Вселенскимъ, глаголетъ: «яко аще бы и здрав-

ствующій рекли «прилогъ,» благословнѣ отмещемъ. Отцемъ Вост
и Западнымъ вся прилоги и отъятія подъ анаѳемою вѣрныхъ
предавшимъ.» [41]

Здѣсь надобно замѣтить слѣдующее. Дѣяніе говоритъ, что
архъ Никонъ,« согласуясь съ Патріархомъ Мелетіемъ, глаголетъ,«
бы и здравствующій рекли прилогъ, благословнѣ отмещемъ.»
это такіе, которые «аще бы и здравствующій рекли прилогъ?»
у Патріарха Никона скрыто, но раскрывается эта тайна въ сан
сланіи Патріарха Мелетія, куда ссылается Патріархъ Никонъ,
ссылается онъ въ книгу, именуемую «Кириллову,» листъ 484 и
гдѣ Патріархъ Мелетій (въ концѣ XVI вѣка) въ посланіи своем
вергаетъ анаѳемѣ тотъ мнимоздравствующій Латинскій прил
Символѣ, въ которомъ исповѣдуется новый лжедогматъ объ исх
Св. Духа: «и отъ Сына.» Если же, по мнѣнію Патріарха Ник
добныя анаѳемы примѣнять и къ такому содержанію Символа, к
читался издревле по старописьменнымъ и старопечатнымъ кн
съ извѣстными различіями въ словопроизношеніяхъ, то нем
подпадутъ подъ анаѳему и наши Святые Отцы, читавшіе въ
содержаніи Символъ, и самъ Патріархъ Никонъ, построивш
анаѳему, не избѣгнетъ собственной анаѳемы. Ибо и онъ въ
же Дѣяніи Московскаго Собора 1654 года принимаетъ за
славныя слѣдующія, въ различныхъ словоизмѣненіяхъ, чтен
члена Символа:

1-е. «Къ сему же, говоритъ Дѣяніе Московскаго Собора с
тріархомъ Никономъ 1654 года, къ сему же долженствуется у
бити во свидѣтельство извѣстное и самыхъ Соборовъ, и вс
Соборы, и по Соборѣхъ бывшихъ Святыхъ Отецъ, многая сви
ства. Великій бо новый Богословъ, Киръ Нилъ Кавасила,
Митрополитъ Ѳессалоникіи, въ разрѣшеніи четыредесять второ
тинскаго силлогизма о изложеніи Символа, воспоминая дѣяніа
ная, въ нихъ же, како и кійждо Соборъ заключи неподвижно
дати на Никейскомъ Соборѣ изложенную вѣру отъ трехъ
осминадесяти Святыхъ Отецъ, глаголетъ сице: «Другое убо
Соборъ не исписуетъ (т. е., не излагаетъ) изображеніе: но е
Никейскихъ Отецъ изложенное прочетше. И понеже видѣш
сѣ слово сокращено суще, паче же рещи не изъявлено, къ
нѣйшему то приложеніемъ возведоша сице: «и въ Духа Свята

[41] Скрижаль Патріарха Никона, стр. 856—858.

ивотворящаго, отъ Отца исходящаго, Отцу и Сыну съпо-
и съславима, глаголавшаго Пророки,» и прочая... «Се како
удрый мужъ Нилъ, изложенный прикладъ къ первому изо-
отъ Втораго Собора, явственно утверждаетъ, еже «и въ Ду-
'оспода,» «истиннаго» же не воспоминаетъ. Не на единомъ
споминая сіе изображеніе, но нигдѣ же «истиннаго» воспо-
ие небезбѣдно непщева, еже что приложити, или отъяти.» [42]
акъ, здѣсь для Патріарха Никона оказывается нетерпимымъ
ъ въ Символѣ только одинъ прилогъ «истиннаго,» а другіе
и отъятія и измѣненія въ Символѣ онъ какъ будто не за-
на примѣръ: въ приведенномъ имъ же самимъ свидѣтель-
раго богослова, Нила Кавасилы, слѣдующія, 8-го члена Сим-
ва: «отъ Отца исходящаго, Отцу и Сыну съпоклоняема и
а, глаголавшаго Пророки,» совершенно разногласятъ съ
Символа, избраннаго Патріархомъ Никономъ: «иже отъ От-
ящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ съпоклоняема и съсла-
голавшаго Пророки.» Дважды прибавлено: «иже» дважды из-
слова вмѣсто Отцу и Сыну съпоклоняема,» читается: «со
и Сыномъ съпокланяема»..... А не самъ ли Патріархъ Ни-
ъ мы уже видѣли, и еще имѣемъ видѣть, всякія такія и т.
мволѣ приложенія, отъятія и измѣненія, даже «здравствую-
я бы касались одной іоты, еже есть і, подлагаетъ подъ ана-

Извлекая болѣе убѣдительныя, по видимому, доказательства
буквальной неизмѣняемости Символа, частію изъ Дѣянія
Вселенскаго Собора (конца VII вѣка), и частію изъ посла-
сандрійскаго Патріарха Мелетія (конца XVI вѣка), Дѣяніе
аго Собора съ Патріархомъ Никономъ 1654 года говоритъ
е: «Но убо и Агаѳонъ, Папа Римскій, посылая къ Грече-
ремъ съ Соборомъ, иже въ Римѣ, таяжде пиша, яко и прежъ-
ры, сице глаголетъ: «Сіе есть совершенное наше вѣдѣніе, да
Соборныя и Апостольскія нашея вѣры, ихъ же даже до се-
ольскій престолъ вкупѣ съ нами удержа и предаетъ, всѣмъ
раненіемъ да сохранимъ, еже есть: «Вѣрую во единаго Бога,
держителя,» и прочая, яко же изображеніе имать.» Таже: «и въ
ятаго, рече, Господа, животворящаго, отъ Отца исходящаго,
Сыну съпоклоняема,» и прочая. Се «Господа» рече, а не при-

ь Патріарха Никона 1656 г., стр. 839—842.

Святыхъ Вселенскихъ Соборовъ, слѣдующія клятбы никто же прочее дерзнулъ по малоумнѣй своей жити что отнюдь къ нему (Символу), ни уложиединую черту, ни іоту, еже есть і, ни писмени, иже рекоша (Св. Вселенскіе Соборы) тако: «Аще тъ таково что во священнѣмъ Символѣ Православдетъ проклятъ и чуждь всякаго благословенія п аго.» Страшна заповѣдь и запрещеніе сіе и велистойно всѣмъ намъ, аще убо испытанною желаемъ и сообщеніе со изложившими Святыми Отцы Православныя Вѣры нашея. Не глаголи убо, яко ерзаемое нынѣ новое аки мудрословіе. Страшная тѣ подлагаетъ анаѳемѣ и прилагающаго, и отъемющаго наименьшее письмя.» “

дѣ—въ Дѣяніи Московскаго Собора 1654 года, въ кали, положено основаніе для тѣхъ безконечно ожеъ, которые въ продолженіи двухъ столѣтій происизъ догматической мысли, а изъ за мнимой точі неизмѣняемости чтенія Символа, не смотря на соблюденія требуемой точности и буквальной неизереводѣ съ одного языка на другой Вселенскаго мъ разными переводчиками.

иведенными клятвенными угрозами Патріархъ Нидинственно противъ, такъ названнаго имъ, прилога генія Символа, увѣряя Отцовъ Собора 1654 года, Символѣ древле и нынѣ, и въ Славенскомъ древ-Духа Святаго Господа, животворящаго,» а «истинано.» [45] Въ слѣдствіе сего-то обстоятельства, что олѣ «истиннаго» (будто) не бяше писано, Папустилъ въ ходъ Древле-Вселенскія Соборныя извлекая ихъ изъ древнихъ Соборныхъ постано-о, однако жь, не соотвѣтствующихъ обстоятельв. Въ Соборномъ своемъ Дѣяніи 1654 года Паедставлялъ, относительно неизмѣняемости Символа, ственныя сужденія изъ сочиненій Преподобнаго ого обстоятельства не принялъ во вниманіе, что

[45] Никона, изд. 1656 г., стр. 820—821.

мудрый Максимъ писалъ въ свое время, съ одной стороны, у тельныя посланія къ лицамъ, которыя брались устанавливать м о Св. Духѣ, и которымъ онъ говорилъ: «Довольно вамъ ратныя (военныя) дѣла умѣти строити, а яже Святаго Духа, уставить, же дано есть:» [46] а съ другой стороны, онъ писалъ обличи сочиненія «противъ льстиваго списанія Николая Нѣмчина, и списалъ о совокупленіи Православнымъ Христіаномъ и Латынян «Но, о премудрѣйшій Николае (писалъ Преподобный Максимъ), весьма хощете намъ по истинѣ соединитися съ вами, преже с нитеся сами вы съ богоглаголивыми Апостолы и собравшими Святѣмъ Духѣ Седмими Вселенскими Соборы, иже изрядну Апос скую догму, глаголю же о присносущнѣмъ происхожденіи Божес наго Утѣшителя, преступисте и приложисте во священномъ С лѣ Православныя Вѣры, глаголюще: «иже отъ Отца и Сына дитъ,» супротивно всѣмъ вкупѣ Восточнымъ богодохновеннымъ словцомъ и самѣмъ Святымъ Апостоломъ. Сіе мудрствующе ще, и не трепещете страшныхъ онѣхъ проклинаній священны боровъ, въ нихъ же и сами блаженнѣйшіи Архіереи Римстіи съ прочими четырьми Патріархи, утвержаху во Святѣмъ Дух вославную Вѣру. Како убо глаголеши ты, яко Латинская Це соблюдаетъ прилѣжно Православную Вѣру, яко же и пріятъ начала отъ самѣхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ? Кыи Апостол Евангелистъ, сіе предастъ? Или которіи Святіи Отцы, вкупѣ с шеся, сіе приложиша во священномъ Символѣ? Никако же сіе жеши; сопротивно же паче обрящешь сіе отречено суще, и ствующихъ сіе подлагаемыхъ анаѳемѣ.» [47] Въ заключеніе же Преподобный Максимъ говоритъ: «Сице мы прочитаемъ въ дѣя священныхъ Соборовъ, и сице держимъ, и вѣруемъ, и проповѣду во священномъ Символѣ совершенное богословіе, еже о Св Дусѣ, прирекше: «и въ Святый Духъ Господень животворящъ, Отца исходящъ.» [48] Такъ вотъ какъ читается 8 членъ Символа по переводу мудраго Максима Грека! Онъ, по всей вѣроятности, ше Патріарха Никона зналъ и Православное Богословіе, и пр

---

[46] Сочиненія Преп. Максима Грека, часть 3, гл. 8, стр. 55. Казань, 1 изъ «Православнаго Собесѣдника.»

[47] Сочиненія Преп. Максима Грека, часть 1, Слово 11, стр. 213. Казань, 1

[48] Тамъ же стр. 217.

[49] Тамъ же, стр. 226—227.

ческаго языка. На примѣръ, Греческое: τὸ κύριον (то кіріонъ) перевелъ «Господа,» а «Господень.» И нынѣ знатоки Греческаго а говорятъ, что положительно во всѣхъ древнѣйшихъ Греческихъ олахъ въ 8-мъ членѣ употреблено слово: то кіріонъ, означее прилагательное имя средняго рода (относящееся къ своему ествительному πνεῦμα, пневма, которое есть именно средняго рода), му и Максимъ Грекъ не перевелъ «Господа,» а «Господень»: «Вѣрую Святый Духъ Господень, животворящъ, отъ Отца исходящъ.» Духъ ый есть Духъ Господень, Духъ Бога или Духъ Божій. Слѣдовательно, а: «Господень, Божій» суть прилагательныя и равносильныя. По -то и Максимъ Грекъ Греческое прилагательное средняго рода «то онъ» перевелъ «Господень;» по сему же самому и другіе, именные Максиму и прежде его бывшіе переводчики то же са- Греческое «то кіріонъ» переводили: «Господня,» читая 8-й ъ Символа: «и въ Духа Святаго, Господня, животворящаго.» Если личить приведенное выше, по переводу Преподобнаго Максима, іе: «Вѣрую.... «и въ Святый Духъ, Господень, животворящъ, Отца исходящъ,» съ слѣдующимъ чтеніемъ, по переводу, сдѣ- му при Патріархѣ Никонѣ: «и въ Духа Святаго, Господа живо- щаго, иже отъ Отца исходящаго,» то и окажется, что ни сло- о измѣненіе: измѣненіе прилагательнаго имени «Господень» на ествительное «Господа.» Какъ же примирить выше приведен- изъ Скрижали Патріарха Никона сужденія: «проклятъ тотъ, измѣнитъ, или приложитъ, или отложитъ хотя едино реченіе, единую черту, или іоту, еже есть і, въСимволѣ вѣры?» [50] Безъ

ати замѣтить здѣсь вотъ что. Въ статьѣ, изданной Братствомъ Св. Петра рополита, 1873 г., объясняющей «Дѣяніе Московскаго Собора 1654 года,» стр. 16 сказано: «Пусть они (Старообрядцы) обратятъ вниманіе на то об- ительство, что Символъ этотъ написанъ въ актѣ, соборнѣ утвержденномъ собственноручно подписанномъ многими Греческими Архипастырями, и же всѣхъ самими Вселенскими Патріархами, во главѣ коихъ подписался ъ уважаемый Старообрядцами Патріархъ Константинопольскій Іеремія, и тому долженъ быть признанъ несомнѣнно правильнымъ. Пусть разсмо- ъ его потомъ совсѣмъ подобающимъ ему вниманіемъ, сличатъ съ нимъ ть исправленнаго при Патріархѣ Никонѣ Символа, чтобы видѣть, есть въ этомъ послѣднемъ какія либо несходства съ принятымъ и засвидѣ- ьствованнымъ всею Православною Вселенскою Церковію текстомъ Симво- и проч... Прочитавши это мѣсто изъ статьи Братства Св. Петра Митр., рообрядческіе начетчики говорятъ: «Мы разсматривали и внимательно чали, и нашли весьма важное несходство, на пр.: въ исправленномъ при тр. Никонѣ переводѣ сего Символа 2-й членъ представленъ въ слѣдую-

сомнѣнія, лучше Патріярха Никона зналъ силу и значеніе Вселенскихъ Соборныхъ клятвъ, ограждающихъ неизмѣняемость Символа, мудрый Максимъ Грекъ, который, подвизаясь противъ лжеучій Латинянъ, защищая неизмѣняемость и неприкосновенность Символа Вѣры Православной, и признавая дѣйствительно вредными и подлежащими анаѳемѣ тѣ измѣненія, или прибавленія, въ Символѣ, которыя ведутъ къ поврежденію коего либо изъ догматовъ вѣры богооткровенной, говоритъ, между прочимъ: «Но вопрошаеми Латины отъ Православныхъ, чего ради приложеніе, еже «отъ Сына», умыслиша?— «Смотрительнѣ сіе творимъ, отвѣщаютъ: Сына сирѣчь равна Отцу во всѣхъ и всесильна показати тщащеся.» Сей есть студеный, безглавный Латинскій отвѣтъ. И не разумѣютъ, яко тамо смотренія творити лѣпо есть, въ нихъ же уставы Божественніи Соборніи исперьва не положени быша, или гдѣ устроеніе, бываемо не въ самую главу вѣрѣ, глаголю же Богодохновенное ученіе, еже о Божественныхъ догматѣхъ и Апостольскихъ повелѣніихъ, вреженіе наноситъ. И свидѣтель глаголемыхъ достовѣренъ блаженный Кириллъ, иже во священномъ Третіемъ Соборѣ священное вѣры сложеніе запечатлѣ заповѣдьми прегрознѣйшими, посреди которыхъ приводитъ: «Аще кто подвизаетъ нѣчто отъ догматъ Святыхъ и Божественныхъ Отецъ, сіе къ тому не по-

---

щемъ видѣ: «и во единаго Господа Іисa Хрта.» За чѣмъ же Патріархъ Никонъ дозволилъ себѣ тутъ, вопреки своимъ же клятвеннымъ словамъ прибавить въ Символѣ Вѣры одну іоту или черту, «еже есть і,» въ имени Спасителя въ самомъ Греческомъ текстѣ вмѣсто Іс написалъ Іис (Скрижаль Патріарха Никона, изд. 1656 г., послѣ счета стр. 868, въ другомъ счетѣ стр. [illegible] а по новѣйшему переводу, сдѣланному Секретаремъ Братства Свят. Петра Митрополита, Г. Субботинымъ, тотъ же самый текстъ Символа представляется такъ: «и во единаго Господа Іса Хрта....» (См. Дѣяніе Московскаго Собора 1654 года, изданное Братствомъ Св. Петра Митр. 1873 г. Символъ Вѣры). «Мы, говорятъ въ заключеніе Старообрядцы, мы, какъ не знающіе Греческаго языка, не знаемъ, какому переводу Символа Вѣры лучше вѣрить: изданному ли Братствомъ Св. Петра Митр., «въ коемъ изображено Іса или Никоновскому, начертавшему Іиса.... Еще спрашиваютъ Старообрядцы: «Что это такъ вздумалось ученымъ и просвѣщеннымъ людямъ представлять священнѣйшіе памятники древности не въ томъ видѣ, въ какомъ они были сначала и въ какомъ существовали въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій? Вотъ, на примѣръ, еще во очію нашею, передѣлали надпись Спасителя: вмѣсто Іс написали Іис на древнѣйшимъ чудотворномъ образѣ, что на Бронзлевской Спасской Башни?» На такія и т. п. заявленія Старообрядцевъ, признаюсь, приходится отвѣчать только сожалѣніемъ о дерзнувшихъ посягать на святые и всѣми уважаемые памятники древности.

тъ звати смотрѣніе, но преступленіе и преданіе (т. е.—предательство) догматъ и на Бога нечестіе.» [51] Вотъ въ чемъ заключается ственное измѣненіе или приложеніе въ Символѣ: «Аще кто подъ нѣчто отъ догматъ Святыхъ и Божественныхъ Отецъ.» Во на Вселенскихъ Соборовъ разные еретики—составляя свои разные Символы [52] для своихъ послѣдователей, дѣйствительно пытались подвизать (поколебать) самые главные догматы вѣры, изложные въ Православномъ Символѣ, но за это преданы они енскими Соборами анаѳемѣ. Подобной участи подверглись въ дствіи и Латиняне за дерзкое искаженіе догмата о Св. Духложеннаго въ 8-мъ членѣ Символа Вѣры Православно-Каѳолий. Но возможно ли съ истинно-догматической точки зрѣнія виакое либо подвизаніе, или измѣненіе, или искаженіе догмата ревне-Русскомъ Православномъ Символѣ, въ которомъ, и при временныхъ, даже различныхъ, переводахъ съ Греческаго языка лавянскій, всецѣло, неизмѣнно и неподвижно сохранился одинъ и же исповѣдуемый въ 8-мъ членѣ Православный догматъ, въ коъ Духъ Святый исповѣдуется «Господомъ истиннымъ, животвомъ, отъ Отца исходящимъ;» или: «Духомъ Господнимъ, животвомъ, отъ Отца исходящимъ; «или: «Духомъ истиннымъ, животворя, отъ Отца исходящимъ?..» Очевидно, во всѣхъ этихъ и т. п., по ному, различныхъ, но равносильныхъ, словопроизношеніяхъ выраый догматъ мы не можемъ не признать вполнѣ Православнымъ. вѣруемъ Господу, который сказалъ: «Духъ истины, иже отъ исходитъ» (Іоан. 15, 26); вѣримъ и великимъ Богословамъ на-: а) Св. Григорію Назіянзину, который писалъ: «Духъ Св. есть ный Духъ и происходящій отъ Отца»; [53] б) Св. Кириллу Алейскому, который, на Третьемъ Вселенскомъ Соборѣ, представилъ ющее исповѣданіе вѣры: «Вѣруемъ и въ Духа Святаго, истинна-, владычественнаго, благаго утѣшителя, отъ Отца исходящаго;» [54] . Златоусту, писаніе котораго приводитъ мудрый Максимъ Грекъ,

---

ъ же, въ сочиненіяхъ Преп. Максима Грека, Слово 13, стр. 269—270.

Православное догматическое Богословіе, Преосв. Филарета, часть 1, стр. Черниговъ, 1864 г.

ренія Св. Григорія 3, 262. См. Православное догматическое Богословіе, осв. Филарета, часть 1, стр. 173. Черниговъ, 1864 г.

Православно-догматическое Богословіе, Преосв. Макарія, т. 1, стр, 225 и С.-Петерб., 1856 г.

въ разсматриваемомъ здѣсь вопросѣ, во свидѣтельство: «Дух тый естествомъ убо нераздѣленъ есть, яко отъ нераздѣльна ства пройзшедъ; имя же ему Духъ Святый, Духъ истинн Божій, Духъ Господень, Духъ Отца, Духъ Сына, Духъ Христ иже отъ Бога, Духъ жизни;» [55] г) наконецъ вѣримъ и знаем нашему основателю Единовѣрія, Преосвященному Платону, Мит литу Московскому, который разсуждалъ о чтеніи 8-го члена Сим ры такъ: «Кто вѣруетъ, что Духъ Святый есть Господь, животв и отъ Отца исходящій, тотъ неотмѣнно вѣруетъ, что Духъ Святы истинный. Ибо нельзя, чтобъ Духъ Святый былъ Господь и з творящій, а не былъ бы истинный, сего и подумать нельзя.» [56]

Такія свидѣтельства и разсужденія, касательно содержанія и но древняго и истинно Православнаго Символа, неоднократно н димы были мною въ бесѣдахъ съ Старообрядцами, какъ на пу ныхъ Кремлевскихъ собраніяхъ, такъ и на частныхъ, въ извѣст кружкѣ, въ Охотномъ Ряду. Совопросники мои Старообрядцы не ко не возражаютъ противъ таковыхъ свидѣтельствъ и разсуж но даже и стыдятся возраженій своихъ предковъ; стыдятся, одни и насъ за журналъ «Братскаго Слова.» Они, вообще мои со сники и собесѣдники, частію Старообрядцы и частію Единовѣр даже нѣкоторые изъ Православныхъ, говорятъ: «Мы согласн основаніи предлагаемыхъ теперь истинно древнихъ и истинно п славныхъ свидѣтельствъ, искать разрѣшенія нашихъ, надобн зать правду, хотя мелочныхъ, но весьма ожесточенныхъ, споро тѣмъ вмѣстѣ желаемъ, однако жь, знать: на какомъ же это о ніи журналъ «Братскаго Слова» примѣняетъ къ Древне-Русском вославному Символу клятвы, изреченныя Вселенскими Соборам лаемъ слышать положительно вѣрное рѣшеніе сего вопроса, к не долженъ оставаться въ забвеніи? Ибо самъ журналъ «Бр Слова» внушаетъ это читателямъ: «Не должно забывать, говорит что Соборъ 1667 года положилъ клятву не за одно содержаніе л стія и прочихъ обрядовъ, но прежде всего за прибавленіе и и ніе въ Символѣ Вѣры; что «клятвы за прибавленіе и изм Символа Вѣры положены не однимъ Соборомъ 1667 года, но и де бывшими Вселенскими Соборами, и что именно седмое и

---

[55] Въ сочиненіяхъ Преп. Максима Грека, часть 1, Слово 13, стр. 2 Казань, 1859 г.

[56] Увѣщаніе Митроп. Платона, листъ 36–37. Москва, 1773 г.

ого Вселенскаго Собора гласитъ такъ: «Иже къ Никѣйстѣй вѣрѣ
прилагаетъ, Епископъ чуждь Епископіи, мірскій же человѣкъ
женъ.» [57] Основательно ли такое примѣненіе Вселенскаго пра-
къ чтенію Символа Вѣры по древне-церковнымъ книгамъ? Жела-
знать, заключилъ свое требованіе совопросникъ Старообрядецъ,»
рдили ли это и другіе?»

Чтобъ удовлетворить, по возможности, требованіе моихъ сово-
никовъ, я предложилъ имъ слѣдующее объясненіе, какъ бы въ
ченіе всему тому, что сейчасъ было мною разсмотрѣно и до-
: «1-е, что журналъ «Братскаго Слова,» возвѣщающій отъ
древнихъ Вселенскихъ Соборовъ неразрѣшимыя клятвы и ана-
примѣняя къ своей цѣли двѣ, три, строки приведеннаго выше Все-
аго правила, распоряжается симъ правиломъ произвольно; 2-е, что
нять судъ сего Вселенскаго правила къ чтенію, по Старосла-
симъ книгамъ, Символа неосновательно. Ибо положеніе вещей во
на древнихъ Вселенскихъ Соборовъ было иное, чѣмъ во време-
сковскихъ Соборовъ 1654 и 1667 г. Самое то седмое правило
яго Вселенскаго Собора, которое утверждено и послѣдующими
нскими Соборами и которое сейчасъ было нами прочитано,
отрывкѣ двухъ, трехъ, строкъ, а въ полномъ содержаніи, пока-
тъ вотъ какое положеніе вещей. Такъ какъ еретики (IV и V вѣ-
распространяя свое лжеученіе, съ тѣмъ вмѣстѣ противупостав-
Православному Никейскому Символу свои разновѣрные Символы,
азвращеніе обращаемыхъ отъ Іудейства и Язычества Хри-
ь, то Св. Отцы, собравшіеся на Третьемъ Вселенскомъ Соборѣ,
нали нужнымъ поставить общее правило, именно такое: «да бу-
преданъ анаѳемѣ всякъ тотъ, «иже къ Никейстѣй вѣрѣ иную
гаетъ..,» т. е., «иже паче вѣры, яже Святіи Отцы Никейстіи
дшіеся изложиша, еже есть: «Вѣрую во единаго Бога,» къ сему
ино сложеніе зловѣрно приложитъ кто, на развращеніе и на по-
ь, иже отъ Еллинъ, или отъ Жидовъ, или отъ иныя ереси об-
ющихся въ разумъ истинный.» [58] Тотъ же Св. Соборъ опредѣ-
«да не будетъ позволено никому произносити, или писати, или
лати, иную вѣру, кромѣ опредѣленныя отъ Святыхъ Отецъ
никеи градѣ, со Святымъ Духомъ собравшихся. А которые дер-
ь слагати иную вѣру, или представляти, или предлагати хотя-

тское Слово 1875 г., книг. 3, отд. 3, стр. 246.
чая старопечатная, лист. 90 об. и 91.

щимъ обратитися къ познанію и
Іудѣйства, или отъ какой бы то
преданы анаѳемѣ...» [59]

Надѣюсь, что для совопросн
на теперь сила и значеніе дваж
правила. Возможно ли изреченну
къ чтенію Символа по старопис
скимъ книгамъ? Допуститъ ли
вать въ Древне-Русскомъ Прав
зловѣрно приложенное на развра
какую Вселенскую анаѳему жу
слѣдующее, употребляемое въ др
чтеніе 8-го Члена Символа, на п
истиннаго и животворящаго» и
Господень и въ животворящій;» [61]
животворящаго;» [62] или: «и въ Св
отъ Отца исходящъ;» [63] или: «и
рящаго;» [64] или же: «и въ Духа
вотворящаго» [65] и проч.... Такова

---

[59] Книга Правилъ, изд. 1843 г., стр.

[60] Подлинно такъ читается 8-й членъ
скаго Митрополита Кипріана на Сл
См. Исторію Русской Церкви, Преосв
кола, Преосв. Макарія, стр. 24. Точ
Служебной Мѣсяцъ Генварь подъ ч
изданъ. 1612 г., по благословенію М

[61] Въ спискѣ Кормчей Румянц. Музея
саніе, стр. 283—284, 289. Истор. Р

[62] Въ спискѣ Слѣдованной Псалтыри
лист. 59 об., XIII, или начала XIV
Макарія, стр. 23.

[63] Сочиненія Преп. Максима Грека, ч

[64] Большой Катихизисъ, изд. въ Москв
113, и гл. 69, листъ 310; счетъ лис
листъ 20, изд. въ лѣто 7157, т. е., 1
именуемая Кириллова, лист. 554, то
вѣ въ лѣто 7152, т. е., 1643. Въ
1604 г., при Гедеонѣ, Епископѣ
Символъ.

[65] Во всѣхъ старопечатныхъ Часослова

вола произошла издревле, по случаю разновременнаго перевода
вола съ Греческаго языка на Славянскій. Наконецъ Патріархомъ
ономъ, и за нимъ Московскими Соборами 1654 и 1667 г., поло-
ъ былъ, по видимому, совершенный конецъ выше означеннымъ
остямъ въ чтеніи, на Славянскомъ языкѣ, Символа, и заповѣда-
было съ великою клятвою: «Святый Символъ приимати и глаголати
» прилога «истиннаго» и безъ всякаго измѣненія, т. е., такъ, какъ
исправленныхъ книгахъ положено: «Вѣрую..... и въ Духа Св. Госпо-
животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и
омъ спокланяема и сславима, глаголавшаго Пророки» и проч.... Не
гря, однако жь, и на великоклятвенное повелѣніе и заповѣданіе
ра 1667 года, вскорѣ послѣ сего Собора, именно въ 1696 году,
агословенію Московскаго Патріарха Адріана, «новопреведеся съ Ел-
-Греческаго языка, съ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ «Право-
ное Исповѣданіе Каѳолической и Апостольской Церкви Восточ-
» утвержденное въ 1643 году всѣми четырьмя Восточными Патріяр-
и и принятое всею Греческою Церковію; въ этомъ-то «новопре-
нномъ» Православномъ Исповѣданіи, въ чтеніи 8-го Члена Симво-
Вѣры, противъ словъ: «глаголавшаго Пророки» на полѣ напечатано:
голавшаго чрезъ Пророки.» [66] Слѣдовательно, послѣднія слова хотя и
знаны ученымъ переводчикомъ соотвѣтствующими буквально подлин-
у Греческому тексту Символа, однако жь только отмѣчены на полѣ,
положены въ самомъ текстѣ Славянскаго Символа, дабы не разно-
ить тексту Символа, утвержденнаго съ великою клятвою Собо-
ъ 1667 года. Справедливость замѣчанія, сдѣланнаго ученымъ пере-
ликомъ знаменитаго «Православнаго Исповѣданія» подтверждается и
другомъ высокоученомъ сочиненіи, именно въ «Православномъ
матическомъ Богословіи, Преосв. Филарета, Архіепископа Черни-
скаго, что послѣднія слова 8-го Члена Символа должны читаться
линно такъ: «глаголавшаго чрезъ Пророковъ;» [67] слѣдовательно, не
ъ, какъ повелѣваетъ съ великою клятвою Соборъ 1667 г.: «глаголав-
о Пророки.»

нигахъ, такъ же и въ нѣкоторыхъ древнихъ рукописяхъ, по замѣчанію Сто-
аваго Собора гл. 9.

Іравославное Исповѣданіе, часть 1, отвѣтъ 69, стр. 56. Москва, 1696 г. Въ Би-
іотекѣ Г. Хлудова, № 301.

м. Православное догматическое Богословіе, часть 1, стр. 165—166. Черни-
въ, 1864 г. Но также см. выше примѣчаніе подъ * стр. 153. О. Б.

На это Старообрядецъ замѣтилъ: «И такимъ-то образомъ, соображеніи лучшихъ переводовъ, оказываются и измѣненія, и бавленія, и убавленія, даже въ самомъ томъ Символѣ, которо квальная неизмѣняемость запечатлѣна великою Соборною кн 1667 года! Куда же дѣвать теперь, наводимую «Братскимъ Слов на всякое измѣненіе и прибавленіе въ Символѣ Вселенскую анаѳ Ибо составитель бесѣды «Братскаго Слова,» усиливая свои до и выводы, преувеличивая силу и значеніе клятвъ Собора 1667 г и примѣняя Третьяго Вселенскаго, слѣдовательно и всѣхъ вообще В ленскихъ Соборовъ, анаѳему ко всякому измѣненію и прибавлен Символѣ, примѣняетъ еще къ той же цѣли и клятву Собора, быв съ Константинопольскимъ Патріархомъ Фотіемъ. Именно «Брат Слово» говоритъ такъ: «Соборъ съ Фотіемъ, бывшій въ лѣто 8 состоявшій изъ 400 Епископовъ, отметаетъ прибавленіе и и неніе въ Символѣ, «хотя бы (въ немъ) и не было воздвигнуто какой ереси,» дерзающихъ же на сіе священныхъ извергаетъ, а рянъ предаетъ проклятію» (Правда Вселенской Церкви, листъ 177). Желательно знать, приличенъ ли и сей послѣдній доводъ къ чи Символа по нашимъ древле-церковнымъ книгамъ до-Никоновск времени?» заключилъ свое замѣчаніе Старообрядецъ.

Я отвѣтилъ: «Положеніе вещей Собора съ Фотіемъ 879 года ло иное, чѣмъ Собора, бывшаго съ Никономъ 1654 года, слѣ тельно, и Собора 1667 г.; по сему, не слѣдовало бы, въ семъ слу составителю Бесѣды «Братскаго Слова» проходитъ молчаніемъ весьма важное обстоятельство, что этотъ Великій Соборъ, бы въ Константинополѣ при Императорѣ Василіѣ и Патріархѣ Фоті которомъ, кромѣ великаго множества Епископовъ, присутствовал лицѣ Мѣстоблюстителей своихъ, всѣ Вселенскіе Патріархи и Папа Іоаннъ VIII, благодаря мудрому вліянію и великой ревност тія, Соборъ возсталъ съ обличеніемъ противъ порчи Символа и го осудилъ вредный произволъ касательно внесенія въ С новаго догмата объ исхожденіи Св. Духа «и отъ Сына.» А сіе мое внесеніе (прибавленіе въ Символъ) такъ глубоко вкор тогда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (въ Галліи) Западной Церкви, только не считалось, со стороны многихъ Западныхъ Богослово сію, но даже и почиталось ими за благословное дополненіе недосказанной Св. Вселенскими Соборами мысли Символа.

---

[*] Братское Слово, 1875 г., книг 3, отд. 3, стр. 246.

Іоаннъ VIII, одобрившій дѣйствія Легатовъ и Собора, хотя и под-
лилъ осужденіе того самаго прибавленія въ Символѣ, въ кото-
, какъ сказано, многіе не видѣли, или не хотѣли видѣть, тогда
акой, воздвигнутой кознями лукаваго, ереси,» [69] однако мало рас-
налъ Папа на успѣхъ своего соглашенія съ симъ Константино-
кимъ Соборомъ, когда (въ письмѣ къ Фотію) призналъ сред-
ъ «благоразумнымъ не принуждать того, оставить прибавленіе,
оно извѣстно въ Символѣ, но кроткими увѣщаніями мало по
склонять его, чтобы отсталъ отъ Богохульства.» [70] И въ по-
твіи времени, конечно, оказалось, что на Западѣ съ такою на-
ивостію защищали мнѣніе объ исхожденіи Духа Св. «и отъ Сы-
что разорвали даже союзъ къ Греческою Церковію. [71] Къ при-
ному сейчасъ обстоятельству, вызвавшему Соборъ, бывшій съ
мъ, на изреченіе строгаго суда и обличеній противъ внесенія
имволъ новаго лжедогмата, присовокупимъ здѣсь подлинныя
емъ, по чему-то забытыя «Братскимъ Словомъ») слова Дѣянія то-
маго Собора, бывшаго съ Фотіемъ 879 года: «Мы умомъ и серд-
исповѣдуемъ, говорили Отцы сего Собора (упомянувши о не-
жности опредѣленій всѣхъ прежнихъ Седми Вселенскихъ Собо-
, и всѣмъ и вездѣ громогласно возвѣщаемъ образецъ чистѣйшей
гіянской Вѣры, дошедшій до насъ отъ предковъ нашихъ, ни-
не отнимая, ни чего не прибавляя, ни чего не измѣняя и не
щая: ибо такое отъятіе и прибавленіе, хотя бы, кознями лука-
и не было воздвигнуто никакой ереси, причиняетъ небезнамѣ-
ую и непростительную обиду Отцомъ, кои неукоризненны во
. Еще пагубнѣе сего, если мы подмѣняемъ поддѣланными сло-
опредѣленіе Отцевъ. По сему сей Св. Вселенскій Соборъ, при-
я, по вдохновенію Божію и въ правой мысли, первоначальное
дѣленіе Вѣры, и полагая въ немъ твердое основаніе спасенія,
озвѣщаетъ, чтобы всѣ подобнымъ образомъ мыслили и исповѣды-
: «Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя, Творца небу и
, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ» и проч. (весь Символъ до
, конечно, на Греческомъ языкѣ IX-го вѣка). Всѣ мы такъ

Введеніе въ Православное Богословіе, Преосв. Макарія, стр. 325. С.-Пе-
., 1852 г.

авославное догматическое Богословіе, Преосв. Филарета, часть 1, стр.
Черниговъ, 1864 г.

къ же.

мыслимъ, въ семъ исповѣданіи мы
всякую ересь дѣлаетъ слабою и
такъ мыслятъ, мы поставляемъ вѣ
никовъ вышняго отечества. Если
образецъ вѣры, кромѣ сего Св.
Блаженныхъ и Св. Отцевъ дошел
либо свое) опредѣленіемъ вѣры и
оныхъ богопросвѣщенныхъ мужеі
изобрѣтенія и выдавать его вѣрн
обратились изъ какой либо ереси,
зновенно покусится повредить по
и убавленіями, древность сего
вѣры: то, по опредѣленію, нынѣ, а
ленскихъ Соборовъ, возвѣщенному
санъ, подвергаемъ его всеконечн
анаѳемѣ.» [72]

Послѣ сего, могу надѣяться
собесѣдниковъ понятно стало, по
при какихъ условіяхъ Соборомъ,
анаѳема на тѣхъ, кои «дерзаютъ в
изобрѣтенія и выдавать его вѣрн
обратились изъ коей либо ерес
весьма важное условіе: Западные
ютъ, что они прибавляютъ въ Си
нін Св. Духа «и отъ Сына;» слѣд
шенно вѣрному замѣчанію Собора
мѣренную и непростительную обид
Седми Вселенскихъ Соборахъ такой
доставало еще одного, но уже пот
гословами, догмата, будто Духъ Св
«и отъ Сына,» и, слѣдовательно,
словы, «извращаютъ образецъ чис
ванной на словахъ Господа: «Д
дитъ» (Іоан. 15, 26). И такимъ
боромъ, бывшимъ съ Фотіемъ, от
смыслѣ, къ дѣйствительному прив

[72] См. Воскр. чтен. IV, 400; еще см. І
Преосв. Макарія, § 145, стр. 325. С.-

изобрѣтенному Западными Богословами подъ знаменемъ непо-
имости Римско-Католической Церкви. Что же касается до на-
Древне-Русской Православной Церкви, то она никогда не дер-
включать въ Символъ собственныя изобрѣтенія, которыя можно
ыло признать за существенныя прибавленія, или убавленія, или
ненія Символа. Памятники древности свидѣтельствуютъ, какъ
евле у насъ, на святой Руси, постоянно старались дѣлать пере-
съ Греческаго языка на Славянскій Символъ въ точнѣйшемъ
мыслѣ, опуская лишь перестановку словъ и примѣняя къ Греческо-
ному слову нѣсколько Славянскихъ, хотя, по видимому, различныхъ,
овершенно равносильныхъ, словъ. На примѣръ, какъ мы уже ви-
, Греческое «то кириóнъ» переводили въ различныхъ Славянскихъ
опроизношеніяхъ то врозь, по одному: «истиннаго, Господня,
подень, Господа,» то соединя два слова вмѣстѣ: «Господа истин-
;» слѣдовательно, здѣсь не имѣетъ мѣста вредный произволъ, а
истинное желаніе, чтобъ Греческому «то кириóнъ» представить
осильное и равночестное Славянское выраженіе; если казалось
статочнымъ одного слова, то замѣняли его двумя. Такъ, на примѣръ,
ли въ разновременномъ переводѣ на Славянскій языкъ, въ XIII, XIV,
XVI и до половины XVII столѣтій, т. е., до временъ Патріарха
она, 8-й членъ Символа: «и въ Духа Святаго, истиннаго и животворя-
о,» и проч.... или: «и въ Духа Святаго, Господня, животворящаго,» и
ч., или: «и въ Святый Духъ Господень, животворящъ, отъ Отца исхо-
ъ)» и проч.; или: «и въ Духа Св., Господа истиннаго и животворя-
о,» и проч.;. или, одно и то же въ сущности: «и въ Духа Святаго,
пода животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и
омъ спокланяема и сславима, глаголавшаго Пророки;» или же по-
дніе слова, по новѣйшимъ переводамъ, замѣняются слѣдующими:
голавшаго чрезъ Пророковъ.» Во всѣхъ этихъ и прочихъ, по
имому, различныхъ чтеніяхъ, по истинѣ нѣтъ никакого различія;
всѣ они суть равносильны и равночестны. Слѣдовательно, ни по
у Собора, бывшаго съ Фотіемъ, ни по суду Святыхъ Седми Все-
ихъ и Девяти Помѣстныхъ Соборовъ, не подлежало и (даже ни
суду Московскаго Собора 1667 года) не можетъ подлежать клят-
выше приведенное, по видимому, въ различныхъ, но равносиль-
ъ, словопроизношеніяхъ чтеніе Символа, по тому что въ немъ
цѣло и неизмѣнно сохранился, и сохраняется, одинъ и тотъ же
ооткровенный догматъ Вѣры.

Издревле наши Всероссійскіе Православные Пастыри, хотя по-
инно наблюдали за цѣлостію и неизмѣняемостію изложенія Никей-

ского, т. е., Никео-Цареградскаго Сн
смотрѣли на такія словоизмѣненія,
вленія и удвоенія въ Символѣ, въ к
пенія сущности главныхъ догматовъ
Такому благоразумному воззрѣнію
примѣръ находимъ съ постановленіи
1551 года. Именно въ 9-й главѣ От
«Такъ же и: «Вѣрую во единаго Бога»
таго, истиннаго и животворящаго,»
лютъ: «и въ Духа Святаго, Господа
едино глаголати или «Господа,» или «и
цы Стоглаваго Собора не считали та
убавленія, въ Символѣ за измѣненіе
Символѣ, когда не только не пропзне
кія измѣненія, но даже предоставили
исключить, какое ни будь одно изъ д
пода,» или «истиннаго.»

Остается признать разсужденіе
такихъ несущественныхъ измѣненіях
могутъ даже названы быть измѣненія
ведливымъ и вполнѣ согласнымъ с
Богослова: «Признайте Божественное
въ иныхъ глаголѣхъ, яже почитаете бол
великій учитель сей, нѣкоторымъ мал
нiи звука словъ.» Слѣдовательно, по
въ тѣхъ, или другихъ, [74] словахъ, лиш
естество Святаго Духа, а это главное
8-го члена Символа, не малодушеству

Надобно желать, чтобы Вселенс
всѣми Православными Христіянами,
безъ всякихъ словоизмѣненій. Но, съ
лать, чтобы о такихъ словоперестан
бавленіяхъ, или убавленіяхъ въ Сим
ности главныхъ догматовъ Вѣры Пра
канонической точки зрѣнія и не съ у

---

[73] См. Стоглавъ гл. 9, стр. 94, по изданію

[74] См. Слово Св. Григорія Богослова на Св
выше примѣчаніяхъ.

ской и археологической, т. е., съ чисто научной точки зрѣнія. при переводѣ Символа Вѣры съ одного языка на другой все- охранился догматическій его смыслъ, то вопросъ о превосход- сности и чистотѣ перевода словъ,—вопросъ есть чисто ученый. же, говоритъ одинъ ученый и съ тѣмъ вмѣстѣ и благочести- жъ, съ достоинствомъ потрудившійся въ переводѣ Богослов- сочиненій Св. Отцовъ и Учителей Церкви, понеже въ Еллино- комъ языцѣ едино имя (слово) на многія разсужденія полагает- глаголется разными реченіи. Такъ же и во единомъ глаголѣ и различная реченія бываютъ.» [75] Такое ученое замѣчаніе алось у насъ издревле при переводѣ, а потомъ и при испра- церковно-богослужебныхъ книгъ. Такъ, на примѣръ, слово Грече- ὑριος (киріосъ) значитъ и Господь, и господствующій, главный нный и т. п., а слово τὸ κύριον (то кіріонъ)—Господа, и т. д.[76] нее слово, то кіріонъ, существуетъ, и должно существовать, волѣ, говорятъ ученые люди. И одни изъ ученыхъ, въ настоящее думаютъ, что 8-й членъ Символа должно читать въ переводѣ, съ каго на Славянскій языкъ, непремѣнно такъ: «и въ Духа , Господа Животворящаго,» [77] а другіе ученые разсуждаютъ ко иначе, именно: «Господня,» что и встрѣчаемъ въ нѣко- древнихъ переводахъ, какъ мы видѣли уже выше. Заслу- щій вниманія опытъ ученаго изслѣдованія о Символѣ, недавно ый въ свѣтъ однимъ изъ Московскихъ археологовъ, имен- рхимандритомъ Амфилохіемъ, въ двухъ небольшихъ книжицахъ: : «Археологіескія замѣтки о Греческой Псалтыри, писанной въ IX вѣка и переписанной почти всей въ XII вѣкѣ, съ миніатю- —XI вѣка, принадлежавшей Дѣйствительному Члену Общест- вне-Русскаго Искуства при Румянцевскомъ Московскомъ Му- другихъ Обществъ А. И. Лобкову, съ снимками Символа Вѣры, мской пѣсни и нѣкоторыхъ другихъ пѣсней, на 12 страни- Москва, 1866 г. Вторая: «Описаніе Греческой Псалтыри 862

выходный листъ книги, содержащей въ себѣ богословскія творенія тцовъ и Учителей Церкви, Григорія Назіанзина, Василія Великаго, Аѳа- Великаго и Іоанна Дамаскина, переводъ Епифанія Славенецкаго. 1656 . въ Москвѣ 1665 г.

Истор. Русск. Раскола, Преосв. Макарія, стр. 24.

дѣяніе Московскаго Собора 1654 года, изданное Братствомъ Св. Петра стр. 14—15. Москва, 1873 г.

года, съ литографическимъ снимкомъ Символа Вѣры, записи, и и другихъ признаковъ древняго письма. Москва. 1873.»

Въ двухъ этихъ книжицахъ Архимандритъ Амфилохій при вилъ точные снимки съ слѣдующихъ памятниковъ древности Греческомъ языкѣ, съ переводомъ на Славянскій и съ науч изслѣдованіемъ о точности перевода:

1. Изъ 8-го члена Символа Вѣры, помѣщеннаго въ Синай Требникѣ № 675, XIV вѣка, Московской Синодальной Библіотеки л. 104 об., 105 и 105 об.

2. Изъ Символа Вѣры Св. Дамаскина № 413, X вѣка, л. об., Московской Синодальной Библіотеки.

3. Изъ 8 члена Символа Вѣры въ Большомъ Часословѣ I XIII № 24, л. 19, Севастьяновскаго собранія.

4. Изъ 8 члена Символа Вѣры, вышитаго на саккосѣ Митр лита Фотія II-го 1425 г. (хранящагося въ Московской Патріа Ризницѣ).»

5. Во второй книжицѣ изд. 1873 Описаніе Псалтыри 862 изъ собранія рукописей Преосв. Порфирія, Епископа Чигирин съ точнымъ снимкомъ Символа Вѣры.

Въ этихъ 5-ти памятникахъ древности, по переводу на Сл скій Архитандрота Амфинохія языкъ 8-й членъ Символа Вѣры тается такъ: «И въ Духа Святаго, истиннаго * и животворящаго, отъ Отца исходящаго» и проч.

Слѣдовательно, какъ въ сихъ 5-ти древнѣйшихъ памятни такъ и въ выше сего приведенныхъ древлеписменныхъ и старо ныхъ книгахъ представляются, при соображеніи, различныя т Символа: то съ измѣненіемъ, то съ переставкою, то съ прибавле

---

* Слово κύριος, какъ существительное, значитъ далѣе: господинъ (dominus) дѣтель (possessor), хозяинъ, позднѣе: ходатай, заступникъ и т. п., а как лагательное, отъ него произведенное: господній, господствующій, сам вѣрный, рѣшительный, опредѣленный, точный, подлинный и т. п. Это произведено отъ κῦρος, средн. рода, суть, сущность; сила, власть, могущ мощь, основа; начало, причина, поводъ и т. п.; срав. κόρυς, ж. р., и κάρ κάρη, голова, верхъ, вершина, откуда κορυφή, высь; самое отличное, и сходное, первенствующее, превосходство; суть, совершенство, и т. п. И τὸ κύριον въ дальнѣйшемъ производномъ значеніи означаетъ и все точно, подлинно, собственно по отношенію къ πνεῦμα, но, отнюдь не и вичномъ его значеніи. Сличите κυρίως, legitime; firmiter, proprie, rea ности, въ существѣ и по истинѣ, т. п. О. Б.

бавленіемъ нѣкоторыхъ словъ. Но такія и т. п. словоизмѣненія въ
іи Символа въ сущности не могутъ даже назваться измѣненіемъ
вола, по тому что чрезъ такія, какъ мы уже видѣли, словоизмѣне-
смыслъ Символа ни сколько не измѣняется въ отношеніи догма-
ской его стороны.

Имѣя въ виду все, доселѣ прочитанное и сказанное о Символѣ,
ожно ли согласиться съ выводами «Братскаго Слова,» вѣщающа-
какъ отъ имени Собора 1667 года, такъ и отъ имени всѣхъ древ-
ъ Вселенскихъ Соборовъ, на «всякое измѣненіе въ Символѣ
ему?» [78]

«Но, говорятъ, бываетъ нѣкоторый успѣхъ и отъ возвѣщенія
бной анаѳемы, такъ что удается иногда, тамъ и сямъ, одинъ,
ой, десятокъ человѣкъ, напугавъ Вселенскою анаѳемой, отклонить
невѣжественнаго заблужденія.» Правда, можно бы такой способъ
ствія проповѣди назвать и успѣшнымъ, если бы молчали проти-
ложныя и весьма грустныя послѣдствія: это—десятки тысячъ, да-
сотни тысячъ, душъ Христіанъ, постоянно пугаемые воображае-
анаѳемой, конечно, по недоумѣнію, находятъ болѣе надежнымъ
ествомъ ко спасенію совершенное удаленіе отъ Церкви Православ-
, чѣмъ, пребывая въ общеніи съ нею, считать себя подлежащи-
вѣчно неразрѣшимой анаѳемѣ. И за что же? За чтеніе Символа съ
вомъ «истиннаго» и за содержаніе двуперстія и прочихъ обрядовъ,
ествовавшихъ и въ Русской Православной Церкви до Патріярше-
а Никона!

Что же послѣ сего остается дѣлать вразумителямъ заблуждаю-
ся? Какую силу и значеніе должны они приписывать клятвамъ
ора 1667 года? Приписывать иное значеніе, кромѣ того, какое
ютъ сіи клятвы, не слѣдуетъ. А сила и значеніе сихъ клятвъ въ
ности такова: члены Собора 1667 года, произнесшіе свою Собор-
анаѳему на непріемлющихъ исправленные церковные обряды и
ги, конечно, въ видѣ угрозы, по обстоятельствамъ своего времени,
какъ смертные, давно отошли отъ сего міра: но Церковь, Право-
вно-Каѳолическая, какъ была, такъ и есть, церковію Бога живаго,
котораго, въ лицѣ живыхъ и дѣйствующихъ ея пастырей, упол-
оченная не только вязать, но и разрѣшать, пребываетъ въ мірѣ
ъ и будетъ пребывать вѣчно, до самаго скончанія міра, сохраняя

м «Братское Слово» 1875 г., книга 3, отд. 3, стр. 247; отдѣльно: «О
лятвахъ Собора 1667 года,» стр. 10 и 12. Москва, 1875.

въ цѣлости догматы Вѣры Православной и исполняя, ввѣренное ей служеніе по домостроительству спасенія душъ человѣческихъ, не лишаетъ благодатныхъ своихъ даровъ никого изъ тѣхъ Христіанъ, которые, находясь въ полномъ общеніи съ нею, благочестно содержащ двуперстіе и прочіе до-Никоновскіе обряды, съ тѣмъ вмѣстѣ и чи ютъ по старопечатнымъ книгамъ Символъ Вѣры съ нѣкоторыми см воизмѣненіями, ни сколько, впрочемъ, не измѣняющими догматическ смыслъ Символа Вѣры: то таковые, сподобляемые отъ Церкви, тр сообщеніе Святыхъ ея Таинствъ, всѣхъ благодатныхъ даровъ ея, ни когда не подлежали, и не могутъ подлежать, анаѳемѣ, изреч ной Соборомъ давно минувшихъ дней. Слѣдовательно, клятва, ни, ли и то же, анаѳема, Московскаго Собора 1667 года, какъ изреченная им Соборомъ по обстоятельствамъ своего времени, то и должна быть пон маема въ духѣ (конечно, не непогрѣшительномъ) того времени, и сл довательно, должна быть и относима къ обстоятельствамъ и духу т времени.

Представимъ здѣсь одинъ изъ древнѣйшихъ примѣровъ, лѣтъ тысячу триста назадъ, какія иногда, по обстоятельствамъ своег времени, произносились Соборно-Церковныя клятвы, на примѣръ Святаго Помѣстнаго Собора иже въ Гангрѣ правилу третье говорит «Аще кто учитъ раба коего, извѣтомъ благовѣрія, не радити о своем господинѣ, и оставитъ службу его и отъидетъ, и не съ любовію и со всякою честію своему господину работаетъ, да будетъ проклятъ.»[81] Очевидно, это Соборное проклятіе относится къ вопросу, не имѣ ющемуся церковно-догматической стороны. Но къ чему же отнести такую Соборно-Церковную клятву, если не къ обстоятельствамъ т го времени, когда, на примѣръ, рабство—крѣпостная зависимость, почиталось такимъ священнымъ и неприкосновеннымъ учрежденіем что всякій подвергался Соборно-Церковному проклятію, кто осм вался говорить противъ существованія рабства, противъ крѣпостн зависимости, даже противъ самихъ поработителей человѣчества?

Но теперь не то. Нынѣ Православная Церковь благословляетъ и освящаетъ освобожденіе отъ рабства; благословляетъ уничтоженіе крѣпостной зависимости; благословляетъ въ особенности Царя-Осв

---

[81] Коричая старопечатная листъ 58. По Книгѣ Правилъ, изд. 1843 г., сіе правил читается такъ: «Аще кто учитъ раба, подъ предлогомъ благочестія, пренеб ти господина, уклоняется отъ служенія и не съ усердіемъ и всякою чест служити господину своему: да будетъ подъ клятвою!».

ителя, съ тѣмъ вмѣстѣ, однако жь, она, Православная Церковь, не знавала, и не признаетъ, нужнымъ созывать новый главнѣйшій боръ Епископовъ для разрушенія того Помѣстнаго Гангрскаго Со- (V вѣка), который съ клятвою утверждалъ существованіе раба, конечно, соотвѣтственно обстоятельствамъ и духу того време- и болѣе ничего.

Подобнымъ же образомъ, въ настоящее время Православная ковь поступаетъ и касательно клятвъ, изреченныхъ Московскимъ боромъ 1667 года, относя таковыя клятвы къ обстоятельствамъ и у того времени, когда онѣ были изречены, и, руководясь своими ременными душеспасительными соображеніями, не полагаетъ ни- ой клятвы ни за содержаніе двуперстія и прочихъ обрядовыхъ бенностей, ни также за чтеніе Символа Вѣры съ словомъ «истин- о,» изслѣдовавъ, однако жь, многимъ временемъ, что всѣ, нынѣ одящіеся въ союзѣ съ нею (съ Церковію) и, съ тѣмъ вмѣстѣ, требляющіе прежніе (до-Никоновскаго времени) церковные обря- я книги, не соединяютъ съ симъ никоего не Православнаго му- нія, единомудренно со всею Православною Церковію хвалящее благословящее Бога. Аминь (Лук. 24, 53).

Августъ 1876 года.

ЗАПИСКИ

ПО

НАРОДНЫМЪ БЕСѢДАМЪ

ІЕРОМОНАХА ПАФНУТІЯ.

ЗАПИСКА III.

О

ПОЛЕМИЧЕСКИХЪ КНИГАХЪ.

Удаченъ ли нынѣ обсуждаемый вопросъ относительно исправленія нихъ полемическихъ книгъ, начиная съ книги «Розыска,» и сего вопроса?

Въ слѣдствіе обсуждаемаго вопроса объ исправленіи нѣкоторыхъ полемическихъ книгъ, направленныхъ, къ сожалѣнію, не совсѣмъ удачно, противъ глаголемаго Старообрядчества, недавно подготовлены были нашими неусыпными дѣятелями опыты исправленія одной таковыхъ книгъ, именно книги «Розыска.» Но, какъ и надобно было ожидать, остроумные опыты исправленія названной книги, не вызвавъ критики, оказались весьма неудовлетворительными. По сему не разъ съ моей стороны было заявляемо въ Совѣтѣ Братства Св. Петра Митрополита, что едва либудетъ и возможно предпринять такой опытъ исправленія «Розыска,» какой бы могъ соотвѣтствовать предполагаемой пользѣ въ исправленномъ изданіи этой книги. Къ уясненію сего вопроса, быть можетъ, послужитъ помѣщаемая ниже Кремлевская народная бесѣда, съ предварительнымъ разсказомъ одного изъ случаевъ, по которому можно будетъ судить, какъ иногда защитники Православія не во всемъ соглашаются между собою, даже при единодушномъ дѣйствіи противъ Раскола.

Вотъ этотъ случай:

На Святой Недѣлѣ 1875 года было у насъ, можно сказать,

кое собраніе въ гостинницѣ «Лоскутной,» близъ, Охотнаго Ряда Москвѣ. На этомъ собраніи зашелъ вопросъ объ извѣстныхъ емическихъ книгахъ, и особенно о книгѣ «Розыскъ.» Одни изъ сутствующихъ говорили, что новое изданіе «Розыска» въ испра-ленномъ видѣ было бы полезно, а другіе утверждали противное. Я съ своей стороны, заявилъ, что нужно принять во вниманіе слѣ-дующее весьма важное обстоятельство, какъ Старообрядческіе вожди семѣстно распространяютъ выписки изъ Православныхъ полеми-кихъ книгъ большею частію въ отрывкахъ, очень неблагопріят-ствующихъ защитѣ Церкви Православной. И вооружившись (такъ зать, противъ насъ нашимъ же оружіемъ) ' таковыми выписками,

---

къ, напримѣръ: Старообрядческіе начетчики поставляютъ на видъ, какъ ратство Св. Петра Митрополита въ «Отчетѣ» своемъ за 1874 годъ обѣща-, съ разрѣшенія Свят. Синода, «подвергнуть исправленію, или исключенію ъ порицательныя выраженія, полемичкихъ книгахъ» («Братское Слово» 1875 , книга 1, отд. 3, стр. 85). Но въ то же время Братство Св. Петра Митро-лита, въ послѣднемъ исправленномъ изданіи 1874 года книги, именуемой Истинно-древняя и истинно-Православная Христова Церковь,» не исправило не исключило слѣдующія порицательныя выраженія: «исконный рагъ Св. Церкви расположилъ этихъ (бывшихъ при Московскомъ Патріяр-ѣ Іосифѣ) справщиковъ церковныхъ книгъ признать нѣкоторыя частныя мнѣнія своего времени за истины и самовольно (?) внести ихъ въ наши церковныя книги, не смотря на то, что тѣхъ мнѣній никогда въ нашихъ церковныхъ книгахъ не было (?). Таковыя ихъ мнѣнія были: о сложеніи двухъ перстовъ для крестнаго знаменія и благословенія, о пѣніи аллилуіи по дважды, объ употребленіи креста только осмиконечнаго, описаніи и произношеніи имени Господа Іесусъ, а не Іисусъ» (часть 2, тр. 290). Такую выписку изъ названной книги, наряду съ другими выписками изъ полемическихъ книгъ (Розыска, Пращицы и Отвѣтовъ Преосвященнаго Никифора Ѳеотоки), прочиталъ одинъ изъ Старообрядческихъ начетчиковъ недавно на собраніи въ Охотномъ Ряду (въ домѣ Коптева) съ слѣдующи-ми замѣчаніями: «Четыре означенные предмета, т. е., двуперстіе, двоеніе аллилуіа, употребленіе на просфорахъ печати съ восьмиконечнымъ крестомъ и имя Спасителя Іс, существовали въ Православныхъ Русскихъ церковныхъ книгахъ, не по какому ни будь своеволію частныхъ лицъ, а по благо-словенію древнихъ Православныхъ Святителей, святительствовавшихъ въ Русской Православной Церкви гораздо раньше справщиковъ книгъ, быв-шихъ при Московскомъ Патріархѣ Іосифѣ, слѣдовательно, и не по внушенію «исконнаго врага» Св. Церкви.»

Въ отвѣтъ на такое замѣчаніе Старообрядческаго начетчика, я, съ своей стороны, заявилъ предъ собраніемъ сожалѣніе о томъ, что и въ такой пре-красной книгѣ, какъ «Истинно-древняя и истинно-Православная Христова Церковь,» допущены Преосвященнымъ Григоріемъ нѣкоторыя ошибки, а въ

защитники именуемаго Старообряд
щитниками Православія, нерѣдко
послѣдними, за неимѣніемъ у них
и, слѣдовательно, за неумѣньемъ д
ствіе сего не очень пріятнаго опы
мѣнно должны имѣть подъ руками
да для необходимо нужныхъ, по

послѣдствіи вкрался недосмотръ и
Св. Петра Митрополита, уполномоче
эту книгу и, однако жь, все таки не
рицательныя выраженія.» Въ этомъ-
а не Святѣйшаго Синода, и тѣмъ бо

И на такое мое объясненіе одинъ
ревностныхъ, собесѣдниковъ замѣтил
становлюсь я на точку зрѣнія Раскол

Къ сожалѣнію, долженъ я замѣти
нителей, не познакомившись хоро
полемическими книгами, пускаются с
сторонно въ публичныя прѣнія съ н
не изучивъ настроеніе толковъ ихъ,
достоинствѣ обрядовыхъ предметовъ,
такіе то обряды существовали въ др
то видѣ. На примѣръ: при Москов
церковныхъ книгахъ имя Спасителя
де во многихъ книгахъ оно печатато
сій, Митрополитъ Московскій (въ XI
книгу Новый Завѣтъ (которая храни
ра), и въ которой имя Спасителя (
а не Ійс. Слѣдовательно, Старообря
въ прѣніяхъ съ Православными, ко
но, тщетно) увѣрять, что выше озна
перстіе, двоеніе аллилуіа, печать
и имя Спасителя въ слѣдующемъ со
правильные, не Православные, Раск
вославной «никогда не было,» и котор
ковныя книги справщиками, бывши

Только тогда остаются Старообря
вославными безотвѣтными, когда Пр
стно раскрываетъ церковно-историче
памятниковъ древности, справедливо
славной Церкви было въ употребле
не одно двоеніе аллилуіа, но и тро
четвероконечный, крестъ употребля

; особенно же книгу «Розыскъ» слѣдуетъ имѣть въ настоящей
едакціи, безъ всякихъ исправленій: ибо на сію послѣднюю болѣе
о указываютъ Старообрядцы, по тому что болѣе всѣхъ она имъ
ома, по ея незабвенному для нихъ содержанію. Слѣдовательно,
собесѣдованіяхъ съ Старообрядцами требуется дѣйствительный
ментарій къ «Розыску,» а не какое ни будь поверхностное испра-
ie этой многосложной книги. При дѣльномъ же исправленіи
и «Розыска» (если бы это и возможно?), непремѣнно встрѣтит-
атрудненіе въ томъ, что необходимо будетъ выяснить всѣ тѣ не
ъ отрадныя причины, которыя ввели святочтимаго составителя
ыска» въ несвойственныя и совершенно чуждыя его духу ошиб-
Неизбѣжно будетъ поставить на видъ, какъ самъ сочинитель «Ро-
ка» чистосердечно сознается, что онъ только начинаетъ дѣлать
аніе и розысканіе о Расколѣ (по тому и книгу свою назвалъ
зыскомъ»), и какъ, не имѣя никакого понятія объ немъ, только
раетъ всякія свѣдѣнія, которыя и словесно и письменно были
доставляемы разными лицами. А тѣ самыя тяжкія выраженія и
всегда справедливыя воззрѣнія на именуемое Старообрядство, ко-
ыми, къ сожалѣнію, преисполнена книга «Розыскъ,» усвоилъ со-
итель ея преимущественно изъ незнакомыхъ еще ему, какъ Ма-
ссу, нашихъ Великорусскихъ и, надобно сказать правду, слиш-
ъ суровыхъ полемическихъ сочиненій того времени. Такъ, на
мѣръ: изъ полемическихъ «Посланій Игнатія, Митрополита То-

писалось имя Спасителя Іс, но и въ другой Іис и проч. Только такъ и
дачно могутъ Православные вразумлять заблудшихъ, доказывая имъ,
то не только въ Древне-Русской, но и въ Древне-Греческой Православной
ерквн писалось имя Спасителя въ слѣдующихъ двухъ формахъ: Іс и Іис.
ъ семъ удостовѣриться можно всякому очень легко: стоитъ только рас-
рыть Синайскій Кодексъ священныхъ книгъ, на Греческомъ языкѣ въ V
вѣкѣ написанный, который въ точной копіи находится нынѣ въ Москвѣ: въ
инодальной Библіотекѣ, Университетской, въ Публичномъ Музеѣ, въ Импера-
орскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ и въ Библіотекѣ А. И
лудова, въ Петербургѣ то же во многихъ ученыхъ учрежденіяхъ и въ Библіо-
екахъ всѣхъ нашихъ Университетовъ, какъ даръ Государя Императора, по-
елѣвшаго оный издать во всей точности за границей. Для вразумленія
аблуждающихся братій нашихъ Старообрядцевъ не нужно поднимать чуж-
ые имъ филологическіе вопросы: имъ нужны только наглядныя, бук-
альныя доказательства, но только доказательства не односторонніе; имъ нуж-
о просто доказывать, что въ томъ, или въ другомъ, сокращенно написан-
омъ имени Іс и Іис, исповѣдуется одинъ и тотъ же Спаситель міра, Хри-
осъ, Сынъ Божій.

больскаго и Сибирскаго» заимствовалъ
ственное и совершенно несправедли
мянскимъ еретическимъ преданіемъ»

—«Напрасно вы такъ говорите о
изъ почтенныхъ членовъ сего собран

«Такъ говорю не о предлагаемой
дѣ книгѣ «Розыскъ,» а о той, какая,
настоящее время,» отвѣчалъ я.

—«Въ книгѣ «Розыскъ» не наз
возразилъ опять тотъ же почтенный
къ другу своему, Егору Трифонович
прошу принесть сюда книгу «Розыск

Уступая сему требованію, я за
не безъ удивленія, спросилъ близъ
изъ насъ ошибается?» — «Ошибается
потихоньку свѣдущіе мои сосѣди.

Между тѣмъ книга требуемая
возражающему лицу вручена. Но по
съ видимымъ смущеніемъ, въ продол
ныхъ минутъ, перелистывалъ кни
членовъ, въ слѣдъ за А. И. Хлудо
замѣтивъ что-то неловкое..... Впрочем
бранія (въ томъ числѣ и два постор
съ любопытствомъ дослушивать рѣш
высказывалъ свое мнѣніе о книгѣ «Р
писатель по Расколу, П. И. Мельни
событіямъ и исторіи Раскола, прежд
сынъ Православной (Единовѣрческой
слѣдній разсказалъ изъ собственна
примѣръ, какъ защитникамъ Право
Старообрядцами, необходимо знать по
зыскъ.»

Такъ пока разсуждалось, но мея
мымъ скромнымъ образомъ переходя
въ опытныхъ рукахъ другого члена
ловича Смирнова, который немедлен
порицающія двуперстіе Армянскою е
ному моему возражателю.

---

[3] Розыскъ часть 2, гл. 26; часть 3, глав.

Все это, впрочемъ, обошлось, кажется, дружелюбно, и собраніе
шлось, по видимому, во взаимномъ согласіи. Но я и до сихъ
не могу разгадать, какою мыслію руководился мой досточтимый
ъ, возражая противъ вопіющей дѣйствительности. Просто ли онъ
сдѣлалъ по забвенію (но какъ забыть проповѣднику спеціялисту?),
же призналъ онъ за полезное отклонить такимъ образомъ ще-
ивый вопросъ, какъ это дѣлаютъ нерѣдко и другіе, впрочемъ, не
іе, изъ передовыхъ нашихъ братчиковъ. [3] Но мнѣ кажется, что

стно отзывается уклончивое веденіе или, лучше сказать, печатаніе Бесѣдъ Старообрядцами относительно книги «Розыска» и т. п., на примѣръ въ «Братскомъ Словѣ» 1875 года, въ книгѣ 4, отдѣл. 3, стр. 274, и 1876 г. книгѣ 1, отдѣлъ стр. 7—13, и въ другихъ мѣстахъ, такъ неполно и такъ слабо предста-ляются отъ имени Старообрядцевъ заявленія, что сіи послѣдніе, читая эти ста Бесѣдъ и посмѣиваясь, говорятъ: «По чему это такъ могущественные проповѣдники не печатаютъ въ Бесѣдахъ тѣ наши слова, которыми дѣйстви-ельно доказываемъ мы не только о полемической рѣзкости выраженій, но о совершенной несправедливости, возводимой на уважаемые нами Древле-церковные обряды, на примѣръ: названіе двуперстія еретическимъ Армян-скимъ преданіемъ и т. п.?» Такой же участи подвергается и имя Спасителя сусъ. Но еще грустнѣе видѣть въ журналѣ «Душеполезное Чтеніе» статью одъ заглавіемъ: «Наставленіе простолюдинамъ о томъ, какъ обращаться съ Иновѣрцами и Раскольниками.» Въ этомъ «Наставленіи» одинъ, къ со-алѣнію, изъ Православныхъ наставниковъ, говоритъ слѣдующее: «Въ пѣ-ніи: «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ» у Старообрядцевъ сказано непра-ильно: «смерть (?) на смерть наступи и гробнымъ живот дарова.» Не смерть наступила на смерть и даровала жизнь умершимъ, или находящимся во гробахъ, а Христосъ; Христосъ своею смертію попралъ, или побѣдилъ, смерть и умершихъ, находящихся во аду, введъ въ рай, или далъ имъ жизнь вѣчную. Такъ, согласно съ древнѣйшими книгами Славянскими и Гре-ческими, и исправлено у насъ. И подивись, Православный, это называютъ Старообрядцы порчею Святой Вѣры Христовой! Да вѣдь этой неправды и страшной клеветы на насъ можетъ не видѣть развѣ только слѣпой» (Душе-полезное Чтеніе, Августъ 1876 г., стр. 454).

И такое-то «Наставленіе» могло имѣть мѣсто въ «Душеполезномъ Чте-ніи!» Такъ сочинитель «Наставленія» безцеремонно извращаетъ смыслъ дре-не-церковной пѣсни: «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ,» въ которой будто Старообрядцевъ сказано неправильно: «смерть на смерть наступи, гроб-нымъ живот дарова.» Выдумавъ такую несообразность и навязавъ ее Ста-рообрядцамъ, онъ утверждаетъ: «не смерть наступила на смерть и даровала жизнь умершимъ, или находящимся во гробахъ, а Христосъ; Христосъ своею смертію попралъ, или побѣдилъ смерть» и проч. Правда, что Христосъ своею смертію побѣдилъ смерть. Да развѣ не такой же смыслъ и Старооб-рядцы выражаютъ, когда, по старопечатнымъ книгамъ, поютъ: «Христосъ

что «Іисусъ не Спаситель и не Исцѣлитель, но нѣкій «рав-
– и проч. Страшно и подумать, какія хулы тамъ въ «Розы-
напечатаны.» Вмѣстѣ съ этими словами одинъ изъ совопросни-
подалъ мнѣ въ руки заранѣе приготовленную книгу.

Принявши изъ рукъ Старообрядца книгу, и видѣвши, что это
искъ,» я, безъ всякихъ оговорокъ, объявилъ, что буду сейчасъ
ать, предъ всѣмъ собраніемъ, на предложенія моихъ совопро-
овъ, съ возможно подробнымъ разъясненіемъ тѣхъ мѣстъ «Ро-
а,» на которыя такъ горько они жалуются.

Во первыхъ, читаю изъ «Розыска» слѣдующее, предъявлен-
моими совопросниками, мѣсто: «Приличнѣе имъ, Раскольщикамъ,
своемъ Армянскомъ двуперстномъ сложеніи написати имя демон-
: на единомъ перстѣ «де,» на другомъ «монъ.» И такъ будетъ на
ъ ихъ перстахъ сидѣти «демонъ,» его же они давно въ сердцахъ
хъ носятъ, и того слушаютъ, и его же духомъ учими, мудрству-
хульная и ложная на Христову Церковь.» [1]

Теперь стану объяснять. Если прочитанныя сейчасъ слова изъ
ыска,» взятыя отдѣльно сами по себѣ, кажутся весьма неприлич-
, неумѣстными и тяжкими, то пусть не погнѣваются мои совo-
ники, когда, при правильномъ разсмотрѣніи, окажутся тѣ непри-
ыя слова весьма приличными, впрочемъ, не къ моимъ совопро-
амъ Старообрядцамъ, а къ тѣмъ глаголемымъ Старообрядцамъ,
пвъ злохуленія которыхъ вооружался тогда словомъ обличенія
авитель «Розыска.» Слѣдуетъ замѣтить: онъ не сказалъ, что «мы,
ославные, напишемъ на двуперстномъ сложеніи имя «демон-
е,» но говоритъ: «приличнѣе имъ, Раскольщикамъ, на своемъ дву-
тномъ сложеніи написати имя демонское.» По чему же «при-
тнѣе имъ,» т. е., не Православнымъ, а «Раскольщикамъ, на своемъ
ерстномъ сложеніи написати имя демонское?» По тому что
«Раскольщики,» въ свиткахъ и тетрадкахъ своихъ надписывали
Православномъ треперстномъ сложеніи имя «сатаны.» Вотъ что
ритъ о семъ тамъ же, нѣсколько повыше, и тотъ же составитель
ыска,» Ростовскій Архипастырь: «Паки свитокъ Раскольническій
ерстное къ знаменію крестному сложеніе хуля, начерта руку,
перста сложены имущую: на единомъ убо перстѣ написа «са,»
ругомъ «та,» на третьемъ «на,» сіесть: «сатана.» И подписа, яко
мя есть сквернаго богоборца Антихриста, еже онъ дастъ на де-

---

[1] Розыскъ часть 2, гл. 26, листъ 188 об., по изданію 1745 г.

снѣй руцѣ вѣрующимъ въ онь. И хулитъ насъ, Православнѣ
бы мы во Антихриста, а не въ Христа, вѣруемъ, и ак
христово имя на тріехъ перстахъ носимъ и Антихристо
бы именемъ знаменаемся. Таковы хулы блядиный (т. е.,
свитокъ наноситъ на ны, въ Христа, а не въ Антихриста,
и не Антихристовымъ именемъ знаменающіяся, но именемъ
тыя Троицы, Отца, и Сына, и Святаго Духа.» [5] И вотъ уже,
такой выписки изъ Раскольническаго богохульнаго
составитель «Розыска» говоритъ: «Приличнѣе имъ,» т. е.,
мымъ «Раскольщикамъ,» которые написали на Православномъ
перстномъ сложеніи имя Сатаны,» «приличнѣе имъ
своемъ двуперстномъ сложеніи имя демонское» и проч. Такъ
лично писать только дерзкимъ «Раскольщикамъ» на перстосл
имя сатаны, пусть же они пишутъ и имя демонское.» Т
смыслъ предъявленнаго изъ книги «Розыска» мѣста, на которо
горько жалуются наши Старообрядцы. Но справедливость
сказать здѣсь, предъ собраніемъ, что надлежало бы прежде
жаловаться нынѣшнимъ Старообрядцамъ на своихъ предков
начальниковъ и основателей Раскола: Аввакума, Никиту, Лазаря
фанія, Ѳеодора Дьякона, кстати и Соловецкихъ челобитч
прочихъ, которые сочиняли тѣ самые богохульные свитки,
которыхъ такъ ревностно вооружался словомъ обличенія Ро
Архипастырь.»

— «А чѣмъ это можно доказать, возразилъ одинъ изъ
щихъ Старообрядцевъ, что такія ругательныя и богохульныя
ки и свитки писали наши предки, какія напечаталъ, отъ ни
въ своемъ Розыскѣ Димитрій Ростовскій? Гдѣ эти свитки?
не видимъ и по нихъ мы не вѣруемъ.»

«Вотъ гдѣ эти свитки, отвѣчалъ я, въ книгѣ, которую
рядцы не меньше Евангелія почитаютъ и которую каждый
ряческій книжникъ имѣетъ въ своемъ домѣ, какъ твердое
вѣры отцовъ: это—Сборникъ, начинающійся «Исторіею о
страдальцѣхъ Соловецкихъ,» или, какъ обыкновенно Старообря
ваютъ его: «Соловецкая челобитная.» Не угодно ли, я пр
этой книги сейчасъ предъ всѣмъ собраніемъ изъ «Повѣсти
нодіякона Ѳеодора о святыхъ отцѣхъ нашихъ (т. е., Стар
скихъ святыхъ): Священно-Протопопѣ Аввакумѣ и Свяще

[5] Тамъ же.

и Преподобнѣмъ Епифаніи,» которые, вооружаясь противъ
авнаго треперстнаго сложенія, проповѣдывали такъ: «Простая
перста мудрованіе злаго предестника Формоса еретика, врелу-
ѳеса, и злокознаго Никона, и прочихъ еретикъ, и ни что же
о) познавается въ трехъ простыхъ перстахъ, токмо змій, звѣрь
лй пророкъ, а корень ихъ самъ сатана, преисподній бѣсъ, иже
скрыся во змія, и Адама изгна изъ рая, тако и нынѣ скрыся въ
тное сложеніе и хощетъ всѣхъ во всю (во свою) ему пагу-
ести, его же и пріята (и пріяша) невѣрніи въ мѣсто Бога
аго и его крестъ, намъ вѣрнымъ Христіаномъ, познающимъ
Творца и Господа Бога Истиннаго и Животворящаго, не буди
іяти льстиваго и трепагубнаго бѣса, скрывшагося въ тре-
о змія съ три простыя персты, но познаваемъ и вѣруемъ въ
Истиннаго и Животворящаго, и Сына Божія, въ плоть
ша. Аще ли кто сего льстиваго пріиметъ въ небреженіи, вмѣ-
пода Истиннаго, и его крестъ пріиметъ и вознесетъ (на) гла-
о, яко Бога, и будетъ на немъ печать преисподняго бѣса са-
и проч.

очитавши сіе мѣсто изъ пресловутой Старообрядческой книги,
анной ими самими, я заявилъ собранію, что, съ моей сторо-
кется достаточно доказано о томъ, противъ какихъ богохуль-
угательствъ вооружался составитель «Розыска,» который, на-
казать правду, находился тогда между самыхъ ожесточенныхъ
сторонъ, какъ бы между двухъ огней—между двухъ защитни-
уперстія, отвергавшихъ троеперстіе, и между защитниковъ
стія, отвергавшихъ двуперстіе. Передъ нимъ, съ одной сто-
развертывались весьма нелѣпые Старообрядческіе «свитки» съ
ьными ругательствами, направленными противъ обряда тре-
го сложенія, а съ другой стороны, т. е., со стороны уже
ь изъ Православныхъ, безразсудныхъ ревнителей, предста-
такія сочиненія, какъ: «Посланія Игнатія, Митрополита
скаго,» съ жестокословными порицаніями, направленными про-
бряда двуперстнаго сложенія, о чемъ объясню въ своемъ мѣ-
перь же считаю нужнымъ замѣтить, что составитель «Ро-
хотя и находился, при своемъ новомъ и еще незнакомомъ
удѣ, между двухъ крайностей, т. е., между грубѣйшихъ руга-

о концѣ сборника, начинающагося Исторіею о отцѣхъ и страдальцѣхъ
вецкихъ, лист. 186, 192 и 193 об., напечатаннаго Старообрядцами.

тельствъ на троеперстіе, и между
двуперстіе, однако все таки самъ н
безразсудныхъ ревнителей, хотѣвш
обряду перстосложенія какую-то н
ность, а, напротивъ, онъ безразличн
смотрѣлъ на такія и тому подобныя
изъ слѣдующаго прекраснаго его ра

«Что же речемъ о древнихъ об
и о Святыхъ Соборахъ Вселенски
Ростовскій Архипастырь? Не обряш
на, овая исправлена, овая же весь
въ книзѣ Кормчей, въ правилахъ Л
ломъ 11: «Бяху (рече) въ древнихъ
бываемiи, отъ нихъ же убо времене
отнюдь престаша, другія же правя
разсуждаетъ, что написано въ Ева
зачалѣ: како Христосъ Господь, во
Святыхъ Апостоловъ: «воздвигъ ру
сложенiи перстовъ тамо не пишется
благослови ихъ. Слагати же персты
ныхъ, и есть той обычай добръ,
другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: «
женію креста, коимъ любо образомъ
по разсужденію Ростовскаго Архипа
крестнаго знаменiя, честно, какимъ
лишь бы съ благочестивою мыслію.
ствительно безразлично смотрѣлъ о
вую разность перстосложенiя, дока
глубокимъ уваженiемъ приводитъ во
на Евангелиста Матѳея ученiе Св
какимъ пѣмѣреніемъ должно изобра
жать его должно «перстомъ,» тольк
ти того подобаетъ, но первѣе прои
Слѣдовательно, по ученію Святителя

---

[9] Розыскъ часть 1, гл. 11. Кормчая стар
[8] Розыскъ часть 2, гл. 26, листъ 189.
[9] Розыскъ часть 1, гл. 4, лист. 4 обор.
[10] Розыскъ часть 2, гл. 25, лист. 186 об

Святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ, можно изображать крест-
знаменіе и «однимъ перстомъ, со многою вѣрою;» ибо не
о перстами, «а перстомъ.»

стати замѣтить здѣсь, какъ нѣкоторые изъ охотниковъ до
чаемыхъ споровъ въ пользу исключительно одного обряда пер-
жснія (т. е., или двуперстія, защищаемаго Старообрядцами, или
рстія, защищаемаго Православными), и пишутъ и говорятъ,
въ ученіи Св. Златоуста о томъ, что «перстомъ должно изоб-
крестъ», еще [11] нельзя подразумѣвать собственно одинъ
ь, по тому что, говорятъ они, не прибавлено тамъ, для озна-
единственнаго числа, утвердительнаго слова «однимъ» а только
ю «перстомъ. [12] Но этотъ, къ стыду нашего времени, споръ
отъ современники Св. Златоуста, IV-го вѣка, Св. Отцы и Учи-
Церкви и даже нѣкоторые изъ послѣдующихъ вѣковъ. Такъ,
имѣръ: а) Св. Кириллъ Іерусалимскій (IV-го вѣка) училъ совершать
ое знаменіе перстами», [13] не опредѣляя число перстовъ и ка-
образомъ должно ихъ слагать; б) Св. Епифаній (VI-го вѣка) сви-
ствуетъ, какъ одинъ, извѣстный ему, благочестивый мужъ,
веннымъ своимъ перстомъ, положивъ на сосудѣ печать креста
звавъ имя Іисусово, велегласно сказалъ такъ: «Именемъ Іисуса
янина да будетъ въ водѣ сей сила къ уничтоженію всякаго
йства!» в) Блаж. Іеронимъ повѣствуетъ о Преп. матери Пав-
Держа перстъ надъ устами, она изобразила на нихъ крестное
ніе.» г) Блаж. Ѳеодоритъ Кирскій (V-го вѣка) о Преп. Марк-
видѣтельствуетъ, какъ онъ «перстомъ вообразилъ крестное зна-
» тоже и въ Прологѣ Ноября 2 числа; д) Св. Григорій Двое-

оуста 54 бесѣда на Еванг. Матѳ., част. 2, стр. 426—427. Москва, 1839 г.
обное остроуміе, какъ у нашихъ мудрецовъ о перстосложеніи, встрѣча-
и у мудрѣйшихъ Западныхъ Богослововъ, которые говорятъ, что во
ъ древнѣйшихъ Символахъ, хотя точно говорится объ исхожденіи Св.
отъ Отца, но нигдѣ не прибавлено: «отъ одного Отца» и, слѣд., вовсе
исключается исхожденіе Св. Духа «и отъ Сына.» Но, налагая мысль и о
омъ свойствѣ Сына, тѣ же самые Символы выражаются только: «иже отъ
рожденнаго,» а не дѣлаютъ прибавленія: «отъ одного Отца.» Кто же
да станетъ выводить, будто Сынъ Божій рождается не отъ одного Отца,
ождается вмѣстѣ и отъ Св. Духа? (Православно-догматическое Богословіе,
ос. Макарія, том. 1, стр. 217. С.-Петерб., 1856 г.

не стыдимся исповѣдывать Распятаго; съ дерзновеніемъ да изобража-
перстами знаменіе креста на челѣ,» и проч. (Св. Кирил. Іерусал. Огласит.
ен. 13, § 18 и 36).

словъ о Пресвитерѣ Амантіѣ говоритъ, какъ этотъ «человѣкъ изобразилъ крестъ перстомъ своимъ;» е) Іоаннъ Мосхъ (VII-го о Св. Іуліянѣ Епископѣ повѣствуетъ, какъ «онъ трижды пер своимъ перекрестилъ чашу и сказалъ: «Во имя Отца, и Сына, Духа» и проч. [14] И такъ, не уже ли изъ сихъ древнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ, Св. Отцовъ и Учителей Церкви, свидѣтельствъ гутъ понять нынѣшніе мудрецы единственнаго числа въ слов стомъ,» когда такъ ясно и опредѣленно сказано: «собственны имъ перстомъ положивъ печать креста;» или: «перстомъ с перекрестилъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа?» и т. д.

Въ настоящее время, къ сожалѣнію, есть еще одно пре со стороны любителей нескончаемыхъ споровъ, будто бы, при шеніи крестнаго знаменія однимъ перстомъ, ни какъ не воз изобразить вѣру во Святую Троицу. Но да уврачуетъ немощну вѣсть таковыхъ нашихъ мудрецовъ Преподобный Максимъ І какъ нѣкогда врачевалъ онъ невѣрующихъ во Св. Троицу И танъ. Извѣстно, что у Магометанъ одинъ изъ пальцевъ руки, именно указательный, называется пальцемъ испов по тому что этотъ палецъ обыкновенно поднимаютъ вверхъ вс щіе въ Магометанство въ то время, когда произносятъ испов Магометанской вѣры. По сему-то Преп. Максимъ Грекъ, вра Магометанъ, пишетъ слѣдующее: «Рцыте ми: егда исповѣдуе вѣріе ваше, чего ради не подимаете (большаго) пальца ваш подимаете лихана? [15] Явлено есть, яко (большой) палецъ то состава имать, и сего ради нѣсть приличенъ къ показанію Богоначальныхъ Ипостасей. Лиханъ же (т. е., указательный три состава имать, и яко же едина каяждо часть отъ состава, ставѣ перстъ глаголется, обаче не три персты, но единъ три сія части есть. Се прочее и вы не разумѣюще и тяще, исповѣдуете, подиманіемъ лихана перста (указательнаг ца), трисоставна (т. е., триипостаснаго) Единаго Бога, сир Троицу. Въ ту изволите и вы креститися, да сподобитес

---

[14] Свидѣтельства эти о томъ, что въ глубокой древности между Пра ми Христіанами существовалъ обычай совершать крестное знаменіе перстомъ, и нѣсколькими перстами, т. е., въ различныхъ видах сложенія, см. статью Преосв. Макарія, Архіеп. Литовскаго, въ «Братс вѣ» 1875 г. книг. 1, отд. 2, стр. 30—31.

[15] Греч. λιχανός, указательный палецъ.

ова и свойственна Сарры, свободныя жены Патріарха
»[16]

нимъ образомъ Преп. Максимъ Грекъ не пренебрегалъ и Ма-
нимъ «перстомъ исповѣданія,» при условіи, когда «однимъ
нымъ (указательнымъ) перстомъ исповѣдуется Единъ Три-
ый Богъ.» Тѣмъ болѣе не могъ мудрый мужъ сей пренеб-
то же время (Православно-Русскимъ) перстосложеніемъ,
ываемымъ двуперстіемъ, [17] въ которомъ исповѣдуется: тре-
уленными перстами вѣра во Святую Единосущную Троицу,
перстами—два естества во Христѣ. Слѣдовательно, одинако-
, свободно и безразлично смотрѣли на различіе обряда пер-
нія, какъ Святители Іоаннъ Златоустъ и Димитрій Ростов-
къ и Преп. Максимъ Грекъ.

вторыхъ. Разсмотримъ и другое, предъявленное моими со-
ками, мѣсто «Розыска,» на которое такъ горько они жалу-
тъ оно: «Въ Россійскомъ же языкѣ Раскольщики въ двѣ ток-
бы глаголюще Іс̃, не исповѣдуютъ Спасителя и Исцѣлит-
ъ нашихъ. И въ правду въ (у) нихъ инъ Іс̃, Не истин-
Ійса Спасителя и Исцѣлителя исповѣдуютъ, но нѣкоего
вноухаго.» [18] Только эти слова и въ такомъ отрывкѣ и по-
ь на видъ наши Старообрядцы, и постоянно жалуются, что:
, по книгѣ «Розыску» выходитъ Ісусъ не Спаситель и не Ис-
а нѣкій равноухій!» Но я долженъ сказать теперь въ слухъ
бранія: За чѣмъ же мои совопросники проходятъ молчаніемъ
ующія слова, въ томъ же Розыскѣ и на томъ же листѣ, нѣсколь-
ше, такъ ясно и отчетливо высказанныя? «Обаче глаголати
ь тако, яко же и Греки глаголютъ, не Ісус, но Іисус:
да и сокращеннѣе пишутъ Іс̃. А понеже наши Россійскія
искусны суще, не яко Греки продолженнѣ глаголющіи, аще
ценно пишущіи: но яко же пишутъ сокращенно (Россійскія
це и глаголютъ сокращенно: пишутъ Іс̃, и глаголютъ Ісус.
и лучше есть у насъ писати Ійс, неже Іс̃, да продолженнѣ

ія Преп. Максима Грека, изданныя при Казанской Дух. Академіи,
гл. 8, стр, 161—162. Казань, 1859.

ое, любимое Старообрядцами, слово о крестномъ знаменіи Преп. Мак-
ека. См. его сочиненія въ древней рукописи и въ предисловіи къ
ю, издан. при Патріархѣ Іосифѣ.

ь, часть 1, гл. 15, лист. 18 об. по изданію 1765.

имя Спасителево, яко же у Грековъ, глаголется въ три сам
въ двѣ токмо. Понеже ино знаменуетъ Іи̃с, ино же Іисус:
же прежде рѣхомъ, толкуется съ Еврейскаго языка Спасит
же что знаменуетъ, внемлите: Іисос, по нашему глаголется
Оус же глаголется ухо. Та два реченія, егда во едино мѣсто
будетъ Іисусъ, еже глаголется равноухій. Но не буди нам
цати Христа, Спасителя нашего. Сего ради лучше есть им
неже Іс̃.» [19].

И такъ весь этотъ, надобно сказать правду, излишній
стоитъ не въ разсужденіи лица самаго Спасителя нашего, а в
деніи правописанія, какъ лучше и точнѣе писать и пр
Русскимъ людямъ имя Спасителя, взятое съ Греческаго языка
или Іисусъ. За чѣмъ же Старообрядческіе начетчики внушают
му народу, будто въ книгѣ «Розыскъ» названъ Господь наш
Христосъ, не Спасителемъ и не Исцѣлителемъ, но нѣкіимъ
химъ,» тогда какъ тамъ же сдѣлана слѣдующая ясная оговор
буди намъ тако (равноухимъ) нарицати Христа, Спасителя

Впрочемъ, предъявленныя моими совопросниками слов
сыска» въ отрывочномъ видѣ, безъ связи съ предыдущими
дующими словами, даютъ поводъ къ соблазну въ отношени
изъ Старообрядцевъ, которые пишемое въ сокращенномъ
Спасителя Іс̃, хотя и не иначе произносятъ, какъ только Іс
нако жь и «не дерзаютъ хулити пишемое и произносимое Гр
сійскою Церковію имя Іисусъ,» признавая, какъ въ томъ, т
другомъ, т. е., какъ въ имени Іисусъ, такъ и въ имени Іисус
и того же Спасителя міра, Христа, Сына Божія, какъ это
тельствовали сами Старообрядческіе вожди въ извѣстномъ «От
Посланіи» 1862 года.

Что же касается до тѣхъ изъ Старообрядцевъ, которы
щая очи свои отъ священныхъ памятниковъ древности, св
ствующихъ въ пользу имени Іисусъ, упорно держатся одно
въ сокращенномъ видѣ пишемаго имени Іс̃, произнося оное
рѣшились не признавать имя Іисусъ за имя, принадлежаще
и тому же Спасителю міра, Христу, Сыну Божію, но иному,
тивнику Христа, Антихристу, считая всѣхъ, поклоняющихс
Іисусъ, за поклонниковъ Антихриста. Вотъ противъ таковых
кихъ хулителей и вооружился составитель «Розыска» пр

[19] Тамъ же въ, Розыскѣ, часть 1, гл. 15, листъ 18.

«жестокословными поношеніями,» предпославъ имъ еще слѣ-
ія: «И еще порочатъ насъ Раскольники, аки бы мы премѣнили
Спасителево, вмѣсто Іс̄, пишуще Іс̄с, и гнушаются того пре-
го имени Іс̄с, и иконѣ Христовой, на ней же аще узрятъ на-
о Іс̄с, не поклоняются, ругающеся же намъ глаголютъ: «Въ (у)
де, инъ Іесус. Тако бо они, Раскольники, то пресвятое имя Іс̄с,
це толкуютъ: «инъ Іесус,» [20] и проч.

Такъ составитель «Розыска» писалъ и разсуждалъ только въ
ѣніи тѣхъ «Раскольниковъ,» которые, увидѣвъ въ книгахъ и на
хъ написанное имя Іс̄с, не признавали въ немъ имени Христа
ителя, но противника Христу, Антихриста. Но когда, независи-
ъ спора съ таковыми «Раскольниками,» разсуждалъ онъ вообще
гахъ старыхъ и новыхъ, и о иконахъ старыхъ и новыхъ, меж-
торыми не могъ же онъ не замѣтить различное начертаніе (то
о Іс̄с) имя Спасителя, и различное изображеніе перстосложенія,
, не обращая вниманія на «Раскольническія хуленія,» онъ съ
мъ уваженіемъ относился какъ къ старымъ книгамъ и иконамъ,
и къ новымъ книгамъ и иконамъ. Вотъ что онъ пишетъ въ
же «Розыскѣ»: «О книгахъ же старыхъ и о книгахъ новыхъ
ствуемъ, яко едино суть, яко же и иконы старыя и новыя еди-
уть. Премѣненіе же нѣкіихъ рѣчей въ книгахъ нѣсть премѣне-
Вѣры: въ тогожде бо Бога и новыя книги вѣрити учатъ, въ кое-
старыя. Тыя же догматы Вѣры и новыя книги въ себѣ содер-
, кои и старыя; тому же Богу молитися и новыя книги велятъ,
и старыя; тѣхъ же добрыхъ дѣлъ и новыя книги поучаютъ,
ь и старыя: и нѣсть никоего противнаго ученія въ книгахъ но-
, яко же и въ старыхъ. А что нѣкая реченія премѣнили, то не
ѣнили, но исправили.» [21]

Прочитавши и это мѣсто изъ «Розыска,» я сказалъ предстоя-
у народу: «Теперь понятно, какъ смотрѣлъ составитель «Розыска»
брядовую сторону Христіянства, и какъ разсуждалъ онъ о кни-
и о иконахъ старыхъ и новыхъ. Дай Богъ, чтобы всегда такъ
очестиво и вполнѣ вѣрно смотрѣли и разсуждали, кому надлежитъ
мъ разсуждать! Не должны же, впрочемъ, проходить молчаніемъ
прекрасныя разсужденія и наши совопросники Старообрядцы.»
«Да, провозгласилъ одинъ изъ предстоящихъ Старообрядцевъ, да;

[20] ыскъ часть 1, гл. 15, листъ 16 об.
[21] ыскъ часть 1, гл. 8, лист. 9 об.

но хорошо ли Димитрій Ростовскій разсуждалъ въ своемъ Розы да называлъ святоотеческое преданіе, сирѣчь, двуперстное сл еретическимъ Армянскимъ преданіемъ? Еще: хорошо ли онъ ждалъ, когда написалъ, будто Старообрядцы не поклоняются Евангелію, и будто въ Старообрядческомъ обществѣ допуска вершать обѣдню дѣвка и людей исповѣдывать и причащать? ли это въ «Розыскѣ» разсуждается, скажите по правдѣ, отец тій? Вы знаете наши Старообрядческіе обычаи, хорошо ли ты насъ клевету наводить? Вы отвѣтьте мнѣ на это, о. Паисій уклоняйтесь, какъ это дѣлаютъ другіе прочіе учители и пропов изъ вашихъ!»

«Сразу на всѣ три задачи нужда мнѣ настоитъ отвѣчать, я, и заявилъ всему собранію, что предложенныя Старообряд дачи, какъ основательныя, заслуживаютъ вниманія. Ибо въ «Розыскъ,» въ 1-й части, въ главахъ 22 и 23, къ сожалѣнію чатана на Старообрядцевъ клевета, будто они вовсе не покл святому Евангелію, и будто когда-то въ Старообрядческомъ вѣ совершала обѣдню дѣвка, и людей, даже и самыхъ Попов вѣдывала и пріобщала. Но такія и тому подобныя клеветы на обрядцевъ доносились со стороны нѣкоторыхъ безразсудныхъ телей Ростовскому Архипастырю, который простодушно при подобныя свѣдѣнія не за клевету, а за дѣйствительную правду, зовался ими при составленіи «Розыска,» не подозрѣвая въ н какой несправедливости, самъ будучи незнакомъ съ дѣяніями чаями Старообрядцевъ. Особенно же принималъ онъ съ пре нымъ довѣріемъ «Посланія Игнатія, Митрополита Тобольскаг бирскаго,» изъ которыхъ и заимствовалъ несправедливое пов зывать двуперстное сложеніе «Армянскимъ обычаемъ, Ар ересію.» При томъ же и самые Старообрядческіе «святки,» ненные богохульными ругательствами на имя Іисусъ и трех сложеніе, вызвали составителя «Розыска» на тѣ рѣзкія и с словныя порицанія,» о которыхъ, кажется, уже довольно с стороны было объяснено.

Скажу еще. Если ревностный Архипастырь Ростовск защитникъ Православія, въ свое время и изрекалъ въ сво зыскѣ» безъ исключенія на всѣхъ «Раскольниковъ» «жест ныя» обличенія, не отдѣляя хулящихъ отъ нехулящихъ ни и треперстное сложеніе, такъ какъ и отдѣлять, по неи своей съ Старообрядцами, онъ не могъ, то пусть не хулят обрядцы не сѣтуютъ въ этомъ отношеніи на него, какъ на

о обличителя; ибо онъ вызванъ на Ростовскую каѳедру изъ та-
траны, гдѣ еще не имѣли никакого понятія о нашихъ Старооб-
хъ и вообще о Русскомъ Расколѣ. Слѣдовательно, и самъ ново-
вленный Митрополитъ Ростовскій, какъ не имѣющій надлежаща-
анія о нашихъ глаголемыхъ Старообрядцахъ, пользовался, при
вленіи «Розыска,» такими посторонними и, къ сожалѣнію, слиш-
многосложными и не всегда справедливыми свѣдѣніями, какія
лись ему со стороны какихъ-то слишкомъ услужливыхъ до-
ковъ. [1] Вотъ что о семъ пишетъ, съ простодушною откровен-
о, самъ составитель «Розыска,» Архипастырь Ростовскій: «Дѣ-
скольническая злая, явѣ въ противность Церкви Святѣй отъ
творимая, яко же о тѣхъ доносится намъ, суть неисчетна, о нихъ
одробну писати и глаголати не возможно: развѣ знатнѣйшая
редложимъ. Не отъ себе же предложимъ; азъ бо, смиренный, не
ихъ странахъ рожденъ и воспитанъ, ниже слышахъ когда о Рас-
ъ, въ странѣ сей обрѣтающихся, ни о лѣсахъ Брынскихъ, ни
тахъ, ни о разнствіи вѣръ ихъ, ни о дѣлахъ ихъ; но уже здѣ,
ожію изволенію и по Указу Государеву жити наченъ, увѣдахъ
мъ отъ многихъ доношеній. Предложимъ убо та, яже подлинно
тно, ово отъ неложныхъ повѣствователей увѣдахомъ, ово отъ
идцевъ слышахомъ, овая же на письмѣ пріяхомъ. Въ началѣ
ожимъ пѣкая отъ блаженныя памяти Преосвященнаго Игнатія
ополита Сибирскаго, отъ тріехъ его Посланій, яже онъ во дни
о въ Сибири пастырьства, писалъ во всю Епархію свою, обличая
требляя вредъ Раскольническаго еретичества, вѣрныя же увѣ-
я не прельщатися душевредными еретичествы. Въ первомъ По-
и сказуетъ о тріехъ учителехъ Раскольническихъ, бывшихъ въ
ахъ Сибирскихъ, на Тюмени. Ихъ же имена: Оска лжечернецъ
же прозваніе Астоменъ, родомъ Арменинъ, отъ града Казани, да
ъ Отступникъ, прозваніемъ Лепихинъ, да Аврамко Жидовинъ, про-
емъ Венгерскій, лживый чернецъ. Тіи три учаху людей не хо-
въ церковь, не исповѣдоватися, не причащатися, не вѣнчатися
ерковному чину въ законный бракъ, знаменіе крестное на себѣ
ити не по древнему, отъ Грекъ пріятому обычаю (то есть), не
первыми персты правыя руки, но двѣмя перстами, по обычаю
нскія ереси. И пная нелѣпая, церкви Святѣй противная и душе-

---

[1] Это видѣть въ самомъ Розыскѣ: част. 3, гл. 1, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16; част. 1, гл. 17, 19, 20, 23, 24, 25; част. 2, гл. 11, 12, 22, 25 и 26.

вредная своя ученія, разсѣваху межъ народомъ, и терзаху ц Божію, многія прельщающе и въ слѣдъ себе влекуще.» [22] Дал ставитель «Розыска» говоритъ: «Какъ въ третьемъ Посланіи с Преосвященный Игнатій, Архіерей Сибирскій, по довольномъ о ніи ереси Арменскія, обличаетъ злая дѣянія: Капитона, чер Костромскомъ Уѣздѣ, въ пустынѣ Колесниковой жившаго и у себѣ собравшаго, который учаше не поклонятися святы намъ новымъ, но старымъ токмо, и Арменски воображати к крестное знаменіе двѣма персты..... Въ царствующемъ же гра сквѣ возсташа Раскольщики: Аввакумъ Протопопъ, да Григорій топопъ, прозваніемъ Нероновъ (сей послѣжде покаяся и пр бысть), да Лазарь Попъ, да Никита Попъ, прозываемый Пусто да Ѳеодоръ Діаконъ, и иніи мнози отъ духовнаго и мірскаго ч отъ Двора Царева нѣціи, Арменскія двоеперстныя ереси защи и иныхъ раздоровъ изобрѣтатели.» [23]

Прочитавши эти неотрадныя строки изъ «Розыска,» я с «Да будетъ разумно Православному собранію и моимъ совопрос Старообрядцамъ, что не самъ составитель «Розыска» сочинил несправедливыя показанія, будто двуперстное сложеніе есть Л ская ересь, распространенная упомянутыми расколоучителям шими во второй половинѣ семнадцатаго столѣтія, а заимствова кія невѣрности изъ Игнатіевскихъ Посланій, которыя считалс да-то между уважаемыми историческими памятниками. Въ н щее время, кажется, уже всѣмъ и ученымъ и не ученымъ изсл телямъ стало извѣстно, что и двуперстное сложеніе для кре знаменія съ уваженіемъ употреблялось въ древней Русской П славной Церкви, не только какими ни будь Попами и Протопопа родѣ Аввакума, Никиты, Лазаря и имъ под., но и Царями Бл стивыми и Святителями Православными со всѣмъ множествомъ вославнаго народа Русскаго, еще лѣтъ за сто, за двѣсти и бо появленія упомянутыхъ у Игнатія расколоучителеи: «Оски Ас Арменина, Якунки Отступника, Аврамки Жидовина» и прочих довательно, вся вина за несправедливыя нареканія на двуперс даетъ на Игнатія, сочинителя трехъ Сибирскихъ Посланій и т не на составителя «Розыска,» такъ довѣрчиво и такъ просто руководившагося при составленіи «Розыска» тѣми Игнатье

---

[22] Розыскъ часть 3, гл. 8.

[23] Розыскъ часть 3, гл. 9.

ланіями, за которыя въ настоящее время приходится такъ кра-
ть отъ стыда Православнымъ, какъ краснѣли и краснѣютъ Старо-
ядцы за Аввакумовскія и т. п. сочиненія.»

—«Благодаримъ покорно за правдивое слово, сказалъ одинъ изъ
къ совопросниковъ. Должно быть, продолжалъ онъ (впрочемъ, уже
напаустъ, а по тетрадкѣ), должно быть Ростовскій Митрополитъ
итрій былъ нѣсколько поразборчивѣе нынѣшнихъ ученыхъ пи-
лей. Онъ извлекалъ изъ Посланій Игнатія Тобольскаго и Сибир-
о только такія мѣста, какія находилъ помягче. А нынѣшніе уче-
принимаютъ безъ разбора, безъ критики и безъ всякихъ исклю-
й, цѣликомъ всѣ Посланія Игнатія, напечатавъ ихъ (съ особымъ
женіемъ къ сочинителю, называя его блаженнымъ!) въ журналѣ,
нуемомъ «Православный Собесѣдникъ, издаваемомъ при Казанской
овной Академіи,» за 1855 годъ, гдѣ издатели, на стравицѣ 4-й,
ъ Посланіями Игнатія, объясняютъ, какъ сочинитель Посланій уси-
ется доказать, что «Раскольническія заблужденія происходятъ отъ
ынъ, появившихся въ Россіи въ царствованіе Іоанна Васильевича
знаго и распространившихъ въ ней свое ученіе о двуперстномъ
стномъ знаменіи, и по тому самихъ Раскольниковъ Игнатій назы-
къ «Армянами и Полуармянами», а расколъ ихъ «Армянскою и Полу-
янскою ересію.» «Тако они еретицы о Святѣй Троицѣ проповѣду-
» (пишетъ Игнатій въ 3-мъ Посланіи), истинно же рещи вредо-
ватъ, сложивше великій перстъ съ двѣма малыми персты, аки бы
азующими Святую Троицу. Крестъ же Святый изобразуютъ обо-
персты, великоуказательнымъ и великосреднимъ, и заключати
голютъ въ тою обою персту паки Сына Божія Божество и чело-
ество. Се уже окаяннїи въ самый погибельный хулы ровъ врину-
я есте. Сіе ваше еретичество зря изъ преисподнихъ ада Несто-
проклятый, бывшій Епископъ Константина Града, утѣшается, яко
ть себѣ муцѣ вѣчной соввергающихся, послушавше сквернаго
ученія: той бо окаянный сія учаше, и на два сына Сына Божія
лѣляше... Но что къ симъ глаголати понуждаемся?.. Нѣсть бо
сь, еже они, проклятіи Полуармени, не держатъ. Въ раздѣленіи не-
енства ипостасей Святыя Троицы, еже изображати ю съ послѣд-
ми персты, суть проклятіи Аріане; въ маломъ паки перстѣ изоб-
кающе Святаго Духа, и тѣмъ его меньша Бога Отца творяще,
ъ проклятіи Македоніане; изображающе же паки Сына Божія въ
здѣленныхъ лицахъ, Божествомъ и человѣчествомъ, въ великоука-
тельномъ и великосреднемъ, и тѣмъ Сына Божія на двѣ ипостаси,
рѣчь лица, раздѣляюще, суть проклятіи Несторіане... Но чесого ли

ради сіи проклятіи новоявльшіися еретицы, ихъ же глаголю Ни мени, творятъ, ересь свою гнилу сущу здравою творяще?... Ер Армени показуютъ два перста, указательный и великосредній, а таинство въ тѣхъ дву перстахъ Божества и человѣчества. И се ніи единаго Сына Божія въ двѣ ипостаси раздѣляюще, не стыд

Прочитавши съ буквальною точностію это мѣсто изъ 3-го сланія Митрополита Игнатія, Старообрядецъ торжественно прои силъ: «Что вы, отецъ Пафнутій, на это скажете?»

—«Вотъ что скажу, отвѣчалъ я. Такъ себѣ и не стыдятся двуе ники, Православно изображая на себѣ крестъ двумя соединен перстами, указательнымъ и великосреднимъ, въ знаменіе двухъ есте во единомъ лицѣ Христа Спасителя, и съ тѣмъ вмѣстѣ совоку три остальные перста въ доказательство также Православной В что Богъ единъ и Троиченъ въ лицахъ. Чего же тутъ стыди Развѣ только приходится краснѣть изъ за Посланій Игнатія, кот ми онъ усиливался навязывать, не только Армянамъ, но и всѣмъ исключенія Русскимъ Христіянамъ, двуперстникамъ, такія стран и разнохарактерныя въ двуперстіи ереси, какія только могъ и ставить въ собственномъ воображеніи плохой богословъ, неиз никъ двуперстія! Что общаго у Армянъ съ Несторіянами въ дог о ипостаси Сына Божія? Ибо Несторіянской ереси, какъ пред вляющей не только два естества во Христѣ, но и два лица, ч даются и Армяне и Русскіе Христіяне, двуперстники, не менѣе какъ чуждается ею и самъ сочинитель Сибирскихъ Посланій.»

—«Но позвольте, отецъ Пафнутій, еще нѣсколько строкъ прочи изъ того же третьяго Игнатьевскаго Посланія, напечаннаго въ томъ духовномъ Казанскомъ журналѣ за 1855 годъ,» сказалъ Старообряд и началъ читать слѣдующее: «Явишася въ та лѣта (въ патріаршес Іосифа) зліи человѣцы.... и привсѣяша злобы своея, Армянскаго ученія преданіе, еже бы напечатати, первое въ предисловіи въ Сл ванныхъ Псалтырѣхъ, и напечаташа, съ таковымъ злымъ прилож емъ о сложеніи перстъ по Арменски, Псалтыреи книгъ тысящу и сти. Потомъ въ такомъ же количествѣ напечатаны и другія ки Книга именуемая Кириллова, Книга о Вѣрѣ, Псалтырь учебная и тихизисъ Малый, и во всѣхъ «сихъ книгахъ (говоритъ Игнатій) ки тіи же окаяннія, оная составленная ими словеса Арменопол тельнаго знаменованія вложиша... И тако издашася оныя кн разнесены быша... И бысть всѣхъ вкупѣ шесть тысячъ кни всю Россію тако Арменскій онь смрадъ надхне и зарази... И священный чинъ и превосходное достоинство, глаголю же Свя

рхъ Іосифъ, и яко же при немъ издавахуся тыя книги изъ
и, тако персты своя два слагаша. Мужъ престарѣлый, не вѣ-
ке, яко привнесеніе сіе еретическо Арменско бяше: и егда по-
ю ону книгу, Псалтырь, глаголю, учебную, издаша, съ приложе-
онымъ Арменскимъ, вскорѣ умре... Ересь же она Арменопо-
тельства (сирѣчь, двуперстное сложеніе) зѣло воскуряшеся, и
хъ, яко же рекохъ, попали, испервa убо мысленно, сирѣчь по-
ь отъ Святыя Троицы отведе, второе же злое разумѣніе введе,
динаго Сына Божія на двѣ ипостаси, въ дву перстахъ раздѣль-
разлучнѣ, яко же проклятый Несторій, мудрствовати. Таковыя
, съ таковымъ злымъ нововводнымъ Арменскимъ сложеніемъ
рстнымъ издашася»... «Ну, пожалуй, и довольно такимъ чтеніемъ
блять религіозное чувство слушателей,» сказалъ читающій Ста-
ядецъ и, обратясь ко мнѣ, внушительно вопросилъ: «Что те-
вы, Пафнутій, на это скажете? Скажите, Бога ради, сущую
у!»

— «Извольте слушать, Бога ради, отвѣчалъ я; говорю, по край-
моему разумѣнію, сущую правду:

а) Какъ Игнатій, сочинитель разсматриваемыхъ нынѣ Посланій,
обственнаго воображенія представилъ: какимъ образомъ «ересь
неподражательства (сирѣчь, двоперстнаго сложенія) зѣло воску-
ся и многихъ попали,» включая въ число этихъ многихъ «и
нный чинъ, и превосходное достоинство, вмѣстѣ съ Патріархомъ
омъ,» и какимъ образомъ «на сіе еретичество, т. е., на дву-
ное сложеніе, взирая изъ преисподнихъ ада Несторій проклятый
ается, яко имать себѣ муцѣ вѣчно соввергающихся, послушав-
скверная его ученія: той бо окаянный сія учаше, и на два
, Сына Божія, раздѣляше.» [24]

б) Такъ и Аввакумъ, Старообрядческій учитель, съ своими еди-
шленниками, защищая двуперстіе и отвергая троеперстіе, въ
пленіи ума своего, лжепророчествовалъ на послѣднее время:
а возрыдаетъ Никоніанскій родъ, не исповѣдавше чистѣ Едино-
го, стекшымся дву естествамъ, Божества и человѣчества, нашего
спасенія, но знаменующеся трема персты въ три духи нечи-
, суть бо дуси демонстіи, яко жабы исходятъ на всю вселенную;
енъ бдяй и блюдый ризы своя, да не нагъ обрящется. Ей, от-
братія моя, треперстная ересь есть нагота душевная и тѣле-

. выше изъ 3 Посланія Митр. Игнатія Тобольскаго.

сная, сохранимся отъ нея всящимъ образомъ.» [25] И другіе, ные Аввакуму, Старообрядческіе святые отцы и исповѣ также лжепророчески проповѣдывали, что въ трехъ перст что другое познавается, «токмо змій, звѣрь и лживый пр корень ихъ самъ сатана, присподній бѣсъ, иже древле ев змія и Адама изгна изъ рая, тако и быть скрыся въ трех сложеніе... И аще кто сего льстиваго приметъ въ небре то «будетъ на немъ печать присподняго бѣса, сатаны, съ и да пребудетъ въ злосмрадномъ и вѣчномъ присподнемъ тартарѣ въ безконечныя вѣки.» [26]

И такъ, вызванный моими совопросниками Старообряд рить горькую правду, я долженъ въ заключеніе еще сказать:

«Было время, когда Православные писатели, какъ, напр составитель «Розыска» и другіе, при разсматриваніи Расск одно и то же, глаголемаго Старообрядчества, принимали во вн такія сочиненія, какъ «Посланія Игнатія, Митрополита Тоб противопоставляя ихъ сочиненіямъ Старообрядческихъ писате вакума и прочихъ, ему подобныхъ... Но по настоящему, пора перь, какъ Православнымъ всѣмъ, такъ и Старообрядцамъ, тить и самое воспоминаніе о такихъ мимолетныхъ сочине торыя только и способны оскорблять религіозное чувство и лей и слушателей. И не лучше ли прислушиваться къ голо ротворяющему наши души (не мѣшало бы и нашимъ про камъ, критикамъ двоперстія, прислушиваться къ таковому Это голосъ не одного, или другого, писателя, а всѣхъ вооб вославныхъ Архипастырей нашихъ, которые прежде благосл и утверждаютъ всеобщій обычай Православныхъ Христіанъ совокупными первыми перстами, во образъ Святыя изображать на себѣ крестъ, «на немъ же распятъ за насъ

---

[25] Сіе Аввакумовское лжепророчество разсматривается, на ряду съ про «Розыскѣ» част. 2, гл. 26.

[26] См. «Повѣсть Священнодіакона Ѳеодора о святыхъ отцахъ нашихъ, попротопопѣ Аввакумѣ и Священноіереѣ Лазарѣ и преподобномъ Ев и далѣе: «о двухъ старцахъ мученикахъ и исповѣдникахъ Петрѣ и мѣ», въ сборникѣ, начинающемся «Исторіею о отцѣхъ и страдальц вецкихъ,» лист. 186 и 193 об. Книга эта самими Старообрядцами и и имѣется въ большомъ почетѣ у Старообрядческихъ книжниковъ, и почитываютъ ее простымъ безкнижнымъ людямъ, а сіи послѣдн такія умиленныя повѣсти, безъ слезъ не обходятся.

», Іисусъ Христосъ;» потомъ они же, благоразсудительные Архи-
ыри наши, разсуждаютъ, что и въ частности приходящимъ
оединеніе съ Церковію Христіянамъ, привыкшимъ изображать на
крестъ двуперстнымъ сложеніемъ, не возбраняется: «понеже
имъ временемъ явлено бысть, яко не соединяютъ съ нимъ (т. е.,
вуперстіемъ) никоего неправославнаго мудрованія, но едино-
енно со всею Православною Церковію Пресвятую Троицу и Гос-
Іисуса Христа во двухъ естествахъ славятъ.»

Такое, хотя краткое, но любве и мира обильное, о перстосло-
и разсужденіе Всероссійскихъ Православныхъ Архипастырей из-
въ 1866 году, по ходатайству въ Бозѣ почившаго Митрополита
ковскаго Филарета, «повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Императора
агословеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.»

Всякому любопытному не трудно будетъ навести о семъ справку
редисловіяхъ къ Псалтыри и Часослову по изданію 1866 года.

Августа 1876 года.
Москва. Кремль.
Чудовъ монастырь.

ГРАФЪ МИХАИЛЪ ДМИТРІЕВИЧЪ БУТУРЛИНЪ

(НЕКРОЛОГЪ.)

---

19 Ноября, 1876 г., скончался въ Москвѣ, въ Городской Б... ницѣ, Д. Членъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Р... сійскихъ Графъ М. Д. Бутурлинъ.

Сынъ знаменитаго библіофила, Графа Дмитрія Петровича, п... койный родился въ 1807 году. Родители его переселились со всем... семействомъ въ Италію, когда ему было не болѣе 7, или 8, лѣт... роду. Тамъ онъ получилъ блистательное по тогдашнему времени в... питаніе. Достаточно ознакомленный съ Латинскимъ, онъ въ отро... шенствѣ обладалъ Англійскимъ, Итальянскимъ и Французскимъ я... ками. Изящныя искуства также были ему не чужды; онъ былъ ... ко знакомъ съ музыкою и живописью, и самъ прекрасно рисов... акварелью. [1]

Достигнувъ юношескаго возраста, онъ, по желанію родителей, переѣхалъ изъ Флоренціи въ Одессу, и поступилъ на службу в... Канцелярію родственника своего, Князя Михаила Семеновича Воронц... ва. Но усидчивая работа и сухія канцелярскія занятія были не по ... душѣ пылкому юношѣ: онъ бросилъ ихъ и вступилъ въ гусары. О... бывъ Турецкую и Польскую кампаніи, и покутивъ и прокутивъ д... вольно, какъ и подобало богатому наслѣднику, онъ вышелъ въ о... ставку, женился и уѣхалъ въ Италію.

По кончинѣ родителя своего онъ получилъ богатое наслѣдст... но не долго имъ пользовался. Отчасти собственная безпечность и ... лишнее довѣріе къ другимъ, а отчасти стеченіе несчастныхъ о...

---

[1] Покойный Графъ собственноручно нарисовалъ большое количество изобра... ній дикорастущей флоры Тарусскаго Уѣзда. Коллекція эта пожертвована ... въ даръ Императорскому Московскому Обществу Испытателей Природы.

тельствъ, изнуряя средства, довели его до совершеннаго разо-
я, и онъ вдругъ очутился лицомъ къ лицу съ самою суровою
дою. Привычки роскоши и богатства должны были смѣнить-
требованіями насущныхъ необходимостей. Переломъ совершился,
а онъ былъ уже отцомъ семейства и въ зрѣломъ возрастѣ, но,
ый духомъ, онъ не упалъ подъ ударами судьбы. Напротивъ, въ
ъ открылась та энергія труда и дѣятельности, которая не оставля-
его до конца жизни. Онъ вступилъ въ службу сначала въ Кан-
рію Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Князя Дмитрія
димировича Голицына, а потомъ чиновникомъ для особыхъ пору-
й при Рязанскомъ Губернаторѣ, откуда перешелъ, въ 1856 г., къ
же должности въ Калугу. Здѣсь началась для него новая жизнь.
аясь съ нѣкоторыми достойными личностями, служившими тогда
Калугѣ, Графъ Михаилъ Дмитріевичъ понялъ, на сколько самъ онъ
ъ не Русской, благодаря своему заграничному воспитанію, и на
ько онъ даже былъ неправославный, не смотря на свою привер-
ность къ нашей Церкви. Онъ горячо и одновременно предался
енію Русской Исторіи и Русскаго народа. Получивъ отъ своего
, твердаго въ Православіи, [1] задатки церковности, онъ занялся
айшимъ знакомствомъ съ церковнымъ уставомъ, практически
лняя его предписанія, строго соблюдая предписанные Церковью
ы и не рѣдко приступая къ очищенію совѣсти въ таинствахъ
янія и Св. Причащенія. Занятія исторіею внушили ему любовь
археологіи, въ которой онъ сдѣлалъ значительные успѣхи, въ
ъ свидѣтельствуютъ многія статьи его, помѣщенныя въ разныхъ
налахъ и между прочимъ въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Об-
твѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.» Чтобы опредѣлить всю
у затрудненій, съ которыми приходилось ему бороться при этихъ
дахъ, нужно знать, что, въ слѣдствіе своего иностраннаго воспи-

---

войный Гр. Дмитрій Петровичъ былъ очень приверженъ къ Православію
имѣлъ въ своемъ палаццо во Флоренціи домовую церковь, богослуженіе
которой отправлялъ Греческій Священникъ, о. Джіакомо Валламонте. Из-
стно, что супруга Графа, урожденная Графиня Воронцова, старшій сынъ
, Гр. Петръ Дмитріевичъ, и всѣ дочери приняли Римско-Католическое испо-
даніе. Вѣрными Православію остались только самъ Графъ и нынѣ скон-
вшійся его сынъ, Гр. Михаилъ Дмитріевичъ. Гр. Дмитрій Петровичъ по-
ебенъ въ Ливорнѣ, при Греческой Православной церкви. Отселѣ фамилія
афовъ Бутурлиныхъ раздѣлилась на двѣ вѣтви: Римско-Католическую и
авославную.

танія, онъ недостаточно владѣлъ отечественнымъ языкомъ. I по Русски стоило ему большихъ усилій, и хотя онъ могъ пи сать свои статьи (особенно свои записки) на другомъ язы всѣмъ тѣмъ предпочелъ Русскій, и дѣйствительно сдѣлалъ въ большіе успѣхи.

По службѣ онъ отличался точностію и добросовѣстностью; ост сочувствовалъ онъ великимъ реформамъ настоящаго царствов считалъ себя счастливымъ, что былъ служебно употребленъ въ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Но его чее участіе въ этомъ дѣлѣ и благородное стремленіе къ защи тересовъ меньшихъ братій возбудили въ другихъ сословія мѣстности, гдѣ онъ дѣйствовалъ, такое противъ него негод что его даже не допустили къ выборамъ въ Мировые Суды,— ность, въ которой, по своей добросовѣстности и юридической об сти, [3] онъ принесъ бы существенную пользу обществу, и ко въ свою очередь, была бы полезна ему въ матеріальномъ отно Тогда онъ вышелъ въ отставку и поселился въ небольшомъ с своей супруги, урожденной Нарышкиной, въ Тарусскомъ Уѣзд свящая лѣтнее время сельско-хозяйственнымъ занятіямъ и объ а зиму проводя въ Москвѣ.

Я близко зналъ усопшаго Графа: мы были связаны самою дружбою, и я смѣло могу сказать, что, на сколько онъ, и ствіе постигшихъ его несчастій, потерялъ матеріально, на сто и даже болѣе, выигралъ духовно. Никогда, ни разу, даже въ задушевныхъ и искреннихъ бесѣдахъ съ нимъ, я не слы него ни малѣйшаго ропота на судьбу. Всегда кроткій и бе покорный волѣ Провидѣнія, безъ которой «и власъ главы не баетъ,» онъ терпѣливо несъ свой тяжелый крестъ.

Въ началѣ прошлой зимы онъ переселился въ Троице скій Посадъ и помѣстился въ одной со мною гостинницѣ. З первый разъ, узналъ я, что онъ страдаетъ язвою на язы гласили врача: язва оказалась скиррозною—болѣзнь, пред наукою неизлѣчимою. Бутурлинъ не смутился: въ силу своей] ской жизни, онъ не боялся смерти, но его страшила мысл жестокихъ страданіяхъ, какими сопровождается этотъ пр своемъ дальнѣйшемъ развитіи. Чтобы отвратить ихъ, онъ

---

[3] Графъ Михаилъ Дмитріевичъ въ послѣднее время своей службы былъ нѣсколько лѣтъ Судебнымъ Слѣдователемъ.

ерацію. Съ этою цѣлію онъ переѣхалъ въ Москву и помѣстился
ородской Больницѣ, гдѣ имѣются такія удобства врачеванія, ка-
онъ, при крайне ограниченныхъ своихъ средствахъ, не могъ
ъ въ частной квартирѣ. Надежда на выздоровленіе долго не по-
ла его. Послѣ вторичной операціи (первая была неудачна) онъ,
воля, выписался изъ Больницы и думалъ, что совершенно раздѣ-
я со страшною болѣзнью. Вскорѣ, однако же, эта надежда поко-
лась. «Прежняя язва заростаетъ (писалъ онъ ко мнѣ), но на
ней ея оконечности показался опять затвердѣлый наростъ.» Об-
состояніе его здоровья было, впрочемъ, на столько удовлетвори-
но, что онъ, въ концѣ Іюля, ѣздилъ на богомолье въ Ростовъ.
ѣдъ за тѣмъ болѣзнь начинаетъ опять усиливаться, и онъ отъ
Августа пишетъ мнѣ: «Все упованіе мое на милость Спасителя
его и Пречистой Его Матери... Я не скрываю отъ себя опасно-
моего положенія: наростъ быстро развился, не смотря на двѣ
анныя операціи.» Приготовляясь къ третьей, онъ говоритъ: «Я
въ, чтобы отрѣзали хоть четверть языка, лишь бы избѣгнуть
, чего страшно боюсь—рака. Умирать когда ни будь надобно, но
знаете, съ какими страшными мученіями сопряженъ этотъ не-
, который не прощаетъ.» Всѣ хирурги, съ которыми совѣщался
ной, совѣтовали ему приступить еще разъ къ операціи; одинъ
извѣстнѣйшихъ въ Москвѣ, къ которому Графъ имѣлъ особое
ріе, сказалъ ему рѣшительно, что въ ней «послѣдній его шансъ.»
ебаться было не возможно. Въ половинѣ Августа онъ снова по-
лъ въ ту же Больницу. Третья операція, казалось, сдѣлана была
но; страдалецъ оживился; надежда снова показалась въ душѣ
.. Но это продолжалось не долго. Въ Октябрѣ онъ писалъ мнѣ
Больницы: «Дѣла очень плохи. Реакція быстро повернула назадъ,
ке не возможно болѣе сомнѣваться, что это начало конца.» Съ
минуты больной уже думаетъ не о здѣшней, а о будущей, жиз-
Страданія усиливаются и день ото дня становятся невыноси-
. Питаніе, не смотря на то, что состоитъ изъ однихъ жидкостей,
яжено со страшными мученіями и страдальцу угрожаетъ голод-
смерть. Онъ писалъ ко мнѣ, что желаетъ причаститься Св. Та-
, но боится, будетъ ли въ состояніи проглотить частицу Св. Да-
. «Хотѣлось бы мнѣ (продолжаетъ онъ) также пособороваться: не
аете ли и Вы это дѣломъ первой важности?»

Господь помогъ ему исполнить и то и другое. 31 Октября онъ
обился Причащенія, хотя съ величайшимъ затрудненіемъ, а 9
бря онъ соборовался. Во все время совершенія этого таинства онъ

былъ на ногахъ и усердно молился, п
прощаніе съ окружающими онъ прои

Съ этого времени я видался с
его постепенно угасали, а страданія
ихъ съ невозмутимою покорностію вс
пталъ, но находилъ, что мало страдае
ихъ мученій, признавая ихъ очистите

Такое состояніе больного могло,
ся мѣсяца полтора. Между тѣмъ се
долѣе оставаться въ Москвѣ, и я дол
садъ. 17 Ноября я съ нимъ простился
наго, но твердость и спокойствіе дух
нія, когда я, по желанію его, осѣнялъ
показался мнѣ такъ благообразенъ, та
валъ его никогда; въ головѣ моей ме
переходу!

Черезъ 36 часовъ послѣ того ег
ченному своему милосердію, сократил
щи ему было понести.» Онъ скончал
страдалъ, а отъ скоротечнаго воспал

Года два тому назадъ покойный
Архивѣ Министерства Иностранныхъ
нынѣшнее великолѣпное помѣщеніе
мнѣ тогда, что одинъ изъ чиновнико
сто, выбранное имъ для занятій,
труженикомъ Хмыровымъ. «Не предуг
ли и мнѣ умереть въ больницѣ?» п
указаніе не обмануло его!

Отпѣваніе совершено въ убого
но, не смотря на ея скромные размѣр
его супруги и сына, въ ней присутс
человѣкъ близкихъ его друзей.

Въ концѣ отпѣванія одинъ изъ
въ честь его слово, которое весьма уд
шаго, словами Апостола Павла (2 Т
подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру с
ти текста болѣе вѣрнаго для характер

Согласно желанію, которое неод
покойный Графъ, тѣло его перевезен

ышнемъ женскомъ монастырѣ, гдѣ уже давно покоится прахъ его
ери, скончавшейся въ дѣвицахъ въ самой ранней молодости.

Представителями фамиліи Графовъ Бутурлиныхъ остаются нынѣ,
ршей (Римско-Катол. Исп.) линіи Графъ Дмитрій Петровичъ, и
шей (Правосл.): Графъ Дмитрій Михайловичъ, родной племянникъ,
дной сынъ новопреставленнаго.

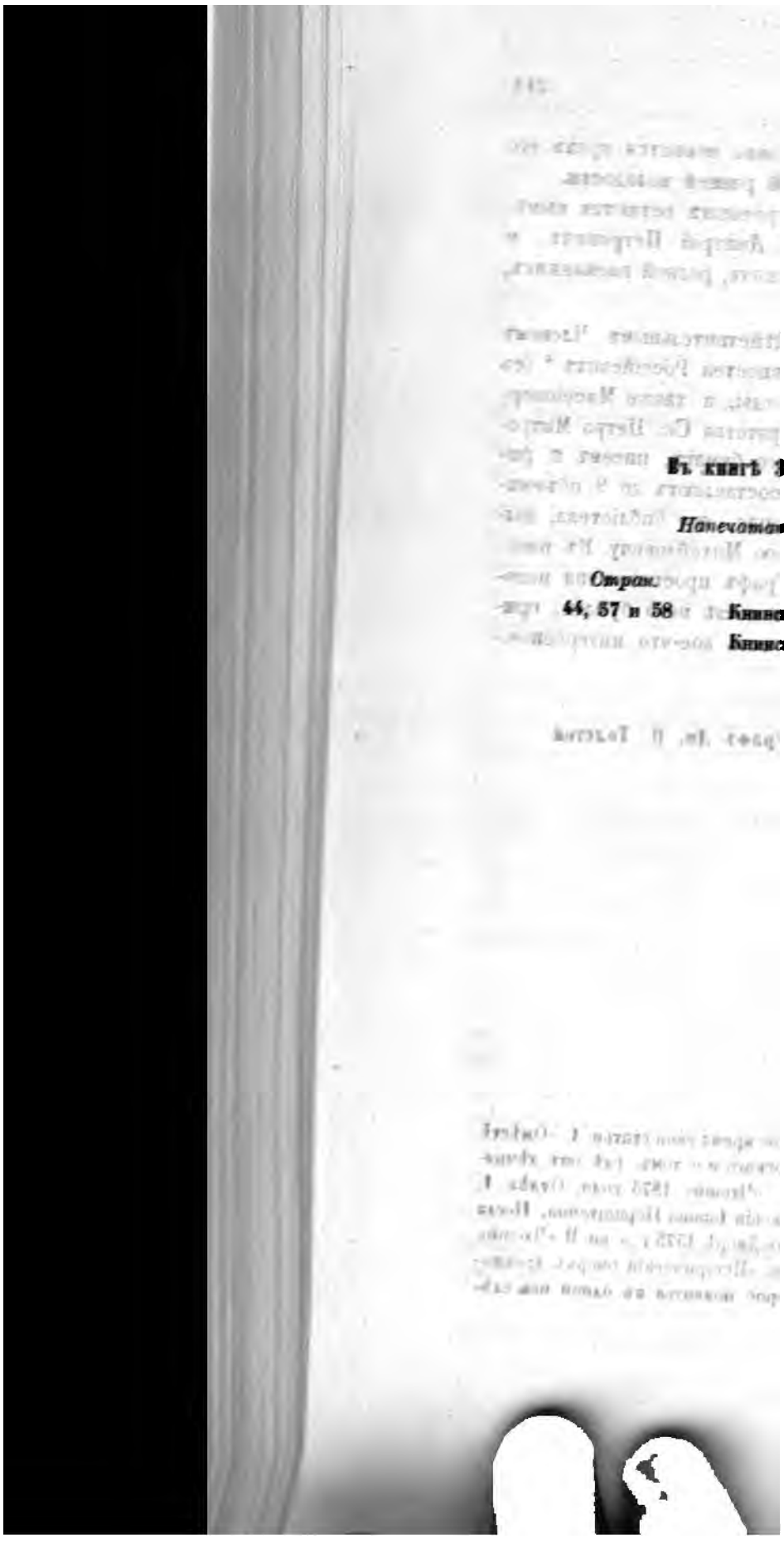
Графъ Михаилъ Дмитріевичъ былъ Дѣйствительнымъ Членомъ
ераторскихъ Обществъ Исторіи и Древностей Россійскихъ[1] (съ
Апрѣля 1875 г.) и Испытателей Природы, а также Миссіонер-
го Общества и противораскольничаго Братства Св. Петра Митро-
ита. Послѣ него осталось довольно много бумагъ, писемъ и ри-
ковъ. Онъ велъ свои записки, которыя составляютъ до 9 объеми-
хъ томовъ. Все это, а также и небольшая его библіотека, дол-
поступить къ его сыну, Графу Дмитрію Михайловичу. Въ пись-
ко мнѣ, отъ 25 Октября, покойный Графъ просилъ меня посо-
ь его наслѣднику разобрать остающіяся послѣ него бумаги, при-
окупивъ: «а сдается мнѣ, что въ нихъ есть кое-что интересное.»
ъ этомъ не сомнѣваюсь.

Графъ Дм. Н. Толстой.

30 Ноября, 1876.
Сергіевъ Посадъ.

---

[1] ъ успѣлъ помѣстить въ его изданіи въ короткое время свои статьи: 1. «Омѣстѣ
огребенія Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчил-
отъ ранъ осенью 1611 года,» въ IV книгѣ «Чтеній» 1875 года, Отдѣл. 1;
переводъ съ Итальянскаго: «Донесеніе о Московіи Іоанна Перштейна, Посла
ператора Максиміліана II-го при Московскомъ Дворѣ 1575 г.,» кн. II «Чтеній»
76 г., Отд. IV, и 3. доставилъ свое сочиненіе: «Историческій очеркъ древно-
ей города Таруссы и ея окрестностей,» которое появится въ одной изъ слѣ-
ющихъ книгъ «Чтеній.»



ОПІ

Въ книгѣ 3-й «Что

Напечатано:

Стран.

44, 57 и 58 **Книнское**

Книнскій

ОПЕЧАТКИ

въ Запискѣ I-й кн. I-й, Отд. V.

Стран.	Строка.	*Напечатано:*	*Читайте:*
199	5	начетники	начетчики
—	7	но иногородные,	но и иногородные,
—	26	тронть и двонть аллилуіа,	тронть, а не двонть, аллилуіа
—	31	на двоенія аллилуіа,	ни двоенія аллилуіа,
—	37	«[3] Слово въ третью годовщину Братства Св. Петра Митрополита, 21 Декабря 1875 г.;» въ «Душепол. Чтеніи,» 1876 г., стр. 117 и т. д.	«[3] Слово въ день празднованія третьей годовщины Братства Св. Петра Митрополита 21 Декабря, 1875 г.,» и въ «Душеполезномъ Чтеніи,» Генварь 1876 г., стр. 117, 118 и 120
200	11	на прим. книги,	такъ книги,
—	15	Патріарху Восточной Церкви.	Патріарху — т. е., Восточной Православной Церкви,
—	21—22	крестообразно рукою,	крестообразно рукою,»
—	23	во Христѣ.»	во Христѣ.
—	34—35	на листу 604,	на стр. 604,
—	36	и Милороссійская	и Малороссійская
—	41	Іеромонаха Азарія	т. е., Захарія Копыстенскаго. См. «Обзоръ Русской Духовной Литературы, Преосв. Филарета Черниговскаго.» Харьковъ, 1859 г., I, стр. 250.
201	6	и Единовѣрцами	и Единовѣрцами
—	28	машими	нашими
202	8	наклонны	наклонены
—	12	указаніе есть	указаніе это есть
202	22	означающее имя:	означающе имя Іс̄ Хс̄.
—	5	такъ Русскія	такъ и Русскія
205	7	поставленія	постановленія
206	23	перстома.» Значитъ служитъ	перстома.» [20] Значитъ сложитъ
—	34	о чемъ см. замѣчаніе мое нѣсколько ниже, въ примѣчаніи.	о чемъ см. выше въ примѣчаніи 15.

209	38	т. 27,	т. 11,
210	22	слово:	слова:
211	5	предать	придать
212	14	«За чѣмъ жо	«За чѣмъ же
213	1	преимущественнаго	преимущественно
—	12	молочными	мелочными
214	12	какъ и оно, соотвѣтствующее	какъ соотвѣтствующее
—	27	церковныхъ	церковныхъ

Опечатки

въ Запискѣ 2-й кн. II-й, Отд. V.

Напечатано:			*Читайте:*
Стран.	*Строка.*		
139	7	«Не должно	«Не должно
—	8	1668 года	1667 года
140	28	за прабавленіе	за прибавленіе
142	18	не цѣль,	не ту цѣль,
—	26	и съ другими	и съ другими
150	15	безлѣтнымъ;—	безлѣтнымъ,» —
—	20	никон же	никая же
151	36	при Іосифѣ.	при Патр. Іосифѣ.
161	37	зеницу,	зеницу ока,
164	36	и Никонъ,	Патр. Никонъ,
165	9	несытанною	истинною
168	23	въ имена	въ имени
170	18	стыдятся,	стыдятъ,
171	26	поставить	постановить
175	25	Отцомъ,	Отцамъ,
178	3	и удвоенія	и убавленія
—	6	съ постановленія	въ постановленіи
—	25	звука словъ.»	звука словъ.» [74]
—	26	или другихъ. [74]	или другихъ,
179	25	«Археологіескія	Археологическія
180	13	XIII	XIII в.
—	21	Архимандрота	Архимандрита
181	23	и въ Русской	въ Русской
—	37	[80] См.	[79] См.
182	23	[81]	[79]
—	35	[81]	[79]

ОПЕЧАТКИ

въ Запискѣ III-й, тамъ же.

Напечатано:			*Читайте:*
Стран.			
185	15	въ порицательныя выраженія полемичныхъ	порицательныя выраженія въ полемическихъ
—	7	для необходимо нужныхъ	для руководства, но почти всегда для необходимо нужныхъ,
188	6	не о предлагаемой	не о предполагаемой
—	44	гробнымъ	и гробнымъ
192	30—31	Старообряческій	Старообрядческій
193	13	съ три	въ три
—	24	между двухъ защитниковъ	между защитниковъ
195	9	крестъ,» еще	крестъ» " еще
197	17	Іс̃,	Ісус,
—	18	Іс̃,	Ісус.
198	14	Іисусъ	Ісусъ
204	39	Арменскій онь	Арменскій онъ
205	15	вы, Пафнутій,	вы, о. Пафнутій,
—	26	муцѣ вѣчно	муцѣ вѣчной
206	2	Старообрядчесвіе	«Старообрядческіе

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

денежныхъ пеняхъ по Русской Правдѣ сравнительно съ законами Салическихъ Франковъ. С. В. Ведрова..... 1 — 143

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

рхивъ Военно-Походной Канцеляріи Графа П. А. Румянцева-Задунайскаго. Часть IV. Всеподданнѣйшія донесенія и письма разныхъ годовъ и проч. Окончаніе..... 241 — 294

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

ародныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. М. Бодянскимъ. Продолженіе дополненій: IV. Объясненіе Этнографической карты Галичины, Сѣверо-Восточной Угріи и Буковины. Съ Этнографическою картой..... 671 — 747

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

[онесеніе о Московіи Іоанна Перштейна, Посла Императора Максимиліана II при Московскомъ Дворѣ въ 1575 году. Переводъ съ Итальянскаго Графа М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго..... VI † 20

II

V.

СМѢСЬ.

Стран.

Игуменія Евдокія, основательница Борисо-Глѣбо-Аносина общежительнаго дѣвичья монастыря..... 1 — 6

Краткій историческій очеркъ Московскаго Страстного монастыря. М. А. ..... 61 — 6

Клинская Изосименская пустынь и ея акты, Д. Члена Архимандрита Леонида..... 68 — 11

Распорядительность Филарета, Митрополита Московскаго, въ 1830 году, въ холерное время. Сообщилъ Д. Членъ Архимандритъ Григорій .... 117 — 13

Записки по народнымъ бесѣдамъ Іеромонаха Пафнутія. Записка II: О Символѣ Вѣры..... 139 — 18

Его же. Записка III: О полемическихъ книгахъ..... 184 — 20

Графъ Михаилъ Дмитріевичъ Бутурлинъ (некрологъ). Гр. Д. Н. Толстого..... 208 — 21

…никъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ съ 1849 по 1858 годъ.

…къ, каждая по 1 р. 50 к., а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересыл-
…р. На пересылку всякой книги „Временника" за 4 фунта.

…нскія Древности, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бо-
…го, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848 г., ц. 6 р., перес. за 10 ф.

…мени происхожденія Славянскихъ письменъ, соч. О. Бодянскаго.
…г., съ 19 литограф. снимками; ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

…рія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго Георгія
…аго. М. 1846 г., ц. 5 р. безъ пересылки.

…происхожденія и родинѣ Глаголитизма, соч. П. І. Шафарика; перев.
…цкаго А. Н. Шемякина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

…ды Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ
…вовъ, соч. А. М. Стриндгольма, пер. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина.
М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

…шествія Венеціанца Марко Поло въ XIII стол., съ объясненіями Авт.
перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1863 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

…сописанія древнихъ, средневѣковыхъ и новѣйшихъ путешественниковъ,
…шихъ Россію, или говорившихъ о ней, перев. съ Нѣмец. А. Н. Шемя-
…. 1865, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

…рія о Великомъ Княжествѣ Московскомъ, соч. Петра Петрея,
…ъ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1867 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

…ски о событіяхъ на Волыни и Подолѣ въ 1789 году, Θеодосія Бродови-
…сипресвитера Греческаго Уніатскаго Капитула Луцкаго. М. 1870, ц. 1 р.
…ъ перес. 2 р.

…аніе, и страсть, и похвала Св. мученику Бориса и Глѣба. По ха-
…мъ спискамъ XII и XIV стол. Съ 3. литограф. снимками. М. 1870, ц. 75 к.,
…с. 1 р.

…ни, особливо въ Ливоніи, въ исходѣ философскаго столѣтія. Соч. Г.
…ла. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1870. Цѣна 1 р. 25 к.,
…с. 1 р. 50 к.

…нецъ и его господинъ. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Мо-
…872 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 20 к.

…ка, выбранная изъ лучшихъ авторовъ, расположенная и дополненная
… Семинаріи Философіи и Физики Учителемъ Михайломъ Сперанскимъ
въ Санктпетербургѣ. М. 1872. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

…шествіе въ Московію Барона Августина Майерберга и
…ія Вильгельма Кальвуччи къ Царю Алексѣю Михайловичу въ
…ду. Переводъ съ Латинскаго А. Н. Шемякина. М. 1874. Цѣна 2 р., съ
2 р. 50 к.

…ія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію Іоанна Готтгильфа
…родта и Оттона Плейера. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемя-
М. 1874. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

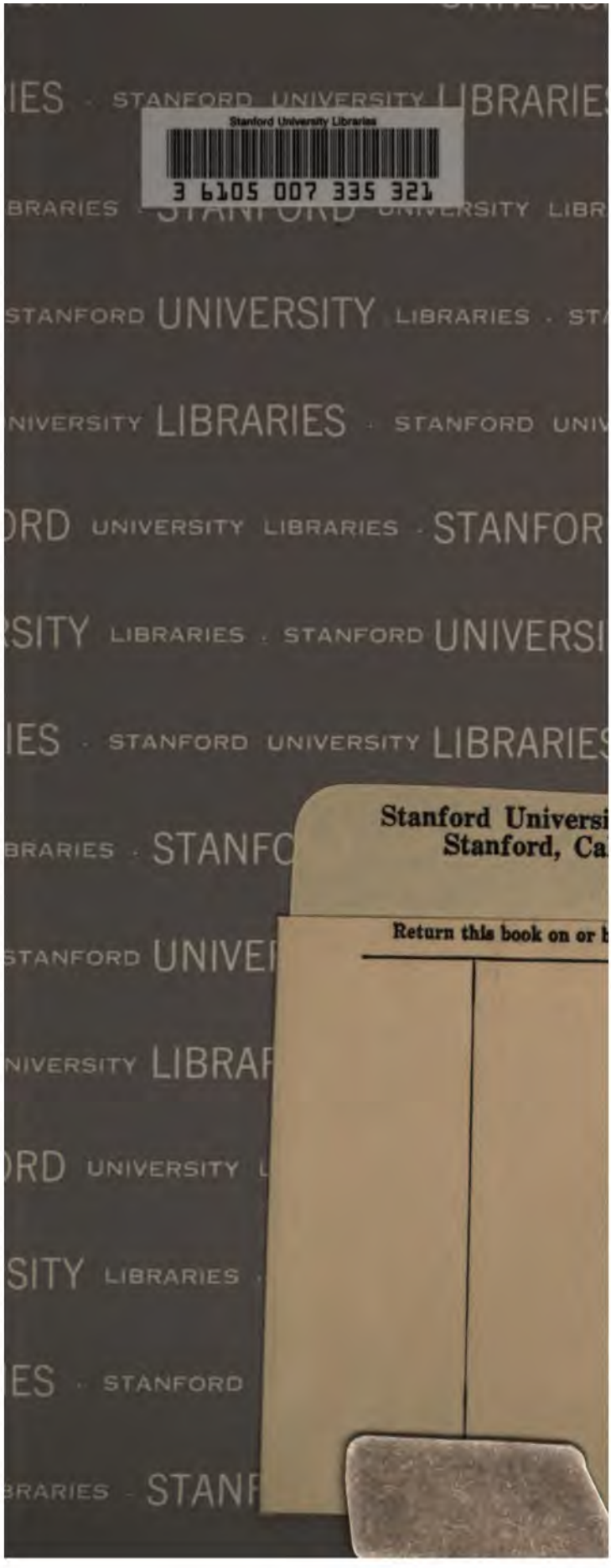
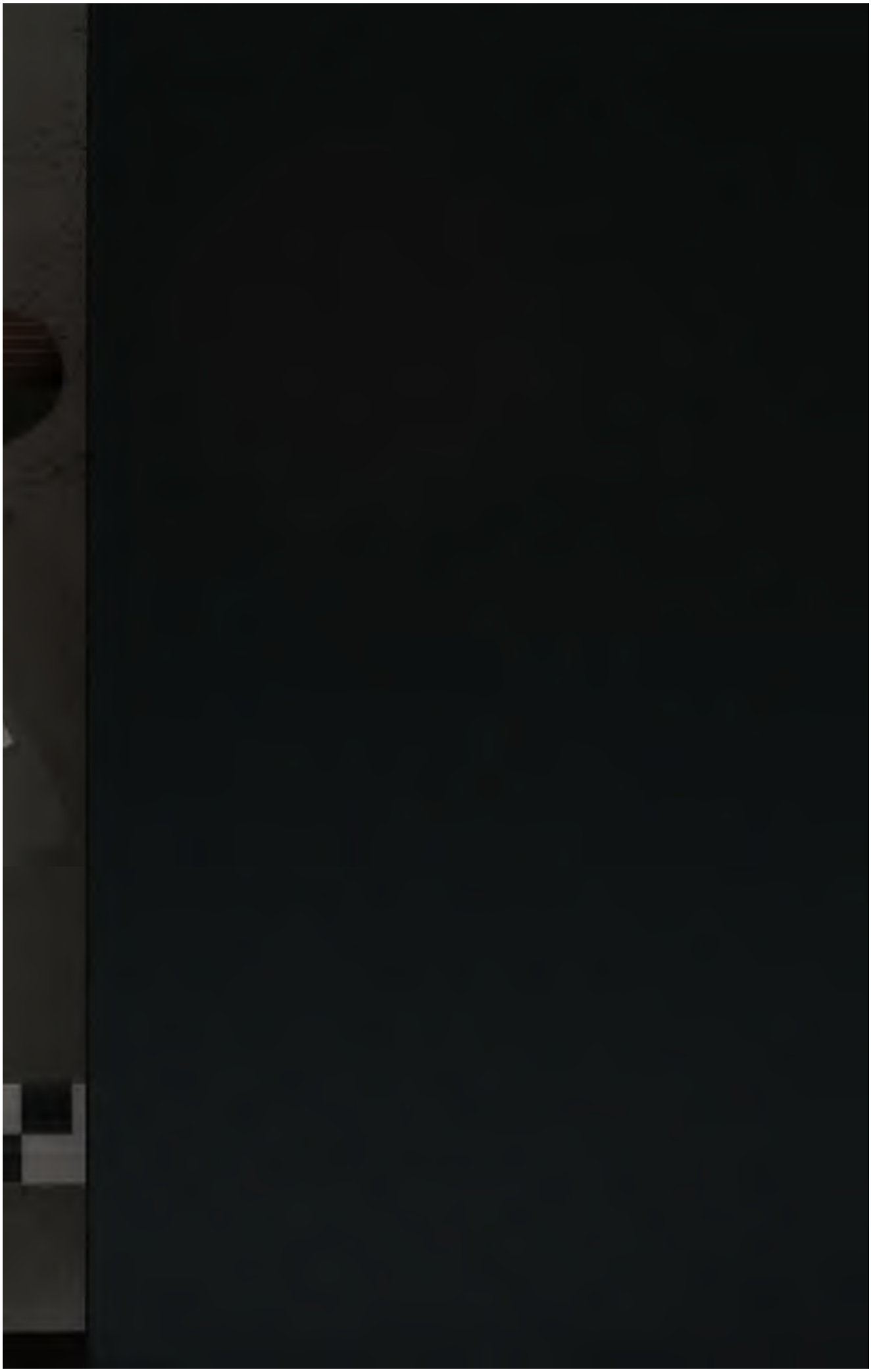
…аніе путешествія въ Москву Николая Варкоча въ 1593 году. Пе-
…съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 25 к.

…тра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ Коро-
…Польскимъ Яномъ Казиміромъ, составленные 1649 г., Октября 16 дня, и
…е О. М. Бодянскимъ. М. 1875 года, съ двумя литограф. снимками. Цѣна
…перес. 2 р. 50 к.

…стіана Главинича О происшествіяхъ Московскихъ 1661 г. Переводъ
…цкаго А. Н. Шемякина. М. 1875, цѣна 75 к. сер. съ пересылкою.

…сеніе о поѣздкѣ въ Москву Михаила Шиля въ 1598 г. Переводъ
…цкаго А. Н. Шемякина. М. 1875, цѣна 75 к. сер. съ пересылкою.

BRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBR
SITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSIT
RIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIE
FORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFOR
ANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STAN
NIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIV
BRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBR
SITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSIT
RIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIE
ORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFOR
ANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STAN
IVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIV
BRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBR
ITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSI


Stanford University Libraries
3 6105 007 335 321
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
Stanford Universi
Stanford, Ca
Return this book on or b